1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 27

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Іюль

5 число

Открыта подписка на второе полугодіе на ОДИНЪ „Церковный Вѣстникъ“. Цѣна за 26 номеровъ второго полугодія ТРИ рубля съ пересылкою.

Подписка на весь 1890 годъ на „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ (оба журнала вмѣстѣ и каждый отдѣльно) продолжается. Условія указаны въ заголовкѣ.

Новый «законъ о церковномъ управленіи восточно-православной церкви въ королевствѣ Сербіи».

I.

Послѣ долгихъ ожиданій полученъ наконецъ текстъ новаго „закона о церковномъ управленіи восточно-православной церкви въ королевствѣ Сербіи“. Не неумѣстно напомнить вкратцѣ и исторію его окончательной выработки и утвержденія. Почти въ самый моментъ возстановленія законной сербской іерархіи въ лицѣ возвратившагося на свою прежнюю каѳедру митрополита Михаила, даже въ тотъ моментъ, когда, послѣ отреченія Милана, рѣшалось это дѣло, поднятъ былъ вопросъ—какъ необходимое условіе для возвращенія изгнаннаго владыки—о пересмотрѣ и соотвѣтствующемъ измѣненіи тѣхъ законоположеній, касающихся церкви, которыя созданы злополучнымъ „напредняцкимъ“ правительствомъ. Вопросъ этотъ получилъ еще большее значеніе и важность со времени фактическаго вступленія митрополита Михаила на свою прежнюю митрополичью каѳедру. Составлена была изъ нѣсколькихъ лицъ коммиссія, которая къ осени (подпис. 31 августа) истекшаго (1889) года начертала „законопроектъ“ церковнаго управленія восточно-православной церкви, которымъ намѣчались въ существовавшемъ при напреднякахъ строѣ и управленіи сербской церкви нѣкоторыя преобразованія, не получившія однако правительственнаго одобренія, для внесенія ихъ въ народную скупщину на обсужденіе. Послѣ того, изъ представителей со стороны церковной власти и отъ правительства образована была новая коммиссія, которая выработала новый „законопроектъ“, который представленъ былъ на обсужденіе только-что закончившей свою сессію народной скупщины. Въ апрѣлѣ текущаго года народная сербская скупщина, послѣ непродолжительныхъ, но горячихъ дебатовъ, приняла выработанный смѣшанною коммиссіею законопроектъ почти безъ измѣненій или точнѣе — съ небольшими кое-гдѣ измѣненіями и отчасти дополненіями, а 27 того же апрѣля регенты, именемъ короля Александра I, утвердили новый „законъ о церковномъ управленіи восточно-православной церкви въ королевствѣ Сербіи“.

Интересы церкви въ скупщинѣ противъ горячихъ возраженій вѣроятно такъ называемыхъ „свободомыслящихъ“, также обиженныхъ неудачею своихъ антиканоническихъ законовъ, напредняковъ или (за отсутствіемъ ихъ въ скупщинѣ) ихъ можетъ быть тайныхъ сообщниковъ, по крайней мѣрѣ въ вопросахъ, касающихся церкви, не менѣе можетъ быть горячо защищалъ извѣстный и у насъ своими военными доблестями, литературными трудами по сербской исторіи и преданностью церкви, архимандритъ Никифоръ Дучичъ, получившій за то особую благодарность отъ владыки-митрополита. Эта *особая* благодарность и свидѣтельствуетъ отчасти о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми пришлось считаться представителю церкви въ скупщинѣ во время обсужденія „законопроекта“; проникали извѣстія объ этомъ и въ газеты, хотя сущность представленныхъ тамъ возраженій и отвѣтовъ неизвѣстна въ печати. Не будемъ дѣлать и мы какихъ-либо предположеній на этотъ счетъ, обратимся лучше къ самому содержанію новаго „закона о церковномъ управленіи“, текстъ котораго (закона) не только сходенъ, но *почти* вездѣ и тождественъ съ текстомъ „законопроекта“, выработаннаго смѣшанною коммиссіею.

По новому закону, господствующая вѣра въ Сербіи восточно-православная. Православная сербская церковь автокефальна, но находится въ догматическомъ единеніи съ восточною вселенскою церковію. Внутреннее управленіе въ ней принадлежитъ архіерейскому собору, а внѣшнія учрежденія ея (церкви, монастыри, епископіи, ихъ имѣнія и пр.) находятся подъ верховнымъ управленіемъ архіерейскаго собора и подъ надзоромъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Въ церковно-административномъ отношеніи вся страна раздѣлена на четыре епархіи, изъ которыхъ одна митрополичья—бѣлградская, состоящая изъ пяти округовъ, съ каѳедрою въ Бѣлградѣ, которою управляетъ архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ Сербіи, а три остальныя—епископіи. Изъ нихъ жичская, состоящая изъ трехъ округовъ, съ каѳедрою въ Кральевѣ, нишская- изъ четырехъ округовъ, съ каѳедрою въ Нишѣ, и тимокская—изъ трехъ округовъ, съ каѳедрою въ Зайчарѣ. Въ дальнѣйшемъ дѣленіи каждая епархія заключаетъ въ себѣ другія болѣе мелкія территоріальныя единицы церковно-административнаго дѣленія страны: въ этомъ послѣднемъ отношеніи каждый округъ образуетъ окружное протопресвитерство (кромѣ того, для Бѣлграда и Ниша учреждены особыя протопресвитерства,—въ родѣ нашихъ благочиній), каждый уѣздъ образуетъ намѣстничество (намѣстникъ—нѣчто въ родѣ нашего помощника благочиннаго, но съ извѣстною долею самостоятельности), затѣмъ слѣдуютъ приходскія церкви съ опредѣленнымъ количествомъ домовъ при каждой изъ нихъ, и при нѣкоторыхъ изъ нихъ такъ называемыя капелланіи, предстоятели которыхъ назначаются въ помощь приходскимъ священникамъ, исполняющимъ какую-либо церковно-административную должность, или во время болѣзни или въ случаѣ смерти кого-

либо изъ священниковъ. Въ каждой изъ этихъ сферъ церковно-административнаго дѣленія есть свои органы церковнаго управленія, находящіеся въ извѣстныхъ отношеніяхъ другъ къ другу, къ высшимъ представителямъ церкви — епископамъ, архіепископу-митрополиту и наконецъ къ высшей церковно-административной и церковно-судебной инстанціи архіерейскому собору. Таковы суть слѣдующіе въ порядкѣ перечисленія ихъ въ самомъ „законѣ“: 1) архіерейскій соборъ; 2) архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ Сербіи; 3) епархіальные епископы; 4) великій духовный судъ; 5) епархіальные духовные суды; 6) окружные протопресвитеры, протопресвитеры бѣлградскій и нишскій, уѣздные намѣстники, пароxи (приходскіе священники); 7) церковная община, и 8) монастырскіе старѣйшины-настоятели (архимандриты, игумены, іеромонахи). Каждый изъ этихъ органовъ управленія—по закону—имѣетъ опредѣленный кругъ дѣйствій, извѣстныя права и обязанности.

Прежде всего, въ церковно-административномъ отношеніи стоитъ на первомъ мѣстѣ—какъ наивысшая церковная власть—архіерейскій соборъ (§§ 9—19), предсѣдателемъ котораго состоитъ архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ Сербіи, или его замѣститель—старшій по хиротоніи епископъ, а членами всѣ епархіальные епископы. Соборъ собирается однажды въ годъ весною или осенью въ столицѣ королевства, по приглашенію архіепископа-митрополита, увѣдомляющаго одинъ созванія собора министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Чрезъ предсѣдателя собора предлагаются на обсужденіе и рѣшеніе вопросы, входящіе въ сферу его компетенціи, и рѣшенія собора каноническо-церковной природы считаются законченными (§ 16). Соборъ заботится напр. о чистотѣ православной вѣры въ народѣ сербскомъ, поддерживаетъ связь и единство въ догматахъ и обрядахъ съ восточно-православными автокефальными церквами, заботится о чистотѣ и точности исполненія церковныхъ обрядовъ, о церковномъ благочиніи и благолѣпіи, выбираетъ епископовъ, опредѣляетъ обязанности священниковъ въ приходѣ и монаховъ въ монастыряхъ, назначаетъ отличія и награды достойнѣйшимъ священнымъ лицамъ (напр. санъ архимандрита, протосинкелла, игумена и протопресвитера), рѣшаетъ вопросъ объ урегулированіи приходовъ, предлагаетъ проекты и соображенія относительно устройства и учебно-воспитательныхъ порядковъ въ спеціальныхъ богословскихъ школахъ, заботится о подготовкѣ законоучителей и наставниковъ для богословскихъ школъ, назначаетъ учебники и пособія для преподаванія закона Божія, распоряжается всѣми церковными фондами и имѣніями, завѣщанными церквамъ, монастырямъ и на духовную литературу, назначаетъ справщиковъ и цензоровъ для церковныхъ книгъ, вообще издаетъ всѣ необходимыя распоряженія, касающіяся внутренняго управленія церкви и духовенства, въ духѣ церковныхъ каноновъ и изданнаго закона,—кромѣ того, сообщаетъ свое мнѣніе министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ о согласіи или несогласіи законовъ и постановленій, касающихся церкви и духовенства, съ духомъ восточно-православной вѣры. Согласно съ этимъ, никакой законъ и постановленіе, касающіеся сербской церкви и духовенства, не могутъ быть изданы, ни существующіе измѣнены безъ предварительнаго заслушанія ихъ на архіерейскомъ соборѣ. Есть и другіе, указанные въ настоящемъ законѣ, предметы, подлежащіе спеціальному вѣдѣнію архіерейскаго собора.

Второе мѣсто въ ряду органовъ церковнаго управленія занимаетъ—по закону—архіепископъ-митрополитъ (§§ 20—22), который есть верховный представитель сербской церкви, избираемый изъ сербскихъ епархіальныхъ епископовъ или даже изъ епископовъ на покоѣ, не состоящихъ однако подъ каноническимъ запрещеніемъ. Законъ опредѣляетъ и ближайшія руководственныя правила для избранія архіепископа-митрополита (§§ 126—144). Для его избранія, по приглашенію министра просвѣщенія и церк. дѣлъ, собирается нарочитый „избирательный соборъ“ подъ предсѣдательствомъ старшаго по хиротоніи епископа, въ составъ котораго входятъ всѣ члены архіерейскаго собора, всѣ архимандриты, всѣ окружные протопресвитеры и протопресвитеры бѣлградскій и нишскій, предсѣдатель министерскаго совѣта (если православный), министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, предсѣдатель и товарищъ предсѣдателя народной скупщины (если прав.), предсѣдатель государственнаго совѣта (если прав.), предсѣдатель кассаціоннаго суда (если прав.), предсѣдатель главнаго контроля (если прав.), ректоръ великой школы (если прав.) и ректоръ богословія. Законъ опредѣляетъ подробности касательно процесса и результатовъ избранія, утвержденія новоизбраннаго королемъ и возведенія его на каоедру, и т. д. Избранный соборомъ и утвержденый королемъ архіепископъ-митрополитъ возводится торжественнымъ образомъ въ церкви на свою новую каоедру и вступаетъ послѣ этого въ отправленіе своихъ обязанностей. Онъ, кромѣ исполненія обязанностей епархіальнаго епископа, имѣетъ еще особыя спеціальныя права и обязанности. Онъ поддерживаетъ единство въ іерархіи, наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ церковно-служебныхъ обязанностей епископами и всѣмъ вообще духовенствомъ, приводитъ въ исполненіе опредѣленія архіерейскаго собора чрезъ епархіальныхъ епископовъ, посвящаетъ во епископы избранныхъ архіерейскимъ соборомъ и утвержденныхъ королемъ священныхъ лицъ обоихъ чиновъ, но предъ посвященіемъ въ епископскій санъ принимающихъ монашество, наблюдаетъ за преподаваніемъ наукъ въ богословскихъ школахъ въ духѣ православія, даетъ отпускъ епархіальнымъ епископамъ въ ихъ епархіи, а за границу—король, самъ же митрополитъ въ томъ и другомъ случаѣ получаетъ отпускъ отъ короля и др.

Епархіальные епископы (§§ 23—29), избираемые архіерейскимъ соборомъ изъ лицъ достойныхъ, съ богословскимъ образованіемъ, и утверждаемые королемъ, исполняютъ обязанности, свойственныя ихъ сану и административному положенію, какъ въ отношеніи спеціально-церковнаго епископскаго служенія, охраненія чистоты вѣры и обрядовъ въ подвѣдомственной имъ епархіи, такъ и въ церковно-административныхъ и частію церковно-судебныхъ ея дѣлахъ. Они напр., охраняя чистоту православной вѣры и обряда, заботясь также о поддержаніи въ церквахъ благочинія и благолѣпія въ отправленіи богослуженія, извѣстнаго порядка и точности въ церковномъ хозяйствѣ и пр., освящаютъ новыя церкви и монастыри, посвящаютъ достойныхъ лицъ въ священныя степени, лично и чрезъ особо назначаемыхъ священныхъ лицъ ревизуютъ церкви и монастыри своей епархіи, приводятъ въ исполненіе опредѣленія архіерейскаго собора, предлагаютъ министру народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ двухъ кандидатовъ для выбора въ законоучители и въ священники при государственныхъ учрежденіяхъ, назначаютъ временныхъ замѣстителей умершему священнику и иногда взявшему временный отпускъ, даютъ отпуски священникамъ не состоящимъ на государственной службѣ, рѣшаютъ канонически вопросы о степеняхъ родства, представляютъ от-

четъ архіерейскому собору о состояніи своей епархіи, приглашаютъ духовенство извѣстнаго округа на съѣзды для выбора двухъ кандидатовъ на вакантное протопресвитерское мѣсто, которое замѣщается тѣмъ изъ нихъ, кого изберетъ архіерейскій соборъ, по представленію объ этомъ епархіальнаго епископа, который затѣмъ производитъ и поставляетъ избраннаго на его мѣсто. Есть и другія, болѣе частныя указанія обязанностей епархіальныхъ епископовъ, которые вообще, признавая архіепископа-митрополита первымъ епископомъ сербской церкви (§ 29) и поминая его на службахъ церковныхъ, дѣйствуютъ съ нимъ согласно и безъ предварительнаго съ нимъ соглашенія не могутъ вводить никакихъ измѣненій и новшествъ въ дѣлахъ церковныхъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

О неправильной постановкѣ у насъ иконописанія.—Какія должны быть приняты мѣры къ упорядоченію этого дѣла.—Различные взгляды на народныя читальни и библіотеки.

За послѣднее время и въ духовной, и въ свѣтской печати особенное вниманіе обращается на неправильную постановку у насъ иконописанія. Не смотря на то, что икона и сама по себѣ есть предметъ священный, и служитъ для высшихъ духовныхъ цѣлей—у насъ икону можетъ писать всякій и притомъ писать, какъ ему вздумается. Извѣстно, что въ большинствѣ нынѣшнихъ иконъ нетолько нѣтъ никакого стиля и характера письма въ смыслѣ художественномъ, но въ нихъ замѣчается полное отсутствіе самыхъ элементарныхъ знаній по церковной археологіи и исторіи, и даже часто извращаются событія священной исторіи. Изобразить напр. древнихъ вселенскихъ святителей-учителей въ митрахъ, саккосахъ, съ панагіями и крестами или представить крещеніе Господа чрезъ обливаніе и т. п. для нашихъ современныхъ иконописателей рѣшительно ничего не стоитъ. О стѣнной же церковной живописи или народно-лубочныхъ картинахъ, изображающихъ священныя событія и священныхъ лицъ, и говорить тяжело, потому что здѣсь, кромѣ полнаго произвола и невозможныхъ фантазій относительно сюжета, царитъ такое грубое безобразіе въ смыслѣ художественномъ, что и сказать невозможно. Причиною такого печальнаго положенія дѣла, по мнѣнію «Москов. Церк. Вѣд.», служитъ слѣдующее:

1) Въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ не существуетъ ни особой каѳедры иконовѣдѣнія, ни хотя бы поверхностнаго, но обязательнаго обученія рисованію; слѣдовательно, духовенство, на которомъ лежитъ главное руководство и отвѣтственность за неисполненіе указовъ и предписаній, является незнакомымъ съ искусствомъ, а не зная, едва ли можетъ подлежать и отвѣтственности.

2) Въ спеціально художественныхъ учебныхъ заведеніяхъ (которыхъ къ сожалѣнію очень мало) не обучаютъ богословію въ приложеніи къ живописи, почему и опытными въ техникѣ художниками воспроизводятся иногда священныя изображенія несогласныя съ ученіемъ православной церкви.

3) Художниковъ ученыхъ искусству очень мало сравнительно съ народонаселеніемъ Россіи, ибо едва ли наберется 1,000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и лицъ занимающихъ должности учителей рисованія въ учебныхъ заведеніяхъ, а въ Россіи жителей до 100 милліоновъ, тогда какъ напр. во Франціи на 40 милліоновъ народонаселенія имѣется занимающихся спеціально искусствомъ художниковъ 22,337.

4) Есть мастера ремесленники, живописцы и иконописцы, необучавшіеся искусству по правиламъ, а работающіе по навыку, отъ которыхъ слѣдовательно требовать правильности въ изображеніяхъ едва ли возможно и справедливо, особенно принимая во вниманіе, что и грамотность между ними простирается едва ли далѣе умѣнья читать. Существуютъ ремесленные цехи, выдающіе по экзамену званіе мастеровъ, каковыхъ во всей Россіи не болѣе 5,000; но эти цеховые мастера хотя и не знакомы съ требованіями богословскими, но въ своихъ трудахъ подчинены съ технической стороны контролю ремесленной управы; есть еще особыя слободы въ селеніяхъ, такъ напримѣръ въ Мстерѣ, Палехѣ, Холуѣ, Борисовѣ, Михайловской, гдѣ занимаются иконописаніемъ, но къ сожалѣнію безъ богословскаго и художественнаго наблюденія.

5) Указанные исполнители образописанія въ большинствѣ случаевъ сами рѣдко имѣютъ заказы свящ. изображеній отъ самихъ закащиковъ, а болѣе трудятся за полцѣны лицамъ служащимъ посредниками между закащикомъ и исполнителемъ, т. е. подрядчикамъ, лицамъ, не изучившимъ живописи и не имѣющимъ понятія въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ церковное искусство. Спрашивается, почему подрядчики неспеціалисты по искусству получаютъ заказы по исполненію церковной живописи? Не странно ли, что большіе заказы въ церквахъ по иконописанію находятся въ рукахъ эксплоататоровъ, а художники и мастера безъ дѣла? Подрядчикамъ отдаютъ работы потому, что они имѣютъ у себя мастеровъ на основаніи правилъ за взносъ купеческаго капитала: такіе хозяева образописныхъ мастерскихъ пользуются чужими трудами и не подвергаются какому-либо контролю по искусству; что же касается до закащиковъ, почему они довѣряютъ работы неспеціалистамъ, то и они какъ большею частію незнакомые съ искусствомъ, видя мастерскую, дѣлаютъ довѣріе. Отъ подобныхъ мастерскихъ ожидать усовершенствованія трудовъ со стороны искусства согласнаго съ богословскими требованіями церкви едва ли возможно.

Въ виду этого газета обращаетъ вниманіе лицъ, близко стоящихъ къ заботамъ о благолѣпіи храмовъ, на необходимость улучшенія дѣла, съ своей же стороны рекомендуетъ слѣдующія мѣропріятія, съ которыми нельзя не согласиться.

1) Въ спеціально художественныхъ учебныхъ заведеніяхъ лицъ, желающихъ посвятить себя церковному образописанію, обучать богословію въ приложеніи къ искусству.

2) Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ открыть каѳедру иконовѣдѣнія и хотя немного обучать рисованію, но какъ обязательному предмету.

3) При духовныхъ цензурныхъ комитетахъ имѣть въ помощь богословамъ цензоровъ художниковъ для рисунковъ художника.

4) При каждой епархіи образовать особый комитетъ иконовѣдѣнія изъ лицъ получившихъ образованіе въ духовныхъ академіяхъ и художниковъ. Эти лица наблюдаютъ за образописаніемъ и лицами, занимающимися изображеніемъ священныхъ ликовъ и событій для потребности церквей.

5) Лицамъ имѣющимъ купеческое свидѣтельство за взносъ купеческаго капитала на право торговли, не обучавшимся искусству, воспретить имѣть мастерскія образописанія, а закащикамъ церковныхъ работъ внушать не отдавать работы священныхъ изображеній лицамъ, не имѣющимъ спеціальныхъ познаній въ искусствѣ.

Много было за послѣднее время говорено о пользѣ и необходимости народныхъ читаленъ и библіотекъ. Не мало было представлено и разныхъ проектовъ о томъ, на какія средства и какимъ способомъ поставить это дѣло. Особенно часто за послѣднее время встрѣчаются такіе проекты и вообще сужденія на страницахъ епархіальныхъ органовъ, что впрочемъ весьма понятно. Духовенство, участвуя непосредственно съ одной стороны въ открытіи и веденіи церковно-приходскихъ школъ, а съ другой въ распространеніи религіозно-нравственныхъ знаній въ народѣ, ясно видитъ, что безъ читальни и библіотеки никакъ нельзя обойтись. Но въ Петербургѣ находятся публицисты, которые смотрятъ на это дѣло совершенно иначе. Недавно пресловутый «Гражд.» высказалъ по этому поводу слѣдующее:

Надежды, возложенныя учредителями на городскія читальни и народныя аудиторіи, долженствующія служить вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстомъ отдыха рабочаго человѣка въ часы его досуга и быть противовѣсомъ растлѣвающему вліянію трактира, кажется, оправдались. Но вглядитесь поближе, не въ цифры краснорѣчивыхъ отчетовъ, а въ самое дѣло, и вы увидите, что во всѣхъ этихъ народныхъ читальняхъ, на всѣхъ этихъ народныхъ лекціяхъ, главный недостатокъ — это отсутствіе самого «народа», ради и во имя котораго устраиваются всѣ эти благія по идеѣ затѣи. Среди тысячъ, посѣщающихъ народныя лекціи и читальни, вы можете встрѣтить множество воспитанниковъ учебныхъ заведеній, подростковъ-барышень, являющихся сюда вовсе не ради лекцій или чтенія, двухъ-трехъ женщинъ и, пожалуй, четырехъ или пятерыхъ степенныхъ мужичковъ-рабочихъ, «отъ роду родовъ не бравшихъ въ ротъ хмѣльного»; ну, а тѣхъ-то, аборигеновъ трактира, ту публику,

ради которой и ломаются копья, ее то ужъ вы сюда не заманите ничѣмъ! Да и дѣйствительно, можно ли ожидать, чтобы рабочій человѣкъ, проработавъ цѣлую недѣлю съ утра до поздняго вечера, пожертвовалъ единственный свой праздничный день и пошелъ въ читальню или на лекцію, гдѣ все-таки онъ чувствуетъ себя неловко: кругомъ — господа! «То ли дѣло отправиться въ какой-нибудь «Кронштадтъ» или «Амстердамъ», подъ красную вывѣску! думаетъ простолюдинъ. Кстати тамъ послушаю, что пишутъ въ газетахъ насчетъ войны, да какъ господинъ Лейкинъ купцовъ пробираетъ, а иногда и до генераловъ добирается, да къ тому же въ «Шутѣ» да въ «Осколкахъ» интересныя картинки взглянуть можно»,—соображаетъ рабочій и направляется, вмѣсто читальни или аудиторіи, въ трактиръ, гдѣ онъ встрѣтитъ своего же брата рабочаго и земляка, съ которыми «пріятно раздѣлить компанію». Всѣ это, вмѣстѣ взятое, въ глазахъ рабочаго придаетъ еще большую приманку трактиру, и какъ отзывается на нравственности народа — ясно каждому! На дняхъ, зайдя въ одинъ изъ «черныхъ» трактировъ столицы, мы были изумлены, замѣтивъ среди получаемыхъ здѣсь газетъ и журналовъ два духовно-нравственныхъ журнала: «Русскій Паломникъ» и «Воскресенье». На вопросъ нашъ: многіе ли читаютъ эти журналы, слуга отвѣчалъ: «да лучше газетъ идутъ-съ, потому что въ этихъ самыхъ журналахъ про божественное печатаютъ-съ, а у насъ посѣтитель все больше русскій, простой человѣкъ-съ, рабочій; у насъ здѣсь даже на манеръ лекціевъ-съ иногда происходитъ, одинъ тутъ молодецъ по субботамъ эти самые журналы вслухъ читаетъ; это, значитъ, малограмотные просятъ-съ»,—пояснилъ намъ слуга. Вотъ, господа, вамъ и готовыя народныя читальни! Въ нихъ перебываетъ во сто разъ болѣе народу, чѣмъ въ спеціально устроенныхъ аудиторіяхъ. Возьмитесь же съ любовью за это дѣло, отдалите отъ «темнаго» простолюдина всѣ эти соблазнительные, порнографическіе «Шуты» и «Осколки» и вмѣсто газетъ, ничего не дающихъ уму простолюдина и сбивающихъ его лишь съ толку, дайте ему болѣе здоровую духовную пищу, и вы увидите, что эти трактиры, являющіеся теперь какой-то многоглавой гидрой, съ которой приходится тщетно бороться, потеряютъ половину своего растлѣвающаго элемента, а народъ, мало-по-малу привыкнувъ къ чтенію, самъ неминуемо проникнется сознаніемъ всего вреда разгула и порока.

Вмѣсто того, чтобы ходить «по чернымъ трактирамъ», мы посовѣтовали бы сотрудникамъ «Гражданина» заглянуть хотя въ читальни общества распространенія религіозно-нравственныхъ знаній въ духѣ православной церкви и устроенную тѣмъ же обществомъ духовную безплатную библіотеку, чтобы дѣйствительно видѣть кто бываетъ на чтеніяхъ и убѣдиться, какую пользу приносятъ они для народа. Правда, «аборигеновъ трактира», пьяныхъ и оборванныхъ здѣсь нѣтъ. Но развѣ для нихъ исключительно открываются читальни и библіотеки? Развѣ они, придя въ кабаки и трактиры, стремятся тамъ послушать и почитать что-нибудь назидательное и душеспасительное? Если и читаютъ въ трактирахъ, то не «аборигены», а тѣ, которые не знаютъ, что имъ по праздникамъ дѣлать, чѣмъ наполнить свой досугъ, гдѣ и въ чемъ найти удовлетвореніе своимъ духовнымъ потребностямъ. И вотъ они идутъ въ трактиръ, чтобы побесѣдовать, почитать. Но встрѣчая тамъ «аборигеновъ», всегда удовлетворяющихъ своимъ физическимъ страстямъ, они мало по малу свыкаются съ извѣстною обстановкою, заражаются примѣромъ и сами превращаются въ аборигеновъ. Нужно ли заботиться о томъ, чтобы отвлечь подобныхъ лицъ отъ трактира, и чѣмъ можно скорѣе и лучше отвлечь ихъ, какъ не читальнею-библіотекою?

Насколько духовенство, особенно сельское, сознаетъ потребность въ необходимости устройства церковно-приходскихъ библіотекъ, какъ для себя, такъ и для народа, можно видѣть изъ слѣдующаго заявленія сельскаго священника, помѣщеннаго на страницахъ «Тамб. Епарх. Вѣд.».

Въ недавнее время при нѣкоторыхъ земствахъ образовались безплатныя библіотеки для учителей и законоучителей земскихъ народныхъ училищъ. Намъ пришлось читать каталогъ книгъ, имѣющихся въ этихъ библіотекахъ. Книги подобраны умѣло, онѣ вполнѣ пригодны для земскихъ учителей, такъ какъ прямо отвѣчаютъ потребностямъ ихъ; жаль только, что количество книгъ весьма ограничено, но, думаемъ, и этотъ недостатокъ со временемъ уничтожится. Для законоучителей земскія библіотеки даютъ весьма мало, а все же кое-что даютъ. Какъ бы то ни было, все же земства сдѣлали хорошее дѣло. Желательно, чтобы и наше духовенство подумало и озаботилось устройствомъ подобныхъ библіотекъ для себя,—устройствомъ такихъ библіотекъ, которыя соотвѣтствовали бы запросамъ нашего духовенства. Думаемъ, что о безполезности устройства библіотекъ никто не станетъ говорить, а съ необходимостію ихъ всякій согласится. Въ самомъ дѣлѣ, что мы, духовные братія, читаемъ по выходѣ изъ семинаріи? Читаемъ мы «Церковныя Вѣдомости» и «Епархіальныя Вѣдомости», но много ли даютъ эти органы? Они даютъ намъ офиціальныя свѣдѣнія, а въ неофиціальномъ отдѣлѣ полезное чтеніе. Но могутъ ли вполнѣ удовлетворить читателей, какъ бы они ни были полны, одно—два періодическія изданія?—Никогда. Получишь номерокъ, прочитаешь, а потомъ и жди недѣлю, двѣ, а то и всѣ три до полученія слѣдующаго номера. Кромѣ сего, никакія вѣдомости, какъ бы хороши онѣ ни были, никогда не дадутъ солиднаго, капитальнаго, если можно такъ выразиться, чтенія; потому онѣ и вѣдомости, что вѣдаютъ о томъ, что дѣлается на свѣтѣ,—и только, иногда, правда, въ нихъ затрогиваются нѣкоторые животрепещущіе вопросы, но все это сжато, ибо такова ужъ судьба вѣдомостей, что имъ приходится ограничиваться весьма малымъ «вѣданіемъ»—что же касается всесторонняго вѣдѣнія, то его нашимъ вѣдомостямъ и не вмѣстить, ибо подписчиковъ, кромѣ обязательныхъ, весьма мало, а расходовъ много. Солидное чтеніе можно получить въ «Трудахъ кіевской духовной академіи», «Чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія», «Христіанскомъ Чтеніи», «Странникѣ», и другихъ органахъ духовной печати. Но большая часть нашего духовенства едва ли имѣетъ возможность выписывать одинъ или два изъ вышеозначенныхъ журналовъ, ибо средства нашего духовенства весьма ограничены. О выпискѣ книгъ съ духовно-нравственнымъ, миссіонерскимъ или другимъ содержаніемъ и говорить нечего, ибо на это нужны деньги и деньги, а ихъ у нашего духовенства нѣтъ и нѣтъ. Имѣются у насъ при приходскихъ церквахъ библіотеки, но содержимое этихъ библіотекъ, если не всѣхъ, то весьма многихъ, весьма скудно. Правда, можно пополнять церковныя библіотеки выпиской книгъ или журналовъ на церковныя суммы, но это возможно лишь при церквахъ съ хорошими доходами, да кромѣ того, вѣдь, наши храмы имѣютъ много нуждъ, на каковыя опять-таки нужны средства. Есть въ распоряженіи духовенства еще благочинническія библіотеки, но о нихъ извѣстно только, что онѣ существуютъ, а есть ли на самомъ дѣлѣ, сіе неизвѣстно; по крайней мѣрѣ, едва ли кто изъ духовенства пользуется книгами изъ вышеозначенныхъ библіотекъ. Итакъ, нужда въ устройствѣ библіотекъ для духовенства предстоитъ самая настоятельная. А то бываетъ вѣдь и такъ, что, прослуживъ лѣтъ двадцать, тридцать въ священномъ санѣ, нѣкоторые разучиваются не только мыслить, а подъ часъ и написать что-нибудь грамотно. Это бываетъ, хотя сознаваться въ этомъ горько и совѣстно.

Что же касается средствъ на устройство подобныхъ библіотекъ для духовенства, то авторъ совѣтуетъ ввести обязательный сборъ съ духовенства приблизительно въ такомъ размѣрѣ: съ священниковъ по 2 рубля, съ діаконовъ по одному, съ псаломщиковъ по 50 коп.; со второго года дѣлать сборъ въ половинномъ размѣрѣ и продолжать таковой навсегда. Каждый священникъ можетъ приглашать къ пожертвованіямъ на это дѣло кого-либо изъ своихъ прихожанъ, съ тѣмъ, чтобы и они пользовались книгами изъ библіотекъ. Завѣдываніе библіотеками, по мнѣнію автора, можно возложить на тѣхъ священниковъ, которые живутъ въ центрѣ того или другого благочинія, а такъ какъ наши благочинническіе округа бываютъ весьма обширны, то лучше сдѣлать въ каждомъ благочиніи два или три пункта для библіотекъ. Помѣщеніемъ для библіотекъ можетъ служить храмъ того прихода, въ которомъ живетъ библіотекарь или, если можно, церковная сторожка. Во всякомъ случаѣ возникновеніе библіотекъ для духовенства весьма желательно и дай Богъ, чтобы подобныя пожеланія поскорѣе осуществлялись.

Наши недуги и наше отношеніе къ нимъ.

На страницахъ «Церк. Вѣстника» былъ поднятъ вопросъ объ урегулированіи отношеній между членами причта. Эта сторона

быта нашего духовенства имѣетъ дѣйствительно немаловажное значеніе, вполнѣ стоитъ того, чтобы быть предметомъ самаго серьезнаго вниманія и всесторонняго обсужденія, и нельзя не порадоваться, что изъ среды самого духовенства раздаются голоса, свидѣтельствующіе о сознанной необходимости создать другой, лучшій порядокъ во взаимныхъ отношеніяхъ членовъ причта. Но нельзя въ то же время не сознаться, что высказанныя по этому предмету сужденія страдаютъ неполнотою, неясностью. Такъ высказанъ былъ взглядъ, что главнымъ источникомъ ненормальности отношеній служитъ «особое положеніе членовъ (низшихъ) причта, опредѣленное закономъ», что виновны во всемъ псаломщики, ихъ грубость и дерзость, а потому и мѣры должны быть направлены къ тому, чтобы поставить псаломщиковъ въ безконтрольную зависимость отъ священника, предоставивъ послѣднему право смѣнять и назначать ихъ по собственному усмотрѣнію. Пишущій эти строки глубоко убѣжденъ, что такая постановка дѣла слишкомъ односторонняя и поверхностна. Чтобы вполнѣ обнять и понять предметъ, нужно быть совершенно искреннимъ и совершенно безпристрастнымъ, нужно войти, такъ сказать, во внутреннія отношенія вещей, подойти возможно ближе къ дѣйствительности, подмѣтить и оцѣнить массу мелкихъ фактовъ и явленій, надъ которыми мы обыкновенно никогда не задумываемся, но изъ которыхъ тѣмъ не менѣе слагается вся наша будничная жизнь. При такомъ условіи мы несомнѣнно станемъ ближе къ истинѣ и дѣло получитъ другой видъ и другое освѣщеніе.

Можно, конечно, сказать, что причина всѣхъ разладицъ между членами причта сводится къ «невѣжеству и малоразвитости» псаломщиковъ; но, не оспаривая самаго факта, отчасти вѣрнаго, мы все же не можемъ согласиться съ такимъ объясненіемъ. «Невѣжество и малоразвитость» указываютъ только на недостаточность образованія, на невысокій умственный цензъ, но съ ними не соединяется непремѣнно и злое сердце, и сварливый нравъ, и дурной характеръ; утверждать подобное—значитъ противорѣчить показаніямъ опыта и свидѣтельству психологіи.

Причину ненормальности отношеній въ приходскомъ духовенствѣ усматриваютъ въ официально свободномъ положеніи низшихъ членовъ причта по отношенію къ священнику,—въ томъ, что они хотя и подчинены ему въ служебномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе обязаны надзирать за его дѣйствіями и требованія его исполнять не прежде того, какъ они поймутъ ихъ законность. Но такъ ли это? Развѣ можетъ быть корень зла въ томъ, что псаломщики не хотятъ быть только слѣпыми орудіями воли священника, а разумными и сознательными исполнителями его распоряженій? Вѣдь псаломщикъ не имѣетъ никакихъ основаній, выходя изъ своего повидимому свободнаго положенія, становиться во враждебное отношеніе къ священнику. Напротивъ того, какъ бы ни чувствовалъ онъ себя свободнымъ, онъ хорошо понимаетъ значеніе и положеніе священника и то огромное разстояніе, какое отдѣляетъ его отъ этого послѣдняго. Болѣе того, онъ даже прекрасно сознаетъ, что самъ онъ такъ или иначе зависимъ отъ священника: пріѣзжаетъ ли въ село благочинный или архіерей — репутація псаломщика вся въ рукахъ священника, который можетъ аттестовать его съ дурной или хорошей стороны, и никогда не бываетъ, чтобы благочинный или архіерей придали больше вѣры и значенія словамъ псаломщика, чѣмъ заявленіямъ священника. Священникъ всегда и для всякаго псаломщика остается все же настоятелемъ, начальникомъ, такъ или иначе вліяющимъ на его судьбу, на его положеніе. Такимъ образомъ псаломщику весьма важно имѣть священника на своей сторонѣ и стараться пріобрѣтать его расположеніе къ себѣ. Насколько псаломщики понимаютъ это и дорожатъ этимъ расположеніемъ—скажетъ всякій, кто только давалъ себѣ трудъ наблюдать за частной, обыденной жизнію нашего приходскаго духовенства. Это стараніе стать въ добрыя отношенія къ священнику ясно выражается въ тѣхъ безчисленныхъ мелкихъ и не мелкихъ чисто житейскихъ услугахъ, которыя псаломщикъ часто и охотно оказываетъ своему батюшкѣ. Фактовъ и подтвержденій можно привести массу. Нужно, напримѣръ, ѣхать въ приходъ для совершенія какой-нибудь церковной требы; вотъ батюшка и обращается къ своему псаломщику: «запряги-ка, Матвѣичъ, свою лошадку, съѣздимъ вмѣстѣ въ деревню, а то мои лошади одни работаютъ, а другія вчера были въ поѣздкѣ»? И Матвѣичъ, у котораго сплошь и рядомъ и бываетъ-то всего только одна лошадка и для ѣзды и для работы, ничего не говоря, справляетъ свою повозку и лошадку, садитъ батюшку, везетъ его въ приходъ и привозитъ обратно, дорогой и въ деревнѣ онъ служитъ ему и въ качествѣ кучера и въ качествѣ работника. Онъ хорошо понимаетъ кто такой онъ по своему положенію и кто такой батюшка, понимаетъ и всю разницу между нимъ и собой. Случаевъ подобнаго рода жизнь нашего низшаго духовенства представляетъ множество, и нужно сказать къ чести псаломщиковъ, что они охотно и безъ принужденія оказываютъ подобныя услуги батюшкѣ, если только онъ самъ человѣкъ добрый и обходительный, а не надменный и требовательный.

Но такъ какъ фактъ несогласія въ причтѣ остается все же фактомъ, и такъ какъ мы вовсе не думаемъ отрицать доли виновности псаломщиковъ въ этомъ печальномъ явленіи, то оказывается необходимымъ отыскать для этого причину достаточно объясняющую положеніе вещей. Посмотримъ, всегда ли бываетъ такъ, что священникъ старается установить только добрыя взаимныя отношенія, а псаломщикъ старается противодѣйствовать этому? Не подаетъ ли иногда и самъ священникъ повода къ несогласію? Да, бываетъ и это, должны мы сказать по чистой совѣсти. Какъ обходятся священники съ низшими членами причта? Многіе (не говоримъ всѣ) прямо третируютъ ихъ какъ своихъ работниковъ; когда является, напримѣръ, псаломщикъ къ священнику, то послѣдній принимаетъ его не иначе, какъ въ передней, или же подолгу заставляетъ его ожидать на кухнѣ своего выхода, какъ бы боясь другимъ пріемомъ псаломщика унизить свое достоинство. Тонъ распоряженій его—повелительный, иногда даже безъ достаточнаго объясненія сущности требуемаго дѣла; и ужели же послѣ этого можно поставить въ вину псаломщику, если онъ хочетъ уяснить себѣ, «понять законность» того, что отъ него требуютъ? Нерѣдко за ту или другую ошибку или проступокъ священникъ бранитъ псаломщика публично, при народѣ, какъ бы выставляя такимъ образомъ на видъ его негодность, что не можетъ не быть обиднымъ для послѣдняго. Конечно, положеніе псаломщика, въ духовномъ сословіи самое низкое и онъ, если угодно, не вправѣ имѣть что-нибудь противъ священника за такое обращеніе съ нимъ, но мы хотимъ только этимъ сказать, что на почвѣ такихъ отношеній никогда не могутъ зародиться та расположенность и тѣ добрыя чувства между членами причта, о которыхъ мы такъ хлопочемъ. То, что говорится относительно псаломщика, приложимо и къ діакону. Кромѣ того, справедливость требуетъ сказать, что бываютъ даже случаи прямо незаконныхъ и излишнихъ требованій со стороны священника, которые, такимъ образомъ, служатъ для низшихъ членовъ причта поводомъ и причиной къ несогласіямъ. Такихъ случаевъ жизнь нашего духовенства, особенно сельскаго, представляетъ множество; мы не говоримъ уже о взаимныхъ неудовольствіяхъ при дѣлежѣ дохода или нѣсколькихъ аршинъ земли, луга, которыя составляютъ самое обыкновенное начало разлада. Будемъ говорить только о томъ, что знаемъ изъ собственныхъ личныхъ наблюденій, что сами видѣли и слышали, и приведемъ одинъ изъ фактовъ, за достовѣрность котораго вполнѣ отвѣчаемъ.

Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика. Приближается время сдавать благочинному метрики. Псаломщикъ напоминаетъ батюшкѣ, что у нихъ книги (метрики) еще не писаны; батюшка говоритъ: «успѣемъ, вотъ пріѣдетъ твой сынъ изъ семинаріи и напишетъ ихъ» (хотя у батюшки свой сынъ тамъ же учится). Пріѣзжаетъ благочинный; священникъ куда-то далеко отлучился и псаломщикъ одинъ долженъ былъ давать отчетъ во всемъ.—«Ну, старикъ, книги готовы?» спрашиваетъ о. благочинный у псаломщика.—Нѣтъ еще, о. благочинный, отвѣчаетъ послѣдній.—«Почему же?»—Я говорилъ батюшкѣ, да онъ все оттягивалъ. — «А почему же ты не написалъ?» — Я не могу всѣхъ книгъ написать.—«Ты долженъ былъ написать,—твоя обязанность!»—Да у меня и зрѣніе-то для этого слабо. — «Заставь писать свою жонку!»—У меня нѣтъ жены.—«Приведи ее съ того свѣта!» Въ заключеніе о. благочинный сказалъ: «ты грубъ и не исполняешь своихъ обязанностей, я напишу объ этомъ въ отчетѣ».—Дѣло ваше, отвѣтилъ псаломщикъ. О. благочинный поступилъ согласно своему рѣшенію. Къ этому разговору мы не прибавили ни одного своего слова. Пусть скажетъ безпристрастный читатель, что можетъ сдѣлать обиженный псаломщикъ? Не жаловаться же высшему начальству: за всякимъ толчкомъ, какъ говорится, не угонишься. Остается терпѣть, пока достанетъ терпѣнья. Между тѣмъ псаломщикъ—человѣкъ почтенный, лѣтъ подъ шестьдесятъ, съ молодости не употребляющій не только водки, но даже вина и пива, въ высшей степени аккуратный и исправный.

Выводъ тотъ, что не псаломщики только, но и другіе члены причта не безгрѣшны въ нарушеніи согласія и добрыхъ взаимныхъ отношеній. Если это такъ, а противъ этого, думаемъ, никто не станетъ возражать, то весьма важно рѣшить: какъ и откуда должно возникнуть начало примиренія въ несогласномъ причтѣ? Мы не обинуясь утверждаемъ, что починъ въ этомъ отношеніи долженъ идти со стороны священника. Независимо отъ того, что неудовольствія нерѣдко возникаютъ вслѣдствіе какихъ-нибудь неосторожныхъ и рѣзкихъ, хотя бы даже только повидимому, словъ, поступковъ и распоряженій священника, онъ первый и больше всѣхъ долженъ заботиться о мирѣ уже по одному тому, что онъ умственно и нравственно стоитъ выше остальныхъ членовъ причта. И это вовсе не такъ трудно, какъ можетъ показаться, не унизительно и не оскорбительно для достоинства священника. Вѣдь всѣ дѣла, которыя совершаетъ весь причтъ какъ одно цѣлое, въ которыхъ принимаетъ участіе каждый изъ его членовъ, всѣ они исходятъ непремѣнно отъ священника, какъ главы этого служебнаго кружка, иниціатива всегда принадлежитъ ему. Поэтому онъ всегда сможетъ и съумѣетъ внести въ такія общія дѣла, гдѣ ему приходится вступать въ непосредственное общеніе съ остальными низшими членами, хоть нѣкоторую долю простоты, мягкости, обходительности; ему всегда представляется возможность задавать, такъ сказать, тонъ въ тѣхъ или другихъ общихъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ. Эта, соединенная съ справедливымъ исполненіемъ дѣла кротость и гуманность начальника въ отношеніи къ подчиненнымъ, можно быть увѣренными, никогда не останется безъ добраго вліянія на этихъ послѣднихъ: она несомнѣнно расположитъ ихъ въ его пользу; вѣдь «любы вся побѣждаетъ». Допустимъ даже, что нашлись бы такія черствыя и загрубѣлыя сердца, на которыхъ подобныя кроткія отношенія не оказали бы сразу своего дѣйствія. И въ такомъ случаѣ священникъ могъ бы настойчиво добиваться отъ псаломщика мягкости и сдержанности, ибо «умолять со всякимъ долготерпѣніемъ»—долгъ пастыря и нисколько не унижаетъ его, только бы приступлено было къ дѣлу съ умѣньемъ и толкомъ. Напротивъ того, если священникъ будетъ больше приказывать и требовать, чѣмъ приглашать, увѣщевать и кроткими мѣрами доводить псаломщика до сознанія его долга, если онъ при всякомъ удобномъ случаѣ будетъ стараться дать почувствовать низшимъ членамъ свое сравнительно высокое положеніе, свою силу и власть надъ ними, то конечно онъ не пріобрѣтетъ себѣ ихъ расположенія. Подчиненные всегда тонко и вѣрно умѣютъ угадывать душу и характеръ своего начальника и о добромъ сохраняютъ всегда добрыя воспоминанія. Спросите отзывъ, напр. у старика—псаломщика о тѣхъ священникахъ, при которыхъ онъ служилъ; объ одномъ онъ вспомнитъ мало хорошаго, къ другому отнесется равнодушно, а о третьемъ скажетъ: «да, добрый былъ человѣкъ, достойный былъ священникъ, царство ему небесное»! Такимъ образомъ весь характеръ взаимныхъ отношеній членовъ причта зависитъ отъ того, какой тонъ дастъ ему глава причта, его начальникъ, какъ поставитъ себя священникъ къ низшей братіи. Затѣмъ, всякій согласится, что найти псаломщика, который всегда и во всемъ съумѣлъ бы прекрасно и безошибочно выполнять всѣ приказанія и удовлетворять всѣ требованія священника,—очень трудно: каждый изъ нихъ имѣетъ тѣ или другіе недостатки; равнымъ образомъ всякій также согласится, что и священникъ—человѣкъ не безъ слабостей; а потому лучшимъ практическимъ принципомъ взаимныхъ отношеній между ними можетъ служить изреченіе апостола: «другъ друга тяготы носите». Скажутъ, можетъ быть, что мы многаго требуемъ отъ священника; но мы не требуемъ больше того, къ чему призванъ священникъ по самому служенію своему; а затѣмъ: «кому много дано, съ того много и взыщется».

Что касается способа урегулированія взаимныхъ отношеній между членами причта, состоящаго въ томъ, чтобы священникъ былъ полнымъ хозяиномъ въ своемъ приходѣ съ правомъ безапелляціонно отрѣшать отъ мѣста низшихъ клириковъ и назначать новыхъ по своему усмотрѣнію, то съ такимъ порядкомъ вещей никакъ нельзя согласиться. Помимо того, что такая мѣра несогласна съ установившимися правами іерархическихъ лицъ, важно то, что при такомъ ходѣ дѣлъ произволъ священника не будетъ знать никакихъ границъ. Чуть произошло какое-нибудь недоразумѣніе, небольшая натянутость, размолвка въ причтѣ, какъ ничто не можетъ удержать священника отъ того, чтобы смѣнить непріятнаго ему псаломщика и назначить на его мѣсто человѣка, давно уже имѣвшагося у батюшки на примѣтѣ, или просто своего недоучившагося родственника; не забудемъ при этомъ, что въ этихъ размолвкахъ не всегда правы бываютъ и сами священники. Гдѣ же будетъ тогда справедливость? И не слишкомъ ли ужъ часто будетъ тогда представляться священнику соблазновъ и поводовъ къ нарушенію справедливости, тѣмъ болѣе, что псаломщику уже некуда будетъ апеллировать на рѣшеніе священника? А могутъ быть и такіе случаи. Служитъ, напр., псаломщикъ при батюшкѣ лѣтъ десять—пятнадцать, другъ другомъ они не тяготятся; въ одно время батюшка умираетъ или переводится на другое мѣсто, пріѣзжаетъ новый, быть можетъ даже молодой; не угодитъ ему какъ-нибудь на первыхъ порахъ псаломщикъ, и священникъ безъ всякаго сомнѣнія и колебанія можетъ и вправѣ отрѣшить его совсѣмъ отъ мѣста. Замѣстить же псаломщика, всегда легко. Замѣстителями могутъ быть духовные воспитанники, ежегодно и въ достаточномъ количествѣ исключаемые изъ нашихъ училищъ и семинарій, или нигдѣ даже не учившіеся, но изучившіе церковную службу на практикѣ, подъ руководствомъ своихъ отцовъ, дѣти низшихъ членовъ клира, или же, наконецъ, священникъ всегда будетъ тогда въ состояніи сдѣлать своимъ псаломщикомъ просто аккуратнаго деревенскаго парня, прошедшаго церковно-приходскую школу. А затѣмъ, что еще дастъ намъ эта мѣра? Она породитъ у насъ на Руси цѣлый контингентъ, доходящій до нѣсколькихъ сотенъ, а можетъ быть и больше, лицъ извергнутыхъ, отторгнутыхъ отъ одного берега и неспособныхъ пристать

ни къ какому другому,—лицъ всегда недовольныхъ, несправедливо обиженныхъ по ихъ собственному сознанію,—такихъ, которыя вдругъ окажутся не у дѣлъ, не имѣющими никакихъ средствъ и не приготовленными для какой-нибудь другой жизни. Что же будетъ тогда съ ними и что можемъ мы изъ нихъ сдѣлать? Къ такимъ безотраднымъ результатамъ неизбѣжно приводитъ эта мѣра.

Такія же, нисколько не лучшія послѣдствія влечетъ за собой и совѣтъ епархіальному начальству «относиться съ довѣріемъ къ донесеніямъ священниковъ на неблаговидные поступки псаломщиковъ и отличать ихъ отъ безграмотной пачкотни псаломщиковъ съ извѣтами на священника». Мы, конечно, не противъ довѣрія, но странно требовать, чтобы однимъ довѣряли, а другихъ лишали бы довѣрія, или, по крайней мѣрѣ, не оказывали бы его въ той же степени. И почему «безграмотную пачкотню» псаломщика нужно считать «извѣтомъ»? Конечно, донесеніе священника, проучившагося 10—15 лѣтъ, не будетъ походить на безграмотную пачкотню псаломщика, но отсутствіе орѳографическихъ и каллиграфическихъ качествъ въ жалобѣ не убавляетъ ничего изъ внутренняго ея содержанія, равно какъ эти качества и не прибавляютъ ничего; дурно и неправильно написанная жалоба можетъ и не быть «извѣтомъ». Довѣріе необходимо должно быть оказано той и другой сторонѣ и *непремѣнно въ равной мѣрѣ*, иначе будетъ явная несправедливость. Если по гражданской юрисдикціи нелицепріятіе есть верховный судья и предъ его трибуналомъ раздается голосъ не только обвинителя, но всегда audiatur et altera pars; то это тѣмъ болѣе должно быть въ области церковныхъ дѣлъ, между людьми духовными.

Гораздо раціональнѣе другое предложеніе — подчинить рѣшеніе тяжебныхъ дѣлъ и различныхъ недоразумѣній между членами причта благочинническимъ совѣтамъ и, какъ послѣдней инстанціи, третейскому суду. Выгоды, которыя имѣетъ за собой эта мѣра, состоятъ въ томъ, что, во-первыхъ, она не противорѣчитъ каноническимъ правиламъ церкви и не нарушаетъ служебныхъ полномочій и правъ іерархическихъ лицъ, во-вторыхъ, она избавляетъ мѣстное епархіальное начальство отъ наплыва слѣдственныхъ дѣлъ, которыя стекаются со всѣхъ концовъ епархіи и потому естественно затягиваютъ самый процессъ рѣшенія ихъ, и наконецъ, въ-третьихъ, обращеніе за разборомъ дѣла къ благочинническому совѣту или третейскому суду, учрежденнымъ въ каждомъ благочиніи, не можетъ соединяться съ такими издержками для тяжущихся лицъ и съ такой потерей времени, какъ это бываетъ при настоящемъ устройствѣ, а съ другой стороны и эти судебныя инстанціи, нераздѣленныя огромными, стоверстными разстояніями отъ мѣста слѣдствія, скорѣе, полнѣе и яснѣе могутъ узнать дѣло, а вслѣдствіе этого и разсмотрѣніе его будетъ легче и рѣшеніе правдивѣе. Но при этомъ все же нужно искренно сознаться, что этотъ способъ урегулированія ненормальныхъ отношеній между членами причта не можетъ уничтожить зло въ самомъ его существѣ, въ самомъ его корнѣ; къ этой мѣрѣ нужно и должно прибѣгать только въ самыхъ крайнихъ и исключительныхъ случаяхъ, тогда, когда ненормальность отношеній зависитъ именно отъ индивидуальныхъ наклонностей извѣстнаго члена причта, неподдающагося никакимъ нравственнымъ, гуманнымъ воздѣйствіямъ, ни даже «умоленіямъ». Такой взглядъ на дѣло вытекаетъ изъ тѣхъ соображеній, что всякая внѣшняя мѣра имѣетъ чисто отрицательный, ограничительный характеръ: она можетъ измѣнить только форму, порядокъ отношеній, но повліять на внутреннее ихъ содержаніе, регламентировать свойства и качества человѣческихъ мыслей и чувствъ она не въ силахъ, послѣднее подлежитъ только свободной волѣ самого человѣка. Поэтому и разсматриваемая нами мѣра—несовершенна и недостаточна, чтобы вполнѣ уладить все дѣло; ею нужно пользоваться только какъ палліативомъ и какъ переходною ступенью къ тому фазису развитія нравственнаго сознанія нашего духовенства, когда это сознаніе будетъ носить само въ себѣ свой судъ и свое опредѣленіе, не нуждаясь болѣе во внѣшнихъ регламентаціяхъ и въ умноженіи бюрократическихъ учрежденій.

М. Селезневъ.

Анчисхатскій соборъ въ Тифлисѣ.

Грузинскій православный Анчисхатскій соборъ, посвященный Рождеству Пресвятыя Богородицы, стоитъ на правомъ берегу р. Куры, въ старой части г. Тифлиса; по своей древности онъ восходитъ къ началу VII вѣка. Историки считаютъ основателемъ Анчисхатскаго собора католикоса Вавила, жившаго въ царствованіе Адарнаса управлявшаго Грузіею отъ 614 по 639 годъ. По стилю архитектуры Анчисхатская церковь относится къ совершенно мѣстнымъ древнимъ грузинскимъ постройкамъ и такого типа храмы сохранились и до сихъ поръ въ тѣхъ мѣстахъ Иверіи, гдѣ не ступала нога врага разрушителя. Она имѣетъ видъ плавающаго корабля и была сначала безъ купола; верхъ ея покоится на 4-хъ колоннахъ съ обширными сводами.

Судьбы Анчисхатскаго собора до конца XVII столѣтія были печальны: много разъ онъ подвергался нападенію, ограбленію и разрушенію отъ враговъ христіанства, которые грабили здѣсь сокровища, находящіяся на подворьи грузинскихъ католикосовъ, существовавшемъ прежде рядомъ съ церковною оградою съ сѣверной стороны собора. Тутъ же, по сосѣдству, на пространствѣ между Анчисхатскою церковію и каѳедральнымъ Сіонскимъ соборомъ, въ свое время красовался роскошный дворецъ грузинскихъ царей, прекрасно описанный французскимъ путешественникомъ Шарденомъ, посѣтившимъ г. Тифлисъ въ 1671 году. Дворецъ этотъ былъ выстроенъ въ персидскомъ стилѣ царемъ Ростомомъ—магометанином; онъ являлся наилучшимъ украшеніемъ города и имѣлъ въ себѣ огромныя залы, обращенныя фасадомъ къ рѣкѣ, съ большимъ цвѣтущимъ садомъ [1]). Въ настоящее время кой-гдѣ только виднѣются руины отъ этого прекраснаго, величественнаго зданія... Враги имени Христова не пощадили не только дворца, но и Анчисхатскаго собора, предавъ тотъ и другой поруганію и разрушенію...

Въ концѣ XVII вѣка католикосъ Доментій, сынъ царя Леона и братъ царя Вахтанга—законодателя, возстановилъ изъ развалинъ древній соборъ, открылъ въ немъ богослуженіе и поставилъ замѣчательно древнюю чудотворную икону Нерукотвореннаго Спаса, привезенную изъ мѣстечка Анчи въ турецкой Грузіи, бывшаго резиденціею Анчійскихъ епископовъ. Съ полученіемъ этой драгоцѣнной святыни и самый соборъ сталъ именоваться Анчійскимъ, Анчисхатскимъ.

Возобновляя Анчисхатскій храмъ, благочестивый католикосъ Доментій построилъ и колокольню, опирающуюся на четырехъугольную башенную постройку, сдѣлавъ на ней и надпись, которая гласитъ: «мы, благословенный Христомъ, царевичъ католикосъ Доментій построили колокольню сію и возобновили церковь сію въ поминовеніе души моей въ царствованіе надъ Карталиніею Шахъ-Навваза, въ годъ хроникона 363» (1675). Шахъ-Навазъ, какъ извѣстно по исторіи, царствовалъ съ 1661 по 1676 г.

Нынѣ колокольня католикоса Доментія, хотя и уцѣлѣла, но уже сильно обветшала и хранится отъ разрушенія бережно; колокола

[1]) Предъ дворцомъ на площади была церковь во имя Хитона Господня, возобновленная царицею Родамою, и считалась дворцовою. Разрушена въ 1804 году.

же перенесены на вновь устроенную надъ притворомъ собора колокольню. Входъ въ соборъ, значительно отъ времени осѣвшій, подобно Сіонскому собору, въ землю, идетъ по ступенямъ лѣстницы съ улицы въ ограду. Внутри храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы дышетъ древнимъ величіемъ и всюду на стѣнахъ имѣетъ прекрасныя священныя изображенія; два свѣта придаютъ собору особый эффектъ; лучи южнаго солнца, проникая въ довольно большія окна, рельефно отражаютъ собою строго византійскую живопись художественныхъ стѣнныхъ изображеній, изъ коихъ выдаются особенно: надъ входомъ въ среднюю часть храма «Страшный судъ»; на хорахъ «Изгнаніе изъ рая»; на сводахъ надъ арками, ведущими въ алтарь, «Жертвоприношеніе Исаака» и «Каинъ убиваетъ Авеля», и на горнемъ мѣстѣ, и по обѣимъ сторонамъ его, «Сошествіе св. Духа на апостоловъ». Иконостасъ собора имѣетъ четыре ряда, изъ которыхъ второй и четвертый съ малыми образами; колонны иконостаса деревянныя, въ видѣ спирали, и вызолочены всюду. Среди мѣстныхъ иконъ особенно замѣчательны двѣ: 1) Нерукотвореннаго Спаса и 2) Иверской Божіей Матери.

Историческія судьбы образа Нерукотвореннаго Спаса, составляющаго славу и гордость Грузіи, весьма интересны какъ для церковныхъ археологовъ, такъ равно и для всѣхъ поклонниковъ древнихъ христіанскихъ памятниковъ.

Грузинскій историкъ Платонъ Іосселіани въ своемъ «Описаніи древностей города Тифлиса» на стр. 30-й въ примѣчаніи говоритъ, между прочимъ: «исторіи церковной неизвѣстна судьба эдесской Нерукотворенной иконы, о которой первый писалъ отецъ церковной исторіи Евсевій Памфилійскій, епископъ кесарійскій. Несомнѣнно то, что она, по случаю смутъ въ Малой Азіи, была перевезена въ Константинополь; но неизвѣстно, какъ она исчезла во дни другихъ смутъ отъ крестоносцевъ, наведшихъ ужасъ на восточную церковь и самый Константинополь, ими ограбленный. Думаютъ, что она перевезена ими въ Римъ и тамъ забыта... Не есть ли эта икона Анчійская, та самая, которую православная церковь донынѣ розыскиваетъ?...»

Надпись на иконѣ Нерукотвореннаго Спаса, получившей названіе Анчійской, указываетъ на эпоху перенесенія ея изъ Греціи, въ царствованіе греческаго императора Льва Исаврянина (717—741), замѣчательную страшнымъ гоненіемъ, воздвигнутымъ на иконы за почитаніе ихъ христіанами. Изъ сохранившагося до нашихъ дней при грузино-имеретинской синодальной конторѣ акта подъ годомъ хроникона 352 (1664 года отъ Рождества Христова), даннаго на имя католикоса Доментія II, усматривается, что тифлисскіе купцы изъ армянъ Амирджанъ и сыновья его Зурабъ, Мелкумъ и Давыдъ Явангуловы привезли изъ турецкихъ предѣловъ въ Грузію десять иконъ: одну Анчійскую, другую св. Іоанна Крестителя, третью Іоанна Богослова, четвертую святыхъ архангеловъ и шесть другихъ малыхъ иконъ. За всѣ эти иконы католикосъ, по стоимости драгоцѣнныхъ камней, украшавшихъ ихъ, заплатилъ купцамъ 1,200 рублей. Оцѣнщикъ двора царя Шахъ-Наваза, золотыхъ дѣлъ мастеръ Саба Укупъ оцѣнилъ всѣ иконы въ 1,800 марчилъ (каждый марчилъ стоитъ 60 копѣекъ на русскія деньги), а Амирджанъ взялъ за нихъ 2,000 марчилъ. При покупкѣ были: тифлисскій губернаторъ (моуравъ); манучаръ Меликъ Эйналъ (полиціймейстеръ); мамасахлисъ Асламазъ (городской приставъ); нацвалъ Датика (надзиратель). Актъ сдѣлки или покупки скрѣпленъ царскимъ секретаремъ Георгіемъ.

Образъ Нерукотвореннаго Спаса, находящійся въ Анчисхатскомъ соборѣ, стоитъ на правой сторонѣ иконостаса и имѣетъ въ длину 1½ аршина и въ ширину 1 аршинъ. Стиль живописи греческій. Спаситель изображенъ съ евангеліемъ въ лѣвой рукѣ; правою Онъ благословляетъ по образцу трехперстнаго благословенія, принятаго восточною церковію. Вся икона покрыта богатою, серебропозлащенною ризою, украшенною множествомъ дорогихъ восточныхъ камней; притомъ она вложена въ драгоцѣнный деревянный кивотъ, весь покрытый серебропозлащенными пластинками и раздѣляющійся на двѣ половины, подобно складню. На лѣвой половинѣ дверцы кіоты, съ внутренней стороны, выпукло изображены: Благовѣщеніе, Рождество, поклоненіе волхвовъ и Крещеніе Господне и видна историческая надпись, указывающая на главу мандатуровъ (вельможъ) Бека, его супругу Марину и сыновей: Саргиса, Кварквare и Шалву. Всѣ эти лица жили въ XIV вѣкѣ; портреты ихъ можно видѣть въ Сафарскомъ монастырѣ св. Саввы, расположенномъ въ живописномъ, скалистомъ ущельи, вблизи г. Ахалциха. На правой сторонѣ кіоты имѣются изображенія Преображенія Господня, Распятія и Воскресенія, тоже съ надписью. Вокругъ Распятія видны изображенія архангеловъ Михаила и Гавріила съ греческими буквами надъ ними, очевидно указывающими на греческое происхожденіе. По бокамъ Спасителя, подножіемъ своимъ попирающаго и разрушающаго двери гроба, врата ада и освобождающаго изъ темницы духовъ злобы праотцевъ нашихъ Адама и Еву, находятся изображенія св. Іоанна Крестителя и Божіей Матери, а на самомъ верху оклада Вознесеніе Господне.

Внизу иконы имѣется слѣдующая историческая надпись: «повелѣніемъ и пожалованіемъ вещей отъ Богомъ вѣнчанной великой царицы царицъ Тамары, я, Іоаннъ, анчійскій епископъ, родомъ изъ Ркнасли, благоговѣйно украсилъ старинную сію икону. Да будетъ она покровомъ и хранителемъ царствованія ея въ здѣшней и будущей жизни. Окована рукою Беки. Христе, помилуй его!»

Подъ кивотомъ образа читаемъ еще надпись: «Прослави, Боже, католикоса-патріарха Доментія, обновившаго нерукотворенную эту икону. Она сперва была привезена изъ Эдессы въ Константинополь, но когда Левъ Исавръ и другіе иконоборцы появились, въ то время ее перевезли въ Кларджети и поставили въ каѳедральной Анчійской церкви. Повелѣніемъ и пожалованіемъ матеріала отъ царицы царицъ Тамары, анчійскій епископъ Іоаннъ изящно оковалъ икону и, когда Самцхійская область приняла мухамеданство, тогда прибылъ туда тифлисскій купецъ и пріобрѣлъ ее покупкою, давъ знать объ этомъ дядѣ нашему католикосу Доментію, который купилъ ее дорогою цѣною и поставилъ въ тифлисской католикосовой церкви, въ царствованіе дѣда нашего Вахтанга... Мы патріархъ Доментій возобновили и покрыли ее ризою, прибавивъ драгоцѣнные камни съ жемчугомъ... Христе Боже, прости всѣ мои грѣхи и сохрани царя царей Багратида Вахтанга и супругу его Русудань, Бакара, Георгія и дочерей ихъ... избави отъ всѣхъ бѣдъ, аминь; въ годъ хроникона 473 (1715)» Далѣе видны слова: «опять обновленъ кивотъ сей Спаса по случаю ветхости 1823 года, въ годъ хроникона 513». Ниже этого мы и еще видимъ одну надпись: «братъ Іотама Амилахвари Гиви и супруга его, дочь карталинскаго царя Шахъ Наваза, и сыновья его Андукапаръ и Димитрій, видя, что анчійская икона, по обстоятельствамъ времени привезенная въ Карталинію, долгое время находилась въ ихъ домѣ и ея покровомъ и помощію они избавились отъ многихъ тяжкихъ болѣзней и искушеній, и что она не имѣла дверецъ, сдѣлали ихъ и покрыли ризою. Годъ хроникона 374 (1686)».

Приведенныя нами надписи, имѣющіяся на иконѣ Нерукотвореннаго Спаса, составляютъ, какъ всякому очевидно, живую лѣтопись ея. Народы Грузіи благоговѣйно чествуютъ ее и 16 августа стекаются сюда ежегодно на поклоненіе въ огромномъ количествѣ.

Другая замѣчательнѣйшая икона Анчисхатскаго собора есть образъ Иверской Божіей Матери, украшенный драгоцѣнною ризою и богатою кіотою; древности большой хотя онъ и не имѣетъ, но

за то выдается изяществомъ живописи и искусствомъ отдѣлки сребропозлащенной ризы и кіоты. Заслуживаетъ также упоминанія ковчегъ изъ чистаго серебра, представляющій собою прекрасную модель іерусалимскаго храма и сооруженный усердіемъ покойнаго протоіерея Алексѣя Месхіева.

Изъ коллекціи древнихъ вещей собора обращаетъ на себя вниманіе ученыхъ археологовъ одинъ мѣдный колоколъ съ надписью: «Колоколъ сей, Бугданбегъ, сынъ Амилахвара, владыкѣ католикосу Доментію, а католикосъ въ городѣ Тифлисѣ Божіей Матери». Изъ пергаментныхъ изданій, гуджаръ и разныхъ фоліантовъ собора, имѣющихъ научный церковно-археологическій интересъ, болѣе древніе, съ согласія причта и прихожанъ, взяты для изслѣдованія и изученія въ церковное древлехранилище, открытое заботами высокопреосвященнѣйшаго экзарха Грузіи, архіепископа Палладія, въ 1888 году, при каѳедральномъ Сіонскомъ соборѣ. Сколько-нибудь цѣнныхъ надмогильныхъ памятниковъ Анчисхатскій соборъ не имѣетъ, какъ внутри себя, такъ и въ оградѣ. Кругомъ его въ настоящее время находятся печальныя частныя постройки и по мѣстамъ видны слѣды развалинъ подворья католикосовъ, когда-то здѣсь процвѣтавшаго.

Протоіерей **Николай Каллистовъ.**

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Іерусалима (*перемѣна полиціи во главѣ и чинахъ*).— Въ прошлый разъ мы писали, что вещи, украденныя въ греческомъ Георгіевскомъ монастырѣ, нашлись въ квартирѣ главнаго полицейскаго надзирателя Муратъ-Эфенди и воры найдены и арестованы.

9 іюня производили слѣдствіе по дѣлу этого разбоя. На допросѣ арестованные дали показанія, которымъ на первый разъ съ трудомъ можно повѣрить. Ясныя доказательства заставили признать показанія арестованныхъ дѣйствительными.

Оказалось, что разбойники подосланы были въ Георгіевскій монастырь самимъ шефомъ полиціи всего іерусалимскаго пашалыка Асимъ-бесмъ. По секретному приказанію послѣдняго нѣсколько полицейскихъ окружали монастырь во время разбоя и должны были способствовать преступникамъ укрыться. Муратъ-Эфенди показалъ, что вещи, найденныя въ его квартирѣ, онъ получилъ отъ Асимъ-бея съ цѣлію секретно зарыть ихъ въ землю по дамасской дорогѣ.

Къ допросу были привлечены почти всѣ полицейскіе надзиратели Іерусалима. Всѣ они съ своимъ шефомъ теперь находятся подъ арестомъ. Полицейскіе чиновники въ Іерусалимѣ временно назначены новые. Ждутъ изъ Константинополя коммиссію, на обязанности которой будетъ на мѣстѣ разслѣдовать дѣло іерусалимской полиціи.

Одни крайне хладнокровно смотрятъ на дѣла полиціи, зная, что она всегда въ Іерусалимѣ была не особенно хорошей нравственности. Другіе же съ недоумѣніемъ задаютъ очень серьезный вопросъ: почему Асимъ-бей, владѣющій громаднымъ состояніемъ, подослалъ воровъ въ маленькій и бѣдный монастырь? Игуменъ послѣдняго, старецъ Аверкій, прослуживши около 35 лѣтъ пономаремъ у Гроба Господня, очень кратко и просто отвѣчаетъ: «онъ (Асимъ-бей) хотѣлъ крови».

Въ этомъ простомъ отвѣтѣ старца есть громадная доля правды.

Отецъ Асимъ-бея былъ главнымъ виновникомъ избіенія христіанъ въ Дамаскѣ въ шестидесятыхъ годахъ и съ другими 6-ю лицами былъ приговоренъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Такая позорная смерть отца сдѣлала фанатика сына злѣйшимъ врагомъ христіанъ. Вся двадцатилѣтняя служба Асимъ-бея въ Іерусалимѣ отличалась крайнимъ мусульманскимъ фанатизмомъ по отношенію къ христіанамъ и ихъ святынямъ.

Ал. Поповъ.

Изъ Самары (*епархіальный съѣздъ духовенства*).— 28 мая состоялся съѣздъ духовенства самарской епархіи. Болѣе 50-ти священниковъ съѣхалось изъ разныхъ мѣстъ обширной епархіи съ надеждой—подѣлиться своими наблюденіями и жизненнымъ опытомъ, услышать отъ своихъ собратій объ ихъ пастырскихъ заботахъ и трудахъ и на основаніи всего этого составить себѣ общій и единодушный планъ пастырской дѣятельности, при непосредственномъ руководствѣ и указаніи архипастыря. Изъ корреспонденцій о съѣздахъ другихъ епархій видимъ, что непосредственное участіе въ дѣлахъ съѣзда самого епископа, его личное вліяніе и руководственныя указанія имѣютъ громадное значеніе для духовенства. Опыты подобныхъ отношеній епископа къ дѣламъ съѣзда были и есть и сопровождаются самыми добрыми послѣдствіями. Между тѣмъ запросы жизни и пастырской дѣятельности все увеличиваются. Гдѣ же сельскимъ пастырямъ, заброшеннымъ въ дебри и непроходимую степную глушь, куда отголоски жизни едва доходятъ чрезъ мѣсяцъ, гдѣ удобнѣе получить себѣ воздѣйствіе, оживленіе и руководственныя указанія, какъ именно не на епархіальныхъ съѣздахъ, при личномъ участіи епископа? У насъ въ частности тѣмъ болѣе это удобно, что съѣзды бываютъ ежегодно. Кажется, что духовенство самарской епархіи и смотритъ на эти съѣзды съ этой точки зрѣнія. Прежнее значеніе для духовенства они потеряли. Смѣты мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній давно вошли въ норму, источники содержанія ихъ тоже давно опредѣлились, такъ что депутатамъ съѣзда ежегодно приходится разсматривать повтореніе смѣтъ прежнихъ лѣтъ. Еще немного оживляетъ занятія съѣзда разсмотрѣніе отчетовъ по епархіальному свѣчному заводу и ревизія его, а также операціи эмеритальной кассы духовенства епархіи.

Скажемъ нѣсколько о занятіяхъ настоящаго съѣзда и его постановленіяхъ.

На содержаніе параллельнаго отдѣленія при II классѣ семинаріи и въ пособіе ученической библіотекѣ постановлено отпустить потребную сумму въ количествѣ 2,000 руб. изъ средствъ свѣчного завода.

На содержаніе епархіальнаго женскаго училища требуется, по смѣтѣ, около 24 тысячъ, кромѣ содержанія своекоштныхъ, которыя платятъ по 85 руб. въ годъ. Сумма 24 тыс. оставлена съѣздомъ безъ измѣненія и покрыта отчасти изъ средствъ завода (около 4,000), изъ средствъ церквей епархіи по 15% съ дохода по нормѣ 1868 года, и изъ личныхъ средствъ духовенства въ количествѣ 3,500 руб. Епархіально-коштныхъ воспитанницъ въ училищѣ положено имѣть 90 человѣкъ—по 15-ти въ каждомъ классѣ. Епархіальное женское училище, благодаря отеческой заботливости и горячему участію нашего архипастыря, поставлено и въ учебномъ и экономическомъ отношеніи вполнѣ хорошо. Таковой отзывъ былъ данъ и ревизоромъ—членомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

Докладъ коммиссіи по обревизованію отчета эмеритальной кассы духовенства и самой кассы, по день ревизіи ея, даетъ самыя утѣшительныя надежды духовенству. Касса имѣетъ въ наличности 367,000 р., дающихъ ежегоднаго дохода около 18,000 р. Взносовъ отъ вкладчиковъ кассы, по 5 разрядамъ, поступаетъ 8,900 р., пожертвованій отъ церквей епархіи 4,725 р., всего касса имѣетъ дохода около 30,000 р. Выдается вкладчикамъ пенсіи около 9,000 р. въ годъ, слѣдовательно менѣе одной трети. Значитъ на 20,000 р. касса ежегодно увеличивается въ своемъ основномъ капиталѣ.

Сумма дохода кассы и расхода идетъ въ такой пропорціи уже много лѣтъ, такъ что съ полной увѣренностью можно сказать: эмеритальная касса духовенства самарской епархіи вполнѣ обезпечена отъ всякихъ колебаній въ балансѣ дохода и расхода. Прочность ея теперь стоитъ на незыблемомъ основаніи и духовенство епархіи можетъ быть покойно и увѣрено, что судьбы заштатныхъ, осиротѣвшихъ семействъ, участвующихъ взносами въ кассу, вполнѣ обезпечены. Касса платитъ своимъ вкладчикамъ пенсіи 60% на внесенный рубль. Гдѣ найдется еще такое благодѣтельное учрежденіе для духовенства? Жаль только, что духовенство епархіи не все участвуетъ взносами въ кассу и чрезъ это лишаетъ себя на старость и сиротство полученія эмеритурной пенсіи.

По дѣламъ свѣчного епархіальнаго завода съѣздъ разсматривалъ отчетъ за 1889 годъ и слушалъ доклады ревизіоннаго комитета. Изъ отчета видно, что заводъ приготовляетъ ежегодно до 4,000 пуд. восковыхъ свѣчъ. Расходуется свѣчъ около 3,700 пудовъ. Средняя стоимость воска опредѣляется въ 20 р. пудъ. По докладу ревизіоннаго комитета заводъ имѣетъ въ матеріалахъ и деньгахъ на 250,000 р. Долгу на заводѣ нѣтъ. Въ теченіи 1889 г. заводъ пріобрѣлъ 27,000 р. деньгами и матеріалами, иначе сказать капиталъ завода увеличился на эту сумму. Въ настоящую сессію съѣздомъ постановлено взять изъ средствъ завода на нужды мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній около 6,500 р. За то въ будущемъ, надѣемся, заводъ дастъ возможность удовлетворять нужды мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, особенно если церкви епархіи будутъ брать изъ завода все количество свѣчъ, потребныхъ для возженія въ храмахъ и для продажи прихожанамъ. Особенно великъ расходъ на свѣчи бываетъ въ монастыряхъ и городскихъ храмахъ, но тамъ-то именно, замѣтно, и менѣе берутся свѣчи епархіальнаго завода. Духовенство надѣется, что со введеніемъ правилъ о неприготовленіи свѣчъ изъ не восковыхъ матеріаловъ въ формѣ церковныхъ для продажи въ лавкахъ значительно усилится продажа свѣчъ изъ епархіальныхъ заводовъ. Дай Богъ, чтобы ожиданія духовенства оправдались какъ въ интересахъ церквей, такъ и по существу дѣла. Современемъ уничтожится въ церквахъ копоть и смрадъ отъ свѣчъ, приготовляемыхъ торговцами съ покладистой совѣстью изъ всякихъ дешевыхъ и недопускаемыхъ канонами церкви матеріаловъ. Фальсификація проникла повсюду, но особенно она неумѣстна и возмутительна, когда простирается на предметы приносимые Богу. При самарскомъ свѣчномъ епархіальномъ заводѣ имѣется запасъ чистаго ладана всѣхъ сортовъ для куренія въ церквахъ. Смотрителямъ свѣчныхъ лавочекъ вмѣнено въ обязанность имѣть ладанъ для церквей и продавать церковнымъ старостамъ.

Одинъ изъ членовъ съѣзда.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Можно ли царскіе молебны служить до обѣдни, а многолѣтіе сказать по отпустѣ послѣ обѣдни, за исключеніемъ такихъ дней: дня восшествія на престолъ и коронаціи, рожденія и тезоименитства Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича, когда непремѣнно молебны служатся послѣ обѣдни?

Совершенно ненужный произволъ.

2) Можно ли поминать за упокой въ Лазареву субботу? Говорятъ, что поется: «Общее воскресеніе», и потому поминовеніе не полагается, а по уставу одно только великое славословіе.

Заупокойной эктеніи на литургіи ничто не возбраняетъ сказать, но утреня того дня не имѣетъ таковой.

3) Какія входныя молитвы читаются на 1-й день Пасхи и можно ли обыкновенныя входныя молитвы прочитать на 1-й день Пасхи до полунощницы, а пасхальныя входныя начать съ понедѣльника?

Читаются обычныя, а не пасхальныя, если до полунощницы, что и практикуется иногда и въ каѳедральныхъ соборахъ.

4) Въ великій четвертокъ во время чтенія 12 евангелій на срединѣ храма царскія двери отворять предъ каждымъ евангеліемъ или царскія двери должны быть отверзты во время всей утрени?

Если евангелія читаются на срединѣ, то царскихъ вратъ не запираютъ.

5) Можно ли родильницѣ ѣсть освященную пасху и куличъ?

Препятствій нѣтъ.

6) Въ великій пятокъ и въ великую субботу кто долженъ стоять около плащаницы, когда народъ прикладывается — діаконъ или священникъ; если священникъ, то нужно ли ему благословлять народъ?

Большею частью никто не стоитъ по причинѣ народной давки.

7) Въ возгласѣ: «яко ты еси воскресеніе и животъ и покой *усопшаго* раба твоего» еще прибавляютъ: *новопреставленнаго*; усопшій и новопреставленный—два слова означающія одно и тоже. Нельзя ли такъ говорить: «яко ты еси воскресеніе и животъ и покой новопреставленнаго раба твоего», а «усопшаго» оставить?

Можно говорить и такъ, и иначе.

8) Нужно ли надѣвать священнику поручи, когда онъ помазываетъ елеемъ на всенощной?

Въ монастыряхъ вообще безъ поручей не служатъ, но помазаніе елеемъ не можетъ имѣть какого-либо отношенія къ вопросу.

9) Великимъ постомъ оо. діаконы по субботамъ кропятъ св. водою причастниковъ. Правильно ли это? Вѣдь вѣрующіе приняли въ свою душу Іисуса Христа, а тутъ выходитъ Іисуса Христа кропятъ св. водою?

Кропятъ не Іисуса Христа, а людей: по вашей логикѣ причастники и молиться не должны, если они ничѣмъ отъ Христа не отличаются.

10) На святой недѣлѣ священникъ ходитъ по церкви для кажденія и говоритъ предстоящимъ: «Христосъ воскресе»; а должно ли говорить: «Христосъ воскресе» при кажденіи на иконы?

Это привѣтствіе говорится только къ людямъ; впрочемъ, въ Кіево-Печерской лаврѣ съ нимъ обращаются и къ св. мощамъ, какъ говоритъ преданіе.

11) Когда служится молебенъ св. ж. мироносицамъ, то какъ дѣлать припѣвъ имъ?

Припѣвъ умѣстенъ слѣдующій: «св. праведныя мироносицы жены, молите Бога о насъ»!

12) Въ день великомученика Георгія служится молебенъ для выгона скота, на этотъ случай въ требникѣ есть особая молитва; когда ее читать? Послѣ водоосвященія предъ отпустомъ тоже есть молитва. Когда приводимыхъ животныхъ священникъ кропитъ св. водою, что должно говорить—*Христосъ воскресе* или *благодать св. духа*?

Подобныя молитвы читаютъ предъ отпустомъ. вмѣсто: Владыко милостиве. Слова благословенія равно допустимы и тѣ, и другія.

13) Женщина, родившая дитя, до 40 дней бываетъ въ нечистотѣ и нельзя ей входить во храмъ; а если умретъ до 40 дней, то вносимъ же ее во храмъ?

Запрещеніе это ради душевной пользы, а покойницу не чему учить.

14) Въ іерейскомъ молитвословѣ, недавно изданномъ Св. Си-

нодомъ, въ службѣ за усопшихъ, въ концѣ книги, сказано, между прочимъ: и на великомъ входѣ подобаетъ воспомянути усопшихъ; но какъ именно — вслухъ всего народа, или же тайно? Если вслухъ, то какими словами? Нельзя ли послѣ поминовенія Св. Синода и архіерея — говорить: «душу усопшаго раба Божія NN да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ», а потомъ уже «и всѣхъ васъ православныхъ христіанъ» и т. д.

На востокѣ и понынѣ поминаютъ усопшихъ на великомъ выходѣ, но вводить такой обычай слѣдуетъ осторожно, дабы не соблазнить прихожанъ кажущимся новшествомъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату.— Въ 1864 году, по волѣ почившаго въ Бозѣ родителя Нашего, завѣдываніе мѣстными хозяйственными дѣлами ввѣрено губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ, образованнымъ изъ лицъ, избираемыхъ плательщиками земскихъ налоговъ. Дѣятельность сихъ учрежденій во многомъ принесла пользу населенію, но двадцатипятилѣтній опытъ убѣдилъ, что въ узаконеніяхъ, опредѣляющихъ составъ и порядокъ дѣйствій означенныхъ учрежденій, есть недостатки, препятствующіе правильному ихъ развитію. Посему Мы повелѣли министру внутреннихъ дѣлъ пересмотрѣть изданное 1 января 1864 года положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и ввести въ него необходимыя улучшенія, дабы учрежденія эти, въ предоставленномъ имъ кругѣ дѣятельности и въ должномъ единеніи съ другими правительственными установленіями, съ вящшимъ успѣхомъ исполняли порученное имъ важное государственное дѣло, согласно видамъ и намѣреніямъ ихъ Основателя и Нашимъ.

Утвердивъ составленное на основаніи сего Нашего повелѣнія и разсмотрѣнное въ государственномъ совѣтѣ положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ [1]) и препровождая его въ правительствующій сенатъ, повелѣваемъ: положеніе сіе привести въ дѣйствіе, взамѣнъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1-го января 1864 года, въ губерніяхъ: бессарабской, владимірской, вологодской, воронежской, вятской, екатеринославской, казанской, калужской, костромской, курской, московской, нижегородской, новгородской, олонецкой, орловской, пензенской, пермской, полтавской, псковской, рязанской, самарской, с.-петербургской, саратовской, симбирской, смоленской, таврической, тамбовской, тверской, тульской, уфимской, харьковской, херсонской, черниговской и ярославской, въ той постепенности, которая будетъ опредѣлена для сего министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Петергофѣ.
12-го іюня 1890 года.

Указы Св. правительствующему Синоду. — Признавъ за благо утвердить представленный Намъ Синодомъ проектъ положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, начертанный согласно каноническимъ постановленіямъ православной церкви и по соображеніи съ отличительнымъ устройствомъ и особыми потребностями войска и флота, повелѣваемъ Синоду сдѣлать зависящее распоряженіе о введеніи въ дѣйствіе утвержденнаго Нами положенія [1]) съ тѣмъ, чтобы впредь до изданія новыхъ штатовъ управленія протопресвитера военнаго и морского духовенства, оставить въ силѣ нынѣ существующіе штаты управленія главнаго священника гвардіи и гренадеръ, арміи и флота.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Петергофѣ.
12-го іюня 1890 года.

Признавъ за благо утвердить представленныя Намъ Синодомъ, при докладѣ его, исправленную и дополненную инструкцію церковнымъ старостамъ [2]), а равно форму присяги для нихъ, повелѣваемъ Синоду ввести инструкцію сію въ дѣйствіе, порядкомъ, въ докладѣ его изъясненнымъ, взамѣнъ инструкціи, утвержденной 17 апрѣля 1808 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Петергофѣ.
12 іюня 1890 года.

О новыхъ правилахъ приготовленія и продажи церковныхъ свѣчъ.— 14 мая Высочайше утверждено слѣдующее мнѣніе государственнаго совѣта:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: 1) церковныя свѣчи должны быть приготовляемы изъ чистаго пчелинаго воска. Примѣчаніе. Описаніе внѣшнихъ признаковъ церковныхъ свѣчъ составляется въ духовномъ вѣдомствѣ [3]), по соглашенію съ министромъ финансовъ, и представляется Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода правительствующему сенату, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе; 2) выпускъ съ заводовъ и оптовая продажа церковныхъ свѣчъ должны быть производимы не иначе, какъ въ цѣльныхъ запечатанныхъ пачкахъ, вѣсомъ не менѣе двадцати фунтовъ въ каждой пачкѣ, съ этикетомъ завода, на которомъ онѣ приготовлены, и съ обозначеніемъ на оберткѣ «церковныя восковыя свѣчи»; 3) розничная торговля церковными свѣчами никому, кромѣ церквей и состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства свѣчныхъ складовъ и лавокъ, не дозволяется; 4) свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска не могутъ быть приготовляемы для церковнаго употребленія. При выдѣлкѣ такихъ свѣчъ для домашняго употребленія, числомъ болѣе восьми штукъ на одинъ фунтъ, онѣ должны отличаться отъ церковныхъ свѣчъ по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни (ст. 1 примѣч.); 5) за приготовленіе, храненіе для продажи или продажу свѣчъ не изъ чистаго пчелинаго воска, числомъ болѣе восьми штукъ на одинъ фунтъ, и одинаковыхъ по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни со свѣчами церковными, виновные, буде не подлежатъ болѣе строгому наказанію по ст. 173 уст. о наказ. налаг. мир. суд., подвергаются: денежному въ пользу духовнаго вѣдомства взысканію въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей и конфискаціи неправильно выдѣланныхъ свѣчъ, которыя передаются въ распоряженіе епархіальнаго начальства; 6) за нарушеніе правилъ о выпускѣ съ заводовъ и оптовой продажѣ церковныхъ свѣчъ (ст. 2) виновные подвергаются денежному въ пользу духовнаго вѣдомства взысканію, въ размѣрѣ не свыше ста рублей; 7) за производство розничной торговли церковными свѣчами лицами, неимѣющими на то права, виновные подвергаются: денежному въ пользу духовнаго вѣдомства взысканію, въ размѣрѣ не свыше ста рублей, и конфискаціи всѣхъ найденныхъ у нихъ церковныхъ свѣчъ, которыя передаются въ распоряженіе епархіальнаго начальства.

О соблюденіи тишины и порядка въ церкви при богослуженіи.— Принимая во вниманіе, что по имѣющимся свѣдѣніямъ, нѣкоторые изъ церковныхъ старостъ, въ нарушеніе тишины и по-

[1]) Положеніе о губ. и уѣзд. земскихъ учрежденіяхъ напечатано въ №№ 141 и 142 «Прав. Вѣстника».

[1]) Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ напечатано въ № 27 «Церк. Вѣдомостей».

[2]) Инструкція церковнымъ старостамъ, съ докладомъ, формой присяги и приговора напечатана въ № 27 «Церк. Вѣдомостей» и № 143 «Прав. Вѣстника».

[3]) Со стороны Св. Синода сдѣлано уже распоряженіе о составленіи описанія внѣшнихъ признаковъ церковныхъ свѣчъ, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

рядка въ церкви при богослуженіи, дозволяютъ себѣ во время самаго богослуженія производить: а) повѣрку церковныхъ денегъ и иногда съ такимъ шумомъ, что звонъ монетъ, къ соблазну молящихся, раздается на всю церковь, и б) кружечный сборъ денегъ, съ употребленіемъ при этомъ колокольчика, въ такія важныя минуты, когда вниманіе присутствующихъ не должно быть развлекаемо ничѣмъ постороннимъ, Св. Синодъ, слѣдуя наставленію апостола, чтобы въ церкви все было благопристойно и чинно (1 Кор. XIV, 40), опредѣленіемъ отъ 15—23 іюня 1890 г. за № 132, призналъ необходимымъ:

а) воспретить, повсемѣстно, во всѣхъ церквахъ повѣрку во время богослуженія церковныхъ денегъ и кружечный сборъ при литургіи во время чтенія евангелія, пѣнія херувимской пѣсни и освященія св. даровъ; б) воспретить употребленіе при кружечномъ сборѣ колокольчика; в) вмѣнить церковнымъ старостамъ въ непремѣнную обязанность, чтобы блюда и кружки, употребляемыя при церковныхъ сборахъ, а равно и верхняя доска свѣчного ящика, гдѣ производится продажа свѣчей и происходитъ размѣнъ денегъ, были покрыты сукномъ, или иною приличною тканью, и чтобы самый размѣнъ денегъ производился съ соблюденіемъ возможной тишины; г) наблюденіе за исполненіемъ изложенныхъ требованій возложить въ церквахъ на старшее духовенство, въ монастыряхъ—на настоятелей и настоятельницъ, а въ общинахъ — на ихъ начальницъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ.—Пріѣздъ епархіальнаго преосвященнаго для улаженія раздоровъ въ одномъ единовѣрческомъ приходѣ и паблюденія надъ однимъ изъ монастырей.—Продолжающееся выясненіе пріемовъ расколоучителей и наилучшихъ средствъ борьбы съ расколомъ.—Распространеніе лживыхъ сообщеній о штундѣ.—Сужденія на полтавскомъ съѣздѣ духовенства.—Пріемъ семинаристовъ въ одинъ изъ университетовъ.—Гимназическая реформа.—Расширеніе власти человѣка надъ природою.—Некрологъ.

1 іюля въ Петербургѣ было большое церковное торжество по поводу исполнившагося 30-лѣтія со времени назначенія старѣйшаго іерарха русской церкви высокопреосвященнаго Исидора митрополитомъ новгородскимъ, с.-петербургскимъ и финляндскимъ. Въ этотъ день владыка митрополитъ, въ сослуженіи въ высокопр. экзархомъ Грузіи Палладіемъ и Германомъ, служилъ въ Крестовой церкви раннюю литургію; у Исаакія—преосв. Анастасій; преосв. Антоній—въ академіи; преосв. Владиміръ—въ епарх. училищѣ; преосв. Митрофанъ—въ Лаврѣ позднюю.

Во время обозрѣнія преосвященнымъ Діонисіемъ уфимской епархіи, между прочимъ, обратили его особенное вниманіе два слѣдующихъ важныхъ обстоятельства. Былъ преосвященный въ Воскресенскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, и вотъ что замѣчено объ этомъ монастырѣ въ запискахъ о поѣздкѣ преосвященнаго:

«Вообще положеніе монастыря достойно сожалѣнія. Онъ заключается собственно въ лицѣ настоятеля игумена Іоанна: онъ правитъ всѣ службы; онъ истый монахъ; прочая братія требуетъ большого исправленія. При хорошемъ руководствѣ и благочестивой братіи монастырь сей могъ бы принести краю большую пользу».

Отсюда проѣхалъ преосвященный въ с. Саткинскій заводъ, о которомъ въ запискахъ сказано:

«Прихожане здѣсь раздѣлены на два лагеря: на православныхъ и единовѣрцевъ, и храмлющихъ на оба колѣна, каждый изъ нихъ въ свою очередь опять дѣлится на новыя партіи. И тѣ и другіе пишутъ владыкѣ другъ на друга жалобы, и для ихъ-то примиренія нарочито онъ и выѣхалъ сюда, иначе спорамъ и негодованіямъ ихъ не было бы и конца».

Новыя сообщенія о раскольникахъ касаются прежде всего стараго пріема ихъ вождей прибѣгать къ лжи ради самозащиты. Извѣстный напримѣръ защитникъ такъ наз. австрійской іерархіи Онисимъ Швецовъ, приглашенный прибыть на публичную бесѣду съ православнымъ миссіонеромъ въ село Рожново нижегородской губ., которое находится въ недалекомъ разстояніи отъ мѣста жительства раскольническихъ «архіереевъ» Кирилла и Іосифа и самого Швецова, и уклонившійся отъ этой бесѣды, при этомъ публично заявилъ, что ему, Швецову, будто бы окончательно запрещено вести публичныя бесѣды съ православными миссіонерами мѣстною губернскою властію; между тѣмъ это заявленіе совершенно ложно.

Въ виду новыхъ движеній въ расколѣ весьма отрадно, что приходскіе священники, живущіе въ раскольническихъ мѣстностяхъ, начинаютъ, кажется, въ большемъ числѣ вести хроники религіозной жизни мѣстныхъ раскольниковъ, думая дѣлиться и дѣлясь своими свѣдѣніями съ другими при посредствѣ періодической печати, и что проекты уставовъ противораскольническихъ братствъ и т. п. учрежденій начинаютъ публиковаться къ свѣдѣнію и, конечно, для предварительнаго обсужденія духовенства. На этихъ дняхъ опубликованъ, по распоряженію пермскаго преосвященнаго, къ свѣдѣнію духовенства, проектъ устава противораскольническаго миссіонерства въ пермской епархіи.

Относительно свѣдѣній, распускаемыхъ иногда свѣтскою печатью на счетъ нашихъ сектантовъ, обнаружились любопытныя вещи на послѣднемъ съѣздѣ полтавскаго духовенства. Этому съѣзду была передана епарх. преосвященнымъ 1 мая статья о «полтавской штундѣ» въ одномъ изъ недавнихъ №№ «Моск. Вѣдомостей». Съѣздъ, провѣривъ ее, нашелъ, что сообщеніе автора относительно широкаго будто бы и свободнаго распространенія штунды среди полтавскаго населенія, при полномъ бездѣйствіи духовенства, представляетъ совершенную ложь, возмутился этой ложью и въ особомъ заявленіи на имя преосвященнаго просилъ его возстановить честь паствы полтавской. Вслѣдствіе этого и для возстановленія истины было напечатано обстоятельное офиціальное заявленіе епарх. начальства, на основаніи офиціальныхъ данныхъ, показывающее, что содержаніе указанной газетной статьи составляетъ плодъ досужаго воображенія корреспондента.

Полтавскій съѣздъ принялъ рѣшенія по нѣсколькимъ другимъ дѣламъ, важнымъ для церкви и духовенства. Съѣздъ призналъ нужнымъ, во избѣжаніе затрудненій правленія устрояемаго епархіальнаго свѣчного завода, сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы свободные наличные и церковные капиталы съ этого времени отдаваемы были въ банки и кассы на безсрочное время, дабы правленіе могло получить ихъ при первой надобности, затѣмъ—въ виду того, что епарх. заводъ имѣетъ цѣлію интересы общеепархіальные, а свѣчной заводъ въ монастырѣ лубенскомъ преслѣдуетъ интересы одного своего монастыря—съѣздомъ рѣшено ходатайствовать о прекращеніи въ свое время дѣйствій монастырскаго завода. Кромѣ того съѣздъ, выслушавъ записку начальницы женскаго епархіальнаго училища о настоятельной необходимости открыть при училищѣ спеціальный классъ шитья и кройки, и раздѣляя это мнѣніе, постановилъ просить совѣтъ училища къ будущему епарх. съѣзду духовенства составить проектъ и программу предполагаемаго къ открытію рукодѣльнаго класса, а равно составить и смѣту расходовъ по его содержанію, и, выслушавъ словесное заявленіе члена совѣта священника о. Іоанна Бельговскаго о томъ, не найдетъ ли съѣздъ болѣе цѣлесообразнымъ имѣть при училищѣ врача-женщину, а не мужчину, вполнѣ согласился съ о. Бельговскимъ и рѣшилъ просить училищный совѣтъ пріискать такого врача-женщину. Эти опредѣленія епархіальною властью утверждены.

Пріемъ семинаристовъ въ томскій университетъ на льготныхъ условіяхъ будетъ производиться и въ нынѣшнемъ году въ августѣ мѣсяцѣ.

Въ студенты медицинскаго факультета будутъ приниматься воспи-

танники духовныхъ семинарій, окончившіе не болѣе какъ два года тому назадъ полный курсъ семинаріи по первому разряду и съ отличнымъ поведеніемъ. Воспитанники семинаріи принимаются по удовлетворительномъ выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія по русскому и латинскому языкамъ, которое производится въ университетѣ въ самомъ началѣ учебнаго года между 15 и 20 августа. Лица, желающія поступить въ число студентовъ университета, должны прислать на имя ректора прошеніе съ документами и приложеніемъ одного рубля на отвѣтную телеграмму прежде своего отъѣзда въ Томскъ. Безъ такого предварительнаго увѣдомленія можетъ случиться, что при чрезмѣрномъ числѣ желающихъ поступить на первый семестръ многіе не получатъ билета на посѣщеніе лекцій и практическихъ занятій по причинѣ недостаточной помѣстительности аудиторій и лабораторій, что равнялось бы отказу въ поступленіи въ университетъ въ текущемъ году.

Министерство народнаго просвѣщенія, какъ сообщается нынѣ офиціально,

желая воспользоваться какъ достигнутыми въ періодъ 18-лѣтняго существованія гимназическаго устава 1871 г. успѣхами въ педагогическомъ дѣлѣ, такъ и указаніями многолѣтняго опыта, признало нужнымъ пересмотрѣть дѣйствующіе нынѣ учебные планы и программы преподаванія въ мужскихъ гимназіяхъ. Съ этою цѣлью для обсужденія составленныхъ вновь проектовъ учебныхъ плановъ и программъ была учреждена въ 1889 году, подъ предсѣдательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія князя Волконскаго, особая коммиссія изъ профессоровъ, директоровъ и учителей гимназій и другихъ спеціалистовъ, которая, при участіи почти всѣхъ попечителей учебныхъ округовъ, выработала новые планы и программы, а также таблицу числа недѣльныхъ уроковъ. Основываясь на соображеніяхъ этой коммиссіи, министерство народнаго просвѣщенія вносило въ мартѣ текущаго года представленіе въ государственный совѣтъ о соотвѣтствующемъ измѣненіи приложенной къ уставу гимназій 1871 г. таблицы уроковъ, а также объ увеличеніи на двѣ недѣли срока лѣтнихъ вакацій въ гимназіяхъ, реальныхъ, городскихъ и уѣздныхъ училищахъ. Затѣмъ, при окончательномъ разсмотрѣніи дѣла въ государственномъ совѣтѣ, на основаніи высказанныхъ тамъ сужденій, сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ представленномъ проектѣ и составлена новая таблица числа недѣльныхъ уроковъ въ гимназіяхъ, которая и удостоилась 12 іюня сего года Высочайшаго Его Императорскаго Величества разсмотрѣнія. Тогда же воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе и объ увеличеніи на 2 недѣли каникулярнаго срока въ поименованныхъ заведеніяхъ. По новой таблицѣ прибавлено по три урока на законъ Божій и русскій языкъ, по одному уроку на исторію и на физику и пять уроковъ на чистописаніе и рисованіе, которое введено нынѣ въ число обязательныхъ предметовъ гимназическаго курса. Вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшено на 10 число уроковъ по древнимъ языкамъ, на 2 — по географіи и на одинъ—по математикѣ, но общее число уроковъ по всѣмъ предметамъ осталось неизмѣннымъ т. е. 225 въ недѣлю для обучающихся обоимъ новымъ языкамъ или среднимъ числомъ по 28 уроковъ на 7 классовъ и на одинъ — 29 и 206 для обучающихся одному языку. Означенное Высочайшее повелѣніе сообщено министерствомъ народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ, для надлежащаго распоряженія о введеніи, съ начала наступающаго 1890—91 учебнаго года, новаго распредѣленія уроковъ во всѣхъ классахъ и увеличеніи срока лѣтнихъ каникулъ до двухъ мѣсяцевъ. Притомъ объяснено, что преподаваніе всѣхъ предметовъ, начиная съ текущаго учебнаго года, должно быть производимо примѣнительно къ новымъ учебнымъ планамъ и программамъ, съ тѣми въ первые годы измѣненіями, кои будутъ указаны министерствомъ или признаны необходимыми педагогическимъ совѣтомъ каждаго заведенія, съ утвержденія попечителя округа. Независимо отъ сего предложено озаботиться пріисканіемъ, гдѣ окажется нужнымъ, учителей рисованія, и стараться поручать, по крайней мѣрѣ, въ 3-хъ младшихъ классахъ преподаваніе русскаго и обоихъ древнихъ языковъ, а особенно латинскаго, одному и тому же учителю, по лицу русскаго происхожденія, вполнѣ свѣдущему въ отечественномъ и древнихъ языкахъ и способному съ успѣхомъ преподавать русскій и древніе языки. Въ настоящее время та же коммиссія занята измѣненіемъ составленныхъ ею весной сего года программъ, согласно съ послѣдовавшей перемѣной въ таблицѣ числа недѣльныхъ уроковъ, и работы ея по этому предмету приходятъ къ окончанію. Въ преподаваніи древнихъ языковъ обращается особое вниманіе на необходимость усилить, чтеніе образцовыхъ произведеній древнихъ авторовъ и дать этому занятію преобладающее значеніе, оставивъ упражненія въ письменныхъ переводахъ съ русскаго на оба древніе языка лишь какъ дидактическій пріемъ; на выпускныхъ же испытаніяхъ для полученія аттестата зрѣлости устанавливаются исключительно письменные переводы съ древнихъ языковъ на русскій.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ всякихъ другихъ знаній углубляются и отчасти распространяются также з н а н і я, п о л е з н ы я д л я з е м л е д ѣ л і я. Нельзя, впрочемъ, не признать вѣрнымъ мнѣнія, что основательныя земледѣльческія знанія прививаются у насъ медленно.

Мы (какъ говорится въ газетѣ «Земледѣліе») долго пользовались завиднымъ счастьемъ и не были вынуждены знать языкъ природы. Но вотъ земля заговорила понятнымъ языкомъ—неурожаями. Для лучшаго уразумѣнія этого языка мы должны знать сельскохозяйственную химію, технологію, зоологію, ботанику, геологію и другія естественныя науки. Если мы не можемъ знать всѣхъ этихъ наукъ во всемъ ихъ объемѣ, то мы по крайней мѣрѣ должны знать ихъ главныя основы. Между тѣмъ сумма естественно-научныхъ знаній у нашихъ сельскихъ хозяевъ слишкомъ незначительна, и даже отношеніе къ нимъ непростительно пренебрежительное.

Основаніе въ Петербургѣ воздухоплавательной команды военнаго вѣдомства, какъ замѣчено въ одной газетѣ, начинаетъ давать существенные результаты въ области а э р о н а в т и к и. Въ настоящее время, наука воздухоплаванія стремится къ открытію удобнѣйшихъ средствъ дать желаемое направленіе летящему шару. Послѣдніе три полета имѣли цѣлью попасть въ такую струю воздуха, которая помогла бы имъ совершить полетъ въ желаемомъ направленіи, и цѣль эта успѣшно достигалась.

У м е р л и: преподаватель екатеринославской семинаріи П. П. Левицкій, учитель донского училища, бывшій помощникъ инспектора нижегородской семинаріи, А. П. Соколовъ, и директоръ вольскаго реальнаго училища П. П. Ливановъ. Первый былъ кандидатъ кіевской академіи, второй — московской, третій — студентъ астраханской духовной семинаріи и потомъ кандидатъ физико-математическаго факультета петербургскаго университета.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Братство при русской посольской церкви въ Берлинѣ.—Русская церковь въ Прагѣ.—Русскій языкъ какъ общеславянскій.—Русская наука за границей.—Осужденіе нигилистовъ во Франціи и «общество друзей Россіи».

Мы уже сообщали кратко объ открытіи въ Б е р л и н ѣ при русской посольской церкви «б р а т с т в а во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра». Какъ видно изъ сдѣланнаго настоятелемъ церкви о. протоіереемъ А. П. Мальцевымъ очерка учрежденія братства, потребность въ немъ была дѣйствительно настоятельная. При церкви уже и раньше существовала негласная помощь бѣдствующимъ русскимъ, причемъ при всякомъ отдѣльномъ случаѣ приходилось покрывать издержки путемъ частнаго сбора. А случаевъ этихъ бывало не мало. Были случаи, что женщины, оставшіяся безъ всякихъ средствъ къ жизни, хотѣли утопиться въ Шпрее; бывало, что черезъ Берлинъ проѣзжали слѣпые, которые оставались безъ матеріальной поддержки въ такомъ большомъ городѣ, какъ Берлинъ; наконецъ, были случаи, что проживающіе въ Берлинѣ бѣдные русскіе заболѣвали; были случаи освобожденія русскихъ изъ тюремнаго заключенія, которымъ нужно было точно также оказать матеріальную помощь, какъ и многимъ другимъ. Всѣ эти несчастные могли надѣяться на помощь только со стороны русскихъ, находящихся въ Берлинѣ, ибо они здѣсь были чужими для мѣстныхъ жителей. Въ виду такихъ часто повторявшихся случаевъ, о. протоіерей задумалъ положить основаніе упомянутому братству, выработавъ уставъ примѣнительно къ Высочайше утвержденному положенію о православныхъ братствахъ, который и былъ, по сношеніи съ гражданскими властями, утверж-

денъ высшимъ русскимъ духовнымъ начальствомъ. По отчету, прочитанному о. протоіереемъ, въ кассѣ братства уже находилось, за вычетомъ расходовъ на благотворительныя дѣла въ 293 мар., 10 пфениговъ, — 2,071 мар. 65 пф. (около 900 рублей), большая часть коихъ уже превращена въ процентныя бумаги. Такимъ образомъ, когда 27 мая (8 іюня) члены совѣта братства собрались въ Бѣлой залѣ посольскаго дворца и были прочтены протоколъ, составленный секретаремъ братства, генеральнымъ консуломъ, и отчетъ о. протоіерея о дѣятельности братства, всѣ присутствовавшіе убѣдились, что новооткрытое братство имѣетъ уже довольно прочное основаніе, и что его дѣятельность на пользу христіанства, на пользу православія и христіанской любви, со временемъ будетъ весьма значительна, особенно если откликнутся на это доброе дѣло члены великой русской семьи. Званіе почетнаго члена братства усвояется лицу, внесшему 500 мар. (или 220 руб.), и пожизненнаго—200 мар. (около 90 руб.), дѣйствительнаго члена—20 мар. (9 руб.).

Нашимъ заграничнымъ миссіямъ иногда приходится дѣйствовать при довольно стѣснительныхъ обстоятельствахъ, особенно въ предѣлахъ Австріи, гдѣ правительство во всемъ русскомъ видитъ тайный панславизмъ. Въ подобныхъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ находится русская православная церковь въ Прагѣ.

Церковь эта (по описанію корреспондента «Моск. Вѣд.»), помѣщающаяся въ такъ называемомъ Josephstadt'ѣ—старомъ кварталѣ, съ узкими улицами, населенномъ бѣднымъ людомъ, довольно большая; прежде это былъ католическій костелъ; его взяли въ аренду и обратили въ православный храмъ. Богослуженіе въ немъ совершается торжественно; поетъ прекрасный хоръ пѣвчихъ, есть нѣсколько замѣчательныхъ женскихъ голосовъ (пѣвчіе всѣ чехи). Одно обстоятельство удивило меня (пишетъ корреспондентъ): изъ молящихся въ церкви рѣдко кто оставался больше 10 — 20 мин., такъ что въ продолженіе всей обѣдни народъ постоянно входитъ и уходитъ. Отъ настоятеля церкви Н. П. Апраксина я узналъ потомъ причину этого явленія. Дѣло въ томъ, что первоначальное устройство русской церкви въ Прагѣ соединено было съ большими затрудненіями и совершать публично богослуженіе въ ней долгое время австрійское правительство не хотѣло разрѣшать; наконецъ, по личной волѣ императора Франца-Іосифа, богослуженіе было дозволено, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы при богослуженіи въ церкви не дозволялось присутствовать никому изъ посторонннхъ, кромѣ русскихъ. Хорошо еще, что въ правилахъ опредѣляющихъ положеніе православной русской церкви въ Прагѣ есть замѣчаніе, что проходящимъ мимо церкви дозволяется заходить въ церковь. Вотъ какъ ревниво оберегаетъ австрійское правительство чешскій народъ отъ всякихъ постороннихъ вліяній. Между тѣмъ чехи съ удовольствіемъ и въ большомъ числѣ желаютъ посѣщать русскій православный храмъ, такъ какъ языкъ, на которомъ совершается въ немъ богослуженіе, имъ болѣе понятенъ, чѣмъ латинскій, который имъ приходится слышать въ костелахъ. Кромѣ того, въ Прагѣ есть много чеховъ, не только хорошо понимающихъ и говорящихъ по-русски, но и довольно правильно пишущихъ на русскомъ языкѣ—это большею частью ученики живущаго въ Прагѣ нашего духовенства. Вообще, нельзя не порадоваться тѣмъ душевнымъ отношеніямъ, которыя установились между этимъ духовенствомъ и нѣкоторыми наиболѣе интеллигентными чехами, принадлежащими къ существующему въ Прагѣ русскому кружку. Съ поднятіемъ въ чешскомъ народѣ національнаго правосознанія и съ возрастаніемъ симпатій къ великому русскому народу, кружокъ этотъ становится все многолюднѣе и въ настоящее время насчитываетъ довольно большое число членовъ. Теперь онъ имѣетъ весьма просторное помѣщеніе, совмѣстное съ клубомъ пражскихъ художниковъ (живописцевъ и музыкантовъ), съ прекраснымъ видомъ на Молдаву и на нагорную часть Праги и владѣетъ довольно значительною библіотекой. Зимой въ помѣщеніи кружка устраивались литературные и танцовальные вечера, весьма оживленные.

Въ Моравіи дѣятельно проповѣдуется идея необходимости усвоенія русскаго языка въ качествѣ общеславянскаго. Въ Кромѣржѣ, на одномъ собраніи народныхъ партій, извѣстный моравскій патріотъ адвокатъ д-ръ Барвичъ, бывшій въ 1888 году на кіевскихъ торжествахъ по случаю празднованія 900-лѣтія крещенія Руси, въ своей рѣчи къ собравшимся, коснулся, между прочимъ, вопроса о значеніи русскаго языка для славянъ вообще и моравянъ въ особенности. Вспомнивъ о дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія, ораторъ поставилъ вопросъ о томъ, какой языкъ можетъ быть удобенъ для взаимныхъ сношеній славянъ и въ то же время способенъ поддержать мѣстные языки и нарѣчія.

Не ради политическаго положенія Россіи, сказалъ онъ, но въ виду положенія русскаго языка, на которомъ говорятъ почти четыре пятыхъ частей всего славянства, укрѣпилось убѣжденіе, что языкомъ общаго взаимнаго разумѣнія можетъ быть только русскій языкъ, создавшійся на основахъ языка древне-моравскаго, т. е. древне-церковно-славянскаго, и понынѣ возвышающійся надъ другими своимъ литературнымъ развитіемъ. Это убѣжденіе не новое: это указывалъ 200 лѣтъ тому назадъ Крижаничъ, указывали Юнгманнъ, Колляръ, Челаковскій, Ганна и всѣ воскресители народа. Но эта культурная задача сочтена опасною для общественнаго блага, печать наша стѣснена, намъ угрожаютъ, насъ отдаютъ подъ судъ.

Не только русская литература и русское искусство завоевали себѣ вниманіе на западѣ, но это вниманіе начинаетъ завоевывать себѣ и русская наука. У насъ имѣются ученые профессоры, которые пользуются первокласною европейскою извѣстностью и къ мнѣнію которыхъ прислушиваются центры заграничной учености. Такъ проф. Менделѣевъ былъ приглашаемъ читать лекціи по химіи однимъ ученымъ обществомъ въ Англіи. Теперь при университетѣ въ Оксфордѣ проф. М. М. Ковалевскимъ открытъ высшій курсъ исторіи права славянскихъ народовъ. Курсъ этотъ имѣетъ большой успѣхъ и привлекаетъ значительное число слушателей не только изъ среды студентовъ, но и профессоровъ и литераторовъ. На первой лекціи «о патріархатѣ у славянъ» и второй «о семейной общинѣ»—присутствовали между прочимъ такія общеевропейскія знаменитости, какъ: Тейлоръ, извѣстный авторъ «Первобытной культуры», историкъ Фриманъ, филологъ Максъ Миллеръ, извѣстный кельтистъ Рисъ, семитологъ Пайбауеръ. проф. древней исторіи Пельгамъ, проф. русской словесности Морфиль и др. Слѣдующія лекціи будутъ посвящены: русской сельской общинѣ, русскимъ вѣчамъ и земскимъ соборамъ и исторіи происхожденія и отмѣны крѣпостного права въ Россіи. Лекціи проф. Ковалевскаго будутъ, по закрытіи курса, напечатаны на счетъ университета.

Во Франціи закончился судъ надъ русскими нигилистами. Главные виновники изъ нихъ приговорены къ трехлѣтнему тюремному заключенію, безъ дальнѣйшаго права жить во Франціи. Лучшее французское общественное мнѣніе такимъ образомъ положило печать осужденія на гнусную шайку, думавшую найти во Франціи удобную почву для своихъ преступныхъ замысловъ. Одновременно съ этимъ въ Парижѣ образовалось «общество друзей Россіи», главная цѣль котораго поддерживать и укрѣплять взаимныя симпатіи между двумя великими народами—какъ вѣрнѣйшую гарантію общеевропейскаго мира. Во главѣ «общества» стали весьма видные французскіе дѣятели.

3 іюля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Рѣчь въ день св. апостоловъ Петра и Павла, произнесенная священникомъ А. К. Тубасовымъ въ церкви на Сиверской [1]).— «Больши же сихъ любы» (1 Кор. XIII, 13). Въ день памяти свя-

[1]) Петропавловская церковь на Сиверской возникла по почину тѣснаго кружка временныхъ жителей – дачниковъ этого живописнаго уголка. Душою кружка, главнымъ жертвователемъ и осуществителемъ мысли построенія храма былъ докторъ В. Т. Никитинъ, въ настоящее время состоящій старостой новосооруженной и въ прошлое лѣто торжественно освященной церкви. Богослуженіе въ церкви отправляется безмездно священниками и діаконами различныхъ петерб. учрежденій, проживаю-

тыхъ первоверховныхъ апостоловъ, богодухновенныхъ проповѣдниковъ религіи любви, особенно умѣстнымъ находимъ мы, возл. бр., предложить вамъ хотя краткое слово объ этой величайшей христіанской добродѣтели-любви. Такою именно добродѣтелію называетъ ее св. апостол. Павелъ, когда говоритъ: «больше всего любовь». И справедливо. Самъ Богъ нашъ есть источникъ совершеннѣйшей любви. Любовь-благость Божія призвала насъ къ бытію, предназначила къ блаженству и счастію. Любовь Божія проявилась въ помилованіи насъ, по нашемъ страшномъ прегрѣшеніи, чрезъ ниспосланіе на землю единороднаго Сына Божія, нашего Спасителя. Любовь, безконечное милосердіе, благость отъ начала до конца проникаетъ всѣ дѣйствія Спасителя, все Его божественное ученіе. Любовь собираетъ кругомъ Него массы страждущихъ всевозможными недугами, бѣдствующихъ, угнетаемыхъ, вообще несчастныхъ и съ величайшимъ состраданіемъ цѣлитъ эти недуги. Любовь же Божія предаетъ Сына Божія на страшныя муки, возноситъ Его на крестъ за спасеніе человѣка. И на крестѣ, что какъ не безконечная любовь устами божественнаго Страдальца вѣщаетъ о врагахъ, мучителяхъ: Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ? По Христѣ эта величайшая добродѣтель любви немолчно проповѣдуется Его учениками, апостолами: крѣпкая неизмѣнная любовь къ Богу и ближнему, заповѣданная Спасителемъ, проникаетъ и обнимаетъ всю ихъ жизнь, свѣтится во всѣхъ ихъ дѣлахъ и поступкахъ, дышетъ во всѣхъ ихъ писаніяхъ. Такъ, желаешь ты научиться крѣпкой любви къ Богу—взгляни на Петра: онъ такъ любилъ своего божественнаго Наставника, что при концѣ жизни своей, когда мучители распинали его на крестѣ, какъ о великой милости молилъ ихъ, чтобы распяли его внизъ головой, такъ, чтобы голова его приходилось тамъ, гдѣ были пригвождены ноги Спасителя. Хочешь имѣть примѣръ любви къ ближнему—послушай Павла. Онъ говоритъ: «молилбыхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей» (Рим. IX, 3),—такъ что спасенію ближнихъ онъ готовъ былъ жертвовать тѣмъ, что для него самого было дороже всего,—своимъ вѣчнымъ спасеніемъ. Итакъ, любовь есть дѣйствительно величайшая добродѣтель. Она есть сила животворящая. Какъ солнце своими лучами освѣщаетъ, согрѣваетъ, вызываетъ къ жизни всю видимую природу; такъ любовь все животворитъ, а не разрушаетъ. Она есть сила все проникающая, усовершающая, обновляющая, облагороживающая; такъ какъ всѣ наши жизненныя отношенія, будутъ ли то отношенія царя къ подданнымъ и обратно, дѣтей къ родителямъ и родителей къ дѣтямъ, семейныя, общественныя,—подъ живительною теплотою любви дѣлаются истинно человѣческими отношеніями, гуманными, высоко-благородными, вполнѣ соотвѣтствующими высокому званію обновленнаго Христомъ человѣчества. Она есть наконецъ сила могучая, всепобѣждающая: предъ нею безсильны всякія самыя страшныя орудія, всякая самая злая ненависть. Это мы видимъ изъ исторіи многочисленныхъ гоненій, воздвигавшихся на послѣдователей религіи любви. Что доставляло побѣду этимъ послѣдователямъ, христіанскимъ мученикамъ? Оружіе ли какое? Сила ли физическая? Нѣтъ. Лишь необычайная благость, совершенная кротость, сила любви проникавшая весь ихъ составъ обезоруживали зачастую не только самыхъ свирѣпыхъ звѣронодобныхъ гонителей, но и даже самыхъ хищныхъ животныхъ. Воистину, посему, любовь есть величайшая добродѣтель!..

По отношенію къ намъ, жителямъ сей благодатной мѣстности, любовь проявилась особеннымъ образомъ. Она, эта любовь къ Богу и ближнему, завѣщанная Христомъ и проповѣданная апостолами, создала намъ этотъ святой храмъ, изукрасила и продолжаетъ украшать его; она дала намъ это прекрасное, стройное церковное пѣніе въ семъ храмѣ; она образовала здѣсь цѣлое общество благородныхъ людей, поставившихъ себѣ задачею дальнѣйшее преуспѣяніе сего храма, а также имѣющихъ въ виду и другія благія начинанія, которымъ и да поможетъ Богъ любви.

Послушайте, братіе, какъ христіанская любовь проявляется въ жизни по отношенію собственно къ людямъ. Апостолъ поучаетъ: «любы долготерпитъ, милосердствуетъ; любы не завидитъ; любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ; вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ» (1 Кор. XIII, 4—7). Итакъ любовь христіанская проявляется въ незлобномъ благодушіи, въ отсутствіи всякой гордости, превозношенія, зависти, злобы и ненависти, въ милосердіи и сострадательности ко всѣмъ, во всегдашнемъ сочувствіи не только горю, но и самому благополучію ближняго. Да исчезнетъ же, братіе, да исчезнетъ между нами всякое дурное чувство противъ нашего ближняго и да согрѣваются сердца наши и дѣтей нашихъ всегда этимъ святымъ и великимъ чувствомъ крѣпкой любви къ Богу и ближнему,—въ чемъ да поможетъ намъ самъ Богъ любви и первоверховные апостолы, носители и учители христіанской любви!

Религіозно-нравственное чтеніе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Близко знакомый съ московскими гимназіями И. Романковъ задался мыслью отыскать причину, по которой въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ мало читаютъ книги религіозно-нравственнаго содержанія, и затѣмъ предложить мѣры, которыя могутъ вести къ усиленію чтенія этихъ книгъ. Въ замѣткѣ по этому предмету, помѣщенной имъ въ іюльской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія», г. Романковъ утверждаетъ, что истинная причина невниманія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ къ книгамъ религіозно-нравственнымъ лежитъ не въ отсутствіи интереса въ содержаніи этихъ книгъ, а въ незнакомствѣ съ этими книгами, что въ значительной степени условливается отсутствіемъ у дѣтей руководителя домашнимъ чтеніемъ по закону Божію. Внѣклассное чтеніе учениковъ въ гимназіяхъ и другихъ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ обыкновенно находится подъ наблюденіемъ преподавателя русскаго языка или словесности, въ кругъ обязанностей котораго входитъ рекомендовать ученикамъ тѣ или другія книги изъ ученической библіотеки, разъяснять имъ всю пользу отъ подобнаго чтенія, время отъ времени повѣрять прочитанное ими и т. д. Преподаватели исторіи и географіи съ своей стороны также стараются рекомендовать ученикамъ для домашняго чтенія побольше книгъ по своему предмету. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, какъ извѣстно, устраиваются даже по воскреснымъ днямъ историческія чтенія съ картинами. Цѣль такихъ чтеній—заинтересовать учениковъ этимъ предметомъ и расширить ихъ умственный кругозоръ. Вѣдь нельзя же думать, что ученикамъ можно довольствоваться только учебниками русской словесности и исторіи. Исключеніе составляетъ только законъ Божій; только относительно этого предмета ученики думаютъ, что можно довольствоваться одними учебниками, и потому книги духовно-нравственнаго содержанія почти совсѣмъ не спрашиваются.

Отсюда понятно какія нужно употребить мѣры для устраненія этого ненормальнаго явленія. Пополнивши ученическія библіотеки произведеніями духовной литературы, что не представляетъ въ настоящее время трудности, такъ какъ подъ руками всегда можетъ

щими на дачѣ на Сиверской,—въ числѣ ихъ находится и авторъ предлагаемой здѣсь рѣчи. Поетъ въ церкви хоръ любителей изъ мѣстныхъ дачниковъ и дачницъ, подъ управленіемъ опытнаго регента, и поетъ прекрасно. Всякій разъ храмъ переполненъ бываетъ молящимися и множествомъ дѣтей, которыхъ приносятъ для причащенія св. таинъ. Не только православные посѣщаютъ церковь, но и коренные жители, чухны-лютеране, интересуются отправляемымъ въ ней православнымъ богослуженіемъ, такъ что съ теченіемъ времени—Богъ дастъ—она можетъ послужить и дѣлу православной миссіи среди тамошняго инородческаго населенія, въ особенности когда увѣнчается успѣхомъ существующій пока въ проектѣ планъ основанія при церкви школы. Постройка зданія подъ школу (совмѣстно съ колокольней) уже начата. Объ устройствѣ и содержаніи школы имѣетъ заботиться церковно-приходское попечительство, организовавшееся въ истекшемъ мѣсяцѣ при Сиверской церкви и имѣющее своимъ предсѣдателемъ маститаго, всей Россіи извѣстнаго поэта А. Н. Майкова.

находиться прекрасный «каталогъ», изданный ученымъ комитетомъ (напеч. въ ноябрьской книжкѣ «Журнала м. нар. пр.» за 1889 г.), нужно слѣдить, чтобы онѣ служили домашнимъ чтеніемъ по закону Божію. Само собою разумѣется, что главное руководство этимъ чтеніемъ по всѣмъ правамъ должно принадлежать законоучителямъ. Они всего удобнѣе могутъ раскрыть ученикамъ какую пользу принесетъ имъ чтеніе сочиненій духовно-нравственныхъ. Рекомендуя ту или другую книгу для чтенія, они же предварительно могутъ дѣлать краткую характеристику ея, обратить вниманіе дѣтей на особенно выдающіяся мѣста книги, на глубокотрогательные разсказы изъ жизни того или другого святого, на мѣстности, прославленныя какими-либо чудесными событіями и т. д. По временамъ они могутъ, взявши ту или другую книгу изъ библіотеки, въ классѣ же по закону Божію прочитать изъ нея нѣсколько наиболѣе интересныхъ страницъ. Можно поручиться, что эта книга будетъ вся прочитана большинствомъ учениковъ. Наконецъ время отъ времени законоучитель можетъ и провѣрить прочитанное учениками, заставляя ихъ разсказать вкратцѣ содержаніе прочитанной книги. Такими и тому подобными средствами законоучители могутъ пріохотить учениковъ къ чтенію книгъ религіозно-нравственныхъ. Вѣдь, безъ сомнѣнія, нѣкоторые изъ учениковъ потому только не берутъ этихъ книгъ, что не знаютъ насколько онѣ интересны. Само собою разумѣется, что и составленіе духовнаго отдѣла ученическихъ библіотекъ, а равно и пополненіе его новыми книгами всего естественнѣе предоставить также законоучителямъ, какъ лицамъ наиболѣе компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ.

Къ нравственно-назидательному чтенію легче всего, конечно, пріучить учениковъ низшихъ классовъ, вкусъ которыхъ еще не испорченъ и которые всегда наиболѣе чутки къ внушеніямъ своего законоучителя. Здѣсь, можно сказать, отъ руководителей будетъ зависѣть то направленіе, какое приметъ домашнее чтеніе дѣтей. На эти классы и должно обратить особенное вниманіе. Если мы пріохотимъ учениковъ первыхъ классовъ къ религіозно-нравственному чтенію, то нѣтъ сомнѣнія, что они, перейдя и въ старшіе классы, не будутъ чуждаться произведеній духовной литературы. То обстоятельство, что не всѣ ученики послѣдуютъ внушеніямъ своего законоучителя, насъ не должно смущать. Извѣстная притча Христа Спасителя показываетъ ясно, что слово Божіе не всегда находитъ въ сердцахъ слушателей воспріимчивую почву. Великимъ пріобрѣтеніемъ будетъ и то, если, хотя для нѣкоторыхъ, слова законоучителя не останутся безплодными.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ**.

ПРІЕМЪ УЧЕНИКОВЪ

въ Круллихинскую низшую сельско-хозяйственную школу, преобразованную (съ разрѣш. Мин. Гос. Им.)

изъ второго разряда въ *первый, послѣдуетъ съ 1-го Сентября* по 15-е Октября 1890 года. Принимаются въ пригот. классъ—ученики-работники не моложе 13 лѣтъ, знающіе общеобраз. предм. въ объемѣ курса начальн. народныхъ учил.; въ 1-й спеціальн. классъ школы—не моложе 14 лѣтъ, знающіе объемъ курса 2-хъ клас. сельск. училищъ. Въ школѣ обучаются ремесламъ: кузнеч. со слесарн., столярн. и бондарскому, сыровар. бакштейна и др. технич. производ., какъ напр. обработкѣ предмет. огнеупорнымъ составомъ. Ученики принимаются пансіонерами (плата 120 р. въ годъ) и полупансіонерами (плата 60 р. въ годъ),—за подробностями и условіями просятъ обращаться къ управляющему школою. *Адресъ*: Село Круллихино, Опочецкаго уѣзда, Псковской губ., г-ну управляющему школой. *Проѣздъ въ школу*: со станціи Островъ, Спб.-Варшавск. ж. дор., по шоссе въ дилижансѣ до почт. ст. *Исса*,—съ Иссы по грунтовой дорогѣ 21 верс. до школы.

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

(ЗА ІЮЛЬ—АВГУСТЪ).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Толкованіе на книгу пророка Михея (глава II. 13; гл. III, 1—12; гл. IV, 1—8). Іеромонаха Антонія.—II. Къ исторіи русской богословской мысли тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія: изъ переписки братьевъ князей Ш.-Шихматовыхъ (Окончаніе). Свящ. В. Жмакина.—III. Къ вопросу о приведеніи раскольниковъ къ присягѣ (историческая справка). II.—IV. Матеріалы для біографіи Аркадія, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго. Письма преосвященнаго Аркадія къ разнымъ лицамъ. (Продолженіе). — V. Важнѣйшіе источники для опредѣленія времени крещенія Владиміра и Руси и ихъ данныя. (По поводу мнѣнія проф. Соболевскаго). (Продолженіе). II. Левитскаго.—VI. Теологія Секста Проперція. (Очеркъ изъ религіозной исторіи Рима). А. Садова.—VII. Переписка преосвященнаго Аркадія съ пермяками по отъѣздѣ въ Петрозаводскъ.—VIII. Рецензіи ученыхъ изслѣдованій, удостоенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ премій митрополита Макарія: 1) «Противъ лжеученія о вселенскомъ главенствѣ римской церкви, на основаніи свидѣтельства св. Писанія и церковныхъ памятниковъ первыхъ двухъ вѣковъ христіанства». Сергѣя Сушкова. (Рецензія э.-о. проф. москов. дух. акад. свящ. Д. Косицына).—IX. Библіографическая замѣтка. «Бесѣды миссіонера протоіерея Ксенофонта Крючкова съ глаголемыми старообрядцами: 1) въ селѣ Тискадахъ, Рѣжицкаго уѣзда, 13 іюня 1888 г. и 2) въ городахъ Динабургѣ и Рѣжицѣ, 20 и 28 іюня 1888 г. Составлены Кодратомъ Сченсновичемъ. Изданіе с.-петербургскаго епархіальнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы. Спб. 1889 г.». II.—X. Замѣтка о происхожденіи и значеніи слова «напертъ». П. Бр—ча.—XI. Подвижники и монастыри крайняго сѣвера. К. Докучаева-Баскова.—XII. Матеріалы для исторіи Олонецкаго края.—XIII. Въ память семидесятипятилѣтняго юбилея С.-Петербургской Духовной Академіи. Библіотека С.-Петербургской Духовной Академіи: «Каталогъ старопечатныхъ книгъ Спб. Духовной Академіи». (Приложеніе съ особымъ счетомъ страницъ). А. Родосскаго.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ

1-го внутренняго 5% займа 1864 г., произведенный 2-го іюля 1890 года.

Главнѣйшіе выигрыши:

№ сер.	№ бил.	Сумма выигрыша.	№ сер.	№ бил.	Сумма выигрыша.
18348	47	200000	935	9	1000
1611	6	75000	19142	9	1000
19875	40	40000	19675	46	1000
14082	11	25000	8756	2	1000
12303	5	10000	7253	35	1000
5527	42	10000	4804	42	1000
10746	22	10000	14996	18	1000
11732	47	8000	6803	45	1000
639	31	8000	12116	36	1000
4552	50	8000	4470	45	1000
14037	30	8000	8487	46	1000
11232	47	8000	8737	9	1000
2578	16	5000	9741	9	1000
18313	20	5000	5283	26	1000
16424	45	5000	7457	24	1000
16545	26	5000	17688	2	1000
14965	12	5000	7433	44	1000
19389	45	5000	2670	28	1000
11680	40	5000	4140	42	1000
9809	15	5000	3998	38	1000

СОДЕРЖАНІЕ.

Новый «законъ о церковномъ управленіи восточно-православной церкви въ королевствѣ Сербіи».—**Мнѣнія печати** (о неправильной постановкѣ у насъ иконописанія; какія должны быть приняты мѣры къ упорядоченію этого дѣла; различные взгляды на народныя читальни и библіотеки).—Наши недуги и наше отношеніе къ нимъ,—*М. Селезневъ*.—Анчисхатскій соборъ въ Тифлисѣ,—*прот. П. Каллистовъ*.—**Корреспонденціи** (изъ Іерусалима; изъ Самары).—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (рѣчь въ день свв. ап. Петра и Павла, произнесенная свящ. А. К. Тубасовымъ въ церкви на Сиверской; религіозно-нравственное чтеніе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 4 іюля 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. За границей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 28

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Іюль

12 число

Новый «законъ о церковномъ управленіи восточно-православной церкви въ королевствѣ Сербіи».

II.

Въ каждой епархіи, кромѣ епископа, въ интересахъ распредѣленія сложныхъ дѣлъ по епархіальному управленію и для преуспѣянія общественно-церковной жизни въ странѣ, существуютъ какъ бы въ помощь епископу и высшему церковному правительству другіе болѣе частные органы церковно-административнаго управленія. Прежде всего, каждая епархія—какъ извѣстно-состоитъ изъ нѣсколькихъ округовъ, для которыхъ, въ сферѣ церковно-административныхъ отношеній, существуютъ окружные протопресвитеры (§§ 30—34); число ихъ, судя по количеству округовъ въ епархіяхъ, должно быть не менѣе пятнадцати, да кромѣ того, два еще протопресвитера для городовъ Бѣлграда и Ниша. Избираемые на свои должности архіерейскимъ соборомъ,—каждый изъ двухъ представляемыхъ тѣмъ или другимъ епархіальнымъ епископомъ кандидатовъ, избранныхъ духовенствомъ округа, изъ достойныхъ священныхъ лицъ, съ богословскимъ образованіемъ, примѣрнаго поведенія, и прослужившихъ въ священномъ санѣ не менѣе пяти лѣтъ,—они кромѣ своихъ священническихъ обязанностей, исполняютъ еще спеціальныя, какъ напр. слѣдующія. Они приводятъ въ исполненіе распоряженія епархіальнаго епископа, рѣшенія церковно-судебныхъ инстанцій (великаго духовнаго суда и соотвѣтствующихъ епархіальныхъ духовныхъ судовъ), наблюдаютъ за правильностію и точностію выполненія духовенствомъ его церковно-служебныхъ и приходскихъ обязанностей, примиряютъ тяжущихся по спорнымъ вопросамъ меньшей важности, ревизуютъ церкви округа, рѣшаютъ вопросы о дозволеніи брака несербскимъ гражданамъ, предварительно мирятъ тяжущихся супруговъ въ бракоразводныхъ дѣлахъ, прежде чѣмъ направлять ихъ по желанію въ епарх. дух. судъ, даютъ отпуски священникамъ свыше 3-хъ до 10 дней, назначаютъ временныхъ замѣстителей больнымъ или умершимъ священникамъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія епархіальнаго архіерея, представляютъ полугодичный отчетъ о состояніи церквей, духовенства и т. п. въ предѣлахъ ввѣреннаго округа, приглашаютъ духовенство уѣзда на уѣздный съѣздъ для выбора уѣзднаго намѣстника, вводятъ послѣдняго послѣ утвержденія его епархіальнымъ епископомъ въ должность, и т. д.

Далѣе въ нисходящей градаціи органовъ церковно-административной власти идутъ уѣздные намѣстники (§§ 35—36), избираемые уѣзднымъ духовенствомъ изъ достойныхъ священниковъ, прослужившихъ въ священномъ санѣ не менѣе трехъ лѣтъ, и утверждаемые епархіальными архіереями, съ меньшимъ райономъ и съ меньшимъ кругомъ дѣйствія, чѣмъ протопресвитеры; они могли бы быть приравнены къ нашимъ помощникамъ благочинныхъ, но отличаются и отъ нихъ, такъ какъ имъ предоставлена извѣстная доля самостоятельности въ предѣлахъ уѣзда. Такъ, напр., они представляютъ полугодичные отчеты о состояніи подвѣдомственныхъ имъ церквей и уѣзднаго духовенства непосредственно епархіальному епископу, собираютъ уѣздное духовенство на съѣзды и совѣщаются съ нимъ о нуждахъ и улучшеніи церкви и духовенства, производятъ ревизіи церквей въ уѣздѣ, по крайней мѣрѣ однажды въ годъ; кромѣ того, они наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ церковныхъ обрядовъ и благочиніемъ въ подвѣдомственныхъ приходахъ, разбираютъ спорныя дѣла меньшей важности между духовными лицами (болѣе важныя принадлежатъ вѣдѣнію соотвѣтствующаго епарх. духовнаго суда), дѣлаютъ напоминанія неисправнымъ священникамъ, передаютъ распоряженія церковныхъ властей подвѣдомственному духовенству, мирятъ несогласныхъ супруговъ, направляемыхъ къ нимъ приходскими священниками и—въ случаѣ безуспѣшности своей примирительной миссіи—направляютъ ихъ къ епархіальному духовному суду, и т. п.

Въ постепенномъ порядкѣ органовъ церковнаго управленія законъ поставляетъ затѣмъ приходскихъ священниковъ, ихъ помощниковъ (капелановъ) и діаконовъ (§§ 37—40); говоритъ далѣе о правахъ и обязанностяхъ церковной общины въ дѣлахъ мѣстной церкви и прихода (§§ 41—63). Приходскими священниками, капелланами и діаконами могутъ быть лица, получившія богословское образованіе, и могутъ быть рукоположены въ священныя степени не ранѣе 25-лѣтняго возраста. Епархіальный архіерей, по предложенію епархіальнаго духовнаго суда, поставляетъ на извѣстную должность тѣхъ изъ конкуррентовъ, которые имѣютъ наибольшую „квалификацію“. Въ кругъ дѣйствій священника, по закону, входятъ обычныя священническія обязанности, какъ, напр., правильное каноническое совершеніе таинствъ и церковныхъ требъ какъ въ церкви, такъ и въ приходѣ, проповѣданіе слова Божія, забота объ устройствѣ и благолѣпіи храма, о чистотѣ и порядкѣ принадлежностей его, утвари, библіотеки и пр.; священникъ ведетъ и метрическія книги, даетъ изъ нихъ необходимыя выписки по требованію прихожанъ и властей, послѣднимъ представляетъ ежемѣсячныя выписки для государственной статистики; наблюдаетъ за точнымъ веденіемъ приходо-расходныхъ книгъ, ведетъ инвентарь движимаго и недвижимаго церковнаго имущества, присутствуетъ на всѣхъ испытаніяхъ въ основныхъ школахъ, совершаетъ въ нихъ въ извѣстные дни года (въ началѣ и концѣ года, равно и въ день св. Саввы) молебствія и т. д. Капелланы суть священники, назначаемые въ помощь протопресвитерамъ, состарѣвшимся и больнымъ священникамъ, а діаконы избираются и поставляются епархіальными епископами по желанію той или другой церковной общины; при епископахъ состоятъ архидіаконы и протодіаконы; діаконы —кандидаты на должности приходскихъ священниковъ.

Въ церковно-приходской жизни Сербіи пользуется извѣстными правами въ мѣстной церкви церковная община, несу-

щая извѣстныя обязанности въ отношеніи къ той церкви, при которой она числится. Церковная община состоитъ изъ членовъ-прихожанъ той или другой церкви, распоряжается движимымъ и недвижимымъ церковнымъ имуществомъ и заботится о снабженіи церкви всѣмъ для нея потребнымъ. Церковную общину представляетъ церковный совѣтъ (одбор), состоящій изъ предсѣдателя (священника) и десяти (конечно, православныхъ) совѣтниковъ, избираемыхъ общиною на два года, о чемъ даютъ знать протопресвитеру или намѣстнику, а послѣдніе сообщаютъ о томъ епархіальному духовному суду. Законъ ближайшимъ образомъ опредѣляетъ условія для выбора членовъ церковнаго совѣта, даетъ указанія о предсѣдателѣ и его замѣстителѣ, опредѣляетъ условія для правильности веденія и рѣшенія дѣлъ на церковномъ совѣтѣ, назначаетъ число должностныхъ лицъ изъ членовъ совѣта—кромѣ предсѣдателя—товарища его, двухъ казначеевъ и дѣлопроизводителя. Въ кругъ дѣйствій церковнаго совѣта входятъ слѣдующія дѣла: онъ (т. е. церковный совѣтъ) составляетъ каждый годъ въ январѣ инвентарь имущества церковной общины въ 3-хъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ для церковной общины, другой—для епархіальнаго духовнаго суда и третій—для главнаго (государств.) контроля, заботится о поддержаніи церкви, часовень на кладбищахъ и проч. въ надлежащемъ состояніи, пріобрѣтаетъ для церкви утварь и все для нея необходимое, нанимаетъ чтецовъ, пѣвцовъ, церковниковъ и проч., ревизуетъ каждые три мѣсяца состояніе своей кассы и—въ случаѣ открывшихся злоупотребленій—доноситъ о томъ епархіальному духовному суду; въ случаѣ продолжительной болѣзни или смерти протопресвитера, намѣстника или приходскаго священника извѣщаетъ о томъ надлежащую церковно-административную власть, принимаетъ архивъ и утварь отъ больныхъ или умирающихъ священниковъ для передачи ихъ замѣстителямъ; отдаетъ въ аренду имущество церковной общины, черезъ три мѣсяца собранныя деньги отдаетъ въ кассу управленія фондами, заканчиваетъ счеты церковной общины всякій годъ 31 декабря и представляетъ ихъ на просмотръ главному контролю, самый дальній срокъ до 1-го марта; предлагаетъ надлежащему епархіальному духовному суду для одобренія планы покупки или продажи своихъ имѣній, промѣна ихъ на другія, займа и раскладки новыхъ налоговъ на прихожанъ, предлагаетъ надлежащему епархіальному суду для одобренія выдачу нѣкоторой суммы денегъ на школы, благотворительныя учрежденія и сиротъ, и т. д. Законъ далѣе излагаетъ нѣкоторыя подробности относительно расходованія суммъ на нужды церковной общины, покупки и продажи имѣній и др.

Въ заключеніе отдѣла о церковно-административныхъ властяхъ въ сербской православной церкви законъ предлагаетъ нѣсколько статей относительно монастырей и ихъ настоятелей (§§ 64 — 76). Монастыри въ Сербіи раздѣляются на три класса, и въ первомъ изъ нихъ поставлены лавры (задушбины сербскихъ королей и пр.), число которыхъ простирается до восьми (напр. Студеница, Жича, Раваница, Манассія, Горнякъ, Любостиня, Каленичъ и Рача). Всѣ они находятся подъ надзоромъ соотвѣтствующаго епархіальнаго епископа. Настоятелями въ нихъ могутъ быть архимандриты, игумены и іеромонахи. Настоятелей монастырей перваго класса избираетъ архіерейскій соборъ, а настоятелей остальныхъ избираютъ епархіальные епископы—каждый въ своей епархіи. Настоятели не могутъ быть перемѣщены и уволены безъ вины и суда духовныхъ судовъ,—обвиняемый имѣетъ право подавать жалобу великому духовному суду. Они управляютъ монастырями по типику св. Саввы Сербскаго и Саввы Освященнаго, а также по настоящему закону и предписаніямъ архіерейскаго собора. Настоятели распоряжаются движимымъ и недвижимымъ монастырскимъ имуществомъ, а надзоръ за этими распоряженіями, приходами и расходами имѣютъ окружной начальникъ, окружной протопресвитеръ, окружной совѣтъ (одбор) и уѣздный намѣстникъ—по своей официальной должности. Настоятель—по закону—имѣетъ слѣдующія обязанности: онъ составляетъ въ январѣ каждаго года инвентарь монастырскаго имущества въ 3-хъ экземплярахъ: для монастыря, для епархіальнаго духовнаго суда и для главнаго контроля,—заботится о внѣшнемъ благоустройствѣ монастыря, снабженіи его утварью и всѣмъ потребнымъ для него, объ изысканіи средствъ для благоустройства монастыря, извѣщаетъ епархіальнаго епископа о болѣзни или смерти собрата монастыря, отдаетъ въ аренду имѣнія монастырскія, посылаетъ деньги на храненіе въ управленіе фондами, черезъ три мѣсяца посылаетъ копію счетовъ окружному начальнику для того, чтобы онъ по разсмотрѣніи переслалъ ихъ съ своими примѣчаніями епархіальному духовному суду, заканчиваетъ годичные счеты 31 декабря и посылаетъ ихъ въ главный контроль не позже 1-го марта, можетъ дѣлать предложенія надлежащему епархіальному суду о продажѣ или покупкѣ для монастыря имѣній и пр., предлагаетъ также для одобренія о желаніи монастыря пожертвовать изъ своей кассы нѣкоторую часть денегъ на школы, благотворительныя заведенія и сиротъ, ведетъ дневникъ монастырскихъ приходовъ и расходовъ, приводитъ въ исполненіе предписанія архіерейскаго собора, епархіальнаго епископа и др. надлежащихъ властей, въ январѣ мѣсяцѣ представляетъ отчетъ епархіальному епископу о приходахъ и расходахъ и вообще о состояніи монастыря и его имущества за истекшій годъ—согласно съ предписаніями архіерейскаго собора и пр. Многія дальнѣйшія статьи, какъ отчасти и вышеуказанныя, имѣютъ близкую связь съ статьями, относящимися къ правамъ и обязанностямъ церковной общины и ея совѣта. Есть и другія спеціальныя особенности, о которыхъ не излишне упомянуть здѣсь. Законъ, между прочимъ, называетъ слѣдующія монашескіе чины: монаха, діакона, протодіакона, архидіакона, іеромонаха, синкела, протосинкела, игумена и архимандрита. Тутъ же законъ опредѣляетъ отчасти и „квалификацію“ для полученія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ чиновъ. Такъ, напримѣръ, чинъ іеромонаха могутъ получить тѣ лица, которыя окончили не менѣе двухъ классовъ „богословіи“, причемъ, конечно, хорошее поведеніе, возрастъ не менѣе 25 лѣтъ и отсутствіе тѣлесныхъ недостатковъ служатъ также условіемъ для полученія извѣстнаго сана. Архимандритами могутъ быть монахи, окончившіе курсъ богословскихъ наукъ, а также и тѣ, которые въ монашествѣ провели не менѣе 20 лѣтъ, отличались во все это время и примѣрнымъ служеніемъ, и доброю жизнію.

Въ слѣдующей статьѣ постараемся вкратцѣ изложить содержаніе остальныхъ частей закона—о церковно-судебныхъ властяхъ въ сербской православной церкви и о другихъ предметахъ или сторонахъ сербской церковной и церковно-государственной жизни, которыя регламентируются настоящимъ закономъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Какія задачи должны преслѣдовать общества трезвости: абсолютное ли воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ или только умѣренность и воздержаніе?—Взглядъ на этотъ вопросъ одного священника.—О дѣятельности католиковъ въ Крыму.

Вопросъ объ обществахъ трезвости не мало занимаетъ въ послѣднее время и свѣтскую и духовную литературу. Изъ всего, что было писано по этому поводу, можно вывести то заключеніе, что среди нашего общества существуетъ главнымъ образомъ два направленія—взгляда, при помощи которыхъ надѣются достигнуть развитія въ русскомъ народѣ трезвости. Одно направленіе — взглядъ, представителемъ котораго является С. А. Рачинскій, состоитъ въ томъ, что общества трезвости должны имѣть своею задачею *абсолютное* воздержаніе отъ всего спиртнаго, какъ порочнаго, грѣховнаго въ смыслѣ религіозно-нравственномъ. Поэтому и вступленіе въ общество обставляется у г. Рачинскаго нѣкоторою церковною обрядностію. Представители другого направленія, наоборотъ, находятъ, что въ настоящее время невозможно, да пожалуй и безцѣльно, стремиться къ указанной выше задачѣ, такъ какъ, говорятъ, немыслимо, чтобы нашъ малопросвѣщенный въ умственномъ и нравственномъ отношеніи народъ, привыкшій къ невоздержному питью, сразу отрѣшился бы отъ пагубной привычки пьянства и сдѣлался абсолютно трезвымъ. Къ этой второй категоріи принадлежатъ многіе и сельскіе священники, мнѣнія которыхъ часто встрѣчаются на страницахъ епархіальныхъ органовъ. Въ виду повсемѣстнаго развитія теперь обществъ трезвости, главнымъ иниціаторомъ и дѣятелемъ которыхъ является сельское духовенство, полагаемъ, что для сего послѣдняго будетъ небезъинтересно ознакомиться съ основаніями того и другого взгляда, тѣмъ болѣе, что отъ такого всесторонняго выясненія дѣла зависитъ та или другая постановка его, а слѣдовательно и результатъ. Со взглядами и аргументаціею г. Рачинскаго намъ приходилось уже знакомить нашихъ читателей, поэтому въ настоящій разъ остановимся на противоположномъ мнѣніи, помѣщенномъ за подписью священника на страницахъ «Сам. Еп. Вѣд.».

Педагогическое правило, говоритъ авторъ-священникъ, переходить отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному—всѣмъ извѣстно, но въ вопросѣ объ обществахъ трезвости эта послѣдовательность почему-то не признается. Возможно ли безъ приготовленія почвы, безъ усиленнаго старанія о развитіи въ народѣ сознанія вреда отъ пьянства, надѣяться сразу ввести и упрочить такъ называемую абсолютную трезвость? Благодаря почину г. Рачинскаго, основавшаго въ с. Татевѣ, гжатскаго уѣзда, смоленской губерніи, общество абсолютной трезвости, нашлось не мало раздѣляющихъ его взглядъ на это дѣло, выражающійся въ томъ, что «общества эти должны стоять на твердой, незыблемой почвѣ безусловной трезвости, а не на зыбкой почвѣ умѣренности, всякимъ понимаемой по своему». Намъ думается, что безусловная трезвость не можетъ быть сразу достигнута. Невозможно даже и думать, чтобы когда-нибудь цѣлые 110 милліоновъ русскаго народа совершенно отказались отъ употребленія вина,—хотя бы и всѣ ясно и осязательно убѣдились въ пользѣ и благотворности обѣта безусловной трезвости,—подъ вліяніемъ примѣра какихъ-нибудь пяти, десяти обществъ абсолютной трезвости. Принципъ безусловнаго отреченія отъ вина въ борьбѣ съ недугомъ народнаго пьянства въ настоящее время не есть ли недостижимое pium desiderium? Не останавливаясь опасеніями, что взглядъ нашъ покажется стоящимъ въ противорѣчіи со всѣмъ, что было высказано по этому вопросу въ текущей литературѣ, и не поддѣлываясь подъ господствующій тонъ, выскажемся вполнѣ искренно. Обратимся къ исторіи. Въ жизни русскаго народа бывали различныя движенія, какъ ума, такъ и сердца. Было движеніе въ сторону европейской культуры, имѣли силу и значеніе масонство и мистицизмъ, нигилизмъ и индиферентизмъ; расколъ и секты разныхъ характеровъ и направленій увлекаютъ простой народъ до фанатизма и въ настоящее время; но чтобы было когда-либо движеніе въ пользу абсолютнаго воздержанія отъ вина, этого въ исторіи нашего народа никто отыскать и представить не можетъ. Уже одно это не служитъ ли явнымъ доказательствомъ не самобытнаго и естественнаго, а чисто внѣшняго, искусственнаго возникновенія такихъ пуританскихъ взглядовъ, явившихся только, какъ реакція гибельности пьянства? У насъ въ Россіи въ 1859 году Св. Синодъ циркулярными указами на имя епархіальныхъ преосвященныхъ благословилъ священнослужителей, живымъ примѣромъ собственной жизни и частымъ проповѣдываніемъ въ церкви Божіей о пользѣ воздержанія, содѣйствовать рѣшимости народа воздерживаться отъ вина. Но и въ этомъ циркулярѣ нѣтъ и мысли, что виновато вино, а не пьянство. Да и въ настоящее время правительство, какъ духовное, такъ и свѣтское, направляетъ свои усилія и призываетъ всѣхъ общими дружными усиліями искоренить и ослабить собственно то поголовное, безпробудное пьянство, которое разстроило и ослабило религіозные, нравственные и семейные устои. Извѣстный организаторъ абсолютныхъ обществъ трезвости г. Рачинскій говоритъ, что «преобладающимъ мотивомъ присоединенія къ обществу трезвости является мотивъ религіозный: отнюдь не желаніе лишь вести жизнь экономически болѣе выгодную, а—зажить жизнію Богу угодною, и только церковная форма отреченія отъ пьянства въ этомъ дѣлѣ оказалась болѣе, чѣмъ формою, а духовнымъ актомъ, связующимъ совѣсть» (Изъ записокъ сельскаго учителя «Русскій Вѣстникъ» 1889 года, книга VIII). Однако же, какъ никто не станетъ доказывать, что умѣренность во всемъ и воздержаніе отъ излишествъ вредитъ экономическому благосостоянію; такъ и жизнь Богу угодную никто не рѣшится обусловливать однимъ только отреченіемъ отъ вина. Начавъ говорить о жизни богоугодной, прежде всего, конечно, слѣдуетъ обратить взоры на высочайшій ея образецъ,—на слова и дѣла самого Спасителя, въ Себѣ явившаго и оставившаго примѣръ жизни совершеннѣйшей. Какъ же Спаситель относился къ тому, что теперь занимаетъ насъ? На вопросъ этотъ отвѣчаетъ самъ же Іисусъ Христосъ: пріиде Сынъ Человѣческій ядый и піяй, и глаголютъ: се человѣкъ ядца и винопійца (Мѳ. XI, 19). Онъ посѣщалъ празднества, былъ на бракѣ, и говорили про Него: «вотъ человѣкъ, который любитъ ѣсть и пить вино». Само собою понятно, что Христосъ, при всемъ томъ, былъ примѣромъ умѣренности и воздержанія. Если же самъ чистѣйшій образецъ жизни Богу угодной не отвергалъ употребленія вина, то неужели можно бросить камнемъ въ желающаго причислиться къ какому-нибудь обществу трезвости (въ родѣ основаннаго г. Рачинскимъ), только за то, что онъ пьетъ, хотя умѣренно и воздержно? «Полезно, можетъ быть, пишетъ г. Рачинскій, при извѣстныхъ недомоганіяхъ, развѣ умѣренное употребленіе вина виноградная, но именно священникамъ оно не нужно, ибо имъ каждая литургія приноситъ нужное имъ подкрѣпленіе». Призывая всѣхъ къ абсолютной трезвости, а главнымъ образомъ священниковъ, горячо защищая безусловное воздержаніе отъ вина, г. Рачинскій, казалось бы въ противорѣчіе себѣ и совершенно неожиданно для другихъ, признаетъ умѣренное употребленіе, по крайней мѣрѣ виноградная вина, полезнымъ. Необходимое для священниковъ употребленіе вина при богослуженіи, упоминаемое самимъ г. Рачинскимъ, дѣлаетъ его «безусловное» по необходимости имѣющимъ уже условіе. Вѣдь и въ евхаристіи свойственный вину естественный вкусъ не измѣняется въ водный (Извѣст. учит. въ Служебн.), вино не теряетъ естественной силы производить свое дѣйствіе, и священникамъ, мало употребляющимъ спиртные напитки, по потребленіи св. даровъ за литургіею, приходится до нѣкоторой степени испытывать это дѣйствіе. Однако же очень несправедливо было бы обвинять такихъ священниковъ и лишать ихъ чести быть членами общества трезвости, хотя бы и безусловной. Тѣмъ болѣе вызваннаго какою-либо случайною необходимостію на употребленіе вина простого мірянина, если онъ при этомъ не нарушаетъ умѣренности, было бы жестокостью считать человѣкомъ деморализующимъ общество. Наконецъ, можно съ увѣренностью сказать, что въ каждомъ селеніи найдется 40—50 домохозяевъ, никогда не пившихъ вина, даже не знающихъ его вкуса; но признавать ихъ благотворное вліяніе на сосѣдей было бы большою ошибкой. На пьющихъ людей они не производятъ никакого впечатлѣнія; ихъ экономическое благосостояніе не только не возбуждаетъ пьющихъ къ соревнованію, но даже не производитъ зависти. Отсутствіе порока пьянства другимъ не представляется въ такихъ людяхъ свободнымъ произволеніемъ, а какимъ-то даромъ, ниспосланнымъ свыше, какъ, напримѣръ, красота лица, пріятный голосъ, физическая сила (чего, разумѣется, никакимъ усиліемъ вамъ получить невозможно); а вотъ, если бы горькій пьяница сталъ человѣкомъ умѣренно и разумно пьющимъ, тогда въ душахъ его прежнихъ сотоварищей невольно бы зашевелилось стремленіе поработать надъ собой и возвыситься до разсчетливаго ихъ пріятеля. Отъ умѣренности же въ употребленіи вина, съ развитіемъ въ народѣ нравственнаго самосознанія, не далеко уже и до безусловнаго воздержанія отъ вина. Такимъ образомъ, задача противодѣйствія народному пьянству не можетъ быть ограничена

только основаніемъ общества безусловной трезвости, съ возможно многолюднымъ числомъ членовъ, которые были всегда трезвыми и до основанія такого общества и до приписки въ большую книгу съ золотымъ крестомъ. Прежде же и болѣе всего всѣми силами и мѣрами, кто только способенъ на это и кому дорого народное благополучіе, должно стараться развивать христіанское самосознаніе въ народѣ, укрѣплять его волю въ стремленіи стать дѣйствительно образомъ и подобіемъ Божіимъ, научить народъ уваженію въ себѣ самомъ этого образа и подобія, такъ чтобы онъ ясно сознавалъ унизительность, неприличіе и безобразіе быть пьянымъ въ какомъ бы то ни было обществѣ, а не хвалился этимъ униженіемъ, что укоренилось въ народѣ едва ли не столько же, какъ и самое пьянство; доказательствомъ служитъ самимъ же народомъ сложенная про себя поговорка: «выпьетъ на пятакъ, а пьянъ на четвертакъ». Вредъ отъ пьянства ближе всего извѣстенъ самому же народу и онъ прекрасно его сознаетъ и понимаетъ, но не понимаетъ только и не сознаетъ дѣйствительнаго и должнаго достоинства человѣческой личности, не представляетъ себѣ довольства и счастія на свѣжую голову; онъ всегда старается одуряющимъ напиткомъ уморить сознаніе и затуманить ужасный образъ нужды со всей ея угнетающею обстановкой. Такое развитіе массы народной до сознанія истиннаго достоинства каждой христіанской души, разумѣется, задача не легкая; но школа и вообще грамотность, когда эти орудія находятся въ рукахъ энергическихъ, добросовѣстныхъ и умѣлыхъ труженниковъ, дѣлаютъ свое дѣло, и, при помощи Божіей, при благотворномъ содѣйствіи гражданскаго правительства, можно надѣяться, что народъ русскій перестанетъ быть младенцемъ по уму (1 Кор. XIV, 20) и оставитъ свое настоящее младенческое разумѣніе (ХШ, 11); тогда членами общества трезвости будутъ не одни только трезвые люди, но рядомъ съ ихъ именами встрѣтятся имена на самомъ дѣлѣ исправившихся пьяницъ.

Нельзя не согласиться, что съ практической точки зрѣнія вышеприведенный взглядъ на общества трезвости представляется въ настоящее время болѣе возможнымъ и осуществимымъ, чѣмъ требованіе абсолютнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. И если бы у насъ развилось побольше дѣйствительныхъ обществъ «воздержанія и умѣренности», основанныхъ на поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня простого народа, тогда несомнѣнно начала бы развиваться и абсолютная трезвость.

За послѣднее время въ свѣтской печати много было говорено о нѣмецко-протестантской пропагандѣ на югѣ Россіи. Въ дополненіе къ этому приводимъ сообщеніе «Моск. Вѣд.» о томъ, что и католичество не остается тамъ спокойнымъ зрителемъ событій, а проявляетъ активность въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ является возможность, и что только энергическія мѣры, принимаемыя со стороны мѣстныхъ преосвященныхъ, могутъ ставить дѣло въ должное положеніе. Вотъ что, между прочимъ, сообщаетъ московская газета о дѣятельности католиковъ въ Крыму.

Родственные русскимъ по языку, чехи, живущіе въ Крыму, въ Чехоградѣ, пожелали основать въ своемъ селѣ училище, въ которомъ преподаваніе шло бы на русскомъ языкѣ. Узнали объ этомъ сосѣди нѣмцы-колонисты и страшно перепугались: «будетъ-де русская школа у чеховъ, захотятъ основать и у насъ нѣмцевъ, а тогда все пропало». Принявшій православіе учитель нѣмецкой школы Кельмъ передавалъ пишущему эти строки, что пасторъ умолялъ своихъ прихожанъ не допускать русскаго языка въ нѣмецкія школы; въ особенности пасторъ опасался, что со введеніемъ русскаго языка въ нѣмецкую школу контроль за нею перейдетъ въ руки директора и инспектора народныхъ училищъ, а онъ, пасторъ, будетъ совершенно отстраненъ. Въ одной изъ колоній, «Аблеши», учитель успѣлъ убѣдить нѣмцевъ начать обучать своихъ дѣтей по русски, указывая на то, что тогда дѣти могутъ получить льготы по воинской повинности. Но пасторъ, узнавъ что въ Аблеши завелась «ересь», поспѣшилъ туда и разгромилъ свою непокорную паству. «Какъ, говорилъ пасторъ (къ слову сказать, иностранноподданный), вы хотите, чтобы ваши дѣти, научившись русскому языку, поженились на Марускахъ да Дунькахъ, и чтобы насталъ конецъ нѣмецкому народу». Прихожане послушались своего пастора и выгнали «бунтовщика» учителя. Но возвратимся къ Чехограду. Какъ сказано выше, сосѣдніе нѣмцы стали отговаривать чеховъ отъ желанія учредить въ селѣ русскую школу, взамѣнъ же того совѣтовали построить костелъ. Нашлись и среди чеховъ сторонники этого совѣта, и чехоградцы, не испросивъ ни у кого разрѣшенія, построили у себя костелъ съ башнями и колоколами. Узнавъ объ этомъ, преосвященный Мартиніанъ отправился лично въ Чехоградъ и обратился къ чехамъ съ пастырскимъ словомъ. Результатомъ этого посѣщенія было то, что чехоградцы, не ожидая вмѣшательства администраціи, снесли колокольню со своего молитвеннаго дома и стали выказывать живѣйшій интересъ къ ученію православной церкви, даже попросили преосвященнаго Мартиніана проэкзаменовать ихъ дѣтей по предмету св. писанія. Откликнулись на это движеніе и другіе чехи и моравцы поселившіеся въ таврической губерніи и стали присоединяться къ православію какъ отдѣльными лицами, такъ и цѣлыми семьями. Особенно сильное впечатлѣніе произвело присоединеніе къ православію народнаго учителя Кельма съ женой и дѣтьми. Жена его — сестра одного изъ важнѣйшихъ членовъ лютеранской общины, предсѣдателя симферопольскаго церковно-приходскаго совѣта. Г. Кельмъ получилъ мѣсто въ церковно-приходской школѣ села Петропавловска, ѳеодосійскаго уѣзда, и ведетъ дѣятельную пропаганду православія среди своихъ недавнихъ единовѣрцевъ.

Къ вопросу о воспитаніи дѣтей [1]).

Ставя себѣ тему о воспитаніи дѣтей, мы не имѣемъ въ виду ни разбирать, ни оцѣнивать тѣ или другія изъ существующихъ системъ воспитанія и образованія. Разборомъ и оцѣнкою ихъ пусть занимаются спеціалисты. При томъ же, вопросъ о системѣ воспитанія и образованія, о томъ, должно ли оно быть классическимъ или реальнымъ, суровымъ или мягкимъ, по нашему мнѣнію, менѣе важенъ, чѣмъ вопросъ о средѣ воспитывающей, цѣли и средствахъ воспитанія. Въ рѣшеніи вопроса о классическомъ и реальномъ образованіи и лучшимъ и рѣшающимъ судьею всегда будетъ сама жизнь и потребности государства. Существуетъ запросъ со стороны жизни и государства на то и другое, и то и другое будутъ всегда существовать. Въ наше время распущенности юношества животрепещущій вопросъ—о суровости или мягкости воспитанія. Но и этотъ вопросъ, думается, лучше всего рѣшается самою жизнью. Правильно ставилась бы цѣль воспитанія, не дѣйствовала бы на дѣтей развращающе окружающая ихъ среда, употребляло бы воспитаніе надлежащія средства, и оно пойдетъ правильно. Смотря по характеру воспитывающихъ, оно будетъ то болѣе, то менѣе суровымъ, но несомнѣнно будетъ достигать цѣли. Въ видѣ справки, здѣсь можно лишь припомнить, что прежнее суровое воспитаніе достигало большихъ результатовъ и давало людей, излишне же мягкое воспитаніе послѣдняго времени не дало пока ничего, или очень мало, но за то возбуждаетъ всеобщія жалобы на его неудовлетворительность и безплодность. Тамъ, гдѣ благоразумная строгость могла бы ложно направленное дитя поставить на дорогу, нынѣшнее воспитаніе нерѣдко совсѣмъ сбиваетъ его съ дороги, исключая изъ заведенія, что справедливо возбуждаетъ негодованіе въ сторонникахъ благоразумной строгости.

Но если эти вопросы рѣшаются жизнью, то жизнь же лучше всего обнаруживаетъ и узкость тѣхъ цѣлей, которыя ставитъ себѣ воспитаніе, и неудовлетворительность средствъ, которыми оно пользуется. Такъ, было время, когда относительно простого народа наше воспитаніе и образованіе ставило чисто утилитарныя цѣли, стремилось къ образованію въ дѣтяхъ разумныхъ крестьянъ—работниковъ. Образованіе стремилось къ этому посредствомъ ознакомленія дѣтей съ тѣмъ, что было имъ знакомо уже изъ жизни.

Описаніе домашнихъ животныхъ, полевыхъ работъ, самаго поля и огорода, лѣса съ его обитателями, разныхъ изобрѣтеній и усовершенствованій, нерѣдко далеко опережающихъ жизнь и потому мало примѣнимыхъ къ ней, вотъ чѣмъ располагало и дѣйствовало

[1]) Чтеніе, предложенное свящ. Философомъ Орнатскимъ отъ «Общества религіозно-нравств. просвѣщенія въ духѣ прав. церкви», въ залѣ спб. маріинской женской гимназіи.

воспитаніе и образованіе народное, преслѣдовавшее практическія цѣли. Недовольство самого народа такимъ воспитаніемъ дѣтей—лучшее свидѣтельство противъ этой системы. Цѣли воспитанія и образованія дѣтей высшаго и средняго сословій понимаются различно: бываетъ, что игнорируя чисто воспитательную сторону дѣла, образованіе направляютъ къ тому, чтобы снабдить дитя коробомъ всяческихъ знаній и образовываютъ изъ него ходячую энциклопедію, свысока третирующую всѣхъ и все, за исключеніемъ собственной непригодности къ обыденной жизни въ данныхъ реальныхъ ея теченіяхъ; не лучше этого опредѣленія цѣли воспитанія и другое, очень распространенное и часто осуществляемое, это—воспитаніе эстетическое, чрезъ раскрытіе въ человѣкѣ его эстетическихъ наклонностей: родители и воспитатели, поборники этого рода системы воспитанія, водятъ крошекъ—дѣтей въ балетъ, усердно учатъ ихъ музыкѣ, въ то время, какъ они не умѣютъ еще лепетать молитвы,—словомъ, держатъ ихъ въ сказочной обстановкѣ, не давая дѣтямъ прочнаго знанія, не занимая ихъ воли, не облагораживая сердца. И балетъ и музыка и другія подобныя средства воспитанія, безъ руководства души и сердца добрыми примѣрами и высокими христіанскими наставленіями, несомнѣнно, сами по себѣ, дѣйствуютъ на дитя развращающимъ образомъ: возбуждаютъ ложную чувствительность, разслабляютъ волю, притупляютъ чувство состраданія къ дѣйствительному горю и страданію. Наконецъ, современное воспитаніе руководится и другими менѣе рѣзко выражаемыми цѣлями, какъ-то: пользою, требованіями общественнаго мнѣнія, желаніемъ не отстать отъ другихъ и пр. Нынѣ вы часто услышите отъ родителей и воспитателей, какъ они говорятъ дѣтямъ: это — вредно, это—не принято, это—не красиво и пр., но, къ сожалѣнію, рѣдко услышите: это — грѣхъ. И въ этомъ надо видѣть признаки ложно понимаемой цѣли воспитанія и образованія, если только эта цѣль какъ-нибудь сознательно понимается.

Для того, чтобы выяснить себѣ цѣль и средства воспитанія, а также и значеніе вліянія на дѣтей воспитывающей среды, обратимся къ жизни. Житейскіе факты—положительные и отрицательные-безпристрастно отвѣтятъ намъ на наши вопросы. И, прежде всего, обратимъ взоръ къ недавнему еще прошлому, по поводу пережитой всѣми истинно русскими людьми въ молитвахъ за Царя-Мученика девятой годовщины со дня печальнаго событія 1 марта. Причина причинъ этого безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ исторіи событія для всякаго истинно-вѣрующаго ясна: безъ воли Божіей ни единый волосъ съ головы не падаетъ; о причинахъ же этого попущенія Божьяго безпристрастно и вѣрно скажетъ только отдаленная отъ насъ исторія. Другое дѣло—вопросъ о виновникахъ этого событія. Названіе «соціалисты» по справедливости для нихъ мало подходящее названіе, ибо это имя опредѣлятъ людей со стороны ихъ положительныхъ задачъ и цѣлей жизнедѣятельности, а у нашихъ такъ называемыхъ соціалистовъ почти отсутствовали какія бы то ни было положительныя стремленія, по крайней мѣрѣ, отсутствовали въ формѣ сколько-нибудь опредѣленной. За то, отрицательныя задачи ихъ дѣятельности опредѣлялись совершенно ясно, и съ этой (отрицательной) стороны они значительно мѣтко прозваны «нигилистами». Это—лучшее ихъ именованіе, съ которымъ они навсегда останутся въ исторіи. Какъ нигилисты, они дѣйствительно не признавали *ничего* изъ вѣками сложившагося устоя нашей русской жизни. Они не признавали народа въ его религіи и исторіи; даже народную пѣсню хотѣли приспособить къ революціоннымъ цѣлямъ; церковь и духовенство, съ которыми такъ тѣсно сплотился и дружно живетъ народъ нашъ, подвергались со стороны ихъ самымъ злымъ и ярымъ нападкамъ и осужденіямъ; самодержавная власть наша, которою стоитъ и крѣпнетъ нашъ государственный организмъ, осмѣивалась, подрывалась, наконецъ, въ лицѣ благороднѣйшаго Монарха, благодѣтеля не только своей, но и чужихъ народностей, была оскорблена поднятіемъ на нее преступной руки. Нужно ли говорить, что исходомъ и началомъ нигилистическаго направленія этихъ людей было отрицаніе святѣйшаго имени Богъ. Они не признавали Бога, и потому смѣялись надъ заповѣдью «чти отца твоего и матерь твою»; кто не знаетъ тѣхъ кощунственныхъ издѣвательствъ, которымъ люди эти подвергали святѣйшее званіе матери, видя въ ней только сырую девятимѣсячную квартиру для человѣка, и больше ничего? Они не признавали Бога, и потому негодовали противъ повелѣнія Господня—«воздавать кесарева кесареви» и апостольскаго — «Бога бояться, а царя почитать». Они не признавали Бога, и потому церковь считали носительницею суевѣрій, а духовенство—эксплоататорами суевѣровъ. Нашъ добрый, вѣрующій народъ, которому именно по силѣ его вѣры и нравственной цѣлости принадлежитъ будущее, обращалъ ихъ вниманіе только съ одной стороны, какъ сохранившій общинную форму землевладѣнія, казавшуюся имъ удобною для будущаго государства безъ Бога и церкви, власти и начальниковъ, съ равноправными гражданами—тружениками. Да, именно отрицаніе Бога породило нигилистовъ, отрицаніе же Бога подняло руку противъ Помазанника Божьяго. Словомъ, первое марта было продуктомъ прежде всего отрицанія Бога,—отрицанія, въ духѣ котораго воспитаны были его виновники.

Посмотримъ на это событіе съ другой стороны, и мы придемъ къ тому же выводу. Для этого позволимъ себѣ обратиться къ нѣсколькимъ личнымъ воспоминаніямъ. Мы, теперь частію священники, частію, въ качествѣ учителей, руководители будущихъ священниковъ, были въ состояніи воспитываемыхъ въ самый разгаръ тѣхъ увлеченій, которыя породили событіе 1 марта и сопровождали его на нѣкоторое время. И, что таить? и до насъ доходили подпольныя изданія нигилистовъ, и мы нерѣдко сочувствовали ихъ неясно опредѣленнымъ замысламъ, и мы—къ стыду сказать—радовались ихъ преступными радостями. Преступленіе, когда удается послѣ большихъ трудностей и препятствій, имѣетъ привлекательный характеръ въ глазахъ юноши, тѣмъ болѣе когда оно оправдывается высокою цѣлію. Такъ и мы были уловляемы въ сѣти людей, сочувствующихъ преступленію, именно по нашей юности, а иногда и по недостатку авторитетнаго отрезвляющаго голоса. Мы должны быть благодарны Господу Богу, что наши увлеченія не пошли дальше сочувствія нигилизму. И эту благодарность мы должны засвидѣтельствовать вслухъ всей Россіи, всего нашего отечества. Будущее покажетъ, какими патріотами вышли мы изъ страшнаго испытанія; теперь же наше свидѣтельство должно быть свидѣтельствомъ о томъ, *что спасло насъ*. И мы, какъ сами испытавшіе на себѣ, свидѣтельствуемъ, что насъ спасъ отъ преступнаго сообщества Богъ, вѣра и преданность Ему. Нѣкоторые изъ насъ готовы были сочувствовать и нерѣдко сочувствовали планамъ, которые рисовали въ будущемъ нигилисты, ихъ смѣлости и рѣшительности, ихъ даже преступленіямъ по отношенію къ лицамъ, облеченнымъ властью, которыхъ они выдавали за враговъ своего дѣла, но мы отвращались отъ нигилизма, когда раздумывали о томъ, что онъ отрицаетъ и Бога. Живо помнимъ, что въ минуты самаго напряженнаго раздумья объ этомъ злѣ,-которое до 1 марта находило себѣ и оправдателей и защитниковъ даже въ людяхъ зрѣлаго возраста,—мы вспоминали впечатлѣнія дѣтства: мать, обучавшую насъ грамотѣ по псалтири и молитвѣ со словъ, а также впечатлѣнія юности: отца, признававшаго въ насъ много ума, но еще больше безумія,—и мы подъ дѣйствіемъ этихъ впечатлѣній, ради Бога, имя котораго натверженно было намъ съ самаго ранняго дѣтства, отвращались отъ нигилизма. *И это насъ*

спасло. Выводъ отсюда тотъ, что, если хотите спасти дѣтей, семью, государство, ведите воспитаніе во имя Бога, подъ зиждительными лучами вѣры, подъ руководствомъ общей нашей матери церкви.

Этотъ выводъ изъ всѣхъ событій, подготовившихъ и сопровождавшихъ событіе 1 марта, впрочемъ, не нашъ выводъ. Это выводъ всѣхъ благомыслящихъ людей, общественныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ, съ тѣхъ поръ встрепенувшихся и успѣвшихъ поставить воспитаніе въ большую зависимость отъ вліянія вѣры и церкви. Религіозное возбужденіе въ простомъ народѣ и, частію, въ образованныхъ классахъ есть также въ значительной степени плодъ 1 марта съ предшествующими ему событіями. И, слава Богу, кажется, нигилистическая зараза, по крайней мѣрѣ въ прежней рѣзкой формѣ ея проявленія, оставила насъ. Очевидно, она не вошла внутрь народнаго организма, ограничилась только его поверхностью, и потому, подъ вліяніямъ скорыхъ мѣръ разумнаго лѣченія, была залѣчена. Другой вопросъ о томъ, насколько мы застрахованы въ будущемъ отъ подобной заразы, насколько наше воспитаніе поставлено правильно и въ отношеніи цѣли, и въ отношеніи воспитывающей среды. Обращаясь опять къ фактамъ нашей жизни, приходится съ грустью сказать, что система нашего воспитанія далека еще отъ совершенства, далека и отъ желательныхъ плодовъ, которые бы должна она приносить, но не приноситъ. И сами родители, и люди, стоящіе у дѣла воспитанія, жалуются на то, что дѣти плохо учатся, разсѣяны, нѣтъ выдающихся дарованій. Правда, не замѣчается въ школахъ рѣзкихъ шалостей, дерзкихъ и грубыхъ выходокъ противъ начальства, но совѣсти сказать— нѣтъ и духа того нигилизма, о которомъ говорено выше; но все-таки какой-то однообразно-низкій уровень и въ нравственномъ и въ умственномъ состояніи дѣтей заставляетъ задумываться и гадать о причинахъ. Причинъ надо искать, конечно, въ жизни.

Начала матеріалистической жизни нашего общества съ 60 гг., породившія и т. наз. нигилизмъ, на представителяхъ этого общества сказались гораздо глубже и опаснѣе одного этого проявленія. Нигилизмъ, или въ религіозномъ отношеніи открытое безбожіе, по крайней мѣрѣ совершенно очевиденъ. Когда человѣкъ прямо говоритъ, что онъ не признаетъ Бога, то знаешь, съ кѣмъ имѣешь дѣло. Гораздо опаснѣе открытаго безбожія невѣріе, которое прямо не показываетъ себя, маскируется, а между тѣмъ вноситъ страшную порчу въ жизнь. Въ то время, какъ въ представителяхъ нигилизма безбожіе обнаружилось и противъ него возстало общество и церковь, оно скрылось; невѣріе же, какъ направленіе жизни въ особенности городского интеллигентнаго слоя общества, царитъ едва ли не по прежнему и служитъ помѣхою и воспитанію и вообще нравственному преуспѣянію общества.

Скажемъ здѣсь о нѣкоторыхъ проявленіяхъ этого невѣрія, преимущественно въ приложеніи къ цѣлямъ воспитанія. Нигилизмъ, какъ и его родоначальникъ—невѣріе, отрицая бытіе Бога и Его всеблагого промысла, въ дальнѣйшихъ своихъ выводахъ отрицаетъ и бракъ, какъ таинство, разлагаетъ и семью, какъ нравственный союзъ родителей съ дѣтьми. Это-то отрицаніе, послѣ того какъ скрылся нигилизмъ, между прочимъ, то безсознательно, то сознательно живетъ въ обществѣ и приноситъ ему неисчислимый вредъ. Подъ вліяніемъ этого отрицанія бракъ низведенъ на степень плотской связи между мужчиной и женщиной; имъ объясняются связи внѣ-брачныя и эти жертвы разврата—невинные младенцы, о намѣренномъ изморѣ которыхъ съ ужасомъ читали мы недавно въ газетахъ; этимъ же взглядомъ объясняется и столь распространенный въ настоящее время грѣхъ распутства и юношей и даже малыхъ дѣтей. Да будетъ прощено намъ, что мы говоримъ объ этомъ! Грѣхъ, о которомъ рѣчь, столь привлекателенъ, а осужденіе его столь слабо и снисходительно, плоды же его столь гибельны, что надо о немъ говорить и говорить, предостерегать и предостерегать и родителей и воспитателей. Но обратимся къ свидѣтельствамъ авторитетнымъ.

Обнаруженный въ Варшавѣ промыслъ посредствомъ измора за плату чужихъ дѣтей есть краснорѣчивѣйшій фактъ, свидѣтельствующій о распаденіи семьи, фактическомъ отрицаніи брака. Но въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ подобнаго рода нравственныхъ паденіяхъ, замѣчателенъ не только самый фактъ, а и отношеніе къ нему окружающаго общества. Въ самомъ дѣлѣ, что обнаружилось по поводу этого факта? Обнаружилось, что общество, въ лицѣ печати, конечно негодующе встрѣтило извѣстіе о страшномъ злодѣяніи, но въ разсужденіи пресѣченія подобныхъ злодѣяній на будущее время не пошло дальше разговоровъ о неудовлетворительности у насъ системы воспитательныхъ домовъ и проектовъ объ измѣненіи этой системы. Какъ будто лучшая постановка этой системы избавитъ насъ отъ подобныхъ варшавскимъ (да и только ли варшавскимъ?) злодѣяній! Какъ будто корень вопроса не въ паденіи у насъ семейной жизни, не въ отрицаніи брака!

Но вотъ другой, иного рода, фактъ, можно сказать вопіющій о паденіи у насъ семейной жизни. Извѣстный графъ Л. Толстой написалъ сочиненіе подъ названіемъ «Крейцерова соната», которымъ зачитывается образованный Петербургъ. Это сочиненіе удалось прочесть и намъ, слѣдящимъ за тѣмъ, что въ данное время интересуетъ общество, чѣмъ оно духовно питается. Въ конечныхъ философско-религіозныхъ выводахъ и это сочиненіе Толстого, какъ и всѣ другія его сочиненія послѣдняго періода, не состоятельно, но какъ сочиненіе бельлетристическое, изображающее бытовыя стороны жизни, по богатству обличительнаго матеріала, оно станетъ въ ряду высокихъ бельлетристическихъ произведеній этого писателя. Сочиненіе это—обличеніе разврата нашей, преимущественно образованнаго общества, жизни,—разврата до брака и въ брачной жизни. Герой-разсказчикъ, видѣвшій въ женщинѣ только тѣло, ради чувственныхъ удовольствій и женившійся, кончаетъ тѣмъ, что изъ ревности убиваетъ свою жену, которую не любилъ самъ христіанскою любовью, ни какъ подругу жизни, ни какъ мать своихъ дѣтей, и которая, въ свою очередь, никогда не любила его. Среди разсказа герой-убійца своей жены высказываетъ свои взгляды на бракъ, какъ таинство, на свободную любовь, которою нѣкоторые хотятъ замѣнить бракъ, и на бракъ въ томъ видѣ, какой онъ приметъ и долженъ принять въ будущемъ. Это— взгляды, безъ сомнѣнія, и самого Толстого.

«Какъ и отчего существуютъ браки»? спрашиваетъ герой разсказа (сынъ богатаго помѣщика, человѣкъ образованный) и отвѣчаетъ: «они существовали и существуютъ у тѣхъ людей, которые въ бракѣ видятъ нѣчто таинственное. Таинство, которое обязываетъ передъ Богомъ. У тѣхъ они существуютъ, а у насъ ихъ нѣтъ, и они только лицемѣріе и насиліе. И вотъ мы чувствуемъ это, и чтобы избавиться отъ этого, проповѣдуемъ свободную любовь. Въ сущности же проповѣдь свободной любви есть ничто иное, какъ призывъ къ возвращенію назадъ, къ смѣшенію половъ, свальному грѣху. Износилась старая основа, надо найти новую, а не проповѣдывать развратъ».

«А вотъ переходное-то положеніе и ужасно. Люди чувствуютъ, что нельзя же допустить свальный грѣхъ, надо какъ-нибудь опредѣлить половыя отношенія, а основы для этого нѣтъ, кромѣ старой, въ которую никто не вѣритъ. И люди женятся по старому, не вѣря въ то, что они дѣлаютъ, и выходитъ или обманъ, или насиліе. Когда обманъ, то это легче переносится. Мужъ и жена только обманываютъ, что они въ единобрачіи, а живутъ въ многоженствѣ и многомужествѣ. Это скверно, но еще идетъ; но когда, какъ это чаще всего бываетъ, мужъ и жена приняли на себя обязательство жить вмѣстѣ всю жизнь и сами не знаютъ, за-

чѣмъ, за что, а со второго мѣсяца уже желаютъ разойтись и всетаки живутъ, тогда это выходитъ тотъ страшный адъ, отъ котораго и спиваются, стрѣляются, убиваютъ и отравляютъ себя и другъ друга» (гл. II).

Критикуя и бракъ, какъ таинство, который будто бы отжилъ свой вѣкъ, и теорію свободной любви, низводящую людей на степень скотовъ, что же, для поправленія дѣла, проповѣдуетъ Толстой? Пользуясь словами Іисуса Христа: «всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ» (Мѳ. V, 23), онъ говоритъ,—и это—его теорія будущаго такъ сказать цѣломудреннаго брака,—что когда мужъ будетъ смотрѣть и на свою жену какъ на сестру, и такъ на всякую женщину, тогда, и только тогда человѣчество избѣгнетъ зла жизни: тогда замолкнутъ страсти и изъ нихъ самая сильная и злая—половая плотская любовь, настанетъ единеніе людей, чѣмъ люди исполнятъ законъ, данный имъ для достиженія блага, какъ цѣли жизни, и родъ человѣческій самъ собою прекратится (гл. XI и XXVШ). Выводъ, какъ видите, представляетъ собою совершенный абсурдъ: настанетъ въ человѣческихъ отношеніяхъ, при условіяхъ земного существованія, нѣчто не человѣческое; само человѣчество собственными усиліями воли подавитъ въ себѣ сильнѣйшія влеченія своей природы и такимъ образомъ остановитъ размноженіе рода человѣческаго. Въ подтвержденіе своей теоріи Толстой ссылается на ученіе Гартмана, Шопенгауера, буддистовъ и христіанскія церковныя ученія, проповѣдующія кончину міра и рода человѣческаго. Объ ученіяхъ буддистовъ и пессимистовъ мы не говоримъ: за справедливость ихъ мы предоставляемъ поручиться Толстому; но христіанское церковное ученіе въ конечныхъ своихъ выводахъ далеко не согласно съ его теоріею. Міръ кончится, размноженіе рода человѣческаго прекратится, но когда и гдѣ? На той новой землѣ, на которой правда живетъ и гдѣ, по словамъ Іисуса Христа, ни женятся, ни посягаютъ, но живутъ какъ ангелы Божіи (Мѳ. XXII, 30).

Но если выводъ Толстого нелѣпъ, а теорія свободной любви достойна примѣненія только къ міру животныхъ, то остается та исконная форма общежитія, которая между двумя лицами разнаго пола благословляется Богомъ и освящается церковью, т. е. христіанскій бракъ. Толстой признаетъ ее устарѣвшею, третируетъ, какъ обманъ или насиліе. И это, конечно, справедливо по отношенію къ бракамъ, въ основѣ которыхъ отсутствуютъ нравственныя побужденія, именно нѣчто таинственное. Кто смотритъ на бракъ, только какъ на удовлетвореніе чувственныхъ наклонностей, для того онъ бываетъ обманомъ или насиліемъ. Для того ничего не стоитъ измѣнить своей второй половинѣ, для того и дѣти — не благословеніе Божіе, а тяжелая обуза. Къ сожалѣнію, такіе браки встрѣчаются очень часто, въ особенности среди людей образованныхъ, и они кладутъ рѣзкое пятно на общество, порождаютъ недовѣріе къ браку и зловредныя теоріи, въ родѣ теоріи свободной любви, наконецъ просто плодятъ развратъ въ жизни. Но несправедливо, изъ-за существованія такихъ не одобряемыхъ ни христіанскою моралью, ни церковью, ея истолкователь ницею, браковъ, и въ угоду какой-то неосуществимой теоріи отрицать христіанскій бракъ.

Переходя къ вопросу о воспитаніи, должно сказать, что указанныя выше отрицательныя воззрѣнія на бракъ и свободныя—на любовь оказываютъ гибельнѣйшее вліяніе на дѣтей и юношей. Не будемъ говорить о наслѣдственной отъ родителей къ дѣтямъ передачѣ заразы сладострастія, напомнимъ о дурныхъ примѣрахъ въ этомъ отношеніи со стороны старшихъ, нерѣдко самихъ родителей,—о легкомъ отношеніи къ паденіямъ нравственнымъ со стороны самихъ даже учителей,—о развращающемъ дѣтей чтеніи,—о развращающемъ вліяніи модной одежды, возбуждающей пищи, безнравственныхъ увеселеній, вообще роскошной праздности и, наконецъ, отчасти медицины, предписывающей развратъ въ видахъ здоровья. Всѣ эти возбуждающія въ человѣкѣ половую похоть вліянія изображены Толстымъ всесторонне и съ большимъ беллетристическимъ талантомъ. Подъ такими-то вліяніями жизни и окружающей среды растутъ и развращаются наши дѣти и юноши, падаютъ и не встаютъ, ибо не находятъ достаточно сильнаго обличенія, за исключеніемъ церковнаго, которое прямо игнорируется, хилѣютъ и дрябнутъ нравственно, тупѣютъ умственно, слабѣютъ физически. И Богъ знаетъ, что за поколѣніе выйдетъ изъ современной молодежи!..

Чего же надо желать, на основаніи всего сказаннаго, по отношенію къ вопросу о воспитаніи? Пожелаемъ, чтобы связь между мужчиной и женщиной возвратилась къ единственно-правильной, исконной формѣ христіанскаго брака, заключаемаго не по расчету или ради чувственныхъ наслажденій, а по нравственному влеченію душъ, соединяющихся на весь вѣкъ земного существованія; чтобы мужъ и жена, по внутреннему смыслу христіанскаго брака, какъ таинства, во образъ союза Христа съ церковью, дорожили благомъ другъ друга, не игнорировали также и благомъ своихъ дѣтей, а напротивъ, если они есть, возведеніе ихъ къ идеалу христіанина почитали своею первою изъ всѣхъ обязанностей; чтобы на этомъ пути воспитанія своихъ дѣтей не только не подавали имъ и тѣни соблазна своими нравственными паденіями, вообще разладомъ жизни съ принципами, но напротивъ, были бы для нихъ примѣромъ святой, добродѣтельной жизни; чтобы зорко смотрѣли за дѣтьми и въ періодъ дѣтства и въ особенности—юности, оберегали ихъ отъ дурного чтенія и товарищества и, въ случаѣ нравственныхъ паденій, обрушивались на нихъ всею силою своего родительскаго любвеобильнаго гнѣва. Только при такихъ условіяхъ семейной жизни можно надѣяться, что воспитаніе, если притомъ оно будетъ сѣяніемъ на нивахъ дѣтскихъ душъ и сердецъ добраго сѣмени-истинъ св. вѣры Христовой и доброй нравственности, будетъ приносить плоды по роду своему.

Нужды инородческаго населенія и средства къ ихъ удовлетворенію.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (№ 26) въ статьѣ: «Къ вопросу о православной миссіи среди инородцевъ» неопровержимо, съ помощію статистическихъ данныхъ, показана была недостаточность (по сравненію съ числомъ народонаселенія) существующаго количества православныхъ храмовъ и школъ и, между прочимъ, замѣчено: «необходимо, чтобы богослуженіе и поученіе народа въ храмахъ и преподаваніе въ школахъ совершались на понятномъ народу языкѣ, а слѣдовательно чтобы и дѣятели для церкви и школы были подготовлены примѣнительно къ народнымъ потребностямъ, близко знакомые съ языкомъ и бытомъ того населенія, среди котораго имъ предстоитъ дѣйствовать».

Замѣчаніе это совершенно справедливо. Всѣ успѣхи, какіе имѣла проповѣдь православной истины среди инородцевъ, обусловливались именно тѣмъ, что проповѣдь велась въ духѣ кротости и уваженія на мѣстномъ, понятномъ для инородцевъ языкѣ. По этому пути шли свят. Гурій и слѣдующее его указаніямъ и стопамъ посвященное его имени братство, но за то всѣ, пошедшіе по инымъ стопамъ и инымъ соображеніямъ и забывшіе завѣты первыхъ просвѣтителей татаръ, мало того что преткнулись о неодолимую силу и строй магометанства, а и чуть было не погубили дѣла, возбудивъ поголовныя и массовыя отпаденія. Старая истина, что моральное создается моральнымъ и интеллектуальное интеллектуальнымъ, а не физическимъ принужденіемъ и не

простымъ приказаніемъ, притомъ сообщаемыми на непонятномъ нарѣчіи; еще апостолъ языковъ сказалъ, что «кто говоритъ на незнакомомъ языкѣ, тотъ говоритъ не людямъ, а Богу, потому что никто не понимаетъ его; онъ говоритъ на вѣтеръ» (1 Кор. XIV, 2, 9). Понятно, что, уча татарина, чувашенина и т. д. на ихъ языкахъ истинамъ вѣры, обнимающей всѣхъ людей какъ братій и проповѣдующей одного Отца всѣхъ людей, мы никогда не создадимъ, не способны даже создать,—какъ мнится нѣкоторымъ, возростимъ инудѣ, при иныхъ условіяхъ и обстановкѣ,—чувашскаго, татарскаго и под. царствъ въ единомъ царствѣ—церкви одного Отца всѣхъ; только близорукость, видящая татарскую букву и не обращающая вниманія на мысль, скрытую и заключающуюся подъ этой буквой, способна чуять такіе страхи, способна создавать такія галлюцинаціи!

Нечего закрывать глаза на тотъ грустный фактъ, что изъ разсадниковъ пастырства—духовныхъ семинарій не всегда выходятъ дѣятели, снабженные всѣми средствами для дѣятельности среди инородцевъ, и не вина этихъ дѣятелей, если школа не позаботилась выполнить по отношенію къ нимъ того требованія, на которое указывалъ великій учитель языковъ и которое признали, какъ единственно-разумное, всѣ добрѣ потрудившіеся на нивѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ; не ихъ вина, что ихъ такъ-таки прямо посылаютъ разыгрывать предъ чадами ихъ—инородцами роль глашатаевъ, «произносящихъ невразумительныя слова», «говорящихъ на вѣтеръ» (1 Кор. XIV, 9). Пора бы вспомнить уроки великаго апостола! Чувашенину, татарину и под. право же мало пользы отъ того, что ни духовный отецъ его не понимаетъ, ни онъ духовнаго отца. Говорятъ: кто захочетъ, тотъ выучится языку, когда очутится среди иноязычныхъ. Но, къ несчатію, такого явленія почти-что не приходится встрѣчать, и совѣсть каждаго изъ насъ можетъ засвидѣтельствовать, что это хорошо лишь говорить, но трудно и почти совсѣмъ невозможно выполнить. Поэтому не лучше ли все подготовить въ свое время? А то, сколько приходится видѣть пастырей инородцевъ, заматорѣлыхъ въ инородческихъ приходахъ, и не могущихъ рѣшительно сколько-нибудь вліять на своихъ прихожанъ и особенно прихожанокъ! Это замѣтно особенно въ приходахъ чувашскихъ, гдѣ прихожанки рѣшительно не понимаютъ иного языка кромѣ роднаго и въ то же время какъ-то своеобразно индифферентны ко всему религіозному, какъ будто не обладаютъ даже способностію къ религіи, хотя есть признаки, что онѣ имѣютъ душу нѣжную, что имъ не чуждо религіозное, но только оно должно подойти къ нимъ не съ внѣшней стороны, которая у нихъ не приглядчива, черна (не въ смыслѣ негодности, а въ какой-то своеобразной неряшливости), а съ внутренней,—должно подойти со стороны души. Между тѣмъ этого и неспособна сдѣлать, конечно, мѣдь звенящая,—тотъ, кто можетъ говорить и издавать звуки, и хорошіе, но на чуждомъ языкѣ, не могущемъ проникнуть въ живую и нѣжную душу. Роль пастырей—умѣть находить «искру жизни въ курящемся льнѣ», умѣть спасти и спаять «надломленную трость», возня же съ азбукой въ большинствѣ случаевъ уже не по силамъ тому, у кого есть болѣе насущные интересы. Потому-то чуть ли не повсюдное явленіе, что всѣ мы въ большинствѣ выучены искусству нанизыванія этого алфавитнаго бисера тѣми, кому ближе всего по душѣ и по способностямъ терпѣливое нанизываніе и составленіе изъ мелкаго великаго и изящнаго, т. е. матерями, сестрами и т. п., вообще женскимъ персоналомъ, въ семьѣ. Но если семья почему-либо не познакомила съ мѣстнымъ языкомъ, то такое знакомство должно быть пріобрѣтено въ школѣ, а не отлагаемо до того времени, когда нужно дѣйствовать, а не учиться.

Требованіе это справедливо въ примѣненіи къ духовной школѣ не только мужской, но и женской. Въ ряду женщинъ духовнаго происхожденія мы видимъ теперь избытокъ силъ, но силъ мало подготовленныхъ, ждущихъ лишь себѣ подготовленія и выхода изъ своего положенія. Прямое ихъ назначеніе—стать добрыми женами и помощницами своихъ мужей, добрыми и всегда благоувѣтливыми матушками для своихъ прихожанокъ. Имъ, на ряду съ дѣлами и задачами по дому и семьѣ, принадлежитъ и остается еще благодарная роль быть во многихъ случаяхъ помощницами мужу-пастырю по отношенію къ пасомымъ—прихожанкамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда женщинѣ, и въ духовныхъ нуждахъ, ближе и непостыднѣе обрѣсти живую душу, живую успокоительницу-утѣшительницу въ такой же, только выше стоящей и болѣе развитой и понимающей, женской же душѣ. Оставшимся же не у дѣлъ прямого назначенія, чтобы не чувствовать и не страдать отъ своего празднаго существованія, отъ невозможности приложить на пользу свой трудъ и свою душу, чтобы не быть въ тягость и себѣ и другимъ, можно найти выходъ въ воспитаніи и обученіи дѣтей. Но чтобы сдѣлать ихъ къ дѣлу пригодными, необходимо подготовить.

Подготовку эту, безъ сомнѣнія, должны давать школы, учрежденныя для воспитанія дѣтей духовенства. Эти школы не должны забывать своего *мѣстнаго* значенія и примѣнимости, не должны пренебрежительно относиться къ потребностямъ и нуждамъ тѣхъ малыхъ, которыхъ зовутъ инородцами и которые еще ждутъ своего воскресенія въ духовную жизнь, ждутъ добрыхъ и милостивыхъ къ себѣ и къ своимъ нуждамъ и немощамъ дѣятелей и дѣятельницъ. Въ школѣ женской, пожалуй, даже не требуется дѣлать для *всѣхъ* обязательнымъ знакомство съ языкомъ и обычаями инородцевъ; достаточно предоставить такое знакомство *желающимъ*, и не съ первыхъ классовъ, а по крайней мѣрѣ съ среднихъ, даже съ послѣднихъ, когда наклонности каждой питомицы обозначатся и для нея самой, и для другихъ. Конечно, учитель инородческаго языка долженъ обладать не только знаніемъ языка, но и любовію къ инородцамъ, къ этимъ болѣе чѣмъ младенцамъ во Христѣ, чтобы передать любовь и расположеніе къ дѣлу и воспитанницамъ. Тогда кончившія курсъ съ охотою явятся помощницами отцамъ въ ихъ приходскихъ школахъ, доколѣ не получатъ иного назначенія. Онѣ тогда не будутъ помирать въ селѣ со скуки и не будутъ этой скукой и праздностію существованіемъ мозолить глаза отцамъ и матерямъ. Тогда отберутся и прямо преданныя этому дѣлу личности и будутъ сѣятельницами добра среди малыхъ міра инородческаго, будутъ діакониссами, такъ сказать, этого міра. А тѣ, кому послѣ приготовлена будетъ иная судьба, стать матушками, тѣ съ добрымъ чувствомъ будутъ относиться и къ этому своему былому дѣлу, а съ другой стороны умѣло отнесутся и къ новымъ своимъ обязанностямъ—матушекъ въ приходѣ. Словомъ, будутъ *заинтересованы* въ дѣлѣ, а не будутъ чужаками, стремящимися лишь куда-нибудь и какъ-нибудь вырваться изъ тоскливой среды. Да, внушить интересъ къ чему бы то ни было—много значитъ, даже больше, чѣмъ начисто вездѣ быть отточеннымъ, но при этомъ оттачиваньи потерять всякій интересъ, всякую связь съ дѣломъ. Понятно, что школа, чтобы достигнуть цѣли, меньше всего должна бы страдать формализмомъ, баллистикой, и т. п. прелестями. Любовь и интересъ къ дѣлу порождаются кое-чѣмъ другимъ, а не этими «прелестями», проѣвшими школу до мозга костей и поставившими ее въ такое положеніе, что всѣ плачутся на нее и на ея плоды.

Библіографическія замѣтки.

Руководственныя правила для уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта и наблюдателей за церковно-

приходскими школами и школами грамотности. Составилъ предсѣдатель псковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, ректоръ духовной семинаріи протоіерей А. Лебедевъ. Псковъ 1890 г. (1—102 стр.), ц. 40 к. — Книга эта въ значительной степени удовлетворяетъ насущнымъ потребностямъ внѣшней организаціи школъ церковно-приходскихъ и грамоты, постепенно умножающихся въ имперіи. Въ первой части, послѣ текста Высочайше утвержденныхъ въ 28 день мая 1888 года правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальнаго училищнаго совѣта, книжка содержитъ въ себѣ разъясненія и дополненія къ этимъ правиламъ, а также инструкцію для наблюдателей за школами. Разъясненія и инструкція составлены на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ и всѣхъ, доселѣ изданныхъ, опредѣленій Св. Синода, касающихся церковно-приходскихъ школъ. Вторую часть книжки составляютъ 18 приложеній, заключающихъ формы вѣдомостей объ учебныхъ пособіяхъ и книгахъ, испрашиваемыхъ уѣздными отдѣленіями изъ епархіальнаго училищнаго совѣта на учебный годъ для школъ уѣзда,— формы приходо-расходныхъ книгъ, общаго отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и счетовъ расхода уѣздныхъ отдѣленій, — формы приходо-расходной книги для наблюдателей,— программу отчетныхъ свѣдѣній, ежегодно представляемыхъ наблюдателями и затѣмъ уѣздными отдѣленіями епархіальному училищному совѣту,—формы вѣдомостей о школахъ, прилагаемыя къ годовому отчету,—формы списка законоучителей и учителей, представляемыхъ къ почетнымъ и денежнымъ наградамъ, класснаго журнала, документовъ, относящихся до производства испытаній въ церковно-приходскихъ школахъ, описи школьнаго имущества и вѣдомости поступающихъ въ школы книгъ и учебныхъ пособій; важное значеніе имѣетъ помѣщенный въ приложеніи списокъ учебныхъ книгъ и пособій, необходимыхъ для школъ церковно-приходскихъ и грамоты, съ обозначеніемъ ихъ стоимости и мѣсть, откуда наиболѣе выгодно ихъ выписывать.

Алфавитный указатель дѣйствующихъ и руководственныхъ каноническихъ постановленій, указовъ, опредѣленій и распоряженій Св. Правительствующаго Сунода (съ 1721—1889 гг. включительно) и гражданскихъ законовъ, относящихся къ духовному вѣдомству православнаго исповѣданія. Составилъ коллежскій ассесоръ С. В. Калашниковъ, столоначальникъ харьковской духовной консисторіи. Харьковъ, 1890 г. Ц. 1 р. 75 к. (съ перес. 2 р.).—Потребность въ подобной справочной книгѣ давно чувствовалась. Имѣющіе нужду въ справкахъ съ узаконеніями и распоряженіями по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, въ особенности служащіе въ консисторіяхъ и канцеляріяхъ духовнаго вѣдомства по опыту знаютъ, съ какимъ трудомъ и съ какою тратою времени соединено бываетъ пріисканіе потребнаго на извѣстный случай узаконенія и распоряженія. Задавшись цѣлью удовлетворить этой потребности, г. Калашниковъ въ своемъ «Указателѣ» свелъ дѣйствующія и руководственныя каноническія постановленія, указы, опредѣленія и распоряженія Св. Сунода съ ссылками на соотвѣтствующія статьи свода законовъ, при чемъ указалъ и самые номера полнаго собранія законовъ россійской имперіи и номера и годы тѣхъ офиціальныхъ періодическихъ изданій, въ коихъ были напечатаны указы, опредѣленія и распоряженія Св. Синода. Къ алфавиту сдѣлано обстоятельное оглавленіе. При составленіи «Указателя» онъ пользовался: 1) дѣйствующими узаконеніями, изложенными въ сводѣ законовъ россійской имперіи; 2) полнымъ собраніемъ постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія россійской имперіи 1721 г., изд. 1869 г. и 1722 г., изд. 1872 г.; 3) общимъ алфавитнымъ указателемъ ко 2 полному собранію законовъ россійской имперіи, изд. 1885 г.; 4) «Сборникомъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія», сост. Т. Барсовымъ, изд. 1885 г.; 5) «Хронологическимъ указателемъ узаконеній, относящихся къ духовному вѣдомству православнаго исповѣданія», сост. прот. Луканинымъ, изд. 1878 г.; 6) указами и распоряженіями Св. Сунода, имѣющимися въ Харьковской духовной консисторіи; 7) «Церковнымъ Вѣстникомъ»; 8) «Церковными Вѣдомостями»; 9) «Харьковскими Епархіальными Вѣдомостями», и 10) «Харьковскимъ Епархіальнымъ Листкомъ», издаваемымъ при журналѣ «Вѣра и Разумъ», въ Харьковѣ. Изъ этого перечня бывшихъ въ распоряженіи автора пособій видно, что особенную цѣну книжка можетъ представить для духовенства харьковской епархіи. Но не лишена она интереса и для остального духовенства, хотя, какъ первый опытъ въ этомъ родѣ, разумѣется, не свободна отъ недостатковъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ уфимской епархіи (*изъ лѣтописи одной церковно-приходской школы*).— О значеніи церковно-приходской школы въ жизни сельскаго населенія говорить излишне. Въ частности, въ отношеніи борьбы съ расколомъ, церковно-приходская школа имѣетъ громадное значеніе. Ярославскій іерархъ высокопреосвященный Іонафанъ въ засѣданіи противораскольническаго общества, 21 сентября 1889 г., произнесъ, что «главная сила раскола—религіозное невѣжество. Почему и главнѣйшій способъ для просвѣщенія темной среды народной — церковно-приходскія школы» [1]). А само «общество» говоритъ: «пусть въ этихъ школахъ почти не обучаются дѣти раскольниковъ, но за то обучившіеся въ этихъ школахъ не пойдутъ въ расколъ и будутъ въ состояніи обличать его заблужденія» [2]).

Недавно духовенство призвано къ организаціи церковно-приходскихъ школъ и, не смотря на множество неблагопріятныхъ условій, встрѣченныхъ имъ на этомъ пути, изъ коихъ главное — недостатокъ матеріальныхъ средствъ,—и въ нашемъ краѣ церковно-приходская школа завоевываетъ себѣ почетное мѣсто въ средѣ сельскаго люда. Надняхъ я лично видѣлъ прекрасное зданіе, только что сооруженное подъ церковно-приходскую школу въ селѣ Топорнинѣ уфимскаго уѣзда. Зданіе выстроено на значительныя пожертвованія и деньгами и лѣсомъ, сдѣланныя мѣстною землевладѣлицею Топорниною, купцомъ Грибушинымъ и священникомъ топорнинскаго прихода о. Щитовымъ. Нужно замѣтить, что здѣсь существуетъ прекрасно поставленная народная школа, содержимая уѣзднымъ земствомъ. Въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, при наличности школы вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, содержимой заводоуправленіемъ, въ послѣднія 5 лѣтъ сооружено такое зданіе подъ церковно-приходскую школу, которое, по отзыву инспектора народныхъ училищъ г. Рыбакова, есть одно изъ лучшихъ въ его районѣ. Въ настоящее время въ бѣлорѣцкой церковно-приходской школѣ учащихся 97; недавно были экзамены: 3 мальчика окончили курсъ блистательно. Главными жертвователями на сооруженіе зданія и содержаніе этой школы явились владѣлецъ завода г. Банза и жители села Бѣлорѣцкаго. «Лѣтопись» этой школы довольно поучительна, въ смыслѣ характеристики, при какихъ условіяхъ доводится сельскимъ пастырямъ создавать церковно-приходскія школы.

Въ 1885 году молодой священникъ (воспитанникъ уфимской ду-

[1]) Отчетъ прав. церк. братства за 1889 г., стр. 5.

[2]) Тамъ же, стр. 27.

ховной семинаріи) М. Д. Громогласовъ, прибывши въ Бѣлорѣцкій заводъ, обратилъ вниманіе, что дѣти одной половины селенія совершенно лишены возможности посѣщать заводскую школу, по отдаленности ея. Нанявъ на свои средства у бѣдной вдовы избу за 3 рубля въ мѣсяцъ, о. Громогласовъ и мѣстный діаконъ задумали открыть школу; заводоуправленіе поставило въ эту избу парты. Жители были извѣщены о времени открытія школы (18 октября 1885 г.). Въ назначенное число священникъ и діаконъ явились въ школу и, къ удивленію, не встрѣтили тамъ ни одного мальчика. Пробывъ въ школѣ нѣсколько часовъ, отцы - учители отправились по селенію уговаривать уличныхъ ребятъ поступить въ школу. На слѣдующій день въ школу явилось 8 учениковъ, чрезъ недѣлю 13 и т. д. Общество долго не соглашалось оказать какую-либо поддержку этой школѣ и поэтому учебныя пособія до 1887 г. пріобрѣтались исключительно на средства о. Громогласова и о. діакона. Не приводя здѣсь скорбную «лѣтопись» о всѣхъ попыткахъ о. Громогласова добиться пособія вновь открытой школѣ, замѣчу, что школа эта заслужила довѣріе населенія ничѣмъ инымъ, какъ «полною вѣрою родителей именно въ церковно-приходскую школу, въ которой преобладаетъ духъ благочестія и на всемъ обученіи лежитъ печать церковности».

Этимъ же взглядомъ и сильною любовію крестьянъ къ церковно-славянскому языку объясняется и то обстоятельство, что родители предпочитаютъ отдавать своихъ дѣтей въ обученіе не въ министерскія школы, а къ мѣстнымъ крестьянамъ, которые прежде всего учатъ церковно-славянскому языку. Всѣ ученики бѣлорѣцкой ц.-прих. школы дѣти заводскихъ крестьянъ, православные, но молятся *двуперстно*, считая «двуперстіе» «святынею». Въ школу поступаютъ многіе, зная молитвы. Къ сожалѣнію, эти молитвы въ большинствѣ случаевъ бываютъ заучиваемы или въ искаженномъ видѣ, или же съ нѣкоторыми добавленіями въ духѣ *раскольническомъ*. Въ виду этого открытіе церковно-приходской школы въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ и довѣріе къ ней населенія пріобрѣтаютъ особое значеніе. При школѣ о. Громогласовъ открылъ классъ пѣнія, а для взрослыхъ—чтенія изъ священной и русской исторіи и проч., сопровождаемыя туманными картинами и пѣніемъ хора. Матеріальное участіе по устройству чтеній принялъ на себя г. Банза. Населеніе благодаритъ о. Громогласова, говоря: «благодаримъ васъ, батюшка, спасибо: безъ вашихъ наставленій мы бы совсѣмъ забыли Бога»!

Н. Тюнинъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1. Въ числѣ иконъ Божіей Матери, въ православной церкви прославляемыхъ, существуетъ икона именуемая—«Слово плоть бысть». Празднованіе ей въ календаряхъ и въ сборникѣ 179 изображеній явленныхъ и чудотворныхъ иконъ Пресвятыя Богородицы, изданномъ въ 1866 году, показывается 9-го марта. Но ни въ Типиконѣ, ни въ Мѣсячной Минеи, ни въ Четіи-Минеи, ни въ прологѣ за мартъ мѣсяцъ и ни въ книгѣ о. Дебольскаго «Дни богослуженія православной церкви» совершенно ничего о ней неупоминается. Когда же, гдѣ и какимъ образомъ первоначально явилась эта икона, чѣмъ прославилась, что именно знаменуетъ ея наименованіе «Слово плоть бысть»? И не существуетъ ли особенныхъ какихъ-либо ей молитвословій—тропаря, кондака и т. п.? И какъ вообще празднуется церковію явленіе этой иконы тамъ, гдѣ таковая имѣется, когда въ помянутое 9-е число марта положено совершать богослуженіе 40 мученикамъ севастійскимъ?

Насколько намъ извѣстно, службы сему образу нѣтъ, а свѣдѣнія о немъ можно искать въ полномъ мѣсяцесловѣ Косолапова или еп. Сергія, или въ книжкѣ: Вышній Покровъ надъ Аѳономъ.

2. Въ прибавочной къ третьей молитвѣ, по счету *четвертой*, чтомой въ навечеріи св. Пятидесятницы, IX—1 читается: «Твое бо яко воистину и великое врѣсноту таинство». Слово «врѣсноту» представляется крайне невразумительнымъ.

Слово это означаетъ: дѣйствительно, воистину, какъ и пояснено въ отдѣльномъ синодальномъ изданіи троицкихъ молитвъ.

3. Въ № 49 «Церк. Вѣстника» за прошлый годъ было разъяснено, что во время Херувимской пѣсни и пѣнія «Отче нашъ» слѣдуетъ молиться даже и на колѣняхъ. Между тѣмъ 20-е правило перваго вселенскаго собора гласитъ: «во всякія недѣли и во дни пятидесятницы недостойно преклоняти колѣнъ; но просто стояще все человѣцы да молятся»,—а правило 90-е шестого вселенскаго собора повелѣваетъ «по вечернемъ входѣ въ субботу не поклоняти колѣнъ въ недѣлю до вечерняго входа». Исключеніе (по толкованію въ Іосифовской псалтыри) дѣлается для божественной литургіи, когда по «достойно» одинъ поклонъ земной не отмѣняется даже и въ первый день пасхи. Какъ согласовать вышеупомянутое разъясненіе съ соборными правилами?

Приведенныя правила хорошо намъ извѣстны и именно по поводу нихъ было и самое разсужденіе объ указанномъ предметѣ. «Лучше творитъ», кто молится по уставу, но не должно преслѣдовать и за установившійся обычай, п. ч. теперешнимъ богомольцамъ, людямъ грѣшнымъ и рѣдко ходящимъ въ церковь, постоянно присуще покаянное настроеніе, и такъ какъ они не могутъ по будиямъ посѣщать службы, то для соблюденія устава имъ не пришлось бы вовсе имѣть возможности преклонить колѣна въ храмѣ Божіемъ. Уставъ предполагаетъ такихъ молящихся, которые посѣщаютъ ежедневно всѣ службы, а для теперешнихъ богомольцевъ подобное различеніе будней отъ праздниковъ тяжело.

4. Одинъ изъ такъ называемыхъ «вегетаріанцевъ» (онъ въ то же время и раціоналистъ съ нравственными воззрѣніями, основанными не на евангеліи, а на послѣднихъ научныхъ выводахъ столповъ свѣтской этики) сдѣлалъ слѣдующій упрекъ. «Вотъ вы, христіане, кричите, что *блаженъ, иже и скоты милуетъ*, основываете общества покровительства животнымъ, а сами убиваете этихъ животныхъ и употребляете ихъ въ пищу. Вы распоряжаетесь жизнью животныхъ,—жизнью, которой вы имъ не давали. Этимъ вы подтверждаете извѣстное научное положеніе, что въ природѣ жизнь однихъ тварей созидается на смерти другихъ. Странно, что христіанство—эта религія любви—освящаетъ такую жестокую расправу съ слабѣйшими». При этомъ онъ указалъ на разрѣшеніе употреблять въ пищу животныхъ, данное Богомъ Ною послѣ потопа (Быт. IX, 3), и на то, что самъ Христосъ вкушалъ рыбу (Лук. XXIV, 42—43). Дѣйствительно ли не слѣдуетъ убивать живыя твари для употребленія въ пищу?

Если Господь разрѣшилъ употреблять живую тварь въ пищу, то и вопросъ разрѣшается самъ собою въ положительномъ смыслѣ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Объ учрежденіи попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.— Государь Императоръ, 2 іюня 1890 года, Высочайше соизволилъ утвердить предположеніе Св. Синода объ учрежденіи въ гурійско-мингрельской епархіи попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, съ назначеніемъ изъ общихъ средствъ попечительства на содержаніе канцеляріи онаго 250 руб. въ годъ, въ томъ числѣ секретарю 100 рублей, писцамъ 100 рублей и на канцелярскія принадлежности 50 рублей.

Объ утвержденіи правилъ о бракахъ военно-служащихъ въ казачьихъ войскахъ. — Высочайше утвержденнымъ 22 марта

1889 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, въ дополненіе общихъ правилъ о воинской повинности казачьихъ войскъ (св. зак., т. IV, кн. I, разд. второй, издан. 1886 года), постановлено:

1) Состоящимъ на дѣйствительной обязательной службѣ нижнимъ чинамъ казачьихъ войскъ запрещается вступать въ бракъ; исключенія изъ сего для нѣкоторыхъ мѣстностей допускаются по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ военнаго совѣта.

2) Всѣмъ вообще офицерамъ казачьихъ войскъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ числа сихъ лицъ, которыя числятся по войску или въ комплектѣ строевыхъ частей, безъ содержанія, не дозволяется вступать въ бракъ ранѣе двадцатитрехлѣтняго возраста; не достигшимъ же двадцати восьми лѣтъ вступленіе въ бракъ можетъ быть разрѣшаемо начальствомъ не иначе, какъ по представленіи имущественнаго обезпеченія въ размѣрѣ и на основаніяхъ, опредѣляемыхъ военными постановленіями; сими же постановленіями опредѣляются и необходимыя, по мѣстнымъ условіямъ, изъятія изъ общаго правила о представленіи обезпеченія.

Въ дополненіе къ изложенному Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, Высочайше утверждены, 20-го апрѣля 1890 года, по положенію военнаго совѣта, правила о бракахъ военно-служащихъ въ казачьихъ войскахъ [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, военный совѣтъ, журналомъ 25 марта 1890 года, положилъ: разъяснить, что установленное ст. 2 означенныхъ правилъ требованіе представленія имущественнаго обезпеченія не относится къ офицерамъ казачьихъ воскъ, вступившимъ въ бракъ до обнародованія этихъ правилъ.

Къ свѣдѣнію епархіальныхъ учрежденій, при коихъ имѣются должности, замѣщаемыя нижними чинами запаса. — Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода обратился къ епархіальнымъ архіереямъ съ циркулярнымъ отношеніемъ отъ 24 мая 1890 г. за № 2,651, слѣдующаго содержанія:

Министръ внутреннихъ дѣлъ, отношеніемъ отъ 18 текущаго мая за № 809, сообщаетъ мнѣ, что по имѣющимся въ министерствѣ свѣдѣніямъ многія присутственныя мѣста въ выдаваемыхъ ими состоящимъ на государственной службѣ запаснымъ нижнимъ чинамъ видахъ на жительство не обозначаютъ, — какъ требуется ст. 216 уст. о воин. пов. изд. 1886 г.,—что предъявитель числится въ запасѣ арміи или флота. Кромѣ того, принадлежащіе запаснымъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ на государственной службѣ, увольнительные изъ войскъ билеты весьма часто хранятся въ присутственныхъ мѣстахъ и не выдаются нижнимъ чинамъ, которые, согласно п. 1 примѣч. § 92 руководства для учета нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота (собр. узак. и распор. правит. 1886 г. ст. 149), должны имѣть ихъ постоянно при себѣ. Между тѣмъ отъ неисполненія этого требованія закона возникаютъ затрудненія при призывѣ означенныхъ нижнихъ чиновъ въ учебные сборы, а въ случаѣ призыва запасныхъ на дѣйствительную службу, означенныя затрудненія могутъ имѣть весьма нежелательныя послѣдствія. Изъясняя о семъ, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ, въ видахъ устраненія указанныхъ недоразумѣній, сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы учрежденія, выдающія служащимъ по вѣдомству православнаго исповѣданія запаснымъ нижнимъ чинамъ свидѣтельства и билеты на жительство: 1) неопустительно означали на этихъ документахъ, порядкомъ, указаннымъ въ § 114 упомянутаго руководства, что предъявители таковыхъ числятся въ запасѣ, и 2) не удерживали у себя принадлежащіе запаснымъ нижнимъ чинамъ увольнительные изъ войскъ билеты, которые они (т. е. нижніе чины) обязаны постоянно имѣть при себѣ и предъявлять при всякомъ требованіи полиціи или военнаго начальства. О вышеизложенномъ долгомъ поставляю сообщить вашему преосвященству, покорнѣйше прося васъ, милостивый государь и архипастырь, сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе о томъ, чтобы во всѣхъ учрежденіяхъ ввѣренной вамъ епархіи, при коихъ имѣются должности, замѣщаемыя нижними чинами запаса, было точно и постоянно выполняемо вышеозначенное требованіе закона.

[1]) Правила эти напечатаны въ № 149-мъ «Правительственнаго Вѣстника».

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Поѣздка Ихъ Величествъ.—Увѣщанія сектантовъ.—Общенародное пѣніе въ церквахъ.—Церковно-училищныя братства.—Требованіе одного изъ благочинныхъ. — Новыя реформы, въ томъ числѣ преобразованіе земскихъ учрежденій.—Некрологъ.

Ихъ Императорскія Величества съ 24 по 28 іюня находились въ Бомарзундѣ; 28 іюня на яхтѣ «Царевна», въ сопровожденіи яхтъ «Марево» и «Тамара», миноносца «Нарва» и пароходовъ лоцманскаго вѣдомства «Елекесенъ» и «Сатурнъ», перешли въ Феризундъ; на пути пересѣли на яхту «Марево», на которой посѣтили замокъ Кастельхольмъ. 30 іюня Ихъ Величества на яхтѣ «Царевна», въ сопровожденіи тѣхъ же судовъ, перешли въ Юнгфрузундъ. Потомъ Ихъ Величества перешли въ бухту Чельвикъ, близъ Экенеса, затѣмъ въ заливъ Лангела, у острова Котка. 5 іюля Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ августѣйшими дѣтьми, великими князьями Георгіемъ Александровичемъ и Михаиломъ Александровичемъ и великою княжною Ксеніею Александровною, изволили возвратиться въ Петергофъ. 28 іюня прибыла въ Знаменское великаго князя Николая Николаевича Старшаго имѣніе ея высочество княгиня черногорская. Ея величество королева эллиновъ Ольга Константиновна, 4 іюля, отбыла изъ Павловска на ст. Колпино и оттуда отправилась на Одессу.

Въ публичныхъ собраніяхъ миссіонерскихъ комитетовъ екатеринославской епархіи, отчеты о которыхъ появляются съ рѣдкою въ подобныхъ дѣлахъ своевременностью, систематически продолжаются увѣщанія сектантовъ. Голубовскому комитету, рѣшившему вести, по особой программѣ, цѣлый рядъ бесѣдъ для вразумленія совратившагося въ сектантство крестьянина Наума Коломойца съ семействомъ, пришлось встрѣтиться съ удивительнымъ упорствомъ и самонадѣянностью этихъ сектантовъ, заявившихъ слѣдующее: «мы овцы не вашего стада, мы сами себя знаемъ, и никому больше нѣтъ дѣла до нашего спасенія». На одномъ изъ комитетскихъ собраній, въ которое явилась только жена названнаго сектанта, послѣдняя во все время веденія бесѣды стояла и молчала, не возражая и не отвѣчая на предлагаемые ей комитетомъ вопросы, заявивъ разъ навсегда: «мы не желаемъ вамъ отвѣчать». Фактъ, конечно, печальный, но не исключающій возможности предполагать, что и для такихъ людей миссіонерскія разъясненія не пройдутъ совсѣмъ безслѣдно. Бесѣды для увѣщанія Наума Коломойца и его жены, послѣ лѣтняго перерыва вслѣдствіе рабочей поры, продолжатся осенью.

На собраніи Голо-Грушевскаго комитета изъ бесѣдъ съ православными и штундо-баптистами выяснилось для комитета, что уклоняющіеся въ секту и упорно остающіеся въ ней всѣ люди малограмотные, не развитые и даже тупые и что вообще они не обладаютъ тѣми свойствами, которыми надѣлили сектантовъ идеализаторы сектантства. Послѣ бесѣдъ того же комитета съ другими сектантами замѣтно было въ послѣднихъ нѣкоторое колебаніе, что уже составляетъ не малый успѣхъ. Бесѣды этихъ комитетовъ, происходящія иногда въ церквахъ, привлекаютъ обыкновеноо многочисленное стеченіе православныхъ, очевидно сильно интересуютъ ихъ и, конечно, приносятъ имъ не малую пользу.

На общемъ собраніи членовъ вологодскаго православнаго братства, 27 мая, выяснилось, между прочимъ, что въ вологодской епархіи начинаетъ возбуждать среди мѣстнаго населенія живой интересъ общенародное пѣніе въ церквахъ,—обстоятельство тѣмъ болѣе достойное вниманія, что подобныя извѣстія идутъ изъ немногихъ епархій. Члены причтовъ, трудясь надъ упорядоченіемъ клироснаго пѣнія, прилагали усердіе къ устройству и общенароднаго пѣнія. Обученіе народа общему пѣнію про-

изводилось во многихъ приходахъ, но при богослуженіи введено было только при тѣхъ церквахъ, гдѣ прихожане уже въ достаточной степени освоились съ нимъ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ число освоившихся съ общимъ пѣніемъ простиралось до 300 человѣкъ. При одной церкви общимъ пѣніемъ руководили опытные пѣвцы—крестьяне; при двухъ церквахъ литургійныя пѣснопѣпія, благодаря трудамъ священниковъ, были усвоены народомъ настолько хорошо, что исполнялись даже безъ руководителя. Совѣтъ братства, для возвышенія и упорядоченія церковнаго пѣнія, съ своей стороны предлагалъ духовенству избѣгать партеснаго пѣнія по итальянской нотѣ, составлять изъ мальчиковъ и дѣвочекъ отдѣльные, а не общіе хоры, и исполнять при богослуженіи общимъ хоромъ молящихся только тѣ пѣснопѣнія, которыя въ достаточной степени будутъ разучены народомъ за внѣбогослужебными бесѣдами.

Населеніе нѣкоторыхъ приходовъ полтавской епархіи замѣчательно дѣятельно, хотя и не по собственному почину, заботится объ открытіи отдѣленій лубенскаго братства. Совѣтъ братства, выслушавъ заявленіе объ открытіи отдѣленія братства въ с. Калайдинцахъ, подписанное 8 лицами, которыя обязались заботиться о матеріальномъ благосостояніи мѣстной церковно-приходской школы, а также стараться о распространеніи въ обществѣ православно-христіанскихъ понятій, объ искорененіи суевѣрій, пьянства и пр., нашелъ желательнымъ открытіе этого отдѣленія братства съ возстановленіемъ въ оном древняго обычая—стоять братчикамъ съ зажженными свѣчами во время важнѣйшихъ церковныхъ службъ. Подобное же отдѣленіе братства пожелали устроить при своей церкви прихожане с. Луки, обѣщавшіе половину своихъ ежегодныхъ пожертвованій употреблять на предполагаемую къ открытію мѣстную церковную школу, и, между прочимъ, для напоминанія взаимности и чистоты братскихъ отношеній между собою, просившіе разрѣшенія присутствовать при богослуженіяхъ 11 мая и 1 августа съ зажженными братскими свѣчами. Вслѣдствіе этого заявленія и заявленія отдѣленія братства въ с. Ольшанкѣ былъ составленъ и 31 мая епархіальнымъ преосвященнымъ утвержденъ уставъ отдѣленій лубенскаго Спасо-Преображенскаго братства. По уставу, главная цѣль этихъ отдѣленій или «церковно-училищныхъ братствъ» состоитъ въ изысканіи средствъ для матеріальнаго обезпеченія церковной школы и школъ грамотности въ предѣлахъ прихода (на хуторахъ). При богослуженіяхъ въ братскіе праздники, во время братскихъ акаѳистовъ, при началѣ и окончаніи ученія въ церковной школѣ и при другихъ братскихъ молитвословіяхъ, будутъ употребляться только братскія свѣчи, прибыль отъ продажи которыхъ всецѣло пойдетъ на удовлетвореніе нуждъ мѣстной церковно-приходской школы. Желательно бы выслушать мнѣніе духовенства на счетъ того, не полезно ли было бы устроить нѣчто въ родѣ церковно-училищныхъ братствъ или попечительствъ и въ великорусскихъ приходахъ, имѣющихъ церковныя школы.

Нормальный ходъ церковно-приходскихъ дѣлъ, по продолжающимся заявленіямъ духовенства, и теперь еще часто замедляется, между прочимъ, проникшимъ и въ эти дѣла канцеляризмомъ и вторженіемъ чиновническаго элемента туда, гдѣ для него не должно быть мѣста. Одинъ изъ благочинныхъ полтавской епархіи въ отчетѣ о состояніи церквей и причтовъ его вѣдомства за прошлый годъ, заявилъ, что

большинство духовенства не научилось еще понимать административныхъ своихъ отношеній къ лицамъ и мѣстамъ и многіе, вслѣдствіе этого, позволяютъ себѣ, прежде исполненія распоряженій, разсуждать: «почему, да зачѣмъ? да слѣдовало бы иначе», а иногда, кромѣ недозволенной медленности, перевначиваютъ требуемые отъ нихъ отвѣты, а иногда и совсѣмъ молчатъ, ожидая повторенія предписаній. Такой порядокъ вещей не терпимъ, и чтобы подобнаго не было, необходимо строго внушить духовенству точную, безпрекословную и быструю исполнительность, а чтобы таковая воплотилась, постановить право для благочинныхъ штрафовать виновныхъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, отъ 1 руб. до 3 рублей, по усмотрѣнію, безъ права на обжалованіе.

Сама даже консисторія нашлась вынужденною объяснить, что нѣтъ законнаго основанія давать право благочиннымъ штрафовать въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія деньгами, отъ 1 до 3 рублей, такихъ членовъ духовенства. Денежные штрафы налагаются только по епархіальному суду, какъ видно изъ устава консисторій; благочинные же имѣютъ власть штрафовать подчиненныхъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ по 49 § благочинической инструкціи, которую благочинные обязаны ясно понимать и точно прилагать къ дѣлу.

Каждый почти день за послѣднее время приносилъ видныя новости въ законодательствѣ по церковнымъ и гражданскимъ дѣламъ. На дняхъ было опубликовано положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, новый законъ о приготовленіи и продажѣ церковныхъ свѣчъ и новая инструкція церковнымъ старостамъ, затѣмъ новое положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и новый уставъ госуд. дворянскаго земельнаго банка. По отзывамъ ежедневной печати, сущность внесенныхъ измѣненій въ положеніи о земствахъ сводится главнымъ образомъ къ утвержденію за дворянскимъ сословіемъ преобладающаго значенія въ дѣятельности этихъ учрежденій. По новому уставу дворянскаго банка, послѣдній теряетъ характеръ чисто правительственнаго административнаго учрежденія, такъ какъ въ составъ членовъ центральнаго совѣта банка и его отдѣленій входятъ и представители отъ дворянства, избираемые дворянскими собраніями. Облегчая пользованіе кредитомъ для землевладѣльцевъ дворянскаго сословія, новый уставъ въ тоже время, по замѣчанію «Дня», стремится сдѣлать это безъ денежныхъ жертвъ со стороны казны.

Умерли: попечитель спб. учеб. округа ген.-лейт. И. П. Новиковъ и жившій въ послѣднее время въ Калугѣ достопочтенный 80-лѣтній старецъ А. П. Побѣдоносцевъ. Онъ жилъ въ послѣдніе годы, по словамъ калужанъ, какъ истинный аскетъ, вдали отъ житейскихъ развлеченій, и какъ глубоко вѣрующій христіанинъ, занимаясь богомысліемъ и дѣлами благочестія. Несмотря на свои преклонныя лѣта (онъ скончался, имѣя слишкомъ 80 лѣтъ), онъ сохранилъ до послѣдняго времени рѣдкую бодрость духа и обнаруживалъ замѣчательную энергію ума, чему между прочимъ служатъ доказательствомъ его рѣчи, произносившіяся имъ въ мѣстномъ собраніи бывшихъ студентовъ московскаго университета, въ Татьянинъ день.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Празднество въ честь Гуса въ Констанцѣ.—Латинская пропаганда въ Болгаріи.—Анархія тамъ.—Отзывъ англійской газеты о русскихъ нигилистахъ.—Безпорядки въ американскихъ республикахъ.—Ростъ народонаселенія въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки.

Все болѣе замѣчаемый въ западномъ славянствѣ подъемъ національнаго самосознанія сказывается между прочимъ и въ возрастающей торжественности провожденія національныхъ праздниковъ. Такъ «Народны Листы» сообщаютъ, что 24 іюня (6 іюля) день смерти Гуса чествованъ былъ въ Констанцѣ съ торжественностью, какой прежде никогда не бывало. Общество города Констанца относилось доселѣ къ мѣсту смерти Гуса безучастно, такъ что бывали годы, что никто и не помнилъ о знаменательномъ днѣ 6 іюля. Одинъ лишь богатый житель города Цогельманъ постоянно заботился о памятникѣ надъ мѣстомъ, гдѣ костеръ поглотилъ Іоанна Гуса, но года два назадъ Цогельманъ умеръ и ка-

залось, что памятникъ Гуса совсѣмъ осиротѣетъ. Чехи однако не забыли могилы своего великаго дѣятеля, а констанцкое городское управленіе не отказало въ своемъ содѣйствіи, разрѣшивъ привести въ порядокъ сильно пострадавшій отъ времени памятникъ. Послѣднее 6-е іюля такъ сильно разнилось отъ того же дня прежнихъ лѣтъ, стеченіе народа у памятника было такъ велико, что сквозь плотную толпу нельзя было пробиться. Изъ этого факта газета заключаетъ, что констанцкое общество совершенно иначе смотритъ теперь на чеховъ, чѣмъ прежде, когда о чехахъ распространялись невѣроятные разсказы. Заботы чеховъ о достойномъ почитаніи памяти Гуса, заботы ихъ о сохраненіи народныхъ правъ и свободы пріобрѣли для нихъ уваженіе и симпатіи, которыя видимо раздѣляютъ и жители Констанца. 6 сего іюля гусовъ праздникъ прошелъ, какъ уже сказано выше, необыкновенно торжественно. Памятникъ былъ увѣнчанъ множествомъ роскошныхъ вѣнковъ, присланныхъ чехами изъ разныхъ государствъ. Особенное впечатлѣніе произвели вѣнки возложенные на памятникъ отъ города Праги съ лентами славянскихъ цвѣтовъ. Восторженное настроеніе присутствовавшихъ совершенно соотвѣтствовало великому значенію знаменитаго чеха, такъ что торжество это на долго останется въ памяти горожанъ и гостей, находившихся на торжествѣ.

Въ Болгаріи время отъ времени заявляетъ о себѣ римско-католическая пропаганда, которая и старается доказать свою успѣшность торжественными празднествами. Одна вѣнская клерикальная газета съ самодовольствомъ сообщаетъ своимъ читателямъ, что въ Филиппополѣ

праздникъ тѣла Христова совершился нынѣ съ небывалою прежде торжественностію. Гармоническій звонъ большихъ прекрасныхъ колоколовъ, великолѣпныя облаченія духовенства, тысячныя толпы народа, состоявшія изъ грековъ и болгаръ, ряды мальчиковъ, одѣтыхъ въ бѣлое,—все это содѣйствовало возвышенію торжества. Процессія совершена была архіепископомъ Менини съ многочисленнымъ духовенствомъ. Въ рядахъ духовенства выдѣлялся болгарскій уніатскій адріанопольскій епископъ Петковъ, который въ полномъ облаченіи болгарскаго епископа принималъ участіе въ процессіи, окруженный своимъ духовенствомъ. Это обстоятельство, конечно, вызывало болгаръ на размышленіе о томъ, что церковное единеніе болгарской церкви съ римскимъ престоломъ возможно, что единеніе это, при которомъ болгары могутъ удержать свои обряды, а ихъ духовенство свой внѣшній видъ, не требуетъ отъ нихъ никакихъ жертвъ, а несомнѣнно было бы очень полезно (?) для нихъ.

Эти лукавыя рѣчи способны производить не мало смущенія въ этой и безъ того смятенной странѣ.

Между тѣмъ изъ Болгаріи доносятся глухіе отголоски какихъ-то ужасныхъ внутреннихъ движеній, сопровождающихся мятежами, уличными свалками и всевозможными безобразіями. Изъ Софіи получаются самыя тревожныя извѣстія. По словамъ корреспондента газеты «Великая Сербія», послѣ убійства маіора Паницы произошли серьезные безпорядки не только среди населенія Софіи, но и въ войскахъ. Солдатамъ строго запрещено покидать казармы, у воротъ которыхъ поставлены караулы. Ожидаютъ, что тамъ съ минуты на минуту вспыхнетъ революція и страшная рѣзня. Въ Софіи и многихъ другихъ городахъ Болгаріи по улицамъ расклеены плакарды, въ которыхъ народъ призывается къ защитѣ попранныхъ правъ несчастнаго болгарскаго народа, далѣе говорится, что приговорившіе и казнившіе Паницу отвѣтятъ за это головой. Лжеправители потеряли головы. Стамбуловъ, не чувствуя себя въ безопасности въ Софіи, бѣжалъ тайно ночью въ Тырновъ и сидитъ тамъ, какъ заключенный, не смѣя нигдѣ показаться. Стамбуловъ съ братіей, желая предупредить катастрофу, объявилъ, какъ уже передалъ телеграфъ, осадное положеніе въ Софіи, Филиппополѣ, Шумлѣ, Плевнѣ и Рущукѣ. Во всѣхъ вышеупомянутыхъ городахъ бунтуютъ и происходятъ кровавыя столкновенія между народомъ и полиціей; арестованныхъ такъ много, что всѣ тюрьмы и полицейскіе дома переполнены ими. Число полицейскихъ увеличивается ежедневно. Нечего сказать, благоденствуетъ Болгарія подъ «отеческимъ» княженіемъ самозваннаго князя Кобургскаго, который теперь гдѣ-то пребываетъ въ Австріи, не зная, что ему дѣлать,—ѣхать ли обратно въ «возлюбленную» имъ Болгарію, или навсегда проститься съ золотою мечтой о болгарской коронѣ, а также и съ тѣми милліонами, которые онъ успѣлъ растратить тамъ въ видахъ упроченія своего престола!

На западѣ общественное мнѣніе продолжаетъ заниматься судебнымъ процессомъ надъ русскими нигилистами въ Парижѣ, и изъ различныхъ газетныхъ отзывовъ можно видѣть, насколько западно-европейское общество приблизилось наконецъ къ истинному воззрѣнію на этихъ русскихъ «радѣтелей блага человѣчества». Въ доказательство этого достаточно привесть отзывъ такой всемірно-извѣстной газеты, какъ англійская «Times». Парижскій корреспондентъ названной газеты слѣдующими словами заканчиваетъ отчетъ о процессѣ нигилистовъ:

Процессъ этотъ доказалъ существованіе цѣлаго класса людей, слѣпо преслѣдующихъ цѣль разрушенія и не имѣющихъ яснаго представленія ни о послѣдствіяхъ своихъ дѣйствій, ни о какомъ-либо планѣ соціальнаго устройства. Они нигилисты въ полномъ смыслѣ слова. Они считаютъ разрушеніе гуманнымъ дѣломъ.

Сама газета въ передовой статьѣ пишетъ:

Это люди безусловно вредные даже для той цѣли, которой они якобы служатъ. Для нихъ не извиненіе, если они простыя орудія въ рукахъ болѣе умныхъ людей. Такіе люди хуже, чѣмъ обыкновенные преступники, и не имѣютъ права на обращеніе съ ними какъ съ таковыми. Насущная потребность всякаго общества избавиться отъ нихъ и достигнуть этого какими бы то ни было средствами.

Въ американскихъ республикахъ происходятъ какія то странныя политическія движенія, которыя во всякомъ случаѣ свидѣтельствуютъ о неустойчивости ихъ государственнаго строя. Послѣ революціи въ Бразиліи, произошли еще въ самое послѣднее время революціи въ Боливіи и Сан-Сальвадорѣ. Какъ совершаются эти революціи, можно видѣть хотя бы изъ примѣра переворота въ послѣдней изъ двухъ названныхъ республикъ. Президентъ генералъ Мендецъ давалъ балъ по поводу пятилѣтія со времени вступленія его въ Санъ-Сальвадоръ и низверженія бывшей у кормила правленія партіи. Въ одиннадцать часовъ вечера въ большую залу вошелъ генералъ Мелезіо Марціалъ и объявилъ отъ имени генерала Эцета, прибывшаго изъ Санта-Анна съ отрядомъ въ 600 человѣкъ, что вспыхнуло возстаніе противъ правительства, причемъ требовалъ отъ президента Мендеца его удаленія. Почти одновременно прибылъ и командующій войсками столицы, генералъ Мартинецъ. Президентъ, укрывшись въ комнатахъ верхняго этажа, потребовалъ генерала Марціала для переговоровъ, но послѣдній затѣялъ ссору съ генераломъ Мартинецомъ, который въ пылу гнѣва застрѣлилъ генерала Марціала. Съ президентомъ Мендецомъ, вслѣдствіе сильнаго волненія, приключился ударъ. Тотчасъ же бразды правленія принялъ генералъ Эцета. Солдаты послѣдняго арестовали генерала Мартинеца и завладѣли казармами послѣ боя, въ которомъ убито 23 человѣка.

Изъ американскихъ республикъ политически преуспѣваютъ только Соединенные Штаты С. Америки, въ которыхъ населеніе ростетъ съ изумительною быстротою. По послѣднему народосчисленію (отъ 1890 г.), населеніе этой республики восходитъ уже до 65 милліоновъ жителей, причемъ въ Нью-Іоркѣ съ его пригородами числится до 2,800,000 жителей, такъ что столица американскаго материка начинаетъ соперничать съ величайшими городами стараго свѣта. Изъ другихъ городовъ с.-американской республики въ Филадельфіи числится 1,040,000 и въ Чикаго 1,000,000 жителей, хотя этотъ послѣдній городъ основанъ менѣе полстолѣтія тому назадъ.

10 іюля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Ложные церковные сборщики.—Приставъ 3-го стана зеньковскаго уѣзда, полтавской губ., Н. Г. Кальницкій-Патенко, обнаружилъ существованіе въ подвѣдомственномъ его управленію районѣ ложныхъ церковныхъ сборщиковъ, которыхъ мѣстное населеніе зоветъ «новодѣдами». Эти сборщики снабжены подложными просительными книгами отъ имени полтавской дух. консисторіи и производятъ сборъ пожертвованій въ свою пользу. Благодаря дѣятельности г. Кальницкаго-Патенко болѣе 40 человѣкъ этихъ мошенниковъ уже арестовано и отбываютъ наказаніе по суду, но многіе еще продолжаютъ свою преступную дѣятельность. Для успѣшнаго преслѣдованія ихъ г. Кальницкій-Патенко разослалъ по полицейскимъ управленіямъ розыскные бланки, изъ которыхъ можно судить о размѣрахъ и характерѣ этого вреднаго и постыднаго промысла. Имѣя въ виду, что ложные сборщики могутъ простирать свою дѣятельность и за предѣлы 3-го стана зеньковскаго уѣзда, своими обманными сборами пожертвованій въ пользу церквей противозаконно обирать у довѣрчиваго населенія трудовыя копѣйки, которыя могли бы идти на дѣйствительныя нужды мѣстныхъ церквей, считаемъ полезнымъ познакомить нашихъ читателей съ означеннымъ розыскнымъ бланкомъ. Вотъ текстъ бланка:

«Согласно 2 пункту 238 ст. строит. устава (т. XII Св. Зак.); 34 ст. устава о предупр. и пресѣч. прест. (т. XIV, изд. 1876 г.), примѣч., 1 и 3 п.; опредѣленію Св. Синода $\frac{\text{16-го января}}{\text{19-го февраля}}$ 1881 года; 55 ст. устава духовныхъ консисторій, изд. 1883 года, и Высочайше утвержденному 2 августа 1864 года положенію о попечительствахъ при православныхъ церквахъ, § 6,—разрѣшено выдавать одному изъ прихожанъ, выбранному и уполномоченному ими, книгу для сбора пособій отъ христолюбивыхъ жертвователей, съ тѣмъ чтобы сборщики (съ просительными книгами) были исключительно изъ мѣстныхъ прихожанъ, избранныхъ обществомъ съ согласія причта и одобренныхъ мѣстнымъ уѣзднымъ полицейскимъ начальствомъ со стороны поведенія и благонадежности, и чтобы книга никому другому передаваема не была; въ другомъ же родѣ сборъ пожертвованій на церкви упомянутыми законами не допущенъ. Между тѣмъ, въ обходъ закона, населеніе ввѣреннаго мнѣ стана, въ числѣ до 400 дворовъ, сборъ пожертвованій на церкви обратило въ торговлю, главный центръ которой составляютъ мѣстечко Борки и села Загруновка и Романовка.

Промыселъ этотъ въ селахъ Загруновкѣ и Романовкѣ водворился болѣе 50 лѣтъ тому назадъ, причемъ хозяйственная и нравственная дѣятельность ихъ населенія пришла въ окончательный упадокъ, оно совершенно отвыкло отъ труда и почти не занимается земледѣліемъ, къ коему уже стало неспособно, а легкая нажива избраннымъ промысломъ породила въ немъ пьянство, лѣнь, ловкость въ мошенничествѣ, хитрость, грубость, легкомысленное отношеніе къ наказанію за преступленія, и проч.; постоянно дѣйствуя противъ закона и совѣсти, это населеніе заглушило въ себѣ и религіозное чувство, хотя наружно люди эти, когда необходимо, всегда кажутся религіозны и почтительны къ начальству и вообще къ старшимъ себя.

Промыселъ этотъ все болѣе и болѣе находитъ послѣдователей, составляя зло, требующее много усилій для его искорененія. Для него установился слѣдующій порядокъ: лица, получившія книги, подбираютъ себѣ компаніоновъ, которымъ выдаютъ отъ себя довѣренности на право сбора пожертвованій; довѣренности эти свидѣтельствуются волостными правленіями; такимъ образомъ, по одной просительной книгѣ отправляются для сбора пожертвованій человѣкъ 15. Для церквей губерніи пріобрѣтаются книги, по образцу консисторской, у переплетчиковъ,—и весьма часто сборъ пожертвованій производится по подложнымъ просительнымъ книгамъ, которыя составляются отъ имени полтавской духовной консисторіи, причемъ поддѣлка ихъ бываетъ настолько искусна, что книги совершенно свободно предъявляются въ присутственныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ, и никто не усматриваетъ повода подозрѣвать подлогъ. Такихъ подложныхъ книгъ въ обращеніи у населенія названныхъ мѣстъ бываетъ въ годъ не менѣе 50.

Объ этомъ приставъ увѣдомляетъ полицейскія управленія, прося сдѣлать надлежащее распоряженіе о розыскѣ такихъ-то лицъ (обозначаются ихъ имена и фамиліи), которыя, какъ ему извѣстно, отправились для сбора пожертвованій на церкви вопреки закону, и по розыскѣ поступить съ ними согласно 48 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., а равно 174 ст., 2 п., 175 и 176 ст. того же устава, если не будетъ обнаружено другого преступленія; у каждаго изъ нихъ есть надписи на билетахъ о недозволеніи заниматься сборомъ пожертвованій; при этомъ надлежитъ тщательно удостовѣриться: кто еще съ ними собираетъ пожертвованія, не подложна ли просительная книга, а равно не проживаютъ ли они по чужимъ видамъ или по подложнымъ, такъ какъ эти промышленники часто добываютъ себѣ билеты изъ другихъ волостей или подложные».

Духовенство въ эпоху крѣпостного безправія.—Въ іюльской книжкѣ «Историческаго Вѣстника», въ статьѣ «Ширковское дѣло» находимъ краснорѣчивую иллюстрацію того безпомощнаго положенія, въ какомъ находилось при господствѣ крѣпостныхъ порядковъ на Руси духовенство. Нѣкоторые самодуры-помѣщики продѣлывали съ лицами духовнаго званія неимовѣрныя вещи. Въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія въ курской губерніи, въ льговскомъ уѣздѣ извѣстенъ былъ помѣщикъ Ширковъ, какъ одинъ изъ величайшихъ самодуровъ. Онъ жилъ открыто и богато, какъ обыкновенно водилось въ то время у большихъ баръ, пиры у него смѣнялись балами, за балами слѣдовали рауты, охоты, пикники и т. д. Гостей, разумѣется, бывало всегда множество. Чуть не полгуберніи съѣзжалось къ Ширкову въ имѣніе. Мало того: бывало пишетъ къ нему губернскій предводитель дворянства: «Ѳедоръ Иванычъ, мы безъ васъ тутъ въ Курскѣ скучаемъ...» И Ширковъ, со всѣмъ своимъ дворомъ и штатомъ, ѣдетъ въ Курскъ. Съ нимъ, разумѣется, оркестръ, хоръ, крѣпостные актеры, которымъ приходилось играть даже въ городскомъ театрѣ. По прибытіи въ Курскъ, у Ширкова начинается рядъ празднествъ.

Какъ большой баринъ, Ширковъ, конечно, и самодурствовалъ въ волю. Не мало анекдотовъ объ этомъ самодурствѣ дошло и до нашего времени. Они рисуютъ личность Ширкова въ весьма непривлекательномъ свѣтѣ.

Въ день именинъ Ширкова, въ его усадьбу непремѣнно съѣзжались представители губернской администраціи, множество богатѣйшихъ помѣщиковъ и масса всякаго рода гостей. Для большаго блеска выписывали нѣсколькихъ протоіереевъ; изъ Рыльска являлся архимандритъ и торжественно отправлялъ службу, на которой именинникъ присутствовалъ, сидя передъ алтаремъ въ мягкихъ вольтеровскихъ креслахъ. Въ концѣ молебна діакономъ обыкновенно провозглашалось многолѣтіе «болярину Ѳеодору». И вотъ въ одинъ изъ такихъ именинныхъ дней, молодой діаконъ недавно назначенный къ церкви села Лунова, находившейся въ имѣніи Ширкова, заартачился и не пожелалъ провозглашать многолѣтія вельможному болярину, ибо, по мнѣнію діакона, такое многолѣтіе не согласно съ уставомъ церковнымъ. Не смотря на то, что священники и даже самъ архимандритъ подсказывали діакону: «болярину... болярину...», непокорный провозгласилъ прямо: «всѣмъ православнымъ христіанамъ». Ширковъ сдѣлался мраченъ, какъ ночь. Онъ кивнулъ головой камердинеру и, когда тотъ въ мгновеніе ока очутился подлѣ своего властелина, прошепталъ нѣсколько словъ.

По окончаніи службы, многочисленныя поздравленія расточались передъ Ширковымъ. Архимандритъ кланялся въ поясъ. Направились всѣ изъ церкви. Задумчивый Ширковъ вышелъ къ своему экипажу и бросилъ взоръ на деревню. Лицо его сразу просвѣтлѣло.

— «Молодца, ребята», — сказалъ онъ многочисленной своей дворнѣ.

За что такая похвала? За то, что по приказу оскорбившагося барина дворовые въ пять—десять минутъ разнесли домъ и усадьбу діакону. Когда послѣдній поплелся изъ церкви къ себѣ, то увидѣлъ, что отъ жилища его не осталось камня на камнѣ, а жена съ дѣтьми воютъ благимъ матомъ на развалинахъ. Діаконъ бросился къ Курскъ, къ архіерею.—«Что ты надѣлалъ, дуракъ?», замѣтилъ ему старикъ-архіерей. «Скорѣе просись въ другой приходъ...» И черезъ недѣлю не только дьяконскаго дома, но и его самого уже не было въ Луновѣ.

Ширковъ любилъ охоту, но особенную страсть питалъ къ волкамъ... Что бы ни застрѣлили, или ни затравили на охотѣ, лисицъ, зайцевъ и т. п., Ширковъ былъ мраченъ. Поражала пуля волка, онъ успокаивался и жаловалъ убившему сѣраго изъ собственныхъ рукъ синюю ассигнацію... Чѣмъ на охотѣ больше убито волковъ, тѣмъ Ширковъ дѣлался веселѣе...

Разъ, назначена была облава на волковъ. Ѣдетъ Ширковъ и съ нимъ ѣдутъ охотники. Глядь, а сельскій попъ перерѣзалъ имъ дорогу на своей кляченкѣ... Взбѣсился «боляринъ», догналъ попа, да и сталъ его угощать арапникомъ, сколько влѣзло. Затѣмъ поѣхали на охоту. Волковъ было убито 6 штукъ. Возвратившись домой, въ радостяхъ Ширковъ велѣлъ привести къ себѣ избитаго священника. Тотъ явился. Послѣдовала мировая, разумѣется, выгодная для потерпѣвшаго.

Ширковъ самодурствовалъ до тѣхъ поръ, пока не попался въ страшномъ преступленіи—убійствѣ одной молодой дворянки Алтуховой.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Государственный банкъ, приступивъ къ обмѣну на новые 5% банковыхъ билетовъ 1-го выпуска (1860 г.), какъ подлежащихъ погашенію до 1898 г. (со штемпелемъ), такъ и пересроченныхъ на 37-ми-лѣтній срокъ (до 1925 г.), имѣетъ честь объявить, что обмѣнъ этотъ будетъ производиться на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Билеты могутъ быть представляемы какъ непосредственно въ государственный банкъ въ С.-Петербургѣ, такъ и во всѣ конторы и отдѣленія банка, лично или чрезъ почту.

2) Владѣльцы билетовъ, живущіе въ С.-Петербургѣ, представляютъ билеты въ 5% отдѣленіе банка, при объявленіяхъ установленной формы, вписывая въ нихъ №№ билетовъ по достоинствамъ и въ послѣдовательнымъ порядкѣ.

3) Согласно послѣдовавшему разрѣшенію г. министра финансовъ, взамѣнъ представляемыхъ къ обмѣну билетовъ новые билеты будутъ выдаваемы тѣхъ же достоинствъ, но за другими нумерами, т. е. безотносительно къ нумерамъ билетовъ 3-го десятилѣтія.

4) При пріемѣ въ конторахъ и отдѣленіяхъ банка билетовъ для обмѣна съ владѣльцевъ ихъ будетъ взимаемо за коммиссію по обмѣну по 10 коп. съ каждаго листа, безотносительно къ достоинствамъ, и кромѣ того деньги на почтовые расходы въ одинъ путь (по пересылкѣ изъ банка новыхъ билетовъ) по существующему для частныхъ лицъ почтовому тарифу. При обмѣнѣ билетовъ чрезъ посредство московской, кіевской, харьковской или одесской конторъ банка, если билеты будутъ представлены къ обмѣну не позже 1 сентября 1890 года, взамѣнъ почтовыхъ и коммиссіонныхъ сборовъ будетъ взимаемо за каждый листъ: 100 р. д. 15 к., 150 р. д. 20 к., 500 р. д. 50 к., 1,000 р. д. 75 к., 5,000 р. д. 2 р. 50 к., 10,000 р. д. 4 р. и 25,000 р. д. 8 р.

5) Билеты, находящіеся на храненіи въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ, какъ выданные на предъявителя, такъ и написанные на имена вкладчиковъ, будутъ обмѣнены безъ особыхъ заявленій вкладчиковъ, при чемъ билеты, которые окажутся вышедшими въ тиражъ, будутъ оставлены во вкладахъ въ прежнемъ видѣ до полученія о нихъ распоряженій со стороны вкладчиковъ; билеты же, написанные на имена другихъ лицъ (не вкладчиковъ) и не снабженные законными бланковыми или передаточными надписями могутъ быть обмѣнены лишь по особымъ заявленіямъ вкладчиковъ, съ представленіемъ надлежащихъ документовъ о принадлежности ихъ вкладчикамъ или особыхъ заявленій на имя банка отъ лицъ, на имена которыхъ написаны билеты, съ засвидѣтельствованіемъ подписей этихъ лицъ нотаріальнымъ порядкомъ. За коммиссію по обмѣну билетовъ, находящихся на храненіи въ банкѣ, будетъ взимаемо по 10 коп. съ каждаго листа, а съ вкладчиковъ конторъ и отдѣленій банка сверхъ того деньги на почтовые расходы согласно п. 4.

6) Справки о томъ, произведенъ ли обмѣнъ находящихся во вкладахъ на храненіи билетовъ, какіе должны быть представлены документы для обмѣна не обмѣненныхъ банкомъ билетовъ, не оказалось ли билетовъ (3-го десятилѣтія), вышедшихъ въ тиражъ, а равно свѣдѣнія о №№ новыхъ билетовъ могутъ быть получаемы вкладчиками, по представленіи сохранныхъ росписокъ, изъ государственнаго банка и изъ конторъ и отдѣленій съ 1-го ноября 1890 года.

7) Тѣ вкладчики, которые не пожелаютъ обмѣнить принадлежащіе имъ билеты чрезъ посредство отдѣленія вкладовъ на храненіе или провинціальныхъ конторъ и отдѣленій банка, должны подать о семъ письменныя заявленія по принадлежности: въ банкъ до 1 августа, а въ конторы и отдѣленія банка до 1 сентября текущаго года.

8) Владѣльцы именныхъ билетовъ, представляя билеты къ обмѣну лично, прилагаютъ къ объявленіямъ объ обмѣнѣ и свидѣтельства о личности, а поручающіе высылку своихъ билетовъ по адресу другихъ лицъ, присылаютъ заявленія о семъ съ засвидѣтельствованіемъ подписи нотаріальнымъ порядкомъ. Отъ посторонихъ лицъ именные билеты, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда новые потребуются на прежнія имена, представляются въ банкъ съ законными довѣренностями владѣльцевъ.

9) При именныхъ билетахъ, перешедшихъ къ настоящимъ владѣльцамъ по наслѣдству, судебнымъ постановленіямъ или другимъ актамъ, должны быть представляемы сіи документы, а также удостовѣреніе объ уплатѣ пошлинъ, установленныхъ закономъ 15 іюня 1882 года.

10) Совершеннолѣтніе владѣльцы именныхъ билетовъ, названные въ надписи на билетахъ малолѣтними, должны представить при обмѣниваемыхъ билетахъ засвидѣтельствованныя копіи метрическихъ свидѣтельствъ о своемъ рожденіи въ удостовѣреніе того, что они достигли совершеннолѣтія.

11) При именныхъ билетахъ, представляемыхъ къ обмѣну по порученію владѣльцевъ банками и банкирскими конторами, должны быть прилагаемы заявленія владѣльцевъ на имя государственнаго банка съ засвидѣтельствованіемъ подписи владѣльцевъ нотаріальнымъ порядкомъ или нотаріальныя довѣренности.

12) Билеты, написанные на лицъ, состоящихъ подъ опекою, для обмѣна съ написаніемъ на то же имя могутъ быть представляемы опекунами, съ приложеніемъ указовъ опекунскихъ учрежденій о назначеніи ихъ опекунами.

13) Въ тѣхъ случаяхъ, когда приложенные подлинные документы требуются обратно, должны быть вмѣстѣ съ ними представляемы, для оставленія при дѣлахъ банка, засвидѣтельствованыя нотаріальнымъ порядкомъ копіи.

14) Билеты, находящіеся въ дворянскихъ опекахъ, сиротскихъ судахъ или казенныхъ установленіяхъ на храненіи, въ залогѣ по подрядамъ, поставкамъ и проч., будутъ обмѣниваемы на общихъ основаніяхъ.

15) Пріемъ къ обмѣну билетовъ въ государственномъ банкѣ, равно выдача новыхъ билетовъ, будутъ производимы ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2-хъ часовъ. Новые билеты будутъ

выдаваемы чрезъ 7 дней по представленіи старыхъ; если же окажется возможнымъ, то будетъ назначаемъ менѣе продолжительный срокъ.

16) Въ пріемѣ билетовъ будутъ выдаваемы именныя контрмарки, которыя не могутъ быть передаваемы другимъ лицамъ.

17) За обмѣнъ билетовъ, представляемыхъ непосредственно въ 5% отдѣленіе банка, лично или чрезъ почту, платы не взимается, почтовые же расходы по высылкѣ новыхъ билетовъ обращаются на счетъ владѣльцевъ, которые могутъ присылать на этотъ предметъ наличныя деньги или срочные купоны.

18) Въ объявленіяхъ объ обмѣнѣ билетовъ, присылаемыхъ въ банкъ по почтѣ, не должны быть помѣщаемы порученія по другимъ операціямъ, какъ напр. размѣнъ билетовъ, покупка и продажа и проч.; такія порученія будутъ оставляемы безъ исполненія.

и 19) Во избѣжаніе задержки въ полученіи съ почты новыхъ билетовъ, владѣльцы оныхъ возможно точнѣе обозначаютъ въ объявленіяхъ какъ свои адресы, такъ и ближайшія почтовыя учрежденія, изъ которыхъ производится выдача денежной корреспонденціи.

Подлинное подписалъ: *Управляющій Ю. Жуковскій.*

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ

1-го внутренняго 5% займа 1864 г., произведенный 2-го іюля 1890 года.

Выигрыши по 500 р. пали на слѣдующіе билеты:

№ сер.	№ лист.	№ сер.	№ лист.	№ сер.	№ лист.	№ сер.	№ лист.
132	29	5469	5	10706	48	14563	32
209	31	5496	42	10750	3	14616	14
212	9	5529	23	10784	33	14668	5
240	39	5696	29	10824	42	14674	5
334	44	5838	6	10864	38	14711	17
338	31	5926	2	10904	19	14722	20
375	5	6004	24	10998	3	14841	13
493	29	6042	34	11012	30	14964	39
569	35	6078	26	11197	40	15027	18
719	6	6108	2	11265	26	15083	7
806	41	6128	44	11368	35	15473	22
926	5	6185	32	11481	31	15638	30
1166	37	6209	27	11507	26	15653	8
1187	22	6284	46	11610	17	15664	31
1348	34	6296	24	11660	6	15883	32
1375	22	6544	37	11769	26	15894	32
1422	8	6647	16	11793	9	15968	50
1510	26	6737	38	11821	6	15983	10
1517	12	6797	32	11916	39	15996	50
1652	10	6841	50	11988	33	16048	39
1745	6	6884	23	12079	17	16248	21
1754	39	7071	10	12080	35	16248	24
1806	21	7092	6	12096	25	16349	30
1940	20	7231	32	12186	39	16618	13
1973	38	7256	37	12223	6	16686	4
2049	15	7270	29	12234	6	16720	30
2083	1	7286	21	12272	11	16873	41
2118	9	7443	41	12327	17	16890	2
2202	36	7544	50	12329	35	16946	1
2270	15	7842	42	12329	47	17018	5
2518	20	7855	50	12352	44	17038	2
2765	42	7919	4	12416	31	17265	7
2904	42	7928	6	12541	8	17275	26
2929	2	8043	18	12624	46	17569	37
2932	4	8119	6	12639	5	17712	44
2956	43	8237	29	12667	22	17972	14
3178	7	8357	35	12689	35	17995	34
3222	8	8412	37	12787	11	18049	34
3421	13	8451	6	12789	24	18054	39
3543	20	8455	8	12792	13	18124	21
3671	25	8562	3	12812	2	18283	31
3677	10	8785	17	12818	3	18364	38
3872	41	8840	48	12823	21	18421	2
3880	22	8843	25	12883	28	18442	47
3909	23	8891	37	13030	5	18558	48
4161	25	8949	25	13118	46	18674	16
4291	44	9076	38	13159	31	18717	8
4367	9	9128	35	13213	6	18761	32
4413	37	9167	18	13236	13	18770	18
4485	23	9215	22	13321	12	18777	42
4561	4	9232	24	13393	19	18967	3
4604	35	9255	12	13445	1	18979	11
4626	45	9369	37	13702	50	19075	1
4769	13	9406	33	13712	49	19108	37
4791	35	9534	42	13939	19	19214	33
4826	17	9676	28	13963	23	19233	29
4860	47	9732	15	13975	30	19240	5
4967	21	9764	34	14251	41	19253	14
5013	46	9817	26	14252	22	19306	43
5113	48	9855	7	14303	27	19628	35
5236	6	10042	3	14334	13	19809	35
5364	32	10151	44	14358	19	19913	34
5382	17	10189	42	14472	42	19919	48
5438	50	10393	31	14497	49	19932	44
5452	50	10596	19	14526	12	19972	33

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 руб.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1890 г.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный 2-го іюля 1890 года.

Нумера серій

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно:

213	2880	4458	6026	7673	10067	11737	14879	18499
464	2911	4684	6039	8077	10361	11917	15197	18579
715	3246	5173	6424	8586	10652	12326	15589	18635
752	3550	5280	6468	9025	10779	12642	16158	19265
941	3621	5352	6475	9072	10798	12647	16820	19292
1234	3667	5408	6907	9416	10946	12809	16827	19311
1332	3786	5485	7301	9598	11009	13631	17104	19321
2144	4039	5593	7351	9754	11097	13763	17737	19366
2390	4185	5778	7612	9786	11168	13978	17792	19770
2543	4247	5924	7618	9830	11179	14125	17907	19939
					11217	14824	18311	19981

Всего 94 серіи, составляющія 4,700 билетовъ, на сумму 611,000 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1890 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Новый «законъ о церковномъ управленіи восточно-православной церкви въ королевствѣ Сербіи».—**Мнѣнія печати** (какія задачи должны преслѣдовать общества трезвости—обсолютное ли воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ или только умѣренность и воздержаніе; взглядъ на этотъ вопросъ одного священника; о дѣятельности католиковъ въ Крыму).—Къ вопросу о воспитаніи дѣтей.—Нужды инородческаго населенія и средства къ ихъ удовлетворенію.—Библіографическія замѣтки («Руководственныя правила для уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта и наблюдателей за церковно-приходскими школами и школами грамотности», *прот. А. Лебедева*; «Алфавитный указатель дѣйствующихъ и руководственныхъ каноническихъ постановленій, указовъ, опредѣленій и распоряженій Св. Синода», *С. В. Калашникова*).—**Корреспонденція** (изъ уфимской епархіи).—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (ложные церковные сборщики; духовенство въ эпоху крѣпостного безправія).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 11 іюля 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Можовая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. За границей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 29

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Іюль

19 число

Новый «законъ о церковномъ управленіи восточно-православной церкви въ королевствѣ Сербіи».

III *).

Церковно-судебная власть сербской православной церкви сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ особыхъ церковно-судебныхъ установленіяхъ, какъ-то: великій духовный судъ и епархіальные духовные суды. Но нѣкоторыя епархіальныя церковно-судебныя права принадлежатъ архіерейскому собору (§ 77). Архіерейскій соборъ, какъ церковно-судебная власть, разбираетъ всѣ взаимныя препирательства епархіальныхъ епископовъ и архіепископа-митрополита, всѣ архіерейскія вины епископовъ и архіепископа-митрополита и, наконецъ, бракоразводныя дѣла короля и членовъ королевскаго дома. Въ собственномъ же смыслѣ высшую епархіальную церковно-судебную власть представляетъ великій духовный судъ (§§ 78—94). Во второй и послѣдней инстанціи онъ разсматриваетъ, одобряетъ, измѣняетъ и кассируетъ рѣшенія и приговоры епархіальныхъ духовныхъ судовъ, когда это подлежитъ его вѣдѣнію, разбираетъ споры о компетенціи отдѣльныхъ церковныхъ властей, рѣшаетъ вопросъ объ „отводѣ“ (при разбирательствѣ извѣстныхъ дѣлъ) предсѣдателя и членовъ великаго духовнаго суда, а также объ „отводѣ“ отдѣльныхъ епархіальныхъ духовныхъ судовъ, и назначаетъ—какой епархіальный духовный судъ будетъ судить.

Великій духовный судъ—по закону—составляютъ: предсѣдатель (архіерей по избранію архіерейскаго собора на одинъ годъ), обыкновенные члены—одинъ архимандритъ и четыре священныхъ лица изъ мірского духовенства, столько же почетныхъ членовъ и въ томъ же священномъ званіи (не моложе 35 лѣтъ, съ богословскимъ образованіемъ и примѣрнаго поведенія), поставляемые королевскимъ указомъ на три года, по предложенію министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, изъ кандидатовъ, избираемыхъ предварительно епархіальнымъ духовенствомъ подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго епископа по два изъ каждой епархіи (а архимандритовъ избираетъ архіерейскій соборъ). Кромѣ того, въ составъ великаго духовнаго суда входятъ секретарь и письмоводитель—оба съ юридическимъ образованіемъ, поставляемые также королевскимъ указомъ на три года, по предложенію министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ и по соглашенію въ томъ съ предсѣдателемъ великаго духовнаго суда. Великій духовный судъ собирается въ столицѣ два раза въ годъ и открывается архіепископомъ-митрополитомъ или имъ самимъ лично, или чрезъ архипастырское посланіе, а въ рѣшеніи принимаютъ участіе предсѣдатель и четыре обыкновенныхъ члена, которыхъ, въ случаѣ отсутствія, замѣняютъ почетные члены,—и рѣшенія великаго духовнаго суда считаются законченными и приводятся въ исполненіе надлежащими церковными и гражданскими властями.

Во всякой епархіи при епископѣ состоитъ какъ церковно-судебная власть епархіальный духовный судъ (§§ 95—115), который разслѣдуетъ и судитъ священныхъ лицъ за разныя вины и преступленія противъ обязанностей по службѣ и благоповеденія, равно и за нарушеніе общественно-государственной дисциплины, разбираетъ тяжбы о вознагражденіи священниковъ, споры между священниками изъ-за доходовъ и относительно пользованія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ церковнымъ, разбираетъ бракоразводныя дѣла, рѣшаетъ—долженъ ли мужъ давать своей женѣ содержаніе во время тяжебнаго процесса и при какой спорящей сторонѣ должны жить въ это время дѣти, равно рѣшаетъ также и о томъ—долженъ ли мужъ, по окончаніи процесса, платить женѣ и остающимся при ней дѣтямъ содержаніе, размѣръ или количество котораго опредѣляютъ гражданскіе суды. Кромѣ того, епархіальный духовный судъ рѣшаетъ вопросы о записи въ расходъ не платимыхъ должниками церковныхъ и монастырскихъ суммъ до 2,000 динаровъ (фр.), разрѣшаетъ церковнымъ общинамъ или монастырямъ покупать, продавать имѣнія и пр. на сумму до 1,000 дин. (фр.), раскладываетъ новые налоги на прихожанъ въ извѣстномъ только размѣрѣ (на большія суммы разрѣшеніе предоставляется министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ), объявляетъ конкурсъ на открывшіяся священническія вакансіи, избираетъ болѣе достойныхъ кандидатовъ и предлагаетъ для рукоположенія архіерею, разрѣшаетъ съ благословенія епархіальнаго архіерея постройку новыхъ церквей и часовень при условіи соблюденія извѣстныхъ правилъ, напримѣръ для образованія новаго прихода и пр., направляетъ слѣдственную коммиссію для разслѣдованія злоупотребленій имуществами отдѣльныхъ церквей и монастырей, помогаетъ епископу во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ спеціально-епископскихъ, составляетъ инвентарь имущества епископіи въ трехъ экземплярахъ (для епископа, для главнаго контроля и для собственнаго архива), принимаетъ и передаетъ новому епископу инвентарь имущества, ведетъ списки всѣхъ священныхъ лицъ своей епархіи, списки всѣхъ церквей, часовень и монастырей, списокъ приходовъ, выписки изъ метрическихъ книгъ и списки лицъ рукоположенныхъ во время года. Всѣ эти и другія дѣла рѣшаетъ епархіальный духовный судъ въ составѣ двухъ обыкновенныхъ членовъ съ предсѣдателемъ во главѣ, которыхъ въ случаѣ нужды замѣняютъ первыхъ—почетные члены, а послѣдняго—старшій обыкновенный членъ. Въ общемъ же составъ епархіальныхъ духовныхъ судовъ, кромѣ предсѣдателя (поставляемаго королевскимъ указомъ изъ кандидатовъ, избранныхъ епархіальнымъ духовенствомъ подъ предсѣдательствомъ архіерея), который долженъ быть протопресвитеръ, окончившій курсъ богословскихъ наукъ, примѣрнаго поведенія и не моложе 30 лѣтъ, двухъ обыкновенныхъ членовъ съ такимъ же

*) Окончаніе.

образовательнымъ цензомъ (для бѣлградскаго епархіальнаго духовнаго суда можетъ быть и 4), входятъ еще почетные члены (одинъ монахъ, отъ 2 до 5 священныхъ лицъ изъ мірского духовенства), секретарь (съ богословскимъ или юридическимъ образованіемъ), два письмоводителя и потребное количество практикантовъ (съ богословскимъ образованіемъ). Каждый изъ этихъ чиновниковъ имѣетъ свои спеціальныя обязанности, указанныя закономъ.

Законъ, далѣе, даетъ общія указанія для духовныхъ судовъ (§§ 116 — 125) относительно руководящихъ правилъ въ процессѣ суда, обсужденія дѣлъ и голосованія, веденія протоколовъ и пр. Законъ многое тутъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, только намѣчаетъ, но точно и подробно не опредѣляетъ. Такъ, напримѣръ, говоря о представленіи великимъ духовнымъ судомъ и епархіальными духовными судами годичнаго отчета о своей дѣятельности архіерейскому собору и министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, законъ замѣчаетъ, что ближайшія распоряженія объ этомъ издаетъ министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ по соглашенію съ архіерейскимъ соборомъ; такъ точно законъ выражается и въ нѣкоторыхъ статьяхъ другихъ частей текста, предоставляя архіерейскому собору или даже министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ дальнѣйшую разработку извѣстныхъ статей въ духѣ новаго закона.

Въ разсматриваемомъ „законѣ“ приводятся далѣе многія другія статьи, касающіяся церковно-судебной практики: есть статьи о „винахъ священныхъ лицъ и наказаніяхъ“ (§§ 169—184), о „дѣйствіяхъ церковныхъ властей при сужденіи о винахъ лицъ священныхъ“ (§§ 185—197), „о тяжебныхъ дѣлахъ изъ-за пользованія церковнымъ имуществомъ и приходскихъ доходовъ“ (§§ 198—199), о „бракоразводныхъ дѣлахъ“ (§§ 200—223). Весьма любопытныя подробности вновь дѣйствующаго уже сербскаго церковнаго права въ этихъ статьяхъ, какъ и многія другія, отчасти уже указанныя, не могутъ быть пересказаны со всею точностію и обстоятельностію въ газетной статьѣ. Для этого необходимо дать полный текстъ новаго сербскаго церковнаго „закона“ въ русскомъ переводѣ, чтобы обыкновенные читатели-неспеціалисты могли полнѣе узнать весьма любопытныя подробности, не укладывающіяся въ размѣры газетныхъ статей, а спеціалисты, незнакомые съ сербскимъ нарѣчіемъ, могли составить себѣ болѣе спеціальное представленіе по тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ частямъ новаго „закона“ и высказать свое болѣе компетентное сужденіе [1]). Поэтому, не входя теперь въ подробности статей „закона“, поименуемъ только общее содержаніе остальныхъ статей того же закона, съ указаніемъ на нѣкоторыя частности.

Кромѣ вышеизложеннаго, новый „законъ“ содержитъ въ себѣ еще статьи объ „избирательномъ соборѣ“ для избранія архіепископа-митрополита (§§ 126—144), о „священническихъ съѣздахъ“ (§§ 145—168). Содержаніе статей перваго рода указано было отчасти выше. А статьи второго рода достаточно подробно трактуютъ о съѣздахъ духовенства, объ ихъ правахъ, процессѣ и результатахъ занятій и т. п. Законъ говоритъ о съѣздахъ духовенства—епархіальныхъ, окружныхъ и уѣздныхъ. Епархіальные съѣзды изъ выборныхъ священниковъ (по пяти отъ каждаго округа епархіи) происходятъ въ каѳедральномъ городѣ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго епископа, по вопросу, напр., о выборѣ членовъ въ великій духовный судъ и епархіальные духовные суды. Окружные съѣзды духовенства избираютъ двухъ кандидатовъ на должность протопресвитера, изъ которыхъ одного по представленію епископа избираетъ и утверждаетъ архіерейскій соборъ. А всякій уѣздный съѣздъ духовенства избираетъ уѣзднаго намѣстника.

Далѣе, въ „законѣ“ опредѣляются формы и надписи печатей церковныхъ властей (§ 224), а также права, постоянное жалованье и временные прогоны для различныхъ органовъ церковныхъ властей (§§ 225—231). Въ этомъ отношеніи не безъинтересны и здѣсь нѣкоторыя подробности. Такъ напр., по § 225 „закона“ „архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ Сербіи, такъ точно и епархіальные епископы пользуются всѣми правами государственныхъ чиновниковъ“; по § 226 годичное систематическое жалованье ему, какъ и епархіальнымъ епископамъ 8,500 дин. (фр.), съ годичнымъ прибавкомъ первому еще 4,000 дин. и даровымъ отъ епархіи приличнымъ помѣщеніемъ для того и другихъ. При перемѣщеніи епархіальнаго епископа съ одной епархіи на другую выдаются по закону соотвѣтствующіе прогоны изъ кассы министерства просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ (§ 230). Члены великаго духовнаго суда, какъ равно и члены избирательнаго собора, не живущіе въ центральномъ мѣстѣ засѣданій, получаютъ, за часъ проведенный въ пути, 3 динара, и по 10 дин. за время пребыванія на мѣстѣ дѣятельности; члены же, живущіе въ центральномъ мѣстѣ засѣданій, получаютъ по 6 динаровъ въ день; секретарь великаго духовнаго суда по 6, а письмоводитель по 4 дин.,—все это покрывается изъ средствъ кассы министерства просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Въ епархіальныхъ духовныхъ судахъ предсѣдатель получаетъ въ годъ 3,500 динаровъ, а чрезъ пять лѣтъ еще 500 динаровъ, такъ чтобы его жалованье вообще не превышало 4000 дин. въ годъ; члены же получаютъ 2,500 дин. въ годъ, а чрезъ пять лѣтъ еще прибавокъ въ 500 дин., но самое высшее, вслѣдствіе прибавокъ, для нихъ жалованье—3,500 динаровъ. Секретари епархіальныхъ духовныхъ судовъ перваго класса получаютъ 2,250 дин., а второго 2,000 дин.; письмоводителямъ же перваго класса 1,750 дин., второго 1,500 дин. и третьяго 1,200, а практиканты получаютъ жалованье не меньше 700 дин. и не больше 1,000 дин. въ годъ. Протопресвитеры получаютъ изъ государственнаго бюджета 300 дин. въ годъ, кромѣ понятно прогонныхъ денегъ, которыя они, для выполненія извѣстнаго служебнаго порученія внѣ мѣста своего пребыванія, получаютъ изъ другого источника, откуда получаютъ свое жалованье уѣздные намѣстники по 200 дин. въ годъ, кромѣ прогоновъ; отсюда также получаютъ прогоны и другія священныя лица при исполненіи возложенныхъ на нихъ служебныхъ порученій. Источникъ этотъ—касса извѣстнаго (соотвѣтствующей епархіи) епархіальнаго духовнаго суда, который на указанную цѣль назначаетъ каждый годъ въ декабрѣ спеціальную сумму съ церквей округа, сообразно съ ихъ имущественнымъ состояніемъ.

Заключительныя статьи „закона“ трактуютъ о „надзорѣ государственной власти“ (§§ 232—238), довольно рельефно выставляя при этомъ связь или точнѣе зависимость церковныхъ институтовъ и органовъ церковныхъ властей отъ временныхъ и „случайныхъ“ правительствъ конституціонной Сербіи. Для иллюстраціи не излишне привести нѣкоторыя статьи, вообще характеризующія отношеніе конституціонныхъ прави-

[1]) Приготовленный нами русскій переводъ новаго сербскаго церковнаго закона будетъ напечатанъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» за текущій годъ.

тельствъ къ мѣстнымъ православнымъ автокефальнымъ церквамъ и указывающія, въ частности, спеціально тотъ путь, по которому намѣрена идти далѣе и конституціонная Сербія. Такъ, напр., по новому закону, „всѣ церковныя власти въ кор. Сербіи находятся подъ верховнымъ надзоромъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ“ (§ 232); „жалобы противъ злоупотребленій церковныхъ властей представляются министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ“ (§ 233); „переписка церковныхъ властей сербской восточно-православной церкви съ заграничными церковными властями, соборами и синодами производится съ одобреніемъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ“ (§ 235); „официальныя письма или распоряженія церковныхъ властей, соборовъ и синодовъ заграничныхъ не можетъ никакая церковная власть въ Сербіи ни обнародовать, ни привести въ исполненіе безъ вѣдома и одобренія министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ“ (§ 236); „рѣшенія архіерейскаго собора внѣшней природы считаются законченными только тогда, когда ихъ одобритъ министерскій совѣтъ, по предложенію министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ“ (§ 238). Не ясно ли, что статьи, заключающіяся въ особенности въ §§ 235—6, уничтожаютъ всякую возможность для *свободныхъ* междуцерковныхъ сношеній сербской церкви съ другими православными автокефальными церквами даже и по вопросамъ догматическимъ? А это во всякомъ случаѣ не въ интересахъ церкви, тѣмъ болѣе въ странѣ конституціонной, политика которой находится въ рукахъ тѣхъ или другихъ случайныхъ партій, часто смѣняющихъ одна другую во власти и еще чаще въ своихъ отношеніяхъ къ церкви руководящихся политико-государственными соображеніями или просто интересами партійными. И зачѣмъ нужно было вводить въ законъ по крайней мѣрѣ двѣ вышеуказанныя статьи, когда предстоятели сербской церкви по тому же закону—сербскіе подданные съ нравственными и формальными обязательствами быть и оставаться вѣрными подданными своего государства? Слѣдовательно, ни о какой государственной измѣнѣ или о выдачѣ государственныхъ тайнъ при свободныхъ сношеніяхъ съ другими автокефальными церквами не могло бы быть рѣчи; поэтому и мотивы допущенной аномаліи нужно искать въ непониманіи или м. б. точнѣе въ нежеланіи составителей и *случайнаго большинства* членовъ скупщины-защитниковъ редакціи новаго закона понять и щадить жизненные интересы мѣстной православной церкви...

Въ самомъ заключеніи (§§ 239—246) изложены нѣкоторыя временныя—впредь до вступленія новаго закона въ полное дѣйствіе—постановленія, какъ напр. о выборѣ третьяго епископа настоящими двумя сербскими архіереями, о назначеніи предсѣдателя и членовъ великаго духовнаго суда и епархіальныхъ духовныхъ судовъ и пр., о представленіи слѣдующей народной скупщинѣ законопроекта о „фондѣ для вдовъ и сиротъ“, объ отмѣнѣ прежнихъ церковныхъ законовъ, противныхъ настоящему закону, и между прочимъ законовъ, созданныхъ напредняками и ставшихъ, какъ извѣстно, однимъ изъ ближайшихъ поводовъ къ происшедшей въ сербской церкви смутѣ, умиротвореніе которой послѣдовало фактически еще въ прошломъ году, слѣд. ранѣе изданнаго теперь новаго церковнаго закона, т. е. со времени возвращенія на свою каѳедру митр. Михаила.

Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе новаго сербскаго церковнаго закона. Общую оцѣнку и детальный разборъ всѣхъ частей его содержанія всего лучше и удобнѣе сдѣлать конечно спеціалистамъ канонической права, а мы съ своей стороны, въ видѣ заключенія къ вышеизложенному, выскажемъ только въ нѣсколькихъ словахъ общее впечатлѣніе, вынесенное нами изъ чтенія новаго закона.

Не воздавая ни похвалъ, ни порицаній новому закону, мы не можемъ однако не отмѣтить въ немъ нѣкоторой тенденціи сербскаго конституціоннаго представительства или, точнѣе, правительства подчинить церковь и ея институты мѣстной „случайной“, измѣнчивой государственной власти, которая сама дѣйствуетъ подъ вліяніемъ „случайнаго“ комбинированія политическихъ партій и пр. Эта тенденція ясно проходитъ по цѣлому содержанію закона и особенно рельефно выражается въ нѣкоторыхъ его статьяхъ или параграфахъ. Такъ напр., въ „законѣ“ до крайности ограничено содержаніе архіепископа-митрополита и епархіальныхъ епископовъ сравнительно напр. съ предположеніями „законопроектовъ“, изъ которыхъ первый назначалъ архіепископу-митрополиту въ годъ 25,250 дин., а епископамъ 12,625 дин., даже по второму „законопроекту“, составленному смѣшанной коммиссіей, жалованья митрополиту и епископамъ проектировалось 10,000 дин. и 6,000 дин. въ видѣ прибавки митрополиту. Замѣчательно однако, что оклады чиновниковъ, служащихъ въ церковныхъ учрежденіяхъ, нѣсколько увеличены сравнительно съ небольшими правда окладами „законопроектовъ“. Кромѣ того, зачѣмъ понадобилось вводить контролеровъ изъ мѣстной гражданско-церковной администраціи (въ лицѣ напр. окружнаго начальника, окружнаго совѣта, церковно-окружнаго протопресвитера и уѣзднаго намѣстника) надъ монастырскими доходами и расходами, которыми распоряжается настоятель монастыря? Во всякомъ случаѣ, если были при этомъ какія-нибудь государственно-экономическія соображенія, то трудно подъискать для этого каноническое оправданіе,—слѣдовало бы по крайней мѣрѣ найти какую-нибудь другую форму для контроля монастырскихъ доходовъ и расходовъ, форму, наиболѣе такъ сказать легальную съ точки зрѣнія каноническаго права. Наконецъ, зависимость церкви отъ „случайной“ государственной власти или точнѣе отъ господствующей въ извѣстный моментъ политической партіи въ особенности рѣзко бросается въ глаза въ тѣхъ статьяхъ или параграфахъ, гдѣ говорится о „надзорѣ государственной власти“ (§§ 232—238). Смыслъ всѣхъ этихъ статей понятенъ изъ предъидущаго изложенія, но мы не можемъ еще не замѣтить, что подобнаго рода ограниченіями междуцерковныхъ сношеній наносится тяжелый ударъ и интересамъ сербской церкви: тотъ или другой министръ „партіи“ легко и произвольно можетъ ограничивать даже самыя полезнѣйшія для церкви попытки къ сношеніямъ съ другими автокефальными церквами, въ самыхъ невиннѣйшихъ съ точки зрѣнія и государственной лойяльности стремленіяхъ къ оживленію церковныхъ сношеній можетъ усматривать политическую подкладку, какой-нибудь злокозненый планъ „измѣны“ или же—при болѣе благопріятныхъ отношеніяхъ между представителями церковной власти и государственной—якобы дипломатическую „ошибку“, которую, иногда въ ущербъ интересамъ церкви, думаютъ исправить фальшью, молчаніемъ или другими „дипломатическими“ пріемами.

Впрочемъ, какъ бы ни были стѣснительны для сербской церкви постановленія новаго церковнаго закона въ междуцерковныхъ ея сношеніяхъ съ другими автокефальными церквами,—для насъ ручательствомъ ея жизненности и сознанія ею важности и необходимости живыхъ болѣе дѣятельныхъ сноше-

ній съ различными автокефальными частями вселенской церкви служитъ личность нынѣшняго ея верховнаго представителя, высокопреосвященнаго митр. Михаила, этого вѣрнаго блюстителя не буквы внѣшней формальной правды, а духа любви и единенія вселенской церкви. Мы поэтому глубоко убѣждены, что маститый архипастырь сербской церкви какъ прежде, такъ теперь и несомнѣнно далѣе, не смотря на нѣкоторыя несовершенства новаго церковнаго закона съ церковно-канонической точки зрѣнія, съумѣетъ направить теченіе жизни сербской церкви не въ духѣ мертвящаго формализма, а въ духѣ живой христіанской любви и вселенскаго братства съ другими православными автокефальными церквами. И этому не въ силахъ помѣшать никакія формальныя стѣсненія въ новомъ „законѣ“. Возлюбимъ другъ друга да единомыслiемъ исповѣмы...

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По поводу новаго законоположенія о законоучителяхъ гимназій.—Матеріально-служебное положеніе ихъ сравнительно съ законоучителями военно-учебныхъ заведеній, вѣдомства Императрицы Маріи и гимназическими учителями.—О новой инструкціи для церковныхъ старостъ.

Опубликованныя за послѣднее время крупныя законоположенія по духовному вѣдомству, какъ напр. устраненіе приходскихъ священниковъ отъ законоучительской дѣятельности, новая инструкція церковнымъ старостамъ, положеніе о военномъ духовенствѣ, не встрѣтили пока особеннаго отклика и обсужденія въ нашей печати. По поводу распоряженія о законоучителяхъ до сихъ поръ мы встрѣтили пока только въ «Моск. Вѣд.» слѣдующую маленькую замѣточку.

Законоучителями въ гимназіяхъ въ настоящее время состоятъ по большей части приходскіе священники. Теперь, согласно опредѣленію Св. Синода, по выслугѣ пенсіи, они должны будутъ оставить педагогическую дѣятельность и передать уроки закона Божія въ гимназіяхъ священникамъ (конечно, съ академическимъ образованіемъ) не имѣющимъ прихода (слѣдовательно, не исправляющимъ церковныхъ требъ), но причисленнымъ къ какой-либо церкви или собору (безъ участія въ доходахъ). Слѣдовательно, преподаваніе закона Божія будетъ сосредоточено въ рукахъ лицъ не имѣющихъ какихъ-либо посторонихъ обязанностей, кромѣ педагогическихъ. Такое сосредоточеніе преподаванія несомнѣнный залогъ успѣха въ будущемъ. Такимъ образомъ, ближайшая цѣль постановленія Св. Синода — улучшеніе преподаванія закона Божія въ гимназіяхъ будетъ достигнута. Но вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ устранены два немаловажныя неудобства. При настоящемъ положеніи дѣла, многіе приходскіе священники, имѣя уроки въ нѣсколькихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ сразу, не имѣютъ достаточно свободнаго времени къ отправленію церковныхъ службъ и требъ и предоставляютъ отправленіе таковыхъ наемнымъ священникамъ. Такое отношеніе пастырей къ своимъ обязанностямъ, конечно, не можетъ не оказывать дурного вліянія на пасомыхъ. Со введеніемъ въ дѣйствіе новаго положенія, это неудобство будетъ до нѣкоторой степени устранено. Затѣмъ, въ настоящее время большинство лицъ оканчивающихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ (даже изъ лучшихъ) не могутъ долгое время найти себѣ подходящихъ занятій. Теперь же, съ отдѣленіемъ обязанностей законоучителя отъ обязанностей приходскаго священника, такимъ лицамъ открывается новое поприще дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторый родъ матеріальнаго обезпеченія. Таково практическое слѣдствіе упомянутаго постановленія.

Несомнѣнно, что новое распоряженіе о законоучителяхъ и имѣло именно въ виду вышеупомянутыя цѣли, и можно полагать, что оно до извѣстной степени и достигнетъ ихъ, если конечно точно будетъ выполняться всюду. Но вмѣстѣ съ этимъ это новое законоположеніе вызываетъ и нѣкоторые вопросы. Такъ у многихъ до сей поры съ понятіемъ о законоучителѣ соединялось представленіе какъ и о пастырѣ, который нетолько просто учитъ дѣтей въ школѣ, но который, благодаря своему пастырскому положенію и дѣятельности въ извѣстной мѣстности—приходѣ, близкому непосредственному знанію нравственнаго состоянія того общества, дѣти котораго учатся въ заведеніяхъ, гдѣ онъ законоучительствуетъ, можетъ оказывать большее или меньшее и нравственно-воспитательное вліяніе на учащихся. Особенно это возможно было въ небольшихъ городахъ, гдѣ законоучители легко могли быть духовниками какъ родителей, такъ и ихъ дѣтей—своихъ учениковъ. Въ настоящее же время особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда при заведеніи нѣтъ церкви, законоучитель является въ положеніи простого учителя, только въ рясѣ. Кромѣ того, новое распоряженіе о законоучителяхъ естественно вызываетъ вопросъ объ измѣненіи ихъ матеріально-служебнаго положенія, которое неодинаково нетолько съ положеніемъ законоучителей военно-учебныхъ заведеній, или вѣдомства Императрицы Маріи, но далеко не сравнено и съ положеніемъ гимназическихъ учителей. Въ самомъ дѣлѣ, законоучители корпусовъ и военныхъ училищъ получаютъ какъ священники за службу въ церквахъ при заведеніяхъ 720 руб. Урочная плата въ корпусахъ по 70 руб. за каждый часъ, слѣдовательно, за 20 уроковъ, которые имѣетъ каждый законоучитель въ корпусѣ, онъ получаетъ 1,400 руб. (тотъ же окладъ и въ военныхъ училищахъ при меньшемъ количествѣ уроковъ), а вмѣстѣ съ жалованьемъ за священство 2,120 руб., что, при казенной квартирѣ, дѣлаетъ его положеніе вполнѣ обезпеченнымъ, какъ во время службы, такъ и по выходѣ въ отставку, потому что по выслугѣ 25 лѣтъ онъ получаетъ 743 руб. пенсіи, даже если остается и на службѣ въ томъ же заведеніи, и кромѣ того еще извѣстныя прибавки за каждое пятилѣтіе. Сравнительно также выгодно обставлены и законоучители заведеній вѣдомства Императрицы Маріи, получающіе за каждый учебный часъ по 70—75 руб., за священство въ среднемъ выводѣ 600 руб. и пенсію пропорціонально количеству уроковъ, которые они имѣли въ теченіе своей учебной службы по вѣдомству. Совсѣмъ иначе поставлены законоучители гимназическіе. Прежде всего за службу священниковъ при гимназическихъ церквахъ они получаютъ лишь 200—300 руб., за 12 уроковъ они получаютъ по 75 руб., а всѣ остальные по 60 руб. Для учителей всѣхъ предметовъ есть градація увеличенія урочной платы: 75 руб., 100 руб. и 125 руб. за 12 уроковъ, но законоучители исключены изъ этого правила. Всѣ учители предметовъ съ высшимъ образованіемъ получаютъ 600 р. пенсіи, а законоучители и академисты 420 р., т. е. наравнѣ съ учителями и чиновниками, не получившими высшаго образованія. Подобное неравенство въ положеніи служащихъ въ одномъ и томъ же заведеніи объяснялось прежде тѣмъ, что законоучители нерѣдко бывали вмѣстѣ и приходскими священниками, восполнявшими скудость гимназическаго содержанія доходами отъ требоисправленій. Но если теперь ставятъ гимназическихъ законоучителей въ такое же положеніе, какъ законоучителей военно-учебныхъ заведеній или вѣдомства Императрицы Маріи, т. е. всю дѣятельность ихъ сосредоточиваютъ въ одномъ лишь заведеніи, то само-собою разумѣется, что необходимо ихъ и въ матеріально-служебномъ отношеніи обставить соотвѣтственно первымъ, или по меньшей мѣрѣ вполнѣ справедливо было бы сравнять ихъ теперь же во всѣхъ отношеніяхъ съ гимназическими учителями. Впрочемъ, мы надѣемся, что по этому вопросу болѣе подробно выскажутся и сами оо. законоучители.

По поводу новой инструкціи церковнымъ старостамъ одно только «Нов. Вр.» высказало слѣдующій взглядъ.

Новая инструкція церковнымъ старостамъ составляетъ видный и во многихъ отношеніяхъ любопытный документъ по церковно-общественной жизни. Съ внѣшней стороны, въ законодательномъ обновленіи положенія церковныхъ старостъ, какъ посредниковъ между причтомъ и

приходомъ, давно уже чувствовалась необходимость. Достаточно сказать, что прежняя, замѣненная вновь утвержденною инструкція существовала съ 1808 года, а съ тѣхъ поръ, въ теченіе 82 лѣтъ, при общемъ обновленіи и упорядоченіи разныхъ сторонъ государственной и общественной жизни, церковно-общественный бытъ также испыталъ не мало перемѣнъ. Развилась у насъ церковно-приходская жизнь, приходъ сдѣлался ясно сознаваемой церковно-общественной единицей, составъ и нѣкоторые порядки причтовъ преобразованы. Въ послѣднее же десятилѣтіе дѣлаются очевидныя для всѣхъ старанія, въ положительномъ и отрицательномъ смыслѣ, къ установленію живого и непосредственнаго общенія между прихожанами и церковнымъ ихъ центромъ: усовершенствовано проповѣдничество, происходятъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, усилена борьба съ расколомъ.

Мы считаемъ нужнымъ напомнить объ этихъ внутреннихъ мѣрахъ къ возрожденію нашего церковнаго быта, по поводу появленія акта съ значеніемъ собственно церковно-хозяйственнымъ, потому что внѣшняя сторона церковной жизни имѣетъ тѣсную связь съ внутренней. Сознаніе этой связи проявляется въ послѣднее время постоянно въ распоряженіяхъ духовной власти: таково, напримѣръ, не особенно давно состоявшееся постановленіе (вошедшее въ новую инструкцію) о запрещеніи быть церковными старостами содержателямъ заведеній для раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ, приказчикамъ и сидѣльцамъ этихъ заведеній: хотя и сдѣлана при этомъ оговорка «въ приходахъ, находящихся внѣ городскихъ поселеній», но мы думаемъ, что на праткикѣ не могутъ составить исключенія въ данномъ случаѣ и «городскія поселенія», въ которыхъ гораздо больше лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ безукоризненнаго церковнаго старосты.

Другимъ недавнимъ проявленіемъ упомянутой заботливости о внѣшнемъ церковномъ благоустройствѣ и благочиніи, можно указать нынѣ же распубликованное опредѣленіе Св. Синода о введеніи въ дѣйствіе разсматриваемой инструкціи: мы тамъ находимъ очень характерныя порицанія громкаго счета денегъ въ церкви старостами и употребленія колокольчика при кружечномъ сборѣ, со звономъ при этомъ монетъ. Самый кружечный сборъ воспрещается дѣлать въ нѣкоторые, особенно важные моменты богослуженія, во избѣжаніе развлеченія молящихся. Замѣтимъ кстати, что и вообще кружечный сборъ во время богослуженія не особенно умѣстенъ и, сколько извѣстно, не дѣлается въ нѣкоторыхъ иноязычныхъ православныхъ церквахъ, напримѣръ, у православныхъ эстонцевъ. Быть можетъ, нашлась бы возможность, вмѣсто дѣлаемыхъ нынѣ обходовъ съ кружками, просто выставлять эти послѣднія на видномъ мѣстѣ, хотя бы подлѣ свѣчной продажи: каждый усердствующій положитъ самъ, зная, что обноса по церкви кружекъ больше не дѣлается.

Нѣтъ надобности приводить еще примѣры непосредственной связи церковнаго благочинія и благоустройства съ улучшеніемъ внутренней стороны церковной жизни: въ борьбѣ противъ раскола особенно важно не давать повода сектантамъ къ какимъ бы то ни было нареканіямъ на православный церковный бытъ; нѣкоторыя второстепенныя распоряженія духовной власти за послѣднее время (въ родѣ порицанія игры духовныхъ лицъ въ карты) показываютъ, что требованія благочинія въ жизни духовенства становятся очень строги. Каждый, помнящій старыя времена, скажетъ, что это—къ лучшему.

Тѣмъ болѣе, что упомянутый взглядъ примѣнимъ къ такому важному дѣлу, какъ церковное хозяйство, обезпеченіе правильнаго учета церковныхъ доходовъ и расходовъ. Установленія точныхъ и современныхъ въ этомъ отношеніи правилъ требовали не только офиціально признанное соотношеніе между церковными доходами и нуждами духовно-учебныхъ заведеній, не только опредѣленная формулировка значенія церковнаго старосты, какъ «повѣреннаго прихода», сознаніе непосредственной связи его съ прихожанами, но и требованія простого порядка, денежной осмотрительности, которую необходимость заставляетъ очень ревниво соблюдать въ нынѣшнія времена, подъ вліяніемъ уроковъ опыта. Такъ, только послѣ извѣстнаго рыковскаго краха запрещено духовнымъ учрежденіямъ помѣщать въ частные банки свои капиталы въ процентныхъ бумагахъ, которыя съ тѣхъ поръ хранятся исключительно въ казенныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Это послѣднее правило повторено и въ инструкціи.

Мы упомянули о точнѣйшемъ опредѣленіи участія прихожанъ въ церковно-хозяйственной жизни: сами строгія условія, постановленныя для выбора старосты, уже указываютъ на близость этого участія; но кромѣ того, по новой инструкціи, избираются, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ съ ея обнародованія, особые «представители прихожанъ» на каждый годъ для присутствія при высыпкѣ денегъ изъ кружекъ и для свидѣтельства прихода и расхода суммъ. Общее собраніе прихожанъ имѣетъ голосъ и при другихъ случаяхъ, какъ-то при ходатайствѣ церковнаго причта со старостой о разрѣшеніи новыхъ церковныхъ построекъ.

При всемъ томъ, самостоятельныя обязанности церковнаго старосты очень нелегки и отвѣтственны, въ сознаніи чего, безъ сомнѣнія, къ инструкціи приложена и новая форма присяги. Разборчивость при избраніи старосты, поэтому, обязательна для имѣющихъ на такой предметъ право голоса прихожанъ и самыя условія выбора, какъ сказано, довольно строги. Нельзя не отмѣтить только одну странность или недомолвку, которая хотя и рѣдко, можетъ быть, будетъ встрѣчаться на практикѣ, но тѣмъ не менѣе бросается въ глаза. Мы разумѣемъ оговорку инструкціи, что старосты должны быть «по возможности, грамотные», тогда какъ грамотность должна бы быть обязательною на такомъ важномъ постѣ, какимъ давно уже сдѣлался на практикѣ церковный староста. Вѣроятно, подобный случай предусмотрѣнъ для какихъ-нибудь отдаленныхъ сельскихъ приходовъ, гдѣ нужно не устранять отъ церковнаго хозяйства какого-нибудь «старика», завѣдомо преданнаго церкви, честнаго и зажиточнаго, но не искусившагося грамотѣ въ старыя времена. Но на подобный, рѣдкій случай можно бы помѣстить особую оговорку.

Можно бы еще кое-что замѣтить о возможности недостиженія соглашенія между общимъ собраніемъ прихожанъ и епархіальною властью по выбору старосты. На такую случайность, именно, если вторичные выборы не получатъ утвержденія, подобно первымъ, или вовсе не состоятся, инструкція предоставляетъ безусловный перевѣсъ епархіальному архіерею, который, въ крайнемъ случаѣ, можетъ возложить временное исправленіе должности старосты даже на одного изъ членовъ причта. Но если самъ законъ признаетъ церковнаго старосту «повѣреннымъ прихода», то послѣдній, казалось бы, могъ и на такой рѣдкій случай имѣть нѣкоторыя совмѣстныя съ епархіальною властью права. Впрочемъ, на практикѣ, мы надѣемся, подобные конфликты представляются столь исключительными, что соглашеніе достигнется безъ особыхъ трудностей.

Наконецъ, порядокъ въ церковномъ хозяйствѣ и урегулированіе положенія старостъ, конечно, отзовется благопріятно какъ на церковной благотворительности, такъ въ особенности на дѣлѣ церковно-приходскаго просвѣщенія, чѣмъ однимъ уже доказывается важное значеніе новой инструкціи.

На страницахъ «Церк. Вѣстн.» много было высказано сужденій по вопросу о церковныхъ старостахъ и объ урегулированіи церковнаго хозяйства, такъ что нашъ взглядъ на этотъ предметъ, полагаемъ, уже извѣстенъ нашимъ читателямъ. Тѣмъ не менѣе мы надѣемся поговорить о новой инструкціи въ особой статьѣ.

Къ вопросу о воспитаніи дѣтей.

II [1]).

Позволимъ себѣ обратить вниманіе на нѣкоторыя важныя и однако забываемыя стороны искусства воспитанія. Повторяемъ, что каково бы ни было воспитаніе—суровое или мягкое, это не такъ важно, какъ то, чтобы оно было сознательно и преслѣдовало опредѣленную цѣль. А что другое можетъ быть этою цѣлію въ обществѣ христіанскомъ, какъ не воспитаніе въ человѣкѣ христіанина? Поистинѣ, во всякомъ званіи, къ какому бы ни готовили вы вашего сына или дочь, быть христіаниномъ есть безусловная обязанность для нихъ. Мы видимъ, какъ изъ дѣтей воспитываются ученые и, если они не воспитаны въ духѣ вѣры Христовой, ихъ ученость и имъ самимъ и другимъ бываетъ на погибель. Мы видимъ людей съ громадными дарованіями, какъ графъ Левъ Толстой и, если они, подобно ему, не воспитаны въ духѣ вѣры и, какъ тотъ же Толстой, только въ 50 лѣтъ начинаютъ вѣровать и изучать слово Божіе, то ихъ надо бояться бояться. Нужно ли говорить, что при необразованности ума и невоспитанности сердца истиною Христовою, безрелигіозность не менѣе опасна, хотя и не можетъ оказать столь широкаго вліянія, какъ невѣріе и отрицаніе человѣка образованнаго и тѣмъ болѣе

[1]) Окончаніе.

литератора. Безъ сомнѣнія, тотъ крестьянскій сынъ, который, по недавнимъ газетнымъ извѣстіямъ, съ согласія матери, за грубость ей, былъ высѣченъ волостнымъ правленіемъ и потомъ содралъ кожу съ ногъ живой матери своей, привязавъ ее къ дереву въ лѣсу,—безъ сомнѣнія, онъ не былъ воспитанъ въ томъ единомъ, которое всякому человѣку на потребу.

Ясно и совершенно опредѣленно Господомъ Іисусомъ Христомъ выраженъ идеалъ совершенства, котораго всякому человѣку-христіанину достигать должно, въ словахъ: «будите убо вы совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть». Вести дѣтей къ достиженію этого идеала и есть цѣль воспитанія. Какъ же познавать и воплощать въ своей жизни идеалъ Отца? «Господи, покажи намъ Отца», просилъ нѣкогда Іисуса Христа апостолъ Филиппъ. «Столько времени я съ вами», отвѣтилъ ему Господь, «и ты все еще не узналъ Меня, Филиппъ. Видѣвый Меня, видѣлъ Отца. Я и Отецъ,—насколько вамъ надо знать объ Отцѣ, чтобы подражать Ему,—Я и Отецъ—одно». «Подражатели мнѣ бывайте», писалъ апостолъ Павелъ христіанамъ, «какъ я Христу» Вотъ кому подражать надобно: Господу Іисусу Христу, который для того и во плоти на землѣ явился, чтобы, между прочимъ, дать намъ примѣръ жизни: только чрезъ подражаніе Ему люди достигаютъ богоподобія. Пусть же, отцы и матери, имя Господа Іисуса Христа будетъ и на устахъ и въ сердцахъ вашихъ, когда вы обращаетесь съ дѣтьми; пусть не только назиданіями, но самымъ дыханіемъ, мыслію вкореняется оное святѣйшее имя въ сердцахъ дѣтей вашихъ. Знакомьте ихъ въ разсказахъ съ жизнью Богочеловѣка, чтобы всѣ поступки свои дитя соразмѣряло и сравнивало съ поступками Его; заставляйте читать святое евангеліе, чтобы книга живота была для дѣтей вашихъ не чуждою и новою, когда сама жизнь натолкнетъ ихъ на нее, но старымъ, и потому дорогимъ другомъ. Странное, въ самомъ дѣлѣ, наблюдается съ этою Божіею книгою у насъ: вѣдь, если спросить васъ, а вы отвѣтите по своей совѣсти: читаете ли вы и вникаете ли въ Божіе евангеліе, изучаете ли его для осуществленія въ жизни, то вы въ большинствѣ отвѣтите на вопросъ отрицательно. А вѣдь, это—книга, данная всякому христіанину для руководства къ животу и благочестію. Надо намъ евангеліе сдѣлать родственнымъ своимъ достояніемъ, настольною книгою, другомъ своимъ и совѣтникомъ, лучшимъ пособникомъ въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей...

Всестороннее ознакомленіе ребенка съ идеаломъ Богочеловѣка, насколько онъ долженъ отражаться въ умѣ и сердцѣ человѣка, въ его поступкахъ и всей дѣятельности, это—задача обученія дѣтей закону Божію и выполняется законоучителемъ въ школѣ, но должна выполняться также и посредствомъ доступной для дѣтей проповѣди въ церкви. Однако, въ высшей степени опрометчиво, чтобы не сказать болѣе, поступаютъ тѣ родители, которые оставляютъ дѣтей до школы, до законоучителя (отъ 7—8 и до 11 лѣтъ) безъ всякаго знанія Господа Іисуса Христа, Его Пречистой Матери, необходимѣйшихъ молитвъ и тѣмъ болѣе заповѣдей и символа вѣры. Это знаніе должно быть сообщаемо ребенку съ самыхъ малыхъ лѣтъ, съ первымъ его лепетомъ. Первою учительницею ребенка молитвѣ, какъ процессу, такъ и словамъ молитвы, должна быть мать: Пусть она своимъ нѣжнымъ и мягкимъ вліяніемъ начинаетъ ученье молитвѣ, и это ученье останется для ребенка навѣки памятнымъ и въ зрѣломъ возрастѣ спасетъ его не разъ отъ преступленія и паденія. Для добраго семьянина, чадолюбиваго родителя, нѣтъ и не можетъ быть въ семейной жизни ничего выше и пріятнѣе матери, которая начинаетъ обученіе молитвѣ своего ребенка съ шестимѣсячнаго возраста, взявъ его на руки и молясь предъ образомъ съ лампадкою, на тихій огонекъ которой дитя, только что начавшее держать головку, уже вперяетъ свой взоръ.

Господь Іисусъ Христосъ сравнивалъ души и сердца человѣческія съ почвою, на которой сѣятель сѣетъ доброе семя. Эта почва—не всегда удобовоспріимчивая почва для пріятія сѣмени и произрастанія добрыхъ плодовъ. То она каменистая, на которой сѣмя слова Божьяго засыхаетъ, то—тернистая, на которой оно глохнетъ, то—при дорогѣ, на которой сѣмя тончутъ прохожіе и склевываютъ птицы. У малаго дитяти сердце подобно доброй, воспріимчивой къ слову Господню почвѣ, на которой наше дѣло сѣять, возрастить же самъ Господь, другъ и покровитель дѣтей. Лишь бы съ самыхъ малыхъ лѣтъ засѣять нивы дѣтскихъ сердецъ, чтобы не дать имъ ни очерстветь, ни зарости терніемъ. Ибо, вѣдь, и врагъ рода человѣческаго не дремлетъ и, намъ спящимъ, разбрасываетъ плевелы, которые и даютъ плоды по роду своему.

Здѣсь должно сказать нѣсколько словъ, по поводу того, что, будто бы, малыя дѣти не могутъ понять отвлеченныхъ истинъ о Богѣ, почему-де и религіозное обученіе дѣтей надо откладывать до зрѣлаго возраста, когда они будутъ въ состояніи понимать и сознательно усвоять религіозныя истины. Извѣстно, что такія теоріи вышли съ запада и тамъ имѣютъ своихъ послѣдователей. Знаменитый, напримѣръ, позитивистъ Милль былъ воспитанъ отцомъ по этой теоріи: истинамъ религіи сталъ учиться только въ юности. Что сказать объ этой теоріи? Достаточно для отвѣта приложить къ сторонникамъ ту мѣрку, которую училъ прилагать къ людямъ Іисусъ Христосъ: по плодамъ ихъ узнаете ихъ. И названный Милль, вліянію котораго отчасти и наша жизнь обязана плодами невѣрія и атеизма, и еще лучше графъ Толстой, по его собственнымъ словамъ, только въ 50 лѣтъ обратившій вниманіе на евангеліе и увѣровавшій, свидѣтельствуютъ до какого невѣрія и отрицанія можно дойти, когда не заложено въ душу съ дѣтства зиждительныхъ началъ вѣры въ Бога, любви къ Нему и покорности Его всесвятой волѣ. Сказать правду, сущій вздоръ эти рѣчи о недоступности для ребенка высокихъ идей религіи! Говорите лишь съ ребенкомъ простымъ безъискусственнымъ языкомъ сердца, и онъ лучше взрослаго схватитъ умомъ простымъ и сердцемъ неиспорченнымъ эти идеи. Напротивъ, трудно представлять Бога на началахъ разума человѣку взрослому: все имѣетъ начало, а Богъ не имѣетъ его, Богъ — безконечно благъ и отмститель злое творящимъ и пр., а для дитяти такихъ противорѣчій нѣтъ. Твердите ему, что Богъ есть, что Онъ — добрый, но за худое накажетъ, накормитъ, дастъ здоровьица, и ребенокъ никогда не усумнится въ этомъ, приметъ эти истины, какъ соотвѣтствующія реальнѣйшимъ сущностямъ, и въ концѣ концовъ сдѣлаетъ столь неотъемлемымъ достояніемъ своей души, что не разстанется съ ними никогда.

Вліяніе отца въ этомъ самомъ нѣжномъ возрастѣ дѣтей, о которомъ мы только что говорили, не такъ удобно, какъ вліяніе матери. Тогда какъ мать всегда съ дѣтьми, необходимость зарабатывать кусокъ хлѣба и обязанности по службѣ отвлекаютъ отца отъ домашняго очага; тогда какъ вѣрующая мать у домашняго очага можетъ сохранить полное спокойствіе духа, столь необходимое для правильнаго руководства дѣтей, отецъ нерѣдко выводится изъ состоянія равновѣсія духа жизненными неудачами, борьбою съ препятствіями, просто усталостью. Но и въ самый первый возрастъ дѣтей и отецъ можетъ и долженъ оказывать вліяніе на дѣтей примѣромъ молитвы, серьезности, правдолюбія. Зато незамѣнимо вліяніе честнаго, трудолюбиваго, преданнаго Промыслу отца на дѣтей, когда опредѣляются ихъ вкусы и стремленія, закаляется воля, нормируется характеръ, такъ что можно дѣйствительно пожалѣть дѣтей, въ особенности мальчиковъ, если они ли-

шены въ юности вліянія отца. Столь же и гибеленъ въ этомъ возрастѣ дурной примѣръ отца. Противъ развращающаго вліянія отца на взрослаго сына едва ли можетъ устоять даже и сдерживающее вліяніе матери.

Здѣсь, говоря о вліяніи родителей на дѣтей, можно сказать также и о вліяніи всей домашней обстановки жизни, которая окружаетъ ребенка и такъ или иначе вліяетъ на него. Христіанское, въ духѣ св. православной церкви, направленіе жизни извѣстнаго дома тотчасъ замѣтно и на дѣтяхъ; жизнь домашняя, чуждая нравамъ благочестія, кладетъ свой отпечатокъ и на дѣтей. Изъ послѣдней среды являются въ школу дѣти безъ умѣнія молиться, безъ знанія молитвъ, нерѣдко безъ креста на груди. Но этимъ зло вліянія на дѣтей безрелигіозной, антихристіанской жизни не ограничивается. Ею набрасывается неблаговидная тѣнь на самую школу, на учителя, на законоучителя. Дитя или юноша, находящіеся подъ ложнымъ вліяніемъ домашней среды, привыкаютъ смотрѣть на школу и ученье, какъ на тяжелую повинность, которую надо отбыть, для полученія извѣстныхъ правъ въ жизни,— какъ на учрежденіе не воспитывающее и облагораживающее ихъ, а, въ концѣ концовъ, имѣющее снабдить учащагося аттестатомъ; и вотъ поэтому-то только надо подчиняться школѣ. Надо ли говорить, что въ поведеніи такого воспитанника или воспитанницы внѣ школы наблюдается полный разладъ съ наставленіями и правилами школьнаго ученія и поведенія?

Нельзя, въ интересахъ поправленія дѣла, не сказать, что причиною этого служитъ или недостатокъ уваженія къ школѣ въ домашней обстановкѣ, или еще чаще — совершенное равнодушіе къ школѣ и дѣтямъ, послѣ того какъ они попали въ школу. Въ самомъ дѣлѣ, требуютъ обыкновенно отъ школы, чтобы она, за нашими недосугами, приготовила дѣтей и къ жизни и, кромѣ того, научила ихъ добродѣтели, религіозности, честности. А какъ школѣ, оставленной безъ помощи домашняго вліянія, научить, исправить и направить всѣхъ, самыхъ различныхъ воспитаній, дѣтей, когда въ школѣ бываютъ ихъ сотни?.. И рады бы учители всѣхъ наставить на путь истины, поселить во всѣхъ уваженіе къ религіи, почтеніе къ родителямъ, любовь къ власти и отечеству, да занято сердце дѣтей другими привязанностями. А родители и родственники, развѣ всѣ они относятся съ разумнымъ участіемъ ко благу дѣтей своихъ въ этотъ школьный періодъ ихъ жизни? Вотъ они навѣщаютъ въ школѣ дитя свое. Зачѣмъ? Едва ли часто не затѣмъ только, чтобы, вмѣстѣ съ сыномъ или дочерью, побранить строгаго учителя, посудить о начальствѣ, побаловать ребенка лакомствомъ. Вотъ они по праздникамъ берутъ его къ себѣ домой. Посылаютъ ли его въ церковь Божію, наставляютъ ли его по родительски, чтобы онъ въ школѣ Бога помнилъ, учился, былъ послушенъ и скроменъ? Нѣтъ, часто они разсуждаютъ такъ, что эти наставленія и богомолья ему и въ школѣ надоѣли, а дома надо дать ему отдохнуть. И бываетъ, что въ школѣ водятъ дѣтей въ церковь ко всенощной и обѣднѣ, а изъ дома не посылаютъ ихъ въ церковь, и въ дѣтяхъ зрѣетъ убѣжденіе, что участвовать въ богослуженіи не составляетъ для нихъ непремѣнной обязанности; бываетъ, что въ школѣ пріучаютъ дѣтей молиться предъ и послѣ обѣда и ужина, возставши отъ сна и на сонъ грядущимъ, а дома тѣже дѣти не считаютъ нужнымъ даже перекрестить лба своего въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ; бываетъ, что въ школѣ мы учимъ каждаго имѣть у себя на столѣ св. евангеліе и ежедневно, хотя по нѣсколько стиховъ, прочитывать изъ него, а въ родительскомъ домѣ у тѣхъ же дѣтей совсѣмъ и нѣтъ даже евангелія. А что видятъ дѣти въ домахъ? Слышать-то они слышатъ не мало хорошаго отъ своихъ родителей—и на счетъ трудолюбія, и честности, и благочестія, и важности власти. Но что видятъ они? Видятъ, какъ родители, твердящіе о честности, въ тоже время обманываютъ другъ друга и ближнихъ, и дурной примѣръ подрываетъ вѣру въ хорошія слова; видятъ, какъ родители, твердящіе на словахъ о Богѣ и религіи, сами не молятся, и ребенокъ не убѣждается словами, а увлекается примѣромъ; слышатъ, какъ родители убѣждаютъ ихъ почитать старшихъ, начальниковъ и учителей, и въ тоже время, въ ихъ присутствіи, бранятъ этихъ самыхъ учителей и начальниковъ. Представьте же, о чемъ должны говорить дѣти въ школѣ, какія сообща вырабатывать убѣжденія жизненныя, когда они, насмотрѣвшись дома и у своихъ знакомыхъ всего дурного, соберутся въ школѣ и въ свободныя отъ вліянія учителей и воспитателей минуты начнутъ дѣлиться своими откровенными мыслями и впечатлѣніями. Какъ же родители требуютъ, чтобы школа дала имъ дѣтей добрыхъ, честныхъ, чистыхъ, нравственныхъ, послушныхъ, религіозныхъ? Это не по силамъ ей, оставленной безъ всякой поддержки со стороны родителей.

Не будемъ, впрочемъ, винить въ неуспѣхахъ воспитанія одну только семью, родителей, невысокую въ нравственномъ отношеніи обстановку домашней жизни дѣтей. И самая школа, безъ сомнѣнія, не безъ доли грѣха въ неуспѣхахъ христіанскаго воспитанія дѣтей. Если, какъ выше, при опредѣленіи цѣли воспитанія, сказано, дѣтей, безотносительно къ будущему ихъ положенію въ жизни и роду дѣятельности, надо вести къ идеалу христіанскому, то школа, во всей своей обстановкѣ, въ лицѣ всего персонала учителей и воспитателей, должна стремиться именно къ этой цѣли. Она должна стремиться къ тому, чтобы въ каждомъ своемъ питомцѣ воспитать вѣрующаго христіанина, во имя именно религіи нравственно добраго человѣка. Посему-то, каждый не только воспитатель или воспитательница, но и учитель или учительница не должны почитать для себя безразличнымъ нравственное состояніе своихъ учениковъ. Хорошо, если учитель съ успѣхомъ учитъ географіи, исторіи, математикѣ, но онъ долженъ также обращать вниманіе и на нравственный въ христіанскомъ смыслѣ характеръ питомцевъ и вліять на нихъ въ этомъ направленіи. Ученіе русскому языку или словесности, ариѳметикѣ или геометріи, языкамъ должно принадлежать всецѣло соотвѣтствующему учителю; обученіе же истинамъ вѣры и нравственности не должно быть дѣломъ одного священника-законоучителя, но дѣломъ всѣхъ.

Въ этомъ-то отношеніи дружнаго стремленія всѣхъ учащихъ къ единой цѣли—воспитанія изъ дѣтей истинно православныхъ христіанъ, русскихъ по національности и преданности самодержавному царю и дорогому отечеству замѣчается у насъ, къ сожалѣнію, недостатокъ. Каждый учитель обыкновенно занятъ и интересуется только успѣхами или неуспѣхами въ своемъ дѣлѣ, и только, можетъ быть, воспитательный персоналъ интересуется нравственностью учащихся, да и то больше съ дисциплинарной точки зрѣнія. Собственно же нравственное преуспѣяніе дѣтей предоставляется вѣдать «батюшкѣ», который, конечно, не въ силахъ одинъ наблюсти за сотнями дѣтей.

Въ особенности печальное вліяніе оказываютъ на учащихся отрицательные примѣры учителей и воспитателей. Извѣстно, что, напримѣръ, въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ и воспитатели, кромѣ дежурныхъ, и въ особенности учители почти не молятся съ дѣтьми въ своихъ церквахъ во время праздничныхъ богослуженій. Хорошо, если эти учители бываютъ гдѣ-либо у службы, а то—какой дурной примѣръ подаютъ они дѣтямъ своею лѣностью въ отношеніи къ общественному богослуженію! Что могутъ говорить и какъ думать дѣти, никогда не видя своихъ учителей въ церкви? Только то, что богослуженіе обязательно для нихъ, дѣтей, для взрослыхъ же оно не обязательно. Такого ли вліянія надо желать и ждать отъ учителей?!

Вотъ на что хотѣлось намъ обратить вниманіе по вопросу о

воспитаніи дѣтей. Повторимъ вкратцѣ, что для того, чтобы воспитаніе приносило добрые плоды, давало людей — «во славу Богу, на утѣшеніе родителямъ, церкви и отечеству на пользу», оно должно быть возведеніемъ дѣтей къ идеалу богоподобія, посредствомъ всесторонняго ознакомленія ихъ съ личностью Богочеловѣка и укрѣпленія воли ихъ къ подражанію Ему въ жизни. Такого рода воспитаніе должно начинаться съ колыбели материнскою любовію, продолжаться—сдерживающимъ вліяніемъ отца, всестороннимъ развитіемъ въ школѣ, при постоянномъ памятованіи, что всякое дитя, будетъ ли оно впереди ученымъ, изобрѣтателемъ, художникомъ, учителемъ, работникомъ и т. д., все равно, оно должно вестись, какъ бы готовилось быть священникомъ-христіаниномъ. Для того, чтобы христіанскія вліянія со стороны церкви, школы, семьи не парализовались жизнью, должна быть поднята нравственно эта послѣдняя; въ особенности рѣзкихъ соблазновъ для ребенка, тѣмъ болѣе для юноши, не должно быть въ жизни родителей и учителей. Никакое увеличеніе количества учебныхъ часовъ по предмету закона Божьяго не поможетъ дѣлу нравственнаго подъема юношества, если священникъ-законоучитель будетъ одинокъ въ своей дѣятельности и общество не придетъ на помощь церкви повиновеніемъ ей, уваженіемъ къ ея уставамъ и таинствамъ, въ частности къ таинству брака, подъемомъ семейной жизни и очищеніемъ ея отъ нехристіанскихъ началъ и порядковъ.

Наше время, какъ и всякое другое послѣ сильныхъ ударовъ судьбы время, отличается замѣчательнымъ вниманіямъ со стороны людей къ голосу церкви въ лицѣ ея служителей,—не чуждо и попытокъ со стороны частныхъ лицъ къ самоусовершенствованію въ христіанскомъ смыслѣ и усовершенствованію самой окружающей жизни. Но какъ всегда при началѣ подобнаго движенія встрѣчаются люди, кои обнаруживаютъ благочестіе только для того, чтобы не отстать отъ другихъ, иные и хотѣли бы передѣлать себя и свою жизнь, да не имѣютъ на это нравственной мощи,—такъ и въ настоящее время много людей, которымъ надо помнить и помнить, что съ любовію къ слушанію религіозныхъ бесѣдъ и чтеній, къ самой даже молитвѣ и чтенію слова Божьяго и назидательныхъ произведеній, можетъ уживаться и нерѣдко уживается въ человѣкѣ весьма низкое нравственное ежедневное паденіе. Такихъ-то людей совѣтовалъ св. ап. Павелъ ученику своему Тимоѳею удаляться. «Знай же, писалъ онъ ему, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія, ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы, *имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся*. Таковыхъ удаляйся» (Тим. III, 1—5). Этого-то, воспитанія въ дѣтяхъ людей, имѣющихъ только видъ благочестія, силы же его отрекшихся, надо всего болѣе опасаться. А коль скоро наше воспитаніе будетъ только на словахъ твердить о высокихъ христіанскихъ истинахъ—о любви къ Богу и людямъ, о безкорыстной дѣятельности, о силѣ и значеніи молитвъ, а на дѣлѣ, въ лицѣ воспитателей и самыхъ пріемовъ воспитанія, станетъ въ разладъ съ тѣми же принципами, то оно и дастъ намъ людей лицемѣрно-благочестивыхъ, безсильныхъ на какое бы то ни было истинно доброе дѣло или, по апостолу, имѣющихъ видъ благочестія, силы же его отрекшихся.

Для того, чтобы избѣжать этого разлада между теоріею и дѣломъ воспитанія, надо помнить дальнѣйшее наставленіе св. Павла тому же Тимоѳею: «а ты пребывай въ томъ, чему наученъ, и что тебѣ ввѣрено, зная, кѣмъ ты наученъ. При томъ же ты изъ дѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса. Все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности; да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ» (Тим. III, 14—17).

Нѣсколько словъ о переутомленіи приходскаго духовенства, въ связи съ его необезпеченностію.

Въ послѣднее время среди общества и даже въ правительственныхъ сферахъ обсуждались вопросы объ уменьшеніи учебныхъ часовъ и сокращеніи программъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ видахъ облегченія обучающагося юношества и избавленія его отъ переутомленія, вредно дѣйствующаго на состояніе здоровья и неблагопріятно отзывающагося на дѣлѣ образованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ доходятъ слухи, что со стороны рабочаго класса начинаютъ предъявляться требованія объ уменьшеніи рабочаго срока и объ увеличеніи заработной платы, а со стороны правительства начинаютъ предприниматься нѣкоторыя мѣры къ удовлетворенію этихъ требованій.

Въ виду этого и руководясь пословицею: «дитя не плачетъ, мать не догадается», и мы рѣшаемся сказать нѣсколько словъ о переутомленіи приходскаго духовенства и необезпеченности его съ семействами на случай тяжкой болѣзни и преждевременной смерти, зависящихъ отъ чрезмѣрно-усиленной дѣятельности служебной.

Чтобы не быть голословными, мы начнемъ съ факта, подъ впечатлѣніемъ котораго и сами мы и многіе другіе находятся. Это именно тяжкая болѣзнь и преждевременная смерть священника Успенской города Рославля церкви І. С. Діесперова, умершаго 16 мая сего 1890 года, на 39-мъ году жизни, отъ чахотки, развившейся у него вслѣдствіе чрезмѣрно-усиленной дѣятельности, какъ засвидѣтельствовали о томъ мѣстные врачи, пользовавшіе его въ теченіе почти цѣлаго года. Нужно замѣтить, что, при поступленіи на службу, священникъ Діесперовъ былъ вполнѣ здоровъ и во все время служенія своего отличался примѣрною регулярностію въ образѣ жизни своей. При такихъ условіяхъ, казалось бы, онъ могъ разсчитывать на безболѣзненную и долголѣтнюю жизнь. А между тѣмъ случилось противное. Онъ подвергся тяжкой болѣзни, которая преждевременно свела его въ могилу. Произошла же болѣзнь главнымъ образамъ вслѣдствіе переутомленія, вызваннаго многосложными обязанностями, лежавшими на немъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго перечня: въ 1879 году онъ, Діесперовъ, опредѣленъ былъ на священническое мѣсто къ Успенской города Рославля церкви; въ томъ же 1879 году онъ назначенъ былъ катихизаторомъ; въ томъ же 1879 году опредѣленъ былъ членомъ ревизіоннаго комитета по экономическимъ отчетамъ рославльскаго духовнаго училища и рославльскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; въ 1880 году опредѣленъ былъ законоучителемъ при рославльскомъ желѣзнодорожномъ техническомъ училищѣ; въ 1883 году избранъ и утвержденъ былъ членомъ правленія рославльскаго духовнаго училища; въ 1886 году избранъ и утвержденъ былъ членомъ рославльскаго градского благочинническаго совѣта; въ томъ же 1886 году избранъ и утвержденъ былъ депутатомъ окружного и епархіальнаго съѣздовъ отъ рославльскаго градского духовенства; въ 1888 году назначенъ былъ членомъ рославльскаго уѣзднаго училищнаго совѣта; кромѣ сего состоялъ въ должности члена-казначея при рославльскомъ благотворительномъ обществѣ. Въ виду такой многосложной программы дѣятельности священника Діесперова, объ немъ можно сказать, что хотя онъ мало прожилъ, но много прослужилъ: потому что если отдѣльно взять время служенія его въ каждой должности и

сложить вмѣстѣ, то можетъ получиться очень почтенная сумма лѣтъ, и къ нему можно будетъ примѣнить священное изреченіе: «скончався вмалѣ, исполнивъ лѣта многа». А если къ этому присоединить еще то, что священникъ Діесперовъ почти ежедневно совершалъ богослуженіе въ приходской церкви своей и неопустительно исполнялъ приходскія требоисправленія и разныя порученія, то сдѣлается очевиднымъ, что онъ никогда не имѣлъ покоя и очень часто доходилъ до изнеможенія и изнуренія, почему нерѣдко и приходилось слышать отъ него такого рода откровенныя заявленія: «повѣрите ли, у меня не хватаетъ силъ для выполненія всѣхъ моихъ обязанностей». О священникѣ Діесперовѣ и о подобныхъ ему труждающихся и обремененныхъ іереяхъ можно сказать, что это своего рода подвижники на поприщѣ приходскаго священнослуженія.

Правда, что такая многотрудная дѣятельность священника Діесперова не заключала въ себѣ характера добровольнаго подвига, а была необходимымъ слѣдствіемъ его многосемейности и необезпеченности въ матеріальномъ отношеніи. Извѣстно всѣмъ, что градское духовенство не получаетъ жалованья отъ правительства, а пользуется одними лишь доходами, которые заслуживаются главнымъ образомъ въ церквахъ за богослуженіями, такъ что если бываетъ богослуженіе, то бываетъ и доходъ, а если не бываетъ богослуженія, то не бываетъ и дохода. При такихъ условіяхъ, понятно, что многосемейный священникъ Діесперовъ вынужденъ былъ возможно чаще отправлять богослуженіе въ приходской церкви. Иначе, если бы онъ рѣшился рѣже совершать церковную службу, то, въ такомъ случаѣ, онъ лишился бы большей части доходовъ, крайне необходимыхъ для содержанія своей семьи и своего причта. Впрочемъ, это обстоятельство не только не уменьшаетъ значенія факта въ разсматриваемомъ нами отношеніи, но еще открываетъ новую неудобную сторону въ жизни градского духовенства, необезпеченнаго со стороны правительства и потому вынужденнаго чрезмѣрно-усиленными трудами снискивать себѣ пропитаніе.

Кромѣ этихъ внѣшнихъ неудобныхъ обстоятельствъ священнику Діесперову пришлось испытать не мало и субъективнаго свойства неудобствъ, неизбѣжныхъ въ жизни вообще и въ церковно-приходской въ особенности, при неодинаковомъ причтовомъ настроеніи и при своеобразныхъ требованіяхъ со стороны приходскаго общества. При такихъ условіяхъ, понятно, что онъ не могъ пользоваться и душевнымъ спокойствіемъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ очень отзывчивъ и весьма впечатлителенъ, такъ что всякая малость безпокоила и возмущала его душу. Правда, на скорбныя обстоятельства онъ смотрѣлъ съ христіанской точки зрѣнія и переносилъ ихъ съ кротостію и смиреніемъ, не заявляя объ нихъ, а слагая лишь въ сердцѣ своемъ. Но, за всѣмъ тѣмъ, нельзя отрицать того, что эти душевныя безпокойства, въ соединеніи съ тѣлеснымъ переутомленіемъ, могли воздѣйствовать сокрушающимъ образомъ на общее состояніе его здоровья и что результатомъ сего явилась у него тяжкая болѣзнь, за которою послѣдовала и преждевременная смерть.

Правда, что такою отлично-усердною службою своею и примѣрнымъ благонравіемъ своимъ священникъ Діесперовъ успѣлъ заслужить вниманіе начальства и общую любовь и уваженіе не только со стороны прихожанъ своихъ, но и со стороны всѣхъ гражданъ, которые потому долго будутъ сохранять добрую память объ немъ, какъ о рѣдкомъ священникѣ, олицетворявшемъ въ себѣ типъ добраго пастыря, полагавшемъ душу свою за овцы своя. Въ такомъ вождѣленномъ видѣ представляется образъ умершаго священника Діесперова, если смотрѣть на него съ официальной или идеальной точки зрѣнія. Но если взглянуть на него съ практической стороны, то глазамъ нашимъ представится горькая дѣйствительность въ самомъ безотрадномъ видѣ, мы увидимъ еще молодую жену его вдову съ пятерыми малолѣтними дѣтьми сиротами и другую вдову тещу его почти съ такимъ же количествомъ дѣтей сиротъ, находившихся на попеченіи покойнаго и по смерти его оставшихся безъ всякихъ средствъ къ жизни, потому что отецъ и зять ихъ въ краткій періодъ службы своей не успѣлъ, да и не могъ составить запаснаго капитала для обезпеченія себя и ихъ на всякій случай, тѣмъ болѣе, что во время продолжительной болѣзни пришлось ему истратить значительную сумму на лѣченіе свое. Вотъ въ какомъ крайне нуждающемся положеніи оказывается семейство умершаго священника Діесперова, состоявшаго, повидимому, на болѣе доходномъ приходѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ присовокупить оговорку: все сказанное нами относительно многотруднаго служенія священника Діесперова и касательно крайне стѣсненнаго положенія его семейства, въ большей или меньшей мѣрѣ, можетъ быть примѣнено къ служенію каждаго градского приходскаго священника и къ положенію каждаго осиротѣвшаго семейства. Правда, справедливость требуетъ сказать, что нѣкоторые священноцерковнослужители руководятся въ жизни и дѣятельности своей болѣе практическими, чѣмъ идеальными соображеніями, и потому, въ случаѣ усложненія своихъ обязанностей, относятся къ нимъ съ меньшею энергіею; а въ виду недостаточнаго обезпеченія своего и семьи своей въ будущемъ, позволяютъ себѣ увеличивать размѣръ вознагражденія за службу свою или же выпрашивать малую толику у прихожанъ своихъ, въ видѣ субсидіи, для составленія обезпеченія себѣ и семьѣ своей на всякій случай. Но такое индиферентное отношеніе къ своимъ обязанностямъ и такой неудобный способъ самообезпеченія представляются крайне нежелательными явленіями въ церковно-приходской жизни, потому что они подрываютъ пастырскій авторитетъ и вредятъ дѣлу священнослуженія.

Что же слѣдуетъ предпринять къ устраненію этихъ нежелательныхъ явленій изъ церковно-приходской жизни и вмѣстѣ съ симъ для избавленія приходскихъ священниковъ отъ переутомленія, а вдовъ и сиротъ бѣднаго духовенства отъ крайне вопіющей нужды, въ видахъ привлеченія чрезъ то въ церковно-приходскую среду достойныхъ и ревностныхъ священнослужителей, подобныхъ священнику Діесперову?

Для избавленія священнослужителей отъ переутомленія, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ увеличить число приходскихъ священниковъ посредствомъ открытія новыхъ вакансій помощниковъ настоятелей, съ предоставленіемъ имъ діаконской части доходовъ, а діаконскія вакансіи для этого слѣдуетъ упразднить при приходскихъ церквахъ. Сдѣлать это представляется тѣмъ болѣе настоятельною надобностію, что съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усложняется пастырское служеніе, по случаю все болѣе и болѣе увеличивающихся современныхъ потребностей церковно-приходской жизни. Что же касается до наличныхъ діаконовъ, то они могутъ быть перемѣщены на проектируемыя вакансіи помощниковъ настоятелей и ихъ замѣнить можно будетъ псаломщиками, посвященными въ санъ діаконовъ на псаломщическихъ вакансіяхъ. А для облегченія сихъ послѣднихъ, т. е. псаломщиковъ, и для предоставленія имъ большей возможности къ священнослуженію, слѣдуетъ назначить и имъ помощниковъ, въ качествѣ вольнаемныхъ отъ прихода или отъ церкви церковниковъ, которые являются крайне необходимыми и при настоящемъ причтовомъ составѣ, ибо очень часто встрѣчаются такого рода случаи, что некому бываетъ приготовить и подать кадило, вынести подсвѣчникъ и произвести звонъ или трезвонъ во время совершенія богослуженія, такъ какъ псаломщикъ въ это время долженъ находиться на

клиросѣ, пѣть и читать, а діакону равно какъ и священнику не позволяетъ этого дѣлать уставъ церковный. Вотъ. самый упрощенный и самый подручный способъ избавленія приходскихъ священниковъ отъ переутомленія и для улучшенія церковно-приходской жизни, въ которой нерѣдко бываютъ такого рода случаи, что одновременно требуется напутствовать нѣсколькихъ больныхъ, живущихъ въ разныхъ селеніяхъ и въ тоже время нужно бываетъ крестить слабыхъ младенцевъ, или же совершать божественную литургію.

Если бы суждено было осуществиться этому несложному проекту, то въ такомъ случаѣ на мѣста настоятелей приходскихъ церквей, пожалуй, начали бы поступать лица съ академическимъ образованіемъ, особенно если бы послѣдовало увеличеніе оклада жалованья и сокращеніе срока выслуги на пенсію, по примѣру духовно-учебной службы; на проектируемыя вакансіи помощниковъ настоятелей впослѣдствіи съ удовольствіемъ начали бы поступать окончившіе курсъ семинаріи воспитанники, которые могли бы быть учителями и законоучителями въ церковно-приходскихъ школахъ. Да и на вакансіи псаломщиковъ въ діаконскомъ санѣ начали бы поступать лица съ большимъ образованіемъ, чѣмъ теперешніе псаломщики, которыхъ тогда можно было бы помѣстить на проектируемыя вольнонаемныя вакансіи церковниковъ.

А для избавленія приходскихъ священно и церковнослужителей отъ вымоганія и выпрашиванія себѣ у прихожанъ денежныхъ средствъ, необходимыхъ для содержанія и для обезпеченія вдовъ и сиротъ своихъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы чрезъ кого слѣдуетъ ходатайствовать о назначеніи жалованья градскому духовенству и пенсіи всѣмъ псаломщикамъ, объ увеличеніи размѣра жалованья и пенсіи священникамъ до 300 рублей и о сокращеніи срока на пенсію, по примѣру духовно-училищной службы, по вниманію къ тому обстоятельству, что въ настоящее время приходходское духовенство исполняетъ педагогическія обязанности въ церковно-приходскихъ школахъ, которыя составляютъ собою какъ бы отдѣленіе низшихъ духовно-учебныхъ заведеній. Еще слѣдовало бы войти съ ходатайствомъ о предоставленіи полупенсій и третей пенсій лицамъ невыслужившимъ полнаго срока на пенсію, согласно общему положенію о пенсіяхъ по другимъ вѣдомствамъ. Сверхъ сего слѣдуетъ позаботиться объ учрежденіи общей эмеритальной кассы при хозяйственномъ управленіи Св. Синода, съ обязательно опредѣленнымъ взносомъ отъ всѣхъ причтовъ, по примѣру прочихъ подобныхъ учрежденій при другихъ вѣдомствахъ. Вмѣстѣ съ симъ, для обезпеченія вдовъ и сиротъ бѣднаго духовенства, а также и для призрѣнія бѣдныхъ прихожанъ,—по нашему мнѣнію, слѣдовало бы устроить вездѣ церковно-приходскія богадѣльни и на содержаніе ихъ ассигновать извѣстный процентъ изъ церковныхъ суммъ, на основаніи Высочайшаго указа, напечатаннаго въ полномъ собраніи законовъ т. VI № 3746, въ которомъ ясно сказано: «церковныя имѣнія нищихъ имѣнія суть; того ради изъ оныхъ денегъ построить вездѣ при церквахъ богадѣльни, пребыванія ради нищенствующихъ больныхъ, которыхъ тамо и кормить по пропорціи коежды церкви доходовъ». На помощь церквамъ въ этомъ благотворительномъ дѣлѣ слѣдовало бы привлечь и прихожанъ, посредствомъ установленія обязательнаго денежнаго взноса или же натуральнаго доставленія продуктовъ въ пользу этихъ богадѣленъ.

Дай Богъ, чтобъ сбылись проектируемыя нами предположенія или мѣропріятія, составляющія собою ріа desideria бѣднаго духовенства, труждающагося, обремененнаго и необезпеченнаго, и потому воздыхающаго, а не съ радостію творящаго высокое дѣло священнослуженія. Но такъ какъ между проектомъ и его осуществленіемъ часто бываетъ пропасть великая—проходитъ иногда слишкомъ много времени, при благопріятномъ даже разрѣшеніи онаго, между тѣмъ крайнія нужды бѣднаго духовенства не терпятъ отлагательства, а требуютъ немедленнаго удовлетворенія, то до поры до времени архипастырямъ нашимъ волею неволею приходится придерживаться стариннаго способа обезпеченія — посредствомъ утвержденія за сиротами вакантныхъ священноцерковнослужительскихъ мѣстъ.

Протоіерей **Алексѣй Щукинъ.**

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Воронежа (*о постройкѣ костела*).—Воронежскіе римско-католики, при бывшемъ министрѣ внутреннихъ дѣлъ, графѣ Толстомъ, два раза пытались получить разрѣшеніе на постройку въ г. Воронежѣ костела; но хлопоты ихъ были безуспѣшны. Вотъ Господь явилъ свою милость надъ Россіею 17 октября 1888 г., и стали воздвигаться св. храмы для увѣковѣченія этого событія. Наши римско-католики воспользовались этимъ случаемъ и чрезъ бывшаго губернатора получили давно желаемое разрѣшеніе. Самъ г. губернаторъ, присутствуя при римскомъ богослуженіи въ прошломъ мартѣ мѣсяцѣ, объявилъ имъ объ этомъ. Радость была велика и вѣстникъ ея былъ глубоко почтенъ. Быстро завѣтныя мечты стали замѣняться пріятною для католиковъ дѣйствительностію; нашлось самое лучшее въ городѣ мѣсто, обнаружились средства для постройки костела; стали поговаривать и объ учрежденіи бискупства. Назначенъ былъ день и часъ для торжественной закладки храма; народу собралось многое множество,—католицизмъ видимо торжествовалъ... Вдругъ картина мѣняется: полиція явилась съ запрещеніемъ производить работу, губернаторъ наканунѣ получилъ отставку, а вновь назначенный еще не пріѣхалъ, городская дума крѣпко задумалась надъ заявленіемъ г. З., сосѣда съ будущимъ костеломъ. Заявленіе г. З. состояло въ томъ, что мѣсто, отданное подъ костелъ, по Высочайше утвержденному плану на г. Воронежъ, *не должно* быть ничѣмъ застраиваемо и что, поэтому, городская дума не имѣла права ни продать, ни подарить этого мѣста; а если можно было уступить это мѣсто, то нужно было подарить его подъ храмъ св. Владиміра (который положено устроить въ г. Воронежѣ по случаю 900-лѣтія крещенія Руси), подъ православную церковь, мѣсто для которой до сихъ поръ еще не найдено думою Въ своемъ заявленіи г. З. смотритъ на дѣло и съ другой точки зрѣнія; онъ говоритъ, что мѣсто для костела самое видное въ городѣ, центральное; наши близко лежащіе православные храмы будутъ у подножія католическаго; костелъ будетъ среди всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, учебныхъ заведеній, при дорогѣ, по которой ежедневно проходятъ тысячи поклонниковъ къ нетлѣннымъ мощамъ св. Митрофана, чудотворца воронежскаго. Устройство здѣсь костела съ его неразлучнымъ органомъ, съ его торжественными богослужебными процессіями—будетъ поселять въ однихъ православныхъ смущеніе, въ другихъ—убѣжденіе въ полномъ безразличіи вѣроисповѣданій, въ третьихъ — мысль, что православіе есть только простонародная вѣра, и наконецъ, въ четвертыхъ — справедливое негодованіе на отсутствіе православнаго храма въ центрѣ города, отъ вокзала желѣзной дороги до Митрофанова монастыря. Сужденія г. З. скоро начали оправдываться: причтъ съ старостою и прихожанами В—ской церкви, въ предѣлахъ которой приступлено было къ постройкѣ костела, подалъ епархіальному начальству заявленіе *о нежелательности* имѣть въ близкомъ сосѣдствѣ съ своею церковію р.-католическій костелъ. Мѣстная духовная консисторія отнеслась къ заявленію означенныхъ прихожанъ очень сочувственно. Знаемъ также, что г. З. подалъ еще просьбу г-ну Оберъ-Проку-

рору Св. Синода и г-ну министру внутреннихъ дѣлъ. Какъ будетъ рѣшенъ вопросъ о постройкѣ костела *на избранномъ мѣстѣ*, сообщимъ въ слѣдующій разъ; но не можетъ не отмѣтить сейчасъ того, что православные взволнованы настойчивостію домогательствъ и обширностію плановъ со стороны римскаго католицизма въ г. Воронежѣ.

Въ области церковно-приходской практики.

1. Какой долженъ быть раздѣлъ братской кружки между членами причта *кладбищенскихъ* церквей по существующимъ постановленіямъ Св. Синода, если причтъ состоитъ изъ священника, *штатнаго* діакона и псаломщика,— слѣдуетъ ли выдѣлять дьякону такую же часть, какую получаютъ всѣ остальные діаконы, т. е. изъ 6 частей *двѣ части*, или же слѣдуетъ выдѣлять ему $1^1/_2$ части и дѣлить кружку на $5^1/_2$ частей.

По разъясненію Св. Синода, объявленному указомъ отъ 11 декабря 1886 г., за № 21, дѣйствіе указа Св. Синода отъ 4 марта 1885 г., за № 3, не распространяется только на причты слѣдующихъ церквей: соборныхъ, столичныхъ, единовѣрческихъ, при учебныхъ заведеніяхъ, больницахъ и тюрьмахъ, а также на причты при церквахъ женскихъ монастырей, такъ какъ штатный составъ сихъ причтовъ всегда опредѣляется особыми постановленіями Св. Синода. Такимъ образомъ причты церквей: соборныхъ, столичныхъ, единовѣрческихъ, при учебныхъ заведеніяхъ, больницахъ и тюрьмахъ, при раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія должны подчиняться тому порядку, какой указанъ правилами 24 марта 1874 г. Что же касается *кладбищенскихъ* церквей (не столичныхъ, или единовѣрческихъ), то таковыя, какъ не входящія въ означенную категорію, должны руководствоваться въ раздѣлѣ доходовъ общими постановленіями, изложенными въ указѣ Св. Синода отъ 4 марта 1885 г., за № 3, т. е. при трехчленномъ составѣ причта священнику выдѣлять 3 части, дьякону 2 и псаломщику 1 часть—что составитъ на долю священника, *изъ рубля*, 50 коп., на долю дьякона $33^1/_3$ коп., псаломщика $16^2/_3$ коп. Этому же общему порядку раздѣла доходовъ подчиняются и причты церквей при женскихъ монастыряхъ.

2. Спрашиваютъ: можно ли на окружныхъ съѣздахъ духовенства избирать въ духовники округа, въ депутаты на епархіальные съѣзды и на другія должности такихъ лицъ, которыя на означенные съѣзды не являются безъ уважительныхъ причинъ и вообще какъ бы не желаютъ служить интересамъ духовенства?

Неявка на съѣздъ, хотя бы то и безъ уважительныхъ причинъ, не можетъ служитъ основаніемъ къ исключенію изъ числа лицъ, имѣющихъ право на выборы. Выборы же зависятъ отъ самыхъ съѣздовъ, по большинству голосовъ. Избранное для того или другого назначенія лицо представляется на утвержденіе епархіальнаго начальства и не вправѣ уклоняться отъ возложенной на него обязанности, пока, по обстоятельствамъ дѣла и по сдѣланнымъ со стороны сего лица объясненіямъ, не послѣдуетъ особаго распоряженія объ увольненіи его отъ исполненія возложенныхъ съѣздомъ обязанностей. Конечно, если уже то или другое духовное лицо настоятельно уклоняется отъ явки на съѣзды и отъ исполненія возлагаемыхъ на него съѣздомъ порученій, то лучше бы такового и не избирать, такъ какъ всякое принужденіе къ исполненію тѣхъ или другихъ обязанностей противъ воли и желанія не можетъ обѣщать успѣха дѣлу. По Высоч. утвержденному 22 августа 1884 г. уставу духовныхъ училищъ, относительно съѣздовъ духовенства по дѣламъ училищъ, между прочимъ изъяснено (гл. III, объ отношеніи епархіальнаго духовенства къ училищамъ): епархіальный архіерей, по усмотрѣнію нужды, дѣлаетъ распоряженіе о собраніи съѣздовъ изъ священнослужителей училищнаго округа. Число священнослужителей для составленія съѣздовъ и способы избранія ихъ опредѣляются епархіальнымъ преосвященнымъ. Съѣздъ избираетъ изъ среды себя предсѣдателя, который даетъ совѣщаніямъ съѣзда надлежащее направленіе, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи предлагаемыхъ вопросовъ, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ совѣщаній, отбираетъ голоса и объявляетъ съѣзду принятыя большинствомъ рѣшенія. Принятыя на съѣздѣ рѣшенія предсѣдатель представляетъ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ по онымъ соотвѣтственныя распоряженія, по своему усмотрѣнію. Этого же порядка слѣдуетъ держаться на съѣздахъ духовенства и по другимъ епархіальнымъ дѣламъ, когда представится въ этомъ надобность и послѣдуетъ распоряженіе епархіальнаго начальства.

3) Изъ явленій такъ называемаго «гипнотизма» самыми интересными представляются дѣйствія воли одного человѣка на волю другого «на разстояніяхъ» (т. е. когда внушающій находится, напримѣръ, въ одномъ городѣ, а лицо, подвергающееся внушенію— въ другомъ). Это психическое вліяніе одного человѣка на другого можно иллюстрировать слѣдующимъ примѣромъ: человѣкъ умирающій (особенно—насильственною смертью) напряженно думаетъ о лицахъ, особенно близкихъ его сердцу; лицо, о которомъ думаетъ умирающій, видитъ передъ собою призракъ послѣдняго въ самый моментъ его смерти или черезъ нѣсколько часовъ послѣ нея. Подобныхъ фактовъ много собрано въ книгѣ «Phantasmus of the living», изданной лондонскимъ «обществомъ психологическихъ изслѣдованій». Одинъ докторъ, по поводу совершеннаго І. Христомъ чуда исцѣленія сына капернаумскаго царедворца (Іоан. IV, 43—54), сказалъ, что это чудо І. Христа можно объяснять «внушеніемъ» и на просьбу привести факты подобнаго излѣченія изъ исторіи гипнотизма отвѣтилъ, что «кажется — онъ читалъ о подобныхъ фактахъ». Дѣйствительно ли извѣстны факты излѣченія больныхъ, съ помощью «внушеній», при условіи, что лицо, производящее внушеніе, и лицо, подвергающееся ему, находятся на извѣстныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, напр., въ разныхъ городахъ, что эти лица совершенно не знаютъ другъ друга, и что лицо, испытывающее внушеніе и получающее исцѣленіе, въ этотъ моментъ находится въ бодрственномъ состояніи?

Не доводилось намъ слышать о подобныхъ явленіяхъ, но съ другой стороны не совѣтуемъ обосновывать божественную вѣру на анализѣ отдѣльныхъ чудесныхъ событій евангелія, ибо сами по себѣ эти событія не могутъ имѣть ничего отраднаго и дорогого для отрицающей мысли, а потому если послѣдняя не найдетъ возможности объяснять чудеса естественнымъ способомъ, то прибѣгнетъ къ отрицанію ихъ исторической подлинности, какъ и дѣлаетъ тюбингенская школа. Если желаете быть апологетомъ вѣры, то старайтесь въ людяхъ пробуждать запросы совѣсти о лучшей, святой жизни, и покажите ея неосуществимость безъ Христа и благодати. Тогда научатся вѣровать и отдѣльнымъ евангельскимъ событіямъ и церковнымъ установленіямъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О переименованіи главнаго священника въ протопресвитера.—Св. Синодъ испрашивалъ Высочайшаго соизволенія на переименованіе занимающаго должность главнаго священника гвардіи и гренадеръ, арміи и флота протоіерея Александра Желобовскаго въ протопресвитера военнаго и морского духовенства. На подлинномъ докладѣ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Быть по сему». Въ Петергофѣ, 8-го іюля 1890 года.

Объ упраздненіи должностей главнаго священника кавказской арміи и состоящаго при немъ секретаря.—Государь Императоръ Высочайше соизволилъ, въ 12-й день минувшаго іюня, на упраздненіе должности главнаго священника кавказской арміи, съ оставленіемъ занимающаго нынѣ эту должность протоіерея Стефана Гумилевскаго въ званіяхъ настоятеля тифлисскаго военнаго собора и члена грузино-имеретинской синодальной конторы и на предоставленіе ему, Гумилевскому, пожизненно получаемаго имъ нынѣ содержанія, а также Его Величество соизволилъ на упраздненіе должности секретаря при главномъ священникѣ кавказской арміи, съ оставленіемъ чиновника, занимающаго оную, за штатомъ на общемъ основаніи.

Объ ассигнованіи кредитовъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ.—Товарищъ министра финансовъ, въ отношеніи отъ 11 мая 1890 года, за № 107, сообщилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору, что на содержаніе въ текущемъ трехлѣтіи, съ 1890—1892 годъ, церковно-приходскихъ школъ внесены въ земскія смѣты слѣдующіе кредиты: архангельской губерніи 4.285 р., астраханской 12.000 р., виленской 12.000 р. витебской 15.000 р., волынской 35.000 р., гродненской 15.000 р., кіевской 33.000 р., минской 22.000 р., могилевской 22.000 р., оренбургской 12.000 р., ковенской 10.000 р., подольской 24.000 р., ставропольской 12.000 р.,—итого 228.285 рублей. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ изложенное, журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 15—28 іюня 1890 года № 134, постановилъ: означенные въ отношеніи товарища министра финансовъ кредиты предоставить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ расходовать, съ утвержденія епархіальныхъ преосвященныхъ, на нижеслѣдующіе предметы: а) на устройство школьныхъ зданій, б) на пріобрѣтеніе учебныхъ руководствъ и пособій и книгъ для внѣкласснаго чтенія учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и в) на жалованье законоучителямъ и учителямъ двухклассныхъ и одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и на награды наиболѣе ревностнымъ изъ сихъ лицъ, и отчетность въ расходованіи сихъ суммъ, съ оправдательными документами, представить въ мѣстныя контрольныя палаты и въ училищный при Св. Синодѣ Совѣтъ безъ сихъ документовъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Резолюція высокопреосвященнаго архіепископа владимірскаго на одномъ изъ журналовъ владимірскаго окружнаго съѣзда духовенства.—Пересмотръ постановленій новочеркасскаго училищнаго съѣзда.—Рѣшенія донского съѣзда по поводу одного опредѣленія консисторіи, по дѣлу объ епархіальномъ училищѣ и о погребальной кассѣ.—Проектъ пожарнаго капитала на полтавскомъ съѣздѣ и проектъ эмеритуры на орловскомъ.—Пожертвованіе губернатора па бѣдныхъ духовнаго званія.—Объясненіе одной редакціи епарх. вѣдомостей съ своими читателями по денежнымъ дѣламъ изданія.—Земскія учрежденія.—Новыя узаконенія.—Некрологъ.

Вновь появившіеся журналы послѣднихъ съѣздовъ духовенства даютъ возможность познакомиться съ сужденіями и рѣшеніями съѣздовъ по многимъ дѣламъ, имѣющимъ не одно чисто мѣстное значеніе. Очередной съѣздъ уполномоченныхъ отъ духовенства владимірскаго училищнаго округа слушалъ докладъ о томъ, что на основаніи постановленія съѣзда того же округа въ 1889 г. были собраны деньги въ количествѣ 220 р. 15 к. на пріобрѣтеніе портрета высокопреосвященнаго Ѳеогноста для владимірскаго духовнаго училища, чтобы чрезъ постановку въ училищномъ зданіи сего портрета увѣковѣчить память о десятилѣтнемъ пребываніи высокопреосвященнаго Ѳеогноста на владимірской каѳедрѣ. Но высокопреосвященный на постановленіи съѣзда положилъ такую резолюцію: «благодарю уполномоченныхъ за усердіе ко мнѣ, но стѣсняюсь разрѣшить подписку на пріобрѣтеніе портрета моего, и нахожу лучшимъ на собственныя средства пріобрѣсти большой фотографическій портретъ и препроводить его въ училище». Нынѣшній съѣздъ, въ виду этого, рѣшилъ препроводить эти деньги въ правленіе училища съ тѣмъ, чтобы оно пріобрѣло на нихъ 4% непрерывно-доходный билетъ государственной коммиссіи погашенія долговъ, а проценты съ него выдавало лучшему ученику училища, бѣднаго родителя, но непремѣнно духовнаго званія.

Въ концѣ мая было въ донской епархіи два съѣзда—окружной и епархіальный. Рѣшенія съѣзда духовенства новочеркасскаго училищнаго округа обращаютъ вниманіе и по своему содержанію и потому, что они были приняты сначала безъ предварительнаго сношенія съ правленіемъ новочеркасскаго училища. Съѣздъ, между прочимъ, рѣшилъ сначала устроить домовую училищную церковь въ одной изъ комнатъ училища. Когда же епархіальный высокопреосвященный указалъ съѣзду снестись по этому предмету съ училищнымъ правленіемъ, то послѣднее нашло болѣе удобнымъ оставить училище относительно церкви въ прежнемъ положеніи, т. е. чтобы ученики ходили въ какую-либо приходскую церковь, чѣмъ устроять свою по предположенію съѣзда, и съѣздъ новымъ постановленіемъ рѣшилъ по большинству голосовъ отложить устройство домовой церкви до болѣе благопріятнаго времени, за совершенною невозможностію изыскать къ тому достаточныя средства. Затѣмъ съѣзду, по резолюціи высокопреосвященнаго, пришлось также пересматривать свое первое опредѣленіе объ устройствѣ больницы при училищѣ и постановить новое рѣшеніе, по достаточномъ обсужденіи вопроса совмѣстно съ правленіемъ училища. Съѣзду, рѣшившему отложить устройство общежитія при училищѣ, за неимѣніемъ средствъ, до болѣе благопріятнаго времени, было предложено вновь обсудить и вопросъ объ изысканіи средствъ на устройство общежитія, съ указаніемъ опредѣленнаго времени его устройства; но съѣздъ по этому пункту остался въ сущности при прежнемъ своемъ рѣшеніи.

Епархіальный съѣздъ донского духовенства, выслушавъ постановленіе донской консисторіи о необходимости увеличить размѣръ свѣчного взноса добавленіемъ къ существующему взносу 88,100 р. 20% изъ остатковъ свѣчной прибыли по 70 церквамъ, въ коихъ таковые оказались за истекшіе два года, постановилъ съ своей стороны:

Въ виду установленія епархіальнымъ съѣздомъ 1889 года 10% съ свѣчной прибыли взноса на содержаніе общежитія донского епархіальнаго женскаго училища и новаго обложенія церквей 12% съ той же свѣчной прибыли взносомъ на постройку зданія для этого училища, а 5%—на устройство епархіальнаго свѣчного завода, 2% на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, съѣздъ проситъ епархіальное начальство оставить на предстоящее трехлѣтіе опредѣленный свѣчной взносъ въ прежнемъ размѣрѣ 88,100 рублей, тѣмъ болѣе, что хотя въ 70 церквахъ оказались остатки неменѣе 100 рублей въ каждой изъ этихъ церквей, но за то въ нѣкоторыхъ церквахъ, по заявленію оо. депутатовъ, вслѣдствіе неурожаевъ, передвиженія народонаселенія и другихъ условій, съ большимъ трудомъ можно было уплачивать установленный съ нихъ взносъ, для чего приходилось прибѣгать къ другимъ, кромѣ продажи церковныхъ свѣчъ, мѣрамъ, напримѣръ, займамъ, сбору хлѣба и т. п.

Тѣмъ же съѣздомъ, по выслушаніи относительно епархіальнаго училища особаго предложенія епархіальнаго архіепископа, который и самъ пожертвовалъ на устройство училища тысячу рублей, постановлено, между прочимъ, на постройку училища сдѣлать взносъ изъ церковныхъ суммъ по сту руб. со штата, что даетъ всего около 60,000 руб. Затѣмъ съѣздъ значительнымъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ: немедленно открыть въ донской епархіи погребальную кассу на принятыхъ съѣздомъ главныхъ основаніяхъ. Епархіальный высокопреосвященный на этомъ постановленіи написалъ:

Хотя и не всѣ депутаты съѣзда согласны на учрежденіе въ епархіи погребальной кассы, не имѣя въ виду устава оной, впрочемъ, по большинству голосовъ утверждается до слѣдующаго епархіальнаго съѣзда оная касса подъ именемъ «Донской епархіальной вспомогательной кассы» на изложенныхъ основаніяхъ. Составленіемъ же устава сей кассы поспѣшить избраннымъ депутатамъ съѣзда для объявленія онаго всему епархіальному духовенству.

На обсужденіе полтавскаго епархіальнаго съѣзда уполномоченныхъ предложенъ проектъ объ учрежденіи пожарнаго капитала для церквей и причтовыхъ помѣщеній духовенства полтавской епархіи, и этотъ проектъ на дняхъ помѣщенъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ замѣтками на немъ епархіальнаго преосвященнаго. Епархіальному съѣзду орловскаго духовенства въ настоящемъ году долженъ быть представленъ проектъ епархіальной эмеритуры. Въ виду этого одинъ сельскій священникъ орловской епархіи на дняхъ напечаталъ свои соображенія относительно пенсіонной кассы, руководясь, какъ онъ самъ заявляетъ, опытомъ, что «и не такія крупныя вещи, какъ трактуемая касса, если не разработываются предварительно частнымъ образомъ, на общихъ собраніяхъ, каковы наши съѣзды, не только трудно рѣшаются и рѣдко удовлетворительно, но и много берутъ напрасно времени на лишнія пререканія, часто только тормозящія дѣло». Совершенно вѣрно.

Наши епархіальныя попечительства рѣдко, кажется, получаютъ крупныя суммы отъ жертвователей. Одну изъ такихъ жертвъ получило въ прошломъ іюнѣ тверское попечительство, въ количествѣ 2,000 р., отъ посѣтившаго родину архимандрита Арсенія, настоятеля посольской церкви въ Константинополѣ, бывшаго наставника тверской семинаріи священника А. Ѳ. Изотова. Еще рѣже поступаютъ въ эти попечительства пожертвованія отъ свѣтскихъ, тѣмъ болѣе высокопоставленныхъ, лицъ. Рѣдкій примѣръ такого вниманія высокопоставленнаго лица къ бѣднымъ духовнаго званія имѣлъ недавно мѣсто въ той же тверской епархіи. Бывшій тверской губернаторъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ А. Н. Сомовъ, разставаясь съ тверскою губерніею и желая сохранить въ ней о себѣ память, прислалъ 30 мая тверскому архипастырю 500 рублей съ просьбою присоединить ихъ къ капиталамъ тверского епарх. попечительства съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ были выдаваемы бѣднымъ по усмотрѣнію попечительства. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія епархіальнаго духовенства, попечительство между прочимъ замѣтило, что А. Н. Сомовъ не обходилъ своими милостями бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовенства и во время своего управленія тверскою губерніею.

Недавно въ «Костр. Епарх. Вѣд.» появился отчетъ по изданію епарх. вѣдомостей за 1889 годъ. Въ приходѣ было всего 4,314 руб. 17 коп., въ расходѣ 3,363 руб. 53 коп. (въ томъ числѣ отослано въ консисторію за матеріалъ для оффиціальной части 120 руб. и почтовые расходы на пересылку гонорара), въ остаткѣ къ 1890 г. 950 руб. 64 коп. Остатокъ суммъ редакціи былъ предназначенъ съ одной стороны на улучшеніе изданія, съ другой на образованіе постояннаго фонда, съ цѣлію постояннаго уменьшенія подписной платы. Такое первое пониженіе подписной платы предполагалось сдѣлать послѣ пятаго года изданія. На сколько редакція будетъ имѣть возможность осуществить свои предположенія, это будетъ, по ея мнѣнію, зависѣть отъ исправности поступленія подписной платы. Къ удивленію, эта исправность оставляетъ желать многаго: въ 1889 году было недоставлено подписной платы 698 руб. Подобныя объясненія редакціи епарх. вѣдомостей съ своими читателями по денежнымъ дѣламъ составляютъ у насъ, кажется, совершенную новость, и новость весьма пріятную. Такую же новость составляетъ и образованіе фонда для изданія, притомъ именно съ цѣлью уменьшенія подписной платы.

Совершившаяся земская реформа продолжаетъ быть однимъ изъ главныхъ интересовъ дня. Много говорятъ объ измѣненіяхъ, внесенныхъ новымъ «Положеніемъ о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ» въ строй земской дѣятельности и въ отношенія земства къ другимъ органамъ мѣстнаго управленія. По отзыву, сдѣланному въ одной изъ большихъ петербургскихъ газетъ, новый законъ о земствѣ не дастъ уже повода извѣстной части печати противопоставлять земскія учрежденія мѣстной администраціи, какъ нѣчто лишнее и мѣшающее нормальному ходу дѣлъ. Земскія учрежденія сами являются теперь мѣстными административными органами, какъ учрежденія, завѣдующія весьма важною стороною народной жизни—всею хозяйственною частью.

Задачи и значеніе дѣятельности земства со стороны мѣстныхъ пользъ и нуждъ и общегосударственныхъ интересовъ (замѣчаютъ «Новости») признаны настолько важными, что къ наблюденію за дѣятельностію земства, къ охранѣ его интересовъ и правъ привлечены теперь не одни только начальники губерній, какъ прежде, но и начальники отдѣльныхъ мѣстныхъ частей и управленій, съ участіемъ, притомъ, и независимаго земскаго элемента. Въ виду существеннаго расширенія земскихъ обязанностей и правъ, естественно должно было послѣдовать усиленіе правительственнаго контроля за земскими учрежденіями. При этомъ прежнему порядку вещей нельзя не предпочесть установленныхъ новымъ закономъ вполнѣ точныхъ правилъ контроля надъ земскими учрежденіями. По новому закону, все мѣстное общество привлекается къ контролю правильности земскихъ выборовъ, начало настолько же симпатичное и важное, какъ и стремленіе къ тому, чтобы гласные были не фиктивными, а дѣйствительными представителями интересовъ каждой отдѣльной группы избирателей. Несомнѣнно, что, по составу гласныхъ, земство получило по преимуществу сословный характеръ, съ весьма ощутительнымъ преобладаніемъ дворянскаго элемента. Но усиленіе дворянскаго элемента въ земствѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ собою и усиленіе образованнаго элемента. Усиленіе образованнаго элемента въ земствѣ должно представлять собою немаловажную гарантію противъ уклоненій земской дѣятельности на тотъ ненормальный путь, на который могли толкать ее и въ дѣйствительности толкали люди, неспособные возвыситься до пониманія общественныхъ и государственныхъ пользъ и нуждъ.

Въ появившихся выпускахъ «Собранія узаконеній» появился цѣлый рядъ новыхъ законодательныхъ актовъ, составляющихъ результатъ послѣдней сессіи государственнаго совѣта. Однимъ изъ новыхъ узаконеній разрѣшается приступить къ дальнѣйшему распространенію, на основаніи положенія 12 іюля 1889 года, новыхъ мѣстныхъ крестьянскихъ и судебныхъ учрежденій. Преобразованіе это, какъ извѣстно, введено уже въ шести губерніяхъ; теперь, съ осени нынѣшняго года, оно будетъ распространено еще на десять губерній. Затѣмъ произведены важныя измѣненія въ гражданскомъ судопроизводствѣ. Измѣненія эти касаются правилъ заочнаго разбирательства какъ въ общихъ судахъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ или замѣняющихъ ихъ мѣсто органахъ судебной власти. Сущность новыхъ правилъ сводится къ облегченію тяжущимся способовъ добиваться правосудія помимо личной явки въ судъ. Далѣе, получилъ законодательное утвержденіе проектъ учрежденія шести промышленныхъ училищъ: въ Казани, Екатеринославѣ, Петрозаводскѣ, Златоустѣ и посадахъ Павловѣ (нижегородской губерніи) и Клинцахъ (черниговской губерніи). Лица, обязанныя отбывать воинскую повинность, обратятъ, конечно, вниманіе на новыя правила о порядкѣ исчисленія сроковъ военной службы.

Умеръ одинъ изъ выдающихся русскихъ земскихъ дѣльцевъ въ юго-западномъ краѣ, тайный совѣтникъ А. Ѳ. Воронинъ. По отзывамъ знавшихъ его лицъ, онъ такъ глубоко былъ проникнутъ мыслію о народномъ благосостояніи, что осуществленію этой идеи посвятилъ всю свою служебную дѣятельность и, умирая, почти все свое состояніе пожертвовалъ на пользу народа. Лучшее свое имѣніе «Бѣлокриницу», кременецкаго уѣзда,

покойный завѣщалъ въ пользу государства, для устройства здѣсь сельско-хозяйственной и ремесленной школы, и на благоустройство этой школы и на ея потребности назначилъ собственный капиталъ—100 тысячъ рублей. Кромѣ того, онъ завѣщалъ 5,000 рублей на Бѣлокриницкую церковь и 2,000 руб. на Лишнинскую церковь, по 1,000 р. на сельскія народныя училища въ Лишнѣ, Андругѣ и Бѣлокриницѣ. Въ пользу харьковскаго университета, въ которомъ онъ получилъ высшее образованіе, на стипендіи студентамъ онъ назначилъ 20,000 рублей. Покойный происходилъ изъ г. Корочи, курской губерніи, и былъ сынъ бѣднаго чиновника, родомъ изъ духовнаго званія.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Слухи о выѣздѣ папы изъ Ватикана. — Праздникъ «тѣла Господня» въ римско-католическомъ мірѣ. — Протестантскіе и римско-католическіе миссіонеры.—Польскіе монастыри.—Бѣдствіе въ Галиціи.

При отсутствіи другихъ болѣе важныхъ событій, въ Римѣ произвелъ не малую сенсацію необычный выѣздъ папы изъ Ватикана. Доселѣ, какъ извѣстно, папа въ качествѣ ватиканскаго узника, ни разу съ 1870 года не выѣзжалъ изъ Ватикана, стараясь этимъ обратить вниманіе римско-католическаго міра на свое стѣсненное положеніе въ отнятомъ у папства вѣчномъ городѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ заявить о томъ, что папство никоимъ образомъ не можетъ примириться съ отнятіемъ у него свѣтской власти. И вдругъ надняхъ по Риму, а затѣмъ при посредствѣ телеграфа и повсюду разнеслась вѣсть, что папа Левъ XIII наконецъ выѣхалъ изъ Ватикана и съ цѣлію посѣщенія памятника Ѳомы Аквината вступилъ въ предѣлы собственно итальянской территоріи. Политики и дипломаты стали было уже строить различныя догадки о перемѣнѣ взглядовъ въ Ватиканѣ, какъ болѣе точныя сообщенія показали, что все это дѣло оказалось простымъ недоразумѣніемъ. По сообщенію римскаго корреспондента французской газеты «Gaulois»,

дорога, по которой проѣхалъ Левъ XIII, проходитъ между садами Ватикана и соборомъ св. Петра по направленію къ могилѣ Бенедикта XIV. Дорогу эту можно считать нейтральною почвой. Постъ италіянскихъ карабинеровъ находится какъ разъ противъ поста папскихъ швейцарцевъ. Начиная съ 20 сентября 1870 года и Пій IX, и Левъ XIII, неоднократно проѣзжали этою дорогой и никогда никакого шума по этому поводу никто не поднималъ. Нѣтъ никакого основанія видѣть въ этомъ попытку къ примиренію съ похитителями папскихъ владѣній. Дипломаты и прелаты находятъ вполнѣ естественнымъ, что италіянскіе солдаты взяли на караулъ, а папа, со своей стороны, благословилъ ихъ. Одинъ изъ стоящихъ весьма близко къ папѣ епископовъ, между прочимъ, замѣтилъ: Левъ XIII пожелалъ торжественно опровергнуть слухи о томъ, что онъ находится при смерти, и проѣхался по нейтральной дорогѣ, гдѣ италіянцы могли видѣть, что онъ живъ и здоровъ.

Въ главнѣйшихъ центрахъ римско-католическаго міра торжественно отпразднованъ все болѣе получающій значеніе въ латинской церкви праздникъ «тѣла Господня». Въ Мюнхенѣ, Вѣнѣ и Мадридѣ въ торжественной процессіи принимали участіе и многіе высокопоставленные государственные сановники. Въ Миланѣ давалась особая духовная опера, въ которой на сценѣ выступали съ пѣніемъ Христосъ и Іуда, а также сестры Лазаря. Въ Неаполѣ была также великолѣпная процессія, собравшая многочисленныя массы народа, которыя послѣ этого разсыпались по сосѣднимъ шинкамъ для окончанія празднества. Только въ центрѣ римско-католическаго міра, именно въ Римѣ, праздникъ этотъ прошелъ почти совсѣмъ незамѣтно. Не было ни пушечной пальбы, ни процессіи, ни представленія, какъ это бывало въ прежнія времена, когда папа былъ торжественно носимъ на носилкахъ среди огромныхъ массъ народа и раздавалъ свои благословенія urbi et orbi. Теперь Римъ имѣлъ почти будничный видъ и палата депутатовъ засѣдала въ департаментѣ, какъ и въ обычные будничные дни. Такъ измѣнилось положеніе вѣчнаго города за эти двадцать лѣтъ.

Римскій католицизмъ въ настоящее время прилагаетъ много усилій на развитіе своего миссіонерскаго дѣла и въ этомъ отношеніи его миссіонеры далеко превосходятъ протестантскихъ. Извѣстный германскій дѣятель въ Занзибарѣ, въ Африкѣ, майоръ Висманъ, по своемъ возвращеніи въ Германію, провелъ весьма невыгодную для протестантскихъ миссіонеровъ параллель между ними и римско-католическими миссіонерами. Первые дѣйствуютъ крайне безпорядочно, причиняютъ своимъ поведеніемъ различныя затрудненія и непріятности властямъ и не имѣютъ почти никакихъ успѣховъ, между тѣмъ какъ римско-католическіе миссіонеры ведутъ свое дѣло успѣшно и оказываютъ добрую помощь властямъ. Висманъ объяснилъ эту разницу между миссіонерами тѣмъ, что римско-католическіе миссіонеры имѣютъ строгаго руководителя, которому подчинены безпрекословно, а протестантскіе миссіонеры дѣйствуютъ какъ имъ самимъ хочется и не признаютъ надъ собой никакой власти. Особенно бросается въ глаза несоотвѣтствіе между незначительными успѣхами и ужасными затратами на цѣли протестантской миссіи. Висманъ не приводилъ въ подтвержденіе этого цифръ, но это сдѣлала англійская протестантская газета «Tablet». Газета пишетъ:

Въ средней и сѣверной Индіи протестантскіе миссіонеры въ прошломъ году обратили въ христіанство 298 язычниковъ изъ 220 милліоновъ человѣкъ обитающихъ тамъ. Чтобы добиться этого результата библейское общество содержало тамъ 841 священника и израсходовало 18,296 фунт. стерл. 19 шиллинговъ (болѣе 400,000 рублей). 59 протестантскихъ миссіонеровъ проповѣдывали евангеліе въ Персіи, Палестинѣ и Аравіи. Въ прошломъ году они обратили въ христіанскую вѣру только одну дѣвушку. Это единственное обращеніе потребовало 109 священниковъ и стоило 12,000 ф. стерл. (около 120 т. рублей). Если Висманъ говоритъ, что германскія миссіи затрачиваютъ «ужасныя суммы», которымъ не соотвѣтствуютъ успѣхи, то эти суммы будутъ не меньше затрачиваемыхъ англійскимъ обществомъ.

И на такія-то миссіи собирали съ русскихъ подданныхъ деньги балтійскіе пасторы, пока этому не былъ положенъ предѣлъ правительствомъ.

Галицкая газета «Червонная Русь» сообщаетъ, что польскіе римско-католическіе монастыри постепенно переходятъ въ руки иностранныхъ монаховъ. Пять лѣтъ тому назадъ доминиканскій монастырь во Львовѣ перешелъ въ управленіе посланныхъ изъ Рима «обсервантовъ», которые и хозяйничаютъ въ имѣніи этого монастыря по своему: истребляютъ лѣса и т. д. 18 іюня текущаго года такая же судьба постигла монастырь доминканцевъ въ Жолкви. Во время отсутствія администратора владѣній жолковскаго монастыря, состоящихъ изъ трехъ помѣстій, прибыли «обсерванты» въ Жолковъ и захватили управленіе монастыремъ въ свои руки. Польскія газеты жалуются на эти захваты. Русско-галицкая газета признаетъ полное право поляковъ жаловаться на это, но вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ полякамъ ихъ поступки относительно русскихъ монастырей, которыми они завладѣли насильно. «Да, есть Немезида», восклицаетъ «Червонная Русь».

На Галицію, такъ сильно пострадавшую отъ неурожая въ прошломъ году, обрушилось новое бѣдствіе. Почти повсемѣстно въ ней прошла разрушительной полосой страшная гроза съ вихремъ и градомъ, уничтожившая на большомъ пространствѣ хлѣба и сады. Надежду поселянъ на урожай и въ этомъ году во многихъ мѣстахъ Галиціи можно считать неосуществимою. Гроза главнымъ образомъ разразилась въ окрестностяхъ Подгасцъ, Рогатина, Буртина, Букачовицъ, Жидачева, Снятина, Бродовъ и пр. Въ Рогатинѣ страшный вихрь ломалъ деревья, градъ убивалъ домашнюю

птицу и единовременно ливень топилъ скотъ, гусей и разрушалъ цѣлыя постройки. Въ Бурштинѣ выпавшій градъ достигалъ неимовѣрной величины; онъ ломалъ толстыя вѣтки деревьевъ, пробивалъ крыши и стѣны домовъ, причемъ этими градинами было убито нѣсколько штукъ домашняго скота. Нечего и говорить, что хлѣба всѣ погибли. Въ Букачовицахъ вихрь вырывалъ съ корнемъ деревья. Здѣсь градъ достигалъ величины большого стакана. Имъ изранено и убито множество скота, причемъ погибло такимъ образомъ отъ удара града 800 гусей. Въ одинъ домъ градина влетѣла, разбивши окно, въ избу и убила семилѣтнюю дѣвочку. Въ Подгайцахъ градъ выпалъ величиной въ крестьянскую шапку. Множество людей ранено. Въ Жидачевѣ вихрь буквально опрокинулъ всадника съ лошадью и поломалъ и разрушилъ нѣсколько строеній и много деревьевъ. Въ Бродахъ градомъ величиной въ гусиное яйцо убито много домашняго скота и птицы и ранено нѣсколько человѣкъ. Посѣвы же уничтожены совершенно и ихъ можно считать безнадежными.

17 іюля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Недобросовѣстность раскольническихъ дѣятелей.—Въ 27 № «Церк. Вѣстника» (на стр. 456), указанъ новый случай «стараго пріема раскольническихъ вождей прибѣгать ко лжи ради самозащиты». Это мнѣ напомнило о *новѣйшемъ* случаѣ явно дерзкой лжи ради хвастовства и пустой «самозащиты», имѣющей значеніе только въ средѣ темнаго, безпечнаго люда, коснѣющаго въ отчужденіи отъ св. вселенской церкви. Дѣло вотъ въ чемъ. Извѣстно, что въ Москвѣ нѣсколько лѣтъ ведутся устныя, живыя бесѣды въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ православныхъ съ раскольниками и сектантами; послѣднихъ впрочемъ бываетъ весьма мало; раскольниковъ же бываетъ много, но они давно потеряли почву подъ собою; ихъ неправыя мудрованія, ихъ клеветы на св. церковь и ея истину обличаются явно во всеуслышаніе. Возраженія на бесѣдахъ всегда отличались крайнею тупостію, безсмысліцею, или же непозволительною дерзостію, едва ли не богохульствомъ. Само собою понятно, что на такихъ бесѣдахъ пропагандировать раскольникамъ къ совращенію православныхъ нѣтъ возможности. Что же они наконецъ предприняли, и именно наконецъ?! Въ предпослѣднюю бесѣду 11 марта (уже въ 9-мъ часу вечера, когда настало время и утомленнымъ собесѣдникамъ и утомившейся публикѣ оставлять залъ), выступаетъ нѣкто г. Брилліантовъ, членъ—воротила въ раскольническомъ братствѣ св. креста, съ огромною тетрадію въ рукахъ, и послѣ льстивыхъ словъ,—направленныхъ лично къ епископу дмитровскому Виссаріону, который руководитъ бесѣдами, самъ предначиная ихъ и всегда заканчивая,—проситъ владыку прочитать и потрудиться *письменно* разрѣшить всѣ омышленія и недоумѣнія старообрядцевъ, изложенныя въ 105 вопросахъ. Владыка Виссаріонъ, выслушавъ витіеватую просьбу, сказалъ кратко, что на устныхъ бесѣдахъ возможно только устное разрѣшеніе старообрядческихъ недоумѣній. Если же угодно кому видѣть отвѣты въ печати, то для этого существуютъ спеціально два журнала: «Братское Слово» и «Духъ Истины»; не угодно ли обратиться (съ вопросами) къ ихъ редакторамъ? Впрочемъ, добавилъ преосвященный, въ оставшуюся *одну* бесѣду невозможно не только разсмотрѣть и дать отвѣты на 105 вопросовъ, но и прочитать ихъ. Прочтутся только первые вопросы, на которые и даны будутъ сряду отвѣты, будутъ выслушаны возраженія и на нихъ будетъ дано разрѣшеніе, а затѣмъ все это можетъ быть напечатано. Раскольникъ не согласился на это предложеніе владыки Виссаріона и взялъ отъ него свои 105 вопросовъ. Мы кратко, но вѣрно передали то, что происходило при многочисленной публикѣ на бесѣдѣ 11 марта, въ домѣ К. Халатова. Въ такомъ же смыслѣ въ свое время передали кратко «Моск. Вѣдом.» (№ 73, март. 15) и подробно «Другъ Истины» (№№ 16—17). Что же дѣлаютъ раскольники? Они секретно отпечатываютъ свои 105 вопросовъ, снабжаютъ ихъ предисловіемъ и рѣчью «къ читателю», въ которыхъ искажаютъ слова владыки Виссаріона, явно лгутъ и недобросовѣстно подкрѣпляютъ свою ложь ссылкою на упомянутыя печатныя изданія, конечно, въ томъ предположеніи, что не всякій читатель вопросовъ имѣетъ возможность справиться съ тѣмъ, что напечатано, и не всякій захочетъ разыскивать то, что легко могло уже затеряться.

Такъ, раскольники чрезъ подпольную печать возвѣщаютъ, что «вопросо-отвѣты съ возраженіемъ *должны* быть преданы гласности въ какомъ-либо изъ журналовъ—газетъ, а епископъ Виссаріонъ и его сотрудники предлагали отвѣты *только* словесные—на бесѣдахъ». Извративъ такимъ образомъ смыслъ словъ православнаго епископа, раскольничій совопросникъ начинаетъ глумиться надъ ними, говоря: «слова — вода»... Но, глумясь надъ православнымъ епископомъ и подпольною печатію распространяя свои лживыя и клеветливыя слова, раскольникъ, очевидно, пренебрегъ словами Христа Спасителя, рекшаго: «яко всяко слово празднос, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ бо своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися» (Мат. XII, 36, 37). Итакъ, слова не вода,—они безслѣдно не протекутъ! Забылъ, или не хотѣлъ знать раскольникъ, печатая свою рѣчь «къ читателямъ», грозныя слова Судіи—Бога: «отъ устъ твоихъ сужду ти, лукавый рабе» (Лук. XIX, 22)?

Далѣе подпольный витія, вооружившись изданіемъ Кожанчикова трехъ челобитныхъ, газетою «Русь» за 1881 г. и наконецъ «протоколами любителей духовнаго просвѣщенія» 1872, 1873 гг. или опредѣленнѣе говоря—рѣчью почтеннаго члена общества любителей духовнаго просвѣщенія Т. И. Филиппова,—витійствуетъ: «много протекло время (sic) съ тѣхъ поръ, когда рубили головы, рѣзали языки, уши и зарывали живыхъ людей въ землю, которые твердо хранили *преданіе и вѣру отцовъ*». Лукавыя слова! Слѣдовало бы сказать: «рѣзами языки» у тѣхъ, которые хулили православіе вселенской церкви, бунтовали противъ правительства, за что оно и подвергало ихъ карѣ по тогдашнимъ «градскимъ» законамъ (см. улож. царя Алексѣя Михаиловича). «Теперь, продолжаетъ онъ, подъ скипетромъ державы отца нашего всероссійскаго Императора Александра Александровича старообрядцы пользуются правомъ вѣроисповѣданства (оно никогда и не отнималось у русскихъ людей) и свободою вѣры отцовъ». Вѣрѣ отцевъ всегда и благовѣрные князья, и благочестивые императоры покровительствовали, какъ сами исповѣдующіе *православную вѣру*; но строго преслѣдовали возмутителей мира церковнаго. Раскольники именуютъ Императора отцомъ, а вѣрѣ (понимаемой раскольниками) и благочестію сего отца не послѣдуютъ: хороши дѣти! Подпольно пропагандирующіе ложь и старающіеся совратить православнаго въ расколъ! Конечно, не можетъ быть въ такихъ вопросахъ, каковы 105 подпольно напечатанные, иной цѣли, какъ совращеніе! Беремъ на выдержку случайно открывшійся вопросъ 52. «Соборная книга «Жезлъ» (правленія) двойственное аллилуія нарицаетъ «богомерзскимъ и противнымъ вѣрѣ православной (Жезлъ правл. лист. 67), то что противнаго вѣрѣ православной нашла *ваша* церковь (какой же церкви вопроситель?) въ сугубой аллилуіи? И чѣмъ оно (?) можетъ быть богомерзско»? Открываемъ книгу «Жезлъ правленія» и на поцитованномъ листѣ читаемъ въ *объясненіи* «аллилуія» слѣдующее: «аще аллилуія тожде знаменуетъ, еже хвалите Господа, то рекше дважды аллилуія, аллилуія, глаголется: хвалите Господа

хвалите Господа, и будета *два* лица токмо помяновенна, тоже приложивше слава Тебѣ Боже, заключается сице слава *двома лицома* по *единому* Богу: еже есть богомерзско и противно вѣрѣ православной». Итакъ для всякаго, кто не имѣетъ лукавыхъ словесъ, ясно, что въ книгѣ «Жезлѣ» называется богомерзкимъ и противнымъ вѣрѣ *прославленіе двухъ* лицъ въ *единствѣ* божества, а не двойственное аллилуія. Кто не соединяетъ съ употребленіемъ двойственнаго аллилуія указаннаго въ «Жезлѣ» толкованія, тотъ очевидно не можетъ смущаться совѣстію, якобы употребляющій что-либо богомерзкое и противное прав. вѣрѣ. Подмѣтившій приведенныя строки въ «Жезлѣ» и не обратившій ни малѣйшаго вниманія на всю рѣчь объ аллилуія (облич. 29, л. 65—68), но представившій краткій отрывокъ въ укоризну православн. церкви, *воду* ли только льетъ, которая можетъ безслѣдно испариться и высохнуть, или *возмущаетъ нѣкоторыхъ вѣру* (2 Тим. II, 18)? А вотъ образчикъ нежеланія знать, что давнымъ давно обстоятельно разсмотрѣно и рѣшеніемъ чего давно успокоена совѣсть тысячи лицъ, пришедшихъ изъ раскола въ союзъ съ св. церковью. Вопросъ 70: «Въ 1800 г. с.-петербургск. духовная коллегія (точнѣе—Св. Синодъ россійской церкви) въ правѣ ли была разрѣшать положенные Московск. большимъ соборомъ 1667 года клятвы на употребляющихъ двуперстіе и древніе (мнимо) церковные обряды и книги?» Отвѣчаемъ якобы невѣдущему вопрошателю. Въ правѣ, ибо Св. Синодъ ясно разъяснилъ, что клятвы положены не на употребляющихъ только древніе обряды, а на употребляющихъ *и хулящихъ* истинно-древніе обряды, и изъ-за обрядовъ хулящихъ *всю вселенскую* церковь и своею хулою возмущающихъ миръ церкви. Наконецъ представляемъ образчикъ пустословія, облеченнаго въ форму вопросовъ. Таковъ вопр. 77: «Церковь *ваша* признаетъ ли церковь греческую церковію православною»? Будто сего не знаетъ раскольникъ?! И далѣе вопр. 78: «Если признаетъ *ваша* церковь церковь греческую православной, то признаетъ ли ея дѣйствія и соборныя постановленія законными?» Будто и сего не знаетъ раскольникъ?!

Нѣтъ, честные раскольники, искренно желающіе разъясненій своихъ недоумѣній по вопросамъ вѣры или внѣшней обрядности,—если дѣйствительно ихъ имѣютъ,—должны идти къ свѣту прямымъ путемъ, а не составлять и не печатать подпольно вопросовъ, которыхъ имъ «не сподручно» («Моск. Вѣд.» № 73) предъявлять открыто публикѣ, но которые вѣроятно очень выгодно распространять посредствомъ подпольной печати.

N. N.

Отрывки изъ забытой книжки.—Въ «Вѣстникѣ военнаго духовенства» перепечатаны отрывки изъ рѣдкой книжки, вышедшей въ свѣтъ скоро послѣ 1829 г. (полное заглавіе которой, вслѣдствіе поврежденности экземпляра, не приведено). Не мало есть подобныхъ старинныхъ всѣми забытыхъ книжекъ, съ содержаніемъ которыхъ не излишне было бы знакомить современныхъ читателей. Историческіе журналы печатаютъ обыкновенно лишь то, что еще не было напечатано, но нѣкоторыя книги, ставшіе библіографическою рѣдкостію, столь же мало доступны большинству читающей публики, какъ и манускрипты общественныхъ и частныхъ архивовъ. Насколько любопытны и для духовенства данныя помѣщенныя въ вышеупомянутой книжкѣ, можно судить по слѣдующимъ выдержкамъ изъ нея.

«При Екатеринѣ Великой русская армія расположилась взять штурмомъ турецкую крѣпость Измаилъ. Гарнизонъ въ крѣпости былъ чрезвычайно многочисленъ, артиллерія самая исправная и стѣны почти неприступны. Уже русскіе солдаты вошли въ окопы но со стѣнъ посыпались бревна, камни, кипящая смола, вода и проч. Герои остановились, приставили, однакожъ, къ стѣнѣ лѣстницы, но видя почти совершенную невозможность къ приступу, на крѣпость не лѣзли. Офицеры ихъ уговаривали; нѣкоторые готовы были идти, но другіе еще медлили и смотрѣли, какъ бы овладѣть крѣпостію съ меньшимъ кровопролитіемъ и смертностію. Вдругъ передъ рядами явился священникъ, въ облаченіи, и съ крестомъ въ рукахъ. «Друзья,—закричалъ онъ солдатамъ,—пойдемъте за симъ священнымъ знаменіемъ; оно покоритъ намъ крѣпость и скоро и безъ кровопролитія!». Сказавъ сіе, неустрашимый пастырь пошелъ впередъ, и первый полѣзъ на стѣну; гренадеры, подкрѣпляемые его примѣромъ и одушевляемые святою вѣрою, полетѣли на стѣны съ быстротою молніи, и въ нѣсколько минутъ Измаилъ палъ. Великая Монархиня, кромѣ другихъ милостей, наградила сего героя—пастыря драгоцѣннымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.

Подобный сему примѣръ отважности въ сію же войну показалъ другой священникъ, при взятіи Очакова. Кончивъ молебствіе и окропивъ воиновъ святою водою, онъ сказалъ солдатамъ: «Друзья! всѣ вмѣстѣ молились мы Господу, пойдемъ-тежъ вмѣстѣ и за побѣдою, которую онъ намъ даруетъ!» Сказавъ это, онъ пошелъ впередъ, и войска за нимъ хлынули, какъ всесокрушающія волны. Къ сожалѣнію, бревно, брошенное съ крѣпости, переломило ему ноги и отшибло всю нижнюю часть, но герой и въ минуты смерти остался героемъ. Осѣня крестомъ воиновъ, онъ, пока еще могъ, кричалъ имъ: «туда дѣтушки! туда православные! еще минута и крѣпость наша!»... И дѣйствительно, крѣпость въ скоромъ времени сдалась, но герой—пастырь въ оную уже не вошелъ.

Въ турецкую войну, веденную графомъ Дибичемъ-Забалканскимъ, предъ взятіемъ штурмомъ города Рахова, 28 мая, баталіонъ тамбовскаго пѣхотнаго полка получилъ повелѣніе переправиться черезъ Дунай на непріятельскій берегъ, для овладѣнія тамъ укрѣпленнымъ городомъ. Когда уже лодки для переправы были подведены, то священникъ сего полка Іовъ Каминскій, благословивъ храбрыхъ воиновъ, самъ въ полномъ облаченіи сѣлъ съ нѣкоторыми изъ нихъ въ лодку, и по переѣздѣ черезъ рѣку, при быстромъ нападеніи нашихъ на одну изъ батарей, вскочилъ на валъ со святымъ крестомъ въ рукахъ. Тутъ сей достойный служитель вѣры запечатлѣлъ и своею кровію свой отважный подвигъ; онъ на мѣстѣ былъ тяжело раненъ въ щеку пулею на вылетъ съ поврежденіемъ челюсти и языка, и однакожъ остался живъ. Государь Императоръ, получивъ о семъ донесеніе главнокомандующаго, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: священника Іова Каминскаго, за отважный его подвигъ, сопричислить къ ордену св. Георгія 4 класса, и сверхъ сего пожаловалъ ему въ пожизненный пенсіонъ по 500 рублей въ годъ, и Высочайше повелѣлъ опредѣлить его вторымъ священникомъ въ Петергофскую дворцовую церковь».

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Новый «законъ о церковномъ управленіи восточно-православной церкви въ королевствѣ Сербіи».—**Мнѣнія печати** (по поводу новаго законоположенія о законоучителяхъ гимназій; матеріально-служебное положеніе ихъ сравнительно съ законоучителями военно-учебныхъ заведеній, вѣдомства Императрицы Маріи и гимназическими учителями; о новой инструкціи для церковныхъ старостъ).—Къ вопросу о воспитаніи дѣтей.—Нѣсколько словъ о переутомленіи приходскаго духовенства, въ связи съ его необезпеченностію, — *прот. А. Щукинъ*.—**Корреспонденція** (изъ Воронежа).—**Въ области церковно-приходской практики.**—**Постановленія и распоряженія правительства.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (недобросовѣстность роскольническихъ дѣятелей; отрывки изъ забытой книжки).

Печатать дозволяется, 18 іюля 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 30

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Іюль

26 число

Кого просвѣщать должны монастыри?

Отвѣтъ на подобный вопросъ насъ побуждаютъ отыскивать не столько наивныя разсужденія „Гражданина“ о возрожденіи монашества чрезъ вступленіе въ него высшихъ сословій [1]), сколько постоянно доходящія до насъ жалобы на то, что поступленіе въ монастыри въ наше время не воспитываетъ религіозную настроенность искателей аскетическихъ подвиговъ, но, напротивъ, ослабляетъ ее, вводя ихъ посителей въ скрытый отъ мірянъ, такъ сказать закулисный, будничный строй монастырской жизни и раскрывая предъ ними дотолѣ невѣдомыя человѣческія слабости большинства братіи, а въ то же время не давая религіозному чувству никакихъ почти новыхъ началъ для высшаго развитія, такъ какъ главнѣйшее и почти единственное изъ нихъ—богослуженіе бываетъ по большей части давно знакомо прозелитамъ монастырской жизни. Таковы жалобы мірянъ на обители.

Не менѣе энергичны и жалобы монаховъ на то, что міръ не даетъ достойныхъ продолжателей ихъ подвиговъ: приходятъ въ обитель мальчики какъ будто бы усердные, просятся Христомъ Богомъ, чтобъ ихъ приняли; сначала стараются и работать и молиться, но не проживутъ и года, какъ дѣлаются сорванцами и то, спившись, изгоняются вонъ монастырскимъ начальствомъ, то, научившись пѣнію по обиходу или по нотамъ, сами уходятъ отыскивать въ другихъ обителяхъ болѣе выгодной службы. Изъ этихъ послушниковъ образуется по лицу родной земли цѣлая бродячая команда, состоящая изъ самыхъ разнообразныхъ и нерѣдко весьма богатыхъ типовъ, называемыхъ общимъ эпитетомъ „бродячая Русь“. Всѣмъ извѣстно, что громадное большинство монастырей мѣняютъ составъ послушниковъ нѣсколько разъ въ году и что есть не мало послушниковъ, еще не старыхъ, поживщихъ въ полусотнѣ, а иногда и *во всѣхъ монастыряхъ* Европейской Россіи. Многіе изъ нихъ—исключенные ученики духовныхъ училищъ, поступившіе въ монастырь не по призванію, а ради хлѣба; но есть не мало и такихъ, что ради спасенія души покинули родителей и имущества, а потомъ, вмѣсто духовнаго возрастанія, начали въ монастырѣ падать и падать и покончили арестантскими ротами. Жаль этихъ бѣдныхъ неудачныхъ искателей истины! Не менѣе жаль и настоятелей монастырскихъ, изъ коихъ одинъ намъ жаловался, что онъ, „поступая въ монастырскую обитель, никакъ не ожидалъ быть вмѣсто этого командиромъ надъ золоторотцами: не души стеречь приходится мнѣ со старшею братіей, а смотрѣть, чтобы сундукъ церковный не взломали наши пѣвчіе“.

Если зло происходитъ отъ человѣческой злобы, то его поправить невозможно путемъ внѣшнихъ мѣропріятій, но если оно совершается между людьми, которые собирались для дѣла не злого, но добраго, а вышло злое, то подобное явленіе могло произойти только потому, что не было добрыхъ порядковъ. Немедленное возстановленіе во всѣхъ маленькихъ, особенно въ городскихъ штатныхъ монастыряхъ, всѣхъ правилъ древняго аскетическаго воспитанія съ исповѣданіемъ помысловъ и совмѣстнымъ чтеніемъ отцевъ и библіи—пока не осуществимо, но тѣмъ не менѣе ничто не освобождаетъ монастыри отъ самаго исполненія тѣхъ ближайшихъ запросовъ духовной жизни, для которыхъ они существуютъ. Пусть они на основаніи древнихъ правилъ отказываются отъ обязанности просвѣщать народъ, но просвѣщать своихъ послушниковъ они безусловно обязаны. Въ самомъ дѣлѣ, кто даетъ имъ право смотрѣть на всякаго мальчика-послушника исключительно какъ на рабочую силу?—Въ обители нѣтъ опытнаго духовнаго старца? Но вѣдь навѣрно есть нѣсколько такихъ, которые могли бы научить еще не развратившихся прозелитовъ монашества огласительнымъ истинамъ вѣры, пріучить къ сознательному чтенію слова Божія, отцевъ, житій, наконецъ поднять ихъ мысль надъ стихійностью чрезъ сообщеніе общихъ началъ наукъ внѣшнихъ, въ родѣ исторіи и географіи. Разъ человѣка необразованнаго оторвали отъ земледѣльческаго труда, такъ дайте ему поприще для занятій другого рода, избавьте его умъ отъ убійственной праздности и не дѣлайтесь виновниками его развращенія.

Начать можно бы съ очень немногаго: предлагать учиться хотя тѣмъ изъ поступающихъ мальчиковъ, которые сами того страстно желаютъ, и не лишать при этомъ обученія и тѣхъ, которые заняты не клиросомъ, а рукодѣльнымъ послушаніемъ, отдѣляя на это дѣло нѣсколько часовъ отъ ихъ рабочаго времени. Не велика бѣда, если ради этого придется держать не четырехъ кухарей и двоихъ портныхъ, а вдвое больше: гораздо стыднѣе для обители, когда при существованіи полудюжины нравственно-достойныхъ кандидатовъ нельзя никого представить къ рукоположенію по ихъ общей безграмотности. Шить сапоги и варить кашу эти люди могли бы и дома, а сюда они пришли за словомъ Божіимъ: зачѣмъ же мы ихъ лишаемъ этой духовной пищи?

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ преосвященные при объѣздахъ спрашиваютъ послушниковъ по св. исторіи, по катехизису и это для оо. настоятелей служитъ добрымъ побужденіемъ не отказывать желающимъ въ обученіи. Потомъ они были благодарны архипастырямъ за указаніе, потому что въ монастыри ихъ начало появляться двойное количество искателей монашества и имъ нечего было собирать и беречь разныхъ проходимцевъ изъ опасенія, что на клиросѣ пѣть будетъ некому. Что касается послушанія учительства, то начетчики всегда найдутся изъ монаховъ или изъ подначальныхъ іереевъ. Рѣчь идетъ конечно не объ обученіи систематическомъ по программѣ, но о сообщеніи церковно-огласительныхъ свѣдѣній и грамотности. Пастырство, соединенное съ обученіемъ, есть великая сила, способная противостать даже искушеніямъ близости

[1]) Наши читатели знакомы съ этими разсужденіями по одному изъ послѣднихъ номеровъ.

обители къ городу, лишь бы старшіе не смотрѣли на нее какъ на доходную статью, но какъ на просвѣтительно-воспитательное въ духѣ церковномъ учрежденіе для искателей иноческаго житія, если не для всѣхъ христіанъ.

С. С. Б.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Объ отношеніи свѣтскаго общества къ семинаристамъ.—Въ чемъ заключается отпечатокъ, налагаемый семинарскимъ воспитаніемъ на семинаристовъ. — Нуженъ ли этотъ отпечатокъ для духовныхъ лицъ.— Справедливо ли обвиненіе семинаристовъ въ ненависти къ дворянамъ?

Высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ херсонскій, въ извѣстной своей бесѣдѣ о значеніи семинарскаго образованія, говоренной въ одесской семинаріи, по поводу смерти Чернышевскаго, касается, между прочимъ, вопроса и о б ъ о т н о ш е н і и с в ѣ т с к а г о о б щ е с т в а к ъ с е м и н а р и с т а м ъ. Поводъ къ этому дало сужденіе «Гражданина» о томъ, «что семинаристы ненавидятъ дворянство въ Россіи» (см. № 46 «Церковнаго Вѣстника» 1889 года). Какъ помнятъ наши читатели, «Гражданинъ» утверждалъ тогда, что ненависть эта имѣетъ основаніе физіологическое, что кровь семинариста удивительно самобытна и не поддается перерожденію при сліяніи съ другою кровью, что она подобна крови еврея, негра, цыгана, она сказывается чрезъ нѣсколько поколѣній, а вмѣстѣ съ этимъ и ненависть къ дворянству. Если, такъ разсуждалъ кн. Мещерскій, семинаристъ по окончаніи курса идетъ на свѣтскую службу, на него налагается судьбою печать семинариста, т. е. ненависть къ родовому дворянству. Даже если поповичъ обучался и не въ семинаріи, а въ какомъ-либо свѣтскомъ учебномъ заведеніи, то и тогда онъ сохраняетъ въ жизни и службѣ ненависть къ дворянству. Первый случай газета объяснила вліяніемъ среды, а второй — затаенною завистью, затаеннымъ чувствомъ горечи отъ неизбѣжной необходимости сознавать въ дворянинѣ извѣстныя преимущества или черты. Наконецъ, «Гражданинъ» отмѣтилъ еще третью особенность: одинъ только семинаристъ изъ всѣхъ сословій и разночинцевъ въ Россіи ненавидитъ дворянство и не перерождается въ дворянина кровью и духомъ. «Возьмите крестьянина и купца послѣ высшаго образованія и брачнаго соединенія съ дворянскимъ родомъ, возьмите чрезъ два, даже чрезъ одно поколѣніе, въ немъ подъ вліяніемъ воспитанія, жизни и сношеній съ людьми вы находите и дворянскія мысли, и дворянскія чувства. Между семинаристомъ и дворяниномъ немыслимо общеніе въ мысляхъ, чувствахъ: у семинариста всегда и вездѣ главною идеею будетъ — вредить дворянину».

«Я не сталъ бы отвѣчать на эту нелѣпость, говоритъ высокопреосвященный проповѣдникъ, если бы, вдумавшись, не нашелъ, что «Гражданинъ» говоритъ правду, только въ обратномъ смыслѣ, т. е. что дворянинъ ненавидитъ или лучше сказать не жалуетъ семинариста, а семинаристъ, понятно, отплачиваетъ ему отчасти тѣмъ же, — нѣкоторою боязнью, недовѣріемъ, даже нерасположеніемъ». Для объясненія этого факта авторъ—проповѣдникъ становится на историческую почву и на основаніи общеизвѣстныхъ историческихъ данныхъ доказываетъ, что духовное сословіе съ древнѣйшихъ временъ всегда преимуществовало предъ другими сословіями въ отношеніи образованія, давая государственныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ, что въ то недавнее сравнительно время, когда дворянскія школы отличались легкими и пріятными программами (до 60-хъ годовъ), семинаристы въ своихъ бурсахъ слушали лекціи на латинскомъ языкѣ.

Какъ же, продолжаетъ онъ, прикладывалась къ жизни эта сравнительная образованность семинариста-бурсака и барича - дворянина? Можно ли ставить въ уровень ихъ жизненную судьбу? Во-первыхъ, обратно здравому смыслу, баричъ дворянинъ получалъ патентъ на образованность отъ самой колыбели, какъ и обратно семинаристъ патентъ на необразованность съ самого дѣтства, будь онъ впослѣдствіи семи пядей во лбу, будь онъ самъ графъ Сперанскій. Этотъ патентъ образованности давали хорошія дворянскія манеры, которыя большинству семинаристовъ не даются цѣлый вѣкъ. Цѣлый вѣкъ на нихъ лежитъ печать семинариста, часто и бурсака. О хорошихъ манерахъ, какъ прирожденномъ дворянскомъ патентѣ на образованность, скажемъ когда-либо въ другой разъ.

Что семинаристъ не имѣлъ ненависти, что напротивъ питалъ пристрастіе къ дворянству, это видно изъ того, что семинаристы всегда, кто могъ, кто находилъ случай, особенно же чрезъ университеты, всегда усиливались уйти изъ своего сословія въ дворянское. Когда въ 60 годахъ раскрылись двери университетовъ настежь и для семинаристовъ, то вблизи университетскихъ центровъ некого стало рукополагать во священники. Но дворянинъ въ свою очередь въ прежнее время тѣснилъ семинариста и не давалъ ему ходу, на который тотъ имѣлъ право по своему образованію. Припомнимъ, что въ морское вѣдомство семинаристы, до царствованія Александра II, не поступали совсѣмъ, за исключеніемъ карьеры флотскихъ врачей. Въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ семинаристъ-офицеръ былъ крайняя рѣдкость. Были въ гражданскихъ офицерскихъ чинахъ, какъ во флотѣ, такъ и въ сухопутномъ войскѣ, только медики. За то медицинскій персоналъ состоялъ чуть не исключительно изъ семинаристовъ, изъ поповичей. Но свѣтскіе военные и тѣхъ, не смотря на ихъ сравнительно высокое образованіе, допускали въ свою среду въ качествѣ людей, носящихъ особую печать. Военныхъ чиновъ имъ не давали; военныхъ мундировъ и эполетовъ, до царствованія Александра II, также. Семинаристъ въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ почти не могъ быть офицеромъ, но сдаточными солдатами ихъ бывали тысячи. Не говоримъ про бироновское время. Наборы между поповичами бывали во всѣ царствованія до 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія. И не хорошо говоритъ «Гражданинъ», что «дворяне не по приказу и не за награду, а по дворянскому долгу чести и любви къ родной землѣ, предлагали свою службу престолу и отечеству всею вольною и благородною душою, дворянинъ съ открытою грудью, а семинаристъ съ доносомъ, клеветою и навѣтомъ»! Не хорошо. Престолу и отечеству на Руси служили вѣрно и нелицемѣрно до пролитія крови, до положенія живота не только дворяне, но и крестьяне, и семинаристы, и всѣ. Дворянинъ, да, часто служилъ «и вольною душою», а семинаристъ служилъ, какъ и крестьянинъ, по призыву, но служилъ все же вѣрно и нелицемѣрно, до положенія живота. Дворянинъ служилъ якобы не за награду, а все же всѣ награды, до чина фельдмаршала и генералиссимуса и до первостепенной георгіевской звѣзды и ленты, сыпались единственно на дворянство. А что же сыпалось на сдаточнаго семинариста, который тянулъ солдатскую лямку 25 лѣтъ, съ надеждою дослужиться до унтеръ-офицера въ отставкѣ и много-много что до солдатскаго георгіевскаго креста? Дворянамъ же доставалась и историческая слава. А многіе ли изъ милліоновъ солдатъ и семинаристовъ, на брани животъ свой положившихъ, достигли исторической славы?

Лучше ли была доля семинаристовъ, которые выходили въ гражданскую службу? Лучше, да. Къ несчастію для нихъ, на нихъ лежало несмываемое пятно—семинарская печать.

Что такое эта семинарская печать? Нѣчто весьма почтенное, похвальное, поощряемое и весьма нужное въ духовенствѣ, требуемое исторически воспитавшимися вкусами нашего православнаго-русскаго народа, вкусами даже самого дворянства, чтобы духовный питомецъ, кандидатъ на священнослужителя, пріобрѣталъ и носилъ типъ церковника. Вотъ проситъ священническаго мѣста свѣтскій учитель, или даже семинаристъ. А глядишь, онъ буквально не умѣетъ правильно перекреститься. Онъ буквально не умѣетъ преклонить голову и грудь въ поясной поклонъ. Онъ буквально не умѣетъ, не привыкъ дѣлать земные поклоны, явно никогда ихъ не дѣлалъ. Онъ является къ архіерею и стоя отставляетъ одну ногу отъ другой, руку держитъ за пазухою, или сзади, одну или даже обѣ, или же складываетъ руки на груди, подражая Наполеону I. Знайте, что изъ такого въ священствѣ добра не будетъ. Онъ закрутилъ усы, подражая Наполеону III, или же подвилъ барашкомъ, или же обрился по сѣверо-американски, выбривъ баки и усы и нижнюю губу, или же пустилъ экспаньелку, или же расчесался по аглицки съ заботливымъ проборомъ даже на затылкѣ. Онъ ходитъ по церкви безстрашно, задравъ голову, стучитъ каблуками, передъ престоломъ не преклоняется. У архіерея нарочно стучитъ дверью, особенно при выходѣ, объясняется требовательно и непочтительно. Повѣрьте,

не будетъ добра изъ такого человѣка въ священствѣ. Онъ одѣтъ въ коротенькій пиджакъ, разстегнутый или же небрежно забранный на одну пуговку; онъ носитъ на себѣ бойкій задорный видъ, который явно сквозитъ самомнѣніемъ, что де онъ дѣлаетъ честь церкви, предлагая свою персону на смиренное церковное служеніе. Не вѣрьте такому юношѣ, плохой изъ него священникъ выйдетъ. Будетъ и въ священствѣ ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ съ сигарою или папироскою во рту, будетъ въ селѣ носить штиблеты и т. п. на показъ, какой-либо модный цилиндръ, какое-либо хитро скроенное пальто, будто бы рясу, съ бархатными отворотами, съ совершенно открытыми воротничками, широко откинутыми по дѣтски, или же поднятыми до ушей и кончика носа. Повѣрьте, ненавидитъ нашъ народъ такихъ поповъ-фатовъ, такихъ поповъ-фертовъ, и презираетъ и отвращается ихъ. Не созидатели они своего дѣла, не служители своего призванія, а разрушители. Повѣрьте, такихъ фатовъ и фертовъ отвращаются и дворянство и въ войскахъ офицерство. А вѣсъ у всѣхъ и вездѣ имѣетъ тотъ священникъ, который больше или меньше олицетворяетъ собою типъ служителя Божія, вышеописанный ликъ, ликъ по меньшей мѣрѣ степенности, невертлявости, незаносчивости, ликъ смиренія и молитвенной самособранности. Таковые любимые священнослужители во всѣхъ концахъ св. Руси, въ городахъ и весяхъ, въ мужицкихъ хатахъ, въ барскихъ палатахъ и въ царскихъ дворцахъ. Священнослужитель обязанъ усвоить и носить свой особый типъ, типъ облюбленный православнымъ народомъ, выработанный церковною исторіею, волею-неволею прививаемый нашей молодежи въ нашихъ школахъ. Но этотъ же типъ совсѣмъ не идетъ къ баричамъ въ барскихъ палатахъ. Вообразите вы молоденькаго красавца, кавалергардскаго офицера, который вчера пребойко отплясывалъ мазурку на большомъ балѣ въ первой парѣ; а сегодня въ Исаакіевскомъ соборѣ, на виду у всего собранія военныхъ и гражданскихъ чиновъ, преусердно и преловко по старовѣрчески отбиваетъ земные поклоны, въ томъ же бѣломъ мундирѣ, во вчерашнихъ же бѣлыхъ невыразимыхъ. Да онъ ихъ замараетъ. Да его засмѣютъ, и офицерство судомъ чести попроситъ выдти въ отставку за униженіе, если не за оскорбленіе мундира... когда къ крайнему прискорбію наблюдается, что юное офицерство, въ казенные случаи посѣщенія соборовъ, совсѣмъ перестаетъ даже креститься. Куда это мы идемъ, русскіе люди?!

Эта якобы семинарская печать, а въ сущности печать церковности, пристаетъ къ намъ съ ранняго дѣтства. Пристаетъ потому, что мы, огромное большинство поповичей,—теперь вотъ начинаютъ появляться невѣроятные образцы поповскихъ дѣтей, которыя вовсе не пріучены къ церковности, которыя не знаютъ никакихъ домашнихъ молитвъ, т. е. никогда не молились,—а мы участвовали въ молитвословіяхъ нашихъ отцевъ съ ранняго дѣтства, отъ колыбели. Школа до выхода изъ академіи прививала туже печать. Что же мудренаго, что эта печать къ намъ пристала и снять ее нельзя до гроба и могилы. Конечно, эта печать—высокое достоинство, высокое отличіе раба Божія.

Но свѣтъ смотритъ иначе чрезъ свои свѣтскіе очки. И вотъ иной больше или меньше съ дѣтства по призванію рабъ Божій, а по склонности — жадный карьеристъ, желая нахватать, какъ нахватываютъ дворяне, чиновъ и орденовъ, оставляя свое смиренно-приниженное скудохлѣбное духовное званіе, вступаетъ въ болѣе или менѣе высокій, но свѣтскій свѣтъ. Увы! Тамъ на немъ семинарская печать лежитъ, какъ печать если не проклятія, то отверженія. Настоящіе бары его къ себѣ дальше прихожей не пускаютъ. Всѣ усмѣхаются. Въ обществѣ видятъ его съ улыбками жалости. Да онъ и бѣденъ, и нищъ, и дурно одѣтъ, ноги и руки грубыя, спина какъ у простеца, никакой стати. Храни Богъ, если онъ натянетъ на себя слосчастный фракъ, въ изысканномодномъ одѣяніи онъ выглядитъ еще забавнѣе. Нѣсколько простятъ ему, если онъ по костюму постоянно показываетъ безупречную безукоризненность... Но кто изъ нашей братіи къ симъ доволенъ? Потому-то они и обречены на всегдашнее изгнаніе изъ общества хорошаго тона, или же служатъ тамъ посмѣшищемъ, въ родѣ Василія Кирилловича Тредьяковскаго у какого-нибудь совершенно невѣжественнаго Волынскаго, который безъ зазрѣнія совѣсти по барски удостоивалъ даже пороть его розгами и бить изъ собственныхъ вельможныхъ рукъ пощечинами, помнится, уже члена академіи наукъ. Говоримъ все о быломъ времени. Впрочемъ, въ томъ же тонѣ, хотя, быть можетъ, и не такъ сурово, бары обращались съ семинаристами и въ позднѣйшее время, даже съ самыми даровитыми, свѣдущими и работящими. До какихъ должностей ихъ допускали? Въ провинціи до послѣднихъ дней царствованія императора Николая I допускали (за единичными исключеніями) до писца и столоначальника, до секретаря и губернаторскаго дѣлопроизводителя, въ старые годы никогда до вице-губернатора, никогда до губернатора. Въ послѣднее время я зналъ двухъ вице-губернаторовъ изъ семинаристовъ, что съ своей стороны они тщательно скрывали; не зналъ ни одного губернатора, тогда какъ знаю одного—сына придворнаго пѣвчаго, хорошаго губернатора, онъ же и хорошій человѣкъ. Въ Петербургѣ въ старые годы, не знаю, достигали ль семинаристы до званія начальниковъ отдѣленій. Въ царствованіе Александра I мы знаемъ одного семинариста, который пробился въ первые ряды государственныхъ чиновъ,—именно графа Сперанскаго. Но сколько славная, столько же и печальная судьба его извѣстна. При Николаѣ I мы знали изъ семинаристовъ министра финансовъ Вронченку и одного директора департамента Оржевскаго. Даже въ вѣдомствѣ Св. Синода у Оберъ-Прокурора графа Протасова всѣ директоры генералы были изъ дворянъ, а семинаристы не шли дальше оберъ-секретарей. И вотъ только въ освободительное царствованіе Александра II семинаристы уже въ значительномъ числѣ прошли въ высшіе ряды государственныхъ дѣятелей. Какая же была доля остальныхъ? Чернорабочая. Семинаристъ искони былъ дѣлецъ, вьючное въ канцеляріи животное, на немъ высшіе чины ѣздили, его погоняли, чуточку по бурсацкому рангу и награждали, но въ рядъ съ собой не пускали.

Было ли духовенство враждебно дворянству? Нѣтъ, оно было подобострастно. Были ли семинаристы, служащіе по гражданскому вѣдомству, враждебны своимъ надменнымъ и въ большинствѣ невѣжественнымъ патронамъ, примѣрно этимъ губернаторамъ изъ гвардіи полковниковъ, которые умѣли съ пышнымъ росчеркомъ только подписать свое имя, нимало не смысля въ завѣдуемыхъ дѣлахъ, или этимъ предсѣдателямъ палатъ, которые появлялись въ присутственныя камеры на закатѣ солнца, чтобы поскорѣе только подписать бѣловыя бумаги, подложенныя вице-предсѣдателемъ или секретаремъ семинаристомъ, чтобы поспѣшить на званный обѣдъ, тамъ на вечеръ, на карты и т. д.? Нѣтъ, ни одного на своемъ вѣку я не видѣлъ враждебнаго. Но видѣлъ сотни и тысячи примѣровъ обратнаго, видѣлъ это повальное явленіе во всѣхъ отщепенцахъ нашего званія, начиная отъ коллежскихъ регистраторовъ до тайныхъ и дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ. Всѣ стыдятся своего духовнаго происхожденія. Пусть и не стыдятся въ душѣ. Но положительно всѣ стараются всячески скрыть свое духовное происхожденіе. Значитъ, свѣтъ, въ которомъ они теперь вращаются, не выноситъ людей не своего круга, не своей крови, не своего воспитанія. Свѣтъ насъ не жалуетъ и гонитъ, а не мы его.

Непонятно, почему это, въ какихъ видахъ защитникъ дворянскихъ интересовъ «Гражданинъ» заговорилъ такъ жестоко противъ семинаристовъ именно теперь. Вѣроятно, есть цѣль какая-либо. Не чувствуетъ ли онъ, что семинаристы стали протискиваться уже въ числѣ довольномъ, уже въ первые ряды государственныхъ чиновъ? Да и то еще сказать, протискиваться туда и нельзя. Ихъ приглашаетъ высшая власть, какъ благопотребныхъ государственныхъ дѣятелей. Легко сказать, ворочающій достояніемъ Россіи, а частію и Европы министръ финансовъ Вышнеградскій семинаристъ. Не самъ туда толкался на эту высоту, пригласили, чтобъ спасать Россію отъ плохихъ обстоятельствъ. И подите же, семинаристъ, а справляется съ такимъ дѣломъ, для котораго не оказалось годнаго дворянина. Министръ финансовъ Вронченко такъ же былъ семинаристъ. Во второстепенной сферѣ семинаристовъ въ ходъ пустилъ графъ Д. А. Толстой, не смотря, что самъ же издѣвался надъ старою семинарскою школою. Окружавшіе его въ Синодѣ генералы всѣ принадлежали къ старой семинарской школѣ. Попечителей учебныхъ круговъ онъ понадѣлалъ также изъ семинаристовъ. Не чувствуетъ ли «Гражданинъ», что семинаристъ, взявъ ходъ, станетъ сильнымъ совмѣстникомъ дворянина на служебномъ поприщѣ? Не мечтаетъ ли онъ воротить насъ ко временамъ Екатерины II, когда баричи записывались въ гвардіи капитаны уже съ колыбели; когда всѣ прочіе, кромѣ баричей, обречены были тянуть лямку только рядовыхъ? Сахрани Богъ. Исторія не дѣлаетъ попятныхъ скачковъ. Пусть «Гражданинъ» помнитъ изреченіе умнаго дворянина же, что у насъ мужицкое царство, т. е. всенародное, опирающееся на весь народъ царство.

Бесѣда высокопреосвященнаго Никанора, о степени интереса которой читатели могутъ заключить по сдѣланной выдержкѣ, изъ «Херс. Еп. Вѣдомостей» перепечатана была надняхъ въ одной одесской газетѣ и такимъ путемъ сдѣлалась извѣстной остальной свѣтской прессѣ, которая не замедлила по поводу ея высказать свое мнѣніе. Между прочимъ, газета «Новости» неодобрила того, что на церковной каѳедрѣ допущена полемика—и притомъ съ такою газетою, какъ «Гражданинъ», славящійся отсутствіемъ здравомыслія на своихъ столбцахъ. Но что же дѣлать, если необходимо

считаться и съ «Гражданиномъ», имѣющимъ единомышленниковъ въ извѣстныхъ сферахъ? А благодарность духовенства къ преосвященнѣйшему архипастырю за его защитительное слово не была бы меньшею, если бы это слово произнесено было и съ церковной каѳедры... Но дѣло въ томъ, что церковная каѳедра фигурируетъ въ замѣткѣ «Новостей» вслѣдствіе неяснаго представленія этою газетою различія между церковною проповѣдью и внѣбогослужебными собесѣдованіяи: въ заголовкѣ бесѣды высокопреосвященнаго Никанора на стр. 353 «Херс. Епарх. Вѣдомостей» № 12—13 прямо сказано, что она составлена «для одесской духовной семинаріи, по случаю храмового ея праздника, *для внѣцерковнаго собесѣдованія*».

Одна изъ причинъ штунды въ Малороссіи.

Много теперь толковъ о штундѣ,—много пишутъ, разъясняютъ, растолковываютъ, но мы полагаемъ, что это голосъ города, а не нашей деревни. Если штунда и имѣетъ своимъ началомъ городъ и просвѣщенныхъ людей, то большая часть ея послѣдователей въ деревняхъ, а это, кажется, даетъ и намъ поводъ и смѣлость отозваться о ней.

Мы полагаемъ, что не малымъ своимъ развитіемъ штунда обязана отношеніямъ пастыря къ пасомымъ и наоборотъ. Въ одномъ изъ №№ (20) газеты «Церк. Вѣстникъ» высказана мысль одного старика священника, въ которой послѣдній будто бы полагаетъ причину развитія штунды въ отсутствіи проповѣди на малороссійскомъ языкѣ. Мы положительно отрицаемъ это. Чтобы проповѣдывать на народномъ малороссійскомъ нарѣчіи, нужно, намъ кажется, самимъ проповѣдникамъ умѣть говорить и писать на этомъ нарѣчіи, между тѣмъ мы уже давно забыли его и изъ 60, напр., окончившихъ курсъ южно-русской семинаріи, развѣ одинъ только можетъ правильно прочитать готовое по книгѣ, а о писаніи по малороссійски и рѣчи не можетъ быть. Но и это было бы еще не бѣда, а дѣло въ томъ, что и малороссы насъ не поняли бы, такъ какъ теперь почти въ каждомъ малороссійскомъ селѣ особенный отличный отъ другихъ селъ говоръ и языкъ совсѣмъ отличный отъ языка Шевченка и другихъ малороссійскихъ писателей; нужно поэтому въ проповѣди принаравливаться къ ихъ говору, учиться у нихъ, что роняетъ авторитетъ священника, и вообще есть безполезный трудъ. Кромѣ всего этого самъ малороссъ смотритъ на свой языкъ, какъ на уличный, но ничуть не народный. Приведемъ для доказательства примѣръ. Въ сборной избѣ, куда общество нашего села собралось для обсужденія вопроса объ устройствѣ школы, мы произнесли слово на русскомъ языкѣ; насъ слушали внимательно, и кажется поняли смыслъ сказаннаго, такъ какъ тутъ же начали обсуждать слово и многіе не соглашались съ нимъ; тогда мы ту же мысль изложили на малороссійскомъ языкѣ примѣнительно къ мѣстному говору, и въ отвѣтъ услышали взрывъ смѣха,—такъ это показалось слушателямъ страннымъ и смѣшнымъ.

Церковную проповѣдь малороссы считаютъ неотъемлемою принадлежностію богослуженія, хотя бы она и произносилась рѣдко; частенько выносятъ изъ нея кое-что, такъ какъ обыкновенно слушаютъ внимательно, иногда крестятся и даже плачутъ. Что же было бы, если бы священникъ произнесъ ту же проповѣдь по малороссійски, да еще тѣмъ выговоромъ, какимъ говорятъ въ селѣ? Конечно было бы обратное дѣйствіе; да и проповѣдникъ не проникся бы тѣмъ чувствомъ, какимъ должно, и была бы проповѣдь неубѣдительна и смѣшна. Лучше поэтому, кажется, проповѣдь съ церковной каѳедры говорить на русскомъ языкѣ, только какъ можно проще составленную—примѣнительно къ народному понятію, а понятіе нашего малороса знаетъ всякій священникъ, если онъ прожилъ съ нимъ въ единеніи хоть сколько-нибудь времени; во время же внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, которыя у насъ, слава Богу, ростутъ и ростутъ, можно въ видѣ разъясненія употреблять и народный говоръ, но и то осторожно. Итакъ, значитъ, отсутствіе проповѣдей на народномъ языкѣ не причина распространенія штунды въ Малороссіи,—поищемъ другой.

Нашъ малороссъ гордъ, самолюбивъ и коваренъ. Горькая нужда не сломитъ его, а научитъ только хитрить. Есть честные и нравственные люди, но по своему и не отъ науки они честны, а такъ какъ-то, отъ природы. Вмѣстѣ съ этимъ малороссъ набоженъ. Онъ любитъ церковь и ея благолѣпіе,—старается по мѣрѣ силъ соорудить на свой счетъ что-нибудь въ свой храмъ. Но это, бываетъ тогда, когда онъ не богатъ, имѣетъ среднее состояніе приблизительно 5—15 десятинъ земли, если же имѣетъ больше, то скупъ, корыстолюбивъ, обираетъ и обижаетъ ближнихъ; исключенія бываютъ, но рѣдко. Итакъ за исключеніемъ богатыхъ малороссъ и набоженъ и любитъ жертвовать на храмъ. Но пожертвовалъ ли когда-либо малороссъ на причтъ? Старался ли (конечно добровольно) объ улучшеніи его быта? Почти никогда. Значитъ отношенія между причтомъ и приходомъ ненормальны и, конечно, требуютъ улучшенія. Прихожане всякаго села смотрятъ на причтъ какъ на свою общественную прислугу, которую они содержатъ и къ которой они имѣютъ полное право предъявлять извѣстныя требованія, доказательствомъ чего служитъ сложившаяся у нихъ пословица: «абы люде, а піп буде». По своему общественному положенію священникъ въ глазахъ малоросса стоитъ ниже напр. урядника, старшины, писаря, такъ что малороссъ чуть разбогатѣетъ немного, не станетъ уже брать благословеніе у священника, а подастъ ему для пожатія руку, волостному же писарю пожалуй еще не осмѣлится подать руку, а уряднику и тѣмъ паче. Въ самомъ дѣлѣ: мы, вѣдь, въ своемъ сознаніи и въ сознаніи своихъ прихожанъ кругомъ, какъ говорится, обязаны послѣднимъ, и особенно богачамъ ихъ,—волей неволей, а протягивай руку для пожатія, ибо на плечахъ семья, воспитаніе дѣтей; въ противномъ случаѣ богачъ не то что не дастъ тебѣ слѣдуемаго, но и другихъ уговоритъ не давать, и выйдетъ борьба неровная. Да и не годится нашему брату бороться, лучше смириться, тѣмъ болѣе, что противникъ можетъ пожаловаться нашему начальству (за клевету все равно онъ не отвѣчаетъ), и въ нашемъ формулярѣ, въ графѣ: «не былъ ли подъ судомъ и слѣдствіемъ», будетъ красоваться утвердительный отвѣтъ. Значитъ мы, будучи учителями,—въ полной зависимости отъ учениковъ. Можетъ ли послѣ того быть отъ нашего ученія польза? Ни ученикамъ, ни тѣмъ болѣе намъ. Мы, находясь въ зависимости отъ своихъ учениковъ-крестьянъ, мало по малу начинаемъ всасываться въ ихъ среду, забываемъ свое образованіе, грязнемъ, тонемъ въ тинѣ невѣжества, а потомъ понятно мы дѣлаемся глухими даже и къ нареканіямъ на сословіе, штунда вьетъ гнѣздо, мы же съ ней не можемъ справиться по неумѣнію. Мы сами смѣшны, непривлекательны, а потому насъ мѣняютъ на болѣе приличнаго и свободнаго какого-либо вожака-штундиста.

Какъ же помочь горю?

Проситъ мы себѣ не матеріальнаго обезпеченія. Нѣтъ! Пусть мы будемъ также обезпечены, какъ и теперь, только пусть полученіе денегъ идетъ инымъ путемъ, а этотъ путь указывался часто и особенно симпатично указанъ въ статьѣ священника Іоанна Иванова («Церк. Вѣстникъ» № 20). Смѣло можно сказать,—мы тогда бы поднялись и обновились. Мы бы тогда были всѣ миссіонеры, и даже стыдились бы, если бы учреждались должности епархіальныхъ миссіонеровъ, такъ какъ всякій изъ насъ пользовался бы свободнымъ словомъ въ средѣ своихъ прихожанъ, старался бы дополнять свои умственные пробѣлы; теперешніе наши

разговоры о доходности прихода сами-собой прекратились бы и начался бы, естественно, болѣе подходящій обмѣнъ мыслей между пастырями. Кромѣ того, если бы мы получали опредѣленное жалованье, то на насъ смотрѣли бы какъ на людей общественной службы, но не частной, какъ смотрятъ на насъ теперь даже евреи.

Насъ вездѣ обвиняютъ во взяточничествѣ, смѣются надъ нами, пренебрегаютъ нами, а за что? За то, что мы беремъ подачки за свой трудъ. Но если мы не будемъ брать подачекъ, то чѣмъ намъ жить? Никто изъ свѣтскихъ людей не пробовалъ нашего горемычнаго куска хлѣба. Онъ дается намъ нравственной пыткой, мученіями, борьбой съ самимъ собою. Никто не повѣритъ, какими горючими слезами заливается на первомъ своемъ посту священника молодой пастырь. А потомъ... потомъ штунда, нареканія на насъ. Насъ побуждаетъ и добрымъ словомъ и угрозами начальство, насъ упрекаетъ общество. Мы поднимаемъ головы и съ горькой усмѣшкой опять падаемъ, такъ какъ слишкомъ слабы ноги подъ нами, не за что намъ зацѣпиться, и мы, склоня голову, безропотно принимаемъ удары. Быть можетъ, намъ скажутъ, что вѣдь это участь всѣхъ носителей правды, что мы по слову высокопочитаемаго о. Антонія за истинную вѣру и ревность должны быть гонимы отъ враговъ церкви, лжебратій и проч. («Церковный Вѣстникъ» № 11, стр. 195). Да! Мы гонимы и за правду, но гораздо больше за то, что у насъ, по выраженію нашихъ же духовныхъ чадъ малороссовъ, «очи завидющи, руки загребущи». Это выраженіе, обратившееся у малороссовъ для характеристики всего нашего сословія въ пословицу, дастъ намъ понять, какъ думаютъ о насъ наши прихожане, да и мы едва ли будемъ возражать противъ этого взгляда.

Итакъ наше ненормальное матеріальное обезпеченіе — причина ненормальныхъ отношеній между пастырями и пасомыми, причина нашего униженія, нашего умственнаго отупѣнія, и—главное—отпаденія отъ православія, выразившагося въ настоящее время такимъ явленіемъ, какъ штунда, которая, намъ кажется, есть протестъ не противъ нашихъ обрядовъ, а прямо противъ насъ пастырей, какъ совершителей обрядовъ, берущихъ, конечно, плату за обряды.

Полтавской епархіи священникъ **Константинъ Трипольскій.**

Объ отношеніяхъ между членами приходскаго причта.

Въ 21 № «Церк. Вѣстника» за текущій годъ помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Мѣры къ урегулированію отношеній между членами приходскаго причта». Заглавіе это способно ввести читателя въ невольное заблужденіе. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что причтъ прихода состоитъ изъ двухъ далеко неровныхъ по своимъ правамъ и обязанностямъ половинъ. Съ одной стороны священникъ, получающій ровно половину братскихъ доходовъ (при нормальномъ трехчленномъ составѣ причта, а при двухчленномъ даже $^3/_4$ дохода), съ другой остальной причтъ, получающій такую половину на два и болѣе лица (такъ напр. въ причтѣ изъ священника, діакона и двухъ псаломщиковъ священникъ беретъ половину доходовъ, а другая половина дѣлится между діакономъ и двумя псаломщиками, т. е. уже между тремя лицами). Затѣмъ положеніе священника относительно остальныхъ членовъ причта совершенно самостоятельное и независимое, тогда какъ остальной причтъ находится въ положеніи къ священнику подчиненномъ: по инструкціи благочиннымъ напр. священникъ можетъ штрафовать діакона и псаломщика выговоромъ, а псаломщика сверхъ того и поклонами въ церкви; безъ вѣдома священника также низшій членъ причта не можетъ отлучиться никуда изъ прихода. Таковы права священника съ одной стороны и низшихъ членовъ причта—съ другой, а соотвѣтственно симъ правамъ между членами причта распредѣляются и ихъ обязанности. Всѣ обязанности высшаго характера лежатъ на священникѣ, всѣ обязанности низшія, вся, такъ сказать, черная работа лежитъ на низшихъ членахъ причта. Такъ, напримѣръ, церковное письмоводство, наблюденіе за чистотой ризницы, иконъ и другихъ вещей храма возложено на низшихъ членовъ причта, за коими священникъ обязанъ лишь надсматривать. Даже такое дѣло, какъ учительство въ церковно-приходскихъ школахъ, и то, какъ показываетъ опытъ, въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ легло на низшій причтъ: діаконы оказались учителями церковно-приходскихъ школъ (и этотъ порядокъ настолько прививается, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ на діаконскія мѣста уже не опредѣляются люди неспособные къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ), псаломщики стали учить церковному пѣнію, а на долю священниковъ выпало только законоучительство, да завѣдываніе вообще дѣлами школы. Конечно, мы не хотимъ этимъ сказать, что завѣдываніе школой въ соединеніи съ законоучительствомъ, равно какъ и другія обязанности, лежащія на священникѣ, удобоисполнимѣе и легче обязанностей остальныхъ членовъ причта. Легки или трудны эти обязанности,—это вопросъ другой, но что они выше и чище обязанностей низшихъ членовъ причта, это очевидно. И потому, если заходитъ рѣчь объ урегулированіи отношеній между членами причта, то естественно ожидать, что тутъ хотятъ говорить о какомъ-либо расширеніи правъ низшихъ членовъ причта, о сравненіи низшихъ членовъ причта въ ихъ правахъ съ священникомъ.

Такъ намъ казалось и при взглядѣ на заглавіе помѣщенной въ 21 № «Церковнаго Вѣстника» статьи: «Мѣры къ урегулированію отношеній между членами приходскаго причта». Въ дѣйствительности статья говоритъ о совершенно противоположномъ. Въ ней авторъ стремится не расширить, а сократить права низшихъ членовъ причта, ихъ зависимое отъ священниковъ положеніе сдѣлать еще болѣе зависимымъ. Вотъ именно какія измѣненія необходимы для сего по автору въ современномъ порядкѣ вещей. Во-первыхъ ему желательно «избавить священниковъ отъ производства дознаній и слѣдствій по ихъ донесеніямъ на неблагоразумные поступки и противозаконныя дѣйствія членовъ подвѣдомаго имъ причта», т. е. онъ желаетъ, чтобы донесенія священника на псаломщика и діакона имѣли въ глазахъ епархіальнаго начальства вѣру безъ всякихъ дознаній и слѣдствій. Вотъ что первое могло бы по автору регулировать теперешнія отношенія членовъ причта, содѣйствуя увеличенію авторитета священника въ глазахъ низшихъ членовъ. Но едва ли однакожъ можно привѣтствовать подобное пожеланіе. И прежде всего, спрашивается, достигъ ли бы священникъ возвышенія своего авторитета при осуществленіи подобной мечты? Развѣ авторитетъ священника падаетъ отъ того, что его донесеніе епархіальное начальство поручаетъ провѣрить благочинному или кому другому? Если это донесеніе справедливо, то пусть провѣряетъ его, кто угодно, авторитету священника никакого ущерба не будетъ, почему порядокъ такой провѣрки и существуетъ не по одному лишь духовному вѣдомству, а и по всѣмъ другимъ, и никто еще не находилъ его для себя унизительнымъ или обиднымъ. Если же донесеніе священника на псаломщика или иного члена причта окажется несправедливымъ, то авторитетъ священника, конечно, умалится, но вѣдь никто въ подобномъ случаѣ не захочетъ и хлопотать о его увеличеніи. Такимъ образомъ при настоящемъ порядкѣ вещей отъ провѣрки донесенія никто не терпитъ, тогда какъ въ противоположномъ случаѣ, т. е. если бы епархіальное начальство давало вѣру донесенію священника безъ предварительнаго дознанія или слѣдствія, несомнѣнно низшимъ

членамъ причта пришлось бы терпѣть очень часто. Вѣдь нравственное совершенство людей находится еще далеко не на высотѣ своего развитія, вмѣстѣ съ идеалами, принципами правды и добра мы видимъ въ жизни постоянное обнаруженіе началъ и мотивовъ правдѣ и добру прямо противоположныхъ, началъ себялюбія, самолюбія, тщеславія, зависти и т. п. И этому общему закону подчинены какъ всѣ люди, такъ въ частности отъ него не изъято и духовенство. Можно поэтому представить, что было бы, еслибы люди съ подобными эгоистичными принципами получили почти безконтрольную власть надъ другими людьми. А вѣдь желаніе автора сводится въ сущности къ безконтрольной власти священниковъ надъ низшими членами причта. Правда въ своей статьѣ авторъ говоритъ, что процентъ священниковъ недостойныхъ, т. е. способныхъ на несправедливые доносы о подвѣдомыхъ имъ членахъ причта, ничтоженъ, что наибольшее число такихъ недостойныхъ лицъ падаетъ на низшій причтъ, но такое удостовѣреніе по меньшей мѣрѣ слишкомъ смѣло. Достаточно упомянуть хотя бы о томъ, что во многихъ епархіяхъ еще и въ настоящее время замѣчается недостатокъ въ кандидатахъ священства, вслѣдствіе чего епархіальное начальство вынуждено бываетъ опредѣлять на священническія мѣста неокончившихъ семинарскаго курса, а сами семинаріи въ силу того же недостатка принимаютъ лицъ съ церковною начитанностью прямо въ 5-й классъ. Думается, въ виду этого факта рискованно a priori утверждать, что контингентъ настоящихъ священниковъ въ весьма большой своей части состоитъ изъ людей достойныхъ. Да притомъ, еслибы и завѣдомо среди современныхъ священниковъ процентъ недостойныхъ былъ ничтоженъ, и тогда нельзя было бы желать изданія закона, открывающаго для дурной дѣятельности такихъ недостойныхъ лицъ самое широкое поле. Пусть этихъ недостойныхъ священниковъ не много, пусть этимъ священникамъ низшихъ членовъ причта подвѣдомо лишь малое число, все же это малое число представляетъ собою никого другого, какъ людей, а отдавать такихъ людей безконтрольной почти власти священниковъ по меньшей мѣрѣ жестоко.

Далѣе въ своей статьѣ авторъ желаетъ, чтобы низшіе члены причта лишены были права жаловаться на своихъ священниковъ непосредственно епархіальному начальству, но чтобы съ такими жалобами они обращались къ благочинному, а въ случаѣ неудовлетворенія отъ него къ благочинническому съѣзду, и только уже послѣ этихъ инстанцій и чрезъ нихъ къ епархіальному начальству. Необходимость подобной мѣры понять тоже трудно. Что она никоимъ образомъ даже повидимости не можетъ содѣйствовать возвышенію авторитета священника, это ясно; что она увеличиваетъ значеніе власти благочиннаго и благочинническаго съѣзда, это конечно безспорно; но вѣроятно ни благочинный, ни благочинническій съѣздъ въ такомъ увеличеніи ни мало не нуждаются. Что же касается существа дѣла, то желаемый авторомъ порядокъ несомнѣнно былъ бы скорѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ. Разъ псаломщикъ или діаконъ жалуется на священника благочинному, то конечно благочинный поддержитъ скорѣе священника, чѣмъ псаломщика или діакона. Тоже надо сказать и про благочинническій съѣздъ. Это первое, а второе и главное—благочинническіе съѣзды бываютъ такъ не часто, что жалоба низшаго члена причта, неразобранная благочиннымъ, очень долго не нашла бы своего удовлетворенія въ благочинническомъ съѣздѣ, а если бы истецъ вздумалъ перенести дѣло со съѣзда епархіальному начальству, времени потребовалось бы еще больше.

Потомъ, авторъ желаетъ, чтобы низшіе члены причта не отлучались безъ вѣдома священника даже на незначительное разстояніе, а въ случаѣ ихъ отлучки на дальнее сравнительное разстояніе въ предѣлахъ своей епархіи (кромѣ епархіальнаго города) [1]), предоставить право священникамъ давать имъ отпускъ. На это желаніе нужно сказать, что безъ вѣдома священника по инструкціи благочиннымъ низшіе члены причта и не могутъ никуда отлучаться. Такъ въ параграфѣ 31 инструкціи говорится: «церковнослужителямъ безъ вѣдома приходскаго священника, а священнику безъ вѣдома благочиннаго далѣе 25 верстъ ни на одинъ день никуда не отлучаться». А чтобы этого параграфа не понимать въ томъ смыслѣ, что имъ дается право отлучаться низшимъ членамъ причта до 25 верстъ безъ вѣдома священника, въ той же инструкціи благочиннымъ есть и параграфъ 13, гдѣ между прочимъ говорится: «для записи неисполняющихъ своихъ обязанностей по нерадѣнію, самовольству или *безъ вѣдома священника отлучающихся діакона и причетниковъ, отъ чего преимущественно начинается вражда между священникомъ и прочимъ причтомъ*, благочинный снабжаетъ каждую церковь тетрадію за своею скрѣпою». Здѣсь такимъ образомъ низшіе члены причта уже безусловно лишаются права на самовольную отлучку. Къ сему добавить слѣдуетъ лишь то, что въ дѣйствительности этотъ § обыкновенно и исполняется низшими членами причта, да и не можетъ не исполняться. Въ самомъ дѣлѣ, среди обязанностей причта не мало такихъ, исполненіе коихъ пріурочить къ одному опредѣленному времени нѣтъ возможности; нельзя узнать, когда придется крестить младенца, служить молебенъ на дому и т. п., и потому отлучаться самовольно для каждаго члена причта весьма рискованно. Если же авторъ имѣетъ собственно къ виду такихъ членовъ, которые рѣшаются на самовольныя отлучки, не смотря ни на дѣйствующія постановленія, ни на указанную фактическую трудность сихъ отлучекъ, и въ виду таковыхъ членовъ желаетъ усиленнаго повторенія закона, то вѣдь очевидно, что съ такими лицами и при усиленно-повторенномъ законѣ священникъ своею властію сдѣлать ничего не сможетъ и долженъ будетъ отдать ихъ въ руки епархіальнаго начальства. По поводу же проектируемаго авторомъ отпуска священникомъ низшихъ членовъ причта на сравнительно далекое разстояніе отъ прихода (въ предѣлахъ всей своей епархіи) нужно замѣтить, что подобные отпуски, будучи несомнѣнно удобны для низшихъ членовъ причта (ибо имъ въ такомъ случаѣ не пришлось бы выправлять ихъ отъ благочиннаго, живущаго въ иныхъ мѣстахъ за 20 и болѣе верстъ), въ тоже время едвали бы были столь же удобны для духовнаго начальства и прежде всего для благочиннаго, который во всякомъ случаѣ долженъ же знать, кто въ его благочиніи изъ членовъ причта находится на лицо и кто въ отсутствіи. Да притомъ при подобной свободѣ и примѣровъ неразборчиваго отпуска было бы конечно гораздо больше. Приведенный 13-й § удовлетворяетъ также и то выражаемое авторомъ желаніе, что «обязательно долженъ быть штрафной журналъ у каждаго настоятеля церкви за шнуромъ и печатію благочиннаго». По многимъ селамъ такіе журналы согласно 13 § инструкціи благочиннымъ дѣйствительно существуютъ, хотя въ другихъ селахъ ихъ и совсѣмъ нѣтъ и нельзя сказать, чтобы отношенія низшихъ членовъ причта къ священнику въ этихъ послѣднихъ селахъ были менѣе нормальны и священникъ пользовался бы авторитетомъ меньшимъ въ сравненіи съ селами, гдѣ такіе журналы заведены.

Въ своей статьѣ авторъ далѣе высказываетъ желаніе, чтобы священники кромѣ выговоровъ и поклоновъ могли еще штрафовать низшихъ членовъ причта денежнымъ штрафомъ до 1 рубля.

[1]) Почему священникъ, увольняя псаломщика или діакона по всей епархіи, не можетъ уволить его въ епархіальный городъ — непонятно, развѣ лишь по аналогіи со столицами, относительно отпуска въ которыя по уст. дух. кон. (ст. 82 примѣч.) существуютъ также извѣстныя ограниченія.

Однакожъ въ виду весьма ограниченнаго числа рублей, получаемыхъ низшими членами причта, едва ли бы у кого хватило духу наказывать ихъ подобнымъ образомъ, да и надобности въ томъ пока нѣтъ никакой. Упоминаемые 24 § инструкціи благочиннымъ выговоры на единѣ и при другихъ для діакона и псаломщиковъ и поклоны въ церкви для псаломщиковъ суть въ рукахъ священника достаточно сильныя карательныя средства; при недѣйствительности же сихъ средствъ можно просить благочиннаго, чтобы онъ сдѣлалъ должное внушеніе ослушнымъ, и это будетъ гораздо человѣчнѣе, чѣмъ штрафовать рублями и подвергать чрезъ то лишнимъ лишеніямъ ни въ чемъ неповинныя семьи низшихъ членовъ причта.

Наконецъ авторъ хотѣлъ бы, чтобы были составлены особыя инструкціи для каждаго члена причта, «въ каковыхъ инструкціяхъ и прописать все или по крайней мѣрѣ необходимое изъ правъ и обязанностей, принадлежащихъ тому или другому члену причта». Намъ думается напротивъ, что при существованіи устава духовныхъ консисторій и инструкціи благочиннымъ, таковыя инструкціи были бы совершенно излишни и особенно для низшихъ членовъ причта, такъ какъ ихъ обязанности и особенно главная изъ нихъ—повиноваться священнику въ названныхъ уставѣ дух. кон. и инструкціи благочиннымъ разъяснены достаточно. А что касается священника, то конечно ему мало знать уст. дух. кон. да инструкцію благочиннымъ, онъ долженъ знать и всѣ другія узаконенія, въ разное время появлявшіяся какъ со стороны высшей, такъ и ближайшей епархіальной власти; но для этого одной инструкціи, желаемой авторомъ, очевидно недостаточно. Тутъ нужно просто на просто запастись существующими систематическими сборниками узаконеній.

Оканчивая свою стасью, авторъ говоритъ, что при осуществленіи указанныхъ имъ мѣръ «поднялся бы авторитетъ священниковъ (не только въ глазахъ причта, но и прихожанъ) и слѣдственныя, не достигающія своей цѣли, дѣла поуменьшились бы и, само собою разумѣется, отношенія между членами причта были бы не таковы, каковы они въ настоящее время». Какъ могли бы поуменьшиться слѣдственныя дѣла и что за дѣла, это не ясно, если конечно не понимать этого въ томъ смыслѣ, что псаломщикъ лишенный въ сущности всякой возможности жаловаться на священника при водвореніи порядковъ, проектируемыхъ авторомъ, тѣмъ самымъ никогда не былъ бы въ состояніи начать противъ него и слѣдственнаго дѣла. А что касается измѣненія взаимныхъ отношеній членовъ причта, то, разумѣется, оное послѣдовало бы, только лишь не въ хорошую сторону. Худшіе изъ священниковъ, получивъ еще большія права надъ низшими членами причта, стали бы обращаться съ ними еще хуже [1]), а всѣ священники вообще съ увеличеніемъ своихъ правъ на счетъ низшихъ членовъ причта еще больше бы служили для сихъ послѣднихъ предметомъ зависти, каковая и безъ того уже есть, да и не можетъ не быть (особенно, когда псаломщикъ или діаконъ по образованію священнику равенъ) и каковая заявлялась уже и въ печати [2]). А если все это вѣрно, то конечно не можетъ быть и рѣчи о поднятіи авторитета священника въ глазахъ прихожанъ и причта. На почвѣ зависти съ одной стороны и тѣхъ привиллегій, которыя порождаютъ такую зависть, съ другой едвали возможенъ какой авторитетъ, для пріобрѣтенія коего нѣтъ иного пути кромѣ внутреннихъ достоинствъ и свойствъ лица авторитетнаго. Конечно въ дѣйствительности встрѣчаются и такіе причты, гдѣ отношенія низшихъ членовъ къ священнику не достаточно нормальны, т. е. проще говоря, гдѣ низшіе члены мало уважаютъ священника, и очевидно статья написана авторомъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ именно таковыхъ ненормальныхъ отношеній. Но еще вопросъ, отъ чего зависитъ подобная ненормальность, отъ малыхъ ли правъ священниковъ или же отъ собственной слабости таковыхъ священниковъ, неумѣвшихъ поставить себя въ глазахъ причта на надлежащую высоту. Придавать же значеніе подобнымъ единичнымъ случаямъ и на основаніи ихъ заботиться о расширеніи правъ священниковъ нѣтъ основаній, тѣмъ болѣе, что отъ таковыхъ заботъ можетъ происходить значительная путаница понятій. Человѣку мало знакомому съ дѣломъ въ самомъ дѣлѣ можетъ показаться, что священники безправны предъ причетниками и что послѣдніе нуждаются въ силу того въ большемъ режимѣ. Между тѣмъ въ дѣйствительности это далеко не такъ и если регулировать отношенія членовъ причта, то во всякомъ случаѣ уже не съ той стороны, съ какой дѣлаетъ это авторъ, т. е. не со стороны увеличенія правъ и привиллегій священника. Не мѣшало бы напротивъ подумать объ уменьшеніи этихъ правъ и привиллегій въ пользу низшихъ членовъ причта и особенно это должно сказать касательно права пользованія братскими доходами. Въ самомъ дѣлѣ вѣдь не втрое же меньше дѣла у псаломщика въ сравненіи съ священникомъ, а онъ между тѣмъ получаетъ какъ разъ втрое меньше его изъ братской кружки, будучи притомъ часто равенъ съ нимъ и по образованію. Равнымъ образомъ и штрафованіе псаломщиковъ въ церкви поклонами, принадлежащее по инструкціи благочиннымъ священнику, должно было бы давно стать уже достояніемъ исторіи.

Священникъ Леонидъ Сапфировъ.

[1]) И при теперешнихъ меньшихъ правахъ священниковъ случается, что священника не пускаетъ псаломщика дальше передней, да и псаломщика-то одинаковаго съ нимъ академическаго образованія.

[2]) Этотъ вопросъ затрогивался между прочимъ въ руководствѣ для сельскихъ пастырей за 1888 годъ, причемъ на статью, въ которой онъ обсуждался, тогда же было обращено вниманіе и «Церковн. Вѣстника».

Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ.

«Меннониты въ Россіи» ст. г. Велицына. «По Малой Азіи» ст. Теплова. Православная гипнологія по оцѣнкѣ г. Рачинскаго. Сельское общественное призрѣніе въ Россіи и участіе въ его устройствѣ церковно-приходскихъ братствъ.

Въ майской книгѣ «Русскаго Вѣстника» напечатана новая глава замѣчательнаго изслѣдованія г. Велицына о нѣмецкихъ колоніяхъ въ Россіи. На этотъ разъ авторъ останавливается на меннонитахъ, которые имѣютъ въ губерніяхъ таврической, херсонской и екатеринославской 124 колоніи, въ которыхъ на разныхъ фабрикахъ и заводахъ работаетъ нѣсколько тысячъ русскихъ людей, до недавняго времени не имѣвшихъ ни своихъ священниковъ, ни храмовъ, и лишь съ 1885 года имѣющихъ въ одномъ, наиболѣе значительномъ меннонитскомъ поселеніи небольшую церковь, построенную тщаніемъ священника Синицкаго, на средства, собранныя трудами купца Рыжова. Изложивши первоначальную исторію меннонитства въ Германіи, авторъ болѣе подробно останавливается на изученіи религіознаго ученія меннонитовъ русскихъ. Ученіе ихъ о вторичномъ крещеніи, о незаконности, съ религіозной точки зрѣнія, клятвъ и присяги, «объ евхаристіи, какъ воспоминаніи»—авторъ считаетъ не имѣющими большого значенія для практической ихъ жизни. Такое значеніе онъ оставляетъ лишь за ученіемъ ихъ о правѣ для каждаго изслѣдовать ученіе евангелія по своему разумѣнію и за отказомъ ихъ, на основаніи религіозныхъ убѣжденій, отъ исполненія воинской повинности. Первое отразилось въ ихъ экономической жизни, въ существующемъ у нихъ порядкѣ наслѣдованія. Какъ при бракѣ у нихъ устанавливается безусловная общность имущества мужа и жены, такъ при наслѣдствѣ—существуетъ равенство правъ для членовъ семьи, безъ различія пола. Но ихъ законъ о недробимости семейныхъ

участковъ, по замѣчанію автора, послужилъ къ образованію среди ихъ цѣлаго класса лицъ безземельныхъ, положеніе которыхъ самое жалкое и отношеніе къ которымъ болѣе зажиточныхъ изъ среды «братій» не носитъ характера христіанской любви, а напротивъ, построено на довольно ясномъ стремленіи къ личной наживѣ посредствомъ дешеваго или даже дарового труда этихъ пролетаріевъ. Что касается воинской повинности, то въ этомъ отношеніи Россія снисходительнѣе къ меннонитамъ, чѣмъ Пруссія: у насъ они обязаны къ воинской службѣ лишь въ мѣстныхъ командахъ, причемъ они пользуются хорошими постоянными казармами. Затѣмъ у меннонитовъ воспрещены смѣшанные браки, т. е. браки членовъ ихъ общины съ православными. Вообще же авторъ находитъ, что у нихъ, какъ и вообще у лютеранъ, религіозно-нравственные идеалы замѣняются національными и политико-экономическими. Въ отличіе отъ гернгутеровъ меннониты держатъ много рабочихъ православныхъ и охотно входятъ въ сношенія съ русскимъ людомъ, причемъ помимо воли и безсознательно часто оказываютъ самое зловредное вліяніе на духовно-нравственный міръ православнаго люда. Весьма нерѣдко русскіе рабочіе на ихъ заводахъ совершенно онѣмечивались, т. е. не только забывали православную вѣру и русскіе обычаи, но и русскую рѣчь. Впрочемъ меннониты одной изъ колоній—Гальбштата, по замѣчанію автора, чужды духа пропаганды по смыслу своего ученія. Вообще въ сравненіи съ другими нѣмцами-колонистами они представляются въ болѣе симпатичномъ свѣтѣ. Они гораздо трудолюбивѣе прочихъ колонистовъ, сильно развили обрабатывающую промышленность, полезную не для одного лишь мѣста ихъ населенія, болѣе другихъ готовы поддаться на то или другое воздѣйствіе правительственной власти.

Еще въ древности лучшіе христіанскіе экзегеты при толкованіи историческихъ книгъ св. писанія находили необходимымъ обращаться къ этнографіи, географіи и археологіи. Такъ поступали, вопреки аллегоризма Оригена, Ефремъ Сиринъ, Ѳеодоритъ Кирскій, Епифаній Саламинскій и др.

Со времени выхода въ свѣтъ сочиненій по библейской исторіи знаменитаго нынѣ англичанина Фаррара, чѣмъ дальше, тѣмъ больше устанавливается обычай излагать священную исторію — не только въ академическомъ, но и въ среднемъ преподаваніи — не по одному лишь тексту библіи, но и при пособіи новѣйшихъ этнографическихъ и географическихъ изысканій, которыя дѣлаютъ вполнѣ понятными въ библейскомъ разсказѣ то, что безъ нихъ, по причинѣ недоубопонятности, съ точки зрѣнія современнаго быта, для современныхъ людей—въ курсѣ библейской исторіи или вовсе опускалось или оставлялось безъ должныхъ объясненій. До какой степени въ этомъ случаѣ бываютъ полезны современнымъ библеистамъ новѣйшія этнографическія и географическія изысканія и наблюденія путешественниковъ и какъ обширна на западѣ литература этихъ изысканій, о томъ наглядно свидѣтельствуетъ, между прочимъ, не такъ давно изданная въ русскомъ переводѣ редакціей «Трудовъ кіевской академіи» библейская археологія Кейля и имѣющаяся въ ней библіографія пособій, которыми пользовался авторъ. Въ нашей современной литературѣ путешествій по востоку только отъ времени до времени появляются работы, весьма цѣнныя въ этомъ отношеніи. Въ настоящемъ случаѣ стоитъ отмѣтить въ «Вѣстникѣ Европы» статью г. Теплова «По малой Азіи». Здѣсь авторъ, между прочимъ, подробно разсказываетъ о прошломъ Ефеса и Траллъ и сообщаетъ археологическія и этнографическія данныя для библейской исторіи этихъ двухъ городовъ, имѣющихъ важное значеніе въ новозавѣтной библіи, въ особенности въ біографіи и въ исторіи твореній св. апостоловъ Павла, Луки и Іоанна. Между прочимъ, въ Ефесѣ (нынѣ Аясолукъ,—что, по толкованію автора, составляетъ сокращеніе изъ аγіосъ-Теологосъ или изъ аγіосъ-Лукасъ) авторъ описываетъ остатки христіанскихъ древностей, въ числѣ ихъ темницу апостола Павла и гробницу евангелиста Луки. Здѣсь же авторъ знакомитъ съ тѣми этнографическими и историко-бытовыми условіями, среди которыхъ приходилось дѣйствовать апостоламъ въ этомъ городѣ. Траллы (нынѣ Айдинъ), гдѣ, на первой порѣ христіанства, существовала одна изъ семи апокалипсическихъ церквей, играли видную роль въ послѣдующія вѣка, особенно въ эпоху борьбы христіанства съ магометанствомъ. Статья г. Теплова представляетъ не одни лишь летучія замѣтки и поверхностныя наблюденія туриста, но снабжена значительною эрудиціею, причемъ важнымъ пособіемъ для него послужили сочиненія французскихъ туристовъ: Фонтанье—«Путешествіе на востокъ» (1834 года) и Танкотина—«Путешествіе въ Смирну», а также нѣкоторыхъ средневѣковыхъ писателей (Pietro della-Valle, 1650 г.).

Не только въ нашей отечественной, но, сколько намъ извѣстно, и въ иностранной литературѣ не существуетъ доселѣ критической оцѣнки, съ точки зрѣнія законовъ литературной эстетики, нашей церковной гимнологіи. Въ исторіяхъ литературы говорится о произведеніяхъ св. Андрея Критскаго, Козьмы Маюмскаго, Іоанна Дамаскина и др., какъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ, т. е. какъ о произведеніяхъ литературы вообще, но насколько эти пѣснопѣнія суть произведенія поэтическія, насколько осуществляются въ нихъ законы творчества художественнаго, что именно въ нихъ прекраснаго съ точки зрѣнія общихъ требованій изящнаго, объ этомъ мы не находимъ подробныхъ сужденій. Между тѣмъ несомнѣнно, что произведенія не только трехъ названныхъ гимнологовъ, но и многихъ другихъ, суть произведенія высокохудожественныя и истинно-поэтическія съ общелитературной точки зрѣнія. Въ статьѣ С. А. Рачинскаго «Изъ записокъ сельскаго учителя» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ») мы находимъ прекрасный анализъ съ литературно-художественной точки зрѣнія молитвъ и пѣснопѣній великопостнаго чина мефимоновъ и нѣсколько вѣрныхъ замѣчаній о значеніи хорошаго исполненія—чтенія и пѣнія—богослуженій для развитія духовной жизни въ человѣкѣ вообще и въ частности—въ русскомъ простолюдинѣ. Вотъ что говоритъ авторъ о великомъ каноне Андрея Критскаго. «Это—твореніе, не поддающееся литературному анализу. Это рядъ вопленій кающейся души, погруженной въ созерцаніе писанія, сознающей страшную близость всѣхъ грѣховъ, о коихъ оно повѣствуетъ, духовную нашу причастность къ каждому изъ нихъ, удаленіе наше отъ дивныхъ примѣровъ вѣры и праведности, сохраненныхъ въ книгѣ книгъ. Высота и искренность тона не ослабѣваютъ въ теченіе всего длиннаго канона. Чтеніе его требуетъ великой художественной простоты, глубокой осмысленности. Музыкальная оправа, въ которую вставленъ у насъ этотъ перлъ духовной поэзіи, отличается рѣдкою красотою. Напѣвъ ирмосовъ и припѣвовъ — одинъ изъ лучшихъ напѣвовъ шестаго гласа». О переложеніи этихъ ирмосовъ Турчанинова авторъ говоритъ, что оно лучшее изъ всѣхъ: припѣвъ въ нихъ послѣ каждой пѣсни представляетъ варіацію рѣдкой гармонической красоты. Разсуждая о исполненіи богослуженія — литургіи и всенощнаго—особенно въ сельскихъ церквахъ, авторъ дѣлаетъ много замѣчаній весьма полезныхъ для дьячковъ и сельскихъ пѣвцовъ.

Въ заслуживающей особеннаго вниманія статьѣ «Вѣстника Европы» «Сельское общественное призрѣніе» стоитъ отмѣтить сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія объ участіи въ таковомъ призрѣніи «церковно-приходскихъ попечительствъ» и «епархіальныхъ попечительствъ». Авторъ статьи располагаетъ свѣдѣніями по предмету, о которомъ трактуетъ, лишь относительно трехъ губерній: саратовской, симбирской и смоленской. Изъ числа крестьянъ этихъ губерній (болѣе 4½ милліоновъ) нуждавшихся въ призрѣніи по

официальнымъ указаніямъ значилось въ 1888 году 17,362 чел., изъ нихъ призрѣніемъ въ разныхъ благотворительныхъ земскихъ учрежденіяхъ пользовалось лишь 7428 чел. Изъ этого числа попечительствами церковно-приходскими и епархіальными призрѣніе оказано 116 человѣкамъ. Такая цифра намъ кажется малозначительною. Нельзя не пожелать, чтобы церковно-приходскія попечительства, учрежденныя, говоря относительно, еще очень недавно, обнаружили побольше своей жизненной силы и энергіи, чтобы прекрасный уставъ этихъ попечительствъ не оставался мертвою буквой. Въ этой же статьѣ находятся свѣдѣнія объ устроенныхъ предсѣдателемъ псковской уѣздной земской управы крестьяниномъ Д. И. Ивановымъ въ псковскомъ уѣздѣ домахъ призрѣнія для неимущихъ крестянъ; способы, какими осуществлена мысль почтеннаго г. Иванова, и самое осуществленіе ея могутъ служить образцемъ для подражанія и для руководства почтенныхъ сельскихъ пастырей, состоящихъ предсѣдателями церковно-приходскихъ попечительствъ въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ оказалось бы возможнымъ и нужнымъ устраивать сельскіе дома призрѣнія на средства или по крайней мѣрѣ по иниціативѣ этихъ попечительствъ. Подробныя правила, которыми руководствуется псковское земство въ устройствѣ своихъ домовъ призрѣнія, напечатаны въ «псковскомъ Листкѣ» и въ «Вѣстникѣ псковскаго губернскаго земства» за 1886 г. Что касается участія приходскихъ попечительствъ и братствъ въ устройствѣ благотворительныхъ учрежденій для крестьянъ въ родѣ домовъ призрѣнія, то съ своей стороны находимъ не лишнимъ замѣтить, что какъ ни умѣстно это участіе, еще лучше будетъ, если братства и попечительства озаботятся, путемъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на быть поселянъ, устранить по возможности самую надобность въ такихъ учрежденіяхъ. Уничтоженіе пьянства въ народѣ, усиліе сдѣлать болѣе производительнымъ труды поселянъ, распространеніе между ними полезныхъ гигіеническихъ и медицинскихъ свѣдѣній, равно какъ свѣдѣній о лучшемъ веденіи крестьянскаго хозяйства и тому подобныя мѣропріятія, въ которыхъ совмѣстно съ земскими и государственными учрежденіями могутъ принять участіе и церковно-приходскія попечительства и братства, суть лучшія средства къ предупрежденію и уничтоженію сельскаго пролетаріата и пауперизма.

Н. Б.

Библіографическая замѣтка.

«Слова и рѣчи» архимандрита Никанора, ректора казанской духовной семинаріи, за 1879 — 1889 гг. Казань. 1890 г. — При теперешнемъ множествѣ проповѣдническихъ сборниковъ, доходящемъ до излишества, пріятно встрѣчать такіе, которые имѣютъ какой-либо спеціальный raison d'être. Таковы сборники, состоящіе или изъ особенно геніальныхъ твореній, или тѣ, очень немногіе, что даютъ чтеніе доступное простолюдинамъ, или такія собранія проповѣдей, что ставятъ на судъ слова Божія какія-либо особенныя отрасли общественной жизни и могутъ для нея по крайней мѣрѣ служить нѣкоторымъ твердымъ руководствомъ. Сборникъ нашего автора принадлежитъ къ числу именно этихъ послѣднихъ, какъ со стороны наиболѣе интереснаго ихъ отдѣла—«рѣчей говоренныхъ въ семинаріи» (48 стр. изъ 284-хъ), такъ и со стороны «рѣчей на разные случаи», касающихся у автора всѣхъ выдающихся въ данномъ десятилѣтіи событій въ жизни не только епархіальной, но и обще-русской, событій изъ міра церковнаго, государственнаго и даже литературнаго. Проповѣдникъ совершенно далекъ отъ византійской исключительности въ своемъ пастырскомъ словѣ, но простираетъ его на всѣ стороны жизни: во всѣхъ онъ видитъ связь съ дѣломъ освященія, съ дѣломъ домостроительства и къ тому же побуждаетъ своихъ питомцевъ. Но главная мысль въ его пастыреводительскихъ проповѣдяхъ—это мысль о превосходствѣ пастырскаго служенія предъ всякимъ другимъ. Эти поученія наиболѣе жизненны: проповѣдникъ перечисляетъ всѣ стремленія и идеалы молодежи и сравниваетъ ихъ со жребіемъ апостольства, къ которому они призваны. Наименьшею жизненностью и нѣкоторою сухостью отличаются три протяженныхъ «внѣбогослужебныхъ собесѣдованія», присоединенныя къ концу сборника и имѣющія характеръ чисто лѣтописный (о св. Константинѣ) или схоластически-доказательный (о постахъ и о трудѣ). Напротивъ поученія пастырскія и касающіяся общественной жизни исполнены теплоты и живости и раскрываютъ читателямъ широкое христіанское міровоззрѣніе.

І. А.

Въ области церковно-приходской практики.

I. Въ обезпеченіе причта церковь наша, — пишетъ одинъ священникъ,—при генеральномъ размежеваніи земель, надѣлена пустошью, на которую имѣется планъ и межевая запись отъ 1772 г. Пустошь эта, въ полномъ ея составѣ, продолжительное время отдавалась въ аренду смежнымъ землевладѣльцамъ крестьянамъ и границы пустоши отгораживались отъ прочихъ владѣній. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ граничные знаки арендаторами переносились на другія мѣста и, мало-по-малу, уничтожались. Нынѣ, когда большею частію пустошами священнослужители пользуются сами, усмотрѣно что рѣчка, находящаяся по планамъ и описи внутри церковной земли, вошла въ составъ владѣній, считаемыхъ крестьянами своими. Межевые знаки въ этомъ мѣстѣ изгладились. Какимъ путемъ возстановить за церковію право владѣнія?

Земли и вообще имущества церковныя отъ постороннихъ притязаній ограждаются тѣмъ же порядкомъ производства дѣлъ, какой установленъ въ огражденіе неприкосновенности государственныхъ имуществъ. По ст. 1310 уст. гражд. судопр. казенныя дѣла о завладѣніи недвижимымъ имуществомъ, о нарушеніи владѣнія, подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судей, когда со времени завладѣнія, или нарушенія владѣнія, прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ; по мииованіи же сего срока, дѣла этого рода могутъ быть вчинаемы не иначе, какъ въ окружномъ судѣ, по правиламъ указаннымъ въ уставѣ гражд. судопр., а именно: казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, которые назначаются изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или же избираются изъ числа лицъ, имѣющихъ право быть *повѣренными*, по добровольному съ ними соглашенію. (ст. 1285). Дѣла сіи могутъ быть начинаемы у мировыхъ судей какъ уполномоченными казенныхъ управленій, такъ и тѣми мѣстами и лицами, въ непосредственномъ завѣдываніи которыхъ имущество состоитъ. На веденіе же дѣла въ окружномъ судѣ должно быть дано отъ подлежащаго начальства письменное уполномочіе или предписаніе, если лицо, которому довѣряется вести дѣло, принадлежитъ къ числу должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или же довѣренность, по установленной формѣ, если довѣренный принадлежитъ къ числу постороннихъ лицъ. Лица бѣлаго духовенства имѣютъ право вести дѣла своихъ церквей; на веденіи такихъ дѣлъ должна быть дана имъ довѣренность отъ причта, или же предписаніе, или указъ, изъ консисторіи. Такимъ образомъ, при возникновеніи дѣла о завладѣніи церковною землею, или о нарушеніи владѣнія, прежде всего формально нужно установить фактъ, что церковная земля дѣйствительно считается частною (крестьянскою, или помѣщичьею) собственностію, и если время такого завладѣнія точно не опредѣлено, то слѣдуетъ обратиться къ мѣстному мировому судьѣ, прося

его о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Если по дѣлу откроется, что завладѣніе церковною землею, или угодьями, продолжается уже болѣе 6-тимѣсячнаго срока (отвѣтчики должны будутъ точно доказать это), то мировой судья, конечно, въ разрѣшеніи этого дѣла откажетъ, по неподсудности ему онаго: тогда уже слѣдуетъ обратиться въ окружной судъ, чрезъ особаго уполномоченнаго, или довѣреннаго.

II. Успенская церковь с. Б... надѣлена землей въ количествѣ 217 десятинъ, при чемъ церковь не имѣетъ никакихъ документовъ на эту землю. Достовѣрно извѣстно только то, что во владѣнной записи на село Б..., хранящейся въ уѣздномъ присутствіи по крестьянскимъ дѣламъ, эти 217 десятинъ значатся церковною землею. Пока крестьяне села Б. не чувствовали недостатка въ землѣ, причтъ спокойно пользовался церковною землею. Но въ послѣднее время со стороны крестьянъ стали предъявляться претензіи. Возникали разнаго рода ходатайства предъ уѣзднымъ и предъ губернскимъ присутствіемъ, кончавшіяся всегда въ пользу церкви. Съ своей стороны и причтъ неоднократно заявлялъ епархіальному начальству о шаткости положенія церковной земли. Но дѣла эти обыкновенно препровождались въ уѣздное или губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, откуда слѣдовалъ запросъ Б...му обществу: почему оно не желаетъ законнымъ порядкомъ отмежевать церковную землю? Крестьяне обыкновенно отвѣчали: «не желаемъ». Въ такомъ видѣ дѣло и возвращалось причту. Какимъ путемъ пріобрѣсть документъ на право владѣнія церкви означенною землею, которою она пользуется около полустолѣтія и которая значится во владѣнной записи означеннаго села церковною землею вся сполна?

Если не послѣдуетъ добровольнаго, со стороны крестьянъ, признанія этой земли церковною, то, конечно, придется прежде всего (съ надлежащаго разрѣшенія епархіальнаго начальства) обратиться въ окружной судъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія по документу владѣнной записи на село Б... (какъ изложено выше, въ отвѣтѣ на 1-й вопросъ), или же о признаніи факта безспорнаго владѣнія со стороны церкви означенною землею въ теченіе земской давности, указавъ при этомъ на владѣнную запись (какъ документъ) и на то, что возникавшій въ послѣднее время споръ съ крестьянами изъ-за этой земли рѣшался въ уѣздномъ и губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи въ пользу церкви. Согласно указу Св. Синода, отъ 6 сентября 1879 г., церкви и монастыри, владѣющіе недвижимыми имуществами по давности, не обязаны ходатайствовать ни о признаніи за ними судомъ правъ собственности на тѣ имущества, ни объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за ними сихъ имуществъ до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится надобность это имущество продать, или заложить, или совершить иное дѣйствіе, требующее представленія акта владѣнія имуществомъ. Епархіальное начальство въ подобныхъ случаяхъ должно ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за церквами и монастырями недвижимыхъ имуществъ *по давности владѣнія*, съ представленіемъ судебнаго постановленія о признаніи факта безспорнаго владѣнія въ теченіе земской давности, т. е. не менѣе 10 лѣтъ. При разсмотрѣніи дѣла въ судѣ, со стороны отвѣтчиковъ можетъ быть сдѣлано указаніе на земскую давность владѣнія, на основаніи 533 ст. т. X ч. I зак. гражд. По этой статьѣ, 10-лѣтняя давность спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ превращаетъ это имущество въ право собственности. Но, по разъясненію 560 ст. того же тома, для силы давности, указанной въ 533 ст., надобно владѣть недвижимымъ имуществомъ на *правѣ собственности*, а не на иномъ основаніи, а одно пользованіе не даетъ основанія къ праву давности, какъ бы долго то пользованіе ни продолжалось (см. «Церк. Вѣстникъ» № 9). При возникновеніи судебнаго дѣла, отъ суда будетъ зависѣть разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ дѣла, которыя указаны въ ст. 560, т. е. дѣйствительно ли владѣніе церковной землей посторонними лицами было на *правѣ собственности* и притомъ непрерывное въ теченіе не менѣе 10 лѣтъ. Такое обстоятельство представляется невѣроятнымъ уже потому, что благочинные при обозрѣніи церквей должны обращать особое вниманіе на цѣлость межевыхъ плановъ и ежегодно повѣрять по нимъ самыя земли при членахъ причта, старостѣ и прихожанахъ, о чемъ и составляется актъ, для представленія епархіальному начальству. Владѣніе признается спорнымъ со времени предъявленія иска установленнымъ порядкомъ. Вообще, дѣла подобнаго рода требуютъ спеціальнаго знанія гражданскихъ законовъ и формъ гражданскаго судопроизводства, а потому слѣдовало бы поручать вести ихъ присяжнымъ повѣреннымъ, или же предварительно заручаться опытными совѣтами и указаніями консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ, существующей при окружныхъ судахъ.

III. Имѣетъ ли право на пенсію священникъ за 35-ть лѣтъ службы, изъ коихъ 25 лѣтъ прослужилъ онъ въ должности псаломщика, 5 лѣтъ дьякономъ и остальные—священникомъ?

Нѣтъ, не имѣетъ. На основаніи пункта 3 временныхъ правилъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ, Высоч. утв. 9 мая 1866 г., срокъ для выслуги пенсіи священнослужителю считается съ того времени, когда онъ удостоенъ священнаго сана (т. е. діакона). Псаломщики же права на пенсію не имѣютъ и проведенная въ этомъ званіи служба на пенсію не засчитывается. Въ виду же долговременной и усердной службы священнослужителя, не получившаго права на пенсію, епархіальному начальству предоставляется назначить таковому ежегодное денежное пособіе изъ суммъ епархіальнаго попечительства, или же ходатайствовать о таковомъ пособіи изъ суммъ въ распоряженіи Св. Синода состоящихъ.

IV. Въ какомъ падежѣ стоитъ имя евангелиста въ возгласѣ діакона предъ чтеніемъ св. евангелія—въ родительномъ или винительномъ, такъ что если положено читать евангеліе отъ Луки, то какъ вѣрнѣе произнести: «благослови владыко святого... евангелиста *Луку*», или *Луки*?

Имя евангелиста въ этомъ случаѣ должно быть произносимо въ *родительномъ* падежѣ, а не винительномъ, такъ какъ діакономъ испрашивается благословеніе собственно на чтеніе евангелія (что само собою разумѣется), а не на евангелиста.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя военнаго министра, генералъ-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи Ванновскаго.—Петръ Семеновичъ. Привѣтствуя васъ отъ всей души съ днемъ совершившагося полувѣковаго служенія вашего въ офицерскихъ чинахъ, я поставляю себѣ истиннымъ удовольствіемъ вспомнить въ этотъ день вмѣстѣ съ вами главнѣйшія черты этого доблестнаго и преданнаго служенія престолу и отечеству.

Начавъ службу въ рядахъ славнаго лейбъ-гвардіи финляндскаго полка, вы въ первые же годы пріобрѣли репутацію офицера даровитаго и ревностнаго къ военному дѣлу; при открытіи военныхъ дѣйствій на Дунаѣ въ 1853 году, вы, въ числѣ избранныхъ офицеровъ гвардіи, были командированы въ составъ дѣйствующихъ корпусовъ, гдѣ и заслужили боевое отличіе. Въ 1857 году, по особому выбору, вы были назначены начальникомъ вновь учрежденной офицерской стрѣлковой школы, давшей столь рѣшительное движеніе развитію стрѣлковаго образованія въ нашей арміи. Послѣ этого, въ теченіи семи лѣтъ, занимая послѣдовательно должности

директора Павловскаго кадетскаго корпуса и начальника 1-го военнаго Павловскаго училища, вы посвящали всецѣло ваши труды и заботы воспитанію и образованію юношества въ духѣ истиннаго патріотизма и преданности долгу. Будучи затѣмъ назначены въ 1868 году начальникомъ дивизіи, а въ 1876 году командиромъ корпуса, вы показали себя во всѣхъ обстоятельствахъ военнаго обученія и строеваго командованія начальникомъ распорядительнымъ, глубоко понимающимъ военныя требованія и всегда сердечно относящимся къ солдату.

Въ апрѣлѣ 1877 года вы перешли границу во главѣ 12-го корпуса, а въ іюнѣ мѣсяцѣ при сформированіи ввѣреннаго моему начальствованію Рущукскаго отряда вы, по особому избранію въ Бозѣ почившаго родителя моего, были назначены въ должность начальника штаба сего отряда и такимъ образомъ сдѣлались моимъ ближайшимъ и непосредственнымъ сотрудникомъ. Тамъ, на поляхъ Болгаріи, для освобожденія которой принесено Россіей столько жертвъ, въ теченіе длиннаго ряда дней совмѣстныхъ походныхъ и боевыхъ трудовъ, я впервые лично ознакомился со свойствами вашего характера—твердаго, прямодушнаго и нелицепріятнаго — и получилъ возможность оцѣнить ваши отличныя дарованія, обширное изученіе военнаго дѣла и непоколебимую энергическую преданность долгу службы. Въ 1881 г., назначая васъ на должность военнаго министра и ввѣряя вамъ одну изъ наиболѣе важныхъ и близкихъ мнѣ отраслей государственнаго управленія, я былъ увѣренъ, что найду въ васъ исполнителя вполнѣ способнаго понять и привести къ осуществленію мои предначертанія. Отечеству нашему несомнѣнно нужна армія сильная и благоустроенная, стоящая на высотѣ современнаго развитія военнаго дѣла, но не для агрессивныхъ цѣлей, а единственно для огражденія цѣлости и государственной чести Россіи. Охраняя неоцѣнимыя блага мира, кои я уповаю, съ Божьею помощью, еще на долго продлить для Россіи, вооруженныя силы ея должны развиваться и совершенствоваться наравнѣ съ другими отраслями государственной жизни, не выходя изъ предѣловъ тѣхъ средствъ, кои доставляются имъ увеличивающимся народонаселеніемъ и улучшающимися экономическими условіями.

Таковы всегда были мои истинныя намѣренія и предначертанія, коихъ въ теченіе 9-ти лѣтъ вы являетесь вѣрнымъ и талантливымъ исполнителемъ. Вашъ практическій взглядъ на задачи военнаго дѣла и нужды арміи, ваше заботливое вниманіе къ дѣятельности всѣхъ отраслей военнаго управленія, ваше искусное и разсчетливое руководство обширными дѣлами военнаго хозяйства, наконецъ ваши личные неустанные труды и энергія — позволили въ этотъ короткій промежутокъ времени значительно подвинуть впередъ состояніе вооруженныхъ силъ нашихъ и въ особенности боевую ихъ готовность и, что всего утѣшительнѣе, достигнуть серьезныхъ результатовъ, не прибѣгая къ чрезвычайнымъ мѣрамъ и не отягчая государственныхъ средствъ непосильнымъ бременемъ.

Мнѣ истинно отрадно выразить, что оказанное вамъ и никогда не измѣнявшееся мое довѣріе—вы блистательно оправдали и тѣмъ заслужили мою сердечную признательность, въ изъявленіе коей, въ сегодняшній знаменательный для вашей жизни и службы день, я, вмѣстѣ съ симъ, повелѣлъ зачислить васъ въ списки лейбъ-гвардіи финляндскаго полка.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Величества рукою написано:

«Отъ души благодарный и искренно любящій васъ»

«АЛЕКСАНДРЪ».

Петергофъ. 22-го іюля 1890 г.

Объ утвержденіи правилъ ношенія орденовъ, медалей и другихъ знаковъ отличія для чиновъ гражданскаго вѣдомства.— Управляющій собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею увѣдомилъ министра юстиціи, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его докладу, удостоилъ Высочайшаго утвержденія, 31-го мая 1890 года, выработанныя, по соглашенію съ канцлеромъ россійскихъ императораторскихъ и царскихъ орденовъ, особою Высочайше учрежденною, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Ренненкампфа, коммисіею правила ношенія орденовъ, медалей и другихъ знаковъ отличія для чиновъ гражданскаго вѣдомства. Съ тѣмъ вмѣстѣ, Его Императорскому Величеству благоугодно было выразить Монаршую волю, чтобы правила сіи [illegible]озъ имѣли обязательную силу, взамѣнъ всѣхъ дѣйствующихъ нынѣ по статутамъ орденовъ и отдѣльнымъ узаконеніямъ правилъ о ношеніи орденовъ и знаковъ отличія гражданскими чинами. О семъ новомъ Высочайшемъ повелѣніи министръ юстиціи предложилъ правительствующему сенату, вмѣстѣ съ копіею съ Высочайше утвержденныхъ правилъ [1]).

О преміяхъ за лучшіе учебники и пособія для промышленныхъ училищъ. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преміяхъ за лучшіе учебники и пособія для промышленныхъ училищъ, мнѣніемъ положилъ:

1) Начиная съ 1891 года, въ теченіе 9 лѣтъ, отпускать ежегодно: а) семь тысячъ рублей на выдачу особыхъ премій за лучшіе учебники и пособія для промышленныхъ училищъ, считая двѣ большія по 2,000 р. и шесть малыхъ по 500 р. и б) тысячу рублей на вознагражденіе золотыми медалями лицъ, кои будутъ разсматривать сочиненія, поступающія къ соисканію преміи.

2) Означенный въ ст. 1 расходъ въ восемь тысячъ рублей обратить въ текущемъ году на счетъ кредита, внесеннаго къ условному отпуску по ст. 7 § 8 дѣйствующей смѣты министерства народнаго просвѣщенія на устройство техническихъ и ремесленныхъ училищъ.

3) На тотъ же источникъ отнести расходъ въ двѣ тысячи рублей на собираніе и пріобрѣтеніе руководствъ и пособій по предметамъ техническаго и ремесленнаго обученія.

4) Предоставить министерству народнаго просвѣщенія утвердить правила для присужденія означенныхъ премій (ст. 1), примѣнительно къ положенію о преміяхъ Императора Петра Великаго.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 29-го мая 1890 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О мѣрахъ къ облегченію оплаты закладныхъ съ выигрышами листовъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка.—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ, 20 іюля 1890 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Разрѣшить держателямъ оплаченныхъ первыми тремя взносами временныхъ свидѣтельствъ на выигрышные листы государственнаго дворянскаго земельнаго банка внести остальную до полной оплаты сихъ листовъ сумму не въ два срока (1 ноября 1890 г. и 28 февраля 1891 г.) по сорока рублей въ каждый, какъ то полагалось первоначальными условіями подписки, а въ четыре срока по двадцати рублей въ каждый, а именно: 15 ноября 1890 г., 15 марта, 13 мая и 13 ноября 1891 г.—и

2) Оставить въ силѣ всѣ первоначальныя условія относительно процентовъ, взимаемыхъ за недовнесенныя до полной оплаты суммы, съ предоставленіемъ министру финансовъ опредѣлять на все время разсрочки, т. е. до 15 ноября 1891 года, размѣръ и условія ссудъ, выдаваемыхъ изъ государственнаго банка подъ залогъ какъ временныхъ свидѣтельствъ, такъ и сполна оплаченныхъ закладныхъ съ выигрышами листовъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка.

О допущеніи священниковъ къ исправленію должностей штатныхъ чиновниковъ.— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ 9 день іюня 1890 года. Высочайше соизволилъ на допущеніе священниковъ къ исправленію должностей штатныхъ чиновниковъ иркутскаго епархіальнаго управленія.

О возмѣщеніи духовному вѣдомству 5-типроцентнаго сбора съ дохода отъ принадлежащихъ ему капиталовъ. — Государ-

[1]) Правила напечатаны въ № 159 «Прав. Вѣстника».

дарственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Св. Синода о возмѣщеніи духовному вѣдомству 5-типроцентнаго сбора съ дохода отъ принадлежащихъ ему капиталовъ, мнѣніемъ положилъ:

1) Предоставить Оберъ-Прокурору Св. Синода вносить, начиная съ будущаго 1891 года, въ подлежащія подраздѣленія смѣты вѣдомства Св. Синода, на возмѣщеніе 5-типроцентнаго сбора съ доходовъ отъ капиталовъ, принадлежащихъ духовному вѣдомству, по 115,045 рублей въ годъ, и

2) Отпустить изъ государственнаго казначейства, на возмѣщеніе 5-ти процентнаго сбора съ доходовъ отъ вышеупомянутыхъ капиталовъ, за время съ 1 іюля 1885 года по 1 января 1891 года, 634,397 рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ равной суммы, исчисленной на тотъ предметъ по ст. 1 § 8 дѣйствующей расходной смѣты особенной канцеляріи по кредитной части.

Означенное мнѣніе государственнаго совѣта 13 іюня 1890 г. Высочайше утверждено.

Разъясненіе объ обязанностяхъ окружныхъ училищныхъ съѣздовъ. — Св. Синодъ, усмотрѣвъ изъ отчета о ревизіи одного изъ духовныхъ училищъ, что съѣздъ мѣстнаго училищнаго округа, по распоряженію епархіальнаго начальства, занимается изысканіемъ средствъ на содержаніе сверхштатныхъ чиновниковъ консисторіи, призналъ нужнымъ, циркулярнымъ указомъ, отъ 19 іюня 1890 г. № 11, разъяснить епархіальнымъ преосвященнымъ, что изысканіе средствъ на содержаніе чиновникамъ консисторіи не должно быть возлагаемо на училищные съѣзды духовенства, предметы занятій коихъ точно опредѣлены Высочайше утвержденнымъ уставомъ духовныхъ училищъ (§ 22) и объяснительными къ нему синодальными постановленіями.

О порядкѣ представленія къ производству въ чины врачей, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. — Оберъ-Прокуроръ Св. Синода обратился къ епархіальнымъ архіереямъ съ циркулярнымъ отношеніемъ, отъ 17 мая 1890 г. за № 2,551, слѣдующаго содержанія:

Въ циркулярномъ отношеніи къ епархіальнымъ преосвященнымъ, отъ 12 марта 1881 г. за № 1,088 (которое было напечатано въ № 12 «Церковнаго Вѣстника» за тотъ годъ), изъясненъ установленный, по соглашенію съ медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, порядокъ представленія къ производству въ чины, за выслугу лѣтъ, врачей, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Порядокъ этотъ состоитъ въ томъ, что правленія духовно-учебныхъ заведеній, съ утвержденія преосвященныхъ, не входя въ сношеніе съ канцеляріею Оберъ-Прокурора Св. Синода, обращаются съ ходатайствами о чинопроизводствѣ врачей, чрезъ посредство мѣстныхъ губернаторовъ, въ медицинскій департаментъ, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ дальнѣйшее направленіе ихъ ходатайствъ въ правительствующій сенатъ. Нынѣ министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ герольдмейстеромъ департамента герольдіи правительствующаго сената, проситъ о зависящихъ распоряженіяхъ къ тому, чтобы, на будущее время, въ медицинскій департаментъ было сообщаемо о представленіи къ чинамъ по ученымъ степенямъ тѣхъ лицъ изъ служащихъ по вѣдомству православнаго исповѣданія, медицинскихъ и фармацевтическихъ чиновъ, кои назначены на должности министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ силу предоставленныхъ ему спеціальныхъ правъ, съ тѣмъ, чтобы въ отношеніи прочихъ служащихъ указанныхъ категорій были соблюдаемы правила, установленныя 284 ст. III т. уст. служб. прав. изд. 1876 г. и 95 ст. XIII т. уст. врач. изд. 1857 г. и по прод. 1886 г. Основаніе къ сему министръ внутреннихъ дѣлъ находитъ въ слѣдующемъ. Учрежденія различныхъ вѣдомствъ, въ коихъ состоятъ на службѣ медицинскіе и фармацевтическіе чины, представляя о производствѣ названныхъ лицъ въ чины за выслугу лѣтъ и объ утвержденіи въ чинахъ по ученымъ степенямъ чрезъ медицинскій департаментъ, руководствуются 3 п. 1,224 ст. 2 ч. I т. св. зак. учр. мин. изд. 1857 г. Между тѣмъ, указанная статья закона, на основаніи Высочайше утвержденнаго 20 іюня 1865 года мнѣнія государственнаго совѣта, отмѣнена еще по продолженію къ своду законовъ 1868 г., а порядокъ представленія къ производству въ чины всѣхъ вообще служащихъ по гражданскимъ вѣдомствамъ измѣненъ съ упраздненіемъ инспекторскаго департамента гражданскаго вѣдомства (полн. собр. зак. 1858 г., № 33,261 св. зак. т. III уст. служб. пр. ст. 294), при чемъ не установлено никакихъ изъятій въ семъ отношеніи для медиковъ и фармацевтовъ, а равно и нижнихъ медицинскихъ и фармацевтическихъ чиновъ. Такая централизація дѣлъ о представленіи къ производству въ чины всѣхъ медицинскихъ и фармацевтическихъ чиновъ, служащихъ по гражданскимъ вѣдомствамъ, не вызываемая интересами сосредоточенія главнаго управленія гражданскою медицинскою частію въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, служитъ лишь къ обремененію медицинскаго департамента не подлежащимъ его вѣдѣнію дѣлопроизводствомъ. Объ изложенномъ долгомъ поставляю сообщить вашему преосвященству, покорнѣйше прося васъ, милостивый государь и архипастырь, сдѣлать зависящее на сей предметъ распоряженіе по ввѣренной вамъ епархіи, не оставивъ при этомъ поставить правленія духовно-учебныхъ учебныхъ заведеній въ обязанность неопустительно соблюдать требованіе ст. 95 уст. врач. св. зак. т. XIII, изд. 1857 г. примѣч. къ оной по прод. 1886 г. о томъ, чтобы объ опредѣленіи врачей на службу при упомянутыхъ заведеніяхъ, увольненіи ихъ отъ оной, о награжденіи ихъ и о смерти были доставляемы въ министерство внутреннихъ дѣлъ свѣдѣнія, для отмѣтокъ въ медицинскомъ спискѣ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Придворныя извѣстія.—Юбилеи.—Архіерейскія служенія въ сельскихъ церквахъ.—Бесѣда съ однимъ сектантомъ.—Отпоръ пришлымъ сектантамъ со стороны поселянъ.—Приглашеніе свѣтскаго лица съ академическимъ образованіемъ на должность противосектантскаго миссіонера еще въ одной епархіи.—Такъ назыв. кружечные сборы на церковныя школы.—Нѣмецъ—протестантъ въ качествѣ члена уѣзднаго учил. совѣта.—Членъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ и его рѣчи крестьянамъ.—Сообщенія объ урожаѣ и выводы изъ нихъ.—Некрологъ.

Въ воскресенье, 15 іюля, въ день тезоименитства великаго князя Владиміра Александровича, Ихъ Императорскія Величества пріѣзжали изъ Петергофа въ Красное Село, гдѣ присутствовали при божественной литургіи, торжественно совершенной въ красносельской приходской церкви протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства о. Желобовскимъ, въ сослуженіи съ благочиннымъ военныхъ церквей петербургской и новгородской губерній, протоіереемъ Ставровскимъ и мѣстнымъ духовенствомъ.

19 іюля отбыла изъ Петербурга чрезъ Вѣну въ Черногорію ея высочество княгиня черногорская.

Въ субботу, 21 іюня, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Величества Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Николай Александровичъ, великій князь Михаилъ Николаевичъ съ сыновьями и другія особы Императорской фамиліи, прибывъ изъ Петергофа въ Петербургъ, отравились въ Петропавловскій соборъ, гдѣ придворнымъ духовенствомъ была совершена панихида по въ Бозѣ почивающей Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

Въ воскресенье, 22 іюля, въ день тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы, Ихъ Величества съ августѣйшимъ семействомъ пріѣхали изъ Александріи въ Петергофъ, въ церковь Большаго Петровскаго дворца, куда ранѣе прибыли также Ихъ Императорскія Высочества великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругою и дѣтьми, великіе князья: Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ съ супругою, Константинъ Константиновичъ съ супругою, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, великая княгиня Екатерина Михаиловна и другія высокія особы. Въ церкви божественную литургію совершалъ соборне съ придворнымъ духовенствомъ духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ Янышевъ. Пѣлъ хоръ придворныхъ пѣвчихъ. Послѣ пріема поздравленій, во дворцѣ былъ завтракъ на 240 особъ, къ которому были приглашены всѣ офицеры кавалергардскаго Ея Величества полка. За завтракомъ Государь Императоръ пилъ за здоровье Государыни Имвератрицы и, затѣмъ, отдѣльно—здоровье кавалергардскаго Ея Величества полка (по случаю исполнившагося въ воскресенье двадцатипятилѣтія со дня зачисленія Его Величества въ этотъ полкъ). При этомъ тостѣ музыка съиграла полковой маршъ кавалергардовъ. Послѣ обѣда, Ихъ Величества и особы Императорской фамиліи катались по аллеямъ въ открытыхъ экипажахъ, привѣтствуемые восторженнымъ «ура» народныхъ массъ. Прекрасную картину представлялъ Петерговъ во время иллюминаціи. Въ этотъ день и Петербургъ съ утра разукрасился флагами; въ окнахъ магазиновъ появились бюсты и портреты Государыни, убранные цвѣтами и растеніями. Во всѣхъ церквахъ столицы были совершены богослуженія съ молебствіями

св. Маріи Магдалинѣ и провозглашеніями установленныхъ многолѣтій. Въ военныхъ частяхъ происходили церковные парады. Стоящіе на Невѣ суда, въ томъ числѣ и военный голландскій корветъ, расцвѣтились флагами. По окончаніи богослуженія, съ Петропавловской крѣпости загремѣлъ Императорскій салютъ. Особенно торжественныя богослуженія были совершены въ Исаакіевскомъ каѳедральномъ соборѣ и Смольномъ монастырѣ. Въ Исаакіевскомъ соборѣ божественную литургію совершалъ членъ Св. Синода, экзархъ Грузіи, высокопреосвященный Палладій. На молебствіе вышелъ первенствующій членъ Св. Синода, высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій, съ прочими членами Св. Синода и викарными архіереями. Въ Смольномъ монастырѣ божественную литургію совершалъ ректоръ с.-петербургской духовной академіи, преосвященный Антоній, епископъ выборгскій.

Въ этотъ же день, 22 іюля, исполнилось 50-лѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ военнаго министра генералъ-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи Ванновскаго, финляндскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи графа Гейдена 2-го, коменданта спб. крѣпости, генерала-отъ-инфантеріи Веревкина, помощника командующаго войсками виленскаго военнаго округа, генерала-отъ-инфантеріи Клема, и 50-лѣтіе службы на военномъ и гражданскомъ поприщѣ попечителя варшавскаго учебнаго округа т. с. Апухтина. По этому поводу даны были на имя означенныхъ юбиляровъ Высочайшіе рескрипты и грамоты, изъ которыхъ рескриптъ военному министру служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ торжественнымъ заявленіемъ съ высоты трона о твердой и миролюбивой политикѣ русскаго правительства (текстъ рескрипта печатается выше).

Преосвященный епископъ саратовскій Аврамій въ прошломъ маѣ обозрѣвалъ церкви своей епархіи. Эта поѣздка преосвященнаго замѣчательна необыкновенно большимъ числомъ совершенныхъ во время ея, къ великой радости сельскаго и деревенскаго населенія, архіерейскихъ богослуженій. Въ теченіе 12 дней путешествія владыки имъ были осмотрѣны большею частію недалеко отстоящія одна отъ другой церкви 64 селъ и совершено одинадцать архіерейскихъ служеній божественной литургіи. Почти на всѣхъ служеніяхъ были произнесены проповѣди мѣстными священниками и, безъ исключеній, всѣ они заканчивались поученіями самого архипастыря. Въ нѣкоторыхъ селахъ архипастырь служилъ молебны и совершалъ крестные ходы вокругъ церкви, иногда съ чтеніемъ четырехъ евангелій, на глазахъ присутствовавшихъ при богослуженіи раскольниковъ. Поученія преосвященнаго съ глубочайшимъ вниманіемъ выслушивались не только переполнявшимъ храмы православнымъ народомъ, но и раскольниками. Послѣдніе приходили на архіерейскія служенія за цѣлыя десятки верстъ, причемъ не скрывали, что идутъ «слушать владыку». Раскольники принимали живѣйшее участіе и во всѣхъ встрѣчахъ архипастыря. Расколъ, очевидно, больше и больше теряетъ свою обособленность.

По мѣстамъ слабѣетъ и сектанство, благодаря разъясненіямъ православнаго духовенства. Къ сожалѣнію у сектантовъ все еще часто, и едва ли не чаще, чѣмъ у раскольниковъ, наблюдается двойственность и лицемѣріе въ ихъ отношеніяхъ къ православнымъ миссіонерамъ. Не особенно давно одинъ изъ членовъ шульговскаго миссіонерскаго комитета екатеринославской епархіи имѣлъ разговоръ съ болѣе развитымъ изъ мѣстныхъ сектантовъ Артамономъ Науменко. «Мы васъ, батюшка, почитаемъ и всегда готовы слушать ваши наставленія, бо воно на пользу нашей душѣ, и благодаримъ васъ за это»,—высказывалъ Артамонъ,—«и мы не думаемъ отдѣляться отъ церкви Христовой; Боже сохрани отъ этого»! Когда же православный миссіонеръ, въ виду этихъ словъ Науменно, сталъ просить его избѣгать общенія съ извѣстнымъ ему Сироквашей, человѣкомъ сомнительной вѣры, не искренне православнымъ, даже болѣе шалопутомъ, предостерегать другихъ отъ этого сектанта и т. п., то Науменко отвѣтилъ слѣдующее: «та вінъ якъ худе буде говорить, то хто его буде слухать, а якъ хорошему буде наставлять, то хороше всегда можно слушать, хто бы не говорилъ». На замѣчаніе, что онъ, Артамонъ, а тѣмъ болѣе другіе сектанты, не въ состояніи различить худа отъ добра въ предметахъ вѣры, Науменко ничего не отвѣтилъ.

Сектантскимъ пропагандистамъ иногда оказываетъ рѣшительнѣйшее противодѣйствіе само мѣстное населеніе. Изъ с. Крестовый Буеракъ, аткарскаго уѣзда, сообщаютъ, что недавно изъ штата Канзаса, въ сѣверной Америкѣ, пріѣхалъ туда одинъ изъ бывшихъ колонистовъ этого селенія, проповѣдуя какую то новую вѣру, похожую на штундо-баптизмъ. Общественнымъ приговоромъ было однако постановлено—обязать этого американскаго миссіонера въ опредѣленный срокъ покинуть село и, въ случаѣ неисполненія этого, просить подлежащее начальство о выселеніи изъ ихъ среды вреднаго для общества человѣка. Пропагандистъ появился было въ селѣ Ягодной Полянѣ, но и тамъ его попросили удалиться. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ имѣлъ и успѣхъ.

Совѣтъ ставропольскаго Св.-Андреевскаго братства 29 мая рѣшилъ принять нѣсколько важныхъ мѣръ противъ вторженія штундизма и другихъ лжеученій. Совѣтъ призналъ полезнымъ, между прочимъ, предпринять слѣдующее:

Такъ какъ новопоявившаяся въ Ставрополѣ и въ ставропольской епархіи штундистская секта и сродная ей, давно распространенная здѣсь, шалопутская секта враждебны особенно православному духовенству, и эти сектанты очень скрытны предъ православными священниками и уклоняются всячески отъ бесѣдъ съ ними, то необходимо пригласить на должность противосектантскаго епархіальнаго миссіонера свѣтское лицо съ академическимъ образованіемъ и для сего снестись съ совѣтомъ кіевской академіи, чтобы онъ кончающимъ въ нынѣшнемъ году курсъ благонадежнымъ академистамъ предложилъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ посвятить себя на служеніе церкви въ качествѣ ставропольскаго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера съ вознагражденіемъ за труды по 1,200 рублей въ годъ и на миссіонерскіе разъѣзды по 300 руб. Предположенныя совѣтомъ братства средства борьбы противъ сектантства, именно: внѣбогослужебныя бесѣды, введеніе общаго пѣнія молитвъ и церковныхъ пѣсней при богослуженіи, законоучительство въ школахъ, открытіе церковно-приходскихъ библіотечекъ и привлеченіе на борьбу съ сектантствомъ лучшихъ православныхъ прихожанъ должны быть обязательны къ осуществленію для всѣхъ православныхъ священниковъ епархіи, въ приходахъ которыхъ есть сектанты. Всѣ священники такихъ приходовъ должны къ началу будущаго 1891 г. донести преосвященному Евгенію о томъ, какъ они осуществили на дѣлѣ указанныя средства борьбы противъ вторженія сектантства въ среду православныхъ.

Остается пожелать, чтобы эта обязательность для священниковъ осуществлять давно признанныя полезными мѣры не оказалась мертвой буквой.

Духовенство за послѣдніе годы въ общемъ несомнѣнно сильно подняло созданныя имъ церковныя школы, и это заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что кружечные сборы на церковно-приходскія школы бываютъ по мѣстамъ крайне малы, что вызываетъ даже замѣчанія епархіальныхъ начальствъ. На одномъ изъ журналовъ совѣта минскаго братства епархіальный преосвященный 3 мая написалъ:

«Благочинному I округа рѣчицкаго уѣзда предписать, чтобы въ недѣльный срокъ донесъ мнѣ, почему кружечный сборъ на церковно-приходскія школы за 1889 г. представленъ въ совѣтъ братства только отъ одной холмечской церкви—въ количествѣ девяносто двухъ копѣекъ (?); благочинному 4 округа, мозырскаго уѣзда, представившему въ совѣтъ братства кружечный сборъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ за

1889 г. отъ церквей ввѣреннаго ему округа всего только въ количествѣ восьмидесяти девяти копѣекъ (?!) объявить мое неудовольствіе за такое равнодушіе къ нуждамъ церковно-приходскихъ школъ епархіи».

Въ екатеринославской епархіи недавно было обращено вниманіе на вліянія, подъ которыми могутъ находиться земскія школы. Епархіальный училищный совѣтъ при мѣстной семинаріи, во исполненіе предложенія екатеринославскаго преосвященнаго отъ 21 мая относительно разсмотрѣнія брошюръ: «Христосъ въ гостяхъ у мужика», «Кривая доля» и «Марья Кружевница», розданныхъ членомъ уѣзднаго училищнаго совѣта—нѣмцемъ протестантомъ, послѣ экзамена, всѣмъ ученикамъ земской школы екатеринославской губерніи, представилъ преосвященному, что эти брошюры относятся къ числу брошюръ, изданныхъ фирмою «Посредникъ» и, по вредному своему направленію запрещенныхъ отзывовъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, опубликованнымъ въ 1888 г. Въ предотвращеніе подобныхъ явленій совѣтъ положилъ: сообщить объ этомъ случаѣ и объ отзывѣ комитета директору народныхъ школъ екатериносл. губерніи и обратить особенное вниманіе священнослужителей епархіи на означенный отзывъ.

Нѣкоторыя должностныя лица гражданскаго вѣдомства, къ сожалѣнію, продолжаютъ вносить весьма ощутительный разладъ, путаницу и произволъ въ мѣропріятія по улучшенію быта духовенства на мѣстныя средства. При посѣщеніи уфимскимъ преосвященнымъ села Новаго-Бѣлокатая,

мѣстный священникъ заявилъ, что прихожане отказали производить ему условленное жалованье, отбираютъ даже отведенную ему землю, а членъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ г. Капринскій увѣрилъ ихъ, что данные ими приговоры о назначеніи жалованья священнику и объ отводѣ ему земли они въ правѣ отмѣнить. По всему видно, какъ справедливо замѣчено въ запискахъ объ обозрѣніи церквей преосвященнымъ, что сытый голоднаго не разумѣетъ. Впрочемъ, вопросъ о семъ давнымъ давно слѣдовало бы возбудить; потому что многіе прихожане, при открытіи у нихъ особаго прихода, составляютъ приговоры, въ которыхъ означаютъ и жалованье, и дома, и землю; а когда отстроится и освятится церковь, всѣ данныя ими прежде обязательства предаются полному забвенію.

Вся экономическая жизнь Россіи находится въ такой большой зависимости отъ урожаевъ, что новыя офиціальныя сообщенія и выводы объ урожаѣ хлѣбовъ, только что появившіяся, на время отодвинули на второй планъ всѣ прочіе интересы дня. По свѣдѣніямъ департамента земледѣлія министерства государственныхъ имуществъ, вслѣдствіе благопріятной погоды, какъ озимые такъ и яровые хлѣба настоящаго года на огромномъ пространствѣ, занимающемъ почти три четверти всей площади Европейской Россіи, находились къ половинѣ іюня въ удовлетворительномъ состояніи и урожай ихъ, можно ожидать, въ общемъ превыситъ средній и окажется много лучше урожая прошлаго года. Виды на урожай травъ были по большей части также удовлетворительны. Между тѣмъ положеніе посѣвовъ въ западной Европѣ къ концу іюня было не вполнѣ благопріятно. Вслѣдствіе такихъ видовъ на урожай у насъ и въ западной Европѣ, ожидаютъ, что хлѣбная торговля у насъ оживится.

Умерли: волынскій каѳедральный протоіерей А. Р. Пурѣевичъ, магистръ спб. дух. академіи, и преподаватель устьсысольскаго дух. училища А. А. Харьюзовъ, кандидатъ той же академіи.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Церковныя дѣла въ Македоніи.—Русскій языкъ въ Богеміи.—Сочувствіе къ Россіи во Франціи.—Англійскіе писатели о драмѣ въ Оберъ-Аммергау.—Безпорядки въ американскихъ республикахъ.

Въ настоящее время главнымъ очагомъ безпокойства на востокѣ служитъ Македонія, изъ-за которой постоянно враждуютъ балканскія народности, присвоивая ее каждая себѣ. Въ церковномъ отношеніи Македонія находится подъ юрисдикціей патріарха константинопольскаго, вслѣдствіе чего высшее духовенство тамъ доселѣ греческое, хотя преобладающее населеніе славяно-болгарское. Болгарія давно уже ведетъ тамъ агитацію въ пользу освобожденія Македоніи отъ такой зависимости отъ греческаго патріарха, но доселѣ эта агитація не имѣла успѣха. Только теперь наконецъ повидимому мечта болгарскихъ націоналистовъ приблизилась къ своему осуществленію и притомъ самымъ неожиданнымъ образомъ. Порта уступила въ пользу домогательства Болгаріи о назначеніи болгарскихъ епископовъ въ Македонію; но этимъ она какъ бы косвенно признала теперешнее самозванное правительство княжества, правительство, которое доселѣ не признано еще европейскими державами. Вслѣдствіе этого Россія должна была выразить Портѣ протестъ противъ ея шага. Съ такимъ же протестомъ выступилъ и константинопольскій патріархъ и съ этою цѣлію испрашивалъ у султана особой аудіенціи, въ которой однакоже ему было отказано. Патріархъ во всякомъ случаѣ прислалъ промеморію, въ которой изложены его возраженія и кромѣ того выражено требованіе о признаніи болгарскихъ епископовъ схизматиками и о присвоеніи болгарскому духовенству одежды отличной отъ греческой.

Среди чеховъ все болѣе пробуждается національное самосознаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ поднимаются голоса въ пользу распространенія въ Чехіи русскаго языка. Младочешская газета «Народные Листы» посвятила этому вопросу особую статью, въ которой выражаетъ желаніе, чтобы русская литература вытѣснила нѣмецкую въ чешскихъ семействахъ. Къ сожалѣнію, русскій языкъ преподается обязательно только въ чешской торговой академіи и въ высшемъ женскомъ училищѣ чешскаго общества женскаго труда, и желаніе, чтобы русскій языкъ былъ введенъ во всѣхъ чешскихъ школахъ, къ сожалѣнію, пока не исполнимо, потому что чешское школьное дѣло направляется изъ Вѣны и не зависитъ отъ воли самихъ чеховъ. Названная газета съ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что въ скоромъ времени въ пражскомъ университетѣ одинъ молодой славянскій ученый начнетъ читать курсъ русскаго языка. Въ различныхъ литературныхъ обществахъ русскій языкъ не можетъ быть распространяемъ, потому что эти общества стѣснены строгимъ полицейскимъ надзоромъ. Необходимо-де пробудить въ чешскомъ народѣ духовное сближеніе съ Россіей и дать этому сближенію практическую подкладку. Желательно завязать съ Россіей литературныя и экономическія, торговыя и издательскія сношенія, а также устроить для подростающей чешской интеллигенціи каникулярныя колоніи въ Россіи; при этомъ имѣется въ виду, что, возвращаясь изъ Россіи, молодежь вынесетъ оттуда знаніе страны и народа, и практическое знаніе русскаго языка, который она будетъ распространять въ отечествѣ. Особенно желательно во всѣхъ отношеніяхъ было бы устройство русскаго консульства въ Прагѣ.

Все болѣе развивается дружественное отношеніе къ Россіи и во Франціи. Мы уже сообщали объ образованіи въ Парижѣ особаго «общества друзей Россіи». Во французскихъ газетахъ напечатана теперь программа этого общества и въ ней между прочимъ выясняются основы дружбы между этими двумя странами.

Франція, говорится въ программѣ, обязана быть благодарною Россіи. Въ 1814 и 1815 годахъ Императоръ Александръ I, энергически занявъ независимое положеніе среди своихъ союзниковъ, оградилъ цѣлость и неприкосновенность территоріи древней французской монархіи. Въ 1875 году Императоръ Александръ II помѣшалъ Германіи начать новую войну съ Франціей и вслѣдъ затѣмъ, благодаря твердому и независимому образу дѣйствій Императора Александра III по отношенію къ тройному союзу, французское государство получило возможность спокойно докончить реорганизацію своихъ военныхъ силъ. Фран-

цузскій народъ сохраняетъ въ глубинѣ души воспоминаніе о всѣхъ этихъ оказаннымъ ему услугахъ и не пропускаетъ ни одного случая выразить, по собственному почину, чувства благодарности. Съ другой стороны, весьма многіе изъ русскихъ патріотовъ давно уже убѣдились, что для спокойствія Европы необходимо, согласно словамъ Императора Александра I, сказаннымъ имъ на вѣнскомъ конгрессѣ, чтобы Франція была велика и сильна. Вслѣдствіе этого, появилось взаимное влеченіе, которое надлежитъ поддержать и закрѣпить. Въ этихъ видахъ члены-основатели общества обращаются ко всѣмъ безъ исключенія французамъ, къ какой бы партіи они ни принадлежали. Общество ставитъ своею задачей: знакомить Францію съ великою имперіей сѣвера, съ ея внѣшними интересами, которые сходны съ интересами Франціи, развивать и облегчать отношенія, въ которыя уже безъ того вступили между собой обѣ страны, и сохранять въ предѣлахъ возможности ихъ дружественныя и дѣловыя связи.

Въ Англіи общественное мнѣніе, занимается вопросомъ объ извѣстной «драмѣ страстей Христа», которая черезъ каждыя десять лѣтъ представляется на сценѣ крестьянами баварской деревни Оберъ-Аммергау. Въ настоящемъ году это знаменитое представленіе посѣтили два извѣстныхъ англійскихъ писателя—Стедъ, редакторъ руссофильской газеты «Pall-Mall», авторъ интересной книги о Россіи, и архидіаконъ Фарраръ, авторъ многихъ, извѣстныхъ и русской читающей публикѣ, библейско-историческихъ сочиненій. Первый изъ нихъ съ цѣлію ознакомленія англійской публики съ знаменитою драмою издалъ ее въ полномъ объемѣ на англійскомъ языкѣ, а Фарраръ помѣстилъ интересную статью съ изложеніемъ вынесенныхъ имъ отъ этого зрѣлища впечатлѣній. По мнѣнію Фаррара, драма эта имѣетъ великое религіозно-нравственное вліяніе на народъ; но жаль, что въ послѣднее время, въ виду громаднаго наплыва посторонніхъ зрителей, представленія великаго событія все болѣе начинаетъ принимать просто театральный характеръ, не чуждый экономическихъ разсчетовъ, что уже далеко расходится съ ея первоначальнымъ назначеніемъ.

Въ мелкихъ американскихъ республикахъ все болѣе развивается какой-то всеобщій политическій хаосъ. Кромѣ нѣсколькихъ, повидимому безпричинныхъ революцій и возстаній, вспыхнула война между республиками Сан-Сальвадоромъ и Гватемалой. Въ Буэносъ-Айресѣ была формальная революція съ безпощадной междуусобной бойней, закончившейся только вслѣдствіе недостатка боевыхъ припасовъ. Неизвѣстно, къ чему приведетъ все это безпорядочное смятеніе, но оно во всякомъ случаѣ несомнѣнно подготовляетъ ниву для поглощенія всѣхъ этихъ мелкихъ республикъ великою республикою сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, угрожающею распространить свою власть на весь материкъ новаго свѣта.

24 іюля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Секта «любушкино согласіе».—«Любушкино согласіе» принадлежитъ къ сектамъ безпоповщинскаго толка. Она существуетъ не болѣе 30 лѣтъ въ городѣ Корчевѣ, тверской губерніи, куда занесена изъ Москвы какимъ-то кимрскимъ крестьяниномъ. Отличительною чертою секты является допущеніе брака, или вѣрнѣе сказать, сожительство по любви, безъ вѣнчанія. Послѣднее обстоятельство, по всей вѣроятности, и послужило основаніемъ къ названію секты «любушкинымъ согласіемъ». Основываясь на томъ, что теперь, по мнѣнію сектантовъ, законныхъ священниковъ нѣтъ и что кормчая книга допускаетъ отсрочку совершенія таинствъ на неопредѣленное время, какъ это было въ первыя времена христіанства, «любушкино согласіе» дозволяетъ здѣсь, на землѣ вступать въ сожительство по любви и согласію, ожидая освященія этого сожительства въ будущей жизни отъ верховнаго священника Іисуса Христа. Кромѣ этого «любушкино согласіе» отличается отъ прочихъ безпоповщинскихъ сектъ большею свободою во всемъ: такъ они допускаютъ употребленіе въ пищу мяса, позволяютъ своимъ послѣдователямъ пить вино и чай. При поступленіи новичка въ эту секту перекрещиванія, какъ это дѣлается въ другихъ безпоповщинскихъ сектахъ, не бываетъ, а дѣло ограничивается только постомъ и молитвою.

Но нѣкоторыя фактическія проявленія этого раціоналистически-сектантскаго міровоззрѣнія представляютъ много странностей, такъ что трудно понять въ чемъ заключается суть дѣла.

«Любушкино согласіе» ставитъ на первомъ планѣ *любовь*, выше и сильнѣе которой, по понятіямъ сектантовъ, ничего не можетъ быть на землѣ. Эта всепоглощающая любовь должна быть первымъ и самымъ главнымъ основаніемъ всѣхъ соціальныхъ, общественныхъ и семейныхъ отношеній.

Ученіе о спасеніи человѣка любовію доводится сектантами до послѣднихъ крайностей. Такъ, по понятіямъ сектантовъ, гдѣ есть любовь, тамъ не можетъ примѣшиваться ничего земного, мірского, грѣховнаго; тутъ должно существовать одно идеальное, безплотное,—одна мысль и чувство. Въ силу этого, напримѣръ, любовь мужа къ женѣ и обратно жены къ мужу должны быть также возвышенны и чисты, какъ любовь матери къ дѣтямъ и т. п. «Бракъ — говорятъ сектанты — есть таинство, въ которомъ благословляется любовь двухъ существъ, благословляется самимъ Богомъ; поэтому и отношенія между мужемъ и женою должны быть чисты и святы, а такая чистота только и можетъ сохраниться въ томъ случаѣ, если въ отношеніяхъ между супругами не будетъ примѣшиваться что-либо плотское, грѣховное». «Почему почитается великимъ грѣхомъ—разсуждаютъ сектанты—плотское отношеніе между братьями и сестрами? Потому что они родные. А жена развѣ мужу не родная? Развѣ менѣе родная жена, чѣмъ мачиха или двоюродная сестра?» Въ силу этого плотское сожитіе между мужемъ и женою, по «любушкину согласію», возбраняется, поелику жена мужу родная и тѣмъ былъ бы нарушенъ принципъ высшей любви.

Такое странное пониманіе любви приводитъ уже къ совершенно парадоксальнымъ результатамъ. Мужу и женѣ не возбраняется отдать долгъ физической природѣ, гдѣ и съ кѣмъ имъ заблагоразсудится. Такимъ образомъ, тутъ выходитъ уже очевидный принципіальный развратъ. Положимъ, «любушкино согласіе», снисходя слабости человѣческой природы, допускаетъ возможность плотскаго сожитія мужа и жены, но за то оно приравниваетъ его къ кровосмѣшенію. Если допущено такое отношеніе между супругами, то оно, по ихъ мнѣнію, можетъ быть терпимо и между другими родными, между двоюродными и т. д.

Вотъ такія-то уклоненія сектантовъ отъ общаго принципа любви всего болѣе и бросаются въ глаза свѣжему человѣку, хотя они по существу совершенно противорѣчатъ сектантскому міровоззрѣнію «любушкина согласія», составляя его искаженіе. Но такъ какъ это искаженіе захватываетъ совершенно необычную сторону народнаго общежитія, выводитъ на сцену явленіе, считающееся тяжкимъ грѣхомъ, поэтому и послѣдователи «любушкина согласія» не внушаютъ довѣрія мыслящему человѣку и осуждаются, какъ секта безнравственная.

Однакоже, вникая глубже въ суть дѣла, нужно придти къ заключенію, что «любушкино согласіе», не смотря на всѣ свои странности и нелѣпости, принадлежитъ къ сектамъ раціоналистическимъ и своимъ существованіемъ доказываетъ, что русскій человѣкъ хочетъ вѣрить осмысленно, хочетъ свои религіозныя понятія, надежды и упованія обосновать на доступномъ для него, имъ же самимъ созданномъ, нравственномъ принципѣ и на немъ основать свои личныя, семейныя и общественныя отношенія. Но

бѣда вся во томъ, что русскій простолюдинъ еще такъ невѣжественъ, что не въ состояніи совладѣть съ своей идеей.

Ч—нъ.

Исправительныя средства въ старину.—Во время поѣздки по Россіи въ 1888 году, М. И. Семевскій, какъ самъ онъ сообщаетъ въ «Русской Старинѣ» (1889 г., окт.) отыскалъ въ Ярославлѣ у одного собирателя древностей чугунную звѣзду, фунтовъ въ 25 вѣсу, съ отлитымъ на ней выпуклыми буквами словомъ: «за пьянство». Звѣзда виситъ на цѣпи, прикрѣпленной къ желѣзному ошейнику, который замыкался на шеѣ осужденнаго къ ношенію этой звѣзды. Найденъ этотъ характерный предметъ въ одномъ изъ имѣній романовскаго уѣзда и, очевидно, былъ въ употребленіи въ XVIII и въ первой половинѣ XIX вѣковъ, какъ одно изъ средствъ бывшихъ помѣщиковъ къ исправленію нравственности ихъ крѣпостныхъ.

Въ 1860 годахъ найденъ въ г. Вологдѣ у одного старожила чугунный крестъ, вѣсомъ въ 11 фунтовъ, повѣшенный на желѣзной цѣпи, прикрѣпленной къ желѣзному ошейнику. Длина креста 5, ширина 3 вершка, толщина $^3/_4$ вершка; длина цѣпи до ошейника четверть аршина; ошейникъ въ діаметрѣ $3^1/_8$ вершка. Никакой надписи на крестѣ нѣтъ.

Въ тѣхъ же 1860 годахъ, въ коллекціи одного любителя древностей въ г. Вологдѣ находилась между прочимъ чугунная вещь въ видѣ сердца съ рельефнымъ на ней изображеніемъ человѣческаго лица, вѣсомъ 10 фунтовъ, висящая на цѣпи, прикрѣпленной къ желѣзному ошейнику. Длина этой сердцеобразной вещи 3 вершка, ширина въ нижней, широкой, части—$2^1/_2$ вершка, толщина ея $^3/_4$ вершка. Надписи на этой вещи также нѣтъ.

Значеніе перваго изъ трехъ вышеуказанныхъ предметовъ объясняется надписью на немъ: «за пьянство»; значеніе двухъ послѣднихъ остается загадочнымъ. О крестѣ съ ошейникомъ нѣкоторые думаютъ, что это былъ, можетъ быть, особый родъ такъ называемыхъ веригъ, которыя нѣкоторыми подвижниками носимы были для изнуренія плоти. Но, сколько извѣстно, подвижническія вериги не имѣли ошейниковъ и при томъ устраивались такъ, чтобы для посторонняго взора не замѣтно было существованіе ихъ на подвижникѣ, а это послѣднее довольно трудно сдѣлать, имѣя на себѣ ошейникъ, согнутый изъ желѣзной пластины пальца въ два шириною, и массивный крестъ на груди, сколько бы носящій ихъ ни старался прикрывать ихъ одеждою. По мнѣнію Н. Суворова («Волог. Еп. Вѣд.»), гораздо съ большею вѣроятностію можно предполагать, что упомянутый крестъ, равно и сердцеобразная чугунная вещь, обѣ съ ошейниками, служили, какъ и чугунная звѣзда, средствами, употреблявшимися нѣкогда напримѣръ въ монастыряхъ и въ архіерейскихъ домахъ для исправленія нравственности провинившихся изъ монастырской братіи, или изъ лицъ бѣлаго духовенства, вызывавшихся встарину для исполненія епитимій въ архіерейскіе домы. Надѣвъ на виновнаго которую-нибудь изъ означенныхъ двухъ вещей и запершн замкомъ, власти посылали его въ этомъ видѣ на работы по монастырю и архіерейскому дому, въ продолженіе извѣстнаго времени.

Ульмскій соборъ.—Въ городѣ Ульмѣ, въ Виртембергскомъ королевствѣ, происходило недавно торжественное освященіе оконченнаго въ этомъ году постройкою собора, могущаго смѣло соперничать съ лучшими готическими архитектурными памятниками въ Европѣ. Мысль о сооруженіи собора въ Ульмѣ возникла еще задолго до реформаціи. Къ его закладкѣ было приступлено въ 1377 году, но наступившія религіозныя смуты и тридцатилѣтняя война заставили забыть о соборѣ. Только въ половинѣ прошлаго столѣтія жители Ульма рѣшили выстроить соборъ на свой счетъ и тогда же было приступлено къ работамъ, продолжавшимся слишкомъ 130 лѣтъ. Новый ульмскій соборъ, по общему мнѣнію, займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду новѣйшихъ памятниковъ зодчества. Его наружный видъ напоминаетъ кельнскій. Соборъ украшенъ тремя шпицами, двумя малыми и однимъ большимъ, имѣющимъ до 78 саж. вышины. Такимъ образомъ, онъ превышаетъ шпицъ кельнскаго собора почти на $1^1/_2$ саж. Самый соборъ занимаетъ площадь въ 2,500 кв. саженъ и въ немъ могутъ свободно умѣститься нѣсколько тысячъ человѣкъ. Освященіе ульмскаго собора сопровождалось большими празднествами и историческими процессіями («Wes. Zeit.»).

Пьянство въ деревнѣ.—Покойный Огрызко, по замѣчанію г. Молчанова въ «Нов. Времени», правду сказалъ И. С. Аксакову: «вы крестьянъ освободили, а мы ихъ споимъ». Единичное пьянство, на которое обыкновенно жалуются наши публицисты, вздоръ и пустяки въ сравненіи съ пьянствомъ крестьянскаго міра. Тутъ водка замѣнила зерцало. Какъ безъ послѣдняго не бываетъ засѣданія присутственныхъ мѣстъ, такъ безъ ведеръ, штофовъ и косушекъ не обходились ни суды, ни сходы селъ и волостей. Сдача кабака или поля, наемъ земли, проступокъ и тяжба, а въ особенности выборы на должность—все стало обсуждаться съ точки зрѣнія мѣры, въ которой будетъ поднесено міру вино. Нигдѣ, ни въ одномъ сельскомъ обществѣ не существовало книгъ, въ которыя бы записывались общественные доходы, и извѣстно поименно много селъ, въ которыхъ всѣ эти доходы цѣликомъ пропивались всѣмъ міромъ. Сходы избирали на тяжкія и отвѣтственныя должности старостъ нарочно отсутствовавшихъ, чтобъ сорвать съ нихъ за смѣну ведро или два. Наконецъ, г. Молчановъ утверждаетъ, что онъ видѣлъ во-очію апогей поклоненія водочному бахусу крестьянскаго самоуправленія въ образѣ такой официальной записи въ книгахъ сельскаго начальства: «1-го марта панихида; пону рубль; міръ Богу молился—2 р. 60 к. (цѣна полуведра водки); 2-го марта молебенъ ва здравіе; міръ Богу молился—5 р. 20 к. (цѣна ведра водки)».

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

Въ конторѣ редакціи (Невскій проспектъ, домъ № 172, кв. № 12) можно получать полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ'

за слѣдующіе годы:

I. «Христіанское Чтеніе» за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ пересылки 20 р., съ перес. 25 р. с.

II. «Христ. Чт.» за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1688 гг. по 3 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 4 р. с. съ перес.; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ пересылкою.

III. «Христ. Чт.» за 1849, 1850, 1852, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по 4 руб. за экз. каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.; за всѣ 7 годовъ 23 р. безъ перес. и 28 р. съ перес.

IV. «Христ. Чт.» за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.

VI. «Христ. Чт.» за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1887, 1888 и 1889 г., вмѣстѣ съ «Церк. Вѣст.» по 5 р. съ перес., отдѣльно „Христ. Чт.“ по 3 р. и „Церк. Вѣст.“ по 3 р.

VI. «Христ. Чт.» за 1886 г. 3 р. съ перес.

За всѣ вышеизложенные годы можно получать „Христ. Чт.“ и отдѣльными книжками по 75 коп. безъ перес. и по 1 р. съ перес.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ—за 1856 и 1857 гг., б) на посланія къ Ефесеямъ и Колоссянамъ—за 1856 г. и в) на посланіе къ Солунянамъ, Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Кого просвѣщать должны монастыри? *С. С. Б.*—**Мнѣнія печати** (объ отношеніи свѣтскаго общества къ семинаристамъ; въ чемъ заключается отпечатокъ, налагаемый семинарскимъ воспитаніемъ на семинаристовъ; нуженъ ли этотъ отпечатокъ для духовныхъ лицъ; справедливо ли обвиненіе семинаристовъ въ ненависти къ дворянамъ).—Одна изъ причинъ штунды въ Малороссіи,—свящ. *Конст. Трипольскій.*—Объ отношеніяхъ между членами приходскаго причта,—свящ. *Леонидъ Сапфировъ.*—Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ,—*Н. Б.*—**Библіографическая замѣтка.**—(«Слова и рѣчи» архим. Никанора),—*І. А.*—**Въ области церковно-приходской практики.**—**Постановленія и распоряженія правительства.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (секта «любушкино согласіе»; исправительныя средства въ старину; ульмскій соборъ; пьянство въ деревнѣ).—**Объявленіе.**

Печатать дозволяется, 25 іюля 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики подписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 31

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Августъ

2 число

Нѣчто о съѣздахъ духовенства.

Въ послѣднее время среди духовенства стали раздаваться голоса о необходимости дать иную постановку съѣздамъ въ особенности епархіальнымъ. Побужденіемъ къ возникшимъ толкамъ послужили тѣ недостатки, которые давно уже замѣчены въ практикѣ съѣздовъ и нынѣшнимъ лѣтомъ повторились на бывшихъ съѣздахъ; но толки особенно усилились въ виду изданія положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1890 года. У нѣкоторыхъ явились надежды, что правительство, систематически проводя реформу во всѣхъ слояхъ общества, не упуститъ изъ вниманія сферы духовной, и регламентировавши собранія земства, регламентируетъ также и собранія духовенства.

Мы не знаемъ, насколько надежды эти основательны, но не можемъ не признать, что вопросъ о съѣздахъ слишкомъ серьезенъ для духовенства. Жизненный опытъ показалъ, что существующія правила на счетъ съѣздовъ страдаютъ нѣкоторою неопредѣленностію, неполнотою, пробѣлами, почему и возможны въ этой области промахи, въ родѣ того, который офиціально засвидѣтельствованъ въ циркулярномъ указѣ Св. Синода, отъ 19 іюня 1890 года (см. „Церковный Вѣстникъ“ № 29). Этою же неполнотою объясняется и то, что процедура съѣздовъ отличается какою-то неустойчивостію, колебательностію: члены съѣздовъ не всегда имѣютъ ясное представленіе о своихъ обязанностяхъ и предѣлахъ своей компетенціи, предсѣдатели съѣздовъ не всегда оказываются на высотѣ своего положенія, пренія не всегда ведутся правильно и результаты ихъ иногда пропадаютъ безслѣдно. Нѣкоторую иллюстрацію сказанному читатели могутъ найти въ ниженомѣщаемой статьѣ „о предсѣдателяхъ на съѣздахъ духовенства“ и въ корреспонденціи изъ Симбирска. Если къ этому присоединить корреспонденцію изъ Самары, помѣщенную въ № 27 „Церковнаго Вѣстника“, то можно составить себѣ представленіе и о тѣхъ желаніяхъ, которыя высказываетъ духовенство относительно упорядоченія съѣздовъ.

Оставимъ въ сторонѣ второстепенные пункты и обратимъ вниманіе на главный. Второстепенными называемъ такіе, какъ выборъ депутатовъ и предсѣдателей, порядокъ веденія дѣлъ и преній на съѣздахъ и пр. Всѣ эти пункты могутъ быть упорядочены мѣстными средствами, какъ о томъ свидѣтельствуютъ уже бывшіе опыты. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, достаточно указать на недавній опытъ, бывшій на послѣднемъ съѣздѣ костромского епархіальнаго духовенства. Предсѣдателемъ этого съѣзда было внесено предложеніе объ установленіи слѣдующаго порядка выбора членовъ въ съѣзды: 1) на окружные училищные съѣзды депутаты избираются и являются на прежнихъ основаніяхъ, т. е. по одному отъ каждаго десятка причтовъ; затѣмъ 2) такъ какъ, по принятому въ епархіи порядку, епархіальные съѣзды бываютъ всегда вслѣдъ за училищными, то депутаты отъ каждаго училищнаго округа, по окончаніи занятій на своихъ съѣздахъ, избираютъ изъ среды своей по нѣсколько человѣкъ (сколько угодно будетъ назначить преосвященному) въ качествѣ депутатовъ на съѣздъ епархіальный. Съѣздъ призналъ такой порядокъ выбора удобнымъ и цѣлесообразнымъ. Епархіальный преосвященный охотно согласился съ съѣздомъ, при чемъ выразилъ желаніе, чтобы отъ каждаго училищнаго округа (конхъ въ епархіи пять) выбираемо было на епархіальный съѣздъ не болѣе пяти депутатовъ. Такимъ образомъ вопросъ о способѣ избранія депутатовъ въ костромской епархіи рѣшенъ, такъ сказать, домашними средствами; съ теченіемъ времени быть можетъ окажется нужнымъ этотъ способъ измѣнить,—тогда тѣми же домашними средствами легко будетъ произвести въ немъ требуемыя измѣненія. Въ этомъ случаѣ отсутствіе опредѣленнаго для всѣхъ епархій обязательнаго закона не только не влечетъ за собою вредныхъ послѣдствій, но въ извѣстномъ смыслѣ приноситъ даже пользу, потому что даетъ возможность устраивать дѣло сообразно съ мѣстными условіями, которыя въ данной епархіи настойчиво о себѣ заявляютъ, а въ другой епархіи могутъ и не имѣть никакого значенія. Этимъ же путемъ, т. е. мѣстными средствами, можно было бы установить правила и относительно выбора предсѣдателей (хотя бы въ томъ смыслѣ, какъ указываетъ авторъ ниженомѣщаемой статьи по этому вопросу), и относительно дѣлопроизводства на съѣздахъ и пр. Все это, повторяемъ, пункты второстепенные, а вотъ главный.

Предметъ занятій съѣздовъ—изысканіе средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ той части, которая отнесена на суммы не общія, а епархіальныя. Изрѣдка, съ согласія епарх. начальства, подвергаются на съѣздахъ обсужденію и другіе вопросы, преимущественно финансоваго характера, въ родѣ устройства кассъ и свѣчныхъ заводовъ, но это составляетъ исключеніе, общее же правило то, что съѣзды занимаются вопросами касающимися финансовой стороны семинарій, епархіальныхъ и духовныхъ училищъ. Вопросы эти крайне однообразны, повторяются изъ года въ годъ, бюджеты духовно-учебн. заведеній можно считать опредѣлившимися, и такъ какъ источники на покрытіе расходовъ остаются изъ года въ годъ одни и тѣже, то и рѣшенія съѣздовъ имѣютъ чисто формальное значеніе, сущность ихъ можетъ быть напередъ предугадана. Между тѣмъ для выполненія этой формальности выбираются депутаты, на проѣздъ имъ ассигнуются церковныя деньги и приходы въ отсутствіе депутатовъ оставляются, если причтъ однокларный, на попеченіе сосѣднихъ священниковъ. Является вопросъ: стоитъ ли игра свѣчъ,—и по мѣстамъ вопросъ рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Результатомъ такого взгляда на дѣло служитъ то, что епархіальные съѣзды, сравнительно съ прежнимъ временемъ, начинаютъ собираться рѣже и дѣловитые священники неохотно берутъ на себя обязанности

депутатовъ. Стало высказываться даже мнѣніе о безполезности съѣздовъ и необходимости совершенно ихъ отмѣнить, хотя защитники этого мнѣнія и игнорируютъ вытекающіе отсюда логическіе выводы. А выводы эти таковы: если уничтожать съѣзды, на которыхъ духовенство изъ собственныхъ средствъ ассигнуетъ суммы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо или закрыть духовно-учебныя заведенія, или отыскать другіе источники на ихъ содержаніе помимо духовенства, потому что никто не можетъ распоряжаться собственностію духовенства кромѣ самого же духовенства.

Чтобы поддержать значеніе съѣздовъ въ глазахъ духовенства и извлечь изъ этого прекраснаго по идеѣ учрежденія всѣ тѣ выгоды, которыя оно можетъ дать, слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, расширить предметы занятій съѣздовъ. Пусть съѣзды занимаются обычными финансовыми вопросами, но не ими одними. По самому своему характеру пастырское служеніе таково, что финансовая сторона всего менѣе играетъ роль, и чтобы заинтересовать съѣздами истинныхъ пастырей, нужно нѣчто другое кромѣ смѣтъ и раскладокъ, нужно живое дѣло, имѣющее прямое отношеніе къ пастырству. Церковно-приходская жизнь выдвигаетъ массу вопросовъ, предъ которыми иной и опытный пастырь становится въ тупикъ. Чего напр. стоитъ одинъ вопросъ о сектантствѣ, въ высшихъ и низшихъ народныхъ слояхъ? Насколько разнообразны могутъ быть вопросы, прямо вѣдѣнію съѣздовъ не подлежащіе, но которые духовенству желалось бы разсматривать на своихъ съѣздахъ, можно судить хотя бы по разсужденіямъ, происходившимъ на послѣднемъ майскомъ съѣздѣ духовенства пермской епархіи (свѣдѣнія объ этомъ см. ниже, въ „лѣтописи“). Нѣтъ сомнѣнія, что совокупными усиліями легче было бы разрѣшать всѣ эти вопросы, нежели усиліями единичныхъ личностей. Равнымъ образомъ несомнѣнно, что посредствомъ совмѣстнаго обсужденія и рѣшенія вопросовъ на съѣздахъ всего легче было бы установить единство и систематичность въ извѣстныхъ мѣропріятіяхъ, безъ чего и самыя мѣропріятія не могутъ быть вполнѣ дѣйственны и плодотворны.

Но и при расширеніи круга дѣйствій епархіальныхъ съѣздовъ необходимо еще одно условіе, чтобы они приносили несомнѣнную пользу и въ самихъ себѣ заключали элементы жизненности: необходимо, чтобы они происходили подъ ближайшимъ руководствомъ и при непосредственномъ участіи епархіальныхъ преосвященныхъ. Это гарантировало бы съѣзды отъ разнаго рода промаховъ, безполезной траты времени на предметы маловажные, а вмѣстѣ съ тѣмъ дало бы преосвященнымъ возможность имѣть изъ первыхъ рукъ достовѣрныя свѣдѣнія о состояніи епархіи и ея нуждахъ и, сообразно съ тѣмъ, направлять дѣятельность подвѣдомаго духовенства.

Нужно замѣтить, что кое-гдѣ уже дѣлались опыты въ указанномъ направленіи. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ преосвященные лично являлись въ засѣданія съѣздовъ и разсужденія происходили въ ихъ присутствіи и подъ ихъ руководствомъ; въ нѣкоторыхъ—преосвященные, по окончаніи засѣданій съѣздовъ, запросто принимали у себя на дому депутатовъ и вступали съ ними въ откровенную бесѣду о предметахъ ихъ интересовавшихъ. Депутаты сообщали данныя о религіозномъ состояніи приходовъ, получали указанія какъ успѣшнѣе дѣйствовать на пастырскомъ поприщѣ и, возвратившись домой, дѣлились вынесенными впечатлѣніями съ остальнымъ духовенствомъ. Результаты отъ всего этого получались наилучшіе: духовенство было въ восторгѣ отъ ласки и привѣтливости архипастыря, отеческія наставленія архипастыря глубоко напечатлѣвались въ сердцахъ пастырей и отраднымъ, возбуждающимъ образомъ сказывались на ихъ дѣятельности.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Что теперь всего нужнѣе для народа?—Какимъ путемъ можно ускорить появленіе историко-статистическихъ описаній епархій и достигнуть при этомъ возможной полноты и основательности?

Что нужнѣе всего для народа? Вотъ вопросъ, которымъ не мало занимается теперь и свѣтская и духовная печать. Но рѣшеніе этого вопроса въ той и другой совсѣмъ не одинаковы. Въ то время какъ духовенство и духовная печать стараются доказать, что для народа болѣе всего необходимы теперь школы, библіотеки и книги, что только путемъ религіозно-нравственнаго и умственнаго развитія и просвѣтленія нашъ простой народъ и можетъ избавиться отъ разныхъ присущихъ ему теперь нравственныхъ и матеріальныхъ недуговъ,—нѣкоторая часть свѣтской печати, говоря объ этихъ недугахъ, отрицаетъ эти средства и старается доказать неправильность взгляда духовной печати. Для образца приводимъ взглядъ на вышесказанный предметъ одного священника, встрѣченный нами на страницахъ «Ворон. Еп. Вѣд.».

Если бы кто-либо спросилъ у меня, что всего нужнѣе въ настоящее время для народа, я смѣло могъ бы сказать, что для народа нужнѣе всего теперь книга и книга хорошая. Много лѣтъ я живу среди простого народа и пришлось убѣдиться, что большая часть бѣдствій народныхъ происходитъ отъ невѣжества. Изъ множества примѣровъ въ подтвержденіе этой своей послѣдней мысли укажу на нѣкоторые. Въ селѣ, гдѣ я живу, свирѣпствовалъ дифтеритъ, дѣти умирали въ большомъ количествѣ. Въ одномъ домѣ тоже болѣли дѣти, но всѣ остались живы. Меня это заинтересовало. Когда я началъ распрашивать у хозяина дома, нужно сказать, человѣка грамотнаго и разумнаго, солдата, бывшаго даже учителемъ въ военной школѣ, тотъ мнѣ сообщилъ, что онъ строго-на-строго запретилъ бабамъ выносить и выпускать дѣтей больныхъ на дворъ, велѣлъ поить ихъ теплымъ чаемъ или же пригрѣтою водою и т. п. и дѣти, слава Богу, остались живы всѣ. Нужно сказать, что въ семьѣ этой почти всѣ мужчины грамотные, читаютъ книги, а въ нынѣшнемъ году даже выписываютъ «Сельскій Вѣстникъ». Далѣе я затѣтилъ, что въ селѣ, гдѣ я живу, есть нѣсколько отъявленныхъ пьяницъ, которые почти всегда пребываютъ при винныхъ лавкахъ и въ трактирѣ и ни одинъ изъ нихъ не знаетъ грамоты. Я не говорю, что грамотные крестьяне не пьютъ водки, я говорю только, что изъ грамотныхъ нѣтъ отъявленныхъ пьяницъ. Еще замѣтно, что солдаты живутъ почти всегда лучше, потому что они грамотные люди. Когда приходитъ праздникъ, неграмотные больше идутъ въ трактиръ, а грамотные читаютъ книжки. Одинъ солдатъ разсказалъ мнѣ слѣдующее: «когда я вышелъ изъ службы, то я нашелъ, что отецъ мой часто запивалъ,—какъ придетъ праздникъ, онъ идетъ въ шинокъ. Я смотрѣлъ, смотрѣлъ и говорю отцу, человѣку неграмотному: это дѣло не хорошо, не ходи въ шинокъ, я тебѣ почитаю книжку. Старикъ сперва не слушалъ, а потомъ сталъ слушать мое чтеніе и пересталъ пить». Много я знаю примѣровъ, что родители прежде часто предавались пьянству, а теперь рѣже, потому что у нихъ дѣти ходили въ школу, стали грамотными и стали читать книжки. Сильно поразилъ меня разсказъ «Отступникъ», помѣщенный въ «Русскомъ Богатствѣ» за 1883 годъ. Содержаніе этого разсказа слѣдующее: былъ одинъ мужикъ горькій пьяница. Онъ пропилъ почти все. Пришлось ему быть въ городѣ на судѣ въ качествѣ свидѣтеля. Когда кончился судъ, мужику выданы были деньги, которыя полагаются свидѣтелямъ. Онъ хотѣлъ было купить кое-что для дома, но вмѣсто того деньги пропилъ, оставилъ только на билетъ на проѣздъ по желѣзной дорогѣ. Когда онъ ѣхалъ въ вагонѣ, тутъ книгоноша разложилъ книги для продажи. Мужикъ подошелъ и сталъ смотрѣть на книги. Его спросили: не желаетъ ли и онъ купить книгу? Тотъ отвѣчалъ, что онъ не прочь бы купить, да денегъ нѣтъ. Книгоноша подарилъ ему евангеліе. Мужикъ сѣлъ и

началъ читать по складамъ, онъ немного былъ грамотенъ. Прибывши домой, онъ такъ увлекся чтеніемъ, что почти все свободное время проводилъ въ чтеніи. Къ нему стали приходить его пріятели собутыльники и тянули его въ кабакъ, но онъ вмѣсто того, чтобы идти въ шинокъ, какъ было прежде, началъ и имъ читать евангеліе и тѣ стали рѣже ходить въ шинокъ. Шинкарь, узнавши такія дѣла, приходитъ къ священнику и требуетъ у него написать куда слѣдуетъ, что въ селѣ явился отступникъ, который совращаетъ другихъ. «Если вы, говорилъ кабатчикъ, не донесете, то я донесу и вамъ будетъ плохо». Я привелъ здѣсь этотъ разсказъ къ тому, чтобы показать, какъ много значитъ въ жизни народа книга и еще болѣе такая книга, какъ евангеліе.

По прочтеніи этого разсказа невольно является мысль,почему евангеліе подарилъ этому крестьянину книгоноша, а не священникъ, особенно приходскій? Если священникъ не могъ подарить, то онъ могъ бы предложить мужику купить евангеліе и мужикъ купилъ бы. Все сказанное здѣсь сводится къ тому, что нужно распространять книги для чтенія въ народѣ, особенно евангеліе, и нужно заняться этимъ дѣломъ прежде всего духовенству. Обязательно нужно устроить склады для продажи книгъ при каждой церкви. Вѣдь было предписано, чтобы при церквахъ имѣлись для продажи 60-тикопѣечныя марки, отчего же бы не обязать ктиторовъ и священниковъ имѣть религіозныя и вообще полезныя книги при церквахъ для продажи? Вѣдь на это не потребуется много денегъ. Если употреблено будетъ на первый разъ каждою церковію по 10 рублей, и то довольно. Вѣдь деньги эти возвратятся.

Недавно я при своей церкви завелъ продажу книгъ. Когда я купилъ книгъ, именно житій святыхъ и молитвенниковъ, первыя по $1^1/_2$ коп., а вторые по 8 коп., и велѣлъ ктитору продавать вмѣстѣ съ свѣчами, но прихожанамъ пока ничего не говорилъ, что нужно пріобрѣтать эти книги; тогда прихожане мало покупали. Тогда я однажды съ церковной каѳедры сказалъ, какъ полезно читать книги, особенно религіозныя, духовныя; прихожане стали покупать книги больше. А въ другой разъ я разсказалъ случай съ мужикомъ, описанный выше, и торговля книгами пошла бойчѣе. Здѣсь нужно сказать, что у насъ ктиторъ грамотный самъ и у него дѣти ходили въ школу. Послѣднія слова я говорю къ тому, что лучше всего выбирать ктиторами людей грамотныхъ. Продавши купленныя мною книги, ктиторъ заявилъ самъ, что нужно купить еще книгъ для продажи, что и было сдѣлано. Если я описываю здѣсь свои дѣйствія, то вовсе не для того, чтобы хвалиться ими, собственно говоря и хвалиться нечѣмъ, скорѣе всего я жалѣю, что не занялся прежде продажею книгъ, и если пишу, то больше для того, чтобы подѣлиться мыслями съ собратами—священниками, побесѣдовать: такова и цѣль «Епархіальныхъ Вѣдомостей», куда предназначаются эти строки. Какъ хорошо было бы, если бы каждый священникъ, не обинуясь и не мудрствуя лукаво, описывалъ свои пастырскія дѣла. Я очень былъ бы радъ, если бы люди болѣе разумные и опытные помогли мнѣ въ дѣлѣ распространенія книгъ въ народѣ.

А вотъ выдержка изъ «писемъ о деревенскихъ дѣлахъ», помѣщаемыхъ въ «Гражданинѣ», касающаяся того же самаго предмета, о которомъ говоритъ авторъ—священникъ.

Пьянство въ народѣ развилось въ ужасающей степени и грозитъ вырожденіемъ народа; но когда объ этомъ заговорятъ, то оппозиціонная печать вопіетъ: «свѣта! свѣта! дайте побольше свѣта, и все это прекратится». Вѣдь это одни пустыя слова, произносимыя только для того, чтобы затормозить всякія мѣры для прекращенія пьянства, которое отъ «свѣта» не прекратится. Сколько ни давали бы «свѣта»,—все будутъ кричать: «дайте еще свѣта». Подъ словомъ «свѣтъ», надо полагать, разумѣется школьное образованіе. Но его одного достаточно ли? Не забывается ли при этомъ воспитаніе? Или о немъ сознательно умалчивается? Человѣкъ воспитывается правильно на твердыхъ основаніяхъ религіи, въ хорошей семьѣ и въ общественной жизни. Какое же воспитаніе можно получить въ той средѣ, гдѣ не считается зазорнымъ напиваться пьянымъ, обманывать, воровать? Или находятъ возможнымъ оставить эту среду коснѣть въ этихъ понятіяхъ, пока явится «свѣтъ»? Никакихъ мѣръ и не надо? Да вѣдь не только свѣта, что въ окнѣ,—говоритъ пословица. Да и къ свѣту люди идутъ не всегда охотно; не оставлять же упорныхъ коснѣть во тьмѣ для вреда ближнихъ. Говорятъ ли объ упадкѣ сельскаго хозяйства,—оппозиціонная печать и тутъ является съ готовой общей фразой: «мало у насъ научныхъ знаній: распространите науку» и т. п. Какъ будто кто-нибудь споритъ противъ распространенія научныхъ знаній! Каждому извѣстно, что при теперешнемъ положеніи нѣтъ никакой возможности примѣнить науку къ дѣлу сельскаго хозяйства. Если бы было выгодно примѣнить науку къ сельскому хозяйству, то за наукой дѣло не стало бы. Это было весьма обстоятельно доказано въ «Гражданинѣ» года два тому назадъ; да это и безъ того, конечно, хорошо извѣстно оной печати, но она все-таки суетъ общую фразу, въ видѣ самой безцеременной отговорки, которыхъ очень много у людей извѣстнаго сорта, какъ говоритъ русская пословица. Знаній дѣйствительно мало; сошлемся-де на это. Оно и правдоподобно, а между тѣмъ все останется безъ перемѣны. Что же такъ и оставить все? Нѣтъ надобности расчистить почву для науки? Кто же станетъ пріобрѣтать познанія, которыхъ къ дѣлу примѣнить нельзя? Если вы дѣйствительно желаете добра, правды, справедливости, пользы, то оставьте безсодержательныя фразы, а честно помогите, посодѣйствуйте правительству въ его благородныхъ усиліяхъ на пользу родины,—вотъ что мы скажемъ оной печати. Кто близко знаетъ деревенскій бытъ, искренно желаетъ блага «меньшей братіи» и пользы для отечества, тотъ не станетъ увѣрять, что будто бы пьянство въ народѣ поддерживается отсутствіемъ для крестьянина развлеченій въ свободное время. Крестьянина тянетъ въ кабакъ только распущенность. Были же прежде у крестьянъ обычныя развлеченія, но ихъ убилъ кабакъ; если теперь и бываетъ нѣчто подобное прежнимъ развлеченіямъ его, то это непремѣнно сопровождается пьянствомъ, чего прежде никогда не было. Теперь больно смотрѣть на нашъ народъ, въ которомъ глохнутъ—а скоро, пожалуй, и исчезнутъ—всѣ добрыя качества, которыя еще недавно были присущи ему, которыя были въ немъ такъ симпатичны, и которыми онъ имѣлъ полное основаніе гордиться передъ другими народами. Все хорошее въ нашемъ народѣ глохнетъ, гибнетъ при теперешней распущенности, пьянствѣ и при отсутствіи самой элементарной дисциплины; и если продлится теперешнее положеніе,—нашъ народъ останется назади, сойдетъ съ того почетнаго мѣста, которое онъ занималъ въ средѣ другихъ народовъ. У насъ на югѣ стали выписывать рабочихъ изъ Персіи, въ среднихъ губерніяхъ обратились къ латышамъ. Мѣсныхъ рабочихъ, очевидно, избѣгаютъ, если къ тому есть возможность. Фактъ прискорбный.

Полагаемъ, что одного простого сопоставленія этихъ двухъ, совершенно противоположныхъ, сужденій объ одномъ и томъ же предметѣ слишкомъ достаточно для того, чтобы судить о правильности и основательности того и другого.

«Моск. Церк. Вѣд.» затрогиваютъ вопросъ о б ъ у с к о р е н і и и с т о р и к о-с т а т и с т и ч е с к и х ъ о п и с а н і й е п а р х і и и о в о з м о ж н о й п о л н о т ѣ и о с н о в а т е л ь н о с т и и х ъ. Правда, газета имѣетъ въ виду московскую епархію, но предлагаемый ею путь работъ вполнѣ примѣнимъ и къ другимъ епархіямъ. Прежде всего, говоритъ газета, должно быть полное сочувствіе этому дѣлу со стороны духовенства, и при томъ сочувствіе самое дѣятельное. А для этого желательно, чтобы первоначально духовенство занялось церковно-археологическимъ описаніемъ отдѣльныхъ городовъ, селъ, храмовъ, часовенъ, чудотворныхъ иконъ и т. п. Конечно, такія частныя описанія по необходимости бываютъ детальны и имѣютъ нерѣдко только мѣстный интересъ, но изъ массы такого матеріала общій историкъ епархіи съумѣетъ выбрать для всѣхъ интересное. И кому же ближе всего, продолжаетъ газета, заниматься этими описаніями, какъ не духовенству? Исторія той или другой церкви для кого болѣе интересна, какъ не для того священника, котораго Господь поставилъ стражемъ и служителемъ этой церкви? Для кого ближе и исторія прихода, какъ не для его пастыря? Историческое изслѣдованіе церкви и прихода можетъ имѣть иногда даже практическое значеніе (вопросъ о правахъ владѣнія землею), и потому извѣстный приходъ имѣетъ полное основаніе ждать исторіи приходской церкви прежде всего отъ ея настоятеля, а затѣмъ и отъ остальныхъ клириковъ. Къ сожалѣнію духовенство, особенно сельское, мало интересуется достопримѣчательностями и вообще исторіею своихъ селъ. Нужно отъ всей души пожелать, чтобы такое отношеніе сельскаго духовенства къ мѣстной исторіи измѣнилось, такъ какъ его участіе въ этомъ дѣлѣ совершенно необходимо. Кто напр. можетъ лучше собрать мѣстныя преданія, заняться этнографіей села и бытовой его стороной, какъ не священникъ, по самымъ своимъ обязанностямъ близко входящій въ жизнь народа? Поспѣшимъ же! Жизненная волна, недожидаясь изслѣдователей, смываетъ послѣдніе исто-

рическіе слѣды. Умираютъ старики и уносятъ съ собою въ могилу никѣмъ не записанныя преданія и личныя воспоминанія. Истлѣваютъ отъ времени въ церковныхъ хранилищахъ старинные документы. Возникаетъ дѣйствительная нужда въ перестройкѣ храма и прежній видъ церкви забывается, стираются надписи на каменныхъ памятникахъ, да и сами эти памятники иногда уничтожаются совершенно безъ нужды. Иконы переписываются и подписи изографовъ на нихъ закрашиваются. Чего мы не отмѣтимъ въ своей лѣтописи сегодня, того не будемъ въ состояніи, хотя бы и хотѣли, отмѣтить завтра. Поспѣшимъ же!

О предсѣдателяхъ на епархіальныхъ съѣздахъ духовенства.

Не разъ приходилось намъ посѣщать засѣданія епархіальныхъ съѣздовъ, и много разъ выносили мы оттуда далеко не пріятныя впечатлѣнія. По существующему закону, депутаты отъ духовенства, по собраніи на съѣздъ, избираютъ изъ среды себя предсѣдателя и кандидата къ нему, которые и утверждаются въ должности на время этого съѣзда преосвященнымъ. Такъ какъ большинство депутатовъ состоитъ изъ сельскаго духовенства, то въ предсѣдатели большею частію и выбирается кто-либо изъ сельскихъ священниковъ. Подобное предпочтеніе дѣлается въ томъ расчетѣ, что: 1) сельскій скорѣе окончитъ засѣданія на съѣздѣ; 2) подъ его предсѣдательствомъ свободнѣе можно вести пренія; 3) вопросы, коими потребуются какія-либо денежныя назначенія съ духовенства, или какія-либо новшества, можно оставить открытыми до слѣдующаго съѣзда, года на 3 или 4, смотря по обстоятельствамъ. Но часто случается, что депутаты назначаютъ баллотировать въ предсѣдатели кого-либо изъ городскихъ — заслуженныхъ и опытныхъ священниковъ, и не смотря на отказъ тѣхъ отъ баллотировки, забаллотировываютъ громаднымъ большинствомъ, нанося такимъ путемъ оскорбленіе ни въ чемъ неповинному священнику, и тѣмъ болѣе, что забаллотировка вносится въ протоколъ. Избранный при указанныхъ выше надеждахъ въ предсѣдатели, иногда вовсе незнакомый съ веденіемъ дѣлъ въ общественныхъ собраніяхъ, не можетъ подъ часъ ни умѣло руководить преніями, ни законно охранять порядокъ въ засѣданіяхъ, ни толково поставлять вопросы къ разрѣшенію; отчего и случается, что въ одно и тоже время говорятъ при обсужденіи вопроса два или три депутата, не ведется вовсе очереди для слова, а болѣе нервные изъ молодежи заводятъ пренирательства или съ предсѣдателемъ, или съ кѣмъ-либо изъ депутатовъ, удаляясь совершенно отъ вопроса, или переходя на личности. Конечно, при такихъ порядкахъ ни одинъ вопросъ не можетъ получить ни полнаго освѣщенія «за и противъ», ни всесторонняго разсмотрѣнія по его деталямъ; но поставленный на очередь вопросъ все-таки нужно разрѣшить, и вотъ, для разрѣшенія его, предсѣдатель примѣрно возглашаетъ съѣзду: «какъ же, оо. депутаты, рѣшить вопросъ? Говорили много, и времени убили много, а ничего дѣльнаго не сказали». На это одна группа отвѣчаетъ: рѣшить такъ-то, другая—иначе, а третья—еще иначе, каждая стоитъ за свое и горячится, словомъ, наступаетъ смѣшеніе вавилонское. А чтобы провести свое мнѣніе, участники въ каждой группѣ подступаютъ къ столу предсѣдателя и требуютъ рѣшенія каждый по своему указанію; предсѣдатель, склоняясь самъ на одну какую-либо сторону, оповѣщаетъ, что слѣдуетъ рѣшить вопросъ такъ-то, и на послѣдовавшіе затѣмъ «не согласны, не согласны», отвѣчаетъ: «кто не согласенъ, пусть не подписывается къ протоколу». Но къ протоколамъ обыкновенно подписываюсся всѣ депутаты, возраженія бываютъ рѣдки, потому что въ большинствѣ духовенство слишкомъ терпѣливо, выносливо и любитъ болѣе всего спокойствіе, отчего и опасается написать даже и справедливый протестъ, чтобы послѣ съѣзда не затаскали по объясненіямъ.

Но скажутъ, для чего же и разглагольствовать, вступать въ пререканія на право и на лѣво, когда нѣтъ рѣшимости постоять за свои мысли и убѣжденія? Дѣлается это для того, чтобы порисоваться собой, удовлетворить среди большого собранія своему тщеславію, что я-де не послѣдній между товарищами, а могу на все возражать и всѣмъ отвѣчать. Такому мелкому тщеславію здѣсь широкое поле уже вслѣдствіе того, что сущность преній и вообще мнѣнія того или другого депутата вовсе не записываются въ протоколъ засѣданій и не ведется даже протокола о ходѣ засѣданій, почему то или другое высказывать можно каждый разъ безнаказанно. А протоколы обыкновенно пишутся по одному шаблону: «по внимательномъ и всестороннемъ обсужденіи и разсмотрѣніи такого-то вопроса, съѣздъ большинствомъ голосовъ постановилъ то-то». Голоса, конечно, не считаются, да и трудно ихъ сосчитать въ плотной массѣ, собравшейся вокругъ предсѣдателя.

А что нами не голословно указывается на тѣ или другія явленія, мы можемъ привести на то и примѣры. Такъ на одномъ съѣздѣ, при обсужденіи проекта устава эмеритальной кассы, по параграфу, коимъ устанавливался 30-лѣтній срокъ взносовъ на полученіе полной пенсіи, а для неполной—назначались сроки по числу платныхъ лѣтъ, оппоненты изъ молодежи возражали: «чѣмъ же мы несчастнѣе противу пожилыхъ и стариковъ, что должны тридцать лѣтъ производить взносы, а тѣ только 10 лѣтъ»? Или по параграфу, коимъ послѣ участника въ эмеритурѣ, не оставившаго послѣ себя ни вдовы, ни неустроенныхъ дѣтей, взносы его назначались въ достояніе кассы, возражали: «зачѣмъ оставлять въ кассѣ, она и такъ будетъ богата, а лучше отдавать двоюроднымъ или троюроднымъ родственникамъ». Конечно на такіе узкіе взгляды дѣлались солидныя возраженія, но послѣднія были голосомъ въ пустынѣ, и дѣло тормозилось три съѣзда или около 10 лѣтъ. Вопросъ объ открытіи эмеритуры и до настоящаго времени оставался бы открытымъ, если бы не подвинулъ его къ разрѣшенію указъ Св. Синода къ преосвященнымъ объ изысканіи средствъ къ открытію эмеритальныхъ кассъ, и вотъ съѣздъ вслѣдствіе этого указа постановилъ открыть кассу, уставъ же для нея выработать особо избранной коммиссіи, которая обязывалась и представить его на утвержденіе начальства. На другомъ съѣздѣ, по вопросу о привлеченіи церквей епархіи къ покупкѣ свѣчъ съ своего епархіальнаго завода, а не отъ частныхъ торговцевъ, что дѣлалось вопреки заводскаго устава, возражатели изъ молодежи заявляли: «надобно измѣнить уставъ, когда онъ такъ слабо дѣйствуетъ», или: «оставить вопросъ открытымъ и назначить коммиссію», а нѣкоторые предлагали привлечь къ покупкѣ преміями. Послѣднее мнѣніе послѣ долгихъ преній было принято, и съѣздъ постановилъ: выдавать или засчитывать премію изъ 5% тѣмъ церквамъ, которыя возьмутъ въ теченіе года больше свѣчъ противу другихъ,—за излишнее количество и насчитывается премія. Но гдѣ и въ чемъ критерій большаго или меньшаго,—съѣздъ того и не думалъ разрѣшить; если, напримѣръ, большеприходная церковь взяла вмѣсто 25—20 пудовъ только 7—8 пудовъ свѣчъ съ завода, а малоприходная вмѣсто 3 пудовъ 2 пуда, ужели первой за 12 пудовъ недобору и 6 пудовъ перебору выдавать премію? Тогда какое угодно имущество завода можно разобрать по косточкѣ. Это парадоксальное постановленіе, разумѣется, не получило и утвержденія отъ епархіальнаго начальства. На третьемъ съѣздѣ больше, чѣмъ на двухъ предъидущихъ, фигурировали въ качествѣ совѣтодателей и руководителей нѣкоторые изъ наставниковъ семинаріи, коимъ подобное дѣлать было очень сподручно, такъ какъ

съѣзды происходятъ въ актовомъ залѣ семинаріи. Конечно безъ всякаго приглашенія, господа наставники выступали совѣтодателями, или даже дѣлали заявленія по такимъ вопросамъ, кои вовсе не относятся до ихъ спеціальности и, разумѣется, страдали односторонностью взглядовъ; это сходило имъ съ рукъ потому, что о ходѣ засѣданій на съѣздахъ не заносится вовсе въ протоколы. Съ другой стороны громадное большинство депутатовъ, имѣя дѣтей или родственниковъ своихъ, обучающихся въ семинаріи, готово группироваться около наставниковъ, подслуживаться имъ, чтобы эти наставники или лично, или чрезъ своихъ товарищей оказали снисхожденіе дѣтямъ на экзаменѣ или переэкзаменовкахъ; а съѣзды большею частію и происходятъ въ экзаменное время. Пристрастіемъ къ наставникамъ страдаютъ и предсѣдатели съѣздовъ, имѣющіе дѣтей въ семинаріи, и вотъ съѣздъ, не назначивъ отъ себя даже коммиссіи осмотрѣть свѣчной заводъ, его состояніе и производство, вполнѣ довѣрился наставникамъ и одного изъ нихъ избралъ въ предсѣдатели свѣчного комитета, а трехъ въ члены ревизіонной коммиссіи по заводу, и такимъ образомъ заводъ оказался въ полномъ завѣдываніи корпораціи наставниковъ. Въ данномъ случаѣ, преосвященный не утвердилъ избраннаго въ предсѣдатели только потому, что у него имѣлось болѣе 25 уроковъ, слѣдовательно не оставалось днемъ времени для занятій на заводѣ, гдѣ всѣ операціи по покупкамъ, продажѣ и производству совершаются именно днемъ. Вопросъ, могутъ или не могутъ наставники семинаріи посѣщать съѣзды и быть тамъ совѣтодателями, требовалъ бы разрѣшенія.

Тѣ или другіе недостатки на съѣздахъ мы выставили не для того, чтобы набросить неблагопріятную тѣнь на духовенство въ неумѣньѣ его вести свое общественное дѣло,—выборомъ такихъ депутатовъ, кои не могутъ отвѣчать своему назначенію; напротивъ, въ цѣломъ—духовенство тутъ не при чемъ, потому что напримѣръ изъ 1,000 священниковъ оно должно избрать на съѣздъ около 85 человѣкъ, по одному депутату отъ каждаго благочинія. Этими избраніями завѣдуютъ большею частію оо. благочинные, кои обыкновенно, назначивъ на выборномъ листѣ депутата, посылаютъ листъ по благочинію только для подписи, а не для выбора; но большинство благочинныхъ или сами относятся безучастно и апатично къ дѣламъ съѣздовъ, или, подчиняясь разнымъ вліяніямъ, назначаютъ людей неотвѣчающихъ своему призванію или тѣхъ, коимъ необходимо побывать въ губернскомъ городѣ для свиданія съ дѣтьми и родственниками или по дѣламъ въ консисторіи и проѣхаться не на свои средства, а на средства благочинія,—какъ депутату. Противъ благочинныхъ никто изъ духовенства не пойдетъ въ разрѣзъ, и слѣдовательно духовенство въ цѣломъ составѣ за выборы депутатовъ и не можетъ отвѣчать. Въ поѣздкѣ на съѣздъ, при цѣляхъ совершенно противоположныхъ депутатскимъ, депутаты съ неохотой занимаются дѣлами съѣзда, и обдѣлавши свои личныя дѣла, только и думаютъ о томъ, какъ бы поскорѣе убраться во свояси; тѣже самыя чувства руководятъ и предсѣдателемъ. И для того, чтобы упорядочить веденіе дѣлъ на съѣздахъ, по нашему крайнему разумѣнію, нужно избирать предсѣдателей или по особымъ запискамъ отъ каждаго причта епархіи, кои и представлять въ консисторію, намѣчая 2 или 3 лицъ, или, если то покажется неудобнымъ, предоставить избраніе ихъ мѣстнымъ преосвященнымъ, и не на одно, а на два или на три съѣзда, т. е. отъ 7 до 10 лѣтъ. Отъ такого предсѣдателя можно требовать и порядка, и благочинія на засѣданіяхъ, и подготовки справокъ по тѣмъ вопросамъ, какіе предлежитъ рѣшать съѣзду, словомъ, онъ обязанъ будетъ знать и свои по закону права, и отвѣчать за нарушеніе законности. Въ дворянскихъ, земскихъ и городскихъ собраніяхъ, ведутся общественныя дѣла болѣе толковымъ образомъ потому, что предводители дворянства и городскіе головы выбираются на 3 — 4 года и впередъ знакомятся съ вопросами для каждаго засѣданія, а у духовенства человѣкъ съ вѣтру принимаетъ на себя большую обязанность, не зная ни закона, ни порядковъ, ни вопросовъ.

Подписчикъ.

Положеніе католической церкви въ патріархатѣ іерусалимскомъ.

Письмо [1]) высокочтимаго патріарха іерусалимскаго Людовика Піави [2]) къ письмоводителю союза.

Милостію его святости, нашего св. отца Льва XIII, поднятый на патріаршій стулъ Іерусалима, я имѣлъ желаніе тотчасъ же предпринять архипастырское посѣщеніе моего діоцеза, чтобы составить себѣ обстоятельное и достаточное понятіе о его положеніи, и такимъ образомъ, съ полнымъ знаніемъ вещей, въ возможной скорости препроводить надлежащій докладъ въ благочестивый и благотворительный союзъ св. Гроба, такія великія услуги оказавшій патріархату и его миссіямъ. Но обстоятельства мѣшали мнѣ до сихъ поръ привести въ исполненіе мое намѣреніе. Послѣ Пасхи, однако же, если Богу угодно, я предприму мою визитаціонную поѣздку. Не смотря на то, въ настоящее время у меня нѣтъ недостатка въ матеріи для сообщеній, на которыя я могъ бы привлечь ваше вниманіе и ваше участіе. Изъ краткаго донесенія, предварительно мною здѣсь сообщаемаго, полный заслугъ союзъ св. Гроба найдетъ, я надѣюсь, достаточно основаній и поводовъ оказать и въ будущемъ нашей, столько важной, миссіи въ Святой Землѣ свою богатую и великодушную поддержку.

Въ нашей миссіи въ *Каракъ* [3]) готовится одно движеніе къ католической церкви, котораго моя пастырская заботливость не можетъ оставить безъ вниманія. Толчекъ къ нему дала, по милости Божіей, твердая и благоразумная ревность миссіонера, который уже 15 лѣтъ жертвуетъ собою для спасенія душъ въ сторонѣ этой. Есть живущіе въ шатрахъ бедуины, которые съ достойнымъ удивленія постоянствомъ стоятъ на томъ, чтобы быть общниками благословеній нашей св. религіи. Они уже лично искали видѣть меня и просили принять ихъ въ лоно церкви. Обстоятельство весьма замѣчательное. Бедуины эти есть полудикій народъ, лежатъ, какъ погребенные, въ глубочайшемъ и мрачнѣйшемъ невѣжествѣ. Я счелъ своимъ долгомъ снизойти на ихъ просьбы и предварительно послалъ въ ихъ предѣлы учителя, который долженъ дѣйствовать тамъ какъ катихизаторъ. Миссіонеръ, проживающій въ Каракѣ, будетъ регулярно посѣщать ихъ въ извѣстное время, пока откроется возможность мнѣ ввести тамъ твердое попечительство душъ. Такъ какъ тутъ дѣло идетъ о кочевьѣ подъ шатрами, то не легко отыскать учителей, которые были бы пригодны къ такому роду жизни. Тоже сказать надобно и о миссіонерахъ. Я помышляю объ одной мѣрѣ прикрѣпить людей этихъ къ осѣдлому жительству, которая, если только вообще возможна,

[1]) Взято изъ журнала: «Das Heilige Land»—органа союза св. гроба, издаваемаго въ Кельнѣ въ теченіи уже 33-хъ лѣтъ—Heft 1. 1890.

[2]) 11 іюня прошлаго года померъ 2-й патріархъ возстановленнаго Піемъ IX латинскаго патріархата іерусалимскаго, Винценцій Бракко, ученикъ, коадьюторъ и преемникъ именитаго Іосифа-Маріи Валерги, перваго quasi-патріарха римской каѳедры въ Іерусалимѣ. На его мѣсто поставленъ францисканецъ Лодовикъ Піави, итальянецъ, родившійся въ 1833 г. въ Равеннѣ, проживавшій когда-то въ кустодіи іерусалимской и впослѣдствіи бывшій делегатомъ папы въ Алеппо. Прибылъ въ качествѣ патріарха въ Іерусалимъ 8 сентября 1889 г.

[3]) «Кàракъ», «Кѣракъ», «Коракн»—по гречески, «Кир»—при царяхъ іудейскихъ, «Крака-Моавъ» у Исаіи, «Хàрака» — въ книгѣ Маккавейской, и пр.,—бывшая крѣпость въ землѣ «Моавъ», теперь самое значительное мѣсто за Мертвымъ моремъ.

потребуетъ значительныхъ издержекъ. Вѣрно то, что если необходимо поддержать настоящее доброе расположеніе, то христіанская любовь и католическое милосердіе требуютъ принять этотъ бѣдный народъ и стараться препятствовать враждебнымъ сектамъ сдѣлать намъ опасную конкуренцію.

Въ тѣхъ же мѣстахъ, по ту сторону Іордана, въ *Госсонѣ*, миссія, о которой многократно писалъ вамъ мой досточтимый, блаженной памяти, предмѣстникъ, все еще находится въ томъ же трудномъ и непріятномъ положеніи, какъ и прежде, и даже значительно больше, чѣмъ прежде. Надежды, которыя возлагалъ на покровительство оттоманскаго правительства г. Бракко, къ сожалѣнію, не оправдались. Слабость мѣстныхъ властей и, прямѣе говоря, продажность разныхъ чиновниковъ, наглость и плутовство [1]) схизматиковъ за одно усиливаются препятствовать успѣху святого дѣла нашего. Въ августѣ минувшаго года греки успѣли остановить постройку нашего бѣднаго миссіонера, который продолжаетъ оставаться безъ дома и безъ церкви. Высокая Порта, безъ сомнѣнія, дала намъ свое необходимое соизволеніе, но центральная власть въ Константинополѣ въ мѣстахъ отдаленныхъ, гдѣ безгранично господствуютъ капризъ и деспотизмъ, мало встрѣчаетъ послушанія и повиновенія. Вотъ уже пятый разъ, что работы начинаются и опять насильно останавливаются. Это одно уже можетъ дать вамъ понять, г. секретарь, на какія жертвы мы должны быть тутъ постоянно готовы.

Въ нѣсколько иномъ направленіи находится важное мѣстечко *Эм-Эль-Ягемъ*, обитаемое въ большинствѣ мусульманами и въ весьма значительной части христіанами—схизматиками. Послѣдніе оставлены ихъ собственнымъ священникомъ и въ настоящее время находятся безъ школы и безъ церкви. Уже много лѣтъ, какъ они возвратились въ лоно католической церкви. Эта мѣстность лежитъ по направленію отъ Назарета къ Яфѣ. Въ настоящее время тамошній начальникъ есть личность, имѣющая неограниченную власть. Къ счастію это—человѣкъ къ намъ очень благосклонный, и можетъ охотно согласиться на основаніе тамъ латинской миссіи. Мнѣ кажется, что наступилъ часъ, и мы могли бы не оставлять болѣе этихъ бѣдныхъ людей ожидать, безъ тяжкой опасности ихъ спасенію. Благопріятный элементъ дѣйствованія начался уже. Школа, открытая патріархатомъ въ Эм-Эль-Ягемъ, уже представляетъ слѣдующіе результаты. Миссіонеръ изъ *Забабде* регулярно приходитъ туда держать катихизмъ, т. е. читать мессу и раздавать таинства. Само собою разумѣется, однако, что такое положеніе не можетъ продолжаться и что необходимо будетъ въ возможной скорости основать тамъ твердо миссію постройкою школы, церкви и дома для священника. Только все это имѣетъ въ виду новые расходы, и, не имѣй мы твердой вѣры въ любовь нашихъ единовѣрцевъ въ Европѣ, наше мужество поколебалось бы.

Прямо по отношенію къ симъ-то, уже основаннымъ или еще имѣющимъ основаться, миссіямъ даетъ себя знать новая потребность, которой безусловно и непремѣнно должно помочь. Въ миссіяхъ на мѣстахъ отдаленныхъ, населенныхъ простыми, невѣжественными людьми, протестантская пропаганда ищетъ достичь своей цѣли двумя, весьма дѣйственными средствами, а именно школами и лѣчебными пособіями. Что касается школъ, досель мы боролись успѣшно, и надѣемся, съ дальнѣйшею Божіею помощію, и впередъ также бороться; но относительно другого пункта мы ничего доселѣ не сдѣлали. И однакоже мы почти повсюду окружены протестантскими врагами, которые болѣе опасности готовятъ вѣрѣ нашего населенія, чѣмъ самые проповѣдники. Эти враги, большею частію здѣшніе молодые люди, обучившіеся медицинѣ въ протестантскихъ коллегіяхъ въ Бейрутѣ, не лѣчатъ только больныхъ, но еще даютъ имъ лѣкарство даромъ, и этимъ способомъ многихъ привлекаютъ къ протестанству. Ясное дѣло, что этотъ новый родъ совращенія долженъ быть отраженъ соотвѣтствующими средствами. Поелику и между нашими католиками находятся молодые врачи, обучавшіеся на медицинскомъ факультетѣ устроеннаго въ Бейрутѣ іезуитами университета, отчего бы не подумать о томъ, чтобы извѣстное число ихъ завербовать на наши церковные интересы, и вы посылали бы ихъ въ наиболѣе значительныя мѣстности и вмѣстѣ съ практикованіемъ тѣлеснаго врачеванія преподавалась бы и духовная цѣльба безсмертной души?.. Наконецъ, еще одинъ пунктъ необыкновенной важности я не могу пройти молчаніемъ, пунктъ внушающій мнѣ весьма большую заботу. Я думаю о *новой патріаршей семинаріи* [1]), которой постройка недавно взята во вниманіе, по приказу и съ помощію его святости папы Льва XIII. Постройка эта весьма далека отъ своего окончанія, средства совершенно исчерпаны, почему я долженъ былъ дать приказъ остановить работы. Нужно только принять мѣры, чтобы то, что уже построено, защитить отъ вліянія зимнихъ непогодъ, это дѣло патріархата я весьма убѣдительно рекомендую благоволительному вниманію вашего превосходнаго союза [2]). Постройка не можетъ оставаться прерванною на долгое время.

Я не говорю вамъ теперь о многочисленныхъ потребностяхъ старыхъ миссій, такъ какъ думаю представить вамъ обстоятельный докладъ, чуть я окончу свою архипастырскую визитацію. Но уже и теперь я не могу не сообщить вамъ, что наши миссіонеры со всѣхъ сторонъ просятъ о помощи и о поддержкѣ. Одинъ жалуется, что его пастырское жилище лежитъ въ развалинахъ и требуетъ немедленной поправки, другой сообщаетъ, что у него нѣтъ ни церкви, ни капеллы, потребныхъ для его паствы. Съ другой стороны, вообще даютъ замѣтить, что протестанты идутъ на помощь своимъ прозелитамъ и богатыми средствами, находящимися въ ихъ распоряженіи, нашимъ бѣднымъ [3]) католикамъ представляютъ страшное искушеніе. Однимъ словомъ: состояніе нашихъ многочисленныхъ миссій, съ матеріальной точки зрѣнія, есть весьма стѣснительно и бѣдно, а къ старымъ нуждамъ ежедневно присовокупляются новыя.

Между тѣмъ я изъявляю при семъ вамъ и благочестивому союзу св. Гроба мою живѣйшую благодарность за тѣ многочисленныя и дѣйствительныя поддержки, которыя онъ оказываетъ нашему патріархату и основаннымъ имъ миссіямъ,—вмѣстѣ съ тѣмъ я позволяю себѣ высказать свою полнѣйшую увѣренность, что и въ будущемъ не будетъ недостатка въ благотвореніяхъ союза св. Гроба. Безъ нихъ я окажусь въ величайшемъ затрудненіи и не смогу оправдать высокія и святыя намѣренія, одушевлявшія его святость Папу Льва XIII [4]) при моемъ назначеніи на сію высшую патріаршую каѳедру,—намѣренія, которыя я могу заключить въ сихъ краткихъ словахъ: дѣло патріархата твердо основать и, насколько

---

[1]) Die Frechheit und Betrügerei... хороши комплименты православію въ устахъ глаголемаго патріарха.

[1]) Новою названа семинарія въ отличіе отъ старой, устроенной пок. патріархомъ Валергой по близости Виѳлеема въ селеніи Бет-жала, состоящей изъ громаднаго зданія съ великолѣпною церковью. Можетъ быть старой семинаріи предназначается быть академіей.

[2]) Превосходнаго?! «Абы гроши», по малороссійской пословицѣ.

[3]) А они сколькихъ «бѣдныхъ» православныхъ этими же самыми «богатыми» средствами (о которыхъ такъ безвозстѣпчиво хлопочетъ въ каждой статьѣ предъ «превосходнымъ» союзомъ самъ о. Піави) ввели въ «искушеніе» въ Палестинѣ и на всемъ востокѣ?!

[4]) Папа Левъ XIII оставилъ систему предмѣстника своего—бранить «схизму», и стремится сблизиться съ ней на принципахъ уніи. Этого рода пропаганда центромъ своимъ въ Іерусалимѣ имѣетъ церковь богоотцевъ Іоакима и Анны, при которой устроена африканскими бѣлоризцами «унитская семинарія», пріютившая у себя всѣхъ учениковъ бывшей православной іерусалимской школы, закрытой патріархомъ Никодимомъ.

можно, двинуть впередъ, чтобы вторженію схизмы и ереси дать отпоръ.

Іерусалимъ. 18 января 1890. Фр. Лодовикъ Піави, патр. Іерусалимскій.

Нѣсколько словъ о штатныхъ діаконахъ.

Вопросъ о возстановленіи штатныхъ діаконовъ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ не менѣе 700 душъ мужского пола прихожанъ, разрѣшенъ Св. Синодомъ еще въ 1885 году въ положительномъ смыслѣ. Такое распоряженіе вызвано было благимъ желаніемъ помочь вновь возстановленной церковной школѣ: въ діаконѣ, по мысли Св. Синода, имѣлся въ виду даровой учитель церковной школы. Мысль благая, но осуществленіе ея, за весьма малымъ исключеніемъ, дало обратные результаты. На мѣста діаконскія пошли окончившіе курсъ духовныхъ семинарій псаломщики, за ними и полуграмотные псаломщики, исключенные изъ духовныхъ училищъ и не имѣющіе никакой способности къ учительству въ церковной школѣ. И тѣ и другіе, за ничтожными опять таки исключеніями, явились тяжкимъ бременемъ для причтовъ при настоящихъ годъ отъ году уменьшающихся средствахъ сельскихъ приходовъ. Въ числѣ первыхъ, получившихъ богословское и педагогическое образованіе, есть такіе, которые, какъ временные пришлецы, не только не занимаются въ церковныхъ школахъ, но и тяготятся воскреснымъ и праздничнымъ богослуженіемъ, при требоисправленіяхъ за исключеніемъ свадебъ совсѣмъ не бываютъ, а отправивши кое-какъ воскресную службу, разъѣзжаютъ отъ нечего дѣлать по гостямъ да по роднымъ, чтобы какъ-нибудь отбыть діаконскій искусъ и поскорѣе — во священники. И это у насъ на глазахъ.

Такимъ образомъ діаконство для нихъ не только не служитъ приготовленіемъ къ священству, но еще портитъ многихъ изъ нихъ нравственно, пріучая къ лѣни и праздности. Діаконы второй категоріи, конечно, еще хуже: ставши между священниками и псаломщиками въ наблюдательномъ положеніи, ничего не дѣлая и ни за что не отвѣчая, они явились причиною раздоровъ, несогласій въ средѣ самыхъ мирныхъ причтовъ. Прихожане, какъ извѣстно, одного требуютъ отъ этихъ діаконовъ, чтобы они погромче ревѣли въ церкви. Недавно въ одномъ сосѣднемъ съ нами хорошемъ приходѣ умеръ ревунъ — діаконъ; прихожане съ ногъ сбились отыскивая такого же ревуна и послѣ напрасныхъ поисковъ обратились къ одному подсудимому діакону, выгнанному изъ города за пьянство и буйство на псаломщическую вакансію въ село, и добились цѣли. Вотъ отслужилъ новый діаконъ первую обѣдню, и начали судить—рядить: «противъ стараго не стоитъ, тотъ бывало въ концѣ евангелія такъ рявкнетъ, что дѣти пугались, а этотъ какъ-то ржетъ, какъ поднимается, да и словъ не разберешь». За то со всѣми за панибрата: луга ли дѣлить пошли мужички—и онъ съ ними, поставилъ имъ ведерко, а они ему цѣлый островъ луговъ отдали. «Вотъ батюшка не хочетъ такъ жить съ нами, ему и нѣтъ ничего», — говорятъ мужички за діаконскимъ виномъ. А до учительства въ школѣ и церкви невѣжественнымъ прихожанамъ и дѣла нѣтъ: «это де дѣло батюшки, онъ завелъ школу и пусть учитъ».

Есть еще категорія діаконовъ изъ сельскихъ учителей, поставляемыхъ большею частію по рекомендаціи инспекторовъ народныхъ училищъ, которые обыкновенно рекомендуютъ пожилыхъ учителей, негодныхъ уже къ учительству или облѣнившихся, но обремененныхъ семьями. Вотъ эти-то лица большею частію и учительствуютъ въ церковныхъ школахъ; не даромъ почти всѣ епархіальные училищные совѣты жалуются на такихъ учителей—діаконовъ. По официальнымъ отчетамъ видно, что изъ 10 тысячъ діаконовъ только 1,079 состоятъ учителями церковныхъ школъ, и то самыми плохими.

Къ чему все сіе ведетъ и приведетъ? Прежде всего къ тому, что священники, получающіе отъ учрежденія діаконовъ значительную убавку въ своемъ скудномъ содержаніи, не будутъ имѣть никакой возможности поддерживать школъ своими средствами, сами мало по малу охладѣютъ къ нимъ и поведутъ ихъ кое-какъ, чтобы только тянуть дѣло.

Говорятъ и пишутъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напримѣръ, въ пензенской, ставропольской, рязанской и др. приняты уже мѣры къ устраненію такого діаконскаго нашествія и эти мѣры состоятъ въ томъ, что кандидаты діаконства напередъ посѣщаютъ образцовыя церковныя школы и наглядно знакомятся съ пріемами начальнаго обученія, а потомъ епархіальные училищные совѣты испытываютъ ихъ въ годности къ учительству.

Все это полумѣры, которыя сынове вѣка сего съумѣютъ обойти. Подготовиться къ учительству — не легкое дѣло; для этого нужно не двѣ—три недѣли посѣщать образцовыя школы, а нужно пройти самому способному кандидату изъ недоучившихся псаломщиковъ по крайней мѣрѣ 6-тинедѣльный курсъ при хорошей школѣ и руководствѣ, а объ дуботолкахъ—псаломщикахъ и говорить нечего.

Что же дѣлать и какъ же быть? Неотложно нужно бы теперь же сдѣлать общее распоряженіе, чтобы всѣ діаконы неумѣлые, лѣнивые и неспособные къ учительству въ церковной школѣ получали псаломщическіе доходы, довольно съ нихъ и сана діаконскаго, если уже получили его, а часть діаконскую должно получать то лицо, которое учительствуетъ въ школѣ. Мѣра эта, какъ нельзя болѣе справедливая, по крайней мѣрѣ заставитъ заниматься въ школахъ діаконовъ съ семинарскимъ образованіемъ и вообще способныхъ къ учительству, но облѣнившихся. А затѣмъ слѣдовало бы узаконить, чтобы въ діаконскій санъ посвящались лица послѣ самаго строгаго испытанія, съ самымъ строгимъ разборомъ, спеціально приготовленныя къ учительству въ церкви и школѣ, чтобы они были дѣйствительными помощниками священникамъ.

Свящ. І. Н—ровъ.

Кому быть дѣлопроизводителемъ правленія въ духовныхъ училищахъ?

Въ № 26 «Церк. Вѣстника» за текущій годъ помѣщена статья, въ которой затрогивается и рѣшается одинъ изъ больныхъ вопросовъ училищной жизни,—вопросъ о дѣлопроизводителѣ правленія—членѣ правленія изъ наставниковъ училища.

Въ интересахъ безпристрастія находимъ нужнымъ сказать по поводу этой статьи нѣсколько словъ, изъ которыхъ можно будетъ видѣть, что нельзя согласиться съ выводами, предложенными въ ней.

Существенное содержаніе статьи, помѣщенной въ № 26, можетъ быть сведено къ слѣдующему: обязанности дѣлопроизводителя правленія въ духовныхъ училищахъ очень не легки; за веденіе дѣлопроизводства слѣдуетъ давать вознагражденіе (200—250 р. въ годъ); удобнѣе всего исполнять обязанности дѣлопроизводителя учителямъ русскаго языка и притомъ за вознагражденіе, которое получаютъ они за недостающіе до нормальнаго числа (12) уроки.

Сходясь съ авторомъ статьи въ первыхъ двухъ положеніяхъ, мы намѣрены оспаривать послѣднее. Это положеніе кажется малообоснованнымъ. Учители русскаго языка не такъ свободны, какъ это представляетъ г. —скій, и не берутъ за свой трудъ лишняго. Въ доказательство своего мнѣнія мы сошлемся на обиліе письмен-

ныхъ упражненій по русскому языку, хотя авторъ упомянутой статьи, предвидя подобную ссылку и желая отнять у возражателя почву, говоритъ, что и другіе учители имѣютъ письменныя упражненія. Количество письменныхъ упражненій по русскому языку много превосходитъ количество таковыхъ упражненій по классическимъ языкамъ и ариѳметикѣ съ географіей. Вотъ разсчетъ письменныхъ упражненій по училищу извѣстному пишущему эти строки: по греческому и латинскому языку бываетъ по 12 (классныхъ и домашнихъ вмѣстѣ) письменныхъ упражненій, по ариѳметикѣ по четыре, а по русскому языку по 18 упражненій въ мѣсяцъ (въ трехъ высшихъ классахъ). При этомъ нужно замѣтить, что упражненія по русскому языку начинаются съ первой же недѣли учебнаго года, а по остальнымъ предметамъ семь-восемь недѣль спустя послѣ начала ученія. Но не въ одномъ количествѣ письменныхъ упражненій дѣло. Есть, думается, разница, да и не малая, между веденіемъ письменныхъ упражненій по русскому языку и просмотромъ десятистрочныхъ упражненій по классическимъ языкамъ и ариѳметикѣ. Съ этимъ, полагаемъ, согласится всякій знакомый съ дѣломъ практически.

Вѣроятно, чувствуя слабость въ своей аргументаціи, г.—скій старается усилить ее добавкою, что «учителя всѣхъ другихъ предметовъ училищнаго курса, въ силу требованій училищнаго устава, даютъ ученикамъ домашнія (срочныя) работы (сочиненія) по русскому языку». Оставляя достовѣрность этого сообщенія на отвѣтственности автора, со своей стороны скажемъ, что въ училищахъ, извѣстныхъ намъ, каждый учитель занимается только своимъ дѣломъ и помощи учителю русскаго языка не оказываетъ даже въ преслѣдованіи грамматическихъ ошибокъ, встрѣчающихся въ упражненіяхъ по его собственному предмету.

Прибавивъ къ сказанному, что помимо классныхъ занятій и исправленія письменныхъ упражненій на учителѣ русскаго языка лежитъ обязанность подготовить учениковъ къ чтенію на богослуженіи, что отнимаетъ не мало времени, когда подготовляется къ чтенію каждый разъ по шести человѣкъ, начиная со второго класса, мы съ полнымъ правомъ утверждаемъ, что учитель русскаго языка при девяти урокахъ въ недѣлю имѣетъ работы не меньше, чѣмъ учитель всякаго другого предмета училищнаго курса, и ставить въ параллель съ нимъ преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола вовсе нельзя. Составлявшій штаты духовныхъ училищъ оказался только справедливымъ, когда назначилъ учителю русскаго языка по высшему окладу 900 р., т. е. уравнялъ его окладъ съ окладомъ прочихъ учителей духовныхъ училищъ [1]).

Итакъ, вовсе несправедливо на учителей русскаго языка возлагать всѣ тяготы дѣлопроизводства по училищу,—тяготы, которыя авторъ разбираемой статьи такъ краснорѣчиво расписываетъ: вовсе несправедливо неизмѣнно требовать отъ него канцелярскихъ занятій «въ то время, когда другіе учители или отдыхаютъ послѣ дообѣденной классной работы, или читаютъ полезныя книги, или изучаютъ преподаваемый предметъ; назначать безсмѣннымъ засѣдателемъ во время, экзаменовъ, когда всѣ другіе учители наслаждаются отдыхомъ; заставлять въ концѣ академическаго и гражданскаго года или передъ окружнымъ съѣздомъ духовенства работать въ канцеляріи почти ежедневно отъ 6 до 10—11 часовъ вечера и возвращаться домой ночью»... и все это за якобы переполучаемое вознагражденіе.

Если и теперь отъ преподаванія русскаго языка учителя уклоняются и при малѣйшей возможности переходятъ на другіе предметы, не соблазняясь даже щедрою, по увѣренію г. —скаго, поурочною платою, то навсегда соединенный съ обязанностями дѣлопроизводителя русскій языкъ составитъ уже истинное наказаніе, если позволительно такъ выразиться.

Безпристрастное рѣшеніе вопроса о томъ, кому изъ учителей быть дѣлопроизводителемъ правленія въ дух. училищахъ, кажется, будетъ таково: обязанности дѣлопроизводителя должны нести всѣ учители по очереди, испрашивая увольненіе лишь по выслугѣ узаконеннаго трехлѣтія. Исключеній въ чью бы то ни было пользу дѣлать нѣтъ надобности. При ближайшемъ знакомствѣ съ училищною жизнью можно убѣдиться, что всѣ штатные учители могутъ заниматься дѣлопроизводствомъ. Возможно исполнять обязанности дѣлопроизводителя даже учителю ариѳметики съ географіей, имѣющему 17 уроковъ въ недѣлю; по крайней мѣрѣ намъ извѣстенъ примѣръ, когда учитель ариѳметики и географіи, исправно исполняя обязанности дѣлопроизводителя, имѣетъ еще полную возможность состоять преподавателемъ русскаго языка и словесности въ частномъ учебномъ заведеніи.

Н—цовъ.

[1]) Замѣтимъ кстати, что за уроки въ первомъ классѣ учитель и съ высшимъ образованіемъ даже по высшему окладу не получаетъ 900 рублей. Половина вычисленія автора статьи поэтому пропадаетъ.

О переэкзаменовкахъ по чистописанію въ духовныхъ училищахъ.

(Къ вопросу о «малоуспѣшности» въ духовныхъ училищахъ).

Нужно ли назначать переэкзаменовки по чистописанію неуспѣвающимъ въ этомъ «искусствѣ» ученикамъ духовныхъ училищъ, или нѣтъ? На практикѣ, какъ мы знаемъ по опыту, въ разныхъ училищахъ этотъ вопросъ рѣшается различно. Въ однихъ училищахъ находятъ возможнымъ переводить учениковъ въ слѣдующій классъ и съ неудовлетворительнымъ балломъ по искусству чистописанія (какъ это дѣлаютъ и въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія), опредѣляя только мѣсто разряда для такого ученика низшее, чѣмъ ученику, имѣющему удовлетворительный баллъ и по чистописанію; въ другихъ за неудовлетворительный баллъ по чистописанію назначаютъ переэкзаменовку и, въ случаѣ неудовлетворительности ея, оставляютъ такого ученика на повторительный курсъ, увеличивая такимъ образомъ, и безъ того немалый въ училищахъ, контингентъ «малоуспѣшныхъ» учениковъ. Гдѣ больше законности и справедливости? По нашему мнѣнію, на сторонѣ первыхъ, и вотъ по какимъ соображеніямъ:

1) Въ училищномъ уставѣ 1867 года помѣщено опредѣленіе Св. Синода 1—12 марта 1873 года, гласящее, что «баллы ученическихъ успѣховъ по чистописанію въ духовныхъ училищахъ не принимаются въ разсмотрѣніе при выводѣ общаго годичнаго балла успѣховъ», т. е. не вліяютъ на переходъ ученика въ слѣдующій классъ; рекомендуется только, «въ цѣляхъ педагогическихъ и въ видахъ нѣкотораго поощренія учениковъ къ занятіямъ по сему предмету обученія», баллы по чистописанію брать во вниманіе при составленіи разрядныхъ списковъ (§ 82 уст.) [1]).

[1]) Неизвѣстно, почему это распоряженіе опущено въ новомъ уставѣ изд. 1888 года. Здѣсь кстати замѣтить, что вообще въ это синодальное изданіе («Уставы прав. дух. сем. и учил.. съ относящимися къ нимъ постановленіями Св. Синода») не попали многія разъяснительныя опредѣленія Синода, помѣщенныя въ дополненіе къ прежнему уставу 1867 г. Многіе изъ насъ недоумѣваютъ, какъ это понимать? Отмѣняются ли этимъ вовсе прежнія, дополнительныя къ уставу 1867 г., распоряженія Синода, не стоящія въ противорѣчіи и съ новымъ уставомъ, или, на основаніи общаго закона, что раннія распоряженія правительства, не отмѣненныя прямо впослѣдствіи и не противорѣчащія новымъ послѣдующимъ узаконеніямъ, сохраняютъ силу дѣйствующихъ постановленій, считать эти опущенія новаго устава недомолвками и въ потребныхъ случаяхъ обращаться къ дополнительнымъ указаніямъ стараго устава?

2) Ограничивающее этотъ пунктъ прежняго устава, болѣе позднее, опредѣленіе Св. Синода отъ 26 марта—17 іюня 1887 года касается лишь церковнаго пѣнія и то имѣемъ въ виду только «упорно-лѣнивыхъ и небрежныхъ учениковъ» (Циркул. по дух.-учебн. вѣдом. № 5 1889 г., стр. 6—7). За то въ этомъ же циркулярѣ (стр. 5) правленіямъ училищъ предоставляется право, въ извѣстныхъ случаяхъ и за поручительствомъ преподавателя, переводить въ слѣдующій классъ даже неуспѣвающихъ по одному изъ всѣхъ остальныхъ предметовъ училищнаго курса, тѣмъ болѣе это приложимо къ чистописанію.

3) По самому существу этого предмета училищнаго курса трудно допустить, чтобы ученикъ, неуспѣвавшій по сему «искусству» въ теченіе цѣлаго года систематическаго обученія, могъ исправить свое «чистописаніе» за $1^1/_2$ мѣс. каникулярныхъ занятій, притомъ безъ правильнаго руководства, какое естественно нужно предполагать, напримѣръ, въ домѣ простого сельскаго церковнослужителя.

4) Если бы кто-либо возразилъ, что неназначеніе переэкзаменовокъ неуспѣвающимъ по чистописанію ученикамъ могло бы отразиться на самомъ ходѣ и строѣ обученія этому искусству въ училищѣ, т. е. что мальчики перестанутъ цѣнить и заниматься тѣмъ предметомъ, неуспѣхъ по которому не препятствуетъ переходу въ слѣдующій классъ: то, во-первыхъ, при любви къ своему дѣлу и знаніи своего искусства со стороны учителя, трудно допустить такое небреженіе отъ всѣхъ учениковъ; во-вторыхъ, если бы и оказались небрежные и нерадивые къ чистописанію въ теченіе года, то таковое заблужденіе воли должно и исправляться соотвѣтствующими воспитательскими вліяніями и оцѣниваться надлежащимъ балломъ по поведенію ученика, а вовсе не должно увеличивать статистику «малоуспѣшныхъ» учениковъ въ училищахъ.

Желательно, чтобы лица, компетентныя въ этомъ дѣлѣ, подѣлились своими мнѣніями по данному вопросу для выработки однообразной практики во всѣхъ училищахъ. Еще лучше было бы, если бы центральное духовно-учебное управленіе выработало и установило прямое руководственное опредѣленіе по этому предмету для обязательнаго исполненія всѣми, кому вѣдать сіе надлежитъ.

Помощн. смотр. духовн. уч. **Алексѣй Молочновскій.**

Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ.

Очерки Византіи, г. Безобразова. — Воззрѣнія на религію, В. Вундта, ст. Волынскаго.

Политическая и церковная исторія Византіи какъ на западѣ, такъ и у насъ разработывается издавна и имѣетъ уже обширную литературу. Въ старое время у насъ рѣзко различались два противоположныхъ воззрѣнія на эту исторію: въ то время какъ одни видѣли въ Византіи едва не идеалъ государства и относились ко всему строю ея жизни съ нарочитымъ уваженіемъ, другіе не могли говорить о немъ иначе, какъ съ порицаніемъ и даже ненавистью. Позже истина оказалась въ золотой серединѣ между этими двумя крайностями. Относительное достоинство и историческое значеніе законодательства Византіи, государственнаго и церковнаго, давно уже признано въ наукѣ. Между государями, полководцами, законодателями и другими государственными дѣятелями у Византіи были свои великіе люди не въ меньшемъ числѣ, чѣмъ на современномъ имъ западѣ. Даже въ эпоху упадка государства въ ней процвѣтали наука (философія) и литература (исторія и богословіе). Кіевскій профессоръ исторіи В. С. Иконниковъ въ своемъ сочиненіи объ изученіи византійской исторіи указалъ на многія новыя, любопытныя и важныя по обще-историческому значенію, стороны византійской жизни; съ тѣхъ поръ изученіе Византіи особенно оживилось въ нашей литературѣ, чему не мало способствовало изданіе «византійскихъ историковъ», сдѣланное санктпетербургской духовной академіей, а также г. Дестуннисомъ.

Въ позднѣйшее время наши ученые останавливаютъ свое вниманіе на изученіи Византіи по отношенію къ исторіи древней Руси (гг. Васильевскій, Успенскій, Ламанскій, Кирпичниковъ и друг.) и—на исторіи быта и нравовъ Византіи. Въ послѣднемъ отношеніи заслуживаютъ вниманія статьи г. Безобразова, печатающіяся на страницахъ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» и въ «Наблюдателѣ». По его изложенію, масса грубыхъ суевѣрій всякаго рода опутывала жизнь византійцевъ. Ворожба и волхвованіе, вѣра въ чары, примѣты и предзнаменованія располагали дѣйствіями всѣхъ отъ царя и вельможъ до послѣдняго изъ гражданъ Византіи не только въ домашней и частной жизни, но и въ жизни государственной. Суевѣріе проникало даже въ судопроизводство, совершавшееся по установленнымъ законамъ и регламентированнымъ правиламъ. При чтеніи очерковъ г-на Безобразова невольно припоминается древняя Русь съ ея повѣрьями, колдовствомъ и знахарствомъ, со всею несложною системою суевѣрнаго міросозерцанія. Всецѣлая культурная зависимость древней Руси отъ Византіи становится аксіомой. Между прочимъ авторъ въ послѣдней статьѣ своихъ очерковъ, въ «Наблюдателѣ», касается вопроса объ извѣстныхъ въ Византіи партіяхъ «голубыхъ» и «зеленыхъ». Въ слѣдъ за французскимъ историкомъ Рамбо, нашъ ученый думаетъ, что это не были собственно партіи политическія или церковныя, а просто двѣ группы спортсменовъ, состязавшіяся въ бѣгахъ на колесницахъ въ циркѣ. Но эти состязанія представляли на столько жизненнаго интереса для жителей Византіи, что въ нихъ принимали участіе сотни тысячъ гражданъ, дѣлившихся на двѣ группы состязателей. Побѣда той или другой стороны представляла жизненный интересъ въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ возбуждала не только ожесточенные споры, но и настоящія боевыя схватки. Однажды послѣ такой схватки побѣжденныхъ съ побѣдителями на ипподромѣ оказалось до 40,000 убитыхъ. Имена сторонниковъ того и другого знамени—голубаго и зеленаго, принимавшихъ непосредственное участіе въ состязаніяхъ, заносились официально въ особые правительственные реестры; въ одномъ изъ нихъ—VII вѣка—голубыхъ значилось 1,500, зеленыхъ 9,000. Но эти цифры постоянныхъ членовъ сторонъ отнюдь не выражаютъ дѣйствительной численности ихъ, такъ какъ передъ началомъ каждаго состязанія множество новыхъ лицъ, не состоявшихъ въ спискахъ, выступали на ристалище съ своими колесницами. Ни та ни другая сторона не представляла никакой организаціи,—существовавшія правила касались лишь порядка выступленія на состязанія и самыхъ состязаній.

Въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» между прочимъ заслуживаетъ полнаго вниманія рядъ статей «Наука и философія—критическій обзоръ произведеній Вильгельма Вундта», г. Волынскаго, въ которой между прочимъ авторъ останавливается на изложеніи идей Вундта о религіи. Авторъ не дѣлаетъ критики этихъ идей съ точки зрѣнія церковнаго ученія; но ученіе Вундта объ этомъ предметѣ въ общемъ составѣ его философскаго міровоззрѣнія и въ ряду другихъ философскихъ ученій настоящаго времени таково, что само по себѣ представляетъ интересъ для людей религіозномыслящихъ. Болѣе обстоятельнаго изложенія этихъ идей, чѣмъ въ этихъ статьяхъ, въ нашей литературѣ не находится.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Симбирска *(епархіальный съѣздъ духовенства).*—27 іюня закончилъ свои занятія съѣздъ духовенства симбирской епархіи: оо. депутаты, въ числѣ болѣе 60, въ часъ по полудни явились къ преосвященному принять архипастырское благословеніе на отъѣздъ во свояси. Изъ словъ предсѣдателя владыка узналъ, что съѣздъ кромѣ обычныхъ своихъ занятій о средствахъ содержанія мѣстныхъ духовно-учебныхъ учрежденій порѣшилъ два крупныхъ вопроса, не относящіеся къ прямымъ занятіямъ съѣзда, именно: объ учрежденіи эмеритуры и стипендіи при духовной семинаріи въ честь бывшаго ректора оной Гурія, нынѣ епископа смоленскаго. О способѣ рѣшенія можно судить по журналу объ учрежденіи эмеритуры и стипендіи, гдѣ сказано, что постановили учредить эмеритуру по образцу самарской, но только съ обязательнымъ сборомъ со всѣхъ членовъ причта по 5 разрядамъ, равно положили также обязательный сборъ 2,000 руб. со всѣхъ причтовъ на стипендію.

При рѣшеніи этихъ вопросовъ были два-три слабыхъ голоса, предлагавшихъ предсѣдателю съѣзда спросить объ этомъ предварительно владыку, но предсѣдатель не нашелъ нужнымъ послѣдовать совѣту. Владыка разъяснилъ депутатамъ, что на учрежденіе эмеритуры и стипендіи съ обязательнымъ сборомъ они не имѣютъ уполномочія отъ избравшаго ихъ духовенства, что на эти предметы они могутъ собрать потребное число денегъ сами отъ себя, обязывать же къ тому прочихъ членовъ причтовъ они не имѣютъ никакого права, не заручившись ихъ желаніемъ и согласіемъ. Иной бѣдный дьячокъ и не слыхалъ ничего ни о эмеритурѣ, ни о бывшемъ ректорѣ: справедливо ли же отбирать отъ него послѣдній получаемый имъ грошъ на стипендію?

Чѣмъ объяснить такія непріятныя и нежелательныя явленія, которыя бывали на съѣздахъ и въ другихъ епархіяхъ? Объясняются они очень просто: послѣ того какъ смѣты на содержаніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній вездѣ вошли въ норму, источники содержанія ихъ тоже давно опредѣлились, съѣзды духовенства стали годъ отъ году терять свое значеніе и въ настоящее время совсѣмъ его потеряли. Поэтому на нихъ давно-таки перестали ѣздить умные, дѣловые, опытные священники, вмѣсто коихъ хлынула на съѣзды молодежь, чтобы только порисоваться, повидаться другъ съ другомъ, посудить, порядить о томъ о семъ.

Очевидно съѣзды духовенства переживаютъ судьбу земскихъ собраній и по примѣру послѣднихъ должны быть въ близкомъ будущемъ или преобразованы въ смыслѣ обязательной явки на нихъ по выбору благочинныхъ, или совсѣмъ отмѣнены и замѣнены вызовомъ для просмотра смѣтъ и раскладокъ по одному представителю духовенства отъ уѣзда, по выбору епархіальнаго начальства.

Одинъ изъ членовъ съѣзда.

Въ области церковно-приходской практики.

I. Въ метрическихъ книгахъ есть графа: рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію. «Въ сельскихъ приходахъ,—пишетъ одинъ священникъ,—гдѣ населеніе, въ большинствѣ случаевъ, еще неграмотное и когда при совершеніи метрическихъ записей свидѣтели оказывались люди неграмотные, въ означенной графѣ дѣлалась у насъ надпись: по неграмотности не росписались. Въ нынѣшнемъ году вновь назначенный къ намъ благочинный противъ этой надписи сдѣлалъ (карандашемъ) замѣчаніе, что *за неграмотныхъ нужно кому-нибудь росписаться*. Въ иныхъ случаяхъ въ графѣ этой пишутъ: таковыхъ не было, но кого собственно не было — свидѣтелей, или желающихъ за нихъ росписаться, не говорится. Третьи пишутъ въ этой графѣ, въ особенности при крещеніи: въ вѣрности сей метрической записи свидѣтельствуютъ означенные воспріемники, а за нихъ, неграмотныхъ, по просьбѣ росписался *такой-то*. Если считать такую отмѣтку правильною, то значитъ какъ бы недовѣрять записи причта и считать эту запись какъ бы не полною юридически. Какая въ этомъ случаѣ запись должна считаться правильною и законною»?

На основаніи ст. 1,564—1,566 и 1,573, т. IX св. зак., и ст. 99 и 100 уст. консист., родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ метрическія книги немедленно по совершеніи требы, запись эта производится самимъ священникомъ, совершавшимъ требу, или чрезъ діаконовъ и причетниковъ со всевозможною вѣрностію и исправностію. Всякій прихожанинъ, о которомъ лично или же о членѣ его семейства записано какое-либо событіе въ метрическую книгу, имѣетъ право просить священника показать ему — какъ именно то событіе записано, и, если бы оказалась ошибка, просить объ исправленіи, и о вѣрности показанія свидѣтельствовать письменно въ особой графѣ. Священно и церковнослужители, въ отвращеніе ошибокъ, совершивъ какую-либо требу и записавъ ее въ метрики, тогда же приглашаютъ участвующихъ и присутствующихъ обозрѣть вѣрность показанія и засвидѣтельствовать о томъ на самыхъ метрикахъ. При записи событій рожденія, слѣдуетъ непремѣнно отмѣчать: *имя* рожденнаго, *время* рожденія и крещенія его, *сословіе*, званіе и вѣроисповѣданіе родителей, а также званіе и вѣроисповѣданіе воспріемниковъ (опр. Св. Синода 20 сентября—6 октября 1878 г., «Церк. Вѣстникъ» № 41). Въ виду сего и для предупрежденія какихъ-либо ошибокъ въ метрической записи, могущихъ повлечь впослѣдствіи къ недоумѣніямъ при выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, вызывающимъ особыя дознанія и слѣдствія, въ метрическихъ книгахъ установлена особая графа для свидѣтелей, удостовѣряющихъ вѣрность записи, которые впослѣдствіи, при возникновеніи какихъ-либо недоумѣній по сему предмету, могли бы дать соотвѣтствующія указанія. Такія подписи свидѣтелей желательны въ интересахъ самого духовенства, руководствующагося иногда при метрическихъ записяхъ словесными показаніями родителей или родственниковъ, или документами недостаточно ясными и полными. Подпись свидѣтелей касается вѣрности записи, но она не обязательна, а дѣлается *по желанію* свидѣтелей. Если свидѣтели не грамотны, но согласны удостовѣрить правильность метрической записи, то, по безграмотности ихъ и по просьбѣ, долженъ непремѣнно кто-либо подписаться. Но если бы свидѣтелей, желающихъ завѣрить своимъ подписомъ метрическую запись, не оказалось, то объ этомъ такъ и нужно отмѣтить въ соотвѣтствующей графѣ, при чемъ юридическое значеніе метрической записи нисколько чрезъ это не умаляется. Во многихъ приходахъ, особенно при двухъ—трехъ священникахъ, практикуется запись о совершеніи требъ заносить предварительно въ особую тетрадь. Въ этомъ случаѣ подпись свидѣтелей о вѣрности записи должна быть сдѣлана въ означенной тетради (которая хранится въ церкви), а въ метрической книгѣ, въ подлежащей графѣ, вписывать: «вѣрность сей записи засвидѣтельствована (такими-то)».

II. Обязанъ ли діаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика, служить посыльнымъ: носить пакеты, повѣстки къ разнымъ лицамъ, или, когда служитъ о. настоятель, носить просфоры на домъ о. настоятеля?

Діаконъ, хотя и на псаломщической вакансіи состоящій, есть все-таки священнослужитель и обязывать его къ исполненію обязанностей разсыльнаго не слѣдуетъ — изъ уваженія къ сану и священнослужительской одеждѣ (рясѣ). Для разноса пакетовъ и

повѣстокъ можетъ служить церковный сторожъ, или особо нанятое для сего лицо, а относить просфоры къ себѣ въ домъ священникъ можетъ и самъ.

III. Можетъ ли состоящій на псаломщической вакансіи, но не запрещенный въ священнослуженіи священникъ, за болѣзнію своего мѣстнаго священника, или за отлучкою, или по другимъ причинамъ, исправлять требы по просьбѣ прихожанъ?

За отсутствіемъ, или за болѣзнію мѣстнаго священника, обязанъ исправлять приходскія требы священникъ сосѣдняго прихода. Священнику же, состоящему на псаломщической вакансіи, значитъ находящемуся подъ наказаніемъ (отрѣшеніе отъ мѣста), не слѣдуетъ исполнять приходскихъ требъ безъ особаго на то разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

IV. Соборная церковь въ г. Б—кѣ—единственная церковь въ городѣ, гдѣ городскихъ жителей числится 1,170 душъ мужскаго пола, а въ приходскихъ семи деревняхъ, принадлежащихъ къ этому же собору, числится 1,200 душъ. Горожане почему-то одни избираютъ церковныхъ старостъ въ думѣ, безъ присутствія мѣстнаго благочиннаго, хотя съ согласія мѣстныхъ священнослужителей. Правильно ли такое избраніе церковныхъ старостъ? Не слѣдуетъ ли выбирать церковныхъ старостъ и здѣсь обыкновеннымъ порядкомъ, т. е. созывать общее собраніе прихожанъ—городскихъ и сельскихъ и избирать старосту въ присутствіи причта и благочиннаго, открытой подачей голосовъ?

Соборная церковь въ г. Б—кѣ, какъ единственная въ городѣ, есть въ то же время и приходская, для городскихъ жителей, церковь. Кромѣ того къ этой церкви приписано нѣсколько ближайшихъ селъ. Поэтому выборы церковныхъ старостъ должны быть производимы по общему порядку выбора старостъ къ приходскимъ церквамъ. Въ новой инструкціи церковнымъ старостамъ, Высочайше утвержденной 12 іюня сего 1890 года, по сему предмету говорится слѣдующее: право избирать церковнаго старосту къ приходской церкви принадлежитъ исключительно проживающимъ въ предѣлахъ прихода лицамъ (п. 8). Въ городахъ заблаговременно до наступленія выборовъ, церковный причтъ составляетъ, по церковно-исповѣднымъ вѣдомостямъ, списокъ прихожанъ, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ. О днѣ и часѣ выборовъ причтъ объявляетъ въ церкви въ 3 предшествующіе выборамъ воскресные или праздничные дни, послѣ литургіи и сверхъ того въ городахъ посылаетъ письменныя сообщенія о семъ въ мѣстныя полицейскія управленія. Выборы производятся въ храмѣ, въ присутствіи причта и подъ наблюденіемъ благочиннаго, или заступающаго его мѣсто (п. 10 и 11). По ст. 18 той же инструкціи, духовенство только городскихъ безприходныхъ церквей сообщаетъ, чрезъ благочиннаго, городскому головѣ списокъ кандидатовъ, изъ числа коихъ городская дума избираетъ къ означеннымъ церквамъ старостъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Назначенія.—Государь Императоръ, въ 12-й день сего іюля, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшіе доклады Св. Синода: а) объ увольненіи преосвященнаго Василія, епископа пензенскаго и саранскаго, вслѣдствіе просьбы его, по разстроенному здоровью, отъ управленія пензенскою епархіею на покой и о назначеніи второго викарія с.-петербургской епархіи, епископа ладожскаго Митрофана епископомъ пензенскимъ и саранскимъ; б) о бытіи ректору с.-петербургской духовной семинаріи, архимандриту Николаю, епископомъ ладожскимъ, вторымъ викаріемъ с.-петербургской епархіи, съ тѣмъ, чтобы наречепіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ; в) о бытіи ректору самарской духовной семинаріи, архимандриту Антонію епископомъ острожскимъ, викаріемъ волынской епархіи, съ тѣмъ, чтобы наречепіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ, и г) о переименованіи второго викарія кіевской епархіи епископа уманскаго Иринея во епископа чигиринскаго и о бытіи викарію воронежской епархіи епископу острогожскому Анатолію епископомъ уманскимъ, третьимъ викаріемъ кіевской епархіи.

О передачѣ въ духовное вѣдомство церковно-строительнаго дѣла въ западномъ и привислянскомъ краѣ.—Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Св. Синода о передачѣ изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ въ духовное вѣдомство церковно-строительнаго дѣла въ западномъ и привислянскомъ краѣ, мнѣніемъ положилъ: предоставить Оберъ-Прокурору Св. Синода сдѣлать надлежащее распоряженіе о принятіи духовнымъ вѣдомствомъ изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ церковно-строительнаго дѣла въ западномъ и привислянскомъ краѣ съ тѣмъ, чтобы 1) церковныя постройки, начатыя уже производствомъ по распоряженіямъ министерства, были окончены симъ министерствомъ на прежнихъ основаніяхъ; 2) за оставленіемъ въ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ суммы, необходимой, по смѣтнымъ исчисленіямъ, на окончаніе этихъ послѣднихъ построекъ, остальныя суммы были переданы въ вѣдѣніе Св. Синода, съ перечисленіемъ изъ нихъ ассигнованныхъ въ текущемъ году по смѣтѣ министерства въ смѣту Св. Синода, по § 7 ст. 2, а состоящихъ въ депозитахъ министерства, а также губернскихъ церковно-строительныхъ присутствій и канцелярій генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ западнаго и привислянскаго края въ депозиты хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ, и 3) самая постройка церквей, по передачѣ этого дѣла въ духовное вѣдомство, производилась на общемъ основаніи, указанномъ въ законѣ (свод. зак. т. XII, ч. I уст. стр., ст. 205—245), причемъ на дѣлопроизводство по церковно-строительству отчислялось изъ церковно-строительныхъ суммъ, примѣнительно къ установившейся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ практикѣ, на хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ до 7,000 рублей въ годъ и по 8-ми духовнымъ консисторіямъ западнаго и привислянскаго края до 3,000 рублей въ годъ на каждую. Означенное мнѣніе государственнаго совѣта 13 іюня 1890 года Высочайше утверждено.

О воспрещеніи публичныхъ гипнотическихъ представленій.—Циркуляръ медицинскаго департамента губернаторамъ отъ 9 іюля 1890 года № 4,682.

Новгородскій губерн представилъ на усмотрѣніе минист. внутреннихъ дѣлъ ходатайствомѣстнаго общества врачей о воспрещеніи въ Россіи производства публичныхъ гипнотическихъ представленій.

Принявъ во вниманіе: 1) что публичныя гипнотическія представленія причиняютъ значительный вредъ здоровью какъ тѣхъ субъектовъ, на которыхъ производятся опыты съ гипнозомъ, такъ и зрителей этихъ опытовъ, причемъ у гипнотизируемыхъ развиваются различныя истерическія, нервныя и даже душевныя заболѣванія, превращающіяся иногда въ настоящую эпидемію гипнотической маніи; 2) что подобные публичные спектакли гипнотизма даютъ злоумышленникамъ возможность изучить во время сеансовъ пріемы, употребляемые для загипнотизированія и примѣнить ихъ впослѣдствіи для достиженія безнравственныхъ или преступныхъ цѣлей; 3) что, вообще, гипнотическія представленія, безъ соотвѣтственныхъ раціональныхъ объясненій, могутъ порождать въ публикѣ ложныя понятія и даже укоренять предразсудки, а послѣ гипнотическія внушенія могутъ быть причиною нарушенія загипнотизированными лицами общественнаго порядка и тишины и даже совершенія ими преступныхъ дѣяній,—медицинскій

совѣтъ постановилъ: 1) воспретить производство публичныхъ сеансовъ гипнотизма и магнетизма, 2) примѣненіе же гипноза съ лѣчебною цѣлью должно быть разрѣшаемо административною властью только врачамъ, при соблюденіи требованія закона (ст. 115 т. XIII уст. врач.) относительно операцій надъ больными, т. е. не иначе, какъ лишь въ присутствіи другихъ врачей.

О такомъ заключеніи медицинскаго совѣта, утвержденномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 4-го іюля, медицинскій департаментъ имѣетъ честь увѣдомить ваше превосходительство для руководства и зависящаго исполненія.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Ихъ Величества.—Памятникъ Императору Александру II.—Паломничество въ Россіи и заботы о паломникахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.—Открытіе новаго православнаго братства.—Пересмотръ книгъ, лежащихъ безъ употребленія въ церковныхъ библіотекахъ.—Сужденія на майскомъ съѣздѣ пермскаго духовенства о нѣкоторыхъ церковно-общественныхъ дѣлахъ.—Къ вопросу объ образованіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Усиливающееся распространеніе техническихъ, ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ знаній.—Некрологъ.

Въ четвергъ, 26 іюля, прибылъ въ Петергофъ великій герцогъ гессенъ-дармштадтскій, августѣйшій родитель великой княгини Елисаветы Ѳедоровны. На станціи великій герцогъ былъ привѣтствованъ Государемъ Императоромъ и особами Императорской фамиліи. Въ пятницу, 27 іюля, Ихъ Императорскія Величества съ августѣйшимъ семействомъ прибыли изъ Петергофа въ Красное Село. Здѣсь Ихъ Величества съ герцогомъ и особами Царской фамиліи совершили объѣздъ военнаго лагеря, продолжавшійся болѣе часа. Въ субботу, 28 іюля, въ 11 часовъ утра, на военномъ полѣ состоялся Высочайшій смотръ войскамъ красносельскаго лагеря. Послѣ смотра, около Царской палатки, выстроилась длинная линія офицеровъ, окончившихъ курсъ въ стрѣлковой пѣхотной, кавалерійской и артиллерійской офицерскихъ школахъ. Его Величество обошелъ линію, удостоивъ офицеровъ милостивыхъ вопросовъ. Всего представлялось 115 человѣкъ. Въ воскресенье, 29 іюля, въ 11 часовъ утра Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и особами Императорской фамиліи присутствовали на богослуженіи въ красносельской приходской церкви. Изъ церкви Ихъ Величества проѣхали въ Красносельскій дворецъ и затѣмъ въ столовую палатку, гдѣ происходилъ завтракъ съ приглашенными лицами. Въ тотъ же день, въ 2 часа, на военномъ полѣ происходили обязательныя офицерскія скачки кавалеріи и конной артиллеріи. Скаковой путь былъ длиною въ 3 версты. Во главѣ офицеровъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка скакалъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ. Въ 6 часовъ вечера, на красносельскомъ ипподромѣ состоялись скачки на призы Его Величества, членовъ Императорской фамиліи и военнаго министерства. По окончаніи скачекъ, Ихъ Императорскія Величества, раздавали призы за высшую ѣзду и скачки. Скакавшіе послѣ офицеровъ нижніе чины, казаки, также удостоились получить призы изъ рукъ Ихъ Величествъ. Въ понедѣльникъ, 30 іюля, Ихъ Величества и великій герцогъ гессенъ-дармштадтскій присутствовали въ 9 час. утра на тактическомъ ученіи. Ея Величество Государыня Императрица и Ея Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна, верхомъ, слѣдили за ходомъ ученья. Въ тотъ же день, вечеромъ, въ 5 час., состоялось въ Высочайшемъ присутствіи другое тактическое ученье.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ одобрить составленный художникомъ Жуковскимъ и гражданскимъ инженеромъ Султановымъ проектъ памятника въ Москвѣ въ Бозѣ почившему Императору Александру II и разрѣшить означеннымъ лицамъ приступить къ предварительнымъ работамъ, подъ наблюденіемъ существующаго, подъ предсѣдательствомъ московскаго генералъ-губернатора, Высочайше учрежденнаго по сооруженію памятника комитета.

Въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ есть особенно чтимыя святыни и гдѣ бываетъ болѣе или менѣе значительный наплывъ богомольцевъ, трудами благотворителей и нынѣ иногда созидаются и благоустрояются особые странноприимные дома. Въ прошломъ году, между прочимъ, было произведено расширеніе замѣчательнаго странноприимнаго дома при владимірскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ. Перестройка дома была вызвана необходимостью открыть въ него свободный доступъ всѣмъ, ищущимъ ночлежнаго покоя. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ высокопреосвященному Ѳеогносту, который, лично осмотрѣвъ мѣсто, назначенное для новыхъ построекъ, благоволилъ, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ и благословеніемъ, вложить и свою жертву въ пользу предпринимаемаго дѣла. Примѣръ архипастыря не остался безъ подражанія. Странноприимный домъ въ означенномъ году неуклонно слѣдовалъ своему назначенію—принимать, покоить и питать всѣхъ нуждающихся безъ различія званія и состоянія. Богомольцы, конечно, не могутъ не жалѣть, что подобныя учрежденія имѣются далеко не вездѣ, гдѣ въ нихъ чувствуется нужда. Не забудемъ, что администрація владимірскаго странноприимнаго дома заботилась и объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей посѣтителей дома.

Прихожане въ подольской епархіи, приступая къ говѣнію, по собственному обѣту или же по назначенію духовниковъ, нерѣдко принимаютъ на себя подвигъ хожденія ко св. мѣстамъ Кіева, Почаева, а нѣкоторые на Аѳонъ и въ Палестину. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время эти паломники, по свидѣтельству одного изъ подольскихъ священниковъ, иногда возвращаются изъ путешествія по св мѣстамъ встревоженные, смущенные духомъ и безъ благоговѣйнаго настроенія. Причина этого кроется, между прочимъ, въ томъ, что богомольцы, останавливаясь на ночлегъ въ селахъ кіевской губерніи, заражонныхъ штундизмомъ, наталкиваются на такого рода явленія: отвергая иконопочитаніе, штундисты, для вящаго поруганія св. иконъ, изображенныхъ на доскахъ, надѣлали изъ нихъ табуретокъ, на которыя садятся во время работы (напр. сапожники) и принятія пищи, хулятъ иконы и съ ревностью лжепророковъ убѣждаютъ своихъ слушателей навсегда оставить поклоненіе иконамъ, не терять даромъ времени на хожденіе по св. мѣстамъ, какъ и въ свою церковь, потому де, что всего этого Богъ отъ насъ не требуетъ. Къ несчастію, ихъ слова иногда производятъ свое дѣйствіе. Въ виду этого выражается желаніе, чтобы въ такихъ мѣстахъ, какъ кіевская лавра, устроялись для богомольцевъ періодическія собесѣдованія о вѣрѣ и благочестіи, въ виду штундистскихъ лжеумствованій, могущихъ приразиться къ паломникамъ.

Много принималось и принимается мѣръ для распространенія религіознаго просвѣщенія въ простомъ народѣ, и одною изъ такихъ мѣръ является учрежденіе братствъ съ цѣлію религіозно-нравственныхъ собесѣдованій съ народомъ. Такое братство открыто 27 мая въ г. Новгородсѣверскѣ. Названо оно братствомъ св. Димитрія, митрополита ростовскаго, который съ 1699 по 1701 годъ былъ настоятелемъ новгородсѣверскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, откуда онъ, какъ замѣчено въ епарх. вѣдомостяхъ, былъ вызванъ Петромъ Великимъ для принятія митрополіи, и гдѣ, въ санѣ еще архимандрита, окончилъ свой знаменитый трудъ—Четьи-Минеи. Въ первомъ общемъ собраніи членовъ братства былъ избранъ въ почетные члены извѣстный читателямъ черниговскій губернаторъ А. К. Анастасьевъ, оказавшій услуги церкви реставраціею древняго, знаменитаго черниговскаго каѳедральнаго собора, благоустроеніемъ сельскихъ кладбищъ губерніи и многими полез-

ными распоряженіями съ цѣлью поднятія нравственности въ низшихъ слояхъ народа.

Миссіонеръ II округа саратовской епархіи, во время поѣздки по своему миссіонерскому округу, замѣтилъ въ нѣкоторыхъ церковныхъ библіотекахъ довольно цѣнныя, по своей древности, богослужебныя и полемическія книги, лежащія безъ всякаго употребленія, но нужныя для совѣта саратовскаго братства св. Креста, а особенно для миссіонеровъ, при собесѣдованіи съ старообрядцами. Предполагая, что и въ другихъ многихъ церквахъ епархіи также есть книги, весьма нужныя для миссіонеровъ, но лежащія праздно, миссіонеръ священникъ Шалкинскій просилъ его преосвященство распорядиться, чтобы духовенство церквей саратовской епархіи выслало каталоги книгъ, сохраняющихся въ церковныхъ библіотекахъ, въ совѣтъ братства или въ канцелярію преосвященнаго для разсмотрѣнія. Преосвященный распорядился предписать причтамъ выслать на его имя каталоги книгъ, касающихся раскола.

О многихъ церковныхъ нуждахъ велись разсужденія на послѣднемъ епархіальномъ пермскомъ съѣздѣ, въ маѣ мѣсяцѣ. Въ проектъ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе съѣзда, кромѣ обычныхъ училищныхъ и семинарскихъ дѣлъ, былъ внесенъ вопросъ о пріобрѣтеніи деревяннаго масла и ладона для епархіи; затѣмъ, когда въ одно изъ первыхъ собраній съѣзда предсѣдатель спросилъ депутатовъ, не желаетъ ли кто-нибудь изъ нихъ возбудить какихъ-либо новыхъ вопросовъ, кромѣ означенныхъ въ проектѣ (случай, встрѣчающійся въ журналахъ съѣздовъ за послѣдніе годы едва ли не въ первый разъ), то съѣздъ рѣшилъ подвергнуть обсужденію еще слѣдующіе предметы: 1) о деревенскихъ базарахъ, обыкновенно пріуроченныхъ къ воскреснымъ днямъ и парализующихъ просвѣтительную дѣятельность духовенства; 2) о руководственныхъ пособіяхъ для собесѣдованія съ народомъ и вообще о книгахъ, какія желательно пріобрѣтать въ книжные склады, имѣющіе быть открытыми при нѣкоторыхъ церквахъ епархіи, и о томъ какъ удешевить способъ ихъ пріобрѣтенія, и 3) о томъ, гдѣ взять хорошихъ учителей для церковно-приходскихъ школъ и для школъ грамотности. По вопросу о лампадномъ маслѣ съѣздъ, послѣ продолжительныхъ преній, постановилъ: выписать оливковаго лампаднаго масла для всѣхъ церквей епархіи; при этомъ для церквей города Перми всю пропорцію, указанную въ вѣдомости градо-пермскаго благочинnаго, а для остальныхъ церквей епархіи въ половинномъ количествѣ противъ нормы, указанной въ вѣдомостяхъ благочинныхъ, въ видахъ опыта. Во время разсужденій о базарахъ, нѣкоторые депутаты заявили, что, кромѣ базаровъ, вредное вліяніе оказываютъ на народъ и много препятствуютъ успѣшному веденію церковныхъ собесѣдованій—общественные сходы, обыкновенно назначаемые въ селахъ въ воскресные дни, а также незаконныя распоряженія волостныхъ властей, заставляющихъ народъ по большей части въ праздники нести натурой разныя общественныя повинности; напримѣръ часто въ праздникъ, во время совершенія литургіи, власти сельскія выгоняютъ изъ селъ народъ для поправленія дорогъ. Съѣздъ постановилъ просить епархіальнаго преосвященнаго возбудить отъ имени всего духовенства епархіи ходатайство предъ губернаторомъ о прекращеніи указанныхъ дѣйствій сельскихъ властей, назначающихъ въ праздники общественные сходы и заставляющихъ народъ даже до окончанія церковной службы производить общественныя работы. По вопросу о базарахъ рѣшено просить губернатора, не найдетъ ли онъ возможнымъ внести этотъ вопросъ на рѣшеніе губернскаго земскаго собранія, въ смыслѣ перенесенія базаровъ на другіе дни недѣли. По дѣлу о пріобрѣтеніи руководственныхъ пособій для церковныхъ собесѣдованій съ народомъ и книгъ для учреждаемыхъ при церквахъ книжныхъ складовъ, съѣздъ постановилъ просить совѣтъ братства св. Стефана принять на себя трудъ выбора и выписки означенныхъ пособій и книгъ, представивъ на сей предметъ въ распоряженіе совѣта сумму въ 2,000 рублей, позаимствовавъ ее изъ 12-тысячнаго капитала, собраннаго на устройство общежитія при пермской семинаріи, и лежащаго въ настоящее время, впредь до рѣшенія вопроса о постройкѣ екатеринбургской семинаріи, безъ всякаго употребленія. По вопросу о томъ, гдѣ взять хорошихъ учителей для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, съѣздъ постановилъ просить его преосвященство, приступая къ преобразованію кунгурскаго женскаго при монастырѣ училища, произвести необходимую въ немъ реформу въ томъ направленіи, чтобы кончившія курсъ ученія въ этомъ училищѣ хорошія воспитанницы могли быть учительницами въ церковно-приходскихъ школахъ, а посредственныя—въ школахъ грамоты. При этомъ съѣздъ возлагалъ большія надежды на открываемое въ Перми училище для подготовленія псаломщиковъ, которое въ то же время имѣетъ цѣлію и приготовленіе учителей для церковныхъ школъ.

Въ послѣднее время было нѣсколько поводовъ для разсужденій о солидности образованія, даваемаго нашими средними духовно-учебными заведеніями. Первымъ изъ такихъ поводовъ былъ новый знакъ Высочайшаго вниманія къ этимъ заведеніямъ. Воспитанники духовныхъ семинарій, какъ извѣстно, уже нѣсколько лѣтъ пользуются даннымъ имъ правомъ поступать въ варшавскій и томскій университеты на льготныхъ условіяхъ. Недавно, по особому ходатайству, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе окончившаго нынѣ курсъ въ петербургской семинаріи г. Н. въ число студентовъ историко-филологическаго факультета петербургскаго университета, безъ представленія гимназическаго аттестата зрѣлости. Другимъ поводомъ послужила извѣстная бесѣда высокопреосвященнаго Никанора, о значеніи семинарскаго образованія и въ защиту этого образованія противъ предубѣжденій нѣкоторыхъ свѣтскихъ людей. Наконецъ, однимъ изъ поводовъ послужилъ новый примѣръ стараній разныхъ городовъ удержать у себя духовно-учебныя заведенія, въ случаѣ возникновенія предположеній о переводѣ такихъ заведеній въ другіе города. Этотъ примѣръ имѣлъ мѣсто въ Краснослободскѣ, послѣ того, какъ въ мѣстномъ духовенствѣ возникла мысль о переводѣ духовн. училища изъ Краснослободска въ Пензу. Краснослободская дума озаботилась отысканіемъ средствъ удержать дух. училище въ Краснослободскѣ.

Такъ называемое профессіональное образованіе начинаетъ расти и крѣпнуть, встрѣчая сильную и общую поддержку. Во главѣ этого дѣла стоитъ правительство; но, какъ справедливо замѣчено въ одномъ московскомъ журналѣ («Дѣтская Помощь»), не остаются безучастны къ этому дѣлу также города, земства, общества и частныя лица. По словамъ этого журнала,

въ Тамбовѣ, въ прошлую очередную сессію, губернское земское собраніе высказалось за устройство въ 8 уѣздахъ промышленныхъ училищъ ремесленнаго и сельско-хозяйственнаго типовъ. Саратовское губернское земство положило устроить сѣть низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ по типу школъ министерства государственныхъ имуществъ; разработкой этого вопроса занялась спеціальная коммиссія изъ губернскихъ гласныхъ, которой земское собраніе поручило разработать и общій вопросъ объ активномъ участіи губернскаго земства въ правильной постановкѣ въ губерніи вообще низшаго народнаго образованія, при чемъ прямо имѣется въ виду образовать путемъ премій въ составѣ учащихъ способныхъ руководителей земледѣльческимъ и профессіональнымъ образованіемъ, и способствовать путемъ субсидій устройству опытныхъ питомниковъ, садовъ, огородовъ, пасѣкъ и т. п. Многія городскія думы приготовляютъ открытіе промышленныхъ училищъ по нормальнымъ уставамъ—въ Москвѣ средняго техническаго, въ Одессѣ

городского ремесленнаго, въ Керчи техническаго. Интересъ къ профессіональному образованію выразился далѣе въ устройствѣ и распространеніи низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, въ ассигновкахъ на преподаваніе сельскаго хозяйства въ церковно-приходскихъ школахъ и въ открытіи практическихъ мастерскихъ для взрослыхъ работниковъ съ цѣлью научить ихъ лучшимъ пріемамъ работы. Практическое обученіе стало распространяться въ послѣднее время въ разныхъ вѣдомствахъ и особенно въ земствѣ. При московскомъ губернскомъ земствѣ въ прошломъ году открытъ экономическій отдѣлъ и особое бюро для содѣйствія сельскому хозяйству и кустарной промышленности сельскаго населенія московской губерніи. Мелкіе ремесленники, не зная лучшихъ образцовъ своего производства, не вводятъ никакихъ улучшеній; экономическое бюро имѣетъ въ виду приглашать мастеровъ-учителей, которые каждому кустарю будутъ практически показывать образцы, формы, способы и пріемы лучшаго производства.

У м е р л и: бывшій товарищъ управляющаго канцеляріей Св. Синода, д. с. с. Н. И. Павловскій, магистръ кіевской академіи; смотритель черниговскаго дух. училища М. И. Михайловскій (утонулъ въ Деснѣ, спасая утопавшаго своего сына); извѣстный составитель учебника по географіи и учитель географіи П. И. Бѣлоха.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Къ вопросу о назначеніи болгарскихъ епископовъ для Македоніи.—Русскіе памятники въ Болгаріи.—Подвиги Милана въ Сербіи.—Новые кардиналы.—Вознагражденіе профессоровъ въ Шотландіи.

Извѣстное дѣло о назначеніи б о л г а р с к и х ъ е п и с к о п о в ъ въ Македонію обнаруживаетъ весьма подозрительную сторону въ отношеніи блистательной Порты къ самозванному болгарскому правительству. Назначеніе это состоялось по ходатайству или настоянію болгарскаго временщика Стамбулова, который предъ всей Европой хочетъ показать, что подъ его мудрымъ управленіемъ національное развитіе Болгаріи преуспѣваетъ неукоснительно. Неудивительно, что стамбуловская пресса ликуетъ по случаю этого факта, въ которомъ видитъ не только торжество мудрой политики болгарскаго заправилы, но и косвенное признаніе со стороны Порты законности беззаконнаго правительства Болгаріи. Болгарскимъ лжеправителямъ только это и нужно, такъ какъ для этихъ нигилистовъ, во главѣ съ ихъ лжекняземъ—папистомъ, конечно нѣтъ никакого дѣла собственно до интересовъ православной церкви въ Македоніи.

Вслѣдствіе происходящихъ въ Болгаріи безурядицъ все болѣе приходятъ въ упадокъ сооруженные тамъ п а м я т н и к и въ честь геройской борьбы русскаго народа з а о с в о б о ж д е н і е б о л г а р ъ отъ турецкаго ига. Очевидцы разсказываютъ, что русскіе памятники подъ Плевной разрушаются не только вслѣдствіе крайне небрежной постройки, что къ сожалѣнію оказывается совершенно справедливымъ, но и потому, что великое наше плевненское кладбище съ самаго начала оставлено было безъ всякаго надзора. Изъ лицъ, побывавшихъ въ Плевнѣ, можно назвать здѣсь сербскаго митрополита Михаила и румынскаго епископа Мелхиседека. Вотъ что говорилъ маститый сербскій іерархъ, встрѣтившись съ однимъ русскимъ путешественникомъ въ Тырновѣ, въ іюлѣ 1884 года: «Русскіе памятники подъ Плевной быстро разрушаются. Если за памятниками не будетъ установлено надлежащаго надзора и не произведутъ ремонта, то большинство ихъ въ самомъ непродолжительномъ времени придетъ къ окончательному разрушенію, попадаетъ и превратится въ кучу развалинъ... Поѣзжайте, посмотрите сами». Какъ передавали тому же путешественнику, преосвященный Мелхиседекъ также выражалъ сожалѣніе при видѣ печальной картины, представляемой нашимъ плевненскимъ кладбищемъ.

Балканскій полуостровъ какъ бы какимъ-то рокомъ обреченъ на вѣчныя смуты, которыя проявляются и тамъ, гдѣ можно бы надѣяться на умиротвореніе. Подобныя смуты даютъ о себѣ знать и въ С е р б і и, гдѣ главнымъ возмутителемъ мира продолжаетъ быть «раскралъ» Миланъ. Онъ недавно прибылъ въ Бѣлградъ, и съ его пребываніемъ тамъ совпадаетъ безстыдное насиліе надъ митрополитомъ Михаиломъ. Подъ предсѣдательствомъ его высокопреосвященства сербскій архіерейскій соборъ разсмотрѣлъ извѣстное дѣло о разводѣ Милана съ королевой Наталіей и нашелъ, что разводъ совершонъ незаконно. Рѣшеніе это состоялось 11 іюня и выдано королевѣ въ копіи, носящей указаніе на подписавшихся сербскихъ епископовъ, печать митрополіи и подпись митрополита Михаила. Едва узнали объ этомъ рѣшеніи Миланъ и регенты, какъ на митрополита, при участіи главы либеральной партіи Авакумовича и профессора великой школы Панта Сречковича, друга и поклонника Милана, было произведено въ его домѣ нападеніе или, точнѣе сказать, насиліе, по выраженію самого митрополита. Говорятъ, что Миланъ, съ пѣной у рта, съ поднятымъ кулакомъ лѣвой руки и съ револьверомъ въ правой, угрожалъ чести и жизни митрополита, требуя отмѣны выданнаго королевѣ рѣшенія. Когда же митрополитъ Михаилъ отказался исполнить это требованіе, то Ристичъ и Бѣлимарковичъ (регентъ Протичъ уклонился), Авакумовичъ и Сречковичъ принудили митрополита выдать Милану 5 іюля, за № 1101, «заявленіе о некомпетентности сербскаго архіерейскаго собора въ пересмотрѣ рѣшенія митрополита Мраовича»! Но этотъ документъ, выданный подъ вліяніемъ насилій и угрозъ, очевидно никакой законной силы имѣть не можетъ и полная законность рѣшенія архіерейскаго собора отъ 11 іюня, которымъ уничтожено окончательно и безповоротно незаконное постановленіе лжемитрополита Мраовича о разводѣ ея величества сербской королевы съ отставнымъ королемъ Миланомъ остается внѣ всякаго сомнѣнія.

Папа римскій Левъ XIII пополнилъ к о л л е г і ю к а р д и н а л о в ъ нѣсколькими новыми сочленами. Среди нихъ значится извѣстный архіепископъ В а н у т е л л и, который оказалъ не мало услугъ папскому престолу своими дипломатическими переговорами съ различными правительствами. Ванутелли, какъ извѣстно, былъ избранъ папой и въ качествѣ папскаго представителя при коронаціи Государя Императора въ Москвѣ, гдѣ онъ удостоенъ былъ полученія ордена Бѣлаго Орла. Затѣмъ въ кардинальское достоинство возведенъ и архіепископъ краковскій Альбинъ Д у н а е в с к і й. Это возвышеніе въ кардинальское достоинство польскаго прелата въ тотъ моментъ, когда только что улажены между папствомъ и Россіей извѣстныя недоразумѣнія по вопросу о польскихъ епископахъ для западнаго края, не лишено, конечно, своего особаго значенія въ дипломатической системѣ Ватикана.

Если опредѣлять степень умственнаго развитія народа по тому, какъ оплачивается трудъ служителей науки, то Ш о т л а н д і ю нужно считать самой развитой страной въ мірѣ, такъ какъ изъ всѣхъ университетовъ шотландскіе лучше всего оплачиваютъ трудъ своихъ профессоровъ. Въ Эдинбургѣ, напримѣръ, каѳедра химіи приноситъ 86,000 фр. въ годъ тому, кто ее занимаетъ; профессоръ анатоміи получаетъ 75,000 фр.; профессоръ естественной исторіи—60,000 фр., профессоръ общей патологіи — 59,000 фр., профессоръ ботаники—55,000 франковъ. Вообще всего больше получаютъ профессора занимающіе каѳедры медицинскаго факультета; послѣ нихъ идутъ: профессоръ греческаго языка, получающій 31,500 фр., профессоры гуманинитарныхъ наукъ—31,000 фр. и математическихъ—29,500 фр. Въ глазговскомъ университетѣ профессоръ анатоміи получаетъ 56,000 фр., профессоръ математики—44,000 фр., химіи—42,000 фр., гуманитарныхъ наукъ—41,000 фр., профессоръ греческаго языка—38,000 фр. и физики—36,000 франковъ. Въ Эбердинѣ профессоръ анатоміи получаетъ 46,000

фр. въ годъ, а физики—26,500 фр. Въ Сента-Андре больше всѣхъ получаетъ профессоръ математики—14,000 фр. въ годъ. Гонораръ профессоровъ шотландскихъ университетовъ, какъ видно, представляетъ большую разницу въ сравненіи со скромными вознагражденіями профессоровъ въ другихъ странахъ.

31 іюля.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Стипендія XLVIII академическаго курса.—Окончившій въ текущемъ 1890 году курсъ ученія въ санктпетербургской духовной академіи кандидатъ богословія діаконъ Петръ Скипетровъ обратился къ преосвященному Антонію, епископу выборгскому, ректору означенной академіи, съ заявленіемъ слѣдующаго содержанія: «По порученію студентовъ XLVIII курса честь имѣю заявить вашему преосвященству, что мы, студенты XLVIII курса, желая сохранить память о своемъ воспитаніи въ академіи и о нашихъ добрыхъ товарищескихъ отношеніяхъ, согласились учредить при академіи стипендію «XLVIII курса», съ тѣмъ, чтобы она предоставлялась бѣдному студенту изъ духовнаго званія. Предполагается, что капиталъ потребный для стипендіи составится изъ ежегодныхъ взносовъ отъ семидесяти человѣкъ по шести рублей и изъ процентовъ чрезъ десять лѣтъ (т. е. въ 1900 году), въ количествѣ около пяти тысячъ рублей. Въ настоящее время на этотъ предметъ имѣется капиталъ двѣсти рублей, полученныхъ мною отъ іеромонаха Сергія Страгородскаго, которые при семъ честь имѣю представить вашему преосвященству и просить какъ объ этихъ деньгахъ, такъ и объ имѣющихъ поступать вносахъ пропечатать въ «Церк. Вѣстникѣ».

Правленіе академіи, по докладѣ ему изложеннаго заявленія, постановило на пожертвованные на стипендію XLVIII академическаго курса 200 рублей купить 5% билетовъ государственнаго банка, заявленіе же о. Скипетрова напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», а равно также и впредь печатать свѣдѣнія о суммахъ, имѣющихъ поступить на составленіе означенной стипендіи.

Книги и библіотеки для слѣпыхъ.—Первая книга для чтенія слѣпыхъ была напечатана выпуклымъ романскимъ шрифтомъ въ концѣ прошлаго столѣтія въ Парижѣ филантропомъ Валентиномъ Гаюи. Нововведеніе это нашло подражателей въ Англіи, Сѣверной Америкѣ и друг. странахъ, но при этомъ практиковались разные шрифты и разныя системы выпуклаго письма, вслѣдствіе чего ученики одного заведенія не могли читать того, что печаталось въ другихъ заведеніяхъ. Для прекращенія такого неустройства, въ 1868 году образовалось въ Англіи особое общество. Созываемы были также конгрессы преподавателей и учителей слѣпыхъ—въ 1873 году въ Вѣнѣ и въ 1876 году въ Дрезденѣ. Но не смотря на всѣ старанія, не было достигнуто полнаго соглашенія относительно общей для всѣхъ странъ системы письма для слѣпыхъ, и только на международномъ конгрессѣ для улучшенія быта слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, собравшемся въ 1878 году въ Парижѣ, во время всемірной выставки, было единогласно рѣшено принять повсемѣстно систему Брайля, какъ наиболѣе доступную и простую. Эта система изобрѣтена въ 1829 году слѣпцемъ Луи Брайлемъ и состоитъ въ способѣ писанія при помощи выпуклыхъ точекъ. Число книгъ, напечатанныхъ выпуклымъ шрифтомъ, до сихъ поръ вездѣ весьма незначительно, потому что, съ одной стороны, эта печать вообще дорога и не въ каждой типографіи можетъ быть исполняема, а съ другой—частная предпріимчивость не занимается изданіемъ этого рода книгъ, по невыгодности такой операціи. Заведенія же для слѣпыхъ, которыя исключительно заботятся о доставленіи слѣпымъ чтенія, не всегда имѣютъ на это достаточныя средства. Впрочемъ въ настоящее время въ Парижѣ французъ Морисъ де-ла-Сизеранъ, который потерялъ зрѣніе въ 10-тилѣтнемъ возрастѣ, издаетъ даже журналъ для слѣпыхъ, подъ названіемъ «Loius Braille», печатаемый точечнымъ шрифтомъ, и, кромѣ того, онъ основалъ тамъ же библіотеку для слѣпыхъ, которая состоитъ изъ напечатанныхъ или написанныхъ шрифтомъ Брайля книгъ и пополняется преимущественно даровымъ трудомъ безкорыстныхъ переписчицъ. Въ этой библіотекѣ числится уже до тысячи томовъ, которые раздаются для чтенія слѣпцамъ всей Франціи, большею частью безплатно. Такія же библіотеки существуютъ и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, главнѣйше въ Англіи и Сѣверной Америкѣ.

Въ Россіи серьезное вниманіе на печатаніе книгъ для слѣпыхъ обращено только со времени образованія Маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ (въ 1881 г.). Изъ французской азбуки Брайля, учительница с.-петербургскаго училища слѣпыхъ Маріинскаго попечительства, г-жа Трумбергъ, при содѣйствіи своего учителя, директора дрезденскаго королевскаго училища слѣпыхъ, г. Бютнера, составила въ 1881 году русскую азбуку. Буквы этой азбуки составляются изъ шести выпуклыхъ точекъ, которыя располагаются въ извѣстномъ числѣ и порядкѣ, для обозначенія той или другой буквы. Въ Россіи первая книга для чтенія была отпечатана шрифтомъ Брайля въ Москвѣ въ 1886 году г-жей А. А. Адлеръ, посредствомъ ручного пресса. Сначала попечительство для призрѣнія слѣпыхъ печатало книги въ заграничныхъ типографіяхъ. Вскорѣ однако этотъ порядокъ оказался крайне неудобнымъ и сложнымъ по затруднительности пересылки каждой корректуры изъ-за границы въ Петербургъ для просмотра, и тогда попечительство обратилось въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ, которая изготовила въ своей типографіи не имѣвшійся у насъ до тѣхъ поръ выпуклый шрифтъ. Попечительство вошло въ соглашеніе съ частною типографіею, и всѣ русскія книги для слѣпыхъ печатаются теперь въ Петербургѣ. Кромѣ того, въ 1888 году въ С.-Петербургѣ образовался кружокъ дамъ, которыя выразили готовность переписывать безвозмездно пунктирнымъ шрифтомъ книги для слѣпыхъ. Такимъ образомъ, независимо отъ книгъ разнаго содержанія, печатаемыхъ обыкновеннымъ типографскимъ способомъ за плату, образуемая при с.-петербургскомъ Александро-Маріинскомъ училищѣ слѣпыхъ (Песочная улица на Аптекарскомъ островѣ, № 43) библіотека пополняется также переписываемыми книгами. Такихъ книгъ числится въ ней уже болѣе ста.

Къ характеристикѣ издательскаго дѣла. — Странное явленіе представляютъ двѣ брошюрки: «Неизбѣжный Путь», соч. П. Новикова и «Рай и Адъ»—его же [1]). Обѣ брошюры выдержали нѣсколько изданій (пять—семь). Намъ извѣстны они въ изданіяхъ Морозова, Шатаева, аѳ. Пантелеймонова монастыря.

Странность ихъ вотъ въ чемъ: брошюры до буквальности схожи, за микроскопическими исключеніями, а между тѣмъ о «Неизб. П.» замѣчено, что это — благочестивыя размышленія г. Новикова,—а «Рай и Адъ»—заимствовано изъ соч. епископа Игнатія и іеромонаха Стефана. Очевидно, г. Новиковъ не самъ размышлялъ о человѣческой жизни, а чужія размышленія выдалъ за свои, не постѣснившись еще прибавить къ своей работѣ неподходящій ей терминъ «благочестивыя» размышленія — сочиненіе П. Новикова. Что же сочинялъ-то г. Новиковъ, кромѣ названія? Вся его работа ограничивалась замаскировкою не совсѣмъ честнаго предпріятія: сбыть за лишній гронъ одну и туже работу подъ раз-

[1]) Такъ утверждалъ самъ г. Новиковъ. На брошюрѣ не обозначена его фамилія.

ными кличками. Дабы не бросалось въ глаза сходство брошюръ, онѣ изданы въ разныхъ форматахъ. Потомъ, для замстенія слѣдовъ сходства, «Рай и Адъ» и начатъ и конченъ стихотвореніями. Есть еще въ этой брошюрѣ нѣсколько строкъ изъ слова объ исходѣ души, которыхъ нѣтъ въ «Неизбѣжномъ Пути», — а въ другихъ мѣстахъ обѣ брошюры — одно и тоже заимствованіе изъ источниковъ, не имѣющихъ ничего общаго съ размышленіями г. Новикова. Измѣненія въ «Раѣ и Адѣ» есть, какъ сказали, но ничтожныя, наивныя, чтобы не сказать больше. Такъ послѣ стиховъ 1 стр. (изд. 5-е Пантелейм. мон. 1889 г.) въ «Раѣ и Адѣ» начинается перепечатка «Неизбѣжнаго Пути» съ пропускомъ словъ: «братія мои». «Взгляните же на могилы сіи, — обратите взоръ»... («Рай и Адъ»). «Взгляните же, братія моя, на могилы»... («Неизбѣжный Путь». 7 изд. Шатаева 1883 г.) «Обратимъ взоръ»... (стр. 6 «Неизб. Путь»). «Будемъ обращать взоры» (стр. 6 «Рай и Адъ»). «Оправдываемъ ли на себѣ» (стр. 7 «Рай и Адъ»). «Оправдали ли на себѣ носимое... званіе». Или: «да, постоянныя заботы о временныхъ»... (стр. 7 «Неизб. Путь»). «Да... хоть грустно, а надо сознаться: постоянныя заботы» (стр. 7 «Рай и Адъ»). «Боже!... доколѣ страсти... будутъ обуревать нашу душу» (Неизб. Путь» стр. 14). «Боже милостивый!... страсти... обуреваютъ нашу душу» («Рай и Адъ» стр. 8). «Не будемъ отлагать покаянія... постараемся»... («Рай и Адъ» стр. 23). «Не отлагайте покаянія; постарайтесь» (Неизб. Путь» стр. 29). Вотъ какъ различаются эти брошюры! Не умолчимъ, что «Неизбѣжный Путь» украшенъ въ текстѣ 3 картинками, конечно, весьма плохими. На одной изъ нихъ изображенъ рай, какъ подписано. На самомъ дѣлѣ подпись не соотвѣтствуетъ рисунку и рисунокъ подписи. Судите сами, можно ли назвать раемъ такое изображеніе: въ правомъ углу рисунка «Господь Богъ, Сынъ Божій и Богоматерь»—на воздухѣ, окружены 5-ю ангелами. Внизу, подъ Ними, пять силуэтовъ какихъ-то, совсѣмъ маленькихъ, гдѣ-то на землѣ, на горѣ, на морѣ, не поймешь. И это рай! Плохой рисунокъ, если и не увеличиваетъ цѣны, совсѣмъ безцѣленъ въ добромъ смыслѣ, безцѣленъ для читателя брошюры. Вѣроятно, у издателей умыселъ иной былъ: привлечь покупателя во что бы то ни стало, а можетъ быть, замаскировать и этими рисунками сходство брошюръ по содержанію.

На дѣлѣ выходитъ, что шила въ мѣшкѣ не утаишь. Рисунки рая, ада въ «Неизб. Пути» съ головой выдаютъ г. Новикова, размышлявшаго размышленіями творцовъ брошюры «Рай и Адъ». Справедливость требуетъ все же сказать, что въ «Неизбѣжномъ Пути» есть съ страничку или двѣ изъ 31—нѣчто новое. Все же не резонъ бы позволять печатаніе «Неизб. Пути» въ полномъ видѣ и брать за брошюру 5—10 коп., когда все-то ея содержаніе, не вошедшее въ «Рай и Адъ», могло бы помѣститься на полукопѣечномъ листкѣ, а безъ ущерба для отечественной литературы и совсѣмъ бы могло снизойти въ царство тѣней. Пусть самъ г. Новиковъ не капиталы нажилъ на чужой счетъ; но издатели-то половили рыбки въ мутной водицѣ! Пора бы и честь знать: что-нибудь одно предлагать довѣрчивому покупателю. А то, вѣдь, изъ-за хитроумныхъ сочинителей въ родѣ г. Новикова не станутъ покупать трудовъ честныхъ и благонамѣренныхъ работниковъ.

Пусть не обѣднѣетъ покупатель отъ траты пятака, но честно ли и сочинителю за одну обложку получать эти пятаки?

Свящ. Н. Дроздовъ.

Санитарно-гигіеническія условія народныхъ школъ. — Въ какомъ незавидномъ положеніи находятся русскія народныя школы со стороны санитарно-гигіенической, показываютъ данныя д-ра Д. П. Никольскаго. Д-ръ Д. П. Никольскій опубликовалъ данныя о санитарныхъ условіяхъ народныхъ школъ по всѣмъ уѣздамъ пермской губерніи, взятыя имъ изъ журналовъ, земскихъ собраній и докладовъ управъ XVI сессіи (1884—85 г.). Изъ 550 существующихъ въ пермской губерніи школъ свѣдѣнія были представлены о 371 школахъ, такъ что по этимъ свѣдѣніямъ можно судить вообще о санитарномъ состояніи школъ губерніи. Больше $^2/_3$ школъ помѣщается въ наемныхъ квартирахъ и около $^1/_3$ имѣютъ свои собственныя приспособленныя зданія. Какъ тѣ, такъ и другія, за весьма рѣдкими исключеніями, не удовлетворяютъ даже самымъ скромнымъ требованіямъ гигіены. По кубическому содержанію воздуха, въ 50 школахъ оно менѣе $^1/_3$ куб. саж., а въ нѣкоторыхъ доходитъ до 0,15 куб. саж. на ученика (возможный минимумъ, допускаемый наукой—$^1/_3$ куб. саж.). Вентиляціи почти нигдѣ не имѣется. Освѣщеніе также оставляетъ желать многихъ улучшеній; отношеніе свѣтовой поверхности къ площади пола колеблется между 1: 24—1: 7 и доходитъ иногда до 1: 3; кромѣ того, свѣтъ часто падаетъ спереди. Прихожихъ, гдѣ бы ученики могли оставлять свое верхнее платье, нигдѣ не полагается, такъ что они раздѣваются или въ классной комнатѣ, или въ кухнѣ учителя, иногда же въ верхнихъ платьяхъ сидятъ на урокахъ, такъ какъ за тѣснотой его некуда положить. Ретирады устроены плохо, содержатся неопрятно и нерѣдко отстоятъ отъ школы саженей на десять; почти нигдѣ нѣтъ отдѣленій для дѣвочекъ и мальчиковъ. Парты неудобны, не соотвѣтствуютъ возрасту учениковъ; сидѣнья на ученика приходится не болѣе 6—7 вершковъ, вмѣсто необходимыхъ $^3/_4$ арш. Занятія продолжаются для учениковъ старшаго возраста 5 часовъ, для учениковъ младшаго возраста 3 часа, хотя и у послѣднихъ продолжаются до 5. Наказанія практикуются въ формѣ лишенія перемѣнъ, оставленія послѣ уроковъ, стоянія въ углу, надѣванія дурацкихъ колпаковъ, а кой-гдѣ пускаются въ ходъ и рука и линейка учителя, иными словами, они либо тѣлесныя, либо унижающія чувство достоинства учениковъ. Болѣзни, чаще всего встрѣчающіяся среди учениковъ, малокровіе, носовыя кровотеченія, лихорадки, нѣкоторыя инфекціонныя (корь, скарлатина) и др.

Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи.—Приходъ и расходъ суммъ общества за іюнь и іюль мѣсяцъ текущаго 1890 года.

А. Приходъ.

1) *Сто* (100) р. билетъ 1-го внутренн. съ выигр. займа отъ колл. асс. Ив. Мих. Попова; по *сту* (100) р. отъ пот. поч. гр. Нав. Нав. и Конст. Алек. Варгуниныхъ—взносъ пожизн. члена.

2) *Сто* (100) р. отъ пожизн. члена прот. І. Ил. Сергіева единовр. пожертвов.

3. *Сорокъ* импер. марокъ отъ псал. въ Карльсруэ Мат. Ал. Кедрова; по *десяти* (10) р. отъ пот. поч. гр. Влад. Алдр. и Вѣры Ант. Новинскихъ и вдовы тайн. сов. Ел. Дим. Поноригопуло; по *шести* (6) р. отъ архим. Юрьева мон. Исаіи, прот. Исм. Өед. Спасскаго и свящ. инст. слѣпыхъ Як. Вас. Арсеньева—чл. взносъ за 1890—91 годъ.

4) *Восемь* (8) р. отъ прот. І. Ник. Смирнова; по *шести* (6) р. отъ прот. А. Сем. Преображенскаго, прот. Дим. Як. Никитина и надв. сов. Ап. Ник. Львова—чл. взн. за 1889—90 г.

5) *Двѣнадцать* (12) р. отъ прот. Серг. соб. Ник. Мих. Покровскаго—чл. взн. за 1889—90 и 1890—91 гг.

В. Расходъ.

Двѣнадцать (12) р. на ежемѣсячн. пособіе и *одинъ* руб. 20 к. за храненіе % бумагъ въ г. банкѣ.

Членскіе взносы могутъ быть высылаемы на имя: Предсѣдателя расп. ком. общества прот. Петра Іос. Никитскаго (д. Владим. ц.), протопресвитера Александра Ал. Желобовскаго (Сергіевская ул. д. 25) и испр. долж. инспек. спб. д. академіи соб. іером. Антонія (въ зданіи акад. на Обводномъ каналѣ). Казначей протоіерей *А. Щегинъ*.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ**.

СОДЕРЖАНІЕ.

Нѣчто о съѣздахъ духовенства.—**Мнѣнія печати** (что теперь всего нужнѣе для народа; какимъ путемъ можно ускорить появленіе историко-статистическихъ описаній епархій и достигнуть при этомъ возможной полноты и основательности).—О предсѣдателяхъ на епархіальныхъ съѣздахъ духовенства,—*Подписчикъ*.—Положеніе католической церкви въ патріархатѣ Іерусалимскомъ.—Нѣсколько словъ о штатныхъ діаконахъ,—свящ. *І. Н—ровъ*.—Кому быть дѣлопроизводителемъ правленія въ духовныхъ училищахъ,—*Н—довъ*.—О переэкзаменовкахъ по чистописанію въ духовныхъ училищахъ,—Помощн. смотр. *А. Молочковскій*.—Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ,—*П. Б.*—**Корреспонденція** (изъ Симбирска).—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (стипендія XLVIII академическаго курса; книги и библіотеки для слѣпыхъ; къ характеристикѣ издательскаго дѣла; санитарно-гигіеническія условія народныхъ школъ; отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи).

Печатать дозволяется, 1 августа 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 32

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Августъ

9 число

Спросъ на книги и его удовлетвореніе.

Много заботъ причиняютъ духовенству церковно-приходскія школы; но къ этимъ заботамъ по необходимости должны присоединиться еще заботы о доставленіи грамотнымъ крестьянамъ матеріала для чтенія. Научившись въ школѣ читать, крестьянинъ желаетъ воспользоваться своимъ умѣньемъ, какъ только представляется ему досужное къ тому время. Грамотный народъ, какъ извѣстно, любитъ читать книги божественныя, разсказы глубоко назидательные, онъ жаждетъ и ищетъ духовной пищи въ церковномъ духѣ. „Съ какою великою радостію, пишетъ одинъ священникъ, съ какимъ неподдѣльнымъ восторгомъ въ знаменательный день девятисотлѣтія крещенія Руси прочитывались учениками школъ житія св. Владиміра и св. Ольги! Съ какимъ сердечнымъ умиленіемъ слушали тогда своихъ грамотѣевъ—дѣтей родители! Лучшему мальчику въ школѣ я далъ тогда житіе св. Владиміра, составленное проф. Малышевскимъ, онъ прочелъ эту книжку въ кругу своихъ семейныхъ и родныхъ, прочелъ разъ и два, и самъ мальчикъ и его родители приходили ко мнѣ и отъ души благодарили меня за ту душеспасительную и полезную книжку о св. князѣ Владимірѣ, при чтеніи которой, по выраженію родителей того мальчика, такъ слеза и пробиваетъ“... Безспорный фактъ, что живые и удобопонятные разсказы о жизни св. угодниковъ Божіихъ благотворно вліяютъ на нашъ народъ; и нерѣдко въ праздничные дни грамотные крестьяне просятъ книжку—житіе какого-либо святого, а часто бываетъ и такъ, что спрашиваетъ крестьянинъ—грамотѣй жизнеописаніе того святого, именемъ котораго онъ названъ при крещеніи.

Если развитіе церковно-приходскихъ школъ съ неизбѣжностію повело къ увеличенію спроса на книги, то къ этому же результату должно повести и проявившееся въ послѣднее время движеніе противъ пьянства. Крестьянинъ досугъ свободное отъ работы время проводилъ въ кабакѣ за чарой зелена вина. Когда онъ подъ вліяніемъ пастырскихъ внушеній или окружающихъ примѣровъ рѣшится отстать отъ кабака, то естественно станетъ искать другихъ способовъ развлеченія, при чемъ, разумѣются, тѣ же пастыри, которые проповѣдуютъ трезвость, должны будутъ указать на полезную книжку, чтеніе которой можетъ служить наиболѣе желательнымъ времяпровожденіемъ. Гдѣ же искать крестьянину книгъ для чтенія, какъ не въ церковныхъ библіотекахъ? Къ сожалѣнію церковныя библіотеки крайне скудны, въ иной нѣтъ ничего кромѣ сборника поученій, по содержанію и изложенію не всегда доступныхъ пониманію поселянина.

Къ чести духовенства нужно сказать, что оно не только поняло народную потребность, но и энергично принялось за ея удовлетвореніе. Духовенство увидѣло прямую свою обязанность въ томъ, чтобы удовлетворить усилившемуся спросу на книги и такимъ образомъ устранить опасности, которыя могутъ грозить и на этомъ пути. Извѣстно, что всякое хорошее дѣло можно испортить, всякому доброму движенію можно дать нехорошее направленіе. И стремленіемъ крестьянъ къ чтенію легко могутъ воспользоваться торгаши, они могутъ въ сотняхъ тысячъ распустить въ народѣ за увеличенную плату пустыя книженки съ разными сказками и бреднями безполезнаго или даже прямо вреднаго содержанія, так. обр. нанести ущербъ и карману и нравственности народа. Могутъ этимъ воспользоваться также пропагандисты разныхъ лжеученій и съ помощію книгъ тенденціознаго содержанія подготовлять въ народѣ почву для насажденія этихъ лжеученій или даже пропагандировать самыя лжеученія въ той или другой формѣ. Вѣдь существовало же цѣлое общество, занимавшееся распространеніемъ въ народѣ предосудительныхъ книжекъ и благополучно оперировавшее на Руси, пока правительство не закрыло его. Недалекое прошлое показываетъ, что и наши соціалисты и нигилисты путемъ „хожденій въ народѣ“ и иныхъ пріемовъ старались насаждать противогосударственныя идеи и для этого распространяли разныя недозволенныя изданія. Въ виду всего этого, духовенство, взявъ на себя задачу снабженія народа книгами для чтенія, не только выполняетъ свое прямое назначеніе—просвѣщать народъ въ духѣ православной вѣры и ограждать отъ неправославныхъ воззрѣній, но и оказываетъ услугу дѣлу народнаго благосостоянія, сберегая крестьянину тѣ гроши, которые непроизводительно должны были бы уйти въ карманы книжныхъ спекулянтовъ, оказываетъ услугу и государству, противодѣйствуя распространенію антигосударственныхъ теорій. Отсюда ясно, что старанія духовенства заслуживаютъ всякаго поощренія и духовенству въ этомъ дѣлѣ должно быть оказано всякое содѣйствіе.

Въ дѣлѣ удовлетворенія вышеуказанной народной потребности духовенство поступило именно такъ, какъ слѣдовало. Оно и не подумало, какъ это у насъ обычно практикуется, возложить упованіе на высшее правительство и ждать, пока послѣднее разсмотритъ, укажетъ и рѣшитъ. Вмѣсто того оно стало работать на свой страхъ и на свои мѣстныя средства. На съѣздахъ, происходившихъ нынѣшнимъ лѣтомъ, епархіальныхъ и благочинническихъ, духовенство нѣкоторыхъ епархій приняло относительно этого предмета соотвѣтствующія мѣры, о которыхъ и не замедлили сообщить епархіальныя вѣдомости. Вотъ напр. № 12 „Сарат. Епарх. Вѣдомостей“ (отъ 30 іюня). Въ одномъ этомъ № опубликованы постановленія пяти благочинническихъ округовъ: духовенство 1-го благочинническаго округа аткарскаго уѣзда постановило устроить при церкви сл. Большой Екатериновки благочинническій книжный складъ для распространенія духовно-нравственныхъ и церковныхъ книгъ, брошюръ и иконъ; духовенство 2-го благочиннич. округа балашовскаго уѣзда постановило открыть въ селѣ Волжанкѣ благочинническій книжный складъ для распространенія брошюръ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія; духовенство 2-го

округа царицынскаго уѣзда постановило устроить въ селѣ Дубовкѣ центральный складъ книгъ необходимыхъ народу для духовно-нравственнаго назидательнаго чтенія въ домахъ и при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ; духовенство 4-го благочинническаго округа вольскаго уѣзда постановило открыть склады книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и противораскольническаго содержанія вообще при церквахъ округа; духовенство 4-го благочиннич. округа камышинскаго уѣзда постановило открыть въ центральномъ селѣ Костаревѣ благочинническій книжный складъ книжекъ, листовъ назидательнаго содержанія, а также акафистовъ, помянниковъ, псалтирей, часослововъ и другихъ церковныхъ книгъ и иконъ хорошаго письма. Денежныя средства указаны самими же съѣздами. Такъ, на устройство склада въ посадѣ Дубовкѣ назначены взносы отъ церквей округа не менѣе 10 руб. и выше, по мѣрѣ надобности; на устройство склада въ с. Костаревѣ назначено собрать съ церквей округа на первый разъ сумму по разсчету одной коп. съ каждой души мужескаго и женскаго пола. Всѣ эти постановленія утверждены епархіальною властію и въ скоромъ времени имѣютъ быть приведены въ исполненіе.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ роль посредниковъ въ устроеніи книжныхъ складовъ приняли на себя братства—по желанію духовенства или по собственной своей иниціативѣ. Кромѣ братствъ, которыя годами уже ведутъ дѣятельность въ указанномъ направленіи (напр. с.-петербургское братство пресвятыя Богородицы, тамбовское Казанско-Богородичное братство и др.), на это же поприще въ текущее лѣто выступили братства св. Стефана въ Перми и преподобнаго Сергія въ Костромѣ. Первое изъ названныхъ братствъ приступило къ дѣлу по просьбѣ духовенства, которое для противодѣйствія распространенію въ народѣ вредныхъ книженокъ, пожелало въ разныхъ, болѣе населенныхъ, пунктахъ епархіи открыть книжные склады, гдѣ бы можно было путемъ продажи содѣйствовать наибольшему распространенію книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Совѣтъ братства охотно взялся исполнить порученіе духовенства и составить списокъ книгъ, необходимо нужныхъ при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, при преподаваніи закона Божія и при исполненіи другихъ отраслей пастырской дѣятельности, и списокъ напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ №№ „Епарх. Вѣд.“. Но въ виду, съ одной стороны, скудости средствъ очень многихъ церквей, а съ другой дороговизны этихъ книгъ, совѣтъ братства предоставилъ духовенству самому на церковныя средства выписывать ихъ. Съ своей же стороны совѣтъ рѣшилъ ограничиться выпискою самыхъ необходимыхъ книгъ,—каковы: 1) „Внѣбогослужебныя бесѣды пастыря съ пасомыми о предметахъ вѣры и христіанскаго благочестія“, 7 выпусковъ изд. братства Пр. Богородицы; 2) соч. свящ. Шумова „Уроки изъ жизни святыхъ“, 2 выпуска; 3) „Бесѣды о страданіяхъ Спасителя“, его же; 4) „Поученія на всѣ воскресные дни“, его же; 5) „Троицкіе листки“, 13 выпусковъ. Этихъ книгъ рѣшено выписать на сумму 1,027 руб. 50 коп. По полученіи книгъ и брошюръ, совѣтъ немедленно намѣренъ приступить къ отпуску книгъ въ кредитъ для каждаго склада на 50 руб. По мѣрѣ распродажи завѣдующіе складами будутъ выписывать чрезъ совѣтъ новыя книжки, прилагая при этомъ требованіи вырученныя отъ продажи деньги. При такомъ порядкѣ каждый складъ будетъ постоянно пользоваться кредитомъ на 50 руб. Братство преподобнаго Сергія въ Костромѣ, основываясь на § 2 своего устава, въ которомъ изложено: „при церквахъ епархіи братство открываетъ лавки съ продажею книгъ и брошюръ, соотвѣтствующихъ цѣлямъ братства, и священныхъ изображеній“,—въ собраніи совѣта 2 іюня постановило:

1) Предложить оо. настоятелямъ соборовъ и монастырей и оо. благочиннымъ костромской епархіи: открыть при нѣкоторыхъ церквахъ костромской епархіи, по согласію съ мѣстными причтами и удобству положенія церквей въ городѣ или округѣ, продажу церковныхъ книгъ, брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія и иконъ; получать книги, брошюры и иконы изъ книжнаго склада братства преподобнаго Сергія и продавать по номинальной цѣнѣ; продажу ихъ поручить одному или двумъ членамъ причта мѣстной церкви и братіи монастыря или же уполномоченнымъ причтомъ лицамъ изъ прихожанъ, подъ наблюденіемъ о. настоятеля церкви или монастыря; для записи получаемыхъ изъ склада братства и продаваемыхъ книгъ, брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія и иконъ, завести шнуровыя, скрѣпленныя по надлежащему оо. настоятелями соборовъ и монастырей и оо. благочинными, книги; веденіе отчетности по покупкѣ и продажѣ книгъ, брошюръ и иконъ просить оо. настоятелей соборовъ и монастырей принять на себя или же возложить на избранныхъ ими лицъ изъ членовъ причта или братіи; изъ прибыли, получаемой отъ продажи книгъ, брошюръ и иконъ по номинальной цѣнѣ, половину представлять въ совѣтъ братства, другую употреблять или въ пользу того лица, которое будетъ трудиться по продажѣ книгъ, брошюръ и иконъ въ церкви или монастырѣ, или на покупку книгъ и брошюръ для безмездной раздачи прихожанамъ, или же въ пользу церкви; 2) оо. настоятелей соборовъ и монастырей и оо. благочинныхъ, желающихъ открыть при церквахъ продажу книгъ, брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія и иконъ, просить доставить въ совѣтъ братства свѣдѣнія о томъ, какія душеполезныя книги и брошюры пользуются преимущественнымъ вниманіемъ и съ большею охотою читаются населеніемъ той или другой мѣстности; по собраніи сихъ свѣдѣній выписать соотвѣтственныя книги и брошюры изъ синодальнаго склада, редакціи «Троицкихъ Листковъ» и другихъ складовъ и изъ послѣднихъ преимущественно одобренныя Св. Синодомъ книги; каталогъ книгъ, брошюръ и иконъ, имѣющихся для продажи въ складѣ братства, равно и пріобрѣтаемыхъ вновь, печатать въ «Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»; 3) оо. благочинныхъ тѣхъ округовъ, жители которыхъ заражены расколомъ, просить представить въ совѣтъ братства свои соображенія относительно открытія въ одномъ изъ центральныхъ селъ того или другого округа противораскольническихъ благочинническихъ библіотекъ, соотвѣтствующихъ характеру раскола въ данной мѣстности, съ цѣлью дать возможность священноцерковнослужителямъ округа имѣть подъ руками руководства и пособія для веденія собесѣдованій и чтеній о расколѣ; 4) предоставить оо. настоятелямъ церквей и монастырей право, какъ изъ библіотекъ, такъ изъ складовъ для продажи, выдавать книги и брошюры для чтенія желающимъ, какъ православнымъ, такъ и раскольникамъ, изъ библіотекъ безмездно, а изъ складовъ съ платою за прочтеніе книги цѣною не болѣе 50 коп.—1 коп., не болѣе 1 руб.—2 к. и т. д.

Участіе братствъ въ дѣлѣ распространенія религіозно-нравственныхъ книгъ въ народѣ нельзя не признать въ высшей мѣрѣ цѣлесообразнымъ. Въ епархіяхъ, гдѣ духовенство лишено посредства братствъ, оно принуждено будетъ обращаться къ частнымъ посредникамъ и испытывать разныя случайныя затрудненія, не говоря уже о томъ, что и въ самомъ выборѣ книгъ для народнаго чтенія духовенство нуждается въ компетентномъ руководствѣ и указаніи. Поэтому желательно, чтобы тѣ братства, которыя не имѣютъ еще книжныхъ складовъ, позаботились объ ихъ устройствѣ, а тѣ, которыя имѣютъ уже склады—развили далѣе свою дѣятельность и озаботились устройствомъ отдѣленій своихъ складовъ. При этомъ на помощь братствамъ должны бы придти благочинническіе съѣзды или просто оо. благочинные, какъ священ-

ники болѣе уважаемые между собратіями и облеченные довѣріемъ и властію епархіальнаго начальства; они должны бы позаботиться объ открытіи отдѣленій книжныхъ складовъ братствъ во всѣхъ своихъ округахъ, откуда уже непосредственно священники сельскихъ приходскихъ церквей могли бы выписывать и получать потребное количество книжекъ и брошюръ, а также крестиковъ и иконъ, такъ какъ продажу такихъ св. вещей приличнѣе всего производить при церкви же; продажею прихожанамъ книгъ и вещей могъ бы подъ наблюденіемъ и контролемъ мѣстнаго священника заняться церковный староста, членъ приходскаго попечительства или кто-либо изъ благонамѣренныхъ прихожанъ. Но есть епархіи, гдѣ братствъ не существуетъ, такъ что намѣченная организація здѣсь не выполнима. Въ этихъ епархіяхъ духовенству поневолѣ предстоитъ обходиться собственными силами, или же просить епархіальные училищные совѣты взять на себя этотъ сверхдолжный трудъ и пособить духовенству.

Но вотъ еще важное обстоятельство. Въ губернскихъ городахъ не всегда есть возможность систематически слѣдить за русской литературой вообще и духовной въ частности и внимательно изучать появляющіяся въ этой области произведенія. Лица, входящія въ составъ совѣтовъ братствъ, въ большинствѣ обладаютъ высшимъ образованіемъ и достаточно компетентны, чтобы судить о пригодности той или другой книжки для склада, т. е. для чтенія народу. Но недостаточно одной компетентности, нуженъ матеріалъ для ея примѣненія, нужно, чтобы у членовъ совѣта были подъ руками книжки уже изданныя и вновь выходящія въ свѣтъ. Между тѣмъ въ губернскомъ городѣ слѣдить за новостями литературы трудно, а получать новыя произведенія еще труднѣе. Да и гдѣ взять средства, чтобы выписывать всѣ вновь выходящія книги, изъ которыхъ добрая половина никуда не годна? Да наконецъ, отъ членовъ совѣтовъ братствъ, которые имѣютъ спеціальныя обязанности, а въ братствахъ трудятся безмездно, было бы несправедливо требовать, чтобы они обязательно прочитывали всю массу печатной дребедени.

Необходимо придти на помощь и совѣтамъ братствъ, а для этого озаботиться составленіемъ каталога книгъ, пригодныхъ для народнаго чтенія и для выписки въ книжные склады, устраиваемые братствами и духовенствомъ. Слѣдовало бы составить основной каталогъ книгъ уже существующихъ и затѣмъ періодически издавать дополненія къ нему, въ которыя вносились бы книги вновь выходящія. Едва ли кто будетъ насъ оспаривать, если скажемъ, что наибольшая компетентность въ этомъ случаѣ принадлежитъ училищному при Св. Синодѣ совѣту. Глубочайшую благодарность заслужило бы это почтенное учрежденіе, если бы взяло на себя указанный трудъ. Каталогъ и дополненія къ нему съ полнымъ удобствомъ могли бы быть своевременно публикуемы въ офиціальномъ органѣ Св. Синода. Мы увѣрены, что училищный совѣтъ блистательно и быстро довелъ бы трудъ до конца, потому что въ личномъ составѣ его достаточно интеллигентныхъ силъ, а также въ распоряженіи его находятся и всѣ матеріальныя средства, чтобы минуя, рутинные пріемы, выполнить дѣло безукоризненно, по существу. Всѣмъ извѣстно, какъ въ настоящее время присуждаются преміи всѣми вѣдающими это дѣло учрежденіями, начиная съ главнаго учрежденія—академіи наукъ. Сами авторы представляютъ, при прошеніяхъ, свои сочиненія на премію и только сочиненія такимъ образомъ представленныя поступаютъ на разсмотрѣніе. Многіе капитальные труды, авторы которыхъ не знаютъ порядковъ или почему-либо не считаютъ ихъ для себя удобными, доселѣ остаются непремированными. Внесеніе книжки въ каталогъ училищнаго совѣта въ извѣстномъ смыслѣ равносильно было бы преміи, потому что обезпечило бы книжкѣ большой сбытъ, почему если бы стало извѣстно, что училищный совѣтъ составляетъ такой каталогъ, то многіе авторы и издатели поспѣшили бы препроводить свои сочиненія и изданія на его разсмотрѣніе. Но ограничиться разсмотрѣніемъ этихъ только книжекъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало бы, а слѣдовало бы подвергнуть разсмотрѣнію все, что напечатано, хотя бы сами авторы и издатели этого и не желали, и изъ массы печатнаго матеріала, послѣ тщательной оцѣнки, выбрать то, что дѣйствительно можетъ быть полезно народу и на что не грѣхъ истратить трудовой народный грошъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Объ одеждѣ священнослужителей православной церкви: какова она должна быть и какова есть.—Объ одеждѣ и занятіяхъ женъ и дочерей духовенства.—Современныя свѣтскія женщины.

Въ «Самар. Еп. Вѣд.» священникъ Унмарскій затрогиваетъ вопросъ объ одеждѣ священнослужителей православной церкви и приходитъ къ тому выводу, что современное духовенство, соблюдая въ одеждѣ обычную форму, невсегда соблюдаетъ предписанную правилами простоту и скромность, что, по его мнѣнію, сильно вредитъ въ глазахъ прихожанъ авторитету священника. Туже скромность въ костюмахъ онъ рекомендуетъ и семействамъ священниковъ,—женамъ и дочерямъ,—чтобы по одному тому, «какъ онѣ одѣты, знали всѣ, что это семейство священника». Приводимъ въ подлинникѣ сужденія о. Унмарскаго.

Правиломъ IV вселенскаго собора 27-мъ предписано священноцерковнослужителямъ православной церкви носить особую отъ мірянъ одежду. «Никто изъ числящихся въ клирѣ»,—сказано въ этомъ правилѣ,—«да не одѣвается въ неприличную одежду, ни пребывая въ градѣ, ни находясь въ пути: но всякій изъ нихъ да употребляетъ одежды, уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ. Аще же кто учинитъ сіе: на одну седмицу да будетъ отлученъ отъ священнослуженія». Изъ этого правила видно, что еще ранѣе VI вселенскаго собора существовали для лицъ, состоящихъ въ церковномъ клирѣ, опредѣленныя, особыя отъ мірянъ, одежды, что нѣкоторые изъ клира не всегда слѣдовали этому обычаю, а потому св. отцы, бывшіе на соборѣ, заблаговременно возвести этотъ обычай въ обязательный законъ, съ назначеніемъ мѣры взысканія для неисполняющихъ его. Съ какою цѣлію были установлены для церковнаго клира особыя одежды? Съ тою ли только, чтобы отличить его этимъ отъ мірянъ? Этотъ вопросъ разрѣшаетъ другое церковное правило, именно, въ 16-мъ правилѣ VII вселенскаго собора сказано: «всякая роскошь и украшеніе тѣла чужды священническаго чина и состоянія. Сего ради епископы, или клирики, украшающіе себя свѣтлыми и пышными одеждами, да исправятся. Аще же въ томъ пребудутъ, подвергати ихъ епитиміи, такожде и употребляющихъ благовонныя масти... Аще обрящутся нѣкіе, посмѣвающіеся носящимъ простое и скромное одѣяніе, епитиміею да исправляются. Понеже, отъ древнихъ временъ, всякій освященный мужъ довольствовался нероскошнымъ и скромнымъ одѣяніемъ: ибо все, что не для потребности, но для убранства пріемлется, подлежитъ обвиненію въ суетности, якоже глаголетъ Василій Великій. Но и разноцвѣтныя изъ шелковыхъ тканей одежды не были носимы, и на края одеждъ не налагался воскрилія инаго цвѣта: ибо слышали отъ богоноснаго языка, яко въ мягкія одежды одѣвающіеся въ домѣхъ царскихъ суть». Изъ этого правила уже видно, что особыя одежды для церковнаго клира установлены не для того только, чтобы этимъ отличить его отъ мірянъ, а для того, чтобы отвратить его отъ роскоши въ одеждѣ, отъ щегольства и тщеславія. Церковь желаетъ, чтобы клиръ и въ одѣяніи своемъ былъ для мірянъ примѣромъ скромности и воздержанія. Если бы св. отцы

имѣли въ виду узаконить одежду для церковнаго клира только извѣстнаго вида, то они сдѣлали бы описаніе этой формы, но этого въ церковныхъ правилахъ нѣтъ. Церковныя правила предписываютъ не внѣшній образъ одежды, а отличительное свойство: скромность и простоту ея. Правиломъ 27 вселенскаго собора VI запрещается клиру одѣваться «въ неприличную одежду», 16 правиломъ VII вселенскаго собора запрещается клиру украшать себя «свѣтлыми и пышными одеждами». Самая же форма одежды для клира сохранилась только въ обычаѣ и по преданію. Въ русскомъ церковномъ законодательствѣ также предписывается церковному клиру употреблять не просто опредѣленную одежду, а одежду скромную. «Благочинный долженъ наблюдать, чтобы священники, діаконы и причетники ходили въ приличной духовному званію одеждѣ, и именно: священники и діаконы въ рясахъ темнаго цвѣта, а церковники въ платьѣ покроя, приличнаго духовному чину» (инстр. благоч. § 38). Въ постановленіи казанскаго собора епископовъ по сему предмету сказано: «духовнымъ лицамъ въ одеждѣ и во всемъ образѣ жизни избѣгать всего, что можетъ подавать соблазнъ». Между тѣмъ, современное духовенство, соблюдая въ одеждѣ обычную форму, не всегда соблюдаетъ простоту и скромность. Въ настоящее время духовенство приготовляетъ одежды для себя изъ самыхъ разнообразныхъ и по матеріалу и по цвѣту тканей. Мало того, духовныя одежды приготовляются изъ такихъ даже тканей, которыя выдѣлываются исключительно только для женскихъ нарядовъ и которыя мужчинами другихъ сословій и званій не употребляются на одежды. Въ подобной одеждѣ духовное лицо невольно принимаетъ женоподобный видъ и напоминаетъ собою не служителя церкви Божіей, а свѣтскую даму. На это могутъ замѣтить, что городскому священнику, чтобы быть принятымъ въ свѣтскомъ обществѣ, нельзя иначе одѣваться. Но нарядно и изысканно одѣтаго священника если и примутъ гдѣ радушно, то не какъ пастыря и учителя благочестія, а какъ приличнаго, пріятнаго и невзыскательнаго собесѣдника. При немъ не посовѣстятся потанцовать, сказать непристойную шутку и любезность, и посплетничать, и лишнее выпить, зная, что не услышатъ отъ него слова обличенія. Неужели священникъ, сознающій свое достоинство, будетъ доволенъ такимъ положеніемъ въ обществѣ? Можно быть скромно и просто, но вмѣстѣ и прилично одѣтымъ. Въ такомъ случаѣ, одинъ видъ священника, скромно и просто одѣтаго, будетъ обличать въ другихъ излишнюю пышность и роскошь въ одеждѣ. Такому священнику посовѣстится показаться свѣтская модница съ обнаженными руками и грудью.

Семейство священника, жена и дѣти его, также должны соблюдать скромность и простоту въ одеждѣ, а никакъ не слѣдовать въ этомъ современной модѣ. Священнику нерѣдко приходится въ сопровожденіи жены и дѣтей выходить изъ дому для посѣщенія родственниковъ, знакомыхъ и сослуживцевъ. Нужно, чтобы по одному тому, какъ одѣты они, знали всѣ, что священникъ идетъ съ своимъ семействомъ. Для нѣкоторыхъ прихожанъ будетъ служить соблазномъ, если священникъ получаемыя отъ алтаря средства будетъ тратить на прихоти, хотя бы и не лично для себя. На благочестивыхъ христіанъ всегда производитъ непріятное впечатлѣніе, когда они видятъ священника, съ картонами въ рукахъ, сопровождающимъ нарядно одѣтую жену по модными магазинамъ. Наконецъ, пристрастіе къ роскоши въ одеждѣ развиваетъ въ человѣкѣ тщеславіе и суетность, а, конечно, не эти качества долженъ священникъ развивать и поощрять въ своихъ дѣтяхъ. Благоразумно будетъ, если жена и дочери священника будутъ сами приготовлять одежду для него и для себя. Такъ и было въ не очень далекое прошлое время. На бывшей въ г. Твери въ шестидесятыхъ годахъ промышленной выставкѣ жена священника с. Леонтьева, вышневолоцкаго уѣзда, получила почетную награду за представленный ею холстъ своей работы. Хорошо было бы, если бы жены и дочери самарскаго духовенства обратили на это вниманіе. Для края была бы большая польза, если бы онѣ положили начало тому или другому женскому ручному труду. Здѣсь среди населенія женскій ручной трудъ развитъ очень мало. Холста производится очень немного и то грубой работы, между тѣмъ для посѣва льна мѣста очень довольно.

Въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества дѣйствительно можно встрѣчать духовные костюмы самыхъ яркихъ цвѣтовъ и даже разные покрои рясъ, съ яркими отворотами на рукавахъ, съ выдающимися лацканами; подрясники съ вырѣзами на груди; шляпы—цилиндрической формы и т. п. Всѣ эти отступленія, когда являются результатомъ погони за модою, желанія обратить своею внѣшностью вниманіе другихъ—не могутъ, конечно, быть одобряемы и поощряемы въ пастырѣ церкви, который долженъ блистать главнымъ образомъ своими внутренними, духовно-нравственными качествами, а не внѣшними украшеніями. Съ этой точки зрѣнія не слѣдовало бы никоимъ образомъ допускать для духовенства и никакихъ внѣшнихъ знаковъ отличія—орденовъ, кромѣ развѣ наперсныхъ крестовъ, которые собственно должны составлять непремѣнную принадлежность священнаго сана. Но вмѣстѣ съ этимъ трудно и регламентировать цвѣтъ и разныя частности покроя одежды для духовенства, потому что понятія «скромность и простота въ одеждѣ» слишкомъ растяжимы. Намъ думается, что священникъ, серьезно смотрящій на свои обязанности, стремящійся быть дѣйствительнымъ пастыремъ для своихъ прихожанъ, а не наемникомъ, и самъ никогда не рѣшится быть вычурнымъ въ своей одеждѣ. А если и случится, что онъ почему-либо надѣнетъ рясу изъ свѣтлой матеріи, то едва ли кто-нибудь изъ прихожанъ соблазнится этимъ. Равнымъ образомъ немного будетъ пользы и въ томъ, если *подъ обязательною* для священника «темною одеждою» будутъ таиться разныя темныя страсти, пороки... Будемъ поэтому болѣе заботиться о чистотѣ сердечной, а внѣшняя явится тогда сама собою.

Что же касается до одеждъ женъ и дочерей священниковъ, то этотъ вопросъ еще труднѣе для разрѣшенія. Объ немъ имѣлъ сужденіе Св. Синодъ еще въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія и притомъ сужденіе по особому Высочайшему повелѣнію. Одни члены Св. Синода (преосвященные архіереи) высказывались за то, чтобы жены и дочери духовенства обязательно ходили въ народномъ костюмѣ и ни въ какомъ случаѣ не позволяли бы себѣ какихъ-либо внѣшнихъ украшеній, напримѣръ, колецъ, серегъ, браслетовъ и т. п. Другіе же члены Св. Синода (изъ бѣлаго духовенства) съ одинаковою обстоятельностью и резонностью доказывали необходимость для своихъ женъ и дочерей приравниваться въ костюмѣ къ свѣтскому обществу. Въ виду такого разногласія дѣло по Высочайшему же повелѣнію было прекращено. Въ настоящее время дѣти духовныхъ лицъ непремѣнно обучаются или въ епархіальныхъ училищахъ, или въ свѣтскихъ гимназіяхъ, гдѣ и внѣшній и внутренній строй совсѣмъ не таковъ, чтобы вышедшія изъ этихъ заведеній одѣвались такъ, чтобы по одному виду ихъ одежды «всѣ знали, что это идетъ духовное семейство», или «чтобы онѣ занимались выдѣлкою холста». Дай Богъ, чтобы только нравственныя воззрѣнія, существующія среди современныхъ свѣтскихъ женщинъ, не привились къ женамъ и дочерямъ нашего духовенства, чтобы эти послѣднія по прежнему оставались и женами—помощницами мужей, и матерями—воспитательницами своихъ дѣтей. А на сколько современныя свѣтскія женщины удалились отъ этого идеала, можно судить по слѣдующимъ отзывамъ объ нихъ свѣтскихъ же газетъ. Вотъ выдержка изъ «Нов. Времени»:

Что дѣлаетъ женщина нынѣшняго воспитанія? На всѣ приманки кабаковъ и модистокъ она идетъ безъ всякаго сопротивленія и удержа. Жить трудно, бѣдно,—это она сознаетъ, и стремится помочь себѣ, облегчить жизнь самыми противоестественными мѣрами: не родить дѣтей и порхать по кабакамъ, жить въ гулящей толпѣ вмѣсто любящей и дружной семьи. Идемъ еще дальше и укажемъ на матерей, которыя ненавидятъ дѣтей своихъ именно за то, что они стѣсняютъ свободу личную предаваться все тѣмъ же наслажденіямъ, какъ будто не было у нихъ ни мужа, ни дѣтей. За невозможностью фактическаго разврата, онѣ на роялѣ выколачиваютъ всѣ тѣ опереточныя мелодіи, смыслъ которыхъ—одно сладострастіе. Надъ нами жила очень почтенная дама, мать шестерыхъ дѣтей; она цѣлыя ночи дубасила вальсъ «Цыганскаго барона» и другіе «любимые куски». А сколько дѣтей брошено на руки нянекъ, мамокъ, гувернантокъ съ тѣмъ, чтобы самой маменькѣ быть свободной и блистать въ ложѣ просто таки неприличнаго театра? Иногда самое неприличіе «знаменитости» и составляетъ всю ея славу и моду. И на всю эту шушеру бѣгутъ смотрѣть, лѣзутъ въ долги, проматываютъ какое-нибудь «единовременное пособіе», выпрошенное на дѣтей, съ унизительными слезами. Какъ же, помилуйте: «высоко-даровитая», «очаровательная», и притомъ все «избранное» общество... въ

кабакѣ. Жизнь для дѣтей у насъ почти не существуетъ. Для этого есть наемныя особы, которыя, «за ничтожное вознагражденіе», принимаютъ на себя воспитаніе чьихъ угодно дѣтей, а мы настолько состоятельны, что можемъ платить и посвящать свое время развлеченіямъ, выѣздамъ, сплетнямъ. Поэтому между дѣтьми и родителями съ ранняго дѣтства устанавливаются какія-то вѣжливо-враждебныя, чуждыя отношенія, безъ сердечной жалости другъ къ другу, и большинство матерей совершенно не знаетъ нравственной сущности дѣтей своихъ. Отцы поглощены дѣлами, службами, картами; матери—выѣздами и сплетнями. Все мелькаютъ, мечутся, представительствуютъ, поддерживаютъ отношенія, взаимно не нужныя и часто оскорбительныя.

По поводу проектовъ о мѣрахъ борьбы съ заразными болѣзнями.

Въ свое время въ печати отмѣчено было постановленіе губернскаго съѣзда врачей московскаго земства, обсуждавшихъ мѣры борьбы съ заразными болѣзнями и послѣ оживленныхъ преній пришедшихъ къ заключенію о необходимости просить священниковъ московской епархіи о томъ, чтобы они, вмѣстѣ съ свѣдѣніями о каждомъ родившемся, доставляли вѣрныя записи о всѣхъ умершихъ по приходамъ. Тогда же высказывалась надежда, что эта вновь проектированная мѣра значительно облегчитъ собираніе точныхъ цифръ, безъ которыхъ не мыслима правильная организація борьбы съ заболѣваніями вообще, а съ заразными и прилипчивыми въ частности.

Не подлежитъ сомнѣнію, что священники располагаютъ наиболѣе вѣрными средствами къ выясненію цифровыхъ данныхъ касательно смертности населенія. Но въ цифрахъ ли все дѣло? Вѣрнѣе сказать—въ цифрахъ лишь начало дѣла, а другая и большая половина дѣла впереди, за самими врачами; за ними и на нихъ должна лежать самая борьба съ заразными болѣзнями. Прося цифръ, готовы ли они, или—правильнѣе—имѣютъ ли, при настоящей организаціи медицинской помощи, возможность дѣйствовать по указанію этихъ цифръ,—вотъ вопросъ, на который интересно бы получить отвѣтъ.

Цитируемое постановленіе московскихъ земскихъ врачей далеко не новость. Что они только проектировали, то давно дѣлается въ другихъ губерніяхъ, напр. въ костромской. Еще въ октябрѣ 1887 г. костромское губернское правленіе постановило собирать чрезъ священниковъ епархіи (съ согласія, конечно, епархіальнаго начальства) ежемѣсячныя свѣдѣнія о смертности отъ заразныхъ болѣзней съ цѣлію борьбы съ послѣдними, для чего и выработаны слѣдующія правила: не позднѣе 5-го числа каждаго, слѣдующаго за отчетнымъ, мѣсяца полицейскій чиновникъ собираетъ отъ священниковъ порученнаго ему района ежемѣсячныя вѣдомости, въ которыхъ сначала выставлено общее число умершихъ по приходу, а потомъ въ отдѣльныхъ графахъ выставлено количество умершихъ отъ каждой заразной болѣзни въ частности. Собравши вѣдомости, чиновникъ (обыкновенно урядникъ) представляетъ ихъ становому приставу, который, по полученіи вѣдомостей отъ всѣхъ селъ своего стана, отсылаетъ ихъ не позднѣе 10 числа къ мѣстному уѣздному врачу или исполняющему его должность лицу; послѣдній составляетъ изъ нихъ общую мѣсячную вѣдомость по уѣзду, причемъ, въ случаѣ указанія со стороны священниковъ на существованіе той или другой эпидеміи въ приходахъ, провѣряетъ это чрезъ собраніе свѣдѣній отъ медицинскихъ чиновъ, въ уѣздѣ находящихся (участковыхъ врачей и фельдшеровъ), которые должны выѣхать въ указанный приходъ, изслѣдовать болѣзнь на мѣстѣ и принять мѣры къ прекращенію ея. Порядокъ ежемѣсячной выборки изъ метрическихъ книгъ свѣдѣній о числѣ умершихъ отъ заразныхъ болѣзней по примѣру костромской епархіи въ настоящее время, съ разрѣшенія Св. Синода, введенъ въ видѣ опыта на три года во всѣхъ епархіяхъ за исключеніемъ сибирскихъ, туркестанской, архангельской и частію вологодской.

Не ограничиваясь предпринятыми губернскимъ правленіемъ общими мѣрами борьбы съ заразными болѣзнями, костромское губернское земское собраніе въ январѣ прошлаго года, на основаніи заявленія участковыхъ земскихъ врачей костромского уѣзда, для противодѣйствія эпидеміи осны въ частности, постановило: «просить г. губернатора снестись съ епархіальнымъ начальствомъ о доставленіи священниками всей губерніи третныхъ вѣдомостей о родившихся дѣтяхъ въ мѣстныя уѣздныя земскія управы». Епархіальное начальство «приказали» и священники епархіи безотговорочно начали представлять третныя вѣдомости о родившихся. Мотивомъ къ этому постановленію губернскаго земскаго собранія выставлено замѣчаемое въ крестьянахъ, вслѣдствіе коренящихся въ нихъ разныхъ суевѣрныхъ заблужденій, уклоненіе отъ привитія предохранительной осны; а отсюда цѣлію доставленія третныхъ вѣдомостей служитъ, очевидно, желаніе имѣть возможность точно слѣдить за поголовнымъ привитіемъ осны въ каждомъ приходѣ.

Чего бы, кажись, лучше такихъ порядковъ и мѣръ! Чуть появится въ какомъ приходѣ заразная болѣзнь, въ слѣдующій же мѣсяцъ пріѣдетъ участковый врачъ и приметъ благовременно нужныя мѣры къ ея прекращенію. По прошествіи каждой трети года, въ предупрежденіе осенней эпидеміи, безъ всякаго зова и просьбы, руководясь указаніями третныхъ вѣдомостей, должны обходить всѣ селенія фельдшера или особо существующіе для этого оспопрививатели и прививать всѣмъ новорожденнымъ дѣтямъ предохранительную осну. Анъ нѣтъ! Не все то хорошо, что такимъ кажется на бумагѣ: бумага и дѣло двѣ вещи совсѣмъ разныя. Первые два-три мѣсяца по выходѣ означеннаго распоряженія губернскаго правленія еще была замѣтна польза отъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей. Участковые врачи и фельдшера придавали значеніе этимъ вѣдомостямъ и по указанію ихъ навѣщали тѣ приходы, въ которыхъ появлялась та или другая заразительная болѣзнь, давали соотвѣтствующія лѣкарства и совѣты. И дѣйствительно болѣзнь западала. Но потомъ мало по малу все пошло старымъ порядкомъ и своимъ чередомъ, такъ что, напримѣръ, въ приходѣ пишущаго эти строки вотъ уже второй годъ безвыходно гуляетъ скарлатина, отъ которой примерли чуть ли не всѣ дѣти, а участковому врачу и горюнка мало. Не одинъ разъ заявлялъ священникъ о болѣзни уряднику, писалъ даже письменное заявленіе становому, прося выслать въ приходъ врача,—ничего не помогаетъ. Врача нѣтъ какъ нѣтъ. И такъ-то стало вездѣ, гдѣ ни послышишь и гдѣ ни спросишь. А оспопрививателей съ третными вѣдомостями и совсѣмъ не видать.

Къ чему же послѣ этого всѣ ежемѣсячныя и третныя вѣдомости? Неужели только для того, чтобы на основаніи ихъ печатать въ губернскихъ и другихъ вѣдомостяхъ ужасающія вереницы цифръ, показывающихъ смертность отъ заразныхъ болѣзней? Или, можетъ быть, медицинскому персоналу не по нраву новыя порядки: привыкли они, чтобы больныхъ возили къ нимъ на домъ, поэтому не очень-то хочется оставлять теплыя и сухія земскія квартиры и разъѣзжать по деревнямъ да разузнавать болѣзни и лѣчить ихъ на мѣстѣ? Или, наконецъ, они поставлены въ физическую невозможность выполнять предъявленныя къ нимъ требованія вслѣдствіе того, что врачей и фельдшеровъ недостаточно? Мы склонны допустить именно это послѣднее предположеніе. Боимся, не случилось бы чего подобнаго и съ московскими земскими врачами, просящими у духовенства цифръ.

Наше духовное начальство отличается необыкновенною любезностію и предупредительностію: стоитъ какому-нибудь земскому собранію или губернскому правленію что-нибудь постановить и

попросить содѣйствія епархіальнаго начальства,—послѣднее охотно на это соглашается, если только постановленное обѣщаетъ принести народу пользу. И духовенство къ этому привыкло: священникъ помимо своихъ служебныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ, часто въ страдную пору, безпрекословно начинаетъ писать или собирать свѣдѣнія, понадобившіяся чиновникамъ другихъ вѣдомствъ и ни малѣйшаго отношенія къ его званію не имѣющія. И все это за одно спасибо, а часто и того меньше. Въ другихъ вѣдомствахъ за старый окладъ чиновнику новаго дѣла не прибавятъ, чуть что, сейчасъ же подай наличными; а у насъ все, что называется, на книжку, а расчетъ въ будущемъ вѣкѣ. Постановили бы наши консисторіи о ежемѣсячномъ собираніи какихъ-нибудь нужныхъ для нихъ свѣдѣній чрезъ чиновниковъ полицейскаго или земскаго вѣдомства, да и сообщили бы о семъ губернатору или земскому собранію съ просьбою оказать нужное содѣйствіе къ исполненію такого постановленія,—сдва ли полетѣли бы безпрекословно по губерніи приказы. Но не въ томъ дѣло, что духовенство несетъ извѣстные сверхдолжные труды; обидно, когда эти труды пропадаютъ безслѣдно, какъ напримѣръ въ вышеуказанномъ случаѣ борьбы съ заразными болѣзнями. Мы не прочь трудиться, согласны дѣлать это безмездно, но пусть насъ не лишаютъ утѣшенія видѣть плоды своихъ трудовъ.

N. Z.

Изъ жизни поволжскихъ раскольниковъ.

На дняхъ крупную потерю понесло общество старообрядцевъ бѣглопоповской секты, проживающихъ въ самарской губерніи. Не успѣли оплакать они смерть о. Люцернова, нѣкогда бѣжавшаго изъ Суздальской крѣпости и снова попопствовавшаго у раскольниковъ, какъ явилась другая— умеръ попъ Семенъ, умеръ въ пьяномъ видѣ и безъ всякаго напутствія. Такова участь несчастныхъ бѣглецовъ и измѣнниковъ православной церкви.

Въ г. Николаевскѣ, самарской губ., гдѣ о. Семенъ имѣлъ постоянную свою резиденцію и откуда нерѣдко онъ дѣлалъ свои наѣзды въ Хвалынскъ, саратовской губ., Сызрань, симбирской губ., и далѣе по Уралу, съ цѣлію посѣтить свою паству и поживиться отъ нея, онъ сложилъ свои старческія кости и теперь предстоитъ предъ судомъ Божіимъ. 3 іюня о. Семенъ значительно былъ подъ угаромъ, какъ принесли къ нему младенца съ просьбою окрестить его. Онъ согласился. Приготовили кадушку съ водою, зажгли свѣчи и о. Семенъ началъ читать молитвы. Когда наступило время погрузить младенца, о. Семенъ взялъ его въ руки, подошелъ къ кадушкѣ и, держа младенца надъ водою, сказалъ: «крещается рабъ Божій»... какъ вдругъ почувствовалъ сильную боль въ рукѣ и неистово закричалъ: «скорѣе! ско-рѣ-е»!.. Младенца тотчасъ подхватили у него, а онъ, шатаясь, кос-какъ ушелъ въ свою комнату и заперъ дверь извнутри. Полагали, что о. Семенъ отдохнетъ малость и опять выйдетъ, чтобы докончить крещеніе младенца. Вышло наоборотъ. О. Семену не суждено было выйти изъ своей комнаты, а раскольникамъ видѣть его живымъ и священнодѣйствующимъ. Прождавъ его безплодно нѣсколько часовъ, раскольники стали стучаться къ нему въ дверь, но отвѣта не было. Тревожное чувство объяло раскольниковъ; всѣ почуяли, что съ батюшкою сдѣлалось недоброе.

— Старый человѣкъ; долго ли умереть?—разсуждали раскольники, стоя около двери его комнаты.

— Конечно, вторили другіе.

Отыскали топоръ; двое раскольниковъ — Харламовъ и Макаровъ быстро стали ломать дверь. Когда дверь выломали, то глазамъ раскольниковъ представилась такая картина: о. Семенъ пластомъ лежалъ на полу, внизъ лицомъ и весь почернѣвшій и похолодѣвшій. Онъ былъ мертвъ. Очевидно, его ударилъ параличъ, который, по старости своихъ лѣтъ, онъ не могъ перенести. Онъ упалъ со всего размаху и потому разбилъ себѣ носъ и окровянилъ все лицо. Руки и ноги его лежали въ разброску, въ такомъ видѣ они и закоченѣли, такъ что впослѣдствіи пришлось ихъ связать бичевкою, чтобы они не расходились.

— Родимый ты нашъ, батюшка!..

— Касатикъ ненаглядный!.. взвыли старухи, присутствовавшія при этомъ.

Но ненаглядный касатикъ лежалъ очень неприглядным. Первый вопросъ былъ: что дѣлать съ нимъ? Какъ хоронить умершаго въ пьяномъ видѣ? 20 лѣтъ съ лишнимъ служилъ о. Семенъ расколу въ поруганіе православной церкви и—вдругъ такая оказія!

— Эку смерть-то, Степанида Трофимовна, послалъ Господь нашему о. Семену.

— Но грѣхамъ нашимъ, старухи, по грѣхамъ.. Въ назиданіе намъ все это дѣлается,—отвѣтила первая.

Горькая правда вылилась изъ устъ Степаниды Трофимовой, но, разумѣется, понимаемая ими по своему, по раскольнически.

Между тѣмъ вѣсть о внезапной смерти попа Семена быстро облетѣла весь городъ. Мѣстная полиція обратила на это вниманіе, раскольники встревожились, дали знать въ Вольскъ другому своему попу — Михаилу Сергіевскому, чтобы онъ скорѣе выѣзжалъ для погребенія. Михаилъ не замедлилъ выѣхать на похороны своего товарища и коллеги, но, прибывъ въ Николаевскъ и увидѣвъ около трупа полицію, трактовавшую о вскрытіи умершаго попа Семена, постыдно бѣжалъ обратно въ Вольскъ.

— Рѣзать хотятъ нашего батюшку!

— Потрошить, антихристы, думаютъ!

— Срамъ-то какой?—шумѣли раскольники, бѣгая по городу.

Но рѣзать попа Семена не пришлось; престарѣлые кости его медицинскій ножъ не тронулъ. Всѣмъ кагаломъ бѣглопоповцы упросили кого нужно, чтобы не трогали ихъ попа, и тѣмъ избѣжали вскрытія трупа.

Захолодѣлъ и одервенѣлъ трупъ попа Семена, пока происходили всѣ эти хлопоты съ полиціею. Все это время онъ лежалъ въ одномъ бѣльѣ, безъ церковнаго облаченія. Теперь предстояло облачить его въ поповскія одежды. Дали опять телеграмму въ Вольскъ къ Михаилу, чтобы онъ ѣхалъ, но послѣдній не тутъ-то было: онъ крѣпко засѣлъ въ своемъ куткѣ и помалкивалъ. Николаевской полиціи онъ такъ переструсилъ, что всю дорогу боялся погони за собой. И теперь, когда получилъ телеграмму, онъ еще не освободился отъ испуга, напротивъ въ самой телеграммѣ увидѣлъ подвохъ со стороны полиціи. «Это, молъ, нарочно вызываютъ меня подъ извѣстной фамиліей, а тамъ пріѣзжай въ Николаевскъ, тебя, голубчика, и цапъ-царапъ». Такъ и не поѣхалъ Михаилъ на похороны своего собрата, такого же бѣглыка и измѣнника православной церкви, какъ и самъ онъ. За отказомъ попа Михаила, у раскольниковъ, понятно, явилась нужда, а «нужды ради и закону премѣненіе бываетъ». Эта общеходячая въ быту раскольниковъ фраза, служащая основаніемъ всѣхъ ихъ беззаконныхъ дѣйствій, послужила и въ данномъ случаѣ фундаментомъ ихъ дальнѣйшихъ распоряженій. Немедленно къ трупу попа Семена приставлены были старики и старухи и имъ приказано было убрать его тѣло во вся священныя одежды. Подъ руководствомъ Степаниды Трофимовны, старики и старухи суетились около покойника и убирали его. Замѣняющій въ отсутствіе попа наставникъ, Титъ Филѣевъ, стоялъ у головы покойника и кадилъ его изъ ручной кадильницы, остальные облачили его въ подризникъ, ризу, надѣли поручи, эпитрахиль, на грудь положили евангеліе, въ правую руку вложили крестъ, на пальцы надѣли кадило, въ лѣвую руку дали служебникъ. Сверхъ этого на попа Семена надѣли жидовскую

принадлежность—бѣлый коленкоровый саванъ и спеленали его бѣлой тесьмой, а на голову положили 3 воздуха. Недоставало только церковной утвари, а то всѣмъ наградили его старики и старухи. Въ такомъ видѣ, 5 іюня, въ 6 часовъ утра, попъ Семенъ отнесенъ былъ на кладбище и зарытъ въ могилу. Простецы, по безпоповски, отпѣли своего іерея одной панихидою и зарыли въ землю. Какая печальная картина!

Зарывъ о. Семена, раскольники постановили читать надъ нимъ псалтирь въ теченіе 40 дней и ежедневно пѣть панихиды. Тѣ же старики и старухи загнусили въ поминовеніи его; попъ Михаилъ заочно отслужилъ надъ нимъ погребеніе и выдалъ разрѣшительную грамоту, хотя умершій Семенъ ни разу не былъ у него на исповѣди, равно не исповѣдывался и у другихъ поповъ. Разрѣшительную грамоту зарыли послѣ въ томъ чаяніи, что при воскресеніи мертвыхъ умершій найдетъ ее въ могилѣ.

Несчастная смерть попа Семена породила массу толковъ въ расколѣ. Австрійцы, безпоповцы, эти враги бѣглопоповцевъ, теперь укоряютъ послѣднихъ въ томъ, что они схоронили своего попа противъ христіанскаго закона.—«Гдѣ велѣно отпѣвать умершихъ безъ покаянія? спрашиваютъ они бѣглопоповцевъ. Онъ онился! Онъ пьяный былъ! Развѣ показано въ правилахъ хоронить пьяницъ на одномъ кладбищѣ съ христіанами? Эхъ вы, беззаконники! Да и облачать-то его въ ризы должно священноіерею, а не мужикамъ и бабамъ». На всѣ эти укоризны бѣглопоповцы или молчатъ или объясняютъ свое поведеніе «смотрительнымъ закономъ». Конечно, бѣглопоповцы могли бы сказать австрійцамъ прямѣе, что не они первые такъ сдѣлали, что въ этомъ случаѣ они только слѣдовали своимъ предкамъ, и что этому грѣху причастны и сами австрійцы. Вѣдь до открытія австрійскаго священства и они были тѣми же бѣглопоповцами и такихъ же поповъ имѣли у себя, какъ и о. Семенъ. А мало ли онилось ихъ до открытія австрійскаго священства и ихъ также съ честію похоронили? Не зарывать же въ самомъ дѣлѣ попа Семена, какъ онойцу, и отдѣльно отъ всѣхъ? Вѣдь это срамъ всему обществу.

Имущество покойнаго Семена, разумѣется, подверглось строжайшему секвестру со стороны заправителей раскола. Мой корреспондентъ, бывшій при похоронахъ, разсказываетъ, что когда вскрыли сундукъ умершаго, въ немъ оказалась большая пачка денегъ. Стали считать ихъ... Всѣ затаили дыханіе. — «Сколько?» прошепталъ одинъ. — «Не знаю». — «Нужно повѣрнѣе считать, чтобы грѣха не было», замѣтилъ третій. Послышалось шепотомъ сказанное слово: 18,000 руб. — «Развѣ?» — «Нѣтъ, счетчикъ-то сбился съ толка»—громко заявляетъ нѣкто.—«А не лучше ли, господа, въ особую комнату, да со вниманіемъ засѣсть и вникнуть въ это дѣло. А то на свою голову наживемъ бѣды».—«Это вѣрно! Согласны! Пойдемъ-те!» И управители раскола, съ деньгами въ рукахъ, изолировались отъ ненужной братіи. Долго считали они ихъ тамъ, вышелъ какой-то споръ, шумъ, кто-то изъ счетчиковъ особенно держалъ высокую ноту и говорилъ, что и онъ такой же «обчественникъ»; наконецъ, все стихло и дѣло выяснилось, что денегъ послѣ покойника остались самые пустяки. Пачка ихъ, хотя и большая, состоитъ все изъ бумажекъ рублеваго достоинства. А такихъ кредитокъ, если набрать 500 руб., такъ ихъ, извѣстное дѣло, будетъ порядочная куча. Такимъ образомъ, посчитавъ деньги, управители рѣшили, что дѣло покойнаго кончено, нужно только молиться за него Богу, чтобы Онъ не лишилъ его царствія небеснаго. Старикамъ и старухамъ дали по рублю на поминъ его души, устроили обѣдъ для низшей единовѣрной братіи,—словомъ, какъ должно быть по старому благочестію.

Но не такъ взглянули на это дѣло наслѣдники умершаго попа Семена—дѣти его. Они пренебрегли всѣми этими древлеблагочестивыми порядками, произведенными рачителями раскола, а потребовали отъ нихъ прямо: выдать имъ 20,000 руб., оставшихся въ сундукѣ у ихъ умершаго отца. Дѣти утверждали, что объ этой суммѣ самъ отецъ говорилъ имъ и они ею не поступятся. Конечно, со стороны радѣтелей раскола послѣдовало изумленіе, удивленіе смѣлости ихъ требованія, и, наконецъ, полный отказъ въ удовлетвореніи ихъ претензій. Дѣти подали жалобу въ судъ и теперь имя умершаго попа Семена будетъ фигурировать въ залѣ суда.

Ради наживы попъ Семенъ измѣнилъ православію и бѣжалъ въ расколъ, ради денегъ онъ жилъ въ немъ и—что же?—до какого позорнаго конца привели онѣ его! Нажитыя имъ деньги остались, а онъ умеръ въ расколѣ, не по христіански, безъ напутствія и погребенъ не по священническому чину. О злополучныя деньги! Затѣмъ, не кара ли Божія выразилась на попѣ Семенѣ въ урокъ раскольникамъ? Богъ поразилъ его въ тотъ самый моментъ, когда онъ незаконно сталъ священнодѣйствовать, совершать таинство крещенія, каковое таинство, находясь внѣ православной церкви и безъ воли епископа, онъ совершить не могъ, равно и всѣ другія священническія дѣйствія. И вотъ погибъ человѣкъ, погибъ за услугу раскольникамъ, подкладкой которой были деньги и только деньги. Вѣглый попъ Семенъ умеръ страшной смертью, внезапно, пораженный рукою Божіей за поруганіе Его св. церкви. Господь не допустилъ его даже раскаяться въ своемъ грѣхѣ.

Умершій о. Семенъ былъ преклонныхъ лѣтъ: ему, говорятъ, около 90 лѣтъ. И не смотря на свою старость, онъ любилъ выпить и пилъ ежедневно, точно виномъ хотѣлъ залить свою совѣсть и данную въ принятіи священства присягу.

Да, винопитіе бѣжавшихъ изъ православія въ расколъ поповъ, ихъ скоропостижная смерть, составляютъ какой-то общій всѣхъ ихъ удѣлъ. Богъ не терпитъ измѣнниковъ, предателей и поругателей своей святыни и жестоко наказуетъ ихъ еще въ сей жизни.

Со смертью попа Семена и Люцернова Поволжье осталось теперь съ однимъ попомъ о. Михаиломъ Сергіевскимъ. Онъ былъ священникомъ въ симбирской епархіи, затѣмъ бѣжалъ въ расколъ, за что его лишили священнаго сана. Но Сергіевскому это не принесло никакого убытка; напротивъ, этимъ лишеніемъ священства, которое было послѣ его ухода въ расколъ и которое не признается раскольниками, ему только дали широту дѣйствій и избавили его отъ вліянія на него со стороны своего духовнаго начальства. Теперь онъ значится въ числѣ мѣщанъ г. Хвалынска, саратовской губерніи, живетъ въ Вольскѣ и дѣйствуетъ, какъ іерей, такъ какъ священство его признается раскольниками. Иное дѣло, если бы онъ состоялъ въ запрещеніи или былъ разстриженъ до побѣга въ расколъ, тогда послѣдній отвернулся бы отъ него, какъ отъ лица, не имѣющаго права совершать священнодѣйствіе. Но что бываетъ послѣ ухода попа въ расколъ, то раскольниками считается гоненіемъ еретической власти и притѣсненіемъ за вѣру.

Долго ли пробудетъ Сергіевскій одинъ, или найдется ему еще помощникъ, который также измѣнитъ православію и перебѣжитъ въ расколъ,—это покажетъ будущее.

Епарх. миссіон. свящ. К. Поповъ.

Нѣсколько свѣдѣній о Печорскомъ краѣ (вологодской епархіи).

Въ послѣднее время нерѣдко встрѣчаются газетныя извѣстія о Печорскомъ краѣ, а въ № 19 «Церковныхъ Вѣдомостей» напечатано сообщеніе «о религіозномъ состояніи обитателей Печорскаго

края». Въ виду этого вознамѣрились и мы сообщить кое-что объ этомъ интересующемъ многихъ краѣ. Сообщеніе наше, позволяемъ себѣ думать, будетъ тѣмъ болѣе кстати, что въ нынѣшнее лѣто путешествовалъ по вологодской части Печорскаго края преосвященный Іоанникій, епископъ (викарій) великоустюжскій. Путешествіе преосвященнаго владыки представляетъ собою цѣлое событіе въ жизни Печорскаго края. А посему постараемся дать понятіе о Печорскомъ краѣ вообще и путешествіи преосвященнаго владыки въ частности.

Печорскій край вологодской губерніи представляетъ собою огромную территорію въ 5,200,000 десятинъ [1]). На востокѣ ограничивается хребтомъ Уральскихъ горъ, на сѣверѣ, западѣ и югѣ нѣтъ подобныхъ естественныхъ границъ, кромѣ совершенно безлюдныхъ пространствъ, достигающихъ въ самомъ меньшемъ протяженіи (на юго-западъ къ Помоздинской церкви) 134 верстъ. Край соприкасается съ архангельскою, пермскою и тобольскою губерніями. Чрезъ все это огромное пространство протекаетъ рѣка Печора, берущая свое начало въ сѣверо-восточной части пермской губерніи и, пройдя пространство до 1,500 верстъ, вливается Печорскою губою въ Ледовитый океанъ. Близость Уральскихъ горъ служитъ причиною того, что р. Печора съ правой стороны имѣетъ всего болѣе притоковъ, очень многоводныхъ (Ылычъ, до впаденія котораго въ р. Печору, эта послѣдняя менѣе перваго, Подчеремъ, Щугоръ и друг.). Почва (песчано-суглинистая, съ значительною примѣсью чернозема въ верхнемъ слоѣ) въ южной и средней частяхъ Печорскаго края вполнѣ благопріятна для земледѣлія, даже безъ удобренія; а обиліе заливныхъ луговъ по р. Печорѣ и притокамъ сѣвер. Мылвѣ съ Сойвою представляетъ всѣ удобства для скотоводства въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Однако не земледѣліе и скотоводство составляютъ главное занятіе печорскихъ жителей, а охота и рыбная ловля. Какія минеральныя богатства находятся въ нѣдрахъ земныхъ, особенно на Уралѣ, вопросъ до сего времени открытый. До $^3/_5$ печорскаго пространства занято лѣсомъ (до 3 мил. десятинъ) и $^1/_5$, особенно къ Уралу, болотомъ (до 1 мил. десятинъ). Лѣса еще и до сего времени довольно изобильны разною дичью и звѣрями, между послѣдними встрѣчаются лисицы и куницы, соболь же, предметъ охотничьихъ мечтаній, водится только заУраломъ.

При такой пространственности территоріи и ея богатствахъ можно бы предполагать многочисленное и зажиточное населеніе Печорскаго края. На самомъ дѣлѣ нѣтъ ни того, ни другого, т. е. ни многолюдства, ни зажиточности. Населеніе трехъ приходовъ (вмѣстѣ и волостей) простирается до 1,513 мужскаго пола и 1,848 женскаго наличныхъ душъ по исповѣднымъ церковнымъ росписямъ—инородцевъ—зырянъ пермскаго нарѣчія. Сколь рѣдко населеніе, это видно изъ того, что разстояніе приходскихъ церквей доходитъ до 150 верстъ, а деревень отъ церквей до 130 верстъ (въ Троицко-Печорскомъ приходѣ). Особенно неудобенъ, въ смыслѣ разбросанности населенія, этотъ приходъ: селенія его расположены въ три разныя стороны—по р. Ылычу 130 верстъ, по сѣвер. Мылвѣ 80 верстъ и по р. Печорѣ вверхъ 100 верстъ и внизъ 65 верстъ. Другіе два прихода въ отношеніи разстоянія деревень находятся въ сравнительно болѣе удобномъ положеніи. Матеріальная достаточность печорскихъ жителей очень не высока. При плодородной почвѣ, рыбной ловлѣ и охотѣ это состояніе тѣмъ болѣе странно еще и потому, что населеніе владѣетъ брусяно-точильною горою, дающею ежегодной аренды до 11 тысячъ рублей, такъ что всѣ прямые налоги — и государственные и мірскіе—почти этою арендою восполняются. Кромѣ того, за особенную, конечно, плату, жители же Печорскаго края занимаются добываніемъ и обдѣлкою точилъ и брусьевъ. Это въ свою очередь должно бы непремѣнно увеличивать благосостояніе жителей. Но обезпеченные въ средствахъ пропитанія сравнительно легко, жители мало заботятся не только о сбереженіяхъ, даже объ улучшеніи своего быта: какъ легко достается, также легкомысленно и расходуется — непроизводительно и пагубно—на пьянство, особенно проявляющееся въ праздники, а праздновать подобнымъ образомъ они склонны по самому незначительному указанію календаря. Если встрѣчается въ одинъ и тотъ же день память двухъ великихъ святыхъ (напр., святыхъ апостоловъ Петра и Павла), то жители отдаленныхъ деревень, преимущественно раскольники, одинъ день празднуютъ одному святому, второй—другому.

Хотя земледѣліе и скотоводство въ настоящее время должно бы составлять главное занятіе печорскихъ жителей, однако они предпочитаютъ заниматься охотою, занятіемъ менѣе доходнымъ, чѣмъ земледѣліе, если бы имъ заниматься немного болѣе старательно. Привычка къ охотѣ существуетъ, такъ сказать, по традиціи, и унаслѣдована отъ тѣхъ временъ, когда лѣса изобиловали цѣнными звѣрями: соболями, бобрами, куницами и др. Охота, производимая осенью и зимою, т. е. во время отъ земледѣлія свободное, препятствуетъ развитію сего послѣдняго лишь въ томъ отношеніи, что въ видахъ ожидаемыхъ выгодъ отъ охоты крестьянинъ къ земледѣлію привыкъ относиться небрежно, сваливая заботу о томъ на жену и прочихъ малосильныхъ и неопытныхъ членовъ своего семейства. Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить подобныхъ пренебреженія и предпочтенія.

Вслѣдствіе разбросанности населенія, удаленности отъ православныхъ церквей и духовенства, надзора гражданской администраціи, склонности къ бродячей охотничьей жизни, само собою напрашивается заключеніе о неудовлетворительности религіозно-нравственнаго состоянія печорскихъ обитателей. И дѣйствительно, наблюденіе въ этомъ послѣднемъ отношеніи даетъ очень печальные результаты. Хотя язычниковъ въ краѣ нѣтъ, кромѣ 2—3 семействъ остяковъ съ неопредѣленными и неопредѣлимыми религіозными воззрѣніями, но зато большинство жителей привержены къ расколу, мѣстами съ самымъ крайнимъ развитіемъ федосѣевскаго толка (дер. Подчеры Щугорскаго прихода).

Эта религіозно-нравственная язва получена печорскими жителями отвнѣ: отъ русскихъ раскольниковъ пермской и архангельской губерній. Объясненіе раскола путемъ внѣшняго происхожденія не только подтверждается фактами, но и простыми соображеніями: совершенно безграмотный зырянинъ, при удаленности отъ православныхъ церквей и вообще церковнаго вліянія, скорѣе сдѣлался бы индеферентистомъ въ вѣрѣ, если бы ужъ не остался язычникомъ, чѣмъ ревнителемъ недоступнаго его пониманію «древняго благочестія». Вслѣдствіе совершенной безграмотности и незнанія русско-славянскаго языка, зырянинъ — раскольникъ не обладаетъ никакими познаніями въ дѣлахъ вѣры, кромѣ внушенныхъ ему самыхъ превратныхъ понятій относительно обрядности, возведенной въ догматъ. Поэтому можно бы, повидимому, ожидать неустойчивости здѣшнихъ раскольниковъ въ своихъ заблужденіяхъ, а слѣдовательно легкихъ и скорыхъ успѣховъ для православной миссіи. Но это пропагандистами раскола предусмотрѣно: приверженцамъ раскола внушено самое враждебное отношеніе въ церкви, строгое запрещеніе слушать и читать православныя книги. Какъ самое благонадежное убѣжище отъ «соблазновъ», т. е. вліянія православнаго духовенства, рекомендуется пустыня, которая дѣйствительно и укрываетъ въ себѣ тѣхъ изъ нихъ, которые отличаются самыми крайними заблужденіями и обратили на себя вниманіе начальства и однако, слывя за людей праведныхъ, не перестаютъ увлекающимъ образомъ дѣйствовать на другихъ. А при общей безграмотности, а слѣдовательно и по отсутствію возмож-

[1]) По свѣдѣніямъ лѣсного вѣдомства.

ности провѣрить, если бы кто пожелалъ, по книгамъ, все, что бы ни говорилось въ осужденіе церкви и въ пользу старообрядства, принимается какъ несомнѣнная истина. Дѣйствительно нѣкоторые изъ приверженцевъ раскола въ своихъ отношеніяхъ къ церкви и православному обществу доходятъ до крайнихъ предѣловъ, нарушая не только всѣ каноническія постановленія, а даже послѣднія Высочайше утвержденныя правила для раскольниковъ (которыя, кстати сказать, до здѣшнихъ раскольниковъ, какъ рожденныхъ въ православіи, не касаются). Это послѣднее обстоятельство уже требуетъ, чтобы въ нѣкоторыхъ, особенно выдающихся по нарушенію законности, случаяхъ полиція оказывала свое содѣйствіе мѣстному духовенству. Но отдаленность края отъ уѣзднаго города (384 версты) и неудобство сообщенія чрезъ 134-верстное разстояніе лѣснымъ «волокомъ» служатъ вѣроятно причиною того, что начальство вообще весьма рѣдко появлялось въ Печорскомъ краѣ, а когда и заѣзжало, то поѣздку свою оканчивало большею частію въ первомъ же пунктѣ—с. Печорскомъ (зимою прошлаго 1889 г. гг. исправникъ и податной инспекторъ ѣздили до Щугорской волости) [1]). Да и при этихъ поѣздкахъ власти ограничивались только исполненіемъ тѣхъ случаевъ изъ обязанностей своей службы, которые вынудили ихъ предпринять далекое неудобное путешествіе, при этомъ не только игнорировался расколъ вообще, а даже такіе случаи, какъ своевольное зарытіе умершихъ въ мѣстахъ незаконныхъ. Хотя православными расколъ вообще осуждается, однако враждебныхъ и даже пренебрежительныхъ отношеній православныхъ къ раскольникамъ никогда не замѣчалось. Это объясняется тѣмъ, что при малочисленности населенія, при совмѣстной жизни ихъ на промыслахъ лѣсныхъ и горныхъ, тѣ и другіе сближаются между собою до короткаго знакомства и кромѣ того существуютъ между многими изъ нихъ родственныя связи, путемъ брачнымъ установившіяся. Такъ или иначе, но расколъ до сего времени оказывалъ свое вліяніе даже на тѣхъ православныхъ, которые состоятъ усердными посѣтителями православнаго храма; вліяніе это сказывалось въ томъ легкомысленномъ и безнравственномъ отношеніи половъ, какое характеризуетъ собою ѳедосѣевскій толкъ безпоповщины. Склонность къ пьянству всѣхъ вообще еще болѣе способствуетъ этой нравственной разнузданности. Но высшаго и невѣроятнаго проявленія пороки эти достигаютъ, когда жители, холостые и женатые, дѣвицы и женщины, проживаютъ на брусяно-точильной горѣ, гдѣ нѣтъ за ними никакого надзора, хотя бы въ видѣ урядника, безцѣльно проживающаго въ это время за 300 верстъ, въ с. Печорскомъ (для наблюденія, вѣроятно, за стариками и дѣтьми).

Итакъ печорскіе обитатели, при особенныхъ условіяхъ занимаемой ими мѣстности и по отсутствію за ними административнаго надзора, исторически развили въ себѣ привычку руководствоваться въ жизни своей большею частію одною лишь поговоркою: «до Бога высоко, а до Государя далеко», т. е. совершенный произволъ и своеволіе. Насколько они утвердились въ смыслѣ о недоступности ихъ мѣстности, особенно весною, для наѣздовъ высокопоставленныхъ лицъ, открылось съ ясностію при посѣщеніи его преосвященствомъ печорскаго края.

Преосвященный Іоанникій, въ 1888 году назначенный на вновь открытую великоустюжскую каѳедру, зависимую отъ епархіальной вологодской, сразу же обратилъ свое архипастырское вниманіе на отдаленнѣйшія мѣстности викаріатства, гдѣ не только никогда не бывали епископы, но даже въ словарѣ жителей—зырянъ не существовало подходящаго слова, выражающаго понятіе архіерей. Заботы преосвященнаго въ самое первое время ограничились пока тѣмъ, что на открывшіяся вакансіи въ отдаленныхъ мѣстностяхъ (Удорскаго и Печорскаго края) онъ сталъ посылать лицъ болѣе благонадежныхъ, какъ по своему образованію, такъ и по нравственности. Съ наступленіемъ лѣта перваго года своего епископства преосвященный предпринялъ далекую и считавшуюся до этого времени невозможною поѣздку въ Удорскій край яренскаго уѣзда (съ населеніемъ, состоящимъ изъ зырянъ, въ двухъ особенно приходахъ приверженныхъ къ расколу). Въ слѣдующемъ 1889 г. предполагалось путешествіе въ еще болѣе удаленный и неудобный для сообщенія Печорскій край устьсысольскаго уѣзда. Но занятый наблюденіемъ за ремонтными работами по благоустройству устюжскаго Михайло-Архангельскаго монастыря (мѣстопребываніе епископа), преосвященный не могъ далеко отлучаться, ограничивъ въ это лѣто свои поѣздки по ближайшимъ уѣздамъ. Путешествіе въ Печорскій край было отложено до зимы 1889—90 г., въ крайнемъ случаѣ до лѣтняго времени сего года. На желаніе преосвященнаго посѣтить Печорскій край, кромѣ простой обязанности обозрѣнія, вліяло главнымъ образомъ и то, что имъ получались многочисленныя донесенія о совершенно особенныхъ условіяхъ религіозной жизни печорскихъ обитателей и крайнемъ упорствѣ нѣкоторыхъ по исполненію православно-христіанскихъ требоисправленій, къ чему обязываетъ всѣхъ жителей православное происхожденіе ихъ. Намѣреніе свое преосвященный владыка привелъ въ исполненіе съ настойчивостію и неутомительностію, характеризующими человѣка съ сильною волею и самоотверженіемъ.

Причты устьсысольскаго уѣзда указами великоустюжскаго духовнаго правленія были заблаговременно предупреждены чрезъ благочинныхъ о путешествіи его преосвященства въ Печорскій край и о посѣщеніи при обратномъ слѣдованіи всѣхъ церквей громаднаго по пространству устьсысольскаго уѣзда. Отправленіе изъ Устюга предполагалось въ первыхъ числахъ мая мѣсяца на пароходѣ до Ульянова монастыря (на 160 верстъ выше г. Устьсысольска). При выѣздѣ и прибытіи преосвященнаго въ Ульяновъ монастырь въ первой половинѣ мая путешествіе его въ Печорскій край могло состояться не иначе, какъ водянымъ путемъ: по рр. Вычегдѣ, южной Мылвѣ до 250 верстъ, а затѣмъ, протащивъ лодку 4 версты сухимъ путемъ (для этого имѣется на мѣстѣ и приспособленіе въ видѣ двухъ скатовъ колесъ), спускаются въ систему рѣки Печоры и, проплывъ до 300 верстъ р. Сѣверною Мылвою, въ селѣ Печорскомъ входятъ уже въ самую р. Печору. Водный путь, совершенно открытый и безпрепятственный, если не считать за препятствіе 4-верстное сухопутное разстояніе между рр. С. и Ю. Мыльвами, будетъ почти втрое длиннѣе сухопутнаго, но въ весеннюю распутицу посредствомъ его только и можно проникнуть въ Печорскій край (возможность пѣшаго сообщенія никогда не прекращается). О водномъ пути преосвященный зналъ, его-то и имѣлъ въ виду, если бы было рѣшительно невозможно сухопутное сообщеніе съ Печорскимъ краемъ. Но такъ какъ рейсъ парохода состоялся только во второй половинѣ мѣсяца мая и пароходъ прибылъ въ Ульяновъ монастырь лишь 30 числа, то преосвященный рѣшился путешествовать сухимъ путемъ. На такое рѣшеніе дѣйствовало и то, что мѣстныя уѣздныя власти приводили всевозможныя доказательства о невозможности въ настоящее время проникнуть въ Печорскій край никакимъ путемъ, особенно же воднымъ, когда будто бы рр. Мылвы завалены подмытыми деревьями, миновать которыя можно не иначе, какъ разсѣкая ихъ. Слѣдствіемъ всѣхъ усиленныхъ доказательствъ было лишь то, что преосвященный поѣхалъ 134-верстнымъ волокомъ. Полицейское начальство, должно быть, вполнѣ надѣялось на убѣдительность своихъ доказательствъ въ отношеніи отклоненія преосвященнаго отъ поѣздки въ Печорскій край и въ виду же этого, конечно, не приняло никакихъ мѣръ не только къ исправленію грунта дороги

[1]) Невниманіемъ гражданскаго начальства къ Печорскому краю объясняется автономія и самосудъ края, а также и незначительность судныхъ дѣлъ по сему краю. *Е. І.*

а даже мостовъ, что можно было сдѣлать давно вслѣдствіе обмеленія ручьевъ и рѣчекъ.

(Окончаніе будетъ).

Въ области церковно-приходской практики.

Въ № 9 «Т. Еп. Вѣд.» за текущій 1890 годъ, къ свѣдѣнію и руководству объявлено мѣстному духовенству распоряженіе епархіальнаго начальства, что псаломщики тѣхъ причтовъ, гдѣ есть между ними сверхштатные, или излишніе, должны пользоваться долями братскихъ доходовъ на точномъ основаніи пункта 15 опредѣленія Св. Синода, отъ 16—24 декабря 1887 года за № 2,676, и что за симъ предлагаемые по данному предмету вопросы епархіальнымъ начальствомъ будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ нѣкоторые члены причта, не смотря на это категорическое разъясненіе даннаго вопроса, встрѣчаютъ слѣдующее недоумѣніе. Въ ел. уѣздѣ есть село Ш. М—нъ. Въ немъ издавна состоитъ причтъ изъ священника и двухъ псаломщиковъ. По новому же распредѣленію приходовъ тамъ положено быть священнику, діакону и псаломщику. Такимъ образомъ одинъ изъ псаломщиковъ остался заштатнымъ. Дьякона еще не назначено, а между тѣмъ священникъ, ссылаясь на объявленіе епархіальнаго начальства въ № 9 епархіальныхъ вѣдомостей, обоихъ псаломщиковъ свелъ на одну часть, т. е. на 25 коп. изъ доходнаго рубля, а самъ сталъ получать 75 коп. Точно также раздѣляетъ и хлѣбный и земельный доходъ, не смотря на то, что если бы былъ назначенъ дьяконъ, то священнику пришлось бы получать только 50 коп., а остальные 50 коп. слѣдовали бы въ пользу дьякона и псаломщика (при трехчленномъ составѣ причта, состоящаго изъ священника, дьякона и псаломщика священникъ получаетъ 3 части, дьяконъ 2 и псаломщикъ 1 часть). Справедливо ли въ данномъ случаѣ священникъ раздѣляетъ доходъ?

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 16—24 декабря 1887 года разъяснено, что хотя и существуютъ причты, состоящіе изъ священника и двухъ псаломщиковъ, но такой составъ не соотвѣтствуетъ нормальнымъ штатамъ, вслѣдствіе чего признано необходимымъ назначить извѣстный срокъ, въ теченіе котораго излишніе псаломщики должны быть перемѣщены въ другіе приходы. Пунктомъ 15-мъ означеннаго опредѣленія Св. Синода срокъ этотъ назначенъ двухлѣтній со дня распубликованія сего опредѣленія (т. е. съ 9 января 1888 года). Въ этомъ пунктѣ говорится слѣдующее: «Если въ причтахъ, поименованныхъ въ пунктахъ 5, 7, 8 и 10 (въ 5 п. опредѣляется составъ причта именно изъ священника и двухъ псаломщиковъ), окажутся излишніе псаломщики, то они имѣютъ быть перемѣщены въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня распубликованія сего опредѣленія, въ другіе приходы, а въ случаѣ нежеланія оставить приходъ, въ которомъ служили, всѣ псаломщики, состоящіе при церкви, должны получать на свою долю—въ причтахъ поименованныхъ въ п. 5 и 7 одну часть, а въ п. 8 и 10 двѣ части». По новому распредѣленію приходовъ въ селѣ Ш. М—нъ положено быть священнику, діакону и псаломщику, вмѣсто прежнихъ двухъ штатныхъ псаломщиковъ, безъ діакона. Значитъ, одинъ изъ псаломщиковъ означеннаго села остается сверштатнымъ, излишнимъ. Назначенный Св. Синодомъ срокъ для пріисканія мѣста въ другомъ приходѣ уже истекъ въ январѣ сего года. На основаніи сего священникъ считаетъ теперь въ составѣ причта своей церкви одного псаломщика, а вакансію діакона не замѣщенной, а потому и раздѣляетъ доходъ, въ томъ числѣ и свободную діаконскую часть, между двумя членами: себѣ выдѣляетъ 3 части, т. е. 75 к. изъ рубля, и на долю псаломщиковъ, изъ коихъ одинъ уже потерялъ право числиться въ составѣ причта,—1 часть, т. е. 25 коп. Такъ выходитъ по буквальному смыслу закона. Но при нимая во вниманіе, что состоящій нынѣ при церкви сверхштатный псаломщикъ—лицо не безполезное для церкви, такъ какъ слѣдующаго по штату діакона еще не назначено, что съ назначеніемъ діакона священнику придется получать изъ доходнаго рубля не 75 коп., а только 50 коп., что по существующему порядку раздѣла доходовъ между священникомъ и двумя псаломщиками, священнику причитается изъ доходнаго рубля 60 коп., а псаломщикамъ по 20 коп., мы считаемъ въ данномъ случаѣ болѣе справедливымъ и безобиднымъ именно этотъ послѣдній раздѣлъ дохода, пока не будетъ назначенъ въ приходъ дьяконъ. А то выходитъ, что одинъ псаломщикъ содержитъ другого почти исключительно на свой счетъ, тогда какъ священникъ не выдѣляетъ въ его пользу ни одной копѣйки. Въ крайнемъ случаѣ нужно ходатайствовать о скорѣйшемъ назначеніи въ приходъ діакона.

О доставленіи въ присутствія по воинской повинности справокъ о семейномъ положеніи.—Изъ дѣлопроизводства калужской консисторіи усмотрѣно, что одинъ изъ священниковъ, при призывѣ сына его къ отбыванію воинской повинности, представилъ въ воинское присутствіе, за своимъ подписомъ, справку о своемъ семействѣ, въ которой не помѣстилъ одного сына, отдѣленнаго отъ него и состоящаго тоже священникомъ, а чрезъ это 2-й сынъ, подлежащій призыву, могъ легко воспользоваться льготою по семейному положенію, закономъ ему не предоставленною. Въ предупрежденіе подобныхъ недоразумѣній на будущее время, епархіальное начальство предписало всѣмъ священно и церковнослужителямъ епархіи: 1) чтобы всѣ отцы семействъ въ свѣдѣніяхъ, представляемыхъ въ присутствія по воинской повинности, показывали непремѣнно всѣхъ дѣтей своихъ мужескаго пола, хотя бы они были лицами самостоятельными и по исповѣднымъ росписямъ при семействѣ отца своего уже не писались, и 2) всѣ таковыя свѣдѣнія представляли въ названныя присутствія не иначе, какъ по надлежащемъ засвидѣтельствованіи ихъ правильности мѣстными благочинными.

О подрядахъ и контрактахъ на церковныя постройки и подѣлки.—Законно ли поступаютъ прихожане, когда при постройкахъ и украшеніяхъ своихъ приходскихъ церквей, производимыхъ на общественно-приходскія средства, сдаютъ подряды и заключаютъ по нимъ контракты, не испросивъ на это предварительно разрѣшенія епархіальнаго начальства и не представивъ контрактныхъ условій на его разсмотрѣніе? Вопросъ этотъ возникъ въ пензенской епархіи. Въ виду не рѣдкихъ случаевъ, что при подобныхъ подрядахъ на церковныя постройки и подѣлки бываютъ весьма важныя злоупотребленія, такъ что значительная часть общественно-приходскихъ денегъ, предназначенныхъ на дѣло церковное, уходитъ не по назначенію и самое предпринятое дѣло на пользу церкви исполняется весьма малодобросовѣстно,—вопросъ разъясненъ епархіальнымъ начальствомъ слѣдующимъ образомъ: такъ какъ постройки и украшенія церквей по пензенской епархіи производятся прихожанами на свои средства большею частію съ помощію церковныхъ суммъ и другихъ пожертвованій по сборнымъ книгамъ, то объявить причтамъ и прихожанамъ церквей, чтобы они работы по постройкѣ церквей и устройству иконостасовъ по возможности отдавали съ торговъ и мастерамъ извѣстнымъ своею опытностію и добросовѣстностію по исполненію работъ, и чтобы, предварительно заключенія съ ними контрактовъ, испрашиваемо было разрѣшеніе на производство работъ у епархіальнаго начальства, съ предоставленіемъ на разсмотрѣніе плановъ и проектовъ условій съ мастерами и съ яснымъ указаніемъ въ условіи сроковъ платежа мастеру денегъ за тѣ работы, которыя мастеръ долженъ выполнить къ назначеннымъ срокамъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Назначенія.—Опредѣленіями Св. Синода, отъ 11—25 іюля 1890 года №№ 1584 и 1585, назначены: исполняющій обязанности инспектора с.-петербургской духовной академіи, доцентъ той же академіи соборный іеромонахъ Антоній на должность ректора въ с.-петербургскую духовную семинарію, а инспекторъ холмской духовной семинаріи соборный іеромонахъ Серафимъ на ректорскую же должность въ самарскую духовную семинарію,—оба съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

О расходѣ на содержаніе причта въ селеніи Кульпъ.—Высочайше утвержденнымъ, 13 іюня 1890 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта положено: вносить, начиная съ будущаго 1891 года, въ ст. 1 § 6 финансовой смѣты Св. Синода по 650 руб. въ годъ, на содержаніе вновь учрежденнаго причта въ селеніи Кульпъ, эриванской губерніи, полагая изъ сихъ денегъ священнику 500 руб. и псаломщику 150 р.

О пособіяхъ служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Оберъ-Прокуроръ Св. Синода обратился къ епархіальнымъ преосвященнымъ съ циркулярнымъ отношеніемъ, отъ 18 мая 1890 г., за № 7006, слѣдующаго содержанія:

Въ послѣдніе годы отъ преосвященныхъ многихъ епархій поступаютъ ходатайства о назначеніи служащимъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицамъ значительнаго денежнаго пособія, въ размѣрѣ третныхъ, полугодовыхъ и даже годовыхъ окладовъ содержанія, для лѣченія болѣзни въ отдаленныхъ лѣчебныхъ пунктахъ и даже заграницей, а также и по другимъ случаямъ. Между тѣмъ, по спеціальной смѣтѣ расходовъ вѣдомства Св. Синода, на выдачу пособій и наградъ служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицамъ ежегодно ассигнуется всего лишь 6 т. р., которыхъ едва достаетъ на удовлетвореніе самыхъ существенныхъ нуждъ просителей въ особо уважительныхъ случаяхъ и при томъ въ размѣрѣ весьма ограниченномъ; къ увеличенію же сего кредита, по состоянію въ настоящее время средствъ духовно-учебнаго капитала, рѣшительно не представляется возможности, такъ какъ средства сего капитала, со времени установленія и поступленія въ составъ онаго опредѣленнаго сбора съ церковныхъ доходовъ, остаются въ одномъ и томъ же размѣрѣ, расходы же на удовлетвореніе потребностей по духовно-учебной части съ каждымъ годомъ возрастаютъ. Вслѣдствіе сего и во избѣжаніе излишней переписки по ходатайствамъ о назначеніи служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицамъ пособій въ значительныхъ размѣрахъ, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь и архипастырь, при разсмотрѣніи подобныхъ просьбъ, входить въ тщательное обсужденіе дѣйствительныхъ и неотложныхъ нуждъ просителей, ихъ семейнаго и имущественнаго положенія и затѣмъ давать дальнѣйшій ходъ лишь такимъ ходатайствамъ, которыя вызываются самою настоятельною нуждою просителя.

О паспортахъ иностранцевъ, воспитывающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Оберъ-Прокуроръ Св. Синода обратился къ епархіальнымъ преосвященнымъ съ циркулярнымъ отношеніемъ, отъ 10 мая 1890 г., за № 2,440, слѣдующаго содержанія:

По полученнымъ мною офиціальнымъ свѣдѣніямъ, полицейскія начальства въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи, на основаніи п. 8 и 15 прилож. къ ст. 486 уст. о паспорт., требуютъ отъ воспитывающихся въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ иностранцевъ изъ южныхъ славянъ и другихъ восточныхъ нашихъ единовѣрцевъ ежегоднаго возобновленія выдаваемыхъ, взамѣнъ національныхъ паспортовъ, русскихъ билетовъ, при чемъ несоблюденіе сего правила влекло за собой судебное преслѣдованіе какъ самихъ воспитанниковъ, такъ и лицъ завѣдывающихъ названными учебными заведеніями. Признавая, что такое строгое соблюденіе установленныхъ въ законѣ паспортныхъ правилъ неблагопріятно отражается на означенныхъ воспитанникахъ, которые для исполненія требуемыхъ формальностей отвлекаются отъ учебныхъ занятій, равно какъ является стѣснительнымъ и для начальствъ духовно-учебныхъ заведеній,—я входилъ въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ относительно необходимости вызываемыхъ сими обстоятельствами измѣненій въ дѣйствующихъ правилахъ касательно выдачи паспортовъ иностранцамъ, пріѣзжающимъ въ Россію для полученія научнаго образованія въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе сего по министерству внутреннихъ дѣлъ состоялось слѣдующее распоряженіе, изъясненное въ циркулярномъ отношеніи къ губернаторамъ, отъ 18 декабря 1889 г. за № 3897: «Принимая во вниманіе: 1) особенныя условія положенія означенныхъ иностранцевъ въ Россіи и 2) что въ дѣйствующихъ правилахъ о выдачѣ паспортовъ иностранцамъ, пріѣзжающимъ въ Россію и проживающимъ въ имперіи, между прочимъ, находится уже постановленіе, разрѣшающее иностраннымъ подданнымъ, воспитывающимся въ Ѳеодосіевскомъ Халибовскомъ армянскомъ училищѣ получать отъ мѣстнаго гражданскаго начальства паспорты на шестилѣтній срокъ (прим. 3 къ п. 8 прилож. къ ст. 486 уст. пасп. т. XIV по прод. 1886 г.), министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ возможнымъ предоставить на будущее время всѣмъ иностранцамъ, обучающимся въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, немедленно по поступленіи ихъ въ то или другое изъ сихъ заведеній, получать отъ мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, чрезъ посредство начальствъ сихъ заведеній, паспорты на все время пребыванія воспитанника въ учебномъ заведеніи, вмѣсто ежегоднаго паспорта, какъ это требуется общимъ закономъ. Паспорты эти должны храниться въ правленіяхъ учебныхъ заведеній, безъ выдачи оныхъ самимъ воспитанникамъ, если они находятся на жительствѣ въ казенныхъ общежитіяхъ при упомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ: тѣмъ же воспитанникамъ, которые живутъ на частныхъ квартирахъ, учебныя начальства должны выдавать отъ себя основанныя на означенныхъ паспортахъ удостовѣренія о ихъ личности для предъявленія мѣстной полиціи. За симъ, по окончаніи воспитанниками курса и при возвращеніи ихъ въ отечество означенные паспорты должны быть выдаваемы имъ съ прописью о томъ, что сила сихъ паспортовъ, за выбытіемъ предъявителей оныхъ изъ учебныхъ заведеній, прекращается и что посему, въ случаѣ желанія ихъ оставаться въ Россіи на дальнѣйшее время, они подлежатъ дѣйствію общихъ правилъ о паспортахъ для иностранныхъ подданныхъ, проживающихъ въ имперіи».

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Ихъ Величества и Ихъ Высочества на ученьи и маневрахъ войскъ.—Пріѣздъ въ Россію германскаго императора.—Возведеніе въ санъ архимандрита.—Сужденія на переяславскомъ съѣздѣ духовенства объ ежегодныхъ поѣздкахъ духовныхъ воспитанниковъ къ кіевскимъ святынямъ, объ изданіи одной книги, о бѣдственномъ положеніи бывшаго учителя и о врачѣ при дух. училищѣ.—Резолюція по поводу расходованія церковныхъ суммъ полинскимъ съѣздомъ.—Рѣшенія курскаго съѣзда о садоводствѣ въ дух. училищахъ и о страхованіи учил. зданій и мотивы этихъ рѣшеній.—Пересмотръ правилъ о капиталахъ рижскаго духовенства.—Сужденія о преобразованіи земскихъ учрежденій.—Дѣятельность земскихъ начальниковъ.

Ихъ Императорскія Величества, 31 іюля, утромъ, присутствовали подъ Краснымъ Селомъ на тактическомъ ученьи всей кавалеріи съ конною артиллеріею. Въ тотъ же день, около 5 часовъ пополудни, Государь Императоръ выѣхалъ изъ красносельскаго дворца въ экипажѣ на военное поле, гдѣ были собраны для Высочайшаго смотра юнкера военно-учебныхъ заведеній. Туда же прибыла Государыня Императрица съ великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и великою княжною Ксеніею Александровною. Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества сѣли на военномъ полѣ на коней. Во время ученья шелъ проливной дождь, но Ея Величество съ великою княжною не сходили съ коней и на конѣхъ же возвратились въ Красное Село. 1 августа, въ 10 час. утра, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили красносельскій военный госпиталь. Въ тотъ же день, въ Красномъ Селѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, происходилъ церковный парадъ и освященіе знаменъ и штандартовъ войскъ красносельскаго лагеря на іордани, устроенной на Безымянномъ озерѣ. 1 августа Ихъ Величества съ августѣйшимъ семействомъ отбыли изъ Краснаго Села въ Петергофъ. 2 августа, Его Высочество великій князь генералъ-адмиралъ Алексѣй Александровичъ, во главѣ эскадры, прослѣдовалъ изъ Кронштадта на ревельскій рейдъ, для встрѣчи императора германскаго Вильгельма II. 4 августа Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ

Высочествами прибыли изъ Петергофа въ городъ Нарву, гдѣ начнутся маневры, на которыхъ будетъ присутствовать и германскій императоръ. 5 августа состоялась въ Ревелѣ торжественная встрѣча императора Вильгельма, прибывшаго моремъ. Встрѣчали императора великіе князья Владиміръ Александровичъ и Алексѣй Александровичъ. Императора сопровождали принцъ Генрихъ прусскій, принцъ саксенъ-альтенбургскій, канцлеръ Каприви и свита. Въ тотъ же день императоръ Вильгельмъ и великіе князья отправились съ царскимъ поѣздомъ въ Нарву. По прибытіи въ Нарву, въ 8 час. 30 м. вечера, императоръ германскій былъ встрѣченъ на станціи Его Величествомъ съ великими князьями и свитою и почетнымъ карауломъ преображенскаго полка. 6 августа, въ 12 часовъ дня, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и императоръ германскій присутствовали на церковномъ парадѣ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка и гвардейской артиллеріи. Затѣмъ, былъ Высочайшій завтракъ, къ которому были приглашены офицеры праздновавшихъ частей. До парада, въ десятомъ часу утра, Ихъ Величества съ великой княжной Ксеніею Александровною выходили въ паркъ, гдѣ подъ окнами дачи былъ поданъ шарабанъ, привезенный въ подарокъ Ихъ Величествамъ отъ императора германскаго. Его величество самъ показывалъ шарабанъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ. Послѣ парада, былъ завтракъ, на которомъ Его Величество Государь Императоръ по-русски возгласилъ тостъ за здоровье императора германскаго, императора австрійскаго, преображенскаго полка и артиллеріи. Императоръ Вильгельмъ по-русски возгласилъ здоровье Императора Александра III.

Въ воскресенье, 5 августа, въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры возведенъ въ санъ архимандрита соборный іеромонахъ Антоній, временно исправляющій должность инспектора спб. дух. академіи.

При всей сухости, отличающей журналы съѣздовъ духовенства, эти журналы составляютъ все таки одинъ изъ весьма интересныхъ сравнительно источниковъ для выясненія церковной жизни и жизни духовенства въ епархіяхъ. Это можно, въ частности, сказать и о тѣхъ журналахъ, которые только что появились въ печати. Изъ журналовъ майскаго съѣзда духовенства переяславскаго учил. округа, полтавской епархіи, видно, что на этомъ съѣздѣ было выслушано предложеніе о. смотрителя училища о томъ, чтобы ученики ежегодно оканчивающіе курсъ наукъ въ переяславскомъ училищѣ, до отбытія своего въ домъ родителей, посѣщали предварительно г. Кіевъ для поклоненія св. мощамъ угодниковъ Божіихъ и ознакомленія со святынею, и опредѣлено просить епархіальнаго преосвященнаго сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ учениковъ подъ надзоромъ начальника училища или его помощника и на путевыя издержки ежегодно употреблять 100 рублей изъ суммъ съѣзда. Подобные вопросы возбуждаются и такія рѣшенія принимаются на съѣздахъ крайне рѣдко.

Большую рѣдкость въ практикѣ съѣздовъ составляетъ и то, что на переяславскомъ съѣздѣ было заслушано прошеніе учителя греческаго языка Геннадія Крыжановскаго о выдачѣ ему 750 р. на изданіе учебника греческой граматики. Имѣя въ виду заявленіе г. Крыжановскаго, что онъ не убѣжденъ, чтобы изданная имъ греческая грамматика одобрена была учебнымъ комитетомъ какъ учебникъ, съѣздъ нашолъ невозможнымъ выдать ему просимую сумму. Затѣмъ съѣздъ слушалъ прошеніе бывшаго учителя Владиміра Волконскаго о назначеніи ему единовременнаго пособія въ количествѣ 50 рублей, и такъ какъ г. Волконской человѣкъ семейный и находится въ настоящее время въ бѣдственномъ положеніи, нуждаясь даже въ пропитаніи своего семейства, то съѣздъ призналъ необходимымъ выдать ему просимую сумму единовременно. Наконецъ съѣзду было доложено заявленіе ревизіоннаго комитета о томъ, что въ настоящее время трахомы нѣтъ при училищѣ, больныхъ мало, а иногда и нѣсколько мѣсяцевъ больныхъ совсѣмъ не бываетъ, а потому, для сокращенія расходовъ по училищу, не признастъ ли съѣздъ, вмѣсто доктора и фельдшера, имѣть при училищѣ одного опытнаго фельдшера, а врача приглашать въ случаѣ надобности. Съѣздъ нашолъ необходимымъ имѣть постояннаго врача при училищѣ, не увлекаясь стремленіемъ къ сбереженію расходовъ, обнаружившимся въ рѣшеніяхъ и этого съѣзда по нѣкоторымъ другимъ, возбужденнымъ на немъ, вопросамъ.

По поводу состоявшихся постановленій полинскаго окружного съѣзда епархіальный преосвященный положилъ слѣдующую резолюцію, изъ которой отчасти видѣнъ и образъ дѣйствій съѣзда:

Отцамъ депутатамъ слѣдовало имѣть въ виду: а) нѣсколько лѣтъ продолжающійся значительный сборъ съ церквей округа на устройство училищнаго зданія; б) другія настоятельныя нужды церквей и приходовъ, какъ-то: устройство церковныхъ библіотекъ и противораскольническихъ миссій, и потому нѣкогда возможныя и разрѣшенныя щедрыя субсидіи начальствующимъ и учителямъ не возводить въ обязательныя для церквей, а тѣмъ менѣе увеличивать эти субсидіи. Я не знаю примѣра, чтобы смотрителю давали гдѣ-либо квартирнаго пособія 300 р., а помощнику 200 р. Г. Полинскъ не столичный и даже не губернскій, чтобы была крайняя нужда давать по 75 р. учителю, прослужившему 1 годъ. Св. Синодомъ назначена прибавка къ жалованью учителямъ—академикамъ 200 р. черезъ 5 лѣтъ службы, а не черезъ одинъ годъ. Въ малолюдномъ училищѣ и дѣлопроизводство вдвое менѣе, чѣмъ въ такомъ многолюдномъ, какъ вятское; слѣдовательно и вознагражденіе дѣлопроизводителю и письмоводителю уравнивать съ таковымъ же въ многолюдныхъ училищахъ—не основательно. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ составленная правленіемъ смѣта должна быть сокращена и расходъ произведенъ по исправленному краснымъ чернилами. Образующійся остатокъ долженъ быть причисленъ къ капиталу по устройству училищнаго зданія. Если же духовенство училищнаго округа находитъ нужнымъ давать большія пособія начальствующимъ и учащимъ, оно можетъ давать изъ своихъ собственныхъ средствъ, а не изъ церковныхъ, по поставленіямъ на благочинническихъ съѣздахъ, каковыя и должны быть представляемы съѣзду депутатовъ.

Съѣздъ духовенства курскаго училищнаго округа, бывшій 25—27 прошлаго іюня, выслушавши, между прочимъ, предложеніе правленія училища выразить свое сужденіе по содержанію циркулярнаго отношенія учебнаго комитета при Св. Синодѣ отъ 16 мая 1890 года относительно организаціи практическаго ознакомленія воспитанниковъ училища съ правильными пріемами садоводства и огородничества, призналъ ознакомленіе воспитанниковъ училища съ правильными пріемами садоводства и огородничества полезнымъ и желательнымъ, но при этомъ указалъ на неимѣніе мѣстныхъ средствъ для такого ознакомленія. Въ виду скудости средствъ окружнаго духовенства, съѣздъ рѣшился даже на одну очень рискованную, повидимому, мѣру. Въ журналахъ съѣзда сказано, что по вопросу о страхованіи училищныхъ зданій по приблизительной ихъ стоимости съѣздъ духовенства, соглашаясь съ мнѣніемъ правленія училища по этому предмету, нашолъ выгоднымъ не страховать зданій училищныхъ по примѣру мѣстной семинаріи,—для предупрежденія же опасности отъ огня просить строительный комитетъ теперь же озаботиться пріобрѣтеніемъ пожарнаго рукава, употребивъ потребную для того сумму изъ строительнаго капитала.

На XXII епархіальномъ съѣздѣ благочинныхъ—депутатовъ рижскаго духовенства въ концѣ мая мѣсяца самымъ первымъ и важнымъ дѣломъ былъ пересмотръ проекта правилъ о вспомогательномъ и квартирномъ капиталахъ. Поэтому на съѣздъ были приглашены, съ правомъ голоса, члены правленія вспомогательнаго капитала и члены коммиссіи для провѣрки правильности поступленія и выдачи суммъ изъ вспомогательнаго и квартирнаго капиталовъ. Коммиссія въ докладѣ преосвященному Арсенію, а равно и съѣзду указала, что при доселѣ дѣйствовавшихъ правилахъ и условіяхъ вспомогательному капиталу существовать не возможно, а квартирный капиталъ уже совершенно рушится. Для обезпе-

ченія не только существованія, но и улучшенія состоянія вспомогательнаго капитала, съѣзъ положилъ ежегодно отъ поступленій отчислять въ неприкосновенный капиталъ не менѣе 2000 руб. и затѣмъ уже остатокъ поступленій дѣлить между вспомоществуемыми лицами и семействами, соразмѣрно времени и величинѣ дѣлавшихся взносовъ. Для улучшенія же настоящаго состоянія вспомогательнаго капитала, съѣздъ призналъ необходимымъ увеличить взносъ въ этотъ капиталъ и для нѣкоторыхъ лицъ уменьшить выдачу пособій; именно: а) положено вносить во вспомогательный капиталъ 2% съ жалованья за исправленіе побочныхъ должностей и съ денегъ, получаемыхъ на разъѣзды по благочинію и при завѣдываніи чужими приходами, и б) положено уменьшить пособіе изъ вспомогательнаго капитала на половину сиротамъ дѣвицамъ 21—40-лѣтняго возраста. Чтобы обезпечить существованіе квартирнаго капитала, съѣздъ положилъ: а) имѣющуюся сумму 2000 руб. обратить въ неприкосновенный капиталъ; б) всѣ поступленія, по образцу вспомогательнаго капитала, дѣлить между вспомоществуемыми по разрядамъ, соразмѣрно самому количеству поступленій; в) наложить взносъ по 1% съ доходнаго рубля на причтовыя земли, и г) не выдавать квартирнаго пособія лицамъ и семействамъ, имѣющимъ свои дома, или могущимъ жить у родителей или сыновей. Съ предложеніемъ коммиссіи немедленно прекратить выдачу квартирнаго пособія тѣмъ лицамъ или семействамъ, отцы или главы конхъ или ничего не внесли, или внесли менѣе одного рубля въ квартирный капиталъ, благочинные не нашли возможнымъ согласиться.

Общественное вниманіе все еще сильно занято совершившеюся новою земскою реформою. Въ отзывахъ о ней, какъ и прежде, замѣчается большое разнорѣчіе, доходящее почти до противоположности. Вмѣстѣ съ сужденіями о реформѣ, безусловно вполнѣ или почти вполнѣ благопріятными для нея, можно слышать и читать отзывы совершенно иного рода. Въ одной изъ петербургскихъ газетъ на дняхъ съ крайнею рѣшительностію была проведена мысль, что основная черта реформы заключается въ крайнемъ расширеніи административнаго контроля надъ всѣми сторонами земской жизнедѣятельности и что ни одинъ почти шагъ въ земской жизни не проходитъ безъ того, чтобы его такъ или иначе не провѣряла, не исправляла или не одобряла административная власть. Другая газета, также признавая обширность административнаго надзора надъ земствомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаетъ, что, по смыслу новаго закона, «земство какъ бы сохраняетъ самостоятельность относительно дѣлъ и теряетъ ее по отношенію и выбору людей». Въ одной газетѣ, издаваемой и распространенной въ приволжскомъ краѣ, было указано на уменьшеніе числа гласныхъ въ земскихъ собраніяхъ, по новому «Положенію», и было выражено опасеніе, чтобы такое уменьшеніе не отразилось неблагопріятно на правильности и успѣшности земскаго хозяйства, которое съ каждымъ годомъ становится все сложнѣе. Кавказское «Новое Обозрѣніе», по поводу реформы, указавши на то, что отнынѣ земство лишено возможности затѣвать съ администраціею какую-либо борьбу или пререкательства, выразило пожеланіе введенія земскихъ учрежденій и на Кавказѣ, замѣчая, что «земскія учрежденія дороги намъ не казовою стороною, не засѣданіями и рѣчами, не игрою въ оппозицію, а реальною пользою, приносимою ими населенію чрезъ устройство дорогъ, мостовъ, орошенія, больницъ, школъ, образцовыхъ хозяйствъ и т. п.». Къ этой мысли вполнѣ присоединились петербургскія «Новости», при чемъ газета имѣла въ виду также наши сѣверо-западныя и юго-западныя губерніи и вообще всѣ мѣстности Россіи, на которыя въ свое время, по причинамъ, которыя теперь, какъ думаетъ газета, утратили свое значеніе, не было распространено дѣйствіе земскаго «Положенія» 1864 года.

За дѣятельностью недавно введенныхъ земскихъ начальниковъ слѣдятъ съ неменьшимъ интересомъ. Но въ печати встрѣчается пока мало свѣдѣній объ этомъ предметѣ. По словамъ г. Морокина въ «Москов. Вѣд.», въ настоящее время, сравнительно недавнее со времени введенія новаго суда съ земскими начальниками во главѣ, «уже чувствуется духъ порядка и дисциплины, слышится власть близкая, сдерживающая проявленіе различныхъ безпорядковъ; пьяный элементъ на деревенскихъ сходахъ и судахъ попритихъ». Что земскіе начальники не всѣ удачны, какъ о томъ идутъ слухи, это весьма естественно. Изъ недавняго циркуляра черниговскаго губернатора видно, что одинъ изъ земскихъ начальниковъ недавно предложилъ сельскимъ обществамъ своего участка избрать полевыхъ сторожей, которые ограждали бы собственность отъ беззастѣнчивыхъ покушеній на нее лицъ, плохо знающихъ разницу между чужимъ и своимъ. Нѣкоторыя изъ сельскихъ обществъ отозвались съ большимъ сочувствіемъ на это предложеніе; другіе же на своихъ сходахъ признали ненужнымъ избирать полевыхъ сторожей. Такъ какъ выборъ полевыхъ сторожей есть право сельскаго общества, и земскій начальникъ не имѣетъ возможности заставить общество выбирать ихъ, когда оно того не желаетъ, то возбудившій этотъ вопросъ земскій начальникъ дѣлаетъ предположеніе о возложеніи на сельскую полицію обязанности полевыхъ обходовъ и объѣздовъ. По этимъ почти исчерпываются послѣднія извѣстія о земскихъ начальникахъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Притѣсненія русскимъ священникамъ въ Галиціи.—Раболѣпство уніатскихъ епископовъ.—Русскій языкъ среди чеховъ.—Распространенность англійскаго языка.—Уступка о. Гельголанда Англіей Германіи.

Изъ злополучной закордонной Руси, т. е. Галиціи, продолжаютъ доноситься жалобы на всевозможныя угнетенія, чинимыя австрійско-польскими властями. Гоненіямъ и угнетеніямъ болѣе всего подвергается духовенство, въ которомъ, конечно, болѣе чѣмъ во всякомъ другомъ сословіи таится ненавистная австро-польскому и еврейскому элементу искра русскаго національнаго самосознанія. До чего доходятъ эти несправедливости и притѣсненія, можно видѣть изъ слѣдующаго недавняго случая (одного изъ многихъ). Въ селѣ Денисовѣ, тернопольскаго уѣзда, мѣстный священникъ, о. Витошинскій, задался цѣлью противодѣйствовать пьянству народа и съ этою цѣлью произносилъ по воскреснымъ днямъ соотвѣтственныя поученія. Въ короткое время трудъ и талантъ его принесли обильные плоды; даже безпросыпные пьяницы начали, одинъ за другимъ, давать клятву въ отреченіи отъ спиртныхъ напитковъ и стараться объ улучшеніи своего хозяйства. Всякій благомыслящій человѣкъ могъ бы только радоваться такому утѣшительному явленію и заслуги о. Витошинскаго были признаны львовскимъ митрополитомъ и консисторіей: денисовскій священникъ и его прихожане удостоились похвальной грамоты, вмѣстѣ съ архіерейскимъ благословеніемъ. И этого-то священника за эти самыя заслуги австро-польскія власти привлекли на дняхъ къ суду. Послѣ утомительной судебной волокиты, въ концѣ концовъ о. Витошинскій былъ приговоренъ къ денежному штрафу, и уѣздныя власти запретили ему дальнѣйшую «противозаконную пропаганду», т. е. церковную проповѣдь противъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Въ этомъ же родѣ произведенъ былъ недавно цѣлый рядъ насилій надъ другими священниками, которыхъ подвергли наказанію то за «подстрекательство» народа противъ поляковъ, то за «панславистскія» агитаціи или же за «схизматическую» пропаганду. Подвести какія бы то ни было дѣйствія того или другого священника подъ

одну изъ означенныхъ рубрикъ для галицкихъ «юстицъ-мановъ» не представляетъ, конечно, затрудненія. Если уже никакъ нельзя въ чемъ-либо уличить намѣченнаго ими священника, тогда они стараются контролировать его церковныя поученія, въ которыхъ все-таки найдется для нихъ подходящая фраза, которую сумѣютъ истолковать по своему.

И отъ такихъ насилій и притѣсненій мѣстнымъ священникамъ рѣшительно не къ кому обращаться за покровительствомъ. Что касается мѣстныхъ уніатскихъ епископовъ, то на нихъ надежда плоха. До чего доходитъ ихъ раболѣпіе предъ польскими панами, доказываетъ слѣдующій фактъ, случившійся на дняхъ въ Галиціи, въ городѣ Городенкѣ. Владѣтель этого города, баронъ Ромашканъ, обратился къ уніатскому епископу въ Станиславовѣ, д-ру Юліану Пелешу, съ требованіемъ разрѣшить своей паствѣ, находящейся въ его помѣстьяхъ, полевыя работы въ русскіе праздники и въ воскресные дни. Епископъ не только не протестовалъ противъ этого дерзкаго требованія, но даже обнаружилъ по отношенію къ польскому пану удивительную предупредительность. Онъ «поскакалъ» на телеграфъ и отправилъ къ барону Ромашкану депешу, составленную, конечно, на польскомъ языкѣ, слѣдующаго содержанія: «можно работать, когда только панъ баронъ прикажетъ, и особенно по окончаніи богослуженія въ церкви». Имѣя такой разрѣшительный документъ, баронъ потребовалъ затѣмъ у мѣстнаго священника въ Городенкѣ, чтобъ онъ обнародовалъ епископское распоряженіе въ церкви и чтобы, со своей стороны, старался поскорѣе оканчивать богослуженіе, такъ чтобы народъ пораньше принимался за работу на его поляхъ. Зная послѣдствія могущія возникнуть отъ неповиновенія польскому пану, священникъ волей-неволей вынужденъ былъ исполнить его требованія. Означенный фактъ вызвалъ среди галицко-русскаго населенія весьма удручающее впечатлѣніе и львовскія русскія газеты заявили противъ поведенія польскаго пана и своего епископа рѣшительный протестъ.

Среди чеховъ продолжаетъ сильно развиваться національное самосознаніе, которое недавно нашло себѣ яркое выраженіе въ торжествѣ младочешской партіи надъ старочешской съ ея знаменитымъ въ своемъ родѣ Ригеромъ, отстаивавшимъ доселѣ начала нѣмецкой культуры. Ригеръ вышелъ на дняхъ въ отставку и тѣмъ призналъ свое безсиліе бороться далѣе съ новымъ вѣяніемъ въ пользу національно-культурной самостоятельности. Въ связи съ этимъ торжествомъ національной идеи усиливается движеніе въ пользу распространенія русскаго языка въ Богеміи.

Въ виду все болѣе усиливающагося въ славянскихъ странахъ движенія въ пользу русскаго языка можно ожидать, что недалеко то время, когда русская рѣчь будетъ свободно раздаваться на громадномъ пространствѣ отъ моря Адріатическаго до береговъ Великаго Оксана и русскій языкъ будетъ самымъ распространеннымъ въ мірѣ. Но теперь пока первенство въ этомъ отношеніи принадлежитъ языку англійскому, и первенство это завоевано имъ недавно. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія число обитателей земного шара говорящихъ на англійскомъ языкѣ простиралось до 21.000,000, говорящихъ по французски—до 31.500,000, по нѣмецки—до 30.000,000, по русски—до 31.000,000 и по испански — до 26.000,000. Даже распространеніе итальянскаго языка было только на три четверти и португальскаго на три восьмыхъ менѣе, чѣмъ англійскаго. Въ настоящее время число говорящихъ на европейскихъ языкахъ значительно увеличилось. Такъ число говорящихъ по англійски доходитъ до 125.000,000, по французски до 50.000,000, по нѣмецки до 70.000,000, по испански до 40.000,000, по русски до 70.000,000, по итальянски до 30.000,000 и по португальски до 13.000,000. Такимъ образомъ говорящихъ на англійскомъ языкѣ въ настоящее время въ два раза болѣе, чѣмъ говорящихъ на какомъ-либо другомъ языкѣ, и распространеніе его съ каждымъ годомъ все увеличивается. На сѣверо-американскомъ материкѣ и почти во всей Австраліи господствуетъ англійскій языкъ. Въ одной Сѣверной Америкѣ число говорящихъ на англійскомъ языкѣ возростетъ скоро до 100.000,000, между тѣмъ какъ Великобританія и Ирландія насчитываютъ до 40.000,000. Точно также быстро распространяется англійскій языкъ и въ Южной Африкѣ и Индіи.

Въ политическомъ мірѣ обращаетъ на себя вниманіе интересная сдѣлка между Германіей и Англіей, изъ которыхъ послѣдняя уступила первой островъ Гельголандъ (въ Сѣверномъ или Нѣмецкомъ морѣ) съ населеніемъ въ 3,000 жителей и взамѣнъ этого получила право покровительства надъ Занзибаромъ въ Африкѣ. Фактъ этотъ не лишенъ своего значенія. Доселѣ, какъ извѣстно, политика англичанъ направлялась къ тому, чтобы ничей пароходъ не могъ никуда выйти и никуда пройти безъ ихъ вѣдома: въ каждомъ проливѣ, въ каждомъ устьѣ рѣки имѣть свой островъ, чтобы всякъ и повсюду непремѣнно наткнулся на англійскую пушку—вотъ идеалъ англійской политики.

Всѣми правдами и неправдами (говоритъ одинъ публицистъ въ «Варш. Дн.») Англія понахватала острововъ, а гдѣ ихъ не оказывалось, то прямо захватывала проливы. На нашихъ глазахъ совершился захватъ Суэзскаго канала и теперь выходъ изъ Средиземнаго моря совершенно въ рукахъ Англіи: съ одной стороны Гибралтаръ, а съ другой Египетъ, крѣпко держитъ англійскій левъ въ своихъ цѣпкихъ когтяхъ. И вдругъ узнаемъ, что Англія какъ бы отступаетъ отъ своихъ вѣковыхъ традицій и начинаетъ раздавать свои благопріобрѣтенные острова, какъ раздаетъ передъ смертію покаявшійся разбойникъ награбленное добро. Говорятъ, это мѣна. Германія отдала гадательное право на какія-то, не вполнѣ извѣстныя ей самой земли въ Африкѣ, а въ замѣнъ получила, въ видѣ острова Гельголанда, тотъ пистолетъ, который былъ направленъ ей въ грудь. Кто въ барышахъ?

На этотъ вопросъ можетъ отвѣтить лишь будущее.

7 августа.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Нареченіе и хиротонія во епископы.—Въ засѣданіи Св. Синода въ пятницу, 3 августа, происходило нареченіе ректора с.-петербургской духовной семинаріи, архимандрита Николая во епископа ладожскаго, викарія с.-петербургской епархіи, а въ среду, 8 августа, нареченіе ректора самарской духовной семинаріи, архимандрита Антонія во епископа острожскаго, викарія волынской епархіи. Въ воскресенье, 5 августа, совершена надъ архим. Николаемъ и хиротонія во епископа; хиротонія же надъ архим. Антоніемъ имѣетъ быть совершена въ воскресенье 12 августа.

Преосвященный Николай (въ мірѣ Николай Александровичъ Налимовъ) сынъ священника с.-петербургской епархіи и питомецъ петербург. духовнаго училища, семинаріи и академіи, которую онъ окончилъ въ 1877 году со степенью кандидата богословія и съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго экзамена. Состоя преподавателемъ с.-петербургской семинаріи, онъ въ 1885 году принялъ монашество; въ 1886 году сдѣланъ ректоромъ смоленской семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1889 году переведенъ ректоромъ въ петербургскую семинарію. Изъ этихъ данныхъ видно, что преосвященный Николай достигъ епископскаго сана на 13 году по окончаніи курса, что въ нашей церкви бываетъ чрезвычайно рѣдко. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ одинъ только маститый первоіерархъ, высокопреосвященный Исидоръ, который хиротонисанъ былъ во епископа чрезъ 10 лѣтъ по окончаніи академическаго курса.

Архимандритъ Антоній (въ мірѣ называвшійся Михаилъ Флоренсовъ) получилъ высшее образованіе въ кіевской духовной ака-

деміи. По окончаніи курса въ 1874 г. со степенью кандидата богословія, онъ былъ преподавателемъ сперва харьковской семинаріи, а въ 1878 г. рукоположенъ былъ во священника къ симбирскому каѳедральному собору. Въ 1887 году, какъ вдовый, пожелалъ принять монашество и былъ опредѣленъ ректоромъ самарской семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Отъ роду имѣетъ 43 года.

Изъ воспоминаній о высокопреосвященномъ митрополитѣ с.-петербургскомъ Григоріи. — Священникъ Александръ Кармазинскій пишетъ въ «Нижег. Еп. Вѣдомостяхъ» слѣдующее:

Одинъ почтенный старецъ [1]), свидѣтельствуясь Богомъ въ правдѣ своихъ словъ, лично сообщилъ мнѣ замѣчательныя обстоятельства изъ жизни приснопамятнаго святителя Григорія, митрополита с.-петерб. Свѣдѣнія объ этихъ обстоятельствахъ изъ жизни митрополита Григорія получены г. Покровскимъ на мѣстахъ служенія сего святителя въ Казани и въ С.-Петербургѣ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1858 г., говоритъ Покровскій, проѣзжая изъ Вятки въ С.-Петербургъ, онъ останавливался на нѣкоторое время въ Казани и находился въ сообществѣ слѣдующихъ лицъ: ротмистра уланскаго полка Александра Вас. Михайлова,—сына московскаго откупщика и его супруги Анны Николаевны, урожденной Андреевой; оператора и професс. казанскаго университета Елатина; студента университета,—бывшаго гувернеромъ у дѣтей управляющаго вятской палаты государственныхъ имуществъ В. Е. Круковскаго,—Петра Ивановича Фирсова и его матери. Въ обществѣ означенныхъ лицъ, и нѣкоторыхъ другихъ, не разъ заходилъ разговоръ объ уѣхавшемъ изъ Казани на с.-петербургскую митрополію архіепископѣ Григоріи. Всѣ казанцы вспоминали о немъ съ чувствомъ высокаго благоговѣнія и глубоко сожалѣли, что лишились въ немъ архипастыря замѣчательнаго по своей высокой и благочестивой жизни и несомнѣнно имѣвшаго дерзновеніе предъ Богомъ. Подтвержденіемъ послѣдней истины служитъ слѣдующій, многимъ тогдашнимъ казанцамъ извѣстный, разсказъ.

Въ бытность высокопреосвященнаго Григорія казанскимъ архіепископомъ, одинъ, очень крупный казанскій коммерсантъ, женилъ своего сына, сдѣлавши довольно удачный выборъ своей невѣстки и по ея личнымъ качествамъ и по состоянію. Пышно отпирована была богатая свадьба, и по всѣмъ признакамъ нужно было ожидать самой счастливой жизни новобрачной четы, но вышло совсѣмъ не такъ, какъ ожидалось. Очень недолго спустя послѣ совершившагося брака, молодая женщина занемогла какимъ-то непонятнымъ недугомъ. Свекоръ ея не жалѣлъ никакихъ средствъ на докторовъ и на лѣкарства, но болѣзнь не только не уступала лѣченію, а еще болѣе усиливалась. Зловѣщій исходъ болѣзни видимо угрожалъ больной вѣчной разлукой съ семьей, которая такъ полюбила ее и истощала всѣ средства человѣческія для спасенія ея жизни. И вотъ, когда уже повидимому не оставалось никакой надежды на выздоровленіе больной, она неожиданно обратилась къ свекру своему съ просьбой, чтобы онъ сходилъ къ высокопреосвященному Григорію и выпросилъ у него какой-нибудь его поясъ для нея. Не желая огорчить больную, свекоръ повидимому согласился исполнить ея просьбу, а на самомъ дѣлѣ и не думалъ этого, не придавая этой просьбѣ значенія, доктору же сказалъ: «невѣстка посылаетъ меня къ преосвященному за какимъ-то поясомъ; что вы на это скажете?» «Бредитъ», отвѣтилъ докторъ, и это признакъ очень худой; приготовьтесь разстаться съ ней на всегда». Между тѣмъ, больная, видя, что просьба ея остается безъ вниманія, опять обратилась къ свекру: «что же, батюшко, не сходите къ преосвященному за поясомъ; вѣдь я отъ него была бы здорова». Тогда свекру жаль стало обманывать сноху свою и онъ подумалъ: «отчего же мнѣ не сходить къ владыкѣ и не попросить его молитвъ за больную, а вмѣстѣ съ симъ сказать ему и о ея странной просьбѣ». И вотъ, приходитъ этотъ почтенный старецъ къ владыкѣ Григорію и встрѣчаетъ у него самый радушный пріемъ. Старецъ съ грустію говоритъ ему о своемъ семейномъ горѣ. «Слышалъ, отвѣчаетъ владыка,—и очень жалѣю васъ; чѣмъ же бы помочь вамъ?»—«Помолитесь, владыко святый, сказалъ старецъ, за насъ грѣшныхъ, а особенно за нашу больную. Да не соблаговолите ли даровать ей какой-нибудь поясокъ, она сильно этого желаетъ и проситъ у васъ, надѣясь получить отъ него исцѣленіе». — «Я самъ-то грѣшный человѣкъ, кротко отвѣтилъ владыка, но готовъ исполнить вашу просьбу. Вотъ возьмите для вашей больной этотъ поясъ, говорилъ онъ, подавая старцу небольшой снуръ и благословляя его: пусть будетъ ей по вѣрѣ ея». Получивши благословеніе отъ владыки, старецъ съ радостію принесъ къ больной невѣсткѣ своей съ нетерпѣніемъ ожидаемый ею поясъ, коимъ она тотчасъ же и опоясалась. Немедленно послѣ этого, больная погрузилась въ дремоту, а потомъ и въ глубокій сонъ; спала болѣе сутокъ, не тревожимая никѣмъ, и когда пробудилась, почувствовала облегченіе отъ своей болѣзни, нѣкоторую бодрость духа, при слабости тѣлесныхъ силъ, и попросила пищи. Съ этого момента силы больной начали быстро возстановляться и она скоро выздоровѣла совершенно, сдѣлавшись потомъ счастливой супругой и матерью.

Второй случай, разсказанный мнѣ, былъ уже въ Петербургѣ и по смерти митрополита Григорія. Когда онъ скончался, въ одномъ домѣ съ П. Г. Покровскимъ у Кокушкина моста жили вдова капитана, убитаго въ Севастополѣ и оставившаго ее съ пятерыми дѣтьми, и подруга ея Марья Ивановна Киселева, по первому мужу Шіянова. Послѣдняя очень уважала первосвятителя Григорія при его жизни и, желая поклониться ему усопшему, приглашала съ собой для этой цѣли и подругу свою—капитаншу. Эта женщина рѣзко отказалась отъ приглашенія и въ высшей степени невѣжливо отозвалась объ усопшемъ. Марья Ивановна съ другой компаньонкой съѣздила поклониться новопреставленному, и только что возвратилась домой, какъ капитанша прислала убѣдительно просить ее къ себѣ немедленно, потому что съ ней сдѣлалось очень дурно. Приходитъ къ ней Марья Ив. и говоритъ, что она поклонилась уже усопшему и очень довольна этимъ. Капитанша же, почти не слушая этихъ словъ подруги, говоритъ ей: «а вы посмотрите-ка, что со мной дѣлается; вѣдь я жестоко больна», и при этомъ показала ей свое лице, которое необыкновенно распухло и раскраснѣлось. Марья Ив. посмотрѣла на нее и говоритъ: «да вѣдь это у васъ рожа». — «Неужели, говоритъ капитанша? Гдѣ же я могла такъ скоро и сильно простудиться, не выходя изъ комнаты?»—«А помните ли вы», замѣтила ей М. И., что вы сказали, когда я приглашала васъ къ усопшему митрополиту?»—«Ахъ, правда ваша; я сказала величайшую дерзость противъ святителя Божія; за это Богъ и наказалъ меня». Затѣмъ она немедленно отправляется къ оскорбленному ею усопшему, съ крѣпкимъ воплемъ падаетъ у гроба его, умоляя о прощеніи, лобызаетъ его десницу и возвращается домой здоровою съ едва замѣтными признаками только что минувшей болѣзни.

Иконописцы-кустари. — За послѣдніе годы въ воронежскомъ и задонскомъ уѣздахъ, воронежской губерніи, сталъ распространяться новый кустарный промыселъ,—иконописаніе. Какъ извѣстно, Воронежъ и Задонскъ ежегодно посѣщаютъ тысячи богомольцевъ, желающихъ поклониться мощамъ свв. Митрофана и Тихона. Побывавши у мощей святыхъ, богомолецъ желаетъ пріобрѣсти себѣ тутъ же какой-либо ре-

[1]) Коллежскій ассесоръ Илья Герасимовичъ Покровскій.

[2]) Помнится, что это былъ крупчатникъ Александровъ.

лигіозный предметъ, чтобы имѣть напоминаніе о своемъ благочестивомъ странствованіи и принести домой «благословеніе». Поэтому, повсемѣстно, куда только приходятъ богомольцы, продаются иконы, крестики, складни, образки и тѣльники. До послѣдняго времени большая часть иконъ, образковъ и складней, а также картинъ духовно-нравственнаго содержанія, доставлялись въ Задонскъ и Воронежъ изъ сл. Борисовки, грайворонскаго уѣзда, курской губ. Тамъ живутъ кустари, издавна занимающіеся иконописаніемъ; они снабжаютъ иконами сельское населеніе курской, воронежской, харьковской, кіевской, черниговской и отчасти орловской губерній и доставляютъ ихъ также въ Задонскъ и Воронежъ, для продажи богомольцамъ. Нѣкоторые изъ борисовскихъ иконописцевъ, замѣчая, что въ Воронежѣ и Задонскѣ идетъ постоянно хорошій сбытъ иконъ и картинъ, переселились изъ курской губерніи въ воронежскій и задонскій уѣзды, подобрали себѣ здѣсь способныхъ подмастерьевъ, обучили ихъ иконописнымъ пріемамъ и начали работать. Большинство подмастерьевъ, научившись иконописанію, сами открыли собственныя мастерскія. Иконописаніе начало быстро развиваться какъ въ воронежскомъ, такъ и въ задонскомъ уѣздахъ. Иконописцы-кустари, какъ сообщается въ «Ворон. Телеграфѣ», главнымъ образомъ приготовляютъ иконы, складни и образки свв. Митрофана и Тихона; рисуютъ картины религіозно-нравственнаго содержанія, каковы: страшный судъ, изображенія воронежскихъ и задонскихъ церквей, сцены изъ жизни святыхъ, и изготовляютъ картины, частью историческаго содержанія. Пріобрѣтенныя богомольцами иконы разносятся потомъ по всей Россіи.

Результатъ воспрещенія винопитія на крестьянскихъ сходкахъ. — Въ доказательство благой перемѣны въ крестьянскихъ обществахъ, благодаря указу о воспрещеніи винопитія на сходкахъ, одинъ священникъ указываетъ въ «Влад. Еп. Вѣд.» на случай, касающійся лично его. Той части крестьяне, въ которой онъ состоитъ священникомъ, издавна, по примѣру дѣдовъ и отцовъ своихъ, извѣстную долю луга изъ своихъ угодій отдѣляли священнику «въ уваженіе» за семь рублей съ полтинникомъ, вѣрнѣе — за полтора ведра вина. Нынѣ вслѣдствіе распоряженія не пить общественнаго вина и не отдавать подъ вино ничего изъ общественныхъ достояній, дѣло о лугѣ приняло совсѣмъ другой оборотъ. Сельскій староста, не собирая крестьянъ пропивать деньги за лугъ, какъ дѣлалось доселѣ, предложилъ, по совѣту священника, употребить ихъ на церковныя нужды. Вняла голосу дѣльнаго старосты добрая половина общества; отвергли предложеніе лишь любители выпить, но и они принесли потомъ раскаяніе.

По всему видно, замѣчаетъ упомянутый священникъ, что распоряженіе о попойкахъ ударило прямо въ сердце крестьянина. Умный, трезвый мужичекъ крестится и радъ за своихъ односельчанъ, и удивляется только, какъ они раньше сами не додумались до этого. Вѣдь было видно, какъ пропадала въ кабакахъ ихъ общественныя деньги, а за ними текли туда же и частныя, трудовыя копѣйки; ибо общественная попойка, это—спичка, брошенная въ сухое сѣно. Не разъ они видѣли, какъ тутъ же на сходкѣ, на ихъ глазахъ, разгулявшійся мужичекъ, чтобы заморить того червячка, который всосался въ его организмъ со стакономъ вина, выпитаго имъ изъ общественнаго полуведра, снималъ свою красную, новую рубаху и мѣнялъ ее на истертую, худую.

Страшный отвѣтъ предъ Богомъ дадутъ тѣ изъ пастырей, которые не отвѣтятъ сочувствіемъ на раздающійся со всѣхъ сторонъ голосъ — оставить винопитіе при требахъ, удерживать отъ него прихожанъ и выяснять имъ причинную связь этого низкаго удовольствія съ порочной и бѣдственной жизнью.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ

Протоіер. В. Михайловскаго (Спб. Екат. к., д. № 74 кв. 1).

„КЛЮЧЪ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ"

1890. Ц. 30 к. безъ пер., а съ пересыл. бандер. 40 к. Можно присылать марки. Въ коленк. перепл. 50 к. безъ пересыл. Печатается четыре выпуска „Ключа къ Ветхому Завѣту".— Все это изданіе въ родѣ Карманной Симфоніи.

У о. Михайловскаго продаются и учебники его для среднихъ и низшихъ школъ, и собраніе сочиненій свящ. Мих. Преображенскаго. 50 к. 1890.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Таблица 5% банковыхъ билетовъ 4-го выпуска 2-го десятилѣтія, вышедшихъ въ тиражъ 1 августа 1890 г.

100 руб. дост.

№№ билет. включит.	
съ №	по №.
33,501—	34,000
34,501—	35,000
36,501—	37,000
40,501—	41,000
56,001—	56,500
64,001—	64,500
81,001—	81,500
123,001—	123,500

Итого 4,000 билет. на сумму 400,000 р.

500 руб. дост.

№№ билет. включит.	
съ №	по №.
8,301—	8,400
10,101—	10,200
16,901—	17,000
17,601—	17,700
19,701—	19,800
28,701—	28,800
32,201—	32,300

Итого 700 билет. на сумму 350,000 руб.

1,000 руб. дост.

№№ билет. включит.	
съ №	по №.
4,601—	4,650
9,651—	9,700
13,101—	13,150
14,901—	14,950
19,951—	20,000
20,201—	20,250
24,251—	24,300
27,951—	28,000
29,201—	29,250
29,401—	29,450
29,901—	29,950
31,201—	31,250
32,901—	32,950

Итого 650 билет. на сумму 650,000 руб.

5,000 руб. дост.

№№ билет. включит.	
съ №	по №.
71—	80
641—	650
1,621—	1,630
3,091—	3,100
3,461—	3,470
3,551—	3,560
4,451—	4,460
4,651—	4,660
5,891—	5,900

Итого 90 билет. на сумму 450,000 руб.

Всего 5,440 бил. на сумму 1.850,000 руб.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, капиталъ и проценты по купону на срокъ 10 ноября 1890 г., по положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваться съ 10 ноября 1890 г. въ банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ его. Желающіе же получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока 10 ноября, могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ банкъ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 10 ноября, при чемъ если билеты предъявлены до 10 октября, то проценты по купону на срокъ 10 ноября 1890 г. выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 10 ноября, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 10 ноября 1890 г. включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 10 ноября, должны имѣть всѣ купоны, начиная со срока 10 мая 1891 г. включительно. За каждый недостающій купонъ соотвѣтствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

СОДЕРЖАНІЕ.

Спросъ на книги и его удовлетвореніе.—Мнѣнія печати (объ одеждѣ священнослужителей православной церкви; какова она должна быть и какова есть.—Объ одеждѣ и занятіяхъ женъ и дочерей духовенства; современныя свѣтскія женщины).—По поводу проектовъ о мѣрахъ борьбы съ заразными болѣзнями.—Изъ жизни поволжскихъ раскольниковъ,—свящ. *К. Поповъ*.—Нѣсколько свѣдѣній о Печерскомъ краѣ.—Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки (нареченіе и хиротонія во епископы; изъ воспоминаній о высокопреосвященномъ митрополитѣ с.-петербургскомъ Григоріѣ; иконописцы-кустари; результатъ воспрещенія винопитія на крестьянскихъ сходкахъ).—Объявленія.

При настоящемъ № разсылаются объявленія: 1) о сочиненіяхъ прот. Гр. Чельцова—всѣмъ подписчикамъ, и 2) о чаяхъ торговаго дома К. Е. Киселева—иногороднымъ.

Печатать дозволяется, 8 августа 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ ИЗДАНІЕ УЧЕБНИКА ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ **ЧЕЛЬЦОВА**:

ЗАКОНЪ БОЖІЙ

(объясненіе символа вѣры, молитвъ и заповѣдей, съ разсказами изъ Священной Исторіи и съ краткимъ ученіемъ о Богослуженіи Православной Церкви)

ДЛЯ РУКОВОДСТВА ПРИ ИЗУЧЕНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ, ВЪ ПЕРВОМЪ КЛАССѢ ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ И ПРИГОТОВИТЕЛЬНОМЪ КЛАССѢ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

СОСТАВИЛЪ

законоучитель седьмой и восьмой С.-Петербургскихъ гимназій, Протоіерей церкви С.-Петербургскихъ Градскихъ Богадѣленъ

ГРИГОРІЙ ЧЕЛЬЦОВЪ.

Учебникъ этотъ одобренъ Святѣйшимъ Синодомъ, Главнымъ Управленіемъ Военно Учебныхъ заведеній и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Цѣна **20** коп. безъ пересылки.

На пересылку каждыхъ 3-хъ экземпляровъ прилагается особо за 1 фунтъ по существующей почтовой таксѣ, смотря по разстоянію.

Главные склады изданія находятся:

въ *С.-Петербургѣ:* у составителя, Протоіерея церкви СПБ. Градскихъ Богадѣленъ, что близъ Смольнаго Собора, Григорія Васильевича Чельцова, въ книжныхъ магазинахъ *Фену, Панафидина, Карбасникова, Луковникова, Мартынова, Тузова* и друг.;

въ *Москвѣ:* въ книжномъ магазинѣ *Наслѣдниковъ Братьевъ Салаевыхъ;*

въ *Кіевѣ:* въ книжномъ магазинѣ *Оглоблина;*

въ *Казани:* въ магазинѣ Алексѣя Андреевича Дубровина;

въ *Костромѣ:* у книгопродавца Бекенева;

въ *Варшавѣ:* въ книжномъ магазинѣ Карбасникова;

въ *Вильнѣ:* у книгопродавца Сыркина;

въ *Ригѣ:* въ книжномъ магазинѣ Н. Киммель;

въ *Екатеринодарѣ,* Кубанской области, въ магазинѣ А. О. Родіоновой.

Того же автора продается отдѣльно: **Краткое ученіе о Богослуженіи Православной Церкви.** Цѣна безъ пересылки 5 коп.

Того же автора: **Теорія Бокля и Христіанское Ученіе о Промыслѣ Божіемъ.** *Изд. 2-е.* Цѣна 50 к., а съ пересылкою по почтѣ 65 коп.

Печ. позв. СПБ. 19 Авг. 1888 г. Ценз. Арх. *Григорій.* Тип. О. Елисонскаго и К°. Невскій, № 131.

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 33

Редакція (уг. Сѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Августъ

16 число

О сборѣ пожертвованій на церкви и монастыри.

Въ послѣднее время замѣчается увеличеніе числа сборщиковъ добровольныхъ пожертвованій на нужды православныхъ церквей и монастырей, какъ нашихъ, русскихъ, такъ и находящихся за предѣлами нашего отечества, на востокѣ, и далеко нерѣдко встрѣчаются случаи, когда сдѣланное пожертвованіе, иногда и не отъ избытка средствъ, не достигаетъ своего назначенія. Въ виду этого въ минувшемъ году въ издаваемомъ при Св. Синодѣ печатномъ органѣ („Церковныя Вѣдомости“ за 1889 г. № 36) было помѣщено офиціальное предостереженіе доброхотныхъ дателей православной Россіи на нужды православныхъ духовныхъ учрежденій на востокѣ съ указаніемъ порядка разрѣшеній на производство съ этою цѣлію сборовъ и тѣхъ способовъ доставленія пожертвованій, которые наиболѣе обезпечиваютъ ихъ отсылку по назначенію. Между тѣмъ относительно сборовъ на церкви и монастыри, находящіеся въ предѣлахъ нашего отечества, такого разъясненія не послѣдовало, а оно, на нашъ взглядъ, представляется необходимымъ, такъ какъ съ этими сборами православный русскій народъ встрѣчается гораздо чаще. Въ удовлетвореніе таковой потребности, а также въ виду того, что многіе подписчики „Церковн. Вѣстника“ обращаются въ редакцію съ своими недоумѣніями по этому предмету, нѣкоторыя же лица и учрежденія присылаютъ воззванія о пожертвованіяхъ для напечатанія и, не видя своихъ воззваній напечатанными, могутъ неправильно объяснять такую кажущуюся нелюбезность редакціи,—и предлагается настоящая замѣтка, имѣющая задачею указать правильную постановку вопроса о сборѣ добровольныхъ пожертвованій на русскіе монастыри и церкви, т. е. выяснить, согласно существующимъ узаконеніямъ и распоряженіямъ, тотъ порядокъ, который долженъ быть соблюдаемъ при производствѣ этого сбора.

Для выполненія поставленной цѣли необходимо разсмотрѣть слѣдующіе вопросы: кто можетъ производить сборъ доброхотныхъ подаяній на нужды церквей и монастырей; на какія именно церковныя и монастырскія нужды; гдѣ таковой сборъ можетъ быть производимъ; какъ получается разрѣшеніе этого сбора и подъ какими условіями и какимъ способомъ онъ можетъ происходить?

Производить сборъ пожертвованій на церкви и монастыри можетъ лишь довѣренное отъ этихъ учрежденій лицо [1]), каковымъ для сборовъ въ пользу церквей долженъ быть назначаемъ одинъ изъ прихожанъ по выбору и формальному уполномочію прихода. Возникающій при этомъ вопросъ,—можетъ ли такимъ довѣреннымъ лицемъ быть одинъ изъ членовъ причта,—по нашему мнѣнію, долженъ быть рѣшенъ отрицательно и вотъ почему именно: сопоставленіе всѣхъ, относящихся къ этому предмету законоположеній и распоряженій [1]) приводитъ къ тому выводу, что какъ законъ, такъ и правительство заботу объ устроеніи церквей и ихъ украшеніи относятъ главнымъ образомъ къ обязанностямъ прихожанъ, удовлетворенію религіозныхъ потребностей которыхъ онѣ служатъ, а на причтъ въ этомъ дѣлѣ смотрятъ только какъ на соучастниковъ, въ виду того, что главныя обязанности его заключаются въ совершеніи богослуженій и церковномъ учительствѣ; кромѣ того это устраненіе причта отъ непосредственнаго сбора подаяній правильно и въ томъ отношеніи, что ставитъ его въ возможность лучшаго контроля надъ сборщиками; по всѣмъ этимъ причинамъ въ постановленіяхъ по указанному предмету нигдѣ не упоминается о членахъ причта, какъ сборщикахъ, а лишь о прихожанахъ. Что же касается монастырей, то за неимѣніемъ при нихъ приходовъ, довѣреннымъ лицомъ по сбору пожертвованій долженъ быть одинъ изъ монашествующихъ по избранію настоятеля и братіи данной обители, примѣнительно къ правиламъ о сборщикахъ на церкви.

Но прежде производства самаго сбора необходимо испросить на это надлежащее разрѣшеніе. Основаніемъ къ таковому ходатайству о сборѣ подаяній могутъ служить не всѣ вообще церковныя или монастырскія нужды, а лишь истинныя и существенныя ихъ потребности, особенно построеніе новыхъ церквей [2]) или перестройка старыхъ и притомъ въ бѣдныхъ приходахъ и такихъ церквей, безъ которыхъ православный народъ не былъ бы удовлетворенъ церковными богослуженіями [3]), а также необходимость въ восполненіи недостатка по ризницѣ или утвари [4]). Если же строится церковь въ приходѣ не малолюдномъ и не бѣдномъ, или если въ церкви, имѣющей все необходимое для богослуженія, желаютъ устроить что-либо для особаго благолѣпія, или вмѣсто невысокой колокольни намѣреваются построить высокую и небольшой колоколъ замѣнить большимъ, то о разрѣшеніи сбора на таковыя нужды дозволяется просить только при существованіи особоуважительныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и тогда этотъ сборъ можетъ быть производимъ лишь въ предѣлахъ своего прихода и его окрестностей и никакъ не въ отдаленныхъ городахъ и селеніяхъ [5]).

При наличности же означенныхъ существенныхъ потребностей къ сбору пожертвованій, онъ можетъ быть производимъ или въ предѣлахъ одной епархіи, или въ многихъ, или, наконецъ, повсемѣстно.

Сборъ въ предѣлахъ епархіи разрѣшается мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ

---

[1]) Св. зак. рос. имп. т. XIV изд. 1876 г. Уставъ о пред. и прес. прест., примѣч. къ ст. 34; Уст. дух. кон. изд. 1883 г. ст. 55.

[1]) Тамъ же; примѣч. къ § 3-му Инструкціи благоч. прих. церк.; цирк. ук. Св. Син. отъ 30 сент. 1856 г.

[2]) Уст. о пред. и прес. прест., ст. 34; Уст. дух. кон. ст. 55.

[3]) Ук. Св. Син. отъ 30 сент. 1856 г.

[4]) Инстр. благ. прих. цер., прим. къ § 3.

[5]) Ук. Св. Син. отъ 30 сент. 1856 г.

потребностяхъ [1]) духовныхъ учрежденій, въ пользу коихъ имѣетъ быть производимъ сборъ, и съ крайнимъ разсмотрѣніемъ и осторожностію, особенно относительно монастырей [2]), которымъ при исходатайствованіи подобныхъ разрѣшеній вмѣняется въ обязанность помнить, что „древніе отцы удовлетворяли своимъ потребностямъ собственнымъ трудомъ и благотвореніями, не искомыми, а по устроенію Провидѣнія Божія подаваемыми, нѣкоторые же и отъ приносимыхъ благотвореній уклонялись“ и что прежде сборовъ не было, а „монастыри и монашествующіе не лишены были потребнаго“ [3]).

На производство сбора выдается изъ мѣстной духовной консисторіи книга для записи пожертвованій, за шнуромъ и печатью и съ означеніемъ въ ней имени и прозванія того лица, коему сборъ довѣренъ, и притомъ на опредѣленный срокъ, именно не болѣе какъ на одинъ годъ [4]); кромѣ того одновременно, на одну и ту же церковь, или монастырь, и на одну потребность, болѣе одной сборной книги не выдается [5]). Съ такою книгою довѣренное лицо можетъ производить сборъ подаяній, но только въ предѣлахъ той епархіи, отъ начальства которой выдана книга, и притомъ не далѣе того срока, на какой книга выдана, а также безъ права передачи ея кому-либо другому для сбора и не обременяя своими просьбами Государя Императора, если подаянія собираются для монастырей [6]). Соотвѣтственно послѣднему запрещенію, сборщикамъ изъ монашествующихъ не дозволяется производить сборъ пожертвованій въ мѣстахъ пребыванія Высочайшихъ особъ [7]), именно въ видахъ устраненія возможности обращенія къ нимъ сборщиковъ съ просьбами. Кромѣ того сборщикамъ и сборщицамъ, носящимъ иноческое одѣяніе, воспрещается собирать подаянія по трактирамъ, питейнымъ и другимъ увеселительнымъ заведеніямъ, посѣщеніе коихъ не дозволено лицамъ монашескаго сана [8]), съ цѣлію оградить ихъ какъ отъ соблазна, такъ и отъ случайностей неприличнаго обращенія съ ними посѣтителей этихъ заведеній. Къ числу ограниченій сбора подаяній, кромѣ указанныхъ, слѣдуетъ отнести еще запрещеніе производить сборъ съ образами и свѣчами [9]). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя законъ запрещаетъ это хожденіе съ образами и свѣчами, когда оно совершается „безъ особаго надлежащаго разрѣшенія“, но изъ этого нельзя заключить, что при наличности такого разрѣшенія указанное хожденіе можетъ быть допущено, потому что въ послужившемъ основаніемъ къ этому закону сенатскомъ указѣ, отъ 31 октября 1765 года [10]), ясно сказано, „чтобы нигдѣ отъ церквей святыхъ образовъ на улицы отнюдь выставляемо, а особливо по городамъ, по ярмаркамъ, гульбищамъ и уѣздамъ для сбора въ церкви или въ строеніе церквей со святыми образами и свѣчами ни подъ какимъ видомъ никого ходить допускаемо не было“, а въ данной 19 декабря 1774 года „инструкціи сотскому съ товарищи“ [11]) постановлено „наблюдать, чтобы по содержанію 765 г. окт. 31 указа съ образами и свѣчами въ церкви или въ строеніе церквей никто не ходилъ“; такимъ образомъ оказывается, что хожденіе съ образами и свѣчами при сборѣ подаяній безусловно воспрещается и слова „безъ особаго надлежащаго разрѣшенія“ должны относиться къ сбору пожертвованій съ книгою.

Таковы условія производства сбора подаяній на церкви и монастыри въ предѣлахъ одной епархіи, и неисполненіе этихъ условій должно вести къ признанію сбора производимымъ безъ надлежащаго разрѣшенія, за что виновные подвергаются денежному взысканію не свыше 25 р., сверхъ отобранія собранныхъ денегъ, отсылаемыхъ въ такомъ случаѣ въ мѣстныя богоугодныя заведенія, и даже тюремному заключенію отъ 2-хъ недѣль до 6 мѣсяцевъ, когда при такомъ сборѣ будетъ усмотрѣно мошенничество [1]). Если же производство сбора желательно распространить на нѣсколько епархій, то ходатайство по сему предмету должно быть возбуждено предъ мѣстными преосвященными, отъ которыхъ и зависитъ окончательное разрѣшеніе этого ходатайства. И жалобы на отказъ въ подобномъ разрѣшеніи Св. Синодомъ обыкновенно, насколько извѣстно, оставляются безъ послѣдствій съ указаніемъ на то, что дѣла этого рода разрѣшаются компетенціей епархіальнаго архіерея. Кромѣ того иногда, при существованіи особыхъ обстоятельствъ, возникаютъ ходатайства о дозволеніи повсемѣстнаго, въ предѣлахъ всей Россіи, сбора пожертвованій на нужды той или другой церкви или монастыря, и иногда на таковой сборъ испрашивается Св. Синодомъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, о коемъ и объявляется во всеобщее свѣдѣніе чрезъ припечатаніе въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“, „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Таковъ порядокъ производства сбора подаяній по книгѣ.

Но кромѣ этого собиранія пожертвованій въ послѣднее время стали часто встрѣчаться другіе виды сбора—посредствомъ разсылки печатныхъ или литографированныхъ писемъ и объявленій въ газетахъ съ объясненіемъ нуждъ церкви или монастыря и съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ. Появленіе и распространеніе этихъ способовъ сбора подаяній указываютъ на то, что они бываютъ не безуспѣшны, а между тѣмъ они представляются вполнѣ незаконными.

Такъ, если печатныя письма съ приглашеніемъ къ пожертвованію разсылаются безъ вѣдома и разрѣшенія епархіальнаго начальства, въ вѣдѣніи котораго состоитъ нуждающаяся церковь, или монастырь, то таковой сборъ противозаконенъ, какъ производимый безъ надлежащаго дозволенія, а если эта разсылка совершается съ одобренія духовной власти, то, во-первыхъ это одобреніе, какъ не основанное на законѣ, признающемъ только одну форму сбора—по книгѣ, не можетъ придать законную силу сбору, и во-вторыхъ, давая это одобреніе, мѣстная епархіальная власть совершаетъ превышеніе своихъ правъ, обращая сборъ въ повсемѣстный, разрѣшеніе коего выходитъ изъ предѣловъ ея компетенціи. Что же касается вопроса о томъ, на сколько дозволительно печатаніе въ періодическихъ изданіяхъ объявленій съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, то для правильнаго разрѣшенія его мы прежде всего имѣемъ послѣдовавшее въ 1868 году циркулярное распоряженіе Св. Синода [2]), воспрещающее духовнымъ лицамъ, безъ разрѣшенія епархіальнаго

[1]) Уст. дух. кон. ст. 55.

[2]) Уст. о пред. и прес. прест. ст. 34 примѣч.

[3]) Ук. Св. Син. отъ 30 сент. 1856 г.

[4]) Уст. дух. кон. ст. 55; Уст. о пред. и прес. прест. ст. 34 примѣч.

[5]) Ук. Св. Син. отъ 30 сент. 1856 г.

[6]) 2-е пол. собр. зак. р. и. т. V № 3508, 27 февр. 1830 г.; примѣч. къ ст. 34 Уст. о пред. и прес. прест.

[7]) Указы Св. Син. отъ 20 авг. 1770 г. и 13 авг. 1843 г. за № 10513.

[8]) Опред. Св. Син. отъ 29 окт.—14 ноября 1876 г. № 1880,—см. «Церк. Вѣстн.» 1876 г. № 48.

[9]) Уст. о пред. и прес. прест. ст. 34.

[10]) 1-е пол. собр. зак. рос. имп. т. XVII № 12501.

[11]) Т. XIX № 14231.

[1]) Суд. уст. Императора Александра II. Уст. о нак. мир. суд. ст. 48, 174, 175 п. 2 и 176.

[2]) Указъ отъ 8 іюля 1868 г. за № 37.

начальства, печатать воззванія о сборахъ пожертвованій, при чемъ основаніемъ запрещенія послужило то соображеніе, что и самые сборы доброхотныхъ подаяній допускаются не иначе, какъ съ дозволенія епархіальнаго начальства. Но возможно ли печатаніе этого рода воззваній, безъ разрѣшенія духовнаго начальства, свѣтскими лицами? Невозможно, потому что сборъ на церкви и монастыри, состоящіе въ завѣдываніи духовной власти, возможенъ только съ вѣдома и одобренія ея, а согласно 41 ст. уст. о цензурѣ и печати [1]) всѣ мелкія объявленія, къ каковымъ слѣдуетъ отнести и тѣ, о коихъ идетъ рѣчь, печатаются не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстной полиціи, каковое разрѣшеніе въ данныхъ случаяхъ (примѣнительно къ ст. цензур. устава, обязывающей свѣтскую цензуру спрашивать заключеніе цензуры духовной въ тѣхъ случаяхъ, когда въ свѣтскомъ сочиненіи заключаются мѣста, подлежащія сужденію духовной цензуры) должно замѣнять дозволеніе епархіальнаго начальства. Изъ этого видно, что для печатанія воззваній о пожертвованіи необходимо прежде всего разрѣшеніе мѣстной епархіальной власти, каковое и должна имѣть непремѣнно въ виду редакція всякаго періодическаго (безразлично—свѣтскаго или духовнаго, подцензурнаго или безцензурнаго) изданія, въ коемъ это воззваніе имѣетъ быть помѣщено, и только при наличности этого разрѣшенія подобнаго рода объявленіе можетъ быть напечатано. Но епархіальное начальство не въ правѣ давать такое разрѣшеніе, потому что оно, при распространенности періодическихъ изданій и полученіи ихъ по всей Россіи, въ такомъ случаѣ дало бы дозволеніе на повсемѣстный сборъ, который допускается лишь по усмотрѣнію Св. Синода и на который испрашивается каждый разъ особое Высочайшее соизволеніе. Такимъ образомъ оказывается, что епархіальное начальство, давши упомянутое разрѣшеніе, превышаетъ свою власть и слѣдовательно совершаетъ наказуемое дѣяніе, а редакція, напечатавшая такое объявленіе, должна быть признана подлежащею отвѣтственности за напечатаніе объявленія безъ надлежащаго дозволенія.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что, въ силу существующихъ законоположеній и распоряженій, сборъ пожертвованій на нужды церквей и монастырей можетъ быть производимъ не иначе какъ только по сборной книгѣ, съ соблюденіемъ вышеуказанныхъ условій, и что всякіе иные способы сбора добровольныхъ подаяній на потребности церковныхъ учрежденій должны быть признаны неправильными и потому не могутъ быть допускаемы.

П. И.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Типъ простеца-церковника прежняго времени.—Педагогія въ старину въ домѣ духовнаго лица и въ духовной школѣ.—Неудачныя попытки церковно-приходскаго учительства.—О задачахъ духовенства въ настоящее время.

Въ послѣдней книжкѣ «Историческаго Вѣстника» помѣщена небольшая замѣтка г. Дубасова, подъ заглавіемъ: «Первые тамбовскіе опыты церковно-приходскаго учительства и его дѣятели». Замѣтка эта, перенося насъ въ то далекое прошлое, въ которомъ доброе, свѣтлое, симпатичное перемѣшивается съ темнымъ и печальнымъ, вызываетъ много разныхъ думъ относительно настоящаго. Особенно эти думы развиваются и усиливаются, когда и въ обществѣ и въ печати приходится слышать огульное восхваленіе всего прошлаго и огульное же порицаніе всего настоящаго. У насъ теперь нерѣдкость услыхать, что и школа прежняя была лучше, что въ ней учили хотя меньшему, но основательнѣе, что ученики были благонравнѣе, что прежніе священники и причетники во всѣхъ отношеніяхъ превосходили нынѣшнихъ... Не бѣда, конечно, что люди, достигшіе извѣстнаго возраста, въ которомъ представленія о пережитомъ, прочувствованномъ и выстраданномъ уже значительно если не совершенно сглаживаются, судятъ такъ. Но бѣда, когда эти старческія сужденія имѣютъ практическое значеніе, когда они тормазятъ постепенный, правильный ростъ всѣхъ сторонъ, изъ которыхъ слагается современная жизнь. Нужно поэтому къ старинѣ относиться вполнѣ безпристрастно. Для образца беремъ изъ помянутой замѣтки нѣкоторыя черты былого. Вотъ намъ рисуется въ ней типъ простеца-церковника того времени, типъ симпатичнѣйшій, какого теперь почти не встрѣчается. Этотъ почтенный церковникъ отличался кротостію, смиреніемъ. Кто бы ни бранилъ его, сварливая ли старуха-жена, сынъ-грубіянъ, сноха-озорница—онъ ни разу никому не отвѣчалъ тѣмъ же. Цѣлый день, и зимою, и лѣтомъ, онъ или молился на колѣнахъ, или что-нибудь работалъ. Дѣлая телѣги и корзины, онъ продавалъ ихъ и всѣ вырученныя такимъ образомъ деньги раздавалъ бобылямъ и нищимъ; а самъ былъ такъ простъ и невзыскателенъ, что ходилъ въ лаптяхъ. Но рядомъ съ такими привлекательными типами рисуются совсѣмъ невозможные и люди, и порядки. Вотъ, напримѣръ, разсказъ, помѣщенный въ той же статьѣ, нѣкоего школьника Андрея Угрюмова о томъ, какова была тогда педагогія дома и въ школѣ.

«Зимою, предъ Рождествомъ, разсказываетъ Угрюмовъ, сынъ одного тамбовскаго причетника, отецъ съ матерью велѣли мнѣ быть у заутрени и обѣдни, послѣ которой служили молебенъ пророку Науму. Во время молебна поминутно заставляли меня кланяться въ землю, а когда я вернулся домой, мнѣ дали съѣсть просфору, вручили книжку и указку и отецъ громко и сердито, безъ всякой съ моей стороны вины, закричалъ на меня: «смотри, Андрюшка, учись прилежно, а то запорю тебя, шельма». Мальчика училъ вышепомянутый старикъ—дѣдъ и училъ хотя любовно, но безтолково. Долго внукъ, сидя около дѣда, двердилъ мудреныя названія: азъ, буки... Разъ пришелъ отецъ и спросилъ мальчика: гдѣ азъ и гдѣ буки. Мальчикъ съ испуга перепуталъ. Отецъ вышелъ изъ себя и началъ таскать своего оторопѣвшаго мальчика за волосы и бить его по щекамъ и по чемъ попало... Отдохнувъ, суровый родитель принялся за непонятливаго ребенка, вытащилъ его изъ-за стола на средину избы и началъ съ розмаху стегать веревкой, приговаривая: «запорю тебя до смерти». Жестокія отцовскія порки донимали неповиннаго мальчугана и тогда, когда онъ перешелъ отъ букваря къ псалтыри, когда началось обученіе письму, при чемъ побои доставались за каждую неправильность въ механическомъ черченіи буквъ. Такъ продолжалось около трехъ лѣтъ. Наконецъ запуганнаго ребенка отвезли въ Тамбовъ, въ школу. Но и здѣсь для него было нетолько не лучше, но еще хуже. Въ школѣ начали сѣчь его и учителя и по просьбѣ отца квартирный хозяинъ—заштатный діаконъ. Даже товарищи Угрюмова, сами озлобленные безпрерывными порками, немало донимали его. Тогда Угрюмовъ порѣшилъ свое учебное дѣло по своему: онъ бросилъ всѣ свои книги въ Цну и этимъ, конечно, предалъ себя на самое изысканное сѣченіе. Сѣкли его въ двѣ руки и «на вису»... Чрезъ три недѣли послѣ усиленной порки, отъ отца было получено извѣстіе о смерти бабки, которая какъ и дѣдъ была жалостлива къ своему внуку. Печальное извѣстіе такъ поразило нервнаго мальчика, что онъ долго и много обливался слезами и наконецъ, не сказавшись никому, вышелъ изъ квартиры, чтобы пробраться въ отцовскій домъ. Но, не зная дороги, попалъ въ бурьянъ, росшій

[1]) Сводъ зак. изд. 1886 г. т. XIV.

около собора, сѣлъ на землю, сталъ плакать и заснулъ. Здѣсь его поймали товарищи и привели на квартиру. Что было потомъ, понятно всякому. И квартирный хозяинъ, и всѣ учителя считали своимъ долгомъ, каждый отъ себя особо, жестоко высѣчь уже изсѣченнаго ребенка. Съ этихъ поръ Угрюмовъ сталъ учиться еще хуже прежняго и стало ему часъ отъ часу не легче. Чаще всего доставалось ему за дурныя отмѣтки и за небрежное исполненіе обязанностей дневальнаго, которыя состояли въ томъ, чтобы по субботамъ мести классъ и въ продолженіе недѣли имѣть на готовѣ свѣжія и размоченныя розги и безпощадно сѣчь ими провинившихся учениковъ. Напрасно Угрюмовъ, подражая товарищамъ, и во избѣжаніе невыносимыхъ порокъ, цѣловалъ на порогѣ учительскіе слѣды и поспалъ за пазухой «Сонъ Пресвятой Богородицы». Сѣченіе отъ этого не унималось. Дошло наконецъ до того, что его начали сѣчь уже не розгами, а ременными кнутами. Послѣ этого Угрюмовъ сбѣжалъ изъ училища окончательно...

Что касается попытокъ развить въ тамбовскомъ краѣ церковно-приходское учительство, то г. Дубасовъ сообщаетъ слѣдующія интересныя данныя.

До начала текущаго столѣтія въ богатой и населенной тамбовской губерніи народныхъ школъ вовсе не было. Безграмотность была почти поголовная. Она доходила до того, что даже многіе священники не умѣли читать въ твердость, а иные помѣщики, въ подражаніе средневѣковымъ рыцарямъ, ловко владѣя охотничьимъ оружіемъ и арапниками, никогда не прикасались къ перу и не умѣли подписывать своихъ фамилій... При такихъ-то условіяхъ приходилось мѣстнымъ преосвященнымъ, въ виду требованій высшаго духовнаго начальства, открывать въ епархіяхъ церковно-приходскія школы. Не было ни средствъ, ни помѣщеній, ни учителей. Тѣмъ не менѣе тамбовскій епископъ Ѳеофилъ въ 1806 году поручилъ въ своей епархіи воспитаніе дѣтей народа, подъ надзоромъ священниковъ, тѣмъ діаконамъ и причетникамъ, которые учились въ семинаріи и испытаны были въ честномъ и добромъ поведеніи. Въ разсужденіи же добраго повиновенія и послушанія учащихся, преосвященный Ѳеофилъ поручилъ училища въ надзираніе почетнѣйшихъ жителей. Нельзя сказать, замѣчаетъ г. Дубасовъ, чтобы это распоряженіе преосвященнаго быстро и умѣло исполнялось. Дѣло остановилось за тѣмъ, что въ тамбовскомъ краѣ оказалось весьма мало такихъ священноцерковнослужителей, которые желали и умѣли учить. Во всей многолюдной и многоцерковной епархіи діаконовъ и причетниковъ, побывавшихъ въ духовныхъ училищахъ, въ это время было 138 человѣкъ. Равнымъ образомъ не нашлось никого и изъ свѣтскихъ лицъ, которые бы взяли народныя школы въ свое надзираніе. Конечно, училищное обученіе кое гдѣ и кое какъ началось, поощряемоя главнымъ образомъ разными привиллегіями и посулами епархіальнаго начальства, но съ перемѣною лицъ и это начинаніе скоро совсѣмъ заглохло. Тамбовская епархія не была, конечно, исключеніемъ. Тоже самое было и вездѣ. Церковно-приходское учительство не могло нигдѣ привиться и развиться главнымъ образомъ по недостатку грамотныхъ священноцерковнослужителей, никогда не могшихъ проникнуться идеею учительства. Нужно было болѣе полустолѣтія времени и много усилій, чтобы умственный уровень духовенства поднялся, чтобы оно сознало, что школьное учительство есть такая же его обязанность, какъ и священнослуженіе.

Теперь эта идея не заглохнетъ, потому что на страницахъ епархіальныхъ органовъ встрѣчаются уже слѣдующія сужденія священниковъ о задачахъ духовенства въ настоящее время:

Прежде всего, говоритъ одинъ воронежскій священникъ, духовенству нужно обратить вниманіе на образованіе народа, на его религіозно-нравственное просвѣщеніе. Этого въ настоящее время отъ духовенства требуетъ правительство, того же ждетъ отъ него и общество: образованіе народа, оглашеніе его свѣтомъ вѣры должно быть нашею первою и прямою обязанностью. Мы получили образованіе на средства народа и живемъ теперь на тѣже средства. Мы обязаны нравственно отплатить народу за все то, что мы получали и получаемъ отъ него. Какъ извѣстно, духовенство въ послѣднее время занято устройствомъ своихъ учебныхъ заведеній. И дѣйствительно почти вездѣ теперь устроены прекрасныя помѣщенія для семинарій, женскихъ училищъ, мужскихъ духовныхъ училищъ. Строятся, а гдѣ уже выстроены, дома для общежитія и проч. Не пора ли духовенству подумать и о сельскихъ школахъ? Вѣдь извѣстно, что всѣ учебныя заведенія духовного вѣдомства содержатся на церковныя суммы, не пора ли хоть часть этихъ суммъ тратить на сельскія школы,—на школы самого народа, отъ котораго поступаютъ церковные доходы? Мы не отрицаемъ, что нужно заботиться о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, но нужно же обращать серьезное вниманіе духовенству и на сельскія школы. Сельскіе жители—это тоже наши духовныя дѣти, о которыхъ мы должны заботиться, какъ мы заботимся о своихъ дѣтяхъ. Часто бываютъ съѣзды духовенства, на этихъ съѣздахъ всегда или большею частію разсужденія идутъ о дѣлахъ духовно-учебныхъ заведеній, но о дѣлахъ сельскихъ школъ и даже церковно-приходскихъ до послѣдняго времени почти не было разсужденій, или вѣрнѣе, занятій. Духовенству нужно придти на помощь земству, которое вездѣ почти открыло школы, нужно придти и на помощь епархіальному училищному совѣту, который открываетъ во многихъ мѣстахъ церковно-приходскія школы. Средствъ епархіальнаго совѣта далеко не хватаетъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, школъ именно нашихъ, подлежащихъ нашему вѣдомству. Неужели духовенство не придетъ на помощь епархіальному совѣту? Мы производимъ сборы въ пользу православнаго палестинскаго общества, въ пользу алтайской, китайской и японской миссій, но часто забываемъ о своей прямой и ближайшей миссіи въ дѣлѣ народнаго учительства. Правда, что нужно просвѣщать, обращать въ нашу вѣру язычниковъ, но необходимо же просвѣщать и нашихъ прихожанъ, которые, нужно сознаться, очень мало знаютъ, что слѣдуетъ знать всякому христіанину. Такимъ образомъ все сказанное здѣсь сводится къ тому, что духовенству въ настоящее время нужно стремиться всевозможными средствами увеличивать сборъ на церковно-приходскія школы, и вообще на школы. Средства и у насъ, конечно, найдутся, если мы постараемся найти ихъ.

Прежде всего намъ самимъ слѣдуетъ изъ собственныхъ средствъ жертвовать на школы, особенно церковно-приходскія. Предположимъ, что въ нашей епархіи 950 штатовъ. Если мы соберемъ по 2 рубля съ штата изъ причтовыхъ доходовъ и тогда прибавится до 2,000 рублей годового на школы дохода. Вѣдь не всѣ мы занимаемся въ школахъ: иному изъ насъ некогда, иной слабъ здоровьемъ и проч. Вотъ мы и должны жертвовать хотя малую лепту. На эту лепту будутъ наняты учители, которые за насъ будутъ заниматься и подъ нашимъ наблюденіемъ. Далѣе нужно побуждать и прихожанъ, чтобы они болѣе жертвовали на школы, для ихъ же пользы устроемыя. Духовенству нужно бы стараться о томъ, чтобы въ каждомъ селѣ назначено было постоянное обезпеченіе на содержаніе училища такъ, чтобы ежегодно съ извѣстной статьи получался доходъ въ пользу училища. Такъ, въ иныхъ селахъ общество можетъ дать мірскую землю, или аренду съ мельницъ, или съ ярмарокъ. Во многихъ мѣстахъ огорожены кладбища. Нельзя ли доходъ за сѣно съ нихъ назначить въ пользу училищъ и т. п. Нужно просить, чтобы общества давали землю или подлѣ самаго училища, или гдѣ-либо подъ сады или подъ пашни въ пользу школы. Напр., въ слободѣ Рѣпьевкѣ коротояк. уѣзда крестьяне отрѣзали десятину земли въ пользу училища при самомъ училищѣ.

И вообще духовенству должно внушать своимъ прихожанамъ, что нужно заботиться не объ одной только церкви, но и о школѣ. Я знаю одного священника, который при всякомъ удобномъ случаѣ это внушаетъ своимъ прихожанамъ, и достигъ того, что прихожане охотно исполняютъ все, что потребуется для школы. Отъ духовенства именно требуется любовь къ школѣ, чтобы школа была нашимъ любимымъ дѣтищемъ. Если мы ее будемъ любить, то много можемъ сдѣлать для пользы школы. Не даромъ пишутъ часто, что гдѣ священникъ идетъ заодно съ учителемъ рука объ руку съ нимъ, т. е. гдѣ священникъ принимаетъ живѣйшее участіе въ дѣлахъ школы, тамъ школа процвѣтаетъ, и наоборотъ. А у насъ бываютъ, къ сожалѣнію, иногда и несогласія между священникомъ и учителемъ,—отъ чего да хранитъ насъ Господь. Нѣтъ, не враждовать съ учителемъ слѣдуетъ, а напротивъ всячески стараться облегчать тяжелое положеніе сельскихъ учителей.

Мало, кажется, найдется другихъ обязанностей, которыя бы такъ были тяжелы, какъ обязанность сельскаго учителя, трудъ его можетъ понять только тотъ, кто самъ былъ на его мѣстѣ. Неужели мы своимъ недоброжелательствомъ еще болѣе усугубимъ этотъ трудъ? Все, что мы, духовенство, сдѣлаемъ для сельскаго своего учителя, все это сдѣлано будетъ для пользы народа, для пользы нашихъ прихожанъ и для насъ самихъ. Учитель, видя расположеніе къ себѣ священника, видя, что онъ помогаетъ ему, будетъ усерднѣе заниматься своимъ дѣломъ, и скорѣе достигнетъ того, что въ приходѣ нашемъ будетъ болѣе грамотныхъ и хоть нѣсколько просвѣщенныхъ прихожанъ.

Итакъ духовенству прежде всего въ настоящее время слѣдуетъ обратить вниманіе на сельскія школы. Благодареніе Богу, у насъ въ каждомъ селѣ есть благоустроенные храмы, далѣе наши духовно-учебныя заведенія также теперь почти устроены,—нужно позаботиться, чтобы въ каждомъ селѣ была благоустроенная школа. Извѣстно, что заграницею вездѣ, при въѣздѣ въ селеніе, бросается въ глаза лучшее зданіе—это школа. У насъ же часто, проѣзжая село, не увидишь гдѣ находится школа, если она есть; а есть и такія села, что и вовсе нѣтъ школы.

Изъ жизни святыхъ великихъ іерарховъ Василія Великаго и Григорія Богослова извѣстно, что они знали только двѣ дороги, два пути—одинъ въ храмъ Божій, а другой путь въ школу, когда они жили въ Аѳинахъ. Храмы Божіи и школы—это именно два пути, которые ведутъ человѣка къ совершенству. Богослуженіе наше, отправляемое въ храмахъ Божіихъ, будетъ болѣе понятно, если оно будетъ объяснено въ школѣ. Религіозное просвѣщеніе, какъ сознано теперь, должно быть положено въ основу народнаго образованія. Если такъ, то нужно же стремиться къ тому, чтобы были вездѣ благоустроенныя школы, воспитывающія дѣтей въ духѣ нашей православной церкви.

Считаемъ теперь излишнимъ говорить, что не противно ученію нашей церкви употреблять суммы церковныя на школы. Въ § 38 инструкціи церковнымъ старостамъ Высочайше утвержденной 12 іюня сего 1890 года Св. Синодомъ прямо разрѣшено часть свободныхъ церковныхъ суммъ употреблять на воспособленіе церковно-приходскимъ школамъ. Отрадно также слышать, что теперь нѣкоторыя уѣздныя отдѣленія училищнаго епархіальнаго совѣта назначили съѣзды наблюдателей, учителей и членовъ своихъ для изысканія средствъ на церковно-приходскія школы. Объ этомъ бы дѣлѣ нужно подумать и на нашихъ благочинническихъ и епархіальныхъ съѣздахъ. Общими усиліями дѣло можно скорѣе подвинуть.

Желательно было бы, чтобы мы—духовенство, путемъ печати и особенно въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, подѣлились другъ съ другомъ своими мыслями касательно такого важнаго дѣла, какъ дѣло народнаго образованія. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наши сельскія школы очень хорошо поставлены. Не слѣдуетъ ли завѣдующимъ такими школами подѣлиться съ читателями епархіальныхъ вѣдомостей, т. е. съ своими собратами, какъ они достигли такихъ хорошихъ результатовъ? А въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣтились разные камни преткновенія въ дѣлахъ школъ, и объ этомъ не худо бы сообщать къ свѣдѣнію всего духовенства. Можетъ быть общими усиліями удалось бы преодолѣть всѣ эти преграды въ дѣлѣ народнаго образованія. Чѣмъ болѣе будетъ высказано въ печати мнѣній, тѣмъ будетъ лучше для самаго дѣла.

Нѣсколько свѣдѣній о Печорскомъ краѣ (вологодской епархіи) [1]).

1 іюня раннимъ утромъ, не смотря на всѣ препятствія, къ устраненію которыхъ почти ничего не было предпринято, неутомимый архипастырь выѣхалъ отъ Помоздинской церкви. На сколько путешествіе было неудобно и затруднительно, отчасти можно было судить по тому, что 134-верстное разстояніе одолѣли только болѣе, чѣмъ въ двое сутокъ; причемъ нѣкоторые мосты исправлялись въ то время, когда преосвященный терпѣливо ожидалъ хотя какой-либо возможности для переправы. Съ половины пути неудобство путешествія еще болѣе увеличилось—отчасти отъ болотистой мѣстности, отчасти отъ совершенной неисправности дороги, такъ какъ печерскіе жители, въ вѣдѣніи которыхъ участокъ этотъ находится, никакъ не могли до послѣдняго времени взять себѣ въ толкъ, чтобы преосвященный могъ пріѣхать къ нимъ въ это время, и только, когда мѣстный благочинный, 2 іюня, вечеромъ, отправился на верховой лошади для встрѣчи его преосвященства, волостное начальство убѣдилось наконецъ не только въ возможности, но и въ дѣйствительности архіерейскаго пріѣзда и выслало 5 человѣкъ рабочихъ для исправленія самыхъ непроходимыхъ мѣстъ дороги. Но въ то короткое время, какое оставалось до пріѣзда владыки, и при такомъ ничтожномъ количествѣ рабочихъ рукъ, можно было произвести не болѣе того, чтобы сдѣлать путь возможнымъ для протаскиванія тарантасовъ. Въ 7½ час. утра, 3 іюня, въ воскресенье, его преосвященство прибылъ въ с. Троицко-Печорское и, не смотря на утомительность путешествія, послѣдовалъ въ мѣстный храмъ для присутствія при совершеніи божественной литургіи. Собраніе молящихся было многолюдное; но могло быть гораздо болѣе, если бы жители и отдаленныхъ деревень знали о днѣ архипастырскаго прибытія и если бы многіе изъ крестьянъ с. Печорскаго не отправились на брусяно-точильную гору. Во время причастна преосвященный обратился къ предстоящему народу съ пространнымъ поученіемъ, въ которомъ, между прочимъ, съ прискорбіемъ указывалъ на шатаніе многихъ здѣшнихъ жителей въ дѣлахъ вѣры. Такое религіозное состояніе, по мнѣнію владыки, тѣмъ болѣе удивительно, что здѣшніе жители совершенно неграмотны и инородцы, ничего не смыслятъ въ церковно-славянской книжности, и потому уклоненіе и даже враждебное отношеніе къ церкви основываютъ исключительно на довѣріи къ разнымъ хитрымъ и лукавымъ проходимцамъ, съ корыстною цѣлію отвлекающимъ ихъ отъ спасенія. Если дѣйствительно такъ дорого спасеніе и для старообрядцевъ, какъ обыкновенно говорятъ они, заключилъ преосвященный, то должны они твердо держаться, какъ и всѣ вѣрующіе во Христа, свящ. писанія и преданія, а не увлекаться вѣтромъ ученія... Держась твердо ученія Христова, и они встанутъ на путь правый, истинный и спасительный. Поученіе преосвященнаго на русскомъ языкѣ не могло служить препятствіемъ къ пониманію слушателями, большинство которыхъ (не только мужчины, но и женщины), понимаютъ по русски. По окончаніи литургіи преосвященный владыка болѣе ½ часа благословлялъ подходившій народъ. Въ числѣ молящихся и принимавшихъ благословеніе были и такія лица, которыя въ народѣ слывутъ за раскольниковъ, раньше сего почти никогда не бывавшихъ въ храмѣ. По выходѣ изъ церкви преосвященный, преодолѣвая усталость и утомленіе, болѣе ½ часа провелъ въ бесѣдѣ съ окружавшимъ его народомъ, собравшимся въ церковной оградѣ; при чемъ подводимымъ для благословенія дѣтямъ, смотря по возрасту ихъ, раздавалъ кресты и брошюры. Особенно благопріятная погода, многолюдное стеченіе народа, съ благоговѣніемъ слѣдовавшаго за архипастыремъ, прекрасный видъ съ возвышеннаго церковнаго мѣста на многоводную рѣку Печору съ впадающею въ нее Мылвою и на зарѣчный берегъ, покрытый сплошнымъ лѣсомъ, были, вѣроятно, причиною того, что добродушное, ласковое и даже веселое выраженіе лица было во все время бесѣды его преосвященства съ народомъ. Только придя въ квартиру преосвященный откровенно сознался, что онъ чувствуетъ себя не только усталымъ, даже больнымъ. Однако когда увидѣлъ въ окно собравшихся учениковъ мѣстнаго земскаго училища, съ поспѣшностію вышелъ къ нимъ и сталъ испытывать въ познаніяхъ закона Божія. При этомъ его преосвященство законоучителю и учителю поставлялъ въ обязанность заботиться не столько о количественности познаній учениковъ, сколько о качественности, развивать въ нихъ истинныя христіанскія понятія, ибо кто истинный христіанинъ, тотъ непремѣнно и самый вѣрный гражданинъ. Забота объ этомъ тѣмъ болѣе необходима въ виду приверженности многихъ жителей къ расколу и инородческаго состоянія учениковъ,

[1]) Окончаніе.

для усвоенія которыхъ почти невозможна та количественность познаній, какая требуется программою, установленною вообще для русскихъ школъ. Отношеніе преосвященнаго къ дѣтямъ было еще болѣе ласково и просто, чѣмъ къ взрослымъ. И дѣти, обыкновенно со страхомъ взирающіе на каждаго заѣзжаго чиновника, стояли предъ любвеобильнымъ архипастыремъ совершенно безбоязненно, съ веселыми и радостными лицами, съ благоговѣніемъ лобызая архипастырскую руку, подающую благословеніе, кресты и брошюры. Неутомимый владыка не только вникалъ во всѣ церковно-приходскія нужды, а даже въ сельско-хозяйственное положеніе причта, съ мудростію многоопытнаго сельскаго хозяина указывая, гдѣ лучше развести огородъ, устроить парникъ для овощей и проч. Остатокъ вечера проведенъ преосвященнымъ въ любознательномъ, до мельчайшихъ подробностей, ознакомленіи съ краемъ вообще.

Рано восходящее въ это время въ Печорскомъ краѣ солнце озарило преосвященнаго владыку уже входящаго въ лодку для слѣдованія къ двумъ остальнымъ церквамъ края, за 300-верстное разстояніе. Печорскіе обитатели, вѣроятно по неразвитію эстетическаго чувства, не только не привыкли любоваться восхожденіемъ солнца, но даже и за другими не признавали способности столь ранняго вставанія, а потому и не вышли напутствовать своими благожеланіями неутомимаго путешественника. Послѣ 3-хчасового плаванія преосвященный прибылъ въ дер. Покчинскую Троицко-Печорскаго прихода, отстоящую отъ церкви въ 30 верстахъ. Деревня расположена на лѣвомъ берегу р. Печоры и тянется болѣе версты, съ 129 душами муж. пола, поголовно приверженнаго къ расколу. Преосвященный пожелалъ имѣть остановку въ этой деревнѣ, тѣмъ болѣе, что здѣсь съ начала нынѣшняго года существуетъ церковно-приходская школа грамотности. По выходѣ на берегъ преосвященный прежде всего отправился въ мѣстную часовню, посвященную во имя св. Прокопія устюжскаго чудотворца. По опасному и разрушающемуся состоянію часовни преосвященный съ горестію заключалъ о духовномъ запустѣніи жителей сего селенія. Въ часовнѣ и вблизи ея сначала никого не было изъ мѣстныхъ жителей, но когда раздался звукъ привѣшеннаго у часовни колокола, стали выходить изъ домовъ многіе любопытные, подходить же рѣшались только болѣе смѣлые изъ нихъ. Когда имъ было объяснено, что прибывшій къ нимъ есть архіерей, на многихъ лицахъ изобразились недоумѣніе и опасеніе, ибо многіе изъ нихъ имѣли за собою какую-либо вину: или по упорству къ крещенію своихъ дѣтей или непогребенію умершихъ. Но при простой и ласковой бесѣдѣ архипастыря опасеніе стало стушевываться и многіе начали подходить подъ архіерейское благословеніе, но дѣлали это столь неумѣло, что съ разу же было видно, что они совсѣмъ не привыкли къ подобному способу проявлять свое почтеніе къ духовному сану. При слѣдованіи къ школѣ народная толпа увеличивалась и, при входѣ въ училище, заняла какъ училищную комнату, такъ и прилегающія къ ней сѣни. Собранныхъ учениковъ преосвященный испытывалъ въ чтеніи и знаніи молитвъ. Такъ какъ школа существуетъ только съ начала нынѣшняго года, то поэтому нельзя, конечно, и ожидать особенныхъ успѣховъ, однако преосвященный хвалилъ каждаго изъ учащихся и милостиво поощрялъ къ дальнѣйшему, усердному занятію. Всѣ ученики (въ томъ числѣ двѣ дѣвочки)—дѣти родителей раскольниковъ, что съ разу же и открылось; такъ, напримѣръ, одинъ изъ нихъ принималъ архипастырское благословеніе съ какимъ-то отчаяннымъ ужасомъ на лицѣ; видно, что родители не пожалѣли черныхъ красокъ для поношенія церкви и служителей ея. По выходѣ изъ школы преосвященный обратилъ вниманіе на одинъ домъ съ затворенными дверями и пожелалъ войти въ оный. Въ избѣ оказалась больная послѣ родовъ женщина, ребенокъ которой по упорству ея и мужа умеръ безъ крещенія. Сопровождавшій преосвященнаго приходскій священникъ обратилъ вниманіе на другого 1—1½ годового ребенка и спросилъ: крещенъ ли этотъ? Мать усиленно стала доказывать, что крещенъ бывшимъ священникомъ (нынѣ умершимъ). По справкѣ тутъ же оказалось, что ребенокъ этотъ родился гораздо послѣ и что она и мужъ ея всякій разъ, когда пріѣзжалъ священникъ, прятали новорожденнаго, а сосѣдямъ заказывали говорить, что въ этомъ домѣ нѣтъ некрещенныхъ дѣтей. Такимъ образомъ удалось имъ скрывать 1½ года. Слѣдствіемъ не случайнаго, вѣроятно, а внушеннаго свыше желанія преосвященнаго войти въ этотъ именно домъ было то, что до сего скрываемый младенецъ просвѣщенъ св. крещеніемъ. Пробывъ болѣе часа, преосвященный оставилъ это селеніе и, кажется, безъ особенно горькихъ впечатлѣній. Болѣе грустныя ощущенія пришлось испытать въ слѣдующей деревнѣ—Скаляновской, того же прихода, отстоящей въ 20 верстахъ отъ Покчинской и 50 отъ приходской церкви. Деревня расположена на правомъ берегу р. Печоры, въ 20 домовъ. Здѣсь тоже существуетъ часовня, во имя святителя и чудотворца Николая, по своему устройству гораздо болѣе приличная, чѣмъ Покчинская. На звукъ двухъ часовенныхъ колоколовъ прибылъ часовенный староста, отставной гренадерскій унтеръ-офицеръ службы блаженной памяти Государя Николая Павловича, единственный православный христіанинъ во всей деревнѣ. Вышедшіе на улицу прочіе обитатели упорно держались въ сторонѣ. Единственный исповѣдникъ православія сталъ жаловаться, что ему много приходится терпѣть отъ сосѣдей-раскольниковъ и что они грозятъ ему «заколоть» его вилами. Но этого, говорилъ онъ, я не боюсь; во время 25-лѣтней военной службы приходилось испытывать не угрозы, а дѣйствительныя опасности. Для него всего болѣе обидно то кощунственное отношеніе, какое проявляютъ раскольники къ мѣстной часовнѣ. Преосвященный съ прещеніемъ укорялъ жителей за жестокосердіе ихъ и убѣждалъ не отягощать отчаяннаго состоянія своихъ душъ кощунственнымъ отношеніемъ къ святымъ, прибавивъ, что если еще будутъ поступать подобнымъ же образомъ, то они могутъ подвергнуться кромѣ суда Божія осужденію и закона гражданскаго. Слѣдующая и послѣдняя деревня Троицко-Печорскаго прихода была Кодъздинская, расположенная по обоимъ берегамъ р. Печоры, въ 15 верстахъ отъ Скаляновской и 65 отъ приходской церкви. Селеніе это преосвященный посѣтилъ на обратномъ пути. Чрезъ 15 верстъ послѣ этой деревни начинаются селенія уже другого прихода, Савиноборскаго, въ которомъ, а равно и послѣднемъ Щугорскомъ, насчитывается не болѣе 10 человѣкъ истинно православныхъ христіанъ. Приверженность жителей къ расколу рельефно открылась и при посѣщеніи преосвященнаго: всѣ они только съ любопытствомъ смотрѣли издали и никто изъ нихъ не рѣшился подойти ближе.

Рано утромъ 5 числа преосвященный благополучно прибылъ къ Савиноборской Николаевской церкви. Народу для встрѣчи собралось не болѣе десятковъ двухъ, считая въ томъ числѣ лицъ церковнаго служенія и сельскаго управленія. Понятіе о церковномъ зданіи, утвари и вообще благолѣпіи можно составить изъ слѣдующаго характернаго выраженія преосвященнаго. Осматривая церковь во время пѣнія тропаря св. и чудотворцу Николаю, его преосвященство съ грустію замѣтилъ: «дѣйствительно и церковь эта нищетою только и богата». Въ квартирѣ священника преосвященный испытывалъ въ познаніяхъ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы, только нынѣ начинающей устраиваться въ учебномъ отношеніи. И здѣсь, какъ и при Троицкой Печорской церкви, преосвященный вникалъ не только въ церковно-приходскія нужды, но и въ матеріальное состояніе причта. Послѣ трехчасового пребыванія его преосвященство изволилъ отправиться далѣе къ Щугорской Стефановской церкви и вечеромъ того же дня

прибылъ въ деревню Подчерье сего прихода. Селеніе это слыветъ въ краѣ за центръ самыхъ отъявленныхъ, типичныхъ ѳедосѣевскихъ раскольниковъ. Крайнему проявленію здѣсь раскола благопріятствуютъ особенное многолюдство здѣшнихъ обитателей и удаленное разстояніе отъ города (624 версты) и отъ полицейскаго урядника (240 верстъ). Вслѣдствіе этого дикому своеволію и необузданности жителей ни въ чемъ не представляется препятствій. Жители сего селенія задаютъ, такъ сказать, тонъ всему печорскому расколу; въ противоположность другимъ они особенно дерзки и своевольны. Это изволилъ замѣтить и преосвященный владыка. На предложеніе его преосвященства устроить въ ихъ селеніи школу отвѣчали дерзкимъ отказомъ: они де въ этомъ не имѣютъ никакой надобности. Со скорбію оставилъ преосвященный это негостепріимное селеніе.

Рано утромъ [1]) 6 числа достигли и самой Щугорской церкви, конечнаго пункта Печорскаго края, за 684 версты отъ г. Усть-сысольска. И при этой церкви встрѣча была не болѣе многолюдна, какъ и при Савиноборской. Церковь тоже деревянная, но съ гораздо большею цѣнностію утвари, благодаря усердію г. Сибирякова. Здѣсь же осмотрѣна и подвижная церковь, съ которою причтъ совершаетъ свои поѣздки по приходу. Его преосвященство изволилъ посѣтить церковно-приходскую школу, отстоящую отъ церкви въ 1/2 верстномъ разстояніи. Въ домѣ священника преосвященный съ неудовольствіемъ замѣтилъ, что все многочисленное семейство его нетолько неграмотно, но даже плохо владѣетъ русскимъ языкомъ. При этомъ обратилъ свое вниманіе на десятилѣтнюю дочь священника и потребовалъ, чтобы она была представлена для обученія въ епархіальное женское училище на общеепархіальный счетъ. Знакомство съ домашнею жизнію причта преосвященный простиралъ до того, что заходилъ и въ квартиру псаломщика и бесѣдовалъ съ домочадцами этого члена причта [2]).

Послѣ 6-тичасового пребыванія при сей церкви началось обратное путешествіе его преосвященства. На этомъ обратномъ пути посѣщались тѣ селенія, которыя были мимо пройдены въ прежній путь. Жители уже съ большею смѣлостію и радушіемъ встрѣчали преосвященнаго, а въ одной деревнѣ отъ одного православнаго жителя были поднесены «хлѣбъ и соль».

Вечеромъ 9 числа преосвященный изволилъ прибыть къ Троицкой Печорской церкви. Все пространство совершено было при благопріятной погодѣ и вполнѣ благополучно. Одинъ только разъ сильный, проливной дождь съ порывистымъ и пронизывающимъ вѣтромъ смочилъ не только верхнія одежды, но и нижнія—подрясники. Во все же остальное время владыка не переставалъ наслаждаться привольнымъ теченіемъ Печоры и особенно благорастворенностію печорскаго воздуха.

Преосвященный неоднократно высказывалъ сожалѣнія, что ему не удалось бесѣдовать съ массой народною, такъ какъ священники не предуготовили народъ къ его посѣщенію и полиція не приняла никакихъ мѣръ, чтобы собрать народъ для собесѣдованія. Послѣдняя мѣра могла бы даже быть предпринята полиціей тотчасъ же, въ присутствіи его преосвященства.

Рано утромъ 10 числа преосвященный отправился изъ Печорскаго края и при исправности пути вдвое скорѣе и удобнѣе совершилъ свое обратное путешествіе.

Посѣщеніе преосвященнаго имѣло вполнѣ благотворное вліяніе не только на православныхъ печорскихъ обитателей, но и на раскольниковъ. Вліяніе это сказалось прежде всего въ томъ, что многіе крестьяне, ранѣе сего упорно отказывавшіеся отъ крещенія своихъ дѣтей, теперь согласились безъ особеннаго упрямства. Но чтобы вполнѣ обстоятельно судить о произведенномъ его преосвященствомъ впечатлѣніи, для этого пока не обладаемъ всѣми свѣдѣніями и фактами, которые, впрочемъ, и теперь довольно многочисленны.

Свящ. П. Бартеневъ.

[1]) Ночевокъ не полагалось: плыли день и ночь; останавливались на берегахъ только для кипяченія воды для чая и приготовленія кушанья для обѣда и ужина, да въ деревняхъ—для осмотра часовенъ.
Е. І.

[2]) Здѣсь, по распоряженію владыки, окрещены дѣти крестьянской дѣвки (трое), а дѣти крестьянина Мартюшева (двое) оказались скрытыми въ лѣсахъ, у дяди Ѳеодора Шахтерева, по р. Вухтемо. Всѣ эти дѣти, по приговору окружнаго суда, давно должны быть окрещены, но полиція совершенно игнорировала этотъ приговоръ, да и теперь никакихъ распоряженій не сдѣлала о розысканіи скрытыхъ дѣтей.
Е. І.

Въ защиту старыхъ пріемовъ обученія въ школахъ.

Относительно церковно-приходскихъ школъ, особенно въ первое время послѣ изданія положенія о нихъ, приходилось слышать замѣчаніе, что онѣ съ своимъ славянскимъ чтеніемъ, псалтыремъ и часословомъ воскрешаютъ рутинные пріемы, которые осуждены наукой—дидактикой. Можно было бы по поводу этого замѣчанія сказать многое, особенно когда имѣется на лицо 6-тилѣтній опытъ церковно-приходской школы, но мы не задаемся такою задачею, а желаемъ лишь, между прочимъ въ виду наступающаго скоро учебнаго года въ церковно-приходскихъ школахъ, показать, что не все то дурно, что старо. Для большей убѣдительности остановимся на томъ, что составляетъ первый шагъ школьнаго обученія, и разсмотримъ въ какомъ порядкѣ и какъ слѣдуетъ изучать алфавитъ.

Новѣйшая дидактика въ числѣ способовъ легчайшаго и скорѣйшаго обученія чтенію предоставляетъ учителямъ право изучать алфавитъ не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ обыкновенно расположенъ въ букваряхъ, а какъ кому кажется лучше. Вслѣдствіе этого одни говорятъ, что слѣдуетъ сначала изучить гласныя буквы, а потомъ плавныя, другіе—одну гласную, а за нею шипящія, третьи совѣтуютъ начинать съ губныхъ и т. д. Каждый учитель имѣетъ въ основаніи естественную легкость произношенія той или другой буквы и свой собственный опытъ, давшій блестящіе результаты. Такое обиліе порядковъ алфавита при изученіи и блестящихъ результатовъ, достигаемыхъ этими порядками, показываетъ, что сущность наученія чтенію зависитъ не отъ порядка алфавита, а отъ чего-нибудь другого. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что учителя, предлагая способы скорѣйшаго и легчайшаго обученія чтенію, не показываютъ связи этихъ способовъ съ обученіемъ бѣглому и выразительному чтенію; обыкновенно говорятъ, что бѣглость и выразительность въ чтеніи достигается частымъ упражненіемъ въ чтеніи, внимательнымъ слушаніемъ хорошаго чтенія, и зависитъ отъ степени пониманія читающимъ читаемаго. Соглашаясь съ этимъ вообще, мы не можемъ не затрудниться въ объясненіи того явленія, что много есть людей, профессія которыхъ требуетъ постояннаго упражненія въ чтеніи, и тѣмъ не менѣе они не достигаютъ не только выразительности, но даже бѣглости въ чтеніи, такъ и умираютъ, не выучившись хорошо читать.

Не зависитъ ли это отъ первоначальнаго обученія алфавиту, какъ каллиграфія зависитъ отъ правильности первоначальныхъ упражненій, такъ что плохо занимающійся первоначальными упражненіями чистописанія никогда не выучится хорошо писать? Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ представляетъ недоумѣніе и то обстоятельство, что въ настоящее время мало хорошихъ чтецовъ, тогда какъ въ прежнее время они были не рѣдкостію. Взявъ во вниманіе оба эти обстоятельства, мы считаемъ себя въ правѣ

требовать отъ дидактики такой постановки первоначальнаго обученія алфавиту, чтобы она предвидѣла неблагопріятныя слѣдствія и представила способы избѣгать ихъ. Не оттого ли многіе и не выучиваются читать, что изучаютъ алфавитъ не въ томъ порядкѣ, какъ онъ расположенъ въ букваряхъ? Предположеніе съ перваго раза кажется страннымъ, но не менѣе странно и то, что порядокъ алфавита, удовлетворявшій человѣчество, можно сказать, тысячелѣтія (порядокъ алфавитовъ всѣхъ народовъ—древнихъ и новыхъ — въ общемъ сходенъ), вдругъ оказался не пригоднымъ, не удовлетворяющимъ своему назначенію, какъ способъ къ легчайшему обученію чтенію. Если дидактика находитъ порядокъ алфавита не удовлетворительнымъ, то она должна показать намъ исторически: какъ образовывался алфавитъ и въ какомъ порядкѣ; почему онъ принималъ тотъ или другой порядокъ—случайно или съ дидактическою цѣлію; какъ порядокъ измѣнялся замѣчательными педагогами и на какихъ основаніяхъ; и затѣмъ выработать одинъ опредѣленный порядокъ на твердомъ основаніи, такъ что уклоненіе отъ него сопровождалось бы непремѣнно трудностями при обученіи хорошему чтенію.

Мы не беремся доказывать, что обыкновенный порядокъ алфавита лучше предлагаемыхъ новѣйшею дидактикою, но, вематриваясь въ этотъ порядокъ, мы не можемъ не замѣтить, что онъ не случайный, а строго обдуманный, почему и имѣетъ такое же дидактическое значеніе, какъ и новые распорядки. Алфавитъ начинается изображеніемъ звука *а*, какъ потому, что этотъ звукъ первоначальный у человѣка, такъ и потому, что онъ болѣе всѣхъ встрѣчается въ словахъ. Послѣ изображенія звука слѣдуетъ нѣсколько согласныхъ буквъ, далѣе опять изображеніе звука съ нѣсколькими согласными, такъ что весь алфавитъ раздѣленъ на группы, начальной буквой которыхъ всегда гласная; въ концѣ алфавита помѣщены буквы двойныя, которыхъ произношеніе только нѣсколько отличается отъ основныхъ звуковъ, знаки твердый и мягкій и буквы заимствованныя изъ греческаго языка для греческихъ словъ, каковы: ѳ и ѵ, произношеніе которыхъ вполнѣ сходно съ прежде поставленными буквами. Распредѣленіе согласныхъ тоже не лишено обдуманности; за *а* слѣдуютъ буквы: б, в, г, д. Такъ какъ согласныя буквы изображаютъ не звуки, а предшествующія и послѣдующія звукамъ движенія губъ и языка, то эти буквы изображаютъ самыя главныя движенія упомянутыхъ органовъ. Такъ *б* показываетъ, что предъ произнесеніемъ звука или послѣ него слѣдуетъ сжать губы, *в*—прижать нижнюю губу къ верхнимъ зубамъ, *г*—утолстить языкъ, *д*—прижать языкъ къ верхнимъ зубамъ. Эти движенія общи для всѣхъ согласныхъ буквъ и они помѣщены въ началѣ алфавита съ цѣлію пріучить органы къ главнѣйшимъ движеніямъ, чтобы слѣдующія буквы, нуждающіяся въ тѣхъ же движеніяхъ, возможно было легче заучить. Замѣчательно, что шипящія и плавныя буквы, кромѣ одной—*жс*, отнесены въ алфавитѣ къ концу, между тѣмъ какъ произношеніе ихъ самое легкое; это сдѣлано тоже не безъ цѣли. Шипящія буквы и плавныя тѣмъ и легки, что ихъ возможно растягивать, такъ что нѣкоторые называютъ ихъ полугласными; вслѣдствіе растяжимости полузвука шипящихъ буквъ и плавныхъ слѣяніе ихъ съ гласными звуками для обучающихся гораздо легче, чѣмъ остальныхъ буквъ; поэтому очень многіе учителя и начинаютъ обученіе съ этихъ буквъ. Мы не можемъ съ увѣренностію сказать, что ученики скорѣе и легче могутъ выучиться читать, когда они будутъ начинать учиться съ плавныхъ и шипящихъ буквъ, но что они, пріучившись растягивать слова въ началѣ обученія, такъ съ этимъ и останутся, это несомнѣнно. Намъ и думается, что измѣнять порядокъ алфавита при обученіи безъ достаточныхъ основаній, безъ серьезнаго разсмотрѣнія того, что это не принесетъ вреда обученію хорошему чтенію, не слѣдуетъ, а нужно изучать его такъ, какъ онъ обыкновенно помѣщается въ букваряхъ, что при разумномъ веденіи дѣла, соединенномъ съ любовію къ дѣлу, принесетъ гораздо лучшіе плоды, чѣмъ всѣ своевольныя разстановки буквъ.

Теперь коснемся нѣсколько того вопроса: какъ изучать алфавитъ, т. е. какъ называть буквы алфавита,—по церковно-славянски или звукоподражательно? Если бы слова состояли изъ однихъ звуковъ, то, конечно, каждый звукъ имѣлъ бы свое изображеніе, которое произносилось бы какъ опредѣленный звукъ и не имѣло бы нужды въ названіи; но слова состоятъ изъ звуковъ предваряемыхъ и сопровождаемыхъ извѣстными движеніями губъ и языка; изображенія этихъ движеній для усвоенія и передачи должны носить извѣстныя названія, какъ въ нѣніи или музыкѣ ноты. Нѣтъ сомнѣнія, что названія не имѣютъ никакого значенія въ дѣлѣ обученія,—будемъ ли мы называть азъ, буки, вѣди, или а, бе, ве, или а, бъ, въ, сущность останется одна и та же, потому что трудность усвоенія того, что буки азъ=ба, бе а=ба, бъ а=ба, одинакова. Но при этомъ замѣчается, что называть согласныя буквы звукоподражательно—бъ, въ—трудно и требуетъ большихъ усилій, такъ что дѣлается смѣшно, когда мальчикъ, силясь выговорить бъ, закрываетъ глаза, раздуваетъ щеки и произноситъ непремѣнно—бу, между тѣмъ какъ мальчикъ, усвоивъ начертаніе и названіе согласной буквы, въ связи съ гласной, произноситъ ее легко. Кромѣ того наше сельское населеніе по традиціи очень симпатизируетъ церковно-славянскому названію буквъ. Поэтому намъ и думается, что въ церковно-приходскихъ школахъ характерною чертою ихъ должно быть то, что буквы должны называться по церковно-славянски. Сущность дѣла останется одна и та же, но школы будутъ имѣть за собою симпатіи населенія, а пожалуй и самое чтеніе улучшится...

Свящ. **М. Клеандровъ.**

Типы духовенства въ современной русской беллетристикѣ.

I.

Въ двухъ послѣднихъ книжкахъ «Вѣстника Европы» (за іюль и августъ) помѣщена повѣсть Потапенко «На дѣйствительной службѣ», заслуживающая вниманія потому, что въ ней затрогиваются вопросы изъ быта духовенства и встрѣчается весьма симпатичный типъ. Весь интересъ сосредоточенъ на главномъ лицѣ идеальнаго священника, «евангельскаго пастыря», поставленнаго въ условія современной жизни. Вокругъ него сгруппированы мѣтко обрисованные, обыденные типы нашего духовенства, знакомыя намъ живыя лица, съ понятіями и убѣжденіями освященными временемъ и обычаями, съ правилами выработанными жизненнымъ опытомъ, люди живущіе попросту, какъ жили ихъ отцы, и передающіе эти традиціи и своимъ дѣтямъ, люди недурные, дѣлающіе при случаѣ добро, исполняющіе свои обязанности, какъ они ихъ понимаютъ, а потому со спокойной совѣстью проживающіе свой вѣкъ. Среди этихъ-то людей является новая личность идеальная. Какъ она проведетъ въ свою жизнь и въ жизнь окружающихъ евангельскія правила, какъ совмѣститъ безкорыстное служеніе Богу, церкви и людямъ съ заботами о пропитаніи себя и своей семьи, какъ отнесутся къ ней окружающіе, какая предстоитъ ей борьба и какой результатъ? Отвѣтъ на эти вопросы дастъ повѣсть, съ содержаніемъ которой мы здѣсь познакомимъ читателей.

Повѣсть начинается съ того, что старый дьяконъ Обновленскій на вокзалѣ жел. дороги ждетъ домой сына Кирилла, кончившаго курсъ духовной академіи первымъ. Здѣсь онъ встрѣчается съ рек-

торомъ семинаріи, который спрашиваетъ—оставленъ ли молодой Обновленскій при академіи?

— Нѣтъ, не оставленъ, съ дрожью въ голосѣ отвѣтилъ діаконъ; сынъ пишетъ: «ѣду къ вамъ, дорогіе, и больше отъ васъ не уѣду». Значитъ не оставленъ.

— Гм... Это странно, сказалъ о. ректоръ. Признаюсь, даже не понимаю.

— И я не понимаю, почти шопотомъ замѣтилъ дьяконъ.

Поѣздъ подошелъ. Старикъ съ сыномъ, послѣ радостной встрѣчи, отправились въ соборный домъ, гдѣ Кириллъ былъ жданнымъ гостемъ въ семьѣ третьяго священника о. Гавріила Фортификантова и женихомъ дочери его Маріи Гавриловны.

— Такъ вотъ оно какъ, Кириллъ Игнатьевичъ. Ты первый магистрантъ духовной академіи. Съ золотой медалью! Честь и слава тебѣ!—промолвилъ о. Гавріилъ. Но какъ же ты безъ всякаго назначенія? Развѣ имѣешь въ виду что-либо особенное?

— Ничего не имѣю, о. Гавріилъ. Вотъ весь передъ вами!

— Это удивительно... Ничего даже не предложили... Удивительно!

— Какъ не предложили? Оставляли при академіи—самъ отказался.

— При духовной академіи... И ты отказался? Да ты прямо безумецъ! воскликнулъ о. Гавріилъ.

— Именно безумецъ, подтвердила матушка, жена о. Гавріила. Невѣста ничего не сказала, у нея только сжалось сердце отъ сожалѣнія. «Не здѣсь жили бы», мелькнуло у нея въ головѣ. Жизнь въ большомъ городѣ представлялась ей недостижимой мечтой.

— Чтожъ мнѣ дѣлать, если я люблю васъ всѣхъ, люблю свой теплый югъ, деревню, въ которой выросъ, и мужичка, который выкормилъ меня и моихъ близкихъ? Я буду жить въ деревнѣ. Я буду сельскимъ священникомъ.

Эти слова поразили всѣхъ.

— Да ты пріѣхалъ издѣваться надъ нами? сказалъ о. Гавріилъ.

Матушка быстро поднялась: «Моя дочь не для деревни», сказала она съ оскорбленнымъ видомъ.

На постояломъ дворѣ, куда Обновленскіе удалились изъ соборнаго дома, Кириллъ объясняетъ отцу, въ чемъ онъ полагаетъ смыслъ своей жизни. Съ дѣтства онъ жилъ въ деревнѣ, видѣлъ горе, бѣдность мужика, полюбилъ его за бѣдность. Но бѣдность происходитъ отъ темноты, и никому такъ не нужно просвѣщеніе, какъ темному деревенскому человѣку. Любя мужика, онъ, просвѣтившись самъ, рѣшился просвѣтить его, а для этого принялъ намѣреніе быть сельскимъ священникомъ.

— Что же, батюшка, одобряете или нѣтъ?

И понялъ старикъ и стыдно ему стало, что считалъ сына помѣшаннымъ, обнялъ его и промолвилъ дрожащимъ голосомъ: «Ты правдивый человѣкъ... По евангельски, по евангельски»!..

Понялъ его и преосвященный, къ которому пришлось идти Кириллу, такъ какъ его отецъ устроилъ таки его бракъ съ Маріей Гавриловной.

Услышавъ просьбу Кирилла опредѣлить его на мѣсто въ село, преосвященный сначала изумился: академики обыкновенно просили лучшихъ мѣстъ, а этотъ, кончившій первымъ, просится въ село.

— Не понимаю, объясни, объясни,—сказалъ преосвященный и съ большимъ любопытствомъ устремилъ на него взоры.

— Хочу послужить меньшему брату, темному человѣку, единому отъ малыхъ сихъ,—вдумчиво произнесъ Кириллъ.

— Дѣльно, дѣльно! похвалилъ архіерей: только не понимаю, какъ это ты рѣшился.

— Городъ меня не соблазняетъ, доходы меня не занимаютъ,—продолжалъ Кириллъ: сердце мое лежитъ къ селу, гдѣ я провелъ мое дѣтство.

— Это весьма дѣльно! Да благословитъ тебя Богъ!—произнесъ архіерей. Я буду ставить тебя въ примѣръ другимъ.

Онъ поднялся, подошелъ къ Кириллу и поцѣловалъ его въ лобъ.

На замѣчаніе преосвященнаго, что всѣ лучшіе приходы заняты, Кириллъ сказалъ, что ему надо только безбѣдно просуществовать съ семьей и онъ будетъ доволенъ всякимъ.

— Да благословитъ тебя Богъ, да благословитъ! повторялъ преосвященный, будучи растроганъ безкорыстіемъ молодого человѣка. Желая сдѣлать ему пріятное, онъ вспомнилъ, что у Кирилла есть братъ Назаръ, дьяконъ, много разъ тщетно хлопотавшій о священствѣ.

— Скажи брату Назару, чтобы пріѣхалъ ко мнѣ; я сдѣлаю его священникомъ и дамъ хорошее мѣсто.

Выходя отъ преосвященнаго, Кириллъ встрѣтилъ своего товарища по академіи, племянника ректора семинаріи, пріѣхавшаго хлопотать и получившаго мѣсто исправляющаго должность инспектора семинаріи, разсѣянно выслушалъ соображенія того о выгодахъ и преимуществахъ своего мѣста и ничего не сказалъ о собственныхъ намѣреніяхъ, но все таки удивился успѣху товарища, помня его плохимъ студентомъ.

По пріѣздѣ въ родное село Устимьевку, Кириллъ радушно былъ встрѣченъ; мать его, высокая блѣдная женщина со строгимъ лицомъ, обняла его, ввела въ домъ и стала разспрашивать. Когда на вопросъ ея: кѣмъ онъ будетъ—профессоромъ, протопопомъ или монахомъ и будущимъ архіереемъ?—сынъ сказалъ, что будетъ сельскимъ священникомъ, она замѣтила, что для этого не стоило въ академію ѣздить. Братъ-семинаристъ по секрету спросилъ, не помѣшало ли ему что-нибудь кончить академію и чрезмѣрно былъ удивленъ, когда узналъ, что онъ въ правду кончилъ и кончилъ первымъ. Однакожъ мать, разочарованная въ надеждахъ на сына академика, слегла отъ огорченія въ постель. Сынъ счелъ необходимымъ объяснить ей мотивы своего рѣшенія быть сельскимъ священникомъ.

— Вы негодуете на то, что я отказался отъ выгодныхъ мѣстъ и иду въ село священникомъ. Разсудите же, маменька! Мы съ вами всю жизнь были бѣдны, вы всю жизнь неустанно трудились, трудъ изсушилъ васъ, истомилъ. Бѣдность и трудъ, маменька, это наше достояніе, они сдѣлались нашими родными. Что бѣдно и трудится, то наше. Ну, что же, я хочу послужить своему, родному. Не хочу служить богатымъ, а бѣдности хочу послужить. Хочу жить такъ, какъ вы жили. За вашу трудовую жизнь я питаю къ вамъ глубокое уваженіе. Хочу тѣмъ же заслужить уваженіе и я. У васъ же учился этому. Вы своимъ примѣромъ заронили въ мою душу сѣмена и я взростилъ ихъ.

Едва ли эти доводы доступны были матери Кирилла,—тѣмъ не менѣе голосъ ли ласковый сына, нѣжное ли пожатіе руки, но съ лица ея изчезло выраженіе злобы и отчаянія, она тихо привлекла и обняла сына.

— Ахъ, Кириллъ!—сказала она тихимъ голосомъ; такъ-то мы на тебя надѣялись! Думали, возвышеніе нашему семейству будетъ, а ты вотъ что надумалъ...

Брату Меѳодію на его слова, что въ деревнѣ ничего нѣтъ хорошаго, одна скука, Кириллъ замѣтилъ, что тутъ-то и есть работа и время для работы, такъ какъ не надо, какъ въ городѣ, изнурять себя ради добыванія средствъ къ жизни и продѣлывать безконечный рядъ условностей. Въ городѣ все условно—и приличіе, и уваженіе, и порядочность, и умъ, и чувство. На все есть кодексъ, и человѣкъ тамъ рабъ этого кодекса. Тамъ человѣку хватаетъ силъ жить только для себя, здѣсь же онъ можетъ посвятить себя ближнему.

— Скажи, пожалуйста, этому обучаютъ въ академіи? спросилъ Меѳодій, у котораго эти рѣчи вызвали только недоумѣніе.

— Нѣтъ, этому нечего обучать въ академіи; это можетъ понять всякій самъ.

Кириллъ не былъ доволенъ своимъ назначеніемъ, на мѣсто настоятеля въ село Луговое. Большое пространство и масса прихожанъ не пугали его, но ему было непріятно, что онъ не одинъ будетъ въ приходѣ, онъ предвидѣлъ, что ему предстоитъ много дрязгъ и борьбы съ товарищемъ и причтомъ. Но онъ подчинился. Когда приблизилось время, сомнѣнія и страхъ за свои силы начали его одолѣвать, но онъ гналъ мрачныя мысли. Послѣ посвященія весь день настроеніе его было возвышенное, взглядъ вдохновенъ; всю пробную недѣлю онъ былъ первно-возбужденъ отъ нетерпѣнія «дорваться до дѣла, зарыться въ него съ головой, душой и тѣломъ отдаться ему безраздѣльно».

Передъ отъѣздомъ Кириллъ пошелъ къ архіерею за напутствіемъ. Владыка принялъ его нѣсколько строже, чѣмъ въ первый разъ, спросилъ—твердо ли онъ рѣшилъ ѣхать въ деревню, а то можно получить мѣсто въ городѣ, и прибавилъ: «помни, что ты долженъ быть только пастыремъ и никакихъ умствованій не допускать и не считать себя лучше другихъ... Я знаю, что у тебя невинная душа, однако же блюди! Мнѣ извѣстно, что ты съ умниками знакомство велъ, но свѣтскія идеи неприложимы къ іерейскому сану. Служи меньшому брату, но удаляйся отъ всякой предвзятости. И остороженъ будь, такъ какъ не всѣ поймутъ твою добрую идею, увидятъ въ ней зло».

При выходѣ отъ архіерея Кириллъ снова столкнулся со своимъ товарищемъ по академіи, тотъ присталъ къ нему съ своими недоумѣніями по поводу его поступка: «хотя, конечно, я понимаю, деревня, сліяніе съ народомъ»... но Кириллъ прервалъ его и распрощался, говоря, что спѣшитъ; онъ понялъ, откуда возникло сомнѣніе въ архіереѣ.

Наконецъ, Кириллъ прибылъ на мѣсто своего служенія. Долго онъ не могъ заснуть въ своемъ новомъ домѣ. Онъ противъ всякаго желанія мысленно провѣрялъ свою готовность приступить къ служенію. Онъ не зналъ, что преподнесетъ ему жизнь и въ какихъ формахъ онъ выразитъ свое воздѣйствіе на нее. «Традиція духовнаго званія» состояла въ постоянной борьбѣ съ прихожанами изъ-за дохода. Прихожанинъ желаетъ дать меньше, духовенство, какъ малообезпеченное, вынуждено брать побольше. Больше заработать, получше устроиться, обезпечить семейство—вотъ неизбѣжныя задачи. Душа Кирилла возмущалась при мысли о такой программѣ. Удастся ли ему провести свою? Удастся ли возбудить довѣріе въ прихожанахъ? Не станутъ ли они смѣяться надъ нимъ? Вѣдь традиція вырабатывалась вѣками, люди привыкли къ ней, а онъ одинъ противъ всѣхъ, одинъ противъ установившагося порядка. Онъ подумалъ и о женѣ: какъ она? Будетъ ли раздѣлять его мысли? Отчего онъ съ ней не уговорился раньше? Но тутъ онъ вспомнилъ, какъ она его любитъ, считаетъ лучшимъ изъ людей, какъ добра,—и успокоился: значитъ она будетъ идти съ нимъ рука объ руку, что бы ни случилось.

На другой день произошло его знакомство съ причтомъ.

Онъ первый отправился къ о. Родіону и тѣмъ разрѣшилъ томленіе старика о. Родіона, который не зналъ — идти ли ему первому представиться новому молодому настоятелю. При свиданіи о. Родіонъ коснулся вопроса о дѣлежѣ доходовъ.

— У насъ двѣ копѣйки идетъ священникамъ, а третья на остальной причтъ.

— Ну чтожъ, коли это обычай, я нарушать его не стану.

— А какъ касательно двухъ копѣекъ, какъ ихъ дѣлить?

Когда Кириллъ отвѣтилъ, что разумѣется пополамъ, о. Родіонъ пришелъ къ убѣжденію, что настоятель хорошій человѣкъ, успокоился и просвѣтлѣлъ. Затѣмъ пошли къ церкви, гдѣ произошло знакомство съ остальнымъ причтомъ, дьякономъ о. Симеономъ и дьячкомъ о. Дементіемъ и церковнымъ старостой.

Въ первое воскресенье церковь была полна, чему способствовало любопытство, возбужденное толками о новомъ батюшкѣ, о его учености. Пріѣхала даже помѣщица, вообще рѣдко посѣщавшая церковь и неблаговолившая къ духовенству. Но Кириллъ не оправдалъ надеждъ, въ немъ не нашли представительности, служба его не понравилась, а когда послѣ обѣдни онъ не сказалъ проповѣди, то разочаровались и въ его учености. Поступки его нашли странными: помѣщицѣ просфоры не вынесъ, на напоминаніе о. Родіона отвѣтилъ, что еще не знаетъ никакихъ ея заслугъ; хуторянъ и мѣстныхъ богачей, доставлявшихъ главный доходъ церкви, не пригласилъ на чай и закуску. Одни говорили, что Кириллъ гордецъ, а другіе—что онъ для всѣхъ хочетъ быть равенъ. Но въ общемъ преобладало неодобреніе. Въ тотъ же день случилось нѣчто, совершенно спутавшее прихожанъ. Антону Бондаренкѣ пришлось выдавать дочку за мужъ; онъ пошелъ къ батюшкѣ и спросилъ, чего это будетъ стоить? Батюшка сперва пошутилъ, сказавъ: «сто руб.», а потомъ прочиталъ внушеніе, что торгуются только на базарѣ, а пусть Антонъ заплатитъ, сколько можетъ по состоянію. Антонъ нашелъ, что можетъ дать рубль и что это очень пріятно, такъ какъ другой не взялъ бы меньше пяти, а то и всѣ семь.

Дьяконъ и дьячекъ были непріятно этимъ изумлены, а когда сообщили о томъ о. Родіону, послѣдній сказалъ:

— Вотъ оно что! Ну, это, могу сказать, не хорошо!

— Весьма даже не хорошо! жалобно подтвердилъ дьяконъ.

— Вѣдь это только одинъ разъ надо сдѣлать, а тамъ ужъ пойдетъ. Это *имъ* понравится.

Сталъ причтъ обсуждать дѣло и рѣшилъ ждать. Былъ еще такой случай. У кузнеца умерла мать, пришелъ кузнецъ къ дьячку условиться на счетъ похоронъ, и тотъ сказалъ, что въ воскресенье, когда свободнѣе, тогда и отпоютъ, а теперь можно и такъ закопать. Кузнецъ пошелъ къ Кириллу, тотъ сейчасъ же отправился и отпѣлъ одинъ, не сталъ звать ни дьякона, ни дьячка, такъ какъ видѣлъ, что у нихъ работы много, денегъ же и совсѣмъ не взялъ, больно бѣденъ былъ кузнецъ. Кузнецъ тронутъ былъ вниманіемъ священника.

Пріѣхалъ къ Дементію богатый хуторянинъ Марко Шибенко, построившій себѣ новую засѣку и желавшій освятить ее. Привезъ жита дьячку и священнику, и заплатилъ десять рублей впередъ. Дьячекъ уговаривалъ его подождать недѣли о. Родіона, боясь, что Кириллъ дастъ сдачи съ десятки, но Маркъ не захотѣлъ ждать: «зерно, дескать, готово, ссыпать завтра надо, а сегодня святить». Пошли къ Кириллу, къ которому сперва сбѣгалъ Дементій, чтобы предупредить, не выкинулъ бы батюшка какой штуки. Но Кириллъ, узнавъ, что Марко богатъ и самъ предложилъ десять рублей, разрѣшилъ взять деньги въ кружку, принялъ отъ Марка въ подарокъ и жито, не желая обидѣть отказомъ, и поѣхалъ на хуторъ.

Въ хатѣ Марка ужъ собралось порядочно народу, всѣхъ интересовалъ новый батюшка. Послѣ молебствія, хозяйка просила закусить и предложила по обычаю выпить. Кириллъ выпилъ немного, а когда хозяева пристали, чтобы больше пилъ, что безъ него и другіе не будутъ пить, отказался, сказавъ, что священнику и совсѣмъ не слѣдовало бы пить.

— А у насъ батюшки всегда здорово пьютъ, сказалъ одинъ.

— А по моему какой же и батюшка, если съ нами выпить не желаетъ? прибавилъ другой.

Кириллъ на эти слова справился объ имени говорившаго хуторянина и гдѣ его хата, «чтобы какъ невзначай не заѣхать, такъ какъ онъ водки не пьетъ, слѣдовательно и не батюшка для него». Хозяева больше водки не предлагали, а хуторянинъ сконфузился, и когда батюшка послѣ закуски всталъ, чтобы уѣзжать, подошелъ и попросилъ прощенія.

Послѣ его отъѣзда стали говорить: «вотъ ученый, истинно-ученый, даромъ что молодой! И серьезный какой!.. А нашъ-то Товкачъ, можно сказать, прямо въ ступу попалъ! Необразованность»—и принялись по настоящему пировать къ великой зависти Дементія, уѣхавшаго съ батюшкой.

Кончилась недѣля о. Кирилла, въ кружкѣ четырнадцать съ полтиной. Младшій причтъ былъ недоволенъ, но о. Родіонъ еще молчалъ. Въ деревнѣ же шли разнообразные толки, сообщали только факты, но опредѣленнаго заключенія не выводили: съ кого новый батюшка денегъ не беретъ, кому на лѣкарство самъ даетъ, водки пить много не велитъ и т. п.

Въ одинъ осенній день пріѣхала навѣстить дочь протоіерейша Анна Николаевна Фортификантова, кое-что спросила, кое-что узнала и осталась очень недовольна порядками, особенно когда дочь призналась, что получаютъ они въ мѣсяцъ 25 руб., а проживаютъ 50 рублей, слѣдовательно, трогаютъ капиталъ. Пришли къ ней и жена о. Родіона, и жены дьякона и дьячка, съ жалобами на зятя, что онъ приходъ испортилъ, жить нечѣмъ.

— Я сама это понимаю,—говорила имъ взволнованная Анна Николаевна и, воспользовавшись удобной минутой, повела съ Кирилломъ такую рѣчь:

— Не понимаю твоего образа дѣйствій! Не понимаю!.... Только два мѣсяца живешь, а ужъ кругомъ тебя всѣ недовольны.

— Не всѣ, Анна Николаевна, прихожане довольны.

— Есть мнѣ дѣло до твоихъ прихожанъ! Доходы причта втрое уменьшились. Это просто съумасшествіе какое-то.

— Да вѣдь хватаетъ, слава Богу, и ѣмъ и ѣдимъ и одѣты.

Анна Николаевна посмотрѣла на него пристально, въ самомъ ли дѣлѣ онъ такой младенецъ или прикидывается, и открыла ему, что они проживаютъ капиталъ. Кириллъ покраснѣлъ, какъ-то съежился: «это жена виновата, я не зналъ, мы это измѣнимъ».

Но измѣнять не пришлось, потому что жена Кирилла, пользуясь полнымъ его невѣденіемъ, показала такія цѣны, что выходило, что они проживаютъ около двадцати пяти рублей въ мѣсяцъ, и даже отъ дохода остается еще нѣсколько десятковъ копѣекъ. Кириллъ подумалъ, что Анна Николаевна хотѣла его попугать, и успокоился.

(*Продолженіе будетъ*).

Въ области церковно-приходской практики.

Мѣра привлеченія прихожанъ къ исполненію долга говѣнія. — Въ тобольской епархіи предписано всѣмъ священникамъ епархіи, подъ наблюденіемъ оо. благочинныхъ, предъ наступленіемъ постовъ и во время оныхъ располагать прихожанъ своихъ къ исполненію св. долга говѣнія краткими, но сильными и задушевными поученіями, выясняя въ нихъ всю важность исполненія этого долга и всю опасность отъ неисполненія его; вмѣстѣ съ тѣмъ предложено способнымъ и умѣлымъ священникамъ написать простыя, но обстоятельныя бесѣды на сей предметъ и представить для напечатанія.

Объ исполненіи духовенствомъ долга исповѣди и причастія.—Въ полтавской епархіи одинъ священникъ, бесѣдуя съ народомъ на общественномъ обѣдѣ, по случаю освященія полей, о спасительности причащенія св. таинъ и указывая на необходимость для христіанина говѣть возможно чаще и непремѣнно во всѣ четыре поста, выслушалъ такое возраженіе: «если желательно говѣть часто, то почему же духовные, т. е. псаломщики и ихъ семейства, не исполняютъ сего долга во всѣ посты, а только въ великій постъ?» Этотъ вопросъ навелъ его на мысль просить епархіальное начальство, не найдено ли будетъ полезнымъ, чтобы священное и церковнослужители исотложно исповѣдывались у духовника благочинія во всѣ четыре поста, а ихъ семейства у мѣстныхъ священниковъ, для поданія же добраго примѣра прихожанамъ пріобщались бы въ приходской церкви, и чтобы священники доносили объ исполнившихъ долгъ мѣстному благочинному, для свѣдѣнія и соображенія. Епархіальное начальство по этому поводу напомнило какъ благочиннымъ, такъ и духовникамъ, чтобы они внушали подвѣдомымъ причтамъ и ихъ семействамъ, сколько возможно чаще и съ надлежащимъ усердіемъ и благоговѣніемъ исполнять долгъ исповѣди и причастія св. таинъ, въ примѣръ и назиданіе всѣхъ своихъ прихожанъ.

О разрѣшеніи браковъ лицъ несовершеннолѣтнихъ или состоящихъ въ родствѣ.—По уфимской епархіи сдѣлано распоряженіе, чтобы на будущее время: 1) ко всѣмъ прошеніямъ, подаваемымъ на имя, преосвященнаго разрѣшеніи браковъ лицъ, недостигшихъ полнаго совершеннолѣтія были неопустительно прилагаемы метрическія выписки отъ мѣстныхъ причтовъ, въ крайнихъ же случаяхъ, за неимѣніемъ таковыхъ свидѣтельствъ, подробныя выписки изъ исповѣдныхъ росписей за всѣ годы, въ кои будутъ значиться записанными женихъ или невѣста съ показаніемъ лѣтъ; 2) къ прошеніямъ же о повѣнчаніи лицъ, состоящихъ между собою въ родствѣ, должны быть прилагаемы родословныя таблицы о степеняхъ родства, засвидѣтельствованныя мѣстнымъ причтомъ, и въ томъ и въ другомъ случаѣ самыя прошенія должны быть оплачены двумя восьмидесяти копѣечными гербовыми марками, и 3) чтобы телеграммы оплачивались не менѣе того числа словъ, какое значится въ просительной телеграммѣ, и чтобы вообще разрѣшенія на вѣнчаніе браковъ испрашивались не телеграммами, а прошеніями, телеграммы же могутъ быть допускаемы только въ крайнихъ и исключительныхъ случаяхъ и притомъ не иначе, какъ по завѣренію мѣстныхъ священноцерковнослужителей.

О служебныхъ обязанностяхъ по церкви первыхъ и вторыхъ священниковъ и упорядоченіи отношеній между ними.—Въ полтавской епархіи одинъ изъ священниковъ двухклирной церкви вступилъ по начальству съ рапортомъ о томъ, что, состоя при двухклирной церкви въ должности стариаго священника, онъ часто наталкивается на недоумѣнные вопросы, касательно управленія дѣлами церкви и отношеній между причтомъ. Указъ Св. Синода, отъ 4 марта 1885 года, многими вторыми священниками, и въ томъ числѣ его товарищемъ, понимается такъ, что онымъ настоятельство совсѣмъ отмѣнено и что вторые священники равноправны съ первыми и по управленію дѣлами церкви; а потому, вслѣдствіе такого пониманія, на практикѣ бываетъ то, что учрежденное въ церкви первымъ священникомъ на его седмицѣ, разрушается на слѣдующей седмицѣ вторымъ священникомъ, такъ что староста церковный съ причтомъ не поймутъ, кто изъ священниковъ дѣйствуетъ правильнѣе и кого имъ надо слушаться. Епархіальное начальство, по этому поводу, разъяснило, что указомъ Св. Синода, отъ 4 марта 1885 года, отмѣнено раздѣленіе священниковъ на настоятелей и помощниковъ ихъ, но не отмѣнено право старшихъ священниковъ по предстоятельству и по управленію церковными дѣлами, какъ равно не дано вторымъ или третьимъ священникамъ равныхъ правъ съ старшими священниками и тѣмъ болѣе своевольнаго распоряженія по церкви или приходу.

Объ обязанностяхъ благочинныхъ въ отношеніи къ церковно-приходскимъ школамъ.—По возбужденному однимъ благочиннымъ вопросу объ отношеніяхъ къ церковно-приходскимъ шко-

ламъ благочинныхъ, не состоящихъ въ должности наблюдателей за оными, новгородское епархіальное начальство объявило для свѣдѣнія и должнаго исполненія, что 1) оо. благочинные, какъ органы епархіальнаго управленія, обязанные слѣдить за всѣмъ въ подчиненныхъ ихъ округахъ, при обзорѣ подвѣдомыхъ имъ церквей, вмѣстѣ съ послѣдними, должны посѣщать и состоящія при нихъ школы, какъ церковно-приходскія, такъ по возможности и школы грамоты, не дѣлая однако же отъ себя лично никакихъ распоряженій или внушеній во время ихъ осмотра, но сообщая о своихъ наблюденіяхъ завѣдующему школою священнику въ формѣ совѣта; о важныхъ же опущеніяхъ и неисправностяхъ, какія замѣтятъ, имѣютъ доносить непосредственно епархіальному начальству; 2) вообще же оо. благочинные, какъ ближайшіе руководители духовенства, а вмѣстѣ и ихъ прихожанъ, должны имѣть своею обязанностію: а) оказывать священникамъ, діаконамъ и другимъ членамъ причтовъ, каждый въ предѣлахъ своего округа, всевозможное содѣйствіе какъ въ дѣлѣ открытія новыхъ школъ, такъ и наилучшей постановки и благоустройства уже существующихъ; б) располагать своимъ вліяніемъ сельскія общества и частныхъ лицъ къ пожертвованіямъ на церковно-приходскія школы, разъясняя имъ какъ пользу и значеніе этихъ школъ, такъ и то, что, по смыслу Высочайше утвержденныхъ правилъ о сихъ школахъ, содержаніе ихъ ближайшимъ образомъ возлагается на мѣстныя средства прихода (§ 2), и в) содѣйствовать возможно болѣе широкой дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ, гдѣ они уже существуютъ и учрежденію новыхъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, располагая при этомъ членовъ попечительствъ къ тому, чтобы они, на ряду съ другими высокими и благотворительными цѣлями, одною изъ главныхъ задачъ своихъ поставляли также и религіозно-нравственное просвѣщеніе прихожанъ путемъ церковно-приходской школы и школъ грамоты, удѣляя для этого часть своихъ средствъ на нужды этихъ школъ, и 3) при ревизіяхъ церквей и духовенства преосвященными благочинные обязаны дѣлать распоряженіе, чтобы завѣдующіе школами были озабочены созывомъ учениковъ въ подлежащія посѣщенію школы для представленія ихъ преосвященному.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Пребываніе Ихъ Величествъ въ Нарвѣ и на маневрахъ войскъ и возвращеніе въ Петергофъ.—Отъѣздъ изъ Россіи германскаго императора.—Обозрѣніе церквей высокопреосвященнымъ Іонафаномъ и особенности офиціальнаго сообщенія объ этомъ обозрѣніи.—Обсужденіе однимъ изъ съѣздовъ духовенства вопроса о садоводствѣ при духовномъ училищѣ.—Практика выборовъ въ депутаты отъ духовенства.—Заявленіе о неправильностяхъ въ веденіи дѣлъ одного епархіальнаго свѣчного завода.—Учрежденіе благочинническихъ совѣтовъ для скорѣйшаго разсмотрѣнія недоразумѣній между духовенствомъ и прихожанами.—Вопросъ о слѣдственномъ дѣлѣ.—Эмиграція крестьянъ въ Америку.—Международная борьба съ болѣзнями.

Въ воскресенье, 5 августа, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества присутствовали въ нарвскомъ соборѣ при литургіи. Изъ собора Ихъ Величества съ августѣйшею дочерью великою княжною Ксеніею Александровною отправились, по разукрашеннымъ и наполненнымъ народомъ городскимъ улицамъ, къ мѣсту закладки новаго православнаго храма, сооружаемаго товариществомъ кренгольмской мануфактуры. Здѣсь было приготовлено мѣсто для молебствія и собралось духовенство во главѣ съ преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ рижскимъ и митавскимъ. Государь Императоръ положилъ первый камень новаго православнаго храма въ Нарвѣ. Государь пожертвовалъ 5,000 руб. на сооружаемый въ Усть-Наровѣ храмъ св. равноапостольнаго князя Владиміра. 6 августа, въ 4 часа дня, Ихъ Величества посѣтили иванъ-городскую крѣпость, гдѣ во дворѣ были построены безъ оружія нижніе чины лейбъ-гвардіи семеновскаго полка. Въ Иванъ-городѣ Ихъ Величества посѣтили церковь Успенія Божіей Матери, гдѣ были встрѣчены священникомъ. Во вторникъ, 7 августа, въ 9 часовъ утра, Государь и Государыня, императоръ германскій, великая княжна Ксенія Александровна и прочія Высочайшія особы отбыли на маневры. Сперва выѣзжали изъ Нарвы въ село Ново-Пятницкое и затѣмъ въ Ямбургѣ смотрѣли взрывы мостовъ и минъ восточнаго отряда, переправу западнаго отряда черезъ рѣку и наводку понтоннаго моста, послѣ чего былъ завтракъ въ полѣ. Въ пятомъ часу пополудни возвратились въ Нарву. 9 августа, Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица и императоръ германскій, великая княжна Ксенія Александровна и другія особы Императорской фамиліи осматривали суконную и льнопрядильную мануфактуры, бывшія барона Штиглица. Затѣмъ, Ея Величество съ великою княжною Ксеніею Александровною отправились въ городъ, гдѣ посѣтили мужскую и женскую гимназіи. На пути стоялъ народъ. Въ тотъ же день, во второмъ часу дня, послѣдовалъ отъѣздъ изъ Нарвы Ихъ Величествъ, Ихъ Императорскихъ Высочествъ, великаго герцога гессенъ-дармштадтскаго съ сыномъ и другихъ принцевъ. При отъѣздѣ Ихъ Величествамъ былъ поднесенъ образъ Знаменія Божіей Матери, въ золотой ризѣ съ эмалевою надписью вязью, въ кіотѣ изъ ясеневаго дерева. Для бѣдныхъ города Нарвы Государь Императоръ приказалъ выдать 1,000 руб., которые и препровождены городскому головѣ. 10 августа, Ихъ Величества и Ихъ Высочества выѣхали, въ десятомъ часу утра, изъ Гомонтова имѣнія барона Веліо, гдѣ имѣли остановку съ ночлегомъ, на маневры къ деревнѣ Чирковицы. Здѣсь произошло рѣшительное столкновеніе силъ обоихъ корпусовъ. Въ 12 час. 45 мин. былъ данъ отбой и маневры окончились. Послѣ завтрака, къ которому были приглашены начальники частей, Ихъ Величества въ экипажахъ отбыли изъ Чирковицъ, проѣхали черезъ село Ильеши, гдѣ у церкви стоялъ народъ, радостно привѣтствовавшій Ихъ Величествъ, и прибыли на станцію Молосковицы, откуда, по балтійской желѣзной дорогѣ, отбыли въ Петергофъ. 11 августа, въ 7½ часовъ вечера, въ Большомъ петергофскомъ дворцѣ былъ въ честь императора Вильгельма парадный обѣдъ, на который было приглашено 70 особъ, въ томъ числѣ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ. За обѣдомъ Государь Императоръ возгласилъ тостъ: «За здоровье императора и короля Вильгельма «ура». Музыка заиграла прусскій гимнъ. Императоръ Вильгельмъ по-русски возгласилъ тостъ «за здоровье Императора Александра III и за доблестную русскую армію». Затѣмъ, Государь Императоръ пилъ за представителей иностранныхъ державъ. Въ 10 час. 10 мин. вечера императоръ германскій простился съ Ея Величествомъ и великими княгинями, и въ коляскѣ съ Государемъ Императоромъ отправился по роскошно иллюминованной аллеѣ большого канала въ военную гавань на Императорскую пристань, куда пріѣхали также Наслѣдникъ Цесаревичъ и другія Высочайшія особы. Императоръ Вильгельмъ простился съ Государемъ Императоромъ, трижды поцѣловавшись, и, затѣмъ, простясь со всѣми прочими особами Императорскаго дома, перешелъ на Императорскую яхту «Александрія», которая пошла въ Кронштадтъ въ 10 час. 20 м. Великій князь генералъ-адмиралъ Алексѣй Александровичъ и состоявшіе при германскомъ императорѣ лица провожали императора Вильгельма въ Кронштадтъ. Съ императоромъ Вильгельмомъ уѣхалъ германскій канцлеръ генералъ Каприви и нѣкоторыя лица свиты императора. Всѣ лица свиты императора и ихъ сопровождавшія получили подарки. Императоръ Вильгельмъ также роздалъ много подарковъ русскимъ военнымъ и чиновникамъ.

При періодическихъ обозрѣніяхъ преосвяще-

ными ихъ епархіей наблюдаются болѣе или менѣе важныя и иногда своеобразныя обнаруженія мѣстной церковной жизни, обращается вниманіе на слѣды мѣстной церковной старины и пр. Но всѣ эти наблюденія, если онѣ дѣлаются, сравнительно рѣдко заносятся въ описанія архіерейскихъ поѣздокъ, появляющіяся въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и оттого эти описанія обыкновенно бываютъ крайне однообразны и похожи одно на другое. Одно изъ исключеній представляютъ только что появившіяся официальныя свѣдѣнія объ обозрѣніи высокопреосвященнымъ ярославскимъ Іонафаномъ нѣкоторыхъ подвѣдомыхъ ему церквей въ прошломъ маѣ. Описаніе этого обозрѣнія, въ отличіе отъ сообщеній объ обозрѣніи церквей другими епархіальными преосвященными, замѣчательно тѣмъ, что въ немъ съ особенною тщательностію и любовію и съ видимымъ знаніемъ дѣла указываются мѣстные памятники церковной древности, припоминается исторія осмотрѣнныхъ мѣстностей и т. п. Изъ содержащихся здѣсь указаній на современную церковно-приходскую жизнь весьма любопытно замѣчаніе о томъ, что въ одномъ изъ осмотрѣнныхъ селъ при 900 душъ прихожанъ, при хорошихъ средствахъ церковныхъ (4,869 руб. % запаснаго капитала) и въ пользу причта (въ годъ до 900 руб. при готовыхъ квартирахъ, въ томъ числѣ % съ 7,800 руб. по вѣчнымъ вкладамъ), никакой школы не оказалось. Архипастырь выразилъ желаніе, чтобы немедленно была открыта здѣсь церковно-приходская школа. Въ интересахъ же церковной старины, владыка принесъ весьма цѣнное денежное пожертвованіе и сдѣлалъ распоряженіе къ болѣе тщательной охранѣ этой старины.

Въ Екатеринбургѣ, въ концѣ іюня, былъ окружной съѣздъ духовенства, обсуждавшій одинъ изъ новыхъ на съѣздахъ вопросовъ и потому обращающій особенное вниманіе. Любопытна и самая исторія этого вопроса на съѣздѣ. Вотъ она въ главныхъ чертахъ. 26 іюня, въ утреннемъ засѣданіи, члены съѣзда, выслушавши отношеніе правленія екатеринбургскаго дух. училища, отъ 26 іюня, съ копіей отношенія учебнаго комитета при Св. Синодѣ, отъ 16 мая, о введеніи правильнаго садоводства и огородничества при екатеринбургскомъ училищѣ,—постановили: «хотя собраніе признаетъ весьма полезнымъ и желательнымъ введеніе садоводства и огородничества, но въ виду неимѣнія надлежащаго для сего мѣста при училищѣ и крайней недостаточности средствъ окружнаго духовенства—предлагаемое заведеніе отложить до будущаго болѣе благопріятнаго времени». Преосвященный на журналѣ объ этомъ написалъ: «имѣя въ виду обширное Верходановское мѣсто, принадлежащее училищу, предлагаю вопросъ объ огородничествѣ и садоводствѣ пересмотрѣть снова». Депутаты, въ утреннемъ засѣданіи 27 іюня, выслушавъ эту резолюцію преосвященнаго, постановили: «согласно резолюціи его преосвященства, на Верходановскомъ мѣстѣ устроить садъ и огородъ съ тѣмъ, чтобы сами ученики духовнаго училища занимались садоводствомъ и огородничествомъ подъ руководствомъ преподавателей училища или членовъ правленія отъ духовенства; на садоводство и огородничество ассигновать 25 руб. на сей годъ».

О недостаткахъ дѣйствующихъ правилъ и существующихъ обычаевъ при избраніи депутатовъ на съѣзды заходитъ рѣчь въ средѣ духовенства чаще и чаще. На этихъ дняхъ одинъ изъ костромскихъ священниковъ печатно разъяснялъ невозможность безпристрастія и независимости въ выборахъ при дѣйствующей тамъ системѣ выборовъ, приводя весьма характерные примѣры зависимости избирателей отъ избираемыхъ, и, между прочимъ, указывалъ еще на слѣдующій недостатокъ въ практикѣ выборовъ.

Баллотированіе въ депутаты большею частію производится въ церкви. Въ ожиданіи выборовъ, духовенство, собравшись въ церковь, разсаживается, гдѣ попало, кучками, иной сидятъ на солеѣ задомъ къ св. [illegible] церкви взадъ и впередъ и заводятъ разгов[illegible] шутки и смѣхомъ. Однимъ словомъ, почти всѣ [illegible] находятся въ частномъ домѣ, а не въ церкви. [illegible] себя въ храмѣ Божіемъ представителя [illegible] обязываться нашимъ поведеніемъ въ храмѣ [illegible]? А [illegible] бываютъ въ это время въ церкви. Имъ [illegible] собраніе духовенства. Тутъ же большею ч[illegible] съ которыми пріѣзжаютъ духовенство [illegible] цатъ благочинный и по перекличкѣ прибы[illegible] на выборы начина[illegible] молебенъ Пресвятой Троицѣ. При началѣ молебна объявляется присутствующими поется молитва св. Духу «Царю небесный». Простолюдины и многіе изъ другихъ присутствующихъ съ умиленіемъ молятся на этомъ молебнѣ. Молебенъ кончился. Начались выборы, но дѣло не обходится безъ смѣха и шутокъ. Сообщаются [illegible] слухи и партійныя продѣлки. Какой контрастъ [illegible] отличаетъ [illegible] отъ только что пѣтаго молебна! А молились Духу святому: пріиди и вселися въ ны. Не кощунство ли это? Не лучше ли сдѣлать такъ: отпѣть молебенъ въ церкви и потомъ собраться въ частномъ домѣ?

За послѣдніе годы еще не встрѣчалось, кажется, въ официальныхъ органахъ епархій какого-либо указанія на злоупотребленія духовныхъ лицъ въ денежныхъ дѣлахъ, довѣренныхъ имъ епархіальнымъ духовенствомъ. Но указанія на формальныя неправильности [illegible] этихъ дѣлъ, впрочемъ важныя, бывали не разъ, и одно изъ такихъ указаній сдѣлано недавно въ опубликованномъ нынѣ докладѣ ревизіонной коммиссіи по черниговскому свѣчному епарх. заводу.

Эта коммиссія съ 17 апрѣля приступила къ ревизіи завода и прежде всего къ провѣркѣ наличнаго имущества, при чемъ провѣрила кассу смотрителя, кладовыя, гдѣ хранятся свѣчи, кладовую съ воскомъ и мастерскую завода. Въ указанныхъ мѣстахъ наличныя деньги и заводское имущество, по сличенію съ комитетскою вѣдомостью о счетѣ товаровъ и наличныхъ денегъ на 17 апрѣля 1890 года, оказались во многомъ съ излишкомъ. Между прочимъ въ кассѣ смотрителя завода было найдено денегъ на 91 руб. 72 коп. больше противъ комитетской вѣдомости. Эти деньги о. смотритель завода призналъ принадлежащими ему и объяснилъ при этомъ, что онъ строго не различалъ и не различаетъ собственныхъ денегъ отъ заводскихъ и часто на нужды завода дѣлаетъ перерасходъ своихъ денегъ и это онъ считаетъ въ порядкѣ вещей, лишь бы только, по его мнѣнію, не было недочета въ кассѣ. Коммиссія обратила на это вниманіе. Затѣмъ она нашла необходимымъ просить смотрителя отпускать свѣчи изъ кладовой въ мастерскую для позолоты и принимать обратно въ кладовую не по своимъ частнымъ запискамъ, какъ коммиссія самолично удостовѣрилась, а проводить ихъ правильнымъ путемъ чрезъ талоны. Далѣе, въ заводскомъ сундукѣ коммиссіею найденъ былъ вексель на 300 руб., отъ 17 мая 1886 г., выданный, на имя комитета завода, крестьяниномъ Зайцевымъ. На вопросъ коммиссіи, что это за вексель, оплаченъ ли онъ, или нѣтъ, комитетъ категорически заявилъ, что онъ объ этомъ векселѣ ничего не знаетъ: по наведеннымъ же въ конторѣ справкамъ оказалось, что за Зайцевымъ и по нынѣ состоитъ долгу около 150 руб. Въ томъ же сундукѣ оказалось и еще два векселя: одинъ на имя священника о. А. П. на 75 руб., а другой на имя комитета завода на сумму 50 рублей, выданный мѣщаниномъ Нахимовичемъ. О. Смотритель призналъ ихъ принадлежащими лично ему. Соглашаясь съ объясненіемъ о. смотрителя, коммиссія при этомъ выразила свое желаніе, чтобы на будущее время заводскій сундукъ имѣлъ официальное значеніе и чтобы въ немъ хранились деньги и документы, исключительно принадлежащіе заводу. Въ томъ же сундукѣ найдены разныя долговыя обязательства подъ залоги процентныхъ бумагъ и по закладнымъ; по нѣкоторымъ изъ нихъ не платятся ни проценты, ни капиталъ, хотя уже и срокъ истекъ, а потому ревизіонная коммиссія, усмотрѣвъ это, просила комитетъ епархіальнаго свѣчного завода обратить на это должное вниманіе и соблюсти въ данномъ случаѣ интересы завода. Затѣмъ въ главной книгѣ на 1890 годъ, въ счетѣ товаровъ значится: «15 января отпущено купцу Варенникову матеріала для производства свѣчъ на сумму 1,633 рубля 48 коп.», по наведеннымъ же въ конторѣ справкамъ оказалось, что между комитетомъ завода и г. Варенниковымъ съ 1 января сего года не существуетъ никакихъ условій, а потому подобный фактъ для коммиссіи представляется совершенно не понятнымъ и чрезвычайно рискованнымъ. Впрочемъ относительно нѣкоторыхъ изъ указанныхъ пунктовъ о. смотритель завода представилъ объясненія.

Въ тобольской епархіи, какъ видно изъ предложенія мѣстнаго преосвященнаго тобольской консисторіи отъ 15 мая, подается въ консисторію не мало жалобъ отъ прихожанъ на духовенство. Поэтому преосвященный предложилъ консисторіи обсудить, не найдетъ ли она нужнымъ, для облегченія себя, учредить въ епархіи, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ епархій (с.-петербургской, владимірской, костромской), такъ называемые благочинническіе совѣты, въ каждомъ благочинническомъ округѣ, состоящіе изъ благочиннаго (предсѣдателя) и двухъ священниковъ, по избранію мѣстнаго духовенства, которые бы разсматривали и рѣшали дѣла по существу неважныя и жалобы часто неосновательныя и пристрастныя. Консисторія, указавъ на то, что она дѣйствительно «обременена немалочисленными тяжебными дѣлами какъ со стороны духовенства, такъ равно таковыми же съ членами онаго и со стороны прихожанъ, поощряемыхъ къ тому разнаго рода проходимцами, за нѣсколько копѣекъ готовыми настрочить какую угодно кляузу», и полагая, что учрежденіе благочинническихъ совѣтовъ, облегчивъ епархіальное управленіе, будетъ полезно для духовенства и прихожанъ, послуживъ къ скорѣйшему и почти немедленному разрѣшенію ихъ взаимныхъ недоразумѣній, представила проектъ правилъ для благочинническихъ совѣтовъ на утвержденіе преосвященнаго. Консисторія полагала, что хотя и желалось бы имѣть благочинническій совѣтъ въ каждомъ благочинническомъ округѣ, но по мѣстнымъ условіямъ епархіи (напр. въ березовскомъ, сургутскомъ, туринскомъ, тарскомъ, тюкалинскомъ округахъ) обязательное учрежденіе таковыхъ вездѣ невозможно, такъ какъ большія пространства между приходами и вообще разбросанность ихъ представляютъ такую преграду, какая немыслима въ срединныхъ губерніяхъ Россіи. Впрочемъ, рѣшено было потребовать отъ всѣхъ благочинныхъ епархіи, чтобы они, по совѣщаніи съ причтами, а по возможности и съ прихожанами, донесли консисторіи, находятъ ли они возможнымъ въ своемъ благочинническомъ округѣ учрежденіе такового совѣта. Это постановленіе консисторіи, и указанный проектъ правилъ, представляющіеся, въ общемъ, весьма цѣлесообразными, 6 іюня утверждены. Хотѣлось бы знать, какъ относится само духовенство къ подобнымъ учрежденіямъ.

Нѣсколько громкихъ процессовъ послѣдняго времени, окончившихся оправданіемъ подсудимыхъ не только на судѣ присяжныхъ, но и въ особомъ присутствіи судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, снова, какъ замѣчено въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», выдвинули на очередь вопросъ о неудовлетворительномъ состояніи нашей слѣдственной части и о средствахъ къ устраненію ея недостатковъ. Устранить эти недостатки, по мнѣнію московской газеты, возможно только тѣми же средствами, какими устранены были недостатки дореформеннаго суда въ современномъ судопроизводствѣ, — путемъ внесенія въ предварительное слѣдствіе гласности, устности и состязательности.

На смѣну переселенческаго вопроса, до послѣдняго времени сильно занимавшаго русское общественное мнѣніе, явился тревожный фактъ выселенія нѣкоторыхъ русскихъ крестьянъ въ Америку. До недавняго времени, по замѣчанію «Новостей», эмигрированія крестьянъ,—подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, религіозныхъ причинъ,—ограничивались переходомъ крестьянъ въ ближайшія, сосѣднія съ нами государства. Эмиграція въ Америку встрѣчалась лишь въ южныхъ губерніяхъ: харьковской, екатеринославской, полтавской и херсонской. Но это были совершенно незамѣтныя, единичныя явленія, и на нихъ обыкновенно не обращали вниманія. Однако, подъ давленіемъ плохихъ урожаевъ и отсутствія заработковъ, число переселяющихся крестьянъ въ Америку быстро возросло. Въ нынѣшнемъ году, въ теченіе іюня и іюля, переселилось туда изъ четырехъ названныхъ южныхъ губерній нѣсколько сотъ крестьянъ. Но при этомъ, сверхъ всякаго ожиданія, обнаружилось, что эмиграція изъ южныхъ губерній происходитъ въ сообществѣ и даже какъ бы подъ руководствомъ крестьянъ западныхъ губерній, гдѣ,—какъ оказывается теперь по газетнымъ разъясненіямъ,—«движеніе крестьянъ въ Америку довольно значительно». Газета признаетъ желательнымъ остановить это движеніе, которое не можетъ быть полезно для Россіи, противопоставленіемъ ему улучшенныхъ условій переселенія внутри Россіи, съ прочною гарантіею противъ риска переселеній и съ нѣкоторою матеріальною помощью для слабѣйшихъ въ имущественномъ отношеніи переселенцевъ, чтобы дать имъ возможность скорѣе стать на ноги на новомъ мѣстѣ и сдѣлаться производительной силой государства. Можно впрочемъ слышать и такого рода взглядъ на это движеніе за Океанъ, что оно лишено всякой серьезности.

Отличительнымъ признакомъ новаго времени, по справедливому замѣчанію одного еженедѣльнаго изданія, является увеличеніе международныхъ сношеній и стремленіе народовъ къ экономическому и духовному общенію. Это стремленіе къ общенію съ каждымъ годомъ возростаетъ, и оно особенно замѣтно во всемъ, что касается знанія, носитъ слѣды мысли и заботъ о благѣ человѣческомъ. Выраженіемъ этого стремленія служитъ, между прочимъ, офиціально поставленный на только что закончившемся международномъ медицинскомъ конгрессѣ вопросъ о необходимости международныхъ мѣропріятій къ огражденію народнаго здравія, и о коллективномъ воздѣйствіи на источники эпидемическихъ болѣзней. Осуществленіе этой идеи, не представляющееся невозможнымъ, обѣщаетъ принести неисчислимую пользу всему человѣчеству.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Тайная подкладка македонскаго вопроса.—Происки папства.—Оплоты православія въ Герцеговинѣ.—Новый епископъ въ Далмаціи.—Никодимъ Милашъ.—Настоятель русской духовной миссіи въ Римѣ.—Некрологъ Скайлера.

Общественное мнѣніе народовъ Балканскаго полуострова продолжаетъ заниматься мѣстнымъ вопросомъ о неожиданномъ назначеніи для Македоніи болгарскихъ епископовъ—на мѣсто назначавшихся дотолѣ исключительно греческихъ епископовъ. На такой исходъ этого щекотливаго дѣла, какъ теперь все болѣе выясняется, отчасти имѣла свое вліяніе и вездѣсущая рука папства, смѣло дѣйствующаго теперь въ Болгаріи чрезъ посредство такого паписта, какъ лжекнязь Кобургъ и его обезумѣвшіе отъ самовластія временщики. Что это именно такъ, отчасти видно изъ тѣхъ мнѣній, которыя высказывались по этому предмету въ болгарскихъ органахъ лжеправительства. Въ нихъ между прочимъ болгарскіе заправилы стараются исторически доказать, что Болгарія, какъ страна, гдѣ перекрещиваются интересы запада съ востокомъ, всегда старалась лавировать между папою и константинопольскимъ патріархомъ, между Византіею и западно-европейскими правительствами, и всегда-де отъ этого оставалась въ выигрышѣ. Теперь, проповѣдуютъ органы самозванцевъ, болгарамъ приходится лавировать между тѣми же духовными властями и между Россіею, занявшею мѣсто Византіи—съ одной стороны, и лигою мира—съ другой, а такъ какъ послѣдняя сильнѣе, то самозванцы принесутъ-де счастье своей родинѣ, примкнувъ къ ней. Эта игра въ политику нашла отзывъ въ австрійской клерикальной печати, совѣтующей болгарамъ бросить православіе и перейти въ унію, признавъ главою своей національной церкви папу.

Нѣтъ никакого сомнѣнія (пишутъ по этому поводу въ «Слав. Изв.»), что софійскіе заправилы и ихъ тайные покровители въ Вѣнѣ, не предвидя конца нынѣшнимъ беззаконнымъ порядкамъ въ Болгаріи и счастливаго для себя исхода, готовы охотно броситься въ объятія римскаго папы, съ цѣлью испробовать и это средство. Въ самой Болгаріи, преслѣдуя православныхъ духовныхъ архипастырей, они оказываютъ самое широкое покровительство латинской пропагандѣ. Въ Македоніи цѣлый кукушскій округъ (къ сѣверу отъ Солуня) не такъ давно еще принадлежалъ уніи и теперь еще имѣетъ своихъ уніатскихъ священниковъ и даже примаса, въ лицѣ нѣкоего Младенова. Въ той же Македоніи цѣлая орава римско-католическихъ миссіонеровъ свила себѣ гнѣзда во всѣхъ важнѣйшихъ центрахъ и дѣятельно проповѣдуетъ унію. Благодаря сильному покровительству представителей римско-католическихъ державъ, уніатамъ македонцамъ живется несравненно лучше, чѣмъ православнымъ болгарамъ, одинаково преслѣдуемымъ какъ турецкими властями, такъ равно и греческимъ духовенствомъ, за отсутствіемъ надлежащихъ органовъ болгарской экзархіи, которую значительная часть населенія признаетъ своимъ духовнымъ начальствомъ. Однакожъ, всѣ эти выгоды не только никого не соблазняютъ болѣе переходить въ унію, но даже многіе изъ уніатовъ мало по малу начинаютъ возвращаться въ лоно православія съ тѣхъ поръ, какъ Россіи удалось создать болгарскую экзархію и молодое болгарское княжество. Времена, когда унія могла казаться болгарамъ единственнымъ средствомъ избавленія изъ подъ турецкаго ига, давно уже прошли, такъ какъ болгары фактически успѣли убѣдиться, что ихъ спасеніе, осуществленіе ихъ національныхъ идеаловъ, находится въ тѣсномъ сближеніи и неразрывной дружбѣ съ единовѣрною и единоплеменною Россіею.

Еще беззастѣнчивѣе папизмъ, пользуясь поддержкой австрійскаго правительства, налегаетъ на злополучныя славянско-православныя области—Боснію и Герцеговину, стараясь истребить тамъ главнѣйшую основу славянскаго національнаго самосознанія—православіе. Но въ этихъ областяхъ есть еще сильныя твердыни православія, именно монастыри, на которыя не смѣетъ посягать и дерзкая рука папизма. Въ числѣ герцеговинскихъ монастырей первое мѣсто по древности происхожденія и по уваженію, которымъ онъ пользуется въ народѣ, занимаетъ монастырь Житомишличъ, расположенный верстахъ въ 20-ти отъ Мостара. Этотъ монастырь основанъ въ началѣ 16-го или даже въ концѣ 15-го вѣка воеводою Храбреномъ Милорадовичемъ, фамилія котораго родомъ изъ Столца, въ Герцеговинѣ. Потомки Храбрена, получившіе дворянское достоинство при Маріи-Терезіи, переселились затѣмъ въ Россію, гдѣ получили графскій титулъ. Одинъ изъ потомковъ этого извѣстнаго въ Герцеговинѣ доблестнаго рода, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ графъ Г. А. Милорадовичъ посѣтилъ въ 1883 году монастырь, основанный его предками, и живо заинтересовался исторіею и судьбою обители. Настоятелемъ Житомишлича былъ въ то время архимандритъ Серафимъ Перовичъ, нынѣ назначенный митрополитомъ мостарскимъ. Недавно графъ Милорадовичъ чрезъ посредство русскаго консула въ Сараевѣ выслалъ митрополиту весьма изящной работы бронзовую доску, съ подобающею надписью, прося его водрузить доску надъ тѣмъ мѣстомъ въ монастырѣ Житомишличъ, гдѣ погребенъ воевода Храбренъ. Просьба графа была исполнена. Въ Троицынъ день, при большомъ стеченіи герцеговинскихъ сербовъ, митрополитомъ Серафимомъ была отслужена панихида по основателѣ монастыря, а затѣмъ молебствіе за здравіе жертвователя, причемъ доска была утверждена надъ гробницею воеводы Храбрена. Владыка произнесъ прочувствованное слово, напомнивъ слушателямъ, что Россія и ея благочестивый народъ не забываютъ и нынѣ единовѣрнаго имъ герцеговинскаго народа. Въ настоящее время настоятелемъ монастыря Житомишличъ состоитъ игуменъ Симеонъ Тодоровичъ, пользующійся большимъ уваженіемъ всѣхъ тамошнихъ сербовъ.

Изъ Далмаціи сообщаютъ, что тамъ на мѣсто скончавшагося недавно епископа Стефана Княжевича на архіерейскую каѳедру избранъ извѣстный своими научно-литературными трудами архимандритъ Никодимъ Милашъ. Новый епископъ получилъ образованіе въ гимназіи, а затѣмъ въ задрской духовной семинаріи, по окончаніи которой отправился въ Россію, гдѣ поступилъ въ кіевскую духовную академію, которую окончилъ въ половинѣ семидесятыхъ годовъ, со степенью магистра богословія. Изъ Кіева Никодимъ Милашъ отправился въ Австрію, гдѣ въ черновицкомъ университетѣ получилъ степень доктора богословія. Затѣмъ Милашъ былъ назначенъ ректоромъ духовной семинаріи въ Задрѣ, а въ 1886 году былъ приглашенъ сербскимъ правительствомъ въ Бѣлградъ и назначенъ ректоромъ бѣлградской духовной семинаріи. Эту должность онъ исполнялъ всего одинъ годъ и въ 1887 году уѣхалъ обратно въ Далматію. Такимъ образомъ новый сербскій епископъ является съ солиднымъ богословскимъ образованіемъ, о чемъ свидѣтельствуютъ и изданныя имъ многія сочиненія, изъ которыхъ, напримѣръ, «Книга правилъ», «Каноническое право» и «Папская пропаганда» пріобрѣли Милашу широкую извѣстность.

О жизни и дѣятельности нашего заграничнаго духовенства вообще весьма мало сообщается извѣстій въ печати и тѣмъ пріятнѣе встрѣтить тѣ немногія сообщенія, которыя по временамъ дѣлаются случайными туристами и корреспондентами—Въ «Варш. Дневн.» одинъ туристъ, описывая свое пребываніе въ Италіи и особенно Римѣ, сообщаетъ и о своихъ встрѣчахъ съ представителемъ нашей духовной миссіи въ столицѣ папства архимандритомъ Пименомъ.

«Бывшій студентъ московскаго университета, потомъ гусаръ, какого-то полка, онъ поступилъ въ одинъ изъ самыхъ строгихъ нашихъ сѣверныхъ монастырей, а впослѣдствіи за примѣрную жизнь, высокій умъ и образованіе ему было предложено мѣсто священника при нашемъ посольствѣ въ Римѣ, въ центрѣ католицизма. Онъ высоко держитъ свое знамя, знамя православнаго священника и монаха. Нѣтъ за границей, если не ошибаюсь, другого русскаго священника, который дерзнулъ бы, напримѣръ, ходить по городу въ своемъ одѣяніи. Многіе говорили о. Пимену: «какъ это вы не боитесь, батюшка, ходить по этому Риму, полному іезуитовъ, враждебно настроенному къ православію, ходить въ своей рясѣ, да еще носить на груди открыто вашъ наперсный крестъ?» — «Я монахъ, отвѣчаетъ онъ, и это моя одежда. Наперсный же крестъ мнѣ дали не для того, чтобы прятать его въ карманъ. А впрочемъ, право, пока со мною не было еще такого случая, чтобы кто-нибудь дерзнулъ оскорбить мой санъ!» Первое время (это о. архимандритъ не любитъ разсказывать) на его одежду и крестъ смотрѣли довольно косо, и ему не всегда удавалось проходить по улицамъ спокойно, но затѣмъ свыклись, и мнѣ приходилось видѣть нѣсколько разъ, какъ встрѣчающіе его римско-католическіе монахи почтительно съ нимъ раскланиваются. Каждую среду, день книжныхъ базаровъ въ Римѣ, о. Пимена можно видѣть на рынкѣ среди грудъ книгъ, ищущаго въ этомъ хламѣ чего-нибудь замѣчательнаго и хорошаго. Такимъ образомъ у него скопилось довольно много рѣдкихъ и цѣнныхъ книгъ. Его библіотека дѣятельно расхищалась нами, русскими колонистами Рима, и его шкафы всегда были любезно открыты для насъ. Онъ всегда кротокъ, тихъ, невозмутимъ; его рѣчь дышетъ такимъ примиряющимъ спокойствіемъ, такой теплотой и участіемъ! Я часто любилъ бесѣдовать съ нимъ. Онъ вдобавокъ и поэтъ. Его произведенія печатались одно время въ «Русскомъ Вѣстникѣ»; они въ большинствѣ на религіозныя темы и всѣ проникнуты сильнымъ поэтическимъ чувствомъ».

Въ Венеціи на дняхъ скончался Евгеній Скайлеръ, генеральный консулъ сѣверо-американскихъ штатовъ въ Египтѣ. Скайлеръ былъ прежде, до 1876 года, секретаремъ при американскомъ посольствѣ въ С.-Петербургѣ и извѣстенъ отчетомъ о своей поѣздкѣ въ Туркестанъ и Бухару. Скоро послѣ того былъ онъ перемѣщенъ въ Константинополь и сдѣлался опять извѣстнымъ, какъ другъ болгаръ, когда онъ путешествовалъ вмѣстѣ съ также уже покойнымъ корреспондентомъ газеты «Daily News», Макъ-Гаханомъ, по Болгаріи и сообщалъ важныя данныя о звѣрствахъ, совершенныхъ турками. Скайлеръ спасъ въ Батакѣ много болгаръ отъ висѣлицы, запугавъ извѣстнаго тогда варвара Селимъ-Эффендія въ Пловдивѣ. Его отчетъ произвелъ ужасное впечатлѣніе про

тивъ турокъ въ Европѣ и самъ Гладстонъ сталъ писать въ пользу болгаръ. Послѣ войны Скайлеръ написалъ хорошее сочиненіе о «Петрѣ Великомъ» (изданное въ Нью-Іоркѣ съ великолѣпными иллюстраціями) и о Туркестанѣ. Славянскій народъ никогда не забудетъ, что онъ добросовѣстно защищалъ угнетенныхъ болгаръ.

14 августа.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Русская школа въ Константинополѣ. — Императорскій посолъ въ Царьградѣ А. Нелидовъ обратился къ высокопреосвященному митрополиту с.-петербургскому Исидору съ письмомъ [1]) слѣдующаго содержанія:

«Ваше высопреосвященство
милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Государю Императору благоугодно было, по ходатайству моему, Всемилостивѣйше разрѣшить основаніе въ Константинополѣ русской школы, предоставивъ ввѣренному мнѣ посольству право дѣлать сборъ для этой цѣли денежныхъ пожертвованій.

Задачи задуманной мною школы, существованіе которой признано министерствомъ народнаго просвѣщенія въ высшей степени желательнымъ, сводятся въ общихъ чертахъ къ слѣдующему: распространять среди сочувствующаго намъ соплеменнаго и единовѣрнаго мѣстнаго населенія знаніе русскаго языка и болѣе близкое ознакомленіе съ нашимъ отечествомъ (стремленіе къ этому развивается здѣсь все значительнѣе вслѣдствіе постоянныхъ новыхъ сношеній съ Россіей), а вмѣстѣ съ тѣмъ—дать возможность юношеству воспитываться въ духѣ православія, которое всегда пользовалось на востокѣ нашимъ покровительствомъ, поддержкой, защитою и охраной.

Иностранцы—католики, англиканцы и протестанты — имѣютъ въ столицѣ турецкой имперіи болѣе 25-ти своихъ школъ; мы же не имѣемъ до сихъ поръ ни одной, такъ что даже проживающіе здѣсь русскіе, не имѣющіе средствъ отправлять дѣтей своихъ для образованія на родину, вынуждены бываютъ помѣщать ихъ въ иностранныя учебныя заведенія.

Такое по истинѣ патріотическое дѣло, какъ содѣйствіе основанію въ Константинополѣ русскаго училища, несомнѣнно вызоветъ сочувствіе всѣхъ, кому близки къ сердцу интересы и обаяніе Россіи и отъ нея неотдѣлимой православной церкви.

Будучи увѣренъ въ великодушной готовности и вашего высокопреосвященства принять участіе въ этомъ предпріятіи, для осуществленія котораго потребуются значительныя денежныя средства, я обращаюсь къ вамъ за благосклонною поддержкой въ привлеченіи къ пожертвованіямъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и духовныхъ учрежденій.

Деньги могутъ быть пересылаемы въ подворье Аѳонско-Пантелеимонова монастыря въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ, господину агенту министерства иностранныхъ дѣлъ въ Одессѣ или генеральному россійскому консульству въ Константинополѣ. Покорнѣйше прошу увѣдомлять одновременно объ ихъ отправленіи и Императорское посольство письмомъ, съ указаніемъ въ немъ количества пожертвованныхъ денегъ, мѣста, куда онѣ отправлены, а также и именъ жертвователей, которые будутъ своевременно опубликованы».

[1]) Печатается по распоряженію высокопреосвященнѣйшаго владыки.

По поводу одного нелѣпаго газетнаго слуха. — Въ передовой статьѣ «Московскихъ Вѣдомостей» № 205, между прочимъ, сообщается слѣдующее:

«Пошли въ ходъ слухи,—мы отказываемся вѣрить этимъ слухамъ,—будто, подъ предводительствомъ одного изъ приладожскихъ священниковъ, рьянаго поклонника финляндской quasi-конституціи, ведется цѣлая система ходовъ къ тому, чтобъ изъ финляндской православной паствы образовать независимую отъ русской духовной власти финляндскую церковь, которая была бы подчинена гельсингфорскому сенату, отъ котораго чаются великія милости»...

Намъ оставалось бы только благодарить газету, что она отказывается вѣрить нелѣпымъ слухамъ о стремленіяхъ какого-то приладожскаго священника отдѣлить финляндскую православную церковь отъ русской духовной власти и подчинить ее гельсингфорскому сенату. Но увы, не вѣря слухамъ, газета всетаки непосредственно за этимъ говоритъ: «Печальное явленіе, тѣмъ болѣе печальное, что, повидимому, ни откуда не встрѣчаетъ противодѣйствія» (т. е. противодѣйствія тому, чему газета и сама не вѣритъ?) и, наконецъ, сѣтуетъ, что этотъ опасный приладожскій священникъ былъ выбранъ въ предсѣдатели съѣзда финляндскихъ православныхъ священниковъ въ Выборгѣ. Выходитъ, такимъ образомъ, что газета сама благоразумно отказывается вѣрить слуху, нелѣпость котораго для нея очевидна, а слухъ всетаки не стѣсняется распространять, и распространять, именно, въ такой формѣ, чтобы общество ему повѣрило и возмутилось.

Но откуда же самый слухъ? Теперь, въ свою очередь, мы отказываемся вѣрить, что такой слухъ существовалъ до изданія его въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Мы скорѣе склонны думать, что это просто недомысліе одного изъ слишкомъ заусердствовавшихся сотрудниковъ газеты. За образцами такого недомыслія не далеко и ходить,—таже самая передовая статья дастъ намъ наглядные примѣры.

Вотъ одинъ примѣръ. Газета увѣряетъ, что въ проектѣ финляндскаго сената насчетъ изданія нѣкоторыхъ постановленій о финляндскихъ православныхъ приходахъ нѣтъ «ни единаго слова о русской епархіальной власти». Авторъ статьи, конечно, самъ не вѣритъ этому сообщенію, но другихъ увѣряетъ въ истинности его. Мы говоримъ: «не вѣритъ», потому что долженъ же онъ былъ прочитать проектъ, который онъ критикуетъ, а прочитавъ, долженъ же онъ былъ замѣтить въ немъ мѣста, гдѣ говорится о церковной власти финляндской православной церкви, что таковою властію состоитъ, именно, русская епархіальная власть, дѣйствующая обыкновенно чрезъ свои мѣстные органы—финляндское духовное правленіе и благочинныхъ; онъ долженъ былъ бы обратить свое вниманіе на то, что въ проектѣ сената постоянно упоминается духовное правленіе въ Выборгѣ, долженъ былъ бы замѣтить, напримѣръ, въ § 55 перваго проекта слова: «Дѣла церковнаго совѣта должны быть доступны благочинному и прочему духовному начальству, посѣщающему приходъ» и въ § 4 втораго проекта слова: «Замѣщеніе духовныхъ должностей и распредѣленіе приходовъ на благочинническіе округи лежитъ на обязанности подлежащей церковной власти» и др., а замѣтивъ все это, какъ же онъ могъ со спокойною совѣстію увѣрять, что въ проектѣ сената ни единаго таки слова нѣтъ о русской епархіальной власти?

Приладожскій священникъ.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

О сборѣ пожертвованій на церкви и монастыри.—**Мнѣнія печати** (типъ простеца-церковника прежняго времени; педагогія въ старину въ домѣ духовнаго лица и въ духовной школѣ; неудачныя попытки церковно-приходскаго учительства; о задачахъ духовенства въ настоящее время).—Нѣсколько словъ о Печорскомъ краѣ,—*свящ. П. Бартеневъ*.—Въ защиту старыхъ пріемовъ обученія въ школахъ,—*свящ. М. Клеандровъ*.—Типы духовенства въ современной русской беллетристикѣ.—**Въ области церковно-приходской практики.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (русская школа въ Константинополѣ; по поводу одного нелѣпаго газетнаго слуха).

При настоящемъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ объявленіе торговаго дома Ольги Корещенко.

Печатать дозволяется, 15 августа 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

10 августа.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

1890 года.

СВѢЖИМЪ ПЕРВОСБОРНЫМЪ ЧАЯМЪ.

Китайцы, какъ равно и лица ведущія съ ними торговлю и понимающія толкъ въ чаѣ, цѣнятъ чай ПЕРВАГО ВЕСЕННЯГО СБОРА, по его превосходному достоинству, на 30% и болѣе ДОРОЖЕ чаевъ втораго и третьяго сборовъ, хотя сіи послѣдніе носятъ съ первосборными чаями ОДИНАКОВЫЯ НАЗВАНІЯ И ФАМИЛІИ. Обращая на это весьма важное въ чайной торговлѣ обстоятельство ОСОБЕННОЕ ВНИМАНІЕ нашихъ Гг. покупателей, мы просимъ ихъ замѣтить, что въ нашихъ складахъ находится въ продажѣ чаи ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПЕРВАГО ВЕСЕННЯГО СБОРА, столь цѣнимые всѣми любителями-знатоками и пріобрѣтаемые отъ китайцевъ, какъ самые достойнѣйшіе, за гораздо высшую противъ чаевъ втораго и третьяго сборовъ цѣну.

Всѣ нижеозначенные чаи развѣшаны по фунтамъ, въ превосходной упаковкѣ; на каждомъ фунтѣ обозначены печатно цѣна и названіе чая, а также находится пломба фирмы.—Выписывающіе чай могутъ и не писать названія, обозначивъ №, подъ которымъ желаемый сортъ здѣсь значится.

ЗНАЧАЩІЕСЯ ЗДѢСЬ ЧАИ СУТЬ ПЕРВАГО ВЕСЕННЯГО СБОРА НАШЕЙ СОБСТВЕННОЙ ВЫПИСКИ.

№№		Цѣна за фунтъ. руб.	коп.
	ЧЕРНЫЕ ДУШИСТЫЕ ЧАИ:		
2	Ароматный „Душистый“, „Ненхэо Пеха“ *)	1	40
3	Императорскій высшаго сорта „Фучефу“ *)	1	60
4	Императорскій „Отборный“ пріятнѣйшаго вкуса и аромата „Букетъ Фучана“ *)	1	80
	НИЖЕОЗНАЧЕННЫЕ НЕОБЫЧАЙНО ВЫСОКІЕ СОРТА **ХАНСКИХЪ НОВЫХЪ ЧАЕВЪ** перваго весеннаго сбора, собранные по нашему заказу на Императорскихъ плантаціяхъ, рекомендуются любителямъ чернаго чая, какъ рѣдкость.		
5	Необыкновенно пріятнаго вкуса и аромата, нашей собственной выписки и выбора душистый, съ сильнымъ букетомъ, рѣдкостный ханскій черный чай „Царскій букетъ“.	2	—
6	Чуднаго, необыкновенно нѣжнаго и пріятнаго вкуса и аромата, нашей выписки и выбора, „Ханскій Розанистый“ черный чай „Царская Роза“	2	30
7	Превосходнѣйшаго достоинства, весьма рѣдкостный черный ханскій нѣжно ароматный чай, нашей собственной выписки и выбора, рекомендуется любителямъ, какъ необыкновенная рѣдкость, „Индѣйская Роза“	2	60
66	**Новый сортъ** чернаго чая, никогда еще небывалый здѣсь въ продажѣ, впервые вывезенный нами изъ Китая; превосходнѣйшій вкусъ и ароматъ этого чая имѣетъ большое сходство съ дорогими лянсинными чаями, изъ рѣдкостей-рѣдкость „Особый сортъ“.	2	75
	ЦВѢТОЧНЫЕ АРОМАТНЫЕ ЧАИ:		
12	Ароматный душистый Мыюконъ *)	2	10
13	Высшаго достоинства отборный, рекомендуемый любителямъ	2	25
14	Букетный лянсинъ душистый Мыюконъ-Нанджинъ Пэха	2	50
	СРЕБРОВИДНЫЕ ХАНСКІЕ: (лянсины букетные чаи).		
16	Ханскій, чрезвычайно пріятнѣйшаго вкуса, Букетъ Розы	3	—
18	Высшій сортъ ароматическаго лянсина изъ Фузы Шилунга	3	50
19	Отборный бѣлый букетный лянсинъ чуднаго аромата и вкуса	4	—
20	Высшаго сорта ароматно-розанистый изъ Фузы Фунлонью	5	—
21	Лянсинъ сребровидный, рекомендуемый, какъ рѣдкость	6	—
22	Необыкновенно высокой доброты сребровидный душистый лянсинъ „Бѣлый Перлъ“.	7	—
	ОСОБЫЙ СОРТЪ		
23	сребровиднаго ароматнаго лянсина, вывезенный нами изъ Китая для рѣдкости	10	—
	ИМПЕРАТОРСКІЕ ЗЕЛЕНЫЕ АРОМАТНЫЕ ЧАИ.		
27	Зеленый ароматный	3	50
29	„ Императорскій отборн. душист.	5	—
31	„ рекомендуемый, какъ рѣдкость	8	—
32	„ чуднаго аромата и вкуса	10	—
	ИМПЕРАТОРСКІЕ ЖЕЛТЫЕ ЧАИ:		
37	Отборный, самый высшій сортъ	6	—
39	Новый, необыкновенно высокаго качества, изъ рѣдкостей-рѣдкость	10	—
54	**ШТУЧНЫЕ АРОМАТНЫЕ БѢЛЫЕ БУКЕТНЫЕ ЧАИ:** Цвѣточный въ банкахъ 1 фун.	2	50
55	Лянсинъ сребровидный, въ атласной банкѣ 1 фун.	4	50
56	Лянсинъ отборный высшій, въ банкѣ 1 ф.	6	—

Для торговцевъ, трактирщиковъ, чайныхъ буфетовъ и лицъ, покупающихъ чай неразвѣшаннымъ, рекомендуются слѣдующіе назначенные въ ящичную продажу сорта:

	Цѣна за ящикъ.
1-й сортъ, спѣлый ароматный душистый черный чай, вѣсу въ цибикѣ чистаго чая 101 фун.	165 —
2-й сортъ, спѣлый ароматный черный чай, вѣсу въ цибикѣ чистаго чая 105 ф.	155 —
3-й сортъ, спѣлый, терпкаго вкуса, черный чай, вѣсу въ ящикѣ чистаго чая 105 ф.	145 —
4-й сортъ, спѣлый терпкій черный чай, вѣсу въ цибикѣ чистаго чая 105 фун.	135 —
5-й сортъ, черный чай, вѣсу въ цибикѣ чистаго чая 108 ф.	125 —

Пересылку чаевъ въ цибикахъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ съ товарнымъ поѣздомъ принимаемъ на свой счетъ, но, какъ бы велико требованіе ни было, никакой уступки изъ вышеозначенныхъ цѣнъ не дѣлается, и премія не выдается.

БОЛѢЕ 10,000 ТОРГОВЦЕВЪ

въ разныхъ городахъ Имперіи съ большимъ успѣхомъ производятъ продажу развѣшанныхъ чаевъ фирмы **Ольги Корещенко**, на самыхъ выгодныхъ, какъ для себя, такъ и для своихъ покупателей, условіяхъ.

Чай, по требованію гг. торговцевъ, отпускается развѣшаннымъ на фунты, полуфунты, четверти и осьмыя; каждая пачка завернута въ печатный этикетъ фирмы торговаго дома **Ольги Корещенко**, на коемъ обозначена цѣна чая и находится именная пломба фирмы.

ПРИМѢЧАНІЕ ДЛЯ ВЫПИСЫВАЮЩИХЪ ЧАЙ ЧРЕЗЪ ПОЧТУ.

*) Чай цѣною въ 1 руб. 40 коп. высылается на нашъ счетъ только на разстояніи отъ Москвы до 1000 верстъ исключительно только въ тѣ города и почтовыя станціи, гдѣ плата вѣсовыхъ не превышаетъ 10 к. за фунтъ, чай цѣною въ 1 р. 60 к., 1 р. 80 к., а также цвѣточный въ 2 р. 10 к., высылается на нашъ счетъ на разстояніи отъ Москвы до 2000 верстъ, исключительно только въ тѣ города и почтовыя станціи, гдѣ плата вѣсовыхъ не превышаетъ 20 коп. за фунтъ, а сверхъ этого разстоянія, хотя пересылка на нашъ счетъ и принимается, но уступки не дѣлается, и преміи не выдается. Выписывающіе въ отдаленные города сорта чаевъ цѣною отъ 2 р. за фунтъ и выше пользуются какъ уступкою, такъ и премію. Гг. покупатели, желающіе выписывать дешевые сорта чая, начиная съ 1 р. 40 к. за фунтъ и дороже, которые по правиламъ нашего прейсъ-куранта на нашъ счетъ далѣе 1000 верстъ не пересылаются, могутъ получать оные посредствомъ транспортныхъ конторъ и станцій желѣзныхъ дорогъ, гдѣ производится выдача клади.

УСЛОВІЯ ПЕРЕСЫЛКИ ЧАЯ ПО ТРЕБОВАНІЯМЪ Гг. ИНОГОРОДНЫХЪ.

Гг. ИНОГОРОДНЫЕ,

желающіе выписывать чай чрезъ почту, на условіяхъ сего Прейсъ-Куранта, съ требованіями своими благоволятъ относиться исключительно по слѣдующему адресу: на Кузнецкомъ Мосту, въ домѣ Захарьина (бывшій Торлецкаго), **ВЪ ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ТОРГОВАГО ДОМА ОЛЬГИ АРСЕНЬЕВНЫ КОРЕЩЕНКО.**—Требованіе исполняется непремѣнно въ тотъ же самый день, когда получено.

Въ города, гдѣ существуютъ отдѣленія транспортныхъ конторъ, или на станціи желѣзныхъ дорогъ, гдѣ производится выдача клади, съ переводомъ полученія денегъ,—высылка чая можетъ быть сдѣлана при полученіи отъ требователя задатка, въ размѣрѣ 10%, а остальные 90% уплачиваются транспортной конторѣ, или желѣзно-дорожному управленію, при полученіи товара на мѣстѣ назначенія.

ПЕРЕСЫЛКУ ЧАЯ ЧРЕЗЪ ПОЧТУ

контора принимаетъ на свой счетъ и, сверхъ того, дѣлаетъ уступку 5% съ рубля всѣмъ выписывающимъ извѣстныхъ сортовъ чая на 25 рублей, а выписывающимъ на 50 руб,, сверхъ уступки, прилагается **безплатно** какой-либо изъ обозначенныхъ на оборотѣ предметовъ чайнаго сервиза, по выбору и назначенію покупателя, или же чаю на 3 рубля.

Примѣчаніе. По случаю возвышенія почтоваго тарифа, чай цѣною въ 1 руб. 40 коп. высылается на нашъ счетъ только на разстояніи отъ Москвы до 1000 вер. исключительно только въ тѣ города и почтовыя станціи, гдѣ плата вѣсовыхъ не превышаетъ 10 к. за фунтъ. Чай цѣною въ 1 р. 60 к., 1 р. 80 к, а также цвѣточный въ 2 р. 10 к. высылается на нашъ счетъ на разстояніи отъ Москвы до 2000 вер. исключительно только въ тѣ города и почтовыя станціи, гдѣ плата вѣсовыхъ не превышаетъ 20 коп. за фунтъ, а сверхъ этого разстоянія, хотя пересылка на нашъ счетъ и принимается, но уступки не дѣлается и премія не выдается. Выписывающіе въ отдаленные города сорта чаевъ цѣною отъ 2 р. за фунтъ и выше пользуются какъ уступкою, такъ и премією. Гг. покупатели, желающіе выписывать дешевые сорта чая, начиная съ 1 р. 40 к. за фунтъ и дороже, которые по правиламъ нашего прейсъ-куранта на нашъ счетъ далѣе 1000 верстъ не пересылаются, могутъ получить оные посредствомъ транспортныхъ конторъ и станцій желѣзныхъ дорогъ, гдѣ производится выдача клади.

КЪ ОСОБОМУ ВНИМАНІЮ ГГ. ПОКУПАТЕЛЕЙ.

Имѣемъ честь присовокупить, что, при высокомъ достоинствѣ чаевъ нашей фирмы и весьма ограниченной пользѣ своей, мы рѣшительно не имѣемъ возможности дѣлать уступку изъ умѣренныхъ цѣнъ нашего Прейсъ-Куранта болѣе той, какая здѣсь обозначена, а потому, на какую бы большую сумму выписка чая отъ насъ ни послѣдовала при пересылкѣ онаго съ почтою, уступка будетъ одна и та же, то есть 5% и на каждые **50** руб. безплатное приложеніе одного изъ предметовъ чайнаго сервиза, или же чая на **3** руб. При выпискѣ на **100** руб. уступки 5% и безплатно приложеніе двухъ предметовъ чайнаго сервиза, или же чая на **6** руб. и такъ далѣе.

Дозволено цензурою. Москва, 14 іюля 1890 года.

Высочайше утвержденное Т—во „Печатня С. П. Яковлева“, Петровка, Салтыковскій пер., д. № 9.

АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ: МОСКВА, КОРЕЩЕНКО.

Москва, 10 Августа 1890 года.

ГЛАВНЫЙ

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ

КЯХТИНСКИХЪ

ПЕРВОСБОРНЫХЪ ЧАЕВЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

Ольги Корещенко

НАХОДИТСЯ

ВЪ МОСКВѢ,

на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Захарьина, бывшемъ Торлецкаго.

НОВОСТЬ

ЧАЙ ПЕРВАГО ВЕСЕННЯГО СБОРА

НОВАГО УРОЖАЯ

необычайно высокаго достойнства, своей собственной выписки изъ Китая въ огромныхъ партіяхъ, только что полученъ караваннымъ путемъ чрезъ Кяхту и Нижегородскую ярмарку и съ 10-го Августа поступилъ въ оптовую и розничную продажу

ВЪ СКЛАДЫ ТОРГОВАГО ДОМА

ОЛЬГИ КОРЕЩЕНКО.

Нижегородская ярмарка 1890 г.

Гг. ЛЮБИТЕЛИ,

ЖЕЛАЮЩІЕ ПОЛУЧИТЬ

ИЗЪ ПЕРВЫХЪ РУКЪ

ВЫСШЕЙ ДОБРОТЫ СВѢЖІЙ АРОМАТИЧЕСКІЙ

ПЕРВОСБОРНЫЙ ЧАЙ

на условіяхъ, изложенныхъ въ семъ Прейсъ-Курантѣ,

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ СВОИМИ БЛАГОВОЛЯТЪ ОТНОСИТЬСЯ

ВЪ ГЛАВНЫЙ

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

ОЛЬГИ КОРЕЩЕНКО,

ВЪ МОСКВѢ,

на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Захарьина, бывшемъ Торлецкаго.

ЧАЙ НАШЕЙ ФИРМЫ

ТАКЖЕ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

Въ Варшавѣ, у Т. Д. Лапинскаго, на Крулевской ул., № 49.

Въ Кишиневѣ, у Бориса Веніаминовича Бернштейнъ, уголъ Баюканской и Харламіевской улицы, собственный домъ.

Въ Черкасахъ, Кіевской губ., въ магазинѣ В. А. Цибульскаго.

Въ Могилевѣ, противъ Зимняго театра, домъ Боко, у И. Ѳ. Ѳомиченко.

КАЖДОЕ ТРЕБОВАНІЕ

ИСПОЛНЯЕТСЯ

СЪ СТРОГОЮ ТОЧНОСТІЮ

ВО ВСЕМЪ,

СОГЛАСНО СЪ УСЛОВІЯМИ СЕГО

ПРЕЙСЪ-КУРАНТА.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Честь имѣемъ увѣдомить Гг. нашихъ многочисленныхъ покупателей, а равно лицъ, производящихъ торговлю развѣшанными чаями нашей фирмы, что хорошая доброта чая нынѣшняго урожая, вмѣстѣ съ тѣмъ хорошій курсъ дали намъ возможность ЗНАЧИТЕЛЬНО УЛУЧШИТЬ КАЧЕСТВО ВСѢХЪ СОРТОВЪ ЧЕРНАГО ЧАЯ и СБАВИТЬ ЦѢНУ по 16 коп. съ КАЖДАГО РАЗВѢШАННАГО ФУНТА. Урожай чаевъ въ текущемъ году оказался необыкновенно хорошимъ, чего нельзя было сказать объ урожаяхъ двухъ прошлыхъ лѣтъ, т. е. 1888—1889 г.,—неблагопріятная и дождливая погода въ Китаѣ мѣшала хорошему сбору чаевъ, что заставило Китайцевъ сушить чай болѣе обыкновеннаго, вслѣдствіе этого ароматъ чая терялся, и даже нѣкоторые сорта чаевъ отзывались дымомъ.

На дняхъ въ наши склады получены чрезъ Нижегородскую ярмарку большія партіи свѣжихъ, душистыхъ, первосборныхъ Кяхтинскихъ чаевъ самаго высокаго достоинства и съ 10 Августа поступили въ продажу въ СКЛАДЫ НАШЕГО ТОРГОВАГО ДОМА.

ОТБОРНЫЕ РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ЧАИ.

Изъ свѣжихъ первосборныхъ чаевъ новаго урожая, поступившихъ въ продажу съ 10-го августа, **въ особенности** обращаютъ на себя вниманіе, какъ по своему необыкновенно пріятнѣйшему вкусу и аромату, такъ и по умѣренности назначенныхъ цѣнъ, нижеслѣдующіе отборные, **рекомендуемые любителямъ** сорта, а именно:

Подъ **№ 5.** Необыкновенно пріятнѣйшаго вкуса и аромата, съ сильнымъ букетомъ, **„РѢДКОСТНЫЙ ХАНСКІЙ“** черный чай, **„ЦАРСКІЙ БУКЕТЪ“**, по 2 руб. за фунтъ.

Подъ **№ 6.** Чуднаго, необыкновенно нѣжнаго и чрезвычайно пріятнѣйшаго вкуса и аромата **„ХАНСКІЙ РОЗАНИСТЫЙ“** черный чай, **„ЦАРСКАЯ РОЗА“**, по 2 р. 30 к. за фунтъ,

Подъ **№ 7.** Необычайно высокаго достоинства, весьма рѣдкостный **„ХАНСКІЙ НѢЖНО-АРОМАТНЫЙ“** черный чай рекомендуется любителямъ, какъ необыкновенная рѣдкость, **„ИНДѢЙСКАЯ РОЗА“**, по 2 р. 60 к. за фунтъ.

Подъ **№ 66.** **„НОВЫЙ“** сортъ чернаго чая, впервые вывезенный нами изъ Китая, какъ рѣдкость изъ рѣдкостей, выше котораго быть не можетъ, **„ОСОБЫЙ СОРТЪ“**, по 2 р. 75 к. за фунтъ.

ДО СВѢДѢНІЯ Гг. ИНОГОРОДНЫХЪ

долгомъ считаемъ довести, что нами обращено самое строгое вниманіе на выборъ отсылаемаго по ихъ требованіямъ чая, развѣска коего на фунты и отпускъ производятся не иначе, какъ подъ нашимъ личнымъ надзоромъ.

Заказы Гг. иногородныхъ **исполняются непремѣнно въ тотъ самый день**, когда они нами получены.

Выписывающіе чай единовременно на 50 руб., кромѣ 5 проц. уступки, получатъ БЕЗПЛАТНО, по своему выбору, ОДИНЪ изъ нижеслѣдующихъ предметовъ чайнаго сервиза:

1) **Новоизобрѣтенный**, высшаго достоинства британскаго металла чайникъ: по красотѣ и изящности отдѣлки замѣняетъ собою серебро, а по примѣненію къ практикѣ способствуетъ полнѣйшему раствору чайнаго листа, и черезъ это самое вкусъ, ароматъ и колеръ завареннаго въ немъ чая сохраняются гораздо долѣе, чѣмъ въ обыкновенныхъ чайникахъ.

2) **Серебряно - вызолоченный** 84 пробы **совочекъ для опредѣленія количества чая**, нужнаго для завариванія.

3) **Серебряная** 84 пробы **ситка для чая** съ серебряной же ручкой.

4) **Серебряные** 84 пробы **щипцы для сахара.**

5) **Два подстаканника** накладнаго серебра, весьма изящной работы,

6) **Три** серебряно-вызолоченныя 84 пробы чайныя **ложки** новаго фасона, съ рисункомъ.

7) **Сахарница** изъ британскаго металла съ крышкой превосходной отдѣлки, по красотѣ замѣняющая серебро.

8) **Сливочникъ съ крышкой** британскаго металла.

9) **Двѣ** серебряныя 84 пробы **вилочки для лимона и ягодъ.**

10) **Серебряное** 84 пробы **кольцо для салфетки.**

11) **Серебряно-вызолоченная** 84 пробы **дессертная дѣтская ложка съ рельефнымъ рисункомъ** отличной работы.

12) **Серебряно-вызолоченная** 84 пробы **столовая ложка** новаго фасона съ рисункомъ.

13) **Два подсвѣчника съ гасильниками** накладнаго серебра для чайнаго стола или кабинета, по своему виду замѣняющіе серебряные.

14) **Серебряно-вызолоченный** 84 пробы **дѣтскій стаканчикъ** хорошей работы.

15) **Серебряно-вызолоченая** 84 пробы **солонка.**

16) **Подносикъ** накладнаго серебра изящной работы.

17) **Ножъ для сливочнаго масла и фруктовъ**, весь серебряный, 84 пробы.

18) **Вилка** дессертная дѣтская, вся серебряная, 84 пробы, вызолоченная.

19) **Ножъ** дессертный дѣтскій съ серебряной 84 пробы вызолоченной ручкой съ рисункомъ.

20) **Рюмка** серебряная 84 пробы вызолоченная.

21) **Колокольчикъ** серебряный 84 пробы.

22) **Четыре столовыя ложки** мельхіоровыхъ, отличной работы, замѣняющія серебро.

23) **Девять чайныхъ ложекъ** мельхіоровыхъ, хорошей работы, замѣняющія серебро.

Выписывающіе чай на сумму менѣе 50 руб., но не менѣе 10 фун., если желаютъ получить какой-либо одинъ (но не болѣе одного) изъ предметовъ, означенныхъ выше, благоволятъ приплачивать 3 руб. Цѣнность каждаго предмета одинаковая.

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. За границей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 34

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Августъ

23 число

Вопросъ о домашней прислугѣ съ религіозной стороны.

Вопросъ о прислугѣ представляетъ животрепещущій интересъ для зажиточныхъ и средняго состоянія классовъ общества, для всѣхъ тѣхъ, кто въ семейномъ и домашнемъ быту не можетъ обходиться собственными средствами, а нуждается въ услугахъ посторонніхъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ вопросъ представляетъ больное, трудно излѣчимое мѣсто. Постоянно слышатся сѣтованія, что невозможно отыскать хорошей прислуги, что она испорчена до мозга костей, растрачиваетъ и расхищаетъ хозяйское добро, распутничаетъ, заноситъ болѣзни въ семейства... Честная, трудолюбивая и исполнительная прислуга сдѣлалась какимъ-то миѳомъ, всѣ ея ищутъ—и не находятъ, почему безпрерывная смѣна прислуги составляетъ заурядное явленіе въ быту горожанъ. Чтобы пособить бѣдѣ, проектировались общества, артели, которыя бы поставляли прислугу съ ручательствомъ, подобно тому какъ поставляются разсыльные и отвѣтственные рабочіе въ торговыя и промышленныя учрежденія, сдѣлана даже была въ Варшавѣ попытка въ этомъ родѣ... Но все тщетно, злосчастные обыватели по прежнему принуждены выносить на своихъ плечахъ эту казнь египетскую въ образѣ пьяныхъ и грубыхъ кухарокъ, вѣтряныхъ нянекъ и пр. Отчего происходитъ, что зло такъ упорно и что доселѣ не могли отыскать средства къ его исправленію?

Насъ всегда удивляло, что печать, служившая въ этомъ случаѣ выразительницею чувствъ прислугодержателей, мрачными красками рисовала затрудненія этихъ послѣднихъ и никогда не пыталась стать на точку зрѣнія самой прислуги, вникнуть въ ея потребности и выяснить причину ея деморализаціи. Обычный контингентъ прислуги составляютъ выходцы изъ деревни, которые являются въ городъ и ничего незнающими и нравственно неиспорченными. Въ городѣ они проходятъ житейскую школу и изъ нея выносятъ съ одной стороны свѣдѣнія въ томъ дѣлѣ, за которое берутся, съ другой — разнаго рода пороки и безнравственныя привычки. Такимъ образомъ городъ развращаетъ простыхъ, неопытныхъ людей,—по почему? Потому что эти люди, по прибытіи изъ деревни, попадаютъ въ развращенную уже среду, желающіе поступить въ услуженіе знакомятся съ бывалыми слугами и отъ нихъ перенимаютъ дурныя качества, подобно тому какъ поступающіе на фабрику перенимаютъ дурныя качества у старыхъ фабричныхъ и т. д. Чтобы образовать хорошую домашнюю прислугу, нужно, слѣдовательно, парализовать вредныя вліянія, испытываемыя въ городѣ выходцами деревни и старую уже обжившуюся въ городѣ прислугу поставить въ такія условія, чтобы она направлялась по пути не къ окончательному паденію, а къ нравственному возстановленію.

Для этой цѣли необходимо озаботиться, чтобы прислуга имѣла полную возможность удовлетворять свои религіозныя потребности, помолиться въ храмѣ Божіемъ, послушать назидательную бесѣду и пр. Мы прилагаемъ заботы объ установленіи воскреснаго отдыха для прикащиковъ, объ устроеніи народныхъ чтеній, которыя по праздникамъ и воскреснымъ днямъ отвлекали бы рабочій людъ отъ кабаковъ и притоновъ разврата; но при этомъ совершенно забываемъ о домашней прислугѣ. Это и естественно: лавку безъ ущерба насущнымъ нуждамъ можно закрыть въ воскресенье, чтобы дать отдыхъ прикащику или сидѣльцу, но невозможно безъ вреда здоровью оставить семью голодать, чтобы освободить кухарку отъ труда по изготовленію обѣда. Никому поэтому и въ голову не приходитъ требовать освобожденія прислуги отъ работы въ воскресные и праздничные дни, хотя бы въ видахъ посѣщенія въ это время храмовъ, и жизнь сложилась такъ, что по крайней мѣрѣ городская прислуга сплошь и рядомъ по цѣлымъ мѣсяцамъ и даже годамъ не бываетъ въ церкви. Что же удивительнаго, если она забываетъ Бога и погружается въ бездну пороковъ, печальныя слѣдствія которыхъ испытываютъ и хозяева?

Для хозяевъ прямой интересъ—дать служащимъ у нихъ людямъ возможность удовлетворять ихъ религіозныя потребности; этимъ они проложили бы дорогу къ ихъ нравственному перерожденію и вопросъ о пріобрѣтеніи честной, работящей домашней прислуги самымъ раціональнымъ образомъ приблизился бы къ своему разрѣшенію. Но трудно ждать, чтобы хозяева сами додумались до такой мысли и, сообразно съ тѣмъ, выразили бы готовность измѣнить строй и порядокъ своей жизни. Внушить имъ эту мысль должны бы ихъ духовные отцы, которые могли бы воспользоваться для достиженія цѣли внѣбогослужебными бесѣдами, главнымъ же образомъ исповѣдью. Необходимо также воздѣйствовать и на прислугу. Положимъ, что посѣщеніе позднихъ обѣденъ для прислуги затруднительно, но почему же не посѣщать раннихъ? Священники исполнили бы только свой долгъ, если бы убѣдили находящихся въ услуженіи своихъ прихожанъ усердно являться къ раннимъ службамъ и если бы за ранними службами не оставляли этихъ меньшихъ братій безъ соотвѣтствующаго назиданія.

Нашъ совѣтъ приложимъ тамъ, гдѣ хозяевами состоятъ православные. Совсѣмъ другую постановку получаетъ дѣло, когда на сцену выступаютъ хозяева изъ неправославныхъ и иновѣрцевъ. Тутъ и задачи духовныхъ пастырей усложняются, и самый вопросъ о домашней прислугѣ становится на иную почву. Тутъ рѣчь можетъ быть уже не о деморализаціи прислуги и необходимости нравственнаго ея подъема, а объ опасности совращенія этой прислуги изъ православія подъ вліяніемъ сектантской и иновѣрной пропаганды, исходящей отъ хозяевъ. Духовенство съ своими нравственными воздѣйствіями большею частью оказывается не въ силахъ устранить опасности, угрожающія лицамъ православнаго исповѣданія, находящимся въ услуженіи у неправославныхъ и иновѣрцевъ,—требуется помощь свѣтской власти, которая и оказываетъ поддержку сво-

ими узаконеніями и распоряженіями. Но, какъ свидѣтельствуетъ опытъ дѣйствительной жизни, существующія на этотъ счетъ законы и правила не всегда достигаютъ цѣли.

Наибольшая опасность православной прислугѣ отъ пропаганды грозитъ на южныхъ и юго-западныхъ окраинахъ, гдѣ православіе сталкивается съ протестантствомъ, латинствомъ и іудействомъ. Теперь фактически доказано, что нѣмецкіе колонисты пользовались вліяніемъ на православныхъ своихъ работниковъ и служащихъ, чтобы располагать ихъ къ сектантству. Штундизмъ, молоканство и нѣкоторыя другія лжеученія этимъ путемъ проникли въ среду коренного православнаго населенія и во многихъ мѣстахъ свили себѣ гнѣзда. Къ сожалѣнію, не существуетъ и узаконеній, которыя съ успѣхомъ ограждали бы православныхъ, принуждаемыхъ обстоятельствами жизни поступать въ услуженіе къ сектантамъ.

Повидимому, нѣсколько болѣе ограждены православные отъ еврейскаго вліянія, такъ какъ евреямъ воспрещено закономъ держать православныхъ въ услуженіи. Но это лишь повидимому. Евреи, прославленные мастера по части обхода законовъ, умѣютъ устраиваться такъ, что православные и служатъ имъ, и отдаютъ въ ихъ руки свое добро, а пастырямъ остается лишь безпомощно созерцать, какъ овцы ихъ духовнаго стада расходятся по распутіямъ внушеннаго жидовствомъ если не невѣрія, то индеферентизма къ православной вѣрѣ. Одинъ священникъ кіевской епархіи съ чувствомъ глубокой скорби жаловался недавно на деморализующее вліяніе еврейскаго кагала и его жалобы служатъ прекрасной иллюстраціей фактическаго положенія вещей (которое юридически обрисовывается совершенно иначе). Вотъ что писалъ этотъ священникъ:

Рѣдкій приходъ кіевской епархіи обходится безъ еврея: еврей шинкарь, еврей ремесленникъ, особенно еврей арендаторъ съ цѣлою фалангою еврейчиковъ, служащихъ въ еврейской экономіи. Это настоящіе бичи православнаго люда, они — главная причина разоренія крестьянъ; они же часто служатъ сокровенною причиною и преступленій крестьянъ. Вопреки закону 3 мая 1882 года евреи, какъ нарочно, какъ будто на смѣхъ, ютятся нынѣ по селамъ; въ обходъ закона нанимаютъ у крестьянъ избы, чрезъ сѣни «якъ комирныки», строятъ на свой счетъ жилья крестьянамъ и себѣ подъ одною крышею, по словесному условію берутъ у крестьянъ часть огорода «подъ цыбулю», кормятъ дѣтей мужика лакомствами, зачастую скоромными; дѣти еврейскія и дѣти христіанскія живутъ и играютъ вмѣстѣ. На такія явленія общественной жизни приходскому пастырю нельзя смотрѣть спустя рукава. Бываетъ въ селахъ и то, что арендаторъ еврей поселяется въ усадьбѣ пана-поляка, заводитъ еврейскіе порядки въ римско-католическомъ жильѣ, домашнюю римско-католическую каплицу обращаетъ въ синагогу, иконы святыя съ посмѣяніемъ выноситъ на чердакъ, и только благочистивые крестьяне изъ благоговѣнія къ святынѣ, хоть и польскія иконы, забираютъ въ свои крестьянскія избы. Такихъ фактовъ много. Съ другой стороны, сколько крестьянскихъ женщинъ и дѣвицъ живутъ при семействахъ «цыбулизованныхъ» евреевъ на службѣ въ должностяхъ мамокъ, нянекъ и т. п. въ мѣстечкахъ, городахъ за большую сумму 40 р. и 60 р. въ годъ! Понятно само собою, какое вредное вліяніе можетъ имѣть эта продолжительная жизнь въ еврейскомъ семействѣ мало свѣдущихъ въ дѣлахъ вѣры крестьянскихъ женщинъ и дѣвицъ, будущихъ матерей православныхъ семействъ. Въ нашемъ юго-западномъ краѣ поляки и евреи какъ будто сроднились: «евреи родня полякамъ, евреи друзья намъ», писалъ галиціискій панъ Дзѣдушинскій. Поэтому намъ—пастырямъ родного юго-западнаго многострадальнаго края необходимо высоко держать знамя православія, какъ держали его наши дѣды и прадѣды, всѣми силами оберегать свою паству отъ растлѣвающей польско-жидовской эксплоатаціи.

Священникъ, которому принадлежатъ эти строки, рекомендовалъ для отвращенія зла разныя мѣры: и совершеніе богослуженія въ одинъ и тотъ же часъ во всѣхъ церквахъ, и улучшеніе церковнаго пѣнія, и оживленіе у духовенства богословскихъ знаній, и повсемѣстное введеніе церковныхъ лѣтописей и церковно-богослужебныхъ журналовъ,—но къ удивленію онъ забылъ упомянуть о томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ духовенство, при всемъ своемъ добромъ желаніи, остается безсильно, чтобы бороться и преодолѣвать людскую злобу и наглость. А съ такою именно злобою и наглостью приходится считаться, когда инославная и иновѣрная пропаганда, въ особенности же жидовская эксплоатація, избираютъ объектомъ своей дѣятельности русскій православный народъ. Въ этихъ случаяхъ лишь правительство, вооруженное строгими и вполнѣ цѣлесообразными законами, можетъ оградить народъ отъ моральныхъ и матеріальныхъ невзгодъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Что должна дѣлать русская церковь въ виду положенія церковныхъ дѣлъ на востокѣ вообще и въ частности выхода въ отставку патріарховъ константинопольскаго, іерусалимскаго и армянскаго. — Характеристика дѣятельности іерусалимскаго патріарха Никодима.

Подача въ отставку патріарховъ константинопольскаго, іерусалимскаго и армянскаго дастъ поводъ «Гражданину» повторить свою излюбленную мысль, что политика на востокѣ одно, а церковь и церковные вопросы—другое, что если въ области европейской политики мы держимся мудраго невмѣшательства въ чужія дѣла, то въ области церкви мы должны поступать совершенно иначе. Здѣсь наше пассивное отношеніе невмѣшательства, въ противоположность невмѣшательству въ европейской политикѣ, прямо ведетъ насъ къ погибели и прямо разрушаетъ тѣ благіе плоды, которые мы могли бы имѣть отъ политики невмѣшательства политическаго.

Въ области церкви, говоритъ газета, мы не только призваны къ вмѣшательству, но мы повелительно отъ судьбы призваны къ иниціативѣ въ духѣ мира, братства, любви и полнаго объединенія... Патріархъ вселенскій сложилъ съ себя званіе, патріархъ іерусалимскій собирается сложить съ себя званіе, патріархъ армянскій слагаетъ съ себя званіе, патріархъ антіохійскій изнемогаетъ подъ гнетомъ турецкаго беззаконія и въ безсиліи, одинокій, падаетъ въ борьбѣ... Это не лица, не эпизоды, о которыхъ идетъ рѣчь... Это зіяющія раны нашей матери-церкви, которыя, Богъ дастъ, передъ нами обнаружатся, чтобы насъ подвинуть къ уходу за ними... И врачуются эти раны любовью, и только любовью... Изъ любви къ матери-церкви, мы должны забыть недовѣріе однихъ и нелюбовь другихъ къ Фанару... А какъ врачевать эти раны, какъ устроить это объединеніе, какъ вернуть нашей церкви ея силу и благодать, — не дипломатамъ рѣшать, а благодати Божіей, нисходящей на соборъ. Никогда крикъ по соборѣ вселенскихъ восточныхъ церквей не былъ такъ пронзителенъ, какъ теперь, и никогда долгъ воззвать къ нему не лежалъ такъ ясно на Россіи, какъ нынѣ. Какъ извѣстно, по ученію восточной церкви, всѣ автокефальные церкви связаны воедино лишь вселенскимъ соборомъ. Внѣ собора между ними нѣтъ связи, ибо онѣ совершенно самостоятельны. Соборъ можетъ заставить ту или иную церковь принять извѣстныя правила къ руководству. Между православными церквами нѣтъ надлежащаго единства, ибо нѣтъ органа для выраженія этого единства, нѣтъ собора. Но почему же нельзя созвать такой соборъ? Созвать можно, но для этого надо, чтобы русское правительство взяло на себя починъ въ этомъ дѣлѣ, или непосредственно, или чрезъ посредство нашего Св. Синода. Дѣло это важно, и его надо обдумать не спѣша и какъ слѣдуетъ. Всего лучше было бы, если бы наши духовные архипастыри, особенно участвующіе въ повременныхъ духовныхъ изданіяхъ, поскорѣе подали объ этомъ свой голосъ и указали бы на способъ созванія собора и на тѣ важнѣйшіе вопросы, какіе могли бы быть ему предложены для обсужденія. Изъ всѣхъ этихъ вопросовъ едва ли не важнѣйшій—объ отношеніяхъ между церквами и объ изысканіи средствъ къ прекращенію болгаро-греческой распри. На этомъ же соборѣ можно было бы разрѣшить и церковный македонскій вопросъ, и особенно важный вопросъ о національности духовенства. Словомъ,

былъ бы только созванъ соборъ, а недостатка въ дѣлѣ не будетъ. Найдутся, пожалуй, скептики, которые будутъ говорить, что созывъ духовнаго собора не соотвѣтствуетъ духу конца 19-го вѣка. Но этимъ скептикамъ мы скажемъ, что церковь безсмертна и на вѣка не смотритъ. Рано или поздно, вселенскій соборъ необходимъ; такъ не лучше ли теперь же заняться этимъ дѣломъ, не откладывая его въ дальній ящикъ?

Очевидно газета болѣе чѣмъ смутно понимаетъ единство церкви, когда говоритъ, что «всѣ церкви связаны между собою воедино *лишь* вселенскимъ соборомъ и что внѣ собора между ними нѣтъ связи». Автору этихъ строкъ достаточно было бы заглянуть въ первый гимназическій учебникъ по церковной исторіи, чтобы не сказать подобной несообразности. Но оставляя такой взглядъ на отвѣтственности автора его и не касаясь даже вопроса о томъ, возможенъ ли въ настоящее время вселенскій соборъ, въ виду тѣхъ политическихъ и національныхъ взаимоотношеній, въ какихъ находятся между собою свѣтскія правительства различныхъ автокефальныхъ церквей, мы предложимъ остановиться внимательно и подумать по поводу лишь слѣдующаго. Дѣло о назначеніи македонскихъ епископовъ, о болгарскомъ экзархѣ, есть дѣло чисто константинопольской патріархіи и пока она не пригласитъ сама другія автокефальныя церкви для соборнаго обсужденія этихъ вопросовъ, до тѣхъ поръ едва ли кто можетъ взять на себя подобную инціативу. Въ 1860 г. во время разгара греко-болгарской распри русское правительство, встревоженное положеніемъ и направленіемъ дѣла, пришло къ мысли, что наконецъ для русскаго Св. Синода настало время обратиться къ патріаршему престолу съ словомъ братскаго совѣта и, по братской любви и заботливости о его собственномъ положеніи, внушить ему: что для предупрежденія великой потери, чувствительной для всей церкви, его святѣйшеству необходимо сдѣлать болгарамъ всевозможныя уступки и тѣмъ отнять у враговъ церкви возможность обвинить ее въ томъ, что она своею неуступчивостію сама лишила чадъ своихъ. Весьма удобнымъ поводомъ къ исполненію этого миротворнаго намѣренія представлялась извѣстительная грамота патріарха Іоакима о его избраніи на вселенскій престолъ, которую онъ, по обычаю, прислалъ Св. Синоду и на которую по правиламъ церковнаго общенія должно было отвѣчать. Для многихъ въ то время, какъ и теперь, такой шагъ русской церкви не казался особенно важнымъ. Но чтобы понять все его значеніе и трудность, мы рекумендуемъ ознакомиться съ «Мнѣніями митрополита Филарета по восточнымъ дѣламъ». Тамъ съ ясностію указаны могущія выйти для русской церкви неблагопріятныя послѣдствія такого братскаго вмѣшательства во внутреннія дѣла великой церкви. Даже по поводу самаго тона обращенія митрополитъ Филаретъ писалъ такъ: «скромно надлежитъ изъясняться потому, что великая (константинопольская) церковь не позволяетъ никому стать на равной съ нею высотѣ и потому оскорбилась бы словомъ, смѣло выраженнымъ». И дѣйствительно, послѣдствія, какъ извѣстно, вполнѣ оправдали мудрую предусмотрительность и осторожность московскаго святителя. Даже очень скромно выраженное тогда напоминаніе Св. Синода о необходимости удовлетворенія законныхъ требованій болгарскаго народа вызвало со стороны кир Іоакима неудовольствіе, котораго онъ и не думалъ скрывать. А что можетъ выйти, если русская церковь возьметъ на себя инціативу созванія вселенскаго собора для рѣшенія такихъ щекотливыхъ вопросовъ? Конечно, желать созванія вселенскаго собора въ настоящее время каждый истинный сынъ церкви можетъ и долженъ, но едвали съ такою энергіею можно утверждать, что и инціатива этого дѣла обязательно должна принадлежать русской церкви. Впрочемъ, вопросъ о возможности собранія вселенскаго собора уже не новый и намъ еще въ прошломъ году приходилось разбирать и указывать на обстоятельства, споспѣшествующія и затрудняющія осуществленіе онаго. Обстоятельства съ тѣхъ поръ нисколько не измѣнились, а потому и повторять одно и тоже не считаемъ нужнымъ.

По поводу выхода въ отставку іерусалимскаго патріарха Никодима «Нов. Вр.» характеризуетъ его дѣятельность въ слѣдующемъ видѣ.

Телеграмма изъ Константинополя извѣщаетъ, что отставка іерусалимскаго патріарха Никодима принята султаномъ. Блаженнѣйшій Никодимъ избранъ былъ на патріаршій престолъ въ 1884 г., т. е. всего шесть лѣтъ назадъ. Несмотря однако на такой не долгій срокъ, его дѣятельность обрисовалась уже вполнѣ опредѣленными чертами. Хотя блаж. Никодимъ и былъ въ сущности русскимъ ставленникомъ, но интересы русской церкви и русскаго поклонничества въ Палестинѣ были у него далеко не въ фаворѣ. Въ этомъ отношеніи блаж. Никодимъ былъ нисколько не болѣе терпимъ, чѣмъ его предшественники, и наши поклонники и до сихъ поръ могутъ слышать русскую службу только въ церкви при русскихъ постройкахъ. Православіе въ св. землѣ за время его патріаршества не могло чувствовать подъ собою твердыхъ основъ: церкви и школы не только не умножались, но, напротивъ, скорѣе даже по немногу уменьшались числомъ. Это впрочемъ имѣло причины, независимыя отъ желанія самого патріарха. У патріарха, который долженъ былъ уступать Святогробскому братству половину доходовъ патріархіи, оставаясь самъ съ обязательнымъ ежегоднымъ дефицитомъ, не хватало денегъ на потребности мѣстной паствы и въ средѣ ея росъ успѣхъ католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ. Поэтому съ первыхъ же лѣтъ своего патріаршества блаж. Никодимъ началъ борьбу съ Святогробскимъ братствомъ и велъ ее все время нервно, запальчиво, но вмѣстѣ съ тѣмъ непослѣдовательно и неровно. Удаливъ нѣсколькихъ архіереевъ въ ссылку, вполнѣ ими заслуженную, онъ вмѣсто нихъ рукоположилъ въ архіереи вдвое большее число греческихъ монаховъ, чѣмъ самъ же придалъ новыя силы Святогробскому братству. Уничтоживъ такимъ образомъ своихъ явныхъ соперниковъ и противниковъ, онъ какъ будто сразу потерялъ цѣль своихъ дѣйствій и нерѣшительно остановился передъ коренными и давно необходимыми перемѣнами въ администраціи іерусалимской патріархіи. Святогробское братство не замедлило воспользоваться его затрудненіями и отставка блаж. Никодима не составляла, собственно говоря, большой неожиданности. Имущественное положеніе патріархіи при блаж. Никодимѣ не стало хуже, но и не измѣнилось къ лучшему, и уходя блаж. Никодимъ передаетъ своему преемнику ту же самую цифру долга (около 1.300,000 руб.), какую онъ принялъ отъ своего предшественника. Говоря о слабыхъ сторонахъ дѣятельности блаж. Никодима, какъ патріарха, мы должны отдать должное и его достоинствамъ, какъ человѣка: блаж. Никодимъ былъ очень популяренъ среди русскихъ поклонниковъ благодаря своей ласковости и обходительности; истинно же монашескій, безупречно строгій образъ его жизни не осмѣливались заподозрить даже и враги его. Это не о многихъ въ Палестинѣ можно сказать. Предстоятъ новые выборы патріарха. Въ сущности для нашихъ интересовъ рѣшительно все равно—кто будетъ занимать патріаршій престолъ въ Іерусалимѣ. Патріаршество блаж. Никодима показало, что намъ нечего надѣяться найти въ патріархѣ-грекѣ ревностнаго поборника русскихъ интересовъ. Щедрыя субсидіи, которыя не разъ получалъ блаж. Никодимъ, не отплатились намъ ничѣмъ, безъ всякой пользы для насъ разошедшись по карманамъ кредиторовъ патріархіи. Между тѣмъ, онѣ могли бы дать намъ многое, если бы обусловливались точно опредѣленными условіями взаимности. Это, кажется, единственное средство когда-нибудь доставить русской церкви такое положеніе въ Іерусалимѣ, которое ей давно уже необходимо для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ нашего поклонничества.

Изъ поѣздки въ бывшую ставропигіальную обитель.

На дорогѣ, идущей изъ Пскова въ уѣздный городъ Порховъ, разстояніемъ отъ перваго въ 65 верстъ, а отъ послѣдняго въ 20 вер., среди густыхъ лѣсовъ, на берегу рѣчки Демьянки, расположена Свято-Благовѣщенская Никандрова, мужская, общежительная пустынь. Она основана преподобнымъ Никандромъ, уроженцемъ недальняго оттуда с. Виделебья, постриженникомъ обители препод. Саввы Крыпецкаго, скончавшимся 24 сентября

валомъ стеченіи народа, торжественно праздновала трехсотлѣтіе своего основанія; по ходатайству бывшаго псковскаго преосвященнаго Ѳеофанила и съ разрѣшенія Св. Синода, совершено было тогда въ первый разъ обнесеніе вокругъ монастыря мощей прп. Никандра. 29 іюля текущаго года новое торжество освященія церкви во имя свв. первоучителей славянскихъ, устроенной усердіемъ о. настоятеля, архимандрита Меѳодія, на монастырскомъ кладбищѣ, опять привлекло въ обитель громадную массу богомольцевъ, среди которыхъ былъ членъ государственнаго совѣта, князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ, недавно поселившійся въ своемъ селѣ Полонай, въ 5 верстахъ отъ Порхова. Торжество почтилъ своимъ участіемъ преосвященнѣйшій Гермогенъ, епископъ псковскій и порховскій, прибывшій въ Никандрову пустынь еще 27 іюля. Наканунѣ освященія новаго храма въ немъ отслужено было всенощное бдѣніе; литія и поліелей совершены были на открытомъ воздухѣ самимъ владыкой въ сослуженіи многочисленнаго духовенства: оо. настоятелей нѣкоторыхъ псковскихъ монастырей, священниковъ г. Порхова и уѣзда и духовныхъ гостей изъ С.-Петербурга и другихъ мѣстъ. Торжество освященія началось въ 9 часовъ утра, а литургія съ благодарственнымъ молебствіемъ въ новосозданномъ храмѣ окончились во 2-мъ часу дня. Въ словахъ, произнесенныхъ преосвященнѣйшимъ Гермогеномъ и священникомъ о. І. Фигуровскимъ (студентомъ с.-петербургской духовной академіи), было воздано должное усердію и благоговѣйности о нуждахъ обители досточтимаго о. архимандрита Меѳодія. По окончаніи богослуженія, гостепріимнымъ о. настоятелемъ предложена была праздничная трапеза.

Не можетъ не обратить на себя вниманіе прошлое Никандровой пустыни, весьма замѣчательное въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. До духовныхъ штатовъ 1764 года за монастыремъ было крестьянъ 319 душъ. Послѣ сего года пустынь оставлена была на собственномъ содержаніи, и въ ней положено быть строителю и 6 монахамъ. И, вотъ, на рубежѣ прошлаго и нынѣшняго столѣтій эта незначительная и малоизвѣстная обитель неожиданно удостоивается благоволенія императора Павла I, и съ высоты престола изобильно изливаются на Никандрову пустынь царскія щедроты, послѣ того, какъ строитель ея, съ 1799 года, архимандритъ Геннадій, благодаря своимъ связямъ, получилъ доступъ къ высочайшему двору. Именнымъ высочайшимъ указомъ отъ 20 октября 1800 г. умножено въ пустынѣ число монашествующихъ до 30 человѣкъ. Таковымъ же указомъ отъ 10 ноября того же года она причислена была «къ великому пріорству россійскому державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго», по случаю того, что государемъ Павломъ I подарены были сему монастырю изъ придворной ризницы священнослужительскія (въ томъ числѣ архіерейскія) одежды и прочія богослужебныя облаченія золотой по малиновому бархату полиставріи съ нашитыми серебрянаго глазета осьмиугольными крестами ордена Іоанна Іерусалимскаго, вмѣстѣ съ пенсіономъ по 2,000 руб. ассигн. изъ орденскаго капитула. Высочайшимъ указомъ объявленнымъ въ предложеніи Синоду 24 ноября того же года отъ синодальнаго члена Амвросія, архіепископа с.-петербургскаго, государь повелѣлъ, чтобы «Никандрова пустыня по дѣламъ духовнымъ относилась въ Св. Синодъ на основаніи ставропигіальныхъ монастырей; по распоряженіямъ же, до другихъ частей ея принадлежащимъ, должна она относиться въ капитулъ сего ордена». Св. Синодъ сдѣлалъ распоряженіе—предписать Иринею, архіепископу псковскому, чтобы, исключа сію пустынь изъ вѣдомства его епархіи, не имѣть уже къ ней впредь по дѣламъ епархіальнымъ отношенія, а архимандриту никандровскому Геннадію, чтобы онъ по всѣмъ духовнымъ дѣламъ относился въ Св. Синодъ на основаніи ставропигіальныхъ монастырей. Съ 1800 же года введенъ въ пустыни общежительный порядокъ братіи [1]).

Любопытно слѣдующее. 10 декабря 1800 года Св. Синодъ слушалъ «два репорта Никандровой пустыни архимандрита Геннадія, при которыхъ,—приложа съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества къ нему архимандриту состоявшагося въ 10-й день ноября рескрипта коніи, относительно причисленія оной пустыни къ великому пріорству державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго съ всемилостивѣйшимъ позволеніемъ служить въ пожалованной Его Императорскимъ Величествомъ ризницѣ, съ имѣющимися на оной знаками помянутаго ордена, — представляетъ, что *какъ въ оной ризницѣ состоитъ съ тѣми знаками саккосъ и омофоръ, то онъ, архимандритъ, на служеніе всей одежды* (sic) *проситъ отъ Святѣйшаго Синода разрѣшенія*». Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: «Означенную Всемилостивѣйше пожалованную Его Императорскимъ Величествомъ ризницу внесть ему, архимандриту Геннадію, съ подробнымъ о ней описаніемъ въ ризничныя тоя пустыни книги. А какъ небезъизвѣстно Св. Синоду, что подобные сей Всемилостивѣйше пожалованной въ Никандрову пустынь ризницѣ, таковые жъ жалованы въ недавнемъ времени и въ другіе монастыри и церкви, но служеніе производится только въ однихъ тѣхъ, кои принадлежатъ архимандритамъ и священникамъ, то и ему, архимандриту Геннадію, въ служеніи не иначе употреблять изъ оной ризницы, какъ токмо *одни приличныя его званію священническія одежды*, саккосъ же и омофоръ, яко облаченія единственно архіерейскому сану принадлежащія, хранить безъ употребленія, такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ хранятся оные, на случай могущаго быть когда-либо архіерейскаго въ помянутой пустынѣ служенія» [2]).

Съ перваго раза кажется чрезвычайно страннымъ запросъ никандровскаго архимандрита Геннадія касательно употребленія имъ въ священнослуженіи присланныхъ въ монастырь изъ придворной ризницы архіерейскихъ саккоса и омофора, но эта странность значительно сглаживается, если обратить вниманіе на то, что, не смотря на ограничительное опредѣленіе московскаго собора 1667 года, на которомъ присутствовали два восточные патріарха [3]), въ россійской церкви архимандритамъ лавръ и различныхъ монастырей давались права носить панагію [4]), входить въ алтарь въ мантіи безъ епитрахиля [5]), облачаться посреди церкви [6]), имѣть посохъ архіерейскій [7]), во время малаго выхода выносить посохъ архимандричій [8]), служить съ осѣненіемъ обѣими руками и съ употребленіемъ дикирія и трикирія, рипидъ и лампады [9]), съ отверстыми вратами до причастна, съ пѣніемъ «Пріидите поклонимся» среди церкви и въ алтарѣ, съ кажденіемъ и пѣніемъ «Святый Боже», съ возглашеніемъ къ народу: «Призри съ небесе, Боже, и виждь...» [10]), съ возглашеніемъ послѣ «Достойно есть», какъ при архіерейскомъ служеніи [11]), во время Херувимской пѣсни не выходить на великій выходъ, при чемъ выносить архимандричью шапку, и принимать св. дискосъ и потиръ у царскихъ вратъ [12]), въ своей обители, а иногда и вездѣ прича-

[1]) Ист. р. іерархіи т. V, стр. 181—186; Ист. княж. псковск. м. Евгенія III, 110—114 стр. Протоколы Св. Правит. Синода отъ 26 ноября 1800 года.

[2]) Протоколы Св. Прав. Синода за 1800 г. 10 декабря.

[3]) Ист. р. іерархіи, т. 1, изд. 2, стр. 612—613.

[4]) Тамъ же 616, 624, 625 и 653 стр.

[5]) 639 и 650 стр.

[6]) 618—619 стр.

[7]) 643 и 652 стр.

[8]) 650 стр.

[9]) 616, 630 и 634 стр.

[10]) 630—631 стр.

[11]) 617 и 650 стр.

[12]) 616 и 650 стр.

щать сослужащихъ священнослужителей [1]) и *даже посвящать* свѣщеносцевъ, чтецовъ и пѣвцовъ по церковному чиноположенію [2]), наконецъ, шествовать къ священнослуженію и обратно въ келліи съ звономъ во всѣ колокола [3]). Отъ подобныхъ привиллегій всего одинъ шагъ до ношенія архимандритами архіерейскихъ саккоса и омофора.

При архимандритѣ Геннадіѣ устроены были въ монастырѣ братскія и гостинныя келліи и больничная съ особымъ дворомъ церковь во имя свят. Геннадія, патріарха цареградскаго. Въ нее въ 1804 году тайно перевезены были изъ лѣса, отстоящаго отъ пустыни въ 40 верстахъ, останки пустынножителя Мардарія. Это обстоятельство создало цѣлое дѣло, при чемъ архимандритъ Геннадій «оказался подозрительнымъ» и по именному Высочайшему повелѣнію, въ 1805 году мая 2 дня на опредѣленіе Св. Синода послѣдовавшему, отъ настоятельской должности въ той Никандровой пустыни отрѣшенъ [4]). Послѣ этого здѣсь мы видимъ новаго наст. архимандрита Самуила, бывшаго предъ тѣмъ при миссіи въ Константинополѣ. Геннадій же «за извѣтъ на новаго настоятеля, по опредѣленію Св. Синода, отъ 27 ноября 1805 года, лишенъ архимандричьяго креста и отосланъ архангельской епархіи въ онегскій второклассный крестный монастырь на іеромонашескую порцію [5]), а скончался въ орловской епархіи 7-го февраля 1826 года [6]).

Вѣроятнѣе всего, Мардаріевскимъ дѣломъ ускорена была отмѣна столь неожиданнаго изъятія Никандровой пустыни изъ епархіальнаго вѣдомства. Въ 1808 году Св. Синодъ изъ разнообразныхъ обстоятельствъ безчинія и неблагоповеденія начальства и братіи монастыря усмотрѣлъ, что «онъ, со времени исключенія Никандровой пустыни изъ вѣдѣнія епархіескаго, нерѣдко обременяемъ былъ разбирательствомъ такихъ мелочныхъ дѣлъ, кои совершенно не заслуживали его вниманія, а чрезъ то отвлекаемъ былъ отъ важнѣйшихъ занятій, ему предлежавшихъ, и отвлекается и нынѣ... А какъ всѣ и кроткія и строгія мѣры, кои доселѣ Святѣйшимъ Синодомъ были пріемлемы къ возстановленію тишины и повиновенія, не имѣли никакого успѣха», Св. Синодъ опредѣлилъ, испросивъ чрезъ Оберъ-Прокурора соизволеніе Его Императорскаго Величества. «обратить сію пустынь по дѣламъ духовнымъ въ вѣдѣніе епархіеское» съ тѣмъ, чтобы по другимъ дѣламъ она по прежнему сносилась съ капитуломъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. 7-го августа 1808 года государемъ это опредѣленіе было утверждено [7]).

И это распоряженіе принесло несомнѣнную пользу для обители, разобщенной въ то время дремучими лѣсами и непроходимыми болотами отъ сѣверной столицы и нуждавшейся, при перемѣнѣ своего матеріальнаго благосостоянія и увеличеніи числа братства, въ живомъ и дѣятельномъ надзорѣ ближайшаго начальства. Въ текущемъ столѣтіи внѣшній видъ обители и внутренній въ ней порядокъ постепенно совершенствовались, такъ что нынѣ Никандрова пустынь одна изъ первыхъ обителей въ псковской епархіи. Многимъ въ этомъ отношеніи обязана она бывшему своему настоятелю архимандриту Игнатію (1852—1870 гг.), который раньше былъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой пустыни, близъ С.-Петербурга, при извѣстномъ Игнатіѣ Брянчаниновѣ, и въ новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ. При нынѣшнемъ о. архимандритѣ Меѳодіѣ тщательно выдвигается религіозно-нравственное и духовно-просвѣтительное вліяніе обители, единственной въ порховскомъ уѣздѣ, жители котораго благоговѣйно почитаютъ препод. Никандра своимъ небеснымъ покровителемъ и молитвенникомъ. Въ самомъ монастырѣ и монастырскомъ селѣ Любовцѣ устроены двѣ церковно-приходскія школы, которыя уже нѣсколько лѣтъ приносятъ добрые плоды...

Евгеній Лебедевъ.

[1]) 618 и 631 стр.

[2]) 622 и 653 стр.

[3]) 616 стр.

[4]) Указъ Св. Синода отъ 18 сентября 1808 г. въ арх. пск. дух. консисторіи.

[5]) Тамъ же.

[6]) «Истор. р. іерархіи», томъ V; «Истор. Княжества Псковскаго» III ч.

[7]) Указъ Св. Синода отъ 18 сентября 1808 года въ архивѣ пск. д. консисторіи.

Типы духовенства въ современной русской беллетристикѣ.

II [1]).

Прошло четыре мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ Кириллъ поселился въ Луговомъ, и о. Родіонъ, разсчитывавшій, что молодой человѣкъ въ «разумъ придетъ», увидѣлъ, что тутъ не «молодость, а загвоздка», и пошелъ объясняться къ настоятелю.

— О. Кириллъ, такъ невозможно, невозможно!—прямо заявилъ о. Родіонъ. Сами посудите, у меня шесть взрослыхъ дочерей. Долженъ же я промыслить о нихъ, чтобъ и прокормить и одѣть. Надо же и приданое кое-какое сколотить. Опять же Дементій. У него дѣтей куча, надобно всѣхъ пристроить къ ученью. Но я вамъ скажу, что даже и не объ этомъ рѣчь, а хотя бы о томъ, чтобы прокормить ихъ домашними способами. И того нѣтъ, о. Кириллъ. Знаете, я неразговорчивъ, мнѣ трудно это, но ежели я началъ, такъ сдѣлайте милость! Дайте мнѣ говорить и вы на меня не сердитесь, о. Кириллъ. Четыре мѣсяца я ждалъ, что вы сами поймете, анъ нѣтъ. Ну, чтоже, думаю, отверзи уста, и отверзъ. Ей же ей, такъ невозможно, о. Кириллъ, невозможно! Луговое считалось лучшимъ приходомъ, до вашего пріѣзда мы не только заработывали на прокормленіе свое и прочее тому подобное, но еще и откладывать по малой дозѣ на черный день могли. Теперь же, страшно сказать, даже на прокормленіе не хватаетъ. Это надо оставить. о. Кириллъ. Конечно, вы молоды, неопытны, но когда отъ неопытности страдаютъ другіе, можно и совѣта спросить.

— Вы укоряете меня, что я не назначаю цѣны на требы, позволяю платить, кто сколько можетъ?—спросилъ Кириллъ.

— Вотъ именно, именно, въ этомъ и есть все зло.

— Но я иначе не могу, о. Родіонъ, не могу, это противно моей натурѣ, моимъ понятіямъ. Не могу.

— Позвольте о. Кириллъ, это несправедливо: вы одинъ, а насъ трое и у каждаго семейство. Мы себѣ жили во славу Божію, и никому отъ этого вреда не было. Вдругъ пріѣхали вы и говорите: нѣтъ, это вредно, что они живутъ на свѣтѣ; надобно ихъ сжить со свѣта. Мы—коренные, о. Кириллъ, а вы, извините меня, вы—случайный. Мы живемъ, какъ всѣ живутъ, а вы хотите не только сами жить по своему, но и чтобы мы по вашему жили... Справедливо ли это?

Кириллъ задумался,—объяснять старому священнику свои взгляды на священство, на призваніе онъ не хотѣлъ, слишкомъ различны были ихъ понятія. Онъ сказалъ только, что иначе не можетъ, а чтобы не страдали интересы причта, предложилъ испросить у преосвященнаго о переводѣ его Кирилла въ другой приходъ, гдѣ бы онъ былъ одинъ.

О. Родіонъ ушелъ и поѣхалъ къ помѣщицѣ.

Вскорѣ послѣ этого къ дому о. Кирилла подъѣхалъ верховой и передалъ визитную карточку помѣщицы съ приглашеніемъ пожаловать по важному дѣлу.

[1]) Окончаніе. См. № 33.

Помѣщица приняла его радушно, сказала, что о. Родіонъ былъ у нея и жаловался на о. Кирилла, что она обѣщала переговорить съ о. Кирилломъ и устроить дѣло, въ заключеніе предложила изъ своихъ средствъ платить опредѣленное жалованье причту, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ причтъ отказался отъ доходовъ. Помѣщица предложила священникамъ по пятидесяти руб. въ мѣсяцъ, о. Симеону тридцать, а дьячку двадцать пять.

Весь причтъ, кромѣ Кирилла, счелъ это предложеніе насмѣшкой, обидой. Луговской приходъ давалъ, случалось, въ хорошіе мѣсяцы даже дьячку Дементію до семидесяти руб. О. Родіонъ поѣхалъ къ архіерею. Когда архіерей узналъ, что о. Родіонъ Манускриптовъ изъ мѣстечка Лугового, куда назначенъ Кириллъ Обновленскій изъ академиковъ, лицо его просіяло пріятной улыбкой.

— Кириллъ Обновленскій! Знаю. Магистрантъ, умница и хорошій христіанинъ! Этого юнаго священника я ставлю въ примѣръ прочимъ. Магистрантъ академіи и пошелъ по своей волѣ въ деревню послужить единому отъ малыхъ силъ.

О. Родіона этотъ отзывъ повергъ въ уныніе, но лицо архіерея вдругъ приняло озабоченное выраженіе.

— Имѣешь сообщить что-либо, его касающееся?

— Имѣю, ваше преосвященство.

— Пойдемъ, пойдемъ! Это меня интересуетъ.

Архіерей привелъ его къ себѣ въ гостинную и Родіонъ подробно разсказалъ въ чемъ дѣло, добросовѣстно, ничего не преувеличивъ.

— Такъ, такъ!—произнесъ вдумчиво архіерей; а скажи мнѣ, по чистой совѣсти, іерейской совѣсти, не внушаетъ ли онъ прихожанамъ чего-либо такого смутнаго, напримѣръ, противнаго властямъ предержащимъ?

— Нѣтъ, ваше преосвященство, нѣтъ!—поспѣшно и даже съ жаромъ отвѣтилъ о. Родіонъ,—этого грѣха на душу не приму. Чего нѣтъ, о томъ прямо и говорю—нѣтъ!

Опять лицо архіерея прояснилось. Онъ подошелъ къ о. Родіону и сказалъ простымъ пріятельскимъ тономъ:

— Тебя я понимаю, о. Манускриптовъ, понимаю, ибо самъ я грѣшникъ. Но надо и его умѣть понять. Удалились мы съ тобой отъ апостольскаго житія, а онъ, этотъ юный пастырь, приблизиться къ нему хочетъ. Помѣщица тоже благородная женщина и ей надобно благодарность послать. А по мірскому, конечно, ты обиженъ,—признаю, признаю. Большое имѣешь семейство?

Узнавъ, что шесть дочерей, преосвященный удивился и посочувствовалъ затруднительному положенію о. Родіона.

— Да, да! говорилъ архіерей: столкновеніе двухъ началъ—плотского и духовнаго! Ему бы въ монахи пойти! Такъ нѣтъ, не пошелъ, жажда дѣятельности, съ людьми хочетъ жить, на міру. Ну, чего жъ ты собственно хочешь?

— Какъ вамъ заблагоразсудится, ваше преосвященство!

— Ишь хитрецъ! Какъ заблагоразсудится! Не могу же я предписать: оставь благія начинанія и поступай дурно. Вѣдь это дурно, что духовныя лица производятъ торговлю святыней, но смотримъ сквозь пальцы, потому что средствъ большихъ не имѣемъ, а между тѣмъ плоть немощна. Что же я съ тобою подѣлаю?

— Ваше преосвященство, о. Кириллъ проситъ, если будетъ угодно, перевести его въ другой приходъ.

— Нѣтъ, его перенести—это какъ бы наказать за добро. Вотъ развѣ тебя перевести?

Родіонъ уѣхалъ, получивъ приказаніе ждать перевода. Его перевели въ другой приходъ черезъ мѣсяцъ, но на его мѣсто пока никого не назначали. Кириллъ не скучалъ, онъ радъ былъ, что остался одинъ въ приходѣ. Работа его не страшила, отъ общенія со своими прихожанами на поминкахъ или закускахъ по поводу крестинъ, свадебъ и пр. онъ никогда не отказывался, вникалъ въ ихъ бытъ, нужды и высказывалъ свои взгляды. Мужики слушали его со вниманіемъ. Радовало его, что въ его присутствіи хозяева не угощались болѣе какъ двумя рюмками водки. Хотя онъ зналъ, что въ отсутствіе его они угощаются по прежнему, но эта совѣстливость утѣшала его и онъ разсчитывалъ на привычку. Занимался Кириллъ усердно и школой, лишь скорбѣлъ, что учитель относится холодно къ своему дѣлу, которое исполняетъ ради куска хлѣба. Охотно бывалъ онъ у помѣщицы, которую интересовалъ священникъ образованный, стремящійся воплотить въ жизнь идеи, которыя ей казались симпатичными; сначала она смотрѣла на него подозрительно, ожидая, когда онъ попроситъ у нея какой-нибудь матеріальной помощи, къ чему пріучили ее другіе священники, но не дождавшись, сама предложила свои услуги. Кириллъ отвергъ предложеніе, говоря что это испортитъ ихъ отношенія. Весной о. Кириллу Богъ далъ сына. Матушка Анна Николаевна, пріѣхавшая по этому поводу къ дочери, съ болью въ сердцѣ увидѣла, что благосостояніе молодыхъ не улучшилось. Когда дочь поправилась, она не хотѣла даже остаться на крестины и уѣхала. Ребенка крестила помѣщица и дьячекъ Дементій, который при этомъ удобномъ случаѣ испросилъ у кумы десятинку земли подъ баштанъ.

Вскорѣ случилось давно ожидаемое событіе. Пріѣхалъ новый священникъ, о. Макарій Силоамскій, изъ молодыхъ, но со старыми взглядами: въ первый же свой визитъ къ помѣщицѣ онъ сталъ просить «явить благосклонность, если случится въ чемъ нужда или недостатокъ».

На другой день по его пріѣздѣ явились къ настоятелю дьяконъ и дьячекъ.

— Пропадаемъ, о. Кириллъ, пропадаемъ! начали они.

— Какимъ образомъ? спросилъ Кириллъ.

— Прямо почти что съ голоду; крѣпились долго, васъ не безпокоили, но теперь силъ больше нѣтъ. Не объ излишкѣ хлопочемъ, а о пропитаніи.

Кириллъ понималъ, что они правы, ему самому едва хватало, у нихъ же жалованья было меньше, а семьи большія. Онъ самъ создалъ ихъ бѣдность, а помочь безсиленъ. Отступиться же отъ новыхъ порядковъ, онъ не могъ,—это была его первая, высокоцѣнимая побѣда.

— О. Кириллъ, сказалъ дьяконъ, мы собственно къ вамъ съ просьбой. Земли церковной у насъ мало, а у васъ ея изрядно, и она у васъ гуляетъ; отдайте ее намъ за четвертый снопъ.

— Вотъ и отлично, радостно сказалъ Кириллъ. Засѣвайте себѣ, а мнѣ ничего не надо; но скажите—довольны вы будете?

Тѣ посмотрѣли на него съ недоумѣніемъ, хотѣли было что-то сказать, но смолчали и стали усердно благодарить.

— Блаженный, истинно блаженный, говорили они, идя домой; въ головѣ у него какая-то недостача. А Макарій, кажись, не таковскій! Выжига порядочная... А намъ теперь хорошо будетъ.

— Зачѣмъ ты это сдѣлалъ, Кириллъ? сказала Марья Гавриловна. Вѣдь за землю, говорятъ, мы могли бы получить рублей шестьсотъ.

— Они бѣдствуютъ, Мура, дѣйствительно бѣдствуютъ,—отвѣтилъ онъ.

О. Макарій Силоамскій принадлежалъ къ числу тѣхъ студентовъ семинаріи, которымъ приходъ представляется исключительно въ видѣ доходной статьи, а какъ дополненіе къ нему является служебная часть. О какомъ-нибудь нравственномъ вліяніи они и не думаютъ, изъ нихъ вырабатываются священники—исполнители требъ, и современемъ они не только не возвышаютъ пасомыхъ до своего уровня, но сами забываютъ чему учились и мало по малу опускаются до состоянія людей почти необразованныхъ. Въ

бытность въ семинаріи Силоамскій состоялъ архіерейскимъ пѣвчимъ, имѣлъ прекрасный голосъ и ему совѣтовали идти на сцену. Но онъ предпочелъ болѣе вѣрное—приходъ. Его назначили въ Луговое, куда онъ и прибылъ съ радужными надеждами на выгодную приходскую дѣятельность. Но на первыхъ же похоронахъ онъ былъ ужасно смущенъ, не получивъ ничего. Онъ освѣдомился у причта, когда даютъ вознагражденіе и какъ. Узнавъ, что ничего не даютъ, а получается содержаніе отъ помѣщицы, онъ воскликнулъ:

— Такъ вотъ какіе порядки! Приходъ безъ дохода?! Ну, это мы посмотримъ, это мы посмотримъ! Надо обсудить, по какому праву такъ распоряжается настоятель? Мы посмотримъ!

Послѣдовало бурное объясненіе съ настоятелемъ, ни къ чему не повединее: настоятель прямо заявилъ:

— О. Макаріи, мы не поймемъ другъ друга. Разные мы съ вами, разныя у насъ понятія, цѣли, стремленія. Одно скажу, дѣлайте что хотите, я своими порядками не поступлюсь.

О. Макаріи поѣхалъ въ городъ, гдѣ сначала позаботился коекѣмъ заручиться, въ томъ числѣ ректоромъ семинаріи и Фортификантовыми. Ректоръ по собственной иниціативѣ, а о. Гавріилъ, обладавшій спокойнымъ характеромъ, по иниціативѣ матушки Анны Николаевны рѣшили вмѣстѣ съ Силоамскимъ отправиться къ архіерею.

— А, какой почтенный тріумвиратъ!—сказалъ владыка веселымъ тономъ. И я ужъ знаю, зачѣмъ вы пришли. Ты, пѣвчій, пріѣхалъ съ жалобой на Кирилла Обновленскаго, такъ что ли? Ужъ я по глазамъ вижу! А отецъ ректоръ желаетъ поддержать тебя своимъ авторитетомъ? Что же до тебя, о. Гавріилъ, то ты, полагаю, ради доброй компаніи пришелъ! Ну, въ чемъ дѣло?

— Дѣйствительно, ваше преосвященство,—началъ было Силоамскій.

— Ну, вотъ, ну, вотъ! Я же угадалъ! Съ жалобой? Доходу нѣту? Такъ?

— Съ своей стороны считаю долгомъ сказать,—съ вѣсомъ заговорилъ ректоръ, но архіерей и ему не далъ договорить.

— Стыдитесь, други мои, стыдитесь!—внушительно проговорилъ онъ: радоваться надлежитъ такому явленію, какъ этотъ молодой священникъ, а вы съ жалобой! Блага городской жизни презрѣлъ, почести отвергъ, безкорыстно ближнему служитъ. Что же тутъ дурного?

— Ваше преосвященство! У него съ помѣщицей подозрительныя дѣла,—поспѣшно сказалъ Силоамскій, боясь, чтобы архіерей не перебилъ его.

Это заявленіе вызвало удивленіе на лицѣ ректора и негодованіе на лицѣ о. Гавріила.

— Глупецъ! строго сказалъ архіерей; за эту ложь тебя слѣдовало бы въ монастырь на мѣсяцъ послать. Ничего подозрительнаго нѣтъ въ дѣлахъ его; душою онъ чистъ какъ младенецъ. И сказавъ это, архіерей пошелъ къ выходу. Тріумвиратъ стоялъ огорошенный такимъ оборотомъ дѣла.

Послѣ этого въ Луговскомъ приходѣ стало тихо. Силоамскій скрылъ о случившемся, говоря, что онъ раздумалъ жаловаться на товарища, а подождетъ и попроситъ о переводѣ, и съ Кирилломъ былъ вѣжливъ. Наконецъ онъ съѣздилъ въ городъ, приложилъ всѣ старанія, пустилъ въ ходъ всѣ связи и добился перевода, а Кириллъ къ своей великой радости остался снова одинъ на приходѣ.

Между тѣмъ на деревню да и на цѣлый уѣздъ надвигалось страшное бѣдствіе—бездождіе и голодъ. Рожь, пшеница, жито, просо и травы—все пропало. Скотъ издыхалъ отъ истощенія и жажды. Поселяне дѣлались все мрачнѣе и мрачнѣе и шли въ кабакъ искать забвенія. Кириллъ останавливалъ, увѣщевалъ, старался образумить.

— Батюшка! отвѣчали ему подвыпившіе; все одно съ голоду попухнемъ! А такъ умирать веселѣй!

Первый случай голодной смерти былъ со старухой, которая поѣла похлебки изъ отрубей и умерла. Случай этотъ произвелъ на Кирилла страшное впечатлѣніе. Онъ ходилъ по комнатѣ почти въ изступленіи. Онъ плакалъ, онъ чувствовалъ, что какая-то сила влечетъ его на подвигъ. Его воображенію рисовалось, что смерть ходитъ по всѣмъ хатамъ, что онъ опоздалъ съ помощью. Наконецъ онъ надѣлъ рясу и почти побѣжалъ къ помѣщицѣ. Когда онъ вошелъ, видъ его былъ до такой степени необычный, что Надежда Алексѣевна поднялась съ мѣста съ тревожнымъ вопросомъ: «Что случилось»?

— Голодъ! Люди мрутъ отъ голода!—возвышеннымъ голосомъ отвѣчалъ онъ и, поднявъ руку, медленнымъ жестомъ указалъ по направленію къ деревнѣ:—Тамъ,—прибавилъ онъ.

Его тонъ, голосъ и движенія были величественны. Какъ бы почувствовавъ призваніе, онъ въ эту минуту не могъ говорить просто, а могъ только призывать, будить, проповѣдывать.

— За мной приходили хоронить... умерла Терпелиха отъ мякинной похлебки, больше нечего ѣсть, а мы съ вами сытно обѣдаемъ. Я отдамъ все, что имѣю, но это крохи. Вы можете и должны мнѣ помочь.

Помѣщица была потрясена, помогла деньгами и приказала раздавать запасы хлѣба.

Кириллъ написалъ въ городъ, потребовалъ врача, лѣкарствъ, хлѣба. Онъ и помѣщица неустанно работали, раздавали деньги, хлѣбъ, но главное вниманіе обращали на больныхъ, которыхъ было множество. Къ нимъ присоединилась еще доброволица, жена писаря, бывшая сестра милосердія, а чрезъ нѣсколько дней пріѣхалъ и врачъ.

Марья Гавриловна цѣлые дни проводила въ слезахъ, не видя мужа, наконецъ не выдержала и высказала свое недовольство.

— Всѣхъ страданій не утолишь, всего горя не излѣчишь!

Горько и мучительно было для Кирилла слышать эти слова житейской мудрости, сказанныя близкимъ для него человѣкомъ, въ то время, когда онъ шелъ на святое дѣло милосердія и состраданія. Онъ старался объяснить, что можетъ быть современемъ, когда они будутъ старше, они станутъ больше думать о себѣ, но когда же и отдаваться благороднымъ порывамъ, жертвовать личнымъ благомъ, какъ не въ годы молодости? Но Марья Гавриловна ничего не слушала и говорила, что онъ любитъ всѣхъ больше, чѣмъ ее и сына.

— Да, я люблю всѣхъ, и тебя и сына особо люблю. Но ты и сынъ здоровы и не нуждаетесь въ попеченіяхъ, а тамъ, еслибы ты видѣла, какое горе и нужда!

Марью Гавриловну съ ребенкомъ увезла къ себѣ въ городъ протоіерейша-мать.

Докторъ опредѣлилъ въ Луговомъ эпидемію тифъ и сталъ дѣйствовать умно и энергично. Онъ сдерживалъ и направлялъ дѣйствія своихъ помощниковъ, чтобы по возможности сохранить ихъ силы для дѣла, заставлялъ старухъ ухаживать за больными, потребовалъ отъ кулаковъ, незамедлившихъ воспользоваться народнымъ бѣдствіемъ, пониженія цѣнъ. Совокупные труды принесли плодъ; эпидемія значительно уменьшилась.

Послѣ тяжолой недѣли наступило воскресенье. Къ этому дню люди вздохнули свободнѣе. Церковь была биткомъ набита, какъ въ день Пасхи. Кириллъ служилъ обѣдню. Сильно похудѣвшій, со впалыми щеками, блѣдный, онъ казался выше, чѣмъ прежде. Утомленный мучительной недѣлей, онъ ступалъ медленно, произносилъ слова тихо, но въ церкви стояла такая тишина, что каждое слово было ясно. Надежда Алексѣевна, помѣщица, тоже была въ церкви съ маленькимъ сыномъ, которому хотѣла показать, какъ

Кириллъ служитъ, а народъ молится. Былъ также докторъ. Обѣдня кончилась, народъ сталъ выходить изъ церкви, но не расходился по домамъ, а оставался въ оградѣ. Едва Кириллъ показался на паперти, какъ мигомъ съ нѣсколькихъ сотенъ головъ снялись шапки, въ толпѣ пронесся какой-то неопредѣленный гулъ, и потомъ вдругъ водворилась тишина. Кириллъ остановился, пораженный этой неожиданной сценой, за нимъ остановились прочіе. Изъ толпы вышелъ древній старикъ:—«Батюшка»! воскликнулъ онъ дребезжащимъ голосомъ. «Господь насъ посѣтилъ и по бѣдности не имѣемъ чѣмъ заплатить вамъ. А ужъ какъ мы чувствуемъ—вотъ пускай весь міръ скажетъ, какъ мы чувствуемъ! Одно скажу, такихъ господъ и такого батюшки еще и на свѣтѣ не было и не будетъ»! Старикъ вытеръ набѣжавшія слезы. Въ этотъ моментъ произошло нѣчто еще болѣе неожиданное. Старикъ опустился на колѣни и ударилъ земной поклонъ. Многіе послѣдовали его примѣру. Другіе кланялись въ поясъ и твердили слова благодарности, сливавшіяся въ какое-то гудѣніе. Нѣсколько умиленныхъ бабъ схватывали концы рясы Кирилла и прикладывали къ губамъ. Почти у всѣхъ были слезы. Надежда Алексѣевна потрясенная едва держалась на ногахъ. Кириллъ, наоборотъ, чувствовалъ приливъ мужества и энергіи. Онъ чувствовалъ, что между нимъ и прихожанами установилась крѣпкая неразрывная связь, что теперь онъ имѣетъ власть надъ этой толпой и что онъ долженъ говорить.

— Друзья мои! Богъ посѣтилъ насъ за грѣхи, вы испытали, какъ тяжело переносить несчастіе, застигшее насъ врасплохъ. Послушайте же меня теперь, когда ваши сердца очищены умиленіемъ, дайте сейчасъ обѣщаніе никогда не пить лишняго и откладывать копѣйку на черный день. Обѣщаете ли?

— Обѣщаемъ,—прогремѣла толпа, какъ одинъ человѣкъ, и бросилась цѣловать и о. Кирилла, и помѣщицу, и доктора.

Дома о. Кириллъ нашелъ письмо отъ тещи. Она выговаривала ему за то, что онъ не пріѣхалъ сейчасъ же вслѣдъ за семьей, сообщала, что жена пріѣдетъ къ нему и привезетъ сына лишь тогда, когда онъ образумится; затѣмъ была приписка, что преосвященный готовъ дать ему мѣсто въ городѣ.

Мысль промѣнять эту уже родную сѣрую деревню на спокойную и сытую жизнь въ городѣ казалась Кириллу нелѣпой. Никогда онъ не пойдетъ по протоптанной дорожкѣ, даже если суждено ему быть одинокимъ. Сына онъ не отдастъ, воспитаетъ его, научитъ жить и мыслить и сдѣлаетъ такимъ же борцомъ, какъ самъ. Да и не одинокъ онъ. Эти бѣдныя хаты, эти бѣдные люди нуждаются въ немъ, онъ покорилъ ихъ и сроднился съ ними. Кириллъ вспомнилъ о больныхъ и пошелъ къ нимъ.

Тѣмъ и кончается повѣсть, оставляющая въ читателѣ самое пріятное впечатлѣніе отъ личности главнаго героя. Правда, этотъ герой стоялъ сравнительно въ благопріятныхъ условіяхъ, онъ нашелъ поддержку въ архіереѣ, въ помѣщицѣ; само народное бѣдствіе, которое обыкновенно рождаетъ героевъ, способствовало его побѣдѣ; кромѣ того, въ рѣшительную минуту ему развязали руки, взявъ у него семью и избавивъ его отъ заботы о ней. Невольно является сомнѣніе, могъ ли бы онъ такъ успѣшно дѣйствовать, если бы у него было большое семейство, которое надо прокормить и воспитать, если бы начальство не одобряло его дѣйствій, если бы не откуда было взять средствъ для опредѣленнаго жалованья причту. Какъ бы то ни было, чѣмъ болѣе будетъ являться личностей, которыя будутъ смотрѣть на свое дѣло подобно Кириллу, стремиться къ такого рода жизни и дѣятельности, хотя бы и не всегда были въ состояніи осуществлять свои мечты, тѣмъ болѣе шансовъ, что духовенство займетъ прочное и почетное мѣсто въ глазахъ всего русскаго общества.

Библіографическія замѣтки.

Евангельская исторія о Богѣ-Словѣ, Сынѣ Божіемъ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, воплотившемся и вочеловѣчившемся нашего ради спасенія, изложенная въ послѣдовательномъ порядкѣ и изъясненная толкованіями святыхъ отцовъ и учителей православной церкви. Протоіерея П. Матвѣевскаго. Спб. 1890 г.—Сочиненіе протоіерея П. Матвѣевскаго раздѣляется на двѣ существенныхъ части. Въ первой — введеніи въ «евангельскую исторію» авторъ говоритъ о предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ о спасеніи человѣческаго рода, излагаетъ догматическое ученіе о Христѣ Спасителѣ и религіозно-нравственное состояніе общества предъ Его пришествіемъ на землю. Во второй—самой исторіи шагъ за шагомъ слѣдитъ за земной жизнію Іисуса Христа и Его ученіемъ. Трудъ по предмету не новый, такъ какъ евангельскихъ исторій въ настоящее время имѣется достаточное количество. Однако новая «Евангельская исторія» и оригинальна, и важна: авторъ дастъ наукѣ и обществу полно и обстоятельно изслѣдующее предметъ, богословски-научное произведеніе. Правда, въ «Евангельской исторіи» не возможно найти ни одного толкованія, почерпнутаго изъ сочиненія того или другого западно-европейскаго авторитетнаго ученаго; но это не значитъ, чтобы авторъ не знакомъ былъ съ современной литературой, а лишь показываетъ, что литература, имѣющая хотя какой бы то ни было признакъ неправославія, намѣренно имъ игнорируется. Что обѣщается въ предисловіи, то дается въ трудѣ. Обнимая собою, слишкомъ пятьдесятъ печатныхъ листовъ убористаго шрифта, сочиненіе представляетъ подробнѣйшую и содержательнѣйшую систематизацію мѣстъ св. писанія, твореній отцовъ и учителей церкви и церковныхъ пѣснопѣній. Задача—дать наукѣ и обществу священную исторію въ такомъ видѣ, несомнѣнно, должна быть встрѣчена съ распростертыми объятіями. Одно связное, плавное цѣлое, гдѣ попеременно чередуются священный славянскій языкъ писанія, отцевъ и учителей церкви, древнѣйшихъ и ближайшихъ къ нашему времени, церковныхъ пѣснопѣній и свободный, легкій языкъ самого автора; содержательное по цитатамъ, серьезное по мыслямъ, составленное такъ, что только разность языка, да значки для выносокъ показываютъ разнородность элементовъ; основательное съ православной точки зрѣнія, благодаря авторитетности источниковъ и пособій—вотъ впечатлѣніе отъ «Евангельской исторіи». Въ русской богословской литературѣ до сихъ поръ еще не было попытки излагать священную исторію съ послѣдовательными толкованіями священнаго преданія. Протоіерей Матвѣевскій первый воспользовался толкованіями отцевъ и учителей церкви и церковными пѣснопѣніями, какъ изъяснителями не только смысла ученія Христова, но и дѣйствительности тѣхъ или другихъ событій и ихъ значенія. Его сочиненіе обращаетъ взоры читателя на первобытное чистое христіанство, не затемненное новѣйшими вѣроисповѣдными особенностями пониманія духа и отдѣльныхъ частностей евангельскаго повѣствованія. Случайныхъ элементовъ, которые со временемъ могли бы потерять значеніе для религіи и богословской науки, въ «Евангельской исторіи» протоіерея Матвѣевскаго нѣтъ. Цѣль — дать ученіе православной церкви, какое можно получить изъ священнаго писанія и преданія, сочиненіемъ достигнуто прекрасно, умѣло сдѣлана выборка мѣстъ изъ свято-отеческихъ твореній и церковныхъ пѣснопѣній, прекрасно систематизирована; глубина, строгая религіозная убѣжденность въ православномъ духѣ—отличительный признакъ каждаго мѣста сочиненія.

Краткая исторія церкви. Священника Іоанна Тихомірова. Казань, 1890 [1]).—Вышедшая на дняхъ въ Казани изъ печати «Краткая исторія церкви», составленная примѣнительно къ про-

[1]) Цѣна 20 к. Складъ книгъ при Образцовой школѣ.

граммѣ церковно-приходскихъ школъ законоучителемъ образцовой школы при казанской духовной семинаріи, священникомъ Іоанномъ Тихомировымъ, не смотря на внѣшнюю свою малость (154 стр. въ 16-ю долю листа), весьма полна богатымъ и разнообразнымъ содержаніемъ. Въ ней находится очеркъ общей церковной исторіи и русской церковной исторіи. Все содержаніе главнѣйшихъ историческихъ фактовъ церковной жизни здѣсь передается въ отдѣльныхъ разсказахъ о жизни святыхъ и достопримѣчательнѣйшихъ церковныхъ дѣятелей. Разсказы эти ведутся языкомъ живымъ, яснымъ, доступнымъ для пониманія самыхъ малыхъ дѣтей. Въ тоже время все содержаніе книги дышетъ глубокою вѣрою и сердечною любовію къ Богу и святымъ, что невольно будитъ тѣже чувства и у читателя. Всѣ эти достоинства дѣлаютъ книгу весьма пригодною не только для прямой ея цѣли—быть учебнымъ руководствомъ при изученіи исторіи для двухклассныхъ и четырехклассныхъ школъ, но и для дѣтскаго чтенія вообще и притомъ какъ на дому, такъ и въ классѣ. Любой разсказъ и всѣ по очереди могутъ быть предметомъ класснаго чтенія во всякой начальной школѣ, особенно же въ школахъ церковно-приходскихъ, гдѣ еще доселѣ очень мало книгъ для чтенія вообще, а для религіознаго въ особенности. Книжка о. Тихомірова можетъ оказать не малую услугу и при изученіи тропарей разнымъ святымъ, а также и на общихъ спѣвкахъ при пѣніи сихъ тропарей. Можно пожалѣть только, что тропари отпечатаны заурядъ, обычнымъ шрифтомъ, тогда какъ ихъ слѣдовало бы отпечатать славянскимъ шрифтомъ, или по крайней мѣрѣ косыми буквами. Впрочемъ, руководители школъ догадаются порекомендовать ученикамъ подчеркнуть тропари и тогда они сдѣлаются еще болѣе видными. Въ типографскомъ и издательскомъ отношеніи отъ книжки о. Тихомірова ничего не остается желать лучшаго.

Бесѣды о церкви, таинствахъ и исправленіи книгъ, съ опроверженіемъ мнѣній о семъ глаголемыхъ старообрядцевъ (преимущественно безпоповщинскаго толка). Священника Иліи Легатова. Архангельскъ, 1890 г.—Авторъ предназначаетъ свои «Бесѣды» для православныхъ,—съ цѣлію показать имъ заблужденія старообрядцевъ и, такимъ образомъ, укрѣпить въ православной вѣрѣ; однако книжка о. Легатова обладаетъ солидными достоинствами, необходимыми и для собесѣдованія съ самыми искусными въ полемикѣ старообрядцами. Она обнаруживаетъ въ авторѣ опытнаго миссіонера и борца съ расколомъ. Постановка дѣла въ каждой бесѣдѣ (всѣхъ ихъ 40) весьма серьезная. Прежде всего выписываются мѣста священнаго писанія, необходимыя для уясненія извѣстнаго вопроса; подобныхъ мѣстъ бываетъ въ нѣкоторыхъ бесѣдахъ до 10—12; далѣе—берется опредѣленіе церкви изъ «Православнаго Катихизиса»; данныя священнаго писанія и катихизиза, коротко соединенныя въ одно, являются сущностью ученія православной церкви объ извѣстномъ предметѣ. Наконецъ, слѣдуетъ возможно большее количество выдержекъ изъ старопечатныхъ, подтверждающихъ православное ученіе, книгъ; этихъ мѣстъ выписывается достаточное количество и выборка сдѣлана весьма искусно. Заблужденія старообрядцевъ, открываемыя раскольничьими же «символическими» книгами, которыхъ они по слѣпотѣ своей или упорству не понимаютъ или не желаютъ понять, дѣлаются совершенно ясны для читателя. Рѣчь въ «Бесѣдахъ» совершенно спокойная, нѣтъ и тѣни раздраженія или озлобленности противъ обличаемыхъ: однако нѣтъ и теплоты, которая могла бы привлекать помимо строго-логическихъ доводовъ, дѣйствующихъ на одинъ разсудокъ. Насколько авторъ спокоенъ, можно видѣть изъ того, что всего только въ одномъ мѣстѣ (стр. 140) онъ назвалъ старообрядцевъ еретиками и притомъ за то, за что, можетъ быть, они и сами назовутъ себя такъ въ глубинѣ души. Священникъ Легатовъ объективенъ даже тамъ, гдѣ объективное отношеніе къ дѣлу сохранить труднѣе всего, каковъ вопросъ объ отношеніи къ старообрядцамъ государственной власти и о примѣняемыхъ къ нимъ наказаніяхъ. Тѣ вопросы, которыхъ касался о. Легатовъ въ «Бесѣдахъ», рѣшены полно и обстоятельно, несмотря на видимую краткость каждой бесѣды въ отдѣльности. Можно бы напомнить автору, что онъ нѣкоторыхъ заблужденій старообрядцевъ совсѣмъ не коснулся (о священствѣ, причащеніи и т. п.), за то онъ далъ и то, чего не обѣщалъ,—разумѣемъ просто и ясно изложенное ученіе объ обрядахъ, ихъ сущности и правахъ церкви по отношеніи къ нимъ (стр. 50—55), о нихъ же на стр. 14 онъ помѣстилъ посланіе и. Паисія къ и. Никону.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Эстляндіи (*освященіе новыхъ храмовъ*). — Изъ строившихся въ послѣднее время для новоприсоединенныхъ эстовъ церквей осенью прошлаго года, какъ извѣстно читателямъ «Церковн. Вѣстника», окончено было постройкою и освящено 6 церквей: въ Оленинцахъ, Велисѣ, Вяйкеляхтро, Леалѣ, Паденормѣ и Пововердрѣ. Въ іюлѣ текущаго года число вновь освященныхъ церквей въ Эстляндіи увеличилось еще тремя. Въ концѣ іюля мѣсяца, 27, 28 и 29 числа, освящены церки: Эмастская Рождество-Богородицкая, Пюхаленская Вознесенская, находящіяся на островѣ Даго, и Вормсская Воскресенская—на островѣ Вормсѣ. Такимъ образомъ и въ этихъ до послѣдняго времени малоизвѣстныхъ и темныхъ уголкахъ сѣверозападныхъ окраинъ Россіи закрасовались теперь свѣточи православія, имѣющіе служить, кромѣ прямого и главнаго своего назначенія—какъ домы молитвы и совершенія таинствъ,—еще центральными пунктами къ распространенію просвѣщенія, культуры, отсюда и прочихъ благъ, для всѣхъ туземныхъ обитателей двухъ названныхъ острововъ. Заключаемъ такъ на томъ основаніи, что въ исторіи Прибалтійскаго края не найдти другого столь могущественнаго фактора въ дѣлѣ облагодѣтельствованія края, распространенія и подъема просвѣщенія и культуры среди природныхъ его жителей, какъ, именно, православіе съ его храмами, представителями и учрежденіями. И православнымъ русскимъ людямъ, судьбою заброшеннымъ на эти эстляндскіе острова, стало теперь гораздо милѣе и уютнѣе здѣсь при видѣ и близости родныхъ храмовъ, столь тѣсно связанныхъ съ самымъ понятіемъ ихъ великаго отечества. Самое же отрадное явленіе представляютъ освященные храмы, конечно, для мѣстныхъ новоприсоединенныхъ островитянъ, до сего времени собиравшихся для молитвы и совершенія таинствъ въ простыхъ деревенскихъ крестьянскихъ, низкихъ, темныхъ и во всѣхъ отношеніяхъ невзрачныхъ лачужкахъ. Помимо удовлетворенія новоприсоединенныхъ въ томъ, чѣмъ назначено быть храмамъ въ христіанскомъ обществѣ, новоосвященные храмы служатъ для нихъ еще очевиднымъ доказательствомъ того, что они, новоприсоединенные, не посрамлены въ своей новой вѣрѣ, какъ это имъ предсказывали враги православія, а сторицею вознаграждены за всѣ тѣ посмѣянія, поруганія и невзгоды, которыя приходилось имъ претерпѣвать за принятіе православной вѣры. Потому, радость и духовное торжество новоприсоединенныхъ по случаю освященія церквей, какъ и слѣдовало ожидать, были поистинѣ велики, и тѣмъ большія, что освященіе церквей совершалъ самъ мѣстный, неутомимый въ апостольскихъ трудахъ архипастырь, преосвященный Арсеній, епископъ рижскій и митавскій.

Радость и торжество эти явственно выступали повсюду. Не смотря на горячую рабочую пору, въ которую происходило освященіе, крестьяне сдѣлали все, что съ ихъ стороны возможно было устроить къ торжеству и достойному пріему архипастыря. Гавань Эльтерма, гдѣ преосвященный высадился на датскій берегъ,

равно и мѣстами весь путь слѣдованія преосвященнаго по острову, простиравшійся въ нѣсколько десятковъ верстъ, были разукрашены тріумфальными арками съ обильною зеленью, цвѣтами и флагами. 26 іюля въ 7 часовъ утра въ гавани Эльтерма для встрѣчи преосвященнаго собралось множество народа, изъ среды котораго представители поднесли владыкѣ хлѣбъ-соль при задушевныхъ словахъ радости и благодарности, а ученики и ученицы православныхъ школъ Пюхаленскаго прихода бросали полевые цвѣты по пути, который необходимо было пройти преосвященному до экипажа. На пути въ Эмастъ, 33 версты, и въ слѣдующій день изъ Эмаста въ Пюхаленъ, 36 верстъ, часто встрѣчались группы крестьянъ въ праздничныхъ одеждахъ, почтительно привѣтствовавшихъ преосвященнаго, а у церквей владыка былъ встрѣчаемъ вездѣ громаднымъ стеченіемъ прихожанъ, подносившихъ ему хлѣбъ-соль при тѣхъ или другихъ словахъ благодарности. Въ самые дни освященія на торжество къ святынямъ всюду стекались тысячи народа, православные и лютеране. Всѣхъ ихъ довольно обширныя новыя церкви, конечно, не могли вмѣстить въ себѣ. Кромѣ простого народа изъ свѣтскихъ лицъ на освященіи вездѣ были сопутствовавшіе преосвященному: предсѣдатель наблюдательнаго комитета по постройкѣ церквей въ Эстляндіи А. П. Роговичъ, пожертвовавшій между прочимъ для всѣхъ новоосвященныхъ церквей прекрасныя облаченія на престолы и жертвенники, мѣстные уѣздный и воинскій начальники, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ, офицеры пограничной стражи, жандармскій ротмистръ, губернскіе инженеры-техники, моряки-офицеры съ крейсеровъ «Нырокъ» и «Лебедь» и друг. Чинъ освященія и божественная литургія проходили чрезвычайно торжественно; въ глубокомъ благоговѣйномъ безмолвіи слѣдилъ за невиданными священнодѣйствіями и внималъ всему народъ; съ напряженнымъ вниманіемъ выслушиваемы были имъ и произнесенныя при этомъ поученія и рѣчи, которыхъ въ каждомъ приходѣ было нѣсколько. Въ архіерейскомъ служеніи участвовали 3 протоіерея и 3—4 священника, между прочимъ, среди первыхъ находился профессоръ с.-петербургскаго университета протоіерей М. П. Горчаковъ, проживающій обыкновенно въ лѣтнее время въ г. Гапсалѣ. Служба происходила частію на церковно-славянскомъ, частію на эстонскомъ (на островѣ Даго) и шведскомъ (на островѣ Вормсѣ) языкахъ, причемъ вездѣ пѣли два хора, хоръ ревельскаго Преображенскаго собора въ неполномъ составѣ, который пѣлъ по русски, и хоры мѣстныхъ новооткрытыхъ православныхъ школъ, которые пѣли на мѣстныхъ языкахъ—на Даго по эстонски и на Вормсѣ по шведски. Въ новооткрытыхъ приходахъ теперь вездѣ уже имѣются свои хоры, не только болѣе или менѣе удовлетворительно справляющіеся съ простымъ церковнымъ пѣніемъ, но иногда весьма не дурно исполняющіе и нѣкоторыя піесы изъ партеснаго пѣнія, въ переложеніи на эстскій языкъ, напр., «Херувимскую пѣснь»—5, 6 и 7 №№ Бортнянскаго, «Задостойники» Турчанинова, «Достойно»—входное и нѣкот. друг. Нѣкоторыя вещи, какъ напримѣръ «Достойно», «Отче нашъ», «Спаси Господи люди Твоя», поются мѣстными хорами даже и на русскомъ языкѣ. Торжественное богослуженіе, крестный ходъ при чудной погодѣ, прекрасное пѣніе ревельскихъ пѣвчихъ, поученія,—все это производило на народъ глубокое впечатлѣніе; по окончаніи богослуженія онъ съ усердіемъ льнулъ къ благословляющимъ рукамъ архипастыря, а по выходѣ владыки изъ церкви къ нему вездѣ являлись депутаціи отъ крестьянъ, мѣстныхъ православныхъ прихожанъ, которыя въ задушевныхъ словахъ выражали ему свою признательность за архипастырскія о нихъ заботы и, что особенно знаменательно, отъ имени цѣлаго прихода просили повергнуть къ стопамъ Его Величества, Государя Императора, чувства искренней благодарности за дарованные имъ прекрасные храмы. А храмы эти, замѣтимъ, дѣйствительно, прекрасны. Всѣ они каменные съ красивыми орнаментами изъ кирпича, украшены пятью главами, каждая съ особою колокольнею башнею надъ притворомъ. Постройки весьма изящны и прочны. Лѣтомъ текущаго года новыя церкви снабжены достаточнымъ числомъ новыхъ, хорошихъ колоколовъ, приготовленныхъ валдайскимъ колокололитейнымъ заводомъ изъ отпущенной по Высочайшему повелѣнію пушечной мѣди. Въ дѣлѣ устройства торжества по освященію церкви и пріема владыки вормсцы-шведы не отстали отъ дагенцевъ-эстовъ. И на Вормсѣ владыка былъ встрѣченъ множествомъ народа и съ хлѣбомъ-солью въ гавани Фербіо, украшенной зеленью и флагами; и здѣсь богослуженіе прошло торжественно и чинно при стеченіи болѣе половины всѣхъ обитателей острова (ихъ насчитывается здѣсь около 2,000 душъ). И на Вормсѣ православные искренно благодарили архипастыря и просили повергнуть вѣрноподданническія чувства Государю Императору.

Между прочимъ весьма знаменательнымъ оказалось то обстоятельство на Вормсѣ, на островѣ, сильно зараженномъ всякаго рода сектантствомъ, что во время пѣнія «Отче нашъ» въ вновь освященной православной церкви всѣ, сколько ни было народу въ церкви—а здѣсь было, пожалуй, около половины лютеранъ и сектантовъ—молились, преклонивъ колѣна.

Всѣ указанныя нами и многія другія отрадныя явленія, наблюдавшіяся въ новооткрытыхъ приходахъ при освященіи церквей, ясно говорятъ намъ, что новоприсоединенные усердствуютъ въ новой вѣрѣ и что въ столь сравнительно короткое время, 5—6 лѣтъ, они успѣли уже значительно сродниться съ нею. Построеніе и освященіе церквей при столь торжественной обстановкѣ въ связи съ только что указанною внутреннею стороною дѣла должно признать полнымъ успѣхомъ и торжествомъ православія въ краѣ.

Въ области церковно-приходской практики.

Объ исправленіи метрическихъ записей.—Въ минской епархіи духовенству предписано: 1) въ тѣхъ случаяхъ, когда приходскими причтами или благочинными въ записяхъ по метрическимъ книгамъ въ текущемъ году (въ продолженіе или въ концѣ его, при сдачѣ метрическихъ книгъ причтами благочиннымъ, или при ревизіи сихъ книгъ благочинными) будетъ усмотрѣна неправильность или несвоевременность учиненной уже записи того или другого событія (рожденія и крещенія, бракосочетанія, или смерти и погребенія), не должно дѣлать никакихъ измѣненій въ такихъ записяхъ, а должно немедля рапортовать консисторіи съ приложеніемъ дословной копіи такой ошибочной или несвоевременной записи и съ прописаніемъ обстоятельствъ ошибки и въ послѣдующемъ ожидать указнаго предписанія епархіальнаго начальства; 2) для большей точности въ записяхъ актовъ по церковнымъ документамъ и при справкахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одномъ и томъ же семействѣ новорожденному младенцу нарекается тоже имя, коимъ называется ранѣе родившійся въ семъ же семействѣ младенецъ, въ послѣдующее время при записяхъ по церковнымъ документамъ, какъ-то: по исповѣднымъ вѣдомостямъ, въ брачномъ обыскѣ, при записи актовъ бракосочетанія или смерти и погребенія по метрическимъ книгамъ,—должно обозначать сихъ одноименныхъ дѣтей приписку словъ: «старшій», «младшій», или «старшая», «младшая», смотря по тому, о какомъ лицѣ вносится запись въ церковные документы. Въ исповѣдныхъ же вѣдомостяхъ ежегодно дѣлать приписку (противъ одноименныхъ дѣтей) противъ ранѣе родившаго слова «старшій», а противъ позднѣе рожденнаго слова «младшій».

О повѣнчаніи при отсутствіи метрическихъ записей о возрастѣ. — Въ той же минской епархіи предписано церковнымъ причтамъ, чтобы они, донося консисторіи о желающихъ вступить въ бракъ, но не записанныхъ родившимися и крещеными въ метрической книгѣ, 1) представляли бы въ консисторію дословную выпись о семействѣ лица, событіе рожденія и крещенія коего не записано въ метрическую книгу, изъ исповѣдныхъ вѣдомостей съ года рожденія сего лица по годъ обнаруженія пропуска метрической записи о рожденіи и крещеніи его, и 2) доносили бы о томъ, находятся ли въ живыхъ родители даннаго лица и не извѣстно ли церковному причту, что законное происхожденіе этого лица отъ извѣстныхъ родителей не подлежитъ сомнѣнію. Послѣ сего а) если въ первой записи за извѣстный годъ по исповѣднымъ вѣдомостямъ опущенное лицо по метрической книгѣ будетъ показано имѣющимъ одинъ годъ и потомъ съ постепеннымъ ежегоднымъ возвышеніемъ лѣтъ будетъ отмѣчено до даннаго времени имѣющимъ не менѣе двадцати лѣтъ и б) если родители лица, опущеннаго по метрической книгѣ, окажутся въ живыхъ и священнику несомнѣнно будетъ извѣстно законное происхожденіе отъ родителей лица, опущеннаго по метрической книгѣ, духовная консисторія, сдѣлавъ распоряженіе о производствѣ формальнаго слѣдствія для установленія въ первой части метрической—книги опущенной записи о рожденіи и крещеніи такого лица, примѣнительно къ 2 примѣчанію § 18 инструкціи благочиннымъ, будетъ разрѣшать священникамъ вѣнчать таковыхъ лицъ до окончанія слѣдствія, но съ тѣмъ, чтобы въ данномъ случаѣ о каждомъ повѣнчаніи такового брака священники немедля доносили консисторіи съ представленіемъ дословной метрической выписи о семъ бракосочетаніи.

О вѣнчаніи иностранныхъ подданныхъ.—Имѣя въ виду весьма возможные и по своимъ послѣдствіямъ прискорбные случаи, что лица православнаго исповѣданія, принадлежащія къ иностранному подданству, обязанныя уже въ своемъ государствѣ брачными союзами, законнымъ образомъ нерасторгнутыми, по пріѣздѣ своемъ въ Россію могутъ вступать здѣсь въ новые браки, вводя такимъ образомъ въ заблужденіе не только тѣхъ, которые вступаютъ въ бракъ, но и церковные причты, въ большинствѣ случаевъ совершающіе такіе браки на основаніи лишь представленныхъ иностранными подданными документовъ о званіи, безъ предварительнаго истребованія отъ нихъ на вступленіе въ бракъ формальнаго разрѣшенія подлежащаго консульства,—таврическое епархіальное начальство предписало всѣмъ приходскимъ причтамъ, чтобы они предъ вѣнчаніемъ иностранныхъ подданныхъ требовали отъ нихъ удостовѣренія подлежащаго консульства, что препятствій на вступленіе такихъ лицъ въ бракъ (первый, второй и третій) со стороны консульства не встрѣчается.

О балдахинахъ, устраиваемыхъ надъ св. престолами.—По случаю пожертвованій въ нѣкоторыя церкви балдахиновъ для постановки надъ св. престоломъ, ставропольское епархіальное начальство разъяснило, что балдахины не составляютъ существенной принадлежности св. престоловъ и даже въ большинствѣ затрудняютъ богослуженіе,—таковы балдахины устроенные на колоннахъ; повѣшенные надъ св. престоломъ хотя не затрудняютъ богослуженія, но, подобно первымъ, затрудняютъ наблюденіе за опрятностію на верху своемъ. Посему жертвователи должны предварительно спрашивать у причтовъ о существенныхъ нуждахъ церкви и употреблять на нихъ свои средства.

О храненіи ставленныхъ грамотъ.—Въ холмско-варшавской епархіи былъ случай, что ставленная грамота о рукоположеніи одного священника послѣ его смерти не была отыскана. По этому поводу сдѣлано распоряженіе, чтобы благочинные обращали вниманіе на храненіе священниками ставленныхъ грамотъ и разъяснили священникамъ, что грамоты должны храниться на видномъ мѣстѣ, въ рамкахъ и подъ стекломъ.

О сборахъ и пожертвованіяхъ на православныя обители, находящіяся внѣ предѣловъ Россіи.—Нижегородское епархіальное начальство, вслѣдствіе рапорта одного благочиннаго, въ которомъ онъ проситъ сдѣлать распоряженіе относительно полученныхъ имъ пакетовъ съ приглашеніями къ пожертвованіямъ на одинъ изъ монастырей св. Аѳонской горы, сдѣлало слѣдующее постановленіе: «такъ какъ сборы и пожертвованія на православныя обители, находящіяся внѣ предѣловъ россійской имперіи, производятся по особому дознанію и распоряженію Св. Синода, то приложенные къ рапорту благочиннаго пакеты съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ и адресованные къ причтамъ его вѣдомства, безъ разрѣшенія на то отъ высшаго духовнаго начальства, приложивъ къ дѣлу, оставить безъ послѣдствій».

По поводу вѣдомостей о поведеніи священнослужителей.—Въ костромской епархіи, гдѣ доселѣ благочинные, представляя по начальству рапорты и «акты» обозрѣнія ими церквей, представляли и вѣдомости о поведеніи подвѣдомыхъ имъ священнослужителей, составленныя по особой формѣ, разъяснено, что таковыя вѣдомости ни благочинническою инструкціею, ни уставомъ дух. консисторій не требуются, и предписано, чтобы впредь такихъ вѣдомостей благочинные не составляли, довольствуясь годичною аттестаціею подвѣдомыхъ имъ причтовъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ; о выдающихся же случаяхъ неблагоповеденія членовъ клира представляли бы епарх. начальству немедленно, по обнаруженіи ихъ, особыми рапортами.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Похороны преосвященнаго Іосифа.—Миссіонерскіе отчеты.—Мѣры для ослабленія католичества въ западномъ краѣ и сектантства.—Учрежденіе епархіальной библіотеки въ Саратовѣ и ея средства.—Проповѣдничество, законоучительство и учительство духовенства.—Народныя чтенія.—Государственные сборы.—Несчастія.—По поводу смерти бывшаго министра финансовъ.

Бывшій епископъ владикавказскій Іосифъ, въ послѣднее время проживавшій на покоѣ въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, умеръ. Отпѣваніе совершилъ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій въ сослуженіи преосвященныхъ Александра и Нестора.

Условія распространенія христіанства среди язычниковъ и магометанъ въ имперіи продолжаютъ отчасти оставаться неблагопріятными. По послѣднему отчету иркутской миссіи, шаманство у бурятъ остается еще въ значительной силѣ, и этимъ обязано оно мѣстнымъ богачамъ. Шаманская вѣра для богатыхъ бурятъ служитъ отличнымъ средствомъ для обиранія бѣдныхъ бурятъ и отъ того эти богачи упорно стоятъ за язычество. По отчету уфимскаго миссіонерскаго комитета, нѣкоторые изъ мѣстныхъ христіанъ инородцевъ терпятъ отъ отпадшихъ своихъ единоплеменниковъ такъ много, что отчетъ уподобляетъ ихъ даже мученикамъ первыхъ вѣковъ христіанства.

Въ западныхъ епархіяхъ, съ значительнымъ католическимъ населеніемъ, православные сельскіе священники, какъ оказывается, иногда даютъ младенцамъ имена святыхъ римско-католической церкви, почему недавно подтверждено духовенству западнаго края, чтобы при крещеніи давались младенцамъ имена по мѣсяцеслову, издаваемому Св. Синодомъ. Въ томъ же западномъ краѣ не мало православныхъ, по старой привычкѣ, стекается въ храмы католическаго святого Антонія Падуанскаго, особенно чтимаго католиками, 13 іюня, и православному

духовенству приходится много и иногда безплодно трудиться, чтобы отвлечь своихъ прихожанъ отъ посѣщенія костеловъ въ этотъ день. Въ нынѣшнемъ году въ Пружанахъ о. протоіерей Жуковичъ успѣлъ удержать въ этотъ день болѣе тысячи православныхъ отъ посѣщенія костела, устроивши 13 іюня особое православное торжество, имѣвшее мѣстное значеніе.

Число мѣстъ, въ которыхъ ведутся миссіонерскія б е с ѣ д ы с ъ с е к т а н т а м и въ екатеринославской епархіи, увеличивается еще однимъ: въ селѣ Вербкахъ организовано отдѣленіе павлоградскаго миссіонерскаго комитета для вразумленія совращающихся въ сектантство. Въ составъ отдѣленія, кромѣ духовныхъ лицъ, вошли: одинъ отставной маіоръ и трое крестьянъ. Свѣтскіе члены комитетовъ принимаютъ нѣкоторое участіе въ собесѣдованіяхъ, но иногда, къ сожалѣнію, увлекаются и говорятъ лишнее. Когда, напримѣръ, Александровскій комитетъ собрался въ деревнѣ Царь-Даръ, въ новоустроенной церкви, для собесѣдованія съ шалѣнутами, то членъ комитета П. П. Коваленскій, предъ началомъ собесѣдованія, взошедши на амвонъ и обращаясь къ собранію, особенно же къ сектантамъ, между прочимъ, сказалъ: «Молю Бога, чтобы сей храмъ посѣщали только истинные православные христіане, а сектанты, какъ отступники отъ истинной вѣры, своимъ присутствіемъ, своимъ посѣщеніемъ, во время богослуженія не оскверняли его. Ибо они дѣйствуютъ не по внушенію Духа Святого, а по внушенію духа злобы — діавола, который вселился въ нихъ и помогаетъ имъ отвергать весь строй христіанскій, всѣ постановленія православной церкви» и т. д.

Съ цѣлію возможно большаго распространенія д у х о в н а г о п р о с в ѣ щ е н і я и богословскаго образованія въ духовныхъ и свѣтскихъ лицахъ саратовской епархіи чрезъ чтеніе книгъ и журналовъ духовнаго содержанія, въ Саратовѣ учреждена епархіальная библіотека. По утвержденнымъ 21 іюня правиламъ библіотеки, средства библіотеки составляются: 1) изъ ежегоднаго взноса въ пользу оной отъ приходскихъ и кладбищенской церквей г. Саратова по 800 рублей; 2) единовременнаго взноса отъ каждаго штата каѳедральнаго собора, приходскихъ и домовыхъ церквей г. Саратова по 5 руб. изъ личныхъ средствъ духовенства; 3) изъ прибылей свѣчного завода, по усмотрѣнію епархіальнаго преосвященнаго; 4) изъ прибылей отъ продажи книгъ книжной лавки, имѣющей открыться при библіотекѣ; 5) штрафныхъ денегъ, взимаемыхъ съ читателей за продержаніе книгъ библіотеки сверхъ назначеннаго срока, и 6) добровольныхъ пожертвованій отъ монастырей, церквей, духовенства и свѣтскихъ лицъ. По распоряженію епархіальнаго преосвященнаго, комитетъ, завѣдывающій свѣчнымъ заводомъ, отпустилъ единовременно на потребности библіотеки 2,000 рублей и будетъ отпускать ежегодно для той же цѣли по 400 рублей. Чтеніе книгъ и журналовъ въ залѣ библіотеки, а также отпускъ книгъ и журналовъ на дома для всѣхъ желающихъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, безъ платы. Въ виду того, что епархіальными библіотеками обыкновенно пользуется почти исключительно одно городское духовенство, нельзя не признать вполнѣ справедливымъ невзиманіе съ сельскихъ церквей и духовенства особенныхъ взносовъ на эту библіотеку.

П р о п о в ѣ д н и ч е с к а я д ѣ я т е л ь н о с т ь д у х о в е н с т в а, повидимому, увеличивается, и примѣръ въ этомъ подаютъ архипастыри. По извѣстіямъ изъ Тамбова, новый епархіальный преосвященный Іеронимъ во время обѣдни, послѣ евангелія, говоритъ поученія, въ которыхъ въ простыхъ общепонятныхъ выраженіяхъ передаетъ смыслъ евангельскаго чтенія и въ краткомъ, но содержательномъ и сильномъ словѣ предлагаетъ слушателямъ тотъ или иной нравственный урокъ. Проповѣди преосвященнаго, произносимыя экспромтомъ, всегда съ одушевленіемъ и прекраснымъ звучнымъ голосомъ, производятъ большое впечатлѣніе на молящихся. Вообще эти послѣевангельскія объяснительныя поученія, какъ явленіе новое въ Тамбовѣ, пришлись по сердцу обывателямъ, которые въ громадномъ числѣ стекаются къ архіерейскому богослуженію.

Въ ставропольской епархіи объявлено распоряженіе преосвященнаго Евгенія о з а к о н о у ч и т е л ь с т в ѣ священниковъ и учительствѣ діаконовъ въ церковно-приходскихъ школахъ. По этому распоряженію,

неспособные или по какимъ-либо обстоятельствамъ немогущіе быть законоучителями священники должны исполняющихъ ихъ обязанности вознаграждать изъ своихъ средствъ; возлагать же уплату за преподаваніе закона Божія на церковныя средства можно только въ исключительныхъ случаяхъ и по усмотрѣнію епархіальнаго начальства. Діаконы штатные, почему-либо уклоняющіеся отъ учительства или отъ себя нанимающіе исполнять должности учителя кого-либо, хотя бы и съ вѣдома священника, будутъ устраняемы отъ штатныхъ діаконско-учительскихъ мѣстъ. Такъ какъ учительство нераздѣльно съ саномъ діакона, то жалованье особое за учительство полагается только по мѣрѣ возможности. Учительницы и учителя умѣстны преимущественно тамъ, гдѣ нѣтъ штатныхъ діаконовъ, или по нуждѣ временно діаконы неспособные быть учителями; послѣдніе по распоряженію начальства будутъ уступать часть доходовъ учащимъ.

По почину нѣкоторыхъ учителей начальныхъ школъ и затѣмъ попечителя кавказскаго учебнаго округа, вновь обращено вниманіе на удовлетвореніе одной очень важной д у х о в н о й п о т р е б н о с т и нашихъ п о с е л я н ъ. Попечитель кавказскаго округа въ послѣднемъ своемъ циркулярѣ предложилъ директорамъ народныхъ училищъ организовать при начальныхъ училищахъ внѣклассныя чтенія для учениковъ, сопровождаемыя туманными картинами, и принять мѣры къ снабженію училищъ картинами и фонаремъ предварительно, во время каникулъ или въ началѣ учеб. года. Само собою разумѣется, что веденіе чтеній предоставлялось исключительно доброй волѣ и желанію учителей. Когда этотъ циркуляръ сдѣлался извѣстнымъ въ Кіевѣ, тамъ было выражено желаніе, чтобы и въ мѣстныхъ начальныхъ училищахъ были введены подобныя чтенія, при чемъ было указано, въ подтвержденіе пользы народныхъ чтеній съ туманными картинами, на отчеты комитетовъ и коммиссій, организовавшихъ подобныя чтенія въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Астрахани и другихъ городахъ, и на успѣхи религіозно-нравственныхъ чтеній, устроенныхъ въ Кіевѣ. Къ этому добавлялось, что если при начальныхъ училищахъ въ уѣздахъ будутъ организованы чтенія съ туманными картинами, да при этомъ къ присутствованію на нихъ, хотя бы при повтореніи чтеній, будутъ допускаемы и взрослые изъ крестьянства, то, несомнѣнно, они получатъ громадное образовательное и воспитательное значеніе. Думается, что подобныя чтенія могли бы быть и современемъ, конечно, будутъ устроены и при церковныхъ школахъ. При этомъ приспособленія для такихъ чтеній на первыхъ порахъ могли бы пересылаться изъ одной школы въ другую.

Опубликованныя министерствомъ финансовъ данныя о поступленіи окладныхъ сборовъ въ минувшемъ году бросаютъ, какъ замѣчено въ «Русск. Вѣдом.», нѣкоторый свѣтъ на э к о н о м и ч е с к о е п о л о ж е н і е важнѣйшей по численности составной части населенія нашего отечества. Признавъ неподлежащимъ спору, что исправность въ платежѣ налоговъ находится въ тѣсной зависимости отъ благосостоянія обложенныхъ ими лицъ, и упомянувши, что годъ, за который составленъ отчетъ, долженъ былъ бы быть весьма удачнымъ, въ смыслѣ исправнаго поступленія платежей, такъ какъ онъ слѣдовалъ за двумя обильными урожаями, газета остановилась на подробностяхъ отчета и вывела изъ нихъ заключеніе о неблагопріятномъ экономическомъ поло-

женіи крестьянскаго населенія, притомъ на обширной территоріи. Газета указывала на то, что въ теченіе прошлаго года недоборъ въ поступленіяхъ окладныхъ государственныхъ сборовъ обнаружился въ 21 губерніи изъ 55, что изъ всѣхъ 55 губерній нѣтъ ни одной, на сельскомъ населеніи которой не лежало бы недоимокъ государственныхъ сборовъ за предшествующіе годы, несмотря на то, что еще сравнительно недавно часть старыхъ недоимокъ была сложена, что общая сумма этого долга крестьянъ европейской Россіи государственному казначейству превышаетъ 48 милліоновъ рублей, и въ заключеніе признала безспорною недостаточную платежную способность нашего сельскаго населенія. Нашимъ сельскимъ читателямъ близко извѣстно экономическое положеніе крестьянъ и они въ состояніи судить о томъ, на сколько точенъ и не односторонненъ ли этотъ выводъ московской газеты, раздѣляемый, вѣроятно, и ея многочисленными читателями.

Множество убытковъ и не мало другихъ бѣдъ причинили послѣдніе большіе пожары и наводненія. По телеграммамъ, 15 августа сгорѣлъ городъ Кинешма, отъ котораго уцѣлѣла только четвертая, притомъ худшая часть; убытокъ исчисляется приблизительно въ три милліона. Въ тотъ же день были пожары въ Орлѣ, Мценскѣ, Кіевѣ и Курскѣ; въ Курскѣ, гдѣ пожаръ продолжался три дня, сгорѣло въ двухъ слободахъ болѣе 150 домовъ и причинено убытковъ до 200 тыс. рублей. Большія наводненія были, между прочимъ, въ Петербургѣ и Кронштадтѣ. Въ Петербургѣ, съ 9 часовъ вечера 16 августа, при юго-западномъ вѣтрѣ, вода стала такъ сильно прибывать, что къ двумъ часамъ ночи достигла въ нѣкоторыхъ низменныхъ мѣстностяхъ до 9 футовъ выше ординара. Вслѣдствіе такой значительной прибыли, вода выступила изъ береговъ и залила набережныя рѣкъ и каналовъ, затопила подвальныя помѣщенія, выбросила на берегъ нѣкоторыя пароходныя пристани, плоты и купальни; нѣкоторыя суда сорвало, а грузъ разбросало. Острова: Каменный, Крестовскій, Елагинъ и Петровскій были залиты водою. Вода пошла на убыль уже въ 3 часу ночи.

Умеръ одинъ изъ выдающихся финансистовъ, графъ М. Х. Рейтернъ. Съ 1862 до 1878 года онъ занималъ постъ министра финансовъ. Это было (по отзыву одной изъ петербургскихъ газетъ) время, когда въ обновленной Россіи организовался свободный трудъ, устроялись фабрики, заводы, учреждались банки, строились желѣзныя дороги. Финансовое вѣдомство не только поощряло частную предпріимчивость на всѣхъ этихъ поприщахъ, но и оказывало ей прямое матеріальное воспособленіе. Естественно, что многія предпріятія и возникали исключительно въ разсчетѣ на воспособленіе. Нельзя отрицать, что русской производительности данъ былъ въ этотъ періодъ времени весьма сильный толчокъ, и жертвы со стороны казны, хотя отчасти, не остались безъ добраго вліянія.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Отставка іерусалимскаго патріарха блаж. Никодима.—Пожаръ на Аѳонѣ.—Вопросъ о всеславянскомъ языкѣ среди чеховъ.—Положеніе Болгаріи по свидѣтельству американскаго корреспондента.—Запрещеніе «Крейцеровой Сонаты» графа Толстого въ Нью-Іоркѣ.

Изъ Іерусалима сообщаютъ, что блаж. патріархъ св. града Никодимъ подалъ въ отставку и отставка его принята султаномъ. Неизвѣстно еще, что собственно послужило побудительной причиной къ этой отставкѣ, но для близко знакомыхъ съ дѣломъ она не была особенною неожиданностью. Блаж. Никодимъ избранъ былъ на патріаршій престолъ въ 1884 году, т. е. всего шесть лѣтъ тому назадъ.

Чрезъ Аѳины съ горы Аѳона сообщаютъ печальное извѣстіе, что большая часть великолѣпныхъ вѣковыхъ лѣсовъ св. горы погибла въ пламени. При этомъ погибло не мало и человѣческихъ жизней. Въ сгорѣвшемъ лѣсу нашли себѣ ужасную кончину не менѣе 20 греческихъ монаховъ. Зарево пожара далеко виднѣлось съ македонскаго берега въ глубь Эгейскаго моря. На св. горѣ теперь имѣется 20 монастырей, кромѣ которыхъ по полуострову разсѣяно множество скитовъ и часовень. Число однихъ скитовъ доходитъ до 190, и по всей вѣроятности жертвой пожара сдѣлались по преимуществу отшельники или скитники, не успѣвшіе выбраться во-время изъ охваченнаго огненной стихіей лѣса. Число всѣхъ вообще монаховъ на Аѳонѣ опредѣляется въ 4—6,000 человѣкъ.

Въ западномъ славянскомъ мірѣ продолжается обсужденіе весьма важнаго для него вопроса о всеславянскомъ языкѣ. Главнымъ выразителемъ общественнаго мнѣнія по этому предмету выступаетъ младочешскій органъ «Народни Листы». Въ одной изъ своихъ послѣднихъ статей газета говоритъ:

Вопросъ о всеславянскомъ языкѣ созрѣлъ у чеховъ въ теоріи до того, что въ настоящее время уже никто не сомнѣвается въ томъ, который изъ славянскихъ языковъ имѣетъ первенство. Намъ ясно, что этимъ языкомъ можетъ быть только языкъ русскій. У насъ теперь уже никто болѣе не придаетъ значенія той мечтѣ, которую прежніе славянскіе дѣятели лелѣяли пятьдесятъ или шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ. У насъ каждый убѣжденъ въ томъ, что общеславянскій (мы не говоримъ «междуславянскій») языкъ не будетъ установленъ выборомъ представителей славянства, которые должны будутъ разсмотрѣть преимущества каждаго славянскаго языка и избрать тотъ, который имѣлъ бы наибольшее количество преимуществъ. Мы смѣемся надъ наивностью тѣхъ, которые думали, что общеславянскій языкъ выработается изъ тѣхъ славянскихъ нарѣчій, которыя болѣе всего отличаются благозвучіемъ. Мы даже не придаемъ значенія мысли, чтобы общеславянскій языкъ могъ быть составленъ изъ тѣхъ словъ, которыя встрѣчаются во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ и чтобы можно было сочинить какой-то всеславянскій волапюкъ.

Далѣе, приведя мысль Шафарика, что вопросъ о томъ, «которая изъ славянскихъ азбукъ сдѣлается всеславянскою, никогда не рѣшитъ перо,—его рѣшитъ лишь мечъ: потоки крови выроютъ знаки письменъ, и тамъ, гдѣ потечетъ наибольше крови, возникнетъ общеславянскій языкъ и азбука», газета комментируетъ эти слова и видитъ въ нихъ выраженіе той мысли, что общеславянскимъ языкомъ будетъ нарѣчіе того племени, которое одолѣетъ всѣ остальныя и подчинитъ ихъ себѣ.

Съ тѣхъ поръ, разсуждаетъ газета, какъ Шафарикъ выразилъ эту мысль, Россія подавила два великія польскія возстанія, одолѣла коалицію всей Европы, пріобрѣла себѣ незабвенныя заслуги побѣдоносною борьбой съ Турціей за освобожденіе славянскихъ народовъ, возвысилась въ литературѣ, такъ что не имѣетъ равной себѣ въ міровыхъ литературахъ и, что всего важнѣе, въ теченіе послѣдняго десятилѣтія она управляется въ славянско-народномъ духѣ и не думаетъ пріостановить свое шествіе по тому пути, на которомъ она пріобрѣтаетъ все большее значеніе между славянами. Въ политикѣ Россія является факторомъ, съ которымъ должны считаться нансильнѣйшія государства. Въ культурномъ отношеніи она идетъ впередъ гигантскими шагами, а въ области экономіи побѣдила своего могущественнаго соперника, Германію. Россія со времени упомянутаго выраженія Шафарика пролила наибольшіе потоки своей крови, а кровь ея вырыла знаки письменъ общеславянскаго языка. Это первенство русскаго языка, это его значеніе для славянскихъ народовъ мы, чехи, въ теоріи признаемъ, и съ нами, кромѣ поляковъ и нѣкоторыхъ болгаръ, его признаютъ и всѣ остальные славяне. Чтобы не возникло никакого недоразумѣнія, мы опять повторяемъ, что эта теорія не имѣетъ цѣли ни унизить прочихъ славянъ, какъ имъ внушаютъ ихъ недруги, ни уменьшить развитія отдѣльныхъ славянскихъ литературъ.

При томъ разнорѣчіи извѣстій, какія доносятся изъ Болгаріи, небезъинтересно сообщеніе такого нейтральнаго органа, какъ американскій «Нью-Іорскій Геральдъ», отъ котораго въ эту страну посланъ былъ корреспондентъ для изслѣдованія на мѣстѣ состоянія общественнаго мнѣнія тамъ. Корреспондентъ съ чисто амери-

канскою развязностью распросилъ всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся представителей общества въ Софіи и всѣ они въ одинъ голосъ заявляли ему, что теперешнее положеніе Болгаріи печально и невыносимо. Между прочимъ д-ръ Тончевъ сказалъ:

Положеніе наше печально. Стамбуловъ управляетъ нами насильно и противъ нашей воли. Объявите міру, что всѣ мы благодарны Россіи, такъ какъ она принесла для насъ невознаградимыя жертвы. Повѣрьте, что даже тѣ болгары, которые раньше протестовали противъ вмѣшательства Россіи въ наши внутреннія дѣла, теперь сознаютъ, что безъ помощи и покровительства Россіи Болгарія не мыслима. Въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ многіе изъ насъ прозрѣли.

Братъ бывшаго министра Странскаго сказалъ тоже. «Также говорили мнѣ (замѣчаетъ корреспондентъ) и многіе другіе софійскіе граждане, и я пришелъ къ тому убѣжденію, что принцъ Фердинандъ будетъ вынужденъ въ непродолжительномъ времени убраться изъ Болгаріи».

Послѣднее противообщественное и безнравственное сочиненіе графа Толстого, именно его пресловутая «Крейцерова Соната», возбудила противъ себя запрещеніе даже въ Америкѣ. Въ сѣв.-амер. Соединенныхъ Штатахъ имѣется законъ, по которому пересылка писемъ или печатныхъ произведеній болѣе чѣмъ «реальнаго» содержанія воспрещается. Министръ почтъ, найдя «Крейцерову Сонату» произведеніемъ крайне неприличнымъ и безнравственнымъ, издалъ циркуляръ, которымъ приказывается всѣмъ почтмейстерамъ Штатовъ слѣдить, чтобы «Крейцерова Соната» не была пересылаема по почтѣ. Кромѣ того, противъ произведенія Толстого вооружились и особыя общества. Въ Нью-Іоркѣ существуютъ, кромѣ полиціи, между прочимъ, два спеціальныя общества, все вниманіе которыхъ «спеціально» обращено на уничтоженіе безнравственности и пороковъ въ Нью-Іоркѣ. Одно изъ этихъ обществъ, такъ называемое «общество для уничтоженія безнравственности и и преступленій», существуетъ десятки лѣтъ, и главный агентъ этого общества, Комстокъ, извѣстенъ всей Америкѣ своею энергическою дѣятельностью какъ въ области изъятія изъ обращенія безнравственныхъ книгъ и картинъ, такъ и въ дѣлѣ взысканія контрибуцій съ игорныхъ домовъ и другихъ «пріютовъ безнравственности». Другое, изъ этихъ обществъ есть «общество содѣйствія наказанію преступленій по безнравственности и порочности». Послѣднее изъ нихъ между прочимъ привлекло распространителей «Крейцеровой Сонаты» къ суду, и распространители ея избѣгли кары только потому, что распространявшаяся ими книга оказалась передѣлкой русскаго произведенія, съ исключеніемъ изъ него наиболѣе возмутительныхъ мѣстъ. Нечего сказать, хорошую славу пріобрѣлъ себѣ нашъ талантливый беллетристъ, договорившись до того, что его произведенія преслѣдуются судомъ за безнравственность даже въ такой странѣ свободы слова и печати, какъ Америка!..

21 августа.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Къ 150-тилѣтнему юбилею Сампсоніевской церкви.—19 августа на Выборгской сторонѣ въ приходской церкви св. Сампсонія Странноприимца совершено было особенно торжественное богослуженіе, по поводу 150-лѣтняго существованія нынѣшняго храма. Уже въ началѣ 10 часа утра церковь, одна изъ древнѣйшихъ въ Петербургѣ, начала наполняться молящимися. Въ началѣ 11 часа прибылъ въ храмъ преосвященный Николай, епископъ ладожскій, и въ сослуженіи 6 петербургскихъ священниковъ совершилъ божественную литургію. Въ концѣ литургіи настоятелемъ церкви священникомъ А. А. Владимірскимъ сказано было слово, между прочимъ, знакомившее съ исторіей Сампсоніевской церкви. Послѣ молебствія, на которомъ присутствовало до 20 священниковъ, преосвященный Николай обратился съ архіерейскаго амвона къ массѣ молящихся (прихожанъ и прибывшихъ на торжество изъ различныхъ концовъ столицы) съ глубоко прочувствованнымъ, истинно-архипастырскимъ словомъ, въ которомъ выяснилъ и значеніе торжества, и значеніе храма, особенно приходскаго, который подобно матери любовно собираетъ вокругъ себя чадъ своихъ—прихожанъ, совершаемыми въ немъ великими священнодѣйствіями, порождая, возрождая, укрѣпляя и освящая всю ихъ жизнь, заботясь о нихъ и по смерти. Особенно важно было слово преосвященнаго владыки въ отношеніи распространенной на Выборгской сторонѣ зловредной секты пашковцевъ, которымъ онъ ясно указывалъ на православный храмъ какъ на единственно вѣрное прибѣжище и надежное орудіе въ достиженіи вѣчнаго спасенія. Слово владыки произвело глубокое впечатлѣніе. По молебствіи вокругъ храма совершенъ былъ крестный ходъ, во время котораго у могилы кабинетъ-министра Артемія Петровича Волынскаго и съ нимъ безвременно погибшихъ по проискамъ временщика Бирона отслужена была торжественная панихида по Императорѣ Петрѣ I, по всѣмъ почившимъ священно и церковнослужителямъ, и ктиторамъ храма, всѣмъ погребеннымъ на сихъ мѣстахъ, а также по воинамъ на брани за вѣру, царя и отечество животъ свой положившимъ. По возвращеніи крестнаго хода въ храмъ, его превосходительствомъ, генераломъ Петровымъ, предсѣдателемъ приходскаго благотворительнаго общества, о. настоятелю церкви священнику Александру Алексѣевичу Владимірскому (замѣтимъ, вполнѣ достойно и заслуженно, въ виду энергичной его дѣятельности на пользу Сампсоніевской церкви) поднесенъ былъ отъ лица прихожанъ и почитателей, какъ служителю креста, прекрасный украшенный драгоцѣнными камнями крестъ Господній. При этомъ генералъ Петровъ прочелъ и передалъ о. настоятелю слѣдующій адресъ:

Досточтимый, искренно любимый батюшка Александръ Алексѣевичъ!

Въ настоящій знаменательный для всего прихода Сампсоніевскаго, юбилейный день стопятидесятилѣтняго существованія храма сего и прихода намъ отрадно сгруппироваться около своего пастыря, руководителя и отца духовнаго.

Мы твердо вѣруемъ, что Господь на извѣстномъ мѣстѣ воздвигаетъ мужа потребна во время (Сир. 10, 4).

Вотъ и васъ Господь послалъ на служеніе десять лѣтъ тому назадъ сюда на окраину столицы къ народу простому, добросердечному, вѣрующему, трудящемуся и нуждающемуся въ свѣтѣ Христовомъ. И вы полный силъ духа, свѣжій, бодрый, молодой здѣсь отдали себя всецѣло на служеніе ввѣренной вамъ паствѣ. Съ васъ началось здѣсь во время богослуженія усиленное проповѣданіе слова Божія, которое радуетъ и просвѣщаетъ сердца темныхъ людей. Вами открыты и сдѣлались здѣсь постоянными внѣбогослужебныя бесѣды, — поученія столь назидательныя людямъ. Вы съ своимъ любвеобильнымъ сердцемъ вошли во всѣ слои и положенія своихъ пасомыхъ и, какъ пастырь добрый, готовый для блага ближняго пренебречь своимъ здоровьемъ, облегчали и облегчаете участь страждущихъ; протягивали руку помощи бѣдному, голодному; исхищали изъ области тьмы людей заблуждавшихся по гордынѣ ума и развращенію сердца или обольщенныхъ чужимъ суемудріемъ простецовъ довѣрчивыхъ. За то и стремятся къ вамъ, за то и отзывчивы на ваше слово сердца пасомыхъ вами чадъ.

А если взглянуть на благолѣпно украшенный за послѣдніе годы, нынѣ празднующій храмъ, и на зданія съ нимъ рядомъ стоящія, то въ сердцѣ нашемъ усугубляется радость при мысли, что все это содѣяно при вашемъ сердечномъ участіи въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Великая милость Божія къ приходу сему чрезъ васъ же и въ томъ, что вы своею любовію, кротостію, добротою и благоразуміемъ столько лѣтъ имѣете себѣ всецѣло преданнаго святому храму сподвижника, вамъ всегдашняго въ добрѣ сотрудника и благодѣтеля, смиреннаго ктитора.

А ваше благоговѣйное служеніе въ храмѣ, проникающее въ души,—ваше учительство частое, простое и понятное всякому внимательному

сѣетъ сѣмена благостыни и истины въ души и дѣтскія и зрѣлыя, васъ слушающія.

Въ такой радостный всѣмъ намъ день, въ благодарномъ признаніи вашихъ заслугъ Самсоніевскому приходу, мы имѣемъ честь и долгъ симъ выразить вамъ, достойный пастырь, свой сердечный привѣтъ и просимъ васъ принять подносимое вамъ. Примите, добрый о. Александръ Алексѣевичъ, сей святой крестъ — знамя общаго намъ спасенія, какъ знакъ нашей любви къ вамъ, и возносите Господу объ насъ и о всемъ приходѣ, васъ любящемъ, свои святыя молитвы, въ силу которыхъ мы вѣримъ и на оныя уповаемъ.

Мы же не перестанемъ объ васъ молиться и вашимъ служеніемъ утѣшаться и умиляться.

Да дастъ вамъ Господь душевное спасеніе и прочное здѣсь доброе здравіе на многая лѣта.

Торжество закончилось въ квартирѣ о. настоятеля скромнымъ завтракомъ и задушевною бесѣдою, при чемъ всему причту (два священника, діаконъ и псаломщики) поднесены были болѣе или менѣе цѣнные подарки.

Къ этому считаемъ нужнымъ прибавить слѣдующее. Церковь св. Самсонія Страннопріимца заложена при Императорѣ Петрѣ I въ память Полтавской побѣды и сначала была деревянная. На мѣстѣ ея былъ устроенъ и 19 августа 1740 г. освященъ каменный храмъ съ главнымъ срединнымъ престоломъ. Для любителей старины, хотя бы и не особенно древней, въ Самсоніевской церкви есть что посмотрѣть. Виновниками нынѣшняго благолѣпнаго вида храма св. Самсонія, на сколько мы знаемъ, являются молодой энергичный настоятель о. Владимірскій, предсѣдатель благотворительнаго общества д. с. с. Петровъ, боголюбивый, усердный къ храму Божію и трудами, и имуществомъ, потомственный почетный гражданинъ П. Д. Егоровъ и прочіе христолюбцы. Да созидаются и украшаются усердіемъ этихъ христолюбцевъ и впредь Божіи благолѣпные храмы и благословеніе Господне да будетъ надъ ними во вѣки.

Слово на день Успенія Пресвятой Богородицы [1]).—«Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу, и въ предстательствахъ непреложное упованіе, гробъ и умерщвленіе не удержаста» (кондакъ Успенія). Такъ воспѣваетъ святая церковь, прославляя блаженное Успеніе Божіей Матери. Возлюбленные бр., въ томъ, что не удержали Ее, Пречистую, гробъ и умерщвленіе, проявилась особенная къ намъ милость — любовь Божія. Ибо въ жизни своей такъ бѣдны мы, такъ слабы и немощны, такъ подвержены различнымъ часто неожиданнымъ злоключеніямъ, что глубоко нуждаемся въ особенно сильномъ, мощномъ предстательствѣ предъ Господомъ, въ особенно сильной защитѣ, помощи, укрѣпленіи. А это-то надежную защиту, необоримую стѣну, вѣрное прибѣжище въ нашихъ многоразличныхъ жизненныхъ обстояніяхъ и являетъ преблагословенная Богородица. Такъ вѣруетъ вся православная церковь, такъ чувствуетъ каждое православное сердце, и ни къ кому больше съ такою горячею молитвою это сердце не обращается, какъ къ Матери Божіей. Возьмемъ, напримѣръ, отношенія семейныя, отношенія родителей къ дѣтямъ. Для каждаго отца и матери должно быть и есть на самомъ дѣлѣ самое дорогое въ жизни — это ихъ дѣти, особенно малыя, слабыя, немощныя: радость и благополучіе ихъ веселятъ, дѣлаютъ радостными и нравственно спокойными родителей; скорби же и болѣзни дѣтскія тяжелымъ камнемъ ложатся на сердца отцовъ и матерей, глубокою скорбію исполняютъ ихъ. Чувствуя это всѣми силами души своей, живя жизнію дѣтей, какая мать—христіанка, укладывая своего ребенка спать, и вполнѣ ясно сознавая его безпомощность, благословивъ, перекрестивъ его, не помолится тайно въ душѣ своей: Мати Божія, сохрани, покрой, защити, огради мое возлюбленное чадо Твоимъ всесильнымъ материнмъ предстательствомъ?! И внемлетъ Матерь Божія этой материнской мольбѣ,—не безслѣдна останется она предъ лицемъ Ея: покроетъ, защититъ, оградитъ въ силу своей материнской любви. Это одинъ примѣръ. А сколько есть другихъ жизненныхъ обстоятельствъ, когда человѣкъ является безпомощнымъ, нуждающимся въ надежной защитѣ, подмогѣ, укрѣпленіи? Сколько въ жизни бываетъ бѣдъ, напастей, злоключеній, часто совсѣмъ неожиданныхъ, невольныхъ? Не спасаетъ отъ нихъ ни чинъ—званіе, ни имущественное положеніе, ни знаменитость рода. Гдѣ же, гдѣ найдетъ опору, къ кому прибѣгнетъ, въ комъ упованіе и предстательство для обиженнаго, обездоленнаго, несчастнаго, судьбою удрученнаго?! Кто покроетъ, оградитъ, защититъ, сохранитъ во всѣхъ этихъ житейскихъ обстояніяхъ? Она, Мати Божія, все въ своей жизни перенесшая. «Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу, и въ предстательствахъ непреложное упованіе, гробъ и умерщвленіе не удержаста». Она всесильна въ молитвѣ по отношенію къ своему Сыну и Господу: потому что кого болѣе и послушаетъ, чье предстательство лучше приметъ Сынъ, какъ не Своей любвеобильной Матери,—Той, материнскому ходатайству и заступленію которой, въ лицѣ своего возлюбленнаго ученика Іоанна, со страшнаго креста Онъ передалъ весь человѣческій родъ и въ немъ преимущественно вѣрующихъ въ Него. Мощно это Ея ходатайство и въ отношеніи насъ людей: Ея душу больше всѣхъ прошло оружіе Симеономъ предреченное; Она испытала всѣ самыя ужасныя скорби и материнскія, и общечеловѣческія; а потому и участвовать въ нихъ можетъ особенно мощно, и предстательствовать объ этихъ скорбяхъ и обстояніяхъ человѣческихъ можетъ особенно сильно.

Но, возл. бр., обращаясь къ Ней, Пречистой, во всѣхъ своихъ житейскихъ обстояніяхъ (какъ привыкъ къ этому русскій православный человѣкъ), будемъ помнить, что какъ всякой земной матери непріятны, страшной болью въ сердцѣ отзываются дурные поступки дѣтей; такъ оружіемъ проходитъ душу нашей небесной Матери Пресвятой Богородицы недостойное, нехристіанское поведеніе тѣхъ, за которыхъ Она предстательствуетъ и которые обращаются къ Ней за этимъ предстательствомъ. «Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу, и въ предстательствахъ непреложное упованіе, гробъ и умерщвленіе не удержаста».

Секта «лучинковцевъ». — На Невьянскомъ горномъ заводѣ, пермской губерніи, девять лѣтъ тому назадъ обнаружена странническая секта подъ названіемъ «лучинковцевъ». Названіе это произошло отъ того, что сектанты при своихъ богослуженіяхъ, вмѣсто свѣчей, употребляютъ лучину: «у кого больше дымитъ, того молитва угоднѣе Богу». Сущность ученія этихъ сектантовъ та же, которой придерживаются сектанты «странники» въ другихъ мѣстностяхъ: лучинковцы не признаютъ ни церкви, ни священниковъ, ни таинствъ, не почитаютъ св. иконъ, отвергаютъ всякую власть, а установленные законы называютъ сатанинскими. Сектанты эти странствуютъ изъ одного мѣста въ другое, удаляются въ лѣса, уводя съ собою своихъ дѣтей и даже похищая чужихъ, чтобы воспитать ихъ вдали отъ міра, въ духѣ своего лжеученія. Воспитанные на лонѣ природы младенцы, не имѣющіе никакого понятія о мірѣ и его грѣхахъ, должны, по мысли сектантовъ, предназначаться въ учители грѣшнаго люда и приносители жертвъ. Послѣдователи этого лжеученія всѣ люди не богатые и отличаются крайнимъ фанатизмомъ.

Лучинковцы основали свое лжеученіе на слѣдующихъ словахъ книги пророка Даніила: «Мы умалены, Господи, паче всѣхъ народовъ и унижены нынѣ на всей землѣ за грѣхи наши, нѣтъ у насъ въ настоящее время ни князя, ни пророка, ни вождя, ни

[1]) Сказано въ церкви Петра и Павла, что на Сиверской станціи, священникомъ Алексѣемъ К. Тубасовымъ.

всесожженія, ни жертвы, ни приношенія, ни ѳиміама, ни мѣста, чтобы намъ принести жертву Тебѣ и обрѣсть милость Твою. И да постыдятся всѣ дѣлающіе рабамъ Твоимъ зло, да постыдятся со всѣмъ могуществомъ и сила ихъ да сокрушится». Пророкъ Даніилъ описываетъ здѣсь религіозно-политическое состояніе іудеевъ во время плѣна вавилонскаго; сектанты же по невѣжеству пріурочили эти слова къ себѣ и къ настоящему времени.. Точно также они относятъ къ себѣ и одно мѣсто въ словѣ блаженнаго Ипполита папы римскаго «въ недѣлю мясопустную о скончаніи міра и объ антихристѣ», гдѣ св. отецъ говоритъ о состояніи церкви Христовой во время антихриста слѣдующее: «Священныя бо церкви яко овощное хранилище будутъ и честное тѣло и кровь Христова во днѣхъ онѣхъ (т. е. во время пришествія антихриста, который, по понятію раскольниковъ, царствуетъ съ 1666 года) не имать явитися, служба угаснетъ, чтеніе писаній не услышится, то тьма будетъ на человѣцѣхъ, и плачъ на плачъ, и горе на горе». По понятію лучинковцевъ, ни свѣчи, ни елей, ни ладонъ не могутъ быть употребляемы при богослуженіи, потому что на всѣхъ этихъ предметахъ положена печать антихристова; одна только лучина чиста, безъ печати антихриста и, какъ таковая, можетъ быть употреблена при богослуженіи.

Въ 1880 году въ екатеринбургскомъ окружномъ судѣ разбиралось уголовное дѣло, въ которомъ обвиняемыми оказались сектанты лучинковцы, которые и пытались основать свое оправданіе на практическомъ примѣненіи къ жизни своего лжеученія. 4 декабря 1880 года торговецъ съѣстными припасами въ Невьянскомъ заводѣ мѣстный обыватель Василій Кузнецовъ и крестьянинъ Павелъ Рябининъ увезли неизвѣстно куда жену Кузнецова Татьяну и съ тѣхъ поръ никто не зналъ жива ли она и если жива, то гдѣ находится. Такъ какъ Кузнецовъ жилъ въ незаконной связи съ квартирною хозяйкой Александрой Лебедевой, у которой при дознаніи найдена была бутылочка съ лавровишневыми каплями, то явилось подозрѣніе въ убійствѣ Кузнецовой. Всѣ подсудимые принадлежали къ сектѣ лучинковцевъ. На судѣ, однако, обвиняемые Кузнецовъ, Рябининъ и Лебедева виновными себя не признали, оправдываясь тѣмъ, что Татьяна Кузнецова, будучи очень религіозною сектанткою, рѣшила, не объявляя своего намѣренія домашнимъ, уйти въ скиты и тамъ провести остатокъ дней своихъ. Подсудимые заявили, что они не знаютъ мѣстопребыванія Кузнецовой въ настоящее время, такъ какъ они увезли только Татьяну Кузнецову за заводъ къ какой-то «красной церкви», а затѣмъ сдали двумъ старцамъ-сектантамъ, которые должны были устроить ее у себя въ скитахъ. Скиты же строятся въ глухихъ, не жилыхъ мѣстахъ, изъ боязни преслѣдованія полиціей, которая тщательно разыскиваетъ скиты и сожигаетъ ихъ, а скитниковъ сажаетъ въ острогъ. Не смотря на такое оправданіе сектанты были осуждены и сосланы въ каторжныя работы на разные сроки. Въ настоящее время гнѣздо «лучинковской вѣры» деревня Ѳедьковка, Шуралинской волости, екатеринбургскаго уѣзда, гдѣ «лучинковцевъ» считается пятнадцать семействъ.

Ч—нъ.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЛАВЯНСКІЯ ПРОПИСИ

для начальныхъ и друг. училищъ, 3 изд. Цѣна 30 коп., съ пересылкой 40 коп.

Адресъ издателя: Гродно, И. П. Малиновскому.

4—1.

РУКОВОДСТВО ПО ОБЛИЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Здѣсь на основаніи св. писанія и староправ. книгъ опровергнуты мнѣнія раск. о неправославіи греко-росс. церкви и доказана несостоятельность ученія безпоповцевъ и поповцевъ. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Адресовать: Петрозаводскъ, препод. семинаріи К. П. Плотникову.

2—1.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Таблица 4% билетовъ государственнаго банка (металлическихъ) 1, 2 и 4 выпусковъ, вышедшихъ въ тиражъ 1 августа 1890 г.

10 тиражъ.
3-го десятилѣтія.
1-го выпуска.
№№ билет. включит.
съ № по №.
1,251— 1,300
2,501— 2,550
4,151— 4,200
5,751— 5,800
10,251— 10,300
10,451— 10,500
11,601— 11,650
17,551— 17,600
18,851— 18,900
20,501— 20,550
21,701— 21,750
22,101— 22,150
24,951— 25,000
28,051— 28,100
28,851— 28,900
29,101— 29,150
30,401— 30,450
31,551— 31,598
31,601— 31,650
33,401— 33,450
33,951— 34,000
35,651— 35,700
37,201— 37,250
38,151— 38,200
39,701— 39,750
Всего 1,218 бил. на сумму 374,400 руб.

10 тиражъ.
3-го десятилѣтія.
2-го выпуска.
№№ билет. включит.
съ № по №.
101— 150
1,701— 1,750
1,901— 1,950
5,701— 5,750
6,751— 6,800
7,201— 7,250
7,851— 7,900
14,501—14,550
15,701—15,750
19,751—19,800
21,607
21,609
21,613
21,616
21,621
21,623—21,624
21,631
21,634
21,640
21,644—21,645
21,649
23,901—23,950
24,351—24,400
25,451—25,500
26,430—26,450
26,951—27,000
30,301—30,350
30,451—30,472
31,051—31,100
32,151—32,200
33,851—33,900
34,301—34,310
34,901—34,950
35,051—35,100
35,504
35,506
35,509
35,511—35,512
35,514—35,516
35,518—35,524
35,527—35,532
35,534—35,535
35,537
35,540—35,541
35,543—35,544
35,546—35,547
35,549—35,550
36,101—36,150
38,401—38,450
39,301—39,350
Всего 1,248 бил. на сумму 374,400 руб.

9 тиражъ.
3-го десятилѣтія.
4-го выпуска.
№№ билет. включит.
съ № по №.
1,151— 1,200
3,901— 3,950
5,901— 5,950
6,051— 6,100
7,580— 7,600
8,801— 8,850
9,851— 9,900
19,701—19,748
20,501—20,550
22,651—22,700
23,101—23,116
23,177
23,181
23,184—23,185
23,187—23,189
23,192—23,194
23,196—23,199
25,251—25,300
25,601 25,650
27,801—27,850
28,351—28,400
28,401—28,450
29,201—29,250
30,201—30,250
32,001—32,050
33,801—33,850
34,601—34,650
35,501—35,550
35,951—36,000
36,101—36,150
39,501—39,550
Всего 1,199 бил. на сумму 359,700 руб.

Уплата капитала по симъ билетамъ будетъ производиться съ 1 февраля 1891 г. Предъявляемые къ уплатѣ билеты должны имѣть всѣ, принадлежащіе къ нимъ, купоны. За недостающіе купоны стоимость ихъ будетъ удержана изъ капитальной суммы, причитающейся по билету.

СОДЕРЖАНІЕ.

Вопросъ о домашней прислугѣ съ религіозной стороны.—Мнѣнія печати (что должна дѣлать русская церковь въ виду положенія церковныхъ дѣлъ на востокѣ вообще и въ частности выхода въ отставку патріарховъ константинопольскаго, іерусалимскаго и армянскаго; характеристика дѣятельности іерусалимскаго патріарха Никодима).—Изъ поѣздки въ бывшую ставропигіальную обитель,—*Евг. Лебедевъ*.—Типы духовенства въ современной русской беллетристикѣ.—Библіографическія замѣтки («Евангельская исторія о Богѣ-Словѣ, Сынѣ Божіемъ», протоіерея П. Матвѣевскаго; «Краткая исторія церкви», свящ. І. Тихомірова; «Бесѣды о церкви, таинствахъ и исправленіи книгъ», свящ. И. Легатова).—Корреспонденція (изъ Эстляндіи).—Въ области церковно-приходской практики.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки (къ 150-лѣтнему юбилею Самсоніевской церкви; слово на день Успенія Пресв. Богородицы; секта «лучинковцевъ»).—Объявленія.

Печатать дозволяется, 22 августа 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 35

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта въ лѣтніе мѣсяцы по вторникамъ и средамъ отъ 10 до 4 часовъ.

Августъ

30 число

Гдѣ всего нужнѣе благочинническіе совѣты?

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, въ видахъ сокращенія консисторскаго дѣлопроизводства, учреждены благочинническіе совѣты, на обязанности которыхъ лежитъ разсматривать и рѣшать на основаніи преподанныхъ имъ на этотъ предметъ правилъ дѣла по существу неважныя. Каковы это дѣла, можно судить по конкретному примѣру. Вотъ проектъ правилъ для благочинническихъ совѣтовъ, составленный въ костромской епархіи, въ соотвѣтствіе, замѣтимъ, съ правилами с.-петербургской и владимірской епархій, бывшими въ распоряженіи составителей проекта. По этому проекту благочинническимъ совѣтамъ предоставлены: 1) провѣрка клировыхъ вѣдомостей; 2) аттестація по нимъ состоящаго въ благочинническомъ округѣ духовенства; 3) представленіе къ наградамъ достойныхъ лицъ; 4) доставленіе епархіальному попечительству точныхъ свѣдѣній о вдовахъ, сиротахъ и заштатныхъ священноцерковнослужителяхъ, нуждающихся въ пособіи; 5) обсужденіе и рѣшеніе: а) заявленій о проступкахъ духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, не требующихъ формальнаго разслѣдованія; б) споровъ по раздѣлу доходовъ, по пользованію церковною землею и пр.; в) просьбъ на священнослужителей и посторонніхъ лицъ о вознагражденіи за труды, убытки и ущербы до 50 руб.; г) жалобъ о неуплатѣ безспорныхъ долговъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ на сумму до 50 руб., и д) исковъ о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, не соединенныхъ съ проступками, противными достоинству духовнаго сана; 6) вообще, разсмотрѣніе дѣлъ, какія будутъ поручаемы совѣту епархіальнымъ начальствомъ. Таковъ перечень занятій, заимствованный нами изъ перваго попавшагося подъ руку проекта правилъ для благочинническихъ совѣтовъ. Онъ довольно близко знакомитъ съ сущностью дѣла не въ одной костромской, но и во всѣхъ другихъ епархіяхъ, гдѣ введены благочинническіе совѣты; потому что каждая епархія, вводя у себя это учрежденіе, принимала во вниманіе практику епархій, гдѣ учрежденіе раньше было уже введено, и даже скопировывала правила, вслѣдствіе чего между ними въ общемъ замѣчается полнѣйшее сходство и разница лишь въ частностяхъ (напр. въ петербургской епархіи размѣръ максимальной суммы, опредѣленной для жалобъ о неуплатѣ безспорныхъ долговъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ, назначенъ не въ 50, а въ 100 р.).

Такимъ образомъ оказывается, что дѣла, предоставленныя вѣдѣнію благочинническихъ совѣтовъ, хотя и называются „неважными“, но это понятіе примѣнено къ нимъ лишь по сравненію съ дѣлами, подлежащими разсмотрѣнію и рѣшенію высшихъ инстанцій—епархіальныхъ и центральныхъ. Разсматриваемыя же безотносительно, съ точки зрѣнія не формальной, а бытовой, дѣла эти чрезвычайно важны и касаются самыхъ жизненныхъ сторонъ и обыденныхъ отношеній духовенства.

Съ точки зрѣнія важности дѣлъ, а слѣдовательно и вѣдающихъ дѣла учрежденій, именно въ этомъ отношеніи (по ихъ жизненности и обыденности) получается наиболѣе правильное рѣшеніе и вопроса, поставленнаго въ заголовкѣ: гдѣ всего нужнѣе благочинническіе совѣты? У насъ на Руси обыкновенно имѣетъ громадное значеніе территоріальная пространственность и пути сообщенія; при осуществленіи всѣхъ важныхъ и маловажныхъ предпріятій прежде всего спрашиваютъ: не препятствуютъ ли дѣлу „значительное пространство“ и „неудобство путей сообщенія“. Не обошлось безъ этихъ роковыхъ терминовъ и при введеніи благочинническихъ совѣтовъ. Въ нѣкоторыхъ изъ епархій, гдѣ приходы разбросаны на громадномъ другъ отъ друга разстояніи, такъ что благочинія обнимаютъ очень обширный районъ, для введенія благочинническихъ совѣтовъ усмотрѣно препятствіе именно въ этой разбросанности приходовъ и обширности благочиній. А есть и такія епархіи, которыя по пространственности принадлежатъ къ разряду среднихъ, между тѣмъ и въ нихъ „значительное пространство“ и „неудобство путей сообщенія“ приняты въ разсчетъ и при введеніи благочинническихъ совѣтовъ сдѣлана оговорка, что въ тѣхъ благочинническихъ округахъ, которые растянуты на очень значительное пространство и гдѣ сообщеніе причтовъ какъ между собою, такъ и съ благочиннымъ бываетъ затруднительно, учрежденіе благочинническихъ совѣтовъ не обязательно, предоставляется на волю самихъ мѣстныхъ благочинныхъ и подвѣдомыхъ имъ причтовъ. Что отсюда слѣдуетъ: то ли, что въ благочиніяхъ пространственныхъ и съ плохими путями сообщенія благочинническіе совѣты трудно примѣнимы, или то, что они совсѣмъ не нужны?

Едва ли мы встрѣтимъ серьезныя возраженія, если, согласившись съ первой половиной этой альтернативы—относительно трудности примѣненія благочинническихъ совѣтовъ въ указанныхъ благочиніяхъ, отвергнемъ вторую и, напротивъ, скажемъ, что въ такихъ именно благочиніяхъ благочинническіе совѣты нужнѣе всего. Предметы вѣдѣнія благочинническихъ совѣтовъ обнимаютъ сферу отношеній между членами духовенства, можно сказать, повседневныхъ и учрежденіе или неучрежденіе совѣтовъ не можетъ значительно повліять на количество возникающихъ въ этой сферѣ дѣлъ. Оттого, что духовенство разбросанныхъ и труднодостигаемыхъ приходовъ лишено благочинническихъ совѣтовъ, едвали станетъ меньше проступковъ духовныхъ лицъ, жалобъ и исковъ между ними, но несомнѣнно, что духовенство съ лишеніемъ совѣтовъ лишено будетъ очень важныхъ удобствъ. Обыкновенно бываетъ, что благочинія съ приходами лежащими вдали другъ отъ друга, въ мѣстности лѣсистой или болотистой, находятся въ болѣе дальнемъ разстояніи отъ епархіальнаго центра, чѣмъ благочинія съ сплоченными приходами. Всѣ такъ называемыя „неважныя“ дѣла, которыя при существованіи благочинническихъ совѣтовъ окончательно въ нихъ рѣшались бы, должны при отсутствіи тако-

вых совѣтовъ сосредоточиваться въ консисторіи. Спрашивается, что легче для обиженнаго члена причта: разъ ли по лѣснымъ тропамъ и болотнымъ кочкамъ пробраться въ мѣсто засѣданій благочинническаго совѣта, или же по тѣмъ же тропамъ и кочкамъ пробираться въ отдаленный губернскій городъ, а по крайней мѣрѣ въ ближайшее отдѣленіе почтовой конторы, отстоящее нерѣдко на полусотню верстъ, или наконецъ къ благочинному съ жалобой для пересылки ея епархіальному начальству, и потомъ не однажды еще пробираться къ тому же благочинному для справокъ о ходѣ дѣла?

Да собственно говоря „значительное пространство“ и „неудобство путей сообщенія“ и не должны бы считаться убѣдительными аргументами, чтобы лишать извѣстные благочинническіе округи благочинническихъ совѣтовъ. Эти пресловутые термины имѣли бы нѣкоторый видъ убѣдительности, если бы въ пространственныхъ и трудно проходимыхъ округахъ духовенство жило вполнѣ изолированно, не имѣя никакихъ сношеній ни другъ съ другомъ, ни съ своимъ благочиннымъ. Но этого, какъ извѣстно, нигдѣ не бываетъ. Въ какомъ бы разстояніи церковь ни находилась отъ благочиннаго, священникъ этой церкви обязательно разъ въ годъ съѣздитъ къ благочинному съ отчетомъ, а псаломщикъ и нѣсколько разъ съ срочными бумагами и документами (не говоря уже о случаяхъ непредвидѣнныхъ), равнымъ образомъ и благочинный раза два въ годъ объѣдетъ приходы своего округа. Какъ ни обширны округи, рѣдкій однакожъ годъ проходитъ безъ того, чтобы духовенство, по крайней мѣрѣ священники, не собрались на съѣздъ для обсужденія различныхъ вопросовъ, предлагаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ. Почему же во всѣхъ этихъ случаяхъ служебнаго свойства „значительное разстояніе“ и „неудобство путей сообщенія“ остаются не при чемъ и почему имъ суждено играть роль въ благочинническихъ совѣтахъ, дѣлѣ имѣющемъ живое и непосредственное отношеніе къ личнымъ интересамъ мѣстнаго духовенства?

Не подлежитъ сомнѣнію, что для причтовъ приходовъ захолустныхъ, отдаленныхъ отъ епархіальнаго города, не только не менѣе, а даже болѣе важно, чѣмъ для причтовъ приходовъ, находящихся въ противоположныхъ условіяхъ, имѣть возможность на мѣстѣ разбираться съ своими житейскими дѣлами, и чрезъ то сберегать и личный трудъ, и время, и деньги, освобождая также и консисторіи отъ излишняго дѣлопроизводства. Поэтому было бы вполнѣ сообразно съ интересами и духовенства и епархіальнаго начальства при введеніи благочинническихъ совѣтовъ не придавать такого рѣшающаго значенія „пространственнымъ“ и „путевымъ“ соображеніямъ и въ правила о благочинническихъ совѣтахъ не вноситъ оговорокъ въ этомъ смыслѣ. Эти оговорки тѣмъ болѣе нежелательны, что между благочинными безспорно есть и такіе, которые не симпатизируютъ благочинническимъ совѣтамъ, видя въ нихъ ограниченіе для своей власти; эти благочинные, опираясь на „значительное пространство“ и „неудобство путей сообщенія“ — понятія очень растяжимыя, могутъ тормозить введеніе благочинническихъ совѣтовъ и тамъ, гдѣ по безпристрастному сужденію не слѣдовало бы.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По вопросу о школьномъ переутомленіи учащихся на основаніи данныхъ, представленныхъ X международному медицинскому конгрессу въ Берлинѣ.—Возможно ли въ настоящее время изученіе сельскаго хозяйства въ семинаріяхъ?

Въ нынѣшнемъ году, при обсужденіи гимназической реформы, затронутъ былъ въ печати вопросъ о классномъ переутомленіи учащихся. Многіе представители педагогіи и медицины высказали на этотъ предметъ свои взгляды, которые часто отличались полнымъ противорѣчіемъ между собою. Причина этого заключалась въ томъ, что каждый спеціалистъ смотрѣлъ на дѣло съ своей точки зрѣнія. Къ тому же здѣсь замѣшались и соображенія совершенно стороннія. Такъ, однимъ во что бы то ни стало хотѣлось доказать, что настоящій строй средне-учебныхъ заведеній съ существующею въ нихъ постановкою древнихъ языковъ нормаленъ, не требуетъ никакого измѣненія и что вообще теперешняя постановка школьнаго дѣла никоимъ образомъ не утомляетъ и не обременяетъ учащихся; другіе же, наоборотъ, несостоятельность существующаго средне-классическаго образованія основывали преимущественно на томъ, что оно вызываетъ въ учащихся своимъ непомѣрнымъ бременемъ переутомленіе. Въ виду такого разногласія читающая публика остается въ полномъ недоумѣніи, существуетъ ли дѣйствительно школьное переутомленіе, или нѣтъ.

Въ виду важнаго значенія и интереса этого вопроса онъ обсуждался недавно на X международномъ медицинскомъ конгрессѣ, происходившемъ въ Берлинѣ, при чемъ былъ поставленъ на болѣе научную, твердую почву, свободную отъ всякихъ стороннихъ соображеній и субъективныхъ воззрѣній. Стокгольмскій профессоръ Аксель Кей представилъ на этомъ конгрессѣ строго научный докладъ «о развитіи зрѣлости и отношеніяхъ ея къ болѣзненнымъ явленіямъ у школьнаго юношества». Авторъ обосновалъ свои выводы на измѣреніяхъ, взвѣшиваніяхъ и другихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ надъ 15,000 учащихся въ мужскихъ среднихъ школахъ и надъ 3,000 въ женскихъ.

Изысканія проф. Кея доказываютъ, что мальчики переживаютъ три различные періода въ своемъ физическомъ развитіи: умѣренное увеличеніе роста и вѣса тѣла на 7 — 8 году жизни, слабое на 9—13 году и значительно быстрое увеличеніе роста и вѣса на 14 — 16 году. Въ послѣдующіе годы ростъ хотя и увеличивается, но слабо. Физическое развитіе дѣвочекъ проходитъ тѣ же періоды, но у послѣднихъ эти періоды наступаютъ нѣсколько ранѣе, чѣмъ у мальчиковъ. Хорошія матеріальныя условія жизни ускоряютъ это развитіе, а не благопріятныя замедляютъ на одинъ—два года, а иногда и совсѣмъ останавливаютъ ростъ ребенка. Это свидѣтельствуетъ, что дѣтская натура чрезвычайно упруга, вынослива, но до извѣстной только степени, далѣе которой насиліе надъ нею не можетъ быть никогда возмѣщено. Далѣе, въ воспитательномъ отношеніи весьма важенъ вопросъ о ростѣ дѣтей въ разныя времена года. По наблюденіямъ оказывается, что дѣти съ конца ноября до конца марта обнаруживаютъ лишь слабый ростъ, но за то съ марта по іюль — августъ дѣти растутъ слишкомъ сильно и прибавленіе въ вѣсѣ тѣла за это время сводится къ минимуму. Затѣмъ въ третій періодъ до конца ноября ростъ увеличивается слабо, а вѣсъ, напротивъ, прибываетъ очень сильно. Лѣтомъ ежедневная прибыль роста бываетъ зачастую втрое больше, чѣмъ въ зимніе мѣсяцы, и раньше наступающіе лѣтніе каникулы приносятъ съ собою и болѣе сильное увеличеніе роста за это время. Эти выводы имѣютъ, конечно, большое значеніе для рѣшенія вопроса, какъ лучше распредѣлить каникулы.

Переходя далѣе къ болѣзнямъ учащихся въ школахъ, профессоръ Кей, на основаніи своихъ наблюденій, пришелъ къ выводу, что изъ 15,000 дѣтей, надъ которыми онъ дѣлалъ наблюденія, болѣе трети больныхъ или страдающихъ хроническими недугами. Близорукость, вызываемая большею частію классными работами, напрягающими глаза, можетъ считаться школьною болѣзнью по преимуществу, она все прогрессируетъ изъ класса въ класъ. Затѣмъ больныхъ обычной головною болью 13,5 процентовъ и столько же немочью. Изъ органическихъ болѣзней больше всего замѣчается болѣзнь легкихъ. Въ высшихъ классахъ усиливаются болѣзни сердца, желудка и кишекъ. Изъ подробныхъ таблицъ заболѣванія по возрастамъ и классамъ оказывается, что въ періодъ слабаго развитія, предшествующій періоду развитія зрѣлости, дѣтскому организму присуща и болѣе слабая способность противодѣйствія внѣшнимъ вліяніямъ. Напротивъ, въ періодъ развитія зрѣлости усиливается и способность этого противодѣйствія, и изъ года въ годъ—ослабляется болѣзненность, достигающая минимума въ послѣдній годъ этого періода. Вслѣдъ затѣмъ опять наступаетъ періодъ меньшей силы противодѣйствія, приходящійся обыкновенно на послѣдніе годы школьной жизни.

Что касается женскихъ учебныхъ заведеній, то здѣсь наблюденія показали, что болѣзненность доходитъ до ужасающихъ размѣровъ, именно: страдающихъ хроническими недугами 61%, блѣдной немочью, головными болѣзнями 36%, искривленіями спины 10% и т. д.

Изъ всего этого, по словамъ «Нов. Времени», можно сдѣлать такой выводъ:

Обременительность работы, возлагаемой на дѣтей нынѣшнимъ школьнымъ строемъ, переходитъ за предѣлы возможнаго и является причиной болѣзненности учащихся. Въ низшихъ классахъ среднимъ числомъ приходится 7 часовъ въ день на обязательныя работы въ школѣ и дома. Изъ класса въ классъ это число увеличивается и въ высшихъ классахъ достигаетъ 11 — 12 часовъ. При этомъ, конечно, не принимаются въ разсчетъ никакія приватныя занятія и репетиціи, на которыя отводятся особые часы. Какимъ образомъ при этихъ условіяхъ дѣти находятъ необходимое время на обѣдъ, на отдыхъ, физическія упражненія на воздухѣ, на добровольныя занятія и особенно на сонъ? Всѣмъ извѣстно, напримѣръ, какъ велика потребность сна у дѣтей и насколько необходимо удовлетворять этой потребности въ достаточной мѣрѣ. Въ различныхъ климатическихъ условіяхъ она бываетъ различна. Въ Швеціи для младшихъ учащихся необходимо 10 — 11 часовъ, для старшихъ 8 — 9 часовъ. Но въ дѣйствительности эта потребность не удовлетворяется во все время пребыванія учащихся въ школѣ. Дѣти въ высшихъ классахъ имѣютъ возможность спать среднимъ числомъ 7 часовъ. Многіе, конечно, должны довольствоваться и менѣе продолжительнымъ сномъ Время для сна уменьшается съ возростающей работой изъ класса въ классъ и продолжительность сна для учениковъ извѣстнаго класса тѣмъ меньше, чѣмъ выше классъ ихъ. Короче сказать, время для работы, увеличивается на счетъ сна. Къ числу важныхъ наблюденій относится и фактъ, доказанный статистиками, что продолжительность времени занятій дѣтей имѣетъ весьма опредѣленное вліяніе на ихъ здоровье. Производился такой опытъ. Высчитали среднее рабочее время для каждаго класса и учениковъ раздѣлили на двѣ группы — одни болѣе, другіе менѣе работали въ одно и то же время. Въ результатѣ получилась, при болѣе продолжительной работѣ, болѣзненность на 5,3 процента выше, чѣмъ при менѣе продолжительной работѣ. Въ двухъ низшихъ классахъ болѣзненность оказалась еще силѣе—на 8,6 и 7 проц. больше въ сравненіи съ болѣзненностью при менѣе продолжительныхъ занятіяхъ.

Считаемъ не лишнимъ послѣ такой яркой картины школьной жизни, которой не чужды и наши духовныя семинаріи, остановиться еще разъ на вопросѣ о введеніи по предложенію м-ва госуд. имущ. въ семинаріяхъ сельскаго хозяйства. Нѣкоторыя свѣтскія газеты восторгаются тѣмъ, что существуетъ такое предположеніе и ожидаютъ отъ этого великихъ благъ. Мы какъ-то уже высказали свой взглядъ на это дѣло и показали всю несостоятельность подобной затѣи. Недавно этотъ же вопросъ обсуждали «Моск. Церк. Вѣд.» и тоже пришли къ выводу, что при нынѣ дѣйствующемъ семинарскомъ уставѣ никакимъ образомъ немыслимо введеніе въ семинаріи сельскаго хозяйства, какъ самостоятельнаго предмета. На основаніи опыта въ московской семинаріи газета приходитъ къ слѣдующему выводу.

Въ началѣ текущаго года извѣстный теоретикъ и практикъ садоводъ г. Грелль предложилъ о. ректору московской семинаріи прочитать воспитанникамъ лекціи по садоводству и огородничеству. Предложеніе было принято съ благодарностью. Г. Грелль въ теченіе великаго поста, по два раза въ недѣлю въ внѣклассное и свободное отъ обязательныхъ занятій время читалъ лекціи. Своимъ простымъ, яснымъ и вполнѣ понятнымъ разсказомъ, онъ съ перваго раза такъ умѣлъ завлечь учениковъ, что они слушали его съ величайшимъ вниманіемъ, а нѣкоторые дѣлали для себя замѣтки въ своихъ тетрадяхъ. Послѣ лекціи завязывалась иногда оживленная бесѣда; ученики обступали лектора и предлагали вопросы. Г. Грелль былъ такъ любезенъ и обязателенъ, что съ охотою давалъ отвѣты и разрѣшалъ ихъ недоумѣнія. По окончаніи курса лекцій ученики въ теплыхъ выраженіяхъ благодарили г. Грелля за его трудъ и сообщеніе имъ полезныхъ свѣдѣній по садоводству и огородничеству. Въ недавнее время священникъ о. Соловьевъ, обучающій въ своей церковно-приходской школѣ крестьянскихъ дѣтей ткать соломенные ковры, предложилъ познакомить и учениковъ семинаріи. Ковры эти, приготовленные изъ самаго простого и въ изобилія находящагося въ каждомъ крестьянскомъ хозяйствѣ матеріала, оказались очень полезными во многихъ отношеніяхъ. Для нашихъ невзыскательныхъ крестьянъ, ложащихся спать гдѣ попало и на чемъ попало, они могутъ замѣнять постели и какъ сдѣланные изъ самаго дешеваго матеріала могутъ часто мѣняться, во-вторыхъ, изъ нихъ можно приготовлять улья для пчелъ, давно употребляемые въ Малороссіи, но неупотребительные въ среднихъ и сѣверныхъ великороссійскихъ губерніяхъ, и наконецъ, въ-третьихъ, ихъ можно съ большою пользою и экономіею употреблять на покрытіе домовъ и надворныхъ строеній, если они будутъ пропитаны жидко растворенною и нѣсколько разъ обмазаны глиною. Это едва ли не самая дешовая и безопасная въ пожарномъ отношеніи крыша. Для ознакомленія учениковъ съ приготовленіемъ соломенныхъ ковровъ о. Соловьевъ привезъ изобрѣтенный имъ станъ, который кстати сказать и подарилъ семинаріи, показавъ ученикамъ, какъ нужно приготовлять солому и ткать изъ нея коверъ. Ученики сразу поняли и принялись за дѣло. Затѣмъ онъ разсказалъ, какъ нужно этими коврами покрывать разныя строенія, во сколько рядовъ, чѣмъ, какъ прикрѣплять ихъ, какъ нужно приготовлять растворъ глины и обмазывать имъ. Достаточно было двухъ часовъ времени на то, чтобы научить учениковъ тканью ковровъ и показать практическое примѣненіе ихъ въ хозяйственномъ отношеніи.— Какъ г. Грелль, такъ и о. Соловьевъ преподали ученикамъ нѣсколько полезныхъ и практическихъ свѣдѣній и умѣли возбудить ихъ любознательность, а это самое важное и главное. Никакая спеціальная школа, сельско-хозяйственная и техническая, не можетъ сообщить тѣхъ разнообразныхъ свѣдѣній, какія необходимы бываютъ въ сельско-хозяйственномъ быту и при разныхъ техническихъ производствахъ. Всегда въ жизни и практикѣ спеціалистамъ того и другого приходится справляться съ книгою и пополнять вынесенныя изъ школъ познанія, а главное приходится знакомиться съ разнообразными практическими пріемами и способами производства, чего не можетъ дать ни одна школа, какъ бы ни было практически поставлено дѣло преподаванія и обученія. Желательно было бы, чтобы министерство государственныхъ имуществъ и сельско-хозяйственныя общества разослали по семинаріямъ научно-образованныхъ и практически знакомыхъ садоводовъ. Ихъ примутъ съ благодарностью, выслушаютъ со вниманіемъ и пользою для себя и для крестьянъ, въ пастыри коихъ главнымъ образомъ и предназначаются духовные воспитанники. Само собою разумѣется, что курсъ по садоводству и огородничеству долженъ быть самый элементарный и состоять изъ простыхъ и чисто практическихъ совѣтовъ. Смотря по мѣстнымъ условіямъ преподаватели могутъ разнообразить свои курсы и подробнѣе ознакомить учениковъ съ какою-либо одною отраслію хозяйства, наиболѣе примѣнимою и выгодною въ данной мѣстности. Было бы весьма желательно, если бы выпускались пчеловоды—практики, которые познакомили бы учениковъ съ раціональными пріемами пчеловодства. Это занятіе само по себѣ интересное, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ очень выгодное, наиболѣе сподручно и удобно для сельскихъ священниковъ. Но повторяемъ, что всѣ свѣдѣнія, имѣющія быть предложенными воспитанникамъ семинаріи по пчеловодству, садо-

водству и огородничеству, не должны быть обращены въ предметы школьнаго и обязательнаго обученія, съ репетиціями, экзаменами и выставленіемъ балловъ по успѣхамъ въ нихъ учениковъ. Обученіе этимъ предметамъ должно быть предоставлено волѣ и желаніямъ самихъ учениковъ. Кто хочетъ пусть слушаетъ агронома или садовода; кто не желаетъ или занятъ своимъ дѣломъ, составленіемъ своихъ сочиненій, проповѣдей или чтеніемъ требующихся для сей цѣли книгъ, того принуждать нѣтъ надобности.

Слово на день св. благовѣрнаго вел. князя Александра Невскаго [1]).

«Праведникъ яко финикъсъ процвѣтетъ, яко кедръ, иже въ Ливанѣ,умножится» (Пс. XCI,13).

Эти слова св. писанія, всегда подтверждаемыя славою угодниковъ Божіихъ на небѣ и на землѣ, съ особенною ясностью должны, бр., напечатлѣться въ умахъ нашихъ сегодня, когда въ этомъ св. храмѣ предъ священною ракою благовѣрнаго князя вотъ уже ровно сотый разъ собралось благочестивое населеніе православной столицы, чтобы чествовать приснопамятное перенесеніе нетлѣнныхъ мощей святаго угодника Божія Александра Невскаго въ царствующій градъ нашъ. Воистину сей праведникъ процвѣлъ, яко финикъсъ, и умножился, яко кедръ. Какъ подъ широколиственные кедры укрываются птицы небесныя и многочисленные звѣри земные, такъ и къ угоднику Божію со всѣхъ концевъ многолюднаго и многопопечительнаго города стекаются богомольцы, чтобы найти здѣсь убѣжище для истомленныхъ душъ, чтобы снискать утѣшеніе въ житейскихъ скорбяхъ, чтобы обрѣсти ободреніе въ претерпѣваемыхъ обидахъ, чтобы испросить духовныхъ силъ для борьбы со страстями, чтобы умилить сердце и склонить его къ прощенію враговъ, чтобы разогрѣть его любовью къ нуждающимся, однимъ словомъ—чтобы усвоить себѣ тѣ духовныя сокровища, которыми сіялъ блаженный духъ Александра Невскаго, и хотя бы въ молитвенномъ желаніи ему уподобляться. Въ этомъ-то смыслѣ онъ умножается, какъ кедръ, сіяя намъ примѣромъ своей жизни и молитвеннымъ предстательствомъ своимъ проницая въ насъ тѣ духовныя силы, за которыя прославилъ его Господь.

О, братіе, какъ велика сила христіанской праведности! Смотрите, чрезъ нее умершій дастъ высшую духовную жизнь живущимъ. Ради ея нѣмой гробъ заставляетъ людей забыть кипучую дѣятельность столичнаго быта и могила даетъ живымъ то, чего не можетъ дать шумящій внѣшнею жизнью городъ. Взгляните на эти умиленныя лица, на эти съ надеждою устремленные ко св. ракѣ глаза молящихся, и спросите себя: есть ли на землѣ такая сила, которая могла бы влить въ насъ столько духовнаго ободренія въ жизненной борьбѣ, столько утѣшенія, столько умиленія, сколько почерпается при гробѣ угодника? Нѣтъ, ни столичная роскошь, ни ученость, ни красоты зданій, ни разумность общественныхъ учрежденій, ни тонкость благородныхъ отношеній—ничто не можетъ поддержать унывающій духъ человѣка, кромѣ благодати Божіей, такъ изобильно получаемой чрезъ молитвенное поклоненіе мощамъ Его угодника. Чему же научатъ это явленіе? О какомъ законѣ нашей собственной жизни вѣщаетъ эта слава праведниковъ Христовыхъ, процвѣтающихъ, какъ финикъсъ? О томъ законѣ, бр., что и въ насъ кромѣ внѣшней жизни заложена еще иная высшая жизнь духа и совѣсти, сорадующаяся славѣ святыхъ и утѣшающаяся ею и не могущая удовлетвориться внѣшнимъ попеченіемъ. Къ этой-то истинѣ относятся Христовы слова: «кая польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь и отщетитъ душу свою» (Марк. VIII,36). Да, братіе, на томъ-то и зиждется слава святыхъ Божіихъ и ихъ высоко-назидательное значеніе для людей, что и въ насъ-то грѣшныхъ есть зачатки той же небесной жизни, которую вели на землѣ святые, и какъ мы ни пренебрегаемъ ею, какъ ни стараемся разсѣять себя въ пустыхъ обольщеніяхъ міра: но вотъ во дни горестей и жизненныхъ обмановъ или во дни праздниковъ Божіихъ мы съ печалью сознаемъ свою внутреннюю пустоту и духъ нашъ ищетъ прилѣпиться къ такой жизни, которая протекла въ правдѣ, въ чистотѣ, въ пренебреженіи къ міру и въ любви ко Христу, какова была и жизнь угодника Божія Александра, жизнь, причастившаяся вѣчнаго блаженства и потому отогнавшая тлѣніе даже отъ того тѣла, въ которомъ она теплилась.

Эту-то истину, этотъ законъ жизни, по которому мы, не удовлетворяясь мірскими дѣлами, нуждаемся въ общеніи со святыми небожителями и угодниками, хорошо понимали мудрые россійскіе Государи, строители и украсители нашего царствующаго града.

Такъ усопшій Императоръ Петръ I-й, при всей силѣ своего характера и своего ума, ясно сознавалъ, что до тѣхъ поръ однако не привяжетъ сердецъ русскихъ къ новой столицѣ, пока она не будетъ покоищемъ для святого угодника. И вотъ Господь сподобляетъ его этимъ безцѣннымъ даромъ: Петербургъ становится святымъ мѣстомъ и русскій народъ спокойно и радостно спѣшитъ населять новый, дотолѣ невѣдомый городъ. Да воздастъ Господь небесными нетлѣнными вѣнцами Государю Петру Первому за то, что онъ не понадѣялся въ своихъ великихъ предпріятіяхъ на одинъ свой умъ и на свою только волю, но преклонилъ ихъ подъ сѣнь нашего небеснаго покровителя и тѣмъ сроднилъ хотя отчасти свои преобразованія съ духомъ православнаго народа, съ духомъ церкви Христовой! Да даруетъ Господь вѣчный покой и душѣ Государыни Екатерины Второй за то, что она озаботилась воздвигнуть сей благолѣпный храмъ надъ гробомъ угодника, и тѣмъ дать возможность многимъ тысячамъ народа назидаться и умиляться пѣніемъ его славы вотъ уже столѣтіе! Да благословитъ и да прославитъ Господь и духъ другого строителя сего храма, великаго іерарха митрополита Гавріила, предъ памятью котораго благоговѣетъ русскій народъ! Да воздастъ Господь и всѣмъ потрудившимся для славы угодника Своего, всѣмъ воспѣвавшимъ и повѣдавшимъ предъ людьми о его подвигахъ, о его чудесахъ, священнослужителямъ и пѣвцамъ сего святого храма, пастырямъ и архипастырямъ, усопшимъ изъ нихъ да даруетъ вѣчный покой, а живымъ долгоденствіе и здравіе! Сто лѣтъ уже въ семъ храмѣ повѣдается жизнь и подвиги угодника Божія; сто лѣтъ уже призываемся мы жители столицы къ тому, чтобы сравнить свою суетную, мелочную и темную жизнь съ немерцающимъ и вѣчнымъ свѣтомъ праведности святыхъ. И какъ убѣдительно это сравненіе! Какъ повидимому неотразимъ долженъ быть для насъ примѣръ христіанской праведности! Вотъ предъ нами ея вѣчнонезмѣнная, вѣчно животворящая насъ же духовная сила. А вотъ за стѣнами обители мятется житейское море: каждое пятилѣтіе воздымаетъ тамъ новыхъ кумировъ, даже каждою новою зимою общество увлекается новыми и новыми интересами и стремленіями, горячится, споритъ, предается ради нихъ грѣхамъ легкомыслія и попираетъ священныя преданія религіи. И что же? Проходитъ пять лѣтъ, а то и два года или годъ: кумиры разбиваются, интересы мѣняются; опять изобрѣтаются новые, и такъ дальше изъ года въ годъ. Здѣсь сбываются печальныя слова Экклезіаста: «кое изобиліе человѣку о всемъ трудѣ его, имъ же трудится подъ солнцемъ?.. Родъ преходитъ и родъ приходитъ, а земля во вѣкъ стоитъ. Что было, тожде есть, еже будетъ: и что было сотворенное, тожде имать сотворится» (Эккл. I, 3—9). Такъ мятется въ сей жизни мірской человѣкъ, тщетно отыскивая въ шумѣ и суетѣ столичной жизни конечнаго удовлетворенія

[1]) Произнесено въ Александро-Невской лаврѣ на всенощной подъ 30 августа 1890 г. (день столѣтія лаврской соборной церкви) ректоромъ семинаріи архим. Антоніемъ.

своему духу. А здѣсь по прежнему твердо неизмѣнно возвышается величественный храмъ, осѣняя сей благолѣпный гробъ съ нетлѣннымъ тѣломъ праведника. Здѣсь всякій, кому сподобитъ Господь хоть разъ вкусить общенія съ духомъ угодника, уже не ищетъ затѣмъ поклоненія мірскимъ кумирамъ и новымъ мірскимъ ученіямъ, никогда не могущимъ надолго утѣшить человѣка, тѣмъ ученіямъ міра и плоти, къ которымъ примѣнимы слова Господни: «піяй воду сію вжаждется паки» (Іоан. IV, 13).

О, братіе, наученные исторіей послѣдняго столѣтія съ его многочисленными перемѣнами мірской, общественной жизни, и вѣчно пребывающей духовной силы сего св. храма и почивающаго въ немъ угодника, научимся же вѣчное предпочитать временному, научимся вѣрить, что эта вѣчная неизмѣнная жизнь намъ даруется только чрезъ подвиги евангельской праведности, научимся въ ея святомъ послѣдователѣ—покровителѣ нашего града, а не въ мірскихъ интересахъ минутной моды, искать руководства для дѣятельности! Воззовемъ здѣсь предъ его св. гробомъ, воззовемъ къ жизни въ душахъ нашихъ тѣ сѣмена благодатной евангельской правды, которыя и намъ всѣмъ вложилъ Господь и которыми мы сродняемся съ духомъ св. Александра Невскаго! Пусть нарождающееся новое столѣтіе его благолѣпнаго храма возродитъ и въ нашихъ сердцахъ духъ той вѣчной жизни, которой онъ научаетъ насъ примѣромъ своего житія! Пусть отнынѣ не міръ, не обольщенія свѣта руководятъ нами, но та же вѣра, которая руководила имъ, та Живоначальная Троица, которой единой онъ поклонялся и которой посвящена его церковь! Пусть не міръ, не плоть, не временное и чувственное привлекаетъ васъ, но «благодать Господа, нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святого Духа». (1 Кор. XIII, 13)! Аминь.

Вражда къ духовенству и одна изъ ея причинъ.

«Церковный Вѣстникъ» въ 30 № за текущій годъ знакомитъ, между прочимъ, своихъ читателей съ бесѣдой высокопреосвященнаго Никанора о семинарскомъ образованіи и въ частности съ той частію этой бесѣды, которая была сказана по поводу обнаруженной «Гражданиномъ» ненависти къ духовенству (собственно къ семинаристамъ-поповичамъ). Грустныя мысли возбуждаетъ эта бесѣда. Важно въ ней не то, что она сказана по поводу статьи «Гражданина», и не то, чтобы эта статья была доказательна (напротивъ она опровергнута высокопреосвященнымъ проповѣдникомъ какъ нельзя болѣе основательно); но важнымъ и крайне интереснымъ является въ данномъ случаѣ самый фактъ ненависти, обнаруженной «Гражданиномъ», ненависти глубокой, горячей и искренней»...

Конечно, если бы это была ненависть лишь частной газеты, да еще вдобавокъ «Гражданина», то на нее не стоило бы обращать вниманія; но дѣло въ томъ, что «Гражданинъ» въ своемъ озлобленіи противъ семинаристовъ—поповичей выступаетъ не какъ выразитель частнаго мнѣнія, даже не какъ представитель извѣстной группы людей, а какъ представитель цѣлаго сословія, почему и восхваляетъ доблести всего вообще дворянства, равно какъ и порицаетъ не отдѣльныхъ семинаристовъ—поповичей, а тоже цѣлое сословіе. Дѣйствительность же говоритъ, что принять на себя роль представителя сословія онъ въ данномъ случаѣ имѣлъ право, потому что чувства имъ высказываемыя не его лишь личныя чувства.

Откуда же, спрашивается, эта глубокая ненависть къ духовенству? Намъ думается, что ея корень и ея начало не въ какихъ-либо историческихъ провинностяхъ духовенства, и вообще ни въ чемъ другомъ, какъ лишь въ исторіи многострадальной жизни духовенства. Извѣстно, что весьма еще недавно было то время, когда духовенство было почти въ безусловной зависимости отъ дворянства. Если причтъ или тотъ или другой отдѣльный членъ его нравился барину, то могъ расчитывать на пользованіе благами жизни (конечно не господскими, а хоть сообразно своему рангу), если не нравился, то кромѣ непріятностей отъ жизни ждать ничего не долженъ былъ. При этомъ барину не было даже надобности жаловаться на неугодное ему духовное лицо какому-нибудь начальству, то была бы слишкомъ большая честь для такого духовнаго лица, нѣтъ, баринъ наказывалъ его самъ по своему личному усмотрѣнію. Сколько на этотъ счетъ ходитъ разныхъ разсказовъ въ устахъ очевидцевъ этого сравнительно недавняго прошлаго, полагаемъ, всякому извѣстно. Достаточно сказать, что единственное, чѣмъ заявляло тогда духовенство свою активность, это лесть, униженіе, крайнее раболѣпство, за что и пользовалось отъ дворянъ безусловнымъ презрѣніемъ. Видя постоянное искательство предъ собой, постоянное униженіе, доходящее до забвенія достоинства своего сана, баринъ переносилъ свое презрѣніе съ личности на самое дѣло служенія духовенства, такъ что зачастую вся дѣятельность духовенства разсматривалась какъ сплошь фарисейская, до мозга костей лицемѣрная. Конечно, будь духовенство матеріально обезпечено, ему не было бы нужды унижаться и заискивать. Но въ томъ и дѣло, что такой обезпеченности не существовало: жизнь зависѣла всецѣло отъ барской милости. Правда помимо подачекъ отъ барина была и отъ прихожанъ плата за требоисправленія, но она, какъ и все тогда, всецѣло зависѣла отъ барина. Баринъ или даже барскій управляющій писалъ записку старостѣ, или самому крестьянину, сколько дать попу за свадьбу, и священникъ не могъ этому не повиноваться. Съ 1861 года обстоятельства измѣнились, этотъ годъ былъ годомъ освобожденія не для крестьянъ только, но и для духовенства, бывшаго до сего времени если не въ юридическомъ, то по крайней мѣрѣ фактическомъ рабствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сословіе духовенства подобно всѣмъ другимъ сословіямъ получило разныя права и между прочимъ право поступать въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, а послѣ нихъ и на разныя должности государственной службы. Естественное дѣло, что при этомъ ему приходилось вступать въ конкурренцію съ своими вчерашними господами — дворянами и за свою большую образованность получать предпочтеніе предъ ними [1]). А дворянство кромѣ прежняго презрѣнія стало питать еще и чувство ненависти къ духовенству. Конечно, если бы духовенство послѣ освобожденія 1861 года вмѣстѣ съ полученіемъ разныхъ правъ получило и матеріальную обезпеченность, то прежнее чувство презрѣнія дворянъ къ нему могло бы постепенно исчезнуть; но таковой обезпеченности оно не получило, будучи по прежнему вынуждено унижаться предъ всякимъ туго набитымъ карманомъ. И вотъ ненависть соединенная съ презрѣніемъ легла и до сихъ поръ лежитъ въ основѣ отношенія дворянъ къ духовенству. До сихъ поръ дворяне смотрятъ на духовенство свысока, до сихъ поръ еще считаютъ за безчестье для себя посадить за одинъ столъ съ собою дьячка и діакона (для нихъ хорошо и въ передней), удостоивая сей чести развѣ лишь одного священника. Равнымъ образомъ среди дворянъ и до сихъ поръ не мало такихъ, кои готовы ликовать при всякомъ униженіи духовенства. Невольно приходитъ при этомъ намъ на мысль такой фактъ. Прежде чѣмъ обнародо-

[1]) Среди дворянства даже и доселѣ весьма не малый процентъ лицъ или вовсе не получившихъ образованія или получившихъ образованіе скудное. Доказательствомъ можетъ служить послѣдняя реформа судебныхъ учрежденій: образовательный цензъ, полагавшійся сначала въ числѣ необходимыхъ условій должности земскихъ начальниковъ, затѣмъ отмѣненъ.

вана была послѣдняя земская реформа, въ общество проникали о ней разные частные слухи и, между, прочимъ дѣйствующее теперь законоположеніе о недозволеніи принимать участіе духовенству въ выборѣ земскихъ гласныхъ дошло въ видѣ слуха о совершенномъ устраненіи духовенства отъ земства. При этомъ слухѣ нѣкоторые изъ дворянъ ничуть не скрывали своей радости, говоря, что ужъ «вы-то, батюшки, сидите теперь со своими духовными дѣлами». Да и каждому приходилось вѣроятно встрѣчать не мало примѣровъ барской спѣси. Мы съ своей стороны прибавимъ лишь, что духъ этой спѣси въ наше время настолько живучъ, что имъ проникаются часто лица, имѣющія съ дворянствомъ связь развѣ лишь какую таинственную. Таковъ, напримѣръ, редакторъ одного иллюстрированнаго свѣтскаго журнала, недавно глумившійся надъ семинаристами шестидесятыхъ годовъ. Что у него общаго съ дворянами? Развѣ только древность и чужеземность рода.

Но, спрашивается, заслужило ли духовенство такую ненависть къ себѣ? Вотъ оно существуетъ на Руси почти тысячу лѣтъ, ведетъ свое начало отъ временъ основанія русскаго государства, будучи гораздо древнѣе дворянства, гордаго древностію своихъ родовъ. И выполняло ли оно въ теченіе всего этого ряда вѣковъ иную миссію, кромѣ насажденія началъ гражданственности, цивилизаціи и порядка? Или можетъ быть всегда возвѣщавшіяся имъ истины христіанскаго добра, любви и совершенства служили другой какой-нибудь цѣли кромѣ этой? Не оно ли прежде всѣхъ и больше всѣхъ послужило дѣлу колонизаціи среди разныхъ инородческихъ племенъ населявшихъ Россію? Не оно ли до самой эпохи освобожденія было единственнымъ учителемъ и просвѣтителемъ народа? Не оно ли было почти единственнымъ посредникомъ между интеллигенціей и народомъ, проводникомъ всѣхъ вліяній и распоряженій правительства? И нанесло ли оно за это долгое время своей дѣятельности хоть однажды вредъ или ущербъ государству или какому отдѣльному сословію? Вышла ли отъ него когда-нибудь какая измѣна или смута? Разные Курбскіе не бѣгали ли отъ царскаго гнѣва за границу, а митрополиты Филиппы не умирали ли мученически въ Соловкахъ? Въ годины народныхъ бѣдствій не подавало ли оно первое примѣры истиннаго героизма, истиннаго мужества и самопожертвованія? Забудутся ли имена Авраамія Палицына, патріарха Гермогена и др.? А заслуги митрополитовъ во время татарщины и даже ранѣе во времена удѣльныхъ князей? Развѣ малы? Не останавливали ли они своею миротворною дѣятельностію готовой литься быть можетъ цѣлыми потоками крови? Нѣтъ, самъ народъ русскій справедливѣе оцѣнивалъ заслуги духовенства. Онъ поднималъ бунты подъ начальствомъ разныхъ Стенекъ Разиныхъ, Емельяновъ Пугачевыхъ, но никогда не поднималъ руки противъ духовенства.

Священникъ **Леонидъ Сапфировъ.**

Протестантскій отзывъ о дѣятельности римско-католической миссіи въ св. землѣ за 1889 годъ [1]).

Органъ Союза Св. Гроба «Das Heilige Land» (Святая Земля) пишетъ (годъ XXXIII, 1889, выпускъ 1): «Сестры св. Викентія Поля, владѣющія, какъ извѣстно, въ св. землѣ двумя домами, однимъ въ Іерусалимѣ и однимъ въ Виѳлеемѣ, приносятъ весьма много добра. Онѣ не только ухаживаютъ за огромнымъ числомъ больныхъ въ обоихъ госпиталяхъ (прошлою осенью числомъ около 500), но еще посѣщаютъ больныхъ и въ ихъ жилищахъ. Іерусалимскій домъ, кромѣ того, еженедѣльно посылаетъ двухъ сестеръ къ св. Іоанну въ Горняя, двухъ въ деревню Лифта, и каждую третію недѣлю въ Жифну, въ 15 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Іерусалима. Виѳлеемскія сестры почти каждый день посѣщаютъ также больныхъ въ Бетжала, и разъ въ недѣлю деревни: Бейт-Сахуръ, Бейт-Сафафа, Эль-Малха, Эль-Урлаге, Эль-Хабръ и Моссанъ. Кромѣ сего, каждый четвертокъ ѣздятъ въ экипажѣ въ Хевронъ. Мы надѣемся, что сему самопожертвовательному мужеству усердныхъ сестеръ удастся рано или поздно побѣдить фанатизмъ мусульманъ, и столькимъ христіанамъ, живущимъ въ мракѣ раскола и ереси, открыть глаза, и пріобрѣсть ихъ для церкви».

Сообщеніе это показываетъ намъ, что нѣчто сдѣлано римскою церковію въ Св. Землѣ. Дѣла сердобольной любви постоянно проповѣдываютъ больше, и больше сердецъ пріобрѣтаютъ, чѣмъ пламенныя проповѣди миссіонеровъ. Католическая церковь, по своему практическому смыслу, умѣетъ пользоваться этимъ въ своей миссіи въ Святой Землѣ. Мы—евангелики должны признать ревность ея миссіонерскаго дѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны брать примѣръ съ ихъ дѣятельнаго поступанія впередъ. Въ Іерусалимѣ мы, конечно, имѣемъ нѣмецкій евангелическій госпиталь діакониссъ, но онъ далеко не отвѣчаетъ потребностямъ. Домъ ограниченъ пространствомъ и, по своему положенію, не здоровъ. И что могутъ сдѣлать въ уходѣ за больными четыре сестры при самомъ точномъ исполненіи долга и наибольшемъ напряженіи силъ? Будь средства, слѣдовало бы по крайней мѣрѣ удвоить число ихъ, и выстроить просторный, въ здоровой мѣстности лежащій и соотвѣтствующій санитарнымъ требованіямъ госпиталь, чтобы хотя вдалекѣ отъ римско-католическихъ усилій удерживать за собой шагъ. И въ Виѳлеемѣ совсѣмъ нѣтъ евангелическаго госпиталя. Виѳлеемъ и Бетжала суть евангелическія общины [1]), которыя серьезными усиліями евангелической миссіи могли бы сдѣлаться средоточнымъ пунктомъ дальнѣйшихъ успѣховъ евангелическаго миссіонерства въ Палестинѣ. Но приходы сиротѣютъ, и больные находятся на попеченіи сестеръ св. Викентія. А какія послѣдствія и какія, выше высказанныя, цѣли этой дѣятельной любви римской, въ томъ не можетъ сомнѣваться тотъ, кто знаетъ пропаганду римско-католической церкви. Наконецъ Хевронъ могъ бы быть и долженъ бы быть первою новою станціею, которую надлежитъ имѣть въ виду евангелической миссіи, что и не трудно было бы осуществить изъ Виѳлеема. Католики уже направили глаза свои на этотъ пунктъ, и имѣютъ въ виду занять его. Поэтому, какъ для Виѳлеема, такъ и для успѣшнаго возрастанія евангелической миссіи въ Палестинѣ, настоятельно требуется: 1) чтобы приходы сколь можно скорѣе были замѣщены, пусть будетъ это хоть уже для того, чтобы вести дѣла (Geschäfte), и пробуждать интересъ къ миссіи въ Св. Землѣ, и 2) чтобы устроить тамъ евангелическій госпиталь, а гдѣ можно и общину діакониссъ.

Слѣдующее, заимствуемое нами изъ того же журнала, доказываетъ, что римско-католическая церковь стремленій протестантовъ,

[1]) Einiges über die Römisch-Katholische Missionsarbeit im Heilige Lande vom Jahre 1889.

[1]) Что въ Виѳлеемѣ и Бетжалѣ есть нѣчто, что протестантскому шовинизму можетъ представляться общиной, это правда, но сказать прямо: Bethlehem und Betjala sind Gemeinden,—то похоже уже licentia poetica. Того, что говорятъ о «Бетжалѣ» католики и протестанты, мы не должны пропускать мимо ушей. У насъ—русскихъ—тамъ есть своя женская школа, учрежденная тогда, когда латинскій лжепатріархъ іерусалимскій Валерга это единственное въ Палестинѣ, всецѣло православное село обратилъ въ средоточіе своей пропагандической дѣятельности. Теперь выходитъ, что тоже самое злополучное село дѣлается центромъ и протестантской пропаганды; уже тамъ выстроена и протестантская церковь. Для чего и для кого? Очевидно для совращенія православныхъ. По новѣйшимъ сообщеніямъ протестантскимъ, въ тамошней школѣ протестантской уже насчитывается 120 мальчиковъ. Всѣ конечно изъ православныхъ семействъ? Спросите, что дѣлаетъ въ отпоръ этой «сердобольной любви» папства и протестантства мѣстная православная церковь? Спитъ сномъ Варуха.

гдѣ они ведутся дѣйствительно ревностно, не считаетъ маловажными, и даже, изъ страха ихъ дальнѣйшихъ успѣховъ, ищетъ ихъ обезсилить. Одно письмо настоятельницы бейрутскихъ сестеръ Викентія сообщаетъ о «могущественныхъ усиліяхъ, съ которыми протестанты воюютъ на Ливанѣ противъ католическихъ учрежденій. Они ищутъ путемъ подарковъ, деньгами и платьемъ привлечь къ себѣ юношество, и къ сожалѣнію нерѣдко успѣваютъ обольщать родителей. Однакоже, къ счастію, бѣдныя дѣти эти находятъ въ католическихъ учительницахъ, бывшихъ прежде питомицами нормальной школы, заправляемой сестрами, сильную поддержку, которая лучше обезопашиваетъ ихъ отъ протестантскихъ преслѣдованій, чѣмъ ихъ собственные родители». Мы отказываемся защищать истинно христіанскую дѣятельность сердобольной любви отъ такого рода ненавистливой критики со стороны католиковъ. Скорѣе мы желаемъ, чтобы вообще въ области миссіонерской дѣятельности ревность евангелическаго дѣла могла идти равными шагами съ неустаннымъ стремленіемъ впередъ католической пропаганды.

На сколько ревностно усиливается римско-католическая церковь парализовать нашу дѣятельность особенно въ Св. Землѣ, показываетъ продолженіе тогоже сообщенія: «эти ревностныя лица не боятся никакого труда, чтобы католическихъ дѣтей держать далеко отъ протестантскихъ школъ, и гдѣ они замѣтятъ, что алчность родителей толкаетъ ихъ собственныхъ дѣтей въ наибольшую опасность для души, нерѣдко они приносятъ личныя жертвы, чтобы спасти юношество. Одной изъ сихъ учительницъ этимъ способомъ пять разъ удавалось закрыть протестантскую школу своего мѣста. Вообще, гдѣ существуютъ католическія школы, протестантскія рано или поздно должны очистить мѣсто. Однакоже прискорбно, что изъза недостатка средствъ миссіонеры принуждены бываютъ отказываться устраивать по деревнямъ школы. Родители [1]) говорятъ: что дѣлать? Когда нѣтъ школы католической, посылаемъ своихъ дѣтей въ протестантскую школу. Ливанъ представляетъ обильную жатву, надобно, чтобы и дѣлатели были многочисленны». Такъ работаютъ противъ насъ католики.

За Іорданомъ. Изъ сообщеній іерусалимскаго патріарха о миссіяхъ патріархата мы заимствуемъ слѣдующее: «Ангіара, римско-католическая община которой, состоящая изъ 200 душъ, доселѣ завѣдываема была католическимъ миссіонеромъ изъ Гуссона, теперь имѣетъ своего миссіонера, усиліями котораго уже все населеніе [2]) деревни, за исключеніемъ семейства греко-католическаго (православнаго) священника, перешло къ римской церкви. Для Ангіары необходимо завесть дѣвичью школу, а для окрестныхъ деревень народную школу. Въ Гуссонѣ начатъ постройкою домъ для священника, но долгое время правительство мѣшало этому дѣлу. Въ Мадаба мирные успѣхи миссіонерскаго дѣла возмущаемы были неоднократными нападеніями бедуиновъ, впрочемъ еще не окончательно оставлены. Каракъ, по причинѣ продолжающихся притѣсненій и покушеній на грабежъ со стороны мусульманскихъ шейховъ, пересталъ быть миссіонерской станціей [3]). Миссіонеръ возвратился въ Мадаба».

Миссіонерскія станціи къ западу отъ Іордана. «Наплусъ можно отмѣтить успѣшнымъ приращеніемъ общины и постройкою капеллы. Но пользованіе ею, какъ церковію, еще не дозволяется правительствомъ. Въ Ум-эль-тагемъ, на горахъ Самаріи, должна устроиться школа, и чтобы миссіонеръ изъ Забабде посѣщалъ время отъ времени общину. Въ Яфѣ Галилейской старая, грозившая паденіемъ церковь замѣнена новою».

Іерусалимъ. «Для богословской семинаріи, которой воспитанники до сихъ поръ съ трудомъ помѣщались и учились въ патріархатѣ, теперь выстроено новое зданіе по близости патріархата. Первымъ камнемъ ему послужили 20,000 фр., данные самимъ папой. Но постройка стоила не менѣе 80,000 фр., и то состоитъ только изъ комнатъ для суперіора и воспитанниковъ, а не для профессоровъ. Послѣдніе помѣщаются, какъ и прежде, въ патріархатѣ. Г. Винценціи Бракко, родившійся 15 сент. 1835 г., патріархъ іерусалимскій съ 31 марта 1873 г., послѣ краткой болѣзни померъ 19 іюня 1889 г. Ему наслѣдовалъ на патріаршемъ стулѣ Іерусалима бывшій доселѣ титулярнымъ архіепископомъ сунійскимъ г. Людовикъ Піави».

Виѳлеемъ: «Число католиковъ въ Виѳлеемѣ умножается съ каждымъ днемъ. Изъ 7,000 жителей 4,000 суть католики, а остальные—греческіе или армянскіе схизматики, протестанты и мусульмане». О заведеніи святого семейства Доиъ-Беллони пишутъ: «это заведеніе трудится надъ религіознымъ и соціальнымъ возрожденіемъ Св. Земли христіанскимъ воспитаніемъ католическаго и обращеніемъ схизматическаго юношества. Оно энергически противодѣйствуетъ протестанству въ воспитаніи юношества и, насколько можетъ, воюетъ противъ русскаго вліянія въ Палестинѣ. Россія стремится именно занять господствующее положеніе въ Св. Землѣ своими многочисленными (!) и замѣчательными учрежденіями». Замѣчаніе такого рода подтверждаетъ мое, выше заявленное, опасеніе, что мы, протестанты, доколѣ не примемся за дѣло всѣми силами, останемся совершенно ослабленными русскимъ и римскимъ вліяніемъ. Основанный и управляемый Домъ Беллони въ Виѳлеемѣ сиротскій домъ (заведеніе св. семейства), кромѣ Д. Беллони, завѣдывается еще пятью священниками, которые, конечно, принимаютъ участіе и въ обученіи. Имъ помогаютъ въ надсмотрѣ четыре профессіальные брата св. семейства. Около 100 питомцевъ находятся въ интернатѣ сиротскаго дома, распредѣляемые по четыремъ учебнымъ классамъ. Одни только большіе возрастамъ обучаются ремесламъ, а побочныя занятія малолѣтокъ состоятъ въ изготовленіи четокъ. Авторъ статьи восхищается перемѣною, какую испытываютъ «полудикія» дѣти, по вступленіи въ сиротскій домъ: «спустя нѣкоторое время, радостно видѣть, какъ они образовываются, улучшаются въ манерахъ, дѣлаются покорными учителямъ, съ какою ревностію молятся, съ какою сильною вѣрою принимаютъ св. таинства». Ихъ учатъ языкамъ арабскому, французскому, итальянскому, географіи, счетамъ и т. д. Само собой разумѣется, что религіозное обученіе занимаетъ первое мѣсто. Нерѣдко стараются также обучать черченію и инструментальной музыкѣ. 12 воспитанниковъ въ великій четвертокъ принимали въ первый разъ св. причастіе. Изъ экстерновъ обучалось въ сиротскомъ домѣ 165 человѣкъ. Отъ 5½ до 7½ часовъ по вечерамъ бываетъ въ сиротскомъ домѣ для молодыхъ людей такъ называемая вечерняя школа. До 40 молодыхъ людей посѣщаютъ ее, обучаясь, по желанію, арабскому языку, французскому, итальянскому, счетоводству. Въ заведеніи есть и новая церковь (въ 31 метръ длины и въ 16 ширины), которая, занимая мѣсто служившей доселѣ для богослужебныхъ занятій залы, лучше удовлетворяетъ потребностямъ многочисленнаго персонала заведенія. Въ Бейт-Жималѣ устроена, въ родѣ филіалы «заведенія св. семейства», земледѣльческая школа. Въ ней подъ начальствомъ суперіора Дона Сканціо, двухъ священниковъ, двухъ надзирателей и четырехъ свѣтскихъ профессоровъ, образовываются 65 питомцевъ,—всѣ интерны и всѣ католики. Вмѣстѣ съ земледѣльческими работами и разными

[1]) Кто эти «родители»? Никто, какъ православные. Такимъ образомъ о возможности православной школы никто и не помышляетъ!

[2]) «Все населеніе»... Что-то очень сомнительно. При комъ же остался тамъ православный священникъ? Какъ дознаться правды? Веденіемъ метрическихъ записей, совсѣмъ неизвѣстныхъ Палестинѣ, да, кажется, и всему востоку.

[3]) Можно бы порадоваться подобному обстоятельству. Еще недавно съ тріумфомъ разглашалось изъ латинской патріархіи, что въ Каракѣ уже 800 душъ принадлежатъ римской церкви и даже что черезъ какое-то небольшое число лѣтъ за Іорданомъ совсѣмъ не будетъ схизмы.

предметами обученія, здѣсь введена и инструментальная музыка. Во вновь пріобрѣтенной подъ виноградники горѣ Кремизанъ есть мѣсто для выздоравливающихъ изъ упомянутыхъ заведеній, а также и для прогулокъ здоровыхъ. Здѣсь есть маленькое хозяйство, состоящее изъ 16 членовъ, которымъ поручена забота о новыхъ посадкахъ. Между статистическими свѣдѣніями о «заведеніи св. семейства» находится слѣдующее, интересующее насъ, протестантовъ, замѣчаніе: «заведеніе св. семейства принимаетъ не однихъ только католическихъ дѣтей, но и схизматиковъ, и тѣхъ католиковъ, которые забывшими свой долгъ родителями отданы были въ протестантскія учрежденія. Въ 1888 г. двое протестантскихъ и двое схизматическихъ дѣтей приняты были въ церковь, а также и одно католическое дитя, отпавшее было въ одинъ протестантскій сиротскій домъ». Съ начала своего основанія, «заведеніе св. семейства возвратило къ церкви 4 протестантскихъ и 62 [1]) грекосхизматическихъ дѣтей, 24 изъ католическихъ дѣтей, перешедшіе изъ протестантскихъ учрежденій, были снова примирены съ церковію. Общая цифра обращеній достигаетъ 90». Крещены были и 4 магометанина, изъ коихъ одинъ въ 1889 году получилъ посвященіе въ иподіакона. Съ основанія, въ 1864 году, въ Виѳлеемѣ сиротскаго дома получили образованіе 400 воспитанниковъ, и съ учрежденія, въ 1878 году, въ Бет-Жималѣ земледѣльческой школы—100.

Обзоръ доходовъ Союза Св. Гроба. По обнародованному его органомъ за 1889 г. перечню было вноса: съ января по декабрь — 165,766,02 марокъ, и стипендій отъ литургій— 69,776,34. Такимъ образомъ совокупный доходъ 1889 г. былъ: 235,542,36 марокъ,—на 132,080,04 марки больше противъ 1888 года. Уже этотъ гигантскій наплывъ денегъ для Св. Земли самъ по себѣ, а особенно такой сильный приростъ дохода въ 1889 г. свидѣтельствуютъ съ одной стороны о громадныхъ средствахъ, а съ другой о возрастающей ревности, съ которыми работаетъ католическая церковь въ Святой Землѣ. Греческій патріархатъ имѣетъ ежегоднаго дохода для поддержанія своихъ учрежденій, миссій (?) и пр.—223,100 рублей [2]). Прибавить къ сему, что и всѣ прочія вѣроисповѣданія, какъ бы ни были малы ихъ средства, въ Св. Землѣ всѣ вступаютъ въ состязаніе, и ясно будетъ послѣ сего, какъ исчезательно мало [3]), въ сравненіи съ ними, вліяніе евангелической миссіи въ Палестинѣ. Посему, свое изложеніе я заключаю крикомъ о помощи [4]) къ нѣмецко-евангелическому христіанству, чтобы оно съ теплѣйшимъ интересомъ и неусыпною ревностію и съ своей стороны вступило въ борьбу народовъ и вѣроисповѣданій, и завоевало Святую Землю евангелію: ora et labora [5])!

Neueste Nachrichten aus dem Morgenlande. Berlin. 1890. № III.

[1]) Т. е. изъ мѣстнаго православнаго населенія. Можно ли равнодушно относиться къ такому числу потерянныхъ для православія будущихъ дѣятелей Виѳлеема? Вмѣсто придумыванія разныхъ доходныхъ статей владыками виолеемскими вродѣ «вѣчной обѣдни» (митрополитъ Аганій), заочнаго «крещенія мертворожденныхъ младенцевъ» (митрополитъ Анфимъ), и пр.,—вотъ бы на что обращать вниманіе ихъ! Есть ли православная школа въ Виѳлеемѣ? Какъ она ведетъ свое дѣло? Сколько въ ней учениковъ? Какое противодѣйствіе оказываетъ она пропагандамъ? Православный міръ ничего не знаетъ, да вѣроятно и узнавать нечего.

[2]) Цифра взята изъ журнала: Las Heilige Land, 1889, стр. 91, а журналъ заимствовалъ ее изъ русскихъ источниковъ.

[3]) О, если бы такъ было! Со всѣхъ сторонъ идущія свѣдѣнія о дѣятельности протестантовъ въ Сиріи и Палестинѣ говорятъ совсѣмъ противоположное «исчезновенію». Едва чему вѣрующіе евангелики распространяютъ свое индиферентное евангельство въ средѣ, глубоко вѣрующей, съ яростію и съ системою подкуповъ, ни въ чемъ не уступающею таковой же ихъ вѣковыхъ учителей-папистовъ.

[4]) Этотъ Hülferuf (по нашему: караулъ!) такъ напоминаетъ крикъ вора, убѣгающаго отъ рукъ полиціи!

[5]) Естественно намъ русскимъ православнымъ отстаивать своихъ единовѣрцевъ на востокѣ, объяснима и пропаганда папства въ тѣхъ мѣстахъ. Но что толкаетъ туда нѣмца-протестанта, съ безстыдствомъ глубокаго лицемѣра яко бы «завоевывающаго св. землю евангелію», въ самомъ же дѣлѣ помышляющаго только о «Wettstreit der Nationen»?

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Архангельска (*прощаніе съ преосвященнымъ Наѳанаилом*ъ).—Мнѣ довелось присутствовать при рѣдкомъ и трогательномъ событіи. Еще 8 іюля преосвященный Наѳанаилъ, бывшій епископъ архангельскій, уволенный на покой, совершалъ свое прощальное богослуженіе въ каѳедральномъ соборѣ. Множество народа, собравшагося проститься съ своимъ учительнымъ архипастыремъ, съ глубокимъ вниманіемъ и сочувствіемъ, нѣкоторые со слезами и плачемъ, выслушали послѣднее слово владыки. По окончаніи молебна владыка благословлялъ народъ, раздавая иконки и крестики, въ теченіи почти двухъ часовъ. Какъ въ соборѣ, такъ и на послѣдовавшемъ въ тотъ же день общественномъ, въ честь отбывающаго владыки, обѣдѣ, говорились рѣчи, адресы, благожеланія, въ которыхъ владыкѣ приписывались весьма многія заслуги въ пользу епархіи, ея церквей, свѣчного завода, духовныхъ училищъ — мужскихъ и женскихъ, церковно-приходскихъ школъ и пр., прославлялись его личная неутомимость въ богослуженіи и трудѣ, его доброта и обильная, щедрая милостыня. Не касаясь церковно-общественныхъ заслугъ преосвященнаго Наѳанаила, о которыхъ однако ярко свидѣтельствуютъ призванныя имъ къ жизни учрежденія, я сообщу только о произведшемъ на меня глубокое впечатлѣніе событіи, которое говоритъ въ пользу полной правдивости личной характеристики преосвященнаго, сдѣланной прощающимися пасомыми. Преосвященный Наѳанаилъ, во время своего служенія въ Архангельскѣ, каждый четвергъ непремѣнно служилъ въ церкви при подворьѣ Никольскаго монастыря. Послѣ прощанія въ соборѣ, народъ былъ увѣренъ, что владыка простится въ ближайшій четвергъ также и съ любимымъ имъ храмомъ св. Николая и съ своими обычными четверговыми сомолитвенниками; дѣйствительно, преосвященный служилъ 12 іюля. Небольшая церковь была полна народа; ждали слова, и въ обычное время сопровождавшаго богослуженіе владыки; но на литургіи владыка не говорилъ; по совершеніи молебствія, въ мантіи уже, преосвященный началъ свое прощальное слово... но только «началъ».

Сперва частый, затѣмъ почти общій плачъ народа, увлекшій самого владыку, сдѣлалъ невозможнымъ и излишнимъ произнесеніе слова. Со слезами горести нелицемѣрной принимали присутствующіе благословеніе растроганнаго архипастыря, у котораго лобызали не только его благословляющія руки, но и полы мантіи. Горечь прощанія, политаго такими слезами, вознаграждаетъ за многое...

Н. З.

Изъ Іерусалима (*отставка патріарха Никодима*).—За послѣднее время главнымъ предметомъ разговоровъ въ Іерусалимѣ служилъ выходъ въ отставку блаженнѣйшаго патріарха Никодима I.

Его блаженство, жалуясь на ревматизмъ въ ногахъ и порокъ сердца, переселился изъ св. града въ свою лѣтнюю резиденцію Катамонъ и всѣ послѣдніе пять мѣсяцевъ оставался тамъ, предоставивши епитропамъ св. синода рѣшать вопросы по всѣмъ текущимъ дѣламъ. Уединеніе и чистый воздухъ мало помогали выздоровленію блаженнѣйшаго. Съ каждымъ днемъ болѣзнь болѣе и болѣе давала себя замѣчать. 29 іюля въ Катамонъ было приглашено нѣсколько врачей, которые единогласно рѣшили, что его блаженство, если желаетъ пожить еще нѣсколько лѣтъ, долженъ отказаться отъ занимаемаго имъ поста и всѣми мѣрами избѣгать

душевныхъ тревогъ и волненій. Вечеромъ того же дня блаженнѣйшій Никодимъ пригласилъ къ себѣ двухъ членовъ св. синода—іорданскаго епископа Епифанія и скевофилакса Гроба Господня архимандрита Евѳимія и объявилъ имъ свое твердое рѣшеніе отказаться отъ патріаршаго трона и просилъ членовъ синода составить законный актъ объ этомъ отреченіи и довести до свѣдѣнія султана. Его блаженство, отказываясь отъ патріаршества, поставилъ два условія братству Гроба Господня, чтобы въ его полное распоряженіе было отдано подворье вблизи Константинополя на островѣ Халки и ежегодно выдавалось на содержаніе 700 турецкихъ лиръ.

Отреченіе Никодима I отъ патріаршаго трона не было неожиданностію для братства Гроба Господня. 30 іюля собрался въ патріархіи св. синодъ. Никто изъ членовъ синода не заикнулся упрашивать своего патріарха остаться еще нѣсколько времени на своемъ мѣстѣ. Были приняты оба условія, предложенныя блаженнѣйшимъ Никодимомъ; былъ составленъ законный актъ объ отреченіи патріарха и подписанъ членами синода, о чемъ телеграммой доведено до свѣдѣнія правительства въ Константинополѣ. Всѣ иноки въ греческой патріархіи сначала думали, что отвѣтъ изъ Константинополя придетъ чрезъ 4 дня и придетъ въ положительномъ смыслѣ, потому что отреченіе патріарха было мотивировано болѣзнію По времени прошло вдвое болѣе, чѣмъ разсчитывали, а отвѣта изъ Константинополя все не было. И вотъ пошли разныя догадки въ объясненіе султанскаго молчанія. Одни думали, что султанъ въ виду низложенія армянскаго патріарха въ Константинополѣ и большихъ препирательствъ вселенскаго патріарха съ правительствомъ не согласится на увольненіе іерусалимскаго патріарха. Другіе же полагали, что отреченіе блаженнѣйшаго Никодима отъ патріаршаго трона есть ловкій маневръ, придуманный имъ самимъ для поднятія своего значенія въ Свято-Гробскомъ братствѣ. Его блаженство, по мнѣнію послѣднихъ, прежде, чѣмъ отказываться отъ трона, сносился чрезъ іерусалимскаго консула съ россійскимъ посольствомъ въ Константинополѣ и послѣднее обѣщало ему поддержку. Имѣя будто бы это въ виду, блаженнѣйшій Никодимъ объявилъ предъ св. синодомъ свое намѣреніе отказаться отъ патріаршаго трона, будучи вполнѣ увѣренъ, что въ Константинополѣ не будетъ принято его отреченіе.

Разумѣется, всѣ эти догадки оказались вздорными: отставка патріарха была принята султаномъ. **Ал. Поповъ.**

Въ области церковно-приходской практики.

О засвидѣтельствованіяхъ причта на просьбахъ о повѣнчаніи.—Въ минской епархіи разъяснено, что въ случаѣ нужды въ разрѣшеніи на повѣнчаніе сына или дочери, недостигшихъ полугодія и вообще до возраста, опредѣленнаго закономъ для вступленія въ бракъ, прошенія должны подавать родители несовершеннолѣтнихъ жениха или невѣсты, а не сваты ихъ, причемъ засвидѣтельствованія священника не требуется, такъ какъ не всегда и не всякому священнику могутъ быть извѣстны семейныя нужды прихожанъ, а въ особенности священнику, недавно еще только поступившему на приходъ. При прошеніяхъ же на разрѣшеніе о повѣнчаніи въ случаяхъ плотского или духовнаго родства между женихомъ и невѣстою, препятствующаго священнику вѣнчать бракъ безъ архіерейскаго разрѣшенія, священники должны на прошеніяхъ свидѣтельствовать о точности и вѣрности прописаннаго въ прошеніи родства на основаніи справки съ документами церковными, такъ какъ документы сіи находятся въ завѣдываніи причта, и справки по симъ документамъ есть обязанность причта церковнаго. При этомъ должно съ точностію излагать росписаніе именъ въ таблицѣ лицъ, сближающихъ родство жениха и невѣсты. На брачныхъ прошеніяхъ по духовному родству должно точно и по справкѣ съ церковными документами прописывать, въ чемъ именно состоитъ это духовное родство. Если кто-либо изъ брачущихся (женихъ или невѣста), или оба, вдовствуютъ, то должно, на основаніи церковныхъ документовъ, показывать въ засвидѣтельствованіи, когда умерла прежняя жена и послѣ какого брака женихъ или невѣста вдовствуютъ. Желающіе и имѣющіе нужду вступить въ третій бракъ также должны просить разрѣшенія архипастырскаго на повѣнчаніе ихъ, съ изложеніемъ нужды, заставляющей ихъ вступать въ третій бракъ, и священники на ихъ прошеніяхъ обязательно должны свидѣтельствовать, на основаніи церковныхъ документовъ, о томъ, когда жена или мужъ второго брака умерли. Засвидѣтельствованіе, какъ и всякій церковный документъ, должны быть скрѣпляемы надлежащимъ подписаніемъ свидѣтельствующихъ, съ приложеніемъ церковной печати.

О перечисленіи всѣхъ именъ въ метрическихъ книгахъ.—По военному вѣдомству предложено священникамъ, чтобы они, при записи въ метрическихъ книгахъ актовъ рожденія, брака и смерти, когда приходится обозначать лицъ инославнаго (римско-католическаго и лютеранскаго) исповѣданій, перечисляли всѣ (два или три) имена, носимыя этими лицами, а не ограничивались однимъ, по большей части, первымъ, какъ это дѣлается, хотя и неправильно и влечетъ нерѣдко за собою въ будущемъ сложную и затруднительную переписку.

Какіе церковные сборы подлежатъ записыванію въ церковныя приходо-расходныя книги и отчетныя вѣдомости.—Въ виду того, что многіе оо. благочинные, независимо отъ сборовъ поступающихъ въ кружки, вносятъ въ отчетныя вѣдомости и другіе сборы, какъ-то: на церковно-приходскія школы и проч., въ екатеринбургской епархіи подтверждено духовенству, что, на основаніи пункта 4 правилъ о порядкѣ записыванія приходныхъ и расходныхъ статей въ церковныя шнуровыя книги и представленія отчетныхъ вѣдомостей, должны быть вписываемы какъ въ книги, такъ и въ отчетныя вѣдомости только тѣ денежные сборы, которые поступаютъ въ учрежденныя по указамъ Св. Синода и выставляемыя при церквахъ кружки. А прочіе сборы, по примѣчанію къ сему пункту, должны записываться въ особыя тетради и записки въ церковныя книги не подлежатъ, а слѣдовательно не подлежатъ они записи и въ отчетныя вѣдомости, и въ частности въ вѣдомость подъ литерою Б., въ которой должны обозначаться денежные сборы, поступающіе въ учрежденныя и существующія въ церквахъ кружки.

О порядкѣ полученія изъ государственнаго банка церковныхъ и монастырскихъ вкладовъ и % по нимъ.—Выдача принадлежащихъ церквамъ или монастырямъ какъ денежныхъ вкладовъ, такъ и цѣнныхъ бумагъ, находящихся на храненіи въ государственномъ банкѣ, должна быть производима по удостовѣреніямъ благочинныхъ церквей или монастырей, за исключеніемъ тѣхъ капиталовъ, которые вложены по распоряженіямъ духовной консисторіи, хотя бы росписки въ принятіи сихъ капиталовъ на храненіе находились у монастыря или въ рукахъ частнаго лица. Что же касается выдачи % по вкладамъ, то оная можетъ быть производима и безъ удостовѣренія благочинныхъ по однимъ довѣренностямъ церковныхъ причтовъ и старостъ или монастырской братіи за ихъ подписомъ и церковною или монастырскою печатью, опять за исключеніемъ % съ капиталовъ, вложенныхъ по распоряженію духовной консисторіи.

О храненіи и расходованіи церковныхъ суммъ.—Въ минской епархіи были случаи, когда причты церквей и церковные старо-

сты дозволяли себѣ расходовать церковныя деньги на свои личныя нужды, безъ всякаго разрѣшенія, самопроизвольно брали себѣ и другимъ частнымъ лицамъ отдавали въ ссуду церковныя суммы иногда подъ залогъ своихъ и чужихъ процентныхъ бумагъ, иногда подъ векселъ, а иногда подъ простую росписку и даже безъ всякихъ расписокъ. Обнаруженіе такихъ злоупотребленій вынудило епархіальную власть строжайше предписать духовенству и церковнымъ старостамъ, чтобы 1) причты церквей и церковные старосты отнюдь не дозволяли себѣ употреблять какія бы то ни было церковныя суммы на свои личныя нужды, брать таковыя и другимъ давать въ ссуду подъ залогъ процентныхъ бумагъ, подъ векселъ или росписки; 2) о расходованіи церковныхъ денегъ на нужды церкви, свыше 50 рублей, каждый разъ испрашивали бы разрѣшеніе епархіальнаго начальства, а на прочія нужды причтово-приходскія не расходовали безъ разрѣшенія ни единой копѣйки. Вмѣстѣ съ тѣмъ духовенству вмѣнено въ обязанность твердо держаться существующихъ на этотъ предметъ нижеслѣдующихъ постановленій:

Указомъ Св. Синода, отъ 5 февраля 1883 года, за № 3, предписано, чтобы 1) суммы монастырскія, церковныя, епархіальныхъ попечительствъ, духовно-учебныхъ и другихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства, заведеній и учрежденій, ни подъ какимъ видомъ и ни на какихъ условіяхъ не были помѣщаемы на будущее время, для приращенія процентами, въ частные, общественные городскіе и другіе подъ разными наименованіями банки; 2) вклады, уже сдѣланные церквами, монастырями и другими духовными учрежденіями въ означенные банки, на условіяхъ возврата ихъ до востребованія, или по прошествіи извѣстнаго срока, были вытребованы изъ этихъ банковъ, въ первомъ случаѣ (до востребованія)—немедленно, а во второмъ (на извѣстный срокъ)—по истеченіи срока; процентныя же бумаги такихъ банковъ, имѣющіяся въ духовныхъ учрежденіяхъ, были бы обмѣнены на государственныя процентныя бумаги; 3) принадлежащія всѣмъ вообще духовнымъ учрежденіямъ суммы, въ случаѣ ихъ свободности, были помѣщаемы, для приращенія процентами, только въ государственный банкъ или его отдѣленія и конторы, а равнымъ образомъ и обращаемы на покупку только государственныхъ процентныхъ бумагъ, съ написаніемъ ихъ на имя тѣхъ учрежденій духовнаго вѣдомства, на суммы которыхъ онѣ пріобрѣтены.

Указомъ Св. Синода, отъ 17 января 1887 г., за № 2, предписано, чтобы архіерейскіе дома, консисторіи, монастыри, церкви, духовно-учебныя заведенія, попечительства, братства, и проч. имѣли тщательное наблюденіе за выходомъ въ тиражъ принадлежащихъ имъ процентныхъ бумагъ и своевременнымъ полученіемъ капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ и выигрышамъ, съ тѣмъ, чтобы на полученныя, такимъ образомъ, суммы пріобрѣтаемы были, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Св. Синода, государственныя процентныя бумаги, и чтобы проистекающія отъ несоблюденія сего потери были возмѣщаемы съ лицъ, на которыхъ возложено ближайшее завѣдываніе капиталами, принадлежащими учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, причемъ предоставить епархіальнымъ начальствамъ изыскать, по ближайшему ихъ усмотрѣнію и сообразно мѣстнымъ условіямъ, способы къ тому, чтобы всѣ находящіяся въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства учрежденія, а въ особенности сельскіе причты, имѣли возможность къ своевременной провѣркѣ состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи процентныхъ бумагъ съ публикуемыми во всеобщее свѣдѣніе тиражными таблицами.

Въ указѣ Св. Синода, отъ 31 марта 1888 года, за № 2, сказано: «Принимая во вниманіе, что случаи похищенія принадлежащихъ церквамъ процентныхъ бумагъ повторяются нерѣдко, причемъ при выдачѣ взамѣнъ ихъ новыхъ билетовъ, похищенные купонные листы не возвращаются, чрезъ что церкви несутъ потерю процентовъ за все время теченія похищенныхъ купоновъ, Св. Синодъ, въ видахъ охраненія церковныхъ интересовъ, опредѣляетъ: предписать циркулярными указами епархіальнымъ начальствамъ въ дополненіе къ указу Св. Синода 9 сентября 1873 года (которымъ строжайше воспрещено было церковнымъ причтамъ и старостамъ оставлять при церквахъ болѣе ста рублей и вмѣнено въ обязанность на внесенныя въ кредитныя учрежденія церковныя суммы пріобрѣтать непремѣнно именные билеты на имя церквей, могущіе же оказаться у церквей билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ неотложно передавать подъ росписки на имя церквей, для храненія въ государственный банкъ, или въ его конторы и отдѣленія), чтобы всѣ вообще принадлежащія церквамъ процентныя бумаги, снабженныя купонными листами, какъ именныя, такъ и на предъявителя, отсылаемы были для храненія въ государственный банкъ или его отдѣленія и конторы».

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Назначенія.—Попечителю дерптскаго учебнаго округа, т. с. Капустину 17-го сего августа Всемилостивѣйше повелѣно быть попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа, а ректору Императорскаго варшавскаго университета, ординарному академику Императорской академіи наукъ и заслуженному ординарному профессору, т. с. Лавровскому—попечителемъ дерптскаго учебнаго округа.

Опредѣленіемъ Св. Сунода, отъ 16-го—19-го сего августа, за № 170, инспекторъ с.-петербургской духовной академіи архимандритъ Михаилъ (Грибановскій), согласно его просьбѣ, уволенъ отъ духовно-учебной службы, по разстроенному здоровью, а инспекторъ орловской духовной семинаріи іеромонахъ Михаилъ (Ермаковъ) назначенъ исправляющимъ должность инспектора с.-петербургской духовной академіи.

Женскія общины.—Св. Сунодъ, опредѣленіемъ отъ 25-го іюля—8-го августа сего года, постановилъ: 1) учредить въ новохоперскомъ уѣздѣ, воронежской епархіи, близъ села Троицкаго Юрта, женскую общину, съ наименованіемъ ея Лысогорскою Успенскою, на такое число сестеръ, какое община по своимъ средствамъ въ состояніи будетъ содержать; 2) существующую при Косинской церкви, въ старорусскомъ уѣздѣ, новгородской епархіи, женскую богадѣльню переименовать въ Николаевскую Косинскую женскую общину съ тѣмъ, чтобы при общинѣ этой, согласно желанію учредителя, купеческаго сына Александра Усинина, всегда существовала богадѣльня для убогихъ и престарѣлыхъ женщинъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Посѣщеніе Ихъ Величествами военныхъ судовъ и отъѣздъ изъ Петергофа въ волынскую губернію.—Поѣздка высокопреосвященнаго архіепископа херсонскаго по епархіи.—Посѣщеніе Перми и Екатеринбурга синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ.—Сужденія и рѣшенія на послѣднихъ съѣздахъ духовенства.—Закрытіе пчеловоднаго съѣзда и выставки.—Казанская промышленная выставка.—Поѣздка министра финансовъ по Россіи.—Предупредительныя противъ холеры мѣры.—Некрологъ.

Ихъ Императорскія Величества въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, великой княжны Ксеніи Александровны, великаго князя Михаила Александровича и генералъ-адмирала великаго князя Алексѣя Александровича, 21 августа, посѣтили фрегатъ «Память Азова» и броненосный корабль «Императоръ Александръ II». При осмотрѣ фрегата Ихъ Величества прежде всего обратили вниманіе на помѣщеніе, предназначенное для Наслѣдника Цесаревича, который также совершитъ современемъ путешествіе на фрегатѣ «Память Азова», изъ Севастополя до Владивостока, и на каюту августѣйшаго мичмана великаго князя Георгія Александровича. Ихъ Величества изволили посѣтить и лазаретъ, въ которомъ находилось нѣсколько больныхъ, осчастливленныхъ вопросами какъ Государя Императора, такъ и Государыни Императрицы. Удаляясь съ фрегата, Государь милостиво пожелалъ офицерамъ счастливаго плаванія. 25 августа Ихъ Императорскія Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великая княжна Ксенія Александровна и великій князь Владиміръ Александровичъ отбыли изъ Петергофа въ волынскую губернію, для присутствованія на маневрахъ близъ города Ровно.

Генералъ-адмиралъ великій князь Алексѣй Алексан-

дровичъ въ приказѣ по морскому вѣдомству отъ 21 августа, упомянувъ, что морскіе маневры нынѣшняго года сопровождались съ самаго начала очень свѣжими вѣтрами, достигавшими по временамъ силы урагана, замѣтилъ, что эти тяжелыя условія дали возможность убѣдиться, что личный составъ флота подготовленъ для борьбы со всякими случайностями морской службы и стоитъ на высотѣ своего призванія, и что практическія плаванія, несмотря на ихъ кратковременность, постепенно приводятъ нашъ флотъ къ состоянію боевой готовности.

Высокопреосвященный Никаноръ, по поводу обозрѣнія имъ нѣкоторыхъ церквей епархіи, препроводилъ въ херсонскую консисторію нѣсколько предложеній, въ которыхъ содержится много интересныхъ и важныхъ наблюденій надъ мѣстной церковной жизнью. Здѣсь, напримѣръ, объ одномъ изъ сельскихъ священниковъ сказано: «служитъ священникъ Я. манерно, съ аффектированною чувствительностію, вслѣдствіе чего одно слово онъ скажетъ громкимъ голосомъ, пять словъ тихимъ, а тамъ опять громкимъ и т. д. Вслѣдствіе этого народъ его служенія не слышитъ. Его дьякъ утрируетъ манеру своего священника. Отъ этого изъ двухъ совершенно знакомыхъ мнѣ, имъ прочитанныхъ, апостоловъ, я разслышалъ не многое и почти ничего не понялъ». Объ одномъ изъ селъ замѣчено: «Валегоцулово простирается на нѣсколько верстъ, и заключаетъ въ себѣ, по настойчивому показанію становаго, до 15 тысячъ душъ обоего пола при одной церкви. Когда мы выѣзжали, народу набралась масса, къ которой мы держали рѣчь, что вамъ-де стыдно и позорно имѣть на все Гоцулово одну церковь, да и та такая жалкая». О другомъ селѣ сказано:

Поражены были всѣмъ, что видѣли дальше въ селѣ Кохановкѣ. Церковь здѣсь, не знаю, на что похожа, — по какому плану она построена. Внутри убожество, сарайный, удушливый запахъ. Пѣлъ на клиросѣ крестьянинъ, а псаломщикъ Кристовичъ показывалъ видъ будто управляетъ пѣніемъ, для чего и махалъ, впрочемъ, весьма робко и застѣнчиво, обѣими руками, но при этомъ рознилъ поющему крестьянину. По выходѣ изъ церкви народные говоруны объяснялись съ нами бойко и рѣчисто до дерзновенія, а въ толпѣ народной, за спиною, какой-то старикъ, должно быть штундистъ держалъ рѣчи даже мятежныя. Благочинный свидѣтельствуетъ, что, по нашемъ отъѣздѣ тамъ въ толпѣ были мятежные крики. Тутъ же присутствовалъ штундистскій пресвитеръ Трофимъ Черный. Повторялось требованіе, чтобы церковныя суммы подлежали учету прихожанъ. Кричали, что надо, чтобы церковная земля принадлежала не причту, а церкви. Не соглашаются на утвержденную уже епархіальнымъ начальствомъ постройку церковной школы и т. д. Между тѣмъ общество здѣсь большое и условія народнаго благоденствія, повидимому, хорошія. Высокопреосвященный призналъ необходимымъ обновить здѣсь весь составъ причта.

Нынѣшнимъ лѣтомъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода совершилъ поѣздку на востокъ европейской Россіи, и объ этой поѣздкѣ Оберъ-Прокурора появились нынѣ нѣкоторыя свѣдѣнія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. 17 іюля К. П. Побѣдоносцевъ прибылъ въ Пермь. Во время пребыванія въ Перми, онъ, вмѣстѣ со своими спутниками, посѣтилъ городскія церкви, духовно-учебныя заведенія, благотворительныя учрежденія, консисторію и пр., присутствовалъ при богослуженіяхъ, участливо бесѣдовалъ съ разными лицами, прикосновенными къ тому или другому учрежденію, давалъ полезные совѣты и т. п. При представленіи ему членовъ братства св. Стефана онъ со всѣми разговаривалъ, какъ съ своими знакомыми, распрашивалъ о занятіяхъ, семейномъ положеніи и т. п. При осмотрѣ городскихъ церквей имъ выражено было удовольствіе по поводу иконной живописи въ церквахъ; съ членами причта онъ вступалъ въ бесѣду и освѣдомлялся о выполненіи ими при богослуженіи церковнаго устава. 20 іюля Оберъ-Прокуроръ прибылъ съ поѣздомъ уральской желѣзной дороги въ Екатеринбургъ. Не смотря на кратковременность своего пребыванія въ Екатеринбургѣ, онъ нашелъ возможнымъ побывать и въ окрестностяхъ его—въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, с. Шарташѣ и Березовскомъ заводѣ, посѣтилъ находящіяся въ двухъ послѣднихъ селеніяхъ церковно-приходскія школы, гдѣ спрашивалъ учащихся. 22 іюля высокіе гости отбыли въ Пермь, оставивъ по себѣ самое пріятное впечатлѣніе любезнымъ и ласковымъ обращеніемъ со всѣми, кто имѣлъ честь съ ними бесѣдовать.

Въ началѣ мая въ Житомірѣ былъ съѣздъ волынскаго епархіальнаго духовенства. Журналы его читаются съ большимъ и неослабѣвающимъ интересомъ. На съѣздѣ, между прочимъ, было выслушано отношеніе учебнаго комитета при Св. Синодѣ на имя волынскаго преосвященнаго объ изысканіи средствъ для увеличенія штатнаго жалованья учителю церковнаго пѣнія въ волынской духовной семинаріи съ 300 руб. до 780 руб., чтобъ имѣть возможность пригласить на упомянутую должность лицо, получившее спеціальное образованіе по предмету церковнаго пѣнія. Такъ какъ съѣздъ не нашелъ средствъ для увеличенія штатнаго жалованья учителю церковнаго пѣнія въ волынской семинаріи, то рѣшено было просить его преосвященство для усиленія средствъ содержанія учителю церковнаго пѣнія разрѣшить совмѣщать въ одномъ лицѣ не только учителя церковнаго пѣнія въ семинаріи, но также въ кременецкихъ духовныхъ мужскомъ и женскомъ училищахъ. Епархіальный преосвященный на этомъ постановленіи написалъ: «установлять, чтобъ учителемъ пѣнія въ семинаріи и училищѣ было одно лице, неудобно. Совмѣщеніе это зависитъ, во-первыхъ, отъ достоинства лица, во-вторыхъ, отъ мѣстныхъ начальствъ смотря по обстоятельствамъ».

Тотъ же съѣздъ, выслушавши отношеніе семинарскаго правленія съ ходатайствомъ объ изысканіи средствъ на напечатаніе каталога латинскихъ и другихъ иностранныхъ книгъ фундаментальной библіотеки волынской семинаріи, на что потребуется около 1,050 руб., отклонилъ это ходатайство. Выслушавъ отношеніе правленія объ изысканіи средствъ (около 150 руб. въ годъ) на содержаніе класса иконописанія, и принимая во вниманіе, что школа, просуществовавъ нѣсколько лѣтъ, рѣшительно не принесла никакой пользы воспитанникамъ семинаріи и что, кромѣ того, иконописаніе есть предметъ не общеобразовательный, съѣздъ призналъ ассигновку на этотъ предметъ безполезною. Обсудивъ отношеніе епархіальнаго училищнаго совѣта отъ 4 мая, съ приложеніемъ выписки изъ журальнаго опредѣленія училищнаго совѣта, утвержденнаго преосвященнымъ Модестомъ, объ установленіи опредѣленнаго размѣра отчисляемой части отъ свободныхъ, за покрытіемъ обязательныхъ взносовъ и прямыхъ нуждъ мѣстныхъ церквей, остатковъ кружечно-кошельковыхъ суммъ въ распоряженіе училищнаго совѣта, на нужды церковно-школьнаго дѣла и проч., съѣздъ постановилъ:

Такъ какъ остаточныя церковныя суммы имѣютъ спеціальное назначеніе на усиленіе средствъ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, то съѣздъ не находитъ возможнымъ удѣлять изъ нихъ хотя бы самую незначительную часть въ распоряженіе училищнаго совѣта. Что же касается вознагражденія секретарямъ уѣздныхъ отдѣленій училищнаго совѣта, то съѣздъ рѣшительно не находитъ никакихъ средствъ для этого.

Разсмотрѣвши дѣло о растратѣ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, съѣздъ рѣшилъ, что если бывшая начальница училища Екатерина Комаръ не внесетъ въ училищную кассу растраченныхъ ею денегъ въ количествѣ 1,096 рублей къ 1 іюля, то наложить арестъ на имущество членовъ совѣта этого училища, какъ допустившихъ такую растрату. По поводу смѣты прихода и расхода суммъ по епархіальному училищу на 1890—91 уч. годъ предложено училищному совѣту не производить сверхсмѣтныхъ расходовъ, какъ это сдѣлалъ совѣтъ, выдавая жалованье училищному врачу по 16 руб. 66 коп. въ мѣсяцъ, отъ суммы годичнаго жалованья 200 руб., между

тѣмъ какъ бывшимъ съѣздомъ ассигновано было на жалованье врачу 100 руб. Если же совѣтъ училища будетъ производить и на будущее время сверхсмѣтные расходы, неутвержденные съѣздомъ, то они будутъ отнесены на счетъ лицъ, произведшихъ оные. Наконецъ, разсмотрѣвши предложенный епархіальнымъ архіереемъ на разсмотрѣніе съѣзда рапортъ благочиннаго протоіерея Іосифа Моссаковскаго отъ 27 апрѣля объ уклоненіи духовенства ввѣреннаго ему округа отъ явки на благочинническіе съѣзды съ приложеніемъ списка причтовъ 3 благочиннического округа не явившихся на благочинническій съѣздъ для разсмотрѣнія и обсужденія проекта объ эмеритурѣ съ изъясненіемъ причинъ неявки ихъ, съѣздъ постановилъ:

Неявку духовенства 3 округа дубенскаго уѣзда на благочинническій съѣздъ считать уважительною, а время назначенія благочинническаго съѣзда считать несвоевременнымъ и незаконнымъ. Поэтому почтительнѣйше просить его преосвященство учинить распоряженіе, дабы оо. благочинные назначали съѣзды во время удобное и свободное отъ обязательныхъ церковныхъ службъ.

Очередной съѣздъ депутатовъ сапожковскаго училищнаго округа, въ концѣ мая, вслѣдствіе предписанія епархіальнаго высокопреосвященнаго правленію сапожковскаго духовнаго училища объ объявленіи съѣзду окружного духовенства, чтобы оно въ назначеніи платы съ иносословныхъ учениковъ за право обученія въ мѣстномъ духовномъ училищѣ сообразовалось съ нормою, принятою въ соотвѣтственныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, вновь обсуждалъ этотъ вопросъ. Принимая во вниманіе, что духовныя училища съ 1884 г. пользуются правомъ выпускать своихъ учениковъ въ семинарію по окончаніи курса безъ провѣрочныхъ экзаменовъ и что учители училища съ академическимъ образованіемъ въ своихъ правахъ уравнены съ учителями семинаріи, съѣздъ полагалъ, что духовное училище и семинарія составляютъ какъ бы одно учебное заведеніе на подобіе прогимназіи съ гимназіей. Изъ справокъ, сдѣланныхъ правленіемъ училища и представленныхъ въ съѣздъ 29 мая, оказалось, что въ прогимназіяхъ за право обученія берется плата въ размѣрѣ 40 руб. Поэтому съѣздъ рѣшилъ взимать плату за право обученія въ духовномъ училищѣ наравнѣ съ прогимназіями, именно 40 руб. въ годъ. На этомъ постановленіи его высокопреосвященствомъ была однако положена такая резолюція: «взимать не свыше 15 рублей, какъ это требуется однимъ изъ отчетовъ г. ревизора И. К. Зинченко».

На съѣздѣ депутатовъ камышловскаго училищнаго округа, 26 іюня, было обсуждаемо очень интересное дѣло. Заслушано было отношеніе камышловской уѣздной земской управы. отъ 1 ноября 1889 г., и при немъ выпись изъ журнала XX очередного камышловскаго уѣзднаго земскаго собранія отъ 25 октября по поводу исключенія изъ смѣты 3,000 руб., назначенныхъ въ 1886 г. въ пособіе духовному училищу. При этомъ выслушано было отношеніе начальника губерніи на имя преосвященнаго Поликарпа, епископа екатеринбургскаго, отъ 2 декабря 1889 г., по тому же вопросу. По выслушаніи означеннаго отношенія и выписи изъ журнала собранія, депутаты постановили: просить правленіе училища снова ходатайствовать предъ очереднымъ земскимъ собраніемъ о выдачѣ означеннаго пособія въ 3,000 руб., тѣмъ болѣе, что духовенство, переводя свое училище въ г. Камышловъ, имѣло въ виду таковое пособіе и отказалось отъ солиднаго пособія далматовскаго городскаго общества. Затѣмъ было заслушано отношеніе камышловскаго городского головы отъ 26 іюня 1890 г., коимъ онъ ходатайствуетъ объ уменьшеніи платы за право обученія съ городскихъ жителей въ виду того, что городъ, сочувствуя духовенству, пожертвовалъ въ пользу училища 2,000 штукъ строеваго лѣсу и обширное пустопорожнее селитьбенное мѣсто. По этому вопросу постановлено: ходатайство камышловскаго головы отклонить, въ виду новаго расхода по содержанію 2-го параллельнаго класса и солидныхъ расходовъ по постройкѣ новаго училищнаго зданія; если же городское общество согласится оказать какое-либо денежное пособіе въ содержаніи училища. то и духовенство съ своей стороны измѣнитъ свое постановленіе—уменьшитъ плату за право обученія съ городскихъ жителей.

По разсмотрѣніи разновременно высказанныхъ волынскимъ епархіальнымъ начальствомъ предположеній относительно недостатковъ мѣстоположенія и самыхъ зданій мѣлецкаго духовнаго училища и перевода этого училища въ другое болѣе удобное мѣсто, оказывается, какъ сообщено въ отношеніи синодальнаго Оберъ-Прокурора на имя волынскаго преосвященнаго отъ 7 іюля, что предположенное окружнымъ духовенствомъ перемѣщеніе училища въ м. Маціовъ, ковельскаго уѣзда, не доставитъ училищу необходимыхъ удобствъ, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе этого и въ виду заявленія члена-ревизора учебнаго комитета при Св. Синодѣ П. И. Нечаева о согласіи думы гор. Владиміра-Волынскаго безвозмездно уступить въ собственность училища, въ случаѣ перевода его въ этотъ городъ, участокъ земли подъ постройку училищныхъ зданій, г. Оберъ-Прокуроръ призналъ болѣе выгоднымъ и удобнымъ перевести мѣлецкое училище въ г. Владиміръ-Волынскій и потому просилъ преосвященнаго, между прочимъ, поручить окружному духовенству войти въ обсужденіе вопроса о средствахъ на покрытіе расходовъ по постройкѣ училищныхъ зданій во Владимірѣ-Волынскомъ. Для обсужденія этого дѣла, по резолюціи преосвященнаго, созывается въ г. Владимірѣ, не позже сентября, съѣздъ благочинныхъ и депутатовъ мѣлецкаго округа.

Съѣздъ пчеловодовъ въ Москвѣ закончилъ свои занятія. 12 августа, на выставкѣ пчеловодства, по сообщенію московскихъ газетъ, при большомъ стеченіи пчеловодовъ, происходила, подъ руководствомъ о. И. И. Кроткова, послѣдняя бесѣда по пчеловодству, предметомъ которой былъ вопросъ о преподаваніи пчеловодства въ сельскихъ школахъ. Г. А. Кожевниковъ изложилъ различные способы преподаванія пчеловодства и, между прочимъ—методу, практикуемую народнымъ учителемъ В. Ю. Шимановскимъ, который знакомитъ учениковъ своихъ съ пріемами пчеловодства какъ практически, работая въ ульяхъ съ живыми пчелами, такъ и теоретически, зимою, на ульяхъ съ гнѣздами пчелиныхъ построекъ, на которыхъ располагаетъ пчелъ въ засушенномъ видѣ, а молодь въ сотахъ дѣлаетъ искусственно, изъ тѣста. Такой способъ преподаванія былъ признанъ пчеловодами за самый раціональный, при чемъ собраніе высказалось за необходимость ввести преподаваніе пчеловодства какъ въ правительственныхъ. такъ и въ земскихъ сельскихъ школахъ, особенно въ виду недавно изданнаго закона о приготовленіи церковныхъ свѣчъ только изъ чистаго пчелинаго воска, чѣмъ гарантируется въ будущемъ успѣшный сбытъ продуктовъ пчеловодства и оказывается поддержка этому полезному народному промыслу. Участвовавшіе въ бесѣдѣ постановили просить общество акклиматизаціи животныхъ и растеній войдти съ ходатайствомъ куда слѣдуетъ о введеніи преподаванія пчеловодства въ курсъ народныхъ школъ. Закрытію выставки, 15 августа, предшествовало засѣданіе общества акклиматизаціи, созванное для объявленія наградъ по выставкѣ пчеловодства. По газетнымъ сообщеніямъ, между получившими награды находятся: московскій и вятскій епарх. свѣчные заводы, семь священниковъ и одинъ діаконъ.

Заканчивается и съѣздъ лицъ, интересующихся успѣхами отечественной промышленности, въ Казани. Число посѣтителей выставки доходило до значительной цифры: 6 августа, напримѣръ, число платныхъ посѣтителей выстав-

ки достигло 7,000. Комитетомъ выставки утверждены, по телеграммамъ, въ числѣ другихъ, награды по отдѣлу рукодѣлій, именно: почетный дипломъ—казанскому, богородицкому и чистопольскому монастырямъ.

Министръ финансовъ отправился наконецъ въ поѣздку на юго-востокъ Россіи, и о подробностяхъ поѣздки уже появились въ печати въ немаломъ числѣ и корреспонденціи и телеграммы. На обѣдѣ, данномъ въ честь министра финансовъ въ Нижнемъ отъ гражданъ и купечества, городской голова, обращаясь къ министру, сказалъ:

«Три года прошло съ тѣхъ поръ, какъ нижегородцы видѣли васъ у себя; теперь вы снова пожаловали къ намъ въ годъ, полный всякихъ затрудненій. Волга обмелѣла, торговля и судоходство стѣснены; русская производительность широко развилась, но спросъ не соотвѣтствуетъ ей. Годъ тяжелый, но въ такой періодъ мы особенно благодарны за вашэ посѣщеніе, такъ какъ оно дастъ вамъ возможность теперь и въ предстоящемъ вамъ далекомъ пути непосредственно и близко ознакомиться со всѣми новзгодами».

Министръ, въ своемъ отвѣтѣ, между прочимъ, сказалъ: «Повторяю, если я могъ заслужить вашу особенную признательность, то лишь усердіемъ и неуклоннымъ исполненіемъ воли и желанія Государя Императора». Въ Казани, во время завтрака, предложеннаго ему отъ городского и биржевого обществъ, объ интересующемъ Казань вопросѣ, именно о желѣзной дорогѣ, министръ сказалъ, что, вѣроятно, въ скоромъ будущемъ Казань соединится рельсовымъ путемъ съ общею сѣтью желѣзныхъ дорогъ.

Вслѣдствіе сообщенныхъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ свѣдѣній о значительномъ развитіи холерной эпидеміи въ азіятской Турціи, въ видахъ предупрежденія возможнаго занесенія этой эпидеміи изъ пораженныхъ ею мѣстностей въ предѣлы Россіи и дальнѣйшаго распространенія холерной заразы по нашимъ путямъ сообщенія, особенно по воднымъ, министръ внутреннихъ дѣлъ повергалъ на Высочайшее усмотрѣніе составленныя имъ, министромъ, по соглашенію съ министрами финансовъ и путей сообщенія, правила санитарнаго надзора за рѣчнымъ судоходствомъ въ неблагополучное по холерѣ время. По этимъ правиламъ, между прочимъ,

въ мѣстностяхъ большого скопленія пришлаго рабочаго люда, для крючниковъ и другихъ судорабочихъ должны быть выстроены деревянные бараки, съ соотвѣтствующими приспособленіями, организовано дешевое, но правильное довольствіе; причемъ на пристаняхъ и пароходныхъ конторкахъ долженъ быть учрежденъ строгій санитарный надзоръ за торговлею съѣстными припасами, а продажа сырыхъ плодовъ и всякой зелени должна быть воспрещена. На значительныхъ пристаняхъ, отличающихся большимъ пассажирскимъ и торговымъ движеніемъ должны быть учреждены врачебно-санитирные пункты съ пріемными покоями и проч.

Совершенно неожиданно умеръ одинъ изъ лучшихъ русскихъ техниковъ, помощникъ начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ генералъ-маіоръ С. А. Усовъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ онъ былъ на парижскомъ телеграфномъ конгрессѣ, въ которомъ участвовалъ въ качествѣ второго представителя Россіи.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Благотворительное братство и школа при русской церкви въ Берлинѣ.—Состояніе юго-славянскаго міра.—Юбилей епископа Штроссмайера.—Юбилей князя черногорскаго Николая.—Кончина кардинала Ньюмана.

Мы уже сообщали раньше, что въ Берлинѣ при русской церкви образовалось православное братство, которое поставило себѣ задачей заботиться объ удовлетвореніи религіозно-нравственныхъ, а также и матеріальныхъ нуждъ православныхъ въ германской столицѣ. Дѣятельность братства, по сообщенію берлинскаго корреспондента «Моск. Вѣд.», касается собственно русскихъ только въ незначительной степени, такъ какъ тамошняя русская колонія не велика и члены ея занимаютъ такое общественное положеніе, что мало нуждаются въ заботахъ братства. Но рядомъ съ русскими здѣсь проживаютъ десятки и сотни грековъ, болгаръ, румынъ и т. д., которые нуждаются не только въ матеріальной, но главнымъ образомъ въ духовной поддержкѣ. Дѣти православныхъ, посѣщающія мѣстныя школы, лишены были не только богослуженія, но даже и уроковъ закона Божія, такъ что выростали въ полнѣйшемъ невѣдѣніи обрядовъ и установленій собственной церкви. Начальство тамошнихъ, на половину ожидовившихся школъ, конечно не считало себя обязаннымъ заботиться о томъ, чтобы для ввѣренныхъ ихъ воспитанію дѣтей былъ приглашенъ православный законоучитель и предоставляло позаботиться объ этомъ родителямъ. Но если родители и прилагали заботы къ тому, чтобы дать дѣтямъ уроки закона Божія, то эти заботы затруднялись противодѣйствіемъ со стороны училищнаго начальства, которое не желало ради уроковъ закона Божія нарушать установленный учебный планъ, отказывалось отвести въ училищѣ необходимую для занятій комнату и т. д. Кончалось обыкновенно тѣмъ, что попытки родителей доставить дѣтямъ наставленіе въ религіи не вели ни къ чему, дѣти присутствовали на урокахъ закона Божія преподаваемыхъ лютеранскимъ пасторомъ и не только отчуждались отъ своей церкви, но научались, подъ вліяніемъ глумленій лютеранскихъ пасторовъ, относиться къ православію съ насмѣшками. Это тамъ называли «свободой совѣсти», что не мѣшало, однако, поднимать ужасный крикъ, когда становилось извѣстнымъ, что въ какой-нибудь русской гимназіи нѣтъ лютеранскаго законоучителя. Такое печальное положеніе дѣла уже давно въ сильной степени озабочивало настоятеля посольской церкви о. А. П. Мальцева, который изыскивалъ средства доставлять не только дѣтямъ необходимое имъ наставленіе въ религіи, но и взрослымъ членамъ русской колоніи возможность получать духовное наставленіе. Многіе изъ православныхъ не знаютъ русскаго языка, греки, румыны, сербы могутъ объясняться по нѣмецки, но не понимаютъ русской рѣчи. Для такихъ членовъ своей паствы о. Мальцевъ издалъ на нѣмецкомъ языкѣ литургіи Василія Великаго и Іоанна Богослова и перевелъ много молитвъ, которыя отпечаталъ вмѣстѣ со славянскимъ текстомъ. Но главныя заботы о. Мальцева направлены къ тому, чтобы дать дѣтямъ религіозное образованіе, котораго они до сихъ поръ были лишены. Не находя возможности устроить уроки въ какомъ-либо изъ учебныхъ заведеній, начальство которыхъ относится къ предложенію русскаго священника такъ неодобрительно, о. Мальцевъ устроилъ уроки закона Божія на своей квартирѣ, и, начиная съ Пасхи, тамъ собирается въ каждое воскресенье послѣ обѣда отъ 15 до 23 дѣтей обоего пола и разныхъ возрастовъ. Различіе лѣтъ представляетъ нѣкоторыя затрудненія, такъ какъ приходится заниматься разновременно съ младшимъ и старшимъ возрастомъ. Главное вниманіе обращено, конечно, на укрѣпленіе дѣтей въ православной вѣрѣ. Воскресными уроками могутъ быть довольны и почтенный преподаватель и родители дѣтей, которые будутъ обязаны одному о. Мальцеву, если они не совсѣмъ онѣмечатся и имъ не сдѣлается чуждою ихъ православная религія.

Въ западномъ славянскомъ мірѣ продолжается знаменательное броженіе, свидѣтельствующее о все большемъ пробужденіи славянскаго самосознанія, стремящагося освободиться отъ гнета нѣмецкой культуры. Такъ славянскія народности Австро-Венгріи сильно раздражены пангерманскими тенденціями, проявившимися на послѣднемъ празднествѣ нѣмецкихъ пѣвцовъ въ Вѣнѣ, и у нихъ возникла мысль о соединеніи въ одинъ общій союзъ разныхъ славянскихъ сообществъ, съ цѣлію поддержать славян-

скую солидарность. Инициативу въ этомъ дѣлѣ взялъ будто бы на себя дьяковарскій епископъ Штроссмайеръ, пользующійся чрезвычайною популярностью во всѣхъ славянскихъ земляхъ, и сорокалѣтній юбилей епископства коего рѣшено было отпраздновать въ этихъ земляхъ съ особенною торжественностью. Во время недавняго пребыванія Штроссмайера въ Рогичѣ, его посѣтили нѣкоторые политическіе дѣятели Словеніи, Хорватіи и Чехіи и обсуждали будущую программу дѣйствія. При этомъ рѣшено было, чтобы на будущее время какъ въ вѣнскомъ рейхсхатѣ, такъ и въ другихъ законодательныхъ собраніяхъ монархіи всѣ славянскіе депутаты вотировали солидарно и поддерживали бы желанія и требованія представителей другихъ племенъ, какъ свои собственныя. Епископъ Штроссмайеръ разослалъ на дняхъ циркулярное письмо къ чешскимъ, польскимъ, русскимъ, хорватскимъ и словенскимъ вожакамъ, приглашая ихъ собраться въ Дьяковаръ на конгрессъ для установленія и утвержденія будущей программы.

Сорокалѣтній юбилей епископа Штроссмайера отпразднованъ 27 августа, и это празднество было поистинѣ одно изъ самыхъ заслуженныхъ. Достопочтенный юбиляръ представляетъ собою одну изъ самыхъ типичныхъ и свѣтлыхъ личностей въ западномъ славянскомъ мірѣ и онъ весьма много сдѣлалъ для просвѣщенія славянства и для воскрешенія въ немъ народнаго самосознанія. Особенно много юбиляру обязана въ просвѣтительномъ отношеніи Хорватія, всѣ высшія ученыя и учебныя заведенія которой существуютъ почти исключительно по почину и на средства Штроссмайера. По его именно почину и на его средства основана юго-славянская академія наукъ и искусствъ, въ пользу которой онъ пожертвовалъ при самомъ основаніи 60,000 гульденовъ и затѣмъ не переставалъ жертвовать и деньгами и вещами до самаго послѣдняго времени. Имъ же составленъ уставъ юго-славянскаго университета, въ пользу котораго имъ пожертвовано 50,000 гульденовъ. Ту же просвѣщенную щедрость дьяковарскаго епископа испытали на себѣ и всѣ другія просвѣтительныя учрежденія юго-западнаго славянскаго міра, въ которомъ вслѣдствіе этого имя Штроссмайера есть самое популярное и славное имя. Въ Россіи имя хорватскаго юбиляра также весьма популярно, и эта популярность его еще болѣе усилилась послѣ 900-лѣтняго юбилея крещенія русскаго народа, когда Штроссмайеръ привѣтствовалъ русскій народъ по случаю этого торжества своей извѣстной телеграммой, въ которой такъ сердечно и искренно выразилъ свои общеславянскія чувства по отношенію къ старшей сестрѣ славянскихъ народовъ. Отъ души привѣтствуемъ доблестнаго юбиляра, какъ славнаго поборника славянской самобытности и славянской братской взаимности и искренно желаемъ ему жить и трудиться еще много и много лѣтъ.

Маленькая Черногорія отпраздновала 2 августа 30-лѣтіе вступленія на престолъ своего доблестнаго князя Николая. Мѣстная цетиньская газета «Глас Црногорца», размышляя по поводу этого празднества, говоритъ, что

«никогда еще и ни одинъ маленькій народъ не выказывалъ больше юначества (молодечества), нежели черногорскій подъ властью князя Николая I. Нельзя не указать на то, что это юначество отмѣчено пріобрѣтеніемъ новыхъ земель, которое относительно прежнихъ границъ Черной Горы составляетъ весьма значительное расширеніе. Что же нашъ государь, въ неустанныхъ своихъ заботахъ о благѣ народа, совершаетъ въ мирное время—мы видимъ ежедневно передъ собою. Объ этомъ намъ говоритъ множество новыхъ училищъ и храмовъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ множество новыхъ дорогъ, мосты, водопроводы, появившіеся во время его управленія. Черная Горя занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи сербской литературы и культуры за эти 30 лѣтъ. Тридцать годовъ труда, прогресса и славы, увѣнчанные родственною связью съ Императорскимъ русскимъ домомъ и знаменитымъ провозглашеніемъ могущественнаго властелина Россіи о «единственномъ искреннемъ другѣ»,—все это соединило вѣру, надежду и любовь черногорскаго народа съ его свѣтлымъ властителемъ».

Доблестный князь Черной Горы пользуется въ Россіи необычайною популярностью и юбилей его встрѣтилъ глубокій отголосокъ сочувствія въ сердцѣ русскаго народа.

Въ Англіи скончался 11 августа знаменитый кардиналъ Джонъ Генр. Ньюманъ. Онъ родился 21 февраля 1801 года, получилъ хорошее образованіе въ Оксфордѣ и былъ однимъ изъ главнѣйшихъ вождей извѣстнаго оксфордскаго или трактатнаго движенія, проявившаго столь благородный порывъ къ вселенской церкви и свернувшаго въ лоно римскаго католицизма. Одною изъ жертвъ этого увлеченія былъ и Ньюманъ, который въ лонѣ римской церкви достигъ высокихъ почестей, не потерявъ вмѣстѣ съ тѣмъ уваженія и среди англичанъ безъ различія партій. Онъ искренно стремился къ церковной правдѣ и не его исключительно вина, что онъ возмнилъ найти ее въ римскомъ католицизмѣ. Если онъ и согрѣшилъ въ окончательномъ шагѣ, то Господь воздастъ ему и за его добрыя стремленія и намѣренія, такъ какъ, по прекрасному выраженію Златоуста, Онъ и добрыя намѣренія цѣлуетъ.

28 августа.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Къ столѣтію Троицкаго александро-невскаго собора.—Сегодня празднуется столѣтняя годовщина со дня освященія собора Животворящей Троицы въ с.-петербургскомъ Александро-Невскомъ монастырѣ. Освященіе этого собора, построеннаго въ одиннадцать лѣтъ по повелѣнію Императрицы Екатерины II (на мѣстѣ стараго собора 1716—1753 г., давшаго трещину въ стѣнѣ и вслѣдствіе того срытаго до основанія), было совершено 30 августа 1790 г. митрополитомъ с.-петербургскимъ Гавріиломъ, въ присутствіи Императрицы Екатерины II, ея сына—наслѣдника престола Павла Петровича, внуковъ Александра и Константина Павловичей и множества знатныхъ особъ. По прибытіи императрицы съ августѣйшимъ семействомъ въ церковь, совершенъ былъ молебенъ св. Александру Невскому при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ и послѣдовало перенесеніе мощей изъ верхней церкви въ соборъ съ продолженіемъ молебнаго пѣнія. Мощи поставлены были посреди храма, а по окончаніи молебна были помѣщены въ раку за правымъ клиросомъ, близъ южныхъ церковныхъ вратъ. Эта рака изготовлена по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны въ 1750 г. изъ перваго добытаго въ ея царствованіе на Колыванскихъ заводахъ серебра (котораго употреблено на раку, пирамиду, украшенія и канделябры 86 пуд. 30 фун.). Послѣ молебна совершено самое освященіе храма при вторичной пушечной пальбѣ, затѣмъ божественная литургія, послѣ которой приносимы были поздравленія при пушечной пальбѣ въ третій разъ, а въ заключеніе императрица съ семействомъ имѣла обѣденный столъ въ архіерейскомъ домѣ, при чемъ во время питія палили изъ пушекъ, поставленныхъ въ саду близъ архіерейскаго дома.

Свято-Троицкій соборъ изобилуетъ многими цѣнными предметами, полученными отъ Императрицы Екатерины II. Иконы въ иконостасѣ писаны лучшими художниками—профессоромъ Акимовымъ (Вознесеніе Христово, Вознесеніе Божіей Матери, Господь Саваоѳъ), профессоромъ Метенлейтеромъ (шесть иконъ на царскихъ вратахъ), Ванъ-Дикомъ (Спаситель—надъ южными вратами), Гверчино (Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ—надъ сѣверными вратами), Бассано (двѣ иконы на правомъ клиросѣ и двѣ на лѣвомъ). Екатерина II пожертвовала на украшеніе храма множество иконъ, большею частію фламандской школы, которыя и помѣщены

въ алтарѣ (Благовѣщеніе—Рафаэля Менгса, Воскресеніе и Снятіе со креста—Рубенса, Спаситель—Ванъ-Дика, св. Троица—Каррата и др.). Имѣются иконы и русскихъ мастеровъ: Угрюмова, Дрождина, Бѣльскаго, Воинова, Мошкова, Уткина. Образъ «Моленіе о чашѣ» присланъ отъ папы Пія VI въ даръ Екатеринѣ II и ею переданъ въ соборъ. Въ ризницѣ собора имѣются золотые украшенные брилліантами сосуды, пожертвованные Екатериною II наканунѣ освященія, а также золотой сосудъ, пожертвованный Елисаветой Алексѣевной, много драгоцѣнныхъ митръ, панагій, крестовъ и облаченій. Большая серебряная люстра (въ ней чистаго серебра 12 пуд. 25 ф.) и четыре меньшихъ люстры—тоже даръ Екатерины II.

Въ числѣ достопримѣчательностей соборной колокольни можно упомянуть о колоколѣ, вѣсомъ въ 800 пуд., который былъ вылитъ въ 1658 году иждивеніемъ патріарха Никона и перевезенъ сюда изъ Иверскаго монастыря въ 1724 году.

Спустя семь лѣтъ послѣ освященія собора (въ 1797 г.) въ Александро-Невскомъ монастырѣ, переименованномъ по указу Павла I отъ 13 дек. 1797 г. въ «лавру», учреждено ученое братство, члены котораго обязаны заниматься сочиненіями, переводами и преподованіемъ наукъ въ духовнымъ училищамъ, а еще раньше—при Петрѣ Великомъ—учреждены при монастырѣ школа, типографія, библіотека, госпиталь для инвалидовъ и первое нотное пѣніе.

Отчетъ комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ (по 31 декабря 1889 года).—

Къ 1-му января 1889 года въ капиталахъ комитета состояло:

А) процентныхъ бумагъ, по нарицательной ихъ стоимости	434,225 р. — к.
В) наличныхъ денегъ на сумму	11,648 » 36 »
Итого	445,873 р. 36 к.

Къ нимъ поступило, съ 1-го января по 31-е декабря 1889 года:

А) пожертвованій наличными деньгами чрезъ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ на	309 р. 99 к.
В) процентовъ	27.013 » 89 »
С) пріобрѣтено 24—5% банковыхъ билета 2-го выпуска на 22,200 р. и 3—5% облигаціи 3-го восточнаго займа на 300 р., всего нарицательной стоимости	22,500 » — »
D) получено обратно уплаченнаго по % бумагамъ государственнаго 5% купоннаго налога	756 » 53 »
Е) поступило отъ астраханской духовной консисторіи завѣщанныхъ астраханскою мѣщанкою Лукерьею Безгодовою на пріобрѣтеніе плащаницы, воздуховъ и сосудовъ съ дискосомъ	318 » 33 »
Итого съ 1-го января по 31-е декабря въ приходѣ	50,898 р. 74 к.
А всего, съ остаткомъ отъ декабря 1888 года къ 1-му января 1890 года въ приходѣ	496,772 р. 10 к.

Съ 1-го января по 31-е декабря израсходовано наличными деньгами:

1) переведено французскому консулу въ Филиппополѣ, на расходы по охраненію имущества комитета	797 р. 50 к.
2) тоже Императорскому россійскому министру-резиденту въ Черногоріи—пенсіи потерявшему врѣніе на службѣ комитета черногорцу Николаю Ныргѣ, за время съ 1-го октября 1888 г. по 1-е октября 1889 года, 12 фунтовъ стерлинговъ или	113 » 75 »
3) выдано завѣдывавшему строительными работами, въ уплату причитавшагося ему за прежнее время жалованья и въ возвратъ произведенныхъ имъ изъ собственныхъ денегъ расходовъ по заготовкѣ матеріаловъ на постройку храма	1,200 » 13 »
4) уплачено инженеръ-архитектору З. В. Засимовскому за труды по повѣркѣ технической отчетности комитета	90 » — »
5) государственному банку въ уплату 5% купоннаго налога	827 » 48 »
6) оному же за храненіе цѣнностей	89 » 85 »
7) с.-петербургскому международному коммерческому банку за купленные 5% банковые билеты 2-го выпуска на 22,200 руб. и 5% облигаціи 3-го восточнаго займа на 300 руб. нарицательныхъ	22,621 » 64 »
8) израсходовано на возобновленіе купонныхъ листовъ при облигаціяхъ 3-го восточнаго займа на 321,600 рублей	32 » 23 »
9) издержано на дѣлопроизводство, помѣщеніе канцеляріи, канцелярскія принадлежности, печатаніе отчетовъ и бланковъ, телеграфные и почтовые расходы, освѣщеніе и т. п.	1,397 » — »
Итого съ 1-го января по 31 декабря въ расходѣ	27,169 р. 58 к.

Затѣмъ къ 1-му января 1890 года въ остаткѣ:

А) процентными бумагами по нарицательной ихъ цѣнѣ	456,725 р. — к.
В) наличными деньгами, хранящимися на особомъ счетѣ въ государственномъ банкѣ	12.877 » 52 »
Итого въ наличности	469,602 р. 52 к.
Балансъ	496,772 р. 10 к.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Не имѣя возможности благодарить каждаго въ отдѣльности, я черезъ посредство «Церковнаго Вѣстника» приношу душевную благодарность всѣмъ преосвященнѣйшимъ архипастырямъ, приславшимъ свои фотографическія карточки для предпринятаго мною изданія.

Полученныя мною карточки будутъ возвращены. *Фотографъ* **М. Кадысонъ.**

СЛАВЯНСКІЯ ПРОПИСИ

для начальныхъ и друг. училищъ, 3 изд. Цѣна 30 коп., съ пересылкой 40 коп.

Адресъ издателя: Гродно, И. Н. Малиновскому.

4—2.

РУКОВОДСТВО ПО ОБЛИЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Здѣсь на основаніи св. писанія и староніч. книгъ опровергнуты мнѣнія раск. о неправославіи греко-росс. церкви и доказана несостоятельность ученія безпоповцевъ и поповцевъ. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Адресовать: Петрозаводскъ, препод. семинаріи К. Н. Плотникову.

2—2.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Таблица 5½% свидѣтельствъ государственнаго банка по выкупу крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ (5½% рентъ) 2-го 10-тилѣтія, вышедшихъ въ тиражъ, произведенный въ правленіи банка 1 августа 1890 г.

№№ 5½% свидѣтельствъ серіи А:

200 руб.	**дост.**							
4,062	4,091	4,126	2,818	2,851	2,865	1,560	1,581	1,615
4,063	4,092	4,127	2.834	2,852	3,866	1,561	1,582	1,616
4,064	4,093	4,128	2,835	2,853	2,867	1,562	1,592	1,617
4,065	4,094	4,129	2,836	2,854	2,868	1,563	1,593	1,618
4,066	4,097	4,130	2,837	2,855	2,869	1,564	1,594	1,619
			2,838	2,856	2,870	1,565	1,595	1,620

4,067	4,098	4,131
4,068	4,099	4,132
4,069	4,100	4,133
4,070	4,102	4,135
4,071	4,103	4,166
4,072	4,104	4,167
4,073	4,106	4,168
4,074	4,107	4,169
4,075	4,108	4,170
4,076	4,109	4,171
4,077	4,110	4,172
4,078	4,111	4,173
4,079	4,112	4,174
4,080	4,113	4,175
4,081	4,114	4,176
4,082	4,115	4,177
4,083	4,118	4,178
4,084	4,119	4,179
4,085	4,120	4,180
4,086	4,121	4,181
4,087	4,122	4,182
4,088	4,123	4,183
4,089	4,124	
4,090	4,125	

85 свид.
на р. 17,000.

300 руб. дост.

2,758	2,784	2,799
2,759	2,785	2,800
2,760	2,786	2,802
2,761	2,787	2,803
2,762	2,788	2,804
2,764	2,789	2,805
2,765	2,790	2,806
2,769	2,791	2,807
2,770	2,792	2,808
2,771	2,793	2,809
2,778	2,794	2,810
2,779	2,795	2,811
2,780	2,796	2,812
2,781	2,797	2,813
2,782	2,798	2,814

№№ 5½% свидѣтельствъ серіи Б:

200 руб. дост.

1,348	1,375	1,405
1,349	1,376	1,406
1,350	1,377	1,407
1,351	1,378	1,408
1,352	1,379	1,409
1,353	1,380	1,410
1,354	1,381	1,411
1,355	1,382	1,412
1,356	1,383	1,413
1,357	1,384	1,414
1,358	1,385	1,415
1,359	1,386	1,416
1,360	1,387	1,417
1,361	1,388	1,418
1,362	1,389	1,419
1,363	1,390	1,420
1,364	1,394	1,421
1,365	1,395	1,422
1,366	1,396	1,423
1,367	1,397	1,424
1,368	1,398	1,425
1,369	1,399	1,426
1,370	1,400	1,427
1,371	1,401	1,428
1,372	1,402	1,435
1,373	1,403	1,436
1,374	1,404	

80 свид.
на р. 16,000.

300 руб. дост.

3,464	3,489	3,507
3,467	3,490	3,511
3,468	3,491	3,512
3,469	3,492	3,513
3,470	3,493	3,514
3,471	3,494	3,515
3,472	3,495	3,516
3,473	3,496	3,517
3,474	3,497	3,518
3,475	3,498	3,519
3,477	3,499	3,520
3,478	3,500	3,521
3,479	3,501	3,522
3,480	3,502	3,523
3,481	3,503	3,527
3,482	3,504	3,528
3,484	3,505	3,529
3,487	3,506	3,544

3,546	3,556	3,563
3,548	3,557	3,564
3,549	3,558	3,565
3,550	3,559	3,566
3,552	3,560	3,567
3,553	3,561	3,568
3,554	3,562	3,569

75 свид.
на р. 22,500.

1,000 р. дост.

2,069	2,307	2,175
2,070	2,108	2,176
2,071	2,111	2,177
2,072	2,112	2,178
2,073	2,113	2,179
2,074	2,115	2,180
2,075	2,116	2,181
2,076	2,133	2,182
2,077	2,134	2,183
2,078	2,135	2,184
2,079	2,136	2,185
2,080	2,137	2,186
2,081	2,138	2,187
2,082	2,140	2,188
2,083	2,141	2,189
2,084	2,142	2,190
2,085	2,143	2,191
2,086	2,144	2,192
2,087	2,145	2,193
2,088	2,146	2,194
2,089	2,147	2,195

2,213	2,236	2,279
2,214	2,242	2,280
2,215	2,258	2,281
2,216	2,259	2,282
2,217	2,262	
2,218	2,265	
2,219	2,266	
2,220	2,267	
2,221	2,268	
2,222	2,269	
2,223	2,270	
2,228	2,271	
2,229	2,272	
2,230	2,273	
2,231	2,274	
2,232	2,275	
2,233	2,276	
2,234	2,277	
2,235	2,278	

156 свид.
на р. 156,000.

10,000 р. дост.

001	006	009
002	007	010
003	008	014

9 свид.
на р. 90,000.

1,566	1,596	1,621
1,567	1,597	1,622
1,568	1,598	1,623
1,569	1,599	1,624
1,570	1,600	1,625
1,571	1,601	1,626
1,572	1,602	1,627
1,573	1,603	1,628
1,574	1,608	1,629
1,575	1,609	
1,576	1,610	
1,577	1,611	
1,578	1,612	
1,579	1,613	
1,580	1,614	

150 свид.
на р. 150,000.

10,000 р. дост.

473	479	483
474	480	484
475	481	
476	482	

10 свид.
на р. 100,000.

25,000 р. дост.

177	181	185
178	182	186
179	183	187
180	184	188

12 свид.
на р. 300,000.

Итого 342 свид.
на р. 592,500.

2,090	2,148	2,196
2,091	2,149	2,197
2,092	2,156	2,198
2,093	2,157	2,199
2,094	2,158	2,200
2,095	2,159	2,201
2,096	2,160	2,202
2,097	2,162	2,203
2,098	2,163	2,204
2,099	2,164	2,205
2,100	2,165	2,206
2,101	2,166	2,207
2,102	2,167	2,208
2,103	2,169	2,209
2,104	2,171	2,210
2,105	2,173	2,211
2,106	2,174	2,212

25,000 р. дост.

429	433	436
430	434	438
431	435	439

9 свид.
на р. 225,000.

Итого 329 свид.
на р. 509,500.

№№ 5½% свидѣтельствъ серіи В:

200 руб. дост.

1,009	1,018	1,027
1,010	1,019	1,028
1,011	1,020	1,029
1,012	1,021	1,030
1,013	1,022	1,031
1,014	1,023	1,032
1,015	1,024	1,033
1,016	1.025	
1,017	1,026	

25 свид.
на р. 5,000.

300 руб. дост.

026	039	948
027	040	949
028	047	950
033	048	951
034	944	952
035	945	953
037	946	
038	947	

22 свид.
на р. 6,600.

1,000 р. дост.

1,721	1,740	1,759
1,722	1,741	1,760
1,723	1,742	1,761
1,724	1,743	1,762
1,725	1,744	1,763
1,726	1,745	1,764
1,727	1,746	1,765
1,728	1,747	1,766
1,729	1,748	1,767
1,730	1,749	1,768
1,731	1,750	1,769
1,732	1,751	1,770
1,733	1,752	1,771
1,734	1,753	1,772
1,735	1,754	1,773
1,736	1,755	1,774
1,737	1,756	1,775
1,738	1,757	1,776
1,739	1,758	

56 свид.
на р. 56,000.

10,000 р. дост

157	159	161
158	160	

5 свидѣтельствъ
на р. 50,000.

25,000 р. дост.

185	187	189
186	188	

5 свидѣтельствъ
на р. 125,000.

Итого 113 свид.
на р. 242,600.

№№ 5½% свидѣтельствъ серіи Г:

200 руб. дост.

087	095	103
088	096	104
089	097	105
090	098	106
091	099	107
092	100	108
093	101	109
094	102	110

24 свидѣтельства
на р. 4,800.

300 руб. дост.

511	516	521
512	517	522
513	518	523
514	519	524
515	520	526
527	528	529
530		

19 свидѣтельствъ
на р. 5,700.

1,000 р. дост.

040	063	075
041	064	076
042	065	077
054	066	078
055	067	079
056	068	080
057	069	082
058	070	083
059	071	084
060	072	090
061	073	091
062	074	

35 свидѣтельствъ
на р. 35,000.

10,000 р. дост.

001	003	004

3 свидѣтельства
на р. 30,000.

25,000 р. дост.

127
128

2 свидѣтельства
на р. 50,000.

Итого 83 свид.
на р. 125,500.

Всего 867 свид.
на р. 1.470,100.

Оплата капитала будетъ производиться по вышеозначенным 5½% свид.: серіи **А** съ 1 февраля 1891 г., серіи **Б** съ 1 ноября 1890 г., серіи **В** съ 1 марта 1891 г. и серіи **Г** съ 1 января 1891 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Гдѣ всего нужнѣе благочинническіе совѣты?—Мнѣнія печати (по вопросу о школьномъ переутомленіи учащихся на основаніи данныхъ, представленныхъ X международнымъ конгрессомъ въ Берлинѣ; возможно ли въ настоящее время изученіе сельскаго хозяйства въ семинаріяхъ).—Слово на день св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.—Вражда къ духовенству и одна изъ ея причинъ;—*свящ. Л. Сапфировъ.*—Протестантскій отзывъ о дѣятельности римско-католической миссіи въ св. землѣ за 1889 годъ.—Корреспонденціи (изъ Архангельска; изъ Іерусалима).—Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки (къ 100-лѣтію Троицкаго Александро-Невскаго собора; отчетъ комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ).—Объявленія.

Печатать дозволяется, 29 августа 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Уѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 36

Редакція (ул. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 13), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Сентябрь

6 число

Обращеніе къ столичнымъ пастырямъ предъ началомъ зимняго сезона.

Въ текущія недѣли столичное общество возвращается въ городъ изъ деревень и дачъ, чтобы возобновить свое обычное зимнее времяпрепровожденіе и снова предаться своимъ многоразличнымъ занятіямъ, между коими дѣла вѣры и религіи занимаютъ самое послѣднее мѣсто. Для борьбы съ такимъ печальнымъ положеніемъ дѣла, для развитія религіознаго интереса въ обществѣ, намъ пастырямъ необходимо расширять дѣло религіознаго учительства сравнительно съ обычными поученіями за литургіей и частными наставленіями прихожанъ по домамъ. Объ этомъ-то внѣбогослужебномъ и внѣхрамовомъ учительствѣ будетъ наша бесѣда,—о нуждахъ его вызывающихъ и о самомъ желательномъ его содержаніи и характерѣ.

Пока русскій народъ въ главнѣйшихъ интересахъ своей какъ личной или семейной, такъ особенно общественной жизни дружно смыкался около церкви, ея храмовъ, богослуженія и святоотеческихъ поученій, извлекая оттуда указанія для всѣхъ своихъ воззрѣній и поступковъ, до тѣхъ поръ конечно пастырская дѣятельность духовенства, безъ большого ущерба для своей цѣли, могла ограничиваться благоговѣйнымъ исполненіемъ божественной службы и назиданіемъ вѣрующихъ при богослуженіи въ храмѣ, или при требоисправленіи на домахъ.

Но вотъ съ конца 17-го вѣка центръ жизни высшаго общества переносится въ область вопросовъ чисто мірского характера. Эти вопросы занимаютъ все большую и большую часть его сознанія, отношеніе къ церкви и къ заповѣдямъ Божіимъ становится все холоднѣе и суше; наконецъ люди такъ далеко уходятъ отъ жизни церковной, что даже въ дѣлахъ совѣсти, въ вопросахъ или чисто религіозныхъ, или въ вопросахъ о направленіи цѣлей своей жизни, они, уже съ конца прошлаго вѣка, ищутъ отвѣта и разрѣшенія не отъ церкви, не отъ божественнаго ученія, но или въ туманныхъ вѣроученіяхъ западныхъ сектъ, или въ понятіяхъ чисто земной нравственности, разработываемыхъ свѣтской литературой. Это удаленіе образованнаго общества отъ церкви идетъ все глубже и глубже и грозитъ близкимъ наступленіемъ такого положенія дѣлъ, когда, по слову ученѣйшаго современнаго іерарха—„насъ учителей вѣры никто и слушать не захочетъ и не будетъ“. И дѣйствительно, мало ли есть у насъ такихъ образованныхъ людей, которые готовы интересоваться всѣмъ, кромѣ того, что исходитъ изъ храма, читать всякую книгу, кромѣ такой, которая написана языкомъ церковнымъ, проповѣдническимъ? И это явленіе продолжается у насъ уже многіе годы и держится съ ужасающею неизмѣнностью.

Оно идетъ чѣмъ дальше, тѣмъ хуже, ибо въ послѣднее двадцатилѣтіе такое пренебрежительное недовѣріе къ церкви начало проникать даже въ простой народъ и, распространяясь по лицу родной земли, съ неудержимою силою бушующихъ морскихъ волнъ колеблетъ устои историческихъ церковныхъ преданій нашего народа, и не отступаетъ даже предъ твердыней русскаго бытового типа, передѣлывая цѣлыя селенія малороссовъ и цѣлыя общества столичныхъ мастеровыхъ изъ русскихъ въ нѣмцевъ ради религіозныхъ побужденій. Прибавлять ли къ этому печальному явленію указаніе на нравственную распущенность низшихъ слоевъ столичнаго населенія, совершенно подчасъ забывающихъ свое христіанское званіе въ лицѣ многихъ сотенъ лицъ каждаго прихода, десятками лѣтъ не бывающихъ у исповѣди и св. причастія и влачащихъ свои жалкіе дни среди пьянаго разгула, безпутства и жестокостей въ быту семейномъ? Прибавлять ли указаніе на подобное же нравственное разложеніе въ обществѣ образованномъ, хотя и прикрывающееся изяществомъ формъ внѣшняго быта, но при серьезномъ разоблаченіи этихъ красивыхъ покрывалъ ужасающее своимъ внутреннимъ безобразіемъ не только посторонняго наблюдателя, но и самимъ же представителей свѣтскаго общества? Да, поистинѣ печальную картину представляетъ собою религіозно-нравственная жизнь нашей паствы. А вѣдь это паства наша, не другой кто, а мы являемся за нее „яко слово воздати хотящее“, наше, а не чужое дѣланіе находится въ такомъ печальномъ разореніи, наши, а не чужія овцы такъ далеко разбрелись отъ тихаго пристанища церкви по дебрямъ жизни, что можно вновь воскликнуть съ пророкомъ: „блуждаютъ овцы Мои по всѣмъ горамъ и по всякому высокому холму и по всему лицу земли разсѣялись овцы Мои, и никто не ищетъ ихъ, никто не развѣдываетъ о нихъ... Овцы Мои оставлены были на расхищеніе и безъ пастыря сдѣлались овцы Мои пищей всякаго звѣря полевого“ (Іез. XXXIV, 6—8).

Считаясь по документамъ вѣрными чадами церкви Христовой, эти заблудшія овцы на самомъ-то дѣлѣ являются уже какъ „иныя овцы, яже не суть отъ двора сего, которыхъ подобаетъ привести“, а современный священникъ, особенно же священникъ столичный, есть не только пособникъ духовному возрастанію христіанъ, свободно къ тому стремящихся, но прежде всего *миссіонеръ*, которому поручено отъ Господа *пробуждать въ людяхъ самое намѣреніе искать спасенія*, если его нѣтъ, а если въ комъ оно зарождается въ смутномъ видѣ, то приводить его къ христіанскому пониманію. Поэтому и *средства пастырской дѣятельности* столичнаго духовенства должны быть гораздо шире и многоразличнѣе, нежели какъ принято ихъ понимать, ограничивая пастырство лишь богослужебною проповѣдью въ своемъ приходскомъ храмѣ и личнымъ вліяніемъ на каждаго вѣрующаго порознь. Не здоровые, а больные нуждаются въ врачѣ, и Сынъ Человѣческій пришелъ не праведныхъ, а грѣшныхъ призвать къ покаянію, взыскать и спасти погибшее. Поэтому и современная проповѣдь слова Божія должна выйти за предѣлы нормальной жизни приходовъ, какъ со стороны формальныхъ условій, такъ и со стороны содержанія: характеръ пастырской дѣятельности долженъ быть миссіонерскій, а частнѣйшія свойства современ-

наго проповѣдничества должны быть опредѣлены въ связи съ духомъ самыхъ нравственныхъ болѣзней общества. Притомъ же эти болѣзни имѣютъ въ себѣ и сѣмена оздоровленія, а слѣдовательно даютъ надежду на плодотворность проповѣди. Такъ прежде всего отставшія овцы наши при всемъ мракѣ своихъ умственныхъ и даже нравственныхъ блужданій и заблужденій, можно сказать, съ мучительною страстностью отовсюду ищутъ свѣта и искупительной правды.

И вотъ этотъ проблескъ совѣсти среди житейскихъ беззаконій, столь сильно сказывающійся въ сектантскомъ одушевленіи простолюдиновъ и въ самоотверженныхъ порывахъ добровольной нищеты и чернаго труда у людей образованныхъ, этотъ постоянно раздающійся вопль проклятія противъ грѣховной жизни, вырывающійся даже изъ невѣрующихъ сердецъ и заявляющій себя какъ въ жизни, такъ и въ литературѣ, этотъ мучительный духовный гладъ нашего блуднаго сына, покинувшаго отчій домъ, не говоритъ ли намъ о томъ, что сей сынъ „приходитъ въ себя“ (Лук. XV, 17), а намъ, отцамъ духовнымъ, не велитъ ли Господь, „когда онъ еще далеко“, увидѣвъ его, *сжалиться* и *побѣжать* къ нему на встрѣчу, раньше нежели онъ придетъ въ храмъ отчій?

Такое жизненное отношеніе пастырей къ духовнымъ нуждамъ народа въ настоящее время не только не встрѣчаетъ стѣсненія отъ начальства, какъ прежде, когда безъ предварительной цензуры могли проповѣдывать только магистры, но оно нашло бы себѣ живую и дружную поддержку со стороны основаннаго девять лѣтъ тому назадъ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія, котораго дѣятельность можно назвать дополнительною къ приходскому пастырствованію. Не ослабляя послѣднее, не умаляя значенія проповѣди за литургіей для вѣрныхъ прихожанъ, общество выноситъ проповѣдь и за стѣны храма, и въ самомъ храмѣ за богослужебное время.

Усилить это внѣбогослужебное и внѣхрамовое проповѣданіе необходимо прежде всего въ виду того, что проповѣдь, и притомъ обособленная отъ священнодѣйствій, является для многихъ заблудшихъ овецъ единственнымъ средствомъ, при помощи котораго мы можемъ воздѣйствовать на нихъ, такъ какъ именно во имя евангельскаго учительства думаютъ онѣ осуждать насъ, какъ поклонниковъ мертваго обряда. Содержаніемъ такой внѣбогослужебной проповѣди должно быть для скептиковъ и сектантовъ *изъ простолюдиновъ* по преимуществу раскрытіе положительныхъ обѣтованій и откровеній евангелія и отцовъ о той благодатной жизни во Христѣ, которую по ихъ мнѣнію православные вовсе потеряли: напротивъ мы должны показать въ словѣ ученія, что къ ней-то относятся всѣ установленія Христовой церкви.

Ту же истину должны мы раскрывать *и людямъ образованнымъ*, но непремѣнно съ подтвержденіемъ ея посредствомъ критическаго разбора тѣхъ или научныхъ или художественныхъ общественныхъ идеаловъ, коимъ они привыкли поклоняться и на которыхъ воспитались. Нужно ли говорить о томъ, что подобнаго рода проповѣдь не умѣщается въ формы приходскаго богослужебнаго учительства, но должна быть вынесена за часы службы и даже за стѣны храма?

Въ подобномъ же расширеніи по мѣсту и времени нуждается и проповѣдь положительнаго религіознаго образованія невѣжественнаго народа, жаждущаго слышать истины откровенія въ связномъ и удобовоспріемлемомъ изложеніи, какъ-то: жизнь Спасителя и апостоловъ, исторію ветхаго завѣта и исторію церкви, толкованія богослуженія и по возможности текста св. Писанія. Такая проповѣдь, замѣняющая собою *преподаваніе закона Божія*, впрочемъ не лишенная нравственныхъ увѣщаній, не совмѣстима съ богослуженіемъ ни по своей долготѣ, ни по сопряженному съ него утомленію какъ проповѣдника, такъ и слушателей. Наконецъ, для народа рабочаго по буднямъ она доступна лишь въ 9-мъ часу вечера, а потому сей видъ учительства долженъ имѣть характеръ внѣбогослужебный и внѣхрамовой. Въ древности его замѣняли огласительныя поученія къ готовившимся принять крещеніе.

Наконецъ, таковъ же долженъ быть видъ учительства *спеціально миссіонерскаго*, направленнаго къ обличенію раскольниковъ не ругательному и досадительному, не изъ словопренія состоящему, ибо таковое осуждается апостоломъ (2 Тим. II, 14), но къ обличенію исполненному любви и противопоставляющему бѣдности еретическихъ заблужденій полноту спасительныхъ откровеній истиннаго православія. Подобный видъ церковнаго учительства умѣстенъ также не во время службы и не въ храмѣ.

Всѣ эти современныя религіозныя нужды общества предъявляютъ къ пастырямъ требованія гораздо болѣе широкія, нежели приходское благоустроеніе, и они-то и заставляютъ желать, чтобы пастыри столицы сомкнулись въ дружный братскій религіозно-просвѣтительный союзъ, зачатокъ коего уже имѣется у насъ въ лицѣ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія, дѣйствующаго подъ архипастырскимъ покровительствомъ высокопреосвященнаго митрополита.

Примкнуть своею помощью къ этому дѣлу должны бы не только тѣ пастыри, которые чутко отзываются на религіозные запросы современности, но и тѣ, которые любятъ блюсти завѣты церковной старины. Послѣдніе пусть вспомнятъ, что и въ періодѣ вселенскихъ великихъ учителей церковная проповѣдь въ большихъ городахъ вовсе не ограничивалась учительствомъ приходскимъ, но централизировалась около епископской каѳедры, собирая въ одно мѣсто, чрезъ дружное единеніе лучшихъ проповѣдническихъ силъ, наству многихъ и многихъ приходовъ.

Еще дружнѣй, еще тѣснѣй должны сомкнуться эти силы въ русской столицѣ въ настоящее время, когда общество и народъ съ одной точки зрѣнія такъ стремительно отдаляются отъ церкви, а съ другой—такъ благопріятно настроены для учительнаго воздѣйствія христіанскихъ проповѣдниковъ. „Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія“, можно сказать современному проповѣднику вѣры; долго ли простоитъ этотъ день, сказать трудно: „пріидетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати“ (Іоанн. IX, 3).

Итакъ, отцы и братіе, пока не наступила эта страшная ночь окончательнаго отчужденія общества отъ церкви, пока есть жажда къ слышанію слова—„гордость всяку отложше и удобь обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса“ (Евр. XII, 1).

С. С. Б.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Оригинальная защита существующаго способа содержанія духовенства: «доброхотныхъ даяній» и «хлѣбныхъ сборовъ».

Про семинаристовъ прежняго времени иногда говорили, что они по требованію были способны съ одинаковою энергіею и убѣди-

тельностью сегодня доказывать то, что вчера еще отрицали, и на оборотъ. Не касаясь того, насколько справедлива или не справедлива эта характеристика, мы невольно припомнили ее, читая въ «Самар. Еп. Вѣд.» статью подъ заглавіемъ: «О ненормальности отношеній между причтомъ и приходомъ». Авторъ этой статьи, очень почтенный и извѣстный въ духовной литературѣ священникъ, доказываетъ отъ священнаго писанія и исторіи ни болѣе ни менѣе какъ то, что существующій теперь способъ содержанія бѣлаго духовенства въ Россіи нормаленъ, хорошъ и желателенъ и что всякая иная форма полученія содержанія, кромѣ «доброхотныхъ даяній» и «хлѣбныхъ сборовъ», произведетъ одни только гибельныя послѣдствія для пастырей и пасомыхъ, потому что тогда «ослабѣетъ связь духовенства съ приходомъ», а это въ свою очередь окажетъ очень невыгодное вліяніе на нравственность какъ пасомыхъ, такъ и пастырей! Приводимъ ниже въ извлеченіи вышеозначенную статью, какъ нѣкій курьезъ, оставляя, конечно, всю аргументацію автора безъ разбора и возраженій, такъ какъ полагаемъ, что ея односторонность и натяжки очевидны для всѣхъ.

Для того, чтобы сказать, что, дѣйствительно, доставленіе приходомъ своему причту содержанія можетъ служить причиною ненормальности отношеній между ними, необходимо, намъ думается, рѣшить вопросъ: въ правѣ ли причты получать себѣ содержаніе отъ прихода? Этотъ вопросъ ясно рѣшаетъ св. апостолъ Павелъ, когда говоритъ: «Какой воинъ служитъ когда-либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Развѣ не знаете, что священники (ветхозавѣтные) питаются отъ святилища? Что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ евангеліе жить отъ благовѣствованія» (1 Кор. IX, 7, 11, 13 — 14). Іисусъ Христосъ, посылая апостоловъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ ѣсть и пить въ домѣ, гдѣ они остановятся, потому что «трудящійся достоинъ награды за труды свои» (Лук. X, 7), и самъ не гнушался пользоваться приношеніями слѣдовавшихъ за Нимъ женъ (Лук. VIII, 3). А такъ какъ и современные причты продолжаютъ дѣло апостольскаго служенія, служатъ благовѣствованію, алтарю Божію, то право питаться отъ алтаря, жить отъ благовѣствованія принадлежитъ и имъ. Если же это такъ, то, стало быть, содержаніе причта должно составлять безспорно обязанность христіанскаго прихода, и прихожане не должны уклоняться отъ нея, потому что исполненіе этой обязанности по отношенію къ слугамъ Христовымъ и строителямъ таинъ Божіихъ выражаетъ любовь и преданность къ самому Богу, посылающему ихъ, по слову Спасителя: иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ. Такимъ образомъ, то обстоятельство, что причтъ пользуется отъ прихода содержаніемъ, какъ вполнѣ согласное съ волею самого Основателя христіанства, по существу дѣла или, какъ говорятъ, въ принципѣ, не можетъ служить причиною ненормальности отношеній между причтомъ и приходомъ, а скорѣе служитъ крѣпкою связью между ними, выражая ихъ взаимодѣйствія, представляя возможность въ настоящее время живой вѣрѣ, благочестивому чувству и сыновней любви духовныхъ чадъ выразиться внѣшнимъ образомъ—дѣятельнымъ общеніемъ въ нуждахъ служителей церкви.

И такъ, не сущность, но, можетъ быть, форма экономическихъ отношеній между причтомъ и приходомъ служитъ причиною, что въ отношенія отцовъ и дѣтей, пастырей и пасомыхъ привходитъ нѣчто ненормальное и возмущающее благочестивое чувство? Собственно говоря, строго опредѣленной формы для экономическихъ отношеній между причтомъ и приходомъ нѣтъ; но большею частію свое содержаніе причтъ получаетъ отъ доброхотныхъ жертвованій прихожанъ, которыя, почти исключительно, бываютъ при совершеніи требъ, что и даетъ возможность говорить, что каждая треба получаетъ матеріальную цѣнность. Для человѣка скуднаго религіознымъ и нравственнымъ сознаніемъ, дѣйствительно, это кажется платою за требы; но нашъ простой крестьянинъ, религіозно болѣе состоятельный, чѣмъ корреспонденты свѣтскихъ газетъ и журналовъ, вполнѣ понимаетъ значеніе своей жертвы, хотя онъ даже и называетъ ее часто платою. Пусть священникъ попробуетъ отказаться отъ жертвы своего прихожанина послѣ погребенія его отца, матери, жены или дѣтей, или послѣ заупокойнаго богослуженія, совершеннаго по его просьбѣ за нихъ, и сказать, что онъ совершалъ это даромъ; прихожанинъ обидится и скажетъ: «при чемъ же я то тутъ батюшка? Это вѣдь будетъ значить, что похоронили и поминали вы сами, а не я». Постараемся вникнуть въ эти слова и узнать, какое значеніе придаетъ крестьянинъ своему пожертвованію послѣ совершенной по его просьбѣ требы. Человѣкъ искренно вѣрующій стремится къ общенію съ Богомъ; но такъ какъ, по собственному сознанію, онъ непосредственно такого общенія не можетъ имѣть, то онъ и прибѣгаетъ къ посредству служителей Божіихъ, которые, по данной имъ благодати, служатъ орудіями болѣе близкаго общенія съ Богомъ, чѣмъ то, какое имѣютъ всѣ вѣрующіе непосредственно. Служители Божіи и приносятъ его молитвы къ Богу. Но чѣмъ же онъ самъ выразитъ свое участіе въ принесеніи ими молитвы его къ Богу? Простого присутствія при молитвѣ онъ признаетъ недостаточнымъ; онъ чувствуетъ необходимость съ своей стороны жертвы, посвященія части своего труда на это дѣло, что и выражаетъ извѣстнымъ пожертвованіемъ на содержаніе служителей Божіихъ. Что же касается того, что каждая треба имѣетъ какъ бы свою цѣнность, то и это вполнѣ естественно: прихожане сознаютъ сравнительную важность одной требы предъ другою, одного священнодѣйствія предъ другимъ, и, по мѣрѣ важности священнодѣйствія, самоопредѣляютъ количество труда, какое они должны жертвовать священнодѣйствующему, чтобы имѣть право считать себя участниками въ молитвословіи. Опредѣленіе этого количества жертвы въ каждомъ приходѣ входитъ въ обычай, становится своего рода положеніемъ. То обстоятельство, что священники прихожанамъ, незнающимъ положенія и спрашивающимъ о томъ священника, хотя бы даже въ такой формѣ: «сколько вы, батюшка, возьмете за свадьбу»?—назначаютъ это установившееся по мѣстнымъ условіямъ положеніе, еще не значитъ, чтобы они вымогали или торговались; если и не каждый священникъ, то вообще священники готовы удовлетворить прихожанина совершеніемъ требъ и безъ жертвы съ его стороны; но въ дѣлѣ «вознагражденія за требы», какъ принято называть пожертвованія прихожанъ на содержаніе причта, дѣлаемыя при совершеніи требъ, сходятся и удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей причта, и удовлетвореніе того духовно-нравственнаго требованія въ религіозномъ сознаніи прихода, что участіе въ молитвословіи должно выразиться отчужденіемъ въ пользу причта такого или другого, обыкновенно практикою жизни опредѣлившагося количества своего труда со стороны прихожанина. И странно было бы для его простого здраваго смысла считать себя участникомъ въ молитвословіи безъ жертвы съ своей стороны, желать, по выраженію народа, за чужимъ кануномъ поминать своихъ родителей. Такой способъ содержанія причта существуетъ издавна, и истинно религіозные прихожане никогда не тяготились имъ, не считая за великое ихъ матеріальныя цѣнности, которыя они отчуждали въ пользу своихъ пастырей, въ сравненіи съ тѣмъ духовнымъ благомъ, которое они получаютъ чрезъ нихъ. Противъ такъ называемыхъ поборовъ духовенства раздавались и раздаются голоса людей, для которыхъ чувственное, осязательное гораздо цѣннѣе духовнаго, которые, напримѣръ, оставляютъ безъ поминовенія своихъ близкихъ потому, что при этомъ требуется жертва въ 50 копѣекъ, не думая того, что ихъ умершіе не останутся безъ поминовенія отъ ихъ приходскаго священника, молящагося за душу ихъ потому, что самъ же онъ долженъ будетъ дать отвѣтъ въ ея спасеніи или погибели; не думаютъ такіе ревнители, вооружающіеся противъ поборовъ духовенства, что они своимъ уклоненіемъ отъ пожертвованій въ пользу духовенства, не вредя дѣлу, вредятъ только себѣ самимъ, ибо оказываются неисполняющими своихъ обязанностей. Отъ такихъ прихожанъ и слышатся обвиненія на духовенство въ вымогательствѣ.

Въ формѣ экономическихъ отношеній между паствою и пастырями болѣе всего смущаютъ хлѣбные сборы, производимые духовенствомъ по приходу; говорятъ, что они роняютъ нравственный авторитетъ духовенства въ глазахъ прихожанъ, которые смотрятъ на него какъ на попрошаекъ и, чувствуя зависимость его отъ своихъ даяній, пренебрегаютъ имъ, а само духовенство, вслѣдствіе этой зависимости, въ надеждѣ получать болѣе, воздерживается отъ обличеній крупныхъ нравственныхъ недостатковъ и только хвалитъ щедрыхъ питателей своихъ. Чтобы имѣть право говорить такъ, слѣдуетъ прежде всего сказать: зачѣмъ священникъ всегда самъ ходитъ по приходу для сбора хлѣбомъ, когда онъ можетъ послать для этого кого-нибудь другого—своего служащаго или церковнаго сторожа? Скажутъ, что священникъ самъ соберетъ гораздо болѣе, потому что выклянчитъ, тогда какъ другой не станетъ такъ клянчить. Если дѣйствительно для этого, то почему священники не прибѣгаютъ къ средствамъ, практикуемымъ нѣкоторыми и писарями, не ходятъ съ водкою? Дѣло пошло бы гораздо успѣшнѣе. Но этого нигдѣ не видно и не слышно. Стало быть,

заключеніе, что священникъ, собирая самолично хлѣбъ по приходу, имѣетъ въ виду только собрать больше, слишкомъ поспѣшно; не можетъ ли онъ при этомъ имѣть въ виду своемъ что-то другое? Священникъ въ это время знакомится съ религіозными и нравственными понятіями прихожанъ, замѣчаетъ взаимныя отношенія членовъ семейства, разрѣшаетъ ихъ религіозныя и нравственныя сомнѣнія и недоумѣнія, устанавливаетъ добрыя отношенія, почему-либо начавшія обостряться между отцомъ и сыномъ, свекровью и невѣсткою, дядею и племянникомъ; сколько ему приходится выслушать жалобъ, сѣтованій на обстоятельства, на обиды другихъ людей, и всѣмъ онъ даетъ, какъ его вразумитъ Господь, вразумленіе, утѣшеніе, направляя ихъ мысль къ сознанію своей грѣховности, заслуженной кары, указывая на милосердіе Божіе, терпящее ихъ грѣхи и не по заслугамъ подающее имъ свои блага, убѣждая жить по христіански и въ исполненіи закона Божія находить себѣ утѣшеніе. Сборъ хлѣба, служившій поводомъ къ посѣщенію, забывается священникомъ, о немъ напоминаютъ сами прихожане и удѣляютъ по своимъ средствамъ и расположенію. Не есть ли это, дающее обильный матеріалъ злорѣчію, обстоятельство въ сущности своей исполненіе священникомъ его высокой апостольской миссіи? Религіозные прихожане такъ на это и смотрятъ, и не только не тяготятся сборами, но считаютъ для себя удовольствіемъ подѣлиться съ своимъ пастыремъ пріобрѣтеніями, которыми благословилъ ихъ Господь, въ благодарность за пастырскія заботы священника о ихъ душѣ. Стоитъ только посмотрѣть, съ какимъ сожалѣніемъ извиняется прихожанинъ предъ священникомъ, если послѣдній не засталъ его дома во время посѣщенія, и проситъ воротиться назадъ и не побрезгать его хлѣбомъ, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Справедливо, что духовенству было бы гораздо лучше въ матеріальномъ отношеніи, если бы оно было обезпечено со стороны правительства готовымъ опредѣленнымъ содержаніемъ: но будетъ ли это имѣть благотворное вліяніе на нравственность прихода и самого духовенства? Не ослабнетъ ли та связь духовенства съ приходомъ, которая въ настоящее время заставляетъ духовенство жить одною жизнію съ приходомъ, радоваться его радостямъ и болѣть его печалями? Связь причта съ приходомъ крѣпка сознаніемъ тою и другою стороною взаимныхъ нравственныхъ обязательствъ: одна сторона питаетъ духовно другую и за это пользуется; отъ нея матеріальнымъ обезпеченіемъ, сознавая себя нравственно обязанною усиливать свои труды за то матеріальное благо, которымъ она пользуется; другая питается духовно отъ первой и тоже сознаетъ себя нравственно обязанною за пользованіе духовнымъ благомъ вознаграждать матеріальнымъ.

Мы позволили бы себѣ только спросить, для чего подобная статья понадобилась въ настоящее время и кого она можетъ убѣдить? Вѣдь духовенство само хорошо знаетъ всѣ положительныя и отрицательныя стороны теперешняго способа его содержанія, и *духовная* журналистика послѣднихъ тридцати лѣтъ переполнена подробными, откровенными и обстоятельными заявленіями о томъ, насколько для духовенства лично пріятны, а для его пастырской дѣятельности полезны эти такъ называемыя «доброхотныя даянія» прихожанъ. Или въ нашу теперешнюю духовную журналистику начинаетъ проникать знаменіе времени, которое, какъ опредѣлилъ его недавно одинъ публицистъ, состоитъ въ томъ, «что всякій говоритъ и пишетъ до невмѣняемости»?

Истина и свобода [1]).

Стремленіе къ свѣту, жажда знанія, любовь къ истинѣ собрали насъ нынѣ сюда, возлюбленные братіе, и призвали къ молитвѣ, чтобы единымъ сердцемъ и едиными усты испросить намъ у Господа дарованія всѣмъ намъ силы къ исполненію этихъ нашихъ святыхъ цѣлей и завѣтныхъ стремленій. Человѣкъ созданъ для свѣта и самыми свойствами природы своей предназначенъ къ познанію истины... Но если стремленіе къ свѣту и истинѣ всегда присуще человѣку по самому его предназначенію, то не всегда ясно сознаются имъ тѣ пути, которые приводятъ его къ нимъ. Только евангеліе даетъ просвѣтъ нашему потемненному сознанію. Только Господь нашъ Іисусъ Христосъ указываетъ намъ и вѣрные способы къ познанію истины и вожделѣнные плоды этого познанія. Въ своей бесѣдѣ къ увѣровавшимъ въ Него іудеямъ Онъ говорилъ: «вы истинно Мои ученики, если пребудете въ словѣ Моемъ. И познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными» (Іоан. VIII, 31—32). Итакъ пребываніе въ словѣ Божіемъ есть первое условіе возможности осуществленія нашихъ стремленій къ просвѣщенію, оно приводитъ къ познанію истины, истина же даетъ человѣку свободу.

Познаніе вещей пріобрѣтается человѣкомъ двоякимъ способомъ: чрезъ опытъ и наблюденія и чрезъ умозрѣніе. Но для познанія вещей божественныхъ, для уразумѣнія Бога, какъ Источника свѣта, жизни и всякой истины, есть еще третій наивѣрнѣйшій способъ, состоящій въ очищеніи нашего сердца и въ нравственномъ самосовершенствованіи. Это путь дѣятельный, который Господь нашъ и называетъ пребываніемъ въ словѣ Своемъ. Какъ наше тѣло, такъ и душа наша имѣютъ свои законы, свои нормы для правильнаго и здороваго своего развитія и для осуществленія цѣлей бытія своего. Опредѣлить законы и нормы жизни нашего тѣлеснаго организма составляетъ задачу человѣческой науки. Законы же и нормы жизни нашей души указываются въ словѣ Божіемъ. Ихъ-то мы и призваны ближайшимъ образомъ изучать и прилагать къ своей жизни и дѣятельности, чтобы быть въ силахъ потомъ научить имъ и другихъ. Этими нормами и законами служатъ заповѣди Божіи, которыя преподалъ намъ Господь нашъ. Само собою понятно, братіе мои, что не теоретическое только изученіе этихъ заповѣдей называетъ Господь пребываніемъ въ словѣ Своемъ,—это только начало пути, азбука христіанской жизни,—но главнымъ образомъ практическое ихъ осуществленіе. Пребывать въ словѣ Божіемъ значитъ жить въ этой божественной стихіи, ею дышать, ею просвѣщаться, ею очищаться и ею возвышаться безконечно до богоуподобленія въ святости и праведности. Одно же теоретическое познаніе слова Господня сдѣлало бы насъ похожими въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ на слѣпца, который знаетъ съ математическою точностію законы распространенія свѣта или разложенія солнечнаго луча на его составные элементы, а видѣть свѣта никогда не можетъ. Нашей душѣ по отношенію къ истинѣ и свѣту всегда присуща также своего рода слѣпота, и самый процессъ постепеннаго нашего возрастанія въ познаніи истины по всей справедливости можно назвать постепеннымъ прозрѣваніемъ. Этотъ процессъ нашей душевной жизни вполнѣ повторяетъ то, что было съ однимъ изъ слѣпцовъ, исцѣленныхъ Господомъ. Въ первомъ, начальномъ моментѣ своего прозрѣнія онъ видѣлъ все такъ смутно, что люди казались ему какъ деревья, а потомъ уже послѣ возложенія рукъ Господнихъ на глаза его онъ сталъ все видѣть ясно (Марк. VIII, 24—25). Это-то прозрѣваніе, это-то опытное, достовѣрное уразумѣніе истины Божіей и возможно для насъ только чрезъ «пребываніе въ ученіи Христовомъ», въ Его любви и въ исполненіи Его заповѣдей. Богъ познается въ любви, поэтому-то и Господь познаніе истины поставляетъ въ тѣсную, органическую связь съ пребываніемъ въ словѣ Его. «Вы истинно Мои ученики, говоритъ онъ, если пребудете въ словѣ Моемъ. И познаете истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными».

Въ свободѣ указываетъ Господь высшую и конечную цѣль нашего стремленія къ истинѣ, въ ней полагаетъ Онъ естественное слѣдствіе познанія Бога и уразумѣнія истины. Не стану говорить о томъ, что не политическую и не соціальную свободу имѣетъ здѣсь въ виду Господь. Для божественнаго сознанія эта область слишкомъ мала и мелка, чтобы останавливать на ней вниманіе людей, призванныхъ къ вѣчной жизни. Онъ говоритъ объ истинной свободѣ, въ которой заключается основа всѣхъ временныхъ ея проявленій въ тѣхъ или другихъ формахъ нашей жизни, именно о свободѣ отъ грѣ-

[1]) Поученіе, сказанное преосвященнымъ Антоніемъ предъ молебномъ при началѣ ученія въ спб. д. академіи, 2 сентября 1890 г.

ха. «Всякій дѣлающій грѣхъ есть рабъ грѣха», говоритъ Господь (Іоан. VIII, 34). Освобожденіе отъ зла, отъ беззаконія, отъ лжи и заблужденій и составляетъ содержаніе истинной свободы. Господь такую свободу и поставляетъ въ зависимость отъ познанія истины, потому что только истина даетъ намъ различеніе добра и зла, свѣта и тьмы, правды и лжи. Въ опредѣленіи взаимныхъ отношеній разума и воли для человѣческаго сознанія всегда есть много неяснаго, много неопредѣленнаго. Несомнѣнно, что между ними существуетъ постоянное взаимоотношеніе и взаимодѣйствіе. Упражненіе въ добрѣ просвѣтляетъ мысль, но просвѣтленная мысль даетъ также свое направленіе волѣ. Какой силѣ, какой способности принадлежитъ господственное значеніе? Есть люди, которые это господственное значеніе придаютъ волѣ, но Господь усвояетъ его разуму. У кого свѣтлая, ясная мысль, того и намѣренія и дѣятельность всегда ясны. У кого мысль быстрая, точная, у того и воля рѣшительная. Кто умѣетъ различать въ себѣ дурныя мысли и изгонять ихъ отъ себя, тотъ и въ жизни и дѣятельности, при помощи Божіей, всегда найдетъ въ себѣ силы удержаться отъ дурного, грѣховнаго и предосудительнаго. «Истина сдѣлаетъ васъ свободными», а въ истинной свободѣ и заключается наше высшее благо. Оттого такъ и дорога всѣмъ намъ свобода, хотя мы почти постоянно ложно ее понимаемъ, что намъ прирождено предощущеніе тѣхъ благъ, которыя дастъ намъ истинная свобода.

Итакъ, возлюбленные братіе, положивъ въ основу своей жизни для осуществленія своихъ стремленій къ истинѣ «пребываніе въ словѣ Божіемъ», неуклонное воплощеніе въ себѣ истинно-христіанскихъ нравственныхъ началъ жизни, мы всѣ свои силы, всѣ труды должны сосредоточивать на развитіи своей мысли и своего разума, на расширеніи круга своихъ знаній и своего міровоззрѣнія, чтобы развившаяся, утвердившаяся, окрѣпшая мысль наша давала намъ твердое и опредѣленное направленіе волѣ въ осуществленіи нашихъ стремленій къ добру и истинному просвѣщенію. Въ этомъ и состоитъ труднѣйшая изъ труднѣйшихъ задача нашей жизни и дѣятельности, нашихъ трудовъ и занятій, и не здѣсь только, въ стѣнахъ этого святилища науки, но и всюду, куда каждаго изъ насъ призоветъ и поставитъ воля Господня.

Помолимся же всѣ теперь усердно, отъ всего сердца нашего, чтобы Господь просвѣтилъ наши мысли, чтобы послалъ намъ Духа премудрости и разума, да познаемъ Бога истиннаго, да пребудемъ въ истинномъ Сынѣ Его, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, и да утвердимся во всякомъ добромъ дѣланіи и святости, такъ, чтобы свѣтъ нашъ свѣтился предъ человѣками и располагалъ всѣхъ къ прославленію Отца нашего небеснаго.

О членахъ правленій духовныхъ училищъ изъ среды духовенства.

Къ числу лицъ, служащихъ при духовныхъ училищахъ, какъ извѣстно, принадлежатъ члены училищныхъ правленій отъ духовенства. Какъ входящіе въ составъ училищной администраціи, они принимаютъ немалое участіе въ жизни духовнаго училища. Такъ, вся экономическая сторона училищнаго быта находится въ ближайшемъ вѣдѣніи членовъ училищнаго правленія отъ духовенства: они распоряжаются суммами, поступающими на содержаніе училища отъ причтовъ мѣстнаго духовенства, наблюдаютъ за правильностію и цѣлесообразностію ихъ расходованія со стороны училищнаго начальства, заботятся о внѣшнемъ благоустройствѣ училища и пр. Но кромѣ этого члены училищныхъ правленій отъ духовенства принимаютъ участіе и въ учебно-воспитательной жизни училища: присутствуютъ на годичныхъ экзаменахъ и всѣхъ педагогическихъ собраніяхъ училищнаго правленія, рѣшаютъ вмѣстѣ съ смотрителемъ училища и его помощникомъ дѣла о пріемѣ и увольненіи учениковъ изъ училища, подписываютъ всѣ училищные журналы по учебно-воспитательнымъ вопросамъ и проч. Словомъ, и въ чисто педагогической области члены училищныхъ правленій отъ духовенства играютъ роль наравнѣ съ училищнымъ начальствомъ и преподавателями училища. Вотъ объ этой-то сторонѣ обязанностей членовъ училищныхъ правленій отъ духовенства мы и намѣрены сказать нѣсколько словъ.

Прежде всего нужно сказать, что Высочайше утвержденный уставъ духовныхъ училищъ скорѣе ограничиваетъ дѣятельность членовъ училищныхъ правленій отъ духовенства чисто экономическою стороною училищной жизни, чѣмъ говоритъ о призваніи ихъ къ учебно-воспитательному дѣлу въ училищѣ. Правда, одно изъ опредѣленій Св. Синода «предоставляетъ членамъ училищныхъ правленій отъ духовенства дѣятельное участіе во всѣхъ занятіяхъ правленія и непосредственное наблюденіе за всѣми установленными въ училищѣ порядками, на основаніи какового наблюденія они могутъ представлять свои соображенія на обсужденіе и рѣшеніе правленія» (опред. Св. Синода 21 мая—10 іюня 1873 г.). На основаніи этого опредѣленія св. Синода, правда, имѣющаго довольно общій и неопредѣленный смыслъ, повидимому, можно распространять дѣятельность членовъ правленія отъ духовенства на всѣ отрасли училищной жизни, а потому и на учебно-воспитательную сторону. Но съ другой стороны въ училищномъ уставѣ есть не мало другихъ болѣе прямыхъ данныхъ, позволяющихъ дѣлать выводы противъ вмѣшательства членовъ правленія отъ духовенства въ педагогическую и учебную часть духовныхъ училищъ.

Дѣло въ томъ, что училищный уставъ смотритъ на членовъ училищныхъ правленій изъ среды священнослужителей главнымъ образомъ какъ на представителей мѣстнаго духовенства; но отношеніе послѣдняго къ училищу ограничивается только хозяйственною и экономическою стороною дѣла: давая отъ себя часть средствъ на содержаніе духовныхъ училищъ, духовенство избираетъ изъ своей среды нѣкоторыхъ лицъ для наблюденія и завѣдыванія этими средствами и расходованіемъ ихъ на нужды училища. Поэтому и съѣзды духовенства мѣстнаго училищнаго округа, которыми избираются члены училищныхъ правленій отъ духовенства, имѣютъ предметомъ своихъ занятій только матеріальную сторону училищнаго быта (см. § 22 уст. дух. учил.). Въ частности, училищный уставъ прямо отклоняетъ духовенство въ лицѣ окружныхъ училищныхъ съѣздовъ отъ вмѣшательства въ учебно-воспитательную часть училища. Такъ, уставъ не позволяетъ окружнымъ съѣздамъ духовенства производить «судебнаго разслѣдованія замѣченныхъ въ училищахъ безпорядковъ или упущеній по учебной или воспитательной частямъ» (опред. Св. Синода, 16 іюня—7 іюля 1871 г.); съѣздъ не имѣетъ права судить о пригодности или непригодности наличныхъ преподавателей къ дальнѣйшей педагогической дѣятельности (опред. Св. Синода 23 апр.—7 мая 1871 г.); къ занятіямъ съѣздовъ не относится также производство повѣрочныхъ испытаній ученикамъ въ знаніи пройденныхъ ими предметовъ училищнаго курса (опред. Св. Синода 21 іюня—5 іюля 1872 г.); члены съѣзда духовенства училищнаго округа не могутъ ни присутствовать въ своемъ полномъ составѣ на экзаменахъ, ни образовывать для той же цѣли особыхъ коммиссій изъ своей среды (опред. Св. Синода 15 сентября—3 октября 1872 г.). На основаніи всего этого ясно можно видѣть, что съѣздамъ духовенства не принадлежитъ забота объ училищахъ со стороны учебно-воспитательной. Отсюда и къ обязанностямъ членовъ училищныхъ правленій изъ среды священнослужителей, какъ уполномоченныхъ отъ духовенства, не относится завѣдываніе и руководство обученіемъ и воспитаніемъ въ духовныхъ училищахъ: какъ дѣятельность училищныхъ съѣздовъ, такъ и ихъ выборныхъ членовъ училищныхъ правленій отъ духовенства, должна быть сосредоточена на экономической сторонѣ духовныхъ училищъ. Между прочимъ, въ члены училищныхъ

правленій отъ духовенства не могутъ быть избираемы тѣ изъ священнослужителей, которые состоятъ на духовно-училищной службѣ (опред. Св. Синода отъ 13—20 декабря 1867 г. и 16 октября—1 ноября 1868 г.). Между тѣмъ, если бы имѣлось въ виду предоставить членамъ правленій отъ духовенства наблюденіе и завѣдываніе учебнымъ дѣломъ въ училищѣ, то всего естественнѣе и цѣлесообразнѣе было бы избирать на ихъ мѣсто именно лицъ духовнаго званія, служащихъ въ училищѣ: послѣдніе, какъ знакомые съ учебной стороной училищнаго дѣла и сами принимающіе непосредственное участіе въ педагогической дѣятельности, всего болѣе были бы пригодны для содѣйствія училищной администраціи въ дѣлѣ воспитанія и обученія. Съ другой стороны, членамъ училищныхъ правленій запрещается наблюдать за ходомъ училищнаго преподаванія и не позволяется посѣщать уроки преподавателей (опред. Св. Синода отъ 24 марта—17 апр. 1887 г. за № 558). Ясно, что этимъ послѣднимъ опредѣленіемъ св. Синода члены училищныхъ правленій отъ духовенства лишаются возможности имѣть активное вліяніе на ходъ училищнаго преподаванія, такъ какъ невозможно ожидать существенной помощи учебному дѣлу отъ лицъ, незнакомыхъ непосредственно и лично съ училищнымъ преподаваніемъ.

Такимъ образомъ, уставъ духовныхъ училищъ не даетъ основаній для вмѣшательства членовъ училищныхъ правленій отъ духовенства въ дѣло обученія и воспитанія учениковъ. По мысли устава и относящихся къ нему опредѣленій Св. Синода, члены училищныхъ правленій отъ духовенства призваны проявлять свою дѣятельность въ сферѣ хозяйственной и экономической, а не учебно-воспитательной; главнѣйшее ихъ дѣло—заботиться о внѣшнемъ состояніи училища, изыскивать средства къ матеріальному его благосостоянію, а также наблюдать за цѣлесообразнымъ и хозяйственнымъ употребленіемъ на нужды училища суммъ, идущихъ изъ средствъ духовенства.

Да и есть ли нужда въ томъ, чтобы члены училищныхъ правленій отъ духовенства принимали участіе въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ въ духовныхъ училищахъ? Есть достаточно учрежденій и лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ забота объ обученіи и воспитаніи духовнаго юношества. Такъ, помогаютъ и служатъ этому дѣлу: ревизоры своими указаніями, учебный комитетъ при Св. Синодѣ своими циркулярами по духовно-учебному вѣдомству, правленія духовныхъ семинарій своими замѣчаніями и разъясненіями по поводу тѣхъ или другихъ частныхъ случаевъ педагогической училищной практики, наконецъ, смотрители училища своимъ постояннымъ надзоромъ и руководствомъ надъ училищнымъ преподаваніемъ. Едва ли послѣ этого возможно ожидать существенной помощи дѣлу образованія въ духовныхъ училищахъ еще отъ членовъ училищнаго правленія отъ духовенства, лицъ, случайно и временно привязанныхъ къ заведенію (избираются на три года) и только изрѣдка его посѣщающихъ. Притомъ же, избирая изъ своей среды нѣкоторыхъ священниковъ для участія въ дѣлахъ училищнаго правленія, съѣзды духовенства не обращаютъ особеннаго вниманія на то, чтобы избираемые были свѣдущи и опытны въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ: обыкновенно избираются старшіе и болѣе или менѣе заслуженные и пользующіеся довѣріемъ священники.

Въ заключеніе нашей замѣтки считаемъ справедливымъ сказать, что вмѣшательство членовъ училищнаго правленія отъ духовенства въ дѣло обученія и воспитанія въ духовныхъ училищахъ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно (вмѣшательство) обыкновенно проявляется въ настоящее время, скорѣе можетъ быть названо вреднымъ, чѣмъ полезнымъ. Дѣло въ томъ, что члены училищныхъ правленій отъ духовенства въ большинствѣ случаевъ отличаются замѣчательною снисходительностію и мягкостію во всемъ, что касается учениковъ, ихъ успѣховъ и поведенія; эта въ большинствѣ случаевъ узкая и излишняя гуманность находитъ для себя основаніе въ томъ фальшивомъ убѣжденіи, будто бы этого требуетъ интересъ духовенства, ложно понимаемый и переносимый со стороны экономической на учебно-воспитательную. Между тѣмъ эта снисходительность и явно выражаемое благоволеніе по отношенію къ ученикамъ помимо того, что вызываютъ постоянный разладъ между членами училищныхъ правленій отъ духовенства и преподавателями, вредно отзываются на успѣхѣ учебнаго дѣла, воспитывая въ ученикахъ надежду на покровительство и заступничество членовъ училищнаго правленія отъ духовенства. И надежда эта не всегда бываетъ обманчивою: на годичныхъ экзаменахъ ученики, плохо учившіеся въ теченіе учебнаго года и недостаточно подготовленные, весьма часто переходятъ въ слѣдующіе классы именно благодаря послабленію и щедрости въ баллахъ со стороны членовъ училищныхъ правленій отъ духовенства, или благодаря ихъ заступничеству и ходатайству предъ училищными преподавателями. Равнымъ образомъ и упрекъ въ излишней снисходительности, съ которою училищныя правленія назначаютъ своихъ воспитанниковъ въ первый классъ семинаріи и которая обратила на себя вниманіе даже центральнаго духовно-учебнаго вѣдомства, въ значительной степени относится именно къ членамъ училищныхъ правленій отъ духовенства.

Мр.

Къ вопросу о брошюрахъ для народа.

Есть книжный магазинъ «Народная Польза». Онъ занимается между прочимъ изданіемъ житій святыхъ съ гравированными изображеніями угодниковъ Божіихъ. Для болѣе широкаго распространенія своихъ изданій магазинъ ходитъ, такъ сказать, подъ окна съ предложеніями своего товара: разсылаетъ въ провинціи гравированныя объявленія, гдѣ усердно перечисляетъ условія, на которыхъ можно получать продукты его издательской дѣятельности; вы встрѣтите около любой петербургской церкви коммиссіонеровъ этого же магазина въ дни храмовыхъ праздниковъ, съ жизнеописаніемъ празднуемаго святого.

На объявленіяхъ гравюры исполняются весьма прилично. Живя гдѣ-либо въ захолустьи, соблазняешься иногда пріятной на видъ рекламой и выписываешь нѣсколько экземпляровъ рекламированныхъ брошюръ. Но прочитаешь житіе и видишь, что «Народная Польза» не особенно много заботится о пользѣ покупателей и читателей,—о качествѣ сбываемаго издатели мало думаютъ. Простой покупатель, вѣроятно думаютъ они, не будетъ изъявлять претензій, да и не съумѣетъ, ежели ему предложенъ будетъ не совсѣмъ доброкачественный товаръ, да подешевле, а главное—съ иллюстраціей. Вообще, усердіе въ предложеніяхъ товара не пропорціонально качеству предлагаемаго.

Прежде всего, гравюры въ позднѣйшихъ изданіяхъ не имѣютъ ни вида, ни доброты. Вмѣсто лицъ какія-то помарки («Св. Дмитрій Ростовскій» 1889 г.; «Арх. Михаилъ» 1889 г.). Въ раннихъ изданіяхъ гравюры опрятнѣй, тщательнѣй, хотя и относительно ихъ нельзя не сказать, что окаймлять главное изображеніе колоннами съ разными вычурами—только лишній поводъ увеличить цѣну брошюры, а также, что гравюра, вѣнчающая лицевое изображеніе святого,—на которой обыкновенно во всѣхъ брошюрахъ изображается торжествующая церковь,—совсѣмъ неудовлетворительна, (худшій ликъ тутъ—ликъ Богоматери: три черточки и черное пятно надъ ними). Надо думать, что художники руководились здѣсь въ изображеніи царства небеснаго простымъ соображеніемъ: занять пустое пространство. Пространственными соображеніями, а не назиданіемъ, конечно, объясняется, почему на небѣ изображено 27 св. мужей (женъ, кромѣ Дѣвы Маріи, совсѣмъ нѣтъ, равно и дѣ-

тей), окружающихъ престолъ тріединаго Бога, а не болѣе. И такое количество ликовъ тщательно написать—требуется много затратъ, дорого стоитъ. Поэтому, сохраняя дешевизну брошюрокъ, лучше было бы упростить рисунокъ.

Во внутреннее всѣхъ брошюръ входитъ съ подробными осмотрами не будемъ. Всѣ они одной пробы и достоинства. Достаточно остановить болѣе пристальное вниманіе на одной, чтобы узнать и понять всѣ.

Всѣ брошюры написаны не только не художественно, но прямо таки безцвѣтно, вяло, сухо, въ иныхъ мѣстахъ недостаетъ простоты, а въ иныхъ и смысла. Небрежность изданія вопіющая. Обычное явленіе: нѣтъ знаковъ препинанія, гдѣ они нужны, и наоборотъ, понаставлены тамъ, гдѣ и первоклассникъ не поставилъ бы. Есть не мало пропусковъ важныхъ словъ, опечатокъ не оберешься. А какіе періоды? Сто лѣтъ назадъ такихъ не нагромождали! Безконечныя дѣепричастія и причастія; нѣтъ предложенія безъ «видя», «забывъ», «испытавъ», «будучи», «бросшій», «лежащій» и пр., безъ «который», «что». Читаешь—словно по мертвому штилю около экватора ѣдешь: конца не дождешься; нестерпимая тягучесть рѣчи, положительно вредная для усвоенія читаемаго, особенно, когда читатель не прошелъ школы хрій и періодовъ. Для чего только «Народная Польза» обезображиваетъ сказанія Четій-Миней, переводя ихъ на невозможный языкъ? На славянскомъ языкѣ житія были бы понятнѣй, выразительнѣй, живѣе и горячѣе звучали бы для сердца читателя. Непонятныя выраженія можно бы объяснить, обширныя сказанія предложить въ сжатомъ видѣ, если имѣется въ виду болѣе дешевое изданіе и если, разумѣется, краткость не вредна для существа дѣла. Самое важное—удержать тонъ и душу сказаній Четій-Миней, прологовъ и другихъ источниковъ, а не обезцвѣчивать ихъ казеннымъ, сухимъ, какимъ-то департаментскимъ стилемъ. Нелегкое дѣло написать житіе, какъ подабаетъ, но не надо бы и браться за дѣло непосильное. Почитаешь иныя изданія «Посредника» и, забывъ про тенденціозность ихъ, видишь, какъ онѣ съ литературной стороны высоко и далеко отстоятъ отъ изданій радѣтеля народнаго—«Народной Пользы»!

На страницахъ «Церковнаго Вѣстника» излагались взгляды и чаянія о. Антонія (Храповицкаго) по вопросу о народныхъ изданіяхъ, и между прочимъ шла рѣчь объ языкѣ, объ изложеніи брошюръ для народа. Изданія «Народной Пользы» ни одному требованію почтеннѣйшаго о. Антонія не отвѣчаютъ. Онѣ могутъ служить, если угодно, доказательствомъ «отъ противнаго», весьма яркимъ образцемъ того, какъ не надо писать брошюры. Дабы не быть голословными, обратимся къ самымъ брошюрамъ.

Раскроемъ хотя книжку «Соборъ архангела Михаила», 1889 г. На первой страницѣ, послѣ первыхъ же двухъ строкъ, періодъ въ восемь съ половиною строчекъ, въ которомъ есть всѣ излюбленныя связки рѣчи. Такіе же періоды встрѣчаются и далѣе, напримѣръ: «отрокъ отвѣчалъ, что тѣ монахи, которыхъ онъ послалъ за найденнымъ золотомъ, желая завладѣть сокровищемъ, бросили его... въ море, но въ это время явились... два мужа, изъ которыхъ одинъ, обращаясь»... Не ясно ли, что годится въ образцы для грамматикъ при разсужденіяхъ о сочетаніи предложеній? Вотъ еще замѣчательно не изящное и мало грамотное начало житія св. Андрея юр.: «св. Андрей родомъ происходилъ изъ славянъ. Въ бытность *свою* (?) въ молодыхъ лѣтахъ *его* купилъ, въ числѣ прочихъ рабовъ, одинъ К. сановникъ, который, за миловидность лица..., вскорѣ полюбилъ Андрея до такой степени, что предпочиталъ *его* всѣмъ рабамъ *его* (?) и обучилъ *его* грамотѣ. Любимымъ занятіемъ А. было хожденіе въ Божій храмъ..., время же для молитвы имъ избрано ночью» (!). Неумѣлое употребленіе мѣст. «его, свой» ведетъ къ обоюдности смысла. Какое-то непонятное противоположеніе хожденія въ храмъ и ночной молитвы. И кто же такъ говоритъ: «избрано ночью»? Не русской рѣчью пахнетъ и здѣсь: «одинъ полкъ былъ собранъ изъ, (!) одѣтыхъ въ бѣлыя одежды, святыхъ мужей. Между черными находился одинъ громаднаго роста, *а противъ него* полчище черныхъ вызывало» (стр. 4): или: «а бывшіе въ бѣлыя одежды торжествовали» (стр. 5). Тяжело и топорно начато житіе св. Василія блаженнаго: «о жизни и дѣяніяхъ родителей бл. В. *и кто они были*»... Чрезъ 2 стр.: «*и такъ* Іаковъ и Анна, не имѣя дѣтей». «*Первымъ* дѣломъ (св. Дм. Рост.) было назначить мѣсто погребенія. *Первымъ* дѣломъ было улучшеніе» (стр. 7). Итакъ два *первыхъ* дѣла: замѣчательная легкость стиля! «Почитаніе ангеловъ можетъ быть выражено въ сл. видахъ: въ почитаніи положенныхъ церковію дней для празднованія и почитанія безплотныхъ силъ» (Арх. Мих., стр. 4—5). Какое обиліе почитаній: почитаніе въ почитаніи дней для почитанія! Замѣчательно по какофоніи слѣдующее мѣсто: «Господь скрылъ отъ евреевъ мѣсто погребенія Моисея. Между тѣмъ врагъ добра дьяволъ желалъ *этого* (чего? скрытія?) и съ *этою* цѣлію хотѣлъ открыть *это* мѣсто. Арх. Михаилъ запретилъ *это* дѣлать» (стр. 9). А вотъ ужъ верхъ неряшества: на стр. 8 и 9 и неграмотному извѣстное слово «вонмемъ» претворено въ «воимемъ»: «воимемъ, станемъ добрѣ, воимемъ тому, что пострадали, воимемъ какъ... видѣнное, воимемъ, какъ снала». Откуда такая редакція? Опечатка что ли? Но очень уже упорная. Положимъ, опечатокъ во всѣхъ брошюрахъ великое множество, опечатокъ не оговоренныхъ. Иныя легко увидѣть, напр.: вмѣсто душамъ—думамъ, вм. игуменъ—игуманъ, вмѣсто благородныхъ—благодарныхъ, вмѣсто богоподобный—благоподобныхъ. Надъ иными простой чтецъ поломаетъ голову, напримѣръ: «на островѣ стоялъ столбъ, на верху котораго находилась *станція* съ надписью» (Арх. Мих., стр. 12). Что за станція помѣстилась на столбѣ, да еще съ надписью? Для птицъ можетъ быть? Нѣтъ, читай: «статуя», а не станція. Но это еще невинныя опечатки.

Есть совсѣмъ безсмысленныя мѣста, напримѣръ: «народъ еврейскій началъ приносить (идоламъ) жертвы, какъ Богу, воздавать имъ божеское поклоненіе. *Точно такое же поклоненіе воздавалось и въ первыя времена христіанства, и имъ приносили жертвы, какъ Богу*» (Арх. Мих., стр. 4). Сомнѣваемся, чтобы кто-нибудь понялъ, кому и кто приносилъ жертвы во времена христіанства. Совсѣмъ темно и слѣдующее мѣсто: «чтобы овладѣть лаврою, Лжедимитрій прислалъ 30,000 поляковъ. Отъ такого многочисленнаго непріятеля было прислано царемъ Василіемъ Ивановичемъ для защиты лавры нѣсколько сотенъ стрѣльцевъ и братія лавры» (ib. 14). Положительный ребусъ. Выходитъ, что непріятель прислалъ противъ себя нѣсколько сотенъ. Какъ будто тамъ были маневры. «*Не страшусь* (я) гнѣва Божія, если пущу во Христово стадо волка — губить душу», такую ересь будто бы сказалъ св. Дмитрій Ростовскій (житіе его, стр. 9). Небрежность и неграмотность и здѣсь на лицо: (пр. Симеонъ ушелъ отъ родителей)». Въ *это время* родители Симеона *нѣсколько лѣтъ* отыскивали пропавшаго сына, но всѣ *происки* ихъ оставались безъ успѣха. Они до того были опечалены пропажею сына, что отецъ, не вынеся скорби, *померъ*, *полагая*, что сынъ погибъ» (житіе его, стр. 3). Подчеркнутыя мѣста сами за себя говорятъ. А понятно ли такое мудрствованіе: «будучи созданы (,) какъ и мы (,) по образу Божію, ангелы сохраняютъ образъ этотъ, почему и называются свѣтами вторичными послѣ св. Троицы» (Арх. Мих., стр. 4). Люди тоже сохраняютъ образъ Божій, значитъ и ихъ надо назвать свѣтами вторичными; между тѣмъ въ брошюрѣ хотѣли сказать, что названіе «свѣтовъ» прилично лишь ангеламъ, а не людямъ. Очевидно, есть какой-либо пропускъ. Объясненіе человѣческаго вида ангеловъ на иконахъ — неудобовразумительно:

«ангеловъ изображаютъ въ видѣ людей потому, что человѣкъ одаренъ разумомъ и способностію устремлять умственные взоры свои горѣ; *при чемъ* (?) крылья ангеловъ означаютъ ихъ легкое стремленіе выспрь, т. е. въ верхъ» (стр. 5). Выходитъ отсюда, что и человѣку надо бы придавать крылья на картинахъ. Туманно раскрыто значеніе поясовъ: «сосредоточеніе ихъ (ангеловъ) дѣйствія въ одной цѣли, утвержденнаго въ однаковомъ состояніи». Приводя объясненія изъ Діонисія Ар., не упростивъ ихъ, творецъ брошюры проглядѣлъ маленькое обстоятельство: не далъ никакого объясненія, почему архангелъ Михаилъ на брошюрѣ изображенъ съ шаромъ (державою). «Ангелы получаютъ полное созерцаніе (чего?) и знаютъ всѣ наши нужды душевныя и тѣлесныя». Такъ ли это? св. Дмитрій Ростовскій въ словѣ на соборъ архангела Михаила говоритъ: «ангелы не всевидцы и не всеслышцы, яко же самъ Богъ» (т. Ш, стр. 359).

Не будемъ ужъ говорить, что нельзя такъ категорично утверждать *о первомъ* храмѣ въ честь арх. Михаила въ Хонѣхъ. Для простого человѣка географическія указанія надобно какъ-либо упрощать, пріурочивать ихъ къ мѣстамъ болѣе или менѣе извѣстнымъ. Ну, что за смыслъ уснащать народную брошюру такими точностями: храмъ былъ въ *Хонѣхъ*. А гдѣ же это Хони? Въ *Колоссахъ фригійскихъ*. А Колоссы гдѣ? Недалеко *отъ Іераполя*, тамъ, гдѣ текутъ рѣки *Диконанеръ и Куфосъ* (Арх. М. 6—8). Отчего бы не указать, въ какомъ мѣстѣ отъ Іерусалима что ли были всѣ эти мудреныя мѣста?

О Симеонѣ Столпникѣ написано: «родители его жили въ странѣ *Калійской*, въ селеніи *Сисанѣ*». Самъ онъ ходилъ по городамъ и селамъ и дошелъ до селенія *Таланиссы*. Гдѣ эти мѣста на бѣломъ свѣтѣ лежатъ, Богъ вѣсть. Св. Дмитрій Ростовскій родился въ мѣстечкѣ Макаровѣ. Макарово — не Москва же, чтобы знать его безъ поясненій. Гдѣ объясненій не требуется, тамъ они приводятся: «въ первый день послѣ воскреснаго, т. е. понедѣльникъ», — что знаютъ и дѣти. «Христіане этотъ день почитаютъ свято (,) отдавая этимъ честь святымъ ангеламъ—пони(е)дѣльничаютъ, т. е. постничаютъ». Какое тождесловіе!

Съ священными текстами вообще развязно обходятся издатели. Напримѣръ, на страницѣ 6 мѣсто изъ Апокалипсиса не буквально приведено: «изыде дымъ *предъ Богомъ*» (гл. VШ, 4). Или: «Мертвіе же живота не имутъ, (?) видѣти, ниже врагове...» (Ис. XXVI, 14). Неумѣстный знакъ затрудняетъ пониманіе текста (жит. Николы св.). Этою же развязностію объясняется и нижеслѣдующая ариѳметическая выкладка: «ходатайство (ангеловъ) за насъ *въ большинствѣ случаевъ* исполняется». Что за случайности, безъ достаточныхъ основаній?!

Еще одно послѣднее сказаніе: неряшество изданія явствуетъ изъ обозначенія даже цѣнъ книжекъ. На послѣдней страничкѣ перечисляются книжки съ указаніемъ цѣны каждой, а потомъ внизу выставляется особо цѣна одной брошюры. И что же вы думаете? Даже здѣсь-то издатели не хотятъ быть исправными: цѣна одной и той же брошюры двоякая. Не поймешь, гдѣ цѣна дѣйствительная и гдѣ, скажемъ такъ, фальшивая.

Такъ—Соборъ арх. Михаила среди другихъ—	7	к.,	внизу—	5	к.
» Житіе св. Дмитрія Ростов.	»	7	»	»	5	»
» » св. Василія Блаж.	»	10	»	»	7	»
» » св. Симеона Столп.	»	7	»	»	10	»

Въ этихъ цѣнахъ надо отмѣтить еще варіацію. На одной книжкѣ—такая цѣна, а на другой—иная одной и той же брошюры, напр., на Житіи Николы Святоши—Житіе Николая, св. Мирл. чуд. 10 к.; а тоже житіе на кн. арх. Михаила—5 к.; Житіе св. ап. Петра и Павла—на первой 10 к., на второй—5 к.; Жит. великом. Екатерины на первой—10 к., на второй—5 к. и пр. Ежели выписывать эти книжки изъ глухихъ угловъ по почтѣ, то, понятное дѣло, выйдутъ неудобства, потребуется лишняя пересылка денегъ, или переписка совсѣмъ тоже ненужная.

Общій выводъ: не грѣхъ издателямъ «Народной Пользы» проснуться и поочистить свои изданія отъ вольныхъ и невольныхъ ошибокъ, не позволять себѣ и въ маломъ неряшливости, оскорбительной небрежности къ дѣлу, добровольно принятому, о которомъ сами же они больше всѣхъ кричатъ. Изданія ихъ, сравнительно съ другими, не дешевы, даже дороже лучшихъ изданій. Не стыдно бы позаботиться и объ улучшеніи книжекъ, претендующихъ на почетныя мѣста, на болѣе высокую цѣну. Да наконецъ для чего-нибудь присвоилъ же себѣ магазинъ привлекательную кличку «Народная Польза»? Говоря чистосердечно, теперь, на основаніи книжекъ разсмотрѣнныхъ нами, не будетъ обиднымъ кличку «Народная Польза» нѣсколько перепачить: «Польза отъ народа». Магазинъ ничего свѣжаго не ввелъ въ свои изданія кромѣ гравюръ, исказилъ лишь, изсушилъ и обездушилъ жизненныя, живыя, яркія, художественныя въ простотѣ сказанія Четій-Миней и др. источниковъ, откуда онъ выбираетъ матеріалы для своихъ книжекъ.

Въ обществѣ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви поднимался вопросъ о брошюрахъ для народа. Помнится въ общемъ собраніи читались двѣ образцовыя работы о. Антонія (Храповицкаго). Жаль, что эти чтенія не напечатаны, и не менѣе жаль, что вопросъ о брошюрахъ не вышелъ за стѣны общаго собранія. Когда же онъ созрѣетъ? На свѣтѣ найдется, полагаемъ, не мало предпріимчивыхъ людей во вкусѣ «Народной Пользы». И пока думаютъ тѣ, кому надо бы дѣлать, эти рѣшительные люди успѣютъ натворить такихъ плодовъ, которые набьютъ оскомину у самыхъ смиренныхъ и терпѣливыхъ читателей, отобьютъ у нихъ охоту къ чтенію. А кому же хотѣлось бы такого печальнаго конца? Вѣдь дѣло-то касается не рыночныхъ, «расшивочныхъ» продуктовъ, въ родѣ «Женихъ въ мѣшкѣ», а религіозно-нравственной пищи православнаго христіанина.

Свящ. **Н. Дроздовъ.**

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Іерусалима (*скандалъ въ Гевсиманіи*).—На восточной сторонѣ подземной церкви Гроба Богоматери въ Гевсиманіи куплевъ небольшой участокъ земли латинской кустодіей св. земли (францисканами). Эта земля францисканъ не непосредственно прилегаетъ къ храму Богоматери, а отдѣляется отъ него узкой полосой земли, принадлежащей греческой патріархіи. До послѣдняго времени участокъ земли латинской кустодіи былъ въ запущеніи, былъ обнесенъ ничтожной оградой. Въ первыхъ числахъ іюля францискане задумали окружить свою землю новой большой стѣной. Былъ заготовленъ матеріалъ, начались работы, за которыми греки бдительно слѣдили и особенно интересовались, въ какомъ мѣстѣ новой стѣны будутъ продѣланы ворота. Но бдительность грековъ была обманута францисканами. Послѣдніе въ темную ночь на 9 іюля секретнѣйшимъ образомъ устроили калитку, выводящую на греческую землю, и притомъ такъ, что, выходя изъ этой калитки, нужно проходить весь греческій участокъ земли. Изъ-за этой калитки и загорѣлся сыръ-боръ.

Греки очень хорошо поняли, къ какимъ послѣдствіямъ ведетъ вновь устроенная латинами калитка. Каждая калитка предполагаетъ проходъ. Къ новой калиткѣ единственный проходъ велъ по греческой полосѣ земли. Такимъ образомъ францискане въ ночь устроенной калиткой налагали свою руку на частное греческое владѣніе, чужую собственность дѣлали общимъ достояніемъ. Если бы грекамъ вздумалось устроить что-либо на своей землѣ, то при существованіи калитки они не могли бы выполнить этого, не за-

ручившись на то согласіемъ латинянъ. Помимо этого, исторія святыхъ мѣстъ имѣетъ много примѣровъ, что какая-либо нація, или католическій орденъ, вновь прибывшій въ Іерусалимъ, сначала коварствомъ, или за деньги получаютъ небольшой уголокъ въ св. мѣстахъ, а потомъ выживаютъ первыхъ владѣтелей святынь и сами становятся полными хозяевами послѣднихъ (исторія грузинъ въ Іерусалимѣ).

Наглость францисканъ въ устройствѣ калитки была очевидна, и 10 іюля игуменъ Геѳсиманіи Даніилъ далъ знать греческой патріархіи о вновь незаконно устроенной латинянами калиткѣ. Епитропы св. синода, видя, что францискане безцеремонно запускаютъ свои руки въ чужой карманъ, отрядили нѣсколькихъ каменщиковъ и приказали немедленно заложить латинскую калитку. Греческіе каменщики спустились въ Геѳсиманію и стали носить камни. Францискане со своими рабочими (всего около 30 человѣкъ) не допустили первыхъ до работъ. Посыпались съ обѣихъ сторонъ ругательныя слова, пошли въ ходъ и камни, но полиція, прибывшая во время, не позволила разыграться печальной драмѣ. Греческая патріархія въ тотъ же день передала дѣло мѣстному пашѣ на разсмотрѣніе и просила его о немедленномъ закрытіи латинской калитки. Мѣстное турецкое начальство, разсмотрѣвши документы грековъ, пришло къ заключенію, что францискане не имѣли права открывать калитку, и постановило немедленно заложить ее.

Францискане, недовольные рѣшеніемъ мѣстнаго начальства, чрезъ французскаго консула въ Іерусалимѣ перенесли дѣло въ Константинополь. Въ то же время они, опасаясь, чтобы греки ночью не заложили ихъ калитки, изъ своего монастыря отправили въ Геѳсиманію 40 монаховъ, на обязанности которыхъ было стоять у калитки днемъ и ночью по очередно по пять человѣкъ въ перемѣну. Для этихъ стражей-монаховъ были раскинуты палатки, приспособлена кухня и на всякій случай заготовлены были пистолеты (извѣстный фактъ).

Любопытно было посмотрѣть на эту стражу, одѣтую въ монашеское платье. Лишь появится группа русскихъ поклонниковъ, или туземныхъ жителей, спускающихся къ Геѳсиманіи отъ воротъ св. Стефана, францисканской стражѣ представляется, что это идутъ каменщики, нанятые греками для закрытія калитки, около которой, по данному сигналу, и собирается 20 или 30 латинскихъ монаховъ, правильно постановленныхъ въ шеренги. Очень многіе изъ іерусалимитянъ изъ простого любопытства спускались въ Геѳсиманію и, шутя, говорили: «пойдемъ, посмотримъ на іерусалимскіе маневры воиновъ-монаховъ», или «на осадное положеніе Геѳсиманіи».

Греки въ ожиданіи отвѣта изъ Константинополя были очень спокойны, потому что они были вполнѣ увѣрены въ благопріятномъ для нихъ рѣшеніи дѣла. Греческая патріархія не обманулась въ своихъ надеждахъ. Великій визирь телеграммой на имя іерусалимскаго паши приказалъ заложить латинскую калитку. Объ этомъ рѣшеніи визиря паша сообщилъ начальнику францисканской кустодіи и совѣтовалъ францисканамъ самимъ добровольно закрыть калитку. Начальникъ кустодіи не далъ никакого отвѣта пашѣ. Послѣдній принужденъ былъ послать своихъ каменщиковъ и полицейскихъ въ Геѳсиманію завалить камнями калитку.

Францискане, узнавши отвѣтъ изъ Константинополя, увеличили свою стражу въ Геѳсиманіи до 50 человѣкъ. Полиція, когда спустилась въ Геѳсиманію, нашла калитку, защищаемую 50 монахами, разставленными въ двѣ шеренги. На предложеніе полиціймейстера добровольно оставить мѣсто, стражи-монахи въ одинъ голосъ отвѣчали: «изъ нашей крови и этой земли приготовьте цементъ и потомъ закрывайте калитку». Послѣ этихъ словъ полиція хотѣла физической силой вытѣснить латинскихъ монаховъ изъ ихъ позиціи. Произошла свалка. Полиціймейстеръ, опасаясь, чтобы дѣло не дошло до кровавой стычки, остановилъ своихъ полицейскихъ и въ тоже время далъ знать пашѣ о жестокомъ сопротивленіи монаховъ-францисканъ мѣстной полиціи. Паша, пославши, по просьбѣ французскаго консула, телеграмму въ Константинополь за какими-то ничтожными разъясненіями, приказалъ полиціи оставить Геѳсиманію. Изъ Константинополя отвѣтная телеграмма пашѣ пришла 7 августа. Къ вечеру этого дня весь Іерусалимъ зналъ, что великій визирь окончательно приказалъ заложить францисканскую калитку.

Греческая патріархія была въ полной увѣренности, что полиція въ ночь завалитъ калитку камнями. Православные и католики-арабы полагали, что францискане, не имѣя возможности больше противиться распоряженіямъ турецкаго правительства, заберутъ свои палатки и ночью возвратятся въ свой монастырь Спасителя. Всѣ благоразумные люди считали большой глупостію со стороны францисканъ оставаться дольше въ Геѳсиманіи.

На слѣдующее утро, къ изумленію всего Іерусалима, монахи-стражи около своей калитки сплотились въ два ряда и оставались въ одномъ положеніи часъ, другой и третій. Прибылъ въ Геѳсиманію драгоманъ паши и объявилъ рѣшеніе великаго визиря францисканамъ. Одновременно съ этимъ былъ посланъ къ монахамъ первый секретарь французскаго консульства, который уговаривалъ ихъ добровольно оставить Геѳсиманію. Францискане оставались глухи къ словамъ того и другого. Къ 11 часамъ 8 августа по Іерусалиму пронесся слухъ, что въ Геѳсиманіи готовится нѣчто особенное въ родѣ генеральнаго сраженія. Старые и малые направились къ восточнымъ воротамъ Іерусалима, ведущимъ въ Геѳсиманію. Многіе поденщики побрасали свою работу и отправились туда же. Къ 12 часамъ дня горы, прилегающія къ восточнымъ стѣнамъ Іерусалима буквально были покрыты народомъ. За все это время францискане неподвижно оставались на своей позиціи у калитки, образуя собою двѣ шеренги.

Греки патріархіи, замѣтивъ нѣкоторую медлительность въ дѣйствіяхъ паши, устроили очень ловкій маневръ. Они, начиная съ архіереевъ и кончая послѣднимъ послушникомъ, отправились къ дому паши и просили его самого спуститься въ Геѳсиманію и при посредствѣ солдатъ заложить калитку. Греческіе монахи оставались въ домѣ паши съ 9 до $3^1/_2$ час. по полудни, забывъ о своемъ обѣдѣ. Въ $3^1/_2$ часа паша изъявилъ согласіе отправиться въ Геѳсиманію. Туда же были приглашены всѣ чиновники Сарая и французскій консулъ. Въ 4 часа отъ дома паши отправились 15 каретъ, 20 всадниковъ и позади всѣ послушники греческой патріархіи. Прежде чѣмъ отправиться въ Геѳсиманію, паша сдѣлалъ распоряженія: «1-е: усилить полицію, 2-е: имѣть наготовѣ подъ ружьемъ двѣ роты солдатъ и 3-е: довести до свѣдѣнія туземныхъ христіанъ-католиковъ и православныхъ о запрещеніи приближаться къ спорной калиткѣ». Нарушителямъ послѣдняго распоряженія былъ объявленъ немедленный арестъ и продолжительное тюремное заключеніе. Паша взялъ слово съ представителей греческой патріархіи, что ни одинъ ихъ монахъ не будетъ находиться въ Геѳсиманіи, пока католики не будутъ удалены отъ калитки.

Греческіе монахи повиновались распоряженію паши. Они остановились на горѣ, не доходя до мѣста убіенія первомученика Стефана, и оттуда отлично видѣли все, что происходило въ Геѳсиманіи. Туземные католики, узнавъ о распоряженіи паши, запрещающемъ приближаться къ калиткѣ, держались на почтительномъ разстояніи отъ Геѳсиманіи и своей единовѣрной стражи. Никому не хотѣлось изъ-за какой-то калитки сидѣть въ тюрьмѣ. Это обстоятельство очень непріятно подѣйствовало на католическихъ монаховъ. Въ прежнее время въ Виѳлеемѣ или Іерусалимѣ постоянно ссору заводили монахи, а баталію продолжали туземные

христіане. Теперь францискапская стража увидѣла себя одинокой, оставленной своими единовѣрцами, ей теперь приходилось имѣть дѣло не съ греческими монахами и православными туземцами, а съ вооруженной полиціей и турецкими солдатами.

Думалось, что францискане, видя себя одинокими, за лучшее сочтутъ отправиться во свояси. Но объ этомъ они вовсе и не думали. Когда паша прибылъ въ Геѳсиманію, объявилъ латинскимъ монахамъ рѣшеніе правительства и просилъ ихъ добровольно оставить Геѳсиманію, то получилъ отъ нихъ въ отвѣтъ единогласное «*по*», «*по*». Послѣ подобнаго отвѣта паша объявилъ стражамъ—инокамъ свое намѣреніе воспользоваться силою солдатъ, а въ крайнемъ случаѣ, и оружія и назначилъ имъ срокъ въ пять минутъ.

Въ это время французскій консулъ всѣми мѣрами старался уговорить иноковъ единовѣрцевъ мирно возвратиться въ свою обитель, но безуспѣшно. Монахи были непреклонны: они больше внимали словамъ старика своего собрата, который выходилъ изъ себя и кричалъ имъ о мученическомъ вѣнцѣ, если они пострадаютъ отъ мусульманскихъ рукъ за св. мѣста. Пять минутъ проходитъ. Французскій консулъ рѣшительно объявилъ францисканамъ, что онъ откажется защищать ихъ, если у кого-либо изъ нихъ окажется какое-либо оружіе. Пять минутъ прошло. Царитъ всеобщее напряженное вниманіе. Паша приказалъ противъ каждаго монаха поставить двухъ полицейскихъ и одного франциканца за другимъ уводить. Четыре полицейскихъ взяли одного монаха по рукамъ и по ногамъ и понесли. Другіе братья вступились за него, стали вырывать его изъ полицейскихъ рукъ. Произошла свалка. Паша скомандовалъ явиться солдатамъ, которые немедленно явились на горѣ и остановились въ ожиданіи другого сигнала. Пока нѣкоторые францискане освобождали своего собрата изъ полицейскихъ рукъ, подоспѣвшіе полицейскіе хватали другихъ монаховъ, разъединяли ихъ и отводили по разнымъ мѣстамъ Геѳсиманіи. Въ это время паша громко кричалъ своимъ полицейскимъ, чтобы ни одна капля крови не была пролита. Чрезъ пять минутъ не оставалось и половины францисканъ на своемъ мѣстѣ. Съ оставшимися монахами справляться было легко: они уже не проявляли большого сопротивленія полиціи. Три—четыре полицейскихъ брали инока за руки и отводили отъ калитки. Были случаи, что нѣкоторые храбрые монахи вырывались изъ полицейскихъ рукъ и бѣжали обратно къ калиткѣ, другіе страшно бились руками и ногами въ полицейскихъ объятіяхъ и горе свое изливали въ слезахъ. Послѣднихъ францисканъ отвелъ отъ калитки самъ паша и французскій консулъ. По адресу послѣдняго посыпались отъ монаховъ, отведенныхъ по разнымъ угламъ Геѳсиманіи, крайне оскорбительные комплименты: «измѣнникъ, предатель, ты долженъ защищать, а не отводить!.. Не нужно покровительства масонской Франціи!.. Найдемъ другого покровителя»!..

Французскимъ консуломъ остались недовольны и консульства Испаніи, Австріи и Италіи. Іерусалимскіе консулы послѣднихъ государствъ послали своихъ драгомановъ и кавасовъ въ Геѳсиманію. Послѣднимъ французскій консулъ напомнилъ, что защищать католиковъ въ Турціи и рѣшать вопросы о святыхъ мѣстахъ дѣло Франціи и вмѣшиваться въ эту калиточную исторію консульства другихъ католическихъ государствъ не имѣютъ права.

Когда ревность не по разуму католическихъ монаховъ была укрощена, они были разъединены и отведены по разнымъ мѣстамъ Геѳсиманіи, паша приказалъ полицейскимъ занять мѣста около калитки и каменщикамъ начинать работу. Чрезъ пять минутъ калитка была заложена. Монахи греческой патріархіи, видя полное пораженіе католиковъ, съ восторгомъ побѣдителей кричали съ горы: «зито султанъ», «зито Турція» и, когда паша на возвратномъ пути проходилъ мимо ихъ, низко кланялись ему въ знакъ признательности за прекрасныя распоряженія въ Геѳсиманской исторіи, которая при другихъ мѣрахъ могла кончиться страшной драмой.

Ал. Поповъ.

Въ области церковно-приходской практики.

По поводу производства денежнаго сбора иностранными лицами.—Въ ставропольской епархіи обнаружено, что нѣкоторыя станичныя правленія и священники епархіи, вопреки узаконеніямъ (примѣч. къ ст. 34 уст. о предупрежд. и пресѣч. преступл. св. зак. т. XIV. изд. 1876 г.; ст. 499—503 уст. паспорт. т. XIV св. зак. изд. 1876 г.) и циркулярному распоряженію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 3 марта 1889 г. за № 1212, допускаютъ разрѣшеніе заграничнымъ лицамъ, именующимъ себя духовными, производить незаконно сборъ пожертвованій въ предѣлахъ епархіи по сборнымъ книгамъ въ собственную пользу сборщиковъ. Поэтому епарх. начальство, войдя въ надлежащее сношеніе съ свѣтскимъ начальствомъ относительно воспрещенія станичнымъ правленіямъ дѣлать разрѣшающія надписи въ книгахъ на сборъ пожертвованій, вмѣстѣ съ тѣми снова предписало духовенству епархіи, чтобы оно ни подъ какимъ видомъ не допускало пріѣзжающихъ изъ заграницы духовныхъ и другихъ лицъ къ сбору пожертвованій въ предѣлахъ епархіи, безъ надлежащаго на то разрѣшенія высшаго правительства, и отнюдь не дѣлало бы на сборныхъ книгахъ надписей, разрѣшающихъ сборъ пожертвованій въ станичныхъ, сельскихъ или городскихъ приходахъ, а о появившихся для незаконнаго сбора пожертвованій лицахъ тотчасъ было заявляло мѣстной полиціи съ отобраніемъ сборныхъ книгъ и доносило о томъ епархіальному начальству.

О воззваніяхъ къ пожертвованіямъ, разсылаемымъ монахами Аѳонской горы. — Полиціей обнаружено, что изъ заграницы получаются по почтѣ въ большомъ количествѣ безцензурныя и безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства печатныя воззванія о пожертвованіяхъ, посылаемыя іеромонахами Аѳонской горы, съ просьбой высылать пожертвованія: а) въ Константинополь: въ зданіе обители Галата Парма-Кану № 2, на имя уполномоченнаго іеромонаха Іезекіила Балашова; б) на святую гору Аѳонъ, въ Свято-Троицкій древній скитъ, настоятелю іеромонаху Нифонту Краснову; в) туда же на Аѳонъ въ келлію трехъ святителей, старцу схимонаху Варлааму Чернышеву, или въ Одессу довѣренному Ивану Андреевичу Кульгачеву, Новая улица, домъ № 32, съ пересылкою на Аѳонъ Чернышеву; г) на Аѳонъ въ Святѣйшій Протатъ, на пустынную келлію Рождества Пресвятыя Богородицы, іеросхимонаху Иліи Орловецкому; д) чрезъ Одессу, русское общество пароходства и торговли, довѣренному келліи св. Іоанна Златоустова для передачи на Аѳонъ настоятелю оной келліи іеросхимонаху Кириллу, или же: русская почта до востребованія настоятелю келліи положенія честнаго пояса Божіей Матери на Машулѣ аѳонскому іеросхимонаху Іоаникію Литвиченко, и ж) въ Одессу, на аѳонское Андреевское подворье, Рыбная улица, № 58. Новгородское епархіальное начальство въ огражденіе православныхъ отъ обманныхъ воззваній мнимыхъ монаховъ-келліотовъ рекомендовало духовенству епархіи, чтобы согласно правительственному сообщенію, напечатанному въ 36 № «Церк. Вѣдомостей» за 1889 годъ, оно слѣдило за появленіемъ во ввѣренныхъ имъ приходахъ воззваній и писемъ келліотовъ, и разъясняло своимъ прихожанамъ цѣль этихъ обращеній мнимыхъ иноковъ къ благочестивому усердію православныхъ, и указывало надлежащій путь къ вспомоществованію обителямъ св. Горы Аѳонской и другимъ св. мѣстамъ на востокѣ, дѣйствительно нуждающимся въ воспособленіи и жертвахъ отъ нашей христіанской любви и благочестиваго усердія. Путь къ сему представляютъ или приношенія по сборнымъ кни-

гамъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, или отсылка пожертвованій въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ, которое распоряжается доставленіемъ или употребленіемъ таковыхъ пожертвованій согласно ихъ назначенію. Эти способы не исключаютъ, конечно, возможности непосредственной отсылки денегъ по волѣ жертвователя, но въ такомъ случаѣ тѣ лишь пожертвованія могутъ достигать благочестивой цѣли, кои направляются въ правильно устроенныя монастырскія учрежденія, каковы суть: русскій Пантелеймоновскій, Андреевскій и Ильинскій монастыри.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшіе рескрипты, данные на имя московскаго генер лъ-губернатора, генералъ-адъютанта, генерала-отъ-кавалеріи князя Долгорукова.—Князь Владиміръ Андреевичъ. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ Бозѣ почившему родителю моему благоугодно было призвать васъ на высокій и отвѣтственный постъ московскаго генералъ-губернатора. Въ теченіе всего этого времени, являясь вѣрнымъ выразителемъ священныхъ историческихъ преданій и вѣками испытанной вѣрноподданнической преданности горячо любимой мною первопрестольной столицы, вы неусыпно заботились о многообразныхъ ея нуждахъ и всѣми мѣрами содѣйствовали ея благоденствію и благоустройству.

Нынѣ, въ знаменательный для васъ день исполнившагося двадцатипятилѣтія служенія вашего въ настоящей должности, мнѣ особенно пріятно остановиться мыслію на всемъ пройденномъ вами поприщѣ, въ особенности же на тѣхъ, всегда цѣнимыхъ мною, трудахъ вашихъ, которые вы понесли при сооруженіи воздвигнутаго въ Москвѣ величественнаго храма во имя Христа Спасителя и въ полные свѣтлыхъ воспоминаній для меня и семьи моей дни священнаго моего коронованія.

Изъявляя вновь мою душевную вамъ признательность за постоянно ревностную и полезную службу вашу престолу и отечеству, я, въ память особаго благоволенія къ вамъ незабвеннаго родителя моего и въ знакъ моего искренняго благорасположенія, жалую вамъ, для ношенія на груди, на Андреевской лентѣ, препровождаемый при семъ украшенный бриллiантами портретъ въ Бозѣ почившаго Императора и мой.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*и благодарный*
«*АЛЕКСАНДРЪ*».

30 августа 1890 года.

Князь Владиміръ Андреевичъ. Сегодня исполнилось двадцать пять лѣтъ со времени назначенія вашего на постъ московскаго генералъ-губернатора. Въ столь продолжительное управленіе первопрестольною столицею, вы стяжали уваженіе и любовь москвичей, о нуждахъ и пользахъ коихъ вы неустанно заботились, съ глубокимъ пониманіемъ условій вѣками сложившагося быта въ этомъ центрѣ земли русской. Достойный представитель Государя, вы при многотрудныхъ обязанностяхъ, сопряженныхъ съ высокимъ положеніемъ вашимъ, никогда не отказывали въ личномъ содѣйствіи всякому благому начинанію и, съ свойственною вамъ отзывчивостію, поощряли добро просвѣщеннымъ совѣтомъ и сердечнымъ участіемъ. Въ этомъ я неоднократно убѣждалась по тѣмъ мѣстнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, состоящимъ подъ моимъ покровительствомъ, которыя возникли и процвѣтаютъ нынѣ, благодаря вашимъ попечительнымъ о нихъ заботамъ.

Поэтому пріятнымъ для себя долгомъ считаю въ этотъ знаменательный для васъ и для Москвы день выразить вамъ, любезный князь, душевную мою благодарность и лучшія мои вамъ пожеланія.

Пребываю неизмѣнно къ вамъ благосклонная

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

«*МАРІЯ*».

31 августа 1890 г.

О мѣрахъ къ ограниченію обращенія проколотой монеты.—Отъ министерства финансовъ объявлено слѣдующее распоряженіе:

Въ видахъ огражденія интересовъ казны какъ отъ потери металла, такъ и отъ непроизводительныхъ расходовъ по перевозкѣ и перечеканкѣ проколотой монеты, министерствомъ финансовъ, по соглашенію съ государственнымъ контролемъ, признано необходимымъ, въ виду ст. 24 Высочайше утвержденныхъ 17 декабря 1885 года правилъ о монетной системѣ, принять нижеслѣдующія мѣры къ ограниченію обращенія проколотой монеты:

1) До 1 января 1891 года пріемъ въ казначейства проколотой серебряной размѣнной монеты производить на прежнемъ основаніи, т. е. безъ взысканія довѣсныхъ денегъ.

2) Съ 1 января 1891 года по 1 января 1893 года принимать проколотую серебряную монету въ платежи, согласно указанію ст. 14 и 15 прилож. I къ инструкціи казначействамъ, изд. 1878 года, т. е. со взысканіемъ за каждую недостающую долю серебра по одной четверти копѣйки, и

3) съ 1 января 1893 года пріемъ проколотой серебряной монеты въ казначейства вовсе прекратить.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Пребываніе Ихъ Величествъ на Волыни. — Начало учебнаго года въ духовной академіи.—Сборы съ церквей и духовенства. — Вопросъ о размѣрѣ и расходованіи денежныхъ взносовъ за ученье въ духовныхъ училищахъ. — Сужденія о вознагражденіи врача духовнаго училища.— Двѣ резолюціи на журналахъ одного училищнаго съѣзда.—Занятія судоходнаго съѣзда.—Измѣненіе и пересмотръ таможенныхъ пошлинъ.— Некрологъ.

Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великою княжною Ксеніею Александровною и великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ прибыли по с.-петербурго-варшавской и юго-западнымъ желѣзнымъ дорогамъ на Волынь на большіе маневры двухъ округовъ варшавскаго и кіевскаго, составляющихъ двѣ борющіяся арміи—люблинскую и волынскую. Эти чрезвычайно большіе маневры, которыми заняты почти 6 армейскихъ корпусовъ съ 3-ю гвардейскою дивизіею и бригадою кавалеріи, всего болѣе 100,000 войска, охватываютъ почти все пространство волынской губерніи. Ихъ Величества прибыли въ Луцкъ 27 августа, на 3-й день маневровъ, проѣхавъ по сооруженной къ маневрамъ въ теченіе трехъ недѣль желѣзнодорожными батальонами луцкой вѣтви отъ станціи Ківерцы юго-западныхъ дорогъ. На станціи Ихъ Величества приняли отъ городской депутаціи хлѣбъ-соль, поднесенную на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ прекрасной работы. Далѣе, поднесла хлѣбъ-соль депутація отъ крестьянъ съ мировымъ посредникомъ. Стоявшія тутъ же крестьянки подали Государынѣ Императрицѣ букеты, собранные изъ пшеничныхъ и ржаныхъ колосьевъ. Со станціи Ихъ Величества и Ихъ Высочества поѣхали въ городской соборъ, въ оградѣ котораго были поставлены воспитанники разныхъ училищъ. На паперти встрѣтилъ Ихъ Величествъ преосвященный Модестъ, епископъ волынскій и житомірскій, съ многочисленнымъ духовенствомъ, съ крестомъ и св. водою. По вступленіи Ихъ Величествъ въ храмъ, преосвященный Модестъ привѣтствовалъ Государя Императора рѣчью, послѣ же молитвословія поднесъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ иконы Спасителя и Божіей Матери. Въ соборѣ Ихъ Величества осматривали христіанскія древности, иконы, ризы, евангелія, кресты, облаченія, древніе требники и другіе предметы, собранные православнымъ свято-владимірскимъ братствомъ города Владиміра-Волынскаго. При концѣ осмотра, предсѣдатель братства, г. Дворницкій, представилъ Ихъ Величествамъ изданія братства и под-

несъ вѣрноподданическій адресъ братства, художественно написанный въ русскомъ стилѣ XV вѣка, и иконы, снимки съ древнихъ иконъ православныхъ волынскихъ церквей. Братчики окружали предсѣдателя со свѣчами въ рукахъ. Изъ собора Ихъ Величества вышли, въ сопровожденіи епископа и клира, и, при пѣніи въ нѣсколько сотъ дѣтскихъ голосовъ «Боже, Царя Храни», сѣли въ экипажъ и, милостиво кланяясь дѣтямъ, проѣхали среди ихъ шпалеръ, направляясь къ Крестовоздвиженской церкви, гдѣ въ оградѣ, отъ входныхъ воротъ до дверей храма, стояли, окружая церковь, братчики луцкаго православнаго братства съ массивными красными свѣчами въ рукахъ. Войдя въ церковь, Ихъ Величества, встрѣченныя соборнымъ протоіереемъ, выслушали краткій молебенъ съ многолѣтіемъ. Отъ братства Ихъ Величествамъ и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу поднесены иконы. Изъ церкви, при пѣніи хоромъ братчиковъ народнаго гимна, Ихъ Величества поѣхали на маневры, къ форту № 2-й. По отъѣздѣ Ихъ Величествъ изъ собора, преосвященный Модестъ совершилъ благодарственное молебствіе. Приэтомъ народу и, главнымъ образомъ, крестьянамъ были раздаваемы владимірскимъ братствомъ прекрасно отлитографированные портреты Ихъ Величествъ и Наслѣдника Цесаревича.

Послѣ маневровъ Ихъ Величества отбыли изъ Луцка въ Ровну. 28 августа, въ 7 ч. 45 мин. утра, Ихъ Величества выѣхали изъ Ровны на маневры у г. Дубны, извѣстнаго, между прочимъ, по повѣсти Гоголя «Тарасъ Бульба». При проѣздѣ черезъ Дубны, какъ и въ другихъ мѣстахъ, Ихъ Величества были радостно привѣтствуемы собравшимся народомъ. Послѣ маневровъ при обратномъ проѣздѣ черезъ городъ Ихъ Величества посѣтили соборъ, гдѣ на паперти вышло на встрѣчу духовенство, съ крестами и хоругвями, и совершило краткое молитвословіе. 28 августа, Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, великая княжна Ксенія Александровна и великій князь Владиміръ Александровичъ выѣхали на маневры по желѣзной дорогѣ на станцію Озеряны. Эта станція была, какъ и всѣ другія, украшена къ Высочайшему пріѣзду флагами и гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ. Близъ станціи стояли толпы народа, преимущественно чеховъ изъ расположенной въ окрестностяхъ станціи Озеряны колоніи. Изъ Озерянъ Ихъ Величества прибыли въ Варковичи и потомъ отправились къ деревнѣ Крылово. Ихъ Величества, по разработанной въ одну ночь крестьянами дорогѣ, поднялись на крутую гору Жернова, откуда и смотрѣли на маневры войскъ. Около полудня, Ихъ Величества, спустившись съ горы, вошли въ первую избу деревни, гдѣ была подана закуска. Государь Императоръ удостоилъ разговоромъ хозяина избы, отставного солдата замойскаго полка. Затѣмъ Ихъ Величества снова выѣхали на позицію и слѣдили за маневрами до четырехъ часовъ, послѣ чего отправились въ Варковичи. Проѣзжая черезъ селеніе, Ихъ Величества зашли въ церковь. Мѣстный благочинный съ духовенствомъ и церковнымъ причтомъ встрѣтилъ Ихъ Величествъ съ крестомъ и святою водою. 30 августа, въ день тезоименитства Государя Императора, въ 11 часовъ утра, было торжественное архіерейское служеніе въ домовой церкви реальнаго училища, въ которомъ Ихъ Императорскія Величества имѣютъ мѣстопребываніе. Дворяне поднесли Его Величеству икону. Послѣ литургіи, преосвященный съ крестнымъ ходомъ совершилъ закладку собора. Государь Императоръ положилъ первый камень. Здѣсь представлялись Его Величеству выборные отъ крестьянъ уѣзда. Волостной старшина Пѣмовской волости, Дударкинъ, поднесъ Его Величеству отъ крестьянъ образъ-складень, съ иконами св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, св. равноапостольной Маріи Магдалины и св. Іуліаніи Ольшанской. Старшина, приэтомъ, въ простыхъ словахъ высказалъ сердечныя чувства, одушевляющія крестьянъ. Его Величество, перекрестясь, приложился къ складню и затѣмъ разспрашивалъ старшину и представилъ его Государынѣ Императрицѣ и Наслѣднику Цесаревичу. Вечеромъ Ихъ Величества и особы Императорской фамиліи выѣзжали смотрѣть фейерверкъ, устроенный артиллеріею кіевскаго округа на полѣ, верстахъ въ 3-хъ отъ города. По всему пути стояли шпалерами массы народа и войска въ шпеляхъ безъ оружія: путь былъ освѣщенъ керосиновыми свѣточами Уэльса и бенгальскими огнями, а по улицамъ горѣла линія цвѣтныхъ фонарей. Ихъ Величества возвратились въ свое помѣщеніе, сопровождаемыя повсюду привѣтствіями народа. 31 августа Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великая княжна Ксенія Александровна выѣзжали изъ Ровны верстъ за пять, на позицію волынской арміи. Ихъ Величества, объѣхавъ линію огня, смотрѣли на рѣшительное столкновеніе главныхъ силъ обѣихъ армій—люблинской и волынской. Дождь нѣсколько помѣшалъ великолѣпной картинѣ боя и кавалерійскихъ аттакъ. Особенно красивое зрѣлище представилось, когда на обширномъ полѣ цѣлый корпусъ волынской арміи бросился на ура въ аттаку. Въ 12 час. 10 минутъ данъ отбой, и маневры окончились.

1 сентября Ихъ Величества и Ихъ Высочества отбыли на станцію Рудня, откуда отправились въ экипажахъ въ Почаевскую лавру. По пути слѣдованія были устроены двѣ тріумфальныя арки. Первая, на мѣстѣ перепряжки лошадей, была выстроена въ стилѣ русскихъ воротъ и вся украшена мохомъ и зеленью; съ верхней ея части изъ гирляндъ спускался Императорскій вензель, надъ которымъ красовался Императорскій гербъ. У этой арки волостные старшины, со старшиною Андреемъ Шафарукомъ, удостоились поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на точеномъ изъ грушеваго дерева блюдѣ. Стоявшія по дорогѣ толпы народа громкими криками привѣтствовали Ихъ Величества. Вторая арка, при въѣздѣ въ село Почаево, была убрана овощами, плодами, ягодами и хлѣбами. Верхъ ея вѣнчалъ государственный гербъ, отъ котораго висѣли гирлянды изъ ягодъ. У арки волостные старшины, со старшиною Леонтіемъ Хитюкомъ, поднесли Его Величеству хлѣбъ-соль на рѣзномъ блюдѣ грушеваго дерева. По ободу блюда вырѣзанъ лавровый вѣнокъ; на днѣ блюда вырѣзанъ плугъ, окруженный надписью: «Почаевская волость». Крестьянскія дѣвушки поднесли Ея Величеству букеты цвѣтовъ, перевязанные бѣлыми, синими и красными лентами. Крестьянскія дѣти по всему пути Ихъ Величествъ бросали подъ экипажи полевые цвѣты, начиная отъ второй арки вплоть до лавры. По обѣ стороны дороги стояли сплошныя толпы народа, стекшагося изъ окрестныхъ деревень. При входѣ въ лавру стояли воспитанники духовнаго училища. Съ этого мѣста были устроены подмостки, устланные краснымъ сукномъ. Выйдя изъ экипажа у подмостковъ, Ихъ Величества, при колокольномъ звонѣ, кликахъ народа и псалмопѣніи вышедшаго изъ лавры крестнаго хода, съ преосвященнымъ владыкою, вошли въ ворота лавры. Преосвященный Модестъ привѣтствовалъ Ихъ Величествъ слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій Государь! Промыслъ Божій, много разъ чудесно спасавшій Россію въ годины бѣдствій, благоволилъ на Почаевской обители, издавна существующей на этомъ мѣстѣ русской окраины, показать, что православіе и русская народность, скрѣпляемыя и одушевляемыя благочестіемъ и преданностью Царскому престолу и отечеству, составляютъ основаніе благоденствія и счастія Россіи и необоримую духовную ея твердыню противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Почаевская обитель, какъ плодъ благочестія древней Руси и насажденіе отцовъ кіевскихъ пещеръ, сохраняя правила и добродѣтели православнаго иночества, не разъ обрѣтала небесную защиту при нападеніи татаръ и турокъ. Когда же новый врагъ, подъ видомъ римской уніи, возмутилъ миръ церкви, Почаевская обитель, въ лицѣ своего игумена, преподобнаго Іова, имѣла крѣпкаго защитника православія, и православные, гонимые насиліями иновѣрія, долгое время обрѣтали душевный покой въ стѣнахъ обители.

Хотя насиліе коснулось и Почаевской обители, но оно ниспровергнуто тѣмъ же высокимъ и живымъ союзомъ св. вѣры и народности, во главѣ котораго стояли и стоятъ могущественные защитники православной церкви—благочестивѣйшіе русскіе монархи. Въ сознаніи великаго значенія этого союза, мы, смиренные иноки Почаевской обители, осчастливленные Твоимъ, Великій Государь, посѣщеніемъ, возобновляемъ данный уже нами обѣтъ, и обѣщаемъ крѣпко и высоко держать на окраинѣ отечества, въ этой обители, знамя св. православной вѣры и благочестія, возноса къ престолу Всевышняго непрестанныя молитвы о благополучномъ царствованіи Вашихъ Императорскихъ Величествъ и всего августѣйшаго дома, о славѣ и благоденствіи отечества и св. церкви. Аминь».

Затѣмъ преосвященный Модестъ благословилъ Государя Императора и Государыню Императрицу иконою Почаевской Божіей Матери, Наслѣдника Цесаревича иконою Святителя Николая Дубинскаго и великую княжну Ксенію Александровну иконою преподобнаго Іова. Послѣ сего Государь послѣдовалъ въ соборъ, гдѣ послѣ молебствія приложился къ чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери и къ нетлѣннымъ мощамъ преподобнаго Іова, почивающаго въ пещерной церкви. Изъ церкви Ихъ Величества послѣдовали въ покои преосвященнаго владыки, гдѣ былъ поданъ завтракъ. За завтракомъ Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ прислуживали старѣйшіе іеромонахи лавры. Послѣ завтрака Ихъ Величества и Ихъ Высочества отбыли на станцію Рудня, провожаемыя громкими криками тысячной толпы. 2 сентября, въ Высочайшемъ присутствіи состоялся парадъ войскъ люблинской и волынской армій. Въ строю было 194 батальона, 80 эскадроновъ, 60 сотенъ, 80 батарей, 468 орудій, 82 генерала, 4.096 штабъ- и оберъ-офицеровъ, 120.705 нижнихъ чиновъ и лошадей: строевыхъ 22.451, артиллерійскихъ 3.555. Въ день парада Ихъ Величествамъ удостоились представиться воспитанницы острожскаго женскаго училища и поднесли букетъ цвѣтовъ и также шитые шелками по бархату подушку и коверъ. Вмѣстѣ съ воспитанницами представлялись ученики острожскаго пансіона крестьянскихъ дѣтей, состоящаго при мужской гимназіи. Въ тотъ же день Ихъ Величества отбыли въ Спалу.

Въ спб. духовной акад. въ наступившемъ году принято вновь въ число студентовъ 50 воспитанниковъ изъ 70 человѣкъ, сдававшихъ вступительные экзамены. Изъ числа всѣхъ поступившихъ 30 студентовъ зачислены на казенное содержаніе, какъ сдавшіе экзамены наиболѣе успѣшно, одинъ удостоенъ стипендіи имени покойнаго прот. И. И. Рождественскаго, одному предоставлена стипендія Василія, епископа полоцкаго, одному стипендія академическая, учрежденная въ память 50-лѣтняго служенія митрополита Исидора въ санѣ іерарха русской церкви, и одному полустипендія (120 руб.) имени прот. Солярскаго. 2 сентября совершенъ былъ молебенъ предъ началомъ ученія, при чемъ ректоромъ академіи преосвященнымъ Антоніемъ произнесено было помѣщаемое нами выше поученіе, и съ 3 сентября началось регулярное чтеніе лекцій.

Вновь напечатанные журналы новыхъ съѣздовъ духовенства знакомятъ съ любопытными сужденіями нѣсколькихъ съѣздовъ, особенно по училищнымъ дѣламъ. На бывшемъ въ Осташковѣ, тверской губ., 25 и 26 іюня съѣздѣ окружнаго духовенства не разъ было указываемо на малыя средства, которыми располагаютъ причты для нуждъ училища. Этотъ съѣздъ призналъ представленную ему смѣту по содержанію училища въ 1891 высшей степени скромною и однако все таки измѣнилъ ее въ нѣсколькихъ статьяхъ, ссылаясь именно на скудность мѣстныхъ средствъ. Тотъ же съѣздъ, желая скорѣе накопить сумму на устройство при училищѣ общежитія, а главное, не имѣя возможности покрыть текущія нужды при училищѣ, былъ вынужденъ продолжить копѣечный съ приходской души, установленный съѣздомъ 1887 г., сборъ, нѣсколько измѣнивъ его, а именно:

Въ настоящее время на всѣ вообще нужды училища собирается изъ собственности церквей по одной копѣйкѣ съ души, а изъ собственности причтовъ по двѣ копѣйки. Духовенство изнемогаетъ отъ недостатка и не въ силахъ платить; посему съѣздъ, не смотря на крайнее нежеланіе увеличивать сборы и изъ собственности церквей, вынужденъ былъ постановить копѣечный сборъ, установленный съѣздомъ 1887 года, всецѣло производить изъ собственности церквей. Въ силу этого, на всѣ нужды училища сборъ изъ собственности церквей будетъ по 1½ коп. съ приходской души, по 1½ же копѣйки будетъ платиться на сей предметъ и изъ собственности причтовъ.

На старооскольскомъ съѣздѣ, курской епархіи, 20 іюня, былъ возбужденъ нерѣдко возбуждаемый въ собраніяхъ духовенства вопросъ объ увеличеніи и употребленіи платы за право ученія въ мѣстномъ училищѣ съ свѣтскихъ и иноокружныхъ лицъ. Съѣздъ постановилъ: съ 1890—91 учебнаго года взимать за право обученія въ духовномъ училищѣ съ иносословныхъ и иноокружныхъ лицъ, вмѣсто 15 руб., 30 руб., съ тѣмъ, чтобы сумма эта полностію употреблялась исключительно на нужды училища, а не раздѣлялась между преподавателями училища.

О томъ же предметѣ была рѣчь на раненбурскомъ съѣздѣ 29 мая въ Раненбургѣ, рязанской епархіи. Этотъ съѣздъ, между прочимъ, слушалъ указъ Св. Синода отъ 14 іюля 1889 г. за № 2747 и слѣдующую резолюцію епархіальнаго высокопреосвященнаго на одномъ изъ журналовъ правленія раненб. училища: «Правленіе училища имѣетъ объявить отъ моего имени съѣзду духовенства раненбургскаго духовно-учил. округа, чтобы онъ назначилъ плату съ иносословныхъ учениковъ за право обученія въ раненбургскомъ дух. училищѣ сообразно съ нормою, принятою въ соотвѣтственныхъ свѣтскихъ учеб. заведеніяхъ и не свыше 12 р. въ годъ за ученика, доколѣ Св. Синодомъ не будетъ указанъ другой размѣръ оной». Съѣздъ входилъ въ сужденіе по содержанію указа Св. Синода и резолюціи его высокопреосвященства. Послѣ тщательныхъ провѣрокъ взносовъ иносословными за всѣ предшествовавшіе годы, оказалось, что свыше 20 руб. съ иносословныхъ никогда не взималось: на существующую же норму въ 20 руб. иносословными никогда не заявлялось претензій. На предложенную его высокопреосвященствомъ плату въ 12 руб. съѣздъ согласился, но въ виду наступающихъ уже экстраординарныхъ расходовъ по постройкѣ новыхъ зданій при училищѣ, взамѣнъ погорѣвшихъ въ маѣ мѣсяцѣ, съѣздъ ходатайствовалъ предъ его высокопреосвященствомъ оставить плату съ иносословныхъ въ прежней нормѣ 20 р. Журнальныя постановленія съѣзда были утверждены.

Депутаты минскаго съѣзда, въ минской епархіи, который былъ въ прошломъ декабрѣ, но журналы котораго, разсматривавшіеся епархіальною властью еще въ маѣ текущаго года, только на дняхъ появились въ печати, обсуждали, между прочимъ вопросъ о времени собранія депутатовъ окружнаго духовенства. Это время съѣздомъ перенесено съ 10 декабря на 15 сентября, въ виду удобствъ и учил. правленія и духовенства, въ частности въ виду того, что въ декабрѣ у всякаго депутата есть свои заботы по церковной отчетности. Затѣмъ съѣздъ слушалъ прошеніе учил. врача, прописавшаго въ прошеніи, что онъ съ 17 мая 1865 г. по настоящее время служилъ безвозмездно, имѣя въ виду награды, которыя, согласно закону, могли быть даваемы чрезъ каждые три года, но изъ которыхъ онъ получилъ въ продолженіе почти 25 лѣтъ лишь одну (орденъ св. Станислава), и просившаго себѣ жалованья около 300 р. Депутаты съѣзда, признавая вполнѣ справедливымъ требованіе врача г. Шпилевскаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняясь въ пріисканіи средствъ на покрытіе самыхъ вопіющихъ нуждъ училища, постановили: благодарить врача г. Шпилевскаго за труды по училищной больницѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ просить правленіе сдѣлать своевременное представленіе къ наградѣ г. Шпилевскаго. Преосвященный въ своей резолюціи на этомъ

журналѣ замѣтилъ, что на основаніи опредѣленія Св. Синода 15 сентября—30 октября 1872 г. членамъ съѣзда не принадлежитъ право ходатайствовать о награжденіи служащихъ при училищѣ лицъ.

Кромѣ того, депутаты съѣзда, выслушавъ отношеніе пинскаго училищнаго правленія, о томъ, какъ поступать, если по переторжкѣ на продукты цѣны будутъ требуемы выше показанной въ смѣтѣ, опредѣленной съѣздомъ депутатовъ, постановили: если торги не состоятся, или торговцами будутъ вытребованы цѣны выше справочныхъ, то просить правленіе пинскаго училища принять на себя обязанность, согласно уставу, закупки матеріаловъ и продуктовъ безмездно. На этомъ постановленіи послѣдовала резолюція его преосвященства, отъ 1 мая 1890 г., такого содержанія:

Непонятно выраженіе въ настоящемъ постановленіи: «принять закупку продуктовъ безмездно». Вѣроятно должно было сказать: «принять заготовленіе продуктовъ хозяйственнымъ способомъ»? Впрочемъ, вообще должно замѣтить, по § 37 пун. 13 устава духовныхъ училищъ, производство торговъ по подрядамъ и распоряженіе о заготовленіи припасовъ есть дѣло училищнаго правленія, а не съѣзда духовенства.

На одномъ изъ журналовъ того же съѣзда епархіальный преосвященный сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе о разсмотрѣніи постановленій съѣзда вообще:

Да не посѣтуетъ съѣздъ духовенства на меня за умедлительное, по необходимости, рѣшеніе актовъ съѣзда, вслѣдствіе крайней сложности и запутанности содержимаго въ актахъ съѣзда, кропотливости въ разсмотрѣніи ихъ, и совершенной для меня новости, требовавшей не только справокъ, но и изученія вопросовъ, не говоря объ отвлеченіи меня отъ сего дѣла массою новыхъ для меня дѣлъ по епархіальному управленію. И такъ какъ по симъ обстоятельствамъ смѣта на 1890 г. не могла быть мною разсмотрѣна своевременно и мною по необходимости было допущено, чтобы въ расходахъ училищное правленіе руководилось предѣлами смѣты 1889 года, что и отмѣчалось въ журналахъ училищнаго правленія; то таковое обстоятельство не должно быть поставляемо въ вину правленію, а вмѣстѣ съ симъ и расходы по день полученія смѣты въ училищномъ правленіи имѣютъ быть приняты по смѣтѣ 1889 года.

Въ послѣднее время въ Нижнемъ-Новгородѣ собрался судоходный съѣздъ, совпавшій и даже, какъ замѣчено въ одной изъ московскихъ газетъ, вызванный безпримѣрнымъ мелководьемъ Волги, почти на всемъ протяженіи ея судоходной части. Печальное состояніе великой русской рѣки обнаружилось въ текущую навигацію въ массѣ фактовъ. Не запомнятъ года, когда бы передвиженіе судовъ по Волгѣ совершалось съ большими затрудненіями, съ меньшею скоростью. Нельзя не упомянуть и о длинномъ рядѣ крупныхъ несчастій, которыми ознаменовалась навигація текущаго года и ближайшая причина которыхъ заключалась въ обмеленіи рѣки. Созваніе судоходнаго съѣзда, при наличности такихъ обстоятельствъ, являлось, какъ замѣчено въ «Русскихъ Вѣд.», дѣломъ огромной важности. «Разрѣшая судоходный съѣздъ, говорилъ въ своей рѣчи предсѣдатель его, нижегородскій губернаторъ Н. М. Барановъ, правительство еще разъ подтвердило необходимость постановки на первую очередь нуждъ судоходства». Вмѣстѣ съ тѣмъ открылась возможность выслушать мнѣнія большого числа лицъ, хорошо знакомыхъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ судоваго промысла на Волгѣ, и намѣтить проектъ необходимыхъ мѣропріятій къ улучшенію важнѣйшаго изъ нашихъ водныхъ путей.

Не въ далекомъ сравнительно будущемъ ожидается въ Петербургѣ созывъ лицъ, заинтересованныхъ таможенными пошлинами. Министръ финансовъ въ извѣстной рѣчи своей въ Нижнемъ-Новгородѣ, какъ видно изъ текста этой рѣчи въ нижегородскихъ газетахъ, сказавши о законѣ 16 августа относительно повышенія всѣхъ таможенныхъ пошлинъ на всѣ ввозимые въ Россію товары, кромѣ такихъ, какъ чай напримѣръ, которые сдѣлались потребностью населенія и никоимъ образомъ не представляютъ конкурренціи съ какой-нибудь отраслью отечественной производительности, закончилъ эту рѣчь выраженіемъ надежды увидѣть представителей купечества при предстоящемъ пересмотрѣ подробныхъ работъ министерства финансовъ по общему преобразованію таможенныхъ тарифовъ, которые въ недалекомъ будущемъ будутъ внесены на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. По свѣдѣніямъ газетъ къ участію въ этомъ пересмотрѣ будутъ приглашены также представители фабрикантовъ и заводчиковъ, и занятія особой коммиссіи по этому предмету начнутся въ концѣ октября текущаго года.

Умерли: настоятель балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, бывшій настоятель Срѣтенскаго монастыря въ Москвѣ, архимандритъ Серафимъ, въ мірѣ протоіерей Д. Г. Богоявленскій, пользовавшійся славой образцоваго и глубоко любимаго народомъ народнаго проповѣдника; благочинный единовѣрческихъ церквей и замѣчательный противораскольническій миссіонеръ въ тамбовской епархіи священникъ П. Ф. Агаѳоновъ (происходилъ изъ крестьянъ и ни въ какой школѣ не учился); воспитанникъ и магистръ спб. духовной академіи Николай Степановичъ Соколовъ, авторъ извѣстнаго сочиненія: «Расколъ въ саратовскомъ краѣ», за которое онъ былъ удостоенъ академіею, въ началѣ прошлаго года, степени магистра богословія, даровитый и работящій человѣкъ. П. С. Соколовъ утонулъ въ Ставрополѣ, купаясь въ пруду, 1 августа.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Международный старокатолическій конгрессъ въ Кельнѣ.—Общество защитниковъ папства.—Просвѣщеніе и нравственность въ Парижѣ.—Латинская пропаганда въ Македоніи.—Разныя вѣсти.

Въ послѣдніе годы, всецѣло занятые глубокопотрясающими вопросами о мирѣ или войнѣ, весьма мало было слышно объ извѣстномъ старокатолическомъ движеніи, въ свое время сильно надѣлавшемъ шума и столько подававшемъ самыхъ радужныхъ надеждъ на обновленіе въ западномъ римско-католическомъ мірѣ. Между тѣмъ старокатолицизмъ не умеръ и время отъ времени продолжаетъ заявлять о себѣ. Въ концѣ прошлаго года вожди его издали извѣстные тезисы своего вѣроученія, о которыхъ у насъ сообщалось въ свое время, и эти тезисы показывали, что въ старокатолицизмѣ продолжается развитіе вселенскаго церковнаго самосознанія во все большемъ освобожденіи его отъ традиціонныхъ узъ латинства. Въ настоящемъ году въ Кельнѣ созванъ старокатоликами международный старокатолическій конгрессъ, на которомъ имѣлось въ виду еще точнѣе опредѣлить вѣроисповѣдныя начала этого движенія. Конгрессъ открылся 31 августа въ присутствіи многочисленныхъ депутатовъ, среди которыхъ были и представители русской церкви—извѣстный участникъ боннскихъ конференцій протопресвитеръ І. Л. Янышевъ и настоятель русской посольской церкви въ Берлинѣ протоіерей А. П. Мальцевъ. По телеграммѣ «Новаго Времени» изъ Кельна, конгрессъ открылся совершеніемъ литургіи, на которой символъ вѣры былъ прочтенъ безъ извѣстной западной вставки «и отъ Сына». Это—открытое торжество догматической правды, которую столько вѣковъ отстаивала православная церковь противъ инославнаго запада. Постановлено каждые два года созывать международный конгрессъ, причемъ мѣстомъ засѣданія будущаго конгресса назначена Швейцарія, въ которой особенно дѣятельно распространяется старокатолицизмъ.

Старокатолицизмъ есть одинъ изъ тѣхъ историческихъ клиньевъ, которыми расшатывается зданіе папства. Между тѣмъ и друзья

папизма не дремлютъ и принимаютъ свои мѣры къ поддержанію дряхлаго многовѣкового зданія. Во Франціи поклонники папства стараются образовать «Союзъ служителей апостола Петра», имѣющій своей задачей защиту папства и возстановленіе свѣтской власти его. Починъ въ этомъ движеніи взялъ на себя гренобльскій епископъ Фава, который въ письмѣ къ одному сенатору излагаетъ цѣль и принципы общества. Общество предполагаетъ основать особый журналъ, цѣль котораго будетъ состоять въ защитѣ интересовъ папства. Все это предпріятіе будто бы уже одобрено папой.

Общественная жизнь Франціи представляетъ интересныя данныя, проливающія важный свѣтъ на все еще открытый вопросъ: можетъ ли одно просвѣщеніе улучшать человѣка? Извѣстно, что въ послѣднее время республиканское правительство не жалѣетъ никакихъ денегъ на народное образованіе, а въ Парижѣ принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать этотъ городъ самымъ просвѣщеннымъ въ мірѣ, въ полномъ смыслѣ слова—«городомъ свѣта». И дѣйствительно просвѣщеніе проникаетъ тамъ въ самыя темныя трущобы его. Между тѣмъ судебныя данныя показываютъ, что такъ какъ все это просвѣщеніе ведется помимо религіи, на которую вожди республики смотрятъ какъ на отжившую свое время ветошь, то нравственность народа не только не улучшается, а напротивъ ухудшается. Одинъ парижскій судья (Ад. Гильо), особенно занимавшійся этимъ вопросомъ, помѣстилъ любопытныя наблюденія въ одной парижской газетѣ. Изъ молодыхъ преступниковъ, привлекавшихся къ суду за разныя преступленія, лишь весьма немногіе не посѣщали общественныхъ школъ, а большая часть имѣли аттестаты отъ нихъ. Число преступленій быстро возрастаетъ. Съ 1838 года число преступниковъ и осужденныхъ увеличилось на 133%. За 1871—75 годы было судебныхъ дѣлъ всего 165,515, а позже, только за два года—1886 и 1887 ихъ было уже 191,168. Въ 1882—87 годы число самоубійствъ возросло на 55%, далеко въ большей пропорціи, чѣмъ населеніе. Эти цифры едва ли нуждаются въ дальнѣйшемъ толкованіи, и ясно показываютъ, что одно только научное просвѣщеніе далеко еще не въ состояніи улучшать народа.

Извѣстное назначеніе въ Македонію болгарскихъ епископовъ будто бы вызвало въ Болгаріи хорошее впечатлѣніе. Одинъ изъ нихъ, епископъ Ѳеодосій, уже прибылъ въ городъ Скопье, другіе два сочли болѣе цѣлесообразнымъ до поры до времени обождать, и поѣдутъ лишь когда уляжется вызванное этимъ событіемъ среди сербовъ и грековъ возбужденіе. Македонскіе сербы и греки устроили уже нѣсколько собраній, на которыхъ былъ выраженъ ими протестъ противъ назначенія болгарскихъ епископовъ и составлены соотвѣтственныя прошенія къ Высокой Портѣ, къ патріарху и къ бѣлградскому и аѳинскому правительствамъ. По наряду съ этимъ національно-религіознымъ движеніемъ, въ Македоніи усилилась въ послѣднее время латинская пропаганда. Въ солунскомъ вилаетѣ приняли на дняхъ унію десять болгарскихъ семействъ. Латинскіе патеры воспользовались въ данномъ случаѣ распрями существующими въ солунскомъ вилаетѣ между православными болгарами и ихъ греческими священниками. Въ самомъ Солунѣ состоялось недавно уніатское торжество: происходила торжественная закладка новаго уніатскаго храма. Ее совершилъ болгарскій уніатскій епископъ. На этомъ торжествѣ присутствовали, кромѣ латинскихъ миссіонеровъ, также представители нѣкоторыхъ западныхъ державъ. Это будетъ уже вторая уніатская церковь въ Солунѣ. Послѣ совершенія закладки былъ составленъ къ султану и его правительству благодарственный адресъ, въ которомъ болгарскіе уніаты благодарятъ султана отъ имени «всего болгарскаго народа» за оказываемую снисходительность и выражаютъ надежду, что султанъ и впредь не откажетъ имъ въ своемъ расположеніи. Весьма характеренъ отзывъ софійской «Свободы» объ этомъ уніатскомъ торжествѣ. Органъ Стамбулова, ликующій по поводу назначенія въ Македонію болгарскихъ православныхъ епископовъ, одновременно выражаетъ признательность болгарскому уніатскому епископу и принявшимъ унію православнымъ болгарамъ. Они, по выраженію «Свободы», «спасаютъ болгарскую народность», и таковая «ихъ политика нужна с за благо-то на Болгария».

Съ запада доносятся слухи о разныхъ бѣдствіяхъ—наводненіяхъ въ Австріи, гдѣ особенно пострадалъ городъ Прага, въ которомъ до 50 тысячъ населенія лишились крова, объ угрожающемъ злополучной Ирландіи голодѣ, по случаю плохого урожая картофеля, которымъ только и питаются ирландцы, эти жалкіе илоты англійскихъ лордовъ, и о революціи въ Швейцаріи. Борьба партій въ этой республиканской странѣ разгорѣлась до того, что въ Беллинціонѣ такъ называемые либералы возстали съ оружіемъ въ рукахъ противъ кантональнаго правительства, причемъ нѣкоторые члены верховнаго совѣта взяты въ плѣнъ, а одинъ даже убитъ. Нашему времени повидимому суждено доказать фактически, что республиканская форма правленія есть самая плохая гарантія общественнаго мира и благополучія.

4 сентября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Стипендія XXVI курса с.-петербургской духовной академіи.— Въ № 6 «Церковнаго Вѣстника» настоящаго года, мы сообщали читателямъ, что однимъ неизвѣстнымъ студентомъ XXVI академическаго курса по поводу наступавшаго въ этомъ году двадцатипятилѣтія со времени окончанія этимъ курсомъ ученія въ академіи задумано доброе дѣло. Въ январѣ имъ присланы въ академію 4,000 рублей въ процентныхъ бумагахъ на учрежденіе стипендіи имени XXVI академическаго курса; при чемъ въ особомъ письмѣ имъ изложены свои pia desideria на счетъ этой стипендіи. Такъ какъ присланная денежная сумма оказалась еще не вполнѣ достаточною для немедленнаго открытія стипендіи, потому что ежегодные проценты съ нея не давали наличнаго капитала въ 225 руб., необходимаго для содержанія студента стипендіата, то академическое правленіе приняло жертвуемую сумму на храненіе до увеличенія ея, чрезъ приращеніе процентами, до суммы въ 4,750 руб., достаточной для обезпеченія стипендіи. Въ настоящее время считаемъ долгомъ увѣдомить неизвѣстнаго жертвователя и читателей нашей газеты, что открытіе стипендіи съ наступившаго учебнаго года вполнѣ уже обезпечено. Бывшіе студенты XXVI академическаго курса, живущіе въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ обширнаго отечества, до которыхъ только могла дойти вѣсть объ учрежденіи стипендіи ихъ курса, всѣ съ глубокимъ уваженіемъ и благодарностію отнеслись къ крупной жертвѣ своего сотоварища и съ своей стороны съ полною готовностію заявили желаніе принять посильное участіе въ добавленіи недостающей суммы на открытіе стипендіи непремѣнно къ началу 1890—1891 учебнаго года. Изъ присланныхъ ими денегъ тысяча рублей въ маѣ мѣсяцѣ уже доставлена преосвященному Антонію, ректору академіи, а имъ внесена въ правленіе. Совѣтъ академіи въ засѣданіи 30 числа мая поручилъ своимъ членамъ, экстраординарнымъ профессорамъ, протоіереямъ П. Ѳ. Николаевскому и В. Г. Рождественскому, воспитанникамъ того же XXVI курса, составить проектъ положеній о стипендіи ихъ курса, принявъ во вниманіе проектъ положенія о таковой стипендіи, присланный неизвѣстнымъ жертвователемъ. Выработанный ими согласно съ волею жертвователя проектъ принятъ совѣтомъ академіи 9 іюня, и положенія его, по ходатайству вы-

сокопреосвященнѣйшаго покровителя академіи митрополита Исидора, утверждены Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ въ указѣ отъ 16 іюня сего года. Приводимъ здѣсь текстъ этихъ положеній о стипендіи.

«§ 1) Въ благодарственное воспоминаніе исполнившагося двадцатипятилѣтія (въ іюнѣ 1890 г.) со времени окончанія ученія въ с.-петербургской духовной академіи XXVI академическаго курса учреждается при сей академіи стипендія, съ наименованіемъ ея. «стипендіею XXVI курса с.-петербургской духовной академіи», на проценты съ капитала въ пять тысячъ рублей билетами, изъ коихъ 4,000 руб. внесены для сей цѣли неизвѣстнымъ жертвователемъ, а остальная сумма дополнена его академическими товарищами. § 2) Излишекъ отъ процентовъ съ внесенной на стипендію суммы причисляется къ ея основному капиталу, или для обезпеченія стипендіата на случай увеличенія въ будущемъ стоимости его содержанія, или же съ цѣлію открытія, хотя бы и въ далекомъ будущемъ, второй стипендіи XXVI курса, когда настоящій основной капиталъ стипендіи дорастетъ до потребной для того суммы. § 3) Стипендія присуждается совѣтомъ академіи обучающемуся въ академіи студенту изъ воспитанниковъ семинаріи, сыну одного изъ русскихъ священноцерковнослужителей или наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, преимущественно священнику вдовцу. § 4) Ежегодно третьяго числа октября въ академической церкви имѣетъ совершаться, безъ прекращенія учебныхъ занятій, божественная литургія и панихида по умершимъ начальникамъ. наставникамъ, служившимъ въ академіи въ 1861—1865 годахъ, и бывшимъ студентамъ XXVI академическаго курса. Стипендіату же вмѣняется въ обязанность имѣть списокъ студентовъ означеннаго курса съ отмѣткою объ умершихъ, въ надеждѣ, что онъ и по выходѣ изъ академіи хотя однажды въ годъ совершитъ церковное о нихъ поминовеніе». .

22 минувшаго іюня, въ самый день исполнившагося двадцатипятилѣтія со времени окончанія ученія XXVI академическаго курса, преосвященнымъ ректоромъ академіи получена была изъ Одессы отъ нѣкоторыхъ студентовъ этого курса слѣдующая привѣтственная телеграмма, подъ которою несомнѣнно съ радостію подписались бы и остальные студенты означеннаго курса: «нашъ сердечный привѣтъ дорогимъ товарищамъ; да будетъ нерушимъ нашъ союзъ любви, долга и благодарности нашей almae matri; да примутъ выраженія нашихъ искреннихъ чувствъ находящіеся на лицо наши воспитатели и наставники. Слава и благоденствіе маститому покровителю просвѣщенія высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору. Горячая сыновняя благодарность бывшему нашему ректору, попечительнѣйшему владыкѣ Іоанникію и незабвенному любвеобильнѣйшему инспектору, нижегородскому епископу Владиміру! Бѣлецкій, Алексѣй Смирновъ, Формаковскій».

Отъ распорядительнаго комитета общества вспоможенія воспитанницамъ с.-петербургскаго Исидоровскаго епарх. женскаго училища.

Къ 1 сентября 1890 года въ кассѣ общества состоитъ:

1) *Неприкосновеннаго капитала*:

въ % бумагахъ . . . . . 14,100 р. — к.

2) *Расходной суммы*:

а) въ процентныхъ бумагахъ . . . . . 500 » — »

б) наличными деньгами. . . . . 74 » 60 »

Всего: а) въ проц. бумагахъ. . . 14,600 р. — к.

б) наличными. . . . . 74 р. 60 к.

Казначей, свящ. *Димитрій Мегорскій.*

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ

2-го внутренняго 5% займа 1866 г., произведенный 1-го сентября 1890 года.

Главнѣйшіе выигрыши:

№ сер.	№ бил.	Сумма выигрыша.	№ сер.	№ бил.	Сумма выигрыша.
7141	11	200000	14224	15	1000
905	15	75000	17686	28	1000
10952	12	40000	5152	16	1000
18517	3	25000	1046	11	1000
19283	50	10000	2942	41	1000
4002	11	10000	6784	11	1000
3633	8	10000	8681	20	1000
9712	12	8000	15842	3	1000
15675	39	8000	11355	27	1000
2977	49	8000	19099	50	1000
1616	2	8000	18186	35	1000
8009	39	8000	19785	9	1000
16583	10	5000	6028	31	1000
16961	42	5000	11811	5	1000
1261	17	5000	1793	40	1000
17438	50	5000	4617	13	1000
1653	10	5000	13890	11	1000
15697	2	5000	5754	28	1000
5974	1	5000	16233	17	1000
13674	7	5000	19282	9	1000

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПЯТАЯ КНИГА

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

(ЗА СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Толкованіе на книгу пророка Михея (глава IV, 9—13; V, 1—15, VI, 1—16; VII, 1—20). Іеромонаха Антонія.—II. Десять лѣтъ изъ исторіи старокатолическаго движенія (1871—1881 гг.).—III. Важнѣйшіе источники для опредѣленія времени крещенія Владиміра и Руси и ихъ данныя. (По поводу мнѣнія проф. Соболевскаго). (Окончаніе). Н. Левитскаго.—Матеріалы для біографіи Аркадія, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго. Письма преосвященнаго Аркадія къ разнымъ лицамъ. (Продолженіе).—V. Московскій печатный дворъ при патріархѣ Никонѣ. (Продолженіе). Протоіерея П. Ѳ. Николаевскаго.—VI. Рецензіи ученыхъ изслѣдованій, удостоенныхъ святѣйшимъ Синодомъ премій митрополита Макарія: 2) 50-я глава Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права. Москва. 1887 г. А. Павлова. (Рецензія э.-о. профессора кіевской дух. академіи П. Лашкарева).—VII. Матеріалы для исторіи Московскаго Питирима. М. Г. Попова.—VIII. Матеріалы для исторіи Олонецкаго края.—IX. Протоколы засѣданій совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи за 1885—86 гг.)

СОДЕРЖАНІЕ.

Обращеніе къ столичнымъ пастырямъ предъ началомъ зимняго сезона.—Мнѣнія печати (оригинальная защита существующаго способа содержанія духовенства: «доброхотныхъ даяній» и «хлѣбныхъ сборовъ»).—Истина и свобода.—О членахъ правленій духовныхъ училищъ изъ среды духовенства.—*Мр.*—Къ вопросу о брошюрахъ для народа.—свящ. *Дроздовъ.*—Корреспонденція (изъ Іерусалима).—Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки (стипендія XXVI курса спб. дух. академіи; отъ распорядительнаго комитета общества вспомоществованія воспитанницамъ Исидоровскаго епарх. женскаго училища).—Объявленія.

Печатать дозволяется, 5 сентября 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики подписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 37

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Сентябрь

13 число

Новая инструкція церковнымъ старостамъ.

Едва ли много нужно говорить о томъ, въ какомъ ненормальномъ положеніи находится наше церковное хозяйство. Всѣмъ хорошо извѣстно, что многіе церковные старосты, считая себя единственными хозяевами церкви и всего церковнаго имущества, не допускаютъ никакого контроля надъ своими дѣйствіями, поступаютъ во всемъ вполнѣ самовластно и распоряжаются церковнымъ имуществомъ и суммами не только по своему усмотрѣнію и произволу, но иногда даже и для своихъ личныхъ цѣлей и потребностей. Законное же вмѣшательство мѣстныхъ причтовъ въ хозяйственныя дѣла церкви многими старостами считается за личное оскорбленіе и въ большинствѣ случаевъ вызываетъ одни только пререканія и столкновенія между причтомъ и старостою, а иногда въ распрю вмѣшивается приходъ и страсти разгораются до того, что возбужденные прихожане оказываютъ сопротивленіе даже распоряженіямъ и епархіальнаго начальства. Вслѣдствіе этого многіе священники, не желая изъ-за церковнаго хозяйства обострять своихъ отношеній съ церковными старостами и прихожанами, совершенно не вмѣшиваются въ хозяйственныя дѣла церкви и предоставляютъ старостамъ дѣлать все, что имъ угодно. Главною причиною такого ненормальнаго положенія церковнаго хозяйства считалась обыкновенно дѣйствовавшая до сихъ поръ инструкція церковнымъ старостамъ. Говорили и писали, что эта инструкція, утвержденная еще въ 1808 г., слишкомъ устарѣла, совсѣмъ не соотвѣтствуетъ задачамъ современной церковно-приходской жизни, что явилось много новыхъ сторонъ и условій этой жизни, которыхъ инструкція не могла предвидѣть. Всѣ подобныя утвержденія до извѣстной степени, конечно, справедливы. Условія и отношенія приходской жизни за восемьдесятъ слишкомъ лѣтъ понятно значительно измѣнились. Но нельзя при этомъ не замѣтить, что въ старой инструкціи принципъ взаимодѣйственности между причтомъ и старостою по отношенію къ церковному имуществу, пріобрѣтенію, храненію и расходованію церковныхъ суммъ, былъ проведенъ весьма ясно, опредѣленно и категорично. Такъ староста избирался и оставлялся на слѣдующее трехлѣтіе непремѣнно съ согласія причта; всякія деньги, поступившія въ церковь, считались, повѣрялись, хранились и расходовались тоже при участіи и съ согласія священноцерковнослужителей (§§ 8, 9, 10, 12, 17, 19); за утрату и поврежденіе церковнаго имущества одинаково являлись отвѣтственными какъ староста, такъ и причтъ (§ 4). Если же на дѣлѣ происходило совсѣмъ другое, т. е. старосты привыкли считать себя полноправными и полновластными хозяевами церкви и церковнаго имущества, а также нерѣдко и распорядителями церковной службы, то причиною этому никакъ не дѣйствовавшая инструкція, а тѣ историческія и бытовыя условія, въ какихъ находилось духовенство. Въ старосты избирались обыкновенно люди именитые, чиновные, властные и во всякомъ случаѣ состоятельные. Бѣдное же и забитое духовенство было крайне заинтересовано въ томъ, чтобы жить съ такими старостами въ ладу. Къ этому же всячески побуждало его и духовное начальство. А если находились немногіе смѣльчаки, рѣшавшіеся во имя справедливости или самозащиты протестовать противъ самовольства, своекорыстія или дикаго произвола церковныхъ старостъ, то они наживали со всѣхъ сторонъ такую массу непріятностей, что и у нихъ и у другихъ отбивалась всякая охота къ какимъ бы то ни было протестамъ. Правда, время измѣняло общія условія и обстоятельства; мѣнялись вслѣдствіе этого и отношенія причтовъ къ церковнымъ старостамъ и духовенство главнымъ образомъ подъ вліяніемъ необходимости изыскивать матеріальныя средства на разныя епархіальныя нужды начинало все смѣлѣе и смѣлѣе заявлять о своихъ правахъ и обязанностяхъ въ отношеніи регулированія и контролированія церковнаго хозяйства, тѣмъ болѣе, что къ этому поощряло его и духовное начальство разными частными распоряженіями или общими циркулярами. Но все-таки установившаяся традиція была еще очень сильна, церковное хозяйство велось большею частію безконтрольно и самовластно одними старостами, а духовенство ожидало новаго общаго закона, который наконецъ и явился въ видѣ Высочайше утвержденной 12 іюня сего года новой инструкціи церковнымъ старостамъ.

Несомнѣнно, что новая инструкція вноситъ весьма много новаго въ положеніе дѣла церковнаго хозяйства. Прежде всего въ ней съ перваго же параграфа замѣтно стремленіе урегулировать дѣятельность церковныхъ старостъ, поставивъ ихъ подъ надзоръ и руководство благочинныхъ и епархіальной власти и, вмѣстѣ съ этимъ, точно опредѣлить ихъ права, обязанности и сферу дѣятельности (§ 1, 21, 22, 23, 25, 29, 34, 36). Если всѣ эти параграфы будутъ точно исполняться, то, конечно, не будетъ мѣста тѣмъ печальнымъ явленіямъ, какія до сихъ поръ считались самыми обыкновенными, напримѣръ, расходованія денегъ не на дѣйствительныя нужды церкви, а по усмотрѣнію и произволу старосты, вмѣшательства старостъ въ употребленіе церковной ризницы и утвари при богослуженіи и т. п.

Равнымъ образомъ новая инструкція совершенно измѣняетъ дѣло относительно взаимоотношеній причтовъ съ церковными старостами. По прежней инструкціи, какъ мы замѣтили выше, староста избирался и оставлялся на слѣдующее трехлѣтіе не иначе, какъ „съ согласія причта“ (§ 2) и затѣмъ причтъ отвѣтственъ былъ какъ за цѣлость церковнаго имущества, такъ и за правильность церковной отчетности (§§ 4, 15), а въ случаѣ отступленія старосты отъ установленныхъ правилъ, нерадѣнія его объ обязанностяхъ или непонечительности о церковныхъ выгодахъ, священноцерковнослужители должны были доносить благочинному, если же благочинный не об-

ращалъ на то надлежащаго вниманія, представлять непосредственно епархіальному архіерею (§ 19). Но результатъ этого, какъ извѣстно, получался часто совершенно противоположный. Причтъ или священникъ, не находя иногда нигдѣ поддержки въ своихъ самыхъ законныхъ заявленіяхъ и требованіяхъ, становился въ непріязненное отношеніе нетолько со старостою, но и съ цѣлымъ приходомъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ относившимся крайне ревниво къ своему избраннику и страстно защищавшимъ его во что бы то ни стало. По новой же инструкціи всѣ непосредственныя взаимоотношенія между причтами и старостами устранены. Такъ, „согласія причта“ на избраніе того или другого лица или на оставленіе его на новое трехлѣтіе теперь не требуется. Точно также и наблюденіе за всею дѣятельностію старостъ поручено надзору и руководству не причтовъ, а благочинныхъ (§§ 1, 48, 49). Правда, такая постановка дѣла вызвала среди духовенства большое недоумѣніе. Большинство поняло это въ томъ смыслѣ, что мѣстный причтъ теперь совершенно отстраненъ отъ активнаго участія въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ, что теперь могутъ избрать старосту, который не только не по душѣ духовенству, но прямо враждебенъ ему, и что незаконныя дѣйствія старосты могутъ обнаруживаться только при рѣдкихъ обзорахъ церквей благочинными, а если еще принять во вниманіе укоренившееся потворство благочинными и прикрытіе ими всевозможныхъ незаконныхъ дѣйствій старостъ, то окажется, что новая постановка дѣла будетъ еще хуже прежней. Не предрѣшая теперь всѣхъ этихъ вопросовъ, такъ какъ близкое будущее не замедлитъ обнаружить, насколько они состоятельны или несостоятельны, мы тѣмъ не менѣе считаемъ долгомъ указать на слѣдующее. Новая постановка взаимоотношеній очевидно дана для того, чтобы избавить причты отъ непріятной обязанности оцѣнивать публично какъ нравственныя свойства избираемаго старосты, такъ и его дѣятельность, вслѣдствіе чего было всегда такъ много недоразумѣній и столкновеній. Но при этомъ законодатель зналъ, что духовенство и ради интересовъ той церкви, при которой оно служитъ, и ради безчисленныхъ общихъ епархіальныхъ нуждъ (на обученіе и воспитаніе своихъ дѣтей, призрѣніе своихъ вдовъ и сиротъ и пр.) никогда нетолько не останется равнодушнымъ зрителемъ веденія церковнаго хозяйства, но мѣрами нравственныхъ и пастырскихъ воздѣйствій на старосту и прихожанъ поставитъ дѣло такъ, какъ никогда нельзя достигнуть при одной только юридическо-формальной постановкѣ его. Наконецъ, отъ благочинныхъ и епархіальной власти будетъ вполнѣ зависѣть теперь же такъ или иначе поставить старостинскій вопросъ, такъ какъ по инструкціи старосты поручены ихъ наблюденію и руководству, а по § 50 епархіальная власть имѣетъ право назначать для повѣрки церковныхъ прихода и расхода даже особыхъ лицъ.

Желательно, чтобы практическое примѣненіе и развитіе этого послѣдняго права, т. е. провѣрки прихода и расхода церковныхъ суммъ чрезъ постороннихъ лицъ сдѣлалось всеобщимъ особенно вслѣдствіе того, что вообще контроль надъ собираемыми въ церкви деньгами остался теперь въ прежнемъ видѣ и ни одна изъ тѣхъ практическихъ мѣръ, которыя указывались и вырабатывались обильно въ послѣднее время для предупрежденія злоупотребленій церковными суммами со стороны старостъ, новою инструкціею не приняты во вниманіе. Какъ по старой, такъ и по новой инструкціи требуется, чтобы всѣ кошельковыя, свѣчныя и иныя деньги, собираемыя старостою, опускались въ замкнутые и запечатанные ящики, а по истеченіи мѣсяца производился бы имъ счетъ въ присутствіи причта, старосты и по прежней—почетнѣйшихъ прихожанъ, буде они того пожелаютъ, а по новой—въ присутствіи двухъ представителей прихожанъ, особо на этотъ случай избранныхъ. Но эти представители могутъ и не присутствовать на ежемѣсячныхъ высыпкахъ, отъ чего дѣло не останавливается и не измѣняется (§ 46). Вообще роль этихъ представителей по инструкціи слишкомъ неопредѣленна и на практикѣ, вѣроятно, вызоветъ затрудненія. Такъ, неизвѣстно, должны ли они ограничиваться только механическимъ счетомъ ежемѣсячно высыпаемыхъ денегъ и такою же провѣркою приходо-расходныхъ итоговъ или же они могутъ входить въ обсужденіе вопросовъ о приходѣ и расходѣ денегъ и притомъ съ правомъ ли совѣщательнаго только голоса или и рѣшающаго? По буквальному смыслу инструкціи повѣренные отъ прихода не имѣютъ никакого иного значенія, какъ только простыхъ свидѣтелей приходо-расходныхъ итоговъ, тѣмъ болѣе, что и отсутствіе ихъ при высыпкѣ не останавливаетъ дѣла. Но съ другой стороны, трудно предположить, чтобы люди, избранные приходомъ, добровольно согласились бы на одну только формальную, ничего незначащую роль. По крайней мѣрѣ въ „Тул. Еп. Вѣд.“ (№ 14) мы встрѣтили уже заявленіе о томъ, чтобы повѣренные не ограничивались однимъ только счетомъ денегъ, но чтобы они вмѣстѣ съ причтомъ и старостою составляли бы нѣчто въ родѣ приходскаго совѣта, обсуждающаго церковныя нужды и рѣшающаго—которыя изъ нихъ подлежатъ скорѣйшему удовлетворенію. Насколько же необходимо было установленіе контроля надъ собираемыми въ церкви деньгами и насколько епархіальныя начальства затруднены теперь отсутствіемъ его, можно видѣть изъ слѣдующаго распоряженія подольскаго епархіальнаго начальства, помѣщеннаго въ послѣднемъ № (34) „Епарх. Вѣдом.“: въ виду бывшихъ уже въ текущемъ году двухъ случаевъ кражи денегъ изъ церквей самими же церковными старостами, предписывается духовенству епархіи быть особенно осмотрительными при назначеніи церковныхъ старостъ, для чего, кромѣ засвидѣтельствованія цѣлаго общества о честности избраннаго въ должность церковнаго старосты лица, должно требовать свѣдѣній о нравственныхъ качествахъ избраннаго и отъ мѣстнаго волостного правленія. Это распоряженіе, напечатанное 25 августа, т. е. спустя два мѣсяца по обнародованіи новой инструнціи, представляетъ уже нѣкоторое дополненіе къ ней, быть можетъ и не совсѣмъ согласное съ нѣкоторыми ея основными положеніями, что объясняется впрочемъ крайнею необходимостью.

Многое бы можно было еще сказать о принципіальной сторонѣ новой инструкціи, особенно въ виду множества заявленій печати о необходимости болѣе непосредственнаго участія прихожанъ въ дѣлѣ церковнаго хозяйства, объ употребленіи церковныхъ суммъ на чисто приходскія нужды: просвѣщенія, благотворенія и пр., но оставляемъ это до другого, болѣе благопріятнаго времени. Теперь же позволимъ еще указать лишь на нѣкоторыя частности, которыя могутъ представляться несовсѣмъ удобными въ практическомъ отношеніи.

Прежде крайне затруднялись въ городахъ, гдѣ населеніе слишкомъ подвижно, кого собственно считать прихожаниномъ и слѣдовательно имѣющимъ право избирать церковнаго старосту. Нынѣ, по новой инструкціи, вопросъ этотъ разрѣшенъ.

По § 8, право избирать старосту принадлежитъ исключительно лицамъ, проживающимъ въ предѣлахъ прихода, не моложе 25 лѣтъ, и имѣющимъ право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городского или сельскаго общества или въ собраніяхъ дворянства. Такимъ образомъ въ городахъ имѣютъ право считаться прихожанами и участвовать въ избраніи церковныхъ старостъ кромѣ дворянъ главнымъ образомъ только такія лица, которыя имѣютъ недвижимую собственность, или торгово-промышленныя свидѣтельства. Но принципъ только имущественнаго права и для городского самоуправленія давно уже признанъ нецѣлесообразнымъ, а тѣмъ болѣе нужно признать его таковымъ по отношенію къ приходской жизни, потому что при такой постановкѣ дѣла совершенно устраняется отъ нея вся *неимущественная* интеллигенція, которую отталкивать отъ церкви и интересовъ прихода совсѣмъ не слѣдовало бы. Далѣе, по новой инструкціи не могутъ быть избираемы въ церковные старосты содержатели заведеній для раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ, а равно приказчики и сидѣльцы сихъ заведеній, но правило это распространяется только на приходы, находящіеся внѣ городскихъ поселеній (§ 7, п. 7). Очень жаль, что оно не распространено и на городскіе приходы, а затѣмъ странно, что при этомъ не предусмотрѣнъ случай, когда кабатчикъ или трактирщикъ для того, чтобы сдѣлаться церковнымъ старостою, переводитъ всѣ свои заведенія на имя жены или кого-либо изъ родственниковъ. Намъ извѣстны уже такіе случаи, сдѣланные прямо съ цѣлью обхода новаго закона. Наконецъ по § 35 „на всякія ремонтныя и строительныя работы въ церквахъ древнихъ непремѣнно должно быть испрашиваемо разрѣшеніе епархіальнаго начальства“. Но что разумѣть подъ словомъ „древній храмъ“? Храмы напр. прошлаго столѣтія будутъ древніе или нѣтъ? И не могутъ ли на этомъ основаніи подвергнуться искаженію храмы, хотя бы и нынѣшняго столѣтія, но построенные по плану извѣстныхъ архитекторовъ и въ память какихъ-либо историческихъ событій?

Въ заключеніе скажемъ слѣдующее: въ „Новгор. Еп. Вѣд.“ въ офиц. части напечатано предложеніе секретаря консисторіи, въ которомъ онъ находитъ „необходимымъ и полезнымъ не оставить духовенство безъ нѣкотораго разъясненія сущности и значенія новой инструкціи и безъ указанія на то, чего слѣдуетъ ожидать въ данномъ случаѣ отъ самого духовенства для успѣшнаго ея дѣйствія“. Нельзя отказать въ основательности и справедливости подобнаго взгляда и нельзя не пожелать, чтобы епархіальныя начальства съ самаго же начала отнеслись къ этому дѣлу съ полною энергіею. Съ одной стороны необходимо церковныхъ старостъ дѣйствительно поставить въ такое положеніе и условія, какихъ требуетъ новая инструкція, а съ другой разъяснить духовенству, что въ интересахъ церкви и его самого желательно не ослабленіе дѣятельности духовенства по отношенію къ церковному хозяйству, а напротивъ усиленіе оной, но только не на почвѣ формальнаго права и пререканій, а при помощи нравственнаго, пастырскаго вліянія и воздѣйствія какъ на старостъ, такъ и на прихожанъ, что опять таки легко можетъ быть достигнуто, если епархіальная власть дѣйствительно поставитъ церковныхъ старостъ въ должное отношеніе къ церкви, хозяйству и причту и неослабно будетъ требовать отъ нихъ точнаго выполненія тѣхъ обязанностей, которыя изложены въ новой инструкціи.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ: причины, порождающія пьянство; средства борьбы съ нимъ; задачи обществъ трезвости.—Почему православные священники пользуются меньшимъ вліяніемъ въ своемъ обществѣ, чѣмъ представители другихъ религій?

Въ началѣ нынѣшняго года въ печати былъ поднятъ вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ и объ учрежденіи обществъ трезвости. Къ сожалѣнію, послѣ двухъ-трехъ горячихъ статей, въ которыхъ проводилась мысль о томъ, что все дѣло борьбы должно взять на себя одно духовенство, свѣтская печать совершенно замолкла. Повидимому вопросъ считается покончennымъ и возобновится развѣ для того, чтобы бросить новый камень обвиненія въ духовенство за то, что оно будто бы ничего не дѣлаетъ. Конечно, такой способъ рѣшать общественные вопросы есть самый легкій и, нужно еще прибавить, самый у насъ обычный, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда причастнымъ къ дѣлу оказывается духовенство: взвалилъ на него всю тяжесть и пусть оно управляется какъ угодно. Но спрашивается, насколько справедливо и полезно рѣшать подобнымъ образомъ общественные вопросы? Впрочемъ духовенство, не смотря на такую постановку чисто общественнаго дѣла, не смотря на полное равнодушіе общества къ такимъ чисто общественнымъ явленіямъ, какъ всеобщее пьянство, борьба съ которымъ должна и можетъ быть только дѣломъ всѣхъ классовъ общества, съ своей стороны все таки ведетъ такъ или иначе дѣло борьбы и заявляетъ о трудности или безцѣльности въ тѣхъ только случаяхъ, когда опытно убѣждается, что одному духовенству и притомъ съ одними его только нравственными мѣрами ничего нельзя сдѣлать. Въ такомъ направленіи мы одновременно встрѣтили два заявленія въ «Ряз.» и «Мог. Еп. Вѣд.». Въ первыхъ авторъ-священникъ высказываетъ мысль, что сельскій священникъ, стоя одиноко въ своемъ приходѣ, почти ничего не можетъ добиться въ своей борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, потому что кромѣ слова убѣжденія онъ не имѣетъ никакихъ другихъ средствъ для борьбы съ тѣми причинами, которыя порождаютъ пьянство. Причины же пьянства авторъ видитъ прежде всего въ исторической, общерусской привычкѣ къ питью, унаслѣдованной отъ отцевъ и дѣдовъ; потомъ, мужикъ пьетъ потому, что «понѣ я самъ себѣ баринъ, никто мнѣ не указъ», водка дешевая, куда ни глянь, вездѣ кабакъ; пьетъ, далѣе, на даровщину: другіе его спаиваютъ при подрядахъ, при наймахъ и разныхъ сельско-хозяйственныхъ работахъ, или просто для своей личной выгоды; пьетъ, наконецъ, крестьянинъ и за неимѣніемъ сколько-нибудь разумныхъ развлеченій. Если противъ означенныхъ причинъ, продолжаетъ авторъ-священникъ, выступить съ однимъ только пастырскимъ словомъ да собственнымъ примѣромъ, то результатъ будетъ очень невеликъ. Крестьянинъ будетъ слушать, будетъ соглашаться, а выпадетъ случай — непремѣнно напьется, потому что привычка и жизнь окажутся сильнѣе. Наступитъ, напримѣръ, покосъ. Владѣльцы нанимаютъ косцовъ и кромѣ денежной платы обыкновенно угощаютъ водкой. Кто изъ пьющихъ удержится отъ даровога угощенія? Священникъ, борясь съ пьянствомъ при помощи своихъ поученій, увѣщаній и убѣжденій, непремѣнно столкнется съ сильными міра сего и прежде всего съ кабатчикомъ. Въ виду всего этого авторъ—священникъ находитъ, что на первыхъ порахъ для успѣшной борьбы съ пьянствомъ необходимо предпринять слѣдующія мѣры: 1) сократить число винныхъ лавочекъ (совсѣмъ уничтожить ихъ не годится, потому что откроются шинки); 2) пьяныхъ подвергать штрафу въ пользу мѣстныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ; 3) надъ кабатчиками установить строгій надзоръ, чтобы они не могли злоупотреблять винной продажей; 4) обязать волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, чтобы они никакъ не допускали

крестьянъ пропивать общественные луга, пашни, лѣсъ и т. п. или выговаривать водку при наймѣ церковныхъ сторожей, сотскихъ, пастуховъ и пр.; 5) уничтожить торговлю въ воскресные дни, и, наконецъ, 6) открывать общества трезвости.

Другая же статья въ «Могил. Еп. Вѣд.» указываетъ на такія средства борьбы съ пьянствомъ, которыя можетъ выполнить только цѣлое общество, если это послѣднее дѣйствительно стремится къ уменьшенію пьянства. Авторъ этой статьи разъясняетъ, что кабакъ—корчма въ западныхъ губерніяхъ есть не только мѣсто продажи вина, но и мѣсто общественныхъ собраній для крестьянъ, куда идетъ и старый и малый, и пьющій и непьющій, и мужчина и женщина, идетъ потому, что это есть единственное мѣсто для встрѣчъ, разговоровъ, сплетенъ, новостей и т. п. Отсюда понятно и то развращающее вліяніе, какое оказываетъ корчма на молодое поколѣніе села. Нужно бороться съ этимъ зломъ, но какъ, кому? Авторъ совѣтуетъ въ противовѣсъ кабаку учредить другое мѣсто, гдѣ удовлетворялись бы совершенно естественныя стремленія крестьянъ къ взаимному общенію въ часы досуга. Такимъ мѣстомъ, по его мнѣнію, удобнѣе всего могла бы служить въ деревнѣ школа. Въ ней могли бы вестись бесѣды и читаться книги какъ о вопросахъ духовно-нравственныхъ, такъ и о предметахъ сельско-житейскаго быта, а также здѣсь удобно было бы устраивать пѣніе духовныхъ пьесъ и патріотическихъ пѣсенъ. Чтобы расширить воспитательное вліяніе школы и сдѣлать ее охотно посѣщаемымъ мѣстомъ общественныхъ собраній, не должно ставить эти собранія въ строгія офиціальныя условія, т. е. чтобы крестьяне собирались въ школу въ извѣстное только время и для извѣстной цѣли. И тогда школа сдѣлается обычнымъ мѣстомъ праздничныхъ собраній крестьянъ, куда они будутъ приходить вмѣсто кабака по собственному почину. Въ лѣтнее время эти собранія могли бы быть около школы. Нельзя только допускать въ школѣ и около нея игрищъ, что унижало бы школу и лишало воспитательнаго вліянія. Но остается главный вопросъ: кому же взяться за это дѣло? Авторъ полагаетъ, что начало дѣла должно принадлежать дѣятелямъ церковно-приходскихъ, министерскихъ и земскихъ школъ, а затѣмъ этимъ цѣлямъ могли бы послужить и устрояемыя теперь общества трезвости. Ихъ прямая з а д а ч а противодѣйствовать вліянію кабака и слѣдовательно въ ихъ кругъ дѣятельности непосредственно входитъ устройство мѣстъ общественныхъ собраній, гдѣ крестьяне могли бы съ пользою проводить время праздничнаго досуга. Такая дѣятельность обществъ трезвости, по мнѣнію автора, имѣла бы гораздо болѣе добраго вліянія на простой народъ, чѣмъ проповѣдь трезвости и примѣръ лицъ входящихъ въ составъ общества, потому что за мимолетнымъ вліяніемъ проповѣди должно слѣдовать созданіе такихъ жизненныхъ условій, которыя противодѣйствовали бы возвращенію къ старымъ привычкамъ.

Итакъ, по мнѣнію лицъ, непосредственно соприкасающихся съ деревенскою жизнью, наблюдающихъ общія ея условія и ея ненормальныя проявленія, въ родѣ существующаго народнаго пьянства, оказывается неоспоримымъ, что успѣшная борба съ этимъ послѣднимъ возможна для духовенства только тогда, когда одновременно будетъ оказано воздѣйствіе и со стороны правительства и всего общества. Единичная же борьба духовенства едва ли приведетъ къ скорому и желательному результату. Послѣднее предположеніе тѣмъ болѣе возможно, что наше православное духовенство не пользуется тѣмъ вліятельнымъ и руководящимъ значеніемъ въ обществѣ, какое имѣютъ представители инославныхъ или иновѣрныхъ обществъ. Этотъ печальный фактъ недавно констатировалъ высокопреосвященный Никаноръ въ своемъ словѣ по случаю празднованія столѣтія города Николаева.

Не такъ давно одинъ мыслящій и спеціально наблюдающій за этимъ человѣкъ—говоритъ преосвящ. Никаноръ — жившій именно въ городѣ Николаевѣ, задаетъ мнѣ слѣдующій глубоко-замѣчательный, тонко намѣченный вопросъ: «скажите, отчего это происходитъ, что когда проходишь мимо католическаго костела, или лютеранской кирхи, мимо раскольнической молельни, тѣмъ болѣе мимо еврейской синагоги, то чувствуешь невольно, что тутъ центръ общественной жизни? И однѣ только русскія церкви лишены этого характера; отъ нихъ вѣетъ общественнымъ равнодушіемъ, апатіей невмѣшательства и полнымъ безсиліемъ». На это я отвѣтилъ сему тонкому наблюдателю вкоротцѣ: «это зависитъ оттого, что во всѣхъ другихъ вѣроисповѣданіяхъ общества солидарны съ своими духовными вождями, и не смотря на стѣсненіе со стороны закона, проникнуты интересомъ обходить законъ и достигать своихъ цѣлей даже помимо государственной пользы; въ русской же церкви общество не связано съ духовенствомъ никакимъ общественнымъ интересомъ, а духовенство, отъ котораго власть всегда желала, чтобъ оно не вмѣшивалось въ общественныя дѣла, духовенство, проникнутое преклоненіемъ предъ властію въ глубинѣ совѣсти, привыкло ни во что общественно-народное не вмѣшиваться, а къ послѣднему времени дошло даже до апатіи, такъ что его нужно, а подъ часъ и безплодно возбуждать къ какой-либо благоплодной дѣятельности».

П р и ч и н у этого печальнаго положенія православнаго священника высокопреосвященный проповѣдникъ находитъ въ слѣдующемъ:

Въ православномъ русскомъ духовенствѣ большинство и образованныхъ и достойныхъ людей. Священникъ въ большинствѣ самый образованный человѣкъ на весь околотокъ. Но его трактуетъ безъ уваженія, какъ необразованнаго, всякій въ околоткѣ мелкій невѣжественный шляхтичъ. Въ послѣднее время пустили его въ народную школу; но и тамъ приняты мѣры, какъ бы онъ не вышелъ изъ-подъ крѣпкой руки недоучки-учителя или какой-либо легковѣсной учительницы. Заставили его съ утра до ночи устремлять свои очи на нищенскіе гроши, оплачивающіе его денно-нощный трудъ, и сами же презираютъ его за его жалкую долю. И въ теченіе вѣковъ мы жалко согнулись подъ этимъ общественнымъ гнетомъ. Мы впали въ вѣковую спячку, и намъ какъ-то не вѣрится даже, что насъ будятъ къ общественной дѣятельности. «А Господь съ ними. Пускай ихъ шевелятся. Наша хата съ краю». Сегодня приставятъ къ дѣлу, напримѣръ, къ народнымъ школамъ, а завтра отставятъ, скажутъ, вредный клерикализмъ. Давно ли стало безопасно священникамъ возвышать голосъ противъ народной нетрезвости? Священникъ-то и чуждъ народнымъ нуждамъ. Да и нужды народныя его чуждаются. Только коснись онъ ихъ, мы его сейчасъ же успокоимъ. Русскій православный священникъ совсѣмъ не то, что польскій ксендзъ или остзейскій пасторъ, раскольническій батька, особенно же еврейскій раввинъ, членъ кагала. Тѣ—общественная сила, всегда поддерживаемое своею общиной, цѣнимое въ государствѣ, неуловимое зло. А русскій священникъ — легко обуздываемое безсиліе. Между тѣмъ, онъ-то, русскій священникъ и есть, какимъ былъ всегда, коренной носитель истинно-народнаго, богопреданнаго, царелюбиваго русскаго духа. А онъ-то никому и не потребенъ, всѣ отъ него сторонятся, сторонятся отъ исконнаго русскаго духа.

Къ вопросу о средствахъ содержанія духовенства.

Старый вопросъ о средствахъ содержанія духовенства за послѣднее время снова обсуждается въ печати. Поднятый «Пов. Врем.», исчислившимъ сумму потребную для годичнаго жалованья духовенству въ 26 милліоновъ, и найдя откликъ на страницахъ провинціальной прессы («Кишинев. Епарх. Вѣдом.»), этотъ вопросъ затрогивается затѣмъ въ цѣлыхъ трехъ статьяхъ «Церковнаго Вѣстника» (№№ 20, 29, 30). Въ одной изъ этихъ статей указывается на малоуспѣшность пастырской дѣятельности, какъ плодъ настоящаго способа содержанія духовенства (№ 20), въ другой на тѣ муки душевныя, коихъ стоитъ этотъ способъ содержанія самому духовенству (№ 30) и, наконецъ, въ третьей на недостатокъ времени и заваленность дѣлами духовенства, вынужденнаго вслѣдствіе своей матеріальной необезпеченности браться за массу разнообразныхъ занятій (№ 29). Нельзя не радоваться такому разностороннему обсужденію вопроса, потому что только при этомъ условіи для общественнаго сознанія и правительствен-

ныхъ сферъ можетъ наглядно представиться вся та масса зла, которая является плодомъ нынѣшней матеріальной необезпеченности духовенства и слѣдовательно только при этомъ условіи скорѣе всего можно надѣяться на улучшеніе матеріальнаго быта духовенства. Выходя изъ такого соображенія, мы считаемъ не лишнимъ поставить на видъ еще одну сторону обсуждаемаго вопроса.

Если вѣрно, что духовенство при современномъ способѣ обезпеченія вынуждено бываетъ браться за массу занятій для прямого его служенія посторонннихъ, если вѣрно далѣе, что дѣятельность его часто встрѣчаетъ не малый тормазъ въ современномъ способѣ обезпеченія и оказывается малоуспѣшна, если, наконецъ, вѣрно и то, что настоящій способъ обезпеченія стоитъ часто духовенству сильныхъ душевныхъ мукъ, то не менѣе вѣрно и то, что этотъ способъ обезпеченія оказываетъ самое дурное вліяніе на уровень умственнаго развитія духовенства. Не имѣя надежнаго обезпеченія, живя даяніями прихожанъ за требоисправленія, духовенство обречено тратить массу времени на изыскиваніе средствъ къ жизни. Самой главной такой тратой времени является, во-первыхъ, земледѣліе. Получивъ землю, какъ одинъ изъ источниковъ жизненныхъ средствъ (и при томъ по своей опредѣленности и постоянству какъ одинъ изъ первыхъ источниковъ), духовенство сельское не можетъ ею не заниматься. Занятіе же землею для него является трудомъ слишкомъ хлопотливымъ, безпрерывно ради самыхъ ничтожныхъ мелочей отвлекающимъ его отъ прямого его служенія и прямыхъ пастырскихъ обязанностей. Въ самомъ дѣлѣ, земледѣліе и все вообще такъ называемое «хозяйство» представляетъ собою совокупность мелочей незначительнѣйшихъ до невѣроятности. Главнѣйшее условіе успѣшности этого хозяйства заключается въ аккуратности, своевременности исполненія каждаго мелкаго дѣла и, наконецъ, внимательномъ наблюденіи за всѣмъ. Для крестьянина такой трудъ сподученъ какъ нельзя болѣе: у него каждый членъ семьи свой, такъ что исполнить какое-нибудь дѣло онъ безбоязненно можетъ поручить этому своему члену и ему нѣтъ надобности опасаться, что порученное дѣло не додѣлано, сдѣлано кое-какъ или, что хуже того, что довѣренный украдетъ что-нибудь. Между тѣмъ для священника такая опасность есть: не имѣя возможности за прямыми своими обязанностями дѣлать всего самъ, и по необходимости поручая разныя хозяйственныя дѣла наемнымъ людямъ, онъ долженъ или безпрестанно смотрѣть за этими людьми, или же подвергаться риску обмана со стороны наемныхъ людей. По бѣдности большинство сельскаго духовенства смотритъ само за всѣмъ, даже исполняетъ самолично часть работъ (разумѣемъ при этомъ священниковъ, низшій же причтъ—діаконы и псаломщики постоянно сами пашутъ, косятъ, молотятъ и т. п.). Результатомъ же этого является полнѣйшій недосугъ времени.

Во-вторыхъ, настоящій способъ содержанія духовенства вліяетъ и инымъ путемъ на недостатокъ свободнаго времени духовенства. Поставляя существованіе духовенства въ зависимость отъ даяній прихожанъ, способъ этотъ заставилъ духовенство всячески изощряться въ отысканіи предлоговъ ходить по прихожанамъ за такими даяніями. И вотъ въ большей части Россіи такихъ хожденій бываетъ отъ 8 и больше [1]). Задавался ли кто-нибудь вопросомъ, сколько идетъ у духовенства времени на такія хожденія? Если приходъ 350—400 дворовъ, то чтобы обойти его, нужно во всякомъ случаѣ не меньше 5 дней за одинъ разъ (молодому человѣку, а старому 7 и больше), а въ восемь хожденій слѣдовательно тратится 40 дней или шесть недѣль. Другими словами это значитъ, что духовенство болѣе чѣмъ девятую часть года, или болѣе чѣмъ $2^1/_2$ часа ежедневно, должно тратить на собираніе по приходу своего содержанія. Есть ли еще какая-нибудь другая подобная должность? Есть ли хоть на всемъ земномъ шарѣ одинъ служащій человѣкъ, который, проработавъ извѣстное число часовъ, затѣмъ ежедневно ходилъ бы и собиралъ $2^1/_2$ часа свое жалованье? А вѣдь по отношенію къ духовенству вопросъ стоитъ именно такъ. Исполняя свои прямыя обязанности—богослуженіе, требоисправленія, церковное письмоводство и вообще надзоръ за церковнымъ хозяйствомъ, учительство въ школахъ, проповѣдничество, духовенство сверхъ всего этого тратитъ время на собираніе своихъ средствъ [1]). Такое положеніе дѣла крайне тягостно и надоѣдливо прихожанамъ: какъ въ самомъ дѣлѣ крестьянину смотрѣть на священника, являющагося къ нему 8 и болѣе разъ въ годъ не за чѣмъ другимъ, какъ за тѣмъ или другимъ сборомъ, деньгами или натурой? Недаромъ же крестьянскія женщины пугаютъ попомъ своихъ дѣтей. (Для самого духовенства это положеніе является столько же обиднымъ, сколько и весьма вреднымъ въ практическомъ отношеніи, ибо остающійся досугъ свободнаго времени (если послѣ отправленія пастырскихъ обязанностей и хозяйственныхъ занятій таковой дѣйствительно еще остается) поглощается совершенно. Результатомъ же такового поглощенія является крайне низкій уровень умственнаго развитія духовенства. Не говоря о низшемъ причтѣ—діаконѣ и псаломщикахъ, которые по выходѣ изъ семинаріи или училища сплошь и рядомъ въ теченіе всей своей жизни не видятъ никакой иной книги кромѣ церковно-богослужебной [2]), даже священники читаютъ часто одни Епархіальныя Вѣдомости; о другихъ же органахъ духовной печати имѣютъ самыя смутныя поня-

[1]) Рождество, Крещеніе, великимъ постомъ съ молитвою, на Пасху, одинъ или два храмовыхъ праздника, хожденіе во время Петровскаго поста за сметаной и яйцами, осенью за новью или новопоспѣвшимъ хлѣбомъ, зимою за сѣномъ и т. п. Не знаемъ, насколько лишь вѣрно, въ тверской губ. ходятъ будто бы до 13 разъ въ годъ, чуть ли не по всѣмъ главнѣйшимъ праздникамъ. Священникъ идетъ особо, діаконъ и псаломщикъ тоже по одиночкѣ, а даяніе священнику 5 к., а діакону съ псаломщикомъ еще меньше.

[1]) Смотрѣть на перечисленныя хожденія духовенства по приходу иначе, чѣмъ какъ на собираніе подаяній, т. е. соединять съ этими хожденіями тотъ или другой смыслъ религіозный, весьма трудно. Не говоря уже о такихъ хожденіяхъ, какъ во время Петровскаго поста за сметаною, за новью и сѣномъ, съ которыми по самому существу дѣла никакой религіозной подкладки соединить невозможно, даже и прочія хожденія трудно укладываются въ рамки опредѣленной религіозной идеи. Возьмемъ для примѣра хожденіе постомъ великимъ съ молитвой. По требнику эта молитва есть молитва на начало поста, почему требникъ и повелѣваетъ прочесть ее въ понедѣльникъ или вторникъ первой недѣли всѣмъ прихожанамъ въ церкви; но само собою разумѣется, что если поступить именно такъ, то останешься безъ дохода, ибо въ церковь за молитву ничего не принесутъ, почему духовенство и оказывается вынужденнымъ ходить по домамъ прихожанъ. А такъ какъ на первой недѣлѣ много службы въ церкви, на послѣдующихъ учительство въ школѣ, то хожденіе съ молитвой часто растягивается на весь великій постъ до страстной недѣли включительно. Нѣчто подобное этому выходитъ и съ хожденіями на праздники Рождества и Крещенія. Какой религіозный смыслъ могутъ имѣть хожденія духовенства въ эти праздники? Ближе всего конечно тотъ, что пастыри желаютъ привѣтствовать свою паству съ радостнымъ событіемъ праздника въ самомъ домѣ своихъ прихожанъ. Но вотъ въ дѣйствительности въ виду пьянства народа въ первые дни праздника это привѣтствіе откладывается до 3-го и слѣдующихъ дней, такъ что къ послѣднимъ изъ прихожанъ случается приходить послѣ праздника день на 9-й, когда про праздникъ нѣтъ и помину. Вслѣдствіе этого самое обыкновенное явленіе, что во время этихъ праздниковъ множество домовъ на запертѣ, ожидать прихода священника не считаютъ нужнымъ. А отъ одного изъ крестьянъ намъ пришлось слышать какъ-то даже вполнѣ сознательное заявленіе о ненужности для прихожанъ хожденій духовенства на эти праздники. Про всѣхъ же вообще крестьянъ должно сказать, что съ особымъ радушіемъ встрѣчается духовенство лишь на Пасху (когда, неизвѣстно на какомъ основаніи, ходятъ не съ однимъ крестомъ, а съ многими иконами).

[2]) Прослуживъ на мѣстѣ лѣтъ 10—15, такіе діаконы и псаломщики по своему умственному развитію становятся наконецъ совершенно по-

тія, полагая, напр., что «Церковно-Общественный Вѣстникъ» былъ органомъ Св. Синода. Про печать свѣтскую нечего и говорить: намъ извѣстны многіе священники изъ стариковъ, весьма почтенныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, которые буквально никогда не читали, даже не видали ни одного свѣтскаго журнала. Неудивительна послѣ этого замѣтка одного изъ корреспондентовъ «Недѣли», который какъ-то недавно писалъ, что ему пришлось видѣть одного наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, который выражалъ опасеніе, какъ бы въ школьныя библіотеки не проникли изданія «Мирового посредника» (вм. фирмы «Посредника»). Среди молодого поколѣнія духовенства свѣтская печать пользуется большимъ вниманіемъ, хотя къ сожалѣнію въ видѣ изданій самыхъ пустыхъ: «Нивы», «Родины» и т. п. Правда, что тутъ значительную роль играетъ и дешевизна сихъ изданій.

Въ такомъ видѣ является уровень умственнаго развитія духовенства сельскаго. Но не на большей высотѣ стоитъ въ сущности умственное развитіе и духовенства городского. Правда, вращаясь постоянно среди интеллигенціи, оно не можетъ относится къ свѣтской литературѣ такъ же небрежно, какъ духовенство сельское, и въ силу того читаетъ ту или иную свѣтскую газету, иногда тотъ или другой свѣтскій журналъ. Но тѣмъ дѣло и ограничивается. Духовная пресса, кромѣ развѣ офиціальной, совершенно игнорируется (не говоримъ конечно объ исключеніяхъ). Что сказанное совершенная правда, съ достаточною яркостью свидѣтельствуютъ два слѣдующіе факта. Во 1-хъ упадокъ современной русской проповѣди. Извѣстно, что по большинству городовъ Руси православной установлено проповѣдничество для городского духовенства обязательное; существуютъ для этого даже особые цензоры, а въ хорошихъ проповѣдяхъ всетаки недостатокъ, такой недостатокъ, что въ началѣ текущаго года появилась попытка этотъ недостатокъ удовлетворять простой перепечаткой произведеній старыхъ проповѣдниковъ (изданіе «Съ церковнаго амвона»). Во 2-хъ не безъинтересенъ и такого рода фактъ. По вычисленію «Новаго Времени» на Руси 1418 протоіереевъ. Полагая, что лишь незначительная часть изъ нихъ протоіереи сельскіе, остальные же городскіе, допуская далѣе, что если протоіереевъ около 1400, то простыхъ городскихъ священниковъ по меньшей мѣрѣ въ 3—4 раза больше, т. е. отъ 4—5½ тысячъ, мы получимъ цифру всего городского духовенства отъ 5½ до 7 тысячъ. Цифра весьма почтенная. Почти всѣ эти іереи живутъ въ мѣстахъ, гдѣ есть такія или иныя библіотеки и книгохранилища. И потому-то слѣдовало бы ожидать, что почтенная цифра городского духовенства дастъ значительный процентъ іереевъ, подвизающихся на поприщѣ литературы и науки: тогда какъ въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ. Если наше городское духовенство чѣмъ себя и заявило, то лишь составленіемъ учебниковъ по закону Божію; о іереяхъ же беллетристахъ и ученыхъ слышно что-то очень рѣдко. Да и учебники по закону Божію представляютъ собою не результатъ теоретическихъ занятій духовенства богословской наукой, а результатъ практическихъ занятій по законоучительству въ разныхъ школахъ, на каковой трудъ городскому духовенству приходится тратить больше всего своихъ силъ. Въ чемъ же другомъ, какъ не въ настоящемъ способѣ содержанія духовенства, искать причину этого явленія? Исправленіе однихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей при церкви не удовлетворяетъ всѣхъ матеріальныхъ нуждъ священника, и вотъ онъ хватается за законоучительство въ разныхъ заведеніяхъ, благо ему на этомъ поприщѣ нѣтъ конкурентовъ, набираетъ 20 и болѣе уроковъ въ недѣлю. Какая же тутъ беллетристика и наука, какое тутъ проповѣдничество! [1]) Правда въ послѣднее время вышелъ законъ, ограничивающій права городскихъ приходскихъ священниковъ на законоучительство, но для разсматриваемаго нами вопроса положеніе дѣла отъ того не измѣнится. Будучи удаленъ отъ законоучительства, городской священникъ станетъ искать себѣ какое-нибудь другое дѣло, потому что здѣсь весь вопросъ въ средствахъ жизни, а не законоучительствѣ, какъ таковомъ. Этою заваленностью дѣлами, этимъ недостаткомъ свободнаго времени какъ у сельскаго, такъ и городского духовенства, въ связи съ матеріальными недостатками духовенства, можетъ быть объяснено и жалкое положеніе русской періодической духовной прессы. Можетъ ли быть, напримѣръ, сравниваемо число нашихъ богословскихъ журналовъ съ числомъ таковыхъ же журналовъ Германіи? Тамъ чуть не каждая богословская школа, чуть не каждое богословское направленіе имѣютъ свой особый органъ; разныя, далѣе, отрасли богословской науки—догматика, экзегетика, церковная исторія, церковная археологія и т. д. опять имѣютъ свои спеціальные органы. У насъ же всего на всего едва наберешь 5—6 богословскихъ журналовъ для всѣхъ отраслей богословскаго знанія. Толкованію священнаго писанія, напримѣръ, не смотря на вопіющую нужду въ немъ [2]), посвящаетъ у насъ лишь одно «Христіанское Чтеніе» по нѣскольку страницъ въ 2 мѣсяца. Далѣе, если обратить вниманіе на распространенность наличныхъ духовныхъ журналовъ, то и здѣсь видимъ крайнюю скудость цифръ. Распространенія въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ достигаютъ лишь самые лучшіе духовные журналы, остальные считаютъ своихъ подписчиковъ лишь сотнями. Но если положеніе русской духовной періодической прессы столь жалко, а ея распространенность столь ничтожна, то откуда же берется умственная пища для многотысячнаго русскаго духовенства (85 тысячъ по вычисленію «Нов. Врем.»)? Не есть ли это потому самое убѣдительное доказательство малоразвитости и невѣжественности русскаго духовенства, а эти малоразвитость и невѣжественность могутъ ли быть объяснены чѣмъ другимъ, кромѣ матеріальной бѣдности духовенства, неимѣнія средствъ выписывать духовные журналы и неимѣнія времени читать ихъ?

Но можетъ быть низкій уровень умственнаго развитія духовенства и не есть зло, можетъ быть духовенство въ большемъ умственномъ развитіи вовсе не нуждается и его малоразвитость такимъ образомъ вовсе не аномалія? Едва ли кто на подобный вопросъ съ чистымъ сердцемъ отвѣтитъ утвердительно. Правда у духовенства найдется не мало враговъ, которые желали бы, быть можетъ, чтобы умственный уровень развитія духовенства былъ и еще ниже [3]). Но желанія таковыхъ людей не могутъ быть полезны даже для нихъ самихъ. Не говоря уже объ интересахъ церкви, которые отъ невѣжественности духовенства, въ виду разныхъ современныхъ еретическихъ заблужденій и раскола, несомнѣнно должны страдать, достаточно упомянуть, что польза самого государства требуетъ, чтобы духовенство было просвѣщеннѣе, ибо иначе какимъ же оно образомъ можетъ удовлетворить желанію государства дать здоровое воспитаніе народу въ церковно-приходской школѣ? Равнымъ образомъ, интересы всѣхъ классовъ народонаселенія требуютъ, чтобы духовенство, изъ всѣхъ слоевъ интеллигенціи до сихъ поръ ближе всего стоящее къ народу, являющееся даже до

хожими на крестьянъ, такъ что тутъ мы встрѣчаемся тоже съ своего рода рецидивизмомъ; большею частію они забываютъ даже правила грамматики и, Боже избави, заставить такого клирика написать что-нибудь, хотя бы даже метрическую выпись: ошибокъ самыхъ невозможныхъ не оберешься.

[1]) Яркимъ подтвержденіемъ сказаннаго является корреспонденція протоіерея Щукина въ 29 № «Церк. Вѣсти.».

[2]) Достаточно сказать, что многія книги свящ. писанія у насъ никогда никѣмъ не комментированы, на апостольскія произведенія имѣется комментарій одного преосвящ. Ѳеофана и т. д.

[3]) Достаточно вспомнить не особенно давнюю выходку «Гражданина» противъ семинаристовъ—дѣтей духовенства. А несомнѣнно «Гражданинъ» въ данномъ случаѣ не одинокъ.

настоящаго времени часто единственнымъ помощникомъ и совѣтникомъ народа во всѣхъ житейскихъ невзгодахъ, было возможно развитѣе, ибо, бѣда если слѣпого ведетъ слѣпой: они неминуемо должны упасть въ яму. Да и вообще, наконецъ, независимо отъ всѣхъ побочныхъ соображеній понятіе невѣжественнаго духовенства есть чистый абсурдъ, какъ говорится — contradictio in adjecto. Пастырь-учитель, учитель не дѣтей только и не одной какой-нибудь невѣжественной части народа, а всего вообще стада Христова, и вдругъ самъ неученый, самъ крайне невѣжественный...

Священникъ **Леонидъ Сапфировъ.**

Типъ церковнаго старосты въ современной русской беллетристикѣ.

Церковное хозяйство съ его системою отчетности и пресловутыми «темными суммами» часто подавало и продолжаетъ подавать поводы къ злоупотребленіямъ, которыя, по обыкновенію, будучи преувеличены и обобщены, послужили причиною того, что на церковныхъ старостъ общество смотрѣло и смотритъ съ нѣкоторою подозрительностію. Подозрительность имѣетъ свое основаніе, потому что между старостами дѣйствительно встрѣчались недостойныя личности, позволявшія себѣ наживаться на счетъ церковнаго сундука. Но личности эти — печальныя исключенія, а никакъ не общее правило. Между тѣмъ недостойные поступки отдѣльныхъ лицъ налагали черное пятно на весь институтъ церковныхъ старостъ, числящій въ своей средѣ не мало почтенныхъ дѣятелей, не только относившихся къ церковной копѣйкѣ какъ неприкосновенной святынѣ, но нерѣдко жертвовавшихъ на пользу церкви кромѣ личнаго труда собственные капиталы. Честные, безкорыстные церковные старосты видѣли отношеніе общества, видѣли и то, что нѣкоторые изъ ихъ собратій своимъ поведеніемъ оправдываютъ такое отношеніе, поэтому-то для нихъ служба въ должности церковныхъ старостъ представлялась сугубо тяжелой и, при всей безупречности своей дѣятельности, они находились вынужденными прибѣгать къ мѣрамъ предосторожности, чтобы сохранить свое имя незапятнаннымъ. Къ тяготѣ старостинскаго служенія нужно отнести и возможныя столкновенія съ причтомъ. Доселѣ мы полагали, на основаніи опытовъ жизни, что случаи такихъ столкновеній бываютъ тамъ, гдѣ старосты дѣйствуютъ во вредъ церкви, такъ что священноцерковнослужителямъ приходится отстаивать церковные интересы. Но вотъ свѣтскій писатель старается насъ увѣрить, что столкновенія бываютъ и результатомъ честнаго служенія старостъ церковнымъ интересамъ, при чемъ священникъ выступаетъ какъ бы противникомъ этихъ интересовъ. Удивительное открытіе!

Такая тенденція проведена въ повѣсти Д. И. Стахѣева «Обновленный храмъ» (въ журналѣ «Русское Обозрѣніе»). Здѣсь выведенъ на сцену нѣкто Иванъ Петровичъ, состоящій старостой церкви въ губернскомъ городѣ,—церкви крайне запущенной и нуждавшейся въ капитальномъ ремонтѣ. Долгое время, не смотря на всѣ старанія старосты и настоятеля храма, не возможно было удовлетворить этой нуждѣ. Наконецъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на ярмаркѣ Иванъ Петровичъ встрѣтился съ однимъ старикомъ-милліонеромъ, ведшимъ дѣла еще съ его покойнымъ отцомъ, и тотъ вручилъ ему десять тысячъ на обновленіе храма, о ветхости котораго онъ узналъ изъ писемъ настоятеля этого храма. Съ момента врученія денегъ и начинаются для Ивана Петровича треволненія, вступаютъ въ борьбу вполнѣ естественныя въ его положеніи чувства и стремленія,—съ одной стороны желаніе порадѣть дѣлу Божьему, съ другой забота объ огражденіи своего добраго имени отъ людскихъ подозрѣній.

Иванъ Петровичъ согласился принять деньги съ тѣмъ, чтобы немедленно передать ихъ архіерею, въ полное его распоряженіе, и чтобы жертвователь въ предотвращеніе могущихъ быть нареканій выдалъ ему росписку о количествѣ пожертвованныхъ денегъ. Немедленно затѣмъ онъ отвезъ деньги преосвященному, не сообщивъ никому о пожертвованіи. Но слухи быстро распространились и взволновали городъ; конечно, они были преувеличены относительно суммы пожертвованія и невѣрны относительно личности жертвователя. Дѣльцы, подрядчики и пр. забѣгали и къ причту и въ архіерейскій домъ, надѣясь разузнать кто будетъ завѣдывать работами и нельзя ли получить подрядъ. Къ архіерею пріѣзжали даже важныя особы просить за протежируемыхъ ими лицъ. Но владыка отмалчивался и ничего пока не предпринималъ. Когда Иванъ Петровичъ сообщилъ причту, что получилъ 10 тыс. на обновленіе храма и передалъ ихъ архіерею, причтъ былъ недоволенъ, зачѣмъ-де староста сдѣлалъ это не посовѣтовавшись съ нимъ; существовшія дотолѣ пріятельскія отношенія между старостою и причтомъ были такимъ образомъ порваны. Особенно оскорбился настоятель о. Никаноръ, когда узналъ имя жертвователя. Онъ самъ, оказывается, его отыскалъ, къ нему онъ неоднократно писалъ, прося войти въ нужды церкви, и не получалъ отвѣта, а тутъ вдругъ этотъ жертвователь передалъ деньги чрезъ другое лицо, совершенно устранивъ его. О. Никаноръ выражалъ недовольство и на малую жертву, и на невниманіе къ нему, и не вѣрилъ, чтобы Иванъ Петровичъ случайно, а не намѣренно, чтобы только подгадить настоятелю, помѣшалъ ему выказать передъ владыкой результаты своихъ неустанныхъ трудовъ и заботъ о благолѣпіи храма Божія. Мало по малу раздражительность и подозрительность о. Никанора достигли высшей степени и стали обнаруживаться въ обращеніи со старостой, въ которомъ онъ видѣлъ своего врага и придирался къ нему, пользуясь всякимъ случаемъ. Хотя о. Никаноръ никому не сообщалъ своихъ думъ и подозрѣній, но въ городѣ все таки стали ходить нелестные для репутаціи Ивана Петровича слухи: говорили не только о его коварствѣ относительно о. Никанора, но и о его недобросовѣстности. Всѣ, кто близко зналъ старосту, въ томъ числѣ второй священникъ о. Павелъ и дьяконъ, горячо опровергали эти слухи, какъ нелѣпые и даже злонамѣренные, но о. Никаноръ не говорилъ ничего ни за ни противъ и только покачивалъ головой. Иванъ Петровичъ зналъ, что о немъ говорятъ, терпѣлъ, но тоже началъ утрачивать спокойствіе духа и блѣднѣлъ при видѣ о. Никанора.

Онъ сталъ уже подумывать, не лучше ли ему отказаться отъ должности церковнаго старосты, какъ вдругъ къ нему явился письмоводитель архіерея съ предложеніемъ принять на себя всѣ хлопоты по обновленію храма. И черезъ письмоводителя и при личномъ свиданіи съ преосвященнымъ Иванъ Петровичъ упорно отказывался отъ этого предложенія, говоря, что желаетъ оставить и должность старосты, что силъ нѣтъ, тяжко служить. На настоятельные вопросы архіерея онъ, хотя сдержанно и въ краткихъ словахъ, долженъ былъ разсказать и о непріятностяхъ съ о. Никаномъ, и о нелестныхъ слухахъ, которые ходятъ про него по городу. Архіерей согласился, что это дѣйствительно тяжело, но прибавилъ, что нужно прощать, что же касается обновленія храма, то просилъ взять на себя дѣло въ личное одолженіе архіерею и въ исполненіе первоначальной воли жертвователя.

Начались работы подъ наблюденіемъ старосты. О. Никаноръ, который былъ приглашонъ въ архіерейскій домъ и получилъ внушеніе, хвалилъ дѣятельность Ивана Петровича, но злорадно думалъ про себя, что онъ простроится и ему не на что будетъ кончить обновленіе храма. Когда же оказалось, что послѣ внѣшней отдѣлки храма осталось достаточно и на внутреннее его украше-

ніе, о. Никаноръ потерялъ всякое самообладаніе. Многія безсонныя ночи провелъ о. Никаноръ, глядя изъ окна на обновленный храмъ, думая о своихъ обидахъ и, главнымъ образомъ, объ архіерейскомъ внушеніи; наконецъ онъ придумалъ путь къ «открытію истины», пригласилъ къ себѣ одного отвергнутаго подрядчика Медвѣдникова и вмѣстѣ съ нимъ ополчился на Ивана Петровича посредствомъ «благодѣтельной гласности». Въ ожиданіи, когда получится «произведеніе печати», о. Никаноръ нѣсколько успокоился и сталъ превозносить въ похвалахъ старосту и его работы, съ тайною цѣлью отклонить отъ себя подозрѣніе. Храмъ съ каждымъ днемъ принималъ все лучшій видъ, но Ивану Петровичу, помимо труда, приходилось выносить множество непріятностей и съ подрядчикомъ и съ причтомъ и даже съ посѣтителями: всѣ совѣтовали и всѣ порицали, такъ что за время обновленія храма Иванъ Петровичъ постарѣлъ на десять лѣтъ, дѣла свои по торговлѣ забросилъ, изъ тихаго спокойнаго человѣка превратился въ постоянно раздраженнаго, и въ домѣ и въ сношеніяхъ съ посторонними сталъ невыносимъ. Но когда онъ получилъ газету съ пасквилемъ, чаша терпѣнія его переполнилась, онъ бросился къ о. Никанору и въ рѣзкихъ запальчивыхъ выраженіяхъ сталъ выговаривать за его козни. Не смотря на разыгранное изумленіе и опроверженія о. Никанора, Иванъ Петровичъ уличилъ его, говоря, что Медвѣдниковъ въ пьяномъ видѣ проговорился, что писалъ статью подъ диктовку о. Никанора.

— Достопочтеннѣйшій господинъ староста, уймите свои чувства, такъ нельзя кричать и размахивать руками.

— Нѣтъ! Можно, должно, необходимо! прервалъ Иванъ Петровичъ, возвышая голосъ... Я васъ теперь не пожалѣю, я васъ теперь на чистую воду выведу. Вы осмѣлились мое доброе имя загронуть и на всю Россію пустить обо мнѣ мораль. Этого я не прощу. Пока вы распускали про меня дурные слухи по городу, я молчалъ, потому что знаю, что бѣлаго чернымъ эта болтовня не сдѣлаетъ. А теперь ужъ нѣтъ, извините, я молчать не буду.

Онъ былъ неузнаваемъ и горячился до чрезвычайности. Отъ о. Никанора, не заходя ни въ лавку, ни въ церковь, онъ пошелъ прямо въ архіерейскій домъ, откуда вышелъ съ напутственными словами владыки: «потерпите и простите».

Въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ появилось краткое официальное, но весьма вѣское опроверженіе статьи, напечатанной въ столичныхъ вѣдомостяхъ. О. Никаноръ не былъ даже вызванъ владыкою для объясненія и такое пренебреженіе чрезвычайно его обидѣло. Долго о. Никаноръ томился, наконецъ не вытерпѣлъ и написалъ владыкѣ объяснительное письмо, гдѣ съ своей точки зрѣнія изложилъ весь ходъ дѣла, начиная съ того времени, какъ онъ впервые обратилъ вниманіе благотворителей на нужды церкви. Письмо это произвело непріятное впечатлѣніе на владыку и оставлено было безъ отвѣта. О. Никаноръ написалъ второе письмо, въ которомъ коснулся не только своихъ заслугъ, неоцѣненныхъ будто бы по достоинству, но и архіерейской власти.

Послѣ этого второго письма, владыка вызвалъ о. Никанора, внимательно его выслушалъ и перевелъ въ глухой уѣздный городъ. Это было страшнымъ ударомъ для о. Никанора, прослужившаго сорокъ лѣтъ, имѣвшаго на рукахъ старуху-жену, вдовъ—дочерей съ внуками. Онъ заболѣлъ, а поправившись воспылалъ гнѣвомъ и ненавистью къ своимъ врагамъ.

Когда работа по храму кончилась, владыка призвалъ Ивана Петровича, благодарилъ и объявилъ, что онъ будетъ награжденъ орденомъ, но Иванъ Петровичъ, низко поклонившись, сказалъ: «всенокорнѣйше прошу снисхожденія, прошу избавить меня отъ награды и отъ службы, не искалъ и не ищу. Если же желаете, владыка, наградить, то позвольте осмѣлиться, если только возможно!.. (Тутъ онъ повалился въ ноги епископу). За о. Никанора ходатайствую»!..

Епископъ поднялъ Ивана Петровича, одобрилъ его чувства, успокоилъ его, говоря, что онъ не долженъ считать себя виновникомъ перевода о. Никанора.

— «Сна я лишился, говорилъ Иванъ Петровичъ, можетъ быть онъ меня теперича каждый день въ тоскѣ своей поминаетъ, тяжело ему»...

Но владыка не внялъ просьбѣ,—чѣмъ Иванъ Петровичъ былъ сильно опечаленъ и не разъ вздохнулъ, вспоминая о тяжеломъ положеніи о. Никанора: «да, немножко какъ будто и обидно: хлопоталъ я, заботился, и не того... не уважилъ! Нѣтъ, это не ладно, непорядокъ!»—думалъ онъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Иванъ Петровичъ, проѣзжая черезъ уѣздный городъ, гдѣ о. Никаноръ священствовалъ, не могъ удержатся и зашелъ къ нему испросить прощенія. О. Никаноръ сильно осунулся, сгорбился, глаза ввалились. Онъ сурово встрѣтилъ Ивана Петровича, какъ врага, попрекнулъ его за тѣ бѣдствія, которыя ему приходится выносить и которыя были бы еще тяжелѣе, если бы не помощь неизвѣстнаго благодѣтеля. Но онъ нѣсколько смягчился, когда узналъ, что Иванъ Петровичъ самъ отказался отъ награды. Вдругъ о. Никанору пришло на мысль, не Иванъ ли Петровичъ тотъ таинственный благодѣтель, который ему высылаетъ деньги чрезъ почту. Иванъ Петровичъ горячо опровергалъ это предположеніе, но о. Никаноръ все больше утверждался въ этой мысли.

— «Это ты! рѣшительно проговорилъ о. Никаноръ, говори ты»?

Онъ схватилъ его за плечи и посмотрѣлъ въ глаза. Иванъ Петровичъ смутился.—«Вижу, вижу... Ты»,—упавшимъ голосомъ проговорилъ о. Никаноръ. Цѣлая жизнь промелькнула передъ нимъ съ ея заблужденіями, интригами, враждой, но сердце его все еще не поддавалось раскаянію. Можетъ быть Иванъ Петровичъ потому высылалъ деньги, что совѣсть мучила, что сознавалъ себя виноватымъ?

— О. Никаноръ,—сказалъ Иванъ Петровичъ,—не будемъ говорить о прошломъ... Не стоитъ! Одно только раздраженіе для обоихъ.—Помиримся... забудь мои вины.

— Забыть?..

Долго длилось минута молчанія. О. Никаноръ, наконецъ, замигалъ, сталъ тереть костлявыми руками глаза и поднялся со стула.

— «Ты... ты... сломилъ меня, сокрушилъ, ненамятозлобіемъ».

Голосъ его оборвался. Онъ обнялъ Ивана Петровича и, склонившись на его плечо, зашепталъ:

— «Я виноватъ... много... Самъ Господь послалъ тебя ко мнѣ. Ты обновилъ храмъ сердца моего. Онъ былъ оскверненъ... Прости меня».

Такъ кончилась эта борьба, кончается и повѣсть г. Стахѣева, оставивъ въ читателѣ представленіе едва ли во всемъ согласное съ дѣйствительностію: съ одной стороны староста идеальной честности, доброты и великодушія, своею кротостію побѣждающій врага; съ другой священникъ проникнутый мелкимъ самолюбіемъ, предъ своимъ «я» ни во что ставящій церковный интересъ и благо ближняго, въ своемъ ожесточеніи уступающій лишь предъ душевною красотою старосты. Невѣроятныя антитезы. Положимъ, что староста съ описанными качествами возможенъ, изобразить типъ такого старосты и похвально и назидательно. Но чтобы возможенъ былъ настоятель церкви, сорокъ лѣтъ прожившій на приходѣ, имѣющій дѣтей и внуковъ, все время думающій только о томъ, гдѣ бы найти жертвователя, чтобы обновить храмъ, и вдругъ превращающійся въ какое-то чудовище, объятое враждою и къ людямъ

и къ самому обновленному храму. потому только, что деньги не чрезъ его руки переданы и ему—заслуженному старцу—не удалось выставиться для чего-то предъ архіереемъ,—этому мы не вѣримъ. Уроды. разумѣется, вездѣ бываютъ, ничто имъ не мѣшаетъ быть и среди духовенства, но урода нужно и рисовать въ соотвѣтствующей обстановкѣ и въ правдоподобныхъ чертахъ. Отца же Никанора г. Стахѣевъ въ своей повѣсти обставилъ такъ, что получилась не реальная личность, а какое-то фантастическое созданіе, понадобившееся только для того, чтобы рельефнѣе оттѣнить доблести церковнаго старосты. Этимъ онъ положительно испортилъ свою повѣсть, которая могла бы быть весьма интересной и поучительной для свѣтскихъ читателей по выведенному въ ней типу церковнаго старосты.

Въ области церковно-приходской практики.

Можно ли употреблять въ св. храмѣ, напримѣръ, на св. престолѣ четырехсвѣчники? Недоумѣніе это могло возникнуть вслѣдствіе того, что въ типиконѣ въ главахъ «о вжиганіи свѣщъ» (гл. 24 и 25) говорится или объ одной свѣчѣ, значитъ и объ односвѣчникѣ, или неопредѣленно о «всѣхъ свѣчахъ», а у изъяснителей богослуженія не указывается символическаго знаменованія четырехсвѣчника, какъ. напримѣръ, дикирія и трикирія. Но такъ какъ предложенное недоумѣніе не касается тѣхъ случаевъ, когда числу свѣчей, поставляемыхъ въ подсвѣчники (напримѣръ, выносные) усвояется опредѣленное символическое знаменованіе, то и разрѣшить это недоумѣніе слѣдуетъ въ утвердительномъ смыслѣ. Не трудно понять, что, по духу церковнаго устава, степень храмового освѣщенія соразмѣряется съ торжественностію богослуженія или частей послѣдняго и что уставъ не имѣетъ въ виду указать, больше какого числа свѣчей нельзя возжигать. Иначе и предъ мѣстными иконами нельзя было бы ставить больше одной, напримѣръ, четыре свѣчи или даже десятки свѣчей. Въ «Извѣстіи Учительномъ» (о сосудахъ священныхъ, къ служенію потребныхъ) сказано: «свѣщы горящыя (но не четыре, или три) да будутъ при литургіи божественной на престолѣ, на жертвенникѣ, предъ иконами двѣ, на исхожденіе, въ великѣй же нуждѣ, двѣ, или едина: ибо аще кромѣ свѣщъ литургисати дерзнетъ іерей, смертно согрѣшитъ». Ясно, что тутъ указывается только minimum, а не опредѣляется точно число свѣчей, въ соотвѣтствіе съ которымъ можетъ разнообразиться и форма подсвѣчниковъ.

Во дни св. Пасхи какое домашнее правило слѣдуетъ читать готовящемуся къ служенію іерею и какія входныя молитвы предъ началомъ литургіи предъ царскими вратами? Вопросъ этотъ былъ уже разрѣшенъ въ «Руков. д. с. паст.». (1888 г. № 8, стр. 276) слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ по чинопослѣдованію пасхальнаго богослуженія седмичныя службы, посвященныя на каждый день недѣли особымъ святымъ и священнымъ воспоминаніямъ, не отправляются, то и священнику нѣтъ побужденій читать каноны безплотнымъ силамъ, Іоанну Предтечѣ и другіе, назначенные церковнымъ уставомъ въ соотвѣтствіе съ каждодневнымъ богослуженіемъ. Священнику, готовящемуся къ служенію во дни св. Пасхи, довольно было бы прочитать съ вечера пасхальный канонъ, вмѣсто канона Іисусу Сладчайшему, канонъ ко св. причащенію съ молитвами и вечернія молитвы. Было бы мало умѣстнымъ и предъ самою литургіей во дни св. Пасхи вполнѣ вычитывать обычныя «входныя молитвы». Въ числѣ этихъ молитвъ первое мѣсто занимаютъ покаянные тропари: «Помилуй насъ, Господи» и проч. Естественно, что эти тропари благоприличнѣе замѣнять тропарями пасхальными, какіе полагаются на часахъ пасхальныхъ, т. е. послѣ начальнаго возгласа и трократнаго «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ» читать: «Предварившія утро», «Аще и во гробъ» и проч., а затѣмъ изъ обычныхъ «входныхъ молитвъ» неотложно читать: «Пречистому Твоему образу», «Милосердія сущи источникъ» и «Господи, ниспосли руку Твою... да безкровное священнодѣйствіе совершу». Разрѣшая предложенный вопросъ въ указанномъ порядкѣ», «Руков. д. с. паст.» прибавляетъ, что такъ по крайней мѣрѣ въ монастыряхъ совершаются «входныя молитвы» предъ литургіей въ пасхальную седмицу.

О неправильностяхъ въ веденіи метрическихъ книгъ.—Въ оренбургской епархіи замѣчены (съ распоряженіемъ объ устраненіи) слѣдующія неправильности въ веденіи метрическихъ книгъ: 1) по многимъ церквамъ метрики пишутся плохими, малограмотными писарями, плохими чернилами, которыхъ чрезъ десятки лѣтъ положительно не будетъ возможности читать, между тѣмъ какъ документъ этотъ очень важенъ; 2) во многихъ случаяхъ метрическія записи, за недостаткомъ бланковыхъ печатныхъ листовъ, которые или несвоевременно, или въ несоотвѣтственномъ количествѣ съ дѣйствительною потребностію выписываются причтами изъ консисторіи, дѣлаются на простой графленой самими причтами бумагѣ, и бумага эта, хотя переплетается въ одинъ корешокъ съ прочими бланковыми листами, но остается внѣ шнура и не подходитъ, естественно, подъ нумерацію листовъ, сдѣланную въ консисторіи, а слѣдовательно можетъ быть безпрепятственно вынута изъ метрики и затеряться, а утрата такого важнаго документа, какъ извѣстно, влечетъ за собою громадную переписку по консисторіи и ставитъ въ большое затрудненіе лицъ, заинтересованныхъ отысканіемъ тѣхъ или другихъ правъ своихъ гражданскихъ или семейныхъ; 3) очень часто встрѣчаются въ метрикахъ въ особенности по церквамъ единовѣрческимъ записи сокращенныя, выраженныя или нѣсколькими первыми буквами слова, или подъ титлой, или даже одной буквой; 4) кромѣ сокращенія въ буквахъ, замѣчены сокращенія въ текстѣ: нѣтъ или полнаго званія, или отчества, или фамиліи родителей и воспріемниковъ, или лицъ брачущихся и поручителей, или умершихъ; 5) дѣлаются пропуски въ обозначеніи времени рожденія и крещенія младенцевъ и даже имени крещеннаго, а также времени совершенія браковъ, лѣтъ брачущихся и въ который бракъ они вступаютъ, а равно времени смерти и погребенія умершихъ, лѣтъ ихъ, рода болѣзни или другой какой-либо причины смерти; 6) дѣлаются помарки, поправки, подчистки, которыя или совсѣмъ не оговариваются или оговариваются, но безъ надлежащей полноты и ясности и не въ томъ мѣстѣ, гдѣ бы слѣдовало; 7) нѣкоторыя статьи подписаны или однимъ священникомъ, или однимъ псаломщикомъ или даже никѣмъ изъ причта не подписаны; нѣкоторые священники дѣлаютъ свои подписи не подъ каждой отдѣльной статьей, а одну только подпись противъ всѣхъ статей на страницѣ въ графѣ: «кто совершалъ таинство», или дѣлаютъ сокращенныя подписи, такъ, напр., подъ одной статьей пишутъ: «священникъ», подъ слѣдующей имя свое, далѣе фамилію; еще хуже: священникъ, поручившій какому-либо писцу вести метрику, ему же дозволяетъ за себя подписываться; 8) въ записяхъ о крещенныхъ изъ магометанъ и другихъ не христіанскихъ вѣроисповѣданій встрѣчаются пропуски: въ честь какого святого дано имя крещенному и когда совершается св. церковію память этого святого, сколькихъ лѣтъ новопросвѣщенный, какое онъ носилъ имя, какого званія былъ до крещенія; 9) въ статьяхъ о присоединенныхъ изъ раскола нѣтъ иногда никакой записи въ графѣ о воспріемникахъ, гдѣ бы слѣдовало записывать свидѣтелей факта присоединенія; 10) по нѣкоторымъ церквамъ нѣтъ въ метрикахъ экстрактовъ, или есть, но недостаточно полные, отъ чего не удовлетворяютъ своему назначенію, и 11) метрики или совсѣмъ не свидѣтельствуются оо. благочинными или и свидѣтельствуются, но небрежно и поспѣшно, отъ чего мет-

рики, переполненныя разными погрѣшностями и упущеніями, остаются или безъ всякихъ замѣчаній со стороны благочинныхъ, или даже свидѣтельствуются ими въ полной исправности, вопреки дѣйствительности.

О неправильностяхъ въ веденіи клировыхъ вѣдомостей.—Въ той же оренбургской епархіи обнаружены слѣдующія неправильности въ клировыхъ вѣдомостяхъ (объ устраненіи которыхъ и сдѣлано надлежащее распоряженіе): въ первой части: 1) на крышкахъ многихъ изъ нихъ не имѣется подписей: котораго (по счету) округа, имени и фамиліи благочиннаго; даже нѣкоторыя вѣдомости не переплетены; 2) на первомъ листѣ не перечисляются приходы, входящіе въ составъ благочинія и не обозначаются страницы, на которой значатся эти приходы; 3) не обозначено времени постройки и освященія церквей и чьимъ тщаніемъ таковыя сооружены; 4) не говорится, открыть ли приходъ по разрѣшенію Св. Синода, или же онъ формально еще не открытъ и почему именно; если же открытъ, то годъ, мѣсяцъ, число и № синодальнаго указа; 5) сколько положено по штату причта (принимая Высочайше утвержденный штатъ 1873 года) и сверхъ того не назначенъ ли въ оный епархіальнымъ начальствомъ штатный діаконъ или сверхштатный псаломщикъ и когда именно; 6) сколько причтъ получаетъ жалованья отъ казны (отдѣльно на каждое лицо причта) или отъ прихожанъ по приговору (годъ, мѣсяцъ и число приговора и гдѣ таковой хранится), процентовъ по вкладамъ, какого достоинства процентныя бумаги, какого учрежденія, годъ, мѣсяцъ, число и № ихъ выпуска; когда и по какому случаю они получены и подъ какимъ № записаны въ приходной книгѣ, котораго года, мѣсяца и числа; сколько получается добровольныхъ приношеній отъ прихожанъ деньгами и хлѣбомъ; если гдѣ положена руга, то количество ея, по какимъ актамъ и когда установленъ сборъ руги или денежное вознагражденіе вмѣсто оной отъ прихожанъ и гдѣ таковой актъ или приговоръ хранится, и вообще доходы причта отъ другихъ угодій; 7) сколько отведено для причта земли: усадебной, пахотной, сѣнокосной и лѣса, и какимъ образомъ члены причта пользуются ею; если таковая отдается въ аренду, то на какой срокъ, за какую сумму и съ чьего разрѣшенія; 8) есть ли для причта дома и какіе именно: каменные или деревянные, удобные или неудобные, общественные или церковные, въ послѣднемъ случаѣ когда и по чьему разрѣшенію таковые поступали въ вѣдѣніе церкви; если же таковыхъ не имѣется, то въ чьихъ домахъ живетъ причтъ и сколько платится за квартиры, изъ какихъ суммъ и съ чьего разрѣшенія (годъ, мѣсяцъ, число и № разрѣшительной бумаги); 9) въ какомъ разстояніи церковь находится отъ духовной консисторіи, отъ мѣстнаго благочиннаго и отъ уѣзднаго города; 10) есть ли въ приходѣ приписныя и освященныя церкви, или не строятся ли таковыя и въ какомъ разстояніи отъ мѣстнаго храма; 11) о неподвижномъ капиталѣ, принадлежащемъ церкви и заключающемся въ процентныхъ бумагахъ, съ подробнымъ указаніемъ достоинства этихъ бумагъ, какого учрежденія и времени пріобрѣтенія каждаго билета (годъ, мѣсяцъ, число, № и количество процентовъ); записаны ли эти билеты въ приходо-расходныхъ книгахъ, подъ какимъ №, какого года, мѣсяца, числа и гдѣ они хранятся; 12) существуетъ ли въ приходѣ церковно-приходская школа, съ какого времени открыта, гдѣ помѣщается, на какія средства содержится, сколько въ отчетномъ году обучалось въ ней мальчиковъ и дѣвочекъ, и кто преподавалъ въ оной; 13) есть ли церковно-приходское попечительство, когда открыто, сколько въ отчетномъ году собрано имъ денегъ, сколько и на какой предметъ израсходовано и сколько состоитъ въ остаткѣ къ слѣдующему году. Во второй части: 1) въ формулярныхъ спискахъ лицъ клира прохожденіе службы, т. е. опредѣленіе, перемѣщеніе, награды и проч., пишутся не въ хронологическомъ порядкѣ, не отдѣльными статьями и безъ обозначенія цифрами (въ 3 и 4 граф.) года, мѣсяца и числа, а вообще подъ рядъ; 2) не вносится мѣсто и время приписки по отбыванію воинской повинности, вынутія жребія, разряда, къ какому причисленъ по отбыванію сей повинности, не состоитъ ли членъ причта въ запасѣ или ополченіи или же зачисленъ въ постоянныя войска и освобожденъ отъ службы по случаю поступленія въ духовное званіе, года, мѣсяца, числа и № свидѣтельства того присутствія, въ которомъ вынимался жребій, если же членъ причта отбылъ таковую, то годъ, мѣсяцъ, число и № запаснаго билета и мѣста выдачи онаго; 3) не показываются дѣти, находящіяся на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ или вышедшія замужъ (указъ Св. Синода отъ 20 сентября—6 октября 1878 г. за № 1498); 4) очень не ясно или вовсе не показывается: кто, когда и за что былъ штрафованъ и не состоялъ ли, или не состоитъ ли подъ слѣдствіемъ или судомъ и за что именно (подробно), если дѣло рѣшено, то не поясняется: когда оно началось и кѣмъ и когда постановлено опредѣленіе по оному и въ какой мѣрѣ наложено взысканіе со внесеніемъ въ формулярный списокъ или безъ онаго (1432 ст. III т. уст. о служ. по опред. отъ прав.); 5) не прописываются заштатные члены причта, а если и прописываются, то безъ показанія прохожденія ими службы, подсудности и времени выхода за штатъ; получаютъ или нѣтъ пенсію или пособіе отъ попечительства и въ какомъ размѣрѣ; имущественное положеніе заштатныхъ: имѣютъ ли они недвижимость (домъ, землю) или капиталъ, и семейное положеніе, т. е. имена и лѣта дѣтей и гдѣ таковыя находятся (хотя бы и на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ или вышедшія замужъ); если дѣти находятся въ учебныхъ заведеніяхъ, то на чей счетъ; 6) нѣтъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ прохожденія службы и времени смерти мужей вдовъ, а также и отцовъ сиротъ приписанныхъ къ приходу (которыя должны значится въ клировыхъ вѣдомостяхъ въ томъ приходѣ, въ коемъ вдова проживаетъ); нѣтъ объясненій получаютъ ли или нѣтъ вдовы и сироты пенсію или пособіе отъ попечительства и въ какомъ размѣрѣ; 7) почти не встрѣчается въ вѣдомостяхъ: кто при церкви состоитъ просфорней и старостой, съ какого времени они несутъ эти обязанности, сколько первая получаетъ жалованья и изъ какихъ источниковъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Назначенія.—Государь Императоръ, въ 24-й день августа сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи третьему викарію с.-петербургской епархіи епископу нарвскому Владиміру епископомъ сумскимъ, викаріемъ харьковской епархіи.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 22-го августа 1890 года за № 1926, ректоръ полтавской духовной семинаріи, протоіерей Михаилъ Гавриловъ уволенъ отъ духовной учебной службы, по прошенію, и на вакансію ректора полтавской семинаріи перемѣщенъ ректоръ витебской духовной семинаріи протоіерей Іоаннъ Ничета, а на мѣсто послѣдняго ректоромъ витебской семинаріи опредѣленъ настоятель посольской церкви нашей въ Аѳинахъ архимандритъ Геннадій, на должность же настоятеля посольской церкви въ Аѳинахъ назначенъ бывшій инспекторъ с.-петербургской духовной академіи архимандритъ Михаилъ.

По вопросу о правѣ судебныхъ властей принимать на себя охраненіе имуществъ, остающихся послѣ умершихъ лицъ бѣлаго духовенства.—По поводу ходатайства одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ объ измѣненіи порядка охраны имущества умершихъ священноцерковнослужителей, а также ихъ женъ и дѣтей, Св. Синодъ нашелъ: 1) что мѣры, принимаемыя подлежащи-

ми опекунскими установленіями по имущественнымъ дѣламъ сиротъ, оставшихся по смерти подвѣдомственныхъ онымъ лицъ, сообразно правамъ состоянія послѣднихъ, ограничиваются приведеніемъ въ извѣстность имущества умершихъ, а также временнымъ управленіемъ онымъ собственно въ порядкѣ опекунскаго надзора, безъ всякаго отношенія къ тому, кто именно долженъ воспользоваться симъ имуществомъ по праву законной на оное собственности. разрѣшеніе же въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, къ кому, по праву собственности, должно поступить то имущество. существующими законоположеніями опекунскимъ установленіямъ вовсе не предоставлено, а установленныя Высочайше утвержденнымъ 26 іюня 1867 года мнѣніемъ государственнаго совѣта и вошедшія въ пункты 3 — 5 ст. 80 уст. дух. конс. правила объ опекахъ надъ семействами лицъ духовнаго званія, не принадлежавшихъ къ потомственному дворянству, въ существенныхъ чертахъ своихъ ни въ чемъ не отличаются отъ правилъ, установленныхъ для опекунскаго завѣдыванія имуществомъ лицъ другихъ состояній; 2) что если опекунскимъ установленіямъ, не исключая и существующихъ по духовному вѣдомству, и предоставлено составлять описи имуществу умершихъ лицъ и брать это имущество во временное свое завѣдываніе, то право это наступаетъ для названныхъ установленій не въ каждомъ случаѣ смерти какого-либо лица, оставившаго послѣ себя имущество, а лишь тогда, когда имущество умершаго находится въ такихъ условіяхъ, при наличности коихъ требуется по закону учрежденіе надъ онымъ опекунскаго управленія, принятіе же по отношенію къ оставшемуся послѣ умершаго имуществу всѣхъ охранительныхъ мѣръ, въ видахъ соблюденія интересовъ собственно тѣхъ лицъ, которыя могутъ доказать въ законномъ порядкѣ наслѣдственныя права свои на означенное имущество, относится къ предметамъ вѣдомства не опекунскихъ, а судебныхъ установленій; 3) что посему и правила, изложенныя въ пунктахъ 3—5 ст. 80 уст. дух. конс. и въ § 33 инструкціи благочиннымъ приходскихъ церквей, по буквальному своему смыслу, опредѣляя лишь порядокъ дѣйствій подлежащихъ мѣстъ и лицъ, въ чемъ оныя касаться могутъ собственно опекунскаго надзора за личностію сиротъ, оставшихся послѣ умершихъ священно или церковнослужителей, не принадлежавшихъ къ потомственному дворянству, и за имуществомъ послѣднихъ, отнюдь не изъемлютъ случаевъ открытія наслѣдства послѣ смерти означенныхъ лицъ отъ дѣйствія общихъ узаконеній относительно охраненія сего наслѣдства посредствомъ мѣръ, принимаемыхъ для сего подлежащими органами судебной власти, къ установленію же въ приведенномъ смыслѣ изъятія изъ общаго законодательства по отношенію къ имуществу умершихъ лицъ бѣлаго духовенства никакихъ основаній, которыя бы заслуживали особаго вниманія, не усматривается, и 4) что участіе депутатовъ со стороны духовнаго вѣдомства, при охраненіи судебными властями наслѣдствъ, дѣйствующими узаконеніями вовсе не требуется; а если наслѣдники умершаго духовнаго лица въ каждомъ данномъ случаѣ найдутъ, что мѣстными мировыми судебными установленіями не подлежаще приняты мѣры къ охраненію оставшагося имущества, то отъ нихъ самихъ зависитъ обжаловать дѣйствія означенныхъ установленій кому слѣдуетъ, установленнымъ порядкомъ. Въ виду вышеизложеннаго Св. Синодъ призналъ вышеозначенное ходатайство преосвященнаго неподлежащимъ удовлетворенію.

Инструкція о порядкѣ употребленія марокъ для уплаты судебной пошлины.—На основаніи п. 4 ст. 1 Высочайше утвержденнаго, 24-го апрѣля 1890 года, мнѣнія государственнаго совѣта и по соглашенію съ министромъ юстиціи утверждена министромъ финансовъ 16-го іюля 1890 года нижеслѣдующая инструкція:

1) Для уплаты судебной пошлины по дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, образованнымъ на основаніи судебныхъ уставовъ Императора Александра II, установлены марки пяти разрядовъ: въ двадцать пять копѣекъ, пятьдесятъ копѣекъ, одинъ рубль, три рубля и пять рублей. На лицевой ихъ сторонѣ въ верхней части помѣщается изображеніе государственнаго герба, надпись «судебная пошлина» и обозначеніе цѣны марки, нижняя часть состоитъ изъ небольшого пространства чистой бумаги; оборотная сторона покрыта клеемъ. Каждый разрядъ марокъ отличается особымъ рисункомъ и цвѣтомъ, причемъ марки первыхъ двухъ низшихъ разрядовъ по размѣрамъ своимъ менѣе марокъ остальныхъ трехъ высшихъ разрядовъ.

2) Продажа марокъ производится въ казначействахъ и въ судебныхъ установленіяхъ не иначе, какъ на наличныя деньги.

3) Судебно-пошлинныя марки наклеиваются на прошеніи, жалобѣ или отзывѣ въ лѣвомъ верхнемъ углу листа и если уплата судебной пошлины потребуетъ нѣсколькихъ марокъ, то онѣ должны быть наклеены одна возлѣ другой, даже въ нѣсколько рядовъ, смотря по удобству размѣщенія ихъ.

4) Погашеніе марокъ производится слѣдующимъ образомъ: одинъ изъ подписавшихъ бумагу, или рукоприкладчиковъ, или же переписчиковъ, означаетъ на нижней части каждой изъ приклеенныхъ марокъ время написанія прошенія, жалобы или отзыва, т. е. годъ, мѣсяцъ и число. На волю подающихъ бумаги предоставляется прописывать на маркахъ свое имя и фамилію. Въ надписи недопускается никакихъ помарокъ, перечеркиванія и приписокъ.

5) При самомъ пріемѣ прошенія, жалобы или отзыва, въ судебномъ установленіи производится дополнительное погашеніе марокъ должностнымъ лицомъ. Погашеніе это дѣлается перекрещиваніемъ каждой марки чернилами такимъ образомъ, чтобы концы креста переходили на самую бумагу, и сверхъ того наложеніемъ на той же части марки типографскою или химическою краскою штемпеля или печати; на нижней части марки выставляется время полученія бумаги, если это не обозначено самимъ подающимъ прошеніе, жалобу или отзывъ.

6) Въ случаѣ возвращенія прошенія, жалозы или отзыва съ наклеенными судебно-пошлинными марками (ст. 266, 267, 269, 270 и 755 уст. гражд. суд.), а равно въ случаѣ уплаты судебной пошлины марками въ большемъ, чѣмъ слѣдовало, размѣрѣ, стоимость въ первомъ случаѣ всѣхъ марокъ, а во второмъ излишне израсходованныхъ марокъ, возвращается просителю изъ казны, по опредѣленію о томъ суда. Если же, по возвращеніи прошенія, жалобы или отзыва съ наклеенными марками, проситель подастъ вновь прошеніе, жалобу или отзывъ по тому же предмету, то ему засчитываются марки, наклеенныя на первомъ прошеніи, жалобѣ или отзывѣ, но въ томъ лишь случаѣ, когда, при возвращеніи перваго прошенія, жалобы или отзыва, просителю не была возвращена стоимость наклеенныхъ на оныхъ судебно-пошлинныхъ марокъ, причемъ къ новой бумагѣ должна быть приложена прежняя бумага въ доказательство того, что она была оплачена судебною пошлиною.

7) Наблюденіе за употребленіемъ и погашеніемъ судебно-пошлинныхъ марокъ возлагается на отвѣтственность должностныхъ лицъ, принимающихъ прошенія, жалобы или отзывы съ наклеенными марками.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Ихъ Величества.—Встрѣча новаго калужскаго преосвященнаго.—Церковно-приходская жизнь и духовенство по наблюденіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ.—Проповѣдничество и законоучительство духовенства и жертвы на народныя школы — Рѣчи двухъ генералъ-губернаторовъ.— Некрологъ.

Воскресенье, 2 сентября, было послѣднимъ днемъ пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ на Волыни. Ихъ Величества уѣхали изъ Ровны въ Спалу, петроковской губерніи, гдѣ находится охотничій домъ среди прекраснаго, величественнаго лѣса. При отъѣздѣ Государя Императора и Государыни Императрицы, толпы народа стояли по улицамъ Ровны; около вокзала собралось множество крестьянъ изъ сосѣднихъ селъ; депутація отъ нѣкоторыхъ волостей острожскаго уѣзда, съ мировымъ посредникомъ во главѣ, стояла на платформѣ, возлѣ учениковъ реальнаго училища, которые военнымъ строемъ прошли и выстроились въ двѣ шеренги. Клики «ура» и звуки гимна: «Боже, Царя храни», сопровождали отходъ царскаго поѣзда. Ихъ Величества привѣтливо кланялись

народу изъ окна вагона. Утромъ, 3 сентября, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великою княжною Ксеніею Александровною и великими князьями Владиміромъ Александровичемъ, Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ, прибыли на станцію Олень, ивангородо-домбровской желѣзной дороги, откуда Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, пользуясь прекрасною погодою, направились пѣшкомъ въ Спалу, а Ея Величество и остальные члены августѣйшей семьи проѣхали туда въ экипажахъ. Послѣ завтрака Ихъ Величества съ августѣйшею семьею отправились пѣшкомъ въ лѣсную усадьбу Коневка, въ двухверстномъ разстояніи отъ Спалы, гдѣ посѣтили вновь построенный охотничій домикъ. 4 и 5 сентября, Государь Императоръ съ Высочайшими гостями и свитой охотились облавой въ дачахъ Коневка и Цыганъ. 8 сентября, въ день Рождества Пресвятой Богородицы, въ устроенной около дворца походной церкви, была, въ присутствіи Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ, отслужена обѣдня.

Вступленіе преосвященныхъ на ихъ каѳедры обыкновенно всегда совершается весьма торжественно. Вступленіе недавно назначеннаго на калужскую каѳедру преосвященнаго Виталія происходило при необычно торжественной обстановкѣ. По дорогѣ въ Калугу преосвященный сдѣлалъ изъ Тулы распоряженіе о вступленіи на каѳедру съ крестнымъ ходомъ. По прибытіи въ Калугу, преосвященный прослѣдовалъ въ Никитскую церковь, гдѣ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ ожидало его все городское духовенство. Облачившись въ Никитской церкви въ мантію и митру и воспріявъ архіерейскій жезлъ, преосвященный, предшествуемый крестнымъ ходомъ и духовенствомъ и сопровождаемый массою народа, при перемѣнномъ пѣніи архіерейскаго хора и духовенства, прослѣдовалъ въ каѳедральный соборъ, гдѣ былъ привѣтствованъ рѣчью, сказанною каѳедральнымъ протоіереемъ Колыбелинымъ, и гдѣ самъ привѣтствовалъ свою новую паству. Въ воскресенье, 5 августа, въ присутствіи также громадной массы народа, преосвященный совершилъ первое свое служеніе въ соборѣ и, по окончаніи литургіи, произнесъ ко всей паствѣ, въ лицѣ присутствовавшихъ въ храмѣ, рѣчь, въ которой говорилъ о своемъ духовномъ общеніи съ паствою, упомянулъ, что назначеніе его въ Калугу было для него совершенной неожиданностью, но тѣмъ не менѣе было пріятно его сердцу, говорилъ, что онъ утѣшается искреннею вѣрою и благочестіемъ калужанъ и высокими образцами особаго рода подвижнической жизни въ обителяхъ иноковъ, именно старчествомъ, которымъ славятся калужскіе монастыри, особенно Оптина пустынь и Тиханова обитель, молилъ всѣхъ принять живое участіе въ святомъ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ виду раскола, который держится въ темной народной средѣ.

Появившіяся новыя сообщенія объ обозрѣніяхъ преосвященными церквей ихъ епархій опять даютъ множество интереснѣйшихъ свѣдѣній о церковно-приходской жизни въ селахъ и деревняхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ новымъ подтвержденіемъ мысли, какую громадную пользу могутъ приносить для епархій подобныя обозрѣнія, производимыя внимательно. Въ сообщеніи о посѣщеніи одного села преосвященнымъ Діонисіемъ, между прочимъ, сказано, что за неимѣніемъ у единовѣрцевъ и у православныхъ въ принадлежащей къ этому селу дер. Королевой молитвеннаго дома, тѣ и другіе ходятъ въ раскольничью моленную къ раскольникамъ. Говоря о посѣщеніи села Байбакова, преосвященный пишетъ: «въ церкви дѣти читали молитвы и заповѣди хорошо; а учитъ ихъ закону Божію язычникъ некрещеный, Василій Губеевъ, черемисянинъ. Онъ представлялся мнѣ въ домѣ главнаго распорядителя церковнаго, и я предлагалъ ему просвѣтиться св. крещеніемъ, но онъ отговаривается несогласіемъ жены своей».

Высокопреосвященный Никаноръ при обозрѣніи церквей, въ прошломъ апрѣлѣ и маѣ, обратилъ вниманіе на необходимость неотложнаго открытія молитвенныхъ домовъ и новыхъ приходовъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Въ предложеніи консисторіи отъ 2 мая высокопреосвященный пишетъ: «раскрывается даже для моего сознанія новое неожиданное явленіе, что даже ученики земскихъ школъ ни слова не понимаютъ по славянски, напримѣръ, изъ евангельскихъ чтеній. Конечно, тѣмъ менѣе понимаетъ народъ. По всему пути не могу найти священника-законоучителя, который бы обращалъ сознаніе своихъ учениковъ къ священнымъ текстамъ и къ живымъ первоисточникамъ вѣры—св. евангеліямъ и прочимъ библейскимъ сказаніямъ. Обнаруживается въ здѣшнихъ окрестностяхъ еще новое не неопасное явленіе—Толстовская община, организуемая между крестьянами интеллигенціею. Объ этой новопоявившейся общинѣ извѣстно какъ мѣстному духовенству, такъ и полиціи, напримѣръ, мѣстному г. становому. Появилась община въ приходѣ села Глодоссъ». Въ виду этого, между прочимъ, предложено настойчиво рекомендовать всѣмъ законоучителямъ, чтобы они безпрерывно обращали сознаніе своихъ учениковъ къ славянскимъ церковнымъ реченіямъ, каковыхъ нашъ народъ, какъ оказывается, къ крайнему прискорбію, совсѣмъ почти не понимаетъ, и чтобы при разъясненіи церковной исторіи законоучители читали свои уроки какъ можно менѣе по сокращеннымъ руководствамъ и какъ можно болѣе по живымъ первоисточникамъ вѣры, святымъ евангеліямъ и прочимъ библейскимъ сказаніямъ.

Въ другомъ предложеніи высокопреосвященный Никаноръ замѣчаетъ, что при чтеніи евангелія за литургіею многіе священники херсонской епархіи становятся и садятся прямо на горнее мѣсто. Отступленіе отъ предписываемаго служебникомъ чина есть не болѣе, какъ своевольное отступленіе, дозволенное себѣ первоначально въ херсонской епархіи важными и властными протоіереями, благочинными исчезнувшихъ военныхъ поселеній, которые усвоили было себѣ не мало и другихъ прерогативъ архіерейскаго священнослуженія, позаимствованныхъ изъ архіерейскаго служебника. Поэтому архипастыремъ предложено было, между прочимъ, предписать всѣмъ, носящимъ пресвитерскій санъ, не становиться и не садиться на горнее мѣсто. При посѣщеніи церкви села Каменнаго Моста высокопреосвященный былъ огорченъ тѣмъ, что юный священникъ Іоаннъ Филипповичъ явно взбиваетъ себѣ чубъ и подстригаетъ себѣ волосы, почему было предписано мѣстному благочинному наблюсти, чтобы сей юный священникъ не соблазнялъ своихъ благочестивыхъ прихожанъ своею свѣтскою прическою, усвоивъ себѣ строгую священническую прическу, и не подстригалъ бы волосъ. Въ селѣ Линяжкѣ жаловался на священника о. Лысаго мѣстный діаконъ за то, что онъ держитъ его подъ запрещеніемъ священнослуженія, никогда не дозволяя ему служить, за исключеніемъ самыхъ великихъ дней, какъ-то: Рождества, св. Пасхи, великаго четверга. «Мы, говоритъ архипастырь, объяснили священнику Лысому, что на это онъ не имѣетъ права, что діаконъ имѣетъ каноническое право священнодѣйствовать по діаконски, что лишеніе этого права есть тяжкое наказаніе. Священнику поставлена на видъ его строптивость и склонность къ сутяжничеству».

Проповѣдническая дѣятельность духовенства, до недавняго времени по мѣстамъ совершенно забытая и не существовавшая, пріобрѣтаетъ большее и большее значеніе, хотя и далеко не повсемѣстно. Есть епархіи, въ которыхъ на проповѣдываніе слова Божія обращается полное вниманіе. Такъ, цифровыя данныя, содержащіяся въ появившемся обзорѣ проповѣдни-

ческихъ трудовъ духовенства екатеринославской епархіи за 1889 годъ, ясно удостовѣряютъ, что проповѣдь слова Божія въ екатеринославской епархіи составляетъ какъ бы часть богослуженія. Большинство пастырей не оставляютъ ни одного богослуженія безъ проповѣди, справедливо полагая, какъ замѣчаетъ составитель обзора, что она есть средство для сближенія пастыря съ пасомыми, важное звено, связующее духовнаго отца съ духовными дѣтьми, и самое надежное оружіе противъ невѣрія, суевѣрія и общественныхъ недуговъ. Пастыри не ограничивались проповѣдью на литургіи, но и при прочихъ богослуженіяхъ, даже въ промежутки между литургіей и утреней, не оставляли пасомыхъ безъ назиданія словомъ Божіимъ. Это тѣмъ болѣе достойно вниманія, что, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, въ средѣ мѣстныхъ сектантовъ замѣчается раздѣленіе, свидѣтельствующее, какъ думаютъ, о наступленіи новаго періода въ религіозной жизни мѣстнаго населенія.

Занятія членовъ причтовъ, въ томъ числѣ діаконовъ и псаломщиковъ, законоучительствомъ и учительствомъ въ церковныхъ школахъ вообще повидимому не ослабѣваютъ и лишь иногда подаютъ поводъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ. Въ виду этого екатеринославскимъ епарх. начальствомъ въ прошломъ іюлѣ приняты мѣры къ тому, чтобы священники ни псаломщиковъ, ни діаконовъ законоучительствующихъ не отрывали внезапно отъ занятій по школѣ для требоисправленій и чтобы діаконы и псаломщики, съ своей стороны, неуклонялись отъ требоисправленій подъ предлогомъ, что они заняты по школѣ, между тѣмъ какъ они въ это время небываютъ въ школѣ, а равно чтобы они не становились въ натянутыя отношенія къ священнику сами и не вовлекали бы въ это прихожанъ. Духовныя лица продолжаютъ дѣлать значительныя пожертвованія на школы изъ собственныхъ небольшихъ средствъ. Въ прошломъ іюлѣ, напримѣръ, совѣтъ пермскаго братства св. Стефана узналъ о намѣреніи священника села Комаровскаго, Платона Калачникова, построить на свои средства въ деревнѣ Поводрачевой домъ для имѣющейся открыться въ этой деревнѣ школы грамоты, и о пожертвованіи священникомъ Холмогоровымъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія для домашняго чтенія учениковъ ц.-приходскихъ школъ. И эти факты далеко не единичные.

Есть предметы, на которыхъ русское общество отъ времени до времени, но вообще весьма нерѣдко, подъ вліяніемъ разныхъ случаевъ и обстоятельствъ, останавливаетъ свое особенное вниманіе. Это—состояніе государственныхъ финансовъ, банкротство частныхъ промышленныхъ предпріятій, въ родѣ недавно оказавшейся несостоятельною банкирской конторы Клима, раззорившей, вѣроятно, не мало своихъ довѣрителей, и т. п., затѣмъ отношеніе обитающихъ въ Россіи народностей къ русскому народу и государству. Въ послѣднее время были особенные случаи вспомнить объ этомъ отношеніи по поводу рѣчей, произнесенныхъ виленскимъ и финляндскимъ генералъ-губернаторами. Генералъ Кахановъ въ своей рѣчи представлявшейся ему депутаціи виленской городской думы, 2 сентября, обращаясь къ евреямъ, между прочимъ, сказалъ:

Во всѣхъ городахъ Европы, въ общественной жизни, евреи стараются не отличаться отъ другихъ національностей; у насъ же наоборотъ: евреи, наперекоръ всѣмъ стремленіямъ правительства, силятся отстоять свою обособленность. Не буду касаться еврейской вообще распущенности, она возмутительна. Дѣти ваши находятся безъ всякаго надзора, они ползаютъ кучами по тротуарамъ и улицамъ, мѣшая проходящимъ и ѣдущимъ, болѣе же взрослые прямо безчинствуютъ. Наконецъ, нигдѣ не замѣчается такого безобразнаго явленія еврейской толпы, собирающейся тотчасъ, какъ только въ дѣлѣ замѣшано что-нибудь касающееся евреевъ. Любопытные вездѣ есть, но собираться толпою и дѣйствовать, мѣшая полиціи и стараясь отбить изъ ея рукъ какого-нибудь захваченнаго на мѣстѣ преступленія еврея-воришку, спутать обстоятельства и затемнить дѣло, спеціальная, присущая только еврейской толпѣ черта. Случаи Бѣлостока и Вильны нынѣшняго лѣта достаточно краснорѣчивы; поэтому примите къ свѣдѣнію и передайте вашимъ единовѣрцамъ, что ни единый подобный случай не пройдетъ безслѣдно.

Финляндскій генералъ-губернаторъ графъ Гейденъ, принимая въ куопіосскомъ губернскомъ правленіи городскія власти, между прочимъ, сказалъ:

Я вполнѣ увѣренъ въ вашей вѣрноподданнической вѣрности нашему возлюбленному монарху, но есть лица, которыя стараются своими сочиненіями возбуждать недовѣріе къ правительству. Здравый умъ народа не поддается вліянію этихъ неопытныхъ писателей, и жители края будутъ и впредь развиваться въ спокойствіи. Появленіе въ русской печати враждебныхъ Финляндіи статей не должно безпокоить васъ: это объясняется тѣмъ, что нѣкоторые финляндцы сами подавали къ этому поводъ. Провозглашая идею о самостоятельномъ финляндскомъ государствѣ, эти господа обнаруживали недоброжелательство къ Россіи и ко всему русскому и этимъ вызывали неблагопріятные отвѣты со стороны нѣкоторыхъ русскихъ газетъ. Здравый умъ призываетъ къ спокойствію и сохраненію убѣжденія въ отеческомъ попеченіи нашего возлюбленнаго монарха о всѣхъ его къ различнымъ національностямъ принадлежащихъ подданныхъ. Какъ старый опытный человѣкъ, жизнь котораго приближается къ концу, я могу дать вамъ хорошій совѣтъ: воспитайте своихъ дѣтей въ любви къ царю и русскому народу. Это лучшая гарантія для спокойствія Финляндіи.

Умеръ въ Харьковѣ, на 87 году жизни, почетный членъ харьковскаго университета, профессоръ Иванъ Васильевичъ (Холмогоровъ) Платоновъ. Ученикъ графа Сперанскаго, покойный былъ однимъ изъ первыхъ профессоровъ харьковскаго университета. Онъ поступилъ въ университетъ на службу въ 1835 г. и вышелъ изъ него, за выслугою срока, въ 1856 году.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Средневѣковая латынь въ Галиціи, какъ орудіе подавленія національнаго самосознанія.—Безполезность латыни для пастырства.—Добрый примѣръ русскаго пастыря въ Галиціи.—Къ юбилею Штроссмайера.—Бѣдствіе въ Чехіи.—Пожаръ въ Салоникѣ.—Выборы въ Болгаріи.

Однимъ изъ сильнѣйшихъ орудій подавленія національнаго самосознанія для римскаго католицизма служитъ латынь, и этимъ орудіемъ онъ особенно тираннически пользуется въ злополучной Галиціи, гдѣ доселѣ, благодаря происканъ іезуитовъ латинскій языкъ есть почти исключительно языкъ высшихъ школъ и духовныхъ учебныхъ заведеній. Такъ на богословскомъ факультетѣ при львовскомъ университетѣ всѣ богословскіе предметы преподаются на латинскомъ языкѣ.

Этотъ средневѣковый обычай, справедливо сѣтуетъ «Червонная Русь» можетъ быть нуженъ римско-католическому духовенству, совершающему богослуженіе и духовныя требы на латинскомъ языкѣ; но рѣшительно непонятно, для чего греко-уніатскіе слушатели богословія принуждены слушать и изучать богословскіе предметы по латыни. Противъ этого обычая выступаетъ все, что только остается вѣрнымъ греко-уніатскому обряду. Греко-уніатская церковь, не смотря на ея зависимость отъ Рима, не смотря на усиливающееся вліяніе на нее духа римско-католической церкви, есть все еще народная русская церковь, въ которой богослуженіе совершается не на латинскомъ, большинству народа совершенно непонятномъ языкѣ, но на церковно-славянскомъ, понятномъ даже необразованнымъ крестьянамъ, которые, вслушавшись въ него, если и не понимаютъ точнаго значенія нѣкоторыхъ словъ, то въ связи съ другими угадываютъ ихъ смыслъ. Если же священникъ поясняетъ народу текстъ священнаго писанія по малороссійски, то даже неграмотные крестьяне изучаютъ значеніе и отдѣльныхъ малопонятныхъ или совсѣмъ непонятныхъ для нихъ славянскихъ словъ. Но чтобы священники могли объяснять простому народу св. писаніе, необходимо, чтобы они сами его понимали. Для этого нужна подготовка, а такой именно подготовки галицкіе священники, особенно болѣе молодые, не имѣютъ, и не по своей винѣ, а по винѣ системы, господствующей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а особенно на богословскомъ факультетѣ.

Иго этой латинщины становится тѣмъ болѣе тяжкимъ и вреднымъ для истиннаго пастырства, что воспитанникамъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ не дается надлежащаго знакомства съ церковно-славянскимъ и русскимъ языкомъ и такимъ образомъ отнимается средство для самообразованія.

Попавъ на богословскій факультетъ, пишетъ таже газета, будущій священникъ долженъ приготовляться къ духовному званію, т. е. прежде всего основательно ознакомиться съ содержаніемъ св. писанія и богослужебныхъ книгъ, составленныхъ на церковно-славянскомъ языкѣ, но вмѣсто того, чтобы читать эти книги и изучать ихъ языкъ, онъ принужденъ заучивать на память латинскія цитаты изъ догматики, изучать по латыни ветхій и новый завѣтъ, исторію церкви и вообще всѣ богословскіе предметы, между тѣмъ какъ ему во всю жизнь не придется пользоваться ни латинскими цитатами, ни латинскими доказательствами изъ догматики, ни знаніемъ св. писанія на латинскомъ языкѣ. Латинскій языкъ составляетъ поэтому главное препятствіе къ основательному изученію не только богословскихъ предметовъ, но и самаго св. писанія, основанія всего богословія, такъ что священникъ, не изучивши церковно-славянскаго текста св. писанія, не въ состояніи толковать о началахъ христіанской вѣры, не прибѣгая къ латинскимъ цитатамъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ эти цитаты улетучиваются изъ памяти, и счастье еще, если онъ успѣлъ ихъ замѣнить славянскими, т. е. если успѣлъ во время своего пастырства ихъ изучить.

Трудно вообще русскому духовенству въ Галиціи бороться съ латинянами, много нужно стойкости, чтобы отстоять интересы своей паствы. Тѣмъ болѣе заслуживаютъ нашего уваженія и сочувствія тѣ сельскіе священники, которые, подобно о. Михаилу И. Тындюку въ селѣ Пеняки, имѣніи гр. Владиміра Дѣдушицкаго, стараются распространять образованіе и грамотность въ русскомъ народѣ и не останавливаются передъ затрудненіями, встрѣчающимися на каждомъ шагу отъ римско-католиковъ. Въ селѣ Пеняки издавна была русская церковь, а теперь на этомъ мѣстѣ стоитъ костелъ и латинское пробоство, церковь же перенесена въ часовню, находящуюся далеко отъ села. О. Михаилъ И. Тындюкъ старался украсить внутри русскую церковь и основалъ при ней братство св. Покрова. Въ школѣ, гдѣ большинство дѣтей русскихъ и православныхъ, самовольно введенъ польскій языкъ, но священникъ изъ собственныхъ средствъ расходовалъ для учениковъ на русскія книжки, молитвословы и катихизисы до 123 рублей, что безъ сомнѣнія не нравится мѣстной интеллигенціи. Онъ выписываетъ изданія «общества Качковскаго», русскія газеты, иллюстрированную исторію Руси; его стараніями основано братство трезвости, въ которомъ теперь числится 40 членовъ, и наконецъ, не смотря на многія затрудненія, открыта читальня. Чтобы достигнуть всего этого въ продолженіе полуторагодового своего пребыванія въ Пенякахъ, о. Михаилу пришлось идти противъ желанія мѣстнаго помѣщика, а для этого надо было имѣть не мало стойкости и любви къ родинѣ. Пожелаемъ этому достойному пастырю и ему подобнымъ успѣха и на будущее время во всѣхъ ихъ благихъ начинаніяхъ!

Мы уже сообщали о празднованіи 40-лѣтняго юбилея служенія въ епископскомъ санѣ извѣстнаго хорватскаго епископа Іосифа Штроссмайера. Теперь оказывается, что должной торжественности этого юбилея воспрепятствовала австрійская полиція, которой повсюду мерещится страшный для нея панславизмъ. Тѣмъ не менѣе изо всѣхъ уголковъ славянскаго міра посыпались горячія поздравленія юбиляру, и даже французскій журналъ «Europe» посвятилъ ему восторженную статью, въ которой назвалъ юбиляра «величайшимъ славяниномъ нашего вѣка». Чехи отправили ему великолѣпный, составленный поэтомъ Святоплукомъ Чехомъ адресъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось:

На тебя взираетъ съ удивленіемъ и любовью и съ величайшею гордостью все многочисленное и пространное славянство, отеческую любовь къ которому ты лелѣешь въ своемъ сердцѣ. Ты служишь для насъ свѣтлымъ примѣромъ любви къ отечеству и народу, которому ты пожертвовалъ всю свою жизнь; ты образецъ восторга и готовности къ жертвамъ и въ пользу всего хорошаго и полезнаго, что ты развивалъ и поддерживалъ всѣми своими силами; ты служишь образцомъ геройской твердости и постоянства въ своихъ убѣжденіяхъ, которыхъ непоколебимо держишься одинаково какъ при благопріятныхъ, такъ и неблагопріятныхъ случаяхъ, смотря всегда твердо и смѣло въ глаза настоящему столь перемѣнчивому времени, стремясь неуклонно къ великой цѣли, для достиженія которой ты напрягъ всѣ свои помыслы. Ты, дѣйствительно, одинъ изъ тѣхъ великихъ и возвышенныхъ мужей, которыхъ небеса ниспосылаютъ народамъ только вѣками. Да, ты еще долго будешь сіять для насъ ясною звѣздою на горизонтѣ братскаго юга. Да дѣйствуешь еще много, много лѣтъ для блага, поддержки и утѣшенія своего народа и всѣхъ его кровныхъ братій и да узришь полный успѣхъ своихъ благородныхъ и возвышенныхъ стремленій, которыя будутъ прославляться всѣмъ будущимъ поколѣніемъ.

За послѣдніе дни австрійскія газеты переполнены исключительно извѣстіями о бѣдствіяхъ и разрушеніяхъ, причиненныхъ во многихъ мѣстностяхъ, въ особенности въ Чехіи, внезапными и необычными въ это время года наводненіями. Всякія политическія распри и борьба партій замолкли въ виду несчастій и опустошеній, обрушившихся на массу населенія, лишившагося не только крова и имущества, но и всякихъ средствъ къ пропитанію. Тысячи людей оплакивающіе гибель многихъ своихъ близкихъ, ставшихъ жертвами разбушевавшихся стихій и съ трудомъ спасшихъ свою собственную жизнь въ опустошенныхъ улицахъ Праги, Будвейса, Пильзена и многихъ селахъ и деревняхъ, блуждаютъ совершенно растерянные и оглашаютъ воздухъ воплями: «хлѣба, хлѣба, мы голодны!» Душу раздирающія сцены разыгрываются повсемѣстно и отчаяніе охватываетъ всѣхъ при мысли о физической невозможности доставить быстро необходимую помощь даже туда, гдѣ нужда достигла крайности.

Ужасное бѣдствіе постигло одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ востока, именно Салонику (Ѳессалонику), которая почти вся истреблена огромнымъ пожаромъ, свирѣпствовавшимъ въ полночь со 2 на 3 сентября. При этомъ погибли драгоцѣнные памятники древности. Такъ мечеть св. Софіи, прекрасное старинное зданіе, памятникъ византійскаго зодчества, построенный при императорѣ Юстиніанѣ, сгорѣла до основанія. Это потеря невознаградимая, такъ какъ, послѣ св. Софіи въ Константинополѣ, это былъ лучшій и наиболѣе цѣнный памятникъ византійскаго искусства. Салоникскій храмъ св. Софіи былъ построенъ по тому же плану, какъ и константинопольскій храмъ, но къ нему сдѣланы двѣ пристройки, памятники позднѣйшаго византійскаго зодчества. Кромѣ мечети св. Софіи сгорѣла церковь, въ которой находились правительственные архивы и манускрипты за 300 лѣтъ. Это также потеря невознаградимая. Британское консульство уничтожено, но архивы спасены. Греческое консульство, дворецъ греческаго епископа, греческій соборъ со всѣми сосудами изъ драгоцѣнныхъ металловъ и семь синагогъ также сгорѣли. Пожаръ уничтожилъ также греческій госпиталь, причемъ погибло 13 больныхъ. Пожаръ свирѣпствовалъ на пространствѣ 250 акровъ (почти на пространствѣ цѣлой квадратной версты), продолжался 12 часовъ и прекратился лишь когда уже не чему было горѣть.

Въ Болгаріи состоялась обычная комедія народныхъ выборовъ. Побѣда, конечно, оказалась на сторонѣ самозваннаго правительства, но сколько при этомъ исколочено палокъ о несчастныя головы избирателей, чтобы внушить имъ мысль о необходимости поддержать «спасителей отечества», объ этомъ самозванническія газеты благоразумно умалчиваютъ, какъ бы предполагая это дѣломъ слишкомъ общеизвѣстнымъ...

11 сент.

Разныя извѣстія и замѣтки.

50-лѣтіе варшавскаго духовнаго училища. — 17 числа этого мѣсяца исполнится ровно 50 лѣтъ со времени открытія варшавскаго духовнаго училища, перваго по времени русскаго учебнаго заведенія въ Варшавѣ, да и во всемъ Привислянскомъ краѣ. Это характеристическое пятидесятилѣтіе предположено отпраздновать должнымъ образомъ, на что и испрошено разрѣшеніе Св. Синода, приславшаго грамоту, въ которой училище благословляется на дальнѣйшую дѣятельность.

Ко дню празднества готовится историческая записка о дѣятельности училища въ истекающемъ пятидесятилѣтіи. Изъ этой записки, между прочимъ, видно, что училище учреждено по мысли князя варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго. Графъ Паскевичъ въ концѣ 1833 года (при отношеніи отъ 18 ноября) препроводилъ преосвященному Иннокентію, архіепископу волынскому, записку объ учрежденіи въ Варшавѣ духовной семинаріи, уѣзднаго и приходскаго училищъ, за отсутствіемъ другихъ русскихъ школъ, необходимыхъ, по его мнѣнію, для воспитанія дѣтей духовенства, а равно и для воспитанія дѣтей чиновниковъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ. Присоединивъ свои замѣчанія и поправки, архіепископъ Иннокентій направилъ записку въ Св. Синодъ, который препроводилъ ее на разсмотрѣніе коммиссіи духовныхъ училищъ. Коммиссія духовныхъ училищъ нашла достаточнымъ на первый разъ открыть въ Варшавѣ одно уѣздное училище съ приготовительнымъ классомъ. Св. Синодъ согласился съ этимъ предложеніемъ, и оно, оформленное, по докладу Оберъ-Прокурора 16 декабря 1839 года было Высочайше утверждено. Открытіе училища состоялось 17 сентября 1840 года при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи главноначальствующихъ учебнаго, гражданскаго и военнаго вѣдомствъ и другихъ почетныхъ особъ.

Въ настоящее время общее число учениковъ въ училищѣ доходитъ до 120. Въ большей части это дѣти низшихъ служащихъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, дѣти лицъ, наиболѣе подверженныхъ неблагопріятнымъ вліяніямъ, обыкновенно соединяющимся съ пребываніемъ на такой окраинѣ, какъ бывшее царство Польское. Воспитывая этихъ дѣтей въ любви и преданности православію, училище сохраняетъ ихъ для національности. Въ этомъ великая заслуга училища передъ русскимъ обществомъ. **Н—въ.**

Къ исторіи религіозныхъ движеній въ простомъ народѣ [1]. — Съ годъ назадъ въ предѣлахъ ямбургскаго уѣзда появились усердные сверхъ должнаго почитатели о. Іоанна Сергіева (Кронштадскаго). Сейчасъ же необходимо оговориться, что форма, въ какой выразилось почтеніе, создалась самими почитателями, безъ воли досточтимаго о. протоіерея. Несомнѣнно одно лишь, что кто-то въ Кронштадтѣ эксплоатируетъ простецовъ-паломниковъ именемъ о. Іоанна. Отсюда, изъ Кронштадта, разносятъ эти простецы особыя молитвы, составленныя какимъ-то пѣтой, не весьма грамотнымъ, но съ претензіями на риѳмы. Кромѣ молитвъ разносится изъ Кронштадта, а, можетъ быть, и въ иныхъ мѣстахъ составляется особый напитокъ, какая-то желтоватая вода, которая считается «святѣе гораздо» крещенской. Вода эта однако обладаетъ не совсѣмъ якобы желательными качествами. Въ одномъ домѣ разсказываютъ, что какая-то странница влила этой или подобной водицы въ кофе хозяйкѣ дома и та потомъ почувствовала, по ея словамъ, скуку, отвращеніе ко всему, къ счастію не надолго. Возможно, что въ данномъ случаѣ дѣло получило окраску субъективную, что слѣдствія связаны не съ тою причиною. Характерно всетаки отношеніе самихъ простецовъ, оцѣнка ими пропагандаторскихъ замашекъ разныхъ непризванныхъ начетчицъ. Надо сказать, что странница, по мѣстному выраженію, «совращала» женщину въ «свою секту», но безуспѣшно. А эта, такъ называемая, вѣра или секта состоитъ въ нижеслѣдующемъ. Почитатели о. Іоанна считаютъ его св. пророкомъ Иліей, съ неба сшедшимъ, предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ [1]). Портреты о. Іоанна помѣщаются у самыхъ божницъ. Иные изъ почитателей убѣждены, что они не только молиться на портретъ, а и смотрѣть-то на него недостойны «по своимъ грѣхамъ»: онъ святой. Общая черта всѣхъ: нестяжательность, раздача имѣнія бѣднымъ, постоянные вздохи и сокрушенія о своемъ недостоинствѣ, простота въ одеждѣ и образѣ жизни. Разумѣется, все это симпатично и желательно. Жаль только, что въ данномъ случаѣ повторяется исторія богатаго юноши, который жаждалъ высшаго совершенства безъ тяжкихъ подвиговъ. И наши искатели «совершенной жизни» сдѣлаютъ шагъ-два по новому, тернистому пути и «зрятъ уже вспять»; поразданотъ «часть» имѣній, а потомъ снова начинаютъ жить, въ себя лишь богатѣя, собирая только въ личную свою пользу. Примѣровъ такихъ поворотовъ было не мало. И хотѣлось бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ! Вотъ, ежели бы небо было ближе, ежели бы не существовало длинной лѣстницы совершенствъ, постепеннаго восхожденія «въ горняя», тогда было бы много званыхъ и избранныхъ. Всѣ эти искатели новыхъ какихъ-то «особыхъ» путей въ царство небесное, въ концѣ концевъ остаются при болѣе легкихъ, удобоподъемлемыхъ средствахъ спасенія, отбрасывая дѣйствительно «цѣнное» и необходимое для усовершенствованія себя и для стяжанія за труды царства Божія... Вода, молитвы «особыя», ахи и вздохи—это вотъ переживетъ вѣка, полагаемъ. Нельзя здѣсь къ слову не припомнить, что къ о. Іоанну иные ходятъ съ страшными желаніями, чтобы не сказать больше. Идетъ, напримѣръ, горькій пьяница и думаетъ, что о. Іоаннъ дастъ ему такой совѣтъ мудреный, но выгодный для пьющаго, что и пить-то онъ будетъ, да и вреда-то тутъ ни для здоровья, ни для хозяйства не будетъ. Иная найдетъ жениха, не потрудившись вызнать его, и спрашиваетъ о. Іоанна, можно ли ей выдти за мужъ? Все вотъ бы полегче какъ, да поудобнѣй!

Раздавая имѣнія нищимъ, иной и самъ ничего не хочетъ дѣлать: есть и такія болѣзненно экзальтированныя особы изъ женщинъ замужнихъ и семейныхъ. Молва прибавляетъ, что въ собраніяхъ этихъ нововѣровъ иногда имѣютъ мѣсто поцѣлуи, что-то въ родѣ лобзанія любви, расточаемыхъ общиной кому-либо одному изъ ея членовъ, якобы изображающихъ собою святого или святую. Для чего-то полагаются среди молитвъ сидѣнія на полу. Впрочемъ, отъ православной церкви никто не удаляется открыто. Становятся даже богомольнѣй и нравственнѣй. Причащаются разъ 12 въ годъ, по разнымъ церквамъ. Словомъ въ движеніи, среди плевелъ, есть пшеница, есть стороны прекрасныя. Жаль будетъ, если движеніе это перейдетъ въ религіозный сепаратизмъ, увлечетъ простецовъ на пагубные пути. По общимъ наблюденіямъ движеніе это теперь, подъ вліяніемъ пастырскихъ внушеній, поулеглось. Конечно, Богу одному вѣдомо, что на душѣ, въ глубинѣ сердецъ таятъ «нововѣры», какъ зовутъ ихъ. Они никогда-то особо откровенны не были. Свѣдѣнія о нихъ собирались стороной. Возможно, что въ частностяхъ есть преувеличенія, раскрашиванія.

Вотъ одна изъ молитвъ, записанная съ оригинала (раньше молитва открыто ходила въ рукописяхъ, теперь нѣтъ этой «простоты»). Начало молитвы не имѣетъ смысла. Переписчикъ ошибся, а поправить не смѣютъ, а быть можетъ не догадываются. Знаки я ставлю.

---

[1]) Достовѣрность сообщаемаго всецѣло оставляемъ на отвѣтственности о. корреспондента. *Ред.*

[1]) Намъ извѣстно, что одинъ изъ священниковъ, въ часовнѣ той деревни, гдѣ появились «нововѣры», говорилъ и доказывалъ ложность этого взгляда, ссылаясь между прочимъ на то, что о. Іоаннъ женатъ, а Илія пр. не могъ же, сойдя съ неба, жениться.

«Не уповай, не уповай (вм. «не унывай»), душа моя, уповай на Господа! Видишь, Господи, печаль мою; пошли на помощь Ангела хранителя, или самъ сойдешь, Владыко мой!

Я овца твоя заблудшая,
Отъ твоего стада отставшая,
Суностать меня улавливаетъ,
На свои дѣла наставливаетъ,
Я прошу Тебя,
Не оставь меня,
Научи меня
Любить Тебя».

Религіозное движеніе, о которомъ шла рѣчь, коснулось и прихода, гдѣ я былъ долго пастыремъ. Свѣдѣнія о немъ собирались мною отъ лицъ извѣстныхъ мнѣ правдивостію. Есть у меня и письменные документы о немъ... Не могу здѣсь не высказать горькаго сожалѣнія, что г. Ямбургъ поразительно холоденъ къ народному образованію. Въ немъ всего на всего одно училище народное! Вотъ вамъ и свѣточь среди тьмы плотно облегшей и умы и сердца малограмотнаго народа! Пастыри церкви одни, безъ поддержки общества, не много сдѣлаютъ...

Свящ. **Н. Дроздовъ.**

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ

2-го внутренняго 5% займа 1866 г., произведенный 1-го сентября 1890 года.

Выигрыши по 500 р. пали на слѣдующіе билеты:

№ сер.	№ лист.	№ сер.	№ лист.	№ сер	№ лист.	№ сер.	№ лист.
58	7	4002	16	9193	18	14255	6
111	44	4256	22	9296	48	14268	20
211	4	4407	27	9492	38	14281	26
240	45	4622	40	9519	14	14424	30
334	15	4724	11	9541	38	14450	31
414	47	4780	18	9554	36	14523	7
487	42	4947	35	9565	44	14528	23
523	20	4994	37	9602	48	14690	7
533	31	5099	1	9628	35	14702	9
541	15	5213	38	9644	46	14714	37
575	25	5218	29	9666	48	14950	6
635	44	5314	45	9748	26	15054	35
717	39	5324	37	9805	5	15173	40
815	8	5394	7	9832	42	15209	33
887	3	5499	10	9903	41	15316	47
936	35	5826	4	9920	16	15353	45
950	28	4841	20	9978	48	15486	49
991	21	5844	46	10004	44	15662	38
1042	7	5866	40	10054	21	15722	25
1356	39	5946	3	10072	37	15739	11
1377	29	5971	17	10160	5	15778	40
1533	43	5995	39	10180	49	15792	20
1540	2	6049	47	10393	33	15853	15
1549	3	6089	38	10494	37	15929	25
1572	34	6114	17	10514	5	16018	25
1614	11	6125	4	10548	13	16048	36
1686	49	6246	46	10567	43	16334	11
1884	18	6385	27	10581	36	16379	26
1896	43	6386	14	10669	37	16545	49
1957	33	6535	43	10854	17	16567	41
1988	9	6540	24	10936	26	16590	33
2038	49	6662	35	11049	13	16783	38
2046	33	6764	6	11049	40	16823	44
2128	6	6777	19	11112	13	16885	42
2178	38	6852	2	11115	43	16915	49
2212	26	6914	31	11196	4	17049	29
2287	1	6918	49	11451	2	17088	40
2310	42	6982	11	11460	45	17166	21
2407	45	7058	38	11537	44	17222	20
2409	31	7110	28	11557	37	17244	48
2415	50	7157	25	11605	12	17302	46
2420	37	7237	48	11719	15	17479	31
2425	38	7313	2	11742	49	17504	26
2427	4	7335	31	11757	20	17603	34
2488	11	7353	39	11817	27	17656	46
2527	31	7520	10	12034	41	17741	35
2553	45	7572	44	12329	15	17744	15
2618	39	7746	25	12348	28	18137	6
2690	40	7812	9	12400	27	18502	29
2701	21	7945	28	12470	45	18616	33
2741	50	8122	40	12649	33	18726	47
2908	25	8171	46	12662	14	18734	3
2940	8	8281	35	12946	21	18783	31
2977	8	8400	27	13016	36	18784	44
2997	40	8434	11	13039	12	18831	9
3051	14	8515	19	13080	40	18900	40
3165	1	8525	23	13448	45	18957	7
3365	38	8581	11	13483	9	19098	35
3477	29	8679	44	13513	15	19160	2
3484	48	8714	47	13572	15	19173	4
3561	44	8725	47	13572	24	19295	12
3578	43	8893	4	13771	11	19369	7
3675	42	8972	21	13819	18	19708	46
3771	27	8978	33	13902	8	19742	27
3913	6	9108	50	13986	42	19778	48

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 руб.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го декабря 1890 г.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный 1-го сентября 1890 года.

Нумера серій

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно:

393	2322	4499	6005	6989	8781	10359	13271	16810
918	2422	4639	6063	7522	9254	11063	13520	17515
1143	2467	4917	6273	7529	9328	11099	14728	17571
1579	2589	4993	6546	7684	9400	11397	15027	17736
1659	2629	5020	6554	7759	9490	11430	15132	18021
1680	2849	5022	6698	7975	9601	11494	15233	18195
1756	3323	5089	6847	8015	9658	11639	15268	18491
2089	3400	5103	6870	8339	9706	11838	15273	19397
2122	4033	5240	6884	8347	9708	12236	15277	19719
2166	4134	5579	6968	8366	9958	12890	15488	
					10007	13203	16634	

Всего 92 серіи, составляющія 4,600 билетовъ, на сумму 575,000 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1890 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

НОВАЯ КНИГА:

Изображеніе жизни человѣка-христіанина въ состояніи богоугожденія и праведности и въ состояніи богопротивленія и грѣховности. Съ приложеніемъ 12 гравир. на деревѣ изображеній. И. Герасименковъ. Цѣна 1 р.

Съ требованіями обращаться: Кіевъ, книж. магазинъ И. Я. Оглоблина.

2—1

СОДЕРЖАНІЕ.

Новая инструкція церковнымъ старостамъ.—Мнѣнія печати (къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ: причины, порождающія пьянство; средства борьбы съ нимъ; задачи обществъ трезвости; почему православные священники пользуются меньшимъ вліяніемъ въ своемъ обществѣ, чѣмъ представители другихъ религій).—Къ вопросу о средствахъ содержанія духовенства,—свящ. *Л. Сапфировъ.*—Типъ церковнаго старосты въ современной русской беллетристикѣ.—Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки (50-ти лѣтіе варшавскаго духовн. училища; къ исторіи религіозныхъ движеній въ простомъ народѣ).—Объявленія.

При настоящемъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ таблица 5% банковыхъ билетовъ 1 вып. 1860 г. 3-го десятил., вышедшихъ въ тиражъ 11 мая 1890 г.

Печатать дозволяется, 12 сентября 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*
Типографія Д-та Уѣздовъ (Моховая, № 40).

100 РУБ. ДОСТ.

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
168990		1886
999	169000	—
169002		—
010	014	—
270		1881
272		—
629		1886
170171	170172	—
207	209	—
236	237	—
244	249	—
256	259	—
274		—
279		—
299	304	—
311	328	—
339	362	—
364	371	—
375	378	—
382		—
385	387	—
392	393	—
395	396	—
401	406	—
411		—
414		—
423		—
435		—
469	470	—
501		—
503	504	—
581	588	—
596	608	—
635		—
644	649	—
651		—
698	699	—
709		—
713	715	—
727		—
733		—
735	737	—
764		—
768		—
770	775	—
778	782	—
790		—
792	794	—
799		—
814	815	—
828	830	—
835	838	—
849	853	—
858		—
869		—
873		—
881	893	—
171640	171642	1887
653		—
665	666	—
673		—
680	681	—
683		—
686	687	—
695	696	—
702	705	—
707	709	—
711		—
713		—
715	718	—
720	721	—
747	753	—
757	759	—
765	767	—
769		—
771		—
785	786	—
792	798	—
800	801	—
809		—
812	819	—
826	827	—
834	835	—
839	841	—
899	901	—
909	912	—
919	921	—
924	926	—
936		—
942	943	—
953	956	—
958	959	—
964	971	—
974	979	—
981	993	—
999	172000	—
172003	005	—
007		—
009		—
013	017	—
020	021	—
024		—
027		—
029	031	—
034		—
042	043	—
050		—
062	063	—
067		—
070		—
074		—
081	087	—
089	090	—
096		—
099	102	—
104	106	—
113		—
120	121	—
128	129	—
147		—
153		—
156		—
158		—
160	161	—
165	167	—
175		—
177		—
181	182	—
190	196	—
201	206	—
211	212	—
216		—
221	225	—
227	228	—
230	243	—
246	247	—
820		1886
173415	173416	1889
881	882	1886
886		—
896	897	—
899	901	—
903	906	—
918		—
922	928	—
933	938	—
941	942	—
947	949	—
953	954	—
960	961	—

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
173967	173968	1886
978		—
987		—
998		—
174008		—
012	174013	—
021	022	—
024	025	—
029		—
031	032	—
037		—
039		—
043	045	—
071		—
079		—
106	107	—
115		—
117		—
130		—
138	144	—
167		—
180	182	—
188	191	—
207		—
210		—
230	231	—
236	237	—
248	249	—
253		—
263	267	—
269	272	—
280		—
289		—
294		—
297	298	—
300		—
304		—
323	324	—
329	330	—
340	344	—
358	364	—
368	369	—
387		—
401		—
405		—
417		—
432	434	—
176026		1887
031		—
034		—
042	043	—
047		—
125	126	—
130	132	—
137		—
139		—
146		—
152	154	—
183	185	—
191	195	—
199	200	—
204		—
206	207	—
214	216	—
230	233	—
240		—
247	250	—
275		—
277	279	—
284	288	—
294		—
299		—
355		—
360		—
362		—
365	368	—
373	374	—
379		—
384		—
397		—
400	427	—
433		—
436	439	—
459	460	—
464		—
467	470	—
472	478	—
481	482	—
493	524	—
528	529	—
531		—
542	548	—
557		—
566		—
568		—
575	576	—
584		—
586	588	—
592	595	—
598	605	—
689	690	1889
179701		—
230177	230182	1887

150 Р. Д.

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
510	512	1886
516	517	—
538		—
544	549	—
564		—
566	568	—
571		—
577	579	—
607		—
609		—
616	620	—
656		—
660	661	—
673		—
680	681	—
688		—
690	693	—
696		—
698		—
701		—
713	715	—
717		—
728	729	—
731		—
744		—
761		—
763		—
766	771	—
774		—
776	783	—
788		—
790		—
795		—
802	805	—
808		—
811		—
814		—
817		—
827	828	—

150 РУБ. ДОСТОИНСТВА.

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
831		1886
846		—
894		—
931		—
942		—
944		—
961	962	—
993	995	—
997	999	—
1008		—
011	1012	—
029		—
038		—
043	044	—
056	057	—
067		—
2577		1885
3181	3182	1886
6345	6346	—
349		—
364	365	—
367		—
370		—
372	374	—
380	381	—
409		—
465		—
471	472	—
481	504	—
506	508	—
512		—
514		—
517		—
519		—
524	525	—
542		—
548		—
555	557	—
559		—
594	597	—
606	607	—
613		—
619		—
644	645	—
650		—
652		—
669		—
673		—
698	699	—
722		—
745		—
747	749	—
751	752	—
760	761	—
773	774	—
799		—
9356	9357	1887
371	372	—
389	391	—
401		—
403	404	—
408		—
424	427	—
430		—
444		—
454		—
459		—
468	469	—
487		—
489	495	—
499		—
516	518	—
520		—
525	528	—
531		—
543		—
550	551	—
553	555	—
557		—
561	563	—
568		—
570		—
573		—
575	576	—
581	582	—
585	586	—
589	590	—
592		—
610		—
615	616	—
619		—
623		—
625	631	—
635	638	—
641	642	—
644	656	—
661		—
676		—
679	682	—
684	685	—
695	697	—
714		—
716		—
718		—
720	729	—
731	736	—
739		—
742		—
746		—
748		—
752		—
756	759	—
10960		1886
11028		—
030		—
034	11036	—
046	049	—
056		—
062	063	—
065	066	—
069	074	—
081	082	—
091		—
119	120	—
124		—
127	128	—
131	133	—
137		—
156		—
167	168	—
179		—
185		—
189		—
193	195	—
207		—
209		—
220		—
222	223	—
234	238	—
240		—
244		—
248	251	—
257	261	—
271	278	—
280	281	—
287	290	—
292		—
299	302	—
319	323	—
327	329	—

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
11341		1886
359		—
380	11381	—
387		—
406		—
412	414	—
420	424	—
439		—
445	448	—
450		—
464		—
466		—
477		—
485	493	—
12524		1882
13133		1888
14029		1889
602		1882
16273		1881
17149		1883
19038		1881
20672	20673	1883
21041		1885
863		—
22663		1887
670		—
675		—
678		—
680		—
683	22688	—
692		—
700		—
702		—
707		—
709		—
717	719	—
731	739	—
750		—
758		—
768	773	—
797	799	—
806		—
811	812	—
837		—
863	865	—
872		—
875		—
879		—
894		—
899	901	—
913	916	—
929	932	—
934		—
937	940	—
945	948	—
954		—
958	960	—
969		—
980		—
23001		—
024	23026	—
055		—
063	065	—
067		—
079		—
096	100	—
105	109	—
111		—
113		—
122		—
142		—
151		—
153	157	—
168	172	—
185	186	—
188	191	—
198	199	—
24278		1886
25105		1884
28746	28751	1882
29558		1885
30625		1887
641		—
643		—
645	30651	—
656		—
659		—
661		—
678		—
683		—
685		—
687	690	—
693		—
698	702	—
705	707	—
722	723	—
772		—
774		—
789		—
825	826	—
834		—
837	838	—
840		—
851	852	—
855		—
919	920	—
925	938	—
957	958	—
969		—
981		—
991		1881
993		1887
31002	31007	—
065	066	—
628		1882
34289	34293	1886
298		—
307		—
310	311	—
316		—
318		—
320		—
322	323	—
326		—
328	329	—
345	357	—
360	366	—
381		—
383		—
385	386	—
400		—
405		—
418	419	—
421		—
432	433	—
438		—
443	444	—
448		—
455		—
460		—
463		—
500	501	—
511		—
518		—
522	524	—
527	533	—
557	560	—
572		—
606		—

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
34658		1886
661		—
689	34693	—
700	704	—
714		—
718		—
758		—
764	765	—
770		—
800	802	—
804	806	—
35011	35013	1887
023	025	—
032	033	—
035		—
039		—
041		—
054		—
057	060	—
090	091	—
167		—
215		—
253		—
256	257	—
259		—
366		—
380		—
389		—
446	447	—
461	462	—
464	467	—
475	479	—
483	484	—
488		—
497	499	—
506	507	—
529	533	—
545		—
552		—
554		—
563	564	—
577		—
591		—
594		—
609		—
613		—
617		—
624		—
644		—
646		—
653	654	—
661		—
685	686	—
690	692	—
36198		1884
39893		1885
41654	41658	1887
660	661	—
669	670	—
708		—
712		—
719		—
724	725	—
728	729	—
749	752	—
760	764	—
769	771	—
773	774	—
777		—
809		—
814	815	—
830		—
835	840	—
842		—
845	847	—
855		—
870	871	—
873		—
880	882	—
891	894	—
908		—
911	912	—
923	924	—
926	927	—
929	930	—
937	938	—
941		—
952	953	—
961		—
964		—
967	968	—
970	971	—
978	979	—
985	986	—
988	990	—
992		—
42082		—
096		—
100	42101	—
123	125	—
129	130	—
159	162	—
165		—
169	172	—
184	189	—
193	194	—
204		—
43918		1883
45092	45093	1887
098		—
141	142	—
145	155	—
158		—
166	178	—
184		—
262		—
271	272	—
337	343	—
346	348	—
351	359	—
361	367	—
371		—
377	380	—
385		—
387	392	—
397	398	—
402		—
404	406	—
410	412	—
414	416	—
419		—
423		—
429	435	—
440		—
458	460	—
466		—
469	470	—
472	479	—
482	483	—
499		—
503	504	—
512	525	—
531	533	—
535	536	—
538	543	—
549	552	—
554	557	—
566		—
574	579	—
581		—

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
45585	45591	1887
593	594	—
601	604	—
607	611	—
617		—
622	624	—
638		—
650	651	—
661	662	—
664		—
666	667	—
675	677	—
688	691	—
713		—
47619		1885
51133		1883
167		—
60502		1887
521		—
527		—
537	60538	—
546	547	—
556		—
558	559	—
571	572	—
577	579	—
581		—
584	588	—
590		—
595		—
599	600	—
602		—
606		—
611	612	—
621		—
623		—
641		—
653	654	—
657		—
659	660	—
662	674	—
677	679	—
692	695	—
697		—
699		—
702	705	—
707	712	—
719		—
721		—
724	725	—
728	732	—
734		—
737	738	—
754	759	—
770		—
772	780	—
789	793	—
796		—
802		—
804	805	—
821	825	—
832		—
840	841	—
843	844	—
851	852	—
858	859	—
881	892	—
899		—
904	915	—
919	920	—
941	945	—
950		—
966	967	—
61003		—
013		—
018	61019	—
030		—
035	037	—
047		—
051		—
070		—
077		—
082	089	—
094		—
096		—
099		—
130		—
144		—
146	147	—
153	157	—
887	888	1886
892		—
898		—
904	907	—
909	910	—
914	915	—
917		—
919	922	—
924		—
928	931	—
933		—
938	939	—
941	947	—
953		—
956		—
971	972	—
977		—
982	983	—
62030	62035	—
037	052	—
067		—
070	071	—
075		—
079		—
081	084	—
086	095	—
098	099	—
101	102	—
105	116	—
121		—
123		1884
125		1886
131		—
135	136	—
155		—
157		—
163		—
165	166	—
168	169	—
176		—
182		—
191		1884
197		1886
216	217	—
229	235	—
248	249	—
251	254	—
259		—
261	262	—
268		—
281	283	—
287		—
289		—
292	293	—
300		—
314		—
316		—
75446		1885
578		1884

500 РУБ. ДОСТОИНСТВА.

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
117	118	1889
124		—
511	513	1887
518		—
526	527	—
546		—
548		—
550		—
553	556	—
567		—
569		—
577	578	—
592		—
594		—
601	607	—
609	610	—
623	627	—
637	639	—
649		—
661		—
700	701	—
715	716	—
719	720	—
722		—
733		—
757	758	—
2507		1886
3103	3107	1887
120		—
129	130	—
139		—
146		—
162		—
166		—
179	182	—
184		—
189		—
196		—
202	203	—
212		—
219	225	—
229		—
237	238	—
241	242	—
245	250	—
256		—
265	269	—
275	278	—
285		—
290		—
294		—
296		—
299	300	—
302	303	—
308		—
311		—
313	314	—
319		—
331		—
356	357	—
369		—
380		—
389		—
391		—
402		—
409		—
436		—
438		—
441		—
451		—
455		—
459		—
461		—
471		—
479		—
510		—
521		—
525		—
533	534	—
548		—
551		—
554	556	—
558	561	—
585	586	—
594	595	—
601	605	—
613		—
615		—
617		—
634	639	—
641		—
643	649	—
654		—
657		—
661		—
673	678	—
680		—
684	685	—
688		—
690	694	—
696		—
700		—
703		—
706		—
4415		1888
770		1886
772		—
777		—
791		—
797		—
805		—
811		—
825		—
827		—
829		—
833		—
848		—
856		—
859		—
862	863	—
873		—
900	922	—
947	952	—
957		—
968	971	—
5287		—
294	5295	—
325		—
327		—
329		—
335		—
346		—
354		—
357		—
360		—
403	405	—
424		—
442		—
453		—
477		—
479		—
492		—
516		—
522		—
528		—
530		—
533		—
538	540	—
542		—
560	561	—

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
7783		1884
8819		1881
9534		1886
538		—
540		—
556		—
570		—
578		—
587		—
589		—
608		—
620	9621	—
623		—
659		—
665		—
679	680	—
687	689	—
701		—
704		1881
712		1886
717		—
719	720	—
764		1884
10720		1887
735	10736	—
744	745	—
762		—
765		—
768		—
808		—
832		—
840		—
860		—
885		1881
888		1887
890	892	—
895		—
909		—
921		—
923		—
928	929	—
940	942	—
947	950	—
955	956	—
971	974	—
980	982	—
985		—
987		—
994		—
11007		—
038		—
050	11053	—
128		1886
12067		1884
072		—
625		1888
767		1883
13105	13109	1886
128	129	—
131		—
136	137	—
150		—
190		—
219		—
225		—
227		—
229	231	—
246		—
248		—
250	252	—
263	264	—
268	269	—
316		—
338		—
352		—
357	358	—
360		—
362		1882
369		1886
745	749	1887
763		—
765		—
773	775	—
780		—
794		—
798	799	—
800		1882
801		1887
805		—
817		—
824		—
832	834	—
836		—
843	844	—
847		—
852		—
868	871	—
874	875	—
968		—
977	980	—
997	14007	—
14009		—
018		—
022		—
025		—
033		—
15605		1882
16292		1884
17381	17382	1885
547		1884
563		1886
775		1885
777		—
787		—
797		—
18498		—
19848	19853	1883
867		1885
21566		1889
22415		1885
23921		1881
24631	24632	1886
637		—
640		—
649		—
664	665	—
682	695	—
699	700	—
703		—
732		—
739	740	—
742	746	—
751	752	—
761		—
764	765	—
780	781	—
811		—
815		—
817		—
834		—
836		—
25185		1881
334		1884
680	25681	1886
686	690	—
770	771	—
773		—
783		—
789		—
806		—

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
25808	25809	1886
890		—
26776		1882
27008		1886
010		—
039		—
042	27043	—
045		—
053		—
057		—
063		—
126	129	—
143		—
148		—
159		—
177		—
198		—
220	225	—
228	229	—
241	242	—
245		—
251		—
269	273	—
277	281	—
291		—
297		—
28735		1887
739	28740	—
750	753	—
758		—
761	763	—
765	767	—
809	810	—
815		—
817		—
819		—
823		—
825	828	—
830	831	—
849	850	—
870		—
872		—
875		—
877		—
891		—
922	924	—
927		—
929	931	—
937		—
943	944	—
953	954	—
958		—
960	961	—
968		—
978		—
988	993	—
999	29000	—
30119	30123	—
125	128	—
130	131	—
134		—
161		—
166		—
178	183	—
185		—
192	193	—
199		—
201	205	—
219		—
224		—
232	233	—
262	266	—
268	271	—
278	279	—
281		—
285	286	—
304	310	—
313	320	—
323	327	—
332	333	—
336	337	—
340		—
535	539	1884
31068		1881
174	31175	1886
32738		1887
745		—
747		—
769		—
772		—
775		—
781		—
786	32788	—
790		—
794	795	—
800	801	—
804		—
817	823	—
832		—
852		—
866	868	—
875		—
964		1885
34286		1886
36554		1883
38118		1882
39722	39724	1887
726	728	—
730	732	—
744	745	—
750	757	—
776	777	—
779	782	—
787	788	—
797		—
807		—
815	816	—
819	821	—
824		—
857	858	—
862	863	—
868		—
876	877	—
881		—
913	914	—
917		—
920		—
922	923	—
930		—
944	945	—
948		—
955		—
992		—
998		—
40000		—
004	40006	—
013		—
016		—
019	021	—
023		—
034	040	—
414	415	—
418	424	—
428		—
443	444	—
449	450	—
459		—
483		—
488		—

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
40490	40491	1887
498	503	—
514	516	—
522		—
526	527	—
589	592	—
594		—
620	625	—
627		—
633		—
649		—
674	675	—
680	683	—
41991	41994	—
997	998	—
42024	42028	—
045	049	—
069	070	—
079		—
081	082	—
093	100	—
123		—
161	164	—
175		—
184		—
187	191	—
194		—
202	203	—
209	214	—
230	231	—
239	245	—
248		—
257	258	—
263	271	—
273	275	—
280	282	—
296		—
300		—
304	305	—
307		—
743		1883
53044	53046	1886
048		—
050		—
052	057	—
061		—
067	068	—
080	085	—
087		—
091	094	—
099		—
104		—
110		—
121	125	—
128		—
133	135	—
142		—
150		—
172		—
182		—
187		—
192		—
226	227	—
230		—
244		—
249		—
255		—
265		—
270		—
324		—
328	329	—
334		—
336		—
344		—
346		—
65319		1887
323		—
325	65332	—
334		—
351		—
365		—
379		—
423		—
433		—
453		—
456		—
473	476	—
481		—
489	490	—
494		—
505	509	—
522	523	—
525		—
533	535	—
546		—
550		—
556		—
571		—
594		—
602	608	—
619	620	—
623		—
635		—
929		1884
67117		1886
182		1884
450		1885

1000 Р. Д.

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
218	219	1881
803	804	1886
826	827	—
838	839	—
855		—
857		—
891		—
893		—
898	900	—
907		—
914	915	—
944	945	—
960		—
964	965	—
1036	1037	—
672	675	1887
686		—
696		—
728		—
740		—
749	753	—
762		—
764		—
779		—
786		—
791		—
794	795	—
812	1814	—
815		1883
819		1887
823		—
825	826	—
914		—
926		—
930		—

1000 РУБ. ДОСТОИНСТВА.

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
4188	4190	1887
192		—
205		—
233		—
235		—
272	287	—
319	321	—
332	333	—
352	353	—
397	398	—
407		—
417	418	—
450		—
464	466	—
469	470	—
493	510	—
512		—
515		—
519		—
521		—
907	910	—
929	933	—
943	946	—
968		—
5006		—
039		—
072		—
082		—
099	5100	—
102	109	—
373		—
377		—
381		—
383		—
387		—
391		—
399	401	—
404	405	—
407	411	—
413		—
416		—
448	449	—
451		—
453	462	—
466		—
473	474	—
493	494	—
499	503	—
514		—
556		—
568		—
602	610	—
691		—
693		—
698		—
730	741	—
743		—
755		—
758		—
762		—
776		—
819	820	—
846		—
859		—
864	865	—
872	873	—
876	877	—
900	901	—
944		—
946		—
951		—
6008	6010	—
027		—
050	051	—
206		1882
7727		1884
762		1886
848		—
886	7888	—
892		—
937	938	—
941	942	—
944	945	—
966		—
991		—
993		—
8001		—
016	8017	—
021		—
037		—
571		1887
573	576	—
588		—
591		—
593		—
603	604	—
606		—
622		—
642	644	—
647		—
653		—
657		—
663	664	—
702	703	—
706	707	—
715		—
729		—
731		—
736	739	—
9307		1886
10396		1885
14415	14418	1886
421	423	—
461		—
466	467	—
482		—
484	486	—
491	493	—
496		—
506	507	—
529		—
533		—
554	555	—
565		—
590	591	—
596		—
604		—
632	633	—
667		—
669	670	—
15097		1883
115		—
121		—
925		1881
16987	16990	1885
18064		1881
19180	19184	1889
20598	20599	—
21794		1881
830	21832	1885
957		1886
965	967	—
22003		—
140	22142	—
167		—
207	208	—
217		—
219	222	—
628		1889
630		—

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
22740		1885
745	22746	—
748		—
24358		1887
367		—
382		—
387	24388	—
393		—
401		—
404		—
415		—
421		—
426		—
439	442	—
444	446	—
487		—
494	499	—
512		—
539		—
573	576	—
616		—
26439	26448	1882
27124	27125	—
143	150	1887
161	162	—
208	213	—
231		—
28290		1886
306	28319	—
344		—
374		—
395		—
429	437	—
441	442	—
448	452	—
458		—
460	463	—
486		—
491	492	—
503	504	—
506		—
527		—
708		1889
29272		1885
558		1883
847	29848	1887
860		—
865		—
894		—
896	899	—
903		—
905		—
909	911	—
951		—
965		—
972	974	—
985		—
30010		—
021		—
024		—
054		—
058		—
063	066	—
068		—
073		—
075		—
088		—
373		1881
31317		1884
344		1887
34812		1881
35208		1886
36391		1881
396		—
38964		—
40060		1884
412	40416	1886
431		—
436		—
475		—
485	486	—
491		—
503		—
517	525	—
551		—
553	554	—
556	560	—
565	566	—
569	570	—
577		—
583		—
593		—
606		—
618	622	—
629		—
41034		—
043	41047	—
064		—
070	073	—
075		—
091		—
105	108	—
112		—
129		—
132	133	—
139	141	—
143		—
146	147	—
232	237	—
243	244	—
246	248	—
250	252	—
270	273	—
276	277	—
751	755	1887
758		—
764	765	—
769	771	—
777	784	—
801		—
811	812	—
816	817	—
823	832	—
835	841	—
847	852	—
855	856	—
874	875	—
903	907	—
923	924	—
928		—
932		—
941		—
943	944	—
960		—
973		—
983	984	—
986		—
995	999	—
42002		—
009		—
052		—
590		1884
44481	44492	1887
498		—
512	513	—
672	675	—
677		—
700	709	—
714		—
716		—

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
44728		1887
737	44739	—
749	753	—
764	766	—
776	783	—
807		—
815		—
45078		1882
446		1886
465		—
542	45545	—
632	633	—
648		—
677	679	—
718	721	—
743		—
746	747	—
764	778	—
46246	46247	1882
47644		1887
651	47652	—
726		—
731	732	—
741		—
749	750	—
763		—
775	776	—
786	791	—
803	804	—
809	813	—
875	877	—
886	889	—
892		—
895	896	—
901		—
903		—
907		—
909		—
921	924	—
963		—
969		—
989		—
993		—
48002	48005	—
009	011	—
031	038	—
048		—
050	058	—
064		—
066	071	—
075	076	—
095	097	—
107	111	—
116		—
123	135	—
138	140	—
143	161	—
163	164	—
180		—
195	196	—
200	206	—
210		—
213		—
253		—
49708		—
716		—
739		—
757	49759	—
763		—
773	774	—
778	779	—
781	783	—
795		—
798	800	—
802		—
841		—
927	935	—
949	964	1883
972	973	—
50006		1887
036	50052	—
064	065	—
072	074	—
500		1886
507	509	—
644		—
707		—
51079		1881
458	51461	1884
54697		1888
56836	56837	1886
58407		—
59059		1887
084		—
104		—
119		—
132	59136	—
142	143	—
175		—
189		—
209	215	—
223		—
233	234	—
242		—
60367		1888
71310		1881
331		—
334		—
336	337	—
72305		1884
73273	73275	1886
280	281	—
294		—
319		—
321		—
335		—
376		—
381		—
396		—
398	399	—
406		—
423		—
472		—
478	479	—
485	498	—
897		1881
74215	74216	1887
264		—
282		—
315		—
317		—
319		—
323		—
326		—
381	383	—
411	412	—
431	432	—
443		—
715	718	—
725		—
737		—
774	775	—
806	830	—
948	950	—
959	964	—
981		—
75444	75445	1881
76501		1886
553		—
554		1882

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
76555	76556	1886
692		—
697	698	1884
714	716	1886
740	742	—
78353		1885
618		1883
96502		1887
532		—
535		—
556		—
566		—
574		—
577	96580	—
602	604	—
661	667	—
670		—
695		—
697		—
717	718	—
727		—
732	733	—
735		—
737	738	—
740		—
762	764	—
781		—
804	809	—
814		—
818		—
829	838	—
98099		1886
122		—
125		—
140		—
145		—
147		—
149		—
158		—
171	98177	—
215		—
226		—
99706		1885

5000 Р. Д.

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
376		1889
690		1887
2480	2483	—
537		—
540	542	—
550	557	—
580		—
595	597	—
670		1886
672		—
730	731	—
857		—
971	972	1887
979	980	—
988		—
991	992	—
995		—

5000 Р. Д.

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
3014		1887
019		—
021		—
149		—
188		—
4147		1882
5141	5142	1887
548		1886
559	568	—
598		—
6018		1887
022	6023	—
045	046	—
435	436	—
445		—
449	450	—
460	462	—
497		—
515	518	—
7108		1889
140		1886
147	7150	—
178	180	—
191		1887
213		—
216		—
248	249	—
9021		1886

10000 Р. Д.

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
034		1886
167		1885
273		1886
890		1881
978		1887
1097		—
414		1881
452		1887
884		1889
2616		1886
627		—
630		—
646	2649	—
708	722	1887
3151	3159	—

25000 Р. Д.

№ № отъ	№ № до	Годъ тир.
383		1882
1472		1881
473	1477	1887
842		1886
2385	2386	1887

Сверхъ сего, на основанiи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 17 Мая 1865 г. мнѣнiя Государственнаго Совѣта (ст. 136, разд. III, ч. 2, т. XI Уст. Кред. изд. 1887 г.), были погашены тиражами объявленные сгорѣвшими слѣдующiе 5% банковые билеты I выпуска:

1) 21 Мая 1882 г., 2-го десятилѣтiя: 100 р. д. № 239976, 150 р. д. № 78138 и 500 р. д. № 57262; итого 3 билета на 750 р.

2) 13 Мая 1883 г., 3-го десятилѣтiя: 100 р. д. №№ 3600, 71,869 и 71,870, 150 р. д. №№ 733, 734, 735, 736, 737 738, 739, и 740 и 500 р. д. №№ 558, 559, 5,800 и 14,986; итого 15 бил. на 3.500 р.

3) 11 Мая 1884 г. — 2-го десятил.; 100 р. достоин. № 191,536

4) 14 Мая 1885 г. — 3-го десят. 100 р. д. №№ 5,332. 141,220, 141,221, 141,222 и 141,223; итого 5 бил. на 500 р.

5) 19 Мая 1887 г. — 3-го десятил. 100 р. д. № 46,277, 150 р. д. №№ 5,174 и 5,175, 1,000 р. д. № 77,783 и 10.000 р. д. №№ 1,667, 1,668 и 1,669.

6) 24 Мая 1888 г. — 3-го десят. 100 р. д. № 42,919.

7) 26 Мая 1889 г. 3-го десятилѣтiя 150 р. дост. за № 1-й.

Теченiе процентовъ по симъ билетамъ прекращено съ 1 Ноября и годовъ тиражей означенныхъ въ таблицѣ.

ТАБЛИЦА 5% БАНКОВЫХЪ БИЛЕТОВЪ 1 ВЫП. 1860 г. 3-го ДЕСЯТ., ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ 11 МАЯ 1890 г.

100 Р. Д.

2119	23500	30769	52038	52072	86666	87448	88557	91908	96199	101138	144789	155654	161404	165224	173172	180660
4642	501	772	039	260	667	826	558	909	200	352	910	655	405	225	173	661
8030	502	773	040	527	668	827	559	910	357	353	145145	656	406	226	459	662
10697	503	774	041	991	669	828	560	911	454	106154	150170	657	407	227	590	663
698	504	775	042	53102	670	829	561	912	512	321	171	658	408	228	591	929
699	505	776	043	971	849	830	562	92126	513	322	172	659	409	229	592	930
700	506	42052	044	58564	850	831	563	492	514	323	228	156603	410	230	593	931
11354	507	43201	045	61351	851	832	564	497	515	107278	229	604	411	170961	178664	952
850	25214	49471	046	542	852	833	604	607	516	403	418	605	412	962	778	181787
12062	225	50732	047	543	979	834	605	93129	517	404	423	606	413	963	179362	183979
500	226	733	048	544	87134	835	698	130	518	405	424	607	414	964	363	997
559	227	51575	049	545	135	836	765	131	519	115734	425	949	415	965	364	226295
13132	228	576	050	546	428	837	89068	132	520	118838	426	950	416	966	365	296
14971	229	52015	051	63492	429	838	663	447	521	839	152253	158370	417	967	366	227589
20171	231	016	052	864	430	839	90225	566	522	840	976	371	418	968	180541	674
22331	232	017	053	66375	431	840	447	935	523	119675	977	860	419	969	542	230125
23484	233	018	054	67008	432	841	520	987	536	123785	153383	861	164442	970	543	126
485	234	019	055	68777	433	842	551	94251	558	124739	154971	862	165216	971	544	127
486	235	020	056	69122	434	843	555	279	642	740	155283	863	217	972	545	138
487	26441	022	057	71786	435	844	556	332	643	133334	284	159736	218	973	546	139
488	442	023	058	791	436	845	557	841	644	134457	285	160852	219	171463	547	140
489	443	024	059	74100	437	849	558	95022	645	571	650	853	220	172678	548	141
490	444	025	060	75524	438	88293	559	113	745	624	651	854	221	679	549	142
491	445	026	061	76078	439	294	560	172	97513	135272	652	855	222	173099	550	143
492	446	028	062	78334	440	549	561	472	98265	343	653	856	223	100	555	
493	447	029	063	80453	441	550	911	616	285	345						
494	27450	030	064	84956	442	551	91252	647	340	379						
495	525	031	067	980	443	552	334	96044	341	484						
496	29497	032	068	86024	444	553	904	045	523	139056						
497	30766	033	069	110	445	554	905	052	723	143						
498	767	034	070	117	446	555	906	053	915	747						
499	768	035	071	665	447	556	907	127	101006	144788						

Сверхъ сего погашенъ, на основанiи ст. 136, разд. III, ч. 2, т. 11 Уст. Кред., изд. 1887 г., объявленный сгорѣвшимъ билетъ за № 17013.

Итого 502 билета на сумму 50.200 р.

150 Р. Д.

258	16686	25533	32664	36653	46702
259	687	26734	678	654	703
260	17621	27449	856	655	704
261	18743	648	857	656	47214
262	744	649	33335	657	408
263	20400	28524	336	702	595
264	590	624	786	782	50426
265	591	29934	787	881	427
2251	592	935	788	882	678
317	593	936	789	38370	874
461	594	975	34174	906	51156
462	601	976	175	907	157
708	602	977	187	39529	158
709	603	30158	962	594	222
710	606	466	963	40103	289
711	611	515	997	104	52203
4360	612	516	36101	136	204
7132	616	517	102	137	785
136	617	518	103	201	53233
8020	619	608	134	204	257
077	620	31436	405	205	54305
078	622	437	406	577	323
375	623	32328	495	578	60276
389	843	329	496	579	63923
9326	844	330	497	42565	75299
328	845	331	640	43438	332
11696	22572	332	641	44451	631
697	573	333	652	963	
13789	637	334			
14398	23296	335			
15213	24218	336			
16544	230	337			

Итого 179 бил. на сумму 26.850 р.

500 Р. Д.

170	1338	9270	26780	37868
171	339	10072	802	39477
172	340	11413	30789	478
173	341	12414	31133	665
174	342	14144	498	666
175	343	637	499	667
202	344	15014	33624	668
341	345	046	34382	44231
342	346	143	895	242
343	347	16951	35022	904
344	473	952	023	52517
345	487	953	065	827
346	526	18680	125	66490
476	527	703	406	67385
837	640	20543	407	720
865	646	827	472	724
874	680	837	757	725
875	777	850	36513	729
876	778	21177	674	730
890	779	22143	675	731
1131	781	921	37312	732
327	782	974	313	733
328	783	24166	314	734
329	6094	218	865	735
330	095	625	866	736
331	096	25588	867	737
332	097			
333	7467			
334	468			
335	9199			
336	268			
337	269			

Сверхъ сего погашенъ, на осн. ст. 136, разд. III, ч. 2, т. 11 Уст. Кред., изд. 1887 г., объявленный сгорѣвшимъ бил. за № 26000.

Итого 143 билета на сумму 71.500 р.

1.000 Р. Д.

190	12650	25186	27600	30207	31467	31683	44190	57132	72156	99408
191	740	520	28045	254	468	684	191	133	176	462
192	14093	610	046	263	469	685	192	134	306	543
398	917	611	047	384	474	686	193	135	888	618
677	15379	612	048	533	475	32354	47293	136	75658	725
725	560	613	049	534	476	785	294	137	76803	763
1367	995	614	051	535	477	33017	295	138	77739	779
2270	16178	619	163	552	478	018	296	139	78193	780
649	365	654	164	616	479	019	297	140	686	781
659	460	709	165	651	480	020	298	141	687	782
850	461	710	166	663	481	021	299	142	799	783
3084	528	711	167	803	482	34904	302	144	79578	842
085	17275	712	168	991	483	35782	303	147	95302	868
245	399	713	201	992	484	36199	304	148	310	869
351	18832	26125	202	993	485	427	54410	149	500	870
734	19040	128	203	999	486	37622	411	935	966	871
855	144	129	204	31000	487	623	412	58062	96198	872
6249	357	130	205	013	488	741	413	273	446	878
557	20168	531	206	014	489	38208	483	466	97011	100473
610	747	558	207	274	490	597	484	762	371	474
719	21303	589	654	275	491	859	55283	954	420	475
730	22598	590	766	276	492	915	284	59913	484	614
7093	23080	631	787	277	493	39501	887	60444	741	101333
400	084	718	898	280	494	40094	888	499	747	334
8151	085	752	957	459	495	096	889	61404	956	335
418	139	753	29276	460	496	097	56148	405	981	485
419	140	797	289	461	497	098	57014	70919	98245	487
10588	146	27461	333	462	498	099	126	71121	99142	
916	24190	532	489	463	499	100	127	72122	195	
11329	213	533	570	464	500	186	128			
380	214	555	30160	465	678	44188	129			
12593	215	556	204	466	682	189	131			

Итого 341 билетъ на сумму 341.000 р.

5/т. Р. Д.

249	4853
1827	854
2317	886
338	909
660	917
3766	940
957	5042
958	622
4212	7253
228	293
537	298
538	565
773	624
792	685
793	704
796	705
824	706
848	707
849	710
850	728
851	9585
852	

Итого 43 билета на сумму 215.000 р.

10/т. Р. Д.

002	2180	3060
802	868	118
1862	869	120
911	879	124
2004	3057	181

Итого 15 билет. на сумму 150.000 р.

25/т. Р. Д.

281	2004	2360
282	009	361
378	067	362
785	181	363
786	182	364
787	189	365
788	190	366
789	192	367
790	287	368
791	290	369
792	333	383
793	352	436
1995	353	437
998	358	450
2003	359	

Итого 44 билета на сумму 1.100.000 р.

Всего 1267 билетовъ на сумму 1.954.550 р.

Теченіе процентовъ по симъ билетамъ прекращается съ 1 Ноября 1890 г.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ капиталъ и проценты на срокъ 1 Ноября 1890 г., по Положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваемы съ 1 Ноября 1890 г. въ Банкѣ, Конторахъ и Отдѣленіяхъ его. Желающіе получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока, 1 Ноября, могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ Банкъ, Конторы и Отдѣленія его и ранѣе 1 Ноября, при чемъ, если билеты предъявлены до 1 Октября, то проценты на срокъ 1 Ноября выдаются только по день предъявленія билетовъ къ платежу.

Правленіе Государственнаго Банка.

Таблица 5% банковыхъ билетовъ 1-го выпуска, 3-го ДЕСЯТИЛѢТІЯ, вышедшихъ въ тиражи 1881—1889 гг. и не предъявленныхъ къ оплатѣ по 1 Мая 1890 г.

100 РУБЛЕВАГО ДОСТОИНСТВА.

№ № отъ	до	Годъ тир.	№ № отъ	до	Годъ тир.	№ № отъ	до	Годъ тир.	№ № отъ	до	Годъ тир.	№ № отъ	до	Годъ тир.
1135		1886	22001		1886	41066		1884	55019	55022	1886	78926	78927	1887
145	1149	—	004		—				027		—	934		—
151	152	—	021		—	42549		1883	042		—	940	942	—
177	178	—	041	22042	—				047		—	950	951	—
181	182	—	045		—	44691		1885	049		—	955		—
184		—	048		—				052		—	958		—
188		—	062		—	47772		1887	056		—	991	993	—
190		—	067		—	786	47787	—	094		—	998		—
193		—	069		—	789		—	096		—	79002	79006	—
196		—	071		—	798		—	099		—	008	009	—
198		—	076	077	—	805		—	119		—	016		—
201		—	080		—	808	809	—	123	126	—	018		—
245		—	087		—	811		—	128	129	—	030	033	—
248	250	—	089	092	—	814		—	137		—	036	039	—
270		—	107	114	—	817	818	—	146	147	—	042	043	—
272	273	—	161		—	828		—	155		—	065		—
283		—	283		1883	833	835	—	157		—	067		—
318		—	289		—	850	865	—	159		—	074	077	—
333		—	936		1886	882	884	—	56178	56179	1882	084	085	—
363		—	941		—	889	890	—	181		—	094	098	—
379		—	944	946	—	900	907	—	58065			113	114	—
400		—	952	954	—	919		—	61480	61481	1889	124	128	—
406		—	961	962	—	927	937	—	63597		1881	142		—
422		—	974		—	953	954	—	64185	64188	1882	145	152	—
431		—	993		—	956		—	798		—	154	156	—
439	440	—	995		—	958		—			—	195		—
451	452	—	998		—	960		—	68017		1884	238		—
454	458	—				969	971	—	127		—	370		—
463		—	23009		—	973		—	756		1881	372	373	—
484	485	—	023		—	976		—	69331		1886	375	376	—
520	521	—	029		—	978		—	71872		1885	388		—
530		—	031		—				874	71875	—	399		—
535	537	—	037		—	48005		—	73299		—	419	443	—
539	540	—	055		—	013		—	301		—	449		—
556		—	063		—	021	48023	—	75047		1886	453	455	—
566	567	—	070		—	025	028	—				463		—
573		—	072	23073	—	033		—	77002	77006	1887	496	497	—
606		—	076		—	045		—	010	011	—	511		—
625		—	080	081	—	047	049	—	013		—	519	520	—
654	656	—	084		—	084		—	017		—	523		—
658		—	092	093	—	086	087	—	036	038	—	526		—
661	664	—	097		—	093		—	060	063	—	528	542	—
668	726	—	109		—	097	098	—	072	073	—	582		—
729	730	—	115	116	—	100	104	—	083	094	—	590	592	—
740	741	—	119		—	114		—	111	119	—	598		—
744		—	121	122	—	131	132	—	121		—	601	602	—
746		—	131		—	138		—	124	128	—	604	608	—
750		—	133		—	140	143	—	140		—	81780		1883
755	756	—	138		—	152	153	—	145	147	—			
765	766	—	114	147	—	166		—	164	165	—	82437		—
3168		1881	27546		1884	173		—	168	169	—	479		1884
5982		1885	788		1889	175		—	186		—	506	82508	1886
9860		—	28031	28034	1886	183	185	—	188	189	—			
11022		—	036		—	191		—	191	193	—	83826	83827	1887
12218		1881	044	045	—	193	195	—	195		—	833	834	—
644	12645	1886	051		—	197		—	212	214	—	841	842	—
			068		—	199	200	—	218	219	—	861		—
14636		1887	074		—	243	246	—	221		—	869	870	—
			084		—	252	257	—	240	242	—	872	873	—
21587		1886	089		—	264		—	262	263	—	877		—
598	21599	—	091		—	267		—	285		—	882		—
603	604	—	097		—	291		—	288	291	—	884	885	—
607		—	146		—	295	296	—	293		—	887	909	—
609	611	—	166	172	—	299	300	—	295	296	—	917	918	—
613		—	176		—	316	317	—	308	309	—	920	921	—
618	620	—	191		—	319	323	—	313	314	—	924		—
630		—	194		—	331	332	—	324	328	—	926	927	—
635		—	237		—	49147		1882	335		—	930		—
640	641	—	243		—	767		1881	347		—	937		—
643		—	245		—	52474		—	350		—	948	952	—
645		—	247	248	—	53349		—	354	364	—	969	970	—
648	656	—	262		—	54519	54525	1886	366	376	—			
661	663	—	264		—	529	533	—	379	381	—	84019		—
671		—	278		—	535	538	—	383		—	022	84026	—
673		—	280		—	548		—	400	402	—	030	031	—
677		—	306	307	—	556		—	406		—	042		—
681		—	315		—	600		—	408	411	—	051	052	—
695		—	327		—	610		—	414	417	—	056	057	—
697		—	358		—	614	615	—	422		—	065	069	—
702		—	368	385	—	647		—	425	427	—	073	075	—
726	729	—	396		—	669	672	—	439		—	077		—
738		—	410		—	679	682	—	444		—	082		—
747		—	414	416	—	691	693	—	459		—	087		—
753	755	—	422	425	—	701	702	—	465		—	089	099	—
760		—	443		—	728		—	472		—	108		—
768		—	480	485	—	730	731	—	475		—	110		—
802	803	—	504	505	—	733	736	—	489	490	—	113		—
805		—	511		—	738		—	498		—	115		—
824	828	—	526		—	742		—	511		—	117		—
832	835	—	554	555	—	744		—	514		—	129		—
841		—	562	564	—	748		—	524	526	—	132		—
848	849	—	582		—	753	754	—	527		1885	141		—
852	860	—	586	588	—	757		—	530		1887	144		—
863		—	596	598	—	778		—	532	533	—	147		—
866	870	—	640		—	800		—	537	542	—	162		—
872		—	644		—	809	811	—	553		—	165		—
876		—	647		—	831	832	—	560		—	173	174	—
908		—	655		—	839		—	565		—	177	179	—
910		—	657	660	—	884		—	576		—	181	184	—
917		—	665	666	—	892		—	578		—	186	191	—
923		—	33370		1885	898		—	587	588	—	194	197	—
927		—	391		1889	905	911	—	597		—	199	200	—
936	938	—	34733		1884	918		—	78875	78879	—	202	203	—
942	943	—	871		1889	948		—	884	885	—	208		—
945		—	942		—	973	975	—	896	897	—	210	213	—
948		—	35889		1884	998		—	899		—	219		—
958		—	36208		—	55010		—	902	907	—	233	234	—
968		—	37935		1883	014	55015	—	911		—	237		—
996		—	39953		1885	017		—	917		—	239	241	—

№ № отъ	до	Годъ тир.	№ № отъ	до	Годъ тир.	№ № отъ	до	Годъ тир.	№ № отъ	до	Годъ тир.	№ № отъ	до	Годъ тир.
84247		1887	108230	108233	1886	113345		1887	118298	118300	1887	126736		1887
249	84250	—	239		—	347		—	365	369	—	745		—
253		—	343		—	351		—	425		—	750		—
261	266	—	367		—	354	113355	—	455		—	755		—
269	270	—	369		—	366	368	—	468	469	—	759	763	—
272		—	385		—	372	384	—	473		—	765		—
275		—	400	403	—	392		—	475		—	768	770	—
280	281	—	410	412	—	394	396	—	479	481	—	775		—
289	290	—	498	511	—	403		—	536		—	781		—
324	325	—	573	574	—	406		—	119294		1882	786		—
337		—	583	584	—	413	419	—	121714		—	790		—
341		—	587		1883	423		—	715	121717	1887	806	808	—
345	347	—	588		1886	433	434	—	719		—	810		—
359	361	—	600	602	—	438	444	—	721		—	827		—
374		—	657		—	450		—	730	733	—	881	883	—
376	378	—	666	672	—	454		—	735	741	—	919	923	1882
382	384	—	675	679	—	456	459	—	754		—	925	926	1887
452	454	—	681		—	493	495	—	757	765	—	931		—
458	461	—	687	691	—	499		—	785	790	—	965	982	—
463		—	693		—	504		—	792	796	—			
467			698		—	506	512	—	798	799	—	127007		—
95033		1885	751		1883	514		—	843		—	011	127021	—
96360		1888				516		—	848	849	—	783	800	—
97495		—				544	545	—	884	887	—	802	803	—
98060		1881	110290		1887	547	549	—	895		—	849	850	—
080		—	292		—	558	559	1881	899		—	854		—
101866		1883	294	110305	—	560	569	1887	902		—	877		—
104856		1886	314	315	—	590		—	905	908	—	902	903	—
858	104859	—	320		—				915	917	—	918		—
897		—	322	328	—	114312		1881	919	934	—	990	992	—
900	905	—	33[illegible]	332	—	425		1885	937	941	—			
915	916	—	335	337	—	117246		1882	956		—	128069		—
920		—	342	343	—	271		1887	972		1882	088	128089	—
924		—	346	350	—	273		—	973	974	1887	092		—
927		—	355		—	279	117281	—	981	985	—	097	104	—
940	941	—	360	365	—	314		—				108		—
943	944	—	368	374	—	316	327	—	122004		—	127	131	—
948	949	—	387	395	—	344	345	—	012		—	134		—
956	959	—	398		—	347		—	015		—	136	137	—
961		—	410	411	—	351		—	019		—	144	150	—
963	964	—	421	426	—	373		—	029		—	152		—
966		—	427	437	1883	383	395	—	033		—	156	157	—
971	972	—	439		1887	400		—	040		—	198		—
978		—	448	455	—	403	404	—	059	122060	—	218		—
105001	105015	—	467		—	406	412	—	066		—	262	263	—
038	045	—	471	473	—	419	420	—	092	095	—	279	281	—
053		—	475	478	—	432		—	099	100	—	283	284	—
067	68	—	483		—	439		—	102		—	297	302	—
072		—	491	497	—	443	451	—	105	127	—	320		—
096		—	499		—	454	455	—	131	137	—	330	331	—
108		—	504		—	457	470	—	143		—	342		—
114	117	—	507	508	—	475		—	147	150	—	348	351	—
164		—	511		—	477	482	—	152	154	—	355	371	—
166	223	—	515	519	—	485	490	—	157	161	—	384	387	—
227		—	533		—	493	495	—	165		—	390		—
229		—	544		—	506	507	—	170		—	403		—
272	273	—	560		—	513		—	173		—	405		—
285		—	570		—	525		—	175		—	409		—
305		—	572		—	527		—	182		—	413	415	—
307		—	577	582	—	561	568	—	185		1881	422	423	—
310	312	—	585	587	—	593	594	—	187	189	—	433		—
328	331	—	595		—	602	603	—	197	198	—	435		—
335		—	597	599	—	628		—	203	207	—	439		—
338		—	602		—	665		—	296	298	1887	473		—
341	342	—	605	634	—	676	683	—	318		—	944		1881
362	363	—	640	644	—	688		—	327	328	—			
369		—	648		—	693		—	332	333	—			
376		—	674		—	712		—	335	336	—	129133		1887
383	384	—	678	687	—	720	721	—	349	350	—	135	129136	—
396	399	—	689	690	—	726	727	—	361	365	—	141	144	—
403	406	—	740		—	743		—	371	372	—	149		—
408	417	—	745		—	766		—	374		—	159		—
419	420	—	747	751	—	782		—	376		—	161		—
963		1884	753		—	788		—	380		—	165		—
106799	106800	1887	774	775	—	813		—	383		—	177	180	—
804		—	779		—	826	827	—	417		—	184		—
811		—	786	787	—	840		—	123019	123021	1884	186		—
841		—	800	812	—	844	847	—				189	195	—
847		—	815	822	—	850	852	—	124129		1881	201	202	—
866		—	829	831	—	854	856	—	126184		1882	205		—
884		—	833		—	890	893	—	383		1887	208		—
890	893	—	848		—	901	905	—	385		—	212		—
895		—	865		—	923	925	—	387		—	215		—
928		—				936	940	—	390	126394	—	225	230	—
941		—	113055	113056	—	943	944	—	397	398	—	235	254	—
945		—	072		—	946	947	—	431	432	—	271	272	—
949		—	086		1885	954		—	436		—	291	295	—
958		—	095	096	1887	960		—	455	456	—	299		—
962		—	098	102	—	975		—	468	469	—	302	303	—
107029		—	116		—	986		—	499		—	389	430	—
046		—	129	132	—	988		—	503		—	434		—
048		—	169		—	999	118001	—	510	511	—	437	438	—
051	107052	—	172	192	—			—	553	555	—	440		—
055		—	198		—	118014	018	—	578		—	452	460	—
060	061	—	217		—	023		—	602		—	541	542	—
126		—	221	223	—	028	031	—	606		—	578		—
132		—	227	229	—	037	038	—	610	613	—	587	588	—
108004		1886	233	239	—	100		—	626	629	—	596		—
084		—	250	254	—	102		—	634		—	614	615	—
087		—	269		—	106		—	640	645	—	642		—
117	108118	—	272	275	—	113		—	655		—	752	756	—
122		—	288		—	146	149	—	658	660	—	773		—
125		—	292	297	—	151	155	—	662		—	880		—
128	130	—	299		—	157		—	664		—	924		—
144		—	316		—	160	162	—	675		—	950		—
186		—	325	326	—	192	195	—	677	682	—	954		—
206		—	331		—	232		—	687		—	964		—
213		—	338	339	—	286		—	692		—	970		—
216		—	343		—	288		—	710		—	990		—

№ № отъ	до	Годъ тир.	№ № отъ	до	Годъ тир.	№ № отъ	до	Годъ тир.	№ № отъ	до	Годъ тир.	№ № отъ	до	Годъ тир.
130012	130041	1887	135094		1886	141859		1887	143359		1887	151727	151728	1886
063	065	—	102		—	863		—	400		—	736		—
080	083	—	108		—	865	141866	—	404	143405	—	740		—
095	117	—	110		—	868	869	—	433		—	746		—
119	120	—	113		—	875	879	—	436		—	758		—
123		—	119	135120	—	882	883	—	438		—	777		—
163		—	123		—	887		—	454	455	—	790		—
238	257	—	139		—	892		—	463		—	799	800	—
261	262	—	143	148	—	894		—	467	469	—	808	812	—
266		—	163	166	—	898	900	—	481	482	—	825	827	—
289		—	169	177	—	903	910	—	485		—	829		—
291		—	199	200	—	912		—	487	489	—	831		—
365		—	202		—	914	920	—	495		—	833	834	—
367	369	—	210		—	922		—	498	499	—	841		—
374		—	213		—	924	935	—	501	506	—	849	850	—
379	380	—	215		—	940		—	511		—	864		—
392		—	219	227	—	942		—	514		—	869	874	—
397		—	230	233	—	951		—	516	517	—	878		—
401		—	238	241	—	953		—	522		—	894	895	—
404	406	—	245	246	—	956	957	—	524	527	—	897	899	—
408		—	250		—	964	973	—	531		—	901	904	—
424	425	—	264	266	—	977		—	536	537	—	908	909	—
431		—	441		1885	980	981	—	553		—	911	913	—
437	438	—				985		—	560	565	—	915	917	—
442		—	136511		1886	988	989	—	574		—	919		—
456		—	520	136522	—	991		—	604		—	935	936	—
487	488	—	526		—	994	142000	—	611	612	—	943		—
498	499	—	542		—				616		—	945	948	—
501		—	544		—	142002	003	—	620		—	950	951	—
503		—	565	570	—	006		—	622	625	—	955		—
506		—	576	577	—	010		—	629	630	—	961		—
510		—	581		—	012		—	632	633	—	965		—
518		—	586		—	015		—	639		—	974		—
525	527	—	591	593	—	018		—	647		—	976	979	—
531		—	597	599	—	025		—	649		—	983	986	—
543		—	603		—	034	036	—	652		—	990		—
545		—	611		—	062		—	654		—	994		—
552		—	617	618	—	065		—	656	658	—	999	152001	—
555	557	—	620	622	—	068	071	—	665	675	—			
571		—	627		—	074		—	680	681	—	152022	024	—
575		—	646	647	—	077		—	685	686	—	031	035	—
586		—	656		—	080		—	691		—	043	044	—
592	594	—	666		—	093		—	697		—	052	062	—
596	597	—	668	671	—	123		—	700	703	—	249	250	1889
629	630	—	678	679	—	129	130	—	705	706	—	868		1886
632	633	—	685		—	132		—	713	714	—			
643		—	688	690	—	134	142	—	733		—	155465	155469	1889
647		—	702		—	175	183	—	737		—	159087	159089	—
649	652	—	706		—	185		—	743		—	894		—
663	665	—	716	718	—	188	193	—	745		—			
667	668	—	721	730	—	196		—	748		—	165544	548	1887
677		—	742		—	198	200	—	751	752	—	557		—
679	692	—	746		—	212		—	758		—	559	560	—
			750	751	—	218		—	764	765	—	564	570	—
132687	132690	1881	756		—	229		—	767		—	574	578	—
134631		1886	764	765	—	246	248	—	769		—	580		—
633		—	772		—	250		—	770		1885	582	592	—
636		—	774		—	262		—	774		1887	662		—
652	134654	—	782		—	268		—	776		—	698	701	—
660		—	788		—	270	271	—	779	782	—	746	750	—
664		—	797	798	—	273		—	792	793	—	790	791	—
668		—	804		—	275		—	795	796	—	793		—
670	676	—	813	814	—	281		—	802	803	—	797	806	—
680		—	830	833	—	310	313	—	808	810	—	810	812	—
685	686	—	845		—	330	333	—	816	817	—	814	836	—
690	691	—	855	861	—	342		—	820	826	—	858	859	—
702	703	—	865	868	—	349		—	839	842	—	912		—
705		—	881		—	351		—	844		—	916	166052	—
707	712	—	887	889	—	357	361	—	850	852	—	166072	073	—
714		—	892	896	—	365	366	—	857		—	077		—
718	719	1885	908		—	370	372	—	865		—	094	095	—
727		1886	924	932	—	377	379	—	867	868	—	115	138	—
747	752	—	937		—	381		—	870		—	168345	168347	1886
756		—	940	948	—	385		—	876		—	364	375	—
760	762	—	967		—	391		—	880		—	388		—
790		—	970		—	393		—	904		—	400	401	—
796		—	976	986	—	397	399	—				404	413	—
808	811	—	989		—	404	412	—	144105		1882	430		—
816		—	137004		—	418		—	977		—	434		—
819		—	011	137012	—	420		—	149636		1885	436	437	—
841	842	—	023	024	—	428	432	—				441	444	—
849		—	030		—	434		—	150397		1889	450	457	—
857		—	033	034	—	437		—				505		—
862	867	—	039	041	—	444		—	151423		1886	754	759	—
876	879	—	044		—	451	454	—	438		—	762		—
885	886	—	053	054	—	463		—	443		—	770		—
894	895	—	056		—	469		—	460	151467	—	778		—
904		—	060	063	—				500	501	—	793	796	—
915	921	—	067	068	—	143199		—	503		—	798		—
925		—	071		—	201		—	505		—	800	806	—
927		—	079		—	203	143204	—	512	514	—	817		—
942	943	—	083		—	209		—	522	528	—	839	841	—
946		—	085		—	211		—	546	547	—	857	871	—
949		—	095		—	225		—	554		—	886	887	—
963		—	108	112	—	235		—	559	560	—	891		—
			114		—	237		—	566	568	—	903		—
135002	135003	—	126		—	240	241	—	572		—	905	907	—
005		—	134		—	246	247	—	579		—	909	910	—
009	010	—	137	138	—	255	256	—	582	584	—	912	913	—
013	016	—	140		—	259		—	587	592	—	915		—
020		—	140437	140438	1885	262		—	594		—	927		—
034		—				271		—	597	601	—	929	931	—
037		—	141808	141813	1887	283		—	614		—	933		—
040		—	820		—	295		—	616	629	—	937	939	—
056		—	824	828	—	299		—	639		—	949		—
063		—	836	837	—	303	306	—	641	642	—	951	952	—
074		—	848	849	—	312	330	—	647	652	—	959	960	—
080	085	—	851		—	344		—	698		—	962	963	—
092		—	853		—	346	353	—	710	711	—	977	980	—

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 38

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16 18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Сентябрь

20 число

Новыя задачи приходскихъ попечительствъ.

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на ниженомѣщаемыя замѣтки сельскаго священника о приходскихъ попечительствахъ. Со времени утвержденія положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ прошло болѣе двадцати шести лѣтъ и опытъ съ достаточною ясностію показалъ, что въ этомъ положеніи съ великою пользою для дѣла и въ полномъ соотвѣтствіи съ новѣйшими узаконеніями могли бы быть произведены нѣкоторыя измѣненія и дополненія. Сельскій священникъ въ своихъ замѣткахъ именно и указываетъ, какую постановку слѣдовало бы сообщить попечительствамъ, дабы они приносили и матеріальную пользу церкви и нравственную приходу. По его мнѣнію необходимо съ одной стороны предоставить попечительствамъ активную роль въ церковномъ хозяйствѣ, такъ чтобы при ихъ участіи и подъ ихъ надзоромъ производился старостами сборъ и расходованіе суммъ, а съ другой—дать возможность попечительствамъ вліять на нравственную жизнь прихожанъ и въ этомъ отношеніи помогать приходскимъ священникамъ.

Мы вполнѣ согласны съ мнѣніемъ сельскаго священника и къ тому, что имъ высказано, можемъ прибавить, что его мысли и пожеланія не есть что-нибудь единичное и случайное, ему только присущее: они, такъ сказать, носятся въ воздухѣ и все настойчивѣе заявляются не только непосредственно у дѣла стоящими приходскими священниками, но и епархіальною властію, и просвѣщеннѣйшими архипастырями. Всѣ сознаютъ, что пришло время подвинуть на дѣло силу общественную, что только подъ этимъ условіемъ возможно заинтересовать русское общество вопросами церковными и религіозно-нравственными и чрезъ то создать оплотъ противъ сектантскаго броженія, разнаго рода модныхъ ученій и нравственнаго паденія. Общественная сила всегда на лицо, нужно только надлежащимъ образомъ ее направить; готовымъ органомъ ея проявленія можетъ послужить приходское попечительство. Новгородское епархіальное начальство въ началѣ текущаго года разъяснило (какъ это показано и въ замѣткахъ сельскаго священника), что члены приходскаго попечительства могутъ быть употребляемы для помощи приходскимъ пастырямъ въ борьбѣ съ порокомъ народнаго пьянства. Высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ херсонскій, въ недавно произнесенномъ поученіи (къ которому ниже въ „Мнѣн. печати“ мы еще возвратимся) тоже коснулся этого вопроса, но въ болѣе общей постановкѣ. Позволимъ себѣ привести изъ поученія относящуюся сюда выдержку.

Намъ необходимо, поучалъ высокопреосвященный, елико возможно, возстановить солидарность всѣхъ сословій русскаго народа. Но какъ? Въ какомъ направленіи?

Посмотримъ около себя, поучимся у нашихъ инородцевъ. Они солидарнѣе, они крѣпче насъ въ смыслѣ общественности. Русскіе паписты, русскіе протестанты единятся своею вѣрою и сосредоточиваются около своей церкви. Тамъ ксендзъ, тамъ пасторъ сила, солидарная съ силою всего прихода: тамъ іерархія сила, поддерживаемая вліяніемъ всего вѣрующаго ли, невѣрующаго ли, но единовѣрнаго общества. Это еще поразительнѣе видно въ еврейскомъ обществѣ. Религія основа крѣпкаго еврейскаго духа. Болѣе или менѣе тайная или явная религіозная организація—это та могучая многосильная машина, которая движетъ милліоны еврейства къ тайно намѣченнымъ цѣлямъ. Только слѣпецъ можетъ не видѣть, какъ страшна, какъ грозна эта сила. Она стремится ни болѣе ни менѣе, какъ къ порабощенію міра. И знающіе подумайте, что въ послѣднее столѣтіе она сдѣлала ужасающіе успѣхи, опираясь на европейскій либерализмъ, на равноправность предъ закономъ и т. п. Она больше и больше, тѣснѣе и тѣснѣе спутываетъ милліоны иновѣрцевъ; а своими она правитъ какъ машиною. Всѣ евреи въ существѣ какъ одинъ человѣкъ. Мы либерально разсуждаемъ, полезно или вредно запретить базары по праздникамъ. А тайная еврейская сила говоритъ своимъ: «не смѣть! Чтить субботу! Чтить законъ отцовъ! Законъ даетъ жизнь и силу еврейству»! И посмотрите, ни одинъ еврей не смѣетъ выѣхать въ субботу изъ Николаева въ Херсонъ или Одессу. Желѣзнодорожные поѣзда пусты, а пароходство между этими великими городами вовсе прекращается. Странно и обидно для христіанскаго народа и такого великаго царства, какъ наше. Но какова чужеродная сила! И какъ она смѣла и рѣшительна! Это сила религіозная, исходящая изъ религіозной организаціи кагала.

Европейскій либерализмъ не соберетъ всѣхъ русскихъ подъ свое знамя, а наоборотъ разобьетъ ихъ на враждебные лагери. Приглашающій искоренять всякую культуру, какъ насиліе и развратъ, Толстой также не собиратель, а расканыватель русской земли. Смѣемъ сказать, что и одна власть безъ церкви не сильна водворить и укоренить глубокій нравственный порядокъ. Видимъ, что подъ вліяніемъ разрушительныхъ Толстовскихъ и всякихъ идей, нравственный безпорядокъ глубже и глубже пускаетъ свои разрушительные корни въ народную жизнь. Для успѣшнаго противодѣйствія этимъ разрушительнымъ идеямъ общественная сила должна собраться во едино около церковной и стать твердынею народной нравственности, видя во-очію, что съ расшатываніемъ нравственнаго порядка въ глуби народной жизни неизбѣжно расшатывается и общественный порядокъ на ея поверхности. Промысломъ предуказывается и правительствомъ приготовляется наиболѣе годная для намѣчаемой цѣли повсюдная всероссійская организація, это церковно-приходскія попечительства. Около нихъ, церковно-приходскихъ попечительствъ, должна и можетъ сосредоточиться нравственно-общественная сила прихода. Нужно, чтобы приходы, какъ живыя единицы русскаго православнаго христолюбиваго народа, оживились, развились и окрѣпли. Нужно, чтобы въ приходахъ при попечительствахъ остались не одни только просгецы, но чтобы къ нимъ примкнуло живымъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ все, что въ предѣлахъ прихода есть отличеннаго властію, достаткомъ, образованіемъ, чтобы примкнули всѣ, кто любитъ Бога и Христа Царя небеснаго, кто любитъ христа же Божія, царя земного и земное свое отечество. Нужно, чтобы попечительства повсюду водворили крѣпость боголюбиваго духа и даже строгость на нятость нравовъ, и чтобъ эта строгость была поддержана властію. Иначе русскій народъ, шагая такъ быстро по пути разложенія нравовъ, попадетъ Богъ вѣдаетъ куда и, во-первыхъ, въ рабство, въ рабство собственнымъ немощамъ и страстямъ. И никто въ этомъ не будетъ виноватъ, кромѣ насъ самихъ. Самъ себя продастъ и продастъ русскій народъ на свою несдержанность.

Въ виду сознанной потребности можно съ увѣренностію сказать, что реорганизація приходскихъ попечительствъ составляетъ лишь вопросъ времени. Заботу объ исправленіи народной

нравственности правительство не включило въ предметъ вѣдѣнія церковно-приходскихъ попечительствъ; въ положеніи о нихъ нѣтъ ни одного пункта, который возлагалъ бы на нихъ какія нибудь обязанности въ этомъ смыслѣ, а въ разъяснительномъ журналѣ государственнаго совѣта относительно устройства приходскихъ попечительствъ прямо замѣчено, „что приходскія попечительства не могутъ и не должны ни въ какомъ случаѣ касаться дѣлъ духовныхъ, участіе въ коихъ прихожанъ не можетъ быть ни подъ какимъ предлогомъ допускаемо“. Но этимъ предупреждено лишь самовольное вторженіе попечительствъ въ сферу не подлежащихъ имъ дѣлъ, а никакъ не преграждена возможность для епархіальнаго начальства призвать ихъ къ дѣятельности на поприщѣ нравственнаго служенія приходу, если то по обстоятельствамъ окажется полезнымъ и необходимымъ. Такая возможность предполагается и въ пунктѣ 14 „положенія“, гдѣ сказано: „по предметамъ, превышающимъ права попечительства и общаго собранія прихожанъ, равно и въ сомнительныхъ случаяхъ, попечительство представляетъ епархіальному архіерею, на разрѣшеніе или для сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ“. Вышеупомянутое разъясненіе новгородскаго епархіальнаго начальства подходитъ подъ категорію „разрѣшенія по предметамъ, превышающимъ права попечительства“. Нужда въ подобномъ разрѣшеніи чувствуется и въ херсонской епархіи и, быть можетъ, во многихъ другихъ. Но, понятно, было бы лучше и цѣлесообразнѣе, если бы вмѣсто сепаратныхъ разрѣшеній по епархіямъ дано было одно общее для всѣхъ епархій разрѣшеніе, т. е. соотвѣтствующимъ образомъ дополнено положеніе о попечительствахъ.

Тоже нужно сказать и о привлеченіи попечительствъ къ участію въ церковномъ хозяйствѣ. Законъ дѣлаетъ строгое различіе между средствами церковными и попечительскими. Ст. 6 „положенія о приходскихъ попечительствахъ“ прямо указываетъ какъ на денежныя и матеріальныя средства, предоставляемыя правительствомъ въ распоряженіе попечительствъ (добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ и отъ посторонихъ), такъ и на предметы назначенія этихъ средствъ (въ пользу причта, школы и благотворительныхъ учрежденій). Содержащіяся въ этой статьѣ разрѣшенія попечительствамъ выставлять и обносить въ церквахъ кружки, а также получать отъ епархіальныхъ архіереевъ сборныя книги—достаточно указываютъ, что эти кружки и книги суть отдѣльныя отъ кружекъ и сборныхъ книгъ, назначенныхъ на суммы собственно церковныя, учрежденіе и выдача коихъ не касается приходскихъ попечительствъ и состоитъ внѣ ихъ завѣдыванія (каковыми суммами по ст. 145—148 устава духовныхъ консисторій должны считаться: отпускаемыя изъ казны на содержаніе церквей, кошельковыя, кружечныя, доброхотнодательскія и по разнымъ сборамъ, поступающія за отдачу въ наемъ церковныхъ оброчныхъ статей, выручаемыя за продажу церковныхъ свѣчъ, вѣнчиковъ, налагаемыхъ на усопшихъ, и разрѣшительныхъ молитвъ). Различая суммы церковныя и попечительскія, законъ въ расходованіи первыхъ дѣлаетъ отвѣтственными причтъ и церковнаго старосту (хотя отвѣтственность перваго въ новой инструкціи старостамъ не вполнѣ выяснена), къ распоряженію же суммами приходскаго попечительства призываетъ членовъ попечительства, тѣхъ лицъ, которымъ это поручено прихожанами, причемъ изъ причта обязательно участіе только одного приходскаго священника. Поэтому, когда нѣкоторыя земства вошли съ ходатайствомъ о предоставленіи въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ всѣхъ церковныхъ суммъ, собираемыхъ въ православныхъ церквахъ, то Св. Синодъ въ указѣ отъ 12 октября 1868 года за № 62 приравнялъ этого рода домогательство къ „противному канонамъ посягательству на церковное достояніе“ и ходатайства не удовлетворилъ. Но между домогательствомъ земствъ и предположеніями ревнителей церковныхъ интересовъ—большая разница. Послѣдніе, какъ всякій можетъ убѣдиться изъ замѣтокъ сельскаго священника, хлопочутъ не о захватѣ церковнаго достоянія попечительствами, а о приращеніи этого достоянія и охраненіи его отъ злоупотребленій церковныхъ и часовенныхъ старостъ трудами членовъ попечительствъ. Исходнымъ пунктомъ ихъ предположеній служитъ мысль, что только общественная сила, воплощаемая въ попечительствахъ, можетъ внести и поддержать правильность въ церковномъ хозяйствѣ, упорядоченіе котораго доселѣ не удавалось. Мысль безспорная и особенно желательная теперь, когда вступила въ дѣйствіе новая инструкція церковнымъ старостамъ, ослабляющая сравнительно съ прежнимъ временемъ вліяніе причтовъ въ дѣлѣ церковнаго хозяйства и, такимъ образомъ, невольно заставляющая озаботиться созданіемъ условій, при которыхъ не было бы мѣста произвольному и своекорыстному въ ущербъ церкви распоряженію старостъ. Отчасти это можетъ быть сдѣлано епархіальною властію въ силу буквальнаго смысла новой инструкціи. Но Высочайше утвержденной 12 іюня сего года инструкціи требуется, чтобы высылка церковныхъ денегъ и свидѣтельство прихода и расхода производились при участіи, между прочимъ, двухъ представителей прихожанъ, особо избираемыхъ послѣднимъ на каждый годъ. Ничто не мѣшаетъ, чтобы въ качествѣ такихъ представителей избирались члены попечительства. Въ подольской епархіи на-дняхъ опубликованы утвержденныя епархіальнымъ преосвященнымъ „правила о порядкѣ выбора представителей отъ прихожанъ“ и въ нихъ прямо сказано: „таковыми представителями могутъ быть избираемы болѣе благонадежные члены приходскаго церковнаго попечительства“. Этимъ уже открытъ для церковныхъ попечительствъ путь къ участію въ церковномъ хозяйствѣ, правда, къ участію крайне неопредѣленному, потому что и роль двухъ представителей прихожанъ въ инструкціи не опредѣлена... Еще болѣе широкое поле дѣятельности можетъ быть открыто епархіальною властію приходскимъ попечительствамъ на основаніи § 50 инструкціи, которымъ устанавливается „повѣрка церковныхъ доходовъ и расходовъ особо назначенными для сего епархіальнымъ архіереемъ лицами“. Ничто не препятствуетъ епархіальнымъ архіереямъ назначать лицъ для провѣрки церковныхъ доходовъ и расходовъ изъ членовъ церковнаго попечительства, придавъ этому контролю характеръ не временный, а постоянный, и такимъ образомъ установивъ связь церковнаго попечительства съ церковнымъ хозяйствомъ. Разумѣется, и здѣсь было бы лучше и цѣлесообразнѣе, если бы дѣло зависѣло не отъ личнаго усмотрѣнія архіерея, а обусловливалось самимъ „положеніемъ“; но для этого опять необходимо, чтобы „положеніе“ было дополнено.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Взглядъ высокопреосвященнаго Никанора одесскаго на отношеніе нашего общества къ церкви и духовенству.—Толки въ печати по поводу этого взгляда.

Въ предшествующемъ и въ передовой статьѣ настоящаго № мы привели небольшой отрывокъ изъ поученія высокопреосвященнаго

Никанора о томъ, что православные священники пользуются меньшимъ вліяніемъ въ православномъ обществѣ, чѣмъ представители инославныхъ и даже иновѣрныхъ церквей среди своей паствы, и что для оживленія религіознаго сознанія въ обществѣ необходимо допустить къ участію въ церковной жизни силу общественную, приходскую. Такъ какъ это поученіе одесскаго архипастыря вызвало и въ обществѣ и въ печати толки и сужденія, то мы приводимъ здѣсь и ту его часть, которая возбуждаетъ всеобщій интересъ и которая прямо касается отношенія нашего общества къ церкви и духовенству.

Высокопреосвященный архипастырь говорилъ свое поученіе въ городѣ Николаевѣ по случаю столѣтняго юбилея его основанія, на текстъ: «въ благословеніи правыхъ возвысится градъ; уста же нечестивыхъ раскопается» (Притч. Сол. XI, 11). Разъяснивъ значеніе этого текста, ораторъ сдѣлалъ примѣненіе его къ современнымъ русскимъ городамъ и высказалъ при этомъ мысль, что, къ сожалѣнію, до сихъ поръ намъ русскимъ крѣпкая общественная гражданственность не дается. Даже мы ее мало и понимаемъ, мало о ней думаемъ, мало о ней заботимся. Сопоставивъ затѣмъ мѣсто изъ Второзак. XXVIII, 15—44, гдѣ предрекаются древнему Израилю нищета матеріальная и гражданскія бѣдствія, если онъ не послушается гласа Господа Бога и не будетъ исполнять всѣхъ заповѣдей Его, авторъ поученія дѣлаетъ характеристику отношенія нашего общества къ церкви и духовенству въ слѣдующихъ словахъ:

Еще съ царя Іоанна III ясно сказалось на Руси стремленіе, чтобы русское духовенство не вмѣшивалось въ общенародныя дѣла. Въ свою очередь и русское духовенство никогда не имѣло въ себѣ папистическаго духа, твердо зная и глубоко чувствуя, что царство Христово не отъ міра сего. Тѣмъ не менѣе поддерживаемое тогдашнимъ духомъ благочестиваго христолюбиваго вѣка, крѣпко настаивая на собственномъ церковномъ дѣланіи, духовенство накладывало церковную печать на всю народную жизнь, съ высшихъ до низшихъ сферъ, съ дворцовъ до хижинъ. Взять напримѣръ царей Іоанна IV и Алексѣя Михайловича; вѣдь они знали церковность лучше лучшихъ монастырскихъ уставщиковъ. Таковъ былъ тогда духъ. Духомъ православія и церковности скрѣплялся духъ русской народности въ крѣпкое единство. Въ этомъ единствѣ русскій народъ росъ и мужалъ, не по днямъ, а по часамъ, подъ общепоклоняемымъ знаменемъ православнаго русскаго креста. Но въ эту народную цѣльность внесла разложеніе первая государственная реформа. Послѣдствіемъ этого было, что все, что на Руси относило себя къ высшему образованному кругу, пошло въ сторону отъ старыхъ святоотеческихъ завѣтовъ, по пути европеизма. Духовенство устранено было не только отъ всякаго участія въ общенародномъ дѣлѣ, но и изъ самаго общества, которое считало себя высшимъ. Самое духовно-церковное учительство стало для іерархіи дѣломъ небезопаснымъ, такъ что всякій мелкомѣстникъ, всякій низшій чинъ властенъ былъ зажать ротъ всякому неумѣстно-ревнивому къ учительству среди народа церковнику. Даже архіерейское проповѣдничество подверглось ревниво-бдительной цензурѣ свѣтскихъ властей. Народъ же, смущенный раскольническимъ духомъ, остался пока съ своимъ противленіемъ образованному европеизму, съ своими преданіями и съ старымъ русскимъ духомъ, но безъ духовныхъ вождей, безъ вѣры въ нихъ, безъ преданности имъ и благопокорности. И святая издревле Русь разложилась на элементы розни. Разложеніе же никогда не содѣйствуетъ крѣпости.

Посмотрите на высшихъ, на образованныхъ, на интеллигенцію. Отъ вѣры отказались. Отъ церкви отреклись. Въ церковь совсѣмъ не ходятъ, даже въ самые великіе христіанскіе праздники. Ходятъ развѣ по приказу въ церковно-гражданскія торжества, да и то почти исключительно для веселаго препровожденія времени, къ общему соблазну и огорченію вѣрныхъ. И управы на этихъ кощуновъ безчинниковъ нѣтъ, когда страха Божія въ сердцахъ не оказывается. Какъ они ведутъ себя въ церкви, такъ нельзя вести себя въ еврейской синагогѣ. Тамъ они стѣснятся общественнымъ приличіемъ молящихся. Но у насъ и съ нами къ чему стѣсняться? Съ нами у насъ они просто и откровенно грубы. Отъ всякой дисциплины церковной отказываются. Не говѣютъ. Не только дома, но и при общественномъ богослуженіи перестаютъ даже креститься. Въ приложеніи власти и суда священно-церковное не находитъ себѣ защиты. Скорѣе и охотнѣе окажутъ великодушное покровительство, поддержку, организаціонное содѣйствіе, поблажку какому-либо дикому и чуждому далайламству, шаманству, антирусской штундѣ, анабаптизму... Давно ли мы перестали любезничать и съ латинскою польщизною? А предъ просвѣщенною лояльностью нѣмецкаго пастората, до послѣднихъ дней, преклоняться мы и не переставали, дѣлая все ему въ угоду, въ его укрѣпленіе надъ номинально господствующею вѣрою. По ложнымъ теоріямъ о нравственной невмѣняемости, къ смущенію всѣхъ совѣстей, гонится многое и старозавѣтное общечеловѣческое: оправдываются отцеубійцы, жено и мужеубійцы, вообще несомнѣнные убійцы, не говоря о другихъ бого и законопротивникахъ.

Духовенство для интеллигентнаго сословія стало чѣмъ-то только терпимымъ. Да и терпимое ли? Посмотрите около себя, подумайте, правду ль я говорю? Чтобы сравнить, чтобы рельефнѣе показать разницу, разскажемъ быль. Не такъ давно разсказывалъ мнѣ чиновникъ, особо наблюдавшій бытъ нашихъ инородцевъ сравнительно съ бытомъ русскимъ. Дѣло происходило не такъ далеко отсюда. Ему нужно было свести лицомъ къ лицу русскихъ священниковъ съ лютеранскимъ пасторомъ. Русскіе священники молодые, образованные, такіе хорошіе. Приняли ихъ въ собраніи по обычаю. Но прибылъ въ собраніе и пасторъ. Надо было видѣть, съ какимъ подобострастіемъ встрѣтили его всѣ. Что же особенно поразительно было видѣть—это важность, съ какою пасторъ занялъ свое положеніе въ собраніи, особенно же то подобострастіе, именно подобострастіе, съ какимъ встрѣтили его сами русскіе священники. Такое же почетное положеніе занимаютъ въ русскихъ земляхъ и латинскіе ксендзы. Вы скажете, они заслуживаютъ уваженіе, а русскіе священники не заслуживаютъ? Неправда. Тѣ привыкли уважать сами себя потому, что окружены уваженіемъ общества и даже нашихъ русскихъ; а наша братія гнется подъ гнетомъ смиренія потому, что вся общественная наша сила относится къ намъ и нелюбовно и пренебрежительно, относится въ теченіе вѣковъ. Можно бы указать множество фактовъ, какъ общественная сила относилась съ большею предупредительностью къ татарскимъ мулламъ, калмыцкимъ бакшамъ, штундистскимъ пресвитерамъ и протопресвитерамъ, чѣмъ къ почтеннѣйшимъ іереямъ и протоіереямъ православнымъ.

Купечество, мѣщанство, народъ,—что о нихъ сказать? Укажемъ выдающіяся стороны. Купечество, мѣщанство, народъ, не чуждаясь ни церкви, ни духовенства, вмѣстѣ съ своимъ пастырствомъ, долго были хранилищемъ исконнаго русскаго духа. Къ несчастію, противоцерковность и сектантство свили себѣ тамъ прочное гнѣздо уже давно; многіе главари издавна любили тамъ оставаться вожаками сектантскихъ сборищъ даже не по убѣжденію, а по мелкому самолюбію, чтобы стоять у всѣхъ на виду, чтобы заправлять другими, а ихъ собственному праву чтобы никто не мѣшалъ. Въ послѣднее же время широко проникаетъ туда и либерализмъ понятій и поступковъ, какъ туда же проникаютъ и всякіе виды вѣроотступничества. Кто не знаетъ, что образованность высшихъ купеческихъ слоевъ весьма часто сосгоитъ только въ перениманіи образа жизни нашей интеллигенціи, въ отступничествѣ отъ старозавѣтныхъ уставовъ церкви, въ усвоеніи свѣтской нерусской наружности и т. п.? Кто не знаетъ, что женскій полъ купечества отлично выучивается проводить большую часть ночей въ разныхъ увеселительныхъ собраніяхъ, проигрывать тамъ большія суммы, пускать по вѣтру величайшее изъ благъ—семейную домашнюю жизнь? Кто не видалъ городовъ,—не о своихъ, не о ближайшихъ говоримъ,—гдѣ солидные русскіе люди устрояютъ свое благосостояніе систематическимъ банкротствомъ и всяческимъ обманомъ? Кто не видитъ этой бѣшеной погони за разживою, за роскошью, за развлеченіемъ, за наслажденіемъ, не видитъ во всѣхъ кругахъ, отъ высшихъ до самыхъ низменныхъ? Наши ремесленники, наши рабочіе, не здѣсь, а въ коренныхъ русскихъ городахъ, напоминали мнѣ старое время, когда наши предки славяне, безсильные сами собой учинить какой-либо строй, пошли за море къ нѣмцамъ просить ихъ извѣстною достойною славянской шатости рѣчью: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ, придите княжить и владѣть нами, спасти насъ отъ нашей шатости». Вотъ ремесленники, вотъ рабочіе коренного русскаго города, и всѣ они шатуны, сидятъ безъ работы, и никто имъ не довѣряетъ: имъ нуженъ какой-либо нѣмецъ мастеръ или еврей, — къ удивленію я видѣлъ это собственными глазами,—чтобы сосредоточить нашихъ русскихъ около себя, поставить на ноги и засадить за работу. И русскіе работаютъ на нѣмца или даже на еврея охотно, но только до субботы; въ субботу забираютъ у мастера деньги не только за пройденную работу, но и впередъ, и мастеръ даетъ имъ охотно; потому что этимъ закабаляетъ ихъ на свою работу надолго; тѣ свои деньги пропиваютъ, пьянствуютъ

субботу, воскресенье, понедѣльникъ; во вторникъ, среду возвращаются къ мастеру босые, голые, избитые, мастеръ одѣваетъ ихъ и снова заставляетъ за работу, пока который мастеровой совсѣмъ уже не пропьется, и тогда мастеръ его совсѣмъ уже прогоняетъ, а на его мѣсто сажаетъ другого. Пусть не много и теряетъ на томъ или другомъ боковикѣ, но въ русскихъ рабочихъ никогда нужды не имѣетъ, ихъ всегда довольно подъ руками, и въ цѣломъ нѣмецъ или еврей выигрываютъ и разживаются. Всѣ къ нимъ начинаютъ въ городѣ питать довѣріе, всѣ обращаются съ заказами. А наши не выходятъ изъ состоянія нищеты и разврата. На дняхъ пріѣзжалъ ко мнѣ одинъ изъ ближайшихъ отсюда священниковъ за совѣтомъ: «что дѣлать? Хлопочу, учу, проповѣдую, завожу церковное пѣніе, все безполезно. Сперва было два кабака, теперь ихъ у меня пять. Народъ работаетъ на городъ, а что вырабатаетъ, тутъ же пропиваетъ. За пьяными мужьями идутъ въ кабаки ихъ жены, и тамъ же остаются. Старый и малый днюютъ и ночуютъ около кабаковъ. Церковь всѣ оставили. А въ кабакахъ идетъ служеніе бахусу, идетъ пиръ горой, шумъ и гамъ и по буднямъ. Пособить горю никакъ нельзя. Никто не помогаетъ, никто не слушается!..» Ну, и я ему не помогъ. Знаете ли еще, а если не знаете, то я вамъ скажу, что цѣломудріе становится преданіемъ, въ которое ближайшія поколѣнія перестанутъ вѣрить. Оному юному священнику я не помогъ, какъ и другимъ не помогаю, по той простой причинѣ, что писать бумаги по этому предмету значитъ только изводить бумагу и чернила. Стократно вотъ пишешь: закройте базары по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, страшное безобразное зло. А намъ отвѣчаютъ: у русскаго человѣка и такъ много праздниковъ и такъ онъ бѣденъ, а какъ станетъ терять еще будніе дни на недѣлѣ для базаровъ, то и еще побѣднѣетъ. У русскаго человѣка и такъ мало развлеченій. И вотъ не только такъ называемые антрепренеры, которые съ этого ѣдятъ свой жалкій хлѣбъ, но и всѣ имущіе вліяніе, даже власть, не только допускаютъ, но и поощряютъ, но даже сами объявляютъ даже запрещенныя закономъ представленія, всякія гульбища и игрища въ недозволенное время, въ посты и по возможности не въ праздники, а нарочито наканунѣ праздниковъ, наканунѣ праздниковъ въ благоразумномъ разсчетѣ, что въ эти дни православный русскій человѣкъ свободенъ гулять всю ночь и утро и цѣлый день, а съ воскресенья на понедѣльникъ онъ уже долженъ быть озабоченъ наступающимъ трудовымъ днемъ.

Эти рѣзко-правдивыя слова естественно не понравились многимъ въ нашемъ обществѣ, а отголоскомъ въ печати этого недовольства явился «Гражданинъ», помѣстившій по этому поводу цѣлыхъ двѣ статьи. Князь Мещерскій начинаетъ съ заявленія, что высокопреосвященный Никаноръ «снова произнесъ одно изъ тѣхъ словъ, которые, не имѣя ни малѣйшаго отношенія къ мѣстному празднику, смущаютъ многихъ»... «Трудно уяснить себѣ, продолжаетъ авторъ, что за переворотъ произошелъ въ архіепископѣ Никаноръ, какъ въ церковномъ ораторѣ, съ тѣхъ поръ, какъ онъ въ Одессѣ. Узнать его нельзя! Таже сила слова, мощь мысли, краснорѣчіе, какъ отраженіе знанія и наблюдательности, но совсѣмъ другая душа слышится въ этихъ рѣчахъ; что-то жесткое и раздраженно обличительное, какое-то отсутствіе теплоты именно пастыря, какое-то отчужденіе духомъ отъ своей паствы, вслѣдствіе постояннаго полета мысли въ сферы высшей политики, государствостроительства, сословныхъ отношеній, постоянное превознощеніе достоинствъ иновѣрческихъ обществъ предъ нами... Высокопреосвященный ораторъ взираетъ чрезъ всю свою епархію въ какія-то другія области жизни и пускаетъ стрѣлы и громы въ цѣлый русскій общественный строй, не задаваясь вопросомъ, время ли и мѣсто ли говорить объ этомъ... Сосредоточенности и подготовленности къ слову церковнаго пастыря какъ будто уже не видать и не слыхать въ его проповѣдяхъ послѣдняго времени»... Далѣе князь переходитъ къ разбору положенія: почему костелъ, кирка и синагога суть центры общественной жизни, а русская церковь—нигдѣ и никогда, и приходитъ къ тому выводу, что это такъ и быть должно, что русская церковь и «не должна быть центромъ общественной жизни; до общества церкви нѣтъ дѣла; каждая церковь отдѣльно есть храмъ молитвы и прибѣжище всякаго, кто къ ней приходитъ за помощью»... Словомъ, по исповѣданію кн. Мещерскаго, церковь есть не учительница истинъ вѣры и благочестія, не руководительница на всѣхъ путяхъ нашей жизни, а лишь «*мѣсто*», куда всякій приходитъ по собственному или внѣшнему побужденію для выраженія своихъ чувствъ или состояній, а слѣдовательно по выходѣ изъ церкви можетъ продолжать жить по своимъ страстямъ и похотямъ. Сообразно съ этимъ кн. Мещерскій смотритъ и на духовенство. Прежде всего, онъ никогда не слыхивалъ, чтобы кто-либо изъ высшаго русскаго общества или дворянства отнесся къ священнику неуважительно, «что же касается военнаго сословія, средняго класса и народа, то и говорить нечего—тамъ просто благоговѣютъ предъ пастырями и даже порочными». Относительно отсутствія вліянія нашего духовенства на общество, авторъ выражается такъ:

Ужъ не подразумѣваетъ ли архіепископъ подъ преимуществами иновѣрныхъ церквей, имъ указываемыхъ намъ въ примѣръ, то, что духовенство тамъ дѣлитъ будничную жизнь съ окружающимъ его обществомъ? Не намекаетъ ли на то, что у католиковъ, напримѣръ, священникъ вмѣшивается въ общественную жизнь прихода, что духовники вхожи въ семьи, владѣютъ ихъ тайнами, часто играютъ ими, подчасъ торгуютъ ими, устраиваютъ браки, а въ приходахъ устраиваютъ парламентскіе выборы, тогда какъ у насъ священники живутъ своею особенною жизнью и не вмѣшиваются ни въ общественныя, ни въ семейныя дѣла?..

Трудно допустить, чтобы высокочтимый архипастырь могъ не сознавать, что въ этомъ обособленіи нашего духовенства, поддерживаемомъ съ обѣихъ сторонъ, вся сила и здравость, такъ сказать, нашего духовенства. Этимъ объясняется то отрадное явленіе на Руси, что духовенство по нравственному уровню, при всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ грѣховной немощи и слабостей, куда какъ неизмѣримо выше свѣтскаго уровня, и этимъ же объясняется тотъ повсемѣстный фактъ, что мы, при всемъ своемъ недостоинствѣ и упадкѣ нравственности, уважаемъ и оберегаемъ въ духовенствѣ тѣхъ, кого мы призываемъ или на торжество, или на помощь въ великіе или торжественные часы своей жизни. Отсутствіе общенія, братанія, фамильярности нашего общества съ духовенствомъ въ будничной жизни имѣетъ два громадные результата ко благу нашего государства: оно спасаетъ наше духовенство отъ привыканія къ нашему распущенному уровню, къ нашимъ, такъ сказать, грѣхамъ, и не соблазняетъ ихъ дурными ежедневными примѣрами. И второй—оно сберегаетъ для насъ торжественное и священное значеніе священника для всѣхъ небудничныхъ минутъ нашей жизни.

Нѣтъ фамильярности у насъ ни въ народѣ, ни въ русскомъ обществѣ съ духовенствомъ; есть только уваженіе. И это-то наше счастье и благодатная сила нашего духовенства... Въ минуту, когда мы начнемъ смотрѣть на нашу церковь и на наше духовенство по католически, по лютерански и по еврейски, наша церковь и наше духовенство потеряютъ свою внутреннюю, стихійную силу.

Такимъ образомъ, по кн. Мещерскому православная церковь есть только «мѣсто» молитвы, а православный священникъ есть только требоисправитель въ торжественные дни и при важныхъ семейныхъ случаяхъ. Такое мнѣніе не имѣло бы, конечно, никакого значенія, если бы оно было только личное мнѣніе редактора «Гражданина», но, къ сожалѣнію, оно есть отголосокъ извѣстнаго класса общества и, слѣдовательно, съ этимъ взглядомъ, не смотря на всю его несостоятельность и нелѣпость, приходится считаться, бороться.

Приходскія попечительства.

(Замѣтки сельскаго священника).

Приходскія попечительства, будучи весьма полезными учрежденіями по своей идеѣ, въ настоящее время *въ большинствѣ* случаевъ по недостатку средствъ не приносятъ никакой пользы ни церкви, ни причту, ни приходу. При большинствѣ не только сельскихъ, но и городскихъ церквей ихъ и нѣтъ, при многихъ церквахъ они потому же закрылись или существуютъ только

«на бумагѣ»; если же въ какихъ-либо приходахъ они привились и приносятъ пользу, то это приходы, стоящіе въ исключительныхъ условіяхъ, таковы, напримѣръ, попечительства при церкви св. Бориса и Глѣба въ Новгородѣ, гдѣ предсѣдатель и часть членовъ преподаватели духовной семинаріи; или въ Новгородѣ же при Ѳедоро-Стратилатовской церкви, гдѣ члены по преимуществу люди интеллигентные (надворные совѣтники 2, епархіальный архитекторъ, начальникъ желѣзной дороги и т. п.).

Мы сказали, что приходскія попечительства при большинствѣ церквей не существуютъ или же только значатся существующими по *недостатку средствъ*. Въ самомъ дѣлѣ, откуда попечительство можетъ заимствовать средства для своей дѣятельности? По § 6 положенія о приходскихъ попечительствахъ «ближайшимъ источникомъ денежныхъ и вообще матеріальныхъ средствъ для приходскихъ попечительствъ полагаются добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ и отъ постоянныхъ жертвователей...» Такимъ образомъ главный источникъ средствъ попечительства—добровольныя пожертвованія. 26-лѣтній опытъ существованія попечительствъ показалъ, насколько источникъ этотъ можетъ служить цѣлямъ попечительства, потому что всегда было и будетъ, что прихожанинъ охотнѣе подастъ свою жертву въ церковь, чѣмъ въ попечительство, которому попадали развѣ только «гроши»; тогда какъ церкви всегда имѣли очень значительныя средства, особенно по сравненію со средствами попечительствъ. А поэтому-то сплошь и рядомъ видимъ такія нежелательныя явленія, что при церкви попечительства нѣтъ, или приходское попечительство «влачитъ» по безденежью свое существованіе, а церковныя суммы той же церкви тратятся крайне непроизводительно, на предметы, угодные старостѣ, а бываетъ и хуже, исчезаютъ безслѣдно, оставляя послѣ себя пріятное воспоминаніе конечно не для церкви... Приходское попечительство должно изыскивать средства къ содержанію церкви (§ 5 полож. о пр. поп.), а готовыя, имѣющіяся въ церкви средства тратятся неизвѣстно куда?!

По нашему мнѣнію полезнѣе было бы, не вынуждая попечительства изыскивать средства на сторонѣ, дать имъ право чрезъ точный, по возможности постоянный учетъ церковнаго старосты воспользоваться для своихъ благихъ цѣлей имѣющимися въ церкви средствами. Самая общность цѣлей, для которыхъ назначены суммы церковные и попечительскія, невольно подтверждаетъ нашу мысль. Такъ по § 38 новой Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ въ случаѣ остатка суммъ въ церкви дозволено употреблять: «часть свободныхъ суммъ на наемъ или устройство помѣщенія для причта, гдѣ такового помѣщенія при церкви не имѣется, на воспособленіе церковно-приходскимъ школамъ и на дѣла общественнаго благотворенія въ предѣлахъ прихода...» Параграфъ этотъ почти тожественъ съ § 5 положенія о приходскихъ попечительствахъ, который говоритъ: «приходскія попечительства обязаны заботиться: ....объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта; объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни... вообще объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода, въ необходимыхъ случаяхъ возможныхъ пособій» (§ 5, пункты 3, 4 и 5). Значитъ назначеніе суммъ какъ попечительскихъ, такъ и церковныхъ въ общемъ одинаково; только распоряженіе ими предоставлено: церковныхъ суммъ—причту и старостѣ, и попечительскихъ—тѣмъ же лицамъ, которые суть непремѣнные члены попечительства, и еще нѣсколькимъ другимъ—выборнымъ изъ прихода. Въ которомъ случаѣ цѣлесообразнѣе будетъ производиться расходъ, рѣшить не трудно; легче можетъ ошибаться или злоупотреблять одно лицо, чѣмъ нѣсколько, потому что, какъ справедливо выразился «Воскресный День», «современная практика сдѣлала у насъ церковныхъ старостъ безотчетными и полновластными распорядителями хозяйственно-церковной жизни... Попытки церковнослужителей провѣрять дѣятельность старосты часто влекли за собою непріятности для духовенства, возмущали противъ него не только самого старосту, но и цѣлую группу становившихся на сторону послѣдняго прихожанъ» («Воскр. День» № 19, стр. 264, за 1890 г.). Итакъ, большія церковныя суммы ввѣрены распоряженію не de jure, но de facto одного лица, а меньшія (попечительскія) съ тѣмъ же въ сущности назначеніемъ—нѣсколькимъ. При общности задачъ и цѣлей, какія должны достигать попечительство и церковь своими суммами, намъ кажется вполнѣ необходимымъ слить эти суммы, т. е. попечительству предоставить право наблюдать надъ приходомъ и расходомъ суммъ, заботясь о возможномъ ихъ увеличеніи и законномъ употребленіи. Причтъ и староста по отношенію къ попечительству—часть его и потому непонятно, почему часть имѣетъ большія права по отношенію къ церковному хозяйству, чѣмъ цѣлое попечительство? Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, то, что если-бы попечительствамъ предоставлено было право наблюденія надъ церковными суммами, то и суммы эти увеличись бы и попечительства сдѣлались бы весьма полезными учрежденіями.

Для этого положеніе о попечительствахъ должно быть измѣнено. Предсѣдательство въ нихъ должно принадлежать мѣстному священнику, какъ справедливо думалъ объ этомъ приснопамятный святитель Филаретъ, митрополитъ московскій (см. его мнѣніе о приходскихъ совѣтахъ въ журн. «Паст. Соб.» за 1889 г. № 37, стр. 43). Церковный староста—непремѣнный членъ попечительства производитъ по § 34 инструкціи съ согласія причта или предсѣдателя попечительства всѣ необходимые мелочные расходы по церкви, о чемъ и должно быть доводимо до свѣдѣнія попечительства въ его ежемѣсячныхъ собраніяхъ. Повѣрка суммъ (ежемѣсячно) по § 42 новой инструкціи церковнымъ старостамъ возложена кромѣ причта и старосты на 2-хъ представителей прихода. Эти представители прихода, по нашему мнѣнію, должны быть никто иные, какъ члены попечительства, собраніемъ попечительства или всего прихода для того назначенные на годъ. Они, во 1-хъ, будутъ заинтересованы въ церковномъ хозяйствѣ, имѣя право указать или заявить всему попечительству о тѣхъ расходахъ, которые не составляютъ необходимости, а простую прихоть старосты, чѣмъ легко можетъ быть положенъ и конецъ такимъ расходамъ,—чего не можетъ быть при представителяхъ не изъ попечительства, которые могутъ только сосчитать, да въ книгахъ подписаться (едва ли они будутъ и ходить къ высынкамъ, впрочемъ опытъ покажетъ); во 2-хъ, при временномъ отсутствіи обоихъ или одного изъ нихъ легко можно замѣнить недостающаго другимъ членомъ попечительства. На всѣ расходы, превышающіе 50 р., должно быть испрашиваемо разрѣшеніе епархіальнаго начальства, если имѣются суммы, а если ихъ нѣтъ, то о предположенныхъ расходахъ староста или священникъ сообщаетъ попечительству. Попечительство, имѣя вѣрныя свѣдѣнія о недостаткѣ церковныхъ суммъ и о необходимости расхода, заботится объ изысканіи средствъ, къ чему склоняетъ и прихожанъ. И несомнѣнно, что цѣлое попечительство, руководимое настоятелемъ церкви, при солидарности во взглядахъ не во имя своихъ попечительскихъ нуждъ, которыхъ приходъ не знаетъ и не понимаетъ, а во имя нуждъ самой церкви, скорѣе изыщетъ средства къ покрытію тѣхъ или другихъ крупныхъ расходовъ, чѣмъ одинъ староста, которому приходъ можетъ и не довѣрять, незная о суммахъ церкви и ихъ употребленіи. Затѣмъ самый расходъ долженъ производиться подъ наблюденіемъ не одного церковнаго старосты, но 2—3 членовъ попечительства. Такіе же расходы, какъ устройство помѣщенія для причта, устройство и поддержаніе школы, по нашему мнѣнію, непремѣнно должны бы вѣдаться не однимъ причтомъ и старостою, но попечительствомъ. По несочувствію старосты даже и при имѣющихся въ церкви сред-

ствахъ, эти важныя дѣла могутъ оставаться въ небреженіи. Да и прихожанъ склонить къ пожертвованіямъ на эти дѣла скорѣе можетъ цѣлое попечительство, чѣмъ причтъ, котораго могутъ заподозрить въ своекорыстныхъ видахъ. Наконецъ дѣла благотворенія, на которыя по § 38 могутъ быть также расходуемы церковныя суммы, требуютъ уже непремѣннаго участія попечительства, которое, по нашему мнѣнію, и должно распоряжаться назначеніемъ пособій, и только при этомъ не можетъ быть мѣста пристрастію старосты и могутъ быть удовлетворены истинно нуждающіеся, такъ какъ членамъ попечительства изъ крестьянъ или вообще мѣстныхъ обывателей лучше извѣстны бѣдность и тунеядство въ приходѣ, чѣмъ причту.

Къ сказанному можно прибавить еще, что самое полученіе сборовъ съ прихода крайне обременительно для одного лица старосты. Доходъ церкви составляется: отъ продажи свѣчъ, сборовъ въ кошелекъ и кружки, сборовъ хлѣбомъ, холстомъ и деньгами (въ деревняхъ). Если сравнительно не такъ трудно въ церкви получать эти сборы, хотя и то для старосты необходимъ помощникъ, котораго онъ по § 24 и можетъ, а по нашему мнѣнію и долженъ, имѣть, то производить эти сборы въ приходѣ не такъ-то легко. Притомъ имѣть помощника, который бы даромъ сталъ къ старостѣ ѣздить и ходить по приходу, трудно, когда и сами старосты, избранные приходомъ и могущіе получить ту или другую награду, не прочь пожалуй за свой трудъ получить и вознагражденіе (а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно, говорятъ, и дается); платить же старостѣ изъ своихъ средствъ помощнику нѣтъ расчета. Между тѣмъ старостѣ нужно употребить времени для различныхъ сборовъ, исключая сборовъ въ церкви [1]): въ недѣлю Пасхи съ Ѳоминымъ воскресеньемъ—8 дней; въ *литнее* время, когда въ каждой деревнѣ бываютъ мѣстные праздники, въ то время, когда въ другихъ деревняхъ работаютъ, числомъ отъ 2—5, всего въ приходѣ minimum 50 дней (старостѣ необходимо быть со свѣчнымъ ящикомъ, для продажи свѣчъ и получки нѣкоторыхъ сборовъ на церковь); осенью или зимою, по умолоткѣ хлѣба, для сбора—8 дней съ лошадью и ея содержаніемъ. Итого 66 дней. Если прибавить къ этому хоть 4 дня, нужныхъ старостѣ на поѣздки въ городъ для покупки свѣчъ, вина, ладону, для продажи хлѣба, то выйдетъ самое малое 70 дней въ году (рабочихъ лѣтнихъ изъ нихъ 50), 12 дней съ лошадью и ея содержаніемъ—все это будетъ стоить никакъ не менѣе 60 рублей, далеко не безразличныхъ для крестьянина. Попечительство здѣсь сослужило бы большую службу; для этого члены его—крестьяне, будучи выбраны изъ разныхъ деревень, могли бы приходъ раздѣлить на участки и каждый по близости въ своемъ участкѣ производилъ бы сборы, что было бы нетрудно для нихъ и обременительно для одного лица—старосты.

Здѣсь мы близко подошли еще къ одному вопросу, а именно къ наблюденію за хозяйствомъ часовенъ. Оно возложено на церковнаго старосту, но для него непосредственно — это немыслимая вещь за дальностію его мѣстожительства отъ большинства часовенъ; приходится довѣрять кому-либо изъ крестьянъ той деревни, въ которой находится часовня. Этотъ послѣдній, чувствуя себя совершенно самостоятельнымъ хозяиномъ часовни, дозволяетъ себѣ распоряжаться поступленіями въ часовню по своему усмотрѣнію. Наблюсти за количествомъ поступленій (пожертвованій деньгами, хлѣбомъ, холстомъ и т. п.) нѣтъ никакой возможности ни причту, ни старостѣ, поэтому и въ церковь изъ часовенъ попадаетъ очень мало и имѣющіяся въ часовнѣ средства расходуются по произволу такъ называемыхъ «часовенныхъ старостъ» безъ всякаго контроля [2]).

Здѣсь члены попечительства сдѣлали бы полезное дѣло чрезъ ближайшій контроль надъ поступленіями въ часовню. Таково должно быть, по нашему мнѣнію, приходское попечительство, чтобы оно могло жить и выполнять тѣ цѣли, для которыхъ оно существуетъ и должно существовать. Это одна сторона ихъ дѣла—хозяйственная.

Еще больше жизни и вмѣстѣ пользы нравственной принесли бы приходскія попечительства, если бы имъ дано было право вліять на нравственный бытъ прихода. Прекрасное пожеланіе въ этомъ смыслѣ выразило новгородское епархіальное начальство. Въ №№ 7—8 «Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1890 годъ читаемъ: «требуется (для искорененія пьянства), чтобы религіозно-нравственное состояніе прихода составляло главный предметъ дѣятельности попечительства. Для сего признается необходимымъ: а) чтобы выборъ въ составъ попечительства производился изъ лицъ, отличающихся трезвостію, степенною жизнію и усердіемъ къ церкви Божіей; б) чтобы отъ каждаго селенія, по возможности, было избрано одно лицо въ члены попечительства; в) чтобы вмѣнено было въ обязанность членамъ попечительства, дабы каждый изъ нихъ въ своемъ селеніи наблюдалъ за проявленіемъ пьянства, путемъ вразумленій и убѣжденій старался объ искорененіи его; г) чтобы попечительствамъ предоставлено было право законодательнымъ порядкомъ, по ихъ приговорамъ, подвергать людей нетрезвыхъ взысканіямъ; д) чтобы попечительствамъ предоставлено было право голоса въ присутствіяхъ по питейнымъ дѣламъ, право постановленія приговоровъ о совершенномъ прекращеніи празднованій масляницы, объ обязательствѣ родителей строго слѣдить за поведеніемъ дѣтей и т. д.» (стр. 188, 189). Какая широкая программа для дѣятельности попечительствъ, какія благія цѣли! И если бы сверхъ хозяйственныхъ правъ попечительствъ по отношенію къ церкви, имъ предоставлены были права контролировать подъ руководствомъ священника нравственную жизнь прихода, то попечительства сдѣлались бы учрежденіями, способными поднять нравственно-религіозную жизнь прихода, служили бы прямымъ проводникомъ нравственныхъ началъ въ жизнь прихода. Чрезъ нихъ священникъ могъ бы и насадить доброе сѣмя, и вмѣстѣ знать больныя мѣста прихода, появившіеся недуги и «волковъ» въ родѣ штундистовъ, и зная это могъ бы во время употребить нужное лѣкарство, прервать зло въ началѣ, когда оно не дало еще большихъ корней. Чрезъ это и связь священника съ приходомъ укрѣпилась бы и вліяніе его на жизнь прихода было живо и дѣйственно. Въ настоящее же время священникъ одинъ поставленъ бороться со всѣми недугами прихода. Забываютъ, что одинъ и полководецъ въ полѣ не воинъ.

Итакъ, чтобы и церковное хозяйство велось было разумно и правильно и приходскія попечительства не дремали сномъ летаргіи, по нашему мнѣнію, необходимо: 1) завѣдываніе суммами церковными поручить приходскому попечительству подъ непремѣннымъ предсѣдательствомъ священника; 2) попечительство должно въ лицѣ двухъ своихъ членовъ повѣрять церковнаго старосту, наблюдать за расходованіемъ суммъ, въ случаѣ недостатка средствъ церкви на общія цѣли попечительства и церкви (каковы, напримѣръ, благоукрашеніе храма, содержаніе причта, школы, дѣла благотворительности) попечительство изыскиваетъ средства, устанавляетъ съ общаго согласія прихода сборы и принимаетъ участіе въ этихъ сборахъ, наблюдаетъ за хозяйствомъ часовенъ и т. д. Въ видахъ же вліянія попечительствъ на нравственную жизнь прихода необходимо, чтобы члены попечительства подъ руководствомъ

[1]) Разсчетъ дѣлаемъ на приходъ въ 1230 д. м. п., при 20 деревняхъ на 4 верстахъ.

[2]) Намъ извѣстны случаи, когда въ часовню на иконы сдѣланы были ризы, о чемъ и на иконахъ есть даже надписи, а крыша и крыльцо были близки къ разрушенію; или другой случай, когда часовенныя деньги были отданы старостою часовни въ уплату страхового платежа за собственную постройку.

священника наблюдали за жизнію прихожанъ, особенно за проявленіями нехристіанской жизни, и сообщали священнику, и при его участіи старались исправлять замѣченные недостатки. О результатахъ дѣятельности попечительствъ доводить до свѣдѣнія благочиннаго—ежегодно.

Мы указали, по мѣрѣ силъ, на желательныя улучшенія въ области церковно-приходской жизни. Постановленіе новгородскаго епархіальнаго начальства свидѣтельствуетъ, что мысль о нравственной дѣятельности попечительствъ не единичная наша; дай Богъ, чтобы она привилась, польза отсюда громадная. Что же касается хозяйственныхъ обязанностей попечительствъ, то намъ кажется, что предположенный нами проектъ прекратилъ бы произволъ старостъ отъ которыхъ страдаютъ церковные интересы, далъ бы и приходскимъ попечительствамъ жизненные соки. Введенные новою инструкціею церковныхъ старостъ §§ «о представителяхъ» дѣлаютъ большой шагъ къ сліянію попечительствъ съ церковными старостами, а мнѣніе приснопамятнаго святителя Филарета о приходскихъ совѣтахъ поддерживаетъ въ насъ надежду, что рано или поздно, но попечительства получатъ иную организацію и сдѣлаются живыми органами церковно-приходской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ. Дай Богъ, чтобы время это наступило скорѣе!

С. К. Я.

О сборѣ пожертвованій на церкви и монастыри.

Подъ такимъ заглавіемъ въ 33 № «Церков. Вѣсти.» за этотъ годъ помѣщена была статья, въ которой подробно излагаются мотивы и сужденія, какіе сборы на церкви и монастыри должно признать законными и какіе незаконными. Въ особенности авторъ вышеупомянутой статьи возстаетъ противъ незаконности разнаго рода воззваній, помѣщаемыхъ въ періодическихъ изданіяхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, а также печатныхъ и литографированныхъ писемъ, съ которыми разнаго рода строительные комитеты обращаются къ благотворителямъ, а главнымъ образомъ къ приходскимъ священникамъ, какъ посредникамъ по сбору доброхотныхъ пожертвованій на церкви и монастыри.

Вполнѣ раздѣляя взгляды и сужденія автора, въ настоящей нашей замѣткѣ мы намѣрены обратить вниманіе на другую сторону доброхотныхъ сборовъ—именно, какое вліяніе производятъ эти сборы на народъ, духовенство и самихъ сборщиковъ.

Какъ извѣстно, начало доброхотнымъ сборамъ пожертвованій на церкви и монастыри положено у насъ въ Россіи выходцами изъ горы Аѳона и св. града Іерусалима. Эти двѣ святыни по дальности своего разстоянія и расположенности въ центрѣ иновѣрцевъ всегда испытывали и пожалуй теперь испытываютъ крайнюю нужду въ матеріальныхъ средствахъ, столь необходимыхъ имъ для благоустройства своихъ обителей и храмовъ. Вопіющая нужда заставила настоятелей этихъ святынь съ разрѣшенія высшаго церковнаго управленія совершать поѣздки главнымъ образомъ въ предѣлы русскаго государства, съ благочестивою цѣлію сбора доброхотныхъ пожертвованій на тѣ святыни, предъ которыми въ особенности благоговѣетъ нашъ народъ. Нельзя сказать, чтобы первый опытъ этихъ сборовъ былъ безуспѣшенъ. Объ этомъ можно судить на основаніи того, что сборы пожертвованій на Аѳонъ и Іерусалимъ стали учащаться и явились даже подражатели этимъ сборщикамъ, лица, обратившія сборъ пожертвованій въ профессію къ легкой и быстрой наживѣ. Появились разнаго рода проходимцы и аферисты, которые, прикрываясь напускнымъ благочестіемъ, съ большимъ успѣхомъ стали обирать народъ и, какъ выяснилось изъ нѣкоторыхъ судебныхъ процессовъ, собрали немалыя суммы отъ довѣрчивыхъ жертвователей. Мало того. Стали учреждаться спеціальныя конторы, которыя подъ покровомъ св. обителей восточныхъ, чрезъ посредство многочисленныхъ агентовъ и строго организованнаго управленія, стали распространять въ народѣ подложныя печатныя письма и литографическія воззванія, съ приглашеніемъ жертвовать на нужды якобы св. горы и града Іерусалима, съ указаніемъ адреса, куда должны быть отсылаемы чрезъ почту пожертвованія. И жертвы посылались отъ щедротъ благочестивыхъ христолюбцевъ. Но, не смотря на столь обильный приливъ пожертвованій, восточныя обители не перестали ощущать недостатка въ матеріальныхъ средствахъ. На это обратило вниманіе высшее духовное управленіе. Не мало аферистовъ было предано въ руки правосудія, сборъ пожертвованій якобы на Аѳонъ и Іерусалимъ былъ стѣсненъ, а народъ чрезъ духовенство былъ предупрежденъ быть болѣе осторожнымъ въ дѣлѣ пожертвованій на восточныя обители.

Насколько эта мѣра достигла своей цѣли, можно отчасти судить потому, что въ настоящее время по нашимъ деревнямъ почти не появляются для сбора пожертвованій восточные иноки, такъ какъ и народъ сталъ относиться къ нимъ крайне недружелюбно и подозрительно, вслѣдствіе чего самыя жертвы оскудѣли. Но взамѣнъ сборщиковъ съ востока у насъ развился въ сильной степени сборъ пожертвованій на русскія церкви и монастыри. Иногда не проходитъ того дня, чтобы одинъ сборщикъ не смѣнилъ другого, такъ что призывъ къ пожертвованіямъ является почти непрерывнымъ. Какъ же относится народъ къ этому призыву? Нельзя сказать, чтобы слишкомъ сочувственно, иногда даже тяготится этими сборами. Съ одной стороны появленіе ложныхъ сборщиковъ, а съ другой слишкомъ частыя приглашенія къ пожертвованію сборщиковъ съ просительными книгами чрезвычайно дурно повліяли на нашъ народъ, раньше всегда отзывчивый на дѣла добрыя и богоугодныя, въ томъ отношеніи, что онъ сталъ скупиться на жертвы и подаянія.

Но помимо появленія многочисленныхъ сборщиковъ съ просительными книгами на постройку церквей и монастырей, не мало къ оскудѣнію прилива жертвъ на дѣла добрыя и богоугодныя служатъ также все болѣе и болѣе развивающіеся сборы доброхотныхъ пожертвованій на другія дѣла христіанской благотворительности. Такъ въ настоящее время во всѣхъ приходскихъ церквахъ существуютъ слѣдующіе постоянные сборы: 1) кружечный, 2) кошельковый, 3) свѣчной, 4) кружка на церковно-приходскія школы, 5) единовременный сборъ на тотъ же предметъ, 6) кружка въ пользу св. земли, 7) единовременный сборъ на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ — въ недѣлю Ваій, 8) сборъ въ недѣлю православія, 9) на мѣстный миссіонерскій комитетъ, 10) въ пользу мѣстнаго губернскаго братства, 11) въ пользу слѣпыхъ, 12) на красный крестъ, 13) въ пользу Гроба Господня, 14) въ пользу православныхъ церквей и школъ западнаго края, 15) на возстановленіе православія на Кавказѣ, 16) на возстановленіе православія между язычниками, 17) на вспоможеніе духовенству, 18) на разоренныхъ по разнымъ случаямъ, 19) кружка на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, 20) на мѣстное церковно-приходское попечительство. Но помимо этихъ постоянныхъ сборовъ, являются нерѣдко разновременные сборы тарелочные по церкви и по подписнымъ листамъ. За правильнымъ и точнымъ производствомъ этихъ сборовъ вмѣняется слѣдить духовенству. Кромѣ того ему же предоставляется читать воззванія и поученія въ церкви примѣнительно сбору, а также при удобномъ случаѣ убѣждать народъ къ пожертвованіямъ. Нельзя сказать, чтобы при посредствѣ духовенства и тѣхъ мѣръ, которыя предписывается употреблять ему, не достигалась цѣль. Но при этомъ нужно замѣтить, что жертвы все болѣе и болѣе оскудѣваютъ. Оскудѣваютъ же они вотъ почему. Нашъ простолюдинъ любитъ пожертвовать малую толику на каждое благое

дѣло, а такъ какъ онъ призывается къ пожертвованіямъ довольно часто, то поэтому разсчитываетъ такъ, чтобы его трудовой копѣйки стало на каждое доброе дѣло. Впрочемъ, въ послѣднее время замѣчается даже ропотъ и недовольство на многочисленность сборовъ, вслѣдствіе чего духовенству, слѣдящему за производствомъ сборовъ, приходится иногда испытывать не малыя непріятности.

Если же мы обратимъ вниманіе на то, какое дѣйствіе производитъ хожденіе за доброхотными подаяніями на самихъ сборщиковъ, то придемъ къ выводамъ крайне неутѣшительнымъ. Обыкновенно производить сборы пожертвованій на построеніе церквей поручается приходскими обществами людямъ бездомнымъ и безроднымъ, нисколько не привязаннымъ къ семьѣ и своему дому. Выборъ на такихъ лицахъ останавливается главнымъ образомъ потому, что рѣдкій домохозяинъ согласится оставить семью и хозяйство и посвятить себя въ продолженіе цѣлаго года сбору пожертвованій на устройство храма. Къ этому еще нужно присоединить то обстоятельство, что сборщика ждетъ на пути не мало огорченій и лишеній со стороны жертвователей, которые, вслѣдствіе того, что сборы производятся столь часто, не преминутъ укорить сборщика названіемъ «попрошайки и дармоѣда». Вотъ почему, говоримъ, на сборъ доброхотныхъ подаяній по міру не бываетъ много охотниковъ, разумѣется, не говоря о тѣхъ лицахъ, которыя идутъ на это святое дѣло по обѣту или же призванію. Нельзя тоже сказать, чтобы подобные сборщики отличались безупречною честностью, за чѣмъ весьма трудно прослѣдить. Многіе же и отправляются въ сборъ съ тою именно цѣлію, чтобы прожить годъ, другой на дарорыхъ хлѣбахъ, вслѣдствіе чего сборщики зачастую привыкаютъ къ тунеядству и лѣни и по окончаніи сбора весьма неохотно принимаются за обычную трудовую жизнь.

Такимъ образомъ мы видимъ, что частые сборы доброхотныхъ пожертвованій въ настоящее время производятъ не малое деморализующее вліяніе на народъ и самихъ сборщиковъ, а также приносятъ довольно хлопотъ и непріятностей духовенству. Въ виду этого весьма желательно, чтобы разрѣшеніе на сборы доброхотныхъ подаяній было ограничено до возможной степени и давалось бы только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Унія въ Солунѣ (Θессалоникѣ).

Письмо директора болгарской (унитской) семинаріи въ Салоникѣ, лазариста Горленя [1]).

Признательность налагаетъ на насъ долгъ сообщить вамъ о счастливой новинкѣ [2]), относящейся къ болгарской миссіи въ Македоніи. 15 іюля въ Салоникѣ происходила торжественная закладка каѳедральной церкви монсиньора Младенова. Давно признаваемо было необходимостію воздвигнуть въ Солоникѣ въ честь апостоловъ славянскихъ св. Кирилла и Меѳодія церковь, которая была бы центромъ нашей македонской миссіи, съ помѣщеніемъ для нашего достойнаго епископа монсиньора Младенова, вынужденнаго, по недостатку средствъ, имѣть свою резиденцію въ одной бѣдной комнатѣ миссіи. Но необходимость достать султанскій фирманъ присуждала насъ на долгія отсрочки. Наконецъ, всѣ трудности были сглажены, и въ послѣднемъ мѣсяцѣ императорскій праде былъ объявленъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней все было приготовлено для церемоніи, и не смотря на то, что не было времени извѣстить наши многочисленныя селенія католическія, много священниковъ, школьныхъ учителей и сельскихъ старшинъ поспѣшили присутствовать на торжествѣ семъ. Задолго до назначеннаго часа отборная публика тѣснилась въ изящныхъ трибунахъ, приготовленныхъ для пріема. Представитель генералъ-губернатора, консулы Франціи, Австріи, Испаніи, Голландіи, вице-консулы Англіи, Греціи и Румыніи, все латинское католическое населеніе Салоники, и даже нѣкоторыя именитости общинъ греческой и еврейской, поспѣшили отвѣтить своимъ согласіемъ на приглашеніе монсиньора. Скоро трибуны оказались слишкомъ малыми, и наши бѣдные болгаре католики стоически переносили жгучее солнце, не желая пропустить малѣйшей подробности церемоніи. Аккуратно въ 10 часовъ, монсиньоръ, въ предшествіи многочисленнаго кортежа болгарскихъ священниковъ, облаченныхъ въ ризы, входитъ въ просторную палатку и становится подъ балдахинъ, устроенный на мѣстѣ алтаря будущей церкви. Его прибытіе привѣтствовано было музыкою болгарской семинаріи. Владыка началъ чтеніемъ памятнаго акта, подъ которымъ главнѣйшія именитости подходили прикладывать свои подписи. Дефилировалъ длинный рядъ старшинъ болгарской общины салоникской и главныхъ селъ нашихъ. Многіе изъ нихъ представляли любопытное явленіе. Не умѣя писать, они обмакивали пальцы свои въ чернила, на манеръ средневѣковыхъ рыцарей, и вмѣсто подписи прикладывали оттискъ ихъ. Въ это время монсиньоръ читалъ молитвы благословенія и возливалъ на камень св. воду и св. слей, въ символъ — по болгарскому ритуалу — масла, которымъ Іаковъ помазалъ камень, поставленный имъ на мѣстѣ, гдѣ ему явилась таинственная лѣстница, произнося слова: «мѣсто сіе свято, это—домъ Божій и врата неба». Кончивъ молитвы, монсиньоръ утвердилъ на мѣстѣ будущаго алтаря (престола) большой крестъ, который по предписаніямъ устава долженъ оставаться до конца работъ. Тогда камень былъ опущенъ въ основаніе, гдѣ прелатъ самъ запечаталъ и зацементовалъ его. Возвратившись потомъ къ кресту алтарному, онъ пропѣлъ—а за нимъ повторилъ и весь клиръ—молитву о его императорскомъ величествѣ султанѣ. Эта почесть была дѣломъ долга, ибо не найдешь, какъ восхвалить ту щедрость, съ которою онъ представляетъ всѣмъ своимъ подданнымъ религіозную свободу и которой могутъ позавидовать другія націи [1]). Послѣ молитвъ о его святости папѣ Львѣ XIII, перводвижителѣ предпріятія, религіозная церемонія была окончена.

Въ то время какъ семинарская музыка съ увлеченіемъ исполняла оттоманскій императорскій гимнъ и происходило угощеніе всѣхъ присутствующихъ, монсиньоръ, разоблачившись, приносилъ благодарность представителю генералъ губернатора и другимъ почетнымъ лицамъ, отвѣтившимъ своимъ присутствіемъ на его приглашеніе. Въ полдень, въ семинаріи обѣдъ на 120 приборовъ соединилъ всѣхъ, присутствовавшихъ на церемоніи, какъ священниковъ, такъ и сельскихъ старшинъ. За дессертомъ провозглашено

[1]) Письмо адресовано въ журналъ «Les Missions Catholiques», № 1107, 10—22 августа 1890 г. Журналъ издается уже 22-й годъ въ Лионѣ миссіонерскимъ обществомъ L'oeuvre de la propagation de la foi, выходитъ еженедѣльно съ немногими интересными иллюстраціями, и стоитъ въ предѣлахъ Франціи всего 10 фр.

[2]) Въ № 774 отъ 4 апрѣля 1884 года сдѣлано первое ознакомленіе читателей журнала съ дѣломъ болгарской уніи въ Македоніи, гдѣ приложенъ и портретъ монсиньора, имѣющаго официальный титулъ «апостольскаго викарія въ Македоніи». Другой апостольскій викарій въ Турціи для Ѳракіи есть монсиньоръ Петковъ, проживающій въ Адріанополѣ. И его также портретъ съ подходящею статейкою приложенъ къ № 1063 того же журнала. Любопытно видѣть почтенныхъ іерарховъ. Такъ и приходитъ на память выраженіе одного, шумнаго въ свое время, романа французскаго о восточныхъ перевертняхъ-унитахъ: un oeil vif coquin...

[1]) Оба викарія получили свою санкцію отъ великой Порты въ сентябрѣ 1884 года. Султанъ пожелалъ сдѣлать какую-нибудь пріятность папѣ за его умиротворительное вліяніе въ Албаніи. Французское посольство и армяно-католическій патріархъ тогдашній похлопотали за официальное со стороны Порты признаніе апостольскихъ викаріатствъ въ Ѳракіи и въ Македоніи, въ пику великой церкви, а равно и отреченному ею болгарскому экзархату, что и было достигнуто.

было много горячо привѣтствованныхъ тостовъ въ честь св. отца нашего папы, его императорскаго величества султана и монсиньора Младенова. Чувствовалось, что одно и тоже одушевляло всѣхъ,—благодареніе Богу, благословившему усилія всѣхъ и приведшему къ благому концу это великое предпріятіе. Еще нѣсколько мѣсяцевъ и нашъ почтенный епископъ можетъ увѣнчать свое дѣло освященіемъ церкви. Произведенное этимъ великолѣпнымъ торжествомъ впечатлѣніе весьма велико. И друзья и враги одинаково изумлены внезапнымъ появленіемъ цѣлой народности католической, которой существованіе до сихъ поръ игнорировалось, или систематически скрывалось. Свѣтъ началъ распространяться. Много нелѣпыхъ предразсудковъ пало предъ этою блестящею манифестаціей, и мы могли внимать тому, какъ бѣдные схизматики, привлеченные любопытствомъ, восклицали: «значитъ, насъ обманывали, когда намъ говорили, что католики хотятъ насъ олатинить. Какое различіе между этими и нашими попами! У нихъ тотъ же костюмъ, тѣже пѣсни, тѣже церемоніи. Единственное различіе—то, что они отправляютъ эти церемоніи съ благочиніемъ, съ помазаніемъ, съ достоинствомъ, какихъ мы никогда не видѣли въ своихъ священникахъ. Почему истинѣ не быть на ихъ сторонѣ»? Такимъ образомъ мы смѣемъ надѣяться, что подъ покровомъ двухъ святыхъ патроновъ будущей церкви, торжество 15-го іюля будетъ точкою отправленія новой и великолѣпной жатвы душъ.

Увы! Зачѣмъ вмѣстѣ съ такими радостями наша мысль печально уносится въ будущее, которое недостаточность средствъ заставляетъ насъ представлять себѣ какъ бы усѣяннымъ затрудненіями? Мы имѣемъ, правда, необходимые фонды для постройки церкви. Но необходимо, чтобы съ боку храма Божія монсиньоръ, подобно Соломону, могъ выстроить не говоримъ дворецъ, но убогое и для себя помѣщеніе. Впрочемъ, эта матеріальная сторона дѣла еще не составляетъ того, что его трогаетъ. Въ упованіи на Бога, св. прелатъ [1]) знаетъ хорошо, что онъ всегда найдетъ камень, чтобы положить себѣ подъ голову. Но необходимы фонды для управленія обширнымъ діоцезомъ, принимающимъ со дня на день все большее приращеніе. Дѣло идетъ не о покупкѣ душъ, а объ удовлетвореніи настоятельныхъ нуждъ образующагося католичества. Идетъ—не о помощи священникамъ, на скромныя потребности коихъ достаточно и умѣреннаго гонорара за обѣдни, доставляемаго щедрыми благотворителями. Дѣло идетъ о школахъ, содержаніе которыхъ почти всецѣло падаетъ, какъ тяжелое бремя, на плечи пастыря. Схизматики въ самыхъ малыхъ селеніяхъ завели школы, въ коихъ учитель получаетъ болѣе 1,000 франковъ. Наши католическіе наставники, болѣе тѣхъ преданные своему дѣлу, довольствуются 250—300 франками. Но и таковыхъ придется ли еще имѣть, такъ какъ наши поселяне слишкомъ бѣдны для такого тяжелаго расхода?

Журналы извѣстили васъ, что, уступая настояніямъ болгарскаго правительства, султанъ выдалъ бераты болгарскимъ епископамъ—схизматикамъ македонскимъ. Надобно ожидать борьбы болѣе сильной и ожесточенной, какая не бывала никогда прежде. Наконецъ, въ этомъ году, вслѣдствіе постоянной засухи, урожая совсѣмъ нѣтъ въ весьма значительной части Македоніи. По официальной статистикѣ, въ 800 селеніяхъ едва есть что для будущаго посѣва, а въ 500 ничего нѣтъ. Султанъ роздалъ пособія. Въ Салоникѣ не будетъ недостатка въ хлѣбѣ, по удобству сообщеній. Но бѣдные поселяне наши чѣмъ купятъ его? (Авторъ кончаетъ свое письмо, возлагая всѣ надежды свои на общество: l'oeuvre de la propagation de la foi, и на щедрыхъ подписчиковъ (sic) журнала «Les Missions Catholiques»).

[1]) «Monseigneur» и «Prelat» мы оставляемъ безъ перевода, а необычное для насъ «Sa Grandeur» перевели словомъ: владыка. Умилительную картину представляетъ владыка, кладущій себѣ подъ голову камень... Но фальшивая риторика выдала себя вышеприведеннымъ словомъ: *помазаніемъ*, вложеннымъ ею въ уста des pauvres schismatiques уже совсѣмъ не по адресу!

О необходимости устройства усыпальницъ или часовенъ на кладбищахъ.

Въ церковно-приходской практикѣ весьма часто приходится встрѣчаться съ такого рода обстоятельствами: по случаю смерти кого-либо изъ прихожанъ, родственники умершаго обращаются къ приходскому причту съ просьбою о погребеніи покойника на другой, а иногда даже и въ самый день смерти, высказывая при этомъ разные резоны и мотивы. Такъ, напримѣръ, одни говорятъ, что покойникъ начинаетъ разлагаться, находясь въ тепломъ и тѣсномъ помѣщеніи; другіе высказываютъ, что въ лѣтнюю жаркую пору нельзя бываетъ держать покойника долгое время въ домѣ; а иные заявляютъ даже и то, что присутствіе умершаго въ домѣ и соединенное съ этимъ присутствіе сторонникъ лицъ оказывается не удобнымъ не только въ гигіеническомъ, но и въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ во время пребыванія въ домѣ покойника требуется предлагать угощеніе всѣмъ присутствующимъ лицамъ. Всѣ эти и подобные имъ доводы болѣе или менѣе резонны, такъ что съ ними нельзя бываетъ не согласиться, но, не смотря на всю ихъ основательность, приходскимъ причтамъ нельзя бываетъ исполнять такихъ просьбъ прихожанъ своихъ, имѣя въ виду случаи мнимой смерти и существующее законоположеніе о погребеніи умершихъ на третій день послѣ ихъ смерти. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что между прихожанами и приходскимъ причтомъ происходятъ неудобныя пререканія и даже возникаютъ серьезныя неудовольствія, которыя вредно отражаются на церковно-приходской жизни. Въ случаѣ же удовлетворенія такихъ просьбъ, на членовъ причта нерѣдко поступаютъ доносы о нарушеніи законнаго требованія, касательно времени погребенія умершихъ, и приходскіе причты подвергаютъ себя законной отвѣтственности, неблагопріятно отзывающейся на ихъ служебной репутаціи. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, приходскіе священноцерковнослужители поставляются въ безвыходное положеніе—съ одной стороны ихъ ожидаютъ неудовольствія отъ приходскаго общества, а съ другой имъ угрожаетъ отвѣтственность отъ епархіальнаго начальства. Ни того, ни другого, понятно, не желалось бы имъ испытать на себѣ. Какимъ же образомъ приходскому духовенству выдти изъ этого неудобнаго положенія?

Намъ кажется, что изъ этого, повидимому, безвыходнаго положенія есть выходъ: слѣдуетъ только устроить на всѣхъ кладбищахъ усыпальницы или часовни. Въ этихъ зданіяхъ можно будетъ помѣщать покойниковъ до времени погребенія ихъ на третій день; отпѣвать же умершихъ тогда можно будетъ на второй и даже на первый день послѣ ихъ смерти. Такимъ образомъ и законное требованіе въ точности будетъ исполнено и резонныя просьбы прихожанъ будутъ удовлетворены вполнѣ, и вмѣстѣ съ симъ приходское духовенство избавится отъ законной отвѣтственности и отъ неудовольствій со стороны прихожанъ. Вотъ какой способъ рекомендовали бы мы, какъ приходскимъ причтамъ, такъ и прихожанамъ, для выхода изъ безвыходнаго положенія въ данномъ случаѣ. Къ соображеніямъ такого рода мы пришли по случаю освященія нами въ недавнее время усыпальницы или часовни, устроенной съ этою именно цѣлію генераломъ отъ артиллеріи В. С. Филимоновымъ на сельскомъ кладбищѣ, при деревнѣ «Большія Зорьки», состоящей въ приходѣ села Астапковичъ, рославльскаго уѣзда, смоленской епархіи. Такое явленіе въ церковно-приходской жизни нашей

нельзя не привѣтствовать съ чувствами живѣйшей радости и искренней благодарности, кои и выражены съ нашей стороны въ рѣчи, сказанной, по случаю освященія означенной усыпальницы или часовни, 13 числа мѣсяца августа сего 1890 года. Желательно, чтобъ этотъ добрый примѣръ нашелъ себѣ возможно большее число соревнователей или подражателей въ церковно-приходской средѣ нашей и чтобы вопросъ о погребеніи покойниковъ чаще разрѣшался такимъ спокойнымъ образомъ.

Приводимъ и самый текстъ вышеупомянутой нашей рѣчи.

«Съ чувствомъ живѣйшей радости привѣтствую ваше высокопревосходительство съ благознаменитымъ днемъ праздника вашего, по случаю освященія усыпальницы, устроенной вождивеніемъ вашимъ надъ прахомъ родителей и сродникомъ вашихъ. Чрезъ это устройство вы соорудили для нихъ и для себя лучшій памятникъ, который будетъ свидѣтельствовать о вашемъ сыновнемъ почтеніи къ нимъ и о вашемъ христіанскомъ благочестіи. Вмѣстѣ съ симъ, усыпальница эта будетъ напоминать о васъ и о вашемъ благовниманіи къ родинѣ своей и къ родичамъ или односельцамъ своимъ тѣмъ болѣе, что вы официально изволили заявить духовной власти, что намѣреваетесь устроить усыпальницу съ тою, между прочимъ, цѣлью, чтобы она могла служить мѣстомъ для отпѣванія умершихъ и поминовенія ихъ. Въ виду этого привѣтствую и всѣхъ васъ, жителей вси сей, съ благоустроеніемъ могильника или кладбища вашего чрезъ сооруженіе на немъ прекрасной и обширной усыпальницы, которая будетъ служить украшеніемъ вашей мѣстности и можетъ составлять собою какъ бы отдѣленіе приходскаго храма вашего или домашнюю церковь вашу; здѣсь вы можете помѣщать покойниковъ своихъ до времени погребенія ихъ, особенно въ лѣтнюю пору, а также и во время какой-либо эпидеміи, когда нельзя бываетъ держать ихъ долгое время въ домахъ своихъ. Здѣсь вы можете отпѣвать умершихъ и совершать поминовеніе по усопшимъ родителямъ и сродникамъ своимъ. Здѣсь вы можете молиться и во всякое другое время и въ праздничные дни, когда почему-либо не бываетъ возможности присутствовать въ храмѣ за богослуженіями. А со временемъ, когда Господу Богу благоугодно будетъ обратить эту усыпальницу въ кладбищенскую церковь, согласно желанію строителей, чего и мы отъ души желаемъ, тогда вы будете имѣть возможность присутствовать здѣсь и за божественною лутургіей, во время которой будетъ приноситься здѣсь безкровная жертва о здравіи и спасеніи вашемъ и объ упокоеніи душъ усопшихъ отецъ и братій вашихъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ христіанъ. Воображаю, какое высокое утѣшеніе доставитъ вамъ присутствіе этой молитвенной храмины, а тѣмъ паче храма Божія, вблизи селенія вашего у домовъ вашихъ, какое благотворное вліяніе на души умершихъ родителей и сродниковъ вашихъ произведутъ молитвы, возносимыя здѣсь отъ васъ объ упокоеніи душъ ихъ, а въ особенности безкровная жертва, очищающая отъ всякаго грѣха.

Вы не можете, братіе, представить себѣ того, съ какою жаждою усопшіе отцы и братія ваши ожидаютъ этихъ вашихъ молитвъ и этихъ вашихъ жертвоприношеній за нихъ, будучи сами лишены возможности совершить оныя за себя. Чтобы хотя отчасти понять эту жажду ихъ и настоятельную надобность молитвъ вашихъ за нихъ, для этого достаточно будетъ припомнить евангельскую притчу о богатомъ и Лазарѣ. Въ этой притчѣ, между прочимъ, говорится, что богатый, находясь въ мукахъ адскихъ, увидѣвши Лазаря на лонѣ Авраама, просилъ сего послѣдняго послать къ нему Лазаря, чтобы онъ омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и устудилъ языкъ его, страждущаго въ адскомъ пламени. На эту просьбу богатаго Авраамъ отвѣтилъ ему въ такомъ смыслѣ: этого нельзя сдѣлать потому, что между нами и вами находится великая пропасть... Вотъ, для прохожденія-то чрезъ эту пропасть, отдѣляющую грѣшныхъ людей отъ праведныхъ, и для устуженія-то этого адскаго пламени, и нуждаются усопшіе сродники въ вашихъ слезныхъ молитвахъ и въ вашихъ усердныхъ жертвоприношеніяхъ, которыя составляютъ собою какъ бы воду живу, устужающую геенскій пламень, и какъ бы нѣкій помостъ, посредствомъ коего они, по милости Божіей, могутъ переходить изъ состоянія мученія къ состоянію блаженства или, иначе говоря, изъ ада въ рай. А тѣ молитвенныя храмины, усыпальницы надгробныя, или кладбищныя церкви, въ коихъ возносятся эти молитвы и жертвоприношенія, эти священныя зданія, какъ селенія славы Божіей и мѣсто особаго благодатнаго присутствія Божескаго, составляютъ собою мѣсто свято или домъ Божій и врата небесная, чрезъ которые, при помощи присущей здѣсь благодатной силы Божіей, вѣрующія души входятъ въ общеніе съ Богомъ и съ людьми, какъ живыми, такъ и умершими, и гдѣ возносимыя ими молитвы и жертвы воспринимаются въ воню благоуханія духовнаго въ пренебесный жертвенникъ, яко кадило благовонное и яко благопріятная Богу жертва вечерняя, ради искупительной жертвы Господней, принесенной на крестѣ за грѣхи всего міра Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

Вотъ какую душеполезную храмину-усыпальницу благоизволилъ соорудить для васъ, братіе, всемогущій Церквезиждитель, вложившій въ сердце заслуженнаго земляка вашего благое намѣреніе устроить это зданіе надъ прахомъ родителей своихъ и благоволившій привести въ исполненіе это добронамѣреніе. Возблагодаримъ убо, братіе, всеблагого Бога за этотъ благопотребный даръ Божій ко спасенію вашему и къ упокоенію душъ усопшихъ братій вашихъ. Вмѣстѣ съ симъ, долгъ признательности требуетъ поблагодарить и строителя этой храмины-усыпальницы, достопочтеннаго Василія Семеновича, а также долгъ справедливости требуетъ сказать душевное спасибо и его сотрудникамъ, споспѣшествовавшимъ сооруженію этой храмины-усыпальницы и принимавшимъ живое и дѣятельное участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ. Первое, т. е. благодарственное Господу Богу моленіе, мы съ вами уже совершили, воздавъ такимъ образомъ славу и хвалу Богови; а послѣднее, т. е. выраженіе благодарности виновнику настоящаго торжества съ его сотрудниками, я съ удовольствіемъ принимаю на себя и, отъ лица вашего и отъ лица епархіальной власти, выражаю имъ усердную благодарность, съ призываніемъ на нихъ и на всѣхъ васъ Божія благословенія.

А затѣмъ, переходя отъ слова къ дѣлу или къ священнослуженію, приглашаю васъ, братіе, принять участіе въ заупокойной молитвѣ, имѣющей сейчасъ совершиться здѣсь, объ усопшихъ родителяхъ и сродникахъ г. ктитора этой усыпальницы и о всѣхъ почившихъ отцахъ и братіяхъ вашихъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ христіанъ. При этомъ совѣтую вамъ, братіе, возможно чаще совершать эту молитву, составляющую собою исполненіе вашего долга по отношенію къ родителямъ и выраженіе вашей любви къ ближнимъ. Такимъ образомъ вы будете продолжать общеніе съ умершими отцами и братіями вашими и это молитвенное общеніе, дѣйствуя благотворно на души усопшихъ сродниковъ вашихъ, вмѣстѣ съ симъ благотворно будетъ отображаться и на всей жизни вашей, въ видѣ благоденствія и долгоденствія, по непреложному увѣренію самого Господа Бога, который сказалъ: «чти отца твоего, и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли» (Исх. XX, 12).

Протоіерей **Алексѣй Щукинъ.**

Въ области церковно-приходской практики.

При полномъ облаченіи іерея, имѣющаго набедренникъ, когда слѣдуетъ возлагать его: прежде или послѣ пояса?

Правда, что въ порядкѣ іерейскихъ облаченій по служебнику набедренникъ слѣдуетъ послѣ пояса, а по порядку пожалованія занимаетъ мѣсто даже послѣ фелони, какъ награда, но изъ словъ, напримѣръ, св. Симеона Солунскаго (о храмѣ и толкованіи на литургію) можно заключить, что въ прежнія времена набедренникъ, не отличаясь отъ палицы прикрѣплялся къ поясу и потому могъ возлагаться даже послѣ фелони, не представляя никакого неудобства при священнослуженіи. Въ нынѣшнемъ же видѣ набедренникъ неудобно было бы оставлять не препоясаннымъ, а потому его обыкновенно возлагаютъ прежде пояса.

За утреней въ какое время правильнѣе производить третій звонъ, во время ли пѣнія «Хвалите имя Господне» и слѣдующихъ воскресныхъ тропарей (въ воскресенье), или, какъ нѣкоторые практикуютъ, во время чтенія евангелія? Предложившій этотъ вопросъ совершенно справедливо признаетъ неудобнымъ производить трезвонъ во всѣ колокола въ то время, когда читается священникомъ евангеліе въ алтарѣ, потому что это препятствовало бы находящимся въ храмѣ должнымъ образомъ выслушать чтеніе. Третій звонъ изстари обыкновенно называется «звономъ къ евангелію» (а не во время евангелія) и въ церковномъ уставѣ, въ чинѣ всенощнаго бдѣнія, послѣ тропарей: ангельскій соборъ, никакои гласа и чтенія замѣчается: «Таже степенны гласа, въ нихъ же исходитъ кандиловжигатель и ударяетъ въ кампаны» (Типик. гл. 2), слѣдовательно — предъ чтеніемъ евангелія.

О чтеніи апостола и евангелія на литургіи въ предпразднество Преображенія Христова, если предпразднество это случится въ недѣлю.—Въ минеѣ за мѣсяцъ августъ подъ 5-мъ числомъ, въ уставѣ, «аще случится предпразднество Преображенія Христова въ недѣлю», сказано: «прокименъ, апостолъ, аллилуіа, евангеліе и причастенъ дне и утрешній апостолъ и евангеліе рядъ подъ зачало». Соотвѣтствующее мѣсто въ типиконѣ напечатано въ слѣдующемъ видѣ съ нѣсколько иною разстановкою знаковъ препинанія: «прокименъ, апостолъ, аллилуіа, евангеліе и причастенъ дне. И утреннiи апостолъ, и евангеліе рядъ, подъ зачаломъ», а выше въ той же книгѣ и подъ тѣмъ же числомъ читаемъ: «апостолъ и евангеліе дне, и утрешнее подъ зачало». Какіе именно, кромѣ воскресныхъ, слѣдуетъ понимать здѣсь подъ словами «утрешній» или «утренній» апостолъ и евангеліе, и какъ понимать вообще встрѣчающіяся въ уставѣ церковномъ выраженія «рядъ подъ зачало», или «рядъ, подъ зачаломъ?»

Въ «Пособіи къ изученію устава богослуженія православной церкви» протоіерея К. Т. Никольскаго (Спб. изд. 1874, стр. 428) сказано: «выраженіе «подъ зачало», встрѣчаемое въ богослужебныхъ книгахъ, означаетъ то, что два апостола или два евангелія читаются такъ, какъ будто составляютъ одно зачало, т. е. между чтеніемъ двухъ зачалъ не бываетъ большой остановки». «Подъ зачаломъ» или «подъ зачало»—выраженія однозначущія, а «утрешній» или, что то же, «утренній» значитъ завтрашній (см. «Церк. Словарь» Алексѣева М. 1816 г. ч. IV, стр. 231). Такимъ образомъ въ данномъ указаніи устава естественнѣе всего усматривать такой смыслъ: если предпразднество (канунъ) Преображенія Христова случится въ недѣлю, т. е. въ воскресенье, на литургіи читаются дневныя, т. е. воскресныя зачала изъ апостола и евангелія, съ присоединеніемъ къ нимъ рядовыхъ чтеній апостола и евангелія слѣдующаго, завтрашняго дня, т. е. понедѣльника, на который падаетъ Преображеніе. Если эти рядовыя зачала понедѣльника не читать въ недѣлю, они остались бы вовсе непрочитанными, потому что въ понедѣльникъ полагаются исключительно чтенія праздника.

О правильномъ веденіи отчетности благочинными. — Въ тобольской епархіи предписано благочиннымъ имѣть въ виду и въ точности исполнять слѣдующее: 1) остатки наличныхъ денегъ и банковыхъ билетовъ, принадлежащихъ церквамъ и причтамъ, отъ предшествовавшаго къ отчетному году показывать въ вѣдомостяхъ за сей послѣдній годъ тѣ самые, которые были показаны къ этому году въ вѣдомостяхъ предшествовавшаго года; 2) въ вѣдомостяхъ подъ лит. А. оборотныя суммы по приходу и расходу стараться показывать между собою согласно, для чего какъ деньги, посылаемыя въ банкъ въ промѣнъ на билеты, равно и билеты, отсылаемые для полученія на нихъ капитала, разсчитывать такъ, чтобы операція эта могла совершиться въ теченіе отчетнаго года; если же сего невозможно почему-либо сдѣлать, то въ вѣдомости А. дѣлать объясненіе, что на такую то сумму, посланную въ банкъ тогда-то, билета не получено, или же на оборотъ; равно и благочинные въ вѣдомости Б. такія суммы должны считать наличными или билетами и въ вѣдомости В. расходомъ не исключать, имѣя въ виду, что эти суммы лишь временно отсутствуютъ; 3) конечные итоги въ вѣдомости Б. «всего поступившихъ съ остаточными» показывать согласно съ таковыми же итогами въ вѣдомости подъ лит. В. «всего въ расходѣ съ остаткомъ», какъ это и должно выходить по содержанію вѣдомостей; 4) всѣ расходы церковныхъ суммъ, показываемые въ частныхъ вѣдомостяхъ подъ лит. А, кромѣ расхода на покупку воска и свѣчъ и суммъ оборотныхъ, безусловно показывать и по общей благочинической вѣдомости подъ лит. В; 5) чистую свѣчную прибыль, для проставленія въ вѣдомости Б, высчитывать такъ: положить первоначально всю сумму, вырученную отъ продажи свѣчъ въ теченіе отчетнаго года, вычесть затѣмъ изъ нея сумму, употребленную въ теченіе того же года на покупку свѣчъ и образовавшійся такимъ образомъ остатокъ покажетъ чистую свѣчную прибыль; 6) цифру сбора съ церквей на потребности духовно-учебныхъ заведеній, которая должна вноситься въ графу по вѣдомости В. «процентнаго сбора взамѣнъ свѣчного дохода», разложенную сообразно средствамъ церквей епархіальнымъ начальствомъ, равно и сумму, вносимую въ графу «на духовныя училища и епархіальныя женскія училища» и положенную съѣздами духовенства, самопроизвольно ни подъ какимъ видомъ не измѣнять; 7) годовую отчетность и разные денежные сборы представлять не позже первой половины января слѣдующаго за отчетнымъ года, при чемъ сборы пожертвованій представлять въ консисторію только слѣдующіе: а) на устройство и содержаніе церквей и школъ въ западномъ краѣ; б) въ пользу православной миссіи въ Японіи; в) въ пользу храма Гроба Господня; г) на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ; д) на возстановленіе православнаго христіанства на Кавказѣ; е) въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, и ж) въ свое время, въ пользу православныхъ св. земли; всѣ же прочія пожертвованія отправлять по принадлежности, согласно бывшимъ по каждому сбору распоряженіямъ.

Объ изъятіи изъ церковнаго употребленія стеариновыхъ свѣчъ. — Вслѣдствіе обнаружившагося употребленія старостою одной изъ церквей г. Одессы стеариновыхъ свѣчей для освѣщенія входа въ церковь, херсонское епархіальное начальство объявило всему духовенству епархіи и церковнымъ старостамъ, чтобы ни въ храмахъ, ни въ притворахъ, ни подъ какимъ предлогомъ не употреблялись для освѣщенія стеариновыя свѣчи.

О страхованіи церковныхъ домовъ и домовъ причта. — Въ полтавской епархіи на основаніи «положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи», Высочайше утвержденнаго 7 апрѣля 1864 года, которое гласитъ: гл. I ст. 5: «обязательному страхованію

подлежатъ всѣ сельскія постройки, какъ частныя, такъ и общественныя, находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости»; ст. 7: «всѣ прочія постройки какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ поступаютъ въ земское страхованіе лишь по желанію владѣльцевъ или распорядителей и съ согласія страхового управленія», предписано, чтобы причты епархіи непремѣнно страховали какъ свои собственные дома, такъ и церковные, а благочинные ежегодно представляли вѣдомости какъ о застрахованныхъ, такъ и незастрахованныхъ домахъ съ объясненіемъ причинъ нестраховки причтами церковныхъ и своихъ домовъ.

О церковныхъ постройкахъ и починкахъ.—Въ воронежской епархіи, техническій строительный комитетъ въ разъясненіе предложеннаго консисторіей вопроса о томъ, какія починки въ церквахъ и колокольняхъ, а также какія церковныя и церковнообщественныя зданія требуютъ предварительнаго составленія проектовъ и наблюденія техника за работами и какія починки въ церквахъ же и колокольняхъ и зданія церковныя и церковнообщественныя разрѣшаются самимъ епархіальнымъ начальствомъ, безъ сношенія съ губернскимъ правленіемъ, объяснилъ слѣдующее:

1) На основаніи ст. 213 уст. стр. по прод. 1886 г., починки въ церквахъ и колокольняхъ, которыя могутъ быть разрѣшаемы епархіальнымъ начальствомъ, безъ требованія проектовъ, суть: поновленіе иконостасовъ, обшивка зданій, поправка половъ, крыши и проч., т. е. такія именно починки, которыя относятся лишь до поверхностей составныхъ частей зданій; но какъ и изъ этого рода работъ могутъ быть иныя достаточно серьезнаго значенія, какого именно въ законѣ предусмотрѣть нельзя, то въ сихъ случаяхъ законъ полагается на усмотрѣніе духовнаго начальства, которое ближайше на мѣстѣ можетъ усмотрѣть свойство починокъ; почему въ названной статьѣ и сдѣлано исключеніе о такого рода исправленіяхъ, гдѣ проекты необходимы по самому «свойству работъ». Техническаго наблюденія при производствѣ разрѣшаемыхъ ст. 213 починокъ, по закону, не требуется.

2) Починки, тамъ же, по существу своему не подходящія къ опредѣляемымъ въ ст. 213,—какъ несомнѣнно должно заключить изъ этой же самой статьи,—могутъ быть разрѣшаемы не иначе, какъ по проектамъ. Въ виду того, что этого рода починки будутъ относиться уже до возобновленія частей зданія, т. е. перестройки ихъ, а проекты на перестройки, по ст. 209 того же устава, подлежатъ представленію въ строительное отдѣленіе губернскаго правленія, то таковые же на починки, выходящія изъ опредѣляемыхъ статьею 213, должны быть представляемы на утвержденіе того же отдѣленія. О техническомъ наблюденіи за этого рода починками, по закону, не указывается, хотя вездѣ гдѣ только возможно, оно было бы весьма желательнымъ въ виду достаточной уже въ данномъ случаѣ серьезности работъ.

3) Изъ зданій церковныхъ и церковно-общественныхъ могутъ быть разрѣшаемы къ постройкѣ лишь по проектамъ утвержденнымъ въ строительномъ отдѣленіи тѣ, которыя, по назначенію своему, подходятъ къ указаннымъ въ примѣчаніи 2 къ ст. 322 того же устава, какъ-то: школы, богадѣльни, лавки и другія, имѣющія чисто общественное значеніе. О техническомъ наблюденіи за постройкою сихъ зданій, по закону, не указывается, хотя, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, оно было бы весьма полезно.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Назначеніе.—Ректоръ волынской духовной семинаріи протоіерей Василій Молоденскій, опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 22-го августа—5-го сентября 1890 года за № 2020, уволенъ отъ духовно-учебной службы для опредѣленія на епархіальную службу, и на его мѣсто ректоромъ семинаріи назначенъ инспекторъ тверской духовной семинаріи іеромонахъ Симеонъ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

О погребеніи мірянъ въ церковныхъ оградахъ. — Св. Синодъ указомъ, отъ 27 іюня 1890 года, № 2359, разъяснилъ, что иновѣрцы не могутъ быть погребаемы въ оградахъ сельскихъ церквей и что относительно погребенія умершихъ лицъ при церквахъ остаются въ силѣ указы 1833 и 1882 годовъ. Именно, означенными указами было предписано: 1) при церквахъ, внутри города состоящихъ, погребеніе тѣлъ не дозволять; 2) при церквахъ, находящихся въ селеніяхъ, но не въ самыхъ церквахъ, дозволять погребеніе тѣлъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся, и 3) погребеніе прочихъ лицъ при церквахъ въ селеніяхъ допускать сколь можно рѣже и не иначе, какъ по особенному разрѣшенію архіерея и по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ-то: въ благодарность создавшему храмъ своимъ иждивеніемъ или обезпечившему содержаніе причта и при томъ имѣвшему житіе благозаконное и кончину непостыдную. Засимъ въ 1882 году въ виду пререканій, возникшихъ по сему предмету между гражданскимъ и духовнымъ начальствами одной епархіи, Св. Синодъ, согласно отзыву министерства внутреннихъ дѣлъ, далъ знать по духовному вѣдомству, что со стороны названнаго министерства не встрѣчается препятствій къ дозволенію погребать умершихъ и при сельскихъ церквахъ, на основаніяхъ, указанныхъ Св. Синодомъ («Церковный Вѣстникъ» № 42 за 1882 годъ).

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Новыя заявленія о недостаточности церквей на инородческихъ окраинахъ.—Опять истязанія съ цѣлью воспрепятствовать принятію христіанства.—Продолжающееся сближеніе католиковъ съ православными.—Новыя бесѣды съ раскольниками.—Богослуженіе для учениковъ дух. училища.—Юбилейное торжество одной изъ семинарій.—Расширеніе одного изъ замѣчательныхъ семинарскихъ общежитій.—Къ вопросу объ эмеритурахъ и попечительскихъ пособіяхъ.—Мѣры въ интересахъ крестьянскаго населенія.

Инспекторъ татарскихъ, башкирскихъ и киргизскихъ школъ оренбургскаго учебнаго округа г. Катаринскій, при осмотрѣ школъ тургайской области, обратилъ вниманіе на чрезвычайно неблагопріятное въ религіозномъ отношеніи положеніе русскихъ поселенцевъ среди киргизовъ. Русскіе переселенцы изъ внутреннихъ губерній въ послѣднее время тысячами направляются въ тургайскую область, особенно въ Акъ-Тюбя и николаевскій уѣздъ, и селятся на землѣ киргизовъ, образовавъ такимъ образомъ до 15 новыхъ поселковъ съ населеніемъ до 40 т. душъ; до 500 рус. семействъ живутъ отдѣльными селеніями у богатыхъ киргизъ въ качествѣ работниковъ и арендаторовъ. Они разъединены между собой, живутъ вдали отъ православной церкви и священника, вполнѣ находясь подъ нравственнымъ воздѣйствіемъ киргизъ, а слѣдовательно въ извѣстной степени и магометанства. Въ настоящее время на 40 т. русскаго населенія въ николаевскомъ уѣздѣ имѣется всего только двѣ церкви въ Кустанаѣ: одна походная, вмѣщающая не болѣе 50 человѣкъ, другая довольно обширная; въ поселкахъ же, и то не во всѣхъ, имѣются только молитвенные дома. Крайняя недостаточность православныхъ храмовъ, къ сожалѣнію, наблюдается едвали не во всѣхъ подобныхъ мѣстностяхъ съ смѣшаннымъ православнымъ и иновѣрнымъ населеніемъ, составляя громадную преграду распространенію и утвержденію здѣсь христіанства.

Обращающіеся изъ еврейства выносятъ иногда отъ своихъ единовѣрцевъ весьма тяжкія истязанія. Недавно, напримѣръ, приставу 1 стана новоалександровскаго уѣзда было доставлено свѣдѣніе, что житель посада Дукшты еврей Шліома Цинманъ въ теченіе двухъ недѣль держитъ свою дочь, взрослую дѣвицу, привязанною на цѣпи, наноситъ ей побои и моритъ голодомъ. Изъ собранныхъ по этому поводу свѣдѣній выяснилось, что единственною причиною жестокаго обращенія Цинмановъ съ дочерью было опасеніе ихъ, чтобы она, по примѣру своей сестры,

не приняла христіанства. Сама потерпѣвшая Гита Цинманъ вполнѣ подтвердила, что она была закована и привязана родителями изъ опасенія, чтобы не окрестилась.

Случаи обращенія католиковъ въ православную церковь продолжаются. Въ частности продолжается сближеніе чеховъ на Волыни съ православными. Такое же сближеніе наблюдается кое-гдѣ въ подольской епархіи. На вечернія богослуженія въ одной приходской церкви этой епархіи заходили, какъ оказывается, въ немаломъ числѣ и католики, притомъ не только изъ любопытства, но и изъ желанія помолиться; нѣкоторые изъ нихъ подходили ко кресту и просили себѣ раздававшихся при этомъ крестиковъ и религіозно-нравственныхъ брошюръ, которыя и давались имъ. Въ предложенныхъ народу поученіяхъ выяснялось строго-православное вѣроученіе; но никогда ни въ одномъ поученіи не было высказано даже и тѣни недоброжелательства или презрѣнія къ заблужденіямъ римско-католиковъ.

По примѣру прошедшихъ лѣтъ, и въ нынѣшнемъ году въ соборѣ на нижегородской ярмаркѣ происходили публичныя бесѣды съ глаголемыми старообрядцами. Бесѣды начаты были 1 августа. Нѣкоторыя изъ нихъ велъ профессоръ казанской академіи Н. И. Ивановскій, прибывшій въ Нижній вслѣдствіе особаго приглашенія отъ нижегородскаго архипастыря. Для своихъ бесѣдъ Николай Ивановичъ предназначилъ средину августа, именно 13, 15, 17 и 19 числа, время большаго стеченія народа на нижегородской ярмаркѣ. Первыя три бесѣды были продолженіемъ прошлогднихъ бесѣдъ его съ извѣстнымъ защитникомъ австрійскаго священства Онисимомъ Швецовымъ. Швецовъ, не смотря на то, что во всѣ дни эти былъ на нижегородской ярмаркѣ, не явился на бесѣды Николая Ивановича, что почти всѣми истолковывалось въ томъ смыслѣ, что Швецовъ предвидѣлъ свое пораженіе и хотѣлъ избѣжать личнаго посрамленія. Самъ Н. И. Ивановскій, при разборѣ «Исповѣданія» Швецова, относился къ личности отсутствующаго автора съ полной деликантностью, мягкостію и снисхожденіемъ, не позволяя себѣ высказываться о немъ рѣзко и жестко; личность Швецова на бесѣдахъ Н. И. вообще была почти въ тѣни, въ сторонѣ. Крайне жаль, что цѣлесообразности этого пріема, повидимому, не въ состояніи ни понять ни оцѣнить нѣкоторые наши противораскольническіе миссіонеры.

На съѣздахъ духовенства нерѣдко бываютъ сужденія объ устройствѣ церквей при дух. училищахъ, въ виду чувствуемой въ нихъ потребности. Изъ послѣднихъ съѣздовъ духовенства яранскій съѣздъ, бывшій въ іюнѣ, также обсуждалъ этотъ вопросъ и вотъ къ какому рѣшенію пришолъ:

Устройство церкви при училищѣ съѣзду депутатовъ весьма желательно, но, имѣя въ виду истощенность церковныхъ средствъ, съѣздъ въ настоящее время находитъ невозможнымъ для себя приступить къ постройкѣ церкви и за лучшее въ настоящее время признаетъ поручить правленію училища просить отъ лица съѣзда о. настоятеля Успенскаго собора удѣлить какой-либо придѣлъ собора и просить одного изъ соборныхъ священниковъ совершать богослуженіе въ этомъ придѣлѣ исключительно для учениковъ въ назначенное для того время, не производя для этого особаго звона на колокольнѣ собора; обязанности чтецовъ, пѣвцовъ и пономарей возложить исключительно на учениковъ подъ управленіемъ училищнаго начальства и учителей.

Въ воскресенье, 16 сентября, предполагалось празднованіе пятидесятилѣтія симбирской семинаріи, по особо утвержденной Св. Синодомъ программѣ. Въ этотъ день, послѣ богослуженія, долженъ былъ произойти въ семинарскомъ залѣ актъ съ обычнымъ въ подобныхъ случаяхъ произнесеніемъ рѣчей, чтеніемъ извлеченія изъ исторической записки о семинаріи и пѣніемъ; вечеромъ въ семинарскомъ залѣ предполагалось чтеніе, которое, по назначенію ректора семинаріи, имѣли приготовить два воспитанника старшаго класса, и пѣніе семинарскаго хора. По телеграммѣ изъ Симбирска отъ 17 сентября, семинарія, отпраздновала пятидесятилѣтній юбилей. По окончаніи молебствія, въ залѣ семинаріи происходилъ актъ съ раздачей наградъ первымъ ученикамъ. Преосвященный Варсонофій, епископъ симбирскій и сызранскій, пожертвовалъ 1000 рублей, проценты съ коихъ должны быть выдаваемы бѣднѣйшему воспитаннику при окончаніи курса. Ректоръ семинаріи архимандритъ Сергій произнесъ рѣчь о возникновеніи семинаріи и ея состояніи.

Въ концѣ прошлаго августа было большое и рѣдкое торжество въ нижегородской семинаріи. Духовенство нижегородской епархіи и мѣстная семинарія, какъ замѣчено въ епархіальномъ органѣ, уже много лѣтъ могутъ считать себя весьма счастливыми, что имѣли и имѣютъ у себя прекрасно устроенное общежитіе для своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи. На изысканныя бывшимъ нижегородскимъ преосвященнымъ, нынѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Іоанникіемъ средства, назадъ тому 14 лѣтъ, куплены былъ подъ семинарское общежитіе большой, каменный, трехъэтажный домъ на верхней набережной вблизи семинаріи, въ которомъ, по надлежащемъ его приспособленіи, помѣщены были всѣ своекоштные ученики и стали пользоваться здѣсь полнымъ содержаніемъ безвозмездно. Это общежитіе, въ началѣ помѣстительное для наличнаго тогда количества учениковъ, сдѣлалось потомъ тѣснымъ, почему было увеличено обширной пристройкой. Торжество освященія обновленнаго и расширеннаго общежитія происходило 25 августа. По окончаніи освященія посланы были телеграммы высокопреосвященному Іоанникію, митрополиту московскому, и преосвященному Модесту, бывшему епископу нижегородскому. На другой день отъ высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія послѣдовала отвѣтная телеграмма на имя преосвященнаго Владиміра слѣдующаго содержанія: «искренно благодарю васъ и сущую съ вами братію за добрую память, сердечно желаю упроченія и развитія общежитія, молю Бога, чтобы оно послужило примѣромъ для другихъ».

Капиталы эмеритальныхъ кассъ духовенства, кажется, ростутъ, но не быстро. По только что появившемуся отчету о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ эмеритальной кассы духовенства нижегородской епархіи за 1889 годъ (X эмеритальный), въ означенномъ году поступило въ кассу наличными: членскихъ взносовъ 5,792 руб. 70 коп., сбора съ церквей въ рессурсѣ 4,909 р. съ копѣйками, процентовъ по билетамъ 5,866 руб. 67 коп. Къ 1 января 1890 года всего было наличными 69 рублей 68 коп., билетами 124,100 рублей. На образованіе фонда общеепархіальной эмеритурной кассы, учреждаемой въ орловской епархіи, къ 15 августа текущаго года отъ благочинныхъ, настоятелей и настоятельницъ монастырей поступило 15,211 рублей 38 коп. Число самыхъ кассъ тоже увеличивается понемногу. На имѣющемъ быть въ октябрѣ сего года общеепархіальномъ съѣздѣ долженъ окончательно выработаться уставъ эмеритальной кассы духовенства черниговской епархіи. Въ виду предстоящаго съѣзда нѣкоторыми лицами изъ мѣстнаго духовенства (къ сожалѣнію, не многими) дѣлаются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ заявленія о томъ, что, по ихъ мнѣнію, слѣдовало бы внести въ уставъ и чего не слѣдуетъ. Между прочимъ, по одному изъ §§ прежняго проекта устава, пенсіонеры, поступившіе въ монашество, не лишались слѣдующей имъ пенсіи, пока они имѣютъ мѣсто жительства въ предѣлахъ епархіи; прошлый же январскій съѣздъ уполномоченныхъ намѣтилъ нѣкоторые параграфы проекта устава къ измѣненію, и въ измѣненномъ видѣ проектъ устава лишаетъ поступившихъ въ монастырь слѣдующей имъ пенсіи. Въ защиту такихъ священнослужителей, притомъ поступающихъ въ монастыри уже на склонѣ своихъ дней, и поднимаются нынѣ голоса въ черниговскомъ духовенствѣ, при чемъ указывается, между прочимъ, на ничтожные

доходы рядовыхъ монаховъ въ классныхъ монастыряхъ епархіи (12—15 рублей въ годъ).

Помощь, оказываемая бѣднымъ духовнаго званія, епархіальными попечительствами, конечно, не велика, потому что средства попечительствъ не велики. Къ сожалѣнію, и эти попечительскія пособія иногда могутъ идти не тѣмъ лицамъ, кому слѣдуетъ. Въ появившейся на дняхъ въ печати вѣдомости о назначеніи попечительскихъ пособій въ курской епархіи, по поводу ходатайства о назначеніи пособія вдовѣ одного псаломщика, приведена слѣдующая резолюція епархіальнаго преосвященнаго: «благочинный пишетъ, что вдова Соколова какъ есть одна. А онъ-то ея свекоръ, и живетъ она у него. Не въ первый разъ этотъ благочинный пытается такъ или иначе устроять своихъ родственниковъ».

Улучшеніе экономическаго быта крестьянъ остается одною изъ главныхъ заботъ правительства. По сообщеніямъ газетъ, подготовляется мѣропріятіе, долженствующее, какъ думаютъ, укрѣпить основы благосостоянія крестьянскаго населенія, именно неотчуждаемость крестьянской надѣльной земли. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне получили личную свободу раньше отмѣны крѣпостного права въ остальной Россіи, но при этомъ не получили земельныхъ надѣловъ, имѣется въ виду реформа поземельныхъ отношеній. Подлежащимъ административнымъ властямъ, по свѣдѣніямъ «Спб. Вѣд.», вновь предписано при взысканіи податей и недоимокъ съ крестьянскаго населенія съ особенною осторожностью относиться къ аукціоннымъ продажамъ крестьянскаго имущества.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Русскій праздникъ въ центрахъ заграничнаго міра. — Внутренняя сторона македонскаго вопроса.—Отставка константинопольскаго патріарха и ея причины. — Фанатикъ въ Авганистанѣ и его проповѣдь о свящ. войнѣ.

День тезоименитства Государя Императора всероссійскаго съ торжественностью праздновался во многихъ центрахъ заграничнаго міра. Въ Парижѣ въ этотъ день совершена была въ русской посольской церкви божественная литургія съ молебствіемъ и многолѣтіемъ, при значительномъ стеченіи молящихся. Въ церковь собралась не только вся русская колонія, но и многіе выдающіеся представители высшаго парижскаго общества и интеллигенціи. При богослуженіи присутствовали Ихъ Императорскія Высочества великіе князья Михаилъ и Георгій Михаиловичи, русскій посолъ баронъ Моренгеймъ, пріѣхавшій къ этому высокоторжественному дню изъ своей климатической станціи Forges-les-Eaux, русскій посолъ въ Вѣнѣ князь Лобановъ-Ростовскій и весь персоналъ русскаго посольства въ Парижѣ. Въ церкви былъ также принцъ Лудовикъ Наполеонъ въ подполковничьемъ мундирѣ нижегородскаго драгунскаго полка.

Такое же празднество совершалось въ Берлинѣ, Вѣнѣ и другихъ важнѣйшихъ пунктахъ за границей. Но съ особенною торжественностью день этотъ прошолъ въ нынѣшнемъ году въ сербской столицѣ Бѣлградѣ. По словамъ бѣлградскаго корреспондента «Москов. Вѣдомостей», въ соборѣ служилъ литургію митрополитъ Михаилъ соборнѣ. При богослуженіи присутствовали представители правительства съ Ристичемъ и Саввою Груичемъ во главѣ, профессора великой школы, офицеры, представители печати и много публики. Здѣсь были также пребывающіе въ Бѣлградѣ сербы изъ Босніи и Герцеговины и находящійся въ Бѣлградѣ проѣздомъ изъ-за границы болгарскій митрополитъ Мелетій. Русское посольство представлялъ завѣдывающій дѣлами посольства, г. Сергіевъ, вмѣстѣ съ секретаремъ посольства. Послѣ богослуженія былъ пріемъ въ русскомъ посольствѣ. Для принесенія поздравленій являлись митрополитъ Михаилъ, представители правительства, властей и всѣхъ сословій. Нѣкоторыми сербскими дѣятелями были произнесены въ честь высокаго именинника здравицы и рѣчи. Особенное впечатлѣніе произвела рѣчь бывшаго министра, нынѣ вице-президента сербскаго государственнаго совѣта, Алимпія Васильевича, который, предложивъ тостъ «за драгоцѣнное здравіе покровителя славянъ царя Александра III», вспомнилъ съ благодарностью «о царѣ-освободителѣ Александрѣ II, принимавшемъ въ дѣлѣ освобожденія славянъ личное участіе. По случаю торжества многіе дома сербской столицы были украшены русскими и сербскими національными флагами; вечеромъ была блестящая иллюминація. Благодарственныя молебствія о здравіи Государя Императора были отслужены также и въ другихъ церквахъ Бѣлграда.

На Балканскомъ полуостровѣ продолжается возбужденіе по случаю назначенія болгарскихъ епископовъ въ Македонію. Это назначеніе вызвало сильные протесты среди сербовъ и грековъ, заявляющихъ также притязанія на эту область. Болгарское лжеправительство считаетъ этотъ фактъ торжествомъ своей «національной» политики и съумѣло отчасти убѣдить въ этомъ общественное мнѣніе, насколько еще оно существуетъ въ этой странѣ палочниковъ и держимордъ. Но теперь все болѣе раскрывается тайная махинація этого щекотливаго дѣла. Какъ оказывается изъ данныхъ дѣла, торжествомъ этимъ болгарское лжеправительство обязано было усиленной поддержкѣ изъ Вѣны, гдѣ рѣшено было сдѣлать это удовольствіе національному самолюбію Болгаріи, подъ тѣмъ, однакоже, непремѣннымъ условіемъ, чтобы впредь лжеправительство не ставило никакихъ препятствій иновѣрной, т. е. конечно латинской и отчасти протестантской пропагандѣ. Что это именно такъ, объ этомъ съ ясностью можно выводить изъ послѣдней статьи официозной «Свободы», въ которой авторъ безъ зазрѣнія совѣсти выступаетъ на защиту всякой иновѣрной пропаганды, видя въ ней чуть не главную гарантію національнаго развитія. «Глупо обвинять Австрію», писалъ г. Стамбуловъ, «въ намѣреніи помѣшать нашему національному развитію путемъ иновѣрныхъ миссій, явившихся у насъ сначала плодомъ исторической необходимости (?), а теперь религіозной, соотвѣтствующей требованію просвѣщеннаго человѣка, свободы (!) и вѣротерпимости (?!)». Римско-католическія, протестантскія и уніатскія миссіи и національное дѣло въ Болгаріи являются, по понятіямъ «Свободы», такими учрежденіями, которыя «не только могутъ, но и должны существовать отдѣльно и рядомъ (?)». Можно де быть «убѣжденнымъ католикомъ или протестантомъ, и въ то же время отличнымъ и вѣрнымъ болгарскимъ патріотомъ, и на оборотъ — прекраснымъ православнымъ, и въ то же время измѣнникомъ отечеству». «Укажите, восклицаетъ «Свобода», хоть бы одинъ примѣръ, гдѣ ученики школъ, въ которыхъ не преподаютъ православнаго катихизиса, шли бы противъ болгарскихъ интересовъ или продали бы себя чужой державѣ? Болгары умѣютъ выше цѣнить свои національные интересы, нежели религіозные, и имъ православіе само по себѣ не можетъ быть особенно мило (!)». Кому пришлось читать этотъ вздоръ, тому вѣроятно не приходило въ голову отыскивать хоть бы и тайный смыслъ въ этой, какъ казалось тогда, безсмыслицѣ болгарскаго официоза. А между тѣмъ теперь ясенъ этотъ смыслъ и статья «Свободы» получаетъ назначеніе подготовленія къ измѣнѣ національной православной вѣрѣ, совершенной лжеправителями въ пользу иноземныхъ антиправославныхъ пропагандъ.

Въ Греціи общественное мнѣніе все еще сильно занято одновременной отставкой патріарховъ іерусалимскаго Никодима и

константинопольскаго Діонисія. Константинопольскій патріархъ, доселѣ считавшійся «другомъ Турціи», подалъ прошеніе объ отставкѣ главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что турецкое правительство разрѣшило болгарскимъ епископамъ отправиться въ Македонію, не испросивъ предварительно согласія для этого у патріарха и даже не увѣдомивъ его объ этомъ. Но еще до выдачи пресловутыхъ бератовъ, въ константинопольской патріархіи обнаружилось сильное недовольство противъ Блистательной Порты, и патріаршимъ синодомъ были обсуждаемы различныя мѣры для обезпеченія интересовъ греко-православной церкви отъ посягательствъ на нее турецкаго правительства.

Дѣло въ томъ, читаемъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», что Порта начала обнаруживать недвусмысленное вмѣшательство въ церковныя дѣла патріархіи; турецкое правительство стало контролировать дѣйствія отдѣльныхъ греческихъ общинъ и школъ и приняло респрессивныя мѣры противъ учителей, приходящихъ въ Турцію изъ греческаго королевства; оно запретило употребленіе въ греческихъ школахъ учебниковъ, изданныхъ за предѣлами Турціи, и подвергло учителей различнымъ наказаніямъ. Равнымъ образомъ турецкое правительство начало вмѣшиваться въ церковныя дѣла отдѣльныхъ греческихъ общинъ и стремилось, повидимому, къ тому, чтобы подчинить церковныя судилища власти турецкихъ муфтіевъ. Въ виду такого положенія дѣлъ въ константинопольской патріархіи возникло сильное возбужденіе, которое и приняло болѣе серьезную форму послѣ того, какъ было издано ираде относительно македоно-церковнаго вопроса. Патріархъ Діонисій, заявляя султану о своей отставкѣ, предложилъ его вниманію обширную записку, въ которой мотивировалъ причину своего шага.

Изъ К а б у л а въ «Новое Время» пишутъ, что въ настоящее время все мусульманское населеніе Афганистана всецѣло занято проповѣдуемою фанатикомъ, называющимъ себя прямымъ наслѣдникомъ Тамерлана, Ишанъ-Даулетъ-Ша, священною войною противъ всѣхъ невѣрныхъ. Число сторонниковъ у Ишанъ-Даулетъ-Ша съ каждымъ днемъ все увеличивается. Насколько сильно охватила эта сумасбродная идея народонаселеніе, достаточно видно изъ того, что пріѣздъ туда афганскаго эмира Абдурахманъ-хана изъ афганскаго Туркестана былъ почти не замѣченъ. Ранѣе все трепетало при проѣздѣ Абдурахманъ-хана. Нынѣ все перемѣнилось, такъ какъ всѣ считаютъ Абдурахманъ-хана сторонникомъ Ишанъ-Дуалетъ-Ша, свободно проповѣдующаго уже въ теченіе пяти лѣтъ свои идеи о священной войнѣ во всемъ Афганистанѣ. Проповѣди эти клонятся къ тому, чтобы всѣ мусульмане соединились во имя ислама въ одно неразрывное цѣлое и вновь создали бы свое могущественное царство въ Средней Азіи. Въ виду этого Ишанъ-Даулетъ-Ша совѣтуетъ отбить отъ русскихъ всѣ населенныя киргизами, туркменами, узбеками, сартами и башкирами земли вплоть до Казани и отъ англичанъ мусульманскую часть Индіи. Проповѣди этого фанатика уже проникли и въ предѣлы русскихъ владѣній въ Средней Азіи и пріобрѣли вліятельныхъ сторонниковъ.

18 сент.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Рѣчь, сказанная преосвященнымъ Модестомъ, епископомъ волынскимъ и житомірскимъ, 27 августа 1890 года въ луцкомъ соборѣ при встрѣчѣ Ихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и съ ними бывшихъ августѣйшихъ особъ.— Благочестивѣйшій Государь! Счастлива была Волынь, когда св. равноапостольный князь Владиміръ, основатель русско-православнаго царства, просвѣтилъ ее христіанскою вѣрою и, посѣщая лично, далъ ей стольный градъ своего имени, строилъ для нея храмы и школы, воздвигалъ для защиты твердыни и открылъ доступъ ко всѣмъ благамъ христіанства и гражданственности. Православная вѣра, преданность самодержавной власти и русская народность, положенныя въ основаніе русской монархіи, были причиною славы и могущества и бывшаго нѣкогда владиміро-волынскаго княжества. Ни татарскій погромъ, ни тяжкія впослѣдствіи политическія обстоятельства не измѣнили русскихъ началъ на Волыни. Чрезъ рядъ вѣковъ, въ пору бѣдствій и гоненій за вѣру и народность, Волынь обращала взоры къ своимъ природнымъ русскимъ государямъ, искала и нашла въ лицѣ ихъ защиту и покровительство, а въ единствѣ царскаго престола и отечества— истинное счастье. Нынѣ Волынь сугубо счастлива, встрѣчая Ваше Величество съ благочестивѣйшею Государынею Императрицею, съ твоимъ первенцемъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и присущими августѣйшими особами. Ты, великій Государь, печалуя о благѣ и славѣ Россіи, подобно св. князю Владиміру, кромѣ многихъ другихъ милостей, даешь Волыни еще неизгладимый даръ— твое царственное посѣщеніе, а съ нимъ новыя блага, исходящія отъ твоего царскаго престола. Въ такомъ великомъ счастіи Волынь, преклоняя предъ тобою сердца и колѣна, въ восторгѣ радости устами св. церкви возглашаетъ: сей день, его же сотвори Господь! Благословенъ грядый во имя Господне (Псалом. CXVII, 24—26). Благословитъ васъ Господь отъ Сіона, сотворивый небо и землю (Псал. CXXXIII, 3). Аминь.

Изъ жизни митрополита Серафима.—До настоящаго времени еще нѣтъ настоящей біографіи с.-петербургскаго митрополита Серафима, продолжительное управленіе котораго с.-петербургскою епархіею и соединенное съ нимъ званіе первенствующаго члена Св. Синода ознаменованы были самыми крупными въ настоящемъ столѣтіи событіями въ нашей церковной жизни. Поэтому представляется нелишеннымъ значенія разсказанный въ «Историческомъ Вѣстникѣ», въ воспоминаніяхъ Тимченко, слѣдующій любопытный случай.

Въ двадцатыхъ годахъ въ одномъ незначительномъ мѣстечкѣ кіевской епархіи квартировалъ одинъ артиллерійскій штабсъ-капитанъ, человѣкъ достаточно религіозный, замѣчательно начитанный и краснорѣчивый, но никогда не показывавшійся въ церкви. Мѣстный священникъ сдѣлалъ на него доносъ благочинному. Послѣдній счелъ нужнымъ объясниться съ офицеромъ лично. На вопросъ о причинѣ непосѣщенія имъ церкви, штабсъ-капитанъ отвѣчалъ, что съ молодыхъ лѣтъ посѣщая церковь, онъ постоянно выносилъ изъ нея лишь чувство негодованія, вслѣдствіе безобразнѣйшаго отправленія богослуженій глупыми, развратными, пьяными и неномѣрно корыстолюбивыми священниками. Разсерженный такимъ отвѣтомъ, благочинный обратился съ доносомъ въ Св. Синодъ, обвиняя г. N въ безпримѣрномъ атеизмѣ. Возникло дѣло, продолжавшееся нѣсколько лѣтъ. При слѣдствіи г. N отвѣчалъ на всѣ религіозные вопросы письменно и всегда одними лишь текстами св. писанія. Наконецъ дѣло поступило на рѣшеніе митрополита Серафима. Разсмотрѣвъ отвѣты и объясненія г. N, митрополитъ далъ такую резолюцію: «можетъ ли N быть атеистомъ, ежели такъ прилежно и хорошо изучилъ св. писаніе? Дальнѣйшее производство дѣла прекратить».

Секта «неплательщиковъ».—На Нижне-Сергинскихъ желѣзодѣлательныхъ заводахъ, пермской губерніи, красноуфимскаго уѣзда, существуетъ секта такъ называемыхъ «неплательщиковъ». Эта секта возникла на почвѣ аграрныхъ условій, послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Во время крѣпостного права рабочее населеніе горныхъ заводовъ пользовалось покосными землями въ такомъ количествѣ, сколько каждому было нужно, принимая во вниманіе и то обстоятельство, что хлѣбопашества тамъ не существуетъ. Кромѣ того, законъ обязывалъ заводовладѣльца доставлять работу для всего заводскаго населенія. Съ освобожденіемъ же крестьянъ условія рабочаго быта измѣни-

лись. Вслѣдствіе избытка населенія болѣе половины рабочихъ рукъ остались безъ дѣла; въ замѣнъ 6 — 7 десятинъ покосной земли, по «уставной грамотѣ» на каждую ревизскую душу назначено по одной десятинѣ. Заводское населеніе отказалось принять уставную грамоту, заявляя при этомъ, что вся покосная земля ихъ, а потому никакого имъ надѣла не нужно. Уставная грамота, однакоже, вошла въ свою силу. Движеніе улеглось, но не вполнѣ. Значительная группа рабочихъ стала толковать манифестъ 1861 года такимъ образомъ, что будто бы онъ освобождаетъ отъ платежа податей и повинностей. Такимъ образомъ появились «неплательщики» податей. На заводахъ начались волненія. «Неплательщики», бывшіе до сего времени православными, не стали ходить въ церковь, не стали пускать къ себѣ въ домъ священниковъ. Когда въ 1869 году отношенія особенно обострились, когда неплательщиковъ приводили въ волость, гдѣ ихъ убѣждали священники, они не хотѣли слушать послѣднихъ. «Мы христіане, говорили они, вашей церкви не признаемъ, ни васъ, никого и ничего». Въ 1874 году, когда установлена была всеобщая воинская повинность, неплательщики не хотѣли брать жребій. «Это подъ антихриста, говорили они, по новымъ правамъ мы не согласны, по старому пойдемъ». Когда неплательщиковъ привели въ церковь, они не стали принимать присяги.

Неплательщики, какъ сектанты, отрицаютъ всякую обрядность, иконамъ не молятся, крестнаго знаменія не дѣлаютъ, таинствъ не признаютъ: «аще прослезился, вотъ и крестился», говорятъ они; крестовъ на себѣ не носятъ: «нужно по христіански жить и будешь нести крестъ свой»; постовъ не соблюдаютъ; браки совершаютъ «сводомъ». Домашнія религіозныя бесѣды замѣняютъ у нихъ молитвы. На этихъ собраніяхъ читаются евангеліе, толковый апокалипсисъ, поученія Кирилла Іерусалимскаго, творенія Ефрема Сирина и др. Св. писаніе неплательщики понимаютъ духовно. Мощамъ хотя и поклоняются, но только старымъ. Живутъ особнякомъ отъ прочаго заводскаго населенія, ведутъ жизнь правильную, вина совсѣмъ не пьютъ. Начальство отрицаютъ: «одинъ у насъ Господь», говорятъ они, «создалъ небо и землю, Ему одному мы служимъ». Землю признаютъ Божіею, человѣкъ же только воздѣлываетъ ее. Податей добровольно не платятъ; когда ожидаютъ сборщиковъ, то имущество прячутъ. Вообще религіозное міросозерцаніе неплательщиковъ отмѣчено печатью безнадежности. Они учатъ, что правды въ мірѣ нѣтъ, что пришли послѣднія времена. Мѣсто изъ апокалипсиса, гдѣ говорится о паденіи небесъ на землю, они толкуютъ такъ: небо это церковь, она упала на землю, т. е. въ ней будто бы пропалъ небесный элементъ, правда. Трудно представить какія обстоятельства иногда даютъ поводъ къ нелѣпымъ толкованіямъ сектантовъ о близости второго пришествія. Напримѣръ, появленіе новыхъ кредитныхъ билетовъ съ портретами нѣкоторыхъ царствовавшихъ государей неплательщики объяснили какъ исполненіе пророчества о воскресеніи мертвыхъ передъ кончиной міра. «Видишь ли, мертвые цари встали и ходятъ по рукамъ», говорятъ они.—«Да вѣдь это деньги, а не живые люди», возражаютъ имъ.—«Да, деньги, глубокомысленно замѣчаетъ сектантъ, деньги людьми командуютъ, они стали царями надъ людьми. Вотъ мертвые цари и царствуютъ теперь. Не будь денегъ, и воскресенія мертвыхъ царей не было бы».

Разгульное заводское населеніе не вполнѣ дружелюбно относится къ неплательщикамъ, называя ихъ «кержаками», словомъ, имѣющимъ на заводскомъ нарѣчіи ругательный смыслъ.

Ч—нъ.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗДѢЛІЯ ФАБРИКИ

„ПРОВОДНИКЪ“

первая и единствен. фабрика въ Россіи, приготовляющая настоящій

ЛИНОЛЕУМЪ

по патенту Ф. Вальтона съ оксидированнымъ льнянымъ масломъ.

ЛИНОЛЕУМЪ, ДОРОЖКИ И ПРОВѢСОВЫЕ КОВРЫ.

Этотъ настоящій *Линолеумъ* для настилки половъ очень проченъ, непромокаемъ, не принимаетъ пыли, изященъ, легко чистится, безъ запаха, предохраняетъ отъ сырости, пыли, холода, въ особенности отъ холодныхъ половъ и насѣкомыхъ. Доставляли кромѣ массы дворцовъ и казен. заведен. и въ Александро-Невскую лавру въ церковь свят. мучен. Екатерины и т. д.

Имѣется у бр. Грибшъ, Караванная, № 26, 2-й д. отъ Невскаго, и въ конторѣ, Екатерин. кан., № 31, противъ государств. банка.

3—1.

ПОЧТИ ДАРОМЪ — ЧИТАЙТЕ! — НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ

ТОЛЬКО ЗА 2 РУБЛЯ

высылаю элегантный никеллированный механическій **штемпель** съ именемъ, отчествомъ и фамиліей закащика, **механическій карандашъ и перо**, также **флаконъ штемп. краски**, 100 листовъ хорош. **почтовой бумаги**, 100 шт. конвертовъ, 25 шт. хорош. **стальн. перьевъ, два интересныхъ фокуса**, все только за **2** рубля (за пересылку уплачивается при полученіи).

При заказѣ слѣдуетъ подробно написать имя, отчество, фамилію и адресъ куда выслать.

Заказы съ деньгами прошу адресовать въ г. Нарву, Спб. губ., купцу Веніамину Давидовичу МИХАЙЛОВСКОМУ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Ивана Егоровича Соколова и Филарета Мартыновича Мартынова подъ фирмой „МИКЕРОВЫ“ (въ Гостиномъ дворѣ, по Перинной линіи, № 26, въ С.-Петерб., сущ. съ 1817 г.)

Парча, глазетъ, моаре, бархатъ съ золотомъ и гладкій, штофъ, канаусъ, гасъ, бахрама, кисти, воздухи, пелены, хоругви, плащаницы шитыя и писанныя золотомъ, равный золото-тканый, и золото-швейный и золото-кружевный товаръ, а равно шитье церковныхъ, архіерейскихъ и священническихъ облаченій, кафтановъ для церковныхъ старостъ и пѣвчихъ и всѣхъ принадлежностей для освященія церквей, всѣмъ желающимъ высылаетъ подробный Прейсъ-курантъ безплатно. 2—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Новыя задачи приходскихъ попечительствъ.—**Мнѣнія печати** (взглядъ высокопреосвященнаго Никанора одесскаго на отношеніе нашего общества къ церкви и духовенству; толки по поводу этого взгляда).—Приходскодскія попечительства,—*С. К. Я.*—О сборѣ пожертвованій на церкви и монастыри.—Унія въ Солунѣ (Ѳессалоникѣ).—О необходимости устройства усыпальницъ или часовенъ на кладбищахъ,—прот. *А. Щукинъ*.—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (рѣчь, сказанная преосвященнымъ Модестомъ, еп. волынскимъ и житомірскимъ; изъ жизни митрополита Серафима; секта «неплательщиковъ»).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 19 сентября 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 39

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12). для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Сентябрь

27 число

О вчинаніи слѣдственныхъ дѣлъ по духовному вѣдомству

Въ печатаемой въ сегодняшнемъ № „Церковнаго Вѣстника“ статьѣ „о слѣдственныхъ дѣлахъ по духовному вѣдомству“ авторъ указываетъ на тяжелое положеніе каждаго приходскаго священника, который будто бы ни на одинъ день не можетъ считать себя застрахованнымъ отъ угрожающей ему опасности подпасть подъ судебное слѣдствіе. Но множество судныхъ дѣлъ, производимыхъ въ нашихъ консисторіяхъ, по мнѣнію автора, не должно быть принимаемо за вѣрный показатель нравственнаго состоянія православнаго приходскаго духовенства, такъ какъ многія слѣдственныя дѣла вчинаются по доносамъ лицъ, не заслуживающихъ никакого довѣрія и оканчиваются полнымъ оправданіемъ подсудимаго. Тѣмъ не менѣе авторитетъ священника, бывшаго подъ слѣдствіемъ, хотя бы оно окончилось и въ его пользу, страдаетъ предъ лицомъ мѣстныхъ прихожанъ. Въ видахъ охраненія достоинства священническаго званія, авторъ высказываетъ желаніе, чтобы въ нашей духовно-судебной практикѣ возстановлено было дѣйствіе древнихъ церковныхъ правилъ, не дозволяющихъ принимать доносы на епископа и вообще на состоящихъ въ клирѣ безъ предварительнаго „изслѣдованія общественнаго мнѣнія“ о самихъ доносчикахъ (IV всел. соб. прав. 21). Въ церковныхъ канонахъ опредѣлены и отрицательныя условія достовѣрности обвиненія (апост. прав. 75; II всел. соб. прав. 6; кароаг. соб. прав. 28, 70, 143—5 и 147). Авторъ полагаетъ, что если бы въ дѣйствующей церковно-судебной практикѣ имѣли постоянное примѣненіе упомянутыя древнія церковныя правила, то кругъ слѣдственныхъ дѣлъ въ епархіяхъ значительно сократился бы.

Мы печатаемъ упомянутую статью главнымъ образомъ съ тою цѣлію, чтобъ сказать нѣсколько словъ по поводу нѣкоторыхъ своеобразныхъ мнѣній автора, несомнѣнно раздѣляемыхъ и многими другими приходскими священниками.

Авторъ обнаруживаетъ прежде всего недостаточное знакомство съ основными началами нашего церковнаго судоустройства; онъ полагаетъ, что древніе церковные каноны нынѣ не имѣютъ у насъ практическаго примѣненія, и потому желаетъ возстановленія ихъ дѣйствія. Достаточно прочитать второй пунктъ 6-й статьи устава духовныхъ консисторій, чтобъ убѣдиться въ противномъ: тамъ говорится, что „основаніями епархіальнаго управленія и суда служатъ *каноны* или правила святыхъ апостолъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ“. Славянскую Кормчую теперь замѣняетъ собою издаваемая Св. Синодомъ, въ руководство при церковномъ управленіи и судопроизводствѣ, „Книга правилъ“, содержащая въ себѣ всѣ церковные каноны. И въ самомъ уставѣ духовныхъ консисторій ни одною статьею не вмѣняется епархіальной власти въ *непремѣнную обязанность* назначать *судебное слѣдствіе* надъ священнослужителемъ *по каждому* доносу на него. Напротивъ, въ этомъ отношеніи епархіальной власти предоставлена слишкомъ широкая свобода, которую желали даже ограничить при предполагавшейся въ семидесятыхъ годахъ духовно-судебной реформѣ. Въ статьѣ 155-й устава духовныхъ консисторій прямо *исключаются* изъ области *формальнаго* (значитъ и *слѣдственнаго*) судопроизводства и подлежатъ непосредственно (личному) архіерейскому суду: а) проступки невѣдѣнія и нечаянности, требующія исправленія и очищенія совѣсти священнослужительской іерархическимъ дѣйствіемъ архіерея и неудобоподвергаемые гласности; б) вообще проступки противъ должности и благоповеденія, несоединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, замѣченные въ священнослужителѣ, котораго прежнее поведеніе было неукоризненно, и в) жалобы, приносимыя именно съ тѣмъ, чтобы неправильно поступившаго исправить архипастырскимъ судомъ и назиданіемъ безъ формальнаго дѣлопроизводства. Если архіерей найдетъ нужнымъ, то онъ въ подобныхъ случаяхъ можетъ произвести чрезъ мѣстнаго благочиннаго или другое довѣренное лицо лишь *негласное дознаніе*, не компрометирующее подсудимаго, но никакъ не формальное *слѣдствіе*. Случаи личнаго архіерейскаго суда не сопровождаются никакими служебными послѣдствіями и не вносятся въ формулярные списки.

Полагаемъ, что, при вышеозначенныхъ условіяхъ церковнаго судоустройства, можетъ быть вполнѣ гарантировано достоинство пресвитерскаго сана отъ посягательства на него со стороны злонамѣренныхъ доносчиковъ. Если же въ епархіальной судебной практикѣ встрѣчаются иногда явленія, несообразныя съ основными требованіями церковнаго суда, то это зависитъ преимущественно отъ неосмотрительности дѣйствій духовныхъ судей, или вѣрнѣе отъ ихъ неопытности, а иногда личной безтактности, проявленіе которыхъ почти неизбѣжно при самомъ совершеннѣйшемъ судоустройствѣ. Говоря это, мы впрочемъ далеко не расположены отстаивать существующій нынѣ порядокъ епархіальнаго судопроизводства, какъ вполнѣ отвѣчающій потребностямъ и условіямъ современной жизни нашего духовенства. Мы хотимъ только показать неудобоисполнимость нѣкоторыхъ желаній нашего автора, идущихъ въ разрѣзъ и съ требованіями правосудія, опредѣляемаго *гласнымъ свѣтскимъ* судомъ: послѣдній „объявленія и жалобы частныхъ лицъ“ признаетъ „законнымъ поводомъ къ начатію предварительнаго слѣдствія“ и даже „безъименные пасквили и подметныя письма“ считаетъ за поводъ къ производству дознанія. А нашъ авторъ хотѣлъ бы, чтобы псаломщикъ лишенъ былъ законнаго права принести своему епархіальному начальству жалобу на священника, обсчитавшаго его при дѣлежѣ дохода. Иное дѣло, если бы авторъ поставилъ вопросъ объ увеличеніи взысканія за ложный доносъ на священнослужителей. Въ древней христіанской церкви существовало правило, по которому лица, желавшія

обвинять епископа предъ большимъ соборомъ епископовъ, не прежде могли настаивать на своемъ обвиненіи, какъ только подъ страхомъ письменнаго обязательства понести одинаковое съ обвиняемымъ наказаніе, если бы, послѣ производства дѣла, доносъ ихъ оказался *клеветою* на обвиняемаго (2 всел. соб. прав. 6). Примѣненіе означеннаго правила ко всѣмъ случаямъ обвиненія священнослужителей въ проступкахъ противъ должности и благоповеденія могло бы послужить дѣйствительною мѣрою къ ограниченію злонамѣренныхъ и, вообще, легкомысленныхъ и несправедливыхъ доносовъ на лица, занимающія церковныя должности. Охраненіе и защиту чести лицъ священнаго сана въ подобныхъ случаяхъ слѣдовало бы предоставить самой администраціи духовной, такъ какъ отдѣльнымъ духовнымъ лицамъ крайне затруднительно и неудобно вести тяжбу по обвиненію другихъ въ оскорбленіи чести. Это обстоятельство снова наводитъ насъ на мысль объ учрежденіи въ каждой епархіи офиціальной адвокатуры, о чемъ мы уже говорили въ № 17 „Церковнаго Вѣстника“ за текущій годъ.

Но болѣе надежная гарантія въ охраненіи достоинства пресвитерскаго званія должна заключаться, конечно, въ самихъ носителяхъ священнаго сана, которые должны всячески заботиться о томъ, чтобы имъ образомъ своихъ дѣйствій отнюдь не подавать повода къ соблазну прихожанъ и разнаго рода нареканіямъ на служителей церкви Божіей. По апостолу, священникъ долженъ быть во всемъ *образцомъ* для своихъ пасомыхъ (1 Тим. IV, 12). Всѣ житейскія отношенія священника должны быть запечатлѣны особымъ характеромъ, вполнѣ сообразнымъ съ его высокимъ пастырскимъ служеніемъ. Св. отцы церкви требовали, чтобы священнослужители соблюдали подобающую ихъ сану степенность даже „въ походкѣ, во взорахъ и въ одеждѣ“. Въ тѣхъ же цѣляхъ церковно-гражданскими законами указанъ кругъ такихъ занятій и развлеченій, которыя непозволительны для духовныхъ лицъ. Вслѣдствіе этого, намъ представляется несостоятельною мысль автора нижепечатаемой статьи, будто бы священникъ силою особыхъ обстоятельствъ своего служебнаго положенія бываетъ поставленъ иногда въ нравственную необходимость „*сознательно* совершать неблагопріличные поступки“ во имя нравственно-воспитательныхъ цѣлей или въ видахъ пріобрѣтенія должнаго довѣрія своихъ пасомыхъ, необходимаго для нравственнаго вліянія на нихъ. Нашъ авторъ очевидно слишкомъ односторонне понялъ слова апостола Павла, который говоритъ о себѣ: „быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя пріобрящу“ (1 Кор. IX, 22). Это не значитъ, будто апостолъ когда-нибудь поступался нравственною чистотою своей жизни; нѣтъ, тотъ же апостолъ самъ говоритъ о себѣ, что онъ, возвышаясь надъ религіозно-обрядовыми понятіями іудеевъ и язычниковъ (1 Кор. IX, 20; срав. Дѣян. XVI, 3, 21, 26), никогда не былъ нарушителемъ *нравственнаго* закона или *беззаконникомъ* Богу, но что онъ старался быть всегда *законникомъ Христу* (1 Кор. IX, 21). Разсужденія же нашего автора представляютъ православному приходскому священнику право, въ видахъ такъ называемаго сближенія съ его пасомыми, дозволять себѣ нѣкоторыя нравственныя слабости, примѣрно сказать: бражничество въ компаніи пьяницъ съ цѣлію нравственнаго исправленія ихъ... Популярность, пріобрѣтаемая подобнымъ способомъ, гибельна какъ для священника, такъ и для его прихожанъ. Вотъ евангельская оцѣнка такого рода популярности: „горе, егда добрѣ рекутъ вамъ вси человѣцы“ (Лук. VI, 26). Истинно-пастырское вліяніе на прихожанъ обусловливается не уступкою священника человѣческимъ страстямъ, а ревностнымъ исполненіемъ имъ своего долга и участливымъ отношеніемъ къ нравственнымъ и житейскимъ нуждамъ пасомыхъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

О миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками и сектантами.— Приносятъ ли они пользу для дѣла обращенія раскольниковъ въ православіе, для приходскаго духовенства и для религіознаго просвѣщенія православныхъ слушателей?

Главнымъ средствомъ въ борьбѣ съ расколомъ и сектами признаются въ настоящее время собесѣдованія чрезъ спеціальныхъ миссіонеровъ. Намъ уже не разъ приходилось говорить по поводу этихъ миссіонерскихъ собесѣдованій и, основываясь на фактахъ, указывать, что только при большой опытности и высокомъ образованіи миссіонера-собесѣдника можно еще ожидать нѣкоторой пользы отъ нихъ, въ противномъ же случаѣ собесѣдованія могутъ оказаться нетолько безполезными, но и прямо вредными. Опытъ показываетъ, что народныя массы, такъ повидимому охотно стремящіяся на эти собесѣдованія, идутъ туда, за рѣдкими конечно исключеніями, вовсе не по внутреннему побужденію, не потому, что нудятся вопросами вѣры, а потому что собесѣдованіе, представляя по своей внѣшней формѣ борьбу двухъ сторонъ, возбуждаетъ въ толпѣ страстный интересъ въ томъ: кто побѣдитъ. Намъ неоднократно приходилось слышать при выходѣ съ собесѣдованій, что толпа всѣ свои впечатлѣнія о происходившемъ выражала въ словахъ: «а какъ онъ ловко отдѣлалъ раскольника!... А какъ и раскольникъ ловко его поддѣлъ...» Содержаніе же бесѣды, смыслъ ея совершенно ускользали для такихъ слушателей. А что сказать о впечатлѣніи, когда представителемъ православія являлся недостаточно образованный въ богословскомъ отношеніи миссіонеръ-собесѣдникъ? Неловко или невѣрно высказанная имъ мысль, или какой-либо историческій фактъ, что всегда, конечно, подхватывалось противною стороною, вызывали большое недоумѣніе въ православныхъ слушателяхъ. Если признано неудобнымъ допускать публичныя бесѣды о религіозно-историческихъ предметахъ на академической каѳедрѣ и для того магистерскіе диспуты замѣнены закрытыми коллоквіумами, то тѣмъ болѣе неудобно давать такой широкій просторъ миссіонерскимъ собесѣдованіямъ и притомъ иногда чрезъ такихъ миссіонеровъ, которые не отличаются ни высокимъ образованіемъ, ни просвѣщеннымъ собесѣдовательнымъ тактомъ. Такой взглядъ на миссіонерскія собесѣдованія принадлежитъ не намъ однимъ, но встрѣчается и въ другихъ духовныхъ журналахъ. Такъ недавно въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» помѣщена статья, въ которой данный вопросъ разсматривается и рѣшается слѣдующимъ образомъ.

Обращеніе заблудшихъ въ вѣрѣ на путь истины, говорится въ помянутой статьѣ, совершается благодатію св. Духа; но благодать дѣйствуетъ лишь на тѣхъ, которые открываютъ свое сердце къ принятію ея. Въ этомъ и состоитъ задача противораскольнической миссіи, чтобы приготовить сердца отпадшихъ сыновъ церкви къ воспринятію возрождающей благодати; задача несомнѣнно высокая и необыкновенно трудная. Если убѣжденія, пріобрѣтенныя опытомъ жизни, не легко поддаются измѣненію, то что сказать о религіозныхъ убѣжденіяхъ раскольниковъ, которыя въ большинствѣ случаевъ всасываются вмѣстѣ съ молокомъ матери и потому дышатъ непримиримою враждою противъ церкви? Эта ненависть, это предубѣжденіе раскольниковъ противъ «великороссійской церкви», подобно туману, застилаютъ ихъ духовныя очи, такъ что, при самыхъ сильныхъ, до очевидности ясныхъ доводахъ, приводимыхъ противъ нихъ православнымъ миссіонеромъ изъ св. писанія и особенно изъ уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгъ, ревнители «старой вѣры» остаются глухи въ истинѣ, упрямы въ со-

знаніи правоты своего «древняго благочестія». Поистинѣ «имѣя уши слышати, не слышатъ», «очи имутъ и не видятъ!» Съ такимъ предубѣжденіемъ раскольники встрѣчаютъ на публичномъ собесѣдованіи каждаго миссіонера (будетъ ли онъ православный или единовѣрецъ, — это безразлично) и прежде, чѣмъ онъ начнетъ говорить, почитатели мнимостарой вѣры уже высказываютъ увѣренность, что онъ (миссіонеръ) скажетъ ересь, ложь, а ихъ защитникъ — истину. Этотъ послѣдній во все время публичнаго собесѣдованія съ миссіонеромъ (епархіальнымъ, или его помощникомъ, или уѣзднымъ,—все равно) ведетъ себя не какъ искренно ищущій истины, а какъ хитрый фанатикъ; не считая за истину словъ миссіонера, онъ не только не принимаетъ ихъ сердцемъ, но о томъ лишь заботится, чтобы, прикрываясь именемъ защитника «старой вѣры», цѣлой массой неожиданныхъ, искусно поставленныхъ вопросовъ запутать, сконфузить, побѣдить противника. Такая тактика раскольническихъ защитниковъ сообщаетъ публичнымъ собесѣдованіямъ съ раскольниками до нѣкоторой степени воинственный характеръ, который самъ собою уже говоритъ и о ихъ результатахъ Публичныя собесѣдованія съ раскольниками—это скорѣе любопытныя словопренія, чѣмъ поучительныя бесѣды, это—ратоборства всегда во имя вѣры, но не всегда за вѣру, не всегда для пользы ея. Собесѣдникъ-раскольникъ на этихъ собесѣдованіяхъ преслѣдуетъ одну цѣль, чтобы посрамить противника въ глазахъ слушателей, раскольниковъ и особенно православныхъ, и тѣмъ возвысить авторитетъ, не столько защищаемой имъ «старой вѣры», сколько свой личный; объ открытіи же истины, о правотѣ дѣла онъ мало думаетъ, хотя и препирается во имя вѣры. Слушатели-раскольники во все время публичнаго собесѣдованія бываютъ враждебно настроены противъ миссіонера, который «выводитъ на позоръ ихъ древнее благочестіе»; къ доводамъ своего защитника наоборотъ они относятся всегда одобрительно, такъ что, какъ бы миссіонеръ сильно ни опровергалъ своего собесѣдника, послѣдній, по окончаніи бесѣды, всегда слышитъ отъ своихъ единовѣрныхъ почитателей восторженные отзывы о силѣ его слова, о его начитанности въ «писаніи», далеко превосходящей (по ихъ мнѣнію) знанія миссіонера. Поэтому публичныя собесѣдованія въ большинствѣ случаевъ (если не всегда) со стороны раскольниковъ заканчиваются злорадостными возгласами, напоминающими извѣстныя слова ихъ предковъ по вѣрѣ: «препрѣхомъ, побѣдихомъ!»... Раскольники, по окончаніи собесѣдованія, остаются въ сознаніи правоты своей вѣры, считая въ то же время православіе никоніанскою ересью... Собесѣдованія, такимъ образомъ, не только не убѣждаютъ старообрядцевъ въ истинѣ православія, но даже не приводятъ ихъ къ соглашенію съ православными въ необходимыхъ для спасенія истинахъ вѣры. Послѣ всего этого мы, надѣемся, нисколько не преувеличимъ, если скажемъ, что публичныя собесѣдованія съ раскольниками, при настоящемъ положеніи дѣла, не могутъ достигнуть той цѣли, которая положена въ основу противораскольнической миссіи: съ помощью ихъ невозможно приготовить сердца отпадшихъ чадъ церкви къ принятію возрождающей благодати. Къ сказанному нужно прибавить еще и то, что въ публичныхъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками слишкомъ много формальности, которая здѣсь вмѣсто пользы приноситъ ощутительный вредъ. Большое стеченіе народа (среди котораго особенно много бываетъ православныхъ—враговъ раскольниковъ), присутствіе полицейской власти, невыгодное для раскольниковъ условіе — строго держаться во время бесѣды заранѣе опредѣленнаго предмета рѣчи, не уклоняться отъ него въ сторону,—все это крайне стѣсняетъ раскольниковъ, не позволяетъ имъ откровенно высказывать свои заблужденія, дѣлаетъ ихъ необыкновенно скрытными и оставляетъ въ нихъ чувство нерасположенія къ миссіонеру, а нерѣдко и озлобленіе противъ защищаемаго имъ православія, вслѣдствіе чего на будущее время они считаютъ за лучшее вовсе не ходить на такія бесѣды. Пріѣзжаетъ миссіонеръ въ другой разъ, старообрядцы не являются на собесѣдованіе съ нимъ, и лишь вмѣшательство полицейской власти побуждаетъ ихъ къ этому, но изъ-подъ палки—уже не бесѣда. Наконецъ, необходимо указать еще на одну невыгодную сторону публичныхъ собесѣдованій съ раскольниками. Во время этихъ собесѣдованій раскольники всегда стараются чѣмъ бы то ни было привести миссіонера въ смущеніе «выведши его изъ терпѣнія», а малѣйшая его неосторожность въ выраженіяхъ, раздражительность, какъ и смущеніе, истолковываются раскольниками въ свою пользу и въ то же время подрываютъ авторитетъ и самого миссіонера и защищаемаго имъ православія. Чтобы поправить дѣло, миссіонеръ долженъ въ этомъ мѣстѣ (а равно и въ другихъ, гдѣ нужна его помощь) побывать не разъ и не два, но это не всегда возможно, такъ какъ назначеніе поѣздки миссіонера для собесѣдованій съ раскольниками въ нѣкоторыхъ епархіяхъ зависитъ исключительно отъ совѣта противораскольническаго братства. Послѣдній во многихъ епархіяхъ является единственнымъ распорядителемъ миссіонерскаго дѣла, при чемъ въ большинствѣ случаетъ и епархіальнымъ миссіонеромъ пользуется по своему личному усмотрѣнію, что очень неблагопріятно отзывается на ходѣ миссіонерскаго дѣла.

Изъ всего сказаннаго авторъ статьи дѣлаетъ такой выводъ:

Итакъ, при настоящемъ положеніи дѣла, публичныя собесѣдованія съ раскольниками, если и полезны, то не для дѣла миссіи, не для вразумленія раскольниковъ, а 1) для приходскихъ священниковъ, которые, присутствуя на этихъ собесѣдованіяхъ, могутъ знакомиться съ пріемами противораскольнической полемики, и 2) главнымъ образомъ для православныхъ слушателей, которые на этихъ собесѣдованіяхъ имѣютъ возможность видѣть всю правоту своего вѣроученія, равно какъ и ложь раскола, узнаютъ главнѣйшіе пункты разностей между тѣмъ и другимъ ученіемъ, утверждаются въ своей вѣрѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ научаются отчасти и пріемамъ противораскольнической полемики, по крайней мѣрѣ настолько, чтобы при встрѣчѣ съ раскольниками не быть безотвѣтными въ разсужденіи о главнѣйшихъ истинахъ вѣры. Вотъ тотъ результатъ, котораго, по нашему мнѣнію, только и могутъ достигать публичныя собесѣдованія съ раскольниками: большаго отъ нихъ ничего нельзя ожидать, особенно при настоящей постановкѣ дѣла.

Съ этимъ выводомъ нельзя не согласиться, но въ томъ только случаѣ, когда миссіонерами являются люди богословски образованные и христіански просвѣщенные.

О слѣдственныхъ дѣлахъ по духовному вѣдомству.

Надъ каждымъ приходскимъ священникомъ тяготѣетъ, какъ дамокловъ мечъ, опасеніе подпасть подъ слѣдствіе, такъ что, засыпая вечеромъ, онъ не увѣренъ, что завтра не получится указа о производствѣ надъ нимъ слѣдствія по обвиненію его кѣмъ-либо въ неблагоприличіи и неблагоповеденіи. Судныхъ дѣлъ поступаютъ въ мѣстныя консисторіи тысячи, тысячами рѣшаются въ годъ и еще тысячи остаются къ слѣдующему году. Такое множество судныхъ дѣлъ въ духовномъ вѣдомствѣ наводитъ на ту мысль, что наше приходское духовенство особенно отличается неблагоприличіями и неблагоповеденіемъ, что оно стоитъ на самой низкой ступени нравственнаго развитія и не только не можетъ быть руководителемъ прихожанъ въ нравственномъ преуспѣяніи, а напротивъ служитъ для нихъ лишь соблазномъ; такъ оно и третируется болѣе или менѣе интеллигентными лицами, такъ оно и характеризуется въ свѣтской литературѣ. Но на самомъ дѣлѣ таково ли наше духовенство, какимъ его возможно представить на основаніи обилія судныхъ дѣлъ, и не зависитъ ли послѣднее отъ совершенно иныхъ причинъ, чуждыхъ благоприличію и благоповеденію духовенства?

Хотя и слѣдуетъ признать, что основаніемъ для слѣдствій бываютъ всегда факты, но намъ кажется, что для болѣе правильнаго сужденія о нравственномъ уровнѣ священника не достаточно брать только голые факты и изъ нихъ выводить заключенія, а слѣдуетъ анализировать ихъ, разсматривать—нѣтъ ли въ нихъ глубокой идеи, благой цѣли; не есть ли дѣло, кажущееся съ перваго взгляда противнымъ благоприличію и благоповеденію, дѣломъ мудраго педагога, который старается стать на точку развитія своихъ питомцевъ, чтобы вмѣстѣ съ собою вести ихъ къ усовершенствованію, дѣломъ мудраго пастыря, который, какъ св. апостолъ Павелъ, всѣмъ поработилъ себя, дабы больше пріобрѣсть. Учитель языковъ говоритъ, что онъ для іудеевъ былъ какъ іудей, чтобы пріобрѣсть іудеевъ, для подзаконныхъ былъ какъ подзаконный, чтобы пріобрѣсть подзаконныхъ, для чуждыхъ закона какъ чуждый закона, чтобы пріобрѣсть чуждыхъ закона, для немощныхъ какъ немощный, чтобы пріобрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ (1 Коринѳ. IX, 19—22). Очень возможно, что и современные па-

стыри желаютъ подражать апостолу, что и они своими дѣйствіями, кажущимися неприличными ихъ сану и званію, спасаютъ нѣкоторыхъ. Чтобы правильно судить о дѣйствіяхъ того, кого св. Духъ поставилъ пастыремъ словеснаго стада, кто съ момента святительскаго рукоположенія находится подъ паитіемъ благодати, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей, необходимо проникнуть во всѣ тайники его души, точно опредѣлить его нравственный уровень, его взгляды на свое служеніе, его отношенія къ окружающему: къ семейнымъ, къ прихожанамъ, къ богатымъ, къ бѣднымъ, и тогда уже опредѣлять, что его неблагоприличный поступокъ есть слѣдствіе общаго нравственнаго направленія и поэтому для исправленія нравственности совершившаго поступокъ онъ долженъ быть такъ или иначе караемъ. Если же неблагоприличный поступокъ не гармонируетъ съ общимъ нравственнымъ направленіемъ совершившаго его, то не будетъ ли это значить, что онъ совершонъ сознательно для нравственныхъ цѣлей, которыхъ мы понять не можемъ, но которыя откроются впослѣдствіи? Обыкновенно мы судимъ о поступкахъ другихъ съ своей субъективной точки зрѣнія, сообразно нашимъ нравственнымъ понятіямъ, мы судимъ о значеніи поступка такъ или иначе потому, что намъ кажется, что мы сдѣлали бы его для этой цѣли, а не для чего-либо другого, поэтому въ нашихъ сужденіяхъ о другихъ преимуществуютъ сужденія о насъ самихъ, и чѣмъ ниже стоитъ человѣкъ въ нравственномъ развитіи, тѣмъ сужденія его о другихъ бываютъ безнравственнѣе, злостнѣе, и наоборотъ, чѣмъ нравственнѣе человѣкъ, тѣмъ и сужденія его о другихъ сдержаннѣе, снисходительнѣе. Этимъ отчасти и объясняются сужденія о священникахъ свѣтской литературы и интеллигентныхъ личностей. Теперь постараемся, по возможности, опредѣлить причину обилія судныхъ дѣлъ въ духовномъ вѣдомствѣ и указать возможность ихъ ограниченія, если не уничтоженія.

Дѣятельность каждаго человѣка, занимающаго извѣстный постъ, раздѣляется на двѣ половины: на дѣятельность официальную, обусловливаемую его положеніемъ и требованіями необходимыми для исполненія этой только официальной дѣятельности, и на дѣятельность частную, обусловливаемую общими гражданскими постановленіями и требованіями общественнаго порядка и безопасности. Отсюда и сужденіе о поступкахъ одного и того же лица бываетъ двояко, соотвѣтственно тому — въ сферѣ какой дѣятельности совершенъ поступокъ—официальной или частной, и часто бываетъ, что поступокъ, признаваемый предосудительнымъ въ сферѣ первой дѣятельности, не признается таковымъ въ сферѣ второй дѣятельности. Дѣятельность священника не имѣетъ подобнаго раздѣленія, вся его жизнь, не исключая и семейной, должна разсматриваться съ одной точки зрѣнія служебной. Всякое официальное лицо бываетъ таковымъ только тогда, когда оно исполняетъ свои обязанности, внѣ этого оно дѣлается частнымъ; священникъ, напротивъ, остается всегда священникомъ и всѣ его дѣйствія, гдѣ бы и когда бы они ни были совершены, обсуждаются какъ дѣйствія священника, лица служебнаго. Исключительность положенія священника предоставляетъ возможность всякому судить о дѣйствіяхъ священника, находить въ его поведеніи поступки противные благопристойію и благоповеденію и доводить о нихъ до свѣдѣнія его непосредственнаго начальства, которое, тоже въ силу исключительности положенія священника, обязано(?)возбуждать слѣдствія.(?). Этимъ объясняется обиліе жалобъ и доносовъ на священниковъ. Священники, по высотѣ своего служенія, должны быть образцами для прихожанъ, ихъ жизнь должна быть чужда неблагопристойныхъ ихъ званію поступковъ, но слѣдуетъ сознаться, что они, какъ люди со всѣми человѣческими немощами, нерѣдко совершаютъ ихъ,—доносить о такихъ дѣйствительно неблагопристойныхъ поступкахъ слѣдуетъ. Но слѣдуетъ также сказать, что часто доносчики судятъ о дѣйствіяхъ священника превратно, подъ угломъ собственнаго зрѣнія на нихъ, и понимаютъ неблагопристойными поступками такія дѣйствія, которыя имѣютъ цѣлію нравственное благо прихожанъ и сдѣланы не по увлеченію, не по страсти, а по зрѣлому размышленіи. Каковъ бы ни былъ доносъ, начальство обязано (?) произвести слѣдствіе; послѣднее обстоятельство, кромѣ того, что причиняетъ священнику заботы, огорченія и безпокойства, стѣсняетъ дѣятельность священника въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія прихожанъ, въ дѣлѣ слѣдованія ап. Павлу быть всѣмъ вся, опасеніемъ, какъ бы его дѣйствія не были кѣмъ-нибудь поняты неблагопристойными и не возбудили слѣдственнаго дѣла. Конечно, священнику предоставляется возможность оправдать себя отъ взводимаго обвиненія, но что вознаградитъ его за потерю дорогого времени, которое онъ долженъ истратить на оправданіе себя, за нравственныя волненія и потрясенія, а особенно за нравственное униженіе, которое соединено съ обвиненіемъ въ неблагопристойіи и неблагоповеденіи. Да и оправданіе или вслѣдствіе сложившихся обстоятельствъ, или вслѣдствіе свидѣтельскихъ показаній, часто бываетъ сомнительно. Въ виду этого и желательно, чтобы слѣдственныя дѣла въ духовномъ вѣдомствѣ уменьшились, а они могутъ уменьшиться только тогда, когда уменьшатся доносы на священниковъ. Доносы на священниковъ уменьшатся, если священники постараются стать въ официальныя отношенія ко всѣмъ окружающимъ ихъ лицамъ, когда они станутъ смотрѣть на себя какъ на требоисправителей только и обязанность учительства будутъ понимать какъ произнесеніе проповѣдей съ церковной каѳедры безъ всякой заботы о томъ, можетъ ли быть понято это ученіе слушателями. Такой типъ священниковъ уже начинаетъ зарождаться. Такіе священники не могутъ быть названы истинными пастырями, въ нихъ нѣтъ ни теплоты сердечной, ни энтузіазма, ни любви къ пасомымъ; они далеки отъ своихъ пасомыхъ, а вслѣдствіе этого не могутъ пріобрѣсти себѣ отъ своихъ прихожанъ ни любви, ни довѣрія, ни уваженія, столь необходимыхъ пастырю для возвышенія нравственности прихожанъ. А если священникъ не будетъ довольствоваться официальными отношеніями, пожелаетъ войти въ болѣе тѣсныя, такъ сказать семейныя отношенія къ своимъ прихожанамъ, пожелаетъ быть съ немощными немощнымъ, чтобы пріобрѣсти немощныхъ, то сейчасъ же явится поводъ къ обвиненію его въ неблагоповеденіи.

Священники большею частію обвиняются въ нетрезвости и понятно почему. Если священникъ при обязательномъ посѣщеніи домовъ прихожанъ будетъ ограничиваться только исполненіемъ своей обязанности и не вступать въ бесѣды съ домохозяевами, отказываться отъ радушно предлагаемаго угощенія, если онъ при видѣ хмѣльныхъ прихожанъ будетъ проходить мимо нихъ съ презрѣніемъ, тогда, конечно, онъ не дастъ повода къ жалобѣ и доносу: онъ аккуратно исполняетъ свою обязанность, собираетъ доходъ и болѣе ни о чемъ не заботится. Но если священникъ, заботясь о спасеніи душъ прихожанъ, а не о скверномъ прибыткѣ, сочтетъ свою обязанностію при всякомъ посѣщеніи дома прихожанина вступать съ домохозяевами въ бесѣды, раздѣлять съ ними трапезу, встрѣчающихся хмѣльныхъ врачевать словомъ любви и назиданія, причемъ не станетъ себя выставлять совершенствомъ, а немощнымъ, помня, что сила наша въ немощахъ совершается: если онъ будетъ помнить слова Спасителя, что не здравіи требуютъ врача, а болящіе, и поэтому будетъ обращать болѣе вниманія на болящихъ душою, съ ними входить въ общеніе, стараться заслужить ихъ любовь и довѣріе не ригористическимъ высказываніемъ нравственныхъ требованій, а какъ его вразумитъ Господь, то такой священникъ непремѣнно будетъ обвиняться современными фарисеями какъ ядца и винопійца, другъ мытарямъ и грѣшникамъ. Въ одной газетѣ разсказывался такой случай: лондонскіе воры и мошенники, желая посмѣяться надъ ректоромъ прихода, послали ему приглашеніе на

митингъ воровъ и мошенниковъ. Ректоръ въ назначенное время явился туда, предложилъ хозяину начинать музыку и самъ съ хозяйкою открылъ танцы. Послѣ, во время ужина, дружелюбно разговаривалъ съ ворами и мошенниками, пилъ и ѣлъ не стѣсняясь, а въ заключеніе съ бокаломъ въ рукѣ сказалъ тостъ такого содержанія: «если вы, воры и мошенники, отребіе общества, такъ уже сжились съ своимъ положеніемъ, что вамъ трудно его перемѣнить, то позаботтесь по крайней мѣрѣ о вашихъ дѣтяхъ, чтобы они были честными людьми. Посылайте ихъ въ приходскія школы, гдѣ они научатся правдѣ, честности и труду. Пью за будущихъ честныхъ тружениковъ, дѣтей воровъ и мошенниковъ»! На другой день школы были переполнены дѣтьми воровъ и мошенниковъ и многіе изъ отцовъ оставили свое гнусное ремесло. Что произвело такое явленіе, какъ не дружественное обращеніе ректора съ ворами и мошенниками, между тѣмъ какъ его поведеніе на митингѣ воровъ и мошенниковъ было не совсѣмъ благоприлично для духовной особы и, по нашему пониманію, о немъ слѣдовало бы какъ о такомъ довести до свѣдѣнія начальства?

Кромѣ обвиненій въ пьянствѣ священники еще очень часто обвиняются въ вымогательствѣ. Какъ извѣстно, священники получаютъ содержаніе главнымъ образомъ отъ доброхотныхъ даяній прихожанъ при совершеніи первыми требъ для послѣднихъ, кромѣ того, священники въ опредѣленное время, гдѣ какъ заведено и освящено обычаемъ, собираютъ отъ прихожанъ жизненные продукты. Пожертвованія при совершеніи требъ бываютъ большею частію опредѣленными, а пожертвованія при сборахъ опредѣляются волею жертвователя и его достаткомъ. Количество этого послѣдняго пожертвованія всегда соотвѣтствуетъ нравственному уровню дающаго, такъ что болѣе нравственный бѣднякъ жертвуетъ всегда щедрѣе менѣе нравственнаго богача. Обезпеченіе приходскаго священника должно составлять нравственную обязанность каждаго прихожанина, и если который изъ нихъ не исполняетъ этой обязанности, то, намъ кажется, священникъ не только не погрѣшитъ, но даже обязанъ убѣдить его, что скупость, особенно въ отношеніи къ тому, кто питаетъ его духовно, зазорна. Подобное убѣжденіе, временно достигающее цѣли, часто и понимается какъ вымогательство и бываетъ поводомъ къ доносамъ и возникновенію слѣдственныхъ дѣлъ. Часто псаломщики жалуются на священниковъ, обвиняя ихъ въ утайкѣ дохода, въ обсчитываніи и т. д. Аккуратный священникъ, т. е. священникъ, слѣдящій за каждою копѣйкою, не дозволяющій раньше раздѣла забирать доходъ, хотя бы и встрѣтились неотложныя нужды, въ опредѣленное время дѣлящій доходъ съ требованіемъ отъ каждаго члена причта росписки: «свою часть получилъ сполна и раздѣломъ доволенъ», хотя бы и были какія-нибудь утайки и обсчитыванія, безспорно избѣжитъ доносовъ. Но священникъ занятый болѣе исполненіемъ обязанностей священника, чѣмъ бухгалтера причта, довѣряющій причту слѣдить за доходомъ, при первомъ неудовольствіи на священника по поводу служебнаго взысканія съ причетника, уже оговаривается послѣднимъ въ неправильномъ раздѣлѣ, въ утайкѣ и т. д. на основаніи отсутствія надлежащихъ росписокъ въ доходной тетради.

Кромѣ того, на священниковъ сыплются доносы и жалобы, касающіеся всѣхъ сторонъ его жизни, не щадятъ даже и семейную, такъ что священникъ, принимая у себя гостя, не можетъ быть увѣренъ, что послѣдній, по выходѣ отъ него, не сдѣлаетъ на него доноса. Каждый доносъ возбуждаетъ слѣдственное дѣло.

Тяготится такимъ положеніемъ духовенство, не составляетъ это пріятности и начальству. Намъ и думается, что слѣдуетъ поискать возможности ограничить обиліе жалобъ и доносовъ на священниковъ. Мы далеки отъ той мысли, чтобы совѣтовать начальству оставлять безъ послѣдствій какія бы то ни было доносы и жалобы по личному усмотрѣнію, или давать ходъ только извѣстнаго рода доносамъ, какъ на личныя обиды или неисправности по службѣ; справедливость требуетъ, чтобы вся жизнь священника, служебная, внѣслужебная и семейная, была безукоризненна и безсоблазненна, священникъ долженъ быть образцомъ прихожанамъ во всѣхъ отношеніяхъ, поэтому начальству необходимо принимать доносы и жалобы всевозможныхъ видовъ, производить слѣдствія и виновныхъ подвергать наказанію; ограниченіе жалобъ и доносовъ извѣстнымъ родомъ можетъ служить поощреніемъ неблагопріличныхъ поступковъ внѣ ограничиваемаго рода, и намъ вовсе не желательно, чтобы дѣйствительно неблагопріличные поступки оставались безъ наказанія, а только—чтобы священники напрасно не подвергались всѣмъ непріятностямъ, соединеннымъ съ производствомъ надъ ними слѣдствія. Подобнаго возможно достигнуть, намъ кажется, тогда, когда начальство предъ возбужденіемъ слѣдствія по доносу, на основаніи каноническихъ правилъ будетъ изслѣдовать: имѣетъ ли право обвинитель обвинять священника, а выставленные имъ свидѣтели — свидѣтельствовать противъ него. Въ настоящее время о правѣ обвинителя вопроса не существуетъ, а въ опредѣленіи правъ свидѣтелей руководствуются общими гражданскими постановленіями, не касаясь каноническихъ, но это несправедливо: если священникъ поставленъ въ исключительное положеніе, опредѣленное каноническими постановленіями, то и слѣдствія и судъ надъ нимъ непремѣнно должны производиться по каноническимъ правиламъ.

Митрополитъ Шагуна въ 436 § «Изложен. канонической права» приводитъ 6 правило II вселенскаго собора въ слѣдующемъ видѣ: «поелику многіе, желая привести въ замѣшательство, и ниспровергнути церковное благочиніе, враждебно и клеветнически вымышляютъ на правящихъ православныхъ епископовъ нѣкія вины, не съ инымъ какимъ намѣреніемъ, какъ токмо дабы помрачити добрую славу священниковъ и произвести смятеніе въ мирномъ народѣ: того ради не безъ изслѣдованія допускати обвинителей, ниже позволяти всякому приносити обвиненія на правителей церкви». Хотя это правило и относится къ епископамъ, но его по справедливости должно отнести и къ священникамъ, почему въ Кормчей въ толкованіи этого правила сказано: «подобаетъ лица и житія истязати оклеветающихъ и глаголющихъ на епископа или причетника».

Кто же имѣетъ право обвинять епископа и священника?

Въ 21-мъ правилѣ IV вселенскаго собора по Кормчей читаемъ: «не искушенъ причетникъ или мірскій человѣкъ, глаголяй на епископа, непріятенъ». Этому правилу тамъ же дано такое толкованіе: «Аще кто клевещетъ на епископа, или причетника, рекше на пресвитера и діакона, подобаетъ изтязати прежде житіе ихъ, не безъ испытанія пріимати ихъ на оклеветаніе епископа». Изъ этихъ правилъ видно, что св. отцы соборовъ желали оградить іерархическихъ лицъ отъ доносовъ и жалобъ, видя въ жалобахъ и доносахъ не столько желаніе исправленія клира, сколько желаніе унизить священниковъ.

Итакъ, кто же имѣетъ право обвинять священника?

По 6-му правилу II вселенскаго собора обвинять священника имѣетъ право правовѣрный (т. е. православный), пріобщенный (т. е. бывающій у св. причастія ежегодно), и незнаемый въ пороцѣ (т. е. незапятнанный чѣмъ-либо на церковномъ или гражданскомъ судѣ), и неоклеветанный (т. е. не изобличенный во лжи въ прежнихъ жалобахъ и доносахъ). Лишаются права доноса и жалобы на священника, по 21-му правилу IV вселенскаго собора, тѣ, которые «будутъ отвержени отъ церкви или причащенія лишени, или о грѣсѣхъ земныихъ оклеветаеми сами и себе еще

не оправдившіе, или инако како житіе имуще порочно, или вѣрою чужди, рекше еретицы» [1]). Если бы эти правила были дѣйствующими въ настоящее время, то жалобы и доносы на половину уменьшились бы, не было бы возможности артистамъ суднаго дѣла изъ низшихъ членовъ причта донимать священниковъ не однимъ, такъ другимъ доносомъ и хвалиться: «если это не вывезло, то вотъ это вывезетъ», такъ какъ разъ изобличенный въ ложномъ доносѣ лишался бы уже права дѣлать доносы, отнята была бы такая возможность и у тѣхъ неисправныхъ членовъ причта, которые доносами на другихъ желаютъ оправдать себя въ своихъ неисправностяхъ.

Скажутъ, что часто личности, не имѣющія права доносить на священниковъ, оправдываютъ свои доносы и доносятъ о дѣйствительно неблагопріличныхъ поступкахъ священниковъ. Мы отвѣтимъ на это, что часто доказанное слѣдствіемъ бываетъ не существующимъ въ дѣйствительности. Дѣло въ томъ, на чемъ основано доказательство? Въ нашихъ слѣдствіяхъ доказательство обыкновенно основывается на показаніяхъ свидѣтелей, но вопросъ, имѣютъ ли право свидѣтели свидѣтельствовать противъ священника, оставляется въ сторонѣ. Въ руководствахъ къ производству слѣдствій по духовному вѣдомству, въ статьѣ о свидѣтеляхъ, обыкновенно предлагаются 93, 94, 95 и 97 ст. уст. угол. судопр., въ которыхъ высказываются причины, по коимъ кто не можетъ быть свидѣтелемъ вообще противъ всякаго лица, чѣмъ священникъ приравнивается къ обычному гражданину безъ всякаго вниманія къ его іерархической степени. Между тѣмъ, каноническія правила опредѣляютъ права свидѣтелей противъ священника особыми требованіями, съ цѣлію воспрепятствовать злому поспѣшенію. Въ 128 правилѣ карѳагенскаго собора читаемъ: «не свидѣтельствуетъ отлученный»; въ 129 правилѣ того же собора: «и рабъ освобожденный, ни прежде оклеветанный о нѣкіихъ непріемлемыхъ людскимъ судомъ, и скомрахъ и еллинъ и еретикъ и жидовинъ, непріятни»; въ 130-мъ правилѣ: «оклеветаяй во многѣ и ни въ единомъ же обличивъ, непослушенъ» [2]). Митрополитъ Шагуна въ своемъ «Изложеніи каноническаго права» въ 457 § говоритъ: «не можетъ быть свидѣтелемъ обманщикъ, азартный игрокъ, лицо осужденное гражданскимъ или церковнымъ судомъ, клятвопреступникъ, прелюбодѣй, вообще, совершившій какое бы то ни было злодѣяніе». Такимъ образомъ выходитъ, что каноническія правила [3]) оградили іерархическихъ лицъ отъ возможности оклеветанія, предоставивъ только свободу жаловаться на личныя обиды и предъявлять гражданскіе иски. Послѣдніе въ настоящее время 203 ст. уст. дух. конс. переданы вѣдѣнію мировыхъ учрежденій, гдѣ таковыя имѣются. Вполнѣ законно и справедливо было бы, если бы, и претензіи псаломщиковъ объ удовлетвореніи ихъ доходомъ были переданы тоже мировымъ учрежденіямъ.

Значитъ, каноническія правила предписываютъ, прежде возбужденія слѣдствія по доносу, изслѣдовать—имѣетъ ли право обвинитель обвинять, а свидѣтель свидѣтельствовать противъ священника. Да и страннымъ кажется то обстоятельство, что люди почтенные въ обществѣ, религіозные не возмущаются и не соблазняются поступками священника, а люди безнравственные находятъ ихъ неблагопріличными, не значитъ ли это, что они преслѣдуютъ не благо церкви, а стремятся унизить только священника. Пора подумать объ этомъ и ввести въ дѣйствіе каноническія правила. Обиліе судныхъ дѣлъ нисколько не приноситъ пользы, чѣмъ больше производится слѣдствій по доносамъ, тѣмъ болѣе является доносовъ. Не значитъ ли это, что это явленіе ненормальное, и нормальность явится тогда, когда мы будемъ руководствоваться мудрыми каноническими правилами.

Свящ. **М. К.**

[1]) Объ этомъ говорится не въ цитуемомъ авторомъ правилѣ, а въ 6-мъ правилѣ II вселенскаго собора. *Ред.*

[2]) Авторъ опять невѣрно цитуетъ соборныя правила: вмѣсто 128, 129 и 130 правилъ карѳагенскаго собора слѣдуетъ читать: 143, 144 и 145. *Ред.*

[3]) Не слѣдуетъ слова самого Шагуны смѣшивать съ текстомъ церковныхъ каноновъ. *Ред.*

Къ вопросу о томъ, что такое библейская исторія.

(По поводу рецензіи на «Библейскую исторію при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» въ «Прав. Собес.» май—іюнь 1890 г.).

I.

Наша книга неожиданно возбудила вопросъ, который не смотря на его элементарность, какъ оказывается, нуждается въ нѣкоторомъ разъясненіи. Нѣсколько странно, конечно, послѣ того, какъ мы уже десятки лѣтъ офиціально употребляемъ извѣстное названіе науки, изучаемъ ее въ среднихъ и высшихъ школахъ, пишемъ ученыя изслѣдованія по ней, вдругъ, какъ бы спохватившись, что тутъ что-то неладно, задавать себѣ вопросъ: да что же это за наука и какъ понимать самое ея названіе? Но въ дѣйствительности это именно такъ. Фактъ этотъ едва ли утѣшительный и онъ во всякомъ случаѣ можетъ навести на мысль, что намъ по степени нашего научнаго развитія рано заниматься самой наукой, а необходимо еще уяснить себѣ, что означаетъ названіе той или другой науки и какъ опредѣлить кругъ тѣхъ предметовъ, которые входятъ въ нее, однимъ словомъ заняться еще тѣмъ, что можно назвать азбукой научной номенклатуры. Но разъ этотъ фактъ существуетъ, необходимо считаться съ нимъ, и мы не безъ чувства нѣкоторой признательности прочитали въ одной изъ недавнихъ книжекъ казанскаго духовнаго журнала статью, въ которой нашъ достоуважаемый собратъ, проф. Я. Богородскій по поводу нашей книги «Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» ребромъ ставитъ вопросъ: «что такое библейская исторія»? Онъ же старается дать и отвѣтъ на этотъ вопросъ и изъ даваемаго имъ отвѣта видно, что дѣйствительно уясненіе этого предмета необходимо если и не для тѣхъ, кто пишетъ «библейскія исторіи», то по крайней мѣрѣ для тѣхъ, кто читаетъ и критикуетъ ихъ.

Самый вопросъ возникъ въ головѣ нашего критика довольно страннымъ образомъ. Прочитавъ нашу «массивную» книгу, критикъ вдругъ пришелъ къ неожиданному убѣжденію, что онъ потратилъ свои усилія не на то, чего бы хотѣлъ, и прочиталъ не библейскую исторію, а что-то повидимому совсѣмъ другое, для него совершенно необычное и непонятное. Испытавъ столь непріятное чувство, критикъ затѣмъ и старается естественно высказать свой взглядъ, что онъ разумѣетъ подъ библейской исторіей и какъ нужно писать ее, чтобы въ будущемъ ему уже не встрѣчаться съ подобными непріятными сюрпризами. Къ сожалѣнію непріятность эта такъ сильно повліяла на него, что подъ вліяніемъ испытаннаго чувства онъ въ подробностяхъ своей рецензіи высказалъ и много такого, отъ чего онъ навѣрное воздержался бы при другомъ, болѣе спокойномъ настроеніи.

Что же такое библейская исторія? Посѣтовавъ на насъ, что мы ни въ своемъ «Руководствѣ», ни въ своей «Библейской исторіи» не сочли нужнымъ объяснить, что такое та наука, по которой мы пишемъ, и что мы разумѣемъ подъ ея названіемъ, критикъ вдается въ довольно подробный анализъ этого названія и находитъ, что съ терминомъ «библейская исторія» соединяется далеко не столь опредѣленное понятіе, какъ напр. какое соединяется съ понятіемъ термина «церковная исторія» или «русская исторія». Послѣ довольно продолжительнаго (и прибавимъ—не совсѣмъ яснаго) разсужденія на эту тему, авторъ приходитъ наконецъ къ тому выводу, что библейская исторія есть «исторія по библіи»; но такъ какъ при

этомъ неизбѣжно возникаетъ вопросъ: «исторія—чего же именно», то критикъ находитъ себя вынужденнымъ взглянуть на библію «въ самомъ общемъ ея содержаніи», и находитъ, что содержаніемъ ея служатъ памятники, свидѣтельствующіе о Богѣ и его отношеніяхъ къ міру и о человѣкѣ въ его отношеніяхъ къ Богу. А такъ какъ изъ этихъ отношеній слагается *религія*, то и значитъ, что библейская исторія «есть исторія истинной религіи по руководству и духу библіи» (въ томъ періодѣ, спѣшитъ оговориться критикъ, который обнимается библейскими сказаніями). Такъ вотъ значитъ какъ нужно понимать библейскую исторію и какъ нужно писать ее.

Въ общемъ мы ничего не имѣемъ противъ такого взгляда на библейскую исторію, и онъ намъ напротивъ кажется совершенно резоннымъ, имѣющимъ свое извѣстное основаніе не только въ особомъ воззрѣніи на эту науку, но и такъ сказать въ освященной временемъ практикѣ, такъ какъ такой именно взглядъ былъ преобладающимъ въ нашей духовной школѣ и не разъ высказывался и повторялся въ школьныхъ учебникахъ и руководствахъ. Но если нашъ уважаемый собратъ хочетъ сказать (какъ онъ и дѣйствительно говоритъ), что это только и есть истинный и исключительный взглядъ на библейскую исторію какъ науку, то мы сразу же и рѣшительно возстаемъ противъ этого. Такой взглядъ обнаруживаетъ въ нашемъ критикѣ странную односторонность и узкость, которая отнюдь не оправдывается характеромъ и сущностью науки. Говоря такъ, нашъ критикъ впалъ въ грубое заблужденіе, будто бы библейская исторія можетъ быть разсматриваема и излагаема только подъ однимъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія и только съ одной исключительной точки зрѣнія. Въ дѣйствительности библейская исторія можетъ быть разсматриваема съ весьма различныхъ точекъ зрѣнія и вслѣдствіе этого по необходимости получаетъ различный характеръ и интересъ. Въ этомъ отношеніи она съ научной точки зрѣнія находится совершенно въ одинаковомъ положеніи со всякой другой исторіей, будь то «русская исторія» или «церковная исторія». Напрасно нашъ критикъ воображаетъ, что терминъ «библейская исторія» даетъ то именно опредѣленное понятіе, какое соединяетъ съ нимъ онъ; онъ также не даетъ этого понятія, какъ не даютъ въ сущности точнаго и опредѣленнаго понятія и такіе термины, какъ «русская исторія» и «церковная исторія». Все дѣло зависитъ отъ того, съ какой точки зрѣнія и съ какою цѣлію приступаетъ авторъ къ ея изложенію. Въ параллель аргументаціи нашего критика, мы можемъ пояснить эту мысль конкретнымъ примѣромъ. По мнѣнію г. Богородскаго, выраженіе «русская исторія» тожественно съ выраженіемъ «исторія Россіи»; но въ дѣйствительности оказывается, что наши знаменитѣйшіе историки не всѣ раздѣляютъ его мнѣніе, и если, напримѣръ, Соловьевъ такъ именно переводитъ этотъ терминъ, то другіе, какъ, напримѣръ, Карамзинъ называетъ свою русскую исторію «Исторіей *государства* россійскаго», Полевой—«Исторіей русскаго *народа*», и т. д., каждый по своему. Эта варіація въ толкованіи одного и того же понятія отнюдь не случайная и она напротивъ находится въ тѣснѣйшей связи съ той точкой зрѣнія, съ которой тотъ или другой авторъ смотрѣлъ на русскую исторію. А эта точка зрѣнія въ свою очередь кладетъ рѣзкій отпечатокъ на весь историческій трудъ, и русская исторія Карамзина, напримѣръ, имѣетъ совершенно другую физіономію, преслѣдуетъ иныя цѣли и пользуется вслѣдствіе этого инымъ матеріаломъ, чѣмъ, напримѣръ, русская исторія Полевого или еще болѣе—Костомарова. Каждая изъ нихъ есть плодъ извѣстной исторической школы, извѣстнаго состоянія исторической науки и, наконецъ, извѣстнаго общаго міросозерцанія.

Если Карамзинъ въ своей русской исторіи весь свой интересъ сосредоточивалъ на судьбахъ русскаго государства, то въ этомъ вполнѣ отразилось господствовавшее въ его время историческое воззрѣніе, по которому рѣшающее значеніе въ исторической жизни болѣе придавалось внѣшней формѣ, чѣмъ внутреннему содержанію,—воззрѣніе, которое съ большимъ развитіемъ народнаго самосознанія должно было уступить мѣсто другому, противоположному, что главнѣйшій факторъ исторической жизни есть не государство, а самъ народъ, который изъ своего внутренняго бытія развиваетъ и извѣстныя, соотвѣтственныя его характеру государственныя формы.

И вотъ выразителемъ этого новаго историческаго міросозерцанія и выступилъ Полевой, придавшій вслѣдствіе этого своей русской исторіи болѣе частное названіе «Исторіи русскаго *народа*». Совершенно по тѣмъ же началамъ русская исторія можетъ и еще видоизмѣнять свой характеръ, смотря по тому, какіе именно интересы по преимуществу будетъ преслѣдовать ея авторъ, такъ что современемъ быть можетъ у насъ явится и такой типъ русской исторіи, какъ «Исторія русской цивилизаціи» и т. д. Всѣ эти элементарныя вещи мы говоримъ къ тому, чтобы показать нашему критику, что даже съ такимъ повидимому простымъ и опредѣленнымъ терминомъ, какъ и «русская исторія», могутъ соединяться весьма различныя, почти противоположныя понятія; тѣмъ болѣе нельзя подводить подъ одну только точку зрѣнія такой широкій терминъ, какъ «библейская исторія». Проф. Богородскій категорически утверждаетъ, что библейская исторія есть «исторія библейской *религіи*», и не можетъ быть иною. Мы съ своей стороны говоримъ, что это лишь *одинъ изъ типовъ* библейской исторіи и отнюдь не исключительный. Рядомъ съ «исторіей библейской религіи» полноправно можетъ существовать другой типъ библейской исторіи, именно въ смыслѣ «исторіи библейскаго *народа*», т. е. того народа, историческая судьба котораго служитъ предметомъ библейскаго повѣствованія и который являлся избраннымъ носителемъ истинной религіи. Отрицать это значило бы тоже самое, какъ если бы Карамзинъ сталъ категорически утверждать, что русская исторія не можетъ быть иною, какъ только «исторіей *государства* россійскаго»... Знаменитый историкъ, конечно, былъ слишкомъ образованный и ученый человѣкъ, чтобы впадать въ подобную узкую односторонность, которую и незамедлило бы изобличить научно-историческое сознаніе послѣдующаго времени: но нашъ критикъ до того грѣшитъ этою узкою односторонностью, что исключаетъ изъ области библейской исторіи даже *нравственность*, и по его опредѣленію нельзя бы назвать библейской исторіей даже такое сочиненіе, гдѣ излагалась бы «исторія *нравственности* по руководству и духу библіи»; такъ какъ по его буквальнымъ словамъ въ библіи содержатся памятники, «свидѣтельствующіе о Богѣ въ Его отношеніи къ міру и о человѣкѣ въ его отношеніяхъ къ Богу», и только, и будто бы уже не содержится никакихъ другихъ памятниковъ, хотя бы такихъ, которые свидѣтельствовали бы «объ отношеніи человѣка къ человѣку же»! До такихъ-то нелѣпостей можно договориться при послѣдовательномъ проведеніи выдвинутаго г. Богородскимъ понятія о библейской исторіи.

Если же мы, такимъ образомъ, имѣли полное основаніе смотрѣть на библейскую исторію какъ на «исторію библейскаго *народа*», то этимъ вполнѣ объясняется и весь характеръ нашей жизни. Народъ есть не отвлеченный принципъ, а живой организмъ, который живетъ въ опредѣленныхъ условіяхъ пространства и времени, подвергается различнымъ вліяніямъ—внутреннимъ и внѣшнимъ, входитъ въ соотношенія съ другими народами, въ извѣстныхъ отношеніяхъ самъ вліяетъ на нихъ и въ другихъ подвергается ихъ вліянію, создаетъ своеобразныя формы общественной и государственной жизни и вырабатываетъ свою особую культуру, кладущую неизгладимый отпечатокъ на всѣ проявленія его исторической жизни. И вотъ изобразить историческія судьбы этого народа, не въ одномъ только *религіозномъ* отношеніи, а во *всѣхъ* отно-

шеніяхъ его глубокопоразительной и чудесной исторической жизни и было задачей нашей книги, получившей названіе «Библейской исторіи». То, что г. Богородскій считаетъ исключительнымъ предметомъ изложенія библейской исторіи, именно религія вошла въ нашу книгу какъ *часть*, хотя и такая, которая по своей важности составляетъ одушевляющій принципъ всей жизни народа. И если нашъ критикъ утверждаетъ, что эта *часть* историческаго содержанія библейскаго повѣствованія можетъ быть названа библейской исторіею, то тѣмъ съ большимъ правомъ мы можемъ утверждать, что такъ можетъ быть названа и *вся совокупность* содержанія этого повѣствованія, и напротивъ, если онъ далѣе утверждаетъ, что *только эта часть* и должна называться такъ, то онъ утверждаетъ нелѣпость, будто названіе, принадлежащее извѣстному предмету, можно и должно придавать только одной его части (хотя бы и главнѣйшей), а не цѣлому предмету... Вотъ что значитъ не вдуматься хорошенько въ предметъ и развязно выступать съ понятіями, не выходящими за кругозоръ ходячихъ и уже устарѣлыхъ учебниковъ.

Понимая «библейскую исторію» въ смыслѣ исторіи библейскаго народа, мы затѣмъ уже вполнѣ были вправѣ пользоваться всѣмъ относящимся сюда матеріаломъ такъ, какъ этого требуетъ данное состояніе исторической науки и нашъ личный историческій интересъ. Не могли же мы въ самомъ дѣлѣ, составляя историческую книгу въ 1890 году, руководиться при этомъ тѣми историческими пріемами и взглядами, которые существовали въ наукѣ полстолѣтія тому назадъ, и выдвигать тѣ именно стороны въ предметѣ, которыя болѣе интересуютъ г. Богородскаго, чѣмъ насъ самихъ! А въ настоящее время, если только это извѣстно нашему критику, историческая наука, благодаря огромной массѣ интереснѣйшихъ археологическихъ открытій, проливщихъ свѣтъ на многія дотолѣ темныя стороны историческаго знанія, сама получила въ значительной степени археологическій отпечатокъ и наибольшій интересъ свой сосредоточиваетъ именно на тѣхъ подробностяхъ культурной жизни, которыя и выводятся на свѣтъ Божій археологическими изслѣдователями и благодаря которымъ мы конечно и получили впервые возможность проникнуть во внутреннее святилище народовъ сѣдой старины древняго востока. Вслѣдствіе этого «всемірная исторія» нашего времени носитъ на себѣ совершенно иной отпечатокъ, представляетъ собою совершенно иной типъ, чѣмъ какою она была въ то время, когда писалъ свою «всемірную исторію» Шлоссеръ, теперь уже рѣшительно устарѣвшій для нашего времени. «Всемірная исторія» нашего времени есть уже не исторія политики, а исторія по преимуществу внутренней культурной жизни, и передовымъ выраженіемъ этого назрѣвающаго типа исторіи является издающаяся въ Берлинѣ отдѣльными выпусками «Всемірная исторія» подъ редакціей нѣмецкаго профессора Онкена,—коллективный трудъ нѣсколькихъ нѣмецкихъ историковъ [1]). Выработанный наукою типъ «всемірной исторіи» есть по необходимости образецъ и мѣрило для всякой частной исторіи, и въ томъ числѣ библейской, исключать которую изъ цикла историческихъ наукъ никто не имѣетъ ни малѣйшаго права. И вотъ если бы нашъ критикъ былъ знакомъ съ современнымъ состояніемъ исторической науки вообще, съ ея методами и задачами, то онъ и нашелъ бы, что наша книга представляетъ собою опытъ (насколько удавшійся, это—другой вопросъ) построить «библейскую исторію» именно по этому новому типу, выработанному общеевропейской наукой. Этимъ вполнѣ объясняется то, что главнѣйшій интересъ въ ней сосредоточивается на выясненіи подробностей исторической жизни отдѣльныхъ лицъ и цѣлаго народа, подробностей, которыя, взятыя въ отдѣльности, могутъ показаться мелочами, но которыя въ своей совокупности и составляютъ тотъ историческій фонъ, на которомъ развертывается все движеніе исторической жизни и который придаетъ вслѣдствіе этого ту или другую степень наглядности, яркости и даже художественной картинности всей исторіи.

Но это еще не все, что можетъ служить къ оправданію принятаго нами для нашей книги заглавія. Нашъ критикъ воображаетъ, что исторія только и можетъ имѣть форму строго-систематическаго, неуклонно-послѣдовательнаго изложенія фактовъ историческаго повѣствованія, и такъ какъ въ нашей книгѣ нѣтъ этой систематической прямолинейности и нить повѣствованія въ ней то и дѣло прерывается уклоненіями въ излишнія для строгой системы подробности и разъясненія, то онъ полагаетъ, что и въ виду этого наша книга не имѣетъ права на названіе «библейской исторіи». Но тутъ критикъ опять проявилъ странное незнакомство съ исторической наукой и литературой и какъ будто совершенно не знаетъ, что кромѣ послѣдовательно-систематической исторіи существуетъ и еще типъ исторіи иного свойства, именно «исторіи въ біографіяхъ и очеркахъ», и этотъ типъ имѣетъ одинаковое право гражданства въ наукѣ и въ пользу его можно выставить блистательные авторитеты какъ въ гражданской, такъ и въ церковной и библейской исторіи [1]). Наша книга и принадлежитъ именно къ этому типу, и мы можемъ только удивляться, какъ не сообразилъ этого нашъ критикъ, оказавшійся такимъ образомъ ярымъ отрицателемъ цѣлаго класса исторической литературы и противникомъ высокихъ авторитетовъ исторической науки.

Наконецъ и еще есть оправданіе для нашей книги. Всякій историческій трудъ, помимо его общеисторической задачи, обыкновенно имѣетъ и вправѣ имѣть свою особую, частную задачу, будь то задача критики, назиданія или апологетики и такъ далѣе, и эта частная задача по необходимости кладетъ на историческій трудъ свой отпечатокъ, не лишая его въ тоже время общаго характера и типа историческаго труда. Такой задачей нашей книги было, какъ мы прямо говоримъ въ ней, «воспользоваться для защиты библейской истины важнѣйшими изъ новѣйшихъ открытій» въ области древне-историческаго знанія (стр. 50), и въ виду такой, столь ясно выраженной задачи мы уже рѣшительно вправѣ были пользоваться относящимся сюда матеріаломъ во всей его полнотѣ, и отнюдь не считаемъ смертнымъ грѣхомъ, если внесли въ свою книгу и нѣчто такое изъ этого матеріала, что имѣетъ лишь косвенное отношеніе къ главному предмету. Апологетическая литература этого рода на западѣ такъ богата, а у насъ такъ бѣдна, что въ виду громаднаго значенія апологетики этого рода мы, вопреки укору г. Богородскаго, готовы были бы, если бы только это было возможно дать русскимъ читателямъ еще больше этого глубокоинтереснаго матеріала, и увѣрены, что та признательность, которая уже не однократно была выражаема намъ за эту книгу и въ литературѣ и частнымъ образомъ, не потерпѣла бы ущерба отъ этого и самая книга не перестала бы быть «Библейской исторіей при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» [2]).

[1]) Allgemeine Weltgeschichte, von Hathe, Herzberg, Justi, Pflugk-Hartung, Philippson. съ культурно-историческими снимками, портретами, приложеніями и картами. 1-й томъ вышелъ въ 1884 году. Теперь выпусками издается послѣдній 12-й томъ.

[1]) Чтобы не ходить далеко за примѣрами, укажемъ въ нашей литературѣ на русскую исторію Костомарова («въ очеркахъ и біографіяхъ»), въ церковной исторіи—*Böhringer*, Kirchengeschichte in Biographien и въ самое послѣднее время новое сочиненіе извѣстнаго англійскаго писателя *Фаррара*, Sketches of Church History in Biography (Lives of the Fathers) 1889 г.; въ библейской исторіи извѣстное сочиненіе Стэнлея и др.

[2]) Нашъ критикъ, замѣтимъ хотя подъ строкой, считая нашу «Библейскую исторію» невозможной, между прочимъ, указываетъ на тотъ отмѣченный нами въ предисловіи фактъ, что западно-европейскіе ученые не даютъ такого связнаго курса библейской исторіи, какой пред-

Чтобы поддержать свое мнѣніе о нашей книгѣ, г. Богородскій въ заключеніе ссылается на авторитетъ «одного высокопросвѣщеннаго и богословски-образованнаго человѣка», который, прочитавъ нашу книгу, воскликнулъ: «скажите на милость, что же это такое (?) библейская исторія»? Въ противовѣсъ этому я могъ бы сослаться на авторитетъ не одного, а нѣсколькихъ вѣроятно не менѣе «высокопросвѣщенныхъ и богословски-образованныхъ лицъ», которыя высказывали совершенно противоположный взглядъ на мою книгу: но я оставлю ихъ въ сторонѣ и приведу нѣсколько параллельный отзывъ иного свойства. Когда въ магазинѣ моего издателя появился въ свѣтъ огромный трудъ извѣстнаго англійскаго писателя-богослова Фаррара «Жизнь и труды св. апостола Павла», то многіе изъ «невысокопросвѣщенныхъ» покупателей книгъ, не видѣвъ ранѣе въ нашей богословско-исторической литературѣ ничего подобнаго, смотря на этотъ огромный болѣе чѣмъ въ тысячу страницъ томъ, въ наивномъ изумленіи и недоумѣніи спрашивали издателя: «скажите на милость, да чего это такъ много можно сказать объ апостолѣ Павлѣ»?.. Признаемся, мы не видимъ никакого различія между этими двумя возгласами, и думаемъ, что какъ недоумѣніе казанскаго «высокопросвѣщеннаго человѣка», такъ и недоумѣніе петербургскихъ «невѣгласовъ» вытекло изъ одного и того же источника, именно полнаго незнакомства съ современнымъ состояніемъ библейско-историческаго знанія.

А. Лопухинъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Купянска, харьковской епархіи *(освященіе зданія для общежитія духовнаго училища).*—8-е сентября навсегда останется памятнымъ для г. Купянска и духовенства восточныхъ уѣздовъ харьковской епархіи. Въ этотъ день, послѣ торжественно отправленной въ городскомъ соборѣ божественной литургіи, въ сослуженіи съ о. ректоромъ харьковской духовной семинаріи, предсѣдателемъ совѣта харьковскаго епархіальнаго женскаго училища, о. игуменомъ Святогорской обители и другими почетными протоіереями и іереями епархіи, его высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій Амвросій, архіепископъ харьковскій и ахтырскій, изволилъ торжественно прослѣдовать въ крестномъ ходѣ изъ собора во вновь устроенное зданіе для купянскаго духовнаго училища и освятить его. Для того, чтобы яснѣе представить важность и значеніе совершившагося торжества, позволимъ себѣ кратко изложить исторію купянскаго училища и построенія для него зданія.

Семьдесятъ одинъ годъ тому назадъ (30 августа 1819 года), по благословенію въ Бозѣ почившаго преосвященнаго Павла, епископа слободско-украинскаго и харьковскаго, открыто было училище въ г. Купянскѣ для воспитанія дѣтей духовенства уѣздовъ: купянскаго, изюмскаго и волчанскаго, нынѣ причисленнаго къ округу харьковскому. Скоро затѣмъ и дѣти духовенства уѣзда старобѣльскаго, перешедшаго отъ воронежской къ епархіи харьковской, стали находить себѣ мѣсто въ этомъ же училищѣ. Пріобрѣтенный тогда же покупкою отъ помѣщика Августа Эли о трехъ покояхъ домъ, до самаго послѣдняго времени (1872 года) составлялъ единственное недвижимое имущество купянскаго училища. Въ этомъ небольшомъ домѣ, едва вмѣщавшемъ только классы, обучались дѣды, отцы и, за рѣдкими исключеніями, ихъ потомки—теперешніе служители церквей купянскаго училищнаго округа. Отцы учениковъ болѣе состоятельные кое-какъ могли еще воспитывать дѣтей своихъ въ столь бѣдномъ матеріально купянскомъ училищѣ, такъ какъ признавали для себя возможнымъ оставлять ихъ на попеченіи мѣстныхъ жителей, за условленную плату дававшихъ ученикамъ то, что у самихъ было подъ руками: тѣсныя и часто сырыя комнаты и почти всегда малопитательный столъ, но безъ соотвѣтствующаго надзора и руководства. Дѣти же родителей бѣдныхъ и сироты вынуждались довольствоваться менѣе завидною долею—или оставаться дома, или же (кто былъ рѣшительнѣе) отправляться въ г. Харьковъ и ютиться въ тамошнемъ училищѣ. Въ силу такого порядка вещей, харьковское училище, если можно такъ выразиться, стонало отъ множества наполнявшихъ его учениковъ, тогда какъ училище купянское всегда отличалось относительнымъ малолюдствомъ даже въ сравненіи съ другимъ уѣзднымъ училищемъ — ахтырскимъ. Естественно, что уже тогда въ средѣ окружного духовенства стали возникать вопросы о томъ, какъ пособить нуждамъ училища? Но особенную силу вопросы эти получили послѣ знаменитаго въ исторіи духовнаго просвѣщенія на Руси 1867 года. Въ этомъ году, какъ извѣстно, былъ Высочайше утвержденъ новый уставъ для духовныхъ училищъ, радикально измѣнившій и совершенно преобразившій ихъ. Въ силу этого устава, возможное дотолѣ стало невозможнымъ теперь. Сироты и бѣдняки возвратились изъ Харькова въ Купянскъ. Училищное зданіе оказалось теперь до крайности тѣснымъ; вздорожаніе квартиръ и затруднительность надзора за учащимися, число которыхъ сразу значительно возросло, настойчиво требовали устраненія тѣхъ неудобствъ, которыя доселѣ имѣли мѣсто въ г. Купянскѣ. На вызванныхъ теперь къ бытію съѣздахъ окружного духовенства въ теченіе многихъ лѣтъ охотно, но безуспѣшно рѣшался вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи и благоустроеніи купянскаго училища. Бывали времена, когда на этихъ съѣздахъ въ средѣ духовенства возникали вопросы о неудобствахъ мѣста нахожденія этого училища и даже излишествѣ его для епархіи. А между тѣмъ училище это въ теченіе *многихъ лѣтъ подъ рядъ* давало лучшихъ по успѣхамъ и развитію учениковъ для епархіальной семинаріи, которые, оставаясь такими же и въ ней, съ честію и пользою служили и нынѣ служатъ церкви и отечеству въ различныхъ—почетныхъ и скромныхъ должностяхъ [1]). Успѣшный ходъ учебнаго дѣла въ училищѣ этомъ давалъ ему широкое право на дальнѣйшее, и притомъ вполнѣ приличное существованіе. И только недостатокъ матеріальныхъ средствъ могъ вызывать то, что, часто съ болью въ сердцѣ, говорилось объ училищѣ и его благоустроеніи. Среди изюмскихъ жителей явились люди, готовые, подъ условіемъ перевода училища въ г. Изюмъ, построить собственнымъ иждивеніемъ подходящее для училища зданіе. Отъ общества слоб. Ново-Екатеринославля, куп. у., послѣдовало предложеніе окружному духовенству принять въ даръ, подъ такимъ же условіемъ, домъ, въ которомъ прежде помѣщался военный госпиталь. Искушеніе было слишкомъ велико. Тѣмъ не менѣе, послѣ многолѣтнихъ преній и разсужденій, на собранную съ большими затрудненіями сумму, былъ построенъ о шести комнатахъ и двухъ коридорахъ новый домъ въ Купянскѣ (въ 1872 г.). Домъ старый

приняли мы, и замѣчаетъ, что они «не чувствовали въ себѣ отваги дать такой курсъ по научной осторожности», такъ какъ-де «это есть дѣло невозможное, если понимать библейскую исторію правильно» (т. е., разумѣется, какъ понимаетъ г. Богородскій). Смѣемъ увѣрить нашего казанскаго критика, что онъ ошибся и въ этомъ отношеніи. Мы можемъ сообщить нашему собрату и критику, что въ настоящее время извѣстный ему Вигуру «почувствовалъ отвагу» въ этомъ отношеніи, и печатаетъ библейскую исторію съ такими же снимками и рисунками, какъ и наша. Мы не знакомы еще съ характеромъ этого труда, но напередъ можемъ сказать, что эта библейская исторія будетъ гораздо больше подходить къ нашей книгѣ, чѣмъ къ тому типу, который выдвигаетъ и считаетъ исключительно правильнымъ нашъ казанскій собратъ.

[1]) Таковъ, напримѣръ, профессоръ московской духовной академіи І. А. Татарскій.

теперь былъ оставленъ совершенно, какъ негодный. Но и построеніе новаго дома для училища далеко не успокоило духовенства и не оправдало ожидавшихся надеждъ. Учащіе и учащіеся и теперь испытывали дотолѣ бывшія неудобства. Начавшіеся сборы для составленія фонда на устройство настоятельно необходимаго корпуса для училищнаго общежитія въ Купянскѣ тяжелымъ бременемъ легли на церкви и духовенство, а между тѣмъ дѣлу не видѣлось конца. Въ теченіе почти десяти лѣтъ не было собрано и двадцати тысячъ рублей, тогда какъ требовались сотни. Снова начались исканія исходовъ изъ столь неблагопріятнаго положенія, снова поднялись пренія, снова возникъ вопросъ о переводѣ училища въ другое мѣсто.

Но вотъ, послѣ цѣлаго ряда совершонныхъ уже на благо харьковской епархіи благодѣяній, выразившихся, между прочимъ, и въ построеніи прекрасныхъ зданій для училищъ: епархіальнаго женскаго въ г. Харьковѣ и духовнаго мужескаго въ г. Сумахъ,— архипастырское око высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Амвросія милостивно воззрѣло и на неизлѣчимо больное дѣтище духовенства купянскаго училищнаго округа, на училище этого округа. Всѣ толки и безпокойства умолкли, согласіе водворилось, матеріальныя невзгоды устранены. Менѣе чѣмъ въ два года трудами и заботами его высокопреосвященства, на мудро изысканныя имъ средства, какъ изъ земли выросло, устроенное по плану епархіальнаго архитектора г. Нѣмкина, прекрасное, даже роскошное, трехъэтажное зданіе для училищнаго общежитія въ г. Купянскѣ, вполнѣ отвѣчающее современнымъ требованіямъ педагогіи и гигіены. Просторныя комнаты, прекрасное освѣщеніе ихъ, нарядная парадная лѣстница, отличное устройство дубовыхъ полированныхъ дверей и оконъ и другія достоинства зданія, мысль о старыхъ бурсахъ относятъ къ миѳическимъ временамъ. Зданіе въ такомъ видѣ, въ какомъ устроено теперь его высокопреосвященствомъ, можетъ служить желательнымъ образцомъ не только для бѣдныхъ матеріально духовныхъ училищъ въ Россіи, а даже и для надменно взирающихъ на нихъ богатыхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. По истинѣ на дѣлахъ высокопреосвященнѣйшаго архіепископа харьковскаго выну почіетъ благословеніе Божіе. Да благословитъ же Господь Всемогущій и дальнѣйшіе архипастырскіе труды его на благо подчиненныхъ ему! Золотыми буквами на вѣки впишутъ бывшіе, настоящіе и будущіе питомцы купянскаго училища драгоцѣнное и незабвенное имя высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Амвросія на скрижаляхъ своихъ благодарныхъ сердецъ, а почитающее за особую милость Божію быть подъ его мудрымъ и любвеобильнымъ водительствомъ духовенство всегда будетъ усердно молить Господа, да укрѣпитъ Онъ всемогущій силы благодѣтельнаго владыки харьковскаго и да продлитъ его драгоцѣнную жизнь на многія и многія лѣта! Эти благодарныя чувства, эту сыновнюю любовь, это благоговѣніе духовенство купянскаго училищнаго округа торжественно и открыто выразило его высокопреосвященству при освященіи имъ новоустроеннаго зданія въ г. Купянскѣ, куда оно нашло необходимымъ послать для этого по два уполномоченныхъ отъ каждаго благочиннического округа.

Уполномоченный отъ 1-го округа изюмскаго уѣзда, священникъ **Стефанъ Кохановъ.**

Въ области церковно-приходской практики.

1) Почему въ настоящее время повсемѣстно положенное по уставу церковному кажденіе передъ пѣніемъ предначинательнаго псалма совершается во время пѣнія онаго? Кажется, что въ этомъ отношеніи только практика московскаго Большого Успенскаго собора составляетъ исключеніе, но и то только на половину. Тамъ кажденіе алтаря и иконостаса совершается до пѣнія псалма, а кажденіе всего храма и предстоящихъ уже во время пѣнія. Въ виду повсемѣстности указанной практики кажденіе, согласное указанію церковнаго устава, не будетъ ли считаться нововведеніемъ, запрещаемымъ § 35 устава дух. конс.?

Измѣненіе это сдѣлано ради сбереженія времени, безъ сокращеній бдѣніе длится не 2, а 12 часовъ.

2) Правильно ли поступаютъ нѣкоторые псаломщики, когда положенныя на «Господи воззвахъ» стихиры изъ двухъ книгъ (напримѣръ, въ воскресные дни изъ октоиха и минеи или тріоди) поютъ на двухъ клиросахъ такъ: на правомъ клиросѣ пропоютъ воскресную стихиру 1-ю, на лѣвомъ изъ минеи или тріоди, затѣмъ на правомъ воскресную 2-ю, на лѣвомъ изъ минеи или тріоди и т. д., или же должно окончить сначала стихиры изъ одной службы, а потомъ изъ другой пѣть, какъ и требуетъ уставъ? И какъ смотрѣть на тѣхъ настоятелей, которые не требуютъ отъ псаломщиковъ пѣнія, согласнаго съ указаніемъ устава?

Уставъ въ этомъ пунктѣ, сколько намъ извѣстно, не нарушается, и если гдѣ его нарушаютъ, то поступаютъ неправильно.

3) Долженъ ли діаконъ, при входѣ въ алтарь на вечернемъ входѣ, кадить одинъ только престолъ (согласно указанію устава: «діаконъ, вшедъ внутрь алтаря, кадитъ св. *трапезу*») или же весь алтарь и встрѣчать кажденіемъ священника, какъ практикуется, кажется, повсемѣстно? Намъ думается, нельзя ли въ архіерейскомъ чиновникѣ (въ отдѣлѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ) найдти данныя для рѣшенія вопроса: слѣдуетъ ли встрѣчать на входѣ священника кажденіемъ? Не указано ли тамъ встрѣчать такъ архіерея?

Уставъ не договариваетъ, а выражается кратко. Практика такая, что діаконъ кадитъ престолъ, горнее мѣсто и пришедшаго туда священника, а не встрѣчаетъ его.

4) На всенощномъ бдѣніи благословляются хлѣбы, *пшеница*, вино и *елей*. Такъ какъ въ настоящее время пшеница эта никуда послѣ освященія не употребляется, то не странною ли формальностію кажется, что *нѣсколько лѣтъ* освящаются одни и тѣже зерна, такъ какъ они никогда не перемѣняются на употребляемомъ для сего блюдѣ, да и куда бы въ настоящее время можно было оныя зерна употребить? Освященный въ это время *елей* употребляется для помазанія прикладывающихся, къ праздничной иконѣ, но по уставу помазаніе въ это время полагается отъ лампадки («кандило»), горящей предъ иконою праздника. Являются вопросы: почему измѣняется древняя церковная практика и куда же въ настоящее время употреблять елей, освященный на простомъ воскресномъ бдѣніи и въ великую субботу послѣ литургіи, когда ни къ какой иконѣ не прикладываются, и не странною ли опять формальностію является, что, при настоящихъ порядкахъ, одинъ и тотъ же елей благословляется *нѣсколько разъ*?

Употребленіе той же пшеницы по нѣскольку разъ прямо осуждается уставомъ и не можетъ быть ничѣмъ оправдано. Елей употребляется для помазанія потому, что въ пищу, какъ прежде, его не употребляютъ: остатокъ его слѣдуетъ вливать въ лампаду и остатокъ пшеницы отдавать на посѣвъ, или въ пищу, или для храненія благочестивымъ мірянамъ.

5) Вообще, какъ смотрѣть на то, когда повсемѣстная церковнобогослужебная практика расходится съ закономъ писанымъ, прямыми указаніями устава (напримѣръ, открытіе царскихъ вратъ во время литіи, закрытіе ихъ не тотчасъ послѣ вечерняго входа, какъ требуетъ уставъ, а по пропѣтіи прокимна и т. п.)? Чему въ этомъ случаѣ должно отдавать предпочтеніе: утвердившемуся ли обычаю или же указанію закона, церковному уставу? Намъ кажется послѣднему и даже въ томъ случаѣ, когда прямыхъ ука-

заній въ уставѣ нѣтъ, не слѣдовать слѣпо всякому утвердившемуся обычаю, но относясь къ оному критически, искать хотя косвенныхъ указаній въ уставѣ. Въ виду заповѣди св. апостола Павла (1 Кор. XIV. 40) мелочностію это назвать нельзя. Точно также на волю и разсужденіе настоятеля въ данномъ вопросѣ полагаться нельзя, такъ какъ церковный уставъ ограничиваетъ эту волю, указывая *только въ извѣстныхъ случаяхъ* «аще волитъ настоятель», да и многіе настоятели, къ сожалѣнію, не всегда бываютъ компетентны въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ церковно-богослужебной практики. Въ правѣ ли духовенство, въ виду § 35 устава духовн. консист. не слѣдовать во всемъ утвердившимся церковно-богослуженнымъ порядкамъ?

Слова апостола тутъ не причемъ, ибо направлены не противъ нарушителей устава, коего тогда не было, а просто противъ безчинствъ. Уставъ не есть законъ, но запись церковныхъ обычаевъ, и предусматривать его совмѣщеніе съ практикой есть дѣло пастырской совѣсти и опыта по внутреннему человѣку.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ВЪ РОССІИ.

Новыя указанія на старое зло въ ламствѣ. — Къ вопросу о положеніи православныхъ въ прибалтійскомъ краѣ.—Сообщенія о поддержкѣ раскола сельскими властями.—Возбуждаемые духовенствомъ вопросы о поминовеніи приходскими священниками всѣхъ умершихъ прихожанъ, о соблюденіи праздниковъ и проч.—По поводу одного юбилея.—Преобразованіе сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній.—Открытіе новой дороги и тупнели.—Некрологъ.

Давно уже сильно озабочиваетъ православныхъ миссіонеровъ въ Сибири и всѣхъ ревнителей православной вѣры значеніе ламства въ жизни некрещенныхъ, но расположенныхъ къ крещенію бурятъ. По сообщенію миссіонера бажеевскаго стана, иркутской миссіи, священника К. Попова, нѣкоторые некрещенные буряты откровенно говорятъ, что они и готовы бы креститься, но боятся ламъ: «вѣдь онъ начитаетъ, говорятъ они, и будетъ худо, пропадемъ (т. е. умремъ)». У этого же миссіонера въ одномъ улусѣ было подготовлено къ крещенію одно семейство, состоящее изъ семи человѣкъ (мать съ 6-ю дѣтьми). Слухъ объ этомъ дошелъ до дацана. Ширетуй посылаетъ въ означенное семейство одного изъ ламъ, который, явившись въ домъ, начинаетъ съ крикомъ и бранью угрожать «начитываніемъ» и буквально разгоняетъ всю семью по чужимъ юртамъ. «Когда, разсказываетъ миссіонеръ, пріѣхалъ я для совершенія крещенія, то нашелъ домъ упомянутой инородки пустымъ и съ трудомъ, только при помощи родового старосты и писаря, удалось мнѣ отыскать мать и собрать дѣтей. Долго мнѣ пришлось доказывать имъ ложность ламскихъ начитываній и убѣждать въ необходимости исполнить свое давнее намѣреніе принять святое крещеніе, чего, при помощи Божіей, и достигъ». При такихъ обстоятельствахъ миссіонеры, конечно, не могутъ не желать того, чтобы гражданскія власти по возможности сдерживали ламъ и полагали предѣлы давленію ихъ на свободу совѣсти инородцевъ.

На противоположной окраинѣ Россіи, именно въ прибалтійскомъ краѣ, мѣстное православное духовенство все еще нерѣдко, хотя и рѣже, чѣмъ прежде, указываетъ на неудовлетворительное состояніе православныхъ церквей въ краѣ. При посѣщеніи преосвященнымъ рижскимъ Арсеніемъ, въ прошломъ маѣ, лембургской церкви, мѣстный священникъ въ привѣтственной рѣчи преосвященному, объясняя отсутствіе при встрѣчѣ нѣкоторыхъ прихожанъ, говорилъ, что лембургскій приходъ, за исключеніемъ одного хозяина и двухъ—трехъ мелкихъ арендаторовъ, состоитъ изъ работниковъ, бобылей и пастуховъ, которые поэтому даже и въ праздники не могутъ располагать своимъ временемъ. Лембургскій приходъ малочисленъ, разбросанъ и разбитъ почти на единицы, онъ подавленъ иновѣрцами какъ въ численномъ отношеніи, такъ и въ бытовомъ и нравственномъ; изъ лембургскихъ прихожанъ нѣтъ ни одного самостоятельнаго судьи. Для церкви отведена одна, впрочемъ, довольно большая, комната въ школьно-молитвенномъ домѣ; внѣшняго отличія надъ церковью нѣтъ никакого. Школа приходская помѣщена на чердакѣ школьно-молитвеннаго дома, тѣсна и неудобна, почему преосвященный Арсеній, для испытанія обучающихся въ школѣ дѣтей, расположился съ народомъ и дѣтьми на дворѣ, подъ открытымъ небомъ.

Противораскольническіе миссіонеры продолжаютъ обращать вниманіе на одно изъ обстоятельствъ въ сельской жизни, благопріятныхъ для раскола. Въ дневникѣ миссіонера, помѣщаемомъ въ «Сарат. Епарх. Вѣд.», въ разсказѣ о посѣщеніи миссіонеромъ деревни Дѣвичьи Горки, для собесѣдованій съ раскольниками, между прочимъ, замѣчается, что сельская администрація, состоящая цѣликомъ изъ раскольниковъ, какъ въ с. Терсѣ, такъ и д. Горкахъ, много способствуетъ распространенію раскола и дастъ возможность укорениться ему.

Православное духовенство, въ послѣдніе годы, въ виду народившихся новыхъ потребностей и измѣнившихся условій пастырской дѣятельности, изыскиваетъ и находитъ доселѣ неизвѣстные или неупотребительные, болѣе или менѣе цѣлесообразные, способы для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ своихъ паствъ. Нѣкоторые изъ этихъ способовъ, какъ напримѣръ внѣбогослужебныя и т. п. собесѣдованія, уже по мѣстамъ болѣе или менѣе вошли въ обычай, другіе примѣняются пока отдѣльными лицами, но предлагаются вниманію и другихъ. Одинъ изъ священниковъ костромской епархіи занесъ въ церковный синодикъ или помянникъ имена всѣхъ умершихъ прихожанъ, на основаніи имѣющихся при церкви метрикъ, начиная съ 1801 года, и началъ поминать ихъ, при совершеніи проскомидіи, при содѣйствіи свободнаго псаломщика или діакона, въ надеждѣ, что въ теченіе цѣлаго года, хотя одинъ разъ, быть можетъ и два и болѣе, могутъ быть помянуты на проскомидіи всѣ усопшіе прихожане. Къ этому приглашаетъ онъ и прочихъ священниковъ, замѣчая, что особенный долгъ каждаго священника составляетъ поминовеніе усопшихъ, которые имъ напутствованы и погребены. Мысль эта, какъ можно надѣяться, будетъ принята такъ же сочувственно, какъ и недавній совѣтъ одного изъ архипастырей своему духовенству—братски поминать въ своихъ молитвахъ всѣхъ умирающихъ духовныхъ лицъ епархіи.

Въ довольно многихъ приходахъ нѣсколькихъ епархій, по почину причтовъ, учреждаются общества трезвости, о чемъ и сообщается иногда въ епархіальныхъ органахъ. Въ смоленской епархіи, при посѣщеніи преосвященнымъ Гуріемъ въ прошломъ маѣ церкви одного села, привѣтствовавшій преосвященнаго рѣчью священникъ, о. Руженцевъ, выразилъ въ рѣчи скорбь о томъ, что подгородніе жители г. Духовщины въ воскресные дни почти всѣ отправляются въ городъ на базаръ, а службу въ церкви очень мало посѣщаютъ, и просилъ ходатайства преосвященнаго о прекращеніи торговъ въ воскресные дни. Впрочемъ преосвященный не нашелъ удобнымъ ходатайствовать о закрытіи базаровъ въ воскресные дни въ г. Духовщинѣ, такъ какъ эти торги существуютъ и въ другихъ городахъ Россіи, и полагалъ, что въ этомъ дѣлѣ инициатива должна принадлежать самому народу, а расположить его къ тому—дѣло пастырей.

Русское духовенство имѣетъ въ своей средѣ не мало лицъ, оказавшихъ и оказывающихъ услуги обществу и внѣ прямой и ближайшей своей дѣятельности. Говоря о состоявшемся въ Москвѣ, 18 сентября, празднованіи 50-лѣтія службы протоіерея П. И. Капустина, московскія газеты прибавляютъ, что протоіерей

П. И. Капустинъ, состоявшій въ московской академіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ баккалавромъ философскихъ наукъ и преподавателемъ физико-математическихъ наукъ, за свои изслѣдованія въ области физико-математическихъ наукъ и за изобрѣтенный имъ уравнительный маятникъ и другіе приборы, по докладу совѣта Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи во время выставки 1872 года, былъ удостоенъ почетнаго адреса второй категоріи.

Общій и чрезвычайно сильный интересъ возбудило обошедшее всѣ газеты и вызвавшее въ нихъ длинный рядъ статей сообщеніе о предстоящемъ будто бы закрытіи петровской земледѣльческой академіи подъ Москвой и прекращеніи пріема студентовъ какъ въ академію, такъ и въ Ново-Александрійскій институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ царствѣ польскомъ, въ связи съ слухами о рѣшеніи организовать высшее сельскохозяйственное образованіе на новыхъ началахъ. Говорятъ, что долголѣтняя практика обнаружила неудовлетворительность постановки у насъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ училищъ. Громадныя затраты государства оказались малопроизводительными затратами. Ученые агрономы по окончаніи курса оказывались для практической дѣятельности неподготовленными и ихъ дѣятельность скорѣе усиливала недовѣріе сельскихъ хозяевъ къ ученой агрономіи, нежели поднимала ея авторитетъ. Между тѣмъ наше земледѣліе не можетъ дальше развиваться, если въ него не будетъ внесена живая струя науки. Поэтому вопросъ о преобразованіи высшаго сельско-хозяйственнаго образованія имѣетъ у насъ серьезное государственное значеніе. По выраженному на дняхъ въ «Кіевскомъ Словѣ» и находящему сторонниковъ мнѣнію, наиболѣе цѣлесообразной системой распространенія у насъ сельскохозяйственнаго образованія было бы открытіе спеціальныхъ отдѣленій при каждомъ изъ университетовъ. Система эта прежде всего имѣетъ то достоинство, что при ней цѣль достигается съ наименьшими затратами. Агрономическія отдѣленія при университетахъ имѣютъ, затѣмъ, то преимущество предъ центральной академіей, что въ каждомъ изъ университетовъ наука земледѣлія можетъ быть преподаваема сообразно съ мѣстными условіями земледѣльческой культуры. Этотъ способъ распространенія агрономическихъ знаній чаще и чаще примѣняется нынѣ и въ западной Европѣ.

Окончены и открыты новыя важныя техническія сооруженія. 8 сентября произошло открытіе уфа-златоустовской желѣзной дороги, связавшей подножіе Урала съ Европейской Россіей. Станція Златоустъ, расположенная въ 4 верстахъ отъ города того же наименованія, лежитъ всего въ 16 верстахъ отъ перевала черезъ Уральскій хребетъ, считая по длинѣ строющейся уже линіи отъ Златоуста на Челябинскъ. Линія эта лишь малою долею своею принадлежитъ Европѣ; большая же часть ея будетъ въ Азіи, гдѣ ей суждено далѣе протянуться черезъ всю Сибирь до береговъ Тихаго океана. 16 сентября состоялось торжественное открытіе сурамскаго туннеля, въ присутствіи министра путей сообщенія, объѣзжающаго югъ Россіи для осмотра путей сообщенія. По свѣдѣніямъ газетъ,

сооруженіе Сурамскаго туннеля, начатое, согласно Высочайшему повелѣнію, въ 1886 году, обошлось казнѣ съ восточнымъ подходомъ въ 10 милліоновъ рублей. Оконченный восточный подходъ, сравнительно со старымъ, представляетъ, главнымъ образомъ, уменьшеніе крутизны подъема, что даетъ возможность пропускать чрезъ перевалъ на 160 вагоновъ въ сутки болѣе противъ прежняго и усилить, вслѣдствіе этого, перевозную способность всей закавказской линіи почти на 50%. Западный участокъ новаго пути еще не оконченъ и движеніе въ этой части производится по старому пути. Все сооруженіе, по нѣкоторымъ особымъ техническимъ трудностямъ, должно быть отнесено къ замѣчательнымъ въ Европѣ работамъ этого рода и можетъ служить наглядымъ доказательствомъ успѣховъ русскаго инженернаго искусства.

Умерли: товарищъ генералъ-инспектора по инженерной части, инженеръ-генералъ К. Я. Звѣревъ, принимавшій, между прочимъ, дѣятельное участіе въ устройствѣ обороны границъ имперіи, въ устройствѣ канала Императора Александра II и петербургскаго морского канала и проч.; бывшій профессоръ медико-хирургической (въ послѣдствіи военно-медицинской) академіи и директоръ основаннаго имъ института практической анатоміи при ней Венцеславъ Леопольдовичъ Груберъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ анатомовъ новаго времени, оказавшій выдающіяся заслуги для русской медицины и прежде всего въ томъ отношеніи, что съ его времени всѣ студенты академіи стали заниматься практическою анатоміею (родился въ Богеміи въ 1814 году, умеръ въ Вѣнѣ 18 сентября); одинъ изъ скромныхъ, но полезныхъ тружениковъ на учебно-педагогическомъ поприщѣ, преподаватель виленской гимназіи С. И. Синявскій. Послѣдній почившій былъ сынъ священника, среднее образованіе получилъ въ смоленской семинаріи, высшее—въ историко-филологическомъ институтѣ въ Петербургѣ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Русская колонія и церковь въ Потсдамѣ, близъ Берлина.—Богослуженіе для нея на нѣмецкомъ языкѣ. — Православная хиротонія въ Вѣнѣ.—Русскій языкъ въ Черногоріи.—Мартирологъ православнаго архимандрита въ Турціи.—Свѣдѣнія изъ Македоніи и Болгаріи. — Кончина англійскаго каноника Лиддона и плевненскаго героя Османа-паши.

Въ самомъ центрѣ нѣмецкаго міра, около Берлина, въ Потсдамѣ, существуетъ русская колонія, составившаяся изъ военныхъ поселенцевъ, подаренныхъ императоромъ Александромъ I прусскому королю. Для этой колоніи въ 1829 году императоромъ Николаемъ I построена была церковь во имя св. Николая, и въ ней ежемѣсячно совершается богослуженіе настоятелемъ посольской церкви, пріѣзжающимъ для этой цѣли изъ Берлина.

Маленькая паства собирается въ своемъ храмѣ, пишетъ корреспондентъ «Моск. Вѣд.», но не звуки русской рѣчи слышны среди молящихся: и съ клироса, и изъ алтаря слышатся нѣмецкій языкъ. Поселенцы, водворенные въ колонію безъ семей, вступали въ браки съ нѣмками, и такимъ образомъ съ годами все больше утрачивали свою національность. Поставленные въ такія исключительныя условія, колонисты естественно должны были съ теченіемъ времени, утративъ свою національность, утратить и принадлежность въ православной церкви: богослуженіе на нѣмецкомъ, единственно понятномъ для колонистовъ языкѣ стало необходимостью. Протоіерей Мальцевъ (теперешній настоятель посольской церкви въ Берлинѣ), замѣтивъ пренебреженіе, съ которымъ до него относились къ забытой кучкѣ русскихъ колонистовъ, предпринялъ рядъ мѣръ для возстановленія утраченнаго подъ вліяніемъ тяжелыхъ обстоятельствъ выпавшихъ на долю поселенцевъ. Основываясь на апостольскомъ посланіи: «когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хотя духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода; въ церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобъ и другихъ наставить, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ (I Кор. XIV, 14, 19), онъ счелъ за необходимое прежде всего издать книгу «Die göttlichen Liturgien», собравъ въ этомъ изданіи литургіи свв. Іоанна Златоуста, Василія Великаго и Григорія Двоеслова, напечатавъ параллельно два текста, русскій и нѣмецкій, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ вставленъ и третій текстъ, въ которомъ переданы латинскими буквами на славянскомъ языкѣ пѣсни, которыя должны исполняться клиросомъ. Пріемъ весьма практичный, такъ какъ хоръ состоитъ изъ лицъ незнающихъ русской грамоты. При помощи этого перевода (отличающагося отъ другихъ, ранѣе существовавшихъ переводовъ большею полнотою) протоіерей Мальцевъ имѣлъ возможность ввести въ потсдамской церкви богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ: дѣти колонистовъ поютъ уже на клиросѣ, замѣняя хоръ, и тѣ изъ поселенцевъ, которые отступили было отъ православія, стали къ нему возвращаться и въ короткое время обратились уже въ православіе двѣ женщины и пять малолѣтнихъ. Служба въ потсдамской церкви совершается только одинъ разъ въ мѣсяцъ; но вскорѣ протоіереемъ Мальцевымъ подобное служеніе было найдено недостаточнымъ, а такъ какъ посѣщеніе по-

сольской церкви для колонистовъ представляетъ большія затрудненія (несмотря на то, что открытое недавно въ Берлинѣ православное братство пыталось выдавать даже прогонныя деньги для пріѣзда въ Берлинъ), то протоіерей Мальцевъ нашелъ, что было бы полезно дать потсдамскимъ колонистамъ собственнаго священника, избравъ для этого лицо, основательно знакомое съ нѣмецкимъ языкомъ. Лицо это имѣется уже въ виду, и идея отца Мальцева вѣроятно будетъ одобрена въ духовно-правительственныхъ сферахъ. Въ тѣхъ же видахъ возвращенія онѣмеченныхъ колонистовъ къ утраченной національности, протоіереемъ Мальцевымъ устроена въ Потсдамѣ школа, въ которой уже теперь занимаются дѣти колонистовъ, но которую посѣщаютъ и взрослые. Преподаваніе производится обращеннымъ въ православіе нѣмцемъ, подъ личнымъ руководствомъ о. Мальцева. Одинъ разъ въ два мѣсяца протоіерей Мальцевъ производитъ учащимся экзаменъ, и послѣдній такой экзаменъ имѣлъ мѣсто 20 іюля. Съ назначеніемъ въ Потсдамъ собственнаго священника и преподаваніе въ школѣ будетъ поручено клиру потсдамской церкви, а пока расходы на преподаваніе взяло на себя братство.

Въ другомъ центрѣ западно-европейскаго міра, въ В ѣ н ѣ, 16 сентября, происходила хиротонія новаго православнаго епископа Далматіи, доктора богословія Н и к о д и м а М и л а ш а. Хиротонисали его митрополитъ черновицкій Сильвестръ и епископъ бачскій Герасимъ Петровичъ. Преосвященный Никодимъ учился въ кіевской духовной академіи и пользуется весьма большою извѣстностью, какъ ученый историческій изслѣдователь и знатокъ каноническаго права и старой сербской литературы. Онъ выступалъ ревностно противъ римско-католической пропаганды въ сербскихъ странахъ, и нѣкоторыя его брошюры и книги по этимъ вопросамъ могутъ быть названы капитальными. Еще недавно онъ издалъ въ Задрѣ книгу о римско-католической пропагандѣ, ея началѣ и цѣляхъ, гдѣ, между прочимъ, сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о хорватскомъ римско-католическомъ епископѣ Штроссмайерѣ и его дѣятельности.

По словамъ «Новаго Времени», съ начала наступающаго учебнаго года въ Ч е р н о г о р і и во всѣхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ вводится преподаваніе р у с с к а г о я з ы к а. Въ цетиньской духовной семинаріи и женскомъ институтѣ русскій языкъ преподается уже давно, и въ этомъ отношеніи Черногорія выступаетъ такимъ образомъ передовымъ піонеромъ въ дѣлѣ рѣшенія капитальнаго для всѣхъ славянскихъ народностей вопроса о всеславянскомъ языкѣ, которымъ конечно только и можетъ быть языкъ русскій.

Въ газетѣ «Српски Гласъ» въ письмѣ изъ Ц е т и н ь и сообщаются интересныя свѣдѣнія объ архимандритѣ дечанскомъ Рафаилѣ, недавно пріѣхавшемъ туда изъ Константинополя. Это интересная страница изъ мартиролога православныхъ дѣятелей въ Турціи. Около двухъ лѣтъ тому назадъ онъ былъ принужденъ уйти изъ своего Дечанскаго монастыря, спасаясь отъ преслѣдованій албанцевъ. Когда черногорское правительство переговорами съ Турціей обезпечило безопасность его возвращенія въ Дечаны, онъ чрезъ Которъ и Солунь отправился въ Скопле, откуда турецкія власти должны были доставить его въ Дечанскій монастырь и тамъ защитить отъ албанцевъ. Но тутъ и оказалось полное безсиліе турецкихъ властей: архимандритъ Рафаилъ долженъ былъ вынести преслѣдованія албанцевъ и все же наконецъ былъ отвезенъ въ Царьградъ, гдѣ былъ заперть въ домѣ сумасшедшихъ, несмотря на то, что онъ былъ совершенно здоровъ. Черногорскій посланникъ, г. Бакичъ, началъ переговоры съ турецкимъ правительствомъ, и ему удалось освободить архимандрита Рафаила изъ этого ужаснаго заключенія. Понятно, что возвратиться въ Дечаны ему не было никакой возможности, но черногорскій митрополитъ Митрофанъ пригласилъ его къ себѣ, а теперь, по желанію князя Николая, ему данъ въ управленіе Морачскій монастырь. Отсюда видно, какъ могутъ быть сильны въ Македоніи происки латинянъ, грековъ и болгаръ.

Въ болгарскихъ газетахъ, въ особенности въ протестантской «Зорницѣ», издающейся въ Царьградѣ, мы встрѣчаемъ подробное описаніе встрѣчи болгарскихъ митрополитовъ въ М а к е д о н і и. Путешествіе болгарскихъ архипастырей по Македоніи было-де просто тріумфальнымъ шествіемъ. Мѣстныя власти, иностранные консулы, исключая греческаго и сербскаго, вездѣ встрѣчали официально митрополитовъ, а масса населенія выходила на всѣхъ станціяхъ и попутныхъ пунктахъ, чтобы получить благословеніе. Восторгъ населенія не поддавался описанію. Пока заняли свои каѳедры Ѳеодосій скопійскій и Синесій велесскій. Та же «Зорница» сообщаетъ, что проводы митрополита Синесія со стороны адріанопольскаго болгарскаго населенія были чрезвычайно торжественны и трогательны. Адріанопольскіе граждане преподнесли его высокопреосвященству адресъ, въ которомъ выражали чувства признательности за старанія и труды, положенные митрополитомъ по устройству церковно-школьныхъ дѣлъ адріанопольской епархіи, которой до сихъ поръ онъ управлялъ.

О Б о л г а р і и въ послѣднее время сообщается въ газетахъ столько разнорѣчивыхъ свѣдѣній, что въ нихъ не разобраться, и въ этомъ смыслѣ интересно послушать отзывъ сравнительно безпристрастнаго корреспондента англійской газеты «Daily News». Посѣтивъ Болгарію послѣ многихъ лѣтъ отсутствія изъ нея, онъ въ письмѣ въ эту газету сообщаетъ слѣдующее:

Въ Болгаріи кромѣ горсти экстремистовъ существуетъ громадная масса болгарскаго народа, которая проникнута двумя чувствами: стремленіемъ удержать Болгарію для самихъ болгаръ и чувствомъ благодарности по отношенію къ освободительницѣ Россіи. Никакъ не слѣдуетъ думать, что болгары враждебны Россіи. Нѣкоторымъ изъ англійскихъ газетъ выгодно показалось убѣдить себя въ томъ, что болгары готовы пристать къ любой державѣ, которая враждебна Россіи. Сторонники этого взгляда, которые теперь только и умѣютъ что хвалить болгаръ, тѣ самые люди, которые всего лѣтъ десять тому назадъ не находили достаточно сильныхъ эпитетовъ для нихъ за то, что они не хотѣли удовлетвориться подчиненіемъ турецкому игу. Болгары, однако, не забыли, что эти новые ихъ друзья ничего не сдѣлали для ихъ освобожденія, и что самымъ главнымъ успѣхомъ лорда Солисбери относительно Болгаріи было ея раздѣленіе. Одинъ сельскій кметъ выразилъ это нѣсколько дней тому назадъ въ слѣдующихъ словахъ: «я вижу русскія могилы во всей равнинѣ, но я не вижу ни одной англійской или австрійской могилы».

А н г л і я, лишившаяся недавно знаменитаго кардинала Ньюмана, теперь оплакиваетъ еще одного изъ доблестнѣйшихъ своихъ сыновъ, именно своего знаменитѣйшаго проповѣдника лондонскаго каноника Л и д д о н а, скоропостижно скончавшагося на 60 году отъ рожденія. Это, по общему признанію, былъ даровитѣйшій проповѣдникъ англиканской церкви и проповѣди его постоянно собирали массы народа и украшали собою страницы церковныхъ газетъ. Смерть его одинаково оплакиваютъ всѣ церковныя партіи въ Англіи. Покойный каноникъ былъ дѣятельнымъ участникомъ на старо-католическихъ боннскихъ конференціяхъ и отличался своими симпатіями къ широтѣ древняго вселенскаго христіанства. Миръ праху его!

Т у р ц і я также понесла тяжкую потерю. Во время бури, свирѣпствовавшей у береговъ Японіи 8 сентября, погибъ турецкій броненосный фрегатъ «Эртогрулъ» и во время крушенія утонулъ памятный плевненскимъ русскимъ героямъ мужественный защитникъ Плевны гази О с м а н ъ - п а ш а, отправленный султаномъ въ званіи чрезвычайнаго посла съ цѣлію передать японскому микадо знаки турецкаго ордена Славы. Въ лицѣ его дѣйствительно Турція лишилась своей военной славы.

25 сентября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Постриженіе въ монашество.—25 сентября на ранней литургіи въ академической церкви преосвященный Антоній при соучастіи академической, семинарской и лаврской братіи совершилъ постриженіе въ монашество студента 3-го курса, вдоваго священника Іоанна Фигуровскаго 25-ти лѣтъ. О. Іоаннъ родомъ изъ далекой Сибири: уволившись изъ 4-го класса томской семинаріи на 18-мъ году, онъ поступилъ въ псаломщики, а затѣмъ вскорѣ посвященъ въ священники на приходъ по верховьямъ Енисея у самой Китайской границы. Чрезъ годъ молодой пастырь овдовѣлъ, но сохранилъ столько силы воли, что рѣшилъ искать высшаго богословскаго образованія. Преодолѣвъ многія препятствія, онъ добрался до Петербурга и поступилъ въ 4-й классъ семинаріи, и потомъ, по окончаніи въ ней курса вторымъ студентомъ, въ академію на казенное содержаніе, гдѣ и обучается съ 1888 года. Въ монашествѣ онъ нареченъ Иннокентіемъ во имя иркутскаго святителя и чудотворца. Послѣ постриженія по установившемуся обычаю преосвященный благословилъ о. Иннокентія иконою Божіей Матери отъ лица всего академическаго монашествующаго братства. Приводимъ и рѣчь преосвященнаго, сказанную по возложеніи на постригаемаго иноческаго одѣянія.

Рѣчь при постриженіи въ монашество студента-священника Іоанна Фигуровскаго. — Привѣтствуя тебя, возлюбленный братъ, священноинокъ Иннокентій, съ вступленіемъ въ иноческій ликъ, я хочу представить тебѣ въ общихъ очертаніяхъ путь твоей новой жизни. Основныя начала, по которымъ должна созидаться отнынѣ твоя жизнь, суть: самоотреченіе, смиреніе и послушаніе. Эти начала со всею ясностію выразилъ Господь нашъ, когда сказалъ: «иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ». Слова Господни относятся ко всѣмъ христіанамъ, но инокъ по самому существу своего положенія призывается къ особенной ревности въ усвоеніи душѣ своей этихъ началъ жизни. Всякій другой христіанинъ, созидающій свое спасеніе при иныхъ условіяхъ, по самымъ свойствамъ своей жизни, весь отдаваясь попеченіямъ о духовномъ и тѣлесномъ благѣ близкихъ его сердцу и исполняя тѣмъ свой христіанскій долгъ, не сосредоточиваетъ своего вниманія исключительно на себѣ самомъ. Для него есть свое отреченіе, свой крестъ, свое послушаніе. Монахъ же, оставаясь всегда самъ съ собою, постоянно имѣетъ противостоящую ему свою собственную личность, съ которою призывается вести нескончаемую и неизмѣнную борьбу. Для него болѣе, чѣмъ для всякаго христіанина, необходимо всецѣло сосредоточивать свои заботы и подвиги на томъ, чтобы, «отрекаясь отъ себя, обрѣтать себя» и, «погубляя душу свою, спасать ее». Словомъ, для него по преимуществу нужны самоотреченіе, смиреніе и послушаніе.

Всѣ эти добродѣтели, представляясь раздѣленными для нашей мысли, въ дѣйствительности соединяются въ одномъ нераздѣльномъ процессѣ, въ одномъ художественномъ цѣломъ. Корень ихъ и основное зерно заключается въ самоотреченіи. Кто достигъ отреченія отъ себя, тотъ имѣетъ и смиреніе и послушаніе. Кто же не достигъ этого, у того не можетъ еще быть ни истиннаго смиренія, ни истиннаго послушанія. Итакъ, корень всего и начало въ самоотреченіи. Но не думай, братъ, что самоотреченіе есть нѣчто легкое, есть единичный актъ воли, о которомъ можно сказать, что онъ совершился въ одинъ моментъ, когда ты захотѣлъ сказать себѣ и сказалъ слова отреченія отъ себя. Нѣтъ! Самоотреченіе есть постоянный и трудный подвигъ, оно есть неустанная борьба съ нашимъ себялюбіемъ. Главнымъ противоборникомъ добродѣтели самоотреченія служитъ гордость нашего кичливаго ума, съ трудомъ подчиняющагося благому игу Христову. Отсюда всегдашняя двойственность настроенія нашей души, то повергающейся въ прахъ предъ высотою и святостію образа жизни во Христѣ въ сознаніи своего ничтожества и своей грѣховности, то соуслаждающейся мнимыми своими доблестями, блескомъ и возвышенностію своей мысли, благородными и безкорыстными порывами своего сердца. Когда—хотя бы вырѣдкія минуты жизни—мы еще помышляемъ о достоинствахъ своей личности и изъ нея и въ ней почерпаемъ основы и своей дѣятельности и своего сужденія о себѣ самихъ и объ окружающихъ насъ, то это явный знакъ, что гордость ума нашего еще не побѣждена, что мы не отреклись еще отъ себя, не покорились Христу, не рабы Его. Рабъ Христовъ не знаетъ себя, не думаетъ о себѣ. Онъ воплощаетъ въ себѣ только Христа, онъ весь Христовъ, онъ и жизнь свою не знаетъ уже какъ свою, а живетъ только со Христомъ, во Христѣ и для Христа. Тутъ уже нѣтъ мѣста для себя. Тутъ нѣтъ мѣста ни для гордости, ни для самообольщенія. Что такое въ самомъ дѣлѣ значила бы наша ничтожная личность предъ ясно созерцаемою и сладостноносимою въ сердцѣ божественною личностію Христа? Тутъ мѣсто только полному смиренію и послушанію. Тутъ гордый разумъ смиряется, покоряясь въ послушаніе Христу. Такъ, въ истинномъ рабѣ Христовомъ соединены въ одномъ нераздѣльномъ художественномъ цѣломъ самоотреченіе, смиреніе и послушаніе.

Такихъ рабовъ Христовыхъ мы можемъ созерцать въ цѣломъ сонмѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ, подвижниковъ и мучениковъ, которые пріобрѣтали Христа трудами и подвигами и страданіями даже до крови. Такого раба Христова мы видимъ въ великомъ апостолѣ языковъ Павлѣ, обошедшемъ съ благовѣстіемъ о Христѣ всю вселенную и въ богодохновенныхъ писаніяхъ своихъ съ святою художественностію изобразившемъ вѣдомаго ему человѣка, который восхищенъ былъ въ рай и который такъ носилъ въ себѣ Христа, что не самъ о себѣ онъ жилъ, но жилъ въ немъ Христосъ. Вознеси возлюбленный братъ, всегда свою благоговѣйную мысль къ этому сонму святыхъ рабовъ Христовыхъ и созерцаніемъ ихъ услаждай, утѣшай и подкрѣпляй себя въ собственныхъ своихъ трудахъ и скорбяхъ, научаясь отъ нихъ созидать въ себѣ до степени христіански—художественнаго, цѣльнаго воплощенія главныя основы жизни истиннаго раба Христова: самоотреченіе, смиреніе и послушаніе! Да поможетъ тебѣ въ томъ самъ Господь! Молись ему о томъ и трудись! Молитва, трудъ и постъ да будутъ неизмѣнными твоими споспѣшниками въ твоей жизни о Христѣ. Аминь.

Торжество освященія Екатерининской церкви.—Въ воскресенье, 23 сентября, преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ выборгскимъ, ректоромъ духовной академіи, совершено было въ сослуженіи съ многочисленнымъ соборомъ столичнаго духовенства освященіе церкви св. великомученицы Екатерины, что на Васильевскомъ островѣ. Церковь эта, построенная въ 1823 году, представляетъ собою по выдержанности и законченности стиля, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны, прекраснѣйшее въ архитектурномъ отношеніи зданіе. Къ сожалѣнію, эта церковь, оставаясь очень многіе годы безъ всякаго ремонта, пришла въ такой жалкій видъ, въ какомъ не только столичную, но и бѣдную сельскую церковь видѣть крайне тяжело. Хозяйство церкви, бла-годаря добротѣ и болѣзненной старости бывшаго настоятеля и проистекающей отсюда крайней неурядицѣ въ причтѣ, оказалось въ такомъ запутанномъ состояніи, что нельзя было и думать привести этотъ величественный храмъ въ должный видъ на церковныя средства. Но вотъ, въ началѣ нынѣшняго года, назначается къ Екатерининской церкви новый энергичный и опытный настоятель и чрезъ два мѣсяца по поступленіи ему удается убѣдить двухъ своихъ прихожанъ Гр. С. и А. Гр. Елисѣевыхъ, прежде совершенно устранявшихся, по разнымъ при-

чинамъ, отъ церковныхъ дѣлъ, придти на помощь своей приходской церкви. Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ церковь ремонтируется заново, на что гг. Елисѣевы пожертвовали болѣе 30 тысячъ руб.

Замѣчательная черта жертвователей состоитъ еще въ томъ, что они, сдѣлавъ такое большое и важное дѣло, просили избавить ихъ отъ выраженія всякихъ публичныхъ благодарностей и все дѣло въ этомъ отношеніи ограничилось только тѣмъ, что преосвященный Антоній, по просьбѣ настоятеля, благословилъ въ алтарѣ, во время причастнаго стиха, присутствовавшаго тамъ одного изъ жертвователей богатою иконою св. великомученицы Екатерины и сопменныхъ жертвователямъ святыхъ, поднесенною отъ причта и прихожанъ «въ знакъ молитвенной благодарности за дивное обновленіе храма».

Ѳ. М. Ѳаворскій (*некрологъ*).—22 сентября, въ Самарѣ скончался инспекторъ народныхъ училищъ Ѳедоръ Михайловичъ Ѳаворскій. Покойный былъ питомецъ нашей академіи; по окончаніи курса въ ней въ 1873 г. онъ въ продолженіе 17 лѣтъ трудился на педагогическомъ поприщѣ, сначала въ качествѣ преподавателя самарской духовной семинаріи, потомъ завѣдующаго и преподавателя земской учительской семинаріи и наконецъ инспектора народныхъ училищъ.

Всегда серьезный, строгій къ себѣ, онъ на всѣхъ поприщахъ съ полною добросовѣстностію относился къ своимъ обязанностямъ и вездѣ умѣлъ заслужить глубокое уваженіе окружающихъ. Слабое здоровье и непосильные труды (на его обязанности лежало наблюденіе за 98 школами всего самарскаго уѣзда) окончательно сломили его и, конечно, оставили осиротѣлую семью ни съ чѣмъ. Царство небесное честному труженнику!

Проживающіе въ С.-Петербургѣ товарищи почившаго по академіи предположили отслужить по немъ панихиду въ академической церкви въ воскресенье, 30 сентября, въ 12 ч. дня.

Проектъ съѣздовъ священниковъ раскольническихъ приходовъ.—Въ пензенской епархіи, на одномъ изъ собраній Иннокентіевскаго просвѣтительнаго братства, обращено было вниманіе на мысль, занесенную въ отчетъ миссіонерской противораскольнической дѣятельности за прошлый годъ, священника с. Агапова, чембарскаго уѣзда, Венедикта Лебедева, о потребности и пользѣ учрежденія общихъ и помѣстныхъ съѣздовъ священниковъ, состоящихъ въ приходахъ съ населеніемъ раскольническимъ. Предполагается, что на этихъ съѣздахъ священникамъ можетъ открываться возможность и удобство, посредствомъ живого слова, обмѣниваться мыслями и входить въ совѣщаніе о мѣропріятіяхъ и способахъ для болѣе успѣшнаго и плодотворнаго дѣйствованія къ вразумленію отщепенцевъ и привлеченію ихъ въ нѣдра православной церкви. На съѣздахъ священники могутъ сообщать другъ другу о своей миссіонерской дѣятельности, о мѣрахъ, употребляемыхъ ими, и обсуждать, какія изъ нихъ болѣе пригодны и полезны, при чемъ могутъ быть придумываемы и новыя мѣры и способы болѣе дѣйствительные и сильные. При взаимныхъ совѣщаніяхъ на съѣздахъ могутъ сообщаться, для общаго обсужденія, разныя случаи и опыты въ миссіонерской практикѣ, благопріятные и неблагопріятные миссіонерскому дѣлу, а также разные вопросы и возраженія со стороны раскольниковъ, особенно тѣ, которые не были обсуждаемы и разрѣшаемы, да и совсѣмъ неизвѣстны въ противораскольнической литературѣ. Эти вопросы и возраженія нерѣдко ставятъ миссіонеровъ въ затруднительное положеніе и могутъ унижать ихъ не только въ глазахъ раскольниковъ, но и православныхъ, а потому знаніе и разрѣшеніе ихъ при общихъ разсужденіяхъ на съѣздахъ весьма полезно. Кромѣ того, съѣзды нѣкоторымъ образомъ могутъ способствовать къ возбужденію въ священникахъ соревнованія къ поддержанію въ нихъ энергіи въ миссіонерской дѣятельности.

Обсудивъ вопросъ и отъ практическаго осуществленія его ожидая благихъ плодовъ для миссіонерской противораскольнической дѣятельности священниковъ, занимающихъ приходы съ раскольническимъ населеніемъ, Иннокентіевское братство положило ходатайствовать предъ епархіальною властью о разрѣшеніи какъ помѣстныхъ, такъ и общаго съѣзда помянутыхъ священниковъ. Рѣшеніе частнѣйшихъ вопросовъ относительно времени, мѣста и порядка помѣстныхъ съѣздовъ предоставлено усмотрѣнію самихъ миссіонеровъ-священниковъ, которые сами могутъ опредѣлить болѣе удобные пункты для такихъ съѣздовъ, по мѣрѣ потребности сознаваемой самими ими. Общій же съѣздъ предположено назначить на послѣднія числа мая въ г. Пензѣ, въ тѣхъ видахъ и цѣляхъ, чтобы священники свои свѣдѣнія по состоянію раскола въ ихъ районахъ могли предъявить на общемъ собраніи братства 30 мая. Во избѣжаніе затрудненій, миссіонеры-священники на помѣстныхъ своихъ съѣздахъ могутъ избирать изъ среды своей представителей на съѣздъ общій. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Иннокентіевское братство будетъ имѣть возможность выдавать симъ представителямъ или депутатамъ на поѣздку въ г. Пензу изъ своихъ средствъ вспомоществованія.

Святотатственное покушеніе.— Изслѣдователь ярославской старины А. А. Титовъ въ нѣсколькихъ словахъ предисловія къ брошюрѣ: «Указъ по дѣлу о покушеніи на похищеніе мощей святителя Димитрія, митрополита ростовскаго», Ярославль, 1890 г., сообщаетъ, что названный крайне любопытный историческій документъ найденъ былъ совершенно случайно въ 1867 году при разборѣ архива бывшаго ростовскаго магистрата—И. Ѳ. Орловымъ. Изъ «указа» этого, исходившаго изъ переяславской провинціальной канцеляріи, можно составить себѣ не только вполнѣ точное понятіе объ обстоятельствахъ дѣла, но и о виновникахъ покушенія, имѣвшаго мѣсто во второй половинѣ прошедшаго столѣтія въ ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ и составившаго тогда событіе, по своимъ деталямъ, безпримѣрно-дерзкое и почти исключительное въ лѣтописяхъ мѣстной церкви. При разборкѣ ростовскаго архива, кромѣ «указа», самаго дѣла, къ сожалѣнію, не оказалось; оно, очевидно, находилось въ архивѣ переяславскаго магистрата. Злоумышленники, покушавшіеся на святотатство, по законамъ того времени, были наказаны по сту ударовъ кнутомъ каждому и по наложеніи клеймъ и вырѣзаніи ноздрей были сосланы въ Сибирь въ каторжную работу на Перчинскіе заводы. Сообщая объ этомъ обстоятельствѣ, «указъ» вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что главные иниціаторы названнаго покушенія—ростовскіе раскольники, какъ лица «состоянія добраго», не замѣченныя ранѣе въ предосудительныхъ поступкахъ, были освобождены судомъ того времени отъ всякой отвѣтственности.

Русскія путешественницы изъ Сибири въ Неаполь.—Въ «Историческомъ Вѣстникѣ» г. Стасовъ сообщаетъ замѣчательный примѣръ благочестія въ русскомъ простомъ народѣ. Въ виду извѣстной недавней поѣздки сотника Пѣшкова изъ восточной Сибири въ С.-Петербургъ, г. Стасовъ припоминаетъ о фактѣ, бывшемъ 45 лѣтъ тому назадъ, о которомъ разсказываетъ художникъ Штернбергъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ архитектору Бенуа. «Недавно пріѣхали сюда, пишетъ г. Штернбергъ, изъ Неаполя, двѣ русскія женщины изъ Сибири, на маленькой телѣгѣ, на одной лошадкѣ, одни, безъ проводника, не зная никакого иностраннаго языка. И зачѣмъ? Чтобы поклониться мощамъ св. Николая въ Бари. Какая вѣра, какая непоколебимая воля! Удивительно! Одна изъ нихъ старуха, 45 лѣтъ, безногая; она перенесла какую-то болѣзнь и дала обѣтъ съѣздить къ св. Николаю. Ея спутница, лѣтъ 20, добрая душа, рѣшилась идти съ больной и терпѣть всѣ нужды въ дальнемъ пути; она запрягаетъ лошадь и ухаживаетъ за безногой, и, вѣроятно, все пѣшкомъ, потому что телѣжка такъ мала, что въ ней только одна можетъ помѣститься. Когда мы къ нимъ вошли, старуха сидѣла предъ образами и перебирала четки, молодая сидѣла на постели... Старуха вспоминала Кіевъ, гдѣ покоится такъ много св. угодниковъ».

Католическіе и протестантскіе миссіонеры въ Индіи и Китаѣ. — Въ статьѣ М. И. Венюкова «Поѣздка на крайній Востокъ» («Русская Мысль») находимъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о дѣятельности современнаго западнаго миссіонерства въ Китаѣ и Индіи. Католическіе миссіонеры-патеры на виду у всѣхъ на пароходѣ безъ церемоніи ловеласничаютъ съ молодыми дамами и барышнями и нерѣдко имѣютъ при себѣ «бонну», тогда какъ миссіонеры протестантскіе (члены базельскаго протестантскаго союза) обыкновенно ѣдутъ

въ сопровожденіи своихъ законныхъ супругъ. Въ Аннамѣ въ школахъ, устроенныхъ французами для мѣстнаго населенія, миссіонеры преподаютъ послѣдователямъ Конфуція католическій катехизисъ (вмѣстѣ съ исторіей Меровинговъ) отнюдь не думая предварительно обратить ихъ въ христіанство. На пушкахъ, защищающихъ языческій Кантонъ съ моря противъ европейцевъ-христіанъ, благодаря дѣятельности іезуитовъ, значится надпись: Dominus Jesus Christus, Salvator mundi. Не менѣе любопытно, что англійскіе крейсеры, имѣющіе цѣлію уничтоженіе торга африканскими неграми, захвативъ судно съ невольниками, отправляющееся въ Америку для продажи ихъ, не возвращаютъ освобожденныхъ въ Африку, а продаютъ ихъ, въ качествѣ невольниковъ же, въ свою пользу въ Индіи и Китаѣ, гдѣ они находятся отнюдь не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ въ какомъ находились нѣкогда негры-невольники въ южно-американскихъ штатахъ

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РЕЗИНОВЫЯ ШИНЫ

для экипажныхъ колесъ изъ лучшей резины по фабричнымъ цѣнамъ. Обтягиваніе колесъ резиновыми шинами производится въ спеціальной мастерской въ 2 часа. Маг. бр. **Грибшъ**.

Караванная ул., домъ 26, 2-й домъ отъ Невскаго.

3—1.

СЛАВЯНСКІЯ ПРОПИСИ

для начальныхъ и друг. училищъ, 3 изд. Цѣна 30 коп., съ пересылкой 40 коп.

Адресъ издателя: Гродно, И. Н. Малиновскому.

4—3.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Не имѣя возможности благодарить каждаго въ отдѣльности, я черезъ посредство «Церковнаго Вѣстника» приношу душевную благодарность всѣмъ преосвященнѣйшимъ архипастырямъ, приславшимъ свои фотографическія карточки для предпринятаго мною изданія.

Полученныя мною карточки будутъ возвращены. Фотографъ **М. Кадысонъ**.

2—2.

НОВАЯ КНИГА:

Изображеніе жизни человѣка-христіанина въ состояніи богоугожденія и праведности и въ состояніи богопротивленія и грѣховности. Съ приложеніемъ 12 гравир. на деревѣ изображеній. И. Герасименковъ. Цѣна 1 р.

Съ требованіями обращаться: Кіевъ, книж. магазинъ Н. Я. Оглоблина.

2—2

Въ конторѣ редакціи (Невскій проспектъ, домъ № 172, кв. № 12) можно получать полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

за слѣдующіе годы:

I. **«Христіанское Чтеніе»** за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по **2** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **3** р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ пересылки **20** р., съ перес. **25** р. с.

II. **«Христ. Чт.»** за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по **3** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **4** р. с. съ перес.; за всѣ 13 годовъ **30** р. безъ перес. и **35** р. съ пересылкою.

III. **«Христ. Чт.»** за 1849, 1850, 1852, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по **4** руб. за экз. каждаго года безъ перес. и по **5** р. съ перес.; за всѣ **7** годовъ **23** р. безъ перес. и **28** р. съ перес.

IV. **«Христ. Чт.»** за 1872, 1873 и 1874 гг. по **4** р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.

VI. **«Христ. Чт.»** за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1887, 1888 и 1889 г., вмѣстѣ съ **«Церк. Вѣст.»** по **5** р. съ перес., отдѣльно „Христ. Чт.“ по **3** р. и „Церк. Вѣст.“ по **3** р.

VI. **«Христ. Чт.»** за 1886 г. 3 р. съ перес.

За всѣ вышеизложенные годы можно получать „Христ. Чт.“ и отдѣльными книжками по 75 коп. безъ перес. и по 1 р. съ перес.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ—за 1856 и 1857 гг., б) на посланія къ Ефесянамъ и Коллоссянамъ—за 1856 г. и в) на посланіе къ Солунянамъ, Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

Отдѣльныя изданія:

1) **Творенія св. Іоанна Златоуста: I. Его бесѣды**—а) къ антіохійскому народу, томъ первый, цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес.; б) на Евангеліе Іоанна, два тома (въ каждомъ томѣ по 34 листа), ц. за 2 тома 1 р. 50 к безъ перес. и 2 р. съ перес.; в) на разныя мѣста св. Писанія, три тома (въ 1-мъ и во 2-мъ томѣ по 35 л., въ 3-мъ—3 лист.), ц. за три тома 3 р. безъ перес. и 4 р. съ перес.; г) на разные случаи, два тома (въ 1-мъ томѣ 36 л., во 2-мъ—34 л.), ц. за оба тома 2 р. безъ пер. и 3 р. съ пер.; д) на первое посланіе къ Коринѳянамъ, два тома (въ 1-мъ томѣ 25 л., во 2-мъ—27 л.), ц. 1 р. 25 к. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес. **II. Письма** Златоуста (20 л.), ц. 50 к. безъ перес. и 75 к. съ пересылкою.

2) **Письма Ѳеодора Студита**, два тома (въ 1-мъ томѣ 20 л., во 2-мъ—38 л.), ц. 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.

3) **Церковная исторія.** *Евсевія Памфила*, 1-й томъ (34 листа).—Ц. 1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ перес.

4) **Св. подвижницы восточной церкви.** *Преосв. Филарета.* (25 листовъ).—Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 25 к. съ перес.

5) **Древнія формы символовъ.** *Проф. И. В. Челцова* (13 лист.). Ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

6) **Каноническое право.** *Митр. Шагуны* (40 лист.). Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес.

7) **Указатель къ «Христ. Чт.»** за 1821—1870 годы. Ц. 30 к. безъ перес. и 50 к. съ перес.

8) **Дополнительный указатель къ «Христ. Чтен.»** (за 1871 1880 гг.). Ц. 30 к. безъ перес., 50 к. съ перес., а за оба указателя 75 к. съ перес.

9) **Генетическое введеніе въ православное богословіе.** Лекціи (по записямъ студентовъ) прот. *Ѳ. Ѳ. Сидонскаго.* Ц. 80 к. безъ перес., съ перес. 1 р.

10) **Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ.** Ц. 30 к. съ перес.

11) **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ**, проф. *М. Голубева.* 337 стр. Ц. 80 к., съ перес. 1 р.

12) **Собраніе древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ**—въ пяти выпускахъ; цѣна каждаго отдѣльно 1 р. съ перес., а всѣхъ пяти выпусковъ вмѣстѣ (больше 50 печатн. листовъ) 3 р. съ перес.

13) **Толкованіе на Ветхій Завѣтъ—первый и второй выпуски** (толкованіе книги пророка Іереміи), цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. (отдѣльно 1-й вып. 1 р. 25 к. съ перес., 2-й вып. 2 руб. съ перес.). **Третій выпускъ** (начало толкованія на книгу Псалмовъ, введен. и псалмы I—IX), ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес. **Четвертый выпускъ** (продолженіе толкованія книги Псалмовъ, псалмы X—XXIII), ц. 75 к. безъ перес. и 1 руб. съ перес. **Пятый выпускъ** (начало толкованія книги пророка Исаіи, введен. и главы I—XII), ц. 75 к. безъ пер. и 1 руб. съ пересылкою. **Шестой выпускъ** (продолженіе толкованія на книгу пророка Исаіи, главы XIII—XXIV), ц. 1 р. 25 к. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

СОДЕРЖАНІЕ.

О вчинаніи слѣдственныхъ дѣлъ по духовному вѣдомству.—**Мнѣнія печати** (о миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками и сектантами, приносятъ ли они пользу для дѣла обращенія раскольниковъ въ православіе, для приходскаго духовенства и для религіознаго просвѣщенія православныхъ слушателей).—О слѣдственныхъ дѣлахъ по духовному вѣдомству,—свящ. *М. К.*—Къ вопросу о томъ, что такое библейская исторія,—*А. Лопухинъ.*—**Корреспонденція** (изъ Купянска, харьковск. еп.) **Въ области церковно-приходской практики.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (постриженіе въ монашество; рѣчь при постриженіи въ монашество студ.-священника І. Фигуровскаго; торжество освященія Екатерининской церкви; некрологъ Ѳ. М. Ѳаворскаго; проектъ съѣздовъ священниковъ раскольническихъ приходовъ: святотатственное покушеніе; русскія путешественницы изъ Сибири въ Неаполь; католическіе и протестантскіе миссіонеры въ Индіи и Китаѣ). **Объявленія.**

Печатать дозволяется, 26 сентября 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 40

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Октябрь

4 число

Новое законоположеніе о военномъ духовенствѣ.

Двѣнадцатое іюня текущаго года ознаменовано тремя законодательными актами, имѣющими весьма важное значеніе для православнаго русскаго духовенства. Въ этотъ день Высочайше утверждены: а) положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ; б) инструкція церковнымъ старостамъ, и в) положеніе о губернскихъ и земскихъ учрежденіяхъ.

Новое положеніе о военномъ духовенствѣ существенно измѣнило почти весь строй служебныхъ отношеній этого духовенства. Какъ самая главная и отличительная особенность новаго положенія о военномъ духовенствѣ въ данномъ Св. Синоду Высочайшемъ указѣ отмѣчается то, что проектъ означеннаго положенія „начертанъ *согласно каноническимъ постановленіямъ* православной церкви“. Въ чемъ же именно выражается эта каноничность? Краткое сравненіе прежняго законоположенія о военномъ духовенствѣ съ новымъ дастъ удовлетворительный отвѣтъ на поставленный вопросъ.

До сего времени все вообще военное духовенство *непосредственно* подчинено было *одному только главному священнику*, который по своимъ правамъ въ отношеніи управленія подвѣдомымъ ему духовенствомъ поставленъ былъ *наравнѣ съ епархіальными архіереями* (указъ Св. Син. 1853 г. 6 февр.). По прежнему положенію, главный священникъ являлся высшею инстанціею *по всѣмъ* церковнымъ дѣламъ своего вѣдомства и зависѣлъ только отъ Св. Синода. Онъ избиралъ, перемѣщалъ и увольнялъ подвѣдомыхъ ему священноцерковнослужителей *по своему личному усмотрѣнію* и представлялъ избранныхъ имъ лицъ епархіальнымъ преосвященнымъ только для рукоположенія въ духовный санъ и посвященія въ стихарь, такъ какъ каноническими правилами протопресвитеру не предоставлено правъ ни хиротоніи, ни простого посвященія въ низшія церковныя должности. Наблюдая, наравнѣ съ епархіальными архіереями, чрезъ благочинныхъ за неисправностію и поведеніемъ ввѣреннаго ему духовенства, главный священникъ производилъ и духовный судъ надъ нимъ. Такая, повидимому, несоразмѣрность между пресвитерскимъ саномъ главнаго священника и широтою предоставленныхъ ему административно-судебныхъ правъ отчасти восполнялась и какъ бы уравновѣшивалась тѣмъ, что главные священники, до половины шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія [1]), обыкновенно присутствовали въ Св. Синодѣ наравнѣ съ высшими іерархами русской церкви. Съ прекращеніемъ же этого важнаго преимущества главнаго священника, естественно было возникнуть вопросу и объ ограниченіи нѣкоторыхъ другихъ его правъ по завѣдыванію подчиненнымъ ему военнымъ духовенствомъ несовмѣстныхъ съ пресвитерскимъ званіемъ, что и сказалось при составленіи проекта объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, Высочайше утвержденнаго 12 іюня текущаго года.

Новымъ положеніемъ о военномъ духовенствѣ самое названіе главнаго священника замѣнено титуломъ „протопресвитера военнаго и морского духовенства“. Состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода и завѣдуя всѣми церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, протопресвитеръ въ тоже время самъ поставленъ, вмѣстѣ со всѣми своими подчиненными, въ нѣкоторую іерархическую зависимость отъ мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ. Видимымъ знакомъ этой зависимости служитъ то, что, по требованію § 40 „положенія“, во всѣхъ церквахъ „вѣдомства протопресвитера должно быть возносимо, по чиноположенію, имя мѣстнаго архіерея“, согласно постановленію двукратнаго собора (прав. 13); эта обязанность, конечно, распространяется и на самого протопресвитера, какъ настоятеля Преображенскаго всей гвардіи собора въ Петербургѣ.

Въ дѣлѣ замѣщенія священнослужительскихъ мѣстъ при военныхъ соборахъ и церквахъ, имѣющихъ приходы, протопресвитеръ теперь не можетъ дѣйствовать по единоличному своему усмотрѣнію, но обязанъ представлять избранныхъ имъ кандидатовъ мѣстному архіерею для „каноническаго *утвержденія*“ ихъ и рукоположенія, если они еще не посвящены въ пресвитерскій или діаконскій санъ, а для священнослужителей перемѣщаемыхъ онъ испрашиваетъ „святительское благословеніе на пастырское служеніе ихъ въ приходѣ, куда переводятся“. Для опредѣленія на священнослужительскія мѣста къ *безприходнымъ* и *подвижнымъ* церквамъ хотя не требуется предварительное „каноническое утвержденіе“ ихъ со стороны мѣстнаго архіерея, тѣмъ не менѣе за послѣднимъ и въ данномъ случаѣ удерживается несомнѣнное право отказать въ рукоположеніи, если „встрѣтятся къ тому каноническія препятствія“ (§§ 35 и 37 „положенія“). На перемѣщеніе же священнослужителей къ означеннымъ мѣстамъ во всякомъ случаѣ требуется „испрашиваніе у мѣстнаго архіерея благословенія служить имъ на новомъ мѣстѣ“ (§ 36 „положенія“). Для награжденія священнослужителей тѣхъ церквей, при которыхъ есть прихожане изъ мѣстныхъ обывателей, протопресвитеръ также входитъ въ предварительное сношеніе съ мѣстнымъ архіереемъ. Исключеніе дѣлается только для священнослужителей, находящихся при дѣйствующихъ въ военное время частяхъ арміи, когда для награжденія ихъ не требуется указанныхъ сношеній и даже ходатайства предъ Св. Синодомъ.

Судебная власть протопресвитера также значительно ограничена новымъ положеніемъ о военномъ духовенствѣ. Его вѣдѣнію подлежатъ теперь лишь такіе проступки священноцер-

[1]) Назначенный на мѣсто умершаго протоіерея *Кутневича* главнымъ священникомъ арміи и флота протоіерей *Богословскій* уже не засѣдалъ въ Св. Синодѣ.

ковнослужителей противъ должности и благоповеденія, для обнаруженія которыхъ не требуется производства формальнаго слѣдствія. Протопресвитеру предоставлено право производить только *дознаніе*, чрезъ кого онъ найдетъ удобнымъ. Всѣ же прочія дѣла о проступкахъ духовныхъ лицъ подлежатъ суду мѣстнаго епархіальнаго архіерея; въ погрѣшительныхъ случаяхъ невѣдѣнія и нечаянности при совершеніи таинствъ и требъ духовныхъ военные священники также подвѣдомы епархіальному архіерею. Слѣдствія по проступкамъ, влекущимъ за собою болѣе или менѣе тяжкія мѣры взысканія, производятся только по распоряженію епархіальнаго архіерея дивизіоннымъ благочиннымъ или особо довѣреннымъ лицомъ при участіи военнаго священника, ближайшаго къ мѣсту производства слѣдствія, которое должно производиться на основаніи поставленныхъ въ уставѣ духовныхъ консисторій правилъ. Судебный приговоръ постановляется консисторіею и утверждается епархіальнымъ архіереемъ, а приводится въ исполненіе или протопресвитеромъ или мѣстною консисторіею, смотря по роду назначеннаго виновному наказанія.

Всѣ вообще священноцерковнослужители военнаго и морского вѣдомства, состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи и подчиненіи у своего протопресвитера, въ то же время находятся въ постоянной іерархической зависимости отъ мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ и обязаны воздавать имъ подобающую честь. По прибытіи къ мѣсту своей службы, военные священники обязаны являться къ мѣстному архіерею, а при невозможности личнаго представленія немедленно доносить ему о своемъ вступленіи въ должность. При посѣщеніи архіереемъ тѣхъ уѣздныхъ городовъ и селеній, въ которыхъ квартируютъ полковые священники, послѣдніе обязаны являться къ нему. Въ случаяхъ, требующихъ епископскаго разрѣшенія и наставленія, полковые священники также обращаются къ мѣстному епархіальному преосвященному.

Вотъ тѣ существенныя черты, которыя составляютъ главную особенность новаго „положенія“ о военномъ духовенствѣ въ сравненіи съ прежнимъ законоположеніемъ о немъ и въ которыхъ дѣйствительно строго проводится каноническое начало *іерархической зависимости* каждаго пресвитера, какое бы высокое служебное положеніе онъ ни занималъ, отъ епископской власти. Съ введеніемъ новаго „положенія“, сама собою исчезаетъ та ненормальная обособленность военнаго духовенства, которая почти цѣлое столѣтіе существовала въ русской церкви и служила соблазномъ для нѣкоторыхъ вѣрующихъ. Между епархіальнымъ и военнымъ духовенствомъ устанавливается единство, какъ въ іерархическомъ, такъ и служебномъ отношеніяхъ. Согласно съ потребностями времени, полковые священники призываются Высочайшею волею къ болѣе ревностному исполненію ихъ учительской обязанности въ качествѣ преподавателей закона Божія въ полковыхъ школахъ и устроителей внѣбогослужебныхъ собесѣдованій (§ 52). Они обязываются ограждать воинскихъ чиновъ отъ вредныхъ ученій, искоренять въ нихъ суевѣрія, исправлять ихъ нравственные недостатки и, вообще, заботиться объ утвержденіи воинскихъ чиновъ въ вѣрѣ и благочестіи. Полковымъ священникамъ внушается также, по долгу ихъ званія, вести жизнь свою такъ, чтобы воинскіе чины видѣли въ нихъ назидательный для себя примѣръ вѣры, благочестія, исполненія обязанностей службы, доброй семейной жизни и правильныхъ отношеній къ ближнимъ, начальствующимъ и подчиненнымъ (§§ 53—54). Нынѣ самый составъ паствы полковыхъ священниковъ требуетъ отъ нихъ гораздо большаго вниманія къ своему пастырскому долгу, такъ какъ, при всеобщей воинской повинности, въ рядахъ войска явилось больше интеллигентнаго элемента. Надо надѣяться, что военное духовенство окажется на высотѣ своего призванія и, при новыхъ условіяхъ своего пастырскаго служенія, постарается доказать самымъ дѣломъ, что получить священническое мѣсто въ полку далеко не то же, что обречь себя на пастырскую бездѣятельность.

Мы не имѣемъ побужденій касаться прочихъ подробностей „положенія“ о военномъ духовенствѣ. Дѣлать оцѣнку практической удобоприложимости этого „положенія“ также преждевременно, хотя и нельзя не высказать естественнаго опасенія, что усиленно вводимая имъ своего рода *двойственность* власти въ завѣдываніи военнымъ духовенствомъ можетъ вызывать нѣкоторыя недоразумѣнія между представителями двухъ вѣдомствъ—военнаго и епархіальнаго. Но, съ другой стороны, недоразумѣнія неизбѣжны вообще при всякомъ новомъ дѣлѣ.

По поводу новой инструкціи церковнымъ старостамъ мы уже говорили въ 37 № „Церковнаго Вѣстника“. Объ отношеніи же новаго „положенія“ о земскихъ учрежденіяхъ къ духовенству скажемъ въ другой разъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Нужны ли особые ревизоры-наблюдатели для церковно-приходскихъ школъ?

Наша статья «о ревизорахъ церковно-приходскихъ школъ», помѣщенная въ 21 № «Церк. Вѣст.», вызвала на страницахъ «Самарскихъ Еп. Вѣд.» замѣтку подъ заглавіемъ: «Нужны ли особые ревизоры для церковно-приходскихъ школъ»? Прежде всего не можемъ не выразить полнаго удовольствія по поводу того, что подобные вопросы начинаютъ находить откликъ въ епархіальныхъ изданіяхъ. Значитъ читатели интересуются данными вопросами, они не довольствуются однимъ высказаннымъ взглядомъ, а разсматриваютъ предметъ съ разныхъ точекъ зрѣнія и практическое осуществленіе его обусловливаютъ всесторонними разсмотрѣніемъ. Путь совершенно вѣрный, если, конечно, разсматривающіе свободны отъ всякихъ заранѣе предвзятыхъ рѣшеній вопроса, отъ всякой тенденціозности, партійности и т. п. Посмотримъ же теперь, какъ разбираетъ данный предметъ авторъ помянутой статьи.

Съ перваго взгляда, говоритъ авторъ статьи, учрежденіе особой должности ревизора церковно-приходскихъ школъ, дѣйствительно, представляется весьма полезнымъ; но, по нѣкоторомъ разсужденіи, является сомнѣніе, принесетъ ли и въ самомъ дѣлѣ это учрежденіе школьному дѣлу особенную пользу, не будетъ ли оно мало полезною затратою капитала, роскошью для церковно-приходскихъ школъ, которыя нуждаются еще въ очень многомъ, существенно нужномъ и необходимомъ? Представимъ нѣкоторыя наши соображенія по этому дѣлу. Представляемое въ статьѣ «Церковнаго Вѣстника» столь неудобнымъ и даже невозможнымъ совмѣщеніе обязанности ревизора съ обязанностями приходскаго священника намъ не представляется на самомъ дѣлѣ такимъ неудобоисполнимымъ, какъ совмѣщеніе обязанностей приходскаго священника съ обязанностями, напримѣръ, благочиннаго, учителя и законоучителя школъ, духовника благочиннического округа и другихъ должностей, возлагаемыхъ на приходскихъ священниковъ. Священникъ наблюдатель имѣетъ подъ своимъ вѣдѣніемъ пять—шесть, много десять школъ, и ему очень возможно найти свободное время, чтобы посѣтить школы разъ пять, шесть въ годъ. У благочиннаго, сравнительно съ наблюдателями, гораздо больше дѣлъ отвлекающихъ его отъ прихода; однако никто никогда не говорилъ о невозможности совмѣстить эти должности съ должностью приходскаго священника. Относитель-

но педагогическихъ знаній священниковъ-наблюдателей и ихъ компетентности въ школьномъ дѣлѣ вопросъ тоже не представляется намъ безапелляціонно рѣшеннымъ. Отказывать священникамъ-наблюдателямъ въ педагогическихъ познаніяхъ и предполагать такія познанія въ кандидатахъ духовныхъ академій на томъ только основаніи, что первые люди съ среднимъ образованіемъ, а послѣдніе — съ высшимъ, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ основательно. Педагогическія знанія методовъ и пріемовъ пріобрѣтаются не столько тереотически, по книжкамъ, сколько практически, на дѣлѣ; и не для насъ только, надѣемся, а и для многихъ, юный кандидатъ духовной академіи, только что въ подлинникѣ проштудировшій всѣ творенія Песталоцци и Дистервега съ братіею, еще не будетъ лицомъ болѣе компетентнымъ въ наукѣ воспитанія и обученія, чѣмъ старичекъ священникъ, обучившій съ аза и мудро воспитавшій своихъ собственныхъ дѣтей. Но сельскихъ священниковъ и нельзя назвать всѣхъ поголовно невѣждами въ педагогикѣ; они, въ большинствѣ теперь, и сами уже проходили курсъ педагогики и дидактики въ семинаріи, гдѣ также и практиковались въ преподаваніи на ученикахъ воскресной школы; многіе, по выходѣ своемъ изъ семинаріи, были учителями земскихъ школъ и всѣ почти занимались воспитаніемъ и обученіемъ своихъ собственныхъ дѣтей; значитъ, съ общими положеніями педагогики и дидактики, какъ науки (если только въ настоящее время не слишкомъ смѣло и преждевременно еще называть педагогику и дидактику наукою), они уже знакомы. Если они и не могутъ стоять всегда въ уровень съ современною научною педагогикою, слѣдить за иностранною педагогическою литературою, то осмѣливаемся замѣтить, что великая часть педагогическихъ совѣтовъ и дидактическихъ пріемовъ мало приложима къ церковно-приходской школѣ, такъ что собственные опыты и наблюденія учителя и законоучителя церковно-приходской школы и выработанныя имъ на практикѣ обученія методы и пріемы будутъ болѣе цѣнными, по своей приложимости къ данной школѣ, чѣмъ весьма многіе пріемы и методы, рекомендуемые лицами, знакомыми со школою иногда только по наслышкѣ. Общее направленіе церковно-приходской школы и способъ преподаванія въ ней отдѣльныхъ предметовъ выяснены и строго опредѣлены программою, отступать отъ которой ни учителямъ, ни наблюдателямъ нѣтъ необходимости, да, кажется, и невозможно. Единство въ этомъ отношеніи вполнѣ обезпечено общими начальственными по дѣлу церковно-приходскихъ школъ распоряженіями. Стремиться же достигать единства въ частностяхъ, — стремиться къ тому, чтобы одна школа была похожа на другую какъ двѣ капли воды, не только не полезно, но было бы и напрасно, потому что каждая отдѣльная школа существуетъ въ условіяхъ ей одной принадлежащихъ. Составъ населенія—русскіе, малороссы, мордва, чуваши; существующіе въ приходѣ разновѣрцы: раскольники — старообрядцы, молокане, штундисты, хлысты; господствующіе въ мѣстномъ населеніи нравственные и умственные недостатки и пороки,—различные по составу населенія, по образу его жизни и способу пріобрѣтенія средствъ къ жизни, напримѣръ, земледѣльческое ли это населеніе, ремесленное, фабричное или живущее отхожимъ промысломъ; все это, черезъ семью, такъ или иначе должно отражаться и на школѣ; такимъ образомъ школы, при внутреннемъ единствѣ, по необходимости, должны и отличаться одна отъ другой. Поставить школы такъ, чтобы они, при единствѣ направленія, отвѣчали требованіямъ, предъявляемымъ мѣстными условіями жизни прихода, гораздо удобнѣе мѣстнымъ священникамъ наблюдателямъ, какъ болѣе близкимъ къ народу и болѣе знакомымъ съ его понятіями и воззрѣніями, чѣмъ ревизорамъ спеціальнымъ, неимѣющимъ никакихъ почти непосредственныхъ отношеній къ народу. Оцѣнка дѣятельности законоучителей и учителей священниками-наблюдателями или инспекторами-ревизорами должна бы менѣе всего имѣть права на вниманіе въ числѣ соображеній о способахъ наилучшей постановки дѣла церковно-приходской школы. Если учители и законоучители занимаются своимъ дѣломъ не изъ-за полученія похвалъ и наградъ, а по сознанію долга, то для нихъ отчетные отзывы ничего не значатъ; если же, наоборотъ, учащіе будутъ работать единственно на показъ, то они всѣми правдами и неправдами найдутъ возможность скрыть недостатки своего дѣла и показать его съ лицевой стороны. И послѣднее гораздо скорѣе можетъ быть открыто наблюдателями, какъ сосѣдними священниками, болѣе или менѣе лично знакомыми съ дѣятелями въ церковно-приходскихъ школахъ ихъ района, чѣмъ особыми ревизорами, имѣющими судить лишь по тому, что видятъ въ данное время, при своихъ кратковременныхъ посѣщеніяхъ.

Но согласимся, что священники наблюдатели не могутъ удовлетворять высказаннымъ потребностямъ; посмотримъ,—лучше ли могутъ удовлетворить этимъ потребностямъ особые ревизоры?

Особо назначаемыхъ ревизоровъ можно предполагать одного или двухъ на епархію. Предположимъ, что въ нашей епархіи, состоящей изъ семи уѣздовъ, будетъ два ревизора—одинъ будетъ имѣть три, другой четыре уѣзда. Когда число школъ въ каждомъ уѣздѣ дойдетъ круглымъ числомъ до 50, то подъ вѣдѣніемъ каждаго ревизора будетъ до 170 школъ. Учебное время въ церковно-приходскихъ школахъ начинается обыкновенно съ 1-го октября и продолжается до половины апрѣля или, скажемъ, до мая. Если мы сосчитаемъ учебные дни за это время, то ихъ не окажется и 150. Такимъ образомъ выходитъ, что если ревизоръ, начавъ съ октября, до самаго мая аккуратно будетъ посѣщать по одной школѣ въ день, то и тогда онъ въ годъ не успѣетъ посѣтить всѣхъ школъ. Но слѣдуетъ сказать, что при объѣздѣ такого большого пространства, какъ три уѣзда, не могутъ не встрѣтиться непредвидѣнныя случайности, которыя произведутъ задержки и нежелательныя измѣненія въ ревизорскомъ маршрутѣ. Предположимъ, что ревизору не будетъ вмѣнено въ непремѣнную обязанность посѣщать всѣ школы въ теченіе учебнаго года. Такое предположеніе возможно только при другомъ предположеніи, а именно, что школы настолько хорошо поставлены, что могутъ и не нуждаться въ контролѣ и въ педагогическихъ совѣтахъ ревизоровъ въ продолженіи цѣлаго года: но, если такъ, если школы хорошо могутъ идти и безъ ревизоровъ, то самое учрежденіе должности ревизора оказывается не дѣломъ настоятельной надобности, не необходимостію, а роскошью своего рода; а кто можетъ поручиться, что школы, хорошо стоящія при наблюдателяхъ, будутъ также хороши при перемѣнѣ въ способѣ контроля надъ дѣломъ, при замѣнѣ наблюдателей ревизорами? Если же школы поставлены неудовлетворительно, если они неотложно нуждаются въ контролѣ, постоянномъ руководствѣ и педагогическихъ совѣтахъ, то оставлять такія школы безъ руководства и контроля на цѣлый годъ не будетъ ли значитъ обрекать ихъ на уничтоженіе? Если признано, что одного училищнаго совѣта недостаточно, чтобы руководить наблюдателями, почему и открыты уѣздныя его отдѣленія, то какъ возможно предположить, чтобы одинъ или два ревизора могли руководить непосредственно законоучителей и учителей во всѣхъ школахъ епархіи? Наконецъ, допустимъ, что ревизоръ будетъ имѣть возможность посѣтить въ теченіе учебнаго года всѣ школы епархіи; но его посѣщенія будутъ носить характеръ случайности, его контроль, по необходимости, будетъ болѣе или менѣе обозрѣніемъ поверхностнымъ; онъ не будетъ имѣть возможности, посредствомъ внимательнаго и всесторонняго наблюденія, составить ни правильнаго понятія о постановкѣ школы вообще, ни основательнаго сужденія о методахъ и пріемахъ учащихъ, вслѣдствіе чего и его совѣты не будутъ совѣтами лица компетентнаго. Въ такомъ случаѣ, гдѣ же ручательство за вѣрность отзывовъ такихъ ревизоровъ? Случайные ревизоры бываютъ гораздо чаще несправедливы, чѣмъ постоянные наблюдатели, ибо первые по неволѣ должны руководствоваться въ своихъ отзывахъ болѣе личными, случайными впечатлѣніями минуты, чѣмъ наблюденіемъ за самымъ ходомъ дѣла. Не имѣя возможности судить о дѣлѣ по существу, они невольно поддаются искушенію судить о немъ по впечатлѣнію, производимому дѣятелями; вотъ отчего бываетъ, что не поправилась физіономія учителя, и въ отчетѣ является отзывъ, что школа худо поставлена.

Во избѣжаніе всего этого, допустимъ, что каждое уѣздное отдѣленіе училищнаго совѣта будетъ имѣть своего ревизора. Не говоря о томъ, что на содержаніе семи ревизоровъ должна быть израсходована относительно огромная сумма—отъ 8,400 до 14,000 р., такіе органы уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ не потеряютъ ли значеніе проводниковъ единства въ общемъ направленіи школъ и въ преподаваніи отдѣльныхъ предметовъ? Не внесетъ ли каждый уѣздный ревизоръ во всѣ школы своего района единство своей духовной физіономіи, собственный свой идеалъ того желательнаго единства, которое составляетъ цѣль правительственной регламентаціи церковно-приходскихъ школъ и къ которому стремятся сами по себѣ законоучители и учители.

Въ заключеніе позволимъ себѣ высказать еще одно опасеніе: какъ бы ревизоры, какъ официальные органы поддержанія единства въ церковно-приходскихъ школахъ, не стали увлекаться преслѣдованіемъ формальнаго единства и какъ бы форма не поглотила содержаніе? Гораздо болѣе безопасное и производительное употребленіе капиталовъ училищные совѣты сдѣлали бы, когда бы, за снабженіемъ школъ въ достаточномъ количествѣ учебниками, учебными пособіями и принадлежностями, остальныя суммы, если такія и затѣмъ окажутся, употребляли бы на содержаніе особыхъ спеціальныхъ учителей для церковно-приходскихъ школъ, въ помощь священникамъ, такъ какъ ихъ помощники, псаломщики и даже діаконы большею частію мало способны къ

дѣлу. Если же ограниченность средствъ, состоящихъ въ распоряженіи училищныхъ совѣтовъ, не позволяетъ и думать объ обезпеченіи успѣха церковно-приходской школы доставленіемъ ей болѣе удовлетворительныхъ учителей, то не лучше ли, во всякомъ случаѣ, употребить ихъ на помощь имѣющимся способнымъ и достойнымъ труженикамъ по школѣ, которые часто нуждаются въ самомъ необходимомъ?

Къ сожалѣнію, мы не можемъ согласиться съ почтеннымъ авторомъ и остаемся относительно наблюдателей при томъ мнѣніи, которое уже высказано нами ранѣе. Не можемъ согласиться съ нимъ потому, что вся аргументація его построена не на почвѣ фактовъ и дѣйствительности, а исключительно на почвѣ однихъ предположеній: «если школы и учителя хороши, если наблюдатели—священники компетентны, опытны и свободны отъ другихъ занятій, если особые наблюдатели не будутъ имѣть времени и возможности посѣщать ввѣренныя имъ школы, если они отнесутся къ своему дѣлу формально...» и т. д. Никто, конечно, не будетъ и спорить, что если все это случится и будетъ такъ, какъ говоритъ авторъ, то не нужно никакихъ особыхъ наблюдателей. Но мы разсматриваемъ факты такъ, какъ они есть въ дѣйствительности, и находимъ, что при настоящихъ условіяхъ и положеніи школы вообще, учителей и наблюдателей-священниковъ—учрежденіе особыхъ ревизоровъ-руководителей и притомъ съ высшимъ образованіемъ можетъ принести гораздо большую пользу развитію и упроченію церковно-приходскаго дѣла, чѣмъ настоящая постановка наблюденія. Нѣтъ словъ, что такой институтъ особыхъ наблюдателей обойдется очень не дешево. Быть можетъ во многихъ епархіяхъ не будетъ для этого средствъ, но не слѣдуетъ ради этого отвергать самый принципъ и доказывать, что осуществленіе его дорого, слѣдовательно онъ не нуженъ, безполезенъ.

Гдѣ и какъ образуются доблестные общественные дѣятели [1]).

Жатва много, дѣлателей же мало: молитеся убо Господину жатвы, да поведетъ дѣлатели на жатву свою (Лук. X, 2).

Въ кавалерскій праздникъ ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра,—праздникъ, который по всей справедливости можно назвать праздникомъ не достопочтенныхъ только кавалеровъ сего ордена, но и всѣхъ доблестныхъ слугъ престола и отечества,—весьма естественно и вполнѣ умѣстно отъ души пожелать и помолиться о томъ, да не оскудѣваетъ никогда отечество наше мужами мудрыми, высокопросвѣщенными, заслуженными, уважаемыми общественными и государственными дѣятелями, да умножаются въ особенности въ обществѣ нашемъ тѣ самоотверженные, неутомимые труженики, которымъ все равно, на какомъ бы поприщѣ ни трудиться, въ какомъ бы чинѣ и званіи ни служить, лишь бы служить и трудиться на пользу и благо общественное, на пользу и славу своего дорогого отечества. Таковы были, безъ сомнѣнія, желанія и самой августѣйшей учредительницы ордена св. Владиміра, Императрицы Екатерины II. Объ одушевлявшихъ ее при этомъ чувствахъ, царственныхъ заботахъ о благѣ и счастіи ввѣренной ея управленію державы россійской, ясно можетъ свидѣтельствовать какъ самое уже посвященіе новоучрежденнаго ордена имени великаго, равноапостольнаго просвѣтителя земли русской, такъ, между прочимъ, и начертанныя ею на орденской звѣздѣ знаменательныя слова: ***польза, честь, слава*** (подразумѣвается отечества). Мы конечно, не погрѣшимъ, если скажемъ, что въ этихъ многознаменательныхъ словахъ великая Государыня поставила всѣмъ вѣрнымъ слугамъ престола и отечества какъ бы нѣкоторый священный завѣтъ съ своей стороны о томъ, оказаніе какихъ именно государственныхъ заслугъ, процвѣтаніе какихъ гражданскихъ доблестей желала бы она особенно видѣть въ средѣ ихъ, какого рода патріотическія чувства должны воодушевлять и укрѣплять ихъ въ трудахъ общественнаго и государственнаго служенія. Да сіяетъ же и свѣтитъ всѣмъ доблестнымъ сынамъ Россіи, какъ яркая путеводная звѣзда въ ихъ служеніи, этотъ священный завѣтъ великой Государыни!

Но всѣ эти благія, молитвенныя пожеланія наши, какъ не трудно понять, по существу своему таковы, что вмѣстѣ съ ними и при нихъ нужны также и многія еще дѣятельныя заботы и попеченія съ нашей стороны. Всякій изъ насъ, конечно, очень хорошо знаетъ и понимаетъ, что умноженіе или оскудѣніе во всякомъ обществѣ, государствѣ, людей добрыхъ, выдающихся не своими только умственными талантами, но и высокими нравственными качествами своей души, славою своихъ дѣлъ, своихъ подвиговъ, не есть дѣло случайное, ни отъ кого и ни отъ чего будто бы независящее,—дѣло какихъ-либо лишь счастливыхъ историческихъ обстоятельствъ. Напротивъ, и то и другое — и умноженіе и оскудѣніе подобныхъ людей въ томъ или другомъ обществѣ—есть вѣрный признакъ или показатель того, стоитъ или не стоитъ духовная жизнь общества на вѣрномъ и благонадежномъ пути своего развитія, совершенствованія, прилагаются или не прилагаются къ этому развитію и совершенствованію ея должныя заботы и вниманіе, особенно въ воспитаніи и образованіи молодыхъ, подрастающихъ поколѣній. Какъ ничто, вообще, доброе въ мірѣ не приходитъ къ намъ само собою, безъ соотвѣтствующаго труда и усилій съ нашей стороны, такъ и люди добрые въ обширномъ смыслѣ этого слова, люди, дѣламъ и заслугамъ которыхъ мы удивляемся, имена которыхъ прославляемъ и благословляемъ, какъ своихъ благодѣтелей, не являются въ обществѣ, среди насъ, сами собою какъ какіе-либо счастливцы, отъ самого рожденія уже предназначенные быть людьми великими; они не рождаются только, но и воспитываются, воспитываются также постепенно, мало по малу, какъ воспитывается умѣлымъ и старательнымъ садовникомъ то или другое плодовое дерево для полученія отъ него возможнобольшихъ и лучшихъ плодовъ.

Гдѣ и какъ воспитываются такіе люди?

Воспитываетъ ихъ прежде всего ***добрая христіанская семья***, гдѣ рукою любящихъ и заботливыхъ родителей всѣваются обыкновенно въ юную, дѣтски-непорочную душу первыя и, прибавимъ, самыя плодотворныя сѣмена всего добраго, святого, истинно-великаго и славнаго, полагаются прочныя основанія для будущаго духовнаго развитія: въ сердцѣ возжигается живая вѣра въ Бога и любовь къ ближнему; воля укрѣпляется въ кроткомъ послушаніи, въ строгомъ повиновеніи велѣніямъ долга, нравственнаго закона; въ совѣсти развивается чуткое нравственное чувство къ различенію добра и зла,—пробуждается, словомъ, къ своей истинной жизни и дѣятельности не душа только живая, но и тотъ духъ животворящій, который человѣка земного соединяетъ съ его небеснымъ отечествомъ и влечетъ его въ это отечество.

Воспитываетъ ихъ, затѣмъ, ***добрая христіанская школа***, или, говоря точнѣе, тѣ добрые христіанскіе учители и воспитатели, которые, хорошо понимая, что въ юношѣ, питомцѣ ихъ, къ какому бы служенію и общественной дѣятельности въ будущемъ онъ спеціально ни готовился, важнѣе и нужнѣе всего воспитать именно добраго человѣка, сообразно съ этимъ и ведутъ свое образовательное и воспитательное дѣло: развивая умъ своихъ питомцевъ, обогащая ихъ всѣми нужными познаніями, стараются въ то же время и умѣютъ, и словомъ и личнымъ примѣромъ, благотворно воздѣйствовать и на всѣ прочія силы ихъ души, на ихъ сердце

[1]) Слово въ день праздника ордена св. Владиміра, произнесенное въ кавалерскомъ Князе-Владимірскомъ соборѣ, 22 сентября 1890 г.

и волю. Изъ школы такихъ-то мудрыхъ, достойныхъ всякаго уваженія и почтенія учителей и воспитателей и выходятъ обыкновенно въ жизнь не искусные и образованные только спеціалисты—знатоки того или другого дѣла, но и люди истинно *просвѣщенные*, называющіеся такъ потому, что они всюду, во всякое дѣло и служеніе, за которое они берутся сами, или къ которому приставляются высшею властію, приносятъ съ собою именно нѣкоторый особенный свѣтъ духовный, все оживляющій, всѣхъ радующій, всякій трудъ, всякую честную службу обществу или государству дѣлающій легкими, пріятными, плодотворными.

Воспитываетъ, наконецъ, такихъ высокопросвѣщенныхъ людей въ особенности *св. церковь православная*—это высшее, божественное училище вѣры и благочестія, которое одно только и владѣетъ тайною воспитанія тѣхъ истинно добрыхъ и великихъ христіанскихъ душъ, для которыхъ дѣлать добро и одно добро, когда бы и гдѣ бы нужда въ немъ ни встрѣчалась, какихъ бы жертвъ отъ нихъ оно не требовало, составляетъ насущную нравственную потребность, высшую цѣль жизни, драгоцѣннѣйшее ея счастіе. Воспитывая чадъ своихъ для Бога и вѣчности, это божественное училище всегда было въ то же время, какъ показываетъ исторія христіанскихъ вѣковъ, лучшимъ и плодотворнѣйшимъ разсадникомъ, питомникомъ и всѣхъ гражданскихъ доблестей. Истинные сыны церкви Христовой всегда были вмѣстѣ съ тѣмъ истинными, лучшими сынами и своего отечества, для котораго они въ высокой степени полезны и дороги уже тѣмъ однимъ, что чрезъ свою нравственно добрую, честную христіанскую жизнь они разливаютъ обыкновенно и кругомъ себя свѣтъ добраго, христіанскаго пути жизни, примѣромъ своимъ научаютъ и другихъ цѣнить и оберегать болѣе всего внутренній миръ и спокойствіе, довольствоваться въ жизни тѣми благами ея, какія каждому можетъ доставлять лишь честный трудъ, честное христіанское отношеніе къ личности и благу своего ближняго. Какъ слуги общества, государства, истинные сыны церкви Христовой твердо памятуютъ заповѣдь своего Спасителя и Господа: *воздадите убо кесарево кесарєви, и Божія Богови* (Мѳ. XXII, 21), а потому служить царю и отечеству вѣрой и правдой для нихъ составляетъ не гражданскій только, но и священный христіанскій долгъ.

Вотъ гдѣ и какъ воспитываются, развиваются столь высоко цѣнимые и всегда желательные на всякомъ поприщѣ дѣятельности люди сильные духомъ, какъ ихъ называютъ, крѣпкіе нравственно-добрымъ характеромъ, составляющіе лучшую красу и славу человѣческихъ обществъ, вѣрный залогъ ихъ гражданскаго и государственнаго преуспѣянія, благоденствія! Итакъ, слѣдовательно, если желаемъ искренно видѣть умноженіе среди насъ, въ нашемъ обществѣ, такихъ людей,—позаботимся о томъ, чтобы у насъ, и въ нашихъ семьяхъ, и въ нашихъ школахъ, *дѣйствительно воспитывались*, *образовывались* такіе высокопочтенные люди, люди не съ широкими и разносторонними познаніями только, но и съ развитыми, крѣпкими нравственными силами духа, стойкіе въ добрѣ, исполненные христіанской ревности послужить пользѣ, чести и славѣ своего отечества во всю полноту своихъ богодарованныхъ силъ и способностей; для вѣрнаго же достиженія этой послѣдней цѣли позаботимся въ особенности о томъ, чтобы духовная жизнь наша, и нашего юношества, и всѣхъ насъ, всегда питалась здоровыми, христіанскими соками, развивалась подъ постояннымъ благодатнымъ воздѣйствіемъ церкви Божіей—этого, повторяемъ, высшаго и лучшаго училища, не вѣры и христіанскаго благочестія только, но и гражданскихъ доблестей.

Но призывая васъ, братіе, къ этимъ христіанскимъ заботамъ и попеченіямъ ради блага отечества, мы не забываемъ, что *въ руцѣ Господни*, какъ говоритъ Премудрый, *власть земли, и потребнаго воздвигнетъ во время на ней* (Сир. X, 4). Премудрая и всемогущая десница Божія управляетъ судьбами царствъ и народовъ: она же въ свое, предопредѣленное время воздвигаетъ и человѣка потребнаго для ихъ блага и счастія. А посему при всѣхъ нашихъ заботахъ и попеченіяхъ, при всей нашей ревности о пользѣ, чести и славѣ достолюбезнаго всѣмъ намъ отечества нашего, не будемъ, однако, и самонадѣянны, горделивы, полагаясь во всемъ на однѣ лишь собственныя человѣческія силы и мудрости; напротивъ, и въ этомъ случаѣ, какъ въ другихъ, въ смиренномъ сознаніи своихъ немощей, будемъ усердно молить и просить Господа, чтобы Его въ особенности благодѣющая десница всегда была съ нами, чтобы Онъ, всемогущій и всевѣдущій, знающій лучше, чѣмъ мы люди, наши истинныя нужды и благо, не переставалъ воздвигать въ православномъ отечествѣ нашемъ въ свое время и въ своемъ мѣстѣ потребныхъ мужей, облекая ихъ не нашею только человѣческою, но и своею божественною премудростію и силою.

Протоіерей **Василій Рождественскій.**

Къ вопросу о томъ, что такое библейская исторія.

(По поводу критической статьи проф. Я. Богородскаго о нашей «Библ. Исторіи» въ «Прав. Собес.» май—іюнь 1890 г.).

II [1]).

Тезисъ, въ защиту котораго мы выступаемъ противъ нашего достоуважаемаго собрата, состоитъ, такимъ образомъ, въ томъ, что библейская исторія какъ наука не можетъ быть разсматриваема только подъ однимъ какимъ-либо исключительнымъ угломъ зрѣнія и что, напротивъ, въ этомъ отношеніи она находится въ зависимости отъ общихъ методовъ исторической науки и по необходимости должна отображать на себѣ то или другое ея состояніе. Отрицать это, по нашему мнѣнію, значитъ безъ всякой надобности съуживать область библейско-историческаго знанія и даже лишать себя весьма существенныхъ выгодъ, какія могутъ представляться библеисту въ смыслѣ пользованія въ защиту истинъ религіи новѣйшими результатами научно-историческаго знанія. Такъ эта наука стоитъ въ настоящее время въ западномъ христіанскомъ мірѣ, и намъ, при нашей бѣдности въ этомъ отношеніи, при нашей поразительной отсталости, по которой досель не имѣется даже удовлетворительнаго учебника по библейской исторіи, менѣе всего къ лицу отказываться отъ выработанныхъ тамъ методовъ и результатовъ этой науки. Мы нисколько, повторяемъ, не отрицаемъ законности выставленнаго проф. Богородскимъ понятія библейской исторіи, готовы даже признать за нимъ (въ богословскомъ интересѣ) преимущество, но отрицаемъ выраженную мысль, идею, будто только таковою и можетъ быть библейская исторія.

Въ сущности этимъ мы и могли бы ограничиться въ своей вынужденной отповѣди нашему почтенному критику, такъ какъ, надѣемся, уже достаточно сказано въ оправданіе выставленнаго нами тезиса. Къ сожалѣнію, въ статьѣ нашего достоуважаемаго собрата есть и еще одна сторона, которая при всей нашей неохотѣ къ полемикѣ (безполезно отрывающей отъ болѣе положительной работы) заставляетъ насъ еще продлить нѣсколько эту статью. Это именно тотъ пріемъ, которымъ проф. Богородскій пользуется для того, чтобы показать, что наша книга и по своему исполненію есть вещь невозможная. Признаемся, намъ менѣе всего хотѣлось бы вдаваться въ эту сторону дѣла, такъ какъ тутъ приходится лично защищать себя самого, а вести эту защиту гораздо труднѣе защиты общаго принципа уже потому, что такого рода самозащита легче всего способна возбуждать въ читателѣ подозрѣніе въ преобладаніи субъективной окраски на общемъ фонѣ аргументаціи.

1) Окончаніе. См. № 39.

Но такъ какъ нашъ высокочтимый собратъ самымъ тономъ своихъ замѣчаній дѣлаетъ намъ довольно рѣзкій вызовъ на это, то мы не считаемъ себя вправѣ уклониться отъ вызова, и насколько возможно кратко и sine ira отмѣтимъ тѣ пункты, въ которыхъ не считаемъ себя подлежащимъ столь суровому приговору нашего критика.

Прежде всего—два слова вообще о нашей критикѣ. Этотъ родъ литературы у насъ вообще въ большемъ ходу и мы, русскіе, ярые критики. Въ положительной области мы работаемъ мало и есть отдѣлы научнаго знанія, по которымъ рѣшительно не имѣется ни одного сколько-нибудь сноснаго учебника, хотя на поприщѣ самой науки трудятся иногда весьма почтенныя силы. Но стоитъ только въ этой заброшенной области явиться какому-нибудь сочиненію, предназначенному хоть въ малѣйшей степени заполнить вопіющій пробѣлъ, какъ сейчасъ же выступаетъ масса критиковъ, которые какъ бы считаютъ для себя появленіе этой книги личнымъ оскорбленіемъ и съ непонятнымъ озлобленіемъ начинаютъ терзать ее со всѣхъ сторонъ. И при этомъ всегда употребляются все одни и тѣ же, весьма однообразные пріемы. Критикъ (иногда даже не прочитавъ хорошенько книги) прежде всего заявляетъ, что содержаніе книги не соотвѣтствуетъ своему заглавію, что авторъ ея не понимаетъ даже азбуки своего предмета, что онъ зашолъ не въ свою сферу и произвелъ невозможную книгу, и въ подтвержденіе этихъ положеній надергаетъ изъ книги отдѣльныхъ мѣстъ, придастъ имъ въ своемъ толкованіи невозможный смыслъ, съ трогательною тщательностью соберетъ всѣ дѣйствительныя или мнимыя противорѣчія, многозначительно намекнетъ на зависимость книги отъ извѣстныхъ критику сочиненій, поставитъ автору въ вину всѣ корректурныя ошибки, по пальцамъ перечислитъ всѣ его вольныя или невольныя прегрѣшенія, выставитъ его сосудомъ всякой нечистоты и скверны и послѣ всего этого съ торжествомъ заявитъ, что вотъ кѣмъ и какъ у насъ пишется исторія. И благо еще тому автору, про книгу котораго суровый критикъ въ концѣ своей статьи соблаговолитъ бросить нѣсколько смягчающихъ замѣчаній, что дескать «тѣмъ не менѣе онъ не отрицаетъ и нѣкотораго значенія за книгой»; большей же части книгъ не выпадаетъ на долю и этого счастья, и авторамъ ихъ остается терзаться въ своей совѣсти сознаніемъ того тяжкаго прегрѣшенія, которое они совершили, издавъ свои книги въ свѣтъ, наивно думая помочь ими въ духовной немощи своихъ собратьевъ. Критика у насъ еще очевидно продолжаетъ носить свой вульгарный типъ поносительной литературы, и въ этомъ мы видимъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ тормазовъ развитія у насъ книжнаго дѣла. Мы постоянно жалуемся, что публика наша равнодушна къ книгамъ, что она не покупаетъ книгъ и вслѣдствіе этого наши писатели обречены на жалкую участь—вѣчно полуголодныхъ работниковъ, безнадежно тратящихъ свое здоровье и силы на неблагодарный трудъ. Но какимъ же образомъ можетъ быть это иначе, когда мы сами своей ярой критикой только и стараемся о томъ, чтобы подорвать въ публикѣ всякую вѣру въ достоинство вновь выходящихъ книгъ? Этимъ мы отнюдь не хотимъ сказать, что вся эта характеристика всецѣло можетъ быть примѣнима къ критикѣ нашего достоуважаемаго собрата. Это нашъ общій, такъ сказать, національный порокъ, и только какъ такой онъ, къ сожалѣнію, не могъ не отразиться отчасти и въ статьѣ нашего критика. Но обратимся къ частностямъ критическихъ замѣчаній профессора Я. Богородскаго на нашу книгу и, конечно, обратимъ свое вниманіе только на главнѣйшія изъ нихъ.

Весьма существеннымъ обвиненіемъ себя мы признаемъ въ статьѣ нашего критика заявленіе, что мы не понимаемъ «духа древней жизни» (стр. 182—3). Конечно, въ общемъ своемъ видѣ это такого рода обвиненіе, которое по самому своему существу не можетъ быть предметомъ опроверженія; но нашъ критикъ высказываетъ это обвиненіе по частному поводу и этимъ даетъ намъ возможность выставить свои противоположные доводы. Непониманіе духа древней жизни онъ видитъ въ томъ, что мы «съ развязностью употребляемъ современные спеціальные термины для обозначенія предметовъ древне-египетской жизни: школы египетскія называемъ университетами, преподавателей—профессорами, отдѣленія школъ—факультетами, учениковъ—студентами», что-де все «рѣжетъ ухо всякому понимающему духъ древней жизни», и такъ далѣе. На это прежде всего мы можемъ сказать, что спеціальные термины—вещь весьма условная и употребленіе ихъ не можетъ быть ограничиваемо строгими предѣлами времени. Извѣстный терминъ, хотя и выработавшійся въ новѣйшее время, можетъ быть употребляемъ и въ приложеніи къ древнему времени, если только обозначаемое имъ понятіе находило тамъ нѣкоторое соотвѣтствіе въ дѣйствительности. Въ древнемъ Египтѣ несомнѣнно были высшія школы, въ которыхъ получалось высшее по тогдашнему образованіе, изучались различныя спеціальныя науки (астрономія, медицина, юриспруденція и пр.), были почтенные преподаватели изъ солидныхъ мудрецовъ или ученыхъ и взрослые ученики, готовившіеся къ разнымъ спеціальностямъ практической жизни. Такихъ школъ было не много и онѣ служили центрами умственнаго движенія въ народѣ и вообще составляли въ умственной жизни древняго Египта такой же важный факторъ, какъ и тѣ высшія школы, которыя мы теперь называемъ университетами. Въ виду такой близкой аналогіи намъ отнюдь не кажется большимъ грѣхомъ назвать эти школы терминомъ, съ которымъ мы привыкли соединять опредѣленное понятіе и который поэтому способенъ сразу давать болѣе или менѣе наглядное представленіе о характерѣ древне-египетскихъ высшихъ «школъ мудрости». Но нашъ критикъ рѣзко отрицаетъ всякое сходство между ними и говоритъ, что «между древне-египетскими школами при храмахъ и нашими современными университетами сходства небольше (если не меньше), чѣмъ между старинными лысковскими (?) хлѣбными амбарами и новѣйшими элеваторами американской конструкціи». На это вульгарное сравненіе мы можемъ только сказать, что оно обнаруживаетъ въ нашемъ критикѣ странную неосмотрительность. Послѣдовательно проводя эту аргументацію, мы должны будемъ отрицать для Египта всѣ новѣйшіе научные термины, самыя названія наукъ, какъ астрономія, медицина, геометрія, юриспруденція, такъ какъ несомнѣнно между соотвѣтствующими египетскими и новѣйшими науками различіе столь же большое, какъ и между самыми школами. А между тѣмъ этого никому и въ голову не приходитъ. Даже самые дома въ Египтѣ имѣли совершенно иную конструкцію, чѣмъ наши новѣйшіе дома, и однако же мы не называемъ египетскихъ домовъ просто неопредѣленными терминами «жилищъ» или «обиталищъ». Единственнымъ оправданіемъ для мысли нашего критика можетъ служить развѣ то, что самый терминъ «университетъ»—новѣйшаго (да въ сущности и не «новѣйшаго», а средневѣкового) происхожденія,—а самая идея его такъ же древня, какъ древне въ человѣчествѣ стремленіе къ высшему научному образованію. Наконецъ и самое сравненіе египетскихъ высшихъ школъ съ лысковскими амбарами едва ли выдерживаетъ историческую критику. Это были школы, которыя не только служили центрами умственной жизни страны, но и простирали свое вліяніе далеко за предѣлы ея, стягивали въ свои стѣны даровитую молодежь со всѣхъ концовъ цивилизованнаго міра, дали первый научный стимулъ знаменитымъ школамъ Греціи и Рима,—школы, которыя видѣли въ своихъ стѣнахъ Моисеевъ, Пиѳагоровъ, Платоновъ и впослѣдствіи Климентовъ и Оригеновъ. Такія школы очевидно были хорошаго устройства и содержали въ себѣ такое

зерно, которое не всегда оказывается въ достаточномъ количествѣ и въ новѣйшихъ «элеваторахъ американской конструкціи», и по своему значенію вполнѣ соотвѣтствовали нашимъ высшимъ школамъ или университетамъ. Въ виду этого неудивительно, если къ школамъ египетскимъ, какъ и вообще къ древнимъ школамъ, новѣйшій терминъ «университетъ» прилагается иногда весьма почтенными авторитетами въ исторической наукѣ. Что касается вообще древнихъ высшихъ школъ, то такой терминъ постоянно прилагаетъ къ нимъ напримѣръ извѣстный англійскій писатель-богословъ Фарраръ, особенно въ своемъ новомъ сочиненіи «Жизнь и труды свв. отцовъ и учителей церкви», а въ отношеніи къ египетскимъ высшимъ школамъ названіе «университетъ» прилагаетъ даже такая общеевропейская знаменитость, какъ Ролинсонъ сочиненіе котораго о «Пяти восточныхъ монархіяхъ», а также и комментаріи на Геродота составляютъ классическій трудъ въ исторической наукѣ по древнему востоку. Намъ думается, что если бы нашъ казанскій критикъ былъ знакомъ съ этимъ фактомъ, а также и съ тѣмъ, что въ нашей книгѣ жизнь Моисея (въ отдѣлѣ о которомъ мы и употребляемъ спорные термины) по преимуществу изложена именно по новѣйшей монографіи Ролинсона, то онъ воздержался бы отъ тѣхъ рѣзкихъ сужденій, которыя съ такою щедростью разсыпаетъ на нашъ счетъ, впадая въ роль того пресловутаго учителя семинаріи, который свысока раскритиковалъ ученическую проповѣдь, оказавшуюся въ дѣйствительности одною изъ лучшихъ проповѣдей Филарета московскаго... Если Ролинсонъ, по мнѣнію нашего достоуважаемаго собрата, не понимаетъ духа древней жизни, то, признаемся, мы вполнѣ готовы раздѣлять съ нимъ это непониманіе, предпочитая его «пониманію» казанскаго критика.

Затѣмъ профессоръ Богородскій обвиняетъ насъ въ допущеніи въ нашу книгу разныхъ произвольныхъ предположеній, не имѣющихъ никакого основанія въ библіи. Этого мы не можемъ вполнѣ отрицать, насколько не отрицаетъ законности предположительнаго элемента (по закону вѣроятія) ни одна наука, и тѣмъ менѣе историческая, принужденная часто заполнять пробѣлы лѣтописнаго повѣствованія вѣроятными предположеніями. Допускаемъ даже, что по новизнѣ у насъ этой области библейско-историческаго знанія мы въ этомъ отношеніи погрѣшили отчасти противъ той строгости и точности, которыя требуются самою серьезностью и важностью предмета. Но вмѣстѣ съ тѣмъ думаемъ, что примѣры, приведенные нашимъ критикомъ, крайне неудачны. Такъ, противъ нашего заявленія, что «Моисей намѣревался съ самаго начала пробиться въ Ханаанъ немедленно по оставленіи Египта» и только малодушіе народа сдѣлало это невозможнымъ, вслѣдствіе чего и пришлось повернуть на югъ къ Синаю, нашъ критикъ говоритъ, что «ни одна черта библіи не даетъ основанія предполагать это» (стр. 188). Между тѣмъ для этого предположенія есть почти прямое указаніе, именно въ Исх. XIII, 17. Правда, нашъ критикъ старается ослабить силу этого свидѣтельства ссылкой на Исх. III, 12, гдѣ онъ видитъ *повелѣніе* Бога совершить служеніе на Синаѣ, которое и долженъ былъ исполнить Моисей. Но при этомъ нашъ достоуважаемый критикъ самъ допустилъ невозможную въ экзегетикѣ ошибку, именно смѣшалъ два совершенно различныя понятія—знаменіе и повелѣніе. Въ указываемомъ имъ мѣстѣ мы имѣемъ именно *знаменіе*, которое тѣмъ и отличается отъ повелѣнія, что въ немъ предполагается извѣстный элементъ *неожиданности*, непредвидѣнности, чудесности (какъ напримѣръ въ извѣстныхъ трехъ знаменіяхъ Саулу, изъ которыхъ онъ долженъ былъ убѣдиться въ истинности предсказаннаго ему высокаго предназначенія), и такимъ образомъ эта непредвидѣнность поворота къ Синаю отнюдь не устраняетъ возможности преднамѣреній Моисея вести свой народъ въ землю обѣтованную прямымъ, издавна проторенным трактомъ. Такое смѣшеніе столь различныхъ понятій мы можемъ объяснить въ нашемъ собратѣ только тою поспѣшностью, съ которою онъ писалъ свою критику и въ которой онъ не однократно укоряетъ насъ, хотя намъ эта поспѣшность была гораздо простительнѣе при написаніи 2,000 страницъ, чѣмъ ему при написаніи какихъ-нибудь двухъ печатныхъ листовъ.

Но въ статьѣ нашего критика мы встрѣчаемъ не только признаки поспѣшности, но и прямо нѣкоторой непозволительной небрежности въ аргументаціи. Относясь вообще съ неостижимою для насъ нелюбовію къ «новѣйшимъ изслѣдованіямъ и открытіямъ», ко всему собранному въ нашей книгѣ внѣбиблейскому матеріалу, авторъ наконецъ въ одномъ мѣстѣ прямо выражаетъ сомнѣніе въ достовѣрности сообщаемыхъ нами свѣдѣній. Такъ по поводу сдѣланнаго нами заявленія, что саранча въ Египтѣ, проникая въ дома, «съѣдаетъ все, что сдѣлано изъ дерева», нашъ критикъ смѣло говоритъ (стр. 185): «Признаюсь, не слыхалъ ничего подобнаго. Слыхалъ я, что голодная саранча объѣдаетъ кору на деревѣ и даже пытается глодать древесину молодыхъ побѣговъ; но чтобы она съѣла когда-нибудь самый стволъ дерева до самаго корня—не слыхивалъ». Прежде всего мы должны опровергнуть странное предположеніе нашего критика, будто у египтянъ въ домахъ росли цѣлыя деревья: ничего подобнаго у нихъ не было и ничего подобнаго мы не говоримъ въ своей книгѣ. Мы говоримъ только, что саранча «съѣдала все, сдѣланное изъ дерева» (мебель, косяки дверей и пр.). Если же нашъ достоуважаемый собратъ не слыхалъ ничего подобнаго, то мы только можемъ удивляться, что онъ въ наукѣ руководится столь ненадежнымъ и ограниченнымъ источникомъ, какъ слухи. А между тѣмъ если бы онъ отнесся съ меньшею небрежностью къ этому предмету, то узналъ бы, что объ этомъ явленіи «слыхали» весьма многіе изслѣдователи, и не только слыхали, но и записали его въ своихъ сочиненіяхъ. О немъ слыхалъ, напримѣръ, Гейки и записалъ о немъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи по библейской исторіи [1]); о немъ слыхалъ опять общеевропейски знаменитый изслѣдователь исторіи древняго востока Ролинсонъ и записалъ въ своемъ комментаріѣ на книгу Исходъ [2]); о немъ же слыхалъ и записалъ единственно повидимому извѣстный нашему критику изъ всей этой литературы Вигуру [3]); о немъ же записано наконецъ въ недавно вышедшей въ свѣтъ русской диссертаціи Саввантскаго [4]). Такимъ образомъ оказывается, что изъ всѣхъ серьезныхъ изслѣдователей библейской исторіи объ этомъ интересномъ явленіи ничего не слыхалъ только нашъ достоуважаемый казанскій собратъ. Въ виду этого мы вполнѣ чувствуемъ себя вправѣ возвратить нашему критику брошенное имъ намъ жесткое слово: «очевидно, г. Богородскій здѣсь не въ своей сферѣ» (стр. 181).

Наконецъ, и этого мало. Въ критической статьѣ нашего собрата мы замѣтили еще одну сторону, предъ которой рѣшительно становимся въ тупикъ. Не смотря на то, что мы въ предисловіи къ своей книгѣ ясно указали тѣ сочиненія, которыми мы пользовались при ея составленіи и опредѣлили самую степень и характеръ этого пользованія, нашъ критикъ не разъ многозначительно указываетъ на фактъ нашихъ заимствованій изъ иностранныхъ авторовъ, и сообщаетъ своимъ читателямъ, что мы все заимствовали изъ извѣстнаго ему сочиненія Вигуру, что онъ и подтверждаетъ параллельнымъ сопоставленіемъ заголовковъ соотвѣтствующихъ главъ въ нашей книгѣ и въ книгѣ у Вигуру. Одно

[1]) Смотри: Hours with the Bible, т. II, американское изданіе 1882 г., стр. 149.

[2]) Exodus, with comm. by G. Rawlinson, изд. епископа Элликота, къ Исх. X, 6.

[3]) Vigouroux, Bible etc. т. II, 357.

[4]) М. Саввантскій, Исходъ изр. изъ Египта, Спб. 1889 г., стр. 153.

только сму кажется страннымъ и непонятнымъ, почему мы видоизмѣнили заглавія Вигуру, и онъ тутъ видитъ съ нашей стороны «произволъ, основанный на какомъ-то тайномъ мотивѣ» (стр. 186), такъ какъ вмѣсто принятаго у Вигуру заглавія «гора Синай» мы ставимъ «у горы Синая», вмѣсто «искусство египетское и искусство еврейское» у насъ «израильское искусство во времена Моисея» и т. д. Прочитавъ это мѣсто, мы, по совѣсти говоря, покраснѣли за нашего достоуважаемаго собрата. Что-нибудь одно: или онъ совсѣмъ не читалъ книги Вигуру, или не читалъ этого отдѣла въ нашей книгѣ, или же наконецъ не читалъ ни той, ни другой книги, ограничившись лишь бѣглымъ сравненіемъ ихъ заглавій. Дѣло въ томъ, что между этими главами Вигуру и соотвѣтствующими главами нашей книги нѣтъ [1]) ничего общаго кромѣ заглавія. У Вигуру глава о горѣ Синаѣ состоитъ изъ 11 страницъ (II, 526—538) и вся посвящена рѣшенію вопроса, что такое библейская «гора Синай», вслѣдствіе чего онъ естественно такъ и назвалъ свою главу. У насъ соотвѣтствующая глава состоитъ изъ 14 большихъ страницъ (I, 631—644) и изъ нихъ только 1½ страницы посвящены вопросу о томъ, что такое гора Синай, и затѣмъ вся глава посвящена повѣствованію о томъ, что происходило «у горы Синая» (о чемъ у Вигуру нѣтъ ни слова), вслѣдствіе чего мы такъ и назвали свою главу—«у горы Синая». Тоже самое и съ главой объ искусствѣ, составленной съ иною цѣлію и по другимъ источникамъ, чѣмъ глава у Вигуру. Предъ такимъ критическимъ пріемомъ, повторяемъ, мы рѣшительно недоумѣваемъ...

Но довольно. Мы не имѣемъ ни времени ни охоты препираться съ нашимъ казанскимъ критикомъ. Вся его критическая статья, по нашему мнѣнію, есть странное недоразумѣніе. Такъ мы думаемъ не потому, что статья эта такъ жестко относится къ нашей книгѣ (хотя жесткость эту повидимому созналъ въ концѣ концевъ и самъ авторъ, утѣшившій насъ въ концѣ статьи своимъ замѣчаніемъ, что онъ «не отрицаетъ значенія нашего сочиненія для библіологіи вообще, и даже привѣтствуетъ его, какъ обширный сборникъ научнаго матеріала, во многихъ случаяхъ не только полезнаго, но и драгоцѣннаго для библейскаго историка», стр. 197). Такъ мы думаемъ по выдвинутымъ въ ней воззрѣніямъ и пріемамъ, на которыхъ къ сожалѣнію отчасти отразился общій характеръ нашихъ литературно-критическихъ нравовъ. Сами мы не только не считаемъ своей книги совершенствомъ, а напротивъ сознаемъ ся многочисленные недостатки вѣроятно болѣе, чѣмъ даже нашъ достоуважаемый собратъ, и готовы были бы съ радостью принять всѣ серьезныя и основательныя указанія отъ знающихъ и авторитетныхъ лицъ. Къ сожалѣнію, такихъ указаній мы не нашли въ статьѣ казанскаго профессора и остаемся неудовлетворенными въ этомъ отношеніи.

Въ заключеніе — еще одно послѣднее слово. Составляя свою книгу, мы между прочимъ имѣли въ виду не одинъ только узкій кругъ спеціально богословски образованныхъ лицъ, а и болѣе обширный кругъ вообще образованнаго свѣтскаго общества, для котораго въ нашей литературѣ абсолютно не существуетъ ничего въ этомъ отношеніи, вслѣдствіе чего библейско-историческія познанія въ немъ не идутъ далѣе круга школьныхъ «начатковъ свящ. исторіи». Этимъ отчасти объясняется и то, почему мы отводили въ своей книгѣ столь большое мѣсто внѣбиблейскимъ, свѣтскимъ даннымъ, полагая, что эти данныя могутъ послужить какъ бы приманкой для свѣтскаго образованнаго общества познакомиться чрезъ нихъ и съ болѣе серьезнымъ библейско-историческимъ содержаніемъ. И насколько намъ извѣстно (по отдѣльнымъ случаямъ) цѣль эта отчасти достигнута, такъ какъ нашу книгу не безъ охоты или по крайней мѣрѣ не безъ любопытства читаютъ и свѣтскія образованныя лица. При теперешнемъ слабомъ развитіи, или вѣрнѣе полномъ отсутствіи библейско-историческаго интереса въ этомъ обществѣ, въ его среду не можетъ разсчитывать проникнуть никакая другая система библейской исторіи, хотя бы она неизмѣримо превосходила нашу книгу своими достоинствами въ богословскомъ смыслѣ. Когда же пробудится въ немъ интересъ къ высшему библейско-историческому знанію (а онъ необходимо долженъ когда-нибудь пробудиться во всякомъ именующемъ себя христіанскимъ обществѣ), то явится потребность и въ системахъ высшаго порядка, даже того типа, который проф. Богородскій считаетъ исключительно истиннымъ. А что касается насъ лично, то мы и теперь, вполнѣ сознавая глубокую потребность во всестороннемъ изслѣдованіи и изученіи библейской исторіи въ нашемъ отечествѣ, съ радостью привѣтствовали бы трудъ, въ которомъ нашъ достоуважаемый собратъ осуществилъ бы практически свое выдвинутое и столь настойчиво проводимое имъ воззрѣніе на библейскую исторію, хотя и продолжали бы оставаться при своемъ воззрѣніи, что это понятіе отнюдь не единственно истинное и что рядомъ съ нимъ полноправно могутъ существовать и другія понятія въ этомъ отношеніи [1]).

А. Лопухинъ.

[1]) За исключеніемъ главы о религіи.

[1]) Въ первой статьѣ стр. 643, 2 столбецъ, 11 строка снизу вкралась опечатка. Вмѣсто «характеръ нашей *жизни*», читай «характеръ нашей *книги*».

Библіографическія замѣтки.

Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. Н. Покровскаго, Москва. 1890 г. VIII+171 стр.— Книга распадается на VIII главъ, кромѣ введенія. Въ I главѣ трактуется о стѣнныхъ росписяхъ древне-христіанскаго періода; въ II главѣ разсмотрѣны памятники Византіи; въ III—мозаики и фрески кіевскія; въ IV—стѣнописи новгородскія; въ V—владиміро-суздальскія; въ VI—греческія XVI—XVII вв.; въ VII—помѣщены выводы объ основныхъ чертахъ греческой росписи; въ VIII—стѣнописи русскія XVI—XVIII вв. Задача труда: обслѣдовать стѣнописи въ видахъ важности ихъ для исторіи русскаго искусства и религіознаго просвѣщенія. «Обзоръ стѣнописей въ хронологическомъ порядкѣ ведетъ къ уясненію художественныхъ идеаловъ, понятій и воззрѣній на задачи церковной живописи въ разныя эпохи и такимъ образомъ даетъ матеріалъ для будущей исторіи русскаго искусства. Съ точки зрѣнія практической, рѣшеніе относящихся сюда вопросовъ также далеко не безполезно, особенно въ видахъ нарождающагося стремленія искать въ старинѣ разъясненія современныхъ задачъ. Прежде, чѣмъ создавать произвольно новое, полезно знать напередъ, что говоритъ древность. Если бы наши художники вмѣсто живописей, разбросанныхъ въ храмѣ по случайной прихоти, стали бы давать нѣчто цѣльное, выражающее правильное символическое воззрѣніе на православный храмъ, то получился бы весьма важный практическій результатъ изученія старинныхъ стѣнописей» (стр. 7).

Обширный матеріалъ для труда дали автору его личныя наблюденія надъ многочисленными стѣнописями въ Россіи, на Аѳонѣ и въ Греціи. Нечего прибавлять, что наличная литература по затронутому вопросу въ совершенствѣ извѣстна автору — знатоку церковной археологіи. Настоящій трудъ его, помимо научной значимости, какъ работы оригинальной и идущей по путямъ новымъ, непроложеннымъ раньше, будетъ имѣть значеніе труда интереснаго и для любителей православной старины, послужитъ цѣннымъ комментаріемъ къ уразумѣнію смысла стѣнныхъ росписей, которыми богата православная Русь. Полагаемъ, что не надо какой-

либо особой подготовки, какихъ-либо особенныхъ спеціальныхъ знаній, чтобы уразумѣть все содержаніе почтеннаго труда, о которомъ идетъ рѣчь. Правда, въ немъ есть нѣсколько техническихъ терминовъ, въ родѣ—«люнеты», «клавы», «апсида» и пр., но все это—капля въ морѣ. Въ цѣломъ—содержаніе удобовразумительно и не для спеціально лишь ученыхъ археологовъ. Для болѣе наглядаго ознакомленія съ древними росписями къ книгѣ приложено XXVII великолѣпныхъ фототипій съ церковныхъ росписей, впервые издаваемыхъ въ свѣтъ. Вся книга написана въ спокойномъ тонѣ, безъ тѣни полемическаго задора.

Къ дефицитамъ ея надо отнести лишь нѣсколько опечатокъ, объясняемыхъ тѣмъ, что книга печаталась безъ надзора автора въ Москвѣ: вмѣсто «создать»—«созвать», вм. «благодарный»—«благородный», «Христіан(и)ское ми(і)ровоззрѣніе» и т. п. Но всѣ эти «маленькіе грѣшки» съ избыткомъ покрываются крупными достоинствами изданія во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Свящ. **Н. Дроздовъ.**

Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ. Составилъ Н. Ивановскій. Изданіе третіе, дополненное примѣнительно къ семинарской программѣ. Часть 1-я, 1889 г., ч. 2 и 3, 1890 г. Казань.—При крайнемъ обиліи книгъ, статей и замѣтокъ, посвященныхъ разсмотрѣнію тѣхъ или другихъ *частныхъ* вопросовъ о расколѣ, литература наша донельзя бѣдна *общими*, всесторонними изслѣдованіями по расколу, въ особенности же такими изслѣдованіями, которыя могли бы быть пригодными руководствами для изученія раскола въ нашихъ семинаріяхъ. «*Обличенію* раскола» только въ прошломъ 1889 году удалось заручиться руководствомъ, составленнымъ «примѣнительно къ программѣ духовныхъ семинарій», и въ общемъ, для перваго опыта, довольно удовлетворительнымъ (см. «Церковный Вѣстникъ» 1889 г. № 50, стр. 862—864) [1]. На долю «Исторіи раскола» не выпало даже и такого счастья. Правда, въ прошломъ же году вышла въ свѣтъ «Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества», составленная «примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій» Иваномъ Стрѣльбицкимъ. Но, къ сожалѣнію, книга эта оказалась очень посредственною (см. «Христ. Чтеніе» 1890 г., ч. I, стр. 224—236). Нужно ли говорить, поэтому, съ какимъ удовольствіемъ прочитали мы извѣстіе о выходѣ изъ печати третьяго изданія извѣстнаго руководства по расколу Ник. Ив. Ивановскаго,—изданія «дополненнаго примѣнительно къ семинарской программѣ». Къ сожалѣнію, дополненія незначительны. 1-я часть новаго руководства, содержащая «Исторію раскола», представляетъ изъ себя совершенно точную копію прежняго, втораго изданія книги. Тѣ же излишнія подробности въ рѣшеніи однихъ вопросовъ и крайняя сжатость, по мѣстамъ полное молчаніе по вопросамъ другимъ; тотъ же, несоотвѣтствующій семинарской программѣ, распорядокъ статей и отдѣловъ; тѣ же даже ошибки [2],—словомъ рѣшительно тоже, что и въ изданіи 1887 года [3]. Вся особенность новаго, «дополненнаго примѣнительно къ семинарской программѣ», изданія сравнительно съ изданіемъ старымъ лишь въ слѣдующемъ. «Краткому историческому очерку нравительственныхъ къ расколу отношеній», занимавшему въ изданіи 1887 г. 3 страницы, въ изданіи 1889 г. отведено 16 стр. Эти 13 страницъ и «дополняютъ» новое руководство.

Части 2 и 3 новаго изданія, имѣющія въ заглавіи надписаніе: «Изданіе третіе, *исправленное*», еще ближе къ старинѣ. 2 часть, если не считать незначительнаго дополненія въ рѣчи «О пособіяхъ, необходимыхъ при изученіи полемики противъ раскола», а также того, что въ § «штундизмъ» прежній перечень источниковъ и пособій замѣненъ ссылкой на изслѣдованіе свящ. Рождественскаго, а текстъ § дополненъ 40 строками,—перепечатка изданія 1887 г., перепечатка положительно буквальная.

Н. Т. И.

[1]) Имѣется въ виду «Руководство», составленное К. Плотниковымъ, преподавателемъ олонецкой дух. сем.

[2]) Напр., на стр. 24 (изд. 1890 г.): «Патріархъ Іосифъ вступилъ на престолъ въ 1640 г.» (?).

[3]) Новое изданіе повторяетъ и такія, напр., сообщенія, какъ сообщеніе о бѣломъ попѣ Петрѣ Щепетевѣ, будто «*въ настоящее время* это самый видный и вліятельный попъ у бѣлопоповцевъ, имѣющій въ разныхъ губерніяхъ до 20,000 прихожанъ» и т. д. (стр. 209): повторяя слова «Братскаго Слова» 1884 г. (т. II, стр. 28), изданіе, разрѣшенное къ печатанію 19 іюля 1889 г., не хочетъ знать извѣстія, которое было обнародовано 1 апрѣля 1889 г. и сообщало, что Петръ Яковлевъ Щепетевъ, будучи взятъ полиціей и отосланъ на свою родину въ г. Тулу, здѣсь принесъ раскаяніе въ своемъ бѣгствѣ отъ церкви и служеніи у раскольниковъ («Братское Слово», 1889 г., № 7, стр. 565—566).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Симбирска *(пятидесятилѣтній юбилей духовной семинаріи).* — Съ разрѣшенія Св. Синода симбирская духовная семинарія 16 сентября сего 1890 года праздновала пятидесятилѣтній юбилей своего существованія. Юбилейное торжество началось 14 сентября, вечеромъ, заупокойною всенощною о почившихъ благочестивѣйшихъ Государяхъ Императорахъ Николаѣ I и Александрѣ II, о почившихъ архипастыряхъ, бывшихъ членами Св. Синода при открытіи семинаріи, о почившихъ архипастыряхъ, бывшихъ епископами симбирской епархіи, о почившихъ ректорахъ, инспекторахъ, наставникахъ и другихъ лицахъ, служившихъ въ семинаріи, учившихся и благотворившихъ въ ней. На заупокойной литургіи 15 сентября вмѣсто причастна было произнесено преподавателемъ Н. П. Новинскимъ сердечное слово. Онъ говорилъ о «крестѣ труда», который несли въ былое время преподаватели и ученики и который несутъ они и теперь; говорилъ о трудѣ въ христіанскомъ смыслѣ, трудѣ, соединенномъ съ живою вѣрою въ Бога и совершаемомъ изъ любви къ Богу и ближнимъ,—о мирѣ и единеніи, какъ условіи плодотворности труда. За такой-то трудъ дѣлатели въ «вертоградѣ» получаютъ вѣнцы небесные.

Въ тотъ же день, въ три часа была совершена малая вечерня съ молебномъ св. тремъ святителямъ (во имя которыхъ созданъ семинарскій храмъ) съ обычнымъ многолѣтіемъ, а въ 6 часовъ всенощное бдѣніе. Семинарскій храмъ, украшенный фонарями, не вмѣщалъ всѣхъ богомольцевъ.

16 сентября—день самаго торжества — начался водосвятнымъ молебномъ, затѣмъ въ 9 часовъ литургіею, совершенною преосвященнымъ Варсонофіемъ, епископомъ симбирскимъ и сызранскимъ, въ сослуженіи Антонія, епископа острожскаго, нѣкогда бывшаго воспитанникомъ и преподавателемъ семинаріи, находившагося въ Симбирскѣ проѣздомъ къ мѣсту своего служенія. За литургіею преподавателемъ священникомъ П. А. Кенарскимъ было сказано прочувствованное слово о значеніи юбилеевъ съ религіозной точки зрѣнія, о значеніи образованія въ средней духовной школѣ, о высокихъ задачахъ пастырства. «Полюбите духовное званіе, пусть оно будетъ цѣлію вашихъ стремленій: направляйте дѣятельность ума и сердца, чтобы вамъ быть готовыми къ принятію этого высокаго званія. Въ комъ еще нѣтъ этого стремленія къ духовному званію, со дня этого юбилея дайте обѣтъ воспитывать въ себѣ это стремленіе». По окончаніи литургіи и благодарственнаго молебна, совершеннаго преосвященными Варсонофіемъ и Антоніемъ въ сослуженіи всего городского духовенства, состоялся торжественный актъ въ залѣ, декорированномъ зеленью.

Послѣ пѣнія «Днесь благодать св. Духа насъ собра», преосвященный Варсонофій обратился къ собранію съ краткою прочувствованною рѣчью, пожертвовалъ въ память юбилея икону Казанской Божіей Матери и 1,000 руб., проценты съ которыхъ должны быть выдаваемы бѣднѣйшему изъ семинаристовъ съ условіемъ, чтобы тотъ возносилъ за него молитвы предъ престоломъ Господнимъ. «Эта память дороже всякой». Затѣмъ была прочитана историческая записка о семинаріи съ 1840 по 1873 г. [1]). Сдѣлаемъ нѣкоторыя извлеченія изъ нея.

Въ 1832 г. въ Симбирскѣ была открыта епископская каѳедра. Естественно было ожидать и открытія семинаріи въ Симбирскѣ для дѣтей симбирскаго духовенства, получавшихъ досель образованіе въ казанской семинаріи. 18 ноября 1839 г. дѣйствительно Высочайше было утверждено предположеніе Св. Синода объ открытіи въ слѣдующемъ году семинаріи въ Симбирскѣ. Св. Синодъ отъ 30 іюня 1840 г. опредѣлилъ — въ началѣ учебнаго года (1840 г.) открыть семинарію въ Симбирскѣ на точномъ основаніи устава; для предварительныхъ распоряженій по открытію семинаріи основать правленіе семинаріи изъ ректора, инспектора, эконома и секретаря; обязать учениковъ казанской семинаріи, принадлежащихъ къ симбирской епархіи, явиться въ правленіе семинаріи къ 1 сентября. Ректоромъ новой семинаріи былъ назначенъ проф. казанской семинаріи арх. Гавріилъ, а инспекторомъ—переведенный изъ иркутской семинаріи инспекторъ А. Благовидовъ (кандидатъ богословія). 23 августа 1840 г. правленіе симбирской духовной семинаріи уже доноситъ внѣшнему правленію московской академіи, «что 22 августа сего 1840 г. правленіе симбирской духовной семинаріи по церемоніалу, его высокопреосвященствомъ Анатоліемъ, арх. симбирскимъ и сызранскимъ утвержденному, открыто» (подпись ректора и письмоводителя). Наконецъ, 4 сентября 1840 г. правленіе симбирской семинаріи извѣщаетъ московское академическое правленіе, что «2 сентября сего 1840 года въ присутствіи его высокопреосвященства Анатолія классы въ симбирской семинаріи по новому преобразованію открыты» (подп. ректоръ, экономъ, за секретаря Охотинъ). Но это открытіе было простою формальностію. Преподавателей или по тогдашнему профессоровъ еще не было: они явились позднѣе и такимъ образомъ фактически учебная дѣятельность семинаріи началась не ранѣе второй половины октября. Учениковъ въ новооткрытой семинаріи въ декабрѣ 1840 г. было до 314. Семинарія до 1845 г. помѣщалась въ домѣ, купленномъ у купчихи Косолаповой, а потомъ по случаю ремонтировки философскіе и риторическіе классы помѣщались въ Покровскомъ монастырѣ и богословскій въ архіерейскомъ домѣ. Такъ было до окончанія ремонтировки въ 1847 г. Во время извѣстнаго симбирскаго пожара въ 1864 г., семинарія сгорѣла. Для нея было нанято помѣщеніе въ Лисиной улицѣ, малоудобное и тѣсное. Въ 1867 г. семинарія была переведена въ настоящее зданіе духовнаго училища, а въ 1870 г. наконецъ въ настоящее зданіе семинаріи. Прежнія помѣщенія семинаріи были тѣсны и малоудобны. По утвержденному 23 мая 1836 г. штату на 100 казеннокоштныхъ воспитанниковъ ассигновалось 3,428 р., т. е. на каждаго по 34 р. 28 к. До 1867 г. по штату 1836 г. ректоръ семинаріи получалъ по должности 257 р. 40 к.+257 р. 40 к. какъ профессоръ; инспекторъ по должности 128 р. 70 к.+257 р. 40 к. какъ профессоръ=386 р. 10 к.; каждый изъ профессоровъ 257 р. 40 к.; библіотекарь 71 руб. 50 к.; секретарь 85 р. 80 к.; экономъ 128 руб. 70 к. Говорятъ старожилы, что при тогдашней дешевизнѣ условій жизни окладъ въ 257 р. 40 к. нисколько не меньше былъ настоящаго оклада въ 700 р.

Послѣ чтенія исторической записки о. ректоръ архимандритъ Сергій въ своей рѣчи указалъ на то преимущество старой школы, что она не смотря на неблагопріятныя внѣшнія условія создавала Филаретовъ, Иннокентіевъ, лицъ съ сильнымъ характеромъ, высокаго благочестія, глубокихъ и сильныхъ умомъ. Послѣ концерта инспекторъ семинаріи М. В. Барсовъ, прослужившій въ семинаріи около 25 лѣтъ, посвятилъ свою рѣчь воспоминанію о выдающихся дѣятеляхъ въ семинаріи и, за недостаткомъ времени, собственно о Капитонѣ Ивановичѣ Невоструевѣ, о его ученыхъ трудахъ вообще и въ частности о трудахъ его, имѣющихъ мѣстное значеніе (описаніе Покровскаго монастыря и др.) [1]). По окончаніи акта былъ предложенъ обѣдъ, на который и были приглашены почетныя лица города.

[1]) Историческая записка составлена преподавателемъ П. П. Неболюбовымъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Священникъ прожившій 44 года на приходѣ въ селѣ, будучи вдовъ и одинокъ, поступилъ на жительство въ монастырь. Настоятель монастыря предоставилъ новоступившему іеромонаху, какъ окончившему полный классъ семинарскихъ наукъ, первое по себѣ мѣсто при совершеніи божественной службы. Но ранѣе бывшіе въ монастырѣ іеромонахи остались этимъ недовольны и благочинный монастырей рѣшилъ дѣло въ ихъ пользу, сказавъ, что новоступившій долженъ занимать предъ прочими іеромонахами послѣднее мѣсто потому, что всѣ они занимаютъ извѣстныя должности, одинъ изъ нихъ казначей, другой—духовникъ и т. д. Справедливо ли рѣшилъ благочинный монастырей?

Въ данномъ случаѣ необходимо подчиняться распоряженію благочиннаго, которому предоставлено право «давать полезные совѣты и законныя наставленія» самимъ настоятелямъ монастырей (Инстр. благочинному монастырей § 35). Въ обителяхъ право на старшинство въ служеніи обусловливается не столько образовательнымъ цензомъ, сколько давностію пребыванія въ монашескомъ званіи и прохожденіемъ такихъ монастырскихъ должностей, какъ: казначея, ризничаго, духовника и т. п. Заслуги духовныхъ лицъ, оказанныя послѣдними до поступленія ихъ въ монастырь, какъ бы утрачиваютъ свое значеніе для монашества, руководящагося своими особыми правилами.

2) Основательно ли настоятель соборнаго храма,—онъ же мѣстный благочинный,—уклоняется отъ наблюденія и отвѣтственности по всякаго рода письмоводству по своей церкви, считая это дѣло обязанностію младшаго священника, какъ лица ему подчиненнаго; не есть ли, наоборотъ, настоятель соборнаго храма,—будь хотъ онъ мѣстный благочинный,—главное отвѣтственное лицо по церковному письмоводству, лежащему, какъ извѣстно, на низшихъ членахъ причта, но совершаемому подъ руководствомъ и наблюденіемъ настоятеля церкви?

Въ синодской инструкціи благочинному церквей (примѣч. къ § 43) говорится вообще, что «отвѣтственность за неисправности» въ веденіи церковнаго письмоводства возлагается преимущественно на священника, какъ «настоятеля церкви». Въ инструкціи же настоятелямъ церкви, данной въ руководство с.-петербургскому духовенству по резолюціи высокопреосвященнаго митрополита Исидора, говорится въ частности (§ 29), что за правильностію церковнаго письмоводства наблюдаетъ *настоятель*, поставляя на видъ неисправность и взыскивая за нее съ кого слѣдуетъ. При этомъ прибавляется, что и *каждый священникъ*, совершившій требу, которая вносится въ книгу, наблюдаетъ за правильностію записи, какъ во время составленія оной, такъ и при подписаніи книгъ, и утвердивъ сіи статьи своею подписью, становится пер-

[1]) Въ заключеніе были розданы въ награду книги лучшимъ ученикамъ старшихъ классовъ.

вымъ отвѣтственнымъ за нихъ лицомъ. Такимъ образомъ, отъ наблюденія за исправностью церковнаго письмоводства не долженъ уклоняться ни одинъ приходскій священникъ, а тѣмъ болѣе *настоятель* церкви, хотя бы онъ былъ вмѣстѣ съ симъ и благочиннымъ, который лишь «въ отсутствіе отъ своей церкви по должности своей» можетъ препоручить исполненіе лежащихъ на немъ приходскихъ обязанностей «кому заблагоразсудитъ» (Инстр. благоч. § 50).

3) Если священникъ, служившій при одной церкви, перейдетъ въ другой приходъ, при чемъ у него остается домъ на землѣ, принадлежащей первой церкви, но по планамъ значущейся отошедшею подъ городскіе кварталы,—можетъ ли онъ пріобрѣсти въ собственность эту землю посредствомъ покупки или обмѣна, даже въ случаѣ несогласія на это мѣстнаго причта?

Если эта земля составляетъ собственность церкви, то ее нельзя ни купить, ни обмѣнять. Если же она принадлежитъ городу, то на покупку ея не требуется согласія причта. Если она спорная, то рѣшить споръ о ней можетъ только *судъ*.

4) Какой долженъ быть раздѣлъ братской кружки между членами причта кладбищенской церкви, если причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ и двухъ псаломщиковъ, и если при этой церкви числится до двухъ тысячъ прихожанъ? Долженъ ли весь братскій доходъ дѣлиться на восемь частей, по 3 части каждому священнику и по одной части каждому псаломщику, какъ онъ долженъ дѣлиться въ каждой приходской церкви, или онъ долженъ дѣлиться на семь частей, первому священнику три части, второму двѣ части и каждому псаломщику по одной части?

Установленныя опредѣленіемъ Св. Синода отъ 16—24 декабря 1887 года правила относительно раздѣла кружечныхъ доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія между причтами, говоря вообще, *не* распространяются на причты *кладбищенскихъ церквей*. Въ данномъ же случаѣ, когда при церкви имѣется до *двухъ тысячъ* прихожанъ, она не можетъ считаться только кладбищенскою, но есть вмѣстѣ и *приходская*; а потому и дѣленіе доходовъ между членами причта ея должно бы происходить на общихъ для всѣхъ *приходскихъ* церквей основаніяхъ, т. е. каждый священникъ долженъ получать по *три* части, а каждый псаломщикъ по одной части.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Поѣздка Ихъ Величествъ.—День рожденія высокопр. Исидора.—Сужденія на двухъ съѣздахъ духовенства о постройкѣ новыхъ зданій для духовныхъ училищъ.—Толки о томъ, быть или не быть соликамскому училищу.—Мнѣнія одного съѣзда о внѣклассныхъ занятіяхъ воспитанниковъ дух. училища.—Вопросъ объ училищныхъ смѣтахъ на трехъ съѣздахъ и проч.—Наблюденія надъ свѣчной операціей и состояніемъ церковныхъ суммъ въ одной епархіи.—Ходатайство псаломщиковъ и удовлетвореніе его.—Приходская благотворительность.—Народныя сбереженія.

Государь Императоръ и Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и прочія Высочайшія особы 26 сентября прибыли изъ Спалы, въ окрестностяхъ которой охотились, начиная съ 4 сентября, въ Скерневицы. Здѣсь при выходѣ изъ вокзала, Ихъ Величества были встрѣчены хоромъ учениковъ и учениць мѣстныхъ народныхъ училищъ и, прослушавъ гимнъ, прослѣдовали во дворецъ, среди привѣтствій собравшагося народа.

Въ понедѣльникъ 1 октября отпразднованъ день рожденія старѣйшаго іерарха русской церкви высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора (вступившаго въ 92 годъ жизни). Раннюю литургію въ домовой крестовой церкви совершалъ въ этотъ день самъ маститый митрополитъ въ сослуженіи съ преосвященнымъ Германомъ, а въ молебнѣ принялъ участіе и преосвященный Маркеллъ. Позднюю литургію въ Троицкомъ соборѣ, съ молебномъ, совершалъ высокопреосвященный Палладій, экзархъ Грузіи.

На послѣднихъ съѣздахъ духовенства вновь была рѣчь о большихъ затрудненіяхъ, испытываемыхъ духовенствомъ при изысканіи денежныхъ средствъ на училищныя нужды. На съѣздѣ сѣвскаго окружного духовенства, въ прошломъ іюнѣ, въ виду того, что на окончательное устройство новаго зданія мѣстнаго духовнаго училища, кромѣ затраченнаго капитала въ количествѣ болѣе 35,000 рублей, еще требуется образованіе капитала въ суммѣ до 17,000 руб., и въ виду отсутствія у духовенства такихъ денегъ, рѣшено было просить ходатайства епархіальнаго преосвященнаго о ссудѣ 15 тысячъ рублей изъ средствъ Св. Синода. Въ прошеніи депутатовъ съѣзда на имя преосвященнаго было между прочимъ сказано, что церкви и духовенство сѣвскаго училищнаго округа, малочисленнаго и бѣднаго, совершенно обезсилены постоянными усиленными взносами послѣднихъ четырехъ лѣтъ, тѣмъ болѣе, что многія другія неблагопріятныя условія, каковы, напримѣръ, неурожаи послѣднихъ двухъ лѣтъ, отозвались тяжело на внѣшнемъ благосостояніи доходности самыхъ церквей округа.

Съѣздъ мингрельскаго духовенства 27 и 28 августа долженъ былъ рѣшить вопросъ о постройкѣ зданія для мингрельскаго духовнаго училища въ Ново-Сенакахъ и объ изысканіи нужной на эту постройку суммы. По этому предмету среди депутатовъ были шумныя и горячія пренія. Одни изъ депутатовъ находили постройку училищнаго зданія дѣломъ совершенно невозможнымъ; другіе, а именно депутаты изъ лечхумскаго уѣзда, совершенно отказывались принимать какое бы то ни было участіе въ дѣлахъ училища, вслѣдствіе значительной отдаленности Лечхума отъ Ново-Сенаки; были и такіе, которые предлагали вопросъ о постройкѣ училищнаго дома отложить еще лѣтъ на десять. Присутствовавшій на съѣздѣ протоіерей Д. Гамбашидзе, какъ видно изъ тифлисскаго журнала «Пастырь», обратился къ съѣзду, между прочимъ, съ слѣдующими словами: «какъ я замѣтилъ, послѣ долговременнаго наблюденія надъ вашими дѣйствіями въ отношеніи училища, вы всякій вопросъ, даже самой существенной важности, постоянно откладываете и тянете, хотя въ концѣ-концовъ рѣшаете его такъ, какъ могли бы, съ гораздо большей пользой, рѣшить его въ самомъ же началѣ. Такой участи, напримѣръ, подвергся вопросъ о выборѣ постояннаго мѣста для училища. Это дѣло длилось болѣе 10 лѣтъ и потребовало отъ васъ не мало излишнихъ затратъ и безпокойствъ. Въ виду этого вамъ слѣдовало бы въ разрѣшеніи такихъ вопросовъ выказывать побольше единодушія, рѣшительности и твердости. Нынѣ разсматриваемый вопросъ о постройкѣ училищнаго дома не терпитъ отлагательства». Мнѣніе о. протоіерея было принято. Депутатами рѣшено было ассигновать на постройку учил. дома 40 тыс. руб.

Духовенство соликамскаго округа озабочено вопросомъ о томъ, быть или не быть соликамскому училищу. По сообщенію смотрителя училища, г. Богородицкаго, соликамское духовное училище, такъ много претерпѣвшее неудачъ въ свое полувѣковое существованіе въ поискахъ за помѣщеніемъ для себя, въ настоящее время находится опять въ критическомъ положеніи по тому же вопросу. Преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ пермскимъ и соликамскимъ, рѣшено въ непродолжительномъ времени созвать экстренный и въ увеличенномъ составѣ съѣздъ депутатовъ соликамскаго округа, которому будетъ предложено: или изыскать въ возможно скоромъ времени средства, достаточныя для постройки новаго зданія для училища, или переносить училище въ Пермь, чтобы соединить его съ тамошнимъ духовнымъ училищемъ. Въ настоящее время старый вопросъ о непригодности существующаго

помѣщенія училища обостряется и ждетъ опредѣленнаго, основательнаго и рѣшительнаго отвѣта: санитарно-медицинскій осмотръ училища въ маѣ текущаго года показалъ, что медлить этимъ дѣломъ нельзя, что училище для обычнаго количества учащихся въ немъ (отъ 65 до 75 чел.) тѣсно и что настоящее санитарное состояніе его крайне неудовлетворительно.

Бывшій въ августѣ съѣздъ депутатовъ московскаго округа, между прочимъ, слушалъ предложеніе правленія московскаго училища о томъ, что это правленіе, желая, «чтобы ученики училища не оставались въ праздности въ послѣобѣденное до занятныхъ часовъ время, полагало бы полезнымъ, для желающихъ, ввести въ это время обученіе переплетному ремеслу, при чемъ содержаніе учителя и затраты на пріобрѣтеніе инструментовъ могутъ производиться на общія экономическія суммы въ продолженіи года». Съѣздъ принялъ предложеніе правленія, и журналъ съѣзда объ этомъ утвержденъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Затѣмъ, тотъ же съѣздъ, разсуждая по поводу извѣстнаго запроса учебнаго комитета при Св. Синодѣ отъ 16 мая, о возможности пріученія воспитанниковъ училища къ садоводству и огородничеству, нашелъ, что «по скудости средствъ округа, за удовлетвореніемъ существенныхъ потребностей училища, положительно не остается и не имѣется въ виду другихъ средствъ на устройство питомника плодовыхъ деревъ и огородовъ для пріученія учениковъ къ садоводству и огородничеству и что, при томъ, не имѣется для того при училищѣ и мѣста». Подобнымъ же образомъ высказались по этому предмету и всѣ, кажется, другіе съѣзды духовенства, на обсужденіе которыхъ было предложено это дѣло и журналы которыхъ появились въ печати.

Депутаты никольскаго училищнаго округа, вологодской епархіи, на своемъ съѣздѣ, между прочимъ, слушали докладъ правленія училища о томъ, что деревянный училищный домъ, въ которомъ помѣщаются классы, очень холоденъ (въ бывшіе въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1889 года морозы ученики, сидя въ классахъ одѣтыми въ шубы, зябли), а потому не найдетъ ли съѣздъ депутатовъ какихъ-либо мѣръ къ устраненію сего неудобства. Депутаты постановили: по причинѣ недавней фундаментальной ремонтировки дома и невыясненности причины холода въ указанныхъ комнатахъ сужденіе объ этомъ предметѣ отклонить и просить правленіе училища представить будущему съѣзду депутатовъ обстоятельныя свѣдѣнія по этому предмету. Епархіальный преосвященный на этомъ постановленіи написалъ: «предлагаю благочиннымъ никольскаго училищнаго округа съ подвѣдомымъ имъ духовенствомъ рѣшить настоятельный вопросъ о постройкѣ для училища каменнаго дома, изыскать для сего средства и о послѣдующемъ меня увѣдомить. Существующій училищный деревянный домъ и ветхъ и не удобенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Требующійся домъ для училища будетъ стоить не болѣе 20,000 рублей». На журналѣ депутатовъ объ училищной смѣтѣ преосвященный написалъ: «правленію училища подтверждается въ расходахъ по училищу не выходить изъ границъ смѣтныхъ назначеній, какъ это было въ прошедшемъ году, равнымъ образомъ и предположеннымъ остаткомъ отъ смѣтныхъ исчисленій не распоряжаться по своему усмотрѣнію, какъ тоже и это было въ прошедшемъ году».

Съѣздъ депутатовъ липецкаго округа, по поводу отступленія училищнаго правленія отъ одного изъ постановленій съѣзда, рѣшилъ просить правленіе училища на будущее время не уклоняться такъ далеко и произвольно отъ постановленій съѣздовъ, какъ оно поступило въ данномъ случаѣ; если же измѣненіе постановленій съѣзда имѣло свои уважительныя причины, то объ этомъ обстоятельно объяснять съѣзду въ своихъ представленіяхъ. Предстоящій въ половинѣ октября епархіальный съѣздъ черниговскаго духовенства будетъ, между прочимъ, разсматривать вопросъ о назначеніи на содержаніе епархіальнаго женскаго училища разъ на всегда опредѣленной суммы, такъ чтобы добавленія къ ней испрашивались только въ экстренныхъ случаяхъ.

Вниманіе духовенства уфимской епархіи обращено на наблюденія, сдѣланныя епархіальнымъ преосвященнымъ при обозрѣніи имъ епархіи и касающіяся, между прочимъ, церковныхъ суммъ въ приходахъ. Въ выводахъ отчета объ этомъ обсужденіи читаемъ, что

при обозрѣніи церквей замѣченъ преосвященнымъ порокъ, кроющійся въ большой части епархіи, но который всенепремѣнно дружными силами самихъ причтовъ долженъ быть вырванъ съ корнемъ, потому что онъ подрываетъ все благополучіе епархіи. Всѣмъ извѣстно, что нынѣ повсюду во множествѣ продаются фальсифицированныя, такъ называемыя церезиновыя или минеральныя, свѣчи за восковыя. Есть основаніе думать, что нѣкоторые священники и церковные старосты, прельщаясь дешевизной сихъ свѣчъ, тайкомъ покупаютъ ихъ въ трое больше, чѣмъ настоящихъ восковыхъ. До свѣдѣнія преосвященнаго дошло даже и то, что якобы нѣкоторые лже-блюстители церковнаго порядка, разумѣется священникъ и церковный староста, за нѣсколько дней осмотрятъ церковную кружку, сосчитаютъ въ ней деньги, и опять запечатаютъ, вложивъ въ нее столько, сколько по ихъ расчету должно быть показано прихожанамъ къ свидѣтельству. Такъ какъ форма свидѣтельства соблюдена, то никому и въ голову не придетъ, что тутъ кроется наглый обманъ. Но если виновные въ семъ преступленіи будутъ изобличены, то, конечно, яко возлюбившіе мзду неправедну (2 Петр. 2, 13), не рады будутъ своему пріобрѣтенію, и будутъ каяться, но покаяніе ихъ будетъ нераскаянно.

Въ казанской епархіи недавно возникло и разрѣшено весьма любопытное дѣло, возбужденное притомъ (что тоже замѣчательно) мѣстными псаломщиками. Сущность дѣла заключалась въ томъ, что довѣренный псаломщиковъ казанскихъ градскихъ церквей, псаломщикъ Владимірскаго собора въ г. Казани Иванъ Маргаритовъ просилъ епархіальное начальство сдѣлать распоряженіе, чтобы приношенія прихожанъ при подачѣ просфоръ на проскомидіи составляли доходъ причтовъ въ цѣломъ ихъ составѣ и дѣлились въ узаконенныхъ частяхъ между всѣми наличными членами причтовъ, а не между одними только священнослужителями, какъ это дѣлалось до сего времени. Консисторія, принимая во вниманіе, что проскомидія ни въ какомъ случаѣ не можетъ разсматриваться какъ служба отдѣльная отъ литургіи и что доходы литургійные безспорно подлежатъ раздѣлу между всѣми членами причтовъ, и принимая въ соображеніе § 2 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 года правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства и о раздѣлѣ ихъ между членами причтовъ, положила: ходатайство довѣреннаго псаломщиковъ г. Казани, псаломщика Маргаритова, объ обращеніи проскомидійнаго дохода въ общій раздѣлъ между всѣми членами церковныхъ причтовъ г. Казани удовлетворить, распространивъ это распоряженіе и на всю вообще казанскую епархію; опредѣленіе объ этомъ, состоявшееся 14 августа, епархіальнымъ высокопреосвященнымъ утверждено.

Приходскія благотворительныя общества взятыя въ цѣломъ, повидимому не ослабѣваютъ въ своихъ заботахъ о помощи приходскимъ бѣднымъ, и можно лишь жалѣть, что такія общества существуютъ далеко не во всѣхъ приходахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ располагаютъ уже значительными средствами. Изъ доставленнаго намъ послѣдняго (16-го) отчета приходскаго общества вспомоществованія бѣднымъ при Троицкомъ, что на Петербургской сторонѣ, соборѣ въ Петербургѣ видно, что къ 30 сентября 1889 г. всѣхъ денегъ въ попечительствѣ было 13,352 р. Въ числѣ лицъ, призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ общества, находился 88-лѣтній старецъ, свящ. В. Д. Розовъ, поступившій въ богадѣльню еще въ 1882 г. По отчету благотворительнаго общества въ приходѣ Входоіерусалимской Знаменской церкви въ Петербургѣ за 25-й годъ существованія, къ 1 сентября 1890 г. было

на лицо въ обществѣ неприкосновеннаго капитала 164,300 р. и расходной суммы 3,049 р. съ коп. Израсходовано въ теченіе прошлаго года 13,538 руб. съ коп.

Народныя сбереженія замѣтно ростутъ. Министерство финансовъ въ своемъ офиціальномъ органѣ на дняхъ заявило, что въ этомъ дѣлѣ замѣчается несомнѣнный успѣхъ. Министерство, какъ замѣчено въ петербургскомъ «Днѣ», вооружившись цифрами, доказываетъ неопровержимо, что дѣйствительно русскій человѣкъ становится бережливѣе, хотя народное сбереженіе далеко еще не достигло возможнаго развитія. Операціи городскихъ сберегательныхъ кассъ непрерывно развиваются. Къ концу 1889 года общій итогъ сбереженій по всѣмъ кассамъ опредѣлился въ 118.091,748 рублей, на 25.121,088 р. или слишкомъ на 27% превысивъ наличность вкладовъ къ началу года и болѣе чѣмъ въ тринадцать разъ увеличившись за десятилѣтіе. Такой быстрый, замѣчаетъ министерство, ростъ народныхъ сбереженій обусловливается облегченіемъ доступа къ кассамъ всякому желающему сдѣлать сбереженія, благодаря открытію большаго числа кассъ и упрощенію пріема вкладовъ. Въ 1889 г. это начало, давшее такіе благопріятные результаты, получило дальнѣйшее развитіе и закономъ 26-го іюня разрѣшено открытіе сберегательныхъ кассъ при учрежденіяхъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, а также допущено на фабрикахъ и заводахъ производство операцій по пріему и выдачѣ вкладовъ чрезъ лицъ, уполномоченныхъ хозяевами этихъ заведеній, за отвѣтственностью послѣднихъ. Вліяніе этого закона еще не могло сказаться въ 1889 году, хотя въ теченіе этого года и было уже открыто при почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ 167 сберегательныхъ кассъ, но вліяніе это будетъ несомнѣнно огромное. Операціи этихъ новыхъ кассъ развиваются очень быстро. 1 августа сумма вкладовъ въ почтово-сберегательныхъ кассахъ дошла уже до 611,002 р., по 11,369 книжкамъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Старокатолическій съѣздъ въ Кельнѣ.—Успѣхи старокатоликовъ въ приближеніи къ каѳолической церкви.—Положеніе митрополита Михаила въ Сербіи.—Болгарскій синодъ въ Рущукѣ.—Политическій процессъ въ Галиціи.—Къ юбилею Штроссмайера.—Революція въ Швейцаріи.

Въ свое время мы уже сообщали о состоявшемся въ Кельнѣ старокатолическомъ конгрессѣ, получившемъ въ настоящемъ году международный характеръ. Этотъ конгрессъ имѣлъ своею цѣлію выяснить теперешнее состояніе старокатолицизма, и на немъ принимали участіе представители голландскихъ, германскихъ, швейцарскихъ и австрійскихъ старокатоликовъ, и очевидно съ цѣлію придать больше значенія съѣзду были приглашены также представители русской православной церкви въ лицѣ протопресвитера І. Л. Янышева и протоіерея А. П. Мальцева. Хотя они приняли участіе въ съѣздѣ въ качествѣ лишь частныхъ лицъ или почетныхъ гостей, но участіе ихъ было тѣмъ болѣе замѣчено въ рим.-католическомъ мірѣ, что протопресвитеръ Янышевъ передалъ старо-католической іерархіи братскій привѣтъ отъ имени высокопр. с.-петербургскаго митрополита, а ея паствѣ пастырское благословеніе. На съѣздѣ (по словамъ «православнаго» корреспондента «Моск. Вѣд.» изъ Кельна) выяснилось, что изо всѣхъ трехъ главныхъ группъ старо-католиковъ ближе всѣхъ къ рим.-католицизму голландскіе утрехтскіе старо-католики, дальше стоятъ германскіе, а еще дальше швейцарскіе. Послѣдніе настолько отклонились уже отъ латинства, что кажется еще шагъ, и они будутъ готовы къ возсоединенію съ православіемъ. Конечно, это пока только предположеніе: о присоединеніи къ православію не было рѣчи. Но шаги сближенія съ православною церковью все-таки дѣлаются, и при томъ весьма крупные, въ особенности швейцарскими старо-католиками. Лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить слѣдующій фактъ: швейцарскіе старо-католики уже отвергли въ символѣ вѣры вставку filioque. Бернскій старо-католическій епископъ, Герцогъ, собственноручно передалъ представителямъ православной церкви на кельнскомъ съѣздѣ служебникъ (Gebetbuch), въ которомъ «Вѣрую» напечатано безъ filioque. Православный корреспондентъ видѣлъ этотъ служебникъ,—въ соотвѣтственномъ мѣстѣ напечатано буквально: der vom Vater ausgehet (отъ Отца исходитъ).

Мы (справедливо замѣчаетъ «православный») не можемъ не интересоваться разростающимся движеніемъ старо-католиковъ, ибо врагъ нашего врага eo ipso—другъ нашъ. Можно почти навѣрное утверждать, что въ недалекомъ будущемъ старо-католичество сгруппируется въ одну самостоятельную церковь, которая составитъ мощный противовѣсъ Риму и въ значительной степени ослабитъ его вліяніе въ римско-католическомъ мірѣ. Это будущее мы можемъ искренно привѣтствовать въ интересахъ нашихъ римско-католиковъ: будущая старо-католическая церковь, не питая ненависти къ православію, отъ котораго она будетъ отличаться почти только внѣшними формами, не будетъ уже стоять преградой между религіозными убѣжденіями и долгомъ подданнаго въ душѣ русскихъ католиковъ.

Изъ Сербіи доносятся печальныя извѣстія, что противъ высокочтимаго митрополита Михаила опять начались самыя безстѣнчивыя интриги со стороны враговъ теперешняго истинно-народнаго направленія политики въ этой странѣ. Доказательствомъ этому служитъ сообщеніе австрійскихъ газетъ, что митрополитъ не былъ принятъ королемъ Александромъ, когда его высокопреосвященство пріѣхалъ во дворецъ, чтобы, по обычаю, привѣтствовать короля послѣ его возвращенія изъ поѣздки въ Нишъ, причемъ ему было сказано, что онъ напередъ долженъ испросить себѣ аудіенцію у регентства. Нужно думать, что все это—милановскія дѣла или, точнѣе, безчинства, ибо едва ли возможно допустить, чтобы два изъ трехъ регентовъ—г. Йованъ Ристичъ и генералъ Бѣлимарковичъ, давнишніе друзья и единомышленники митрополита Михаила, прибѣгли къ этому средству, чтобы помѣшать обычнымъ непосредственнымъ сношеніямъ сербскаго короля и сербскаго митрополита. Еще болѣе непріятное впечатлѣніе производитъ этотъ случай, если вспомнить, что ссора между регентствомъ и митрополитомъ Михаиломъ возникла изъ-за того, что возстановленная изъ развалинъ сербская церковь не хочетъ признать правильнымъ и законнымъ неправильное и незаконное рѣшеніе лже-митрополита Мраовича по дѣлу развода короля Милана съ королевою Наталіей.

Въ Рущукѣ, въ Болгаріи, состоялось засѣданіе такъ называемаго болгарскаго синода, и на немъ было постановлено: 1) образовать коммиссію изъ митрополитовъ Паѳанаила, Досиѳея и Климента, для разсмотрѣнія нѣсколькихъ переводовъ изъ церковныхъ книгъ на простонародное нарѣчіе; 2) выбрать архіереевъ для вдовствующихъ епархій; 3) войти въ соглашеніе съ правительствомъ по нѣкоторымъ вопросамъ, въ томъ числѣ и по вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства; 4) выхлопотать ходатайство правительства передъ Портою о назначеніи двухъ митрополитовъ въ Македонію; 5) назначить митрополитомъ въ сливненскую епархію преосв. Гервасія; 6) выхлопотать разрѣшеніе о постройкѣ въ Софіи синодальной палаты; 7) для управленія одринской епархіею назначить архимандрита Софронія. Сессія синода возобновится въ Софіи, въ октябрѣ мѣсяцѣ сего года.

Въ злополучной Галиціи началась обычная комедія суда надъ такъ называемыми государственными преступниками, все преступленіе которыхъ состоитъ въ томъ, что они, выведенные изъ терпѣнія неправдами австрійскаго режима, высказывали сочувствіе къ единоплеменной имъ Россіи и ходили на богомолье въ Почаевскую лавру. Обвиняемымъ на этотъ разъ оказался нѣкій

Михаилъ Кишшъ, родомъ изъ Тернополя, 35 лѣтъ, греко-католическаго исповѣданія, женатый, отецъ 3 дѣтей. Онъ обвинялся передъ судомъ въ томъ, что 1) старался въ 1887 году возбудить среди сельскаго населенія въ Плуговѣ презрѣніе и ненависть къ австрійскому правительству и администраціи, представляя ихъ несправедливыми и пагубными для галицкаго народа и противопоставляя австрійскому правительству правительство Россіи, какъ болѣе справедливое въ отношеніи къ своимъ подданнымъ и усиленно старающееся о ихъ матеріальномъ благѣ; говорилъ публично, что Галичина въ скоромъ времени будетъ оторвана отъ Австріи и присоединена къ Россіи; 2) что побуждалъ одновременно къ непріязненнымъ поступкамъ противъ польской народности; 3) что заявлялъ осенью 1889 года въ корчмѣ, въ Плуговѣ, публично, въ присутствіи собравшихся тамъ людей, что только въ Почаевѣ есть истинная Матерь Божія, а у нихъ только мамона, и насмѣхался надъ обрядами и устройствомъ римско-католической церкви, стараясь унизить ея авторитетъ. Въ улику подсудимому поставлены были найденныя у него письма отъ высокочтимаго о. Іоанна Наумовича. По трехдневномъ разбирательствѣ дѣла, присяжные судьи произнесли, 30 августа, приговоръ, къ общему удивленію подтверждающій вину Кишша 1) въ возбужденіи презрѣнія и ненависти въ государственной администраціи и 2) въ униженіи авторитета, обрядовъ и установленій римско-католической церкви. На этомъ основаніи судъ приговорилъ Кишша къ шестимѣсячному тяжкому заключенію въ тюрьмѣ, усиленному двумя днями голодовокъ [1]) въ мѣсяцъ. Кишшъ подалъ жалобу на такой приговоръ.

По сообщенію хорватскаго «Obzor'a», дьяковарскій епископъ Штроссмайеръ получилъ, по поводу своего сорокалѣтняго юбилея, 62 письменныя поздравленія, 420 телеграммъ, по большей части изъ Чехіи и Моравіи, между которыми находились поздравленія: папскаго легата въ Вѣнѣ, нунція Галимберти, князей Шварценберга и Санѣги, Ригра, Тильшера, Шрома, генералъ-лейтенанта барона Фридберга, хорватскихъ графовъ Нсячевича и Драшковича и славянскаго благотворительнаго общества. Кромѣ того, епископъ Штроссмайеръ пожертвовалъ, по поводу своего юбилея, дьяковарской семинаріи, которая, благодаря епископу, располагаетъ уже капиталомъ въ 300,000 гульденовъ, еще 20,000 гульденовъ. Епископъ намѣренъ изъ этого фонда основать въ Дьяковарѣ высшую гимназію, въ которой славянская молодежь должна воспитываться вполнѣ въ національномъ духѣ.

Въ свое время мы сообщали о революціи въ Швейцаріи. Революція эта оказалась бурей въ стаканѣ воды, хотя и стоила жизни одному изъ лицъ, стоявшихъ во главѣ правительства кантона Тичино. Революціонеры, переодѣвшись торговыми путешественниками, схватили и заключили въ тюрьму членовъ кантональнаго привительства и сами захватили въ свои руки бразды правленія. Федеральное правительство немедленно двинуло противъ нихъ впередъ войска, и революціонеры предались бѣгству. Причина революціи такимъ образомъ самая простая — желаніе такъ называемыхъ либераловъ, стоявшихъ не у власти, пристроиться возможно скорѣе къ «общественному пирогу», къ которому своимъ голосованіемъ не допускалъ ихъ народъ. Исторія, очевидно, старая, и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчно новая...

2 октября.

[1]) Въ просвѣщенной Австріи, какъ видно отсюда, существуютъ еще такіе тюремные нравы (остатокъ средневѣковыхъ пытокъ), отъ которыхъ давно освободилась «варварская» Россія.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Магистерскій коллоквіумъ.—Въ воскресенье 30 сентября, въ 1 часъ дня, въ актовомъ залѣ академіи, въ присутствіи академическаго совѣта и нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ,—въ числѣ которыхъ были: высокопреосвященный Палладій экзархъ Грузіи, преосвященный Николай, епископъ ладожскій, И. А. Чистовичъ, А. Ѳ. Бычковъ и друг.,—преподаватель вологодской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Василій Константиновичъ Лебедевъ, защищалъ представленную имъ на степень магистра богословія диссертацію подъ заглавіемъ: «Славянскій переводъ книги Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской библіи. Изслѣдованіе текста и языка». Магистрантъ сынъ священника вологодской губерніи, 31 года отъ роду. По окончаніи курса ученія въ вологодской духовной семинаріи въ 1881 г., онъ поступилъ на казенный счетъ въ с.-петербургскую духовную академію, гдѣ въ теченіе 4 лѣтъ выслушалъ полный курсъ наукъ и въ 1885 году удостоенъ степени кандидата богословія съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія. Въ томъ же 1885 году онъ былъ опредѣленъ на должность учителя по латинскому языку въ тотемское духовное училище, а въ слѣдующемъ 1886 году перемѣщенъ въ вологодскую духовную семинарію, гдѣ сначала преподавалъ латинскій же языкъ, а затѣмъ—священное писаніе. Въ должности преподавателя свящ. писанія состоитъ и доселѣ. Независимо отъ сего онъ преподавалъ въ вологодскомъ женскомъ пріютскомъ училищѣ (при вологодскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ) гражданскую исторію, церковную исторію и педагогику, а по преобразованіи пріютскаго училища въ вологодское епархіальное женское училище, въ 1888 году, состоитъ въ этомъ училищѣ преподавателемъ гражданской исторіи и педагогики, и членомъ училищнаго совѣта. Въ 1885 году магистрантъ помѣстилъ въ духовномъ журналѣ «Странникъ» статью: «Къ исторіи кирилло-меѳодіевскаго славянскаго перевода библіи на Руси». Магистранту возражали въ качествѣ офиціальныхъ оппонентовъ—экстраорд. профессоръ протоіерей В. Г. Рождественскій и преподаватель В. И. Ламанскій, изъ неофиціальныхъ—ординарный профессоръ Ѳ. Г. Елеонскій.

Протоіерей В. Г. Рождественскій, кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ замѣчаній, указалъ магистранту главнымъ образомъ на то, во-первыхъ, что сдѣланное имъ распредѣленіе всѣхъ сохранившихся до насъ рукописей книги Іисуса Навина на четыре главные класса или редакціи не опирается у него на достаточно ясныя и прочныя основанія,—не оправдывается вполнѣ указываемыми характеристическими особенностями текста каждой изъ редакцій, что въ особенности несправедливо отнесенъ имъ къ третьей редакціи текстъ книги Іисуса Навина, сохранившійся въ славянскихъ наремейникахъ; во-вторыхъ, на то, что, поставивъ себѣ главною задачею своего изслѣдованія до-острожскаго рукописнаго текста книги Іисуса Навина—возстановленіе остатковъ первоначальнаго, кирилло-меѳодіевскаго перевода ея, авторъ для рѣшенія этой важной и трудной задачи сдѣлалъ немногое,—ограничился лишь указаніемъ чтеній общихъ всѣмъ или большей части рукописей и чтенія, на основаніи одной лишь общности ихъ всѣмъ или большей части рукописей, призналъ за первоначальный славянскій переводъ, не обративъ при этомъ должнаго вниманія на особенности языка этихъ чтеній, и въ-третьихъ, на неопредѣленность и нѣкоторое разнорѣчіе автора въ выводахъ относительно греческихъ списковъ, послужившихъ оригиналомъ для первоначальнаго и дальнѣйшихъ переводовъ и исправленій текста книги Іисуса Навина, что объясняется также изъ сдѣланнаго авторомъ съ недостаточною полнотою и строгостію сравненія рукописнаго сла-

вянскаго текста съ текстомъ LXX по существующимъ спискамъ и критическимъ изданіямъ послѣднаго.

Второй оппонентъ В. И. Ламанскій тоже коснулся вопроса о редакціяхъ рукописей и замѣтилъ, что автору слѣдовало бы поставить парамейники на первое мѣсто въ своей классификаціи текстовъ. Но главнымъ образомъ оппонентъ остановился на разныхъ неточностяхъ и промахахъ, допущенныхъ въ книгѣ. Такъ, имъ указано было на смѣшеніе авторомъ морфологіи съ фонетикой и фонетики съ грамматикой, на то, что авторъ выражается такъ, будто онъ считаетъ рѣшеннымъ вопросъ о болгарскомъ переводѣ свящ. писанія какъ «первоначальномъ» и о св. Кириллѣ какъ переводчикѣ книги Іисуса Навина, на то, что авторъ присутствіе болгаризмовъ или сербизмовъ въ славянскомъ переводѣ считаетъ достаточнымъ, чтобы называть переводъ болгарскимъ или сербскимъ, дѣлаетъ неудачное объясненіе употребленія слова «царь» (стр. 12), буквъ ы (стр. 13), ъ, ь (стр. 61), юсовъ (стр. 18) и проч.

Третій оппонентъ, профессоръ Ѳ. Г. Елеонскій, соглашаясь съ лестными отзывами предшествующихъ оппонентовъ о достоинствахъ сочиненія г. Лебедева, сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно изданій греческаго перевода 70, на основаніи которыхъ авторъ устанавливаетъ отношеніе славянскаго перевода къ греческому тексту кн. І. Навина. Вопреки мнѣнію автора о несуществованіи «изданія греческихъ списковъ» перевода LXX, употреблявшихся въ константинопольской церкви (соч. XIII стр.), профессоръ указалъ на извѣстность автору такого рода изданія, названнаго и въ его сочиненіи; это — изданіе нѣмецкаго ученаго Павла де-Лагарде (Librorum V. Testamenti canonicorum pars prior, 1883 г.), о которомъ авторъ соч. сдѣлалъ почему-то неодобрительный отзывъ (стр. XV), совершенно имъ не заслуженный; большее вниманіе къ этому изданію, по мнѣнію оппонента, помогло бы автору, напасть—относительно нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ мѣстъ—на слѣдъ того греческаго текста, которымъ пользовались славянскіе переводчики, въ примѣръ чего указано было на приписанное (на 81 стр.) авторомъ переводу LXX чтеніе въ Нав. I, 15: κύριος ὁ θεὸς ὑμῶν; это чтеніе, которому слѣдовали острожскіе и позднѣйшіе славянскіе переводчики (*Господь Богъ вашъ*) находится, между прочимъ, въ тѣхъ спискахъ, которые воспроизвелъ въ своемъ изданіи де-Лагарде, между тѣмъ какъ въ ватиканскихъ и александрійскихъ спискахъ послѣднее слово читается иначе (ἡμῶν=«нашъ»). Дальнѣйшее замѣчаніе оппонента касалось ватиканскаго списка греческаго перевода, за текстъ котораго авторъ признавалъ тотъ именно текстъ, какой находится въ извѣстномъ изданіи Тишендорфа. Въ настоящее время, когда текстъ ватиканскаго списка воспроизведенъ съ возможною точностью въ римскомъ изданіи (Bibliorum Sacrorum graecus codex Vaticanus. Romae. 1868—1881) и затѣмъ въ англійскомъ (The old testament in greck. Vol. I. Cambridge. 1887), сдѣлалось извѣстнымъ, что греческій текстъ въ изданіи Тишендорфа не представляетъ точнаго воспроизведенія ватиканскаго списка, въ подтвержденіе чего оппонентъ указалъ на сдѣланное авторомъ (на 81 стр.), при объясненіи древне-славянскаго перевода Нав. VI, 14, замѣчаніе, состоящее въ томъ, что въ ватиканскомъ спискѣ здѣсь читаются слова: *въ той день* (ἐν τῇ ἐκείνῃ), будто бы опущенныя древними славянскими переводчиками; на самомъ дѣлѣ этихъ словъ въ указанномъ мѣстѣ кн. І. Нав. не читается ни по ватиканскому, ни по александрійскому спискамъ; они читаются только въ изданіи Тишендорфа. Такимъ образомъ, если бы авторъ пользовался болѣе точнымъ воспроизведеніемъ древнихъ списковъ греческаго перевода LXX, то онъ не напалъ бы въ данномъ мѣстѣ книги І. Навина у славянскихъ переводчиковъ пропуска сравнительно съ греческимъ подлинникомъ. Послѣднее замѣчаніе оппонента касалось того, что, при сравненіи славянскаго перевода съ греческимъ, авторъ пользовался разночтеніями изъ александрійскаго списка, приложенными къ тексту изданія Тишендорфа, между тѣмъ, какъ существуетъ у насъ изданіе греческой библіи по александрійскому списку, сдѣланное въ Москвѣ; извѣстны и англійскія изданія этого списка перевода LXX, изъ которыхъ послѣднее фототипическое (Facsimile of the Codex Alexandrinus. London 1882) есть въ академической библіотекѣ; даже при пользованіи московскимъ изданіемъ вмѣстѣ съ указанными разночтеніями у Тишендорфа, равно какъ съ разночтеніями въ изданіи Ламберта Бос'а (Η' Παλαια Διαθηκη κατα τους εβδομηκοντα... Ed. Lambertus Bos. 1709), авторъ могъ бы болѣе, по мнѣнію оппонента, познакомиться съ особенностями греческаго текста избранной имъ для изученія священной книги и въ частности съ особенностями александрійскаго списка, и приэтомъ не приписалъ бы переводу LXX того, что читается только въ немногихъ изданіяхъ: въ примѣръ этого оппонентъ указалъ на усмотрѣнное авторомъ (стр. 81) въ древне-славянскомъ переводѣ Нав. II, 17, опущеніе словъ: *сюже зѣкля наш*; на самомъ дѣлѣ отсутствіе этихъ словъ въ древне-славянскомъ переводѣ не можетъ быть разсматриваемо какъ пропускъ, сравнительно съ греческимъ текстомъ, такъ какъ ни въ ватиканскихъ, ни въ александрійскихъ спискахъ, ни въ спискахъ, воспроизведенныхъ у де-Лагарде, не читается соотвѣтствующихъ приведеннымъ словъ: ὁ ὅρκισας ἡμᾶς; эти слова читаются только въ немногихъ спискахъ и изданіяхъ, въ томъ числѣ—и въ указанной московской греческой библіи.

Отвѣчая на эти замѣчанія, магистрантъ указывалъ частію на неизвѣстность ему нѣкоторыхъ новыхъ изданій греческаго текста ветхозавѣтныхъ книгъ, частію—на невозможность для него пользоваться различными болѣе или менѣе рѣдкими или дорогими изданіями вслѣдствіе отдаленности его отъ центровъ нашей образованности; онъ имѣлъ у себя во всякомъ случаѣ одно изъ лучшихъ изданій греческаго текста кн. І. Навина, т. е. изданіе Тишендора, и съ нимъ сравнивалъ различные виды древне-славянскаго перевода.

Послѣ представленныхъ магистрантомъ объясненій на сдѣланныя ему возраженія, совѣтъ призналъ защиту удовлетворительною и постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи г. Лебедева въ степени магистра богословія.

Царская семья въ гостяхъ у крестьянина.—Со словъ свящ. села Погорѣлецъ, дубенскаго уѣзда, въ волынскомъ епархіальномъ органѣ разсказывается слѣдующій эпизодъ изъ недавняго пребыванія Государя Императора на Волыни.

29 августа, во время большихъ волынскихъ маневровъ, удостоившихся царскаго посѣщенія, случилось Государю Императору со своею августѣйшею семьею проѣзжать чрезъ село Жорновъ, дубенскаго уѣзда. Въ это время пошелъ сильный дождь. По приказанію Государя, кучеръ остановился у первой попавшейся крестьянской хаты. Тутъ у хаты «громада» жорновскихъ крестьянъ встрѣтила Государя съ хлѣбомъ-солью, и Государь съ семьею вошелъ въ мужицкую хату. Хозяинъ-мужикъ не растерялся, подалъ скамейки, очистилъ лавку, и царственныя особы усѣлись вокругъ стола. Хозяинъ предложилъ высокимъ гостямъ отвѣдать домашняго хлѣба. Гости ломали хлѣбъ и ѣли... Государыня, не видя долгое время хозяйки дома, спрашиваетъ—«гдѣ она, почему не является и какъ бы увидѣть ее»? Мужъ-хозяинъ отвѣчалъ, что онъ не знаетъ, куда ушла хозяйка. Царица все-таки продолжала спрашивать про хозяйку дома лицъ царской свиты, расположившихся въ сѣняхъ хаты. Хозяина стали осаждать вопросами. Въ числѣ другихъ приступилъ къ нему съ вопросомъ мѣстный помощникъ исправника—малороссъ. «Слушай, дядьку, де твоя баба,—скажи правду», спросилъ онъ. «Выбачайте, дурна баба якъ

зобачила, что такъ много ѣдетъ офицеровъ на дворъ, тай и сховалась въ комору», сказалъ мужикъ. «А дежъ та комора»? «Озде въ синяхъ», отвѣчаетъ мужикъ. Тогда полицейскіе отворяютъ комору и выводятъ оттуда бабу. Баба царю и царицѣ въ ноги упала. «Ну, что ты, хозяюшка, спряталась, а мы вотъ къ тебѣ въ гости,—принимай», сказала Государыня. Баба, набравшись духу, объяснилась, что испугалась офицеровъ, да и опять въ ноги гостямъ поклонилась. «Ну, принимай же, какъ гостя, меня», сказалъ ей Государь. «Заразъ», сказала засуетившаяся баба. Поставила она на столъ хлѣба, сметаны, да соли, и давай цѣловать руки у царя и царицы, прося ихъ кушать, что Богъ послалъ. Августѣйшіе гости отвѣдали хлѣба-соли... Государь милостиво распрашивалъ хозяина, кто онъ, и оказалось, что онъ — отставной солдатъ, замойскаго полка, участвовалъ въ севастопольской войнѣ, былъ въ дѣлахъ и имѣетъ раны, но знака отличія не имѣетъ. Тутъ же Государь самъ лично осмотрѣлъ раны ветерана-воина и велѣлъ записать его фамилію для наведенія справки о томъ, почему сего воина раненаго отпустили безъ знака отличія. Царь и царица поблагодарили громаду жорновскую за хлѣбъ-соль и особо хозяина и робкую хозяйку за пріютъ отъ дождя и уѣхали съ семьей въ дальнѣйшій путь.

Ходатайство одесскихъ штундистовъ о дарованіи имъ свободы исповѣданія. — Одесскій градоначальникъ прислалъ высокопреосвященному Никанору слѣдующее сообщеніе, разосланное имъ также и въ мѣстныя газеты для опубликованія: «Проживающіе въ Одессѣ штундисты, домогаясь свободы исповѣданія своей секты и безпрепятственнаго исполненія религіозныхъ обрядностей, неоднократно жаловались на испытываемыя ими притѣсненія со стороны полицейскаго надзора, не только воспрещающаго имъ незаконныя собранія, но и преслѣдующаго за всякое публичное оказательство сектантовъ. Не достигнувъ никакого успѣха въ этомъ отношеніи у мѣстныхъ властей, такъ какъ секта «штундъ» признается безусловно вредною для государства, эти штундисты обратились съ жалобами въ высшія правительственныя учрежденія, при чемъ, желая облечь свои ходатайства въ законную форму, прибѣгли и въ данномъ случаѣ къ той неблаговидной уловкѣ, которая имъ служитъ въ пропагандѣ лжеученія среди населенія, а именно: ложно наименовали себя исповѣдующими терпимое въ Россіи ученіе евангелическихъ баптистовъ, съ которыми штундисты ничего общаго не имѣютъ. Принимая во вниманіе неосновательность изложенныхъ жалобъ, министерство внутреннихъ дѣлъ, предложеніями отъ 15 февраля и 1 августа сего года за №№ 147 и 532, поручило господину одесскому градоначальнику объявить проживающимъ въ Одессѣ штундистамъ, что всѣ указанныя ихъ домогательства удовлетворены быть не могутъ».

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

СЛАВЯНСКІЯ ПРОПИСИ

для начальныхъ и друг. училищъ, 3 изд. Цѣна 30 коп., съ пересылкой 40 коп.

Адресъ издателя: Гродно, И. П. Малиновскому. 4—4

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Ивана Егоровича Соколова и Филарета Мартыновича Мартынова подъ фирмой „МИКЕРОВЫ“ (въ Гостинномъ дворѣ, по Перинной линіи, № 26, въ С.-Петерб., сущ. съ 1817 г.).

Парча, глазетъ, моаре, бархатъ съ золотомъ и гладкій, штофъ, канаусъ, гасъ, бахрама, кисти, воздухи, пелены, хоругви, плащаницы шитыя и писанныя золотомъ, разный золото-тканый, золото-нивейный и золото-кружевный товаръ, а равно шитье церковныхъ, архіерейскихъ и священническихъ облаченій, кафтановъ для церковныхъ старостъ и пѣвчихъ и всѣхъ принадлежностей для освященія церквей, всѣмъ желающимъ высылаетъ подробный прейсъ-курантъ безплатно. 2—2.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

озабочиваясь удешевленіемъ пути въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, для православныхъ паломниковъ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ:

I. До Яффы и обратно:

	I классъ.		II классъ.		III кл. ж. д. и III II кл. на пар. класс.			
	Съ прод. на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Съ прод. на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Съ прод. на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Безъ продовольствія.	
	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	р.	к
Отъ С.-Петербурга черезъ Москву, Курскъ, Кіевъ и Одессу	—	—	—	—	183	126	62	50
Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу. . . .	305	230	215	160	172	115	46	50
Отъ Кіева чрезъ Одессу .	250	170	175	120	158	101	33	—
Отъ Воронежа чрезъ Таганрогъ	270	180	200	130	186	118	38	—
Отъ Воронежа чрезъ Орелъ, Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	—	—	47	—

II. До Аѳона и обратно:

Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу въ III кл. . 45 р.
» Кіева чрезъ Одессу въ III кл. . . . . 32 »
» Одессы въ III классѣ . . . . . 22 »

Паломническія книжки для проѣзда продаются:

Въ **С.-Петербургѣ:** въ канцеляріи общества, Мойка 91, у о. протоіерея В. Я. Михайловскаго, Вознесенскій просп., д. церкви Вознесенія, и у графа Н. Ѳ. Гейдена, Казанскій соборъ.

Въ **Троице-Сергіевской лаврѣ:** у іеродіакона Никона въ Новой гостинницѣ.

Въ **Москвѣ:** у архимандрита Филарета, въ чудовомъ монастырѣ; у священника Іоанна Дмитріевича Арбекова, церковь Большое Вознесеніе, на Никитской улицѣ и у священника Сергія Ивановича Синьковскаго, Успенская церковь, на Малой Дмитровкѣ.

Въ **Кіевѣ:** у о. прот. П. Г. Лебединцева, въ д. Софійскаго собора, и у о. іеромонаха Аѳанасія, въ лаврской гостинницѣ.

Въ **Воронежѣ:** у о. игумена Платона, въ Митрофаніевомъ монастырѣ.

Въ **Перми:** у Дмитрія Дмитріевича Смышляева, и у Аркадія Александровича Маллѣева.

Въ **Казани:** у В. П. Заусайлова, въ своемъ домѣ.

Въ **Одессѣ:** у М. П. Оспова, Ворощовскій пер., д. Бодаревскаго.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на переѣздъ моремъ, «Русское общество пароходства и торговли» по предъявленіи заграничнаго паспорта выдаетъ билеты, **до Яффы и обратно**, отъ Одессы или Севастополя за 24 р., отъ Таганрога за 29 р. отъ Батума за 28 р. и Новороссійска за 27 р.

Императорское православное палестинское общество проситъ за необходимыми свѣдѣніями и объясненіями, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, обращаться еще въ Константинополѣ: къ уполномоченному общества Георгію Павловичу Беглери, въ главное агентство «Русскаго общества пароходства и торговля.

СОДЕРЖАНІЕ.

Новое законоположеніе о военномъ духовенствѣ.—**Мнѣнія печати** (нужны ли особые ревизоры-наблюдатели для церковно-приходскихъ школъ).—Гдѣ и какъ образуются доблестные общественные дѣятели,—прот. *В. Г. Рождественскій*.—Къ вопросу о томъ, что такое библейская исторія,—*А. Лопухинъ*.—Библіографическія замѣтки («Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ», Покровскаго; «Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола», Ивановскаго),—свящ. *Дроздовъ* и *И. Т. И.*—**Корреспонденція** (изъ Симбирска).—**Въ области церковно-приходской практики.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (магистерскій коллоквіумъ; царская семья въ гостяхъ у крестьянина; ходатайство одесскихъ штундистовъ).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 3 октября 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 41

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Октябрь

11 число

Объ отношеніи духовенства къ дѣламъ земства по новому «Положенію о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ».

Начало шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія было временемъ крупныхъ въ Россіи реформъ, вызванныхъ естественными потребностями обновленной жизни послѣ освобожденія ея отъ тяжелаго гнета крѣпостного права. Во всѣхъ слояхъ русскаго общества стало замѣтнѣе пробуждаться самосознаніе и стремленіе къ самоуправленію посредствомъ сословнаго представительства. Само правительство шло, такъ сказать, на встрѣчу этому общественному стремленію и давало принципу самоуправленія широкое практическое примѣненіе въ появлявшихся тогда одно за другимъ новыхъ законоположеніяхъ, касавшихся различныхъ вѣдомствъ, не исключая и духовнаго. Въ числѣ такого рода законодательныхъ актовъ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ занимаетъ изданное въ 1864 году „Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ“, предоставлявшее быть гласными земства и лицамъ духовнаго званія, какъ представителямъ церковныхъ, а вмѣстѣ и своихъ лично-частныхъ интересовъ на правахъ собственниковъ.

Въ то время и общественное мнѣніе и печать отнеслись съ большимъ сочувствіемъ къ правительственному призыву духовенства принять дѣятельное участіе въ дѣлахъ земства. Само духовенство, ободренное лестными для него полномочіями, понимало дарованныя ему права какъ выраженіе довѣрія къ нему со стороны правительства и общества, а вмѣстѣ и какъ шагъ къ давно желанному выходу его изъ своего обособленнаго положенія и къ нѣкоторому сближенію его съ обществомъ, и потому старалось оправдать означенное довѣріе къ нему добросовѣстнымъ радѣніемъ своимъ о благѣ общественномъ. Приходилось слышать даже, будто предоставленное духовнымъ лицамъ участіе въ дѣлахъ земства значительно возвышало духовенство и въ глазахъ его прихожанъ.

Но спустя лѣтъ двадцать послѣ предоставленія духовенству нѣкоторыхъ особенныхъ общественныхъ правъ, духовнымъ правительствомъ усмотрѣны были значительныя неудобства совмѣстимости общественныхъ должностей съ исполненіемъ чисто-пастырскихъ обязанностей, кругъ которыхъ сталъ расширяться почти съ каждымъ годомъ. Вслѣдствіе этого, появились ограниченія нѣкоторыхъ общественныхъ правъ духовенства, сначала въ видѣ отдѣльныхъ постановленій на частные случаи, а потомъ и въ формѣ общаго узаконенія, выразившагося въ „Положеніи о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ“, Высочайше утвержденномъ 12 іюня 1890 года. Такъ, напримѣръ, въ 1884 году послѣдовало опредѣленіе Св. Синода (отъ 2 ноября), которымъ священнослужителямъ воспрещалось принимать на себя званіе членовъ правленій и совѣтовъ сельскихъ ссудосберегательныхъ товариществъ, такъ какъ участіе ихъ въ этомъ дѣлѣ „не можетъ не отвлекать ихъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей пастырскаго служенія“. Въ 1885 году Св. Синодъ (опредѣленіемъ своимъ отъ 29 мая—4-го іюня) разъяснилъ циркулярно, что священнослужители не могутъ быть избираемы въ уѣздныя по воинской повинности присутствія ни членами отъ призывныхъ участковъ, ни кандидатами къ нимъ, „въ виду несоотвѣтствія занятій этихъ присутствій съ обязанностями священнаго сана“. Наконецъ, по новому „Положенію о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ“ (§ 26 пунктъ 2), священноцерковнослужители всѣхъ вообще христіанскихъ вѣроисповѣданій совсѣмъ *не допускаются къ участію въ выборахъ*, производимыхъ на избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ.

Какъ относится само духовенство къ означенному ограниченію его правъ, намъ пока неизвѣстно, такъ какъ оно доселѣ еще не успѣло печатно высказаться по данному вопросу. Но одинъ изъ свѣтскихъ юридическихъ органовъ (журналъ „Юридическая Лѣтопись“, октябрь 1890 г., стр. 319) усмотрѣлъ въ означенномъ ограниченіи правъ духовенства нѣкоторую непослѣдовательность. Это ограниченіе, по замѣчанію упомянутаго журнала, „объясняютъ несовмѣстностію будто бы участія духовенства въ земскихъ дѣлахъ съ каноническими постановленіями. Между тѣмъ вопросъ о возможности участія нашего бѣлаго духовенства въ земствѣ съ особенною подробностію обсуждался государственнымъ совѣтомъ при разсмотрѣніи положенія 1864 года и со стороны согласности его съ правилами церкви и съ точки зрѣнія практической совмѣстимости его съ обязанностями нашихъ сельскихъ священниковъ. Къ участію въ обсужденіи этого вопроса приглашался служившій тогда при Св. Синодѣ покойный князь С. Н. Урусовъ; независимо отъ этого, еще очень недавно, закономъ, состоявшимся въ декабрѣ 1883 года, нормировано было представительство въ земствѣ церквей и монастырей, признававшееся тогда, очевидно, непротиворѣчащимъ каноническимъ правиламъ“.

Чѣмъ именно мотивировано было состоявшееся устраненіе духовенства отъ прямого участія въ дѣлахъ земства, намъ доподлинно неизвѣстно. Хотя и существуетъ каноническое постановленіе, воспрещающее лицамъ духовнаго званія „вдаватися въ народныя управленія“ и внушающее имъ „неупустительно быти при дѣлахъ церковныхъ, ибо никто же можетъ двумъ господамъ работати по заповѣди Господней“ (апост. прав. 81), тѣмъ не менѣе, нельзя со всею положительностію утверждать, чтобъ въ новомъ „Положеніи“ о земствѣ отрицалась въ *принципѣ* всякая возможность участія духовенства въ дѣлахъ земства. Напротивъ: §§ 56 и 57 означеннаго „Положенія“ прямо допускаютъ участіе „депутата отъ духовнаго вѣдомства въ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, если епархіальное начальство признаетъ полезнымъ его назначить“. Очевидно, тутъ дѣло не столько въ принципѣ, сколько въ *практическомъ неудобствѣ* или не-

возможности для духовныхъ лицъ совмѣщенія службы по общественнымъ выборамъ съ исправнымъ исполненіемъ ими лежащихъ на нихъ прямыхъ ихъ обязанностей, какъ священнослужителей и пастырей церкви. Поэтому, мы не видимъ и никакой непослѣдовательности во взглядахъ нашего высшаго духовнаго правительства на право участія духовенства въ общественныхъ дѣлахъ. Тридцать лѣтъ тому назадъ, церковно-общественная жизнь предъявляла духовенству нѣсколько иныя требованія, чѣмъ теперь, когда кругъ чисто-юридическихъ обязанностей священнослужителей значительно увеличился: тогда (въ 1864 г.) на духовенствѣ не лежало тяжелой заботы объ изысканіи мѣстныхъ средствъ къ содержанію духовно-учебныхъ заведеній; отъ него не требовалось также усиленныхъ и обязательныхъ (цирк. ук. Св. Син. отъ 17 ноября 1889 г.) мѣропріятій въ дѣлѣ борьбы съ разнаго рода сектантскими заблужденіями, развившимися (въ родѣ штундизма) лишь въ сравнительно недавнее время; на церковно-приходскія школы и внѣбогослужебныя собесѣдованія, открытіе которыхъ теперь *обязательно* въ каждомъ приходѣ, тогда смотрѣли какъ на рѣдкое и счастливое исключеніе... Слѣдовательно, если тогда можно было допускать нѣкоторое расширеніе правъ духовенства на дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ, то теперь, при измѣнившихся обстоятельствахъ и при искреннемъ желаніи правительства удержать духовенство на высотѣ его церковнаго призванія, совершенно естественно было придти къ противоположному заключенію *безъ противорѣчія самому себѣ въ принципѣ.*

Слѣдуетъ ли православному духовенству сожалѣть объ устраненіи его отъ участія въ земскихъ выборахъ, трудно сказать. Надо принять во вниманіе, что представители духовенства составляли на земскихъ выборахъ, а равно и въ составѣ гласныхъ земства, такое незамѣтное меньшинство и участіе ихъ въ земскихъ дѣлахъ обставлено было иногда такими неблагопріятными условіями, что едва ли они могли оказывать существенное вліяніе на ходъ и рѣшеніе общественныхъ дѣлъ въ земствѣ. Невольные же компромиссы представителей духовенства съ подавляющимъ большинствомъ въ земскихъ собраніяхъ могли иногда скорѣе ронять, чѣмъ возвышать ихъ авторитетъ въ глазахъ прихожанъ. У православнаго духовенства теперь такъ много *своего* дѣла, что ему слѣдуетъ скорѣе радоваться, чѣмъ скорбѣть о сложеніи всякихъ лежащихъ на немъ косвенныхъ обязанностей. Ему и теперь открытъ большой просторъ для общественной и болѣе сообразной съ его служебнымъ положеніемъ дѣятельности въ качествѣ организатора и иниціатора въ приходскихъ попечительствахъ, разнаго рода братствахъ, благотворительныхъ обществахъ и т. п. Здѣсь съ гораздо большею, чѣмъ гдѣ-либо, свободою духовенство можетъ проявить свои нравственныя силы и оказывать нравственное вліяніе на жизнь общественную, а чрезъ то, такъ сказать, завоевывать въ свою пользу общественное вниманіе. Вмѣстѣ съ этимъ оно будетъ оказывать свое существенное содѣйствіе и самимъ земскимъ дѣятелемъ, въ задачу которыхъ также входитъ забота о *нравственномъ преуспѣяніи* народа, о благоустройствѣ его жизни семейной, хозяйственной и общественной.

Въ заключеніе не можемъ не упомянуть о томъ, что съ уменьшеніемъ нѣкоторыхъ общественныхъ правъ священноцерковнослужителей само-собою увеличивается нравственная обязанность духовной администраціи всемѣрно заботиться объ охраненіи служебныхъ, общественныхъ, а равно и житейскихъ интересовъ подвѣдомаго ей духовенства.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Взглядъ сельскаго священника на награды духовенства внѣшними знаками отличія.—Историческая справка о скуфьяхъ и камилавкахъ.—При какихъ условіяхъ возможно уничтоженіе орденовъ для духовенства.

Въ духовномъ журналѣ «Благовѣстъ» помѣщена замѣтка сельскаго священника «О духовныхъ наградахъ». Авторъ находитъ, что внѣшніе знаки отличія, если съ ними не соединено никакихъ матеріальныхъ правъ и преимуществъ для семействъ награждаемыхъ, совершенно не соотвѣтствуютъ духу и высотѣ пастырскаго служенія. Особенно онъ возстаетъ противъ того, чтобы скуфьи и камилавки считать наградами. Приведя историческую справку объ нихъ, онъ дѣлаетъ выводъ, что скуфьи и камилавки суть необходимыя принадлежности священнослужительскаго сана. Вотъ сужденія автора.

Если бы дѣло шло о тѣхъ наградахъ и преимуществахъ, которыя доставляютъ семействамъ священнослужителей, въ большинствѣ случаевъ не богатыхъ матеріальными средствами, нѣкоторыя болѣе или менѣе существенныя выгоды, какъ-то: большее матеріальное обезпеченіе, пенсіи и т. п., было бы еще извинительно это стремленіе къ полученію «лавровъ»; но въ томъ-то и бѣда, что въ большинствѣ случаевъ они, по большей части, не даютъ ихъ обладателямъ совершенно никакой существенной выгоды (исключая нѣкоторыхъ орденскихъ знаковъ), кромѣ удовлетворенія личнаго мелочного тщеславія, вовсе не свойственнаго представителямъ христіанскаго смиренія. Спрашивается: къ чему же всѣ эти мелочные «лавры»? Если же можно говорить такимъ образомъ о болѣе значительныхъ въ духовномъ вѣдомствѣ регаліяхъ (напримѣръ, орденахъ), то что слѣдуетъ сказать о нашихъ скуфьяхъ и камилавкахъ, которыя вовсе не относятся къ этимъ лаврамъ? Скуфьи и камилавки — не награды, а составляютъ (или, по крайней мѣрѣ, должны составлять) непремѣнную часть священническаго, или діаконскаго облаченія, употребляемаго внѣ богослуженія. Ношеніе скуфей всѣми находящимися на дѣйствительной службѣ священниками и діаконами было въ обычаѣ нашей русской церкви издавна и практиковалось по крайней мѣрѣ до великаго московскаго собора (1667 года), который на вопросъ: подобаетъ ли священникомъ и діакономъ, по нашему древнему обычаю, носити скуфіи, или ни? — отвѣтилъ категорически: «ей подобаетъ: зане священническая и діаконская глава есть освящена отъ святыя трапезы и чрезъ архіерейскія руки во хиротоніи. И сего ради подобаетъ всегда покровенней главѣ быти чести ради священства, кромѣ церковнаго священнослуженія» (Дѣяніе москов. соб. 1667 г., глав. 5, листы 126—127). Надобно при семъ замѣтить, что обычай покрывать священническую главу камилавкою, или скуфьею имѣется не у однихъ только грековъ и единовѣрныхъ намъ славянъ, но и у другихъ христіанъ, какъ-то: армянъ, ѳомитовъ (шлемы), католиковъ и др. Послѣ сего, какой смыслъ имѣетъ домогательство среди нашего духовенства сихъ скуфей и камилавокъ, сопряженное нерѣдко съ немалыми расходами въ ущербъ своему хозяйству? Положительно никакого, если при этомъ не имѣть въ виду климатическихъ условій нашей страны. Всѣ эти скуфьи, камилавки и прочіе «лавры» (кромѣ нѣкоторыхъ орденскихъ знаковъ), не принося существенной пользы для нашего православнаго священства, не мало тормозятъ дѣло полезнаго церкви пастырства, развивая мелочное самолюбіе среди его достойныхъ представителей съ неизбѣжными въ подобныхъ случаяхъ дрязгами.

Защитники скуфей, камилавокъ и другихъ для духовенства «лавровъ» могутъ на это возразить: чѣмъ же, съ уничтоженіемъ ихъ, возбуждать въ православномъ духовенствѣ соревнованіе къ должному отправленію своей пастырской обязанности? Но 1) какъ выше было замѣчено, помянутыми «лаврами» въ нашемъ православномъ духовенствѣ не всегда достигается добрая цѣль; 2) къ счастію нашего просвѣщеннаго вѣка среди нашего истинно духовно-просвѣщеннаго духовенства находится не мало почтенныхъ личностей, которыя на всѣ эти прерогативы смотрятъ совершенно иначе, чѣмъ ихъ мелочно-себялюбивые искатели. Въ нынѣшнее время не составляетъ особенной рѣдкости увидѣть заслуженнаго протоіерея, или священника, отправляющихъ божественную литургію совершенно безъ всякихъ «лавровъ». Еще не такъ давно бы-

ло приведено въ извѣстность путемъ печати духовное завѣщаніе замѣчательнаго по своей христіанской дѣятельности православнаго вологодскаго пастыря-проповѣдника, протоіерея Василія Ивановича Нордова, кавалера 4-хъ орденовъ и 3-хъ наперсныхъ крестовъ. Этотъ замѣчательный пастырь въ 7 пунктѣ своего завѣщанія замѣтилъ: «знаковъ отличія отнюдь при гробѣ не полагать, и за гробомъ не нести: земное оставить землѣ», и 3) новое постановленіе Св. Синода о черныхъ скуфьяхъ для священниковъ и нѣкоторыхъ діаконовъ свидѣтельствуетъ о желаніи духовнаго правительства возвратиться относительно скуфейно-камилавочнаго вопроса къ старому порядку вещей.

По нашему прямому убѣжденію, надѣвать при богослуженіи въ извѣстное время головное украшеніе могутъ только епископы, какъ представители на землѣ Христа, а также кандидаты на епископство. Если же, согласно установившемуся издревле обычаю въ христіанскихъ церквахъ, должны имѣть на своей головѣ знакъ священничества не только священники, но и діаконы, то ношеніе скуфей и камилавокъ православнымъ священствомъ слѣдовало бы распредѣлить въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) при поставленіи въ степени священника или діакона, согласно указанію московскаго собора 1667 года, выдавать обязательно поставленному скуфью—священнику фіолетоваго цвѣта, а діакону чернаго; 2) прослужившему безпорочно не менѣе 12 лѣтъ священнику, также назначенному къ возведенію въ санъ протоіерея, благочиннаго, настоятеля многоштатнаго прихода, законоучителя въ училищахъ, судебнаго слѣдователя, духовника, депутата по особо важнымъ дѣламъ и вообще назначенному для отправленія какой-нибудь болѣе или менѣе почетной должности, выдавать камилавку; 3) за усердное проповѣдничество въ приходѣ, бесѣды съ прихожанами внѣ богослуженія, а также—съ сектантами разныхъ видовъ, награждать набедренникомъ; 4) ношеніе наперсныхъ золотыхъ крестовъ предоставить членамъ духовныхъ консисторій, благочиннымъ и вообще духовнымъ начальникамъ изъ протоіереевъ, или священниковъ, а также духовникамъ, какъ духовнымъ судьямъ. Въ случаѣ лишенія, или оставленія ими своей начальнической должности, они должны оставлять и ношеніе наперсныхъ крестовъ. Что же касается до различныхъ орденскихъ знаковъ, то желательно было бы ихъ вовсе вывести изъ употребленія въ духовномъ вѣдомствѣ, какъ не ладящіе съ идеею духовныхъ представителей христіанскаго міра; тѣмъ болѣе, что эта несообразность наградъ, практикующихся въ свѣтскомъ обществѣ, въ приложеніи ихъ къ лицамъ духовнаго званія, рѣзко бьетъ въ глаза своимъ противорѣчіемъ ученію Спасителя и учениковъ Его. Лицамъ, представляющимъ собою соль земли (Матѳ. V, 13) свѣтъ міра (ст. 14), по своей должности обязаннымъ быть совершеннѣйшими между людьми (ст. 48, VII, 22), которые, даже въ случаѣ добросовѣстнаго выполненія своей пастырской обязанности, должны считать себя людьми никуда негодными (Лук. XVII, 10), которые должны украшать себя прежде всего христіанскимъ терпѣніемъ (Гал. VI, 14) въ борьбѣ за честь Христовой церкви, совсѣмъ не кстати выставлять на показъ внѣшніе знаки какихъ-то заслугъ, нерѣдко фиктивныхъ; тѣмъ болѣе, что и самые сіи знаки не приносятъ обладателямъ ихъ, въ большинствѣ случаевъ, никакой существенной пользы. Если же къ сему присовокупить то обстоятельство, что истинные труженики между христіанскими пастырями не домогаются для себя никакихъ внѣшнихъ отличій, то къ чему они?

Очевидно авторъ становится самъ съ собою въ нѣкоторое противорѣчіе. То онъ не допускаетъ внѣшнихъ знаковъ отличія, потому что они, являясь наградами, сильно развиваютъ въ искателяхъ ихъ честолюбіе и другія страсти, и кромѣ того противорѣчатъ духу пастырскаго служенія; то затѣмъ допускаетъ награду камилавкою и набедренникомъ. Взглядъ автора на наперсный крестъ представляется еще болѣе страннымъ. Онъ присвояетъ его какъ необходимую принадлежность разнымъ чиновнымъ лицамъ и до тѣхъ только поръ, пока они проходятъ извѣстныя должности. Иными словами: наперсный крестъ у священниковъ онъ уподобляетъ тѣмъ должностнымъ знакамъ, какіе присвоены мировымъ судьямъ, градскимъ головамъ, сельскимъ старостамъ, сотскимъ и т. п. Но едва ли можно согласиться съ такимъ взглядомъ. Крестъ на персяхъ священника долженъ знаменовать совсѣмъ другое и желательно, чтобы онъ выдавался каждому священнику, дѣятельно и нравственно прослужившему извѣстное число лѣтъ. Широко допущенныя и сильно у насъ развившіяся украшенія наперсныхъ крестовъ, доходящія до искаженія формы ихъ, значительно уже отдаляютъ и измѣняютъ идею наперснаго креста и, дѣлая его «дорогою, красивою» вещью, только украшеніемъ, приводятъ многихъ православныхъ въ крайнее смущеніе. Поэтому если бы послѣдовало ограниченіе установившагося обычая «подносныхъ крестовъ съ украшеніями», то такое ограниченіе можно было бы только привѣтствовать. Во всякомъ случаѣ идея автора объ уничтоженіи внѣшнихъ знаковъ отличій для духовенства чрезвычайно симпатичная и сама по себѣ, и особенно въ виду установившихся въ духовномъ вѣдомствѣ искательствъ всякими путями этихъ наградъ и той страстности, которую они развиваютъ среди духовенства. Быть можетъ на первыхъ порахъ найдется не мало такихъ лицъ, которыя пожалѣютъ объ уничтоженіи внѣшнихъ знаковъ отличій, но потомъ скоро привыкнутъ, какъ привыкли теперь къ тому, чтобы не надѣвать орденовъ при священнослуженіи. Но само собою разумѣется, что уничтоженіе орденовъ для духовныхъ лицъ не должно лишать ихъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя соединены теперь съ полученіемъ нѣкоторыхъ орденовъ для семействъ получившихъ. Напримѣръ, съ полученіемъ нѣкоторыхъ орденовъ соединено право потомственнаго дворянства. Понятно, что и дѣти священниковъ, какъ могущія не поступить по разнымъ причинамъ въ духовное званіе, не должны быть лишаемы этого права. И если каждый чиновникъ, безпорочно прослужившій 35 лѣтъ, получаетъ по статуту орденъ св. Владиміра, дающій право потомственнаго дворянства, то почему не установить того же самаго права и для священнослужителей, безпорочно прослужившихъ 35 лѣтъ, хотя бы и безъ выдачи имъ орденскаго знака? Это тѣмъ болѣе является теперь возможнымъ, что для военнаго духовенства 35-лѣтній срокъ на право полученія ордена св. Владиміра уже установленъ. Остается забытымъ одно епархіальное духевенство.

«Христорадничество» и выходъ изъ него.

(Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства).

Кто не слыхалъ широко распространенной и всегда скрываемой отъ бѣлаго духовенства клички народной: «христорадники»—кутейники? Иногда народъ и шутитъ этимъ словомъ, но большею частію произноситъ его не безъ скорбной ироніи: онъ вѣками убѣдился, что «христорадничество» наше не простое, что оно не рѣдко солоно бываетъ простому народу.

Мы владѣемъ землей, или получаемъ ругу вмѣсто ея, однако не оставляемъ безъ вниманія и прихожанъ. Мы просимъ у нихъ и хлѣба зернового и печенаго, и льна, и шерсти, и холста, и масла, и яицъ, и крупы, и рѣпы, и водки и проч. и проч.

Благодаря «христорадничеству», многіе изъ насъ — пастырей въ матеріальномъ отношеніи живутъ роскошно. Но много есть и такихъ причтовъ, которые, помимо христорадничества, имѣютъ возможность жить не хуже, не бѣднѣе любого преподавателя семинаріи. Есть приходы, въ которыхъ одна сѣнокосная земля ежегодно приноситъ аренды 1 священнику 400 — 500 рублей. Но рѣдкій изъ насъ и при такомъ доходѣ отъ земли обойдется безъ «христорадничества».

И сколько въ разныхъ мѣстностяхъ поднимается голосовъ изъ народа противъ нашихъ «добровольныхъ» христорадническихъ сборовъ! Однако, при окончательной развязкѣ, голоса эти съ покорностію затихаютъ.

Интересно было бы собрать въ одно цѣлое свѣдѣнія о содержаніи духовенства официальнымъ и частнымъ путемъ. На официальное приглашеніе дать свѣдѣнія о средствахъ нашего содержанія мы, по всей вѣроятности, отвѣтимъ такъ: «земля и руга ежегодно духовенству всей Россіи даютъ доходъ 100,000 рублей

3/4 коп. сер., а отъ «христорадничества» мы получимъ не болѣе 30,000 руб. 2 1/2 коп.», т. е. мы обнаружимъ безукоризненную точность въ показаніи копѣекъ, количество же рублей сократимъ въ 10—20 разъ.

Аще совѣсть не зазритъ, можемъ дать и такой отвѣтъ: «сборы натурой въ сущности убыточны для насъ, ибо дороже этихъ подаяній стоютъ подводы и починка сапогъ, чрезвычайно изнашиваемыхъ при сборахъ. Хлѣбъ собираемъ самый легкій (вѣсомъ) и потому дешевый. Равнымъ образомъ и земля не приноситъ намъ значительныхъ выгодъ, ибо: сѣномъ кормимъ скотъ; молоко, масло, шерсть и проч., что мы получаемъ отъ скота, идетъ на удовлетвореніе потребностей семействъ нашихъ; навозомъ удобряется пахотная земля; изъ урожая же хлѣба часть идетъ на прокормленіе семействъ и скота, а остальное количество хлѣба отдается за обработку земли».

Такъ мы отмѣчаемъ по обыкновенію въ клировыхъ вѣдомостяхъ количество своихъ доходовъ.

Загляните въ братскія книги духовенства, и вы съ перваго взгляда убѣдитесь, что крупные доходы обходятся молчаніемъ. Загляните въ клировыя вѣдомости и сравните ихъ съ братскими книгами, и вы убѣдитесь, что духовенство само себя конфузитъ [1]). Я пересмотрѣлъ болѣе 100 экземпляровъ клировыхъ вѣдомостей разныхъ церквей и вынесъ грустное впечатлѣніе. Духовенство роняетъ себя при полученіи доходовъ и еще болѣе унижаетъ свое достоинство записью ихъ въ книги... Пусть всякій изъ насъ провѣритъ себя, при свидѣтельствѣ совѣсти, по образцу, означенному въ примѣчаніи.

Но спросите насъ о средствахъ содержанія неофиціальнымъ путемъ и мы, отбросивъ лукавство, въ общемъ итогѣ покажемъ доходы отъ земли и руги, получаемой вмѣсто отвода земли, въ количествѣ 5 — 6 милліоновъ руб.; «добровольные» же сборы мы оцѣнили бы въ 2 милліона руб.

Я обозначилъ самыя малыя цифры 5 — 6 и 2 милліона. Эту сумму мы получимъ отъ земли и сборовъ безъ всякихъ хлопотъ, «спустя рукава».

Многіе ли изъ насъ обрадовались бы, если бы земство или правительство, въ замѣнъ всѣхъ добровольныхъ сборовъ и доходовъ отъ земли, предложило бы намъ жалованье втрое большее количества доходовъ этихъ, какъ мы обозначаемъ ихъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ? Какой плачъ и стонъ поднялся бы среди духовенства! Стыдъ и изумленіе отъ неожиданнаго предложенія... Что бы мы отвѣтили?!

Чѣмъ намъ унижаться при сборѣ подаяній и запутывать себя въ сѣти лукавства при записи доходовъ въ книги, не лучше ли, не удобнѣе ли было бы для насъ же самихъ ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ о назначеніи намъ опредѣленнаго жалованья, въ замѣнъ всѣхъ возмущающихъ свѣжаго человѣка поборовъ и доходовъ отъ земли? Искренняго, честнаго и справедливаго ходатайства со стороны духовенства правительство никогда не отвергнетъ. Пусть представится при этомъ масса хлопотъ, пусть духовенство въ нѣкоторой своей части получитъ жалованье гораздо менѣе, чѣмъ доходовъ отъ земли и сборовъ; за то оно, при убыткѣ для кармановъ, много выиграетъ въ уваженіи къ себѣ какъ со стороны «чернаго» народа, такъ и всѣхъ прочихъ сословій и лицъ, возвышающихся надъ народною массою.

Но пока еще духовенство *общимъ* голосомъ не заявило о своемъ желаніи ходатайствовать касательно жалованья. Раздаются только отдѣльные голоса въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, то со стороны лицъ, не принявшихъ священническаго сана, то со стороны заслуженныхъ іереевъ. Мы же — «рядовые» священники молчимъ, точно онѣмѣли. Молчимъ мы потому, быть можетъ, что у насъ нѣтъ надежды на поддержку въ ходатайствахъ отъ заслуженныхъ собратовъ нашихъ, или боимся оскорбить ихъ своими предложеніями о ходатайствахъ.

Но при всемъ нашемъ безгласіи, мы не потеряли способности читать и понимать замѣтки и «проекты» о содержаніи духовенства.

Читая замѣтки, вышедшія изъ-подъ пера свѣтскаго лица или безъименнаго автора, мы находимъ ихъ прекрасными, но не удовлетворяемся ими; въ нихъ не указывается частностей желательныхъ измѣненій въ способахъ содержанія духовенства.

Чтобы восполнить пробѣлъ въ нашемъ сознаніи по интересующему насъ вопросу, обращаемся къ «проектамъ» заслуженныхъ іереевъ; но утѣшенія не получаемъ. Составители проектовъ, какъ видно, довольны своими доходами, а потому и опредѣляютъ жалованье священнику въ 900 — 1,300 рублей. О доходахъ отъ земли они умалчиваютъ; доходы отъ «необязательныхъ» требоисправленій оставляются ими въ тѣни. Между тѣмъ оо. составителямъ проектовъ какъ будто неизвѣстно, что кандидаты и магистры богословія, обучающіе ихъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ первыя 5 лѣтъ получаютъ 700, а потомъ уже 900 рублей въ годъ, безъ квартиры, безъ добровольныхъ приношеній отъ отцовъ учащихся разныхъ деревенскихъ «гостинцевъ», какъ бывало въ старину. Ужели же подобные проекты пишутся серьезно?

Беру на себя смѣлость высказаться по вопросу объ обезпеченіи духовенства отъ лица рядовыхъ священниковъ.

Высшая духовная власть точно указала духовенству путь, по которому ему необходимо идти въ своей дѣятельности. Слѣдуя этимъ путемъ, духовенство не имѣетъ возможности заниматься обработкой земли и собирать разныя подаянія отъ прихожанъ. Оно должно отказаться отъ земли и хлѣбной руги; правительство же должно принять въ свое вѣдѣніе эту землю, оставивъ по 1 1/2—2 десятины усадебной земли на каждый причтъ. Духовенство должно отказаться отъ всякихъ добровольныхъ сборовъ и доходовъ, кромѣ вознагражденія за молебны и поминовенія умершихъ. Въ замѣнъ того, правительство должно назначить изъ суммъ государственнаго казначейства жалованье духовенству (которое выдавать помѣсячно) приблизительно въ такихъ размѣрахъ: псаломщику 200 рублей въ годъ, діакону 300 рублей, священнику 500 рублей, протоіерею, благочинному и священнику съ полнымъ академическимъ образованіемъ по 700 рублей въ годъ.

Въ среду духовенства въ послѣднее время вступаютъ, а съ теченіемъ времени, при назначеніи жалованья, еще въ большемъ количествѣ будутъ вступать лица съ полнымъ академическимъ образованіемъ. Кандидатовъ и магистровъ, разумѣется, нельзя ставить въ одинаковое матеріальное положеніе съ получившими семинарское образованіе. Справедливость требуетъ приравненія ихъ въ содержаніи къ протоіереямъ и благочиннымъ.

Итакъ: 1) на 3,000 протоіереевъ, благочинныхъ и священниковъ съ академическимъ образованіемъ, полагая по 700 р. въ годъ,

[1]) Вотъ образецъ записи доходовъ духовенства, — по документамъ, которые у меня въ рукахъ. Въ братской книгѣ скрыты крупные доходы въ 10 и болѣе рублей. Сравнительно съ братской книгой, въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1863—1870 гг. скрыто 550 руб., а за 1871 — 1878 гг. отъ 3,173 руб. 59 коп. по братской книгѣ утаено 987 руб. 40 коп. Что касается записи «добровольныхъ» сборовъ, и говорить смѣшно. Болѣе половины этихъ сборовъ скрывается, но и въ показанномъ причтъ не обошелся безъ лукавства въ оцѣнкѣ сборовъ, такъ: «1,000 яицъ стоютъ 3 руб., пудъ льна 1 1/2 руб., пудъ масла 3 р. и пудъ шерсти 3 руб.». Всѣхъ вообще доходовъ причтъ получалъ то 359 руб., то 459, то 614 и высшая цифра 656 руб. Послѣ 42 лѣтъ служенія священника, ведшаго эти записи, явился молодой священникъ и доходы оказались въ 1 1/2 раза болѣе—970 р. и 1,017 руб., хотя добровольные сборы получаютъ только низшіе члены причта.

потребуется 2.100,000 рублей; 2) на 32,800 священниковъ, полагая по 500 рублей на каждаго, потребуется 16.400,000 рублей; 3) на 10,000 діаконовъ, полагая по 300 рублей, потребуется 3 милліона рублей, и 4) на 37,500 псаломщиковъ, полагая по 200 рублей на каждаго, потребуется ассигновки 7.500,000 рублей.

Въ общемъ итогѣ на содержаніе духовенства всей Россіи потребуется 29 милліоновъ рублей.

Велика, разумѣется, сумма 29.000,000 рублей; но велико и значеніе духовенства. Тяжела, быть можетъ, такая ассигновка для государственнаго казначейства, но она освѣжитъ народную жизнь и подниметъ духовенство.

Впрочемъ $^1/_5$ этой суммы (изъ 29 милліоновъ руб.) уже выдается на содержаніе духовенства. Другую $^1/_5$ необходимой суммы въ 29 милліоновъ рублей нужно ожидать отъ поступленія арендной платы за землю духовенства и отъ продажи руги.

Чтобы не обременить государственнаго казначейства, остальныя $^3/_5$ требуемой суммы можно разложить на землю,—причислить къ государственному поземельному налогу; и въ такомъ случаѣ для государственнаго казначейства не будетъ никакого новаго обремененія. Въ Россіи земель частныхъ лицъ, обществъ и компаній 102 милліона десятинъ, крестьянскихъ 118 милліоновъ десятинъ, и казенныхъ 150 милліоновъ десятинъ. Пусть будетъ налогъ по 5 копѣекъ съ десятины и тогда ежегоднаго дохода съ этихъ земель будетъ поступать 18.500,000 рублей.

Если даже и казенныя земли устранить отъ обложенія, подобно удѣльнымъ, и тогда на 220 милл. дес. крестьянскихъ и владѣльческихъ земель падаетъ налога только $8^1/_2$ коп. на 1 десятину и составится громадная сумма $18^2/_3$ милл. рубл. [1]).

И что бы было легче этого налога, что справедливѣе? Содержаніе духовенства нельзя же возлагать на плечи одного сѣраго армяка.

Допустимъ на минуту предположеніе, что правительство назначило духовенству жалованье. Какія слѣдствія произошли бы отъ того?

Духовенство получаетъ отъ правительства ежемѣсячно жалованье въ означенныхъ выше размѣрахъ. Оно не протягиваетъ рукъ къ прихожанамъ ни за хлѣбомъ, масломъ, яицами, крупой, ни за льномъ, шерстью, холстомъ (въ видѣ свадебныхъ подарковъ) и т. п. Оно не принимаетъ и обильныхъ угощеній отъ прихожанъ и даже удерживаетъ послѣднихъ отъ покупки спирта для нихъ самихъ. Пусть однимъ словомъ духовенство и само не ходитъ за сборами по домамъ, и на дому не принимаетъ никакихъ приношеній; землей не владѣетъ. Ни за совершеніе таинствъ, ни за обыски, ни за славу и ни за какія молитвословія, кромѣ молебновъ и поминовенія умершихъ, оно не беретъ денегъ съ прихожанъ. Вознагражденіе же за поминовеніе умершихъ и за служеніе молебновъ принимаетъ въ братскую кружку, а не въ руку [2]).

Пусть будетъ такъ. И народъ и правительство не будутъ въ проигрышѣ отъ этого. Убытокъ для кармана будетъ духовенству же; но послѣднее не имѣетъ права и роптать на это, такъ какъ оно само запутало себя сѣтями лукавства въ братскихъ книгахъ и клировыхъ вѣдомостяхъ.

Народъ освободился бы отъ безчисленныхъ сборовъ духовенства. Землю приняли бы въ аредное содержаніе отъ казны, напр., безземельные крестьяне, со взносомъ арендной платы въ казначейство. Гдѣ вмѣсто отвода земли назначена руга, тамъ сборщики податей, совмѣстно съ смотрителями хлѣбныхъ магазиновъ, собираютъ ругу хлѣбную и обращаютъ ее въ деньги для взноса въ казначейство.

И сколько уничтожилось бы сутяжническихъ дѣлъ у духовенства изъ-за доходовъ отъ земли и дѣлежа руги! Безъ обремененія для дѣлопроизводства консисторій, штатъ чиновниковъ можно было бы сократить на 1 столъ. Правительство имѣло бы въ своемъ распоряженіи болѣе аккуратныхъ и вѣрныхъ слугъ отечеству въ лицѣ духовенства.

Нынѣ—съ грустію сознаемся—приходы дѣлятся на «богатые, средніе и бѣдные»; но при жалованьѣ это грубое и для многихъ обидное дѣленіе изчезло бы: всѣ приходы были бы почти равны въ матеріальномъ отношеніи. Отсюда: искатели приходовъ «новыхъ побогаче» утихли бы.

И сколько прекратилось бы изъ-за «богатыхъ» мѣстъ крупныхъ и мелкихъ интригъ въ средѣ духовенства!

Родственныя связи и денежные разсчеты не имѣли бы мѣста...

На праздное «богатое» мѣсто является до 10—20 кандидатовъ. Бываетъ и такъ, что, благодаря ложному слуху объ удаленіи или смерти священника «богатаго» прихода, уже совершенно непроизводительно для владыки приходится читать 10—20 прошеній на «живое мѣсто». И епархіальныя начальства, такимъ образомъ, послѣ уравненія приходовъ назначеніемъ жалованья, освободились бы отъ массы излишнихъ ходатайствъ и прошеній.

Наконецъ, повторю, само духовенство свободно было бы отъ унизительныхъ сборовъ и отъ лукавства при записи доходовъ въ книги; имѣло бы болѣе средствъ и возможности заняться спеціальнымъ своимъ дѣломъ—служенія интересамъ церкви и отечества. И какъ поднялось бы духовенство, при независимости въ содержаніи, въ глазахъ всѣхъ и каждаго!

Подписчикъ.

[1]) Не одинъ «черный» народъ долженъ содержать духовенство. Это было бы справедливо тогда, когда бы кандидаты священства набирались мірянами. При настоящемъ же положеніи дѣла, справедливо привлечь къ содержанію духовенства и владѣльцевъ, и торговцевъ и пр.

[2]) Народъ, за небольшими исключеніями, за панихиду или молебенъ вмѣсто 20 коп. не положитъ въ кружку 2 р., но не положитъ и 2 коп., духовенство не будетъ въ обидѣ.

X (I интернаціональный) конгрессъ старокатоликовъ въ г. Кельнѣ (12—14 сентября н. ст. 1890 г.).

I.

Десятый по счету конгрессъ старокатоликовъ названъ «первымъ интернаціональнымъ», вслѣдствіе состоявшагося 12—24 сентября 1889 года объединенія между собою старокатоликовъ Германіи, Швейцаріи и Голландіи [1]), и имѣлъ нѣсколько отличный отъ прежнихъ конгрессовъ характеръ, какъ по своему внѣшнему виду, задачамъ и опредѣленіямъ, такъ и по своимъ послѣдствіямъ. Въ виду особенной важности этого конгресса, поскольку онъ можетъ дать понятіе о современномъ состояніи старокатолическаго движенія и объ отношеніи старокатолической церкви къ церкви восточно-православной [2]), мы считаемъ не лишнимъ представить здѣсь болѣе подробное описаніе его.

На конгрессѣ присутствовали пять старокатолическихъ епископовъ: германскій д-ръ богословія І. Г. Рейнкенсъ, швейцарскій д-ръ богословія Эдуардъ Герцогъ, архіепископъ утрехтскій І. Гейкампъ, гаарлемскій епископъ Ринкель и Динендаль, епископъ девентерскій, сверхъ того завѣдующій старокатолическою епархіею въ Австріи священникъ Чехъ, официальные делегаты отъ старокатолическихъ общинъ Голландіи, Германіи и Швейцаріи, два епископа англиканской церкви д-ръ Вордсвортъ и Еннеръ, многочисленные представители старокатолическихъ общинъ изъ Франціи,

[1]) См. «Церк. Вѣстн.» 1890 г. № 6.

[2]) Относительно этого важнаго для насъ пункта имѣетъ быть помѣщено въ одномъ изъ ближайшихъ № «Церк. Вѣстн.» обѣщанное намъ сообщеніе участвовавшаго и въ этомъ конгрессѣ о. протопресвитера І. Л. Янышева. *Ред.*

Италіи и Америки, еще не вошедшихъ въ общую организацію старокатолической церкви и, наконецъ, въ качествѣ гостей нѣсколько видныхъ представителей церквей протестантской, армянской и русской и изъ послѣднихъ, между прочимъ, достопочтенный о. протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, настоятель русской посольской церкви въ Берлинѣ протоіерей А. П. Мальцевъ, протоіерей русской церкви въ Висбаденѣ Протопоповъ и др. Всего по входнымъ билетамъ на конгрессѣ было до 300 человѣкъ, изъ нихъ 7 епископовъ, до 100 священниковъ, остальные офиціальные представители отъ старокатолическихъ общинъ и инославные гости.

По принятому обычаю наканунѣ офиціальнаго открытія конгресса въ домѣ литературнаго кельнскаго общества происходила торжественная встрѣча делегатовъ и гостей, прибывшихъ на конгрессъ, мѣстнымъ распорядительнымъ комитетомъ. Въ своей привѣтственной рѣчи отъ имени старокатолическаго общества въ Кельнѣ членъ комитета, главный совѣтникъ правительства Вюльффингъ выразилъ, между прочимъ, особенное удовольствіе по поводу того, что на конгрессъ явились не только делегаты отъ старокатоличечкихъ общинъ Германіи, Голландіи, Швейцаріи, Австріи, Италіи и Франціи, но также и ихъ пастыри и многочисленные инославные и иностранные гости, привлеченные симпатіями къ старокатолическому движенію. «Дерево, посаженное нами назадъ тому 20 лѣтъ, сказалъ ораторъ, широко распустило свои вѣтви и подъ тѣнію его могутъ жить всѣ, вѣрующіе во Христа, Сына Божія, принесшаго на землю миръ, а не фанатизмъ и ненависть». Затѣмъ епископъ Рейнкенсъ, какъ главный начальникъ старокатолической церкви въ Германіи, привѣтствовалъ всѣхъ делегатовъ и гостей въ духѣ новозавѣтнаго христіанскаго привѣтствія, глубокій смыслъ котораго сохранился въ греко-восточной церкви, а также въ южной Германіи и Швейцаріи, но уже утраченъ и извращенъ въ церкви римско-католической. Президентъ духовной семинаріи изъ Амерсфорта ванъ-Тиль [1]) привѣтствовалъ собраніе отъ имени старокатолической церкви и іерархіи въ Голландіи и, сказавъ объ исторической связи голландской церкви съ Кельномъ, выразилъ надежду на еще болѣе тѣсное сближеніе ея съ другими старокатолическими церквами по общей любви ихъ къ истинѣ. Мюнхенскій священникъ Гатценмейеръ привѣтствовалъ делегатовъ отъ имени баварскихъ старокатолическихъ общинъ и выразилъ увѣренность, что баварскіе старокатолики, стѣсненные правительствомъ по смерти незабвеннаго Деллингера, не измѣнятъ старокатолической церкви, даже если бы правительство и перемѣнило къ нимъ свои отношенія, и при этомъ вручилъ отъ одного изъ баварскихъ старокатоликовъ пожертвованіе въ 1,000 марокъ на построеніе старокатолическихъ храмовъ. Достопочтенный о. протопресвитеръ І. Л. Янышевъ въ своей рѣчи, сказанной на нѣмецкомъ языкѣ, выразивъ благодарность за приглашеніе на конгрессъ, заявилъ, что онъ прибылъ не въ качествѣ офиціальнаго представителя отъ русской церкви, но по личнымъ симпатіямъ къ цѣлямъ старокатолическаго движенія, и передалъ привѣтствіе старокатолической іерархіи и благословеніе ея паствѣ отъ первоприсутствующаго члена Св. Синода, высокопреосвященнѣйшаго митрополита с.-петербургскаго, съ которымъ о. протопресвитеръ видѣлся передъ своимъ отъѣздомъ на конгрессъ. Священникъ ванъ-Сантенъ изъ Дортрехта сказалъ о современномъ состояніи старокатолической церкви въ Голландіи и о вступленіи ея въ новый періодъ своей исторіи со времени объединенія ея съ другими старокатолическими церквами. Д-ръ Вейбель изъ Люцерна, сказавъ о благосостояніи старокатолической церкви въ Швейцаріи, благодаря дѣятельному участію въ ея жизни народнаго элемента безъ ущерба для почетнаго положенія епископа, выразилъ желаніе, чтобы въ будущемъ интернаціональномъ конгрессѣ приняли участіе восточныя церкви въ лицѣ своихъ офиціальныхъ представителей. Адвокатъ Элендеръ сказалъ, между прочимъ, о необходимости единодушной и согласной дѣятельности духовенства и прихожанъ для успѣховъ старокатолическаго движенія. Наконецъ, епископскій намѣстникъ священникъ Чехъ, указавъ на историческую связь между Германіей и Австріей съ древнихъ временъ и припомнивъ исторію распространенія христіанства въ обѣихъ странахъ, приглашалъ своихъ единовѣрцевъ твердо держаться древней вѣры и единодушно заботиться о преуспѣяніи церкви.

На слѣдующій день утромъ 12 сентября въ одной изъ мѣстныхъ старокатолическихъ церквей совершено было богослуженіе [1]) и затѣмъ въ залѣ литературнаго общества состоялось офиціальное открытіе конгресса. Первое засѣданіе делегатовъ открыто было членомъ распорядительнаго комитета Эйлендеромъ, по предложенію котораго председателемъ конгресса единодушно избранъ и привѣтствованъ былъ тайный совѣтникъ фонъ-Шульте, бывшій председатель почти всѣхъ прежнихъ старокатолическихъ конгрессовъ.

Первымъ предметомъ совѣщанія былъ поставленъ вопросъ о поступкѣ баварскаго министерства духовныхъ дѣлъ съ баварскими старокатоликами [2]). Въ своемъ докладѣ по этому вопросу адвокатъ Эйлендеръ указалъ на то, что поступокъ баварскаго министерства со старокатоликами не только основанъ на ложныхъ фактическихъ данныхъ, но и стоитъ въ противорѣчіи какъ съ баварскимъ гражданскимъ, такъ и съ общимъ церковно-католическимъ правомъ и что онъ былъ вопіющимъ оскорбленіемъ чувства долга и чести и насильственнымъ лишеніемъ права цѣлыхъ тысячъ вѣрнѣйшихъ государственныхъ подданныхъ на открытое отправленіе религіозныхъ обязанностей. Окончательное голосованіе этого предложенія отложено было до слѣдующаго засѣданія делегатовъ.

Затѣмъ, по предложенію председателя конгресса, къ собранію обратился съ рѣчью на французскомъ языкѣ знаменитый парижскій проповѣдникъ-апологетъ о. Іакинѳъ Луазонъ. Упомянувъ о прекрасномъ отзывѣ недавно умершаго кардинала Ньюмана о Деллингерѣ, ораторъ охарактеризовалъ современное церковное состояніе Франціи и нарисовалъ въ заключеніе яркую картину ложнаго и истиннаго католицизма. Въ отвѣтъ на рѣчь о. Іакинѳа председатель конгресса выразилъ полное убѣжденіе въ солидарности французской старокатолической церкви съ другими старокатолическими церквами и увѣренность въ возможности подыскать внѣшнюю форму для объединенія французской старокатолической церкви со старокатолическими церквами Германіи, Голландіи и Швейцаріи.

На этомъ же засѣданіи выслушано и единогласно принято было слѣдующее предложеніе г. Вюльффинга касательно организаціи общаго (интернаціональнаго) конгресса старокатоликовъ: 1) общій конгрессъ старокатоликовъ Германіи, Голландіи и Швейцаріи долженъ быть созываемъ по возможности чрезъ каждые два года по очередно въ Германіи, Голландіи и Швейцаріи; 2) слѣдующій кон-

[1]) Голландскіе старокатолическіе епископы не свободно владѣютъ нѣмецкимъ языкомъ, за нихъ неоднократно говорили сопровождавшіе ихъ священники.

[1]) Въ № 36 «Церк. Вѣстника» за текущій годъ сообщено было на основаніи телеграммы «Новаго Времени», что на литургіи передъ открытіемъ конгресса «символъ вѣры былъ прочтенъ безъ извѣстной вставки и отъ Сына». Считаемъ умѣстнымъ замѣтить, что эта вставка давно уже пропускается старокатоликами при богослуженіи. Въ Liturgisches Gebetbuch, изд. 1885 г., которою старокатолики пользуются при богослуженіи, въ данномъ мѣстѣ символа вѣры послѣ слова «der vom Vater» въ скобкахъ стоитъ замѣчаніе: «Zusatz der abendländischen Kirche: und vom Sohne»; въ служебникахъ же для священниковъ эта вставка пропущена даже безъ всякаго замѣчанія. Поэтому старокатолики давно уже поютъ и читаютъ при богослуженіи символъ вѣры безъ вставки: «der vom Vater ausgeht» (который отъ Отца исходитъ).

[2]) См. № 25 «Церк. Вѣстника» за 1890 г.

грессъ такого рода долженъ состояться въ Швейцаріи въ 1892 г.; 3) имѣетъ быть организованъ особый комитетъ, состоящій для перваго слѣдующаго конгресса изъ двухъ швейцарцевъ, одного голландца и одного нѣмца съ президентомъ и секретаремъ—швейцарцами; этотъ комитетъ назначитъ для конгресса 1892 г. мѣсто, время и порядокъ дѣлопроизводства. Выборъ швейцарцевъ въ члены комитета предоставляется ихъ мѣстному синодальному совѣту, и 4) интернаціональные конгрессы не исключаютъ собою мѣстныхъ конгрессовъ въ отдѣльныхъ странахъ, которые могутъ составляться въ промежутокъ времени между интернаціональными конгрессами, но не должны служить въ ущербъ этимъ послѣднимъ и т. д.

Наконецъ конгрессъ утвердилъ предложеніе свящ. ванъ-Сантена изъ Дортрехта объ учрежденіи интернаціональнаго общества корреспондентовъ и уставъ этого общества. Цѣль общества заключается въ томъ, чтобы поддерживать постоянное, живое общеніе между старокатоликами всѣхъ странъ для сохраненія католическаго характера въ старокатолическомъ реформаторскомъ движеніи и для распространенія основоположеній старокатолицизма внѣ старокатолическаго общества.

Вечеромъ того же дня состоялось первое открытое засѣданіе. Предсѣдатель ф. Шульте, сообщивъ о томъ, что между старокатолическими церквами Германіи, Голландіи, Австріи и Швейцаріи дѣйствительно состоялось полное соглашеніе и что поэтому конгрессъ на этотъ разъ представляется въ особенномъ видѣ, обѣщалъ изложить въ послѣднемъ засѣданіи важнѣйшіе въ исторіи старокатолическаго движенія съ 1870 г. моменты. Потомъ архіепископъ утрехтскій обратился къ собранію съ рѣчью на голландскомъ языкѣ; рѣчь эта тутъ же передана была на нѣмецкомъ языкѣ г. ванъ-Тилемъ. Высказавъ особенную радость по поводу того, что уже многіе обладаютъ бодростію духа открыто исповѣдывать истину и что есть еще много людей, которые также признаютъ истину, но пока не имѣютъ еще мужества открыто защищать ее, архіепископъ напомнилъ старокатоликамъ объ обязанностяхъ ихъ не только бороться за истину, но и возвѣщать ее въ своей жизни, быть лучшими христіанами и устроять свою семейную жизнь въ духѣ христіанства.

Швейцарскій епископъ Герцогъ въ своей оживленной и часто юмористической рѣчи разобралъ три упрека, сдѣланныхъ ультрамонтанами старокатоликамъ. Во время перваго конгресса въ Кельнѣ, разсказалъ епископъ, одинъ изъ іезуитскихъ патеровъ въ Кельнѣ успокоивалъ своихъ слушателей съ церковной каѳедры слѣдующими словами: «не бойтесь старокатоликовъ, они далеко не пойдутъ, потому что у нихъ нѣтъ денегъ». Другой патеръ въ Швейцаріи разсуждалъ такъ: «не бойтесь старокатоликовъ, потому что 1) у нихъ нѣтъ денегъ; 2) нѣтъ священниковъ, и 3) нѣтъ вѣры».

Къ сожалѣнію, сказалъ епископъ, первый упрекъ, что у насъ нѣтъ денегъ, отчасти справедливъ. Дѣйствительно, мы не такъ богаты, какъ обширная римская церковь. Но я думаю, что мы не умремъ съ голоду. За послѣднія 10 лѣтъ жизнь старокатоликовъ въ Швейцаріи представляла собою совсѣмъ обратное явленіе: общины, у которыхъ мало денегъ, пользуются цвѣтущимъ здоровьемъ и жизнью. Затѣмъ, намъ извѣстно, что одна старокатолическая Швейцарія взноситъ ежегодно 70 тыс. франковъ на церковныя нужды. Второй упрекъ, что у насъ нѣтъ священниковъ, находитъ себѣ опроверженіе, между прочимъ, и въ Швейцаріи: у насъ слишкомъ много духовенства, такъ что съ нѣкотораго времени мы видѣли себя вынужденными нѣкоторыхъ священниковъ возвратить опять римской церкви,—конечно, не изъ тѣхъ, которые намъ полезны и изъ которыхъ ни одинъ самъ не пожелалъ возвратиться въ римскую церковь. Въ кантонѣ швейцарской старокатолической церкви считается теперь 57 священниковъ. Что же касается молодого поколѣнія, то оно подаетъ еще больше надеждъ, чѣмъ старое. Тотъ патеръ, который сказалъ, что у насъ нѣтъ вѣры, взялся разсуждать о такомъ предметѣ, котораго онъ самъ не зналъ и вѣдать о которомъ подобаетъ одному Богу. Церковно-общественная жизнь старокатоликовъ возбуждаетъ все большія и большія надежды; это доказывается количествомъ дѣтей, врученныхъ нашему обученію: въ 1877 г. дѣтей, посѣщавшихъ уроки закона Божія въ христіанско-католической церкви въ Швейцаріи, было 2,982, теперь же число ихъ возросло до 4,634. Со многими трудностями пришлось намъ бороться, заключилъ епископъ, мы испытали много трудностей и неудачъ, о которыхъ раньше и не предполагали; но мы уповаемъ не на свои слабыя силы, не на свои ничтожныя средства, а на Іисуса Христа, который вчера и сегодня и во вѣки тотъ же.

Завѣдующій австрійскою старокатолическою церковью священникъ Чехъ въ своей рѣчи представилъ въ общихъ чертахъ исторію старокатолическаго движенія съ 1870 года и современное состояніе его въ Австріи. Заявивъ о полномъ согласіи старокатолической церкви въ Австріи съ другими единовѣрными ей церквами и о томъ воодушевляющемъ впечатлѣніи, которое должны произвести на австрійскихъ старокатоликовъ послѣдствія кельнскаго интернаціональнаго конгресса, ораторъ сообщилъ нѣсколько свѣдѣній о состояніи завѣдуемой имъ церкви. Хотя правительство и стѣснило австрійскую старокатолическую церковь, однако этою немилостію оно не подавило и не можетъ подавить ее по причинѣ ея прочной организаціи. Впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ правительство лишало старокатоликовъ правъ, и отдѣльныя общины долго оставались безъ руководителей; но старокатолики нашли теперь истинный путь и въ своей реформѣ пошли не далѣе, чѣмъ это требуется съ католической точки зрѣнія. Австрійская старокатолическая церковь официально учреждена была лишь съ 1878 года и приняла имя «старокатолической церкви въ Австріи». Ея послѣдователи, обладая истинною католическою вѣрою и католическимъ духомъ, съ гордостію называютъ себя старокатоликами, указывая этимъ на то, что они держатся древнихъ постановленій католической церкви. Въ настоящее время старокатолическая церковь въ Австріи считаетъ свыше 10 тысячъ послѣдователей, образующихъ изъ себя три государственно признанныхъ прихода и четыре приписныхъ, признанія которыхъ еще не послѣдовало, такъ какъ они не могли взнести требуемый для этого капиталъ. Всѣ эти приходы простираются на 90 отдѣльныхъ селеній. Приходами завѣдуютъ семь официально утвержденныхъ священниковъ. Въ послѣднее время движеніе сдѣлало значительные успѣхи: прежде ультрамонтанская печать говорила, что старокатолическая церковь въ Австріи умираетъ: теперь милліонная римская церковь тревожится передъ горстью старокатоликовъ и проситъ у правительства поддержки себѣ и защиты. За свое твердое упованіе на Бога и самоотверженіе, которое австрійская старокатолическая церковь сохранила въ тяжелыя времена, она оставитъ по себѣ свѣтлый слѣдъ въ исторіи царства Божія.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь предсѣдатель конгресса ф. Шульте замѣтилъ, что австрійскіе старокатолики заслуживаютъ не только признательности, но и удивленія, и предложилъ делегатамъ конгресса поддержать единовѣрцевъ матеріальными средствами.

Затѣмъ говорилъ англійскій епископъ докторъ Вордсвортъ. Вспомнивъ о первомъ въ Кельнѣ старокатолическомъ конгрессѣ, когда все было полно самыхъ радужныхъ надеждъ, и о достопочтенныхъ мужахъ, какъ Деллингерѣ и епископѣ линкольнскомъ, которые тогда были еще живы, ораторъ, переходя къ современному состоянію старокатолическаго движенія, замѣтилъ, что съ тѣхъ поръ старокатолическое дѣло перенесло много испытаній, но за то теперь завоевало себѣ прочное и очень видное мѣсто въ мірѣ. На основаніи своихъ личныхъ наблюденій во время путешествія въ послѣдніе три года по Голландіи, Германіи, Швейцаріи и Австріи епископъ пришелъ къ убѣжденію, что старокатолики обладаютъ не только истинно ортодоксальными основоположеніями, но и прочною организаціею какъ въ малыхъ, такъ и большихъ общинахъ. Въ заключеніе рѣчи епископъ вы-

разилъ желаніе, чтобы голландская старокатолическая церковь вошла въ болѣе близкія и живыя сношенія съ французскою старокатолическою церковію, къ которой она имѣетъ отношенія съ древняго времени, и чтобы вообще началось живѣйшее и правильное сношеніе между всѣми главными центрами старокатолическаго движенія.

Профессоръ докторъ Веберъ послѣ сказанныхъ до него рѣчей счелъ приличнымъ и умѣстнымъ обратить вниманіе на свое отечество и указалъ въ своей рѣчи на результаты католическаго собранія въ г. Кобленцѣ, поскольку они касаются старокатоликовъ. Прежде всего ораторъ обратилъ вниманіе на то положеніе, которое заняло кобленцкое собраніе противъ соціалдемократіи и рекомендовалъ старокатоликамъ усвоить себѣ это положеніе въ нѣкоторыхъ важныхъ пунктахъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

Въ своей очень длинной заключительной рѣчи въ Кобленцѣ Виндгорстъ коротко и ясно объяснилъ: «съ основными положеніями соціалдемократіи невозможно соглашеніе. Если бы воззрѣнія соціалдемократовъ восторжествовали, то разрушенъ былъ бы міровой и общественный порядокъ, и какія произошли бы отсюда послѣдствія—объ этомъ я не считаю нужнымъ говорить». Съ этимъ вполнѣ согласенъ германскій старокатолицизмъ, и каждый изъ старокатоликовъ не усумнится высказать «предводителю центра» благодарность за то, что онъ такъ открыто и прямо высказался. Разумѣется, старокатолики присоединили бы къ этому желаніе, чтобы германскіе ультрамонтане привели повсемѣстно эти слова въ исполненіе и при могущихъ случиться перебаллотировкахъ въ рейхстагъ и ландтагъ подавали бы голоса не за соціалдемократовъ, а за старокатоликовъ. Далѣе, какъ можно выжить со свѣта соціализмъ и освободить рабочія массы отъ вреднаго вліянія? По этому вопросу кобленцкое собраніе также высказалось. 1 октября теряетъ силу законъ о соціалистахъ, на сохраненіи котораго правительство не настаивало. Ультрамонтане настойчиво выставляли въ Кобленцѣ, что они дружески привѣтствуютъ этотъ отказъ правительства и не боятся устраненія закона о соціалистахъ. Старокатолики также не боятся съ одной стороны потому, что государственная власть достаточно сильна для того, чтобы силою подавить всякую попытку соціалдемократовъ противъ установленнаго порядка, а съ другой потому, что самъ императоръ взялъ въ свои руки соціальную реформу такимъ образомъ, что съ полнымъ и послѣдовательнымъ проведеніемъ ея можно соединять большія надежды на устраненіе ненависти между имущими и неимущими. Но большія опасности, которыя грозятъ германскому народу нельзя устранить одною государственною силою и актами законодательства; для этой цѣли необходимо призвать въ помощь религіозность народа. Соціалдемократія побѣждена будетъ окончательно, когда религія Христа снова сдѣлается преобладающею въ жизни германскаго народа силою. Это требованіе сдѣлаться настоящими, истинными христіанами должно быть предъявлено не только высокому и простому смертному, бѣдному и богатому, ученому и неученому, но всѣмъ, которые живутъ въ предѣлахъ германскаго государства. Въ этомъ убѣжденіи старокатолическая церковь въ Германіи стоитъ твердо и непоколебимо. Германскіе старокатолики считаютъ своимъ долгомъ и призваніемъ быть вѣрными защитниками церкви Христовой. Для выполненія этого призванія мы въ 1870 г. выступили на борьбу, но къ сожалѣнію это именно намѣреніе наше быть поборниками за евангеліе Христа послужило поводомъ къ тому, что въ ультрамонтанствѣ мы встрѣтили себѣ ожесточеннаго противника. Ультрамонтане пустили въ дѣло свою іезуитскую систему, догматизированную съ 18 іюля 1870 г., отождествили іезуитизмъ и ультрамонтанизмъ съ истиною евангелія Христова и потомъ употребили всѣ старанія, чтобы распространить сущность ультрамонтанизма среди германскаго народа. Старокатолики твердо убѣждены, что ультрамонтанская система есть извращеніе евангелія и разрушеніе церкви Христовой, которая, говоря словами ультрамонтанскаго теперь епископа Гефеле, никогда еще не получала такого смертельнаго удара, какъ 18 іюля 1870 г. Вотъ почему дѣйствительно старокатолики скорѣй позволятъ отрубить себѣ головы, какъ выразился о нихъ Виндгорстъ, чѣмъ признаютъ папскую непогрѣшимость.

Вопросъ о томъ, какъ старокатолики могутъ и должны защищать истину евангелія противъ ультрамонтанизма, ораторъ рѣшилъ такъ. Старокатолики не могутъ съ успѣхомъ бороться въ Германіи противъ ультрамонтанизма, если въ то же время они не будутъ со всею энергіею бороться и противъ многоразличныхъ теченій антихристіанскаго невѣрія. Въ дѣлѣ преодолѣнія обоихъ враговъ можно было бы достигнуть многаго, если бы возможно было согласить различные существующіе элементы въ германскомъ протестантизмѣ, стоящіе на вѣрующей библейской почвѣ. такимъ образомъ, чтобы старокатолики сблизились съ ними и общими силами ополчились на противника. Ораторъ понимаетъ это не такъ, чтобы старокатолики сдѣлались протестантами или протестанты—старокатоликами, но такъ, чтобы вѣрующіе элементы Германіи забыли на нѣкоторое время свои разности и, помня о своемъ общемъ великомъ достояніи, ковали оружіе, чтобы побороть съ одной стороны ультрамонтанизмъ, а съ другой—современный атеизмъ. Но такъ какъ ораторъ уже теперь сомнѣвается въ возможности достигнуть такого сближенія съ вѣрующими протестантами Германіи, то онъ предлагаетъ старокатоликамъ составлять совмѣстно съ протестантами большія собранія и на нихъ ковать оружіе, которымъ можно будетъ съ одной стороны искоренить современное язычество въ германскихъ университетахъ и въ народѣ, а съ другой—указать дверь ультрамонтанизму изъ Германіи. По поводу предъявленнаго въ Кобленцѣ (Поршемъ и Виндгорстомъ) требованія о возвращеніи іезуитскаго ордена и поставленнаго Виндгорстомъ вопроса о причинѣ ненависти къ іезуитамъ, каковую причину самъ онъ усматривалъ въ томъ, что іезуиты умнѣе своихъ противниковъ, ораторъ сказалъ:

Если бы Виндгорстъ представилъ дѣло наоборотъ и сказалъ, что не іезуиты, какъ личности, ненавистны, а ненавистенъ іезуитизмъ, потому что онъ глупѣе своихъ противниковъ, то онъ, хотя и не ясно, сказалъ бы правду. Въ чемъ же коренится глубокое отвращеніе къ іезуитизму? Іезуитизмъ ненавидятъ за то, что онъ не только не понимаетъ духа времени, но и рѣшительно отрицаетъ его. Человѣкъ нашего времени стремится къ тому, чтобы его считали и почитали, какъ личность, чего удостоилъ его Богъ. Но іезуитскій орденъ, принуждая подчиненнаго къ слѣпому повиновенію въ монастырскихъ стѣнахъ, похищая всякое право и подавляя всякое личное мнѣніе, старается съ самаго начала своего существованія повернуть къ стопамъ папы сперва католическую церковь, а потомъ, если удастся, и остальное христіанство. Мюнхенскій проф. философіи баронъ ф. Гертлингъ ссылался въ Кобленцѣ на Іосифа ф. Герреса въ защиту ультрамонтанизма, заявивъ, что Герресъ—врагъ всякого абсолютизма. Если это такъ, то ультрамонтанизмъ не имѣетъ права ссылаться на Герреса, будучи воплощеніемъ абсолютизма, хуже и пагубнѣе котораго нельзя себѣ и вообразить. «Общество Іисуса» домогается прежде всего подчинить всю католическую церковь абсолютной волѣ римскаго папы. Въ римской церкви долженъ быть только одинъ, который имѣетъ власть и авторитетъ, съ волею и повелѣніями котораго должны сообразоваться всѣ; этотъ-то одинъ и есть папа. Противъ ученія и повелѣній папы ни въ какомъ случаѣ и ничто въ церкви не должно возставать. Св. писаніе и преданіе, право и законъ, личное убѣжденіе и совѣсть,—все это должно быть безгласно передъ тѣмъ, что изрекаетъ папа, все это можетъ имѣть цѣну лишь тогда, когда согласуется съ личнымъ мнѣніемъ папы. Такого полновластія достигъ іезуитизмъ въ 1870 г. Но этотъ абсолютизмъ есть только одно изъ средствъ «общества Іисуса» къ болѣе широкимъ цѣлямъ. Во всѣхъ церквахъ, которыя уклоняются отъ Рима, іезуитизмъ видитъ только заблужденіе, только отпаденіе отъ евангелія. И только ради этого тѣ церкви, по ученію іезуитовъ, не имѣютъ права на существованіе; и дѣйствительно іезуитизмъ рѣшительно лишаетъ другихъ всякаго права. Если Виндгорстъ объявилъ въ Кобленцѣ, что всѣ желаютъ, чтобы всѣ вѣроисповѣданія жили въ любви и согласіи другъ съ другомъ, то этимъ онъ еще не заявилъ себя достойнымъ ученикомъ Лойолы; но когда Виндгорстъ въ той же рѣчи высказываетъ, будто іезуиты вездѣ стоятъ за свободу, за права отдѣльныхъ гражданъ, и что права должны быть охраняемы, особенно право на свободное исповѣданіе религіи, если такимъ образомъ Виндгорстъ настаиваетъ на свободномъ исповѣданіи религіи въ германскомъ государствѣ, то онъ объявилъ мнѣніе, которое въ глазахъ іезуитовъ обнаруживаетъ въ немъ еретика. Разумѣется, іезуиты не осудятъ «предводителя центра», потому что они слишкомъ хорошо знаютъ, что онъ способствуетъ осуществленію ихъ плановъ, хотя воззрѣнія Виндгорста и не согласуются съ основными положеніями іезуитовъ. Іезуитизмъ ничего не хочетъ знать о религіозной свободѣ, которая всегда считалась у него безуміемъ и заразою. И только чтобы уничтожить свободу религіи вездѣ

на германской почвѣ и напротивъ доставить побѣду іезуитизму, прямо къ этой цѣли іезуитизмъ старается склонить государственную власть и слѣдовательно подчинить ее папѣ. Послѣдняя цѣль, которою заняты іезуиты, сводится къ тому, чтобы съ помощію свѣтской власти, которая до смерти ненавистна имъ, воспрепятствовать существованію не ультрамонтанскихъ общинъ и возстановить разрушенное реформаціей единство вѣры, т. е. владычество ультрамонтанизма. На кобленцскомъ собраніи трирскій архіепископъ ни единымъ словомъ не упомянулъ о ватиканскомъ соборѣ. Это похоже на то, какъ если бы изъ памяти германскихъ ультрамонтанъ ускользнуло 18 іюля 1870 г. Въ главныхъ мѣстахъ рѣчи трирскаго архіепископа весьма ясно проглядываютъ надежды и конечная цѣль ультрамонтанъ. Ихъ цѣль—возвращеніе всѣхъ въ лоно ультрамонтанской церкви. Іезуиты говорятъ, что они намѣрены бороться духовнымъ оружіемъ, желая, какъ апостолы, повсюду пронести свѣтъ.

Ораторъ отъ имени цѣлаго собранія заочно предложилъ трирскому архіепископу торжественно и открыто испытать духовное оружіе надъ нимъ или надъ какимъ-нибудь старокатоликомъ и принести свѣтъ, въ которомъ, по словамъ трирскаго архіепископа, нуждаются старокатолики, но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы при устномъ собесѣдованіи каждая изъ сторонъ привела съ собою одинаковое число свидѣтелей и чтобы все, что будетъ говориться, буквально записывалось стенографомъ (объ этомъ вызовѣ ораторъ обѣщалъ довести до свѣдѣнія трирскаго архіепископа).

Въ области церковно-приходской практики.

1) Можно ли ветхія церковныя вещи, какъ-то: облаченія, воздухи, пелены и книги, исключать изъ церковной описи безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства?

Ни одна вещь не можетъ быть исключена изъ церковной описи безъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безъ вѣдома Св. Синода. Всякая перемѣна въ описи должна быть отмѣчена въ ней по формѣ, утвержденной епархіальнымъ начальствомъ, и скрѣплена благочиннымъ (прил. къ ст. 136 уст. конс. п. 11).

2) Можно ли передѣлывать церковныя вещи на другія (тоже церковныя), напримѣръ, пелены, покровы съ умершихъ—на ризы и т. д., и тогда какую отмѣтку сдѣлать въ церковной описи противъ вещи, передѣланной на другую?

Передѣлка однѣхъ церковныхъ вещей на другія можетъ быть допущена также только съ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

3) Можно ли изъ серебряныхъ монетъ разной цѣнности (старинныхъ) сдѣлать въ церковь какую-нибудь вещь, лжицу и пр.?

На выдѣлку разныхъ принадлежностей церковной утвари изъ старыхъ серебряныхъ монетъ *не имѣется* спеціальныхъ *запрещеній*.

4) Должны ли висѣть на св. иконахъ разныя монеты, или храниться въ церковной ризницѣ, и тогда слѣдуетъ ли внести ихъ въ церковную опись?

Древнія *монеты должны быть вносимы въ* церковную *опись* (см. форму къ п. 4 № 11 прилож. къ уст. д. конс. п. 20); на святыхъ иконахъ не должно быть допускаемо *никакихъ привѣсокъ* и металлическихъ прицѣпокъ (въ томъ числѣ и монетъ), которыя слѣдуетъ снимать и употреблять на церковныя нужды, записывая поступленіе ихъ на приходъ (ук. Св. Синода 1722 г. 10 января).

5) Обязаны ли прихожане пріѣзжать на своей лошади за священникомъ для напутствованія больныхъ св. тайнами и можетъ ли священникъ, на законномъ основаніи, требовать себѣ подводу отъ крестьянъ, если онъ слабаго здоровья и не имѣетъ своей лошади, а деревня, куда нужно ѣхать, для напутствованія больныхъ св. тайнами, находится въ 10—15 верстахъ отъ погоста?

Право священника на требованіе себѣ подводы, для напутствованія больного, не регламентировано закономъ. Это зависитъ отъ мѣстнаго обычая и отъ взаимнаго соглашенія съ прихожанами, которые почти вездѣ въ данномъ случаѣ добровольно предлагаютъ подводу священнику.

6) Имѣютъ ли право вдовы и сироты духовенства на полученіе казеннаго жалованья, заслуженнаго ихъ мужьями и отцами, по день ихъ смерти? Въ одномъ казначействѣ отказали вдовѣ выдать таковое жалованье, впредь до утвержденія ея и ея дѣтей въ правахъ наслѣдства на имѣніе, при чемъ сослались на 1,298 ст. X т. ч. 1 св. зак. гражд.

Имѣютъ право,—ссылка на указанную статью простое недоразумѣніе. Еще въ 1883 году былъ изданъ циркуляръ департамента государственнаго казначейства казеннымъ палатамъ (отъ 3 февраля за № 9), вызванный ничѣмъ инымъ, какъ именно случаями отказа со стороны нѣкоторыхъ казначействъ въ отпускѣ вдовамъ умершихъ священнослужителей неполученнаго ими по день смерти жалованья, за неутвержденіемъ означенныхъ вдовъ въ правахъ наслѣдства, на основаніи 1,298 ст. X т. ч. I свод. зак. гражданскихъ, по коей принадлежащее умершему движимое имущество выдается наслѣдникамъ его по предъявленіи ими надлежащаго свидѣтельства о правѣ на наслѣдство. Этимъ циркуляромъ было разъяснено, что 1,298 ст. гражд. зак. относится исключительно къ возврату наслѣдникамъ вкладовъ изъ государственнаго банка и его конторъ, а также изъ другихъ кредитныхъ установленій, и что относительно вдовъ слѣдовало бы руководствоваться 33 ст. дѣйствующихъ правилъ о пенсіяхъ и пособіяхъ по вѣдомству Св. Синода, по которой право на полученіе оставшейся невыданною пенсіонеру суммы переходитъ, по письменному удостовѣренію благочиннаго, къ вдовѣ и дѣтямъ умершаго.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя д. т. совѣтника Бычкова.—Аѳанасій Ѳедоровичъ. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ, вы начали служебное поприще въ археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія. Основательныя познанія ваши въ отечественной словесности и въ исторіи открыли вамъ скоро путь къ плодотворной дѣятельности въ Императорской публичной библіотекѣ, гдѣ въ теченіе 46 лѣтъ вы неусыпно трудитесь надъ усовершенствованіемъ ея устройства и описаніемъ ея сокровищъ и вашими многосторонними научными свѣдѣніями существенно содѣйствуете обогащенію сего главнѣйшаго отечественнаго книгохранилища.

Исполняя съ особымъ рвеніемъ служебныя обязанности, вы въ то же время, въ качествѣ члена Императорской академіи наукъ и многихъ ученыхъ учрежденій и обществъ, продолжаете, не щадя силъ, ученыя занятія, посвященныя весьма важной для государства отрасли изслѣдованія и обнародованія памятниковъ отечественнаго дѣописанія: глубокими изысканіями и отличнымъ изданіемъ древнихъ русскихъ лѣтописей вы пріобрѣли себѣ почетное имя въ наукѣ, составленныя вами и подъ вашимъ руководствомъ описанія архивовъ Св. Синода и военно-ученаго освѣтили событія изъ исторіи россійской церкви и военнаго дѣла, при вашемъ постоянномъ участіи коммисія для изданія писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго обнародовала драгоцѣнныя свидѣтельства отеческихъ попеченій его о благѣ и возвеличеніи Россіи.

Почерпнувъ въ изученіи прошлыхъ судебъ отечества правильное воззрѣніе на зиждительныя начала его развитія, вы были призываемы къ участію въ коммисіяхъ по устройству судебной части въ имперіи, по сохраненію древнихъ памятниковъ и по ор-

ганизаціи архивовъ. Наконецъ, по близкому знакомству вашему съ учебнымъ дѣломъ, въ 1888 году было возложено на васъ временно управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія. Отличнымъ исполненіемъ сего порученія вы заслужили Мою благодарность.

Во вниманіе къ симъ заслугамъ вашимъ на служебномъ и ученомъ поприщахъ Я призналъ справедливымъ призвать васъ къ участію въ высшемъ правительственномъ учрежденіи, назначивъ васъ членомъ государственнаго совѣта.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Гатчина.
7 октября 1890 года.

О возведеніи женской общины въ общежительный женскій монастырь.—Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 22—30 августа 1890 года, постановилъ: Серафимовскую женскую общину при деревнѣ Куриловкѣ, саранскаго уѣзда, пензенской епархіи, возвести въ общежительный женскій монастырь, съ наименованіемъ онаго Тихвинскимъ, съ такимъ числомъ монашествующихъ, какое обитель по своимъ средствамъ въ состояніи будетъ содержать.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Пребываніе Ихъ Величествъ въ западной Россіи и возвращеніе въ Петербургъ.—Перемѣна во взглядѣ нѣкоторыхъ на буддизмъ.—Иновѣрцы и раскольники въ отношеніи къ православнымъ.—Отношеніе православнаго населенія къ сектантству.—Обращенія единовѣрцевъ за разъясненіями своихъ недоумѣній.—Революція о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.—Академическіе акты.—Диспутъ въ одномъ изъ университетовъ.—Юбилеи.—Новые земскіе начальники.—Возвращеніе въ Петербургъ министровъ.

Воскресенье 23 сентября вѣроятно долго будетъ памятно крестьянскому и прочему населенію близъ Спалы, Государева имѣнія въ петроковской губерніи. Утромъ въ этотъ день Ихъ Императорскія Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великая княжна Ксенія Александровна и другія августѣйшія особы во временной церкви, наполненной молящимися, слушали божественную литургію. Послѣ полудня былъ устроенъ дѣтскій праздникъ. Въ половинѣ второго часа на праздникъ прибыли въ Спалу ученики и ученицы томашовскихъ двухкласснаго и однокласснаго начальныхъ училищъ, томашовскаго и петроковскаго александровскихъ городскихъ училищъ, въ числѣ 152, съ ихъ учителями и учительницами, въ сопровожденіи начальника лодзинской учебной дирекціи, д. ст. с. Абрамовича и учительницъ томашовскаго частнаго однокласснаго училища, Лидіи Бабкиной и Амаліи Настъ. Тотчасъ же по прибытіи, дѣти размѣстились за приготовленные для нихъ заранѣе, вблизи дворца, столы и были угощены холодною закускою, чаемъ съ бисквитами и булками и надѣлены каждый фруктами и пряниками. Окончивъ чай, дѣти стали предъ дворцомъ въ ожиданіи выхода Ихъ Величествъ. Въ 2 часа Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и другія августѣйшія особы вышли къ дѣтямъ, которые, подъ руководствомъ учителя-регента Андрея Бурневскаго, исполчили хоромъ нѣсколько нумеровъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, «Славься, славься» и народный гимнъ. Послѣ пѣнія Ихъ Величества къ нѣкоторымъ учительницамъ и учащимся обращались съ вопросами. Въ тоже время, изъ окрестныхъ деревень стали собираться на лугу, вблизи дворца, на народный праздникъ крестьяне и крестьянки, въ своихъ яркихъ національныхъ костюмахъ. Въ половинѣ четвертаго часа, Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ и прочія особы Императорской фамиліи, въ сопровожденіи лицъ свиты, прибыли пѣшкомъ на лугъ. Оркестръ изъ крестьянъ селенія Студзянна заигралъ народный гимнъ. Передъ началомъ танцевъ Государыня собственноручно раздавала дѣвушкамъ платки, употребляемые для головныхъ уборовъ. Получивъ платокъ, каждая дѣвушка цѣловала руку Ея Величества и, по обычаю своему, припадала къ ногамъ Государыни, цѣловала край платья. Въ пять часовъ послѣдовало угощеніе. Кончая танецъ, крестьяне парами подходили къ устроенному буфету съ закусками, пивомъ, водкою, фруктами и пряниками: нѣкоторые изъ крестьянъ посмѣлѣе, взявъ чарку водки или стаканъ пива и низко кланяясь Ихъ Величествамъ, пили ихъ здоровье. По окончаніи раздачи платковъ, въ которой принимала участіе и великая княжна Ксенія Александровна, подавая ихъ Государынѣ Императрицѣ, Ихъ Величества и нѣкоторые изъ августѣйшихъ гостей ихъ, занявъ приготовленныя для нихъ мѣста на лугу, смотрѣли на народное веселье, осчастлививъ при этомъ нѣкоторыхъ изъ крестьянъ разговоромъ и ласками ихъ дѣтей.

2 октября Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и великою княжною Ксеніею Александровною возвратились въ Гатчину. 6 октября въ Новомъ адмиралтействѣ въ Петербургѣ былъ произведенъ, въ Высочайшемъ присутствіи, торжественный спускъ на воду новаго броненоснаго корабля «Гангутъ». Спускъ былъ въ высшей степени эффектенъ. Послѣ спуска, Ихъ Величества отбыли съ эллинга, при привѣтственныхъ кликахъ народа, наполнявшаго ближайшія улицы, во дворецъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Алексѣя Александровича. Затѣмъ Ихъ Величества ѣздили въ Петропавловскій соборъ, гдѣ молились у гробницъ въ Бозѣ почивающихъ родителей. Въ 3 часу дня Ихъ Величества посѣтили первую всероссійскую выставку плодоводства, садоводства и огородничества въ Михайловскомъ манежѣ, которую осматривали почти въ продолженіе часа.

Въ виду значенія, которое имѣетъ буддизмъ къ религіозной жизни нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцевъ, и въ виду нѣкоторыхъ особыхъ обстоятельствъ, въ Сибири въ послѣднее время обращается вниманіе на взгляды на буддизмъ, которые держатся въ обществѣ и проникаютъ въ періодическую печать. Иркутскій епархіальный органъ, останавливаясь на недавнемъ вѣрномъ отзывѣ о буддизмѣ въ «Восточномъ Обозрѣніи», замѣчаетъ, что если сравнить этотъ отзывъ съ отзывомъ того же журнала о буддизмѣ въ началѣ текущаго года, когда буддизму предсказывалась великая историческая роль, даже роль религіи будущаго Европы, или съ отзывами его о настоящемъ буддизмѣ, напримѣръ, въ статьѣ о поѣздкѣ къ буддійскому «епископу» и другихъ статьяхъ, ранѣе помѣщавшихся въ «Восточн. Обозрѣніи», нельзя не порадоваться такой перемѣнѣ взгляда на заблужденіе, къ сожалѣнію, крѣпко свившее гнѣздо въ нашемъ Зайбакальѣ, благодаря либеральному юродству, благодушно смотрящему на это страшное зло въ настоящемъ и еще болѣе въ будущемъ для нашихъ несчастныхъ инородцевъ.

Чувство глубокаго удовлетворенія вызываютъ новыя извѣстія о добрыхъ отношеніяхъ иновѣрцевъ къ православнымъ архипастырямъ. Такого рода извѣстія идутъ, напр., изъ Вильны по поводу обозрѣнія преосвященнымъ Кирилломъ церквей вилейскаго уѣзда. Некрещеные инородцы уфимской губерніи оказываютъ особенный почетъ епископу при его проѣздѣ: сверхъ лошадей, впрягаемыхъ въ экипажи владыки и его свиты, инородцы даже не крещеные, человѣкъ 20—30, сопровождаютъ архіерейскій кортежъ верхами на охомутанныхъ лошадяхъ, чтобы, въ случаѣ поврежденія экипажа или другого какого несчастія, оказать помощь. По послѣднему отчету объ обозрѣніи этой епархіи, одни только раскольники, величающіе себя исполнителями древ-

няго благочестія, не по христіански относятся къ православному архіерею. Если случится какое несчастіе съ поѣздомъ владыки, они не только не поспѣшатъ на помощь, а скорѣе готовы будутъ злорадствовать чужой бѣдѣ. Къ чести раскольниковъ нужно впрочемъ сказать, что подобное отношеніе ихъ къ православнымъ наблюдается рѣже и рѣже.

Благоразумнѣйшіе изъ православныхъ миссіонеровъ по прежнему стараются относиться къ раскольникамъ и сектантамъ съ возможнымъ миролюбіемъ, располагая къ тому же и своихъ слушателей, что впрочемъ не всегда удается. Въ послѣднемъ отчетѣ астраханскаго кирилло-меѳодіевскаго общества говорится напримѣръ о весьма рѣзкихъ выраженіяхъ недовольства православныхъ одного села мѣстными хлыстами. Это недовольство обнаружилось даже въ церкви, гдѣ происходила бесѣда съ цѣлью предостеречь православныхъ отъ вліянія хлыстовства и гдѣ присутствовала и мѣстная хлыстовская «богородица» Прасковья Короткихъ. Перебранка съ этой «богородицей» дѣлалась нѣсколько разъ въ церкви, несмотря на усиленное приглашеніе со стороны миссіонеровъ къ спокойному объясненію. Недовольство народной массы появленіемъ хлыстовства понятно: «какъ куда уѣхалъ, такъ они и тутъ, и совращаютъ семейныхъ; а какъ кто совратился, такъ и испортился,—жена уже не жена, дѣти—не дѣти, а хуже чужихъ».

Отношенія единовѣрцевъ къ православнымъ становятся болѣе и болѣе нормальными. Изъ послѣдняго отчета о дѣйствіяхъ совѣта иннокентіевскаго просвѣтительнаго братства въ Пензѣ оказывается, что поимскіе единовѣрцы, съ особеннымъ довѣріемъ всегда обращающіеся къ совѣту братства за разъясненіемъ возникающихъ въ ихъ средѣ различныхъ недоумѣній, и въ отчетномъ году просили отъ совѣта братства разъясненій по нѣкоторымъ недоумѣннымъ вопросамъ, и по всѣмъ этимъ вопросамъ, послѣ тщательнаго обсужденія ихъ въ совѣтѣ, данъ, съ указаніемъ каноническихъ основаній, своевременно отвѣтъ. Вообще совѣтъ не оставлялъ безъ надлежащихъ съ своей стороны отвѣтовъ поступающія въ него непосредственно заявленія отъ лицъ свѣтскаго званія, въ чемъ-либо въ дѣлахъ религіи сумнящихся. Остается желать, чтобы и другія, существующія у насъ, просвѣтительныя общества получили подобное же значеніе учрежденій, отъ которыхъ желающіе, въ случаѣ надобности, могли бы получать разъясненіе своихъ недоумѣній.

Въ сознаніи великаго значенія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій для православнаго населенія, духовенство съ неослабѣвающимъ, кажется, усердіемъ продолжаетъ эти собесѣдованія тамъ, гдѣ они существуютъ, и выражаетъ желаніе завести собесѣдованія тамъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, при чемъ, впрочемъ, ставитъ иногда нѣкоторыя условія. Августовскій съѣздъ кишиневскаго духовенства [1]), разсуждая о всеобщемъ веденіи протоіереями и священниками епархіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, призналъ священнѣйшимъ долгомъ для всѣхъ протоіереевъ и іереевъ епархіи употребить всѣ старанія къ тому, чтобы исполнить указъ Св. Синода отъ 19 іюня 1890 г. о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ. Но, ссылаясь на то, что по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ селахъ законъ о закрытіи питейныхъ заведеній не соблюдается, затѣмъ назначаются волостные и сельскіе сходы, а во многихъ мѣстахъ въ эти дни установлены базары, которые отвлекаютъ народъ вообще отъ должнаго почитанія святости воскресныхъ и праздничныхъ дней, съѣздъ нашолъ необходимымъ просить епархіальнаго высокопреосвященнаго объ архипастырскомъ содѣйствіи къ устраненію этихъ причинъ, могущихъ служить препятствіемъ къ успѣшному веденію съ народомъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Высокопреосвященный положилъ однако на этомъ журналѣ такую резолюцію: «какъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершаются литургіи, не смотря на прописанныя неблагопріятныя обстоятельства; такъ въ сіи дни неотложно должны быть отправляемы вечерни и предлагаемы собесѣдованія».

Въ двухъ духовныхъ академіяхъ состоялись годичныя торжественныя собранія. 26 сентября былъ актъ въ кіевской академіи. На актѣ, по сообщенію кіевскихъ газетъ, доцентъ академіи г. Голубевъ произнесъ рѣчь на тему: «Объ основаніи кіевской коллегіи Петромъ Могилою». По окончаніи этой рѣчи хоромъ было исполнено: «Коль славенъ» и вслѣдъ за симъ профессоръ Н. И. Малышевскій прочиталъ отчетъ о состояніи академіи за 1889—90 учебный годъ. Въ отчетномъ году избраны въ званіе почетныхъ членовъ академіи: Никандръ, архіепископъ тульскій, Алексій, архіепископъ литовскій, преосвященный Ѳеофанъ, бывшій епископъ владимірскій, настоятель московскаго заиконоспасскаго монастыря архимандритъ Арсеній и тайный совѣтникъ И. Н. Батюшковъ.

1 октября былъ торжественный годичный актъ въ московской академіи. Актъ, по сообщенію «Русск. В.», открылся рѣчью экстра-орд. профессора Г. А. Воскресенскаго о вліяніи на Ломоносова славяно-греко-латинской академіи. Лекторъ былъ первымъ, воспользовавшимся ломоносовской стипендіей, учрежденной въ академіи послѣ столѣтняго юбилея (1865) со смерти Ломоносова; поэтому, какъ онъ выразился, онъ счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ посвятить свою очередную академическую рѣчь Ломоносову и нашелъ наиболѣе удобнымъ сказать именно о томъ, какое вліяніе имѣла на Ломоносова предшественница московской академіи — славяно-греко-латинская академія. Послѣ рѣчи профессора, секретарь совѣта прочиталъ отчетъ о состояніи академіи за истекшій 1889—90 годъ.

Въ воскресенье, 23 сентября, былъ рѣдкій докторскій диспутъ. Магистръ богословія, профессоръ варшавскаго университета Д. В. Цвѣтаевъ защищалъ въ харьковскомъ университетѣ, какъ телеграфировали изъ Харькова, диссертацію: «Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій», представленную на соисканіе степени доктора русской исторіи. Послѣ оживленныхъ и интересныхъ преній, длившихся пять часовъ, факультетъ призналъ профессора Цвѣтаева достойнымъ степени доктора. Г. Цвѣтаевъ—воспитанникъ с.-петербургской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1876 году. Среднее образованіе получилъ онъ во владимірской духовной семинаріи.

Въ истекшую недѣлю было отпраздновано (подробности см. ниже) нѣсколько юбилеевъ. 7 октября исполнилось пятидесятилѣтіе служенія почетнаго члена академіи А. Ѳ. Бычкова; 9 октября—двадцатипятилѣтіе экстраординарнаго профессора В. Г. Рождественскаго. 6 ноября исполнится тридцатипятилѣтіе службы заслуженнаго ордин. профессора М. О. Кояловича.

То изъ одной, то изъ другой губерніи приходятъ извѣстія о вступленіи земскихъ начальниковъ въ должность. При этомъ духовными и свѣтскими особами произносятся рѣчи. Большое вниманіе обратила на себя рѣчь архимандрита Сергія, сказанная въ Симбирскѣ въ день принятія присяги новыми начальниками.

Въ концѣ сентября и началѣ октября возобновилась дѣятельность высшихъ государственныхъ учрежденій. По газетнымъ извѣстіямъ, члены государственнаго совѣта одинъ за другимъ возвращаются въ Петербургъ изъ внутреннихъ и заграничныхъ вакаціонныхъ отпусковъ. Возвращаются

[1]) Кстати. Въ предъидущемъ 40 № «Церковнаго Вѣстника», стран. 664, столб. 1, строка 7 и 8 сверху набрано и напечатано ошибочно «московскаго» вмѣсто «лысковскаго» (нижегородской епархіи).

и министры изъ своихъ поѣздокъ по Россіи, внѣшнихъ, по общимъ отзывамъ, живую струю въ обычный ходъ государственнаго управленія и нѣсколько нарушившихъ канцелярскіе порядки и бюрократическія привычки. Во время, напримѣръ, поѣздки министра путей сообщенія было разрѣшено на мѣстѣ множество вопросовъ, соединенныхъ съ упорядоченіемъ желѣзнодорожнаго хозяйства, съ улучшеніемъ пассажирскаго движенія, устройствомъ подъѣздныхъ путей и т. п.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Богослуженіе въ потсдамской церкви и назначеніе къ ней чтеца изъ обратившихся въ православіе нѣмцевъ.—Неуваженіе къ русскимъ праздникамъ въ Галиціи.—Латинопольская нетерпимость.—Программа болгарскаго синода.—Сербско-русское торжество.—Изгнаніе Милана изъ Сербіи.

Въ церкви русской колоніи въ Потсдамѣ (близъ Берлина) богослуженіе въ день памяти св. ап. Іоанна Богослова, 26 сентября, ознаменовалось весьма отраднымъ событіемъ. Предъ началомъ службы о. протоіереемъ А. П. Мальцевымъ было передано прусскому подданному Василію Гекену, принявшему православіе, архипастырское соизволеніе митрополита Исидора о зачисленіи его, Гекена, согласно его желанію, псаломщикомъ при потсдамской церкви за его полезную дѣятельность въ пользу православія, а также архипастырское благословеніе, при исполненіи церковныхъ обязанностей, носить стихарь, въ который г. Гекенъ тутъ же и облачился (Василій Антоновичъ Гекенъ, 46 лѣтъ, лейтенантъ въ отставкѣ, состоитъ уже съ марта мѣсяца сего года помощникомъ о. Мальцева по обученію дѣтей православныхъ колонистовъ въ Потсдамѣ). При передачѣ стихаря, о. протоіереемъ была произнесена рѣчь. Всѣ дѣйствія имѣли очень торжественный характеръ, а вмѣсто причастнаго стиха г. Гекенъ говорилъ проповѣдь на нѣмецкомъ языкѣ на тему объ Іоаннѣ Богословѣ, какъ апостолѣ любви, произведшую глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ. Отнынѣ всякій разъ, когда имѣетъ совершаться богослуженіе въ потсдамской церкви, чтеніе часовъ и апостола будетъ исполняться новымъ членомъ церкви и клира, а также будетъ всякій разъ, вмѣсто причастнаго стиха, говориться тѣмъ же г. Гекеномъ проповѣдь на нѣмецкомъ языкѣ, тема для которой заранѣе будетъ разрабатываться совмѣстно съ о. настоятелемъ.

Въ Галиціи продолжается польско-австрійская система оскорбленія церковно-религіозныхъ чувствъ галицко-русскаго народа, причемъ однимъ изъ способовъ этого оскорбленія служитъ неуваженіе къ русскимъ праздникамъ. Недавно былъ случай освобожденія евреевъ отъ исполненія ими своихъ обязанностей въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей по случаю еврейскаго праздника, но русскому населенію такого преимущества не предоставляется, хотя по австрійской конституціи провозглашается для всѣхъ народностей полная равноправность. Въ мѣстной русской газетѣ «Червонная Русь» открытъ особый отдѣлъ для записыванія всѣхъ, доходящихъ до свѣдѣнія редакціи, жалобъ на неуваженіе различными властями русскихъ праздниковъ. На основаніи этихъ свѣдѣній можно сказать, что нѣтъ ни одного русскаго праздника въ году, въ который бы власти той или другой мѣстности края не требовали къ явкѣ въ суды или староства исповѣдниковъ грекокатолическаго обряда. Были даже случаи, что призывались къ явкѣ въ праздничные дни не только отдѣльные священники, но цѣлыя благочинія (деканаты), какъ это случилось въ равскомъ старостве. Къ сожалѣнію, мѣстныя духовныя власти, на обязанности которыхъ лежитъ прежде всего устраненіе и предупрежденіе такихъ неправильностей, нарушающихъ законы и оскорбляющихъ религіозныя чувства галицко-русскаго населенія, не предприняли до сихъ поръ съ этой цѣлію никакихъ энергическихъ мѣръ. Только станиславовскій епископскій ординаріатъ вошелъ еще въ прошломъ году съ жалобою въ апелляціонный судъ во Львовѣ, въ которой выражено требованіе, чтобы властямъ было приказано уважать русскіе праздники. Но представленіе ординаріата осталось безуспѣшнымъ, и случаи неуваженія русскихъ праздниковъ не прекратились.

Какъ велика нетерпимость римско-польскаго католицизма, свидѣтельствуетъ замѣчательный фактъ, что поляки готовы отказаться даже отъ чтимыхъ римскою церковію иконъ, если только ихъ коснулась православная рука. Такъ это случилось съ Почаевской иконой Божіей Матери. Икона Почаевской Божіей Матери одинаково съ Ченстоховской «коронованы» римскою церковью; та и другая признаны чудотворными во всемъ римско-католическомъ мірѣ; до перехода Почаевской обители въ вѣдомство православнаго исповѣданія польское духовенство само посѣщало Почаевскую обитель и со своей стороны благословляло отправляющихся на поклоненіе Почаевской святынѣ. Но съ тѣхъ поръ какъ святыня находится въ рукахъ православныхъ, никто изъ римско-католическаго духовенства Почаевской обители не посѣщаетъ. Этого мало: съ церковныхъ каѳедръ сосѣдней Галиціи, съ которыхъ въ свое время провозглашалось воззваніе львовскаго римско-католическаго архіепископа Вацлава Сѣраковскаго о томъ, что спасительно присутствовать при коронованіи Почаевской иконы Божіей Матери и вообще посѣщать эту святыню, — теперь католическимъ духовенствомъ предаются анаѳемѣ посѣщающіе эту святыню [1]).

Изъ Болгаріи доносятся новыя вѣсти о безумствахъ руссофобіи у теперешнихъ самозванцевъ. Въ текущемъ мѣсяцѣ въ Софіи возобновляются засѣданія болгарскаго церковнаго синода, и такъ какъ эти засѣданія будутъ происходить подъ непосредственнымъ надзоромъ палочниковъ, то составленная для нихъ программа сразу обнаруживаетъ свой противорусскій характеръ. По словамъ программы, предстоящій церковный синодъ будетъ заниматься очищеніемъ болгарскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ отъ «русскихъ примѣсей» и переводомъ этихъ книгъ со старославянскаго на болгарскій языкъ. Болгарскіе палочники рѣшили, повидимому, уничтожить все, что сколько-нибудь напоминало бы о связи болгарскаго народа съ русскимъ, въ томъ убѣжденіи, что только тогда Болгарія будетъ-де гарантирована отъ русскаго вліянія и пріобрѣтетъ полнѣйшую свободу и независимость. Очищенныя богослужебныя книги, по напечатаніи, предполагается разослать во всѣ церкви Болгаріи; теперешнія же книги съ церковно-славянскимъ текстомъ будутъ изъ церквей устранены и уничтожены. Въ программѣ говорится также о реформѣ монастырей и духовныхъ семинарій, къ которымъ будетъ примѣненъ тотъ же очистительный методъ, состоящій, главнымъ образомъ, въ томъ, что изъ монастырей и духовныхъ семинарій будетъ устранено изученіе русскаго языка. Въ случаѣ принятія означенной программы, правительство палочниковъ обѣщаетъ оказывать болгарскому духовенству повсемѣстную поддержку и соглашается построить въ

[1]) Не такъ смотритъ на святыню православная русская церковь. Несмотря на то, что Ченстоховская икона Божіей Матери находится въ рукахъ католиковъ, православная церковь ежегодно прославляетъ эту икону 6 марта: съ благоговѣніемъ ей поклоняются русскіе цари, православные архіереи и іереи, а православный народъ, съ благословенія своихъ пастырей, во множествѣ отправляется въ Ченстоховъ для поклоненія этой святынѣ. Посѣщалъ Ченстоховъ и поклонялся этой святынѣ императоръ Петръ Великій. Императоръ Николай Павловичъ ассигновалъ особую сумму для украшенія Ченстоховскаго монастыря, гдѣ находится чудотворная икона. Въ этомъ монастырѣ для поклоненія той же святынѣ былъ варшавскій архіепископъ Арсеній, впослѣдствіи кіевскій митрополитъ; посѣщали эту святыню и преемники его: архіепископъ Іоанникій и нынѣшній архіепископъ Леонтій.

Софіи великолѣпную палату для засѣданій будущихъ церковныхъ синодовъ, а также принять на себя издержки по ремонтировкѣ нѣкоторыхъ монастырей.

14 сентября въ селѣ Варваринѣ въ Сербіи праздновалось воспоминаніе о битвѣ, происходившей 80 лѣтъ тому назадъ на Варваринскомъ полѣ, во время Карагеоргія. Русскія войска дѣйствовали здѣсь совмѣстно съ сербскими юнаками. Русскими войсками командовалъ графъ О'Руркъ, а сербскими Карагеоргій. Тутъ же находились знаменитые юнаки: Гайдукъ Велько, воевода Младенъ, Станоя, Миланъ и Милошъ. 14 сентября въ Варваринѣ собрались жители окрестныхъ селеній. Послѣ молебствія сербскій поэтъ и предсѣдатель общества Драгутинъ Илличъ произнесъ сильную рѣчь и возложилъ вѣнокъ на могилу сербскихъ и русскихъ героевъ. Комитетъ по устройству торжества получилъ много телеграммъ къ этому дню, въ томъ числѣ телеграмму изъ русскаго бѣлградскаго посольства за подписью замѣняющаго посланника г. Персіани секретаря посольства г. Сергѣева. Телеграмму эту помѣщаетъ «Одјек». Она гласитъ:

Пролитая русская и сербская кровь въ битвахъ на Варваринѣ и геройская побѣда соединеннаго русскаго и сербскаго войска—начало воскресенія сербскаго государства, которое развилось до нынѣшней независимости и королевства. Да будетъ вѣчная слава погибшимъ борцамъ русскимъ и сербскимъ на Варваринѣ въ 1810 году, и пусть эта сообща пролитая кровь укрѣпитъ пламенныя и религіозныя связи двухъ братскихъ народовъ, русскаго и сербскаго.

Сербія, какъ извѣстно, вступила на путь чисто-національно-славянской политики и это направленіе успѣло уже заявить о себѣ важными мѣропріятіями въ дѣлѣ нравственнаго и матеріальнаго возрожденія страны. Дальнѣйшему упроченію его однако всячески препятствуетъ бывшій король Миланъ, который продолжаетъ вмѣшиваться во всѣ церковныя и государственныя дѣла, стараясь возстановить прежній австрійскій режимъ. Ему удалось даже причинить много непріятностей высокопреосвященному митрополиту Михаилу. Но его беззастѣнчивыя интриги наконецъ такъ надоѣли всѣмъ, что регентство нашло себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ энергической мѣрѣ. По сообщенію изъ Бѣлграда, «регенты приказали Милану оставить Сербію и дали ему денегъ на дорогу изъ государственной казны. Отъѣздъ его послѣдуетъ въ концѣ настоящаго мѣсяца». И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше...

9 октября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Юбилей А. Ѳ. Бычкова.—7 октября учено-литературный міръ Петербурга праздновалъ въ одной изъ залъ публичной библіотеки пятидесятилѣтній юбилей служебной и научной дѣятельности директора библіотеки, ординарнаго академика Аѳанасія Ѳеодоровича Бычкова. Имя А. Ѳ. хорошо знакомо не только Петербургу, но и всей интеллигентной Россіи, какъ имя человѣка неустанно работающаго въ области отечественной исторіи, археологіи, археографіи и библіографіи. Еще будучи студентомъ московскаго университета, онъ въ 1838 г. составилъ указатель къ сочиненію Арцибашева «Повѣствованіе о Россіи», а затѣмъ, поступивъ сряду же по окончаніи курса на службу въ археографическую коммиссію. А. Ѳ. посвятилъ всѣ свои силы главнымъ образомъ на изданіе разныхъ памятниковъ отечественной старины. Не вдаваясь въ подробный перечень ихъ, достигающій до 136 отдѣльныхъ заголовковъ, мы отмѣтимъ лишь самые выдающіеся. Такъ, подъ его редакціею изданы были лѣтописи: *лаврентіевская*, вторая и третья *новгородская* и шесть томовъ «Полнаго собранія русскихъ лѣтописей». Составлены указатели къ актамъ историческимъ и къ восьми томамъ «Полнаго собранія русскихъ лѣтописей». Четыре тома «Дворцовыхъ разрядовъ»; два тома «Путевыхъ и походныхъ журналовъ Петра Великаго» и наконецъ 2 тома «Писемъ и бумагъ императора Петра Великаго». Масса всевозможныхъ историко-археологическихъ знаній, пріобрѣтенныхъ юбиляромъ за 50 лѣтъ работы въ археографической коммиссіи и въ публичной библіотекѣ, гдѣ онъ началъ свою службу съ 1844 года въ качествѣ хранителя рукописнаго отдѣла, сдѣлали изъ А. Ѳ., если можно такъ выразиться, живое справочное бюро. И дѣйствительно, не только всѣ молодые, только что начинающіе ученые, но и старые, уже опытные — идутъ справляться и совѣтоваться по поводу своихъ ученыхъ занятій къ А. Ѳ. И нужно отдать ему полную справедливость, у него нѣтъ никому отказа. И начинающій и извѣстный, и знатный и незнатный, находятъ у него всегда одинаковый, ободряющій привѣтъ, указаніе и содѣйствіе. И не только отдѣльныя лица, но и всѣ учено-литературныя учрежденія и общества считаютъ своимъ непремѣннымъ долгомъ привлечь А. Ѳ. въ составъ своихъ совѣтовъ и управленій, какъ человѣка обширнаго знанія, покойнаго разума и всеобъемлющаго опыта. Близкое отношеніе А. Ѳ. имѣетъ и къ духовному просвѣщенію. Состоя почетнымъ членомъ нашей духовной академіи, онъ съ неизмѣнною добротою относится къ студентамъ академіи, имѣющимъ надобность работать въ публичной библіотекѣ. Кромѣ того онъ состоитъ предсѣдателемъ Высочайше утвержденной коммиссіи по разбору и описанію архива Св. Синода, которая при его участіи и руководствѣ издала 12 томовъ интереснѣйшихъ и цѣнныхъ въ научномъ отношеніи матеріаловъ по исторіи отечественной церкви за синодальный періодъ (7 томовъ «Описаній дѣлъ и документовъ архива Св. Синода» и VI т. «Полн. собр. узак. о раск.». Въ виду этого Св. Синодъ преподалъ юбиляру свое благословеніе, выразивъ его заслуги въ особой грамотѣ. Среди безчисленныхъ адресовъ и поздравленій отъ разныхъ ученыхъ учрежденій и обществъ, привѣтствовали юбиляра отъ лица нашей академіи преосвященный ректоръ, М. О. Кояловичъ и И. Ѳ. Нильскій, причемъ преосвященный сказалъ слѣдующее:

«Многоуважаемый Аѳанасій Ѳеодоровичъ! С.-петербургская духовная академія имѣетъ честь привѣтствовать васъ, своего почетнаго члена, съ исполнившимся полувѣковымъ примѣрнымъ и въ высокой степени плодотворнымъ служеніемъ вашимъ русскому просвѣщенію вообще и русской исторической наукѣ въ особенности. Не похвалу воздавать вамъ пришли мы сюда и не оцѣнку дѣлать вашей многоцѣнной ученой дѣятельности. Что можно прибавить еще къ похвалѣ, выраженіемъ которой это служитъ многочисленное собраніе представителей разныхъ общественныхъ учрежденій нашего дорогого отечества, сошедшихся нынѣ сюда чествовать васъ въ этотъ поистинѣ славный день вашей жизни? Всѣхъ собрали сюда и глубокое уваженіе къ вашей изумительной учености и сердечная любовь къ вашей свѣтлой и прекрасной личности. Въ этомъ ваша неотъемлемая похвала, ваша высокая честь и ваша великая слава. Счастливая тѣмъ, что участвуетъ въ этомъ вашемъ торжествѣ, с.-петербургская духовная академія хочетъ указать отъ себя въ вашей дѣятельности только то особенное, въ словахъ трудно выразимое, чѣмъ вы себя всегда заявляли и заявляете въ отношеніи къ ней. Преподаватели и питомцы академіи, при вашемъ добромъ къ нимъ вниманіи и сердечномъ участіи, съиздавна въ Императорской публичной библіотекѣ свили себѣ теплое гнѣздо для своихъ ученыхъ работъ и изысканій. Цѣлые ряды поколѣній академическихъ, работавшіе здѣсь за все время вашего долголѣтняго служенія, всегда встрѣчали въ васъ не только ласку и привѣтъ, но часто и опытныя научныя указанія. Тоже самое встрѣчаетъ въ васъ и теперешняя академическая молодежь, отдающаяся ученымъ занятіямъ, для которой управляемая вами библіотека сдѣлалась какъ бы второю родною академіею. Вы сроднили себя съ нами и съ чисто родственнымъ вниманіемъ

открываете для насъ ввѣренныя вамъ книжныя сокровища, чѣмъ не мало содѣйствуете возрастанію и укрѣпленію въ дорогой намъ академіи научнаго духа, всегда всѣми нами для нея желаемаго. Это-то съ чувствомъ глубокой благодарности и пришли мы засвидѣтельствовать сюда въ настоящій славный день вашей жизни и выразить вамъ наши молитвенныя пожеланія, да сохранитъ васъ Господь, какъ человѣка высокой учености, свѣтлаго и мудраго ума и чистой истинно-христіанской любви, на многіе годы для процвѣтанія науки и для славы дорогого отечества нашего. Милость Господня да пребудетъ съ вами всегда! Да почіетъ на васъ благословеніе Божіе!»

Двадцатипятилѣтіе XXVI курса с.-петербургской духовной академіи.—3 октября, въ нашей академической церкви совершилось скромное, но выдающееся по своему характеру торжество. По положенію вновь учрежденной съ благословенія Св. Синода стипендіи XXVI курса (см. №№ 6 и 36 «Церковнаго Вѣстника» настоящаго года) были отслужены первая литургія и панихида по умершимъ начальникамъ, наставникамъ и студентамъ означеннаго курса. Живущіе въ столицѣ товарищи изъ этого курса пріурочили къ церковному поминовенію и празднованіе совершившагося въ этомъ году двадцатипятилѣтія со времени окончанія ими своего ученія въ академіи. Поэтому на церковномъ торжествѣ память о почившихъ естественно слилась и съ воспоминаніями живущихъ о воспитавшей ихъ академіи и со всею очевидностію обрисовала живую духовную нравственную связь между академіею и ея питомцами. Произнесенная по этому случаю рѣчь отъ лица послѣднихъ была естественнымъ выраженіемъ глубокой благодарности ихъ къ своей almae matri; а рѣчь преосвященнаго ректора академіи была оцѣнкою значенія совершившагося торжества и отеческимъ святительскимъ благословеніемъ одухотворявшей его мысли.

Исторія XXVI академическаго курса современемъ, послѣ тщательнаго и безпристрастнаго изученія ея фактовъ не по однимъ официальнымъ документамъ, займетъ выдающуюся страницу въ исторіи духовной академіи; она покажетъ, что въ замѣчательную и трудную эпоху нашей общественной жизни, въ первую половину шестидесятыхъ годовъ, питомцы XXVI курса нашей духовной академіи умѣли трезво отнестись къ запросамъ своего времени и своего образованія, не злоупотребили довѣріемъ своихъ ближайшихъ руководителей, среди замѣчательно сплоченнаго и типичнаго товарищества по мѣрѣ силъ и средствъ работали надъ своимъ дѣломъ и со школьной скамьи вынесли въ жизнь безкорыстную любовь къ труду и глубокую благодарную память о прожитой студенческой академической жизни.

Составъ XXVI курса былъ весьма многочисленнымъ по тому времени; по штату тогда полагалось въ академіи 120 студентовъ въ обоихъ двухгодичныхъ курсахъ. Но въ августѣ 1861 года на пріемные экзамены прибыло изъ 33 семинарій 94 воспитанника, въ томъ числѣ 39 присланы были на казенный счетъ. Изъ прибывшихъ въ академію пять человѣкъ не поступили въ нее по разнымъ причинамъ, но были замѣнены другими пятью вновь прибывшими волонтерами. Далѣе, изъ всего состава студентовъ выбыло 20 человѣкъ, большинство изъ нихъ для поступленія въ университетъ, и 20 іюня 1865 года окончили полный курсъ 74 студента [1]). Такъ какъ большинство изъ нихъ не могло представить своихъ курсовыхъ сочиненій во-время къ окончанію курса, то академическая конференція въ засѣданіи своемъ 24 августа занималась только назначеніемъ на мѣста и назначила 26 человѣкъ на духовно-училищную службу, а 27 человѣкъ въ епархіальное вѣдомство; Св. Синодъ утвердилъ представленіе конференціи 9-го октября и съ этого числа начинается двадцатипятилѣтіе духовно-учебной службы большинства студентовъ XXVI курса. Первое присужденіе ученыхъ степеней происходило на конференціи 19 мая 1866 года, второе на конференціи 23 іюля того же года; утвержденіе же въ степеняхъ Св. Синодомъ послѣдовало 13 января 1867 года при указѣ отъ 22 января; послѣднимъ изъ курса въ ученой степени удостоенъ совѣтомъ академіи А. Опоцкій уже при новомъ уставѣ 13 іюня 1874 г. Въ числѣ удостоенныхъ ученыхъ степеней было 21 магистръ (изъ нихъ одинъ Н. И. Ивановскій впослѣдствіи удостоенъ и степени доктора богословія), 33 кандидата, 9 выпущено въ званіи дѣйствительнаго студента и 11 человѣкъ, непредставившихъ сочиненій, не получили никакой степени. Большинство окончившихъ поступило на духовно-учебную службу и пять изъ нихъ значатся профессорами духовныхъ академій; 26 человѣкъ приняли духовный санъ, они всѣ донынѣ здравствуютъ, состоятъ большею частію законоучителями разныхъ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній духовныхъ и свѣтскихъ, 15 изъ нихъ служатъ въ санѣ протоіерея, а одинъ изъ нихъ и въ санѣ епископа,—это глубокоуважаемый товарищами преосвященный Димитрій (Самбикинъ), нынѣ епископъ балтскій, викарій подольской епархіи. Кромѣ того въ составѣ курса было три монашествующихъ, изъ которыхъ двое постриглись изъ вдоваго духовенства еще во время обученія въ академіи и одинъ изъ нихъ Смарагдъ (Троицкій) былъ съ 1885 года возведенъ въ санъ епископа ковенскаго, викарія литовской епархіи; но всѣ они уже скончались въ разное время. Сряду по окончаніи курса вышло въ свѣтское званіе и на гражданскую службу шесть человѣкъ, и нынѣ всѣхъ числится уже 18; многіе изъ нихъ заявили свою дѣятельность на учебно-педагогическомъ поприщѣ и достигли высокихъ отвѣтственныхъ должностей на государственной службѣ. Въ отставкѣ частію по выслугѣ лѣтъ службы, частію по болѣзни 6 человѣкъ; умершихъ, занесенныхъ въ церковный академическій синодикъ XXVI курса, значится 25 человѣкъ.

Заупокойную литургію, 3 октября, служили бывшіе студенты XXVI курса нынѣ профессора акад. прот. В. Г. Рождественскій и П. Ѳ. Николаевскій, вмѣстѣ съ стипендіатомъ этого курса, священникомъ Вл. Борнуковымъ; апостола за литургіею читалъ священникъ Д. С. Муретовъ, всегда читавшій его во время ученія въ академіи. На панихиду вышли во главѣ съ преосвященнымъ Антоніемъ, ректоромъ академіи, еще семь студентомъ XXVI курса, протоіереи Г. В. Чельцовъ, Ѳ. П. Ставровскій, Н. К. Смирновъ, В. И. Полетаевъ, Вл. Ѳ. Краснопольскій и священники А. И. Хойнацкій, П. М. Троицкій, также о. инспекторъ академіи іеромонахъ Михаилъ и всѣ нынѣшніе студенты, имѣющіе священный санъ.

По окончаніи богослуженія товарищи зашли на александроневское кладбище, гдѣ на могилѣ покойныхъ профессоровъ П. П. Рождественскаго и А. Е. Свѣтилина, день смерти котораго былъ также 3 октября, за краткою литіею снова помянули усопшихъ. Затѣмъ отъ лица бывшихъ студентовъ XXVI курса отправлены были телеграммы высокопреосвященному Іоанникію, митрополиту московскому, бывшему ректору академіи, также преосвященному Владиміру, епископу нижегородскому, бывшему инспектору означеннаго курса, съ выраженіемъ имъ сыновняго уваженія и благодарности, и преосвященному Димитрію, епископу балтскому, съ выраженіемъ товарищескихъ добрыхъ чувствъ и привѣтствіемъ съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ. Отъ многихъ товарищей получены были привѣтственныя письма и телеграммы. Высокопреосвященный же митрополитъ Іоанникій удостоилъ бывшихъ своихъ учениковъ архипастырскимъ благословеніемъ и особымъ молитвеннымъ благожеланіемъ: «Сердечно благодарю за добрую память; съ молитвой ко Всевышнему призываю на всѣхъ васъ Его благословеніе. Дай Богъ, чтобы союзъ сердечной любви между старшими и младшими поколѣніями никогда не прекращался въ академіяхъ».

Какъ выше замѣчено, съ 9 октября 1865 г. началась духовно-учебная служба большинства студентовъ XXVI курса, которымъ вслѣдствіе того 9 октября текущаго года исполнилось двадцатипятилѣтіе. Въ числѣ ихъ находится и экстраординарный профессоръ спб. духовной академіи по каѳедрѣ свящ. писанія новаго завѣта, протоіерей Василій Гавріиловичъ Рождественскій. По этому поводу сослуживцы Василія Гавріиловича по академіи и университету, а также знакомые и почитатели, во вторникъ 9 октября, явились къ нему на квартиру (въ зданіи университета) и принесли свои поздравленія съ пожеланіемъ много еще лѣтъ здравствовать и трудиться на поприщѣ богословской науки [1]).

[1]) Въ спискѣ, приведенномъ И. А. Чистовичемъ въ «Исторіи с.-петербургской духовной академіи», значится 72 человѣка, но здѣсь опущены Александръ Индійскій и Александръ Лукашинъ (оба послѣ скончались).

[1]) В. Г. Рождественскій, по окончаніи курса въ 1865 г., былъ опредѣленъ въ каз. дух. акад. баккалавромъ и преподавалъ тамъ логику, исторію философіи, нравственную философію и (временно) св. писаніе. Въ 1867 г. онъ былъ перемѣщенъ въ спб. дух. сем. на должность помощника ректора, а потомъ—преподавателя догматическаго и нравственнаго богословія. Въ 1869 г. совѣтомъ спб. дух. академіи избранъ на каѳедру свящ. писанія новаго завѣта въ званіи доцента (а съ 1880 г. въ званіи экстраординарнаго профессора). Въ 1874 г. совѣтомъ спб. универ-

Двадцатипятилѣтіе службы (въ священномъ санѣ) другого питомца XXVI академическаго курса, состоящаго въ настоящее время въ числѣ преподавателей спб. дух. академіи, экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ русской церковной исторіи, протоіерея Павла Ѳеодоровича Николаевскаго исполнилось 27 іюля текущаго года, такъ какъ онъ по окончаніи курса сряду же поступилъ на епархіальную службу [1]).

Рѣчи на торжествѣ двадцатипятилѣтія XXVI курса. — Предъ отпустомъ панихиды преосвященный Антоній, ректоръ академіи, обратился къ присутствующимъ въ церкви съ слѣдующими словами:

«Возлюбленные братіе! Настоящее наше молитвенное собраніе имѣетъ въ себѣ нѣчто необычное. Не то необычно, что мы молимся объ упокоеніи бывшихъ питомцевъ академіи, ея начальниковъ и наставниковъ. Академія совершаетъ такія моленія ежегодно наканунѣ своихъ торжественныхъ годичныхъ собраній. Но то дѣлаетъ академія сама, по своему заведенному порядку. Теперь съ такою молитвою пришли къ ней сами ея питомцы, по собственному почину, и установили день ежегоднаго поминовенія умершихъ своихъ начальниковъ, наставниковъ и товарищей. Явленіе это въ высшей степени отрадное и умилительное. Чѣмъ больше академія и сама въ себѣ, и въ своихъ питомцахъ сознаетъ себя, какъ единый, живой, цѣлостный организмъ, тѣмъ больше обнаруживаетъ она своей силы и живучести и плодотворности въ осуществленіи своихъ задачъ и цѣлей. Въ этомъ ея жизненность, ея сила, ея мощь. Поэтому мы дорожимъ всѣми традиціями академіи, обезпечивающими ея правильное развитіе въ предѣлахъ ея историческаго существованія. Здѣсь связь младшихъ поколѣній съ старшими, какъ выраженіе органической жизни, даетъ ей крѣпость и устойчивость. Но академія дорожа историческими своими традиціями и связями, высшею цѣлію своего существованія полагаетъ раскрытіе, усвоеніе и распространеніе началъ истиннаго свѣта, способствующихъ къ утвержденію царства Божія на землѣ. Въ царствѣ Божіемъ, въ церкви Христовой она полагаетъ высшее, идеальное обнаруженіе своего сознанія. Здѣсь для нея исчезаютъ границы временъ и міровъ, различіе между живыми и умершими. Все объединяется въ единой любви Христовой, все является живымъ въ единой жизни Христовой. Настоящее наше молитвенное собраніе и представляетъ собою одно изъ такихъ обнаруженій этого высшаго сознанія академіи. Оно есть всецѣлое обнаруженіе живой вѣры, крѣпкаго упованія и истинной любви во Христѣ. Поэтому то и назвалъ я наше нынѣшнее молитвенное собраніе явленіемъ въ жизни академіи и отраднымъ и умилительнымъ. Въ живой христіанской любви,—въ этомъ вѣчномъ началѣ боговѣдѣнія,—академія имѣетъ то коренное, основное условіе, которое даетъ богословскому знанію истинную плодотворность. При этомъ условіи она всегда будетъ носительницею и распространительницею истиннаго свѣта Христова, въ чемъ и состоитъ ея высшее призваніе. Итакъ, въ союзѣ истинной любви и святой вѣры въ вѣчную жизнь во Христѣ и со Христомъ, вознесемъ нашу заключительную молитву, да живыми и мертвыми обладаяй, воскресый изъ мертвыхъ, Христосъ истинный Богъ нашъ души отъ насъ преставльшихся рабовъ Своихъ, нынѣ здѣ нами поминаемыхъ, въ селеніихъ святыхъ учинитъ, въ нѣдрѣхъ Авраамлихъ упокоитъ, съ праведными сопричтетъ и насъ всѣхъ помилуетъ и спасетъ, яко благій и человѣколюбецъ. Аминь».

Предъ совершеніемъ панихиды протоіерей В. Г. Рождественскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Преосвященнѣйшій владыко, братіе во Христѣ! Прошу позволенія—не отъ себя лишь лично, но и отъ лица своихъ товарищей, присутствующихъ здѣсь, а также и отсутствующихъ, сказать хотя нѣсколько скромныхъ словъ по поводу обстоятельства, собравшаго насъ для настоящей общей молитвы.

Въ истекшемъ іюнѣ мѣсяцѣ настоящаго года исполнилось двадцать пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда въ этомъ храмѣ довольно многочисленная семья студентовъ въ послѣдній разъ возносила свои благодарственныя молитвы къ Господу по окончаніи ученія и, какъ окончившая уже курсъ своего академическаго образованія, должна была съ грустію оставить и этотъ святый храмъ и свое дорогое жилище въ академическихъ стѣнахъ. Это былъ именно XXVI уже курсъ питомцевъ, которыхъ съ молитвою и благословеніями отпускала отъ себя наша академія, отпускала на предопредѣленное свыше каждому поприще служенія св. церкви и православному отечеству. Здѣсь не мѣсто, конечно, и не время вспоминать о подробностяхъ этой разлуки, хотя многое изъ видѣннаго и слышаннаго, прибавлю — и лично нами самими испытаннаго, вполнѣ было бы достойно и церковнаго слова по тѣмъ добрымъ, христіанскимъ чувствамъ, какія ярко сказались при этомъ и во взаимныхъ товарищескихъ отношеніяхъ, и — что особенно памятно и дорого — въ отношеніяхъ къ намъ, провожаемымъ питомцамъ своимъ, со стороны нашихъ высокочтимыхъ начальниковъ и наставниковъ. Указываемъ, впрочемъ, на эти добрыя чувства не какъ на что-либо особенное, исключительное, имѣвшее мѣсто въ данномъ лишь случаѣ. Къ чести нашей высшей духовной школы нужно замѣтить вообще, что духъ христіанскаго братства, чувства взаимнаго уваженія, довѣрія, искренней благожелательности въ отношеніяхъ между учащими и учащимися, старшими и младшими, всегда составляли отличительную, отрадную черту ея внутренняго быта, внѣшняго и внутренняго строя ея жизни. Духовная жизнь учащагося въ ней юношества въ своемъ развитіи, укрѣпленіи на пути добра, всегда опиралась не столько на строгія правила внѣшней дисциплины, сколько на живое, свободное сознаніе каждымъ изъ ея питомцевъ высшихъ началъ и требованій истинно-христіанской мудрости, которая, по апостолу, должна являть себя на дѣлѣ прежде всего *добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостію* (Іак. III, 13). Въ этомъ-то обстоятельствѣ, вмѣстѣ съ сознаніемъ важности полученнаго образованія, и заключается, безъ сомнѣнія, разгадка того, почему особенно воспитанники нашихъ духовныхъ академій, и по выходѣ изъ нихъ, во всю жизнь сохраняютъ по большей части въ своихъ сердцахъ чувства глубокой, нѣкогорымъ

ситета избранъ на должность профессора богословія, каковую и занимаетъ въ университетѣ, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ университетской церкви (съ 1880 г.). Кромѣ ряда проповѣдей и рѣчей, сказанныхъ въ университетской и другихъ петербургскихъ церквахъ, а также мелкихъ критическихъ статей и замѣтокъ, напечатанныхъ въ «Хр. Чтеніи» и «Церк. Вѣсти.» за разные годы, протоіереемъ В. Г. Рождественскимъ были напечатаны: 1) «Матеріализмъ Бюхнера». Разборъ ученія новѣйшаго матеріализма. (Магистерская диссертація, напечатанная въ «Хр. Чтеніи» за 1868 г.); 2) рядъ статей по исторіи новозавѣтнаго канона (Хр. Чт.» за 1873 и дал. годы); 3) «Бесѣда І. Христа съ Никодимомъ» («Странникъ», 1872 г.); 4) 1-й выпускъ сочиненія: «Историческое Обозрѣніе свящ. книгъ н. завѣта» (Спб., 1878 г.); 5) «Новѣйшая отрицательная критика и апологетика по вопросу о евангеліяхъ и евангельской исторіи» (рѣчь, произнесенная въ торжественномъ годичномъ собраніи академіи 17 февр. 1881 г.); 6) «Чтенія объ исторической достовѣрности и божественномъ характерѣ евангельской исторіи», Спб. 1884 г.

[1]) П. Ѳ. Николаевскій въ 1865 г. былъ опредѣленъ въ приходскаго священника къ Князь-Владимірскому собору на Петербургской сторонѣ. На каѳедру русской церковной исторіи избранъ совѣтомъ академіи въ 1871 г. (въ званіи доцента, а съ 1882 г.—экстраординарнаго профессора). При этомъ онъ оставилъ службу при Князь-Владимірскомъ соборѣ и причисленъ былъ сверхъ штата къ Христорождественской на Пескахъ церкви (1872 г.), а затѣмъ (въ 1874 г.) назначенъ штатнымъ священникомъ при Свято-Троицкой общинѣ сестеръ милосердія. Вотъ списокъ болѣе крупныхъ статей и изслѣдованій ученаго характера, принадлежащихъ П. Ѳ. Николаевскому: 1) Сообщеніе о новомъ полемическомъ сочиненіи «Многословное посланіе» противъ ереси Ѳеодосія Косого (писано еще на школьной академической скамьѣ и помѣщено въ журналѣ «Духовный Вѣстникъ», Харьковъ 1865 г. іюнь; историческій матеріалъ статьи извлеченъ м. Макаріемъ въ «Исторіи русской церкви» т. VI); 2) «Русская проповѣдь въ XV и XVI вѣкахъ» (курсовая магистерская диссертація, помѣщена въ «Ж. М. Нар. Просв.» 1868 г. февраль и апрѣль; 3) «Ученые труды Евгенія Болховитинова по предмету русской церковной исторіи» (Хр. Чтеніе» 1872 г. т. II); 4) Кіевопечерскій монастырь въ древней Россіи («Хр. Чт.» 1876 г. т. I); 5) «Учрежденіе патріаршества въ Россіи» («Хр. Чт.» 1879 г. № 7—12 и 1880 г. № 1—2); 6) «Увѣщаніе московскаго патріарха Іоасафа II духовенству о книгѣ св. Іоанна Златоуста о священствѣ и о жезлѣ правленія» («Хр. Чт.» 1881 г.); 7) «Новыя данныя для исторіи грамоты константинопольскаго патріарха Паисія къ московскому патріарху Никону» («Хр. Чт.» 1882 г. № 11—12); 8) «Изъ исторіи сношеній Россіи съ востокомъ въ половинѣ XVII в.» («Хр. Чт.» 1882 г. № 1—6); 9) «Обстоятельства и причины удаленія п. Никона съ престола» («Хр. Чт.» 1883 г. № 1—2); 10) «Жизнь патріарха Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осужденія его на московскомъ соборѣ 1666 года» историческое изслѣдованіе по неизданнымъ документамъ, удостоенное совѣтомъ академіи премія высокопреосвященнаго митрополита Макарія, «Хр. Чт.» за 1886 г.); 11) «Юшка Микляевъ» (эпизодъ изъ церковно-бытовыхъ отношеній конца XVII вѣка, въ журналѣ «Странникъ» за 1887 г.): 12) рядъ очерковъ изъ исторіи церковно-богослужебныхъ чиновъ, отправлявшихся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ въ XVII вѣкѣ (въ «Церк. Вѣсти.» за 1887 и 1888 гг.); 13) «Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII вѣкѣ» («Хр. Чт.» 1888 г. № 1—2); 14) «Московскій печатный дворъ при п. Никонѣ» (начало изслѣдованія помѣщено въ «Хр. Чт.» 1890 г. № 1—2 и № 9—10).

образомъ. родственной привязанности, искренняго уваженія къ своей дорогой alma mater. Такова, скажемъ также, благодарная сила и свойство того христіанскаго, евангельскаго духа, чрезъ насажденіе и укрѣпленіе котораго въ своихъ питомцахъ наша высшая духовная школа нетолько тѣсно роднитъ ихъ между собою, дѣлаетъ проводниками животворныхъ началъ его въ окружающую жизнь, но вмѣстѣ съ тѣмъ и соединяетъ ихъ крѣпкими духовными узами съ собою, съ своими просвѣтительными традиціями. стремленіями.

Намъ—питомцамъ XXVI курса нашей академіи выпалъ въ этомъ отношеніи особенно счастливый жребій. Да, мы счастливы, что, благодаря доброму почину одного изъ достойнѣйшихъ нашихъ товарищей, мы имѣемъ теперь возможность выразить одушевляющія насъ признательныя чувства къ воспитавшему насъ учрежденію не одними лишь благодарными воспоминаніями въ своемъ кругу, но и добрымъ, христіанскимъ дѣломъ,—счастливы уже тѣмъ, что намъ данъ случай—ежегодно собираться въ этомъ сугубо дорогомъ и священномъ для насъ храмѣ, чтобы *едиными усты и единымъ сердцемъ* помолиться о здравіи живущихъ и объ упокоеніи души усопшихъ нашихъ товарищей, и особенно нашихъ досточтимыхъ начальниковъ и наставниковъ.

И въ настоящемъ первомъ молитвенномъ собраніи нашемъ священнымъ долгомъ считаемъ прежде всего въ лицѣ вашемъ, преосвященнѣйшій владыко, какъ ректора академіи, привѣтствовать нашъ достославный духовный вертоградъ: да почиваетъ на немъ выну вседѣйственное Божіе благословеніе! Да цвѣтетъ и славится онъ неизмѣнно богатствомъ своего духовнаго плодоношенія во славу и утвержденіе св. церкви православной, на пользу нашего дорогого отечества! Отъ полноты благодарнаго и благоговѣйнаго сердца усердно молимъ также Господа, да продлитъ Онъ, жизнодавецъ, на долго еще дни славнаго и многоплоднаго архипастырскаго служенія маститаго покровителя нашей академіи, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, подъ мудрымъ и благопопечительнымъ руководствомъ котораго совершалось въ свое время наше академическое образованіе, а теперь нѣкоторымъ изъ насъ Промыслъ Божій судилъ счастіе—проходить и свое пастырское служеніе!

Пользуемся также настоящимъ случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать одушевляющія насъ чувства живѣйшей благодарности и неизмѣннаго почитанія къ бывшимъ благосердымъ начальникамъ нашимъ, нынѣ проходящимъ свое достославное служеніе церкви и отечеству на иныхъ, болѣе высокихъ и широкихъ поприщахъ: высокопреосвященному *Іоанникію*, митрополиту московскому и коломенскому, и преосвященному *Владиміру*, епископу нижегородскому и арзамаскому, а вмѣстѣ съ ними и ко всѣмъ, здравствующимъ еще, высокопросвѣщеннымъ наставникамъ нашимъ, съ любовію послужившимъ нѣкогда дѣлу нашего высшаго духовнаго образованія. И тѣмъ и другимъ да воздастъ милосердый Господь отъ щедротъ своихъ великими и богатыми милостями!

Въ отношеніи же къ почившимъ уже приснопамятнымъ начальникамъ и наставникамъ нашимъ чѣмъ инымъ, разумѣется, можемъ мы выразить наши благодарныя чувства, нашу добрую, благоговѣйную память о нихъ, какъ не усердною, прежде всего и теплою молитвою объ упокоеніи душъ ихъ? Съ христіанскою любовію вспоминая разнообразные труды и заслуги ихъ на поприщѣ духовной науки и образованія, молимъ Отца Небеснаго, да сопричтетъ Онъ ихъ, какъ избранныхъ служителей своей вѣчной премудрости, къ *торжествующему собору* и *церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ*! Миръ праху и усопшихъ нашихъ товарищей! Да пріиметъ Господь настоящую молитву нашу и о нихъ, какъ жертву благовонную, да даруетъ и имъ царствіе и причастіе вѣчныхъ Своихъ благихъ и своея безконечныя и блаженныя жизни наслажденіе!»

Магистерскій коллоквіумъ.—Въ понедѣльникъ. 8 октября. въ 1 часъ дня, въ актовомъ академическомъ залѣ. въ присутствіи совѣта академіи и нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ (въ числѣ которыхъ находились: высокопреосвященный Палладій экзархъ Грузіи, преосвященные—Германъ и Николай епископъ ладожскій, министръ народнаго просвѣщенія И. Д. Дѣляновъ и др.), преподаватель самарской духовной семинаріи Вячеславъ Никандровичъ Самуиловъ защищалъ представленную имъ на степень магистра богословія диссертацію подъ заглавіемъ: «Исторія аріанства на латинскомъ западѣ» (353—430). Магистрантъ—сынъ священника самарской губерніи, 28 лѣтъ отъ роду, учился въ самарской духовной семинаріи, и затѣмъ въ с.-петербургской духовной академіи; по окончаніи академическаго курса въ 1887 году со степенью кандидата богословія и съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія, онъ былъ въ 1888 году опредѣленъ преподавателемъ по греческому языку въ параллельные классы самарской духовной семинаріи, въ каковой должности состоитъ и доселѣ.

Въ качествѣ офиціальныхъ оппонентовъ возражали магистранту заслуж. ординар. проф. А. Л. Катанскій и экстраординарный профессоръ В. В. Болотовъ. Съ сущностію возраженій познакомимъ читателей въ слѣдующемъ №.

По выслушаніи представленныхъ магистрантомъ объясненій на сдѣланныя ему возраженія, совѣтъ академіи призналъ защиту удовлетворительною и постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи г. Самуилова въ степени магистра богословія.

Къ 150-лѣтнему юбилею новгородской духовной семинаріи.—Бывшіе питомцы новгородской духовной семинаріи, проживающіе въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, собравшись 2 октября въ Александроневскомъ духовномъ училищѣ для обсужденія вопроса о чествованіи 150-лѣтняго юбилея родной ихъ семинаріи, пришли къ слѣдующему заключенію: а) послать въ семинарію адресъ; б) соорудить икону съ изображеніемъ на ней св. Антонія Римлянина и св. Тихона Задонскаго (въ 2 арш. 2 вершка длины и въ 1½ арш. ширины) въ соотвѣтствующемъ дубовомъ рѣзномъ кіотѣ и съ серебряною лампадою къ ней—для постановки въ рекреаціонномъ залѣ семинаріи, или же въ семинарской столовой; в) собрать капиталъ для основанія при семинаріи вспомогательной кассы для недостаточныхъ воспитанниковъ съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ было открыто особое отдѣленіе этой кассы и здѣсь въ С.-Петербургѣ, для вспомоществованія пріѣзжающимъ сюда недостаточнымъ новгородскимъ семинаристамъ, и г) въ самый день юбилея, 30 октября, всѣмъ бывшимъ питомцамъ семинаріи, живущимъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, собраться въ Казанскомъ соборѣ для отправленія: въ 9½ час. утра панихиды по почившимъ наставникамъ и питомцамъ, съ 10 час.—божественной литургіи и, по окончаніи оной, благодарственнаго молебна съ провозглашеніемъ соотвѣтствующихъ многолѣтій.

На собраніи же 2 октября избрана коммиссія для приведенія въ исполненіе вышеозначенныхъ предположеній, состоящая изъ четырехъ членовъ подъ предсѣдательствомъ настоятеля Скорбященской церкви, протоіерея В. М. Гиляровскаго. Расходы по сооруженію иконы, адреса и пр. простираются до 500 рублей; по подпискѣ собрано 570 рублей. Желающіе подписать посылаемый въ семинарію адресъ могутъ съ 17 по 25 октября являться въ квартиру протоіерея А. Д. Мещерскаго (Фонтанка, 50, 14); желающіе же принять участіе въ чествованіи родной семинаріи пожертвованіями для образованія капитала вспомогательной кассы благоволятъ присылать оныя предсѣдателю коммиссіи протоіерею В. М. Гиляровскому (Шпалерная, церковный домъ скорбященскаго духовенства), или же о. смотрителю Александроневскаго дух. училища (за Невской лаврой) священнику А. Ив. Соколову.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ**.

КЛЕЕНКА

всѣхъ сортовъ и рисунковъ для половъ и столовъ по фабричнымъ цѣнамъ имѣется въ магазинѣ

БР. ГРИБШЪ.

Караванная ул., д. № 26, 2-й домъ отъ Невскаго. 3—1

СОДЕРЖАНІЕ.

Объ отношеніи духовенства къ дѣламъ земства по новому «Положенію о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ».—**Мнѣнія печати** (взглядъ сельскаго священника на награды духовенства внѣшними знаками отличія; историческая справка о скуфьяхъ и камилавкахъ; при какихъ условіяхъ возможно уничтоженіе орденовъ для духовенства). — «Христорадничество» и выходъ изъ него,—*подписчикъ*.—Х (1-й интернаціональный) конгрессъ старокатоликовъ въ г. Кельнѣ.—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. — Разныя извѣстія и замѣтки** (юбилей А. Ѳ. Бычкова; 25-лѣтіе XXVI курса спб. дух. академіи; рѣчи на торжествѣ 25-лѣтія XXVI курса; магистерскій коллоквіумъ; къ 150-лѣтнему юбилею новгородской дух. семинаріи).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 10 октября 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІИ.

№ 42

Редакція (уг. Съѣзжаго и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Октябрь

18 число

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1891 годъ
на издаваемые при с.-петербургской дух. академіи
„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“
и
„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“
(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

Переживаемое нами время господства матеріализма и въ возрѣніяхъ и въ жизни требуетъ особенной бдительности со стороны представителей церкви и богословской науки въ наблюденіи за знаменіями времени и особенной ревности въ защитѣ угрожаемыхъ со всѣхъ сторонъ питересовъ вѣры и церкви. Издавна принимая посильное участіе и въ наблюденіи надъ симптоматическими явленіями времени съ церковной точки зрѣнія и въ борьбѣ за священные интересы вѣры и церкви посредствомъ своихъ изданій, с.-петербургская духовная академія будетъ продолжать это дѣло и въ 1891 году по слѣдующей программѣ.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» будутъ печататься: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обозрѣніе духовныхъ журналовъ; 5) обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библіографическія замѣтки, или обозрѣніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) «въ области церковно-приходской практики»—отдѣлъ, въ которомъ редакція дастъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Для облегченія возложенной на епархіальныя учрежденія и церковные причты отвѣтственной обязанности—наблюдать за выходомъ въ тиражъ принадлежащихъ имъ процентныхъ бумагъ, будутъ печататься тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковные капиталы.

Въ «Христіанское Чтеніе» войдутъ оригинальныя и переводныя статьи преимущественно историческаго, апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединена будетъ и общедоступность изложенія. Въ частности въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завѣта, а также неизданные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: *за оба журнала* **7 р.** съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» **5 р.**, за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» **5 р.** Заграницей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала **9 р.**, за каждый отдѣльно **7 р.** съ перес. *Иногородные подписчики* надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», въ С.-Петербургѣ». *Подписывающіеся въ Петербургѣ* обращаются въ контору редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кварт. № 12), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за мѣсто, занимаемое строкой петита, если объявленіе печатается болѣе одного раза, и 15 коп.—если печатается 1 разъ) и для разсылки при «Церк. Вѣстн.» (по 3 р. за тысячу въ пользу редакціи, а для уплаты въ почтамтъ смотря по вѣсу объявленія, согласно почтовымъ правиламъ).

Примѣчанія.

1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непремѣнно съ адресомъ автора. *Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными.* За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара. Разсчетъ за платныя статьи производится по окончаніи года.

2) Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

3) Авторы, желающіе, чтобы объ ихъ сочиненіяхъ своевременно помѣщенъ былъ отзывъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ», благоволятъ присылать въ редакцію свои сочиненія немедленно по выходѣ въ свѣтъ.

По поводу новаго свѣчного закона и новыхъ домогательствъ свѣчеторговцевъ.

Всѣмъ хорошо извѣстно, какъ сильно развились за послѣднія два-три десятилѣтія злоупотребленія при продажѣ церковныхъ свѣчъ частными свѣчеторговцами. Такъ, напримѣръ, основной законъ 28 августа 1808 года, строго запрещавшій продажу „церковныхъ свѣчъ въ розницу и счетомъ (менѣе 20 фун.) во всѣхъ лавкахъ и лавочкахъ, также на торгахъ и ярмаркахъ“,—совершенно игнорировался. Въ каждой не только оптовой лавкѣ, но даже мелочной, имѣющей и другіе разные товары и гдѣ такъ называемая „гуртовая“ продажа церковныхъ свѣчъ была закономъ строго воспрещена, можно было покупать совершенно открыто церковныя свѣчи даже по одиночкѣ. Этимъ, конечно, наносился большой ущербъ церковному хозяйству, для развитія котораго закономъ 28 авгу-

ста 1808 года и послѣдующими распоряженіями правительства и предоставлено было церквамъ исключительное право розничной продажи свѣчъ (П. С. З. № 23,254). Особенно же много и матеріальнаго и нравственнаго зла принесла сильно развившаяся за послѣднія десятилѣтія фальсификація церковныхъ свѣчъ. Мы не будемъ теперь повторять всего, что писалось по этому поводу на страницахъ нашего изданія и другихъ духовныхъ журналовъ, но лишь напомнимъ, что отъ этой фальсификаціи церковное хозяйство въ упадкѣ, всѣ наши храмы закоптѣли и только одни свѣчеторговцы успѣли нажить громадные барыши, потому что часто продавали свѣчи, стоившія 10—12 руб., за 25 руб.

Въ пресѣченіе существующихъ злоупотребленій и составлены, какъ извѣстно, новыя правила приготовленія и продажи церковныхъ свѣчъ, Высочайше утвержденныя 14 мая текущаго года (см. № 27 „Церк. Вѣстн.“). Главная задача этихъ правилъ заключается въ томъ, чтобы достигнуть „употребленія въ церквахъ свѣчей только изъ чистаго пчелинаго воска“ и оградить исключительное право церквей производить розничную продажу свѣчей. Естественнымъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого закона является и 23 § новой инструкціи церковнымъ старостамъ, въ которомъ сказано, что „въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ учреждены епархіальные свѣчные заводы для снабженія церквей восковыми свѣчами, ладономъ и деревяннымъ масломъ, церковнымъ старостамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность пріобрѣтать означенные предметы для церквей, при которыхъ они состоятъ старостами, только изъ этихъ складовъ, а равно и продавать огарки только въ эти склады“.

Такимъ образомъ, благодаря такой постановкѣ свѣчного дѣла, церковное хозяйство повсемѣстно должно улучшиться, вслѣдствіе чего несомнѣнно должны увеличиться и источники на покрытіе безчисленныхъ епархіальныхъ нуждъ.

Но какъ бы законъ ни былъ обстоятельно поставленъ и ясно и точно формулированъ,—вся сила заключается въ примѣненіи и исполненіи его. Законъ 1808 года о гуртовой и розничной продажѣ церковныхъ свѣчей, а равно и всѣ послѣдующія подтвержденія и разъясненія правительства по этому поводу, тоже ясно и категорично опредѣляли, что исключительно только церкви могутъ продавать свѣчи въ розницу. Были опредѣлены и наказанія за нарушеніе этого закона: конфискація всѣхъ свѣчъ, денежная пеня въ два раза стоимости подложныхъ свѣчъ, а во второй разъ кромѣ того еще и отсылка виновныхъ къ суду. Тѣмъ не менѣе, какъ показывалъ опытъ, законъ нарушался открыто и повсемѣстно. Причина этого явленія заключалась въ неправильной постановкѣ наблюденія за исполненіемъ существующаго закона, вчинанія дѣла при нарушеніи закона и наконецъ въ томъ, что завѣдываніе самымъ судопроизводствомъ поручено было не соотвѣтствующей инстанціи.

Такъ, главное наблюденіе за тѣмъ, чтобы розничной продажи нигдѣ не производилось кромѣ церквей, а гуртовой кромѣ тѣхъ мѣстъ, кои для сего означены, ввѣрено было закономъ 1808 года и послѣдующими распоряженіями градскимъ и земскимъ полиціямъ, торговымъ депутаціямъ и церковнымъ старостамъ, а опредѣленіе надлежащаго взысканія съ виновнаго предоставлялось казеннымъ палатамъ, съ предоставленіемъ, впрочемъ, недовольнымъ рѣшеніемъ палаты приносить жалобы правительствующему сенату. Понятно, что ни городская и сельская полиціи, ни торговыя депутаціи, ни церковныя старосты, ни казенныя палаты не имѣли рѣшительно никакихъ побужденій ни наблюдать за соблюденіемъ закона о розничной и гуртовой продажѣ церковныхъ свѣчъ, ни тѣмъ болѣе вчинать иски и процессы въ случаяхъ нарушенія его. Напротивъ, сословные интересы церковныхъ старостъ, въ большинствѣ принадлежащихъ къ торговому—купеческому классу, равно какъ и торговыхъ депутацій, заставляли ихъ всячески покровительствовать незаконной продажѣ церковныхъ свѣчей. Благодаря только этому и можно объяснить такое повсемѣстное и безцеремонное нарушеніе закона. Что же касается казенныхъ палатъ, то, какъ показали возбужденныя за послѣднее время въ нѣкоторыхъ епархіяхъ дѣла о незаконной продажѣ церковныхъ свѣчъ, они болѣе стояли на почвѣ соблюденія казенныхъ интересовъ и развитія частной производительности, чѣмъ интересовъ церкви, что впрочемъ и весьма понятно.

Такимъ образомъ духовному правительству предстоитъ теперь, вмѣстѣ съ образцами для церковныхъ свѣчей, разрѣшить и другой весьма важный вопросъ о томъ, кому должно быть поручено наблюденіе за исполненіемъ новаго закона, вчинаніе иска въ случаяхъ нарушенія его и наконецъ веденіе судебнаго процесса и опредѣленіе судебнаго приговора. Вопросъ этотъ чрезвычайно сложный и самъ по себѣ, осложняется быть можетъ еще тѣми или другими отношеніями разныхъ подлежащихъ вѣдомствъ къ духовному вообще и въ частности къ свѣчному дѣлу. Но такъ какъ отъ того или другого рѣшенія этого вопроса зависитъ вся будущность свѣчного дѣла, церковное хозяйство, возможность обезпеченія массы епархіальныхъ нуждъ, то желательно, чтобы прежній порядокъ наблюденія и вчинанія исковъ, дававшій широкій просторъ развитію сословныхъ интересовъ, былъ совершенно измѣненъ. Равнымъ образомъ вполнѣ желательно, чтобы разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ о нарушеніи свѣчной торговли было передано въ общія судебныя учрежденія. Само собою разумѣется, что духовенство не должно по своему званію, да не можетъ и по своимъ отношеніямъ къ прихожанамъ непосредственно вести подобныя дѣла, тѣмъ не менѣе желательно, чтобы епархіальныя начальства не были поставлены въ этомъ дѣлѣ въ положеніе посторонникъ зрителей, какъ это было прежде, но чтобы и имъ предоставлена была полная возможность участвовать въ немъ.

Что же касается до 23 § инстр. церк. ст., то наблюденіе за его исполненіемъ всецѣло лежитъ на обязанности епархіальнаго начальства. Только оно одно должно и можетъ урегулировать это дѣло и заставить старостъ и духовенство брать свѣчи на епархіальныхъ заводахъ. Правда, до сихъ поръ тоже существовало требованіе покупать свѣчи непремѣнно въ церковныхъ лавочкахъ или на епархіальныхъ заводахъ (указы Св. Синода 1813, 1815 и 20 іюня—22 іюля 1879 г.), но, къ сожалѣнію, это требованіе оставалось, какъ и законъ о розничной продажѣ свѣчей, мертвою буквою. Бывали, напримѣръ, даже такіе случаи. Епархія заключаетъ извѣстный контрактъ съ свѣчеторговцемъ, по которому обязывается покупать свѣчи только у него. Оказывается, что въ теченіе долгаго времени епархія покупаетъ у поставщика въ годъ до 15,000 пудовъ свѣчъ. Но вотъ устраивается свой епархіальный заводъ, на которомъ въ силу вышеприведенныхъ распоряженій обязательно брать свѣчи, а между тѣмъ на немъ едва

разбиралось въ годъ 5—6 тысячъ пудовъ. Причина этого явленія заключалась въ томъ, что церковные старосты, въ большинствѣ—купцы, являлись большими радѣтелями о своихъ собратахъ, чѣмъ объ епархіальныхъ заводахъ, а затѣмъ и само духовенство относилось довольно безучастно къ обязательной покупкѣ свѣчъ на своихъ заводахъ и вмѣстѣ со старостами увлекалось видимою дешевизною свѣчъ у частныхъ свѣчеторговцевъ, нисколько не смущаясь тѣмъ, что эти свѣчи фальсифицированныя и что они платятъ за нихъ производителямъ болѣе ста процентовъ выгоды. Въ настоящее время, если будетъ соблюдаться законъ о продажѣ въ особыхъ бандеролляхъ церковныхъ свѣчъ изъ чистаго воска, то и частные свѣчеторговцы не будутъ имѣть возможности продавать ихъ дешевле епархіальныхъ заводовъ, а слѣдовательно соблазнять церковныхъ старостъ дешевизною. Поэтому, для епархіальнаго начальства является тѣмъ болѣе возможности и удобствъ урегулировать это дѣло. И въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (къ сожалѣнію пока еще не во многихъ) устроены уже по предложенію преосвященныхъ, подъ ихъ собственнымъ или преосвященныхъ викаріевъ предсѣдательствомъ, особые свѣчные комитеты, на обязанности которыхъ лежитъ наблюдать сколько свѣчей продаетъ извѣстная церковь по приходо-расходнымъ книгамъ и сколько она будетъ брать на епархіальномъ заводѣ. Этимъ путемъ хотя до нѣкоторой степени выяснится церковное хозяйство и урегулируется свѣчное дѣло.

Но само собою разумѣется, что эта реформа свѣчного дѣла, направленная къ выгодѣ церковнаго хозяйства, пришлась крайне не по вкусу частнымъ свѣчеторговцамъ. Они усматриваютъ въ ней полное раззореніе для себя, для 10,000 рабочихъ, выдѣлывающихъ у нихъ свѣчи, и наконецъ высчитываютъ большіе убытки для казны вслѣдствіе того, что будто бы всѣ частные свѣчные заводы и лавки должны будутъ закрыться, чрезъ что уменьшится сборъ гильдейскихъ пошлинъ. Развивая весьма краснорѣчиво эти положенія и въ отдѣльныхъ запискахъ и въ безчисленныхъ телеграммахъ, присылавшихся ими въ центральное духовное управленіе и въ министерство финансовъ въ то время, когда только еще возникъ вопросъ о свѣчной реформѣ, они надѣялись этимъ запугиваніемъ повліять на рѣшеніе дѣла или и совсѣмъ остановить его. Къ счастію это имъ не удалось. Тѣмъ не менѣе свѣчеторговцы не унимаются. Въ нѣкоторыхъ газетахъ проскользнуло извѣстіе, что они обращались къ г. министру финансовъ во время проѣзда его чрезъ Нижній Новгородъ. Къ прежнимъ доводамъ присоединены и новые. Такъ, теперь свѣчеторговцы соглашаются нести какую угодно отвѣтственность за найденныя у нихъ въ продажѣ церковныя свѣчи не изъ чистаго воска и вмѣстѣ съ этимъ предлагаютъ платить въ пользу духовнаго вѣдомства до 2 милліоновъ въ годъ, если будетъ уничтожено требованіе объ обязательной покупкѣ свѣчей на епархіальныхъ заводахъ. Пробуютъ они также доказывать чрезъ нѣкоторыя газеты, что духовенство, забывъ свои пастырскія обязанности, совсѣмъ становится на коммерческій путь, что тогда оно скоро потребуетъ передачи въ свои руки и колокольныхъ заводовъ и что будто бы не только торговцы, но все общество крайне взволновано новымъ закономъ и видитъ въ немъ нарушеніе и каноническихъ и нравственныхъ правилъ. Наконецъ, въ самое послѣднее время они хлопочутъ уже о томъ, чтобы дѣйствіе новаго закона было отсрочено на три года, дабы дать имъ время постепенно ликвидировать свои дѣла.

Насколько дѣйствительно справедливо все это? Прежде всего для всякаго должно быть вполнѣ очевиднымъ, что отъ измѣненія закона не можетъ сократиться потребленіе церковныхъ свѣчей, а слѣдовательно, и количество рабочихъ рукъ и потому 10,000 рабочихъ, занимавшихся у частныхъ свѣченроизводителей, будутъ по прежнему заняты работою на тѣхъ или другихъ заводахъ, что для нихъ совершенно безразлично. Затѣмъ, въ большинствѣ епархій нѣтъ еще своихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и, слѣдовательно, большинство частныхъ свѣчеторговцевъ волей неволей должно будетъ остаться, а потому ни поголовнаго раззоренія ихъ, ни значительнаго ущерба казнѣ отъ сокращенія будто бы гильдейскихъ пошлинъ никоимъ образомъ не будетъ. Къ тому же, увеличивающіяся изъ году въ годъ епархіальныя потребности съ одной стороны, а съ другой—все болѣе и болѣе разстраивающееся церковное свѣчное хозяйство, вынудили бы въ концѣ концовъ духовное вѣдомство обратиться къ государственному казначейству за субсидіею, что, конечно, въ сотни разъ превысило бы тотъ десятитысячный убытокъ, который казна можетъ понести теперь отъ закрытія нѣсколькихъ частныхъ свѣчныхъ заводовъ и лавокъ.

Предлагаемые свѣчеторговцами 2 милліона въ пользу духовнаго вѣдомства, за право торговли по прежнему, вызываютъ двоякое удивленіе: во-первыхъ, приблизительно такую же сумму предлагали недавно Св. Синоду за монополію продажи въ церквахъ одного только деревяннаго масла, расходъ котораго сравнительно со свѣчами ничтожный, а во-вторыхъ, странно слышать такое предложеніе отъ лицъ, которыя упрекаютъ духовенство въ торгашествѣ. Если бы когда-нибудь духовное вѣдомство согласилось за какую бы то ни было цифру передать въ частныя руки свѣчное дѣло, то его дѣйствительно справедливо было бы упрекать въ коммерческихъ разсчетахъ и стремленіяхъ, въ ущербъ интересамъ чисто нравственнымъ, духовнымъ. Обвиненіе же духовенства въ коммерческихъ стремленіяхъ—старая пѣсня, въ которую уже никто не вѣритъ, не исключая и самихъ свѣчеторговцевъ, такъ долго и безнаказанно нарушавшихъ законъ о свѣчномъ производствѣ и торговлѣ. Да и не объ этомъ они печалуются, а о томъ, главнымъ образомъ, что теперь законъ требуетъ употреблять въ церквахъ свѣчи лишь изъ чистаго воска. Это требованіе для частныхъ свѣчеторговцевъ страшнѣе всего, потому что они привыкли, вмѣсто настоящихъ свѣчей, продавать фальсифицированныя, заработывая на нихъ до ста и болѣе процентовъ, чего теперь, конечно, не придется получать.

Пожелаемъ же, а если гдѣ можно употребимъ съ своей стороны и всѣ усилія, чтобы новый законъ о свѣчномъ производствѣ и торговлѣ на практикѣ не испыталъ участи прежняго и чтобы онъ какъ-нибудь не затормозился на долгіе годы въ виду неустанныхъ домогательствъ частныхъ свѣчеторговцевъ, которые, долго ведя такъ недобросовѣстно свѣчное дѣло, должны теперь пенять не на церковь и духовенство, а только на самихъ себя.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Взглядъ священника на задачи духовенства по поводу новаго закона о продажѣ и выдѣлкѣ церковныхъ свѣчъ.—Что должны преслѣдовать общества трезвости: абсолютную ли трезвость, или только воздержаніе, умѣренность?

Въ дополненіе къ вышесказанному относительно примѣненія новаго закона о выдѣлкѣ и продажѣ церковныхъ свѣчей заимствуемъ

изъ «Черниг. Еп. Вѣд.» взглядъ на это дѣло одного священника.

Есть у насъ святой обычай, говоритъ авторъ, зажигать въ домахъ предъ св. иконами наканунѣ праздниковъ и въ самые праздничные дни не только лампады, но и свѣчи по числу иконъ. Въ добромъ обычаѣ этомъ ярко отражается то свѣтлое чувство, съ какимъ народъ нашъ въ душѣ и встрѣчаетъ и живетъ праздничный день (хотя тѣло его, къ сожалѣнію, тянетъ въ другую сторону, въ шинокъ); если къ этому прибавить еще послѣдніе дни страстной седмицы и мелкое потребленіе свѣчей на похоронахъ, освященіи домовъ и пр., то въ итогѣ получится громадное количество именно не крупныхъ свѣчей, пріобрѣтенныхъ народомъ внѣ храма. Гдѣ же народъ возьметъ теперь всю эту массу свѣчей, когда «церковныя» свѣчи изъяты изъ розничной продажи въ лавкахъ? Остаются новыя «домашнія» свѣчи, но мы имѣемъ основаніе полагать, что врядъ ли народъ такъ ужъ сразу обмѣняетъ прежнюю, схожую съ церковною, свѣчу на новую, имѣющую измѣнить весь свой видъ и свѣтильню. Какъ ни какъ, а все же начала употребленія свѣчи предъ св. иконами въ домахъ нужно искать въ церкви: потому и обычай пользуется высокимъ уваженіемъ, что носитъ характеръ чисто церковный, есть отраженіе обычая общаго для всей христіанской церкви за исключеніемъ протестантства, и намъ думается, что мы бы могли изгнать грязь фальсификаціи и изъ домовъ, такъ какъ и тамъ вѣдь святая икона грязнится и чадомъ и дымомъ. Почему бы, напримѣръ, не согласиться намъ имѣть въ запасѣ въ каждой церкви пуда 2 разныхъ свѣчей, начиная отъ самыхъ мелкихъ и до полуфунтовыхъ? Почему бы не отпускать ихъ прихожанамъ предъ страстями, большими праздниками, похоронами и пр. по цѣнѣ заводской, безъ всякой прибыли для храма мѣстнаго, и отчитываясь за нихъ не предъ заводомъ, а ведя запись дохода въ тѣхъ же самыхъ приходорасходныхъ шнуровыхъ книгахъ? Отговариваться здѣсь лишнею обузою нѣтъ основаній, такъ какъ отпускъ ихъ можетъ дѣлать и староста, и священникъ, и пономарь (напримѣръ, передъ похоронами, освященіемъ домовъ), а требовать за это коммиссіонные проценты, конечно, и языкъ не поворотится у насъ. Необходимо только самымъ основательнымъ и подробнымъ образомъ поговорить объ этомъ со всѣми прихожанами, къ чему нѣкоторымъ образомъ обязываютъ насъ и «новыя правила», ибо кто же, какъ не мы, разъяснитъ народу какъ самое запрещеніе розничной продажи церковныхъ свѣчей, такъ и различіе между свѣчей «для домашняго употребленія» и свѣчею «для церкви», указавъ и назначеніе ихъ, и внутреннее качество, и внѣшніе признаки. И разъ народъ нашъ пойметъ, что въ дѣлѣ продажи изъ церкви свѣчей на домъ мы не беремъ никакой пользы ни для себя (коммиссіонные), ни даже для мѣстнаго храма, а между тѣмъ даемъ дѣйствительно чистую церковную свѣчу, разъ это будетъ сдѣлано толково, и мы увѣрены, что продажа народу поддѣльныхъ свѣчей будетъ убита. Само собою разумѣется, что легче это сдѣлать въ пору, пока народъ не привыкнетъ къ новой «домашней свѣчѣ», пока еще она будетъ рѣзать ему глаза своею необычайною формою.

Возникающія у насъ общества трезвости даютъ поводъ къ принципіальному обсужденію вопроса о томъ, что должно лежать въ основѣ ихъ: абсолютная ли трезвость, или только умѣренность въ употребленіи вина, воздержаніе по мѣрѣ силъ. Первое мнѣніе, кромѣ г. Рачинскаго, встрѣчается и въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей», въ которомъ г. Кохомскій говоритъ такъ: трезвость обѣщается Богу, она обѣщается какъ подвигъ, какъ добровольное самоотреченіе. Она имѣетъ ближайшее соотношеніе съ постомъ, т. е. абсолютнымъ воздержаніемъ отъ мясной и рыбной пищи, по добровольному обѣщанію и установленію церкви. Крестьянинъ не назоветъ постомъ того, если кто-нибудь будетъ ѣсть мясное въ умѣренномъ количествѣ. Какъ постъ есть абсолютное воздержаніе отъ извѣстной пищи, такъ и трезвость есть абсолютное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ. Если опредѣлить ее только какъ умѣренное употребленіе вина, то она лишена будетъ объективнаго опредѣленія, она будетъ опредѣляться произвольно и случайно. Если въ обществахъ трезвости дается обѣтъ Богу, то, конечно, дается обѣтъ опредѣленный. Это не обѣтъ пить поменьше, пить не часто, не напиваться, не спиваться, а просто не пить. Нашъ народъ, столь серьезно относящійся ко всякому дѣлу, которое онъ почитаетъ божескимъ, на устахъ котораго неотступно живетъ поговорка: «Богъ велико слово», не станетъ обѣщать Богу неизвѣстно «что», неизвѣстно «сколько». Если бы кто-нибудь сталъ проповѣдывать учрежденіе обществъ трезвости, основанныхъ на правилѣ умѣреннаго употребленія вина, тотъ исказилъ бы идею этихъ обществъ. Онъ поступилъ бы также вредно, какъ если бы кто-нибудь, на мѣсто обыкновеннаго нашего поста, сталъ насаждать умѣренность въ употребленіи пищи, безъ всякаго различія между пищей мясной и растительной. Крайне туманная идея умѣренности, вытѣснивъ идею совершеннаго воздержанія, сама разрѣшилась бы въ пустотѣ или оказалась бы пустою. Тогда и постъ потерялъ бы всякое отличіе отъ обыкновеннаго, непостнаго времени и общества трезвости потеряли бы всякое отличіе отъ окружающей ихъ среды, постоянно выпивающей. Они стали бы похожи на нѣкоторыя общества, которыя имѣютъ прекрасныя цѣли, но у которыхъ цѣли эти существуютъ въ ихъ наименованіи.

Совершенно противоположный взглядъ на тотъ же предметъ высказываетъ священникъ Казанскій въ «Самар. Еп. Вѣд.», доказывая, что абсолютное воздержаніе отъ вина, какъ безусловный принципъ обществъ трезвости, представляется въ настоящее время не осуществимымъ. Невозможно, говоритъ о. Казанскій, надѣяться сразу ввести и упрочить такъ называемую абсолютную трезвость потому, что къ этому не подготовлена почва, нѣтъ въ народѣ надлежащаго сознанія вреда отъ пьянства. Въ педагогикѣ соблюдается правило постепенности: переходить только отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному, а у насъ хотятъ прямо достигнуть труднѣйшаго (см. «Церковный Вѣстникъ» № 28). Въ настоящее время въ тѣхъ же «Сам. Еп. Вѣд.» помѣщена статья, стремящаяся примирить эти два крайніе взгляда и полагающая, что по ученію слова Божія, церковнаго устава и разума нѣтъ основанія абсолютно запрещать употребленіе вина, хотя нельзя отрицать и того, что если кто, стремясь къ высшей добродѣтели, можетъ вмѣстить это воздержаніе, да вмѣститъ. Приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ этой статьи.

Православная церковь разрѣшаетъ умѣренное употребленіе вина во дни духовной радости, послѣ жизненныхъ подвиговъ поста. Апостолъ Павелъ совѣтуетъ употребленіе вина какъ лѣкарства; онъ юному, но болѣзненному ученику своему Тимоѳею пишетъ: впередъ пей не чистую воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частыхъ твоихъ недуговъ (1 Тим. V, 23). Изъ евангелія намъ извѣстно, что Спаситель за свое участіе въ обѣдахъ мытарей подвергался даже упрекамъ отъ тѣхъ, которые только образъ жизни, подобный жизни Іоанна Крестителя, считали путемъ праведнымъ (Мѳ. XXI, 32). Почему допускалъ Онъ употребленіе вина при своемъ обращеніи съ мытарями и грѣшниками? Мытари и грѣшники, зная, что они были только предметомъ презрѣнія и отвращенія современниковъ своихъ, естественно, и сами должны были сторониться отъ всѣхъ, кромѣ подобныхъ себѣ. И вотъ въ сношенія съ ними входитъ Іисусъ Назорей, великій чудотворецъ и славный учитель. Если бы этотъ учитель, подобно Іоанну, былъ не ядый, ни піяй, могли ли бы они въ приближеніи къ Нему не чувствовать себя только подавленными, безотвѣтными, безнадежными, отверженниками и людей и Бога? И вотъ Господь, дабы уничтожить невольный страхъ предъ врачемъ этихъ болящихъ, имѣвшихъ нужду во врачеваніи, чтобы сдѣлать ихъ способными къ довѣрію и искренности, участвуетъ въ обѣдахъ съ ними, допускаетъ и употребленіе вина. Если же это такъ, то, значитъ, позволительно употребленіе вина и какъ средства къ установленію и упроченію близкихъ сердечныхъ отношеній людей другъ къ другу. Такимъ образомъ, по ученію слова Божія и православной церкви, злоупотребленіе виномъ грѣховно, совершенное воздержаніе отъ вина есть добродѣтель, хотя и не отъ всѣхъ требуемая, умѣренное употребленіе полезно, проповѣдь о всеобщемъ воздержаніи отъ вина не имѣетъ себѣ твердой основы въ ученіи вѣры и христіанской нравственности. Абсолютная трезвость или совершенное отреченіе отъ вина, какъ принципъ обществъ трезвости, долженъ искать иного еще основанія; принципъ этотъ оказывается самъ по себѣ не безусловнымъ, какъ въ магометанствѣ, а обусловливаемымъ извѣстными обстоятельствами и сообра-

женіями, какъ это и дѣлаетъ г. Рачинскій, обусловливая «религіозный мотивъ» абсолютной трезвости понятіями нашего простого народа, незнающаго средины между отреченіемъ отъ вина и пьянствомъ, и обосновывая абсолютную трезвость на ученіи о соблазнѣ, съ которымъ общества трезвости призваны бороться. Но если ученіе вѣры Христовой не ставитъ совершенное отреченіе отъ вина всеобщимъ нравственнымъ требованіемъ, если это есть совершенство, къ которому призываются только могущіе вмѣстить; то насколько же общества, основанныя на принципѣ безусловной трезвости, могутъ быть благотворны для всей народной массы? Что касается свѣдѣній, сообщаемыхъ въ настоящее время печатью о благотворности обществъ г. Рачинскаго и о безспорно распространяющемся болѣе и болѣе увлеченіи этимъ примѣромъ, то слѣдуетъ принять во вниманіе въ этомъ случаѣ и заманчивость новизны, и вліяніе личной энергіи инціатора. Слишкомъ преждевременно было бы, на основаніи столь недолговременнаго опыта, предрекать имъ счастливое будущее. Скорѣе нужно ожидать, какъ бы и ихъ не постигла участь западныхъ обществъ, нѣкоторыя изъ которыхъ нынѣ находятся въ довольно печальномъ положеніи.

Общества, основанныя на принципѣ абсолютной трезвости, авторъ допускаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда люди могутъ пить и не пить; для отвлеченія же отъ пьянства тѣхъ, которые не могутъ совершенно не пить, должно допускать принципъ умѣренности.

Нельзя не признать жизненности и практичности такого взгляда. Только такимъ путемъ и можно надѣяться ослабить въ народѣ пьянство. Требованіе же абсолютной трезвости отъ всѣхъ, основанное на чисто теоретическихъ соображеніяхъ, не только не приведетъ ни къ чему, но сдѣлаетъ такія общества совершенно мертворожденными, убьетъ въ людяхъ вѣру и въ самихъ себя и въ другихъ и уничтожитъ всякую энергію для борьбы со зломъ.

X (I интернаціональный) конгрессъ старокатоликовъ въ г. Кельнѣ (12—14 сентября н. ст. 1890 г.).

II [1]).

13 сентября, во второмъ засѣданіи делегатовъ предсѣдатель конгресса сообщилъ, что профессоръ іенскаго университета Ниппольдъ презентуетъ делегатамъ конгресса нѣсколько экземпляровъ своего послѣдняго сочиненія «Döllinger, als Reformator der evangelischen Theologie», и высказалъ автору сердечную благодарность за все, что онъ, какъ профессоръ и писатель, сдѣлалъ въ пользу старокатолицизма. По поводу предложенія на предшествовавшемъ засѣданіи делегатовъ о поступкѣ баварскаго правительства противъ старокатоликовъ состоялось слѣдующее единогласное постановленіе:

1) X конгрессъ старокатоликовъ объявляетъ: въ виду того, что королевское баварское правительство, не выслушавъ даже старокатоликовъ, издало распоряженіе, въ силу котораго живущіе въ мюнхенско-фрейзингскомъ и другихъ діоцезахъ баварскіе старокатолики болѣе не признаются правительствомъ за членовъ католической церкви, и далѣе, такъ какъ мотивы, по которымъ состоялось это распоряженіе, основаны на ложныхъ фактическихъ данныхъ и на неправильномъ примѣненіи общаго церковно-католическаго и гражданскаго баварскаго права, — въ виду этого собравшіеся на X конгрессъ въ Кельнѣ старокатолики германскаго государства объявляютъ означенное распоряженіе баварскаго правительства тяжелымъ нарушеніемъ права баварскихъ старокатоликовъ и высказываютъ имъ свое горячее сочувствіе и твердую увѣренность въ томъ, что они въ самомъ ближайшемъ будущемъ употребятъ всѣ законныя средства, чтобы отмѣнить несправедливое и неблагосклонное распоряженіе со всѣми его вредными послѣдствіями. 2) Собравшіеся на X конгрессъ делегаты старокатолическихъ церковныхъ общинъ Германіи ожидаютъ, что ихъ баварскимъ единовѣрцамъ весьма скоро удастся выхлопотать у его королевскаго высочества принца-регента Баваріи пожалованіе правъ открытаго церковнаго общества, т. е. правъ, одинаковыхъ съ другими согражданами римско католическаго вѣроисповѣданія. 3) X старокатолическій конгрессъ высказываетъ надежду, что и лица, не принадлежащія къ старокатолической церкви, но уважающія справедливость и право, будутъ способствовать своимъ согражданамъ старокатоликамъ въ дѣлѣ полученія ими одинаковыхъ съ ними церковныхъ правъ.

Второе по программѣ предложеніе касалось христіанско-соціальнаго вопроса, по которому сдѣлалъ докладъ кельнскій священникъ д-ръ Гохштейнъ. Въ виду того, что забота о больныхъ, сиротахъ и вообще безпомощныхъ лицахъ относится къ важнѣйшимъ задачамъ церковныхъ общинъ и что современныя обстоятельства требуютъ отъ церкви обращать особенное вниманіе на соціальные вопросы, конгрессъ считаетъ своею обязанностію указать пути къ возможному разрѣшенію этихъ вопросовъ и постановляетъ: 1) немедленно приступить къ образованію старокатолическихъ сестеръ милосердія; 2) позаботиться объ основаніи сиротскаго дома; 3) употребить всѣ мѣры къ учрежденію въ большихъ общинахъ или по крайней мѣрѣ въ отдѣльныхъ странахъ заведеній для призрѣнія недостаточныхъ, престарѣлыхъ и безпомощныхъ старокатоликовъ, которые не могутъ быть достаточно обезпечены существующими благотворительными учрежденіями или не имѣютъ права на полученіе отъ нихъ вспомоществованія, и 4) позаботиться, чтобы проживающіе внѣ родительскаго дома молодые люди старокатолическаго исповѣданія могли находить себѣ поддержку въ большихъ городахъ со стороны своихъ единовѣрцевъ.

Вслѣдъ за этимъ кандидатъ богословія, армянинъ по происхожденію, Арзанъ Теръ-Микеліанъ, изучающій въ настоящее время богословскія науки въ іенскомъ университетѣ, въ своей краткой рѣчи сказалъ объ армянской церкви, которая съ 1500 года побѣдоносно устояла противъ многократныхъ покушеній на нее со стороны Рима, магометанъ и др. враговъ и которая охотно принимаетъ теперь братскую руку, протягиваемую ей западною католическою церковію. Президентъ отъ имени конгресса высказалъ сердечную благодарность оратору.

Въ концѣ засѣданія состоялось назначеніе членовъ комитета для будущаго интернаціональнаго конгресса со стороны Голландіи и Германіи и членовъ мѣстнаго германскаго комитета. Этимъ и закончилась официальная дѣятельность конгресса. Въ заключеніе предсѣдатель конгресса ф. Шульте высказалъ свое удовольствіе по поводу оконченнаго съ полнымъ единодушіемъ дѣла, которое лежало на обязанности представителей старокатолическихъ церквей четырехъ государствъ. Послѣ громкаго hoch въ честь предсѣдателя конгресса засѣданіе было закрыто.

Въ 2½ ч. пополудни состоялся торжественный обѣдъ въ одной изъ огромныхъ залъ въ домѣ мѣстнаго литературнаго общества, на которомъ присутствовало свыше 300 лицъ. Пять старокатолическихъ епископовъ, англійскій архіепископъ Вордсвортъ, о. протопресвитеръ Янышевъ и завѣдующій старокатолическою церковію въ Австріи свящ. Чехъ сидѣли за обѣдомъ на почетныхъ мѣстахъ. Въ обѣдѣ, приправленномъ цѣлымъ рядомъ тостовъ и назидательныхъ рѣчей, принимали участіе и дамы. Д. т. с. фонъ-Шульте открылъ рядъ рѣчей тостомъ за императора Вильгельма II, достойнаго наслѣдника своихъ славныхъ предковъ Вильгельма I и Фридриха III и заслуживающаго со стороны германскаго народа полнаго довѣрія за мудрое и полезное управленіе и исполненіе чувства долга. Къ этому тосту восторженно присоединилось все интернаціональное собраніе и стоя пропѣло германскій національный

[1]) Окончаніе. См. № 41.

гимнъ. Адвокатъ Эйлендеръ въ заключеніе своей длинной рѣчи провозгласилъ hoch въ честь пяти старокатолическихъ епископовъ. Затѣмъ архіеп. Генкампъ сказалъ назидательную рѣчь по поводу только что окончившагося конгресса и пожелалъ, какъ послѣдствія конгресса, дальнѣйшаго торжества истины надъ ложью и обильной благодати, которую въ состояніи принести съ собою одна только истина. Президентъ духовной семинаріи ванъ-Тиль передалъ сущность этой рѣчи на нѣмецкомъ языкѣ. Еп. Рейнкенсъ съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ провелъ въ своей рѣчи мысль о томъ, что національныя церкви могутъ существовать и процвѣтать ко благу своихъ народовъ каждая при своихъ особенностяхъ и что истина ученія Спасителя и взаимная христіанская любовь должна связывать ихъ въ великую, единую, интернаціональную Христову церковь. Свящ. д-ръ Гохштейнъ обратился въ рѣчи съ благодарностію къ гостямъ итальянцамъ, французамъ, англичанамъ и русскимъ, какъ доброжелателямъ старокатолическаго движенія, благосклонно относящимся къ старокатоликамъ и правильно смотрящимъ на ихъ дѣло. «Всѣ эти представители разныхъ вѣроисповѣданій, сказалъ ораторъ, могутъ болѣе или менѣе сблизиться съ старокатоликами и оказать имъ помощь въ борьбѣ за истину. Не ненависть противъ Рима соединяетъ здѣсь участниковъ въ конгрессѣ, а надежда на побѣду истины, за которую всѣ они могли бы работать сообща». Съ пламеннымъ краснорѣчіемъ высказалъ о. Іакинѳъ то впечатлѣніе, которое онъ вынесъ изъ конгресса и сказанныхъ на немъ рѣчей, свидѣтельствующихъ объ общемъ стремленіи различныхъ націй къ одной цѣли — истинѣ. Глубокое впечатлѣніе произвела на собраніе рѣчь еп. Герцога, которую онъ посвятилъ строгому изслѣдованію истины и въ которой указалъ на протестантскихъ ученыхъ теологовъ Германіи, какъ на достойныхъ почтенія и любви изслѣдователей истины; въ заключеніе своей рѣчи епископъ провозгласилъ тостъ за іенскаго профессора Ниппольда, какъ за человѣка, стоящаго во главѣ протестантскихъ доброжелателей старокатолическаго движенія, и великаго богослова. Тронутый вниманіемъ уважаемаго епископа, къ тосту котораго присоединилось все собраніе, проф. Ниппольдъ отвѣтилъ длинною рѣчью, въ которой развилъ мысль о правѣ и значеніи старокатолическаго движенія и пожелалъ стремленіямъ германскихъ старокатоликовъ во главѣ съ ихъ епископомъ полнаго успѣха и благихъ послѣдствій на пользу отечеству. Достопочтенный о. протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, высказавъ свое удовольствіе по поводу развитія старокатолическаго дѣла и указавъ на продолжительную борьбу армянской церкви, рѣчь о которой онъ съ особеннымъ удовольствіемъ выслушалъ на собраніи делегатовъ, заявилъ, что въ интернаціональныхъ конгрессахъ старокатоликовъ всякій разъ оживаетъ надежда на то, что восточные и западные братья во Христѣ могутъ подать другъ другу руку. Съ свойственнымъ итальянскому темпераменту пламеннымъ краснорѣчіемъ представитель итальянскихъ старокатоликовъ проф. свящ. Чикити высказалъ въ своей рѣчи громкій и энергичный протестъ противъ католическаго собранія въ Кобленцѣ, которое задавалось цѣлію возстановить свѣтское владычество папы; оно могло бы опять раздробить объединенную теперь итальянскую націю, но такое предпріятіе будетъ разрушено національнымъ здравымъ смысломъ итальянцевъ.

Еще много воодушевляющихъ и воодушевленныхъ рѣчей произнесено было за обѣдомъ; длинный рядъ тостовъ и рѣчей, произнесенныхъ ораторами разныхъ націй большею частію на родныхъ нарѣчіяхъ, былъ краснорѣчивымъ доказательствомъ интернаціональнаго характера конгресса. Въ концѣ обѣда фонъ-Шульте прочиталъ проектъ телеграммы, которая, послѣ единодушнаго одобренія ея цѣлымъ собраніемъ, отправлена была германскому императору въ Бреславль.

14 сентября, въ мѣстной старокатолической церкви св. Пантелеймона, архіепископомъ утрехтскимъ совершено было торжественное богослуженіе на латинскомъ языкѣ по древнему обычаю голландской церкви. Стройный хоръ мужскихъ и женскихъ голосовъ подъ аккомпаниментъ органа пѣлъ всю литургію на нѣмецкомъ языкѣ. Проповѣдь говорилъ епископъ Рейнкенсъ. Храмъ во время богослуженія былъ полонъ народа разныхъ націй и вѣроисповѣданій.

Вечеромъ во второмъ и послѣднемъ открытомъ собраніи прочитана была цѣлая серія писемъ и телеграммъ, присланныхъ на имя конгресса изъ разныхъ мѣстъ и государствъ съ привѣтствіями и благожеланіями. Изъ Россіи телеграмма получена отъ достопочтеннаго А. А. Кирѣева. Затѣмъ г. Вейбель изъ Люцерна въ своей часовой рѣчи сказалъ о цѣлесообразности и необходимости соединенія самостоятельныхъ церквей.

Швейцарія славится тѣмъ, что исполняетъ общія народныя задачи интернаціональнымъ путемъ; точно также швейцарская христіанско-католическая (то же, что старо-католическая) церковь имѣетъ въ виду заботиться о различныхъ интернаціональныхъ отношеніяхъ церкви. Римъ, вовлекшій насъ въ 1870 г. въ борьбу, заставилъ насъ болѣе и болѣе обращать вниманіе на то, что соединяющее насъ начало устраняетъ то, что насъ болѣе или менѣе раздѣляетъ. Какъ націи въ политической жизни идутъ каждая своимъ собственнымъ путемъ, такъ церковь должна идти своею собственною дорогою въ жизни церковной. «Нація, сказалъ Деллингеръ, есть нѣчто само по себѣ доброе, происшедшее по волѣ Божіей; поэтому и церкви должны учреждаться и развиваться въ духѣ національномъ». И такимъ путемъ мы придемъ въ отношенія, въ которыхъ церкви должны находиться другъ къ другу. Мы съ дѣтства пріучились подъ «католическимъ» подразумѣвать «римское». «Римско-католическое» есть выраженіе, подобное выраженію «берлинско-германское». Какъ мало одни берлинцы представляютъ собою нѣмцевъ, точно также и римскіе католики не могутъ быть названы единственными католиками. Католическая церковь существовала бы и тогда, если бы въ Римѣ не осталось ни одного христіанина. Настало время объединенія національныхъ церквей и особенно теперь, когда Римъ проклялъ всѣ другія церкви, какъ отпавшія и еретическія. Чрезъ это сліяніе мы достигнетъ зрѣлости въ области познанія, опытности и любви. Римская церковь возымѣла языческо-римскую мысль о всемірномъ владычествѣ и преслѣдуетъ ее. Нынѣшній папа въ одномъ изъ своихъ поэтическихъ произведеній сравнилъ себя со св. Львомъ: «является новый Левъ, предписывающій покорнымъ народамъ законы и держащій въ рукѣ міровое владычество». Непогрѣшимость папы есть не цѣль, а средство. Цѣль римской церкви состоитъ въ томъ, что Энею сказала Сивилла. Но мы должны стоять другъ за друга и стараться улучшить дѣло, чтобы сорвать маску, которую ультрамонтанизмъ сдѣлалъ изъ католической церкви. Въ эти дни часто вспоминалось и говорилось о конгрессѣ 1872 г. и о неожиданныхъ перемѣнахъ, происшедшихъ съ тѣхъ поръ въ жизни старокатолической церкви. Нужно благодарить Бога и за то положеніе, котораго достигло теперь старокатолическое движеніе; старокатолики сдѣлали большой шагъ впередъ и ушли отъ Рима очень далеко. Чѣмъ болѣе сознавали мы необходимость ввести у себя такой же порядокъ, какой существуетъ у другихъ автономныхъ церквей, тѣмъ болѣе мы отдѣлялись отъ претензій на владычество, которое занимало наши головы, пока мы были тамъ. Мы можемъ смотрѣть теперь впередъ смѣло. Ясно, что народы, міръ—никогда не сдѣлаются римскими. Кто вѣритъ и надѣется на это, тотъ глупъ. Рейнъ никогда не потечетъ на Альпы. Римъ въ корнѣ отравляетъ основоположенія цивилизаціи у народовъ. Но народы, которые должны выздоравливать и идти впередъ, переживутъ этотъ кризисъ и выдѣлятъ ядовитое вещество. Мы не должны страшиться римскаго владычества, ибо истина есть всемогущество и она одержитъ верхъ.

Затѣмъ сказалъ рѣчь еп. Рейкенсъ.

17 лѣтъ тому назадъ я высказалъ, что съ церковной каѳедры неприлично вести ученый споръ о вѣрѣ. Но невозможно избѣжать вообще полемики и защищать истину въ этомъ мірѣ безъ полемики. Христіанская любовь, конечно, запрещаетъ намъ питать вражду къ личностямъ, но противъ ученія, системы, въ которой мы замѣчаемъ заблужденіе, мы должны бороться. Обо мнѣ писалось въ ультрамонтанскихъ газетахъ, будто я оскорбилъ папу. Этого я никогда не дѣлалъ и ультрамонтане не могутъ найти въ моихъ чтеніяхъ ничего оскорбительнаго для личности папы. Клерикальныя газеты твердятъ, что онѣ защища-

ютъ истину, свободу и право. Какая же это истина? Если онѣ дѣйствительно приверженцы папы, которому подчинены и приносятъ въ жертву свою совѣсть, то онѣ должны сказать: для насъ истина—опредѣленіе папы ex cathedra. По нашему мнѣнію это—только воззрѣнія и увѣренія итальянца, носящаго титулъ папы. Какая свобода у католиковъ въ ихъ учрежденіи? Совсѣмъ никакой, потому что у нихъ одинъ—все, а остальные—ничто. Когда папа въ своихъ ватиканскихъ декретахъ, изданныхъ имъ однимъ, говоритъ, что вѣра и нравственное ученіе можетъ быть исправляема лишь имъ однимъ, тогда онъ—все, а другіе—ничто. И можетъ ли быть чѣмъ-нибудь другимъ истина и свобода для римскихъ клерикальныхъ газетъ, какъ не тѣмъ, что утверждаетъ итальянецъ? Онѣ борются за свободу. Что же это за свобода? Независимость отъ государства и міровое владычество папы. Такова ихъ свобода. Онѣ принимаютъ за право то, что папа «извлекаетъ изъ нѣдръ своихъ», но это право не для нихъ, а только для папы. Въ истино христіанской жизни открывается любовь, какъ законъ жизни христіанина. Объ этомъ я читалъ въ ультрамонтанскихъ газетахъ легкомысленныя, даже смѣшныя статьи. Въ наши дни вся ультрамонтанская партія написала на своемъ щитѣ «любовь» и утверждаетъ, будто любовь всегда была принципомъ жизни римской церкви. Этого я не могу допустить. Впрочемъ хорошо дѣло, которое улучшается, говоритъ нѣмецкая пословица. «Въ вѣрѣ долженъ господствовать миръ, но отнюдь не ученый споръ съ протестантами». И вслѣдъ за тѣмъ, какъ это провозглашено было на собраніи въ Кобленцѣ, противники изъ лагеря протестантовъ названы были «совами». Вотъ какова ихъ любовь. Мы много могли бы разсказать о любви католической церкви. Если бы вы просмотрѣли лежащіе у меня акты, то узнали бы о многихъ торговцахъ и ремесленникахъ, которыхъ погубила бойкотская система «католическихъ братьевъ». Такова ихъ любовь. Клерикальная пресса увѣрила народъ, что наши церкви осквернены, потому что наше богослуженіе извращено. Такимъ образомъ намъ оказываютъ любовь тѣмъ, что въ наши церкви бросаютъ камнями и чернятъ ихъ въ глазахъ общества. 8 дней тому назадъ въ Эссенѣ назначенъ былъ выборъ священника. У католиковъ въ то время не было богослуженія, но къ назначенному для выбора времени было уже все обдѣлано со стороны правительства, чтобы помѣшать выбору, и церковь была заперта. Другую любовь проявляютъ ультрамонтане въ дѣлѣ уничтоженія соціалдемократіи. О происхожденіи ея господствуетъ полное невѣдѣніе даже въ высшихъ слояхъ католической церкви. Въ своемъ окружномъ посланіи отъ 28 декабря 1878 года противъ соціалистовъ, коммунистовъ и нигилистовъ Левъ XIII не приминулъ сказать объ ихъ происхожденіи. Онъ говоритъ вѣрно, что дѣло идетъ объ уравненіи правъ и обязанностей, о собственности и бракѣ, но происхожденіе революціонной партіи относитъ къ 16 вѣку и зачинщиками считаетъ реформаторовъ, дѣлая такимъ образомъ скачекъ черезъ 200 лѣтъ и находя, что посѣянное въ 16 вѣкѣ сѣмя восходитъ въ 18 столѣтіи въ тайныхъ обществахъ и уничтожается папами. Люди съ самаго начала, какъ только стали сознавать свои права, спорили о правахъ и обязанностяхъ, о собственности и бракѣ. Еще задолго до основанія христіанства мы находимъ какъ разъ тѣ самыя идеи, которыя служатъ теперь пищею для революціонной партіи, съ тѣмъ только различіемъ, что въ наше время эти идеи приняли болѣе практическую форму. Вопросъ о томъ, можетъ ли правительство искоренить коммунизмъ путемъ законодательства, пытались разрѣшить еще на Критѣ и въ Спартѣ. О Кимонѣ аѳинскомъ извѣстно, что онъ приказалъ сломать заборы на своихъ поляхъ и на весь народъ смотрѣлъ, какъ на свое семейство. Мысль о томъ, что «мое и твое есть грѣхъ и собственность должна быть общею», проповѣдывалась еще во 2 в. и практиковалась нѣкоторое время на о. Кефалоніи. Такимъ образомъ коммунистическія идеи происходятъ не отъ реформаторовъ 16 вѣка. Самое лучшее, что написано по этому вопросу, находится въ сочиненіи Кеттлера, и когда читаешь энциклику св. отца, то кажется, что она выписана изъ книги Кеттлера. Въ этомъ сочиненіи сказано: все чрезъ государство. Но среди католиковъ образовалась противъ этого партія, утверждающая: все чрезъ церковь. Эта партія не побѣдоносна и не имѣла успѣха даже въ Люттихѣ, гдѣ пришли къ убѣжденію, что чрезъ государство имѣетъ произойти многое, но любовь церкви можетъ сдѣлать еще больше. Теперь спрашивается: правильно ли примѣняется эта любовь? Далеко нѣтъ. Упомянутою энцикликою папа запрещалъ вступать въ члены соціальнаго союза и споспѣшествовать соціальной демократіи. Но на выборахъ въ Мюнхенѣ и Мангеймѣ оказалось, что это запрещеніе не исполнено. Римскіе католики основываютъ многочисленные ферейны; но спрашивается: не заинтересованы ли они въ этомъ чѣмъ-нибудь другимъ, кромѣ любви? Въ своей энцикликѣ папа приглашаетъ католическихъ вельможъ укрыться въ пристани католической церкви, и обѣщаетъ охранять ихъ отъ опасности со стороны соціалистовъ. Но чего можно ждать отъ папской церкви? 31 мая 1831 г. великія державы представили папѣ меморандумъ объ исправленіи коечего, такъ какъ у него самого оказалось не все чисто. Я укажу только на то, что въ папскомъ государствѣ впродолженіе 200 лѣтъ однихъ должностей отдавалось на откупъ 3,500, которыя въ свою очередь перепродавались въ другія руки. До Пія IX не было крестьянъ, какъ сословія, и вся римская область находилась въ пренебреженіи; всякій хозяинъ могъ быть изгнанъ изъ своего имѣнія во всякое время. Само дворянство было безсильно противъ духовенства. И кто желалъ принять дѣятельное участіе въ чемъ-нибудь, тотъ долженъ былъ надѣть духовную одежду. Тогда для дворянъ, не желавшихъ принимать посвященіе, придумана была маскировка въ родѣ прелатства; они должны были только надѣвать духовную одежду и обязывались къ целибатству. Всѣ другіе обречены были на бездѣятельность. Отсюда-то и образовались тайные союзы, а не изъ реформаціи 16 вѣка. Въ концѣ 50 годовъ всѣ кардиналы, управлявшіе провинціями, заявили, что владычество папы ненавистно для всего народа. Слѣдовательно, въ домѣ папы дѣйствительно велись дѣла не ладно. Теперь въ Люттихѣ явилась мысль о возстановленіи любви церкви. Тамошній президентъ сказалъ, что нужно только исполнять наставленія св. отца, тогда все будетъ опять обстоять благополучно. Во многихъ ферейнахъ, основанныхъ римскими католиками для устраненія общественнаго зла, есть много прекраснаго, но всѣ эти ферейны вмѣстѣ съ тѣмъ заинтересованы распространеніемъ ультрамонтанизма и составленіемъ партіи преданныхъ людей на политическихъ выборахъ. Эта любовь не безкорыстна. Для разрѣшенія соціальнаго вопроса императоръ призываетъ на помощь религію; но не должно призывать въ этомъ случаѣ конфессіонализмъ. Съ грустію въ душѣ прочиталъ я въ ультрамонтанскихъ газетахъ о томъ, съ какимъ недовѣріемъ и насмѣшкою приняты были этими газетами предписанія главной консисторіи и министерства духовныхъ дѣлъ, какъ будто онѣ хотѣли сказать: это нисколько не поможетъ дѣлу; это можемъ сдѣлать только мы! Мы не боимся, заключилъ епископъ, что наша дѣятельность будетъ напрасна. Если наши противники продолжаютъ еще враждовать противъ насъ и хотятъ лишить насъ правъ, что имъ не удастся, то христіанская любовь слишкомъ высока и могущественна, чтобы оттѣснить всѣхъ противниковъ и дать намъ возможность свободно дышать въ духѣ христіанства. Мы чада Божіи и никакое проклятіе не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей!

Тайный совѣтникъ фонъ-Шульте въ своей заключительной рѣчи представилъ обстоятельный очеркъ исторіи старокатолическаго движенія съ 1870 года по настоящее время. О правительственномъ признаніи старокатолической церкви референтъ сказалъ, что государственное признаніе старокатоликовъ въ Баваріи не противорѣчитъ основнымъ законамъ правительства, что на это еще раньше указывалъ онъ и другіе правовѣды. Ораторъ заявилъ, что онъ владѣетъ еще большимъ матеріаломъ по этому дѣлу, чѣмъ опубликовалъ уже до сихъ поръ. Современемъ онъ опубликуетъ и эти матеріалы, а теперь принялъ мѣры, чтобы они остались неприкосновенными для исторіи. Это опубликованіе будетъ зависѣть: 1) отъ соображенія пользы его для дѣла старокатоликовъ и 2) отъ уваженія къ личностямъ.

О X кельнскомъ конгрессѣ ораторъ сказалъ, что значеніе его заключается въ томъ, что онъ интернаціональный и послужилъ доказательствомъ того, что различіе государствъ и національностей не можетъ разстроить единства въ истинѣ и вѣрѣ и что принадлежать къ католичеству предоставляется свободѣ каждаго по особому выбору, размышленію и развитію; единогласіе должно быть въ необходимомъ, главномъ, а во всемъ остальномъ—свобода и любовь.

«Это единство между нами достигнуто и, если будетъ угодно Богу, продолжится. Мы не сомнѣваемся, что наши единовѣрцы въ Баваріи скоро опять увидятъ лучшее время. Ультрамонтане побудили баварское правительство, въ противорѣчіе съ основными государственными законами, уничтожить, какъ они думаютъ, старокатоликовъ; но нашъ Богъ могущественнѣе министерства. Едва ультрамонтанамъ удалось лишить правъ старокатоликовъ въ Баваріи, какъ какая-то лисица въ Берлинѣ прокралась съ тою же цѣлію въ парламентъ; но какъ тамъ, такъ и въ баденскомъ герцогствѣ попытки ультрамонтанъ потерпѣли полную неудачу. Мы твердо помнимъ слова: воздадите кесарева кеса-

реви и Божія Богови, но не въ смыслѣ: воздадите кесарева кесареви, предполагая, что кесарь долженъ исполнять только то, что прикажетъ ему папа».

Пожелавъ счастія, благоденствія и мира государствамъ, церкви которыхъ соединились въ старокатолицизмѣ, президентъ ф.-Шульте, прозванный «желѣзнымъ канцлеромъ старокатолицизма», объявилъ конгрессъ закрытымъ.

Псаломщикъ **М. К.**

Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ.

«Ключъ къ теософіи» г-жи Блавацкой въ пересказѣ г. Вл. Соловьева («Русское Обозрѣніе»).—«Современная религія гаитянъ», по разсказу г. Арепса («Русское Обозрѣніе»).—«Религія Японіи», по изображенію г. Вс. Крестовскаго («Русскій Вѣстникъ») и г. Вл. Соловьева («Русское Обозрѣніе»).

Извѣстная г-жа Блавацкая недавно издала книгу (на англійскомъ языкѣ): «Ключъ къ теософіи», содержащую въ себѣ съ одной стороны апологію «теософическаго общества» (существующаго въ Парижѣ уже пятнадцать лѣтъ и оттуда быстро распространяющагося по всему міру), съ другой—пространный катихизисъ необудизма. Изъ анализа этой книги въ «Русскомъ Обозрѣніи» узнаемъ, что г-жа Блавацкая проповѣдуетъ не *буддизмъ*, а будизмъ (отъ Буди или Боди, что означаетъ ученіе мудрости), что отнюдь не тождественно, хотя и соприкасается съ буддизмомъ (ученіемъ Будды). По ученію необудистовъ, теософія есть не религія, а божественное *знаніе* или наука, какъ абсолютная истина, она есть сущность всѣхъ религій, относится къ нимъ, какъ бѣлый лучъ къ прочимъ цвѣтамъ спектра; по своему источнику теософія есть знаніе, основанное на наблюденіи и опытѣ. Самый этотъ терминъ (теософія) относится не къ единому Богу, а къ «богамъ» или ко всякому «божественному существу» и означаетъ не мудрость Божію, а божественную мудрость, т. е. принадлежащую богамъ вообще. Теософическое общество состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: эсотерическаго и эксотерическаго. Къ первому принадлежатъ «міряне»—люди занимающіеся филантропіей, по правиламъ общества, и изученіемъ восточныхъ ученій; ко второму принадлежатъ «посвященные», отдающіеся усвоенію тайныхъ знаній и силъ, но и здѣсь болѣе «стремящихся», чѣмъ «достигнувшихъ», истинныхъ мастеровъ своего дѣла, для которыхъ нѣтъ чудесъ, такъ какъ они знаютъ и творятъ необычайныя вещи научнымъ образомъ, по тайнымъ законамъ природы; они обязываются торжественною клятвой хранить свои тайны. Изъ прочихъ подробностей ученія теософіи отмѣтимъ ученіе о семичастномъ составѣ человѣка. Въ нашемъ конкретномъ существѣ теософисты различаютъ: 1) физическое тѣло, 2) жизненную силу, 3) астральное тѣло (?), 4) страстную душу,—это «низшая четверица», съ которою соединяется «высшая троица»: 5) умъ—свободное, самоопредѣляющееся начало въ человѣкѣ, 6) идеальная сущность, носительница или чистая форма духа, и 7) самъ духъ, непосредственно исходящій изъ абсолютнаго. Посмертная судьба человѣка зависитъ отъ того, соединяется ли его свободное начало (умъ, по будійски манасъ) съ высшими элементами или съ низшими—страстной душей. Въ послѣднемъ случаѣ человѣкъ по смерти распадается на свои элементы и какъ личное существо подвергается уничтоженію; въ первомъ же случаѣ человѣческое «я» нераздѣльно соединяется съ своимъ божественнымъ началомъ и проходитъ различныя фазы райскаго блаженства. Вообще же по изложенію содержанія книги г-жи Блавацкой, сдѣланному г. Соловьевымъ, необудизмъ или теософія есть религія, хотя и безъ твердыхъ догматовъ, но съ очень опредѣленнымъ направленіемъ—къ самообожествленію человѣка и прочихъ всякихъ сверхчеловѣческихъ началъ. По мнѣнію г. Соловьева этому ученію предстоитъ будущность, съ чѣмъ едва ли можно согласиться, если судить даже по одному изложенію этого ученія, сдѣланному г. Соловьевымъ.

Весьма интересны свѣдѣнія о религіи гаитянъ, сообщаемые г. Арепсомъ въ статьяхъ «Изъ плаванія на клиперѣ «Стрѣлокъ». Въ республикѣ Гаити большая часть жителей католики, но много также протестантовъ, вообще же офиціально почти всѣ жители значатся христіанами. Но высшее католическое духовенство здѣсь находится въ полной зависимости отъ республиканскаго правительства, а низшее, состоящее преимущественно изъ креоловъ, крайне невѣжественно и распущенно. И вотъ народъ, по названію христіанскій, на самомъ дѣлѣ предается самому грубому *идолопоклонству*, не чуждому даже человѣческихъ кровавыхъ жертвоприношеній. Особенно же здѣсь процвѣтаетъ (уже давно — съ 1860 годовъ) *змѣепоклонство* или культъ Боди, встрѣчающійся въ нѣкоторыхъ негритянскихъ странахъ Африки. Ученіе этого культа состоитъ въ слѣдующемъ. Боди (особый видъ неядовитой змѣи) есть существо сверхъестественное и всемогущее; онъ знаетъ прошедшее, настоящее и будущее; свои откровенія онъ дѣлаетъ устами верховныхъ жреца и жрицы, которые признаются вдохновенными свыше и называются царемъ и царицей или папой и мамой. Они пользуются безграничнымъ почетомъ и даютъ приказанія, несоблюденіе которыхъ влечетъ за собою страшныя бѣдствія. Собранія поклонниковъ змѣя начинаются съ того, что присутствующіе, убѣдившись въ томъ, что никѣмъ не замѣчены, даютъ клятвы въ безпрекословномъ повиновеніи змѣю и въ сохраненіи въ тайнѣ всего происходящаго на собраніяхъ. Послѣ самыхъ ужасныхъ и гнусныхъ заклинаній, всѣ подходятъ къ жреческой четѣ за совѣтомъ и помощью въ своихъ дѣлахъ. При этомъ ставится на землю клѣтка съ змѣемъ, на нее становится жрица и тотчасъ же приходитъ въ нервное истерическое состояніе, свойственное нашимъ кликушамъ, и начинаетъ выкликать разную безсмыслицу; понимать эти отрывочныя вскрикиванія и дикія вопли предоставляется всякому, какъ угодно. Мало по малу конвульсивныя движенія жрицы передаются всѣмъ присутствующимъ, которые, подкрѣпляемые спиртными напитками, пускаются въ неистово-бѣшеную пляску, оканчивающуюся самымъ омерзительнымъ повальнымъ развратомъ. Часто эти празднества сопровождаются жертвоприношеніями барана, а подчасъ и ребенка, преимущественно изъ бѣлой расы. Въ странѣ масса храмовъ Боди — домикомъ съ просторною комнатой, украшенной священными картинами, преимущественно св. Дѣвы. Въ нихъ находили священный топоръ (для закланія человѣческихъ жертвъ), иногда нишу въ стѣнѣ, въ которой хранится священная змѣя. За жертвоприношеніемъ слѣдуетъ людоѣдство: закланную жертву съѣдаютъ сваренною, а иные и въ сыромъ видѣ, запивая человѣческое мясо человѣческою кровію. Убиваютъ и съѣдаютъ чаще всего новорожденныхъ младенцевъ, которыхъ достаютъ чрезъ акушерокъ. Существуютъ также негры—ищейки, добывающіе дѣтей чрезъ воровство. Человѣческое мясо часто открыто продается на рынкахъ, иногда подъ видомъ свинины. Мѣстныя власти, вмѣсто преслѣдованія виновныхъ въ убійствѣ дѣтей, чаще преслѣдуютъ самихъ доносителей. Члены секты находятся даже между мѣстными министрами. Поклонники этого ужаснаго культа обладаютъ способностію производить мнимую смерть, мгновенную или медленную, безуміе, параличъ, идіотизмъ, дѣлать богатыми или бѣдными. Секретъ наведенія паралича и исцѣленія отъ него продавался одно время за 500 фр. Всего удивительнѣе, что этотъ ужасный культъ существуетъ въ странѣ, имѣющей государственное устройство, администрацію и законы, заимствованные у французской республики, сенатъ, палату депутатовъ и т. д., и что въ странѣ процвѣтаетъ народное образованіе (существуетъ нѣсколько лицеевъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній и множество народныхъ школъ). Въ числѣ особенностей состоянія тамошней католиче-

ской церкви авторъ статьи указываетъ на разные уступки, которыя должна была сдѣлать церковь мѣстному населенію, въ родѣ того, что Іисусъ Христосъ изображается здѣсь на распятіяхъ непремѣнно въ видѣ негра. Члены духовенства, даже епископы, вынуждены бываютъ здѣсь безропотно переносить открытыя издѣвательства мѣстныхъ нигилистовъ.

Двое изъ числа болѣе видныхъ литераторовъ настоящаго времени—Вс. Вл. Крестовскій и Вл. Сер. Соловьевъ посвящаютъ свои изслѣдованія изученію религіи Японіи. Первый описываетъ ее по непосредственнымъ личнымъ наблюденіямъ на мѣстѣ, въ Японіи («Синто и Буккьо»—въ «Русскомъ Вѣстникѣ»); второй (въ статьѣ «Японія»—въ «Русс. Обозрѣніи») резюмируетъ главнымъ образомъ плоды изслѣдованій о религіи японцевъ современныхъ европейскихъ ученыхъ. Въ итогѣ, чрезъ чтеніе обѣихъ статей получается довольно отчетливое понятіе о религіи замѣчательнаго восточнаго народа, въ короткое время сдѣлавшаго столь быстрые успѣхи на пути цивилизаціи и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (напримѣръ въ дѣлѣ народнаго образованія) далеко опередившаго уже нѣкоторыя европейскія государства. Въ Японіи издревле существуютъ рядомъ два религіозныхъ культа: Синто и Буккьо. Первый представляетъ совершенно самостоятельную, ни откуда не заимствованную національную религію страны, религію, которой начало современно, по меньшей мѣрѣ, началу самой Японіи, какъ государства, которое существуетъ уже 2555 лѣтъ. Буккьо есть не что иное, какъ буддизмъ, проникшій сюда изъ Кореи въ срединѣ VI вѣка нашей эры.

Любопытна космологія религіи Синто, какъ ее излагаетъ г. Крестовскій. Въ началѣ не было ни неба, ни земли. Смѣшеніе всѣхъ веществъ составляло жидкую, мутную массу, подобную яйцу въ зародышѣ. Въ безконечномъ пространствѣ этого хаоса было божественное тройственное начало, верховное существо, имѣющее тронъ надъ хаосомъ, посреди нынѣшняго, возникшаго впослѣдствіи, неба. Субстанція этого верховнаго существа состоитъ: 1) изъ него самого; 2) изъ начала творческаго; 3) изъ верховнаго разума. Каждое изъ этихъ началъ имѣло и собственное субъективное существованіе, не выходя однако изъ сферы своей духовной природы единаго верховнаго Бога. Это тройственное божественное начало, силою своего разума, творческаго почина, вызвало отдѣленіе неба отъ земли. Тончайшіе атомы, носившіеся въ безпредѣльномъ пространствѣ, образовали небо; атомы грубѣйшіе, сплотившись, составили землю. Останавливаясь на этомъ исходномъ пунктѣ японской космологіи, г. Крестовскій предполагаетъ, что это не что иное, какъ «уцѣлѣвшій обрывками и въ другихъ культахъ человѣчества, а всецѣло сохранившійся, благодаря библіи, въ христіанствѣ, *остатокъ древнѣйшаго божественнаго откровенія* людямъ, положившаго начало первой на землѣ общей всему первобытному человѣчеству религіи, которая потомъ погибла въ катаклизмахъ нашей планеты вмѣстѣ съ допотопнымъ человѣчествомъ». Подобно тому, какъ въ основномъ космогоническомъ преданіи первобытной религіи японцевъ выразилась идея первобытной истинной религіи о единомъ тріипостасномъ Богѣ, въ дальнѣйшемъ ученіи той же религіи о семи періодахъ и семи стихіяхъ міротворенія авторъ статьи видитъ отраженіе библейскаго ученія о дняхъ творенія. Изложивъ подробности ученія религіи Синто, авторъ затѣмъ сообщаетъ свѣдѣнія о японскомъ буддизмѣ, который, появившись здѣсь, нѣсколько видоизмѣнилъ первобытную религію, воспринявъ нѣкоторые пункты ея ученія въ свою систему, которая такимъ образомъ представляетъ компиляцію стараго, первобытнаго, съ новымъ позднѣйшимъ ученіемъ. Излагая культъ этого видоизмѣненнаго буддизма, авторъ на каждомъ шагу поражается чертами сходства этого культа съ культами вѣроисповѣданій христіанскихъ. Сходство это доходитъ до того, что когда въ 1549 г. здѣсь появились впервые миссіонеры-іезуиты, то ими овладѣло изумленіе, а потомъ священный ужасъ, и они объявили, что японская религія не что иное, какъ дьявольская передѣлка истинной церкви, такъ много представилось имъ въ культѣ японцевъ учрежденій, обрядовъ и предметовъ поклоненія, совершенно сходныхъ съ тѣми, какіе они привезли сюда. Внутреннее устройство и расположеніе частей японскихъ храмовъ, ихъ убранство, богослужебныя принадлежности живо напоминаютъ автору храмы христіанскіе съ ихъ устройствомъ и принадлежностями. На одной изъ статуй Будды авторъ видѣлъ даже перстосложеніе благословляющее, подобное тому, какое видимъ на христіанскихъ иконахъ. Буддійское духовенство раздѣляется на монашествующее и приходское, то и другое въ своемъ устройствѣ, бытѣ и обязанностяхъ чрезвычайно сходно съ духовенствомъ христіанскихъ церквей. При храмахъ здѣсь построены колокольни: «звонъ колоколовъ, густой и протяжный, особенно вечеромъ, совершенно напоминаетъ нашъ великопостный, такъ и кажется, будто здѣсь гдѣ-либо въ густыхъ рощахъ затаился нашъ православный монастырь и зоветъ добраго обывателя къ вечернѣ».

Нѣсколько иначе толкуетъ японскую религію другой изслѣдователь—г. Соловьевъ. Не смотря ни на даровитость народа, ни на островное положеніе Японіи, благопріятствовавшее національной замкнутости, Японія вышла изъ варварства лишь тогда, когда открылась двойному воздѣйствію извнѣ — старшей цивилизаціи китайской и высшей религіи буддійской. О первоначальныхъ формахъ бытія, по японской библіи (Ко-цзи-ки) нельзя имѣть никакого понятія; лишь процессъ явленія боговъ и людей представляется ясно древнему японскому бытописателю. Въ началѣ творенія на небѣ явился богъ или духъ амено-мина-кануси (высокій владыка средины), потомъ така-ми-мусуби (производитель высокихъ вещей) и ками-мусуби (производитель духовъ). Эти три бога были главными при твореніи (по нѣкоторымъ варіантамъ ихъ было пять или семь). Послѣ нихъ возникъ новый духъ, а затѣмъ рядъ паръ мужскихъ и женскихъ духовъ, всего семь (по другимъ 12 паръ) поколѣній боговъ и богинь. Послѣдняя пара Изанага и Изанами соединились между собою уже на землѣ и земнымъ образомъ. Такимъ образомъ у г. Соловьева мы уже не видимъ аналогіи между первоначальнымъ божествомъ Японіи и тріединымъ Богомъ христіанской библіи.

Не входя въ подробное изложеніе содержанія обѣихъ статей, замѣтимъ, что для исторіи современныхъ религій объ весьма цѣнны, одна по обилію новыхъ и оригинальныхъ фактическихъ данныхъ, другая по синтезу и философскимъ обобщеніямъ.

Н. Б.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Костромы *(просвѣтительныя задачи и нужды духовенства)*. — Не будетъ большимъ преувеличеніемъ сказать, что въ костромичахъ не оскудѣлъ духъ церковности и благочестія. Не говоримъ про каѳедральный соборъ, ежедневно полный молящимися: влечетъ сюда и драгоцѣнная святыня — чудотворная икона Ѳеодоровской Божіей Матери, и въ высшей степени благоговѣйное и «истовое» служеніе нашего архипастыря и, наконецъ, строго-выдержанное и гармоничное пѣніе архіерейскихъ пѣвчихъ,— не только здѣсь, но и въ городскихъ церквахъ бываетъ множество молящихся. Такое отрадное явленіе представляетъ удобный случай и благопріятную почву мѣстному духовенству къ религіозно-нравственному просвѣщенію общества. Лучшей и цѣлесообразной формой этого просвѣщенія въ нашей церковной жизни признаны такъ называемыя внѣбогослужебныя церковныя собесѣдованія, на-

шедшія широкое примѣненіе во многихъ епархіяхъ и, какъ показалъ опытъ, вполнѣ достигающія своей цѣли. Все дѣло заключается въ правильной организаціи этихъ собесѣдованій, въ выработкѣ программы и плана веденія ихъ, въ привлеченіи къ коллективному участію всѣхъ наличныхъ духовно-учебныхъ силъ. Въ одной изъ сибирскихъ епархій (томской) веденіе этихъ бесѣдъ возложено на спеціально составленную для этой цѣли коммиссію изъ представителей городского духовенства и преподавателей мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній; на обязанности этой коммиссіи и лежитъ главное руководство и выработка программы къ веденію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, конечно, во главѣ съ мѣстнымъ архипастыремъ. Все это вполнѣ примѣнимо и для нашего города, гдѣ внѣцерковныя собесѣдованія прививаются довольно туго и если существуютъ при нѣкоторыхъ городскихъ церквахъ (напримѣръ, въ соборѣ, церквахъ Козьмодемьянской, Всѣхсвятской, Богоотцовской и др.), то еще въ періодѣ, если можно сказать, предначинательномъ. Между тѣмъ въ городѣ уже давно учреждены и ведутся такъ называемыя народныя чтенія при участіи мѣстной интеллигенціи, и теперь идетъ дѣятельная подписка на устройство постоянной народной читальни имени покойнаго писателя А. П. Островскаго. Не смотря на отсутствіе системы и неразборчивость въ выборѣ матеріаловъ, чтенія эти привлекаютъ порядочное число слушателей — фактъ, говорящій въ пользу сочувственнаго отношенія общества къ бесѣдамъ и чтеніямъ и вызывающій духовенство на болѣе энергичную и солидарную работу въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія общества.

Особеннаго же вниманія епархіальнаго духовенства заслуживаетъ существующій и распространенный въ епархіи расколъ и отчасти магометанство. Расколъ болѣе развитъ и внушаетъ большія опасенія по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ магометанство, считающее своихъ послѣдователей въ весьма ограниченномъ количествѣ жителей небольшой пригородной татарской слободки. Предстоитъ необходимость учредить должности спеціальныхъ противораскольническихъ миссіонеровъ и посылать ихъ въ приходы, зараженные расколомъ. Въ помощь и пособіе имъ должны быть устроены особыя библіотеки съ спеціально антираскольническимъ содержаніемъ. Ближайшимъ образомъ миссіонерство среди раскола и магометанства лежитъ, по существующемъ здѣсь миссіонерскомъ обществѣ и братствѣ преп. Сергія. Насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ нѣтъ особыхъ проявленій въ борьбѣ съ расколомъ со стороны духовенства, хотя и существуютъ какъ миссіонерскія общества, такъ и братство преп. Сергія, которыя, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы соединить въ одно учрежденіе для большей пользы и активности въ дѣятельности.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить крайне печальнаго явленія въ жизни нашего духовенства—разумѣемъ неимѣніе своего епархіальнаго женскаго училища, польза и крайняя необходимость котораго не подлежитъ никакому сомнѣнію. Даже такая отдаленная и малая епархія, какъ якутская, и та имѣетъ епархіальное женское училище. У насъ же, Богъ знаетъ, что такое происходитъ: давно всѣ говорятъ и пишутъ, что нужно безотлагательно устроить училище, а къ дѣлу еще не думаемъ приступить. Правда, на бывшемъ въ августѣ мѣсяцѣ обще-епархіальномъ съѣздѣ данъ толчокъ этому предпріятію, въ формѣ устройства своего свѣчного завода, какъ главнаго источника на устройство и содержаніе училища; но когда же, наконецъ, изъ области проектовъ, плановъ и коммиссій идея перейдетъ въ область реально-конкретнаго факта и явленія? Посмотришь, въ сосѣдней епархіи (ярославской) существуетъ не одно, а цѣлыхъ два, прекрасно устроенныхъ, духовныхъ женскихъ училища, а у насъ, кажется, и не доживешь до той блаженной минуты, когда хоть дочери священниковъ могли бы получить мало-мальски порядочное образованіе.

Въ заключеніе отъ всей души пожелаемъ нашему духовенству при руководствѣ досточтимаго и добраго архипастыря вступить на путь самодѣятельности и активности въ его духовно-просвѣтительной дѣятельности. п. г.

Изъ Житоміра (*25-лѣтіе службы*). — 6 октября житомірское духовное училище праздновало 25-лѣтіе службы одного изъ старѣйшихъ своихъ членовъ, учителя греческаго языка К. В. Дунаевскаго. Торжество было скромное, но искреннее и задушевное.

Всѣ служащіе въ училищѣ съ смотрителемъ во главѣ и въ сопровожденіи ученическаго хора отправились послѣ уроковъ въ квартиру юбиляра и здѣсь, по исполненіи концерта «Блаженъ мужъ», смотритель училища привѣтствовалъ К. В. рѣчью, въ которой, указавъ на благородныя качества его души, характеризовалъ его личность съ двухъ сторонъ: какъ весьма опытнаго, искуснаго педагога и какъ рѣдкаго, симпатичнаго человѣка. Въ это время однимъ изъ товарищей по службѣ былъ поднесенъ юбиляру изящный альбомъ отъ сослуживцевъ съ ихъ фотографическими карточками, а ученики выразили свое уваженіе учителю поднесеніемъ иконы Спасителя. Почтенный юбиляръ былъ настолько растроганъ оказаннымъ вниманіемъ, что отъ волненія едва могъ говорить; онъ благодарилъ товарищей за расположенность къ нему, составляющую для него высшую награду здѣсь, на землѣ, а ученикамъ внушалъ воспитывать въ себѣ краеугольную христіанскую добродѣтель — любовь. На другой день, 7 октября, сослуживцы почтили юбиляра товарищескимъ обѣдомъ, во время котораго смотрителемъ училища провозглашенъ былъ тостъ за здоровье виновника торжества. Почтенный К. В. вновь благодарилъ сослуживцевъ за ихъ вниманіе, причемъ указалъ на многія трудности, какія ему приходилось испытывать на жизненномъ пути.

Чтобы имѣть нѣкоторое представленіе объ этихъ трудностяхъ, достаточно взять во вниманіе одинъ фактъ, имѣющій не только большое значеніе въ личной жизни К. В., но, какъ намъ кажется, и весьма важный общественный смыслъ. Дѣло въ томъ, что К. В. пріобрѣлъ права, даваемыя высшей школой, нѣсколько инымъ путемъ, чѣмъ это обыкновенно бываетъ, а именно: по выдержаніи особаго экзамена при кіевскомъ университетѣ. Ему, такимъ образомъ, не было возможности идти обычной торной дорогой, а необходимо было избирать путь окольный. Вслѣдствіе этого волей-неволей приходилось сталкиваться съ препятствіями, которыя при другихъ обстоятельствахъ могли бы вовсе и не существовать. Если же К. В. вышелъ побѣдителемъ изъ всѣхъ затрудненій, то это не только свидѣтельствуетъ о его необыкновенной энергіи и изумительномъ трудолюбіи, но и новый, лишній разъ доказываетъ тотъ весьма важный въ общественномъ смыслѣ фактъ, что наша духовная среда, къ которой въ другихъ сферахъ принято относиться съ недовѣріемъ и пренебреженіемъ, не оскудѣвала и не оскудѣваетъ людьми, съ замѣчательною настойчивостію и съ поразительной увѣренностью идущими къ разъ намѣченной высокой и благородной цѣли.

х.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Необходимо ли долженъ діаконъ, когда служитъ литургію съ приготовленіемъ, совершать «входную» вмѣстѣ со священникомъ, или же иногда можетъ совершать и одинъ, когда, напримѣръ, священникъ придетъ ранѣе и не пожелаетъ подождать діакона? Правильно ли наше убѣжденіе, что можетъ, ибо «входная» и должна быть при входѣ въ алтарь, а развѣ діаконъ не можетъ входить въ алтарь безъ священника? Если священникъ совер-

шаетъ входную съ діакономъ, то необходимо ли долженъ послѣднюю молитву «Господи ниспосли» читать и для діакона, слѣдовательно вслухъ, или же можетъ читать ее и діаконъ, слѣдовательно каждый про себя?

Дѣло діакона быть въ послушаніи у іерея и предупреждать его приходъ въ церковь; іерейскія молитвы іерей же и читаетъ, а діаконъ только слушаетъ и повторяетъ умомъ.

2) Можетъ ли діаконъ, входя послѣ этого въ алтарь (равно и въ другое время) цѣловать, какъ и священникъ, престолъ, *крестъ* и *евангеліе*, или же только престолъ? Правильно ли наше убѣжденіе, что можетъ, ибо если можетъ касаться оныхъ предметовъ руками, то что можетъ препятствовать ему касаться и устами, во всякомъ случаѣ болѣе чистыми, чѣмъ руки?

Нѣтъ, неправильно, ибо служебникъ постоянно говоритъ: іерей цѣлуетъ евангеліе, а діаконъ трапезу.

3) Обязательно ли долженъ діаконъ, служащій съ приготовленіемъ, участвовать и въ совершеніи священникомъ проскомидіи? Неучастіе въ проскомидіи можетъ ли служить препятствіемъ для діакона къ причащенію св. таинъ, когда при нѣсколькихъ служащихъ съ приготовленіемъ діаконахъ въ проскомидіи участвуетъ только одинъ (какъ и священникъ), а прочіе, хотя и не участвовали, не лишаются права причащаться?

Присутствовать обязанъ за послушаніе, и если не пришелъ по лѣности, то можетъ быть лишенъ причастія.

4) Можетъ ли діаконъ готовить священные сосуды безъ облаченія?

Это не предусмотрѣно и потому можетъ.

5) Долженъ ли діаконъ передъ проскомидіею умывать руки и читать положенное «Умыю въ неповинныхъ руцѣ?...»

Читаютъ повсюду.

6) Могутъ ли псаломщики и міряне вынимать на проскомидіи большія частицы изъ просфоръ, какъ это практикуется въ Москвѣ? На сей нашъ вопросъ въ № 5 «Церковнаго Вѣстника» данъ отвѣтъ только относительно мірянъ, а псаломщики, значитъ, могутъ?

Отнюдь не могутъ ни діаконы, ни псаломщики, и подпадаютъ отвѣту, если дерзаютъ.

7) Слѣдуетъ ли изъ одной просфоры (частной, неслужебной) вынимать частицы и за здравіе и за упокой?

Это нигдѣ не запрещается и практикой допускается.

8) Изъ приносимыхъ вѣрующими просфоръ священникъ долженъ вынимать частицы за приносимыхъ. За каждое ли лице, записанное въ поминаніи, должно вынимать отдѣльную частицу или же можно довольствоваться одной общей? Не теряется ли въ этомъ случаѣ сила поминовенія?

И это не предусмотрѣно, да и неисполнимо при множествѣ именъ, особенно въ монастыряхъ.

9) Передъ началомъ литургіи молитвы: «Царю небесный», «Слава въ вышнихъ Богу» и «Господи устнѣ мои отверзеши» одинъ ли священникъ долженъ читать, или и діаконъ, и если оба, то про себя или же вслухъ?

На это отвѣтъ тотъ же, что на 1-й вопросъ.

10) Правильно ли поступаютъ нѣкоторые священники, утверждающіе, что если діаконъ служитъ литургію безъ приготовленія, то не долженъ говорить передъ начатіемъ литургіи: «время сотворити Господеви, владыко, благослови» и проч., а прямо идти на амвонъ и говорить: «благослови, владыко?»

Діаконъ всегда долженъ готовиться и принимать св. тайны.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Рѣшительная мѣра по поводу свѣчныхъ недоимокъ.—Страхованіе церквей и причтовыхъ домовъ.—Проектъ измѣненій въ одной смѣтѣ.—Сужденія о правахъ воспитанницъ епархіальныхъ училищъ.—Желаніе духовенства знать училищныя смѣты и отчеты.—Рѣшеніе одного съѣзда по поводу поразительнаго случая нищеты воспитанника духовнаго училища.—Мысль объ эмеритурѣ еще въ двухъ епархіяхъ.—Положеніе похоронной кассы на Дону.—Утвержденіе ярославской эмеритуры.—Замѣчательный починъ въ борьбѣ съ пьянствомъ.—Ходатайство судоходнаго съѣзда.—Некрологъ.

На новыхъ съѣздахъ духовенства разсмотрѣнъ и рѣшенъ длинный рядъ дѣлъ большой важности для церкви и духовенства. При этомъ въ постановленіяхъ по нѣкоторымъ дѣламъ ясно обнаружилось желаніе депутатовъ относиться къ этимъ дѣламъ иначе, чѣмъ прежде. Вотъ примѣръ. На съѣздѣ депутатовъ отъ духовенства кишиневской епархіи былъ выслушанъ докладъ коммиссіи, избранной съѣздомъ для разсмотрѣнія и повѣрки отчетовъ по епархіальному свѣчному заводу съ 1 августа 1889 г. по 1 августа текущаго 1890 г. Коммиссія указала въ докладѣ на 6,444 руб. слишкомъ недоимокъ за священниками, которые завѣдывали окружными свѣчными лавочками, при чемъ 5,354 руб. слишкомъ числятся только за двумя завѣдывавшими свѣчными лавочками: священниками г. Измаила Михаиломъ Мураневичемъ (4,984 руб. 65¾ коп.) и Григоріемъ Мизюнскимъ (370 р.), которые не представили даже никакихъ объясненій по поводу недоимокъ и не дали обязательствъ уплатить долгъ. Усматривая въ дѣяніяхъ этихъ лицъ присвоеніе и растрату чужого движимаго имущества, коммиссія полагала: по отношенію къ священнику Михаилу Мураневичу и священнику Григорію Мизюнскому учинить искъ гражданскимъ порядкомъ, а прокурору кишиневскаго окружного суда сообщить для законнаго преслѣдованія ихъ за присвоеніе и растрату чужого движимаго имущества, по отношенію же къ прочимъ должникамъ предоставить свѣчному управленію поступить такимъ же порядкомъ, въ случаѣ невыполненія ими данныхъ обязательствъ. Съѣздъ согласился съ коммиссіею. Епархіальный высокопреосвященный распорядился дѣло о недоимкахъ и растратѣ передать въ консисторію.

Депутаты двухъ съѣздовъ разсуждали о страхованіи церковныхъ и причтовыхъ зданій. На епархіальномъ съѣздѣ костромского духовенства въ августѣ обсуждался проектъ взаимнаго страхованія церковныхъ зданій, но былъ отклоненъ (мотивы пока неизвѣстны). На епархіальномъ съѣздѣ рязанскаго духовенства въ прошломъ сентябрѣ было рѣшено ходатайствовать предъ епархіальнымъ высокопреосвященнымъ о циркулярномъ распоряженіи, чтобы церкви, часовни, церковные дома, сторожки и лавки обязательно страховались у агента 2-го россійскаго общества, вторично рекомендовать причтамъ свои дома страховать во 2 россійскомъ обществѣ, и, наконецъ, просить агента уступаемые имъ 5% со страховой преміи представлять ежегодно на усмотрѣніе епархіальныхъ съѣздовъ.

Епархіальный съѣздъ симбирскаго духовенства въ прошломъ іюнѣ проектировалъ нѣкоторыя интересныя для духовенства измѣненія въ смѣтѣ епархіальнаго училища. Имѣя въ виду размѣръ платы, взимаемой въ симбирской женской гимназіи за право ученія—50 руб., а на содержаніе въ пансіонѣ 300 руб., и руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что число иносословныхъ ученицъ въ епарх. училищѣ, возрастающее съ каждымъ годомъ, въ настоящее время достигаетъ цифры 37, что составляетъ почти цѣлый классъ, съѣздъ призналъ возможнымъ и справедливымъ увеличить плату съ иносословныхъ ученицъ за право ученія ихъ въ епарх. училищѣ до 35 руб., а за содержаніе ихъ въ училищномъ пансіонѣ до 150 руб. съ каждой, сообразно съ чѣмъ, конечно, измѣнялась и смѣта прихода. Затѣмъ, при обсужденіи смѣ-

ты расхода на содержаніе лицъ управленія и учащихъ, принимая во вниманіе, что инспекторъ классовъ училища пользуется готовой и очень удобной квартирой при училищѣ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, по уставу епархіальныхъ училищъ не положенной, что, по разсчету депутатовъ, стоитъ minimum 300 руб., съѣздъ единогласно отмѣнилъ жалованье инспектору классовъ за трудъ инспекціи 200 руб. и за священнослуженіе 100 руб., а всего 300 руб. На этомъ журналѣ резолюціи епарх. преосвященнаго послѣдовали слѣдующія: по 1-му пункту: «согласенъ». По 2-му: «По уставу не положено, чтобы законоучитель совершалъ въ училищной церкви служеніе. Зачѣмъ же съѣздъ лишаетъ его 100 р. за служеніе? Квартира инспектору, для удобнѣйшаго надзора за ученицами, строилась совѣтомъ училища съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея безъ платы за жительство въ ней инспектора. Съѣзду по меньшей мѣрѣ не прилично было облагать помѣщеніе произвольною платою. Отмѣнять жалованье инспектору за труды инспекціи съѣздъ не имѣлъ никакого права. Оставить все по прежнему, тѣмъ болѣе, что возбуждать вопросъ на съѣздѣ объ инспекторѣ классовъ не было и разрѣшено съѣзду».

Съѣздъ владимірскаго духовенства въ минувшемъ сентябрѣ обсуждалъ заявленіе священника Н. Флоринскаго объ окончившихъ курсъ епархіальнаго училища. О. Флоринскій указалъ на то, что получаемое воспитанницами епархіальныхъ училищъ, хорошо окончившими курсъ, званіе домашней учительницы даетъ право на пенсію изъ особеннаго капитала въ количествѣ 160 р., если лицо съ таковымъ званіемъ будетъ состоять 25 лѣтъ учительницею школы или частнаго дома; право же на пенсію пріобрѣтается только въ томъ случаѣ, когда аттестатъ или свидѣтельство училища, дающее право на званіе домашней учительницы, будетъ перемѣнено въ учебномъ округѣ на дипломъ, дающій лицу, имѣющему право на званіе домашней учительницы, самое званіе; въ противномъ случаѣ право на званіе домашней учительницы не даетъ права на пенсію. Досель на этотъ предметъ не обращалось вниманія. Соглашаясь съ о. Флоринскимъ, съѣздъ просилъ совѣтъ училища взять на себя заботы объ обмѣнѣ аттестатовъ на дипломы для всѣхъ оканчивающихъ нынѣ курсъ въ училищѣ воспитанницъ, затѣмъ — объ обмѣнѣ аттестатовъ, которые будутъ выдаваемы въ будущемъ, и тѣхъ, которые ранѣе были выданы, если послѣдуетъ заявленіе со стороны бывшихъ воспитанницъ, не потерявшихъ на это права, чрезъ пропущеніе узаконеннаго срока. Средства же на это дѣло совѣтъ можетъ взять изъ капиталовъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ по содержанію епархіальнаго училища, кромѣ расходовъ на отцовскихъ дочерей, которыя сами заблаговременно должны представлять въ совѣтъ требуемыя на этотъ предметъ деньги. Совѣтъ училища, разсмотрѣвъ это рѣшеніе, съ своей стороны полагалъ—на суммы, ассигнуемыя духовенствомъ, обмѣнять аттестаты всѣхъ воспитанницъ-сиротъ, которыя имѣютъ окончить курсъ въ 1891 году, а что касается окончившихъ курсъ ранѣе 1891 года, то производить обмѣнъ ихъ аттестатовъ на дипломы, соображаясь съ имѣющимися въ распоряженіи совѣта средствами, и отъ желающихъ имѣть дипломъ вмѣсто аттестата требовать свидѣтельства благочинныхъ объ ихъ бѣдности и невозможности для нихъ внести требуемые для обмѣна аттестата 12 руб. Это постановленіе епархіальнымъ высокопреосвященнымъ утверждено.

Уполномоченные отъ духовенства кирилловскаго училищнаго округа, новгородской епархіи, слушали заявленіе одного изъ депутатовъ о томъ, что духовенству его округа желательно бы было знать о положеніи училища въ матеріальномъ отношеніи, знать не по слухамъ только, но видѣть училищные отчеты въ печати, какъ это ведется въ другихъ училищныхъ округахъ. Съѣздъ постановилъ просить училищное правленіе отпечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ отчетъ правленія за 1889 г. и смѣту приходовъ и расходовъ на 1890 годъ, а равно и имѣющія интересъ постановленія окружнаго училищнаго съѣзда за тѣже годы.

Рыльскій окружный съѣздъ, курской епархіи, въ прошломъ августѣ, выслушавъ словесное заявленіе члена училищнаго правленія отъ духовенства, при чемъ упоминалось о полуразутомъ и полураздѣтомъ сиротѣ-ученикѣ училища, опредѣлилъ: просить преосвященнаго дозволить училищному правленію въ нужныхъ случаяхъ, по своему усмотрѣнію, выдавать самобѣднѣйшимъ ученикамъ пособіе одеждою, обувью и бѣльемъ, въ счетъ вѣнчиковой суммы, когда это понадобится, а не полугодично.

Нѣсколько съѣздовъ разсуждали объ учрежденіи епархіальныхъ эмеритуръ. На съѣздѣ симбирскомъ хотя и не единогласно, но подавляющимъ большинствомъ голосовъ рѣшено было учредить эмеритуру для духовенства симбирской епархіи, для образованія фонда кассы установить обязательный взносъ съ членовъ причтовъ въ томъ размѣрѣ, какой кто изберетъ, и сборъ пожертвованій съ церквей епархіи въ размѣрѣ 3% съ суммы обложенія, и проч. На журналѣ объ этомъ епархіальный архіерей написалъ: «нужно сначала составить уставъ эмеритуры и испросить утвержденія его и разрѣшеніе на открытіе эмеритуры въ епархіи у Св. Синода и тогда уже приступить къ сбору денегъ».

Владимірскій съѣздъ слушалъ проектъ устава кассы взаимопомощи владимірскаго епархіальнаго духовенства и инструкцію правленія кассы, внесенные на разсмотрѣніе съѣзда священникомъ Василіемъ Преображенскимъ, по словесному предложенію его высокопреосвященства. Проектъ въ основныхъ положеніяхъ вызвалъ общее сочувствіе и желаніе, чтобы былъ онъ осуществленъ: но такъ какъ это дѣло, по обширности, сложности, важности и новизнѣ, заслуживаетъ быть разсмотрѣннымъ и обсужденнымъ подробно со всѣхъ сторонъ, то депутаты постановили: просить разрѣшенія, чтобы означенные проектъ и инструкція были напечатаны отдѣльными брошюрами, для ознакомленія съ ними всего духовенства епархіи, и затѣмъ были обсуждены на благочинническихъ съѣздахъ, наконецъ чтобы каждый училищный окружный съѣздъ избралъ изъ среды себя по два депутата, которые черезъ годъ явились бы во Владиміръ для окончательнаго рѣшенія по этому дѣлу.

Вятскій епархіальный съѣздъ, въ августѣ, между прочимъ, разсуждалъ о назначеніи жалованья предсѣдателю и членамъ правленія взаимовспомогательной кассы для духовенства и содержанія канцеляріи при немъ. Съѣздомъ назначено на жалованье предсѣдателю правленія 160 руб., двумъ членамъ онаго по 120 руб. каждому, и на содержаніе канцеляріи — въ томъ числѣ и наемъ писца—200 руб.,—всего 600 руб. на первое трехлѣтіе.

Бывшій въ прошломъ маѣ съѣздъ донского духовенства рѣшилъ учредить въ епархіи вспомогательную на случай смерти или погребальную кассу, и, во исполненіе послѣдовавшей по сему случаю резолюціи епархіальнаго высокопреосвященнаго, комитетъ епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія (эмеритальной кассы), которому было поручено завѣдываніе и погребальною кассою, приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей. Но въ прошломъ августѣ комитетъ доложилъ высокопреосвященному, что, при очевидномъ недостаткѣ источниковъ, какъ оборотнаго, такъ и дополнительнаго капиталовъ кассы, медлительности представленія взносовъ въ оную, а также въ виду возникающихъ вопросовъ и недоумѣній, не разрѣшимыхъ по правиламъ даннаго въ руководство устава, комитетъ даже затрудняется приступать къ начатію этого дѣла. Но чтобы удовлетворить, насколько возможно, желанію духовенства помочь семействамъ своихъ братій въ смертныхъ слу-

чаяхъ и не оставить благотворительнаго учрежденія въ самомъ его началѣ, комитетъ призналъ необходимымъ: 1) увѣдомить благочинныхъ, чтобы они озаботились о скорѣйшей высылкѣ взносовъ въ оборотный капиталъ кассы отъ всѣхъ безъ изъятія наличныхъ священноцерковнослужителей; 2) чтобы касса не оказалась несостоятельною на первыхъ же порахъ, или чтобы пособіемъ изъ оной не воспользовались семейства только первыхъ умершихъ членовъ ея, въ числѣ коихъ могутъ быть даже и не нуждающіеся въ ономъ, вмѣсто 600 и 300 рублей, какъ проектировано 4 пунктомъ опредѣленія съѣзда, выдавать, впредь до усмотрѣнія, священническимъ и свѣтскихъ лицъ семействамъ по 300 рублей, а діаконскимъ и псаломщическимъ по 150 рублей. Высокопреосвященный распорядился, въ виду прописанныхъ въ докладѣ затрудненій, открытіе вспомогательной кассы отложить до будущаго епархіальнаго съѣзда.

Духовенству ярославской епархіи разрѣшено Св. Синодомъ открыть эмеритальную кассу, при чемъ, въ виду того, что взносы духовенства на эмеритуру производятся уже съ 1889 г., первымъ годомъ эмеритальной кассы духовенства ярославской епархіи положено считать минувшій 1889 годъ. По уставу кассы, участниками ея, кромѣ священноцерковнослужителей, могутъ быть также лица, служащія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и другихъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, учители и учительницы церковно-приходскихъ и другихъ школъ, принадлежащихъ къ духовному вѣдомству, а также лица, служащія въ церквахъ на штатныхъ должностяхъ по найму (церковники).

Причты III благочиннического округа. камышинскаго уѣзда. саратовской епархіи, недавно рѣшились на слудующую мѣру для искорененія пьянства въ мѣстномъ населеніи:

1) Члены духовенства означеннаго округа на будущее время не должны собирать въ своихъ приходахъ «помочей» при хозяйственныхъ работахъ въ воскресные и праздничные дни, особенно помочей, сопряженныхъ съ винопитіемъ; равно, духовенство всячески должно стараться объ искорененіи «помочей» и въ своихъ приходахъ. 2) Всѣ члены духовенства не должны при различныхъ торжественныхъ, общественныхъ и семейныхъ событіяхъ въ жизни своихъ прихожанъ дозволять себѣ употребленія, обычныхъ въ такихъ случаяхъ, винныхъ напитковъ, дабы не подать примѣра своимъ прихожанамъ. 3) Всѣ члены духовенства отнюдь не должны принимать, по установившимся издавна обычаямъ, въ нѣкоторыхъ приходахъ, приносимую въ даръ предъ свадьбою водку. Въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо изъ членовъ причта вышеозначенныхъ мѣръ къ искорененію пьянства, о виновномъ доносить епархіальному начальству и просить оное перемѣстить виновнаго въ другой округъ.

На рапортѣ объ этомъ преосвященный написалъ: «Очень благодаренъ за дѣльное и разумное соглашеніе относительно непринятія и неупотребленія спиртныхъ напитковъ въ означенныхъ случаяхъ. Напечатать въ епарх. вѣдомостяхъ для свѣдѣнія и руководства остальнымъ причтамъ нашей епархіи».

Продолжающій свои занятія судоходный съѣздъ въ третьемъ своемъ засѣданіи, 30 сентября, одобрилъ совершенно новый проектъ математика В. В. Малинина объ искусственномъ повышеніи уровня воды въ Волгѣ во время лѣтней межени. Если вѣрить телеграммамъ и газетамъ, въ проектѣ предлагается устройство пяти запасныхъ водныхъ бассейновъ между Тверью и устьемъ Камы для скопленія весенниихъ водъ и для выпуска воды по мѣрѣ надобности. Единовременная затрата отъ 5 до 7 милліоновъ. Заманчивый проектъ г. Малинина очень понравился судовладѣльцамъ. Собраніе постановило просить предсѣдателя съѣзда Н. М. Баранова теперь же представить этотъ проектъ на разсмотрѣніе министерства путей сообщенія. Послѣ этого предсѣдатель технической секціи заявилъ, что рекомендованныя техническимъ отдѣленіемъ мѣры къ углубленію фарватера Волги должны служить дополненіемъ къ проекту г. Малинина.

Умерли: протоіерей калужской Никольской церкви, членъ консисторіи П. Ѳ. Комаровъ, и протоіерей г. Кирсанова П. С. Нечаровъ, бывшій воспитанникъ казанской духовной академіи и учитель томской семинаріи.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Церковныя событія на Балканскомъ полуостровѣ.—Патріаршій кризисъ въ Константинополѣ.—Крайняя мѣра патріаршаго синода.—Ватиканъ и Квириналъ.—Сарагосскій конгрессъ римскихъ католиковъ.—Русская школа въ Египтѣ.

Македонскій церковный вопросъ, столь неожиданно разрѣшенный Портою въ пользу притязанія болгаръ, продолжаетъ все болѣе пораждать различныя затрудненія на Балканскомъ полуостровѣ и въ самомъ Константинополѣ повелъ къ серьезному разрыву между Портой и патріархіей. Разрывъ этотъ выразился въ крайне рѣзкихъ формахъ. Патріархъ, какъ извѣстно, подалъ протестъ противъ самовольнаго разрѣшенія Портой вопроса, находящагося прямо въ сферѣ юрисдикціи патріарха, и не только не находя удовлетворенія, но даже видя посягательства со стороны Порты и на другія права и привиллегіи вселенскаго патріархата, рѣшилъ выдти въ отставку. Такъ какъ и эта мѣра не оказала своего дѣйствія, то вселенскій константинопольскій синодъ порѣшилъ испытать еще болѣе сильную мѣру и распорядился закрыть всѣ православныя греческія церкви, находящіяся въ вѣдѣніи архіепископовъ константинопольскаго и македонскаго, за исключеніемъ лишь двухъ, находящихся вблизи патріархата и подвѣдомственныхъ патріарху іерусалимскому. Въ оправданіе этой мѣры синодъ разослалъ ко всѣмъ архіепископамъ турецкихъ провинцій окружное посланіе, въ которомъ подробно разобранъ вопросъ о привиллегіяхъ греческой церкви и о дарованіи бератовъ болгарскимъ епископамъ въ Македоніи и въ которомъ затѣмъ говорится:

Принимая во вниманіе непонятное положеніе, принятое правительствомъ, которое своимъ рѣшеніемъ не только нарушило вѣковое status quo, но также и вмѣшалось въ вопросы чисто догматическаго характера, вселенскій синодъ, будучи не въ состояніи принять на себя тяжелую отвѣтственность за настоящее положеніе, при которомъ всякое законное дѣйствіе синода уничтожается и которое привело къ отставкѣ патріарха, увидѣвшаго свою полную невозможность охранять права своей столь несправедливо и упорно гонимой церкви, поставленъ въ безусловную необходимость сложить съ себя свое званіе.

Такимъ образомъ патріархатъ остается вакантнымъ и лишеннымъ всякой духовной власти, къ прискорбію всѣхъ христіанъ и православнаго духовенства, и не можетъ болѣе исполнять своихъ функцій согласно съ канонами православной церкви.

Эта сильная мѣра, какъ и естественно было ожидать, произвела необычайное возбужденіе въ греческомъ населеніи и вызвала въ Портѣ серьезныя опасенія. Въ низшихъ слояхъ греческаго населенія именно упорно держится слухъ, что церкви были закрыты по распоряженію властей. Этимъ, быть можетъ, и объясняется, почему приказано было открыть церкви черезъ полицію. Но церкви все-таки пустуютъ, потому что какъ греческіе, такъ и православные священники другихъ національностей отказываются совершать богослуженія безъ разрѣшенія высшихъ духовныхъ властей. Зато вѣрующіе собираются на тайныя богослуженія, совершаемыя въ частныхъ домахъ, и на всемъ протяженіи оттоманской имперіи на этихъ сходкахъ молятся о спасеніи вселенской церкви. Въ виду этого случая въ Портѣ начинаютъ понимать, что престижъ падишаха врядъ ли выиграетъ въ глазахъ его христіанскихъ подданныхъ отъ мѣры, имѣющей характеръ преслѣдованія за вѣру. Такимъ положеніемъ дѣлъ особенно недоволенъ султанъ

и если сообщенія вѣнскихъ и англійскихъ газетъ согласны съ истиною, то онъ рѣшился, наконецъ, обратиться за совѣтами къ русскому посольству. По увѣреніямъ этихъ газетъ, за послѣдніе дни сношенія между дворцомъ и посольствомъ были особенно оживленныя. Результатъ переговоровъ, если они дѣйствительно происходили, пока еще не обозначился и положеніе дѣлъ характеризуется лишь присланнымъ на дняхъ въ вселенскій патріархатъ тескере министра юстиціи Ризо-паши. Въ этомъ документѣ Порта обнаруживаетъ, правда, извѣстную уступчивость по нѣкоторымъ пунктамъ, но по многимъ другимъ отклоняетъ требованія патріархата. И не извѣстно еще, чѣмъ кончится все это серьезное столкновеніе.

Между тѣмъ изъ-за Македоніи же все сильнѣе разгорается враждебность къ болгарамъ со стороны сербовъ, которые въ фактѣ назначенія болгарскихъ епископовъ для этой области видятъ простой актъ политической болгарской интриги. Сербская газета «Велика Србија» горячо протестуетъ противъ этой интриги, и между прочимъ говоритъ:

Высокая Порта должна быть вполнѣ увѣрена, что болгарская церковь въ Македоніи не основывается на своихъ историческихъ правахъ и учреждена не ради религіозныхъ цѣлей, но исключительно ради шовинистическихъ и революціонныхъ стремленій, что скоро можетъ и обнаружиться. Поймете ли такъ цареградское правительство положеніе дѣлъ въ Македоніи—мы не знаемъ, но наше (т. е. сербское) правительство должно постараться всѣми средствами убѣдить высокую Порту, что интересы какъ ея собственные, такъ и сербскаго народа требуютъ мира въ предѣлахъ Турціи, и что полнаго спокойствія не будетъ, пока Болгаріи будетъ предоставлена возможность развивать свою пропаганду въ Македоніи.

Нѣтъ мира и на берегахъ историческаго Тибра. Ватиканъ не перестаетъ усматривать со стороны Квиринала всевозможныя ухищренія противъ папскаго престола и въ предостереженіе отъ нихъ папа издалъ на итальянскомъ языкѣ энциклику къ духовенству и ко всѣмъ вѣрующимъ. Въ этой энцикликѣ папа говоритъ, что настоящая политика итальянскаго правительства имѣетъ цѣлію превращеніе народа итальянскаго изъ народа христіанскаго въ невѣровъ. Папа перечисляетъ цѣлый рядъ мѣръ предпринятыхъ правительствомъ противъ папства и противъ религіи, какъ, напримѣръ, борьбу съ религіозными орденами, мѣры противъ религіознаго воспитанія, апоѳеозъ Джордано Бруно, покровительство завѣдомымъ врагамъ церкви, новый законъ о благотворительныхъ учрежденіяхъ, многочисленныя рѣчи сановниковъ правительства, особенно же рѣчь Криспи. Эта политика губитъ-де Италію въ отношеніи религіи, а также въ отношеніи нравственности и политики. Левъ XIII даетъ самую мрачную картину гибельныхъ послѣдствій этой политики: бѣдствія внутри и потеря всякаго престижа внѣ. Въ заключеніе папа говоритъ, что Римъ долженъ быть возвращенъ папѣ, такъ какъ дуализмъ двухъ правительствъ невозможенъ.

Qualis rex — talis grex, гласитъ римская пословица, и она нашла интересную иллюстрацію въ томъ, какъ воинственность главы римскаго католицизма возбуждаетъ воинственный пылъ и всей римской іерархіи.

Въ Сарагоссѣ, въ Испаніи, состоялся римско-католическій конгрессъ, отличавшійся чрезвычайно бурнымъ характеромъ. Ораторы неудержимо громили Италію за ея несправедливости къ св. отцу, и настолько далеко заходили въ своихъ рѣзкостяхъ, что всѣ представители власти должны были оставить конгрессъ. Мѣстная газета заявляетъ, что даже собранія анархистовъ имѣютъ болѣе мирный характеръ сравнительно съ рѣчами римско-католиковъ, враждебныхъ Италіи и испанскимъ либераламъ. По этому поводу префектъ имѣлъ разговоръ съ кардиналомъ Бенавидой, президентомъ конгресса. Префектъ заявилъ, что ему нельзя разрѣшить слѣдующаго собранія, если не будетъ гарантіи противъ повторенія подобныхъ манифестацій. По словамъ другой телеграммы римско-католическій конгрессъ выработалъ слѣдующія резолюціи:

Протестуемъ противъ свободы исповѣданій; требуемъ возстановленія римско-католическаго единства, религіознаго воспитанія, закрытія некатолическихъ школъ. Требуемъ воскреснаго отдыха и освобожденія семинаристовъ отъ военной службы; устройства католическихъ библіотекъ въ казармахъ; права церкви имѣть движимое и недвижимое имущества; учрежденія католическихъ рабочихъ кружковъ, которые образовали бы федерацію для разрѣшенія недоразумѣній между рабочими и хозяевами.

Въ этихъ резолюціяхъ вполнѣ сказывается все тотъ же неукротимый духъ, которымъ издавна отличается воинствующій римскій католицизмъ.

Вѣроятно мало кому извѣстно, что существуетъ русская школа въ далекомъ Египтѣ. Происхожденіе этой школы таково: во время посѣщенія Каира бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія Норовымъ, одинъ арабъ, русскій подданный, подарилъ большой домъ и значительный капиталъ на содержаніе русской школы для бѣдныхъ дѣтей. Г. Норовъ принялъ этотъ подарокъ, и съ тѣхъ поръ школа въ Каирѣ состоитъ въ вѣдѣніи нашего министерства народнаго просвѣщенія и подъ покровительствомъ Его Величества Государя Императора. Ежегодно въ школѣ обучается до 200 дѣтей бѣдныхъ арабовъ. Обученіе безплатное и каждый ребенокъ, послѣ занятій, получаетъ даровой обѣдъ. Въ настоящее время, по слухамъ, предположено значительно расширить курсъ русской каирской школы, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи ея наиболѣе способные ученики арабы отправлялись въ Россію для продолженія образованія.

16 октября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Замѣчанія по поводу сочиненія: «Исторія аріанства на латинскомъ западѣ».—Въ дополненіе къ изложеннымъ въ предшествующемъ № 41 свѣдѣніямъ о магистерскомъ коллоквіумѣ въ академіи, передаемъ сущность замѣчаній, сдѣланныхъ магистранту В. Н. Самуилову оффиціальными оппонентами заслуж. ордин. профессоромъ А. Л. Катанскимъ и экстраорд. профессоромъ В. В. Болотовымъ.

Первый оппонентъ А. Л. Катанскій, указавъ въ началѣ на крупныя достоинства сочиненія, заключающіяся въ строго-научной и притомъ большой работѣ, выполненной притомъ вполнѣ добросовѣстно, съ чисто-ученымъ тактомъ, сосредоточилъ свои возраженія на основномъ взглядѣ или тезисѣ сочиненія, проведенномъ чрезъ всю диссертацію, именно: 1) на раздѣленіи аріанъ на двѣ *рѣшительно* различныя группы—аноміевъ и оміевъ; 2) на причисленіи къ оміямъ Акакія, Евдоксія, Урзакія и Валента и др.; 3) на пониманіи оміевъ какъ такихъ лицъ, которыя «не заимствовали ученія отъ Арія», которыхъ почти нельзя назвать аріанами, а «если и можно, то только въ смыслѣ допущенія ими существеннаго подчиненія Сына Божія Богу Отцу» (стр. 42), и 4) на утвержденіи автора, что омійское ученіе имѣетъ своимъ источникомъ или родоначальникомъ не ученіе Арія, а ученіе Евсевія Кесарійскаго.

Оппонентъ, на основаніи разныхъ твореній св. Аѳанасія В. и церковныхъ историковъ (Ѳеодорита, Созомена и Сократа) доказывалъ, что оміи, имѣвшіе во время продолжительнаго царствованія Констанція большую силу и постоянно составлявшіе новыя вѣроизложенія, были тѣ же аноміи, но тайные, что они скрывали свои аномійскія убѣжденія, которыя однако постоянно были обличаемы и словомъ и дѣломъ.

Все соч. св. Аѳанасія В. De synodis имѣетъ основной темой и цѣлью показать и доказать, что эти такъ называемые оміи многочисленными своими символами только обнаруживаютъ «лицемѣріе», «хитрость», «коварство», что «новой, какой-либо ереси послѣ аріанской не явилось», что они «сами держатся нечестія Аріева» (De synod. n. 6 Migne t. XXVI col. 689), что цѣль ихъ частымъ собираніемъ соборовъ сдѣлать «недѣйствительнымъ осужденіе аріанской ереси» (ibid. n. 20 col. 717). Въ 4-мъ «словѣ противъ аріанъ» тотъ же св. отецъ пишетъ, что эти люди «показываютъ только видъ, будто негодуютъ на тѣхъ, которые утверждаютъ, что было время, когда не было Сына» (Orat. contr. arian. IV, 8 Migne t. XXVI col. 477). Называетъ дѣятелей аримінскаго и селевкійскаго соборовъ «отпрысками (παραφυάς) аріанской ереси», хлопочущими, чтобы «возобладало аріево ученіе» Epist. ad afros episcop. n. 1. Migne t. XXVI, col. 1032). Въ частности обличаетъ главныхъ представителей *западнаго* омійства Урзакія и Валента въ томъ, что когда послѣ составленія 3-й сирмійской формулы и «послѣ прочтенія ея въ скоромъ времени епископы предлагали, съ прочими ересями, предать анаѳемѣ и ересь аріеву, то Урзакій и Валентъ и бывшіе съ ними отказывались», что «тогда стало уже замѣтно, что написали они сіе не искренно (οὐ γνησίως), но съ намѣреніемъ сдѣланное въ Никеѣ обратить въ ничто и вмѣсто сего ввести злоименную ересь« (De synodis n. 9 Migne t. XXVI col. 693). Акакія, главнаго представителя *восточнаго* омійства, обличаетъ также въ притворствѣ. «Почему аріанина Аэтія извергаете какъ еретика, хотя сами говорите съ нимъ одно? Другъ онъ тебѣ Акакій... Что же побудило васъ встать въ такое противорѣчіе самимъ себѣ?... Во всемъ теперь лицемѣрите и притворяясь вымышляете ради константіева покровительства и чаемыхъ отъ того выгодъ» (ibid. n. 38—39 col. 760—761).

Далѣе указано было, что совершенно также смотрятъ на дѣйствія такъ называемыхъ у автора оміевъ (а у древнихъ церковныхъ писателей—акакіанъ) и церковные историки, представляющіе многочисленные факты притворства оміевъ, желавшихъ показать, будто они держатся какого-то другого ученія, а не аномійскаго. Приведенъ разсказъ Ѳеодорита (II, 27), какъ въ Константинополѣ, въ 360 г., произошло осужденіе явнаго аномія Аэтія, какъ Евдоксій подсунулъ было символъ Аэтія, какъ царь разгнѣвался, какъ Евдоксій поспѣшилъ отказаться отъ этого символа, какъ царь «повелѣлъ письменно низложить Аэтія и сообщники его (т. е. Аэтія) нечестія должны были осудить своего единомышленника». О «неискренности» оміевъ прямо свидѣтельствуетъ и посланіе Валентиніана и Валента (у Ѳеодор. III, 8) по поводу иллирійскаго собора 370 г. Изъ исторіи Ѳеодорита же узнаемъ, что у оміевъ притворство возведено было даже въ своего рода систему, что видно изъ совѣта Евдоксія Евномію скрывать до времени свои убѣжденія, каковой совѣтъ Евномій и прилагалъ къ дѣлу въ отношеніяхъ къ Аэтію и православнымъ (Ѳеодор. II, 29).

Разборъ воззрѣній оміевъ доказываетъ, что они были тѣже аноміи, выражавшіе аномійскіе взгляды только въ мягкой, уклончивой формѣ, съ оговорками, какъ и прилично было людямъ, вращавшимся въ придворныхъ сферахъ. Сообразно съ тѣмъ они отвергали Ѳалію Арія и признавали письмо къ Александру, выражавшее въ смягченныхъ формахъ то же Аріево ученіе, что и въ Ѳаліи. Анализъ этого письма показываетъ, что имъ допускается слѣдующее ученіе: Богъ Отецъ неизмѣримо возвышается надъ Сыномъ; Сынъ признается «тварію Божіею совершенною, но не какъ одна изъ тварей»; Сынъ «не во времени рожденъ отъ Отца», но Онъ однако «не вѣченъ или не совѣченъ съ Отцемъ»; Отецъ «начальствуетъ надъ нимъ какъ Богъ Его и сущій прежде Него». Слѣдуя этой смягченной формѣ ученія Арія, и оміи, т. е. тайные аноміи, учили о подобіи Сына Отцу, но не по существу, а по волѣ, о томъ, что Онъ не есть твореніе (въ обыкновенномъ смыслѣ конечно), но однако далеко не равенъ Отцу (подчиненъ Отцу, Отецъ есть *Богъ Сына*), говорили о рожденіи прежде всякаго времени, но однако о невѣчности бытія Сына (время разумѣлось очевидно то, которое началось съ бытія нашего видимаго міра; подъ воображаемымъ же временемъ, которое также отрицалось въ отношеніи къ Сыну, разумѣлось вѣроятно то время, которое началось съ творенія ангеловъ; см. 3 сирмійскую формулу: προ πασης καταληπτης ουσιας у Hahn—Biblioth. d. Symvol). И формула ихъ—ὅμοιος κατὰ παντα и κατ᾽ οὐσίαν, которую эти тайные аноміи употребляли въ началѣ до измѣненія въ другую формулу—ὅμοιος κατὰ γραφάς всегда считалась, и прежде перемѣны и послѣ, двусмысленною и никогда неравнялась съ ὁμοούσιος, какъ утверждаетъ авторъ. Оцѣнку ея даетъ св. Аѳанасій В., сравнивая ее съ ὁμοιουσιος и ὁμοούσιος (De synod. n. 41 col. 765).

Что оміи допускали подобіе Сына Отцу только въ волѣ, а не по существу и, слѣдовательно, по существу они допускали *неподобіе*, въ этомъ обличили ихъ на селевкійскомъ соборѣ, по разсказу историковъ Созомена (IV, 22) и Сократа (II, 40), между тѣмъ какъ въ это самое время оміи — акакіане предлагали «неподобіе (т. е. аномійство) осудить».

По свидѣтельству тѣхъ же историковъ, Евдоксій, Акакій, Урзакій и Валентъ потому и выдумали раздѣлить отцовъ на двѣ половины, западныхъ собрать въ Аримини, а восточныхъ въ Селевкіи, что боялись, чтобы соединившись всѣ епископы не осудили «ученіе Аэтія (т. е. аномійство), котораго сами держались» (Созом. IV, 16), а потомъ, послѣ вышеозначенныхъ соборовъ, «акакіане раскаявались, что назвали Сына совершенно подобнымъ Отцу», говорили, что «слово подобный нужно исключить изъ исповѣданія вѣры» и «уже не скрытно, а явно высказывали, что Сынъ ни въ чемъ неподобенъ Отцу» (Сокр. II, 45).

За недостаткомъ времени въ общихъ чертахъ было указано, что самъ авторъ въ диссертаціи, при изображеніи дѣятельности западныхъ оміевъ, много разъ говоритъ о притворствѣ ихъ, о выраженіи ими «неистинныхъ убѣжденій» (объ Авксентіѣ стр. 76—77, Германиніи 77—82, Палладіи, Атталѣ 97—100), въ чемъ и обличали ихъ свв. Иларій и Амвросій. Св. Амвросій не отличалъ оміевъ отъ аноміевъ, какъ говоритъ авторъ (стр. 177—178), а замѣчалъ только, что они сами себя отличаютъ (discordare se putant), а насколько основательно они это дѣлали, это ясно изъ предъидущаго, равно понятно и то, для чего это дѣлалось.

Въ заключеніе высказанъ былъ взглядъ на имп. Констанція, который не былъ орудіемъ только въ рукахъ аріанскихъ епископовъ, а былъ скорѣе заправителемъ всего аріанскаго движенія. У него были двѣ цѣли: 1) уничтожить независимость епископовъ (что видно изъ многихъ фактовъ и изъ прямого заявленія св. Аѳанасія, Hist. arian. n. 52, Migne, t. XXV, col. 756—757) и 2) примирить враждующія религіозныя партіи, сгладить рѣзкость аномійства (почему онъ «повелѣлъ» осудить Аэтія явнаго аномія и покровительствовалъ неопредѣленнымъ, двусмысленнымъ формуламъ). Оміи и старались, именно въ угоду царю, «лицедѣйствовать», какъ выражается св. Аѳанасій, т. е. скрывать свои истинныя убѣжденія, казаться не тѣмъ, чѣмъ они были на самомъ дѣлѣ, между тѣмъ какъ «царь распоряжался ими», по словамъ того же св. отца.

Второй оппонентъ В. В. Болотовъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній по вопросу о *паденіи папы Либерія* [1]). Выводъ автора, что Либерій *третьей* сирмійской формулы 358 г. не подписывалъ (такъ какъ объ этомъ сказано только у Созомена, представленія кото-

[1]) Тезисъ магистранта: «Либерій подписалъ первую и вторую сирмійскія формулы, а не первую и третью и не одну третью».

раго о сирмійскихъ соборахъ очень смутны),—оппонентъ оспаривалъ, полагая наоборотъ, что о сирмійскомъ соборѣ 358 г. Созоменъ имѣлъ вполнѣ надежныя свѣдѣнія, взятыя изъ Συναγωγὴ τῶν συνόδων епископа (македоніанина) ираклійскаго Савина, а спутана у Созомена только хронологія отдѣльныхъ фактовъ.

Признавая за тезисомъ магистранта, что Либерій подписалъ *первую* сирмійскую формулу 351 г., достоинство мнѣнія, на сторонѣ котораго—большинство ученыхъ авторитетовъ, оппонентъ высказалъ предположеніе, на которое навела его одна страница въ изслѣдованіи магистранта: по мнѣнію оппонента, установившійся въ наукѣ взглядъ на *первую* сирмійскую формулу 351 г. покоится на недоразумѣніи: не ее, а вѣроизложеніе того сирмійскаго собора, который ошибочно относятъ къ 347—349 г., подписалъ Либерій. Соглашаясь съ магистрантомъ, что такая гипотеза имѣетъ за себя *только одно* данное, оппонентъ замѣтилъ, что общепринятое въ наукѣ мнѣніе не имѣетъ за себя *никакого* даннаго. Вопросъ о томъ, подписалъ ли Либерій *вторую* сирмійскую формулу 357 г., оппонентъ и магистрантъ согласно признали недопускающимъ полнаго разъясненія. Посланіе Либерія «studens pacі», которое магистрантъ вмѣстѣ съ большинствомъ ученыхъ признаетъ подложнымъ, по мнѣнію оппонента подлинно.

Въ заключеніе оппонентъ, признавая за сочиненіемъ магистранта недюжинныя достоинства, замѣтилъ, что все лучшее въ немъ—полная духовная собственность автора; что, неимѣя подъ руками нѣкоторыхъ цѣнныхъ пособій, онъ умѣлъ и безъ нихъ достигнуть тѣхъ же результатовъ, а въ отождествленіи нѣкоторыхъ историческихъ дѣятелей онъ не имѣетъ ученыхъ предшественниковъ.

Бѣгство женъ у новокрещенныхъ бурятъ.—Иркутскій миссіонеръ о. Поповъ заявляетъ, что у новокрещенныхъ бурятъ часто наблюдается бѣгство женъ отъ своихъ мужей. Это грустное явленіе одно изъ больныхъ мѣстъ миссіи: мѣры, которыя предоставлены въ распоряженіе миссіонеровъ, иногда не приводятъ къ желаемой цѣли, а въ тѣхъ случаяхъ, когда жены убѣгаютъ въ другіе районы, сплошь и рядомъ бываютъ и неприложимы: духовныя увѣщанія, дѣлаемыя письменно, какъ извѣстно, не могутъ произвести такого впечатлѣнія, какъ дѣлаемыя лично. Причина такой аномаліи, конечно, узкій кругозоръ понятій инородцевъ, а главнымъ образомъ ихъ алчность къ наживѣ посредствомъ калыма. Въ истекшемъ году такихъ бѣглянокъ у о. Попова было пять, изъ коихъ трехъ ему удалось водворить для совмѣстнаго сожительства съ мужьями, а о водвореніи остальныхъ, какъ убѣжавшихъ въ другое вѣдомство, онъ просилъ мѣстную земскую власть. Интересны отвѣты, которые давали ему какъ жены, такъ и мужья на вопросы о причинахъ, побудившихъ къ ихъ семейному разладу. Такъ одна изъ нихъ отвѣтила, что она вынуждена была на подобный поступокъ дурнымъ обращеніемъ своего мужа. «Не вѣрьте ей, батюшка, что будто бы я обращался съ ней дурно», возразилъ мужъ, «это не правда: я человѣкъ смирный; дѣйствительно, назадъ тому съ мѣсяцъ я не много наказалъ ее прутьями, въ этомъ каюсь. Да и какъ было не наказать ея, если она»... и онъ при этомъ разсказалъ ея похожденія не особенно скромнаго характера. Долго о. Попову пришлось убѣждать ту и другую стороны, чтобы они взаимными уступками пришли къ обоюдному соглашенію, много было нужно терпѣнія слушать ихъ нелѣпую болтовню о разныхъ, повидимому, пустяшныхъ вещахъ, препятствующихъ къ ихъ сближенію и только послѣ 3-хъ часового спора, когда уже всѣ препрѣщенія той и другой стороны были перечислены и заключены условія, при которыхъ они могутъ жить совмѣстно, наконецъ примирились. Послѣ сего бѣглянка тотчасъ же, какъ будто ничего особеннаго не случилось, вступила въ роль хозяйки, исправляя безпорядокъ въ комнатахъ, произведенный въ ея отсутствіе.

Другая бѣглянка, на предложенный миссіонеромъ вопросъ о причинѣ убѣга отъ своего мужа, заявила, что она, несмотря на любовь и уваженіе къ своему супругу, не будетъ съ нимъ жить совмѣстно до тѣхъ поръ, пока онъ не купитъ обѣщаннаго имъ при брачномъ договорѣ ведра водки и не угоститъ ея родню. Озадаченный такимъ отвѣтомъ, о. Поповъ конечно, насколько могъ, объяснилъ имъ, что стыдно изъ-за такой пустой причины нарушать брачный союзъ, освященный церковію и при этомъ, зная настойчивость бурятъ въ своихъ требованіяхъ и будучи вполнѣ увѣренъ, что эта отговорка выдумана не бѣглянкой, а ея родителями, посовѣтовалъ супругу немедленно исполнить сдѣланное имъ обѣщаніе, на что онъ съ охотою согласился, послѣ чего и она, т. е. его супруга, тотчасъ же изъявила согласіе остаться у него.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

СЛОВА И РѢЧИ АНТОНІЯ, ЕПИСКОПА ВЫБОРГСКАГО,

ректора спб. духовной академіи.

Цѣна **1** рубль.

Продается въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова, Садовая ул., Гостин. дворъ, № 45.

НОВЫЯ КНИГИ

ПРОТОІЕРЕЯ **В. МИХАЙЛОВСКАГО.**

Спб., Екатер. кан., д. № 74.

1. **Листки друзьямъ трезвости**, 2-е изд. въ 1890 г., 10 №№—10 коп. безъ пересылки, за пересылку 2 коп. 2. **Сквернословіе**, 1 коп. 3. **Табакъ**, 5 коп. 4. **Пьянство**, 2 коп. 5. **Словарекъ** непонятныхъ словъ слав., 5 коп., 12-е изд. 6. **Ключъ** къ Нов. Зав., 30 коп. безъ пер. 7. 4 выпуска **Ключа** къ В. З.

ПОСТУПЯТЪ ВЪ ПРОДАЖУ ВЪ КОНЦѢ СЕГО ГОДА.

Вышла въ свѣтъ **НОВАЯ КНИГА:**

СЛОВА И РѢЧИ МАКАРІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

произнесенныя въ **Московской епархіи** въ 1879—1882 годахъ. Изданіе первое. С.-Петербургъ. 1890. Цѣна 1 р., на пересылку прилагается за 1 фунтъ.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у вдовы протоіерея Е. Н. Булгаковой. Загородный просп., д. № 70, кв. 23.

Тамъ же продаются и прочія сочиненія того же автора.

2—1

НОВОСТЬ

бурки, пальто, ротонды, одѣяла, пледы, платки изъ чистой верблюжьей шерсти. Спеціальность суконной фабрики князя Сангушко, продается по фабр. цѣнамъ въ маг. бр. **Грибшъ.**

Каравайная ул., д. № 26, 2-й домъ отъ Невскаго. 3—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Объявленіе о подпискѣ на 1891 годъ.—По поводу новаго свѣчного закона и новыхъ домогательствъ свѣчеторговцевъ.—**Мнѣнія печати** (взглядъ священника на задачи духовенства по поводу новаго закона о продажѣ и выдѣлкѣ церковныхъ свѣчъ; что должны преслѣдовать общества трезвости: абсолютную ли трезвость, или только воздержаніе, умѣренность?)—X (1-й интернаціональный) конгрессъ старокатоликовъ въ г. Кельнѣ,—псаломщикъ *М. К.*—Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ,—*Н. Б.*—**Корреспонденціи** (изъ Костромы; изъ Житомира).—**Въ области церковно-приходской практики.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.** — **Разныя извѣстія и замѣтки** (замѣчанія по поводу сочиненія: «Исторія аріанства на латинскомъ западѣ»; бѣгство женъ у новокрещенныхъ бурятъ).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 17 октября 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 43

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІИ.

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Октябрь

25 число

Открыта подписка на 1891 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 42 «Церковнаго Вѣстника».

Нѣсколько словъ о препятствіяхъ къ повсемѣстному введенію катихизическихъ бесѣдъ.

Почти во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ уже напечатанъ указъ Св. Синода отъ 19 іюня 1890 года о катихизическихъ бесѣдахъ пастырей къ прихожанамъ. Указъ этотъ предписываетъ устройство *обязательныхъ* собесѣдованій въ воскресные и праздничные дни послѣ вечерни. Указомъ разрѣшено бесѣдовать и предъ литургіею, особенно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ жители, пришедши къ утрени, не расходятся по домамъ до обѣдни; но, *независимо* отъ этого, непремѣнно должны происходить собесѣдованія и послѣ вечерни или въ самомъ храмѣ, или въ какомъ-либо зданіи близъ него, при чемъ слушающимъ не воспрещается и сидѣть. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ мѣстнымъ начальствомъ приняты мѣры, чтобы этотъ указъ не оставался на бумагѣ, а исполнялся бы на дѣлѣ; съ этою цѣлью предписано окружнымъ благочиннымъ отобрать отъ подвѣдомыхъ имъ лицъ подписки въ прочтеніи указа съ обязательствомъ въ точности исполнять его, и затѣмъ наблюдать за исполненіемъ его, донося о томъ съ должною обстоятельностію епархіальному начальству въ обычныхъ годовыхъ отчетахъ.

Повсемѣстное введеніе собесѣдованій—дѣло какъ нельзя болѣе желательное и не можетъ быть сомнѣнія, что тѣ изъ духовенства, которые преданы своему долгу, первые же будутъ его привѣтствовать. Нужно только позаботиться, чтобы эти честные труженики поставлены были въ такія условія, при которыхъ они безпрепятственно могли бы выполнить возложенную на нихъ обязанность. Нѣкоторыя изъ препятствій, могущихъ встрѣтиться на этомъ пути, предусмотрѣны въ самомъ синодскомъ указѣ, но есть и такія, которыя здѣсь не предусмотрѣны, по той простой причинѣ, что они не имѣютъ общаго характера, а составляютъ бытовую особенность только нѣкоторыхъ приходовъ.

Прежде всего возникаетъ вопросъ о книжныхъ пособіяхъ при веденіи катихизическихъ бесѣдъ. Въ синодскомъ указѣ сказано, что собесѣдованія должны быть излагаемы языкомъ живымъ, простымъ, удобопонятнымъ и, главное, устнымъ образомъ, не по книгѣ, не по тетради; чтенія по книгѣ или по тетради, и то непродолжительныя, могутъ быть допускаемы только въ подтвержденіе того, что говорилось устно. Такимъ образомъ хотя предполагаются бесѣды самыя элементарныя, не могущія представить ни малѣйшаго труда для человѣка съ среднимъ богословскимъ образованіемъ, однакожъ и книга не вполнѣ устранена. И можно сказать, что книга очень и очень часто окажется необходимою, если не для того, чтобы читать по ней на бесѣдѣ, то для того, чтобы самому собесѣдователю приготовиться къ бесѣдѣ. Въ составѣ причтовъ очень много еще лицъ не получившихъ средняго богословскаго образованія, очень много и такихъ, которые давно уже разстались со школьной скамьей и, состоя на приходѣ, лишены были возможности поддерживать и освѣжать свои знанія. Какъ такимъ лицамъ приниматься за бесѣду безъ приготовленія? Вѣдь предметъ для бесѣдъ синодскимъ распоряженіемъ указанъ весьма серьезный. Бесѣды должны состоять изъ вѣроучительной и нравоучительной части; изъ области вѣроученія должно быть преподано ученіе о трехъ лицахъ Божества, о воплощеніи Сына Божія, о церкви и таинствахъ, изъясненіе литургіи и богослужебныхъ дѣйствій, крестнаго знаменія, церковныхъ обрядовъ, похоронныхъ, поминовенныхъ и другихъ священнодѣйствій; въ видахъ нравоученія слушателямъ должны быть разъяснены заповѣди Божіи, символъ вѣры и молитвы, а также должны быть обличаемы господствующіе въ той или другой мѣстности пороки, которымъ должны быть противопоставляемы образцы добродѣтели. При выполненіи этой программы едва ли можно обойтись безъ книжныхъ пособій, безъ церковной библіотеки, хотя бы скромной. Но ни для кого не составляетъ тайны, что на Руси есть не мало церквей, гдѣ не только нѣтъ никакой библіотеки, но не имѣется подчасъ даже и библіи. По крайней мѣрѣ извѣстны случаи, когда въ завѣдующія этимъ дѣломъ учрежденія обращались съ просьбами о безплатной высылкѣ для церквей библіи, которой онѣ не имѣютъ и пріобрѣсти по своей скудости не могутъ. Такимъ образомъ устройство при церквахъ библіотекъ составляетъ первую задачу, которая неизбѣжно дастъ о себѣ знать при осуществленіи обязательныхъ для духовенства катихизическихъ бесѣдъ.

Слѣдующій затѣмъ вопросъ касается лицъ, которыя должны вести бесѣды. Понятно, что главнымъ образомъ обязанность эта ложится на приходскихъ священниковъ. Но извѣстно, что сельскій рабочій людъ обыкновенно духовныя свои нужды по исполненію таинствъ и требъ пріурочиваетъ къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, т. е. къ тому именно времени, когда обязательно должны быть предлагаемы собесѣдованія. Легко можетъ случиться, что священникъ будетъ отвлеченъ этими нуждами своихъ прихожанъ и поставленъ въ невозможность предложить бесѣду послѣ вечерни. Кто же долженъ въ такомъ случаѣ занять его мѣсто? Синодскій указъ предусматриваетъ это затрудненіе и въ немъ вслѣдъ за сло-

вами: „обязанность вести собесѣдованія лежитъ на *всѣхъ* протоіереяхъ и священникахъ“, прибавлено, что протоіереи и священники „для облегченія въ трудѣ могутъ приглашать къ участію въ собесѣдованіяхъ и своихъ мѣстныхъ діаконовъ и псаломщиковъ, *по мѣрѣ ихъ подготовленности и усердія*, но подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ“. Итакъ, затрудненіе устранено; но во вниманіе къ тому, что помощь діаконовъ и псаломщиковъ при бесѣдахъ можетъ оказаться для приходскаго священника незамѣнимой, такъ что безъ этой помощи и бесѣда можетъ не состояться, желательно, во-первыхъ, чтобы діаконамъ и псаломщикамъ преграждена была возможность толковать слова синодскаго указа („по мѣрѣ ихъ усердія“) въ томъ смыслѣ, что ихъ участіе въ бесѣдахъ зависитъ исключительно отъ ихъ добраго желанія и расположенія, и во-вторыхъ, чтобы на мѣста діаконовъ и псаломщиковъ назначались лица по возможности „подготовленныя“ къ дѣлу.

Наконецъ третій вопросъ—о слушателяхъ бесѣдъ. Слушатели предполагаются и взрослые и дѣти, мужчины и женщины. Предполагается, что всѣ они, будучи свободны въ воскресные и праздничные дни, „потому что законъ божественный въ эти дни предоставляетъ свободу отъ будничныхъ занятій и работъ“, поспѣшатъ въ храмъ Божій и послѣ вечерни останутся слушать бесѣду. Положимъ, что въ большинствѣ приходовъ такъ именно бываетъ и впредь будетъ: прихожане будутъ являться къ богослуженію и, вмѣсто того, чтобы проводить праздничное время въ кабакѣ, будутъ слушать назидательную бесѣду. Но не вездѣ такой порядокъ существовалъ до сихъ поръ и мало надежды, чтобы безъ особыхъ усилій онъ привился въ будущемъ. Во многихъ мѣстахъ великою помѣхою дѣлу служили и доселѣ продолжаютъ служить базары и торги, обыкновенно происходящіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ такихъ мѣстахъ народъ какъ будто забылъ, для чего „законъ божественный предоставляетъ свободу отъ будничныхъ занятій и работъ“, вмѣсто храма Божія онъ стремится въ воскресенье или въ праздникъ на базаръ, на торгъ, и тамъ, купивши или продавши что нужно, не упускаетъ случая пображничать въ компаніи добрыхъ пріятелей. Крестьяне нерѣдко отправляются на эти базары цѣлыми семьями — старъ и младъ, такъ что храмы Божіи буквально пустуютъ. Много хлопотъ было духовенству съ этимъ дѣломъ. Причты тѣхъ церквей, которыя особенно сильно страдали отъ существованія по близости воскресныхъ и праздничныхъ базаровъ, обращались въ земство съ заявленіями о неудобствахъ такого порядка вещей въ религіозно-нравственномъ отношеніи и съ просьбами о перенесеніи базаровъ на будніе дни. Въ земскихъ собраніяхъ обыкновенно происходили по этому поводу оживленные дебаты, на которыхъ радѣтели крестьянскаго благосостоянія краснорѣчиво доказывали, что нельзя отвлекать простой народъ отъ работы въ будній день, что праздниковъ у насъ и безъ того слишкомъ много и что если установить базары въ будни, то это будетъ подрывомъ сельскому хозяйству. Тѣ гласные, которые проникнуты уваженіемъ къ церковнымъ установленіямъ и въ особенности священники, имѣвшіе право по прежнему положенію о земскихъ учрежденіяхъ быть гласными земства, указывали на примѣры Англіи и Америки, гдѣ въ воскресные дни всякая торговля прекращается, однакожъ народное благосостояніе отъ этого не падаетъ, и съ полною справедливостію объясняли, что въ будень крестьянинъ поѣдетъ на базаръ лишь по нуждѣ, справитъ дѣло и поспѣшитъ возвратиться домой, гдѣ работа ждетъ, а въ воскресенье или праздникъ онъ ѣдетъ туда и безъ всякой нужды, если же и имѣетъ надобность, то не соразмѣряетъ съ нею времени, цѣлый день употребляетъ на то, что легко выполнить въ теченіе часа, а дѣлаетъ такъ подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что время свободно, въ дѣйствительности же потому, что соблазнъ великъ, двери трактировъ и питейныхъ домовъ заманчиво открыты. Были случаи, что благодаря усиліямъ священниковъ-гласныхъ земскія собранія постановляли о перенесеніи базаровъ и торговъ на будніе дни. Но дѣло далеко еще не кончено: и теперь базары и торги обыкновенно бываютъ въ воскресные и праздничные дни. Кто же будетъ хлопотать о перенесеніи ихъ на будни? По новому Высочайше утвержденному 12 іюня 1890 года „положенію о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ“, земскимъ собраніямъ предоставлено „разрѣшеніе новыхъ ярмарокъ, торговъ и базаровъ, закрытіе и перенесеніе таковыхъ изъ одной мѣстности въ другую, а также измѣненіе сроковъ существующихъ ярмарокъ, торговъ и базаровъ или внутренняго ихъ размѣщенія въ предѣлахъ назначенныхъ для нихъ селеній“ (§ 63, п. 5). Но въ тоже время по новому „положенію“ духовенство совершенно устранено отъ участія въ земскихъ дѣлахъ, члены духовенства не могутъ, какъ прежде, быть земскими гласными. Кто же, повторяемъ, будетъ отстаивать на земскихъ собраніяхъ религіозно-нравственные интересы народа какъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, такъ—въ частности—и при возбужденіи вопроса объ измѣненіи срока торговъ и базаровъ? Если же сроки торговъ и базаровъ не будутъ измѣнены, то для кого будутъ устраиваемы катихизическія бесѣды въ тѣхъ приходахъ, гдѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ чуть не все населеніе отправляется на базаръ, а въ церковь идутъ развѣ только полуглухіе старики и старухи? Да, базары и торги послужатъ большою помѣхою устроенію бесѣдъ, нужно во что бы то ни стало эту помѣху устранить. Такъ какъ само духовенство лишено права участвовать въ земствѣ, то по необходимости тягота должна лечь на епархіальное начальство, епархіальному начальству придется взять на себя хлопоты по перенесенію базаровъ и торговъ съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будни.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Матеріальное положеніе духовенства въ уѣздномъ городѣ.—Значеніе штундизма въ юго-западномъ краѣ.—Причины распространенія раскола по рѣкѣ Тереку.—Что нужно для поднятія умственнаго, нравственнаго и религіознаго состоянія народа?

Неприглядна въ матеріальномъ отношеніи жизнь сельскаго духовенства, но у него все-таки есть большею частью хотя какіе-нибудь постоянные источники обезпеченія, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жалованье, земля, хозяйство и т. п. Наконецъ и его паства, при всей своей бѣдности, сознаетъ большею частію необходимость чѣмъ возможно дѣлиться съ своимъ пастыремъ. Положеніе же нѣкоторыхъ городскихъ священниковъ, особенно въ уѣздныхъ городахъ, бываетъ еще неприглядное. Жалованья они нигдѣ не получаютъ, земли у нихъ нѣтъ, хозяйствомъ заниматься при городскихъ условіяхъ жизни часто бываетъ не возможно, а приходъ состоитъ или изъ такихъ бѣдняковъ, какихъ и въ деревнѣ не найдешь, или изъ такихъ богачей, которые платятъ лишь тому духовенству, которое потворствуетъ ихъ нравамъ. Для

иллюстраціи заимствуемъ изъ «Тамб. Еп. Вѣд.» слѣдующую картину матеріальнаго положенія шацкаго городского духовенства.

На 8,000 жителей гор. Шацка имѣется 12 полныхъ причтовъ. Главный контингентъ жителей, конечно, мѣщане, которые при всеобщемъ упадкѣ торговли превратились въ пролетаріевъ и можно только удивляться какъ и чѣмъ они сами кормятся. Дѣла купечества тоже не важны. Это въ свою очередь печально отзывается на состояніи въ городѣ церквей и положеніи духовенства. Соборный храмъ, напримѣръ, стоитъ здѣсь болѣе 10 лѣтъ безъ колокольни, потому что городъ въ десять лѣтъ не можетъ собрать какихъ-нибудь 10 тысячъ рублей. Соборный причтъ, состоящій изъ пяти семействъ, выручаетъ при ежедневномъ служеніи всего до 1,000 рублей. Значитъ настоятель собора получитъ 360—400 р., а псаломщикъ 90—100 р., при чемъ изъ этихъ же денегъ нужно удѣлить на наемъ помѣщенія, которое на худой конецъ стоитъ 36 рублей въ годъ. Постороннихъ занятій въ городѣ нѣтъ. Правда, настоятель собора законоучительствуетъ въ приходскомъ училищѣ, имѣя 6 уроковъ въ недѣлю, но получаетъ за это 5 руб. въ мѣсяцъ, что составитъ около 20 к. за урокъ. Одинъ псаломщикъ обучалъ двухъ мальчиковъ—сыновей мѣстныхъ богачей и получалъ за это по 1 р. въ мѣсяцъ, а когда заявилъ о ничтожности платы, то ему и совсѣмъ отказали. Нелучше и нравственное положеніе духовенства въ такомъ городѣ. Каждый разъѣвшійся кулакъ смотритъ на духовнаго какъ на «вьючное животное» и старается держать его въ черномъ тѣлѣ. И въ домѣ, и въ церкви священникъ обязанъ оказывать такому кулаку знаки почтенія, напримѣръ: подавать ему руку, хотя бы священникъ былъ въ облаченіи, дарить просфору и т. п. Въ противномъ же случаѣ священникъ получитъ за всякій свой трудъ самую мелкую монету. У каждаго болѣе или менѣе достаточнаго обывателя обыкновенно назначается время для праздничнаго пріема священника, опоздай придти—получишь выговоръ, а то и совсѣмъ не примутъ.

Въ виду такого положенія авторъ статьи — священникъ выражаетъ пламенную мольбу о скорѣйшемъ обезпеченіи городского и сельскаго духовенства жалованьемъ.

«Нов. Время» устами своего корреспондента изъ юго-западнаго края г. Молчанова сообщаетъ, что эта русская окраина не только по землевладѣлію быстро обращается въ нѣмецко-польско-еврейскую страну, но и по «духу» своему съ такою же пропорціональною быстротою стремится отстать отъ Россіи. Главнымъ рычагомъ этого является штунда. Власти установили, говоритъ г. Молчановъ, тотъ фактъ, что русскіе штундисты ведутъ дѣятельную переписку съ Франктфуртомъ на Майнѣ, получая оттуда наставленія и брошюры. Самъ народъ нерѣдко зоветъ штунду «нѣмецкой вѣрой» и, наконецъ, среди русскихъ сектантовъ порой раздается голосъ: «погодите, нѣмцы придутъ, всѣ порядки перемѣнятъ». Изъ всѣхъ собранныхъ корреспондентомъ на мѣстѣ данныхъ ясно видно, что штундизмъ крайне враждебно относится ко всему строю русской, не только религіозной, но и гражданско-общественной жизни и что всѣ данныя вполнѣ подтверждаютъ опасный соціально-политическій характеръ штундизма въ нашемъ народѣ.

Духовенство края, заключаетъ г. Молчановъ, просмотрѣло первые періоды развитія штунды и скрывало ея ростъ до тѣхъ поръ, пока ересь не дошла до такихъ размѣровъ, что каноническіе законы замѣнились полнѣйшей анархіей,—нынѣ прихожане безъ каръ и отвѣта открыто переходятъ въ штунду, возвращаются обратно въ лоно православія, снова идутъ въ штунду и т. д. Пробы остановить движеніе и смѣлость ереси разбились о невѣжество бывшихъ судей, которые давали штундистамъ сплошь оправдательные приговоры. Словомъ, нигдѣ не получалось столь полной картины бездѣйствія власти, какъ тутъ, на вопросѣ штунды. Новый генералъ-губернаторъ края, сознавая настоятельность дѣла, устроилъ спеціальный съѣздъ губернаторовъ и высшихъ духовныхъ лицъ. Но съѣздъ этотъ, кажется, ничего особеннаго не сдѣлалъ: придавая штундизму одно религіозное значеніе, онъ допускаетъ, однако, необходимость вмѣшательства гражданской власти и проситъ въ концѣ концовъ далекій Петербургъ научить, какъ поступать и что дѣлать.

Не менѣе горькую истину по адресу духовенства высказываютъ и «Ставр. Епарх. Вѣд.», говоря о развитіи раскола по рѣкѣ Тереку. Такъ, по словамъ епархіальнаго органа, въ станицѣ Калиновской пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ были одни только православные. Въ настоящее же время въ этой станицѣ на 7 тысячъ народонаселенія приходится двѣ трети раскольниковъ. Расколъ явился здѣсь случайно, но нашелъ для себя обильную пищу и пошелъ въ своемъ развитіи очень быстрыми шагами. На пути своемъ онъ не встрѣчалъ никакихъ препятствій и православный людъ легко поддавался на удочку обольстительныхъ словъ раскольника—миссіонера, несомнѣнно трактовавшаго на тему о древности ихъ религіи и красотѣ церковной службы и пр.

Православные же священники, по словамъ «Вѣдомостей», были плохими защитниками своей правоты, да они и не думали защищать ее,—одни изъ нихъ страдали кой-какими нравственными недостатками, другіе были ужъ слишкомъ малограмотны, такъ что не находили никакого различія между православіемъ и расколомъ, словомъ, были вполнѣ пассивны къ исторіи пропаганды раскола между ихъ прихожанами. Былъ и такой весьма прискорбный случай безграмотности и непониманія религіозныхъ истинъ: священникъ Іаковъ Карагачевъ незадолго до кончины своей жизни, будучи кажется за штатомъ, вздумалъ перейти въ расколъ, посѣщалъ съ этой цѣлію нѣсколько разъ раскольническій молитвенный домъ во время богослуженія, но смерть не допустила совершиться его душепагубному замыслу. А расколъ все росъ и росъ, чувствуя подъ собою съ каждымъ годомъ болѣе прочную и болѣе устойчивую почву. Пользуясь простотой и необразованностію православнаго священника, расколоучители близко подходили къ нему, прикидываясь друзьями, много говорили о своей старой вѣрѣ и всѣ мѣры употребляли къ тому, чтобы склонить его мнѣнія въ пользу раскола. Если иной священникъ страдалъ какимъ-либо нравственнымъ недугомъ, то расколоучители быстро составляли адскій походъ противъ этого несчастнаго съ цѣлію болѣе развить его болѣзнь и отнять у него возможность быть для нихъ вреднымъ въ дѣлѣ пропаганды раскола среди православнаго люда. А въ крайнемъ случаѣ они не стыдились пускать въ ходъ самую низкую клевету и ложь на православнаго священника. Сближеніе между пастыремъ православнаго стада было настолько тѣсно въ религіозномъ отношеніи съ расколомъ, дружелюбно и въ тоже время открыто, что пасомые его находили это и естественнымъ и законнымъ и сами съ великимъ удовольствіемъ слушали обольстительныя рѣчи лукавыхъ расколоучителей и быстро поддавались на душепагубную ихъ удочку, прикрываемую святой религіей и наружнымъ фарисейскимъ благочестіемъ. И если иной прихожанинъ и являлся къ своему пастырю за разъясненіемъ какого-либо религіознаго вопроса, предложеннаго расколоучителемъ, то уходилъ отъ него ни съ чѣмъ потому, что самъ пастырь не имѣлъ никакого понятія о расколѣ.

Могучимъ орудіемъ для распространенія раскола, по словамъ епархіальнаго органа, была женщина, которую легче всего было увлечь въ расколъ и которая въ свою очередь легко могла вліять на мужа, дѣтей и вообще семью. Главнымъ средствомъ совращенія женщинъ служили браки ихъ съ раскольниками, на которые онѣ соглашались или по невѣдѣнію или, въ случаѣ сомнѣнія, иногда получали отъ православнаго священника разрѣшеніе на вступленіе въ такой бракъ.

Какъ ни печальны подобнаго рода разоблаченія, но въ то же время они могутъ быть и полезны для будущей дѣятельности духовенства. Они наглядно указываютъ, на какія стороны долженъ по преимуществу обратить свое вниманіе современный пастырь въ борьбѣ нетолько съ расколомъ, но и вообще нравственными недугами своей паствы. И нужно замѣтить, что современное духовенство относится болѣе чутко къ такимъ явленіямъ общей и частной приходской жизни, къ которымъ прежніе пастыри, при всѣхъ ихъ достоинствахъ, относились, по тѣмъ или другимъ при-

чинамъ, невнимательно. Такъ, напримѣръ, въ «Мин. Еп. Вѣд.» читаемъ замѣтку одного священника подъ заглавіемъ: «что нужно для поднятія умственнаго, нравственнаго и религіознаго состоянія народа». Въ этой замѣткѣ авторъ, охарактеризовавъ всю неприглядность теперешняго умственнаго, нравственнаго и религіознаго состоянія простого народа, указываетъ какъ на главнѣйшее средство борьбы съ невѣжествомъ—на необходимость образованія крестьянскихъ дѣвочекъ, будущихъ матерей и первыхъ и единственныхъ воспитательницъ, учительницъ въ семьѣ не только дѣтей, но и всѣхъ взрослыхъ. «Къ сожалѣнію», продолжаетъ авторъ-священникъ, «у насъ мало обращаютъ вниманія на образованіе дѣвочекъ, потому что имъ, какъ говорятъ крестьяне, не въ писаря и идти». Между тѣмъ, по его мнѣнію, отвѣтственнымъ за все это становится духовенство, которое должно настаивать благовременно и безвременно на искорененіи всѣхъ существующихъ недостатковъ въ своей паствѣ, чтобы на страшномъ судѣ Христовомъ каждый изъ пастырей могъ сказать: вотъ я и дѣти мои, которыхъ далъ мнѣ Богъ. «Для выполненія же такой трудной задачи пастырямъ церкви нужно весьма многое: нужно много опытности, которой у многихъ изъ нихъ не хватаетъ; нужны средства, которыхъ часто не имѣется; нужна помощь извнѣ, которая не всегда оказывается; нужна любовь къ народу, которая рѣдко бываетъ и между пастырями церкви; нужна, наконецъ, любознательность, чтобы знать, гдѣ и почему дѣло образованія ведется съ успѣхомъ, чтобы поучиться у другихъ...»

Подобныя сужденія современныхъ пастырей свидѣтельствуютъ, что они ясно и всесторонне сознаютъ свои пастырскія обязанности и, наученные прежнимъ печальнымъ опытомъ, не просмотрятъ тѣхъ важныхъ и крупныхъ явленій общественной жизни, которыя остались незамѣченными по разнымъ причинамъ ихъ предшественниками и которыя породили такое широкое развитіе раскола, штунды и т. п.

Къ 150-лѣтнему юбилею новгородской духовной семинаріи [1]).

Въ царствованіе Анны Іоанновны (1730—1740 г.) учреждено 14 духовныхъ семинарій, въ томъ числѣ и новгородская. Цѣль учрежденія ихъ одна—«снабдить святыя церкви учительными священниками ко искорененію богоненавистныхъ страстей, нечестія и всякаго злодѣянія, коренящагося въ простомъ подломъ народѣ отъ невѣжества и грубіанства, и для обращенія и крещенія невѣрныхъ—мордвы, чувашъ, черемисъ и протчихъ обрѣтающихся внутрь государства тѣмъ подобныхъ народовъ».

24 мая 1740 г. былъ данъ указъ объ учрежденіи новгородской семинаріи; 29 мая перемѣщенъ изъ Вологды въ Новгородъ архіепископъ Амвросій Юшкевичъ, считающійся основателемъ, покровителемъ и благодѣтелемъ семинаріи, а 30 октября того же года семинарія была открыта въ ближайшемъ къ Новгороду Антоніевомъ монастырѣ, не смотря на то, что въ § 8 регламента назначался для ней Хутынскій монастырь, отстоящій въ 10 верстахъ отъ Новгорода.

По утвержденному штату назначено было для семинаріи 200 казеннокоштныхъ вакансій, на которыя велѣно было «набрать способнѣйшихъ, къ наукамъ изъ священническихъ, церковническихъ и архіерейскаго дому и монастырскихъ слугъ дѣтей, кои уже обучены читать и писать въ русскомъ языкѣ, а именно отъ 10 до 12 лѣтъ». Эти 200 человѣкъ были взяты въ семинарію изъ бывшей въ то время при новгородскомъ архіерейскомъ домѣ школы, основанной еще въ 1706 г. митрополитомъ новгородскимъ Іовомъ (1697—1716 г.) и имѣвшей въ 1740 г. болѣе 1,000 учениковъ при двухъ только учителяхъ; въ числѣ избранныхъ былъ и Тимоѳей Соколовскій, впослѣдствіи святитель Тихонъ Задонскій. На содержаніе всей вообще семинаріи назначено было 7,859 рублей 37³/₁₀ к., изъ нихъ на каждаго семинариста положено было «денежнаго и хлѣбнаго жалованья» отъ 13 руб. 97 к. до 24 руб. 56½ к. въ годъ. Изъ одежды каждому выдавалось: «по двѣ рубахи и двои порты изъ холста, по 2 пары чулковъ и башмаковъ съ пряжками, кафтанъ съ красными обшлагами и воротникомъ, камзолъ, штаны изъ толстаго суроваго холста для младшихъ и козлиныя замшевыя для старшихъ, черные и бѣлые галстухи, круглая красная шапка съ чернымъ околышемъ и овчиннымъ исподомъ и шляпа для старшихъ». Кафтанъ и камзолъ, смотря по классу, были бѣлаго, желтаго, краснаго и васильковаго цвѣтовъ. Кромѣ этого на каждаго полагалось: тюфякъ изъ шерсти, подушка, одѣяло и по 2 простыни, кои велѣно «перемѣнять понедѣльно».

По штатамъ 1740 г. семинаристы раздѣлялись на три класса. *Въ 1 классѣ*, подраздѣленномъ на четыре школы, обучали: «читать и писать по латынѣ, такожь и инфимѣ, между тѣмъ же ариѳметикѣ и части геометріи; а которые не такъ способны будутъ къ латинскому языку, а способнѣе и охоту имѣть будутъ къ иконописному и живописному, таковыхъ по прилежности и охотѣ ихъ обучать во второй школѣ иконописному и живописному, и уже къ латинскому языку таковыхъ не принуждать, развѣ кто самоохотно пожелаетъ; также — грамматикѣ и синтаксимѣ»; *во 2 классѣ*, подраздѣленномъ на двѣ школы—«поэтикѣ и реторикѣ, а притомъ и гисторіи церковной»; *въ 3 классѣ*, подраздѣленномъ также на двѣ школы—«философіи и богословію, также еллино-греческому и еврейскому языкамъ». Учителей предполагалось 12 человѣкъ, съ окладомъ денежнаго жалованья на каждаго, смотря по его предмету, отъ 80 руб. до 300 руб. и «хлѣбнаго» отъ 31 р. 30 к. до 52 р. 50 к. въ годъ.

Въ октябрѣ 1740 г. былъ открытъ первый классъ семинаріи вызваннымъ изъ Кіева искуснымъ въ латинской словесности іеромонахомъ (по инымъ—іеродіакономъ) Иннокентіемъ Мигалевичемъ; помощникомъ ему былъ проповѣдникъ іеромонахъ Паркиссъ. Чрезъ три мѣсяца (24 января 1741 г.) былъ назначенъ первымъ ректоромъ семинаріи архимандритъ Юрьева монастыря Маркеллъ Радышевскій и вызваны изъ Кіева еще два учителя—Іосифъ Ямницкій и Іосафъ Миткевичъ. 1 іюля 1741 г. открытъ піитическій классъ, въ сентябрѣ 1742 г.—реторическій, а 21 декабря того же года—рисовальный. Въ 1746 г. открытъ при семинаріи философскій классъ, а въ 1748 г. и богословскій; но 30 декабря того же 1748 г. учитель богословскаго класса умеръ и ученики снова должны были слушать философію. Вторично богословскій классъ былъ открытъ уже въ 1750 г., и въ 1754 г. состоялся первый выпускъ учениковъ семинаріи, учившихся 14 лѣтъ, при пяти смѣнившихся ректорахъ. Недостатокъ учителей былъ причиною такой медленности: въ низшихъ классахъ обученіе не задерживалось отсутствіемъ учителей,—ихъ всегда замѣняли ученики старшихъ классовъ; открытіе же и существованіе высшаго класса зависѣло отъ того, былъ ли для него учитель. Такъ первый курсъ вышелъ изъ семинаріи, не учившись еврейскому языку, ариѳметикѣ и геометріи. Въ 1762 г. 4 сентября открыты при семинаріи нѣмецкій и географическій классы; въ 1766 г. система бого-

[1]) Заимствовано изъ дѣлъ архива Св. Синода. Въ день юбилея, 30 октября, всѣ бывшіе питомцы семинаріи, живущіе въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, соберутся во *Владимірской* церкви (а не въ Казанскомъ соборѣ, какъ сначала предполагалось) для отправленія: въ 9½ часовъ утра панихиды по почившимъ наставникамъ и питомцамъ, въ 10 часовъ божественной литургіи и, по окончаніи оной, благодарственнаго молебна, съ провозглашеніемъ соотвѣтствующихъ многолѣтій.

словія, состоявшая изъ 20 трактатовъ, сокращена и четырехъ-годичный богословскій курсъ замѣненъ двухъ-годичнымъ. Въ 1769—1770 гг. программа обученія въ семинаріи расширена: «въ философіи учили логику и метафизику по Баумейстеру; въ пінтикѣ и реторикѣ для способа къ сочиненію латинскихъ стиховъ читали Виргилія, а для пріученія къ латинскому штилю—Курція и ораціи Цицероновы, также рѣчи россійскихъ авторовъ. со обстоятельною резолюціею реторическою, задавались реторическія экзерциціи и имитаціи лучшимъ авторамъ; три дни въ недѣлю по часу обучали греческому и нѣмецкому языкамъ, но не всѣхъ учениковъ; три дни по часу же обучали географіи и ариѳметикѣ; учили исторіи; по воскреснымъ днямъ во всѣхъ школахъ изъясняли катехизисъ архимандрита Платона; въ богословіи и философіи учили 1½ часа до обѣда и послѣ обѣда, а въ свободное отъ ученія время читали свящ. писаніе съ объясненіемъ нужнѣйшихъ мѣстъ и сочиняли проповѣди и рѣчи, которыя, изуча на память, читали въ праздничные дни предъ литургіею, при собраніи учителей учениковъ и постороннихъ въ школѣ; въ реторикѣ и пінтикѣ занимались по 2 часа ежедневно, въ грамматикѣ—по 2½ часа и въ инфимѣ—по 3 часа».

Въ 1788 году, при императрицѣ Екатеринѣ II, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій Гавріилъ Петровъ просилъ разрѣшенія: суммы новгородской семинаріи (уже—8,285 р.) соединить съ суммами Александроневской семинаріи (4,500 р.) и изъ двухъ семинарій образовать одну въ С.-Петербургѣ въ Александроневскомъ монастырѣ, въ Новгородѣ же оставить только низшіе классы,—и 10 мая того же года состоялся объ этомъ указъ. Въ эту новую семинарію вызвали лучшихъ учениковъ изъ ближайшихъ епархій, расширили программу обученія и подготовляли для семинарій учителей; въ 1797 г. 18 декабря эта семинарія переименована въ Александроневскую академію. Въ Новгородѣ же возстановлена полная семинарія только въ 1800 году: въ февралѣ мѣсяцѣ были открыты классы — философскій, реторическій, греческій, нѣмецкій, французскій, историческій и географическій; вскорѣ—математическій, а въ сентябрѣ 1801 года начатъ и богословскій классъ. «Богословіе преподавалось по системѣ, выбранной изъ Ѳеофана Прокоповича. съ объясненіемъ мѣстъ свящ. писанія съ дополненіемъ изъ св. отцевъ и лучшихъ системъ богословскихъ; въ полуденные часы занимались приватными диспутами и церковною исторіею; каждый мѣсяцъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ непремѣнно задавались богословскія диссертаціи и проповѣди, кои сказывались въ церкви; въ свободные часы отъ ученія занимались чтеніемъ св. отцевъ подъ присмотромъ учителя. Философія преподавалась по Баумейстеру, послѣ полудня читали философскую исторію, состязались на краснорѣчіи; читали русскихъ лучшихъ писателей и латинскихъ съ реторическимъ и логическимъ разборомъ, писали подражанія на отборныя мѣста и диссертаціи, въ свободное время—чтеніе книгъ, назначенныхъ учителемъ. Реторика — по руководству Бургія и Лежая съ дополненіемъ изъ «De oratore» Цицерона и Квинтиліана; учили на память и читали публично Златоустовы рѣчи, Ломоносовы слова и Минятіевы поученія; для пріобрѣтенія же мыслей читали «De officiis» Цицерона и занимались письменными экзерциціями. Въ пінтикѣ занимались періодами, тропами и фигурами, россійскою поэзіею и латинскою просодіею; учили оды Ломоносова и стихотворенія Хераскова. Въ высшемъ и низшемъ классахъ латинскаго языка—по грамматикѣ Лебедева съ дополненіемъ изъ Бантышъ-Каменскаго; для пріуготовленія же учениковъ къ латинскому разговору, по большей части и сами учителя говорили по латынѣ. Въ информаторіи—чистописаніе и правописаніе русское и латинское, начальныя основанія грамматики и священная исторія. Греческому языку учились всѣ безъ изъятія по грамматикѣ, изданной въ московской академіи; разбирали евангеліе, также — Ксенофонта, Демосѳена и Гомера, и учили на память разговоры. Нѣмецкому и французскому учились по охотѣ. По географіи пособіемъ былъ географическій словарь (5 томовъ) и др.; по исторіи занимались главными историческими эпохами съ хронологіей и топографіей: ариѳметика — по книгѣ для народныхъ школъ и геометрія — по системѣ Вейдлера». Въ 1802 году 17 іюля введено въ семинаріи преподаваніе медицины (анатомія, физіологія, химія, патологія и и фармакологія); въ 1804 году въ сентябрѣ открытъ при семинаріи русскій классъ для обученія нотному пѣнію и церковному уставу, и въ 1806 году съ марта введенъ новый порядокъ семинарскаго ученія, близкій къ методу народныхъ училищъ.

Такъ текла учебная дѣятельность семинаріи въ продолженіе 66 лѣтъ, подъ непосредственнымъ и исключительнымъ вѣдѣніемъ мудрыхъ преосвященныхъ: Амвросія Юшкевича († 17 мая 1745 года) Стефана Калиновскаго († 16 сентября 1753 года), Димитрія Сѣченова († 11 декабря 1767 года), Гавріила Петрова († 26 января 1801 года) и Амвросія Подобѣдова († 21 мая 1818 года).

Въ ноябрѣ 1807 года всѣ духовно-учебныя заведенія перешли въ вѣдѣніе учрежденной при Св. Синодѣ коммиссіи духовныхъ училищъ. Инструкціи и программы стали одинаковы для всѣхъ, и новгородская семинарія наравнѣ съ другими пережила реформы 1814 года, затѣмъ преобразованія 27 мая 1867 года, раздѣлившія ее на существующіе теперь шесть классовъ и, наконецъ, уставъ 22 августа 1884 года.

Въ полтора вѣка смѣнилось въ семинаріи 38 ректоровъ (39-й по счету нынѣ состоящій съ 1875 г. протоіерей Евграфъ Ив. Мегорскій), изъ нихъ многіе были въ ней префектами, инспекторами и учителями, а нѣкоторые даже и обучались въ ней. Изъ общаго числа ректоровъ новгородской духовной семинаріи 26 впослѣдствіи были архіереями (изъ нихъ 12 архіепископами), 12 умерло архимандритами и только 39-й первый изъ бѣлаго духовенства.

К. З.

По поводу продолжительности срока на выслугу священнической пенсіи.

I.

Тридцатипятилѣтній срокъ на выслугу священнической пенсіи—самый долгій изъ сроковъ, установленныхъ закономъ для служащихъ въ разныхъ вѣдомствахъ. При сравненіи сроковъ на выслугу пенсіонныхъ окладовъ естественно рождается вопросъ, почему пенсіонные сроки не для всѣхъ одинаковы, чѣмъ они опредѣляются и чѣмъ должны быть измѣряемы?

Нѣтъ сомнѣнія, что существующіе предѣлы пенсіонныхъ сроковъ прежде всего опредѣляются интересами экономіи, къ которой пенсіонный срокъ стоитъ какъ разъ въ обратномъ отношеніи: чѣмъ обильнѣе источникъ для пенсіонныхъ окладовъ, тѣмъ короче могутъ быть и сроки на выслугу пенсіи, чѣмъ первые скуднѣе, тѣмъ послѣдніе должны быть продолжительнѣе.

Такъ какъ для экономіи было бы гораздо пріятнѣе копить рубли, чѣмъ расходовать гроши и лучше бы никому, никогда и ничего не давать, а въ интересахъ дѣятеля съ правомъ на пенсію, особенно при скудномъ пенсіонномъ окладѣ сравнительно съ размѣромъ оклада жалованія, лучше бы никогда не оставлять службы: то очевидно, что при опредѣленіи пенсіонныхъ сроковъ прежде всего должны быть приняты интересы самаго дѣла—могло ли бы идти впередъ какое бы то ни было дѣло, если бы всякому дѣятелю давалась возможность получать пенсію за столь короткій періодъ служебнаго времени, въ который онъ не только

не могъ бы принести хотя малой доли пользы тому учрежденію или обществу, въ счетъ котораго должна быть производима ему пенсія, но не успѣлъ бы даже, какъ слѣдуетъ, ознакомиться съ своимъ дѣломъ? Пострадало бы значительно дѣло и въ томъ случаѣ, если бы служащій могъ оставаться на своемъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока оказывался бы способнымъ только ѣсть и пить. Грѣхъ забыть, конечно, въ этомъ случаѣ и дѣятеля. Въ интересахъ дѣятеля также, какъ и въ интересахъ дѣла, пенсіонный срокъ тоже въ обратномъ отношеніи и долженъ стоять въ тѣсной связи съ условіями, какими обставлена жизнь и дѣятельность служащаго лица, и находиться въ полной зависимости отъ нихъ по такому соображенію: чѣмъ тяжелѣе работа, чѣмъ меньше питанія, чѣмъ больше заботъ и меньше покоя, словомъ, чѣмъ больше разрушающихъ здоровье условій, тѣмъ короче долженъ быть срокъ для дѣятельности; и наоборотъ, насколько благопріятнѣе условія жизни дѣятеля, настолько періодъ для дѣятельности долженъ быть продолжительнѣе.

Довольно говорилось и писалось о трудности служенія пастыря въ отношеніи его моральнаго состоянія при достиженіи цѣлей, намѣченныхъ пастырскимъ званіемъ, безотносительно къ его физической природѣ, но, кажется, не было еще ни одной попытки обрисовать его положеніе какъ работника въ смыслѣ физической силы.

Такъ какъ по закону природы всякій трудъ истощаетъ силы работника, не въ одинаковой только мѣрѣ, и такъ какъ по ученію св. церкви благодать дѣйствуетъ, не стѣсняя законовъ физической природы человѣка, и естества чинъ побѣждается только тамъ, идѣже хощетъ Богъ, то, при сужденіи о срокѣ на священническую пенсію, опредѣлить отношеніе между свойствомъ и количествомъ пастырскаго труда и степенью физической силы священника является дѣломъ первостепенной важности. Слѣдовательно рѣчь приходится повести съ характеристики пастырскихъ занятій въ связи съ тѣмъ, насколько они по своему свойству, по обстановкѣ и условіямъ жизни и дѣятельности священника могутъ брать силъ у него.

Между многоразличными обязанностями священника молитва, по количеству посвящаемаго ей времени, занимаетъ, конечно, первое мѣсто. На средній приходъ, примѣрно въ 350 дворовъ, 5 деревень, 1,000 душъ священнику въ продолженіе года придется отслужить не менѣе 100 полныхъ церковныхъ богослуженій праздничныхъ и будничныхъ (по разнымъ частнымъ приходскимъ нуждамъ и обстоятельствамъ), а слѣдовательно не менѣе 100 разъ выполнить вечернее и утреннее правила, положенныя для готовящихся ко св. причащенію; окрестить не менѣе 100 младенцевъ, а стало быть не менѣе 100 разъ прочитать молитвы: «въ первый день по внегда родити женѣ отроча», «во оже назнаменати отроча», «женѣ родильницѣ по четыредесятѣхъ днѣхъ»; отпѣть до 60 покойниковъ, изъ которыхъ на долю взрослыхъ всегда падаетъ приблизительно 3-я часть всего количества, а чинъ-то погребенія взрослыхъ по своему объему превышаетъ чинъ младенческаго погребенія не менѣе какъ въ десять разъ и на исполненіе его потребно не менѣе 2-хъ часовъ при спѣшномъ чтеніи и пѣніи; повѣнчать до 12-ти браковъ, причастить до 200 больныхъ въ большинствѣ случаевъ на ихъ домахъ, очень часто весьма удаленныхъ отъ дома священника, до 10-ти человѣкъ пособоровать; отслужить на домахъ прихожанъ пасхальныхъ и въ честь храмового праздника до 700 молебновъ, въ честь чтимыхъ угодниковъ Божіихъ и святыхъ иконъ до 150, всенощныхъ до 20, акаѳистовъ до 50, водосвятій около того же числа; 2 раза въ годъ—въ праздники Рождества Христова и Богоявленія посѣтить домъ каждаго прихожанина опять-таки для молитвы. Кромѣ того священнику за годъ придется единолично перечитать въ молитвенномъ положеніи не мало краткихъ молитвословій по разнымъ нуждамъ отдѣльныхъ семействъ и лицъ, а молитвы при наступленіи св. четыредесятницы и предъ св. Пасхою почти во всѣхъ приходахъ читаются подворно. Одного перечня случаевъ, призывающихъ священника на молитву вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться, что точное выполненіе имъ такой массы богослуженій и молитвословій будетъ ничѣмъ инымъ, какъ непрестанною почти молитвою, постояннымъ почти молитвеннымъ подвигомъ.

Если по русской поговоркѣ вообще «нѣтъ ничего на свѣтѣ труднѣе, какъ Богу молиться», то пастырская молитва есть самый тяжелый трудъ среди всѣхъ родовъ человѣческаго труда, трудъ весьма изнурительный для тѣла потому уже одному, что время и случаи для молитвы въ положеніи священника указываются не субъективнымъ его состояніемъ и не личными его потребностями, а опредѣляются требованіями церкви и нуждами паствы. Поэтому священникъ появляется на молитвенную дѣятельность съ лишеніемъ себя и дневного покоя, и своевременнаго подкрѣпленія пищею, исполняя разныя требы, пріурочиваемыя обыкновенно прихожанами къ этой порѣ въ видахъ сбереженія рабочаго времени. Работаетъ онъ и въ ущербъ покоя ночного, столь необходимаго для оживленія утомленныхъ дневнымъ трудомъ силъ физическихъ, поднимаясь на молитву утру глубоку: часто въ годовые, храмовые праздники, въ великій четвергъ, великую субботу и праздникъ Пасхи, опасеніе не замедлить бы начинаніемъ службы на 20—30 минутъ и тѣмъ самымъ не показаться бы противникомъ церковныхъ порядковъ, или по меньшей мѣрѣ небрежно относящимся къ нимъ, наканунѣ еще праздниковъ начинаетъ тревожить священника и не даетъ ему покоя въ продолженіе всей предпраздничной ночи. Это ли не вредно для здоровья тѣлеснаго? При наступленіи одного только перваго дня праздника Пасхи, священникъ сколько израсходуетъ силъ среди заботъ о церковномъ благолѣпіи! Этотъ день ему всегда приходится встрѣчать совершенно безъ сна, въ добавокъ послѣ семинедѣльнаго постоваго труда вообще и въ частности послѣ великаго бдѣнія великой субботы, въ которую богослуженіе начинается слишкомъ рано, а заканчивается по Типикону съ закатомъ солнца.

Молится священникъ, часто истощевая отъ голода и жажды, особенно въ тѣ дни, въ которые литургія соединяется съ вечернею. Правда, случаи эти рѣдки, но за то и крѣпки. Мірянину этого не приходится испытывать, хотя онъ подчасъ и призывается къ тому. Напримѣръ, одинъ батюшка счелъ нужнымъ въ недѣлю предъ Троицынымъ днемъ сказать своей паствѣ поученіе о томъ, что предстоящій праздникъ, какъ особенно важный въ исторіи искупленія рода человѣческаго, всякому христіанину необходимо встрѣчать съ особенною предварительною подготовкою, которая по крайней мѣрѣ должна заключаться въ томъ, чтобы за литургіею въ праздникъ присутствовать *натощакъ*. Это интересное поученіе напечатано въ одномъ изъ выпусковъ «Проповѣдническаго Листка», издаваемаго г. Олесницкимъ, профессоромъ кіевской духовной академіи. У другого молодого священника, по желанію не отставать отъ прочихъ ревностныхъ пастырей, начавшаго въ великую субботу литургію въ 1-мъ часу по полудни, изъ 150 человѣкъ, приготовившихся причащаться, большая половина разошлась по домамъ до окончанія еще службы, не обрѣтая въ себѣ силъ достоять богослуженія, и домой-то доплелась не иначе, какъ за стѣнами храма потребивши остатки чернаго черстваго хлѣба, принесеннаго съ собою изъ дворовъ для подкрѣпленія наканунѣ дня причащенія истощавшихъ силъ своихъ, и запивши водой.

Въ то время, какъ обыкновенному міранину позволительно присутствовать при богослуженіи мало того, что безъ всякой предварительной къ нему подготовки молитвою и постомъ, но въ край-

немъ случаѣ подкрѣпивъ себя пищею и питіемъ, священникъ, какъ готовящійся ко св. причащенію, встрѣчаетъ праздникъ еще съ вечера исполненіемъ вечерняго правила и воздержаніемъ отъ употребленія брашна: онъ, по Учительному Извѣстію, не имѣетъ права послѣ полуночи утолить жажды и глоткомъ холодной воды. Сколько душевной тревоги, во всякомъ случаѣ вредной для тѣлеснаго здоровья, долженъ пережить священникъ при сильной жаждѣ, въ его положеніи естественно рождающей опасеніе, что отъ лишенія глотка воды онъ долженъ замереть и замереть наскоро, безъ напутствованія и возможности проститься съ семействомъ!..

Что глотокъ холодной воды въ отношеніи человѣческой жизни составляетъ предметъ существенной важности, этого не отрицаетъ и сама медицина. Не потому ли и на страшномъ судѣ Господнемъ вмѣнена будетъ въ великое дѣло милосердія поданная ближнему чаша студеной воды, что лишеніе ея въ то или другое время, при тѣхъ или иныхъ условіяхъ и состояніяхъ можетъ наносить вредъ здоровью жаждущаго и даже доводить человѣка до смерти: жизнь самого Спасителя закончилась на крестѣ возгласомъ «жажду!».

Не можетъ также обойтись безъ большого вреда для тѣлеснаго здоровья пяти — шестичасовое къ ряду стояніе на ногахъ каждый праздникъ, къ которому обыкновенно пріурочиваются всѣ случающіяся между праздниками требы. Много насчитается въ году случаевъ, когда священнику приходится выстаивать по нѣсколько дней къ ряду съ самыми незначительными промежутками, даже по цѣлымъ недѣлямъ, какъ, напримѣръ, въ великомъ посту, при повседневной продолжительной службѣ, предваряемой и сопровождаемой требами, а тамъ слѣдуетъ непосредственно пасхальная недѣля, которая у каждаго священника проходитъ буквально въ цѣлодневныхъ службахъ. Въ иныхъ приходахъ духовенству приходится каждодневно простаивать съ ранняго утра до поздней ночи еще при исполненіи молебновъ на домахъ прихожанъ о храмовыхъ праздникахъ, продолжающихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до двухъ недѣль. Едва ли можно утверждать, что стоять по многу дней къ ряду, особенно недѣль, стоять отъ зари до зари— безвредно.

Великою опасностью здоровью священника грозитъ всегда служеніе и исправленіе требъ въ холодномъ храмѣ во время зимы, молитва подъ открытымъ небомъ и въ пронизывающую до костей вѣтреную, дождливую осеннюю погоду, и въ зимнюю, холодную вьюгу, и подъ палящими лучами солнца въ знойное лѣто, при совершеніи крестныхъ ходовъ, отправленіи общественныхъ молебновъ и проводахъ покойниковъ, когда священникъ, кромѣ того, шествуетъ по колѣно либо въ снѣгу, либо съ ногъ до головы застилаемый облаками пыли, либо въ грязи; сюда же нужно отнести и тѣ случаи, когда священнику, при подворномъ посѣщеніи прихожанъ въ суровую погоду, необходимо испытывать ежеминутно перемѣнную температуру—въ хатѣ 17—20° тепла, а снаружи столько же холода. Нерѣдко священникъ идетъ въ приходъ для исполненія неотложной требы подъ ослѣпляющимъ блескомъ молніи и раскатами грома, ѣдетъ для этой же цѣли въ трескучіе морозы, въ зимнія мятели въ темныя осеннія ночи, въ разливъ воды по самымъ скареднымъ дорогамъ, по которымъ можно пробраться и днемъ только съ опаскою. Во всѣхъ исчисленныхъ случаяхъ каждый шагъ, каждая минута дѣятельности священника можетъ сопровождаться разстройствомъ его здоровья.

Да и при самой благопріятной обстановкѣ въ тепломъ храмѣ, не только при защитѣ отъ всѣхъ невзгодъ физической природы, но и въ мирной, благолѣпной обстановкѣ молитва пастырская имѣетъ много условій, разстраивающихъ здоровье священника. Для болѣе осязательной доказательности этой истины хорошо провести параллель между молящимся мірянином и молящимся священникомъ.

Въ то время какъ обыкновенный міряниъ имѣетъ возможность не только по благословной винѣ, но и совершенно безъ всякой причины безнаказанно въ праздничные дни оставаться дома, или посѣщать св. храмъ по житейскимъ разсчетамъ, время отправленія изъ дома въ храмъ опредѣлять своими нуждами, продолжительность участія въ богослуженіи соразмѣрять съ своими силами, по всевозможнымъ побужденіямъ выходить изъ храма въ богослужебное время и возвращаться, нисколько не стѣсняясь тѣмъ, что безвременнымъ выходомъ и возвращеніемъ на прежнее мѣсто благоговѣйно предстоящимъ препятствуетъ сосредоточиться на молитвѣ, — священникъ обязанъ каждый праздникъ выполнить всѣ церковныя службы подъ строгою отвѣтственностію за опущенія, для чего въ однѣхъ епархіяхъ возложено на благочинныхъ доносить немедленно епархіальному начальству о томъ, въ какой церкви и почему въ тотъ или другой праздникъ не было богослуженія; въ другихъ введено обязательное веденіе богослужебныхъ журналовъ за подписомъ членовъ причта, церковнаго старосты и нѣсколькихъ прихожанъ. Священника, не исполнившаго праздничныхъ богослуженій, не оправдаютъ предъ епархіальнымъ начальствомъ никакія обстоятельства, кромѣ только развѣ тяжкой болѣзни. И тяжкая болѣзнь, снимая отвѣтственность за опущенія, не освобождаетъ священника отъ службъ потому, что опущеніе службы сопровождается не однимъ только лишеніемъ вѣрующихъ духовныхъ благъ, но влечетъ за собою еще сокращеніе матеріальныхъ средствъ церкви и причта; священнику больному приходится иногда служить даже изъ-за интересовъ просфорницы, которая отъ себя ведетъ продажу просфоръ.

Вотъ почему въ то время, какъ міряниъ по болѣзни въ праздничные дни освобождается отъ участія въ богослуженіи, священникъ собираетъ послѣднія крохи силъ и идетъ въ церковь, идетъ раздираемый мученіями отъ болѣзни. Можно ли послѣ этого сомнѣваться въ томъ, что болѣзнь въ положеніи священника есть самое вѣрное средство, приближающее его къ смерти и приближающее настолько вѣрно и быстро, что едва ли и сама медицина въ силахъ сдѣлать что-либо на пользу больного. Не этимъ ли обстоятельствомъ нужно объяснять раздирающіе душу случаи въ родѣ такого: священникъ въ субботу 1-й недѣли великаго поста, по окончаніи литургіи, открывъ царскія врата, вмѣсто возгласа: «со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите», оказался въ силахъ произнести совсѣмъ другое: «православные! Я не могу преподать вамъ св. причастія потому, что мнѣ настала пора умереть. Простите меня Бога ради за мои прегрѣшенія предъ вами и помолитесь предъ Богомъ за меня великаго грѣшника!» Дошедши до своего дома и проживъ еще только 2 часа, онъ умеръ. Если бы надежными способами и средствами собрать свѣдѣнія, то можно ручаться, что подобныхъ случаевъ оказалось бы многое множество, съ прибавкою изуродованныхъ пастырей, имъ же имя легіонъ.

Библіографическія замѣтки.

Записки по предмету православнаго христіанскаго вѣроученія, профессора богословія въ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ, протоіерея Апполоса Знаменскаго. Въ трехъ отдѣлахъ. С.-Петербургъ. 1890 г. — Послѣ неоднократнаго и внимательнаго прочтенія «Записокъ» покойнаго о. протоіерея А. Знаменскаго, представляющихъ собою курсъ читанныхъ имъ въ Императорскомъ историко-филологиче-

скомъ институтѣ лекцій по предмету православно-христіанскаго вѣроученія, намъ невольно припомнилась слѣдующая выдержка изъ Платонова «Федона»: «кто намѣревается оставить послѣ себя сочиненія по эстетикѣ и кто смотритъ на нихъ такимъ образомъ, что будто бы посредствомъ буквъ можно придти къ чему-либо ясному и несомнѣнному, тотъ достаточно наивенъ и, по истинѣ, ничего не знаетъ о предсказаніи Аммона, если признаетъ за написанными рѣчами какую-либо иную цѣль помимо той, что онѣ записаны для памяти только тому, который напередъ уже ознакомился съ ихъ содержаніемъ. Неудобна, Федръ, письменность въ этомъ отношеніи и въ дѣйствительности подобна живописи, ибо и эта послѣдняя выставляетъ свои произведенія точно живыя, а когда ихъ спросятъ, то они хранятъ похвальное молчаніе. Такимъ же образомъ и рѣчи. Ты, можетъ быть, подумаешь, что онѣ говорятъ, какъ будто онѣ что-либо понимаютъ; но если съ научною жаждою ты спросишь ихъ о сказанномъ, то онѣ постоянно показываютъ все одно и тоже... И, если онѣ подвергаются незаслуженному оскорбленію и позору, то всегда нуждаются въ помощи произведшаго ихъ, потому что сами онѣ не могутъ оказать себѣ ни помощи, ни защиты».

Такъ и мы, имѣя дѣло съ посмертнымъ трудомъ, въ которомъ нѣтъ ни предисловія, ни послѣсловія, столь необходимыхъ для автора и читателей (поскольку первый здѣсь обыкновенно мотивируетъ изданіе въ свѣтъ своей ученой работы, говоритъ о ея задачахъ и цѣляхъ, а также и о располагаемыхъ имъ научныхъ средствахъ, и, такимъ образомъ, ставитъ себя въ болѣе или менѣе опредѣленныя отношенія къ читателямъ), поставлены въ качествѣ рецензента въ крайне неудобное двусмысленное положеніе. На самомъ дѣлѣ: если «Записки» напечатаны самимъ авторомъ или, по крайней мѣрѣ, имъ самимъ приготовлены были къ печати, то мы въ правѣ предъявить къ нимъ болѣе серьезныя требованія, нежели въ томъ случаѣ, когда самъ авторъ, можетъ быть, совсѣмъ не желалъ видѣть въ печати курса своихъ лекцій и онѣ появились на свѣтъ развѣ только благодаря друзьямъ или почитателямъ покойнаго профессора. Кажется, послѣднее предположеніе и будетъ истиннымъ,—какъ это и увидимъ ниже, — и, слѣдовательно, нѣкоторые недостатки «Записокъ» естественно ложатся на отвѣтственность ихъ издателей.

Прежде всего обратимся къ содержанію книги (VII+309 стр. in 8°), раздѣляющемуся на три части. Въ первомъ отдѣлѣ (1—92 стр.) содержится основное богословіе [1]), отд. второй [2]) (92—195 стр.) имѣетъ своимъ предметомъ доказательство истинности и достовѣрности (историческаго) богооткровенія въ ветхо и ново-завѣтной церкви и богочеловѣчества Христа Спасителя; отдѣлъ третій (195—309 стр.) содержитъ догматическое христіанское ученіе по разумѣнію православной церкви и распадается на а) библейское міроученіе и б) библейскую антропологію. Такимъ образомъ, на пространствѣ 19-ти печатныхъ листовъ, да еще крупной печати, авторъ излагаетъ предъ нами цѣлыхъ двѣ науки; обстоятельство очень важное въ томъ отношеніи, чтобы кто-либо не потребовалъ отъ «Записокъ» научной обстоятельности и полноты изложенія, потому что на такомъ маломъ пространствѣ едва ли возможно удовлетворить вышеозначеннымъ запросамъ [1]). «Записки» представляютъ собою скорѣе подробный конспектъ по излагаемымъ въ нихъ предметамъ христіанскаго вѣроученія, нежели научное изложеніе самой системы, и въ этомъ смыслѣ (вѣроятно) служили только руководящею нитью для болѣе подробнаго изложенія профессоромъ своихъ лекцій. При такомъ предположеніи для насъ объясняется подчасъ чрезмѣрная краткость изложенія трактуемыхъ въ «Запискахъ» предметовъ (см. напр. стр. 65 — 66; 114—115 и др.). Покойный профессоръ видимо стремился сообщить своимъ слушателямъ цѣлый и вполнѣ законченный курсъ своего предмета и потому не только не оставлялъ въ сторонѣ многочисленныхъ (и вполнѣ естественныхъ) вопросовъ и возраженій по поводу данныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія, но даже и самъ нерѣдко, такъ сказать, напрашивался на нѣкоторые несущественные вопросы и возраженія. Равнымъ образомъ, и желаніе воспользоваться возможно большими научными данными подчасъ увлекало автора къ излишнимъ доказательствамъ и безъ того очевидныхъ истинъ [2]). Въ томъ и другомъ случаѣ количественность научнаго матеріала служитъ къ пониженію его качественности. Лучше поменѣе вопросовъ, да поосновательнѣе рѣшеніе ихъ: лучше поменѣе доказательствъ, да пусть дѣйствующія доказательства обнаруживаютъ свою полную силу. Къ сожалѣнію, самъ авторъ подрываетъ убѣдительность извѣстныхъ доказательствъ тѣмъ, что, не обосновавши одного, безъ нужды переходитъ къ другому, отъ этого—къ третьему и т. д. Нельзя, конечно, читать лекціи внѣ данныхъ условій, но тѣмъ болѣе, слѣдовательно, необходимо соблюдать извѣстную мѣру и, въ погонѣ за второстепеннымъ, не забывать о главномъ.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ неточностей (стр. 59, 61, 103 и др.), противорѣчій (стр. 2 и 3; 114, 285 и др.) и подчасъ даже неправославныхъ мнѣній [3]), какихъ-либо другихъ существенныхъ недостатковъ въ содержаніи «Записокъ» мы не находимъ. Въ общемъ оно серьезно, какъ серьезенъ и самый предметъ ихъ. Насъ только удивляетъ нѣсколько своеобразный складъ рѣчи автора, совершенно безъ надобности и прямо къ умаленію достоинствъ своего труда употребляющаго очень нерѣдко и довольно не кстати различныя иностранныя слова, какъ напр. «доктрина» (стр. 2), «примитивное откровеніе» (стр. 114), «библ. генесисъ» (стр. 205), «антропоцентризмъ», «эгоцентризмъ» (стр. 25) и пр., равно какъ довольно неудобно евхаристія называется у него «узломъ», связующимъ между собою вѣрующихъ (стр. 284), или христіанство является «во многомъ солидарнымъ съ библіей» (стр. 205) и т. п.

На этомъ кончаются собственно авторскія погрѣшности, а далѣе слѣдуютъ уже издательскія. Такъ, мы не можемъ прежде всего не сдѣлать замѣчанія о значительной небрежности изданія. Только

---

[1]) Или, какъ читаемъ въ оглавленіи, «Основное богословіе и христіанская апологетика». Рѣшительно не понимаемъ, зачѣмъ потребовалось это раздѣленіе между основнымъ богословіемъ и апологетикой, поскольку апологетика—неотъемлемая часть основного богословія. Здѣсь таже ошибка, какъ если бы кто написалъ сочиненіе: «Догматическое богословіе и христологія». Въ западно-европейской наукѣ основное богословіе и апологетика составляютъ одно органическое цѣлое. См. соч. Дорнера, Геттингера и др. по данному предмету.

[2]) Неимѣющій заглавія.

[1]) Христіанская апологетика, напримѣръ, Баумгартена занимаетъ около 1.000 страницъ убористаго нѣмецкаго шрифта, т. е. втрое болѣе, чѣмъ разбираемыя «Записки», и, конечно, такое сочиненіе можетъ удовлетворить научнымъ требованіямъ.

[2]) Такъ, напр., истина бытія Божія основывается на шести доказательствахъ.

[3]) Такъ, напр., опровергая протестантское лжеученіе о видимой церкви, авторъ здѣсь же, непосредственно за утвержденіемъ, говоритъ (стр. 285): «*невидимая* (курсивъ подлинника) церковь... вѣдома единому Богу: *познаетъ Господь сущыя Своя* (2 Тим. II, 19); но и намъ вѣдомо, гдѣ она *можетъ быть*, и гдѣ нѣтъ ея... Она есть душа видимой, но не отдѣляемая отъ состава ея при настоящемъ нашемъ состояніи». Или: святость церкви не принадлежитъ послѣдней «какъ совокупности всѣхъ исповѣдающихъ Христа. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ слѣдуетъ припомнить различеніе церкви видимой и невидимой» (стр. 297). Церковь едина; нѣтъ видимой и невидимой церкви, но есть видимая и невидимая *стороны* въ единой Хр. церкви. См. также стр. 103.

отсюда и можно объяснить себѣ довольно частыя опечатки [1]) не только въ текстѣ сочиненія, но и въ свящ. текстахъ (стр. 57, 88, 165, 277, 284 и мн. др.), не всегда соотвѣтствующее главамъ распредѣленіе матеріала (напр. на 27 стр.) и даже по мѣстамъ недостатокъ смысла [2]) и пр. На чью отвѣтственность возложить опущеніе въ третьемъ отдѣлѣ цѣлой главы о Богѣ, Его природѣ и свойствахъ (на лицо только міроученіе и антропологія)—не знаемъ, но что безъ Бога нѣтъ и богословія—это несомнѣнно.

Не смотря на указанные недостатки, «Записки» о. протоіерея Знаменскаго, при скудости нашей отечественной литературы въ научныхъ системахъ по предмету пр.-христіанскаго вѣроученія, являются далеко не безцѣннымъ приношеніемъ для удовлетворенія религіозной потребности тѣхъ, кто желаетъ оправдать христіанскую истину предъ своимъ научнымъ сознаніемъ. Но желательно было бы видѣть тѣже «Записки» въ новомъ изданіи безъ старыхъ погрѣшностей. **Е. А—новъ**

Сужденія и толки штундистовъ и опроверженіе ихъ. Кіевскаго епархіальнаго миссіонера, протоіерея Іоанна Леонова. Кіевъ, 1890 г., стр. 140.—Въ введеніи къ своему труду о. Леоновъ высказываетъ обѣщаніе излагать возраженія штунды и опроверженіе ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ пришлось ему выслушать эти возраженія непосредственно отъ самихъ сектантовъ во время бесѣды въ одномъ изъ приходовъ кіевской епархіи (стр. 9 и 128). Разумѣется, прослѣдить ходъ мышленія, происходящій въ головѣ сектанта, а также сцѣпленіе взаимоисключающихъ одно другое полемическихъ сужденій, которыя имѣютъ мѣсто при миссіонерскихъ бесѣдахъ, весьма интересно и даже поучительно, особенно для трудящихся на миссіонерскомъ поприщѣ пастырей церкви. Однако, вчитавшись въ книгу, мы находимъ, что авторъ только доброе обѣщаніе далъ намъ. Система книги представляетъ собою не порядокъ живой смѣны сужденій, выхваченной изъ непосредственной дѣйствительности, но механическое сцѣпленіе небольшихъ статей, изъ коихъ каждая состоитъ изъ краткаго сектантскаго тезиса и не всегда краткаго опроверженія этого тезиса. Принятая авторомъ система представляетъ собою только произвольно-безпорядочное распредѣленіе статей, которое не даетъ ничего поучительнаго ни въ научномъ, ни въ практическомъ отношеніяхъ. Правда, особеннаго худа въ этомъ еще нѣтъ. Въ самомъ содержаніи своемъ книга ставитъ сектантскія возраженія съ соотвѣтственнымъ опроверженіемъ ихъ въ 33 пунктахъ. Здѣсь исчерпываются далеко не всѣ основные пункты сектантскихъ возраженій: напримѣръ, книга не ставитъ такихъ капитальныхъ и неизбѣжныхъ вопросовъ противоштундистской полемики, какъ вопросъ о правѣ и пріемахъ истолкованія св. писанія, какъ вопросъ о церкви и благодати и др. Однако и этого нельзя ставить въ упрекъ автору, такъ какъ самъ онъ свой «новый вкладъ въ литературу о штундизмѣ» называетъ только «краткими замѣтками» (стр. 4). Въ концѣ книги дана «краткая апологія противъ штундизма» въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, представляющая собою извлеченіе изъ всего содержанія книги. Полнотою содержанія такимъ образомъ книга не отличается, но все-таки она обнимаетъ, можно сказать, большинство существенныхъ пунктовъ противоштундистской полемики.

Правильный методъ есть первое условіе успѣшнаго выполненія дѣла. Относительно книги о. Леонова должно сказать, что она приступаетъ къ дѣлу именно тотъ методъ, который въ противоштундистской полемикѣ можетъ быть признанъ наилучшимъ. Для сектанта, лишеннаго образованія и относящагося даже подозрительно ко всякимъ доводамъ научнымъ, буква библейская является *единственно* достовѣрнымъ авторитетомъ. Даже всѣ доводы историческіе въ глазахъ сектантовъ являются произвольными измышленіями, такъ что на подобные доводы штунда каждый разъ отвѣчаетъ своею обычною фразой—«отъ своей головы», иначе сказать—«вы сочиняете». Для такихъ собесѣдниковъ, какъ штундисты, полную цѣну имѣютъ только доводы текстуальные изъ св. писанія, которые добыты или изъ прямыхъ и непосредственныхъ указаній библейскаго текста, или изъ контекста разбираемаго мѣста, или изъ мѣстъ параллельныхъ. Этими текстуальными доводами главнымъ образомъ и пользуется о. Леоновъ. Безъ сомнѣнія, авторъ разбираемой книги прекрасно знаетъ цѣну этого метода на основаніи личной практики. Однако, кромѣ правильности самого метода, необходимо и правильное употребленіе его; о книгѣ же о. Леонова, къ сожалѣнію, должно сказать, что она не лишена неправильностей въ этомъ послѣднемъ отношеніи. Такіе неправильности встрѣчаются нерѣдко.

Не вдаваясь въ подробности, укажемъ на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей книги авторъ ставитъ сектантскіе вопросы, а между тѣмъ почти совсѣмъ не даетъ на нихъ отвѣта. Слова апостола: «вы храмъ Бога живого» (2 Кор. VI, 16) сектанты обыкновенно выставляютъ въ подтвержденіе своей мысли о томъ, что св. храмы—постройки теперь не нужны, такъ какъ храмомъ является самъ человѣкъ. Разбору этого тезиса штундоваго авторъ посвящаетъ § 16 (стр. 69—71), но въ немъ выясняетъ только ту мысль, что человѣкъ можетъ быть жилищемъ бѣсовъ, и совсѣмъ не даетъ отвѣта на сектантскій вопросъ. Въ § 27 (стр. 113—114) авторъ ставитъ основывающійся на посл. Ефес. гл. 4 ст. 11 штундовый тезисъ относительно того, будто бы Господомъ учреждены въ церкви особыя іерархическія степени—«пророка» и «евангелиста», кромѣ существующихъ въ православной церкви трехъ іерархическихъ степеней. Въ отвѣтъ на поставленный тезисъ авторъ даетъ только объясненіе званій, съ которыми соединены указанныя названія, но совсѣмъ не разъясняетъ штундоваго недоумѣнія. На стр. 45 самъ авторъ прямо задаетъ вопросъ: «что такое кумиръ или идолъ?», и затѣмъ, вмѣсто необходимаго въ этомъ случаѣ текстуальнаго отвѣта, даетъ только общія замѣчанія, которыми простолюдинъ—сектантъ удовлетвориться не можетъ, и послѣ которыхъ въ представленіи сектанта вопросъ остается открытымъ. Нужно замѣтить, что этотъ вопросъ есть одинъ изъ капитальнѣйшихъ вопросовъ противоштундистской полемики и заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Многіе изъ искреннихъ сектантовъ не возвращаются въ православіе только потому, что не могутъ отрѣшиться отъ мысли о тождествѣ св. иконъ съ идолами. Въ § 18 (стр. 74—77) въ книгѣ довольно говорится вообще о необходимости поста, но совсѣмъ нѣтъ отвѣта на вопросъ о разграниченіи пищи на постную и скоромную. Между тѣмъ штунда во многихъ мѣстахъ признаетъ постъ въ принципѣ—въ смыслѣ полнаго воздержанія отъ пищи, но вездѣ отрицаетъ разграниченіе пищи на постную и скоромную и существующія въ православной церкви формы поста. Въ § 19 нарочито говорится о таинствѣ причащенія (стр. 85—86), но совсѣмъ не дается отвѣта на главное штундовое возраженіе по этому пункту. Штунда плотская, называемая иначе старошгундистами или Косяковскимъ толкомъ, по своему принимаетъ причащеніе хлѣба и вина; штунда духовная, такъ называемые младоштундисты или Чаплынскій толкъ, совсѣмъ отрицаетъ причащеніе хлѣбомъ, но признаетъ только причащеніе духовное—посредствомъ чтенія слова Божія. Въ указанномъ § авторъ обличаетъ только совершеніе

[1]) Списка опечатокъ нѣтъ.

[2]) Чтобы не быть голословными, приводимъ примѣръ: «сотвореніе міра, какъ проявленіе Божеской идеи и воли, ничѣмъ отъ той и другой независимое, необусловленное, *абсолютно свободное*, могло бы, конечно, совершиться мгновенно, *внѣ условій времени*» и т. д. (стр. 202; см. еще стр. 8).

таинства «простолюдинами» (подборъ слова не особенно удаченъ), но совсѣмъ не опровергаетъ сектантскаго лжеученія. Лучше бы сдѣлалъ авторъ, если бы онъ совсѣмъ не затрогивалъ тѣхъ вопросовъ, разрѣшать которые ясно онъ почему бы то ни было не разсчитываетъ.

Можно было бы указать на недостатки рѣчи автора: противорѣчія, неясности, неловкія выраженія; языкъ книги, занимая серединное мѣсто между складомъ рѣчи народнымъ и литературнымъ, отличается отсутствіемъ не только изящества и легкости, что еще не такъ важно, но главное — отсутствіемъ ясности и точности.

Въ заключеніе всетаки нужно сказать, что хотя книга не чужда недостатковъ, однакожъ въ благихъ намѣреніяхъ автора—помочь своимъ сослужителямъ о Христѣ не можетъ быть сомнѣнія. Оригинальность же, отсутствіе заимствованій и стремленіе прямо затронуть живые вопросы противоштундистской полемики—составляютъ неотъемлемыя достоинства труда о. Леонова. Приложенная въ концѣ книги о. Леонова «краткая апологія» даже безъ особенныхъ исправленій могла бы быть пущена въ народъ въ отдѣльномъ изданіи и принесла бы несомнѣнную пользу.

— скій.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ г. Великаго Устюга, вологодской губерніи (*открытіе первой женской церковно-приходской школы*). — Устюжскій уѣздъ по числу церковно-приходскихъ школъ, находящихся въ немъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ сравненіи съ другими уѣздами вологодской епархіи. Къ началу наступившаго 1890—91 учебнаго года всѣхъ школъ въ уѣздѣ было 53. Одна изъ нихъ Устюжская Красногорская теперь преобразована въ двухклассную образцовую для практическихъ занятій въ ней воспитанницъ здѣшняго трехкласснаго епархіальнаго женскаго училища и подготовки къ дѣлу обученія другихъ лицъ, желающихъ занять учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ.

Въ началѣ также наступившаго учебнаго года открыта первая въ уѣздѣ женская церковно-приходская школа съ обученіемъ дѣвочекъ рукодѣлью, особое зданіе для которой устроено было на частныя средства купца М. И. Охлопкова и купеческой дочери М. В. Охлопковой. Лица эти расположены были на такое благое дѣло нашимъ преосвященнымъ Іоанникіемъ и предсѣдателемъ мѣстнаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта. Во второй половинѣ августа сего года указанными благотворителями подъ постояннымъ наблюденіемъ перваго изъ нихъ, т. е. М. И. Охлопкова, законченъ былъ постройкою деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ для женской школы съ просторною, свѣтлою и высокою классною комнатою, въ которой можетъ помѣститься 60 ученицъ, съ особою комнатою для учительницы и кухнею. Открытіе новой школы и освященіе ея совершено было 30 августа въ высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора, какъ главнаго виновника возрожденія церковно-приходскихъ школъ. Въ назначенный день ко 2-му часу пополудни въ новое зданіе принесена была изъ приходской церкви мѣстно чтимая икона Покрова Божіей Матери, собрались принятыя въ открывающуюся школу ученицы, законоучитель, учительница, члены отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, нѣкоторые представители духовенства, много сторонникъ лицъ и, наконецъ, прибылъ преосвященный Іоанникій, который, по облаченіи, съ находящимся здѣсь духовенствомъ совершилъ молебенъ Покрову Божіей Матери и водосвятный, послѣ чего окропилъ зданіе св. водою. Когда по окончаніи молебна всѣ приложились ко кресту, преосвященный обратился съ рѣчью къ принятымъ ученицамъ и въ самыхъ простыхъ, доступныхъ для ихъ пониманія словахъ объяснилъ имъ важное значеніе жертвы тѣхъ лицъ, которыя не пожалѣли ни средствъ, ни времени, ни трудовъ для устройства школьнаго зданія, убѣждалъ ихъ выразить свою благодарность благотворителямъ ничѣмъ инымъ, какъ добрымъ поведеніемъ и хорошими успѣхами и въ заключеніе отъ себя высказалъ глубокую благодарность жертвователямъ за ихъ благое дѣло. Послѣ сего, разоблачившись, преосвященный благословилъ дѣвочекъ—ученицъ, равно всѣхъ присутствующихъ, и отбылъ изъ училища. — Дѣйствительно, жертва купца М. И. Охлопкова и купеческой дочери М. В. Охлопковой имѣетъ весьма важное значеніе для г. Устюга и его уѣзда, потому что это первая крупная частная жертва на нужды церковно-приходскихъ школъ. Дай Богъ, чтобы ихъ благой починъ и добрый примѣръ нашли себѣ подражателей.

С. Д. С.

Изъ г. Нѣжина, черниговской губ. (*соборъ и два монастыря*). — Вотъ уже третій годъ, какъ на страницахъ «Церков. Вѣстника» не появлялось извѣстій изъ нашего города. Преждевременная кончина постояннаго корреспондента «Церков. Вѣстника», протоіерея А. Ѳ. Хойнацкаго, лишила насъ, нѣжинцевъ, возможности время отъ времени заявлять о мѣстной церковно-общественной жизни. Этотъ пробѣлъ желаю восполнить я. На первый разъ остановлю свой взоръ на главнѣйшихъ, такъ сказать, центрахъ нашей церковно-общественной жизни: на нашемъ св.-Николаевскомъ соборѣ и на двухъ нашихъ монастыряхъ—мужскомъ Благовѣщенскомъ и женскомъ Введенскомъ. Въ этихъ трехъ нашихъ по истинѣ святыхъ мѣстахъ виднѣе и жизнь наша церковно-общественная. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ новые люди завели и новые порядки въ нашемъ соборѣ. Почтенный соборный староста нѣжинскаго св.-Николаевскаго собора, почетный гражданинъ Иванъ Павловичъ Соколовъ возобновилъ шестиярусный древній иконостасъ, завелъ пѣвческую, которая теперь лучше другихъ приходскихъ въ городѣ. Протоіерей Ѳ. І. Васютинскій и священникъ о. Георгій Спасскій завели подобающіе порядки въ этомъ соборѣ: ежедневное богослуженіе, постоянный поминъ живыхъ и усопшихъ, моленія о болящихъ. Такая духовная врачебница—явленіе отрадное, желательное. Въ этомъ соборѣ ежесубботно читается акаѳистъ Божіей Матери предъ чудотворнымъ Ея грузинскимъ образомъ; по четвергамъ же читается акаѳистъ св. Николаю и совершается молебное пѣніе этому угоднику Божію. Отзывчивость нашихъ соборянъ и ихъ вниманіе къ прихожанамъ привлекли охотниковъ пѣть литургію,—по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ вмѣстѣ съ хоромъ этого собора поютъ и дѣвушки. Духовенство собора нелѣностно проповѣдуетъ намъ слово Божіе взамѣнъ концертовъ во время «причастнаго...»

Въ монастырѣ Благовѣщенскомъ братіи немного, но вся она живетъ по братски и благоговѣйно. Почтенный настоятель этого нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря архимандритъ Григорій (Лукашевичъ) одинъ изъ уцѣлѣвшихъ и позабытыхъ устроителей возсоединенія уніатовъ витебской губерніи въ лоно православія. Служилъ при архіепископахъ Василіѣ (Лужинскомъ), Викторинѣ (нынѣ усопшемъ) и высокопреосвященномъ Саввѣ, нынѣ тверскомъ; онъ болѣе десяти лѣтъ управляетъ нашею обителью. Изъ исторіи послѣдней извѣстно, что она основана въ началѣ прошлаго столѣтія Стефаномъ Яворскимъ, блюстителемъ патріаршаго престола въ Россіи, митрополитомъ рязанскимъ. По завѣщанію, въ этомъ монастырѣ должна быть школа для сиротъ мальчиковъ. Желая хотя отчасти исполнить волю основателя этого монастыря, о. архимандритъ Григорій даетъ возможность сиротамъ-мальчикамъ, живущимъ въ его монастырѣ, посѣщать городскія нѣжинскія училища. Эти же дѣти, вмѣстѣ съ послушниками, поютъ, подъ управ-

леніемъ умѣлаго учителя пѣнія. По вторникамъ читается въ этомъ монастырѣ предъ чудотворнымъ образомъ св. влм. Георгія Побѣдоносца акаѳистъ послѣднему, а по субботамъ акаѳистъ Божіей Матери предъ мѣстно чтимымъ корсунскимъ Ея изображеніемъ. По пятницамъ же въ этомъ монастырѣ, по окончаніи поздней литургіи, совершается соборнѣ панихида надъ могилою святителя Божія Михаила, митрополита болгарскаго, опочившаго здѣсь проѣздомъ въ Москву въ 1721 году. Нѣсколько разъ пытались любопытные проникнуть къ этимъ св. мощамъ, и есть такой слухъ, что Господу угодно было сохранить отъ истлѣнія этого угодника, хотя нѣкая часть и предалась тлѣнію. Панихиды заказываются ежедневно, причемъ богомольцы просятъ въ концѣ панихиды о св. Михаилѣ прочесть эктенію о болящихъ... Такимъ образомъ наша Благовѣщенская обитель, находясь въ центрѣ города Нѣжина, служитъ духовнымъ нуждамъ не только монаховъ, но и горожанъ... Жаль только, что въ городскомъ скверѣ, недавно заведенномъ у самаго этого монастыря, гремитъ музыка, когда идетъ всенощная... Образъ Божіей Матери корсунскія и св. влм. Георгія Побѣдоносца подымаются гражданами города Нѣжина на домъ. Въ другое время мы скажемъ хотя нѣсколько словъ о томъ, какъ очутились въ г. Нѣжинѣ—въ соборѣ чудотворный грузинскій, а въ мужскомъ монастырѣ корсунскій образа Божіей Матери и въ мужскомъ монастырѣ еще и образъ столь чтимый св. влм. Георгія. Нынѣ остановимъ наше вниманіе еще на одномъ изъ трехъ главнѣйшихъ духовныхъ центровъ: на женскомъ Введенскомъ монастырѣ въ г. Нѣжинѣ.

Послѣ продолжительнаго и суроваго управленія этою обителью игумении Смарагды, опочившей уже нѣсколько лѣтъ, теперь настала въ этой обители тишь да гладь да Божья благодать... Нѣтъ жалобъ и прежняя «ропщина» сдѣлалась, какъ и слѣдуетъ быть ей, общиною. Молодая игумения мать Людмила своимъ ласковымъ обращеніемъ смиряетъ всѣхъ. Недавно въ монастырскомъ скиту справляли престольный праздникъ образу Божіей Матери «Утоли моя печали». Литургисалъ арх. Григорій соборнѣ съ духовенствомъ женскаго монастыря. Простому народу была потомъ предложена трапеза. Жаль только, что никто не догадался покормить этотъ народъ пищею духовною—проповѣдью... Но на нѣтъ и суда нѣтъ... Церковно-общественная жизнь становится замѣтнѣе въ г. Нѣжинѣ въ праздничные дни, и мы поведемъ, дастъ Богъ, свою рѣчь о ней въ слѣдующихъ нашихъ письмахъ...

Гр. Магерскій.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Почему св. Владиміръ, названный во св. крещеніи Василіемъ, и въ богослуженіи православной церкви, и въ святцахъ, и въ исторіи называется своимъ прежнимъ языческимъ именемъ, а не христіанскимъ?

Русскіе до принятія христіанства носили свои славянскія имена, которыя при крещеніи, обыкновенно, замѣнялись греческими, еврейскими, сирскими и латинскими, принятыми въ практикѣ греческой церкви. Но такъ какъ съ одной стороны чужеземныя имена оказывались иногда трудными для запоминанія и произношенія, а съ другой вообще національныя имена были болѣе знакомы и симпатичны, то отсюда происходило у насъ нерѣдко то, что иностранныя имена переводились на русскій языкъ; таковы имена—Вѣра, Надежда, Любовь и др. Это обычное явленіе у православныхъ болгаръ, сербовъ и черногорцевъ, которые досель переводятъ греческія имена на славянскій языкъ: вмѣсто «Ѳеодоръ» называютъ «Божидаръ», вмѣсто «Макарій»—«Благъ» или «Блажко», вмѣсто «Флоріанъ» (латинск.)—«Цветко». Имена языческія, которыя долго носили св. Владиміръ и вообще знатныя лица до обращенія въ христіанство, были общеизвѣстными, сливались въ народномъ представленіи съ этими лицами, и потому отказаться отъ нихъ было очень трудно. Церковь съ своей стороны не находила препятствій къ удержанію старыхъ именъ. Такимъ-то образомъ православныя святцы пополнились русскими именами святыхъ: Владиміра, Бориса, Глѣба, Ольги и др. Князь Святополкъ носилъ христіанское имя Михаила, Святославъ—Панкратія, Остромиръ—Іосифа; однако народъ и исторія называютъ ихъ лишь славянскими именами; къ этой же категоріи именъ относятся: Дружина, Истома, Неудача, Булгакъ Васильевъ, Чернецъ Гавриловъ, Злоба Ѳедоровъ и многія другія. Съ этой стороны предки наши отдавали нѣкоторую дань уваженія національнымъ обычаямъ и привычкамъ.

2) Одинъ изъ сельскихъ священниковъ сообщаетъ, что въ его приходѣ совершеннолѣтняя дѣвица носитъ мужское имя «Ѳеоны», записанное именно такъ и въ метрикахъ,—и спрашиваетъ: нѣтъ ли такого женскаго имени, а если нѣтъ, то какъ поступить въ данномъ случаѣ?

Ѳеона—имя мужское, усвоено оно женщинѣ, вѣроятно, по недоразумѣнію, объясняемому окончаніемъ женскаго рода; быть можетъ, допущенію ошибки содѣйствовало и то, что въ народномъ языкѣ встрѣчается имя Ѳеона и Ѳіона въ приложеніи къ женщинѣ; это передѣлка имени Хіонія (мученица кесарійская, 16 іюля). Подобнаго рода ошибки въ нареченіи именъ бывали въ пастырской практикѣ. Покойный митрополитъ московскій Филаретъ рекомендовалъ въ этихъ случаяхъ поступать такимъ образомъ: прочитать вновь молитву нареченія имени, а затѣмъ причастить это лицо св. таинъ, назвавъ его при причащеніи новымъ именемъ. Объ этой перемѣнѣ должна быть сдѣлана въ метрикахъ соотвѣтственная отмѣтка, скрѣпленная подписью причта. Имя Ѳеона легче всего замѣнить женскимъ Хіонія: въ общежитіи, при этомъ условіи, замѣна не будетъ имѣть никакихъ послѣдствій: женщина Хіонія въ народномъ произношеніи можетъ удержать то имя, подъ какимъ она извѣстна въ настоящее время.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Благодарственныя молебствія 17 октября. — Увеличеніе членовъ и средствъ миссіонерскаго общества. — Расширеніе дѣятельности прибалтійскаго братства.— Разоблаченіе сектантскихъ надеждъ и тайнъ.—Обмѣнъ наблюденіями надъ штундистами.—Проектъ свѣчного завода при духовномъ училищѣ.—Изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній.—По поводу сибирской дороги.—Переселенческое движеніе.

Въ среду, 17 октября, исполнилась вторая годовщина избавленія Государя Императора и августѣйшаго семейства отъ смертной опасности при катастрофѣ на курско-харьково-азовской желѣзной дорогѣ. Повсемѣстно въ Россіи были отслужены въ этотъ день благодарственныя молебствія. Въ Гатчинѣ, въ дворцовой церкви, были совершены панихида по убитымъ во время катастрофы и благодарственное молебствіе. На богослуженіи присутствовали Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья Михаилъ Александровичъ и Алексѣй Александровичъ, великія княжны Ксенія и Ольга Александровны. Богослуженіе совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ съ придворнымъ духовенствомъ. Въ с.-петербургскомъ каѳедральномъ Исаакіевскомъ соборѣ, послѣ литургіи, совершенной ректоромъ с.-петербургской духовной академіи преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ выборгскимъ, благодарственное съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе было совершено первенствующимъ членомъ Св. Синода, высокопреосвященнымъ Исидоромъ, ми-

трополитомъ новгородскимъ, с.-петербургскимъ и финляндскимъ, въ сослуженіи съ высокопреосвященнымъ Палладіемъ, экзархомъ Грузіи, преосвященными Германомъ, Маркелломъ, Антоніемъ и Николаемъ, соборнымъ и другимъ духовенствомъ. Соотвѣтствующее дню слово было произнесено профессоромъ священникомъ С. А. Соллертинскимъ.

Православное миссіонерское общество обнародовало свой отчетъ за 1889 годъ. Общество увеличилось многими новыми членами. Особенно много новыхъ членовъ вступило въ общество на югѣ Россіи. Такъ, въ полтавской епархіи встрѣчаемъ 1,117 членовъ, вмѣсто прежнихъ 365 членовъ; тоже явленіе наблюдается въ епархіяхъ херсонской и харьковской. Всѣхъ членовъ общества, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ званіямъ и состояніямъ, въ минувшемъ году было 12,849. Ни въ одинъ годъ изъ предшествующихъ 19 лѣтъ существованія общества оно не получало столь примѣтнаго приращенія въ количествѣ своихъ членовъ. Всѣхъ суммъ къ 1 января 1890 года общество имѣло въ приходѣ 914,745 руб. 99½ коп. На содержаніе миссіи и миссіонерскихъ учрежденій и по дѣламъ общества въ 1889 году было израсходовано 179,062 руб. 89¾ коп. Затѣмъ, въ остаткѣ къ 1890 году состояло 735,683 руб. 9¾ коп.

На бывшемъ 1 октября торжественномъ собраніи прибалтійскаго православнаго братства въ рѣчи товарища предсѣдателя братства было выражено, что братская жизнь шла по прежнему твердыми шагами къ указанной уставомъ цѣли, охватывая своею помощью и распространяя свою дѣятельность на большій районъ прибалтійскаго края. Денежныя средства братства продолжаютъ увеличиваться, и въ прошедшемъ году поступило въ кассы братства болѣе противъ смѣтнаго исчисленія почти до 11,000 рублей, а къ 1 января текущаго года наличность средствъ братства составляла сумму 216,209 руб. Достойно особеннаго вниманія указанное въ той же рѣчи почитаніе мѣстными лютеранами православныхъ святынь, особенно явленнаго образа Успенія Пресвятыя Богородицы въ Пюхтицкой мѣстности. Лютеране, какъ оказывается, одинаково съ православными почитаютъ эту икону чудотворною и относятся къ ней съ особеннымъ благоговѣніемъ. Замѣчательно также, что въ числѣ жертвователей на сооруженіе Пюхтицкаго храма находился лютеранинъ, потрудившійся не мало при построеніи храма. Въ Пюхтицѣ же, у подножія горы, на которой явилась чудотворная икона, почему и сама гора носитъ названіе Богородицкой, сохранялась также до послѣдняго времени лютераниномъ чудотворная икона Николая Чудотворца, помѣщавшаяся въ небольшой деревянной часовенькѣ, выстроенной тѣмъ же крестьяниномъ на свои скудныя средства. Издаваемые подъ редакціею предсѣдателя эстляндскаго отдѣленія братства и въ громадномъ количествѣ распространяемые церковные листы, заключающіе въ себѣ краткое изложеніе догматовъ православной церкви, событій церковной жизни, нравоучительныя поученія и проч. на эстонскомъ языкѣ, съ великою охотою читаются всѣми эстонцами, не только православными, но и лютеранами. Жаль, что подобныя сообщенія не проникаютъ въ западную печать, въ которой доселѣ появляются и, конечно, встрѣчаютъ довѣріе совершенно лживыя сообщенія о какихъ-то «религіозныхъ гоненіяхъ» въ Россіи, которымъ, напримѣръ, подвергаются будто бы нѣмецкіе поселенцы въ Россіи. По поводу одного изъ такихъ лживыхъ сообщеній достопочтенный г. Киѣевъ недавно нашолъ нужнымъ послать опроверженіе въ напечатавшую это сообщеніе газету.

Происходившія въ послѣднее время бесѣды священниковъ и миссіонерскихъ комитетовъ въ екатеринославской епархіи съ сектантами вновь подтвердили нѣкоторыя прежнія наблюденія надъ сектантами, заслуживающія вниманія. Софійскій комитетъ свидѣтельствуетъ, что масса баптистовъ совершенно не знаетъ слова Божія, даже не грамотна, равнодушна къ вопросамъ вѣры и поддерживается въ сектантствѣ собственно нѣмцами. По словамъ комитета, среди баптистовъ ходятъ толки, что скоро наступитъ время, когда баптистамъ на каждую душу, въ качествѣ награды за ихъ вѣру, будутъ давать землю. По крайней мѣрѣ почти въ такихъ словахъ такую мысль высказывала въ домѣ о. Чульскаго бывшая баптистка, а нынѣ православная Февронія Гущева. Послѣ собесѣдованія Марьинскаго комитета, 11 прошлаго сентября, съ шалопутами, шалопутка Евгенія Евстратова, присутствовавшая на собесѣдованіи и, по ея словамъ, сознавшая свое заблужденіе, указала на свальный грѣхъ, который совершается между шалопутами, на ссоры и драки, которыя бываютъ между шалопутами, выдающими себя за людей Божіихъ, и т. п.

Въ Одессѣ на дняхъ былъ съѣздъ миссіонеровъ херсонской епархіи для обмѣна наблюденіями надъ штундой. По словамъ «Одесскихъ Новостей», съѣздъ, состоявшій изъ священниковъ и мірянъ, имѣлъ три собранія, изъ которыхъ послѣднее происходило въ покояхъ архіерейскаго дома при личномъ участіи высокопреосвященнаго Никанора. Если вѣрить «Одесскимъ Новостямъ», этотъ съѣздъ тоже призналъ штунду партіею религіозно-политическою.

Приходское духовенство на своихъ съѣздахъ продолжаетъ удѣлять весьма много вниманія устройству церковно-свѣчной операціи. Этимъ важнымъ для церкви и лично для духовенства предметомъ занимался и послѣдній житомірскій окружный училищный съѣздъ, принявшій по указанному вопросу нѣсколько рѣшеній, отличающихся отъ соотвѣтствующихъ рѣшеній многихъ другихъ съѣздовъ. Какъ видно изъ докладной записки одного изъ членовъ этого съѣзда на имя епархіальнаго преосвященнаго, неоднократно депутаты овручскаго уѣзда и два депутата житомірскаго уѣзда заявляли съѣзду, что имъ невыгодно вести свѣчную операцію съ Почаевскимъ свѣчнымъ заводомъ вслѣдствіе несвоевременной доставки свѣчъ, отчего приходится покупать свѣчи отъ торговцевъ, которые возятъ свѣчи по селамъ, а иногда оставаться совсѣмъ безъ свѣчъ. Въ силу такого заявленія депутатовъ житомірскій съѣздъ въ сессіи 20 — 22 августа 1890 г. постановилъ устроить свѣчной заводъ для одного житомірскаго учил. округа. Было рѣшено открыть заводъ при житомірскомъ духовномъ училищѣ, и правленіе завода образовать изъ смотрителя училища, члена училищнаго правленія отъ духовенства и одного учителя. Постановлено было на открытіе завода взять съ каждой церкви округа по 10 рублей и съ каждаго священника тоже по 10 руб. заимообразно, съ тѣмъ, чтобы правленіе завода покрыло этотъ долгъ изъ прибыли по свѣчной операціи,—затѣмъ, для немедленнаго открытія операціи, взять 2,000 руб. изъ свободныхъ училищныхъ суммъ съ тѣмъ, чтобы этотъ долгъ училищу былъ обязательно пополненъ изъ поступленій на этотъ предметъ въ январѣ 1891 года, а также взять изъ волынской духовной консисторіи однорублевый взносъ отъ каждаго проданнаго по церквамъ округа пуда свѣчей, такъ какъ этотъ взносъ и предназначался на открытіе свѣчного завода. Правленіе завода должно было немедленно войти въ соглашеніе съ заводчикомъ житомірскимъ г. Николаемъ Перхоровичемъ, согласно съ его предложеніемъ, относительно выдѣлки церковныхъ свѣчей для церквей округа пока на его заводѣ, на выгодныхъ для духовенства условіяхъ. Продажная цѣна пуда свѣчей была назначена для церквей округа въ 30 рублей, при чемъ 26 руб. считались заводской цѣной, а 4 руб. съ пуда назначались въ пользу училища. Для постороннихъ покупателей назначалась цѣна заводская—26 руб. На этомъ журналѣ съѣзда

послѣдовала 7 сентября слѣдующая резолюція преосвященнаго Модеста:

Окружный училищный съѣздъ сдѣлалъ такое постановленіе относительно свѣчного завода, котораго утвердить нельзя. 1) Съѣздъ хочетъ взять деньги — остатокъ изъ правленія училища; этого нельзя допустить, потому что деньги записаны на приходъ и на извѣстную цѣль; съѣздъ положилъ брать изъ церквей и отъ священниковъ сборъ; этого безъ разрѣшенія Св. Синода невозможно допустить. А ходатайствовать невозможно вотъ почему: 2) съѣздъ не доказалъ, что его свѣчи будутъ лучше и дешевле лаврскихъ свѣчей. Для того, чтобы это доказать, нужно а) опредѣлить цѣну чистаго воска, не смѣшаннаго съ церезиномъ, и доказать, что лавра платитъ за чистый воскъ дороже, чѣмъ предполагаетъ съѣздъ; б) еще неизвѣстно, какія условія предложитъ Перхоровичъ, и выгоднѣе ли будетъ онъ вырабатывать чистыя свѣчи, чѣмъ заводъ лавры, а на неизвѣстномъ нельзя ничего устроять и дѣлать. 3) Депутатъ священникъ Морачевичъ отъ имени довѣрителей заявилъ, что теперь устрояются въ каждомъ благочинническомъ округѣ свѣчные склады для продажи свѣчъ по церквамъ безъ препятствій, слѣдовательно, прежнія неудобства устранены и потому болѣе выгодъ получать свѣчи съ почаевскаго завода, чѣмъ связываться съ заводчикомъ Перхоровичемъ и дѣлать обременительные налоги на церкви и духовенство и устроять заводъ свѣчной безъ участія другихъ училищныхъ округовъ; съ этимъ заявленіемъ я совершенно согласенъ, тѣмъ болѣе, что и епархіальный съѣздъ такъ разсуждалъ. Наконецъ, 4) назначать правленіе завода изъ смотрителя училища и другихъ членовъ училищнаго правленія съѣздъ не можетъ и правленіе изъ такихъ лицъ не можетъ быть. Смотритель училища и учители должны смотрѣть за своимъ учебнымъ дѣломъ. 5) Поставленная цѣна для церквей выше, чѣмъ для постороннихъ, но почему — не объяснено. Между тѣмъ и лавра отпускаетъ для церквей по 30 руб. Не только нѣтъ выгоды заводить такой заводъ въ епархіи, но и опасно заводить, потому что вся эта операція, опирающаяся на неопредѣленныхъ условіяхъ, а не на прочныхъ проектахъ, можетъ рушиться и принести церквамъ больше убытка.

Приведенное постановленіе съѣзда дѣйствительно возбуждаетъ много недоразумѣній.

За послѣднее время было и въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ нѣсколько торжественныхъ собраній по поводу юбилейныхъ празднествъ и другихъ замѣчательныхъ событій въ жизни духовно-учебныхъ заведеній. 17 сентября минуло 50 лѣтъ со времени основанія варшавскаго духовнаго училища, которое въ теченіе 25 лѣтъ было единственной русской школой въ краѣ и которое, какъ замѣчено было въ церковномъ словѣ о. смотрителя училища въ день юбилея, уже полвѣка несетъ на этой окраинѣ, среди иновѣрія, на пользу русской жизни и общества свою посильную службу имъ, уча, воспитывая и призрѣвая для нихъ подъ своимъ кровомъ не только дѣтей, принадлежащихъ къ духовному сословію, но и не одну сотню дѣтей, какъ бы обреченныхъ съ минуты рожденія на безысходную скорбь и нужду въ жизни своей, часто открывая двери свои для дѣтей, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ и оставляемыхъ на попеченіи матерей-католичекъ, для дѣтей, брошенныхъ своими родителями на произволъ судьбы, нерѣдко вырывая ихъ изъ чуждой и враждебной имъ среды. Св. Синодъ, въ грамотѣ, дарованной училищу и подписанной первенствующимъ членомъ Синода, высокопреосвященнымъ Исидоромъ, преподалъ благословеніе училищу, «благоуспѣшно исполняющему свое назначеніе среди инославнаго населенія». На юбилейномъ торжествѣ, кромѣ многочисленнаго духовенства, присутствовалъ главный начальникъ края, попечитель учебнаго округа и много другихъ почетныхъ лицъ. Въ память юбилея высокопреосвященный варшавскій Леонтій пожертвовалъ 2,000 руб. на учрежденіе стипендіи при училищѣ.

12 октября исполнилось ровно 25 лѣтъ со времени открытія (существующаго при Николоявленской г. Москвы церкви) братства св. Николая для вспомоществованія бѣднѣйшимъ ученикамъ духовныхъ школъ московской епархіи. Начало этого, почтеннѣйшаго по цѣли и размѣрамъ своей дѣятельности благотворительнаго общества, какъ сказано въ «Московскихъ Церк. Вѣд.», тѣсно связано съ именами приснопамятной великой княгини Елены Павловны, незабвеннаго святителя московскаго Филарета и настоящаго Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева. Юбилейный праздникъ братства можно въ полномъ смыслѣ назвать общеепархіальнымъ, такъ какъ дѣятельность его посвящена интересамъ всего приходскаго духовенства московской епархіи.

Нѣсколько раньше исполнилось 10 лѣтъ со дня открытія дѣятельности братства преподобнаго Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ московской духовной академіи. Въ настоящее время это братство, обладая запаснымъ капиталомъ въ 36 тысячъ рублей и получая съ него процентовъ до 1,700 руб. въ годъ, какъ замѣчено въ томъ же епархіальномъ органѣ, съ надеждою можетъ глядѣть въ будущее и, если не уменьшится сочувствіе общества къ его благотворительной дѣятельности, а чрезъ то не уменьшится притокъ пожертвованій, можетъ еще болѣе расширить область своего благотворенія, простирая послѣднее и на тѣхъ изъ бывшихъ воспитанниковъ академіи, которые состояли или состоятъ на службѣ церкви и отечеству, но почему-либо нуждаются въ средствахъ къ своему существованію и содержанію. По сообщенію «Дѣтской Помощи», въ Москвѣ подготовляется открытіе особаго отдѣла братства, который преимущественно помогалъ бы тѣмъ изъ бывшихъ студентовъ академіи, которые послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы лишаются мѣстъ и средствъ къ жизни или оставляютъ послѣ себя семьи въ безпомощномъ и безвыходномъ состояніи, при чемъ выражается желаніе, чтобы главный отдѣлъ братскаго совѣта, находящійся въ Сергіевомъ посадѣ, завѣдывалъ помощью учащимся и только что окончившимъ курсъ студентамъ академіи, которые у академіи болѣе находятся на виду. Предварительная подписка на нужды московскаго отдѣла, состоявшаяся 1 октября на академическомъ обѣдѣ въ московской духовной семинаріи, дала до 1,000 руб.

Нѣтъ, кажется, другого предмета, къ которому такъ часто возвращалась бы русская ежедневная печать, какъ благоустройство быта тѣхъ земледѣльцевъ—рабочихъ, которые ежегодно отправляются изъ густонаселенныхъ внутреннихъ губерній на окраины въ поискахъ за заработками, а также крестьянъ-переселенцевъ. Толки объ этомъ, по окончаніи лѣта замолкшіе, недавно опять нѣсколько оживились вмѣстѣ съ оживленіемъ толковъ объ ожидаемомъ сооруженіи желѣзной дороги чрезъ Сибирь. Въ печати выражалась надежда, что новый путь, при наличности другихъ благопріятныхъ условій, предоставитъ въ распоряженіе земледѣльцевъ-рабочихъ широкое поле для приложенія своего труда, который теперь ими такъ безуспѣшно часто предлагается и оказывается никому ненужнымъ, и облегчитъ колонизаціонное движеніе нашего населенія въ Сибирь, на ея невоздѣланныя огромныя пространства. Что касается другихъ экономическихъ выгодъ, которыхъ можно ожидать отъ новой дороги, то довольно многимъ представляются они сомнительными, въ виду того, какъ замѣтилъ, напримѣръ, петербургскій «День», что и несравненно болѣе населенная европейская Россія не можетъ свои желѣзныя дороги считать безубыточными, и въ виду громадныхъ расходовъ изъ государственной казны на постройку этихъ дорогъ, потребовавшихъ громадныхъ займовъ.

Эмиграціонное движеніе русскихъ поселянъ въ Привислянскомъ краѣ продолжается. Движеніе это, какъ видно изъ офиціальнаго «Варшавскаго Дневника», приняло въ послѣднее время такіе размѣры, что властямъ приходится насильно задерживать отправляющіяся партіи и препровождать ихъ обратно на мѣсто жительства. «Дневникъ» выражаетъ увѣренность, что это

движеніе должно само собою прекратиться. Вскорѣ начнутъ возвращаться по домамъ жертвы эмиграціи, перенесшія много лишеній и страданій; онѣ будутъ служить для своихъ односельчанъ живымъ примѣромъ и поспособствуютъ успокоенію умовъ. Такое же явленіе окажутъ, вѣроятно, и письма, получаемыя отъ прибывшихъ уже въ Бразилію искателей счастья. Петербургскія газеты указываютъ на необходимость точнаго разслѣдованія на мѣстѣ причинъ, побуждающихъ косное крестьянское населеніе къ эмигрированію въ чужую, далекую и невѣдомую страну.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Константинопольская патріархія и Порта.—Волненія среди армянъ.—Янсенисты во Франціи и Голландіи.—Церковный конгрессъ въ Англіи и проектъ Фаррара о возстановленіи монашескихъ братствъ.—Кончина Гергенретера и Курца.

Предпринятая константинопольской патріархіей сильная мѣра въ ея борьбѣ за свои права съ Портой, именно закрытіе церквей, быстро оказала свое дѣйствіе. Повсюду началось сильное броженіе, а въ Греціи произошли яростныя демонстраціи, поведшія къ серьезнымъ уличнымъ безпорядкамъ. Въ виду такого положенія дѣла Порта пошла на уступки, хотя сначала и попыталась показать свою самостоятельность. Чрезъ нѣсколько дней послѣ закрытія церквей Порта послала въ патріархію трехъ высшихъ сановниковъ изъ грековъ, чтобъ уговорить патріарха открыть церкви въ воскресенье. Но синодъ отказался входить на этотъ счетъ въ какія-либо сдѣлки. Вслѣдствіе этого отказа, великій визирь пригласилъ къ себѣ митрополита ираклійскаго, первоприсутствующаго члена синода. По слухамъ, великій визирь говорилъ съ нимъ очень рѣзко: онъ назвалъ закрытіе церквей мятежемъ и сказалъ, что Порта не намѣрена капитулировать передъ претензіями патріархіи; визирь посовѣтовалъ предписать открытіе храмовъ во избѣжаніе кровопролитія. Митрополитъ отвѣчалъ, что патріархъ не измѣнитъ своего рѣшенія, каковы бы ни были его послѣдствія. Послѣ этого, великій визирь перемѣнилъ свой тонъ и сталъ бесѣдовать съ митрополитомъ о церковныхъ привиллегіяхъ. Совѣщаніе продолжалось два часа и привело почти къ полному соглашенію по всѣмъ пунктамъ, за исключеніемъ вопроса о подсудности священниковъ. Впрочемъ, вопросы объ объявленіи болгарской церкви «еретическою» и о перемѣнѣ одежды болгарскаго духовенства не были затронуты, потому что великій визирь отказался разсматривать ихъ: но, по слухамъ, Порта готова сдѣлать уступки и по этимъ пунктамъ.

Эта уступчивость Порты вѣроятно отчасти зависѣла оттого, что ей приходится считаться еще съ однимъ весьма серьезнымъ вопросомъ—именно армянскимъ, который все болѣе разростается въ крупный церковно-политическій вопросъ. Эта весьма сильная и компактная народность въ послѣднее время начинаетъ все болѣе поднимать свою голову и въ горячихъ умахъ все болѣе разростается мысль о воскрешеніи великаго армянскаго государства. Среди армянъ давно уже идетъ сильное движеніе въ этомъ направленіи, пропаганда съ каждымъ годомъ усиливается все болѣе и болѣе и недавно дѣло дошло до бурныхъ демонстрацій въ Константинополѣ, поведшихъ къ отставкѣ армянскаго патріарха. Движенію этому естественно содѣйствуютъ сами турки различными угнетеніями, творимыми по отношенію къ армянамъ. Угнетенія эти достигли особенно большой степени въ настоящее время, причемъ злѣйшими врагами ихъ оказываются курды, безнаказанно грабящіе и избивающіе населеніе цѣлыхъ селъ и городовъ. Ища себѣ защиты отъ подобнаго бѣдствія, армяне даже начинаютъ переходить въ православіе, какъ объ этомъ сообщаетъ эчміадзинскій корреспондентъ одной англійской газеты («Daily News»). Этому много, по его словамъ, способствуетъ то обстоятельство, что стоитъ только армянамъ принять православіе, какъ всѣ ихъ невзгоды прекращаются, ибо русское правительство оказываетъ свое могучее покровительство всѣмъ православнымъ подданнымъ Турціи.

По случаю недавно состоявшагося международнаго старокатолическаго конгресса въ Кельнѣ, оказалось, что во Франціи, гдѣ старокатолицизмъ имѣетъ въ числѣ своихъ послѣдователей о. Гіацинта, существуетъ еще значительный остатокъ старыхъ янсенистовъ, этихъ такъ сказать старокатоликовъ XVI вѣка. Доселѣ думали, что единственными приверженцами Янсенія и Паскали были только вымирающія сестры одного, находящагося не подалеку отъ Портъ-Рояля женскаго монастыря, состоящаго теперь всего изъ 10 монахинь. Теперь оказалось, что въ Форезѣ и Фофине существуетъ еще до 5,000 такихъ католиковъ, которые, не имѣя ни священниковъ, ни церквей, группировались около своихъ старцевъ и искали себѣ назиданія въ сочиненіяхъ Николя и Гамона. Они посылали отъ себя въ Кельнъ одного уполномоченнаго съ просьбою къ старокатолическому конгрессу дать имъ священника. Янсенисты существуютъ также въ Голландіи, гдѣ ихъ число доходитъ до 6,000 душъ. Обѣ эти общины сильно держатся старины, ничего не хотятъ знать о папскихъ новшествахъ, и тѣмъ самымъ составляютъ живое историческое изобличеніе современнаго римскаго католицизма съ его самодѣльными догматами и новшествами.

Въ Англіи состоялся обычный ежегодный церковный конгрессъ, въ нынѣшнемъ году имѣвшій мѣсто въ Гуллѣ. На немъ обсуждалась по обычаю масса животрепещущихъ церковно-общественныхъ вопросовъ, но главнѣйшимъ предметомъ обсужденія было извѣстное предложеніе вестминстерскаго архидіакона Ф. В. Фаррара (автора «Жизни І. Христа», «Жизни и трудовъ свв. отцовъ и учителей церкви» и др.) о возстановленіи въ Англіи монашескихъ братствъ. Фарраръ доказывалъ безусловную необходимость возстановленія ихъ въ виду запросовъ времени. Если бы существовали такія братства, то, по его мнѣнію, въ англиканской церкви не явилось бы ни методистовъ, ни арміи спасенія. Въ южной части Лондона изъ всего населенія теперь причащаются едва 5%, и менѣе 10% вообще посѣщаютъ богослуженіе. Государственная церковь потеряла Ньюмана, потому что ей недоставало должной широты и мужественности. Епископъ ливерпульскій и лордъ Портонъ вполнѣ согласились съ Фарраромъ, и нѣкоторые другіе члены конгресса также выражали свое одобреніе проекту. Въ братства предположено принимать и тѣхъ, кто будетъ принимать обѣтъ бѣдности, цѣломудрія и послушанія на всю жизнь, и тѣхъ, кто будетъ принимать его на извѣстное опредѣленное время (на пять лѣтъ или даже на одинъ годъ). Въ числѣ присутствовавшихъ находился одинъ купецъ, который продаетъ свой промыселъ, приносившій ему до тысячи фунтовъ стерлинговъ въ годъ, чтобы поступить въ братство. Очевидно потребность въ братствахъ живо чувствуется и въ обществѣ.

Римско-католическая церковь понесла сильную потерю въ лицѣ скончавшагося 3 октября кардинала Іосифа Гергенретера. Онъ родился 15 сентября 1824 года, получилъ хорошее образованіе, состоялъ профессоромъ въ Целлингенѣ и принималъ дѣятельное участіе въ ватиканскомъ соборѣ 1870 года. Это былъ одинъ изъ ученѣйшихъ поборниковъ римскаго католицизма и ревностно защищалъ его въ своихъ цѣнныхъ сочиненіяхъ. Противъ извѣстнаго сочиненія Пихлера онъ издалъ трехтомный трудъ: «Фотій, патріархъ константинопольскій»,—трудъ, который, не смотря на его римскую тенденцію, высоко цѣнится вообще въ западной церковно-исторической наукѣ. Послѣ ватиканскаго собора онъ сдѣ-

лался рѣшительнымъ противникомъ Деллингера и на его «Янусъ» отвѣчалъ своимъ «Антиянусомъ» и затѣмъ свои воззрѣнія на историческое и современное положеніе римскаго католицизма высказалъ въ своемъ сочиненіи (1872 г.): «Католическая церковь и христіанское государство въ ихъ историческомъ развитіи» (на нѣмецкомъ языкѣ). Ему принадлежитъ также трехтомная «Исторія церкви» (1876 г.) и онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ и ученѣйшихъ разрабатывателей папскихъ архивовъ. Въ 1879 году онъ возведенъ былъ въ санъ кардинала, и въ этомъ высокомъ положеніи не мало потрудился на пользу римскаго католицизма въ борьбѣ его противъ протестантизма, постоянно выступая весьма тонкимъ полемистомъ, далеко не похожимъ на старыхъ угловатыхъ римскихъ полемистовъ, въ родѣ пресловутаго Экка. Для римской полемики и исторіи онъ оставилъ послѣ себя весьма почтенное наслѣдство.

Протестантская церковная исторіографія понесла потерю въ лицѣ скончавшагося минувшимъ лѣтомъ извѣстнаго и у насъ историка К у р ц а (род. 1809 г.), который былъ профессоромъ въ Дерптѣ, но по своей научной дѣятельности видимо принадлежалъ Германіи. Его извѣстный «Учебникъ церковной исторіи» (въ двухъ томахъ—болѣе 1,000 страницъ) вышелъ въ 1890 году въ 11-мъ тщательно исправленномъ изданіи и долго еще будетъ служить полезнымъ руководствомъ въ этой области знанія.

23 октября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Торжественное собраніе общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія.—Это собраніе состоялось 17 октября въ залѣ городской думы въ 8 часовъ вечера при многочисленномъ стеченіи народа изъ самыхъ различныхъ слоевъ столичнаго населенія. Собраніе открылось рѣчью предсѣдателя общества протоіерея Селинина и благодарственнымъ молебномъ за чудесное спасеніе царствующей семьи, совершившееся 17 октября 1888 года. Молебствіе отслужено преосвященнымъ Антоніемъ съ большимъ соборомъ духовенства при пѣніи народнаго хора. Послѣ молебна дѣлопроизводитель совѣта, священникъ М. П. Соколовъ сообщилъ собранію, что совѣтомъ общества поставлена въ память вспоминаемаго событія икона св. Александра Невскаго при одномъ изъ торговыхъ корпусовъ на Сѣнной площади. Вторымъ радостнымъ сообщеніемъ было заявленіе, что совѣтъ порѣшилъ купить землю подъ постройку давно желаннаго обществомъ храма и зала для бесѣдъ, избравъ для этого мѣсто на углу Стремянной и Николаевской улицы, продающееся за 55,000 рублей. Совѣтъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи 150,000 рублей, пожертвованныхъ однимъ благочестивымъ членомъ общества для постройки храма и зала; недостаточность этой хотя и большой суммы для означенной благой цѣли побуждаетъ членовъ общества привлекать дальнѣйшія пожертвованія.

Послѣ заявленія о. Соколова ректоръ семинаріи, архимандритъ Антоній предложилъ чтеніе о томъ, что разумѣется въ библіи подъ *спасающею вѣрой*, предварительно указавъ на значеніе такой темы для настоящаго радостнаго дня русской жизни, когда молитва вѣры, приносимая многомилліоннымъ народомъ за своего Государя, спасла его со всею семьей отъ неминуемой смерти, по прямому признанію Высочайшаго манифеста. Это чтеніе будетъ напечатано въ ближайшихъ №№ «Церк. Вѣстника».

Послѣ чтенія о. ректора, преосвященный Антоній обратился къ собранію съ краткою рѣчью о силѣ и дѣйствительности вѣры и молитвы, раскрывая въ своемъ словѣ жизненное значеніе прочитаннаго на молебнѣ евангелія объ укрощеніи бури словомъ Христовымъ, по молитвѣ Его учениковъ. Преосвященный предложилъ еще разъ обратиться съ молитвой къ Богу прежде чѣмъ выйти изъ молитвенной горницы, послѣ чего былъ пропѣтъ кондакъ «Взбранной воеводѣ». Предсѣдатель общества въ восторженныхъ выраженіяхъ благодарилъ преосвященнаго за столь теплое участіе въ ихъ скромномъ дѣлѣ, на что получилъ отвѣтъ: «я самъ благодарю членовъ общества, что они своимъ приглашеніемъ доставляютъ мнѣ духовную радость присутствовать на такихъ утѣшительныхъ для христіанина собраніяхъ». Собраніе окончилось въ 10 часовъ, послѣ чего преосвященный еще минутъ 15 благословлялъ подходившій къ нему народъ.

Двадцатипятилѣтіе службы. — Въ среду, 17 октября, прихожане большеохтенской церкви праздновали 25-лѣтіе въ священномъ санѣ своего пастыря, священника *Димитрія Семеновича Муретова*. О. Димитрій Семеновичъ—уроженецъ рязанской епархіи; первоначальное образованіе получилъ въ тульской семинаріи—подъ покровительствомъ своего дяди покойнаго архіепископа херсонскаго Димитрія (Муретова): высшее образованіе получилъ въ с.-петербургской духовной академіи и принадлежитъ къ кандидатамъ XXVI ея курса; священникомъ при Святодуховской Большеохтенской церкви состоитъ съ 1877 года. Не смотря на такое сравнительно небольшое число лѣтъ его служенія при означенной церкви, о. Муретовъ своими истинно пастырскими качествами—необыкновенною привѣтливостію и доступностію, всегдашнею готовностію и безкорыстіемъ—успѣлъ пріобрѣсть всеобщую любовь и особенное уваженіе къ себѣ. Чувства эти особенно рельефно выразились въ адресѣ прихожанъ, который по истинѣ можно назвать выдающимся: въ немъ на ряду съ простымъ разсказомъ о служеніи и дѣяніяхъ пастыря изливаются также въ простой формѣ глубокія чувства любви и уваженія къ нему. Приводимъ цѣликомъ этотъ замѣчательный своею простотою и вмѣстѣ задушевною искренностію адресъ, прочитанный въ церкви при поднесеніи прихожанами о. Муретову драгоцѣннаго креста, украшеннаго сапфирами и брилліантами.

«Ваше высокопреподобіе, добрый и уважаемый нашъ пастырь, Дмитрій Семеновичъ! Двадцать пять лѣтъ тому назадъ сегодняшній день былъ свѣтлымъ праздникомъ для Большой Охты; потому что самъ первосвятитель русской церкви, доселѣ здравствующій высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ, ознаменовалъ этотъ день своимъ служеніемъ на Большой Охтѣ, въ единовѣрческой церкви, съ тою именно цѣлію, чтобы рукоположить тебя во діакона по древнему чину. Съ того дня ты сдѣлался обывателемъ Охты и, хотя стоялъ въ сторонѣ отъ настоящаго прихода, но потребности и нужды большеохтенскихъ обывателей и тогда были близки твоему сердцу. Такъ, когда (тому назадъ лѣтъ двадцать) произошелъ большой пожаръ, истребившій до полусотни домовъ и оставившій множество людей несчастными,—ты печатно обратился съ воззваніемъ о помощи, на которое откликнулись многіе благодѣтели изъ столицы, и отерли не одну слезу несчастныхъ погорѣльцевъ. Затѣмъ, ты добровольно принялъ на себя благодѣтельный трудъ безмезднаго обученія нашихъ дѣтей въ охтенскомъ дѣтскомъ пріютѣ, и усердно несешь этотъ трудъ доселѣ, обучая правиламъ вѣры и жизни христіанской уже дѣтей твоихъ учениковъ. Твое вниманіе къ нашимъ нуждамъ еще тогда внушало жителямъ Охты уваженіе къ тебѣ, такъ что, когда Господу благоугодно было поставить тебя на настоящее мѣсто служенія въ санѣ священника, мы встрѣтили тебя, какъ знаемаго, въ твердой увѣренности въ твоемъ расположеніи къ намъ; а твои душевныя качества, съ каждымъ днемъ раскрываясь передъ нами, болѣе и болѣе укрѣпляютъ въ насъ эту увѣренность. И рано утромъ, и поздно вечеромъ, и въ полдень, и въ полночь—мы встрѣчаемъ тебя торопливо идущимъ на исполненіе священныхъ обязанностей твоего служенія. Для тебя нѣтъ различія между богатымъ и бѣднымъ: по первому призыву ты неопустительно являешься всюду и всегда — съ миромъ и любовію. Никто не слыхалъ отъ тебя слова укоризны за малое даяніе. Безкорыстіе сказывается и въ твоемъ служеніи нашимъ общественнымъ учрежденіямъ: безъ всякой офиціальности ты добровольно и безмездно исполняешь всѣ требы

и въ Охтенской общественной богадѣльнѣ и въ Охтенскомъ родовспомогательномъ пріютѣ. Недаромъ ты заслужилъ отъ прихожанъ названіе: «добрый батюшка». Но ты не только добрый батюшка, но и добрый пастырь. Всякое радостное или прискорбное обстоятельство въ нашей общественной или частной жизни всегда вызываютъ отъ тебя слово поученія. Твои поученія,—простыя, ясныя и задушевныя,—оставляютъ глубокій слѣдъ въ нашихъ душахъ. Соединенная съ искреннимъ благоговѣніемъ и торжественностію простота при совершеніи богослуженія, произносимыя внятнымъ и отчетливымъ голосомъ святыя молитвы и возгласы - проникаютъ въ наши сердца и производятъ истинное умиленіе.

Добрый пастырь! Въ знаменательный день исполнившагося двадцатипятилѣтія твоего служенія на Охтѣ мы подносимъ тебѣ сей святой крестъ, какъ посильное выраженіе нашего глубокаго почтенія и сердечной любви къ тебѣ. Пусть сіе священное знамя нашего спасенія болѣе и болѣе разжигаетъ въ твоемъ сердцѣ пламя ревности къ церкви Божіей и любви къ намъ. Возлагая его на свои перси, твори о насъ, твоихъ духовныхъ чадахъ, молитвенное возношеніе къ распятому на крестѣ Спасителю міра. Съ своей стороны и мы просимъ Господа Бога, чтобы Онъ продлилъ твое, благотворное для нашего прихода, служеніе на многія, многія лѣта».

Турецкій крестъ.—Одинъ изъ участниковъ послѣдней русско-турецкой войны передаетъ въ «Благовѣстѣ» слѣдующую легенду. Когда строили крѣпостную стѣну въ г. Варнѣ и возводили арку воротъ, то никакъ не могли укрѣпить связей ея въ верху: каждый разъ, какъ только отнимали деревянныя кружала, все рушилось вмѣстѣ съ верхней частью оборонительной стѣны, что высилась надъ аркою. Какъ ни изощрялись, какъ ни умудрялись турецкіе, англійскіе и нѣмецкіе архитекторы устроить арку,—ничто не помагало: арка не выходила, своды ея распадались, и широкая брешь оставалась въ крѣпостной стѣнѣ, притомъ въ мѣстѣ наиболѣе доступномъ для дѣйствія непріятеля съ моря. Наконецъ, волей-неволей, комендантъ принужденъ былъ послѣдовать совѣту христіанъ, жителей города: приказать вырубить въ гранитномъ камнѣ изображеніе креста и вложить этотъ камень въ верхнюю связь середины арки, причемъ эта работа была выполнена исключительно днемъ турецкими каменьщиками... Что же за чудо свершилось?... Арка, скованная какъ бы желѣзомъ, явилась на свѣтъ, стѣна окончена и работа прекратилась. «Великъ крестъ христіанъ!» невольно сказали турки, видя чудесное знаменіе креста Господня и назвали эти ворота «желѣзными»—«Демиръ-капу»,—а крестъ на этихъ воротахъ получилъ названіе «турецкаго креста». И до сихъ поръ эти ворота стоятъ цѣлыя и невредимыя, съ аркою, созданною всемогущею силою креста Господня. Такова легенда, ходящая въ устахъ жителей Варны, какъ христіанъ, такъ и турокъ. Эти ворота запираютъ входъ по оврагу въ крѣпость, почему въ этомъ мѣстѣ крѣпостная стѣна страшно высока, а широкая арка концами своими упирается на особые огромные столбы.

Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб духовной академіи.—Приходъ и расходъ суммъ общества за августъ и сентябрь мѣсяцы текущаго 1890 г.

А. Приходъ.

1) *Пятьсотъ тридцать четыре* (534) р. 37 к.—проценты на запасный и расходный капиталы.

2) *Двѣсти семьдесятъ пять* (275) р. отъ т. сов. Влад. Алдр. Ратькова-Рожнова; *двѣсти* (200) р. отъ прот. І. Ил. Сергіева; *сто шестьдесятъ два* (162) р. 50 к. отъ игумена Валентины; *сто двѣнадцать* (112) р. 50 к. отъ NN чрезъ ректора спб. сем. архим. Антонія; *пятьдесятъ* (50) р. отъ NN чрезъ прот П. Іос. Никитскаго; *двадцать пять* (25) р. отъ NN; *пять* (5) р. 45 к. отъ пом. смотр. краснослоб. д. уч. А. Ник. Молочанскаго, и *три* (3) р. отъ инсп. маріампольской гимн. Ал. Ив. Волнова—единовременное пожертвованіе.

3) *Сто* (100) р. отъ каѳ. прот. П. Ал. Смирнова—пожизн. членскій взносъ.

4) По *десяти* (10) р. отъ прот. А. А. Лавровскаго, свящ. въ Баку П. В. Поташева, проф. спб. д. ак. Ив. Ѳед. Нильскаго и ис. д. инспектора ак. іером. Михаила; *семь* (7) р. отъ препод. варш. духовнаго уч. Н. Ксеноф. Одинцева; по *шести* (6) р. отъ свящ. П. Дим. Городцева и спб. купцевъ Ив. Вас. Тулинова и Пв. Вас. Алексѣева—чл. взносъ за 1890—91 г.

5) *Десять* (10) р. отъ надв. сов. Н. Всевол. Дмитріева и *шесть* (6) р. отъ священника Ал. Вас. Сыренскаго—членскій взносъ за 1889—1890 г.

6) *Двадцать* (20) р. отъ ректора том. д. сем. архим. Акакія—член. взносъ за 1888—1889 и 1889—90 гг. и *двѣнадцать* (12) р. отъ проф. спб. д. акад. Ѳед. Гер. Елеонскаго—членскій взносъ за 1889—1890 и 1890—91 гг.

Б. Расходъ.

1) На единовременное пособіе своекоштнымъ студентамъ, живущимъ въ академіи—*одна тысяча шестьсотъ пятьдесятъ* (1,650) р.

2) На ежемѣсячное пособіе студентамъ, живущимъ внѣ академіи—*тридцать одинъ* (31) р.

3) За храненіе процентныхъ бумагъ общества удержано государственнымъ банкомъ *пять* (5) р. 10 к.

Членскіе взносы могутъ быть высылаемы на имя: 1) предсѣдателя распоряд. ком. общества прот. Пет. Іос. Никитскаго (д. Владимірской ц.); 2) протопресвитера Александра Алексѣевича Желобовскаго (Сергіевская ул., д. № 25), и 3) испр. д. инсп. спб. дух. академіи іером. Михаила (въ зданіи акад., на Обводномъ каналѣ).

Казначей протоіерей **А. Щепинъ.**

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

КАКЪ УЧИЛЪ О КРЕСТНОМЪ ЗНАМЕНІИ ВСЕРОССІЙСКІЙ ПАТРІАРХЪ ІОВЪ.

(1589 г.).

По поводу „Бесѣды о перстосложеніи преосв. Никанора“, сочин. проф. Н. И. БАРСОВА. Спб. 1890 г. Цѣна 50 коп.

Сочиненія того же автора: 1) Исторія первобытной христіанской проповѣди. Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к. 2) Представители догматико-полемическаго типа проповѣди на востокѣ въ IV вѣкѣ. 1886 г. Ц. 75 коп. 3) Представители нравственно-аскетическаго типа проповѣди на востокѣ въ IV в. 1888 г. Ц. 75 коп.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга.

Выписывающіе исторію проповѣди отъ автора чрезъ «Церковн. Вѣстн.» пользуются безплатною доставкой книги съ приложеніемъ двухъ брошюръ: 1) Спорные вопросы въ исторіи первобытной проповѣди. Спб. 1886 г. и 2) Какъ пишутъ критику въ «Православномъ Обозрѣніи». 3—1

ИЗДѢЛІЯ ФАБРИКИ

„ПРОВОДНИКЪ“

первая и единствен. фабрика въ Россіи, приготовляющая настоящій

ЛИНОЛЕУМЪ

по патенту Ф. Вальтона съ оксидированнымъ льнянымъ масломъ.

ЛИНОЛЕУМЪ, ДОРОЖКИ И ПРОВКОВЫЕ КОВРЫ.

Этотъ настоящій *Линолеумъ* для настилки половъ очень проченъ, непромокаемъ, не принимаетъ пыли, изященъ, легко чистится, безъ запаха, предохраняетъ отъ сырости, пыли, холода, въ особенности отъ холодныхъ половъ и насѣкомыхъ. Доставляли кромѣ массы дворцовъ и казен. заведен. и въ Александро-Невскую лавру въ церковь свят. мучен. Екатерины и т. д.

Имѣется у бр. **Грибшъ**, Караванная, № 26, 2-й д. отъ Невскаго, и въ конторѣ, Екатерин. кан., № 31, противъ государств. банка. 3—2

СОДЕРЖАНІЕ.

Нѣсколько словъ о препятствіяхъ къ повсемѣстному введенію катихизическихъ бесѣдъ. — **Мнѣнія печати** (матеріальное положеніе духовенства въ уѣздномъ городѣ; значеніе штундизма въ юго-западномъ краѣ: причины распространенія раскола по рѣкѣ Тереку: что нужно для поднятія умственнаго, нравственнаго и религіознаго состоянія народа).—Къ 150-лѣтнему юбилею новгородской духовной семинаріи,—*К. З.*—По поводу продолжительности срока на выслугу священнической пенсіи.—**Библіографическія замѣтки** («Записки по предмету православнаго христіанскаго вѣроученія», А. Знаменскаго; «Сужденія и толки штундистовъ и опроверженіе ихъ», прот. І. Леонова,—*Е. А—новъ* и *—скій*.—**Корреспонденціи** (изъ Великаго Устюга; изъ Пѣжина).—**Въ области церковно-приходской практики.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.** — **Разныя извѣстія и замѣтки** (торжественное собраніе общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія; двадцатипятилѣтіе службы свящ. Д. С. Муретова; отъ общ. вспомощ. недостаточнымъ студентамъ спб. дух. академіи).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 24 октября 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики подписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 44

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІИ.

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Ноябрь

1 число

Открыта подписка на 1891 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 42 «Церковнаго Вѣстника».

Объ отношеніи старокатоликовъ къ православію.

Предлагая обѣщанное мною для „Церковнаго Вѣстника“ сообщеніе о томъ, какъ я понимаю отношеніе старокатоликовъ къ православію, прошу читателей на содержаніе этого сообщенія такъ и смотрѣть какъ на мое личное мнѣніе, сложившееся во мнѣ вслѣдствіе свиданій съ вождями старокатоликовъ и знакомства съ ихъ литературою.

I.

Между читателями найдутся, вѣроятно, и такіе, которые имѣютъ смутное понятіе о старокатоликахъ; поэтому прежде чѣмъ излагать мое мнѣніе объ ихъ отношеніи къ православію, можетъ быть не излишне будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ: откуда и какъ появились старокатолики въ христіанскомъ мірѣ и что они хотятъ выразить этимъ своимъ наименованіемъ?

Первые, появившіеся въ христіанскомъ мірѣ, старокатолики, до ватиканскаго собора, 18 іюля 1870 г. законченнаго въ Римѣ провозглашеніемъ новыхъ догматовъ о всевластіи папъ въ церкви и ихъ непогрѣшимости, всѣ безъ изъятія принадлежали къ римско-католической церкви.

Всѣмъ извѣстно, что одною изъ важнѣйшихъ причинъ, изъ-за которыхъ эта церковь въ одиннадцатомъ вѣкѣ окончательно отдѣлилась отъ православной восточной, послужили обнаружившіяся еще съ глубокой древности и чѣмъ далѣе тѣмъ болѣе возраставшія притязанія римскихъ епископовъ на главенство не надъ западною только, но и надъ всею христіанскою церковью,—и притомъ на главенство не въ смыслѣ первенства среди другихъ старѣйшихъ іерарховъ Христовой церкви и не въ смыслѣ предсѣдательства на вселенскихъ соборахъ, что согласно съ православіемъ, а въ смыслѣ *всевластія* въ церкви, — *безапелляціоннаго господства* надъ всѣми іерархами и всѣми мірянами въ христіанскомъ мірѣ.

Многимъ также извѣстно, что въ слѣдъ за этими практическими притязаніями папъ на господство во вселенской церкви стали на западѣ мало по малу появляться и теоретическія толкованія и даже вымышленныя, подложныя свидѣтельства о томъ, будто бы это всевластіе папъ въ церкви основывается на словѣ Божіемъ и на практикѣ древнѣйшихъ временъ и будто бы папа выше самихъ вселенскихъ соборовъ, не подсудимъ никому въ мірѣ и даже непогрѣшимъ въ своихъ опредѣленіяхъ касательно вѣры и нравственности. Все это довольно извѣстно.

Но менѣе извѣстны или, правильнѣе, менѣе распространены у насъ свѣдѣнія о томъ, что ученіе о всевластіи и непогрѣшимости римскихъ епископовъ, усвоенное средневѣковыми (Ѳома Аквинатъ, кардиналъ Беллярминъ [1]) и іезуитскими школами, а чрезъ нихъ массами римскихъ католиковъ преимущественно въ Испаніи, Италіи, Франціи,—въ глазахъ научно-образованныхъ и добросовѣстныхъ германскихъ ученыхъ католиковъ давно уже отнюдь не имѣло значеніе богооткровеннаго ученія или догмата вѣры; напротивъ соборы западной церкви (констанцскій, базельскій), многія помѣстныя церкви (англиканская, галликанская, голландская), наиболѣе знаменитые іерархи (напр. Боссюэтъ) и цѣлыя ученыя корпораціи (Сорбонна, Портъ-Ройяль, университетскіе факультеты) отъ времени до времени, такъ или иначе, боролись и противъ практическихъ притязаній папъ на безусловное подчиненіе ихъ себѣ и противъ лжеученій о мнимыхъ правахъ ихъ на это подчиненіе. Послѣ реформаціи, когда вполнѣ обнаружились подлоги и другія неправды, которыми оправдывались папскія притязанія,—въ средѣ безпристрастныхъ ученыхъ изъ самихъ римскихъ католиковъ никто болѣе не сомнѣвался въ томъ, какое значеніе должны имѣть папы на западѣ и какое—на востокѣ, среди прочихъ старѣйшихъ іерарховъ вселенской церкви.

Неудивительно поэтому, что когда въ римско-католическомъ мірѣ, еще въ 1854 году не мало уже озадаченномъ провозглашеніемъ въ Римѣ страннаго догмата—*„непорочнаго зачатія“* [2]), прошелъ достовѣрный слухъ о томъ, что іезуиты рѣшились и папа согласился созвать соборъ для провозглашенія его всевластія и непогрѣшимости, какъ богооткровеннаго ученія и догмата вѣры, — неудивительно, что все, что было наиболѣе просвѣщеннаго въ Европѣ, особенно въ Германіи, пришло въ немалое смущеніе. Начиная съ князей—архіепископовъ и кардиналовъ (Раушеръ, Шварценбергъ) „большинство германскихъ, австрійскихъ, венгерскихъ, многіе изъ испанскихъ, португальскихъ и американскихъ епископовъ

[1]) Беллярминъ писалъ уже въ XVI вѣкѣ, но въ своемъ ученіи о папствѣ, подобно Ѳомѣ Аквинату и іезуитамъ, ссылался еще на подложныя свидѣтельства.

[2]) Въ половинѣ текущаго столѣтія, послѣ революціи 1848 г., іезуитское преобладаніе на всемъ католическомъ западѣ достигло своего апогея. Къ этому времени самостоятельность помѣстныхъ церквей была достаточно подавлена; мѣстныя литургіи изъ нихъ вытѣснены и замѣнены римскою; катехизисы и учебники богословія переработаны въ желанномъ смыслѣ. Провозглашеніе догмата *«непорочнаго зачатія»* было только пробою того, что можетъ папа безнаказанно создать въ христіанскомъ мірѣ. Проба вполнѣ удалась. Ватиканскіе декреты были уже предрѣшены іезуитами еще въ 1866 г.

и нѣкоторые даже изъ итальянскихъ, вообще научно-образованный клиръ и научно-образованные міряне“ [1]) оказались *на первыхъ порахъ* противниками папскихъ лжеученій: одни по убѣжденію въ ихъ ложности, другіе не хотѣли, чтобы они возведены были въ догматы вѣры подъ опасеніемъ вѣчной погибели за невѣріе имъ.

Излишне, да и невозможно здѣсь распространяться о томъ: какую во всѣхъ отношеніяхъ противоположность истинно-вселенскимъ соборамъ представляетъ собою ватиканскій соборъ 1869—70 гг.? Какое явное насиліе свободѣ епископовъ—представителей голоса своихъ церквей—сдѣлано было придуманнымъ заранѣе и утвержденнымъ папою порядкомъ соборныхъ разсужденій и рѣшеній? Какое научное ничтожество и нравственное безсиліе представляла собою значительная часть большинства собора изъ тѣхъ итальянскихъ, in partibus infidelium и другихъ епископовъ, которые по разнымъ причинамъ находились въ полномъ распоряженіи Пія IX? Какое оказалось съ другой стороны значительное меньшинство, состоявшее изъ наиболѣе знаменитыхъ ученостію и ораторскимъ талантомъ епископовъ—представителей громадныхъ епархій [2]), которые, ссылаясь на свой святительскій долгъ и на свое глубокое убѣжденіе, протестовали противъ ватиканскихъ лжеученій, какъ противныхъ слову Божію, практикѣ древней церкви и благосостоянію гражданскихъ обществъ? Какъ однако же эти самые, знаменитые ученостію и ораторскимъ талантомъ епископы (между ними и Штроссмайеръ!), по возвращеніи въ свои епархіи и по обнародованіи ватиканскихъ декретовъ въ Римѣ, одинъ за другимъ, кто раньше кто позже, покорились имъ, *начали въ посланіяхъ и съ каѳедръ возвѣщать своимъ паствамъ какъ богооткровенную истину то, что такъ недавно еще по глубокому архипастырскому убѣжденію и долгу считали прямо противнымъ истинѣ*; мало того: какъ нѣкоторые изъ нихъ начали отлучать отъ церкви и осуждать на вѣчную погибель, а кстати и здѣсь на землѣ преслѣдовать тѣхъ изъ своихъ сотрудниковъ по наукѣ и друзей по научнымъ убѣжденіямъ, которые недавно еще помогали своимъ епископамъ защищать истину и были ими поощряемы къ тому даже изъ среды собора, изъ Рима?...

Вотъ эти-то бывшіе римскіе католики, которымъ измѣнили ихъ архипастыри, которые, не смотря на проклятія этихъ архипастырей, оказались не способными ложь признать истиною, которые остались вѣрны преданіямъ своей западной древней церкви и лучшимъ своимъ научнымъ убѣжденіямъ и рѣшились пожертвовать всѣмъ за свою вѣру и за свои убѣжденія,—вотъ они-то и назвали себя *старокатоликами*, на ихъ языкѣ тоже, что *древле-каѳоликами* или *западными древле-православными*.

Все сказанное мною относительно происхожденія старокатоликовъ, какъ набрасывающее мрачную тѣнь на религіозно-нравственное сознаніе многихъ іерарховъ ватиканской церкви, гражданскаго общества и т. п., требуетъ твердыхъ, неопровержимыхъ доказательствъ. Такія, до сихъ поръ неопровергнутыя доказательства: *подлинные акты, протоколы, переписка* епископовъ, ученыхъ, личныя *удостовѣренныя наблюденія* и т. п., во всей подробности, съ полными именами дѣйствующихъ лицъ и обозначеніемъ подлежащихъ обстоятельствъ, можно находить во многихъ старокатолическихъ изданіяхъ. Назову здѣсь изъ извѣстныхъ мнѣ только нѣкоторыя новѣйшія и важнѣйшія:

1) *Исторія ватиканскаго собора І. Фридриха*, Боннъ, 1877—1888, въ трехъ томахъ, изъ которыхъ одинъ послѣдній, въ двухъ отдѣлахъ, заключаетъ въ себѣ 1,258 страницъ (Geschichte Vaticanischen Konzils von I. Friedrich, Bonn).

2) *Старокатолицизмъ*. Исторія его развитія, внутренней организаціи и правового положенія въ Германіи. *Д-ра І. Ф. фонъ-Шульте*, Гиссенъ, 1887 (Der katholicismus. Geschichte seiner Entwickelung, innerer Gestaltung und rechtlichen Stellung in Deutschland. Von d-r Ioh. Friedrich von Schulte, Giessen 1887).

3) *Письма и заявленія І. фонъ-Деллингера* отъ 1869—1887 гг. о ватиканскихъ декретахъ. Мюнхенъ 1890 (посмертное изданіе, сдѣланное другомъ и сотрудникомъ покойнаго Деллингера, также весьма извѣстнымъ профессоромъ бонскаго университета *Рейшемъ*). Briefe und Erklärungen von I. von Döllinger über die vaticanischen Decrete 1869—1887. München, 1890).

Изъ сказаннаго отчасти уже ясно, кто такіе старокатолики. Это прежде всего просвѣщенные, а вмѣстѣ и вполнѣ твердые и честные въ своихъ убѣжденіяхъ бывшіе римскіе католики, которые поняли всю ужасную ложь ватиканскихъ декретовъ и не могли по совѣсти съ нею примириться, какъ это, къ изумленію, такъ легко удалось ихъ бывшимъ епископамъ и большинству западнаго міра [1]). Стоитъ только прочитать хотя бы одно изъ вышеуказанныхъ сочиненій наиболѣе выдающихся старокатоликовъ, напримѣръ, тайнаго совѣтника фонъ-Шульте, чтобы видѣть, какую злостную клевету на старокатоликовъ успѣли распространить іезуиты, называя ихъ созданіемъ Бисмарка, орудіемъ германской политики и т. п., и какія наоборотъ встрѣтили они и доселѣ встрѣчаютъ неодолимыя препятствія къ своему распространенію въ нѣмецкихъ правительствахъ и въ нѣмецкомъ законодательствѣ, не говоря уже въ частности объ Австріи, о Баваріи.

Что хотятъ выразить *старокатолики*, называя себя этимъ именемъ, которое, какъ я сказалъ выше, на ихъ языкѣ однозначуще съ нашимъ словомъ: *древле-православный*? То, что ватиканскими догматами о всевластіи и непогрѣшимости папы радикально измѣнены самыя основанія прежней римско-католической вѣры и церковнаго устройства. Прежде, до ватиканскихъ декретовъ, въ римско-католической церкви, по понятіямъ старокатоликовъ, существовала дѣйствительная іерархія—епископы, какъ преемники апостольскихъ полномочій, съ патріархомъ или папою во главѣ, который дѣйствовалъ согласно съ канонически опредѣленными правами и обязанностями; существовала и истинная церковь Христова, какъ хранительница и толковательница богооткровенной истины; признавалось и древнее правило для толкованій этой истины, именно правило, выраженное Викентіемъ Лиринскимъ: „*только*

[1]) Der Altkatholicismus von D-r Joh. Friedrich von Schulte. Giessen, 1887. Стран. 69.

[2]) При *строгомъ* разборѣ голосовъ, поданныхъ на ватиканскомъ соборѣ *за* и *противъ* новыхъ догматовъ, оказывается, что меньшинство епископовъ, протестовавшихъ противъ этихъ догматовъ, представляло не менѣе половины *древнихъ* римско-католическихъ церквей, въ которыхъ только и могли храниться преданія древней нераздѣленной церкви. См. тамъ же, стран. 290—296.

[1]) Внезапно возникшая во время ватиканскаго собора франко-прусская война съ ея послѣдствіями совсѣмъ отклонила вниманіе Европы отъ этого собора.

то признавать за богооткровенное ученіе, чему въ христіанской церкви вѣрили всѣ, всегда и повсюду". Теперь, съ новыми догматами, какъ утверждаютъ старокатолики, все это однажды навсегда безповоротно измѣнилось: епископы ватиканской церкви обратились въ коммиссаровъ папы, такъ какъ *папа одинъ*, по ватиканскому новому догмату, *въ себѣ самомъ обладаетъ всею полнотою власти въ церкви* и въ каждой епархіи имѣетъ право распоряжаться, какъ ея полномочный владыка, и богооткровеннымъ ученіемъ теперь должно признавать не то, чему вѣровала и вѣруетъ вся церковь всегда и вездѣ, а лишь то, что благоугодно будетъ за таковое признать одному папѣ; ибо *его опредѣленія*, по точному смыслу и выраженію ватиканскихъ декретовъ, *непреложны или непогрѣшимы* не потому, что они согласны съ ученіемъ всей церкви, а *сами по себѣ, независимо отъ* церкви. Папа—это полнота всей церковной власти и сокровищница всей богооткровенной истины; гдѣ нѣтъ вѣры въ такого папу, тамъ нѣтъ ни благодати Святого Духа, ни истины, ни надежды на спасеніе; тамъ господствуетъ смерть духовная и въ будущемъ ожидается только осужденіе и вѣчное мученіе.

Не знаю, каковъ будетъ голосъ и приговоръ православной церкви о ватиканской въ виду совершеннаго видоизмѣненія ея строя и вѣроученія. Старокатолики съ своей стороны однажды навсегда отреклись отъ ней, какъ утратившей всѣ существенные признаки истинной, вселенской, Христовой церкви, а съ этимъ вмѣстѣ однажды навсегда покончили съ однимъ изъ важнѣйшихъ римскихъ заблужденій, которыя нѣкогда, еще не бывъ возведены въ достоинство догмата, уже отдѣлили западную церковь отъ православной. Ни богослужебныя книги старокатоликовъ, ни ихъ катехизисы не заключаютъ въ себѣ даже намека на что-либо похожее на новые догматы, а капитальныя ихъ сочиненія строго и съ глубокою основательностію опровергаютъ ихъ. Таковы напримѣръ:

1) *Соотношеніе* (Stellung) *соборовъ, папъ и епископовъ съ исторической и канонической точки зрѣнія и папская конституція 18 іюля 1870 года*, съ приложеніемъ оправдательныхъ подлинныхъ источниковъ. Д-ра І. Ф. фонъ-Шульте, Прага, 1871. (Die Stellung der Konzilien, Päpste und Bischöfe vom historischen und canonistischen Standpuncte und die päpstliche Constitution vom 18 Iuli 1870. Mit den Quellenbelegen. Von D-r Ioh. Friedrich Ritter von Schulte. Prag. 1871). Въ этомъ сочиненіи ватиканскому собору и его опредѣленіямъ прямо противопоставляются соборы и ученіе отцевъ только перваго тысячелѣтія христіанской эры.

2) *Ватиканскій догматъ о вселенскомъ епископствѣ и непогрѣшимости папы въ его отношеніи къ Новому Завѣту и патристическому толкованію.* 4 тома, Боннъ, 1871—73 гг. Д-ра Іосифа Лянгена. (Das Vaticanische Dogma von dem Universal-Episcopat und der Unfehlbarkeit des Papstes in seinem Verhältniss zum Neuen Testament und der patristischen Exegese. Von D-r Ioseph Langen).

Замѣчательно, что каждый выпускъ этого послѣдняго сочиненія профессоръ Лянгенъ сопровождаетъ напечатанною на заглавномъ листѣ просьбою ко всѣмъ католическимъ богословамъ о вразумленіи его (um Aufklärung), если онъ ошибается. Конечно его просьба остается напрасною, какъ напраснымъ остается дѣлаемое на конгрессахъ старокатоликовъ публичное предложеніе ватиканскимъ іерархамъ и богословамъ совмѣстно побесѣдовать о ватиканскихъ декретахъ. Напрасно въ свое время умолялъ объ этомъ своего архіепископа и покойный Деллингеръ [1]). Со стороны іезуитовъ полное замалчиваніе новоизмышленнаго якобы божественнаго откровенія считается, повидимому, единственнымъ средствомъ прикрыть свое безнадежное и безъисходное положеніе предъ лицемъ древней нераздѣленной церкви. Какъ будто не замѣчая и не понимая того, о чемъ ихъ спрашиваютъ у себя дома, они находятъ для себя болѣе удобнымъ съ своими обычными пріемами личной и литературной пропаганды ловить въ свои сѣти невинныя въ научномъ отношеніи души гдѣ-нибудь на православномъ востокѣ или даже у насъ въ Россіи. Недавно одинъ мелкій, но вполнѣ пропитанный іезуитизмомъ листокъ [2]) выразилъ удивленіе: какъ это наши духовныя академіи до сихъ поръ не представили ни одного удовлетворительнаго труда на тему о православіи сравнительно съ папствомъ и протестантизмомъ, данную еще покойнымъ митрополитомъ Григоріемъ. Думаю, не легко отвѣчать на тему, объектъ которой—папство и протестантскія теоріи—начинаетъ мѣнять свою природу и являться въ новыхъ видахъ чуть не каждое десятилѣтіе. Тема говоритъ о римской церкви: какая же и гдѣ теперь эта церковь послѣ ватиканскихъ декретовъ? По выраженію талантливѣйшаго и нѣкогда преданнѣйшаго сына римской церкви, *Монталамберта*, вырвавшемуся изъ его устъ за нѣсколько дней до его смерти, на мѣстѣ Христовой церкви воздвигнутъ теперь въ Римѣ—*идолъ*.

Все доселѣ сказанное о старокатоликахъ характеризуетъ ихъ съ одной стороны, со стороны ихъ отношенія къ ватиканской церкви. Съ этой стороны, отрицательная, такъ сказать, сущность старокатолицизма заключается въ его безповоротномъ удаленіи отъ папства съ его притязаніями на непогрѣшимость и всевластіе во вселенской церкви.

А такъ какъ эти притязанія составляли одну изъ важнѣйшихъ преградъ, послѣ ватиканскихъ декретовъ сдѣлавшуюся совсѣмъ непреодолимою, между православною и римскою церквами, то и эта отрицательная черта старокатоликовъ не безъ значенія по отношенію къ православію: она открываетъ имъ свободный путь къ сближенію съ православною церковью.

П. І. Янышевъ.

(*Продолженіе будетъ*).

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По поводу новой инструкціи для церковныхъ старостъ.—О необходимости расширенія программъ народныхъ чтеній.—Что и какъ читаетъ у насъ интеллигентный классъ.

На страницахъ разныхъ духовныхъ періодическихъ изданій обсуждается общее значеніе новой инструкціи церковнымъ старостамъ и разъясняются нѣкоторыя отдѣльныя частности, возбуждающія въ иныхъ сомнѣнія, недоумѣнія и т. п. Такъ, напримѣръ, большинство журналовъ, высказываясь одобрительно по поводу 7 и 8 §§ новой инструкціи, которыми точно

[1]) Переводъ вышеупомянутыхъ его *писемъ и заявленій* о ватиканскихъ декретахъ на русскій языкъ появится въ печати.

[2]) Revue des Eglises d' Orient, organe de l'association pour l'union des Eglises. Mesnil—St-Loup, par Paris (Aube); № 8. Листокъ, выходящій ежемѣсячно уже 6-й годъ, въ каждомъ почти своемъ номерѣ затрогиваетъ то ту, то другую автокефальную православную церковь, радуется о всякой неудачѣ или случайномъ разстройствѣ обычнаго хода церковныхъ дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ и т. п.

опредѣляются лица, могущія быть избранными въ церковные старосты, вмѣстѣ съ этимъ сожалѣютъ, что въ числѣ неправоспособныхъ на должность церковнаго старосты не упомянуты еще слѣдующія лица: открыто живущія незаконно, урядники и мировые судьи. Послѣднимъ, по замѣчанію «Руководства для сельскихъ пастырей», совершенно некогда заниматься церковными дѣлами, а первые—хотя и подходятъ подъ общее правило 7 §, гдѣ говорится о благочестіи и преданности избираемаго лица св. православной церкви, но нашъ сѣрый народъ не понимаетъ общихъ правилъ, онъ считаетъ преданнымъ церкви всякаго, дѣлающаго болѣе или менѣе значительныя пожертвованія на храмъ, хоть бы и живущаго незаконно, а посему и нужно ему прямо и положительно указать, что такимъ-то и такимъ-то лицамъ не годится быть церковнымъ старостою. Затѣмъ почтенный органъ находитъ вполнѣ необходимымъ, чтобы къ разряду неправоспособныхъ были непремѣнно отнесены прикащики и сидѣльцы кабаковъ не только въ селахъ, но и въ городахъ, и нетолько однихъ кабаковъ, но и вообще винныхъ лавокъ. Кабатчики, продолжаетъ «Руководство для сельскихъ пастырей», вездѣ одинаковы — и въ городѣ и въ селѣ, и торговцы какъ виномъ, такъ и водкою имѣютъ всегда одну и туже цѣль—нажиться на счетъ слабости ближняго, да и простой народъ не понимаетъ различія между заведеніями для раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ и винными лавками. Въ виду этого лучше было бы совсѣмъ лишить права быть избираемыми въ церковные старосты какъ кабатчиковъ, такъ и виноторговцевъ, и притомъ какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ.

Что касается до ограниченія правъ для торговцевъ какъ водкою, такъ и виномъ, и притомъ не только въ селахъ, но и въ городахъ, то мы уже говорили въ 37 № «Церковнаго Вѣстника» и указывали, что никакія соображенія не могутъ оправдывать сдѣланнаго теперь для городовъ исключенія. Но намъ кажется, что едва ли будетъ справедливо и желательно ограничивать права мировыхъ судей на томъ лишь основаніи, что они заняты многочисленною работою. Вѣдь и всякій чиновникъ, докторъ, купецъ, ремесленникъ и т. п. тоже занятъ или службою, или своими частными дѣлами. Если на этомъ основывать ограниченія, то придется ограничивать права всѣхъ людей, занятыхъ тѣмъ или другимъ дѣломъ. Намъ кажется, напротивъ, нужно желать, чтобы подобные общественные дѣятели, какъ мировые судьи, по мѣрѣ возможности, все болѣе и болѣе привлекались къ обязанностямъ церковныхъ старостъ, потому что эти люди при томъ высокомъ умственномъ и нравственномъ уровнѣ и томъ общественномъ вліяніи, какимъ они должны пользоваться по своему положенію, болѣе всего способны были бы вносить новую струю въ теперешнюю традиціонную дѣятельность церковныхъ старостъ.

Далѣе, тотъ же органъ выражаетъ сожалѣніе, что по новой инструкціи не требуется согласія причта на избраніе того или другого лица церковнымъ старостою. Бываютъ нерѣдко случаи, продолжаетъ «Рук. для сел. паст.», что въ селахъ обыкновенно выбираются въ церковные старосты «кулаки» и «міроѣды», у которыхъ весь приходъ находится въ матеріальной зависимости. Крестьяне за глаза такихъ людей обыкновенно ругаютъ, а въ глаза выбираютъ ихъ въ церковные старосты. Случается также, что прихожане нарочно выбираютъ въ церковные старосты такого человѣка, который способенъ противодѣйствовать причту въ дѣлѣ правильнаго и законнаго расходованія церковныхъ суммъ. Вотъ въ такихъ-то случаяхъ и необходимо согласіе причта на избраніе извѣстнаго лица въ должность церковнаго старосты.

По поводу этого пункта мы подробно говорили въ вышеупомянутой статьѣ «Церковн. Вѣстника» и такъ какъ основная идея законодателя состояла здѣсь въ томъ, чтобы устранить возможность непосредственныхъ столкновеній между прихожанами и причтами, каковыя всегда являлись какъ результатъ требовавшагося отъ причтовъ «согласія или несогласія» на избраніе, то и необходимо ждать, чтобы время и опытъ показали, насколько будутъ цѣлесообразны новыя условія.

Другой духовный органъ—«Моск. Церк. Вѣд.», говоря по поводу новой инструкціи, придаетъ особенное и существенное значеніе тому, что по этой инструкціи свидѣтельствованіе прихода и расхода церковныхъ суммъ производится при участіи двухъ представителей отъ прихожанъ, особо избираемыхъ послѣдними на каждый годъ и обязанныхъ вмѣстѣ съ причтомъ и церковнымъ старостою подписываться въ приходо-расходной книгѣ.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, говоритъ московская газета, что призывомъ представителей къ свидѣтельствованію церковныхъ суммъ новая инструкція расширяетъ права на участіе прихожанъ въ веденіи церковнаго хозяйства и до нѣкоторой степени измѣняетъ самую форму его. Вмѣсто единоличнаго представителя отъ прихода, какимъ доселѣ былъ церковный староста, призываются завѣдывать имъ три представителя и такимъ образомъ вводится коллегіальное и соборное управленіе, какого всегда держалась восточная православная церковь. Преимущество этой новой формы управленія и веденія церковнаго хозяйства для прихода несомнѣнно и очевидно. При прежнемъ, доселѣ существовавшемъ порядкѣ и обыкновеніи, прихожане мало знали о количествѣ доходовъ своего приходскаго храма и ежегодныхъ расходовъ, и поэтому мало интересовались церковнымъ хозяйствомъ, дѣлая посильныя приношенія и пожертвованія въ полной увѣренности, что все это пойдетъ на пользу храма. Теперь же, съ введеніемъ новаго порядка, съ усиленіемъ ихъ представительства, прихожане получаютъ большую возможность знать о состояніи капитала своего приходскаго храма, ежегодныхъ и мѣсячныхъ его доходахъ и расходахъ и, слѣдовательно, получаютъ возможность сознательно и разумно направлять свои приношенія на ту или другую статью церковныхъ расходовъ и удовлетворить ту яли другую потребность храма. Съ другой стороны чрезъ усиленіе приходскаго представительства получается гарантія въ болѣе правильномъ и разумномъ веденіи церковнаго хозяйства и устраняется возможность безполезныхъ тратъ и расходовъ на бездѣльныя и ненужныя предпріятія. Итакъ, новый порядокъ въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ представляется наиболѣе удобнымъ для прихожанъ и цѣлесообразнымъ для дѣла. Представители прихожанъ, несомнѣнно, будутъ полезными и для самихъ старостъ церковныхъ. Въ нелегкомъ, а по временамъ хлопотливомъ дѣлѣ веденія церковнаго хозяйства, отвѣтственномъ не только предъ духовнымъ начальствомъ, но и предъ своими прихожанами, они найдутъ себѣ въ этихъ представителяхъ ближайшихъ и непосредственныхъ помощниковъ и совѣтниковъ, при помощи и содѣйствіи коихъ облегчено будетъ исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей, а съ другой стороны церковные старосты избавлены будутъ отъ несправедливыхъ нареканій и пересудовъ со стороны самихъ же прихожанъ, среди коихъ нерѣдко находятся люди чѣмъ-либо недовольные своимъ старостой и потому подмѣчающіе каждый опрометчивый шагъ и критикующіе его распоряженія. Поэтому въ призывѣ и назначеніи этихъ представителей нѣтъ и быть не можетъ чего-либо обиднаго и унизительнаго для церковныхъ старостъ, хотя, къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ нихъ видятъ выраженіе незаслуженнаго къ нимъ недовѣрія. Взглядъ на этихъ представителей, какъ на какихъ-то контролеровъ, призванныхъ только къ тому, чтобы учитывать и провѣрять церковныхъ старостъ, намъ представляется крайнимъ и одностороннимъ и поэтому неправильнымъ. Если церковный староста призванъ къ тому, чтобы совмѣстно съ причтомъ пріобрѣтать, хранить и употреблять церковныя деньги и всякаго рода церковное имущество, если усердная и ревностная служба, за которую они представляются къ наградамъ, состоитъ въ заботахъ о приращеніи церковныхъ доходовъ, а въ особенныхъ, исключительныхъ случаяхъ въ личныхъ пожертвованіяхъ, то и представители прихожанъ должны помогать имъ въ этомъ отношеніи и своимъ личнымъ трудомъ и своими пожертвованіями. Поэтому-то они уравнены съ церковными старостами и въ правахъ на полученіе Высочайшихъ наградъ.

Желательно, чтобы это такъ было на дѣлѣ, хотя нужно замѣтить, что неопредѣленность инструкціи по поводу этихъ двухъ уполномоченныхъ даетъ основаніе къ разнымъ предположеніямъ и толкамъ по поводу ихъ обязанностей и значенія. Обыкновенно указываютъ, что въ инструкціи опредѣленно не говорится ни о способѣ ихъ избранія, ни объ ихъ правахъ и обязанностяхъ и

что поэтому на первыхъ порахъ можетъ возникнуть немало недоразумѣній и пререканій.

«Сынъ Отечества» высказываетъ мысль о необходимости расширенія программы народныхъ чтеній и вообще твердой и широкой постановки у насъ этого дѣла.

Публичныя народныя чтенія, по словамъ названной газеты, ведутся у насъ пока въ весьма скромныхъ размѣрахъ, не получивъ до сихъ поръ надлежащаго развитія; обставлены они многими формальностями и ограниченіями, тормозящими частную инициативу въ этой области. Публичныя народныя чтенія — дѣло сравнительно новое, получившее начало лѣтъ 15 тому назадъ; въ большей части губернскихъ городовъ эти чтенія возникли въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ (въ 1881—1882 годахъ), слѣдовательно не существовали и десяти лѣтъ. Въ матеріальномъ отношеніи народныя чтенія обставлены крайне неудовлетворительно; въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ они ни опредѣленныхъ средствъ, ни помѣщеній, сколько-нибудь приспособленныхъ для цѣлей народной аудиторіи. Городскія думы и земскія собранія до сихъ поръ обращаютъ очень мало вниманія на это дѣло и въ большинствѣ случаевъ ограничиваютъ свое участіе ничтожнымъ пособіемъ, а нѣкоторыя даже въ этомъ отказываютъ, какъ сдѣлало недавно, напримѣръ, костромское земство. Министерство народнаго просвѣщенія только съ прошлаго года рѣшило выдавать субсидію на усиленіе средствъ коммиссій народныхъ чтеній. Чтенія эти поставлены у насъ въ очень тѣсныя рамки; читать въ народной аудиторіи можно только то, что одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Ограничено число чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ, ограничено также число книгъ, одобренныхъ для публичныхъ народныхъ чтеній; такихъ книгъ по официальному списку значится: духовнаго содержанія 27, историческаго и географическаго 33, біографій 7, литературнаго содержанія 19, по естествовѣдѣнію 13, разнаго содержанія 9, всего 108 книгъ, вѣрнѣе сказать, брошюръ. Впрочемъ, для столицъ и университетскихъ городовъ дѣлаются нѣкоторыя исключенія, но для обыкновенныхъ провинціальныхъ городовъ, а тѣмъ болѣе для селъ, такого исключенія не допускается.

Небезъинтересно сопоставить съ этимъ слѣдующее мнѣніе «Моск. Вѣд.» о томъ, что и какъ читаетъ у насъ интеллигентный классъ.

Книгу у насъ вообще не уважаютъ, книга у насъ вообще не представляется серьезнымъ дѣломъ, а есть предметъ развлеченія, поэтому книгу не покупаютъ. И «читатель» посѣщаетъ «библіотеку». Онъ читаетъ преимущественно всякую дребедень: журналы и романы. Онъ читаетъ единственно отъ злющей скуки: если нельзя играть въ винтъ или поѣхать въ театръ—онъ читаетъ. Чтеніе для него то же наркотическое средство, онъ хочетъ «убить время»—и только. Онъ поглощаетъ все, что попадается ему подъ руку: Гл. Успенскаго, «Тайны мадридскаго двора», «сочиненія» Михайлова, «Огненную женщину» и т. д. до безконечности. Въ журналахъ онъ разрѣзываетъ только беллетристику. Такому чтенію въ особенности преданы дамы. Мужчинамъ всегда есть исходъ болѣе интересный и «содержательный»: клубъ, буфетъ, винтъ. Для дамъ этого еще пока у насъ нѣтъ, хотя, напримѣръ, винтъ уже и у нихъ съ успѣхомъ начинаетъ прививаться. Въ театръ ѣхать—дорого, на вечеръ—пуженъ костюмъ. Это уже развлеченія исключительныя, это уже такъ сказать—дессертъ. Обычная же пища—пустопорожнее и изнуряющее чтеніе. Право, изнуряющее. Каково одолѣть всѣ эти похожденія Альфонсовъ и ихъ возлюбленныхъ. Это въ своемъ родѣ гашишъ. И кромѣ того это развращающее чтеніе. Средняго рода господинъ или дама читаютъ какой-нибудь романъ Золя или доморощеннаго его подражателя, а сами къ нему примѣняются. Дѣти визжатъ, въ домѣ хаосъ, прислуга бѣгаетъ, какъ ошалѣлая, не зная за что взяться, а «дама» погружена въ созерцаніе подвиговъ «Человѣка звѣря» или «Пана».

По поводу продолжительности срока на выслугу священнической пенсіи.

II [1]).

Въ молитвенномъ положеніи священника много неблагопріятныхъ для тѣлеснаго здоровья условій: онъ, какъ лицо, безъ котораго не можетъ быть ни начата, ни продолжена и окончена служба, поставленъ въ необходимость находиться при каждомъ богослуженіи отъ начала до конца, а это обстоятельство рождаетъ другую необходимость—читать, пѣть и выполнять обрядность въ продолженіе всѣхъ службъ, а въ большіе праздники, при многочисленномъ собраніи молящихся, священникъ поетъ и читаетъ просто задыхаясь въ душной, настолько спертой атмосферѣ, что у многихъ мірянъ не хватаетъ силъ и терпѣнія достоять богослуженіе до конца и достаиваютъ только тѣ, которые или поздно приходятъ, или неоднократно выходятъ изъ храма наружу для освѣженія и отдыха. На священническія же отлучки изъ храма, соединенныя съ снятіемъ и возложеніемъ на себя священниками вновь священническихъ облаченій, принято смотрѣть и начальствомъ и прихожанами какъ на нѣчто неблаговидное, а слѣдовательно и небезопасное для чести и прочности положенія пастыря. По Учительному Извѣстію отлучки священника изъ храма во время богослуженія, не исключая и литургіи, допускаются только въ крайнихъ случаяхъ и то не по своимъ личнымъ обстоятельствамъ, какъ бы они настоятельно ни требовали этого, а по нуждамъ прихожанъ: или для напутствованія умирающаго, или для крещенія слабаго младенца. Въ отношеніи литургіи и это право не безусловно: исполнивъ требу, священникъ обязанъ возвратиться въ церковь для довершенія ея въ тотъ же день, если задержка непродолжительна, а если продолжительна и служба уже прекращена послѣ великаго входа — священникъ долженъ докончить литургію на другой день и не иначе, какъ съ предварительнымъ опять вечернимъ и утреннимъ подготовленіемъ. Въ то время, какъ обыкновенный мірянинъ молится почти никѣмъ незамѣчаемый и нимало нестѣсняемый вниманіемъ другихъ къ его состоянію, положенію и дѣйствіямъ, за служащимъ священникомъ слѣдитъ вся церковь, за его дѣйствіями напряженно наблюдаютъ тысячи глазъ, къ каждому звуку его голоса внимательно прислушиваются тысячи ушей, молится онъ, при томъ, съ великою заботою о строгомъ соблюденіи богослужебной дисциплины, при сознаніи и представленіи великой отвѣтственности за всякія могущія случиться богослужебныя неурядицы. А такое положеніе естественно должно сильно волновать служащаго іерея и чрезъ это наносить осязательный вредъ его здоровью. Кто не испытывалъ быстраго и сильнаго упадка силъ физическихъ послѣ сильныхъ душевныхъ волненій? При отправленіи общественныхъ богослуженій и преимущественно при совершеніи литургіи волненія, вызываемыя въ священникѣ публичностію его дѣйствій, усиливаются еще отъ сознанія святости мѣста, важности совершаемаго таинства, отъ представленія своей грѣховности и ничтожества предъ величіемъ страшнаго Бога; представленіе объ этомъ въ важные моменты литургіи приводитъ священника въ такое смущеніе, что онъ совершенно теряется и нерѣдко на взглядъ мірянина, непонимающаго этихъ состояній, представляетъ крайне изъ себя жалкое существо, не смотря на свое высокое положеніе и величественную обстановку св. храма. Послѣ такихъ сильныхъ, продолжительныхъ и напряженныхъ состояній необходимъ былъ бы немедленный и продолжительный покой, а тутъ совершенно наоборотъ: не успѣетъ священникъ перевести, что называется, духъ, какъ приспѣло время служить торжественно вечерню, служить по уставу съ пѣніемъ и чтеніемъ всего положеннаго въ урочный праздничный день и послѣ вечерни занимать собравшихся для молитвы «внѣбогослужебными собесѣдованіями». Въ то время, какъ обыкновенный мірянинъ въ праздники имѣетъ полную возможность послѣ богослуженія отдохнуть и освѣжить изможденныя трудомъ за прошлую недѣлю силы для предстоящей дѣятельности въ наступающіе будничные дни, священникъ, оставляющій храмъ въ праздники почти всегда не ранѣе 12, а иногда и позднѣе двухъ

[1]) Окончаніе. См. № 43.

часовъ, обязанъ продлить молитвенный подвигъ служеніемъ вечерни и веденіемъ послѣвечернихъ собесѣдованій почти до самой ночи. А сколько силъ должно взять это у священника?

Не безъ разрушительнаго утомленія для тѣла и не безъ сильныхъ волненій духа совершаетъ священникъ таинство покаянія: тутъ онъ и помогаетъ своему духовному дѣтищу раскрывать его нравственныя язвы, и страдаетъ при видѣ упорнаго нераскаяннаго грѣшника, и успокоиваетъ мятущуюся совѣсть искренно кающагося, и плачетъ съ плачущимъ о грѣхахъ его, и указываетъ всѣмъ средства къ нравственному самоисправленію, примѣнительно къ ихъ состоянію и положенію. При значительномъ количествѣ кающихся тревожное состояніе священника, какъ духовника, значительно усиливается другого рода безпокойствомъ—не остались бы многія изъ его чадъ по причинѣ многочисленности исповѣдниковъ вовсе безъ удовлетворенія, особенно когда приходится ему въ одинъ день и то послѣ службы исповѣдать 400 — 500 человѣкъ; физическая природа священника тогда, переживая лишенія въ отношеніи пищи и покоя, въ тоже время вынуждается помогать духу, такъ энергично дѣйствующему при исповѣди.

Еще съ большею тратою силъ совершается священникомъ причащеніе прихожанъ въ великомъ посту. Это дѣло по суммѣ чисто механическаго труда, особенно при значительномъ количествѣ причастниковъ, и въ физическомъ только смыслѣ не легкій трудъ, но онъ дѣлается для священника несравненно тяжелѣе отъ сознанія, что невольный толчекъ, сдѣланный неаккуратно приступающимъ къ св. причастію и приведшій руку священника, преподающаго св. тайны, въ неправильное положеніе и судорожное движеніе, будетъ отнесенъ къ числу преступленій, заслуживающихъ по меньшей мѣрѣ наказаніе монастыремъ. Въ одномъ епархіальномъ городѣ даже маститый, искренно уважаемый не только всѣми своими прихожанами, но и буквально всѣми гражданами, извѣстный всей епархіи за ревностнаго, честнаго исполнителя всѣхъ своихъ обязанностей и вообще прекраснаго человѣка, протоіерей (давно умершій) былъ посланъ въ монастырь за то, что одинъ изъ подходившихъ къ св. тайнамъ отъ сильнаго напора находившихся позади его толкнулъ діакона, державшаго св. потиръ, отъ чего укануло нѣсколько капель св. крови на пелену. Нѣтъ сомнѣнія, что сознаніе строгой отвѣтственности предъ начальствомъ за свои дѣйствія каждаго священника при исполненіи имъ своихъ обязанностей, особенно при совершеніи литургіи и причащеніи прихожанъ по субботамъ великаго поста, когда ихъ бываетъ много, держитъ въ постоянномъ страхѣ. То бы еще сносно, хотя и тяжко, если бы кромѣ временной посылки въ монастырь, ничто больше не угрожало священнику; но вотъ бѣда—монастырскій штрафъ впослѣдствіи и внѣ монастыря горекъ, потому что лишаетъ права на пенсію.

А что сказать о количествѣ расходуемаго священникомъ здоровья при напутствованіи больныхъ, когда нужно бываетъ молиться, читать, пѣть и дѣйствовать съ глазу на глазъ съ умирающими; по совершеніи напутственныхъ таинствъ и обрядовъ воодушевлять отходящихъ въ загробный міръ, раздираемыхъ предсмертными муками, утѣшать рыдающихъ ихъ родныхъ и присныхъ, созерцать самыя грустныя сцены съ обязательнымъ пѣніемъ «со святыми упокой», «упокой Господи», «святый Боже», «зряща мя безгласна», «пріидите воздадимъ послѣднее цѣлованіе» и т. п.? Все это приводитъ непривычнаго священника въ такое состояніе, что онъ послѣ и дома-то не скоро найдетъ мѣсто. И это еще не все: въ жизни священника по большей части такъ слагаются обстоятельства, что когда ему неотложно нуженъ отдыхъ,—тутъ-то какъ на грѣхъ и встрѣчаются помѣхи. Безвредно ли, напримѣръ, для здоровья священника, корпѣвшаго до $11^1/_2$ ч. ночи надъ срочною канцелярскою работою и взятаго отъ нея для причащенія несознающаго и неговорящаго хвораго, сидѣть около него 3 часа въ ожиданіи возвращенія сознанія и способности проявить его, безъ чего невозможно и непозволительно напутствованіе больного святыми таинствами покаянія и причащенія? Или ему же, не успѣвшему улечься въ постель для ночного покоя послѣ опять таки канцелярскаго дѣла, безвредно ли тащиться на тощей клячонкѣ и въ худой телѣженкѣ въ темную, осеннюю, бурную полночь за 5 верстъ для напутствованія больного, цѣлый праздничный день проведшаго съ товарищами въ кабакѣ и на пути оттуда домой исколотаго разными дреколіями настолько, насколько это нужно, чтобы раненый представлялъ собою не живого человѣка, а трупъ, облитый кровью? И тутъ приходится священнику ждать долго, чтобы убѣдиться, безжизненный ли трупъ предъ нимъ, или несчастный съ надеждою на жизнь. Кто можетъ измѣрить, какимъ быстрымъ потокомъ и какъ много уносится у священника физическихъ силъ при подобныхъ случаяхъ въ какихъ-нибудь 2—3 часа времени чрезъ потрясеніе его нервной системы? Такіе случаи здоровыхъ быстро дѣлаютъ больными, а больныхъ приближаютъ къ смерти. Обыкновенно говорятъ, что сила впечатлѣнія умаляется по мѣрѣ повторенія вызывающихъ его явленій. Это въ отношеніи даже пріятныхъ впечатлѣній вѣрно только тогда, когда они умѣренно раздражаютъ нервы; что же касается скорбныхъ, печальныхъ случаевъ, то на основаніи личнаго опыта можемъ сказать, что тутъ состоянія испытываются совершенно обратныя: чѣмъ случаи чаще повторяются, тѣмъ острѣе получается отъ нихъ сила впечатлѣнія. Это, кажется, такъ и должно быть: человѣкъ созданъ для блаженства, а не для скорби, и слѣдовательно все, что служитъ препятствіемъ къ достиженію блаженства, естественно должно раздражать его, а раздраженіе, само по себѣ болѣзненное состояніе, раждаетъ многія другія болѣзни. Каждодневный же опытъ свидѣтельствуетъ, что нервное разстройство приводитъ страждущаго въ столь сильное уныніе, держитъ его постоянно подъ давленіемъ настолько безотчетнаго страха, что онъ забываетъ про самыя насущныя потребности, подолгу не пьетъ и не ѣстъ, по нѣсколько ночей къ ряду не спитъ, теряетъ почти всякую способность извлекать утѣшеніе изъ того, что въ здоровомъ состояніи составляло его единственное удовольствіе, получаетъ отвращеніе, не всегда конечно, къ тѣмъ занятіямъ, которыя до того составляли любимый предметъ его дѣятельности, раздражается до того, что не можетъ безъ гнѣва и равнодушно видѣть самыхъ близкихъ лицъ. Правда, не мало фактовъ, подтверждающихъ и то, что нервное разстройство не исключаетъ возможности не только жить, но жить даже долго, не только жить долго, но и трудиться, хотя съ большими уступками болѣзни. Но горе въ томъ, что пастырскій трудъ уступокъ не допускаетъ и, безъ сомнѣнія, на этомъ основаніи построенъ и 78 § устава духовныхъ консисторій, по которому нервное разстройство считается препятствіемъ къ исполненію священнослужительскихъ обязанностей.

Доселѣ мы старались указать, насколько обычный трудъ пастыря по отправленію богослуженія, совершенію таинствъ и требъ бываетъ тяжелъ въ физическомъ отношеніи и какъ онъ подчасъ отражается на здоровьи. Но этимъ обычнымъ трудомъ далеко не исчерпываются обязанности пастыря. Начать хотя бы съ того, что рѣдкому священнику не приходится вести борьбу съ сектантами, безъ которыхъ въ наше злополучное время не много приходовъ. Вступать съ ними въ пренія въ интересахъ истины благоразумно только послѣ основательнаго, соединеннаго съ немалымъ и изнурительнымъ трудомъ, знакомства съ ихъ заблужденіями и по пріобрѣтеніи достаточнаго запаса свѣдѣній для разоблаченія ихъ лжеученій. Если прибавить сюда нравственныя пытки, переживаемыя пастыремъ при видѣ, какъ отпавшій отъ св. церкви,

или никогда еще къ ней не принадлежавшій, рыщетъ-но его стаду. ископ кого поглотити, затѣмъ—напряженное душевное состояніе при объясненіи съ раскольниками, заблужденія которыхъ по большей части заключаются въ намѣренныхъ искаженіяхъ истины, а цѣлію личныхъ объясненій съ пастырями—намѣреніе хулить истинную церковь и ея служителей, наконецъ—еще то, что какъ зарожденіе секты въ приходѣ, такъ и устойчивость ея почти повсемѣстно принято считать плодомъ небрежнаго отношенія священника къ своимъ учительскимъ обязанностямъ, то вполнѣ станетъ очевиднымъ, что сектантство постоянно должно лишать его спокойствія.

Съ появленіемъ церковно-приходскихъ школъ тоже усложнилось положеніе священника. Легкое ли дѣло изыскать средства и притомъ не малыя для устройства школьнаго помѣщенія и поддержанія его, найти эти средства въ пустыхъ карманахъ невѣжественныхъ крестьянъ, пропившихся до тла, ни во что ставящихъ грамоту? Не однѣ церковно-приходскія, но и школы грамоты лежатъ на отвѣтственности священника. Есть приходы, состоящіе изъ 10-ти и болѣе разбросанныхъ деревень. Мыслимое ли дѣло священнику безъ всякихъ средствъ завести 10 и болѣе школъ, когда и при готовыхъ и притомъ обильныхъ источникахъ одного только этого труда слишкомъ достаточно было бы на долю дѣятеля, свободнаго отъ всякихъ другихъ занятій? По устройствѣ помѣщенія и открытіи школы священникъ, въ качествѣ завѣдывающаго ею, является въ ней опять главнымъ и отвѣтственнымъ дѣятелемъ и по изысканію средствъ на ея поддержаніе, и по сношенію съ наблюдателями и училищными инстанціями, по составленію и представленію отчетовъ, разныхъ свѣдѣній, а главное по несенію законоучительскаго труда: давать 14 уроковъ въ недѣлю, при множествѣ другихъ обязательныхъ до неотложности дѣлъ по богослуженію и требоисправленію—трудъ тяжелый, тяжелый настолько, что его одного слишкомъ много, чтобы наполнить заботою и работою все время преданнаго своему дѣлу педагога, а въ положеніи пастыря церковно-приходская школа при описанныхъ условіяхъ есть ничто иное, какъ средство, быстро сокращающее вѣкъ его.

Церковное письмоводство, отдѣльно взятое, хотя не настолько сложно и объемисто, чтобы равняться съ школьнымъ дѣломъ, но въ общемъ и оно усиливаетъ изнуряющую тяготу по своей срочности и строгой отвѣтственности за просрочки и ошибки, вкравшіяся въ документы не всегда по винѣ причта, а чаще по крайнему невѣжеству лицъ, отъ которыхъ приходится ему отбирать свѣдѣнія, такъ какъ въ практикѣ не рѣдкость, что дѣдъ не знаетъ, какъ зовутъ уневѣстившуюся уже внуку, мужъ не знаетъ имени своей свояченицы, зять—отчества своего тестя и пр.

Мучительное положеніе священника становится еще тяжелѣе отъ того, что онъ, какъ и всѣ вообще члены клира, долженъ довольствоваться только доброхотными подаяніями за труды свои, съ дополненіемъ того, что можно получать отъ веденія хозяйства и чрезъ унизительные поборы. Едва ли для кого можетъ быть новостью, что отъ хозяйства и при всей опытности хозяина, и при непосредственномъ, личномъ наблюденіи за нимъ не всегда получается выгода, хотя бы хозяиномъ отдавалось ему все положительно время; священникъ же, постоянно отвлекаемый неотложными, отвѣтственными пастырскими обязанностями, кромѣ удручающаго и разстроивающаго его здоровье труда ничего не можетъ извлечь изъ хозяйства; а въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ интересамъ хозяйства жертвуетъ пастырскими обязанностями, здоровье его должно терпѣть отъ тяготы послѣдствій, служащихъ неразлучными спутниками пастырской неисправности. Слѣдовательно, земельный надѣлъ въ положеніи священника есть не болѣе не менѣе, какъ ширма, прикрывающая горькое положеніе голоднаго пастыря, постоянно и для всѣхъ трудящагося изо всѣхъ силъ, имѣющаго возможность какъ на вѣрный источникъ для своего обезпеченія разсчитывать только на хозяйство и въ тоже время лишеннаго всякихъ средствъ вести его какъ слѣдуетъ. А развѣ трудъ при голодѣ полезенъ для здоровья и не быстрѣе ли всѣхъ другихъ неблагопріятныхъ для здоровья условій мчитъ человѣка въ страну далече?

Такимъ образомъ, по высотѣ священническихъ обязанностей, по обширности круга дѣятельности, по тяготѣ условій, при какихъ сельскому пастырю приходится жить и дѣйствовать, изъ всѣхъ общественныхъ служеній пастырское самое трудное, весьма замѣтно сокрушающее его силы и скоро разрушающее его здоровье. Человѣку, вступившему на поприще общественной дѣятельности съ 22—25 лѣтъ отъ роду, потратившему предварительно не мало силъ въ продолженіе десятилѣтняго, а при академическомъ образованіи—и четырнадцатилѣтняго сидѣнія на ученической скамьѣ, прослужить 35 лѣтъ мыслимо подъ условіемъ или обилія физическихъ силъ, или наличности, при самомъ скромномъ трудѣ, порядочной обстановки и безбѣднаго обезпеченія. Но пастырскій трудъ по самому своему свойству таковъ, что способенъ надломить и не заурядныя физическія силы, а по тому, какъ онъ оплачивается, не позволяетъ мечтать о матеріальныхъ достаткахъ. Между тѣмъ священникъ долженъ 35 лѣтъ неустанно работать, чтобы получить пенсію въ 130 руб.

Пора, давно пора отмѣнить этотъ порядокъ. Отмѣны его требуетъ и интересъ самого дѣла: на всякомъ поприщѣ дѣятель чувствуетъ себя гораздо бодрѣе, когда видитъ надлежащую оцѣнку своего труда. Отмѣны его требуетъ и долгъ справедливости: справедливо ли убогимъ пенсіоннымъ окладомъ въ 130 руб. послѣ продолжительнаго срока службы (въ 35 лѣтъ) награждать человѣка, дѣятельность котораго такова, что лишаетъ его возможности во время подкрѣпить себя пищею, освѣжить утомленныя силы дневнымъ отдыхомъ и ночнымъ покоемъ, постоянно вызываетъ и сильную душевную тревогу и тѣлесное переутомленіе?

Все, что сказано относительно неблагопріятныхъ условій службы и житейской обстановки, разрушительно дѣйствующихъ на здоровье священника, должно быть примѣнено и къ положеніямъ діакона съ псаломщикомъ, какъ неразлучнымъ спутникамъ священника, хотя и въ меньшей мѣрѣ; слѣдовательно діаконъ имѣетъ право разсчитывать тоже на сокращеніе пенсіоннаго срока и увеличеніе пенсіоннаго оклада, а псаломщикъ—надѣяться хотя на самый скудный пенсіонный окладъ за продолжительный служебный срокъ.

Можно предугадывать, что и противъ сокращенія пенсіоннаго срока, и противъ увеличенія пенсіоннаго оклада экономія будетъ настойчиво отговариваться опять тѣмъ же, чѣмъ отговаривалась ранѣе: «на это средствъ нѣтъ». Странная отговорка: на все и для всѣхъ есть средства, только нѣтъ ихъ для вознагражденія священника, для содержанія и обезпеченія пенсіей духовенства—такого сословія, которое своею дѣятельностію въ христіанскомъ царствѣ созидаетъ благосостояніе.

Sacerdos Rusticus.

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

«Мнимые слѣды тотемизма въ религіи древнихъ евреевъ» — П. Б—ва («Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія»); «Сужденіе двухъ геологовъ о библейскомъ потопѣ»—С. Глаголева («Православное Обозрѣніе»).—«Христіанство въ западной Европѣ въ послѣднее столѣтіе—1788—1888 г.»—С. О—ва («Чт. въ общ. любителей дух. просвѣщенія»); «Бенигнизмъ и аттриціанизмъ; очеркъ изъ исторіи римско-католической морали — по Деллингеру и Рейшу» — А. З—ва («Вѣра и Разумъ»); «Гусъ и Виклефъ»—А. Спасскаго («Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія»); «Фонъ Деллингеръ, глава старокатолическаго движенія» — А. Б—ва («Труды кіевской духовной академіи»); «Движеніе эстовъ и латышей въ православіе; по поводу II тома соч. Ю. Ѳ. Самарина» — Ѳ. П. («Православное Обозрѣніе»); «Высокопреосвященный Григорій, архіепископъ калужскій, во время его ректорства въ казанской духовной академіи» — проф. П. В. Знаменскаго («Странникъ»).

Западные богословы отрицательнаго направленія всячески ста-

раются низвести ветхозавѣтную религію до степени естественныхъ религій. Для достиженія этой цѣли они употребляютъ всевозможныя средства. Однимъ изъ такихъ средствъ является у нихъ отысканіе *слѣдовъ тотемизма въ религіи древнихъ евреевъ*. Тотемизмъ (отъ тотемъ — слова заимствованнаго изъ языка одного изъ дикихъ американскихъ народовъ) есть собственно почитаніе предковъ въ видѣ животныхъ или въ видѣ другихъ предметовъ видимаго міра. Дѣло въ томъ, говорятъ этого рода ученые, что въ первобытныя времена люди называли другъ друга, въ слѣдствіе конкретности языка, именами животныхъ и разныхъ окружающихъ предметовъ, а потомки лицъ, носившихъ такія имена, съ теченіемъ времени смѣшивали своихъ почитаемыхъ предковъ, благодаря умственной своей неразвитости, съ животными или предметами, именемъ которыхъ они (т. е. предки) назывались. Слѣды чего-то подобнаго будто бы находятся и въ религіи древнихъ евреевъ—въ именахъ людей, въ законахъ о пищѣ и т. п. Хитроуміе этой гипотезы и очевидность крайней натяжки, лежащей въ ея основѣ, конечно, прямо бросаются въ глаза и не требуютъ, собственно говоря, опроверженій. Тѣмъ не менѣе авторъ упомянутой выше статьи разобралъ всѣ доводы, приводимые ея защитниками. Эта теорія, можетъ быть, и объясняетъ до извѣстной степени почитаніе животныхъ у нѣкоторыхъ народовъ, напримѣръ, египтянъ, ассировавилонянъ и другихъ народовъ Азіи, у которыхъ распространены были изображеніе и почитаніе боговъ въ видѣ животныхъ, но никакъ уже не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ религіи древнихъ евреевъ. Тѣмъ не менѣе стремленіе изгнать изъ исторіи человѣчества всякое участіе божественнаго начала, не допустить существованіе богооткровенной религіи такъ сильно у сторонниковъ моднаго современнаго эволюціонизма, что они пускаются въ рискованныя предпріятія, подобныя вышеозначенному.

Къ счастію, не всѣ западные ученые платятъ дань вышеупомянутой модной теоріи. Есть между ними и такіе, которые идутъ противъ нея. Таковъ, напримѣръ, англичанинъ Гоуортъ, взглядъ котораго разбирается въ статьяхъ: «*Сужденія двухъ геологовъ о библейскомъ потопѣ*» (другой ученый — Зюссъ раціоналистическаго направленія, допускающій потопъ, но мѣстный, сказаніе о которомъ попало въ библію будто бы, по его мнѣнію, путемъ передѣлки халдеовавилонской саги). Гоуортъ защищаетъ всеобщность потопа данными палеонтологіи и доисторической археологіи. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ геологовъ онъ находитъ перерывъ между двумя періодами въ жизни земли—палеолитическимъ (древнекаменнымъ), во время котораго въ Европѣ люди жили въ пещерахъ, не занимались земледѣліемъ, водились мамонтъ, костистый носорогъ, гигантскій олень, сѣверный медвѣдь, климатъ былъ очень суровъ (въ Европѣ это была ледниковая эпоха), и неолитическимъ періодомъ (новокаменнымъ), во время котораго не существуютъ прежнія гигантскія породы животныхъ, человѣкъ начинаетъ жить осѣдлою жизнью, занимается земледѣліемъ, климатъ дѣлается нынѣшнимъ, гораздо мягче и теплѣе въ Европѣ и холоднѣе въ Сибири, чѣмъ въ первый періодъ. Переворотъ произведенъ именно всемірнымъ потопомъ, что доказывается многочисленными трупами мамонта и другихъ гигантскихъ животныхъ, находимыми въ Европѣ и особенно въ Сибири и притомъ нерѣдко въ цѣломъ видѣ, съ мягкими частями. Сочиненіе Гоуорта подверглось критикѣ; указано было не мало ошибокъ въ немъ, которыя признаетъ и авторъ статьи, защищая однако его тезисъ, именно всеобщность потопа—нѣкоторыми новыми данными и главнымъ образомъ чрезъ разборъ возраженій.

Весьма мѣткую характеристику *христіанства въ западной Европѣ въ послѣднее столѣтіе* даетъ переводная изъ одного нѣмецкаго журнала статья подъ означеннымъ заглавіемъ. Авторъ занимается больше протестантствомъ, но есть у него и общій очеркъ религіознаго состоянія всего западнаго міра за послѣднее столѣтіе. Предъ наступленіемъ французской революціи: «въ храмахъ замѣчается вліяніе раціонализма. Гуманность и космополитизмъ возводятся образованными людьми на степень религіозныхъ идеаловъ. Бога, вмѣстѣ съ франкъ-масонами, представляютъ міровымъ Зодчимъ, царствующимъ на высшей ступени мудрости, окруженнымъ философски (?) образованными (?) херувимами. Къ Нему восходитъ, постепенно просвѣтляясь, земной народъ по безчисленнымъ ступенямъ. Люди конца XVIII вѣка надѣялись, что въ XIX вѣкѣ, при помощи образованія и гуманности будетъ достигнутъ всеобщій миръ. И католики и протестанты всѣхъ сектъ были увѣрены, что въ братолюбіи кроется существо христіанства. Вѣроисповѣдная борьба затихла. Вѣротерпимость сдѣлалась какъ бы общимъ исповѣданіемъ. Въ церковномъ зодчествѣ явилось подражаніе древне-языческому искусству; на могилѣ ставили, вмѣсто креста, сфинксъ, обелискъ, колонну, урну». Прошло 100 лѣтъ съ того времени. «Исповѣданія возстановлены въ ихъ исторической формѣ, живутъ обособленною жизнью и ведутъ между собою оживленную борьбу. Зодчество снова возвратилось къ готическому стилю. Въ молитвахъ и гимнахъ (протестантскихъ) возстановленъ старый церковный языкъ. И для католичества послѣднее столѣтіе не прошло безслѣдно. Папа лишился мірского владычества, но пріобрѣлъ всемірное духовное владычество,—непогрѣшимость. Въ Германіи папству сослужила незамѣнимую службу культурная борьба. Она отвлекла вниманіе нѣмецкихъ католиковъ отъ *внутренней* борьбы въ католицизмѣ, вызванной ученіемъ о непогрѣшимости папъ. Чрезъ своихъ миссіонеровъ римская церковь дѣлаетъ немаловажныя завоеванія въ Китаѣ и Остъ-Индіи. Царство папы—прежде только западная Европа—нынѣ безпримѣрно распространилось по всѣмъ частямъ свѣта: 218 милліоновъ, разсѣянныхъ по всему лицу земли, повинуются духовному, а также и политическому господству римскаго первосвященника. Къ нему добровольно течетъ неизчислимая дань деньгами и цѣнностями. Онъ богатѣйшій человѣкъ въ мірѣ. Онъ никому не даетъ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ: его никто не знаетъ, но всѣ тайны міра текутъ въ его покои и онъ политиканствуетъ, какъ ни одинъ монархъ. Не даромъ Виндтгорстъ возвѣщаетъ: *папа правитъ міромъ*. Но если мы посмотримъ на папское величіе при свѣтѣ ученія Христова, то поймемъ, что *міръ правитъ папой*».

Слѣдовало бы прибавить: «міръ въ лицѣ іезуитовъ», которые представляютъ воплощеніе и сосредоточеніе того духа антихристіанскаго,—духа міра, которымъ движется и управляется папство съ папою во главѣ. Исторія представляетъ много фактовъ въ доказательство этой истины. Вотъ одинъ изъ нихъ. Разумѣемъ исторію такъ называемыхъ *бенигнизма и аттриціонизма*, римско-католическихъ нравственныхъ ученій, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ именно іезуитизму и направленныхъ къ крайнему ослабленію нравственныхъ требованій въ отношеніи къ кающемуся грѣшнику. Ученіе бенигнистовъ имѣло цѣлію низвести до минимума строгость требованій духовника къ кающемуся при исповѣди; по іезуитской морали можно разрѣшать отъ грѣховъ и такого человѣка, который не даетъ обѣщанія, не хочетъ исправиться, хотя и могъ бы. Аттриціонизмомъ отрицается необходимость любви къ Богу для разрѣшенія отъ грѣховъ и утверждается достаточность одного страха наказанія за грѣхи; что же касается любви къ Богу, то требуется только отсутствіе ненависти къ Нему (іез. А. Сирмондъ). Самыми сильными поборниками этого ученія, возбуждавшаго много споровъ, осужденнаго соборомъ французскаго духовенства (1770 г.) и нѣкоторыми изъ папъ (напримѣръ, Иннокентіемъ XI) были іезуиты. Отношенія папъ къ этого рода ученіямъ были очень нерѣшительны, противорѣчивы,

непослѣдовательны. Въ концѣ концовъ однако канонизація, возведеніе въ достоинство непогрѣшимаго учителя (въ 1871 г.) одного изъ пробабилистовъ и аттриціонистовъ — Лигуори показало, что папы авторизовали тѣмъ самымъ то ученіе, которое измыслили іезуиты. Спрашивается, кто же послѣ этого правитъ міромъ?

Неудивительно, что лучшіе люди западнаго міра и въ стародавнее и нынѣшнее время возмущались противъ такого духа, издавна царствовавшаго въ католицизмѣ и отпадали отъ римской церкви, къ сожалѣнію, рѣдко однако попадая на прямой путь въ своихъ поискахъ истинной церкви. Такимъ лицамъ, въ обозрѣваемыхъ книжкахъ, посвящены двѣ статьи: Гусу и Виклефу — изъ стараго и Деллингеру—изъ новаго времени.

Въ статьѣ *Гусъ и Виклефъ* авторъ проводитъ слѣдующій взглядъ на взаимныя ихъ отношенія. Гусъ стоялъ на національной почвѣ, выработанной исторической жизнью его народа и былъ лучшимъ представителемъ оппозиціи латинству и нѣмецкому элементу, издавна таившейся въ рядахъ чешскаго народа. Нравственно-практическій характеръ этой оппозиціи сближалъ Гуса съ Виклефомъ, сочиненія котораго онъ читалъ еще въ университетѣ пражскомъ и который уяснялъ ему его задачи. Гусъ и его сторонники защищали нравственно-практическія тенденціи Виклефа, а не догматическія его воззрѣнія. Гусъ воспользовался только теоріей Виклефа о церкви, но въ той однако мѣрѣ, въ какой она совпадала съ его собственнымъ направленіемъ, и внесъ въ его ученіе поправки въ римско-католическомъ духѣ. Въ остальномъ же Гусъ былъ ученикомъ болѣе римско-католической церкви, нежели Виклефа, и въ выработкѣ его убѣжденій Виклефъ имѣлъ не болѣе значенія, чѣмъ другіе западные церковные писатели и преимущественно бл. Августинъ.

Въ статьѣ о *Деллингерѣ, какъ главѣ старокатолическаго движенія*, авторъ слѣдитъ за зарожденіемъ и постепеннымъ развитіемъ оппозиціи папству этого замѣчательнаго ученаго богослова, характеризуя его въ слѣдующихъ словахъ: «трудно найти человѣка ученаго, который бы столь легко заблуждался, какъ Деллингеръ, когда приходилось ему произносить сужденіе о своемъ времени»; «40 лѣтъ онъ переживалъ противорѣчія». Обозрѣніе его жизни и трудовъ дѣйствительно доказываетъ вѣрность такой характеристики. Деллингеръ началъ горячею защитою католицизма, ратованіемъ за свободу церкви и независимость ея отъ государства, рѣзкими нападками на реформацію и Лютера (въ соч. «Реформація»: «Лютеръ»). Потомъ, когда начало брать верхъ въ богословіи іезуитское новосхоластическое направленіе, онъ направилъ свои труды къ изученію первыхъ временъ христіанства (соч. «Язычество и іудейство»; «Христіанство и церковь»); въ это время у него измѣнился взглядъ на реформацію и онъ даже началъ мечтать о соединеніи католиковъ и протестантовъ Германіи. Затѣмъ въ 1861 г. онъ произнесъ два реферата о свѣтской власти папы, не сочувственные ей; ультрамонтанская партія была сильно возмущена; Деллингеръ открыто порвалъ съ нею связи. Соч. «Церковь и церкви, папство и церковное государство» (1861 г.) еще болѣе увеличило этотъ разрывъ. Въ 1863 г. на конгрессѣ католическихъ ученыхъ имъ прочитанъ былъ рефератъ о состояніи католическаго богословія съ воззваніемъ противодѣйствовать давленію іезуитскаго направленія въ богословіи. Въ 1864 г. явилась папская булла syllabus, огорчившая и разочаровавшая его; но онъ еще и тогда не вѣрилъ въ возможность церковнаго раздѣленія, что и высказалъ въ своемъ трактатѣ, а между тѣмъ черезъ 6 лѣтъ провозглашена была папская непогрѣшимость, Деллингеръ протестовалъ, въ 1871 году отлученъ отъ церковнаго общенія и основалъ старокатолическую общину, въ дальнѣйшей организаціи которой впрочемъ принималъ мало участія. Послѣдніе годы своей жизни онъ посвятилъ исключительно ученымъ трудамъ и мечтамъ о возсоединеніи всѣхъ христіанскихъ исповѣданій.

Словами Ю. Ѳ. Самарина, приведенными въ статьѣ «*Движеніе эстовъ и латышей въ православіе въ 1845 — 1849 г.*», превосходно выясняется вопросъ о мотивахъ этихъ движеній какъ прежнихъ, такъ и нынѣшнихъ. «Въ сущности, въ основѣ своей, говоритъ Ю. Ѳ. Самаринъ, стремленіе народа (эстовъ и латышей) было религіозное, свободное и нерасчетливое. Этимъ я нисколько не отрицаю существовавшихъ въ немъ надеждъ на какую-то перемѣну къ лучшему въ его житейскомъ быту. Потребности матеріальнаго улучшенія сочетались здѣсь съ потребностью религіозною и отрицать послѣднюю потому, что обнаружилась первая, такъ же нелѣпо, еще нелѣпѣе, чѣмъ объяснять реформацію желаніемъ содрать съ иконъ золотые оклады, разграбить церкви и отнять имѣнія у духовенства. Хорошо намъ отдѣлять рѣзкою чертою религіозное отъ мірского, жизнь духовную отъ матеріальной; это возможно тамъ, гдѣ условія послѣдней удовлетворены съ избыткомъ, гдѣ можно позабыть про нее. Но таково ли положеніе здѣшняго (т. е. остзейскаго) крестьянина? Всѣми своими потребностями и помыслами онъ прикованъ къ землѣ, обреченъ на ежечасный матеріальный трудъ, едва достаточный для его прокормленія, и при этомъ еще отъ него требуютъ логическаго рефлекса, утонченнаго сознанія, раздвоенія потребностей духовныхъ отъ матеріальныхъ». Этого именно требовали и протестантскіе пасторы и нѣкоторыя изъ правительственныхъ лицъ. А когда «смущенные и забитые ничего не отвѣчали или отвѣчали вздоръ относительно причинъ перехода въ православіе, то пасторы восклицали: видите, они сами не знаютъ, чего хотятъ; а помѣщики прибавляли: хотятъ-то они земли или отмѣны барщины». Правительственныя же лица «изъ отсутствія яснаго, логическаго сознанія религіозной потребности выводили заключеніе о ея неискренности или даже совершенномъ ея отсутствіи, объясняли всѣ стремленія крестьянъ къ переходу въ православіе исключительно мірскими выгодами и въ такомъ смыслѣ представляли дѣло высшему правительству». Эти прекрасныя слова далеко не потеряли значенія и для нашего времени, при продолжающихся движеніяхъ въ остзейскомъ краѣ, возбуждающихъ разнообразные толки и сужденія и въ печати и обществѣ.

Въ заключеніе—о статьѣ проф. П. В. Знаменскаго: «*преосвященный Григорій, ректоръ казанской духовной академіи*». Въ этой весьма интересной и во многихъ отношеніяхъ поучительной статьѣ, въ живыхъ и яркихъ краскахъ обрисовывается привлекательный образъ энергической и даровитой личности преосвященнаго Григорія калужскаго, строителя и организатора казанской академіи, второго ея ректора (съ 1844 г.; первымъ былъ архимандритъ Іоаннъ Оболенскій — съ 1842 г.), въ высшей степени строгаго къ другимъ и въ особенности къ себѣ, неутомимаго работника, готоваго потерпѣть непріятности по службѣ ради успѣха дѣла (см. разсказъ о постройкѣ академическихъ зданій), неусыпно заботившагося о матеріальномъ благоустройствѣ академіи и столько же, если еще не болѣе, объ интересахъ науки, о постановкѣ академіи на подобающую ей научную высоту. Неудивительно, что онъ оставилъ по себѣ въ казанской академіи такую блестящую память. Отголоскомъ ея и служитъ вышеупомянутая статья, написанная впрочемъ на основаніи тщательнаго изученія многочисленныхъ архивныхъ дѣлъ и документовъ.

А. К.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Ардонскаго селенія (*акты въ духовномъ училищѣ*).— Просвѣщеніе инородцевъ посредствомъ учрежденія среди нихъ школъ и приготовленія учителей изъ среды ихъ самихъ, какъ показалъ историческій опытъ, есть лучшій проводникъ христіанской цивил-

лизаціи и обрусѣнія ихъ, почему въ послѣднія 20 лѣтъ и стали у насъ учреждаться инородческія учительскія семинаріи, напримѣръ, въ Казани, Симбирскѣ, Ташкентѣ. Съ тѣми же цѣлями въ 1887 году было открыто въ сѣверной Осетіи Александровское осетинское духовное училище. Но училище это есть единственное въ своемъ родѣ. Въ немъ три класса съ шестигодичнымъ курсомъ; въ программѣ его соединены предметы духовнаго училища и семинаріи: свящ. исторія, славянскій языкъ, русскій языкъ, словесность, литература, ариѳметика, геометрія, географія, физика, педагогика, гомилетика, гражданская и церковная исторіи, катехизисъ, богослуженіе и противо-мусульманская полемика. Оно приготовляетъ не только учителей, но и образованныхъ пастырей, въ которыхъ крайне нуждается Осетія; почему принимаются въ училище сельскіе ученики въ возрастѣ 14—16 лѣтъ. Какъ безпримѣрное и недавно открытое, училище это возбуждаетъ къ себѣ особенный интересъ. Вотъ почему мы обращаемъ вниманіе на торжественный актъ, происходившій въ Александровскомъ училищѣ, въ присутствіи многихъ высокопоставленныхъ лицъ, 14 октября. Изъ отчета за трехлѣтнее существованіе училища и изъ бесѣды владикавказскаго преосвященнаго съ учениками видно, что въ учебномъ и религіозно-воспитательномъ отношеніи оно стоитъ на высотѣ своего назначенія. Рѣчь преподавателя о вліяніи личныхъ свойствъ Магомета на коранъ показало, какіе вопросы интересуютъ мѣстныхъ образованныхъ людей и какого направленія держится училище. Сочувствіе же общества, выразившееся въ большомъ стеченіи разнаго положенія и состоянія лицъ и въ нѣсколькихъ пожертвованіяхъ на училище, свидѣтельствовало, насколько осетины нуждаются въ послѣднемъ и дорожатъ имъ. Мы видѣли здѣсь не только христіанъ, но и магометанъ, и одинъ изъ послѣднихъ пожертвовалъ на училище 100 рублей. Послѣ этого остается пожелать училищу дальнѣйшихъ успѣховъ и развитія на пользу Осетіи. Дай Богъ, чтобы и въ другихъ мѣстахъ, для просвѣщенія другихъ инородцевъ, открывались такіе разсадники христіанскаго образованія.

Священникъ **К. Токаевъ.**

Въ области церковно-приходской практики.

1) По церковному уставу на литургіи полагаются въ нѣкоторые седмичные дни особые вседневные антифоны («Благо есть исповѣдатися Господеви» и проч.). Почему же мы никогда не слышимъ ихъ въ церкви, ибо ежедневно, кромѣ великихъ праздниковъ, поются антифоны воскресные—«Благослови, душе моя» и проч.?

Въ благоустроенныхъ приходахъ все сіе исполняется постоянно.

2) Слѣдуетъ ли на маломъ входѣ діакону, при выходѣ изъ алтаря, произносить вслухъ: «Господу помолимся?»

Непремѣнно, и всѣ произносятъ эти слова.

3) Долженъ ли діаконъ, произнося на маломъ входѣ: «премудрость! прости!» изобразить крестъ евангеліемъ?

Долженъ.

4) Діаконъ ли долженъ произносить послѣ сихъ словъ положенное въ нѣкоторые праздники такъ называемое «входное» или же пѣтъ пѣвчіе (въ уставѣ сказано: «*мы же* входное»)? Это ли «входное» замѣняетъ собою обыкновенно поемую при входѣ пѣснь «пріидите поклонимся», а поемый послѣ сего тропарь праздника занимаетъ самостоятельное мѣсто, или же тропаремъ замѣняется «пріидите поклонимся?»

Повсемѣстная практика заставляетъ это произносить діакона.

5) Гдѣ долженъ стоять діаконъ во время прокимна передъ чтеніемъ апостола?

На горнемъ мѣстѣ, пока не началъ кажденіе.

6) Какой смыслъ словъ священника, съ которыми онъ обращается къ діакону предъ чтеніемъ евангелія: «да дастъ ти глаголъ благовѣствующему *силою многою?*» Не отсюда ли ведетъ начало обычай, иногда до неприличія, крикливо оканчивать чтеніе евангелія?

Эти слова имѣютъ связь съ апостольскими: «въ явленіи духа и силы» и предполагаютъ не крикъ, но одушевленность чтенія.

7) Нѣтъ ли какихъ-нибудь разумныхъ основаній для повсемѣстной церковной практики читать евангеліе священнику (а равно произносить и эктеніи) не такъ, какъ діакону, но на особый манеръ.

Во время эктеніи священникъ дѣйствуетъ съ антиминсомъ и друг. напрестольными вещами, а потому и не отходитъ отъ престола.

8) Долженъ ли діаконъ, произнося на литургіи: «елицы оглашенніи, изыдите», а равно въ другихъ случаяхъ: «главы ваша Господеви приклоните» обращаться лицемъ къ народу?

Вовсе нѣтъ; только первый возгласъ къ народу говоритъ первый діаконъ, если служатъ двое.

9) Почему послѣ великаго входа священникъ обращается къ діакону со словами: «помяни мя, брате и сослужителю» и проч. только въ томъ случаѣ, когда діаконъ служитъ литургію съ приготовленіемъ?

Потому что это касается общаго служенія таинству, въ коемъ нужна взаимная молитва.

10) Долженъ ли діаконъ, кадя въ алтарѣ во время пѣнія «Достойно есть», читать вслухъ эту молитву, какъ это практикуется, кажется, повсемѣстно?

Не знаемъ, гдѣ это практикуется, но если такъ, то неправильно, ибо читать онъ долженъ тогда поминанія.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О порядкѣ внесенія церквами или монастырями въ сберегательныя при казначействахъ кассы суммъ свыше 1,000 руб.— 1 апрѣля 1888 г. Высочайше разрѣшено церквамъ и монастырямъ помѣщать во вклады существующихъ при казначействахъ сберегательныхъ кассъ, для обращенія изъ процентовъ, суммы и свыше 1,000 рублей, изъ числа тѣхъ, кои имѣютъ лишь временное назначеніе, какъ напримѣръ: на постройку новыхъ церквей, покупку колоколовъ, устройство ризницъ и т. п., и которыя поэтому не подлежатъ немедленному расходованію, а должны накопляться постепенно, какъ наростающими процентами, такъ и другими могущими быть поступленіями, пока не достигнутъ опредѣленной цифры, необходимой на производство извѣстнаго расхода; причемъ удостовѣреніе относительно того, что вносимые вклады принадлежатъ къ суммамъ указаннаго рода, предоставлено благочиннымъ церквей или монастырей, по принадлежности. Нынѣ государственный банкъ проситъ сдѣлать распоряженіе относительно того, чтобы въ удостовѣреніяхъ благочинныхъ о вносимыхъ въ сберегательныя кассы суммахъ каждый разъ было обозначаемо въ подробности, что вносимыя суммы принадлежатъ именно къ такимъ, которыя не подлежатъ немедленному расходованію, а должны накопляться постепенно, пока не достигнутъ опредѣленной цифры, при чемъ, въ случаѣ возможности, означать и эту предѣльную сумму. Въ виду сего, Св. Синодъ, 12 сентября—11 октября 1890 г., за № 2201, опредѣлилъ: предписать по духовному вѣдомству, чтобы при внесеніи церквами или монастырями въ состоящія при казначействахъ сберегательныя кассы, для обращенія изъ процентовъ, суммъ свыше 1,000 рублей, благочинные церквей или монастырей, по принадлежности, въ точ-

ности соблюдали вышеизложенное требованіе государственнаго банка.

Объ учрежденіи мужскаго общежительнаго монастыря.—Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 10—19 октября 1890 года, постановилъ: разрѣшить учрежденіе мужского общежительнаго монастыря въ имѣніи священника Василія Голубева, при селѣ Оржевкѣ, кирсановскаго уѣзда, тамбовской епархіи, съ наименованіемъ его «Александро-Невскимъ».

О соблюденіи правилъ по приготовленію и продажѣ церковныхъ свѣчъ.—Оберъ-Прокуроръ Св. Синода обратился къ епархіальнымъ архіереямъ съ циркулярнымъ отношеніемъ, отъ 5 сентября 1890 г. за № 11662, слѣдующаго содержанія:

Статьями 1-ю и 2-ю Высочайше утвержденнаго 14 мая сего года мнѣнія государственнаго совѣта о приготовленіи и продажѣ церковныхъ свѣчъ (№ 27 «Церк. Вѣд.») требуется, чтобы таковыя свѣчи были приготовляемы изъ чистаго пчелинаго воска и чтобы выпускъ съ заводовъ и оптовая продажа церковныхъ свѣчъ были производимы не иначе, какъ въ цѣльныхъ запечатанныхъ пачкахъ, вѣсомъ не менѣе 20 фунтовъ въ каждой пачкѣ, съ этикетомъ завода, на которомъ онѣ приготовлены, и съ обозначеніемъ на оберткѣ: «церковныя восковыя свѣчи». За нарушеніе этихъ правилъ въ томъ же законѣ установлены особыя взысканія. Принимая во вниманіе, что приведенный законъ имѣетъ общеобязательную силу для всѣхъ, занимающихся приготовленіемъ и продажею церковныхъ свѣчъ, что, посему, и наблюденію за исполненіемъ сего закона подлежатъ всѣ вообще заводы и заведенія для выдѣлки и продажи церковныхъ свѣчъ, что означенный законъ, изданный по ходатайству духовнаго вѣдомства, имѣетъ цѣлью огражденіе интересовъ церковныхъ и потому съ особенною строгостью долженъ быть соблюдаемъ на епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ и въ заведеніяхъ, устроенныхъ для выдѣлки свѣчъ при нѣкоторыхъ монастыряхъ, церквахъ и архіерейскихъ домахъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода проситъ его преосвященство обратить на это особое вниманіе и принять всѣ возможныя мѣры къ наблюденію за тѣмъ, чтобы въ епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ и заведеніяхъ, если таковые имѣются въ епархіи, вновь установленныя закономъ 14 мая сего года правила о приготовленіи и продажѣ церковныхъ свѣчъ были исполняемы съ безусловною точностью.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Поѣздка Наслѣдника Цесаревича. — Бесѣды преосвященныхъ съ духовенствомъ и прихожанами.—Открытіе противораскольническихъ бесѣдъ въ Москвѣ и миссіонерскихъ курсовъ при одной семинаріи.—Дѣло о передачѣ свѣчной операціи монастыремъ епархіальному духовенству.—Сборы на училища.—Мѣры къ упроченію эмеритуръ.—Предполагаемыя преобразованія.—По поводу одного процесса.—Некрологъ.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ 23 октября выѣхалъ изъ Гатчины, направляясь въ Тріестъ черезъ Вѣну. Въ Тріестѣ ожидала великаго князя эскадра, въ составъ которой входитъ фрегатъ «Память Азова». На немъ Цесаревичъ предполагаетъ совершить путешествіе по востоку. Великаго князя сопровождаютъ: свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Барятинскій, штабсъ-ротмистры князь Кочубей и Волковъ и флигель-адъютантъ поручикъ князь Оболенскій. Ихъ Императорскія Величества проводили Цесаревича до станціи Сиверской. Первая остановка Его Высочества была въ австрійской столицѣ Вѣнѣ, гдѣ Государю Наслѣднику былъ сдѣланъ императоромъ Франциемъ-Іосифомъ и всѣмъ населеніемъ Вѣны сердечный и блестящій пріемъ. 26 октября Государь Наслѣдникъ на фрегатѣ «Память Азова» отбылъ изъ Тріеста въ Патрасъ, куда и прибылъ 29 октября.

Высокопреосвященный архіепископъ холмско-варшавскій Леонтій въ прошломъ сентябрѣ былъ въ Холмѣ и въ этотъ свой пріѣздъ имѣлъ тамъ весьма продолжительную бесѣду съ благочинными, имѣющую большое значеніе для епархіи. Высокопреосвященный, между прочимъ, указалъ въ этой бесѣдѣ на то, что союзъ духовенства съ архіереями установился и есть уже полное взаимное довѣріе, предлагалъ благочиннымъ избѣгать въ своихъ отчетахъ общихъ выраженій и заботиться, чтобы отчеты не были только офиціальною бумагою, а откровенно излагали состояніе дѣла, и преподалъ духовенству нѣсколько полезныхъ совѣтовъ относительно упорствующихъ.

Нѣкоторые,—говорилъ высокопреосвященный,—въ объясненіе причины неуспѣха дѣла въ приходѣ, жалуются на лицъ другихъ учрежденій. Это явленіе обычное въ западныхъ епархіяхъ, напр., въ Подоліи. Я скажу на это, что жалующійся не всегда правъ. Нѣкоторые священники не умѣютъ жить съ лицами другихъ вѣдомствъ. Напрасно. Нужно устраивать добрыя отношенія. Вся вамъ любовію да бываютъ. Надобно прежде всего переговорить, а потомъ уже въ случаѣ нужды прибѣгать къ бумагѣ.

Преосвященному смоленскому Гурію, во время его послѣдней поѣздки по епархіи, сдѣлано было нѣсколько очень важныхъ заявленій относительно раскольниковъ. Въ одномъ селѣ православные прихожане, какъ сказано въ журналѣ, веденномъ при обозрѣніи епархіи, обратились къ архипастырю съ просьбою, «нельзя ли унять дерзость раскольничьихъ поповъ, разъѣзжающихъ свободно по деревнямъ и служащихъ обѣдни и совершающихъ и другія таинства въ простыхъ избахъ, развѣсивъ только полотна, и привлекающихъ къ службѣ своей православныхъ, да тамъ ихъ и совращающихъ». Это указаніе подтвердили потомъ и сами раскольники. Когда преосвященный въ бесѣдахъ съ раскольниками деревень, расположенныхъ на пути отъ с. Пискова къ с. Бехтѣеву, убѣждалъ раскольниковъ присоединиться къ православной церкви, гдѣ есть священство и совершаются всѣ таинства, то раскольники, замѣтивши сначала, что они держатъ вѣру, какъ ихъ отцы, указывали и на то, что имъ «не зачѣмъ переходить къ церковникамъ, когда у нихъ нынѣ тоже есть все свое: архіереи, священники; когда священники ихъ служатъ имъ обѣдни, причащаютъ ихъ и совершаютъ всѣ таинства, не только въ ихъ моленныхъ, но, по желанію, въ ихъ домахъ», дѣлая изъ столовъ престолы, а вмѣсто иконостаса развѣшивая полотна съ изображеніями. Любопытно, что мѣстный исправникъ, какъ самъ онъ доложилъ его преосвященству, за день до пріѣзда владыки въ село Бехтѣево приказалъ раскольничьимъ попамъ остричь волосы, которые они носили подобно православнымъ священникамъ, и скинуть съ себя рясы.

Бесѣды съ старообрядцами въ Москвѣ, пріобрѣвшія такую большую извѣстность, вновь открываются, съ 28 октября, подъ руководствомъ преосвященнаго дмитровскаго Виссаріона и о. архимандрита Павла. Преосвященный Виссаріонъ намѣренъ открывать каждую бесѣду объясненіемъ ирмосовъ Богородичнаго канона «Отверзу уста моя» и другихъ каноновъ. Всѣхъ бесѣдъ предполагается пока 18: будутъ они происходить въ Таганкѣ, въ домѣ безпоповца Косичкина. Отчеты объ этихъ собесѣдованіяхъ, которыя обѣщаютъ быть весьма интересными, будутъ помѣщаться въ «Пастырскомъ Собесѣдникѣ», такъ какъ «Другъ Истины», раньше печатавшій подобные отчеты, на дняхъ прекратился на неопредѣленное время, о чемъ нельзя не жалѣть.

При подольской семинаріи съ 16 октября предполагалось открытіе миссіонерскихъ курсовъ, имѣющихъ цѣлію приготовленіе миссіонеровъ-священниковъ въ приходы зараженные штундой, католицизмомъ и расколомъ, миссіонеровъ-псаломщиковъ въ тѣ же приходы, миссіонеровъ-учителей въ церковно-приходскія школы тѣхъ же приходовъ и т. под. Слушателями на курсы допускаются: воспитанники двухъ старшихъ классовъ семинаріи, лица изъ священно и церковнослужителей епархіи, если бы таковыя пожелали ознакомиться для успѣха въ своей пастырской дѣятельности съ миссіонерствомъ, и лица свѣтскаго званія. Занятія на курсахъ будутъ происходить два раза въ недѣлю, въ теченіе часа, и будутъ имѣть практическій характеръ.

Духовенство приходское настойчиво, хотя и не всегда успѣшно, старается взять церковно-свѣчное дѣло въ свои руки почти вездѣ, гдѣ эта операція еще не находится въ полномъ вѣдѣніи духовенства, имѣя при этомъ въ виду общеепархіальныя нужды и въ особенности интересы духовныхъ школъ. Руководясь этими соображеніями, костромской епархіальный съѣздъ, бывшій въ августѣ, просилъ епархіальнаго преосвященнаго, по смыслу § 93 примѣч. 27 уст. духовныхъ семинарій и училищъ изд. 1888 г., передать существующій въ Костромѣ при Ипатьевскомъ монастырѣ свѣчной заводъ со всѣми его принадлежностями въ собственность костромского епархіальнаго духовенства, по предварительномъ соглашеніи на безобидныхъ и для монастыря и для духовенства условіяхъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднее самостоятельно, на правахъ хозяина, располагая операціями завода, безнедоимочно уплачивало правленію монастыря за помѣщеніе и принадлежности завода арендную плату; эту плату съѣздъ опредѣлилъ въ количествѣ до 5,500 р. въ годъ. Преосвященный въ своей резолюціи выразилъ, что онъ не будетъ противиться желанію и просьбѣ духовенства, если только предполагаемое соглашеніе дѣйствительно состоится на безобидныхъ условіяхъ; назначеніе же съѣздомъ указанной, опредѣленной цифры вознагражденія монастырю за пользованіе помѣщеніемъ и принадлежностями завода нашелъ преждевременнымъ.

На томъ же съѣздѣ обсуждалось сравнительно довольно рѣдкое въ практикѣ съѣздовъ дѣло о болѣе правильномъ и равномѣрномъ сборѣ съ церквей и духовенства на содержаніе трехъ параллельныхъ классовъ при костромской семинаріи. Съѣздъ, между прочимъ, постановилъ: для устраненія разныхъ пререканій и недоразумѣній, въ оцѣнку которыхъ входилъ съѣздъ, но положить имъ конецъ не нашелъ возможности, каждому благочинному, гдѣ окажется въ томъ надобность, предоставить установить сборъ и распредѣленіе на своемъ благочинническомъ съѣздѣ. Вопроса о распредѣленіи сборовъ между церквами и духовенствомъ тверского училищнаго округа коснулся преосвященный старицкій въ резолюціи на одномъ изъ журналовъ окружнаго съѣзда — объ устройствѣ общежитія при тверскомъ училищѣ. Преосвященный писалъ:

Разсматривая раскладку денежнаго сбора съ церквей и съ духовенства тверского училищнаго округа на содержаніе тверского духовнаго училища, мною найдено, что денежный сборъ взимается съ церквей вдвое, а съ нѣкоторыхъ втрое больше, чѣмъ сборъ съ духовенства; поэтому я полагалъ бы на будущее время позаботиться съѣзду духовенства увеличить сборъ денегъ съ духовенства на постройку общежитія при училищѣ и тѣмъ ускорить предпринимаемое дѣло.

Уполномоченные отъ духовенства рязанской и владимірской епархій въ прошломъ сентябрѣ приняли нѣсколько интересныхъ рѣшеній по дѣламъ эмеритальныхъ кассъ. Рязанскій съѣздъ слушалъ докладъ коммиссіи по пересмотру устава взаимновспомогательной кассы, въ которомъ было выражено, что при годовыхъ доходахъ кассы, указанныхъ прошлогоднимъ съѣздомъ, т. е. при личномъ взносѣ отъ каждаго священника въ 6 руб., діакона въ 4 руб., псаломщика въ 2 руб., при дополнительномъ взносѣ отъ причтовъ епархіи по одной копѣйкѣ съ приходской души и три ¾ душевой копѣйки пособія отъ церквей,—выдавать черезъ пять лѣтъ по утвержденіи устава кассы пенсію, не только въ размѣрѣ 60 руб. священнику, 40 руб. діакону, 20 руб. псаломщику, но и въ размѣрѣ трехъ четвертей этого оклада, нѣтъ никакой возможности. Въ виду этого коммиссія предлагала съѣзду, между прочимъ, ходатайствовать предъ епархіальною властью о разрѣшеніи отчислять въ кассу изъ доходовъ церквей епархіи по 8,500 рублей ежегодно. Епархіальный высокопреосвященный, по представленію коммиссіи и съѣзда, изъявилъ согласіе на то, чтобы изъ доходовъ церквей епархіи отдѣлялось ежегодно 8,500 р.

Владимірскій съѣздъ слушалъ докладъ о нежеланіи священника В. Левитскаго производить взносъ въ эмеритальную кассу, въ которую онъ вступилъ по добровольно избранному имъ разряду,—случай довольно рѣдкій. Въ журналѣ съѣзда объ этомъ сказано, что такъ какъ священникъ Левитскій, не смотря на усиленныя убѣжденія мѣстнаго благочиннического совѣта, деньги вносить въ кассу отказался, не представляя къ тому никакой основательной причины, то съѣздъ постановилъ просить его высокопреосвященство, для пресѣченія подобнаго рода отношеній къ эмеритальной кассѣ, о принятіи мѣръ ко взысканію чрезъ духовную консисторію съ священника Левитскаго недоимки съ пеней и о побужденіи его къ каждогодному членскому взносу изъ его доходовъ. Высокопреосвященный потребовалъ отъ консисторіи заключенія по этому предмету.

Въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, коммиссіяхъ и проч. обсуждается или подготовляется, по слухамъ, длинный рядъ весьма важныхъ проектовъ. Таковы: проектъ объ учрежденіи въ Россіи особаго министерства земледѣлія, въ виду того, что русское сельское хозяйство, основа благосостоянія значительной части населенія Россіи, нуждается въ покровительствѣ и поддержкѣ со стороны авторитетнаго и богатаго средствами центральнаго учрежденія, какимъ можетъ и должно быть у насъ, по примѣру многихъ другихъ государствъ, министерство земледѣлія; проекты программъ преподаванія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, при чемъ, если вѣрить газетамъ, признается необходимымъ сохранить общеобразовательное направленіе начальныхъ училищъ, вопреки желаніямъ, такъ нерѣдко высказывавшимся въ послѣднее время, чтобы сельскимъ школамъ былъ приданъ характеръ низшихъ профессіональныхъ и сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній; проектъ учрежденія института повѣренныхъ по крестьянскимъ дѣламъ при съѣздахъ земскихъ начальниковъ, мировыхъ посредниковъ и мировыхъ судей, въ замѣнъ нынѣшнихъ темныхъ ходатаевъ при этихъ учрежденіяхъ и проч.; проектъ измѣненія слѣдственной части въ смыслѣ предоставленія трудной и отвѣтственной должности слѣдователей людямъ, имѣющимъ не одну только теоретическую подготовку, и проч.

Мѣры, принятыя для поднятія значенія русскаго языка въ прибалтійскомъ краѣ, приносятъ плоды. Недавно изъ Дерпта писали, что и въ этомъ городѣ русская рѣчь усвояется быстро и слышится теперь всюду. Успѣхи русскаго языка въ краѣ объясняются больше всего введеніемъ его въ начальныхъ школахъ и гимназіяхъ и въ судопроизводствѣ.

Начавшійся въ Варшавѣ 23 октября и окончившійся 27 октября извѣстный процессъ Скублинской и ея соучастниковъ и соучастницъ вновь напомнилъ о крайне тяжеломъ положеніи незаконнорожденныхъ въ Россіи и о томъ, что въ Россіи нѣтъ почти воспитательныхъ домовъ и даже родильныхъ пріютовъ, вслѣдствіе чего обращеніе нѣкоторыхъ матерей къ такимъ лицамъ, какъ Скублинская, почти неизбѣжно. Этимъ обстоятельствомъ, какъ думаютъ, объясняется отчасти и поразительно снисходительный приговоръ суда по указанному дѣлу. Скублинская вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ соучастницъ обвинявшаяся въ томъ, что, имѣя у себя чужихъ новорожденныхъ дѣтей, съ цѣлію лишенія ихъ жизни, подвергала ихъ истязаніямъ, выражавшимся въ оставленіи ихъ безъ всякаго ухода и моренія ихъ голодомъ, послѣдствіемъ чего и была смерть многихъ изъ нихъ, приговорена, какъ сообщаетъ телеграфъ, къ тюремному заключенію на 3 года; наказанія другихъ обвиненныхъ также невелики; нѣкоторые же обвиняемые оправданы.

Умерли: 18 сентября бывшій ректоръ полтавской семинаріи протоіерей М. Ѳ. Гаврилковъ (умеръ отъ рака въ желудкѣ); 27 октября спб. протоіерей Н. И. Фасановъ (некрологъ см. ниже); 20 октября главный врачъ при общинѣ св. Георгія въ Петер-

бургѣ Н. П. Богоявленскій. Покойный докторъ былъ родомъ изъ калужской губ. и среднее образованіе получилъ въ духовной семинаріи.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Значеніе духовенства у славянскихъ народовъ. — Политическое зло среди сербскаго духовенства и заботы о его исцѣленіи. — Записки болгарскаго лжеправительства предъ болгарскимъ духовенствомъ.—Положеніе православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ.—Мирное торжество въ Берлинѣ.—Новое открытіе на берегахъ Нила въ подтвержденіе библейской исторіи.

Самымъ сильнымъ поборникомъ православія и національнаго самосознанія у славянскихъ народностей несомнѣнно служило и служитъ духовенство. Пока оно сохраняетъ свои историческія добродѣтели. никакія политическія бури не въ состояніи расшатать народнаго организма; но горе тому народу, среди котораго само духовенство поддается нравственному тлѣну въ томъ или другомъ отношеніи. Въ виду этого неудивительно, что враги православія и славянства болѣе всего стараются внести разладъ и тлѣнъ въ это именно сословіе и, къ несчастію, это имъ удается иногда. Такъ, это мы видимъ въ Сербіи. Во время несчастнаго управленія страной со стороны пресловутаго теперь раскрала Милана, когда истинный архипастырь церкви долженъ былъ жить на чужбинѣ, а въ церкви хозяйничали самозванные лжеіерархи, среди сербскаго духовенства развилось крайнее политиканство и мелочная партійность, которыя теперь составляютъ величайшее зло въ Сербіи и съ которыми приходится вести ожесточенную борьбу, предпринятую высокопреосвященнымъ Михаиломъ. Зло пустило глубокіе корни и не поддается сразу административному лѣченію, такъ что въ борьбѣ съ нимъ приходится прибѣгать и къ помощи гласности и общественнаго мнѣнія. Въ этомъ смыслѣ въ Сербіи произвела сильное впечатлѣніе статья «священство и политическія партіи», помѣщенная въ послѣднемъ выпускѣ «Вѣстника сербской церкви» и приписываемая общественною молвою не кому другому, какъ самому высокопреосвященному митрополиту Михаилу. Статья написана въ твердо-убѣдительномъ тонѣ и доказательства тому, какъ вредно дѣйствуетъ участіе сербскаго духовенства въ политической борьбѣ сербскихъ партій на народную нравственность и религію, приведены и сгруппированы столь мастерски, что общественное мнѣніе единодушно стало на сторону этой статьи-проповѣди.

Статья эта прямо ставитъ вопросъ: «нужно ли и полезно ли, чтобы духовенство Сербіи было подѣлено на политическія партіи?» и говоритъ:

Это не только не полезно, но и вредно, ибо государству и его развитію необходимы прежде всего искренняя набожность и уваженіе къ вѣрѣ со стороны всѣхъ гражданъ, безъ чего самое существованіе государства является сомнительнымъ. Но можетъ ли быть набожность и уваженіе къ вѣрѣ у народа, гдѣ духовенство раздѣлено на партіи и состоитъ изъ страстныхъ партизановъ? Сербіи нужна мощь и сила, которыя главнымъ образомъ лежатъ въ православіи и въ искренней религіозной набожности, присущей лишь русскому народу. Гдѣ крылась сила и мощь сербской раи во время сербскаго рабства? Кто далъ этой раѣ столько мощи, чтобы предъ сильнымъ азіатскимъ нашествіемъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ сохранить свою народность, свои обычаи и свою святую православную вѣру? Великіе ли капиталы? Богатство ли индустріи? Наука ли? Сила ли оружія? Или многочисленная армія? Нѣтъ, ничего подобнаго не было въ распоряженіи сербской раи. Спасителемъ Сербіи является православіе и искренняя набожность сербскаго народа того времени. Но кто же призванъ къ охраненію и къ укрѣпленію этой силы сербскаго народа? Не кто другой, какъ сербское духовенство.

Сравнивъ затѣмъ состояніе сербскаго духовенства и народа въ настоящее время съ тѣмъ, какимъ оно было лѣтъ 30—40 тому назадъ, и находя это сравненіе не въ пользу настоящаго, авторъ затѣмъ говоритъ:

Развѣ не правда, что матеріализмъ и партизанство душатъ наши идеалы и всю нашу духовную жизнь? Во взаимныхъ отношеніяхъ искренность составляетъ теперь явленіе весьма рѣдкое, она замѣняется притворствомъ и обманомъ; рѣдкостью стало искреннее пріятельство, и еще рѣже найдется человѣкъ съ честнымъ и твердымъ характеромъ. Теперь въ цѣнѣ роскошь, заботы о матеріальномъ наслажденіи, но не о душевныхъ качествахъ. Мы связаны съ вѣрой лишь формой, а не существомъ. Словомъ, личныя наслажденія, внѣшній блескъ, себялюбіе съ неоправдываемыми и смѣшными претензіями, зависть, усвоеніе опасныхъ для общества ученій запада, недостатокъ науки, а еще болѣе нравственности, умноженіе процессовъ, преступленій, разрѣшенія споровъ присягой, — вотъ зло, о которомъ наши отцы даже и не знали. Все это прямое послѣдствіе паденія религіознаго чувства и набожности.

Да послужитъ этотъ трезвый голосъ новымъ побужденіемъ къ спасительному возрожденію отъ теперешняго печальнаго состоянія нѣкогда столь славнаго своими добродѣтелями духовенства сербской церкви.

Народное значеніе духовенства начинаютъ наконецъ признавать даже болгарскіе самозванцы и палочники, думавшіе нѣкоторое время о возможности совсѣмъ обходиться безъ духовенства. Теперь они, увидѣвъ свою ошибку, изъ кожи лѣзутъ вонъ, чтобы помириться съ болгарскимъ духовенствомъ, которое, какъ извѣстно, до сихъ поръ составляло самую сильную оппозицію правительству. Послѣднее готово удовлетворить всѣ требованія духовенства, какъ по назначенію жалованья и пенсій духовнымъ лицамъ, такъ равно и по поднятію уровня ихъ образованія. Для синода, собравшагося засѣдать въ Софіи, подъ предсѣдательствомъ рущукскаго митрополита Григорія, пріобрѣтенъ отдѣльный домъ, въ которомъ будетъ помѣщаться и синодальная библіотека, предположено учредить новую духовную семинарію въ Софіи, отпущены средства на постройку болгарской церкви въ Цареградѣ и т. п. Официозная «Свобода» предлагаетъ духовенству позабыть все прошлое и принятся сообща съ правительствомъ за устройство болгарской церкви. Нельзя не отдать справедливости, въ данномъ случаѣ, такту и проницательности софійскаго лжеправительства.

Печальныя вѣсти доносятся о положеніи православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. Австрійская политика всячески стремится подорвать національное самосознаніе населенія этихъ областей, а такъ какъ національный духъ поддерживается тамъ православною церковью, то графъ Каллай постарался внести въ нее разложеніе. Съ этою цѣлью назначены на высшія мѣста большею частью лица ничтожныя и даже измѣнившія своей народности. Всѣ лучшіе священники преслѣдуются, а иные прямо подвергаются тюремному заключенію, часто по ложному доносу или простому подозрѣнію. Въ послѣднее время оккупаціонныя власти задумали совершить переворотъ и въ дѣлѣ снабженія церквей богослужебными книгами. По приказанію правительства состоялся въ прошломъ іюнѣ съѣздъ трехъ митрополитовъ боснійско-герцеговинской епархіи для соглашенія по вопросу о печатаніи св. евангелія. Правительство чрезъ сараевскаго митрополита Николаевича предложило перепечатать русское евангеліе для Босніи и Герцеговины, сдѣлавъ въ немъ перемѣны и поправки перевода. Эти поправки должны-де были сдѣлать учителя реньевской семинаріи, а жители Босніи и Герцеговины утвердить ихъ. Газета «Велика Сербія» замѣчаетъ, что этимъ путемъ австрійское правительство хочетъ прервать духовную связь Босніи и Герцеговины съ Россіей. Сараевскій митрополитъ Николаевичъ, который въ первый день Пасхи приказалъ въ церкви пѣть австрійскій гимнъ: «Gott erhalte», защищалъ предложеніе правительства, но другіе два митрополита не захотѣли согласиться на это, безъ пред-

варительнаго одобренія цареградскаго патріарха. Они рѣшили, что если патріархъ даже разрѣшитъ печатать евангеліе въ Сарасвѣ. то все же русскій текстъ не долженъ быть рѣшительно ни въ чемъ измѣненъ.

Въ политическомъ мірѣ полное затишье и выдаются только торжества мирнаго свойства. Улицы Берлина на прошлой недѣлѣ неудержимо оглашались нѣмецкимъ hoch!—по случаю девяностой годовщины главной военной славы вѣчно воинствующихъ тевтоновъ, знаменитаго побѣдителя французовъ въ 1870 г., нынѣ находящагося въ отставкѣ, графа Мольтке. Молодой императоръ сдѣлалъ все, чтобы въ этотъ день возвеличить общегерманскаго героя, и праздникъ дѣйствительно вышелъ на славу. Вся Германія приняла въ немъ горячее участіе и восторженно чествовала своего великаго старца — воина, который, впрочемъ, какъ оказывается, не природный нѣмецъ, а датчанинъ по происхожденію (о чемъ, конечно, избѣгали напоминать во время торжества).

Въ Египтѣ неутомимые изслѣдователи продолжаютъ производить раскопки, проливающія столь чудесный свѣтъ на библейско-историческія событія. Извѣстный египтологъ Бругшъ нашелъ близъ Луксора каменныя плиты, на которыхъ древне-египетскими письменами разсказывается, что нѣкогда въ теченіе семи лѣтъ Нилъ не выходилъ изъ своихъ береговъ и поэтому земледѣліе оказывалось безплоднымъ, такъ что наступилъ ужаснѣйшій голодъ. По нѣкоторымъ другимъ признакамъ Бругшъ относитъ происхожденіе этой надписи за 1900 лѣтъ до Р. Хр., что приблизительно совпало бы съ временемъ управленія Іосифа въ Египтѣ и переселенія туда дома Іакова [1]). Такого яснаго подтвержденія этого библейско-историческаго событія досель еще не было, и оно наноситъ новый рѣшительный ударъ раціоналистической критикѣ.

30 октября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Постриженіе въ монашество.—26 октября вечеромъ во время всенощнаго бдѣнія въ академической церкви постриженъ въ монашество студентъ IV курса священникъ Петръ Поспѣловъ. О. Петръ родился и служилъ въ олонецкой епархіи,—сынъ священника, 36 лѣтъ. Первоначальное образованіе получилъ въ духовномъ училищѣ при Свирскомъ монастырѣ, гдѣ впервые зародилось въ немъ стремленіе къ монашеской жизни. По окончаніи курса въ олонецкой духовной семинаріи съ званіемъ студента, онъ поступилъ іподіакономъ при мѣстномъ каѳедральномъ соборѣ и вскорѣ къ тому же собору рукоположенъ во священника. Въ 1877 г. оставилъ служеніе при соборѣ, опредѣлился штатнымъ учителемъ географіи и ариѳметики въ олонецкое духовное училище и состоялъ законоучителемъ нѣсколькихъ приходскихъ училищъ. Въ 1881 году поступилъ сельскимъ священникомъ въ Кончезерскій приходъ. Здѣсь потерялъ жену и остался съ тремя малолѣтними дѣтьми. Оставшись вдовцомъ, онъ поступилъ сначала духовникомъ въ олонецкую духовную семинарію, а въ 1887 году въ спб. духовную академію.

О. Петръ въ монашествѣ названъ Павломъ, въ память служенія его при олонецкомъ епископѣ Павлѣ. Обрядъ постриженія совершалъ преосвященный Антоній, ректоръ академіи. При постриженіи присутствовали преосвященный Николай, епископъ ладожскій, ректоръ семинаріи архимандритъ Антоній, инспекторъ семинаріи іеромонахъ Никонъ, настоятель Свирской часовни іеромонахъ Александръ, духовникъ академическій іеромонахъ Ѳеофилъ и нашествующіе студенты. Преосвященный Антоній послѣ постриженія привѣтствовалъ новаго инока рѣчью. Въ квартирѣ о. инспектора преосвященный Антоній благословилъ по обычаю новопостриженнаго инока отъ лица ученой монашеской братіи иконой Божіей Матери.

Рѣчь при постриженіи въ монашество студента академіи 4-го курса, священника Петра Поспѣлова. — Возлюбленный о Христѣ братъ, священноинокъ Павелъ! Обстоятельства твоей жизни побуждаютъ меня нынѣ, при твоемъ постриженіи въ монашество, въ привѣтствіе тебѣ съ новымъ твоимъ званіемъ, предложить тебѣ бесѣду о путяхъ Промысла Божія, направляющихъ жизнь человѣка на служеніе дѣлу благовѣствованія царствія Божія среди людей. Человѣку по самой его природѣ, по присущему душѣ его образу Божію, свойственно и естественно стремиться къ Богу и слѣдовать за Нимъ въ Его таинственномъ промышленіи и домостроительствѣ о спасеніи человѣка. Но эти его естественныя стремленія въ своемъ конечномъ исполненіи постоянно встрѣчаютъ препятствія или въ пристрастіи къ благополучію житейскому и мірскому, или въ заботахъ семейныхъ, или же, наконецъ, въ привязанности къ домашнимъ своимъ. Препятствія эти часто мѣшаютъ людямъ твердо и безповоротно своевременно устроить пути своей жизни въ томъ направленіи, въ какомъ призываетъ ихъ на служеніе къ Себѣ Господь. Господь же то милостиво терпитъ переживаемыя въ такихъ случаяхъ человѣкомъ душевныя колебанія, то останавливаетъ его преждевременную, отъ незрѣлости происходящую горячность, то иногда въ отношеніи къ нѣкоторымъ властно возвышаетъ царственный Свой голосъ и настойчиво зоветъ ихъ на предназначенный имъ путь жизни, когда они считаютъ еще себя неготовыми къ тому. Такъ одному книжнику, смѣло заявившему: «я пойду за Тобою, Господи, куда бы Ты ни пошелъ», Онъ отвѣчалъ: «лисицы имѣютъ норы, и птицы небесныя гнѣзда, а Сынъ человѣческій не имѣетъ гдѣ преклонить голову». Отвѣтъ Господа позволяетъ думать, что книжникъ этотъ не былъ свободенъ отъ пристрастія къ житейскому благополучію и въ своемъ слѣдованіи за Христомъ, по узкимъ іудейскимъ представленіямъ о Мессіи — земномъ царѣ, вѣроятно надѣялся найти какія-либо мірскія выгоды. Такіе люди не могутъ быть провозвѣстниками царствія Божія, и изъ евангелія не видно, чтобы этотъ книжникъ сдѣлался ученикомъ Господнимъ. Другой же книжникъ говорилъ Господу: «я пойду за Тобою, Господи, но прежде позволь мнѣ проститься съ домашними моими». Но и этого Господь, какъ «озирающагося назадъ», не призналъ «благонадежнымъ для царствія Божія». Упоминаетъ евангеліе и о третьемъ книжникѣ, который былъ уже совершенно готовъ стать въ ряды ближайшихъ учениковъ Господнихъ и у котораго порваны уже были всѣ связи съ міромъ. Оставалось еще у него одно только свойственное людямъ, но не долженствующее быть въ истинныхъ ученикахъ Христовыхъ, желаніе пойти поплакать надъ умершимъ отцомъ своимъ. «Позволь мнѣ, Господи, говоритъ онъ, прежде пойти и похоронить отца моего». Но Господь властно, твердо и рѣшительно сказалъ ему: «предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ», оставь плачъ объ умершихъ на долю не утвердившихся въ упованіи вѣчной жизни, немощныхъ и слабыхъ людей, а «ты слѣдуй за мною, иди и благовѣствуй царствіе Божіе» (Лук. IX, 57—62. Ср. Матѳ. VIII. 19—22). Возлюбленный братъ! Совершавшееся съ людьми во времена земной жизни Господа на землѣ совершается съ ними и теперь. Въ этомъ евангельскомъ разсказѣ о трехъ книжникахъ, выражавшихъ желаніе слѣдовать за Христомъ и сдѣлаться Его учениками, но имѣвшихъ разныя душевныя настроенія и не одинаковую степень подготовленности для служенія Господу, заключается вѣчно повторяющаяся исторія человѣческой жизни въ ея

[1]) По греческому счисленію это событіе случилось за 1825 лѣтъ до Р. Хр.

отношеніяхъ къ божественному Источнику всякой жизни и всякаго блага, Господу нашему Іисусу Христу. Но въ этомъ же разсказѣ каждый изъ насъ можетъ усматривать и исторію своей собственной жизни на различныхъ степеняхъ своего духовнаго развитія и въ различные ея моменты. Не повторилась ли эта исторія и на тебѣ самомъ? Вотъ и ты, возлюбленный братъ, воспитывавшійся въ дѣтствѣ своемъ подъ сѣнію св. обители преподобнаго отца нашего Александра Свирскаго и въ юности своей хотѣвшій быть монахомъ и монахомъ слывшій среди знаемыхъ твоихъ, говорилъ какъ бы тогда еще въ душѣ своей: «Господи, я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошелъ». Но это былъ еще плодъ незрѣлой горячности. Рядомъ съ этимъ стремленіемъ къ Господу и исканіемъ чистыхъ радостей высшаго духовнаго совершенства у тебя таились тогда въ душѣ привязанности къ домашнимъ своимъ и желанія радостей земного благополучія. Во исполненіе этихъ желаній ты сталъ семьяниномъ, чтобы созидать свое спасеніе въ условіяхъ семейной жизни. Но Господь внялъ голосу твоей юности и тогда же предназначилъ тебѣ урочный часъ для вступленія на иной путь жизни, но не возвѣстилъ тогда же своей божественной воли о тебѣ. Онъ возвѣстилъ ее послѣ, когда пришелъ часъ твой, и теперь вѣщаетъ тебѣ уже рѣшительный Свой отвѣтъ на голосъ твоей юности: «слѣдуй за Мною, иди и благовѣствуй царствіе Божіе». Иди же, возлюбленный братъ, твердо и бодро по предназначенному тебѣ Господомъ пути жизни, съ упованіемъ на милость Божію и не озираясь назадъ. Самъ Господь да благословитъ тебя и да сотворитъ путь твой миренъ. Только помни всегда, что Господь хочетъ отъ учениковъ своихъ всецѣлаго, безраздѣльнаго служенія Себѣ. Онъ не допускаетъ совмѣстности любви къ Себѣ и любви къ міру и его радостямъ. Онъ не желаетъ, чтобы ученикъ Его походилъ на того человѣка, который, предположивъ построить башню, положилъ бы только основаніе ея и, не возмогши ея достроить, сдѣлался бы вслѣдствіе этого посмѣшищемъ у людей. Твоя собственная жизнь научаетъ тебя, что такого именно безраздѣльнаго служенія Себѣ ищетъ отъ тебя Господь. И тебѣ и всѣмъ намъ Господь говоритъ: «Всякій изъ васъ, кто не отрѣшится отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть моимъ ученикомъ» (Лук. XIV, 33). Будь же во всю жизнь твою ревностнымъ ученикомъ Христа, Его непостыднымъ служителемъ и вѣрнымъ рабомъ, да внидеши въ предназначенное тебѣ время въ радость Господа твоего. Аминь.

Протоіерей Н. И. Фасановъ (*некрологъ*).—27 октября скончался и 29-го погребенъ на Митрофаніевскомъ кладбищѣ бывшій настоятель Екатерининской, что въ Екатерингофѣ, церкви, протоіерей Николай Ивановичъ Фасановъ. Жизнь и дѣятельность почившаго во многихъ отношеніяхъ замѣчательна. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ пастырей, которые, не получивши высшаго богословскаго образованія, глубоко однакожъ сознаютъ все его значеніе, стараются восполнить недостатокъ путемъ сближенія съ людьми науки и до извѣстной степени успѣваютъ въ своихъ стараніяхъ; не смотря на свое среднее богословское образованіе, почившій былъ чрезвычайно чутокъ ко всему, что касалось высшаго богословскаго знанія, равно какъ всегда онъ былъ отзывчивъ къ требованіямъ идеальнаго пастырства и не страшился самоотверженнаго труда на пользу церкви. Отсюда произошли: необыкновенная его популярность въ учащей и учащейся духовной средѣ, глубокое уваженіе, пріобрѣтенное имъ у своихъ прихожанъ, и тѣ злоключенія, которыя ему пришлось вынести отъ недоброжелателей православія.

Уроженецъ псковской епархіи, священническій сынъ, почившій по окончаніи въ 1832 г. курса псковской духовной семинаріи по второму разряду поступилъ на училищную службу, въ которой и состоялъ пять лѣтъ — сначала въ должности письмоводителя семинаріи и учителя псковскаго приходскаго училища, а затѣмъ инспектора и учителя порховскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1837 году онъ рукоположенъ былъ въ городъ Ригу во священника къ Александровской, а потомъ къ Алексѣевской церкви, и здѣсь началъ свою ревностную дѣятельность на пользу православія, которая не могла не обратить на него поощрительнаго вниманія духовнаго начальства, но вмѣстѣ съ тѣмъ должна была навлечь гнѣвъ нѣмецко-протестантской партіи, имѣвшей въ сороковыхъ годахъ большое значеніе для прибалтійскихъ окраинъ. Когда въ динабургскомъ уѣздѣ совращены были въ иновѣріе нѣкоторые изъ православныхъ, священникъ Фасановъ былъ туда командированъ и своимъ благоразуміемъ успѣлъ возвратить 28 человѣкъ въ лоно церкви; въ этомъ же духѣ онъ дѣйствовалъ и при возникшемъ тогда среди эстовъ движеніи къ православію. За такую дѣятельность онъ удостоился благословенія Св. Синода, а мѣстная епархіальная власть довѣряла ему исправленіе такихъ обязанностей, какъ депутата для присутствованія по дѣламъ вѣры во всѣхъ низшихъ и высшихъ мѣстахъ города Риги, члена лифляндскаго духовнаго правленія и т. п. Но нѣмецко-протестантская партія приняла свои мѣры противъ непріятнаго для нея человѣка и достигла того, что въ 1842 г. священникъ Фасановъ былъ арестованъ и очутился въ Петербургской крѣпости. Разумѣется, при ближайшемъ разслѣдованіи дѣла обнаружилась злостная интрига, разсчитанная на то, чтобы удалить изъ прибалтійскаго края ревностнаго бойца за православіе, и по докладу Св. Синода священникъ Фасановъ, какъ бы въ награду за невинно перенесенное гоненіе, былъ ***Высочайше*** опредѣленъ къ с.-петербургской Екатерининской церкви и здѣсь въ 1844 году занялъ должность настоятеля, которую и исправлялъ въ теченіе 40 лѣтъ. Состоя на этой должности, онъ кромѣ приходскихъ обязанностей, въ томъ числѣ катихизатора, увѣщателя и требоисправителя не только въ предѣлахъ прихода, но и въ больницѣ Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія (болѣе двадцати пяти лѣтъ, безмездно), исполнялъ еще обязанности законоучителя въ бывшемъ Жуковскомъ Утинскомъ пріютѣ (потомъ—пріютъ барона Фридерикса) и въ Повивальномъ институтѣ, а также сотрудника и члена епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Квартира настоятеля въ домѣ Екатерининской церкви (построенномъ при его же стараніяхъ) была излюбленнымъ мѣстомъ для воспитанниковъ академіи, семинаріи и училища; здѣсь они всегда находили себѣ радушный пріемъ, а въ случаѣ надобности и болѣе или менѣе продолжительный пріютъ; охотно посѣщали его и преподаватели этихъ учебныхъ заведеній. Изъ лицъ, пользовавшихся гостепріимствомъ протоіерея Фасанова, нѣкоторые пріобрѣли себѣ почетную извѣстность, есть нѣсколько и на архіерейскихъ каѳедрахъ.

Въ семейной жизни почившій перенесъ много горя: онъ похоронилъ жену и трехъ сыновей, изъ которыхъ два старшіе обучались въ медицинской академіи, а младшій—въ духовной. Похоронивъ третьяго сына, онъ сталъ быстро ослабѣвать здоровьемъ и въ 1884 году нашелъ себя вынужденнымъ подать въ заштатъ. Послѣднія шесть лѣтъ онъ жилъ на частной квартирѣ (оплачиваемой церковью въ суммѣ 216 руб.) на скудную священническую пенсію (въ 130 руб.) и столь же скудное (200 руб.) пособіе отъ церкви, при которой онъ служилъ свыше сорока лѣтъ, восполняя эти средства своими сбереженіями. Умеръ онъ 82 лѣтъ отъ роду. Миръ праху его и вѣчная память!

Пашковцы въ Петербургѣ.—Въ «Петербургскомъ Листкѣ» помѣщена статья о «сектѣ пашковцевъ», составленная на основаніи статьи г. Терлецкаго въ «Православномъ Обозрѣніи» и нѣкоторыхъ другихъ, и ей предпосланы слѣдующія свѣдѣнія, быть можетъ не безъинтересныя для петербургскихъ священниковъ.

«Изъ полученныхъ нами писемъ, говоритъ газета, мы узнаемъ, что собранія пашковцевъ происходятъ въ частныхъ квартирахъ, находящихся въ домѣ католической церкви, что на Невскомъ проспектѣ, въ одномъ изъ домовъ на Казанской улицѣ и т. д. Такимъ образомъ въ самомъ центрѣ столицы пашковцы имѣютъ свои собранія по вечерамъ, на которыя являются человѣкъ сто и болѣе. На этихъ собраніяхъ пашковцы молятся, закрывши руками лицо и качая головою, толкуютъ священное писаніе, сообразно своему ученію и т. д.

Но самая сильная пропаганда пашковскаго ученія происходитъ въ Новоалександровскомъ рынкѣ. Такъ, въ одномъ изъ полученныхъ нами писемъ сообщается даже фамилія пашковскихъ апостоловъ.

Главнымъ дѣятелемъ является вдова Татьяна Егорова Бажулина По ремеслу она мастерица-бѣлошвейка. Гдѣ она усвоила ученіе пашковцевъ—исторія умалчиваетъ, но пребывая близъ рынка (по Садовой, домъ № 49), она дѣлаетъ набѣги на Новоалександровскій рынокъ, проповѣдуя пашковщину. Успѣхъ ея проповѣди, по разсказамъ, довольно удаченъ. Крестьянинъ Степанъ Андреяновъ Фокинъ сдѣлался первымъ ея ученикомъ. Онъ человѣкъ молодой: ему всего 28 лѣтъ, торгуетъ галантерейнымъ товаромъ въ пассажѣ, по Садовой, въ среднемъ проходѣ. Сдѣлавшись достойнымъ ученикомъ вдовы Бажулиной, Фокинъ отправилъ свою жену въ деревню, такъ какъ она наотрѣзъ отказалась измѣнить православію, и сталъ проповѣдывать среди темныхъ и безграмотныхъ лицъ вѣру полковника Пашкова. И въ рынкѣ, и въ трактирѣ можно встрѣтить этого Степана Фокина съ евангеліемъ въ рукахъ, смѣло вступающаго въ споръ и толкующаго слово Божіе, какъ ему угодно.

Вотъ одинъ изъ его подвиговъ.

Въ Малковской линіи, въ рынкѣ (шкафъ № 325) торгуетъ металлическими предметами Севастьянъ Ивановъ Краюшкинъ. Къ этому Краюшкину, которому въ торговлѣ помогаетъ жена, сталъ ходить чуть не ежедневно Степанъ Фокинъ. По слухамъ, Краюшкинъ сдѣлался послѣдователемъ его ученія. Затѣмъ Степанъ Фокинъ принялся за жену... Но тутъ произошло совершенно неожиданное обстоятельство. Толпа переносчиковъ, возмущенная подвигами Степана Фокина, окружила шкафъ Краюшкиныхъ и одинъ изъ нихъ сталъ усовѣщевать мужа и жену; между тѣмъ, толпа переносчиковъ обратила вниманіе на Степана Фокина—этого апостола вѣры полковника Пашкова и чуть-чуть не намяла ему бока.

Съ тѣхъ поръ «Степка Пашковецъ», какъ называютъ Фокина на рынкѣ, пересталъ открыто заниматься пропагандой пашковскаго ученія».

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

Вышла въ свѣтъ **НОВАЯ КНИГА:**

СЛОВА И РѢЧИ МАКАРІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

произнесенныя въ **Московской епархіи** въ 1879—1882 годахъ. Изданіе первое. С.-Петербургъ. 1890. Цѣна 1 р., на пересылку прилагается за 1 фунтъ.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у вдовы протоіерея Е. П. Булгаковой. Загородный просп., д. № 70, кв. 23.

Тамъ же продаются и прочія сочиненія того же автора.

2—2

ИЩУ МѢСТО РЕГЕНТА,

могу вновь организовать стройный хоръ по образцу лучшихъ с.-петербургскихъ хоровъ, согласенъ въ отъѣздъ.

С.-Петербургъ, Выборгская сторона, Симбирская ул., д. 17, кв 21 **С. В.**

КАКЪ УЧИЛЪ О КРЕСТНОМЪ ЗНАМЕНІИ ВСЕРОССІЙСКІЙ ПАТРІАРХЪ ІОВЪ (1589 г.).

По поводу „Бесѣды о перстосложеніи преосв. Никанора“, сочин. проф. Н. И. БАРСОВА. Спб. 1890 г. Цѣна 50 коп.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга.

3—2

РЕЗИНОВЫЯ ШИНЫ

для экипажныхъ колесъ изъ лучшей резины по фабричнымъ цѣнамъ. Обтягиваніе колесъ резиновыми шинами производится въ спеціальной мастерской въ 2 часа. Маг. бр. **Грибшъ.** Караванная ул., домъ 26, 2-й домъ отъ Невскаго.

3—2

НОВОСТЬ

бурки, пальто, ротонды, одѣяла, пледы, платки изъ чистой верблюжьей шерсти. Спеціальность суконной фабрики князя Сангушко, продается по фабр. цѣнамъ въ маг. бр. **Грибшъ.** Караванная ул., д. № 26, 2-й домъ отъ Невскаго. 3—2

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Таблица 5% банковыхъ билетовъ 6-го выпуска 1886 года, вышедшихъ въ 8-й тиражъ 19 октября 1890 года.

100 руб. дост.

№№ билет.		Ч. лист.
отъ	до	
1,908—	2,007	100
2,351—	445	95
447—	451	5
3,052—	3,114	63
3,116—	3,151	36

Итого 299 бил. на сумму 29,900 р.

300 руб. дост.

№№ билет.		Ч. лист.
отъ	до	
1,059—	1,132	74
135—	136	2
1,138—	1,145	8

Итого 84 бил. на сумму 25,200 р.

1,000 руб дост.

№№ билет.		Ч. лист.
отъ	до	
1,614		1
815—	913	99
2,492—	2,501	10

Итого 110 бил. на сумму 110,000 р

150 руб. достоин.

№№ билет.		Ч. лист.
отъ	до	
1,089—	1.097	9
119 -	174	56

Итого 65 бил. на сумму 9,750 р.

500 руб. достоин.

№№ билет.		Ч. лист.
отъ	до	
247—	297	51
299-	301	3
303—	324	22

Итого 76 бил. на сумму 38,000 р.

5,000 руб. достоин.

№№ билет.		Ч. лист.
отъ	до	
11—	13	3

Итого 3 бил. на сумму 15,000 р.

Всего 637 билет. на сумму 227,850 р.

Теченіе процентовъ по симъ билетамъ прекращается съ 1-го января 1891 г.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, капиталъ и проценты по купону на срокъ 1 января 1891 г., по положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваться съ 1 января 1891 г. въ банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ его. Желающіе же получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока 1 января могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ банкъ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 1 января, при чемъ, если билеты предъявлены до 1 декабря, то проценты по купону на срокъ 1 января 1891 г. выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 1 января, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 1 января 1891 г. включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 1 января должны имѣть всѣ купоны, начиная со срока 1 января 1891 г. включительно. За каждый недостающій купонъ соотвѣтствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

СОДЕРЖАНІЕ.

Объ отношеніи старокатоликовъ къ православію,—*П. І. Янышевъ.*—**Мнѣнія печати** (по поводу новой инструкціи для церковныхъ старостъ; о необходимости расширенія программъ народныхъ чтеній; что и какъ читаетъ у насъ интеллигентный классъ).—По поводу продолжительности срока на выслугу священнической пенсіи,—Sacerdos Rusticus.—Обозрѣніе духовныхъ журналовъ,—*А. К.*—**Корреспонденція** (изъ Ардонскаго селенія).—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (постриженіе въ монашество; рѣчь при постриженіи въ монашество свящ. Поспѣлова; некрологъ протоіерея П. Фасанова; пашковцы въ Петербургѣ).—**Объявленія.**

При настоящемъ № разсылаются подписные бланки на «ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ» и «ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ».

Печатать дозволяется. 31 октября 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 45

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26 для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Ноябрь

8 число

Открыта подписка на 1891 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 42 «Церковнаго Вѣстника».

Объ отношеніи старокатоликовъ къ православію.

II.

Когда у старокатоликовъ не осталось болѣе никакого сомнѣнія въ томъ, что изъ германскихъ епископовъ, раздѣлявшихъ ихъ убѣжденія, никто не станетъ во главѣ ихъ, тогда они нашлись вынужденными и безъ епископовъ позаботиться объ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей. По счастію, на первомъ же ихъ конгрессѣ, въ сентябрѣ 1871 г. въ Мюнхенѣ, явились сродные съ ними по своей судьбѣ и вполнѣ единовѣрные имъ члены голландской церкви, во главѣ которой съ древнихъ временъ стоитъ архіепископъ утрехтскій. Благодаря участію этого іерарха и энергіи наиболѣе выдающихся германскихъ старокатоликовъ у нихъ мало по малу начали открываться приходскія, независимыя отъ римской іерархіи, общины; былъ избранъ современемъ и свой епископъ, рукоположенный въ Утрехтѣ; организовалось церковное управленіе; начали появляться богослужебныя книги, ученыя и учебныя руководства для школъ; открылись два богословскихъ факультета (въ Боннѣ и въ Бернѣ) съ цѣлію приготовленія кандидатовъ на священническія должности и пр. и пр. Обо всемъ этомъ вполнѣ обстоятельныя свѣдѣнія можно находить въ отчетахъ старокатолическихъ синодовъ, а относительно Германіи—въ прежде названномъ мною сочиненіи фонъ-Шульте: „Старокатолицизмъ“, авторъ котораго самъ и есть одинъ изъ ученыхъ и изъ наиболѣе дѣятельныхъ и энергичныхъ иниціаторовъ и руководителей всего старокатолическаго движенія.

Въ настоящее время всѣхъ старокатоликовъ, имѣющихъ правильную церковную организацію, считается не много менѣе *ста тысячъ* [1]). Во главѣ ихъ стоятъ: въ *Голландіи* архіепископъ утрехтскій и два епископа: гаарлемскій и девентерскій; въ *Германіи*—епископъ Рейнкенсъ, одинъ для всѣхъ старокатоликовъ германской имперіи, имѣющій свое мѣстопребываніе въ Боннѣ; въ *Швейцаріи*—епископъ Герцогъ—въ Бернѣ; въ *Австріи*—администраторъ священникъ Чехъ—въ Вѣнѣ. О группахъ старокатоликовъ во *Франціи* съ извѣстнымъ ораторомъ Луазономъ во главѣ и въ *Италіи*, гдѣ ими руководитъ графъ Кампелло, бывшій настоятелемъ собора св. Петра въ Римѣ, какъ не входящихъ пока въ общую старокатолическую церковную организацію, не могу сказать ничего опредѣленнаго, хотя ихъ представители и участвовали въ первомъ недавнемъ интернаціональномъ конгрессѣ въ Кельнѣ.

На этомъ конгрессѣ всѣ вышеозначенные епископы за исключеніемъ одного девентерскаго, съ делегатами отъ своихъ паствъ, священниками и мірянами, а также и администраторъ австрійскихъ старокатоликовъ, *въ первый разъ* собрались вмѣстѣ въ качествѣ полноправныхъ членовъ конгресса, отъ чего онъ и названъ *первымъ интернаціональнымъ*. Занятія этого конгресса, какъ и всѣхъ предшествовавшихъ ему девяти конгрессовъ, за исключеніемъ перваго—мюнхенскаго и отчасти второго—кельнскаго въ 1872 году, не касались ничего, что бы могло характеризовать его отношеніе къ православію. Любезная внимательность къ намъ—русскимъ гостямъ конгресса со стороны его распорядителей одинаково, если еще не болѣе, была оказываема и гостямъ—представителямъ другихъ вѣроисповѣданій и націй. Самымъ яркимъ, на мой взглядъ, выраженіемъ современнаго отношенія старокатоликовъ къ православію служитъ не конгрессъ, а то, что въ прошломъ году предшествовало ему и сдѣлало его возможнымъ: это то коллективное или синодальное заявленіе, которое отъ имени всѣхъ пяти вышеупомянутыхъ епископовъ, *въ первый также разъ* собравшихся въ сентябрѣ прошлаго года въ Утрехтѣ и притомъ безъ представителей—мірянъ изъ своихъ паствъ, издано было для всеобщаго свѣдѣнія. Это заявленіе въ русскомъ переводѣ, но съ пропусками и нѣкоторыми неточностями, было уже напечатано въ № 6 „Церковнаго Вѣстника“ и въ такомъ же видѣ перепечатано въ 9—10 № „Христ. Чтенія“. Оно представляетъ собою и по формѣ, какъ изданное впервые отъ имени всей старокатолической іерархіи, и по содержанію, какъ своего рода отчетъ о всей прошлой епископской дѣятельности въ старокатолицизмѣ, а вмѣстѣ и какъ программа на все будущее время,—такой важный съ православной точки зрѣнія документъ, что я признаю необходимымъ еще разъ, но вполнѣ и съ точностію предложить его въ русскомъ переводѣ. Пусть сами читатели, интересующіеся старокатолическою церковію, судятъ: что и какъ говоритъ ея іерархія всѣмъ, желающимъ ее слышать.

Во имя Пресвятыя Троицы.

Іоаннъ Гейкампъ, архіепископъ утрехтскій,
Каспаръ Іоаннъ Ринкель, епископъ гаарлемскій,
Корнелій Дипендаль, епископъ девентерскій,

[1]) Именно: 98,101; въ томъ числѣ въ Голландіи 7,028, въ Германіи 34,893, въ Швейцаріи 45,712, въ Австріи 10,468 Всѣхъ пунктовъ, по которымъ разсѣяны старокатолики въ названныхъ государствахъ, 207; изъ нихъ приходовъ 114, филіальныхъ поселеній 93. Священниковъ у всѣхъ старокатоликовъ 138. Молитвенныхъ зданій 135; въ томъ числѣ собственныхъ церквей 74; протестантскихъ, въ которыхъ совершаются старокатолическія богослуженія 46; молитвенныхъ залъ 15.

Іосифъ Губертъ Рейнкенсъ, епископъ германской старокатолической церкви,

Эдуардъ Герцогъ, епископъ швейцарской христово-[1] *католической церкви,*

собравшись сего двадцать четвертаго сентября тысяча восемсотъ восемьдесятъ девятаго года въ архіепископскомъ подворьѣ въ Утрехтѣ и призвавъ Святого Духа, издаемъ (erlassen) нижеслѣдующее заявленіе

къ каѳолической церкви.

Собравшись, вслѣдствіе приглашенія соподписавшагося архіепископа утрехтскаго, для собесѣдованія, мы положили: впередъ, отъ времени до времени, собираться вмѣстѣ для совѣщанія объ общихъ дѣлахъ съ участіемъ нашихъ помощниковъ, совѣтниковъ и богослововъ [2]).

При семъ первомъ собраніи нашемъ считаемъ благопотребнымъ въ общемъ заявленіи кратко изложить тѣ церковныя основоположенія, сообразно съ которыми мы до сихъ поръ исправляли нашу епископскую должность и будемъ исправлять на будущее время и которыя мы порознь неоднократно имѣли случай высказывать.

1) Мы твердо держимся древлецерковнаго основного правила, которое Викентій Лиринскій выразилъ въ положеніи: id teneamus, quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est; hoc est enim vere proprieque catholicum (мы держимся того, во что вѣрили повсюду, во что вѣрили всегда, во что вѣрили всѣ; потому что это только и есть въ истинномъ и собственномъ смыслѣ вселенское).

Посему мы твердо держимся вѣры древней церкви, какъ она выражена во вселенскихъ символахъ и во всеобще признанныхъ догматическихъ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ нераздѣленной церкви перваго тысящелѣтія.

2) Отвергаемъ ватиканскіе декреты отъ 18 іюля 1870 г. о непогрѣшимости и объ универсальномъ епископствѣ или о церковномъ всевластіи римскаго папы, какъ противорѣчащіе вѣрѣ древней церкви и разрушающіе древлецерковное устройство. Но это не препятствуетъ намъ признавать историческое первенство, какъ оно усвоено было римскому епископу, какъ первому среди равныхъ (primus inter pares), многими вселенскими соборами и отцами древней церкви съ согласія всей церкви перваго тысящелѣтія.

3) Отвергаемъ также объявленіе Пія IX отъ 1854 года о «непорочномъ зачатіи Маріи», какъ не имѣющее основанія въ священномъ писаніи и преданіи первыхъ столѣтій.

4) Что касается другихъ, изданныхъ въ послѣднія столѣтія римскимъ епископомъ догматическихъ декретовъ, буллъ: Unigenitus, Auctorem fidei, силлабуса 1864 г. и т. д., то мы отвергаемъ ихъ, поскольку они противорѣчатъ ученію древней церкви и не признаемъ обязательными (massgebend). Кромѣ того возобновляемъ всѣ тѣ протесты, которые въ прежнее время уже сдѣлала Риму древняя голландская каѳолическая церковь.

5) Мы не пріемлемъ тридентинскаго собора въ его опредѣленіяхъ, касающихся дисциплины, и догматическія его опредѣленія пріемлемъ лишь настолько, насколько они согласны съ ученіемъ древней церкви.

6) Принимая во вниманіе, что святая евхаристія издревле составляла истинное средоточіе богослуженія въ каѳолической церкви, считаемъ своею обязанностію заявить также, что мы со всею вѣрностію въ цѣлости и твердо содержимъ древнюю каѳолическую вѣру относительно святого таинства алтаря, вѣруя, что подъ видами хлѣба и вина мы пріемлемъ тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа.

Евхаристическое богослуженіе въ церкви не есть продолжающееся повтореніе или возобновленіе примирительной жертвы, однажды навсегда принесенной Христомъ на крестѣ: но жертвенный его характеръ состоитъ въ томъ, что оно есть не престающее воспоминаніе ея и совершающееся на землѣ дѣйствительное присутствіе того единаго приношенія Христа за спасеніе искупленнаго человѣчества, которое, по Евр. IX, 11, 12, продолжаетъ совершаться Христомъ на небѣ, такъ какъ Онъ нынѣ предстоитъ за насъ предъ лицемъ Божіимъ (Евр. IX, 24).

При такомъ характерѣ евхаристіи въ отношеніи къ Христовой жертвѣ, она есть въ тоже время освященная жертвенная вечеря, въ которой вѣрующіе, причащающіеся тѣла Господня и крови Господней, имѣютъ общеніе между собою (1 Кор. X, 17).

7) Надѣемся, что усиліямъ богослововъ удастся, твердо держась вѣры нераздѣленной церкви, достигнуть соглашенія относительно разностей, возникшихъ со времени церковныхъ раздѣленій. Священниковъ, подлежащихъ нашему руководству, мы увѣщеваемъ: имѣть въ проповѣдяхъ и на урокахъ на первомъ планѣ существенныя христіанскія истины вѣры, исповѣдуемыя всѣми, раздѣленными въ церковномъ отношеніи, вѣроисповѣданіями; при обсужденіи существующихъ еще противорѣчій старательно избѣгать всякаго оскорбленія истины и любви,—и словомъ и примѣромъ располагать членовъ нашихъ общинъ относительно иновѣрныхъ держать себя по духу Іисуса Христа, который есть Искупитель всѣхъ насъ.

8) Твердо и со всею вѣрностію содержа ученіе Іисуса Христа, отклоняя отъ себя всѣ примѣшавшіяся къ нему по человѣческой винѣ заблужденія, всѣ церковныя злоупотребленія и іерархическія домогательства, мы надѣемся съ наибольшимъ успѣхомъ противодѣйствовать невѣрію и религіозному равнодушію—наихудшему злу нашего времени.

Дано въ Утрехтѣ, 24 сентября 1889 г. Слѣдуютъ подписи вышепоименованныхъ архіепископа и епископовъ.

Изъ всѣхъ этихъ церковныхъ основныхъ положеній, которыми старокатолическіе архипастыри, по ихъ заявленію, доселѣ руководились и впредь обѣщаютъ руководиться въ своей епископской дѣятельности, важнѣйшимъ съ православной точки зрѣнія надобно, по моему мнѣнію, признать то *общее начало*, которое поставлено ими на первомъ планѣ, въ первомъ пунктѣ, и по отношенію къ которому не только всѣ другія положенія, но и вся вѣроучительная дѣятельность старокатолическаго духовенства должны составлять только выводъ или естественныя послѣдствія.

Это общее *старокатолическое начало вѣроученія* потому для насъ особенно важно и интересно, что оно есть *то самое, которымъ искони руководствуется православная церковь, въ частности—православное богословіе.*

„Истинная церковь есть та“, говоритъ преосв. *Макарій* въ своемъ Введеніи въ православное богословіе, „которая право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣшительное ученіе древней церкви вселенской и во всемъ пребываетъ ей вѣрною. Это начало ясно указывается самимъ наименованіемъ церкви нашей, которымъ она обыкла отличать себя отъ прочихъ,—церкви *православной*, т. е. правовѣрующей“. А такъ какъ непогрѣшимое ученіе церкви вселенской уже выражено на вселенскихъ соборахъ и это выраженіе завѣщано ими для всѣхъ будущихъ родовъ, какъ правило вѣры неприкосновенное и неизмѣнное,—и такъ какъ относительно тѣхъ догматовъ, о которыхъ на вселенскихъ соборахъ не было повода разсуждать, церковь выразила свой непогрѣшимый голосъ въ согласномъ ученіи всѣхъ своихъ знаменитыхъ отцевъ и учителей и эту вѣру завѣщала также для всѣхъ будущихъ родовъ, какъ неприкосновенную и неизмѣнную (1 прав. VI вселенскаго собора); то преосв. Макарій изъ того одного общаго правила, которымъ опредѣляется православіе или истинность церкви, выводитъ слѣдующія два частныя: 1) имя церкви православной должно принадлежать только той изъ нынѣ существующихъ церквей, которая всецѣло сохранила, безъ малѣйшаго прибавленія и убавленія, вѣроопредѣленія вселенскихъ соборовъ; 2) та только изъ нынѣ существующихъ церквей есть поистинѣ православная, которая всѣ проповѣдуемые ею догматы можетъ

[1]) Швейцарцы называютъ себя не старокатоликами, а *Христовыми католиками* (Christ-katholiken), чтобы тѣмъ рельефнѣе отличить себя отъ папскихъ или ватиканскихъ католиковъ.

[2]) При старокатолическихъ епископахъ существуютъ ихъ генеральные викаріи; въ церковныхъ совѣтахъ, состоящихъ изъ выборныхъ представителей подъ предсѣдательствомъ епископа, всегда есть и богословы и канонисты.

утверждать и справедливо утверждаетъ на согласномъ вѣрованіи отеческомъ или всего древняго христіанства.

Старокатолическіе епископы въ первомъ пунктѣ своего заявленія коротко выражаютъ очевидно тоже самое, что преосв. Макарій подробно излагаетъ и доказываетъ на многихъ страницахъ; онъ даже ссылается и на Викентія Лиринскаго, западнаго учителя церкви пятаго вѣка, и его сочиненіе, изъ котораго заимствовано старокатоликами выше приведенное изрѣченіе, рекомендуетъ, какъ *прекрасное* [1]). А проф. *Челцовъ*, когда ему оказалось необходимымъ въ его сочиненіи: „Собраніе символовъ“ изложить взглядъ на то: что и въ какой степени должно признавать православнымъ,—изъ всей древнеотеческой литературы ничего лучшаго для отвѣта на этотъ вопросъ не нашелъ, какъ только тоже разсужденіе Викентія Лиринскаго, на котораго ссылаются и старокатолики; онъ перевелъ это разсужденіе въ своемъ сочиненіи почти вполнѣ и заключилъ свой переводъ слѣдующими словами: „болѣе тысячи четырехъ сотъ лѣтъ прошло съ той поры, какъ написано это разсужденіе; но и теперь нѣтъ особенной надобности прибавлять къ нему что-либо“ [2]). И преосв. *Сильвестръ* въ первомъ томѣ своего догматическаго богословія, излагая сущность теоріи Викентія Лиринскаго, замѣчаетъ, что эта теорія „весьма замѣчательна по строго-церковному, ясному и отчетливому взгляду“ на то: какими началами долженъ руководиться догматистъ при изслѣдованіи, раскрытіи и доказательствѣ истинной христіанской вѣры [3]).

Короче: старокатолическіе епископы усвоили себѣ тоже основное начало вѣроученія, которымъ искони руководствуются и православная церковь и, въ частности, православные богословы.

Это характеризуетъ старокатолицизмъ не съ отрицательной уже стороны, а съ весьма серьезной положительной, хотя еще только *теоретической*. Если та, отрицательная черта старокатоликовъ открываетъ имъ свободный путь къ сближенію съ православною церковью, то эта—положительная, въ теоретическомъ отношеніи, прямо ставитъ ихъ на почву православія, подчиняя всю ихъ вѣроучительную дѣятельность контролю непогрѣшимаго богооткровеннаго ученія, какъ оно выразилось въ вселенскихъ символахъ, въ вѣроопредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ и въ согласномъ ученіи отцевъ древней нераздѣленной церкви перваго тысячелѣтія.

Все дѣло теперь сводится къ тому только, чтобы показать: насколько это общее, вполнѣ православное *теоретическое* начало своего вѣроученія старокатолики успѣли *въ дѣйствительности* примѣнить къ тѣмъ догматическимъ и важнѣйшимъ каноническимъ и обрядовымъ разностямъ, которыя нѣкогда отдѣлили западную церковь отъ восточной православной?

П. І. Янышевъ.

(*Окончаніе будетъ*).

[1]) Введеніе въ православное богословіе, 1-е изд., стр. 550—560. Спб. 1847 г.

[2]) Собраніе символовъ и вѣроизложеній православной церкви, стр. 152—184. Спб. 1869 г.

[3]) Опытъ православнаго догматическаго богословія. Кіевъ, 1887 г. Томъ I, стр. 110—112.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Можетъ ли одно духовенство бороться съ пьянствомъ и къ чему приводитъ такая борьба?—По поводу былыхъ нашихъ задачъ и стремленій и ихъ мотивовъ.—Дѣло Скублинской и К° въ сопоставленіи съ нашими общественными и семейными правами.

Говоря о борьбѣ съ пьянствомъ и объ отношеніи къ этой борьбѣ духовенства, намъ уже много разъ приходилось высказывать, что б о р ь б а д у х о в е н с т в а съ существующимъ зломъ можетъ быть тогда только вполнѣ успѣшна, когда на помощь ему придетъ и законодательство и общество. Возлагать же всю тяжесть борьбы съ пьянствомъ на одно духовенство, не приведя въ большее или меньшее соотвѣтствіе съ этою задачею существующаго законодательства и не возбудивъ къ этой борьбѣ все общество—значитъ льстить себя ложною надеждою. Дѣйствительно, пока священникъ говоритъ какъ священникъ въ церкви, школѣ, въ домѣ прихожанина, слово его можетъ быть дѣйственнымъ на душу слушателей и онъ самъ неуязвимъ. Но лишь только эта духовная дѣйственность начнетъ переходить въ жизнь, осуществляться, картина сейчасъ же измѣнится. На сцену явятся всевозможныя житейскія соображенія и обстоятельства, по которымъ тѣ же самые слушатели, такъ охотно, повидимому, соглашающіеся оставить пьянство, первые противятся закрытію кабака. Священникъ же, мало того что является единичнымъ борцомъ, но на него часто обрушиваются изъ-за этого разныя невзгоды. Въ доказательство этого приводимъ сообщаемый въ послѣднемъ № «Кишин. Епарх. Вѣд.» слѣдующій фактъ.

Поселяне села Чійтіи, убѣжденные во время внѣбогослужебныхъ собесѣдованій своимъ священникомъ, о. Влайковымъ, въ необходимости ограничить пьянство и разгулъ, особенно сильно проявляющіеся въ воскресные и праздничные дни, постановили на своемъ сельскомъ сходѣ: впредь всѣ питейныя заведенія, постоялые дворы, винные погреба, бакалейныя и мануфактурныя лавки, существующіе въ с. Чійтіи, во всѣ воскресные и праздничные дни, въ виду предлагаемыхъ мѣстнымъ священникомъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, должны быть закрываемы—въ воскресные дни до вечера, а въ праздники, по вниманію къ могущимъ встрѣтиться домашнимъ нуждамъ, открывать эти заведенія для торговли не ранѣе 12 часовъ дня. Нарушители этого постановленія штрафуются на первый разъ тремя рублями въ пользу мѣстной церкви, во второй—пятью, а послѣ третьяго раза совсѣмъ лишаются права производить въ помянутомъ селеніи какую бы то ни было торговлю. Постановленіе это подписали 284 человѣка. Въ такой формѣ общество села Чійтіи выразило свое желаніе почтить святость воскреснаго и праздничнаго дней и хоть сколько-нибудь ограничить въ эти дни пьянство и разгулъ. Мѣра эта, конечно, далеко нерадикальная, далеко неизлѣчиваетъ отъ пьянства, но какъ результатъ усилій мѣстнаго священника, энергично проводившаго ее на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, во всякомъ случаѣ заслуживала бы и сочувствія и содѣйствія всѣхъ. Къ сожалѣнію вышло совсѣмъ на оборотъ. Когда приговоръ состоялся, то всѣ помянутые въ немъ торговцы подчинились ему и пьяныхъ по воскреснымъ днямъ совсѣмъ стало невидно, такъ что праздникъ сталъ дѣйствительно походить на день, посвященный Богу. Но когда этотъ приговоръ представили на утвержденіе въ волостное правленіе, то тамъ, продержавъ его безъ всякой нужды довольно долго, нашли почему-то нужнымъ провѣрить его подлинность и опросить подписавшихся на сельскомъ сходѣ, дѣйствительно ли общество села Чійтіи желаетъ праздники проводить внѣ кабаковъ. Такой оборотъ дѣла далъ поводъ всѣмъ торговцамъ открыть въ праздники по прежнему свои питейныя и трактирныя заведенія съ самаго утра, и хотя при повѣркѣ приговора вполнѣ подтвердилась его дѣйствительность, тѣмъ неменѣе аккерманское уѣздное

по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе «не нашло возможнымъ допустить приведеніе въ исполненіе означеннаго приговора по неимѣнію въ виду закона, предоставляющаго обществомъ право ограничивать торговлю».

Полагаемъ, что фактъ этотъ достаточно говоритъ самъ за себя и не требуетъ никакихъ объясненій.

Было время и сравнительно очень недавно, всего два-три десятка лѣтъ тому назадъ, когда и общество и печать, особенно свѣтская, настойчиво доказывали, что для нашего духовенства нужно желать прежде всего образованія, поднятія умственнаго и нравственнаго уровня, затѣмъ, что необходимо поставить его въ независимое отъ прихожанъ въ матеріальномъ отношеніи положеніе, для чего слѣдуетъ обезпечить духовенство жалованьемъ отъ казны или опредѣленнымъ содержаніемъ отъ прихода. Чтобы сдѣлать духовенство болѣе вліятельнымъ въ общественной и частной жизни, старались уничтожить его традиціонную замкнутость, «кастичность», ввести его въ строй общественной жизни и дѣятельности, для чего допустили даже участіе духовенства въ городскихъ и земскихъ собраніяхъ. Нынѣ взгляды нѣсколько измѣнились. Многое изъ прежде созданнаго признано непѣлесообразнымъ, результатомъ ложныхъ задачъ, увлеченій и т. п. Но подъ вліяніемъ поворота явилось огульное порицаніе уже всего прежняго, явилось стараніе доказать, что нетолько всѣ цѣли и задачи прежняго фальшивы сами по себѣ, но что и побужденія и мотивы для нихъ были далеко не искренни, не честны. Вотъ что мы недавно по этому поводу прочитали въ «Минутѣ».

Поповичи и поповны свѣтскаго направленія, къ прискорбію, далеко не всѣ пустились въ жизненный путь по излюбленной ими съ юности свѣтской карьерѣ: ко вреду для православной церкви, многіе изъ первыхъ не постѣснились, развязавшись съ наукой, облачиться въ ту самую поповскую или дьяконскую рясу, къ которой чувствовали такое презрѣніе, отвращеніе и ненависть: многія изъ вторыхъ, скрѣпя сердце, повыходили замужъ за поповъ и дьяконовъ, давъ себѣ клятву не дозволять своимъ мужьямъ отращивать длинныхъ волосъ и бородъ, и строго наблюдать, чтобъ таковыя были безупречно подстригаемы, расчесываемы и, пожалуй, даже утонченными духами спрыскиваемы. Еще при Филаретѣ такіе модные священники, съ бородками à la Napoleon, съ голландскими воротниками и рукавчиками изъ-подъ модно скроеннаго полукафтанья, скорѣе напоминавшаго барскій шлафрокъ, чѣмъ традиціонное священническое одѣяніе, и даже съ французско-нижегородскимъ языкомъ въ обращеніи со знатными прихожанками — смущали своимъ свѣтскимъ и модникъ шутовствомъ и совѣсть своего сословія, и нравственное чувство своей паствы, и здравый смыслъ своего начальства. Но при суровомъ московскомъ іерархѣ эта мальчишеская свѣтскость не могла торжественно объявиться, и поневолѣ пряталась въ сферѣ частныхъ отношеній: на общенародное богослуженіе ни одинъ модникъ-священникъ во времена Филарета не посмѣлъ бы явиться ни при воротничкахъ, ни при манжетахъ, ибо отъ орлинаго взгляда этого архипастыря не укрылись бы ни сами эти аттрибуты свѣтскости, ни, главное, ихъ внутренній и нравственный смыслъ и значеніе. Тѣмъ, однако, назойливѣе эти поползновенія къ свѣтскости и барствованію стучались въ головы юныхъ пастырей этого типа, находя могущественное нравственное воспособленіе въ одинаковыхъ съ ними житейскихъ идеалахъ ихъ избалованныхъ свѣтскою жизнью подругъ. Само собою разумѣется, что вчерашняя пансіонерка, гимназистка или даже институтка, проснувшись сегодня «попадьей» или «дьяконицей», не могла безъ презрительной злобы и безсильной ненависти видѣть, какъ ея супругъ, при всѣхъ своихъ физическихъ и моральныхъ совершенствахъ, вынужденъ, однако, бѣгать съ требами черезъ весь приходъ по первому зову какой-нибудь замарашки-нищенки, чтобы отправить на тотъ свѣтъ какого-нибудь грязнаго оборванца, да еще получить за это какой-нибудь полтинникъ, а то и двугривенный, и даже пятіалтынный,—или въ большой праздникъ «околачивать пороги» у всѣхъ приходскихъ обывателей за «святымымъ» подаяніемъ въ размѣрѣ 50—100 р. на весь причтъ изъ четырехъ душъ. «То ли бы дѣло жалованье»! думалось ей: «тогда захотѣлъ—пошелъ, не захотѣлъ—дома нѣтъ. А теперь нельзя: весь достатокъ приходится по грошамъ собирать». «Ну конечно, хорошее жалованье», отзывался на эту женину думу супругъ: «примѣрно тѣже двѣ тысячи, которыя и по грошамъ составляются. Да сверхъ того и необязательныя требы останутся; за нихъ все же отдѣльно будутъ платить. Напримѣръ, молебенъ, панихида, сорокоустъ, и т. п. А то вѣдь иначе всякій потребуетъ и молебны и панихиды служить. Да, куда бы лучше было»! Не здѣсь ли вотъ, не въ такихъ ли мало христіанскихъ, ультра-сибаритскихъ соображеніяхъ и корень-то этого вопроса о жалованьи приходскому духовенству, зародившійся отнюдь не на почвѣ православной догматики и христіанской нравственности, и если чему обязанный своимъ возникновеніемъ, то развѣ той умственной грубости, которая начала замѣчаться въ нашемъ духовенствѣ съ половины истекающаго столѣтія и на которую столь прозорливо указывалъ еще въ 60 годахъ незабвенный М. Н. Катковъ, поддержанный и своимъ учителемъ, М. П. Погодинымъ, привѣтствовавшимъ эти его указанія, какъ несомнѣнно истинныя и требующія особенно заботливой къ себѣ внимательности и со стороны правительства, и со стороны общества, и со стороны самого духовенства.

Если мы такъ будемъ объяснять и рѣшать всѣ вопросы, то какъ бы и намъ не попасть на тотъ путь увлеченій, въ которомъ мы обвиняемъ предшествовавшее время. Но тамъ если и были увлеченія, то искреннія, а что еще скажутъ про насъ?

Въ Варшавѣ недавно разбиралось дѣло Скублинской и комп., надѣлавшее въ свое время весьма много шуму. Скублинская и комп. обвинялись въ томъ, что, принимая законныхъ и незаконныхъ дѣтей на воспитаніе, морили ихъ голодомъ, вообще скверно содержали, вслѣдствіе чего дѣти умирали въ страшномъ количествѣ. Чтобы скрыть преступленіе, существовала цѣлая организація погребенія дѣтей. Фактъ обнаружился случайно. Въ домѣ произошелъ пожаръ и во время его нашли семь дѣтскихъ труповъ. Этотъ печальный эпизодъ дастъ поводъ «Нов. Врем.» коснуться нашихъ общественныхъ и семейныхъ нравовъ и указать, что Скублинская и комп. есть ни больше ни меньше, какъ продуктъ существующихъ въ обществѣ и семьѣ началъ. Въ классѣ достаточномъ, говоритъ газета, мы видимъ, что ребенокъ съ самаго рожденія попадаетъ на руки мамокъ, нянекъ, боннъ, гувернантокъ и гувернеровъ и заканчиваетъ какимъ-либо закрытымъ учебнымъ заведеніемъ. Причина этого ненормальнаго явленія та, что отцу некогда заниматься своими дѣтями, онъ обремененъ или службою или дѣлами, а матери стремятся къ развлеченіямъ, удовольствіямъ, наслажденіямъ... Дѣти для нихъ бремя, помѣха для веселой жизни. Въ бѣдномъ кругу мать незадумываясь отдаетъ своего ребенка «на воспитаніе» и идетъ въ мамки или на другую работу, находя ее болѣе для себя выгодной. И въ томъ и въ другомъ случаѣ требуются наемныя руки, и кого слѣдуетъ винить, если эти наемныя руки имѣютъ въ виду не благо и пользу дѣтей, а собственныя выгоды? Теперь дѣло дошло до того, что прямо не желаютъ имѣть дѣтей, называя это роскошью въ экономическомъ отношеніи и излишнимъ бременемъ съ точки зрѣнія личнаго эгоизма. Такой взглядъ привелъ къ тому, что, напримѣръ, во Франціи замѣчается уже избытокъ % смертности сравнительно съ рождаемостью. А такъ какъ у насъ очень быстро усвояется все иностранное, то должно ожидать того же.

Предметъ, заслуживающій полнаго вниманія со стороны пастырей и могущій быть содержаніемъ ихъ частной и общественной проповѣди.

Объ измѣненіи взаимоотношеній причтовъ съ церковными старостами по новой инструкціи.

Кому не извѣстно, что церковные старосты во многихъ мѣстахъ считали себя самостоятельными хозяевами церкви и распоряжались церковнымъ имуществомъ и церковными деньгами почти безконтрольно, особенно въ городахъ? Священники по чувству самосохраненія предпочитали не перечить церковнымъ старостамъ, чтобы не вооружить противъ себя какъ старостъ,

такъ и прихожанъ, всегда готовыхъ поддержать своихъ избранниковъ.

Такое ненормальное положеніе церковныхъ старостъ почему-то приписывалось дѣйствовавшей до сихъ поръ инструкціи церковнымъ старостамъ, утвержденной еще въ 1808 году, будто бы не соотвѣтствующей запросамъ настоящей церковно-приходской жизни. И вотъ явилась новая инструкція, не ограничивающая права церковныхъ старостъ, а расширяющая ихъ на счетъ вліянія причтовъ на церковное хозяйство. По новой инструкціи церковные старосты избираться будутъ и оставляться на слѣдующія трехлѣтія прихожанами «безъ согласія причтовъ». Этого мало, даже наблюденіе за дѣятельностію церковныхъ старостъ (по §§ 1, 4, 8 и 49) поручено надзору и руководству не причтовъ, а благочинныхъ. Такая постановка дѣла не можетъ не благопріятствовать и безъ того утвердившемуся безконтрольному положенію церковныхъ старостъ въ церкви и самовольному распоряженію ими церковнымъ имуществомъ и деньгами и въ практикѣ мало по малу совсѣмъ устранитъ причты не только отъ активнаго, но и отъ фиктивнаго контроля церковныхъ старостъ.

По прежней инструкціи старосты церковные избирались и церковныя деньги хранились и расходовались «съ согласія причта» (см. §§ 8, 9, 10, 12, 17 и 19), который и отвѣчалъ за утрату церковнаго имущества вмѣстѣ съ старостою (§ 4). Если при такомъ ясномъ, точномъ, опредѣленномъ отношеніи причтовъ къ церковнымъ старостамъ въ дѣлѣ избранія ихъ и храненія и расходованія церковныхъ суммъ возможно было своевольное распоряженіе церковныхъ старостъ церковными имуществами, установившееся въ традиціи, то что будетъ теперь, когда причты не только de jure, но и de facto могутъ и должны считать себя отстраненными отъ всякаго участія въ церковномъ хозяйствѣ?

Я живу въ приходѣ своемъ 30 лѣтъ; въ продолженіе такой долгой службы никакихъ жалобъ со стороны прихожанъ на меня не было, а напротивъ, прихожане всегда имѣли ко мнѣ полное довѣріе и расположеніе, вообще отношенія мои къ нимъ были самыя лучшія, самыя желательныя. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ собранъ былъ мной, какъ мѣстнымъ благочиннымъ, приходскій сходъ для выбора церковнаго старосты. Прихожане собрались при церкви и намѣтили въ церковные старосты ни въ чемъ правда незамѣченнаго и имѣющаго силу въ міру крестьянина, но не усерднаго къ церкви Божіей и расточительнаго, притомъ склоннаго къ пьянству. Прихожу я на сходъ съ волостнымъ старшиной и чтобы отклонить ихъ отъ этого выбора, представляю другихъ болѣе достойныхъ и по нравственнымъ качествамъ болѣе правоспособныхъ кандидатовъ. Каково же было мое удивленіе, когда цѣлая сотня голосовъ закричала: «кромѣ избраннаго нами никого не хотимъ»! Послѣ многихъ напрасныхъ разъясненій и убѣжденій я долженъ былъ велѣть волостному старшинѣ прочесть сходу тотъ параграфъ инструкціи, по которому церковные старосты должны избираться «съ согласія причта». Погалдѣли—погалдѣли, да и выбрали другого. Обиженный кандидатъ обѣщалъ сходу ведро водки, чтобы настоять на своемъ: и дѣйствительно, любители водки остались и хотѣли составить приговоръ объ удаленіи меня изъ прихода: приговоръ, конечно, не состоялся, потому что огромное большинство здравомыслящихъ разошлись по домамъ. Обстоятельство это такъ на меня повліяло, что я поѣхалъ къ преосвященному просить о перемѣщеніи въ другой приходъ, разсказавши ему про этотъ выборъ; но владыка уговорилъ меня не принимать горячо къ сердцу приходской неблагодарности. Спустя годъ, излюбленный приходомъ кандидатъ былъ выбранъ въ сельскіе старосты и растратилъ не одну сотню мірскихъ рублей.

Второй подобный случай былъ 1 января настоящаго года, тоже при избраніи церковнаго старосты. Послѣ обѣдни я назначилъ приходскій сходъ, а самъ уѣхалъ въ ближайшее сосѣднее село для присутствованія тоже при выборахъ церковнаго старосты, гдѣ прихожане должны были для этого остаться въ церкви послѣ обѣдни. Прежній староста въ этомъ приходѣ былъ не совсѣмъ честный по замѣчанію священника, который поэтому хотѣлъ избрать другого. Предложеніе это встрѣчено было прихожанами весьма несочувственно и недружелюбно,—и потому всѣ предлагаемые священникомъ кандидаты научены были отказаться отъ служенія: поневолѣ пришлось избрать стараго старосту, согласно съ желаніемъ прихожанъ, которымъ онъ послѣ поставилъ за это водки. По случаю этихъ пререканій я нѣсколько опоздалъ на свой приходскій сходъ. Старшина встрѣчаетъ меня словами: «чуть не бунтъ, батюшка,—ревъ, крикъ около церкви, одни хотятъ Александра, другіе—Ивана, а чуваши за Петра, за что ихъ чуть не побили». Старшина пробовалъ собирать голоса—ни за кого не оказалось простого большинства. Что дѣлать? Я долженъ былъ, чтобы не раздражать прихожанъ, убѣдить прежняго церковнаго старосту, глубокаго старика, прослужить еще трехлѣтіе. Такіе шумные выборы были въ моемъ приходѣ, гдѣ я благочинный и настоятель церкви, прослужившій на одномъ мѣстѣ 30 слишкомъ лѣтъ. А какіе выборы бывали въ моемъ присутствіи въ другихъ приходахъ, особенно гдѣ молодые священники, такъ и вспоминать непріятно.

Если такіе выборы были возможны при прежней инструкціи, то что будетъ при новой, которою не требуется согласія причта при выборѣ церковныхъ старостъ? Опасаемся, чтобы приходы не стали избирать на эту должность завѣдомо враждебныхъ мѣстнымъ причтамъ личностей: «хорошо тебѣ, батюшка, было жить съ этимъ смирнымъ старостой, поживи-ка съ этимъ». Поневолѣ тогда самые честные, кроткіе и благонамѣренные священники отстранятся первые отъ всякаго активнаго и фиктивнаго завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ; при каковомъ невольномъ устраненіи не могутъ, конечно, и обнаруживаться незаконныя дѣйствія старостъ.

Могутъ сказать, что новая инструкція поручаетъ дѣятельность церковныхъ старостъ надзору и руководству благочинныхъ. Такъ. Но какой можетъ быть благочинническій надзоръ за церковными старостами, когда благочинные безъ особыхъ случаевъ посѣщаютъ церкви два раза въ годъ? Будь я самый благонамѣренный благочинный—что я сдѣлаю въ томъ случаѣ, когда священникъ будетъ мнѣ жаловаться на безпечность, опущенія и грубость церковнаго старосты? Вразумить его... Но врядъ ли можно вразумленіемъ разбудить безпечнаго, исправить безчестнаго и смягчить грубаго человѣка, который, конечно, пойметъ, что я сужу объ его недостаткахъ со словъ священника и будетъ мстить ему и возмущать противъ него приходъ. Могутъ также сказать, что по § 50 епархіальная власть имѣетъ право посылать для повѣрки церковныхъ доходовъ и расходовъ особыхъ лицъ. Но какимъ образомъ эти особыя лица могутъ добраться до истины, особенно при пререканіяхъ между причтомъ и церковнымъ старостой? Для этого въ одномъ приходѣ нужно жить мѣсяцъ довѣренному лицу; да и сколько тогда нужно имѣть этихъ самыхъ лицъ для ревизіи церквей и разбора дѣлъ у старостъ съ причтами? Притомъ столкновенія между ними могутъ быть не на почвѣ церковнаго хозяйства, а въ мелочахъ, когда враждебный причту староста будетъ дѣлать все наперекоръ священнику, напримѣръ, внушать сторожамъ не слушать его и проч.

Все это *цвѣтки*, изъ которыхъ могутъ вырости и *ягодки*: какъ бы намъ не дойти до того, что церковные старосты, избранные по новой инструкціи, подъ благовиднымъ предлогомъ «оскудѣнія церквей» откажутъ благочиннымъ въ деньгахъ на содержаніе ду-

ховно-учебныхъ заведеній. И теперь многіе старосты ропщутъ на эти сборы; а нѣкоторые прямо говорятъ намъ: «вы раззоряете церкви непомѣрными сборами на ваши училища».

Необходимо, неотложно необходимо до выбора церковныхъ старостъ по новому порядку разъяснить сущность и значеніе новой инструкціи съ указаніемъ болѣе практическаго способа избранія на эту должность людей *честныхъ*. Конечно въ интересахъ церкви и духовно-учебныхъ заведеній желательно *не ослабленіе дѣятельности духовенства въ отношеніи къ контролю за церковнымъ хозяйствомъ, а усиленіе оной*.

Благочинный N.

По поводу танцовальныхъ вечеровъ на воскресные и праздничные дни.

Съ началомъ нынѣшней осени христіанская совѣсть православныхъ жителей одного города не мало была встревожена довольно непріятнымъ нововведеніемъ. Уже двадцать шесть лѣтъ въ этомъ городѣ стоитъ пѣхотный полкъ. Офицеры полка за все это время ненарушимо чтили святость воскресныхъ и праздничныхъ дней, но нынѣшней осенью въ офицерскомъ собраніи на воскресные дни открыты были танцовальные вечера. Горько и больно отозвалось это нововведеніе въ сердцахъ гражданъ, которые не успѣли еще повернуться къ религіи спиною или интересы вѣры выбросить за бортъ своего жизненнаго обихода. Да и въ самомъ офицерскомъ обществѣ далеко не всѣ согласились на эти вечера добровольно и охотно. Нашлись въ средѣ офицеровъ и такіе, которые открыто и смѣло сказали свое слово въ защиту дня Господня. Но увы! большинство и авторитетъ взяли перевѣсъ надъ горстью христолюбцевъ: пляски на воскресные дни начались и такъ бы и вошли въ обычай, такъ бы и укоренились, если бы ропотъ и недовольство такимъ нововведеніемъ со стороны многихъ гражданъ не дошли до слуха начальника дивизіи, который и далъ благоразумно приказъ перенести танцы съ вечера субботы на вечеръ какого-либо другого дня.

Эта попытка завести офицерскіе танцовальные вечера на воскресные дни даетъ намъ поводъ высказать касательно этого предмета нѣсколько замѣчаній, имѣющихъ, по нашему мнѣнію, общее значеніе. Мы глубоко убѣждены, что офицерскія пляски на воскресные и праздничные дни являются у насъ на Руси великимъ зломъ, расшатывающимъ вѣру и разъѣдающимъ нравственность какъ въ городскихъ обществахъ, такъ и въ деревенскомъ народѣ. Въ настоящее время наше православное духовенство высшимъ духовнымъ правительствомъ приглашается къ усиленной пастырской дѣятельности на поприщѣ поднятія и поддержанія истинной вѣры и народной нравственности. Духовенство обязывается всюду заводить церковно-приходскія школы, говорить поученія послѣ вечерни, служить торжественные акаѳисты, заводить хоровое стройное пѣніе при богослуженіи и т. под. Но всѣ эти благія мѣры и добрыя начинанія будутъ тормозиться офицерскими плясками на воскресные и праздничные дни. Съ перваго взгляда мысль эта можетъ показаться странною. Но посмотримъ на дѣло поближе и вникнемъ въ него поглубже.

И во-первыхъ, присмотримся къ тому, какъ вредно офицерское непочтеніе ко дню Господню отзывается на городскомъ населеніи. Вѣдь въ полку до семидесяти человѣкъ офицеровъ, и большинство изъ нихъ холостые люди. Какая приманка, какой соблазнъ для городскихъ барышень, желающихъ завербовать себѣ женишка изъ числа офицеровъ! Вѣдь ни для кого не секретъ, что ни одна городская барышня не можетъ безъ сердечнаго трепета вспомнить про офицера или безъ душевнаго удовольствія встрѣтиться съ нимъ. Не говоря уже о дочеряхъ благороднаго сословія, и городскія поповны, и купцовны, и даже мѣщаночки болѣе всего мечтаютъ объ офицерахъ. Офицеръ—это кумиръ женскаго пола. При такомъ положеніи офицера въ женскомъ сознаніи, естественно, что и многіе изъ гражданъ будутъ посѣщать офицерскія танцовальныя собранія на воскресные дни. Возьмемъ въ примѣръ вышеупомянутый городъ. Вѣсть объ офицерскихъ пляскахъ на воскресенья многими изъ гражданъ была встрѣчена недружелюбно и съ ропотомъ, но если бы эти пляски продолжили свое существованіе, то, навѣрно можно сказать, не прошло бы двухъ, трехъ мѣсяцевъ, какъ весьма многіе изъ гражданъ очутились бы на офицерскихъ вечерахъ. Первыя, конечно, не устояли бы дочери, для которыхъ во всей силѣ предстала бы драматическая дилемма: или пойти на воскресный день въ храмъ Божій и совершить тамъ служеніе истинному Богу, или, поправши завѣты вѣры, хотя бы то съ насиліемъ своей совѣсти, пойти въ офицерское собраніе для удовлетворенія влеченій своего сердца и, слѣдовательно, совершить тамъ служеніе своимъ собственнымъ страстямъ и удовольствіямъ. Вслѣдъ же за дочерьми пошли бы и мамаши ихъ, и папаши, и братцы. А прошелъ бы годъ, два въ такомъ времяпрепровожденіи, люди гражданскаго званія настолько бы къ нему привыкли, что уже открыли бы подобные вечера и у себя въ городскомъ клубѣ. Желательны ли таковые плоды для православныхъ жителей нашихъ россійскихъ городовъ? А, кажется, подобный исходъ дѣла неизбѣженъ.

Во-вторыхъ, посмотримъ, какъ убійственно вліяютъ офицерскіе танцы подъ праздники на деревенское населеніе. Вѣдь въ полку болѣе двухъ тысячъ человѣкъ рядовыхъ, большинство которыхъ изъ крестьянскаго сословія. Эти деревенскіе выходцы привыкли въ деревнѣ смотрѣть на праздники Господни съ великимъ благоговѣніемъ. Они за восемь, за десять верстъ ходили въ воскресный день къ заутрени въ свою приходскую церковь. Чему же теперь, состоя въ полку и живя въ городѣ, они научатся у своихъ начальниковъ, если въ лицѣ ихъ они увидятъ полное попраніе праздниковъ Господнихъ? И не вынесутъ ли они съ собою изъ полка въ деревню того убѣжденія, что вѣра и почтеніе къ церкви одно заблужденіе деревенскаго люда, навѣянное попами, что люди благородные и образованные вовсе не почитаютъ праздниковъ и что, слѣдовательно, можно также поступать и въ деревнѣ? А вѣдь это было бы ужасно! И если принять въ разсчетъ нынѣшніе краткіе сроки военной службы; если обратить вниманіе на то, что чрезъ три, четыре года дѣйствительной службы рядовые изъ каждаго полка цѣлыми сотнями выпускаются въ деревню и что эти выпуски совершаются ежегодно,—то какую же страшную массу людей съ развращенными взглядами на вѣру и нравственность каждый годъ должна принять въ себя изъ полковъ наша русская православная деревня, доселѣ считавшаяся несокрушимымъ устоемъ и русской православной вѣры, и русскаго національнаго духа! И долго ли при такомъ положеніи дѣла совершенно расшатать и крестьянскую вѣру, и крестьянскую нравственность! Поистинѣ, съ этой точки зрѣнія офицерскія пляски на праздники можно назвать самою удачною и успѣшною школою атеизма и безнравственности у насъ на святой Руси. Предъ гигантскими успѣхами этой школы совершенно меркнутъ и блѣднѣютъ какіе бы то ни было успѣхи церковно-приходской школы. Послѣдняя имѣетъ дѣло съ десятилѣтними, двѣнадцатилѣтними мальчиками, а первая съ двадцатидвухлѣтними юношами. Дѣтскія впечатлѣнія церковно-приходской школы съ увеличеніемъ возраста будутъ все болѣе и болѣе забываться, и вотъ на смѣну имъ во всей силѣ станутъ впечатлѣнія зрѣлаго возраста отъ школы атеизма. Для всякаго, полагаемъ, очевидно, который изъ этихъ двухъ родовъ впечатлѣній сдѣлается преобладающимъ въ сознаніи молодого взрослаго простолюдина.

Мы глубоко и искренно убѣждены, что было бы дѣломъ высокой государственной мудрости и истиннаго пониманія пользы общественной, въ виду великаго вреда отъ офицерскихъ танцовальныхъ вечеровъ на воскресные и праздничные дни, какъ для городского населенія, такъ и для крестьянскаго сословія, повсемѣстно закрыть ихъ въ православной христіанской Россіи. Отъ такого закрытія, право, не менѣе было бы плода для успѣховъ вѣры и нравственности, чѣмъ отъ церковно-приходскихъ школъ. А то выходитъ, что мы одною рукою—путемъ церковно-приходскихъ школъ и другихъ подобныхъ мѣропріятій—созидаетъ народную нравственность, а другою рукою—постоянными и чуть не повсюдными офицерскими плясками на праздники — призлиха и съ избыткомъ разрушаемъ ее.

Да и странно какъ-то гражданину, христіански настроенному и убѣжденному, смотрѣть на офицерскіе танцы на праздники. Вотъ въ 3½ или въ 4 часа ночи на всѣхъ городскихъ колокольняхъ плавно раздались мѣрные удары колокола, призывающіе вѣрныхъ на молитву, а изъ офицерскаго собранія, какъ бы дерзкій протестъ противъ этого священнаго звона, какъ бы горькая насмѣшка надъ вѣрою Христовой и уставами церкви, на цѣлую треть города шумно несутся бурные звуки полковой музыки. Словно гг. офицеры живутъ совершенно другою жизнію въ сравненіи съ жизнью коренного русскаго общества! Словно дышутъ они совершенно иными идеалами, чѣмъ тѣ, какими дышетъ Русь православная!

И такъ у насъ въ нынѣшнія времена развелось слишкомъ много людей, которые каждый мигъ своего бытія готовы обратить въ одно удовольствіе, которые изъ всей жизни своей готовы сдѣлать одинъ непрерывный, нескончаемый пиръ веселья, которые и чувствуютъ и говорятъ: «послѣ насъ хоть потопъ, лишь бы намъ только было хорошо да весело!» Что же выйдетъ, если мы и воскресные дни обратимъ изъ пира вѣры въ пиръ веселья?

Библіографическая замѣтка.

Сборникъ законовъ о расколѣ, разъясненныхъ рѣшеніями правительствующаго сената, съ приложеніемъ инструкціи и правилъ для полицейскихъ учрежденій и волостныхъ правленій о порядкѣ записей рожденія, браковъ и смерти раскольниковъ и формъ метрическихъ книгъ. Составилъ Д. Чичинадзе. 1890 г.—При той сложности и, такъ сказать, разбросанности, которыя отличаютъ наше законодательство по расколу, вполнѣ естественно желаніе всѣхъ прикосновенныхъ къ расколу лицъ, и въ частности нашихъ пастырей церкви, имѣть подъ руками *полный систематическій* сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ постановленій о расколѣ. Въ свое время желаніе это въ значительной мѣрѣ удовлетворялъ «Сборникъ законовъ о расколѣ» члена московскаго окружнаго суда А. Богословскаго. Для нашего времени «Сборникъ» этотъ порядочно уже устарѣлъ: составленный въ 1881 г., онъ не знаетъ коренного закона по расколу 3 мая 1883 г. Къ тому же, насколько извѣстно намъ, его и нѣтъ уже въ продажѣ. Книжка г. Чичинадзе, заглавіе которой мы выписали, является, такимъ образомъ, въ свѣтъ, какъ жданная и желанная гостья. Тѣмъ прискорбнѣе, поэтому, что эта гостья далеко не въ состояніи быть полезною собесѣдницею особенно для нашего духовенства.

Дѣлая изъ свода законовъ извлеченіе статей, относящихся до раскола, г. Чичинадзе «въ разъясненіе точнаго разума и порядка ихъ примѣненія» помѣщаетъ «подъ соотвѣтственными статьями воспослѣдовавшія рѣшенія *правительствующаго сената* по дѣламъ раскола» и только. Правда, какъ видно изъ довольно оригинальнаго предисловія г. Чичинадзе (одна фраза въ три страницы!), онъ назначаетъ свою книжку главнымъ образомъ для чиновъ гражданскаго вѣдомства. Но едва ли бы и эти лица остались въ накладѣ, если бы на ряду съ разъясненіями правительствующаго сената познакомились съ распоряженіями вѣдомства духовнаго... Впрочемъ, «на нѣтъ», говорятъ, «и суда нѣтъ». Было бы не такъ еще печально, если бы, не найдя въ «Сборникѣ» г. Чичинадзе того, что хотѣлось бы намъ здѣсь найти, мы могли бы съ полнымъ удобствомъ воспользоваться по крайней мѣрѣ тѣмъ, что есть въ этомъ «Сборникѣ». Къ сожалѣнію, «Сборникъ» не представляетъ и этой возможности.

Законы о расколѣ г. Чичинадзе группируетъ въ своей книжкѣ очень простымъ способомъ. Беретъ I т. свода законовъ и выписываетъ отсюда относящееся къ расколу; беретъ, затѣмъ, II т. и изъ него дѣлаетъ соотвѣтствующую выписку; переходитъ, далѣе, къ V т. и опять *статья за статьей* «подлинный текстъ законовъ о расколѣ», и т. д. и т. д. всѣ томы и статьи томовъ по порядку. Понятно, что благодаря такому методу, въ «Сборникѣ» г. Чичинадзе нѣтъ и помину о внутренней, предметной связи и послѣдовательности статей закона. Статьи эти идутъ здѣсь въ такомъ, напримѣръ, порядкѣ: о кладбищахъ и погребеніи раскольниковъ; о богослужебныхъ книгахъ раскольниковъ; о томъ, что полиція обязана вести метрическія книги о рожденіи, бракѣ и смерти раскольниковъ; о томъ, что законъ запрещаетъ заводить или распространять между православными какія-либо ереси и т. д. («Сборникъ», стр. 68—69). Понятно, что благодаря этому же методу, «Сборникъ» положительно переполненъ повтореніями, повтореніями такого рода: стр. 15: «къ кругу дѣйствій полицейскаго управленія и подчиненныхъ ему лицъ принадлежитъ веденіе метрическихъ книгъ о рожденіи, бракѣ и смерти раскольниковъ»; стр. 15: «въ городѣ Москвѣ книги эти ведутся участковыми приставами»; стр. 17: «къ обязанностямъ участковыхъ приставовъ въ С.-Петербургѣ принадлежитъ веденіе метрическихъ книгъ о р., бр. и см. раскольниковъ, по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ о состояніяхъ»; стр. 27—28: «метрическія книги о р., б. и с. раскольниковъ ведутся въ городахъ и уѣздахъ мѣстными полицейскими управленіями, а въ столицахъ участковыми приставами, по формамъ, утвержденнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, и по правиламъ, къ сей статьѣ приложеннымъ»; стр. 35: «метрическія книги о рожденіи, бракѣ и смерти раскольниковъ ведутся въ городахъ и уѣздахъ мѣстными полицейскими управленіями, а въ столицахъ участковыми приставами, по формамъ, утвержденнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ»; стр. 69: «полиція обязана вести метрическія книги о рожденіи, бракѣ и смерти раскольниковъ, по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ о состояніяхъ».

Можно было бы, впрочемъ, примириться даже и съ такимъ построеніемъ книжки г. Чичинадзе, если бы она была снабжена точнымъ *систематическимъ* оглавленіемъ, или указателемъ. Увы! Оглавленіе г. Чичинадзе не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Параграфъ за параграфомъ, *въ той же связи, въ той же послѣдовательности*, онъ силится перенести сюда *всѣ* статьи своего «Сборника»... По временамъ работа эта ему, какъ видно, надоѣдаетъ и вотъ онъ дѣлаетъ перифразъ статей «Сборника». На стр. 63 «Сборника»: «Раскольники къ вступленію въ иконописные цехи допускаются съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ». Въ оглавленіи этотъ § излагается такъ: «Объ условіяхъ (!), при конхъ раскольники допускаются въ иконописные цехи» (стр. 10). На стр. 73 «Сборника»: «Полиція старается... не допускать исполненія изувѣрныхъ покушеній со стороны» особенно фанатичныхъ нашихъ сектантовъ. Въ оглавленіи: «Объ обязанностяхъ (!) полиціи» (стр. 11) и т. п. Не удовлетворяясь и перифразами, авторъ прибѣгаетъ по мѣстамъ въ своемъ оглавленіи къ обобщенію

нѣкоторыхъ рядомъ стоящихъ статей закона. Въ рѣдкихъ случаяхъ, тамъ, гдѣ въ томахъ свода законовъ попадаются подъ рядъ однородные §§, обобщенія эти до нѣкоторой степени удаются автору, по крайней мѣрѣ не затрудняютъ читателя. За то въ другихъ случаяхъ они рѣшительно портятъ дѣло (ср. стр. 53—61, 62, 74—81, 82—85, 85—113 и соотвѣтственныя мѣста оглавленія). Не останавливается авторъ и на этомъ. Должно быть понимая, что и при перифразахъ вкупѣ съ обобщеніями принятая имъ система должна создать оглавленіе ужъ очень протяженное, онъ избираетъ такой пріемъ: ничтоже сумняся начинаетъ проходить въ своемъ оглавленіи нѣкоторыя статьи полнѣйшимъ молчаніемъ. Такъ, напримѣръ, стр. 68—69, содержаніе коихъ мы выше указали, онъ «оглавляетъ» такимъ образомъ: «О кладбищахъ и погребеніи раскольниковъ; о печатаніи и продажѣ книгъ раскольническаго богослуженія (?)» и только... И подобныхъ примѣровъ цѣлая масса. Г. Чичинадзе предаетъ забвенію: стр. 16 вторую половину § 1374; стр. 17 §§ 1522, 1539; стран. 18 вторую половину § 2223; стр. 27 § 586: стр. 27 § 1076; стр. 46 примѣч. къ § 33; стр. 51—52 §§ 1057 и 1054: стр. 70—71 вторую половину § 59 и § 60 первую половину; стр. 71 § 61 и т. д. и т. д...

Сѣренькое изданьице въ 161 страницу in 16° пущено въ продажу по... 1 р. 50 к. за экз! И. Т. Н.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Константинополя (*наплывъ молящихся въ русскіе храмы*).—По случаю закрытія греческихъ церквей въ Константинополѣ въ двухъ русскихъ храмахъ его бываетъ теперь такое множество молящагося народа, что приходится принимать мѣры для соблюденія порядка. Тогда какъ во всѣхъ греческихъ храмахъ града святого Златоуста безмолствуютъ, только въ нашихъ храмахъ приносится безкровная жертва «о всѣхъ и за вся»,—только въ двухъ русскихъ храмахъ Царьграда раздается славянское: «*Благословсно царство Отца и Сына святаго Духа*». Нѣтъ ли въ этомъ чего-либо пророчественнаго? Да будетъ воля Господня.

Изъ г. Нѣжина, черниг. губ. (*годовщина братства*).—28 октября, Скорбященское братство, учрежденное 1887 года, при Благовѣщенскомъ мужскомъ монастырѣ въ г. Нѣжинѣ, справляло свою годовщину. Послѣ богослуженія въ этомъ монастырѣ, члены собрались въ настоятельскихъ келліяхъ этой обители, гдѣ былъ прочитанъ отчетъ за истекшій братскій годъ и предложена подписка желающимъ быть членами братства на денежные отъ нихъ взносы для наступившаго братскаго года. Средства братства и въ истекшемъ году были также невелики, какъ и прежде. Дѣятельность братства по прежнему состояла въ сборѣ и раздачѣ убогихъ лентъ тѣмъ бѣднымъ жителямъ гор. Нѣжина, которыхъ по справедливости можно назвать нищими, не просящими милостыни. Въ продолженіе минувшаго братскаго года взносовъ было 359 руб. 63 коп., а съ остаткомъ отъ прежняго года всего было 2,202 руб. Изъ этой суммы выдано единовременныхъ и ежемѣсячныхъ пособій и на др. расходы 540 р.

Взносы дѣлали по большей части служащіе люди, а меньше всего купечество г. Нѣжина.

По своему уставу, кромѣ денежныхъ ссудъ, Скорбященское братство—«хлопочетъ (т. е. имѣетъ право хлопотать) о помѣщеніи нуждающихся въ богоугодныя заведенія, принимаетъ участіе въ погребеніи бѣдныхъ». Бывали ль такіе случаи въ истекшемъ году, отчетъ умалчиваетъ. Братство имѣетъ также цѣлію «споспѣшествовать церковно-приходскимъ школамъ»; но въ отчетѣ не указано и объ этомъ. Братство по уставу «пріобрѣтаетъ книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія для раздачи бѣднѣйшимъ жителямъ и дѣтямъ города: заботится о противодѣйствіи посягательствамъ на права св. церкви со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, о созиданіи и украшеніи православныхъ храмовъ». Братству также предоставляется право «имѣть свои особыя читальни какъ постоянныя, такъ и подвижныя, гдѣ бы желающіе могли заниматься чтеніемъ избранныхъ книгъ, особенно въ воскресные дни, а также на извѣстныхъ условіяхъ брать оныя для чтенія дома». Обо всемъ этомъ тоже умолчало въ отчетѣ и, конечно, по той причинѣ, что братство не производило этой дѣятельности въ истекшемъ періодѣ времени.

Между тѣмъ г. Нѣжину крайне нужно имѣть хотя бы одну читальню религіозно-нравственныхъ книгъ и церковную лавочку для продажи предметовъ религіознаго употребленія. Гор. Нѣжинъ очень нуждается въ противодѣйствіи вредному вліянію еврейскихъ хозяевъ на ихъ христіанскую прислугу; имѣетъ потребность въ духовно-литературныхъ чтеніяхъ, въ приведеніи въ болѣе приличный видъ городского Троицкаго кладбища, въ учрежденіи тамъ кладбищенскаго штата и причта. Церковное чтеніе и пѣніе въ храмахъ гор. Нѣжина тоже нуждается въ нѣкоторыхъ общихъ ходатайствахъ братства. Желательно было бы, чтобы братство обратило на все это вниманіе.

Гр. К ій.

Въ области церковно-приходской практики.

Обязанъ ли регентъ хора испрашивать благословеніе настоятеля пропѣть въ церкви то или другое партесное пѣснопѣніе, и чѣмъ можетъ руководиться священникъ, разрѣшая регенту пѣть нотныя произведенія?

Излишняя любовь къ партесному пѣнію производитъ нерѣдко столкновенія между регентами хоровъ и настоятелями церквей, особенно въ провинціальныхъ городахъ и селахъ, гдѣ и любовь къ партесному пѣнію сильнѣе, и притязательность регентовъ значительнѣе. Установить съ математическою точностію однѣ и тѣ же границы партеснаго пѣнія для всѣхъ безъ исключенія хоровъ невозможно, хотя и существуютъ пьесы и напѣвы, одобренные церковною властію. Для иныхъ хоровъ позволительно исполненіе самыхъ разнообразныхъ по своему характеру пьесъ,—таковы, напримѣръ, нѣкоторые изъ столичныхъ хоровъ, нѣкоторые изъ губернскихъ архіерейскихъ хоровъ: для другихъ недоступны вообще всѣ болѣе или менѣе трудныя пьесы.—такіе хоры есть и въ столицахъ. Дѣло зависитъ, очевидно, отъ той или другой организаціи и постановки хора, и границы возможнаго для тѣхъ и другихъ хоровъ совершенно неодинаковы: хорошій хоръ можетъ прекрасно исполнить пьесу даже средняго достоинства, а дурной—можетъ испортить лучшую, вполнѣ церковную по духу, пьесу любого композитора. Не столь давно въ одной изъ столичныхъ церквей намъ довелось слышать пѣніе восьмиголоснаго концерта «Воспойте людіе боголѣпно въ Сіонѣ» 6—7 пѣвцами, изъ которыхъ большая половина не умѣетъ читать нотъ. Понятно, что это было полнымъ искаженіемъ пьесы и пыткою для сколько-нибудь развитаго слуха. Отвѣтственность за дурное пѣніе лежитъ на настоятелѣ церкви. Въ самомъ дѣлѣ, что это будетъ за порядокъ, если регентъ начнетъ угонять богомольцевъ раздирательными пьесами, дьяконъ изобрѣтетъ, по своему вкусу, новыя мелодіи для эктеній, псаломщикъ пренебрежетъ гласовымъ пѣніемъ и запоетъ по театральному? Ужели это не будетъ явнымъ и крайне прискорбнымъ нарушеніемъ церковнаго устава и дисциплины, ужели настоятель можетъ равнодушно отнестись къ такому безобразію, предоставивъ каждому изъ этихъ лицъ полную свободу дѣйствій при богослуженіи? Регентъ въ церкви есть тотъ же церковникъ,—

лицо подчиненное настоятелю, главному блюстителю богослужебнаго чина и благообразія, и всякій разъ, какъ у регента является порывъ къ введенію въ богослуженіе трудной или выходящей изъ ряда обыкновенныхъ пьесы, онъ нравственно и юридически обязанъ испросить на то разрѣшеніе у настоятеля. Безъ сомнѣнія, нѣтъ никакой нужды въ этомъ разрѣшеніи въ тѣхъ случаяхъ, когда предназначается къ пѣнію пьеса, хотя бы и партесная, но вполнѣ соотвѣтствующая силамъ хора, пѣтая уже неоднократно въ церкви и допущенная разъ навсегда настоятелемъ. Скажемъ даже болѣе: если регентъ — лицо вполнѣ компетентное въ *церковномъ* пѣніи, доказавшее многолѣтнимъ опытомъ свой вкусъ и истинное пониманіе пѣнія въ примѣненіи къ богослуженію, — таковы въ большинствѣ случаевъ регенты, получившіе образованіе или сдавшіе экзаменъ въ придворной капеллѣ,—то онъ можетъ, по своему личному усмотрѣнію, ставить вновь нѣкоторыя пьесы, не обращаясь за разрѣшеніемъ къ настоятелю; да и самъ настоятель въ этихъ случаяхъ всегда будетъ согласенъ съ выборомъ регента.

Мы говоримъ не о нормальномъ положеніи дѣла, а о злоупотребленіяхъ, какихъ не долженъ допускать настоятель. Въ случаѣ же конфликта между *опытнымъ* регентомъ и настоятелемъ, происходящаго отъ серьезнаго различія взглядовъ на пьесу, различія вкусовъ, рѣшающее значеніе и по существу дѣла и по смыслу синодальнаго указа 23 іюня 1853 года, всетаки долженъ имѣть голосъ настоятеля. Такова должна быть идеальная постановка дѣла. Каждый настоятель, быть можетъ, за весьма и весьма рѣдкими исключеніями, имѣетъ достаточныя свѣдѣнія по части церковнаго пѣнія, имѣетъ сколько-нибудь развитый вкусъ и, какъ сторонній судья, вооруженный знаніемъ идеальныхъ потребностей и цѣлей богослуженія, можетъ и долженъ въ интересахъ дѣла, охлаждать излишнюю ревность ярыхъ любителей партеса, нерѣдко забывающихъ, въ пылу увлеченія искусствомъ, истинныя цѣли церковнаго пѣнія. Точныхъ и опредѣленныхъ указаній на пьесы дозволенныя или недозволенныя властію для церковнаго употребленія нѣтъ; да они, въ виду сказаннаго, едва ли возможны и необходимы. Считать дозволенными и одобренными всѣ печатныя пьесы, пропущенныя цензурою, нельзя: многія изъ нихъ годны только для домашняго и концертнаго употребленія, многія—не по силамъ среднихъ хоровъ. Напротивъ, и въ числѣ непечатныхъ есть не мало пьесъ и переложеній, заслуживающихъ полнаго одобренія: такія пьесы попадаются чаще въ провинціальныхъ городахъ, чѣмъ въ столицахъ; онѣ поются иногда въ церквахъ, хотя и запрещены, въ виду злоупотребленій, синодальнымъ указомъ 1816 года.

Н. П.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Поѣздка Государя Наслѣдника Цесаревича.—Болѣзнь высокопреосвященнаго Никанора.—Отреченіе отъ штунды нѣкоторыхъ ея главарей.—Желанія западнорусскаго духовенства.—Новыя заявленія объ утайкѣ церковныхъ суммъ.—Нерѣшительность одного съѣзда духовенства и ея объясненія.—Рѣшенія земскихъ собраній по разнымъ общественнымъ дѣламъ.—Соединеніе Волги съ Невой.—Проектъ новаго канала.—Труды вольно-экономическаго общества.—Борьба съ болѣзнями.—Некрологъ.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, посѣтивъ Олимпію и проведя ночь въ Патрасѣ, прибылъ, 2 ноября, на «Памяти Азова», черезъ Каламаки въ Пирей. Здѣсь Его Высочество встрѣтили: король и королева эллиновъ, королевская семья и великій князь Павелъ Александровичъ съ августѣйшею супругою. Затѣмъ ихъ величества и высочества отбыли въ Аѳины, гдѣ на вокзалѣ находился дипломатическій корпусъ и городскія власти. Населеніе встрѣчаетъ Цесаревича сердечно.

Съ юга Россіи идутъ извѣстія о продолжающейся тяжкой болѣзни высокочтимаго одесскаго архипастыря, высокопреосвященнаго Никанора. 25 октября, по желанію высокопреосвященнаго, было совершено надъ нимъ таинство елеосвященія.

Въ текущихъ церковныхъ дѣлахъ большую важность представляетъ дальнѣйшее движеніе нѣкоторыхъ южно-русскихъ штундистовъ, притомъ главарей штундистскихъ, въ православіе. Въ херсонской епархіи присоединились къ православной церкви, въ числѣ другихъ, дѣятельные пропагандисты и защитники секты—штундистскій пресвитеръ Якимъ Гусакъ, пробывшій въ сектѣ 23 года, и штундистъ Симеонъ Бугайчукъ, принадлежавшій къ сектѣ 17 лѣтъ, съ семействами. Первый изъ нихъ, послѣ присоединенія къ церкви, за трапезой у приходскаго священника, представилъ подробный и поучительный разсказъ о своей жизни въ штундизмѣ, гдѣ онъ былъ послѣдовательно миротворцемъ, діакономъ и пресвитеромъ. Онъ говорилъ, что, рѣшаясь, напримѣръ, крестить или вѣнчать кого-либо изъ штундистовъ, онъ всегда испытывалъ мученія совѣсти и что, послѣ бесѣды со священникомъ въ Корлюжиной, онъ уже не рѣшался ни крестить, ни вѣнчать, ни преломлять и почти два мѣсяца сидѣлъ надъ книгой и усердно съ семействомъ просилъ Бога вразумить его. Въ заключеніе онъ сказалъ:

Я благодарю Бога, долготерпѣливаго, благодарю и начальство наше за его долготерпѣніе, ибо если бы меня даже въ прошломъ году и раньше за 20 лѣтъ приговорили къ смертной казни за принадлежность къ сектѣ штундистовъ, то я бы съ великою радостію пошелъ на смерть, считая себя мученикомъ; теперь же вижу, что я былъ обольщенъ врагомъ діаволомъ и злыми людьми, врагами вѣры и государства.

Западнорусское духовенство и находящіеся въ западномъ краѣ православные въ послѣднее время, повидимому, сильно заняты мыслію о желательности ограниченія привиллегій польскаго языка въ католическомъ богослуженіи и нѣкоторыхъ священнодѣйствіяхъ. Указывая на недавніе циркуляры бреславскаго епископа, по которымъ вездѣ, гдѣ нѣмцы составляютъ 1 четверть прихода, ксендзы обязаны при исповѣди и проповѣди употреблять и нѣмецкій языкъ, и далѣе указывая на то, что католиковъ, отечественный языкъ которыхъ—польскій, слишкомъ мало въ сѣверо-западномъ краѣ, органъ литовскаго духовенства спрашиваетъ: «почему же польскій языкъ остается и до сихъ поръ языкомъ исповѣди и проповѣди въ особенности въ бѣлорусскихъ приходахъ»? Зитѣмъ, въ «Вил. В.» выражается недоумѣніе по тому поводу, что въ судахъ, по окончаніи присяги, католикамъ предлагается цѣловать евангеліе на польскомъ языкѣ, хотя официальный языкъ католической церкви есть языкъ латинскій.

Если же (говорится въ газетѣ) католическое духовенство смотритъ на присягу въ судѣ какъ на актъ гражданскій, а не религіозный, то въ такомъ случаѣ употребляемое при этомъ евангеліе должно быть на русскомъ, а не на польскомъ языкѣ, такъ какъ именно русскій языкъ, а не польскій признается у насъ официальнымъ языкомъ въ гражданскихъ отношеніяхъ католической церкви.

Предметъ постоянныхъ заботъ русскаго духовенства составляетъ благоустройство церковнаго хозяйства. При всемъ томъ это хозяйство все еще нерѣдко ведется весьма неправильно. Коммиссія по повѣркѣ отчетныхъ вѣдомостей о суммахъ церковныхъ, подлежащихъ процентному обложенію на содержаніе пермскаго духовнаго училища, доложила послѣднему съѣзду депутатовъ пермскаго училищ. округа, между прочимъ, что при Ашанской церкви 2-го осинскаго округа по причтовой вѣдомости свѣчной прибыли нѣтъ, а въ благочинической значится оной 59 р.; при Усановской церкви, того же округа, какъ видно изъ причтовой вѣдомости, и вовсе не было ни покупки, ни продажи свѣчъ, а въ благочиннич. вѣдомости при этой же самой церкви показано чистой прибыли 102 р. 77 коп. При нѣкоторыхъ церквахъ значится мало % на капиталы, какъ, напримѣръ, при Частинской

1-го оханскаго округа на показанный остатокъ къ 1880 г. капиталъ въ билетахъ 2,683 р. 79 к., % получено только 3 р. 35 к. Вообще, по заключенію коммиссіи, какъ причты многихъ церквей, такъ равно и нѣкоторые благочинные, не смотря на просьбы и настоянія прошлыхъ окружныхъ училищныхъ съѣздовъ, выраженныя въ журнальныхъ постановленіяхъ, утвержденныхъ его преосвященствомъ и отпечатанныхъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства, продолжаютъ вести отчетное дѣло о суммахъ церковныхъ неправильно и недобросовѣстно, что крайне затрудняетъ очередныя собранія съѣздовъ въ равномѣрной раскладкѣ процентовъ на покрытіе смѣтныхъ расходовъ содержанія своего окружного духовн. училища и весьма тяжело отзывается на церквахъ, причты которыхъ ведутъ церковное хозяйство и отчетность болѣе добросовѣстно. Собраніе депутатовъ вновь постановило — просить его преосвященство обязать благочинныхъ какъ можно внимательнѣе слѣдить и преслѣдовать уменьшеніе церковныхъ суммъ, и о виновныхъ въ намѣренной утайкѣ ихъ доносить преосвященному. Послѣдній распорядился сообщить объ этомъ въ консисторію.

Одинъ изъ самыхъ обычныхъ предметовъ, обсуждаемыхъ на съѣздахъ духовенства, и одну изъ главныхъ его заботъ составляетъ устройство общежитій при духовно-учебныхъ заведеніяхъ; при этомъ, однако, духовенство свои разсужденія по этому пункту нерѣдко заканчиваетъ признаніемъ непосильности для себя расходовъ по устройству общежитій или обращеніемъ къ полумѣрамъ.

Подобнымъ же образомъ закончились разсужденія на с о л и к а м с к о м ъ о к р у ж н о м ъ с ъ ѣ з д ѣ о новомъ училищномъ зданіи. Члены этого съѣзда имѣли сужденіе о докладахъ и запискахъ докторовъ Серебренникова и Маліева и протоіерея Петра Киселева и, какъ сказано въ протоколѣ съѣзда, нашли, что вопросы, выраженныя въ этихъ докладахъ, весьма важны и рѣшить ихъ безусловно съѣздъ затрудняется безъ согласія своихъ довѣрителей. Съ одной стороны докладъ г. Серебренникова, указывая на весьма неблагопріятныя гигіеническія условія зданій и мѣстности соликамскаго училища, вызываетъ духовенство къ немедленному перемѣщенію учил. въ болѣе благопріятныя гигіеническ. условія, къ тому же побуждаетъ духовенство и записка г. Маліева. Съ другой стороны докладъ пр. Петра Киселева, напоминая съѣзду о скудныхъ средствахъ духовенства округа, заставляетъ думать, что постройка училища на новомъ мѣстѣ вовлечетъ духовенство въ непосильные денежные расходы. Въ виду этого съѣздъ рѣшился лишь на устраненіе нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ гигіеническихъ условій въ жизни учениковъ. На журналѣ съѣзда епарх. преосвященный, между прочимъ, написалъ:

Принимая во вниманіе съ одной стороны свидѣтельство врачей о положительно гибельномъ вліяніи на состояніе здоровья учениковъ какъ мѣстности, занимаемой училищными помѣщеніями, такъ и самыхъ помѣщеній, а съ другой удивительную косность окружнаго духовенства на пути къ избавленію своихъ дѣтей отъ угрожающей имъ опасности потерять здоровье во время пребыванія въ училищѣ, вынуждаюсь принять особыя мѣры къ разрѣшенію этого вопроса и для сего въ концѣ текущаго года назначить экстренный окружный съѣздъ въ г. Соликамскѣ, при томъ въ усиленномъ составѣ депутатовъ.

Послѣднія з е м с к і я с о б р а н і я приняли нѣсколько обратившихъ вниманіе рѣшеній по дѣлу народнаго образованія. На херсонскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, по сообщеніямъ изъ Херсона, было доложено, между прочимъ, предложеніе управы ходатайствовать предъ правительствомъ о введеніи обязательнаго обученія въ тѣхъ селеніяхъ херсонской губерніи, гдѣ уже существуютъ школы, могущія вмѣстить наличное число дѣтей школьнаго возраста. Это предложеніе встрѣтило возраженіе со стороны нѣкоторыхъ гласныхъ, признававшихъ, между прочимъ, введеніе обязательнаго обученія неосуществимымъ въ виду бѣдности населенія. Собраніе рѣшило оставить вопросъ открытымъ до будущаго года. Московское уѣздное земство, какъ видно изъ газетъ, постановило ходатайствовать о разрѣшеніи земскому врачу участвовать въ засѣданіяхъ уѣзднаго училищнаго совѣта по дѣламъ, касающимся школьной гигіены, съ правомъ голоса, и вновь ассигновало значительную сумму (400 руб.) на выписку новыхъ туманныхъ картинъ для народныхъ чтеній. Въ 61 земскомъ училищѣ въ минувшемъ учебномъ году было всѣхъ 246 народныхъ чтеній при 43,625 слушателей, — цифра краснорѣчивая. Ѳеодосійское уѣздное земское собраніе постановило, по словамъ «Кр. В.», возбудить ходатайство объ открытіи низшей школы садоводства, винодѣлія и табаководства въ д. Огузахъ, ѳеодосійскаго уѣзда, ассигновавъ на этотъ предметъ 5 тысячъ рублей одновременно и 3 тысячи рублей ежегодно, прося равнаго участія и губернскаго земства.

На дняхъ, именно 28 октября, начались въ высшей степени важныя работы по п е р е у с т р о й с т в у м а р і и н с к о й в о д н о й с и с т е м ы, на общую сумму 12.565,000 рублей, разрѣшенныхъ Высочайше утвержденнымъ, 17 апрѣля, мнѣніемъ государственнаго совѣта. Бывшіе на торжественномъ, передъ началомъ работъ, молебствіи представители судоходства, торговли, земледѣлія, земскаго и городского управленія и мѣстнаго населенія, телеграммою просили министра путей сообщенія повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества адресъ, подписанный 66 лицами. На всеподданнѣйшемъ представленіи адреса, Государю Императору благоугодно было собственноручно начертать: «Дай Богъ въ добрый часъ! искренно благодарю за адресъ», и Всемилостивѣйше разрѣшить сооруженіе, согласно ходатайству, часовни на водораздѣлѣ маріинской системы. Въ адресѣ выражается надежда, что «недалеко ужъ и то свѣтлое время, когда по этимъ дивнымъ водораздѣльнымъ высотамъ потянутся вереницею волжскіе пароходы и баржи съ хлѣбами не только со всего обширнѣйшаго Поволжья, но и съ богатаго юго-восточнаго Зауралья». Въ то время какъ на балтійско-каспійскомъ водораздѣлѣ открыты работы для удобнѣйшаго соединенія Волги съ Невою, въ западной Россіи проектируется с о е д и н е н і е Д н ѣ п р а с ъ з а п а д н о й Д в и н о й. По свѣдѣніямъ «Новостей», на утвержденіе правительства представленъ проектъ акціонернаго общества для сооруженія канала между западною Двиною и Днѣпромъ, который соединитъ р. Оршицу, впадающую въ Днѣпръ съ р. Сучесою, впадающею въ Двину около Витебска. По смѣтамъ, составленнымъ инженерами, производившими изысканіе, сооруженіе канала и урегулированіе русла Двины и Днѣпра обойдется въ десять милліоновъ рублей.

Подъему экономической и хозяйственной жизни страны немало содѣйствовало и содѣйствуетъ Императорское в о л ь н о е э к о н о м и ч е с к о е о б щ е с т в о, которое 31 октября справило уже свое 125-лѣтіе. Изъ историческаго очерка о дѣятельности общества, какъ было замѣчено въ торжественномъ собраніи 31 октября, можно убѣдиться, что вольное экономическое общество пользуется общимъ вниманіемъ и широкимъ авторитетомъ, снисканными имъ на почвѣ единенія науки съ практикою. Въ вольномъ экономическомъ обществѣ могли работать такіе дѣятели, какъ, съ одной стороны, графъ Мордвиновъ и князь Васильчиковъ, а съ другой—А. И. Ходневъ, А. М. Бутлеровъ. Наиболѣе типичнымъ представителемъ общества былъ профессоръ Бутлеровъ, соединявшій въ себѣ качества выдающагося теоретика-ученаго, чутко отзывавшагося на нужды практической хозяйственно-экономической жизни. Въ послѣднее время общество обратило значительное вниманіе на примѣненіе выводовъ метеорологіи къ нуждамъ сельскаго хозяйства. Въ собраніи вольно-экономическаго общества 31 октября былъ въ высшей степени сочувственно встрѣченъ

докладъ профессора новороссійскаго университета А. В. Клоссовскаго: «Отвѣты современной метеорологіи на запросы практической жизни».

Наблюдаемое нынѣ сближеніе научныхъ изслѣдованій съ потребностями практической жизни особенно наглядно обнаруживается въ медицинѣ, и именно въ измѣненіи ея характера. Въ послѣднее время медицина болѣе и болѣе принимаетъ предупредительный характеръ, вмѣсто всякихъ лѣкарствъ рекомендуется часто діэта, движеніе (гимнастика и массажъ), перемѣна образа жизни и т. д. При этомъ, такъ какъ лѣченіе болѣзней (терапія) должно остаться по преимуществу въ рукахъ врачей, знаніе предупредительныхъ мѣръ (профилактика) должно бы сдѣлаться всеобщимъ достояніемъ. Къ сожалѣнію, какъ совершенно вѣрно замѣчено въ одной изъ петербургскихъ газетъ, для распространенія профилактическихъ свѣдѣній въ обществѣ пока еще сдѣлано весьма не много. Весьма немногія лица обращаются къ общедоступнымъ физическимъ способамъ предупрежденія и лѣченія болѣзней, пропагандируя ихъ важность и значеніе. Въ Петербургѣ, напримѣръ, существуетъ всего нѣсколько врачей, организовавшихъ курсы гимнастики и массажа.

Въ медицинѣ открыто еще одно средство для борьбы съ безчисленными недугами, которые мучатъ людей и сводятъ ихъ въ могилу. Берлинскій докторъ Кохъ, открывшій холерные бациллы, недавно открылъ микробы чахотки и вполнѣ надежный, повидимому, способъ воздѣйствовать на ткани, содержащія въ себѣ бациллъ бугорчатки. Изобрѣтатель, на основаніи опытовъ, нашолъ возможнымъ признать, что начинающаяся чахотка можетъ быть во всѣхъ случаяхъ излѣчена открытымъ имъ средствомъ. Излѣченіе оказывается возможнымъ, отчасти, и въ тѣхъ случаяхъ, когда чахоточный процессъ не успѣлъ еще зайти слишкомъ далеко. Временное улучшеніе замѣчается въ большинствѣ случаевъ и у опасно больныхъ чахоткою. Полагаютъ, что въ непродолжительномъ времени въ Берлинѣ откроется «коховскій институтъ», который, подобно пастеровскому въ Парижѣ, вернетъ здоровье сотнямъ и тысячамъ больныхъ, которыхъ въ прежнее время приговаривали къ смерти, какъ неизлѣчимыхъ. Конечно, коховскій способъ лѣченія будетъ примѣняться и въ Россіи, какъ примѣняется здѣсь предупреждающій водобоязнь методъ Пастера. Прививочныя пастеровскія станціи существуютъ нынѣ уже въ нѣсколькихъ городахъ Россіи, именно въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Самарѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Тифлисѣ.

На дняхъ въ Казани, по свѣдѣніямъ «Дня», умеръ заслуженный ординарный профессоръ казанской духовной академіи Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ. Покойный И. Я. извѣстенъ въ нашей литературѣ нѣсколькими капитальными сочиненіями. Въ числѣ ихъ особенно извѣстны: «Исторія древней русской литературы» въ нѣсколькихъ частяхъ и «Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ».

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Новая энциклика папы Льва XIII.—Признаки примиренія между церковью и государствомъ во Франціи.—Отставка придворнаго берлинскаго проповѣдника Штэкера и его характеристика.—Изобличеніе архіепископомъ Фарраромъ принциповъ англійской торговли и промышленности.—Новая должность Фаррара.

Послѣ нѣкотораго затишья въ Италіи опять начинаетъ разгораться нескончаемая борьба между папой и королемъ, Ватиканомъ и Квириналомъ, которые очевидно не могутъ вмѣстѣ ужиться въ Римѣ, подобно тому какъ, по восточной пословицѣ, два меча не могутъ жить въ однихъ ножнахъ. Уже и раньше были довольно явственные признаки внутренней борьбы, а теперь она выступила наружу и со стороны папы проявилась въ новой энцикликѣ, обращенной къ итальянскому духовенству и народу. Особенность этой энциклики (т. е. окружнаго посланія) по сравненію съ многочисленными прежними энцикликами настоящаго папы заключается въ томъ, что она написана не на латинскомъ, какъ обыкновенно, языкѣ, а прямо на итальянскомъ и имѣетъ какъ бы характеръ народнаго манифеста. Въ ней папа перечисляетъ всевозможныя бѣдствія, которыя удручаютъ въ настоящее время итальянскій народъ въ религіозно-нравственномъ и соціально-нравственномъ отношеніи, и причину всѣхъ этихъ бѣдствій видитъ въ томъ, что у народа отнятъ его святѣйшій отецъ, стѣсненный въ ватиканской темницѣ, окруженный злѣйшими врагами, которые стремятся къ искорененію христіанской религіи въ Италіи и во всемъ мірѣ.—именно массонами, которые, получивъ преобладаніе въ правительствѣ, всю свою вражду къ христіанству изливаютъ на главу его—римскаго папы. Левъ XIII взываетъ ко всему духовенству и народу, чтобы они воспрянули отъ бездѣятельности, такъ какъ иначе Италіи грозитъ гибель, отъ которой есть лишь единственное спасеніе—признаніе свѣтской власти папы надъ Римомъ.

Начиная борьбу съ правительствомъ съ одной стороны, папство, по своей испытанной политикѣ, всегда старается примириться съ другими, чтобы въ нихъ найти себѣ необходимую опору. Въ данномъ случаѣ этой опоры папство ищетъ во Франціи, гдѣ послѣ ожесточенной борьбы явно выступаютъ признаки примиренія между церковію и государствомъ. Такъ, надняхъ парижскій архіепископъ, напутствуя пастырскимъ словомъ воспитанниковъ римско-католическихъ семинарій, привлеченныхъ въ силу недавно изданнаго новаго закона къ отбыванію воинской повинности наравнѣ со всѣми прочими французами, публично внушалъ этимъ молодымъ людямъ служить вѣрой и правдой въ рядахъ республиканской арміи, и только крайне осторожными оговорками выразилъ свое несочувствіе мѣрѣ, вынуждающей будущихъ служителей церкви носить оружіе и быть поставленными, въ случаѣ войны, въ несовмѣстимую съ духовнымъ званіемъ необходимость проливать человѣческую кровь. Въ тоже время извѣстный своею дѣятельностью въ пользу отмѣны невольничества въ Африкѣ кардиналъ Лавижери пошелъ еще далѣе. Онъ устроилъ въ Алжирѣ чисто демонстративный пиръ офицерамъ французской эскадры Средиземнаго моря и произнесъ на этомъ пирѣ застольную рѣчь, уже прямо провозглашавшую полное примиреніе французскаго духовенства съ республикою. Кардиналъ объявилъ, что патріотическій долгъ обязываетъ церковь присоединиться «безъ всякой задней мысли» къ существующей въ странѣ формѣ правленія, потому что форма эта «неоднократно утверждалась націею» и что отъ согласія между собою всѣхъ французскихъ гражданъ зависитъ спасеніе отечества. Кардиналъ Лавижери прибавилъ къ этому, что онъ не опасается быть опровергнутымъ чьимъ-либо «авторитетнымъ голосомъ» и желаетъ, чтобы все французское римско-католическое духовенство послѣдовало его примѣру. Не довольствуясь этими заявленіями, монсиньоръ Лавижери еще подчеркнулъ ихъ, приказавъ, при отъѣздѣ своихъ гостей, играть республиканскій національный гимнъ, т. е. «марсельезу», не обращая вниманія на то, что въ текстѣ этого гимна священники причислены къ «ордѣ рабовъ и предателей».

Въ Берлинѣ послѣдовала отставка извѣстнаго придворнаго проповѣдника Штэкера, столь гремѣвшаго своею дѣятельностью въ прошлое царствованіе. Отставка его послѣдовала столь же неожиданно, какъ въ свое время и отставка князя Бисмарка: молодой императоръ очевидно продолжаетъ очищать около престола мѣста для болѣе симпатичныхъ ему, болѣе молодыхъ лю-

дей. Штэкеръ не оставляетъ послѣ себя доброй славы въ Берлинѣ.

Служитель церкви, проповѣдникъ слова Божія и любви къ ближнему, онъ (по характеристикѣ берлинскаго корреспондента «Моск. Вѣд.») свою духовную дѣятельность превратилъ въ политическую и явился демагогомъ-агитаторомъ, страстнымъ врагомъ всѣхъ иновѣрцевъ и т. д. Пасторъ Штэкеръ всею своею дѣятельностью показывалъ, какимъ не долженъ былъ быть служитель церкви. Онъ возбуждалъ одни классы народа противъ другихъ, онъ травилъ всѣхъ противниковъ ультра-консерватизма, онъ клеветалъ и обманывалъ, какъ это доказали разные процессы. Какъ представитель воинственнаго протестантизма, онъ требовалъ, чтобы лютеранская церковь была изъята изъ подчиненія гражданской власти, чтобы созданы были лютеранскіе епископы, чтобы выборъ профессоровъ на богословскихъ факультетахъ былъ предоставленъ пасторамъ. Онъ былъ типичнѣйшимъ представителемъ того черстваго, узкаго, властолюбиваго и неперпимаго протестантизма, который въ послѣдніе годы все выше поднималъ голову въ Пруссіи.

Въ Англіи весьма сильное впечатлѣніе произвела одна изъ рѣчей извѣстнаго писателя, архидіакона Фаррара, произнесенная имъ на церковномъ конгрессѣ противъ злоупотребленій и недобросовѣстности въ современной торговлѣ и промышленности англичанъ. Вся эта торговля и промышленность, по словамъ Фаррара, по своимъ принципамъ идетъ въ разрѣзъ съ евангеліемъ и съ законами нравственности. Она по большей части ведется безнравственно и недобросовѣстно, дѣйствуетъ разрушительно на тѣло, отравляетъ душу, деморализируетъ міръ. Дѣла биржевиковъ, разныхъ союзовъ, обществъ и кружковъ ведутся безнравственно и вліяютъ на общество разрушительно. Промыселъ создается изъ дешевой печати, которая все возвышенное попираетъ въ прахъ и все отравляетъ своею постыдною и грязною литературой. Промыселъ дѣлается изъ страхованія жизни дѣтей среди рабочихъ, вслѣдствіе чего смертность среди дѣтей сильно поднялась, такъ какъ этой страховкой дано рабочимъ во время нужды сильное искушеніе—съ цѣлію получить страховую премію—сокращать жизнь своихъ дѣтей, и т. далѣе. Очевидно Фарраръ затронулъ самую чувствительную сторону въ жизни англичанъ и рѣчь его горячо обсуждается на страницахъ газетъ.

Въ нижней палатѣ англійскаго парламента освободилось мѣсто капеллана, которое спикеръ палаты предложилъ архидіакону Фаррару, и послѣдній принялъ его. На обязанности капеллана лежитъ ежедневно при началѣ засѣданія сопровождать спикера (президента палаты общинъ) въ залу засѣданія и прочитывать молитву, которая составлена еще нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ и существуетъ только въ рукописи. Она никогда не была напечатана и содержанія ея, кромѣ депутатовъ, никто не знаетъ, такъ какъ во время чтенія ея помѣщенія постороннихъ слушателей и репортеровъ бываютъ еще заперты. Только уже по прочтеніи молитвы двери палаты открываются и для публики. Капеллану иногда приходится сопровождать спикера и въ принадлежащую парламенту церковь св. Маргариты, когда въ ней по торжественнымъ случаямъ (какъ, напримѣръ, въ юбилей королевы) совершается богослуженіе въ присутствіи всѣхъ представителей палаты, что впрочемъ бываетъ рѣдко. Жалованья капеллану полагается 400 фунтовъ стерлинговъ, т. е. около трехъ тысячъ рублей золотомъ.

6 октября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Тридцатипятилѣтіе службы профессора М. О. Кояловича.— Во вторникъ 6 ноября исполнилось 35-лѣтіе службы Михаила Осиповича Кояловича, заслуженнаго ординарнаго профессора с.-петербургской духовной академіи по каѳедрѣ русской гражданской исторіи, Товарищи М. О—ча по службѣ въ академіи, изъ которыхъ значительная часть были его учениками, явились въ этотъ день къ нему на квартиру и здѣсь привѣтствовали его съ знаменательнымъ днемъ. При этомъ преосвященный Антоній, ректоръ академіи, сказалъ нѣсколько задушевныхъ словъ и благословилъ виновника торжества образомъ Господа Вседержителя. И кромѣ академической корпораціи, многіе изъ учениковъ и почитателей досточтимаго профессора лично или письменно принесли ему свои поздравленія, съ пожеланіемъ много еще лѣтъ трудиться на пользу русской исторической науки. Изъ разныхъ мѣстъ, въ особенности изъ западнаго края, прислано было много телеграммъ, въ томъ числѣ: отъ Императ. общества исторіи и древностей россійскихъ въ Москвѣ, отъ виленской археографической и библіотечной коммиссіи, совѣта виленскаго св.-духовскаго братства, преподавателей кіевской академіи, виленской, волынской, воронежской семинарій, и др. Отъ бывшихъ и настоящихъ студентовъ академіи—земляковъ поднесенъ въ изящномъ переплетѣ «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ», Ровинскаго, а отъ всѣхъ вообще настоящихъ студентовъ академіи четырехъ курсовъ поднесенъ адресъ слѣдующаго содержанія:

Высокочтимый профессоръ Михаилъ Осиповичъ! Въ день, завершившій ваше тридцатипятилѣтнее служеніе наукѣ въ качествѣ профессора нашей родной академіи, намъ особенно пріятно выразить вамъ свое глубочайшее уваженіе и сердечную признательность, какъ профессору, въ лицѣ котораго мы привыкли всегда видѣть человѣка, беззавѣтно преданнаго русскому народу и русскому дѣлу. Ваша любовь къ родному народу сказалась уже и въ томъ, что предметомъ своихъ научныхъ изысканій вы избрали не что иное, какъ именно русскую исторію. Въ изученіе ея вы внесли истинныя русскія начала и при свѣтѣ ихъ ясно показали тѣ идеи, которыми руководились русскіе люди,—тѣ великія и несокрушимыя «нравственныя силы, которыя давали и даютъ русскому народу возможность исторически жить и развиваться» и ближе подходить къ выполненію той великой миссіи, какая—мы вѣримъ — назначена нашему народу Всемогущимъ Промысломъ. Ваши лекціи заставляли насъ съ живымъ интересомъ вникать въ событія родной исторіи, видѣть поражающую мощь и доблесть русскаго народа и его замѣчательныя зиждительно-государственныя способности и тѣмъ научили насъ сознавать себя русскими людьми, обязанными цѣнить все хорошее русское, относясь вмѣстѣ съ тѣмъ безпристрастно и къ плодамъ европейской цивилизаціи. Представляя въ дѣлахъ лучшихъ русскихъ людей живую исторію русскаго народнаго самосознанія, вы стремились образовать въ насъ просвѣщенный взглядъ на историческія судьбы родной земли, чтобы тѣмъ побудить сознательно проводить въ жизнь народныя начала и отстаивать русское дѣло. И въ этомъ отношеніи вы дали намъ превосходный образецъ: и въ профессорѣ-теоретикѣ и въ практическомъ дѣятелѣ въ васъ былъ всегда виденъ одинъ и тотъ же истинно-русскій человѣкъ, неуклонно проводящій и твердо отстаивающій основные принципы русской исторической жизни—православіе и народность. Примите же, глубокоуважаемый профессоръ, въ знаменательный день тридцатипятилѣтняго служенія вашего русской исторической наукѣ—отъ насъ, вашихъ питомцевъ, сердечное выраженіе нашего уваженія и сочувствія тѣмъ началамъ, какія лежатъ въ основѣ всѣхъ вашихъ научно-литературныхъ трудовъ, и горячей признательности лично вамъ, какъ ревностному поборнику русской правды. Наше искреннее желаніе, чтобы ваша полезная просвѣтительная дѣятельность въ истинно-русскомъ духѣ продолжалась и еще многіе, многіе годы.

Считаемъ здѣсь умѣстнымъ сообщить главнѣйшія біографическія свѣдѣнія и перечень ученыхъ работъ М. О—ча.

М. О. Кояловичъ родился въ 1828 году въ мѣстечкѣ Кузницѣ (гродненской губ. сокольскаго уѣзда). Отецъ М. О. курсомъ моложе митрополита Іосифа Сѣмашки по виленской академіи, былъ священникомъ въ этомъ мѣстечкѣ и послѣ долговременной болѣзни (чахотки) скончался въ 1840 году. Это домашнее несчастіе замедлило поступленіе М. О—ча въ учебное заведеніе и онъ только въ слѣдующемъ 1841 году опредѣленъ былъ въ первый классъ супрасльскаго училища. По окончаніи ученія въ этомъ училищѣ въ 1845 году, М. О—чъ поступилъ въ литовскую

семинарію (въ первый годъ ея существованія въ Вильнѣ), кончилъ въ ней курсъ въ 1851 году первымъ ученикомъ и посланъ на казенный счетъ въ с.-петербургскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1855 году въ числѣ первыхъ студентовъ и за свое сочиненіе о церковной уніи въ западной Россіи удостоенъ былъ степени магистра. Послѣ кратковременнаго пребыванія учителемъ сперва въ Ригѣ (гдѣ оставался одинъ мѣсяцъ по назначеніи съ ноября 1855 г.) и въ с.-петербургской семинаріи (три съ небольшимъ мѣсяца) призванъ былъ 17 мая 1856 г. занять каѳедру въ здѣшней академіи и преподавалъ сначала сравнительное богословіе, обнимавшее тогда и расколъ, а съ слѣдующаго курса въ 1857 году занялъ каѳедру русской исторіи, которая до 1869 г. обнимала обѣ половины этой исторіи—церковную и гражданскую. Съ 1869 г. М. О. преподаетъ русскую гражданскую исторію.

Ученые труды М. О. стали появляться съ 1858 года. Такъ въ этомъ году напечатана въ «Христіанскомъ Чтеніи» его большая статья—разборъ сочиненія Вердье о «началѣ христіанства въ Россіи», а въ концѣ этого года былъ отпечатанъ первый томъ его изслѣдованій церковной уніи въ западной Россіи, или такъ называемой литовской церковной уніи. Второй томъ этихъ изслѣдованій вышелъ въ 1862 году.

Польскія смуты 1863 года потребовали участія М. О. въ современной тогда литературѣ и новыхъ трудовъ научныхъ. Такъ въ 1862 году имъ читаны и изданы лекціи о западно-русскихъ братствахъ, въ 1864 г. лекціи по исторіи западной Россіи (въ 1884 и 1885 годахъ были переиздаваемы три раза). Въ 1865 г. изданы документы, объясняющіе исторію западной Россіи, съ переводомъ на французскій языкъ и приложеніемъ географическихъ и этнографическихъ картъ.

Въ 1867 году по порученію академіи наукъ М. О. издалъ дневникъ послѣдняго похода Баторія на Россію и осады Пскова.

Въ 1869 году по порученію арх. коммис. изданъ имъ дневникъ люблинскаго сейма 1569 г. по рукописямъ Императорской публичной библіотеки и библіотеки генеральнаго штаба, съ переводомъ на русскій языкъ.

Въ 1872 году по порученію той же арх. ком. М. О. издалъ первый томъ русской исторической библіотеки, заключающій въ себѣ дневники смутнаго времени, извлеченные изъ рукописей Императорской публичной библіотеки.

Въ 1873 году имъ издано сочиненіе «Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ», которое авторъ представилъ и защищалъ на степень доктора.

Затѣмъ, М. О. принималъ участіе въ изданіи археографической коммиссіей Великихъ Четьихъ Миней митрополита Макарія и подъ его редакціей изданы въ 1874 г. вторая половина выпуска съ 4 по 19 число и въ 1880 г. весь выпускъ до конца октября.

Въ 1884 г. М. О. издалъ большой трудъ: «Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ», и въ этомъ и въ слѣдующемъ гг. переиздавалъ свои лекціи по исторіи западной Россіи. Не перечисляемъ множества статей по разнымъ вопросамъ современнымъ и научнымъ.

Въ настоящее время М. О. печатаетъ тайныя письма іезуитовъ, бывшихъ въ Россіи при Петрѣ Первомъ.

Магистерскій коллоквіумъ.—Въ воскресенье 4 ноября, въ 1 ч. дня, въ актовомъ залѣ с.-петербургской духовной академіи, въ присутствіи совѣта академіи и нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ (преосвященныхъ—Германа и Николая, епископа ладожскаго, графа Н. Д. Делянова, А. Ѳ. Бычкова, И. А. Чистовича, В. К. Саблера и др.), и. д. доцента академіи по каѳедрѣ патристики, Тимоѳей Александровичъ Налимовъ, защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе: «Вопросъ о папской власти на Констанцкомъ соборѣ». Магистрантъ сынъ священника Спасо-парголовской церкви с.-петербургскаго уѣзда, 29 лѣтъ отъ роду. По окончаніи въ 1882 году с.-петербургской духовной семинаріи, онъ поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію, которую окончилъ въ 1886 году со степенью кандидата богословія съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія и былъ оставленъ при академіи на годъ въ качествѣ профессорскаго стипендіата для приготовленія къ занятію преподавательской должности. Въ 1887 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ обличительнаго богословія и исторіи и обличенія русскаго раскола въ витебскую духовную семинарію, а въ слѣдующемъ 1888 г. совѣтомъ с.-петербургской академіи избранъ на каѳедру патристики, которую и занимаетъ до настоящаго времени въ званіи исправляющаго должность доцента. Магистранту возражали на коллоквіумѣ офиціальные оппоненты: заслуженный профессоръ по каѳедрѣ исторіи о обличенія западныхъ исповѣданій И. Е. Троицкій и экстраординарный профессоръ В. В. Болотовъ, изъ неофиціальныхъ—заслуженный ординарный профессоръ М. О. Кояловичъ.

Профессоръ И. Е. Троицкій, выразивши сожалѣніе о томъ, что срочность работы помѣшала магистранту осуществить свое предположеніе на счетъ дополненія теоретической стороны вопроса о папской власти на Констанцкомъ соборѣ разъясненіемъ фактической, указалъ на нѣкоторые недочеты въ планѣ сочиненія, именно: а) отсутствіе строгаго разграниченія между главными направленіями въ реформаторской партіи—консервативнымъ, во главѣ котораго были выдающіеся французскіе богословы и особенно Жерсонъ, и либеральнымъ, руководимымъ нѣмецкими богословами Конрадомъ Гельнгаузеномъ, Дитрихомъ Нимскимъ и Андреемъ Радульфомъ, и б) отсутствіе такого же разграниченія между либеральнымъ направленіемъ и тѣмъ, которое было осуждено на Констанцкомъ соборѣ въ лицѣ Гусса; отчего эта часть сочиненія потерпѣла нѣкоторый ущербъ со стороны ясности и точности. Диспутантъ оправдывался тѣмъ, что, отмѣчая разные оттѣнки мнѣній представителей реформаторской партіи въ подробностяхъ, онъ считалъ это достаточнымъ для того, чтобы читатели могли составить себѣ представленіе и объ отличительныхъ особенностяхъ цѣлыхъ направленій.

Въ заключеніе профессоръ Троицкій отозвался въ лестныхъ выраженіяхъ о научномъ достоинствѣ диссертаціи, самостоятельности работы и обнаруженныхъ въ ней авторомъ качествахъ серьезнаго ученаго труженика и пожелалъ ему дальнѣйшихъ успѣховъ на этомъ поприщѣ.

Профессоръ В. В. Болотовъ предложилъ магистранту разъяснить нѣкоторые пункты, о которыхъ онъ въ своемъ изслѣдованіи—по самому его плану—не могъ говорить подробно.

1) Разность въ воззрѣніяхъ между папистами и реформаторами не стоитъ ли въ зависимости отъ степени богословскихъ знаній тѣхъ и другихъ? Реформаторы не превосходятъ ли своихъ противниковъ церковно-исторической эрудиціею по вопросу о погрѣшимости папъ? Самое колебаніе папистовъ въ рѣшеніи вопроса, можетъ ли папа впасть въ ересь [1]), не объясняется ли слабымъ знакомствомъ ихъ съ исторіею папства? Диспутантъ, указавъ на трудности, которыя бы встрѣтились при обстоятельномъ рѣшеніи вопроса о богословской учености дѣятелей Констанцкаго собора, призналъ, что церковно-историческая эрудиція, какъ папистовъ, такъ и реформаторовъ, была жалкая: кромѣ повѣствованій о Марцеллинѣ, Сикстѣ (легендарныхъ въ обоихъ случаяхъ) и Симмахѣ, они упоминаютъ о Либеріи, какъ о такомъ папѣ, при которомъ возникла схизма; а о Гоноріи, осужденномъ за монофелитство, совершенно умалчиваютъ [2]).

[1]) Стр. 63, 38, 21, въ изслѣдованіи магистранта.

[2]) Неизлишне припомнить, что кардиналъ Гергенретеръ приводитъ

2) Оппонентъ указалъ далѣе на такое странное явленіе: паписты признаютъ за папою право «дѣлать исключенія изъ какого угодно закона (кромѣ только догматовъ вѣры)». Это, повидимому, говоритъ, что для папистовъ догматы—выше всего. Между тѣмъ тѣже паписты, признававшіе папское единовластіе высшею формою церковнаго строя сравнительно съ соборнымъ управленіемъ, всѣ другія дѣла переносятъ на судъ папы, а вопросы вѣроученія оставляютъ въ вѣдѣніи соборовъ. Въ свою очередь Жерсонъ и д'Айльи папскій абсолютизмъ считаютъ даже вреднымъ для церкви, а вселенскіе соборы — желательнымъ, идеальнымъ учрежденіемъ, однако, всѣ дѣла церковнаго управленія передаютъ соборамъ, а вопросы вѣроученія оставляютъ въ рукахъ папы. Отсюда оппонентъ выводилъ, что и та и другая церковная партія XV в. къ вопросамъ вѣроученія была—въ дѣйствительности—очень равнодушна, свои трактаты писала ad hoc, для рѣшенія вопросовъ *чисто житейскаго свойства*; и паписты оставляютъ вопросъ (важный только *теоретически*) о погрѣшимости папъ безъ категоричнаго отвѣта и, быть можетъ, только полу-иронически высказываютъ *теоріи* въ родѣ, напр., той, что «церковь никогда не можетъ устранить папу, даже если онъ души всѣхъ явно ведетъ въ погибель» [1]). Магистрантъ согласился, что въ изслѣдованныхъ имъ трактатахъ весьма много говорится за то, что они составлены съ цѣлями чисто практическими; онъ и самъ утверждаетъ, что принципіальными вопросами стороны занимались не охотно; но послѣднее изъ указанныхъ оппонентомъ положеній—въ виду серьезности, съ какою оно папистами высказано,—магистрантъ не можетъ понять въ смыслѣ иронія.

3) Затѣмъ оппонентъ обратилъ вниманіе магистранта на разность между воззрѣніями папистовъ XV в. и представленіемъ Льва Великаго объ апостолѣ Петрѣ, какъ постоянномъ (и по кончинѣ) пастырѣ всей вселенской церкви, и о папахъ, какъ «Петровыхъ намѣстникахъ». Магистрантъ не находилъ слѣдовъ такого воззрѣнія у папистовъ; титулъ «vicarius Petri» употребляется и у нихъ, но далеко не часто.

4) Наконецъ, оппонентъ выразилъ сомнѣніе въ томъ, что авторъ «De modis uniendi» такъ близко подошелъ къ протестантству, что допускаетъ возможность «совершеннаго прекращенія» существованія папства и—іерархіи. Слова: «potest deficere» [2]), по аналогіи съ обычными выраженіями «solis defectio», «lunae defectio» («затмѣніе солнечное, лунное»), оппонентъ понимаетъ въ смыслѣ временнаго перерыва въ существованіи папства, а не конца, не прекращенія его навсегда. Магистрантъ согласился, что приводимыя въ его книгѣ аналогіи за пониманіе «deficere» въ смыслѣ «прекратить совершенно свое существованіе» не имѣютъ логически принудительной силы; но онъ придалъ этому слову такое значеніе на основаніи общаго тона трактата, впрочемъ, несвободнаго отъ недомолвокъ и неясностей.

Въ заключеніе оппонентъ заявилъ, что въ сужденіи о достоинствахъ изслѣдованія магистранта онъ вполнѣ присоединяется къ компетентному сужденію своего предшественника по оппозиціи.

Профессоръ М. О. Кояловичъ сначала высказалъ удовольствіе, что магистрантъ не послѣдовалъ развивающемуся, къ прискорбію, обычаю заявлять на каѳедрѣ, что въ русской наукѣ по такому-то предмету ничего не сдѣлано, каковое заявленіе совсѣмъ неумѣстно, пока существуютъ четыре духовныхъ академіи, въ которыхъ непремѣнно есть спеціалисты по каждой богословской наукѣ.

Затѣмъ оппонентъ обратился къ сочиненію магистранта и заявилъ, что ему приходится заступаться за папство передъ авторомъ. Въ первыхъ главахъ его сочиненія излагается ученіе о папствѣ, какое было до Констанцкаго собора и во время этого собора. Изложенные авторомъ пункты этого ученія весьма сильные, рѣзкіе пункты. Папа представляется въ нихъ не только пастыремъ мірянъ и іерархіи въ Европѣ, но управляющимъ іерархіей и народами всего міра. Онъ такъ великъ надъ всѣми, что для него изобрѣтена особая іерархическая степень; онъ близокъ къ апостолу Петру, онъ даже замѣняетъ его; еще дальше, онъ близокъ къ Христу и замѣняетъ его на землѣ; наконецъ, онъ выше ученія апостоловъ и можетъ отмѣнять его; онъ можетъ отмѣнять даже ученіе І. Христа. Слѣдовало подвести итогъ къ этимъ сильнымъ пунктамъ. Вѣдь это уже не расколъ, а чистая ересь.

Но и этого мало. У автора показывается, что одинъ папа, Бенедиктъ XIII, грозилъ даже пріостановить во всемъ мірѣ дѣло искупленія людей Іисусомъ Христомъ и сдѣлать его невозможнымъ для нихъ. Это уже такой пунктъ, что, пожалуй, имѣли основаніе, напримѣръ, Стефанъ Зизаній и Захарій Копыстенскій заявлять по адресу къ папѣ, что вмѣстѣ съ уніей наступаютъ времена антихриста.

Въ виду такихъ сильныхъ обвиненій папства естественно было ожидать, что авторъ весьма заботливо переберетъ тѣ источники, въ которыхъ папство изображается въ такомъ чудовищномъ видѣ. Между тѣмъ у автора этого не сдѣлано и касательно сильнѣйшихъ пунктовъ о правѣ папы отмѣнять ученіе апостоловъ и І. Христа указывается посланіе одного дукса. Автору слѣдовало перебрать памятники латинскаго вѣроученія, заканчивая хотя бы Ѳомой Аквинатомъ, и показать, какъ тамъ изображается папство, и такъ какъ эта работа уже дѣлалась въ сочиненіи о. протоіерея А. А. Лебедева, то автору слѣдовало или продолжить ее или хотя указать на нее. Тогда бы было ясно, почему на Констанцкомъ соборѣ такъ трудно было преодолѣвать папскую теорію и проводить преобразованія собравшимся представителямъ западной церкви.

Оппонентъ указалъ на большую важность рѣшенія вопроса, ересь ли папство или нѣтъ, и просилъ магистранта показать, какъ этотъ вопросъ рѣшается въ русской литературѣ. Выяснилось, что ересичество папства раскрыто у насъ высокопреосвященнымъ Никаноромъ; но другіе иначе смотрятъ на это и считаютъ латинство лишь расколомъ и такимъ слабымъ, что онъ исчезнетъ отъ одной силы христіанской любви. Такъ какъ, очевидно, этотъ вопросъ у насъ еще не рѣшонъ, то оппонентъ пожелалъ, чтобы магистрантъ занялся имъ, собралъ научныя данныя для его рѣшенія.

По выслушаніи сдѣланныхъ оппонентами возраженій и отвѣтовъ магистранта на эти возраженія, совѣтъ академіи призналъ защиту сочиненія удовлетворительною и постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи Т. А. Налимова въ степени магистра богословія.

Чествованіе о. архимандрита Антонія.—2 ноября студенты с.-петербургской духовной академіи, съ разрѣшенія преосвященнаго ректора академіи, Антонія, епископа выборгскаго, чествовали бывшаго своего инспектора и доцента по каѳедрѣ священнаго писанія ветхаго завѣта, нынѣ ректора с.-петербургской духовной семинаріи, о. архимандрита Антонія (Храповицкаго). Самое чествованіе носило скромный семейный характеръ. Въ 2 часа дня депутація отъ лица студентовъ отправилась въ квартиру о. Антонія и здѣсь былъ поднесенъ ему наперсный, архимандритскій крестъ, при чемъ студентомъ IV курса П. Н. Лахостскимъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

Дорогой о. Антоній! Намъ хорошо извѣстно то ваше убѣжденіе, настойчиво проводимое вами и въ вашей дѣятельности, по которому вы

данныя, изъ которыхъ повидимому слѣдуетъ тотъ выводъ, что многіе латинскіе богословы XI — XII вв. считали Гонорія *константинопольскимъ патріархомъ*.

[1]) Стр. 66, 69, 171 пр. 3; стр. 20, 25.

[2]) Стр. 107.

«славы, яже отъ человѣкъ, не пріемлете» (Іоан. V, 41), а ищете одной только славы, «славы, яже отъ Бога» (ст. 44). И не желаніе принести вамъ похвалу привело насъ сюда, ибо мы хорошо знаемъ и то, что единственная, значущая для васъ и неотъемлемая отъ васъ похвала есть «свидѣтельство совѣсти вашей, что вы въ богоугодной простотѣ жили у насъ» (II Кор. I, 13). Мы пришли сюда удовлетворить *свою* внутреннюю потребность, отвести свою душу, скорбящую о вашемъ уходѣ изъ дорогой вамъ и намъ академіи и настойчиво заявляющую о томъ, что за то добро, которое мы видѣли отъ васъ, слѣдуетъ заплатить хотя отчасти добромъ же. Но «отъ избытка сердца уста глаголютъ» (Мѳ. XII, 34): невольно напрашиваются слова признательности и благодарности, далеко, конечно, неполной, за то искренней.

Признавая неумѣстнымъ и неблаговременнымъ распространяться о вашей профессорской дѣятельности и не считая себя въ этомъ дѣлѣ компетентными, мы позволяемъ себѣ обратиться къ тому, что намъ было особенно дорого въ васъ, къ вашей воспитательной дѣятельности въ широкомъ смыслѣ.

Вы, дорогой о. Антоній, не принадлежите къ нашей духовной средѣ по рожденію и первоначальному воспитанію; вы вступили въ эту среду уже въ годы юности, разумѣется, по предрасположенію къ ней, за то сразу всецѣло, беззавѣтно отдались ей и всей душой полюбили ее. Не разъ слышанное нами отъ васъ и въ частныхъ бесѣдахъ и въ торжественныхъ собраніяхъ исповѣданіе: «благословенъ тотъ часъ, въ который я впервые вступилъ въ это святилище высшаго богословскаго вѣдѣнія» вы оправдали на дѣлѣ, когда, какъ бы въ награду за эту безграничную любовь къ своей almae matri и ея питомцамъ, вамъ суждено было первые годы вашей самостоятельной дѣятельности (съ небольшимъ перерывомъ) посвятить именно этому заведенію. Мы были свидѣтелями того, какъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ проявлялась ваша любовь къ родной академіи въ ея цѣломъ и къ каждому изъ студентовъ въ частности. Нуждался ли кто-нибудь изъ насъ въ добромъ совѣтѣ, желалъ ли найти искренняго и доброжелательнаго участника въ своей радости, постигало ли кого горе сильное или скорбь тяжелая,—всякій спокойно и запросто могъ идти къ вамъ, и всегда, если шелъ, выходилъ отъ васъ, найдя то, что ему нужно. Удивительная способность переноситься въ настроеніе того, съ кѣмъ вы бесѣдовали, помогала вамъ сразу проникнуть въ душу, просящую вашего участія, а ваша, не знающая предѣловъ готовность не только раздѣлить чужое горе, но, если можно, всецѣло взять его на себя и нести лично, заставляла видѣть въ васъ истиннаго друга страждущихъ и обремененныхъ. Какъ часто, поэтому, можно было слышать среди студентовъ, чѣмъ-нибудь удрученныхъ или озабоченныхъ: «сходи къ о. Антонію»; или: «пойдемъ къ о. Антонію, онъ поможетъ». И не ошибались: ваши двери, какъ и ваше сердце, всегда были открыты каждому желающему...

Понимая академію какъ общую родную мать всѣхъ насъ, а каждаго изъ студентовъ считая дорогимъ сыномъ этой матери, вы заботились о томъ, чтобы и отношенія между студентами были братскія, семейныя. Изъ этой заботы вытекало стремленіе соединить студентовъ на какомъ-либо общемъ дѣлѣ. Живо припоминаются тѣ собранія по вашему почину и подъ вашимъ руководствомъ, на которыхъ студентами читались рефераты пастырскаго характера. Ваши бесѣды съ нами и на этихъ собраніяхъ и въ другихъ удобныхъ къ тому случаяхъ освѣжали душу, воодушевляли насъ, подогрѣвали юношескіе чистые и безкорыстные идеалы и возбуждали вѣру въ непобѣдимость добра и правды.

Нельзя, наконецъ, умолчать и о тѣхъ педагогическихъ принципахъ, какими вы руководились въ послѣдній годъ вашей службы въ академіи, состоя инспекторомъ. Вы одинъ изъ тѣхъ, весьма рѣдкихъ педагоговъ, которые проникнуты убѣжденіемъ, что человѣкъ по самой природѣ своей, какъ существо нравственно-разумное, можетъ совершенствоваться только тогда, когда средства, его воспитывающія, разсчитаны на разумъ и нравственное сознаніе. Вы своимъ примѣромъ наглядно доказывали, что нѣтъ сильнѣе и дѣйственнѣе и въ педагогическомъ дѣлѣ, какъ и въ какихъ бы то ни было отношеніяхъ между людьми, той апостольской истины, которая повелѣваетъ побѣждать зло добромъ (Римл. XII, 21). Намъ, будущимъ пастырямъ и воспитателямъ духовнаго юношества и отрочества, каждый день можно было поучаться отъ васъ многому и многому доброму, поучаться не только теоретически, но и на опытѣ, ибо при счастливой цѣлостности вашей личности слово у васъ никогда не расходилось съ дѣломъ. Нѣтъ сомнѣнія, что многія живыя истины глубоко запали въ наши души и послужатъ руководственнымъ правиломъ въ нашей послѣдующей жизни и дѣятельности на пользу православной церкви и духовной школы.

Примите же, незабвенный о. Антоній, какъ знакъ нашей искренней признательности къ вамъ, этотъ св. крестъ и пусть онъ будетъ залогомъ всегдашней сердечной связи между вами и тѣми, кому выпалъ счастливый жребій испытать на себѣ неотразимо-благотворное вліяніе вашей свѣтлой и цѣльной личности.

О. Антоній въ немногихъ трогательныхъ словахъ благодарилъ студентовъ за ихъ любовь къ нему. «Вы», сказалъ онъ между прочимъ, «затронули самыя дорогія, завѣтныя струны моей души. Я дѣйствительно сильно, глубоко любилъ васъ и съ вашей стороны видѣлъ одну только любовь. Да и могло ли быть иначе? Вѣдь насъ съ вами соединяли не земныя цѣли или житейскіе интересы,—насъ соединялъ Христосъ, которому мы всѣ служимъ. Съ сердечною благодарностію принимаю этотъ св. крестъ и буду носить его, какъ знакъ нашей постоянной духовной связи».

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ШЕСТАЯ КНИГА

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

(ЗА НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ).

Содержаніе ея слѣдующее: Толкованіе на псалмы (XXXII). Св. Вишнякова. — Праздникъ Рождества Христова въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.—Десять лѣтъ изъ исторіи старокатолическаго движенія (1871—1881 гг.). В. Добронравова.—Указанія церковнаго устава о поклонахъ. С. П. П.—Матеріалы для біографіи Аркадія, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго.—Нѣсколько словъ по поводу замѣтки проф. Соболевскаго. П. Левитскаго.—Къ матеріаламъ для характеристики современнаго раскола. Ив. Никифоровскаго.—Нѣсколько данныхъ касательно нѣкоторыхъ сочиненій первыхъ расколоучителей объ антихристѣ. Н. Левитскаго.—Рѣчь предъ защитою диссертаціи: «Славянскій переводъ книги Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской библіи». В. Лебедева.—Переписка преосвященнаго Аркадія съ пермяками по отъѣздѣ въ Петрозаводскъ.—Библіографическая замѣтка. «Письма по расколу» Н. П. Тюнина. N.—Подвижники и монастыри крайняго сѣвера. К. Докучаева-Баскова.—Содержаніе II части «Христ. Чт.» за 1890 г.—Протоколы засѣданій совѣта с.-петербургской духовной академіи за 1885—1886 гг.—Въ память семидесятилѣтняго юбилея с.-петербургской духовной академіи. Библіотека с.-петербургской духовной академіи: «Каталогъ старопечатныхъ книгъ спб. духовной академіи». А. Родосскаго.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

2-й тиражъ выигрышей 5% закладныхъ съ выигр. листовъ государств. двор. зем. банка 1889 г., произведенный 1-го ноября 1890 г.

Главнѣйшіе выигрыши:

№ сер.	№ лист.	Сумма выигрыша.	№ сер.	№ лист.	Сумма выигрыша.
6457	29	200000	6430	36	1000
13139	22	75000	6689	23	1000
9933	42	40000	10464	26	1000
9367	29	25000	6434	18	1000
521	1	10000	8087	50	1000
7257	45	10000	8591	11	1000
15311	26	10000	15258	18	1000
1540	47	8000	10536	9	1000
8283	50	8000	13475	43	1000
7243	25	8000	14033	10	1000
10898	28	8000	10840	6	1000
10231	42	8000	8445	13	1000
7627	17	5000	11533	27	1000
14556	29	5000	11723	36	1000
13815	22	5000	4261	23	1000
10880	47	5000	1063	37	1000
4962	16	5000	10724	32	1000
7276	45	5000	2856	33	1000
10565	13	5000	9791	46	1000
5239	30	5000	12915	12	1000

Выигрыши по 500 р. пали на слѣдующіе билеты:

№ сер.	№ лист.	№ сер.	№ лист.	№ сер.	№ лист.	№ сер.	№ лист.
76	11	4037	11	7743	31	12073	6
87	21	4088	16	7772	48	12078	33
118	30	4089	33	7939	45	12112	11
142	13	4126	43	7975	7	12246	47
145	24	4218	23	8185	47	12270	4
221	39	4276	46	8191	18	12283	47
284	35	4282	6	8221	13	12413	10
330	25	4323	40	8347	37	12568	25
348	38	4352	9	8356	6	12593	4
369	18	4465	47	8359	17	12639	43
385	13	4489	38	8361	36	12661	2
385	44	4543	18	8393	34	12781	41
465	6	4597	5	8503	10	12856	19
474	18	4628	47	8527	14	12950	15
551	24	4709	39	8620	1	12955	42
673	11	4740	42	8774	12	13022	5
721	40	4777	20	8816	29	13037	22
762	11	4819	46	8982	18	13168	11
824	20	5058	35	9019	44	13224	10
1059	49	5103	33	9099	35	13259	17
1081	2	5210	37	9143	44	13264	21
1105	34	5216	11	9232	31	13328	6
1134	29	5406	11	9255	10	13345	12
1366	38	5492	32	9277	28	13372	16
1393	50	5529	38	9293	28	13398	34
1432	6	5541	48	9325	48	13412	39
1470	6	5552	35	9447	35	13478	44
1519	47	5686	29	9457	43	13480	47
1555	41	5787	14	9474	40	13594	31
1693	1	5813	9	9480	15	13667	35
1705	30	5929	45	9539	12	13723	8
1773	40	6027	36	9638	41	13736	18
2105	1	6092	4	9685	14	13763	47
2126	31	6144	27	9741	29	13858	9
2201	20	6179	6	9837	6	13874	9
2244	46	6181	44	10025	19	13911	19
2259	8	6213	34	10137	14	14017	23
2130	21	6261	26	10277	44	14056	27
2525	16	6273	50	10325	7	14140	21
2774	16	6295	6	10433	12	14222	26
2813	16	6456	13	10444	47	14287	27
2902	36	6572	9	10463	5	14409	46
3161	41	6606	8	10667	47	14444	23
3172	14	6659	6	10721	43	14484	6
3251	30	6673	1	10729	49	14504	44
3268	19	6696	36	10753	49	14551	8
3331	23	6715	21	10799	16	14578	2
3358	47	6723	28	10831	29	14656	5
3373	13	6751	12	10879	27	14748	26
3383	16	6785	24	11052	33	14927	4
3422	18	6837	18	11218	23	15071	29
3449	42	6861	43	11220	4	15112	8
3456	34	6951	48	11225	18	15120	9
3473	44	7011	41	11354	50	15173	25
3487	21	7081	3	11494	44	15257	3
3525	48	7205	1	11540	18	15315	6
3535	28	7232	29	11586	8	15341	25
3691	25	7309	27	11624	30	15370	11
3699	35	7327	11	11753	32	15454	8
3786	17	7381	6	11825	16	15557	30
3821	8	7421	18	11947	9	15820	10
3855	6	7450	8	11947	36	15829	37
3906	36	7652	16	11964	5	15931	1
3929	47	7712	13	11985	7	15953	19
3939	16	7738	44	12064	29	15994	8

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 руб.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го февраля 1891 г.

Тиражъ погашенія означенныхъ листовъ будетъ производиться съ 1 мая 1896 года.

„НЕДѢЛЯ“.

Подписка на 1891 годъ.

Съ 1891 года, издающіяся при газетѣ «НЕДѢЛЯ» «КНИЖКИ НЕДѢЛИ» **преобразовываются въ обще-литературный ежемѣсячный журналъ**, въ которомъ кромѣ беллетристики будутъ помѣщаться критическія статьи, литературныя обозрѣнія, біографіи, извлеченія изъ выдающихся литературныхъ и художественныхъ произведеній и всякаго рода литературныя извѣстія.

Такимъ образомъ, въ 1891 г. изданіе «НЕДѢЛИ» будетъ состоять изъ общественно-политической газеты «НЕДѢЛЯ», выходящей еженедѣльно, и обще-литературнаго журнала «КНИЖКИ НЕДѢЛИ», выходящаго разъ въ мѣсяцъ.

За послѣдніе годы въ «НЕДѢЛѢ» и «КНИЖКАХЪ НЕДѢЛИ» печатались статьи и произведенія слѣдующихъ лицъ: Я. В. Абрамова, В. П. Авенаріуса, Д. Б. Бера, В. Л. Величко, М. Венюкова, Н. Н. Вентцеля, П. П. Вейнберга, князя М. Н. Волконскаго, Ѳ. Ѳ. Воропова, В. А. Гайдебурова, барона Р. А. Дистерло, В. Л. Дѣдлова, А. Я. Ефименко, А. Ѳ. Кони, А. Н и П. Н. Красновыхъ, Н. С. Лѣскова, Евг. Л. Маркова, А. Н. Майкова, М. О. Меншикова, Ѳ. Г. Мищенко, Д. Л. Мордовцева, Н. Н. Нечаева, В. П. Острогорскаго, А. Н. Плещеева. Я. П. Полонскаго, В. О. Португалова, О. П. Руновой, Л. Рускина, К. К. Случевскаго, Ѳ. С. Стулли, Н. Сѣверова, В. А. Тимирязева, графа Л. Н. Толстого, Глѣба Успенскаго, И. Флеровскаго, К. М. Фофанова, Ольги Шапиръ, Н. В. Яковлевой, И. И. Янжула и др.

Цѣна остается **не увеличенной**: за оба изданія **девять** рублей въ годъ, съ доставкой и пересылкой.

Подписка на 1891-й годъ открыта.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «НЕДѢЛИ», Ивановская, 4.

Редакторъ-издатель **И. А Гайдебуровъ.**

ЛИНОЛЕУМЪ

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“.

Пробковый паркетъ, пробковые ковры, пробковые половики, пробковыя дорожки

для настилки деревянныхъ и каменныхъ половъ.

ПРИМѢНИМЪ ПОВСЮДУ

въ частныхъ квартирахъ, общественныхъ помѣщеніяхъ, церквахъ, больницахъ и т. п.

Изящно! Прочно! Гигіенично! Выгодно! Непромокаемо! Легко чистится! Предохраняетъ отъ сырости, холода и пыли!

ВЪ ГЛАВНОМЪ ДЕПО

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“

Бр. К. и И. Гроонбергъ.

Большая Морская, № 11.

Прейсъ-курантъ съ рисунками высылается за 7 коп. марку.

Вышло 2-мъ изданіемъ (исправл. и дополн.)

«РУКОВОДСТВО ДЛЯ КОНСИСТОРІЙ, ДУХОВНЫХЪ СЛѢДОВАТЕЛЕЙ И ДУХОВЕНСТВА»,

кандидата правъ М. Врущевича.

Ц. 1 р. 50 к., на перес. 8 к. марками. Адресъ: г. Вильна, Дворцовая ул., № 1, автору, и въ Петербургѣ, Гатчинская ул., д. № 3. Е. П. Татариновой.

СОДЕРЖАНІЕ.

Объ отношеніи старокатоликовъ къ православію, — *П. І. Янышевъ.* — Мнѣнія печати (можетъ ли одно духовенство бороться съ пьянствомъ и къ чему приводитъ такая борьба; по поводу былыхъ нашихъ задачъ и стремленій и ихъ мотивовъ; дѣло Скублинской и комп. въ сопоставленіи съ нашими общественными и семейными нравами).—Объ измѣненіи взаимоотношеній причтовъ съ церковными старостами по новой инструкціи,—*благочинный* N.—По поводу танцовальныхъ вечеровъ на воскресные и праздничные дни.—**Библіографическая замѣтка** («Сборникъ законовъ о расколѣ, разъясненныхъ рѣшеніями прав. сената», Д. Чичинадзе.—*И. Т. Н.* — **Корреспонденціи** (изъ Константинополя; изъ Нѣжина, черниг. губ.).—Въ области церковно-приходской практики.—*П. П.*.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки (35-лѣтіе службы профессора М. О. Кояловича; магистерскій коллоквіумъ; чествованіе о. архим. Антонія).—Объявленія.

При настоящемъ № разсылается иногородныя объявленіе книжнаго магазина И. Л. Тузова.

Печатать дозволяется, 7 ноября 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ(Моховая, № 40).

Изъятъ изъ № 42 «Церк. Вѣстн.» 1890 г.

ВЪ РЕДАКЦІЮ
ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА и ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ
ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Прошу высылать .....

....., *за что прилагаю* ..... *р.* ..... *к.*

Мѣсяца ..... *числа 18* ..... *года.*

Мѣсто для адреса:

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ 1) писать адресъ **подробно и чотко**, съ обозначеніемъ ближайшаго къ подписчику почтоваго мѣста; 2) обозначать, что именно имъ высылать: оба ли изданія вмѣстѣ или одно которое-нибудь; 3) на имя редактора требованій на журналы не адресовать, а надписывать только: «**Въ редакцію Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія, въ С.-Петербургъ**»; 4) если подписчикъ получалъ «Церковный Вѣстникъ» или другой какой журналъ, то благоволитъ приложить къ требованію прежній печатный свой адресъ или по крайней мѣрѣ обозначить №, подъ которымъ высылаемъ былъ ему «Церковный Вѣстникъ» въ 1890 году; 5) *заграничные подписчики* благоволятъ присылать деньги въ рекомендованныхъ конвертахъ, на которыхъ непремѣнно должна быть прописана сумма, вложенная въ пакетъ; 6) изъ двухъ подписныхъ бланковъ подписчики благоволятъ одинъ оставить для себя, а другой передать кому-нибудь изъ неполучающихъ «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», а между тѣмъ интересующихся программою и задачами этихъ журналовъ.

Типографія Д-та Удѣловъ, Моховая, 40.

Программа „Церковнаго Вѣстника“ имѣетъ цѣлію удовлетворить потребности всѣхъ образованныхъ людей, не чуждыхъ религіозныхъ интересовъ, въ томъ числѣ конечно прежде всего потребности нашего отечественнаго духовенства—знать современную жизнь церкви Христовой вообще, православной восточной въ частности и нашей отечественной въ особенности, и слѣдить за теченіемъ этой жизни во всей ея широтѣ и разнообразіи, притомъ въ соприкосновеніи ея съ жизнью свѣтскаго общества. Сложностью и разнообразіемъ потребностей, равно какъ и способа удовлетворенія ихъ, объясняется обширность и разнообразіе программы. Въ нее входятъ: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обозрѣніе духовныхъ журналовъ; 5) обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библіографическія замѣтки, или обозрѣніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) „въ области церковно-приходской практики“—отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Будутъ печататься и тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковные капиталы.

Программа „Христанскаго Чтенія“ столь же обширна, и разсчитана на удовлетвореніе потребностей тружениковъ науки, служителей церкви и простыхъ вѣрующихъ. Помѣщаются въ „Христ. Чтен.“ оригинальныя и переводныя статьи преимущественно историческаго, апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется общедоступность изложенія. Въ частности въ „Христіанскомъ Чтеніи“ будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завѣта, а также неизданные письменные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Въ цѣломъ программы обоихъ академическихъ изданій дополняютъ одна другую, содѣйствуя съ одной стороны служителямъ церкви въ дѣлѣ ихъ многосложнаго и многотруднаго пастырскаго служенія, съ другой труженикамъ науки въ ихъ изслѣдованіяхъ и разысканіяхъ въ безпредѣльной области знанія и въ то же время популяризируя результаты общихъ работъ на общую пользу и пастырей и пасомыхъ.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: *за оба журнала* **7 р.** (семь) съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» **5 р.** (пять), за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» **5 р.** (пять), За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала **9 р.** (девять), за каждый отдѣльно **7 р.** (семь) съ перес.

Изъ № 42 «Церк. Вѣстн.» 1890 г.

ВЪ РЕДАКЦІЮ
ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА и ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Прошу высылать .....

....., *за что прилагаю* ..... *р.* ..... *к.*

Мѣсяца ..... *числа 18* ..... *года.*

Мѣсто для адреса:

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ 1) писать адресъ **подробно и чотко**, съ обозначеніемъ ближайшаго къ подписчику почтоваго мѣста; 2) обозначать, что именно имъ высылать: оба ли изданія вмѣстѣ или одно которое-нибудь; 3) на имя редактора требованій на журналы не адресовать, а надписывать только: «**Въ редакцію Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія, въ С.-Петербургъ**»; 4) если подписчикъ получалъ «Церковный Вѣстникъ» или другой какой журналъ, то благоволитъ приложить къ требованію прежній печатный свой адресъ или по крайней мѣрѣ обозначить №, подъ которымъ высылаемъ былъ ему «Церковный Вѣстникъ» въ 1890 году; 5) *заграничные подписчики* благоволятъ присылать деньги въ рекомендованныхъ конвертахъ, на которыхъ непремѣнно должна быть прописана сумма, вложенная въ пакетъ; 6) изъ двухъ подписныхъ бланковъ подписчики благоволятъ одинъ оставить для себя, а другой передать кому-нибудь изъ неполучающихъ «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», а между тѣмъ интересующихся программою и задачами этихъ журналовъ.

Типографія Д-та Удѣловъ, Москва, 40.

Программа „Церковнаго Вѣстника“ имѣетъ цѣлію удовлетворить потребности всѣхъ образованныхъ людей, не чуждыхъ религіозныхъ интересовъ, въ томъ числѣ конечно прежде всего потребности нашего отечественнаго духовенства—знать современную жизнь церкви Христовой вообще, православной восточной въ частности и нашей отечественной въ особенности, и слѣдить за теченіемъ этой жизни во всей ея широтѣ и разнообразіи, притомъ въ соприкосновеніи ея съ жизнью свѣтскаго общества. Сложностью и разнообразіемъ потребностей, равно какъ и способа удовлетворенія ихъ, объясняется обширность и разнообразіе программы. Въ нее входятъ: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обозрѣніе духовныхъ журналовъ; 5) обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библіографическія замѣтки, или обозрѣніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) „въ области церковно-приходской практики“—отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Будутъ печататься и тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковные капиталы.

Программа „Христанскаго Чтенія“ столь же обширна, и разсчитана на удовлетвореніе потребностей труженниковъ науки, служителей церкви и простыхъ вѣрующихъ. Помѣщаются въ „Христ. Чтен.“ оригинальныя и переводныя статьи преимущественно историческаго, апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется общедоступность изложенія. Въ частности въ „Христіанскомъ Чтеніи“ будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завѣта, а также неизданные письменные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Въ цѣломъ программы обоихъ академическихъ изданій дополняютъ одна другую, содѣйствуя съ одной стороны служителямъ церкви въ дѣлѣ ихъ многосложнаго и многотруднаго пастырскаго служенія, съ другой труженикамъ науки въ ихъ изслѣдованіяхъ и разысканіяхъ въ безпредѣльной области знанія и въ то же время популяризируя результаты общихъ работъ на общую пользу и пастырей и пасомыхъ.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: *за оба журнала* **7 р.** (семь) съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» **5 р.** (пять), за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» **5 р.** (пять), За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала **9 р.** (девять), за каждый отдѣльно **7 р.** (семь) съ перес.

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ

№ 46

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Ноябрь

15 число

Открыта подписка на 1891 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 42 «Церковнаго Вѣстника».

Объ отношеніи старокатоликовъ къ православію.

III.

Лучшими свидѣтелями того: насколько старокатолики успѣли общее правило своего вѣроученія примѣнить въ дѣйствительности къ устраненію разностей, отдѣлившихъ западную церковь отъ восточной,—служатъ тѣ учебники закона Божія, по которымъ ихъ дѣти воспитываются въ вѣрѣ, тѣ богослужебныя книги, по которымъ какъ для этихъ дѣтей, такъ и для ихъ родителей совершаются святыя таинства и другія общественныя богослуженія, и наконецъ тѣ церковныя постановленія, которыя обязательны какъ для управляющихъ старокатолическими общинами, такъ и для управляемыхъ.

Въ епархіи германскаго епископа для совершенія богослуженія на нѣмецкомъ языкѣ одобрена и находится въ дѣйствительномъ употребленіи: *Книга литургическихъ молитвословій съ приложеніемъ книги пѣснопѣній* (Liturgisches Gebetbuch nebst einem Liederbuche als Anhang, Mannheim, 1885. Verlag von Tobias Löffler). Въ школахъ той же епархіи по преподаванію закона Божія до сихъ поръ употребляются тѣ же двѣ книги, изъ которыхъ одну: *Катихизисъ, изданный въ Боннѣ по порученію старокатолическаго синода* (Katholischer Katechismus. Herausgegeben im Auftrage der altkatholischen Synode. Bonn 1875) я перевелъ на русскій языкъ и напечаталъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1876 годъ, а переводъ другой книги: *Руководство къ обученію каѳолической вѣрѣ въ высшихъ школахъ* (Leitfaden für den katholischen Religionsunterricht an höheren Schulen. Herausgegeben im Auftrage der altkatholischen Synode. Bonn, 1875) въ свое время былъ редактированъ мною и напечатанъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ также за 1876 годъ. *Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ постановленій для старокатолическихъ церковныхъ общинъ* (Sammlung von kirchlichen und staatlichen Vorschriften für die altkatholischen Kirchengemeinschaften. Bonn, 1887) существуетъ въ печати, сколько мнѣ извѣстно, только для епархіи германскаго епископа.

Въ епархіи швейцарскаго епископа богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ совершается по *Книгѣ молитвъ Христово-каѳолической швейцарской церкви* (Gebetbuch der christkatholischen Kirche der Schweiz. Bern, 1889), а законъ Божій преподается по *Христово-каѳолическому катихизису* (Christkatholischer Katechismus. Bern, 1889).

О богослужебныхъ книгахъ и катихизисахъ у голландскихъ и австрійскихъ старокатоликовъ у меня нѣтъ свѣдѣній; предполагая же полную солидарность старокатолическихъ общинъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся вѣроученія, можно съ достовѣрностію утверждать, что все то, во что вѣруютъ германскіе и швейцарскіе старокатолики, какъ въ необходимое для ихъ спасенія, составляетъ обязательный и для ихъ братьевъ въ Голландіи и Австріи предметъ вѣры.

Вѣроученіе, нравоученіе, молитвословія и соединенные съ ними обряды, изложенные въ книгахъ разныхъ епархій, въ существенномъ вполнѣ согласные между собою, по формѣ, по плану и по раскрытію частностей и подробностей далеко не тождественны. Судя по этому и приноминая содержаніе многихъ рѣчей на конгрессахъ и статей въ повременныхъ старокатолическихъ изданіяхъ, считаю долгомъ прежде всего объяснить, что обрядовая и дисциплинарная, а также и вообще внѣшне-формальная рознь между старокатолическими церквами разныхъ государствъ не признается за что-либо предосудительное; и внѣшняя разность между восточными и римско-католическими западными церквами, столь рѣзко бросающаяся въ глаза непривычнаго наблюдателя, старокатоликами отнюдь не считается чѣмъ-либо ненормальнымъ въ Христовой церкви, чѣмъ-либо такимъ, что якобы должно нарушать единеніе въ духовномъ отношеніи и подлежать уничтоженію. Если эти обрядовыя и другія внѣшне-формальныя разности, существовавшія въ различныхъ областяхъ еще древней нераздѣленной церкви, не препятствовали ихъ общенію между собою; если онѣ не противорѣчатъ догматамъ вѣры; если онѣ усвоены какимъ-либо христіанскимъ народомъ какъ наиболѣе соотвѣтствующія его національнымъ свойствамъ и благопріятствующія его религіозно-нравственной жизни: то онѣ, по взгляду старокатоликовъ, не только не противны христіанскому единенію церквей между собою, но составляютъ желанное богатство вселенской на землѣ церкви, содѣйствуютъ взаимному назиданію и любви разныхъ ея помѣстныхъ церквей, такъ какъ каждая изъ нихъ своею преимущественною особенностію можетъ быть только полезною и назидательною для всѣхъ прочихъ.

Съ этой точки зрѣнія къ числу разностей и особенностей, которыя должны быть, по мнѣнію старокатоликовъ, предоставлены христіанской мудрости управленій отдѣльными епархіями и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже отдѣльными общинами, смотря по ихъ нуждамъ и условіямъ жизни, относятся слѣдующія: языкъ или нарѣчіе, на которыхъ должно совершаться богослуженіе; обрядъ литургіи по одному изъ запад-

ныхъ или восточныхъ типовъ древней нераздѣленной церкви, и притомъ—литургіи, совершаемой въ торжественныхъ случаяхъ, или въ обыкновенное время и т. п.; совершеніе литургіи на квасномъ хлѣбѣ или опрѣснокахъ; причащеніе подъ обоими видами (что признается во всякомъ случаѣ болѣе правильнымъ) или подъ однимъ; погруженіе или обливаніе въ таинствѣ крещенія, хотя первое во всякомъ случаѣ признается болѣе правильнымъ и для взрослыхъ вполнѣ цѣлесообразнымъ; миропомазаніе младенцевъ непосредственно послѣ крещенія, или—достигшихъ извѣстной зрѣлости, и притомъ епископомъ или пресвитеромъ; женатое или неженатое духовенство; частная исповѣдь предъ св. причащеніемъ, *коль скоро приступающій къ нему не сознаетъ за собою тяжкаго грѣха* (хотя и въ такихъ случаяхъ исповѣдь всегда совѣтуется); число праздничныхъ дней, сверхъ воскресныхъ и главнѣйшихъ, и опредѣленіе церковнаго способа ихъ празднованія; родъ пищи во время постовъ, лишь бы исполнялся долгъ особеннаго въ это время воздержанія въ пищѣ и питьѣ, и т. под.

Чѣмъ свободнѣе старокатолики смотрятъ на обрядовую и дисциплинарную сторону церковной жизни, оправдывая эту свободу примѣромъ древней нераздѣленной церкви, начиная отъ апостольскихъ временъ, тѣмъ строже должны они относиться къ единству съ этою церковью въ догматахъ вѣры. Въ этомъ отношеніи я затрудняюсь указать хотя что-либо, что существенно отличало бы старокатолическое вѣроученіе отъ православнаго.

О вѣрѣ въ *папство* со всѣми его историческими послѣдствіями, включительно съ тридентинскимъ соборомъ, насколько онъ противорѣчитъ древней вселенской церкви, — о догмагѣ *„непорочнаго зачатія“* и о *„ватиканскихъ декретахъ“* у старокатоликовъ и рѣчи быть не можетъ. *Папа* для нихъ, какъ и для православныхъ, есть епископъ Рима и, если бы онъ былъ православный, былъ бы признаваемъ какъ primus inter pares, какъ *первый между равными ему* епископами древнѣйшихъ и славнѣйшихъ городовъ, указанныхъ вселенскими соборами.

Filioque—ученіе объ исхожденіи Святого Духа отъ Отца *и Сына*, также совсѣмъ не находится ни въ катихизисахъ, ни въ богослужебныхъ книгахъ старокатоликовъ. Швейцарскій катихизисъ на вопросъ: „отъ кого исходитъ Святый Духъ?“ отвѣчаетъ: *„Святый Духъ предвѣчно исходитъ отъ Отца и есть единаго существа съ Отцомъ и Сыномъ“*. Германскій катихизисъ на вопросъ: „какъ учитъ откровеніе о Богѣ—Духѣ Святомъ?“—отвѣчаетъ: „откровеніе учитъ, что Богъ Духъ Святый отъ вѣчности имѣетъ единое со Отцемъ и Сыномъ божественное существо“. Профессоръ Лянгенъ, авторъ этого катихизиса, а вмѣстѣ и извѣстнаго и у насъ ученаго изслѣдованія объ этомъ вопросѣ [1]), конечный выводъ этого изслѣдованія формулируетъ такъ: *„догматомъ можетъ быть и дѣйствительно есть только то, что Святый Духъ имѣетъ свое существо отъ Отца и потому есть единаго существа со Отцемъ и Сыномъ;* потому что только это ученіе опредѣленно содержится въ новомъ завѣтѣ и засвидѣтельствовано единогласнымъ преданіемъ вѣры восточной и западной церкви“. Если бы вмѣсто словъ: „Святый Духъ *имѣетъ свое существо* отъ Отца“, словами самаго Спасителя было, подобно швейцарскому катихизису, сказано: „Святый Духъ *исходитъ* отъ Отца и есть единаго существа со Отцемъ и Сыномъ“; то нельзя было бы желать болѣе точнаго выраженія православнаго ученія объ исхожденіи Святого Духа. Германскій катихизисъ, какъ я знаю изъ компетентнаго источника, пересматривается въ редакціонномъ отношеніи; очень желательно, чтобы въ этомъ пунктѣ онъ и по буквѣ не отличался отъ швейцарскаго.

Изъ богослужебныхъ книгъ старокатоликовъ, въ швейцарской напечатанъ никео-цареградскій символъ вѣры, поемый или читаемый во время литургіи, *безъ „и Сына“*; въ германской, послѣ словъ: „и въ Духа Святаго... иже отъ Отца“ поставленъ знакъ ( ) и въ немъ напечатано: „прибавка западной церкви: *и отъ Сына“*. Такъ какъ старокатоликами еще на бонискихъ конференціяхъ признана незаконность внесенія этихъ словъ во вселенскій символъ, то надобно думать, что это примѣчаніе въ германской богослужебной книгѣ сдѣлано единственно въ видахъ постепеннаго ознакомленія богослововъ съ этою незаконностію и приготовленія ихъ къ ея совершенному устраненію изъ символа. Во время недавняго интернаціональнаго конгресса въ Кельнѣ божественная литургія совершалась три раза въ старокатолическихъ храмахъ; за двумя изъ нихъ [1]) читался съ полною внятностію и никео-цареградскій символъ вѣры: одинъ разъ на нѣмецкомъ языкѣ настоятелемъ кельнской старокатолической общины д-ромъ Гохштейномъ въ церкви городской думы предъ открытіемъ конгресса, въ присутствіи многочисленныхъ его членовъ и гостей; въ другой разъ—на латинскомъ языкѣ архіепископомъ утрехтскимъ въ обширной церкви св. Пантелеймона при громадномъ стеченіи публики въ воскресный день. Въ оба раза Filioque не было произносимо и намъ, православнымъ, казалось, что старокатолическое общество вполнѣ освоилось съ этимъ фактомъ.

Всѣ, сравнительно съ двумя вышеизложенными догматами меньшей важности догматическія уклоненія римской церкви отъ православія, какъ-то: ученіе о *сверхдолжныхъ дѣлахъ*, о *преизбыточествующихъ заслугахъ святыхъ*, объ *индульгенціяхъ*,—совсѣмъ отсутствуютъ въ старокатолическомъ вѣро и нравоученіи; сообразно съ симъ излагается совершенно правильное понятіе о человѣческой природѣ въ состояніи невинности и паденія, и объ усвоеніи искупленія вѣрою, споспѣшествуемою любовію при необходимомъ, само собою разумѣется, содѣйствіи божественной благодати. Слово: *чистилище* встрѣчается, сколько я замѣтилъ, только одинъ разъ въ швейцарскомъ катихизисѣ и то въ такомъ ряду вопросовъ и отвѣтовъ:

«Какъ прежде называлось (разумѣется на западѣ) то состояніе, въ которомъ находятся умершіе, несовершенные праведники»?

«Чистилище».

«Знаетъ ли на землѣ кто-нибудь и сколько-нибудь о томъ, какого рода это состояніе и какъ долго оно продолжается»?

«Нѣтъ, объ этомъ никто и ничего на землѣ не знаетъ».

«Что мы должны дѣлать по отношенію къ почившимъ»?

«Мы должны молиться, чтобы Богъ даровалъ имъ ради Христа блаженство».

Просматривая вообще изложеніе истинъ христіанской вѣры и нравственности въ принятыхъ старокатоликами учебникахъ и не встрѣчая ни одной мысли и ни одного выраженія, которыя бы оскорбляли чувство и вѣрованіе православнаго, не-

[1]) Trinitarische Lehrdifferenz, Bonn, 1876, стр. 125.

[1]) Въ западномъ обрядѣ литургіи «символъ вѣры» не всякій разъ читается.

вольно недоумѣваешь: какія еще якобы недосказанныя догматическія тонкости могутъ мѣшать намъ и старокатоликамъ, не смотря на все взаимное различіе наше въ наружныхъ формахъ церковной жизни, искренно сознавать наше взаимное братство во Христѣ? Въ катихизисахъ, правда, встрѣчаются еще кое-какіе слѣды старинной римской *казуистики*, предлагаются, напримѣръ, такіе очень не многіе, но все же совсѣмъ не нужные вопросы [1]): „необходимо ли для спасенія таинство крещенія?“ или: „таинство миропомазанія?“ или: „необходимо ли для спасенія призываніе какого-либо святого?“, — при чемъ разумѣются случаи (*casus*), когда, напримѣръ, при всей вѣрѣ во Христа Спасителя не представляется возможности сподобиться крещенія, или—когда крещенный, но не миропомазанный христіанинъ умираетъ, или—когда, какъ при жизни св. апостоловъ, еще не было прославленныхъ святыхъ и т. п. Но когда вникаешь въ смыслъ общественныхъ молитвъ и пѣснопѣній, большею частью древнѣйшихъ, которыми отнюдь не скудны старокатолическія богослужебныя книги и которыя составлены на всякіе, самые разнообразные случаи христіанской, частной и общественной жизни, и когда здѣсь встрѣчаешь рѣшительно тѣ же непоколебимыя и глубоко отрадныя истины вѣры, надежды и любви, которыми такъ изобильно богато, хотя и въ другихъ оборотахъ рѣчи, и православное богослуженіе, тогда недоумѣніе только возрастаетъ. Въ теченіе послѣднихъ трехъ—четырехъ лѣтъ я прочитывалъ еженедѣльно издаваемый въ Мюнхенѣ органъ старокатолическаго движенія: „Deutscher Merkur“ и ни разу не встрѣтилъ тамъ ученой статьи, которая бы не была вполнѣ прилична на каѳедрѣ любого православнаго богослова, или проповѣди, которую нельзя было бы предложить съ церковной православной каѳедры.

Въ пониманіи христіанства и спасенія во Христѣ, говоря вообще, трудно усмотрѣть съ догматической и нравственной точки зрѣнія какое-либо существенное различіе между старокатоликами и православными.

Есть одно только обстоятельство въ судьбѣ старокатолицизма, способное сильно поколебать увѣренность въ ихъ правовѣріи и разрушить всякую надежду на церковное ихъ общеніе съ православными. Это совершившійся, какъ извѣстно, фактъ такъ называемаго intercommunion,—общенія въ таинствѣ евхаристіи двухъ старокатолическихъ епископовъ съ нѣкоторыми изъ епископовъ англиканской церкви. И тѣ и другіе имѣютъ безъ сомнѣнія ясное понятіе о томъ, что 39 членовъ, въ которыхъ излагается утвержденное парламентомъ вѣроученіе англиканской церкви, несомнѣнно запечатлѣны протестантскимъ и, въ частности, кальвинистскимъ характеромъ. И тѣ и другіе, съ другой стороны, обладаютъ слишкомъ высокими качествами ума и сердца, чтобы столь важный и рѣшительный религіозный актъ могъ быть совершенъ безъ полнаго единомыслія въ вопросахъ вѣры и безъ глубочайшей взаимной преданности участвовавшихъ въ немъ.

Правда, англиканская церковь, въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ непрестанно, съ самаго начала старокатолическаго движенія, оказывала выдающимся его дѣятелямъ и продолжаетъ оказывать до сихъ поръ такъ много любви и нравственной помощи [2]), участія и ободренія ихъ въ ихъ никогда не прекращавшихся нравственныхъ страданіяхъ въ борьбѣ съ сильнѣйшимъ въ мірѣ врагомъ—іезуитизмомъ, что одна эта христіанская любовь, помимо всякихъ другихъ побужденій, могла вызвать такую же благодарную взаимную любовь съ другой стороны и получить свое запечатлѣніе въ святомъ таинствѣ божественной любви—причащеніи. Но несомнѣнно и то, что и протестантизмъ, во всѣхъ его видахъ, также на каждомъ шагу обнаруживалъ свою симпатію и доселѣ продолжаетъ оказывать, чѣмъ можетъ, помощь старокатоликамъ и гораздо ближе къ нимъ, сравнительно съ англиканами, и по крови и по общественнымъ и по политическимъ связямъ; однакоже ни изъ чего не видно, чтобы старокатолицизмъ вступилъ въ церковное общеніе съ какою-либо изъ протестантскихъ общинъ. Находясь въ Кельнѣ во время недавняго тамошняго конгресса, я замѣтилъ въ числѣ распоряженій, на основаніи синодальнаго опредѣленія сдѣланныхъ епископомъ Рейнкенсомъ по подвѣдомому ему духовенству, одно, касающееся пріобщенія принадлежащихъ къ англиканской церкви вѣрующихъ въ старокатолическихъ церквахъ; распоряженіе дано въ томъ смыслѣ, что старокатолическіе священники могутъ преподавать англиканамъ святое причастіе подъ обоими видами послѣ того, какъ оно напередъ будетъ преподано подъ однимъ видомъ старокатоликамъ (въ епархіи Рейнкенса пріобщеніе подъ однимъ видомъ еще не отмѣнено), или же могутъ совершать для англикапъ свою литургію съ цѣлію пріобщенія ихъ особо отъ старокатоликовъ. Заинтересованный этимъ распоряженіемъ [1]), я спросилъ одного изъ выдающихся духовныхъ старокатоликовъ: какъ это вы допускаете ко святому причащенію членовъ англиканской церкви, когда въ ней, на основаніи ея же собственныхъ взаимно противорѣчащихъ символическихъ источниковъ [2]), находятъ убѣжище самые разнородные по своимъ вѣрованіямъ элементы? „Мы допускаемъ у себя къ святому причастію только тѣхъ, кто этого желаетъ и кто раздѣляетъ съ нами наши вѣрованія“, было мнѣ отвѣчено. До нѣкоторой степени еще понятенъ фактъ этой „intercommunion“, если англиканскіе епископы, игнорируя кальвинистскій характеръ своихъ, однакоже обязательныхъ для нихъ, 39 ти членовъ вѣры и руководясь своею весьма близкою къ православію „Книгою молитвъ“, усвоили себѣ старокатолическія вѣрованія, какъ согласныя съ вѣрою древней вселенской церкви. Но что если наоборотъ, если, напр., старокатолическіе епископы свои вѣрованія, якобы согласныя съ вѣрой древней вселенской церкви, толкуютъ соображаясь со смысломъ 39 членовъ англиканской церкви? Если и тотъ 6-й пунктъ торжественнаго заявленія старокатолическихъ епископовъ, который относится къ евхаристіи и одна часть котораго была принята еще на первой боннской конференціи въ виду именно англичанъ, если буква и этого пункта только прикрываетъ собою кальвинистскій смыслъ таинства причащенія? Возможно ли въ этомъ смыслѣ перетолковать все мною вышесказанное?!

Старокатолики живутъ и дѣйствуютъ въ полной изолированности отъ насъ, окруженные со всѣхъ сторонъ неумолимыми врагами, ежегодно ожидающими окончательнаго исчезновенія старокатолицизма съ лица западной земли, и ободряемые

[1]) См. швейцарскій катихизисъ стран. 83 и 85; также германскій вопр. 292.

[2]) Матеріальная или денежная помощь англичанъ на общецерковныя нужды старокатоликовъ до 1886 г. не превышала 14,000 марокъ, тогда какъ одни, напримѣръ, прусскіе старокатолики пожертвовали всего на свои церковныя нужды болѣе 800.000 марокъ. См. Altkatholicismus v. Schulte, стр. 598—599.

[1]) Оно напечатано въ вышеуказанномъ сборникѣ, стр. 78.

[2]) Т. е. 39 членовъ вѣры и «Книга молитвъ».

съ одной стороны отзывчивыми на всѣ страданія въ мірѣ, хотя и неуловимыми въ опредѣленіи своихъ вѣрованій англичанами, съ другой столь близкими и родственными старокатоликамъ по крови и отечеству протестантами. Мы—русскіе для нихъ совсѣмъ чужіе и далекіе люди. Намъ они ничего не предлагаютъ и сами ничего отъ насъ не ожидаютъ и не просятъ. Къ тому же процессъ ихъ организаціи отнюдь еще не завершился. Мы спокойно можемъ ожидать, что скажетъ будущее.

Если я лично принималъ и другихъ, какъ покойныхъ И. Т. Осинина, о. Тачалова и т. д., располагалъ принимать участіе въ старокатолическихъ конгрессахъ и конференціяхъ до 1875 года, то, во-первыхъ, по глубокому сочувствію мужественнымъ борцамъ за идеальные интересы въ нашъ матеріальный вѣкъ, во-вторыхъ, въ сознаніи лежавшей тогда на мнѣ въ качествѣ ректора духовной академіи обязанности содѣйствовать освѣщенію всего, что чуждая намъ и большею частью враждебная западная жизнь представляетъ сколько-нибудь если не сроднаго, то по крайней мѣрѣ и несовсѣмъ чуждаго, а можетъ быть и сколько-нибудь полезнаго въ области богословской науки и церковной жизни.

Когда послѣ почти пятнадцатилѣтняго перерыва всякихъ съ моей стороны сношеній съ старокатоликами, въ началѣ текущаго года я неожиданно получилъ отъ одного уважаемаго старокатолика вышенапечатанное епископское заявленіе и при немъ швейцарскіе катихизисъ и богослужебную книгу, то, наскоро просмотрѣвъ ихъ, я, послѣ выраженія благодарности за присылку, написалъ ему буквально, разумѣется понѣмецки, слѣдующее:

Съ радостію могу увѣрить васъ, что мое, всегда живое сочувствіе старокатолическому движенію, еще живѣе и глубже стало послѣ прочтенія опубликованнаго заявленія старокатолическаго утрехтскаго синода.

Это заявленіе еще яснѣе, чѣмъ когда-либо прежде, показываетъ, что старокатолическая церковь исповѣдуетъ совершенно тѣже основныя начала, которыя всегда были и навсегда останутся характеристическими и собственными восточной православной церкви.

А ученіе Христово-каѳолическаго катихизиса объ исхожденіи Святого Духа и о вселенскихъ соборахъ съ указаніемъ именно на 7-мь вселенскихъ соборовъ есть такого рода, что мнѣ хотѣлось бы сказать: въ теоріи восточная и старокатолическая церковь дѣйствительно уже согласны между собою.

Дай Богъ, чтобы мы и въ духѣ дѣятельной взаимной любви сближались между собою и могли бы славить Бога въ жизни и смерти своей, какъ дѣти единой истинной вселенской церкви.

Тоже убѣжденіе мое, тѣже чувства и желанія относительно старокатоликовъ остаются во мнѣ и теперь послѣ кельнскаго интернаціональнаго конгресса и, надѣюсь, останутся и тогда, когда бы на западѣ осталось не нѣсколько десятковъ тысячъ, а хотя бы нѣсколько единицъ— истинныхъ старокатоликовъ.

П. І. Янышевъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По вопросамъ объ узаконеніи незаконнорожденныхъ дѣтей и усыновленіи сиротъ, питомцевъ воспитательнаго дома и подкидышей.—Взглядъ на законъ о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ и на усыновленіе.—Сужденіе прессы о необходимости устройства дѣтскихъ яслей.—Кто долженъ помочь развитію и образованію иконописцевъ на Руси?

Газеты сообщаютъ, что министерство юстиціи выработало и внесло уже въ государственный совѣтъ проектъ новаго закона объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей. Проектъ этотъ совершенно измѣняетъ нынѣ дѣйствующее законодательство относительно такъ называемыхъ незаконнорожденныхъ дѣтей. Такъ по проекту дозволяется будто бы лицамъ, прижившимъ дѣтей до брака, узаконить ихъ при вступленіи въ бракъ и, по соблюденіи извѣстнаго, формальнаго дѣлопроизводства, такія дѣти будутъ пользоваться всѣми правами ихъ законныхъ дѣтей. Если же бракъ родителей узаконеннаго ребенка по какой-либо причинѣ будетъ признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, или же будетъ расторгнутъ, то и права узаконенныхъ дѣтей приравниваются къ правамъ дѣтей, прижитыхъ въ подобномъ бракѣ. Не допускается узаконеніе только дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія замужнихъ и женатыхъ лицъ.

Усыновлять чужихъ дѣтей предоставляется лицамъ всѣхъ состояній безъ различія пола, правоспособнымъ и не имѣющимъ собственныхъ законныхъ дѣтей. Но при этомъ поставлено условіе, что мѣщане и сельскіе обыватели не имѣютъ права усыновлять лицъ другихъ состояній. Усыновленные мѣщанами и сельскими обывателями получаютъ права состоянія усыновителей. Усыновленные россійскими подданными мужского пола прочихъ состояній подкидыши, круглые сироты, питомцы воспитательныхъ домовъ и лица, которыя въ теченіе предшествующихъ усыновленію 6 лѣтъ получали отъ усыновителя, соотвѣтственно его состоянію, средства къ жизни или пользовались, въ качествѣ воспитанниковъ, совмѣстнымъ съ нимъ жительствомъ—пользуются правами состоянія законныхъ дѣтей усыновителя, кромѣ потомственнаго дворянства, если сами не принадлежатъ къ высшему сословію. Усыновленные потомственными дворянами получаютъ права состоянія дворянъ личныхъ.

Проектъ этотъ подвергся уже въ печати разбору и сужденіямъ. Особенно цѣльный взглядъ высказалъ по поводу его г. Ав. Васильевъ въ особой брошюркѣ, приложенной къ обновленной газетѣ «Благовѣстъ». Онъ разбираетъ проектъ со всѣхъ сторонъ и прежде всего находитъ, что у насъ и въ законѣ, и въ литературѣ, и главное въ жизни понятія *узаконенія* и *усыновленія* совершенно смѣшиваются и потому едва ли есть какая-нибудь особенная надобность установлять между ними существенное различіе. Вѣдь если и будетъ, говоритъ онъ, проведено въ законѣ различіе между узаконеніемъ (только своихъ незаконныхъ) и усыновленіемъ (только чужихъ) дѣтей, то въ дѣйствительной жизни будетъ дѣлаться какъ разъ на оборотъ, т. е. будутъ случаи узаконенія чужого, по крайней мѣрѣ для одного изъ супруговъ (мужа) ребенка подъ видомъ своего, и на оборотъ—усыновленія своего (незаконнаго) подъ именемъ чужого и это въ тѣхъ именно случаяхъ, для которыхъ узаконеніе будетъ закономъ запрещено. Къ чему же, спрашиваетъ онъ, создавать такой законъ, который всегда легко обойти и притомъ въ самомъ этомъ законѣ создавать побужденія для его обхода? Говорятъ, что въ основу правилъ объ узаконеніи дѣтей, прижитыхъ внѣ брака, легъ взглядъ нашего законодательства, соотвѣтствующій будто бы и взгляду церкви, а именно: что *узаконеніе* должно служить средствомъ, способствующимъ заключенію законныхъ супружествъ между лицами, сожительствующими внѣ брака и давшими жизнь дитяти. Но исходя изъ этого основанія, съ одинаковымъ правомъ можно и разрѣшать и запрещать *узаконеніе* дѣтей, руководясь въ первомъ случаѣ желаніемъ обращать незаконныя связи въ супружество, а во второмъ—желаніемъ удержать отъ самаго вступленія въ незаконныя связи. Эта возможность приходить изъ одного основанія къ двумъ противоположнымъ выводамъ по одному и тому же вопросу, служитъ доказательствомъ того, что это основаніе ложно, т. е., что оно съ существомъ даннаго вопроса ничего общаго не имѣетъ и что для правильнаго его рѣшенія необходимо поискать другого основанія и направляться къ иной цѣли.

А цѣль эта, по мнѣнію автора, заключается въ томъ, чтобы

совершенно уничтожить въ законѣ понятіе о *незаконорожденныхъ дѣтяхъ*, чтобы «рожденіе каждаго человѣческаго существа было признано законнымъ и чтобы каждый человѣкъ, съ минуты появленія его на свѣтъ, былъ совершенно полноправнымъ въ государствѣ и въ той общественной средѣ, въ которой ему суждено сначала жить и расти, а потомъ дѣйствовать». Можно, продолжаетъ онъ, налагать какія угодно наказанія на неправильно сожительствующихъ, но дѣти никогда не должны страдать за родителей. Въ пользу такого законодательства авторъ приводитъ, между прочимъ, слѣдующіе доводы:

Прежде всего, дѣйствующій законъ явно несправедливъ въ томъ отношеніи, что за грѣхъ родителей онъ безчеститъ неповинныхъ въ этомъ грѣхѣ дѣтей и насильственно отторгаетъ ихъ отъ ихъ родителей. Въ христіанскомъ законодательствѣ такого жестокаго закона не должно существовать. Но несправедливость существующаго закона этимъ не ограничивается. Если даже признать законность отвѣтственности дѣтей за вину ихъ родителей, то справедливость и логика требуютъ соотвѣтствія между отвѣтственностью и виной, и равной отвѣтственности при равенствѣ вины. Между тѣмъ, по дѣйствующему закону ребенокъ, рожденный тотчасъ же послѣ вѣнца, признается законнымъ, а рожденный днемъ или нѣсколькими только часами раньше незаконенъ и даже не можетъ быть узаконенъ его родителями, хотя бы они и сочетались бракомъ. Предлагаемый министерствомъ юстиціи законъ стремится устранить это неравенство; но только это, а сколько другихъ, еще болѣе несправедливыхъ, останется, если и будетъ принятъ этотъ законъ. Отецъ рожденнаго до брака ребенка, въ большинствѣ случаевъ, по метрическимъ записямъ не извѣстенъ, и вотъ: чужой человѣкъ, женясь на матери ребенка, признаетъ его за своего и тѣмъ узаконитъ его себѣ и дастъ ему свое имя; родной отецъ другого ребенка, лишившагося матери, женясь на другой, не будетъ имѣть возможности его узаконить, дать ему свое имя и участіе въ наслѣдствѣ послѣ себя, — если только изъ метрики ребенка будетъ видно, кто его мать. Происшедшіе отъ прелюбодѣянія матери во многихъ' если не въ большинствѣ случаевъ, признаются и будутъ признаваемы и при новомъ законѣ законными дѣтьми, и будутъ носить имя того и наслѣдовать даже и въ родовыхъ имуществахъ тому, кто имъ вовсе не отецъ; тогда какъ дѣти лицъ свободныхъ, связанныхъ,' быть можетъ, узами настоящей супружеской, хотя и не освященной вѣнцомъ любви, лишаются и будутъ лишены не только имущественныхъ правъ на какое бы то ни было наслѣдство, но, что гораздо для нихъ и для родителей ихъ тяжелѣе,—возможности получить несомнѣнной ихъ матери одинаковое съ нею фамильное имя.

Далѣе авторъ переходитъ къ вопросу *объ усыновленіи*, которое при всякомъ законодательствѣ остается совершенно необходимымъ, потому что общественный строй всегда будетъ выкидывать изъ себя сиротъ, подкидышей и т. п., и авторъ совѣтуетъ, чтобы законодательство и церковь всѣми мѣрами старались развить этотъ добрый обычай, для чего необходимо, по его мнѣнію, уничтожить всякія стѣсненія при усыновленіи. Этимъ мы спасли бы множество и человѣческихъ жизней, гибнущихъ теперь или въ воспитательныхъ домахъ или у разныхъ Скублинскихъ, и затѣмъ могли бы воспитать полезныхъ членовъ общества. Развитію *усыновленія* должна содѣйствовать наша русская церковь въ особенности. Къ этому ее обязываетъ, кромѣ общихъ христіанскихъ побужденій, еще и то, что виновникъ христіанства на Руси, величайшая гордость и слава русской земли, ея красное солнышко—святой и равноапостольный князь Владиміръ—былъ, по лѣтописному сказанію, сыномъ рабыни, т. е., по тогдашнему, незаконнымъ сыномъ, но это не помѣшало сдѣлаться ему избраннымъ сосудомъ, угодникомъ Божіимъ.

Дѣйствительно, вопросъ объ усыновленіи весьма важный вопросъ и со стороны сохраненія жизни дѣтей, которыхъ теперь гибнетъ въ воспитательныхъ домахъ до 90%, и со стороны правильнаго воспитанія ихъ. Поэтому желательно, чтобы въ поученіяхъ священниковъ къ бездѣтнымъ супругамъ излагались бы не только совѣты усугубить свои молитвы о ниспосланіи чадородія, какъ это высказывалось въ поученіи, недавно напечатанномъ въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ, но рекомендовалось бы усыновленіе сиротъ и подкидышей, какъ дѣло христіанское, богоугодное и до нѣкоторой степени могущее восполнить бездѣтность.

Кромѣ призрѣнія незаконныхъ дѣтей, въ печати много говорится и о болѣе правильномъ уходѣ за дѣтьми бѣдныхъ родителей и крестьянъ, которыхъ цѣлодневная работа отрываетъ отъ ухода за ними. Статистика доказала, что нигдѣ такъ много не гибнетъ дѣтей, какъ у насъ въ Россіи, и главнымъ образомъ потому, что за ними нѣтъ правильнаго ухода, особенно въ рабочемъ и бѣдномъ классѣ. Поэтому газеты указываютъ на необходимость пропагандировать мысль объ устройствѣ въ большихъ городахъ, фабричныхъ центрахъ и деревняхъ такъ называемыхъ «*дѣтскихъ яслей*», т. е. дневныхъ пріютовъ для ухода за тѣми маленькими дѣтьми, родители которыхъ вынуждены дни проводить на работѣ. На западѣ, собственно во Франціи, такія «ясли» считаются чуть не десятками тысячъ и призрѣваютъ сотни тысячъ дѣтей. Ихъ содержатъ тамъ и частныя лица и общества и правительство. У насъ на всю Россію едва можно насчитать ихъ нѣсколько десятковъ. Вотъ опять прекрасная тема для пастырской бесѣды, поученія.

Въ корреспонденціи «Моск. Вѣд.» изъ грайворонскаго уѣзда объ мѣстномъ *иконописаніи* разсказывается, что приготовляемыя въ этомъ уѣздѣ, въ с. Борисовкѣ, иконы расходятся въ громадномъ количествѣ не только по всей средней и южной Россіи, но и въ Болгаріи, Сербіи, Константинополѣ и Палестинѣ. Основаніе иконописанія относится здѣсь еще къ началу прошлаго столѣтія, когда сподвижникъ Петра I, графъ Б. П. Шереметевъ основалъ здѣсь Борисовскій женскій монастырь, для росписанія храмовъ котораго выписаны были имъ изъ Петербурга иконописцы, научившіе этому дѣлу мѣстныхъ жителей. Въ настоящее время въ Борисовкѣ болѣе 500 человѣкъ иконописцевъ, которые заготовляютъ въ годъ до 32,000 иконъ. Украшаются эти иконы фольгою монахинями Борисовскаго монастыря.

Къ сожалѣнію, замѣчаетъ корреспондентъ, несмотря на то, что производство иконъ и иконописаніе существуетъ въ грайворонскомъ уѣздѣ издавна и достигло значительнаго развитія, для улучшенія его до сей поры не сдѣлано ни уѣзднымъ, ни губернскимъ земствомъ ровно ничего. Дѣло и теперь ведется такъ, какъ сто лѣтъ тому назадъ. Негдѣ иконописцамъ учиться и пользоваться образцами. О «Полныхъ святцахъ» въ рисункахъ профессова Я. Г. Солнцева здѣсь и понятія не имѣютъ, а пишутъ иконы по образцамъ, находящимся въ книгѣ называемой «Подлинникомъ», гдѣ есть объясненія наружности святыхъ. Въ иконахъ православнаго письма чувствуется значительная потребность, которая не удовлетворяется еще какъ слѣдуетъ до сихъ поръ. Дѣло въ томъ, что, не говоря уже о западныхъ губерніяхъ, въ курской, лежащей почти въ центрѣ Россіи, можно найти много иконъ въ частныхъ домахъ несомнѣнно католическаго происхожденія и письма. Иконы и другія священныя изображенія инославнаго характера находятся въ весьма значительномъ числѣ у православныхъ. Среди этихъ изображеній есть и такія, которыя представляютъ собою непозволительную въ религіозномъ отношеніи крайность, напримѣръ, Matka Boska Carmilka (Матерь Божія Кормилица). Часто встрѣчается икона: Geheiligtes Herz Jesu. Она изображаетъ Іисуса Христа съ пылающимъ въ огнѣ сердцемъ, вокругъ котораго обвитъ терновый вѣнокъ, въ сердце водруженъ крестъ. Не менѣе распространена картина: Mater dolorosa, гдѣ Матерь Божія представлена съ большимъ, прижатымъ къ груди, терновымъ вѣнкомъ, изъ подъ котораго течетъ каплями кровь. Кромѣ того, встрѣчаются иконы: Ecce Agnus Dei, Das Leiden Christi, Mariae Krönung, Haruing Chr sti. На послѣдней изображенъ Іисусъ Христосъ во гробѣ, въ пещерѣ; гробъ обставленъ горящими свѣчами и обведенъ пестрою гирляндой цвѣтовъ. Въ пещерѣ представлены выдающіеся со стѣнъ камни, и на нихъ зелень. Какъ вообще много католическихъ священныхъ изображеній распространено у насъ, можно видѣть изъ того что одинъ изъ священниковъ сообщилъ годъ тому назадъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», что онъ въ своемъ приходѣ нашелъ ихъ болѣе ста. Подобнаго рода изображенія часто развозятъ по уѣздамъ евреи, выдающіе себя обыкновенно за грековъ. Изъ этого видно, что есть настоятельная необходимость въ томъ, что-

бы земство пришло на помощь грайворонскимъ иконописцамъ, учредило бы въ Борисовкѣ, какъ центрѣ иконописанія, школу живописи, и вообще приняло бы мѣры для организаціи и развитія иконнаго производства.

Не грѣшно было бы не только земству, но и нашей академіи художествъ, да и сосѣднему монастырю, имѣющему средства украшать подобныя иконы, сдѣлать кой-что для образованія иконописцевъ и для улучшенія иконописанія. Это было бы болѣе полезно и богоугодно, чѣмъ украшеніе иконъ фольгою.

О перемѣщеніи священниковъ.

Много и въ обществѣ и въ печати толковъ, сужденій и какъ бы заботъ о подъемѣ нравственнаго развитія въ нашемъ народѣ. Значитъ, дѣйствительно нравственность его представляется въ упадкѣ, и потому вызываетъ тѣ или другія мѣры къ ея исправленію. Неусыпно заботится правительство придти на помощь темному люду, облегчить ему доступъ къ образованію, облагораживающему, вырабатывающему человѣка—въ настоящаго, дѣятельнаго гражданина просвѣщенной страны. Нельзя упрекнуть и духовенство наше въ недостаточности приложенія усилій своихъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Слово Божіе проповѣдуется съ церковной каѳедры не въ однихъ столицахъ и городахъ, произносится и по отдаленнымъ и глухимъ селеніямъ болѣе или менѣе толково и внушительно. Законъ Божій объясняется въ школахъ: подростки, получая понятія о немъ, могутъ сообщать ихъ, переносить ихъ въ семьи свои, научая и малютокъ начинать и кончать день призываніемъ имени Божія, въ краткихъ молитвахъ. Церковь освящаетъ школу, школа учитъ обращаться къ церкви.

Главнымъ провозвѣстникомъ божественной истины — является священникъ и въ храмѣ и въ школѣ. Личность его, какъ совершителя богослужебнаго священнодѣйствія и проповѣдника святыхъ христіанскихъ заповѣдей, представляется ученику, въ первомъ его понятіи о Христѣ, Его земнымъ представителемъ. Особенно въ селахъ (гдѣ священникъ не ограниченъ однимъ обрядовымъ исполненіемъ требъ, но принимаетъ живое участіе въ духовныхъ и семейныхъ нуждахъ своихъ прихожанъ) онъ уже становится духовнымъ пастыремъ ввѣренныхъ ему душъ; прихожане обращаются къ нему за совѣтомъ, за утѣшеніемъ, и иногда за руководствомъ къ спасенію, когда онъ способенъ служить имъ словомъ и примѣромъ христіанскаго благочестія.

Духовная связь можетъ не иначе укрѣпиться, какъ долгимъ временемъ, постояннымъ взаимнымъ соотношеніемъ пастыря съ пасомыми, способствующимъ пастырю познавать какъ свойства каждаго изъ нихъ, такъ и условія ихъ внутренняго быта, а пасомымъ привыкнуть къ его руководительству, убѣдиться въ его полезности и необходимости. Противъ этой наглядно-убѣдительной истины не можетъ быть возраженій: многочисленные опыты, наблюденія доказываютъ ея непреложность. Счастлива та паства, у которой одинъ, неотступно пребывающій съ нею пастырь, которому посчастливилось поднять и возрастить хотя бы одно поколѣніе! Совсѣмъ иное, прискорбное состояніе паствы, или христіанской общины, которая ведется перемѣнными, и потому какъ бы чужими для нея приставниками!

Перемѣщеніе священниковъ не есть ли своего рода зло, неизбѣжно вредно дѣйствующее на нравственное состояніе паствы, переходящей изъ рукъ въ руки? Удивительно, какъ доселѣ не признана эта перемѣна мѣстъ священниками за одну изъ первыхъ причинъ безплодности пастырскаго слова и безуспѣшности пастырской дѣятельности! *У семи пастуновъ—дитя безъ глазу*, сложилась вѣрная русская пословица. Откуда взять твердаго взаимнаго соотношенія временно-приходящему пастырю съ незнакомой ему паствой? Возможно ли и паствѣ располагаться къ пришельцу съ сыновнею любовью, если паства ожидаетъ всегда, что онъ, ничѣмъ прочно несвязанный съ нею, готовъ покинуть ее для легкаго перехода на почетнѣйшее мѣсто, или болѣе выгодный приходъ? Былъ же у нихъ, до него, положимъ, исправный отправитель ихъ требъ, люди стали привыкать къ нему, относиться съ довѣріемъ, вслушиваться въ совѣтное слово,—какъ вдругъ, нежданно-негаданно, батюшкѣ представился случай новооткрывшагося мѣста «съ линіей» заманчиваго повышенія и съ нимъ лучшихъ доходовъ, и онъ оставилъ Богомъ врученное ему стадо и убѣжалъ. На смѣну пришелъ новый приставникъ. «Опять не наемникъ ли»?—думаютъ опечаленные бѣгствомъ перваго:—«и тотъ сперваначалу тоже хорошо говорилъ, и про терпѣнье, и про упованье на Бога, что отъ Него единаго надо ждать помощи, а вотъ самъ-то ушелъ отъ насъ, скудно ему показалось, и поискалъ гдѣ вольготнѣе! Уйдетъ и этотъ, все едино»! Такъ часто и случается. Малодоходный приходъ, мѣсто малолюдное,—съ большой семьей священнику жить нечѣмъ. Бьется, бьется, безъ отдыху, въ нуждѣ возростающей, въ заботѣ безнадежной; подростаютъ дѣти,—на бѣду у бѣдняковъ всегда ихъ много,—истощаются силы, подтачивается здоровье отъ угнетающихъ мыслей: откуда взять сумму на плату за ученье, когда для нея не хватитъ и всего дохода годового? Особенно у кого много сыновей поступило въ семинарію,—не въ радость родителю и самыя хорошія ихъ способности и прилежаніе къ наукамъ, когда имъ, въ случаѣ если и удачно окончатъ семинарскій курсъ, не предвидится будетъ больше средствъ продолжать богословское образованіе, и придется, за бѣдностью, ограничиться семинарскимъ. Въ участи сыновей переживается свое печальное прошлое. Въ борьбѣ съ безпощаднымъ своимъ жребіемъ, самый даровитый служитель алтаря отъ непросвѣтной печали—разслабляется, болѣзнуетъ, падаетъ духомъ, и по неволѣ задумывается: не поискать ли исхода изъ своего стѣсненнаго, безпомощнаго положенія, перемѣною мѣста на лучшее, обѣщающее этотъ благопріятный исходъ впереди?

Гдѣ же тогда нерушимость духовной связи пастыря съ паствой? И гдѣ искать выхода изъ обоюднаго горя, о которомъ, какъ видно, никому нѣтъ попеченія?

Давно уже и очень давно разработывается или, по крайней мѣрѣ, поднятъ вопросъ *объ улучшеніи быта нашего духовенства*. Отчего онъ остается безъ всякаго движенія? Между тѣмъ, вопросъ этотъ неразрывно связанъ съ повышеніемъ нравственнаго развитія въ народѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что униженное положеніе сельскихъ пастырей или отнимаетъ у нихъ энергію въ дѣлѣ народнаго воспитанія, или ведетъ къ ихъ перемѣщенію, приносящему рознь, перерывъ настоящаго дѣла, на многіе годы остающагося при однихъ начаткахъ.

Неустроенность, необезпеченность, часто бездомовство сельскихъ пастырей волей-неволей обращаетъ ихъ въ наемниковъ, для которыхъ перемѣнныя овцы никогда не могутъ быть *своими*. Некогда и овцамъ, безпрестанно ожидающимъ все новыхъ, разнохарактерныхъ приставниковъ, обучиться, подъ неостояннымъ ихъ руководствомъ, направленію на стези правыя, привыкнуть къ разнымъ чужимъ голосамъ. Скажутъ: ученіе Христово одно, всѣми священниками преподается одинаково. Нѣтъ, не такъ выходитъ на практикѣ: у всякаго учителя свои пріемы, свои особенности изложенія въ объясненіи слова Божія, свой навыкъ въ обращеніи съ наставляемыми. Что успѣлъ посѣять одинъ, не вдругъ удается другому возрастить, довести начатое предмѣстникомъ до конца. Покуда новоступившій оглядится, присмотрится къ мѣстнымъ обычаямъ, покуда не только узнаетъ отдѣльно каждую семью, но хотя по имени звать того и другого прихожанина,—на него смотрятъ чуть

не съ предубѣжденіемъ, дѣлаютъ сравненія съ ушедшимъ, обыкновенно съ сожалѣніемъ вспоминая о немъ. У русскаго человѣка все основывается на привычкѣ. Новый пастырь еще не «глашаетъ» ихъ и по имени, и если и право «ходить» предъ ними, то голосъ его все же еще чужой для нихъ, и недовѣрчиво слушается привѣтъ незнакомца. При перемѣнахъ невозможно установить той послѣдовательности, какая требуется для плодоноснаго возращенія духовнаго сѣмени, и, главное дѣло, подрывается пастырскій авторитетъ наставляющаго, приходящаго, по мнѣнію паствы, опять до случая,—если у нея не найдется лучшихъ средствъ обустроить его положеніе прочнѣе его предмѣстника. Тщетны ожиданія общества и пастырей на разрѣшеніе, точно заглохшаго, вопроса объ улучшеніи быта именно сельскаго духовенства, которое болѣе нуждается, трудится почти безвозмездно при самыхъ угнетающихъ обстоятельствахъ, принижающихъ его въ глазахъ толпы. Сколько ни было описуемо, и перомъ и кистью, это угнетенное и приниженное положеніе, тому, кто не знакомъ съ нимъ близко, нельзя составить понятія о его многобѣдственности. Возьмемъ одни большія разстоянія между деревнями прихода, требующія напряженія силъ, до потери здоровья. Иногда священнику приходится, въ жалкой телѣженкѣ, кружить по десяти и болѣе верстъ, во всякую ненастную погоду, по топкой грязи, подъ дождемъ и вѣтромъ, или зимой, въ лютый морозъ, занимающій дыханіе, въ бурную вьюгу и непросвѣтную мятель, спѣша на зовъ умирающаго, и едва вернется онъ, промокшій и продрогшій, подъ свой кровъ изъ одного дальняго поселка, какъ его требуютъ въ другой для молитвы слабому, новорожденному младенцу, или на соборованіе болящаго, часто уже въ поздній, темный вечеръ. Случается призывъ среди ночи, и снова въ дальнее странствіе, по непроѣзднымъ, проселочнымъ дорогамъ. И такъ—изо дня въ день... Не долго надорваться даже крѣпкимъ силамъ совершенно здоровая человѣка, тѣмъ болѣе силамъ немощнаго, истощеннаго еще смолоду всякими лишеніями, если онъ притомъ живетъ впроголодь, терпитъ во всемъ нужду, часто въ невозможномъ жилищѣ. До сихъ поръ не повсемѣстно имѣются при приходахъ упроченные дома для церковнаго причта, вынужденнаго если не пріобрѣтать усадебные участки, то выстраивать себѣ новые дома на собственныя, трудовыя средства,—съ неизбѣжнымъ долгомъ и при покупкѣ ихъ, готовыхъ, у своихъ предмѣстниковъ, выходящихъ на другое мѣсто. Отсюда возникаютъ споры, тяжбы, даже обиды одного другимъ, на соблазнъ прихожанъ. Въ каждомъ частномъ домѣ хозяинъ дастъ помѣщеніе отъ себя дворнику, а церковь не печется дать его своему служителю! Иной пастырь, по нѣскольку лѣтъ, не имѣетъ собственнаго крова, гдѣ успокоить себя и свое семейство прилично, когда его предмѣстникъ—корыстолюбецъ,—готовый изъ личнаго разсчета, прижать своего преемника-собрата, возвышаетъ цѣну за свой домъ, выше его стоимости, или еще того хуже, старается оставить его за собою, въ видѣ собственной дачи ради того, что при домѣ имѣетъ большой огородъ, или разведенный имъ плодовый садъ, приносящій ему нѣкоторый доходъ. Примѣры не за горами, къ сожалѣнію,—имѣемъ ихъ близко, на лицо. Болѣе счастливые въ устройствѣ своего положенія, столичные іереи, забываютъ свое происхожденіе изъ того же, по большей части, бѣднаго сельскаго причта, по пословицѣ, *сытый голоднаго не разумѣетъ*, широко помѣщаясь въ городскихъ, удобныхъ церковныхъ домахъ, или частныхъ квартирахъ, обезпеченные въ средствахъ, пріобрѣтаютъ часто въ окрестностяхъ загородныя дачи для своихъ семействъ, и относятся безучастно къ «меньшей своей братіи»—сельскому духовенству, обреченному на большій, сравнительно съ ними, трудъ и безотрадныя лишенія. Счастье портитъ людей, даже и тѣхъ, которые воспитываются и готовятся быть наставниками и образцами христіанскихъ добродѣтелей для простыхъ смертныхъ. Конечно, нежелательно давать вѣроятія неблагопріятнымъ заключеніямъ, будто именно такими «старшими братіями» не былъ допущенъ къ благополучному разрѣшенію вопросъ общаго уравненія между городскимъ и сельскимъ духовенствомъ.

Не намъ, частнымъ людямъ, не принадлежащимъ вовсе ни къ роду, ни къ сословію духовенства, указывать на источники средствъ къ улучшенію его бытовой жизни. Найти ихъ и дать имъ плодотворное употребленіе обязательно для тѣхъ, кому вручены свыше права и власть въ церковномъ домостроительствѣ. Мы можемъ, однако же, если не прямо должны, выразить наше законное сѣтованіе гласно, какъ очевидцы и свидѣтели прискорбныхъ послѣдствій вольнаго и невольнаго перекочевья нашихъ пастырей, представить на видъ ихъ неустроенность и необезпеченность, которая лишаетъ христіанскую нашу общину прочной связи съ поставляемыми намъ путеводителями къ спасенію.

Міранинъ.

Для чего пишутся иногда книжки?

(Нѣчто о «Колдунахъ» г. Тихвинскаго).

Въ послѣднее время въ распространенномъ духовномъ журналѣ появилось объявленіе о книжкѣ Ѳ. Тихвинскаго: «Колдуны». Очевидно, авторъ желалъ бы успѣха своему дѣтищу главнымъ образомъ среди духовенства. Что же сказать этому творенію въ напутствіе? Познакомимся съ книжкой, тогда и окончательное сужденіе само собой явится.

Книжка названа—«Очерки изъ быта простонародья». Для чего же явились очерки? Новый ли предметъ прельстилъ автора, оригинальное ли освѣщеніе стараго имѣлось въ виду? Для какихъ читателей назначалась книга?

Отвѣчаемъ: предметъ старъ, какъ міръ, набилъ оскомину у мало-мальски грамотнаго человѣка (тысячи проповѣдей касаются колдовства); освѣщенія съ особыхъ сторонъ и особыми «огнями» и въ поминѣ нѣтъ; читатель предполагается достаточно ученый, такой, который и безъ услугъ г. Т. давнымъ давно знаетъ всю подноготную о колдунахъ. Бываетъ иногда, что талантливый человѣкъ и старое облечетъ въ увлекательныя формы, скажетъ тоже, да не похоже. Трудъ г. Т., говоря справедливо, скорѣе всего носитъ печать ординарности: длинная-предлинная, монотонная матерія, изрѣдка оживляемая, говоря тоже справедливо, непзящными «пассажами», хотя и во вкусѣ Золя и даже Толстого. Отношеніе автора къ предмету очерковъ какое-то странное: не то объективное, не то субъективное. Становишься въ тупикъ, читая сужденія, повидимому, просвѣтителя темныхъ людей, которымъ вездѣ мерещится колдунъ, сужденія, право же, болѣе приличныя темной средѣ, чѣмъ человѣку съ широкимъ умственнымъ кругозоромъ. Самая опасная сторона книжицы г. Т. вотъ въ этомъ нежелательномъ вовсе впечатлѣніи, которое невольно получается по прочтеніи ея. «Что ни говори, а колдуны—сила», можетъ сказать иной читатель, и правъ будетъ предъ судомъ бытописателя нравовъ народныхъ, о немъ же идетъ рѣчь. Точнѣе сказать: самъ г. Т. не очень энергично отрицаетъ силу колдуновъ,—какъ видно изъ его книжки. Такое впечатлѣніе, право, получается отъ очерковъ о колдунахъ! Скройся за разскащиками потщательнѣе, не выставляй своего дирижерскаго жезла на показъ,—читатель и видѣлъ бы лишь «третье» лицо, о немъ и судилъ бы. У г. Т. нѣтъ такой доблестной скромности. Онъ наблюдаетъ самъ,—самъ и оцѣниваетъ наблюдаемое, не вездѣ, хотя изрѣдка, а все же бросаетъ «крылатыя слова», можно даже сказать—«легкокрылыя», такія, что не скоро ихъ поймаешь, коли пущены въ ходъ. Мы не думаемъ, не смѣемъ думать, что дурная воля водила перомъ пи-

сателя; скорѣе—неосторожность въ обращеніи съ острымъ оружіемъ. Дабы не показаться голословными, обратимся къ книжкѣ за доказательствами.

Мы сказали, что предметъ очерковъ старъ, избитъ, заѣзженъ, какъ трактовая дорога. Кто же не слыхалъ, что народъ вѣритъ въ колдуновъ, вѣритъ въ силу ихъ—портить скотину (молоко отнимать у коровъ, изводить стада «до шерстинки»), портить людей, привораживать и разлучать влюбленныхъ, или повѣнчанныхъ? Не тайна, что, по народнымъ понятіямъ, смерть колдуна люта, что онъ и не умретъ раньше передачи колдовства кому-либо (даже вѣнику можетъ передать). Народъ открыто называетъ иные домы заклятыми, въ которыхъ жить нельзя: «выживаетъ сила нечистая». О спорыньѣ, или заломѣ, и въ духовныхъ стихахъ поется: «третья душа согрѣшила—изъ хлѣба спорину вынимала». Сонъ Богородицы, оборотни, огни на могилахъ, осиновый колъ въ сердце колдуна, дабы изъ могилы не вставалъ, хвостъ у вѣдьмы, сова младенческую душу некрещеную принимающая—вотъ, кажется, весь циклъ основныхъ предметовъ, вокругъ и около которыхъ раскинуты картины изъ простонароднаго быта.

Можетъ быть иллюстрація этихъ поношенныхъ уже сюжетовъ свѣжа, оригинальна, можетъ быть есть, наконецъ, благородная тенденція—такъ нарисовать картины, чтобы онѣ въ конечномъ выводѣ обязывали заключить: «да, колдуны—старая басня, обманъ, суевѣріе»? Нѣтъ. Картина обычная: колдуны яко бы вредятъ недругамъ своимъ или чужимъ, буде ихъ подкупятъ; а колдуновъ за это жестоко бьютъ, иногда убиваютъ на смерть. Но не все впрочемъ драки и «выпусканіе кишекъ» (стр. 4), свертываніе рыла назадъ такъ, что оно «къ заду и приросло» (стр. 17). Есть мѣста въ книжкѣ, на которыхъ и смѣхъ и горе беретъ отъ смѣлыхъ попытокъ автора развеселить читателя хотя бы и грязноватыми выходками во вкусѣ Э. Золя. Колдунъ хвастаетъ, что «онъ можетъ показать всѣмъ потайную природу» (стр. 26). «Какъ провѣдали бабы про силу колдуна—показывать эту природу, отъ рукъ отбились».—«Что же онѣ бабы-то»? спросилъ о. Родіонъ (даже батюшку, будто младенца невиннаго, якобы интересовала эта природа!).—«Больно захотѣлось всѣмъ эту самую... потайную природу у него посмотрѣть...» Что же такое за потайная природа?—«А кто ее знаетъ, что она такое! Только вещь, видно, диковинная». Бабы, оказывается, бѣгали по ночамъ въ лѣсъ... Колдунъ «тамъ, въ лѣсу, что-то дѣлалъ съ ними по ночамъ...»

Или вотъ еще: баба спитъ на полосѣ, мужикъ подошелъ къ ней, поглядѣлъ, а у ней сзади-то хвостъ волчій изъ-подъ сарафана высунулся... Мужикъ хотѣлъ схватить, да баба проснулась, подобрала (хвостъ), ему, мужику, «опосля-то ужъ и не видать стало» (стр. 27).

Еще: колдунъ-дьячекъ, пречудный сладкопѣвецъ. «Хотя онъ былъ и духовный человѣкъ, а все-таки имѣлъ сообщество съ силой адовой, былъ большой колдунъ» (стр. 51—52). Вотъ этотъ-то сладкопѣвецъ и «подпустилъ содомскую заразу барынѣ одной видной—настоящей Ироди нечестивой».—«Куда подпустилъ»?—«Да туда, куда слѣдуетъ, гдѣ (ей) и быть должно... А Ироdіа—плотенъ человѣкъ и жирище у ней страсть!.. И воспылала она содомскою страстію къ «дохтуру».—«И скоро все это сдѣлалось»?—«Да тутъ же въ эти самые дни все это и объявилось, потому жирище у ней страсть! А человѣкъ она плоть, грѣха этого не помнитъ».—«Срачицу бы ей не нужно надѣвать, такъ можетъ и вспомнила бы, откуда пала и покаяніе нашла бы»!..—«И оставленіе срачицы не помогло бы»... Забыли постъ и молитву: «забыли и думать (:) не отъ чего (?) жиръ-то бѣсится»!

Видите, какое противное смакованіе циническихъ отношеній и треволненій! Положимъ, что разсказъ ведется отъ лица какого-то Владиміра Катериныча (полагаемъ, отецъ его не кто иной, какъ Екатеринъ Воробей). Однако и г. Тихвинскій кое-что вставляетъ въ разговоръ «своего»: срачицу отъ «жирища» посовѣтовалъ остроумный авторъ. Но главное-то все же въ томъ: мало ли чего наговорилъ бы развязный Катеринычъ? Не всякое же его слово въ строку. Языкъ этого Катеринына «неудержимо зло, исполнь яда смертоносна», по апостольскому выраженію. Славянскую рѣчь, тексты богослужебныхъ книгъ онъ употребляетъ, какъ каламбуры. «Помолился въ храмѣ Божіемъ въ срачицѣ и скинулъ ее, опять (,) значитъ (,) въ *первое достояніе съ растворенiемъ превратился*» (стр. 45). «Какъ изъ храма вонъ, такъ и срачицу долой, чтобы видѣлъ наготу и каялся... Да и подпотлись (,) пожалуй (,) подъ одежей-то (;) вѣдь въ мірѣ живемъ во плоти (:) испарина бываетъ тоже» (стр. 46). Покаяніе, срачица и испарина—все на одной линіи! Хорошо сказано тутъ же: «Господь *спровадилъ* насъ изъ рая»! Богъ превратилъ будто бы барина одного, Грызунова (по Катеринычу: «грызаку»), во пса еще при жизни, «какъ Навуходоносора окаяннаго» (стр. 48). Оправданіе такихъ рѣзкихъ сужденій объ умершемъ Катеринычъ находитъ въ священныхъ книгахъ: «Іуду-то предателя... какими словами *писаніе-то* церковное *честитъ*»? (ib). Или: «дьячка-колдуна игемонъ (баринъ) чрезъ спекуляторовъ—іродіанъ (дворню) притащилъ на конюшню «сѣчь» за трезвонъ его въ день Пасхи, вопреки волѣ барина». «И было—тутъ, на конюшнѣ, *утѣшеніе веліе труда ради его бдѣннаго*. Такъ *умастили* (!) ему это (вѣроятно—показалъ) мѣсто нагайками, что во весь праздникъ только и могъ *стоя* Бога славословить» (стр. 52). Выходитъ, что не умасти «этого» мѣста, такъ и *сидя* сталъ бы Бога славословить. Продіа нечестивая (барыня) для Катеринына похожа на Рахиль (стр. 62). Гости барскіе, въ числѣ ихъ—іерей, поютъ духовные стихи. Худого, кажется, нѣтъ; а вотъ Катеринычъ особое сужденіе имѣетъ и здѣсь: «сквернымi пьяными устами хулу (!) Богу изрыгаютъ» (стр. 53). И вся-то кампанія—«сборище нечестивое» (стр. 54). Ни іерей, ни дьячекъ не исключены изъ этого сборища.

Неумолимъ Катеринычъ! Доктора для него—«людеймориteли и смерти ускорители» (стр. 56). Лѣкарства ихъ «больно хорошо смерти помогаютъ». Ужъ не Левъ ли Толстой внушилъ Катеринычу это мнѣніе о докторахъ? Катеринычъ зараженъ либерализмомъ и болѣе высокимъ: онъ не только докторамъ, водосвятію не вѣритъ. Позвалъ баринъ іерея «отслужить водосвятіе на дому».—«Ну чтожъ, и лучше стало послѣ водосвятія»?—«Какое лучше, не дали и водосвятія дослужить силы нечистыя»!..—«Какъ же не дали»?—«*Выгнали всѣхъ святыхъ вонъ*» (стр. 65—66).

Повѣсть Катеринына заканчивается блистательно: кто-то раскрылъ послѣ смерти дьячка колдовскую его книгу. Вдругъ предстала предъ нимъ сила адова. Такъ ужъ и не зналъ раскрывшій, что ему и дѣлать! *Съ ума было сошелъ, да дого(а)дался скоро* (:) закрылъ книгу и сила ада пропала... Книгу закопали въ землю. Домъ барскій опустѣлъ: «одни только *бѣсы*, (?!) *воюютъ въ немъ по ночамъ*» (стр. 66—67). Правда—воюютъ? Отчего же и неправда! Въ главѣ VI разсказа «Заклятый домъ» есть такое мѣсто: «и однакожъ *все слышанное* мною, говоритъ самъ г. Тихвинскій, *было быль*, и быль такъ еще недавно минувшая, но теперь она превратилась въ легенду, еще живую, со многими уцѣлѣвшими бытовыми ея памятниками, но которая въ настоящее время пугаетъ только воображеніе людей, не испытавшихъ на себѣ тѣхъ тяжелыхъ основъ и условій, на которыхъ сложилась эта легенда. А было время, когда страхъ *этотъ* внушала и горькая непредотвратимая дѣйствительность, когда *все это* совершалось во-очію и на виду у всѣхъ» (стр. 59). Длинная, тяжелая, туманная тирада все же ясно говоритъ, что все слышанное «было быль» (масло масляное!), было въявь. А что

же было выслушано? Разное: и какъ дьячка сѣкли, и какъ онъ «запхалъ въ Грызуна адскаго правителя», какъ Грызунъ псомъ лаялъ, а дьячекъ издали усмѣхался и дразнилъ его, какъ «подпустилъ» князя содомскаго «Продіи», какъ Вельзевулъ вылетѣлъ изъ Грызуна мертваго «полымемъ» такъ что «смородомъ запахло»—хамы видѣли (стр. 58), какъ сатана катался на умершемъ—мужики видѣли (стр. 59). И все это «было быль»!?

Языкъ нашъ—врагъ нашъ. Не сомнѣваемся, что авторъ знаетъ истинную цѣну колдунамъ; но согласитесь, что онъ двусмысленно выражается, что надо бы особо точно и осторожно говорить о вещахъ серьезныхъ. Не видимъ мы осторожности въ извѣстіи бытописателя, что «въ селѣ Мокромъ на 20 дворовъ было 5 колдуновъ. Народу *портили много*. Судились у мирового, *а порчи не прекращались. Къ счастію*, въ зарѣцкой сторонѣ села были *иные колдуны—добрые геніи*: цѣлили порченыхъ» (стр. 6). Колдуны эти *портили* коровъ «*словомъ* колдовскимъ»; «слова-то колдовскія—самое важное и есть» (стр. 9), — говоритъ, положимъ, крестьянинъ. Но и самъ г. Тихв—ій не хуже крестьянина: «у Матвѣя *баранъ выздоровѣлъ*, *потому что* жена его ходила за рѣку... къ добрымъ геніямъ и *принесла водицы* отъ одной старушки, которая скатила воду эту съ своихъ крестовъ, «*вычитавъ* надъ нею всѣхъ *80 Богородицъ*» (кавычки не наши, стр. 10). «На винѣ *испортитъ всего легче* колдуну» — наблюденіе автора (стр. 16). Въ наружности его «не было ничего *страшнаго*, что *обыкновенно* отличаетъ колдуновъ» (стр. 71) — тоже авторское замѣчаніе, но оно, правда, опровергается другимъ его замѣчаніемъ: «колдунья была такая же *обыкновенная* сморщеная старуха, *какими бываютъ* и колдуньи, и *всѣ другія* старухи» (стр. 93). Впрочемъ—здѣсь о старухахъ, а тамъ — о старикахъ рѣчь. Можетъ быть тутъ особая утонченная наблюдательность. Не двусмысленно, а категорично ужъ повѣствуетъ г. Т., съ какимъ трудомъ вытаскивалъ колдунъ «куклу»—заломъ въ хлѣбѣ. «Лишь только старикъ протянетъ руки, чтобы обхватить куклу около пояса (,) какъ его тотчасъ же какъ будто какая-то невидимая сила оттолкнетъ назадъ... Заходитъ съ другой стороны: таже исторія. Потъ выступилъ на лбу, лицо раскраснѣлось» (стр. 73). Почти цѣлая страничка исписана, какъ совершалъ колдунъ операцію выдергиванія.

Не знаемъ, подъ вліяніемъ какихъ наитій самъ г. Т—скій увѣровалъ и въ такую бабью сказку: колдунья лѣчила Бориса смѣло и радикально: всѣ зубы повыпадали у него. Зубы эти колдунья приказала снести на кладбище и зарыть въ землю въ полночь. Затѣмъ, испечено было 3 яйца, наговорены, и, послѣ 12 дней лежанья подъ подушкой больного, снесены въ муравейникъ. «Когда зубы сгніютъ, а яйца съѣдены будутъ муравьями, — болѣзнь Бориса перейдетъ на муравьевъ и онъ поправится»,—пророчествовала Сивилла изъ Дубняковъ. «*И подлинно*: зубы ли Борисовы стали гнить... муравьи ли съѣли яйца... но только Борисъ выздоровѣлъ» (стр. 95),—закрѣпилъ сказаніе объ исцѣленіи г. Тих—скій. Или: «Христина (жена Бориса) *бьется* изо всѣхъ силъ, чтобы возстановить хозяйство въ *прежнемъ видѣ*. Да гдѣ же! *думаетъ* она; мудрено ужъ тутъ возстановить его, когда вынута изъ хлѣба спорынья» (ib.). Странный конецъ! Христина (по началу разсказа) *одна* вела свое хозяйство. И урожаи были. Почему же потомъ, послѣ залома, хозяйство не поправляется? Вѣдь она не «думаетъ» только, а «бьется изъ всѣхъ силъ». Какъ вы-то, г. Т—скій, думаете? Пусть, по понятію Христины, спорынья виновата; но вы должны были сказать «настоящую» причину упадка хозяйства, или вѣроятнѣйшую, иначе—тысячи Борисовъ и Христинъ безнадежно опустятъ руки, ежели увидятъ у себя на полосѣ «заломъ», прочитавши ваши очерки.

Впрочемъ, вы вѣдь радикалъ: сельскаго батюшку о. Родіона положительно осрамили предъ цѣлымъ свѣтомъ. Живя долго среди суевѣрной паствы, и самъ пастырь якобы «стѣснилъ и съузилъ границы умственнаго и нравственнаго кругозора до условныхъ (?) мѣстныхъ границъ» (стр. 2). Прежнее міровоззрѣніе его заглохло; въ интеллектуальной сторонѣ батюшки совершился печальный переломъ, ущербъ. «Но такая перемѣна (будто бы) выиграла для него много въ другихъ отношеніяхъ» («перемѣна выиграла»—говорятъ ли такъ?). Она сдѣлала его дѣйствительнымъ, настоящимъ членомъ своей (?) общины и, конечно, *не безъ пользы* (ib.). Не будь, выходитъ, перемѣны, не былъ бы о. Родіонъ «настоящимъ» членомъ общины. Вѣроятно, изъ-за такой мнимо полезной перелицовки пастыря—«свѣтильника на высокомъ мѣстѣ»—въ коптилку какую-то, авторъ съ высоты своего орлинаго кругозора величаетъ его «попомъ»: «побьетъ мужъ жену и шлетъ за попомъ» (стр. 22). О. Родіона авторъ заставляетъ почти дать согласіе на забивку осиноваго кола въ могилу колдуну. «Мнѣ что за дѣло, вколачивай, какъ хочешь»—заключилъ свои протесты о. Родіонъ (стр. 40).

Можно было бы еще сказать о «красотѣ» авторской рѣчи, о томъ, какъ для развеселенія мрачно настроенныхъ читателей вводятся иногда и прибаутки раешниковъ и положительная ругань (стр. 80—81, 86). Но центръ тяжести книжки «Колдуны»—не въ этой ругани. Она—сторонняя, аксессуарная вещь. Суть—въ цѣломъ. Каково оно,—довлѣюще цѣли мы сказали.

Свящ. **Н. Дроздовъ.**

Въ области церковно-приходской практики.

1) Гдѣ долженъ стоять діаконъ, когда священникъ читаетъ молитву за царя?

Можетъ стоять на своемъ обычномъ мѣстѣ амвона; но не погрѣшитъ, если отойдетъ къ иконѣ Спасителя, какъ это предписано ему дѣлать на литургіи во время пѣнія антифоновъ и чтенія заамвонной молитвы.

2) На правой или лѣвой сторонѣ священника долженъ стоять діаконъ во время вѣнчанія?

Діаконъ есть «правая рука» совершителя тайнъ—іерея. Какъ таковому, подобаетъ ему и въ таинствѣ брака стоять на правой сторонѣ священника. Называемъ діакона «правою рукою» іерея потому, что діаконъ есть единственный служитель при совершеніи тайнъ. Уставъ вообще не противъ стоянія діаконовъ на правой сторонѣ. Такъ, при совершеніи входа на великой вечернѣ предписывается: священнику стоять прямо царскихъ вратъ, а діакону «одесную священника мало отскосновенно» (типиконъ гл. 2), пока поется богородиченъ.

3) Можно ли младенцевъ до 7-лѣтняго возраста хоронить на другой день?

Общій законъ: умершихъ *всякаго* возраста запрещается хоронить раньше истеченія трехъ сутокъ по удостовѣреніи въ смерти. Умершихъ отъ заразительной болѣзни: гнойной или прилипчивой горячки, оспы, кори и скарлатины—позволяется хоронить и раньше трехъ сутокъ послѣ смерти. Младенцевъ, умершихъ отъ оспы, велѣно отпѣвать даже не въ церкви, а въ домахъ и у могилы. Полагаемъ, что и взрослые, умершіе отъ оспы, должны быть отпѣваемы тамъ же, гдѣ и младенцы. Въ исключительныхъ случаяхъ, при погребеніи умершихъ отъ заразительной болѣзни священники должны требовать отъ полицейскаго или волостного начальства удостовѣреніе, что умершій дѣйствительно былъ болѣнъ заразительною болѣзнію (уст. врач. ст. 917; указъ 1704 года, января 28; 1830 года, ноября 14 и др.). Нелишне здѣсь прибавить, что при заразительныхъ болѣзняхъ нерѣдко много усилій надо употребить, чтобы побудить родныхъ умершаго во избѣжа-

ніе дальнѣйшей заразы *скорѣе* и съ возможными *осторожностями* погребать умершихъ отъ заразительной болѣзни. Врачи тѣлесъ—доктора—должны тутъ приходить на помощь врачамъ душъ—пастырямъ.

4) Какъ править службу, если 40 св. мучениковъ случится въ среду 4-ю поста?

Уставъ предписываетъ въ указанномъ случаѣ перенести службу 40 мучениковъ на вторникъ. Въ этотъ вторникъ должна быть ради великихъ святыхъ литургія преждеосвященныхъ даровъ; но «ради великія коея нужды» можетъ и не быть въ этотъ день литургіи. При литургіи—праздникъ св. 40 мучениковъ *отдается по* литургіи; безъ литургіи—онъ отдается «на часѣхъ». Начинается же праздникъ, конечно, съ вечера понедѣльника. Служба ему совершается по минеи, какъ предписано уставомъ для 9 марта. Рядовая служба нѣсколько измѣняется въ стихирахъ на «Господи воззвахъ». Вмѣсто рядовыхъ стихиръ (на литургіи): тріоди самогласенъ дне дважды, и мученичен, и подобны три, и святыхъ четыре, «слава»—мученичен, «и нынѣ»—богородичен,—поются: тріоди самогласенъ дне дважды, и *креста* четыре и мученичен—четыре, «слава»—мученичен, «и нынѣ»—*креста*. Другія стихиры креста (напр. на «слава»—«Господи воззвахъ», на «слава—и нынѣ» на стиховнѣ) переносятся на среду, «на хвалитехъ». Такъ бываетъ, когда совершается во вторникъ литургія. «Аще ли не случится быти преждеосвященной литургіи», то служба мученикамъ отдается на часахъ. На вечерни вторника (послѣ часовъ) мученикамъ не полагается уже ни одной стихиры, а стихиры, сказано, поемъ креста на 6. О «хвалитехъ» среды надо въ этомъ случаѣ забыть: при отданіи службы во вторникъ на часахъ, для среды не оставлено будетъ ни одной стихиры креста, которую бы не пропѣли своевременно. «На хвалитехъ» въ среду и не полагается тріодью, а лишь минеею, и то подъ извѣстными условіями. Типиконъ для образца указываетъ службу Предтечѣ въ понедѣльникъ 2 недѣли поста. Если не бываетъ литургіи въ этотъ понедѣльникъ, то на вечернѣ (послѣ часовъ) поются уже стихиры св. Тарасія (25 февраля). Праздникъ Предтечѣ отдается на часахъ понедѣльника. Такимъ образомъ, оказывается, что «вся суть» особенностей службы лежитъ въ стихирахъ на «Господи воззвахъ», при литургіи—«такихъ-то», а безъ литургіи—иныхъ. Тріодь и минея вкупѣ съ типикономъ ярко освѣтятъ этотъ «тернистый» путь, при небольшомъ вниманіи мѣстныхъ «уставщиковъ».

5) Можетъ ли діаконъ сидѣть въ алтарѣ при священникѣ во время службы?

Какая же нужда могла бы вызвать это «сидѣніе?» Алтарь и внѣ службъ не для сидѣнія назначается. Діаконы обязаны почитать священника, какъ настоятеля церкви (инструкція благоч. п. 25). Съ чувствами почтенія не вяжется сидѣніе въ присутствіи почитаемаго лица даже и въ частныхъ домахъ, если только не получится предварительное приглашеніе «сидѣть»—отъ этого «почтеннаго» лица. Въ церкви и священникъ не можетъ позволять сидѣть никому и никогда, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ (сидѣніе на каѳизмахъ въ монастыряхъ).

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Вызовъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, въ 27-й день октября сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, преосвященныхъ: митрополита московскаго Іоанникія, архіепископовъ: холмско-варшавскаго Леонтія, кишиневскаго Сергія и харьковскаго Амвросія, а вызваннаго въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ въ теченіе лѣтняго времени, экзарха Грузіи архіепископа Палладія уволить во ввѣренную ему епархію.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Ихъ Величества и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ. — 56-лѣтіе служенія высокопреосвященнаго Исидора въ санѣ епископа.—Приходское духовенство и миссіонерское общество. — Приходскіе священники и расколъ.—Рѣшенія окружныхъ и епархіальныхъ съѣздовъ по разнымъ дѣламъ.—Еще одно училище-пріютъ при монастырѣ. — Сбереженія.—Къ искорененію пьянства.—Эпидемія въ Петербургѣ. — Обученіе ратниковъ.

Ихъ Императорскія Величества присутствовали 6 ноября на церковномъ праздникѣ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка, въ Царскомъ Селѣ, и 8 ноября на праздникахъ лейбъ-гвардіи московскаго и лейбъ-гвардіи литовскаго полковъ и 8 резервнаго кадроваго батальона въ Петербургѣ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, 7 ноября, отбылъ изъ Пирея, на фрегатѣ «Память Азова», въ Портъ-Саидъ, 10 ноября утромъ прибылъ туда, въ тотъ же день совершилъ переѣздъ чрезъ Суэзскій каналъ до Измаиліи и 11 ноября прибылъ въ Каиръ, гдѣ былъ радушно привѣтствуемъ его высочествомъ хедивомъ и населеніемъ.

Въ воскресенье, 11 ноября, исполнилось 56 лѣтъ служенія въ санѣ епископа старѣйшаго іерарха русской церкви, первенствующаго члена Св. Синода, высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго, новгородскаго и финляндскаго Исидора. Высокопреосвященный митрополитъ посвященъ во епископа 11 ноября 1834 года, въ московскомъ Чудовомъ монастырѣ, Филаретомъ митрополитомъ московскимъ, Евгеніемъ архіепископомъ карталинскимъ и кахетинскимъ, экзархомъ Грузіи, Іероѳеемъ архіепископомъ ѳаворскимъ, впослѣдствіи патріархомъ антіохійскимъ, Николаемъ епископомъ калужскимъ, Діонисіемъ бывшимъ епископомъ пермскимъ и Ааропомъ бывшимъ епископомъ архангельскимъ. Отъ роду было ему тогда 35 лѣтъ. Воспоминая это событіе, многочисленная паства первоіерарха отечественной церкви вознесла въ эту годовщину сердечныя молитвы къ Всевышнему о высокочтимомъ архипастырѣ.

Православное приходское духовенство, почину и трудамъ котораго такъ много обязано религіозное просвѣщеніе православнаго русскаго народа, является могущественнымъ пособникомъ и въ распространеніи православной вѣры среди язычниковъ и магометанъ. Послѣдній отчетъ православнаго миссіонерскаго общества свидѣтельствуетъ, что епархіальные комитеты общества, какъ и самый совѣтъ его, не многое могли бы сдѣлать, если бы духовенство не оказывало миссіонерскому обществу дѣятельной поддержки, и что наибольшая часть матеріальныхъ средствъ, которыми въ настоящее время располагаетъ это общество, своимъ происхожденіемъ обязана могущественному пастырскому воздѣйствію духовенства на паству свою. Благодаря главнымъ образомъ духовенству, миссіонерское общество за истекшія 20 лѣтъ своего существованія могло собрать болѣе 3 милліоновъ 146 тыс. рублей и изъ нихъ собственно на миссіи и миссіонерскія учрежденія употребить свыше 2 милліоновъ 417 тысячъ рублей и обратить въ христіанство, трудами православныхъ миссій, болѣе 85 тысячъ человѣкъ. Изъ среды духовенства же вышли замѣчательнѣйшіе миссіонеры, въ томъ числѣ скончавшійся 12 октября, въ Бійскѣ, помощникъ начальника алтайской и киргизской миссій томской епархіи, протоіерей Василій Іоанновичъ Вербицкій, съ величайшею пользою и самоотверженіемъ служившій миссіонерскому дѣлу съ 1853 года.

Истинное самоотверженіе обнаруживаютъ нѣкоторые члены православнаго духовенства въ своихъ стараніяхъ объ обращеніяхъ раскольниковъ въ православную церковь. Тверской епархіальный миссіонеръ священникъ П. Шавровъ въ отчетѣ за первую половину 1890 года называетъ по именамъ нѣкоторыхъ изъ такихъ тружениковъ—священниковъ. Объ одномъ изъ нихъ миссіонеръ говоритъ, что приходъ его переполненъ раскольниками и по малочисленности православныхъ очень бѣденъ, но священникъ, отдавъ себя и всю семью на волю Божію, весь предался пастырскому дѣлу. Онъ, кромѣ дѣйствія на народъ своимъ примѣрнымъ поведеніемъ, благоговѣйною и неспѣшною службою, церковно-приходскою школою, проповѣдями и наставленіями при всякомъ удобномъ случаѣ, дѣйствуетъ на народъ еще своимъ безкорыстіемъ. Неутомимые труды его для церкви и прихода и безкорыстіе поражаютъ какъ православныхъ, такъ и раскольниковъ. Отъ православныхъ миссіонеровъ, въ томъ числѣ и приходскихъ священниковъ, требуется большая преданность своей миссіи, между прочимъ, и потому, что оказывается не легкимъ дѣломъ объяснять раскольникамъ и простыя вещи, когда раскольники, какъ показали недавнія бесѣды съ ними въ тверской, московской и полоцкой епархіяхъ по внушенію своихъ «отцовъ» и начетчиковъ, смотрятъ на миссіонера какъ на антихриста и утверждаютъ, что св. Іоаннъ Златоустъ приказывалъ слѣдовать семи вселенскимъ соборамъ, что воровство и убійство составляютъ меньшій грѣхъ, чѣмъ куреніе табаку, и т. п.

Духовенство одного изъ училищныхъ округовъ, именно полтавскаго, не такъ давно приняло очень симпатичное рѣшеніе въ интересахъ духовныхъ воспитанниковъ, назначивши средства на поѣздку учениковъ училища въ г. Кіевъ. И. д. смотрителя училища заявилъ послѣднему сентябрскому съѣзду окружнаго духовенства, что деньги на состоявшуюся поѣздку, благодаря взносамъ отъ достаточныхъ родителей и частнымъ пожертвованіямъ, не только не потрачены, но даже съ 400 руб. возросли до 410 рублей, и просилъ опредѣлить эту сумму вообще для поѣздокъ въ г. Кіевъ съ учениками. Съѣздомъ опредѣлено благодарить о. смотрителя за его труды и хлопоты, а оставшимся деньгамъ дать просимое назначеніе.

Собиравшійся въ прошломъ августѣ съѣздъ депутатовъ кашинскаго училищнаго округа возбудилъ интересный и новый вопросъ о возможности присутствовать въ засѣданіяхъ съѣзда и священнослужителямъ округа, не состоящимъ депутатами. На съѣздѣ было указано, что по опредѣленію Св. Синода, отъ 8 мая 1868 года, ст. 14 устава о съѣздахъ, «на съѣздѣ могутъ присутствовать сверхъ депутатовъ и другіе священнослужители, по собственному желанію, съ правомъ совѣщательнаго голоса». Съѣздъ, принимая во вниманіе, что въ новомъ уставѣ этой статьи не имѣется, но и прежняя 14 статья положительно не уничтожена, постановилъ: священнослужителей не считать посторонними на съѣздѣ лицами, хотя бы они и не состояли депутатами. На этомъ протоколѣ читавшій его преосвященный написалъ: «Утверждается. Въ протоколѣ семъ не объяснено, почему священнослужители явились на съѣздъ духовенства, не состоя депутатами».

Рязанскій епархіальный съѣздъ въ прошломъ сентябрѣ имѣлъ много разсужденій о лучшемъ устройствѣ церковно-свѣчного дѣла. Правленіе епархіальнаго свѣчного завода предлагало съѣзду, для наблюденія за исполненіемъ новыхъ законоположеній отъ 14 мая 1890 г. о производствѣ и торговлѣ церковными свѣчами, избрать особыхъ лицъ. Съѣздъ нашолъ, что наблюденіе и обнаруженіе проступковъ противъ новыхъ законоположеній о продажѣ церковныхъ свѣчей есть прямая и законная обязанность благочинныхъ, каждаго приходскаго священника и церковнаго старосты и, кромѣ сего, самихъ членовъ правленія (ихъ четверо) свѣчного завода и что созданіе новыхъ должностей сопряжено съ новыми издержками, которыя, разумѣется, не желательны. Затѣмъ, правленіе, въ виду ожидаемаго увеличенія своихъ операцій, просило съѣздъ постановить, чтобы количество свѣчей, какое значится по церковнымъ книгамъ, церкви покупали съ завода на наличныя деньги. Съѣздъ рѣшилъ: отпускать свѣчи церквамъ въ кредитъ, какъ было прежде; но съ тѣмъ, чтобы кредитъ этотъ былъ не на 12, или на 6 мѣсяцевъ, а только на 3. Правленіе докладывало съѣзду, что открытые имъ склады свѣчей по нѣкоторымъ городамъ и селеніямъ не оправдали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, напротивъ служили препятствіемъ къ развитію торговли свѣчами. Церковные старосты стали уклоняться отъ покупки свѣчей прямо съ завода подъ тѣмъ предлогомъ, что они берутъ ихъ въ складахъ; а между тѣмъ въ складахъ товаръ лежалъ годъ и болѣе не распроданнымъ и портился. Въ виду этого предложено было уничтожить склады въ селеніяхъ. Съѣздъ объяснилъ указанное явленіе отсутствіемъ правилъ для операцій свѣчныхъ складовъ и нашолъ, что чѣмъ гуще будетъ сѣть складовъ свѣчного завода, тѣмъ бойчѣе пойдутъ его дѣла. Далѣе, съѣздъ просилъ епархіальнаго высокопреосвященнаго, чтобы сдѣлано было распоряженіе объ очищеніи церквей отъ недоброкачественныхъ огарковъ, если таковые гдѣ окажутся, и, наконецъ, признавая, что у нѣкоторыхъ благочинныхъ существуетъ запутанность въ денежной отчетности не только по свѣчному дѣлу, но и въ другихъ случаяхъ денежныхъ поступленій (напр. въ случаяхъ взносовъ денегъ въ эмеритуру), съѣздъ ходатайствовалъ предъ высокопреосвященнымъ о вмѣненіи въ обязанность благочиннымъ завести денежную квитанціонную книгу, въ которую вносилось бы всякое денежное поступленіе въ такомъ видѣ, чтобы одна запись поступленія оставалась въ корешкѣ книги, а другая отрѣзалась и отдавалась бы вносителю денегъ.

Согласно опредѣленію полоцкаго съѣзда духовенства о пенсіонной кассѣ для духовенства полоцкой епархіи, дѣло объ этой кассѣ получило дальнѣйшее движеніе. Протоіерей Беллавинъ, которому поручено было составленіе проекта кассы, доложилъ епархіальному преосвященному, что каждогодный по церквамъ епархіи остатокъ денежныхъ суммъ, за исключеніемъ годовыхъ расходовъ, простирается среднимъ числомъ до 115 тысячъ руб. наличными и въ процентныхъ бумагахъ, и что, по примѣру другихъ епархій, и церкви полоцкой епархіи, безъ обремененія для себя, могутъ придти на помощь духовенству отчисленіемъ изъ своихъ доходовъ каждогодно, примѣрно до 5,000 руб., начиная съ января 1891 г. Преосвященный изъявилъ на это согласіе. Недавно состоялось постановленіе консисторіи о расчисленіи этой суммы между соборами и церквами епархіи.

На помощь сиротамъ, нуждающимся въ школьномъ обученіи, приходитъ еще одинъ изъ русскихъ монастырей,—явленіе рѣдкое и потому достойное особеннаго вниманія. Рязанскій Троицкій монастырь, желая оказать возможное пособіе малюткамъ-сиротамъ духовнаго званія, съ одобренія высокопреосвященнаго Θеоктиста, разсудилъ въ своемъ зданіи открыть для нихъ училище, въ родѣ приготовительнаго класса, откуда черезъ годъ или два они могли бы поступать въ 1 классъ духовнаго училища. Сиротамъ, имѣющимъ находиться въ монастырскомъ училищѣ, помѣщеніе подъ надзоромъ учителя и содержаніе пищею будетъ безмездно предоставлено отъ монастыря.

Довольно давно уже сдѣлалась официально извѣстною несостоятельность банкирской конторы Клима, въ числѣ клієнтовъ которой находились вѣроятно и лица изъ сельскаго духовенства. Теперь оказывается, что объ этой нестоятель-

ности доселѣ не знаетъ значительное число кліентовъ конторы. Присяжные попечители, а затѣмъ избранное въ послѣднемъ собраніи кредиторовъ конкурсное правленіе продолжаютъ получать денежные пакеты со взносами за купленные съ разсрочкой платежа выигрышные билеты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, очень незначительно по сравненію съ числомъ кліентовъ и число заявленныхъ претензій.

Съ большимъ и не ослабѣвающимъ вниманіемъ продолжаютъ у насъ слѣдить за дѣйствіями недавно учрежденныхъ земскихъ начальниковъ, по немногимъ, проникающимъ въ печать, извѣстіямъ о нихъ. Новые начальники вообще дѣйствуютъ повидимому рѣшительно. Одинъ изъ земскихъ начальниковъ въ курской губерніи энергично принялся искоренять пьянство среди крестьянъ своего участка, и нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ представляются цѣлесообразными. Принимая во вниманіе, что почти ни одинъ сельскій приговоръ не обходился до сихъ поръ безъ водки и что выставлявшій больше водки для схода оказывался и правымъ, этотъ начальникъ призналъ необходимымъ всѣ питейныя заведенія держать закрытыми во время сельскихъ и волостныхъ сходовъ и засѣданій волостныхъ судовъ (эта мѣра уже приводится въ исполненіе), равно какъ и во время разбора дѣлъ у земскихъ начальниковъ, далѣе сократить число часовъ для торговли въ питейныхъ заведеніяхъ, запретить содержателямъ винныхъ лавокъ имѣть рядомъ съ этими заведеніями мелочныя лавки. Наконецъ, по его мнѣнію, «для уменьшенія пьянства, на первыхъ порахъ, едва ли не будетъ умѣстно, въ видѣ крайней мѣры, сокращеніе праздничныхъ дней, которые должны быть ограничены двѣнадцатью великими праздниками, царскими днями, престольными праздниками и воскресными днями, такъ какъ въ будни при работахъ крестьяне гораздо меньше пьянствуютъ». Основательность послѣдней мѣры подлежитъ большому сомнѣнію. Впрочемъ по этому предмету желательно было бы выслушать отзывы сельскаго духовенства, которое ближе стоитъ къ народу и знаетъ его дѣйствительныя нужды лучше всѣхъ земскихъ начальниковъ.

Недавно открывшаяся въ Петербургѣ оспенная эпидемія вызвала значительную тревогу и побудила принять предохранительныя мѣры противъ распространенія заразы. Студентамъ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ духовной и военно-медицинской академіи, была произведена предохранительная вторичная прививка оспы. Городская санитарная коммиссія озаботилась прививкою оспы 12 тысячъ дѣтей, обучающихся въ городскихъ школахъ. Врачи старались предупредить о крайней заразительности оспы, ядъ которой, выходя изъ оспинокъ, по словамъ нѣкоторыхъ врачей, носится въ воздухѣ въ видѣ пыли, которая осѣдаетъ на стѣнахъ, потолкѣ, на полу и вдыхается здоровыми людьми. Но внезапно наступившіе холода, по нѣкоторымъ наблюденіямъ, остановили дальнѣйшее распространеніе эпидеміи.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія останавливается печать на блестящихъ результатахъ недавняго обученія ратниковъ, по общему отзыву генераловъ, инспектировавшихъ обученіе ратниковъ. Можно надѣяться и надѣются, что въ дни, когда нашей родинѣ придется напрячь до крайней степени свои силы, рядомъ съ регулярною арміею, двинется на врага другая, милліонная армія, обученная, дисциплинированная.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Церковь и государство въ Болгаріи. — Горькіе плоды болгарской побѣды въ Македоніи. — Убійство сербскаго священника Стояна.—Завѣщаніе православнаго купца въ Моравіи.—Завѣщаніе англійскаго каноника Лиддона. — Кончина Геттингера. — Убійство генерала Селиверстова.

Извѣстныя заигрыванья болгарскаго лжеправительства предъ высшимъ болгарскимъ духовенствомъ начинаютъ увѣнчиваться для него успѣхомъ. Прежняя стойкая оппозиція іерархіи, повидимому, сломлена и началось примиреніе между церковью и «государствомъ». По сообщенію англійскихъ газетъ изъ Софіи отъ 12 ноября (н. ст.), дворецъ князя Кобургскаго представлялъ весьма оживленный и торжественный видъ, ибо въ этотъ день члены болгарскаго синода, митрополиты рущукскій, варненскій, врацкій и самаковскій, засѣдающіе въ Софіи, являлись въ первый разъ съ офиціальнымъ визитомъ къ принцу Фердинанду. Этотъ фактъ имѣетъ въ глазахъ болгарскаго правительства громадное значеніе. Въ тотъ же день принцъ Фердинандъ съ большою свитой сдѣлалъ митрополитамъ отвѣтный визитъ, сопровождавшійся большою торжественностію.

Какою собственно цѣною куплено это примиреніе и насколько оно прочно,—еще неизвѣстно; но несомнѣнно при этомъ весьма большое значеніе имѣла извѣстная «побѣда» болгарской дипломатіи въ дѣлѣ назначенія епископовъ въ Македонію, столь польстившая болгарскому національному самолюбію. Между тѣмъ не замедлили сказаться горькіе плоды этой побѣды для общественной нравственности и привели къ убійству одного сербскаго священника въ Охридѣ, Стояна Керстича. Священникъ Стоянъ Керстичъ былъ энергичнымъ предводителемъ той части сербскаго населенія охридской епархіи, которая не желала назначенія на ея каѳедру болгарскаго епископа, и сопротивлялся этому назначенію самымъ энергичнымъ образомъ. Онъ прямо объявилъ, что считаетъ себя, какъ служителя церкви, и свой приходъ подчиненнымъ константинопольскому вселенскому патріарху и не признаетъ власти болгарскаго экзарха. Когда послѣдовало утвержденіе султаномъ бератовъ для трехъ болгарскихъ епископовъ въ Македоніи и Старой Сербіи, и епископъ Синезій прибылъ въ Охриду и дѣйствительно вступилъ въ управленіе епархіей, священникъ Стоянъ заперъ свой приходскій храмъ и, съ согласія прихожанъ, не допустилъ вступленія въ него епископа Синезія. Тогда послѣдній, призвавъ на помощь турецкихъ заптіевъ, насильственно отперъ церковь и отслужилъ обѣдню. Священникъ жаловался на эти дѣйствія епископа мѣстному каймакану и вали, послалъ по телеграфу просьбу на имя патріарха Діонисія и султана, и открыто сталъ во главѣ агитаціи, упорно отвергавшей всякій компромиссъ съ болгарскими узурпаторами, усиленно хлопотавшими о склоненіи недовольнаго сербскаго населенія принять епископское благословеніе Синезія. За это упорство софійскіе палочники, вкупѣ съ ихъ духовными союзниками, порѣшили устранить отца Стояна, и убили его изъ-за угла. Это возмутительное событіе произвело страшное возбужденіе въ Бѣлградѣ и во всей Сербіи. Въ воскресенье 4 ноября въ бѣлградскомъ соборѣ служилъ по покойномъ панихиду митрополитъ Михаилъ. Масса населенія и вся интеллигенція присутствовала на панихидѣ. Появились въ продажѣ портреты священника Керстича, которые раскупаются на расхватъ въ Бѣлградѣ; готовится изданіе его біографіи. Сынъ убитаго недавно посвященъ въ Охридѣ въ діаконы греческимъ епископомъ Александромъ и затѣмъ будетъ рукоположенъ во священника и займетъ приходъ своего отца и дѣда.

Въ Моравіи все больше крѣпнетъ убѣжденіе, что спасеніе для славянской самобытности возможно только въ лонѣ православной церкви съ славянскимъ богослуженіемъ. Краснорѣчивымъ выраженіемъ этого убѣжденія является замѣчательное завѣщаніе одного моравскаго купца, Іосифа Войтеха, изъ Прерова на Моравѣ. Разсматривая печальныя явленія въ религіозно-нравственной жизни своего народа, какъ-то: религіозный индифферентизмъ, матеріализмъ и т. п., онъ находитъ что причины ихъ кроются въ латино-нѣмецкомъ вліяніи, такъ сказать становящемся непреоборимою стѣною между Христомъ и славян-

скою душею. Поэтому необходимо славянамъ сбросить съ себя иго латинскаго и нѣмецкаго вліянія и обратить свой слухъ и свое сердце къ роднымъ глаголамъ свв. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Славянская богослужебная рѣчь «совершаетъ чудеса и донынѣ въ сердцахъ у тѣхъ славянъ, которые чтутъ святое кирилловское письмо, изобрѣтенное для всѣхъ славянъ св. апостоломъ Кирилломъ, и у которыхъ всѣ службы Божіи и литургія совершаются и нынѣ на языкѣ славянскомъ. Славянская литургія въ духѣ свв. Кирилла и Меѳодія—это самая лучшая защита и охрана противъ отчужденія славянъ отъ своей народности». Иначе западные славяне такъ же погибнутъ, какъ погибли нѣкогда славяне полабскіе.

О ты, природа славянская, взываетъ авторъ завѣщанія, природа голубиная, ты уже знаешь своихъ враговъ и однако ты равнодушна къ своимъ величайшимъ благодѣтелямъ Кириллу и Меѳодію, которые ради тебя оставили роскошный востокъ, пришли сюда и принесли тебѣ славянскую солидарность, запечатлѣнную Духомъ святымъ, т. е. письмена кирилловскія и славянскую литургію! Это единственная защита противъ нашего нововѣкового невѣрія и противъ насилій и лишенія народности. И потому тѣ народы, которые твердо и вѣрно блюдутъ этотъ святой завѣтъ нашихъ апостоловъ, крѣпки и мощны,—между тѣмъ какъ славяне съ богослуженіемъ латинскимъ, вслѣдствіе усиливающагося индеферентизма, съ каждымъ годомъ все болѣе теряютъ свою народность. Посмотрите, напримѣръ, въ новѣйшее время на познанскихъ поляковъ. Вотъ главныя причины, почему двадцать лѣтъ тому назадъ я принялъ вѣру православную, въ которой я нашелъ утѣшеніе какъ для своей души, такъ для своей народности, преслѣдуемой со всѣхъ сторонъ,—а за нее я готовъ пожертвовать какъ своимъ имуществомъ такъ и этимъ краткимъ періодомъ жизни. Но прежде, чѣмъ склоню голову къ вѣчному сну, прошу васъ, православные славяне, живущіе въ Моравіи или принадлежащіе Моравіи, отзовитесь ко мнѣ до истеченія 1890 года, чтобъ я могъ завѣщать вамъ въ общее владѣніе, какъ «православной общинѣ», часть моего имущества.

Это характерное воззваніе озаглавлено такъ: «Завѣщаніе православной общинѣ, или общинѣ, образованной изъ православныхъ славянъ, живущихъ въ Моравіи или принадлежащихъ Моравіи». Войтекъ не разъ уже отзывался на общеславянскія нужды и особенно на нужды православныхъ славянъ. Воззваніе дышетъ такою искреностью и обнаруживаетъ такую глубину убѣжденія, что обратило на себя общее вниманіе.

Скончавшійся недавно знаменитый англійскій проповѣдникъ, каноникъ Лиддонъ, оставилъ послѣ себя завѣщаніе (отъ 24 ноября 1885 г.), которое небезъинтересно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Оно начинается словами: «во-первыхъ, я предаю душу мою въ руки всемогущаго Бога, уповая получить Его милосердіе только чрезъ заслуги Іисуса Христа и твердо содержа христіанскую вѣру, какъ она содержалась всею каѳолическою церковію до раздѣленія востока и запада и церковію Англіи». Затѣмъ онъ, выразивъ желаніе быть похороненнымъ въ склепѣ собора св. ап. Павла (мѣсто его служенія), приступаетъ къ распредѣленію своего имѣнія. Денежныхъ средствъ у него осталось 47,227 фунтовъ стерлинговъ, т. е. около 300,000 рублей золотомъ, и изъ нихъ покойный проповѣдникъ только незначительную часть завѣщалъ родственникамъ, а остальную сумму распредѣлилъ на разныя воспитательныя, благотворительныя, миссіонерскія и церковно-религіозныя цѣли. Книги свои онъ также распредѣлилъ по разнымъ библіотекамъ и музеямъ. Англиканская церковь долго еще будетъ чувствовать эту тяжелую потерю.

Римско-католическая церковь въ Германіи понесла чувствительную потерю въ лицѣ скончавшагося недавно профессора апологетики и гомилетики въ вюрцбургскомъ университетѣ, епископа Франца Геттингера († 71 года отъ роду). Покойный родился 13 января 1819 года, получилъ образованіе въ вюрцбургскомъ университетѣ и тамъ же сначала состоялъ профессоромъ богословія и патрологіи, а съ 1866 года исключительно занялъ каѳедру апологетики. Онъ авторъ многихъ серьезныхъ сочиненій, среди которыхъ особенно выдается его «Апологія христіанства», имѣвшая весьма много изданій и переведенная на разные языки. Въ 1868 году онъ принималъ дѣятельное участіе въ подготовительныхъ работахъ для ватиканскаго собора, за что папа и наградилъ его титуломъ «прелата своего дома».

Въ Парижѣ общественное мнѣніе крайне возмущено загадочнымъ убійствомъ русскаго генерала Селиверстова, очевидно павшаго жертвой нигилистической мести. Генералъ найденъ былъ въ своемъ кабинетѣ съ пробитой пулею головой. Производятся энергическіе розыски, и общественное мнѣніе требуетъ окончательно очистить Парижъ отъ всѣхъ элементовъ «преступной анархіи. Давно бы пора!

13 ноября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Высокопреосвященный Алексій, архіепископъ литовскій (*некрологъ*). — Въ ночь на 10 ноября скоропостижно скончался въ Вильнѣ высокопреосвященный Алексій, архіепископъ литовскій. Почившій былъ сынъ священника ярославской епархіи (въ мірѣ назывался Александръ Ѳедоровичъ Лавровъ-Платоновъ). По окончаніи въ 1854 году курса наукъ въ московской духовной академіи со степенью магистра онъ, какъ лучшій студентъ, былъ оставленъ при академіи въ качествѣ баккалавра по предметамъ церковнаго краснорѣчія и церковнаго законодательства, а впослѣдствіи и греческаго языка. Кромѣ этого исполнялъ обязанности помощника библіотекаря и библіотекаря академіи. Въ 1864 году возведенъ былъ въ званіе экстраординарнаго профессора, а въ 1870 году при преобразованіи московской академіи оставилъ за собою каѳедру церковнаго права. Въ 1878 году принялъ монашество и возведенъ въ санъ епископа можайскаго, второго викарія московской епархіи. Въ 1883 году переименованъ во епископа дмитровскаго, перваго викарія. Въ 1885 году назначенъ былъ на самостоятельную каѳедру—таврическую, но еще прежде прибытія его туда перемѣщенъ въ Вильну. Въ 1870 и 1871 годахъ по опредѣленію Св. Синода профессоръ Лавровъ состоялъ членомъ комитета при Свят. Синодѣ для составленія новыхъ положеній преобразованія судебной части по духовному вѣдомству.

Независимо отъ этой служебной дѣятельности имя высокопреосвященнаго Алексія въ ученомъ мірѣ пользовалось большимъ и вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ, какъ основательнаго знатока церковнаго права. Онъ не былъ ораторомъ, не оставилъ послѣ себя многотомныхъ сочиненій, но люди науки знали его какъ ученаго, выработавшаго свой собственный, самостоятельный взглядъ на разные вопросы церковнаго права, и уважали и цѣнили его за эту самостоятельность и твердость воззрѣній; кромѣ того, всѣ лично знавшіе его сохранили объ немъ самыя лучшія воспоминанія какъ о человѣкѣ въ высшей степени симпатичнѣйшемъ. Всегда ровный, тихій, во всемъ скромный, ласковый, онъ невольно располагалъ къ себѣ всѣхъ, сталкивавшихся съ нимъ непосредственно. Его кончина столь неожиданная и вмѣстѣ съ тѣмъ сравнительно еще въ ранніе годы (около 60 лѣтъ) и при цвѣтущемъ здоровьи вызвала глубокое сожалѣніе. Эта скорбь усугубляется еще тѣмъ, что почившій, прослуживъ около 25 лѣтъ въ академіи, принадлежитъ къ числу архіереевъ чисто академической формаціи, каковыхъ у насъ осталось уже очень и очень немного.

Рѣчь при опущеніи въ могилу тѣла доктора Н. П. Богоявленскаго [1]). — *Что сіе еже о насъ бысть таинство? Како пре-*

[1]) Покойный докторъ Николай Петровичъ Богоявленскій происхо.

дахомся тлѣнію? Како сопрягохомся смерти? (Послѣд. погреб. мірск. челов., Самогл. 8). Когда приходится видѣть, читать или слышать о покойникѣ неизвѣстномъ, въ душѣ не возникаетъ или слабо возникаетъ вопросъ о таинствѣ смерти; встрѣчаясь мимолетно и каждый день съ жертвами смерти, мы какъ будто привыкаемъ къ этимъ жертвамъ и не вдумываемся въ смыслъ ихъ и значеніе. Но вотъ мы опускаемъ въ могилу бездыханное тѣло человѣка, котораго мы хорошо знали, съ которымъ мы вели бесѣды, котораго мы уважали, любили, пользовались его благодѣяніями, предъ которымъ и у котораго на нашихъ глазахъ плачутъ и рыдаютъ, вмѣстѣ съ нами, осиротѣвшіе родные. Тутъ мятущаяся душа неумолимо требуетъ, чтобы проникнуть въ святилище смерти и разгадать ея великую загадку.

Скорбь удрученнаго нашего сердца вопрошаетъ: что же? Ужели этотъ добрый, умный, привѣтливый, всѣмъ доступный докторъ, этотъ *нашъ Николай Петровичъ*, однимъ появленіемъ своимъ вносившій всюду энергію и жизнь, — ужели *онъ* обращается въ ничто?..

Ужели его болѣзни и труды, всегда безкорыстно несенные имъ на пользу ближнихъ, теперь совершенно чужды ему, такъ, какъ бы они никогда не были его? Ужели наша любовь къ нему должна заключиться этимъ гробовымъ ковчегомъ и засыпаться прахомъ земнымъ? Ужели тотъ, самая смерть котораго является оброкомъ состраданія и помощи ближнему, отлетаетъ отъ этихъ ближнихъ на вѣки вѣчные, неизвѣстно куда, и скрывается отъ насъ безслѣдно, безвозвратно?!.. Не говорю уже о той личной утратѣ, которая, со смертію почившаго, гнететъ тяжелымъ гнетомъ его любящую супругу, ближнихъ и дальнихъ родныхъ, общину, науку, всѣхъ... Что же? Есть ли какой отвѣтъ на столь общее, великое горе? Есть ли надежда отрады и утѣшенія?

Во истину Бога повелѣніемъ, якоже писано есть, подающаго преставльшемуся упокоеніе, въ землю возвратитися осудихомся (Самогл. 8 и 7; сн. Быт. Ш, 19): вотъ краткій отвѣтъ *изъ писанія*, предлагаемый церковію, который раскрываетъ внутренній смыслъ угнетающей насъ смерти и даетъ опредѣленіе ея природы.

Аминъ аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ (Іоан. V, 25): вотъ спасительное утѣшеніе, возвѣщаемое самимъ Господомъ Христомъ, которое утоляетъ, смягчаетъ, цѣлитъ самыя жгучія боли разбитаго сердца, истерзаннаго утратою дорогого человѣка.

Смерть, по ученію церкви и св. откровенія, есть удѣлъ человѣка, присужденный послѣднему *волею Бога*, всеправеднаго и благого, и назначенный не съ цѣлію прекращенія человѣческаго бытія, а какъ *преставленіе*, переселеніе умирающихъ *на упокоеніе*: «повелѣніемъ Бога, *подающаго преставльшемуся упокоеніе*». Какъ не уничтожающая человѣка, смерть — далѣе — по ученію самого Господа Христа, не разлучаетъ насъ на вѣчные вѣки, и отнюдь не расторгаетъ нашихъ тѣсныхъ нравственныхъ связей; напротивъ, она есть дверь *ко всеобщему воскресенію* людей: *вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ*, послѣ чего настанетъ *наиболѣе широкое и никогда нескончаемое общеніе наше*, въ вѣчной блаженной жизни. *Нѣсть убо, Господи, рабомъ твоимъ смерть, исходящимъ намъ отъ тѣла, и къ Тебѣ Богу нашему приходящимъ, но преставленіе отъ печальнѣйшихъ на полезнѣйшая, и сладостнѣйшая, и на упокоеніе и радость,* — такъ мыслятъ о смерти св. отцы и учители церкви (св. Василій Великій. См. «Молитвы, чтомыя въ навечеріи пятидесятницы»).

Если когда, то именно у праха и могилы близкаго человѣка свято сознается столь отрадная истина великихъ словъ Христовыхъ и ученія св. церкви. Кто изъ насъ въ данную минуту можетъ серьезно сказать, что нашего добраго Николая Петровича уже болѣе нѣтъ и не будетъ? Не слышится ли *въ самой природѣ* любящаго сердца увѣреніе, что каждый отходящій отъ насъ покойникъ есть именно *покойникъ*, уходитъ *на покой*, а не исчезаетъ безслѣдно, что онъ видимо оставляетъ насъ *лишь до времени*, пока, т. е., и мы сами не переселимся въ вѣчность, — и что *всѣ мы*, и живущіе и умершіе, *еще до всеобщаго воскресенія, нераздѣльно принадлежимъ Господу Христу*, какъ говоритъ апостолъ: *аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы. На сіе бо Христосъ и умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Римл. XIV, 8, 9).

Въ глубокой вѣрѣ и твердомъ упованіи, что *во Христѣ Іисусѣ всѣ мы живы и неразлучимы*, предадимъ себя всецѣло въ благую волю Божію. *Отче Мой!* — молился нашъ Спаситель въ саду Гевсиманскомъ наканунѣ Своихъ крестныхъ страданій, — *аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія!* Но — поелику сія искупительная чаша уготована была «прежде сложенія міра», то божественный Страдалецъ присоединяетъ: *обаче* (однако) *не якоже Азъ хощу, но якоже Ты, буди воля Твоя* (Мѳ. XXVI, 39, 42)! «Отче! — молились и мы во время болѣзни почившаго нашего друга, — аще возможно есть, да мимо идетъ чаша смерти отъ вѣрнаго раба твоего Николая!» Но — если всещедрому Богу угодно было «взять его отъ среды лукан-

---

дилъ изъ духовнаго званія, именно былъ сынъ смотрителя боровскаго духовнаго училища, калужской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ въ сказанномъ училищѣ, и затѣмъ въ калужской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ полный семинарскій курсъ первымъ ученикомъ и уже былъ назначенъ къ поступленію въ духовную академію. Но предъ самымъ отъѣздомъ въ академію покойный заболѣлъ сыпнымъ тифомъ, который настолько ослабилъ его организмъ, что потребовалось по крайней мѣрѣ на годъ отложить предназначенное поступленіе. Между тѣмъ, въ теченіе этого выжидательнаго года, быть можетъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ важности медицинской помощи, испытанной болѣвшимъ на себѣ, у покойнаго явилась мысль посвятить себя на служеніе страждущимъ больнымъ, т. е. поступить въ медико-хирургическую академію. Такъ онъ и порѣшилъ, — это было въ 1865 году, — и до конца жизни оставался строго вѣренъ своему новому призванію. По окончаніи курса въ медико-хирургической академіи, Н. П. занялъ должность военнаго врача въ новочеркасскомъ полку. Чрезъ три года (въ 1873 г.) былъ прикомандированъ къ медико-хирургической академіи. Во время русско-турецкой войны находился въ числѣ многихъ врачей на полѣ битвъ и схватокъ и работалъ съ полнымъ самоотверженіемъ. По возвращеніи оттуда, защитилъ въ академіи диссертацію на степень доктора медицины, и по указанію знаменитаго учителя его, С. П. Боткина, былъ назначенъ главнымъ врачемъ общины св. Георгія, что на Выборгской сторонѣ, гдѣ былъ неутомимымъ дѣятелемъ въ продолженіе болѣе 10 лѣтъ, и стяжалъ себѣ глубокое уваженіе и сердечную любовь всѣхъ, начиная отъ лицъ, стоящихъ во главѣ администраціи общины, до послѣдней сидѣлки. Трудясь въ общинѣ, покойный одновременно состоялъ врачемъ при главномъ военно-медицинскомъ управленіи. Скончался Н. П. 46-ти лѣтъ, отъ возвратнаго тифа, осложнившагося другими болѣзнями, павши жертвою самоотверженнаго ухода за больными. Обходя тифозныхъ больныхъ (въ общинѣ), покойный пожелалъ выслушать одного изъ нихъ, наиболѣе опасно больного, и при выслушиваніи заразился, благодаря потному выдѣленію больного. Вечеромъ въ тотъ же день слегъ въ постель, и на 26 день тяжелой болѣзни отошелъ (20 октября) въ вѣчность. На праздникѣ чествованія иконы Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости» 24 октября, въ церкви общины, послѣ литургіи, совершено отпѣваніе усопшаго. За литургіею и при отпѣваніи, во главѣ многихъ высокопоставленныхъ лицъ и всѣхъ многочисленныхъ почитателей усопшаго, изволили присутствовать Ихъ Высочества, принцъ Александръ Петровичъ и его супруга Евгенія Максимиліановна Ольденбургскіе. Погребеніе тѣла послѣдовало того же 24 октября, на кладбищѣ новодѣвичьяго монастыря, при множествѣ же почитателей усопшаго.

ства», — *да будетъ имя Господне благословенно во вѣки* (Іов. I, 21)!

Гряди, нашъ незабвенный, *врачъ Господомъ созданный* (Сир. XXXVIII, 1), въ свой путь, туда, *идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія*, и гдѣ *вси праведніи пребываютъ!* Вниди въ радость Бога твоего! Наслаждайся неизреченныхъ благъ царствія небеснаго! Вѣруемъ, что милость Божія, предварившая исходъ твой продолжительною и тяжкою болѣзнію, которая, какъ жертвенный огнь, попалила вольные и невольные твои грѣхи, и освятившая, обновившая духъ твой и тѣло великими таинствами покаянія и св. причащенія,—не лишитъ тебя небеснаго Своего царствія, какъ и самъ ты съ радостнымъ упованіемъ на жизнь въ Богѣ замкнулъ свои уста [1]).

До свиданія, быть можетъ, очень скораго! Незабывай насъ и тамъ, какъ ни отъ кого не отвращался ты здѣсь! Миръ честному твоему праху! Вѣчная твоя память!

Протоіерей **Георгій Титовъ.**

Изъ училищной жизни.—По случаю страданій отъ застарѣлаго ревматизма двоихъ учениковъ самарскаго духовнаго училища, надъ которыми испытаны были главнѣйшія аптечныя средства противъ этой болѣзни, мною полученъ былъ отъ мѣстнаго аптекаря Л. А. Греве elixir «vaccinium vitis idaea», съ цѣлію облегчить тяжкія страданія въ особенности одного изъ больныхъ, у котораго ревматизмъ осложненъ еще порокомъ сердца. При этомъ Греве сообщилъ мнѣ, что онъ, вслѣдствіе сообщенія однимъ частнымъ лицомъ изъ Сибири одобреннаго и провѣреннаго со стороны медицинскаго совѣта, давно занятъ обработкою препарата отъ растенія «vaccinium vitis idaea» и, придавши ему форму спиртной вытяжки или эликсира нашелъ, что спиртная вытяжка листьевъ этого растенія, сравнительно съ водянымъ отваромъ, настолько содержитъ болѣе растворимыхъ частей растенія, насколько спиртъ выше по растворяющему своему дѣйствію воды. Поэтому самыя малыя довы эликсира, особымъ способомъ приготовленнаго г. Греве и сообщеннаго уже медицинскому совѣту, дѣйствуютъ на больного, не обременяя его, сильнѣе, быстрѣе и радикальнѣе, чѣмъ водный настой, содержащій менѣе растворимыхъ частей растенія.

Наблюдая лично надъ больными учениками, принимавшими по 4 ложки эликсира, приходилось только удивляться поразительно быстрому и радикальному дѣйствію настоя листьевъ какой-нибудь брусники, въ которой сокрыта такая могучая по цѣлебности сила противъ тяжелыхъ страданій отъ застарѣлаго даже ревматизма. Оба ученика выздоровѣли; одинъ изъ нихъ снова простудился сильно и заболѣлъ ревматическою ломотою, но опять выздоравливаетъ при употребленіи эликсира.

Всѣ знакомые, которымъ, на основаніи даннаго опыта, было предложено употребленіе этого средства, по справкамъ, или совершенно освободились отъ ревматизма, или чувствуютъ только остатки его.

Выражая печатно благодарность Л. А. Греве за его христіанскидоброе отношеніе какъ къ упомянутымъ ученикамъ, страдавшимъ ревматизмомъ, такъ и вообще къ училищу, которому онъ 7 уже лѣтъ безплатно отпускаетъ лѣкарства изъ своей аптеки, къ свѣдѣнію страждующихъ ревматизмомъ сообщаю, что если подтвердятся еще случаи цѣлебнаго дѣйствія эликсира «vaccinium vitis idaea», то въ области лѣченія ревматизма, одной изъ самыхъ распространенныхъ болѣзней, сдѣлано открытіе на пользу и къ удобствамъ бѣдныхъ больныхъ въ томъ смыслѣ, что, сидя дома (особенно въ лѣтнее время), на какіе-нибудь 6—10 рублей можно достигнуть такого результата въ лѣченіи ревматизма, какого не получается даже (по сообщенію г. Санина изъ Сибири, въ свое время опубликованному въ газетахъ: «День», «Медицинское Обозрѣніе» и др.) отъ дорогого лѣченія самыми лучшими сѣрными водами.

Благотворное дѣйствіе эликсира на больного ревматизмомъ чувствуется больнымъ уже въ концѣ употребленія 2 флакона, о чемъ сообщали всѣ больные, которыхъ нельзя было удержать отъ намѣренія продолжать употребленіе эликсира.

Время употребленія отъ 4 до 6 недѣль.

Смотритель духовнаго училища **Димитрій Смирновъ.**

[1]) Послѣднія слова умиравшаго къ прощавшейся съ нимъ супругѣ были: «положись на родителей, а я съ радостію отхожу къ Господу Богу».

Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. духовной академіи.—Приходъ и расходъ суммъ общества за октябрь мѣсяцъ текущаго 1890 г.

А. Приходъ.

1) *Двадцать пять* (25) р. отъ пожизненнаго члена преосв. Германа быв. еп. кавказскаго.

2) *Двадцать пять* (25) р. отъ пот. поч. гр. П. П. Цѣлибеева; по *десяти* (10) р. отъ вдовы пот. поч. гр. Нел. Вас. Анисимовой и спб. купца Ѳ. Сем. Одноушевскаго; *шесть* (6) р. отъ препод. тот. д. уч. Дм. Андр. Григорова—чл. взносъ за 1890—91 г. и *двѣнадцать* (12) р. отъ прот. Пав. Парѳ. Заркевича—членскій взносъ за 1890—1891 и 1891—92 гг.

Б. Расходъ.

1) На единовременное пособіе— *двѣсти двадцать пять* (225) р. и ежемѣсячное—*двадцать пять* (25) р.

Членскіе взносы могутъ быть высылаемы на имя: 1) предсѣдателя распоряд. ком. общества прот. Пет. Іос. Никитскаго (д. Владимірской ц.); 2) протопресвитера Александра Алексѣевича Желобовскаго (Сергіевская ул., д. № 25), и 3) испр. д. инсп. спб. дух. академіи іером. Михаила (въ зданіи акад., на Обводномъ каналѣ).

Казначей протоіерей **А. Щепинъ.**

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КЛЕЕНКА

всѣхъ сортовъ и рисунковъ для половъ и столовъ по фабричнымъ цѣнамъ имѣется въ магазинѣ

ВР. ГРИБШЪ.

Караванная ул., д. № 26, 2-й домъ отъ Невскаго. 3—2

КАКЪ УЧИЛЪ О КРЕСТНОМЪ ЗНАМЕНІИ ВСЕРОССІЙСКІЙ ПАТРІАРХЪ ІОВЪ (1589 г.).

По поводу „Бесѣды о перстосложеніи преосв. Никанора", сочин. проф. Н. И. БАРСОВА. Спб. 1890 г. Цѣна 50 коп.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга.

3—3

„НЕДѢЛЯ".

Подписка на 1891 годъ.

Съ 1891 года, издающіяся при газетѣ «НЕДѢЛЯ» «КНИЖКИ НЕДѢЛИ» **преобразовываются въ обще-литературный ежемѣсячный журналъ**, въ которомъ кромѣ беллетристики будутъ помѣщаться критическія статьи, литературныя обозрѣнія, біографіи, извлеченія изъ выдающихся литературныхъ и художественныхъ произведеній и всякаго рода литературныя извѣстія.

Такимъ образомъ, въ 1891 г. изданіе «НЕДѢЛИ» будетъ состоять изъ общественно-политической газеты «НЕДѢЛЯ», выходящей еженедѣльно, и обще-литературнаго журнала «КНИЖКИ НЕДѢЛИ», выходящаго разъ въ мѣсяцъ.

За послѣдніе годы въ «НЕДѢЛѢ» и «КНИЖКАХЪ НЕДѢЛИ» печатались статьи и произведенія слѣдующихъ лицъ: Я. В. Абрамова, В. П. Авенаріуса, Д. Б. Бера, В. Л. Величко, М. Венюкова, Н. Н. Вентцеля, П. И. Вейнберга, князя М. Н. Волконскаго, Ѳ. Ѳ. Воронова, В. А. Гайдебурова, барона Р. А. Дистерло, В. Л. Дѣдлова, А. Я. Ефименко, А. Ѳ. Кони, А. И. и П. Н. Красновыхъ, Н. С. Лѣскова, Евг. Л. Маркова, А. Н. Майкова, М. О. Меншикова, Ѳ. Г. Мищенко, Д. Л. Мордовцева, Н. Н. Нечаева, В. П. Острогорскаго, А. Н. Плещеева, Я. П. Полонскаго, В. О. Португалова, О. П. Руновой, Л. Рускина, К. К. Случевскаго, Ѳ. С. Стулли, Н. Сѣверова, В. А. Тимирязева, графа Л. Н. Толстого, Глѣба Успенскаго, Н. Флеровскаго, К. М. Фофанова, Ольги Шапиръ, Н. В. Яковлевой, И. И. Янжула и др.

Цѣна остается **не увеличенной**: за оба изданія **девять** рублей въ годъ, съ доставкой и пересылкой.

Подписка на 1891-й годъ открыта.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «НЕДѢЛИ», Ивановская, 4.

Редакторъ-издатель **Ш. А. Гайдебуровъ.** 4—2

Въ синодальной лавкѣ и въ книжныхъ магазинахъ Тузова, Панафидина и Оглоблина въ С.-Петербургѣ, братьевъ Салаевыхъ и Мамонтова въ Москвѣ, Оглоблина въ Кіевѣ, Распопова въ Одессѣ, Дубровина въ Казани, Петровской въ Перми и Рослякова въ Астрахани продаются кромѣ ранѣе поступившихъ въ продажу изданій Императорскаго православнаго Палестинскаго общества еще слѣдующія вновь вышедшія:

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛЕСТИНСКІЙ СБОРНИКЪ:

13-й вып. Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ, съ рисунками и планами. А. А. Олесницкаго. Ц. 16 р.

16-й вып. Три статьи къ русскому палестиновѣдѣнію. О. архимандрита Леонида. Ц. 1 р.

19-й вып. Ансаріи. К. Д. Петковича. Ц. 75 к.

20-й вып. Паломничество по святымъ мѣстамъ. Конца IV вѣка. Съ планомъ. И. В. Помяловскаго. Ц. 5 р.

21-й вып. Проскинитарій Арсенія Суханова. 1649—1653 г. Съ рисунками и планами. Н. И. Ивановскаго. Ц. 6 р. 50 к.

22-й вып. Прогулки по Палестинѣ съ учениками назаретскаго мужского пансіона. А. И. Якубовича. Ц. 2 р.

23-й вып. Іоанна Фоки сказаніе. Конца XII вѣка. И. Е. Троицкаго. Ц. 1 р. 25 к.

24-й вып. Хожденіе инока Зосимы. 1419—1422 г. Съ рисунками. Хр. М. Лопарева. Ц. 1 р. 25 к.

26-й вып. Описаніе святыхъ мѣстъ. Безъимяннаго. Конца XIV вѣка. А. И. Пападопуло-Керамевса. Ц. 75 к.

30-й вып. Описаніе турецкой имперіи. Конца XVII вѣка. П. А. Сырку. Ц. 3 р.

Отчетъ православнаго Палестинскаго общества за 1887—88 г. Ц. 1 р.

Житіе и хожденіе Даніила русскія земли игумена. 1106—1107 г. Съ рисунками и планами. М. А. Веневитинова. Рекомендованное ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Безъ переплета 8 р., въ переплетѣ 10 р.

Странствованіе Василія Григоровича-Барскаго 1723—1747 г. Съ рисунками и планами. Н. П. Барсукова. Рекомендованное ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Четыре части безъ переплета 25 р., въ переплетѣ 33 р.

Спутникъ православнаго поклонника въ Святую землю. Съ рисунками. Протоіерея В. Я. Михайловскаго. 1-й вып. Отъ Кіева до Святой земли. Ц. 35 к.

2-й вып. Путь отъ Яффы до Іерусалима, Іерусалимъ и его окрестности. Ц. 1 р.

Палестинскій патерикъ. 1-й вып. Съ рисунками. Житіе преподобнаго Саввы освященнаго. Ц. 40 к.

Недѣля въ Палестинѣ. Изъ путевыхъ воспоминаній 1871 г. Съ рисунками. В. Н. Хитрово. Ц. 30 к.

По Святой землѣ. 2-е изд. Съ рисунками. Изъ палестинскихъ впечатлѣній 1873—1884 г. С. П. Ц. 50 к.

Къ животворящему гробу Господню. Разсказъ стараго паломника. 4-е изд. Съ рисунками. В. Н. Хитрово. Одобренное учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и военно-ученымъ комитетомъ военнаго министерства. Ц. 40 к.

Воспоминаніе о поѣздкѣ въ Константинополь, Каиръ и Іерусалимъ въ 1887 г. А. Коптева. Ц. 2 р.

Планъ современнаго Іерусалима. Рекомендованный ученымъ котетомъ министер. народн. просвѣщ. Въ листахъ 2 руб., наклеенный на коленкорѣ 3 р. 50 к.

Благословеніе святаго града Іерусалима. 31 видъ. Ц. 35 к.

Благословеніе святой земли. 25 видовъ. Ц. 25 к.

Благословеніе святого града Іерусалима и святой земли. 56 видовъ. Ц. 50 к.

Каждый видъ отдѣльно 1 к.

En Terre Sainte. Souvenir de voyage. 1880—1881 г. Non relié 2 г.. relié 3 г.

Bibliotheca Geographica Palestinae. Herausgegeben von Reinhold Röhricht. 10 г.

Для членовъ общества дѣлается 20% для книгопродавцевъ 30% и для ученыхъ обществъ, учебныхъ заведеній и библіотекъ 50% уступки.

Складъ изданій находится въ канцеляріи Императорскаго православнаго Палестинскаго общества, въ С.-Петербургѣ. набережная Мойки, близъ Синяго моста, д. № 91, кв. № 16.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

РАСКОЛЪ И ЕГО ПУТЕВОДИТЕЛИ

К. А. ПОПОВА

(заѣзжій человѣкъ).

Цѣна книги 1 р. 50 к.. съ пересылкою 1 р. 75 к.

Складъ книги: С.-Петербургъ—книжный магазинъ М. М. Стасюлевича; Москва—И. И. Мамонтовъ; Саратовъ—магазинъ Ф. И. Горанжина, и у автора: Ставрополь—на Кавказѣ. 3—1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

„МЕДИЦИНСКАЯ БЕСѢДА“

подъ редакціею А. Х. САБИНИНА.

ГОДЪ V.

«МЕДИЦИНСКАЯ БЕСѢДА» имѣетъ цѣлью знакомить общество, черезъ посредство общедоступныхъ статей, съ современнымъ направленіемъ врачебной науки и съ желательною постановкою врачебнаго дѣла. Земскіе санитарно-медицинскіе вопросы, статьи по общественной и частной гигіенѣ, статьи по различнымъ отраслямъ врачебной науки, школьная гигіена, аптечное дѣло, статьи по различнымъ отраслямъ естествознанія, врачебныя замѣтки и хроника, библіографическій отдѣлъ, историческія свѣдѣнія и замѣтки — вотъ ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ПРОГРАММЫ ЖУРНАЛА. «Медицинская Бесѣда», имѣя обширную, разностороннюю программу, будетъ служить, какъ и въ прошлыхъ годахъ, въ одинаковой степени *интересамъ врачей и публики.*

«Медицинская Бесѣда» выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна за годъ **ПЯТЬ РУБЛЕЙ**. *Фельдшера, фельдшерицы, акушерки и сельскіе учителя платятъ* **ТРИ РУБЛЯ** *въ годъ съ доставкой и пересылкой.*

Подписка принимается: **въ Воронежѣ**, въ конторѣ журнала (Воскресенская, д. Черемисиновой) и въ книжномъ магазинѣ В. В. Юркевича (Больш. Двор. ул., д. Адлеръ), въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ К. Л. Риккера (Невскій, № 14), въ медико-хирургическомъ магазинѣ Н. П. Петрова (Выборгск. стор., Нижегор. № 17); въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ А. А. Карцева (Фуркасовскій пер., д. Обидиной) и въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи).

РЕЗИНОВЫЯ ШИНЫ

для экипажныхъ колесъ изъ лучшей резины по фабричнымъ цѣнамъ. Обтягиваніе колесъ резиновыми шинами производится въ спеціальной мастерской въ 2 часа. Маг. бр. **Грибшъ**.

Караванная ул., домъ 26, 2-й домъ отъ Невскаго.

3—3

СОДЕРЖАНІЕ.

Объ отношеніи старокатоликовъ къ православію, — *П. І. Янышевъ.* — **Мнѣнія печати** (по вопросамъ объ узаконеніи незаконнорожденныхъ дѣтей и усыновленіи сиротъ, питомцевъ воспитательнаго дома и подкидышей; взглядъ на законъ о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ и на усыновленіе; сужденіе прессы о необходимости устройства дѣтскихъ яслей; кто долженъ помочь развитію и образованію иконописцевъ на Руси?).—О перемѣщеніи священниковъ,—*Мірянинъ.*—Для чего пишутся иногда книжки?—свящ. *Н. Дроздовъ.*— **Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (некрологъ высокопреосвященнаго Алексія, архіепископа литовскаго; рѣчь при опущеніи въ могилу тѣла доктора Н. И. Богоявленскаго; изъ училищной жизни; отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. дух. академіи).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 14 ноября 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ(Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. За границей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики подписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 47

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Ноябрь

22 число

Открыта подписка на 1891 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 42 «Церковнаго Вѣстника».

По поводу новѣйшихъ теченій среди славянъ противъ церковно-славянскаго языка въ богослуженіи.

I.

Между тѣмъ какъ въ одной и немалочисленной части западнаго славянства совершается въ настоящее время, повидимому, искреннее движеніе въ пользу возстановленія кирилло-меѳодіевской церкви и введенія у себя богослужебнаго кирилло-меѳодіевскаго языка (въ болѣе подлинномъ сравнительно видѣ сохранившагося у славянъ православныхъ, чѣмъ у католиковъ-глаголитовъ), въ другой болѣе многочисленной встрѣчается извѣстное сопротивленіе или желаніе парализовать то движеніе другимъ цѣлесообразнымъ планомъ, разсчитаннымъ также на извѣстные славянскіе вкусы и симпатіи. Дѣло въ томъ, что почти забытая было у извѣстной части славянъ въ церковномъ употребленіи или—точнѣе—постепенно забывавшаяся вычурная и замысловатая глаголица, остающаяся пока въ приадріатическомъ побережьи (въ Далмаціи, такъ называемомъ хорватскомъ Приморьи, Истріи и пр.) и на прилегающихъ сюда островахъ съ славянскимъ населеніемъ, теперь, повидимому, снова воскресаетъ и съ одобренія онять Рима вступаетъ, такъ сказать, въ конкуренцію съ кириллицею, примѣняемою къ православнымъ церковно-славянскимъ богослужебнымъ книгамъ, отличающимся, кстати, отъ славянскихъ глаголическихъ книгъ латинскаго обряда не только текстомъ, но и особенностями славянскаго языка. Недавно, напримѣръ, состоялось въ Римѣ распоряженіе печатать для сербовъ-католиковъ въ Черногоріи, въ барской архіепископіи, церковно-богослужебныя книги глаголицей, хотя до послѣдняго времени упорно держался слухъ, что богослуженіе у этихъ католиковъ будетъ совершаться по церковно-славянскимъ греко-уніатскимъ книгамъ. Но Римъ и здѣсь остановился на дипломатическихъ комбинаціяхъ, дабы съ одной стороны введеніемъ у сербовъ-католиковъ греко-уніатскихъ богослужебныхъ книгъ, притомъ еще печатаемыхъ кириллицею, не приблизить ихъ къ православнымъ единовѣрцамъ, а съ другой—санкціонированіемъ славянской глаголицы привлечь къ ней и славянскія симпатіи и остановить естественно развивающееся у славянъ-католиковъ движеніе въ пользу кирилло-меѳодіевской церкви, языка, азбуки и пр. Однимъ словомъ, Римъ въ данномъ случаѣ поступаетъ такъ же, какъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ (напримѣръ, около половины XIII столѣтія) въ томъ же приадріатическомъ побережьи: постепенно ослабляя православно-славянское богослуженіе, онъ допустилъ тогда глаголицу въ богослуженіи, конечно, по латинскому обряду, только тамъ, гдѣ трудно было искоренить живыя преданія о славянскомъ богослуженіи [1]). Теперь повторяется, повидимому, то же, но съ такими ли видами на успѣхъ,—это вопросъ, рѣшеніе котораго зависитъ, конечно, отъ будущаго.

Во всякомъ случаѣ для славянъ православныхъ это обстоятельство имѣетъ немаловажное значеніе: оно, во-первыхъ, напоминаетъ о новомъ или вновь воскресшемъ способѣ „пропаганды“ латинства среди славянъ православныхъ, а во-вторыхъ, вызываетъ и на справедливую оцѣнку степени важности церковно-славянскаго языка въ богослужебномъ употребленіи,—другими словами, служитъ какъ бы упрекомъ тѣмъ именно славянскимъ „ультра-патріотамъ“ (къ счастію—не цѣлымъ народамъ), которые слишкомъ легкомысленно направляютъ свои возраженія противъ необходимости и даже возможности употребленія церковно-славянскаго языка въ богослуженіи.

Эти возраженія высказывались и не перестаютъ еще высказываться кое-гдѣ у насъ, когда предлагаютъ замѣнить церковно-славянскія книги русскими переводами и пр. Повторяли эти возраженія у православныхъ сербовъ, конечно, въ смыслѣ перевода церковно-богослужебныхъ книгъ на сербское нарѣчіе. Впрочемъ болѣе умѣренные оппозиціонеры у послѣднихъ настаивали только на томъ, чтобы возстановить старо-славянскую или—точнѣе—старо-сербскую редакцію церковно-богослужебныхъ книгъ, слѣдовательно, при одной общей съ другими славянами вѣроятной кирилло-меѳодіевской основѣ. А недавно у болгаръ, на состоявшемся въ Рущукѣ св. синодѣ болгарскихъ іерарховъ, можетъ быть подъ давленіемъ „палочниковъ“, принято было, какъ сообщаютъ болгарскія газеты, даже близкія къ церковнымъ сферамъ (какъ, напримѣръ, только что начатыя изданіемъ цареградскія „Новини“, самоковскій „Селянинъ“ и др.), между прочимъ, рѣшеніе о томъ, чтобы образовавшаяся трехчленная коммиссія (состоящая изъ преосв. митр. самоковскаго Досиоея, терновскаго Климента и управляющаго ловчанскою епархіею бывшаго охридскаго Наоанаила) разсмотрѣла представленные переводы нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ на болгарское нарѣчіе. Былъ даже первоначально предложенъ вопросъ (упомянутыя газеты только не сооб-

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, булла папы Иннокентія IV отъ 1248 г. (въ отвѣтъ на посланіе и просьбу сеньскаго въ прежней Далмаціи епископа), въ которой разрѣшается славянское богослуженіе, употреблявшееся въ области епископа какъ *общій обычай* (terrae consuetudo), но только по книгамъ, писаннымъ особою азбукою (littera specialis), т. е. глаголицею, окрещенною именемъ «іеронимовской» (?).

щаютъ, отъ кого) о перепечатаніи церковно-славянскихъ книгъ въ Болгаріи. Вѣроятно, предложеніе шло изъ правительственныхъ сферъ не столько можетъ быть для обезпеченія „палочниковъ — патріотовъ“ отъ пропаганды русскаго вліянія въ церковно-славянскихъ, печатаемыхъ въ Россіи, книгахъ, сколько вслѣдствіе безсильной злобы и тупой ненависти. Синодъ отклонилъ это предложеніе въ виду того, что болгарскія церкви всѣ уже снабжены печатными изданіями церковно-богослужебныхъ книгъ главнымъ образомъ изъ Россіи. Въ газетахъ напечатана слѣдующая телеграмма отъ 27 октября: „Слухъ о намѣреніи синода перевести на болгарскій языкъ церковныя книги не имѣетъ основанія. Книги эти сохранятся на древне-славянскомъ языкѣ“. Вѣроятно, эта телеграмма представляетъ результатъ синодальнаго рѣшенія по поводу сдѣланнаго вышеуказаннаго предложенія „правительства“, о которомъ уже говорили и писали газеты гораздо ранѣе и по другому поводу... Но если синодъ резонно отклонилъ это предложеніе, то непонятно, для чего онъ принялъ первое рѣшеніе?

Не принимаетъ ли онъ въ принципѣ мысль о переводѣ церковно-славянскихъ книгъ на мѣстное нарѣчіе для церковно-богослужебнаго (хотя и въ будущемъ) ихъ употребленія? Въ виду возможности въ данномъ случаѣ подобнаго рода руководящей идеи, а также въ виду другихъ существующихъ уже въ печати возраженій противъ церковно-славянскаго языка въ богослуженіи, мы позволимъ себѣ высказать свой взглядъ и отношеніе ко всѣмъ этимъ возраженіямъ съ точки зрѣнія принципіальной и на основаніи историческихъ аналогій и у другихъ народовъ — кромѣ славянъ. Но объ этомъ скажемъ въ слѣдующей статьѣ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Миссіонерскій противораскольническій съѣздъ во Владимірѣ.—Взглядъ на собесѣдованія съ раскольниками.—Вѣсти о собесѣдованіяхъ изъ другого лагеря.—Мѣры противъ пьянства, предлагаемыя однимъ земскимъ начальникомъ, и сопоставленіе ихъ съ мѣрами, предложенными священникомъ.—Участіе и значеніе почившаго высокопреосвященнаго Алексія, архіеп. литовскаго, въ духовно-судебной реформѣ.

Изъ Владиміра сообщаютъ въ «Нов. Вр.», что прежде духовенство владимірской епархіи въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, почти не дѣлало попытокъ вести борьбу съ мѣстнымъ расколомъ и слѣдило лишь за тѣмъ, чтобы православные прихожане не переходили въ расколъ. Нынѣ, благодаря помощи владимірскаго Александроневскаго братства, дѣло совершенно измѣнилось. Года три назадъ братство устроило въ разныхъ зараженныхъ расколомъ мѣстностяхъ до 26 отдѣленій, изъ которыхъ въ каждомъ учреждена противораскольническая библіотека, снабженная и старопечатными (единовѣрческими) книгами и новѣйшими сочиненіями о расколѣ. По правиламъ, выработаннымъ братствомъ, священники, принадлежащіе къ извѣстному отдѣленію, должны ежегодно по нѣсколько разъ собираться на отдѣленскіе съѣзды для обмѣна свѣдѣній о раскольникахъ въ ихъ приходахъ и о раскольническихъ руководителяхъ. Цѣлымъ обществомъ священниковъ обсуждаются способы дѣйствованія противъ раскольниковъ, вырабатываются программы бесѣдъ съ ними, какъ частныхъ для каждаго священника въ его приходѣ, такъ и публичныхъ въ извѣстныхъ центрахъ. Въ текущемъ году рѣшено было устроить о б щ і й с ъ ѣ з д ъ болѣе ревностныхъ дѣятелей противъ раскола, для чего предварительно были разосланы къ нимъ вопросы, на которые священники должны были представить отвѣты. Вопросы эти касались: числа раскольниковъ въ данной мѣстности, времени возникновенія раскола, вѣрованій раскольниковъ, ихъ взглядовъ на бракъ, семью и женщину, ихъ отношенія къ мѣстному обществу, духовенству, распространенныхъ среди нихъ сочиненій, мѣръ, принимаемыхъ къ ослабленію раскола, и какія изъ нихъ оказались болѣе цѣлесообразными. Съѣздъ происходилъ во Владимірѣ 29 и 30 октября и на немъ обнаружилось, чѣмъ живетъ современный расколъ. Публичныя бесѣды, говоритъ корреспондентъ, произносимыя миссіонерами, возбуждаютъ сильное волненіе среди раскольниковъ. Потерпѣвъ пораженіе въ этихъ бесѣдахъ и чувствуя свое безсиліе, раскольники не щадятъ средствъ на выписки для бесѣды съ православными своихъ апологетовъ, въ родѣ Швецова. Когда же и послѣдніе не помогаютъ имъ, тогда наиболѣе искренніе изъ раскольниковъ приходятъ къ миссіонерамъ и просятъ ихъ разсѣять сомнѣнія въ дѣлахъ вѣры и обрядности; другіе же — болѣе фанатичные озлобляются и избѣгаютъ публичныхъ бесѣдъ съ священниками и миссіонерами; послѣднимъ стоитъ немаго труда вступить въ сношеніе съ такими раскольниками. Противъ усиленной дѣятельности православнаго духовенства напрягаютъ всѣ свои силы и вожаки раскола, распространяя гектографированныя или печатныя брошюры противъ православія. Въ виду уклоненій раскольниковъ и ихъ вожаковъ отъ бесѣдъ съ миссіонерами нѣкоторые члены съѣзда предложили ограничиться лишь частными бесѣдами, но «съѣздъ большинствомъ голосовъ отвергъ это предложеніе» и постановилъ по прежнему вести публичныя бесѣды. Рѣшено было также, чтобы священники собирали раскольническую полемическую литературу и опровергали ее. Обсуждался еще вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли духовенству въ случаяхъ явнаго совращенія православныхъ въ расколъ обращаться къ содѣйствію гражданской власти, но большинствомъ голосовъ рѣшено ограничиваться и въ этихъ случаяхъ мѣрами увѣщанія. Къ числу отрадныхъ явленій, почти всюду замѣченныхъ, корреспондентъ относитъ охотное посѣщеніе дѣтьми раскольниковъ церковно-приходскихъ школъ. Только въ немногихъ мѣстностяхъ раскольники, пуская своихъ дѣтей въ церковно-приходскія школы, просятъ священниковъ учить ихъ по старопечатнымъ книгамъ; въ большинствѣ же случаяхъ старообрядцы не дѣлаютъ даже и этого заявленія и дѣти ихъ искренно посѣщаютъ уроки закона Божія наряду съ другими.

Отдавая полную справедливость заботамъ братства поставить дѣло борьбы съ расколомъ на правильную почву, а равно признавая выработанныя съѣздомъ мѣры борьбы въ общемъ правильными и цѣлесообразными, тѣмъ не менѣе «Новое Время» считаетъ нужнымъ сдѣлать отъ себя слѣдующую замѣтку по поводу этой корреспонденціи:

Въ общемъ, свѣдѣнія эти сходятся съ появившимися въ печати изъ официальныхъ источниковъ, особенно объ утѣшительныхъ сторонахъ современнаго положенія предмета. Таково, напримѣръ, довѣрчивое отношеніе раскольниковъ къ церковно-приходскимъ школамъ; таковы отдѣльные случаи искренняго обращенія заблуждающихся къ миссіонерамъ. Но по справедливости должно сказать, что такихъ хорошихъ сторонъ немного. Являются даже спорныя стороны, къ числу которыхъ мы должны отнести публичныя собесѣдованія со старообрядцами о дѣлахъ вѣры. Бесѣды эти далеко не новость, и о полезномъ ихъ вліяніи намъ не разъ случалось говорить на основаніи официальныхъ отчетовъ. Но въ послѣднее время чаще и чаще попадаются извѣстія иного рода. Мы читаемъ иногда о безуспѣшности собесѣдованій, о безтактности иныхъ миссіонеровъ, являющихся въ данное село въ качествѣ какъ бы начальства, собирающихъ своихъ противниковъ на собесѣдованіе чуть ли не черезъ сельскихъ властей, — читаемъ также о не всегда достаточной подготовкѣ самихъ миссіонеровъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, чтобъ убѣдить спорщиковъ. А самое худшее—видимъ извѣстія о закоренѣлости и озлобленіи, выражающихся въ уклоненіи старообрядцевъ отъ самыхъ бесѣдъ. Въ нашей корреспонденціи извѣстія далеко болѣе утѣшительны; бесѣды въ данной мѣстности высказываютъ полное безсиліе раскольниковъ, но фактъ озлобленія послѣднихъ и на-

пряженія ими всѣхъ силъ для борьбы остается во всей своей знаменательности. Нельзя отвергать, поэтому, такого признаннаго средства, какъ бесѣды, но результаты ихъ показываютъ о безусловной необходимости чрезвычайной осторожности въ этомъ дѣлѣ и полнаго, такъ сказать, всеоружія. Владимірскій съѣздъ, въ большинствѣ своихъ членовъ, вѣрно взглянулъ на затронутыя въ преніяхъ стороны предмета. Основная идея борьбы поставлена нравственная: изучать расколъ во всѣхъ подробностяхъ, знакомиться съ нимъ на мѣстѣ, въ полемическихъ его произведеніяхъ, и опровергать эти послѣднія путемъ увѣщанія. Особенно сочувственно каждому, безъ сомнѣнія, то, что поднятый на съѣздѣ вопросъ о способахъ борьбы рѣшенъ въ смыслѣ исключающемъ обращеніе къ гражданскимъ властямъ. Въ дѣлахъ вѣры и убѣжденія должно дѣйствовать средствами убѣжденія: только тогда и достигаются хотя медленные, но прочные результаты. Противоположный способъ дѣйствій, т. е. хотя бы тѣнь принужденія въ чемъ бы то ни было, непремѣнно былъ бы истолкованъ вожаками раскола въ его пользу. Должно пожелать распространенія въ большемъ числѣ мѣстностей подобныхъ совѣщаній и самыхъ братствъ, въ родѣ того, по мысли котораго организованъ обмѣнъ мнѣній по расколу во владимірской губерніи.

Быть можетъ такое, нѣсколько скептическое отношеніе газеты къ бесѣдамъ навѣяно другою корреспонденціею изъ той же владимірской епархіи и одновременно помѣщенной въ томъ же «Нов. Врем.», но принадлежащей очевидно другому лагерю. Въ этой второй корреспонденціи, между прочимъ, сообщается слѣдующее.

Въ сельцѣ Кабановѣ, кудыкинской волости, недавно открытъ миссіонерскій пунктъ для собесѣдованія съ старообрядцами. Епархіальное начальство, опредѣляя сюда миссіонеровъ, имѣло въ виду воздѣйствовать на окружающую старообрядческую среду. Но надежды эти плохо оправдываются. Первымъ миссіонеромъ назначенъ былъ Я. Т. Матвѣевъ, человѣкъ мало ознакомленный съ старопечатною, до-никоновскою церковною литературою, откуда, главнымъ образомъ, черпаются доказательства во время собесѣдованій со старообрядцами. Почтенный миссіонеръ очень скоро стушевался и удалился отсюда. Преемникъ его на проповѣдническомъ поприщѣ также не представляетъ ничего выдающагося. Мѣстные старообрядческіе начетчики, изъ любопытства, вошли-было въ бесѣду съ новымъ миссіонеромъ, но скоро также убѣдились въ недостаточномъ его знакомствѣ съ писаніями отцовъ церкви. При такихъ недостаткахъ старообрядческіе книжники находятъ вовсе безъинтереснымъ вести собесѣдованія съ миссіонерами. Между тѣмъ, здѣсь старообрядческое населеніе почти поголовно грамотно и есть очень выдающіеся знатоки писаній отцовъ церкви. Сюда слѣдуетъ командировать опытныхъ миссіонеровъ. Есть и другія причины отказа старообрядцевъ отъ бесѣдъ. Одновременно съ открытіемъ въ Кабановѣ миссіонерскаго пункта, построенъ здѣсь православный храмъ. Въ деревнѣ Кабановой изстари висѣлъ небольшой колоколъ, которымъ старообрядцы сзывались на молитву въ праздники; этотъ же колоколъ употреблялся и для другихъ общественныхъ нуждъ — для скорѣйшаго собранія сельскихъ сходовъ, въ нужныхъ случаяхъ, и для быстрой тревоги во время пожаровъ. И вотъ, о. настоятель входитъ по начальству съ бумагою, требуя, чтобы колоколъ въ Кабановѣ былъ снятъ. Желаніе это было исполнено. Думаетъ ли онъ этимъ искоренить расколъ въ своемъ приходѣ? Сомнительно.

На помощь духовенству въ борьбѣ съ пьянствомъ начинаютъ приходить и земскіе начальники, которымъ по положенію ввѣрены заботы нетолько о матеріальномъ благосостояніи сельскаго населенія, но и нравственное его развитіе. Такъ въ «Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» одинъ земскій начальникъ предлагаетъ, какъ мы уже отмѣтили въ предшествующемъ №, для уменьшенія пьянства не только закрывать всѣ питейныя заведенія во время сельскихъ и волостныхъ сходовъ, засѣданій волостныхъ судовъ и разбора дѣлъ у земскихъ начальниковъ, не только сократить число часовъ для торговли въ питейныхъ заведеніяхъ и воспретить содержателямъ винныхъ лавокъ имѣть рядомъ съ этими заведеніями мелочныя лавки, но также рекомендуетъ, въ видѣ крайней мѣры, сокращеніе праздничныхъ дней, такъ какъ въ будни при работахъ крестьяне гораздо меньше пьянствуютъ.

Что въ праздники пьянство у насъ болѣе всего распространено, это совершено вѣрно. Только едва ли справедлива мысль, что для ограниченія его нужно сократить число праздниковъ. Да и какъ ихъ сократить? Предписать, чтобы не праздновали, чтобы въ такіе дни обязательно работали? Но вѣдь это не учебныя заведенія, гдѣ можно предписать въ извѣстные дни учиться или не учиться. По поводу ограниченія пьянства въ праздничные дни въ «Смолен. Еп. Вѣд.» мы встрѣчаемъ совершенно иной взглядъ, иныя мѣры, несомнѣнно болѣе цѣлесообразныя. Авторъ статьи признаетъ, что въ праздничное—досужее время крестьянинъ особенно предается пьянству, но это потому, что у него нѣтъ никакихъ духовныхъ развлеченій и самъ онъ не умѣетъ за нихъ взяться. Поэтому авторъ рекомендуетъ въ такіе дни особенно торжественное и благоговѣйное отправленіе богослуженія, которое, совершаясь въ чистомъ, свѣтломъ храмѣ, при выразительномъ, истовомъ служеніи священника и дьякона, при отчетливомъ членораздѣльномъ чтеніи причетниковъ, невольно подѣйствуютъ на душу молящагося крестьянина и невольно будетъ тянуть его къ себѣ. Для поддержанія же этого добраго настроенія и для отвлеченія отъ кабака въ остальное праздничное время совѣтуются внѣбогослужебныя бесѣды. Полагаемъ, что этими мѣрами и скорѣе и успѣшнѣе можно достигнуть ограниченія пьянства, чѣмъ уничтоженіемъ праздниковъ.

По поводу кончины высокопреосвященнаго Алексія, архіепископа литовскаго, «Гражданинъ» въ слѣдующихъ словахъ характеризуетъ его участіе и значеніе въ дѣлѣ духовно-судебной реформы.

Почившій святитель сталъ извѣстенъ и дорогъ русской церкви своимъ мужественнымъ сопротивленіемъ нѣкогда задуманному, но имъ сокрушенному, намѣренію преобразовать духовный судъ въ отечественной церкви по худымъ и немощнымъ стихіямъ міра. Въ комитетѣ, учрежденномъ для сей цѣли, по мысли покойнаго Оберъ-Прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстого, предсѣдательствовалъ знаменитый архіепископъ виленскій и литовскій Макарій, впослѣдствіи митрополитъ московскій; членами были избранные представители нашего судебнаго сословія и заброшенный въ эту гордую и самоувѣренную среду, скромный по виду и по праву, дотолѣ безвѣстный экстраординарный профессоръ каноническаго права въ московской духовной академіи А. О. Лавровъ. Рѣшеніе комитета направлено было къ тому, чтобы нашъ церковный судъ, въ основаніи коего должны лежать выработанныя усиліями всей христіанской вселенной священныя постановленія, приблизить, сколь возможно, къ судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г. При этомъ, само собою разумѣется, дѣло не могло обойтись безъ очевидныхъ и рѣзкихъ нарушеній вселенскихъ каноновъ. Предполагалось не только извратить отношенія православныхъ епископовъ къ церковному суду, но даже попрать самую идею епископа и въ нѣкоторыхъ случаяхъ низвести его до простого исполнителя рѣшеній мірскихъ судовъ. Оберъ-Прокурору Св. Синода предполагалось предоставить высшее наблюденіе за отправленіемъ правосудія въ русской церкви, такъ что овцѣ предстояла необычная задача пасти своихъ пастырей. Не будемъ останавливаться на подробностяхъ того невѣроятнаго, а между тѣмъ дѣйствительно состоявшагося опредѣленія комитета, противъ котораго, къ общему изумленію его членовъ, возсталъ до тѣхъ поръ не замѣчаемый ими сочленъ ихъ, представлявшій московскую духовную академію Свой протестъ, изложенный въ видѣ особаго мнѣнія, по необходимости кратко, высокопреосвященный Алексій впослѣдствіи развилъ въ довольно обширное изслѣдованіе, которое было издано въ свѣтъ и сослужило русской церкви великую службу. Оно дало ея епископамъ, на разсмотрѣніе коихъ были посланы предположенія комитета, вполнѣ достаточныя наукообразныя основанія для того, чтобы согласно стать за одно противъ опасныхъ и вредныхъ покушеній мірской ограниченной мысли на ниспроверженіе «предѣловъ и завѣтовъ вѣчныхъ». По полученіи двадцати епископскихъ отзывовъ, изъ коихъ особенно замѣчательны были отзывы почившихъ архіепископовъ Агаѳангела волынскаго и Антонія пермскаго, сознана была очевидная необходимость отказаться отъ намѣреній, смутившихъ русскую церковь, и самъ ученый предсѣдатель комитета съ тѣхъ поръ старательно избѣгалъ всякаго упоминанія объ этомъ дѣлѣ, въ которомъ онъ утратилъ часть своей славы.

Это напоминаніе о бывшей когда-то попыткѣ реформировать духовный судъ невольно вызываетъ вопросъ: почему это дѣло

стоитъ неподвижно до сей поры? Вѣдь формы теперешняго «консисторскаго суда» давно и всѣми признаются несоотвѣтствующими своей цѣли. Всѣ утверждаютъ, что при теперешнихъ формахъ суда болѣе имѣетъ мѣста произволъ, чѣмъ законъ, и тѣмъ не менѣе дѣло не двигается десятки лѣтъ. Между тѣмъ такіе испытанные канонисты, какъ высокопреосвященный Алексій, мало по малу сходятъ со сцены. Является опасность, какъ бы не пришлось строить зданія тогда, когда не останется ни одного опытнаго архитектора.

Что слѣдуетъ разумѣть подъ «спасающею вѣрой», по смыслу божественнаго писанія? [1]).

1. Спутанность понятій о спасеніи вѣрой; различныя значенія слова «вѣра».

Кто не знаетъ божественныхъ словесъ о томъ, что мы спасаемся вѣрой, что въ вѣрѣ только мы получаемъ оправданіе, что чрезъ вѣру мы становимся чадами Божіими? Но многіе ли изъ насъ понимаютъ значеніе этихъ истинъ? Многіе ли изъ насъ умѣютъ ихъ совмѣстить съ другими изреченіями божественнаго писанія, которыя для людей непонимающихъ могутъ представиться совершенно противорѣчащими этимъ,—каковы, напримѣръ, слова апостола Іакова о томъ, что «человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только» (Іак. II, 24)? Да и независимо отъ этихъ словъ, многіе не могутъ понять, почему же для Бога можетъ имѣть цѣну, если я имѣю увѣренность въ Его бытіи, которое не могутъ отрицать даже и бѣсы, враждующіе противъ Господа и ненавидящіе Его? Напротивъ другіе христіане съ дерзкою настойчивостью утверждаютъ, будто человѣкъ даже не смѣетъ употреблять собственныхъ усилій воли въ борьбѣ со злыми страстями, а лишь углубляться умомъ въ истины вѣры: одна вѣра его спасетъ безъ всякихъ его добродѣтелей. Какъ ни странно подобное представленіе, но и оно старается найти себѣ оправданіе въ словахъ апостола Іоанна: «всякій вѣрующій, что Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ» (1 Іоан. V, 1), и «всякій, рожденный отъ Бога, не грѣшитъ» (18). Итакъ, если на слова священнаго писанія опираются мнѣнія, другъ другу противоположныя, то нашъ прямой долгъ — выяснить истинный смыслъ божественныхъ глаголовъ.

Недоразумѣніе совсѣмъ исчезаетъ, если принять во вниманіе то простое соображеніе, что слова—«вѣра» и «вѣровать» употребляются въ св. библіи въ самомъ разнообразномъ значеніи и, потому, если одинъ апостолъ говоритъ, что мы оправдываемся вѣрой безъ дѣлъ закона, а другой отъ того же св. Духа повѣдаетъ намъ, что вѣра безъ дѣлъ не можетъ спасти насъ, то оба провозвѣстника истины не противорѣчатъ другъ другу, не говорятъ объ одномъ и томъ же предметѣ противоположнаго, но говорятъ о предметахъ различныхъ, одинъ подъ словомъ вѣра разумѣетъ одно, другой—другое.

Такъ, во-первыхъ, подъ словомъ вѣра разумѣется иногда просто довѣріе, напримѣръ, въ словахъ: «тогда аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ или ондѣ: не имите вѣры» (Мѳ. XXIV, 23), т. е. не довѣряйте. Разумѣется, такая вѣра не можетъ быть вѣрой спасающей, ибо предметомъ ея могутъ быть не только религіозныя истины, но и всякія другія. Словомъ вѣра означается, во-вторыхъ, христіанское упованіе, или надежда; такъ сказано, что апостолъ воззрѣлъ на хромого, «видѣвъ, яко вѣру имать здравъ быти» (Дѣян. XIV, 9). Называется, въ-третьихъ, вѣрою и добродѣтельная, послушная Богу жизнь, какъ обличалъ Господь фарисеевъ, что они «оставили вящшее закона—судъ, и милость, и вѣру» (Мѳ. XXIII, 23), или въ Дѣяніяхъ (XVI, 5) повѣствуется, что «церкви утверждались вѣрой». Далѣе, въ-четвертыхъ, подъ вѣрою разумѣется иногда не наша душевная настроенность, а самое содержаніе богооткровенныхъ истинъ, какъ писалъ апостолъ Іуда—братъ Господень (ст. 20): «возлюбленные, назидая себя на святѣйшей вѣрѣ вашей, молясь Духомъ святымъ, сохраняйте себя въ любви Божіей». Наконецъ, въ-пятыхъ, подъ вѣрою разумѣется совершенная проникновенность человѣка евангельскими истинами и любовію къ Господу Іисусу Христу; въ этомъ смыслѣ св. первомученикъ и архидіаконъ Стефанъ называется мужемъ «исполненнымъ вѣрой» (Дѣян. VI, 5).

Итакъ вотъ въ скольких смыслахъ употребляется слово вѣра въ св. библіи: мудрено ли, что различные уклонившіеся отъ единства церкви толки, которыхъ «предалъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства» (Рим. I, 28), что всѣ эти отступники отъ благодати настолько «осуетились въ умствованіяхъ своихъ» (Рим. I, 21), что совершенно перепутали всѣ эти значенія сего спасительнаго слова и съ полнѣйшимъ неразумѣніемъ дѣла утверждаютъ, будто по библіи выходитъ, что для спасенія душевнаго вполнѣ достаточно имѣть увѣренность, что Христосъ есть Сынъ Божій? Впрочемъ, не намъ ихъ укорять, братіе! Если бы мы сами въ себѣ имѣли спасающую вѣру, а не вѣру мертвую, если бы проявляли ее такъ же явно, какъ древніе христіане римскіе, которымъ писалъ св. Павелъ, что вѣра ихъ возвѣщается во всемъ мірѣ (I, 8), то, конечно, кто пожелалъ бы бѣжать отъ насъ и разыскивать новыхъ вѣръ? Побѣжали бы только явные злодѣи неистовые лжецы и прелюбодѣи, подобные тѣмъ, что противились св. апостоламъ, но мы видимъ, что теперь отдѣляются отъ церкви люди добраго сердца лишь по простотѣ и невѣдѣнію. Въ этомъ виноваты всѣ мы, братіе, не являющіе собою истинной жизни по вѣрѣ и даже не хотящіе вникать въ истинный смыслъ божественнаго откровенія, чтобы обращать заблудшихъ на путь правый. Такъ и относительно вопроса о спасеніи вѣрой или дѣлами: мы знаемъ, что слово вѣра разумѣется въ библіи въ разныхъ смыслахъ, что вѣра безъ дѣла мертва, но что же именно слѣдуетъ разумѣть подъ тою вѣрою, чрезъ которую мы спасаемся благодатью, не отъ насъ, но какъ даромъ Божіемъ, какъ она должна начинаться въ сердцѣ человѣка, въ чемъ показывать свое присутствіе въ человѣкѣ и къ какимъ послѣдствіямъ его приводитъ,—объ этомъ мы изслѣдуемъ очень рѣдко и, называясь носителями вѣры, собственно къ стыду нашему не знаемъ, что же разумѣется въ библіи подъ вѣрою, спасающею или оправдывающею человѣка.

II. Условія рожденія и сохраненія вѣры.

Итакъ провѣримъ по новому завѣту, въ какихъ явленіяхъ внутренней жизни проявляется та вѣра, которая спасаетъ человѣка, и прежде всего посмотримъ, какія движенія души бываютъ необходимыми условіями зарожденія вѣры христіанской. Отступники отъ православія утверждаютъ, будто вѣра въ Іисуса Христа является въ насъ совершенно независимо отъ расположеній нашей жизни, внезапно, сверхъестественнымъ образомъ; по другимъ же еще толкователямъ вѣра является сперва какъ просто отвлеченное убѣжденіе мысли, которое уже потомъ вліяетъ на душу. Мы же, напротивъ, сейчасъ увидимъ, что увѣровать во Христа можетъ лишь тотъ, чье сердце желаетъ праведности, кто произвольно стремится къ добру и тяготится зломъ, а въ комъ нѣтъ такого направленія воли, тотъ увѣровать не можетъ, хотя бы зналъ всѣ доказательства въ пользу христіанской вѣры, всѣ древнія пророчества о Христѣ. Въ этомъ смыслѣ Господь говорилъ фарисеямъ, которые всегда занимались изслѣдованіемъ писаній: «вы

[1]) Чтеніе, предложенное ректоромъ семинаріи, архим. Антоніемъ, въ собраніи общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія 17 октября 1890 г.

не хотите придти ко Мнѣ, чтобы имѣть жизнь... Вы не имѣете въ себѣ любви къ Богу. Я пришелъ во имя Отца Моего и вы не принимаете Меня, а если иной придетъ во имя свое, его примете» (Іоан. V, 40—44). Еще прямѣе говорилъ Господь о зависимости вѣры въ Него отъ любви и правдѣ всѣмъ іудеямъ: «азъ зане истину глаголю, не вѣруете Ми... Сего ради вы не послушаете, яко отъ Бога нѣсте» (Іоан. VШ, 42—48). А раньше Господь прямо говорилъ имъ, что они дѣти діавола и потому не понимаютъ Его рѣчей; въ другомъ мѣстѣ: «вы не вѣрите, потому что вы не изъ овецъ Моихъ» (Іоан. X, 26), а своимъ ученикамъ Онъ обѣщалъ, что Духъ святой, грядущій послѣ Его отшествія, «обличитъ міръ о грѣхѣ, о правдѣ и о судѣ; о грѣхѣ — что не вѣруютъ въ Меня» (Іоан. XVI, 9). Слѣдовательно и здѣсь Господь признаетъ единственнымъ препятствіемъ къ вѣрѣ злое произволеніе человѣка. Такъ и апостолъ Іоаннъ предупреждаетъ вѣрующихъ, что «кто не отъ Бога, тотъ не послушаетъ насъ» (IV, 6), т. е. не можетъ увѣровать. Итакъ прежде, нежели получить вѣру, человѣкъ долженъ возлюбить добро и возненавидѣть зло, т. е. раскаяться. Посему Господь и укорялъ фарисеевъ, что они не раскаялись и потому не могли повѣрить проповѣди Предтечи (Мѳ. XXI, 32). Посему-то самое явленіе Христа міру было предупреждено отъ сего Предтечи проповѣдью и «крещеніемъ покаянія», да и самъ Господь призывалъ прежде къ покаянію, а затѣмъ уже къ вѣрѣ: «покайтеся и вѣруйте во евангеліе» (Марк. I, 15). Итакъ, если вѣра и зародиться въ насъ не можетъ иначе, какъ чрезъ подвигъ благого произволенія, то весьма понятно, что дѣлами же вѣра достигаетъ и совершенства, какъ говоритъ ап. Іаковъ (V, 22), а напротивъ отъ беззаконій люди терпятъ «кораблекрушеніе» въ самой вѣрѣ (1 Тим. I, 19), которая сохраняется лишь «въ чистой совѣсти» (Ш, 9) и такимъ образомъ представляется дѣломъ постояннаго «подвига», которымъ подвизается христіанинъ (VI, 12), или, по посланію къ Галатамъ, она является однимъ изъ *плодовъ чистой духовной жизни*, наравнѣ съ *милосердіемъ и воздержаніемъ* (V, 22). Не ясно ли изъ всѣхъ этихъ священныхъ изреченій то, что говорилъ божественный Златоустъ: «никто, находясь въ заблужденіи, не захочетъ обратиться къ вѣрѣ, если предварительно не предпишетъ самому себѣ доброй жизни, и никто не останется въ невѣріи, если предварительно не рѣшитъ навсегда оставаться злымъ» (Бесѣд. на евангг. стр. 337).

Пусть же умолкнутъ послѣдователи современныхъ лжеученій, которые думаютъ, что незачѣмъ человѣку бороться со страстями, а должно только ожидать божественнаго призыва къ вѣрѣ, чтобы въ ней успокоиться. Такіе люди никогда увѣровать не могутъ, ибо истинная спасающая вѣра не приходитъ безъ подвига; отвнѣ человѣку не можетъ дать спасающей вѣры даже воскресшій мертвецъ, какъ это видно изъ притчи о богатомъ и Лазарѣ; конечно, братья богатаго, увидѣвъ воскресшаго Лазаря, убѣдились бы, что есть будущая жизнь, но такое насильственное, внѣшнее убѣжденіе, коимъ удовлетворяются и современные сектанты, это убѣжденіе Господь не называетъ вѣрой, но говоритъ: «и аще кто отъ мертвыхъ возстанетъ, не имутъ вѣры» (Лук. XVI, 31). Вѣры безъ подвига не бываетъ. Итакъ, какая вѣра спасаетъ человѣка безъ дѣлъ закона? Та вѣра, которая сама есть подвигъ, которая и начинается и поддерживается и усовершается, хотя не безъ содѣйствія благодати, но не иначе, какъ направленіемъ воли своей къ добру, къ любви, трезвѣніемъ совѣсти и молитвой. Спасаетъ насъ вѣра, т. е. эта полная проникновенность Христовою жизнью, но вѣру-то имѣть безъ добрыхъ дѣлъ невозможно, эти добрыя дѣла не суть «дѣла закона», упраздненныя евангеліемъ, т. е. различные ветхозавѣтные обряды, но добродѣтели новаго завѣта.

Имѣешь ли ты такую вѣру, о христіанинъ? Чѣмъ поддержи-

вается въ тебѣ убѣжденіе въ истинахъ откровенія? Если только обычаемъ, преданіями или доказательствами внѣшними, научными, то знай, что это не есть еще вѣра. Только такая вѣра можетъ спасти тебя, которая основывается на любви къ правдѣ, на трезвѣніи совѣсти, на стремленіи къ святости и покаянію.

Заслуги Бортнянскаго и Львова для церковнаго пѣнія

Извѣстно, что существуютъ двѣ школы пѣнія, одна для церкви и богослуженія, а другая для свѣтскаго увеселенія. Первая школа называется капеллою, а послѣдняя — консерваторіею. Эти двѣ школы, съ самаго начала образованія ихъ, основаны на противоположныхъ теоріяхъ. Первая основана на строгой дисциплинѣ; она требуетъ отъ пѣвцовъ, чтобы они помнили гдѣ находятся и передъ кѣмъ поютъ; самое пѣніе направлено къ возбужденію выраженія чувствъ умиленія и душевнаго сокрушенія, къ утѣшенію скорбныхъ; оно настраиваетъ душу къ умственному созерцанію величія Божія и славы Его, способствуетъ къ изліянію сердечныхъ движеній предъ Нимъ и умилостивленію Его, при полномъ сознаніи своего ничтожества предъ Богомъ. Всѣ эти молитвенныя качества церковнаго пѣнія выражаются умилительными интонаціями заранѣе обработанныхъ голосовъ, искуснымъ выраженіемъ словъ священнаго текста, каковыя дѣйствія способны трогать самыя сокровенныя струны даже загрубѣлаго сердца, отрезвляютъ молящихся и возбуждаютъ ихъ умъ отъ чуждыхъ молитвѣ мыслей; люди проникаются умиленіемъ и у нихъ появляются слезы на глазахъ. Это элементъ церковнаго пѣнія молитвенный; но есть еще въ томъ же пѣніи и элементъ хвалебный, какъ о томъ сказано псалмопѣвцемъ: «Воспойте Господеви пѣснь нову, добрѣ пойте Ему со восклицаніемъ! Хвалите и превозносите Его во вся вѣки»! Хвалебное пѣніе производится съ душевнымъ восторгомъ, съ выраженіемъ сердечной радости о славѣ Божіей, о воскресшемъ Спасителѣ, объ умерщвленіи смерти и дарованіи намъ вѣчной жизни; въ хвалебныхъ пѣсняхъ музыка бываетъ величественная, оживленная, восхитительная, съ радостнымъ выраженіемъ словъ и съ сердечною теплотою, съ радостными интонаціями, приличными богослуженію, и съ строгимъ вниманіемъ къ дѣлу. Псаломщикъ, хорошо читающій, равно и молящійся, можетъ развлекаться паренiемъ мыслей, но пѣвцамъ всякія развлеченія чужды, самыя условія пѣнія никакъ не допустятъ ихъ до развлеченія мыслей, они при исполненіи пѣнія должны забыть себя самихъ.

Теорія консерваторіи имѣетъ задачей не только выражать человѣческія страсти, но и возбуждать ихъ въ слушателяхъ. При исполненіи свѣтскаго пѣнія, пѣвцы помимо изнѣженныхъ интонацій и изысканныхъ нотныхъ пассажей, дышащихъ страстію, исполняютъ прочія условія теоріи, которая учитъ нѣжнымъ привлекательнымъ взглядамъ, страстнымъ выраженіямъ глазъ, граціознымъ пріемамъ, искусственнымъ дрожаніямъ голоса и даже позволяетъ иногда фокусы жестикуляцій. Вотъ отличительныя черты пѣнія двухъ противоположныхъ школъ.

Собственно русское церковное пѣніе поставлено у насъ въ рамки болѣе строгаго исполненія, сравнительно съ западнымъ церковнымъ пѣніемъ, благодаря неусыпнымъ стараніямъ и заботамъ нашего незабвеннаго Дмитрія Степановича Бортнянскаго.

Бортнянскій родился въ г. Глуховѣ, черниговской губерніи, въ 1751 году. Когда онъ былъ принятъ въ придворный церковный хоръ, врожденный талантъ его къ пѣнію обратилъ на него вниманіе императрицы Елисаветы Петровны и обученіе его музыкѣ поручено было тогдашнему капельмейстеру Галуппи; но вскорѣ этотъ италіанецъ выѣхалъ изъ Россіи въ Венецію и талантъ Бортнянскаго остался безъ руководителя. Однакожъ онъ не переста-

валъ отличаться природнымъ своимъ дарованіемъ. Императрица Екатерина II, посреди важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ умѣвшая цѣнить и скромныя достоинства въ области изящнаго, повелѣла въ 1768 году отправить Бортнянскаго въ Венецію къ Галуппи, который умѣлъ обработать пылкую способность своего ученика. Впослѣдствіи времени Бортнянскій объѣхавъ Францію, посѣтивъ Болонью, Римъ и Неаполь, изучилъ красоты знаменитыхъ музыкальныхъ произведеній и въ 1779 году возвратился въ Россію съ заслуженнымъ именемъ истиннаго артиста. Императрица повелѣла ему быть капельмейстеромъ придворнаго церковнаго хора, а въ 1796 году ввѣрила ему и самое управленіе придворною пѣвческою капеллою съ званіемъ директора.

Здѣсь-то для него открылось широкое поле дѣятельности. Онъ замѣтилъ большіе недостатки и неудобства во ввѣренномъ ему хорѣ: во-первыхъ, верхніе голоса исполняли пѣвчіе малолѣтніе безъ достаточнаго сердечнаго выраженія, во-вторыхъ, церковное пѣніе при высочайшемъ дворѣ тогда украшалось разными болѣе концертными убранствами, нежели молитвеннымъ выраженіемъ. Это произвели иностранные капельмейстеры, бывшіе до Бортнянскаго. Бортнянскій чувствовалъ, что наше церковное пѣніе клонилось къ западу и удалялось отъ высокой простоты сердечной и, главное, было чуждо самаго необходимаго—выраженія словъ божественнаго текста. Остановить это стремленіе было тѣмъ труднѣе, что согласная многозвучность хора, поражая слухъ и разсыпаясь въ церквахъ, пристрастила къ себѣ общій вкусъ.

Такимъ образомъ, Бортнянскій обязанъ былъ высокопарный концертный слогъ церковнаго пѣнія обратить въ слогъ простой, убѣдительный, для всѣхъ ясный, какой исключительно приличенъ православной греко-россійской церкви. Въ этихъ трудахъ геній Бортнянскаго является уже въ полномъ блескѣ, но особенно въ выраженіи словъ священнаго текста онъ былъ неподражаемъ.

Всѣ его музыкальныя сочиненія, написанныя для придворнаго церковнаго хора, весьма близко выражаютъ слова и духъ молитвы; при передачѣ молитвенныхъ словъ на языкѣ звуковъ и гармоніи, Бортнянскій избѣгалъ такихъ сплетеній аккордовъ, которыя, кромѣ разнообразной звучности, ничего не представляютъ и изобрѣтаются только для показанія тщетной учености сочинителя,—ни одной строгой фуги недопустилъ Бортнянскій въ своихъ священныхъ пѣсняхъ и, слѣдовательно, нигдѣ не развлекалъ молящихся нѣмыми звуками и не предпочиталъ бездушнаго наслажденія слуха наслажденію сердца, внимающаго пѣнію говорящему. Бортнянскій сливалъ хоръ въ одно господствующее чувство, въ одну господствующую мысль; хоръ его приведенъ въ невѣроятное согласіе, точность и равновѣсіе голосовъ и изображаетъ какой-то одушевленной живой органъ, который качествомъ тоновъ превосходитъ всякій механическій органъ. Безспорно превосходное пѣніе въ сочиненіяхъ Бортнянскаго могло бы сдѣлаться еще проще для хоровъ провинціальныхъ; но вспомнимъ, что Бортнянскій долженъ былъ отклонить слушателей отъ витіеватыхъ украшеній, какими иностранные артисты одѣвали нашу церковную музыку, чудесныя очарованія слуха замѣнить однимъ сердечнымъ наслажденіемъ и, слѣдовательно, вмѣсто пышной роскоши концертной услаждать сердца и возбуждать чувство благоговѣнія простымъ и чистымъ пѣніемъ. Этой важной перемѣны нельзя было произвесть вдругъ, потому что пѣвческую роскошь тогда уже полюбили и съ нею сдружились. Потому ли, что никакой геній не можетъ подражать другому и творенія свои знаменуетъ неизгладимою печатію, или по другимъ причинамъ, Бортнянскій не пошелъ по слѣдамъ ни Скарлати, ни Дуранте, ни Генделя, ни Іомелли, ни Гайдена, ни Моцарта. Можетъ быть это зависѣло и отъ того, что предметы этихъ великихъ композиторовъ и цѣль ихъ были совершенно различны съ предметомъ Бортнянскаго. Они не только удивляли слушателя и переселяли его въ другой міръ, но прибѣгали къ власти и силѣ музыкальной науки и изъ ея источниковъ почерпали великолѣпіе и блескъ концертныхъ произведеній; въ священной музыкѣ они всегда употребляли богатыя и трудныя украшенія, понятныя только знатокамъ и не щадили ничего, что только могло занимать и поражать слухъ. У Бортнянскаго, напротивъ, въ предметѣ была одна смиренная и теплая молитва, изображеніемъ которой онъ разогрѣваетъ сердце молящагося и часто извлекаетъ у него сладостныя слезы. Словомъ, Бортнянскій у насъ и вездѣ одинъ и навсегда останется единственнымъ образцомъ той рѣдкой и высокой изящности, которая одною гармоніею голосовъ возбуждаетъ въ слушателѣ глубокое набожное чувство и располагаетъ его къ искренней молитвѣ [1]).

Изъ вышесказаннаго ясно, что Бортнянскій былъ неутомимый борецъ съ укоренившеюся въ Россіи западною музыкою и любителями ея и истинный ревнитель православнаго церковнаго пѣнія, которое онъ вознесъ на степень высокаго совершенства. Въ его музыкѣ рѣшительно нѣтъ ничего похожаго на свѣтское пѣніе, особенно въ тѣхъ частяхъ его концертовъ, которыя поставлены имъ на медленные темпы: largo, adagio, andante и проч. Къ сожалѣнію у насъ въ Россіи отъ недостаточнаго понятія о церковномъ и свѣтскомъ пѣніи у многихъ укоренилось ошибочное мнѣніе, что всѣ тѣ церковныя пѣснопѣнія, кои исполняются оживленнымъ и ускореннымъ темпомъ, выражая духовную радость, принадлежатъ къ разряду «оперной музыки» или «италіанскаго пѣнія». Но неужели такія торжественныя церковныя пѣснопѣнія, какъ, напримѣръ, концертъ Бортнянскаго: «Воспойте людіе боголѣпно въ Сіонѣ» (поемый въ недѣлю ваій) нужно исполнять печальными покаянными мелодіями? Какъ вы можете выразить величественныя слова божественнаго текста: «Самъ бо грядетъ со областію во славѣ»? Развѣ можно забыть, что въ этотъ великій день восторгъ народа, удивленнаго величайшимъ изъ чудесъ Христовыхъ — воскрешеніемъ четвородневнаго Лазаря, превосходилъ всякіе другіе восторги и радости, и когда восклицанія этого народа: «Осанна сыну Давидову»! подымались до небесъ и нѣкоторые просили Спасителя, чтобы Онъ утишилъ шумъ и восклицанія, Онъ сказалъ: «аще сіи умолчатъ, каменіе возопіютъ»? При воспоминаніи такого великаго событія, совершеннаго для нашего спасенія, какъ же не изливать священной радости сердечными чувствами и звуками и выраженіемъ словъ божественныхъ пѣснопѣній? Въ самомъ простомъ кругѣ знаменнаго пѣнія есть не мало такихъ веселыхъ и торжественныхъ пѣсней. Возьмемъ, напримѣръ, пасхальный канонъ изъ пространнаго обихода. Онъ сложенъ просто, расположенъ только на два главныхъ колѣна, повторяющихся одно за другимъ поочередно, иногда въ нѣкоторыхъ тропаряхъ встрѣчается особое третье колѣно и другіе частные нотные пассажи, которые ясно говорятъ, что составители этого пѣнія строго держались основныхъ началъ божественнаго текста и имъ были извѣстны правила выраженія словъ звуками. Канонъ идетъ величественно, торжественно и скоро, но какъ онъ исполняется по условіямъ вокальныхъ правилъ церковнаго пѣнія, то выражаетъ одну только сердечную радость молящихся, и увеличиваетъ высокое торжество св. церкви. Повторяемъ, что различіе церковнаго пѣнія отъ пѣнія свѣтскаго главнымъ образомъ зависитъ отъ способовъ исполненія пѣвцами того или другого пѣнія, основанныхъ на противоположныхъ началахъ, почему и выходитъ иногда, что лучшіе пѣвцы консерваторіи не могутъ исполнять духовныхъ пѣснопѣній въ достаточной степени искусства, равно и пѣвцы капеллы неспособны выполнить въ точности театральнаго пѣнія.

Однажды случилось мнѣ быть въ одномъ пограничномъ мѣстечкѣ

[1]) Энциклопедическій лексиконъ Плюшара, томъ 6, стр. 422.

изъ нашихъ западныхъ губерній, чрезъ которое проѣзжали актеры какой-то разстроенной труппы. Былъ великій четвертокъ, въ который обыкновенно бываетъ съ вечера утреня на пятокъ, въ воспоминаніе святыхъ и спасительныхъ страстей Христовыхъ. Три актера, будучи свободны, пожелали пропѣть въ храмѣ свѣтиленъ по 9-й пѣсни тріпѣсница: «Разбойника благоразумнаго». Имъ было позволено и они пропѣли изъ сочиненій Веделя, какъ слѣдуетъ по уставу, трижды. И что же? Не взирая на прекрасные голоса, на правильность звуковъ и строгій ритмъ, пѣніе у нихъ вышло безжизненно и натянуто. Они старались удерживать себя отъ страстныхъ интонацій, и музыка вышла сухая, безъ выраженій словъ и духовнаго оживленія.

Исторію россійскаго церковнаго пѣнія со временъ Императора Петра Великаго можно раздѣлить на три періода: первый до послѣднихъ лѣтъ царствованія Императрицы Екатерины II можно назвать періодомъ западнаго вліянія и развитія музыки для услажденія только одного слуха; второй съ 1796 года, т. е. со времени вступленія Бортнянскаго въ должность директора придворнаго хора, и до 1840 года, т. е. до обнародованія Львовскаго обихода. Второй періодъ былъ временемъ цвѣтущаго состоянія русскаго духовнаго пѣнія, какъ по формамъ изложенія пѣснопѣній, такъ равно и по способамъ исполненія ихъ, благодаря генію Бортнянскаго и его методѣ преподаванія, проникшей въ русскія провинціи. Бортнянскій съ необычайнымъ терпѣніемъ и умѣньемъ велъ борьбу противъ бояръ, привыкшихъ къ духу западной музыки. Онъ, не взирая на свои права, былъ слабъ противъ страшной силы царедворцевъ, тѣмъ болѣе что изъ нихъ было много нѣмцевъ. Любовь бояръ къ концертамъ заставила Бортнянскаго сочинить таковыхъ 35 однохорныхъ и 10 двухорныхъ съ полнымъ успѣхомъ въ церковномъ русскомъ стилѣ и блистательнымъ выраженіемъ священныхъ словъ текста. Вскорѣ концерты Бортнянскаго вытѣснили изъ церкви всѣ концерты западнаго стиля, а другія его сочиненія, какъ-то: «Великій канонъ», «Чертогъ твой», «Нынѣ силы небесныя», «Ангелъ вопіяше», «Дѣва днесь» и проч. всѣ взяты изъ знаменнаго напѣва, поставлены на четыре голоса и въ высшей степени мастерски обработаны. Самое знаменное пѣніе въ его время исполнялось причетническимъ міромъ всегда дуэтомъ, а индѣ тріо и рѣдко гдѣ пѣлось унисономъ; многіе изъ причетниковъ пѣли квартетомъ мелкія произведенія Бортнянскаго. Въ тоже время появились замѣчательные музыкальные пѣснорачители протоіерей Турчаниновъ, архимандритъ Ѳеофанъ, іеромонахъ Викторъ и діаконъ Лавиновъ. Первый много создалъ квартетныхъ пѣснопѣній изъ знаменнаго круга, а послѣдній изъ знаменнаго ирмологія создалъ восемь каноновъ воскресныхъ, двѣнадцать праздничныхъ, два пасхальныхъ, три богородичныхъ и проч.

Въ 1839 году покойный Императоръ Николай I во время внутренняго своего путешествія, въ какомъ-то городѣ, слушалъ литургію въ воскресный день, на которой во время причастна былъ пропѣтъ концертъ мѣстнымъ хоромъ: «Благословенъ Господь Богъ израилевъ». Не знаю кто сочинялъ этотъ концертъ, но я хорошо помню всю его затѣйливую и безхудожественную музыку и непригодность. Безсмысленные и безтолково курчавые нотные пассажи его не понравились Государю, почему онъ, возвратившись въ С.-Петербургъ, повелѣлъ директору Львову составить общій кругъ церковнаго пѣнія, принявъ въ основаніе знаменный напѣвъ, всѣ существующія рукописныя ноты тщательно пересмотрѣть и лучшія напечатать и выпустить въ свѣтъ, а все остальное сжечь, съ тѣмъ, чтобы церковное пѣніе исполнялось не иначе, какъ по печатнымъ нотамъ. Съ этого Высочайшаго повелѣнія и изданія Львовскаго обихода начался третій періодъ церковнаго пѣнія. До этой музыкальной эпохи, въ печати существовали сочиненія только Бортнянскаго и Турчанинова, да и то въ партитурахъ, а поголосныхъ печатныхъ нотъ никакихъ не было. Эти творенія остались и по нынѣ, а рукописныя ноты всѣ были уничтожены, въ томъ числѣ погибли и драгоцѣнные ирмосы о. Лавинова.

Важное и великое дѣло, порученное ему Государемъ, Львовъ не могъ выполнить какъ должно. Будучи воспитанникомъ консерваторіи, Львовъ не зналъ ни теоріи церковнаго пѣнія, ни духа его, ни древняго знаменнаго ключа. Онъ сознавалъ свои недостатки, но самолюбіе не позволяло ему обратиться за совѣтомъ къ свѣдущимъ лицамъ и онъ принялся за работу самъ. По выпускѣ имъ обихода знаменнаго пѣнія, расположеннаго на четыре голоса, оказалось, что всѣ знаменные напѣвы извращены до неузнаваемости. Въ то время я былъ капельмейстеромъ и хорошо помню какое этотъ обиходъ произвелъ неудовольствіе въ средѣ духовенства и въ народѣ. Возникъ общій и сильный ропотъ, но поелику нельзя было идти противъ правительственной власти, то обиходъ кое-какъ терпѣлся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Въ то время появились во многихъ хорахъ страстныя свѣтскія интонаціи, въ средѣ капельмейстеровъ привита была весьма вредная замашка нарушать темпы во всякихъ сочиненіяхъ, то ускоряя, то замедляя по произволу размѣры тактовъ, и тѣмъ лишая пѣснопѣнія присущей имъ красоты. Слава Богу, что въ настоящее время сочиненія Львова запрещены: ни одно изъ нихъ невыдерживаетъ строгой церковно-музыкальной критики, всѣ проникнуты духомъ свѣтской музыки.

Монахъ **Иннокентій.**

Мысли по случаю неоправдавшихся надеждъ духовенства на матеріальное обезпеченіе.

Итакъ, тщетны твои надежды, русское православное многострадальное сельское духовенство! Возбужденный въ печати слухъ о твоемъ обезпеченіи есть не что иное, какъ обыкновенная газетзетная выдумка (см. замѣтку въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» № 42).

Странное дѣло! Ты, сельскій, напримѣръ, священникъ, долженъ дѣлать все и не долженъ пользоваться за это ничѣмъ, кромѣ права протягивать руку за милостыней, — права, которое признается за всѣми несчастными. Ты, въ качествѣ пастыря церкви, долженъ освящать всѣхъ дарами благодати: долженъ встрѣчать каждаго грядущаго въ міръ, освящать своимъ религіознымъ участіемъ всѣ пути его и исходы, всѣ добрыя предпріятія и завершенія, всѣ семейныя радости и несчастія, начиная отъ сочетанія двухъ любящихъ сердецъ на совмѣстный честный трудъ и кончая напутствіемъ въ вѣчность удрученнаго лѣтами и жизнію патріарха семьи. Ты, въ качествѣ свѣтильника міру, долженъ заботиться о духовномъ просвѣщеніи всѣхъ, ввѣренныхъ твоему попеченію,—въ качествѣ нравственнаго руководителя, словомъ и примѣромъ долженъ влиять въ своихъ пасомыхъ идеи мира и любви. Ты, въ качествѣ пастыря и сельскаго интеллигента вообще, долженъ быть другомъ и совѣтникомъ каждаго обращающагося къ тебѣ: мирить враждующихъ между собою, давать совѣты больнымъ или направлять ихъ во врачебницы и пр. Ты и гражданскій чиновникъ, только не по правамъ, а по обязанностямъ. Помимо веденія списковъ рождающимся, исповѣдующимся, брачущимся и умирающимъ, ты долженъ вести и медицинскую статистику (конечно, безвозмездно): представлять въ волостныя правленія или др. учрежденія «осенныя вѣдомости», вести списки умирающихъ съ указаніемъ причинъ смерти. Ты долженъ быть (или вѣрнѣе: фактически являешься) непремѣннымъ проводникомъ всѣхъ мѣропріятій правительства въ народѣ; своимъ увѣщаніемъ и авторитетомъ содѣйствовать исполненію разнообразныхъ полицейскихъ и земскихъ распоряженій. Ты, наконецъ, долженъ быть и земскимъ экономическимъ статистикомъ: давать свѣдѣнія о разно-

образныхъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства и быта. Словомъ, вездѣ и во всемъ ты долженъ быть во главѣ, а не въ хвостѣ.

Что же требуется отъ самого тебя для успѣшнаго и достойнаго исполненія этихъ возлагаемыхъ на тебя обязанностей? Само собой понятно, что отъ тебя требуется глубокая религіозная убѣжденность, достойная дѣла порученнаго тебѣ и способная, какъ всякая убѣжденность, передаваться другимъ. Отъ тебя требуется образцовая нравственная жизнь, какъ примѣръ для твоихъ пасомыхъ. Отъ тебя требуется не богословская только, но и общая свѣтская образованность для того, чтобы ты умѣлъ не только дать отвѣтъ всякому вопрошающему о упованіи, но—и отнестись серьезно ко всѣмъ явленіямъ современной жизни, потому что въ числѣ твоихъ пасомыхъ есть судьи, врачи, слѣдователи и др. проживающія въ деревнѣ интеллигентныя лица. Отъ тебя требуется умственная, такъ сказать, отзывчивость на всѣ запросы ума и поклонника какой-либо философской доктрины, и сектанта-раціоналиста, и мужика-старообрядца, — требуется отзывчивость твоего сердца на разнообразныя до поразительности сердечныя движенія твоихъ пасомыхъ: ты долженъ успокоить и великаго кающагося грѣшника, умирающаго въ отчаяніи, и простую деревенскую бабу, которая глубоко скорбитъ по поводу «съѣденной обѣдни» [1]).

Вообще ты долженъ отзываться на всѣ движенія ума и сердца пасомыхъ—замѣчательныя своей глубиной и дѣтски наивныя, радостныя и печальныя, какъ бы они ни были незначительны и мелочны въ твоихъ глазахъ, иначе ты рискуешь до извѣстной степени потерять свое вліяніе. Ты долженъ въ одно и тоже время проникаться самыми разнообразными, смотря по образованію, званію, полу и возрасту своихъ пасомыхъ, состояніями, которыя они переживаютъ. А для этого ты долженъ отлично знать условія быта и сельскаго аристократа и крестьянскаго бобыля,—долженъ подмѣтить всякую черту ихъ характера, не опустить изъ вниманія каждый болѣе или менѣе важный шагъ ихъ жизни, чтобы умѣстно и умѣло воспользоваться въ пастырскихъ цѣляхъ этимъ знаніемъ, во время явиться со словомъ участія и совѣта или придти на помощь нуждающемуся. Словомъ, ты, по апостолу, долженъ быть «всѣмъ вся», ты долженъ стоять на стражѣ интересовъ каждаго изъ своихъ пасомыхъ и, смотря по душевному состоянію ихъ, своевременно, открыто или наединѣ, непосредство или чрезъ другихъ направить ихъ на должный путь. А для всего этого тебѣ нужно, при высокомъ религіозномъ и умственномъ развитіи, имѣть много нравственной и даже физической энергіи и, пожалуй, необходимо отреченіе отъ своего «я», отъ своего семейства, его радостей и печалей. Вотъ чѣмъ ты долженъ быть и что отъ тебя требуется, духовный пастырь!

А между тѣмъ въ какихъ матеріальныхъ условіяхъ находится пастырь при исполненіи своихъ великихъ обязанностей? Нѣкоторая часть свѣтской аристократіи и интеллигенціи всегда готова глумиться чуть не прямо въ глаза духовенству надъ его способами содержанія, которые она иначе и не называетъ какъ вымогательствомъ. Не лучше относится и свѣтская литература въ нѣкоторыхъ своихъ органахъ: она съ удовольствіемъ готова констатировать факты, бросающіе на духовенство тѣнь; она, не задумавшись, въ беллетристикѣ рисуетъ разуваевскіе типы духовенства, вмѣсто того, чтобы выяснить самое это явленіе.

Чѣмъ же объяснить это явленіе? Гдѣ кроется его причина? Думается, что ни въ чемъ другомъ, какъ въ томъ обстоятельствѣ, что духовенство не обезпечено матеріально опредѣленнымъ жалованьемъ подобно тому, какъ обезпечены имъ всѣ другіе служащіе. Представьте себѣ сельскаго священника средняго, по доходамъ, прихода (будемъ брать общія цифры). У него учится трое дѣтей, да одинъ или два (сына или дочери—все равно) на мѣстахъ или малолѣтки; послѣднихъ тоже въ скоромъ времени нужно сдавать въ училище [1]). Изъ троихъ обучающихся дѣтей ни одинъ, конечно, не пользуется казеннымъ содержаніемъ, развѣ, буде, который учится въ дух. академіи. Отецъ долженъ же ихъ на что-нибудь содержать, долженъ же на чемъ-нибудь, хотя бы на ломовой телѣгѣ съ возчикомъ отправить за сотни верстъ въ городъ. Не можетъ также родительское сердце удержаться отъ того, чтобы не снабдить своихъ дѣтей нѣсколькими грошами въ училищѣ. На все это нужны деньги. Но у него есть и другіе расходы по дому, по хозяйству; ему хочется выписывать и какую-нибудь газетку.

Гдѣ же взять средства? Получать «доброхотныя даянія». Легко говорить это тому, кто не знаетъ, что такое эти «доброхотныя даянія»! Пусть желающій знать это доподлинно присмотрится хорошенько самъ, да разспроситъ знающихъ сельскій бытъ, и онъ увидитъ, что «доброхотныя-то даянія» являются для духовенства или милостыней «Христа ради», собираемой подъ окнами въ мѣшки и лукошки (это даже при относительно сносной обезпеченности крестьянъ—прихожанъ), или, въ большинствѣ случаевъ, требованіемъ дать ему, по мѣрѣ силъ, должное [2]), что зовется «вымогательствомъ». Положимъ, священникъ помирится на данномъ ему въ видѣ милостыни, или на взятомъ съ прихожанина по требованію. Но вѣдь одной ругой (сборами) не проживешь! Что же? Остается обратиться къ поборамъ за св. таинства и требы: крещеніе, погребеніе и особенно вѣнчаніе. «Не брать, такъ нечѣмъ жить».

А какъ это невольное, вынужденное обстоятельствами, «полученіе за требы (и таинства) воздаянія» или, по болѣе грубой терминологіи—торговля таинствами, отзывается на нравственномъ состояніи самого священника и его прихожанъ? Кто выразитъ ту массу душевныхъ страданій, глубокой сердечной боли, которая угнетаетъ молодого, не свыкшагося съ этимъ, священника, когда

Старуха, мать покойника,
Глядь, тянется съ костлявою
Мозолистой рукой?

Дѣйствительно:

Душа переворотится
Какъ звякнутъ въ этой рученькѣ
Два мѣдныхъ пятака!
И слово утѣшенія
Замретъ на языкѣ,
И словно какъ обиженный
Уйдешь домой...

Кто переживалъ ту душевную драму, которую переживаетъ молодой священникъ съ идеальными воззрѣніями на пастырство, вынужденный обстоятельствами, вопреки своимъ убѣжденіямъ, совѣсти, религіозному чувству, христорадничать, требовать должнаго и наконецъ какъ бы продавать св. таинство? Это онъ, явившійся

[2]) Позавтракать или закусить въ праздникъ до обѣдни, значитъ, по выраженію крестьянъ сѣверо-восточныхъ губерній Россіи, «съѣсть обѣдню», а это считается великимъ грѣхомъ, хотя бы совершилось по какой-либо нуждѣ.

[1]) Мы знаемъ одного священника (вятской губ., малмыжскаго у.), у котораго въ 1889—1890 г. обучалось 7 человѣкъ дѣтей: двое изъ нихъ на казенномъ содержаніи, одинъ на полуказенномъ и четверо на содержаніи своего отца. Село по доходамъ среднее. И нужно только знать, чего стоило отцу ихъ содержаніе! Но онъ не унывалъ, надѣясь какъ-нибудь пробиться, лишь бы только дѣти-то учились.

[2]) Мы не винимъ здѣсь крестьянина мужика, а только констатируемъ фактъ отдачи имъ духовенству руги. Не обвинимъ его и тогда, когда на объясненіе священника, что онъ вѣдь беретъ съ нихъ не изъ корысти, а на удовлетвореніе насущныхъ потребностей, напр. на обученіе дѣтей, крестьянинъ отвѣчаетъ: «коли (если) нечѣмъ содержать, такъ зачѣмъ ихъ учить»? Это фактъ. И такъ отвѣчали крестьяне священнику, котораго они не нелюбили.

служить меньшому брату, принужденъ обирать его! Это онъ, благоговѣющій предъ своими полномочіями совершать св. тайны, продаетъ ихъ!.. И только приходится удивляться, что и при такихъ условіяхъ своего положенія есть все-таки истинные пастыри, скромно, но достойно, несущіе тяготы пастырства. Такъ гнететъ нравственное сознаніе духовенства практикуемый нынѣ способъ обезпеченія.

Но и въ этомъ еще не весь вредъ его. Современный способъ обезпеченія духовенства парализуетъ всю его добрую дѣятельность, а иногда даже прямо заставляетъ его махнуть рукой на все и исполнять формально, внѣшне то, что требуется отъ него начальствомъ, не заботясь о плодахъ своей дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, какъ я стану учить другихъ вѣрѣ, говорить о святости и спасительности таинъ Божіихъ, когда самъ торгую св. таинствами? Какъ я стану учить о самоотверженномъ служеніи ближнему, когда каждый пасомый будетъ имѣть право сказать мнѣ: «врачу, исцѣлися самъ»? Какъ я стану обличать грабительство и обирательство деревенскаго кулака, хотя бы, конечно, наединѣ, когда онъ, можетъ быть, является главнымъ источникомъ моихъ доходовъ и своимъ кулаческимъ вліяніемъ на моихъ прихожанъ можетъ довести меня до того, что я останусь безъ куска хлѣба? Вотъ крайне невыгодныя и вредныя стороны современной формы матеріальнаго обезпеченія духовенства.

Отстаивающіе ее говорятъ: практикуемый нынѣ способъ содержанія духовенства завѣщанъ, такъ сказать, самимъ Іисусомъ Христомъ и Его апостолами,— сказано: «достоинъ дѣлатель мзды своея» (Матѳ. X, 10), «служащіи алтарю, со алтаремъ дѣлятся» (1 Кор. IX, 13). Но здѣсь выражается только общая мысль, что трудъ всякаго, слѣдовательно и служителя алтаря, долженъ быть оплачиваемъ, а отъ этой мысли еще очень далеко до той, что именно практикуемый способъ обезпеченія, самая форма его завѣщана Іисусомъ Христомъ и апостолами. Да и не въ планахъ Спасителя было регулировать всѣ внѣшнія мелочныя отношенія людей. Задачею Его великой миссіи было спасеніе человѣчества, погрязшаго во грѣхахъ.

Говорятъ далѣе: такой способъ обезпеченія существуетъ искони, издавна, и здѣсь уже—гарантія его состоятельности и достоинства. Но эти наивныя ссылки на установившіеся издавна пріемы нисколько не говорятъ въ пользу защищаемаго положенія. Внѣшняя жизнь людей и обществъ человѣческихъ варіируется до безконечности: развивается и разнообразится жизнь и ея условія, измѣняются и ея формы,—таковъ законъ прогресса. То же разсужденіе примѣнимо и къ формѣ обезпеченія духовенства. И что же, ужели ради сохраненія буквы писанія (и то повидимому) и приверженности къ очевидно несостоятельной рутинной формѣ должно стараться отстоять ее? Ужели лучше оцѣживать комара и поглащать верблюда? «Да не будетъ».

Существуетъ еще убѣжденіе, что если духовенство будетъ получать жалованье, то оно неизбѣжно превратится въ чиновниковъ-формалистовъ; между духовенствомъ и прихожанами порвется нравственная связь, такъ какъ не будетъ между ними прежнихъ точекъ соприкосновенія. На эти сужденія отвѣтимъ, во-первыхъ, что если есть и возможны въ жизни исключенія, то они, все-таки, никогда не займутъ въ сознаніи здравомыслящихъ мѣсто общихъ правилъ. Есть и теперь священники-формалисты. Пишущій эти строки, равно какъ и всякій, знакомящійся съ духовной средой, встрѣчалъ ихъ. Но ихъ и при новомъ способѣ обезпеченія не будетъ больше, чѣмъ есть теперь, такъ какъ новый способъ обезпеченія совершенно не представляетъ благопріятной почвы для ихъ появленія. Во вторыхъ, ужели желательна и можетъ быть нравственной связь, основанная на враждѣ и поддерживаемая враждой, обусловливаемой поборами, тѣмъ, что одна сторона заинтересована чтобы какъ можно поменьше дать, или вовсе не давать, или какимъ-нибудь способомъ обмануть другую сторону, пытающуюся какъ можно больше взять? Ужели желательно соприкосновеніе на почвѣ такихъ взаимносталкивающихся интересовъ? Отсутствіе же ихъ дало бы священнику дѣйствительно желательную возможность сойтись съ прихожанами на чисто-нравственной почвѣ. Не даромъ же апостолъ Павелъ, полтора года проповѣдуя христіанство въ Коринѳѣ, питался тѣмъ, что получалъ за дѣлаемыя имъ палатки. Онъ не могъ не сознавать, что если онъ не будетъ зависѣть въ своихъ средствахъ пропитанія отъ тѣхъ, кому проповѣдуетъ, то проповѣдь его будетъ несравненно успѣшнѣе. И какъ благотворна была бы при новыхъ отношеніяхъ дѣятельность духовенства! Какое животворное начало внесено было бы, благодаря имъ, въ отношенія между пастыремъ и пасомыми! Поднялся бы священникъ въ глазахъ прихожанъ до высоты истиннаго пастыря стада Христова, пасущаго его не нуждою, но волею, не ради прибытка, но усердно.

За точками же соприкосновенія его съ прихожанами дѣло не станетъ и при новыхъ способахъ матеріальнаго обезпеченія, — тогда только выкинутся враждебныя отношенія и останутся одни нормальныя, а ихъ у священника можетъ быть и всегда будетъ очень много. Вѣдь священникъ встрѣчаетъ появленіе на свѣтъ всякаго грядущаго въ міръ; онъ же сопутствуетъ ему во всѣхъ важнѣйшихъ его шагахъ жизни; онъ принимаетъ и послѣдній вздохъ отходящаго въ вѣчность. А сколько случаевъ для единенія священника съ пасомыми въ церкви, школѣ, у себя на дому и въ домѣ прихожанина за требами! Но онъ можетъ не ограничиваться и ими, а самъ искать новыхъ случаевъ для нравственнаго единенія.

Далѣе, съ увѣренностію можно сказать: будь другой, а не нынѣ дѣйствующій, гнетущій нравственное чувство и возмущающій религіозное, способъ обезпеченія, тогда многіе достойные кандидаты на священство не уклонялись бы отъ этого высокаго отвѣтственнаго служенія.

Наконецъ, если признавать всю силу ссылокъ на мнимый завѣтъ Іисуса Христа и Его апостоловъ относительно формы обезпеченія духовенства и на то, что при обезпеченіи духовенства жалованьемъ оно якобы превратится въ чиновниковъ-формалистовъ, то какъ же признано возможнымъ и нормальнымъ давать жалованье всѣмъ архіереямъ, духовенству юго-западныхъ окраинъ Россіи и нашимъ сибирскимъ миссіонерамъ среди инородцевъ? И никто не говоритъ, что въ отношеніи къ нимъ нарушается завѣтъ Іисуса Христа и апостоловъ, никто не считаетъ ихъ чиновниками-формалистами.

Вотъ что тѣснилось въ сознаніи и что хотѣлось высказать вслухъ по прочтеніи заявленія о томъ, что всѣ надежды духовенства на благопріятное разрѣшеніе вопроса о его матеріальномъ обезпеченіи напрасны, тщетны, и что даже самый слухъ о возбужденіи этого вопроса въ подлежащихъ высшихъ сферахъ есть не что иное, какъ обыкновенная газетная выдумка.

А. Меньшиковъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ мамадышскаго уѣзда (*освященіе церкви въ крещено-татарской деревнѣ*). — 21 октября преосвященнымъ Сергіемъ, викаріемъ казанской епархіи, освящена и открыта для богослуженія новая церковь въ крещено-татарской деревнѣ Дюсьметевѣ. Это было лишь только частнымъ выполненіемъ обширнаго плана, начертаннаго казанскою епархіальною властію.

Въ Казани, какъ извѣстно, съ 1867 года существуетъ миссіонерское братство святителя Гурія, имѣющее задачею просвѣщеніе

инородцевъ казанскаго края свѣтомъ христіанской вѣры, средствомъ для каковой цѣли оно избрало, между прочимъ, школы, сѣть которыхъ развернуло въ обширныхъ размѣрахъ по всему крещено-татарскому району нашего уѣзда. Всѣхъ братскихъ школъ насчитывается до 32. Но школы воспитываютъ только малолѣтнихъ, между тѣмъ, какъ большая часть взрослыхъ остается почти безъ всякаго религіознаго назиданія и утѣшенія. Правда, для вящшаго воздѣйствія на инородцевъ епархіальнымъ начальствомъ принято за правило поставлять священниковъ для нихъ изъ нихъ же самихъ, получившихъ воспитаніе въ казанской центральной крещено-татарской школѣ. Но крещено-татарская часть мамадышскаго уѣзда страдала и страдаетъ малочисленностію церквей и духовенства; нѣкоторые крещено-татарскіе приходы страдали и страдаютъ обширностію своихъ территорій, а также многочисленностію и разбросанностію приходскихъ деревень и оттого миссія инородческихъ священниковъ всетаки мало достигала своей цѣли.

Чтобы устранить это неудобство было рѣшено увеличить количество церквей съ соотвѣтствующимъ комплектомъ духовенства, постройкою новыхъ церквей въ инородческихъ деревняхъ: Шеморбатахъ, Дюсьметевѣ, Гороховомъ Полѣ, Владиміровкѣ и Старой Икшурмѣ. Въ Шеморбатахъ церковь освящена еще въ прошедшемъ году; въ Дюсьметевѣ, какъ сказано, — 21 октября. Лѣсъ для постройки этой церкви съ причтовыми домами выданъ, на основаніи существующаго закона, изъ казенныхъ владѣній. Казна же дала на довольствіе причта 49½ десятинъ земли. Денежныя средства, необходимыя для производства работъ и пріобрѣтенія церковной утвари получены: чрезъ его высокопреосвященство отъ неизвѣстной жертвовательницы Анны N. 3,000 рублей; при дѣятельномъ участіи предсѣдателя строительнаго комитета, протоіерея мамадышскаго Троицкаго собора Е. А. Антенорова и члена того же комитета дворянина П. А. Григорьева собрано пожертвованій въ городахъ Казани, Елабугѣ и Мамадышѣ около 800 рублей. Сверхъ того, нѣкоторыя работы, какъ, напримѣръ, вырубка и доставка на мѣсто лѣса, а также ломка и доставка камня для бута и фундамента, были произведены прихожанами безмездно и съ очевидной охотой потрудиться для храма Божія. Благодаря энергіи строительнаго комитета церковь построилась въ теченіе семи мѣсяцевъ.

Распорядительную часть по постройкѣ церковныхъ зданій и хозяйственныя хлопоты по этому предмету принялъ на себя почти исключительно упомянутый членъ строительнаго комитета г. Григорьевъ, не щадившій ни трудовъ, ни посильныхъ издержекъ изъ собственныхъ средствъ и выполнившій принятую на себя миссію съ честію и такою ревностію о домѣ Божіемъ, какую въ наше печальное время со стороны свѣтски воспитаннаго человѣка весьма рѣдко можно встрѣтить. **В. Е. А.**

Изъ Костромы (*вопросъ о свѣчномъ заводѣ*). — Послѣдній епархіальный съѣздъ въ Костромѣ просилъ архипастыря о передачѣ существующаго въ Ипатьевскомъ монастырѣ свѣчного завода въ полную собственность костромского епархіальнаго духовенства на безобидныхъ и для монастыря и для духовенства условіяхъ. Для соглашенія съ монастыремъ, на какихъ условіяхъ онъ готовъ передать заводъ духовенству, образована коммиссія изъ трехъ священниковъ. Старая пѣсня! Лѣтъ пять тому назадъ была образована такая же коммиссія отъ съѣзда еще съ энергичнымъ протоіереемъ во главѣ (теперь уже покойнымъ) и ни къ какому соглашенію съ монастыремъ не пришла. Понятное дѣло, монастырь, ревнуя о своихъ выгодахъ, проситъ за уступку свѣчного завода духовенству какъ можно выгоднѣйшую для него сумму, а коммиссія, ревнуя о выгодахъ духовенства, даетъ какъ можно меньшую сумму.

Не понятно, почему епархіальный съѣздъ духовенства все хочетъ какъ бы завладѣть, да еще за выгодную для себя и невыгодную для другихъ плату, чужимъ добромъ—Ипатьевскимъ свѣчнымъ заводомъ. Да оставьте, пожалуйста, его въ покоѣ; вы съ нимъ не столкуетесь. По моему убѣжденію, епархіальному съѣзду нужно бы устроить коммиссію не для того, чтобы сговариваться съ Ипатьевскимъ монастыремъ о передачѣ духовенству его завода, а о томъ, чтобы устроить свой свѣчной епархіальный заводъ. Частные заводы не могутъ быть препятствіемъ къ открытію его,— въ другихъ епархіяхъ, особенно въ Москвѣ, сколько частныхъ свѣчныхъ заводовъ, а существуютъ же и епархіальные. Пусть съ Богомъ остается и Ипатьевскій свѣчной заводъ, пусть онъ выдѣлываетъ свѣчи для себя и для другихъ монастырей костромской епархіи, а епархіальный заводъ пусть выдѣлываетъ свѣчи для городскихъ соборовъ и приходскихъ церквей, и такимъ образомъ пріобрѣтаетъ средства на устройство и содержаніе столь необходимаго духовенству епарх. женскаго училища.

Спрашиваютъ: да гдѣ взять духовенству средствъ на устроеніе епархіальнаго свѣчного завода? Вѣдь какъ на самое устройство, такъ и на закупку воска потребуется значительная сумма денегъ. Но какъ открывались свѣчные заводы въ другихъ епархіяхъ, такъ съ Божіею помощью откроется онъ и въ Костромѣ. Была бы только энергія у духовенства, да былъ бы удачный выборъ приставниковъ къ этому дѣлу безкорыстныхъ и рачительныхъ объ общей пользѣ духовенства, а неужели такихъ не найдется въ числѣ 40 священниковъ города Костромы? И доброе, святое дѣло на просвѣщеніе женской половины духовенства съ Божіей помощью устроится. Гдѣ взять средствъ, средствъ значительныхъ на это святое дѣло? Да просить, или даже обязать духовенство, чтобы каждая церковь костромской епархіи внесла на устройство свѣчного епархіальнаго завода деньги впередъ за одинъ пудъ свѣчей, 28 рублей; безъ сомнѣнія болѣе состоятельная церковь должна внести на это дѣло болѣе, чѣмъ за пудъ, а менѣе состоятельная менѣе, чѣмъ за пудъ, за полпуда и даже за четверть пуда. Какая же церковь не будетъ въ состояніи этого сдѣлать? Иныя же церкви, какъ, напримѣръ, каѳедральный соборъ, могутъ конечно внести деньги впередъ и за десять пудовъ. Такое постановленіе можетъ сдѣлать епархіальный съѣздъ, и вотъ со всей епархіи получится около 28,000 рублей,—сумма солидная и, по моему мнѣнію, очень достаточная для пріобрѣтенія нужныхъ для завода инструментовъ, на наемъ помѣщенія и для покупки воску и свѣтильни. Помѣстить епархіальный свѣчной заводъ нужно непремѣнно въ самомъ городѣ, чтобы можно было съ удобностью наблюдать за работами въ немъ приставленными духовными лицами.

Коммиссіи, учрежденной съѣздомъ для устроенія епархіальнаго свѣчного завода, можно спросить завѣдующихъ такими же заводами въ другихъ епархіяхъ, откуда ими взяты были средства на устроеніе свѣчныхъ заводовъ? Навѣрно они отвѣтятъ,—и опытомъ другихъ епархій наиболѣе намъ удобнымъ и можно воспользоваться.

Мнѣ еще вотъ что представляется. 23 пунктъ инструкціи церковнымъ старостамъ гласитъ: «въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ учреждены епархіальные свѣчные склады для снабженія церквей восковыми свѣчами, ладономъ и деревяннымъ масломъ, церковнымъ старостамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность пріобрѣтать означенные предметы для церквей, при которыхъ они состоятъ старостами, только изъ этихъ складовъ, а равно и продавать огарки только въ эти склады». Въ этой статьѣ о свѣчныхъ епархіальныхъ заводахъ не говорится, а только о складахъ. Но складъ можетъ существовать и безъ завода. Поэтому пока дѣло идетъ объ устроеніи въ Костромѣ епархіальнаго свѣчного завода, епархіальный съѣздъ, по моему мнѣнію, можетъ устроить епархіаль-

ный свѣчной складъ. Для этого нужно пріискать удобное помѣщеніе въ Костромѣ и въ складъ пріобрѣтать свѣчи или изъ Ипатьевскаго свѣчного завода, или изъ заводовъ епархіальныхъ нижегородскаго или владимірскаго, или даже частнаго какого-либо, гдѣ будетъ выгоднѣе. Такъ какъ складъ будетъ покупать свѣчи тысячами пудовъ, то всякій заводъ безъ сомнѣнія сдѣлаетъ ему большую уступку, особенно если складъ будетъ брать свѣчи въ одномъ только заводѣ. Въ складѣ же нужно продавать и ладонъ, и деревянное масло, а если найдется удобное помѣщеніе, то и церковное вино. Безъ сомнѣнія такой складъ принесетъ значительную выгоду духовенству и поможетъ ему устроить поскорѣе и епархіальный свѣчной заводъ и, какъ главную цѣль всѣхъ заботъ епархіальнаго съѣзда, епархіальное женское училище.

N. N.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ВЪ РОССІИ.

Поѣздка Государя Наслѣдника Цесаревича.—Обозрѣніе приходовъ епархіальными преосвященными.—Миссіонерство.—Послѣдніе съѣзды духовенства.—Распоряженія консисторіи по одному дѣлу.—Приглашеніе общества къ участію въ заботахъ правительства о переселенцахъ.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, по телеграммѣ изъ Каира, отъ 14 ноября, отправился въ десятидневное путешествіе по р. Нилу. Въ этотъ день Государь Наслѣдникъ былъ въ греческой церкви на торжественномъ молебствіи по случаю дня рожденія Государыни Императрицы. 12 ноября Цесаревичъ принималъ греческаго и коптскаго патріарховъ.

Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ были совершены преосвященными астраханскимъ и ставропольскимъ обозрѣнія ихъ епархій. Преосвященный астраханскій предпринялъ обозрѣніе приходовъ епархіи, безъ предварительнаго извѣщенія о томъ духовенства, и отправился въ путь неожиданно и безъ всякихъ официальныхъ проводовъ, въ сопровожденіи одного протодіакона и прислуги. Въ селахъ, послѣ посѣщенія приходскихъ церквей, преосвященный всегда посѣщалъ и домы священниковъ съ которыми бесѣдовалъ о ихъ пастырскомъ служеніи, въ мѣстахъ же болѣе продолжительныхъ своихъ остановокъ преосвященный приглашалъ духовенство въ отведенное ему помѣщеніе, гдѣ велъ съ нимъ обстоятельныя и продолжительныя бесѣды о состояніи и нуждахъ мѣстныхъ жителей въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніяхъ, о надлежащемъ пастырскомъ ихъ руководствѣ, о лучшей постановкѣ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами и пр. Преосвященный обратилъ, между прочимъ, вниманіе на общій недостатокъ осмотрѣнныхъ храмовъ—ихъ тѣсноту и несоотвѣтствіе съ численностью населенія, простирающагося въ приходахъ нерѣдко отъ 2 до 10 тысячъ человѣкъ обоего пола, и настойчиво предлагалъ прихожанамъ озаботиться или устройствомъ болѣе обширныхъ храмовъ или расширеніемъ имѣющихся. Узнавши въ сельцѣ Ивановскомъ, что къ Енотаевскому собору причислена деревня Федоровка съ населеніемъ до 100 душъ обоего пола, отстоящая отъ собора въ 12 верстахъ, а отъ с. Ивановскаго въ 6 верстахъ, преосвященный предложилъ перечислить деревню къ селу Ивановскому.

Преосвященный ставропольскій, между прочимъ, при посѣщеніи Екатеринодара, долго бесѣдовалъ съ воспитанниками и воспитанницами мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Въ Маріинскомъ институтѣ онъ спрашивалъ воспитанницъ, любятъ ли онѣ изучать законъ Божій. Разныя мысли, высказанныя воспитанницами въ доказательство своего особеннаго расположенія къ изученію закона Божія и обнаруженное при этомъ ими малое знакомство съ библіей, подали поводъ владыкѣ высказать назиданіе — знакомиться со словомъ Божіимъ, особенно съ новымъ завѣтомъ, непосредственно, не ограничиваясь учебникомъ и избранными изъ него мѣстами. Въ приходахъ преосвященный интересовался знать, что выписываетъ и читаетъ духовенство и очень пожалѣлъ, что выписывается и читается пригоднаго для духовенства очень мало: въ нѣкоторыхъ церквахъ весьма полезные для духовенства журналы остаются неизвѣстными даже и по названіямъ. Съ сожалѣніемъ также замѣтилъ архипастырь, что при богослуженіяхъ почти повсемѣстно употребляется для таинства причащенія вино недоброкачественное, какой-то фабрикатъ, не имѣющій ничего общаго съ виномъ виноградным. Не мало сѣтовалъ архипастырь на преобладающее стремленіе сельскихъ, и даже монастырскихъ пѣвцовъ исполнять громкія, вычурныя партесныя пьесы, совершенно не согласныя ни съ духомъ св. церкви, ни съ голосовыми средствами пѣвцовъ, при полномъ отсутствіи основательнаго знанія нотъ у поющихъ.

Одно изъ замѣчательныхъ явленій въ новѣйшей русской церковной жизни представляетъ дѣятельное участіе мірянъ въ обращеніи неправомыслящихъ, въ частности раскольниковъ, и непрестанное увеличеніе числа такихъ ревнителей. Въ прошломъ сентябрѣ въ виду засвидѣтельствованной миссіонеромъ священникомъ Н. Тихвинскимъ и другими священниками нолинскаго и уржумскаго уѣздовъ, примѣрной ревности о православіи, совершенной благонадежности и способности къ собесѣдованіямъ съ раскольниками купцовъ Ивана Сметанина и Андрея Задорина, эти лица были назначены преосвященнымъ вятскимъ помощниками миссіонеровъ для собесѣдованій съ старообрядцами въ названныхъ уѣздахъ. 14 октября, въ церкви при калужской семинаріи открыты духовныя религіозно-назидательныя и миссіонерско-полемическія противъ старообрядцевъ бесѣды, въ которыхъ примутъ участіе, кромѣ духовенства, наставники семинаріи и училища и воспитанники VI класса семинаріи. При открытіи бесѣдъ изъ трехъ предложенныхъ чтеній одно принадлежало епархіальному миссіонеру священнику М. Дудареву, другое воспитаннику семинаріи — на тему «о началѣ раскола въ русской церкви», третье — преподавателю семинаріи г. Воскресенскому на тему о томъ, что «кромѣ церкви православной нѣтъ и не можетъ быть иной церкви Христовой».

Журналы нѣсколькихъ новыхъ епархіальныхъ и окружныхъ съѣздовъ свидѣтельствуютъ о продолжающихся довольно энергическихъ стараніяхъ духовенства упорядочить церковно-свѣчную операцію, въ интересахъ церквей и духовно-учебныхъ заведеній, устройствомъ прежде всего епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Общеепархіальный съѣздъ депутатовъ отъ духовенста екатеринославской епархіи въ прошломъ сентябрѣ постановилъ открыть свѣчной заводъ въ епархіи на слѣдующихъ основаніяхъ: на первыхъ порахъ свѣчной заводъ долженъ быть въ малыхъ размѣрахъ въ г. Екатеринославѣ съ отдѣленіями его: при Самарскомъ монастырѣ, въ ростовскомъ съ гор. Таганрогомъ уѣздѣ и другихъ центрахъ, съ преміями по контракту съ епархіальнымъ заводомъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній епархіи; сумму (сто тысячъ рублей), потребную на устройство завода, послѣ того, какъ это дѣло будетъ разрѣшено Св. Синодомъ, взять заимообразно, но безъ личной отвѣтственности причтовъ и церковныхъ старостъ, изъ капиталовъ принадлежащихъ церквамъ епархіи, не имѣющихъ спеціальнаго назначенія и находящихся въ банкахъ по безсрочнымъ вкладамъ; проценты (четыре на сто) заводъ имѣетъ уплачивать чрезъ три года послѣ

того, какъ будутъ взяты деньги на его устройство, а самый капиталъ не позже десяти лѣтъ по устройствѣ завода. Открыть заводъ въ малыхъ размѣрахъ рѣшено было въ виду того, что въ настоящее время нельзя реализировать наличныхъ епархіальныхъ капиталовъ въ крупной цифрѣ, какая потребовалась бы для большого свѣчного завода, а также и въ виду полной неподготовленности и неопытности въ этомъ дѣлѣ лицъ, которымъ бы можно было ввѣрить его.

Съѣздъ депутатовъ духовенства екатеринодарскаго округа въ прошломъ августѣ на основаніи журнала епархіальнаго съѣзда духовенства 1890 г. апрѣля 30 дня, выслушавъ докладъ священника Николая Добровольскаго по поводу открытія свѣчного завода въ г. Екатеринодарѣ и проектъ устройства его, постановилъ просить епархіальнаго преосвященнаго благословить открыть этотъ заводъ съ 1 января 1891 г. Въ виду того, что екатеринодарскій заводъ долженъ быть только отдѣленіемъ ставропольскаго завода и существованіе его вызвано, съ одной стороны, малономѣстительностью ставропольскаго завода и съ другой—крайне стѣснительнымъ положеніемъ церквей екатеринодарскаго учил. округа по свѣчной операціи, обусловливаемымъ отдаленностью церквей отъ Ставрополя (что, по мнѣнію екатеринодарскаго съѣзда, достаточно выяснено на общеепархіальномъ съѣздѣ духовенства 1890 г. и вслѣдствіе чего послѣдовало въ свое время согласіе преосвященнаго на учрежденіе въ Екатеринодарѣ отдѣленія завода) необходимо, по мнѣнію съѣзда, чтобы какъ заводъ, такъ и его отдѣленіе въ Екатеринодарѣ были во всемъ солидарны между собою и въ случаѣ недостатка или свѣчъ въ складахъ того или другого завода или матеріаловъ они взаимно помогали другъ другу. На журналѣ екатеринодарскаго съѣзда, въ которомъ подробно изложены были основанія для существованія новаго завода, епарх. архіерей 13 октября написалъ: «такъ какъ дѣло о расширеніи ставропольскаго завода находится на разсмотрѣніи Св. Синода и такъ какъ практикою болѣе и болѣе выясняется возможность чрезъ ставропольскій удовлетворять всѣмъ потребностямъ въ свѣчахъ во всей епархіи и съ вѣроятностію соблюсть болѣе выгодъ, нежели при работѣ на двухъ заводахъ; то предположеніе съѣзда считать преждевременнымъ».

Орловское духовенство можетъ нынѣ признать существованіе епархіальнаго свѣчного завода обезпеченнымъ. Мысль объ этомъ заводѣ, существовавшая давно, но долго остававшаяся неосуществленною, между прочимъ, по случаю пропажи большей части назначенныхъ на заводъ денегъ въ орловскомъ общественномъ банкѣ, была приведена въ исполненіе уже послѣ прибытія въ Орелъ преосвященнаго Мисаила. Былъ избранъ комитетъ, которому поручено было устроить на оставшіяся отъ краха орловскаго общественнаго банка—пять съ половиною тысячъ рублей въ г. Орлѣ свѣчной заводъ. Несмотря на ничтожность суммы, комитетъ съ ревностію взялся за дѣло и въ наемной квартирѣ, въ подвальномъ этажѣ, началъ свои дѣйствія по свѣчной операціи съ 17 ноября 1889 года, и въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ сдѣлалъ оборотъ на 80 тысячъ рублей. На прибыльную сумму комитетъ пріобрѣлъ просторный каменный двухъ-этажный домъ, въ которомъ къ 28 октября были устроены мастерскія, склады и всѣ необходимыя для завода принадлежности. Домъ оказался столь просторнымъ, что, за устройствомъ мастерскихъ и складовъ, въ немъ осталось свободное, никѣмъ незанятое помѣщеніе, которое можетъ быть употреблено на нужды епархіи, именно на даровыя квартиры бѣднымъ ученикамъ училища и т. п. 28 прошлаго октября это новое помѣщеніе для свѣчного завода было торжественно освящено.

На съѣздѣ таврическаго духовенства въ прошломъ августѣ и сентябрѣ были сужденія объ эмеритальной кассѣ духовенства таврической епархіи. Съѣздомъ былъ принятъ съ нѣкоторыми измѣненіями проектъ устава кассы, составленной по образцу уставовъ другихъ эмеритальныхъ кассъ духовенства, а именно: с.-петербургской, московской, тульской, тверской и ставропольской. Участіе въ будущей таврической эмеритальной кассѣ предполагается сдѣлать обязательнымъ для всего духовенства епархіи. По мнѣнію составителей проекта, только при соблюденіи этого условія касса можетъ получить прочную устойчивость, а вмѣстѣ съ этимъ пріобрѣсти характеръ не коммерческаго только предпріятія, но и учрежденія, устроеннаго на христіанскихъ началахъ взаимопомощи, участія въ положеніи ближнихъ и заботливости о судьбѣ ихъ. Эмеритальная касса таврическаго духовенства, преслѣдуя въ болѣе широкихъ размѣрахъ тѣ же цѣли, какія имѣетъ въ виду мѣстная касса взаимной помощи, должна замѣнить собою послѣднюю. Получая отъ кассы взаимной помощи въ наслѣдство капиталъ (около 20 тыс. р.), эмеритальная касса вмѣстѣ съ этимъ должна принять и нѣкоторыя обязательства по отношенію къ ея членамъ. Ни въ одной изъ существующихъ эмеритальныхъ епархіальныхъ кассъ нѣтъ такихъ высокихъ членскихъ взносовъ, какіе предположены для кассы таврическаго духовенства, но за то, по мнѣнію составителей проекта, ни одна изъ нихъ и не обезпечиваетъ своихъ членовъ въ такой мѣрѣ, какъ таврическая касса. Впрочемъ составителямъ проекта представляется несомнѣннымъ, что взносы по самому низшему разряду доступны для всѣхъ лицъ таврическаго духовенства, взносы по высшему разряду доступны для весьма многихъ. Членскіе взносы раздѣляются на 6 разрядовъ: 100 р., 75 р., 50 р., 25 р., 10 р., и 5 руб. Ежегодныя пенсіи въ полномъ размѣрѣ выдаются по истеченіи полныхъ 30 платныхъ лѣтъ и, соотвѣтственно членскимъ взносамъ, раздѣляются на шесть разрядовъ: 750 р., 562 р. 50 к., 375 р., 200 р., 90 р. и 45 руб. въ годъ. За время менѣе 30 лѣтъ участія въ кассѣ назначаются неполныя пенсіи, которыя, соотвѣтственно числу платныхъ лѣтъ, раздѣляются на 10 классовъ. За 1, 2 и 3 платныхъ года полагается пенсія 1 класса, за 4, 5 и 6 лѣтъ—пенсія 2 класса и т. д. Участниками кассы по § 5 устава обязательно состоятъ всѣ священноцерковнослужители епархіи, состоящіе на службѣ. По собственному желанію имѣютъ право на участіе въ кассѣ: штатные преподаватели духовно-учебныхъ заведеній, штатные чиновники епархіальнаго вѣдомства, надзиратели семинаріи и духовнаго училища, классныя дамы епархіальнаго училища—духовнаго и свѣтскаго происхожденія (до выхода за мужъ), экономы духовно-учебныхъ заведеній епархіи и смотритель епархіальнаго свѣчного завода, если они состоятъ въ священномъ санѣ или по своему образованію состоятъ кандидатами на священноцерковнослужительскія мѣста въ епархіи, а также учители церковно-приходскихъ школъ епархіи, если они окончили курсъ въ духовномъ училищѣ или семинаріи таврической епархіи. Всѣ лица, состоящія по вольному найму при церквахъ, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и консисторіи, не поименованныя въ § 5, не имѣютъ права на участіе въ эмеритальной кассѣ. Въ послѣднемъ, какъ и во многихъ другихъ пунктахъ, уставъ этой новой кассы, какъ видимъ, значительно разнится отъ уставовъ нѣкоторыхъ другихъ епарх. кассъ.

Духовенству донской епархіи недавно пришлось обратить особенное вниманіе на одну изъ статей по содержанію духовенства. Нѣкоторые священники донской епархіи, какъ оказалось изъ дѣлъ консисторіи, принимая во вниманіе распоряженіе екатеринославской консисторіи, стали всецѣло обращать въ свою пользу проскомидныя деньги, не выдѣляя изъ нихъ части остальнымъ членамъ причта, чѣмъ нарушали издавна заведенный въ донской епархіи порядокъ, обязывающій проскомидныя деньги

опускать въ общую братскую кружку и дѣлить ихъ между всѣми членами причта. Не находя законнаго основанія къ измѣненію заведеннаго порядка касательно раздѣла проскомидныхъ доходовъ и принимая во вниманіе, что проскомидія есть часть литургіи, а литургію священникъ не одинъ служитъ, слѣдовательно и доходность, соприкосновенную съ симъ служеніемъ, не долженъ присвоять себѣ одному, донская консисторія объявила по епархіи къ непремѣнному исполненію, что изданное екатеринославскою консисторіею распоряженіе по этому предмету не можетъ служить руководствомъ для донского духовенства. Одинаково съ донскою высказалась недавно, какъ помнятъ читатели, казанская консисторія.

Общее сочувствіе долженъ вызвать утвержденный на дняхъ и только что опубликованный уставъ общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ. Это общество, по 1 § устава, имѣетъ цѣлью содѣйствовать правительству въ его заботахъ о лицахъ, переселяющихся на основаніи существующихъ правилъ и съ разрѣшенія подлежащаго начальства. Самое возникновеніе этого учрежденія есть фактъ знаменательный и отрадный. Онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что въ русскомъ обществѣ окрѣпло убѣжденіе въ большой важности переселеній для народнаго хозяйства и въ необходимости общественнаго участія въ заботахъ о нуждахъ переселенцевъ. А нужды эти, какъ замѣчено въ газетѣ «Русская Жизнь», весьма велики: въ Тюмени, въ Томскѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ переселенцы скопляются большими массами, бараки вмѣщаютъ едва третью часть прибывающихъ, больницы даютъ пріютъ, быть можетъ, только десятой части больныхъ, значительная часть переселенцевъ истрачиваетъ въ дорогѣ всѣ средства и садится на землю съ пустыми руками. Уставъ открываетъ для благотворительности широкій просторъ. Заботясь о матеріальныхъ нуждахъ переселенцевъ, общество позаботится и объ ихъ духовныхъ нуждахъ, способствуя сооруженію храмовъ и школъ въ поселкахъ, основанныхъ переселенцами. По поводу задачъ новаго общества въ печати выражается желаніе, чтобы оно получило возможность распространить въ крестьянской средѣ вѣрныя свѣдѣнія о земляхъ, доступныхъ для переселенія на нихъ. Въ воскресенье 18 ноября было первое собраніе учредителей общества въ квартирѣ одного изъ учредителей, попечителя петербургскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника М. Н. Капустина. Учредители избрали, для первоначальной организаціи дѣла, М. Н. Капустина, А. А. Пороховщикова и А. А. Исаева.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Патріархія и Порта.—Примиреніе болгарской экзархіи съ лжеправительствомъ Болгаріи.—Форма поминовенія въ церквахъ князя Кобургскаго. — Положеніе королевы Наталіи. — Богослуженія въ посольской церкви въ Берлинѣ и Потсдамѣ.—Эликсиръ доктора Коха.—Кончина короля Голландіи.

Извѣстное столкновеніе между оттоманской Портой и патріархіей все еще не улажено, и принятая патріархіей энергическая мѣра въ этой борьбѣ все еще остается въ силѣ—къ великому религіозно-нравственному ущербу православнаго населенія въ предѣлахъ Турціи. Въ газету «Бельгійская Независимость» сообщаютъ, что распоряженіе патріарха о закрытіи церквей теперь исполняется повсюду въ точности и въ силу этого уже никто не можетъ ни вступать въ бракъ, ни совершать молитвы, ни причастія, ни даже погребенія. Православнымъ грекамъ приходится теперь выѣзжать для этого въ Грецію. Такъ, на дняхъ докторъ Коцани, главный директоръ санитарнаго управленія, долженъ былъ отправиться въ Аѳины для совершенія тамъ свадьбы своей дочери. Теперь уже всѣ митрополиты, которыхъ насчитывается до 75, сообразуются съ волей патріарха. Начинаютъ иные даже удивляться, что греки со своимъ горячимъ темпераментомъ еще не стали учинять какихъ-либо безпорядковъ. Но къ наступленію рождественскихъ праздниковъ, если это положеніе не измѣнится, можно ожидать серьезныхъ волненій. Такое положеніе вещей, конечно, на руку всѣмъ врагамъ православной церкви и къ нимъ, къ сожалѣнію, принадлежатъ даже представители иностранныхъ державъ при Портѣ. Другая газета («Корреспонденція востока») сообщаетъ, что представители многихъ державъ, за исключеніемъ Франціи и Россіи, имѣли надняхъ нѣсколько совѣщаній съ великимъ визиремъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ Сандъ-пашей по вопросу о столкновеніи вселенскаго патріарха съ Портой, причемъ совѣтовали Портѣ не уступать требованіямъ патріархата.

Сообщенный нами фактъ о примиреніи высшаго болгарскаго духовенства съ самозваннымъ правительствомъ Болгаріи находитъ себѣ дальнѣйшее подтвержденіе и объясненіе. Оказывается, что виновникомъ этого примиренія является самъ экзархъ болгарскій, который наконецъ нашелъ невыгоднымъ долѣе бороться съ лжеправительствомъ, отнявшимъ у него всѣ денежныя средства, и счелъ за лучшее наконецъ примириться съ нимъ, чему, конечно, вполнѣ обрадовался Стамбуловъ и К°. Кто виноватъ въ томъ, что экзархія была доведена до такой крайности, покажетъ, конечно, время, но фактъ во всякомъ случаѣ печальный и ярко свидѣтельствуетъ о торжествѣ иностранной интриги на Балканскомъ полуостровѣ. Состоявшійся въ Софіи синодъ болгарскихъ митрополитовъ и епископовъ обмѣнялся съ Кобургскимъ княземъ любезностями, и состоялось опредѣленіе о поминовеніи князя по церквамъ. Въ фельетонѣ («подлистникѣ») софійской церковной газеты «Селянинъ» отъ 6 ноября напечатана точная форма этого поминовенія, и по ней имя Фердинанда Кобургскаго будетъ четыре раза поминаться за литургіей въ болгарскихъ церквахъ: а) «на великата ектеніа»; б) «на ектеніата рцемъ вси»; в) «на великій входъ», и г) «на заамвонната молитва». На сугубой ектеніи болгары теперь молятся «о богочестивомъ князѣ нашемъ (имя рекъ), о державѣ, побѣдѣ, пребываніи, мирѣ, здравіи, спасеніи его, и Господу нашему наипаче поспѣшити и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата». А извѣстно, что съ точки зрѣнія Стамбулова и всѣхъ палочниковъ такимъ «врагомъ и супостатомъ» для болгарскаго князя исключительно является Россія... Благо еще, что на великомъ выходѣ положенъ пунктъ: «блаженнопочившаго освободителя нашего императора Александра Николаевича да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

Въ Сербіи продолжаются терзанія несчастной матери-королевы Наталіи, которой по разнымъ интригамъ доселѣ не дозволяютъ видѣться съ своимъ сыномъ, юнымъ королемъ Александромъ. Мало того, интрига, повидимому, успѣла повліять и на самого короля, и послѣдній, по сообщенію газетъ, будто бы написалъ ей, что если она (какъ приписывается ей намѣреніе) подастъ въ скупщину записку съ выясненіемъ всего своего дѣла и съ просьбой вывести ее изъ тяжелаго положенія, то онъ прервetъ съ нею всякія сношенія. На это письмо, очевидно, продиктованное королю Александру его раскралемъ-отцемъ, королева-мать отвѣтила, что она прощаетъ ему это письмо только потому, что знаетъ, что оно ему продиктовано.

Двѣнадцать лѣтъ учила я тебя, пишетъ оскорбленная мать, тому, чтобъ ты любилъ и уважалъ своего отца, скрывая отъ тебя горе моей жизни. Если бы король Миланъ понималъ положеніе дѣлъ, онъ долженъ

бы былъ дѣйствовать также. Отсюда ты видишь разницу въ нашихъ характерахъ. Аппелируя въ скупщину, я воспользуюсь только принадлежащими мнѣ священными правами. Если ты исполнишь твою угрозу, ты потеряешь уваженіе твоего народа, уваженіе всего цивилизованнаго міра. И короли должны имѣть сердце. Твой народъ скажетъ о тебѣ: онъ, который не имѣетъ сердца въ отношеніяхъ къ своей матери, не можетъ имѣть сердца и по отношенію къ намъ.

Если письмо королевы Наталіи не апокрифъ и не чье-либо газетное сочиненіе, то оно прекрасно.

Въ Берлинѣ въ русской посольской церкви за литургіей въ воскресенье 28 октября присутствовали ихъ королевскія высочества наслѣдный принцъ греческій герцогъ спартанскій Константинъ съ супругою кронпринцессою Софіею, дочерью покойнаго императора Фридриха, сестрою императора Вильгельма. Ихъ высочества прибыли къ самому началу божественной службы и по ея окончаніи прикладывались ко св. кресту, причемъ благосклонно приняли поднесенныя о. протоіереемъ А. П. Мальцевымъ просфоры. Евангеліе, которое обыкновенно читается о. настоятелемъ, вслѣдъ за славянскимъ текстомъ, на нѣмецкомъ языкѣ, на сей разъ читалось на греческомъ. Имена высокихъ посѣтителей были упомянуты о. протоіереемъ при великомъ выходѣ вслѣдъ за россійскимъ императорскимъ домомъ. Имя германскаго императора, какъ обладателя страны, постоянно упоминается при каждой службѣ. Ея королевское высочество кронпринцесса Софія, видимо слѣдившая за богослуженіемъ съ самымъ живымъ сердечнымъ участіемъ и благосклонно принявшая поднесенный ей о. протоіереемъ еще прежде его трудъ: «Божественныя литургіи» на нѣмецкомъ языкѣ, посѣтила берлинскую православную церковь въ первый разъ, между тѣмъ какъ его высочество весьма часто прежде, во время своего пребыванія въ Берлинѣ для изученія военнаго искусства, присутствовалъ въ посольской церкви.

Богослуженіе въ потсдамской церкви близъ Берлина привлекаетъ къ себѣ все больше вниманія, и въ одно изъ послѣднихъ воскресеній, благодаря сдѣланному объявленію въ потсдамскихъ газетахъ, привлекло столь значительную массу лицъ, интересовавшихся православною службою на нѣмецкомъ языкѣ, что маленькая церковь едва могла вмѣстить всѣхъ посѣтителей. Произносимая при каждомъ богослуженіи проповѣдь на нѣмецкомъ языкѣ новымъ членомъ клира В. Г—омъ, возбуждаетъ самый глубокій интересъ въ слушателяхъ. Въ послѣдній разъ темою для проповѣди было евангельское чтеніе объ исцѣленіи бѣсноватаго (Лук. VIII, 26—39).

Если такое стеченіе присутствующихъ въ церковь (говоритъ корреспондентъ «Правительственнаго Вѣстника») будетъ повторяться и впредь, то естественно возникаетъ вопросъ о приспособленіи храма, доселѣ не имѣющаго никакого отопленія, для службъ въ зимнее время. Въ прежніе годы въ теченіе трехъ-четырехъ зимнихъ мѣсяцевъ служба совершалась обыкновенно въ близлежащемъ королевскомъ замкѣ, занимаемомъ кастеляномъ храма, г. Зиберомъ. Для совершенія же полныхъ литургій, а равно для удовлетворенія интереса къ православной службѣ въ мѣстномъ населеніи, было бы желательно и даже необходимо озаботиться скорѣйшимъ осуществленіемъ этой насущной потребности тѣмъ болѣе, что въ числѣ молящихся бываетъ не мало дѣтей. Вѣроятно, и въ этомъ дѣлѣ братство найдетъ возможнымъ оказать свою помощь.

Берлинъ, благодаря знаменитому открытію д-ра Коха, въ настоящее время переполненъ съѣхавшимися отовсюду врачами и больными, жаждущими исцѣленія отъ чахотки. Впрочемъ пылъ первоначальнаго восторга начинаетъ охладѣвать, и изъ дальнѣйшихъ изслѣдованій оказывается, что эликсиръ Коха нуждается еще въ тщательной провѣркѣ и дальнѣйшемъ усовершенствованіи. Такъ какъ требованія на эликсиръ тѣмъ не менѣе возрастаютъ въ необычайной степени и начинаются жалобы на неудовлетвореніе ихъ самимъ изобрѣтателемъ, то д-ръ Кохъ явился къ императору и заявилъ ему, что онъ желалъ бы распредѣленіе эликсира предоставить въ его полное распоряженіе. Растроганный Вильгельмъ II, обнявъ знаменитаго доктора, вручилъ ему орденъ Краснаго Креста, т. е. такой знакъ отличія, котораго въ нынѣшнемъ столѣтіи изъ ученыхъ удостоенъ былъ только знаменитый авторъ «Космоса» Гумбольдтъ.

Въ Голландіи скончался король Вильгельмъ III, уже давно страдавшій тяжелою болѣзнью, затруднявшей его правительственную дѣятельность. При недостаточности государственнаго содержанія, король давно уже застраховалъ свою жизнь въ голландскомъ страховомъ обществѣ, и теперь страховое общество выплачиваетъ королевѣ Эммѣ три милліона франковъ. Престолъ переходитъ къ герцогу Люксембургскому, и вслѣдствіе этого возникаетъ щекотливый вопросъ о будущихъ отношеніяхъ Голландіи къ Германіи, которая явно стремится наложить свою тяжелую руку на маленькую промышленную страну.

20 ноября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Опытъ контроля церковныхъ доходовъ. — Одинъ московскій староста сообщилъ намъ любопытныя свѣдѣнія о заведенныхъ имъ порядкахъ для контроля церковныхъ доходовъ. «Какія бы ни были придуманы инструкціи, пишетъ онъ, главное значеніе имѣетъ контроль и возможность всегда все провѣрить. Я состою старостою въ домовой церкви 23 года. Съ перваго года я завелъ слѣдующее:

1) Каждое полученіе записывается въ квитанціяхъ, одна выдается лицу, которое внесло деньги, другая остается въ корешкѣ квитанціонной книги. Напримѣръ: а) свѣчныя деньги, получаемыя отъ свѣчника, ежемѣсячно, подъ контролемъ (для этого стоило мнѣ только самому простоять съ годъ при свѣчномъ ящикѣ, доходъ изъ года въ годъ почти одинаковый), записываются въ квитанціи, изъ которыхъ одна выдается; свѣчи покупаются только изъ епархіальнаго завода, поэтому за годъ можно вывести сколько было огарковъ и сколько куплено на деньги; б) въ полученіи просвирныхъ денегъ, изъ кружки, высыпаемой при свидѣтеляхъ, денегъ изъ часовни—выдается квитанція; в) въ часовнѣ находится такса, покровы по нумерамъ (для неимущихъ покровъ даромъ), цѣны основаны на достоинствѣ покрововъ; здѣсь опять квитанціонная книга, такъ что за все время можно узнать кто что уплатилъ при погребеніи и за что именно (тоже и при свадьбахъ).

2) Для расходовъ имѣется своя квитанціонная книга.

3) Ежемѣсячно составляется вѣдомость, гдѣ прописываются нумера квитанцій прихода и расхода. Вѣдомость подписывается всѣмъ причтомъ, одна остается при ризницѣ, другая поступаетъ къ начальству (гдѣ есть приходъ, тамъ можно бы разсылать главнымъ прихожанамъ; хорошо бы также составлять годовыя вѣдомости и посылать въ епархіальныя вѣдомости, которыя, имѣя подъ руками вѣдомости всѣхъ церквей, могли бы сдѣлать небезъинтересное и полезное для дѣла сравненіе).

4) Квитанціонная книга при часовнѣ можетъ быть разсматриваема каждымъ. Тоже можно сдѣлать и съ другими — при свѣчномъ ящикѣ. Все, что предпринимается къ улучшенію, дѣлается съ согласія священника.

Польза такого веденія дѣла изложеннаго здѣсь вкратцѣ, несомнѣнна и по результатамъ очевидна. До меня дохода (валового) было до 700, при мнѣ 1,500 р.; церковь могла ремонтировать себя, часовню, ризницу, держать регента, устроить библіотеку (до 76 то-

мовъ журналовъ и болѣе 130 томовъ книгъ), оказывать пособіе умершимъ изъ причта, давать наградныя причту и, наконецъ, составить запасный капиталъ въ 4,200 р.».

Пашковщина въ войскахъ.—«Вѣстникъ военнаго духовенства» сообщаетъ, что на собраніи военныхъ священниковъ Петербурга и его окрестностей, 2 октября 1890 г., при разсмотрѣніи вопроса о противодѣйствіи пашковской пропагандѣ, выяснено было, что пашковщина имѣетъ прозелитовъ и въ войскахъ. А именно протопресвитеръ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскій заявилъ, что по имѣющимся у него даннымъ, слѣды пашковской пропаганды замѣчены были этимъ лѣтомъ въ красносельскомъ лагерѣ и въ настоящее время слѣдуетъ особенно опасаться пропаганды пашковцевъ въ гвардейскихъ полкахъ, находящихся въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, гдѣ пашковцы и до сихъ поръ не дремлютъ. Достойно полнаго вниманія, что пашковцы въ цвѣтущую пору своей дѣятельности (до выселенія изъ Петербурга Пашкова, Корфа и др. въ 1884 г.) разсылали свои брошюры въ провинціи между прочимъ и чрезъ отставныхъ солдатъ, возвращавшихся изъ столицы на родину. Вотъ почему является опасеніе, какъ бы нѣкоторые солдаты не увлеклись пашковскимъ лжеученіемъ и по выходѣ въ отставку не явились распространителями его въ своей родной странѣ. По поводу поднятаго вопроса о пашковщинѣ въ войскахъ, сдѣлано было на собраніи и нѣсколько сообщеній о проявленіи этого лжеученія среди петербургскаго населенія. Такъ, прот. Д. Я. Никитинъ, на основаніи словъ авторитетнаго и высокопоставленнаго лица, сообщилъ, что за Нарвской заставой насчитываютъ множество православныхъ, близкихъ къ увлеченію пашковскимъ ученіемъ. Протоіерей А. А. Ставровскій и А. Крутяковъ сообщили, что на Выборгской сторонѣ въ одномъ большомъ домѣ помѣщается пріютъ для маленькихъ дѣтей, оставляемыхъ въ немъ на день родителями ихъ во время работы, дешевая столовая, комнаты для бѣдныхъ и залъ для избранныхъ посѣтителей. Предъ обѣдомъ дама-распорядительница приглашаетъ всѣхъ присутствующихъ помолиться, но во время самой молитвы никто не крестится. Въ комнатахъ св. иконъ нѣтъ и стѣны исписаны изрѣченіями изъ священнаго писанія. Когда одна женщина повѣсила было свою икону, то ей настоятельно предложили снять ее и спрятать въ сундукъ. Говорятъ, что сюда являются и нѣкоторые солдаты.

Мощи святителя Ѳеодосія углицкаго. — Въ пещерѣ Борисоглѣбской церкви черниговскаго каѳедральнаго собора сто девяносто четыре года уже открыто почиваетъ святитель Ѳеодосій угличскій, архіепископъ черниговскій, преставившійся ко Господу 5 февраля 1696 года. Съ того времени и понынѣ изливаются многія чудотворенія къ прибѣгающимъ къ мощамъ святителя. Чудотворенія въ послѣднее время стали замѣтно чаще и благочестіе народное настойчивѣе стало ожидать прославленія этого угодника Божія церковію русскою. Говорятъ, что предшественникомъ нынѣшняго черниговскаго архіерея, преосвященнаго Веніамина, изготовлена даже служба и акаѳистъ свят. Ѳеодосію углицкому. Если народнымъ ожиданіямъ суждено исполниться, то ремонтъ древняго черниговскаго каѳедральнаго собора, построеннаго великимъ княземъ Мстиславомъ Удалымъ, предпринятый по доброму почину черниговскаго губернатора, г. Анастасьева, приходится очень кстати.

Гр. К—ій.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

РАСКОЛЪ И ЕГО ПУТЕВОДИТЕЛИ

К. А. ПОПОВА

(заѣзжій человѣкъ).

Цѣна книги 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.

Складъ книги: С.-Петербургъ—книжный магазинъ М. М. Стасюлевича; Москва—И. И. Мамонтовъ; Саратовъ—магазинъ Ф. И. Горанжина, и у автора: Ставрополь—на Кавказѣ. 3—2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ДЕНЬ

На годъ . 5 р. На 4 мѣс 2 р.
» 8 мѣс. 4 р. » 2 » 1 р
» 6 мѣс. 3 р. » 1 » 60 к.

За границу на годъ 10 р.

Объявленія по 10 к. за строку.

(360 вып. въ годъ).
12 книжекъ разсказовъ и очерковъ.

Адресъ: С.-Петербургъ, Преображенская, 4.
Редакторъ И. В. Сворцовъ.
Издатель А. А. Гревe.
2—1

Вышла въ свѣтъ **НОВАЯ КНИГА:**

СЛОВА И РѢЧИ МАКАРІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

произнесенныя въ **Московской епархіи** въ 1879—1882 годахъ. Изданіе первое. С.-Петербургъ. 1890. Цѣна 1 р., на пересылку прилагается за 1 фунтъ.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у вдовы протоіерея Е. Н. Булгаковой. Загородный просп., д. № 70, кв. 23.

Тамъ же продаются и прочія сочиненія того же автора.
2—2

КАКЪ УЧИЛЪ О КРЕСТНОМЪ ЗНАМЕНІИ

ВСЕРОССІЙСКІЙ ПАТРІАРХЪ ІОВЪ (1589 г.).

По поводу „Бесѣды о перстосложеніи преосв. Никанора“, сочин. проф. Н. И. БАРСОВА. Спб. 1890 г. Цѣна 50 коп.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга.
3—3

НОВЫЯ КНИГИ

ПРОТОІЕРЕЯ **В. МИХАЙЛОВСКАГО.**

Спб., Екатер. кан., д. № 74.

1. **Листки друзьямъ трезвости**, 2-е изд. въ 1890 г., 10 №№—10 коп. безъ пересылки, за пересылку 2 коп. 2. **Сквернословіе**, 1 коп. 3. Табакъ, 5 коп. 4. **Пьянство**, 2 коп. 5. **Словарекъ** непонятныхъ словъ слав., 5 коп., 12-е изд. 6. **Ключъ** къ Нов. Зав., 30 коп. безъ пер. 7. 4 выпуска **Ключа** къ В. З.

ПОСТУПЯТЪ ВЪ ПРОДАЖУ ВЪ КОНЦѢ СЕГО ГОДА.

НОВАЯ КНИГА:

СЛОВА И РѢЧИ АНТОНІЯ, ЕПИСКОПА ВЫБОРГСКАГО,

ректора спб. духовной академіи.

Цѣна **1** рубль.

Продается въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова, Садовая ул., Гостин. дворъ, № 45.

„НЕДѢЛЯ“.

Подписка на 1891 годъ.

Съ 1891 года, издающіяся при газетѣ «НЕДѢЛЯ» «КНИЖКИ НЕДѢЛИ» **преобразовываются въ обще-литературный ежемѣсячный журналъ**, въ которомъ кромѣ беллетристики будутъ помѣщаться критическія статьи, литературныя обозрѣнія, біографіи, извлеченія изъ выдающихся литературныхъ и художественныхъ произведеній и всякаго рода литературныя извѣстія.

Такимъ образомъ, въ 1891 г. изданіе «НЕДѢЛИ» будетъ состоять изъ общественно-политической газеты «НЕДѢЛЯ», выходящей еженедѣльно, и обще-литературнаго журнала «КНИЖКИ НЕДѢЛИ», выходящаго разъ въ мѣсяцъ.

За послѣдніе годы въ «НЕДѢЛѢ» и «КНИЖКАХЪ НЕДѢЛИ» печатались статьи и произведенія слѣдующихъ лицъ: Я. В. Абрамова, В. П. Авенаріуса, Д. Б. Бера, В. Л. Величко, М. Венюкова, Н. Н. Вентцеля, П. И. Вейнберга князя М. Н. Волконскаго, Ѳ. Ѳ. Воропова, В. А. Гайдебурова, барона Р. А. Дистерло, В. Л. Дѣдлова, А. Я. Ефименко, А. Ѳ. Кони, А. Н. и П. Н. Красновыхъ, Н. С. Лѣскова, Евг. Л. Маркова, А. Н. Майкова, М. О. Меншикова, Ѳ. Г. Мищенко, Д. Л. Мордовцева, П. Н. Нечаева, В. П. Острогорскаго, А. Н. Плещеева, Я. П. Полонскаго, В. О. Португалова, О. П. Руновой, Л. Рускина, К. К. Случевскаго, Ѳ. С. Стулли, Н. Сѣверова, В. А. Тимирязева, графа Л. Н. Толстого, Глѣба Успенскаго, Н. Флеровскаго, К. М. Фофанова, Ольги Шапиръ, Н. В. Яковлевой, И. И. Янжула и др.

Цѣна остается **не увеличенной**: за оба изданія девять рублей въ годъ, съ доставкой и пересылкой.

Подписка на 1891-й годъ открыта.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «НЕДѢЛИ», Ивановская, 4.

Редакторъ-издатель **И. А. Гайдебуровъ.** 4—3

ЛИНОЛЕУМЪ

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“.

Пробковый паркетъ, пробковые ковры, пробковые половики, пробковыя дорожки

для настилки деревянныхъ и каменныхъ половъ.

ПРИМѢНИМЪ ПОВСЮДУ

въ частныхъ квартирахъ, общественныхъ помѣщеніяхъ, церквахъ, больницахъ и т. п.

Изящно! Прочно! Гигіенично! Выгодно! Непромокаемо! Легко чистится! Предохраняетъ отъ сырости, холода и пыли!

ВЪ ГЛАВНОМЪ ДЕПО

Т-ва **„ПРОВОДНИКЪ“**

Бр. К. и И. Грюнбергъ.

Большая Морская, № 11. 3—1

Прейсъ-курантъ съ рисунками высылается за 7 коп. марку.

Большіе **ПОРТРЕТЫ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ИСИДОРА** вышли изъ печати и продаются по 1 рублю въ С.-Петербургѣ, въ картинныхъ магазинахъ и въ синодальной книжной лавкѣ, также въ фотографіи Кадысона, Невскій просп., домъ 52. Надняхъ поступятъ въ продажу портреты высокопреосвященнаго **Никанора**, архіепископа одесскаго и херсонскаго. Магазинамъ уступка 25%. М. Кадысонъ. 2—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

безъ доставки въ Спб. **5** р. съ доставкою въ Спб. **6 р. 50** к. безъ дост. въ Москвѣ у П. Печковск. **6** р. съ перес. иногор. **7** р. За гран. **10** р.

НИВА.

Подписчики „Нивы“ въ 1891 г. получатъ кромѣ 52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „Нива“ еще БЕЗПЛАТНО

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ БОЛЬШИХЪ КНИГЪ

романовъ, повѣстей, разсказовъ и другого занимательнаго и поучительнаго чтенія, произведенія извѣстнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Каждая книга объемомъ отъ 200 до 250 страницъ, въ форматѣ «**СБОРНИКА**» разосланнаго при № 43 «Нивы» на 1890 годъ. Въ трехъ изъ этихъ 12 книгъ будетъ заключаться **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ**

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

въ 3-хъ томахъ, **какъ самостоятельное изданіе**, съ біографіею Лермонтова и его портретомъ, гравированнымъ на стали.

Попрежнему къ «НИВѢ» будутъ прилагаться «ПАРИЖСКІЯ МОДЫ». 12 №№ въ годъ, содержащихъ въ себѣ до 500 модныхъ гравюръ, 350 рисунковъ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ, 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, хозяйственные совѣты и рецепты и проч. и проч.

Кромѣ того, подписчики «НИВЫ» на 1891 годъ получатъ какъ самостоятельную художественную премію **съ даровою пересылкою**

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ 10 АКВАРЕЛЯМИ,

исполненными fac-simile въ краскахъ по картинамъ: **Айвазовскаго, Александровскаго, Васильковскаго, Волкова, Зичи, Каразина, Кившенка, Клевера, Премацци** и **Сверчкова**, въ красивой картонной папкѣ, украшенной роскошнымъ заглавнымъ рисункомъ.

При 1 № «Нивы» разошлется изящный **«Стѣнной календарь»** на 1891 годъ, отпечатанный красками. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала «Нива», въ СПБ., Невскій, № 6. 2—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

По поводу новѣйшихъ теченій среди славянъ противъ церковно-славянскаго языка въ богослуженіи.—Мнѣнія печати (миссіонерскій противораскольническій съѣздъ во Владимірѣ; взглядъ на собесѣдованія съ раскольниками; вѣсти о собесѣдованіяхъ изъ другого лагеря; мѣры противъ пьянства, предлагаемыя однимъ земскимъ начальникомъ, и сопоставленіе ихъ съ мѣрами, предложенными священникомъ; участіе и значеніе почившаго высокопреосвященнаго Алексія, архіеп. литовскаго, въ духовно-судебной реформѣ).—Что слѣдуетъ разумѣть подъ «спасающею вѣрой», по смыслу божественнаго писанія?—Заслуги Бортнянскаго и Львова для церковнаго пѣнія,—монахъ *Иннокентій*.—Мысли по случаю неоправдавшихся надеждъ духовенства на матеріальное обезпеченіе,—*А. Меньшиковъ*.—**Корреспонденціи** (изъ мамадышскаго уѣзда; изъ Костромы). — **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (опытъ контроля церковныхъ доходовъ; пашковщина въ ойскахъ; мощи святителя Ѳеодосія углицкаго).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 21 ноября 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 48

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26; для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ

Ноябрь

29 число

Открыта подписка на 1891 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 42 «Церковнаго Вѣстника».

По поводу новѣйшихъ теченій среди славянъ противъ церковно-славянскаго языка въ богослуженіи.

II [1]).

Несомнѣнно, что современный церковно-славянскій языкъ, не смотря на нѣкоторыя вѣковыя въ немъ наслоенія, порчу и разныя исправленія, сохранилъ все-таки общія основы и многія особенности того языка, который чрезъ Остромірово евангеліе (XI в.) и др. древнѣйшіе памятники кирилловской священно-богослужебной письменности близко подходитъ къ прототипу древнѣйшаго кирилло-меѳодіевскаго языка. Правда, мы не имѣемъ *непосредственно идущихъ* отъ св. нашихъ первоучителей автографовъ, памятниковъ ихъ литературной дѣятельности и, слѣдовательно, языка. Но, однако, древнѣйшіе существующіе памятники славянской письменности даютъ филологическія основанія для заключеній о предполагаемомъ кирилло-меѳодіевскомъ языкѣ. Грамматическая вообще стройность, лексическое богатство и разнообразіе этого языка, его красота и священная величественность вполнѣ соотвѣтствуютъ тому назначенію, какое онъ имѣетъ въ церковно-богослужебномъ употребленіи. Отсюда само собою понятно и стремленіе славянъ православныхъ къ охраненію этого языка, какъ священнаго наслѣдія отъ своихъ первоучителей, введеннаго и освященнаго ими въ церковно-богослужебной практикѣ, для молитвеннаго назиданія и духовнаго единенія славянъ. Нѣкоторые ученые говорятъ и доказываютъ, что языкъ первоначальнаго кирилло-меѳодіевскаго перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ, какъ и вообще древнѣйшей славянской письменности, былъ языкъ искусственный, научно обработанный, а не живой разговорный, употреблявшійся нѣкогда тѣмъ или другимъ славянскимъ племенемъ (какъ это доказываютъ другіе ученые, считающіе кирилло-меѳодіевскимъ языкомъ первоначальнаго славянскаго перевода извѣстное живое нарѣчіе той или другой славянской вѣтви IX в.). Если такъ, то въ этой искусственности заключался уже залогъ его общеславянскаго значенія и—скажемъ болѣе—будущности. Кромѣ того, св. славянскіе первоучители, Кириллъ и Меѳодій, не переводили же священныхъ и богослужебныхъ книгъ на каждое славянское нарѣчіе, хотя уже и тогда, по изслѣдованію ученыхъ славистовъ-филологовъ, были элементы для литературнаго разъединенія славянъ. И если теперешнія славянскія нарѣчія еще далѣе уклонились отъ своего первоначальнаго единства, то во всякомъ случаѣ не настолько, чтобы имъ раздѣлиться; наоборотъ, въ славянскихъ нарѣчіяхъ и до сихъ поръ осталось еще много элементовъ, связывающихъ ихъ родственную близость съ древне-славянскимъ языкомъ.

Говорятъ, что церковно славянскій языкъ становится непонятнымъ для разныхъ славянскихъ вѣтвей, пользующихся имъ для церковно-богослужебныхъ цѣлей. Но языкъ богослужебный, какъ языкъ поэтическій, хотя бы и живой литературный, даже народный, не всегда легко можетъ быть понимаемъ людьми разнаго образованія или еще болѣе—людьми простыми и необразованными. А затѣмъ самая непонятность церковно-славянскаго языка условна. При ближайшемъ школьномъ и научномъ изученіи этого языка, всѣ славянскія вѣтви почти одинаково могли бы понимать выражаемыя посредствомъ его тѣ или другія священныя мысли богослуженія. Недостатокъ же пониманія церковно-славянскаго языка у насъ и у другихъ славянъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ невѣжества, какъ слѣдствія печальнаго пренебреженія къ изученію священнаго языка св. нашихъ первоучителей. Слѣдовательно, необходимо прежде всего для всѣхъ славянъ тщательное изученіе древне-церковно-славянскаго языка, а не переводы съ него на разныя славянскія нарѣчія. При этомъ, конечно, не можетъ подлежать сомнѣнію также и то, что неправильности и вообще особенности новѣйшаго церковно-славянскаго языка (зависѣвшія, главнымъ образомъ, отъ невѣжества или слабыхъ филологическихъ знаній), не гармонирующія съ духомъ древнѣйшей славянской рѣчи, должны быть исправлены, въ интересахъ стройности языка и не въ ущербъ его понятности для современниковъ.

Если мы теперь обратимся къ церковно-богослужебной практикѣ другихъ православныхъ и вообще христіанскихъ народовъ—кромѣ славянъ, то и тамъ увидимъ также неизмѣнное въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій употребленіе одного и того же богослужебнаго языка, хотя въ живыхъ народныхъ говорахъ онъ измѣнялся и рѣзко выдѣлялся уже въ особыя нарѣчія. Конечно, современные народные языки православныхъ арабовъ (сирійцевъ), монофизитовъ-армянъ, коптовъ, абиссинцевъ и др. совсѣмъ не такъ близки къ церковно-богослужебнымъ ихъ языкамъ, унаслѣдованнымъ отъ древнихъ временъ. Пишущему эти строки гораздо болѣе извѣстно, напримѣръ, то, что современный новогреческій языкъ разговорный стоитъ ни чуть не ближе къ священно-богослужебному греческому языку, чѣмъ тѣ или другія живыя славянскія нарѣчія къ своему древне-славянскому образцу и даже къ современному церковно-славянскому, а слѣдовательно и къ русскому языку. И однако, православные греки, ревностно заботясь объ изученіи своего древняго языка и стараясь возможно чище возстановить его

[1]) Окончаніе. См. № 47.

въ литературномъ употребленіи, не только не помышляютъ о переводѣ церковно-богослужебныхъ книгъ на новогреческій языкъ, но и считаютъ эту мысль не меньшей мѣрѣ праздною. При этомъ невольно припоминаются слова черноризца Храбра (болг. писателя X в. въ его сказаніи „о письменахъ"), защищавшаго кирилловскую азбуку и славянскій переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ отъ нареканій „трізычниковъ", вмѣстѣ съ тѣмъ и выставлявшаго превосходство славянскихъ письменъ и построенія славянской рѣчи предъ греческими: „словѣньскаа письмена святѣйша суть и честнѣйша, святъ бо мужъ створилъ я есть, а грѣчьскаа еллини погани". Въ этихъ словахъ Храбра есть нѣкоторая доля назиданія и для живой славянской современности: примѣръ другихъ народовъ, оберегавшихъ свое священное наслѣдіе древняго церковно-богослужебнаго языка, тѣмъ болѣе долженъ поддерживать въ славянахъ священный интересъ къ изученію и охраненію также и своего церковно-богослужебнаго языка...

Можно привести еще иного рода примѣръ, представляющій довольно любопытную аналогію для нашей аргументаціи. Сами протестанты, хвастающіеся обыкновенно своею пресловутою свободою въ дѣлахъ вѣры и религіозной обрядности, не всегда, однако, либеральны, напримѣръ, по отношенію къ богослужебному языку, такъ какъ, пользуясь до сихъ поръ въ церковномъ употребленіи твореніями своихъ первыхъ начинателей и ихъ ближайшихъ продолжателей, навязываютъ ихъ языкъ (иногда непонятный простому народу) тѣмъ, кто скорѣе и охотнѣе предпочитаетъ читать библію на языкѣ, наприм., голландскомъ. Отчего это такъ? По нашему мнѣнію, одна изъ причинъ такого явленія та, что церковно-богослужебный языкъ, какъ по преимуществу языкъ преданія той или другой церкви (въ особенности это нужно сказать о церкви православной), по необходимости, такъ сказать, консервативенъ, и потому трудно требовать отъ него полной *современности*, слѣдовательно, постоянной измѣнчивости примѣнительно къ художественному развитію живого народнаго языка, не говоря уже о томъ, что всѣ эти „измѣненія" соединялись бы съ нѣкоторыми и практическими неудобствами (относительно, напримѣръ, переводовъ и исправленій текста священныхъ и богослужебныхъ книгъ, печатанія, изданій и пр). Поэтому-то и новѣйшее священно-церковное творчество въ православной церкви передается для однообразія на языкѣ церковно-богослужебнаго преданія, связывающаго преемственно-историческіе моменты изъ жизни той или другой части православно-славянской церкви въ единый церковный организмъ, какъ бы едиными устами молитвенно воспѣвающій таинство домостроительства спасенія рода человѣческаго. Однимъ словомъ, церковно-богослужебный молитвенный языкъ у христіанскихъ народовъ, даже у самихъ протестантовъ, такъ сказать консервативенъ; другое дѣло—языкъ христіанскаго назиданія даже въ церкви (напр., въ поученіи),—у православныхъ можетъ быть и дѣйствительно употребляется живой, слѣд. измѣнчивый, примѣнительно къ художественному развитію народной рѣчи.

Такимъ образомъ, и съ точки зрѣнія церковной практики разныхъ восточныхъ христіанъ и др. христіанскихъ народовъ ясно подтверждается мысль о необходимости или важности употребленія въ православно-славянскомъ богослуженіи языка церковно-славянскаго, который сохранили славяне православные не только для себя, но и для духовнаго возсоединенія съ православною кирилло-меѳодіевскою церковію нѣкогда отторгнутыхъ отъ нея братьевъ по крови—славянъ латинниковъ и протестантовъ. Изъ сказаннаго само собою слѣдуетъ и то, что переводы православно-славянскихъ богослужебныхъ книгъ на отдѣльныя славянскія нарѣчія можно развѣ допускать только какъ временную уступку немощи давно отошедшихъ отъ насъ въ страну далече нашихъ (западныхъ) братьевъ, желающихъ однако возстановить у себя духовное наслѣдіе и завѣты св. нашихъ общихъ первоучителей, а со временемъ вѣроятно и церковно-богослужебный ихъ языкъ, въ такъ называемой кирилловской письменности.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

По вопросу о наградахъ духовенства орденами.—Что выиграетъ духовенство отъ уничтоженія орденовъ.—О распредѣленіи чисто-духовныхъ наградъ.—Почему нельзя назначить жалованья духовенству?—Почему мало обучается дѣвочекъ въ церковно-приходскихъ школахъ?

«Благовѣстъ» снова касается вопроса о наградахъ духовенства и при этомъ спрашиваетъ: нужны ли ордена духовнымъ лицамъ и какая ихъ цѣль? Если, отвѣчаетъ газета, скажутъ, что цѣль—поощреніе, то почему же городскіе священники и преимущественно столичные, пользующіеся болѣе выгоднымъ положеніемъ и матеріальнымъ и нравственнымъ, всегда гораздо болѣе поощряются, чѣмъ сельское духовенство? Неужели бѣдный сельскій священникъ, отъ котораго въ большинствѣ случаевъ требуется полное отреченіе отъ всѣхъ удобствъ жизни, нуждается въ меньшемъ поощреніи, чѣмъ столичный священникъ? Ясно, что ордена существуютъ не для поощренія духовенства, а для питанія самолюбія, тщеславія и всякихъ иныхъ дурныхъ страстей, несовмѣстимыхъ съ саномъ священнослужителя. Награды духовенству—это одна изъ причинъ той зависти и вражды, которыя существуютъ между духовными лицами, это причина, почему у насъ такъ трудно быть истиннымъ служителемъ Божіимъ.

Какъ могу я требовать, продолжаетъ газета, чтобы въ православныхъ храмахъ вели себя прилично, когда я обижу этимъ его или ея превосходительство и меня обойдутъ наградой по ихъ жалобѣ? Какъ стану я проповѣдывать истину, когда истина глаза колетъ и за это я опять-таки не удостоюсь награды? Вѣдь нельзя же требовать, чтобы архіереи и священники, поставленные въ условія, питающія ихъ самолюбіе и тщеславіе, стали всѣ выше этого и всѣ были бы не отъ міра сего? Разъ ихъ ставятъ въ такія услокія—никто не имѣетъ права и укорять ихъ за то, что они подчиняются этимъ условіямъ. Имъ даютъ награды равныя съ офицерами и чиновниками всѣхъ степеней; поэтому нелѣпо было бы требовать, чтобы они смотрѣли на эти награды иначе, чѣмъ смотрятъ офицеры и чиновники. Итакъ, если мы ждемъ отъ духовныхъ лицъ иного служенія, иной нравственной высоты и чистоты, чѣмъ отъ свѣтскихъ, то должны и ставить ихъ въ иныя условія, а не должны искусственно питать ихъ самолюбіе и тщеславіе, а потому награды духовенства орденами должны быть отмѣнены.

Въ приведенныхъ словахъ весьма много правды. Бывали случаи, что иной сельскій пастырь, добре и честно подвизавшійся цѣлыхъ пятьдесятъ лѣтъ, получалъ за свою службу всего только набедренникъ, много скуфью, и былъ этимъ доволенъ, потому что при его многотрудной и скудной жизни ему некогда было думать о наградахъ, его заботили и радовали не ордена, а засуха или урожай на полосѣ, которая доставляла единственныя средства къ жизни. Но вотъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ стали и въ духовномъ вѣдомствѣ давать за пятидесятилѣтнюю службу разные ордена и нарушился покой самыхъ скромныхъ сельскихъ пастырей. Дали одному, сталъ желать и другой, пошли искательства, зависть, почему одному дали Владиміра, а другому только Анну. Что же выиграетъ духовенство отъ уничтоженія орденовъ? А то, отвѣчаетъ та же газета, что «всѣ ар-

хіереи будутъ у насъ болѣе безбоязненны въ своихъ законныхъ требованіяхъ, все духовенство будетъ болѣе служить истинѣ».

Частію и эти слова справедливы, хотя требуютъ большой оговорки. Одно уничтоженіе видимыхъ наградъ—орденовъ еще не можетъ сдѣлать людей способными до самоотверженія «служить истинѣ. Для послѣдняго требуются отъ людей и болѣе положительныя качества: сознаніе высоты и святости своего пастырскаго долга и извѣстныя нравственныя свойства, безъ чего и отмѣна наградъ не будетъ имѣть рѣшительно никакого значенія.

Что касается чисто-духовныхъ наградъ: набедренника, скуфьи, камилавки и наперснаго креста, то названная газета приходитъ къ слѣдующему выводу: набедренникъ какъ мечь духовный, скуфья и крестъ какъ знакъ исповѣданія вѣры въ распятаго—должны быть принадлежностью каждаго священника; камилавка—настоятелей храмовъ; протоіерейство—настоятелей соборовъ, прослужившихъ притомъ не менѣе 15 лѣтъ, такъ какъ практикующійся теперь обычай—дѣлать настоятелями соборовъ людей молодыхъ, ничѣмъ не вызывается, не оправдывается и всегда порождаетъ только столкновенія, распри.

Не смотря на официальное разъясненіе, что вопросъ о жалованьѣ духовенству относится къ газетнымъ слухамъ, ни на чемъ не основаннымъ, нѣкоторыя свѣтскія газеты все-таки продолжаютъ его обсуждать и при этомъ всячески стараются доказать, что назначеніе жалованья духовенству противорѣчитъ тому особому положенію, какое «присвоено и церковной практикой и вѣроученіемъ православія сословію приходскаго духовенства». Такъ газета «Русская Жизнь» доказываетъ, что трудъ духовенства—вовсе не служба, а служеніе, «*и отнюдь не государству, а Богу*», и проявляется вовсе не исполненіемъ тѣхъ или другихъ работъ, порученныхъ начальствомъ, а постояннымъ подвигомъ неусыпнаго блюстительства за нравственнымъ, какъ общественнымъ, такъ и индивидуальнымъ благосостояніемъ, просвѣщеніемъ, преуспѣяніемъ и усовершеніемъ ввѣренной ему отъ Бога паствы въ истинной вѣрѣ и христіанской добродѣтели. Въ русскомъ языкѣ, продолжаетъ газета, нѣтъ даже выраженія: «дать деньги попу», а народъ всегда говоритъ: дать подъ крестъ, на проскомидію, за святыню, на сорокоустъ и т. д. Кромѣ того, духовенство, какъ обязательно брачное, не можетъ быть обезпечиваемо жалованьемъ еще и потому, что у разныхъ лицъ можетъ быть различный составъ семьи и, слѣдовательно, одно и тоже содержаніе для одного—бездѣтнаго—будетъ совершенно достаточно, а для другого—многосемейнаго—совершенно недостаточно. Наконецъ, говоритъ газета,

не можемъ не высказать еще одного соображенія по адресу проповѣдниковъ казеннаго жалованья: у нихъ только и на языкѣ, что освобожденіе духовенства отъ нужды, отъ нищеты, отъ матеріальныхъ невзгодъ и бѣдствій, только и разговора, что о внѣшнихъ условіяхъ житейскаго благоденствія и комфорта — и въ этомъ ихъ главнѣйшая ошибка и самообличеніе. Этимъ именно они и доказываютъ, что смотрятъ на дѣло отнюдь не съ точки зрѣнія религіозныхъ нуждъ и потребностей православнаго населенія, а исключительно съ точки зрѣнія соціальныхъ приличій и сословнаго комформа. Предполагать въ добровольныхъ сподвижникахъ апостольскихъ одну только и заботу, что о личномъ житейскомъ комфортѣ и благоденствіи, о безопасныхъ гарантіяхъ личныхъ удобствъ и выгодъ, и съ этой точки зрѣнія покушаться на реформированіе всего строя взаимоотношеній между пастырями и ихъ паствой—значитъ оскорблять и самихъ пастырей, которымъ ихъ Пастыреначальникъ поставилъ главнѣйшею заповѣдію нестяжательность и презрѣніе къ благамъ земнымъ, и самую церковь православную, и саму паству, которая тоже не застрахована ни отъ бѣдъ, ни отъ скорбей, ни отъ невзгодъ сей земной юдоли, и которой вовсе нѣтъ ни надобности, ни интереса создавать изъ своего пастыря какого-то неуязвимаго судьбою золотого тельца, застрахованнаго отъ всякихъ личныхъ невзгодъ и бѣдствій, и потому глухого къ чужимъ несчастіямъ и скорбямъ.

Едва ли есть надобность возражать противъ приведенныхъ положеній и ихъ аргументаціи, которая по своей натянутости и логическому противорѣчію лучше всего говоритъ сама о себѣ.

«Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости» обращаютъ вниманіе на то, что пятилѣтній опытъ церковно-приходской школы обнаружилъ весьма странное и вмѣстѣ съ этимъ печальное явленіе: число обучающихся дѣвочекъ въ церковно-приходскихъ школахъ не только вообще менѣе числа обучающихся мальчиковъ, но можно сказать—прямо крайне недостаточно. Такъ, напримѣръ, изъ отчета о состояніи школъ по могилевской епархіи видно, что всѣ тамошнія школы хотя и назначены для совмѣстнаго обученія, но въ дѣйствительности во многихъ дѣвочекъ совсѣмъ нѣтъ. Изъ общаго числа 33,000 обучающихся въ школахъ этой епархіи дѣвочекъ оказывается всего только 3,000. Въ послѣднемъ отчетѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода показано, что изъ общаго числа учащихся во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ 408,720, дѣвочекъ было всего 47,934. Чѣмъ объяснить это странное явленіе? Изъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ отчетовъ видно, что причина этого кроется въ нерасположеніи крестьянъ посылать дѣвочекъ въ школу: «дѣвочкѣ учиться не зачѣмъ, обыкновенно разсуждаютъ они, это дѣло мальчика, ему придется управлять хозяйствомъ, идти въ солдаты, а на дѣвочкѣ лежитъ только обязанность обшивать свою семью, варить пищу, а для этого совсѣмъ не нужно грамоты».

Что такъ разсуждаютъ крестьяне, продолжаетъ епархіальный органъ, это весьма понятно и естественно. Они далѣе узкихъ, практическихъ требованій отъ школы нейдутъ и по своему развитію и идти не могутъ. Имъ пока еще совсѣмъ недоступно то высокое религіозно-нравственное значеніе, которое можетъ оказать школа сперва на дѣвочку, а затѣмъ, когда она станетъ женою—матерью, то черезъ нее на всю семью, на весь складъ семейной жизни. Побѣдить это равнодушіе крестьянъ обязаны руководители школъ, которые просто должны требовать, чтобы дѣвочекъ посылали учиться; пройдетъ нѣкоторое время, крестьяне привыкнутъ посылать дочерей въ школу, какъ они привыкли дѣлать это съ мальчиками, и дѣло пойдетъ какъ слѣдуетъ. Къ сожалѣнію, такой настойчивости не обнаруживаютъ и сами школьные учители и руководители. За рѣдкими исключеніями большинство изъ нихъ довольно холодно относится къ женскому образованію и совсѣмъ не обращаетъ вниманія на то, учатся ли дѣвочки или нѣтъ.

Болѣе всего, намъ кажется, могутъ помочь въ этомъ дѣлѣ пастырскія бесѣды, особенно внѣбогослужебныя. Здѣсь постепенно, подробно и наглядно можно выяснить слушателямъ то великое семейно-общественное значеніе, какое можетъ имѣть христіанское воспитаніе женщины и которымъ такъ прекрасно умѣютъ пользоваться для своихъ цѣлей не только наши просвѣщенные сосѣди-протестанты и католики, но даже и наши доморощенные раскольники и сектанты.

Что слѣдуетъ разумѣть подъ «спасающею вѣрой», по смыслу божественнаго писанія? [1]).

III. Два спасительныхъ предмета Христовой вѣры. Первый—отрицаніе міра.

Мы разсмотрѣли условія для принятія вѣры *спасающей*, но спасаетъ она насъ и приводитъ къ святости, конечно, не чрезъ самое свое появленіе только, но сообразно съ тѣмъ предметомъ, въ который долженъ вѣровать христіанинъ. Итакъ, въ чемъ же заключается общее содержаніе вѣры спасающей?

Свящ. книги говорятъ, что нужно вѣровать въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, но много ошибется и ошибается тотъ, кто думаетъ, будто здѣсь разумѣется просто согласіе нашего ума съ этой истиной. О такой вѣрѣ вотъ что говоритъ св. Іаковъ: «ты вѣ-

[1]) Окончаніе. См. № 47.

руешь, что Богъ единъ: хорошо дѣлаешь, и бѣсы вѣруютъ, и трепещутъ» (II, 19). Можетъ быть на это скажутъ, что апостолъ не говоритъ однако о подобной же безплодной разсудочной вѣрѣ въ Іисуса Христа, которая по мнѣнію сектантовъ не можетъ быть разсудочною только, но сама собою должна размягчить сердце вѣрующаго и подвинуть его къ любви и добрымъ дѣламъ? Такимъ возражателямъ мы напомнимъ другое изреченіе, изъ котораго ясно видно, что самая твердая, самая живая убѣжденность въ силѣ Христовой не можетъ дать человѣку спасенія, такъ что подъ спасающей вѣрой во Христа нужно разумѣть нѣчто иное. Вотъ это изреченіе: «многіе скажутъ мнѣ въ тотъ день: Господи, Господи! Не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? И не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе» (Мѳ. VII, 22—24). Такъ-то обманутся всѣ тѣ, что думаютъ спастись однимъ только убѣжденіемъ о божествѣ Іисуса Христа и ложно опираются на апостола Павла, который напротивъ ясно сказалъ: «если имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто» (1 Кор. XIII, 2). Но опять къ вопросу: какія свойства должна имѣть та вѣра во Іисуса Христа, которая достаточна для спасенія по словамъ сего апостола и апостола Іоанна? Или въ какого-либо иного Христа мы должны вѣровать? Да не будетъ; но вѣра во Христа бываетъ вѣрою спасающей, когда, происходя изъ требованій доброй совѣсти нашей, она относится не только къ личности Іисуса Христа, но къ цѣлому внутреннему ея содержанію, къ той качественной жизни, которую Онъ принесъ на землю въ Своей личности.

Апостолъ Іоаннъ ясно говоритъ о томъ, что именно эта жизнь, принесенная Христомъ, есть предметъ евангельской вѣры. «Въ Немъ была жизнь и жизнь была свѣтъ человѣкомъ» (Іоан. I, 4). «Жизнь явилась, и мы видѣли и свидѣтельствуемъ и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ» (1 Іоан. I, 2). Вотъ теперь мы узнали, что спасительною вѣра во Христа становится тогда, когда она простирается не на внѣшнія свойства Его личности только, но на ту жизнь, которую Онъ въ себѣ открылъ. Что же это за жизнь? Она состоитъ изъ двухъ началъ и оба ихъ надо усвоить вѣрой, чтобы получить спасеніе.

Первое начало этой жизни заключается въ томъ, чтобы отвергаться міра и всѣхъ мірскихъ понятій, противныхъ евангелію, осудить міръ, лежащій во злѣ, какъ его осудилъ св. Духъ: «о грѣхѣ, о правдѣ и о судѣ». Что это значитъ? А то, что міръ проникнутъ началами себялюбія, гордости и мщенія, а любовь, всепрощеніе и смиреніе знакомы только сынамъ царствія Божія, которыхъ именно за это міръ всегда будетъ ненавидѣть, по слову откровенія, какъ Каинъ ненавидѣлъ Авеля и убилъ его. «А за что убилъ его? За то, что дѣла его были злы, а дѣла брата его праведны» (1 Іоан. III, 12). Мы сейчасъ увидимъ, что спасающая вѣра во Христа заключается прежде всего въ томъ, чтобы, не смотря на такую ненависть и грозящую смерть по плоти, всетаки не вѣрить силѣ злого міра, но считать ее призракомъ, обольщеніемъ. Вотъ что говоритъ откровеніе. Оно прежде всего ставитъ въ тѣснѣйшую связь вѣру во Христа съ отверженіемъ мірскихъ предразсудковъ. «Братія мои, говоритъ апостолъ Іаковъ: имѣйте вѣру въ Іисуса Христа, нашего Господа славы, *не взирая на лица*» и т. д. (Іак. II, 1—10, ср. 1 Іоан. II, 17). Также и св. Павелъ указываетъ, что невозможно получить спасительное Бога, не переставъ «сообразоваться съ вѣкомъ симъ» (Римл. XII, 2), и ставитъ въ особенную похвалу Аврааму, что повѣрилъ Богу больше, нежели стихіямъ міра: «онъ сверхъ надежды повѣрилъ съ надеждою, чрезъ что сдѣлался отцемъ многихъ народовъ» (Рим. IV, 18). Невозможно иначе содержать вѣру во Христа, какъ при отверженіи понятій мірскихъ: «мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для іудеевъ соблазнъ, а для эллиновъ безуміе» (1 Кор. I, 23). Вотъ почему спасителенъ догматъ воскресенія, что въ немъ мы признаемъ этотъ соблазнъ и безуміе міра за вѣчно пребывающую, истинную жизнь, почему и сказано: «аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ Того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися» (Рим. X, 3, ср. Колос. II, 12). Потому-то и спасительна сія вѣра, что только ею побѣждается гибельный міръ. «Кто есть побѣждаяй міръ, токмо вѣруяй, яко Іисусъ есть Сынъ Божій» (1 Іоан. V, 5). Напротивъ, кто не имѣетъ сей побѣды надъ міромъ въ вѣрѣ Христовой, тотъ съ міромъ и умираетъ, кто съ міромъ, тотъ не со Христомъ, тотъ пребываетъ въ смерти: это ясно показалъ Господь въ слѣдующихъ словахъ ко врагамъ своимъ: «вы отъ міра сего есте, Азъ нѣсмь отъ міра сего. Рѣхъ убо вамъ, яко умрете въ грѣхахъ вашихъ; аще бо не имете вѣры, яко Азъ есмь, умрете во грѣсѣхъ вашихъ» (Іоан. VIII, 24). Итакъ, вѣра во Христа соединяется съ невѣріемъ въ міръ, а потому и съ перенесеніемъ ненависти отъ міра, въ которомъ, какъ золото въ огнѣ, испытывается вѣра Христова, по слову св. Петра (I Петр. I, 7).

Если въ вѣру Христову непремѣнно входитъ это отрицаніе міра, то понятно, что христіанинъ, хотя бы и не сомнѣвающійся въ божествѣ Іисуса Христа, до тѣхъ поръ не можетъ сказать, что онъ въ Него вѣруетъ, пока не отринетъ обольщеній міра. Вотъ почему апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ (XIII, 5), которые, конечно, не сомнѣвались въ личности Христовой, велитъ однако *испытывать себя самихъ, въ вѣрѣ ли они находятся*; да и Колоссянамъ ставилъ въ томъ же смыслѣ условіе: «аще убо пребываете въ вѣрѣ основани и тверди» (I, 23). Не только грѣховному міру не можетъ вѣрить христіанинъ, но даже подавленіе его духа угрожающею смертью не совмѣстимо съ понятіемъ истинной вѣры. «Гдѣ есть вѣра ваша»? (Лук. VIII, 25), такъ упрекаетъ Господь испуганныхъ смертоносною морскою бурею учениковъ. Наконецъ длинный рядъ примѣровъ спасительной вѣры въ ветхомъ завѣтѣ, приведенныхъ въ XI главѣ посл. къ Евреямъ, есть собственно не что иное, какъ примѣры презрѣнія міра и руководствованія голосомъ совѣсти, какъ сказано: «вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, заградиша уста львовъ» (33).

Итакъ смотри, христіанинъ, есть ли въ тебѣ вѣра во Христа, замѣститель вѣры въ силу міра и надежды на нее? Если нѣтъ, если ты отводишь первой лишь скромное мѣстечко среди твоихъ мірскихъ надеждъ и исканій, то знай, что въ тебѣ нѣтъ спасительной вѣры во Христа, той, безъ которой «невозможно угодити Богу», ибо въ томъ и состоитъ благоугожденіе Богу вѣрою, чтобы руководиться не грѣховными началами міра, но имѣть увѣренность въ невидимомъ, и на ожидаемое лучшими порывами духа нашего смотрѣть, какъ на осуществленное (см. Евр. XI, 1), по слову Господню: «блаженни невидѣвшіи, но вѣровавшіи» (Іоан. XX, 29).

IV. Положительное содержаніе спасающей вѣры во Христа

Названная XI глава къ Евреямъ не ограничивается показаннымъ отрицательнымъ свойствомъ Христовой вѣры: она раскрываетъ и ея положительныя качества. Вѣровать во Христа, значитъ вѣровать въ любовь, чрезъ Него получившую свое высшее оправданіе, признавать именно любовь за высшій законъ жизни и руководиться ею; въ этомъ смыслѣ особенно знаменательно слѣдующее изреченіе (24—26): «вѣрою Моисей лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божіимъ, нежели имѣть временное грѣховное наслажденіе, и поношеніе Христово почелъ большимъ для себя богатствомъ, нежели египетскія сокровища». Смотрите: пока апостолъ приводилъ примѣры послушанія волѣ Божіей и презрѣнія къ міру,

онъ говорилъ просто о вѣрѣ, а сей подвигъ любви къ братіи онъ прямо ставитъ въ связь съ дѣломъ Христовымъ.

Но скажетъ, пожалуй, кто: если такъ, то нужна ли для спасенія вѣра собственно въ Христову личность и въ ея божескос достоинство? Не довольно ли вѣрить вообще въ царство любви? О, никогда! Правда, мы имѣемъ въ нашей природѣ много естественной симпатіи къ любви; но какъ она безпочвенна и случайна, если вся ея опора только въ нашемъ духѣ: сегодня мы преклоняемся предъ нею, а завтра презираемъ; сегодня намъ показалось что любовію можно побѣдить, а завтра и послѣ завтра мы съ гораздо яснѣйшими доводами убѣдимся, что устройство жизни и міра противно духу любви, что ею ни отдѣльная личность, ни тѣмъ менѣе общество прожить не можетъ! Только увѣренность, что любовь эту, въ качествѣ конечнаго руководителя жизни, принесло воплощенное Слово, только вѣра въ божескую силу Того, кто назвалъ Себя любовью, можетъ возвести на степень твердой вѣры тѣ робкіе порывы души, которыми она влечется къ любви. Потому и спасительна вѣра въ божество Іисуса Христа, что ею, и притомъ только ею, утверждается и возвышается любовь, приводящая насъ къ Богу, такъ что воистину не своею силою мы спасаемся, но «благодатью чрезъ вѣру» (Еф. II, 8).

О любви, какъ предметѣ вѣры, вотъ какъ писалъ божественный Іоаннъ: «мы познали любовь, которую имѣетъ къ намъ Богъ, и увѣровали въ нее». Только чрезъ богооткровенное познаніе того, что Богъ есть любовь, познали мы, что наша любовь не есть случайное чувство, но высшая правда жизни, такъ что «пребывающій въ любви въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ» (1 Іоанн. IV, 16). Изъ этихъ святыхъ и животворныхъ словъ мы видимъ, что и любить поистинѣ невозможно безъ вѣры во Христа, но и что вѣра во Христа есть вѣра во Христа любящаго, вѣра въ Него, какъ въ любовь, явившуюся чрезъ пришествіе Его высшимъ закономъ жизни, началомъ всякой истины.

Итакъ, нѣтъ любви и истины безъ Христа, но и спасеніе Христово дается лишь тѣмъ, которые вѣрятъ въ Него, именно какъ въ источникъ любви и истины. Мы уже приводили слова Его, коими Онъ осуждаетъ тѣхъ, которые вѣруютъ въ Него только какъ въ личность,—вотъ другія слова, коими Спаситель нашъ прямо показываетъ, въ какія свойства Его должно вѣровать, чтобы спастись: «вѣруйте въ евангеліе» (Марк. I, 15); «вѣруйте въ свѣтъ, да сынове свѣта будете» (XII, 36); наконецъ, Онъ прямо говоритъ, что не личной приверженности къ Себѣ Онъ требуетъ, а къ тому пути жизни, который Онъ открылъ Собою: «если Я не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрьте Мнѣ» (Іоан. X, 37). Итакъ, вѣра во Христа спасительна лишь въ томъ случаѣ, если это есть въ тоже время вѣра въ любовь Его. Но въ любовь увѣровать можетъ лишь тотъ, кто научился любить; если наша естественная любовь безсильна безъ вѣры, то и вѣра въ любовь Христову невозможна безъ содѣйствія любви произвольной; въ этомъ смыслѣ писалъ апостолъ (Гал. V, 6): «о Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра, любовію поспѣшествуема». Настолько утверждается наша вѣра во Христа, насколько возрастаетъ любовь, и затѣмъ обратно по мѣрѣ возрастанія вѣры просвѣтляется любовь, возрастаетъ христіанская радость, ничтожнѣйшими представляются мірскія обольщенія: имѣть во Христѣ спасающую вѣру,—значитъ развивать въ себѣ Его любовь, стремиться къ Его совершенству. По слову того же Павла мы становимся сынами Божіими вѣрою о Христѣ Іисусѣ потому только, что «елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся» (Гал. III, 26), т. е. проникліись Его чувствами, Его любовію (ср. Фил. II, 5), ибо именно ею достигается и самое «познаніе Господа нашего Іисуса Христа» (II Петр. I, 8).

Это познаніе, основывающееся на стремленіи усвоить себѣ Христовы добродѣтели, и созидаетъ въ насъ ту спасительную вѣру, о которой и св. Іоаннъ сказалъ, что «всякъ вѣруяй, что Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ есть» (I Іоан. V, 1). Въ этомъ усыновленіи Богу чрезъ уподобленіе Христову духу (1 Іоан. III, 2) заключается конечная цѣль той спасительной вѣры, которая, такимъ образомъ, не внѣшнимъ только образомъ усваивается нами, но утверждается въ насъ чрезъ наше стремленіе къ добру. Для того, чтобы имѣть вѣру во Христа спасающую—нужно произвольно отрѣшиться отъ похотей міра, развить въ себѣ и поддерживать любовь, чтобы признать явившагося Носителя высшей любви истиннымъ безначальнымъ Сыномъ Божіимъ и чрезъ это признаніе возвышать снова свою любовь до безконечности.

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ

за сентябрь и октябрь мѣсяцы.

«Ученіе Аристотеля и его школы перипатетической о Богѣ» — И. Корсунскаго («Вѣра и Разумъ»); «Къ ученію Аристотеля о безсмертіи души»—П. Лейнфельда (тамъ же); «Опытъ о свободѣ воли»—Г. Малеванскаго («Труды кіевской духовной академіи»); «Видѣніе херувимовъ»—П. Свѣтлова («Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія»); «Тысячелѣтняя годовщина со времени блаженной кончины патріарха константинопольскаго Фотія»—Т. Стоянова («Вѣра и Разумъ»); «Сношенія іерусалимскаго патріарха Досѳея съ русскимъ правительствомъ 1669—1707 гг.» — Н. Каптерева («Православное Обозрѣніе»); «Наша общеобразовательная школа» — И. Корсунскаго («Душеполезное Чтеніе»).

Въ отдѣлѣ статей, посвященныхъ философіи (а такихъ статей въ послѣднее время, кстати замѣтимъ, появляется довольно много въ духовныхъ журналахъ, въ особенности въ «Вѣрѣ и Разумѣ») за обозрѣваемые мѣсяцы особенно посчастливилось Аристотелю. Изслѣдованію его философскихъ воззрѣній посвящены цѣлыхъ три статьи.

Рядъ статей подъ заглавіемъ «*Ученіе Аристотеля и его школы о Богѣ*» имѣетъ цѣлію доказать, что у Аристотеля было представленіе о Богѣ какъ всесовершенномъ личномъ Духѣ. Въ послѣдней изъ напечатанныхъ статей авторъ замѣчаетъ: «мы вопреки многимъ западнымъ ученымъ прямо утверждаемъ, что Аристотелю не чуждо было представленіе о Богѣ какъ личномъ или личности». Нѣтъ сомнѣнія, что почтенный авторъ много и добросовѣстно потрудился надъ изученіемъ міровоззрѣнія древняго знаменитаго философа, но относительно вѣрности основного его взгляда на ученіе Аристотеля о Богѣ возникаетъ большое сомнѣніе. Едва ли не вѣрнѣе думаютъ тѣ, которые отказываютъ въ приписываемомъ авторомъ этому философу взглядѣ и полагаютъ, что вообще древне-языческому религіозному, равно какъ и философскому сознанію была недоступна идея безусловной, абсолютной личности, что какъ скоро язычники представляли божество личнымъ, оно теряло у нихъ свой истинно божественный характеръ, распадалось на міръ боговъ, болѣе или менѣе ограниченныхъ, т. е. черты личности вытѣсняли мысль о всесовершенствѣ, неограниченности, а когда языческіе философы и поэты возвышались до представленія безусловнаго единаго начала всего, то у нихъ идеею безусловнаго вытѣснялись черты личности и представленіе божества низводилось на степень безличнаго начала, содержаніемъ ихъ созерцанія Бога являлась идея просто міропорядка. Недаромъ древнему языческому міру чуждо было признаніе самостоятельнаго значенія и человѣческой личности. Такое признаніе сдѣлалось возможнымъ только съ христіанствомъ, съ христіанскимъ ученіемъ о Богѣ какъ неограниченной всесовершенной личности.

Подобныя же возраженія возбуждаетъ и другая статья «*Къ ученію Аристотеля о безсмертіи души*». Авторъ утверждаетъ, что древніе греки вѣрили въ существованіе человѣка за гробомъ, но у нихъ не было вѣры въ безсмертіе души въ нашемъ смыслѣ. По ихъ взгляду, остается послѣ смерти призракъ человѣка, а не

его душа въ истинномъ значеніи слова, и сохраняется этотъ призракъ въ какомъ-то подземномъ царствѣ, гдѣ влачитъ самое жалкое существованіе. Сократъ и Платонъ нѣсколько возвысили это народное представленіе, но не совершенно отъ него отрѣшились; у Платона остается еще много миѳическаго. Аристотель построяетъ свою теорію, окончательный результатъ которой авторъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Аристотель утверждаетъ безсмертіе души, но не признаетъ загробной жизни». Душа, по Аристотелю, обща всѣмъ живымъ существамъ, даже растеніямъ; душа—только въ тѣлѣ и помимо тѣла не существуетъ; умираетъ тѣло, умираетъ и душа. Но это душа вообще; душа же человѣческая, представляя какое-то божественное привзошедшее начало, «умъ», продолжаетъ существовать, но не продолжаетъ жить послѣ смерти тѣла: «умъ» не сохраняетъ никакихъ воспоминаній и слѣдовъ проведенной вмѣстѣ съ тѣломъ жизни. Такимъ образомъ, допускается какое-то бытіе души безъ жизни. Но такое бытіе не равняется ли бытію безсознательному, безличному, а потому и безсмертіе души у Аристотеля не есть ли безсмертіе безличное? Но такое безсмертіе не есть безсмертіе, ибо только личное безсмертіе есть въ собственномъ смыслѣ безсмертіе. Если же такъ, то напрасно авторъ защищаетъ Аристотеля отъ упрековъ въ отрицаніи этой истины. Въ свою очередь напрасно, намъ кажется, онъ съ своей стороны упрекаетъ греческаго философа въ «неясности», «шаткости и неопредѣленности» самого понятія о безсмертіи души. На нашъ взглядъ никакой шаткости тутъ нѣтъ. Великій греческій философъ строго послѣдователенъ: не допуская бытія Бога какъ личнаго Духа, онъ не могъ и не долженъ былъ допускать и личнаго безсмертія духа человѣческаго. Отъ человѣка по смерти тѣла въ такомъ случаѣ должна оставаться нѣкая частица, такъ сказать искра божественнаго, мірового начала; она погибнуть не можетъ, но она не сознаетъ своего я, ибо не имѣетъ его.

Въ статьѣ «*Опытъ о свободѣ воли*», содержащей изложеніе ученія древнихъ философовъ объ этомъ предметѣ, излагается, между прочимъ, и ученіе Аристотеля о томъ же. Нельзя не согласиться съ авторомъ, что «Аристотель идетъ гораздо далѣе Сократа и Платона въ признаніи свободы человѣческой воли уже потому, что онъ гораздо далѣе, глубже и полнѣе проводитъ тщательный, психологическій анализъ фактовъ человѣческаго сознанія, хотя было бы ошибочно думать, что его понятіе свободной воли тождественно съ обычнымъ понятіемъ нашего времени». Въ концѣ концевъ однако оказывается, что наша свобода воли не есть наше совершенство, а есть скорѣе недостатокъ, который не свойственъ какъ животнымъ, такъ и «первому неподвижному Двигателю», т. е. Богу, какъ Его называетъ Аристотель. Опять ничего иного и нельзя было ожидать отъ греческаго философа, не имѣвшаго надлежащаго понятія ни о Богѣ какъ личномъ, всесвободномъ существѣ, ни о человѣческой личности.

Изъ статей, посвященныхъ библейской и церковной археологіи особенное вниманіе обращаетъ на себя составленная по Вигуру статья подъ заглавіемъ: «*Видѣніе херувимовъ*». Она показываетъ до какой степени важны археологическія изысканія и открытія для надлежащаго уразумѣнія текста св. писанія. Многимъ вѣроятно приходилось задумываться надъ видѣніемъ пророка Іезекіиля, описаннымъ въ I и X гл. его книги и содержащимъ видѣніе херувимовъ подъ образомъ четырехъ животныхъ, которыя имѣли человѣческія головы—спереди, фигуру льва съ правой стороны, фигуру орла и тельца съ лѣвой стороны, четыре крыла, руки человѣческія изъ подъ крыльевъ, ноги прямыя и ступни какъ у тельца, сверкавшія какъ полированная мѣдь. Самъ пророкъ говоритъ, что эти животныя были херувимы: *и я узналъ, что это были херувимы* (Іез. X, 20). Древніе отцы церкви отказывались объяснить, почему херувимы явились пророку въ такой именно формѣ (Григ. Богосл., Іеронимъ). Въ вышепоименованной статьѣ дѣлается попытка объяснить форму видѣнія сближеніемъ его съ открытыми при раскопкахъ Ниневіи символическими быками и львами ассиріянъ, находящимися въ настоящее время въ парижскомъ луврскомъ музеѣ. Они нѣкогда сторожили въ Ниневіи входъ во дворецъ царя Саргона, по приказанію котораго они и сдѣланы. Авторъ находитъ большое сходство между пророческими животными и ниневійскими символическими, хотя допускаетъ и различіе. Сходство: 1) въ названіи, 2) почти во всѣхъ подробностяхъ видѣнія Іезекіиля. У ассиріянъ крылатые быки съ человѣческимъ лицомъ назывались также «кируви»; но кромѣ этого были и львы крылатые и тоже съ человѣческимъ лицомъ, носившіе названіе «ниргалли». Тѣ и другіе ставились при входѣ во дворецъ или храмъ, быки въ одну сторону, а львы въ другую при воротахъ, и обыкновенно попарно, т. е. по 4 экземпляра, по два съ каждой стороны. Такимъ образомъ въ этихъ фигурахъ, замѣчаетъ авторъ, можно находить всѣ четыре пророческія подобія: тельца, льва, человѣка (по лицу), орла (по крыльямъ). Эти элементы, по его мнѣнію, и легли въ основу формы пророческаго видѣнія, что не препятствуетъ признанію боговдохновенности пророческой книги, ибо Богъ очень часто открывался пророкамъ подъ символами и образами, которые были предъ ихъ глазами; а у Іезекіиля, находившагося въ Ассиріи во время видѣнія, были именно предъ глазами вышеозначенные символы ассирійскіе, составлявшіе предметъ почитанія язычниковъ Пророкъ хотѣлъ сказать своимъ видѣніемъ, что херувимы не боги, не идолы, а простые твари, слуги Божіи, ангелы Божіи, что Богъ возсѣдаетъ на херувимахъ, о чемъ говорилось еще раньше въ псалмахъ (XVII, 11). Замѣчательно, что херувимы Іезекіиля какъ бы поддерживали сводъ, надъ которымъ былъ престолъ Божій (Іезек. 1, 23, 26). Ассирійская археологія, замѣчаетъ авторъ статьи, снимаетъ клевету враговъ библіи съ пр. Іезекіиля, будто видѣніе его есть не болѣе какъ «игра необузданной и безвкусной фантазіи».

Изъ статей церковно-историческихъ обращаютъ на себя вниманіе нижеслѣдующія статьи.

Тысячелѣтняя годовщина со времени блаженной кончины конст. патріарха Фотія. Относительно времени кончины его существуетъ разногласіе у ученыхъ; какъ на самое раннее время указываютъ на 886 г., какъ на самое позднее—на 892 г., большинство же и нашихъ и западныхъ ученыхъ относитъ кончину Фотія къ 891 г.; авторъ статьи примыкаетъ къ этому послѣднему мнѣнію. Память патр. Фотія, причисленнаго къ лику святыхъ, совершается 6 февраля, слѣдовательно и тысячелѣтіе его кончины приличнѣе всего праздновать въ будущемъ 1891 г. 6 февраля. Авторъ статьи не входитъ въ изслѣдованіе жизни и дѣяній знаменитаго патріарха, а старается показать великое значеніе его для церковной жизни православнаго востока и въ частности для славянскаго міра. «Если», говоритъ онъ, «мы имѣемъ національную церковь, автономную, самодовлѣющую и вполнѣ свободную, то этимъ мы обязаны Византіи и въ частности великому константинопольскому патріарху Фотію, этому мужественному защитнику свободы и автономіи національныхъ церквей». «Но есть особенныя обстоятельства, которыя дѣлаютъ имя Фотія незабвеннымъ и великимъ среди именно славянскихъ народностей... Онъ приготовилъ просвѣтителей славянскихъ свв. Кирилла и Меѳодія, будучи ихъ учителемъ, руководителемъ и другомъ; при немъ просвѣщены всѣ болгары; при немъ крестились русскіе князья Аскольдъ и Диръ, и въ Кіевѣ на берегахъ Днѣпра возникла первая русская епископія; при немъ славяно-паннонскіе князья Ростиславъ, Святополкъ и Котелъ, желая слышать слово Божіе и имѣть богослуженіе на родномъ языкѣ, обратились къ византійскому императору Михаилу и къ нему самому, испрашивая у нихъ нужныхъ

для нихъ учителей... Онъ былъ первоисточникомъ или лучше первоначальнымъ свѣточемъ, разлившимъ волны христіанскаго просвѣщенія въ безбрежномъ славянскомъ морѣ. И радость его была безпредѣльна. Своимъ окружнымъ посланіемъ онъ извѣстилъ объ этомъ востокъ и подѣлился своею радостію со всѣми восточными церквами».

Прекрасно выясняется значеніе дѣятельности восточныхъ патріарховъ вообще и іерусалимскихъ въ частности для древней Руси, начиная съ Іоанна Грознаго до Петра Великаго, т. е. въ теченіе 150 лѣтъ, въ статьѣ «*Сношенія іерусалимскаго патріарха Досиѳея съ русскимъ правительствомъ*». Греки, являясь въ Россію за милостынею, сообщали русскому правительству разныя политическія вѣсти, разносили по востоку славу о могущественномъ московскомъ православномъ царѣ, укореняли тамъ мысль, что онъ есть единственный охранитель и защитникъ православія, нашимъ же посламъ въ Турціи давали полезныя совѣты и указанія. Сверхъ того, греческія духовныя лица, іерархи и патріархи принимали живое участіе въ рѣшеніи всѣхъ религіозныхъ вопросовъ волновавшихъ тогдашнюю Русь. Постоянныя сношенія съ *іерусалимскими* патріархами начинаются съ Германа (1534—1579) и Софронія, особенно же усиливаются при патр. Ѳеофанѣ, принявшемъ дѣятельное участіе въ вопросѣ объ исправленіи Потребника (оправдавшаго книжнаго справщика архим. Діонисія, убѣдившаго въ неправильности прибавки *и огнемъ* въ молитвѣ при водоосвященіи), поставившемъ въ патріархи Филарета Никитича, старавшемся оказывать русскому правительству политическія услуги (сообщавшемъ разныя извѣстія о движеніяхъ турецкаго правительства). Преемникъ его Паисій энергически хлопоталъ объ увеличеніи политическаго могущества Россіи, убѣждая малороссійскаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго принять подданство московскому царю, и строилъ планы о соединеніи, подъ главенствомъ Руси, всѣхъ покоренныхъ турками народностей для сверженія турецкаго ига. Преемникъ Паисія Нектарій приглашался нашимъ правительствомъ оказывать помощь нашимъ посламъ въ Турціи и старался примирить царя Алексѣя Михайловича съ патріархомъ Никономъ. Но особенно широкое участіе во всѣхъ нашихъ русскихъ дѣлахъ принималъ патріархъ Досиѳей, выдающаяся по своей учености и необыкновенной энергіи личность. Онъ мало бывалъ въ Іерусалимѣ и послѣднія 18 лѣтъ не былъ въ немъ даже ни разу, а постоянно переходилъ съ мѣста на мѣсто въ разныхъ странахъ православнаго міра, почему прекрасно зналъ положеніе разныхъ православныхъ странъ и церквей и давалъ разные совѣты и русскимъ и малороссамъ и румынамъ и сербамъ и грузинамъ. Въ обширной его перепискѣ съ нашими царями и патріархами представляетъ особенный интересъ его взглядъ на русскаго царя. Въ 1679 г. царю Ѳеодору Алексѣевичу онъ пишетъ: «и царь есть и болѣе архіерей». Въ 1686 г.—царямъ (Іоанну и Петру): «вы не только цари искренніи, но и архіереи о церкви некущіеся, какъ сказано въ Апокалипсисѣ—*яко будете священницы и цари*». Въ 1702 г.—«благочестивѣйшій царь первый стражъ и защитникъ св. вѣры и изящная глава каѳолическія церкви»; «Богъ предопредѣлилъ единой главѣ и началу и мстителемъ и хранителемъ православныхъ и православныя вѣры быть тебѣ». Замѣчательно, что такіе взгляды высказывалъ такой выдающійся ученый богословъ, какъ Досиѳей, притомъ ранѣе составленія регламента при Петрѣ В., и что онъ выражалъ ихъ не по раболѣпію. Когда нужно было, онъ не стѣснялся выступать съ словомъ неодобренія и даже строгаго порицанія, напр. по случаю подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху, по поводу продажи плѣнныхъ шведовъ въ Турцію, по поводу нѣкоторыхъ петровскихъ обычаевъ и пр. По первому поводу онъ пишетъ царямъ, что просить о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріарху слѣдовало не за деньги, но просто ради вѣры и пользы вѣрныхъ, и въ заключеніе, послѣ указанія крайняго неприличія и антиканоничности способа дѣйствій царскаго посла, замѣчаетъ: «о если бы святый Богъ сіе простилъ»! При чтеніи этой статьи невольно приходятъ на мысль дѣлаемыя нынѣ врагами православія укоры православному востоку въ разрозненности, въ недостаткѣ единенія между православными восточными церквами. Эти укоры имѣютъ нѣкоторую долю основанія въ отношеніи къ нашему времени, въ особенности если принять во вниманіе легкость сношеній международныхъ въ наше время, но они совершенно неприложимы къ допетровскому времени, которое и да послужитъ для насъ образцомъ и достоподражаемымъ примѣромъ въ устроеніи нашихъ взаимныхъ церковныхъ отношеній съ православнымъ востокомъ.

Къ сожалѣнію, греческій востокъ давно уже, около двухъ столѣтій, утратилъ то преобладающее вліяніе, какое онъ имѣлъ нѣкогда на православную Россію какъ въ религіозномъ отношеніи, такъ и въ культурномъ. Сначала борьбу греческаго вліянія (въ XVII в.) съ латинскимъ, а потомъ побѣду латинскаго (въ XVIII в. чрезъ кіевскихъ ученыхъ) и имѣетъ цѣлію изобразить статья *Наша общеобразовательная школа*. Авторъ въ историческомъ своемъ очеркѣ обозрѣваетъ исторію какъ свѣтской, такъ и духовной нашей школы. Не мало интересныхъ свѣдѣній сгруппировано въ его статьѣ. Между прочимъ интересенъ сообщаемый здѣсь отзывъ митр. Филарета о старой школѣ духовной до преобразованія ея въ началѣ нынѣшняго столѣтія при Александрѣ I. Знаніе латинскаго языка отнюдь не восхищаетъ знаменитаго святителя. Изъ духовныхъ школъ, говоритъ онъ, выходили «священники, которые довольно знали латинскихъ языческихъ писателей, но мало знали писателей священныхъ и церковныхъ; лучше могли говорить и писать на латинскомъ языкѣ, нежели на русскомъ; имѣли память, обремененную множествомъ словъ, но умъ не оплодотворенный живымъ познаніемъ истины... Богословскія понятія, преподаваемыя на латинскомъ языкѣ, скованныя слишкомъ тяжелою школьною терминологіею, не свободно дѣйствовали въ умахъ во время ученія и послѣ ученія съ трудомъ переносимы были на русскій языкъ для сообщенія народу».

А. К.

Въ предупрежденіе незаконныхъ браковъ.

Установленная закономъ практика повѣнчанія браковъ настолько нездорова, что ее, кажется, сколько-нибудь нужно полѣчить. Прежде всего слѣдуетъ констатировать фактъ возможности при дѣйствующей практикѣ для человѣка нечестнаго повѣнчаться другой разъ съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ формальностей. Напримѣръ, онъ повѣнчается на чужой сторонѣ; билетъ свой, на которомъ вѣнчавшій причтъ сдѣлаетъ соотвѣтствующую надпись, онъ перемѣнитъ на другой, причемъ прежній билетъ можно или вовсе не представлять или потерять; затѣмъ онъ переѣзжаетъ на новое мѣсто жительства, живетъ здѣсь очень долго и даже приписывается къ мѣстному околодку. Тогда причтъ этой мѣстности будетъ имѣть основаніе повѣнчать его (вторично), не спрашивая свѣдѣнія у причта родины его.

Да и свѣдѣнія въ паспортахъ, хотя авторитетны для священниковъ, на самомъ дѣлѣ имѣютъ малое достоинство, такъ какъ такія отмѣтки, какъ холостъ, женатъ, вдовъ (послѣ котораго брака?), носятъ случайный характеръ, дѣлаются по указаніямъ частныхъ лицъ или по просьбѣ заинтересованныхъ. Вообще, если какой священникъ при повѣнчаніи браковъ исполняетъ всѣ формальности и требуетъ всѣ документы, то онъ можетъ при этомъ навѣрное гарантировать лишь себя отъ отвѣтственности, но ни-

какъ не обезпечить законность (по существу) заключенія браковъ. Но даже не вѣрится, что есть священники, которые всегда вѣнчаютъ браки *вполнѣ* законно. Что, напримѣръ, требуется исполнить священнику въ Нижнемъ-Новгородѣ, желающему повѣнчать своего жениха съ невѣстой, пріѣхавшей изъ Усть-Сысольска? Заручившись всѣми документами жениха, онъ долженъ сдѣлать троекратное оглашеніе въ своей церкви, на что потребуется недѣли двѣ-три. Затѣмъ, имѣя въ рукахъ билетъ невѣсты съ означеніемъ, что она дѣвица, онъ долженъ послать запросъ о невѣстѣ причту ея родины. Причтъ этотъ, по полученіи запроса, долженъ навести справки и тоже сдѣлать троекратное оглашеніе. Такимъ образомъ свадьба должна быть отсрочена по крайней мѣрѣ на два мѣсяца. И это только при благопріятномъ исходѣ дѣла, а можно думать, что причтъ родины невѣсты не пришлетъ утвердительнаго отвѣта, ссылаясь на то, что невѣста значительное время прожила на чужой сторонѣ и вслѣдствіе того причту неизвѣстно, что съ ней случилось. Навѣрное этотъ причтъ укажетъ и на то, что ему нужно получить плату за невѣсту, или даже нѣкоторую сумму на пересылку отвѣта. Наконецъ, въ худшемъ случаѣ, безъ всякой уважительной причины запросъ можетъ быть оставленъ безъ отвѣта. Вообще желаніе нижегородскаго священника вѣнчать своего жениха съ невѣстой изъ Усть-Сысольска, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, можетъ быть равносильно отказу въ вѣнчаніи,—естественно поэтому, что нѣкоторыя формальности обходятся.

Сколько доставляютъ мученія и тревоги свадьбы, въ особенности въ такихъ мѣстахъ, гдѣ много пріѣзжаго народа, какъ для причтовъ, такъ и для желающихъ вѣнчаться,—объ этомъ излишне распространяться. Позабылъ, напримѣръ, писарь въ паспортѣ написать слово «холостъ» (да, кажется, волостное правленіе и не обязано слѣдить за каждымъ человѣкомъ, женился онъ, или нѣтъ), и явилось громадное затрудненіе. Хорошо, что тотъ же писарь по чьей-либо просьбѣ охотно вставитъ это слово съ легкой руки. А что, если современемъ писаря сдѣлаются такими законниками, что будутъ требовать доказательствъ? Тогда придется плохо. Одинъ очень почтенный протоіерей замѣтилъ намъ: «я всегда говорю своему причту: чѣмъ меньше свадебъ, тѣмъ лучше и слава Богу! Съ этими свадьбами наживешь только бѣды». Практически эти слова истинны, но съ точки зрѣнія религіозно-нравственной и даже соціальной они заслуживаютъ полнаго порицанія, такъ что нельзя относиться слишкомъ строго къ тѣмъ священникамъ, которые рѣшаются вѣнчать безъ соблюденія всѣхъ нужныхъ формальностей.

Помочь изъясненной бѣдѣ могла бы слѣдующая мѣра. Самымъ лучшимъ средствомъ для предупрежденія незаконныхъ браковъ служитъ спрашиваніе свѣдѣній отъ тѣхъ причтовъ, гдѣ живетъ или жилъ ранѣе или гдѣ родился (не всегда) желающій вступить въ бракъ. Между тѣмъ въ настоящее время это важнѣйшее средство рѣдко практикуется, потому что обставлено многими затрудненіями. Поэтому слѣдовало бы разрѣшить священникамъ сноситься другъ съ другомъ по брачнымъ дѣламъ по почтѣ безплатно и всѣмъ священникамъ вмѣнить въ строгую обязанность немедленно отвѣчать на запросы, не требуя никакихъ денегъ. Интересы религіозно-нравственные, а также государственные и соціальные, рѣшительно говорятъ въ пользу предложенной мѣры. Кромѣ того слѣдовало бы значительно сократить сроки оглашеній, которые очень мало приносятъ пользы и только вынуждаютъ священниковъ грѣшить противъ закона.

Свящ. **Н. Сп.**

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Оренбурга (*о дѣятельности Михаило-Архангельскаго братства*). — 8 ноября текущаго года исполнилось четырехлѣтіе существованія въ Оренбургѣ духовно-просвѣтительнаго братства во имя св. архистратига Михаила. Братство возникло по иниціативѣ мѣстнаго преосвященнаго Макарія. По зову архипастыря, русскіе люди оренбургскаго края «составили между собою братство, которое поставило своею задачею распространять святую вѣру (въ составѣ населенія оренбургской губерніи весьма много инородцевъ—магометанъ и даже язычниковъ), устроять миссіонерскія церкви и школы, содѣйствовать просвѣщенію народа посредствомъ проповѣди и народныхъ книжекъ, устроять пріюты для новообращенныхъ въ христіанство» и др. Намѣченныя цѣли съ помощію Божіею и при неусыпныхъ попеченіяхъ владыки Макарія постепенно осуществляются; дѣятельность [1]) братства съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяется и сопровождается весьма отрадными результатами. Въ отчетномъ году (8 ноября 1889—1890 года) братство уже располагало довольно солидной цифрой годового дохода — 3,044 р. 28 к. На означенныя средства братство помогало устройству церквей и молитвенныхъ домовъ (въ инородческихъ деревняхъ), выдавало пособіе священникамъ инородческихъ приходовъ, содержало нѣсколько школъ (до 10), основанныхъ братствомъ съ тою же просвѣтительною цѣлію, распространяло въ народѣ религіозно-нравственныя книжки, снабжало церкви богослужебными книгами и принадлежностями и, наконецъ, нашло возможность даже взять на себя содержаніе въ духовной академіи одного студента мѣстной семинаріи, съ тѣмъ, чтобы стипендіатъ братства спеціально подготовился для миссіонерской дѣятельности въ родномъ, оренбургскомъ краѣ. Особенное вниманіе по успѣху въ кругу дѣятельности братства обращаютъ книжная лавка и публичныя на ряду съ народными чтенія.

Книжная лавка была учреждена съ двоякою цѣлію: 1) чтобы церквамъ и жителямъ православнымъ оренбургской епархіи дать возможность удобно и дешево пріобрѣтать церковно-богослужебныя и религіозно-нравственныя книги, брошюры, листы и проч.; 2) чтобы на прибыль отъ продажи книгъ въ лавкѣ завести безплатную библіотеку религіозно-нравственнаго характера для пользованія членамъ братства, и затѣмъ—снабжать въ потребномъ количествѣ учебными книгами и пособіями учащихся въ братскихъ школахъ. Умѣлая организація лавки и заботливое веденіе дѣлъ по книжной торговлѣ даютъ полное право надѣяться на осуществленіе намѣченныхъ безспорно благихъ цѣлей. Въ истекшемъ году годовой оборотъ лавки считается уже десятками тысячъ рублей. Чистая прибыль достигла 1,571 р. 37 к. (въ прошломъ году чистая прибыль 414 р. 30 к.,—наглядный примѣръ развитія дѣятельности лавки).

Внѣбогослужебныя чтенія братствомъ ведутся въ двухъ направленіяхъ. Для интеллигентной и болѣе состоятельной публики чтенія происходятъ по воскреснымъ днямъ въ залѣ городской думы со взиманіемъ платы отъ 10 коп. (для слушающихъ стоя) и до 1 руб. (для сидящихъ въ 1 ряду стульевъ). Чтеніями руководятъ преподаватели мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и лица изъ среды духовенства, по преимуществу — съ академическимъ образованіемъ. Публика очень охотно посѣщаетъ эти чтенія: такъ, напримѣръ, въ воскресенье 18 ноября (въ этотъ разъ читалось «о необходимости внѣшняго богопочтенія противъ лжеученій Толстого», и «идеалъ женщины христіанки») залъ думы былъ почти полонъ. Вырученныя деньги за вычетомъ расходовъ по организаціи чтеній (плата пѣвчимъ—чтенія обязательно сопровождаются партеснымъ церковнымъ пѣніемъ, служителямъ, печатаніе афишъ

[1]) Главное управленіе дѣлами братства сосредоточивается въ «совѣтѣ», который состоитъ изъ наиболѣе уважаемыхъ и вліятельныхъ лицъ въ городѣ (г. губернаторъ, директоры кадетскихъ корпусовъ, попечитель округа, каѳедр. протоіерей, ректоръ семинаріи и др.) подъ предсѣдательствомъ его преосвященства.

и пр.)—поступаютъ на увеличеніе средствъ братства. Другого характера происходятъ чтенія въ манежѣ юнкерскаго училища. Предназначенныя для простого народа чтенія въ манежѣ состоятъ изъ общедоступныхъ разсказовъ изъ священной и церковной исторіи, краткихъ объясненій евангелія и т. д. и всегда сопровождаются показываніемъ слушателямъ туманныхъ картинъ, служащихъ иллюстраціею читаемаго или объясняемаго. Для тѣневыхъ картинъ братство озаботилось своевременно выпискою волшебнаго фонаря и потребныхъ рисунковъ. Организація чтеній въ манежѣ главнымъ образомъ лежитъ на обязанности законоучителя юнкерскаго учил. С—ва, и надо отдать честь этому батюшкѣ за то усердіе и образцовое умѣнье, съ какими онъ ведетъ довольно трудное дѣло. Входъ въ манежъ на чтенія—для массы безплатный,—только желающіе *сидѣть* «впереди за перегородкою» платятъ 3—10 коп. Платнымъ посѣтителямъ нерѣдко за то выдаются, вмѣстѣ съ билетами на мѣста, брошюры религіозно-нравственнаго содержанія (конечно, изъ братской лавки). Чтенія съ христіанско-просвѣтительною цѣлію, безспорно, доброе, полезное дѣло, и надо отъ души пожелать братству полнаго успѣха въ дальнѣйшей работѣ въ этомъ направленіи.

Въ области церковно-приходской практики.

1) *Предъ* или *за* плащаницей дѣлается отпустъ въ великую субботу на литургіи?

Уставъ молчитъ. Обычай допускаетъ отпусты въ царскихъ вратахъ, какъ и на каждой литургіи. Священникъ дѣлаетъ отпустъ, обратившись лицемъ къ плащаницѣ; значитъ нельзя увидѣть тутъ чего-либо аналогичнаго съ чтеніемъ, положимъ, заамвонной молитвы въ эту субботу *за* плащаницею.

2) Тропарь преподобному имѣетъ слова: «преходитъ бо». Что за смыслъ въ этомъ словѣ, и гдѣ останавливаться: *послѣ* или *предъ* «преходитъ бо»?

Смыслъ ясный: преподобный дѣя (дѣломъ) училъ: а) презирать плоть, преходитъ бо (ибо плоть—преходяща, не безсмертна, бренное тѣло): б) прилежать же о душѣ (училъ думать побольше, неприлежнѣй заботиться о душѣ), вещи безсмертнѣй (не такова она, какъ плоть, не преходитъ, безсмертна). Остановка разумна *послѣ* «преходитъ бо».

3) Какъ править службу блаженному Николаю Кочанову, 27-го іюля,—по службѣ блаженнымъ или преподобнымъ?

Блаж. Николай—«юродъ бысть на земли Христа ради» (изъ тр. юрод.); значитъ и служба ему должна совершаться, какъ «обща служба Христа ради юродивымъ: Андрею цареградск., Исидору ростов., Максиму и Василію московскимъ и прочимъ» (общ. минея).

4) Можетъ ли причтъ уходить изъ церкви раньше своего священника?

Своевольно и безъ крайней нужды не можетъ. Церковь должно запереть на глазахъ всѣхъ членовъ причта и церковнаго старосты. Ключъ беретъ священникъ себѣ.

5) Какъ *лучше*: читать ли священнику *всѣ* самогласны Іоанна монаха на погребеніи мірск. человѣкъ, или пропѣть *одинъ*?

Самое *лучшее*: пропѣть *всѣ* самогласны, о чемъ громко говоритъ и самое названіе «самогласенъ», и точное обозначеніе при каждомъ «своего» гласа: съ 1-го по 8-й включительно. «Читать—на гласы»—дѣло невозможное.

6) Можно ли поминать за упокой въ сочельники рождественскій и крещенскій?

Не ясенъ вопросъ. На литургіяхъ сочельниковъ не возбраняется поминовеніе усопшихъ.

7) Правильно ли иные священники полагаютъ звѣздицу послѣ возглашенія: «побѣдную пѣснь» около евангелія, между потиромъ и дискосомъ, *на основаніи* словъ: «пришедши звѣзда, ста верху»?

Судите сами: «звѣзда ста *верху*», а священникъ полагаетъ ее *внизу*, снимаетъ сверху. Въ молитвѣ, которую читаетъ священникъ по снятіи звѣзды, вспоминается «ночь, въ нюже предаяшеся» Христосъ на страданія и смерть, начинается уже «жертва», агнецъ Христосъ закалается, а священникъ вдругъ станетъ помышлять въ часы, когда «тѣло Христово преломляется, кровь—изливается», о рождествѣ Христовомъ, перенесется мыслію отъ Голгофы въ Виѳлеемъ, къ яслямъ, въ нихъ же возлеже младенецъ—Христосъ? Для чего вдаваться въ бездну хитростей, когда всего проще положить звѣздицу туда, гдѣ лежатъ покровцы, не придавая ей особаго какого-либо значенія послѣ снятія съ дискоса?

8) Въ монастыряхъ на преждеосвященной литургіи вынимаютъ просфоры, а можно ли это дѣлать въ приходскихъ церквахъ и куда тогда убирать вынутыя частицы?

Смѣемъ усомниться въ правдоподобности самаго факта, будто есть въ монастыряхъ (какихъ?) такое неправильное явленіе, какъ выниманіе «просфоръ» (частицъ изъ просфоръ) на литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Куда, въ самомъ дѣлѣ, убирать частицы? Въ чашу не полагать же, такъ какъ въ ней вино лишь, которое «аще и священно есть вложеніемъ частицы, но не пресущественно въ кровь божественную» (Служебникъ), а стало быть—вино не можетъ и отмыть грѣхи поминавшихся при изъятіи частицъ изъ просфоръ. Оставить до другого раза,—но кому же и какая польза отъ этихъ частицъ, лишь еще «ожидающихъ» своего прямого назначенія? Чѣмъ оставлять изъятыя частицы до другого раза, кажется, лучше бы въ этотъ «другой разъ» впервые и вынимать ихъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О прапорщикахъ запаса, состоящихъ на службѣ въ епархіальныхъ учрежденіяхъ.—Отъ имени Оберъ-Прокурора Св. Синода послано епархіальнымъ архіереямъ слѣдующее циркулярное отношеніе, отъ 30 сентября 1890 г., за № 4860: Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, циркулярнымъ отношеніемъ отъ 20 мая 1888 г., за № 2382, сообщилъ вашему преосвященству ходатайство военнаго министра, касательно того, чтобы правительственныя учрежденія сохраняли за запасными нижними чинами, состоящими на службѣ въ сихъ учрежденіяхъ, занимаемыя ими мѣста и должности на время призыва ихъ въ учебные сборы, для распространенія этой мѣры и по духовному вѣдомству. Нынѣ военный министръ увѣдомляетъ, что въ 6-й день марта сего года Высочайше утверждены правила для учебныхъ сборовъ прапорщиковъ запаса, вслѣдствіе чего извѣстный контингентъ названныхъ лицъ будетъ ежегодно призываемъ въ учебные сборы въ весеннее время, срокомъ не болѣе какъ на шесть недѣль. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что въ числѣ прапорщиковъ запаса, подлежащихъ призыву въ учебные сборы, могутъ встрѣчаться лица, занимающія должности въ томъ или другомъ изъ гражданскихъ учрежденій, генералъ-адъютантъ Ванновскій проситъ сдѣлать распоряженіе по духовному вѣдомству о томъ, чтобы состоящіе въ оному прапорщики запаса, въ случаѣ призыва ихъ въ учебные сборы, не лишались занимаемыхъ ими должностей и присвоеннаго симъ должностямъ содержанія, подобно тому какъ это установлено по отношенію къ нижнимъ чинамъ запаса, и во всякомъ случаѣ, чтобы призывъ въ учебные сборы прапорщиковъ запаса не могъ служить поводомъ къ отчисленію ихъ отъ занимаемыхъ ими должностей. О таковомъ ходатайствѣ военнаго министра долгомъ постав-

ляю сообщить вашему преосвященству, покорнѣйше прося васъ, милостивый государь и архипастырь, поставить объ этомъ въ извѣстность подвѣдомственныя вамъ учрежденія для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства и исполненія.

По почтовой части.—Министръ внутреннихъ дѣлъ издалъ слѣдующее распоряженіе:

Въ видахъ предоставленія корреспондентамъ большихъ удобствъ по полученію съ почты посылокъ, установленный ст. 26 нынѣ дѣйствующихъ временныхъ постановленій по почтовой части порядокъ доставки посылокъ на домъ адресатамъ измѣняется, съ 1-го января 1891 года, слѣдующимъ образомъ:

По желанію корреспондентовъ допускается доставка на домъ адресату посылокъ безъ цѣны и цѣнныхъ (кромѣ посылокъ съ наложеннымъ платежемъ): а) въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—вѣсомъ не свыше 15 фунтовъ и цѣнностью не свыше 25 руб., и б) въ городахъ губернскихъ, областныхъ и уѣздныхъ, а также въ остальныхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ почтово-телеграфныя и почтовыя конторы — вѣсомъ не свыше 5 фунт. и цѣнностью не свыше 10 р.

За доставку такихъ посылокъ, адресованныхъ въ С.-Петербургъ и Москву, взыскивается по 20 коп., а въ остальныя мѣста—по 15 коп. за каждую посылку. Уплата эта можетъ быть произведена или отправителемъ, при подачѣ посылки на почту, причемъ на посылкѣ должна быть имъ сдѣлана надпись «доставка на домъ оплачена», или адресатомъ, при выдачѣ ему посылки на дому.

Когда адресатъ пожелаетъ, чтобы посылка была доставлена на домъ, то ему слѣдуетъ сдѣлать на повѣсткѣ надпись: «прошу доставить на домъ» и подписать свою фамилію, причемъ засвидѣтельствованія подписи не требуется. Повѣстки съ такою надписью адресата, для доставки ихъ въ мѣстное почтово-телеграфное или почтовое учрежденіе могутъ быть опускаемы въ почтовый ящикъ безъ оплаты марками.

Независимо сего, каждое лицо, желающее постоянно получать на дому посылки вышеозначеннаго вѣса и цѣнности, можетъ заявить объ этомъ желаніи письменно мѣстному почтово-телеграфному учрежденію, причемъ подпись его должна быть засвидѣтельствована въ установленномъ порядкѣ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Празднества въ Петербургѣ.—Поѣздка Наслѣдника Цесаревича.—Постановленія съѣздовъ духовенства о взносахъ церквей на духовныя училища, о введеніи обученія садоводству въ одномъ училищѣ, о нормальной смѣтѣ для епархіальнаго училища и проч.—Дѣло объ эмеритурѣ и свѣчномъ заводѣ на одномъ изъ съѣздовъ и соображенія, по которымъ это дѣло оставлено безъ движенія.—Мысль о свѣчномъ заводѣ для военныхъ церквей.—Сужденія земскихъ гласныхъ о грамотности.—Мѣры земствъ въ интересахъ сельскаго хозяйства и кустарной промышленности.—Горная промышленность.—Сооруженіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ.

Ихъ Императорскія Величества 21 ноября присутствовали на церковномъ праздникѣ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка и первой Его Величества батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады. Въ тотъ же день Ихъ Величества встрѣчали прибывшихъ въ Петербургъ наслѣднаго принца греческаго герцога спартскаго и его супругу. 25 ноября Ихъ Величества осматривали институтъ экспериментальной медицины, а въ немъ, между прочимъ, бактеріологическій и пастеровскій отдѣлы, равно какъ временное помѣщеніе для лупозныхъ больныхъ, гдѣ въ присутствіи Ихъ Величествъ сдѣлана была прививка вновь открытымъ средствомъ Коха одной больной. 26 ноября въ Зимнемъ дворцѣ въ Петербургѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, былъ торжественно отпразднованъ праздникъ военнаго ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія.

Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ и великій князь Георгій Александровичъ благополучно возвратились въ Каиръ изъ верхняго Египта и 25 ноября намѣревались отбыть въ Суэзъ.

Рядъ вновь появившихся журналовъ съѣздовъ духовенства знакомитъ съ сужденіями и мѣропріятіями духовенства по дѣламъ духовныхъ училищъ. Сентябрскій съѣздъ депутатовъ стародубскаго училищнаго округа разсуждалъ о количествѣ взносовъ церквей на духовное училище въ Стародубѣ. Съѣздъ постановилъ: потребную на содержаніе училища сумму въ количествѣ 6,756 р. 38 к. разложить на 291 (штатныхъ и нештатныхъ) церковь училищнаго округа, что составитъ налога на каждую церковь среднимъ числомъ 23 р. 22 к. Сумма, опредѣленная на каждый изъ уѣздовъ, входящихъ въ округъ, должна быть распредѣлена между благочиніями по доходности церквей съѣздами благочинническихъ совѣтовъ каждаго уѣзда. Приведенныя цифры должны представлять значительный интересъ для духовенства другихъ округовъ, тѣмъ болѣе, что подобныя цифровыя указанія далеко не всегда дѣлаются въ журналахъ съѣздовъ.

Депутаты духовенства екатеринодарскаго округа въ прошломъ августѣ, разсуждая о введеніи огородничества и садоводства при духовномъ училищѣ, нашли, что обученіе духовныхъ воспитанниковъ этимъ предметамъ полезно и что введеніе этого обученія возможно и потому постановили: просить правленіе училища приступить къ обученію дѣтей садоводству и огородничеству съ весны будущаго года, для чего не держать особаго садовника, а приглашать по мѣрѣ надобности вольнонаемное лицо, которое бы могло разбить планъ питомника и огорода, ознакомить учениковъ съ первоначальными пріемами по садоводству и огородничеству, произвести съ учениками посѣвъ огородныхъ и фруктовыхъ сѣмянъ, пересадить нѣсколько годовыхъ дичковъ въ школу, и сдѣлать къ этимъ дичкамъ прививки. Потребную же сумму на плату садоводу и пріобрѣтеніе необходимыхъ инструментовъ, въ количествѣ 100 руб., ассигновать и внести въ смѣту 1891 г. Епархіальный преосвященный на этомъ журналѣ написалъ: «дѣло хорошее, но безъ знающаго руководителя, т. е. знающаго и опытнаго садовника, постоянно состоящаго при дѣлѣ, можетъ не принести ожидаемой пользы». Постановленіе екатеринодарскаго духовенства представляетъ, кажется, первый примѣръ рѣшенія вопроса объ обученіи духовныхъ воспитанниковъ садоводству въ утвердительномъ смыслѣ. По крайней мѣрѣ во всѣхъ, кажется, доселѣ напечатанныхъ журналахъ съѣздовъ за послѣдніе полгода духовенство относилось къ этому дѣлу уклончиво и отрицательно.

Съѣзды духовенства черниговской и енисейской епархій приняли обращающія вниманіе рѣшенія по дѣламъ епархіальныхъ училищъ. Общеепархіальный октябрскій съѣздъ черниговскаго духовенства назначилъ особую коммиссію для выработки нормальной смѣты по содержанію епархіальнаго женскаго училища и, выслушавъ докладъ коммиссіи, въ которомъ были намѣчены основанія и сдѣланы указанія для надлежащаго выполненія этого дѣла, постановилъ: поручить ревизіонной по свѣчному заводу коммиссіи взять на себя составленіе нормальной смѣты и представить ее будущему общеепархіальному съѣзду. Коммиссія съѣзда предполагала закрыть должность отдѣльнаго настоятеля при училищной церкви, уменьшить жалованье членамъ совѣта (напримѣръ предсѣдателю назначить, вмѣсто 200 руб., 60 руб.), для полно-казенныхъ воспитанницъ назначить, вмѣсто 100 вакансій, 90, такъ какъ и на прошломъ съѣздѣ и теперь замѣчено, что въ числѣ полно-казенныхъ значатся и такія воспитанницы, семейное положеніе которыхъ не даетъ имъ достаточно правъ на это.

Съѣздъ енисейскаго духовенства, между прочимъ, слушалъ докладъ совѣта епархіальнаго училища преосвященному о замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ совѣту съѣздомъ по поводу значительнаго расхода на библіотеку, и послѣдовавшую на докладѣ резолюцію его преосвященства, слѣдующаго содержанія: «Очень сожалѣю, что съѣздъ духовенства дозволилъ себѣ несправедливыя

пареканія на совѣтъ епарх. женскаго училища въ своихъ журналахъ. Думаю, что недоразумѣнія произошли отъ неясности обсуждаемыхъ съѣздомъ предметовъ, которая могла бы быть совершенно устранена, если бы съѣздъ, и словесно даже, обращался за разъясненіемъ къ представителямъ духовно-учебныхъ заведеній». Съѣздъ постановилъ доложить преосвященному, что съѣздомъ высказано было мнѣніе относительно выписки книгъ безъ всякаго намѣренія оскорбить совѣтъ, а только изъ желанія сохранить интересъ церквей, и оно, какъ мнѣніе, не имѣющее за собою значенія неоспоримости, могло быть и принято и отвергнуто. Далѣе, съѣздъ, обратилъ вниманіе на то, что въ училищѣ пища воспитанницъ не простая только и здоровая (уст. епарх. женск. училищъ, § 31), а почти роскошная, каковая не встрѣчается въ домахъ не только псаломщиковъ и діаконовъ, но, пожалуй, и священниковъ, что, конечно, отучаетъ дѣтей отъ простоты жизни духовенства и можетъ пріучить ихъ къ требованіямъ, превышающимъ средства духовенства. Подобныя сужденія, какъ извѣстно, высказывались и высказываются не въ одной енисейской епархіи. Указанія на возможность предупрежденія недоразумѣній между съѣздами и начальствами учебн. заведеній тоже встрѣчаются нерѣдко.

Тотъ же енисейскій съѣздъ разсуждалъ объ учрежденіи взаимно-вспомогательной кассы для епарх. духовенства, но, въ виду того, что о согласіи на учрежденіе ея не имѣется отзывовъ отъ 12 благочиній, постановилъ отложить это дѣло до полученія отзывовъ о согласіи на учрежденіе кассы отъ духовенства всѣхъ благочиній и просить консисторію предписать благочиннымъ о доставленіи отзывовъ будущему епарх. съѣзду. Затѣмъ, съѣздъ разсматривалъ дѣло объ устройствѣ свѣчного епарх. завода, но отложилъ это устройство, какъ сказано въ протоколѣ съѣзда, «до болѣе благопріятнаго времени». Вотъ мотивы, которыми руководились депутаты:

1) въ предѣлахъ енисейской епархіи постоянно производится закупъ воска въ Томскъ, Красноярскъ и Енисейскъ на свѣчные заводы, издавна тамъ устроенные и значительно развившіе свои операціи, а потому, при невозможности конкурировать съ этими заводами, нельзя ожидать выгодъ отъ проектируемаго епархіальнаго завода; 2) енисейскимъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшены заводы при женскихъ монастыряхъ Иверскомъ и Знаменскомъ, которые, полагаемъ, не безучастно отнесутся къ удовлетворенію потребностей духовно-учебныхъ заведеній при успѣшномъ ходѣ дѣлъ ихъ, а операціи ихъ наглядным образомъ покажутъ духовенству, насколько можетъ быть пригодно устройство и епарх. свѣчного завода.

Эти соображенія, не чуждыя внутреннихъ противорѣчій, не всѣмъ кажутся убѣдительными.

О собственномъ свѣчномъ заводѣ подумываетъ и военное духовенство. Вопросъ объ этомъ возникъ въ собраніи военныхъ священниковъ Петербурга и его окрестностей, въ квартирѣ протопресвитера военнаго и морского духовенства, 2-го октября, по поводу предложенія о. протопресвитера объ образованіи особаго фонда для оказанія помощи тѣмъ священнослужителямъ военнаго вѣдомства, которые подвергаются непредвидѣннымъ несчастіямъ. Изъ присутствовавшихъ въ собраніи одни предлагали для образованія указаннаго фонда вычитать по одному проценту со всего годового содержанія военныхъ священнослужителей, по примѣру вычетовъ, производимыхъ съ тою же цѣлію въ средѣ офицеровъ; другіе же, опасаясь, какъ бы этимъ новымъ обязательнымъ взносомъ не обременить семейныхъ священнослужителей и тѣмъ самымъ не уменьшить средствъ общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, вмѣсто вычета предлагали устроить въ военномъ вѣдомствѣ свой свѣчной заводъ, который, по примѣру такихъ заводовъ во многихъ епархіяхъ, могъ бы давать средства и для благотворительныхъ цѣлей. Для рѣшенія этого дѣла была составлена коммиссія, которая нашла цѣлесообразнымъ имѣть для церквей военнаго вѣдомства свой свѣчной заводъ.

На обсужденіе одного изъ послѣднихъ земскихъ собраній было внесено едвали не безпримѣрное въ новѣйшей земской хроникѣ предложеніе, послужившее поводомъ къ любопытнымъ преніямъ гласныхъ. По свѣдѣніямъ «Русск. Вѣд.», въ собраніи горбатовскаго земства однимъ изъ гласныхъ, по прочтеніи доклада о народномъ образованіи, было заявлено, что изъ 25-тилѣтняго непосредственнаго наблюденія онъ убѣдился, что земство все это время тратило на народное образованіе большія суммы совершенно безполезно, потому что грамотность крестьянамъ вредна: она развиваетъ въ мужикахъ самообольщеніе, строптивость, портитъ ихъ нравственность и приводитъ въ концѣ-концовъ на скамью подсудимыхъ: самое меньшее, если грамотность только безполезна. Гласный предложилъ собранію поручить управѣ собрать свѣдѣнія принесли ли земскія школы какую-нибудь пользу въ теченіе 25 лѣтъ. Это предложеніе было поддержано другимъ гласнымъ, сказавшимъ, что, по его наблюденіямъ, грамотные новобранцы по большей части люди безнравственные, и встрѣтило энергическія возраженія со стороны одного гласнаго изъ крестьянъ. Послѣдній говорилъ, между прочимъ, объ одной изъ волостей, гдѣ, по его словамъ, самая бѣдная сирота на послѣднія крохи старается обучить грамотѣ своего сына, затѣмъ отправляетъ его въ Астрахань, Оренбургъ, Саратовъ и проч., откуда тотъ, года чрезъ три—четыре, возвращается съ деньгами въ деревню, женится и становится зажиточнымъ крестьяниномъ. Первый гласный возражалъ на это, что доводы гласнаго изъ крестьянъ ничего не доказываютъ, что мужику не къ чему зарабатывать 200—500 руб. въ годъ, такъ какъ они принесутъ ему только вредъ, пріучатъ къ роскоши, баловству, и что мужику довольно заработать 100 р. въ годъ. Присутствовавшій въ собраніи инспекторъ народныхъ училищъ, по сообщенію газеты, удивлялся бездоказательнымъ клеветамъ на грамотность. Вообще пренія были весьма оживленныя. Поставленное на баллотировку вышеуказанное предложеніе было отклонено громаднымъ большинствомъ голосовъ.

Московское уѣздное земство рѣшило выдавать небольшія суммы на устройство при сельскихъ школахъ огородовъ и садовъ тѣмъ учителямъ и учительницамъ, которые недавно слушали въ Москвѣ курсы садоводства и огородничества. Тоже земство рѣшило продолжать оказывающуюся полезною разсылку по волостямъ плуговъ, для ознакомленія крестьянъ съ усовершенствованными земледѣльческими орудіями, и приэтомъ особенно позаботиться о томъ, чтобы эти плуги доходили и до бѣдныхъ крестьянъ. Нѣкоторыя земства стараются установить связь сельскихъ производителей съ правительственными вѣдомствами, какъ потребителями различныхъ издѣлій. Замѣчательную попытку въ этомъ родѣ сдѣлало новооскольское земство, курской губерніи.

На-дняхъ закрытъ собиравшійся въ Харьковѣ XV съѣздъ горнопромышленниковъ. Съ цѣлью развить одинъ изъ главнѣйшихъ южно-русскихъ промысловъ, правительство разрѣшило ежегодные съѣзды горнопромышленниковъ, ввѣряя послѣднимъ выясненіе нуждъ и потребностей горнаго дѣла. Къ сожалѣнію, опытъ показываетъ, что эти съѣзды, заботясь о выгодахъ промышленниковъ, упускаютъ изъ виду нужды потребителей. Достаточно вспомнить неоднократныя ходатайства горнопромышленниковъ объ обложеніи пошлиной иностраннаго угля. Нынѣшній съѣздъ, по отзыву «Одесск. Нов.», не уступаетъ въ этомъ отношеніи предшествующимъ. Впрочемъ, рядомъ съ защитниками ходатайства о новомъ возвышеніи пошлины на иностранный уголь, на съѣздѣ обозначилась другая партія, которая находитъ, что поднятіе пошлины на уголь не вызывается необходимостью и нежелательно, между прочимъ, потому, что минеральное топливо со-

ставляетъ предметъ первой необходимости для бѣдныхъ классовъ населенія.

Въ послѣднее время дѣятельно производятся изысканія по сооруженію новой желѣзной дороги, которая въ недалекомъ будущемъ, какъ думаютъ, пересѣчетъ кавказскій хребетъ на протяженіи 154 верстъ; главный ея туннель будетъ тянуться на 11 верстъ; стоимость вычислена приблизительно въ 48 милліоновъ рублей. По извѣстіямъ изъ Кіева, въ непродолжительномъ времени предполагается будто бы постройка желѣзнодорожной линіи отъ Житомира до Бердичева и еще нѣкоторыхъ линій отъ Кіева до другихъ пунктовъ Россіи. Затѣмъ, въ ноябрѣ открыты двѣ новыхъ линіи: отъ ст. Демковки до ст. Христиновки на юго-западныхъ желѣзныхъ дорогахъ, на протяженіи 85 верстъ, и отъ ст. Киверцы юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ до г. Луцка, на протяженіи 109 верстъ. Вѣтвь эта, согласно Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему 14 іюля, построена распоряженіемъ военнаго вѣдомства.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Поворотъ въ церковной полемикѣ папства.— Отношеніе рим. католицизма къ формамъ государственнаго правленія.— Бѣдственность въ Италіи.—Бѣдственность пролетаріата въ Англіи и планъ Бутса объ избавленіи его отъ нея.—Рѣчь архидіакона Фаррара объ этомъ планѣ.—Рѣчь императора Вильгельма II о гимназическомъ образованіи.

Извѣстный поворотъ въ политикѣ папы Льва XIII, сказавшійся въ болѣе дружелюбномъ отношеніи къ французской республикѣ, продолжаетъ занимать собою общественное мнѣніе за границей. Поворотъ этотъ отчасти объясняется недовольствомъ папы Австріей, косвенно заявившей предпочтеніе Квириналу предъ Ватиканомъ. Надежды Ватикана, что Австрія окажетъ ему помощь въ достиженіи его политическихъ цѣлей, оказались обманчивыми. Въ Ватиканѣ разсчитывали, что императрица Елисавета посѣтитъ папу, игнорируя итальянскій дворъ; но она проѣхала изъ Флоренціи прямо въ Неаполь, не заѣзжая въ Римъ. Вслѣдствіе этого послѣдняго разочарованія папа рѣшился совсѣмъ отвернуться отъ Австріи и возобновить старую политику Пія IX, которая была оставлена въ первые годы правленія Льва XIII и заключается въ тѣсномъ союзѣ съ Франціей. Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ республиканское направленіе кардинала Лавижери. Однако папа не хочетъ открыто стать на сторону республики и высказаться противъ монархіи. Онъ еще на-дняхъ милостиво принималъ принцессу Орлеанскую, сдѣлавшую крупное пожертвованіе въ пользу динарія св. Петра. Но папа не забываетъ и того, что въ свое время французская республика подняла вопросъ о свѣтской власти папы, и потому отношенія Ватикана къ французскому правительству нынѣ самыя сердечныя. Желая угодить французскому правительству, папа упорно отказывается назначить въ Страсбургъ на епископскую каѳедру патера изъ коренныхъ нѣмцевъ, какъ того желаетъ германское правительство, а намѣренъ назначить природнаго эльзасца.

Главный выразитель этого поворота, алжирскій кардиналъ Лавижери, въ письмѣ къ одному «французскому католику» старается даже теоретически оправдать этотъ поворотъ. По его заявленію, церковь принимаетъ всѣ формы правленія, лишь бы онѣ не шли въ разрѣзъ съ вѣрой и нравственными принципами, и республика ничуть не противна этимъ принципамъ. По словамъ Лавижери, и Ватиканъ держится того же убѣжденія. Изъ этого Лавижери дѣлаетъ такой практическій выводъ, что всѣ французскіе католики обязаны «прекратить систематическую оппозицію установившейся формѣ правленія и примкнуть къ республикѣ, чтобы пользоваться своими гражданскими правами для поддержки церкви и ея учрежденій». Въ заключеніе кардиналъ касается толковъ печати, которые вызвалъ его алжирскій тостъ и вызоветъ это письмо:

Общественное мнѣніе, пишетъ онъ, занято этимъ, и это хорошо. Вопросъ отнынѣ поставленъ прямо, и всѣ достойные этого имени католики рѣшатъ его повиновеніемъ святому отцу, наставленія коего я всегда повторялъ и права коего защищалъ. Они рѣшатъ его, признавъ существующую республиканскую форму правленія, прекративъ систематическую оппозицію республикѣ, дѣлающую безплодными ихъ усилія защитить религію, и, наконецъ, образовавъ сильный католическій союзъ, который и ранѣе настойчиво былъ имъ рекомендованъ.

Для тѣхъ, кто знакомъ съ исторіей римско-католической церкви, во всемъ этомъ нѣтъ ничего необычайнаго. Римскій католицизмъ въ настоящее время болѣе чѣмъ когда-либо находится въ рукахъ іезуитскаго ордена, а съ его моралью примиримы всевозможныя формы, лишь бы онѣ соотвѣтствовали въ данное время интересамъ церковной политики папства. Этимъ, конечно, объясняется и то, что Ватиканъ едва ли не первымъ въ Европѣ призналъ законность республики въ Бразиліи, хотя недавно предъ тѣмъ возвеличивалъ тамъ монархію. Исторія обычная въ римскомъ католицизмѣ.

Народамъ впрочемъ важны не формы, а та или другая степень благоустроенности и благоденствія, такъ какъ и при самой либеральной конституціи или республикѣ народъ можетъ находиться въ крайне бѣдственномъ состояніи. Такъ это мы видимъ въ Италіи. Статистическое бюро въ Римѣ обнародовало удивительные факты. Въ Италіи существуетъ 336 волостей, не имѣющихъ собственныхъ кладбищъ: трупы складываются подъ землей въ церквахъ. Болѣе 200,000 человѣкъ живутъ въ 37,208 безусловно вредныхъ для здоровья погребахъ; 9,000 человѣкъ живетъ въ скалахъ. Въ 1,700 волостяхъ ѣдятъ хлѣбъ только по праздникамъ; въ 4,965 волостяхъ люди никогда не ѣдятъ мяса. 600 волостей лишены всякой врачебной помощи: 104 волости страдаютъ маляріей (лихорадкой); число страдающихъ отъ болѣзни кожи (сыпной и др. болѣзней) доходитъ до 110,000. На 100 человѣкъ приходится 63 неумѣющихъ читать.

Еще ужаснѣе рисуется картина народной бѣдственности въ богатѣйшей странѣ, отличающейся самою либеральною конституціей въ свѣтѣ, именно въ Англіи. Помимо того, что находящаяся подъ властію ея Ирландія никогда не освобождается отъ хроническаго голода и нищеты, въ самой столицѣ Великобританіи Лондонѣ существуетъ такая бѣдственность, о которой мы и понятія не имѣемъ. Національная гордость англичанъ скрываетъ отъ взоровъ и себя и другихъ эту ужасную бѣдственность, въ которой десятки и сотни тысячъ свободныхъ гражданъ гибнутъ отъ медленной голодной смерти, погрязая въ тоже время въ ужаснѣйшей безднѣ нравственнаго развращенія. Но въ послѣднее время тамъ нашелся достаточно мужественный человѣкъ, который прямо взглянулъ на эту бѣдственную картину и безъ всякаго стѣсненія раскрылъ весь ужасъ этой картины предъ самими англичанами и предъ всѣмъ міромъ. Къ стыду Англіи, такимъ человѣкомъ оказался извѣстный вождь пресловутой «арміи спасенія», такъ называемый «генералъ» Бутсъ, который изъ этихъ именно подонковъ бѣдствующаго человѣчества и вербовалъ приверженцевъ своей «арміи». Онъ издалъ книгу подъ заглавіемъ: «Въ самой темной Англіи» [1]) и въ ней вполнѣ изобразилъ весь ужасъ современнаго состоянія англійскаго пролетаріата. Книга произвела громадное впечатлѣніе, чѣмъ воспользовался Бутсъ для того, чтобы предложить и проектъ спасенія отъ бѣдственности. Онъ полагаетъ, что ему нужно собрать 100,000 ф. стерлинговъ (около милліона рублей), и на эти деньги онъ съумѣетъ всѣхъ жалкихъ

[1]) Inthedarkest England—очевидно въ соотвѣтствіе книгѣ извѣстнаго изслѣдователя Африки—«Въ самой темной Африкѣ» (in darkest Africa).

пролетаріевъ, служащихъ теперь язвой и бременемъ для общества, превратить въ честныхъ трудящихся гражданъ,—именно посредствомъ устроенія особыхъ фермъ, мастерскихъ и колоній. Проектъ этотъ, при всей его фантастичности, произвелъ большое впечатлѣніе, и надо отдать честь англичанамъ, они пришли въ необычайное движеніе, чтобы только помочь позорящему ихъ бѣдствію. Посылались отовсюду большія пожертвованія въ кассу «генерала» и вѣроятно недалеко то время, когда Бутсъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи требующійся капиталъ и приступитъ къ осуществленію своего грандіознаго предпріятія.

Особенное значеніе проекту Бутса придалъ извѣстный архидіаконъ Фарраръ, который отнесся чрезвычайно сочувственно къ этому дѣлу и произнесъ въ пользу его проповѣдь, произведшую громадное впечатлѣніе въ Лондонѣ и во всей Англіи. Свою проповѣдь онъ произнесъ въ воскресенье, 9 ноября (н. ст.), въ вестминстерскомъ аббатствѣ за вечернимъ богослуженіемъ, и тема ея привлекла такую массу народа, какой давно уже не видѣло знаменитое аббатство. Кромѣ того, что всѣ помѣщенія аббатства были биткомъ набиты слушателями, болѣе 5,000 народа безплодно толпилось у дверей, напрасно надѣясь уловить хотя одно слово изъ интересной проповѣди. Въ своей проповѣди Фарраръ, описавъ съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ величіе бѣдственности, взывалъ къ богачамъ Англіи пожертвовать хотя крохи изъ ихъ несмѣтныхъ богатствъ, и тогда Лондонъ избавится отъ своей ужасной язвы. Текстомъ проповѣди было Лук. X, 37. Впечатлѣніе было потрясающее, и многіе богачи дѣйствительно тутъ же заявили готовность на большія пожертвованія и деньгами и землей. Движеніе это во всякомъ случаѣ чрезвычайно важно. Оно показываетъ, что въ христіанскихъ народахъ Европы еще не умеръ духъ Христовой любви къ меньшей братіи.

Неутомимый въ своей кипучей дѣятельности императоръ Германіи вновь заставилъ говорить о себѣ всю Европу. Онъ самъ произнесъ замѣчательную рѣчь о современномъ гимназическомъ образованіи, на основаніи личнаго опыта подвергъ его самой строгой критикѣ и выразилъ желаніе, чтобы оно отселѣ, избавившись отъ излишняго гнета классицизма, стремилось болѣе къ воспитанію здоровыхъ, способныхъ къ жизни, реально и всесторонне (и главнымъ образомъ въ національно патріотическомъ духѣ) образованныхъ гражданъ. Рѣчь его составляетъ предметъ всесторонникъ обсужденій въ печати и обществѣ.

27 ноября.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Собраніе славянскаго благотворительнаго общества.—Въ воскресенье 25 ноября въ залѣ спб. городской думы происходило торжественное общее собраніе членовъ славянскаго благотворительнаго общества, представившее большой интересъ, между прочимъ, потому, что на немъ экстраорд. профессоръ спб. духовной академіи П. С. Пальмовъ прочелъ рѣчь на тему: «Патріархъ Фотій и его отношеніе къ современному ему славянству». Рѣчь эта появится въ полномъ составѣ въ ближайшей книжкѣ журнала «Странникъ». Предметъ рѣчи былъ какъ нельзя болѣе умѣстенъ, съ одной стороны, въ виду приближающагося 6 февраля 1891 г. тысячелѣтія со дня кончины патріарха Фотія, а съ другой—въ виду той важности и поучительности, какую представляетъ жизнь и дѣятельность патріарха Фотія для славянъ. Просвѣтитель славянъ Константинъ—Кириллъ, по прибытіи изъ Солуня въ Константинополь, учился (вмѣстѣ съ импер. Михаиломъ III) наукамъ у Фотія. Онъ не только былъ ученикомъ, но и другомъ Фотія и, вѣроятно, содѣйствовалъ установленію дружескихъ отношеній между Фотіемъ и своимъ братомъ Меѳодіемъ. Просвѣтительная дѣятельность солунскихъ братьевъ среди славянъ находила себѣ полное одобреніе со стороны Фотія, который проникнутъ былъ сознаніемъ высоты миссіонерскаго подвига и далекъ былъ отъ того, чтобы примѣшивать къ этому святому дѣлу какія-нибудь узко-національныя и иныя соображенія. Такое отношеніе патріарха съ особенною ясностью сказалось при обращеніи въ христіанство болгарскаго князя Бориса, не смотря на то, что болгаре незадолго до того времени причинили много зла грекамъ, не мало ранъ нанесли государственному организму Византіи и слѣдовательно были на лицо элементы національнаго антагонизма между болгарами и греками,—Фотій съ дальновидностію просвѣщеннаго государственнаго ума и христіанскою любовію истиннаго архипастыря все это какъ бы забылъ и не дозволилъ страстямъ человѣческимъ омрачить дѣло Божіе. Прекрасный урокъ современнымъ грекамъ въ ихъ отношеніяхъ къ болгарамъ! Не было бы ни пресловутой «болгарской схизмы», ни того обостреннаго положенія, въ какомъ находится нынѣ церковная жизнь на Балканскомъ полуостровѣ, если бы современные греки твердо помнили завѣты патріарха Фотія.

Кромѣ этой рѣчи прочитанъ былъ въ собраніи весьма интересный отрывокъ (послѣсловіе) изъ сочиненія профессора варшавскаго университета А. С. Будиловича (состоявшаго нѣкоторое время преподавателемъ въ нашей академіи по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій), подъ заглавіемъ: «Объ образованіи общихъ языковъ древней и новой Европы». Сочиненіе это представлено на премію, установленную славянскимъ обществомъ въ 1885 г., разсмотрѣно профессоромъ В. И. Ламанскимъ и, какъ вполнѣ удовлетворяющее условіямъ конкурса, удостоено преміи въ 1,500 р. Прочитанный отрывокъ не могъ, разумѣется, вполнѣ ознакомить слушателей со всею эрудиціей, которая, по свидѣтельству рецензента, характеризуетъ сочиненіе, но и онъ достаточно показалъ широту взгляда и правильность выводовъ автора, который на почвѣ неопровержимыхъ данныхъ раскрылъ великую будущность русскаго языка и его значеніе для славянства.

Не будемъ останавливаться на прочитанныхъ въ этомъ же собраніи—рѣчи бывшаго сербскаго министра народнаго просвѣщенія, а нынѣ члена государственнаго совѣта Стояна Бошковича, и стихотворной поэмѣ камергера Хрущова «Стародавняя пора». Упомянемъ только, что присутствовавшій въ собраніи высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ харьковскій, избранъ былъ въ пожизненные члены общества, а два недавнихъ юбиляра А. Ѳ. Бычковъ и М. О. Кояловичъ—въ почетные члены. Предсѣдатель общества графъ Н. П. Игнатьевъ, довелъ, между прочимъ, до свѣдѣнія собранія о результатахъ сборовъ въ пользу Черногоріи и голодающихъ славянскихъ земель. Всего поступило по 25 ноября 60,428 р 62 к., изъ нихъ отослано 59.000 р. Какъ видно изъ благодарственныхъ писемъ, полученныхъ предсѣдателемъ славянскаго общества, острый періодъ нужды уже миновалъ.

При началѣ и концѣ собранія славянскаго благотворительнаго общества, а также въ промежуткѣ чтеній и сообщеній пѣлъ хоръ Архангельскаго, исполнившій тропарь св. первоучителямъ, «славу» свв. Кириллу и Меѳодію, сербскій маршъ «Бойна труба», нотное «Кіріе елейсонъ» и пр.

Вѣрнѣйшій способъ къ благоустройству кладбищъ.— Въ одномъ № газеты «Сынъ Отечества», за текущій годъ, помѣщена была чья-то замѣтка о благоустройствѣ кладбищъ. Въ замѣткѣ этой проведена была та мысль, что благоустройство кладбищъ зависитъ всецѣло отъ приходскаго духовенства, обязаннаго внушать прихожанамъ, чтобы они заботились о благосостояніи своихъ кладбищъ.

Не отрицаемъ того, что въ кругъ обязанностей приходскаго ду-

ховенства входитъ и забота о благоустроеніи приходскихъ кладбищъ и что забота эта должна выражаться въ видѣ внушеній и напоминаній о томъ своимъ прихожанамъ. Но, при этомъ, съ своей стороны не лишнимъ считаемъ заявить, что одною заботою, хотя бы и энергичною, со стороны приходскаго духовенства нельзя достигнуть желательнаго благоустройства кладбищъ. Для болѣе вѣрнаго успѣха въ этомъ дѣлѣ требуется содѣйствіе со стороны гражданской власти, при помощи коей въ скоромъ времени можно будетъ достигнуть желательнаго благоустройства кладбищъ. Въ подтвержденіе такого заявленія своего можемъ указать на достовѣрный фактъ, совершившійся въ нашемъ приходскомъ районѣ. До настоящаго года приходское кладбище наше, при деревнѣ Кухоревѣ, рославльскаго уѣзда, находилось въ первобытномъ состояніи—въ неогороженномъ видѣ, не смотря на постоянныя хлопоты наши о его благоустроеніи. Въ текущемъ же году это кладбище вдругъ благоустроилось сооруженіемъ ограды вокругъ его и благоустроеніе это произведено мѣстными обывателями, благодаря распоряженію г. исправника, понудившаго ихъ къ тому чрезъ урядника. Увидѣвши приходское кладбище свое въ благоустроенномъ видѣ и узнавши о томъ, кому или чему обязано оно своимъ благоустройствомъ, мы не могли удержаться, чтобъ не выразить душевное спасибо г. исправнику за эту исправность.

Въ виду этого, позволяемъ себѣ думать, что если бы побольше было такихъ внимательныхъ исправниковъ, то побольше можно было бы видѣть такихъ благоустроенныхъ кладбищъ. Желательно, чтобъ не въ одномъ только этомъ дѣлѣ, а и во многихъ другихъ случаяхъ, касающихся внѣшняго благоустройства церковно-приходской жизни нашей, почаще оказываемо было такое энергичное содѣйствіе со стороны гражданской власти, а не взваливалось бы все на одно бѣднос, труждающееся и обремененное духовенство, на которое привыкли всѣ смотрѣть, какъ на вола молотящаго, и считать его козломъ отпущенія за всѣ свои грѣхи...

Протоіерей **Алексѣй Щукинъ.**

Благотворительность дикаря.—Какой переворотъ производитъ христіанство въ умахъ и сердцахъ самыхъ грубыхъ, необразованныхъ народовъ, и къ какимъ высокимъ христіанскимъ добродѣтелямъ способны эти народы послѣ того, какъ ихъ коснулся свѣтъ православной вѣры,—свидѣтельствуетъ слѣдующій простой разсказъ, занесенный въ «Памятную книжку Якутской области».

Чаунскій крещенный чукча (изъ чукотскаго народа, живущаго на сѣверо-восточномъ берегу Ледовитаго океана) Лука Ваалергинъ, услыхавъ, что жители нижнеколымской части весьма мало добыли рыбы и должны будутъ голодовать, тотчасъ двинулся съ табуномъ 400 оленей къ Нижнеколымску, остановилъ его въ 30 верстахъ и для того, чтобы бѣдные люди не затруднились отдаленностію его стойбища, но могли приходить къ нему даже пѣшкомъ, самъ поѣхалъ извѣстить жителей, чтобы они являлись къ нему за полученіемъ оленей. Народъ тотчасъ отправился въ его лагерь: кто пѣшкомъ, кто на собакахъ. Живя тамъ по нѣскольку дней, получая даромъ пищу для себя и для собакъ, увозя и унося съ собою оленьяго мяса домой, сколько кто могъ, жители Нижнеколымска, какъ скоро мясо выходило, вновь приходили къ Ваалергину за тѣмъ же, неся кто папушку табаку, кто сковороду, кто топоръ, кто подносъ, стоящій копѣекъ 30, кто копье, почти ничего нестоющее, а кто и не несъ ничего; и всѣ получали по 1, по 2 и по 3 оленя. Наконецъ, когда табунъ Ваалергина почти уже уничтожился, а нуждающіеся между тѣмъ являлись каждый день, что же придумалъ Ваалергинъ для ихъ удовлетворенія? Всякій другой не нашелся бы, что въ этомъ случаѣ предпринять, но этотъ добрый дикарь поступилъ вотъ какъ: зная, что каждый посѣтитель привлеченъ къ нему нуждою, а не прихотью, онъ же не въ состояніи сдѣлать ему поддержки оленями, однакожъ и не желая отпустить ихъ ни съ чѣмъ, началъ раздавать бѣднякамъ отъ нихъ же полученные: табакъ, сковороды, ножи и проч., и отсылать ихъ, снабженныхъ на дорогу пищею, къ другимъ чукчамъ, кочующимъ въ отдаленіи, отъ которыхъ они получали за помянутыя вещи оленей и тѣмъ удовлетворяли свою нужду; наконецъ, дѣло благотворенія Ваалергина кончилось тѣмъ, что онъ, пробывъ на этомъ мѣстѣ до того времени, пока не роздалъ всѣхъ вещей, полученныхъ за оленей, добавилъ ко всему этому нѣкоторыя вещи отъ себя и потомъ уже откочевалъ безъ табуна и безъ всякихъ выгодъ. При свиданіи съ Ваалергиномъ въ анюйской крѣпости, когда ему изъявлена была словесная благодарность за поддержаніе нуждающихся русскихъ, съ желаніемъ, чтобы онъ не оставлялъ ихъ на будущее время своими вспомоществованіями, этотъ добрякъ, по окончаніи чукотской ярмарки, взявъ еще съ собою изъ другого табуна оленей, отправился изъ анюйской крѣпости къ Нижнеколымску для раздачи ихъ голодающимъ.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

РАСКОЛЪ И ЕГО ПУТЕВОДИТЕЛИ

К. А. ПОПОВА

(заѣзжій человѣкъ).

Цѣна книги 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.

Складъ книги: С.-Петербургъ—книжный магазинъ М. М. Стасюлевича: Москва—Н. Н. Мамонтовъ; Саратовъ—магазинъ Ф. Н. Горанжина, и у автора: Ставрополь—на Кавказѣ. 3—3

Рекомендуется исправленный учебникъ или какъ полезное пособіе

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ

РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

съ задачами, упражненіями и образцами различныхъ разборовъ и работъ. Сост. С. Ѳ. Хворовъ.

Цѣна 35 коп., съ пересылкою 42 коп. Выписывающимъ 10 экземпляровъ перес. на счетъ автора, а болѣе 25 экз. уступка. Обращаться: въ С.-Петербургъ, Пески, Мытнинская ул., домъ 7, кв. 7, С. Ѳ. Хворову. Высылается и налож. платеж. Просятъ распространять. *Распространителямъ высылается учебникъ въ роскошн. съ золот. тиснен. переплетѣ.* 2—1

Новыя книги прот. Вас. Михайловскаго,

Спб., Екат. к., д. № 74, кв. № 1.

1) **Ключъ къ ветхому завѣту**. Четыре выпуска. 984 стр. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.

2) **Ключъ къ новому завѣту**. 30 к., съ перес. 40 к., въ переп. кол. 50 к., съ перес. 60 коп. За оба ключа 2 руб. съ пересылкою.

3) **О христіанской часовнѣ**. 3 к.

4) **Св. Іоаннъ воинъ**. 6 к.

5) **Листки друзьямъ трезвости** 10 №№ 10 к.

У о. Михайловскаго продаются:

6) **Крупныя картины** по свящ. и церк. исторіи. 12 картинъ главныхъ праздниковъ 3 р., 2 р. и 1 р. 50 к.

7) **По святой землѣ въ 1888 г.** Пут. впеч. автора.

8) **Объ анаѳемѣ**. 5 к.

9) **Бесѣды съ старообрядцами** Арх. Михаила. 40 к., съ перес. 50 к.

Отъ Императорскаго православнаго палестинскаго общества.

Распоряженіемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, по случаю приближенія холеры къ Іерусалиму, пріостановлена выдача заграничныхъ паспортовъ богомольцамъ, отправляющимся въ Іерусалимъ на поклоненіе св. мѣстъ. Посему Императорское православное палестинское общество, съ своей стороны, прекратило продажу палестинскихъ паломническихъ книжекъ, впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

XXII. Открыта подписка на XXII

„НИВУ“

1891 года.

«Нива» въ 1891 году будетъ преобразована какъ по количеству матеріала для чтенія, такъ и по характеру **главной художественной преміи** Программа нашего журнала и еженедѣльные нумера «Нивы» останутся въ прежнемъ составѣ, т. е. въ годъ 52 №№ и въ каждомъ нумерѣ отъ 40 до 48 столбцовъ текста съ 7—12 художественно исполненными гравюрами. Но, кромѣ того, всѣ подписчики «Нивы» будутъ получать **безплатно**

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ БОЛЬШИХЪ КНИГЪ

романовъ, повѣстей, разсказовъ и др. заним. чтенія.

Каждая книга объемомъ въ 200—250 страницъ въ 8⁰ долю листа, т. е. въ годъ 12 книгъ, содержащихъ около 3,000 страницъ текста лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей; въ числѣ этихъ книгъ 3 тома будутъ заключать въ себѣ, какъ самостоятельное изданіе

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

(по истеченіи 50-тилѣтняго срока авторской собственности (15-го іюля 1891 года) изданныя подъ редакціей **А. И. Введенскаго**, съ гравированнымъ на стали портретомъ М. Ю. Лермонтова, его автографомъ и біографіей поэта, составленныя редакторомъ.

Что касается главной художественной преміи, мы многолѣтнимъ опытомъ убѣдились, что олеографическія картины, какъ премія, отжили свое время. Придя къ такому убѣжденію, мы надѣемся удовлетворить вкусъ нашихъ подписчиковъ, предлагая имъ на 1891 годъ роскошное изданіе

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ

СЪ 10-ю АКВАРЕЛЯМИ,

исполненными fac-simile по картинамъ десяти извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ, а именно: 1) Проф. **И. К. Айвазовскаго**: «На Черномъ морѣ». 2) Акад. **С. Ѳ. Александровскаго**: «Молодая шведка». 3) Акад. **С. И. Васильковскаго**: «Раннее утро у запорожцевъ». 4) Акад. **Е. Е. Волкова**: «Пейзажъ». 5) Придворнаго художника **М. Зичи**: «Тамара». 6) Художника **Н. Н. Каразина**: «Конный бухарскій стрѣлокъ». 7) Акад. **А. Д. Кившенка**: «Охота на лисицу». 8) Проф. **Ю. Ю. Клевера**: «Вечеръ въ деревнѣ». 9) Проф. **Л. О. Премацци**: «На дворѣ Толедскаго дома». 10) Проф. **М. Е. Сверчкова**: «На медвѣдя».

Альбомъ выдается подписчикамъ въ красивой папкѣ (10 вершк. длины и 7½ вершк. ширины), украшенный роскошнымъ заглавнымъ рисункомъ художника ЗЕМЦОВА. Каждая картина печатана 15 — 20 красками на лучшей бѣлой бристольской бумагѣ. Альбомъ выставленъ у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Альбомъ былъ встрѣченъ со стороны печати и художниковъ весьма лестными отзывами.

Относительно запасеннаго нами литературнаго матеріала какъ для «Нивы», такъ и для 12 книгъ «Сборника», можемъ указать на нашу слишкомъ двадцатилѣтнюю дѣятельность, въ теченіе которой читатели «Нивы» могли убѣдиться, что мы даемъ произведенія лишь извѣстнѣйшихъ и лучшихъ русскихъ писателей.

При «Нивѣ» ежемѣсячно прилагаются особыми нумерами **«ПАРИЖСКІЯ МОДЫ»** съ 300 выкроекъ въ натуральную величину и множествомъ рисунковъ женскихъ рукодѣльныхъ работъ, заглавныхъ буквъ для мѣтки бѣлья, а также масса чертежей для ажурныхъ выпильныхъ работъ. Далѣе, въ каждомъ модномъ нумерѣ печатаются рецепты для кухни, полевные совѣты по домашнему хозяйству, общедоступной техникѣ, цвѣтоводству и проч.

Такимъ образомъ «Нива» на 1891 годъ дастъ своимъ подписчикамъ

БЕЗЪ ПОВЫШЕНІЯ ПОДПИСНОЙ ЦѢНЫ:

52 №№ иллюстрированнаго журнала «Нива», съ 500 художественно выполненныхъ гравюръ и болѣе 2,000 столбцовъ беллетристики, популярно-научныхъ статей, біографій съ портретами, современныхъ событій съ рисунками и описаніями, еженедѣльнаго политическаго обозрѣнія, смѣси и проч. и проч.

12 книгъ «СБОРНИКА» романовъ, повѣстей и пр. (въ годъ около 3,000 стр.), въ числѣ которыхъ 3 тома соч. ЛЕРМОНТОВА.
12 №№ «ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ» съ 300 гравюрами.
12 №№ рукодѣлій и выпильныхъ работъ и около 300 выкроекъ въ натуральную величину.
10 акварелей лучшихъ русскихъ художниковъ.
1 изящную папку для альбома.
1 Стѣнной календарь.

Подписная цѣна «Нивы» на 1891 годъ со всѣми приложеніями и преміями и 12 книгами «Сборника»: безъ доставки въ С.-Петербургѣ **5** р., безъ доставки въ Москвѣ у Н. П. Печковской, Петровская линія, **6** р., съ доставкою въ С. Петербургѣ **6** р. **50** к., съ пересылкою иногороднымъ **7** руб., за границу **10** руб.

Требованія и подписку на **«НИВУ» 1891 года** просятъ адресовать въ главную контору редакціи **«НИВЫ»** (А. Ф. Марксу), въ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

на 1891 годъ

(одиннадцатый годъ изданія подъ новою редакціей).

Журналъ „Странникъ“ съ октября 1880 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ православной восточной и русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и обнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской мысли. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, разсказы, описанія, знакомящія съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, разсказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простого народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на востокѣ и западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библіографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная цѣна: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ **шесть рублей**; съ пересылкою за границу **восемь рублей**. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій пр., домъ № 173).

Редакторы-издатели: **А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.**

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

при кіевской духовной семинаріи

„РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ"

въ 1891 году.

«Руководство для сельскихъ пастырей» будетъ издаваться **въ 1891 г.** по прежней программѣ, съ тѣмъ же характеромъ общедоступности и въ томъ же по преимуществу практическомъ направленіи, какъ издавалось доселѣ.

Оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ своей особенной задачѣ содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и трудномъ служеніи церкви, журналъ нашъ по прежнему будетъ органомъ, чрезъ который священнослужители и другіе дѣятели, болѣе или менѣе близко стоящіе къ пастырскому дѣлу, могутъ обмѣниваться между собою взглядами на высокое и святое дѣло пастырскаго служенія, слагающимися у нихъ по указаніямъ опыта и по требованіямъ общественной жизни, а также выражать указываемыя пастырскою практикою нужды, законныя желанія и потребности нашего духовенства. Въ виду такихъ задачъ своихъ **«Руководство для сельскихъ пастырей»** открываетъ широкій доступъ на свои страницы тѣмъ трудамъ касательно различныхъ сторонъ пастырскаго служенія, которые будутъ удовлетворять общелитературнымъ требованіямъ и соотвѣтствовать цѣли, характеру и направленію изданія.

Годовое изданіе будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ нумеровъ, въ прежнемъ объемѣ, и составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ приложеніяхъ проповѣдей и библіографическихъ статей.

Журналъ **«Руководство для сельскихъ пастырей»** рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (синод. опред. отъ 4-го февр.—14-го марта 1885 года, за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ руб.** Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1891 года.

„НЕДѢЛЯ".

Подписка на 1891 годъ.

Съ 1891 года, издающіяся при газетѣ «НЕДѢЛЯ» **«КНИЖКИ НЕДѢЛИ» преобразовываются въ обще-литературный ежемѣсячный журналъ**, въ которомъ кромѣ беллетристики будутъ помѣщаться критическія статьи, литературныя обозрѣнія, біографіи, извлеченія изъ выдающихся литературныхъ и художественныхъ произведеній и всякаго рода литературныя извѣстія.

Такимъ образомъ, въ 1891 г. изданіе «НЕДѢЛИ» будетъ состоять изъ общественно-политической газеты «НЕДѢЛЯ», выходящей еженедѣльно, и обще-литературнаго журнала «КНИЖКИ НЕДѢЛИ», выходящаго разъ въ мѣсяцъ.

За послѣдніе годы въ «НЕДѢЛѢ» и «КНИЖКАХЪ НЕДѢЛИ» печатались статьи и произведенія слѣдующихъ лицъ: Я. В. Абрамова, В. П. Авенаріуса, Д. Б. Бера, В. Л. Величко, М. Венюкова, Н. Н. Вентцеля, П. И. Вейнберга князя М. Н. Волконскаго, Ѳ. Ѳ. Воронова, В. А. Гайдебурова, барона Р. А. Дистерло, В. Л. Дѣдлова, А. Я. Ефименко, А. Ѳ. Кони, А. Н. и П. Н. Красновыхъ, Н. С. Лѣскова, Евг. Л. Маркова, А. Н. Майкова, М. О. Меньшикова, Ѳ. Г. Мищенко, Д. Л. Мордовцева, Н. Н. Нечаева, В. П. Острогорскаго, А. Н. Плещеева, Я. П. Полонскаго, В. О. Португалова, О. П. Руновой, Л. Рускина, К. К. Случевскаго, Ѳ. С. Стулли, Н. Сѣверова, В. А. Тимирязева, графа Л. Н. Толстого, Гѣба Успенскаго, Н. Флеровскаго, К. М. Фофанова, Ольги Шапиръ, Н. В. Яковлевой, И. И. Янжула и др.

Цѣна остается **не увеличенной**: за оба изданія девять рублей въ годъ, съ доставкой и пересылкой.

Подписка на 1891-й годъ открыта.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «НЕДѢЛИ», Ивановская, 4.

Редакторъ-издатель **П. А. Гайдебуровъ.** 4—4

РУССКАЯ ЖИЗНЬ.

Отъ издателя.

Съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ газета наша съ 9 ноября выходитъ подъ названіемъ «Русская Жизнь»: этимъ названіемъ и исчерпываются главнѣйшія наши задачи. Сложный, живой организмъ, какова стомилліонная, не однолемешная, не вполнѣ сплотившаяся семья, не допускаетъ и мысли объ односторонности направленія газеты или возможности исключительнаго служенія какой-либо, застывшей въ своихъ формахъ, доктринѣ, и на вопросъ, кто мы: прогрессисты или ретрограды, либералы или консерваторы, славянофилы или западники, протекціонисты или фритредеры? словомъ, на вопросъ изъ какого мы лагеря?—отвѣтимъ такъ: мы изъ того лагеря, имя которому «народъ», установившій русское самодержавное государство и исповѣдующій православную вѣру, а потому пойдемъ по пути, на который насъ будутъ направлять благо и интересы русской православной церкви, русскаго самодержавнаго государства и неразрывно связанные съ ними интересы и благо великаго русскаго народа. Что касается другихъ, не православныхъ народностей, населяющихъ русскую землю, то руководимые и по отношенію къ нимъ Христовою заповѣдью любви, будемъ лишь твердо стоять на стражѣ интересовъ православной Руси, на огражденіи ея отъ какого бы то ни было и чьего бы то ни было посягательства.

Вотъ наше знамя, а вотъ и средства служенія ему.

Въ каждомъ нумерѣ «Русской Жизни» читатели найдутъ посильное выполненіе всей той обширной «программы», которою наша безцензурная газета располагаетъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ обращено на такъ называемый «внутренній отдѣлъ» и корреспонденціи. Что касается беллетристическаго отдѣла, то, кромѣ цѣлаго ряда повѣстей, очерковъ и разсказовъ изъ русской жизни, начнется печатаніемъ съ 1891 года романъ подъ заглавіемъ

«ЧЕРНОЗЕМЪ»,

принадлежащій перу вѣнценосной писательницы, прославившейся въ европейской литературѣ подъ псевдонимомъ **«Кармэнъ Сильва»**. Это нигдѣ еще не напечатанное новое произведеніе своего художественнаго таланта вѣнценосный авторъ предоставилъ въ исключительное распоряженіе нашей газеты.

Далѣе, начатыя печатаніемъ въ первомъ нумерѣ:

«ВОСПОМИНАНІЯ» В. А. Панаева.

«НАША ДЕРЕВНЯ» Д. А. Линева,

будутъ печататься въ теченіе и всего 1891 года, а равно и

„РОДНЫЯ КАРТИНКИ" А. А. Титова (Него)

и наши **«ПИСЬМА О МОСКВѢ»**.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

	на 1 м.	на 3 м.	на 6 м.	на годъ.
Безъ доставки . .	80 к.	2 р. — к.	3 р. 75 к.	6 р. 50 к.
Съ достав. на домъ въ С.-Петербургѣ	90 »	2 » 60 »	4 » 75 »	8 » — »
Съ пересылкой во всѣ города Россіи	1 р. — »	3 » — »	5 » — »	9 » — »

РАЗСРОЧКА ДОПУСКАЕТСЯ.

Гг. годовымъ подписчикамъ 1891 года, подписавшимся въ ноябрѣ и декабрѣ текущаго года, газета наша будетъ высылаться съ № 1 до 1 января безплатно.

Редакція и контора въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., д. № 65.
Отдѣленіе въ Москвѣ: противъ храма Спасителя д. кн. Голицина.

Издатель **А. Пороховщиковъ.**

КЛЕЕНКА

всѣхъ сортовъ и рисунковъ для половъ и столовъ по фабричнымъ цѣнамъ имѣется въ магазинѣ

ВР. ГРИБШЪ.

Караванная ул., д. № 26, 2-й домъ отъ Невскаго. 3—3

СОДЕРЖАНІЕ.

По поводу новѣйшихъ теченій среди славянъ противъ церковно-славянскаго языка въ богослуженіи.—Мнѣнія печати (по вопросу о наградахъ духовенства орденами; что выиграетъ духовенство отъ уничтоженія орденовъ; о распредѣленіи чисто-духовныхъ наградъ; почему нельзя назначить жалованья духовенству; почему мало обучается дѣвочекъ въ церковно-приходскихъ школахъ).—Что слѣдуетъ разумѣть подъ «спасающею вѣрой», по смыслу божественнаго писанія?—Обозрѣніе духовныхъ журналовъ за сентябрь и октябрь мѣсяцы,—*А. К.*—Въ предупрежденіе незаконныхъ браковъ,—свящ. *Н. Сп.*—Корреспонденція (изъ Оренбурга).—**Въ области церковно-приходской практики.—Постановленія и распоряженія правительства.—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки** (собраніе славянскаго благотворительнаго общества; вѣрнѣйшій способъ къ благоустройству кладбищъ; благотворительность дикаря).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 28 ноября 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 49

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Декабрь

6 число

Открыта подписка на 1891 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 42 «Церковнаго Вѣстника».

Къ характеристикѣ быта современнаго духовенства.

Недавно свѣтскія газеты разгласили ложное извѣстіе о томъ, что въ правительственныхъ сферахъ вырабатывается проектъ жалованья духовенству. Извѣстіе это не имѣло никакого фактическаго основанія и источникомъ его послужила, вѣроятно, статья какого-нибудь духовнаго журнала о *желательности* опредѣленнаго жалованья для духовенства. Какъ бы то ни было, извѣстіе, переданное въ категорической формѣ, породило множество надеждъ, желаній и ожиданій, пока оно не было наконецъ офиціально опровергнуто. Редакціей „Церк. Вѣстника“ получено по этому поводу множество заявленій, изъ нихъ добрая половина въ видѣ возраженій на статью „Христорадничество и выходъ изъ него“, помѣщеніе которой въ журналѣ (№ 41) совпало съ распространеніемъ среди духовенства означеннаго извѣстія. Мы не имѣемъ возможности напечатать всѣ эти возраженія, но такъ какъ въ нихъ заключается не мало цѣннаго матеріала для характеристики современнаго положенія духовенства, то сгруппируемъ здѣсь то, что заслуживаетъ особеннаго вниманія.

И прежде всего, выясняется фактъ, что въ опредѣленіи нуждъ духовенства, а слѣдовательно и размѣра матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ на ихъ удовлетвореніе, не можетъ быть повсемѣстно приложена однообразная мѣрка. Все зависитъ отъ дороговизны жизни въ данной мѣстности, такъ что въ этомъ отношеніи между епархіями существуетъ большое различіе. Въ самомъ тяжеломъ положеніи находятся епархіи на окраинахъ. Вотъ, напр., таврическая епархія. Жизнь тамъ чрезвычайно дорога. Во многихъ мѣстахъ даже воду на питье и чай покупаютъ. При всемъ изобиліи посѣвовъ сажень соломы на топливо стоитъ не менѣе 10 руб., такъ что находятъ гораздо выгоднѣе платить до 30 коп. за пудъ антрацита (съ доставкою) и топить имъ круглый годъ, чѣмъ покупать солому и кирпичъ, квадратная сажень котораго обходится не менѣе 10—12 руб., а овечьяго—15 руб. Уголь продается—кизиловый по 1 руб. за пудъ, вербовый и сосновый 1 р. 50 к. четверть. Средняя цѣна говядины 8 коп. за фунтъ, коровьяго масла 8 руб. за пудъ, рыбы 5 руб. за пудъ. Прислуга обходится на своей одеждѣ 60 руб. въ годъ. Соотвѣтственно съ тѣмъ стоятъ цѣны и на другіе предметы. Поэтому если взять семью священника, состоящую изъ его самого, жены, 2—3-хъ дѣтей и 2-хъ прислугъ, то по самому умѣренному разсчету на прожитье такой семьи потребуется въ годъ 747 руб. Но кромѣ насущныхъ нуждъ на священникѣ лежатъ еще разные взносы—въ эмеритуру, благотворительныя учрежденія, ему необходимо удѣлить нѣкую толику на выписку газетъ и журналовъ, а что всего важнѣе—ему нужно воспитывать дѣтей, платя за содержаніе каждаго въ общежитіи по 115—125 руб., кромѣ расходовъ на отправку, привозку, покупку книгъ и разныя экстраординарныя надобности, такъ что въ совокупности воспитаніе каждаго сына обходится 150 р. въ годъ. Вотъ почему сельскій священникъ таврической епархіи, получая среднимъ числомъ 1,200 р. въ годъ (въ томъ числѣ общественнаго жалованья 600 р. и доходъ съ земли, которой на причтъ изъ священника и псаломщика бываетъ около 60 десятинъ, при доходности 10 р. съ десятины), еле-еле сводитъ концы съ концами; а псаломщики, получающіе отъ 400—600 руб. годового содержанія (включая сюда жалованье, доходы кружечные и съ земли), предпочитаютъ вести холостую жизнь, нанимая квартиру со столомъ за 15—25 р. въ мѣсяцъ, а тѣ изъ нихъ, которые обременены семействомъ, могутъ воспитывать дѣтей только на полуцерковномъ или полномъ церковномъ содержаніи, при отсутствіи же этого условія оставляютъ дѣтей вовсе безъ образованія.

Въ положеніи почти одинаковомъ съ таврическимъ духовенствомъ находится и духовенство западныхъ епархій. Жизнь тамъ также дорога, но мѣстныхъ средствъ на покрытіе расходовъ имѣется меньше, потому что земля отведена въ меньшей пропорціи на причтъ и доходъ съ нея меньше. Этимъ и объясняется, почему правительство нашло нужнымъ положить здѣсь для духовенства жалованье, такъ что сельскій священникъ въ прибалтійскихъ и привислянскихъ губерніяхъ получаетъ 1,200—1,300 руб., а въ другихъ западныхъ губерніяхъ (минской, виленской, гродненской и др.) 400 рублей. Этотъ послѣдній окладъ самъ по себѣ недостаточенъ, но онъ восполняется доходомъ съ земли, рогой, платой за браки, похороны и пр., что въ совокупности даетъ тоже не менѣе 400 руб. Только благодаря этому доходу сверхъ казеннаго жалованья, а также тому подспорью, которое священникъ получаетъ отъ хозяйства, онъ можетъ жить прилично и воспитывать дѣтей. По мѣрѣ перехода изъ окраинъ въ средину Россіи цѣны на жизненныя потребности становятся умѣреннѣе, но тѣмъ не менѣе разнообразятся до крайности, возвышаясь подъ вліяніемъ близъ лежащихъ большихъ городовъ, торгово-промышленныхъ центровъ и удобныхъ путей сообщенія, ниспадая въ захолустныхъ мѣстностяхъ, не имѣющихъ сбыта. Поэтому духовенство здѣсь можетъ обойтись сравнительно меньшею суммой. Въ какихъ размѣрахъ уменьшеніе допустимо

можно судить по цифровымъ вычисленіямъ. Возьмемъ благословенную Малороссію (вблизи Кіева) и поступившаго на приходъ молодого священника, не обзаведшагося еще семьей. Онъ живетъ съ женой и двумя слугами (что не составляетъ роскоши, такъ какъ не самому же священнику возить воду, таскать и пилить дрова, мести дворъ и пр.). Принимая во вниманіе мѣстныя цѣны на необходимѣйшіе жизненные продукты (хлѣбъ, крупа, соль, сало, масло, мясо, рыба, грибы, овощи, сахаръ и чай), стоимость отопленія, освѣщенія, ремонтъ одежды, бѣлья и домашняго инвентаря и жалованье прислугѣ (4 руб. въ мѣсяцъ съ ея одеждой), окажется, что для самаго скромнаго прожитья священнику понадобится 485 р. Но такая сумма получается при самомъ умѣренномъ разсчетѣ и въ предположеніи, что квартира у священника безплатна, что онъ и жена не будутъ болѣть и слѣдовательно расходоваться на докторовъ и лѣкарства, не будутъ на свой счетъ выписывать книгъ и газетъ, ѣсть бѣлый хлѣбъ, пить кофе и проч., а главное—что они бездѣтны. Какъ только пойдутъ дѣти, которыхъ къ тому же нужно воспитывать, картина сейчасъ мѣняется и въ этомъ отношеніи чѣмъ отдаленнѣе приходъ отъ города съ его учебными заведеніями, тѣмъ положеніе сельскаго духовенства тяжелѣе. На воспитаніе ребенка и въ Малороссіи нужно не менѣе 150 руб., и здѣсь, также какъ и въ другихъ мѣстахъ, случаи, когда священнику приходится на свой счетъ воспитывать не только 2—3-хъ, но даже 4—5 сыновей и дочерей, вовсе не составляютъ рѣдкости. Это неизбѣжно должно вести къ увеличенію вышеуказаннаго скромнаго священническаго бюджета въ два и два съ половиною раза.

Въ ряду средствъ обезпеченія духовенства одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ земля. Относительно этого предмета существуетъ предположеніе, что занятіе земледѣліемъ отвлекаетъ духовенство отъ прямыхъ его обязанностей и что въ интересахъ дѣла полезно было бы освободить духовенство отъ необходимости заниматься земледѣліемъ. Противъ подобнаго предположенія возстаютъ рѣшительно всѣ, приславшія намъ свои замѣчанія—и священники и діаконы и псаломщики. Мнѣніе о томъ, будто земля препятствуетъ причтамъ исправно проходить свои обязанности, по словамъ нашихъ корреспондентовъ, сильно преувеличено. Несомнѣнно, что земля отнимаетъ не мало времени и трудовъ; но если поставить духовенство такъ, чтобы оно имѣло возможность обработывать землю не личнымъ трудомъ, а по найму, и если принять за правило, чтобы наблюдали за обработкой земли другіе члены семейства, а не самъ владѣлецъ земли, то аргументъ противъ совмѣстимости пастырскихъ занятій съ занятіями земледѣльческими значительно слабѣетъ. Напротивъ, земля не только не препятствуетъ, а содѣйствуетъ исправному прохожденію пастырской должности. Начать хотя бы съ того, что земля для огромной массы духовенства—главный и единственно надежный кормилецъ, такъ что совершенно справедливы слова одного преосвященнаго, сказанныя депутатамъ духовенства въ 60-хъ годахъ: „деньги теряютъ въ курсѣ, а земля въ курсѣ не теряетъ; держитесь земли, и будете сыты“. Сельское духовенство изъ-поконъ вѣковъ живетъ главнымъ образомъ на свое хозяйство; есть села и деревни, гдѣ нельзя достать ровно никакой провизіи отъ крестьянъ, да и доставать (въ западныхъ епархіяхъ) священники стыдятся,—таковы ужъ вѣковыя традиціи сельскихъ жителей: на деньги можно безпрепятственно прокормиться только въ городахъ, мѣстечкахъ и торговыхъ селахъ. Земля не только кормитъ духовенство и помогаетъ ему воспитывать дѣтей (кому не извѣстно, какъ сынъ иного дьячка или пономаря тѣмъ только и жилъ въ семинаріи, что привозилъ изъ дому муку, крупу и др. продукты?), но она же наполняетъ его досугъ благороднымъ трудомъ. Обработка земли бываетъ весною и лѣтомъ, въ такое время, когда каждый нелѣнивый крестьянинъ знаетъ только соху, борону, серпъ да косу и въ будень ни за что полевыхъ работъ не броситъ и въ храмъ не пойдетъ. Службы въ селахъ въ это время бываютъ только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а въ остальные дни лишь самыя необходимыя требы. Что же будетъ дѣлать священникъ, особенно же псаломщикъ, въ будни весною и лѣтомъ? Читать? Но охотниковъ до чтенія среди сельскаго духовенства, насколько извѣстно, не много. Предаваться праздности? Но какой же это будетъ примѣръ для паствы и не лучше ли подавать крестьянамъ примѣръ трудолюбія и усовершенствованныхъ агрономическихъ пріемовъ (что, между прочимъ, и имѣлось въ виду при снабженіи духовенства землею)? Одинъ сельскій священникъ, академистъ, на вопросъ—почему онъ занимается хлѣбопашествомъ, а не упражняется въ писаніи чего-либо научнаго или назидательнаго?—отвѣтилъ: „писать что-либо путное можно только при академическихъ библіотекахъ, а въ селѣ сидѣть цѣлое лѣто безъ всякаго занятія, не имѣя дозволенныхъ свѣтскимъ лицамъ развлеченій, будучи лишеннымъ подходящаго общества, это значитъ съума сойти или вдаться въ пьянство; хозяйство и развлекаетъ и укрѣпляетъ физическія силы, такъ нужныя для другихъ періодовъ года“.

Послѣднія слова вполнѣ справедливы: сельскому священнику нужно запасать силы въ особенности на осень и зиму. Весною и лѣтомъ, какъ бы священникъ ни горѣлъ желаніемъ поучать свою паству каждодневно, онъ можетъ выполнять свое желаніе только по воскресеньямъ и праздникамъ,—въ остальные дни никто не придетъ его слушать. Совсѣмъ другое осенью и зимой, когда крестьянинъ покончилъ съ полевыми работами и сравнительно удосужился по хозяйству. Тутъ широкое поле для просвѣтительной дѣятельности духовенства и, нужно согласиться, своя земля и хозяйство, дающія возможность содержать свою лошадку, служатъ для священника незамѣнимымъ подспорьемъ. Есть у священника лошадь, и онъ можетъ проѣхать въ любую деревню своего прихода и тамъ прочитать прихожанамъ что-нибудь назидательное. Есть у него лошадь, и онъ при первомъ извѣстіи о появленіи раскола въ той или другой деревнѣ можетъ почаще ее навѣщать и убѣждать народъ держаться православія. Лошадь и при отправленіи законоучительской обязанности необходима: „въ моемъ приходѣ, пишетъ одинъ священникъ епифанскаго уѣзда, тульской губ., имѣются три школы въ деревняхъ; во всѣхъ я преподаю законъ Божій; отнимите у меня землю—лошадь содержать я буду не въ силахъ и стану посиживать дома; конечно, для меня же легче, но легче ли для народа“? Къ этому нужно прибавить, что и при отправленіи требъ священнику иногда не возможно обойтись безъ своей лошади, во-первыхъ, потому, что иной бѣдный прихожанинъ, зовущій священника на требу въ отдаленную деревню, не можетъ предложить подводу, такъ какъ собственной лошади у него нѣтъ, а сосѣдъ въ горячую рабочую пору не дастъ, и, во-вторыхъ, потому, что есть села, гдѣ до сихъ поръ сообщеніе производится на волахъ, и если

священникъ удовлетворится этимъ способомъ передвиженія, то для того, чтобы съѣздить за десять верстъ въ деревню на требу и вернуться обратно, ему понадобится цѣлый день.

Выводъ изъ сказаннаго таковъ: если вопросу объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, вопросу чрезвычайно важному, сложному и трудному, о который, какъ свидѣтельствуетъ неудавшійся опытъ сокращенія приходовъ и причтовъ, спотыкались и высокіе умы, суждено когда-нибудь приблизиться къ *благопріятному* рѣшенію, то это рѣшеніе не будетъ сопровождаться уравненіемъ по жалованью духовенства всѣхъ епархій и отнятіемъ у него земли. Быть можетъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и 500 р. будетъ достаточно для сельскаго священника (какова епархія, къ которой принадлежитъ авторъ статьи, помѣщенной въ № 41), за то въ другихъ епархіяхъ и сумма въ 1,300 р. едва достаточна, чтобы священникъ могъ сводить концы съ концами. Что же касается земли, то, при назначеніи опредѣленнаго и достаточнаго жалованья духовенству, ея быть можетъ не понадобится духовенству столько, сколько отведено теперь (есть приходы, гдѣ на причтъ приходится до 130 десятинъ), но все-таки подцерковная земля, хотя бы въ половинномъ размѣрѣ противъ нынѣшняго нормальнаго надѣла, т. е. десятинъ 15—20, крайне необходима, напр., для того, чтобы священникъ могъ содержать столь нужную для него лошадь и пр., имѣть хлѣбъ и овощи независимо отъ милостинныхъ подачекъ прихожанъ, которымъ подъ-часъ и самимъ-то ѣсть нечего.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Кто причиною того, что на пріемныхъ и переводныхъ экзаменахъ въ духовныхъ училищахъ оказывается большой процентъ неудовлетворительныхъ?—О значеніи частныхъ визитацій священниковъ къ своимъ прихожанамъ съ религіозно-нравственною цѣлью и причины, тормозящія у насъ развитіе этого дѣла.—Какъ должны относиться общества трезвости къ нѣкоторымъ правиламъ о раздробительной продажѣ питій?

Пріемные и переводные экзамены въ духовныхъ училищахъ постоянно вызываютъ со стороны духовенства жалобы и недовольство на то, что экзамены эти ведутся очень формально, строго, что благодаря этому много дѣтей совсѣмъ не можетъ поступить въ училище или, поступивъ, скоро бываетъ увольняемо изъ онаго. Въ виду этого появлялись въ духовной печати совѣты училищному начальству относиться къ своимъ питомцамъ какъ можно снисходительнѣе, не обременять учениковъ переэкзаменовками, не исключать ихъ за каждую единицу и двойку. Въ отвѣтъ на это и училищныя корпораціи дѣлаютъ разныя указанія, изъ которыхъ ясно обнаруживается, что виною непринятія учениковъ въ духовныя училища, а равно и большого количества оставленій на повторительные курсы, переэкзаменовокъ или совершенныхъ исключеній, никакъ не излишняя строгость и формализмъ экзаменовъ, а совсѣмъ другія причины, стоящія въ зависимости отъ самого же духовенства. Такъ, напримѣръ, въ «Екатер. Еп. Вѣд.» помѣщена статья, въ которой фактически доказывается, что причиною отказа въ пріемѣ даже въ первый классъ служитъ главнымъ образомъ то, что большинство отцовъ привозитъ въ училище дѣтей совершенно не подготовленныхъ даже въ объемѣ такой несложной программы, какая требуется въ первый классъ. «Лишь бы только сдать сына въ училище, а тамъ должны его научить», говоритъ большинство отцовъ, и въ силу этого стремленія нерѣдко привозитъ 10—11-лѣтнихъ мальчиковъ совсѣмъ, напримѣръ, не умѣющихъ читать нетолько по славянски, но даже и по русски. И такіе случаи, по словамъ епархіальнаго органа, бываютъ не съ тѣми только дѣтьми-сиротами, которыхъ иногда приводятъ изъ захолустныхъ селъ пѣшкомъ и которые, по своей дикости, не умѣютъ дать ни правильнаго отвѣта, ни сказать двухъ-трехъ словъ, но и съ дѣтьми такихъ родителей, которые имѣютъ всѣ средства для правильной ихъ подготовки. Хорошо, если такія дѣти представляются въ училище ранѣе 12 лѣтъ. Тогда есть возможность возвратить ихъ домой и тѣмъ принудить родителей хоть сколько-нибудь заняться подготовкою своихъ чадъ. Но бѣда, если этимъ духовнымъ недорослямъ оказывается уже 12 лѣтъ и слѣдовательно не принять ихъ значитъ тоже, что лишить совсѣмъ школьнаго образованія. Волей-неволей, скрѣпя сердце, дѣлая всевозможныя послабленія, приходится принимать ихъ. Но какой же результатъ? Въ большинствѣ случаевъ самый плачевный. За рѣдкими исключеніями, съ самыхъ же первыхъ дней своего поступленія въ училище такой воспитанникъ оказываетъ слабые успѣхи и чрезъ два—три года его приходится увольнять. Только тѣ изъ нихъ, которые обладаютъ особенно хорошими способностями и прилежаніемъ, успѣваютъ, при помощи учителей, восполнить недостатокъ предварительныхъ свѣдѣній, которыя имъ должны бы сообщить родители. Всѣ же остальные мальчики этой категоріи гибнутъ и гибнутъ не единицами, а десятками... Въ заключеніе авторъ статьи обращается къ екатеринбургскому духовенству съ просьбою внимательнѣе относиться къ вопросу о подготовкѣ имѣющихъ поступить въ училище своихъ дѣтей и не позволять имъ «только бѣгать на улицѣ», считая это необходимымъ на томъ основаніи, что въ «школѣ имъ уже не придется будто бы бѣгать и играть», а главное самимъ родителямъ, особенно священникамъ, побольше заняться подготовкою и воспитаніемъ своихъ дѣтей. Тогда не будетъ въ училищахъ, говоритъ авторъ статьи, такой массы непринятыхъ и исключенныхъ.

Очевидно, авторъ намекаетъ здѣсь нестолько на недостатокъ экзаменской подготовки, для перваго класса училища весьма не сложной, сколько вообще на недостатокъ развитія и воспитанія дѣтей духовенства, привозимыхъ въ училище. Этотъ послѣдній недостатокъ существенно отражается и на послѣдующемъ ихъ обученіи въ училищѣ. Подготовить въ первый классъ училища своего сына легко можетъ не только священникъ и діаконъ, но пожалуй и причетникъ. Кромѣ того, теперь въ каждомъ селѣ есть непремѣнно или земская или церковно-приходская школа, гдѣ мальчикъ въ одинъ годъ можетъ достаточно для поступленія въ первый классъ училища научиться и читать и считать. Но общее воспитаніе и развитіе его зависитъ, конечно, отъ характера и направленія той домашней обстановки, въ которой дѣти находятся въ своей семьѣ, начиная отъ рожденія. Если ребенокъ съ самаго перваго возраста не слышитъ въ окружающей средѣ ничего возбуждающаго и питающаго его любознательность, умъ, воображеніе, если онъ видитъ одни примѣры сѣренькой, будничной жизни, наполненной самыми мелочными интересами, если въ домѣ у него нѣтъ ни одной книги и картины, которыя бы привлекли его вниманіе, то понятно, что изъ такой среды ребенокъ поступаетъ въ училище совершенно дикимъ и училищная программа оказывается для него совершенно непосильною. Мы не будемъ касаться вопроса, насколько зависитъ отъ самого духовенства измѣнить свою семейную обстановку, ея общій характеръ и направленіе, обзавестись, напримѣръ, хоть кой-какими книгами, картинами и т. п. Это лучше всего можетъ рѣшить само духовенство, отнесясь только искренно къ такому вопросу. И мы увѣрены, что тогда не нашлось бы такихъ священниковъ, у которыхъ въ домѣ нѣтъ *ни одной* книжки, какъ объ этомъ замѣчалъ въ своемъ отчетѣ высокопреосвященный Никаноръ херсонскій. Такой фактъ свидѣтельствуетъ не о бѣдности, а скорѣе о полномъ отсутствіи умственныхъ интересовъ.

«Рук. для сельск. паст.» возбуждаетъ интересный вопросъ о

пастырскихъ визитаціяхъ, какъ средствѣ вліять на прихожанъ. Въ протестантствѣ и католичествѣ эти визитаціи очень развиты. Пастыри и ксендзы пользуются ими какъ наилучшимъ средствомъ для выполненія религіозно-нравственнаго развитія и воспитанія своихъ пасомыхъ. И послѣдніе настолько уже къ этому привыкли, что съ особеннымъ удовольствіемъ и радостію встрѣчаютъ своихъ духовныхъ руководителей. Къ сожалѣнію у насъ это дѣло обстоитъ совершенно иначе. Наши священники хотя посѣщаютъ своихъ прихожанъ, но съ исключительною цѣлью—требоисправленія: исповѣди, напихидъ, молитвословій. Въ большинствѣ случаевъ при исполненіи этихъ обязанностей пастырямъ или неудобно, или некогда бываетъ говорить, бесѣдовать. Напр., при исповѣди и напихидѣ все вниманіе и мысли присутствующихъ сосредоточены бываютъ на фактѣ, вызвавшемъ отправленіе этихъ священнослуженій, и бесѣдовать въ эти минуты о вопросахъ вѣры и нравственности было бы иногда просто безтактно. Во время же праздничныхъ хожденій по приходу самому священнику нѣтъ времени останавливаться въ домахъ своихъ прихожанъ, да у него не хватитъ и физическихъ силъ совмѣстить обязательное въ храмѣ праздничное богослуженіе, домашнее въ приходѣ молитвословіе и бесѣду съ прихожанами. Такимъ образомъ у насъ почти совсѣмъ не практикуется частная визитація священниковъ къ своимъ прихожанамъ съ религіозно-нравственными цѣлями въ томъ видѣ, какъ она существуетъ у католиковъ и протестантовъ.

Мало этого, и возстановить этотъ древнецерковный обычай, по нашему мнѣнію, представляется труднымъ по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ. Причина этого заключается главнымъ образомъ въ существующемъ способѣ содержанія духовенства. Какъ бы защитники «добровольныхъ даяній» ни силились доказать всю цѣлесообразность ихъ, но они могутъ говорить такъ потому только, что, получая сами жалованье, никогда не испытали того тяжелаго состоянія, которое испытываетъ духовенство, беря деньги за требы, и того особаго нравственнаго чувства, которое невольно ложится въ основу отношеній между пастыремъ и пасомымъ. Первый стѣснится придти въ домъ прихожанина для бесѣды, потому что его могутъ заподозрить въ стремленіи получить этимъ путемъ больше отъ прихожанина, а послѣдній, привыкшій оплачивать каждый визитъ своего пастыря, непремѣнно сочтетъ своимъ долгомъ какъ-либо вознаградить священника. Вотъ эти-то матеріальныя взаимоотношенія, неизбѣжно ложащіяся въ основу даже самыхъ идеальныхъ и нравственныхъ цѣлей и стремленій, невольно останавливаютъ пастыря отъ частныхъ визитацій своихъ прихожанъ. Поэтому, до тѣхъ поръ, пока наше духовенство находится въ матеріальной зависимости отъ своихъ прихожанъ, пока каждый визитъ священника въ домъ прихожанина послѣднему приходится оплачивать, до тѣхъ поръ частные визиты священниковъ съ религіозно-нравственными цѣлями у насъ не могутъ развиваться.

«Сынъ Отеч.», говоря о нынѣ дѣйствующихъ правилахъ о раздробительной продажѣ питій, находитъ, что они имѣютъ очень много недостатковъ, весьма способствующихъ къ увеличенію пьянства. Такъ, по мнѣнію газеты,

съ цѣлью уменьшить число питейныхъ заведеній, въ правила 14 мая 1885 года включена статья, которая разрѣшаетъ открывать трактирныя заведенія только въ селеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 5,000 душъ обоего пола, а въ то же время не воспрещается открывать питейныя заведенія и при меньшемъ населеніи, если въ деревняхъ бываютъ базары, торги, ярмарки. Рѣдко въ какомъ селеніи не бываетъ базаровъ или торговъ, а потому нѣтъ почти селеній безъ трактирныхъ заведеній, которыя рѣшительно ничѣмъ не отличаются отъ прежнихъ кабаковъ. Такъ какъ новыми правилами отнято у крестьянскихъ обществъ право давать разрѣшеніе на открытіе питейныхъ заведеній, то содержаніе въ селахъ трактировъ и иныхъ видовъ питейныхъ заведеній представляется очень выгоднымъ, такъ какъ содержатели ихъ ничего не платятъ крестьянскимъ обществамъ. Лишеніе крестьянскихъ обществъ дохода съ содержателей питейныхъ заведеній представляется далеко не маловажнымъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ доходъ этотъ достигалъ нѣсколько десятковъ тысячъ руб. въ годъ. Но кромѣ потерь чисто матеріальныхъ, крестьянскія общества терпятъ еще въ одномъ отношеніи: будучи лишены права выдавать разрѣшеніе на открытіе питейныхъ заведеній, они лишены, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможности постановлять приговоры о запрещеніи торговать спиртными напитками. Всѣ эти условія привели къ увеличенію въ селахъ числа питейныхъ заведеній, норма которыхъ ничѣмъ не ограничена. Установленіемъ преобладающаго типа питейныхъ заведеній — продажи спиртныхъ напитковъ на выносъ—имѣлось въ виду устранить растлѣвающую обстановку сельскаго кабака, ввести употребленіе водки дома при семейной обстановкѣ, т. е. сдѣлать употребленіе ея болѣе умѣреннымъ, но всѣ эти цѣли не достигнуты. Деревенскій кабакъ отмѣненъ только номинально, на самомъ же дѣлѣ онъ остался въ прежнемъ видѣ, только открытіе мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ облегчено и удешевлено новыми правилами. Изъ изложеннаго нельзя не придти къ заключенію, что правила 14 мая 1885 года не достигли своей цѣли; напротивъ правила эти дали на практикѣ совершенно противоположные результаты, увеличивъ пьянство въ деревняхъ и лишивъ сельскія общества огромныхъ доходовъ, которыя шли на уплату недоимокъ, на содержаніе школъ, на пополненіе хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ и т. п.

Что крестьяне не имѣютъ права получать теперь доходовъ съ питейныхъ заведеній, это хорошо, потому что получаемыя такимъ путемъ выгоды только кажущіяся. Но не хорошо дѣйствительно то, что крестьяне не имѣютъ теперь права сами запретить въ своихъ селеніяхъ торговлю виномъ. Сколько заявлялось случаевъ, что крестьяне хлопочутъ о закрытіи въ селѣ кабака, а имъ по разнымъ соображеніямъ отказываютъ въ этомъ. Если возникающія теперь общества трезвости хотятъ быть жизненными, то они непремѣнно должны обратить свое вниманіе на эту сторону дѣла и направить всѣ свои усилія на измѣненіе тѣхъ правилъ, которыя практически содѣйствуютъ развитію пьянства.

Слово на день святителя Николая чудотворца и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича [1]).

«Азъ знаю Моя и знаютъ Мя Моя» (Іоан. X, 14). Такъ говоритъ добрый Пастырь о своихъ духовныхъ овцахъ. Между Нимъ и Его стадомъ образуется столь тѣсное духовное родство, что овцы, разбѣгающіяся при приближеніи чужого человѣка, своему истинному Пастырю не только дружно повинуются, но и сами за Нимъ спѣшатъ добровольно. Не трудно замѣтить всякому, что Пастырь имѣетъ здѣсь дѣло со Своимъ собственнымъ стадомъ, что здѣсь Онъ не чужой.

О чемъ говоритъ это подобіе, братіе? О томъ, что жизнь наша, жизнь христіанскаго общества должна идти въ такомъ постоянномъ, неуклонномъ согласіи съ жизнью нашего Пастыря—Христа, чтобы всякій легко могъ узнать въ насъ Христово стадо, Христовъ дворъ овчій. Такъ и было во времена древнія, въ вѣка мученичества, когда «у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа» (Дѣян. IV, 32), когда общеніе ихъ съ Богомъ было настолько сильно, что даже невѣрующій или незнающій, входившій въ ихъ молитвенное собраніе, обнаруживалъ тайны своего сердца, падалъ ницъ и, покланяясь Богу, долженъ бывалъ сказать: «истинно съ вами Богъ» (1 Кор. XIV, 25). Давно окончились времена, апостоловъ и мучениковъ: нынѣ христіанская жизнь усвоена государствами и можетъ спокойно и мирно процвѣтать въ народахъ. Спрашивается, сохранилось ли прежнее тѣсное общеніе сей жизни съ Начальникомъ жизни? Восклицаетъ ли и теперь вся-

[1]) Предназначено къ произнесенію въ Исаакіевскомъ соборѣ 6 декабря 1890 г.

кій, входящій въ общество христіанъ: воистину съ вами Богъ? Думаютъ ли иновѣрные такъ, напр., о настоящемъ нашемъ молитвенномъ собраніи, когда въ этотъ св. храмъ вмѣстѣ съ народомъ русскимъ собрались и представители его правительства? Скажутъ ли о насъ, что съ нами Богъ? Повидимому, должны бы сказать: молитва русскаго народа усердна и искренна; самый поводъ, по которому мы здѣсь собрались въ столь праздничномъ видѣ, тоже вполнѣ сроденъ съ закономъ Божіимъ. Собрались мы сюда, чтобы принести Господу молитвы за царствующую семью въ день ея праздника, за семью, не только избранную и вознесенную Богомъ, но и въ свою очередь дающую примѣръ искренняго усердія къ вѣрѣ Христовой и благочестивой жизни. Сей праздникъ, въ честь первенца и Наслѣдника такого Государя, который въ Высочайшихъ манифестахъ торжественно предъ лицемъ цѣлаго міра исповѣдаетъ, что опора его безопасности и мира заключается въ молитвахъ многомилліоннаго народа,—сей праздникъ молитвы народной, конечно, есть праздникъ, достойный называться праздникомъ Христовымъ, не по внѣшности только, но и по самому существу.

Но то ли мы слышимъ о нашихъ праздникахъ и о жизни нашей отъ современныхъ невѣровъ и невѣждъ? Ради чего они отъ насъ удаляются? Можетъ быть по тѣмъ же причинамъ, по которымъ отъ христіанъ древнихъ удалялись еретики? Можетъ быть потому, что имъ ненавистна благочестивая жизнь, что они «идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высшихъ» (2 Петр. II, 10)?

Трудно войти въ ихъ душу и узнать подлинныя руководящія ими сокровенныя побужденія, но говорятъ они совсѣмъ другое, говорятъ нѣчто такое, чего давно, а можетъ быть никогда, не дерзали говорить отступники отъ церкви, еретики или язычники. Современные отступники утверждаютъ, что ихъ побуждаетъ удаляться отъ насъ наше собственное якобы забвеніе жизни Христовой, наше холодное, неискреннее отношеніе къ христіанской вѣрѣ, наше противоевангельское довольствованіе одними богослужебными обрядами, говоря кратко, сходство якобы нашей жизни и нашихъ мыслей съ тѣми, за которыя Господь такъ грозно обличалъ фарисеевъ. Итакъ, вопреки нашему предположенію, невѣры современные говорятъ, что съ нами нѣтъ Бога, что мы забыли Христа, что ихъ отъ насъ удаляютъ не злыя, но добрыя стремленія, жить такъ, какъ Господь заповѣдалъ по евангелію. Такъ дерзаютъ говорить и образованные отступники отъ церкви, вдохновляемые однимъ извѣстнымъ писателемъ; такъ не страшатся повторять за ними и люди простые, образующіе секты штундистовъ и пашковцевъ. Тщетно православные миссіонеры имъ толкуютъ, что грѣхи людей не должны вооружать никого противъ самой неповрѣнимой вѣры и церкви, что Господь, обличавшій лицемѣрную жизнь, тутъ же далъ предупрежденіе повиноваться и слушать закономъ поставленныхъ учителей (Мат. XXIII, 3), что объ истинности нашей вѣры свидѣтельствуетъ библія и исторія: ничего этого не хотятъ слушать сектанты; они говорятъ: Бога съ вами нѣтъ, ибо вы не по божьи поступаете. Отчасти понятно такое упорство: различать вѣрованія общества отъ его жизни, и обращать вниманіе на первыя, не замѣчая второй, могутъ только люди, склонные къ отвлеченному мышленію, а такихъ вездѣ меньшинство, и святая истина нашей вѣры останется далека и неприступна для этихъ жалкихъ отщепенцевъ до тѣхъ поръ, пока наша общественная жизнь будетъ имъ давать поводъ произносить приведенныя обличенія.

Что же: повторять ли обличенія раскольниковъ и съ каѳедры церковной? Говорить ли о томъ, что русское общество не идетъ въ слѣдъ благочестиваго примѣра своего вѣнценоснаго Монарха и его Высочайшей семьи? Обращаться ли къ совѣсти слушателей съ укоромъ за то, что ихъ уваженіе къ вѣрѣ христіанской мало искренно и внѣшне? Рисовать ли печальную картину общественныхъ нравовъ: безучастнаго отношенія къ общественнымъ обязанностямъ, не братолюбиваго стремленія къ ближнимъ, гордости и безпутнаго поведенія?

Увы, отъ этого мало пользы! Русскій человѣкъ, правда, не гнѣвается на обличенія: онъ готовъ самъ въ десять разъ больше прибавить къ тому, что сказалъ въ его осужденіе обличитель. Любимое чтеніе его—обличительная письменность, будь она ораторская, будь она ироническая, будь она повѣствовательная. Но что пользы съ этой любви къ обличенію? Пережитая горечь недовольства собою и жизнью составляетъ для русскаго человѣка предметъ своеобразнаго наслажденія и оно замѣняетъ ему надлежащій плодъ обличенія, т. е. дѣйствительную перемѣну жизни.

Но если обличенія безсильны, а печальная дѣйствительность слишкомъ громко заявляетъ о необходимости коренного, внутренняго обновленія нашей общественной жизни и нравовъ, ради которыхъ, какъ видимъ, «имя Божіе хулится во языцѣхъ» (Римл. II, 24): то что дѣлать церкви, чтобы воззвать къ жизни своихъ ослабѣвающихъ сыновъ? Какъ возстановить такія условія общественнаго быта, чтобы никто, ни одинъ искренній и правдивый человѣкъ не сталъ говорить о забвеніи нами закона Божія, не хулилъ бы нашу вѣру, какъ вѣру обрядности и лицемѣрія?

Труденъ желательный переворотъ, мудрена предлежащая задача! И если въ нашихъ сердцахъ нѣтъ благопріятныхъ тому стремленій, то, конечно, ни обличенія, ни разъясненія въ родѣ того, что своею грѣховною жизнью мы губимъ души людей, отпадающихъ отъ церкви, что распространеніе ересей грозитъ поколебать цѣлость нашей народности и государства, — ничто такое не поможетъ дѣлу, ибо не напрасно сказалъ Господь: не можетъ дерево худое приносить плоды добрые (Мат. VII, 17).

Но, благодареніе Богу, русское сердце еще не умерло для христіанской жизни: пусть говорятъ, что мало у насъ христіанской добродѣтели въ быту общественномъ, но едвали скажетъ справедливый человѣкъ, что въ русскихъ сердцахъ нѣтъ христіанскихъ стремленій, нѣтъ стыда, нѣтъ тяжкихъ укоровъ оскорбленной совѣсти. Пусть говорятъ, что нашъ общій бытъ далекъ отъ жизни первыхъ христіанъ, но кто осмѣлится утверждать, что другіе евангельскіе образы намъ чужды: образъ кающагося мытаря, блудницы и благоразумнаго разбойника, образъ Закхея, который только ждетъ, чтобы Христова благодать его коснулась, чтобы оставить грѣховную жизнь и возродиться,—образъ Никодима и Іосифа аримаѳейскаго, которыхъ сердца горятъ любовію къ высшей правдѣ, и только робость предъ толками сотоварищей мѣшаетъ открыто исповѣдать Христа? Кто смѣетъ отрицать, что въ глубинѣ души всѣ русскія люди суть алчущіе и жаждущіе правды, что они—нищіе духомъ и плачущіе въ тайникѣ своихъ сердецъ, что въ личной совѣсти своей они гораздо лучше, чѣмъ во внѣшней являемости, что не столько въ нихъ самихъ корень нашихъ общественныхъ золъ, отвращающихъ братьевъ нашихъ отъ истинъ православія, сколько въ принятыхъ иноземныхъ обычаяхъ жизни общественной, въ той видимой холодности, горделивой вѣжливости, безучастной любезности и внѣшней, кажущейся законности, къ которымъ пріучило насъ двухвѣковое иноземное вліяніе? Разумѣемъ не столько обычаи внѣшніе, усвоенные оттуда, сколько то самое настроеніе духа, холодное и горделивое, которымъ отличается образованный европеецъ. Русскими людьми оно усвоивается съ дѣтства и утѣсняетъ собою ту истинно евангельскую сердечную теплоту, искренность и трезвость совѣсти, коими отличается характеръ русскаго человѣка. Отсюда то печальное раздвоеніе, которымъ опредѣляется русская жизнь, отсюда и тѣ позорныя и грозящія общественными бѣдами

злохуленія, что изрекаются на православіе современными сектантами.

Итакъ, вотъ куда надо обратить наши взоры и наше вниманіе: на внутренность души нашей, на голосъ забываемой совѣсти. Надо воззвать къ жизни все высокое, святое и искреннее, что мы туда прячемъ, и не стыдиться тѣхъ нѣжныхъ и благочестивыхъ русскихъ чувствъ, которыхъ мы такъ не любимъ обнаруживать, не стыдиться Христа и словесъ Его «въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ грѣшномъ» (Лук. IX, 26), какъ это мы дѣлаемъ. Болѣе искренности, болѣе соотвѣтствія внѣшнихъ обнаруженій нашихъ и нашего быта съ тѣми высокими стремленіями нашего духа, которымъ противятся условія принятыхъ предразсудковъ! Много есть на Руси лицемѣрія добромъ, но еще болѣе противоположнаго лицемѣрія зломъ въ видѣ похвальбы своими грѣхами и хвастливости. Можетъ быть и первое вызывается послѣднимъ. Перестанемъ же, братіе, боязливо прятать отъ жизни всякое искреннее доброе чувство, отбросимъ ложный стыдъ добраго, а устыдимся зла, устыдимся лицемѣрія, проникающаго нашъ бытъ. Конечно преобразиться сразу очень трудно, а между тѣмъ необходимо. Разростающаяся ересь ясно говоритъ, что теперь первый общественный, какъ говорятъ, гражданскій долгъ нашъ заключается въ сердечномъ проникновеніи истинами жизни евангельской. Начнемъ это проникновеніе хотя съ малаго: вкусимъ этой жизни чрезъ самый доступный всякому подвигъ милосердія къ бѣднымъ, столь умѣстный въ виду приближающагося праздника Рождества Христова. Не о подачѣ милостыни говоримъ мы только, но о томъ, чтобы войти самому въ нужды бѣдныхъ, убѣдиться опытомъ въ этихъ нуждахъ хотя разъ одинъ, чтобы вкусить истиннаго подвига евангельской любви и состраданія. Однажды пережитое и обнаруженное чувство братолюбія дастъ намъ возможность вкусить ту, ни съ чѣмъ несравненную сладость евангельской жизни, которая начнетъ жечь сердца наши, какъ огонь, и заставитъ насъ постепенно возрождаться внутренно, а внутреннее возрожденіе отразится всецѣло и на условіяхъ жизни общественной и заградитъ уста хулителей нашей вѣры. Съ малаго начнемъ исполнять это великое назначеніе нашего вѣка, но малостью перваго подвига смущаться не будемъ, ибо царство Божіе сначала бываетъ какъ сѣмя горчичное, а потомъ разростается въ высокое дерево, и птицы небесныя укрываются подъ сѣнью его. Если будетъ въ нашей жизни возрастать царство Божіе, то возвратятся вновь отступники православія и, присоединяясь къ нашимъ молитвеннымъ собраніямъ, скажутъ: «воистину съ вами Богъ».

Архимандритъ **Антоній.**

О жалованьи благочиннымъ.

Бывшій въ Костромѣ въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года общеепархіальный съѣздъ духовенства въ ряду разнаго рода вопросовъ и мѣропріятій поднялъ очень важный и серьезный по своимъ послѣдствіямъ, представляющій не малый интересъ и для другихъ епархій вопросъ о назначеніи опредѣленнаго жалованья оо. благочиннымъ. Послѣдніе, неся на себѣ довольно сложную и отвѣтственную обязанность, опредѣленнаго жалованья не получали, а брали съ подвѣдомственныхъ имъ церквей какъ и сколько хотѣли. Такой ненормальный порядокъ дѣлъ велъ къ разнаго рода недоумѣніямъ и даже столкновеніямъ между благочинными и церковными старостами, такъ какъ среди послѣднихъ находились лица, дорожившія каждой церковной копѣйкой и не желавшія безконтрольно и непроизводительно тратить церковныя деньги. Нельзя, конечно, вполнѣ винить и самихъ оо. благочинныхъ за сборы съ церквей, потому что при исполненіи благочинническої должности неизбѣжны разные расходы, покрывать которые нужно же какими-нибудь средствами, но едва ли извинительны вопіющія злоупотребленія, имѣвшія мѣсто въ благочинническої практикѣ—именно слишкомъ большіе и тяжелые сборы оо. благочинными съ церквей на нужды, можно сказать, не имѣвшія прямого отношенія и касательства къ ихъ должности. Весьма поэтому желательно, чтобы назначеніемъ опредѣленнаго жалованья положенъ былъ конецъ этимъ злоупотребленіямъ.

Всякій трудъ и всякая должность, разумѣется, заслуживаютъ поощренія и вознагражденія, тѣмъ болѣе благочинническая должность, далеко не легкая. Укажемъ лишь на то, что благочинный обязанъ дважды въ годъ обозрѣвать подвѣдомственные ему приходы, которые, напримѣръ, въ костромской епархіи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (ветлужскомъ и варнавинскомъ) отстоятъ отъ мѣста жительства благочиннаго на довольно большія разстоянія. (Мы знаемъ въ солигаличскомъ уѣздѣ приходъ, отстоящій отъ благочиннаго почти на 100 верстъ). Благочинные иногда несутъ и непроизводительные труды. Такъ, напримѣръ, принято почему-то въ практикѣ у оо. благочинныхъ въ началѣ каждаго года являться съ своими дѣлами и отчетами непремѣнно *лично* въ консисторію—и ѣдетъ другой благочинный въ епархіальный городъ верстъ за 400—500. А отчего бы, кажется, не послать свои дѣла и документы по почтѣ? И расходовъ меньше и труда тоже. Все это мы говоримъ къ тому, что оо. благочинные по своей должности несомнѣнно заслуживаютъ жалованья, и къ рѣшенію установить такое жалованье нужно отнестись не иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ и пожеланіемъ скорѣйшаго осуществленія этой мѣры.

Вполнѣ естественно и послѣдовательно спросить: какъ и чѣмъ руководиться при назначеніи жалованья оо. благочиннымъ? Всякій трудъ и должность должны оплачиваться пропорціонально своей интенсивности и отвѣтственности предъ закономъ: чѣмъ легче и безотвѣтственнѣе должность, тѣмъ она менѣе должна оплачиваться, и наоборотъ. Примѣнимо это начало и къ разсматриваемому дѣлу. Тяжесть труда оо. благочинныхъ обусловливается, во-первыхъ, количествомъ подвѣдомственныхъ каждому церквей, и во-вторыхъ, извѣстнымъ разстояніемъ ихъ отъ мѣстожительства благочиннаго. Въ первомъ отношеніи—количество церквей распредѣляется далеко неравномѣрно. Во второмъ отношеніи—у однихъ оо. благочинныхъ разстояніе приходовъ, подвѣдомственныхъ имъ, не превышаетъ 5 — 10 верстъ), у другихъ, какъ мы уже сказали, доходитъ до 100 верстъ, а въ городахъ даже не приходится говорить про это и измѣрять трудъ благочинныхъ по этой мѣркѣ. Исходя изъ этихъ соображеній, самое большое вознагражденіе должно быть тѣмъ оо. благочиннымъ, у которыхъ округъ великъ по количеству церквей и раскинутъ на большое пространство—и наоборотъ. Во всякомъ случаѣ, по нашему крайнему разумѣнію, размѣръ жалованья оо. благочиннымъ не долженъ превышать такового же, получаемаго оо. членами консисторіи (т. е. 500 р.), такъ какъ у этихъ послѣднихъ труда и работы и по количеству и по качеству несомнѣнно больше, чѣмъ у каждаго благочиннаго.

Изъ какихъ источниковъ давать жалованье? Самое лучшее и безобидное—распредѣлять пополамъ отъ причтовъ и изъ церковныхъ суммъ опять-таки, разумѣется, не въ одинаковомъ количествѣ съ каждаго причта и церкви, а пропорціонально доходности каждой церкви и причта.

Въ концѣ концовъ еще разъ повторимъ, что назначеніе жалованья оо. благочиннымъ—мѣропріятіе въ высшей степени желательное, полезное и благодѣтельное какъ для самого духовенства, такъ и съ точки зрѣнія интересовъ церковнаго хозяйства. Прямой разсчетъ духовенству рѣшить этотъ вопросъ единодушно и въ положительномъ смыслѣ. **П. Г.**

Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ

Капоникъ Лиддонъ и кардиналъ Ньюманъ («Русское Обозрѣніе»).—Любопытная статья о русской нравственности въ одномъ англійскомъ журналѣ (тамъ же). — «О происхожденіи религій», ст. Вл. Соловьева (тамъ же).—Характеръ религіозности сибиряковъ («Русская Мысль»).—Новооткрытый памятникъ русскаго права XII в. («Журн. М-ва Нар. Просв.») —Къ біографіи Сильвестра Медвѣдева (тамъ же).

Лондонскій корреспондентъ «Русскаго Обозрѣнія», сообщая о кончинѣ въ Лондонѣ каноника Лиддона, характеризуетъ его слѣдующимъ образомъ. «Лиддонъ былъ первымъ церковнымъ дѣятелемъ нашего времени (т. е., конечно, въ Англіи). Хотя онъ былъ не епископъ, тѣмъ не менѣе онъ былъ великимъ вождемъ церкви, и голосъ его значилъ для націи болѣе, чѣмъ добрая половина всѣхъ ея епископовъ. Съ каѳедры собора св. Павла онъ обращался съ рѣчью не только къ громадному количеству слушателей, но и ко всему вѣрующему обществу въ Англіи, и проповѣди его послѣдовательно печатались не только въ церковныхъ газетахъ, но и въ газетахъ диссидентовъ, чрезвычайно его уважавшихъ. Лиддонъ былъ искреннимъ другомъ восточныхъ христіанъ и старинымъ врагомъ турецкаго и магометанскаго государства и горячо сочувствовалъ Россіи во время войны 1877—78 годовъ. Снова и снова голосъ его раздавался въ пользу освобожденія южно-восточной Европы отъ владычества турокъ, и многіе думаютъ, что это и было одною изъ причинъ того, что его постоянно обходили умышленно и назначали на епископскія мѣста лицъ, несравненно ниже его стоящихъ».

Въ другомъ письмѣ изъ Лондона (въ «Русскомъ Обозрѣніи») находимъ характеристику личности и оцѣнку дѣятельности скончавшагося въ іюлѣ нынѣшняго года знаменитаго англійскаго кардинала Ньюмана. По словамъ автора письма, Ньюманъ въ теченіе двадцати лѣтъ былъ настоящимъ главою католической партіи въ Англіи, и хотя вообще мало принималъ участія въ клерикальныхъ спорахъ, тѣмъ не менѣе имя его оставалось оплотомъ для тѣхъ, кто въ нашъ либеральный вѣкъ утверждаетъ, что никакой авторитетъ, кромѣ камня св. Петра, не можетъ устоять противъ напора скептицизма и безвѣрія. Ньюманъ ненавидѣлъ либерализмъ въ дѣлахъ вѣры,—однако протестанты всѣхъ оттѣнковъ соединились между собою, чтобы воздать дань уваженія великому отступнику отъ англиканской церкви. По отзыву автора письма, Ньюманъ былъ «великимъ пророкомъ своего времени и своего поколѣнія». Не только кардиналъ Манингъ и Черчъ, нынѣшній глава англиканской церкви, но и великій Гладстонъ и самъ покойный Биконсфильдъ внимали и подчинялись его авторитету. Между прочимъ, Ньюманъ возставалъ противъ (неосуществившагося) стремленія Биконсфильда въ 1876 г. втянуть Англію въ войну съ Россіей на защиту Турціи.

Въ томъ же письмѣ изъ Лондона сообщается любопытный фактъ, относящійся къ Россіи. Въ одномъ изъ англійскихъ «обозрѣній» (Fortnightly Review) нѣкто русскій, скрывшійся за псевдонимомъ Ланина, напечаталъ статью: «О нравственности въ Россіи». Въ ней авторъ въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ утверждаетъ, что нравственныя отношенія между обоими полами—вещь совершенно неизвѣстная въ Россіи; что преступленія противъ женщинъ и дѣтей, которыя въ другихъ странахъ наказываются каторжными работами и смертною казнью, въ Россіи совершаются постоянно, притомъ на глазахъ у полиціи и съ вѣдома судебной власти; что всякія формы противоестественнаго разврата процвѣтаютъ не только среди развращенныхъ слоевъ общества, но во всѣхъ его слояхъ, начиная съ высшихъ и кончая самыми низшими. Весь-де русскій народъ испорченъ до мозга костей; С.-Петербургъ — настоящій древній Содомъ, а Москва — Гоморра! Не только въ большихъ городахъ, но и въ деревняхъ и въ мѣстечкахъ «преступленія противъ женщинъ и дѣтей, не говоря объ еще болѣе темныхъ, совершаются всѣми». Авторъ письма, г-нъ Стэдъ, по этому случаю негодуетъ, не вѣритъ, изумляется. И дѣйствительно, въ статьѣ лондонскаго журнала слишкомъ сгущены краски, картина русскихъ нравовъ, несомнѣнно, чрезвычайно преувеличена. Какъ бы то ни было, не безполезно, думаемъ, нашимъ читателямъ знать, что пишутъ о русской нравственности за границей.

Заслуживаетъ вниманія въ «Русскомъ Обозрѣніи» (октябрь) статья г. Вл. Соловьева «Первобытное язычество». Отмѣтимъ въ этой статьѣ изложеніе авторомъ современныхъ научныхъ теорій происхожденія и первоначальнаго характера языческихъ религій. Этихъ теорій двѣ: *анимизмъ* и *натуризмъ*. Главные представители первой — Гербертъ Спенсеръ и Тайлоръ учатъ, что религія вышла изъ *сновидѣній*. Пробуждаясь отъ сна, дикарь помнитъ, что онъ видѣлъ себя во снѣ дѣйствующимъ, перемѣняющимъ мѣсто, встрѣчался со множествомъ вещей, въ то время какъ въ дѣйствительности его тѣло лежало неподвижно и т. д. Отсюда представленіе о своей двойственности, о душѣ, живущей особо, о двухъ мірахъ и т. д. Фактъ смерти сообщаетъ этому вѣрованію дальнѣйшее развитіе: когда на глазахъ дикаря явная личность его ближняго превращается въ трупъ, то что дѣлается съ душой умершаго? Она переселяется въ другой міръ, куда уходила во временамъ (въ сновидѣніяхъ) при жизни тѣла; тамъ она уже вполнѣ проявляетъ ту свою дѣятельность, которую отчасти лишь проявляла при соединеніи съ тѣломъ — въ сновидѣніяхъ. Тамъ она болѣе могуча и сильна, чѣмъ при жизни въ тѣлѣ, потому что исключительно, вполнѣ живетъ тою жизнью, неограниченною физическими условіями, которою отчасти жила въ тѣлѣ. Отсюда возникаетъ *культъ родичей* въ качествѣ домашнихъ боговъ и культъ *властителей*, какъ боговъ національныхъ. Иначе объясняетъ происхожденіе первобытнаго язычества натуризмъ или миѳологія *природы*. Прежде, чѣмъ наблюдать самого себя, дикарь поражается могуществомъ внѣшней природы, отъ которой всецѣло зависитъ; въ ея явленіяхъ и процессахъ онъ усматриваетъ присутствіе *самопроизвольныхъ дѣятелей*, которыхъ олицетворяетъ. Распредѣляя этихъ человѣкообразныхъ дѣятелей по различнымъ частямъ внѣшняго міра, по тѣмъ или другимъ функціямъ жизни природы, связывая ихъ съ небомъ и землей, съ грозою и бурей и т. д., миѳологическое творчество создавало цѣлые сонмы *природныхъ боговъ*, которые затѣмъ по естественнымъ аналогіямъ и по безсознательной игрѣ словъ ставились въ разнообразныя родственныя и враждебныя отношенія и давали содержаніе множеству миѳовъ и космогоній. Затѣмъ авторъ, изложивъ содержаніе *синкретической* теоріи Ревиля, пытавшейся объединить эти двѣ, очевидно односторонніе, теоріи въ одно цѣлое, дѣлаетъ свое объясненіе происхожденія языческихъ религій, основываясь отчасти на существующихъ уже вышеупомянутыхъ теоріяхъ, отчасти вполнѣ самобытно объясняя новый миѳологическій матеріалъ, содержащійся въ собранныхъ болѣе или менѣе въ недавнее время памятникахъ религіозныхъ ученій нынѣшнихъ язычниковъ, особенно живущихъ въ Россіи. Блестящая статья г. Соловьева читается съ живѣйшимъ интересомъ. Вопросъ о происхоженіи религій не разъ трактовался съ замѣчательною компетентностію въ духовной научной литературѣ—таковы, напр., статьи В. Д. Кудрявцева и др.; но, думаемъ, и при ихъ наличности, изслѣдованія и соображенія г. Соловьева не будутъ признаны излишними, хотя можетъ быть и не всѣ его гипотезы будутъ признаны.

Въ «Русской Мысли» находимъ заслуживающее вниманія описаніе религіознаго быта сибиряковъ. Всѣ изслѣдователи Сибири свидѣтельствуютъ, говоритъ авторъ статьи, что сибирякъ—не идеалистъ и не мистикъ, а сухой матеріалистъ, равнодушный къ вопросамъ идейнаго характера, въ томъ числѣ и къ религіи. Зна-

менателенъ тотъ фактъ, что всѣ сектантскія ученія не находятъ въ Сибири для себя почвы; сибирякъ остается вѣренъ православію и не увлекается ни однимъ изъ этихъ ученій. За то шаманство среди крестьянъ пользуется популярностію,—крестьяне часто обращаются къ шаману за помощію въ несчастныхъ случаяхъ и оказываютъ суевѣрное уваженіе къ священнымъ шаманскимъ мѣстамъ. Храмъ Божій и причтъ существуютъ для сибирскихъ крестьянъ сами по себѣ, а онъ, крестьянинъ—самъ по себѣ: не рѣдкость встрѣтить хорошихъ домохозяевъ, которые по 10—20 лѣтъ *ни разу* не были въ церкви даже своего села; это не сектантство и не атеизмъ, а какой-то индифферентизмъ; имъ церковь не нужна, хотя въ Бога они вѣруютъ (по своему) и даже призываютъ его имя въ потребныхъ случаяхъ. Бываетъ, что въ случаѣ несчастія—болѣзни или пропажи чего-либо крестьянинъ сначала призываетъ священника служить молебенъ, а въ слѣдъ затѣмъ сряду же приглашаетъ шамана совершить жертвоприношеніе и т. п. Священникъ въ иныя села приглашается раза два въ годъ и сразу крститъ всѣхъ народившихся дѣтей, изъ которыхъ многія уже сидѣть умѣютъ, сразу же отпѣваетъ покойниковъ, похороненныхъ безъ него; къ вѣнцу идутъ—у иной уже ребеночекъ на рукахъ играетъ. Исповѣдь сибиряки выполняютъ крайне неохотно даже тамъ, гдѣ есть своя церковь и причтъ, такъ что священники сплошь и рядомъ обращаются въ сельскія управленія съ официальными требованіями о понужденіи крестьянъ ихъ селъ, такихъ-то, къ исполненію христіанскаго долга. Впрочемъ и самъ сельскій священникъ въ Сибири, по словамъ автора статьи, не тотъ смиренный пастырь, самъ трудящійся въ полѣ, который всего чаще встрѣчается въ европейской Россіи: здѣсь онъ всегда получаетъ готовый хорошій домъ съ надворными постройками, съ отопленіемъ и, часто, съ мебелью; всѣ исправленія и починки по дому производятся также на средства прихода; священникъ имѣетъ 50 десятинъ хорошаго сѣнокоса; вмѣсто пахотной земли ему дается руга въ количествѣ 400 пудовъ разнаго хлѣба; разъѣзды по приходу, также для сбора продуктовъ для себя, причты производятъ на «междудворныхъ» подводахъ, въ городъ ѣздятъ на обывательскихъ же. Плата за требы большая, напримѣръ, за вѣнчаніе или погребеніе нерѣдко дается, по словамъ автора, по коню или по коровѣ. Ружную недоимку священники собираютъ при содѣйствіи земскаго засѣдателя, подъ угрозой описи имущества недоимщиковъ. Иногда священники прибѣгаютъ, будто бы, даже къ преступному вымогательству: такъ одинъ крестьянинъ сошелъ съ ума отъ того, что передалъ одинъ за другимъ всѣ скопленные имъ червонцы священнику, стращавшему его разными ужасами по случаю беременности его незамужней дочери. Вообще авторъ статьи изображаетъ сибирскаго священника крайне не симпатичными чертами: въ отсутствіи сознанія ими своего пастырскаго долга онъ видитъ главную причину безрелигіозности и индифферентизма сибиряка. Нѣтъ никакой нравственной связи между пастырями и пасомыми. Съ самымъ христіанскимъ ученіемъ сибирякъ незнакомъ, потому что никто его не учитъ; молитвъ онъ почти не знаетъ; понятія о добрѣ и злѣ и о грѣхѣ у него совершенно превратныя. Крестьянинъ въ жизни заботится лишь объ одномъ—объ умилостивленіи злыхъ духовъ, чего онъ думаетъ достигнуть бросая щепотки табаку или лоскутки матерій въ «шаманское мѣсто». Особенно дурны въ Сибири школы, которыхъ къ тому же тамъ очень мало. Они значатся большею частію лишь на бумагѣ, но и ихъ дѣти мало посѣщаютъ, а если и посѣщаютъ, то ничему не научаются. Духовенство же ничего не дѣлаетъ для образованія народа, хотя хорошая матеріальная обезпеченность, казалось бы, даетъ ему для такого дѣла полную возможность.—Мы съ своей стороны считаемъ излишнимъ входить здѣсь въ оцѣнку сообщеній г. Астырева; несомнѣнно въ нихъ заключается нѣкоторая доля преувеличеній; но во всякомъ случаѣ ихъ полезно знать тѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, т. е. сибирскому духовенству.

Въ высшей степени замѣчателенъ «неизданный памятникъ русскаго церковнаго права XII вѣка», напечатанный въ «Журналѣ Министер. Народн. Просвѣщ.» А С. Павловымъ, съ предисловіемъ и примѣчаніями, выясняющими его значеніе. Это—обширное поученіе, предложенное (въ 1166 г.) однимъ изъ новгородскихъ владыкъ XII вѣка, Ильею-Іоанномъ (1165—1186 гг.) предъ собраніемъ подвѣдомаго ему духовенства въ такъ называемое сборное воскресенье великаго поста. Замѣчательно оно и по своей необычайной древности (въ хронологическомъ порядкѣ между прочими древнѣйшими каноническими памятниками ему принадлежитъ третье мѣсто), и по массѣ новыхъ историческихъ данныхъ изъ древнерусской религіозно-бытовой жизни (самый полный перечень формъ брачныхъ сопряженій, какія существовали у нашихъ языческихъ предковъ и, въ видѣ переживаній, весьма долго держались и послѣ обращенія въ христіанство; замѣчательная картина пороковъ духовенства и народа; перечень древне-русскихъ игрищъ, запрещавшихся церковію и гражданскимъ правительствомъ, каковы туры, лодыги, колядницы, кулачные бои и пр.), и по собственно—каноническому содержанію, и по языку. Нѣтъ сомнѣнія, что новое открытіе нашего почтеннаго канониста займетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ исторіи русской церкви и въ исторіи русской литературы, какъ каноническій и литературный памятникъ, имѣющій первостепенное значеніе.

Въ статьѣ г. Зубовскаго: «Къ біографіи Сильвестра Медвѣдева» на основаніи одной рукописи библіотеки Чудова монастыря опредѣляется (досель неизвѣстное) время рожденія знаменитаго отца русской библіографіи (27 января 1641 г.), годъ его кончины и мѣсто погребенія. Затѣмъ въ этой же статьѣ рѣшается вопросъ о томъ, кому принадлежатъ досель неизданныя замѣчательныя проповѣди, вошедшія въ составъ рукописнаго сборника московской синодальной библіотеки № IV. Вопреки мнѣнію о томъ, что эти проповѣди (числомъ тридцать) принадлежатъ Сильвестру, авторъ статьи находитъ, что шесть изъ нихъ принадлежатъ Епифанію Славинецкому, другія—Симеону Полоцкому и Каріону Истомину, и нѣкоторыя—до 10-ти—неизвѣстно кому, только не Сильвестру. При скудости памятниковъ проповѣднической литературы эпохи Сильвестра эти указанія автора имѣютъ цѣну, и желательно, чтобы самыя проповѣди были или изданы или, по крайней мѣрѣ, подробно обслѣдованы со стороны гомилетической.

Н. Б.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Тифлиса *(встрѣча высокопреосвященнаго Палладія, экзарха Грузіи)*.—16 ноября, въ 8 часовъ вечера, при красномъ звонѣ всѣхъ колоколовъ, православное населеніе богоспасаемаго града Тифлиса, послѣ шестимѣсячной разлуки, имѣло утѣшеніе снова встрѣтить своего досточтимаго архипастыря, высокопреосвященнаго Палладія, экзарха Грузіи...

15 ноября вечеромъ стало извѣстно, что владыка выѣхалъ изъ Владикавказа и на другой день прибудетъ въ Тифлисъ. Вѣсть объ этомъ быстро облетѣла весь городъ, и въ средѣ многихъ почитателей владыки явилась мысль—ѣхать къ нему на встрѣчу. На другой день раннимъ утромъ, цѣлая вереница экипажей потянулась изъ Тифлиса по направленію къ Мцхету и дальше. Преосвященные викаріи Александръ и Виссаріонъ, ректоръ семинаріи архимандритъ Николай и каѳедральный протоіерей Еліевъ выѣхали на встрѣчу до станціи Цѣлканы—нѣсколько дальше за Мцхетъ. Здѣсь уже ожидали владыку мцхетскій благочинный и нѣсколько лицъ изъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства. Въ 6 часовъ ве-

чера передовые вершники, конвоировавшіе карету экзарха, въ живописныхъ національныхъ костюмахъ, дали знать о немедленномъ прибытіи высокопреосвященнаго. Дѣйствитетьно, черезъ нѣсколько минутъ показался экипажъ владыки, а еще черезъ нѣсколько минутъ и самъ владыка предсталъ съ нетерпѣніемъ ожидавшимъ его у подъѣзда станціи. Благодаря любезности начальника станціи, для высокаго гостя были открыты царскіе покои; здѣсь встрѣченный хлѣбомъ-солью со стороны каѳедральнаго протоіерея, владыка экзархъ изволилъ нѣсколько минутъ отдыхать и, затѣмъ, въ сопутствіи преосвященныхъ викаріевъ и прочихъ лицъ, продолжалъ свой путь до Мцхета. Въ Мцхетѣ, при колокольномъ звонѣ и яркомъ освѣщеніи почтовой станціи, высокопреосвященный экзархъ былъ встрѣченъ и привѣтствованъ многочисленнымъ обществомъ, вышедшимъ ему на встрѣчу. Во главѣ представлявшихся ему здѣсь были—члены синодальной конторы съ прокуроромъ Ширскимъ во главѣ, бывшій главный священникъ прот. С. И. Гумилевскій, военный благочинный прот. Каллистовъ, благочинный г. Тифлиса свящ. С. Шошинъ и множество другихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. Передъ Тифлисомъ, еще за городской чертой, экипажъ владыки былъ остановленъ массою ожидавшихъ его лицъ. Воспитанники семинаріи, по собственному усердію, выслали отъ себя депутацію отъ всѣхъ классовъ для встрѣчи архипастыря. Его высокопреосвященство былъ пріятно пораженъ такою любовію къ нему учащейся молодежи и не двинулся до тѣхъ поръ дальше, пока не благословилъ всѣхъ подходившихъ къ нему съ привѣтствіями. Воспитанники въ это время пѣли «исполла эти деспота».

При въѣздѣ въ самый городъ его встрѣтила еще другая группа воспитанниковъ съ пѣніемъ «Мравалъ жамиеръ». Въ экзаршескомъ дворѣ и въ самомъ домѣ ожидали многіе изъ желавшихъ принять благословеніе у архипастыря. Не смотря на утомленіе послѣ продолжительнаго и труднаго пути, высокопреосвященный экзархъ никого не отпустилъ безъ благословенія и нѣсколькихъ ласковыхъ словъ привѣтствія. Въ слѣдующіе за симъ дни домъ экзарха буквально былъ осаждаемъ массою самыхъ разнообразныхъ лицъ, являвшихся къ нему за благословеніемъ.

18 ноября, въ воскресенье, владыка изволилъ служить литургію въ Сіонскомъ соборѣ, въ сослуженіи высшаго духовенства. Послѣ литургіи архипастырь привѣтствовалъ свою паству высоконазидательнымъ словомъ, послѣ чего послѣдовало благодарственное Господу Богу молебствіе, по случаю благополучнаго возвращенія на паству. На молебенъ вышло все градское духовенство—съ преосвященнымъ викаріемъ во главѣ. Н.

Изъ таврической епархіи (*торжество перенесенія Казанской иконы Богоматери изъ Топловскаго монастыря въ г. Ѳеодосію*).—Указомъ Св. Синода отъ 26 минувшаго іюля дано было знать таврическому епископу Мартиніану о разрѣшеніи, въ воспоминаніе чуднаго событія 17 октября 1888 г., ежегодно переносить съ крестнымъ ходомъ изъ Топловскаго Троице-Параскевіевскаго монастыря въ Ѳеодосію, на принадлежащее тому же монастырю Казанское подворье, пожертвованную старостою спб. Казанскаго собора полковникомъ графомъ Н. Ѳ. Гейденомъ древнюю Казанскую икону Богоматери на время съ 17 по 22 октября включительно. Мысль объ устройствѣ крестныхъ ходовъ въ Тавридѣ принадлежитъ приснопамятному архипастырю херсоно-таврическому Иннокентію, который не успѣлъ осуществить своихъ предположеній вслѣдствіе крымской кампаніи, вскорѣ послѣ которой этотъ свѣтильникъ русской церкви скончался. Согласно заранѣе утвержденному преосвященнымъ Мартиніаномъ маршруту, 12 октября сего года, по окончаніи литургіи и молебна, назначенныя сопровождать икону инокини обители двинулись съ Казанскою иконою крестнымъ ходомъ, съ пѣніемъ богородичныхъ пѣснопѣній. Крестный ходъ останавливался въ селахъ, встрѣчавшихся по дорогѣ въ Ѳеодосію. Вездѣ на встрѣчу крестному ходу выходило мѣстное духовенство и всѣ жители, которые съ особымъ благоговѣніемъ и видимою радостью встрѣчали столь почитаемый въ нашемъ отечествѣ ликъ Пречистой. Въ Ѳеодосію прибыли 16 октября въ 2 часа дня, прямо на монастырское подворье, гдѣ на встрѣчу вышла масса народа. Вечеромъ на подворьѣ была отслужена всенощная. 17 октября къ 8 часамъ на казанское подворье прибыли почетныя лица города, а также воспитанницы женской гимназіи и дѣти городскихъ училищъ и крестный ходъ медленно двинулся въ Александро-Невскій соборъ. Близъ дома И. К. Айвазовскаго, икона была встрѣчена мѣстнымъ духовенствомъ, пѣвшимъ съ хоругвями древнюю Знаменскую икону Божіей Матери (принесенную въ даръ ѳеодосійскому собору покойнымъ В. Н. Рукавишниковымъ), послѣ чего шествіе направилось въ самый соборъ, въ оградѣ котораго были выстроены шпалерами обѣ гимназіи. По прибытіи въ соборъ, началась божественная литургія, а послѣ нея молебенъ, передъ которымъ настоятель собора, священникъ Аѳанасій Иваницкій сказалъ прочувственное слово. Послѣ вечерни св. икона была обратно перенесена на подворье. 18 октября командиръ полка прислалъ за иконою экипажъ; во время обѣдни въ Николаевской военной церкви пѣли на правомъ клиросѣ монахини, а на лѣвомъ солдаты. 21 октября съ иконою приглашали въ учительскій институтъ, гдѣ были отслужены литургія и молебенъ съ акаѳистомъ. Пѣли учителя. Во время запричастнаго стиха, институтскій священникъ о. Николай Моисеевъ (окончившій курсъ въ с.-петербургской духовной академіи въ 1889 году) сказалъ слово, въ которомъ, между прочимъ, сообщилъ нѣсколько свѣдѣній о Топловскомъ монастырѣ и принесенной иконѣ.

«Много лицъ, сказалъ проповѣдникъ, ежегодно со всѣхъ концовъ Россіи посѣщаютъ Крымъ,—всѣ они какъ пріѣзжіе, такъ и здѣшніе обитатели отлично знаютъ каждое ущелье, каждое красивое мѣсто на южномъ берегу Крыма, но многіе ли знаютъ, что въ горахъ Тавриды возсіяла благодать Божія, что въ этихъ горахъ Господь избралъ мѣсто Своего особеннаго присутствія? Это Топловскій Троице-Параскевіевскій монастырь. Монастырь этотъ находится верстахъ въ 35 отъ г. Ѳеодосіи, основанъ лѣтъ 25—30 тому назадъ преосвященнымъ Алексіемъ, который исполнилъ волю преосвященнаго Иннокентія. Такъ было положено формальное основаніе обители, но не теперь было начало ея. Еще задолго до формальнаго основанія обители здѣсь у одного источника, почитаемаго цѣлебнымъ (замѣтьте—цѣлебнымъ его почитаютъ даже татары), поселилась благочестивая болгарка Ксенія Карафилова, постившая въ монашествѣ имя Параскевы. Эта благочестивая женщина всѣмъ предсказывала, что на этомъ мѣстѣ будетъ великая обитель. Конечно, ей не вѣрили, а многіе даже смѣялись и говорили: «а гдѣ же деньги найдутся»? «На людяхъ, отвѣчала Ксенія, да и Богъ не оставитъ». Скончалась она 1874 года 23 декабря. Что же мы теперь видимъ? Предсказаніе ея, какъ пророченіе свыше, сбывается и даже уже сбылось. Дѣйствительно, благодаря нѣкоторымъ благочестивымъ жертвователямъ, обитель получила прочное матеріальное начало, а настоящее мудрое управленіе обителью, соединенное съ благочестивою энергіею и неутомимыми трудами сестеръ, далеко подвинуло дальнѣйшее матеріальное развитіе обители. Такъ, значитъ, нашлись средства, которыя предсказывала Ксенія. Не оставилъ и Богъ Своею всещедрою милостью. Онъ руководитъ жертвователей и благотворителей, вразумляетъ и просвѣщаетъ всѣхъ живущихъ въ обители, подготовляя ихъ къ болѣе высокому назначенію—укрѣпить вѣру православныхъ христіанъ и просвѣтить язычниковъ. Для этой цѣли Господь нашъ Іисусъ Христосъ прислалъ нынѣ присутствующую среди

насъ Пречистую Свою Матерь, дабы Она была заступницею здѣшняго края, имѣя Свое постоянное пребываніе въ Топловской обители. Икона эта древняя, — принадлежала она княжескому дому Вяземскихъ, отъ котораго перешла къ графамъ Зубовымъ, а отъ нихъ въ семейство графа Гейдена; сынъ послѣдняго Николай Ѳеодоровичъ, движимый глубокимъ религіознымъ чувствомъ, пожертвовалъ эту икону Топловскому монастырю въ память 17 октября 1888 года, когда нашъ боголюбезнѣйшій, августѣйшій Монархъ чудесною всемогущею силою Божіею былъ спасенъ отъ смерти,— пожертвовалъ съ тѣмъ, чтобы эта икона ежегодно была приносима съ крестнымъ ходомъ къ 17 октября въ г. Ѳеодосію, гдѣ бы она оставалась до 22, дня празднованія Казанской Божіей Матери на Казанскомъ подворьѣ».

Всенощную подъ 22-е служили на Казанскомъ подворьѣ; молящихся собралось такое множество, что большинство не могло помѣститься въ залѣ. 22 же октября за неимѣніемъ еще на подворьѣ храма литургію совершали въ ѳеодосійскомъ соборѣ; по окончаніи службы икона была возвращена на подворье и 23 октября, послѣ молебна, двинулась въ обратный путь, сопровождаемая войсками и военною музыкою. 24 октября, въ 9 часовъ вечера, крестный ходъ вернулся въ монастырь. На встрѣчу ему за 4 версты вышли всѣ сестры обители съ цвѣтными фонарями, что при ночной тишинѣ придавало особенно таинственный и очаровательный видъ. Крестные ходы особенно любы русскому народу и составляютъ для него отраду духовную.

Въ области церковно-приходской практики.

1) На литургіи въ Лазареву субботу слѣдуетъ ли пѣть «Достойно есть, яко во истину», или же 9-й ирмосъ утренняго канона «Чистую славно почтимъ»? Общество любителей церковнаго пѣнія въ своемъ обиходѣ 9-й ирмосъ помѣстило какъ задостойникъ въ этотъ день (согласно съ обиходомъ синодскаго изданія). Намъ кажется, что эта практика неосновательна, такъ какъ церковный уставъ, указывая въ другихъ случаяхъ задостойники, въ данномъ случаѣ молчитъ и, слѣдовательно, предполагаетъ обыкновенное пѣніе «Достойно есть». Намъ думается, не явился ли этотъ обычай потому, что на утрени въ этотъ день 9-я пѣснь канона поется безъ «честнѣйшую...» Но такое поставленіе пѣнія задостойника (9-го ирмоса утренняго канона) въ зависимость отъ пѣнія на утрени «честнѣйшую» не можетъ быть принято за основательное, такъ какъ на утрени 1 и 30 января «честнѣйшую» не поемъ, но на литургіи поются обыкновенныя «О тебѣ радуется» (1 января) и «Достойно есть» (30 января) и, наоборотъ, если праздникъ, имѣющій на 9-й пѣсни особые припѣвы, замѣняющіе «честнѣйшую», случится въ день воскресный и служба воскресная не оставляется (таковы двунадесятые богородичные), то на утрени эти припѣвы оставляются и «поемъ честнѣйшую»; однако въ этотъ день на литургіи поется задостойникъ 9-й ирмосъ съ припѣвомъ. Точно также и во всѣ дни до отданія великихъ праздниковъ: на утрени поется «честнѣйшую», а на литургіи—9-й ирмосъ съ припѣвомъ праздника.

Объясненіе правильное.

2) Правильно ли поступаютъ почти всѣ діаконы, препоясуясь крестообразно ораремъ во время пѣнія «Отче нашъ» и какой смыслъ имѣемъ это препоясываніе?

Смыслъ объясняется въ учебникахъ по литургикѣ, какъ образъ смиренія, какъ бы сложеніе ангельскихъ крыльевъ передъ таинствомъ.

3) Молитву предъ потребленіемъ діакономъ св. даровъ «исполненіе закона», долженъ ли священникъ читать вслухъ діакону, слѣдовательно, придя въ алтарь, и правильно ли поступаютъ тѣ священники, которые читаютъ ее про себя, на пути послѣ заамвонной молитвы въ алтарь?

Долженъ читать вслухъ.

4) Получивъ отъ священника благословеніе потреблять св. дары, долженъ ли діаконъ, согласно указанію устава литургіи, тотчасъ оные потреблять, или же можетъ оставлять до окончанія всѣхъ требъ, бываемыхъ обыкновенно послѣ литургіи (молебны, панихиды)?

Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ, начавъ молебенъ, уходить во время его для потребленія даровъ въ алтарь

5) Если бы по особому случаю совершалась литургія прежде-освященныхъ даровъ въ понедѣльникъ или вторникъ 4-й седмицы поста, то слѣдуетъ ли добавлять особую ектенію о готовящихся къ просвѣщенію, какъ дѣлаютъ нѣкоторые?

Нѣтъ, ибо сказано: отъ среды.

6) По уставу передъ утреннимъ богослуженіемъ понедѣльника 1-й седмицы св. четыредесятницы: «параклесіархъ знаменастъ *къ свѣту* коснѣе вечерняго ради утѣшенія». Смыслъ словъ понятенъ: по случаю особенно обильной (сравнительно) вечерней трапезы (утѣшеніе), положенной наканунѣ, дается больше отдыха и утреннее богослуженіе начинается позднѣе слѣдующихъ дней (посему же и полунощница совершается безъ поклоновъ); но какъ понимать здѣсь собственно слово «къ свѣту»? На разсвѣтѣ,—когда уже станетъ разсвѣтать?

Да, ибо полунощница вообще предполагается ночью.

7) Относительно выноса плащаницы на вечерни въ великій пятокъ нѣтъ желательнаго однообразія, что не мало возбуждаетъ недоумѣній между молящимися. Въ нѣкоторыхъ храмахъ, такъ сказать, офиціальнаго выноса плащаницы не бываетъ, но передъ вечерней на средину храма ставится гробъ съ лежащею уже на немъ плащаницею, такъ что приходящіе къ вечерни сейчасъ же къ ней и прикладываются. Въ другихъ же храмахъ къ началу вечерни на срединѣ готовится только гробъ, съ коего снятая плащаница полагается на престолѣ и въ концѣ вечерни при пѣніи отпустительнаго тропаря «Благообразный Іосифъ» священнослужителями выносится и полагается на гробъ, послѣ чего начинается цѣлованіе. Является вопросъ: какой же практики должно держаться? Такъ какъ ни въ нынѣ дѣйствующемъ, ни въ древнихъ уставахъ въ великій пятокъ на вечерни никакого торжественнаго выноса плащаницы не указано, и такъ какъ плащаница и по своему значенію есть тоже, что и икона, поставляемая въ праздники для цѣлованія, для коей никакого особеннаго выноса не полагается и не бываетъ; то правильно ли поступаютъ тѣ, которые держатся второго способа?

И практика, и отпечатанный въ «Руков. для сел. паст.» (за 1877 годъ) константинопольскій уставъ вел. пятка говорятъ въ пользу второго способа.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Вызовъ въ Св. Синодъ. — Государь Императоръ, въ 17 день ноября, Высочайше повелѣть соизволилъ: вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, преосвященнаго митрополита кіевскаго Платона.

О представленіяхъ къ наградамъ за неслужебныя отличія.— Св. Синодъ подтвердилъ мѣстамъ и начальственнымъ лицамъ духовнаго вѣдомства, чтобы въ представленіяхъ своихъ о наградахъ за неслужебныя отличія и объ испрошеніи благословенія точно обозначали вѣроисповѣданіе представляемыхъ.

О гербовомъ сборѣ по дѣламъ обществъ взаимнаго вспоможенія духовенства.—Департаментъ неокладныхъ сборовъ, по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ, увѣдомилъ, что такъ какъ учреждаемыя мѣстнымъ духовенствомъ общества взаимнаго вспомоществованія суть учрежденія частныя, по пункту же 1 ст.

6 уст. герб. оплатѣ гербовымъ сборомъ подлежатъ лишь прошенія и другія бумаги, подаваемыя въ правительственныя учрежденія, то переписка духовенства съ означенными обществами вспомоществованія оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежитъ.

О контролѣ надъ лѣченіемъ по способу Коха. — Медицинскій совѣтъ объявилъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ Россіи опыты со средствомъ Коха должны производиться подъ контролемъ правительства и личною отвѣтственностью врача, исключительно въ правительственныхъ и общественныхъ лѣчебныхъ заведеніяхъ, научная обстановка которыхъ гарантируетъ надлежащее употребленіе новаго средства. Для примѣненія къ людямъ средства Р. Коха долженъ служить только тотъ препаратъ, подлинность происхожденія котораго не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ видахъ чего будетъ указана спеціальная лабораторія, на отвѣтственность которой будетъ возложенъ выпускъ коховской жидкости для Россіи.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Поѣздка Наслѣдника Цесаревича.—Новыя бесѣды съ сектантами и раскольниками.—Открытіе новыхъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и религіозныхъ чтеній.—Мѣры въ интересахъ церковныхъ школъ.—Изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній.—Среднее образованіе.—Изученіе новыхъ средствъ противъ болѣзней.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и великій князь Георгій Александровичъ благополучно продолжаютъ свою поѣздку. 26 ноября Ихъ Высочества прибыли въ Суэзъ, и тотчасъ же переправились на пароходѣ на фрегатъ «Память Азова». Мѣстные жители греки устроили Ихъ Высочествамъ восторженную встрѣчу, весь городъ былъ убранъ по праздничному, и военныя суда привѣтствовали прибытіе августѣйшихъ путешественниковъ пушечной пальбой. 27 ноября, на разсвѣтѣ, русскія суда ушли въ море.

Изъ разныхъ епархій идетъ рядъ новыхъ извѣстій о трудахъ православныхъ миссіонеровъ по обращенію русскихъ сектантовъ въ православную вѣру. Изъ екатеринославской епархіи, въ отличіе отъ нѣкоторыхъ другихъ епархій, такія свѣдѣнія получаются довольно регулярно. Самое это дѣло ведется тамъ систематически, особыми миссіонерскими комитетами, и повидимому небезуспѣшно. О ходѣ дѣла можно отчасти судить по одному изъ протоколовъ марьянскаго комитета, недавно бесѣдовавшаго съ шалопутами въ деревнѣ Марьянкѣ. Комитету, по его словамъ, «пришлось встрѣтить серьезную оппозицію, доходившую до дерзостей и оскорбленій чувствъ членовъ комитета со стороны шалопутовъ, которые, впрочемъ, при разумномъ и спокойномъ веденіи собесѣдованія комитетомъ, вполнѣ согласились съ основательнымъ и убѣдительнымъ вразумленіемъ председателя, что подтвердила просьба сектантовъ продолжить собесѣдованіе далѣе, при чемъ сектанты сдѣлались сравнительно съ прежнимъ мягче, внимательнѣй и откровеннѣй». Старанія комитетовъ своимъ добрымъ и мягкимъ отношеніемъ къ сектантамъ расположить ихъ къ себѣ и къ бесѣдамъ справедливо обращаютъ вниманіе. Бесѣды происходятъ въ земскихъ школахъ, церковныхъ сторожкахъ и крестьянскихъ избахъ.

Съ ноября открылись бесѣды съ именуемыми старообрядцами въ нижегородской семинарской церкви, имѣющія происходить по воскреснымъ днямъ. На этихъ бесѣдахъ будетъ, по мѣрѣ надобности, обращаемо вниманіе и на новыя явленія въ расколѣ. Двѣ бесѣды будутъ посвящены разбору доказательствъ, приводимыхъ защитниками, особенно новѣйшими (напримѣръ, Швецовымъ, Перетрухинымъ), такъ называемаго австрійскаго священства. На одной изъ бесѣдъ будетъ предложено сужденіе о лицахъ, по небреженію и невѣжеству не принадлежащихъ ни къ церкви, ни къ расколу (никудышникахъ). Бесѣды съ раскольниками въ селахъ и деревняхъ производятся во многихъ епархіяхъ неослабно, внося свѣтъ въ темную раскольничью массу, которая (какъ показываетъ только-что появившійся отчетъ о публичныхъ противораскольническихъ собесѣдованіяхъ въ с. Алексѣевскомъ, лаишевскаго уѣзда) досель держится по мѣстамъ такихъ напримѣръ мыслей, что патріарху Никону «не зачѣмъ было исправлять старопечатныя книги, когда онѣ вселенскими соборами были утверждены» и т. п.

Ради удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей православнаго населенія по мѣстамъ отъ времени до времени открываются внѣбогослужебныя бесѣды. На-дняхъ преосвященный черниговскій Веніаминъ, усмотрѣвши, что для постояннаго веденія внѣбогослужебныхъ чтеній въ зданіи черниговской городской думы встрѣчаются въ осеннее и весеннее время не малыя затрудненія какъ для лекторовъ, такъ и для слушателей чтеній, призналъ за лучшее, закрывъ чтенія въ думѣ, открыть ихъ во всѣхъ городскихъ церквахъ по воскреснымъ днямъ послѣ вечерни, въ 5—6 часовъ вечера. Для успѣшнаго веденія таковыхъ чтеній приходскіе священники могутъ приглашать не только низшихъ клириковъ своей церкви, но и изъ среды своихъ прихожанъ людей образованныхъ и извѣстныхъ своею религіозностію и усердіемъ къ храму Божію, и имъ поручать подъ своимъ наблюденіемъ прочитывать печатныя статьи, приличныя дню и содержащія нравственныя назиданія для душъ, ревнующихъ о своемъ спасеніи. Предложеніе преосвященнаго объ этомъ послѣдовало 24 октября.

Съ 18 ноября, съ благословенія преосвященнаго подольскаго Доната, открылись по воскреснымъ днямъ, въ зданіи каменецкаго духовнаго училища, на губернаторской площади, публичныя религіозныя чтенія «объ истинахъ вѣры и нравственности христіанской». Первое чтеніе было о штундизмѣ и принадлежало преподавателю семинаріи г. Троицкому. Съ того же числа открылись воскресныя «религіозно-назидательныя чтенія» въ мѣстной архіерейской церкви. Первое чтеніе было о праздникѣ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы; читалъ инспекторъ семинаріи о. Михаилъ Лотоцкій.

Въ двухъ епархіяхъ приняты мѣры съ цѣлью поднять учебное дѣло въ церковно-приходскихъ школахъ. Нижегородскимъ училищнымъ совѣтомъ, по почину председателя совѣта, преосвященнаго Агаѳодора, въ виду того, что рѣдкое собраніе совѣта обходится безъ того, чтобы или отдѣленіе совѣта, или наблюдатели не заявляли совѣту жалобъ на діаконовъ, которые вопреки указу Св. Синоду отъ 19—28 февраля 1885 г. подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, безъ уважительныхъ, однако, причинъ, отказываются отъ прохожденія учительской должности въ школахъ, получая въ тоже время изъ братской кружки $^2/_3$ доходовъ съ рубля, на основаніи того же указа, рѣшено было ходатайствовать предъ епархіальнымъ преосвященнымъ объ общемъ по епархіи распоряженіи, по которому діаконы, отказывающіеся отъ занятій въ школахъ, или будутъ низводимы епархіальною властію на низшія псаломщическія вакансіи съ полученіемъ псаломщической части доходовъ, или половинная часть получаемыхъ ими полныхъ діаконскихъ доходовъ, въ случаѣ отказа діаконовъ отъ занятій въ школахъ, будетъ выдаваться лицамъ, занимающимся вмѣсто нихъ въ школахъ. Преосвященный Владиміръ согласился на эту мѣру. По почину преосвященнаго волынскаго Модеста, въ м. Почаевѣ при лаврѣ открыта 6 ноября церковно-учительская школа. Духовный соборъ лавры согласился дать помѣщеніе для училища и содержать на счетъ лавры бѣднѣйшихъ воспитанниковъ съ тѣмъ только условіемъ, чтобы открываемая школа была

продолженіемъ существующей уже при лаврѣ двухклассной, церковно-приходской школы.

Монастыри, оказывающіе иногда нѣкоторую заботу о народномъ образованіи въ церковномъ духѣ, по временамъ и по мѣстамъ оказываютъ нѣкоторое вниманіе и духовнымъ школамъ. Извѣстно, что кинешемское духовное училище временно помѣщено нынѣ въ Макарьевскомъ Унженскомъ монастырѣ. Теперь оказывается, что зданія монастыря, занимаемыя до 1888 г. макарьевскимъ духовнымъ училищемъ и предназначенныя для временнаго класснаго помѣщенія кинешемскому училищу настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Іовомъ къ 10 сентября были приведены въ приличный видъ и надлежаще подготовлены для открытія въ нихъ занятій на средства, находящіяся въ его, архимандрита, распоряженіи. Училище кинешемское теперь въ Макаріево-Унженскомъ монастырѣ пользуется класснымъ помѣщеніемъ лучшимъ, чѣмъ какимъ оно пользовалось въ своемъ родномъ городѣ Кинешмѣ. Вообще о. архимандритъ вполнѣ заслужилъ выраженную ему епархіальнымъ преосвященнымъ Августиномъ благодарность за усердное и безкорыстное содѣйствіе его дѣлу перемѣщенія духовнаго училища въ управляемую имъ обитель.

Трогательно выразилъ недавно свою признательность къ воспитавшей его семинаріи одинъ изъ бывшихъ питомцевъ вятской семинаріи, нынѣ діаконъ вологодской епархіи Стефанъ Поповъ. По крайней бѣдности своего отца, пономаря вологодской епархіи, онъ во время обученія въ семинаріи, въ теченіе трехъ лѣтъ пользовался отъ семинарскаго правленія пособіемъ по 10 руб. въ годъ, до 1845 г., когда уволился изъ семинаріи. Въ бумагѣ, присланной имъ въ правленіе семинаріи, этотъ старецъ-діаконъ объяснилъ, что онъ нашолъ нынѣ возможнымъ для себя уплатить семинаріи свой долгъ, и притомъ въ увеличенномъ видѣ соотвѣтственно повышенію въ нынѣшнее время цѣнъ на все. Письмо свое онъ закончилъ словами: «искреннѣйше благодаря отеческое милосердіе семинарскаго правленія, прилагаю при семъ девяносто рублей, которые покорнѣйше прошу вятское семинарское правленіе принять въ пользу семинаріи, и тѣмъ прошу успокоить меня къ отходу на вѣчный покой душевнымъ миромъ».

Вопросъ о наилучшемъ типѣ средней школы опять поднимается, и ближайшимъ поводомъ къ этому послужила извѣстная рѣчь молодого германскаго императора о среднемъ образованіи. Безконечные толки вызвала у насъ эта рѣчь и отзвуки ея еще долго будутъ слышаться. Одни крайне недовольны ею, полагая, что подобныя рѣчи вносятъ лишь смущеніе въ учащійся міръ и причиняютъ вредъ дѣлу образованія. Другіе выражаются сдержанно, говоря, что одно будущее можетъ показать, приведетъ ли инціатива Вильгельма II къ благимъ послѣдствіямъ, удовлетворяющимъ потребностямъ общества. Третьи, одобряя проектируемую реформу, выражаютъ надежду, что «починъ Пруссіи произведетъ свое воздѣйствіе не только во всей Германіи, но и далеко за предѣлами ея», особенно тамъ, «гдѣ привыкли подражать Германіи» и т. д. Было выражаемо мнѣніе, что «съ классицизмомъ вышла престранная исторія: изученіе греческаго и латинскаго языковъ, открывая сокровища древней литературы, въ свое время гуманизировало людей и вводило ихъ въ ту область знаній, которыя были затеряны послѣ нашествія варваровъ, но цѣль эта была позабыта, а само средство, которое вело къ ней, обратилось въ цѣль»,—и это мнѣніе находило, конечно, въ нашемъ обществѣ, мало склонномъ къ классицизму, болѣе сторонниковъ, чѣмъ противниковъ.

Такъ же много, если еще не больше, заставляютъ говорить о себѣ опыты провѣрки извѣстнаго открытія Коха, производящіеся и въ Россіи. Важность этого открытія признается все большимъ и большимъ числомъ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ врачей, хотя прежнее увлеченіе открытіемъ и ослабѣло; въ частности полезность новаго средства при лѣченіи волчанки не подвергается больше почти никакому сомнѣнію. Вообще опытнѣйшіе врачи признаютъ, что если бы новое открытіе и не оправдало всѣхъ возлагаемыхъ на него надеждъ, оно все же вполнѣ заслуживаетъ названія великаго и что отрицать значеніе его могутъ только тѣ, кто изучалъ медицину по газетамъ. Разныя медицинскія учрежденія и городскія общества продолжаютъ отправлять своихъ уполномоченныхъ въ Берлинъ для ознакомленія съ этимъ открытіемъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Къ вопросу объ отношеніи церкви къ республикѣ во Франціи.—Мнѣніе папы.—Римско-католическій конгрессъ въ Нантѣ.—Судебный приговоръ архіепископа кэнтерберійскаго по дѣлу епископа линкольнскаго.—Пожертвованіе въ пользу плана «генерала» Бутса.—Прекращеніе многоженства у мормоновъ.—Возстаніе индѣйцевъ.

Вопросъ о примиреніи церкви съ республикой во Франціи, выдвинутый извѣстнымъ алжирскимъ кардиналамъ Лавижери въ пользу признанія республики, начинаетъ все болѣе возбуждать партійныя страсти, показывая, что французское духовенство отнюдь не все мыслитъ согласно съ алжирскимъ кардиналомъ. Его извѣстный тостъ въ пользу республики, поддержанный марсельезой, сыгранной въ честь французскихъ моряковъ оркестромъ такъ называемыхъ «бѣлыхъ отцовъ» (Peres Blancs), подвергся самой ожесточенной критикѣ во французской ультрамонтанской печати, которая почти единогласно, за немногими исключеніями, порицаетъ кардинала, заявляя, что онъ судитъ о положеніи дѣла изъ своего прекраснаго далека и не знаетъ дѣйствительнаго отношенія республики къ духовенству и церкви. Особенно рѣзко возстаетъ противъ алжирскаго кардинала извѣстный епископъ Фрепель, который въ качествѣ депутата палаты народныхъ представителей давно ведетъ самую энергичную борьбу съ антицерковными направленіями теперешняго французскаго провительства. Въ его органѣ (L'Anjou) по этому поводу явилась рѣзкая статья, доказывающая, что примиреніе церкви невозможно съ правительствомъ, которое только и стремится къ тому, чтобы вытѣснить и подавить религію въ народѣ, и съ этою цѣлію изгнало религіозное преподаваніе изъ начальныхъ школъ, подавило во многихъ большихъ деревняхъ внѣшнія проявленія римско-католическаго культа, изгнало монашескіе ордена изъ ихъ монастырей и закрыло ихъ церкви и часовни, изгнало римско-католическихъ сестеръ милосердія изъ госпиталей, подвергло духовенство бѣдственности въ матеріальномъ отношеніи, лишало его всякаго содержанія по доносу перваго проходимца за исполненіе своихъ гражданскихъ обязанностей, лишило его всѣхъ принадлежащихъ ему гражданскихъ, судебныхъ и административныхъ правъ, сдѣлало девизомъ общественной жизни самый беззастѣнчивый атеизмъ, призвало въ казармы семинаристовъ и т. д.,—однимъ словомъ, нарушило всѣ принципы, на которыхъ дотолѣ покоились и только и могутъ покоиться дружественныя отношенія между церковью и государствомъ. Примиреніе съ такимъ правительствомъ, заявляетъ органъ Фрепеля, рѣшительно невозможно.

Недоумѣвая вообще о значеніи поведенія кардинала Лавижери въ этомъ дѣлѣ, нѣсколько французскихъ епископовъ, по словамъ одной французской газеты, обратились къ папѣ съ просьбой объяснить имъ образъ дѣйствій кардинала и дать имъ инструкцію на счетъ того, какъ они сами должны поступать на будущее время. Римскій корреспондентъ газеты «Temps» сообщаетъ на этотъ счетъ, что папа поручилъ кардиналу Рамполла отвѣчать французскимъ епископамъ и вслѣдствіе этого послано

латинское письмо на имя того изъ епископовъ, отъ котораго былъ полученъ первый запросъ. Папа объявляетъ въ этомъ посланіи, ссылаясь на энциклику Григорія XVI по поводу испанской войны, что папскій престолъ признаетъ существующія правительства, но это признаніе не предполагаетъ одобренія руководящихъ принциповъ этихъ правительствъ. Папа старается доказать неосновательность и несправедливость взводимаго на французскихъ католиковъ обвиненія, что они враги настоящаго государственнаго строя Франціи, какъ будто вѣрность католицизму непремѣнно предполагаетъ вражду къ республикѣ. Папское посланіе, умалчивающее о кардиналѣ Лавижери, будетъ опубликовано, чтобы послужить отвѣтомъ всѣмъ французскимъ епископамъ, которые обращались къ папѣ съ запросомъ. Кромѣ того, оно должно послужить косвеннымъ отвѣтомъ и тѣмъ, которые обвиняли папу въ слишкомъ поспѣшномъ признаніи бразильской республики.

Между тѣмъ во Франціи продолжается оппозиція со стороны духовенства политикѣ правительства, и она ясно выразилась на римско-католическомъ конгрессѣ въ Нантѣ. Въ заключительномъ засѣданіи конгресса (30 ноября) одинъ изъ ораторовъ рѣзко нападалъ на теперешнее правительство, какъ противное церкви. Онъ напомнилъ собранію о мѣрахъ, имѣвшихъ своею цѣлію ограничить религіозную свободу: законы 1882 и 1886 годовъ нарушили свободу необходимаго для церкви преподаванія; свобода ея относительно благотворительныхъ учрежденій была нарушена лаицизаціей госпиталей; затѣмъ, вольности духовенства были нарушены привлеченіемъ къ отбыванію воинской повинности семинаристовъ, а общественныя права церкви были нарушены воспрещеніемъ ассоціацій. Въ заключеніе ораторъ заявилъ, что всѣ бѣды, на которыя приходится жаловаться, исчезнутъ, когда церкви будетъ предоставлена полная свобода къ выполненію ея божественнаго назначенія.

Въ Англіи общественное мнѣніе весьма сильно занято приговоромъ архіепископа кэнтерберійскаго по дѣлу епископа линкольнскаго, обвиненнаго по доносу нѣкоторыхъ ревнителей протестантизма въ допущеніи ритуалистическихъ формъ при богослуженіи, какъ совершенія евхаристіи лицемъ къ престолу, а не народу, примѣси воды въ евхаристійную чашу, крестнаго знаменія и т. п. Архіепископъ, хотя и нашелъ, что нѣкоторыя изъ этихъ формъ не находятъ подтвержденія въ богослужебныхъ формулярахъ англиканской церкви, но въ тоже время заявилъ, что онѣ и не противорѣчатъ имъ, вслѣдствіе чего онъ объявилъ обвиняемаго по суду оправданнымъ и въ заключеніе сдѣлалъ по адресу обвинителей укорительное заключеніе о непристойности посѣщенія церкви съ цѣлію религіознаго шпіонства, повлекшаго ко всему этому дѣлу. Чтеніе приговора продолжалось въ торжественномъ засѣданіи четыре часа, въ присутствіи массы ритуалистовъ, встрѣтившихъ оправдательный приговоръ восторженнымъ рукоплесканіемъ. Приговоръ этотъ несомнѣнно послужитъ къ дальнѣйшему развитію и упроченію обрядоваго движенія въ Англіи.

Пожертвованія въ пользу извѣстнаго плана «генерала Бутса», рѣшившагося облагодѣтельствовать англійскій пролетаріатъ, продолжаютъ щедро сыпаться отовсюду, часто громадными суммами—до 1,000 фунтовъ стерлинговъ (около 10,000 рублей). Теперь уже собрано до 60,000 фунтовъ, такъ что остается собрать еще только 40,000, послѣ чего немедленно будетъ приступлено къ осуществленію грандіознаго плана. Многіе полагаютъ возможнымъ поднять первоначальную цифру въ 100,000 фунтовъ до громадной суммы въ 1,000,000 фунтовъ стерлинговъ, и при такомъ одушевленіи къ дѣлу возможно осуществленіе и этого предположенія. Однимъ словомъ «генералъ» арміи спасенія теперь поистинѣ есть герой дня въ Англіи.

Въ Америкѣ покончено съ однимъ изъ самыхъ зазорныхъ явленій. Подъ сильнымъ давленіемъ правительства, мормоны порѣшили отмѣнить у себя многоженство и глава ихъ уже заявилъ своимъ чадамъ, что ему было откровеніе, требующее ограничиваться отселѣ одной женой.

На далекомъ западѣ Соед. Штатовъ началось возстаніе индѣйцевъ, которые сильно угрожаютъ мѣстнымъ поселенцамъ. Среди нихъ явился какой то мессія, который заявляетъ, что пришелъ конецъ для царства блѣднолицыхъ и наступаетъ царство мѣднокраснаго народа Божія. Для подавленія возстанія отправлены войска.

4 декабря.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Постриженіе въ монашество. — 28 ноября въ академической церкви постриженъ въ монашество студентъ II курса Георгій Долгановъ. Студентъ Долгановъ — сынъ священника херсонской епархіи, 32 лѣтъ. Первоначальное образованіе получилъ въ одесской духовной семинаріи. Въ 1879 г. поступилъ въ новороссійскій университетъ, гдѣ кончилъ курсъ кандидатомъ юридическихъ наукъ. Въ с.-петербургскую духовную академію поступилъ въ прошломъ 1889 г. Въ монашествѣ названъ Гермогеномъ. Чинъ постриженія совершалъ ректоръ академіи, преосвященный Антоній. Подводили: ректоръ семинаріи архимандритъ Антоній и іеромонахъ Александро-Невской лавры Макарій съ иночествующей братіей академіи. Послѣ постриженія преосвященный Антоній привѣтствовалъ новаго инока рѣчью. Въ квартирѣ о. инспектора иночествующая братія академіи привѣтствовала новаго собрата, а преосвященный Антоній благословилъ его иконой преп. Сергія.

Рѣчь при постриженіи студента Г. Долганева.—Возлюбленный о Господѣ братъ Гермогенъ! Исполнилось твое искреннее, сердечное, горячее, давнее желаніе. По благословенію св. церкви, чрезъ мое недостоинство, ты сталъ монахомъ. Тебѣ хорошо извѣстно, что однимъ изъ основныхъ началъ монашеской жизни служитъ послушаніе. «Послушаніе имѣй ко всѣмъ», говорилось тебѣ при постриженіи. Въ привѣтствіе тебѣ съ твоимъ новымъ званіемъ, я и хочу сказать нѣсколько словъ о послушаніи, какъ одной изъ основныхъ добродѣтелей христіанскихъ.

Послушаніе, возлюбленный братъ, составляетъ основную стихію жизни всего мірозданія. Вся природа, неуклонно исполняющая данные ей Творцомъ законы, живетъ началами послушанія. Имъ живутъ и поддерживаются въ своихъ предѣлахъ моря и рѣки. Послушаніемъ водятся и свѣтила небесныя, въ неизреченной гармоніи и великолѣпіи спокойно и величественно движущіяся въ безпредѣльныхъ пространствахъ. Ему обязано все мірозданіе не только своимъ порядкомъ и стройностію, но и своею красотою. Послушаніе составляетъ коренное начало жизни и міра ангельскаго. Послушаніемъ водился въ своей жизни и Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ всегда говорилъ, что исполняетъ и творитъ волю не Свою, но волю пославшаго Его Отца. «Не якоже Азъ хощу, говорилъ Онъ предъ страданіями, но якоже Ты Отче», и въ Своей полной преданности волѣ Божіей Онъ «послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя», которою и возстановилъ падшую природу человѣческую и освободилъ отъ послѣдствій преслушанія Адама. Видишь, братъ, какое имѣетъ значеніе послушаніе. Имъ не только стройное поддерживается, но и разстроенное возстановляется.

Человѣкъ въ самомъ началѣ своей исторіи нарушилъ этотъ основной, зиждительный законъ жизни и, преслушаніемъ отдаливъ себя отъ Бога, создалъ для себя ту юдоль плача, скорби и грѣха, которая тяготѣетъ надъ несчастнымъ родомъ человѣческимъ. Вмѣсто послушанія человѣку захотѣлось повелѣвать, господствовать, онъ думалъ «сдѣлаться какъ богъ». И доселѣ для грѣховнаго естественнаго человѣка

стремленіе къ господствованію и преобладанію, къ удовлетворенію мелкаго самолюбія и злого эгоизма, такъ сладостно, что онъ труднѣе всего съ нимъ разстается. Это наносное стремленіе сдѣлалось какъ бы роднымъ для язычествующаго человѣчества. «Князи языкъ господствуютъ ими и обладателіе обладаютъ», говорилъ Господь, указывая на этотъ установившійся порядокъ жизни людской, ставшій какъ бы нормальнымъ. У васъ же, Моихъ послѣдователей, да не будетъ такъ, заповѣдалъ Онъ. Подобно тому, какъ самъ Онъ пришелъ не за тѣмъ, чтобы Ему служили, но чтобы служить, такъ и отъ учениковъ Своихъ Онъ требовалъ, чтобы они стремились не къ господствованію, не къ преобладанію, а къ всецѣлому послушанію и служенію всѣмъ. «Большій изъ васъ тотъ, кто есть слуга всѣмъ», говорилъ Господь. Но самолюбивыя наклонности такъ слились съ нашею грѣховною природою, что съ ними стало особенно трудно бороться человѣку, но въ этой же борьбѣ должно необходимо полагаться и начало возстановленія нашего падшаго естества и приведеніе разстроеннаго въ гармонію и согласіе. Вотъ почему послушаніе составляетъ одну изъ основныхъ добродѣтелей христіанина. Вотъ почему и монаху прежде всего и главнѣе всего заповѣдуется послушаніе, какъ истинный показатель отреченія отъ своей грѣховной воли и подчиненія волѣ божественной. «Аще хощети монахъ быти, имѣй послушаніе ко всѣмъ», повторю опять слышанное тобою при постриженіи наставленіе.

Призвавъ тебя, возлюбленный братъ, къ монашеству, Господь по своей милости далъ тебѣ и силы къ подвигу послушанія. Оно для тебя какъ бы свое, естественное, родное начало. Возгрѣвай же въ себѣ неуклонно этотъ даръ Божій и буди всегда и во всемъ послушенъ безропотно и всецѣло св. церкви Божіей и всѣмъ тѣмъ, кого Господь благоволитъ давать тебѣ въ твоей жизни руководителями и отцами, буди и вѣренъ во всякомъ святомъ служеніи, какое волею Божіею будетъ на тебя возложено. Самъ же Господь да будетъ твоимъ водителемъ, покровителемъ и охранителемъ на всѣхъ путяхъ твоей жизни. Аминь.

Протоіерей М. І. Муретовъ *(некрологъ)*.—Въ четвергъ 29 ноября, въ 7 часовъ утра, скончался, а 2 декабря погребенъ настоятель Митрофаніевской кладбищенской церкви, протоіерей *Матѳій Іоанновичъ Муретовъ*. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершалъ преосвящ. викарій Николай, епископъ ладожскій, въ сослуженіи духовенства, при стройномъ и умилительномъ пѣніи пѣвчихъ митрополичьяго хора. За причастнымъ стихомъ была сказана протоіереемъ тамошней же церкви Бѣлороссовымъ проповѣдь. Покойный протоіерей погребенъ на томъ же Митрофаніевскомъ кладбищѣ, при церкви котораго онъ служилъ двадцать лѣтъ.

Почившій протоіерей приходился роднымъ братомъ покойному архіепископу херсонскому Димитрію и принадлежалъ еще къ той старой школѣ, которая умѣла вырабатывать разносторонне развитыхъ личностей,—людей способныхъ ко всякимъ трудамъ на поприщѣ общественнаго служенія. Сынъ діакона рязанской епархіи о. Муретовъ первоначальное образованіе получилъ въ тамошней семинаріи; оттуда въ 1837 г. поступилъ въ кіевскую дух. академію въ составѣ X ея курса; здѣсь онъ учился подъ руководствомъ своего старшаго брата, бывшаго тогда инспекторомъ академіи, и въ сотовариществѣ съ Макаріемъ Булгаковымъ (впослѣдствіи митр. московскимъ). Въ 1841 г. Муретовъ блистательно окончилъ курсъ 3-мъ магистромъ и, желая слѣдовать по стопамъ брата, а можетъ быть увлекаясь примѣромъ своего товарища Булгакова, изъявилъ желаніе поступить въ монашество; но опытный руководитель—братъ отклонилъ его отъ этой дороги, указавъ другой путь—приходскаго пастыря. Пробывъ одинъ годъ наставникомъ въ кіевской семинаріи и затѣмъ другой въ здѣшней петербургской, Матѳій Іоанновичъ, вѣрный и послушный совѣтамъ брата, въ 1843 г. вышелъ въ епархіальное вѣдомство и 5 мая того же года былъ рукоположенъ во священника къ Исаакіевскому собору. Съ поступленіемъ во священника о. Муретовъ перемѣнилъ преподавательскую должность при семинаріи на законоучительскую при гимназіи и въ частныхъ аристократическихъ и другихъ именитыхъ семействахъ. Занятія уроками и отправленія приходскихъ требъ, на которыя онъ шелъ во всякое время и безъ различія ко всѣмъ, были такъ многочисленны, что, по выраженію же покойнаго, «заря изъ дома выгоняла его и заря же домой загоняла». Но помимо пастырскихъ обязанностей, о. Муретовъ несъ въ тоже время и другія. Такъ онъ неутомимо трудился въ качествѣ члена комитета о построеніи Исаакіевскаго собора, совѣщаніемъ, соображеніями и разработкою плановъ и проектовъ, объ устроеніи престоловъ, алтарей въ новомъ соборѣ и о снабженіи его церковными принадлежностями; затѣмъ въ тоже время несъ по порученію епарх. начальства обязанность увѣщателя подсудимыхъ въ уголовной палатѣ, каковую должность проходилъ 20 лѣтъ безмездно. Многотрудна была и хлопотлива, благодаря громадному его знакомству, пастырская дѣятельность покойнаго; но и тутъ онъ находилъ время заняться теоретическимъ изложеніемъ и изъясненіемъ трудовъ пресвитера, какъ законоучителя: онъ составилъ и издалъ въ 1848 году книгу: «Труды пресвитера по долгу приходскаго учителя святой христіанской вѣры и святой христіанской жизни», которая была одобрена конференціею спб. дух. академіи «въ пособіе при чтеніи св. исторіи» [1]). Такъ въ трудахъ и занятіяхъ пастырскихъ и исполненіи начальственныхъ порученій строго текла жизнь покойнаго протоіерея. Труды и дѣятельность его высоко цѣнились начальствомъ: онъ получалъ награды, благодарности и начальственныя «признательности». Уже въ 1855 г. онъ по назначенію митрополита состоялъ при соборѣ старшимъ священникомъ—въ качествѣ настоятеля, а въ 1857 году возведенъ въ санъ протоіерея. Повидимому все говорило за дальнѣйшую блестящую судьбу его, будущее высокое служеніе и положеніе его. Но Промыслу Божію угодно было послать испытаніе... Строгое отношеніе покойнаго къ церкви, къ порядку, стройности во всемъ и благочинію церковному было причиной размолвки покойнаго съ протодіакономъ собора (нынѣ тоже уже умершимъ), сдѣлавшейся для о. Муретова несчастіемъ всей его жизни. Это было особое время, когда простой случай давалъ возможность гласности сыпать на служителей церкви и религіи, хотя и неповинныхъ, страшныя нареканія. Не смотря на невинность, которая впослѣдствіи и доказана была, прот. Муретовъ долженъ былъ оставить свою службу при соборѣ, покончить свою 20-лѣтнюю законоучительскую дѣятельность, порвать все и даже идти въ «изгнаніе». Около 5 лѣтъ провелъ онъ въ удаленіи отъ столицы—въ Парголовѣ (петерб. уѣзда) на священнической вакансіи. Наконецъ, въ 1870 г., оправдавный, прот. Муретовъ былъ опредѣленъ епарх. начальствомъ настоятелемъ церкви Митрофаніевскаго кладбища, гдѣ и состоялъ до самой кончины своей. Здѣсь онъ принялся было издавать проповѣди своего брата, преосвященнаго Димитрія, и выпустилъ въ свѣтъ одинъ томъ; но продолженіе этого труда оказалось не по старческимъ силамъ его, тѣмъ болѣе что смерть брата, котораго онъ благоговѣйно любилъ, а затѣмъ потеря дѣтей совершенно разстроили уже надломленное его здоровье. Дальнѣйшее изданіе онъ передалъ московскому книгопродавцу Карцеву, который издалъ уже 5 томовъ.

[1]) И. А. Чистовичъ—Исторія спб. дух. ак., стр. 408. Второе изданіе пок. протоіерей выпустилъ въ 1854 году, сдѣлавъ въ немъ исправленіе и давъ труду своему новое заглавіе: «Бесѣды пресвитера съ дѣтьми прихожанъ изъ св. исторіи ветхаго завѣта, съ извлеченіемъ уроковъ вѣры и правилъ жизни изъ каждаго историческаго событія» (2 испр. изданіе В. А. Терескова. Спб. 1854 г. 3°). Намъ извѣстно, что покойный готовилъ къ печати и 2-й выпускъ—новозав. исторію но печальная исторія 1865 года отвлекла его отъ изданія.

Покойный протоіерей по внѣшней осанкѣ и виду былъ красою въ пастыряхъ: высокій ростъ, прекрасное тѣлосложеніе, представительный видъ, строгость и серьезность въ поступкахъ и обращеніи привлекали глубокое уваженіе къ нему, а въ лицѣ его—къ священному сану. О. Муретовъ скончался 75 лѣтъ, прослуживъ церкви болѣе 49 лѣтъ. Миръ праху твоему, старѣйшій и приснопамятный пастырь! R.

Совершеніе литургіи св. Іоанна Златоустаго на нѣмецкомъ языкѣ въ Висбаденѣ.—Наиболѣе распространенныя въ бывшемъ Нассаускомъ герцогствѣ съ его столицею Висбаденомъ газеты: «Рейнскій Курьеръ» (Rheinischer Kurier) и «Висбаденскій ежедневный Листокъ» (Wiesbadener Tagblatt), несогласныя между собою относительно симпатій къ Россіи, съ замѣчательнымъ единодушіемъ и сочувствіемъ передаютъ о небываломъ въ Висбаденѣ совершеніи литургіи св. Іоанна Златоустаго на нѣмецкомъ языкѣ. Во второй изъ названныхъ газетъ, въ № 278 отъ 27 ноября, читаемъ слѣдующее:

«25 ноября (т. е. по н. с.) въ домовой русской церкви [1]) происходило религіозное торжество, какого до сихъ поръ не бывало въ Висбаденѣ. Настоятель церкви протоіерей С. Протопоповъ, при участіи своего клира, діакона Олерова, псаломщика Хутынскаго и церковнаго хора, въ первый разъ совершалъ *на нѣмецкомъ языкѣ* (курс. въ подлинникѣ) литургію греко-каѳолической восточной церкви для тѣхъ членовъ своей общины и временныхъ гостей Висбадена, которые хотя и принадлежатъ этой церкви, но не владѣютъ русскимъ языкомъ. Хотя и не было объявлено никакого приглашенія къ торжественному богослуженію, однакожъ явилось много желавшихъ при немъ присутствовать изъ другихъ націй и вѣроисповѣданій. Особенно возвышающее, отличное дѣйствіе производили церковныя пѣснопѣнія, болѣе же всего—«Отче нашъ», въ которомъ здѣшнему тенору, г. Вениграну, вполнѣ можно было показать свой превосходный голосъ. Мотивы этихъ пѣснопѣній обработаны лучшими русскими композиторами. Въ концѣ богослуженія г. протоіерей держалъ на нѣмецкомъ языкѣ рѣчь, въ которой онъ сказалъ, что дневное евангеліе (Іоан. X, 1—16) заключаетъ въ себѣ пророчество Спасителя: «и будетъ едино стадо и единъ пастырь» (который есть только Іисусъ Христосъ). Эти слова находятся въ связи съ другими словами Спасителя: «Отче нашъ, да пріидетъ царствіе Твое», и придетъ время, когда не будетъ различныхъ христіанъ: греко-каѳоликовъ, римско-католиковъ, старо-католиковъ, евангелическихъ, англиканскихъ и другихъ, а будетъ единая община правовѣрныхъ христіанъ, единая, святая, соборная и апостольская церковь. Далѣе онъ сказалъ, что только что совершенная литургія составлена изъ молитвъ христіанской церкви первыхъ столѣтій еще св. Іоанномъ Златоустомъ—знаменитымъ церковнымъ ораторомъ пятаго столѣтія и что въ ней неоднократно возносятся прошенія о соединеніи всѣхъ христіанъ и о мирѣ не только своей страны, но и всего міра, и о благосостояніи не только своей церкви, но и всѣхъ Божіихъ церквей. Въ заключеніе своей рѣчи священнослужитель выразилъ горячее желаніе, чтобы присутствующіе, подобно ему самому, вынесли изъ этого богослуженія впечатлѣніе необходимости соединенія всѣхъ христіанъ, дабы приблизилось и сдѣлалось дѣйствительностію царствіе Божіе на землѣ».

Въ №№ 328 и 331 другой изъ названныхъ газетъ сверхъ вышеизложенныхъ свѣдѣній сообщается о томъ, что о. Протопоповъ послѣ литургіи передалъ своимъ слушателямъ, что не только въ заграничныхъ русскихъ церквахъ, но и внутри самой Россіи, напр., въ остзейскихъ губерніяхъ, въ Финляндіи, вообще тамъ, гдѣ православные не понимаютъ русскаго языка, богослуженіе совершается на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Особенное же вниманіе и въ этой газетѣ обращается опять на превосходный хоръ русской церкви, управляемый талантливымъ г. Кохомъ (и здѣсь Кохъ!). «Г. Кохъ», говоритъ газета, «съумѣлъ мастерски подчинить нѣмецкій текстъ пѣснопѣній духу русской церковной музыки. Это доказываютъ пѣснопѣнія: *Тебе поемъ*, *Тебе благословимъ* и *Отче нашъ*; хорошо удалась также транскрипція *херувимской пѣсни* Бортнянскаго; замѣчателенъ и речитативъ 102 псалма: *благослови, душе моя, Господа*. Мы узнаемъ», заключаетъ газета, «что настоятель русской церкви, г. Сергѣй Протопоповъ намѣревается въ непродолжительномъ времени издать на нѣмецкомъ языкѣ всю музыку литургіи; это будетъ первымъ изданіемъ русской религіозной музыки, исполняемой *a «capella»* и доселѣ совсѣмъ неизвѣстной въ Германіи». Между присутствовавшими за богослуженіемъ было не мало висбаденскихъ старокатоликовъ съ вторымъ предсѣдателемъ ихъ общины совѣтникомъ юстиціи Топгесомъ, извѣстный германскій поэтъ Фридрихъ Боденштедтъ, настоятель англиканской въ Висбаденѣ церкви и др.

[1]) Въ Висбаденѣ двѣ церкви: одна большая, отдѣльная, на горѣ, выстроенная надъ гробомъ въ Бозѣ почивающей великой княгини, герцогини Нассауской Елисаветы Михайловны; въ ней богослуженіе совершается лѣтомъ. Другая—домовая, гдѣ имѣетъ свое помѣщеніе и настоятель церкви; здѣсь богослуженіе совершается зимою.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на иллюстр. журн. для семейнаго чтенія

„НИВА“

на 1891 годъ. **(22 годъ изданія).**

Дающій своимъ подписчикамъ въ теченіе года:

52 №№ иллюстриров. журнала «Нива» (около 500 художн. выполн. грав. и болѣе 2,000 ст. текста).

12 большихъ книгъ: «Сборникъ Нивы», печат. въ 8 долю листа, содерж. романы, повѣсти, разсказы и поучит. чтеніе, въ число которыхъ войдутъ, какъ самостоятельное изданіе, 3 тома полнаго собранія сочиненій **М. Ю. Лермонтова** съ грав. на стали портретомъ его. Въ «Сборникѣ» въ теченіе года болѣе 3,000 страницъ чтенія.

12 №№ **«парижскихъ модъ»** (300 грав. модъ и болѣе 1,000 полезныхъ для хозяйства рецептовъ).

12 №№ рукодѣльныхъ и вышильныхъ работъ, до 300 рисунк. и около 300 выкроекъ въ натур. велич.

10 акварелей лучшихъ русскихъ художниковъ, печат. красками, по картинамъ: Айвазовскаго, Александровскаго, Васильковскаго, Волкова, Зичи, Каразина, Кившенка, Клевера, Премацци и Сверчкова. Величина каждой картины, печ. 15—20 кр., 10 в. высоты и 7½ в. ширины. Вся эта коллекція составляетъ прекр. **художеств. альбомъ.**

1 **ИЗЯЩНАЯ ПАПКА** для альбома съ красивой обложкой.

1 **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** на 1891 г., печат. разными красками.

Подписная цѣна на годъ за всѣ вышеозначенныя изданія:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	**5** р. — к.
Безъ доставки въ Москвѣ, у Печковской	**6** » — »
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	**6** » **50** »
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи	**7** » — »
Съ пересылкой заграницу	**10** » — »

Большіе **ПОРТРЕТЫ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ИСИДОРА** вышли изъ печати и продаются по 1 рублю въ С.-Петербургѣ, въ **картинныхъ магазинахъ и въ синодальной книжной лавкѣ**, также въ фотографіи Кадысона, Невскій просп., домъ 52. Надняхъ поступятъ въ продажу портреты высокопреосвященнаго **Никанора**, архіепископа одесскаго и херсонскаго. Магазинамъ уступка 25% М. Кадысонъ. 2—2

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

„БЛАГОВѢСТЪ“

выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками по 2 печ. листа.

Цѣна съ доставною и пересылкою:

Съ 15 августа до 1 января 1891 г. . . . . 2 р. — к.
Цѣлый годъ . . . . . 5 » — »
Отдѣльному выпуску . . . . . — » 20 »

Подписка принимается на слѣдующіе сроки:

Съ 15 августа и до конца 1890 г. . . . . 2 руб.
» 15 » 1890 г. по 15 августа 1891 г. . . . . 5 »
» 15 » 1890 г. по 1 января 1892 г. . . . . 7 »
» 1 января 1891 г. по 1 января 1892 г. . . . . 5 »
» 1 января 1891 г. по 1 августа 1892 г. . . . . 3 »

Годовымъ подписчикамъ допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ уплачивается ДВА рубля и затѣмъ въ теченіе слѣдующихъ трехъ мѣсяцевъ по ОДНОМУ рублю.

Вмѣсто денегъ можно высылать **почтовыя марки**.

Объявленія для помѣщенія въ «БЛАГОВѢСТѢ» принимаются на слѣдующихъ условіяхъ:

За цѣлую страницу . . . . . 25 руб. — коп.
На полстраницы . . . . . 15 » — »
Построчно за мѣсто занимаемое одною строкою петита въ столбцѣ. . . . . — » 25 »

Подписныя деньги и плату за объявленія просятъ высылать въ «Русско-славянскій книжный складъ». Петроградъ, Невскій 74.

Подписка принимается также въ Петроградѣ и другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», и кромѣ того въ Москвѣ, у Н. Печковской, Петровскія линіи и у И. Ф. Папкова, Тверская, Чернышѐвскій переулокъ.

Статьи, повременныя изданія и книги въ обмѣнъ и для отзывовъ просятъ посылать Ав. Вас. Васильеву. Петроградъ, Петербургская ст., Ждановская улица, д. 7.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

въ 1891 году.

Изданіе журнала «Душеполезное Чтеніе» въ 1891 году, тридцать второмъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнаго Виссаріона, епископа дмитровскаго, несшаго труды по редакціи «Душеполезнаго Чтенія» ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ году въ собственномъ смыслѣ будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

«Душеполезное Чтеніе» въ 1891 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ 3 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 руб., заграницей 5 руб.

Подписка на «Душеполезное Чтеніе» принимается: въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, священника Димитрія Ѳеодоровича Касицына, также въ складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію «Душеполезнаго Чтенія» въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель, московской Николаевской, что въ Толмачахъ, церкви священникъ профессоръ **Димитрій Касицынъ**.

Г. У. ОТКРЫТА ПОДПИСКА Г. У.

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ

4 р. за годъ съ пересылк. **ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ.** **2 р. 50 к.** за полгода съ пересылкой.

Адресъ редакціи: Москва, Кожевники, домъ Троицкой церкви.

Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Съ 1891 года журналъ «Воскресный День» вступаетъ въ пятый годъ существованія. Оставаясь вполнѣ вѣрнымъ основной своей задачѣ, журналъ будетъ и впредь посильно содѣйствовать развитію въ читающемъ обществѣ духа церковности, давая общедоступное, здоровое и занимательное чтеніе для православно-русской семьи. Въ видахъ содѣйствія пастырямъ церкви въ исполненіи ихъ высокой обязанности просвѣщенія простого народа, въ журналѣ, между прочимъ, будутъ помѣщаться статьи, которыя бы можно было примѣнить къ внѣбогослужебнымъ народнымъ чтеніямъ и бесѣдамъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ къ журналу попрежнему будутъ прилагаемы «Воскресные Листки» съ иллюстраціею, соотвѣтствующею содержанію ихъ.

Редакторъ-издатель священникъ **С. Я. Уваровъ**.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“.

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ» издается подъ редакціей ординарнаго профессора с.-петербургскаго университета **Н. Д. Сергѣевскаго** и при ближайшемъ, постоянномъ сотрудничествѣ **Н. Ѳ. Дерюжинскаго, А. А. Исаева и Н. М. Коркунова.**

«Юридическая Лѣтопись» выходитъ въ началѣ каждаго мѣсяца книжками отъ 4 до 6 листовъ. Каждыя шесть книжекъ образуютъ собою одинъ томъ, къ которому прилагается общее оглавленіе.

Подписная цѣна 5 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться въ редакцію «Юридической Лѣтописи»: С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, по 5 линіи, д. № 28, книжный складъ М. М. Стасюлевича.

ИСТОРІЯ ЛИТОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Книга одобрена для библіотекъ духовныхъ семинарій. Это единственное сочиненіе на русскомъ языкѣ, въ которомъ полно и подробно изложена судьба з. Россіи въ связи съ Литвою и Польшею. Весьма благопріятная рецензія объ этомъ сочиненіи помѣщена проф. Бестужевымъ-Рюминымъ въ «Ж. м. н. пр.» за іюнь прошлаго года. За границею это сочиненіе тоже найдено хорошимъ и въ настоящее время въ Берлинѣ переводится на нѣмецкій языкъ. Цѣна **4 руб.** съ пересылкою. Адресъ: г. Вильна, книжный магазинъ **Сыркина**, или же реальное училище **Брянцеву**. 4—1

Рекомендуется исправленный учебникъ или какъ полезное пособіе

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ

РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

съ задачами, упражненіями и образцами различныхъ разборовъ и работъ. Сост. С. Ѳ. Хворовъ.

Цѣна 35 коп., съ пересылкою 42 коп. Выписывающимъ 10 экземпляровъ перес. на счетъ автора, а болѣе 25 экз. уступка. Обращаться: въ С.-Петербургъ, Пески, Мытнинская ул., домъ 7, кв. 7, С. Ѳ. Хворову. Высылается и налож. платеж. Просятъ распроспространять. *Распространителямъ высылается учебникъ въ роскошн. съ золот. тиснен. переплетѣ.* 2—2

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ характеристикѣ быта современнаго духовенства.—**Мнѣнія печати** (кто причиною того, что на пріемныхъ и переводныхъ экзаменахъ въ духовныхъ училищахъ оказывается большой процентъ неудовлетворительныхъ; о значеніи частныхъ визитацій священниковъ къ своимъ прихожанамъ съ религіозно-нравственною цѣлью и причины, тормозящія у насъ развитіе этого дѣла; какъ должны относиться общества трезвости къ нѣкоторымъ правиламъ о раздробительной продажѣ питій).—Слово на день святителя Николая чудотворца и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича,—архим. *Антоній*.—О жалованьи благочиннымъ,—*П. Г.*—Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ,—*И. Б.*—**Корреспонденціи** (изъ Тифлиса; изъ таврической епархіи).—**Въ области церковно-приходской практики. — Постановленія и распоряженія правительства.**—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки (постриженіе въ монашество; рѣчь при постриженіи студента Долганева; некрологъ М. І. Муретова; совершеніе литургіи св. Іоанна Златоуста на нѣмецкомъ языкѣ въ Висбаденѣ).—**Объявленія**.

При настоящемъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ объявленіе объ изданіи «Живописнаго Обозрѣнія» и «Сына Отечества».

Печатать дозволяется, 5 декабря 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 50

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакція (уг. Свѣчного и Коломенской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Декабрь

13 число

Открыта подписка на 1891 г. на издаваемые при с.-петерб. дух. академіи журналы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“.

Условія подписки указаны въ заголовкѣ.

Подробное объявленіе напечатано въ № 42 «Церковнаго Вѣстника».

Одно изъ знаменій времени.

(По поводу сочиненія Дидона «Іисусъ Христосъ»).

Среди многихъ печальныхъ явленій настоящаго времени, способныхъ удручать духъ истинно-религіозныхъ и благочестивыхъ людей, есть не мало и отрадныхъ, въ которыхъ можно находить достаточное успокоеніе и источникъ лучшихъ надеждъ, и притомъ это такія явленія, которыя не отрывочны и случайны, а находятся въ связи съ общими теченіями жизни и въ которыхъ поэтому при извѣстной глубинѣ воззрѣнія нельзя не видѣть знаменій времени. Къ числу этихъ отрадныхъ явленій несомнѣнно принадлежитъ и то, что современное намъ человѣчество начинаетъ съ особенно-живымъ интересомъ вновь обращаться къ своему Спасителю, стараясь въ изученіи Его земной жизни и дѣятельности найти себѣ тотъ религіозно-нравственный идеалъ, который въ послѣднее время такъ называемые „критики“ съ достойными лучшаго дѣла усиліями стремились унизить и помрачить своими жалкими человѣческими измышленіями. Но туманъ измышленій разсѣялся и свѣтлый ликъ Христа опять засіялъ своимъ божественнымъ свѣтомъ и опять къ Нему льнутъ сердца всѣхъ жаждущихъ воды живой, всѣхъ тѣхъ труждающихся и обремененныхъ, которые такъ сильно настрадались подъ тяжкимъ и холоднымъ гнетомъ современнаго реалистическаго міросозерцанія. А таковыхъ въ настоящее время много, быть можетъ больше, чѣмъ когда-либо, а потому и жажда ближе познать Спасителя проявляется въ поразительныхъ явленіяхъ. Конечно только такою именно жаждой можно объяснить тотъ замѣчательный фактъ, что въ богословско-исторической литературѣ всѣхъ народовъ въ настоящее время лучшіе писатели по преимуществу посвящаютъ свои силы высокой задачѣ—описать жизнь Спасителя міра на землѣ и воспроизвесть ее въ такихъ яркихъ, живописныхъ чертахъ, чтобы дать читателю возможность какъ бы вновь пережить съ Нимъ эту божественную жизнь, подышать однимъ съ Нимъ воздухомъ и почерпнуть изъ опыта этой дивно-божественной жизни тотъ животворящій и освѣжающій идеалъ, который такъ необходимъ для нашего растерявшаго свои жалкіе, самодѣльные идеальчики вѣка. И съ другой стороны конечно только этой жаждой можно объяснить тотъ поразительный фактъ, что многія изъ новѣйшихъ жизнеописаній І. Христа пользуются замѣчательною популярностью, которая, при всей серьезности предмета, положительно смѣло можетъ соперничать съ популярностью наиболѣе распространенныхъ классическихъ писателей. Въ самомъ дѣлѣ достаточно было появиться въ свѣтъ такому сочиненію, какъ „Жизнь І. Христа“ англійскаго писателя проповѣдника Фаррара, какъ оно въ изумительно быстрой послѣдовательности потребовало болѣе тридцати дорогихъ библіотечныхъ изданій, не говоря уже о безчисленныхъ изданіяхъ народныхъ, не замедлило появиться на различныхъ европейскихъ языкахъ и повсюду находитъ многочисленныхъ читателей. Тоже самое и съ другими сочиненіями этого рода, въ которыхъ съ различныхъ сторонъ изображается безконечно разнообразная жизнь и дѣятельность Христа: въ настоящее время въ богословской литературѣ каждаго изъ христіанскихъ народовъ можно указать на нѣсколько или самостоятельныхъ или переводныхъ сочиненій, пользующихся завидною даже для классиковъ популярностью. Этотъ фактъ станетъ еще болѣе поразительнымъ, если мы скажемъ, что тоже явленіе замѣчается даже тамъ, гдѣ доселѣ было средоточіе раціонализма и невѣрія, гдѣ само правительство усердно подавляетъ всякую религію, изгоняетъ ее изъ народной школы, стараясь воспитать народъ на началахъ позитивизма, гдѣ завѣдомые невѣры засѣдаютъ въ высшихъ ученыхъ учрежденіяхъ и гдѣ во главѣ правительства стоитъ некрещенный ни въ какую христіанскую вѣру президентъ. Мы разумѣемъ Парижъ, этотъ современный Вавилонъ, который поставилъ себѣ спеціальною цѣлію практическое разрушеніе христіанства и водвореніе пресловутыхъ началъ великой прошловѣковой революціи, въ прославленіе которой даже создалъ памятникъ, превосходящій своею чудовищною грандіозностью всѣ высочайшія созданія христіанскаго искусства,—городъ, въ которомъ смѣло раздаются богохульственныя рѣчи на Христа и Его церковь, гдѣ въ народныхъ школахъ Его святое имя не выдѣляется изъ ряда такихъ „героевъ“, какъ Будда и Магометъ, и гдѣ практическій матеріализмъ нашего вѣка воздвигъ новаго Молоха въ видѣ золотого тельца, которому въ дикомъ упоеніи поклоняется почти трехмилліонное населеніе, стараясь въ этомъ обновленномъ культѣ жестокаго сладострастья подавить горечь своего часто безотраднаго бытія. Судя по внѣшности, можно бы подумать, что тамъ этотъ новомодный Молохъ уже окончательно пожралъ сердце человѣческое и тамъ уже нѣтъ болѣе мѣста для Христа и слово о Немъ можетъ быть только печальнымъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Но на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ. Оказывается, что и въ этомъ царствѣ суеты міра сего есть еще цѣлыя тысячи и десятки тысячъ таковыхъ, которые не преклоняли колѣнъ предъ Молохомъ, которые вѣруютъ во Христа, и сердце ихъ жаждетъ познать Его не въ фальшиво-романической каррикатурѣ божка

современныхъ невѣровъ—Ренана, а въ истинномъ образѣ Его божественнаго величія, какъ онъ начертанъ въ евангеліи и воспроизводится церковію. И это съ поразительностью обнаружилось въ самое послѣднее время, именно по случаю выхода въ свѣтъ новаго жизнеописанія І. Христа, которое собственно и послужило поводомъ для насъ къ этимъ замѣчаніямъ. Мы разумѣемъ появленіе только что вышедшей въ свѣтъ книги извѣстнаго французскаго проповѣдника Дидона подъ заглавіемъ „Іисусъ Христосъ“ [1]). Оно вышло въ свѣтъ въ октябрѣ настоящаго года и сразу же пріобрѣло значеніе цѣлаго литературнаго событія, заставившаго говорить о себѣ всю не только духовную, но и свѣтскую печать. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль оно разошлось болѣе чѣмъ въ 10,000 экземплярахъ, и при этомъ съ такою внезапностью, что издавшая ее фирма не успѣла даже снабдить обычными комплектами своихъ иногородныхъ и заграничныхъ книготорговцевъ: весь сдѣланный запасъ экземпляровъ былъ исключительно поглощенъ самимъ Парижемъ, неопровержимо показавшимъ, какъ еще много въ немъ алчущихъ и жаждущихъ любви и истины Христовой. Этотъ рѣдкій литературный успѣхъ богословской книги прежде всего, конечно, объясняется извѣстностью самой личности автора, одного изъ образованнѣйшихъ и блистательнѣйшихъ проповѣдниковъ французской церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ нельзя не видѣть и болѣе глубокихъ причинъ—общаго религіознаго пробужденія народной души („по природѣ христіанки“), и въ этомъ-то именно и заключается то, что можно назвать знаменіемъ времени.

„Перемѣняются времена—перемѣняются и нравы“: эта классическая пословица находитъ себѣ полное примѣненіе и въ области религіозныхъ воззрѣній человѣчества. Каждый вѣкъ имѣетъ свои особые вкусы и нравы, и такъ какъ мы быстро приближаемся къ завершенію XIX вѣка, то небезъинтересно бросить хотя бѣглый взглядъ на то, что совершилось за минувшее столѣтіе въ области религіознаго міросозерцанія. Картина получается поразительная. Конецъ прошлаго вѣка, какъ извѣстно, ознаменовался сильнымъ пробужденіемъ разума, стремившагося сбросить съ себя иго авторитета вѣры, особенно сдѣлавшееся тяжкимъ подъ видомъ бездушно протестантской схоластики того времени, и лишь только потянуло впервые изъ Англіи вѣяніе этого новаго духа, какъ все немедленно было охвачено имъ. Не только философы, но и критики, ученые, беллетристы, историки, богословы и даже короли — всѣ съ какимъ-то упоеніемъ принялись за разрушеніе всякихъ авторитетовъ, пока это движеніе не нашло себѣ крайняго выраженія въ тотъ періодъ высшаго безумства, когда ниспровергнуто было само христіанство и на мѣсто Христа и Богородицы на престолѣ парижской Богоматери посажено было олицетвореніе бога Разума—въ видѣ безнравственной кокотки. Такое наслѣдіе цѣликомъ сдалъ прошлый вѣкъ своему преемнику, и хотя ужасы французской революціи заставили многихъ сильно призадуматься надъ доброкачественностью этого наслѣдства и этого направленія, и по мѣстамъ даже начиналась благотворная реакція, но самая закваска осталась, и ею именно объясняется все направленіе нашего вѣка съ его матеріализмомъ и раціонализмомъ, достигшими своего высшаго развитія къ концу третьей четверти текущаго столѣтія, но многимъ своимъ явленіямъ напоминающей то же самое направленіе, которымъ ознаменовался капутъ его. Невѣріе и отрицаніе всяческихъ божескихъ и человѣческихъ авторитетовъ сдѣлалось самымъ обычнымъ, даже модньмъ явленіемъ, и такія сочиненія, какъ сочиненіе передового поборника этого направленія Штрауса и его романическаго послѣдователя Ренана, съ цѣлой плеядой ихъ многочисленныхъ подражателей, быстро расходились въ безчисленныхъ изданіяхъ, проникая въ упрощенныхъ изложеніяхъ до самыхъ низшихъ слоевъ населенія и повсюду распространяя тотъ ядъ отрицанія всего сверхъестественнаго и святого, который и произвелъ собою безобразно-болѣзненное явленіе нашего вѣка, именно дико-анархическій нигилизмъ въ его различныхъ оттѣнкахъ и видахъ, отъ политически-звѣрскихъ убійцъ до нигилистически-дерзкихъ отрицателей и критиковъ священнаго текста библіи. Еще такъ недавно было время, когда такое направленіе весьма многіе считали неизбѣжнымъ результатомъ дѣйствительнаго просвѣщенія и, считая вѣру отжившимъ свое время источникомъ авторитета, съ благоговѣніемъ преклонялись предъ идолами разума и знанія. Но сомнѣніе въ состоятельности этихъ идоловъ начало распространяться съ такою же быстротою, какъ нѣкогда и противоположное направленіе. Здѣсь, конечно, не мѣсто подробно излагать этотъ глубоко-интересный процессъ, но признаки новаго вѣянія вполнѣ ясны и осязательны для всѣхъ, въ комъ грубый сенсуализмъ не совсѣмъ притупилъ способность къ подслушиванію таинственнаго біенія пульса времени. И нельзя не отдать чести прозорливости царственнаго сфинкса нашего времени, германскаго императора Вильгельма II, который съ высоты своего престола прямо заявилъ, что духъ назрѣвающаго времени есть духъ религіи и церкви, и что онъ считаетъ своимъ долгомъ быть выразителемъ этого духа, какъ въ концѣ прошлаго вѣка его знаменитый предокъ Фридрихъ II былъ яркимъ выразителемъ тогдашняго духа.

Благородно-возвышеннымъ выразителемъ духа вѣры и любви Христовой является и авторъ занимающей насъ книги. Это, какъ сказано выше, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ проповѣдниковъ современной французской церкви и притомъ такихъ, въ которыхъ еще сохранился отчасти духъ стараго независимаго галликанизма, какимъ онъ выступалъ въ благородныхъ твореніяхъ Боссюэта. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ о. Дидонъ былъ украшеніемъ парижской церковной каѳедры и его огненное слово способно было расплавлять даже холодныя къ религіи сердца парижанъ, такъ что онъ былъ самымъ популярнымъ проповѣдникомъ французской столицы. Но его свободное слово оказалось не въ должномъ соотвѣтствіи съ требованіями папскаго ультрамонтанства и поэтому, конечно, по внушенію „свыше“, ближайшія власти наложили на о. Дидона молчаніе. Тогда онъ удалился въ уединеніе, въ которомъ и пробылъ нѣсколько лѣтъ, такъ что въ Парижѣ многіе уже стали забывать о немъ. Между тѣмъ для проповѣдника эти годы не пропали даромъ. Онъ не предался, какъ это бываетъ со многими мелкими натурами въ подобныхъ обстоятельствахъ, безсильному ропоту на свою судьбу и безплодному изныванію въ качествѣ непризнаннаго генія: напротивъ, онъ, съ полною покорностью понесъ тяжкую для него эпитимію и годы уединенія посвятилъ составленію жизни Іисуса Христа, въ которомъ и воплотилъ все содержаніе своего богатаго знаніемъ и вѣрой духа. Во время этихъ занятій онъ, между прочимъ, посѣтилъ св. землю, гдѣ тщательно изслѣдо-

[1]) R. P. *Didon*, Jesus Christ, Paris, 1891, въ двухъ томахъ I—483 и I—469.

валъ всѣ географическіе и археологическіе слѣды Спасителя міра, и затѣмъ, сопоставляя результаты своихъ изслѣдованій съ тѣми данными, которыя въ различныхъ произведеніяхъ раціонализма выставляются какъ послѣднее слово научно-историческаго знанія, онъ пришелъ къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, какъ фальшива въ самой исходной точкѣ зрѣнія и какъ несостоятельна просто предъ началами здравой исторической критики такая постановка вопроса о жизни Іисуса Христа, какую мы видимъ въ сочиненіи Ренана и его многочисленныхъ послѣдователей. Такой результатъ изслѣдованія настолько возбудилъ его, что онъ не приминулъ дать знать о немъ Ренану, съ которымъ у него и началась полемическая переписка, живо заинтересовавшая общество не только во Франціи, но и въ Англіи, куда результаты этой полемики передавались телеграфическимъ путемъ. Полемика эта, въ которой Ренанъ вынужденъ былъ самой силой факта признать серьезное значеніе за своимъ противникомъ, была близкимъ предвѣстіемъ выхода цѣлой книги Дидона, которой парижское общество стало ждать съ возраставшимъ нетерпѣніемъ. И поэтому, когда книга дѣйствительно явилась въ свѣтъ, она и встрѣтила самый восторженный пріемъ.

Въ виду указанной полемики съ Ренаномъ можно бы предположить, что книга о. Дидона будетъ представлять собою послѣдовательное полемическое опроверженіе сочиненія главы французскаго раціонализма. Но это не такъ. Такой пріемъ былъ бы недостаточенъ для осуществленія высокой идеи автора—начертать полный образъ Христа во всемъ объемѣ его божественнаго величія и красоты. И притомъ послѣдовательное опроверженіе частныхъ пунктовъ было бы только въ концѣ концовъ опроверженіемъ частичнымъ, неполнымъ, между тѣмъ какъ фальшивый образъ, начертанный Ренаномъ, требовалъ полнаго неопроверженія въ самыхъ его основаніяхъ. „Іисусъ“ ренановскаго творенія, не смотря на все очарованіе романтическаго стиля французскаго писателя, есть, какъ извѣстно, до странности самопротиворѣчивая личность. Начавъ свою жизнь въ качествѣ деревенскаго, восторженнаго въ своихъ мысляхъ и чувствахъ идеалиста, проведя нѣсколько лѣтъ на очаровательныхъ берегахъ Тиверіадскаго озера въ идиллической проповѣди царства Божія такимъ же какъ и онъ самъ туманно-восторженнымъ поселянамъ и поселянкамъ, которыхъ онъ призывалъ къ наслажденію прекрасными дарами прекраснаго міра Божія, онъ заканчиваетъ свою дѣятельность какъ мрачный изувѣръ, который ведетъ своихъ послѣдователей на страданіе и смерть и который съ сожалѣніемъ бросаетъ изъ Геѳсиманіи скорбный взглядъ на сладостныя иллюзіи своей молодости. Въ тоже самое время онъ чудотворецъ довольно низменнаго свойства, совершающій цѣлый рядъ благочестивыхъ обмановъ и фокусовъ—по невысокому принципу, что „человѣчество хочетъ быть обманутымъ“; и, наконецъ, эта жалкая жизнь оканчивается ужасною трагическою смертью, послѣ чего вся исторія завершается послѣднимъ обманомъ полупомѣшанной отъ религіознаго восторга женщины, которая, завѣдомо зная о томъ, что ученики украли его тѣло, стала вездѣ провозглашать, что учитель воскресъ и ея безумному бреду доселѣ-де вѣритъ человѣчество. Такимъ-то методомъ Ренанъ думалъ низвесть всю евангельскую исторію на степень простой, естественной повѣсти, слагающейся изъ самыхъ простыхъ и естественныхъ элементовъ, ничего не имѣющихъ общаго съ міромъ сверхъестественнымъ. И при чтеніи этого грубаго фарса теперь, при свѣтѣ другихъ, несравненно болѣе богатыхъ и обстоятельныхъ научно-критическихъ изслѣдованій, оказываешься едва даже въ состояніи понять, какъ такая книга когда-либо могла имѣть тотъ большой успѣхъ, которымъ Ренанъ сдѣлалъ себѣ имя и благодаря которому онъ могъ проложить себѣ дорогу въ святилище „академіи безсмертныхъ“. Теперь уже нѣтъ такого серьезнаго критика изслѣдователя, который бы имѣлъ смѣлость повторять подобныя критическія бредни, такъ что и опроверженіе ихъ по частямъ было бы трудомъ по меньшей мѣрѣ запоздалымъ и не своевременнымъ, и во всякомъ случаѣ не стоющимъ серьезныхъ усилій первокласснаго писателя. Поэтому о. Дидонъ сдѣлалъ гораздо лучше, когда онъ, имѣя въ виду этотъ результатъ новѣйшихъ критическихъ изслѣдованій, воспользовался имъ какъ готовымъ матеріаломъ для того, чтобы создать положительный образъ Іисуса Христа въ Его земной жизни и дѣятельности, какъ Онъ представляется предъ его высокопросвѣщеннымъ взоромъ. Образъ получился поразительный по своей дивной величавости, по той равномѣрности между божественными и человѣческими элементами, въ которой именно и кроется секретъ таинственнаго обаянія для человѣческихъ сердецъ личности Богочеловѣка и которую можетъ постигнуть только человѣкъ, имѣющій не только бодрый къ познанію разумъ, но и мужественное къ вѣрѣ сердце.

Сочиненіе о. Дидона состоитъ изъ двухъ солидныхъ томовъ, восполняемыхъ приложеніями изслѣдованій по отдѣльнымъ вопросамъ изъ евангельской исторіи и подробною таблицею послѣдовательности фактовъ евангельскаго повѣствованія. При изложеніи жизни І. Христа о. Дидонъ пользуется всѣмъ богатствомъ современнаго историко-экзегетическаго научнаго матеріала, въ которомъ онъ умѣетъ разобраться съ изумительною ловкостью, выдвигая лишь то, что имѣетъ наиболѣе существенное значеніе, и весь сырой балластъ научныхъ изслѣдованій оставляетъ внѣ предѣловъ своей книги, которая вслѣдствіе этого читается легко и съ увлеченіемъ. Событія евангельской исторіи у него иллюстрируются описаніемъ самыхъ мѣстъ ихъ происхожденія, причемъ картины природы рисуются въ краткихъ, но живыхъ и отчетливыхъ чертахъ мѣткаго наблюдателя. Во многихъ отношеніяхъ сочиненіе Дидона напоминаетъ собою извѣстное и у насъ по нѣсколькимъ переводамъ сочиненіе Фаррара, но между ними есть и существенное различіе, и притомъ, пожалуй, въ пользу французскаго автора. У Фаррара весь интересъ сосредоточивается на картинности изложенія евангельскихъ событій, причемъ авторъ часто настолько увлекается этой стороной дѣла, что, упуская изъ вида разницу между теперешнимъ состояніемъ Палестины и тѣмъ, въ какомъ она находилась почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, иногда впадаетъ въ излишне реалистическій тонъ, способный смущать многихъ изъ тѣхъ читателей, которые воспитались подъ преобладающимъ впечатлѣніемъ мысли о священной давности излагаемыхъ событій. Дидонъ счастливо избѣгаетъ этой крайности, и его „Іисусъ Христосъ“, хотя и дѣйствующій предъ нами во всей яркости и наглядности живого существа, есть въ тоже время безусловно историческій образъ, и на немъ лежитъ священное покрывало девятнадцати вѣковъ христіанской исторіи. Затѣмъ въ сочиненіи Фаррара, который можно сказать и былъ главнымъ піонеромъ и начинателемъ этого новаго метода въ жизнеописаніи Спасителя, главнѣйшее вниманіе обращается на

человѣческую сторону жизни І. Христа, такъ что Его божественная сторона проявляется лишь изрѣдка, хотя и въ видѣ проблесковъ свѣтозарной молніи. Эта особенность также способна смущать нѣкоторыхъ, для кого образъ Христа представляется воплощеннымъ идеаломъ богочеловѣчности, какъ учитъ о немъ церковь и каковымъ онъ въ дѣйствительности и выступаетъ въ евангельскомъ повѣствованіи. Дидонъ избѣгъ и этой крайности, и у него „І. Христосъ“ есть дѣйствительно воплощенный идеалъ Богочеловѣка. Наконецъ, въ сочиненіи Фаррара внѣшняя сторона описанія совершенно вытѣсняетъ собою изложеніе собственно ученія Христа, и въ этомъ отношеніи оно далеко уступаетъ сочиненію Дидона, гдѣ ученіе Христа излагается въ органической связи съ самою жизнью, и составляетъ собою истинную, идеальную основу этой жизни, какъ внѣшняго осуществленія ученія. Въ общемъ можно сказать, что сочиненіе французскаго проповѣдника весьма близко напоминаетъ собою знаменитое произведеніе Иннокентія херсонскаго, — произведеніе, которое, къ сожалѣнію, доселѣ не нашло въ нашей литературѣ достойнаго подражателя.

Однимъ словомъ, въ новой жизни І. Христа не только французская, но и вообще христіанская богословская литература получила весьма почтенный вкладъ, и въ виду указанныхъ ея особенностей, а также и того, что въ нашемъ обществѣ, судя по многимъ признакамъ, ощущается живая потребность въ ближайшемъ познаніи Христа Спасителя въ Его жизни и ученіи, переводъ этой книги на русской языкъ былъ бы весьма и весьма неизлишнимъ. Кстати можно замѣтить, что такой переводъ уже и объявленъ—даже съ двухъ сторонъ [1]), и мы можемъ только пожелать, чтобы онъ оказался вполнѣ достойнымъ превосходнаго подлинника.

А. Лопухинъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

О кандидатахъ богословія, стремящихся занять псаломщическія мѣста въ столицахъ.—Почему они не идутъ во священники въ село?—О необходимости пастырскихъ собраній въ столицахъ. — Объ обязанности столичныхъ оо. діаконовъ.—Вопросъ объ отношеніяхъ между земскою и церковно-приходскою школою. — Средства къ примиренію между ними.

Въ «Благовѣстѣ» помѣщена замѣтка подъ заглавіемъ: «О столичномъ духовенствѣ, преимущественно же о кандидатахъ богословія и оо. діаконахъ». Въ этой замѣткѣ авторъ указываетъ на стремленіе молодыхъ кандидатовъ богословія устраиваться «иногда путемъ разныхъ покровительствъ и рекомендацій» непремѣнно въ столицахъ. Для этого кандидаты охотно идутъ даже на дьяческія мѣста. Но какой, спрашиваетъ авторъ, можетъ быть дьячекъ или вообще псаломщикъ изъ академиста? Всякій хорошъ на своемъ мѣстѣ. Обыкновенные дьячки въ столицахъ, не получившіе ни высшаго, ни средняго образованія, въ большинствѣ имѣютъ хорошіе голоса и исправны въ пѣніи; при требоисправленіи со всѣми сердечны, невеличавы, готовы услужить не только священнику, но и діакону, въ смиренномъ сознаніи своего дьяческаго назначенія. Можетъ ли дьячекъ—академистъ столь же искренно и любовно относиться къ своему скромному дьяческому назначенію, когда онъ смотритъ на свою должность какъ на переходную, временную, когда всѣ помыслы его заняты тѣмъ, какъ бы поскорѣе высмотрѣть и заполучить мѣсто священника? Переходя затѣмъ къ жизни академистовъ—псаломщиковъ, авторъ замѣчаетъ, что ихъ чаще можно увидать сидящими за зеленымъ столомъ и винтящими, нежели проповѣдующими съ каѳедры или хотя бы въ частномъ кругу бесѣдующими о чемъ-либо дѣльномъ и наставительномъ.

Насколько намъ извѣстно, псаломщиковъ—академистовъ такъ еще сравнительно мало въ столицахъ, что едвали есть возможность и основаніе безошибочно судить объ ихъ практической пригодности или непричастности для этихъ обязанностей. Во всякомъ случаѣ, стремленіе нѣкоторыхъ академистовъ къ должности псаломщика заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, скорѣе поощренія, чѣмъ осужденія. Гораздо лучше, если молодые люди съ богословскимъ образованіемъ стремятся на службу церкви Божіей, чѣмъ въ какія-нибудь конторы или канцеляріи, гдѣ имъ приходится размѣнивать по мелочамъ свои физическія, умственныя и нравственныя силы. Пускай академисты поступаютъ въ псаломщики и практически извѣдаютъ обязанности церковно-служительскія: быть можетъ скорѣе выработается новый типъ церковника, если не столь «услужливаго», какъ теперь, то болѣе дѣятельнаго въ смыслѣ церковнаго учительства и менѣе занимающагося мелкими интригами и сплетнями, что теперь составляетъ язву во взаимоотношеніяхъ членовъ причта.

Далѣе авторъ статьи проводитъ ту мысль, что у насъ въ столицахъ и губернскихъ городахъ еще есть академисты-священники, но въ селахъ ихъ совсѣмъ почти нѣтъ, между тѣмъ какъ запросъ на просвѣщенныхъ пастырей въ деревнѣ слишкомъ великъ. Почему бы, спрашиваетъ онъ, молодымъ кандидатамъ не ѣхать на священническія мѣста въ тѣ епархіи, откуда они родомъ, и не служить тамъ народу, такъ нуждающемуся въ просвѣщенномъ наставленіи и руководствѣ?

Легко это сказать, но не такъ-то легко сдѣлать. Можетъ ли указать авторъ такой случай, чтобы со стороны какой-либо епархіи былъ подобный запросъ академистамъ или, если онъ былъ, то чтобы академисты отказались отъ него? Служеніе академистовъ въ селахъ дѣло у насъ еще новое, имѣющее много разныхъ шероховатостей и трудностей, могущихъ останавливать порывы самыхъ идеальныхъ молодыхъ людей. Здѣсь необходимо со стороны начальства ободреніе, отеческое участіе, въ родѣ того, какое проявляли въ подобныхъ случаяхъ выдающіеся наши архипастыри Иннокентій херсонскій и Филаретъ черниговскій. Изъ напечатанной теперь ихъ переписки съ академіями видно, съ какимъ интересомъ, вниманіемъ и заботливостію они относились къ молодымъ академистамъ, когда хотѣли привлечь ихъ къ себѣ на службу. Эти образцы вполнѣ достойны подражанія и въ настоящее время. Во всякомъ случаѣ, едва ли справедливо обвинять однихъ молодыхъ академистовъ въ томъ, что они теряютъ связь съ родною епархіею и нейдутъ въ села, хотя тамъ и дѣйствительно существуетъ очень большой спросъ на просвѣщенныхъ дѣятелей-пастырей.

Переходя затѣмъ къ столичному духовенству, авторъ высказываетъ вполнѣ симпатичную и вѣрную мысль, заключающуюся въ томъ, что столичному духовенству необходимо избрать одно или нѣсколько помѣщеній въ разныхъ мѣстахъ города, куда въ вечерніе часы досуга священноцерковнослужители, свободные отъ очередныхъ занятій, собирались бы для братскаго общенія и единенія, для обмѣна мыслей по разнымъ вопросамъ пастырской дѣятельности, по вопросамъ богословской литературы и т. п. Потребность въ такихъ братскихъ собраніяхъ ощущается все настойчивѣе по мѣрѣ того, какъ современная жизнь предъявляетъ къ пастырямъ церкви все болѣе и болѣе разнообразныя требованія. Одни могли бы заявить здѣсь недоумѣнные случаи изъ своей пастырской практики, другіе—опытнѣйшіе—подѣлиться своими знаніями, мудростію и опытомъ, третьи—указать на недостатки самихъ пастырей, четвертые—на нужды и запросы общества и т. д. и т. д. А какъ бы такія собранія могли возбуждать

[1]) Отъ редакціи «Русскаго Паломника» и отъ книжнаго магазина Ѳедорова въ С.-Петербургѣ.

духъ и ревность пастырей и какой бы могли сообщать жизненный интересъ все болѣе и болѣе засыпающей нашей духовной журналистикѣ! Будемъ надѣяться, что эта мысль, все чаще и чаще проскальзывающая и въ разговорахъ и въ печати, скоро наконецъ осуществится, хотя бы на первый разъ только въ столицахъ, гдѣ болѣе представляется возможности для этого. И тѣмъ болѣе ей необходимо и возможно осуществиться, что въ Петербургѣ есть уже и примѣръ такихъ собраній — собранія военнаго духовенства, возникшія и удачно развивающіяся, благодаря энергіи и сочувствію къ нимъ теперешняго начальника военнаго духовенства.

Что касается оо. діаконовъ, то авторъ предлагаетъ привлечь ихъ къ учительной дѣятельности напр. составленію и произнесенію во время причастновъ краткихъ, общедоступныхъ поученій. Мысль хорошая, но какъ ее осуществить, когда у насъ отъ діаконовъ прежде всего требуются голосовыя, а не учительныя силы, и когда они привыкли считать своею обязанностію только служеніе? Въ прошломъ № «Церк. Вѣстн.» мы указывали, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ начальству приходится принимать строгія мѣры противъ такихъ даже оо. діаконовъ, которые, будучи поставлены въ діаконы исключительно ради учительства въ школѣ, все-таки подъ разными предлогами уклоняются отъ своей учительской обязанности.

Вопросъ объ отношеніяхъ между земскою и церковно-приходскою школою начинаетъ къ счастію терять тотъ жгучій, острый характеръ, который существовалъ доселѣ. Теперь на страницахъ нѣкоторыхъ изданій и среди большинства общества замѣтно менѣе страстности и болѣе мягкости и основательности въ сужденіяхъ объ этомъ предметѣ. Недавно напр. въ «Гражд.» помѣщена большая статья нѣкоего г. Иванѣева, въ которой онъ высказываетъ слѣдующія положенія по поводу бывшихъ и возможныхъ отношеній между земскою и церковно-приходскою школою. Недоумѣнія существовали, что лучше всего видно изъ различныхъ отношеній земствъ къ церковно-приходской школѣ, отношеній, въ большинствѣ случаевъ имѣющихъ характеръ полнаго равнодушія. Но въ интересахъ будущности церковно-приходскихъ школъ не мѣшало бы, по его мнѣнію, отнестись съ большимъ снисхожденіемъ и вниманіемъ къ тѣмъ недоразумѣніямъ, которыя возбуждены въ обществѣ первоначальною ихъ дѣятельностью.

Прежде всего, говоритъ онъ, слѣдовало бы обратить вниманіе на причины земскаго переполоха по случаю выдуманной передачи земскихъ школъ духовенству. Не вызванъ ли этотъ переполохъ слишкомъ настойчивыми порицаніями земской, якобы нѣмецкой, школы и самыми смѣлыми восхваленіями вновь возникающей церковно-приходской въ офиціальныхъ и нѣкоторыхъ частныхъ вліятельныхъ органахъ печати? А между тѣмъ, мѣстнымъ вліятельнымъ элементамъ общества извѣстно, что наши земскія школы если и были когда-либо скопированы съ нѣмецкихъ, то уже давно сдѣлались вполнѣ народными и любезными тому населенію, для котораго онѣ предназначены; а нѣкоторыя изъ спѣшно открывающихся церковно-приходскихъ школъ на первыхъ же порахъ возбудили недовѣріе въ населеніи. Добавимъ къ этому, что и противники земской школы теперь сознаются, что земскія школы въ настоящее время стремятся къ церковности, а интересующимся дѣломъ народнаго образованія мѣстнымъ людямъ извѣстно, что преподаваніе закона Божія и вообще религіозно-нравственное воспитаніе во многихъ земскихъ школахъ въ послѣднее время поставлено даже лучше, чѣмъ въ церковно-приходскихъ, что объясняется, по нашему мнѣнію, тѣмъ, что въ земскихъ школахъ законоучители вознаграждаются за свой трудъ, а въ церковно-приходскихъ они несутъ его безвозмездно. Про остальные предметы преподаванія и говорить нечего: успѣхи учениковъ по этимъ предметамъ въ земскихъ училищахъ, благодаря большей опытности преподавателей и руководству инспекторовъ народныхъ училищъ, стоятъ пока значительно выше, чѣмъ въ школахъ церковно-приходскихъ. Но не столько смущаютъ общество недостатки значительнаго числа церковно-приходскихъ школъ,—недостатки, конечно, временные и зависящіе главнымъ образомъ отъ той спѣшности, съ которой открываются въ уѣздахъ новыя школы, — сколько организація управленія и надзора за ними. Сравнивая результаты завѣдыванія земскими и церковно-приходскими школами, мѣстное общество приходитъ къ нѣкоторымъ возбуждающимъ въ немъ подозрѣнія выводамъ. Такъ, напримѣръ, въ средѣ учителей земскихъ училищъ оно видитъ, на ряду съ воспитанниками учительскихъ семинарій и другихъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, воспитанниковъ и воспитанницъ духовныхъ учебныхъ заведеній, и нерѣдко даже въ преобладающемъ числѣ; видитъ оно также, что училищные совѣты при назначеніи на учительскія мѣста не отдаютъ предпочтенія никакому сословію. Наблюдая же за назначеніемъ учителей въ церковно-приходскія школы, оно приходитъ къ противоположному выводу: тутъ оно усматриваетъ полное сословное предпочтеніе. Изъ такого вывода не трудно зародиться подозрѣнію, что духовенство, изыскивая средства на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, заботится, главнымъ образомъ, объ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія своего сословія. А разъ зародилось такое подозрѣніе, то и надзоръ оо. наблюдателей за церковно-приходскими школами не будетъ возбуждать къ себѣ полнаго довѣрія.

Поэтому гораздо полезнѣе было бы, продолжаетъ авторъ, если бы лица, искренно сочувствующія церковно-приходской школѣ, вмѣсто осужденія земствъ, постарались изыскать средства разсѣять тѣ подозрѣнія, которыя возбуждены въ земствахъ чрезчуръ спѣшною и чрезъ это не всегда осмотрительною дѣятельностью мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденій въ дѣлѣ открытія церковно-приходскихъ школъ и тѣми неумѣренными хуленіями земской школы, которыя, къ сожалѣнію, помѣщаются даже въ офиціальныхъ органахъ духовнаго вѣдомства.

А средства къ примиренію, по мнѣнію автора, могли бы заключаться на первый разъ въ томъ, чтобы земству и духовному вѣдомству размежевать между собою школьную область. Въ настоящее время, говоритъ г. Иванѣевъ, отъ хорошей начальной народной школы требуется, чтобы она прежде всего давала дѣтямъ религіозно-нравственное воспитаніе и грамотность. Но затѣмъ всѣ желаютъ, чтобы школа дала полезныя практическія знанія и даже нѣкоторые профессіональные навыки и умѣнья. Хотя на послѣднее требованіе и обращено вниманіе духовнымъ начальствомъ и въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ вводится обученіе ремесламъ, рукодѣлью, садоводству и т. п., но этимъ попыткамъ едва ли кто придаетъ серьезное значеніе, потому что духовенство, имѣя давно землю, очень недалеко ушло и въ собственномъ хозяйствѣ. Между тѣмъ нѣкоторыя земства сдѣлали очень удачныя попытки въ этомъ отношеніи и есть надежда, что въ скоромъ времени всѣ земства направятъ свои усилія къ проведенію въ народъ чрезъ свои школы разныхъ профессіональныхъ знаній.

Для этой цѣли, заключаетъ авторъ, земству необходимо завести вполнѣ благоустроенныя школы. Каждая такая школа должна имѣть просторныя комнаты какъ для учебныхъ занятій, такъ и для практическихъ, и почлежный пріютъ; для каждой такой школы необходимъ всецѣло преданный своему дѣлу учитель. А чтобы имѣть такихъ учителей, необходимо обезпечить ихъ приличнымъ содержаніемъ, которое должно быть никакъ не менѣе 300 руб. Кромѣ того, для каждой школы потребуется и профессіональный учитель. Изъ этого видно, что на содержаніе каждой такой школы потребуется средствъ значительно больше, чѣмъ земство тратитъ въ настоящее время. Привести всѣ свои школы въ такое состояніе земство не можетъ по недостатку средствъ. А въ виду этого земству и духовенству и слѣдовало бы войти между собою въ такое соглашеніе, чтобы духовенство взяло на себя всецѣло, при извѣстномъ, конечно, пособіи отъ земства, религіозно-нравственное воспитаніе и первоначальное обученіе дѣтей въ возрастѣ отъ 7 до 10 или 11 лѣтъ, а земство тогда могло бы принять на себя обязанность давать желающимъ дальнѣйшее общее и профессіональное образованіе. При такомъ соглашеніи, земству можно было бы число своихъ школъ значительно сократить; вполнѣ достаточно было бы на первое время содержать ему по одной школѣ на каждую волость. Вотъ единственный способъ прекратить недоразумѣнія, вызванныя соревнованіемъ земства и духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ первоначальнаго образованія народа.

Школьная нива такъ велика и обильна, что у насъ чувствуется прежде всего недостатокъ въ дѣятеляхъ. И разъ люди искренно соглашаются въ основныхъ взглядахъ на школу, то у нихъ будетъ такъ много дѣла, что совсѣмъ некогда будетъ спорить кто долженъ начальствовать, а кто подчиняться.

Вѣра и наука [1]).

«Господи силъ, съ нами буди!» Мы собрались всѣ сюда теперь, боголюбивые братья во Христѣ, чтобы совершить молитву и испросить Божія благословенія какъ на домъ сей, такъ и на всѣхъ тѣхъ, которые будутъ трудиться въ немъ надъ научными изслѣдованіями и изысканіями. Настоящій институтъ, какъ всѣ мы знаемъ, обязанъ своимъ возникновеніемъ тѣмъ блестящимъ успѣхамъ, какіе сдѣлала въ послѣднее время такъ называемая экспериментальная медицина. Какъ естествознаніе вообще, такъ и медицинская наука въ частности въ текущемъ столѣтіи сдѣлали въ своемъ поступательномъ движеніи впередъ такіе поистинѣ богатырскіе шаги, что заставляютъ преклониться весь міръ предъ мощною ихъ силою и присущею имъ научною энергіею. Все таинственное въ природѣ и считавшееся доселѣ недоступнымъ покорно подчиняется этой несокрушимой энергіи, благодаря которой многое баснословное на нашихъ же глазахъ стало дѣйствительностію и невѣроятное сдѣлалось достояніемъ исторіи. И эта энергія не только не слабѣетъ, но съ каждымъ днемъ все крѣпнетъ и крѣпнетъ и властно гонитъ прочь съ арены человѣческой жизни одинъ за другимъ всѣ страшные бичи человѣчества. Да и какъ слабѣть этой энергіи? Успѣхъ всегда радуетъ и придаетъ людямъ и бодрость и силу и вѣру въ себя. Медицинская же наука должна чувствовать себя теперь болѣе сильною и бодрою, чѣмъ когда-либо прежде. Въ геніальныхъ открытіяхъ Пастера и Коха она имѣетъ такое непоколебимое ручательство своего будущаго побѣдоноснаго процвѣтанія, что, находясь сейчасъ почти на порогѣ новаго столѣтія, она не только съ чувствомъ самоудовлетворенія можетъ оглянуться назадъ, въ свое прошедшее, но съ смѣлою увѣренностію можетъ смотрѣть и впередъ, въ свое будущее. И эта самоувѣренность будетъ тѣмъ крѣпче и устойчивѣе, чѣмъ больше будетъ для тружениковъ науки вспомогательныхъ учрежденій, гдѣ бы они могли неустанно работать для научнаго прогресса, обставленные всѣми необходимыми для своихъ опытовъ, изслѣдованій и изысканій строго научными средствами и приспособленіями. Открываемый и освящаемый сегодня этотъ институтъ, въ которомъ мы находимся, и составляетъ одно изъ таковыхъ вспомогательныхъ учрежденій и притомъ, безъ сомнѣнія, одно изъ учрежденій образцовыхъ и прекраснѣйшихъ.

Да ниспошлетъ же Господь Свое вседѣйствующее благословеніе и на домъ сей и на всѣхъ трудящихся въ немъ. Христіанину всегда радостно и утѣшительно быть свидѣтелемъ торжества науки. Какъ сынъ свѣта и предназначенный къ жизни во свѣтѣ, онъ во всякомъ успѣхѣ истиннаго просвѣщенія видитъ явленіе родственное себѣ и не можетъ не сочувствовать ему. Настанетъ время, когда и вѣра и наука придутъ къ полному единству и гармоніи. Но и теперь, какъ бы по временамъ ни отклонялась наука отъ вѣры, у нихъ всегда остается никогда не прерывающаяся точка соприкосновенія. Эта точка заключается въ ихъ цѣли, которая есть благо людей, и любовь отъ чистаго сердца. Какъ религія уклонилась бы отъ своего истиннаго предназначенія, если бы утратила духъ любви и сосредоточилась вся во внѣшнихъ богослужебныхъ церемоніяхъ, такъ и наука всегда была бы лишена благотворнаго своего значенія, если бы заперлась жрецами науки въ своихъ таинственныхъ кабинетахъ и лабораторіяхъ. Для христіанина чистая и непорочная вѣра состоитъ въ томъ, чтобы призирать сиротъ и вдовицъ въ ихъ скорбяхъ (Іак. I, 27). И для науки высшее торжество ея заключается въ томъ, когда она изъ своихъ кабинетовъ и лабораторій износитъ свои сокровища на помощь и утѣшеніе страждущему человѣчеству. И Господу нашему, Богу мира и любви, не могутъ быть неугодны неустанныя изысканія и изслѣдованія въ области природы въ интересахъ человѣческаго блага. Правда, для вѣрующаго все возможно, силою вѣры онъ можетъ получить непосредственно отъ Бога исцѣленіе всѣхъ своихъ немощей и болѣзней. Но развѣ обращеніе къ цѣлительнымъ средствамъ природы не есть также обращеніе къ Богу? Развѣ природа самосуща? Не живетъ ли она только силою и могуществомъ Божіимъ?

Кромѣ того, Господь самымъ примѣромъ Своей жизни благословилъ насъ обращаться къ естественнымъ средствамъ для цѣленія недуговъ нашихъ. Вспомнимъ разсказъ евангелиста объ исцѣленіи слѣпорожденнаго, которому Господь сначала помазалъ глаза брешемъ изъ плюновенія и потомъ послалъ его умыться въ купальнѣ Силоамъ (Іоан. IX, 6—7). Господь могъ исцѣлить слѣпорожденнаго и словомъ Своимъ, какъ дѣйствительно многихъ исцѣлялъ и даже мертвыхъ воскрешалъ этимъ своимъ словомъ. Слѣдовательно, нѣкоторыя посредства естества Онъ употребилъ здѣсь только въ поученіе намъ, чтобы мы изучали силы природы и умѣли пользоваться ими для нашего блага. Другого слѣпого Господь вывелъ сначала вонъ изъ селенія и цѣлилъ его плюновеніемъ и возложеніемъ рукъ. Послѣ перваго раза Онъ спрашивалъ слѣпого: видитъ ли онъ что-нибудь? Онъ сказалъ: вижу проходящихъ людей, какъ деревья. Тогда Господь опять возложилъ руки на глаза ему и велѣлъ ему взглянуть. И слѣпой исцѣлѣлъ, и сталъ видѣть все ясно (Марк. VШ, 23—25). Не видимъ ли мы здѣсь, боголюбивые и свѣтолюбивые братіе, цѣлой системы чудодѣйственнаго цѣленія, которая для Господа, даже мертвыхъ воскрешавшаго, совсѣмъ не была нужна, а сдѣлана была Имъ, конечно, также въ поученіе и руководство намъ. Иногда Господь употреблялъ даже то, что мы называемъ изслѣдованіемъ болѣзни. Объ одномъ больномъ бѣсноватомъ онъ спрашивалъ его отца: давно ли у сына его такая болѣзнь?—и получилъ отвѣтъ: съ дѣтства (Марк. IX, 21). Въ другой разъ Онъ обращается прямо къ больному бѣсноватому, и спрашиваетъ: какъ тебѣ имя? «Легіонъ», было ему отвѣтомъ.

Итакъ, Господь благословляетъ изученіе природы и изслѣдованіе болѣзней для блага самого же человѣка. Благословляетъ несомнѣнно Господь и это прекрасное учрежденіе, предназначенное для изученія и изысканія цѣлебныхъ средствъ, необходимыхъ въ борьбѣ съ особенно страшными человѣческими болѣзнями. Помолимся же теперь всѣ, чтобы Господь не только благословилъ институтъ сей и труждающихся въ немъ, но и послалъ бы имъ Свой свѣтъ и Свою всесильную помощь для успѣшнаго достиженія предначертанныхъ ими цѣлей во благо страждущаго человѣчества. Господь силъ да пребудетъ здѣсь всегда и неизмѣнно! Аминь.

[1]) Рѣчь предъ молебномъ при открытіи института экспериментальной медицины, произнесенная ректоромъ академіи, преосвящ. Антоніемъ, епископомъ выборгскимъ.

Что такое гр. Л. Н. Толстой?

Недавно во Владимірской читальнѣ г. Казани закончился рядъ чтеній профессора академіи г. Гусева противъ ученія графа Толстого. Всѣ эти чтенія привлекли массу слушателей, такъ что иногда не очень обширное помѣщеніе читальни оказывалось весьма недостаточнымъ для вмѣщенія всѣхъ желавшихъ послушать г. Гусева. Чтенія велись одушевленно, выслушивались съ глубокимъ интересомъ, возбуждали и возбуждаютъ разнообразные толки, какъ о самомъ гр. Толстомъ, такъ и о его талантливомъ критикѣ.

Г. Гусевъ въ своихъ чтеніяхъ касался отдѣльныхъ мнѣній гр. Толстого, а именно относительно непротивленія злому, судовъ, негнѣвливости и бракорасторженія (по поводу Крейцеровой сонаты). Привычный къ своему дѣлу критикъ съ ясностію, очевидною для всѣхъ, показывалъ противорѣчія гр. Толстого и крайнія нелѣпости его ученій. Но, кажется. весьма интереснымъ могло быть для публики общее заключеніе обо всемъ ученіи гр. Л. Толстого и его мѣстѣ среди множества разнообразныхъ мыслителей. Правда, г. Гусевъ касался иногда и общихъ взглядовъ Толстого, насколько они относились къ разбираемымъ имъ вопросамъ; но необходимо было выяснить вообще: что такое гр. Толстой?

Постараемся дать посильный отвѣтъ на этотъ вопросъ, занимающій очень многихъ.

Какъ литературный дѣятель вообще и романистъ въ частности, онъ уже давно опредѣлился, какъ крупный талантъ. Не такъ уяснился онъ какъ мыслитель. Тѣмъ не менѣе, судя по нѣкоторымъ его мыслямъ и особенно по компетентному сужденію о немъ г. профес. Гусева, предложившаго въ своихъ чтеніяхъ обстоятельный разборъ нравственныхъ взглядовъ гр. Толстого, а раньше (во многихъ статьяхъ) и всѣхъ вообще его взглядовъ, съ несомнѣнностію можно сказать, что гр. Толстой есть свободный (либеральный) мыслитель и притомъ очень невысокаго полета, хотя онъ и представляется крупною величиною. Подобно всѣмъ свободнымъ мыслителямъ, гр. Л. Н. Толстой пользуется всѣми данными современной мысли такъ называемаго интеллигентнаго міра, а равно и всѣми христіанскими фактами и истинами, но настолько, насколько то или другое подходитъ къ тону и ходу его мыслей, причемъ онъ не стѣсняется все истолковывать въ смыслѣ ему необходимомъ, или желанномъ. Вообще гр. Л. Н. Толстой въ ученіи своемъ стоитъ на почвѣ личныхъ взглядовъ и убѣжденій, хотя и пытается выдавать ихъ за общіе выводы. Поэтому ученіе гр. Толстого есть ученіе свободное отъ общаго традиціоннаго и въ частности православно-христіанскаго ученія вѣры. Ученіе его не имѣетъ системы, однако оно коснулось уже всѣхъ существ. вопросовъ вѣры и жизни, а потому не безъ основанія называется толстовщиною.

Нѣкоторыя спорятъ о томъ: какого рода толстовское ученіе—философское или религіозное? Но дѣло не въ формѣ и въ названіи, а въ сущности содержанія его ученія и въ способѣ обоснованія имъ своихъ мыслей. А въ этомъ отношеніи онъ, какъ мы уже сказали, совершенно свободный мыслитель, высказывающій такія мнѣнія, которыя ему нравятся, или кажутся несомнѣнно вѣрными его чувству и уму. По заявленію г. Николаева, «въ ученіи гр. Толстого нѣтъ ничего новаго», «его ученіе только повтореніе старыхъ европейскихъ бредней». «Графъ Толстой и его единомышленники одинаково суевѣрно преклоняются предъ разумомъ человѣческимъ, считая его абсолютнымъ критеріемъ истины» (см. «Литер. зам.» въ «Моск. Вѣд.» 1890 г., № 2). Преклоненіе предъ разумомъ есть основная черта философіи вообще и современной въ особенности. Но гр. Л. Н. Толстого рѣшительно нельзя признать философомъ, ибо въ его ученіи нѣтъ ни системы, безъ которой не мыслима никакая философія, ни единства въ мысляхъ, ни основной идеи, около которой концентрировались бы всѣ прочія мысли, ни существенной новизны, безъ которой также невозможна никакая новая философія.

Общеизвѣстны имена древнихъ философовъ: Сократа, Платона, Аристотеля и т. под. Ну, кто же рѣшится присоединить къ нимъ имя новаго философа гр. Толстого? Не чета онъ и новѣйшимъ философамъ и извѣстнѣйшимъ мыслителямъ, напр., германскому философу Гегелю, французскому мыслителю Огюсту Конту и англійскому Джону Ст. Миллю, хотя шумъ о немъ идетъ можетъ быть и не меньшій. Каждый изъ указанныхъ лицъ былъ носителемъ строго-опредѣленнаго круга идей, объединенныхъ въ системѣ, носящей и печать новизны и печать времени и философскаго ума. Гегель, какъ человѣкъ индо-германскаго племени, провелъ въ своей философіи такое превысреннее ученіе объ абсолютномъ въ самомъ себѣ, выходящемъ изъ себя и возвращающемся къ себѣ, что гегелевской пантеистической системы не усвоилъ въ полнотѣ никто изъ ближайшихъ его учениковъ, которые посему раздѣлились на множество партій, прозябающихъ доселѣ въ такихъ отродіяхъ Гегеля, какъ пессимистъ Шопенгауеръ. Огюстъ Контъ былъ воплощеніемъ вольнаго духа жизни и мысли Франціи вообще и революціоннаго ея времени въ особенности. Его мнимо-положительная (позитивная) система увѣнчивается самымъ легкомысленнымъ поклоненіемъ человѣчеству вообще и женщинѣ въ особенности, и многіе парижане и гости парижскіе охотно раздѣляютъ это ученіе современнаго Вавилона, выводимое будто бы изъ данныхъ позитивныхъ наукъ, реальными успѣхами которыхъ такъ гордится современная Франція. Мрачные и алчные англо-саксы болѣе любятъ кланяться золотому тельцу, которому снискиваются жертвы по всему міру, куда только могутъ проникать корабли и караваны всесвѣтныхъ торгашей. И вотъ ихъ выдающійся мыслитель, Дж. Ст. Милль, пишетъ для нихъ законы нравственно-соціальной жизни, сущность которыхъ сосредоточивается около пользы и потому эта система называется утилитаризмомъ, а выводъ изъ ня—поклоненіе золоту, или тому, что его можетъ замѣнить.

Въ чемъ будетъ состоять послѣднее слово нашего пресловутаго мыслителя гр. Л. Н. Толстого—еще неизвѣстно. Но настоящія данныя (наличныя) не говорятъ о возможности созданія имъ грандіозной системы, достойной величія Россіи и славы конца XIX в. Графъ и печникъ, баринъ и крестьянинъ, поэтъ и мыслитель, русскій и европеецъ, гр. Л. Н. Толстой въ доселѣ написанномъ является съ такимъ сумбуромъ мыслей, что съ полнымъ правомъ можно сказать, что толстовщина есть конгломератъ (смѣшеніе всякихъ понятій), вполнѣ отвѣчающій синкретическому образованію его автора и его крайне неопредѣленному характеру жизни и дѣятельности.

Въ частностяхъ его жизни и мышленія, или ученія вообще, несомнѣнно много симпатичнаго, вѣрнаго жизни и даже возвышеннаго. Въ этомъ, конечно, заключается главный секретъ увлеченія Толстымъ. А пріятность его литературной рѣчи, картинность всѣхъ представленій и неожиданность выводовъ дѣлаютъ его еще болѣе привлекательнымъ. Не малый интересъ имѣетъ и то, что онъ въ своихъ произведеніяхъ въ увлекательной формѣ разсказываетъ о своей жизни, посвящая въ интимныя и даже непечатныя подробности, о коихъ нѣкоторые выражаются, что онѣ писаны «кровью сердца и сокомъ нервовъ». Наконецъ и запретность его послѣднихъ произведеній, въ которыхъ онъ по преимуществу выступаетъ какъ мыслитель, также возбуждаетъ интересъ къ нему.

Что же касается до существеннаго содержанія ученія Толстого и построенія его, то въ этомъ отношеніи онъ является чуждымъ общепринятымъ истинамъ и пріемамъ науки и вѣры, нетолько православной, но и христіанской вообще. Поэтому его нетолько нельзя назвать нашимъ религіознымъ учителемъ, но даже и христіанскимъ мыслителемъ. Онъ нерѣдко говоритъ противъ божеств. достоинства І. Христа, возстаетъ противъ св. апостоловъ и въ особенности противъ св. ап. Павла. Онъ отвергаетъ ученіе о воскресеніи мертвыхъ, хулитъ св. таинства и не признаетъ св. церкви. Отсюда понятно, что должно думать о гр. Толстомъ и его ученіи. Извѣстно, что «кто не со Христомъ, тотъ противъ Него», а слѣдовательно и противъ Бога—Отца; а также небезъизвѣстно и то, что «кому церковь не мать, тому и Богъ не отецъ».

Итакъ, что же такое Л. Н. Толстой?

Онъ отнюдь не религіозный учитель, а разрушитель. Онъ и не

философъ строго опредѣленной системы, такъ какъ онъ часто противорѣчитъ самъ себѣ. Онъ не болѣе какъ современный мыслитель, ихъ же имя легіонъ, потому что ученіе его очень низменное, ограничивающееся тѣмъ, что ямы и піемъ.

Справедливо посему г. Гусевъ говоритъ о его ученіи, какъ о низменномъ ученіи, а г. Николаевъ вѣрно заявляетъ, что «гр. Толстой служитъ свидѣтельствомъ о томъ, какъ погибали у насъ большіе люди и большіе таланты».

А. Н.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Іерусалима (*обстоятельства, вліяющія на ходъ выборовъ іерусалимскаго патріарха*).— Блаженнѣйшій Никодимъ оставилъ Іерусалимъ 19 августа. Первый вопросъ для святогробскаго братства былъ: кого избрать намѣстникомъ патріарха? Большинство членовъ св. синода избрало на эту должность іорданскаго архіепископа Епифанія и телеграммой просило утвержденія этого избранія изъ Константинополя. Другіе члены синода и прочая (почти вся) братія патріархіи опротестовали это избраніе и просили мѣстнаго губернатора ходатайствовать предъ султанскимъ правительствомъ о назначеніи намѣстникомъ патріарха митрополита аравійской Петры Никифора, который прежде нѣсколько разъ проходилъ означенную должность. Партія послѣдняго одержала верхъ: высокопреосвященнѣйшій Никифоръ утвержденъ правительствомъ въ званіи намѣстника патріарха.

Первымъ дѣломъ патріаршаго намѣстника было дать знать православнымъ епископамъ и другимъ представителямъ православныхъ арабовъ Палестины объ имѣющихъ быть выборахъ патріарха. Къ первымъ числамъ октября прибыли въ Іерусалимъ назаретскій и акрскій епископы и 12 священниковъ представителей туземныхъ православныхъ арабовъ изъ разныхъ мѣстностей Палестины. На первыхъ засѣданіяхъ синода при полномъ сборѣ архіереевъ обсуждались разныя хозяйственныя нужды патріархіи и порядокъ выборовъ будущаго патріарха. Одно засѣданіе было посвящено вопросу объ отношеніяхъ патріарха къ синоду. Результаты совѣщаній по этому пункту еще не извѣстны (говорятъ, что дѣло шло объ урегулированіи патріаршихъ расходовъ).

Пока шли эти официальныя засѣданія св. синода, члены святогробскаго братства имѣли частныя собранія, на которыхъ намѣчали будущихъ кандидатовъ на патріаршій тронъ. Первыми кандидатами въ патріархи были архіереи, присутствующіе въ синодѣ. Говорили уже о днѣ официальнаго выбора кого-либо изъ кандидатовъ въ патріархи, какъ вдругъ неожиданно для всего братства во второй половинѣ октября прибылъ въ Іерусалимъ архимандритъ Фотій, находившійся 7 лѣтъ въ изгнаніи въ Синайскомъ монастырѣ.

Прибытіе въ Іерусалимъ изгнанника Фотія было большой неожиданностію для членовъ св. синода и ставило для нихъ очень трудный вопросъ. Нѣкоторые изъ членовъ говорили, что архимандритъ Фотій не получилъ никакого разрѣшенія возвратиться изъ Синая и что его теперешнее пребываніе въ Іерусалимѣ—незаконно. На это изгнанникъ самымъ резоннымъ образомъ отвѣчалъ, что св. синодъ никогда не посылалъ его въ изгнаніе, напротивъ, 7 лѣтъ тому назадъ, члены синода единогласно на трехъ законныхъ собраніяхъ избрали его въ іерусалимскіе патріархи, что онъ былъ посланъ на Синай единовластно блаженнѣйшимъ Никодимомъ, настоящее удаленіе котораго даетъ ему возможность, какъ каждому члену святогробскаго братства, жить въ Іерусалимѣ. Нѣкоторые члены синода, желая примирить прежніе выборы Фотія на патріаршій тронъ съ предстоящими выборами патріарха, предлагали первому подписать бумагу, что онъ отказывается отъ кандидатуры въ патріарха. И на это архимандритъ Фотій возразилъ, что не онъ первый долженъ брать перо и подписывать бумагу, а самъ синодъ долженъ устроить, чтобы прежніе законные выборы не имѣли никакого значенія. Члены св. синода подобнымъ отвѣтомъ изгнанника были поставлены въ очевиднѣйшее противорѣчіе самимъ себѣ: кого прежде добровольно и законно избрали въ патріархи, того теперь не желали признавать. Резонные отвѣты синоду и симпатичный характеръ архимандрита Фотія производятъ то, что его партія съ каждымъ днемъ все больше увеличивается. Члены же синода медлятъ выборами патріарха, выжидая, что покажетъ время.

Второй серьезный вопросъ для членовъ іерусалимскаго синода въ предстоящихъ выборахъ былъ поставленъ туземными православными арабами. Выборы патріарха обыкновенно происходятъ такимъ образомъ. Бываютъ три собранія, послѣднее ихъ нихъ въ Воскресенскомъ храмѣ. На первомъ засѣданіи члены синода (архіереи и три архимандрита) избираютъ кандидатовъ въ патріархи и списокъ ихъ отсылаютъ въ Константинополь къ султанскому правительству. Въ этомъ спискѣ обозначаются 8—10 человѣкъ, изъ которыхъ великій визирь назначаетъ только трехъ. Изъ этихъ трехъ кандидатовъ, указанныхъ правительствомъ, на второмъ засѣданіи выбираютъ одного и, затѣмъ, въ Воскресенскомъ храмѣ провозглашаютъ его патріархомъ при народныхъ крикахъ: ἄξιος, ἄξιος, ἄξιος. На второмъ засѣданіи, помимо членовъ синода, принимаютъ участіе представители туземныхъ православныхъ арабовъ. Но вліяніе послѣднихъ на выборы патріарха ничтожно. Арабскіе священники не имѣютъ ни одного голоса въ собраніи, должны молчать и подписывать то, что рѣшатъ греческіе архіереи. Естественно рождается вопросъ: зачѣмъ приглашать арабовъ, если они не имѣютъ ни одного голоса при выборахъ патріарха? Греки старались обойти молчаніемъ этотъ вопросъ, но представители арабовъ, которыхъ къ предстоящимъ выборамъ собралось 14 человѣкъ, поставили его на видъ и заявили о своемъ правѣ голоса, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ засѣданіи. Арабы, претендуя на дѣйствительное участіе въ первыхъ двухъ засѣданіяхъ при выборахъ патріарха, ссылаются на то, что ихъ право подтверждено блаженнѣйшимъ Іерофеемъ (вторымъ патріархомъ предъ Никодимомъ I). Греки не желали слышать никакихъ заявленій со стороны арабовъ, которые принуждены были обратиться къ мѣстному турецкому кади. Послѣдній, разсмотрѣвъ документы арабовъ, нашелъ претензіи ихъ отчасти справедливыми и телеграфировалъ объ этомъ въ Константинополь. Въ ожиданіи отвѣта, выборы патріарха пріостановились.

Третьимъ обстоятельствомъ, вліяющимъ на ходъ выборовъ патріарха, было внезапное увольненіе отъ должности мѣстнаго губернатора Решидъ-паши, такъ какъ паша имѣетъ большое значеніе въ дѣлахъ туземныхъ христіанъ и особенно во время избранія ихъ начальника.

Ал. Поповъ.

Изъ Костромы (*дѣятельность братства преп. Сергія*).— 25 ноября текущаго года, въ Костромѣ, послѣ литургіи, совершенной въ семинарской церкви преосвященнымъ Августиномъ, подъ предсѣдательствомъ послѣдняго происходило въ актовомъ залѣ семинаріи общее годичное собраніе членовъ состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Сергія Александровича братства преп. Сергія. На собраніи былъ прочитанъ составленный совѣтомъ братства отчетъ о состояніи и дѣятельности братства и о движеніи его суммъ за 1889—90 годъ. Изъ отчета видно, что костромское братство существуетъ уже три года и, подобно другимъ православнымъ братствамъ въ Россіи, имѣетъ цѣлію содѣйствовать распространенію религіозно-нравственнаго просвѣщенія и церковности въ предѣлахъ костромской епархіи. Въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ сво-

ОТКРЫТА ПОДПИСКА.

1891 — БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1891

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ)

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ВЫДАЕТЪ ПОДПИСЧИКАМЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ 2½—3 листовъ, большаго формата, отпечатанныхъ на ВЕЛЬНЕВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большаго альбомнаго размѣра. Въ нумерахъ журнала помѣщаются:

ЛИТЕРАТУРА: историческіе и современные романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія русскихъ и иностранныхъ выдающихся авторовъ. Историческія, научныя, литературныя и художественныя новости (живопись, театръ и музыка), статьи по современнымъ вопросамъ, составляющимъ интересъ дня. Политическое и внутреннее обозрѣніе. Біографіи и некрологи современ. обществен. дѣятелей. Критика и библіографія. Шахматныя и шашечныя задачи. Объясненія къ рисункамъ. Разныя извѣстія и проч.

ГРАВЮРЫ большаго размѣра съ оригинальныхъ рисунковъ и КОПІЙ съ замѣчательныхъ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, появившихся на выставкахъ и обратившихъ на себя вниманіе общества; сцены историческихъ и выдающихся современныхъ событій, какъ изъ русской, такъ и иностранной жизни, во всѣхъ ея проявленіяхъ; портреты замѣчательныхъ дѣятелей въ области наукъ, искусствъ и общественной жизни; иллюстраціи къ романамъ, статьямъ и проч.

КРОМѢ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРОВЪ ЖУРНАЛА, ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

ДЕВЯНОСТО БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ: „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія“ (нѣкоторыя съ иллюстраціями), выходящихъ ежемѣсячно, отъ **12 до 15** листовъ, въ форматѣ изящныхъ заграничныхъ изданій.

II. ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Новѣйшихъ парижскихъ модъ“, выходящихъ ДВА раза въ мѣсяцъ, въ видѣ спеціал. моднаго журнала.

III. ДВѢНАДЦАТЬ ГРАВЮРЪ въ ДВА тона съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, отпечатан. на эстампной роскошн. бумагѣ.

IV. ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛИСТОВЪ ОБРАЗЦОВЪ разныхъ изящныхъ дамскихъ и художественныхъ работъ: выкройки въ натуральную величину. Рисунки для разнаго рода вышивокъ, вязаній. Инціалы, вензеля, монограммы и образцы выпиловочныхъ работъ.

V. ДВѢНАДЦАТЬ НОВѢЙШИХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПЬЕСЪ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для пѣнія и фортепіано.

VI. БОЛЬШОЙ СТѢННОЙ СПРАВОЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ съ роскошнымъ орнаментомъ, отпечатанный золотомъ и въ нѣсколько красокъ.

НОВОСТЬ

ЧЕТЫРЕ АКВАРЕЛЬНЫЯ КАРТИНЫ: „ВЕСНА“, „ЛѢТО“, „ОСЕНЬ“ и „ЗИМА“,

отпечатанныя въ 15—20 красокъ, предназначаемыя спеціально для изящнаго украшенія оконъ будуара, кабинетовъ, гостиныхъ и проч. Картины эти будутъ разосланы одновременно и безъ сгиба, при чемъ дано будетъ печатное объясненіе, какъ ими воспользоваться.

Въ числѣ безплатныхъ литературныхъ приложеній, по истеченіи 50-ти лѣтняго срока авторской собственности (15-го іюля 1891 года), годовые подписчики получатъ изящное изданіе:

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

МИХАИЛА ЮРЬЕВИЧА ЛЕРМОНТОВА

въ ДВУХЪ томахъ, съ портретами, факсимиле, снимками съ неизданныхъ его рукописей, рисунками выдающихся сценъ и виньетками въ текстѣ. Изданіе это явится въ свѣтъ, не простою перепечаткою существующихъ изданій, а вновь исправленнымъ и провѣреннымъ по манускриптамъ поэта, съ помѣщеніемъ новыхъ неизданныхъ до сихъ поръ сочиненій, съ біографіею, написанною по новымъ источникамъ. и примѣчаніями подъ редакціею извѣстнаго библіографа **П. В. БЫКОВА.**

ГЛАВНАЯ ПРЕМІЯ:

ГАЛЛЕРЕЯ ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ

СОСТОЯЩАЯ ИЗЪ **ДЕСЯТИ,** ЛУЧШИХЪ ИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Картины эти отпечатаны въ 17 — 25 красокъ.

Въ составъ коллекціи вошли слѣдующія картины:

1) «**Самозванецъ и Ксенія**» (истор. жанръ), Н. В. Неврева.
2) «**Меньшиковъ въ ссылкѣ**» (истор. жанръ), В. Сурикова.
3) «**Варка варенья**» (сельск. жанръ), В. Г. Маковскаго.
4) «**Жестокій романсъ**» (жанръ), И. М. Прянишникова.
5) «**Разлучница**» (сельск. жанръ), К. Трутовскаго.
6) «**Стряпчій**» (жанръ), В. Г. Маковскаго.
7) «**Сватовство**» (жанръ), Н. В. Неврева.
8) «**Возвращеніе изъ школы**» (жанръ), Г. Г. Рыбакова.
9) «**Хуторъ зимою**» (пейзажъ), П. Н. Дубовскаго.
10) «**Стадо коровъ**» (пейзажъ), Н. А. Эллерта.

Форматъ каждой картины: длина 15 дюймовъ, ширина 11 дюймовъ. Галлерея этихъ картинъ можетъ служить какъ настольнымъ, такъ и стѣннымъ украшеніемъ. Для храненія картинъ будетъ выдана изящная папка.

Обращаемъ вниманіе любителей и знатоковъ картинъ на это небывалое цѣнное и художественное изданіе, такъ какъ до сихъ поръ ни одна редакція не выдавала ничего подобнаго въ видѣ премій. *(См. предъидущій).*

Любители большихъ гравюръ религіознаго содержанія или художественныхъ картинъ изъ русской исторіи, могутъ получить **ВЗАМѢНЪ** главной преміи: **«Галлереи извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ»**, на выборъ, **ЛЮБОЕ** изъ нижеслѣдующихъ **ДВУХЪ** художественныхъ приложеній:

1) Большую гравюру съ знаменитой картины **М. МУНКАЧИ:**

„ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА КРЕСТѢ"

Картина эта произвела сенсацію въ художественномъ мірѣ на Всемірной Парижской выставкѣ 1889 года. Предлагаемая гравюра (размѣръ: длина 18 вершковъ, вышина 12½ вершковъ безъ полей) предназначается въ пандантъ къ гравюрѣ **«Шествіе Іисуса Христа на Голгоѳу»**, выданной нами въ 1890 году.

2) Большую олеографію съ картины художника **С. И. ВЕРЕЩАГИНА:**

„БОЙ КУПЦА КАЛАШНИКОВА СЪ КИРИБѢЕВИЧЕМЪ"

Картина эта отпечатана въ ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ красокъ (Размѣръ картины: длина 20 вершковъ, вышина 14 вершковъ). Сюжетъ этаго произведенія нашего извѣстнаго художника заимствованъ изъ безсмертной пѣсни **М. Ю. Лермонтова.**

ВСѢ ПРЕМІИ журнала выдаются при подпискѣ НЕМЕДЛЕННО.

Образцы главной преміи «ГАЛЛЕРЕЯ ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ», можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія. Образцы другихъ премій выставлены въ Главной Конторѣ журнала (Спб. Невскій, 68—40), и въ Москвѣ въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ** (В. Постъ), Неглинный проѣздъ, домъ Петровскихъ линій, №№ 21—24.

Въ журналѣ и въ отдѣльныхъ ежемѣсячныхъ книгахъ «РОМАНЫ, ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ», выходящихъ въ видѣ приложеній, въ 1891 году будутъ, между прочимъ, помѣщены пріобрѣтенныя уже редакціею слѣдующія литературныя оригинальныя произведенія:

1) **МОРДОВЦЕВЪ, Л. Д.**—„ЖЕРТВЫ ВУЛКАНА", большой романъ изъ жизни Помпеи (съ рисунками художника С. Соломко). 2) **ЛѢСКОВЪ, Н. С.**—„ПОВѢСТЬ". 3) **ПОЛЕВОЙ, П. Н.**—„ТАЙНЫ РУССКИХЪ ТЕРЕМОВЪ", историч. пов. 4) **БОБОРЫКИНЪ, П. Д.**—„ВОЛЬНОНАЕМНАЯ", повѣсть. 5) **МИХАЙЛОВЪ, А.** (А. К. ШЕЛЛЕРЪ)—„ЗАГУБЛЕННАЯ ЖИЗНЬ", большой романъ изъ семейной хроники. 6) **МИХАЙЛОВЪ, А.** (А. К. ШЕЛЛЕРЪ)—„ПУЧИНА", картины современной жизни. 7) **КАРАЗИНЪ, Н. Н.**—„МНИМАЯ ЗАПАДНЯ". 8) **ЯСИНСКІЙ, І. І.** (**МАКСИМЪ БѢЛИНСКІЙ**)—„ГИБЕЛЬ ВЕНІАМИНА", историческій разсказъ. 9) **АВЕНАРІУСЪ, В. П.**—„МНОГО ЛЮБИВШИМЪ, МНОГО ПРОЩАЕТСЯ". 10) **ЗАСОДИМСКІЙ, П. В.**—„БѢЛЫЙ ЛЕВКОЙ", повѣсть. 11) **БАЖИНЪ, Н. Ѳ.**—„ВОЛНА ЖИЗНИ", повѣсть. 12) **БИБИКОВЪ, В. И.**—„ЛОЖНОЕ СЧАСТЬЕ", повѣсть. 13) **ШРЕНКЪ, Е. Ѳ.**—„ШАПКА МОНОМАХА", большой историческій романъ (съ рисунками). 14) **ПОТАПЕНКО, И. Н.**—„ПЕРЕСОЛИЛЪ". 15) **СТАНИЦКІЙ, Н.**—„МАЛОЛѢТНЯЯ АРТИСТКА", повѣсть. 16) **ЛУГОВОЙ, А. А.**—„НѢСКОЛЬКО ПОЦѢЛУЕВЪ", повѣсть. 17) **НАЗАРЬЕВА, К. В.**—„ТИГРИЦА", романъ. 18) **ПОЗДНЯКОВЪ, И. Н.**—„НЕЖДАННО", повѣсть. 19) **ЗАРИНЪ, А. Е.**—„ЖИЗНЬ и СОНЪ", повѣсть. 20) **ВАСИЛЬЕВЪ, П. С.**—„ПОДЪ ПУЛЯМИ", романъ (съ рисунками художника А. П. Сафонова). 21) **ЛЕМАНЪ, А. И.**—„СВОБОДНЫЙ". 22) **РЫШКОВЪ, В. А.**—„ПОСЛѢДНЕЕ СРЕДСТВО", повѣсть. 23) **ТАРАНСКІЙ, Н.**—„ПРАВЫЙ", разсказъ. 24) **ЛИХАЧЕВЪ, С. В.**—„ПОСЛѢ РАЗРЫВА", повѣсть. 25) **СЕВЕРИНЪ, Н.**—„ЖЕНИХЪ". 26) **ЛѢТНЕВЪ, Н.**—„ПАУКИ и МУХИ", повѣсть. 27) **МИРОПОЛЬСКІЙ, Е.**—„СИЛА СОЛОМУ ЛОМИТЪ", романъ.

Стихотворенія: **Я. П. ПОЛОНСКАГО, К. М. ФОФАНОВА, І. І. ЯСИНСКАГО (МАКСИМА БѢЛИНСКАГО), А. МИХАЙЛОВА (А. К. ШЕЛЛЕРА), Ѳ. А. ЧЕРВИНСКАГО, Д. Л. МИХАЛОВСКАГО, П. М. СВОБОДИНА, Б. ЛЕВИНА, ШУФЕ** и др.

Далѣе, за недостаткомъ мѣста, мы не можемъ перечислить всѣхъ литературныхъ произведеній, которые приготовлены уже редакціею къ напечатанію **въ 1891 г.**

Что касается художественнаго отдѣла, то въ немъ, по-прежнему, будутъ помѣщаться гравюры только съ тѣхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ, которые заслуживаютъ вниманія своею новизною и художественностью.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА ПРЕЖНЯЯ:

Въ С.-Петербургѣ (безъ доставки) . .	**6** руб. **60** коп.	Съ пересылкою и доставкою по Россіи . . .	**8** руб.
Въ Москвѣ (безъ доставки)	**7** руб. —	За границу безъ преміи **14** р.—Съ преміей . .	**20** руб.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся для любителей на слоновой бумагѣ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

РАЗСРОЧКА взносовъ ДОПУСКАЕТСЯ, но только чрезъ Главную Контору.

Гг. подписчики, получающіе журналъ **съ доставкою,** уплачиваютъ за пересылку **одной** выбранной ими преміи—**одинъ рубль,** а при требованіи остальныхъ, кромѣ выбранной, уплачиваютъ по **два рубля** за каждый экземпляръ.

ТРЕБОВАНІЯ И ПОДПИСКУ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ:

ВЪ ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ЖУРНАЛА: «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ», СПБ., НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКОВА МОСТА, Д. 68—40.

ПРИ ПОДПИСКѢ ПРОСИМЪ БЛАНКЪ ЭТОТЪ ОТРѢЗАТЬ.

ПОДПИСНОЙ БЛАНКЪ.

При подпискѣ настоящій бланкъ вырѣзается и высылается въ денежномъ пакетѣ, на которомъ, во избѣжаніе ошибки, просимъ писать слѣдующій адресъ ПОДРОБНО и ЧЕТКО:

С.-Петербургъ, Въ Главную Контору журнала
„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"
Невскій проспектъ, у Аничкина моста, д. № 68—40.

Прилагаю при семъ.....рублей.....коп. на высылку мнѣ въ 1891 году.....экз. журнала «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» еженедѣльно, съ «Парижскими Модами», книгами «Романы, повѣсти и разсказы» и съ прочими безплатными приложеніями, по нижеслѣдующему разсчету, согласно условіямъ подписки:

За.....экз. (годовой) журнала съ безплатными приложеніями ..... р. ..... к.

За пересылку главной преміи „ГАЛЛЕРЕЯ ИЗВѢСТНѢЙШ. РУССК. ХУДОЖНИКОВЪ" (десять картинъ)..... р. ..... к.

За пересылку гравюры: „ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА КРЕСТѢ" М. Мункачи. ..... р. ..... к.

За пересылку большой картины „БОЙ КУПЦА КАЛАШНИКОВА СЪ КИРИБѢЕВИЧЕМЪ" (въ 28 красокъ) ..... р. ..... к.

ПРИМѢЧАНІЕ. За пересылку одной выбранной преміи слѣдуетъ высылать ОДИНЪ рубль. При желаніи получить и остальныя, сверхъ одной выбранной, высылается по ДВА рубля за каждый экземпляръ (съ пересылкою).

Кромѣ того, за премнія изданія прилагаю:

За альбомъ „СТО КАРТИНЪ ЖАНРЪ и ПЕЙЗАЖЪ" 1 р. 50 к.
За альбомъ „СОРОКЪ КАРТ. ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ" 1 р. 50 к.
За карт. „ІОАННЪ III РАЗРЫВАЕТЪ ХАНСК. ГРАМОТУ" 1 р. — к.
За карт. „КРЕЩЕНІЕ КІЕВЛЯНЪ" . . . . . 1 р. — к.
За карт. „ПРОВОДЫ НОВОБРАНЦА НА СЛУЖБУ" . 1 р. — к.

Все невыбранное слѣдуетъ зачеркнуть и, проставивъ цифры стоимости заказа, вписать внизу общій итогъ.

ИТОГО.....р.....к

Число.....18.....года.

Имя, отчество и фамилія подписчика (четко и ясно)

.....

.....

Адресъ, по которому слѣдуетъ высылать журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» (проставить подробно):

Въ Почт. Учрежд. въ гор......

губерніи или области.....

уѣздѣ.....

на имя.....

.....

.....

Всѣ эти свѣдѣнія, во избѣжаніе недоразумѣній, слѣдуетъ писать весьма ЧЕТКО и ЯСНО.

(ГЕРБОВЫЯ МАРКИ и КУПОНЫ въ уплату НЕ ПРИНИМАЮТСЯ).

ПРИМѢЧАНІЕ. Если въ мѣсто жительства подписка поступитъ поздно, доставляется только проста корреспонденція, то слѣдуетъ указать ближайшій почтовый пунктъ, гдѣ есть пріемъ денежныхъ посылокъ и заказныхъ отправленій.

Дозволено цензурою. Спб., 9-го октября 1890 года. За Редактора Издатель С. Добродѣевъ. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., собств. домъ, № 14.

1891.—БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА—1891.

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

НА ГОДЪ
8 РУБ.
Съ доставкою и съ пересылкою по Россіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

НА ПОЛГОДА
4 РУБ.
Съ доставкою въ Спб. и съ пересылкою по Россіи.

СЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И КНИЖКАМИ „РОМАНЫ И ПОВѢСТИ“

(ИЗДАНІЕ СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1812 ГОДА).

ГАЗЕТА съ переходомъ къ **НЫНѢШНЕМУ ИЗДАТЕЛЮ** и при **НОВОМЪ СОСТАВѢ РЕДАКЦІИ** совершенно реформирована, **ДОПОЛНЕНА** и **УВЕЛИЧЕНА ВЪ ФОРМАТѢ (БЕЗЪ ПОВЫШЕНІЯ ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ)**

ДО РАЗМѢРА БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Ежедневно помѣщаются статьи по современнымъ общественнымъ вопросамъ, политическія, экономическія, финансовыя и научныя. Беллетристика: романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и проч. Выдающіяся событія изъ придворнаго и военнаго міра сообщаются спеціальными корреспондентами. Вообще-же новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни печатаются одновременно съ другими изданіями, а потому газета «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» вполнѣ можетъ замѣнить собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

НАПРАВЛЕНІЕ и задачи газеты „**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**“, вполнѣ выражены въ томъ высокомъ девизѣ, который, въ теченіе **СЕМИДЕСЯТИ ВОСЬМИ ЛѢТЪ**, служитъ ей названіемъ. Обширная и всесторонняя программа газеты отвѣчаетъ всѣмъ современнымъ требованіямъ и интересамъ читателя, причемъ, сообщая безпристрастно дѣйствительные факты, редакція избѣгаетъ полемику, имѣющую характеръ партійныхъ или личныхъ счетовъ.

Въ каждомъ нумерѣ газеты помѣщаются обстоятельныя и подробныя ежедневныя политическія обозрѣнія, составляемыя по послѣднимъ извѣстіямъ, получаемымъ наканунѣ по телеграфу и съ вечернею почтою, независимо отъ помѣщаемыхъ ежедневно телеграммъ международныхъ агентствъ и корреспондентовъ газеты о важнѣйшихъ событіяхъ въ Россіи и за границею. Этотъ отдѣлъ знакомитъ читателя, изо дня въ день, со всѣми выдающимися явленіями и перемѣнами въ политическомъ строѣ всего міра. Наравнѣ съ этимъ отдѣломъ идутъ правительственныя распоряженія по всѣмъ вѣдомствамъ и руководящія статьи по разнымъ отраслямъ внутренней государственной и общественной жизни нашего Отечества.

Обширный кругъ нашихъ читателей въ провинціи ознакомляется ежедневно со всѣми крупными новостями нашей необъятной Отчизны въ отдѣлѣ подъ рубрикою: „**Дѣла и нужды провинціи**“, въ которомъ подробно и совершенно объективно обсуждаются и сообщаются всѣ провинціальныя злобы дня въ общедоступной бесѣдѣ.

Научнымъ, критическимъ и сельско-хозяйственнымъ вопросамъ, статьямъ о важнѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ въ области наукъ, искусствъ и художествъ, а также вопросамъ изъ жизни нашего духовенства отводится ежедневно почетное мѣсто на столбцахъ „**СЫНА ОТЕЧЕСТВА**“, въ видѣ отдѣльныхъ спеціальныхъ фельетоновъ, сообщеній и замѣтокъ, причемъ обращено главное вниманіе на сжатость и популярность изложенія и на своевременность помѣщенія критическихъ разборовъ и библіографическихъ извѣстій о произведеніяхъ русской и иностранной литературъ и другихъ вопросовъ изъ этихъ областей. Важнѣйшія извѣстія географическія, этнографическія и экономическія объ успѣхахъ промышленности и торговли въ Россіи и заграницею на ряду съ промышленной биржевой хроникой и коммерческими извѣстіями и телеграммами изъ всѣхъ рынковъ Стараго и Новаго свѣта, своевременно помѣщаются въ газетѣ въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ и вполнѣ исчерпываютъ этотъ матеріалъ наравнѣ съ спеціальными органами по этимъ отраслямъ справокъ.

Всѣ выдающіяся новости, во всевозможныхъ проявленіяхъ общественной жизни обѣихъ Столицъ и главнѣйшихъ городовъ Имперіи, находятъ себѣ мѣсто, помимо отдѣла „**Хроники столичной и провинціальной жизни**“, въ „**Дневникѣ**“ газеты и въ ея воскресныхъ фельетонахъ и предназначаются для легкаго и занимательнаго чтенія, равно, какъ и самыя разнообразныя и полныя свѣдѣнія изъ области „**Судебной хроники**“ (извѣстія и отчеты о выдающихся судебныхъ процессахъ), театра, музыки, художествъ, спорта (по всѣмъ его отраслямъ), новыхъ открытій, изобрѣтеній и проч. какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.—Затѣмъ разныя телеграфныя сообщенія и письма собственныхъ корреспондентовъ газеты, какъ провинціальныхъ, такъ и заграничныхъ, всегда своевременно сообщаютъ и дополняютъ всѣ интересныя новости и разныя любопытныя мелкія извѣстія, курьезы и проч. Справочный отдѣлъ газеты даетъ ежедневно календарныя и хронологическія сообщенія объ историческихъ событіяхъ и всевозможныя справочныя свѣдѣнія.

Беллетристическій и художественный отдѣлы газеты, ея безплатныхъ еженедѣльныхъ воскресныхъ приложеній и отдѣльныхъ книгъ «РОМАНЫ и ПОВѢСТИ» такъ обширны и разнообразны, что рѣшительно ни одно ежедневное изданіе въ Россіи, равное газетѣ „Сынъ Отечества“ по ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ, не помѣщаетъ такого обильнаго матеріала для интереснаго и полезнаго чтенія и такого количества художественныхъ иллюстрацій.

КРОМѢ ЕЖЕДНЕВНЫХЪ НУМЕРОВЪ ГАЗЕТЫ, ГОДОВОЙ ПОДПИСЧИКЪ ПОЛУЧАЕТЪ:

1) **По воскресеньямъ** особое иллюстрированное приложеніе, отпечатанное на веленевой и глазированной бумагѣ въ видѣ **еженедѣльнаго**

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА,

гдѣ помѣщаются: эпизоды изъ исторіи Россійскаго государства, историческіе и современные романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія (оригинальные и переводные). Болѣе 300 рисунковъ: портреты историческихъ и современныхъ общественныхъ дѣятелей (съ біографіями); историческія, бытовыя и современныя иллюстраціи, преимущественно изъ русской жизни, каррикатуры, шахматныя и шашечныя задачи, и проч.

2) **КНИЖКИ**: **«РОМАНЫ И ПОВѢСТИ»**. Каждая книжка содержитъ отъ 160 до 200 страницъ, что въ теченіе года, въ общемъ, составитъ цѣнную и интересную «ДОМАШНЮЮ БИБЛІОТЕКУ».

3) **«МОДЫ И РУКОДѢЛЬЯ»** (ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ), приспособленныя къ домашнему производству и замѣняющія собою для семействъ дорогой спеціальный дамскій модный журналъ (образцы узоровъ для вышиванія, вязанія, выпиловочныхъ работъ и пр.).

4) **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ **ТРИ** краски (разсылается при первомъ нумерѣ).

(См. продолженіе).

Гг. ГОДОВЫЕ подписчики, выславшіе сполна подписную сумму до 1-го января 1891 г., имѣютъ право получить ОДНО изъ слѣдующихъ ТРЕХЪ художественныхъ ПРИЛОЖЕНІЙ:

1) Большую гравюру съ знаменитой картины **М. Мункачи**

„ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА КРЕСТѢ“

(Размѣръ гравюры: длина 18 вершк., вышина 12½ вершковъ).

Картина эта, изображающая Господа нашего Іисуса Христа, распятаго на Крестѣ, представляетъ тотъ моментъ, когда Божественный Искупитель міра, въ предсмертныхъ страданіяхъ, взываетъ къ Богу. На лѣвомъ планѣ картины: убѣгающій Іуда и удаляющіеся книжники и фарисеи во главѣ съ тысячепачальникомъ. Распятый Спаситель окруженъ Богоматерью, Маріею Клеоповою, Маріею Магдалиною и ученикомъ своимъ Іоанномъ. На первомъ планѣ, въ центрѣ, сотникъ, увѣровавшій въ Христа.

Глубокое знаніе эпохи, психологическая правда, трогательныя простота и величіе, съ которыми передано потрясающее міровое событіе распятія Господня, придаютъ этой картинѣ неоспоримое значеніе образцоваго произведенія въ циклѣ знаменитыхъ шедевровъ христіанскаго творчества. Картина эта, произведшая сенсацію въ художественномъ мірѣ, на парижской всемірной выставкѣ, ставится наравнѣ съ произведеніями Рафаэля, Мурильо, Рубенса и прочихъ корифеевъ религіозно-исторической живописи.

2) Большую олеографію съ картины художника **С. И. Верещагина:**

БОЙ КУПЦА КАЛАШНИКОВА СЪ КИРИБѢЕВИЧЕМЪ

Картина эта отпечатана въ двадцать восемь красокъ (Размѣръ: длина **20** вершковъ, вышина **14** вершковъ).

Интересный историческій сюжетъ ея заимствованъ изъ безсмертной пѣсни **М. Ю. Лермонтова** и переданъ художникомъ съ тою исторической и этнографической правдой, которая, въ связи съ колоритностью его кисти, дѣлаетъ это новое произведеніе талантливаго художника самою вѣрною и краснорѣчивою иллюстраціей къ популярному творенію нашего поэта.

3) ГАЛЛЕРЕЯ ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ,

состоящая изъ **ДЕСЯТИ**, лучшихъ ихъ произведеній.

Картины эти отпечатаны въ 17—25 красокъ.

ВЪ СОСТАВЪ ГАЛЛЕРЕИ ВОШЛИ СЛѢДУЮЩІЯ КАРТИНЫ: 1) **„Самозванецъ и Ксенія“** (историческій жанръ). **Н. В. НЕВРЕВА**, 2) „Меньшиковъ въ ссылкѣ“ (историческій жанръ). **В. И. СУРИКОВА**, 3) **„Варка варенья“** (сельскій жанръ). **В. Г. МАКОВСКАГО**, 4) „Жестокій романсъ“ (жанръ). **И. М. ПРЯНИШНИКОВА**. 5) **„Разлучница“** (сельскій жанръ). **К. ТРУТОВСКАГО**, 6) **„Стряпчій“** (жанръ). **В. Г. МАКОВСКАГО**, 7) „Сватовство“ (жанръ). **Н. В. НЕВРЕВА**, 8) „Возвращеніе изъ школы“ (жанръ). **Г. Ѳ. РЫБАКОВА**, 9) **„Хуторъ зимою“**. **П. Н. ДУБРОВСКАГО**, 10) „Стадо коровъ“ (пейзажъ). **П. А. Эллерта**.

Галлерея этихъ картинъ можетъ служить какъ настольнымъ, такъ и стѣннымъ украшеніемъ. Для храненія картинъ выдается **БЕЗПЛАТНО** изящная папка.

Обращаемъ вниманіе любителей и знатоковъ картинъ на это небывалое и цѣнное художественное изданіе, такъ какъ до сихъ поръ ни одна редакція не выдавала ничего подобнаго въ видѣ художественныхъ приложеній.

ВЫШЕ ПЕРЕЧИСЛЕННЫЯ художественныя произведенія выдаются при подпискѣ НЕМЕДЛЕННО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

Съ еженедѣльными, ежемѣсячными иллюстрированными приложеніями и книжками: „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“.

Съ доставкою и пересылкою по Россіи: На годъ 8 руб. На 6 мѣсяцевъ 4 руб. За границу 14 руб.

РАЗСРОЧКА ДОПУСКАЕТСЯ, но исключительно по соглашенію съ Главною Конторою.

ГГ. ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, желающіе получить на выборъ **ОДНО** изъ **ТРЕХЪ** предлагаемыхъ на 1891 годъ художественныхъ приложеній, высылаютъ на пересылку **ОДНОГО**, выбраннаго ими художественнаго приложенія **ОДИНЪ** рубль. Желающіе имѣть и остальныя художественныя приложенія сверхъ одного выбраннаго, доплачиваютъ по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ газеты **«СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА»** могутъ получить и прежнія художественныя приложенія, оставшіеся въ ограниченномъ количествѣ: 1) Альбомъ—**Сто картинъ «Жанръ и Пейзажъ»**. Цѣна 1 р. 50 к.; 2) Альбомъ **«Сорокъ картинъ изъ русской исторіи»**. Цѣна 1 р. 50 к.; Большія олеографическія картины: 3) **«Смерть Ивана Сусанина»** 1 р.; 4) **«Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту»**. Цѣна 1 р.; 5) **«Проводы новобранца на службу»**. Цѣна 1 р.; 6) **«Крещеніе Кіевлянъ»**. Цѣна 1 р.

ТРЕБОВАНІЯ И ПОДПИСКУ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ:

ВЪ ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ГАЗЕТЫ «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА», СПБ. НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКОВА МОСТА, Д. 68—40.

ПРИ ПОДПИСКѢ ПРОСИМЪ БЛАНКЪ ЭТОТЪ ОТРѢЗАТЬ.

ПОДПИСНОЙ БЛАНКЪ.

При подпискѣ настоящій бланкъ вырѣзается и высылается въ денежномъ пакетѣ, на которомъ, во избѣжаніе ошибки, просимъ писать слѣдующій адресъ ПОДРОБНО и ЧЕТКО:

С.-Петербургъ, въ Главную Контору Газеты
„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“
Невскій проспектъ, у Аничкова моста, д. № 68—40.

Прилагаю при семъ.....рублей.....коп. за высылку мнѣ въ 1891 году.....экз. газеты «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» со всѣми безплатными приложеніями, по слѣдующему разсчету, согласно условіямъ подписки:

За.....экз.(годовой) газеты съ еженедѣльными, ежемѣсячными приложеніями и книжками . . .. р. ..... к.
За пересылку гравюры **„ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА КРЕСТѢ“**. . . . . р. ..... к.
За большую олеографію **„БОЙ КУПЦА КАЛАШНИКОВА СЪ КИРИБѢЕВИЧЕМЪ“**. . . . . р. ..... к.
За **„ГАЛЛЕРЕЮ ИЗВѢСТН. РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ“** (десять картинъ въ изящн. папкѣ.) . . . . р. ..... к.

ПРИМѢЧАНІЕ. Для полученія одного выбраннаго изъ указанныхъ въ объявленіи художественныхъ приложеній слѣдуетъ выслать ОДИНЪ рубль. При желаніи получить и остальныя приложенія, сверхъ одного выбраннаго, высылаютъ по ДВА рубля за каждый экземпляръ (съ пересылкою).

Кромѣ того, за прежнія изданія прилагаю:

За альбомъ **СТО КАРТИНЪ „ЖАНРЪ и ПЕЙЗАЖЪ“**	1 р.	50 к.
За альбомъ **„СОРОКЪ КАРТ. ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ“**	1 р.	50 к.
За картину **„ПРОВОДЫ НОВОБРАНЦА НА СЛУЖБУ“**	1 р.	— к.
За карт. **„ІОАННЪ III РАЗРЫВАЕТЪ ХАНСК. ГРАМОТУ“**	1 р.	— к.
За картину **„КРЕЩЕНІЕ КІЕВЛЯНЪ“**	1 р.	— к.
За юбилейный двойной нумеръ **„ЖИВОПИСНАГО ОБОЗРѢНІЯ“** въ память 900-лѣтія Крещенія Руси	— р.	50 к.

(съ пересылкою.)

Все невыбранное слѣдуетъ зачеркнуть и, проставивъ цифры стоимости желаемыхъ приложеній, вписать внизу общій итогъ.

ИТОГО.....р.....к.

Число.....*189*.....*года.*

Имя, отчество и фамилія подписчика (четко и ясно).

.....

.....

.....

Адресъ, по которому слѣдуетъ высылать газету «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» (проставить подробно):

Въ Почт. Учрежд. въ гор......

губерніи или области.....

уѣздѣ.....

на имя.....

.....

.....

.....

Всѣ эти свѣдѣнія, во избѣжаніе недоразумѣній, слѣдуетъ писать весьма ЧЕТКО и ЯСНО.

(ГЕРБОВЫЯ МАРКИ и КУПОНЫ въ уплату НЕ ПРИНИМАЮТСЯ).

ПРИМѢЧАНІЕ. Если въ мѣстѣ жительства подписчика почтовое сообщеніе производится только простая корреспонденція, то слѣдуетъ указать ближайшій почтовый пунктъ, гдѣ есть пріемъ цѣнныхъ посылокъ и заказныхъ отправленій.

Дозволено цензурою Спб., 9-го октября 1890 г. За Редактора М. Куплетскій. Издатель С. Добродѣевъ. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., собств. д. № 14.

его существованія оно завѣдывало церковно-приходскими школами епархіи; въ началѣ отчетнаго года, на общемъ собраніи его членовъ, 29 октября 1889 г., по предложенію преосвященнаго было постановлено училищный совѣтъ отдѣлить отъ совѣта братства. Послѣ такого ограниченія круга дѣятельности братства, послѣдняя сосредоточилась главнымъ образомъ на осуществленіи ближайшихъ его цѣлей. Такъ совѣтомъ братства было предложено настоятелямъ соборовъ и монастырей и благочиннымъ епархіи открыть при нѣкоторыхъ церквахъ, смотря по удобству положенія ихъ въ городѣ или округѣ, продажу церковныхъ книгъ, брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія и иконъ, которыя могутъ получаться изъ существующаго книжнаго склада братства, а въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе заражено расколомъ, основать при содѣйствіи братства противораскольническія библіотеки, чтобы дать возможность священникамъ имѣть подъ руками руководства и пособія для веденія собесѣдованій съ раскольниками. Предложеніе совѣта было принято сочувственно нѣкоторыми причтами епархіи, и въ отчетномъ году, при содѣйствіи братства, открыты книжные склады при двадцати пяти приходскихъ церквахъ и одномъ монастырѣ, а противораскольническія библіотеки—при шести церквахъ. Затѣмъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, членами братства были ведены религіозно-нравственныя бесѣды и чтенія въ семинарскомъ актовомъ залѣ (преподавателями и духовникомъ семинаріи), въ каѳедральномъ соборѣ (членами соборнаго причта), въ Богоотцовской городской церкви (мѣстнымъ священникомъ) и вновь открыты подобныя бесѣды въ Космодемьянской городской церкви (при участіи приходскаго священника и нѣкоторыхъ членовъ братства). Въ вѣдѣніи братства находились духовныя и историческія чтенія, съ иллюстраціей ихъ туманными картинами, въ городѣ Юрьевцѣ и посадѣ Пучежѣ; число посѣтителей юрьевецкой читальни среднимъ числомъ простиралось до 122 человѣкъ на каждое чтеніе, а пучежской—до 229. Наконецъ, братство имѣло свой книжный складъ, изъ котораго книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и иконъ было продано на 95 рублей. Число членовъ братства въ отчетномъ году было не велико: пожизненныхъ членовъ, замѣнившихъ ежегодные взносы единовременнымъ пожертвованіемъ 50 руб. и болѣе—20, дѣйствительныхъ членовъ, внесшихъ менѣе 50 руб.—112, членовъ сотрудниковъ—28. Братство располагаетъ очень небольшими матеріальными средствами: къ началу 1890 года въ его распоряженіи находился капиталъ въ 3,790 руб.

Кромѣ выслушанія отчета о дѣятельности братства и находящихся въ его распоряженіи суммахъ настоящее общее собраніе занималось обсужденіемъ предложенныхъ совѣтомъ измѣненій въ братскомъ уставѣ и по этому вопросу выработало слѣдующія постановленія: 1) средоточіе братства, находившееся до сихъ поръ въ Срѣтенской семинарской церкви, въ которой имѣется икона преп. Сергія съ частію древа отъ его гроба, перенести въ каѳедральный Успенскій соборъ на томъ основаніи, что послѣдній, по своему положенію и значенію въ городѣ, можетъ привлекать болѣе богомольцевъ за торжественныя братскія вечерни и болѣе слушателей на бесѣды, ведущіяся членами братства, чѣмъ семинарская церковь, находящаяся на окраинѣ города; 2) такъ какъ главную и особенно чтимую въ епархіи святыню собора составляетъ Ѳеодоровская икона Божіей Матери, то съ перенесеніемъ въ соборъ средоточія братства наименовать его Ѳеодоровско-Сергіевскимъ; 3) предсѣдателя совѣта братства и его товарища, до сихъ поръ назначавшихся епархіальнымъ преосвященнымъ, выбирать наравнѣ съ прочими членами совѣта, съ тѣмъ ограниченіемъ, что предсѣдатель выбирается изъ кандидатовъ, предложенныхъ епархіальнымъ архіереемъ, который всегда состоитъ почетнымъ попечителемъ братства.

Такимъ образомъ костромское братство преп. Сергія не отличается пока широтою своей дѣятельности: устройство нѣсколькихъ книжныхъ складовъ для продажи книгъ духовнаго содержанія и иконъ и открытіе религіозно-нравственныхъ чтеній въ шести пунктахъ въ г. Костромѣ и внѣ его—вотъ все, въ чемъ оно проявило свою дѣятельность, сообразную съ его спеціальными задачами, въ теченіе трехъ лѣтъ своего существованія. Можетъ быть это зависѣло отъ того, что въ первые два года совѣтъ братства занимался преимущественно устройствомъ церковно-приходскихъ школъ въ епархіи и долженъ былъ обращать на это трудное дѣло все свое вниманіе. Не велики и матеріальныя средства братства, находящіяся, конечно, въ прямой зависимости отъ числа его членовъ, которое въ послѣднемъ году простиралось только до 160 человѣкъ; для епархіи, въ которой насчитывается до 900 приходскихъ церквей, это число очень не велико. Расширится ли дѣятельность братства и увеличится ли число его членовъ послѣ перенесенія средоточія его въ каѳедральный соборъ, покажетъ будущее.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Какими словами замѣнять часто употребляющееся въ стихирахъ, тропаряхъ и кондакахъ службы обще-богородичной выраженіе «имярекъ»?

«Имярековъ» въ общихъ службахъ праздниковъ богородичныхъ и святымъ — много. Мы поэтому, не принимая на себя задачи указать, чѣмъ можно замѣнить *каждое* «имярекъ»; попытаемся лишь дать исходную точку для рѣшенія поставленнаго вопроса. Прежде всего замѣтимъ, что совсѣмъ напрасно вопрошатель относительно словъ: «явленіе, торжество, празднество», которыя иногда употребляются вмѣсто «имярека», говоритъ, будто бы каждое изъ нихъ «повреждаетъ смыслъ» пѣснопѣнія. На самомъ дѣлѣ, всѣ эти выраженія съ полнымъ правомъ замѣняютъ собою «имярекъ». Остановимся на праздникахъ богородичныхъ, въ честь различныхъ явленныхъ и чудотворныхъ иконъ Богоматери. Поводами къ празднествамъ бываютъ—явленіе, перенесеніе, срѣтеніе, знаменіе, обрѣтеніе честныхъ иконъ. Каждое событіе входитъ и въ пѣснопѣнія. «Честнаго образа Твоего знаменіе празднующе людіе твои Богородительнице»,—поется въ кондакѣ Знаменію, 27 ноября. «Свѣтло сотворяемъ празднество срѣтенія Твоего»; «пришествіемъ Твоего честнаго образа, избавльшеся отъ злыхъ»,—поется въ день, срѣтенія иконы Владимірскія, 21 мая (кондакъ). «Присѣтивши страну сію Твоего честнаго образа явленіемъ чудесно, Владычице Маріе»,—изъ кондака въ праздникъ явленія иконы Тихвинскія, 26 іюня. Въ службахъ въ честь иконы Иверскія есть выраженія: «наста свѣтлое торжество—явленіе честныя Ея иконы Иверскія» (на лит. ст. 1); «славное иконы Твоея явленіе, Богородице, славословимъ днесь»; «благодать пріяша пришествіемъ иконы» (сѣд. по 2 каѳ.); «осѣняеми пришествіемъ иконы», «почтимъ священный образъ», «честную икону», «чудную, чудотворную, пречистую икону» (на Господи воззвахъ), «богохвальную икону» (п. 5). Не излишне привести здѣсь въ видахъ поучительной въ вопросѣ объ имярекахъ параллели—стихиры изъ общей богородичной службы и службы въ день Успенія Богоматери. Вотъ эти стихиры: *на литіи* (Успенія): «пріидите вси концы земніи *честное преставленіе* Богоматери восхвалимъ: въ руцѣ бо Сына душу непорочную положи. Тѣмъ же святымъ ея *успеніемъ* міръ оживотворися, во псалмѣхъ и пѣніихъ». *На стиховнѣ* (общебогород.): «пріидите всѣ концы земли, честное, *имярекъ*, Божія Матере ублажимъ: ибо руцѣ къ Сыну воздѣющи молится. Тѣмже святымъ, *имярекъ*, ея міръ оживленъ бысть: псалмы и пѣньми». Или *на стих. стихиры*, гл. 4-й: «Всечестное Твое *Успеніе* пресвятая

Дѣво чистая ангелъ множество на небеси, и человѣческій родъ на земли ублажаемъ». Гл. 3-й: «Всечестное твое, *имярекъ*, Пресвятая Дѣво чистая ангелъ множество на небесѣхъ и человѣческій родъ на земли блажитъ». Общій выводъ: для замѣны всѣхъ имярековъ въ общихъ службахъ надо искать ключа въ службахъ частныхъ, вошедшихъ въ богослужебныя книги, либо существующихъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Не будетъ искаженіемъ смысла, если мы «имяреки» нижеслѣдующихъ пѣснопѣній замѣнимъ такъ: «празднующія преславное Твое (вмѣсто имярекъ) явленіе»; «творящія празднество Твое (вмѣсто имярекъ) честнаго Твоего образа пришествіе» (изъ ст. на Господи воззвахъ). Или: «слава (вмѣсто имярекъ) заступленію Твоему» (сѣдал.); «освящающи благочестно, припадающихъ любовію (вмѣсто имярекъ) священному образу Твоему» (кан. п. 3); «днесть радости благодать начинается, являющи мірови (вмѣсто имярекъ) богохвальную икону Божія Матере» (стих. гл. 6). Или: «честнаго Твоего образа праздникъ (вмѣсто имярекъ) срѣтенія, явленія, пришествія и божественныхъ чудесъ почитаемъ» (на хвал.).

2) Можно ли въ одинъ день на однихъ и тѣхъ же св. сосудахъ дважды служить божественную литургію?

Въ «Изв. Учит.» предусмотрѣно лишь о неслуженіи въ одинъ день болѣе одной литургіи на «единомъ престолѣ». Объяснено: «единость св. жертвы знаменуетъ едину смерть Христову». О св. сосудахъ здѣсь ничего не сказано. Св. сосуды своею множественностію, очевидно, не могутъ изображать единость жертвы. Трудно, впрочемъ, предположить, чтобы въ какой-либо многопрестольной церкви были *одни* сосуды, потому что въ практикѣ могутъ встрѣтиться случаи, когда требуются и другіе сосуды: а) при внезапной болѣзни священника освященные дары потребляются другимъ священникомъ на другой день, послѣ совершенія, на особомъ престолѣ и на *особыхъ* сосудахъ, литургіи, и б) «егда впадетъ въ чашу что-либо мерзкое», то надъ *инымъ* потиромъ должно трижды измыть изъятое изъ чаши («Изв. Учит.»).

3) Всегда ли женщина можетъ быть въ церкви и причащаться?

Вотъ авторитетный отвѣтъ св. Діонисія Александрійскаго: «О женахъ, находящихся въ очищеніи, позволительно ли имъ въ такомъ состояніи входити въ домъ Божій, излишнимъ почитаю и вопрошати. Ибо не думаю, чтобы онѣ, аще суть вѣрныя и благочестивыя, находясь въ такомъ состояніи, дерзнули или приступити къ святой трапезѣ, или коснутися тѣла и крови Христовой. Ибо и жена имѣвшая дванадесятилѣтнее кровотеченіе, ради исцѣленія, прикоснулася не Ему, но токмо воскрилію. Молитися, въ какомъ бы кто ни былъ состояніи, и какъ бы ни былъ расположенъ, поминати Господа, и просити помощи, не возбранно есть. Но приступати къ тому, еже есть святая святыхъ, да запретится не совсѣмъ чистому душею и тѣломъ» (правило 2). У св. Тимоѳея Александрійскаго отвѣтъ тотъ же: «не должна, пока не очистится» (пр. 7). Въ случаяхъ *смертной* опасности женщина удостоивается принятія св. даровъ, хотя бы и страдала вышеупомянутою болѣзнію.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О порядкѣ производства испытаній на льготу IV разряда учениковъ церковно-приходскихъ школъ.—Принимая во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ обучается довольно значительное число воспитанниковъ инославныхъ исповѣданій и раскольниковъ, во избѣжаніе возможныхъ недоумѣній относительно выдачи имъ льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ, Св. Синодъ, согласно заключенію училищнаго при немъ совѣта, 7—16 ноября 1890 года, опредѣлилъ: разъяснить, что 1) къ испытаніямъ въ экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ по духовному вѣдомству допускаются всѣ воспитанники церковно-приходскихъ школъ, безъ различія исповѣданій; 2) допущенные къ испытаніямъ на право полученія льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ воспитанники инославныхъ исповѣданій и раскольники обязательно должны подвергаться испытанію по закону Божію въ объемѣ программы для церковно-приходскихъ школъ; 3) тѣмъ изъ сихъ воспитанниковъ, кои, бывъ допущены къ означенному испытанію и выдержавъ оное удовлетворительно по всѣмъ предметамъ, отъ экзамена по закону Божію, отказались льготныя по воинской повинности свидѣтельства не должны быть выдаваемы, а равно не могутъ быть имъ выдаваемы свидѣтельства или удостовѣренія объ окончаніи курса церковно-приходской школы, хотя бы и безъ льготныхъ правъ по воинской повинности, и 4) вмѣняется въ обязанность завѣдывающимъ школами священникамъ при пріемѣ учениковъ въ церковно-приходскія школы предварять родителей дѣтей неправославнаго исповѣданія, что дѣти ихъ обязательно должны обучаться, наравнѣ съ воспитанниками православными, закону Божію по программѣ для церковно-приходскихъ школъ и должны подвергаться испытанію въ знаніи сего важнѣйшаго изъ предметовъ церковно-школьнаго обученія, и что тѣ изъ воспитанниковъ, кои не обнаружатъ знанія закона Божія по программѣ церковно-приходскихъ школъ, не получатъ свидѣтельствъ, установленныхъ для полученія льготы IV разряда по отбыванію воинской повинности, а также и объ окончаніи курса школы.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Миссіонерское дѣло въ Сибири.—Катихизическія поученія тобольскаго духовенства.—Предположенное открытіе епархіальнаго древлехранилища.—Отказъ женскаго монастыря въ помѣщеніи для епархіальнаго училища.—Сужденія и рѣшенія на съѣздахъ духовенства о содержаніи отчетовъ духовныхъ училищъ, о новыхъ средствахъ на покрытіе училищныхъ нуждъ и проч.—Пригласпенія духовенства къ добровольнымъ пожертвованіямъ.—Предполагаемый пересмотръ городового положенія.—Новыя сообщенія о пѣмецкомъ землевладѣніи въ Россіи.—Институтъ экспериментальной медицины.—Юбилей хирурга.—Некрологъ.

Преосвященный Тихонъ, епископъ енисейскій, совершилъ поѣздку въ туруханскій край, для обозрѣнія церквей, и эта его поѣздка наглядно показываетъ, съ какими великими трудностями сопряжены миссіонерскія поѣздки въ Сибири. Пробраться въ туруханскій край не легко. Отъ Енисейска до Туруханска, на разстояніи 1,100 верстъ, одинъ путь и зимою и лѣтомъ—по р. Енисею. Отправляющіеся отъ Енисейска буксирные пароходы совсѣмъ непригодны для путешествія въ туруханскій край съ иными цѣлями, кромѣ коммерческихъ. Въ виду этого неудобства, подъ личнымъ наблюденіемъ архипастыря, заблаговременно приспособлена была небольшая лодка съ каютою на три отдѣленія—для преосвященнаго и его свиты, а въ носовой части лодки устроена была маленькая часовня, въ которой могли храниться священные сосуды и вещи для совершенія литургій на походномъ антиминсѣ. Въ лодкѣ же могъ помѣститься багажъ и запасъ провизіи для экипажа. Въ этой-то небольшой лодкѣ и отправился преосвященный изъ Красноярска въ свое далекое и опасное путешествіе, за 1,500 верстъ отъ Красноярска, по Енисею, имѣющему отъ двухъ до шести верстъ ширины и во время бурь весьма опасному. Архипастырь имѣлъ въ виду останавливаться на каждомъ станкѣ (поселкѣ) и въ каждой деревушкѣ для совершенія богослуженій и проповѣданія слова Божія.

Проповѣдническая дѣятельность приходскаго духовенства въ городахъ сосредоточивается обыкновенно по преимуществу въ мѣстныхъ каѳедральныхъ соборахъ. Въ виду достоинства произносимыхъ здѣсь проповѣдей, нѣсколько времени назадъ былъ сдѣланъ кое-гдѣ опытъ ихъ изданія. Въ самое по-

слѣднее время въ одной епархіи предположено если не распространять, то по крайней мѣрѣ сохранять эти памятники проповѣдническихъ трудовъ духовенства. Преосвященный тобольскій Іустинъ, разсмотрѣвъ росписаніе катихизическихъ поученій, имѣющихъ быть произнесенными въ 1891 г. въ тобольскомъ Софійскомъ соборѣ, и выразивъ желаніе, чтобы поученія составляемы были какъ можно обстоятельнѣе, обнимая свой предметъ въ должной полнотѣ, въ выраженіяхъ ясныхъ, точныхъ и опредѣленныхъ, пожелалъ кромѣ того, чтобы эти поученія, по произнесеніи, сдаваемы были благочинному и потомъ хранились въ соборной библіотекѣ, какъ памятники проповѣдническихъ трудовъ духовенства.

По рѣшенію одного изъ православныхъ братствъ устрояется еще одно церковное древлехранилище. Совѣтомъ вологодскаго братства во имя Всемилостиваго Спаса, 17 сентября, постановлено: учредить при братствѣ епархіальное церковное древлехранилище, въ составъ котораго имѣютъ войти древніе церковные предметы, находящіеся въ храмахъ вологодской епархіи, вышедшіе изъ церковнаго употребленія и не имѣющіе высокой цѣнности по своему матеріалу, но имѣющіе научный интересъ, а также и нецерковные предметы древности, если они служатъ къ уясненію быта и исторіи мѣстнаго края и вообще русской исторіи. Въ виду этого вологодскому духовенству былъ на дняхъ сообщенъ каталогъ древнихъ предметовъ, имѣющихъ войти въ составъ вологодскаго древлехранилища, съ указаніемъ признаковъ ихъ древности, заключающихся въ матеріалѣ, изъ котораго они сдѣланы, въ ихъ формѣ, въ надписяхъ, въ качествѣ рисунка и работы.

Въ екатеринбургской епархіи поставленъ вопросъ о томъ, быть или не быть епархіальному училищу. Возникло это дѣло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Настоятельница и сестры екатеринбургскаго Новотихвинскаго монастыря, въ отношеніи на имя епархіальнаго съѣзда, указавши, съ одной стороны, на многолѣтнія заботы монастыря объ открытомъ въ немъ въ 1848 г. училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, съ другой—на то, что духовенство, по мнѣнію монахинь, будто бы, «принимая постоянно жертвы отъ трудовъ сестеръ монастыря, не могло удержаться въ предѣлахъ умѣренности и въ послѣднее время стало не только считать всѣ эти жертвы со стороны монастыря обязательными, но даже стало предъявлять къ монастырю все большія и большія требованія, стремясь труды сестеръ всецѣло обратить въ свою пользу»,—просили духовенство екатеринбургской епархіи принять исключительно на свои средства содержаніе епарх. училища и въ мѣсячный срокъ очистить и сдать монастырю въ исправномъ видѣ зданія, занимаемыя училищемъ и при немъ больницей, а также сдать монастырю и всѣ тѣ вещи, кои включены въ инвентарь училища, но пріобрѣтены на средства монастыря, и на будущее время отъ монастыря никакихъ субсидій не требовать. Съѣздъ, имѣя въ виду полную невозможность въ данное время гдѣ-либо помѣстить училище и признавъ заявленіе настоятельницы монастыря равносильнымъ закрытію училища, что, какъ и открытіе, зависитъ отъ распоряженія высшей духовной власти, постановилъ: представить это дѣло на усмотрѣніе епарх. преосвященнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, съѣздъ позаботился о пріисканіи временнаго помѣщенія для училища. Преосвященный Поликарпъ на журналѣ съѣзда написалъ:

Вполнѣ раздѣляю мнѣніе съѣзда, что требованіе настоятельницы монастыря игумени Магдалины очистить зданія, занимаемыя епархіальнымъ женскимъ училищемъ, при настоящихъ условіяхъ равносильно требованію закрыть училище. Такъ какъ это училище открыто съ разрѣшенія Св. Синода, именно въ зданіяхъ, предложенныхъ игуменіею, то рѣшеніе вопроса объ очищеніи сихъ зданій не можетъ зависѣть отъ мѣстной епархіальной власти. Что касается сужденій съѣзда о приготовленіи на всякій случай новыхъ зданій, пригодныхъ для помѣщенія училища и пансіона, то таковыя сужденія нахожу неизлишними и цѣлесообразными.

Депутаты духовенства имеретинской епархіи на съѣздѣ въ концѣ прошлаго октября окончательно рѣшили открыть епарх. женское училище въ Кутаисѣ и единогласно постановили пожертвовать на это дѣло изъ своихъ средствъ 45,400 рублей. На это же училище преосвященный имеретинскій Гавріилъ пожертвовалъ отъ себя 5,000 руб. Открытіе такого училища въ Кутаисѣ принесетъ громадную пользу всему духовенству западной Грузіи, гдѣ насчитывается болѣе тысячи священниковъ. Затѣмъ, на съѣздѣ много говорено было по поводу отчета о приходѣ и расходѣ суммъ въ мѣстномъ духовномъ училищѣ. Духовенство выразило желаніе, чтобы въ годичныхъ отчетахъ впредь приводились и свѣдѣнія, касающіяся успѣховъ, поведенія и вообще всей училищной жизни воспитанниковъ.

Нѣсколькимъ съѣздамъ опять пришлось разсуждать о томъ, гдѣ взять средства на удовлетвореніе потребностей духовныхъ училищъ. Казанскій окружный съѣздъ, въ сентябрѣ, принимая во вниманіе обѣдненіе церквей, обремененныхъ большими взносами, и упадокъ доходовъ церковныхъ, вслѣдствіе бѣдности прихожанъ, происшедшей отъ неурожаевъ хлѣбовъ за послѣдніе годы, между тѣмъ какъ содержаніе казанскаго училища каждогодно требуетъ значительныхъ расходовъ, которые съ покупкою новаго дома еще болѣе увеличились, постановилъ: просить его высокопреосвященство разрѣшить сумму, взимаемую съ иносословныхъ учениковъ за право ученія, расходовать на благоустройство училища, какъ-то: на перестилку половъ и окраску ихъ, поправку крыши училищнаго зданія, пріобрѣтеніе партъ новаго образца и другіе расходы. Высокопреосвященный Павелъ разъяснилъ съѣзду, что суммы, получаемыя съ иносословныхъ учениковъ за право ученія, не могутъ быть употребляемы на ординарные расходы по училищу, какъ это разъяснено ревизоромъ въ 1885 году.

Съѣздъ духовенства подольской епархіи, заботясь объ увеличеніи средствъ по содержанію семинарскаго общежитія, остановился на слѣдующемъ проектѣ. Такъ какъ общежитіе для своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи расчитано на 150 пансіонеровъ, а между тѣмъ въ немъ въ настоящее время помѣщается только 112, что и служитъ причиною недостаточности средствъ на содержаніе и ремонтъ дома общежитія, то съѣздомъ было рѣшено просить правленіе семинаріи безъ крайней нужды не дозволять воспитанникамъ жить на частныхъ квартирахъ, а вмѣстѣ съ симъ имѣть сужденіе о томъ, не найдетъ ли правленіе возможнымъ допустить квартированіе въ общежитіи и учениковъ каменецкаго дух. учлища, по крайней мѣрѣ старшихъ классовъ. Преосвященный написалъ на этомъ журналѣ: «помѣщеніе воспитанниковъ училища въ общежитіи семинаріи не разрѣшается, согласно правиламъ на этотъ предметъ».

Челябинскій окружной съѣздъ въ прошломъ году, вслѣдствіе просьбы правленія челябинскаго дух. училища объ ассигнованіи 1,500 руб. на устройство при училищѣ столярной мастерской, постановилъ передать это дѣло на обсужденіе духовенства благочин. округовъ какъ для изысканія источниковъ на покрытіе этого расхода, такъ и для указанія ремеслъ, которымъ нужно обучать въ мастерской. Съѣздъ того же училищн. округа въ настоящемъ году слушалъ по этому предмету отзывъ духовенства XXIII благоч. округа. По мнѣнію послѣдняго,

если можно говорить о какой-либо пользѣ отъ заведенія столярной мастерской при училищѣ, то единственно только для развитія и укрѣпленія физическихъ силъ учениковъ, но никакъ не съ цѣлью наученія ихъ мастерству. Въ училищной столярной могутъ заниматься только ученики IV класса, да и тѣ, пожалуй, не всѣ; для учениковъ же пер-

выхъ трехъ классовъ занятія столярствомъ всегда сопряжены будутъ съ опасностью остаться безъ пальцевъ и т. п. А главное—стоитъ ли изыскивать и расходовать тысячныя суммы на такія междудѣльныя игорныя занятія дѣтей, при такихъ стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ церквей, когда по сознанію нѣкоторыхъ благочинныхъ, имъ съ прискорбіемъ и съ стѣсненною совѣстью приходится забирать при своихъ полугодовыхъ и годовыхъ отчетахъ послѣдніе гроши изъ церковныхъ казнохранилищъ? До заведенія ли духовенству столярныхъ мастерскихъ съ цѣлію разнообразія ученическихъ занятій въ часы отдыха, въ то время, когда нѣкоторыя изъ церквей училищнаго округа, по бѣдности своей, въ теченіе 10-лѣтнихъ періодовъ не могутъ оплачивать своихъ недоимокъ по содержанію училища, а многія другія церкви по той же причинѣ не имѣютъ возможности выписать журнала, или пріобрѣсти самыхъ необходимыхъ книгъ, или брошюръ какъ для религіозно-нравственнаго назиданія, такъ и для борьбы съ расколомъ? О личныхъ средствахъ духовенства на такую роскошь, какъ заведеніе при училищѣ столярной мастерской, излишне говорить, когда нѣкоторые изъ духовенства оставляютъ своихъ дѣтей почти безъ всякаго образованія по неимѣнію на это средствъ.

Окончательное сужденіе объ этомъ предметѣ, въ виду непредставленія мнѣній отъ другихъ благоч. округовъ, отложено челябинскимъ съѣздомъ до будущаго окруж. съѣзда.

Въ нѣсколькихъ епархіяхъ сдѣланы обращенія къ духовенству, во имя христіанской любви къ ближнимъ, о пожертвованіяхъ на нужды бѣдныхъ и сиротъ духовенства. Согласно мнѣнію полтавскаго епархіальнаго попечительства, для расширенія средствъ попечительства и большей возможности оказывать пособія бѣднымъ духовнаго званія, число которыхъ ежегодно увеличивается и которымъ попечительство едва въ состояніи помочь тремя руб. на душу, въ полтавской епархіи предложено получающимъ награды дѣлать добровольныя приношенія въ пользу сиротъ. Коммиссія по управленію эмеритальною кассою въ новгородской епархіи рѣшила просить благочинныхъ, чтобы они, при полученіи взносовъ въ кассу, приглашали причты и къ посильнымъ пожертвованіямъ, какъ отъ себя, такъ и отъ церквей, для усиленія фондоваго капитала такого благодѣтельнаго учрежденія, какъ эмеритальная касса. Екатеринбургскій епархіальный съѣздъ постановилъ:

Просить усерднѣйше духовенство епархіи оказать великую жертву христіанской любви; теперь же соединить, не смотря на разность капиталовъ благочинническихъ кассъ и даже отсутствіе ихъ въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ, всѣ эти капиталы, существующіе теперь въ епархіи подъ разными наименованіями, въ одно цѣлое для образованія общаго капитала всей епархіи, съ тѣмъ, чтобы одна половина процентовъ съ сего капитала поступала въ епархіальное попечительство и выдавалась бы на общихъ основаніяхъ заштатнымъ и сиротствующимъ епархіи, а другая присоединялась бы къ капиталу эмеритуры до открытія оной въ епархіи. При чемъ просить духовенство епархіи обстоятельно обсудить обо всемъ этомъ на благочинническихъ съѣздахъ и свои постановленія представить для окончательнаго рѣшенія къ будущему епархіальному съѣзду.

Городскія общества ждутъ многаго отъ предстоящаго, какъ говорятъ, пересмотра городового положенія 16 іюня 1870 г. По свѣдѣніямъ «Рус. Вѣд.», въ программу свѣдѣній, затребованныхъ чрезъ губернаторовъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 2 іюля текущаго года, включенъ, между прочимъ, вопросъ о результатахъ примѣненія широкой свободы дѣйствій, предоставленной городскимъ общественнымъ управленіямъ въ завѣдываніи городскимъ хозяйствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ циркуляръ относитъ къ числу важнѣйшихъ недостатковъ, обнаружившихся во многихъ городахъ, или, точнѣе, сохранившихся и послѣ реформы 16 іюня 1870 года, — довольно непроизводительное употребленіе городского достоянія, истощеніе запасныхъ средствъ, обремененіе городовъ долгами, несвоевременное составленіе смѣтъ и т. п. Печать, обсуждающая въ настоящее время дѣла городского управленія въ виду предстоящей реформы, съ своей стороны, ставитъ въ вину городскому общественному управленію невнимательное отношеніе къ интересамъ большинства городского населенія, недостаточно энергическую дѣятельность въ вопросахъ народнаго здравія и образованія и т. п., объясняя это неудовлетворительностью состава городского представительства, въ которомъ нѣтъ представителей отъ всѣхъ слоевъ горожанъ.

Нѣтъ, кажется, предмета, къ которому такъ часто возвращалась бы русская печать, какъ положеніе инородцевъ на нашемъ югѣ и западѣ. Въ послѣднее время вновь стали учащаться извѣстія съ юга о нѣмецкихъ колонистахъ и жалобы на ихъ наплывъ. «Кіевское Слово» сообщало, напримѣръ, что до настоящаго времени только дворянство и крупные землевладѣльцы жаловались на наплывъ нѣмцевъ въ волынскую губернію и систематическій захватъ ими земель, а теперь пришла очередь и за крестьянами. Въ «Русской Жизни» замѣчалось, что въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ наблюдается своего рода антинѣмецкое движеніе, вызвавшее даже командировку на югъ Россіи особыхъ чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ для изслѣдованія размѣровъ мирнаго завоеванія нѣмцами цѣлыхъ областей и дѣйствительнаго характера этого явленія,—говорилось, что южнорусскія земства уже много лѣтъ ходатайствуютъ о томъ, чтобы былъ положенъ предѣлъ распространенію нѣмецкаго землевладѣлія и т. п.

Изъ прибалтійскаго края и изъ Финляндіи приходятъ вѣсти объ успѣхахъ въ изученіи русскаго языка. Недавно, напримѣръ, по телеграммѣ изъ Гельсингфорса, въ финской офиціальной газетѣ были напечатаны подробныя постановленія относительно выдачи чиновникамъ стипендій изъ государственныхъ средствъ для усовершенствованія въ русскомъ языкѣ. Стипендіаты, получающіе 3,000 марокъ, обязываются заниматься въ русскихъ государственныхъ учрежденіяхъ въ теченіе года, а получающіе 2,000 марокъ—въ теченіе девяти мѣсяцевъ. По возвращеніи изъ внутреннихъ губерній, стипендіаты должны представить сенату свидѣтельства о своихъ успѣхахъ.

Въ ряду учрежденій, предназначенныхъ для охраненія народнаго здравія, долженъ занять видное мѣсто институтъ экспериментальной медицины, устроенный принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ. Институтъ сооруженъ для научныхъ изслѣдованій микроорганизмовъ и ихъ вліянія на человѣка, а также для изученія эпидемическихъ болѣзней и способовъ борьбы съ ними. По широтѣ своихъ задачъ—это еще первое учрежденіе въ Европѣ. Экспериментальный институтъ помѣщается на Аптекарскомъ островѣ, въ Лопухинской улицѣ и представляетъ собою цѣлый городокъ, гдѣ ряды зданій и разныхъ построекъ тянутся по обѣимъ сторонамъ улицы. 8 декабря происходило торжественное освященіе института. Богослуженіе совершалъ преосвященный Антоній, епископъ выборгскій, ректоръ с.-петербургской духовной академіи, съ протоіереями. Передъ началомъ молебна, преосвященный обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, которая печатается у насъ выше. Послѣ молебна, министръ внутреннихъ дѣлъ прочиталъ Высочайшій рескриптъ на имя Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго, въ которомъ было сказано о важномъ значеніи института, жертвуемаго принцемъ въ государственное достояніе, и выражена Государемъ сердечная признательность Его Высочеству за служеніе общему благу.

Въ Кіевѣ необыкновенно торжественно отпраздновано 50-лѣтіе профессуры одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ хирурговъ, профессора кіевскаго университета В. А. Караваева. По сообщеніямъ кіевскихъ газетъ, профессоръ Караваевъ, между прочимъ, съ замѣчательнымъ успѣхомъ лѣчитъ и нѣкоторыя формы туберкулеза, съ которыми борется извѣстный Кохъ.

Умерли: замѣчательный русскій писатель, извѣстный своими бытовыми очерками и историческими романами, членъ совѣта глав-

наго управленія по дѣламъ печати и главный редакторъ «Правительственнаго Вѣстника» Г. П. Данилевскій; одинъ изъ видныхъ сотрудниковъ «Моск. Церк. Вѣд.» И. В. Рождественскій. О послѣднемъ почившемъ знавшіе его говорятъ, что изъ московскаго университета, гдѣ онъ окончилъ курсъ, онъ вынесъ, вмѣстѣ съ развитымъ умомъ и широкими знаніями, нетронутую искреннюю вѣру въ Промыслъ Божій и горячую любовь къ церкви, что, къ сожалѣнію, не всегда бываетъ.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Порта и константинопольская патріархія.—«Благовѣрный князь Фердинандъ».—Австрійская пропаганда въ Босніи и Герцеговинѣ.—Церковь и государство во Франціи.—Проповѣдь о. Гіацинта.—Германскій императоръ объ отношеніи школы къ религіи.—Дѣла въ Англіи.

По сообщенію иностранныхъ газетъ, прискорбныя пренія между константинопольской патріархіей и Портой доселѣ еще не закончились и греческія церкви остаются по большей части (хотя не вездѣ и не всѣ) закрытыми для христіанъ. Протестомъ противъ Порты была въ Смирнѣ грандіозная манифестація, въ которой приняли участіе многіе даже иностранцы, и эта манифестація, не предвѣщающая для Порты ничего хорошаго, побудила ее сдѣлать нѣкоторыя уступки патріархіи. Для обсужденія этого новаго предложенія (тескере) въ Константинополѣ были созваны синодъ и смѣшанный совѣтъ, которые постановили послѣ продолжительныхъ преній просить великаго визиря точнѣе опредѣлить новыя правительственныя уступки, такъ какъ тескере дастъ поводъ ко всевозможнымъ произвольнымъ толкованіямъ. Визирь до сихъ поръ не отвѣчалъ на эту просьбу, а между тѣмъ турецкое правительство приняло энергичныя мѣры противъ грековъ, которые участвовали въ смирнской манифестаціи.

Въ Болгаріи между тѣмъ, въ силу софійскаго постановленія, по церквамъ начались молебія съ многолѣтіями «благовѣрному христолюбивому князю Фердинанду». По поводу полкового праздника тырновскаго полка въ софійской соборной церкви многолѣтіе Кобургу было провозглашено въ первый разъ, и для вящшаго торжества молебенъ служилъ рущукскій митрополитъ Григорій. Въ соборѣ для приданія большаго торжества этому событію, «примиренію церкви съ государствомъ», жители Софіи сгонялись полицейскимъ порядкомъ, а чиновникамъ и офицерамъ былъ отданъ приказъ объ обязательномъ присутствіи на молебнѣ. Присутствовалъ, конечно, и самъ Кобургъ, гордо при провозглашеніи ему многолѣтія окинувшій всѣхъ взглядомъ.

Въ злополучныхъ Босніи и Герцеговинѣ настойчиво продолжается работа, направленная къ подрыву православія и связей этихъ областей съ Россіей. Тамъ усиленно стараются ввести унію и съ этою цѣлію ведутся разныя подготовительныя работы. Уже давно австрійскимъ правительствомъ рѣшено находящіяся въ употребленіи въ церквахъ этихъ областей богослужебныя книги русской печати отобрать и замѣнить ихъ изданіями, напечатанными въ Вѣнѣ. Съ этою цѣлью особенная коммиссія разсматривала въ теченіе двухъ лѣтъ тексты церковныхъ книгъ, будто бы искаженные въ русскомъ переводѣ. Работа эта нынѣ близится къ концу, и съ новаго года повсемѣстно въ церквахъ Босніи и Герцеговины розданы будутъ уже новыя вѣнскія изданія. Попытка отобрать по церквамъ книги русской печати была уже однажды сдѣлана, лѣтъ 5—6 тому назадъ, но не увѣнчалась успѣхомъ. Въ то время митрополитомъ сараевскимъ былъ еще Савва Косановичъ. Провѣдавъ о томъ, что окружные и уѣздные начальники въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ начали уже отбирать русскія книги и замѣнять ихъ новыми, владыка предписалъ духовенству отнюдь этихъ книгъ не принимать и по нимъ не служить, а сперва прислать въ сараевскую консисторію, которая эти книги разсмотритъ и разберетъ. Владыка, зная, что многія книги напечатаны во Львовѣ, съ недовѣріемъ относился къ текстамъ, подозрѣвая, не ввели ли австрійцы въ нихъ уніатскій ритуалъ. Съ устраненіемъ самостоятельныхъ пастырей церкви, дѣло пошло въ ходъ, и австрійскія книги уже одобрены.

Во Франціи продолжаются разсужденія по вопросу объ отношеніи церкви къ республикѣ. Самъ виновникъ этихъ разсужденій, кардиналъ Лавижери, опубликовалъ на дняхъ въ Алжирѣ офиціозную ноту, въ которой протестуетъ противъ ложныхъ толкованій, распространившихся по поводу его недавнихъ заявленій. Многія газеты утверждаютъ-де со злостнымъ умысломъ, будто онъ совѣтовалъ католикамъ не только подчиниться республиканской формѣ правленія, но безусловно одобрять всѣ дѣйствія республиканцевъ. Кардиналъ никогда не давалъ такого совѣта и не могъ его дать, потому что онъ самъ въ теченіе 20 лѣтъ энергически боролся противъ всѣхъ попытокъ отнять у церкви ея законныя права и подчинить ее государству. Кардиналъ совѣтовалъ примиреніе съ республикой съ чисто политической точки зрѣнія и самъ обязался подчиниться существующей формѣ правленія, т. е. ничего не предпринимать противъ нея и не покровительствовать чужимъ предпріятіямъ противъ республики. Съ религіозной же точки зрѣнія кардиналъ предоставляетъ себѣ право противиться всякому преслѣдованію церкви и приглашаетъ всѣхъ католиковъ, признавшихъ республику по его совѣту, сгруппироваться вокругъ него, если республиканское правительство начнетъ новое преслѣдованіе церкви.

Между тѣмъ извѣстный проповѣдникъ о. Гіацинтъ ведетъ усиленную пропаганду въ пользу учрежденія во Франціи самостоятельной «національной церкви». На дняхъ онъ предложилъ по этому дѣлу сенату и палатѣ депутатовъ слѣдующій меморандумъ:

Каждый народъ долженъ управляться самостоятельно не только въ политическомъ отношеніи, но и въ религіозномъ. Поэтому французскій народъ долженъ имѣть свою національную церковь независимо отъ римскаго епископа. Въ виду этого мы требуемъ отъ нашего правительства ревизіи конкордата, нарушеннаго утвержденіемъ новаго догмата о папской непогрѣшимости въ 1870 году, и надѣемся что правительство приметъ всевозможныя мѣры для учрежденія во Франціи независимой и самостоятельной національной церкви.

Въ Германіи и во всей Европѣ сильное впечатлѣніе произвела новая рѣчь германскаго императора Вильгельма II, въ которой онъ, дополняя свою прежнюю рѣчь о реформѣ системы народнаго образованія, съ цѣлію поставить его на болѣе національную и практическую почву, коснулся и вопроса объ отношеніи школы и религіи. Въ этой рѣчи онъ прямо и съ царственною авторитетностію сказалъ:

Въ рѣчи при открытіи конференціи я не упомянулъ о религіи. Мысли мои на этотъ счетъ ясны какъ день: какъ король и верховный пастырь (summus episcopus) моей церкви, я считаю долгомъ заботиться о развитіи и усиленіи въ школѣ религіознаго чувства и христіанскаго духа. Школа и церковь должны взаимно поддерживать одна другую. Теперь время переходное, время вступленія въ новое столѣтіе. Мои предки, слѣдя за пульсомъ времени, предусматривали то, что было впереди, и всегда оставались во главѣ движенія. Я думаю, что и я постигъ, куда направленъ новый духъ истекающаго столѣтія. Какъ по отношенію къ соціальнымъ реформамъ, такъ и въ этомъ дѣлѣ я рѣшилъ вступить на новый путь.

Какая громадная разница между этимъ торжественнымъ заявленіемъ этого царственнаго оратора, дѣйствительно подслушивающаго пульсъ времени и желающаго дѣйствовать сообразно съ нимъ, и жалкимъ фиглярствомъ заправилъ французской республики, которые старательно изгоняли и продолжаютъ изгонять религію изъ школы, воображая, что они-то именно и поняли духъ

времени! Весьма недалекое будущее рѣшитъ этотъ великій споръ, и рѣшеніе будетъ, конечно, не въ пользу послѣднихъ.

Въ Англіи общественное мнѣніе волнуется двумя совершенно различными событіями, изъ которыхъ одно дѣлаетъ честь общественному смыслу, а другое какъ разъ наоборотъ. Первое касается извѣстнаго ирландскаго вождя Парнелля, который доселѣ былъ, такъ сказать, «некоронованнымъ королемъ» Ирландіи; но недавно онъ обличенъ былъ въ преступной связи съ женой своего друга капитана О'Ши, и доказанный судомъ фактъ этотъ сразу же лишилъ его общественнаго довѣрія и онъ теперь дѣлаетъ отчаянныя усилія, чтобы удержаться въ своемъ положеніи, стараясь по крайней мѣрѣ удержать у себя ирландскую общественную кассу. Въ такомъ отношеніи къ человѣку, оскорбившему общественное довѣріе безнравственнымъ поступкомъ, во всякомъ случаѣ видѣнъ здоровый нравственный смыслъ. Но другое событіе свидѣтельствуетъ о другомъ. Это именно торжественный митингъ въ Лондонѣ, подъ предсѣдательствомъ лондонскаго лорда-мера, въ защиту будто бы угнетаемыхъ въ Россіи евреевъ. Но безземельные, вѣчно голодающіе ирландцы навѣрно съ радостью смѣнили бы свое положеніе въ либеральной Великобританіи на то «угнетенное» положеніе, въ которомъ находятся «израильтяне» въ Россіи, гдѣ, какъ извѣстно, они смѣло начинаютъ завоевывать обѣ столицы имперіи, и особенно Москву. Ложь подобныхъ митинговъ, имѣющая своею цѣлію отвлечь общественное вниманіе отъ вопіющихъ внутреннихъ дѣяній, возмутительна, и она вызвала уже нѣсколько исполненныхъ справедливаго негодованія писемъ въ англійскія газеты со стороны извѣстной русской писательницы О. А. Новиковой.

11 декабря.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Тридцатипятилѣтіе священства протоіерея І. И. Сергіева.— Въ среду 12 декабря, исполнилось тридцатипятилѣтіе службы въ священномъ санѣ протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, болѣе извѣстнаго въ народѣ подъ именемъ Іоанна кронштадтскаго (по мѣсту служенія при *кронштадтскомъ* Андреевскомъ соборѣ, къ которому онъ былъ рукоположенъ во священника 12 декабря 1855 г.) По своему происхожденію онъ—сынъ бѣднаго причетника архангельской епархіи села Суры (пинежскаго уѣзда), образованіе получилъ въ с.-петербургской духовной академіи, которую окончилъ въ 1855 г., и въ богословской литературѣ извѣстенъ своими проповѣдями и поученіями. Но слава его и громадная его популярность основана не на этихъ богословскихъ трудахъ, а на той истинно пастырской, всецѣло проникнутой вѣрою въ Бога и любовью къ ближнимъ дѣятельности, въ которой онъ подвизается съ неутомимымъ самоотверженіемъ. Во всей православной Россіи извѣстно имя Іоанна кронштадтскаго, массы народа каждодневно отправляются въ Кронштадтъ, чтобы помолиться съ о. Іоанномъ, исповѣдаться у него, облегчить удрученную горемъ и грѣхомъ душу,—и возвращаются нравственно удовлетворенные, а люди бѣдные, неимущіе—и съ нѣкоторою матеріальною помощію. Очень многіе изъ столичныхъ жителей и изъ отдаленныхъ городовъ приглашаютъ о. Іоанна къ себѣ на домъ для молитвы и служенія молебновъ, и онъ въ предѣлахъ возможности никому не отказываетъ, ни богатому, ни бѣдному. Не мало добрыхъ дѣлъ творится чрезъ о. Іоанна, тысячи и десятки тысячъ рублей идутъ чрезъ его посредство на пропитаніе и призрѣніе сирыхъ, немощныхъ и на облегченіе той сугубо жалкой нищеты, которая отъ стыда не протягиваетъ руки, но безропотно несетъ свой крестъ и, если на пути не встрѣчаетъ чуткаго, отзывчиваго сердца благотворителя, то умираетъ съ голоду. Особенно замѣчателенъ по размѣрамъ благотворительности устроенный въ Кронштадтѣ по мысли о. Іоанна «Домъ трудолюбія», въ которомъ находятся: два начальныхъ училища съ дѣтской библіотекой и рисовальными классами, убѣжище для сиротъ и дѣтское дневное пристанище, богадѣльня для бѣдныхъ женщинъ, лѣчебница для приходящихъ, даровой ночлежный пріютъ, народная столовая, нѣсколько мастерскихъ, доставляющихъ неимущему люду заработокъ, и наконецъ народныя чтенія. Чтобы судить объ участіи, какое принимаетъ о. Іоаннъ въ «Домѣ трудолюбія», достаточно сказать, что по отчету за 1888 годъ въ теченіе этого только отчетнаго года имъ пожертвовано въ пользу «Дома» 57,220 р. 92 к. Объ исцѣленіяхъ и дивныхъ знаменіяхъ Божіихъ, явленныхъ чрезъ о. Іоанна по силѣ его вѣры и молитвы, очень много писалось и пишется въ повременныхъ изданіяхъ и отдѣльныхъ, посвященныхъ этому предмету, книжкахъ. Изъ уваженія къ скромности о. Іоанна мы удерживались заносить на страницы нашего журнала эти утѣшительные для вѣрующаго сердца факты, но въ настоящій разъ ради юбилейнаго торжества позволимъ себѣ сдѣлать исключеніе, заимствовавъ изъ декабрьской книжки «Русской Старины» два—три примѣра (о которыхъ впрочемъ не разъ уже было разглашено въ печати). Вотъ что пишутъ:

На Уралѣ, въ Екатеринбуртѣ, жилъ богатый золотопромышленникъ З—въ, слывшій тамъ отцомъ всѣхъ бѣдныхъ. Спустился онъ однажды въ шахту, въ подземелье, гдѣ добываютъ песокъ съ золотомъ, на глубину 30 саженей, и, послѣ распоряженій тамъ, велѣлъ себя поднимать,—а въ эту минуту глыба руды оборвалась и засыпала его; сотни рукъ стали спасать зарытаго, отрыли его не скоро и безъ признаковъ жизни. Слезы полились изъ очей рабочихъ. Главный приказчикъ пригласилъ всѣхъ молиться за хозяина; а самъ тотчасъ послалъ срочную телеграмму къ о. Іоанну въ Кронштадтъ. Между тѣмъ врачъ у засыпаннаго объявилъ, что хозяинъ безнадеженъ. Заговорили тихо: «умеръ, умеръ»; прошло не мало тревожнаго времени; часа черезъ три въ домѣ засуетились: «вздохнулъ, вздохнулъ», послышались возгласы. Взглянули на часы: было безъ четверти три, или по петербургскому времени 2 часа 15 минутъ. Отъ о. Іоанна получается телеграмма: «въ два часа 15 минутъ отслуженъ молебенъ». Больной выздоровѣлъ и на другой годъ нарочно пріѣхалъ въ Кронштадтъ благодарить о. Іоанна и помолиться вмѣстѣ съ нимъ.

Одинъ татаринъ обращается къ о. Іоанну съ просьбою: «батюшка! Я слышалъ, что твой Богъ сильнѣе нашего Аллаха: по твоей молитвѣ у сосѣда поправился ребенокъ; помолись за мою жену».—«Изволь, помолимся вмѣстѣ». О. Іоаннъ опустился на колѣни и сталъ молиться; татаринъ повторялъ слова молитвы. Молились около часа. «Ступай съ миромъ», говоритъ о. Іоаннъ. Татарина жена выздоровѣла и вся его семья приняла православіе.

Одинъ купецъ, очень богатый, но не пользовавшійся доброю молвою за притѣсненіе бѣдныхъ и нуждающихся, нажившій капиталы неправдою, обманами, три раза издалека пріѣзжалъ къ о. Іоанну и два раза не былъ принятъ, и только въ третій разъ, когда купецъ-маклакъ сознался всю скверну своей жизни и безчестіе отъ нажитыхъ капиталовъ и далъ въ душѣ слово исправиться, тогда только уже, въ третій пріѣздъ, былъ принятъ о. Іоанномъ и получилъ отъ него благословеніе.

Отъ всей души желаемъ досточтимѣйшему о. Іоанну много еще лѣтъ трудиться во славу св. церкви и на пользу ближнихъ и по прежнему быть лучшимъ украшеніемъ приходскаго пастырства!..

Овчая купель для раскольниковъ.—Гдѣ находится эта купель? На этотъ вопросъ не обинуясь скажемъ, что она — въ Москвѣ, близъ Покровскаго монастыря и Рогожской заставы. Тутъ живутъ разные Савватіи, съ канцеляріею, библіотекою и покоемъ для приходящихъ изъ далекихъ странъ раскольниковъ. Въ Москвѣ обитаютъ Іовы, Нафнутіи, Пансіи, Іосифы—одни постоянно, другіе—временно, но всѣмъ имъ тутъ бываетъ тепло. Тутъ раскольническій «духовный совѣтъ», тутъ и «братство св. Креста» окружниковъ. Въ Москвѣ капиталисты—воротилы дѣлами по расколу внѣшними и внутренними—церковными; тутъ миссіонеры и апологеты раскола и словомъ и писаніемъ; въ Москвѣ—подпольныя типографіи, въ которыхъ производятся на свѣтъ и книги, и раз-

ныя иллюстраціи, по фантазіи, напр., Перетрухина и Бриллiантова, занимающихъ секретарскія должности въ «духовномъ совѣтѣ» и въ «братствѣ». Это—двоица взаимно враждебныхъ лицъ, интригующихъ одинъ противъ другого, но въ тоже время ревностно преслѣдующихъ одну цѣль—совращеніе православныхъ въ расколъ. Когда стало трудно достигать эту цѣль при открытыхъ бесѣдахъ православныхъ съ раскольниками, послѣдними пущены въ ходъ средства самыя низкія и возмутительныя: клевета и кощунство. По шаблону названныхъ секретарей печатаются картины, изображающія іерея, служащаго литургію подъ сѣнію четырехконечнаго креста у престола съ пятью хлѣбами; или—патріарха Никона, терзающаго за волосы епископа Павла коломенскаго. Обѣ картины снабжены текстомъ раскольническаго фанатизма... Отсюда—изъ Москвы идетъ дѣятельная переписка съ отдаленными захолустьями, съ вожаками раскола, а эти въ свою очередь устремляютъ свой взоръ къ Москвѣ и желаютъ ввергнуться, какъ разбитые параличемъ, въ свою овчую купель, но не имѣютъ человѣка благонадежнаго и спльнаго; тѣмъ не менѣе изъ Москвы посылаются слейныя грамоты то и дѣло ссорящимся и производящимъ скандалы іереямъ и даже архіереямъ. Сюда, напр., пишетъ нѣкій Паисій Лапшинъ, жалуясь на Пафнутія; здѣсь же ищетъ суда и защиты отъ послѣдняго Алексій; сюда направляются вѣсти изъ сибирскихъ странъ (напр., изъ Томска) о захудалости «древляго благочестія» по безпечности и интригамъ тамошнихъ владыкъ и московскаго «духовнаго совѣта». Изъ Москвы ожидаютъ тамъ умиротворенія и благоустроенія... Въ нашихъ рукахъ обрѣтается епистолія, подтверждающая нами сказанное, — именно изъ Сибири письмо къ московскому секретарю «братства» именуемыхъ окружниковъ, съ которыми не въ ладахъ заправилы «духовнаго совѣта», такъ что разныя хлопоты первыхъ оставляются послѣдними безъ послѣдствій. Мы подѣлимся съ читателями сущностію этого любопытнаго письма:

«Г. І. Х. С. Б п. н. а. (т. е. Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, аминь). Боголюбивѣйшій другъ и благодѣтель мой, честнѣйшій сотрудникъ (?) и братъ о Христѣ, Михаилъ Ивановичъ (Бриллiантовъ). Дорогія ваши черты (т. е. строки письма) отъ 29 мая я получилъ... Сей часъ у насъ буря возобновляется, волны подымаются, корабль церковный въ опасности, кормчій зѣло болитъ, кормило праздно, мачты изломаны, паруса уничтожены, гребцы въ отчаяніи сидятъ и ждутъ послѣдней горькой минуты. Новое 3-е запрещеніе я получилъ уже 24 іюня отъ своего епископа — по настоянію московскихъ воротилъ, новыхъ папистовъ; судъ и слѣдствіе у насъ и для насъ не существуетъ, а что захощетъ Перетрухинъ и Шибаевъ — все дѣлается скоро и безусловно; въ настоящія минуты мы остаемся наравнѣ съ безпоповцами; терпѣть желалъ все по *вашему* совѣту съ истиннымъ благодушіемъ, но силы наши оскудѣваютъ, простите. Въ настоящія минуты за непмѣніемъ ни одного священнодѣйствующаго лица при насъ; отца Антонія нѣтъ; от. Ермилъ за 300 верстъ отъ насъ, а намъ со владыкою Герасимомъ запрещено (духовнымъ совѣтомъ въ Москвѣ) служить. Возлюбленніи братіе! Умилитеся о насъ грѣшныхъ, дайте благій совѣтъ скоро намъ; мы опять огневицею одержими суть (sic), можемъ опять просить то, что насъ не пользуетъ. Возлюбленніи, пошлите питіе жаждущимъ не только утоляющей (sic) жажду тѣла, но и спасающей душу... Возлюбленніи, мы терпѣть готовы все, но погибать не хотимъ въ новомъ безпоповствѣ съ попами. У насъ теперъ смущеніе крайнее; многіе готовы уклониться или въ инославіе, или къ неокружникамъ; всѣ порывы немощной братіи мы хотя и удерживаемъ по совѣту вашему, но едвали можемъ всѣхъ удержать; терпѣніе границу переступаетъ; злоба и мщеніе свирѣпствуетъ до излишества нашего гонителя при настоянін *московскихъ вашихъ* тирановъ. Одинъ діаконъ, служившій долгое время при владыкѣ Меѳодіи, от. Харлампій отъ общенія съ нимъ устранився (sic) уже съ своими ближними ему (?). Нѣцыи изъ насъ о томъ же подали заявленіе, прося о смягченіи карательныхъ мѣръ—или быть внѣ вѣдѣнія его власти. А я со владыкою Герасимомъ остаюсь въ ожиданіи милости Божіей грѣшный старецъ Ѳеофилактъ. Іюня 27 д. 1889 года».

Братство св. Креста, руководимое А. Г. Боевымъ и М. И. Бриллiантовымъ, постановило: изготовить возможно большее число копій вышеприведеннаго письма отъ іерея Ѳеофилакта и разослать ихъ разнымъ архіереямъ, сочувствующимъ «окружному посланію» и презирающимъ «духовный совѣтъ» съ его Савватіями и оо. Петрами. Мотивъ таковой разсылки — желаніе изобразить болѣе рельефно состояніе «іерархическихъ дѣлъ» и отношеній къ своей паствѣ волковъ—пастырей, о которыхъ нерадитъ ихъ «духовный совѣтъ» и ихъ *овчая купель* не заботится объ исцѣленіи духовныхъ язвъ въ древлеблагочестивомъ тѣлѣ церкви по «австрійскому священству». Конечная цѣль — добиться подобными мѣрами «собора» своихъ владыкъ въ той же Москвѣ. **N. N.**

Памятникъ христіанства въ Крыму. — Профессоръ Ю. А. Кулаковскій, производившій минувшимъ лѣтомъ раскопки на Митридатовой горѣ въ г. Керчи, въ своемъ рефератѣ, прочитанномъ 25 ноября въ кіевскомъ историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца, сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія объ одной катакомбѣ, открытой имъ лично на Митридатовой горѣ. Катакомба помѣщается подъ землею, на глубинѣ 4-хъ саженъ. Центральная часть катакомбы представляетъ собою прямоугольникъ въ 1 куб. сажень; затѣмъ катакомба имѣетъ еще три помѣщенія, напоминающія греческіе аркозоліи, равныя половинѣ центральной ея части и непосредственно соединенныя съ нею. Всѣ стѣны испещрены грубыми греческими надписями, сдѣланными красной краской. Входъ въ пещеру былъ закрытъ камнемъ, имѣвшимъ изображеніе почти равнокопечнаго креста. Подпись центральнаго аркозолія (надмогильнаго свода) представляетъ собою текстъ 9-го псалма, часть его продолжается въ правомъ аркозоліѣ. Надъ входомъ помѣщена надпись, представляющая собою конецъ 120-го псалма. Надъ всѣми тремя аркозоліями тянутся глиняные карнизы, на одномъ изъ которыхъ надпись: «Господь утѣшеніе мое» и т. д., на другомъ—«Господь защитникъ мой» и т. д. На правой сторонѣ центральнаго аркозолія написана молитва «Святый Боже», и здѣсь же упомянуты два имени: Савагасъ и Фаиспартасъ. Всѣ надписи подобраны такъ, что онѣ имѣютъ много общаго съ обрядомъ похоронъ и освященія дома. Обращаясь къ вопросу, къ какой національности принадлежали лица, имена которыхъ упомянуты на стѣнѣ катакомбы, г. Кулаковскій сдѣлалъ обширную историческую справку, давшую ему возможность придти къ тому выводу, что эти имена принадлежали готамъ, которые утвердили и распространили христіанство въ Крыму. Открытая катакомба, не имѣющая себѣ подобныхъ, по словамъ г. Кулаковскаго, краснорѣчиво опровергаетъ мнѣніе, высказываемое нѣкоторыми историками, что древній городъ Босфоръ былъ совершенно разрушенъ гуннами; она ручается за благополучное существованіе Босфора во время нашествія гунновъ. Сооруженіе катакомбы можно отнести къ 491 году.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. **Н. Скабалановичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи утвержденныхъ господиномъ министромъ финансовъ 30 апрѣля 1866 года правилъ о порядкѣ производства тиражей государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ, государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія владѣльцевъ 5% банковыхъ билетовъ 2 выпуска 1861 года, выданныхъ на 3-е десятилѣтіе, что желающіе назначить принадлежащіе имъ билеты въ тиражъ, имѣющій быть въ мартѣ, 1891 г., могутъ заявлять о таковомъ желаніи государственному банку до 1 февраля 1891 года. Заявленія, поступившія въ банкъ позже 1 февраля 1891 г., въ тиражъ включены не будутъ. Заявленія не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. Въ нихъ долженъ быть обозначенъ адресъ подателя.

При этомъ государственный банкъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе гг. владѣльцевъ 5% банковыхъ билетовъ 2 выпуска, что предстоящій въ мартѣ 1891 г. тиражъ, какъ объяснено выше, относится къ билетамъ 2 выпуска 3 десятилѣтія и согласно съ симъ будетъ произведенъ по нумерамъ билетовъ 3-го десятилѣтія, поэтому тѣ изъ владѣльцевъ билетовъ 2 выпуска, которые желали бы участвовать въ этомъ тиражѣ, но еще не обмѣняли своихъ билетовъ 2 десятилѣтія на билеты 3-го десятилѣтія, должны предварительно представить свои билеты въ государственный банкъ для обмѣна на билеты 3 десятилѣтія и затѣмъ уже заявить банку о назначеніи въ тиражъ №№ тѣхъ билетовъ 3 десятилѣтія, которые будутъ получены ими по обмѣну.

Управляющій Ю. Жуковскій.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

состоящее подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя великаго князя Сергія Александровича,

имѣетъ цѣлью: 1) поддержаніе православія въ св. землѣ; 2) улучшеніе быта русскихъ паломниковъ, и 3) ознакомленіе русскаго общества со святою землею. Лица, желающія вступить въ члены сотрудники общества, обязаны внести единовременно 200 р. или 10 р. ежегодно; желающія вступить въ дѣйствительные члены обязаны внести единовременно 500 р. или 25 р. ежегодно; внесшія не менѣе 5,000 р. избираются въ почетные члены общества. Почетные и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ, кои сдѣлаютъ единовременный взносъ, получаютъ для ношенія на шеѣ особый Высочайше утвержденный знакъ общества.

Взносы членовъ и пожертвованія въ пользу общества, а также для доставленія въ св. землю, согласно волѣ и указанію жертвователей, дѣлаются: **въ С.-Петербургѣ**—въ канцелярію общества, Мойка, 91; въ контору Его Императорскаго Высочества государя великаго князя Сергія Александровича, Невскій проспектъ, собственный Его Высочества дворецъ, казначею общества Аркадію Петровичу Корнилову, и уполномоченнымъ общества: протоіерею В. Я. Михайловскому, Екатерининскій каналъ, д. № 74, и графу Н. Ѳ. Гейдену, Казанскій соборъ. **Въ Москвѣ**: о. архимандриту Филарету, Чудовскій монастырь; священнику І. Д. Арбекову, церковь Большое Вознесеніе, на Никитской ул.; священнику С. П. Синьковскому, Успенская, что на Малой Дмитровкѣ, церковь; священнику Ѳ. А. Нечаеву, Алексѣевскій монастырь, и А. П. Лѣпивому, Пятницкой части, Лужниковскій пер., свой домъ. **Въ Кіевѣ**: протоіерею П. Г. Лебединцеву, домъ Софійскаго собора; протоіерею К. І. Ѳоменко, Печерскъ, Бутышевъ пер., свой домъ, и іеромонаху Афанасію, Лаврская гостинница. **Въ Астрахани**: П. В. Саврасову. **Въ Благовѣщенскѣ**, Амурской обл., М. И. Караулову. **Въ Воронежѣ**: о. игумену Платону, Митрофаніевъ монастырь. **Въ Казани**: П. И. Заусайлову, свой домъ, и Н. К. Горталову. **Въ Капустинъ-Ярѣ**, Астраханской губ., В. И. Рыжкову. **Въ с. Козельщинѣ**, Полтавской губ., графу В. И. Каннисту. **Въ Николаевѣ**, Херсонской губ., К. П. Кривошеину, агентство русскаго общ. парох. и торговли. **Въ Новгородѣ**: инокинѣ Аннѣ Булатовой, Звѣриный монастырь, и Д. В. Пирожникову, Антоніевская ул., свой домъ. **Въ Одессѣ**: М. П. Осипову, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго. **Въ Перми**: Д. Д. Смышляеву, и А. А. Маллѣеву. **Въ Ригѣ**: П. В. Рагоцкому, губернское правленіе. **Въ Самарѣ**: А. Д. Свербееву. **Въ Севастополѣ**: А. А. Гаврилову, Малая Морская ул., свой домъ. **Въ Серпуховѣ**: А. Д. Чернову. **Въ Староконстантиновѣ**, Волынской губ., священнику П. Е. Гутовскому. **Въ Таганрогѣ**: П. И. Чайковскому, агентство русскаго общества пароходства и торговли. **Въ Топловскомъ Троице-Параскевіевскомъ монастырѣ**, Таврической губ., станція Бурундукъ—инокинѣ Маріи Лохвицкой. **Въ Троице-Сергіевской Лаврѣ**—іеродіакону Никону, Новая гостинница. **Въ Царицынѣ**, Саратовской губ., В. П. Соколовскому, Жандармское управленіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

безъ доставки въ Спб. **5** р. | съ доставкою въ Спб. **6** р. **50** к. | безъ дост. въ Москвѣ у П. Печковск. **6** р. | съ перес. иногор. **7** р. За грап. **10** р.

НИВА.

Подписчики „Нивы“ въ 1891 г. получатъ кромѣ 52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „Нива“ еще БЕЗПЛАТНО

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ БОЛЬШИХЪ КНИГЪ

романовъ, повѣстей, разсказовъ и другого занимательнаго и поучительнаго чтенія, произведенія извѣстнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Каждая книга объемомъ отъ 200 до 250 страницъ, въ форматѣ «**СБОРНИКА**» разосланнаго при № 43 «Нивы» на 1890 годъ. Въ трехъ изъ этихъ 12 книгъ будетъ заключаться **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ**

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

въ 3-хъ томахъ, **какъ самостоятельное изданіе**, съ біографіею Лермонтова и его портретомъ, гравированнымъ на стали.

Попрежнему къ «НИВѢ» будутъ прилагаться «ПАРИЖСКІЯ МОДЫ». 12 №№ въ годъ, содержащихъ въ себѣ до 500 модныхъ гравюръ, 350 рисунковъ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ, 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, хозяйственные совѣты и рецепты и проч. и проч.

Кромѣ того, подписчики «НИВЫ» на 1891 годъ получатъ какъ самостоятельную художественную премію **съ даровою пересылкою**

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ 10 АКВАРЕЛЯМИ,

исполненными fac-simile въ краскахъ по картинамъ: **Айвазовскаго, Александровскаго, Васильковскаго, Волкова, Зичи, Каразина, Кившенка, Клевера, Премацци** и **Сверчкова**, въ красивой картонной папкѣ, украшенной роскошнымъ заглавнымъ рисункомъ

При 1 № «Нивы» разошлется изящный **«Стѣнной календарь»** на 1891 годъ, отпечатанный красками. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала «Нива», въ СПБ., Невскій, № 6. 2—2

Слѣдующій № 51—52 «ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА» выйдетъ 24 декабря въ двойномъ количествѣ листовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Одно изъ знаменій времени,—*А. Лопухинъ*.—Мнѣнія печати (о кандидатахъ богословія, стремящихся занять псаломщическія мѣста въ столицахъ; почему они не идутъ во священники въ село; о необходимости пастырскихъ собраній въ столицахъ; объ обязанности столичныхъ оо. діаконовъ; вопросъ объ отношеніяхъ между земскою и церковно-приходскою школою; средства къ примиренію между ними).—Вѣра и наука,—преосвящ. *Антоній*.—Что такое гр. Л. Н. Толстой?—*А. Н.*—Корреспонденціи (изъ Іерусалима; изъ Костромы).—**Въ области церковно-приходской практики.**—**Постановленія и распоряженія правительства.**—Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.—Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.—Разныя извѣстія и замѣтки (35-тилѣтіе священства прот. І. И. Сергіева; овчая купель для раскольниковъ; памятникъ христіанства въ Крыму).—Объявленія.

При настоящемъ № разсылается иногороднимъ подписчикамъ объявленіе объ изданіи газеты «НЕДѢЛЯ».

Печатать дозволяется, 12 декабря 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній*.
Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).

1890

Годовая цѣна въ Россіи «Церк. Вѣстника» съ «Христ. Чтеніемъ» 7 р.; каждаго журнала отдѣльно 5 р. Заграницей на 2 р. дороже.

Отдѣльные №№ «Церк. Вѣстника» по 15 к.; книжки «Христ. Чтенія» по 1 р.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ДВУХМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

№ 51—52

Редакція (уг. Свѣчного и Кадетской, д. № 16—18, кв. 26) для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ отъ 11 до 1 ч.

Контора редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кв. № 12), для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта отъ 10 до 4 часовъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Декабрь

24 число

Рождество Христово.

„Христосъ рождается, славите!“—взываетъ церковь, приглашая всѣхъ вѣрующихъ христіанъ къ должному празднованію дня рожденія Спасителя міра на землѣ. Изъ года въ годъ повторяется это празднество съ неизмѣнною правильностью и точностью, и каждый годъ съ приближеніемъ его усиленіе начинаетъ биться пульсъ духовной жизни и душа жаждетъ освободиться отъ гнетущаго ее бремени житейскихъ заботъ, чтобы въ самый моментъ праздника сосредоточиться въ себѣ и пережить духовно тѣ великія событія, которыя пережилъ міръ девятнадцать вѣковъ тому назадъ. Поистинѣ великія событія, предъ которыми въ нѣмомъ благоговѣніи цѣпенѣетъ умъ,—и въ тоже время такъ отрадныя по своей идиллической простотѣ, что въ самомъ воспоминаніи о нихъ душа находитъ себѣ сладостное успокоеніе.

Предъ нами священная палестинская ночь... Грѣшный міръ человѣческій, утомленный своею нескончаемою житейскою суетою, погруженъ въ глубокій полуночный сонъ, нарушаемый лишь тревожными сновидѣніями, какъ прямыми отголосками уже пережитыхъ треволненій, или предчувствіемъ имѣющихъ настать новыхъ гнетущихъ заботъ и тревогъ. Уснулъ Іерусалимъ, а вмѣстѣ съ нимъ и подозрительный, кровожадническій Иродъ, быть можетъ еще съ вечера замышлявшій казнить кого-нибудь изъ своихъ, возбудившихъ чѣмъ-либо его подозрѣніе, приближенныхъ. Уснулъ и далекій могущественный Римъ съ своимъ императоромъ Августомъ, сонъ котораго могъ нарушиться лишь мыслью о томъ, не произведетъ ли сдѣланное имъ распоряженіе о переписи въ Палестинѣ новаго мятежа среди этого „вѣчно-мятежнаго, изувѣрнаго и человѣко-ненавистническаго народа“, уже и такъ много хлопотъ и непріятностей причинявшаго царственному Риму? Уснулъ и маленькій Виѳлеемъ съ его переполненными пришлымъ людомъ гостинницами и домами, и только въ ближайшей деревнѣ не спало нѣсколько пастуховъ, стерегшихъ свои стада отъ хищныхъ звѣрей и разбойниковъ. Что имъ бѣднымъ, ничтожнымъ людямъ было до судебъ всего окружающаго ихъ міра, до великихъ политическихъ событій, занимавшихъ умы царей и народовъ? Кругомъ царила мертвая тишина, нарушаемая лишь слабымъ отрывочнымъ блеяніемъ одиночныхъ овецъ, и только на небѣ ярко блистали безчисленныя звѣзды, безмолвно смотрѣвшія на грѣшную землю съ ея нуждами и заботами. Итакъ все спало, и въ этотъ-то моментъ совершилось на землѣ величайшее таинство, о какомъ только можетъ помыслить умъ человѣческій,—родился Христосъ, божественный Спаситель міра, пришедшій искупить человѣчество отъ удручавшаго его рабства грѣху и смерти, и торжественная тишина виѳлеемской ночи огласилась величественнымъ гимномъ небесныхъ силъ, которыя торжественно возвѣщали спавшей землѣ наступленіе новой эры въ исторіи человѣчества: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!“

Прошли съ того времени вѣка и тысячелѣтія, и миръ совершенно преобразился. Всѣ тѣ гордые міродержители, которые имѣли въ своемъ полномъ распоряженіи цѣлые народы и огромныя страны и одного мановенія которыхъ достаточно было для того, чтобы привесть весь міръ въ движеніе и волненіе, но которые оказались спящими въ моментъ рожденія Христа, исчезли со сцены исторіи, и тамъ, гдѣ нѣкогда сильнымъ ключемъ била—увы—грѣховная жизнь, наступило или полное запустѣніе или полное преображеніе. И съ другой стороны, и тѣ жалкіе, презрѣнные люди, которые у этихъ міродержителей не были даже ни на какомъ счету, какъ существа ничтожныя и по своей бѣдности неспособныя даже служить простымъ орудіемъ пополненія государственной казны, но которые въ моментъ рожденія Христа не спали и первыми удостоились получить вѣсть объ этомъ великомъ событіи, а также и лицезрѣть самого Спасителя міра въ Его убогихъ ясляхъ,—эти пастухи, какъ прототипъ всего бѣдственнаго, презрѣннаго, жалкаго и неразумнаго, эти поистинѣ „нищіе духомъ“ сдѣлались обладателями не только царствъ земныхъ, но и царства Божія. И въ этомъ съ изумительною ясностью проявилась одна изъ величайшихъ тайнъ всемірно-историческаго процесса, по которому истинно-великое заключается отнюдь не въ томъ, что люди и народы считаютъ таковымъ, а часто въ томъ, что люди считаютъ презрѣннымъ и жалкимъ, такъ какъ тутъ именно, не обольщаемое внѣшнею суетою и нерастлѣваемое злоупотребляемымъ богатствомъ, сердце человѣческое лучше можетъ сохранить ту чистоту, которая и даетъ возможность людямъ „видѣть Бога“, какъ это и было съ простосердечными, не спавшими пастухами виѳлеемскими въ великую ночь Рождества Христова.

Тоже самое повторяется и донынѣ, и стоитъ только присмотрѣться къ явленіямъ текущей жизни, чтобы убѣдиться въ этомъ. Христосъ какъ Богочеловѣкъ родился однажды—девятнадцать вѣковъ тому назадъ, но Христосъ какъ Спаситель человѣчества и отдѣльныхъ душъ въ немъ рождается постоянно, и церковная пѣснь: „Христосъ рождается“—имѣетъ, кромѣ обычнаго историческаго, и этотъ таинственный смыслъ, такъ, сказать имманентности Его рожденія. Какъ въ жизни отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ въ извѣстной степени повторяются тѣ именно состоянія, которыя пережило человѣчество въ своемъ всемірно-историческомъ существованіи. Отдѣльный человѣкъ, воспринявъ по своемъ рожденіи баню возрожденія въ крещеніи, вводится, такъ сказать, въ рай духовной сладости и царства Божія; но онъ совершаетъ грѣхопаденіе, изгоняется изъ рая и переживаетъ въ своей душевной жизни превратности, бѣдствія, рабство, всевозможныя странствованія и блужданія, какъ и нѣкогда избранный на-

родъ,—пока наконецъ въ его душѣ совершится исполненіе временъ и въ ней, удрученной и истерзанной бѣдствіями, труждающейся и обремененной, раздастся сладостный гимнъ небеснаго славословія: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!“ Иная душа такъ и не доживаетъ никогда до этого счастливаго момента, а иная, и доживъ до него, въ самый торжественный моментъ рожденія для нея Христа оказывается спящею. Тоже бываетъ и съ цѣлыми народами. Въ ихъ жизни также бываютъ періоды грѣхопаденій и блужданій, надеждъ и разочарованій, всевозможныхъ бѣдствій и испытаній, пока, наконецъ, и для нихъ не настанетъ такой моментъ, когда и для ихъ національнаго сознанія, для національной души рождается Христосъ. И благо тѣмъ народамъ, которые не оказываются въ этотъ моментъ спящими, такъ какъ иначе для нихъ вѣсть о спасеніи будетъ столь же пустымъ призракомъ, какою она была для представителей древняго грѣховнаго человѣчества—Ирода и Августа, проспавшихъ рожденіе Христа. И вотъ поэтому-то ежегодное воспоминаніе св. церковію годовщины историческаго рожденія Христа имѣетъ глубокій смыслъ—напоминанія отдѣльнымъ лицамъ и народамъ о необходимости для нихъ бодрствовать, чтобы всегда быть готовыми воспріять въ своей душѣ рождающагося для нихъ Христа.

Въ настоящее время народы христіанскаго міра переживаютъ по всѣмъ признакамъ одинъ изъ тѣхъ великихъ кризисовъ, которые обыкновенно бываютъ предъ наступленіемъ великихъ событій. Мы быстро приближаемся къ концу своего вѣка и можемъ уже въ нѣкоторой степени подводить ему итоги. И изъ нихъ оказывается, что нашъ вѣкъ есть одинъ изъ самыхъ темныхъ и безплодныхъ въ исторіи религіозно-нравственной жизни человѣчества. Онъ рѣшительно не создалъ ничего такого, что могло бы имѣть положительное значеніе въ этомъ отношеніи и всѣ силы направлялъ лишь къ тому, чтобы расшатывать и разрушать тѣ положительныя начала, которыя перешли къ нему по наслѣдству отъ прежнихъ вѣковъ. Всѣ свои духовныя силы онъ почти исключительно обращалъ на внѣшнюю природу, на борьбу съ ней, на усовершенствованіе формъ общежитія, думая, что въ этомъ именно и заключается секретъ счастья человѣка на землѣ. И въ этомъ отношеніи дѣйствительно достигъ весьма многаго, даже по истинѣ поразительнаго и непонятнаго для прежнихъ вѣковъ. Въ самомъ дѣлѣ, нашъ именно вѣкъ навсегда будетъ занесенъ въ лѣтопись всемірной исторіи какъ вѣкъ электричества и пара, которые въ ихъ различныхъ примѣненіяхъ чрезвычайно много подняли общественную жизнь, поразительно сокративъ пространства и облегчивъ способы взаимообщенія между отдѣльными лицами и народами. Но такъ какъ при этомъ не обращено было вниманія на нравственное сближеніе народовъ посредствомъ, такъ сказать, духовныхъ путей сообщенія—любви и взаимоуваженія, то не только не оказалось дѣйствительнаго сближенія, а напротивъ въ народахъ отъ внѣшняго соприкосновенія лишь развилось внутреннее взаимоотчужденіе, по которому каждый сталъ подозрѣвать въ своемъ сосѣдѣ прямого врага и хищника, тѣмъ болѣе опаснаго, чѣмъ онъ ближе и, слѣдовательно, имѣетъ большую возможность для неожиданнаго нападенія. Отсюда развилось страшное взаимо-недовѣріе, которое въ настоящее время составляетъ главный принципъ международной политики и которое именно заставляетъ народы напрягать всѣ свои экономическія силы для того, чтобы быть во всякій моментъ достаточно вооруженными для оказанія отпора внезапному врагу, и подозрѣвать во всякомъ недостаточно снабженномъ документами путешественникѣ подосланнаго шпіона или соглядатая. При помощи науки затѣмъ открыты новые обширные источники богатства, а приложеніе пара и электричества къ машинамъ настолько облегчило трудъ, что, повидимому, трудъ долженъ бы былъ потерять свою прежнюю тяжесть и горечь и рабочіе не только не должны бы представлять изъ себя бѣдственную, угнетенную массу, какъ это было въ древности при господствѣ рабства, а напротивъ, пользуясь всѣми преимуществами новѣйшихъ изобрѣтеній, имѣющихъ по идеѣ своею цѣлію именно устраненіе наиболѣе тяжелыхъ и угнетающихъ сторонъ труда, должны бы достигнуть вполнѣ достойнаго человѣка соціальнаго положенія и имѣть достаточное облегченіе для безпрепятственнаго развитія своей духовно-нравственной жизни. Между тѣмъ, по той же самой причинѣ, именно потому, что и здѣсь главное вниманіе было обращено лишь на внѣшность, а не на внутренняго человѣка, результатъ получился совершенно противоположный. Новооткрытыя богатства не обогатили бѣдныхъ и новоизобрѣтенныя средства труда не умалили горечи послѣдняго, а напротивъ усилили ее, сдѣлавъ человѣка рабомъ—но не человѣка уже, а машины, рядомъ и вмѣстѣ съ которой онъ долженъ въ безотрадномъ вращеніи вырабатывать продукты не для себя, а для тѣхъ немногихъ счастливцевъ, которые обладаютъ этими машинами и машиноподобными людьми и при помощи ихъ скопляютъ въ своихъ рукахъ громадныя богатства, разжигающія зависть и злобу всѣхъ обездоленныхъ. И потому въ нашъ вѣкъ соціальный вопросъ получилъ такую остроту и рѣзкость, какая неизвѣстна была въ прежнія времена, и глухой ропотъ рабочихъ классовъ, часто проявляющійся въ открытыхъ взрывахъ и движеніяхъ, угрожающихъ всему соціальному строю, показываетъ, что и въ этомъ отношеніи блестящіе по внѣшности успѣхи нашего вѣка въ борьбѣ съ природой лишь до крайности обострили ненормальность соціальныхъ отношеній, дошедшихъ, напримѣръ, въ Англіи, этой богатѣйшей промышленной странѣ, до такой ужасающей степени, что даже у просвѣщеннѣйшихъ и гуманнѣйшихъ людей не хватаетъ духа снимать покрывала съ той по истинѣ безотрадной картины, какую представляетъ жизнь лондонскаго или вообще англійскаго пролетаріата. Не даромъ извѣстный вождь „арміи спасенія“ генералъ Бутсъ сравнилъ положеніе этого пролетаріата въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ знаменитый изслѣдователь Африки Станлей къ своему изумленію встрѣтилъ поразительно-жалкое, вѣчно-голодное, лишенное всякихъ радостей, надеждъ, даже чистаго воздуха и благодѣтельнаго солнца населеніе, родящееся и гибнущее въ непроходимыхъ дебряхъ все еще неизслѣдованнаго достаточно материка, — и это сравненіе, при всемъ его противорѣчіи національной гордости англичанъ, въ виду полнаго соотвѣтствія его наличной дѣйствительности, торжественно признано лучшими представителями общественнаго мнѣнія, примкнувшими къ вождю арміи спасенія въ его стараніяхъ облегчить бѣдственность гибнущаго физически и нравственно населенія. Затѣмъ нашъ вѣкъ много потратилъ силъ на изслѣдованіе существа и назначенія человѣка, но опять, благодаря именно внѣшнему направленію этого изслѣдованія, онъ не пришелъ ни къ какому другому результату въ этомъ отношеніи, какъ къ созданію дарвинизма, видящаго въ чело-

вѣкѣ лишь простой видъ животнаго царства—съ обычными животными инстинктами, унаслѣдованными отъ четырерукихъ предковъ. Въ этомъ наиболѣе характеристическомъ произведеніи нашего вѣка сказалось высшее попраніе и отрицаніе того, что называется внутреннимъ человѣкомъ, душой, и центръ тяжести въ человѣческомъ существованіи перенесенъ окончательно на внѣшность и, такъ сказать, шкуру, по которой только дарвиновское міросозерцаніе и отличаетъ человѣка отъ окружающаго его животнаго царства. Эта теорія естественно не могла не отразиться и на всѣхъ проявленіяхъ человѣческой жизни, напримѣръ, семейной, которая перестала быть святилищемъ нравственнаго взаимообщенія, а сдѣлалась лишь осуществленіемъ такъ называемаго принципа естественнаго подбора, идея котораго ясно просвѣчиваетъ въ законодательствахъ многихъ государствъ, допустившихъ гражданскій бракъ. Но попраніе здѣсь духовно-таинственнаго элемента не замедлило отомстить за себя тѣмъ, что при такомъ воззрѣніи семейная жизнь отнюдь не снизошла на почву естественныхъ законовъ и не сдѣлалась нормальною въ смыслѣ согласія ея съ этими законами, а напротивъ—на мѣсто попраннаго духа водворилось господство самаго грязнаго инстинкта, и притомъ не въ его естественной ограниченности, а въ полной распущенности и извращенности естественныхъ отношеній, приведшей, наконецъ, къ попранію самыхъ началъ семейной жизни и даже къ полному отрицанію ихъ (какъ, между прочимъ, въ послѣднемъ произведеніи одного изъ нашихъ выразителей этихъ крайнихъ воззрѣній нашего вѣка). Наконецъ, чтобы не приводить многихъ другихъ примѣровъ, въ самой оцѣнкѣ личности человѣка, ея цѣнности и достоинства, нашъ такъ называемый просвѣщенный вѣкъ отнюдь не сдѣлалъ шага впередъ, а скорѣе сдѣлалъ шагъ назадъ и поразительнымъ доказательствомъ этого можетъ служить фактъ все усиливающагося количественно принесенія личностей въ жертву отчаянія и небытія—посредствомъ самоубійствъ, этого, такъ сказать, наглядnаго выраженія отсутствія истиннаго понятія о достоинствѣ человѣческой личности въ самихъ носителяхъ ея, поднимающихъ на нее руку какъ на нѣчто ненужное, излишнее и безполезное.

И вотъ, на закатѣ нашего вѣка, въ виду изложеннаго, съ горечью приходится сказать, что данные ему великіе таланты онъ если и не зарывалъ всецѣло въ землю, то прирящалъ слишкомъ односторонне, старалсь обезпечить и развить внѣшнюю жизнь въ ущербъ внутренней, дать господство тѣлу съ подавленіемъ и отрицаніемъ души. И плоды этого направленія въ изобиліи пожинаются нашимъ именно поколѣніемъ, которое испытываетъ всю горечь ихъ. Въ нашъ именно вѣкъ выработался тотъ типъ людей, который, извѣрившись въ науку, желалъ бы возвратиться къ старымъ, отвергнутымъ ею началамъ, но, увы—уже не имѣетъ въ себѣ ни бодрости, ни силъ совершить этотъ поворотъ, и потому остается на жалкомъ распутіи между старымъ и новымъ, между религіей и наукой, и въ этомъ промежуточномъ состояніи безсильно оплакиваетъ свою бѣдственность. Хуже и безотраднѣе этого положенія не можетъ быть, и при безсиліи самого человѣка выдти изъ него остается одна лишь надежда на помощь свыше, на то, что оттуда именно придетъ избавленіе для новаго, томящагося въ нравственномъ, а вмѣстѣ и матеріальномъ рабствѣ Израиля, и вновь родится Христосъ! Ожиданіе Его теперь начинаетъ возрастать все болѣе и болѣе, и уже цѣлыя тысячи и десятки тысячъ тѣхъ, которые еще недавно рукоплескали раціоналистамъ, отрицавшимъ божественность Христа и низводившимъ Его на степень заурядnаго „даровитаго“ учителя, начинаютъ видѣть въ Немъ истиннаго Сына Божія, который только и можетъ своею духовною силою возродить духовно-погибающее и растлѣнное человѣчество.

Итакъ, будемъ бодрствовать и молиться. Пусть рождественская пѣснь: „Христосъ рождается“ послужитъ для насъ не только воспоминаніемъ объ историческомъ рожденіи Христа на землѣ, но и указаніемъ на возможность нравственнаго рожденія Христа, когда опять разсѣется опутывающій современное человѣчество туманъ безвѣрія и бездушія, опять надъ нимъ заблистаетъ ясное звѣздное небо и съ него вновь раздастся божественный гимнъ небесныхъ силъ: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“, и грѣшная земля избавится отъ обуревающихъ ее бѣдъ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ.

Объ устройствѣ въ епархіяхъ обязательнаго взаимострахованія жизни.—Цѣлесообразны ли и удобоисполнимы ли такіе проекты?—Соотвѣтствуетъ ли у насъ внѣшняя обстановка таинства исповѣди высокому и важному значенію этого таинства?—Почему не прививается распоряженіе о неплатежѣ за исповѣдь и причастіе?—Положеніе русскихъ рабочихъ въ меннонитскихъ селеніяхъ бердянскаго уѣзда.

Устройство въ разныхъ епархіяхъ эмеритальныхъ, вспомогательныхъ и погребальныхъ кассъ, попечительныхъ благочинническихъ совѣтовъ и т. п. учрежденій ясно показываетъ, что духовенство сильно вынуждается заботиться объ обезпеченіи своихъ сиротствующихъ семействъ. Но, какъ показываетъ опытъ, всѣ исчисленныя учрежденія недостаточно гарантируютъ вдовъ и сиротъ отъ горя и нужды въ трудныя минуты ихъ жизни. Особенно грозна и тяжела бываетъ нужда въ первыя минуты послѣ смерти отца-кормильца, когда всѣ полученія разомъ прекращаются, а расходы по случаю погребенія, устройства дѣтей и т. п. превышаютъ нормальную жизнь. Результатомъ этого является иногда продажа послѣдняго домашняго скарба и полнѣйшее бѣдствіе часто многочисленной осиротѣлой семьи. Въ устраненіе такихъ явленій духовенство волей-неволей должно изыскивать все новыя средства къ обезпеченію своихъ семействъ по крайней мѣрѣ хоть на первое время ихъ сиротства. Такъ, теперь въ разныхъ епархіяхъ начинаетъ проводиться мысль о необходимости для духовенства страхованія жизни. Но страхованіе жизни, говорятъ нѣкоторые епархіальные органы, въ существующихъ страховыхъ обществахъ почти невозможно для духовенства, какъ по слишкомъ высокимъ преміямъ, взимаемымъ частными страховыми обществами, такъ съ другой стороны—по массѣ формальностей и условностей, какими обставлено такое страхованіе. Для духовенства какъ сословія, говорятъ «Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости», возможно учрежденіе о б я з а т е л ь н а г о с т р а х о в а н і я, о б я з а т е л ь н о й в з а и м о п о м о щ и на случай смерти въ средѣ своей епархіи, на свой страхъ. При обязательности страхованія жизни въ большомъ кругѣ страхователей размѣръ страховыхъ премій можетъ быть несравненно ниже, чѣмъ въ частныхъ страховыхъ обществахъ. При сословно-обязательномъ страхованіи сумма преміи по епархіи недолжна превышать дѣйствительной въ томъ надобности, кромѣ развѣ небольшого отчисленія въ запасный капиталъ. Непредвидѣнные убытки одного года легко могутъ покрыться прибылью другого; злоупотребленія жизнью едва ли здѣсь могутъ имѣть мѣсто. Главное—при взаимной обязательности страхованія ненужно будетъ тѣхъ формальностей и предосторожностей, какія практикуются частными страховыми обществами. Каждый членъ клира, сообразно своей должности и годамъ, взноситъ опредѣленную пре-

мію избраннаго имъ разряда страхованія и въ случаѣ его смерти семья получаетъ опредѣленное единовременное вознагражденіе. Болѣзненность, вѣроятность смерти при обязательности страхованій не должны имѣть значенія. Разъ извѣстное лицо зачислено въ составъ причта, оно обязано ежегодно платить премію, хотя бы находилось въ послѣднемъ періодѣ неизлѣчимой болѣзни. Какъ все это осуществить, въ какихъ размѣрахъ опредѣлить взносы, какія поставить условія выдачи и пр.,—всѣ эти детали не представляютъ, по мнѣнію епархіальнаго органа, никакихъ затрудненій, «лишь бы большинство духовенства принципіально высказалось за обязательное взаимовспомоществованіе въ случаяхъ сиротства». Въ заключеніе статьи дѣлается обращеніе къ женамъ духовенства, чтобы онѣ повліяли въ данномъ случаѣ на своихъ мужей, такъ какъ рѣчь идетъ объ интересахъ вдовъ и сиротъ.

Что сказать по поводу такого проекта? Очевидно авторъ искренно желаетъ придти такъ или иначе на помощь крайне бѣдствующимъ вдовамъ и сиротамъ духовенства, но едва ли такой проектъ можно назвать цѣлесообразнымъ и осуществимымъ. Въ основѣ онъ ничѣмъ не отличается отъ эмеритальной кассы, съ тою только разницею, что та послѣ смерти плательщика выдаетъ ежегодное пропорціональное вознагражденіе его сиротамъ, а здѣсь получается это вознагражденіе единовременно. По нашему послѣднее не имѣетъ никакого преимущества предъ первымъ и вотъ почему. Если глава семейства, получая въ годъ, допустимъ, 1,000 руб., хочетъ такъ обезпечить свою семью, чтобы она нисколько не измѣнила условій своей жизни, то онъ и страхуетъ свою жизнь въ капиталъ, приносящій соотвѣтствующій этому доходъ, напримѣръ, въ данномъ случаѣ 20,000 руб., проценты съ которыхъ дадутъ семьѣ возможность жить по прежнему. Но можетъ ли духовенство разсчитывать на страхованіе себя въ такія крупныя суммы? Очевидно нѣтъ, какъ бы ни была мала страховая премія. А какое же будетъ обезпеченіе для осиротѣлой семьи отъ единовременнаго, въ нѣсколько сотъ рублей, полученія страховой преміи? Самое ничтожное, которое никогда не можетъ оказать существенной пользы и успокоить плательщика увѣренностію, что въ случаѣ его смерти вдова и дѣти не пойдутъ по міру. Кромѣ того, напрасно авторъ статьи думаетъ, что детали этого дѣла очень просты, что рѣшеніе ихъ не представляетъ никакихъ трудностей. Гдѣ требуются денежные разсчеты и вычисленія, тамъ нельзя рѣшать вопросы голословно, а нужно представить точное математическое вычисленіе. Главное же, очень трудно, если не совсѣмъ невозможно, соединять математику съ благотворительностью. Эти два принципа никакъ между собою не мирятся. Одинъ требуетъ точности, неизмѣнности разсчета, даже въ случаяхъ вопіющей нужды, тогда какъ другой, руководствуясь побужденіями сердца, а не ума, даетъ болѣе тамъ, гдѣ больше нуждаются. Отсутствіе твердыхъ началъ въ нѣкоторыхъ нашихъ епархіальныхъ эмеритальныхъ кассахъ приведетъ несомнѣнно къ тому, что онѣ окажутся въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ несостоятельными, что, конечно, затормозитъ развитіе дѣла. Правильный же математическій разсчетъ покажетъ, что и при обязательности въ епархіяхъ страхованія жизни едвали можно разсчитывать на значительное уменьшеніе взносовъ сравнительно съ частными обществами, которыя, при значительномъ развитіи своихъ операцій и существующей между ними конкуренціи, за послѣднее время весьма сильно сбавили свои преміи. Наконецъ, обезпеченіе, предлагаемое авторомъ, легче и удобнѣе всего достигается устройствомъ такъ называемыхъ епархіальныхъ погребальныхъ кассъ, гдѣ не требуется никакихъ сложныхъ разсчетовъ, а количество взносовъ прямо зависитъ отъ количества участниковъ и смертныхъ случаевъ въ каждый годъ. Напримѣръ, 1,000 человѣкъ уговорились выдавать въ случаѣ смерти кого-либо изъ нихъ по 500 руб., значитъ каждый разъ отдѣльному лицу приходится платить по 50 коп. Полагая, что на 1,000 человѣкъ смертныхъ случаевъ можетъ быть 10—15 въ годъ, каждый участникъ въ годъ израсходуетъ 5—8 руб., за которые, послѣ своей смерти, предоставитъ семьѣ право получить 500 руб.

Много разъ намъ приходилось касаться вопроса объ исповѣди и указывать на полное несоотвѣтствіе между важнымъ значеніемъ этого таинства и тою внѣшнею обстановкою, среди которой оно совершается. Несоотвѣтствіе это главнымъ образомъ заключается въ томъ, что исповѣдь, пріуроченная у насъ въ силу традиціи къ одному только великому посту и притомъ къ извѣстнымъ только днямъ и часамъ, волей-неволей совершается крайне спѣшно и не достигаетъ того воспитательнаго значенія, которое она должна имѣть въ христіанской церкви. Теперь уже свѣтская печать начинаетъ указывать духовенству на этотъ важный церковный недостатокъ. Такъ, «Нов. Вр.», упоминая объ одномъ епархіальномъ распоряженіи, которымъ воспрещалось исповѣданіе «непривиллегированныхъ» цѣлыми кучами, въ 10—20 человѣкъ, говоритъ слѣдующее:

Общей исповѣди для лицъ «непривиллегированныхъ» здѣсь, въ Петербургѣ, намъ не случалось видѣть (да и какое значеніе можетъ имѣть «привиллегированность» въ этомъ дѣлѣ, и какъ ее опредѣлить въ многолюдной столицѣ), но вѣрно то, что только въ теперешній Рождественскій (Филипповъ) постъ еще можно исповѣдникамъ пользоваться большимъ просторомъ; въ великій же постъ, особенно на первой, четвертой и седьмой недѣляхъ, если и не практикуется толпой «непривиллегированныхъ» общая исповѣдь, справедливо нынѣ осужденная, то происходитъ явленіе, довольно близко къ ней подходящее и послужившее сюжетомъ для одного изъ нашихъ художниковъ: масса исповѣдниковъ тѣснится къ ширмочкамъ, за которыми скрываются кающійся и духовникъ. Случалось иногда, говорятъ, что послѣдній выходилъ на минуту изъ-за ширмъ и дѣлалъ вразумленіе толпѣ, которая только тогда и подавалась назадъ. При такихъ условіяхъ не можетъ быть рѣчи о соблюденіи даже тайны исповѣди, не говоря уже о требуемой «сознательной внутренней связи между пастыремъ и пасомыми»; нѣтъ ни малѣйшей гарантіи противъ обращенія таинства покаянія въ простую формальность. При такой внѣшней обстановкѣ современнаго исповѣднаго дѣла, удивительно ли, что на практикѣ не прививается и распоряженіе о неплатежѣ за исповѣдь и причастіе? Собственно говоря, для самихъ богомольцевъ удобнѣе опускать свое приношеніе въ кружку, чѣмъ держать въ рукѣ во все время исповѣди, какъ уже и было замѣчено въ печати; но опытъ показалъ, что съ перемѣною формы даянія исчезаетъ во многихъ случаяхъ и самое даяніе, составляющее, между тѣмъ, вознагражденіе за тотъ очень нелегкій физическій трудъ, какой священнику должно выносить во время исповѣди нѣсколькихъ десятковъ лицъ подъ рядъ. Въ свое время сообщалось, что отъ введенія указываемой мѣры цифра исповѣднаго вознагражденія сразу уменьшилась чуть ли не на половину. Но старый обычай себя отстаиваетъ, и—если смотрѣть на эти даянія только какъ на вознагражденіе за чисто внѣшній трудъ причта, то пожалуй этотъ обычай находитъ даже оправданіе въ общественномъ сознаніи. Самые «истовые» православные изъ среднихъ и низшихъ классовъ народа, повидимому, не находятъ ничего неудобнаго въ приношеніи своего добровольнаго даянія священнику непосредственно вслѣдъ за исповѣдью, а къ повсемѣстному выставленію, вмѣсто этого, кружекъ въ пользу причта нужно было бы еще привыкать, и войдетъ ли это въ строго соблюдаемый исповѣдниками обычай—еще вопросъ. Лучшимъ рѣшеніемъ вопроса казалось бы предоставленіе свободы всѣмъ желающимъ оставаться при старомъ порядкѣ, а тѣмъ, кому онъ стѣснителенъ, переходить и къ новому, т. е. къ опусканію денегъ въ кружки, вмѣсто передачи въ руки духовника. Тогда сами собою устранятся нареканія, для устраненія которыхъ принята и самая мѣра.

Въ заключеніе газета высказываетъ надежду, что духовенство само постарается оградить внутреннее значеніе исповѣди отъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ неудобствъ. И намъ кажется, что это такъ должно быть, что это—дѣло самого духовенства, вполнѣ сознающаго всѣ неудобства теперешняго порядка, но нерѣшающагося на борьбу съ ними единственно вслѣдствіе того, что ему никогда и нигдѣ не приходится совокупно обсуждать вопросы церковной и

пастырской практики. Устройся собранія духовенства, о которыхъ мы говорили въ прошлый разъ, подобные вопросы, послѣ обсужденія, получили бы немедленно то или другое практическое разрѣшеніе.

Нѣкоторыя южныя газеты указываютъ на слѣдующее положеніе православныхъ рабочихъ, проживающихъ въ меннонитскихъ селеніяхъ бердянскаго уѣзда.

Русскіе православные рабочіе этихъ селеній лишены всякой духовной пищи. Разъ въ годъ, въ великій постъ, они расходятся на два-три дня по окрестнымъ русскимъ селеніямъ говѣть; во все остальное время года забота объ удовлетвореніи ихъ нравственно-религіозныхъ потребностей предоставлена судьбѣ. Говорятъ, что обязанность эта возложена на священниковъ ближайшихъ приходовъ; но обремененные своими приходами, священники эти, разумѣется, ничего не дѣлаютъ для православныхъ рабочихъ въ меннонитскихъ селеніяхъ. Да и что можетъ сдѣлать священникъ для этихъ людей при нынѣшнихъ условіяхъ, если бы онъ и пожелалъ пріѣзжать въ меннонитскія селенія? Гдѣ онъ остановится? Куда соберетъ онъ свою паству? Отчего бы не позаботиться, чтобы въ каждой колоніи была, по крайней мѣрѣ, православная часовня? Отчего не назначить на всѣ 60 колоній, по крайней мѣрѣ, двухъ—трехъ лучшихъ священниковъ миссіонеровъ, не обремененныхъ приходами, которые могли бы пріѣзжать въ эти селенія совершать въ часовняхъ богослуженіе и проповѣдывать православнымъ людямъ слово Божіе? Явленіе столь же грустное, сколь и нежелательное. Будемъ надѣяться, что мѣры къ его устраненію будутъ приняты.

Да, если гдѣ необходимо имѣть миссіонеровъ, то дѣйствительно въ подобныхъ селеніяхъ, гдѣ русскіе рабочіе находятся въ исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ, гдѣ они легче всего могутъ уклониться отъ православія сами и сдѣлаться затѣмъ пропагандистами новой вѣры среди своихъ же православныхъ односельчанъ. Всѣ послѣднія свѣдѣнія о штундѣ и ея распространеніи свидѣтельствуютъ, что подобными рабочими штундисты всегда пользовались какъ лучшими піонерами своего ученія. Подготовленные во время работъ у штундистовъ русскіе рабочіе, возвращаясь въ свои дома, приносили и ученіе сектантовъ и готовыя формы жизни и вполнѣ подготовляли почву для распространенія сектантства.

Задачи современнаго пастырства.

Переживаемое теперь переходное время во всѣхъ отношеніяхъ является таковымъ и для духовенства. Само духовенство очень хорошо сознаетъ это и одинъ изъ современныхъ пастырей недавно выразительно свидѣтельствовалъ, что если прежде пастырская дѣятельность могла безъ ущерба исчерпываться пстовымъ совершеніемъ богослуженія и проповѣдью, то теперь этого совершенно недостаточно («Церк. Вѣстн.» № 36). Причина, обусловливающая такой характеръ нашего времени, лежитъ въ нравственномъ состояніи современнаго намъ общества. Названный пастырь совершенно справедливо сравниваетъ это общество съ тѣмъ сыномъ евангельской притчи, который жизнь въ чужой далекой сторонѣ предпочелъ отеческому крову, ибо современное общество точно также стремится удалиться отъ церкви, какъ и тотъ сынъ. Текущая дѣйствительность представляетъ массу примѣровъ этого и мы возьмемъ изъ нихъ лишь наиболѣе выразительный и яркій.

Недавнее произведеніе Толстого «Крейцерова соната», возбудивъ въ обществѣ разнообразные толки, между прочимъ, нашло не мало такихъ читателей, которые оказались весьма симпатизирующими воззрѣніямъ автора. Нѣкоторые изъ таковыхъ не замедлили высказать это автору, а Толстой съ своей стороны не преминулъ довести о томъ до свѣдѣнія публики. Такъ онъ пишетъ, что получилъ письмо изъ Нью-Йорка съ брошюрой «Діана», въ которой проводятся воззрѣнія на бракъ, близкія къ его собственнымъ. Толстой весьма хвалитъ эту «Діану», находитъ ея мысли и новыми и интересными, хотя, говоритъ онъ, они и напоминаютъ скорѣе языческое Платоновское, чѣмъ христіанское міросозерцаніе. Что же это за мысли? Въ брошюрѣ говорится, что бракъ основывается на разности половъ мужескаго и женскаго, что въ основѣ этой разности лежитъ съ одной стороны психическое стремленіе одного пола выполнить недостающее въ себѣ тѣмъ, чѣмъ природа надѣлила другой полъ (такъ, давъ мужчинѣ тѣ свойства, которыя производятъ *мужественность*, природа не дала ему совокупности качествъ, производящихъ *женственность*), а съ другой стороны чисто физіологическое влеченіе одного пола къ другому. Далѣе авторъ брошюры говоритъ, что если въ бракѣ, основанномъ на данномъ законѣ природы, преобладаетъ одно влеченіе, положимъ психическое, то другое физіологическое по необходимости остается въ тѣни, находитъ меньше для себя удовлетворенія и наоборотъ, удовлетворяя главнымъ образомъ физіологическому влеченію, бракъ въ силу того перестаетъ уже въ достаточной степени удовлетворять влеченію психическому. Само собою разумѣется, что, по мнѣнію автора, похвальны лишь тѣ браки, въ которыхъ главенствуетъ стремленіе психическое, а не физіологическое. Вотъ и все существенное содержаніе «Діаны» [1]).

Спрашивается, что же здѣсь новаго и интереснаго, о чемъ стоило бы отзываться съ особой похвалой? Въ чемъ превосходство этихъ азбучныхъ открытій, приближающее ихъ, по увѣренію Толстого, скорѣе къ языческому Платоновскому міровоззрѣнію, предъ христіанскимъ ученіемъ о бракѣ? Развѣ христіанство учило когда, что бракъ есть лишь плотской союзъ мужа и жены? Не благодаря ли ему напротивъ среди общества созрѣла самая мысль о бракѣ, какъ учрежденіи главнымъ образомъ нравственнаго характера? Хваленый языческій міръ даже долгое время послѣ христіанства не признавалъ за бракомъ религіозно-нравственнаго характера, почему и не считалъ его обязательнымъ для рабовъ, тогда какъ церковь напротивъ всегда смотрѣла на бракъ какъ на *таинство*, а нравственную чистоту усвояла ему такую, что считала его отобразомъ, подобіемъ союза Христа съ церковію. Въ виду всего этого казалось бы, что развѣ лишь въ ироническомъ смыслѣ возможно христіанскому ученію о бракѣ противопоставлять какую-то «Діану», и однако, какъ мы видимъ, подобное противопоставленіе является вовсе не ироніей, а дѣйствительностію и правдою. Къ тому же эти дѣйствительность и правда исходятъ не отъ одного Толстого, а и почти всего современнаго русскаго общества: ибо Толстой — это фокусъ, въ которомъ находятъ свое отраженіе взгляды и мысли теперешняго общества, живое воплощеніе этихъ мыслей и взглядовъ. Онъ потому лишь и популяренъ, что является таковымъ фокусомъ и таковымъ живымъ воплощеніемъ всего того умственнаго броженія, которое переживаетъ само общество. Будь онъ въ десять разъ талантливѣе, но представляй собою типъ иного склада, общество бы его знать не захотѣло, равно какъ явись онъ съ своимъ міровоззрѣніемъ тридцать лѣтъ раньше, онъ также былъ бы совершенно неизвѣстенъ. Но разъ онъ отображаетъ въ себѣ умственные интересы современнаго общества, послѣднее покланяется ему, благоговѣетъ предъ нимъ, чуть не боготворитъ его, доходя подъ часъ положительно до смѣшного. Такъ недавно одинъ изъ поклонниковъ Толстого печатно заявлялъ, что онъ непонимаетъ, какъ противники Толстого неумѣютъ отличить въ его произведеніяхъ существенное отъ несущественнаго, главное отъ второстепеннаго, что къ числу такихъ второстепенностей относится, напр., та сторона «Крейцеровой сонаты», по которой Толстой смотритъ на бракъ какъ на нравственное паденіе и, слѣдовательно, въ принципѣ отрицаетъ бракъ [2])

[1]) Замѣтка Толстого о ней помѣщена въ 43 № «Недѣли» за текущій годъ.

[2]) Напечатано въ 41 № «Недѣли» за текущій годъ.

(въ сонатѣ говорится, что человѣкъ долженъ стремиться къ идеалу совершенства, т. е. абсолютнаго плотского воздержанія, но что на пути къ этому стремленію могутъ быть случаи нравственнаго паденія, они-то и будутъ представлять собою браки). Но если такъ, то спрашивается, чѣмъ же собственно Толстой возбуждаетъ къ себѣ благоговѣніе, что остается въ немъ его собственнаго, спеціально ему принадлежащаго? Если не болѣе какъ второстепенная мелочь отрицаніе имъ судовъ, присяги, если не главное также его ученіе о непротивленіи злу и о бракѣ, то что же въ немъ остается главнаго и существеннаго, въ чемъ его собственный обликъ? Если считать этимъ главнымъ и существеннымъ вообще протестъ Толстого противъ современнаго зла и безнравственности, то вѣдь такой протестъ не есть что-либо спеціально ему одному принадлежащее и не долженъ былъ бы порождать благоговѣнія къ нему.

Но если такимъ образомъ мысли и идеи Толстого суть мысли и идеи современнаго общества, то на примѣрѣ сужденія Толстого о «Діанѣ» ясно обнаруживается, что современное общество нетолько не принадлежитъ церкви, но и не хочетъ принадлежать ей, старается, напротивъ, всячески отречься отъ нея, показать свое превосходство предъ нею даже тамъ, гдѣ не могло бы быть и рѣчи о такомъ превосходствѣ. Очевидно равнымъ образомъ, что данное явленіе вовсе не случайно, что оно, напротивъ, имѣетъ серьезныя причины. Отшатнувшись отъ церкви по началамъ плотского себялюбія и эгоизма, общество не хочетъ и теперь возвратиться въ церковь, хотя видитъ и знаетъ, что дальнѣйшая жизнь по тѣмъ же началамъ стала совершенно невозможна. Вмѣсто непріятнаго авторитета церкви, горделивый умъ человѣка старается самъ въ себѣ найти рѣшеніе всѣхъ волнующихъ его вопросовъ совѣсти и нравственнаго чувства, стремится себя самого поставить началомъ самодовлѣющимъ, альфой и омегой всего. Что это дѣйствительно такъ,—ясно свидѣтельствуется явленіемъ современнаго необудизма, находящаго по газетнымъ извѣстіямъ все больше и больше себѣ послѣдователей среди невѣрующихъ сыновъ запада и представляющаго собою весьма недвусмысленную попытку обожествленія человѣка. Очевидно лишь съ этой точки зрѣнія можетъ быть совершенно понятно и религіозное броженіе умовъ въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ, лишь эта точка зрѣнія можетъ объяснить намъ то, повидимому, совершенно абсурдное явленіе, что общество кланяется, чуть не боготворитъ авторитетъ (Толстого), въ которомъ само видитъ массу недостатковъ. Ясно, онъ симпатиченъ ему лишь своимъ стремленіемъ къ независимости отъ церкви, своей попыткой найти рѣшеніе всѣхъ вопросовъ въ самодовлѣющемъ умѣ человѣка. Явись на мѣсто этого авторитета другой съ большею логическою состоятельностію своей системы и съ тѣмъ же самымъ направленіемъ, общество заброситъ свой первый авторитетъ и станетъ кланяться второму.

Таково состояніе современнаго намъ общества и нужно ли подробно разъяснять, что оно призываетъ духовенство къ усиленной пастырской дѣятельности и притомъ ко всѣмъ прочимъ практикующимся уже духовенствомъ пріемамъ—проповѣди, внѣбогослужебнымъ бесѣдамъ, наставленію прихожанъ по домамъ оно заставляетъ присоединить еще новый какой-либо путь, такъ какъ очевидно, что въ современномъ обществѣ масса такихъ лицъ, которыя не пойдутъ слушать ни проповѣди, ни внѣбогослужебной бесѣды, къ которымъ и въ домъ равнымъ образомъ врядъ ли удастся проникнуть пастырямъ. Такимъ новымъ путемъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть лишь путь и область печатнаго слова. Только этимъ путемъ духовенство можетъ достигнуть вліянія на современное общество, только такимъ образомъ оно въ состояніи показать обществу несостоятельность его идеаловъ, равно какъ выяснить истинный смыслъ церковнаго ученія по разнымъ современнымъ вопросамъ, составляющимъ злобу дня и превосходство этого ученія предъ идеалами общества. И нѣтъ сомнѣнія, что умѣлое строго-объективное (т. е. безъ полемическаго задора) печатное слово не преминетъ принести соотвѣтствующій добрый плодъ. Должно лишь воспользоваться для этой цѣли не духовной, а свѣтской прессой, какъ единственно доступной въ наше время свѣтской читающей публикѣ. Въ духовной прессѣ церковь никогда не переставала выяснять превосходство христіанскаго ученія предъ всѣми другими системами, и тѣмъ не менѣе вліянія на общество достигнуть не могла, такъ какъ въ наше время, какъ говорится въ статьѣ вышеназваннаго пастыря, у насъ не мало образованныхъ людей, которые готовы читать всякую книгу, кромѣ церковной. Что рекомендуемый путь не заключаетъ въ себѣ ничего анти-церковнаго и анти-каноническаго, это врядъ ли нужно разъяснять, такъ какъ онъ представляетъ собою не иное что, какъ желаніе говорить съ современнымъ обществомъ въ тѣхъ самыхъ условіяхъ и тѣмъ самымъ языкомъ, къ которымъ оно привыкло. И несомнѣнно, среди русскаго духовенства найдется не мало людей совершенно годныхъ на это дѣло. Жаль лишь, что наше духовенство привыкло относиться ко всему вяло и апатично, что оно совсѣмъ не имѣетъ той энергіи, которая свойственна, напримѣръ, духовенству католическому и благодаря которой среди западнаго общества церковь пользуется гораздо большимъ вліяніемъ и вниманіемъ, чѣмъ у насъ.

Свящ. **Леонидъ Сапфировъ.**

Нѣсколько словъ по поводу новой программы по закону Божію въ классическихъ гимназіяхъ.

Все измѣненіе программы по закону Божію по новымъ учебнымъ планамъ состоитъ главнымъ образомъ во введеніи въ кругъ предметовъ гимназическаго курса основного, догматическаго и нравственнаго богословія, хотя и не въ полномъ объемѣ ихъ. Введеніе въ VII и VIII классы означенныхъ предметовъ допущено съ тою цѣлію, чтобы дать учащимся въ старшихъ классахъ, сообразно ихъ умственному развитію, опредѣленныя серьезныя и законченныя религіозно-нравственныя свѣдѣнія и «поставить законъ Божій на ту высоту, которую онъ долженъ имѣть какъ главный и первенствующій предметъ среди другихъ предметовъ школы» (учеб. пл. 21 стр.).

Итакъ, новыми учебными планами законъ Божій признанъ главнымъ и первенствующимъ предметомъ среди другихъ предметовъ школы; за закономъ Божіимъ признано теперь такое воспитательное значеніе, какое не признавалось за нимъ раньше прежними учебными планами, которыми онъ отнесенъ былъ къ числу второстепенныхъ предметовъ, на одну доску съ чистописаніемъ. Правда, сколько бы ни унижали законъ Божій, сколько бы мало ни цѣнили его воспитательно-образовательное значеніе, онъ всегда былъ главнымъ предметомъ въ сознаніи всѣхъ разумно-мыслящихъ людей, особенно въ сознаніи лицъ изъ педагогическаго персонала.

Только самые недальновидные педагоги вполнѣ раздѣляли униженіе закона Божія прежними учебными планами. Впрочемъ, мы знавали только одного такого педагога классика, который вѣрность свою прежнимъ учебнымъ планамъ простеръ до крайней степени: однажды онъ въ классѣ поставилъ ученикамъ на видъ, что законъ Божій второстепенный предметъ, почему незнаніе урока по закону Божію не такъ важно, какъ незнаніе урока по греческому языку—главному предмету среди другихъ предметовъ школы [1]). Если такъ смотрѣлъ на законъ Божій одинъ изъ педаго-

[1]) Думаемъ, что такихъ фанатиковъ классиковъ больше пѣтъ или, по крайней мѣрѣ, ихъ не много, къ счастію христіанской школы. И кто виноватъ въ такомъ узкомъ міровоззрѣніи этого педагога, какъ не прежъ-

говъ, то что же мѣшало смотрѣть такъ же на этотъ предметъ и нѣкоторымъ изъ родителей учащихся? Много среди родителей учащихся найдется такихъ лицъ, для которыхъ законъ Божій имѣетъ лишь юридическую, а не нравственную необходимость въ школѣ; для этихъ лицъ приниженіе закона Божія самыми учебными планами являлось значительнымъ оправданіемъ ихъ открытаго либерализма. Съ признаніемъ же закона Божія учебными планами первенствующимъ предметомъ среди другихъ предметовъ школы хоть нѣсколько да ограничится открытое обидное празднословіе либераловъ, совершенно прекратится безполезное сѣтованіе людей вѣрующихъ, не безъ сердечной скорби примирявшихся съ приниженіемъ закона Божія прежними учебными планами; теперь поосторожнѣе будетъ и фанатикъ классикъ. Если не разсудительный педагогъ находилъ для себя и основаніе (пожалуй справедливо) и побужденіе въ учебныхъ планахъ ставить на видъ ученикамъ гимназіи, что законъ Божій второстепенный предметъ, то въ настоящее время буква новыхъ учебныхъ плановъ если не заставитъ его исповѣдывать истину, то, по крайней мѣрѣ, заставитъ его держать языкъ за зубами и своимъ пустословіемъ не производить соблазна между учащимися. И то хорошо: законоучители не избалованы особеннымъ вниманіемъ къ ихъ духовнымъ нуждамъ и содѣйствіемъ въ ихъ сложной, серьезной и плодотворной дѣятельности...

Но съ признаніемъ закона Божія главнымъ предметомъ въ ряду другихъ предметовъ школы и съ увеличеніемъ учебнаго матеріала по сему предмету внесеніемъ въ курсъ VII и VIII классовъ всего существеннаго по основному, догматическому и нравственному богословію, увеличено ли число уроковъ въ старшихъ классахъ? Да, увеличено, хотя и несоотвѣтственно количеству новаго матеріала. Министерство нашло возможнымъ прибавить по одному лишь уроку въ VI, VII и VIII классахъ. Для восполненія программы по церковной исторіи въ VI классѣ вполнѣ достаточно двухъ недѣльныхъ уроковъ, положенныхъ новыми учебными планами, но недостаточно двухъ недѣльныхъ уроковъ въ VIII классѣ, гдѣ придется вновь пройти все положенное новыми учебными планами по нравственному богословію, повторить курсъ VII класса по основному и догматическому богословію [1]), курсъ VI класса по церковной исторіи, 2 часть православнаго катихизиса «о надеждѣ христіанской» изъ курса V класса, богослуженіе православной церкви за III классъ и свящ. исторію ветхаго и новаго завѣта за I и II классы. И весь этотъ учебный матеріалъ должны воспитанники твердо усвоить въ 2 недѣльныхъ урока или самое большее въ 55 уроковъ. Хотя лично для насъ преподаваніе новыхъ предметовъ догматическаго, основного и нравственнаго богословія и не новое дѣло (мы преподавали эти предметы 4 года въ духовной семинаріи), но мы искренно поблагодарили бы того законоучителя, который научилъ бы насъ справиться съ такою массою учебнаго матеріала и добиться отъ учениковъ основательнаго знанія изучаемыхъ предметовъ. Мы разумѣемъ здѣсь дѣйствительно болѣе или менѣе основательное знаніе, а не то поверхностное, какимъ довольствуются свѣтскія начальствующія лица, а затѣмъ по необходимости епархіальная власть и сами законоучители.

По нашему мнѣнію, если введены въ кругъ предметовъ по закону Божію основное, догматическое и нравственное богословіе, то эти предметы должны быть учениками разучены и неспѣшно и основательно. ***Неспѣшное*** прохожденіе сихъ предметовъ вызывается недостаточною подготовкою къ слушанію философско-богословскихъ знаній учениками гимназіи, изъ которыхъ только немногіе, какъ показываетъ опытъ, безъ особаго труда усвояютъ предлагаемыя имъ знанія по основному богословію, для большинства же учениковъ основное богословіе явилось труднымъ предметомъ. *Основательность* же изученія сихъ предметовъ требуется какъ тою цѣлію, съ какою вводятся эти предметы въ кругъ предметовъ гимназическаго курса, такъ и полнымъ игнорированіемъ богословскими знаніями со стороны начальствующихъ лицъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и со стороны учащихся студентовъ. Мы сотни разъ слышали отъ студентовъ университетовъ, что никакое убожество въ знаніи богословія не служитъ препятствіемъ къ переходу студента изъ одного курса въ другой. Если такъ, то необходимо еще здѣсь въ гимназіи сообщить учащимся тѣ философскія и богословскія знанія, съ которыми они могли бы успѣшно бороться со всякимъ вѣтромъ ученія, здѣсь, еще въ гимназіи, воспитать въ учащихся то серьезное убѣжденіе, что богословская наука никогда не была безотвѣтною на всѣ возраженія людей невѣрующихъ, чтобы въ случаѣ какихъ-либо недоумѣній они за разрѣшеніемъ ихъ обращались къ представителямъ богословскаго знанія — въ гимназіи къ законоучителямъ, а въ университетѣ къ профессорамъ богословія. Мы должны изучать эти предметы не для экзамена, иногда не очень требовательнаго, но для жизни, а поэтому и должны изучать ихъ и неторопливо и основательно. Желательно, чтобы философско-богословскія знанія, требуемыя новою программою по закону Божію для VII и VIII классовъ, сдѣлались прочнымъ достояніемъ не только однихъ способныхъ учениковъ, но и всѣхъ учениковъ, оканчивающихъ курсъ въ гимназіи; желательно, чтобы всѣ ученики умѣли защищать свои религіозныя вѣрованія. Но преслѣдуя такую цѣль, мы должны сказать, что для достиженія ея не достаточно тѣхъ 2 недѣльныхъ уроковъ, какіе министерство нашло возможнымъ назначить для изученія новой программы по закону Божію. Чтожъ теперь дѣлать?

Объ увеличеніи уроковъ не позволительно и мечтать; остается одно: искать и при наличномъ числѣ уроковъ средствъ для основательнаго прохожденія требуемаго новою программою всего существеннаго по основному, догматическому и нравственному богословію. По нашему мнѣнію, это единственное средство состоитъ въ *ограниченіи экзамена по закону Божію на аттестатъ зрѣлости только испытаніями учениковъ по догматическому, основному и нравственному богословію*, вслѣдствіе чего явится возможность распредѣлить означенный учебный матеріалъ на два года или все равно на 4 недѣльныхъ урока, при меньшемъ числѣ которыхъ и не возможно обстоятельно пройти новую программу. Экзамены же по священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, православному богослуженію, церковной исторіи [1]), на повтореніе которыхъ едва-едва хватитъ двухъ недѣльныхъ уроковъ въ VIII классѣ, могутъ быть совершенно отмѣнены. Въ духовныхъ семинаріяхъ обыкновенно не повторяются экзамены по тѣмъ предметамъ, по которымъ они уже были. Отчего же не можетъ быть допущена такая неповторяемость экзаменовъ по одному и тому же предмету и въ гимназіяхъ? Это ограниченіе экзамена на испытаніи зрѣлости только 3 предметами (догматич., нравств. и основ. богословіемъ) желательно было бы и въ видахъ облегченія учениковъ гимназіи въ приготовленіи ихъ къ экзамену, на каковое приготовленіе дается обыкновенно не болѣе двухъ дней. И въ эти двое сутокъ ученики должны будутъ, если оставить въ силѣ относительно экзаменовъ по закону Божію требованія прежнихъ пла-

---

няя классическая система, посягнувшая не только на русское самосознаніе, но и православную вѣру, когда и русскую исторію и законъ Божій отнесла къ числу второстепенныхъ предметовъ?

[1]) Въ VII классѣ мы полагаемъ пройти съ учениками только программу по основному и догматическому богословію; въ первый же годъ, вслѣдствіе отсутствія подъ руками учениковъ учебника, придется эти два предмета, пожалуй, въ буквальномъ смыслѣ пройти, а не разучить.

[1]) Вторая часть катихизиса должна быть отнесена къ догматикѣ и желательно, чтобы этотъ учебный матеріалъ въ учебникахъ, соотвѣтствующихъ новой программѣ, былъ разработанъ обстоятельно.

новъ, прочитать около 250 л. и нетолько прочитать, но и усвоить этотъ матеріалъ. Да развѣ это возможно? Да и къ чему такое обремененіе учащихся? Какая достигается цѣль? Вслѣдствіе безсонныхъ ночей и нервно-напряженнаго состоянія, самые заботливые и усердные ученики давали иногда самые обидчивые, подчасъ странные отвѣты, что всегда производило на насъ лично тяжелое впечатлѣніе, и въ этихъ случаяхъ приходилось оцѣнивать знанія сихъ учениковъ не по отвѣту на экзаменѣ, а по внутреннему убѣжденію. Не лучше ли было бы, если бы законъ Божій ни въ продолженіе всего учебнаго года, ни предъ экзаменами, ни во время экзаменовъ не былъ такимъ бременемъ, о снятіи котораго съ себя только бы и мечтало наше воспитывающееся юношество? Не долженъ ли законъ Божій быть, скажемъ словами Спасителя, и *игомъ благимъ и бременемъ легкимъ?*

Очень и очень желательно бы слышать мнѣніе и другихъ болѣе опытныхъ, чѣмъ мы, достопочтеннѣйшихъ коллегъ—законоучителей относительно трактуемаго предмета.

Не можемъ въ заключеніе не сказать и относительно увеличенія учебнаго матеріала по закону Божію въ IV классѣ. Вмѣсто 9-ти членовъ символа вѣры по православному катихизису, по прежнимъ учебнымъ планамъ, теперь требуется разучить съ учениками 12 членовъ символа вѣры. Такое увеличеніе учебнаго матеріала въ IV классѣ допущено въ тѣхъ видахъ, «чтобы воспитанники этого класса, изъ коихъ нѣкоторые заканчиваютъ свое образованіе, знали всѣ существенныя истины христіанскаго вѣроученія». Цѣль понятна и естественна. Но преслѣдованіе этой цѣли обязательно должно сказаться или обремененіемъ учащихся или недостаточно твердымъ усвоеніемъ катихизическаго матеріала, потому что въ этомъ классѣ требуется повтореніе закона Божія за 1-й, 2-й и 3-й классы. Не скажется ли такое увеличеніе матеріала и недостаточною полнотою выясненія катихизическихъ истинъ со стороны законоучителя, опущеніемъ многихъ историческихъ фактовъ, примѣровъ изъ жизни св. угодниковъ Божіихъ, въ силу которыхъ (примѣровъ и фактовъ) только уроки по катихизису и бываютъ для учениковъ интересны и катихизическія истины понятны. Но развѣ можно разучить должнымъ образомъ съ учениками IV класса всѣ 12 членовъ символа вѣры, когда прежде едва хватало времени на изученіе катихизиса въ объемѣ 9-ти членовъ символа вѣры? Мы лично и этотъ матеріалъ находили обременительнымъ для учениковъ IV класса, почему, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, изученіе 9-го члена символа вѣры относили къ V классу, гдѣ безъ особаго труда заканчивали катихизисъ. Такого распредѣленія учебнаго матеріала въ IV и V классахъ держались, какъ намъ лично извѣстно и какъ сообщилъ самъ г. попечитель учебнаго округа, многіе законоучители мужскихъ и женскихъ гимназій. Почему бы и теперь не оставить въ силѣ прежнее распредѣленіе катихизическаго матеріала въ IV и V классахъ? Почему и теперь интересы большинства не могутъ быть предпочтены интересамъ меньшинства?

Не безъинтересно знать мнѣніе опытныхъ законоучителей и относительно увеличенія учебнаго матеріала по закону Божію въ IV классѣ.

Законоучитель.

Два—три слова къ вопросу о церковныхъ свѣчахъ.

Новый законъ о церковныхъ свѣчахъ требуетъ, чтобы домашнія свѣчи, числомъ *болѣе* восьми на одинъ фунтъ, отличались и по внѣшнему виду и по цвѣту свѣтильни отъ церковныхъ свѣчей (ст. 4). Отсюда слѣдуетъ, что, если въ фунтѣ будетъ заключаться *менѣе* восьми свѣчей, то свѣчи эти могутъ имѣть сходство съ церковными свѣчами. Переведемъ количество свѣчей на стоимость. Извѣстно, что лучшія восковыя свѣчи теперь стоятъ 32 рубля пудъ, съ 90% пчелинаго воску (больше % нельзя требовать по техническимъ якобы соображеніямъ). Стало быть, каждая свѣча изъ 8 на фунтъ стоитъ 10 коп. Такимъ образомъ оказывается, что новый законъ запрещаетъ подражать церковнымъ свѣчамъ въ предѣлахъ стоимости свѣчей отъ 1 до 10 коп. каждая. Свѣчи высшихъ цѣнъ, въ 15, 20 и т. д. копѣекъ могутъ быть одинаковы по виду, изъ какихъ бы матеріаловъ ни приготовлялись.

При неясности термина «для домашняго употребленія» и при полномъ сходствѣ церковной свѣчи и поддѣльной, что воспрепятствуетъ и нынѣ являться въ храмахъ этимъ фальсифицированнымъ свѣчамъ также, какъ являлись онѣ раньше—въ качествѣ приносной жертвы? Пусть сама церковь не будетъ продавать такихъ свѣчей, но зато розничная продажа «гнилого» товара дозволяется каждому торговцу. А отъ него плохая свѣча очень удобно перенесется въ часовни, въ дома, а потомъ и въ храмы. Поддѣльныя свѣчи сравнительно съ церковными явятся великанами: ибо чистый воскъ дороже церезину и иныхъ суррогатовъ воску и потому за 20 коп. не сдѣлаешь изъ «яраго» воску такой свѣчи, какую возможно приготовить изъ «нечистаго». Величина при дешевизнѣ—приманка сильная. На взглядъ, на осязаніе, на обоняніе—никогда не отличишь свѣчи чисто восковой отъ поддѣльной,—конечно, не очень ужъ грубо поддѣльной. Надо все дорогіе анализы употреблять,—что не подъ силу частному покупателю, а иному и въ голову не придетъ. Расторопный торговецъ съумѣетъ убѣдить наивныхъ покупателей, что въ «домашней» свѣчѣ воску «больше не надо», что «все же-де предъ Богомъ разрѣшено этой свѣчѣ горѣть: не грѣхъ-де и въ церковь снести ее, потому что Богъ вездѣ одинъ». Есть соблазнительный мотивъ и старостѣ купить свѣчу низкаго сорта за невысокую плату: дабы продавать ради сугубой пользы (понятно, храма) за цѣну высокую, какъ и настоящую церковную свѣчу. И получится бывалое уже заканчиваніе ризницъ и утварей церковныхъ, уменьшенное въ объемѣ, получится для Бога и святыхъ Его жертва «нечистая, гнилая, убогая». Съ огарками можетъ случиться бѣда: торговецъ либо не приметъ ихъ, разъ въ нихъ *нечистыя* свѣчи, либо изъ такихъ огарковъ приготовитъ «церковныя свѣчи» и правъ будетъ, хотя, понятное дѣло, въ такихъ свѣчахъ не можетъ быть чистаго воску.

Непонятно, почему свѣчи для Бога и угодниковъ Его должны быть двоякаго качества? Кажется, грязь вездѣ грязь! Неужели кто изъ христіанъ будетъ выгадывать «нѣчто» себѣ при покупкѣ свѣчей для домашней божницы? Едва ли, такъ какъ въ домашнемъ быту мало случаевъ у отдѣльной семьи, когда бы требовалось *много* свѣчей и, слѣдовательно, почти нѣтъ возможности получить солидную экономію при покупкѣ *нечистыхъ свѣчей*. Удобствъ особыхъ не представляетъ покупка свѣчей на сторонѣ. Свои храмы не за горами. Самый лѣнивый прихожанинъ бываетъ же въ церкви не одинъ разъ въ году, когда и можетъ пріобрѣтать себѣ для дома свѣчей у старосты. Въ экстренныхъ случаяхъ, при соборованіи напримѣръ, не минуешь никакъ своего храма... Словомъ, нѣтъ резоновъ свѣчамъ, имѣющимъ назначеніе горѣть предъ иконой или въ рукѣ христіанина во время требъ, быть въ розничной продажѣ гдѣ-либо, кромѣ храмовъ. Домашнія свѣчи всякихъ цѣнъ обязательно должны бы отличаться отъ восковыхъ церковныхъ свѣчей. Каждый христіанинъ долженъ бы вѣдать, что «домашняя свѣча»—это свѣча для чего угодно, но только не для иконъ. Для иконъ вездѣ должны употребляться свѣчи «чистаго» воску. Терминъ же «церковная свѣча» не обнимаетъ собою свѣчей, возжигаемыхъ дома—предъ иконами, равно и употребляемыхъ при совершеніи требъ на дому—при панихидахъ, собо-

рованіи. Если и на самомъ дѣлѣ имѣется въ виду запрещеніе всякой иной свѣчи, кромѣ чисто-восковой, и въ означенныхъ случаяхъ, то необходимо и терминъ «церковная» замѣнить другимъ,—либо отнять право величаться *восковою* свѣчею у тѣхъ, которыя никогда даже не видывали воску пчелинаго.

Названіе—не существо, конечно, вещи, но пусть и оно не вводитъ въ заблужденіе простецовъ. Мы личнымъ опытомъ имѣли возможность узнать, что свѣчедѣлатели, изготовляя свѣчи изъ церезину, успокоиваютъ свою совѣсть и усыпляютъ осторожность покупателя, твердо, не краснѣя заявляютъ, что у нихъ свѣча церковная, свѣча изъ воску *чистаго*, только не пчелинаго, а *земляного*. Видите, какая находчивость!..

Затѣмъ, мало казалось бы требовать отъ торговцевъ одной надписи «церковная» свѣча и полагаться на одну боязнь штрафа въ случаѣ фальши. Страхъ кары, конечно, непріятное чувство, но когда-то кара постигнетъ, а чувства корысти ежедневно могутъ услаждаться продажей поддѣлки съ этикетомъ настоящаго товара. Вотъ если бы братства, общества и прочія учрежденія, охраняющія интересы и храма, взяли на себя миссію скупать у торговцевъ восковыя церковныя свѣчи въ количествахъ, потребныхъ для извѣстнаго района и производить непремѣнную экспертизу свѣчей,—тогда другое дѣло. Изъ складовъ свѣчи могли бы разсылаться по церквамъ. Торговцы знали бы въ этомъ случаѣ, что на «авось и небось» имъ нельзя дѣйствовать, а церкви получали бы чистую свѣчу и избавлены были бы отъ возможныхъ судебныхъ волокитъ, ежели гдѣ не спустя рукава хозяйство ведется и гдѣ не бросаютъ церковныхъ суммъ, закрывши глаза. Гдѣ нѣтъ учрежденій, на которыя могла бы быть возложена покупка свѣчей и экспертиза ихъ, тамъ, въ центрахъ торговли церковными восковыми свѣчами, не излишне было бы имѣть особыхъ лицъ, въ родѣ акцизныхъ, съ правомъ контроля свѣчеторговцевъ. Спеціальные контролеры, разумѣется, помогли бы существенно полицейскимъ чинамъ блюсти неослабно за складами свѣчей, помимо лавокъ, гдѣ, очень понятно, товаръ выставленъ будетъ «лицомъ». А дабы самъ блюститель храмовыхъ интересовъ—староста—не держалъ въ церкви низкокачественныхъ свѣчей для продажи,—не мѣшало бы «соглядатаямъ свѣчнымъ» провѣрять, *какъ должно*, доброкачественность свѣчей, обрѣтающихся уже и въ церковной выручкѣ. Никто не скажетъ: «обидно, недовѣріе», такъ какъ, пожалуй, при такой изысканной деликатности и оо. благочинные не должны провѣрять состояніе церковныхъ суммъ и хозяйства, а ограничиваться лишь констатированіемъ своего полнаго довѣрія къ «честности» старосты. Впрочемъ, щади самолюбіе старостъ, можно бы операцію провѣрки прикрыть благовиднымъ намѣреніемъ: «не обманули ли старосту торговцы», что и на самомъ дѣлѣ возможно.

Умѣстно и еще сказать нѣчто о свѣчныхъ операціяхъ. Съ устраненіемъ изъ церковнаго употребленія нечистой свѣчи спасутся отъ быстрой, усиленной коноти храмы съ утварью и Богу будетъ приноситься чистая жертва, а не то, что намъ непригоже. Это — свѣтлая сторона. Но легко найти и темную, которая процвѣтала индѣ и будетъ, должно быть, цвѣсти впредь. Противъ нея не указано радикальныхъ средствъ ни въ новомъ законѣ о свѣчахъ, ни въ новой инструкціи старостамъ. Разумѣемъ—безконтрольную продажу свѣчей въ церкви. Спросите любого ревностнѣйшаго, заботливѣйшаго рачителя церковныхъ интересовъ: «сколько свѣчей продается въ такой-то церкви и какая прибыль получается отъ этой продажи»? Не дивитесь, если отвѣтятъ: «продается столько, сколько указываетъ церковный староста»; отъ него же заимствуются свѣдѣнія о чистой свѣчной прибыли [1]). Не рѣдкость, что причтъ находится въ блаженномъ невѣдѣніи, сколько староста и закупаетъ свѣчей и сколько отвозитъ въ свѣчной магазинъ огарковъ (предметъ не малой цѣнности, но много пренебрегаемый). Правда, эти дѣла зиждутся на симпатичномъ устоѣ — довѣріи къ честности старостъ. Дѣйствительная честность многихъ старостъ—лучшая гарантія цѣлости церковной казны. Праведнику законъ не лежитъ: онъ самъ себѣ законъ. Какъ же быть съ грѣшниками? Ими полонъ міръ сей, — не безъ грѣшка, а подчасъ и крупнаго, и церковные старосты. Чѣмъ вы объясните такія, напримѣръ, явленія: по церковнымъ книгамъ значится въ продажѣ 50 пудовъ свѣчей за годъ, по 30 рублей пудъ. Огарковъ продается по датамъ того же источника, пудовъ 20 (количества эти—примѣрныя линь). Заболѣлъ староста, либо подъ судъ отданъ, либо по инымъ какимъ причинамъ отсутствуетъ,—только свѣчной торговецъ спѣшитъ въ злосчастную церковь, съ документами въ рукахъ, за получкой долга. Причтъ дивуется, что у церкви есть долги. А они есть на дѣлѣ. Староста, оказывается, закупалъ на имя церкви вовсе не такое количество свѣчей, какое показывалось по церковнымъ книгамъ, а иногда и не по той цѣнѣ. Огарковъ—магазинъ принималъ также не такое количество, какъ въ книгахъ написано, а, конечно, большее. Иногда старосты скажутъ, что они дѣлаютъ запасъ, и что магазинъ отпускаетъ имъ въ кредитъ. Хорошо еще, если и на самомъ дѣлѣ окажутся *запасы* свѣчей. Горе, если ни запасовъ, ни свѣчной прибыли не найдется! Разность цѣнъ объяснятъ «скидкой», которая однако церковными книгами не доказывается. Не ясно ли отсюда, что иногда церковные старосты могутъ продавать свѣчи—отъ своего лица и не въ церковную пользу? А еще горшее горе, если и свѣчникъ станетъ способствовать старостѣ усыплять бдительность причта *несправедливыми* счетами на проданный товаръ. Потомъ, развѣ знаетъ кто-либо свѣчную прибыль? Едва ли, кромѣ старосты, который чертитъ въ черновыхъ запискахъ: «продано свѣчей пудъ, цѣна 32 руб., получено прибыли вдвое — 64 рубля». Причтъ и два представителя отъ прихода, взирая на этотъ документъ, только и могутъ сказать: «пусть такъ»! Церковный староста,—ежели съ умомъ,—докажетъ, что такъ оно и есть на дѣлѣ, а не иначе. Именно: фунтъ свѣчей стоитъ 80 коп.; въ немъ пусть 40 свѣчей, каждая по 2 коп. Староста назначитъ имъ цѣну по 4 коп. Если онъ продастъ фунтъ и всѣ свѣчи сожжетъ, то, ясное дѣло, въ выручкѣ должно быть 1 руб. 60 коп., ни болѣе ни менѣе. Ну, а если не сожжетъ? Развѣ тайна, что иногда остается не обожженными много свѣчей, особенно въ великій постъ. Значитъ одна и таже свѣча не одинъ разъ можетъ быть продана, и никакъ нельзя согласиться, что всегда отъ свѣчей—двойная лишь прибыль. Не будемъ говорить о многихъ другихъ неестественныхъ операціяхъ свѣчной прибыли, по фантазіи церковныхъ старостъ. Что ни напиши они—при существующихъ порядкахъ надзора за ними—всему вѣру емлемъ, вся терпимъ.

Довѣріе и честность, честность и довѣріе, только пока это и придумано къ огражденію имущества церковнаго отъ дурныхъ поползновеній, иногда невольно обуревающихъ и честнаго человѣка. Вспомнимъ, что и у великаго апостола былъ въ плоти «пакостникъ», «ангелъ сатаны». Что ужъ тогда о насъ обычныхъ смертныхъ говорить? Легіоны такихъ пакостниковъ копошатся въ насъ! Одинъ служака обижался, зачѣмъ баринъ запираетъ свои сокровищницы, если даже поручаетъ ихъ беречь ему—слугѣ. «Обидно», говоритъ, «видѣть подозрѣніе въ неблагонамѣренности». Баринъ отвѣчалъ, что досель онъ вѣрилъ вполнѣ честности слуги, но дабы и впередъ онъ остался честнымъ и не сдѣлался воромъ, не соблазнился легкостію присвоенія чужого,—на сундуки и палагаются замки и запоры. Мораль сей басни: и честному старостѣ не надо давать поводовъ и возможностей легко пріобрѣтать чужое съ усердным заметаніемъ нечистыхъ слѣдовъ. Лица, которымъ суждено

[1]) Кто взвѣшиваетъ огарки при отправленіи ихъ изъ церквей—для продажи?

быть на стражѣ церковныхъ интересовъ, благо явять своимъ храмамъ, если поглубже и тщательнѣй станутъ вникать въ операціи покупки свѣчей, продажи огарковъ, во всѣ эти кредиты, счеты, въ уплаты изъ церковныхъ суммъ, записи, купли и продажи. Свѣчной доходъ—это краеугольный камень благосостоянія церквей. Онъ требуетъ особой заботливости и зоркаго глаза. Нельзя не пожалѣть, что у насъ ничтожные гроши собираются въ кружки и хранятся въ нихъ за замками и печатями, а свѣчныя деньги почему-то не сразу опускаются въ кружки, а сначала пересчитываются старостами, потомъ хранятся цѣлый мѣсяцъ Богъ вѣсть гдѣ. Право не жестоко уничтожить бы всѣ эти тарелки и выручки для денегъ. Довольно бы простого стола для свѣчъ и на немъ кружки за печатію для немедленнаго опусканія поступающихъ за продаваемыя свѣчи денегъ. Для размѣна денегъ довольно кажется какихъ-нибудь пяти-десяти рублей, не требующихъ цѣлаго лабиринта ящиковъ и ящичковъ, иногда сложной конструкціи. Представители прихода теперь несутъ малополезную обязанность пребывать на высыпкахъ, гдѣ усчитывается и провѣряется не реальное поступленіе доходовъ, а скорѣе—ариѳметическія способности старостъ, вѣрно ли они въ запискахъ своихъ сводятъ балансы. Сколько на самомъ дѣлѣ поступаетъ въ мѣсяцъ даходовъ, сіе вѣдомо лишь Богу да старостѣ. Вотъ, если бы эти представители поочередно за каждой службой наблюдали свѣчныя дѣла выручки, то ихъ миссія стала бы высока и многоплодна. Вмѣсто двухъ,—для облегченія труда легко избрать и большее количество лицъ. Старостъ, при такой постановкѣ дѣла, можно бы и вознаграждать, дабы они видѣли въ себѣ не безмездныхъ тружениковъ, которымъ надо лишь низко кланяться за трудъ и безкорыстіе.

Свящ. **Н. Дроздовъ.**

Библіографическія замѣтки.

Религіозно-нравственныя стихотворенія, относящіяся къ жизни Господа нашего І. Христа, собр. іеромонахомъ Александро-Невской лавры Евгеніемъ. Спб. 1890 г.—Іеромонаху Евгенію пришла въ голову счастливая мысль собрать въ одну книжку религіозно-нравственныя стихотворенія, разсѣянныя въ различныхъ журналахъ и сочиненіяхъ и потому малодоступныя публикѣ, и этимъ онъ удовлетворилъ живо чувствовавшейся потребности въ такого рода чтеніи. На это указываетъ уже тотъ фактъ, что его сборникъ въ теченіе непродолжительнаго времени выдерживаетъ *третье* изданіе. Въ прежнихъ изданіяхъ въ собраніи собственно не было никакой опредѣленной системы, но это третье изданіе существенно отличается отъ нихъ тѣмъ, что тутъ подобраны стихотворенія исключительно относящіяся къ жизни І. Христа, въ послѣдовательномъ ея развитіи—отъ Рождества до Вознесенія включительно, такъ что книжка эта вправѣ можетъ считаться «Жизнью І. Христа» въ стихахъ. Сюда вошло 83 стихотворенія различныхъ авторовъ и, конечно, различнаго поэтическаго достоинства, но между ними читатель съ истиннымъ удовольствіемъ остановится на извѣстныхъ стихотвореніяхъ такихъ пѣрвоклассныхъ поэтовъ, какъ Никитинъ, А. Толстой, Мей, Ѳ. Глинка и другіе, выражавшіе свои глубокорелигіозныя чувства въ пламенныхъ стихахъ. Книга издана весьма изящно и снабжена хорошими рисунками, иллюстрирующими различныя, воспѣваемыя въ стихахъ событія изъ земной жизни І. Христа. Вообще эта книжка отнюдь не излишня въ нашей литературѣ и можетъ служить хорошимъ подаркомъ къ праздникамъ, особенно для молодыхъ людей обоего пола. Въ ней они найдутъ для себя весьма полезное и пріятное чтеніе.

Троицкіе Листки, духовно-нравственное чтеніе для народа. Выпускъ XIV. Москва 1891 г.—Въ этомъ выпускѣ, какъ и въ прежнихъ, до десяти статей изъ писаній свято-отеческихъ (№№ 522, 523, 524, 526, 533, 539, 541, 546, 550, 553), семь—изъ церковныхъ пѣснопѣній (№№ 530, 531, 534, 535, 542, 548, 552), двѣ — изъ пословицъ русскаго народа (№№ 525, 529), пять—изъ лучшихъ проповѣдниковъ: Иннокентія херсонскаго (538), Иліи Минятія (557), Я. К. Амфитеатрова (527), Гедеона Криновскаго (543) и о. Шумова (549). Остальныя статьи—редакціонныя, и изъ нихъ особенное вниманіе обращаютъ на себя слѣдующія: «много ли человѣку нужно хлѣба насущнаго»? (№ 544); «что такое сонъ Богородицы»? (№ 554); «слово любви глаголемому старообрядцу о томъ, одно ли и тоже: догматъ и обрядъ»? (№ 555); «какъ постились наши дѣды и какъ постимся мы»? (№ 558); «о двѣнадцати пятницахъ» (№ 559). Всего листковъ въ выпускѣ, по обыкновенію, сорокъ (цѣна 40 к., съ пересылкой 50 коп.). Подборъ и составленіе статей сдѣланы съ умѣньемъ и опытностію, отличающими всѣ этого рода работы неутомимаго и незамѣнимаго труженика, соборнаго іеромонаха Троицко-Сергіевой лавры Никона. Съ нѣкоторыми изъ статей, вошедшихъ въ этотъ выпускъ, именно тѣми, которыя перепечатаны въ синодальномъ органѣ, большинство духовенства, вѣроятно, знакомо, далеко не излишне было бы познакомиться съ выпускомъ и въ полномъ его составѣ. Для народа «Троицкіе Листки» сдѣлались любимымъ чтеніемъ и онъ охотно жертвуетъ на этотъ предметъ свои трудовыя копѣйки (хотя собственно они издаются для безплатной раздачи въ дни праздничные богомольцамъ изъ простого народа, приходящимъ на поклоненіе преп. Сергію). О популярности «Троицкихъ Листковъ» краснорѣчиво говоритъ цифра изданныхъ досель экземпляровъ. Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» было какъ-то заявлено, что число листковъ достигло восьми милліоновъ. Какъ ни внушительна эта цифра, мы имѣемъ однакожъ достовѣрное свѣдѣніе, что дѣйствительное число выпущенныхъ въ свѣтъ листковъ далеко больше указаннаго.

Что такое библейская исторія? — По поводу сочиненія А. Лопухина: «Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» Я. Богородскаго. Казань 1890.—Эта брошюра есть отдѣльный оттискъ или отдѣльное изданіе полемической статьи, помѣщенной профессоремъ Я. Богородскимъ въ одной изъ лѣтнихъ книжекъ «Православнаго Собесѣдника» и въ свое время вызвавшей двѣ отвѣтныхъ статьи отъ автора критикуемой статьи («Церк. Вѣстникъ» №№ 39 и 40). Отдѣльное изданіе ея, конечно, можетъ объясняться только желаніемъ автора распространить свои воззрѣнія на библейскую исторію вообще и на критикуемую книгу въ частности за предѣлы круга читателей казанскаго духовнаго журнала, и въ этомъ отношеніи отдѣльное появленіе ея въ свѣтъ на книжномъ рынкѣ вполнѣ естественно и понятно. Но нельзя не пожалѣть, что авторъ нисколько не сгладилъ въ ней указанныхъ ему погрѣшностей и недочетовъ, такъ что и новые читатели статьи проф. Я. Богородскаго встрѣчаются все съ тѣми же промахами, которые онъ допустилъ въ журналѣ. Но за исключеніемъ этихъ недочетовъ, можно сказать, что брошюра эта не безполезна въ нашей библейско-исторической литературѣ хотя бы потому, что она возбуждаетъ вопросъ о недостаточно ясномъ понятіи у насъ о библейской исторіи и обнаруживаетъ стремленіе къ уясненію и опредѣленію его. Хотя попытка едва ли можетъ считаться удачною, но во всякомъ случаѣ разъ возбужденный вопросъ можетъ надѣяться современемъ найти себѣ и болѣе обстоятельное обслѣдованіе и рѣшеніе.

Руководство для консисторій, духовныхъ слѣдователей и духовенства. Составилъ бывшій секретарь тульской духовной консисторіи М. Вруцевичъ. Изд. 2-е, исправленное и до-

полненное. Вильна 1890 г.—При появленіи 1-го изданія «Руководства» г. Вруцевича, мы, указывая на его особенность и нѣкоторыя слабыя стороны, признавали въ тоже время его полезнымъ какъ для духовныхъ слѣдователей, такъ и для духовныхъ консисторій («Церк. Вѣстн.» 1888 г. № 35). Появленіе въ свѣтъ 2-го изданія лучше всего подтверждаетъ его полезность. Въ новомъ изданіи приведены и позднѣйшія постановленія и распоряженія правительства до 1890 года включительно, сверхъ того сдѣланы нѣкоторыя поправки сравнительно съ прежнимъ изданіемъ. Авторъ при этомъ имѣлъ въ виду замѣчанія, высказанныя въ духовныхъ журналахъ по поводу 1-го изданія его книги и, благоразумно отклонивъ неосновательные взгляды рецензентовъ, воспользовался однакожъ тѣмъ, что могло служить къ улучшенію дѣла. Можно поэтому и 2-му изданію предсказать не меньшій успѣхъ, чѣмъ какой выпалъ на долю 1-го.

Исторія могилевскаго Богоявленскаго братства. Ѳ. Жудро. Могилевъ на Днѣпрѣ. 1890 г. Стр. 1—112.—Книжка представляетъ отдѣльный оттискъ статьи, печатавшейся въ «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1889—1890 гг. Выяснивъ, какое мѣсто занимаетъ могилевское братство (сначала при Спасскомъ, потомъ при Богоявленскомъ монастырѣ) въ ряду другихъ братствъ—львовскаго, виленскаго и пр., какіе въ г. Могилевѣ были прецеденты для его появленія и какія мѣстныя условія благопріятствовали его развитію, авторъ дѣлаетъ затѣмъ общій очеркъ исторіи братства по періодамъ, причемъ первый періодъ съ 1588 по 1633 г. характеризуетъ какъ время, когда братство состояло почти изъ однихъ мѣщанъ, юридическими правами не вполнѣ было обезпечено, много страдало отъ уніатовъ и центромъ своимъ имѣло Спасскій монастырь; во второй періодъ съ 1633 по 1661 г. авторъ отмѣчаетъ увеличеніе въ братствѣ числа членовъ изъ шляхты, огражденіе братства привиллегіями, особенно ставропигіей, устройство новаго центра въ Богоявленскомъ монастырѣ; третій періодъ съ 1661 по 1828 г.—самый длинный и самый безцвѣтный, въ изложеніи автора является временемъ упадка братства. Въ заключеніе авторъ излагаетъ исторію братскихъ учрежденій—школы, типографіи и госпиталя. Авторъ внимательно отнесся къ печатнымъ источникамъ и пособіямъ и, какъ журнальная статья, работа его не оставляетъ желать лучшаго, наглядно свидѣтельствуя, что и въ нѣкоторыхъ изъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» можно встрѣтить обстоятельныя и интересныя статьи.

Вѣчная Христова церковь. Соч. миссіонера нолинскаго и уржумскаго уѣздовъ, вятской епархіи, свящ. И. Тихвинскаго, въ опроверженіе раскола. Вятка 1890 г. — Сочиненіе представляетъ попытку краткаго и связнаго изложенія православнаго ученія въ связи съ обличеніемъ раскольническихъ заблужденій. Изложеніе предмета идетъ въ логической послѣдовательности: сначала дается понятіе о церкви, затѣмъ разсматриваются отдѣльно существенные признаки, входящіе въ понятіе о церкви — вѣра, любовь, таинства, іерархія, въ заключеніе дѣлается выводъ о необходимости принадлежать къ вѣчной Христовой церкви. Неотъемлемое достоинство автора, что онъ умѣетъ выдѣлить существенное отъ второстепеннаго и сказать многое въ немногихъ словахъ. Особенно рельефно сказалась эта особенность въ трактатѣ о различіи между догматомъ и обрядомъ, при чемъ авторъ нашелъ даже излишнимъ вдаваться въ подробности о сложеніи перстовъ, формѣ креста, хожденіи посолонь и пр. Аргументацію авторъ тоже по возможности старается упростить, ограничиваясь изъ уважаемыхъ раскольниками книгъ Большимъ и Малымъ катихизисами, Кириловой книгой, Книгой о вѣрѣ и нѣкоторыми другими, хотя ему и близко знакомы сочин. проф. Ивановскаго, Субботина, журналы «Христ. Чтеніе», «Церк. Вѣстникъ». «Братское Слово». При такихъ особенностяхъ сочиненіе можетъ послужить краткимъ руководствомъ при собесѣдованіяхъ, для каковой цѣли оно могло бы быть еще болѣе сокращено (напр., стр. 105, 127) и тщательнѣе прокорректировано (напр., на стр. 13, вмѣсто «Спаситель житія Евфросинова»—«списатель»). Очень симпатична и цѣль изданія: половину выручки отъ продажи книги (стоющей 30 к. безъ перес.) авторъ предназначаетъ въ пользу вятскаго братства святителя и чудотворца Николая.

Расколъ и его путеводители. Изданіе и сочиненіе К. Попова. Саратовъ. 1890 г.—Книга представляетъ сборникъ, заключающій 40 небольшихъ очерковъ изъ быта раскольниковъ саратовской епархіи. Часть ихъ была уже напечатана въ разныхъ органахъ и кое-что извѣстно и читателямъ «Церковнаго Вѣстника». Цѣнность этихъ очерковъ обусловливается компетентностью ихъ автора въ области саратовскаго раскола. А въ этомъ отношеніи священникъ К. Поповъ не имѣетъ соперниковъ. Выросшій и воспитанный въ расколѣ, онъ, послѣ обращенія въ православіе, сдѣланъ былъ, какъ хорошій начетчикъ, противораскольническимъ миссіонеромъ и первый положилъ основаніе въ саратовской епархіи разъѣздной миссіи, которой тамъ до него не было. Новый миссіонеръ, при всей скудости матеріальнаго обезпеченія (въ первое время онъ трудился почти безплатно, затѣмъ 3 года получалъ 250 руб. жалованья, еще 3 года 500 р. и лишь впослѣдствіи тотъ окладъ жалованья, который призналъ нужнымъ ассигновать миссіонеру соборъ епископовъ въ г. Казани въ 1885 году), серьезно взглянулъ на свои обязанности и, не считая начетничества вполнѣ достаточнымъ для миссіонерства, пригласилъ на собственный счетъ учителей и сталъ серьезно учиться. Восполнивъ такимъ образомъ пробѣлы въ своемъ образованіи, о. Поповъ вступилъ на поприще, на которомъ онъ и дѣйствовалъ въ саратовской епархіи 16½ лѣтъ. За это время онъ изъѣздилъ епархію по всѣмъ направленіямъ и изучилъ расколъ до мельчайшихъ подробностей. Онъ зналъ доподлинно не только всѣ центральныя мѣста раскола — Саратовъ, Черемшанъ, Хвалынскъ, Вольскъ и др., но и всѣ села и деревни съ раскольническимъ населеніемъ; не только раскольническіе архіереи, разные Амвросіи, Паисіи, Пафнутіи, но и попы, уставщики, прихожане молелень—всѣ были у него на перечетѣ, онъ слѣдилъ за внутреннею ихъ жизнію и всѣ проявленія ея обыкновенно отмѣчалъ въ газетной прессѣ. Такимъ путемъ читающая публика и знакомилась съ корреспонденціями и очерками, изложенными языкомъ живымъ, отличающимися правдивостью и наблюдательностію. Въ іюнѣ истекающаго года о. К. Поповъ перемѣщенъ былъ на миссіонерскую должность въ г. Ставрополь на Кавказѣ. На прощанье съ саратовской епархіей ему пришла счастливая мысль издать книгу своихъ очерковъ изъ раскольническаго быта. Для любителей легкаго, занимательнаго чтенія—это лучшій способъ ознакомиться съ характеромъ міросозерцанія и внутренней жизни разныхъ раскольническихъ сектъ — австрійцевъ, окружниковъ и неокружниковъ, бѣглопоповцевъ, безпоповцевъ, спасовцевъ, сухариковъ, тропарщиковъ и пр., съ тѣмъ невѣжествомъ, мракомъ и рутиной, которыя царятъ въ этой средѣ и даютъ возможность разнымъ проходимцамъ и аферистамъ ловить рыбу въ мутной водѣ.

Программы и уставъ православныхъ духовныхъ семинарій съ дополненіями и разъясненіями Св. Синода, распоряженіями, послѣдовавшими отъ Оберъ-Прокурора, указаніемъ наиболѣе принятыхъ учебниковъ, внесеніемъ примѣрнаго положенія для общежитій и др. Составилъ Горбуновъ. Москва. 1890 г.—Въ прошломъ году на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» (№ 38), мы отмѣчали появленіе подобной же книжки, назначенной для духовныхъ училищъ, и указывали тогда недостатки прошлогодняго изданія для училищъ. Настоящее изданіе

подписано другимъ составителемъ, но составлено совершенно по тому же шаблону, какъ и прошлогоднее, даже и складъ обоихъ изданій находится въ одномъ мѣстѣ (типографія Волчанинова). Оба автора пользовались казенными изданіями «уставовъ» и «программъ», внося въ свои изданія цѣликомъ послѣднія (т. е. «программы») и съ нѣкоторыми перестановками и сокращеніями первыя (т. е. «уставы дух. семинарій и училищъ»). Настоящее изданіе г. Горбунова имѣетъ то преимущество предъ прошлогоднимъ, что составлено оно по синодальному изданію «уставовъ» 1888 года, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ (въ разныхъ мѣстахъ книги — до 11) болѣе позднихъ разъясненій центральнаго духовно-учебнаго управленія. Все изданіе предназначено служить «справочною книжкою преимущественно для воспитанниковъ», почему въ него вошли, согласно заявленію составителя, только тѣ главы и статьи «устава», которыя регламентируютъ «жизнь, образованіе воспитанниковъ. обязанности родителей и попечителей къ учебному заведенію» и т. под., и опущены всѣ другіе §§ «устава», стоящіе внѣ сферы собственно ученической жизни и дѣятельности. Для «экстерновъ», которыхъ въ настоящее время такъ много поступаетъ въ духовно-учебныя заведенія, книжка эта имѣетъ полное значеніе во всемъ своемъ составѣ. Собственно же для воспитанниковъ семинаріи, при существованіи для нихъ спеціальной «инструкціи» въ каждой семинаріи, она имѣетъ особенное значеніе лишь въ той своей части (стр. 29 — 162), которая содержитъ программы предметовъ семинарскаго курса. Воспитаннику средняго учебнаго заведенія, какова семинарія, — особенно при сложности курса послѣдней, — крайне необходимо разобраться въ тѣхъ познаніяхъ и свѣдѣніяхъ, которыя онъ пріобрѣтаетъ на урокахъ преподавателей и отъ собственнаго чтенія. Такому ориентированію, въ достиженіи спеціальныхъ цѣлей заведенія, помогаетъ именно формулировка вопросовъ, соотвѣтствующими спеціальной задачѣ семинарскаго образованія, программами предметовъ семинарскаго курса. Къ сожалѣнію, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, въ семинарскомъ образованіи воспитаннику нерѣдко приходится встрѣчаться съ программами только на экзаменѣ. Оттого бываетъ иногда, что какой-либо мудреный вопросъ программы, въ свое время не обмысленный ученикомъ какъ слѣдуетъ, поставляетъ ученика въ тупикъ на экзаменѣ, хотя бы ученикъ и зналъ хорошо соотвѣтствующій § учебника. По нашему мнѣнію, въ каждомъ классѣ для учениковъ должно быть, по крайней мѣрѣ, по одному экземпляру всѣхъ программъ подлежащаго курса. Это особенно необходимо при репетиціяхъ той или другой части извѣстнаго предмета и при общихъ повтореніяхъ предъ экзаменами. Вотъ этой потребности и удовлетворяетъ сборникъ г. Горбунова, содержа въ себѣ, въ компактномъ изданіи, всѣ официальныя программы семинарскаго курса. Намъ кажется только, что цѣна за этотъ сборникъ (50 к.) назначена сравнительно высокая, хотя она и ниже цѣнъ казенныхъ изданій уставовъ и программъ. Но можно было бы частное изданіе пустить еще дешевле, имѣя въ виду легкость перепечатокъ съ казенныхъ изданій, плохую бумагу настоящаго изданія Горбунова сравнительно, напр., съ синодальными изданіями и не вездѣ достаточно выдержанную корректуру (на стр. 7 § 92 чит. вмѣсто «инспектора»—инспекторъ; на стр. 14 § 126, строка 9 сверху — пропущено слово: «обязанности»; на стр. 23 въ 1 строкѣ пропущено слово: «окна»... Мы указываемъ только тѣ погрѣшности, которыя затемняютъ смыслъ подлежащихъ статей). При болѣе дешевой цѣнѣ книжки можно бы разсчитывать и на большую распространенность среди учениковъ этого полезнаго для нихъ изданія. Впрочемъ, при значительной покупкѣ (до 50 экз.) и при выпискѣ отъ издателя (типогр. Волчанинова), выписывающіе пользуются уступкой до 20% и даже больше, смотря по количеству требуемыхъ экземпляровъ. **А. м.**

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Калуги (*бесѣды и братство*). — Новый нашъ архипастырь, преосвященный Виталій, между прочимъ, обратилъ свое вниманіе на состояніе и характеръ духовныхъ бесѣдъ съ старообрядцами, которыя 12 лѣтъ ведутся въ семинарской церкви (съ 1 октября 1878 г.) и на дѣятельность Іоанно-Богословскаго братства, учрежденнаго въ 1879 году, и нашелъ то и другое не удовлетворительнымъ. До настоящаго времени собесѣдованія въ семинарской церкви имѣли миссіонерско-полемическій характеръ (противъ старообрядцевъ) и велись каждое воскресенье (за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ), а за послѣдній годъ чрезъ каждыя двѣ недѣли. Теперь же, по распоряженію преосвященнаго Виталія, ведутся бесѣды, имѣющія общеназидательный и миссіонерско-полемическій характеръ (попеременно), каждый воскресный день съ 6 и 7 часовъ вечера. Въ бесѣдахъ перваго рода принимаютъ участіе наставники духовной семинаріи и училища и законоучители среднихъ учебныхъ заведеній г. Калуги. Миссіонерскія же бесѣды ведутся тѣми же лицами, которыя вели ихъ и прежде, т. е. преподователемъ семинаріи по ученію о расколѣ, миссіонерами братства и епархіальнымъ. Въ каждой миссіонерской бесѣдѣ принимаютъ участіе воспитанники VI класса семинаріи. Такое преобразованіе духовныхъ бесѣдъ не могло пройти незамѣченнымъ и заинтересовало жителей г. Калуги, которые во множествѣ посѣщаютъ собранія. На открытіи духовныхъ бесѣдъ (14 октября) преосвященный Виталій соблаговолилъ лично присутствовать и произнести задушевную рѣчь, въ которой въ самыхъ простыхъ и удобопонятныхъ словахъ выяснилъ существенный характеръ и цѣль духовно-назидательныхъ и миссіонерско-полемическихъ бесѣдъ, приглашая всѣхъ присутствующихъ—духовныхъ и мірянъ—къ дѣлу духовнаго просвѣщенія.

Іоанно-Богословское братство въ послѣдніе три года существовало при неблагопріятныхъ условіяхъ. По выбытіи изъ Калуги въ Москву его сіятельства П. П. Трубецкаго (въ ноябрѣ 1886 г.), занимавшаго должность предсѣдателя совѣта братства почти съ самаго начала его учрежденія и такъ много потрудившагося для братства, мѣсто его осталось вакантнымъ. Весною 1887 г. на общемъ собраніи братчиковъ избранъ былъ въ предсѣдателя совѣта братства г. Мещеринъ, на котораго много возлагалось надеждъ, но онъ отъ начала вступленія своего въ эту должность и до самой своей смерти, послѣдовавшей въ концѣ 1889 г., не устроилъ даже ни одного засѣданія совѣта братства. О самомъ существованіи братства мало кому было извѣстно, потому что оно не печатало годичныхъ отчетовъ. Преосвященный Анастасій, вступивъ въ 1888 году на калужскую каѳедру, намѣренъ былъ возстановить братство, но не успѣлъ этого сдѣлать за скорымъ перемѣщеніемъ въ воронежскую епархію. Рѣшившись приступить къ возстановленію и обновленію Іоанно-Богословскаго братства, преосвященный Виталій назначилъ 4 ноября истекающаго года празднованіе 11-й годовщины открытія и существованія братства. По этому случаю онъ совершилъ въ семинарской церкви божественную литургію и молебенъ, послѣ чего состоялось въ дворянскомъ собраніи общее собраніе братчиковъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго. На собраніи присутствовали калужскій губернаторъ А. Г. Булыгинъ, вице-губернаторъ Е. Д. Масловъ, градскій голова г. Цыпулинъ, многіе другіе изъ высокопоставленныхъ лицъ, наставники семинаріи, духовнаго училища и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, всѣ священники г. Калуги, именитые купцы и крестьяне, ревнующіе о православіи, пріѣхавшіе изъ уѣздовъ. Собраніе было весьма многолюдное и оживленное. Прежде всего членъ — дѣлопроизводитель братства П. И. Никольскій, съ благословенія владыки, сообщилъ вкратцѣ исторію существованія братства въ Калугѣ за 11 лѣтъ

и цѣли, какія преслѣдуетъ братство, а затѣмъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности братства за послѣдніе три года: съ 1 марта 1887 года по 1 марта 1890 года. Потомъ было избрано 12 членовъ въ совѣтъ братства. изъ которыхъ В. С. Сорокина выбрали предсѣдателемъ совѣта братства, товарищами же ему ректора семинаріи протоіерея Д. Е. Лужецкаго и Е. Д. Маслова. Затѣмъ его преосвященство предложилъ собранію: не признаетъ ли оно благовременнымъ и нужнымъ, въ виду малопригодности и малаго соотвѣтствія, какъ показалъ опытъ, нѣкоторыхъ статей устава братства къ современнымъ потребностямъ жизни, поручить совѣту братства составить проектъ измѣненія этихъ статей устава, причемъ его преосвященствомъ были указаны тѣ предложенія, которыя желательно бы было видѣть осуществленными при разсмотрѣніи устава, а именно: а) усилить и привести въ систематическій порядокъ миссіонерскую дѣятельность братства, а для сего составить инструкцію для руководства миссіонеровъ братства; б) обратить, главнымъ образомъ, вниманіе на духовно-просвѣтительную дѣятельность братства въ духѣ св. православной церкви, а для сего взять подъ свое покровительство церковно-приходскія школы и школы грамотности въ Калугѣ и озаботиться устройствомъ для нихъ помѣщеній.

Преосвященный Виталій намѣревается расширить и распространить кругъ миссіонерской дѣятельности на всю епархію, т. е. во всѣхъ мѣстахъ, сильно зараженныхъ расколомъ, устроить отдѣленія братства св. ап. Іоанна Богослова, въ составъ которыхъ должны войти мѣстные священники изъ трехъ или болѣе смежныхъ приходовъ и міряне, ревнующіе о православіи. Всѣ эти предполагаемыя отдѣленія должны будутъ представлять отчеты о своей дѣятельности въ калужское Іоанно-Богословское братство, какъ центральное; вырабатывать проекты, излагать свои мнѣнія и сужденія относительно борьбы съ расколомъ, сообразуясь съ мѣстными условіями; сообщать о состояніи раскола, его характерѣ и главныхъ вожакахъ. Братство съ своей стороны должно руководить и направлять дѣятельность миссіонерскихъ отдѣленій, провѣрять оныя чрезъ опытныхъ миссіонеровъ и, въ случаяхъ надобности, помогать матеріальными средствами. Если такая, по истинѣ, благая мысль преосвященнаго Виталія осуществится, то не подлежитъ сомнѣнію, что борьба съ расколомъ и его пропагандой получитъ большую силу, и обращенія изъ раскола въ православіе могутъ значительно увеличиться. Дай Богъ!

Епарх. мис. священникъ **М. Дударевъ.**

Изъ весьегонскаго уѣзда, тверской губ. (*въ защиту народа отъ обвиненій въ повальномъ пьянствѣ*).—Всякому корреспонденту слѣдуетъ строго держаться истины, особенно когда предметомъ его корреспонденцій служитъ жизнь простого народа, его достоинства и недостатки, его горе и радости; такъ какъ подъ вліяніемъ этихъ сообщеній складываются въ обществѣ извѣстныя понятія о народѣ и его жизни, а иногда принимаются тѣ или другія правительственныя мѣры. Въ случаѣ невѣрныхъ сообщеній самъ народъ рѣдко выступаетъ на свою защиту,—долгъ всякаго, а тѣмъ болѣе духовнаго пастыря помочь ему.

«Въ весьегонскомъ уѣздѣ, тверской епархіи», пишетъ о. Іустиновъ въ одномъ распространенномъ журналѣ, «простой народъ въ праздники, большею частію, предается пьянству. Обыкновенно каждымъ домохозяиномъ къ празднику варится до 60 ведеръ пива и покупается водка. Въ самый праздникъ, послѣ литургіи, начинается поголовное пьянство. Пьютъ всѣ—малые и старые, мужчины и женщины. Пьянство это иной разъ продолжается болѣе недѣли, пока не выйдетъ вся водка и пиво». Не знаемъ, чѣмъ руководился о. Іустиновъ при написаніи этихъ строкъ, но только не желаніемъ дать истинное понятіе о народномъ пьянствѣ. Такое *поголовное* пьянство, при которомъ пьютъ всѣ — *малые* и *старые*, *мужчины и женщины*, существуетъ развѣ въ воображеніи о. Іустинова. Прямо утверждаемъ, что малые, старые и женщины не только не предаются всѣ поголовно пьянству, но, за самыми ничтожными исключеніями, не бываютъ пьяными никогда. Даже пожилые мужички гуляютъ очень умѣренно и осторожно. Если и гуляютъ нѣсколько поразмашистѣй, бываютъ въ праздники къ вечеру пьяными, то лишь молодые парни и молодые мужики, и то далеко, далеко не всѣ. Мы можемъ только удивляться той смѣлости, съ которою о. Іустиновъ приписываетъ поголовное пьянство крестьянамъ нашего округа. Правда, въ уѣздѣ есть села, стоящія въ особыхъ, исключительныхъ условіяхъ,—торговыя и при большихъ дорогахъ,—изобилующія питейными заведеніями, въ которыхъ пьянство развито сильно, хотя также далеко не поголовно; но отъ этихъ селъ заключать ко всему уѣзду, а тѣмъ болѣе къ нашей мѣстности, положительно нѣтъ никакихъ данныхъ. Мы этимъ не хотимъ сказать, что въ праздники у насъ нѣтъ среди крестьянъ гулянья,—оно есть; но мы утверждаемъ, что нѣтъ поголовнаго пьянства. Крестьяне нашей мѣстности почти исключительно занимаются земледѣліемъ, не знакомы ни съ какими кустарными произведеніями, не пользуются, въ большинствѣ, и отхожими промыслами. Они весь годъ трудятся до пота лица въ работахъ, относящихся къ земледѣлію, почти всегда трезвы, и лишь только до 6 разъ въ году, въ храмовые и завѣтные праздники, дозволяютъ себѣ гулянье, которымъ пользуются какъ развлеченіемъ. Они въ эти дни сходятся вмѣстѣ и ради праздника пьютъ, въ большинствѣ пиво, а нѣкоторые и вино. Но отсюда до поголовнаго пьянства еще очень далеко. При хожденіи по домамъ со св. иконами, священниковъ всѣ домохозяева принимаютъ трезвыми, хотя по величинѣ селеній (селенія есть болѣе 50—70 домовъ) хожденіе продолжается до самаго вечера; о женщинахъ же, малыхъ и старыхъ и говорить нечего. Во многихъ приходахъ нашего округа священниками заведено, чтобы во время хожденія по деревнѣ со св. иконами не было слышно ни пѣсенъ, ни гармоники,—и ихъ не слышно. Въ моемъ селѣ, въ храмовые праздники служится вечерня предъ самымъ вечеромъ и она посѣщается очень многими прихожанами. Домохозяева, какъ намъ извѣстно, считаютъ даже не возможнымъ для себя напиваться въ праздники до-пьяна, ибо—говорятъ—«намъ не увидѣть и гостей». При этомъ не нужно забывать и того, что въ каждомъ селеніи есть значительный процентъ такихъ лицъ, которыя во всю жизнь свою ничего не пьютъ. Лѣтомъ гулянье продолжаются одинъ, много два дня. Въ моемъ селѣ, на другой день праздника св. пр. Иліи, въ 4 часа утра уже всѣ на работѣ. Зимою гулянье продолжается также не болѣе 2 дней, кромѣ тѣхъ приходовъ, въ которыхъ изстари гуляютъ по-деревенно. Но и въ тѣхъ приходахъ, хотя, повидимому, гулянье продолжается долѣе, тѣмъ не менѣе каждое селеніе празднуетъ лишь одинъ день.

Приписавъ крестьянамъ поголовное пьянство о. Іустиновъ не постѣснился и указаніемъ количества выпиваемаго пива и вина: «каждымъ домохозяиномъ», пишетъ онъ, «къ празднику варится до 60 вед. пива и покупается водка». Но, во-первыхъ, водка покупается не всѣми домохозяевами, у доброй половины домохозяевъ вина не бываетъ въ домѣ. Изъ остальныхъ, очень не многіе берутъ по $^1/_4$ ведра вина, прочіе же дѣлятъ $^1/_4$ на 3—5 домохозяевъ. Во-вторыхъ, если бы о. Іустиновъ потрудился выяснить для себя, сколько требуется хлѣба для указаннаго имъ количества пива, то, навѣрное, отказался бы отъ своихъ словъ. Среднимъ числомъ, крестьяне варятъ пиво 6 разъ въ годъ (мы сюда не включаемъ свадьбы, поминки, пожинальки и др. частные случаи), слѣдовательно, по разсчету о. Іустинова, каждымъ домохозяиномъ выгоняется пива до 360 ведеръ, а для такого количе-

ства нужно minimum 60 пудовъ солода, или 3 четв. жита и почти 7 четв. овса *по вѣсу*, всего почти 10 четвертей. Смѣю увѣрить о. Іустинова, что въ моемъ приходѣ, считающемся самымъ зажиточнымъ и пьющимъ въ праздники почти одно пиво, среднимъ числомъ готовится солода никакъ не болѣе 3 четвертей *на мѣру*. Не ограничиваясь своимъ приходомъ, мы, по возможности, старались провѣрить эти данныя показаніями крестьянъ другихъ приходовъ, и результатъ получался одинъ и тотъ же. Еще: нынѣ въ моемъ приходѣ, славящемся хорошими урожаями, съ двухдушевого надѣла получалось овса лишь 13 четвертей. Извольте-ка изъ этого количества овса 7 четв. употребить на солодъ, а остальныя 6 четв. на сѣмена, на уплату податей. на домашній обиходъ и на блины! Нѣтъ, не 60 ведеръ, а среднимъ числомъ каждымъ крестьяниномъ тратится къ празднику до 3 пудовъ солода, изъ котораго и выгоняется до 20 ведеръ пива.

Священникъ Х.

Въ области церковно-приходской практики.

О нареченіи именъ при крещеніи.—Въ полтавской епархіи одинъ изъ священниковъ 17 іюня окрестилъ послѣ литургіи, съ нареченіемъ имени Іуда, младенца мужескаго пола, родившагося у прихожанина. Ночью того же числа стало извѣстно, что воспріемники окрещеннаго младенца отправились къ сосѣднему священнику съ просьбой окрестить ребенка, говоря при томъ, что ихъ священникъ отлучился въ г. Пирятинъ; почему младенецъ Іуда былъ вторично окрещенъ съ нареченіемъ имени Леонтій. Епархіальная власть по этому поводу распорядилась, въ предостереженіе причтовъ епархіи отъ столь неразумныхъ дѣйствій и отношеній къ своимъ прихожанамъ, вводящихъ сихъ послѣднихъ въ соблазнъ говорить ложь и дѣйствовать въ нарушеніе каноническихъ правилъ св. церкви, указать существующее правило относительно нареченія имени новорожденному: выборъ имени предоставляется родителямъ (Симеона Солунскаго гл. 59), взрослые же при крещеніи своемъ сами выбираютъ себѣ имя. Если же самъ священникъ дастъ крещаемому имя, то онъ можетъ назвать его по имени того святого, который придучится въ день чтенія молитвы новорожденному, или въ восьмой день по рожденіи, или же во дни рожденія и крещенія; но, во всякомъ случаѣ, онъ не долженъ давать дѣтямъ простого народа имена, неудобныя для произношенія, во избѣжаніе искаженія ихъ, тѣмъ болѣе предосудительно дѣлать это изъ мести къ родителямъ, воспріемникамъ или родственникамъ крещаемаго (изданіе Нечаева, вып. 2, ст. 74).

О вѣнчаніи получившихъ годовую отсрочку на явку къ отбыванію воинской повинности. — Въ разрѣшеніе недоумѣнія одного изъ приходскихъ священниковъ — можно ли вѣнчать тѣхъ молодыхъ людей, которые, бывъ призваны къ отправленію воинской повинности, не оказались почему-либо годными къ принятію ихъ на дѣйствительную службу и получили отсрочки, съ обязательствомъ черезъ годъ явиться на переосвидѣтельствованіе, самарское епархіальное начальство, послѣ сношенія съ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, объявило духовенству, что молодыхъ людей, призывавшихся къ отбытію воинской повинности, но получившихъ отъ губернскаго или уѣзднаго присутствія годовую отсрочку, можно вѣнчать наравнѣ съ прочими, при соблюденіи общихъ предбрачныхъ предосторожностей.

Обязанности штатныхъ діаконовъ-учителей.—Въ саратовской епархіи составлены и объявлены къ исполненію слѣдующія правила объ обязанностяхъ штатныхъ діаконовъ-учителей при богослуженіи и требоисправленіи:

1) Преподаваніе закона Божія въ церковной школѣ лежитъ на прямой обязанности священника, какъ приходскаго пастыря и церковнаго учителя; въ случаѣ же болѣзни священника или отсутствія его по уважительной причинѣ, эта обязанность возлагается на діакона.

2) Обученіе прочимъ предметамъ составляетъ прямую обязанность діакона. Въ многолюдныхъ школахъ, гдѣ есть помощникъ учителя, между учителемъ діакономъ и его помощникомъ должны быть распредѣлены занятія въ школѣ, но такъ, чтобы обученіе церковному пѣнію и церковно-славянскому чтенію возложено было на учителя-діакона.

3) Занимаясь въ школѣ, діаконъ-учитель не перестаетъ на это время быть членомъ церковнаго причта, а потому и не долженъ уклоняться отъ исполненія обязанностей по церкви и приходу, когда случится особенная надобность въ этомъ, напримѣръ, совершеніе болѣе торжественнаго богослуженія, болѣзнь или отсутствіе псаломщика, за невозможностію замѣнить его кѣмъ-либо другимъ, кромѣ діакона.

4) Въ праздничные дни діаконъ-учитель непремѣнно долженъ участвовать въ совершеніи богослуженія и въ учебное время, а въ неучебное (каникулярное) время не только въ праздники, но и въ будничные дни.

5) Въ учебные дни и часы, когда діаконъ долженъ быть въ школѣ, онъ не долженъ быть отвлекаемъ отъ нея; но по окончаніи учебныхъ часовъ долженъ, въ случаѣ надобности, исполнять обязанности по церкви и приходу.

6) Вообще діаконъ-учитель занимается въ школѣ въ учебные дни и часы безъ отвлеченія отъ этихъ занятій; въ остальное же время онъ, какъ членъ причта, не освобождается отъ исполненія обязанностей по церкви и приходу, не освобождается и отъ посильнаго участія въ веденіи церковно-приходскаго письмоводства, не лишается и братскихъ доходовъ, получаемыхъ причтами за совершеніе требъ, хотя бы и безъ участія діакона.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Назначенія.—Государь Императоръ, въ 13-й день сего декабря, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшіе доклады Св. Синода: 1) о бытіи епископу подольскому преосвященному Донату архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ, Свято-Духова виленскаго монастыря священно-архимандритомъ, а викарію подольской епархіи преосвященному балтскому Димитрію епископомъ подольскимъ и брацлавскимъ; 2) объ увольненіи ректора московской духовной академіи, епископа волоколамскаго Христофора, отъ званія третьяго викарія московской епархіи (а опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 14—19-го декабря сего же года за № 2910, преосвященный Христоферъ уволенъ, согласно его просьбѣ, по разстроенному здоровью, отъ должности ректора московской духовной академіи, и назначенъ управляющимъ ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря).

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 19 декабря 1890 г. за № 2929, ректоръ с.-петербургской духовной семинаріи архимандритъ Антоній назначенъ ректоромъ московской духовной академіи.

Объ установленіи платы за обученіе иносословныхъ воспитанниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ. — Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ синодальнаго опредѣленія отъ 4 іюля—17 августа 1890 г., 20 октября того же года Высочайше соизволилъ на установленіе платы за обученіе иносословныхъ воспитанниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) во всѣхъ семинаріяхъ, за исключеніемъ рижской и холмско-варшавской, за обученіе иносословныхъ воспитанниковъ установить плату, примѣнительно къ наименьшему размѣру таковой въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, именно по 40 руб. въ годъ съ каждаго воспитанника, не распространяя сего положенія на иносословныхъ воспитанниковъ, уже обучающихся въ семинаріяхъ; 2) въ семинаріяхъ рижской и холмско-варшавской платы за обученіе иносословныхъ воспитанниковъ не взимать, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ непоступленія ихъ, по выходѣ изъ семинаріи, на службу по духовному вѣдомству, они полностію уплачивали сумму за ихъ обученіе въ семинаріяхъ изъ упомянутаго оклада 40 руб. въ годъ; 3) взимаемую за право обученія въ семинаріяхъ съ иносословныхъ воспитанниковъ сумму, соотвѣтственно расходу на содержаніе параллельныхъ отдѣленій при семинаріяхъ и источнику оныхъ, раздѣлять на три равныя части и изъ нихъ $^2/_3$ обращать въ составъ духовно-учебнаго капитала на содержаніе параллельныхъ отдѣленій, показывая каждый годъ количество сего расхода по доходной смѣтѣ семинаріи, а $^1/_3$ оставлять въ мѣстномъ распоряженіи на содержаніе сверхштатныхъ параллельныхъ отдѣленій, съ вѣдома съѣздовъ епархіальнаго духовенства, изыскивающаго средства на содержаніе сихъ отдѣленій, и разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго.

О доставкѣ на домъ, въ Петербургѣ, денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ.—Министромъ внутреннихъ дѣлъ сдѣлано слѣдующее распоряженіе по почтовой части:

Съ 1-го января 1891 года устанавливается, въ видѣ опыта, въ чертѣ города С.-Петербурга, доставка на домъ, по желанію адресатовъ, денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ, цѣнностью не свыше 50 рублей каждый, за исключеніемъ пакетовъ съ наложеннымъ платежемъ и по исполненному порученію.

За доставку означенныхъ пакетовъ на домъ, съ адресата, при выдачѣ ихъ, взыскивается по 10 коп. за каждый. Сборъ этотъ зачисляется въ спеціальныя средства почтамта.

Когда адресатъ пожелаетъ, чтобы пакетъ былъ ему доставленъ, то дѣлаетъ на повѣсткѣ надпись: «прошу доставить на домъ» и подписываетъ свою фамилію, причемъ засвидѣтельствованіе подписи не требуется. Повѣстки съ такою надписью могутъ быть опускаемы въ почтовый ящикъ безъ оплаты марками.

Выдача пакетовъ на дому производится исключительно адресату лично и притомъ только грамотному; выдача же ихъ довѣреннымъ и родственникамъ адресатовъ, равно неграмотнымъ—воспрещается.

Если адресатъ лично неизвѣстенъ почтальону, то долженъ пригласить, для удостовѣренія своей личности, управляющаго домомъ или старшаго дворника или другое лицо, извѣстное почтальону, каковыя лица и расписываются въ книгѣ, вслѣдъ за росписью адресата въ принятіи пакета. При этомъ вскрытіе пакета адресатомъ до учиненія имъ въ книгѣ росписки—воспрещается.

Если адресата не окажется дома, то почтальонъ, по собраніи у находящихся въ квартирѣ лицъ или у дворника свѣдѣній, когда можно застать адресата, долженъ заявить имъ, что въ такое-то время принесетъ пакетъ вторично. Если же при вторичной доставкѣ пакета адресатъ вновь не будетъ дома, то такой пакетъ выдается уже изъ почтамта или подлежащаго городского почтоваго отдѣленія по повѣсткѣ, со взысканіемъ съ получателя причитающейся платы за производившуюся доставку.

Доставляемые на домъ пакеты, предварительно выдачи ихъ подъ росписку въ книгѣ, предъявляются адресату для осмотра и если онъ встрѣтитъ сомнѣніе въ цѣлости оболочки или печати, то объ этомъ ему слѣдуетъ сдѣлать отмѣтку въ книгѣ и возвратить пакетъ почтальону, для доставленія обратно въ почтовое учрежденіе, изъ котораго затѣмъ такой пакетъ выдается уже по повѣсткѣ.

Если адресатъ пожелаетъ провѣрить вложеніе пакета (денежнаго или открытаго цѣннаго, принимаемыхъ на почту съ перечетомъ вложенія), оказавшагося, по осмотрѣ, въ наружной цѣлости, то обязанъ пригласить управляющаго домомъ или старшаго дворника для присутствованія при вскрытіи и повѣркѣ вложенія. Самое вскрытіе производится почтальономъ, и затѣмъ уже пакетъ передается адресату для повѣрки вложенія. Въ случаѣ, когда по повѣркѣ не окажется всего или части вложенія, то объ этомъ должна быть сдѣлана почтальономъ отмѣтка въ книгѣ за подписью адресата, управляющаго домомъ или старшаго дворника и почтальона, съ точнымъ обозначеніемъ неоказавшагося вложенія. Оболочка такого пакета отбирается почтальономъ и представляется въ почтовое учрежденіе для производства разслѣдованія.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

Путешествіе Наслѣдника Цесаревича. — Архипастырское посланіе къ одесскому братству.—Труды владимірскаго братства.—Одно изъ средствъ къ объединенію миссіонерской дѣятельности духовенства.—Защита церковной земельной собственности въ двухъ епархіяхъ. — Долги епарх. свѣчныхъ заводовъ.—Хроническое увеличеніе недоимокъ во взносахъ на училища.—Вопросъ объ академистахъ въ дух. училищахъ.— Пособія городовъ дух. училищамъ. — Проекты перевода дух. училищъ на новыя мѣста.— Новыя мѣры въ интересахъ крестьянъ.—Система мѣръ противъ пищенства.—Некрологъ.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и его августѣйшій братъ великій князь Георгій Александровичъ благополучно продолжаютъ свое путешествіе по востоку. Необыкновенный энтузіазмъ и радушіе, съ которыми встрѣчаемы были Ихъ Высочества при поѣздкахъ по Египту мѣстными властями, туземнымъ населеніемъ и членами иностранныхъ колоній, произвели въ Россіи самое отрадное впечатлѣніе. 11 декабря Ихъ Высочества, послѣ великолѣпнаго плаванія по океану, прибыли въ Бомбей, гдѣ были встрѣчены губернаторомъ, властями и войсками. По телеграммамъ, Государь Наслѣдникъ былъ чрезвычайно хорошо встрѣчаемъ всюду, гдѣ ни появлялся: гайдерабадская знать устроила въ честь Цесаревича, отъ имени низама, блестящее празднество.

20 декабря, въ 2 часа 30 минутъ пополудни, великая княгиня Елисавета Маврикіевна разрѣшилась вполнѣ благополучно сыномъ, нареченнымъ при святой молитвѣ Константиномъ.

Высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ херсонскій и одесскій, по тяжкой, не поддающейся лѣченію болѣзни, вслѣдствіе полнаго упадка силъ, не имѣя возможности присутствовать въ истекающемъ году въ торжественномъ собраніи одесскаго братства св. апостола Андрея Первозваннаго, обратился къ братству съ замѣчательнымъ посланіемъ, появившимся въ одесскихъ газетахъ. Архипастырь признаетъ, какъ признавалъ и всегда, что братство св. Андрея Первозваннаго было спервоначала и остается до конца учрежденіемъ не номинальнымъ только, не выставочнымъ, не показнымъ, а дѣловымъ, поставившимъ себѣ широкія и благотворныя задачи, стойкимъ въ стремленіи къ намѣченнымъ цѣлямъ, благотворнымъ и благоплоднымъ. Открытое 26 августа 1880 года братство поставило себѣ цѣлью принимать возможныя мѣры къ поддержанію и распространенію въ народѣ здраваго православнаго христіанскаго ученія и противодѣйствовать всякаго рода заблужденіямъ, искажающимъ ученіе св. православной церкви ко вреду ея и государства, и эти свои задачи энергически и съ успѣхомъ выполняло.

Къ числу дѣятельнѣйшихъ православныхъ братствъ принадлежитъ владимірское братство св. Александра Невскаго, существующее уже 12 годъ. До учрежденія этого братства расколъ и сектантство, существующія во владимірской епархіи, возбуждали мало интереса среди православнаго общества; да и само духовенство едва ли много заботилось о противодѣйствіи ему. Большею частію предпринимались противъ раскола полицейскія мѣры. Съ учрежденіемъ братства дѣло совершенно перемѣнилось. Учрежденныя въ 1886 г. отдѣленія братства въ центрахъ раскола въ настоящее врема получили прочную организацію. Вмѣстѣ съ тѣмъ они крѣпко сплотили духовенство въ его миссіонерской дѣятельности противъ раскола, наглядно свидѣтельствуя о великой важности подобныхъ учрежденій.

Рязанское епархіальное духовенство недавно остановилось на одной новой мѣрѣ въ миссіонерской противораскольнической дѣятельности. Уполномоченные этого духовенства на прошлогоднемъ съѣздѣ, разсуждая объ изысканіи лучшихъ мѣръ къ ослабленію раскола и сектантства въ епархіи, нашли, что объединеніе въ дѣятельности мѣстныхъ миссіонеровъ уѣздныхъ и окружныхъ, каковыхъ имѣется въ епархіи 32, и вообще приходскихъ священнослужителей, самою своею должностію призываемыхъ къ служенію дѣлу миссіонерства, можетъ значительно достигаться чрезъ печатаніе миссіонерскихъ бесѣдъ, отчетовъ и свѣдѣній о движеніяхъ среди раскольниковъ и сектантовъ въ прибавленіяхъ къ епархіальнымъ вѣдомостямъ. Высокопреосвященный Θеоктистъ одобрилъ мысль духовенства и далъ этому дѣлу дальнѣйшее движеніе. Недавно Св. Синодъ разрѣшилъ издавать съ 1 января 1891 г. при «Рязанскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» миссіонерскій сборникъ по представленной программѣ.

Православному духовенству двухъ епархій приходится въ послѣднее время усиленно заботиться объ охранѣ имущественныхъ правъ церквей. По сообщенію изъ Витебска въ «Вил. В.», витебскія церкви и монастыри съ давнихъ временъ владѣли въ городѣ обширными участками земли, пожертвованными князьями, епископами и частными лицами. Не имѣя надобности и возможности пользоваться большой площадью земли, администрація монастырей и церквей отдавала ее по участкамъ въ арендное содержаніе городскимъ жителямъ, причемъ рѣдко заключаемы были съ частными лицами письменные договоры аренды, а большей частью договоры были сложны. Съ теченіемъ времени чиншевые владѣльцы церковныхъ земель стали смотрѣть на нихъ какъ на свою собственность, отъ чего церкви и монастыри должны были потерпѣть и терпятъ большой ущербъ, такъ какъ въ настоящее время болѣе трети городскихъ построекъ стоитъ на мо-

пастырской землѣ. Духовныя учрежденія предъявляютъ иски въ окружномъ судѣ къ фактическимъ владѣльцамъ церковныхъ земель. Но монастырямъ и церквамъ очень трудно юридически доказать свои вотчинныя права на землю, такъ какъ при пожалованіи и дареніяхъ земель разными лицами въ прошлые вѣка часто не совершалось никакихъ письменныхъ актовъ, затѣмъ—многіе крѣпостные акты утрачены и т. д., и иски монастырей и церквей оставляются судомъ безъ послѣдствій.

Подобное же дѣло озабочиваетъ волынское духовенство. Одинъ изъ священниковъ волынской епархіи заявилъ епархіальному начальству о частыхъ захватахъ церковныхъ земель въ волынской епархіи. Возвращеніе захваченныхъ земель лежитъ на обязанности священниковъ; но большинство послѣднихъ не имѣетъ возможности и средствъ проводить чрезъ нѣсколько судебныхъ инстанцій защиту церковной собственности, отчего часто земля переходитъ въ собственность захватившаго ее. Въ виду этого была выражена мысль о желательности назначенія епархіальнаго присяжнаго повѣреннаго для веденія по всѣмъ судебнымъ инстанціямъ спорныхъ дѣлъ о церковныхъ земляхъ. Постановленіемъ мѣстной консисторіи въ прошломъ ноябрѣ, вопросъ о назначеніи спеціальнаго лица для указанной надобности предоставленъ рѣшенію и усмотрѣнію духовенства, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ разсмотрѣнъ на первомъ будущемъ епархіальномъ съѣздѣ, причемъ имѣлось бы въ виду, что при существованіи въ волынской губерніи двухъ окружныхъ судовъ необходимо имѣть повѣренное лицо при каждомъ изъ нихъ и что вознагражденіе повѣреннымъ не можетъ быть назначено изъ казны, а должно быть отнесено на мѣстныя средства.

Необходимость внести большій порядокъ въ церковно-свѣчную операцію, отъ доходовъ по которой такъ много зависитъ благосостояніе многихъ епархіальныхъ учрежденій, вынуждаетъ съѣзды духовенства принимать довольно рѣшительныя мѣры, между прочимъ, противъ должниковъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Изъ журналовъ послѣдняго съѣзда черниговскаго духовенства видно, что въ черниговской епархіи уже нѣсколько лѣтъ толкуютъ объ этихъ мѣрахъ. Въ этой епархіи разныя лица, церкви и монастыри оказались должными заводу 21,589 р. Епархіальный съѣздъ, бывшій еще въ іюлѣ 1888 г. рѣшилъ: всѣмъ должникамъ послѣдній срокъ для уплаты долга назначить 1 января 1889 года; если же эта мѣра не подѣйствуетъ, то просить его преосвященство такихъ должниковъ, у которыхъ не окажется ни денегъ, ни свѣчей въ наличности, предать суду за растрату общеепархіальнаго имущества. Это постановленіе съѣзда, хотя и было утверждено епархіальною властью, но не было почему-то приведено въ исполненіе, и долги оставались неуплаченными. Январскій съѣздъ въ настоящемъ году вновь просилъ епархіальное начальство принять самыя строгія мѣры ко взысканію долговъ и понынѣ числящихся за бывшими коммиссіонерами завода. Преосвященный Антоній, епископъ новгородсѣверскій, на опредѣленіи консисторіи по этому дѣлу, 11 октября, положилъ такую резолюцію:

Консисторія приметъ всѣ мѣры, не исключая и самыхъ строгихъ, ко взысканію долговъ въ пользу черниговскаго свѣчного завода съ должниковъ, какое бы вліятельное положеніе въ епархіи они ни занимали. Въ настоящее время это нужно особенно потому, что есть настоятельная потребность найти источникъ устройства новыхъ зданій для стародубскаго дух. училища.

Если нерѣдки указанія депутатовъ на недоимки, числящіяся за коммиссіонерами заводовъ, то еще болѣе часты дѣлаемыя на съѣздахъ заявленія о недоимкахъ взносовъ отъ церквей на училища. Октябрскому съѣзду депутатовъ черниговскаго училищнаго округа было доложено отношеніе училищнаго правленія, въ которомъ правленіе, объявляя съѣзду, что въ черниговскомъ училищѣ изъ года въ годъ накопляется все больше и больше недоимокъ за благочинными, говоритъ: «не рѣдко благочинные получаютъ взносы отъ церквей на нужды училищъ, но долго держатъ ихъ у себя; былъ случай, что благочинный, состоящій должнымъ училищу 1,223 руб., умеръ, а деньги отъ церквей, имъ собранные въ свое время, въ правленіе училища не отосланы и симъ послѣднимъ по сіе время не получены»; правленіе же училища отъ подобныхъ несвоевременныхъ взносовъ нерѣдко поставляется въ безвыходное положеніе. Въ виду этого правленіе предложило, какъ одну изъ мѣръ къ побужденію благочинныхъ своевременно представлять взносы отъ церквей въ правленіе училища, чтобы причты всякій разъ, представляя благочиннымъ взносы отъ церквей на нужды училища, извѣщали о томъ и училище. Съѣздъ согласился съ правленіемъ. Преосвященный новгородсѣверскій также согласился на эту мѣру и кромѣ того нашолъ еще необходимымъ, чтобы правленіе училища по временамъ сообщало чрезъ епархіальныя вѣдомости, отъ какихъ причтовъ денежные взносы получены и отъ какихъ нѣтъ.

На обсужденіе екатеринбургскаго епархіальнаго съѣзда въ нынѣшнемъ году также былъ предложенъ вопросъ о мѣрахъ къ прекращенію подобныхъ недоимокъ. При этомъ предсѣдателемъ съѣзда было выяснено, что эти недоимки, обращающіяся съ каждымъ годомъ въ хроническій недугъ, обѣщаютъ въ недалекомъ будущемъ лечь очень тяжкимъ бременемъ на платежныя силы епархіи. Такъ, недоимка прошлаго года въ 720 руб. покрылась за счетъ смѣтнаго назначенія нынѣшняго года; къ этой недоимкѣ прибавляется недоимка на нынѣшній годъ въ 673 р., которая съ прошлогодней должна покрыться въ счетъ смѣтнаго назначенія будущаго года; все это въ концѣ концовъ должно повести духовенство или къ обременительному займу, или же къ двойному обложенію церковныхъ суммъ. Съѣздомъ постановлено было: просить преосвященнаго подвергать личнымъ взысканіямъ тѣхъ настоятелей и старостъ церквей, которые, при достаточности церквей, лишь по упорству не представляютъ обязательныхъ взносовъ, а недоимки за бѣдными церквами разлагать на благочинническихъ съѣздахъ на болѣе состоятельныя церкви округа. Преосвященный Поликарпъ утвердилъ это постановленіе.

Тоже дѣло поднималось на съѣздѣ депутатовъ чистопольскаго округа. При этомъ на съѣздѣ выяснилась одна весьма любопытная подробность. Разсматривая объясненія благочиннаго священника Лебедева по поводу недоимки въ 360 р. отъ церкви села Красной Горки, съѣздъ нашолъ, что причтъ села Красной Горки, настоятелемъ коего состоитъ о. Лебедевъ, поторопился израсходовать всѣ церковныя деньги на покупку и постройку домовъ для причта, зная хорошо, что съ суммы 1,800 р. имѣвшейся въ Красно-Горской церкви, съѣздомъ было опредѣлено взять 20% на устройство общежитія. Въ виду этого просьба объ освобожденіи этой церкви отъ указаннаго взноса была отклонена.

Въ виду отчасти недостаточности средствъ, которыя могутъ быть ассигнованы духовенствомъ на духовно-учебныя заведенія, на съѣздахъ чаще и чаще дѣлаются попытки сокращать смѣты. Руководясь отчасти, повидимому, именно этими соображеніями, черниговскій епархіальный съѣздъ въ прошломъ октябрѣ постановилъ большинствомъ голосовъ исключить французскій языкъ изъ программы преподаванія въ епархіальномъ училищѣ, хотя это постановленіе официально было мотивировано только тѣмъ, что изученіе французскаго языка обременяетъ воспитанницъ и не приноситъ имъ практической пользы. На послѣднемъ съѣздѣ духовенства имеретинской епархіи было сдѣлано предложеніе о томъ, нельзя ли безъ ущерба для дѣла и ради экономіи денегъ духовенства предоставлять вакантныя учительскія мѣста въ парал-

лельныхъ классахъ училища, содержащихся на средства духовенства, кончившимъ курсъ семинарій, при чемъ говорилось, что содержаніе академистовъ обходится духовенству вдвое—втрое дороже семинаристовъ. Съѣздъ постановилъ просить кого слѣдуетъ о разрѣшеніи семинаристамъ занимать впредь вакантныя учительскія мѣста въ параллельныхъ классахъ училища, а академистамъ предоставлять ихъ лишь въ томъ случаѣ, если они согласятся служить съ окладомъ для семинаристовъ.

При стѣсненныхъ обстоятельствахъ духовенства вдвойнѣ цѣнными являются пособія городскихъ обществъ (хотя въ сущности и небольшія) на нужды духовныхъ училищъ. Не такъ давно чистопольская городская дума въ пособіе на постройку дома для чистопольскаго духовнаго училища ассигновала изъ городскихъ средствъ 2,000 рублей. Затѣмъ новозыбковская дума сообщила сентябрскому съѣзду духовенста въ Стародубѣ о своемъ согласіи ассигновать 2,000 рублей въ пособіе на постройку училища, въ случаѣ перевода послѣдняго изъ Стародуба въ Новозыбковъ. Впрочемъ предложеніе новозыбковской думы было духовенствомъ лишь принято къ свѣдѣнію, такъ какъ съѣздъ, повидимому, склонился къ мысли о переводѣ училища въ село Ляличи, суражскаго уѣзда, и о покупкѣ подъ училище находящагося въ этомъ селѣ дворца графа Заводовскаго съ усадьбою и садомъ. Подобнымъ образомъ и сентябрскій съѣздъ духовенства мѣлецкаго округа, волынской епархіи, отклонивъ предложеніе о переводѣ мѣлецкаго духовнаго училища во Владиміроволынскъ, вслѣдствіе выяснившихся неудобствъ этого перевода, рѣшилъ просить о переводѣ училища изъ м. Мѣлецъ въ м. Маціовъ, ковельскаго уѣзда, и о разрѣшеніи духовенству мѣлецкаго училищнаго округа на имѣющіяся средства пріобрѣсти у владѣльца м. Маціова графа Міончинскаго усадьбу въ 12½ десятинъ съ находящимися на ней каменными постройками. О пріобрѣтеніи этой усадьбы мѣлецкое духовенство, какъ оказывается изъ журналовъ его послѣдняго съѣзда, составило постановленіе еще на съѣздѣ 1886 года.

Рядъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію и расширенію крестьянскаго землевладѣнія, дополняется однимъ, только что обнародованнымъ узаконеніемъ. Оно касается распространенія на привислянскія губерніи Высочайше утвержденнаго 9 ноября 1884 года положенія комитета министровъ объ отдачѣ крестьянамъ казенныхъ земель въ аренду безъ торговъ и безъ принятія отъ нихъ денежныхъ залоговъ, съ нѣкоторыми, вызываемыми мѣстными условіями, измѣненіями этого закона, въ отношеніи аренды.

Къ числу земствъ, которыя съ самаго начала своего существованія старались, по мѣрѣ своихъ средствъ, оказать помощь крестьянамъ-хозяевамъ, принадлежатъ, какъ справедливо замѣчено въ одной ежедневной газетѣ, земства московской губерніи. Еще ранѣе учрежденія крестьянскаго банка, московское земство организовало выдачу ссудъ крестьянамъ для расширенія ихъ землевладѣнія, и его примѣру послѣдовали и другія земства. Затѣмъ оно произвело цѣлый рядъ опытовъ по улучшенію техники у крестьянъ-землевладѣльцевъ и кустарей. Земскому собранію нынѣшняго года управа предложила на разсмотрѣніе проектъ объединенія мѣропріятій по улучшенію техники въ землевладѣльческомъ производствѣ. Въ этомъ отношеніи само крестьянство какъ бы идетъ на встрѣчу земству. Многіе гласные заявили на собраніи, что увлекшіеся на время легкимъ заработкомъ на фабрикахъ и заводахъ крестьяне вновь начинаютъ возвращаться къ своему исконному промыслу—земледѣлію. Въ тоже время крестьяне перестали чуждаться и усовершенствованій въ земледѣліи: травосѣяніе и улучшенныя орудія начинаютъ получать въ крестьянскомъ хозяйствѣ довольно большое распространеніе, особенно въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ были оказаны поддержка и поощреніе со стороны мѣстныхъ земствъ. Остается желать, чтобы подобныя извѣстія шли не изъ одной московской губерніи.

Одно изъ самыхъ неприглядныхъ явленій нашей городской и отчасти деревенской жизни составляетъ нищенство. Множество средствъ указывалось и указывается для борьбы съ нищенствомъ, и одно изъ такихъ средствъ было предложено въ собраніи вольно-экономическаго общества, 15 декабря, г. Оболенскимъ. Проектъ его обратилъ вниманіе.

Г. Оболенскій полагаетъ, что въ Россіи количество нищихъ можно опредѣлить въ 600 тыс. человѣкъ. Чтобы прокормить и содержать эту громадную армію, нужно ежедневно расходовать до 66 тыс. руб. или въ годъ болѣе 22 милл. руб. Спрашивается: нельзя ли избѣжать столь значительнаго расхода, непроизводительно затрачиваемаго изъ года въ годъ, не оставляя въ то же время нищихъ безъ помощи. Докладчикъ нашолъ это возможнымъ. Исходною точкою проектируемыхъ имъ мѣръ онъ принимаетъ бюро труда, сѣтью которыхъ можно покрыть всѣ города Россіи, а деревенскими органами ихъ должны быть волостныя и сельскія правленія, приходскія попечительства и т. п. На обязанности этихъ бюро, организованныхъ въ порядкѣ подчиненности и объединенія въ столичныхъ бюро, должно лежать предоставленіе соотвѣтствующей работы всѣмъ нуждающимся въ ней и забота объ организаціи принудительныхъ работъ для нищихъ, уклоняющихся отъ труда. На осуществленіе намѣченнаго докладчикомъ и отчасти развитаго въ подробностяхъ плана могутъ быть обращены тѣ же милліоны, которые теперь затрачиваются на нищихъ правительствомъ, общественными и благотворительными учрежденіями, а также всѣ убытки, причиняемые нищими и пьяницами, что въ сложности составитъ болѣе 100 милл. рублей.

На дняхъ скончались: весьма популярный въ Москвѣ протоіерей И. И. Капустинъ; одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ моряковъ адмиралъ Ѳ. С. Кернъ, совершившій около двухъ десятковъ дальнихъ плаваній, герой Синопа, Севастополя и участникъ покоренія Кавказа; оріенталистъ Н. О. Эминъ, выдающійся изслѣдователь исторіи Арменіи; Генрихъ Шлиманъ, бывшій петербургскій купецъ, получившій громадную европейскую извѣстность своими изслѣдованіями древней Трои.

ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Рождественскіе праздники на западѣ.—Наступательное движеніе іезуитовъ въ Моравіи.—Возбужденіе по вопросу о допущеніи іезуитовъ въ Германію.—Церковь и государство во Франціи.—Невыгода секуляризаціи госпиталей.—Религіозно-соціальное движеніе въ Англіи.

Западный христіанскій міръ, живущій по своему календарю почти двумя недѣлями впередъ, уже отпраздновалъ свои рождественскіе праздники, вступилъ въ новый 1891 г. и уже опять предался обычной житейской суетѣ, лишь на короткое время пріостановленной праздниками. Праздникъ Рождества Христова западно-европейскіе народы въ нынѣшнемъ году встрѣчали болѣе чѣмъ когда-либо въ мирномъ настроеніи, и дѣйствительно болѣе чѣмъ когда-либо могли съ истиннымъ удовлетвореніемъ повторить ангельскую пѣснь, возвѣщающую «миръ на землѣ и благоволеніе въ человѣкахъ». Такъ какъ на западѣ праздникъ Рождества имѣетъ по преимуществу характеръ дѣтскаго праздника, то къ этому времени обыкновенно книжный рынокъ переполняется дѣтскими книгами, и въ нынѣшнемъ году, насколько можно было судить по объявленіямъ и отзывамъ, такихъ книгъ явилось особенно много; да и вообще замѣчалось весьма сильное оживленіе въ книжной торговлѣ, какого давно уже не было. Это показываетъ, что общественное вниманіе, дотолѣ отвлекавшееся политическими тревогами, теперь успокоилось и обратилось къ мирной умственной жизни.

Но хотя бы всѣ воинства небесныя водворяли «миръ на землѣ и благоволеніе въ человѣкахъ», іезуиты стараются нарушить и миръ и отравить благоволеніе своими нескончаемыми интригами

и наступательными движеніями для водворенія своего вліянія и владычества даже тамъ, гдѣ всѣ открещиваются отъ нихъ какъ своихъ опаснѣйшихъ враговъ. Особенно сильно въ послѣднее время они наступаютъ на Моравію и ихъ усилія уже увѣнчались успѣхомъ. По словамъ чешскихъ газетъ, хлопоты іезуитовъ о передачѣ въ ихъ руки Велеграда, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ славянскій апостолъ св. Меѳодій, увѣнчались успѣхомъ: по распоряженію австрійскаго министра Гауча Велеградъ на дняхъ отданъ іезуитамъ. Другая чтимая въ Моравіи церковь Гостынъ тоже передана въ руки іезуитовъ. Объ этой передачѣ особенно хлопоталъ моравскій архіепископъ, кардиналъ Фюрстенбергъ. Этой передачѣ всячески сопротивлялись моравскіе чехи, но ихъ сопротивленіе не имѣло успѣха. Министръ Гаучъ, рѣшая вопросъ, согласился на желаніе оломуцкаго архіепископа, который особенно хлопоталъ о вводѣ іезуитовъ въ Велеградъ. Предполагается въ будущемъ году устроить тамъ колонію для 200 іезуитовъ.

Въ Германіи также іезуиты нарушили миръ и благоволеніе въ человѣкахъ, и произвели всеобщее волненіе, которое продолжается и теперь. Дѣло въ томъ, что римско-католическая партія въ странѣ, почувствовавъ, какъ государство сильно нуждается въ ея содѣйствіи въ дѣлѣ борьбы съ соціально-демократическимъ движеніемъ, рѣшила сразу воспользоваться этимъ своимъ выгоднымъ положеніемъ, и конечно по внушенію свыше подняла вопросъ объ отмѣнѣ закона отъ 1872 года, по которому іезуитамъ запрещено было пребываніе въ Германіи. Одна мысль объ этомъ возбудила повсюду страшное негодованіе въ обществѣ и поднялись громко протестующіе голоса. Все это поставило правительство въ крайне затруднительное положеніе, изъ котораго оно не знаетъ какъ выдти, такъ какъ ему приходится или лишиться столь необходимой ему поддержки римско-католической партіи въ случаѣ отказа въ отмѣнѣ закона, или возбудить противъ себя сильное негодованіе внутри страны. Это одна изъ многихъ прелестей парламентаризма, заставляющаго правительство балансировать между двумя крайностями. Еще неизвѣстно, чѣмъ кончится это произведенное іезуитами смятеніе, но во всякомъ случаѣ извѣстно, что сыны Лойолы уже тайно пробрались въ Берлинъ и тамъ начинаютъ устраивать себѣ гнѣздышко,—очевидно въ полной увѣренности, что правительство не посмѣетъ выгнать ихъ.

Во Франціи продолжаются разсужденія по вопросу объ отношеніи между церковью и республикой, возбужденному кардиналомъ Лавижери. По сообщенію одной газеты, пресловутый тостъ кардинала, подправленный марсельезой, былъ давно обдуманнымъ шагомъ.

Я хотѣлъ вызвать, объяснялъ самъ Лавижеря въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ, сильное движеніе общественнаго мнѣнія, и это мнѣ удалось. Говорили, будто, примыкая къ республикѣ, я безъ оговорокъ одобряю всѣ ея дѣйствія; это совершенно невѣрно. Что же касается до корыстныхъ побужденій, которыя мнѣ приписываются, то подобный упрекъ можетъ вызвать съ моей стороны только улыбку. Вотъ какъ республика служитъ моимъ интересамъ. Если бы у насъ была имперія, я получалъ бы 30,000 франковъ за карѳагенскую епархію, 30,000 за алжирскую и 30,000 за кардинальское достоинство. Республика сократила эти 90,000 фр. до 15,000. Одинъ министръ, которому я сообщилъ эти подробности, былъ удивленъ. Я отвѣчалъ ему: «не безпокойтесь на мой счетъ: вы даете мнѣ 15,000 фр. въ годъ, я расходую на мои изданія 1.500,000 и не имѣю ни одного су долга». Да, я республиканецъ, а прежде былъ легитимистомъ, да еще воинствующимъ: я давалъ совѣты относительно борьбы противъ республики. Я примыкаю къ ней потому, что считаю ее единственно возможной (для Франціи) формой правленія.

Между тѣмъ въ самомъ правительствѣ республики начинаютъ подниматься голоса противъ крайностей секуляризаціи, которой держалось доселѣ привительство. Оно, какъ извѣстно, изгнало изъ госпиталей сестеръ-монахинь и замѣнило ихъ свѣтскими сидѣлками. Теперь оказывается, что содержаніе этихъ сидѣлокъ обходится для правительства втрое дороже, чѣмъ содержаніе сестеръ-монахинь, и для того, чтобы покрыть эти расходы, правительство оказалось вынужденнымъ ухудшить пищу больнымъ и вообще удешевить ихъ содержаніе, такъ что правительственная «либеральная» мѣра всецѣло отразилась на отягченіи и ухудшеніи положенія и безъ того страждущихъ больныхъ. Объ этомъ фактѣ открыто заявилъ въ палатѣ депутатовъ д-ръ Деспре и это заявленіе произвело повсюду сильное впечатлѣніе, возбудивъ и въ обществѣ и въ печати весьма оживленные толки — не въ пользу правительства.

Въ Англіи продолжается возбужденное «генераломъ» Бутсомъ движеніе, и пожертвованія въ пользу его благотворительнаго предпріятія продолжаютъ сыпаться со всѣхъ сторонъ, такъ что теперь цифра сборовъ весьма близка уже къ первоначальной суммѣ въ 100 тыс. фунтовъ и скоро перейдетъ за рубежъ ея—къ милліону. Значительнымъ источникомъ служитъ самая книга Бутса, которая разошлась почти во 100,000 экземпляровъ. Между тѣмъ все болѣе начинаютъ подниматься и голоса противъ схемы Бутса, и однимъ изъ самыхъ горячихъ противниковъ ея выступилъ извѣстный ученый Гексли, который помѣстилъ въ «Таймсѣ» нѣсколько писемъ съ опроверженіемъ состоятельности схемы. Со стороны духовенства также послышались сильные голоса, и во главѣ его противъ схемы высказался архіепископъ кэнтерберійскій, который высказалъ полное сомнѣніе въ осуществимости предложеннаго Бутсомъ плана и сожалѣетъ, что многіе такъ усердно жертвуютъ свои деньги на сомнительное предпріятіе темной секты, минуя уже испытанныя благотворительныя учрежденія церкви.

21 декабря.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Протоіерей З. Е. Образцовъ (*некрологъ*).—10 декабря скончался бывшій настоятель Смоленско-кладбищенской церкви, протоіерей *Захарій Евоимовичъ Образцовъ*. Уроженецъ новгородской епархіи, покойный протоіерей высшее образованіе получилъ въ спб. духовной академіи, въ которой и кончилъ курсъ магистромъ въ 1849 году (XVIII курса). По окончаніи академическаго курса онъ назначенъ былъ въ новгородскую семинарію преподавателемъ логики, психологіи, патристики и чтенія латинскихъ писателей; но на этой должности онъ пробылъ немного. Стремясь къ пастырской дѣятельности, онъ въ 1855 году вышелъ изъ свѣтскаго званія и 12 февраля рукоположенъ во священника къ Воскресенскому всѣхъ учебныхъ заведеній собору; съ этого времени онъ несъ труды по законоучительской и епархіальной службѣ, именно: съ 26 августа 1856 г. онъ опредѣленъ законоучителемъ въ сиротскій Николаевскій дѣтскій пріютъ; съ 1864 г. состоялъ членомъ епархіальнаго историко-статистическаго комитета; съ того же 1864 г. по 1879 г. былъ духовникомъ по округу благочинія Христорождественской церкви на Пескахъ. За отлично-усердную службу покойный о. Образцовъ 7 апрѣля 1875 г. возведенъ въ санъ протоіерея, а въ 1879 г. перемѣщенъ на открывшуюся вакансію настоятеля Смоленско-кладбищенской церкви, въ каковой должности и состоялъ до 1887 года. Съ перемѣщеніемъ на эту настоятельскую должность покойный протоіерей не оставлялъ своей законоучительской должности въ сиротскомъ Николаевскомъ пріютѣ, въ которомъ служилъ до 1885 г.; послѣдніе годы онъ преподавалъ въ пріютѣ безмездно. За эти безмездные труды по законоучительству удостоился «благоволенія и искренней признательности» Ихъ Императорскихъ Величествъ, а за выслугу 29 л. въ означенномъ пріютѣ награжденъ полною пенсіею въ 936 руб. Послѣднею высшею наградою былъ орденъ св. Владиміра 3-й степени, который покойный протоіерей получилъ въ 1886 году. По-

койный протоіерей Образцовъ потрудился и для литературы: состоя членомъ историко-статистическаго комитета по описанію спб. епархіи, онъ составилъ подробное и прекрасное описаніе «Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора, называемаго Смольнымъ», помѣщенное въ 3-мъ выпускѣ «Историко-статистич. свѣдѣній о спб. епархіи» (Спб. 1873 г. стр. 276—357).

Божественную литургію и отпѣваніе совершалъ преосвященный Николай, епископъ ладожскій; за литургіею во время причастнаго стиха прот. Опотовичемъ было произнесено надгробное слово. Покойный протоіерей Образцовъ погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Миръ праху его! R.

Общество для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ. — Въ свое время мы сообщали объ учрежденіи общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ, которое имѣетъ въ виду объединить средства отдѣльныхъ лицъ, сочувствующихъ невзгодамъ переселенцевъ, и направить эти средства на удовлетвореніе ближайшихъ и самыхъ неотложныхъ нуждъ переселенцевъ на пути и въ первое время ихъ водворенія на мѣстахъ. Поэтому, учрежденное общество имѣетъ характеръ, преимущественно, благотворительный. Если результатомъ его дѣятельности будетъ улучшеніе быта переселенцевъ, то это докажетъ лишь благотворное значеніе помощи, поданной во время, въ минуту крайней нужды.

Нужда постигаетъ переселенцевъ въ пути, когда они скопляются массами въ нѣкоторыхъ пунктахъ, гдѣ для нихъ не имѣется достаточнаго и удобнаго помѣщенія. Къ этому присоединяются болѣзни, столь частыя при перемѣнѣ климата: болѣзни раззорительны всегда и вездѣ, а особенно во время пути; при отсутствіи даровой медицинской помощи, онѣ часто имѣютъ роковой исходъ. Поэтому, устройство помѣщеній въ главныхъ пунктахъ переселенческаго движенія, медицинская помощь больнымъ, снабженіе теплою одежной и здоровою пищей—вотъ задачи, выполненіе которыхъ прежде всего предстоитъ обществу.

Но и въ первое время по водвореніи въ незнакомой мѣстности переселенцы не могутъ обойтись безъ помощи и поддержки. Необходимо облегчить имъ пріобрѣтеніе строительныхъ матеріаловъ, скота, сельско-хозяйственныхъ орудій и сѣмянъ, необходимо дать пріютъ, пока не готовы собственные дома новыхъ посельниковъ; нужно предохранить ихъ отъ напрасныхъ передвиженій и безплодной траты силъ, времени и денегъ. Нужно подумать также о доставленіи имъ средствъ къ духовному просвѣщенію и умственному развитію.

Наше правительство издавна принимаетъ мѣры, чтобы поставить переселяющихся въ благопріятныя условія; наиболѣе важныя мѣропріятія относятся къ послѣднимъ годамъ. Въ 1881 году была основана переселенческая контора въ Батракахъ; съ 1883 года назначены особые чиновники въ тобольской, томской, оренбургской и уфимской губерніяхъ чтобы давать переселенцамъ указанія. Съ 1884 года въ западной Сибири дѣйствуетъ отрядъ межевыхъ чиновъ, который отводитъ переселенцамъ земельные участки. Наконецъ, 13 іюля 1889 года изданъ очень важный законъ, которымъ опредѣляется: какія условія должны выполнить лица, желающія переселиться, и въ какихъ губерніяхъ переселенцы надѣляются землею. Заботами правительства же понижена плата по перевозкѣ переселенцевъ на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ. Всѣ эти мѣры тѣмъ болѣе доставили переселенцамъ существенныя облегченія, что должностныя лица, поставленныя у переселенческаго дѣла, съ большимъ рвеніемъ относятся къ своему служебному долгу.

Но изслѣдованія, произведенныя на мѣстѣ, при содѣйствіи правительственныхъ лицъ, которымъ ввѣрено дѣло переселенія, доказали, что на пользу переселенцевъ еще весьма многое предстоитъ сдѣлать общественной благотворительности. Разрѣшая учрежденіе общества съ этою цѣлью, правительство выказало свою постоянную заботливость о переселенцахъ; отъ степени сочувствія этой цѣли со стороны отдѣльныхъ лицъ и будетъ зависѣть успѣхъ всего дѣла.

Управленіе общества находится въ С.-Петербургѣ; но оно будетъ дѣйствовать при помощи и чрезъ посредство существующихъ уже въ Сибири и на Кавказѣ благотворительныхъ обществъ, которыя оказываютъ содѣйствіе переселенцамъ; оно будетъ также учреждать свои мѣстныя отдѣленія въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ въ нихъ окажется надобность. Съ нѣкоторыми пунктами, особенно важными для переселенческаго движенія, уже установлены связи, позволяющія разсчитывать на сотрудничество мѣстныхъ дѣятелей.

Границы дѣятельности и задачи общества получили въ уставѣ столь точное опредѣленіе, что для разномыслія не остается мѣста. Общество не рѣшаетъ, кто можетъ быть переселенцемъ; оно не имѣетъ дѣла съ тѣми лицами, которыя, быть можетъ, станутъ переселенцами: это рѣшаетъ только правительство въ лицѣ своихъ центральныхъ и мѣстныхъ органовъ опредѣляющихъ, кто въ правѣ оставить свою старинную осѣдлость. Общество имѣетъ дѣло только съ тѣми лицами, которые уже получили дозволеніе переселиться; за ними оно и будетъ слѣдовать во время пути и на мѣстѣ водворенія.

Кругъ дѣятельности общества въ достаточной полнотѣ отвѣчаетъ на нужды переселенцевъ. Общество будетъ ставить себѣ на разрѣшеніе отдѣльныя задачи, соразмѣрно со своими средствами. Пока средства будутъ не велики, оно можетъ принимать только тѣ мѣры, которыя требуютъ, сравнительно, малыхъ затратъ: улучшеніе пріютовъ и больницъ въ тѣхъ пунктахъ, чрезъ которые передвигаются переселенцы, выдача самыхъ скромныхъ пособій и ссудъ. Съ возрастаніемъ средствъ будутъ становиться доступнѣе и болѣе сложныя задачи—выдача переселенцамъ ссудъ для устроенія хозяйства, а равно содѣйствіе основанію храмовъ и школъ въ мѣстахъ водворенія.

Лѣтомъ нынѣшняго года однимъ изъ учредителей общества совершена была поѣздка по главному пути переселенцевъ. Вотъ собранныя имъ свѣдѣнія.

Самою большою станціею на пути переселенцевъ изстари служитъ Тюмень. Здѣсь за городомъ устроены бараки, гдѣ почти нѣтъ защиты отъ холода и можетъ быть съ трудомъ помѣщено человѣкъ до 1.000; обыкновенно же переселенцевъ скопляется не менѣе двухъ и даже трехъ тысячъ. А нынѣшнею весной, въ концѣ мая, ихъ было больше 14.000. Большинство вынуждено останавливаться въ полѣ, и дѣти, не привыкшія къ суровымъ сибирскимъ ночамъ, во множествѣ заболѣваютъ и умираютъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ отъ оспы, скарлатины, дифтерита и тифа умерло слишкомъ 600 дѣтей

Въ Томскѣ—вторая большая станція, но и здѣсь бараки могутъ вмѣстить никакъ не больше 400. Въ Томскѣ барачныя зданія еще гораздо хуже, чѣмъ въ Тюмени: а такъ какъ они стоятъ въ очень болотистой мѣстности, то всѣ, кто ни попалъ въ баракъ, должны располагаться на болотѣ: взрослые выдерживаютъ, а дѣти сильно хвораютъ и умираютъ.

Но, вотъ, побѣждены всѣ трудности пути, и переселенецъ садится на землю. Ему даютъ въ надѣлъ черноземный участокъ съ лѣсомъ; вблизи есть и вода. На такой землѣ можно получать урожаи, какіе на старомъ мѣстѣ и во снѣ не снились. Подъ рукой нерѣдко есть для избы такой крупный сосновый и словый лѣсъ, какого въ курской или тамбовской губерніи и за большія деньги не купишь. Все хорошо, да не дается даромъ. Чтобы поднять новину, только что расчищенную изъ-подъ лѣса, нужны 2 лошади; въ Сибири лошади дешевы, но за пару нужно, всетаки, запла-

тить 30—40 рублей; нужно десятка два рублей. чтобы купить соху, борону, телѣгу; нужно на первое время для посѣва хоть 15 пудовъ ржи и овса; нужна корова. Не велико имущество у крестьянской семьи, а на 100 рублей его, всетаки, не справишь. Кто приноситъ съ собой на мѣсто рублей полтораста, тотъ богатъ; кто принесъ только 100 рублей, тому не легко, но онъ можетъ обзавестись всѣмъ, что особенно нужно для крестьянскаго обиха. У кого же меньше 100 рублей, тому ужъ очень трудно. 100—150 рублей на семью приносятъ съ собой не многіе счастливцы. Въ нынѣшнемъ году, съ весны до 1 сентября, черезъ Томскъ прошло 2,282 семьи: изъ нихъ только 78 ($3^1/_2\%$) имѣли при себѣ по 100 рублей и болѣе, а 1,499 (до 66%) семей имѣли по 3—5—10 рублей каждая, а частію и вовсе не имѣли денегъ. И самымъ лучшимъ черноземомъ не поможешь тому, кто пришелъ съ пустыми руками. Живетъ онъ въ землянкѣ, ѣстъ въ проголодь, расчиститъ изъ подъ лѣса какую-нибудь полдесятины и, купивъ сѣмена въ долгъ, посѣетъ столько хлѣба, что и для себя на полгода не хватаетъ. Черезъ годъ, много черезъ два, такой переселенецъ, выбившись изъ силъ, или совсѣмъ попадетъ въ руки кулаку, если найдетъ кулака по сосѣдству, или же идетъ обратно, на родину. А на родинѣ ждетъ его тяжелая доля: земля сдана міру, изба и скотъ проданы, нѣтъ своего угла, нужно искать самой дешевой поденьщины, а иной разъ даже питаться Христовымъ именемъ. Стоитъ не много поддержать такого переселенца на новомъ мѣстѣ, стоитъ дать ему въ ссуду 100 рублей, иногда 50 рублей на семью—и онъ будетъ благословлять свою судьбу. Теперь же бѣдствуютъ и возвращаются на родину цѣлыя тысячи переселенцевъ: за 1889 годъ черезъ одинъ Оренбургъ возвратилось 757 семей въ числѣ 3,715 душъ, не говоря о тѣхъ, которые остались, но не успѣли устроиться на новомъ мѣстѣ.

Рядомъ съ матеріальной нуждой идетъ и нужда духовная. Русскій переселенецъ набоженъ; онъ отыскиваетъ для поселенія такую мѣстность, гдѣ бы неподалеку былъ Божій храмъ. Если такого мѣста не найдено, то онъ старается, по мѣрѣ притока новыхъ переселенцевъ, построить хоть самую маленькую церковь.

Съ тѣмъ вмѣстѣ среди переселенцевъ обнаруживается и потребность въ просвѣщеніи. Выходцы изъ среднихъ и южныхъ губерній европейской Россіи, гдѣ грамотность и школа стали уже замѣтною принадлежностью деревенской жизни, переселенцы ощущаютъ живую потребность въ школѣ.

Канцелярія общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ находится въ С.-Петербургѣ, по Невскому проспекту, д. № 65, кв. № 5. Желающіе ознакомиться съ уставомъ общества и поступить въ члены благоволятъ адресоваться въ канцелярію общества.

Къ катихизису «пашковцевъ».—Одному почтенному петербургскому священнику представлены были однимъ крестьяниномъ—рабочимъ слѣдующіе вопросы, письменно изложенные.

1) Гдѣ въ евангеліи написано повелѣніе для христіанъ, чтобы во время молитвы рукою креститься и иконѣ поклоняться? Изъ евангелія видно, что когда апостолы спросили І. Христа—какъ имъ молиться, то І. Христосъ научилъ ихъ молиться—велѣлъ читать молитву «Отче нашъ»; но чтобы во время молитвы креститься рукою и поклоняться иконамъ—этого приказанія не было отъ І. Христа. То докажите намъ, на какомъ основаніи вы во время молитвы креститесь рукою и поклоняетесь предъ иконою: отъ І. Христа и апостоловъ, или сами собою придумали. Если—отъ І. Христа и апостоловъ, то докажите намъ текстомъ изъ св. писанія новаго завѣта; а если это по себѣ, то этотъ обрядъ придумали то мы правы въ своемъ упованіи, а вы самочинничаете и свыше евангельскаго приказанія дѣлаете—почитаете иконы и совершаете крестное знаменіе. Если бы этотъ вашъ обрядъ нуженъ былъ для Бога, то І. Христосъ о немъ не умолчалъ бы. Итакъ, просимъ васъ доказать намъ хоть одной буквой св. писанія на этотъ вопросъ, а не отъ преданія вашихъ отцовъ.

2) Апостолъ говоритъ: «единъ Богъ и единъ ходатай»; а у васъ находятся многіе ходатаи: Богородица и святые, которыхъ вы ходатаями признаете и призываете на молитву. То гдѣ въ евангеліи заповѣдано для христіанъ, чтобы такъ поступать?

3) Покажите намъ, на какомъ основаніи совершаются при крещеніи обряды: а) обращеніе крещаемаго на западъ; б) отреченіе отъ сатаны и дѣлъ его; в) плюновенія и дуновенія на сатану; г) почему имѣются воспріемники — кумъ и кума; д) обрядъ стриженія волосъ при крещеніи; е) обрядъ хожденія вокругъ купели троекратно?

4) Гдѣ въ евангеліи написано повелѣніе священнику благословлять рукой?

Если все это есть въ евангеліи, то просимъ васъ — докажите хоть одной буквой; если же нѣтъ, то вы смертно согрѣшаете: въ евангеліи строго запрещается прибавлять (что-либо) свыше — Апокал. XXII, 18—19, 1 Кор. IV, 6. и (предписывается) не паче мудрствовати.

Если на всѣ эти вопросы отвѣтите буквой изъ св. писанія, то мы обратимся въ ваше православіе.

Мы считаемъ излишнимъ излагать здѣсь отвѣты на эти наивные вопросы русскихъ протестантовъ. Въ любомъ изъ курсовъ богословія, даже семинарскомъ, читатель найдетъ главу, въ которой излагаются доказательства, между прочимъ и изъ свящ. писанія, необходимости, наравнѣ съ свящ. писаніемъ, церковнаго преданія, какъ одного изъ двухъ главныхъ источниковъ вѣроученія и правилъ жизни церковной. Затѣмъ въ тѣхъ или иныхъ каноническихъ памятникахъ церковнаго преданія можно легко найти основанія для иконопочитанія, перстосложенія для крестнаго знаменія и благословенія и т. д. Относительно крестнаго знаменія каноническія свидѣтельства собраны въ недавно вышедшей книгѣ преосв. Никанора: «О перстосложеніи для крестнаго знаменія». Спб. 1890 г.

Предлагаемъ вниманію читателей эти вопросы для знакомства съ характеромъ современныхъ религіозныхъ движеній у насъ, проникающихъ и въ простой народъ.

Н. Барсовъ.

Религіозность въ англійскихъ университетахъ.— Любопытныя свѣдѣнія объ англійскихъ университетахъ находимъ въ «Вѣстникѣ Европы» (въ ст. «Кембриджскій университетъ»). По правиламъ почти всѣхъ колледжей Кембриджскаго университета студенты обязаны ходить въ церковь къ богослуженію не менѣе *пяти разъ въ недѣлю*, а въ воскресенье должны быть въ церкви *два раза*. Въ дополненіе къ этому правилу говорится, что всякій студентъ можетъ отказаться отъ посѣщенія церкви, если совѣсть ему этого не дозволяетъ. Но это дополненіе остается мертвою буквой: никто изъ студентовъ-англиканъ не отказывается посѣщать церковь и, по свѣдѣніямъ автора статьи, не было примѣра, чтобы кто-либо изъ нихъ отказался посѣщать церковь въ силу даннаго ему закономъ права... Бываютъ студенты не вполнѣ вѣрующіе, но и они аккуратно посѣщаютъ церковь, такъ какъ не желаютъ навлечь на себя недовольство начальства (при входѣ въ церковь стоитъ «маркеръ», который тщательно отмѣчаетъ въ спискахъ всѣхъ входящихъ въ нее студентовъ и о не бывшихъ доноситъ) и враждебное отношеніе товарищей. Обѣдъ въ колледжахъ общій для всего состава колледжа, всегда начинается молитвой, которую читаетъ за профессорскимъ столомъ по латыни одно изъ духовныхъ лицъ колледжа; также и послѣ обѣда. Педели, неопустительно слѣдящіе за каждымъ шагомъ студентовъ, обязательно имѣютъ при себѣ экземпляръ библіи, даже на прогулкахъ. На предварительныхъ экзаменахъ по греческому языку экзаменуютъ единственно по греческому тексту евангелія, причемъ предлагаются вопросы относящіеся и къ содержанію той или другой главы; на томъ же экзаменѣ требуется знаніе книги Пэли: «О доказательствахъ христіанства». На экзаменахъ такъ называемыхъ общихъ по греческому языку экзаменуютъ по тексту книги «Дѣяній апостольскихъ». При возведеніи на степень баккалавра вице-канцлеръ произноситъ: «властію мнѣ данною, даю тебѣ титулъ баккалавра *во имя Отца и Сына и св. Духа*». Въ Кембриджѣ издается нѣсколько журналовъ въ самомъ университетѣ. «Кембриджское Обозрѣніе»—журналъ университетской мысли и жизни» прежде всего, на первомъ планѣ, содержитъ въ каждомъ номерѣ перечень имѣющихъ быть на недѣлѣ въ разныхъ церквахъ проповѣдей, собраній церковныхъ обществъ и гимновъ для пѣнія въ церквахъ на каждый день. Любопытно, между прочимъ, въ статьѣ свѣдѣніе о размѣрахъ жалованья, получаемаго въ Кембриджѣ профессорами богословія. Оно простирается на наши деньги до 15,000 руб. въ годъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ
«ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА»
за 1890 годъ.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшія повелѣнія. О бытіи епископами: Авраамію -саратовскимъ и царицынскимъ 33; Александру—архангг. и холмогор. и Анастасію—воронежск. и задонск. 408; Анатолію—уманск. и Антонію—острожск; 519; Виталію—калужск. и боровск. 408; Владиміру—сухумскимъ 614: Гурію—смоленскимъ и дорогобужскимъ 11; Димитрію — подольскимъ и Донату — литовскимъ 842: Евгенію—ставропол. и екатеринодар. 32—33; Іерониму—тамбовск. и шацк. 408; Іустину—тобольск. и сибирск. 33; Митрофану—пензенск. и саранск. 519; Николаю новомиргород. 124; Николаю—ладожск. 519; Павлу—астраханск. и енотаев. 33. Объ увольненіи во вѣренныя епархіи: Іоанникія, митроп. моск., Платона, митр. кіевск. и Леонтія, архіеп. холмско-варш. 375; архіеп. Палладія, экз. Грузіи 758. О вызовѣ для присутств. въ Св. Синодѣ архіеп. Палладія, экз. Грузіи 375; Платона, митр. кіевск. 806; Іоанникія, митр. моск. и архіепископовъ: Леонтія—холмско-варш., Сергія—кишиневск. и Амвросія — харьк. 758. Объ увольненіи на покой: Василія, еп. пензенск. и саранск. 519; Наѳанаила, еп. архангг. и холмогорскаго 408; Нестора, еп. смоленскаго и дорогобужскаго 11; Христофора волоколамскаго 842: о переименованіи Прокопія, епископа уманскаго во епископа чигиринск. 519. О назначеніи архим. Арсенія членомъ моск. Св. Синода конторы 33; о переименов. главн. свящ. въ протопресвитера воен. и морск. духовенства 487; объ упразднн. должност. главн. свящ. кавказск. арміи и при немъ секретаря 488; объ утвержд. шт. духов. церквей морск. вѣдомства 146; объ утвержд. шт. духовн. миссіи въ Іерусалимѣ 408; о допущ. свящ. къ исправл. долж. штатныхъ чиновниковъ 503; о передачѣ въ Св. Синодъ капитала т. с. Судіенко 278—279; о принят. капит. пожерт. Іоанникіемъ, митр. моск., на стипендію въ маріинск. училищѣ 214; о бытіи попечителями учебныхъ округовъ: Капустину—спб. и Лавровскому—дерпт. 582; Сидорскому—директоромъ канцел. Об.-Прок. 33; объ учрежд. коммиссій для разраб. тамож., монетн. и почтов. вопрос. въ Финляндіи 70; о частныхъ повѣр. нехрист. вѣроисп. 359; о жетонѣ для окончн. курсъ универс. 146; о работѣ малолѣтн., женщ и подростк. на заводахъ 105: 279; объ утвержд. правилъ ношенія знак. отличія для чиновъ гражд. вѣдомствъ 503; о мѣрахъ къ облегч. оплаты листовъ двор. банка 503.

Высочайшіе рескрипты: Исидору, митр. спб. 86; Долгорукову 599; Бычкову 677—678: Ванновскому 502—503.

Высочайшія награды и благодарности: 11—12; 234; 247.

Именные Высочайшіе указы. О возведеніи въ графское достоинство Рейтерна 70; о порядкѣ нош. орд. св. Владиміра 1 степ. 423; о днѣ рожд. и тезоименитства в. к. Маріи Павловны 439; о земск. учрежд. 455; о церкв. и духовенств. воен. и морск. вѣдомствъ 455.

Высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта. О порядкѣ разрѣш. устройства городск. и сельск. кладбищъ 32; о выдачѣ подъемн. денегъ епарх. епископамъ 32; о расходѣ на церковно-строит. нужды въ прибалт. краѣ 70; о назнач. и увелич. содерж. причтамъ 105; о порядкѣ замѣщ. должностей оренбург. муфтія и членовъ магометанск. духовн собранія 163—164; о расх. на содерж. женск. монаст. въ посадѣ Лѣсно 214; о правахъ священнослуж. воен. вѣд. на получ. орденовъ 214; о правахъ законоуч. сѣверн. Кавказа на воспит. дѣтей на казен. счетъ 278; о порядкѣ облож. земск. сборомъ казен. зданій 295: объ устан. марокъ для уплаты судебн. пошлины 359; о правахъ служащ. и учащихся въ алтайскомъ миссіонерск. училищѣ 375; о назнач. жалованья причту въ с. Благодатномъ 391; о расх. по содерж. арестант. отдѣл. при Суздальск. монастырѣ 391; объ отпускѣ кредита причт. и благочин. камчатской еп. 408; о назнач. жалованья шести причт. оренбургск. еп. 408; о возмѣщеніи духовн. вѣдомству 5 проц. сбора съ капитала 503—504; о банкирск. заведеніяхъ 423—424; о новомъ выпускѣ серебр. монеты 424; о вычетахъ изъ увеличен. содерж. на государств. службѣ 424: о примѣн. въ дерптск. округѣ устава и шт. гимн. 30 іюля 1871 г. 439—440; о введен. русск. языка въ женск. заведен. дерптск. округа 440; о преміяхъ за учебники для промышленныхъ училищъ 503; объ измѣнен. постан. объ освобожд. отъ воен. службы 440; о приготовл. и продажѣ церковн. свѣчъ 455; о бракахъ военно-служ. въ казачьихъ войскахъ 470—471; о передачѣ въ дух. вѣдомство церк.-строит. дѣла въ западн. и привислянск. краѣ 519; о расходѣ на содерж. причта въ с. Кульнъ 535; о порядкѣ употребленія марокъ для уплаты судебн. пошлинъ 615.

Опредѣленія Правительствующаго Сената. По вопрос. о продажѣ поддѣльн. церковн. свѣчей 87; о знакахъ должност. земск. начальн. и волостн. судьи 105.

Циркуляры министровъ. О порядкѣ разрѣш. мѣстъ раздробит. питейн. торговли 33; о подвѣдомств. всѣхъ школъ грамоты дух. начальству 295; объ отпускѣ казен. лѣса для церковн. и монастырскихъ зданій 375—376: о воспрещ. публичн. гипнотич. представленій 519—520; о мѣрахъ къ ограничѣ. обращ. проколот. монеты 599; по почтовой части 790; о гербов. сборѣ по дѣламъ общ. взаимн. вспомож. дух. 806 — 807; о доставкѣ на домъ въ Спб. денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ 842—843.

Опредѣленія Св. Синода. О соблюд. тишины и порядка при богослуж. 455—456; о выпискѣ чистаго лампадн. масла 124; о разгранич. приход. въ столичн. и губерн. город. 326; о катихиз. поучен. 440; о наречении младенц. при крещ. 440: о порядкѣ принят. въ духовн. вѣдомство лицъ офицерск. званія 391; о снабженіи священнослуж. прибывающихъ въ Палестину удостовѣрен. 86—87; о порядкѣ производства дѣлъ о многобрач. 163; о порядкѣ выдачи свидѣт. исключ. изъ дух. звап. 326; могутъ ли свидѣт. о прав. дѣтей духов. замѣнять для нихъ паспорты 391; о порядкѣ внесенія въ казнач. суммъ свыше тысячи руб. 726—727; объ измѣн. порядка награжд. дух. лицъ 423; о представл. къ наградамъ за неслуж. отличія 806; о погреб. мірянъ въ церковн. оградахъ 632; слѣдуетъ ли четверт. часть доход. шт. протоіер. городск. церквей 181; о платѣ денегъ за содерж. и лѣченіе лицъ дух. вѣдомства 295; объ учрежд. попечит. о бѣдн. дух. званія въ гурійско-мингрельск. еп. 470; о правѣ судебн. власт. охраненія имущ. послѣ умерш. лицъ бѣлаго духовенства 614—615. *Относительно монастырей и общинъ.* О возведеніи въ общежительные женскіе монастыри: уральско единовѣрч. общины 391; Серафимовской 678; объ учрежденіи мужскихъ общежительныхъ монастырей: Александроневскаго съ богадѣльнею 310; Александроневскаго 727; объ учрежд. женскаго монастыря «Всѣхъ скорб. радостей» въ г. Москвѣ 181; Лысогорской женск. общины 582; о возведеніи Шиханской богадѣльни въ женскую общину 310; о переимен. косинской богадѣльни въ женскую общину 582.—*По учебной части.* Объ увольненіи инспект. спб. дух. акад. архим. Михаила и назнач. іером. Михаила 582; о назначеніи и перемѣщеніи ректоровъ семинарій: іером. Антонія—с.-петербургской и іером. Серафима—самарской 535; іером. Симеона — волынской 632; прот. Іоанна Пичета—полтавской и архим. Геннадія—витебской 614. Объ устан. платы за обуч. иносослови. воспитанниковъ въ дух. сем. 842; о препод. закона Божія въ гимназ. 294—295; объ оцѣнкѣ практич. занятій въ образцов. при семинар. школахъ 376; о праздн. въ церк. приход. школахъ дня 19 февраля 391; о разъясненіи объ обязанностяхъ окружн. училищн. съѣздовъ 504; о кредитѣ на содерж. церк.-прих. школъ 488; о томъ, что содержатели питейн. завед. не могутъ быть попечит. церк.-прих. школъ 163; о порядкѣ производства испытаній на льготу IV разряда учен. церк.-прих. школъ 822; о назнач. прот. А. Желобовскаго членомъ училищн. при Св. Синодѣ совѣта 70.

Циркуляры Оберъ-Прокурора Св. Синода. О воспрещеніи картежной игры 440; о состоящихъ на службѣ въ епарх. учрежд. нижн. чин. запаса 471, и прапорщикахъ 789—790; о пособіяхъ служащ. въ дух.-учебн. завед. и о паспорт. иностранц. воспитыв. въ дух.-учебн. завед. 535; о порядкѣ представленія къ произв. въ чины врачей при дух.-учебныхъ заведеніяхъ 504; о соблюд. правилъ по приготовл. и продажѣ церк. свѣчъ 727.

II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ ЕЯ ГЛАВНѢЙШИХЪ ОБНАРУЖЕНІЯХЪ.

Россія въ прошломъ году 1—3; 21—23.

Наречения и хиротоніи во **епископы:** Гурія еп. смоленск. 70; Николая еп. новомиргор. 185, 200; Николая еп. ладож. и Антонія еп. острожск. 538—539; о возведеніи въ санъ архим. іером. Антонія 536; отбытіе митрополитовъ кіевскаго и московскаго и архіеп. холмско-варшавскаго въ свои епархіи 360; встрѣча ка-

лужскаго преосвящ. Виталія при вступл. на епархію 616; прибытіе преосвящ. Авраамія на саратов. каѳедру и его дѣятельность 144, 437; заслуги преосвящ. Владиміра предъ ставропольск. еп. 15—16; прощаніе съ преосвящ. архангел. Навананломъ 580; воспоминаніе о преосвящ. Антоніи воронежск. 398; посланія преосв. черниговск. Веніамина. подольск. Доната и херс. Никанора 70, 843; распор. черниг. преосв. объ услов. привитія въ священносл. должн. свѣтскихъ лицъ 223; обозрѣніе высокопреосвящ. экзархомъ Грузіи монастырей и церквей 405—407; встрѣча его по возвращеніи на паству 804—805; путешествіе преосвящ. великоустюж. по Печорскому краю 533—534, 545—547; обозрѣніе епархій: преосвящ. Авраамісмъ саратовск. 505; Діонисіемъ уфимск. 342—343, 360, 456, 616, 664; Никаноромъ херсонск. 583, 616; Іонаѳаномъ ярославскимъ 552—553; преосвящ. астрах. и ставропол. 775; Тихономъ енисейск. 822; бесѣды преосв. съ духовенствомъ и прихожанами 727; прош. дѣятельность преосв. Іеронима тамб. 568: взглядъ высокопреосвящ. Никанора одесск. на отношеніе нашего общества къ церкви и духовенству 608, 622—624.

Богослуженіе. По поводу нежелател. порядковъ въ церквахъ 26—27; о внѣшней обстановкѣ таинства исповѣди 832—833; о способѣ заготовленія святыхъ даровъ и раздачѣ вербъ 223; благодарств. молебствія 17 октября 711—712; распредѣл. архіерейскихъ служеній на страстную седьмицу 235—236; заботы о пѣніи и чтеніи въ церквахъ 376; о развитіи хорового пѣнія 137; объ общенародномъ церковномъ пѣніи 413—415, 471—472; о духовныхъ концертахъ въ Кіевѣ 178—180; заслуги Бортнянскаго и Львова для церковнаго пѣнія 769—771.

Праздники. Къ вопросу о почитаніи праздниковъ 62 — 63; праздникъ пасхи 247; о домашней прислугѣ въ праздники 557—558; рѣшеніе кіевскаго сельско-хозяйственнаго съѣзда о праздничномъ отдыхѣ 165; торжество перенесенія иконы Богоматери 805—806.

Храмы, иконы и мощи. Заявленія о недостаткѣ храмовъ 103, 147, 242, 632; освященіе храмовъ въ Спб.: при Александро-Маріинскомъ училищѣ слѣпыхъ 395; Екатерининской церкви на Вас. островѣ 650—651; въ память чудесн. спасенія царской семьи въ Тифлисѣ 379; освящ. новыхъ храмовъ 565 — 566; Николаевскій соб. въ Нѣжинѣ 710; Ачкисхатскій соборъ въ Тифлисѣ 451—453; освящ. церкви въ крещено-татарской деревнѣ 773—774; о снабженіи церквей иконами 424; заботы объ удаленіи инославныхъ свящ. изображ. 106; иконописцы кустари 539—540; троицкіе образки 27—28; историческая справка объ изображ. Господа Саваоѳа и св. Троицы 174—176, 198—199; свѣдѣнія объ иконѣ «Слово плоть бысть» 470; о постановкѣ у насъ иконописанія 447; иконописцы на Руси 753—754; благодатныя дѣйствія отъ чудотворной иконы 347; чудесное исцѣленіе отъ мощей св. угодниковъ; 444; мощи св. Ѳеодосія углицкаго 779; церковная старина на выставкѣ VIII археологич. съѣзда въ Москвѣ 99—101, 116—117.

Церковное хозяйство. Заброшенное мѣсто 98—99; о необходимости устройства усыпальницъ или часовень на кладб. 629—630; вѣрнѣйшій способъ къ благоустройству кладбищъ 793—794; о страхованіи церквей 80—82, 96—98, 366—367. 631—632; объ епарх. взаимно-страховыхъ обществахъ 253—255, 269—271. 311; о земельной церковной собственности 285; защита церковной земел. собств. въ епарх. витеб. и волынск. 843—844; объ утайкѣ церковныхъ суммъ 741—742; опытъ контроля церковныхъ доходовъ 778—779; о желательности отчетности 472; о проектируемыхъ правилахъ завѣдыванія церк. хозяйствомъ 336; желательныя измѣненія въ церковно-хозяйственной системѣ 46 — 48, 60 — 62, 355—358; возраженія свѣчеторговц. противъ возможн. епарх. заводовъ 137; по поводу новаго свѣчного закона и новыхъ домогательствъ свѣчеторговц. 685—687; два—три слова къ вопросу о церковныхъ свѣчахъ 836—838; новая инструкція для церковныхъ старостъ 480—481, 605—607. 719—721; объ измѣненіи взаимоотнош. причтовъ съ церковн. старостами по новой инструкціи 736—738; о сборѣ пожертв. 541—543, 627—628.

Къ характеристикѣ нравственнаго состоянія. Религіозные шарлатаны и эксплоататоры 203—204. 223—224; ложные церковн. сборщики 474; своеобразные народные праздники 283—284; языческія вѣрован. и обряды подъ Москвою 351—352; о погребеніи умершихъ безъ священника 326; о разводахъ среди простого народа 304; дѣло Скублинской и комп. въ сопоставленіи съ нравами 148. 165, 728, 736; современныя свѣтскія женщины 528—529; къ характеристикѣ издательскаго дѣла 523—524; о балаганныхъ зрѣлищахъ 384—385; вражда къ духовенству и одна изъ ея причинъ 577—578; танцовальные вечера на воскресн. и праздничные дни 738—739; святотатственное покушеніе 651; примѣры истинно-христіанск. встрѣчи новаго года 151; объ исполн. долга исповѣди въ войскахъ 125; паломничество 520; русскіе путешественницы изъ Сибири въ Неаполь 651; благотворительность дикаря 794; къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ 607—608; что можетъ сдѣлать духовенство къ искорен. пьянства 114—116. 171—172; можетъ ли одно духовенство бороться съ пьянствомъ 735: чего можно ожидать отъ сельск. духовенства въ борьбѣ съ народн. пьянствомъ 156—158; о противодѣйствіи кабатчиковъ 216; о мѣрахъ къ искоренен. пьянства 196, 229, 326, 760, 761; мысли сельск. священника о мѣрахъ къ искорененію пьянства 336—337; пьянство въ деревнѣ 508; о возникновеніи общества трезвости 147—148, 438; дѣятельность С. А. Рачинскаго и историческая справка по этому предмету 171—172: о дѣят. обществъ трезвости при помощи просвѣтительн. средствъ 304—305; взглядъ священ. на задачи общества трезвости 463—464; къ чему должны стремиться общ. трезвости 688 — 689: объ отношен. обществъ трезвости къ правил. о раздробит. продажѣ питій 800; замѣчат. починъ въ борьбѣ съ пьянствомъ 697: результатъ воспрещенія винопитія на крестьянск. сходахъ 540; въ защиту народа отъ обвиненій въ повальн. пьянствѣ 841—842; къ вопросу о базарахъ въ праздничные дни 647; о вліяніи ссылки на бракъ 381—383, 397—398; въ предупрежденіе незаконныхъ браковъ 787—788.

Монастыри и монашество. Объ участіи монастырей въ дѣлѣ народн. просвѣщенія 415—416; кого просвѣщать должны монастыри 493—494: о хожденіи монашеств. со св. иконами 441: взглядъ свѣтскаго человѣка на современ. монашество и дворянство 255—256: мужск. Благовѣщенскій и женск. Введенскій монастыри въ Нѣжинѣ 710—711; училище-пріютъ при Троицкомъ монастырѣ 759; отказъ женск. монастыря въ помѣщен. для епархіальнаго училища 823; изъ поѣздки въ бывшую ставропиг. обитель 559—561.

III. ВЪ ОБЛАСТИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ПРАКТИКИ.

Вопросы, возникающіе при совершеніи церковныхъ службъ. *Литургіи*: объ антиминсѣ, на которомъ должна быть докончена прерванная литургія 51; о служеніи литургіи дважды на однихъ и тѣхъ же сосудахъ 822: о кажденіи діак., когда бываетъ два чтенія изъ апостола 86: о чтеніи пѣснопѣнія, положеннаго вмѣсто обычн. «трисвятого» 198; о молитвѣ священ. на входѣ и возгласѣ діакона 198; о времени покрытія св. даровъ 263; объ участіи діакона при совершеніи проскомидіи 438, 695: о поминов. на велик. выходѣ усопшихъ 454—455; о чтеніи апост. и еванг. въ праздн. Преображ. 631; объ антифонахъ 726: о возгласѣ на маломъ входѣ и изображ. креста евангеліемъ 726; гдѣ долженъ стоять діаконъ во время прокимна 726; о произн. эктен. оглашен. 726; о чтеніи діак. «Достойно есть» во время пѣнія этой молитвы 726; объ изъятіи на проскомидіи частицъ псаломщ. и мірянами 86, 675; объ изъятіи изъ одной просфоры частицъ и за здравіе и за упокой 695: о вынутіи отдѣльн. частицъ за каждое лицо 695; о чтеніи молитвъ предъ началомъ литургіи 695; о произнесеніи діакономъ перваго возгласа 695: о времени и мѣстѣ положенія звѣздицы 798; о колѣнопреклоненіи 470. — *Утрени*: о служеніи безъ діакона 86; гдѣ долженъ стоять діаконъ во время пѣнія «Блаженъ мужъ» и слѣд. 85—86; о катавасіи въ недѣлю Мытаря и Фарисея и Блуднаго сына 263; объ открытіи вратъ на утрени въ первый день Пасхи 230; о входныхъ молитвахъ въ 1-й день Пасхи 454. 613; о поручахъ при помазан. елеемъ 454; о пшеницѣ и елеѣ на всенощ. 646.—*Великопостныхъ службъ*: о чтеніи акаѳиста Божіей Матери въ велик. субботу 230; о времени знаменованія крестомъ св. чаши на литург. Вас. Велик. 263: о смыслѣ нѣкот. словъ 11: о возгласѣ діакона на литург. Вас. Вел «Господи спаси благочестивыя» 283; о времени установленія преждеосв. литургіи 213—214; о чтеніи предъ литургіей преждеосвящ. даровъ входныхъ молитвъ 263; о поминовеніи за упокой въ Лазареву субботу 454; о пѣніи на литургіи въ Лазареву субботу задостойника 806; о положеніи царскихъ вратъ во время чтенія 12 еванг. въ великій четвергъ 454: о выносѣ и положеніи плащаницы 806; о священнослуж. при плащаницѣ 454;

о мѣстѣ произнесенія діак. эктеніи въ велик. пятн. и субботу 31—32; какъ править службу, если 40 мучен. случится въ среду 4-ю вел. поста 758; о порядкѣ службы 25 марта 313; объ отпустѣ въ вел. суб. на литургіи 789; о вынутіи частицъ на преосвященной литургіи 789; объ эктен. о готовящихся къ просвѣщ. 806.

Вопросы, возникающіе при совершеніи таинствъ и требъ.— *Крещенія*: о воспріемникахъ при крещеніи 180, 359; о крещеніи священникомъ своихъ дѣтей 341; о воспріемницахъ находящихся въ обычномъ очищеніи 342; о нареченіи именъ при крещеніи 842; *миропомазанія*: о части руки, подлежащей помазанію святымъ елеемъ и миромъ 263; *покаянія и причащенія*: о мѣрахъ привлеченія прихожанъ къ исполненію таинства 551; о допущеніи хлыстовъ 198; о допущеніи къ причащенію лицъ не приготовившихся 407; *брака*: о вѣнч. псаломщ. въ стихарѣ 51; о разныхъ случаяхъ при выдачѣ предбрачныхъ документовъ и при совершеніи таинства брака 294; о случаяхъ совершен. вѣнчанія по чину второбр. 341; слѣдуетъ ли при вѣнчаніи второбрачныхъ давать возженныя свѣчи 342; о снятіи обруч. колецъ при обрученіи 342; объ употребл. перстней съ печатями при обрученіи 342; о вступленіи православн. псаломщ. въ бракъ съ лицами неправосл. исповѣд. 342; о степеняхъ духовнаго родства 359; о вѣнчаніи нижнихъ чиновъ 374—375; о разрѣшеніи вступл. въ бракъ лицамъ несовершеннолѣтн. или состоящимъ въ родствѣ 551; о повѣнчаніи при отсутствіи метрическихъ выписей о возрастѣ 567; о вѣнчаніи иностр. подданныхъ 567; на какой сторонѣ священ. д. стоять діак. при вѣнчаніи 757; о вѣнчаніи получ. годов. отсрочку на явку къ отбыц. воинск. нов. 842; *погребенія*: о погреб. неправосл. по обр. правосл. церкви 51; о чинѣ погреб. діаконовъ 263; объ обычаѣ оставлять мѣдныя иконки въ церкви послѣ погребен. 263; о возложеніи вѣнчиковъ и чтеніи разрѣш. молитвъ надъ скоропостижно умершимъ 342; о возгласѣ священ. при погребеніи 454; о погребеніи родильницы 454; о погребеніи еврея тайно крещеннаго 11; о погребеніи младенцевъ до 7-лѣтняго возраста 757—758; читать или пѣть свящ. самогласны Іоанна монаха при погребеніи мірянъ 789; *другихъ требоисправленій*: о служеніи царскихъ молебновъ 454; о припѣвѣ на молебнѣ св. ж. мироносицъ 454; о чтеніи молитвы на молебнѣ великомученику Георгію 454; о замѣнѣ слова «имярекъ» 821—822.

Вопросы каноническаго и юридическаго характера: о слѣдственныхъ дѣлахъ по духовному вѣдомству и о вчинаніи ихъ 637—638, 639—642: о днѣ празднованія именинъ на первой и послѣдней недѣлѣ велик. поста 51: о мѣстахъ благочинныхъ при соборн. служб. 51; о недопущ. ходат. прихожанъ безъ участія причтовъ 51; о благосл. свящ. нетрезвыхъ лицъ 69; о денежномъ штрафѣ за недоборъ свѣчъ 69; объ уклоненіи отъ участія въ съѣздахъ 86: о выдачѣ сборныхъ кн. 104: о порядкѣ храненія въ церквахъ денегъ 104: по поводу обкрадыванія церквей 105; объ условіяхъ перемѣщ. на приходы 123; о порядкѣ представл. денегъ за вѣнч. и разрѣш. молитвы 124; о смыслѣ ставленническ. грамоты 145—146; объ обязанностяхъ діак. на псаломщ. вак. 146, 341: объ обязанности штатныхъ діаконовъ учителей 842; о поведеніи миссіонеровъ въ отношеніи къ раскольн. начетчикамъ 146: о возстановл. правъ церков. надъ землею 162—163; о правѣ братства на пользованіе свѣчнымъ и церковнымъ доход. 163; можетъ ли запрещ. діак. облач. въ стихарь и произнос. пропов. 198; о повед. свящ. при встрѣчѣ 198; о смыслѣ 269 ст. уст. дух. конс. 216; объ общихъ правил. для благочин. попеч. совѣт. 216—217; о правахъ и преимущ. свящ. магистра 217; о пестрой недѣлѣ 263: объ эпитиміи женщинѣ, заспавшей дитя 263: всегда ли женщ. можетъ быть въ церкви 822; можетъ ли быть благоч. свящ. состоящій подъ судомъ 277—278; о срокѣ для производства дѣлъ епарх. властію надъ духов. 278: объ обязан. причтовъ епарх. вѣд. законоучительствов. въ воинск. команд. въ отсутств. полков. свящ. 278; можетъ ли быть свящ. членомъ правл семин. или учил. по распор. епарх. архіер. 278; о правѣ священника дѣлать распоряж. по своей церкви для устран. неблагонов. при богослуж. 294; о порядкѣ веденія списковъ монашеств. лицъ 86; о гербовомъ сборѣ 342, 375;; объ отчужденіи земель у церкв. и правѣ церкв. на землю 309, 501—502, 663; о раздѣлѣ доходовъ между членами причта 86, 124, 163, 309, 390—391, 439, 487, 534, 663; объ отмѣткѣ въ клиров. вѣдом. объ учит. 309; объ употребл. стараго престола 309—310; объ употребл. непригодн. свящ. предмет. 310: о правѣ на церк. погосты 325; о распростр. на учит. приготов. классовъ права на третн. жалов. 325; о сборѣ пожертв. 325, 567, 598; объ обяз. псалощ. 325; о чтеніи псалощ. правила ко св. причащ. 325; о ношеніи свящ. обруч. колецъ 341; о перемѣнѣ воспріемниковъ въ случаѣ совращ. ихъ въ расколъ 342; о хожденіи діак. съ напрес. крест. 342; о докум. для повѣнч. лицъ увол. въ запасъ 359; объ отмѣтк. въ свид. нижн. чиновъ 374; о выборѣ церковн. стар. заочно 375; о присягѣ для церковн. старостъ 375; о запрещ. прихож. входить на солею 407; о правѣ церковн. старостъ въ отнош. къ выпискѣ епарх. вѣдом. 407; о запрещ. старостами цѣлодн. звона въ высокоторж. дни 407; о подвѣскахъ къ иконамъ 407—677; о правѣ священ. при выборѣ церк. старостъ 422—423; о правѣ псаломщ. на стихарь 423; о правѣ свящ. на раздачу своихъ поученій 423; о правахъ священ. въ отношеніи причта 438—439; о ношеніи раскольнич. попами священнослуж. одежды 439; о съѣздахъ духов. въ храмахъ 439; объ избраніи въ должность духовн., депутата и др. 487; долженъ ли діаконъ исполнять обязан. разсыльнаго 518: объ избраніи церковныхъ старостъ къ собор. 518; о доставл. въ присутств. по воинск. нов. справокъ о сем. полож. 534; о подрядахъ и контракт. на церковн. постр. 534; объ обязан. по церкви перв. и втор. священ. 551; объ охран. ставл. грамоть 567; о порядкѣ получ. изъ госуд. банка церк. и монаст. вкладовъ и % 581; о хран. и расход. церк. суммъ 581—582; объ употребл. четырехсвѣчн. въ церквахъ 613: о возлож. набедрен. 630—631: о церковныхъ постройкахъ и починк. 632: о правахъ благоч. монастырей 662; объ исключ. ветх. церк. вещей изъ церк. описи 677; о выдѣлкѣ церк. вещей изъ старыхъ серебр. монетъ 677: о подводахъ для священ. 677: о получ. казеннаго жалов. послѣ умерш. дух. 677: о перемѣнѣ имени 711: о зависимости регента хора въ выборѣ пьесъ 740—741; о соверш. литургіи безъ царскихъ вратъ 11: о возженіи и колич. свѣчъ на престолѣ во время богосл. 31—32; можетъ ли причтъ уход. изъ церкви ранѣе священ. 789: о правѣ священ. на пенсію 502. *О церк.-приходскомъ письмоводствѣ*: о порядкѣ записи въ церк. книги процентовъ 51: о веденіи формул. списковъ священнослуж. 123—124; о метрич. записяхъ 69; о записи въ метрич. книги лицъ случайно присутств. при соверш. крещенія 181: о записи въ метрикѣ младенцевъ, рожденныхъ живыми, но умерш. до крещенія 181: о распростр. закона дави. на священноцерк. за неисправн. вед. церк. докум. 246; о внесеніи въ исповѣдн. росписи отсутств. прихож. 342; объ утайваніи при метрич. запис. именъ и фамилій матерей 342; о записи въ метрич. кн. воспріеми. 359; о записи младенца родивш. отъ мужа и жены повѣнч. раскольнич. попомъ 390; о веденіи церковн. описей 439; о рукоприкл. свид. 518; объ исправл. метрич. записей 566; по поводу вѣдомости о поведеніи священноцерковнослужит. 567; о перех. всѣхъ именъ въ метрич. кн. 581; о сборахъ подлежащ. зан. въ прих.-расх. книги и отчетн. вѣдом. 581: о неправильн. вед. метрич. кн. и клировыхъ вѣдом. 613—614: объ отчетн. благочин. 631; объ уклон. наст. отъ письмов. по своей церкви 662—663.

IV. ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

Объ *отношеніи къ разнымъ учрежденіямъ* — новымъ земск. начальникамъ 125; къ земству по новому положенію о земскихъ учрежденіяхъ 669—670; объ обращен. къ дух. за врачебн. помощію 107; по поводу проектовъ о мѣрахъ борьбы съ заразными болѣзнями 529 530; о задачахъ духов. въ настоящее время 23—25, 544 — 545; задачи современнаго пастырства 833 — 834: о задачахъ въ виду новаго закона о продажѣ и выдѣлкѣ церковныхъ свѣчъ 687—688. Объ отношеніи къ епархіал. *съѣздамъ* и о занятіяхъ на нихъ 360—361; 399—400; нѣчто о съѣздахъ 509—510; о предсѣдателяхъ на епарх. съѣздахъ 512—513; о выборахъ въ депутаты отъ духов. 553; съѣзды и занятія на нихъ въ епархіяхъ: владимірской 488, 696; волынской 200, 583—584; вятской 696; донской 488—489, 696—697; екатеринославской 775 —776; енисейской 71, 790—791; калужской 200; кіевской 143—144; костромской 71, 88, 728, 695; курской 601; минской 601—602; орловской 200 201, 489; пермской 521; полоцкой 293—294, 408—409; полтавской 87—88, 456, 489; рязанской 311, 601, 695, 759; самарской 453—454; симбирской 518, 695, 696; ставропольской 776; тамбовской 311, 295—

296; тверской 601; черниговской 200—201, 232, 664, 790; съѣзды духовенства училищныхъ округовъ: боровичскаго 376—377; екатеринодарскаго 790; житомірскаго 200; казанскаго 823; камышловскаго 584; каширскаго 759; кирилловскаго 696; кременецкаго 231—232; курскаго 536; ливенскаго 231, 343; липецкаго 664; мингрельскаго 663; московскаго 664; муромскаго 88; никольскаго 664; новочеркасскаго 488; новинскаго 536; пензенскаго 165; переславскаго 311; переяславскаго 536; подольскаго 823; полтавскаго 759; рыльскаго 71, 679; сапожковскаго 584; соликамскаго 663—664, 742; стародубскаго 165, 790; сѣвскаго 71, 663; уманскаго 231—232; черкасскаго 71; челябинскаго 823; шацкаго 165; шуйскаго 311; съѣзды и совѣты благочинническіе для разсмотр. недоразум. между духов. и прихожанами 554; гдѣ всего нужнѣе благочинническіе совѣты 573—574. *Бытъ и матеріальное положеніе духовенства*: о перемѣщеніи священниковъ 754—755; примѣры долголѣтней службы въ приходахъ 248; объ одеждѣ и занятіяхъ священнослужит., ихъ женъ и дочерей 527—528, 515; о награжд. камилавками, крестами и орденами 670—671, 782—783; о продолжит. срока на выслугу священнич. пенсіи 705—707, 721—723; объ урегулированіи отношеній между членами причта 8—10; 282—283; 358—359; 448—451; 497—499; о жалованьи благочиннымъ 802; о способѣ содерж. духов., его расход. и о занятіи сельск. хозяйствомъ 95—96; 371—372; 383—384; 608—611; 797—799; объ улучш. быта 339—341; о переутомленіи приходск. духов. въ связи съ его необезпеченностію 484—486; оригинальная защита существующ. способа содерж. духов. доброхотн. даяніями и хлѣбнымъ сборомъ 590—592; христорадничество и выходъ изъ него 671—673; объ обезпеченіи бѣлаго духовенства опредѣленнымъ содержаніемъ 3—4; почему нельзя назначить жалованья духовенству 783; мысли по случаю неоправдавшихся надеждъ духов. на матеріальное обезпеченія 771—773; матеріальное положеніе духовенства въ уѣздномъ городѣ 702—703; о пересмотрѣ правилъ о капиталахъ духовенства 537—538; о раздѣлѣ проскомидійныхъ доходовъ 664, 776—777; случай отчужденія земли у церковн. причта 292—293; о взаимопомощи прих. духов. 441; объ устройствѣ епарх. взаимно-страх. обществъ 59—60; о страхован. причтов. домовъ 695; къ вопросу объ эмеритурахъ и попечительск. пособіяхъ 633—634; пособіе прот. Орлову и свящ.—слѣпцу 408, 265; объ эмеритальныхъ кассахъ и о пожарномъ капиталѣ 248, 264—265; о привлечен. къ участію во взносахъ въ эмерит. кассу каѳедр. соборовъ и монастырей въ черниговск. еп. 377; эмеритура въ Черниговѣ и новый проектъ эмерит. на Волыни 311; объ учрежд. эмеритуры въ симбирской епархіи 696; утвержденіе ярославской эмеритуры 697; эмерит. касса духов. таврич. еп. 776; обороты эмерит. кассъ духов. полтавской и тульской еп. 441; о мѣрахъ къ упроченію эмеритуръ 728; проектъ устава кассы взаимопомощи владимірскаго еп. духовенства 696; отчеты вспомогат. кассъ духов. екатеринославск. и пензенской еп. 148; объ учрежд. взаимно-вспомогат. кассы въ енисейской еп. 791; дѣло о пенсіонной кассѣ для духов. полоцкой еп. 759; объ устройствѣ въ еп. обязат. взаимострах. жизни 831—832; положеніе вдовъ и сиротъ духов. 4; пожертвованія на нужды бѣдныхъ и сиротъ духов. 824; о необходим. учрежд. пріютовъ и рукодѣльн. школъ для дѣвочекъ сиротъ и малоуспѣшн. ученицъ еп. училищъ 4—5; о церк.-свѣчной операціи въ тамбов. еп. и о содержаніи дѣтей духов. въ учебн. заведен. на счетъ прибылей свѣчн. завода въ ставропольск. еп. 408; о неправильн. веденіи дѣлъ черниговскаго еп. свѣчного завода 553; проектъ открытія свѣчного завода въ орловской еп. 776; вопросъ о свѣчномъ заводѣ въ костромской еп. 728, 774—775; мѣры по поводу свѣчныхъ недоимокъ 695, 844—*Проповѣдь, внѣбогослужебныя собесѣдованія и назидательное чтеніе*: пастырская дѣятельн. священн. при больницѣ и въ приходѣ при больномъ 257—259; о знач. частн. визит. свящ. къ своимъ прихожанамъ 799—800; священникъ въ борьбѣ съ колдуномъ 203; просвѣтительныя задачи духовенства 693—694; о проповѣднич. дѣятельности духовенства 616—617; обученіе молитвамъ въ церкви 125; о проповѣднической дѣятельности духов. въ епархіяхъ екатеринославской и одесской 215; черниговской 807; открытіе собесѣдов. въ нижегор. сем. 807; докладъ балтскаго преосвящен. Димитрія о проповѣдяхъ епарх. духовенства 264; катихизич. поученія тобольск. духов. 824; обращеніе къ столичнымъ пастырямъ предъ началомъ зимняго сезона 589—590; нѣсколько словъ о препятствіяхъ къ повсемѣстному введенію катихизич. бесѣдъ 701—702; постановленіе кишиневскаго съѣзда духов. о внѣбогослужебн. собесѣдов. 679; отчеть о чтеніяхъ при архіерейской домовой церкви въ Тамбовѣ 343; къ вопросу объ устройствѣ народныхъ приходск. библіотекъ, складовъ свящ. изображеній, книгъ, брошюръ и читаленъ 147, 191—192, 393; объ учрежденіи въ саратовской еп. библіотеки и ея средствахъ 568; о различныхъ взглядахъ на народныя читальни и библіотеки 447—448; о пересмотрѣ книгъ въ церковныхъ библіотекахъ 521; о закрытіи благочинніч. библіотекъ 248; о необходим. пастырск. собран. въ столицахъ 816. Изъ жизни *военнаго духовенства*: новое законоположеніе о военномъ духовенствѣ 653—654; собранія воен. духов. 71; отрывки изъ забытой книжки 492; мысль о свѣчномъ заводѣ для военныхъ церквей 791.

V. УЧЕБНОЕ ДѢЛО, НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

О воспитаніи дѣтей 464—467, 481—484; объ образованіи крестьянск. дѣвочекъ 704; спросъ на книги и его удовлетвореніе 525—527; о брошюрахъ для народа 594—596; что всего нужнѣе для народа 510—511; пробѣлы въ наличной духовно-нравственной литературѣ 44—46; что и какъ читаетъ интеллигентный классъ 721; о народныхъ чтеніяхъ съ туманными картинами 568; о необходимости расширенія программы для народн. чтеній 721; книги и библіотеки для слѣпыхъ 523; постановленія земскихъ собраній по дѣлу народн. образованія 742; сужденія земскихъ гласныхъ о грамотности 791; объ усиливающемся распространеніи техническихъ и сельско-хозяйственныхъ знаній 521—522; о потребностяхъ средней школы 256; о школьномъ переутомленіи учащихся 574—575; объ изъятіи народныхъ школъ изъ вѣдѣнія земства 80.

Духовныя академіи: *С.-Петербургская*: о годичн. собраніи 131; годичный актъ 133—136; магистерскіе коллоквіумы: В. К. Лебедева 666—667; Т. А. Налимова 745—746; В. П. Самуилова 684, 698—700; окончаніе учебн. занятій 410; о пріемѣ въ составъ новаго курса студентовъ 315; о началѣ учебнаго года 601; стипендія XXVI курса 109—110, 603—604; стипендія XLVIII курса 523; 25-лѣтіе XXVI курса акад. 682—683; постриженія въ монашество студентовъ: Я. Иванова и П. Старогородскаго 90; А. Тимоѳеева 234; священ. П. Іоспѣлова 730; священ. І. Фигуровскаго 650; вольнослушат. врача Ив. Ив. Оболенскаго 167; Долганева Г. 809. *Московская*: актъ 679. *Кіевская*: актъ 679; магистерскій коллоквіумъ Едлинскаго 148. *Казанская*: приготовленія къ юбилею 183.

Семинаріи. О преподаваніи археологіи въ семин. и устройствѣ археологич. музеевъ 79—80; возможно ли и нужно ли обученіе сельскому хозяйству 169—171, 575—576; объ открытіи въ московской семин. чтеній о плодоводствѣ и огородничествѣ 201; къ 150-лѣтнему юбилею новгородской семин. 684, 704—705; торжество въ нижегородск. семин. 633; объ открытіи миссіонерск. курсовъ при подольской семин. 727; объ открытіи при полтавской семин. епарх. братства 393, проводы ректора въ симбирской семин. 68—69; приготовленіе къ юбилею и празднованіе его въ симбирской семин. 183, 633, 661—662; постриженіе въ монашество князя Туркестанова въ тифлисской семин. 50—51.

Училища. Объ участіи преподавателей въ обсужденіи вопросовъ по учебно-воспитат. части 63—64; о малоуспѣшности въ училищахъ 400—402, 799; о внѣклассныхъ занятіяхъ учениковъ 664; о переэкзаменовк. по чистописанію 516—517; о садоводствѣ и о страхов. училищн. зданій 536, 553; о сокращеніи расходовъ по содержан. 231; о взиманіи платы съ иноепарх. и иносословныхъ учениковъ и учениць 231, 311, 376, 584, 601, 695, 823; о дѣлопроизводителѣ правленія 432—434; 515—516; о членахъ правленій изъ среды духовенства 593—594; актъ въ ардонскомъ училищѣ 725—726; юбилейное торжество въ варшавскомъ училищѣ 619, 713; проектъ открытія свѣчного завода при житомірскомъ училищѣ 712—713; дѣло о растратѣ въ житомірскомъ еп. женск. училищѣ 583; объ открытіи епарх. женск. училища въ Казани 376; о переселеніи костромского епарх. женск. учил. изъ губернск. города въ уѣздный 343; о возвращеніи кременецкимъ училищемъ епарх. женск. училищу займа 232; освященіе зданія для общежитія купянскаго училища 645—646; вопросъ о постройкѣ зданія для мингрельскаго училища 663; приготовленіе къ юбилею муромскаго училища 249; открытіе при соликамскомъ училищѣ шести стипендій для дѣтей инородцевъ 106; вопросъ о существованіи соликамскаго училища 663—664; юбилейное торже-

ство въ тотемскомъ училищѣ 231; объ устройствѣ церкви при яронскомъ училищѣ 633; отчетъ о состояніи спб. Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1888—1889 году 17—18, 37—39; вопросъ объ академистахъ въ дух. училищахъ 844—845; пособіе городовъ дух. училищамъ 845.

Изъ жизни академій, семинарій, духовныхъ училищъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ. Проектъ новой духовной академіи Струнникова 6—7; замѣтка по поводу этого проекта 7—8; проектъ православной духовной академіи въ Вильнѣ митроп. Макарія 25—26; третій товарищескій обѣдъ бывшихъ питомцевъ спб. академіи 127—128; къ вопросу объ образованіи въ духовно учебныхъ заведеніяхъ 521; о кандидат. богословія на псаломщ. мѣстахъ 816; справедливо ли обвиненіе нашихъ дух. семинарій въ вольномысліи 240—242; объ отношеніи свѣтск. общества къ семинаристамъ и семинаристовъ къ дворянству, отпечатокъ налагаемый семинар. образованіемъ на семинаристовъ 494—496; воспоминаніе о семинарскомъ обученіи, воспитаніи и бытѣ 367; воспоминаніе объ отношеніи Антонія, архіепископ. воронежскаго, къ воспитанникамъ 399; о собираніи историч. свѣдѣній о дух.-учебныхъ заведеніяхъ 424; къ вопросу о раскладкѣ церковныхъ денегъ на содержаніе дух.-учебныхъ заведеній 136—137; хроническое увеличеніе недоимокъ во взносахъ на училища 844; о годичн. экзаменахъ въ дух.-учебн. заведеніяхъ 242—243; о программѣ русскаго языка 432; о поѣздкахъ дух. воспитанниковъ къ кіевскимъ святынямъ 536; проекты перевода дух. уч. на новыя мѣста 845

Церковно-приходскія школы. Наши радѣтели о церк.-приходскихъ школахъ 159—161; мѣры въ интересахъ церк. школъ 807; объ отношеніи къ ц.-пр. школамъ духовенства 616; объ отношеніи мировыхъ посредниковъ 393; объ отношеніи между земскою и церк.-прих. школою 813; въ защиту старыхъ пріемовъ обученія въ школахъ 547—548; распоряженіе о законоучит. священниковъ и учительствѣ діаконовъ 568; о ревизорахъ ц.-пр. школъ 349—350; 654—656; изъ лѣтописи одной ц.-пр. школы 469—470; обученіе въ ц.-пр. школахъ церковному чтенію 106; 25-лѣтіе церковно-прих. школы при Никольской единовѣрч. церкви въ Спб. и открытіе книжн. склада 90—91; отчетъ о состояніи ц.-пр. школъ въ подольской еп. 249; открытіе первой женск. ц.-пр. школы въ Великомъ Устюгѣ 710; санитарно-гигіенич. условія народн. школъ 524; почему мало обучается дѣвочекъ въ ц.-пр. школахъ 783; рѣшительная мѣра для увеличенія школъ грамоты 13; матеріальныя средства церк.-прих. школъ: о составленіи неприкосновеннаго капитала для ц.-пр. школъ 326—327; о пожертвов. духовенства на ц.-пр. школы 424; кружечные сборы на ц.-прих. школы 505—506.

Ученыя и учебныя заведенія недуховнаго вѣдомства. Назначеніе новыхъ ординарныхъ академиковъ и выборъ почетныхъ членовъ и корреспондентовъ въ академію наукъ 13, 201, 249; докторскій диспутъ Архангельскаго въ спб. универс. 344; магистерскіе диспуты Безобразова П. В. и Кулагина Н. М. 280; Лаппо-Данилевскаго 343—344; актъ въ московскомъ универс. 53; магистерскій диспутъ Якушкина 343; актъ въ кіевскомъ университетѣ 52—53; докторскій диспутъ Буцинскаго П. Н. 183; докторскій диспутъ Цвѣтаева Д. В. въ харьковскомъ универс. 679; празднованіе въ новороссійскомъ универс. 25-лѣтія его существованія 343; о пріемѣ семинаристовъ въ томскій универс. 456—457; о преобразованіи института путей сообщенія импер. Александра I въ Спб. 425; о безпорядкахъ среди учащихся въ высш. учебн. заведен. 249; о полученіи съ университ. студ. ссудъ и пособій 296; о возобновл. женск. врачебн. курсовъ 425; вопросъ объ открытіи на югѣ Россіи высшаго сельско-хозяйств. заведенія 63; объ учрежденіи стипендій въ высшихъ агрономическихъ учебн. заведеніяхъ 296; о постановкѣ закона Божія въ свѣтск. учебн. завед. 153—154; о законоучит. гимназіи и матеріально-служебн. положен. ихъ 480; о религіозно-нравств. чтен. въ свѣтск. учебн. заведеніяхъ 459—460; о желательномъ направленіи гимназическаго образованія 154—156; защита классицизма въ гимназіяхъ и мнѣніе профес. Шарко о переутомленіи учащихся 350—351; ходатайство орловскаго дворянства объ измѣнен. въ ходѣ гимназич. образов. 125; о реформѣ гимназич. образованія 43, 88, 107, 457; официальное сообщ. о характ. гимназич. реформы 201; о разсмотрѣн. гимназич. реформы въ госуд. совѣтѣ и объ измѣненіи въ преподаваніяхъ предметовъ 430—432; нѣсколько словъ по поводу новой программы по закону Божію въ классическихъ гимназіяхъ 834—836; объ учебныхъ экскурсіяхъ 327; объ открытіи ремесленныхъ и техническ. училищъ 393; о преобразов. сельско-хозяйств. учебн. заведеній 648; рѣшен. московскаго земства по дѣламъ земск. школъ 327; ходатайство смоленскаго дворянства о принятіи участія въ дѣлахъ касающихся учебно-воспитат. части 34; нѣмецъ-протест. въ качествѣ члена уѣздн. училищн. совѣта 506.

VI. БРАТСТВА И ОБЩЕСТВА.

Братства и общества во Владимірѣ-Волынск. 124; 845; Вологдѣ 471—472, 823; Воронежѣ 144—145; Калугѣ 840—841; Одессѣ 147; Оренбургѣ 788—789; Перми 106; Полоцкѣ 12; собр. братства Пресв. Богородицы въ Спб. 343; дѣятельн. брат. пр. Сергія въ Костромѣ 820; по поводу четырехлѣтней дѣятельн. финляндскаго братства свв. Сергія и Германа 140—142; расширен. дѣятельн. прибалтійск. братства 712; о сліяніи орловскаго Петропавловск. братства и епарх. училищн. совѣта 164—165; объ открытіи новыхъ братствъ при церкви с. Доръ-Надежды и при полтавской семинаріи 360, 393; объ открытіи отдѣлен. лубенскаго Спасо-Преображ. братства 472; объ открытіи братства св. Димитрія въ Новгородсѣверскѣ 520—521; годовщина Скорбященскаго братства въ Нѣжинѣ 740; приходскія попечительства 624—627; новыя задачи приход. попеч. 621—622; пробѣлъ въ положеніи приход. попеч. 317—318; отчеты нѣкот. прих. попеч. 664—665; тверское епарх. попеч. 489; объ открытіи попеч. при церкви орловск. семин. 265; братство при кишиневской семин. 148; отчеты попеч. при семин. вологодской и ярославской 148; братство препод. Сергія для вспомоществ. студ. моск. дух. акад. 713; собраніе общества религіозно-нравств. просвѣщ. въ Спб. и празднованіе 9-й годовщины 105—106, 282, 715; отъ общества вспомощ. студентамъ спб. дух. акад. 56, 130—131, 236, 331, 428, 524, 716, 763; отчетъ этого общества за тринадцатый годъ 299—300, 315—316; отъ распорядит. комитета общества вспоможенія воспитанницамъ Исидоровскаго жен. учил. 332, 604; отъ обществъ вспомоществ. нуждающ. ученикамъ дух. училищъ владимірскаго и муромскаго 148; собраніе славянск. благотв. общества 793; къ вопросу о благотворительности 43—44; общество для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ 847—848; система мѣръ противъ нищенства 845; благотворительность: благотворит. общественная 183—184; благотворительность частная 103—104, 109—110, 148, 214, 296, 489, 490; по вопросу объ измѣненіи закона о незаконнорожд. дѣтяхъ и объ усыновленіи 303—304; о современ. устройствѣ воспитат. домовъ и о мѣрахъ для болѣе цѣлесообразн. постановки этого дѣла 207—209; о необходим. устройства дѣтскихъ яслей 752—753.

VII. СРЕДИ МѢСТНЫХЪ УСЛОВІЙ (НА ОКРАИНАХЪ).

Въ западномъ, юго-западномъ и закавказскомъ краѣ. О необходимости соединенія календарей юліанскаго и григоріанск. 44; положеніе православныхъ 124; какимъ путемъ православные дѣлаются католиками 256—257; посѣщеніе католиками и протестантами архіер. служеній 247; слѣды католичества въ полоцкой еп. 424; о сближеніи католиковъ съ православными на Волыни 633; о мѣрахъ ослабленія католич. и сектант. 567—568; польско-католич. интриги по вопросамъ о совмѣстн. школьномъ воспитаніи правосл. съ католик. и о смѣшанныхъ бракахъ 318—320; желанія западно-русскаго духовенства 741; современное состояніе гернгутерства на югѣ 346—347; о дѣятельности католиковъ въ Крыму 464; значеніе штундизма въ юго-западн. краѣ и причины распростр. раскола по рѣкѣ Тереску 703.

Въ прибалтійскомъ краѣ и въ Финляндіи. Положеніе православныхъ въ прибалт. краѣ 647; русскій языкъ и его успѣхи въ прибалт. учебн. завед. 279—280, 728, 424—425; по поводу протестантствующаго движенія на сѣверѣ 338—339, 352—354; лютеранская нетерпимость 427—428; взглядъ остзейцевъ на православную церковь 192; объ освященіи новыхъ храмовъ въ Эстляндіи 565—566; по поводу одного нелѣпаго слуха 556.

VIII. МИССІОНЕРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

О продолжателяхъ миссіонерской дѣятельности прот. Кашменскаго 54—56; о дѣятельн. правосл. миссіон. общества 117—120; о необходимости единодушія со стороны церкви и государства въ

миссіон. дѣятельн. 305—306; къ вопросу объ единеніи мис. дѣятельности духовенства 843; приглашеніе прих. духов. къ борьбѣ съ сектант. 182; по поводу обвиненія духов. въ недостаточн. энергіи въ борьбѣ съ штундист. 416; приходск. духов. какъ пособникъ въ дѣлѣ распростр. правосл. вѣры среди язычн. и магометанъ 758; примѣрный священникъ среди раскольниковъ 759; проектъ съѣздовъ священ. раскольнич. приходовъ 651; спб. комитетъ миссіон. общества и его собраніе 106. 147; объ увеличеніи членовъ и средствъ миссіон. общества 712; миссіон. комитеты и общества въ епархіяхъ: екатеринбургской 392; екатеринославской 70—71, 215, 471, 568; пермской 360; полтавской 12—13; миссіонерскій противораск. съѣздъ во Владимірѣ 766—767: съѣздъ миссіонеровъ херсонской еп. 712: годичный отчетъ нижегор. миссіон. комитета 215; по поводу учрежденія миссіи въ самарской еп. 30—31; приглашеніе свѣтскаго лица съ академич. образован. на должность миссіонера въ ставропольской еп. 505; о миссіи среди инородцевъ 429—430; миссія среди русскихъ магометанъ 342—343; о поѣздкѣ миссіонера изъ инородцевъ 215; замѣчательные примѣры ревности миссіонеровъ по обращенію инородцевъ и язычниковъ 279. 392; о миссіон. инородч. школахъ 360; состояніе иркутской миссіи 567: настоятель русской духовной миссіи въ Римѣ 555; христіанская проповѣдь въ Японіи 185.

Инородцы. Язычники. Обряды у сибирскихъ инородцевъ 396; инородческое демонослуженіе 410—412; зло въ ламствѣ 647; о буддизмѣ сибирскихъ инородцевъ 678; бѣгство женъ у бурятъ 700; о нуждахъ инородческаго населенія 467—468; персидскіе сектанты въ предѣлахъ Россіи 204; буддійское богослуженіе въ Монголіи 251—252.

Евреи. Распоряженіе о законоучителяхъ—евр. 52; о производствѣ евр. торговли восковыми свѣчами 215—216; участіе евр. въ похоронахъ христіанъ 261—262; истязаніе евр. принимающихъ христіанство 632—633; евр. фанатизмъ 412; о взаимопомощи евр. 328; евр. херимъ 75; проектъ открытія евр. университета въ Палестинѣ 149—150; дерзость евр. 426.

Расколъ и секты. Раскольн. пріемы къ отклоненію отъ православія 82—84; къ характеристикѣ раскол. бѣглыхъ поповъ 187; недобросовѣстность раскольнич. дѣятелей 491—492; защитники раскола 200; характерныя заявленія сектантовъ и раскольниковъ 12; обнаруженіе раскольнич. мнѣній 392—393; упорство и лицемѣріе раскольниковъ и сектантовъ 182, 471, 505; поддержка раскола сельскими властями 647; паспортная система въ связи съ распространеніемъ сектантства 158—159; изъ раскольничьяго быта 306—309; 372—374; 402—405; 418—421; новости въ средѣ саратовскихъ раскольниковъ и единовѣрцевъ 437—438; изъ жизни поволжскихъ раскольниковъ 530—531; овчая купель для раскольниковъ 826; о миссіон. собесѣдованіяхъ съ раскольн. и сектант. 638—639; объ уклоненіи расколоучителей отъ собесѣдованія 456; собесѣдованія въ Москвѣ 12, 52, 105, 124—125; 200, 247—248, 727; въ нижегородской семинарской церкви и въ ярмарочномъ соборѣ 124, 164, 633; въ Рязани 164; въ Кіевѣ 247; въ екатериносл. еп. 807; въ уфимской еп. 162, 247, 279, 392—393; въ домѣ саратов. братства св. Креста 392; въ тамбовской семинаріи 182; въ калужской семинаріи 840; въ Иркутскѣ 247; собесѣдованія архимандрита Арсенія съ молоканами 262—263; проектъ устава противораск. миссіонерства въ пермской епархіи 456; объ участіи мірянъ въ собесѣдованіяхъ съ раскольниками 775; о принятіи на должность миссіонера бывшаго бѣглопоповца 424; объ учрежденіи противораск. школы въ Саратовѣ для молодыхъ крестьянъ 393; отпоръ пришлымъ сектантамъ со стороны поселянъ 505; о взаимныхъ отношеніяхъ раскольник. и православныхъ 678—679; заботы о сближеніи раскольник. съ православными 248; 326; предложеніе энергическ. мѣръ для борьбы съ сектантствомъ 182; одно изъ сильныхъ средствъ 147; объ отношеніи единовѣрц. къ православи. 741; встрѣча преосвящен. единовѣрцами 182; о необходимости изученія сектъ 424; къ исторіи религіозныхъ движеній въ простомъ народѣ 619—620; потребность въ картахъ распростран. раскола и сектъ въ Россіи 33—34. *Секты:* нѣтовщина 150—151; рябиновщина 345—346; странниковъ или бѣгуновъ 443—444; лучниковцевъ 571—572; неплательщиковъ 635—636; любушкино согласіе 507—508; пашковцевъ въ Петерб. 731—732; пашк. въ войскахъ 779; къ катих. пашковц. 848; распростр. ирвингіанства 30; призн. скакуна 274—275; о баптистахъ и шалопутахъ 712; о происхожд. штундизма и о средствахъ борьбы съ нимъ 271 — 272; отсутствіе храма какъ одна изъ причинъ штундизма 186—187; сужденіе малорусскаго священника о штундѣ 347—348; одна изъ причинъ штунды въ Малороссіи 496 — 497; о причинахъ способствующихъ быстрому распростран. штундизма въ южно-русскихъ губерніяхъ 122—123, 137—139, 289—291; заграничныя народныя картины религіозно-нравст. содержанія и связь ихъ съ распространеніемъ штундизма 337—338; ложныя сообщенія о штундѣ въ Польшѣ 456; ходатайство одесскихъ штундистовъ о дарованіи имъ свободы исповѣданія 668; движеніе штундистовъ въ православіе 741; положеніе православн. рабочихъ въ меннонитскихъ селеніяхъ 833; что такое гр. Л. Н. Толстой 818; значеніе богословскихъ работъ гр. Толстого 272—273; отношеніе къ идеямъ Толстого 376.

IX. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВНѢ ПРЕДѢЛОВЪ РОССІИ.

Православный *востокъ* въ минувшемъ году 41—43, 57—59; что должна дѣлать русская церковь въ виду положенія церковныхъ дѣлъ на востокѣ 558—559; изъ Константинополя: русская школа 556; патріархія и Порта 714, 777, 825; патріаршій кризисъ и крайняя мѣра патріаршаго синода 697—698; отставка патріарха Діонисія 634—635; наплывъ богомольцевъ въ русскіе храмы 740; положеніе христіанъ 184—185; мартирологъ правосл. архимандрита 649; изъ Іерусалима: русскіе паломники и праздникъ Рождества Христова, посѣщеніе принца Генриха 67 — 68; патріаршее богослуженіе въ Троицкой церкви на русск. постройкахъ 145; недѣля православія 178; день восшествія на престолъ Госуд. Импер. Александра III 213; вопросъ о желѣзной дорогѣ 261; послѣдніе дни страстной седьмицы и праздникъ Пасхи 322—324; случаи оскорбительнаго отношенія мусульманъ къ христіанамъ 436—437; перемѣна полиціи во главѣ и членахъ 453; отставка патріарха Никодима 580—581; характеристика его дѣятельности 559, 569; обстоят. вліяющія на ходъ выборовъ іерусалимскаго патріарха 825; посѣщеніе Іерусалима абиссинскимъ принцемъ Маконникомъ 31; притѣсненіе правосл. сирійцевъ 425—426. Правосл. *славянство*: о возстановленіи кириллицы и движеніи въ православіе 344 — 345; о всеславянскомъ литературномъ языкѣ 442, 458, 538, 569; о всеславянскомъ конгрессѣ 409—410; движеніе къ возстановленію славянскаго богослуженія 377—378; по поводу новѣйшихъ теченій среди славянъ противъ церковно-славянскаго языка въ богослуженіи 765—766, 781—782; безсиліе мелкихъ славянск. народи. въ борьбѣ за существ. 362. *Сербская* церковь: церковныя дѣла 14; устройство ихъ 393—394; новый церковный регламентъ 312, 378; новый законъ о церковномъ управленіи 445—447, 461—462. 477—480; общество св. Саввы въ Бѣлградѣ 36; политическое зло среди духовенства 729; положеніе митроп. Михаила 665; его противодѣйствіе латинской пропагандѣ 72, 148; проектъ его о преобразованіи богосл. училища въ духовную академію 148 — 149; празднованіе дня тезоименитства Госуд. Императора 634; сербско-русск. торжество 681; нужда въ русск. книгахъ 216—217; новый духовный журналъ 250; погребеніе публициста Качанскаго 378; русскіе кустари въ Сербіи 72; положеніе королевы Наталіи 777—778. Состояніе *болгарской* церкви: церковныя дѣла 14 — 15; о переводѣ свящ. писанія на болг. языкъ 166; раціонализмъ и латинская пропаганда 166, 327, 473; самоуправство надъ еп. Константиномъ и пропаганда протестантизма и невѣрія 394; о назначеніи болг. епископовъ для Македоніи 506, 522, 554—555, 634, 760; синодъ въ Рущукѣ 665; программа этого синода 680—681; заискиваніе лжеправительства предъ духов. 729; церковь и государство 760; примиреніе экзархіи съ лжеправительств. и форма поминовенія князя Кобургскаго 777, 825; русскіе памятники въ Болгаріи 522. *Румынская* церковь: икона—подарокъ Александра II ясскому собору и освященіе ея 344. *Черногорская* церковь: крестины у князя 73; Черногорія и Ватиканъ 345, 409. Положеніе правосл. церкви въ *Босніи и Герцеговинѣ* 729—730; австрійское насиліе и гоненіе на славянство и православіе 297, 361, 825; оплоты православія 555. Въ *Австро-Венгріи*: поруганіе восьмиконечнаго креста и козни іезуитовъ въ Галиціи 35, 126, 149, 328; ея бѣдственное положеніе 233, 250; притѣсненія русск. священ. и раболѣпство уніатскихъ епископовъ 537—538; средневѣковая латынь какъ орудіе подавленія національнаго самосознанія 617—618; неуваженіе къ къ русск. праздникамъ 149, 680; судъ надъ паломниками въ Почаевскую лавру 665—666; голодъ 108, 490—491; добрый при-

мѣръ русск. пастыря 618; моленіе о здравіи о. І. Наумовича 312; протестъ противъ папскаго бреве о постахъ 149; буковинскій народолюбецъ о. А. Монастырскій 184; Пасха во Львовѣ и Градцѣ 281. Русская церковь въ Вѣнѣ, славянско-православный праздникъ въ ней и вопросъ о ея перестройкѣ 66 — 67, 166, 377; русск. правосл. церковь въ Прагѣ 458; сербско-церковный соборъ въ Венгріи 297; Никодимъ Милашъ и хиротонія его 555, 649; къ характеристикѣ церковныхъ дѣлъ 250; пѣніе Славянскаго въ загребской правосл. церкви 217—218; торжество русск. пѣсни среди австрійск. славянъ 297—298; новый патріархъ для австрійскихъ сербовъ 312; доходы карловацк. патріарха 345; положеніе угро-руссовъ 410; праздн. въ честь Гуса въ Констанцѣ 472—473; движеніе къ правосл. въ Австріи 312; завѣщ. прав. купца въ Моравіи 760—761. Правосл. Пасха въ *Парижѣ* 249, 280—281; празднов. тезоим. Госуд. Императора 634; греческая церковь 410; о представителяхъ нашихъ церковныхъ интересовъ заграницею 365—366; воспоминанія о дѣятельности защитниковъ православія въ Парижѣ въ шестидесятыхъ годахъ 367—370, 386—388. Памятная доска въ русск. церкви въ *Берлинѣ* 184; православное братство и школа при ней 249—250, 457—458, 585; русскія колонія и церковь въ Потсдамѣ, богослужен. въ ней и назначеніе къ ней псаломщика, обратившіе въ правосл. изъ нѣмцевъ 648—649, 680; богослужен. въ Берлинѣ и Потсдамѣ 778; литургія св. І. Злат. на нѣмецк. языкѣ въ Висбаденѣ 811. Русская школа въ *Египтѣ* 698.

X. ЦЕРКВИ ИНОСЛАВНЫЯ.

Католическій западъ въ минувшемъ году 77—79; новый годъ на западѣ 14; рождественскіе праздники на западѣ 845; литературная плодовитость папы Льва XIII и его энциклика 53—54, 743; папская индульгенція на великій постъ 109; драматическія представленіе страданій Христа въ Оберъ-Аммергау въ Баваріи, строгость поста и Пасха на западѣ 232—233, 235, 507; праздникъ тѣла Господня 480; состояніе римской іерархіи 266; новые кардиналы 522; посвящен. р.-католич. еп. въ Петербургѣ 314 — 315; положеніе папы въ Римѣ и его жалобы 281; слухи о его выѣздѣ изъ Ватикана 490; объ открытіи Львомъ XIII въ Римѣ славянск. коллегіи 394; рѣчь папы къ итальянск. паломникамъ 281; вмѣшательство папы въ рабочій вопросъ 89, 150, 184, 281; Левъ XIII и его отношеніе къ еврейству 149; отзывъ парижск. архіеп. Ришара о соціальн. движен. 266; Ватиканъ и Квиринадъ 698; политич. и финансовое положеніе папства 35; общество защитниковъ папства 603; поворотъ въ церк. полемикѣ папства 792; отношеніе церкви къ государству во Франціи и мнѣніе папы по этому вопросу 89—90, 743, 792, 808—809, 846; просвѣщен. и нравств. въ Парижѣ и отнош. къ этому вопр. правит. 90, 603; новѣйшая франц. богосл. литература 151; музей исторіи религій въ Парижѣ 75; столкнов. между дух. и свѣтской властями во Франціи по случаю женитьбы одного патера 202; нѣсколько свѣдѣній о старокатоликахъ 416—418; старокатолицизмъ и его основныя вѣроиспов. положенія 54; успѣхи старокатолич. движенія 101—103; возобновленіе сношеній съ старокатоликами 310—311; X (интернаціональный) конгрессъ старокатоликовъ въ Кельнѣ 602—603, 665, 673—677, 689—692; объ отношеніи старокатоликовъ къ православію 717—719, 733—735, 749—752; полонизмъ и римско-католицизмъ 89; нетерпимость римско-польскаго католицизма 681; противонаціональн. характеръ римск. католицизма 361—362; римско-католич. конгрессы сарагосскій и нантскій 698, 809; о р.-католич. миссіонерахъ 490; положеніе католич. церкви въ патріархатѣ іерусалимскомъ 513—515; скандалъ францисканъ въ Іерусалимѣ 596 — 598; праздн. дня рожденія короля Гумберта и проектъ учрежден. правительственной школы въ Іерусалимѣ 213; протест. отзывъ о дѣятельн. р.-катол. миссіи въ св. землѣ 578—580; латинская пропаганда въ Болгаріи и Сербіи 35—36, 327, 473; наступательное движ. іезуитовъ въ Моравіи 845—846: въ Македоніи 603; католич. миссіонеры въ Индіи и Китаѣ 651—652; движеніе іезуитовъ въ Австріи 327—328; борьба между церковн. и свѣтскою школой въ Австріи 442; общество трезвости въ Вѣнѣ 281; Черногорія и Ватиканъ 345, 409; славянск. богослуж. среди р.-католическаго населенія въ Черногоріи 442; р.-католич. университ. въ Швейцаріи 54; выселеніе іезуитовъ изъ Бразиліи и раздѣленіе между церк. и государств. 108; профанація святыни въ католич. странѣ 315; о польскихъ р.-католич. монастыряхъ 490.

Протестантскій западъ въ минувшемъ году 93—95, 113—114; возстановлен. въ Англіи крещенія чрезъ погруженіе 126 — 127; стремленіе епископальной церкви къ религіозному объединенію 127; церковный конгрессъ въ Англіи 714; религіозно-соціальное положеніе въ Англіи 846: лекція пастора Дальтона о Россіи 166—167; англійскіе миссіонеры 185; преемн. Ліѣтфута 266; каѳедра славянск. язык. въ Оксфордѣ 312; изобличен. архидіакон. Фарраромъ англійск. торговли и промышлен. 744; завѣщаніе каноника Лиддона 761; бѣдствен. пролетаріата въ Англіи и планъ Бутса, рѣчь Фаррара 792 — 793, 809; приговоръ по дѣлу еп. линкольнск. 808; соціальн. вопросъ и переписка Вильгельма II съ Львомъ XIII 265—266; отставка берлинск. проповѣдника Штекера 743—744; германск. императоръ объ отношеніи школы къ религіи 825—826; по вопросу о допущеніи іезуитовъ въ Германію 846: новый праздничн. календарь въ Бразиліи 313; протестантскіе миссіонеры въ Индіи и Китаѣ 651 — 652; фанатизмъ въ Канадѣ 127; прекращ. многоженства у мормоновъ 809.

XI. ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Россія. *Придворныя извѣстія*: 12, 33, 52, 70, 87, 105; 146—147, 164, 182, 199—200, 214 — 215, 231, 264, 279, 295, 326, 359—360, 376, 392, 421, 440—441, 471, 504—505, 520, 535—536, 552, 582—583, 599—601, 615—616, 663, 678, 727, 741, 758, 775, 790, 807, 843. *Бѣдствія:* болѣзни 125—126. 361. 443, 585, 760; пожары 311—312, 569, 618; землетрясенія 327; наводненія 569, 603, 618; голодъ 603.

Западныя и др. государства.

Австрія 250.
Америка 473. 507. 570.
Англія 36, 538, 792—793, 826.
Бельгія 298.
Болгарія 90, 127, 166, 217, 233, 345, 442—443, 473, 569—570, 618, 649.
Бразилія 54.
Германія 90, 202—203, 217—218, 233, 250, 442, 538, 730 778.
Италія и Абиссинія 443, 792.
Португалія 36.
Сербія 107—108, 522, 681.
Франція 127, 298, 378 — 379, 410, 426, 458, 473, 506—507, 761.
Швейцарія 603, 666.

XII. ЧАСТЬ БІОГРАФИЧЕСКАЯ.

Юбилеи, чествованія.

Антонія (Храповицкаго) архим. 746—747; Апухтина 505; Березина П. И. 52; Бычкова А. Ѳ. 679, 681—682; Бѣлявина А. И. 185—186; Ванновскаго, Веревкина и Гейдена 505; Вознесенскаго И. И. и Годнева Г. В. 52; Дунаевскаго К. В. 694; Исидора митроп. спб. 105, 456; 663; 758; Капустина П. И. 647—648; Клема 505; Караваева 824; Ковалевскаго Н. С. 229—230; Коловича М. О. 679, 744—745; Леонтія архіеп. холмско-варшавск. 203; Муретова Д. С. 715—716; Парвова А. И. 362—363; Рождественскаго В. Г. 679; Сергіева І. И. 826. Иностранные: Николая князя черногорскаго 586; Штроссмайера 586; 618; 666; Филиппа Радкевича 14. *Историческіе юбилеи*: 1000-лѣтіе кончины св. Меѳодія 264; 400-лѣтняя годовщина кенигсбергскаго университета 362; 900-лѣтіе перваго суздальскаго епископа 392; 400-лѣтній юбилей книгопечатанія 444; 150-юбилей Сампсоніевской церкви въ Спб. 570—571; 100-лѣтіе Троицкаго въ Александро-Невской лаврѣ собора въ Спб. 586—587.

Извѣстія о смерти и некрологи.

Агафоновъ И. Ф. 602; Алексій архіеп. литовск. 761, 767—768; Андреевскій П. А. 232; Багговутъ Н. Г. 107; Бакрадзе Д. З. 148; Балабушевичъ И. В. 393; Беллюстинъ І. С. 393; Богоявленскій Н. П. 728—729; Бѣликовъ А. Л. 312; Бѣлоха П. П. 522; Бѣлякевичъ С. А. 361; Бучкіевъ И. Б. 344; Валуевъ П. А. 89; Васильевъ И. М. 148; Васильчиковъ А. А. 361; Вениаминъ епископъ 342, 441; Весвнъ П. Л. 426—427; Владислав-

левъ М. П. 297, 312; Воронинъ А. Ѳ. 489 — 490; Гаврилковъ М. Ѳ. 728; Гаккевичъ П. Ѳ. 53; Гіацинтовъ П. С. 165; Груберъ В. Л. 648; Гурляндъ І. И. 202; Данилевскій Г. П. 824—825; Діатроповъ Д. Я. 165—166; Жуковъ В. П. 216; Звѣревъ К. Я. 648; Зубовскій Н. З. 53; Зубовъ П. А. 53; Исполатовъ І. І. 165; Іосифъ епископъ 567; Капустинъ П. И. 845; Карповъ Г. Ѳ. 393; Кернъ Ѳ. С. 845; Квистъ О. И. 72; Комаровъ П. Ѳ. 697; Левицкій П. Н. 457; Левицкій М. В. 393; Ливановъ П. Н. 457; Ливенцевъ П. П. 312; Лилова А. И. 344; Лѣствицынъ В. И. 53; Любимовъ І. Д. 201; Масленниковъ П. Н. 377; Минаевъ А. П. 393; Михайловскій М. И. 522; Михайловъ Д. С. 107; Морошкинъ И. Я. 313—314; Муретовъ М. П. 810—811; Нагловскій Д. С. 53; Надеждинъ К. Ѳ. 201; Ненарокомовъ П.С. 697; Новиковъ И. П. 472; Новицкій М. М. 312; Норкинъ А. Ѳ. 89; Образцовъ З. Е. 846—847; Озерецкій П. С. 107; Орловъ П. А. 267; Павловскій Н. И. 522; Платоновъ И. В. 617; Побѣдоносцевъ А. П. 472; Порфирьевъ П. Я. 743; Потаповъ В. Н. 126; Пуріевичъ А. Р. 506; Радецкій Ѳ. Ѳ. 53; Рейтернъ М. Х. 569; Рождественскій 825; Семенова О. К. 148; Серафимъ архим. 602; Синявскій С. И. 648; Славинскій В. А. 201, 218—219; Соколовъ А. П. 457; Соколовъ Н. С. 602; Солярскій П. Ѳ. 328—329; Споваровскій П. К. 16—17; Срѣтенскій Г. Г. 265; Строкинъ П. П. 107; Тачаловъ А. В. 265, 298 — 299; Тидбель С. А. 72; Толстопятовъ М. А. 280; Троицкій Н. И. 265; Усовъ С. А. 585; Фасановъ Н. И. 728—731; Фелицынъ С. Н. 232; Флоровскій Ф. А. 74 — 75; Фришъ 425; Харьюзовъ А. А. 506; Христіановичъ Н. Ф. 361; Черкасовъ Г. А. 107; Чистякова С. А. 425; Шафрановскій В. Д. 280; Шлиманъ Г. 845; Шумовъ В. И. 201—202; Эминъ Н. О. 845; Ѳаворскій Ѳ. М. 651. *Иностранные:* Августа имп., супруга Вильгельма I, 15; Вильгельмъ III, король Голландіи 778; Зорка Николаевна, кн. черн. 217; Османъ-паша 649; Скайлеръ генер. консулъ С.-Америк. Шт. въ Египтѣ 555 — 556; кардиналы: Ньюманъ 586; Гергенретеръ 714 — 715; епископы: Ляйтфутъ 73; Княжевичъ Стефанъ 217; Геттингеръ Францъ 761; Пуричъ Янко сербск. свящ. 72; Лиддонъ англ. каноникъ 649; профессора и ученые: Деллингеръ и Пиперъ 15; Деличъ Францъ 203; Курцъ 715; Качанскій С. В. сербск. поэтъ и публицистъ 378.

XIII. БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги.

Арсеній епископъ, Слова и рѣчи 196—197.

Барсовъ М., Сборникъ статей по исполковат. и назидат. чтенію четвероевангъ. съ библіографич. указат. 276.

Богородскій Я., Что такое библейская исторія 838.

Вруцевичъ М., Руководство для консисторій, духовныхъ слѣдоват. и духовенства 838—839.

Горбуновъ, Программы и уставы дух. семинарій съ дополнен. и разъясненіями Св. Синода 839—840.

Городцевъ П., Бесѣды (внѣбогослужебн.) на св. евангеліе отъ Луки и о страданіяхъ І. Христа 197.

Дьяконовъ В., Канонъ великій твореніе св. отца нашего Андрея критскаго на слав. и русск. языкъ. съ объясн. и примѣч. 120—211.

Евгеній архим., Религіозно-нравств. стихотворенія къ жизни І. Христа 838.

Жудро Ѳ., Исторія могилевскаго богоявленскаго братства 839.

Знаменскій А., Записки по предмету правосл. христіанск. вѣроученія 707—709.

Ивановскій Н., Руководство по исторіи и облич. раскола со свѣд. о сектахъ раціоналист. и мистич. 661.

Иннокентій монахъ, Древнее русское знаменное пѣніе и о его разумномъ исполненіи 421—422.

Калашниковъ С. В., Алфавитн. указат. дѣйств. и руководств. канонич. постановл., указ., опредѣл. и распоряж. Св. Синода и гражд. закон., относящ. къ вѣдомству православнаго исповѣданія 469.

Кутеповъ Н., О свящ. преданіи и о почит. и молитвен. призываніи св. ангеловъ и человѣковъ 176—177.

Лебедевъ А., Руководств. правила для уѣздн. отдѣл. епарх. училищн. совѣта и наблюдат. за церковно-приходскими школами 468—469.

Левицкій Ѳ. С., Основное церковное пѣніе. Уроки на бывшихъ учит. курсахъ въ Кіевѣ 197—198.

Легатовъ П., Бесѣды о церкви, таинствахъ и исправл. книгъ съ опроверж. мнѣній о семъ раскольниковъ 565.

Леоновъ І., Сужденія и толки штундистовъ и опроверженіе ихъ 709—710.

Любовичъ Н., Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ 245—246.

Мальцевъ А., Божеств. литургія св. отецъ нашихъ І. Злат., Василія Великаго и Григорія Двоеслова въ переводѣ на нѣмецкій языкъ 422.

Матвѣевскій П., Евангельск. исторія о Богѣ Словѣ, излож. въ послѣдов. порядкѣ и изъясн. толков. св. отц. и учит. правосл. церкви 564.

Немировичъ-Данченко В., Монахъ 211—212.

Никаноръ архим., Слова и рѣчи 501.

Покровскій Н., Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ 660—661.

Поповъ К., Расколъ и его путеводители 839.

Пороховщиковъ А., Россія наканунѣ XX столѣтія 177—178.

Руновскій П., Значеніе христіанства въ духовно-нравственномъ развитіи и отнош. его къ благоустр. земной жизни человѣчества 84—85.

Стадницкій А., Положеніе православнаго духовенства въ Румыніи 121—122.

Тихвинскій Н., Вѣчная Христова церковь 839.

Тихвинскій Ѳ., Колдуны 755—757.

Тихомировъ І., Краткая исторія церкви 564—565.

Ушаковъ А., Сборникъ службъ, молитвъ и пѣснопѣн. употребл. при богослуж. въ правосл. церкви 85.

Филипповскій А. В., Краткое руководство для защиты дѣлъ дух. вѣдомства на судѣ гражданск. 177.

Чичинадзе Д., Сборникъ законовъ о расколѣ 739—740.

«Троицкіе Листки» XIII и XIV выпуски 245, 838.

Труды комитета для историко-статистич. описанія подольск. еп Выпускъ IV, 245.

Собраніе литературныхъ трудовъ протоіерея І. Яхонтова т. II, 275—276.

Евангельскія чтенія св. страстей І. Христа въ велик. пятокъ на утрени 276.

Журнальныя статьи.

Богословіе, философія, языкознаніе. Антоній архим., Древнее ученіе египетской религіи о богахъ, о безсмертіи человѣческой души и странствованіи ея по разлученіи съ тѣломъ 260.—Аренсъ, Современная религія гаитянъ 692 — 693.—Барановскій С., Дни творенія міра въ библейскомъ повѣствованіи 64.—Богородскій Я., Къ вопросу о библейской исторіи міротворенія 259—260.—Б—въ П., Мнимые слѣды тотемизма въ религіи древнихъ евреевъ 723—724.—Введенскій А., Вѣра въ Бога, ея происхожд. и основанія; опытъ положит. рѣшен. вопроса въ связи съ истор.-критич. изслѣдов. главн. направл. его литературы въ текущемъ столѣтіи 434 — 435.—Волынскій, Воззрѣнія на религію Вундта 517.—В—въ В., Языкъ евангелій какъ доказательство ихъ подлинности 435.—Глаголевъ С., Сужденіе двухъ геологовъ о библейскомъ потопѣ 724.— Гусевъ А., Л. Н. Толстой, его исповѣдь и мнимоновая вѣра 243—244.—З—въ А., Бенигнизмъ и аттриціанизмъ; очеркъ изъ исторіи р.-католич. морали по Деллингеру и Рейшу 724—725.—«Записки археолог. общ.», Матеріалы для исторіи религій 389.—Ильинскій В., Новое направленіе въ нѣмецкомъ богословіи 74.—Карсунскій И., Труды моск. дух. акад. по переводу свящ. писанія и твореній св. отцевъ на русскій языкъ за 75 лѣтъ ея существованія 436.—Ученіе Аристотеля и его школы перипатетической о Богѣ 785.—Крестовскій Вс., Религія Японіи 693.—Лейнфельдъ П., Къ ученію Аристотеля о безсмертіи души 785—786.—Малеванскій Г., Опытъ о свободѣ воли 786.—Марковъ Е., О религіи Египта 389.—«Наблюдатель», Богословіе въ романахъ въ Англіи 29—30.—Розановъ В., Новое произведеніе Ренана 244.—«Русская Мысль», Новый этюдъ о Шатобріанѣ 48—49.—Свѣтловъ П., Видѣніе херувимовъ 786,—Соколовъ П., Философія въ современной Германіи 261.—Соловьевъ Вл., О происхожденіи религій 803.—О религіи Китая 388—389.—Пересказъ «Ключа къ теософіи» г-жи Блавацкой 692.—Религія Японіи 693.—Ухтомскій, Современная Мекка въ религіозномъ отношеніи 427.

Общая исторія (и археологія) церковная и гражданская. Безобразовъ, Черты византійскихъ нравовъ и культуры 292.—Очерки Византіи 517.—Б—въ А., Фонъ-Деллингеръ—глава старокатолическаго движенія 725.—Воейковъ, Сирійскіе христіане 142—143.—Дмитріевскій А., Путешествіе по востоку и его научные результаты; критско-синайская школа иконописи 65.—Лебедевъ А., Очерки византійско-восточной церкви съ конца XI до половины XV в. 435.—Лопухинъ А., Вселенскіе отцы церкви, изъ новаго сочиненія Фаррара 64—65.—Л—въ М., Разборъ іезуитскаго тезиса: папская непогрѣшимость въ порядкѣ духовномъ и верховная власть въ порядкѣ гражданскомъ — два выраженія вполнѣ тожественныя 65.—Малышевскій П., Свв. Людмила и Вячеславъ 260.—Марковъ Н., Католическій приходъ въ Пруссіи 435—436.—Опочининъ, Изображеніе смерти въ средневѣк. процессіяхъ западной Европы 292.—О—въ С., Христіанство въ западной Европѣ въ послѣднее столѣтіе 724.—Петръ архим., Состояніе западной церкви въ первой половинѣ XV в. 260.—Розановъ, Мѣсто христіанства въ исторіи 292.—Розовъ А., Христіанская Нубія 245.—«Русская Мысль», Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣкового папства 292.—«Русское Обозрѣніе», Каноникъ Лиддонъ и кардиналъ Ньюманъ 803.—Соколовъ В., Обрѣзаніе у евреевъ 244.—Спасскій А., Гусъ и Виклефъ 725.—Стоянова Т., Тысячелѣтняя годовщ. со времени блаж. кончины патр. константинопольскаго Фотія 786—787.—Тепловъ, По Малой Азіи 500.—Щукаревъ, О византійскихъ мозаикахъ сицилійскихъ церквей XII в. 389. — Янжулъ, Практическая филантропія въ Англіи 292.

Русская исторія (и археологія) церковная и гражданская. Айналовъ, Изслѣдованіе о Кіево-Софійскомъ соборѣ 389.—Астыревъ, Характеръ религіозности сибиряковъ 803—804.—Боборыкинъ, На ущербѣ 363.—Бобринскій А. А., О фрескахъ Кіево-Софійскаго собора 389.—Бѣляевъ А., Вопросы и событія шестидесятыхъ годовъ и отношеніе къ нимъ м-та Филарета 65—66.—Организація нашихъ миссіонерскихъ учрежденій 436.—Велицынъ, Меннониты въ Россіи 499—500. «Вѣра и Разумъ», Воспоминанія священника правосл. церкви о. Гэтэ, бывш. священ. римской церкви 260—261.—Горбовъ, Учебные вопросы 142.—Долгоруковъ П. М., Капище моего сердца 291.—Дубасовъ, Первые тамбовскіе опыты ц.-прих. учительства и его дѣятели 543—544.—Знаменскій П. В., Высокопр. Георгій, архіеп. калужск., во время его ректорства въ казанск. дух. акад. 725.—Зубовскій, Къ біографіи Сильвестра Медвѣдева 804.—Ильминскій Н., Образецъ полемики г. пастора Дальтона 244—245.—«Историч. Вѣстникъ». Ширковское дѣло 474—475.—Карсунскій П., Наша общеобразоват. школа 787.—Кантеревъ Н., Сношенія іерусалимск. патріарха Досиѳея съ русск. правительствомъ 787.—Кармазинскій А., Изъ воспоминаній о преосвящ. м—тѣ спб. Георгіи 539.—Карпѣевъ, Новыя изслѣдованія о «физіологѣ» 161.—Кутейниковъ, Изъ историческихъ судебъ западнаго края 277.—Лонгиновъ, О древнемъ храмѣ Богородицы во Владимірѣ-Волынскомъ 389.—Лѣсковъ, Прописи попа Тихона 277.—Малышевскій П., Спутники и ученики св. ап. Андрея 65.—Молчановъ А. П., Пожайскій Успенскій монастырь 277. — «Наблюдатель», Движеніе лифляндскихъ крестьянъ въ 1845 году 292.—Островинская А. О., Разсказы о разныхъ дѣятеляхъ русской церкви 390.—Павловъ А. С., Новооткрыт. памятники русск. права XII в. 804.—Потапенко, На дѣйствительной службѣ 548 — 551; 561 — 564.—П. Ѳ., По поводу открытаго письма пастора Дальтона къ Оберъ-Прокурору Св. Синода 50; 244.—Движеніе эстовъ и латышей въ православіе 725.—Полемика о славянофильствѣ въ журналахъ «Вѣсти. Европы», «Наблюдатель» и др. 291 — 292.—Рачинскій С. А., Изъ записокъ сельскаго учителя 500.—«Русскій Архивъ». Письма митроп. Платона къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и письма Н. Ф. Павлова къ Гоголю 292.—«Русская Мысль», Разсказы изъ Пролога въ изложеніи Лѣскова 29.—«Русск. Обозрѣн.», О русской нравственности въ одномъ англійск. журналѣ 803.—«Русская Старина», Письма преосвящ. Кирилла къ митроп. Макарію 161 — 162.—Сестренцевичъ Богушъ 277.—Отзывы А. В. Никитенко и преосвящ. Аѳанасія о студ. дух. академій 291.—Саловъ, Уютный уголокъ 363—364. Стахѣевъ Д. П., Пустынножитель 363.—Обновленный храмъ 611—613.—Страховъ Н. Н., Воспоминаніе о поѣздкѣ на Аѳонъ 50.—Сельское общественное призрѣніе въ Россіи и участіе его въ устройствѣ церк.-прих. братствъ 501—502.—Терлецкій, Секта пашковцевъ 436.—Успенскій, Самопомощь въ духовенствѣ 49—50.—Филипповъ Т. И., О началахъ русскаго воспитанія 161.

Книжныя новости.

Изданіе новыхъ журналовъ: «Вѣстникъ военнаго духовенства» 52; «Русская Школа», «Этнографическое Обозрѣніе», «Вопросы философіи и психологіи» и «Вѣстникъ Воспитанія» 107; «Метеорологическій Бюллетень» 280.

XIV. СЛОВА, РѢЧИ, БЕСѢДЫ.

Преосвящ. Антонія, еп. выборгскаго, ректора академіи: къ дворянамъ спб. губ. предъ присягою 73—74; къ воспитан. училища правовѣдѣнія 218; къ выпускнымъ воспитанник. Александровскаго лицея 267; къ выпускнымъ воспитанницамъ Смольнаго института 281—282; къ выпускнымъ воспитанницамъ Маріинскаго института 298; при освященіи церкви и открытіи Александро-Маріинскаго училища слѣпыхъ 395; на актѣ городскихъ училищъ 395—396; при открытіи института экспериментальной медицины 810; къ окончив. курсъ ученія студ. спб. дух. акад. 385; предъ молебномъ предъ началомъ ученія въ спб. дух. акад. 592—593; на торжествѣ 25-лѣтія XXVI курса 683; при постриженіи врача И. И. Оболенскаго 167; къ новопостриженному А. Тимоѳееву 234; при постриженіи въ монашество студ. священ. І. Фигуровскаго 650; при постриженіи въ монаш. студ. акад. свящ. П. Поспѣлова 730—731; студ. Долганева Г. 809—810; къ новопоставленнымъ игуменамъ: Саровской пустыни Ѳеофилу и Спасо-Елеазарова монастыря Сергію при вручении посоховъ 266—267.—Преосвящ. Виссаріона, еп. дмитровскаго, должностнымъ лицамъ отъ дворянства предъ присягою 183.—Преосвящен. Евгенія предъ отъѣздомъ изъ Астрахани на ставропольскую паству 109.—Преосвящ. Модеста еп. волынскаго и житомірскаго въ луцкомъ соборѣ при встрѣчѣ Ихъ Имп. Величествъ 635.—Высокопреосвящ. Палладія, экзарха Грузіи при освященіи храма въ Тифлисѣ 379—380.—Іеромонаха Антонія: «Превосходство православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ» и отвѣтъ ему Вл. Соловьева 172—174, 192—195, 209—210, 226—229, 320—322.—Его же, «Размышленіе о спасительной силѣ Христовыхъ страстей» 221—223.—Его же, «Ученіе божественнаго откровенія о спасительномъ значеніи слова Божія» 287 — 289.—Его же, «Что слѣдуетъ разумѣть подъ спасающей вѣрой по смыслу божественнаго писанія» 768—769, 783—785.—Его же, слово на день св. благов. велик. кн. Александра Невскаго 576—577.—Его же, Слово на день св. Николая Чудотв. и тезоименитства Наслѣдн. Цесаревича 800—802.—Прот. В. Г. Рождественскаго: слово въ великій пятокъ 224—226; при отпѣваніи ректора и профес. спб. университета М. И. Владиславлева 329—330; на торжествѣ 25-лѣтія XXVI курса 683—684; въ Князе-Владимірскомъ соборѣ въ день праздн. орд. св. Владиміра 656—657.—Профес. М. О. Кояловича: на товарищескомъ обѣдѣ бывшихъ питомцевъ спб. дух. акад. 128.—Его же, «Новыя усилія развѣнчать приснопамятнаго митроп. Іосифа Сѣмашку въ славѣ и чести» 189—191, 205—207.—Его же, «Призывалъ ли Императоръ Николай Іосифа Сѣмашку къ православной вѣрѣ» 354—355.—Лопухина А. П., Библейско-историческое событіе въ беллетристической обработкѣ 301—303, 333—336.—Его же, Къ вопросу о томъ, что такое библейская исторія 642—645, 657—660.—Его же. Знаменія времени 813—816.—Прот. І. Образцова, Слово при гробѣ ректора спб. университета М. И. Владиславлева 330—331.—Прот. В. Глѣбова, Слово при вступленіи на паству 36—37.—Прот. Г. Титова, Рѣчь при опущеніи въ могилу тѣла доктора Н. П. Богоявленскаго 761 — 763.—Прот. Павловича, Пѣсня питомцевъ дух. академіи 92.—Его же, Тѣни прошлаго и 9 февраля 1890 года 129—130.—Священ. А. К. Дубасова: слово въ день св. ап. Петра и Павла въ церкви на Сиверской станціи 458—459; на день Успенія Пр. Богородицы 571; на новый годъ въ Казанскомъ соборѣ 5—6.—Зеленецкаго А., Гдѣ Богъ 348.—Ся—кого, Восковая свѣчка 110 — 111.—Христосъ воскресе 237—240.—Рождество Христово 829—831.

XV. СМѢСЬ.

(Научное, историческое, археологическое, статистическое, curiosa).

Новооткрытое сочиненіе Посошкова 219—220, 267—268; литературные органы кавказск. духов. 148; духовенство въ эпоху крѣпостного безправія 474—475; собраніе русск. географич. обще-

ства 88; сообщен. въ кіевск. математич. обществѣ 232; о трудахъ вольно-экономич. общества 232, 742—743; съѣзды: представит. страх. общ. 71—72; 88—89; тюремщиковъ 409; горнопромышленник. 791—792; врачей и дѣятелей по технич. и профессіональн. образов. 13, 34, 35. 72; судоходовъ 602, 697; аэронавтика 457; мѣры земства въ интересахъ сельскаго хозяйства и и кустарн. промышл. 791; вопросъ о классическомъ образованіи на западѣ 108; мнѣніе о классицизмѣ Гладстона 426; рѣчь императора Вильгельма II о гимназич. образованіи 793, 808; распространенность англійскаго языка 538; встрѣча съ книгоношей англійскаго библейскаго общества 273—274; религіозность въ англійскихъ университетахъ 848; вознагражденіе профессора въ Шотландіи 522—523; отзывъ знаменитаго врача о табокурекуреніи 56; изобрѣтенія и открытія 377, 827, 743. 808; выставки: 13, 167—168, 251, 377, 441—442, 584—585; соединеніе Волги съ Невой 742; сооруж. новыхъ желѣзн. дорогъ 792; открытіе и занятія VIII археологич. съѣзда въ Москвѣ 52, 71, 234—235; памятникъ христіанства въ Крыму 827; открытіе древней рукописи въ Дамаскѣ 266; открытіе на берегахъ Нила 730; финансы 13—14, 216; государственные сборы 568—569; товарищества и банки 265, 296—297; о земскихъ начальникахъ 53; 489, 537; переселенческое дѣло 554, 713—714; изъ жизни митрополита Серафима 635; изъ воспомин. Фета 151; Виѳлеемская звѣзда 266; исправит. средство въ старину 508; царская семья въ гостяхъ у крестьянина 667—668; турецкій крестъ 716; студ. безпорядки въ Краковѣ и Неаполѣ 108—109; рабочая демонстрація на западѣ 281; Ульмскій соборъ 508.

XVI. ТИРАЖИ % БУМАГЪ.

1-й внутренній 5% заемъ, 1864 г., №№ 1, 2, 28.
2-й внутренній 5% заемъ, 1866 г., №№ 10, 36, 37.
4% билеты государст. банка (металлич.) 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, и 5-го № 7, 34.
5% банк. билеты 4-го выпуска 2-го десят. № 32.
« « « 5-го выпуска 1881 г. 1-го десятил. № 25.
« « « 6-го выпуска 1886 г. №№ 20 44.
5½% свидѣтельства госуд. банка (ренты) 2-го десятилѣтія № 35.
5% листы госуд. дворянск. земельн. банка №№ 18, 19, 45.

Редакторъ, экстраорд. проф. с.-пет. дух. акад. Н. Скабалановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ
(второй годъ изданія)
на литературно-политическій и научный журналъ

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ 1891 году журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 30 листовъ. **«Русское Обозрѣніе»** будетъ издаваться по прежней программѣ.

Въ 1890 году принимали участіе: Н. Д. Ахшарумовъ, Котъ-Мурлыка, М. В. Крестовская, Н. С. Лѣсковъ, К. Ордовскій, Я. П. Полонскій, гр. Е. А. Саліасъ, А. А. Фетъ, І. І. Ясинскій, Н. П. Вагнеръ, С. Васильевъ, А. И. Воейковъ, Л. Н. Вороновъ, Н. М. Горбовъ, В. А. Гринмутъ, А. С. Ермоловъ, Н. Ю. Зографъ, Н. Д. Кашкинъ, А. А. Кирѣевъ, Н. А. Любимовъ, Л. Н. Майковъ, Э. О. Радловъ, Вл. С. Соловьевъ, М. П. Соловьевъ, Бретъ-Гартъ, М. де-Вогюэ, Г. Вельшингеръ, Э. Гартманъ, В. Стэдъ и другіе.

Кромѣ лицъ участвовавшихъ въ журналѣ въ текущемъ году примутъ участіе въ теченіе 1891 года: А. Н. Апухтинъ, И. А. Гончаровъ, А. Додэ, В. П. Желиховская, А. И. Кирпичниковъ и другіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	За годъ.	За полгода.
Безъ доставки	15 руб. 50 коп.	8 руб. — коп.
Съ доставкой въ Москвѣ . .	16 » — »	8 » 50 »
Съ пересылкой иногороднымъ	17 » — »	9 » — »
За границу	19 » — »	10 » — »

Отдѣльные №№ продаются въ конторѣ журнала по 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, Тверской бульваръ, д. Зыкова, № 46, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

При подпискѣ въ конторѣ журнала допускается разсрочка подписной платы по полугодіямъ и четвертямъ года.

Открыта подписка
НА ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ ШКОЛЬНАГО ВОЗРАСТА

„РОДНИКЪ“

изданія 1891 г. (*X годъ*).

Въ наступающемъ 1891 году «РОДНИКЪ» будетъ издаваться въ томъ же духѣ и направленіи, что и въ минувшія 9 лѣтъ.

«РОДНИКЪ» рекомендованъ и одобренъ учеными и учебнымъ комитетами мин. нар. просв., Святѣйшаго Синода и собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Удостоенъ почетнаго диплома на педагогической выставкѣ общества трудолюбія въ Москвѣ, въ 1888 г.

Вмѣстѣ съ «РОДНИКОМЪ» можно получать ежемѣсячный педагогическій листокъ «ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ».

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА «РОДНИКЪ» 1891 г. прежнія:

На годъ съ доставкой и пересылкой за 12 книгъ «РОДНИКА» 5 руб.
Тоже, съ приложеніемъ 12 №№ листка «ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ». . . . . 6 »
За границу . . . . . 8 »
Отдѣльно листокъ «ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ» . . . . . 2 »

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кирочная ул., д. 25.
Адресъ главной конторы: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 106, при «Русскомъ книжномъ магазинѣ» Н. Н. Морева.

Редакторъ-издательница Е. Сысоева.
Редакторъ Алексѣй Альмединген.

ВЪ 1891 ГОДУ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
будутъ издаваться
ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННОЙ ПРОГРАММѢ

«ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ»,

ЖУРНАЛЪ НАУЧНАГО СОДЕРЖАНІЯ И ХАРАКТЕРА.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и блаженнаго Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ: «Библіотека твореній свв. отцевъ и учителей церкви западныхъ».

Указомъ Св. Синода отъ 3—19 февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ «Труды Кіевской Духовной Академіи», такъ и на «Библіотеку твореній свв. отцевъ и учителей церкви западныхъ» рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 листовъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи»—7 рублей.

Адресъ: въ редакцію «Трудовъ при Кіевской Духовной Академіи», въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ; 2) Изд. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ.

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1891 году (32-мъ отъ своего существованія)

будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

«Православное Обозрѣніе», учено-литературный органъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библіографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою въ Россіи 7 рублей, за границею 8 рублей. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала протоіерея при церкви Ѳеодора Студита, у Никитскихъ воротъ, **И. Преображенскаго** и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія» въ Москвѣ.

Объ изданіяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1891 году.

Въ 1891 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Плата съ пересылкою и доставкою

На годъ	5 р. — к.
На полгода	3 » — »
На 3 мѣсяца	1 » 50 »
На 1 мѣсяцъ	— » 60 »

Безъ доставки:

На годъ	3 » 50 »
На полгода	2 » — »
На 3 мѣсяца	1 » — »
На 1 мѣсяцъ	— » 40 »

ДУХОВНЫЙ УЧЕБНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

ЧТЕНІЯ

въ

ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Годовая плата:

Съ доставкою и пересылкою	7 р. — к.
Безъ доставки	6 » 50 »

Лица, подписывающіяся на оба изданія вмѣстѣ, съ доставкою и пересылкою платятъ 11 руб., вмѣсто 12 руб., безъ доставки 10 руб.

Воскресныя бесѣды.

Цѣна годового изданія изъ 52 листовъ съ перес. 1 р. 10 к.; за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяцъ 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на самую дешевую и распространенную изъ большихъ южныхъ газетъ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

Газета политическая, литературная, общественная и коммерческая.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1891 ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки:		Съ доставкой и пересылкой:	
На годъ	7 руб. 20 коп.	На годъ	8 руб. — коп.
» 6 мѣсяцевъ	4 » 50 »	» 6 мѣсяцевъ	5 » — »
» 3 »	2 » 50 »	» 3 »	2 » 75 »
» 1 »	— » 90 »	» 1 »	1 » — »

За границу доплачивается по 60 коп. въ мѣсяцъ.

Разсрочка допускается только для подписавшихся чрезъ главную контору.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Одессѣ: въ главной конторѣ—Ланжероновская улица (въ Пале Роялѣ), собственный домъ; въ отдѣленіи конторы—Пушкинская улица, д. № 11; въ отдѣленіи конторы на Молдаванкѣ—Прохоровская улица, д. № 11; въ отдѣленіи конторы на Пересыпи—Московская ул., д. № 37.

Редакторъ **Е. Попандопуло.**
Редакторъ-издатель **А. Стурковъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1891** ГОДЪ

НА

„ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

«Виленскій Вѣстникъ», газета политическая и литературная, выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ, по программѣ, общей всѣмъ ежедневнымъ періодическимъ изданіямъ; редакція при этомъ ставитъ своею преимущественною задачею внимательно слѣдить за явленіями мѣстной жизни и содѣйствовать разработкѣ и выясненію мѣстныхъ вопросовъ.

Подписная цѣна:

Съ доставкою въ Вильнѣ:		Съ пересылкою въ другія города:	
На годъ	6 р — к.		8 р.
На 6 мѣсяцевъ	3 » — »		4 »
На 3 мѣсяца	1 » 50 »		2 »
На 1 мѣсяцъ	— » 50 »		1 »

Подписка принимается: въ редакціи «Виленскій Вѣстникъ», Виленская улица, домъ Еленскаго.

Редакторъ-издатель А. ВРУЦЕВИЧЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на **1891** годъ

IV ГОДЪ. # „СѢВЕРЪ“ IV ГОДЪ.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ РУССКОЙ СЕМЬИ.

Изданіе **Всеволода СОЛОВЬЕВА.**

Съ января 1891 года **«Сѣверъ»** будетъ выходить еженедѣльными выпусками, сброшюрованными въ цвѣтную обложку и содержащими отъ 50 до 60 столбцевъ иллюстрированнаго текста. Кромѣ этого, въ началѣ каждаго выпуска будетъ приложенъ рисунокъ, отпечатанный отдѣльно отъ текста и отличающійся особой художественностью и тщательностью исполненія.

«Сѣверъ» одобренъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, учительскихъ семинарій и институтовъ и въ учительскія библіотеки народныхъ и городскихъ училищъ.

Всѣ подписчики **«Сѣвера»** за 1891 годъ получатъ въ концѣ февраля

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

художественный альбомъ

«ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ».

Шесть новыхъ акварелей художника Н. Н. Каразина, воспроизведенныхъ красками facsimile, наклеенныхъ на свѣтло-сѣромъ картонѣ, съ золотымъ кантомъ вокругъ рисунка, и вложенныхъ въ цвѣтную красивую обложку.

Цѣна на 1891 годъ «Сѣвера» съ безплатнымъ приложеніемъ альбома Н. Н. Каразина «Изъ русской жизни», безъ доставки 6 руб., съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россіи 7 р. За границу 9 р.

Съ требованіями просятъ обращаться исключительно въ главную контору **«Сѣвера»**, С.-Петербургъ, Екатерининская, № 4, на имя издателя.

Сужащимъ допускается разсрочка за поручительствомъ казначеевъ.

Вышло ВТОРОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ изданіе книги:

«Руководственныя правила для уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта, наблюдателей за церковно-приходскими школами и школами грамоты и завѣдующихъ сими школами законоучителей и учителей».

Составилъ предсѣдатель псковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, ректоръ духовной семинаріи *протоіерей Алексій Лебедевъ*. Отзывъ о сей книгѣ сдѣланъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» 1890 г. № 28. Цѣна на обыкновенной бумагѣ 40 коп., въ кож. корешкѣ 50 коп., на лучшей бумагѣ 50 коп. На пересылку прилагать 7 коп. за экз. При выпискѣ не менѣе 10 экз. скидки 10%. Обращаться къ составителю.

ПОДПИСКА НА **1891** ГОДЪ

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ“

журналъ посвященъ вопросамъ общественной благотворительности.

ГОДЪ VII-й.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 15 и 30 числа. Объемъ номера 2 печатныхъ листа, въ большую 8 долю, въ 2 столбца.

Подписная цѣна: за годъ 2 р. безъ доставки, 2 р. 50 к. съ доставкой, 3 р. съ пересылкой въ города.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи, Остоженка, д. № 18, и въ конторѣ типографіи Снегиревыхъ, Савеловскій пер., собственный домъ.

Новые подписчики получатъ приложеніе: „Практическое руководство къ устройству и веденію яслей“, Фирмена Марбо, переводъ Т. А. Цемпъ. Съ чертежами.

Редакторъ-издатель протоіерей **Г. П. Смирновъ-Платоновъ.**

Открыта подписка на иллюстр. журн. для семейнаго чтенія

„НИВА“

на 1891 годъ. (22 годъ изданія).

Дающій своимъ подписчикамъ въ теченіе года:

52 №№ иллюстриров. журнала «Нива» (около 500 художн. выполн. грав. и болѣе 2,000 ст. текста).

12 большихъ книгъ: «Сборникъ Нивы», печат. въ 8 долю листа, содерж. романы, повѣсти, разсказы и поучит. чтеніе, въ число которыхъ войдутъ, какъ самостоятельное изданіе, 3 тома полнаго собранія сочиненій **М. Ю. Лермонтова** съ грав. на стали портретомъ его. Въ «Сборникѣ» въ теченіе года болѣе 3,000 страницъ чтенія.

12 №№ «**парижскихъ модъ**» (300 грав. модъ и болѣе 1,000 полезныхъ для хозяйства рецептовъ).

12 №№ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ, до 300 рисунк. и около 300 выкроекъ въ натур. велич.

10 **акварелей** лучшихъ русскихъ художниковъ, печат. красками, по картинамъ: Айвазовскаго, Александровскаго, Васильковскаго, Волкова, Зичи, Каразина, Кившенка, Клевера, Премацци и Сверчкова. Величина каждой картины, печ. 15—20 кр., 10 в. высоты и 7½ в. ширины. Вся эта коллекція составляетъ прекр. **художеств. альбомъ.**

1 **ИЗЯЩНАЯ ПАПКА** для альбома съ красивой обложкой.

1 **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** на 1891 г., печат. разными красками.

Подписная цѣна на годъ за всѣ вышеозначенныя изданія:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	**5** р. — к.
Безъ доставки въ Москвѣ, у Печковской	**6** » — »
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ.	**6** » **50** »
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи .	**7** » — »
Съ пересылкой заграницу	**10** » — »

ИСТОРІЯ ЛИТОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Книга одобрена для библіотекъ духовныхъ семинарій. Это единственное сочиненіе на русскомъ языкѣ, въ которомъ полно и подробно изложена судьба в. Россіи въ связи съ Литвою и Польшею. Весьма благопріятная рецензія объ этомъ сочиненіи помѣщена проф. Бестужевымъ-Рюминымъ въ «Ж. м. н. пр.» за іюнь прошлаго года. За границею это сочиненіе тоже найдено хорошимъ и въ настоящее время въ Берлинѣ переводится на нѣмецкій языкъ. Цѣна **4 руб.** съ пересылкою. Адресъ: г. Вильна, книжный магазинъ **Сыркина**, или же реальное училище **Брянцеву**. 4—2

НОВОСТЬ

бурки, пальто, ротонды, одѣяла, пледы, платки изъ чистой верблюжьей шерсти. Спеціальность суконной фабрики князя Сангушко, продается по фабр. цѣнамъ въ маг. бр. **Грибшъ**.

Караванная ул., д. № 26, 2-й домъ отъ Невскаго. 3—3

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Въ дополненіе къ объявленію о порядкѣ подачи владѣльцами 5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска заявленій о выпускѣ принадлежащихъ имъ билетовъ въ предстоящій въ мартѣ 1891 года тиражъ погашенія, государственный банкъ доводитъ до свѣдѣнія публики, что, согласно § 11 правилъ о производствѣ тиражей государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ 1 и 2-го выпусковъ, утвержденныхъ министромъ финансовъ 30 апрѣля 1866 года, въ случаѣ, если общая стоимость заявленныхъ владѣльцами въ тиражъ билетовъ будетъ менѣе ассигнованной на погашеніе ихъ суммы, то остатокъ ея будетъ обращенъ на погашеніе билетовъ сего выпуска, вынутыхъ по тиражу изъ всего количества находящихся въ обращеніи таковыхъ билетовъ, хотя бы со стороны ихъ владѣльцевъ не было подано въ банкъ заявленій о выпускѣ билетовъ въ тиражъ.

Управляющій **Ю. Жуковскій.**

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія владѣльцевъ государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ 1 выпуска 1860 года 4 десятилѣтія, что желающіе назначить принадлежащіе имъ билеты въ тиражъ, имѣющій быть въ маѣ мѣсяцѣ 1891 г., могутъ заявлять о таковомъ желаніи государственному банку, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

а) Заявленія (безъ приложенія самыхъ билетовъ) должны быть поданы въ банкъ или присланы по почтѣ въ банкъ до 31 марта 1891 года. Заявленія сіи оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ.

б) Къ тиражу могутъ быть заявляемы всѣ билеты 1 выпуска 4 десятилѣтія, т. е. какъ подлежащіе погашенію до 1898 г. (о чемъ имѣется надпись на лицевой сторонѣ билетовъ), такъ и билеты, погашеніе коихъ, по силѣ Высочайшаго указа 20 ноября 1887 г., пересрочено на новый 37-лѣтній срокъ.

в) Въ заявленіяхъ слѣдуетъ означать годъ выпуска билетовъ, десятилѣтіе, нумера и достоинства ихъ, а также и то, относятся ли билеты къ подлежащимъ погашенію до 1898 г., или къ пересроченнымъ на 37-лѣтній срокъ. Заявленія должны быть за подписью подателей, съ обозначеніемъ мѣстожительства послѣднихъ.

Заявленія, въ которыхъ не будутъ обозначены указанныя выше данныя, а также тѣ, которыя поступятъ послѣ 31 марта 1890 г., будутъ оставлены безъ вниманія.

При этомъ государственный банкъ считаетъ долгомъ заявить: 1) что предстоящій тиражъ 5% билетовъ 1 выпуска будетъ произведенъ по нумерамъ билетовъ 4 десятилѣтія, поэтому тѣ изъ владѣльцевъ билетовъ 1 выпуска, которые желали бы участвовать въ этомъ тиражѣ, но еще не обмѣняли своихъ билетовъ 3 десятилѣтія на билеты 4 десятилѣтія, должны предварительно представить свои билеты въ государственный банкъ для обмѣна на билеты 4 десятилѣтія и затѣмъ уже заявить банку о назначеніи въ тиражъ №№ тѣхъ билетовъ 4 десятилѣтія, которые будутъ получены ими по обмѣну;

2) что въ случаѣ, если общая стоимость заявленныхъ владѣльцами въ тиражъ билетовъ будетъ менѣе ассигнованной на погашеніе ихъ суммы, то остатокъ ея будетъ обращенъ на погашеніе билетовъ сего выпуска, вынутыхъ по тиражу изъ всего количества находящихся въ обращеніи таковыхъ билетовъ, хотя бы со стороны ихъ владѣльцевъ не было подано въ банкъ заявленій о выпускѣ билетовъ въ тиражъ.

Подлинное подписалъ управляющій **Ю. Жуковскій.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Рождество Христово.—**Мнѣнія печати** (объ устройствѣ въ епархіяхъ обязательнаго взаимострахованія жизни; цѣлесообразны ли и удобоисполнимы ли такіе проекты; соотвѣтствуетъ ли у насъ внѣшняя обстановка таинства исповѣди высокому и важному значенію этого таинства; почему не прививается распоряженіе о неплатежѣ за исповѣдь и причастіе; положеніе русскихъ рабочихъ въ меноннитскихъ селеніяхъ бердянскаго уѣзда).—Задачи современнаго пастырства,—свящ. *Л. Сапфировъ.*—Нѣсколько словъ по поводу новой программы по закону Божію въ классическихъ гимназіяхъ,— *законоучитель.* —Два-три слова къ вопросу о церковныхъ свѣчахъ,—свящ. *Н. Дроздовъ.* — Библіографическія замѣтки («Религіозно-нравственныя стихотворенія», іером. Евгенія; «Троицкіе Листки», вып. XIV; «Что такое библейская исторія», Богородскаго; «Руководство для консисторій, духовныхъ слѣдов. и духовенства», Вруцевича; «Исторія могил. Богоявленскаго братства», Жудро; «Вѣчная Христова церковь», свящ. Тихвинскаго; «Расколъ и его путеводители», К. Попова; «Программы и уставъ дух. семинарій», Горбунова).—**Корреспонденціи** (изъ Калуги; изъ весьегонскаго уѣзда).—**Въ области церковно-приходской практики.**—**Постановленія и распоряженія правительства.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**—**Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**—**Разныя извѣстія и замѣтки** (некрологъ пр. З. Е. Образцова; общество для вспомоществ. нуждающимся переселенцамъ; къ катихизису пашковцевъ; религіозность въ англійскихъ университетахъ; оглавленіе «Церковнаго Вѣстника» за 1890 годъ).—**Объявленія.**

Печатать дозволяется, 23 декабря 1890 года. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Антоній.*

Типографія Д-та Удѣловъ (Моховая, № 40).